

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

ТОМЪ XII. 1918.

BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

TOME XII. 1918.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Декабрь 1919 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

506,471
432
6e ser.
t. 12
nos. 1-11
Jan-June
1918

ИЗВѢСТІЯ

РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

ТОМЪ XII. 1918.

Январь — Юнь, №№ 1—11.

Первая часть.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

TOME XII. 1918.

Janvier — Juin, №№ 1—11.

Première partie.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Юнь 1918 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Олденбургъ*.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

ТОМЪ XII. — TOME XII.

Оглавленіе первой части. — Sommaire de la première partie.

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

№ 1, 15 января.

Статьи:

	СТР.
В. Н. Ипатьевъ и В. Верховскій. Раствореніе цинка въ соляной кислотѣ при высокихъ давленіяхъ	1
А. І. Бачинскій. Молекулярныя поля и ихъ объемы.	11
Н. И. Андрусовъ. Геологическое строеніе дна Керченскаго пролива.	23
В. Л. Біанки. Пересмотръ положеній и взглядовъ, высказанныхъ въ моей статьѣ «Основныя понятія о зоогеографическихъ единицахъ вообще и о внѣтропическихъ Стараго Свѣта въ частности»	29
Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Россійской Академіи Наукъ по старшинству избранія	57
Изданія Академіи, напечатанныя не въ академической типографіи и выпущенныя въ свѣтъ въ 1917 году,	59

№ 2—3¹, 1 и 15 февраля.

Огюсть Барть. $\frac{22}{III}$ 1834—1916 $\frac{15}{IV}$ н. с. Некрологъ. Читанъ академикомъ С. О. Ольденбургомъ.	61
---	----

№ 1, 15 Janvier.

Mémoires:

	PAG.
*V. N. Ipatiev et V. Verchovskij. La solution du zinc dans l'acide chlorhydrique sous les hautes pressions	1
*A. Batschinski (A. Bačinskij). Les champs moléculaires et leurs volumes	11
*N. I. Andrusov. La structure géologique du fond du détroit de Kerč	23
*V. L. Bianchi. Révision des données dans son article «Considérations générales sur les division zoogéographiques»	29
*Liste des membres de l'Académie des Sciences de Russie	57
*Publications de l'Académie en 1917 imprimées dans des imprimeries privées	59

№ 2—3, 1 et 15 Février.

*Auguste Barth. $\frac{22}{III}$ 1834—1916 $\frac{15}{IV}$ n. s. Nécrologie. Par S. d'Oldenburg	61
--	----

¹ Этотъ номеръ сдѣланъ двойнымъ, чтобы войти въ нормы при перемѣнѣ стили, который уже съ этого номера новый.

Статьи:

СТР.

*Н. Крыловъ и Я. Тamarinъ. О методѣ В. Ритца для приближеннаго рѣшенія задачъ математической физики.	69
*Н. Кастеринъ. О несостоятельности принципа относительности Эйнштейна.	89
*В. А. Стекловъ. Замѣтки о квадратурахъ.	99
В. Н. Ипатьевъ и А. К. Старинкевичъ. О вытѣсненіи металловъ II группы нечетныхъ рядовъ періодической системы изъ водныхъ растворовъ ихъ солей водородомъ при высокихъ давленіяхъ и температурахъ.	119
В. И. Павловъ. Изслѣдованіе свѣченія паровъ ртути подѣ дѣйствіемъ электроновъ малой скорости.	127
Н. И. Андрусовъ. О возрастѣ фауны млекопитающихъ Пикерми.	151
Новыя изданія.	156

№ 4, 1 марта.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи.	157
Приложеніе: Сообщеніе директора Французскаго Института въ Петроградѣ	161—162
Выписка изъ духовнаго завѣщанія Аба-мелекъ-Лазарева.	167
В. В. Самсоновъ. Некрологъ. Составленъ проф. А. Билимовичемъ.	176—179
Докладъ о ходѣ изданія «Tabeller over Skibsfart og Varestransport gennem Øresund», составленный на основаніи отчета Карлсбергскаго фонда въ Копенгагенѣ, за 1917 годъ, А. Лаппо-Данилевскаго.	182—184

Статьи:

А. С. Васильевъ. Исправленіе длины базисовъ Молосковскаго и Большого Пулковскаго, измѣренныхъ въ 1888 году.	185
В. И. Палладинъ и В. П. Иллюлева. Образованіе зимазы въ растеніяхъ.	195

Mémoires:

PAG.

Nicolas Kryloff (Krylov) et J. Tamarkine (Tamarkin). Sur la méthode de W. Ritz pour la solution approchée des problèmes de la physique mathématique.	69
N. Kastérine. Sur une contradiction essentielle entre la théorie de relativité d'Einstein et l'expérience.	89
W. Stekloff (V. Steklov). Remarques sur les quadratures.	99
*V. N. Ipatiev et A. K. Starynkevič. Sur l'action de l'hydrogène sur les solutions hydratées des sels métalliques des métaux du II groupe du système périodique sous les hautes pressions et hautes températures.	119
*W. I. Pavlov (V. I. Pavlov). Recherches sur la luminescence de la vapeur de mercure sous l'action d'électrons de petite vitesse.	127
*N. I. Andrusov. Sur l'âge de la faune des mammifères de Pikermi.	151
*Publications nouvelles.	156

№ 4, 1 Mars.

*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie.	157
*Appendices: Communication du Directeur de l'Institut Français de Pétrograd.	161—162
*Extrait du testament du Prince Abamelek-Lazarev.	167
*V. V. Samsonov. Nécrologie. Par le prof. A. Bilimović.	176—179
*Rapport sur la publication «Tabeller over Skibsfart og Varestransport gennem Øresund» par A. S. Lappo-Danilevskij.	182—184

Mémoires:

*A. S. Wassiliew (Vasiliev). Correction de la longueur des bases de Moloskovitzi et de Poulkovo, mesurées en 1888.	185
*W. I. Palladin et V. P. Illuvieff (Illuviev). Sur la formation de la zymase dans les plantes.	195

	СТР.
Н. И. Андрусовъ. О поѣздкѣ къ южному берегу Карабугазскаго залива весной 1916 г.	199
Новыя изданія.	206

№ 5, 15 марта.

Статьи:

Ө. И. Успенскій. Отчетъ о занятіяхъ въ Трапезунтѣ лѣтомъ 1917 г.	207
А. С. Лаппо-Данилевскій. Методологія исторіи.	239
А. А. Марновъ. Обобщеніе задачи о послѣдовательномъ обмѣнѣ шаровъ.	261
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ. I.	267
А. В. Никитскій. Объ эпидаврійской надписи IG IV 1511.	293
А. А. Фрейманъ. Существуетъ-ли «средне-азиатскій» терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ?	311
П. Б. Струве. Къ вопросу о классификаціи доходовъ.	313

№ 6, 1 апрѣля.

Статьи:

Н. Я. Марръ. Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X.	317
В. Арциховскій. О температурѣ разбуханія крахмальныхъ зеренъ.	349
И. Ю. Крачковскій. Новая рукопись стихотвореній Зү-р-Руммы.	369
А. Д. Стопневичъ. Геотермическія измѣренія въ глубокой скважинѣ въ Ставропольской губерніи.	381
А. А. Ромасевичъ. Персидскія рукописи, поступившія въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ съ кавказскаго фронта.	391
Н. Н. Ивановъ. О бѣловыхъ веществахъ <i>Lycoperdon piriforme</i> Schaeff.	397
В. А. Ивановъ. Краткая описъ матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій и говоровъ, собранныхъ въ 1912—1914 годахъ въ Персіи.	411
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII в. II.	413

Павелъ П. А. Н. 1918.

	PAG.
*N. I. Andrusov. Excursion au bord méridional du golfe de Karabugas	199
*Publications nouvelles	206

№ 5, 15 Mars.

Mémoires:

*F. I. Uspenskij. Compte-rendu d'une expédition archéologique de l'Académie des Sciences en été 1917.	207
*A. S. Lappo-Danilevskij. La méthodologie de l'histoire.	239
*A. A. Markov. Généralisation du problème de l'échange successif des boules.	261
*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. I.	267
*A. V. Nikitskij. Sur l'inscription d'Epidaure IG IV 1511.	293
*A. A. Freiman. Existe-t-il dans le code sassanide un terme de l'Asie Centrale?	311
*P. B. Struve. Sur la classification des revenus	313

№ 6, 1 Avril.

Mémoires:

*N. J. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. X.	317
*V. Arcichovskij. Sur la température du gonflement des grains d'amidon	349
*I. J. Kračkovskij. Un nouveau manuscrit des poésies de Dhu-r-Rumma	369
*A. D. Stopnevich. Mesurages géothermiques dans un sondage profond du gouvernement de Stavropol	381
*A. A. Romaskevič. Manuscrits persans rapportés du théâtre de la guerre au Caucase et présentés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie.	391
*N. N. Ivanov. Sur les matières protéiques du <i>Lycoperdon piriforme</i> Schaeff.	397
*V. A. Ivanov. Liste sommaire de matériaux concernant les dialectes persans collectionnés en Perse en 1912—1914.	411
*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. II.	413

	СТР.
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ . . .	445
В. В. Бартольдъ. Къ вопросу о полумѣсячѣ, какъ символѣ ислама.	475
Новыя изданія.	478

№ 7, 15 апрѣля.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи.	479
Приложенія: Дополнительные Правила къ изданію сборника: «Русская Наука»	482
Альбертъ Жюль Ф. Дастръ. Некрологъ. Составленъ академикомъ И. П. Павловымъ.	491
Памяти В. Я. Лаздина и Н. В. Просвинова. Составлено К. Дерюгинымъ	495—501
Годовой отчетъ ученаго корреспондента въ Римѣ профессора Е. Ф. Шмурло за 1916—1917 годъ.	511—512
Записка о работахъ проф. П. И. Любдинскаго по разработкѣ рукописей императрицы Екатерины II, относящихся къ уголовному праву и процессу.	519—520
Дмитрій Фомичъ Кобеко. Некрологъ. Читанъ академикомъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ.	521

Статьи:

С. Ө. Ольденбургъ. Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудахъ по буддизму. 1818—1918.	531
В. В. Бартольдъ. Историческіе и географическіе труды В. П. Васильева.	549
А. И. Ивановъ. В. П. Васильевъ, какъ синологъ.	561
*С. Ө. Ольденбургъ. Монахъ и птица съ драгоценнымъ камнемъ. (Легенда и иконографія).	567
А. Н. Самойловичъ. Сказка о хитрости Дидоны и Константинополь.	571
А. С. Васильевъ. Мѣсячный періодъ въ колебаніяхъ широты мѣста.	577

*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique.	445
*V. V. Barthold. Sur la question du croissant comme emblème de l'islamisme.	475
*Publications nouvelles.	478

№ 7, 15 Avril.

*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie.	479
*Appendices: Règlements supplémentaires du recueil «La Science Russe»	482
*Albert Jules F. Dastre. Nécrologie. Par I. P. Pavlov.	491
*À la mémoire du V. J. Lazdin et N. V. Prosvirov. Par C. Derügingen.	495—501
*Rapport de E. F. Šmurlo correspondant savant de la Classé d'Histoire et de Philologie à Rome pour l'an 1916—1917.	511—512
*Note sur les travaux du professeur Liublinskij concernant les mss de l'Impératrice Catherine II ayant rapport au droit et procès criminel.	519—520
*Dmitrij Fomič Kobeko. Nécrologie. Par A. S. Lappo-Danilevskij.	521

Mémoires:

*S. d'Oldenburg. A la mémoire de Vasilij Pavlovič Vasiliev et sur ses travaux concernant le bouddhisme, 1818—1918.	531
*V. V. Barthold. Les travaux de V. P. Vasiliev ayant rapport à l'histoire et la géographie.	549
*A. I. Ivanov. V. P. Vasiliev comme sinologue.	561
S. d'Oldenburg. Le moine et l'oiseau à la pierre précieuse. (Légende et iconographie).	567
*A. N. Samojlovič. Conte de la ruse de Didon et Constantinople.	571
*A. S. Wassiliew (A. S. Vasiliev). Période mensuelle dans des variations de la latitude du lieu.	577

	СТР.
*В. А. Стекловъ. Нѣсколько дополнитель- ныхъ замѣчаній о квадратурахъ . . .	587
Е. С. Федоровъ. Графическія операціи съ четырьмя независимыми перемен- ными.	615
Е. С. Федоровъ. Приложение графиче- скихъ операцій съ тремя независи- мыми переменными къ составу слюды . . .	625
Е. С. Федоровъ. Химическій тетраэдръ въ петрографіи.	631
Е. С. Федоровъ. Группа хлорита въ отно- шеніи химическаго состава.	645
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные прин- ципы историческаго знанія въ глав- нѣйшихъ его направленіяхъ: номо- тетическомъ и идиографическомъ I. 1. . . .	651
В. Э. Денъ. Податные элементы среди ду- ховенства Россіи въ XVIII в. III. . . .	679
Г. Гансенъ. Списокъ періодическихъ из- даній и серій, полученныхъ II-ымъ Отдѣленіемъ Библиотеки Россійской Академіи Наукъ за 1917 г.	709
Лидія Бреславецъ. О неоднородности ги- бридовъ F_1 у <i>Viola tricolor</i> L.	729
А. Н. Лебедевъ. Объ образованіи фосфор- нокислыхъ эфировъ при спиртовомъ броженіи сахара. (Предварительное сообщеніе)	733
Новыя изданія	740

№ 8, 1 мая.

Николай Федоровичъ Каптеревъ. 1847—1917. Некрологъ. Читанъ ака- демикомъ М. А. Дьяновымъ.	741
---	-----

Статьи:

Н. И. Андрусовъ. Взаимоотношенія Эвксин- скаго и Каспійскаго бассейновъ въ неогеновую эпоху.	749
А. А. Фрейманъ. Замѣтки по пехлевійской лексикографіи. I. 1. II. 1.	761
И. А. Наблюковъ и Е. Г. Гиршбергъ. Къ во- просу о составѣ пчелинаго воска	771
Н. В. Розе. Къ вопросу о нагрѣваніи цѣ- лебной гризы	777
В. В. Бартольдъ. Къ исторіи религиозныхъ движеній X вѣка	785

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

	PAG.
W. Stekloff (V. Steklov). Quelques remar- ques complémentaires sur les quadra- tures.	587
*E. S. Fedorov. Opérations graphiques avec quatre variables indépendantes.	615
*E. S. Fedorov. Application des opérations graphiques avec trois variables indé- pendantes à la constitution des bio- tites	625
*E. S. Fedorov. Le tétraèdre chimique dans la pétrographie	631
*E. S. Fedorov. Groupe de la chlorite par rapport à la composition chimique	645
*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fon- damentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomo- thétique et idiographique I. 1.	651
*V. F. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. III. . . .	679
*G. Hansen. Liste des revues et séries reçues en 1917 par la II-me Section de la Bibliothèque de l'Académie des Scien- ces.	709
*Mlle L. Breslavac. Sur l'hétérogénéité des hybrides F_1 de <i>Viola tricolor</i> L.	729
*A. N. Lebedev. Sur la formation des éthers phosphoriques dans la fermentation alcoolique du sucre. (Communication préliminaire).	733
*Publications nouvelles	740

№ 8, 1 Mai.

*Nikolaj Fedorovič Kapterev. 1847 — 1917. Nécrologie. Par M. A. Diaconov . .	741
---	-----

Mémoires:

*N. I. Andrusov. Sur les relations du bassin euxinien et du bassin caspien pendant l'époque néogène.	749
*A. A. Freiman. Notes de lexicographie pehlevie. I. 1. II. 1.	761
*I. A. Kablukov et E. G. Girsberg. Sur la con- stitution de la cire d'abeilles.	771
*N. V. Rose. Sur le chauffage des boues médicinales	777
*V. V. Barthold. Une crise dans la religion de l'islam au X-me siècle	785

А. И. Ивановъ. Памятники тангутскаго письма	СТР. 799
В. И. Палладинъ и А. М. Шелоумова. Вліяніе потери воды на дыханіе растений	801

№ 9, 15 мая.

Николай Ивановичъ Веселовскій. Некрологъ. Читанъ академикомъ В. В. Баргольдъ	809
--	-----

Статьи:

*Ф. А. Розенбергъ. Два отрывка на буддійско-соддійскомъ языкѣ изъ пещеръ близъ Дун-Хуана. (Экспедиція С. О. Ольденбурга 1914—1915). I. Отверокъ сказки. (Съ 1 таблицей).	817
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	843
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. I. (Памяти П. В. Никитина)	873
А. А. Фрейманъ. Авестское mərəzu-	881

Новыя изданія	888
-------------------------	-----

№ 10, 1 июня.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	889
Приложеніе: Записка А. Н. Макарова объ изданіи проектовъ конституціонныхъ реформъ М. М. Сперанскаго и законодательныхъ актовъ 1810—1812 гг.	902—904

Статьи:

*А. Н. Крыловъ. О вычисленіи вибрацій корабля, производимыхъ работою его машины	915
В. Н. Сукачевъ. Биометрическія изслѣдованія надъ <i>Chrysanthemum Leucanthemum</i> L. и <i>Ch. Irkutianum</i> (DC.) Turcz.	939
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. II. (Памяти П. В. Никитина).	971

*A. I. Ivanov. Note sur quelques livres tangoutes	799
*V. I. Palladin et M-elle A. M. Seloumov. Sur l'influence de la perte de l'eau sur la respiration des plantes	801

№ 9, 15 Mai.

*Nikolaj Ivanovič Veselovskij. Nécrologie. Par V. V. Barthold	809
---	-----

Mémoires:

Fr. Rosenberg. Deux fragments sogdien-bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. (Mission S. d'Oldenburg 1914—1915). I. Fragment d'un conte. (Avec 1 planche).	817
*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2	843
*G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos. I. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	873
*A. A. Freiman. Le mot mərəzu- dans l'Avesta.	881

*Publications nouvelles	888
-----------------------------------	-----

№ 10, 1 Juin.

*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	889
*Appendice: Notice par A. N. Makarov sur la publication des projets de reformes constitutionnelles par M. M. Speranskij et des actes législatifs de 1810—1811	902—904

Mémoires:

A. N. Kryloff (Krylov). Sur le calcul des vibrations d'un navire produites par le travail de sa machine	915
*V. N. Sukačev. Recherches biométriques sur le <i>Chrysanthemum Leucanthemum</i> L. et le <i>Ch. Irkutianum</i> (DC.) Turcz.	939
*G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos. II. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	971

	СТР.
Ө. Ф. Зѣлинскій. Даная и Ифигенія въ трагической мифопеѣ. I—VIII.	1003
А. А. Бѣлопольскій. Изслѣдованіе спектровъ свѣченія Гейслеровыхъ трубокъ.	1033
П. П. Лазаревъ. Изслѣдованія по іонной теоріи цвѣтного зрѣнія. (Статья I.)	1047

№ 11, 15 іюня.

Статьи:

А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	1059
Л. А. Куликъ. Кашинскій метеоритъ 27 (14) февраля 1918 г. (Предварительный отчетъ).	1089
А. Н. Самойловичъ. Нѣсколько поправокъ къ ярлыку Тимуръ-Кутлуга. (Посвящается памяти В. В. Григорьева).	1109
Ө. Ф. Зѣлинскій. Даная и Ифигенія въ трагической мифопеѣ. IX—XII и Приложение I—X.	1125
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. III—IV. (Памяти П. В. Никитина).	1153
З. Ю. Бергъ. О цѣлесообразной постановкѣ изслѣдованій ливней и обильныхъ дождей помощью самопишущаго ливнемѣра (Съ 4 рисунками).	1181
Новыя изданія	1196

	ПАГ.
*Th. F. Zieliński. Danaé et Iphigénie dans la mythopée tragique. I—VIII.	1003
*A. A. Béliopolskij. Recherches sur les spectres de la luminescence des tubes de Geisler.	1033
*P. P. Lasareff (Lazarev). Recherches sur la théorie ionique de la vision centrale. I.	1047

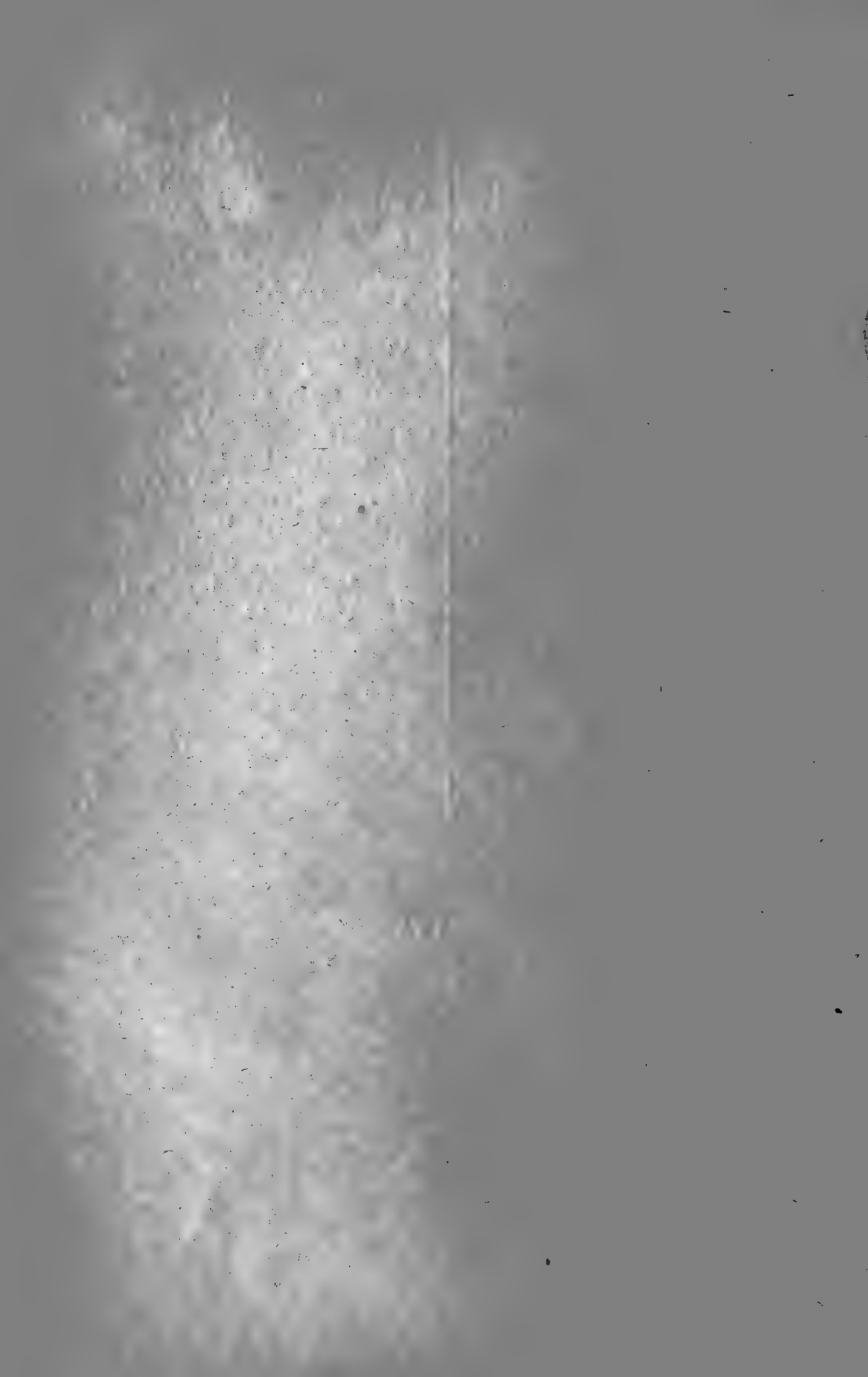
№ 11, 15 Juin.

Mémoires:

*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2	1059
*L. A. Kulik. La météorite de Kašin, tombé le 27 (14) Février 1918. (Rapport préliminaire).	1089
*A. N. Samojlovic. Quelques corrections au texte du yarlyg de Timur Kutlug. (À la mémoire de V. V. Grigoriev).	1109
*Th. F. Zieliński. Danaé et Iphigénie dans la mythopée tragique. IX—XII et Appendice I—X.	1125
*G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos. III—IV. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	1153
*E. J. Berg. Méthode rationnelle pour les recherches sur les averses et les pluies abondantes à l'aide de l'enregistreur des averses. (Avec 4 figures).	1181
*Publications nouvelles	1196

ERRATA.

Стр. 569, стр. 23 читай: qu'elles.

1918.

А. 52
№ 1.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ЯНВАРЯ.

BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

15 JANVIER.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петроградъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградъ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Раствореніе цинка въ соляной кислотѣ при высокихъ давленіяхъ.

В. Н. Ипатьева и В. Верховскаго.

(Доложено академикомъ В. И. Ипатьевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 27 сентября 1917 г.).

При изученіи реакціи между цинкомъ и соляной кислотой въ аппаратѣ В. Ипатьева при большихъ давленіяхъ водорода нами, нѣсколько лѣтъ тому назадъ¹, было показано, что эта реакція сильно замедляется. Тогда же было высказано предположеніе, что при давленіяхъ 200—300 атмосферъ, и значительной концентраціи жидкой фазы реакція можетъ остановиться и наступить равновѣсіе.

Для болѣе точнаго выясненія этого вопроса нами былъ поставленъ рядъ новыхъ опытовъ, часть которыхъ производилась въ специально заказанномъ приборѣ проф. Ипатьева для высокихъ давленій, рассчитанномъ на давленія до 3000 атм. и вмѣстимостью до 400 куб. сант.

При постановкѣ этихъ опытовъ, мы стремились возможно уменьшить въ приборѣ пространство незаполненное жидкостью. Чѣмъ меньше это пространство, тѣмъ замѣтнѣе измѣненіе давленія при данномъ количествѣ выделяющагося водорода и тѣмъ легче, слѣдовательно слѣдить за реакціей и судить о томъ дѣйствительно-ли наблюдается явленіе равновѣсія, или только замедленіе реакціи. Кромѣ того, были разработаны способы значительно повышать исходное давленіе до момента начала реакціи.

Новые опыты показали, что высказанное ранѣе предположеніе не оправдывается, и что даже при давленіяхъ свыше 1000 атмосферъ реакція на самомъ дѣлѣ не прекращается.

Предполагая продолжать работу съ еще болѣе высокими давленіями, что возможно лишь по окончаніи войны, мы пока позволяемъ себѣ опубли-

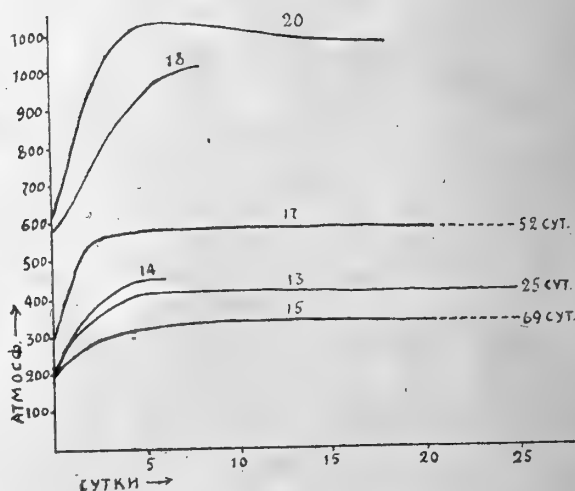
¹ ЖРМО 41. (1909). 722.

ковать полученные уже результаты, какъ матеріалъ, представляющій нѣкоторый интересъ въ виду достигнутыхъ при опытахъ исключительныхъ условий теченія реакціи.

Первая серія опытовъ производилась въ нижеслѣдующихъ условіяхъ: соляная кислота помѣщалась въ стеклянную трубку, закрытую полой притертой пробкой *a* (черт. 1), кончающейся загнутой крючкомъ трубкой.

Черт. 1.

Черт. 2.

Въ пробку помѣщалось немного натронной извести для предохраненія прибора отъ дѣйствія газообразнаго хлористаго водорода. Къ пробкѣ подвѣшивался на тонкомъ стеклянномъ крючечкѣ цилиндрикъ цинка. Трубка помѣщалась въ приборѣ проф. Ипатьева, въ который, для уменьшенія свободнаго пространства наливалась вода, причемъ ея бралось столько, что послѣ опусканія въ приборъ трубки вода поднималась почти до верхняго края трубки; при такихъ условіяхъ свободнаго пространства оставалось около 50 куб. сант.

Послѣ завинчиванія прибора въ него нагнетался водородъ. Затѣмъ приборъ встряхивался, причемъ цинкъ обрывался и падалъ на помѣщенную въ кислоту подставку *b* (рис. 1), представляющую стеклянную палочку, изогнутую наверху въ видѣ плоской спирали.

Цинкъ для всѣхъ опытовъ брался чистый, соляная же кислота — химически чистая. При всѣхъ опытахъ первой и второй серіи кислота была удѣльный вѣсъ 1.19 (44.3 гр. въ 100 куб. сант.).

Результаты первой серии опытов собраны въ таблицѣ I и на чертежѣ 2, подѣ № 13, 14 и 15.

Т а б л и ц а I.

№ опыта.	Количество взятой кислоты куб. с.	Количество взятаго цинка гр.	Количество осѣвшаго цинка гр.	Количество разложившагося цинка гр.	Конечный объемъ раствора куб. с.	Конечное содержаніе въ 100 куб. с. раствора.		Начальное давленіе въ сред. атм.	Максимальное давленіе въ сред. атм.	Продолжительность опыта въ сутки.
						HCl гр.	InCl ₂ гр.			
13	112	35.6	0.8	34.8	109.9	9.6	49.1	200	413	25
14	112	40.5	1.9	38.6	108.6	5.8	49.5	200	450	6
15	102 ¹	42	16	26	110.9	14.4	81.0	200	365	69
17	110	37.5	0	37.5	107.4	6.1	54.6	300	580	52
18	110	40	7	33	108.6	10.2	47.4	580	1010	8
20	110	40	0	40	107.1	3.5	58.1	600	1115	18

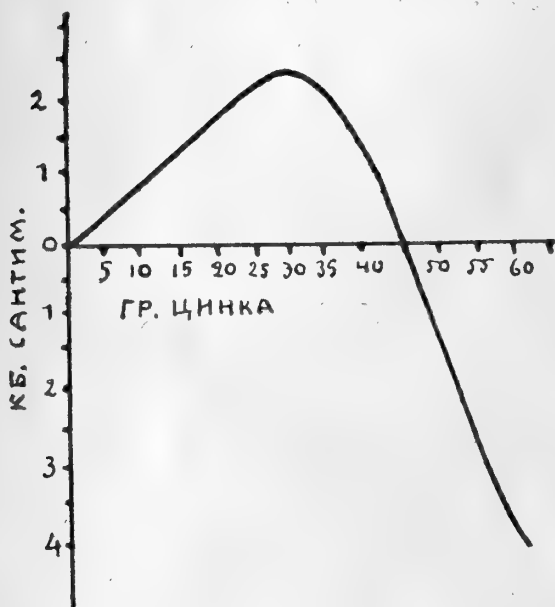
Кривыя 13 и 15 показываютъ, что по исгеченіи 5—9 сутокъ манометръ не даеъ замѣтнаго измѣненія давленія въ теченіе послѣдующихъ 20—60 сутокъ. Въ обоихъ случаяхъ послѣ вскрытія прибора оказалось, что при значительной еще концентраціи кислоты въ приборѣ остается нерастворившійся цинкъ. Такимъ образомъ получается впечатлѣніе, какъ будто реакція останавливается. На опытѣ 15-й сказывается замедляющее вліяніе избытка хлористаго цинка, концентрація котораго была искусственно повышена предварительнымъ раствореніемъ во взятой кислотѣ 50 гр. плавленнаго хлористаго цинка. Опытѣ 14-й показываетъ, что большая часть цинка растворяется въ первую недѣлю. При обыкновенныхъ условіяхъ взятые количества цинка растворяются въ соответствующихъ количествахъ кислоты въ теченіе нѣсколькихъ часовъ безъ остатка.

Вторая серия опытовъ велась въ такихъ же трубкахъ, какъ и первая, но при болѣе высокомъ начальномъ давленіи водорода и при свободномъ пространствѣ только около 30 куб. сант. Водородъ накачивался сначала до 150—200 атм., а затѣмъ въ приборѣ нагнеталось спеціальнымъ насосомъ машинное масло, которое и сжимало водородъ. Масло собиралось между стѣнками прибора и трубкой съ кислотой. Чтобы масло не могло попасть въ стеклянную трубку, оно покрывалось сверхъ пробки еще мѣднымъ колпачкомъ, по которому масло и стекало внизъ.

¹ Къ кислотѣ до начала опыта было прибавлено 50 гр. хлористаго цинка.

Опытъ 17-й по количеству растворившагося цинка и по конечной концентрации соляной кислоты и хлористаго цинка, близокъ къ опытамъ 13 и 14, но благодаря меньшему свободному пространству, давленіе возросло на значительно большую величину, по сравненію съ начальнымъ давленіемъ, а такъ какъ начальное давленіе было выше, то абсолютная величина давленія оказалась гораздо выше. Несмотря на это — реакція не остановилась и весь цинкъ растворился.

Въ опытахъ 18 и 20, вмѣсто стеклянной подставки *b*, была взята подставка изъ мѣдной проволоки. Кромѣ того въ опытѣ 20 къ кислотѣ было предварительно прибавлено 3 капли 1 нормального раствора мѣднаго купороса. Въ послѣднихъ опытахъ замѣчается значительное ускореніе реакціи, благодаря присутствію мѣди. Благодаря ускоряющему вліянію выдѣлившейся на поверхности цинка мѣди при опытѣ 20, реакція быстро дошла до конца;

Черт. 3.

весь цинкъ растворился, несмотря на большое давленіе, свыше 1100 атм., и небольшую концентрацію кислоты.

Такимъ образомъ, вторая серия опытовъ показываетъ, что при предъидущихъ опытахъ имѣло мѣсто не *равновѣсіе*, а лишь сильное замедленіе реакціи.

Причина, почему возрастаніе давленія не было замѣтно, несмотря на продолженіе реакціи могло быть объяснено, помимо малой чувствительности манометра, постепеннымъ уве-

личеніемъ свободного пространства въ приборѣ по мѣрѣ растворенія цинка, которое могло обуславливаться сокращеніемъ объема жидкости при раствореніи въ ней хлористаго цинка.

Для того, чтобы подтвердить вліяніе послѣдняго обстоятельства былъ сдѣланъ слѣдующій опытъ: въ измѣрительную колбочку на 250 куб. сант. была налита до черты соляная кислота уд. в. 1,12. Затѣмъ въ колбочку послѣдовательно вводилось по 5 гр. цинка, всего 65 гр.; для того, чтобы

реакція шла спокійнѣе, колбочка охлаждалась водой. Послѣ растворенія каждой порціи, колбочка приводилась къ первоначальной температурѣ и на шейкѣ отмѣчался уровень жидкости.

Объемъ жидкости послѣ растворенія каждыхъ 5 гр. цинка сначала увеличивался, затѣмъ послѣ 30 гр. началъ уменьшаться; послѣ 45 гр. объемъ сдѣлался меньше 250 куб. сан, и продолжалъ быстро уменьшаться далѣе. Объемъ жидкости, соотвѣтствующій каждому изъ нанесенныхъ дѣлений, опредѣленъ былъ приливаніемъ въ вымытую колбочку воды изъ бюретки. Результаты приведены въ таблицѣ II, а также на кривой (чер. 3).

Т а б л и ц а II.

Граммы растворен- наго цинка.	Соотвѣт- ствующій объемъ жид- костей куб. с.	Соотвѣт- ствующія измѣненія объема куб. с.	Разность на 5 гр. цинка куб. с.	Количество цинка на 100 куб. с. кислоты.	Измѣненіе объема на 100 куб. с. кислоты.
0	250	—			
5	250.4	+0.4	+0.4	2	+0.16
10	250.7	+0.7	+0.3	4	+0.28
15	251.1	+1.1	+0.4	6	+0.44
20	251.6	+1.6	+0.5	8	+0.64
25	252.1	+2.1	+0.5	10	+0.84
30	252.3	+2.3	+0.2	12	+0.92
35	252.0	+2.0	—0.3	14	+1.00
40	251.15	+1.15	—0.85	16	+0.6
45	250.0	0	—1.15	18	0
50	248.65	—1.35	—1.35	20	—0.54
55	247.35	—2.65	—1.3	22	—1.56
60	245.95	—4.05	—1.4	24	—1.62
63.6	245.45	—4.55	—0.5	25.4	—1.82

Неточность приведенныхъ данныхъ, зависящая отъ испаренія хлористаго водорода и воды, улетающихъ вмѣстѣ съ выдѣляющимся водородомъ, сравнительно ничтожна и замѣтнаго вліянія на результатъ не имѣетъ. Для опредѣленія указанной потери къ колбочкѣ, послѣ опусканія каждой порціи цинка, присоединялись взвѣшенные трубки съ сѣрной кислотой и патронной известью. Привѣсъ трубки на каждые 5 гр. цинка былъ около 0,02 гр., а въ общей сложности на 63,6 гр. растворившагося цинка составилъ 0,225. При раствореніи большихъ количествъ цинка въ кислотѣ большей концентрации можно ожидать еще болѣе значительнаго сокращенія объема.

Поэтому при первой и второй серии, гдѣ кислота взята была уд. вѣса 1.19 и относительно большія количества цинка, увеличеніе свободного пространства (равное разности между суммой объемовъ взятыхъ кислоты и цинка и конечнымъ объемомъ раствора) должно было получиться весьма замѣтное.

Опредѣленіе увеличенія свободного пространства, соответствующее, каждому изъ описанныхъ опытовъ, было сдѣлано эмпирически.

Въ измѣрительную колбу, большаго объема, чѣмъ конечный объемъ раствора, вводилось изъ бюретки соответствующее данному опыту количества кислоты, въ которомъ затѣмъ растворялось отвѣшенное количество цинка. По окончаніи реакціи колба приводилась къ первоначальной температурѣ и въ нее до черты приливался изъ бюретки керосинъ. Вычитая изъ объема колбы объемъ прилитого керосина получаемъ объемъ раствора.

При опредѣленіи конечнаго объема раствора, соответствующаго опыту 15, сначала была взвѣшена свѣже отлитая палочка хлористаго цинка приблизительно подходящаго вѣса, затѣмъ были подсчитаны соответствующія количества кислоты и цинка, такъ какъ точно заданное количество хлористаго цинка трудно отвѣсить вслѣдствіе его гигроскопичности.

Полученныя данныя приведены на таблицѣ III.

Т а б л и ц а III.

№ опыта.	Объемъ взятой кислоты + объемъ цинка (и хлори- стаго цинка при № 15).	Конечный объемъ раствора.	Уменьшеніе объема (увелич.) свобод. простран- ства.
13	116.9	109.9	7.0
14	117.4	108.6	8.8
15	116.5	110.9	5.6
17	115.2	107.4	7.8
18	114.6	108.6	6.0
20	115.6	107.1	8.5

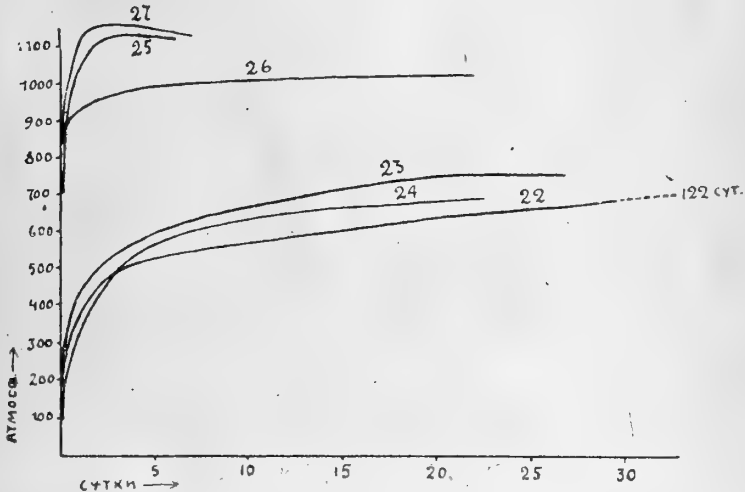
Эти данныя даютъ основаніе предполагать, что постепенное увеличеніе свободного пространства до 6—8 куб. сан. происходящее по мѣрѣ выдѣленія водорода, могло способствовать тому, что манометръ не показывалъ увеличенія давленія. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что свободное пространство по мѣрѣ теченія реакціи могло нѣсколько возрасти еще вслѣдствіе сжатія жидкости отъ давленія.

Третья серия опытовъ (таблица IV, черт. 5, № 22, 23 и 24) велась при условіи полнаго отсутствія свободного пространства въ моментъ начала

опыта. Достигалось это такимъ образомъ. Цилиндрикъ цинка помѣщался въ приборку и заливался въ ней расплавленнымъ хлористымъ цинкомъ. По застываніи хлористаго цинка въ пробиркѣ дѣлался рядъ небольшихъ отверстій. Пробирка съ цинкомъ помѣщалась на стеклянной подставкѣ въ трубку съ кислотой, въ которую затѣмъ опускалась въ опрокинутомъ видѣ вторая трубка меньшаго діаметра, также наполненная кислотой (черт. 4).

Черт. 4.

Черт. 5.

Наружная трубка съ поверхности опаласкивалась водой и все помѣщалось въ приборъ проф. Ипатьева. Толщина слоя хлористаго цинка была выбрана такая, чтобы онъ не могъ раствориться и обнажить поверхность цинка ранѣе, чѣмъ весь приборъ будетъ собранъ и завинченъ.

Послѣ помѣщенія трубокъ въ приборъ Ипатьева, все свободное пространство до краевъ стальной трубки заливалось машиннымъ масломъ. Верхняя часть прибора и манометръ также предварительно заполнялись масломъ. Для того, чтобы масло не могло вытекать изъ верхней части прибора при ея навинчиваніи, на нижнюю поверхность верхняго фланца наносился слой американскаго вазелина. Такимъ образомъ въ моментъ завинчиванія прибора въ немъ не оставалось ни одного пузырька газа. Поэтому вслѣдствіе вдавливанія острыхъ реберъ фланцевъ въ мѣдный обтюраторъ, при завинчиваніи прибора, давленіе въ немъ поднималось до 90—120 атмосферъ. Результаты опытовъ приведены на таблицѣ IV и чертежѣ 5 (№ 22, 23 и 24).

Т а б л и ц а IV.

№ опыта.	Взято кислоты куб. с.	Содержание HCl въ 100 куб. с. кисл. гр.	Растворен. хлористаго цинка гр.	Взято и растворилось цинка гр.	Конечный объемъ раствора куб. с.	Конечное содержание въ 100 куб. с. раствора.		Образовавшееся свободное пространство куб. с.	Начальное давление атм.	Минимальное давление атм.	Конечное давление атм.	Продолжительность опыта въ сутки.
						HCl гр.	ZnCl ₂ гр.					
22	100	26.7	25	12	108.4	12.4	40.3	2.4	90	700	700	122
24	130	26.7	25.3	13	139.1	14.5	32.8	1.9	120	680	680	23
23	132	26.7	26	14	141.2	12.7	33.9	2.3	100	740	740	27
26	160	26.7	30	25	170.7	8.6	40.5	3.7	840	1030	1030	22
25	180	32.5	—	25	181.6	16.7	21.5	1.9	700	1130	1120	6
27	150	44.3	59	47 ¹	166	8.3	79.8	12.2	850	1160	1125	7

Какъ и предполагалось, при этихъ опытахъ давление возрастало значительно замѣтнѣе, чѣмъ при опытахъ со свободнымъ пространствомъ. Въ опытѣ 22-мъ, который по конечной концентраціи кислоты и хлористаго цинка близокъ къ опыту 13-му, непрерывный подъемъ давления былъ замѣтенъ въ течение 50-ти сутокъ, тогда какъ при опытѣ 13-мъ уже послѣ 8—9 сутокъ возрастаніе давления перестало быть замѣтнымъ. Конечное давление оказалось однако далеко не такъ велико, какъ можно было бы ожидать, принимая во вниманіе отсутствіе свободнаго пространства въ началѣ опыта. Объясняется это отчасти значительной растворимостью водорода при высокихъ давленияхъ, отчасти же образованіемъ свободнаго пространства вслѣдствіе сокращенія объема кислоты при раствореніи въ ней хлористаго цинка и металлическаго цинка, а также вслѣдствіе сжатія жидкости отъ давления.

Въ таблицѣ IV приведены найденныя экспериментально указаннымъ выше способомъ свободнаго пространства, образованныя вслѣдствіе растворенія цинка и хлористаго цинка. Эти пространства меньше, чѣмъ въ 1-й и 2-й серіи опытовъ, такъ какъ было взято меньшее количество цинка.

Увеличеніе свободнаго пространства вслѣдствіе сжатія жидкости отъ давления при высокихъ давленияхъ довольно значительно, но подсчитать его можно только лишь приблизительно, такъ какъ нѣтъ данныхъ относительно коэффициентовъ сжатія имѣвшихся растворовъ и машиннаго масла.

Для опыта 23-го, приблизительный подсчетъ по формулѣ $\Delta v = -\beta v p$ даетъ величину около 9.8 куб. сант. При подсчетѣ коэффициентъ сжатія раствора принять равнымъ коэффициенту сжатія воды $-41.6 \cdot 10^6$ (Amagat), для машиннаго же масла взять коэффициентъ для парафиноваго

¹ Взято было 53 гр. Zn растворить 47.

масла — 63.10^6 . Такъ какъ сжатіе жидкости до момента начала реакціи не вліяетъ на величину свободного пространства (его еще нѣтъ), то расчетъ произведенъ на 640 атмосферъ. Количество раствора было 141.2 куб. сант., количество масла около 150 куб. сант. Для раствора получаемъ сжатіе 3,8 куб. сант., а для масла 6,0 куб. сант., всего 9.8 куб. сант. Можно полагать, что коэффициентъ сжатія для машиннаго масла нѣсколько больше взятаго, т. к. коэффициентъ для нефти, для углеводородовъ $C_{16}H_{32}$ — 75.10^6 ; коэффициентъ же для раствора долженъ быть меньше коэффициента для воды. Въ общемъ вычисленная величина сжатія вѣроятно довольно близка къ истинной.

Въ конечномъ итогѣ свободное пространство, образовавшееся вслѣдствіе сокращенія объема жидкости при раствореніи и отъ сжатія при опытѣ 23-емъ могло достигать $2,3 + 9.8 = 12,1$ куб. сант. Болѣе или менѣе значительное свободное пространство получалось и при другихъ опытахъ, что и объясняетъ, почему подъемъ давленія при третьей серіи опытовъ былъ сравнительно небольшой, несмотря на отсутствіе свободного пространства при началѣ опыта. Последняя серія опытовъ производилась также безъ свободного пространства въ началѣ опыта, но жидкость до момента начала реакціи подвергалась сильному сжатію, для чего въ приборъ нагнеталось масло до 700—800 атмосферъ. Такъ какъ накачиваніе масла отнимаетъ сравнительно много времени, то для отдаленія момента начало реакціи уже нельзя было воспользоваться только покрываніемъ цинка слоемъ хлористаго цинка. Поэтому при опытахъ 26-омъ и 27-омъ, цинкъ, покрытый слоемъ хлористаго цинка, помѣщался въ стеклянную капсулу и запаивался въ атмосферѣ сухого хлористаго водорода; въ 25-омъ опытѣ цинкъ былъ запаянъ не будучи покрытъ хлористымъ цинкомъ. Толщина стекла капсулы была выбрана такая, чтобы капсула раздавливалась близко къ максимальному давленію, какое давалъ насосъ. Моментъ раздавливанія капсулы легко было замѣтить по скачку въ показаніи манометра.

Эти опыты нельзя было вести въ стеклянныхъ трубкахъ, такъ какъ онѣ неизбежно лопались въ моментъ раздавливанія капсулы. Поэтому пришлось воспользоваться трубками изъ красной мѣди сваренныхъ автогенно.

Для того, чтобы изолировать содержимое внутренней трубки и воспрепятствовать диффузіи раствореннаго водорода черезъ наружную трубку въ масло, въ трубку наливалось нѣсколько куб. сант. ртути.

При разсмотрѣніи кривыхъ опытовъ 25-го и 27-го прежде всего обращаетъ на себя вниманіе большая скорость реакціи; причина заключается въ ускоряющемъ вліяніи мѣди. Кривая опыта 26-го поднимается медленно, вслѣдствіе того, что при этомъ опытѣ была взята болѣе слабая кислота.

Слѣдуетъ отмѣтить, что давленіе при опытахъ 25-мъ и 27-мъ поднялось приблизительно на ту же высоту, какъ и при опытѣ 20-мъ. Кромѣ того, при опытахъ 25-мъ и 27-мъ, такъ и при опытѣ 20-мъ, наблюдается загибъ кривой книзу. Этотъ загибъ и въ данномъ случаѣ, можно объяснить тѣмъ, что сравнительно быстро выдѣляющійся газъ, сначала собирается въ верхней части трубки, а затѣмъ постепенно растворяется въ жидкости. При опытѣ 27-мъ загибъ кривой отчасти объясняется также и сильнымъ увеличеніемъ свободного пространства (см. таблицу IV).

При опытахъ 25-мъ и 27-мъ приборъ былъ вскрытъ раньше, чѣмъ окончательно установилось давленіе. Можно думать, что черезъ нѣкоторое время давленіе упало бы еще ниже и тогда результатъ былъ бы еще ближе съ результатомъ опыта 20-го, при которомъ давленіе окончательно установилось только черезъ 15 сутокъ.

При всѣхъ этихъ опытахъ было различное исходное давленіе, весьма различное «свободное пространство», различное количество выдѣлившагося водорода, конечное же давленіе весьма близкое. Данныя относительно указанныхъ опытовъ приведены въ таблицѣ V.

Свободное пространство подсчитано такимъ же образомъ, какъ и для опыта 23-го.

Т а б л и ц а V.

№ опытовъ.	Свободное пространство куб. с.	Выдѣленіе водорода въ гр.	Начальное давленіе въ атм.	Возрастаніе давленія въ атм.	Конечное давленіе въ атм.
20	4.4	1.23	600	480	1080
25	8.7	0.77	700	400	1120
26	6.8	0.77	840	190	1030
27	16.7	1.45	850	275	1125

Сравнивая, напримѣръ, опыты 20-й и 27-й, мы видимъ, что при опытѣ 27-мъ значительно менѣе свободное пространство, болѣе выдѣлилось водорода, больше было начальное давленіе, поднялось же давленіе на значительно меньшую величину и достигло приблизительно той же величины, что и при опытѣ 20-мъ. Конечно приведенныхъ данныхъ еще не достаточно, чтобы дѣлать какія-либо заключенія, и только дальѣйшіе опыты при болѣе высокихъ начальныхъ давленіяхъ дадутъ возможность дать объясненія и сдѣлать окончательные выводы относительно теченія этой реакціи.

Молекулярныя поля и ихъ объемы.

А. И. Бачинскаго.

(Представлено академикомъ П. П. Лазаревымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 13 сентября 1917 г.).

§ 1. Физико-химія знаетъ нѣсколько величинъ, характеризующихъ (въ извѣстномъ отношеніи) природу вещества и обладающихъ слѣдующимъ свойствомъ: эти величины, въ силу нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, могутъ быть разсматриваемы, какъ *мѣра объема молекулы данного вещества*.

Къ такимъ величинамъ относятся:

- 1) параметръ b ванъ-деръ-Вальсова уравненія (предполагая, что это уравненіе написано для граммолекулы);
- 2) критическій молекулярный объемъ;
- 3) молекулярный объемъ жидкости при температурѣ кипѣнія;
- 4) произведеніе $M\omega$ молекулярнаго вѣса M на «предѣльный объемъ» ω , фигурирующий въ установленномъ мною законѣ внутренняго тренія жидкостей¹.

§ 2. Имѣетъ мѣсто слѣдующій, давно извѣстный, но тѣмъ не менѣе удивительный фактъ: каждая изъ вышеназванныхъ величинъ можетъ быть представлена, какъ сумма нѣкоторыхъ постоянныхъ слагаемыхъ, которыя соотвѣтствуютъ отдѣльнымъ атомамъ, входящимъ въ составъ молекулы раз-

¹ Временникъ Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова, 1913, приложение 3, стр. 23.

смаатриваемаго вещества. Особенно популярнымъ является (со времянь Коппа) такое представленіе для молекулярныхъ объемовъ жидкости при температурѣ кипѣнія. Оказывается, что молекулярный объемъ жидкости при температурѣ ея кипѣнія можетъ быть вычисленъ съ довольно большою точностью по слѣдующей формулѣ:

$$A = ma + nb + pc + \dots,$$

гдѣ A — искомый молекулярный объемъ; a, b, c, \dots суть постоянныя, характерныя для атомовъ различныхъ элементовъ; наконецъ m, n, p, \dots — числа атомовъ каждаго элемента въ молекулѣ разсмаатриваемаго вещества.

§ 3. Фактъ этотъ я назвалъ удивительнымъ, и хочу объяснить, почему. Надо сказать, что онъ не могъ возбуждать особеннаго удивленія, пока представляли себѣ атомъ въ видѣ твердаго тѣльца; съ такимъ взглядомъ легко мирится и та мысль, что объемъ молекулы долженъ равняться суммѣ объемовъ атомовъ: постоянныя a, b, c, \dots получаютъ здѣсь значеніе объемовъ атомовъ различныхъ элементовъ. — Однако нынѣ представленіе объ атомѣ, какъ о твердомъ тѣлцѣ съ неизмѣннымъ объемомъ, должно почитаться отпавшимъ навсегда; на смѣну этому, слишкомъ непосредственно *матеріальному*, воззрѣнію пришло иное, *динамическое*; согласно этому послѣднему воззрѣнію (защищаемому выдающимися современными учеными, какъ Rutherford, Richardson, Bohr, Perrin), въ предѣлахъ атома лишь ничтожнѣйшая часть заполнена чѣмъ-то похожимъ на вещество — положительнымъ ядромъ и обращающимися кругомъ него электронами; вся же остальная часть — которая съ огромною степенью точности равняется объему всего атома — представляетъ собою просто «дѣятельное пространство», — *поле электромагнитныхъ силъ*.

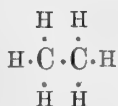
Теперь вообразимъ, что напримѣръ два подобныя динамическія поля — два атома — соединяются въ молекулу. Это значитъ, что нѣкоторыя силовыя линіи, испускаемыя элементами одного атома, поглощаются элементами другого. А priori нѣтъ основаній ожидать, чтобы объемъ получившейся такимъ образомъ системы равнялся суммѣ объемовъ ея частей; тѣмъ болѣе, что есть не малая трудность въ понятіи «объема поля»; трудность эта обусловлена тѣмъ, что нѣкоторыя силовыя линіи, имѣющія одинъ свой конецъ на положительномъ или отрицательномъ элементѣ атома, могутъ уходить другимъ концомъ въ безконечность.

Такъ-то представляется дѣло, если разсмаатривать его а priori. И тѣмъ не менѣе голосъ факта становится здѣсь на сторону менѣе вѣроятнаго про-

тивъ болѣе вѣроятнаго; факты показываютъ, что *можно* разсматривать объемъ молекулы, какъ сумму объемовъ атомовъ. Есть, правда, нѣкоторыя отступленія отъ этого правила; такъ, опредѣляя молекулярный объемъ въ точкѣ кипѣнія теоретически, какъ сумму вкладовъ или «инкрементовъ», происходящихъ отъ отдѣльныхъ атомовъ, мы можемъ получить результатъ, разнящійся отъ наблюдаемаго значенія на нѣсколько процентовъ; и весьма вѣроятно, что эти отступленія какъ-разъ обусловлены тѣмъ, что динамическое поле не есть нѣчто непроницаемое, и что при соединеніи двухъ атомовъ силовыя линіи, перераспредѣляясь, занимаютъ больше или меньше мѣста, чѣмъ сколько занимали онѣ до этого соединенія.

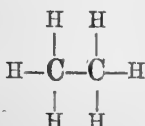
§ 4. Бываютъ отступленія совсѣмъ иного рода, имѣющія характеръ систематическій. Эти особенныя отступленія появляются всякій разъ, когда въ разсматриваемой молекулѣ имѣется двойная связь между атомомъ углерода и атомомъ кислорода. Дѣло происходитъ такъ, какъ будто эта двойная связь требуетъ для себя особаго мѣста: фактъ, который былъ бы весьма страннымъ съ точки зрѣнія теоріи твердыхъ атомовъ, но который является естественнымъ на почвѣ динамическаго воззрѣнія.

§ 5. Можно дать наглядное графическое сопоставленіе указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія, — матеріальной и динамической. Будемъ говорить, для опредѣленности представленій, о молекулѣ этана. Если строго держаться взгляда, что объемъ молекулы складывается изъ объемовъ атомовъ, причемъ протянутыя между ними связи или силовыя линіи вообще не занимаютъ пространства, то строеніе молекулы этана естественно изобразить такъ:

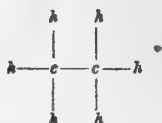
Это представленіе назовемъ α .

Если же считать, въ духѣ современныхъ теорій, что свойствомъ занимать пространство обладаютъ только силовыя линіи (связующія какъ элементы атома между собою, такъ и атомы въ молекулѣ), то символъ молекулы этана придется изобразить уже такъ:

Эту точку зрѣнія назовемъ β .

Точку зрѣнія β можно, такъ сказать, довести до крайности, сдѣлавъ гипотезу, что весь объемъ молекулы слагается *только* изъ объемовъ силовыхъ линій или «связей» между атомами, но что сами атомы никакого замѣтнаго вклада въ объемъ молекулы *не* дѣлаютъ; графически это предположеніе изобразится такъ:

Такое представленіе назовемъ γ .

§ 6. Съ точки зрѣнія вычислительной, между представленіемъ α и представленіемъ γ легко установить прямое соотношеніе. Покажемъ это на слѣдующемъ (довольно общемъ) примѣрѣ, причемъ будемъ говорить не специально о молекулярномъ объемѣ, а вообще о какой-нибудь величинѣ A , которая, подобно молекулярному объему, обладала бы способностью получаться «аддитивно» изъ постоянныхъ слагаемыхъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ атомамъ (это можетъ быть, напримѣръ, теплота горѣнія, молекулярная рефракція...). — Пусть будетъ $C^m H^n$ формула нѣкотораго углеводороднаго соединенія, молекула коего имѣетъ p двойныхъ связей и q тройныхъ связей. Пусть (согласно представленію γ) каждая связь между водороднымъ и углероднымъ атомомъ дѣлаетъ въ сумму A вкладъ x ; простая связь между двумя углеродными атомами пусть дѣлаетъ вкладъ y ; каждая двойная связь (изображаемая знакомъ $=$) пусть дѣлаетъ вкладъ z , и каждая тройная связь пусть дѣлаетъ вкладъ v . Всѣ имѣющіяся двойныя и тройныя связи сдѣлаютъ въ A вкладъ $pz + qv$. Связи между атомами С и Н (число этихъ связей, конечно, равно числу атомовъ Н) дадутъ вкладъ nx . Остается опредѣлить вкладъ, зависящій отъ простыхъ связей между атомами С. Сколько этихъ связей? Представимъ себѣ структурную формулу разсматриваемаго соединенія; число черточекъ (изображающихъ связи или силовыя линіи) въ ней равно половинѣ числа всѣхъ единицъ сродства, присущихъ атомамъ, входящимъ въ данную молекулу, т. е. равно $\frac{4m+n}{2}$ или $2m + \frac{n}{2}$; на изображеніе связей, уже разсмотрѣнныхъ нами, уходитъ $n + 2p + 3q$ черточекъ; остатокъ, т. е.

$$\left(2m + \frac{n}{2}\right) - (n + 2p + 3q)$$

или

$$2m - \frac{n}{2} - 2p - 3q,$$

и составить число простыхъ связей; а вкладъ ихъ въ общую сумму A будетъ

$$\left(2m - \frac{n}{2} - 2p - 3q\right) y.$$

Итакъ имѣемъ:

$$A = nx + \left(2m - \frac{n}{2} - 2p - 3q\right) y + pz + qv.$$

Перепишемъ это выраженіе иначе, соединяя вмѣстѣ члены, содержащіе каждую изъ буквъ m, n, p, q :

$$A = m \times 2y + n \left(x - \frac{y}{2}\right) + p(z - 2y) + q(v - 3y) \dots (I)$$

Мы видимъ, что величину A можно разсматривать, какъ сумму слагаемыхъ, вносимыхъ: 1) атомами С (вкладъ каждого атома $= 2y$), 2) атомами Н (вкладъ $x - \frac{y}{2}$), 3) двойными связями (вкладъ $z - 2y$) и 4) тройными связями (вкладъ $v - 3y$).

Такимъ образомъ, съ формально-вычислительной стороны объ точки зрѣнія на составъ величины A являются равноправными и дадутъ одинаковую степень соответствія между наблюдаемыми и теоретически вычисляемыми значеніями этой величины. Но въ порядкѣ идей чисто-физическихъ, и поскольку рѣчь идетъ о молекулярныхъ объемахъ, предпочтительнымъ является воззрѣніе, согласно которому свойствомъ занимать объемъ надѣляются не самые атомы, но связи между ними¹.

¹ Огмѣтимъ, что Свѣнтославскій еще въ 1908 году сталъ рассчитывать *теплоты горѣнія* не по атомамъ, но по связямъ [Zeitschr. f. phys. Chemie 65, p. 513 (1909)].

Приведенное выше уравненіе (I) даетъ легкую возможность перехода отъ инкрементовъ «атомныхъ» къ инкрементамъ связей. Для примѣра приведемъ разложеніе молекулярныхъ рефракцій по Лоренцу-Лоренцу, исходя изъ данныхъ Эйзенлоромъ (Landolt-Börnstein, Physikalisch-Chemische Tabellen, 4 Aufl. 1912, p. 1039) величинъ атомныхъ рефракцій (для линін Н_α):

$$C (= 2y) = 2.413$$

$$H \left(= x - \frac{y}{2}\right) = 1.092$$

$$F (= z - 2y) = 1.686$$

$$E (= v - 3y) = 2.328;$$

§ 7. Определеіе вкладовъ или «инкрементовъ», дѣлаемыхъ различными силовыми линіями въ величину молекулярнаго объема жидкости при температурѣ кипѣнія, могло бы быть произведено по формулѣ (I) и ей подобнымъ, основываясь на атомныхъ инкрементахъ, данныхъ Коппомъ ($C=11$, $H=5.5$ и т. д.). Мы имѣли бы уравненія:

$$2y = 11$$

$$x - \frac{y}{2} = 5.5$$

$$z - 2y = 0$$

$$v - 3y = 0;$$

откуда получили бы:

$$y = 5.5$$

$$x = 8.25$$

$$z = 11$$

$$v = 16.5.$$

§ 8. Однако числа, данныя Коппомъ: $C=11$, $H=5.5$ — невѣрны: они основаны на неправильномъ обобщеніи замѣченнаго имъ факта, что «эквивалентныя вѣсовыя количества углерода и водорода могутъ замѣщать другъ друга безъ значительнаго измѣненія молекулярнаго объема»¹. Поэтому я сталъ вычислять x , y , ... непосредственно, оставляя въ сторонѣ результаты Коппа. Такъ, чтобы вычислить x и y , я для восьми веществъ изъ класса парафиновъ составилъ уравненія типа

$$nx + \left(2m - \frac{n}{2}\right)y = A$$

и сталъ рѣшать эти уравненія по способу наименьшихъ квадратовъ.

отсюда получается:

$$x = 1.695$$

$$y = 1.207$$

$$z = 4.099$$

$$v = 5.948.$$

¹ Annalen der Chemie und Pharmacie 96, p. 172 (1855).

Изъ нижеслѣдующей таблички видно, что молекулярные объемы, вычисленные по Коппу, даютъ систематическія отступленія отъ дѣйствительныхъ значеній:

При этомъ получился замѣчательный результатъ: оказалось

$$x = 7.25$$

$$y = 7.77.$$

Такимъ образомъ разность между объемомъ силовой линіи, соединяющей С и Н, и объемомъ силовой линіи, соединяющей С и С, оказалась весьма небольшою. Естественно было сдѣлать предположеніе, что вообще появленіе этой разности зависитъ отъ случайныхъ причинъ, и что на самомъ дѣлѣ имѣеть мѣсто равенство $x = y$, т. е. простая связь между углеродными атомами занимаетъ такое же пространство, какъ и связь между атомами водорода и углерода¹.

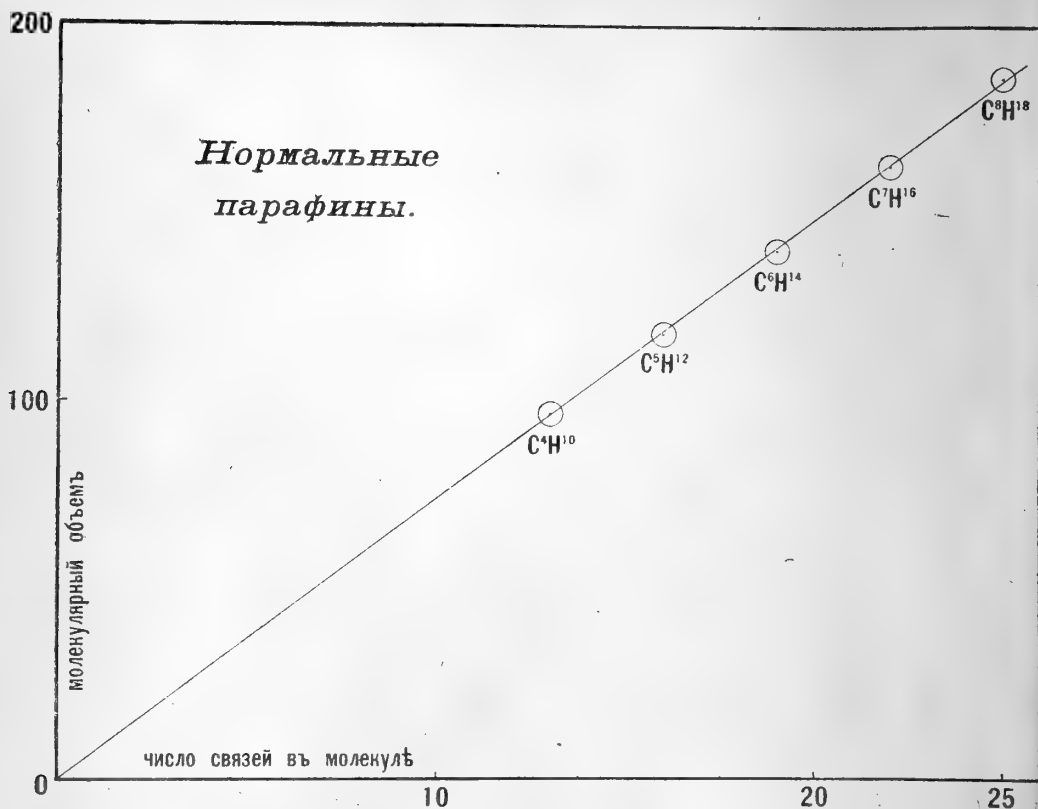
Вещество.	Мол. об. набл.	Мол. об. выч. по Коппу.	Разность.
Бутанъ	96.5	99	+2.5
Пентанъ	117.6	121	+3.4
Изопентанъ	118.3		+2.7
Гексанъ	140.0	143	+3.0
Изогексанъ	139.3		+3.7
Гептанъ	162.6	165	+2.4
Изогептанъ	162.0		+3.0
Октанъ	186.3	187	+0.7

Такимъ образомъ дѣйствительный молекулярный объемъ парафиновъ приблизительно на 3 единицы меньше вычисляемаго по Коппу. И такъ какъ общая формула парафиновъ $C^m H^{2m+2}$ можетъ быть разложена на два слагаемыхъ $m(CH^2) + H^2$, изъ которыхъ первое переменнѣно, а второе постоянно, то заключаемъ, что постоянная разниа между наблюденными и вычисленными значеніями обусловлена тѣмъ, что постоянному члену H^2 придано чрезчуръ большое значеніе — приблизительно на 3 единицы превышающее истину. Для объема группы CH^2 Коппъ даетъ значеніе 22; оно приблизительно соотвѣтствуетъ истиннѣ; отсюда вытекаетъ, что Коппово значеніе для объема С чрезчуръ мало.

Замѣтимъ, что самъ Коппъ разсматривалъ свои результаты, какъ предварительные. Въ цитированной работѣ онъ говоритъ (на стр. 184): «Der hier angenommene allgemeine Ausdruck kann keinen Anspruch darauf machen, der richtige zu sein, aber ich glaube, dass er ein brauchbarer ist; er ist eine brauchbare Interpolationsformel, die Beziehungen zwischen der Zusammensetzung und dem spec. Volum auszudrücken. Nichts berechtigt zu der Annahme, dass sich nicht noch andere brauchbare Ausdrücke aufstellen lassen, und wenn ein anderer bei gleich genauer Darstellung aller Beobachtungsergebnisse einfacher ist, oder bei gleicher Einfachheit alle Beobachtungsergebnisse genauer wiedergibt, ist er unbedingt dem hier angenommenen vorzuziehen».

¹ Интересно, что равенство $x = y$ имѣеть мѣсто еще въ томъ случаѣ, если подъ А будемъ подразумѣвать молекулярную рефракцію, опредѣляемую формулой Гладстона. Изъ высчитанныхъ Ландольтомъ и Брюлемъ [Ann. d. Chem. 213, p. 88 (1882)] значеній:

Это предположеніе оправдалось, и я здѣсь покажу его правильность двумя способами: графическимъ и числовымъ.

§ 9. Графическій способъ состоитъ въ слѣдующемъ. На оси абсцисъ откладывается число всѣхъ связей, имѣющихся въ разсматриваемомъ веществѣ, т. е. $2m + \frac{n}{2}$ (прилагаемый графикъ относится къ нормальнымъ парафинамъ, начиная бутаномъ и кончая октаномъ; здѣсь формула $C^m H^n$ переходитъ въ такую: $C^m H^{2m+2}$, поэтому $\frac{n}{2} = m + 1$, и $2m + \frac{n}{2} = 3m + 1$). На оси ординатъ откладываются соотвѣтствующія значенія молекулярнаго

получается

$$C = 5.00$$

$$H = 1.30$$

$$F = 2.4$$

$$x = 2.55$$

$$y = 2.50$$

$$z = 7.4.$$

объема A въ точкѣ кипѣнія. Оказывается, что получаемыя точки лежать весьма близко къ прямой, проходящей черезъ начало координатъ, т. е.

$$A:(3m+1) = \text{const.}$$

§ 10. Арифметическая провѣрка замѣченной правильности выполнена въ предѣлахъ болѣе обширныхъ. Здѣсь были использованы данныя для 19 углеводородовъ жирнаго ряда, насыщенныхъ и ненасыщенныхъ. По поводу послѣднихъ нужно замѣтить, что на основаніи формулы (I) можно было догадываться, что объемный вкладъ двойной и тройной связи между углеродными атомами окажется соответственно въ 2 и въ 3 раза болѣе простой связи (ибо по Коппу молекулярный объемъ A не зависитъ ни отъ p ни отъ q ; изъ этого вытекало, что $z = 2y$, $v = 3y$). Это предположеніе оправдалось: для A , въ случаѣ ненасыщенного углеводороднаго соединенія, на число всѣхъ «силовыхъ линій» (черточекъ въ структурной формулѣ), мы получаемъ въ среднемъ то же объемное значеніе одной силовой линіи, какое даютъ насыщенные соединенія.

Результаты арифметической провѣрки собраны въ слѣдующей таблицѣ, гдѣ подъ буквою A указаны значенія молекулярнаго объема жидкости въ точкѣ кипѣнія¹, подъ буквою N — число «силовыхъ линій» въ молекулѣ, равное $2m + \frac{n}{2}$. Среднее значеніе частнаго $\frac{A}{N}$ равно 7.37. Это — та самая величина, которая раньше была названа буквами x или y ².

Вещество.	Формула.	A	N	$\frac{A}{N}$
Бутанъ	$\text{CH}_3.(\text{CH}_2)_2.\text{CH}_3$	96.5	13	7.43
Пентанъ	$\text{CH}_3.(\text{CH}_2)_3.\text{CH}_3$	117.6	16	7.35
Изопентанъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2.\text{CH}_3$	118.3	16	7.39
Гексанъ	$\text{CH}_3.(\text{CH}_2)_4.\text{CH}_3$	140.0	19	7.37
Изогексанъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2)_2.\text{CH}_3$	139.3	19	7.33
Ди-изопропилъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}(\text{CH}_3)_2$	136.5	19	7.18
Гептанъ	$\text{CH}_3.(\text{CH}_2)_5.\text{CH}_3$	162.6	22	7.39
Изогептанъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2)_3.\text{CH}_3$	162.0	22	7.36
Октанъ	$\text{CH}_3.(\text{CH}_2)_6.\text{CH}_3$	186.3	25	7.45
Ди-изобутилъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2)_2.\text{CH}(\text{CH}_3)_2$	184.8	25	7.39

¹ Числовые данныя заимствованы частью у Thorpe и Rodger [Phil. Trans. 185 A, p. 706 (1894)], частью у Horstmann [Graham-Otto's Lehrbuch der Chemie I, 3, p. 351 (1898)].

² Исходя изъ того, что $x = y = 7.37$, легко найти по формуламъ § 6, что $\text{H} = 3.68$, $\text{C} = 14.74$. Эти значенія атомныхъ объемовъ водорода и углерода сильно разнятся отъ данныхъ Коппомъ значеній $\text{H} = 5.5$, $\text{C} = 11$, но согласуются весьма близко съ значеніями $\text{H} = 3.7$, $\text{C} = 14.8$, данными Gervaise Le Bas [Chemical News 98, p. 87 (1908)], а также съ значеніями $\text{H} = 4.0$, $\text{C} = 14.4$, которыя вычислилъ Horstmann (op. cit., p. 426), сравнивая молекулярные объемы парафиновъ и олефиновъ.

Вещество.	Формула.	A	N	$\frac{A}{N}$
Бутиленъ	$\text{CH}^3.\text{CH}^2.\text{CH}:\text{CH}^2$	89.9	12	7.49
Амиленъ	$\text{CH}^3.(\text{CH}^2)^2.\text{CH}:\text{CH}^2$	110.2	15	7.35
Триметилъ-этиленъ . .	$(\text{CH}^3)^2\text{C}:\text{CH}.\text{CH}^3$	108.1	15	7.21
Гексилень	$\text{CH}^3.(\text{CH}^2)^3.\text{CH}:\text{CH}^2$	131.3	18	7.29
Гептиленъ	$\text{CH}^3.(\text{CH}^2)^4.\text{CH}:\text{CH}^2$	154.1	21	7.34
Октиленъ	$\text{CH}^3.(\text{CH}^2)^5.\text{CH}:\text{CH}^2$	177.2	24	7.38
Изопрень	C^5H^8	103.9	14	7.42
Валерилень	C^5H^8	104.0	14	7.43
Диаллилъ	$\text{CH}^2:\text{CH}.\text{CH}^2)^2.\text{CH}:\text{CH}^2$	126.1	17	7.42
Среднее				7.37

§ 11. Отъ жирныхъ углеводовъ я перешелъ къ ароматическимъ. Здѣсь прежде всего обнаружилось, что бензольное кольцо не равносильно ни шести, ни девяти простымъ связямъ. Означивъ объемъ его буквою w , объемъ каждой связи внѣ кольца буквою u , я нашелъ способомъ наименьшихъ квадратовъ изъ 8 уравненій слѣдующія значенія неизвѣстныхъ: $w = 53.25$; $u = 7.16$. Вслѣдствіе незначительнаго отличія между числами 7.16 и 7.37 стало ясно, что связи, лежащія внѣ кольца, сохраняютъ и въ ароматическихъ соединеніяхъ то же среднее значеніе 7.37, которое принадлежало имъ въ соединеніяхъ жирнаго ряда. Объемное значеніе бензольнаго кольца я вычислилъ послѣ того по формулѣ:

$$A - r \times 7.37,$$

гдѣ A — молекулярный объемъ, r — число связей, лежащихъ внѣ кольца¹. Полученныя такимъ образомъ значенія кольца изъ 11 веществъ хорошо сходятся между собой, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Вещество.	Формула.	A	r	$A - r \times 7.37$
Бензолъ	C^6H^6	95.7	6	51.5
Толуолъ	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{CH}^3$	118.0	9	51.7
Этилбензолъ	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{C}^2\text{H}^5$	138.7	12	50.3
Ортоксилолъ	$\text{C}^6\text{H}^4.(\text{CH}^3)^2 (1:2)$	138.2	12	49.8
Метаксилолъ	$\text{C}^6\text{H}^4.(\text{CH}^3)^2 (1:3)$	139.7	12	51.3
Параксилолъ	$\text{C}^6\text{H}^4.(\text{CH}^3)^2 (1:4)$	140.2	12	51.8
Пропилбензолъ	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{C}^3\text{H}^7$	161.8	15	51.2
Мезитилень	$\text{C}^6\text{H}^3.(\text{CH}^3)^3$	162.4	15	51.8
Цимолъ	$\text{C}^6\text{H}^4.\text{CH}^3.\text{C}^3\text{H}^7$	184.5	18	51.8
Фенилъ-этиленъ	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{CH}:\text{CH}^2$	131.1	11	50.0
Фенилъ-аэтиленъ . . .	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{C}:\text{CH}$	125.8	10	52.1
Среднее				51.2

¹ Если C^mH^n — формула разсматриваемаго ароматическаго соединенія, то

$$r = 2m + \frac{n}{2} - 9.$$

Среднее объемное значение бензольнаго кольца оказывается равнымъ 51.2, что соотвѣтствуетъ приблизительно объему семи простыхъ связей. Мы видимъ, что образование ароматическихъ соединений сопровождается замѣтнымъ уплотненіемъ молекулярнаго поля.

§ 12. Обращаюсь къ галоиднымъ производнымъ углеводородовъ. Здѣсь силовымъ линіямъ, связывающимъ атомы С между собою и съ атомами Н, опять принадлежитъ прежнее объемное значение 7.37; но силовая линія, присоединяющая галоидный атомъ, имѣетъ иное, большее значение. Для хлора это значение равно 25.2, для брома 31.1, для іода 41.9¹. (Можетъ явиться мысль, что у галоидовъ имѣются еще какія-то побочныя силовыя линіи, не предусматриваемыя обыкновенною формулою).

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены для галоидныхъ производныхъ наблюденныя и вычисленныя значенія *A*, даваемыя опытомъ, съ значеніями, получаемыми теоретически, — при помощи указанныхъ выше числовыхъ значеній инкрементовъ.

На з в а н і е.	Ф о р м у л а.	<i>A</i> набл.	<i>A</i> вычисл.	Разность въ %.
Хлористый этиль. . . .	CH ³ .CH ² Cl	71.1	69.4	—2.4
» пропиль. . . .	CH ³ .CH ² .CH ² Cl	91.6	91.5	—0.1
» изопропиль. . . .	(CH ³) ² CHCl	93.9	91.5	—2.5
» изобутиль. . . .	(CH ³) ² CH.CH ² Cl	113.7	113.6	—0.1
» аллиль. . . .	CH ² :CH.CH ² Cl	84.7	84.2	—0.6
» метиленъ. . . .	CH ² Cl ²	65.1	65.1	0
» этиленъ. . . .	CH ² Cl.CH ² Cl	85.3	87.3	+2.4
» этилиденъ. . . .	CH ³ .CHCl ²	89.0	87.3	—1.9
Хлороформъ.	CHCl ³	84.5	83.0	—1.8
Метилхлороформъ. . . .	CH ³ .CCl ³	108.0	105.1	—2.7
Трихлорэтанъ.	CH ² Cl.CHCl ²	102.7	105.1	+2.3
Четыреххлористый угле-				
родъ.	CCl ⁴	103.7	100.8	—2.8
Тетрахлорэтиленъ. . . .	CCl ² :CCl ²	114.6	115.5	+0.8
Несимметричный тетра-				
хлорэтанъ.	CH ² Cl.CCl ³	121.5	122.9	+1.1
Тетрахлорэтанъ.	CHCl ² .CHCl ²	119.2	122.9	+3.1
Пентахлорэтанъ.	CHCl ² .CCl ³	138.1	140.7	+1.9
Бромистый этиль. . . .	CH ³ .CH ² Br	77.5	75.3	—2.8
» пропиль. . . .	CH ³ .CH ² .CH ² Br	97.0	97.4	+0.4
» изопропиль. . . .	(CH ³) ² CHBr	99.1	97.4	—1.7
» бутиль. . . .	CH ³ .CH ² .CH ² .CH ² Br	118.6	119.5	+0.8
» изобутиль. . . .	(CH ³) ² CH.CH ² Br	121.0	119.5	—1.2
» аллиль. . . .	CH ² :CH.CH ² Br	90.5	90.1	—0.4
» этиленъ. . . .	CH ² Br.CH ² Br	97.5	99.1	+1.6
» пропиленъ. . . .	CH ³ .CHBr.CH ² Br	118.4	121.2	+2.4

¹ Отсюда для «атомныхъ объемовъ» галоидовъ соотвѣтственно получаются числа: Cl=21.5; Br=27.4; J=38.2; эти числа мало разнятся отъ данныхъ Коппомъ (Cl=22.8; Br=27.8; J=37.5) и Le Bas, въ его книгѣ The Molecular Volumes (Cl=22, Br=28 J=37).

Названіе.	Формула.	A набл.	A вычисл.	Разность въ 0/0.
Бромистый изобутиленъ	$(\text{CH}_3)_2\text{CBr}.\text{CH}_2\text{Br}$	142.6	143.3	+0.5
Дибромистый ацетиленъ	$\text{CHBr}:\text{CHBr}$ $\text{C}_6\text{H}_{12}\text{Br}_2$	91.1 184.5	91.7 167.5	+0.7 +1.6
Иодистый метиль	CH_3J	64.1	64.0	-0.2
» этиль	$\text{CH}_3.\text{CH}_2\text{J}$	85.8	86.1	+0.3
» пропиль	$\text{CH}_3.\text{CH}_2.\text{CH}_2\text{J}$	106.8	108.2	+1.3
» изопропиль	$(\text{CH}_3)_2\text{CHJ}$	108.4	108.2	-0.2
» бутиль	$\text{CH}_3.\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}_2\text{J}$	128.5	130.3	+1.4
» изобутиль	$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2\text{J}$	128.8	130.3	+1.2
» амиль	$\text{C}_5\text{H}_{11}\text{J}$	151.2	152.5	+0.9
» гексиль	$\text{C}_6\text{H}_{13}\text{J}$	175.5	174.6	-0.5
» гепиль	$\text{C}_7\text{H}_{15}\text{J}$	198.6	196.7	-1.0
» октиль	$\text{C}_8\text{H}_{17}\text{J}$	222.2	218.8	-1.5
» аллиль	$\text{CH}_2:\text{CH}.\text{CH}_2\text{J}$	100.9	100.9	0

§ 13. Результаты изслѣдованія кислородныхъ и азотныхъ производныхъ нѣсколько менѣе просты. Ихъ изложеніе я отлагаю до другого времени¹.

Москва, лѣто 1917 г.

¹ Содержаніе этой статьи было доложено въ физическомъ коллоквиі при Московскомъ Научномъ Институтѣ.

Геологическое строение дна Керченскаго пролива.

Н. И. Андрусова.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико - Математическихъ Наукъ и Филологіи 22 ноября 1917 г.).

Буровыя работы на днѣ Керченскаго пролива, произведенныя подъ моимъ наблюденіемъ Обществомъ Черноморской желѣзной дороги для опредѣленія возможности проведенія желѣзнодорожнаго моста черезъ проливъ, выяснили рядъ интересныхъ данныхъ, проливающихъ новый свѣтъ на геологическую исторію пролива. Скважинъ было всего проведено въ 1916 г. и 1917 г. 28, по слѣдующимъ четыремъ линіямъ: 1) отъ мыса Голубятника у Еникальскаго маяка къ косѣ Чушкѣ, 2) отъ хутора Жуковки къ той же косѣ по приблизительно параллельному направленію, 3) отъ Спасательной станціи у г. Еникале къ той же косѣ, также по приблизительно параллельному направленію и 4) отъ мыса Акбуруна къ концу косы Тузла. Кромѣ того отдѣльныя скважины были проведены: 1) посреди́нѣ Керченской бухты, 2) въ заливѣ Малый Кутъ (2 скв.) и 3) на самой косѣ Чушкѣ, недалеко отъ небольшого грязеваго вулкана («блеваки»). Скважины эти, къ сожалѣнію, не были достаточно глубоки для выясненія нѣкоторыхъ геологическихъ проблемъ. Самая глубокая изъ нихъ достигла только 22 саж. Въ 6 случаяхъ скважины эти дошли до третичныхъ отложеній. Таковы скважины *H*, *G*, *E* и *C* по первой линіи, скважины № 5 и № 1 по второй линіи. Остальныя скважины не выходили за предѣлы послѣтретичныхъ отложеній. Эти послѣднія на основаніи профилей скважинъ распадаются на три отдѣленія:

*QM*₂ — верхнее съ морской фауной.

QK — среднее съ смѣшанной фауной, въ которой элементы прѣсноводныхъ моллюсковъ встрѣчаются вмѣстѣ съ нѣкоторыми малин-

ными (Каспійскими) формами и сравнительно небольшимъ количествомъ морскихъ видовъ.

QM_1 — нижнее съ морской фауной.

Верхнее отдѣленіе образовано: а) нерѣдко очень жидкимъ иломъ, иногда достигающимъ значительной толщины, такъ напримѣръ въ двухъ скважинахъ въ заливѣ Малый Кутъ (между косою Чушкой и Таманскимъ берегомъ у г. Горѣлой) жидкій илъ простирается отъ дна на 4 слишкомъ сажени; б) синеватосѣрой вязкой глиной съ раковинами, переходящей нерѣдко вслѣдствіе увеличенія количества раковинной дресвы и раковинъ въ с) глинистый ракушникъ или черезъ увеличеніе количества песка въ песчаный илъ въ d) глинистый песокъ. Часто (въ нижнихъ горизонтахъ) илъ этого отдѣленія дѣлается чернымъ и выдѣляетъ при обработкѣ соляной кислотой сѣроводородъ. Мѣстами замѣчается плотная темножелтая глина, обычно отмѣчаемая находженіемъ *Tapes rugatus* — фауна этого отдѣленія не отличается отъ современной фауны Азовскаго моря, которая представляется (для южной его части) обѣднѣлой черноморской¹. Главными формами опредѣленными мною являются: *Mytilus galloprovincialis* Lam., *Cardium edule* L., *Venus gallina* Lam., *Gastrana fragilis* L., *Barnea candida* L., *Tapes rugatus* B. D. et D., *Corbulomya maeotica* Mill., *Nassa reticulata* L., *Cerithium reticulatum* Da Costa.

Особенный интересъ представляютъ ниже лежащіе осадки QK — большей частью песчаная глина или глинистый песокъ, съ примѣсью очень мелкой раковинной дресвы, въ свѣжемъ видѣ совершенно черныя, но быстро сѣрѣющія на воздухѣ и развивающія съ соляной кислотой сѣроводородъ, что указываетъ на нахождение въ нихъ гидрата односѣрнистаго желѣза, на подобіе современнаго черноморскаго глубиннаго ила. Фауна очень оригинальна. Она состоитъ изъ смѣси формъ морскихъ съ такими, которыя въ настоящее время характерны для устьевъ черноморскихъ рѣкъ (соленоватоводныхъ лимановъ). Морскія формы большей частью рѣдки за исключеніемъ *Cardium edule* L. и *Cerithium reticulatum* Da Costa. Другія попадаютъ не вездѣ и въ немногихъ экземплярахъ (*Syndesmia ovata* Phill., *Cardium paucicostatum* Phil., *Venus gallina* и *Nassa reticulata*). Изъ неморскихъ видовъ надо отмѣтить:

Dreissensia polymorpha Pall., большею частью маленькими тонкостворчатыми экземплярами, близкими къ var. *fluviatilis*, часто съ окраской (зигзагами).

¹ См. Миласевичъ.

Dreissensia crassa Andrus. var. *minor*, маленькія, довольно толсто-створчатыя дрейссенсіи; за исключеніемъ величины сходныя съ найденною мною въ черноморскомъ плу формою.

Dreissensia cf. *caspia* Eichw.

Monodacna pseudocardium Desh. (*Monodacna pontica* Eichw.). Небольшія раковины, отличающіяся отъ двѣстровскихъ своею меньшею величиною, большею относительно толщиною створокъ и большею неравносторонностью. По величинѣ ближе сходна съ экземплярами изъ глубиннаго черноморскаго ила, но и тутъ наблюдаются нѣкоторые отличія (болѣе выдающіяся носики, большая неравносторонность).

Monodacna colorata Eichw. var. Одинъ экземпляръ изъ скважины № 1 у Тузлы (1917) небольшой величины и болѣе суженная сзади, чѣмъ типъ.

Adacna relicta Mil.

Didacna moribunda nov. sp.

«Раковина маленькая, равносторонняя, треугольная, умѣренно выпуклая, съ мало выступающими макушками. Замочный край сильно выпуклый, апикальный уголъ близокъ къ прямому. Передняя вѣтвь, круто спускаясь, переходитъ въ передній, сильно выпуклый край, задняя вѣтвь, также круто спускаясь, отдѣляется едва замѣтнымъ тупымъ угломъ отъ очень короткаго притупленнаго задняго. Нижній край длинный, очень мало-выпуклый. Киль явственный, но довольно тупой, не пластинчатый. Переднее поле широкое, снабжено 24-мя почти совѣтъ плоскими ребрами, раздѣленными узкими неглубокими промежутками. Къ килю ребра нѣсколько увеличиваются въ размѣрахъ. Заднее поле узко, круто спадаетъ, на немъ (лѣвая створка) одно ребро, рядомъ съ килевымъ, покрупнѣе, остальные 6 узкія, низкія, съ неглубокими промежутками. Носики мало выдающіяся. Замокъ состоитъ изъ одного относительно крупнаго замочнаго зуба. Лигamentная подпорка — короткая. Передній мускульный отпечатокъ ясный, задній — поверхностный, мантийная линія — цѣльная.

Размѣры: длина — 7 мм., ширина — 6 мм., толщина менѣе 2 мм.

Описывая этотъ, несомнѣнно новый видъ я однако не буду приводить его дифференціальныя отличія, такъ какъ съ этой цѣлью пришлось бы привести здѣсь описаніе и переработку всей группы *Didacna trigonoides* Pall., до сихъ поръ еще очень недостаточно обработанной¹.

¹ Въ моей монографіи рода *Didacna* я намѣренно уклонился отъ описанія этой группы, такъ какъ зналъ, что проф. Н. Православлевъ намѣренъ былъ описать цѣлый рядъ новыхъ видовъ ея, которымъ имъ уже были даны имена, опубликованныя въ работѣ «Астраханское Заволжье».

Pisidium sp.

Lithoglyphus naticoides Fer.

Neritina sp.

Clessinia variabilis Eichw.

Micromelania lincta Mil.

Caspia Gmelini Dyb.

Vivipara sp.

QM_1 — Нижнія морскія отложенія обнаружены лишь въ двухъ скважинахъ въ скважинѣ F линіи Голубятникъ — Чушка на глубинѣ отъ 116 (35.36 m.) до 133 ф. (40.5 m.) и въ скважинѣ въ центрѣ Керченской бухты на глубинѣ отъ — 63 ф. (19.2 m) до — 71 ф. (21.64 m.). И тамъ, и здѣсь они представляютъ отложенія крупной раковинной дресвы и раковиннаго песка, содержащія морскую фауну болѣе богатую, чѣмъ верхнія морскія отложенія и, повидимому, тождественную съ фауною послѣтретичныхъ морскихъ отложеній Чокрака, Тобечика, Карангата, и окрестностей Судака, такъ какъ среди найденныхъ здѣсь остатковъ раковинъ мы находимъ характерную крупную *Tapes Calverti* Newt. и *Cardium tuberculatum* вмѣстѣ съ черноморскими *Mytilus galloprovincialis* Lam., *Pecten glaber* L., *Ostrea taurica*, проточенными губками *Vioa*, *Cardium edule* L., *Cerithium vulgatum* Brug. etc. Какъ и фауна послѣтретичныхъ морскихъ террасъ упомянутыхъ мѣстностей эта фауна, слѣдовательно, является нѣсколько обогащенной современной черноморской фауной. Къ морскимъ формамъ примѣшиваются потертыя *Didacna crassa* Eichw., *Dreissensia polymorpha* Pall., *Unio*, *Vivipara* и *Corbicula fluminalis*.

Это обстоятельство указываетъ, что матеріалъ для образованія своего нижнія морскія отложенія получали засчетъ размыва какъ послѣтретичныхъ отложеній съ прѣсноводно-каспійской фауной, такъ и третичныхъ отложеній, такъ какъ вмѣстѣ съ грубой раковинной дресвой они содержатъ и гальки разныхъ третичныхъ породъ.

Можно очень пожалѣть, что скважины не прошли QM_2 и не обнаружили, на чемъ они лежатъ, хотя весьма вѣроятно, что во многихъ случаяхъ это именно эти прѣсноводнокаспійскіе осадки. У Чокракскаго озера мы и видимъ дѣйствительно подъ морскими ракушниками косвеннослоистые ракушники и мелкій галечникъ съ *Vivipara*, *Didacna crassa*, *Dreissensia polymorpha* и *Corbicula fluminalis*.

Такимъ образомъ въ исторіи сѣверной части пролива можно установить четыре новѣйшія фазы:

1) древнюю прѣсноводнокаспійскую фазу (съ *Didacna crassa* Eichw.),

2) древнюю морскую фазу (съ *Tapes Calverti* Newt),

3) новую прѣсноводнокаспійскую фазу (съ *Monodacna pseudocardium* Desh.) и

4) новую морскую фазу (съ азовской фауной). Первой предшествовала, конечно, фаза образованія самой ложбины пролива, причемъ вопросъ о томъ, предшествовала-ли она ей непосредственно, или была еще отдѣлена отъ нея одною или нѣсколькими другими фазами, не разрѣшается непосредственными наблюденіями. Мы можемъ высказать лишь нѣкоторыя догадки въ связи съ опредѣленіемъ возраста отдѣльных изъ перечисленныхъ фазъ.

Относительно возраста нижнихъ морскихъ отложеній (QM_2) были высказаны уже различные взгляды. Григоровичъ-Березовскій считалъ ихъ за древніе послѣтретичные осадки, я же сопоставлялъ ихъ съ отложеніями, содержащими *Strombus bubonius* и другіе тропическіе фаунистическіе элементы, въ области Средиземнаго моря. Такимъ образомъ мы ставимъ ихъ приблизительно въ такъ называемую II-ую межледниковую эпоху, между эпохой главнаго обледенѣнія и третьимъ обледенѣніемъ. Съ этой точки зрѣнія слои съ *Monodacna pontica* (QK_2) можно было бы сопоставить какъ разъ съ эпохой третьяго обледенѣнія, сопровождавшагося въ черноморской области, повидимому, значительнымъ опрѣснѣніемъ, благодаря которому морская фауна, за малыми остатками (*Cardium edule*, *Cerithium reticulatum*) была вытѣснена изъ Азовскаго моря, а въ немъ распространилась фауна, весьма сходная съ нынѣ живущей въ предустьевыхъ частяхъ сѣвернаго участка Азовскаго моря. Интересно отмѣтить, что возвратъ фауны каспійскаго типа въ область Керченскаго пролива послѣ отложенія QM_1 сопровождался исчезновеніемъ *Didacna crassa*. Эта форма, значить, характеризуетъ въ области Чернаго моря болѣе древніе послѣтретичные осадки, и была совершенно истреблена ингрессіей средиземноморской фауны эпохи QM_1 —Послѣ образованія отложеній QK_2 (съ *Monodacna pontica*) Азовское море снова осолоняется, снова завоевывается морскою фауной, но все же это осолоненіе не настолько значительно, чтобы позволить поселиться въ ней прежней фаунѣ (эпохи QM_1). Въ сущности и вся фауна остальной части Чернаго моря представляетъ подобное же относительное обѣднѣніе фауны. Мы въ нынѣшней черноморской фаунѣ не находимъ уже многихъ элементовъ, которые извѣстны намъ изъ послѣтретичныхъ морскихъ террасъ Черноморскаго побережья Судака, Карангата, Тобечикъ. Это обстоятельство заставляетъ насъ подозрѣвать, что опрѣснѣніе, вызвавшее появленіе осадковъ QK_2 , на днѣ Керченскаго пролива, распространилось и на всю область Чернаго моря, и что, можетъ быть, тѣ отложенія съ *Dreissensia rostriformis*

distincta May, *Micromelania caspia* и *Monodacna pontica*, какія въ свое время были открыты экспедиціей Черноморца на глубинахъ Чернаго моря, очень близко отъ современной поверхности его дна, соотвѣтствуютъ не болѣе древнимъ осадкамъ съ *Didacna crassa*, а именно слоямъ QK_2 Керченскаго пролива. Однако пока я предпочитаю воздержаться отъ окончательнаго рѣшенія вопроса, такъ какъ такое заключеніе повлекло бы за собой и другіе весьма важные выводы, нуждающіеся для своего окончательнаго утвержденія въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Кромѣ новыхъ данныхъ по стратиграфіи послѣтретичныхъ отложеній Керченскаго пролива, наблюденія въ скважинахъ даютъ и новыя подтвержденія моему заключенію, что современное положеніе пластовъ QM_2 по берегамъ Чернаго моря обязано тектоническимъ движеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ они не опоясываютъ непрерывною полосой берега полуострова, а встрѣчаются изолированно и при условіяхъ, указывающихъ на неравномѣрное передвиженіе ихъ въ вертикальномъ направленіи. Тоже подтверждается и нахожденіемъ ихъ на порядочной глубинѣ (до 116 футовъ ниже уровня), при полной тождественности этихъ болѣе глубокихъ находокъ съ приподнятыми отложеніями въ палеонтологическомъ и петрографическомъ отношеніи. При разницѣ въ глубинѣ до 140 футъ, какая должна была наблюдаться, если бы осадки не претерпѣли никакихъ тектоническихъ движеній, такого тождества не наблюдалось бы. Кромѣ того на эти движенія указываетъ и то обстоятельство, что QM_1 не наблюдается напрямѣръ на подводномъ уступѣ третичныхъ отложеній у Еникальскаго мыса.

Литературу о черноморскихъ послѣтретичныхъ террасахъ смотри въ моей статьѣ: «Террасы Судака». З. Кіев. общ. ест. XXII. 1912.

Пересмотръ положеній и взглядовъ, высказанныхъ въ моей статьѣ „Основныя понятія о зоогеографическихъ единицахъ вообще и о внѣтропическихъ Старога Свѣта въ частности“.

В. Л. Біанки.

(Представлено Непремѣннымъ Секретаремъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 8 ноября 1917 г.).

Въ 1905 году я опубликовалъ¹ статью, въ которой разсмотрѣлъ три руководящихъ принципа, полагавшихся въ основу дѣленія фауны земного шара со вступленія зоогеографіи въ послѣдній, дарвиновскій періодъ, и высказалъ свои отношенія къ нимъ. Въ ней я вовсе не касался зоогеографическихъ работъ, давшихъ поводъ Gadow'у² сказать, что «das Studium der Zoogeographie» сдѣлалось «zum Tummelplatz assertiver Speculation». Не буду касаться ихъ и теперь, такъ какъ онѣ не вносятъ никакихъ новыхъ принциповъ, а авторамъ трудовъ, пользовавшимся, по моему мнѣнію, недостаточно научными методами, я намѣренъ посвятить особую замѣтку.

Я напомнилъ, что за Sclater'омъ³ должна будетъ навсегда остаться заслуга въ томъ, что онъ революціонно оторвалъ наши представленія о

¹ «Естествознание и Географія», 1905, № 7.

Серьезной критики этой статьи, повидимому, не появлялось. Только авторъ одной статьи, не догадавшись, что дѣло идетъ, во-первыхъ, о случайномъ пропускѣ словъ, «и четвертичной» или, самое большее, объ оговоркѣ «третичной» вмѣсто кайнозойской, а не о моемъ невѣжествѣ, и во-вторыхъ, что я имѣю въ виду, конечно, лишь крупныя зоогеографическія единицы, бросилъ мнѣ упрекъ, что мнѣ «пришлось для спасенія стройности своей системы пойти, во-первыхъ, противъ геологовъ и причислить постпліоценовый періодъ къ третичной эрѣ вмѣсто четвертичной и, во-вторыхъ, ограничиться установленіемъ только крупныхъ зоогеографическихъ единицъ, суши, царства и области». Не могу и теперь посыпать ни за то, ни за другое себѣ голову пепломъ.

² Bronn's Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs, VI, ii, Vogel, II, p. 289 (1893).

³ Journ. Proc. Linnean Soc. London, Zool., II, 1858, pp. 130—145.

географическомъ распространіи организмовъ не только отъ политическихъ границъ, но и отъ границъ современныхъ континентовъ и установилъ настолько естественныя области, что смогъ удержать ихъ до самой своей смерти, хотя чутко слѣдилъ за всѣми новеллами, не найдя нужнымъ измѣнить даже ихъ детальныя границы, въ чемъ нѣкоторыя изъ нихъ несомнѣнно нуждались. Всѣ авторы, предлагавшіе новыя географическія единицы, либо отдѣляли отъ областей Sclater'a части, которыя возводили въ высшій порядокъ, либо, наоборотъ, соединяли двѣ изъ нихъ, но неукоснительно удерживали каждую изъ нихъ въ видѣ подобласти. Такимъ образомъ по существу области Sclater'a признаются всѣми.

De facto области эти до такой степени вошли въ кровь и плоть каждаго зоолога-фауниста, что даже устанавливая свои собственные области, ничего общаго со склэтеровскими не имѣющія, онъ продолжаетъ выражать распредѣленіе видовъ не вновь предлагаемыми имъ зоогеографическими единицами, а склэтеровскими. Это случилось съ Seebohm'омъ¹, предложившимъ такъ называемыя климатическія области для *Charadriiformes*; тоже видимъ у Blanford'a².

Я напомнилъ, далѣе, что выступившій противникомъ областей Sclater'a палеонтологъ Rüttimeyer³ совершенно неожиданно подтвердилъ и мотивировалъ ихъ на своей картѣ, примѣнивъ другой принципъ. Насколько это совпаденіе полно, видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

R ü t t i m e y e r .		S c l a t e r .
Thierwelt der südlichen Continentalmasse.		Australian Region
Thierwelt der nördlichen Continentalmasse. {	mit eocänem Gepräge.	Aethiopian Region
	mit miocänem Gepräge	Indian Region
	mit pliocänem Gepräge }	{ Palaearctic Region
	mit diluvialem Gepräge }	{ Nearctic Region
	mit miocänem Gepräge und in America modificiert	Neotropical Region

Я напомнилъ, наконецъ, что третій, весьма плодотворный принципъ былъ внесенъ Huxley⁴, сумѣвшимъ не доводить его до ирраціональности, какъ это сдѣлали впоследствии нѣкоторые, ухватившіеся за него авторы.

Учетъ всей суммы сходства и несходства фауны различныхъ областей, но только не на основаніи простого, безотносительнаго статистическаго метода, а на основаніи оцѣнки родственныхъ отношеній между группами орга-

¹ The Geographical Distribution of Charadriidae, pp. 59—62.

² Quart. Journ. Geolog. Soc. London, XLVI, 1890, Proc., pp. 59—110.

³ Ueber die Herkunft unserer Thierwelt. Basel, 1867, 4°.

⁴ Proc. Zool. Soc. London, 1868, pp. 294—319 (313 sq.).

низмовъ; распространёніе организмовъ во времени и обусловленная имъ преемственность фаунъ; качественное различіе фаунъ въ зависимости отъ большаго или меньшаго числа уцѣлѣвшихъ въ нихъ еще и въ современный намъ періодъ жизни земли наиболѣе примитивныхъ въ таксономическомъ resp. морфологическомъ смыслѣ формъ — вотъ три принципа, которые сначала были спокойно, *sine ira et studio*, высказаны тремя представителями различныхъ дисциплинъ біологіи. И не ихъ вина, что послѣдователи ихъ доводили въ послѣдствіи ихъ принципы до крайностей, мѣшавшихъ видѣть, что въ основу дѣленія фауны земного шара должны быть положены одновременно всѣ три принципа, которые для краткости мнѣ хотѣлось бы назвать фیزیономическимъ, историческимъ и эволюционнымъ. Такъ, Huxley и не думалъ отрицать естественность областей Sclater'a; онъ прямо заявляетъ, что «the secondary divisions, or geographical provinces, proposed by Dr. Sclater, answer, in great measure, to those which are suggested by the distribution of the *Alectoromorphae*»; онъ только считалъ необходимымъ внести поправку при помощи новаго принципа, которымъ только и можно это сдѣлать, въ глубоко ошибочную синтетическую часть идеи Sclater'a, который сгруппировалъ свои области въ двѣ главныя группы — *creatio Palaeogaea* или *Palaeogaea* и *creatio Neogaea* или *Neogaea*, а кромѣ того указать, что нѣкоторыя изъ областей Sclater'a требуютъ, на основаніи того же принципа «morphological value of groups», возведенія въ первоклассныя. Только потому послѣдователи Huxley возвели принципъ этотъ чуть невѣдогматъ полной эквивалентности даже третьестепенныхъ единицъ и до невѣроятности преувеличили значеніе «morphologisch wichtige» формъ. Точно также Rüttimeyer не отрицалъ значенія фیزیономическихъ, какъ онъ же ихъ и называлъ, областей, а только обратилъ вниманіе на то, что онѣ не выясняютъ намъ ни происхожденія фаунъ, ни подозрѣвавшейся уже Sclater'омъ различной древности ихъ, ни ихъ преемственности; для всего этого необходимъ былъ палеонтологическій методъ. Такимъ образомъ эти три автора взаимно дополняли и развивали понятія объ основныхъ онтогеографическихъ единицахъ, а не становились другъ другу поперекъ дороги. Sclater первый далъ намъ понятіе о той цѣльной области, за предѣлами которой рѣзко измѣняется весь обликъ фауны; Rüttimeyer первый объяснилъ намъ, что характерная фیزیономія каждой изъ этихъ областей обуславливается возрастомъ составляющихъ ея фауну элементовъ; Huxley¹ занялся выясненіемъ главнѣйшихъ очаговъ возникновенія

¹ На качественное различіе фаунъ различныхъ странъ обращалъ вниманіе уже раньше Huxley Pucheran (*Revue et Magazin de Zoologie*, 1865, p. 162; 1866, 1867).

позвоночнаго геобіоза и первый предложилъ выразить уже самими названіями этихъ первоклассныхъ дѣленій тѣ взаимоотношенія, которыми они связаны и которыя сводятся тоже на относительную древность ихъ фауны.

Другіе авторы новыхъ принциповъ не вносили, но скрывалась, очевидно, логическая ошибка въ стремленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ установить равноцѣнные, эквивалентныя первоклассныя области въ смыслѣ морфологическаго развитія элементовъ ихъ фауны или даже по числу характерныхъ для нихъ высшихъ группъ, напримѣръ семействъ. У всѣхъ авторовъ, добивавшихся такой равноцѣнности, представленіе о возрастномъ несходствѣ фауны ясно и опредѣленно проявлялось чуть не въ каждой ихъ фразѣ, а между тѣмъ выводы изъ этого представленія выливались въ форму, прямо противоположную ему. Если первоклассныя онтологическія единицы выражаютъ собою систему послѣдовательныхъ фазъ развитія и прогресса геобіоза, то система эта есть не что иное какъ восходящая скала, параллельная въ своихъ дѣленіяхъ восходящей скалѣ геологическихъ эръ и періодовъ. Чѣмъ ниже на этой скалѣ стоитъ зоогеографическая область, тѣмъ больше въ ней древнихъ, морфологически рѣзко обособленныхъ элементовъ; наоборотъ, чѣмъ выше помѣщается на ней какая-либо область, тѣмъ болѣе близкимъ родствомъ соединены формы ея фауны, тѣмъ меньше число исчезнувшихъ между ними звеньевъ, тѣмъ меньше въ ней древнихъ, морфологически рѣзко обособленныхъ элементовъ. Поэтому то въ областяхъ, соответствующихъ болѣе позднимъ геологическимъ періодамъ, уже а priori нельзя ожидать встрѣтить ни значительнаго числа низко организованныхъ формъ, ни того количества высшихъ группъ, которое столь характерно для древнихъ фаунъ.

Точно также при оцѣнкѣ зоогеографической единицы нельзя преувеличивать и значенія ея какъ центра развитія, т. е. центра наибольшей спеціализаціи формъ извѣстной группы (напримѣръ, для *Marsupialia* несомнѣнно австралійская суша), а тѣмъ болѣе смѣшивать послѣдній съ центромъ возникновенія этой группы (напримѣръ, для *Marsupialia* повидимому кэногей). Каждая изъ первоклассныхъ и второклассныхъ единицъ является центромъ такой спеціализаціи и вопросъ только въ томъ — центромъ развитія какой группы и какова древность этой группы? Такъ австралійская суша представляетъ центръ развитія *Monotremata* и *Marsupialia*, южно-американская суша — *Edentata*, мезогей и кэногей — плацентныхъ; но мадагаскарское царство является центромъ развитія *Lemuroidea*, эоіопское царство — *Antilopidae*, а бореарктическое царство несомнѣнный центръ развитія нѣкоторыхъ изъ но-

вѣйшихъ группъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что генетической основы не лишены даже самыя молодыя изъ зоогеографическихъ царствъ и что такъ называемая качественная разница между ними или относительная цѣнность ихъ, какъ центровъ развитія, сводится опять-таки всецѣло на возрастъ ихъ фауны. Мы не можемъ, слѣдовательно, удѣлять болѣе юнымъ изъ нихъ какое-то второстепенное мѣсто, но должны разсматривать всѣ единицы съ выраженнымъ характеромъ послѣдовательныхъ геологическихъ періодовъ за одинъ непрерывный восходящій рядъ. Нижніе члены этого связнаго ряда сохранили еще слѣды высшаго позвоночнаго геобіоза мезозойской эры, самый верхній служить главнымъ убѣжищемъ для представителей молодой четвертичной фауны.

Исходя изъ положенія, что современныя намъ онтогеографическія единицы представляютъ систему послѣдовательныхъ стадій развитія геобіоза, соотвѣствующихъ до извѣстной степени геологическимъ эрамъ, періодамъ и эпохамъ, я предложилъ называть категорію единицъ, характеризующихся по преимуществу наличностью группъ животныхъ, особенно пышно развивавшихся въ различныя эры, зоогеографическими свѣтами или сущами (Geae); категорію единицъ, носящихъ колоритъ различныхъ періодовъ кэнозойской эры вслѣдствіе сохраненія въ нихъ бросающагося въ глаза числа потомковъ формъ, характерныхъ для этихъ періодовъ, зоогеографическими царствами (regnum, realm, Reich); наконецъ, категорію единицъ, фізіономія коихъ, отличаясь извѣстной фаунистической индивидуальностью, обусловливается болѣе однороднымъ составомъ современной фауны, а въ физико-географическомъ отношеніи главнымъ образомъ потретичными явлениями въ жизни земного шара — зоогеографической областью (regio, region, Region). Далѣе я настаивалъ, чтобы во избѣжаніе недоразумѣній отъ смѣшенія названій единицъ различныхъ категорій именно за этой единицей было закрѣплено названіе области (region), предложенное впервые Sclater'омъ, а также на томъ, что именно ее слѣдуетъ признать исходной единицей, потому что только она, въ противоположность болѣе сложнымъ единицамъ высшихъ порядковъ, доступна наиболѣе полному изученію. Къ этому я могъ бы добавить, что только она гарантируетъ намъ преимущества метода изслѣдованій отъ современнаго къ прошлому и даетъ возможность наиболѣе полно примѣнять пидуктивный методъ. Эти основныя фізіономическія единицы надлежитъ уже далѣе складывать, въ зависимости отъ обусловленнаго возрастомъ сходства и большей или меньшей общности происхождения, въ царства, а эти послѣднія — въ сущи. Только такая система подчиненныхъ и соподчиненныхъ единицъ, на которой уже около полуто-

лѣтія тому назадъ настаивалъ Allen¹, а никакъ не однѣхъ только сочетан-
ныхъ областей, отъ которыхъ ни за что не хотѣлъ отказаться Wallace²,
даетъ намъ возможность выразить истинныя взаимныя отношенія между
фаунами; только она можетъ удовлетворить требованія отдѣльныхъ соприка-
сающихся съ зоогеографіей дисциплинъ и покончить съ постоянными взаим-
ными пререканіями между представителями послѣднихъ. Наконецъ, я под-
черкнулъ, что такъ явственно выступающая изъ опубликованной Rüt-
timeyer'омъ карты параллель между современными зоогеографическими обла-
стями и геологическими періодами, при всей ея состоятельности въ общемъ,
не можетъ сохраняться и проводится въ деталяхъ по указаннымъ мною причи-
намъ. Мною было обращено вниманіе и на то, что уже Rüttimeyer окраши-
ваетъ, въ зависимости отъ тогдашнихъ взглядовъ, нѣкоторыя области въ коло-
рить не того геологическаго періода, къ которому его можно приурочить въ
свѣтѣ современныхъ знаній. Такъ, не только области индо-малайскаго царства,
но и восточная Азія до Амура и Японіи включительно отмѣчены имъ какъ
міоценовыя, тогда какъ въ дѣйствительности индо-малайское царство носить
въ общемъ частью міоценовый, частью ниже-пліоценовый, а остальная
часть верхне-пліоценовый отпечатокъ. Въ современномъ неотропическомъ
царствѣ, даже въ мадагаскарскомъ, не только еще очень силенъ элементъ
потомковъ древне-третичныхъ формъ, но и чувствителенъ почти не менѣ,
чѣмъ въ австралійскомъ царствѣ, элементъ вторичной эры.

Чтеніе появившихся послѣ 1905 г. зоогеографическихъ трудовъ не
только не поколебало во мнѣ убѣжденія въ правильности этихъ основныхъ
положеній, но напротивъ еще болѣе укрѣпило его.

Такъ, въ капитальномъ трудѣ Th. Arldt'a³ я нахожу данныя о про-
центномъ отношеніи элементовъ различныхъ геологическихъ періодовъ и
новѣйшихъ формъ въ принятыхъ мною царствахъ. Для *Mammalia*, геоло-
гическое прошлое коихъ извѣстно намъ полнѣе всего, Arldt даетъ (pp. 169,
249), оперируя съ семействами, слѣдующія цифры:

		Мезозой- скій эл.	Древне- третичн.	Средне- третичн.	Пліоце- новый.	Сѣверныя формы.
Еוגаеа.	Австралійское царств. . . .	130/0	730/0	—	130/0	130/0
	Неотропическое ц. . . .	120/0	550/0	—	330/0	330/0
	Мадагаскарское ц. . . .	70/0	500/0	210/0	210/0	420/0

¹ Bull. Mus. Comp. Zool., II, № 3, April 1871. — Auk, X, 1893, p. 117.

² The Nature, XLIX, 1893—1894, p. 613.

³ Die Entwicklung der Kontinente und ihrer Lebewelt. 1907, Leipzig, 80 — p. 80.

		Мезозой- скій.	Древне- третичн.	Средне- третичн.	Плиоце- новый.	Сѣверныя формы.
Mesogaea.	{ Эоипское ц.	20%	31%	19%	48%	67%
	{ Индомалайское ц.	—	—	—	—	80%
Caenogaea.	{ Субтропическое ц.	1	—	—	—	83%
	{ Бореарктическое ц.					

Нельзя найти, мнѣ кажется, лучшаго подтвержденія положенія зависимости фауны отъ ея возраста въ этомъ неукоснительномъ оскудѣннй древнихъ формъ все въ болѣе и болѣе новыхъ фаунахъ и столь же непрерывномъ нарастаніи въ нихъ новѣйшихъ сѣверныхъ формъ.

Въ царствахъ вторичной суши (Еוגаеа) мы видимъ еще чувствительный процентъ (13—7%) потомковъ мезозойскихъ группъ, въ царствахъ третичной суши (Mesogaea) они уже почти совсѣмъ исчезли, а въ царствахъ четвертичной суши (Caenogaea) ихъ вовсе нѣтъ. Эоценово-міоценовый колоритъ эоипскаго царства придаютъ ему несомнѣнно его 50% (31+19%) древне- и средне-третичныхъ формъ.

Миоценово-нижне-плиоценовый оттѣнокъ индо-малайскаго царства записать, навѣрное, также отъ все еще замѣтнаго числа соотвѣтственныхъ формъ, а несходство субтропическаго и бореарктическаго царствъ обуславливается, безъ сомнѣнія, выработавшимися въ первомъ верхне-плиоценовыми, а во второмъ почти исключительно постплиоценовыми родами и видами.

Въ австрайлйскомъ царствѣ лишь 13%, въ неотропическомъ 33% сѣверныхъ формъ, и даже въ Мадагаскарскомъ онѣ еще не преобладаютъ, составляя всего 42%. Въ самомъ древнемъ изъ кайнозойскихъ царствъ получается разомъ скачекъ до 67%. Въ современной индо-малайскай фаунѣ процентъ увеличивается до 80, и лишь представители восьми семействъ (изъ группъ полуобезьянъ, жирыковъ, хоботныхъ, беззубыхъ и сумчатыхъ² коренятся въ нижне-третичныхъ отложеніяхъ. Въ «голарктикѣ», какъ цѣломъ, процентъ сѣверныхъ формъ достигаетъ 83; въ неарктикѣ 86, а палеарктикѣ даже 91³.

Тутъ мы подошли къ разногласіямъ между большинствомъ новѣйшихъ зоогеографовъ и мною, зависящимъ частью отъ незнакомства ихъ съ картой Rüttimeyer'а и сдѣланными мною изъ нея выводами, частью оттого, что они не достаточно углублялись въ детальное изученіе фауны Евразіи. Разногласіе заключается въ томъ, что большинство видитъ въ фаунѣ, занимаю-

¹ Arldt считаетъ свое Känoäisches Reich состоящимъ изъ одной нераздѣльной Holarktischer Region.

² Arldt, loc. cit., p. 207.

³ Arldt, loc. cit., p. 249.

шей Африку къ сѣверу отъ Сахары, Евразію къ сѣверу отъ Гималаевъ и С. Америку къ сѣверу отъ Мексики одно нераздѣльное цѣлое, считая всю эту часть земного шара за одну зоогеографическую область, я же вынужденъ параллелизмомъ между царствами и періодами кайнозойской эры отличать въ ней два царства съ пятью индивидуальными обособленными областями.

Мы уже видѣли, что чѣмъ моложе фауны, тѣмъ ближе родство составляющихъ ихъ формъ, тѣмъ менѣе разителенъ контрастъ между отдѣльными ихъ элементами. Но тѣмъ не менѣе градація родства все же остается, остается и возрастная градація фаунъ и параллель ея съ геологическимъ временемъ, которую нельзя прервать на пліоценѣ только потому, что фауна стала относительно юной. Дифференцировка фауны продолжалась и позже, продолжается и до сихъ поръ. Если уже *а priori* нельзя ожидать въ новыхъ фаунахъ значительнаго числа эндемическихъ семействъ, то различіе ихъ выразится достаточнымъ количествомъ эндемичныхъ родовъ, а въ фаунахъ самаго поздняго происхожденія по крайней мѣрѣ исключительно имъ свойственными видами.

Sclater (1858, 1874, 1891)¹ и Wallace (1876)², потомъ Gill (1883)³, Zittel (1893)⁴ и Gadow (1896)⁵ считали, какъ извѣстно, фауны «палеарктики» и «неарктики» безусловно индивидуально различными, самостоятельными. Rüttimeyer (1867) долженъ былъ признать сѣверныя, бореарктическія части обоихъ полушарій за одно цѣлое, такъ какъ фауны ихъ обѣ типично постпліоценовыя. Но средиземноморскую область Европы и передней Азіи, какъ и субтропическую часть С. Америки, онъ тщательно выдѣляетъ, потому что фауна ихъ носить пліоценовый оттѣнокъ; въ Европейской Россіи, центральной и восточной Азіи соотвѣтственная часть осталась имъ не выдѣленной, очевидно, за отсутствіемъ въ то время данныхъ. Открывшій новые горизонты трудъ Rüttimeyer'a былъ какъ будто досконально забытъ, когда Heilprin⁶ въ 1882 г. выступилъ съ проповѣдью буквально той же идеи возрастнаго въ геологическомъ смыслѣ различія главныхъ фаунъ и, признавъ неарктику за «only a lateral extension» палеарк-

¹ On the present state of our knowledge of Geographical Zoology. Address delivered to the biological section of the British Association. Bristol. August 25-th, 1875. — Ibis, 1891, pp. 514—556.

² Geographical Distribution of Animals. 1876. 2 vols, 80.

³ The Nature, XXVIII, 1883, p. 124.

⁴ Sitzber. math.-physik. Classe kais. bayer. Akad. Wiss., XXIII, 1893, pp. 137—198.

⁵ Bronn's Klassen und Ordn. Thier-Reichs, VI, ii Vögel, II, p. 283—297 (1893).

⁶ Proc. Acad. Nat. Sc. Philadelphia, 1882, pp. 316—334; 1883, pp. 266—275; The Nature, XXVII, 1882—1883, p. 606; Geolog. and Géograph. distrib. of animals. 1887; 2-ое изд. 1894.

тики, высказалъ еретическую мысль о необходимости соединенія ихъ въ одну область (region), которой далъ сначала названіе triarctic («третьей арктикой» онъ считалъ циркумполярную Arctische Region авторовъ), но тотчасъ же измѣнилъ его, послѣ ядовитого замѣчанія Wallace'a¹, по совѣту Newton'a, ставшаго на его сторону, въ holarctic.

Было вполне понятно и логично, когда сѣверныя части палеарктики и неарктики соединилъ въ одно пѣлое вообще отрицавшій значеніе физономическихъ областей палеонтологъ Rüttimeyer, но было странно слитіе ихъ зоографомъ. Gill тотчасъ же доказалъ, что «an analysis of more (but only approximately) correct figures and a more logical classification of mammals than that adopted by prof. Heilprin reveal facts materially contravening the tabular statements of that gentleman». Въ результатъ его анализа фауны млекопитающихъ (за выпускомъ морскихъ *Pinnipedia*) оказалось, что

въ неарктикѣ всего 27 семействъ и 68 родовъ,
» палеарктикѣ » 32 семейства и 89 родовъ;

при этомъ въ первой 11 семействъ и 45 родовъ, не встрѣчающихся въ палеарктикѣ, а тутъ 17 семействъ и 60 родовъ, отсутствующихъ въ неарктикѣ; кромѣ того неарктика характеризуется 4 семействами, свойственными только ей одной. Gill добавляетъ, что такимъ образомъ различіе между фаунами неарктики и палеарктики больше, чѣмъ между палеарктикой и пндомалайской областью, даже больше, чѣмъ между всей голарктикой и этой послѣдней. Впослѣдствіи и Wallace² въ отвѣтъ на все усиливавшуюся тенденцію во что бы то ни стало соединять неарктику съ палеарктикой, сравнилъ подробно ихъ млекопитающихъ и птицъ по семействамъ и родамъ, получивъ слѣдующія цифры. Изъ общаго числа 35 семействъ и 113 родовъ *Mammalia*, въ томъ числѣ и *Pinnipedia*,

въ неарктикѣ всего 27 семействъ и 70 родовъ
» палеарктикѣ » 28 » » 74 рода;

при этомъ 7 семействъ³ и 39 родовъ, не встрѣчаются въ палеарктикѣ, а 8 семействъ⁴ и 43 рода отсутствуютъ наоборотъ въ неарктикѣ. Такимъ

¹ The Nature, XXVII, 1882—1883, p. 482.

² Natural Science, IV, 1894, pp. 433—445.

³ *Phyllostomidae*, *Procionidae*, *Dicotylidae*, *Antilocapridae*, *Haplodontidae*, *Geomyidae* и *Didelphidae*. — Тутъ я вношу небольшую поправку: Wallace считаетъ сем. *Otariidae* свойственнымъ исключительно неарктикѣ, тогда какъ оно свойственно въ такой же мѣрѣ и палеарктикѣ; поэтому онъ считаетъ и въ той, и въ другой по 8 эндемичныхъ семействъ.

⁴ *Rhinolophidae* (слѣдовало бы прибавить еще *Pteropodidae*!), *Erinaceidae*, *Viverridae*, *Hyaenidae*, *Suidae*, *Equidae*, *Myoxidae* и *Sphalacidae*.

образомъ мы видимъ въ палеарктикѣ 58%, а въ неарктикѣ 56% характерныхъ для нихъ родовъ млекопитающихъ. Сравнивая эеіопскую область (въ его смыслѣ, съ Мадагаскаромъ) съ индомалайской, въ первой онъ находитъ 74 семейства, изъ коихъ только 10 отсутствуютъ въ послѣдней, и наоборотъ изъ 72 семействъ индомалайской области только 8 нѣтъ въ эеіопской. Для наземныхъ *Aves* получаются еще болѣе убѣдительныя цифры:

въ палеарктикѣ всего 36 сем., изъ нихъ характерныхъ 12 (съ 22 род. и 57 видами);

въ неарктикѣ всего 32 сем., изъ нихъ характерныхъ 8 (съ 40 род. и 128 вид.);

въ палеарктикѣ всего 174 рода, изъ нихъ характерныхъ 120 (съ 472 вид. изъ 767);

въ неарктикѣ всего 167 родовъ, изъ нихъ характерныхъ 113 (съ 282 вид. изъ 417).

Современная, болѣе раціональная система способна только увеличить это и безъ того уже колоссальное несходство.

Уже этихъ убѣдительныхъ цифръ достаточно, чтобы задуматься надъ соединеніемъ неарктики съ палеарктикой въ одно цѣлое. Но мы имѣемъ въ литературѣ и мотивирующее это разительное несходство болѣе сильное доказательство. Я говорю тутъ о полномъ значеніи свидѣтельствъ Zittel'я (1893), что свобода переселенія животныхъ изъ С. Америки въ Евразію и, въ силу закона взаимности обмѣна, обратно существенно затруднилась уже въ олигоценовое время, такъ что дифференцировку ихъ фауны нужно приурочить уже къ верхнему міоцену, и особенно къ пліоцену, когда послѣдовало соединеніе С. Америки съ Ю. Америкой и началось переселеніе неотропическихъ формъ въ неарктику. Вскорѣ затѣмъ обмѣнъ сухопутными летающими формами долженъ былъ почти совершенно прекратиться, такъ какъ узкія соединительныя полосы суши лежали слишкомъ сѣверно, чтобы открывать, при охладившемся климатѣ, торный путь большинству изъ нихъ. Съ изчезновеніемъ перемычки между Гренландіей и Европой—via Исландія, Фарѣръ и Британскій архипелагъ—и образованіемъ Берингова пролива и моря обособленіе могло, конечно, только усиливаться. И такъ, мы видимъ, что фауны неарктики и палеарктики въ цѣломъ далеко не столь юны, какъ принято думать и что рѣзкое несходство ихъ, датируя съ верхняго міоцена, объясняется далеко не однимъ наводненіемъ неарктики переселенцами изъ неотропки, являющимися къ тому же вовсе не новымъ элементомъ. Отно-

сительно молоды лишь бореарктическія фауны ихъ, слагающіяся главнымъ образомъ изъ глаціальныхъ и постглаціальныхъ формъ.

Все это, однако, не подѣйствовало на сторонниковъ соединенія, и идея эта нашла себѣ не мало послѣдователей съ Newton'омъ¹ во главѣ и вплоть до Arldt'a (1907) включительно. Какъ всегда бываетъ въ страстномъ спорѣ, они свободно отмахнулись и отъ цифръ Gill'я и Wallace'a и отъ трудно опровержимаго доказательства Zittel'я, не оставшагося неизвѣстнымъ Arldt'у, который подробно останавливается² на его данныхъ.

Впрочемъ, разрубить сложный гордіевъ узелъ взаимоотношеній двухъ съ давнихъ поръ обособившихся фаунъ даже не областей, а царствъ, простымъ ихъ соединеніемъ въ одно цѣлое рѣшались изъ отвѣтственныхъ зоогеографовъ въ сущности только Newton и Arldt, первый, очевидно, въ угоду догмату качественной эквивалентности областей, а второй, повидимому, только отъ недостаточнаго углубленія въ изученіе фаунъ странъ, признанныхъ имъ дробями областей. У другихъ авторовъ, Heilprin'a (1887)³, Blanford'a (1890)⁴ и Lydekker'a (1896)⁵, вопросъ идетъ уже не о соединеніи неарктики въ цѣломъ съ палеарктикой въ цѣломъ же, а лишь о придачѣ къ послѣдней въ цѣломъ сѣверной части первой, т. е. Аляски, Канады, Арктическаго архипелага и Гренландіи. Но и тутъ мы видимъ весьма существенное различіе между взглядами отдѣльныхъ авторовъ.

Heilprin (1887) для полученія своей голарктики выдѣляетъ изъ неарктики лишь юго-западные штаты (съ прилегающей частью Мексики), а изъ палеарктики всю средиземноморскую область отъ Атлантическаго океана на западѣ до западнаго берега Каспія и рѣки Инда на востокѣ, отъ Пиренеевъ, Альповъ, Карпатовъ и крайняго юга Евр. Россіи на сѣверѣ до тропика Рака на югѣ⁶. Американскую часть онъ называетъ Sonoran or American transition region, европейскую — Tyrrhenian or Mediterranean transition region.

Blanford (1890) обособляетъ въ Америкѣ всѣ Соединенные Штаты

¹ Dictionary of Birds, p. 312 (1893).

² Die Entwicklung der Kontinente und ihrer Lebewelt, p. 249.

³ The geographical and geological distribution of animals. London, 1887, 80.

⁴ Quarterly Journal Geolog. Soc. London, XLVI, 1890, Proc., pp. 59—110.

⁵ A geographical history of animals. Cambridge, 1887 (second ed. 1894), 80.

⁶ Не надо забывать, что Heilprin устанавливаетъ Tyrrhenian region не на основаніи детальнаго изученія фауны средиземноморской области, не индуктивнымъ путемъ, а просто апіорной дедукціей: «These various boundaries are principally of physical nature, and of such a character as to be insurmountable to most animals» (p. 58).

въ самостоятельную, равноцѣнную всей остальной голарктикѣ единицу, называя ее *Austro-Columbian subregion* въ противоположность *Aquilonian subregion*, какъ онъ обозначаетъ остальную американско-евразіатскую голарктику, изъ коей не выдѣляетъ въ качествѣ болѣе крупной единицы средиземноморскую.

Merriam (1892)¹, тоже ярый защитникъ голарктики, намѣчаетъ въ Америкѣ къ югу отъ *Boreal circumpolar region* переходный поясъ—*Transition region*, за которымъ у него слѣдуетъ *Sonoran region*; аналогъ послѣднему онъ видитъ въ *Mediterranean subregion* европейскихъ авторовъ.

Наконецъ Lydekker (1896) поступаетъ точно такъ, какъ Blanford: южную часть С. Америки, всѣ Соединенные Штаты, Мексиканское нагорье и весь полуостровъ Калифорніи онъ выдѣляетъ въ самостоятельный *Sonoran region*, который считаетъ равноцѣннымъ всему остальному *Holarctic region*, включающему въ себя, слѣдовательно, С. Америку къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ и всю палеарктику авторовъ къ югу до тропика Рака въ Африкѣ и Аравіи, Мекранскаго побережья, Инда, Гималаевъ и бассейна нижняго Янъ-цзы-цзяна въ Азіи. При этомъ Lydekker² отлично сознаетъ, что разница между неарктикой и палеарктикой очень рѣзкая и обусловлена продолжительнымъ, почти полнымъ разобщеніемъ континентовъ: «in spite of the forms common to the two latter areas (т. е. Eastern and Western Arctogaea), there has always been a large number of types³ restricted to one side or the other of the Atlantic basin. And this leads to the conclusion that, although during a considerable portion, or the whole of the Tertiary priod, there was a free land-communication between North America und Eastern Asia by way of Bering Strait, yet that this connecting land must have been comparatively narrow, so that the faunas of the more southern portions of both areas developed to a great extent independently of one another»². Но, признавая эту «marked distinction», онъ полагаетъ, что «this has been considerably exaggerated by including the Sonoran region in the old Neartic, and is overshadowed by the number of genera and species common to the two areas and unknown elsewhere», а аналогичную ему часть въ восточной голарктикѣ выдѣлить не рѣшается: «Could a Maditerranean region be satisfactorily defined, the homogeneity of the mammalian Holarctic fauna would be still more apparent; but this, from the great mingling of nor-

¹ Proc. Biol. Soc. Washington, VII, 1892, pp. 1—64.

² Loc. cit., p. 178.

³ Разрядка моя.

thern and southern types which has taken place in the Old World, is, I think, impracticable».

Между тѣмъ въ этой нерѣшительности и заключается по моему мнѣнію ошибка зоогеографовъ, присоединяющихъ къ палеарктикѣ авторовъ въ цѣломъ лишь самую сѣверную часть С. Америки. Само собою разумѣется, что подобная прирѣзка къ разнохарактерной, обширнѣйшей, протянувшейся отъ тропика чуть не до полюса странѣ насильственно оторванной отъ своей столь же разнохарактерной страны части можетъ быть оправдана еще меньше. Создать такую искусственную Holarctic region или Aquilonian subregion карандашемъ на картѣ не трудно, но послѣдующій анализъ ихъ фаунъ долженъ же будетъ, въ концѣ концовъ, обнаружить, что генетически сравнительно однородной фаунѣ навязанъ не самой природой, а неосмотрительностью зоогеографа совершенно чуждый ей элементъ, вплоть до нѣсколькихъ видовъ колибри.

Мнѣ, какъ хорошо знакомому съ фауной палеарктики въ деталяхъ, было совершенно ясно, въ чемъ заключается тутъ ошибка. Сравнивая фауну млекопитающихъ, гнѣздящихся птицъ, пресмыкающихся и земноводныхъ, *Ropalocera*, *Hemiptera*, *Odonata* и *Orthoptera*, населяющую протянувшіяся чрезъ всю голарктику полосы тундры и тайги съ фауной, свойственной простирающимся такимъ же образомъ полосамъ степей и пустынь, я всегда замѣчалъ, что въ послѣднихъ двухъ полосахъ вдругъ появляются совершенно новые типы, отсутствующіе въ двухъ сѣверныхъ полосахъ. Только недолгое время по отношенію къ птицамъ и къ Россіи мнѣ казалось, что различіе зависитъ отъ преобладанія опредѣленной станціи; но вѣдь тѣ же типы распространяются и въ западную часть средиземноморской области и въ восточную центральную Азію съ ихъ разнообразными и подчасъ рѣзко отличными отъ степей южной Россіи физико-географическими условіями. Несомнѣнно, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ фауной вполне аналогичной фаунѣ соноры, съ фауной болѣе или менѣе смѣшанной, но все же имѣющей опредѣленную физономію, обусловленную, какъ и въ сонорѣ, наличностью пліоценовыхъ формъ, что давно уже отмѣтилъ на своей карточкѣ Rüttimeyer. Такимъ образомъ въ антитезѣ полосъ тундра — тайга и степь — пустыня мы должны видѣть хотя и относительно юное, но все же коренное различіе двухъ стилизуемыхъ фаунъ — тундрено-таежной постпліоценовой и степе-пустынной пліоценовой. Какъ и вездѣ, гдѣ между двумя областями нѣтъ рѣзкихъ, непродолимыхъ или трудно преодолимыхъ границъ, тутъ тоже имѣется поясъ смѣшенія, но онъ занимаетъ въ сущности лишь относительно узкую полосу лѣсостепи или островныхъ лѣсовъ.

Само собою разумѣется, что къ средиземноморской области, гомологичной и равноцѣнной, такимъ образомъ, сонорской, естественно отходятъ пустыни и степи Арало-Каспія, русскаго Туркестана и юго-западной Сибиря, хотя всѣ названные авторы включаютъ ихъ, страннымъ образомъ, въ свою голарктику. И было бы очевидно неестественно, если бы эта характеризующаяся пліоценовымъ оттѣнкомъ фауна вдругъ остановилась бы передъ степями и пустынями Ханъ-хая. Очевидно ей не доставало гомолога въ восточной части центральной Азіи. Но я былъ наведенъ на этотъ гомологъ не скоро. Сначала рѣшительно міоценовая, одинаковая съ индомалайскимъ царствомъ окраска всего Китая, Маньчжуріи, Кореи, Японіи вплоть до Амура, Хокаидо и даже Курильскихъ острововъ на картѣ Rüttimeyer'a; затѣмъ долго исповѣдывавшаяся мною въ качествѣ равноцѣнной индомалайской и палеарктической regio aemodo-serica Сѣверцова¹; далѣе выдѣленіе въ самостоятельную область всей нагорной Центральной Азіи ботаниками, — одно за другимъ мѣшали мнѣ, какъ вѣроятно и другимъ, разобратъ въ далеко не такой сложной, какъ прежде казалось, фаунѣ этой части Азіи. Не могъ помочь мнѣ въ этомъ и Kobelt², взгляды котораго относительно западной части южной палеарктики подтверждали мои. Типъ моллюсковъ вынудилъ его считать, подобно ботаникамъ, всю нагорную Центральную Азію самостоятельной областью, а Маньчжурію, Корею и сѣверный Китай, какъ и Японію совершенно исключить изъ предѣловъ палеарктики. Обработка китайскихъ и центрально-азиатскихъ орнитологическихъ матеріаловъ впервые поколебала во мнѣ вѣру въ regio aemodo-serica, убѣдивъ меня, что типичная китайско-гималайская авифауна идетъ замѣтнымъ процентомъ не далѣе водораздѣла между Янь-цзы-цзяномъ и Хоанъ-хэ, но никакъ не въ бассейнѣ Желтой рѣки, Маньчжурію и Уссурійскій край, какъ увѣрялъ Сѣверцовъ. Тщательный анализъ авифауны Гималаевъ и центрального Китая по видамъ, со внимательнымъ учетомъ ихъ родственныхъ отношеній въ индомалайскомъ царствѣ и палеарктикѣ, окончательно убѣдилъ меня въ томъ, что regio aemodo-serica не существуетъ. Только теперь я повѣрилъ Elwes'у³ больше, чѣмъ Сѣверцову, который такъ жестоко его критиковалъ. Типичныя китайско-гималайскія формы, населяющія средніе пояса южного склона Гималаевъ и центральный Китай къ сѣверу до указаннаго выше водораздѣла, крѣпко примыкали къ индомалайскому цар-

¹ Изв. Русск. Геогр. Общ., XIII, iii, 1877, pp. 125—155, съ картой.

² Studien zur Zoogeographie. I. Die Mollusken der paläarktischen Region. 1897; II. Die Fauna der meridionalen Subregion, 1898.

³ Proc. Zool. Soc. London, 1873, pp. 645—682, pl. LI (map).

ству; верхніе пояса южнаго склона Гималаевъ и весь сѣверный склонъ — къ палеарктикѣ; оставались бассейны Желтой рѣки, Маньчжурія съ Уссурийскимъ краемъ, Корея и Японія. Даже въ Японіи, обособленной островной странѣ, оказалось около 75% палеарктиковъ при 13% эндемиковъ и 12% индо-малайскихъ формъ. Типичной же южно-палеарктической, конечно, съ примѣсью эндемиковъ и скромной придачей тропическихъ формъ, выявила себя и фауна континентальной сѣверной части бывшей regio aemodo-serica. Только теперь мнѣ стало яснымъ, что вся соотвѣтственная часть восточной Азіи (кромѣ Хокаидо и сѣверной части Уссурийскаго края), а вмѣстѣ съ нею Монголія, Хань-хай и Тибетъ, составляя въ общемъ одну самостоятельную область, которую я называлъ нагорноазиатской, являются именно тѣмъ голомолгомъ средиземноморской области и соноры, который прежде, казалось, отсутствовалъ въ восточной Азіи. Относительно приблизительнаго возраста этой фауны тоже уже не оставалось сомнѣнія: Blanford доказалъ, что отложенія Сиваликскихъ хребтовъ, какъ и нѣкоторыхъ пунктовъ средиземноморской области, прежде считавшіяся миоценовыми, въ дѣйствительности являются нижнеплиоценовыми (понтійскій ярусъ), а въ русскомъ изданіи Неймайра¹ я прочелъ, что понтическія млекопитающія найдены на всемъ протяженіи широкой полосы, начинающейся въ Китаѣ и Индіи и тянущейся по передней Азіи и южной Европѣ до Алжира. Но надо думать, что страны къ сѣверу отъ Индіи и Китая нынѣ населены въ общемъ потомками верхнеплиоценовой фауны.

И такъ, изъ внѣтропической части западнаго и восточнаго полушарія или голарктики (только въ видѣ сокращенія этого выраженія голарктикой теперь и можно пользоваться) мы должны исключить циркумсубтропическую полосу, которую я называлъ субтропическимъ царствомъ, потому что оно соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе опредѣленному періоду кайнозойской эры и состоитъ изъ трехъ фیزیономически обособленныхъ частей — сонорской, средиземноморской и нагорноазиатской областей.

Фактически мое субтропическое царство вполне совпадаетъ съ Subtropische Zone Matschie 1896², которая раздѣляется у него тоже на три части — Gebiete: Chinesisches, Mittelmeer и Vereinigte Staaten; Matschie, очевидно не раздѣляющій, какъ и Reichenow съ Sharpe'омъ общепризнанныхъ зоогеографическихъ предразсудковъ, исходитъ изъ другого принципа, чѣмъ я, придерживаясь очевидно зонарнаго принципа распределенія организмовъ

¹ Исторія Земли, II, 1898, p. 467.

² Verhandl. Gesellsch. f. Erdkunde zu Berlin, 1896, pp. 245—256.

(Afrikanisches и Indisches Gebiet составляют у него вмѣстѣ съ Südamerikanisches Gebiet одну Tropische Zone, Europäisch-sibirisches и Nordamerikanisches Gebiet — Nördliche gemässigte Zone), но несомнѣнно, что онъ пришелъ къ соединенію этихъ трехъ Gebiete въ одно цѣлое индуктивнымъ путемъ, тщательнымъ изученіемъ ихъ современныхъ Mammalia, фауна коихъ представляетъ нѣчто цѣльное и выявляетъ контрастъ фаунамъ тропическихъ и бореарктическихъ царствъ.

Изъ новѣйшихъ авторовъ Arldt возвращается къ интерпретаціи Newton'а, признавая сонору лишь за подобласть своей голарктической области (Region) нераздѣльнаго кайногейскаго царства (Reich). Онъ отказываетъ сонорѣ въ самостоятельности на томъ основаніи, что она населена смѣшанной фауной, преимущественно переселенцами съ пліоценоваго времени изъ Ю. Америки и была изолирована почти совершенно отъ палеарктики лишь непродолжительное время, именно льдами во время наибольшаго ихъ развитія въ ледниковый періодъ. Но и фауна двухъ субтропическихъ областей Евразіи несомнѣнно тоже смѣшанная, тутъ тоже шло переселеніе послѣ отступленія ледниковъ и каждая изъ нихъ почти навѣрное обособлялась другъ отъ друга частью ледниками (которые были развиты въ сѣверной и центральной частяхъ восточной Азіи почти несомнѣнно больше, чѣмъ показываютъ даже русскія карты), частью же болѣе крупными, чѣмъ теперь, бассейнами въ юго-восточной Россіи и въ Арало-Каспій. Этимъ недолгимъ обособленіемъ Arldt довольствуется для объясненія своеобразной физіономіи соноры и то же касается и евразійскихъ областей. Почти несомнѣнно, именно благодаря этой изоляціи въ ледниковую эпоху и выработались многіе родственные виды, локализованные въ болѣе южныхъ странахъ, а затѣмъ подвинувшіеся опять къ сѣверу. Такимъ образомъ мы видимъ, что вся субтропическая полоса находилась почти въ одинаковыхъ условіяхъ, но обширность территоріи, ея однообразный, повидимому, верхне-пліоценовый, колоритъ, а главное рѣзкое отлічіе ея фауны и отъ болѣе древней пліоцено-міоценовой, и отъ болѣе молодой бореарктической не позволяетъ, мнѣ кажется, игнорировать ее. Фауна эта частью состоитъ изъ переселенцевъ, но не надо забывать, что это не новѣйшіе переселенцы и что болѣе древнія фауны возникали всѣ тоже путемъ переселенія. Въ сонорѣ переселенцы болѣе бросаются въ глаза, но слѣдуетъ помнить, что туда нахлынули совершенно новыя для С. Америки типы вслѣдствіе полнаго и очень длительнаго разобщенія ея отъ Ю. Америки.

Остается такимъ образомъ разсмотрѣть вопросъ о соединеніи въ одну цѣльную фауну или о разъединеніи на двѣ индивидуальныя постпліоценовыхъ бореарктическихъ частей Евразіи и С. Америки. Принципъ системы сопод-

чиненныхъ зоогеографическихъ единицъ рѣшаетъ этотъ вопросъ легко: несомнѣнно онѣ представляютъ одну единицу высшаго порядка — одно царство съ постпліоценовой окраской, но въ то же время безусловно двѣ самостоятельныя единицы болѣе низшаго порядка — области. Фауны эти самыя юныя и мы не можемъ *eo ipso* претендовать, чтобы несходство ихъ могло конкурировать съ несходствомъ болѣе древнихъ фаунъ; но тѣмъ не менѣе мы находимъ въ нихъ не только достаточно много эндемическихъ родовъ, подродовъ и видовъ, но и нѣсколько характерныхъ лишь для каждой изъ нихъ семействъ. Это потому, что каждая изъ нихъ находилась въ теченіе извѣстнаго промежутка времени въ болѣе тѣсномъ и продолжительномъ общеніи со своими рѣзко различавшимися, такъ сказать, прародительскими и материнскими областями, чѣмъ одна съ другой. Отъ этихъ послѣднихъ каждая изъ нихъ получила и часть своихъ характерныхъ формъ, частью, правда, переселенцевъ, но въ томъ числѣ уже достаточно давно натурализовавшихся въ своемъ новомъ отечествѣ.

Эта болѣе тѣсная связь съ материнскими областями не позволяетъ намъ отрывать отъ послѣднихъ и соединять въ одну область даже еще болѣе юныя фауны — тундры крайняго сѣвера, которыя нѣкоторые авторы рассматривали какъ одно цѣлое, называя циркумполярной или арктической областью. Даже онѣ не тождественны, каждая примыкаетъ ближе къ своей материнской области и должна оставаться съ нею въ связи. Именно эта связь, а не бѣдность, по существу не могущей быть богатой, фауны, какъ нѣкоторые думаютъ, и не позволяетъ намъ говорить о единой самостоятельной арктической области или хотя бы подобласти.

Только въ одномъ смыслѣ, какъ выше сказано, допустимо теперь употребленіе слова голарктика, но и при этомъ слѣдуетъ всегда помнить, что это не одна цѣльная онтогеографическая единица, не одна область и даже не одно царство, а что она представляетъ сложный комплексъ, слагающійся изъ двухъ царствъ и пяти областей. Только во избѣжаніе путаницы понятій я и былъ вынужденъ дать сѣверному постпліоценовому царству названіе бареарктическаго, а областямъ бареамериканская и бареевразійская. Для комплекса въ цѣломъ можно предложить, образовавъ изъ него новую единицу высшаго порядка, названіе четвертичной суши, потому что она охватываетъ по преимуществу четвертичныя — дилювіальную, интергלאціальную и постгלאціальную фауны и только частью третичную — верхнепліоценовую.

Номенклатура единицъ перваго-порядка нуждается въ пересмотрѣ съ цѣлью устраненія той несогласованности, которая въ избыткѣ уже накопилась въ литературѣ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе новаго, болѣе пра-

вильнаго синтеза, предложеннаго Arldt'омъ. Впервые какъ мы знаемъ, единицы высшаго порядка были предложены Sclater'омъ въ 1858 году, который установилъ, въ послѣдствіи совершенно отказавшись отъ нихъ, какъ глубоко ошибочныхъ, двѣ: Palaeogaea, охватывавшую Старый Свѣтъ въ географическомъ смыслѣ, и Neogaea, состоявшую изъ областей Новаго Свѣта въ томъ же смыслѣ. Вотъ сопоставленіе этихъ единицъ у другихъ авторовъ:

Rütimeyer 1867.	Huxley 1868.	Newton 1893.	Gadow 1893.	Gill 1883.	Sclater 1874.	
Südliche Continental- masse.	{ Notogaea.	{ Notogaea.	{ Notogaea.	{ Eogaea.	{ Ornithogaea. Antarctogaea. Dendrogaea.	{ Novo-Zeland Polynesia. Australia. America me
Nördliche Continental- masse.	{ Arctogaea.	{ Arctogaea.	{ Arctogaea.	{ Caenogaea.	{ Arctogaea.	{ Madagascar Aethiopia. Indo-Malay America Eurasia.

Мы видимъ, что вслѣдствіе несомнѣнно правильнаго соединенія Arldt'омъ австралійскаго, неотропическаго и мадагаскарскаго царствъ въ одинъ комплексъ Palaeogaea, не можетъ болѣе остаться ни одно изъ предложенныхъ ранѣ названій единицъ первой степени, такъ какъ въ новый комплексъ Notogaea и Neogaea входятъ цѣликомъ, а Arctogaea частью (мадагаскарское царство). Первые два отпадаютъ совершенно, становясь синонимами царствъ; послѣднее нельзя уже употреблять, такъ какъ смыслъ его измѣнился. Съ другой стороны изъ трехъ предложенныхъ Arldt'омъ названій два уже употреблялись въ другомъ смыслѣ: Palaeogaea — Sclater'омъ въ смыслѣ, о которомъ лучше всего забыть, Caenogaea — Gill'емъ, включавшимъ въ это понятіе индомалайское царство и противопоставлявшимъ ему понятіе Eogaea, въ которое къ сожалѣнію входила, кромѣ трехъ царствъ, принятыхъ Arldt'омъ въ свою Palaeogaea еще и эіопское царство. Чтобы въ дальнѣйшемъ не возникало болѣе недоразумѣній, необходимо замѣтить эти два названія Arldt'a еще неиспользованными Archigaea (вмѣсто Palaeogaea) и Hologaea (вмѣсто Caenogaea).

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору всѣхъ сушъ, царствъ и областей земнаго шара скажу нѣсколько словъ объ антарктическомъ материкѣ. Это несомнѣнно весьма древняя суша, можетъ быть первоначальная родина плацентныхъ млекопитающихъ. Въ третичную эру она была населена по всей вѣроятности довольно богатыми фауной и флорой, но въ ледниковый пе-

ріодъ, повидимому, совершенно лишилась ихъ. Заселиться вновь она могла, конечно, почти исключительно изъ наиболѣе древнихъ въ онтогеографическомъ смыслѣ странъ, т. е. формами, относящимися преимущественно къ древнимъ группамъ животныхъ. По крайней мѣрѣ среди птицъ тамъ нѣтъ вовсе представителей новыхъ группъ. Изъ млекопитающихъ найдены лишь китообразныя и ластоногія; увѣряютъ, что попадались тюлени со слѣ-

Arlt 1907.	Zittel 1893.	Blanford 1890.	Lydekker 1896.	Біанки 1905.
Paläogäisches Reich.	I. Reich. Australien und Tasmanien.	Australian Region.	Notogaic Realm.	Австралійская суша.
.....	II. Reich. S. America oder Austro-Columbia	South American Region.	Neogaic Realm.	Ю. Американская суша.
Mesogäisches Reich. Känoogäisches Reich.	III. Reich. Arctogaea.	Arctogean Region.	Arctogaic Realm.	Третичная суша.

дами ранъ отъ когтей крупнаго хищника, но конечно вопросъ, гдѣ они ихъ получили.

Наконецъ, мнѣ остается сказать о южной границѣ четвертичной суши въ восточномъ полушаріи и особенно о той ея части, которая соприкасается съ индомалайскимъ царствомъ. Подробно она была уже указана въ моей прежней статьѣ, но повторить сказанное тамъ будетъ, мнѣ кажется, не лишнимъ.

Изъ острововъ Атлантическаго океана къ субтропическому царству относятся группы Азорскихъ, Мадеры, Канарскихъ, и можетъ быть даже Зеленаго Мыса. На континентѣ Африки граница начинается при устьѣ Ріо-де-Оро, чуть къ сѣверу отъ тропика Рака; направляясь къ востоку, она идетъ внутри страны, по всей вѣроятности, какъ не безъ основанія предполагаетъ Кобельтъ, по хребтамъ центральной Сахары — Адраръ, Ахаггаръ, Тибести, а можетъ быть и по южнымъ ихъ склонамъ; далѣе огибаетъ Ливійскую пустыню съ юга и востока, подступаетъ къ Нилу между первымъ и вторымъ порогами, совпадая тутъ съ границею тропическихъ дождей, огибаетъ Нубійское нагорье съ сѣвера и наконецъ подходитъ, опускаясь нѣсколько къ югу, къ побережью Краснаго моря, приблизительно подъ 21° сѣв. шир. Въ Аравіи береговая полоса по Красному морю къ югу отъ 21° сѣв. шир. и полоса, захватывающая Гадрамаутъ и южную часть Омана, по побережью Индійскаго океана относятся къ эіопскому царству, граница же субтро-

пическаго царства идетъ тугъ по южному склону Аравійскаго нагорья такъ, что юго-восточная оконечность полуострова и лежащій къ сѣверу отъ нея Маскатъ лежатъ уже въ субтропикѣ. Отсюда граница перекидывается на Мекранское побережье, по которому идетъ на востокъ до дельты Инда, можетъ быть включаетъ въ субтропику Кэчъ, а затѣмъ направляется, не доходя до Ахмедабада, на сѣверъ и тянется черезъ пустыню Таръ приблизительно по линіи, намѣчающей полосу, въ которой выпадаетъ всего около 15" дождя въ годъ. Подойдя такимъ образомъ къ бассейну Сетлэджа, она включаетъ весь Пенджабъ въ субтропическое царство, а затѣмъ направляется, не доходя до Кумаона, къ подошвѣ Гималаевъ. На южномъ склонѣ послѣднихъ граница проходитъ по Непалу въ среднемъ по абсолютной высотѣ 8.000 — 10.000', въ Сиккимѣ 10.000 — 11.000', а къ сѣверу отъ Daphla Hills вступаетъ на Тибетское нагорье, пересѣкаетъ расположенныя тутъ и сильно сближенныя верховья рѣкъ Брамапутры, Салуэна, Меконга и Янъ-цзы-цзяна (Ды-чу или Голубой), а затѣмъ направляется по восточной окраинѣ Тибета къ водораздѣлу между бассейнами Янъ-цзы-цзянъ и Хуанъ-хэ (Желтой рѣки), по хребтамъ котораго доходитъ до дельты Янъ-цзы. Въ Восточно-Китайскомъ морѣ она прирѣзываетъ цѣпь острововъ Лу-чжоу (Ріу-кіу, Ліу-кіу) къ индомалайскому, а острова Линсхотенъ къ субтропическому царствамъ.

Arlt проводитъ границу въ Африкѣ и Аравіи, какъ это дѣлалъ Wallace, просто по тропику Рака, игнорируя весьма цѣнныя соображенія Kobbelt'a о направленіи ея отъ устья Рио-де-Оро по хребтамъ центральной Сахары, а въ Аравіи по южному склону Аравійскаго нагорья. Граница съ индомалайскимъ царствомъ, проведенная Arlt'омъ не согласуется съ реальнымъ положеніемъ дѣлъ. Blanford¹, дѣля Индію (въ политическихъ границахъ, за выключеніемъ однако Гималаевъ) на зоогеографическія провинціи, выдѣляетъ Punjab province (охватывающую: «Punjab, Sind, the desert country east of the Indus, Cutch und probably western Rajpootana») и отмѣчаетъ, что фауна ея «with a few exceptions is of the desert type», иными словами, говоритъ, что она не имѣетъ ничего общаго съ индомалайской. То же подтверждаетъ Hume², проводящій границу по линіи отмѣчающей демаркационную черту между 15—30" дождя и менѣе, чѣмъ 15": «We see at once. . . why so many species are practically confined to parts of Rajpootana and the Punjab, Sind and Cutch»; при этомъ Ahmedabad остается уже «outsi-

¹ Journ. Asiat. Soc. Bengal, XXXIX, 1870, ii, p. 336.

² Stray Feathers, I, 1872, pp. 44—49, 91; V, 1877, p. 218 (nota ad № 144); VII, 1878, pp. 52—54, 501—502, map.

de the comparatively desert region». Такимъ образомъ Индійская пустыня или Таръ и Пенджабъ отходятъ несомнѣнно къ субтропическому царству, вѣроятно также и Кэчъ, въ которомъ однако уже очень значительна примѣсь индійскихъ типовъ.

Далѣе, въ предѣлахъ индомалайского царства Arldt совершенно игнорируетъ существованіе весьма характерной, очень богатой своеобразными типами единой китайско-гималайской фауны, которая оказывается разбитой имъ на три части: между переднеиндійской и индокитайской областями и его восточно-азиатской подобластью «голарктики» (моей нагорноазиатской областью). Эта специальная фауна среднихъ высотъ южнаго склона Гималаевъ и хребтовъ центральнаго Китая распространяется, большою частью въ видѣ викаріирующихъ формъ, по хребтамъ далеко къ югу, до Зондскаго архипелага, но къ сѣверу идетъ, значительно оскудѣвая, очень недалеко— до водораздѣла между Голубой и Желтой рѣками. Хорошій знатокъ авифауны бассейна Янъ-цзы-цзяна, F. W. Styan, говоритъ¹ «The boundary line between the Palaearctic and Oriental regions in China should be drawn not further south than the watershed between Hwang-Ho and Yangtse»..... «The Yangtse valley therefore is not far from the southern limit of the Palaearctic region, and its avifauna consists largely of genera and species from both regions». Фактически въ долину Янъ-цзы-цзяна мы имѣемъ приблизительно одинаковое число кайнозойскихъ или, лучше, гологейскихъ и индомалайскихъ видовъ птицъ, но при ближайшемъ анализѣ эта кажущаяся равнодѣйствующая оказывается ложной: если исключить пролетные и зимующіе тутъ сѣверные виды, то преобладаніе гнѣздящихся будетъ уже на сторонѣ индомалайскихъ. Это заставляетъ отодвинуть границу нѣсколько далѣе къ сѣверу. И дѣйствительно, въ бассейнѣ Хуанъ-хэ мы наталкиваемся лишь на единичные виды китайско-гималайской фауны, тогда какъ къ югу отъ водораздѣла формы эти еще довольно обильны. Это оказывается вѣрнымъ, какъ для восточнаго Китая, такъ и для его тибетской окраины, районовъ изслѣдованія Потанина и Березовскаго, Пржевальскаго, Роборовскаго и Козлова, а также Armand Dawid'a, принца Henri d'Orléans и M. Bonvalot и нѣкоторыхъ англійскихъ путешественниковъ.

Наконецъ граница Arldt'a дѣлитъ цѣпь острововъ Лу-чжоу (Liukiu, Piu-kiu) на двѣ части; въ дѣйствительности это опять-таки невѣрно: вся цѣпь принадлежитъ уже къ индомалайскому царству.

Вопросъ о существованіи самостоятельной, равноцѣнной «палеаркти-

¹ Ibis, 1891, p. 317, сравни Seebohm, Ibis, 1890, p. 345.

ческой» и индомалайской «областямъ», китайско-гималайской (*aemodo-serica*) области Сѣверцова (очевидно лишь изъ эфемическихъ соображеній переименованной А. П. Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ¹, отстаивающимъ ее и по сию пору, въ палеанарктическую), я считаю по прежнему рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ 1905 г. я привелъ, мнѣ кажется, достаточно убѣдительныя доказательства въ пользу именно такого рѣшенія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составъ *regio aemodo-serica*, относительно которой Сѣверцовъ не увѣренъ, не составляетъ ли она лишь подобласть палеарктики («или *Regionis pale-arcticae C. Subregio aemodo-serica?*», р. 153) и которая характеризуется по его словамъ одной фауной («все это одна фауна», р. 132), входятъ: 1. *Provincia himalayana* (Кашмиръ отъ южнаго склона восточнаго Гиндукуша и южныхъ отроговъ Каракорума, весь Гималай на западъ до сѣвернаго Пенджаба, въ Сиккимѣ на южномъ склонѣ до 9.000—14.500' и узкая полоса вдоль лѣваго берега верхняго и средняго теченія Янъ-цзы-цзяна); 2. *Provincia sifanica* (западная часть центральнаго Китая приблизительно отъ долготы Хань-коу до тибетской окраины и языкъ по Гань-су и южной части Гоби значительно восточнѣе Су-чжоу!); 3. *Provincia sinensis borealis* (остальная, восточная часть центральнаго Китая, весь сѣверный Китай, Маньчжурія, Корея, бассейнъ Уссури и часть лѣваго берега средняго теченія Амура!); 4. *Provincia japonica* (Японскій архипелагъ къ сѣверу отъ Ріу-киу, включая Хондо! и всю Курильскую цѣпь!!); кромѣ того изъ карты видно, что къ ней же относится и южная часть центральнаго Китая отъ праваго берега Янъ-цзы-цзяна приблизительно до водораздѣла между послѣднимъ и Си-цзяномъ. И все это называется одной цѣльной фауной! Не говоря уже о Курильской цѣпи, Хондо и бассейнѣ южныхъ (правыхъ) притоковъ Амура, на $\frac{3}{4}$ «палеарктическая» фауна остальной Японіи, Кореи и Маньчжуріи соединяется въ одно съ фаунами, гдѣ не насчитывается и 15% «палеарктиковъ». Мы уже видѣли, что «палеарктическая» фауна идетъ къ югу до водораздѣла между Хуанъ-хэ и Янъ-цзы; знаемъ, что въ бассейнѣ средняго и нижняго теченія Янъ-цзы преобладаетъ уже индомалайскій элементъ (изъ гнѣздящихся и осѣдлыхъ). Остается слѣдовательно подробнѣе рассмотреть составъ фауны *Provincia himalayana* Сѣверцова. Но о ней мы тоже знаемъ, что она имѣетъ очень мало общаго съ палеарктикой: въ ней насчитывается maximum 13.5% (5 + 15 подродовъ) палеарктиковъ, 27.2% (40 подродовъ) эндемиковъ и 59.3% (38 + 49 подродовъ) индомалайскихъ формъ; 13.5% палеарктиковъ

¹ Horae Soc. Entom. Rossicae, XXXII, 1899, p. 18.

противопоставляются такимъ образомъ 86.5% непалеарктиковъ. Отсюда ясно, что всю южную часть reg. aemodo-serica нужно выдѣлить изъ «палеарктики» и отнести по рѣзко преобладающему элементу къ индомалайскому царству. Впрочемъ, въ настоящее время вопросъ можно рѣшить и чисто теоретически: если regio aemodo-serica равноцѣнна «палеарктикѣ» и индомалайскому царствамъ, то и она должна быть царствомъ. Но гдѣ же наличность той цѣльной фауны, которая оправдала бы ея самостоятельность въ такой мѣрѣ? Въ сѣверной части не менѣе 75% палеарктиковъ; въ южной — почти сплошь формы, вдругъ исчезающія къ сѣверу отъ водораздѣла между Янь-цзы и Хуань-хэ, а съ другой стороны далеко идущія по хребтамъ къ югу до южной границы индомалайскаго царства. Если бы не это рѣзко выраженное тяготѣніе къ югу, китайско-гималайскую фауну, какъ вѣроятно по преимуществу пліоценовую, хотя врядъ-ли верхне-пліоценовую, еще можно было бы привязать къ южной «палеарктикѣ», т. е. къ субтропикѣ, но никакъ не выдѣлять въ качествѣ самостоятельной единицы. Однако и насильственной прирѣзкѣ ея къ субтропикѣ (въ частности къ моей нагорно-азиатской области послѣдней) существенно мѣшаетъ заявленіе очень вдумчиваго Elwes'a, что фауна эта производитъ на наблюдателя неотразимое впечатлѣніе индійской фауны.

Обзору единицъ трехъ высшихъ порядковъ я предпошлю сопоставленіе единицъ двухъ первыхъ порядковъ (сушь и царствъ въ моемъ смыслѣ) у различныхъ авторовъ. Въ таблицу не укладывается, однако, схема дѣленій земной поверхности I. A. Allen'a¹, представителя идеи зонарнаго распределенія организмовъ, выдѣляющаго, напр., въ особыя царства (realms) циркумполярную область и умѣренную часть Ю. Америки.

¹ Bull. U. St. Geol. Survey, IV, № 2 and 4, 1878, pp. 313—376; Bull. Amer. Mus. Nat. Hist., IV., 1892, pp. 199—243; Auk, 1893, pp. 97—150. Въ окончательной формѣ схема его слѣдующая:

- I. Arctic Realm (къ сѣверу отъ границы лѣса или изотермы 32° F.).
- II. North Temperate Realm (между сѣверными границами лѣса и пальмъ или 32°—70° F.).
 1. North American Region.
 2. Eurasiatic Region.
- III. American Tropical Realm.
- IV. Indo-African Realm.
 1. Africa.
 2. Tropical Asia.
- V. South American Temperate Realm.
- VI. Australian Realm (Australia, New Guinea, New-Zealand).
- VII. Lemurian Realm (Madagascar).
- VIII. Antarctic Realm.

Huxley 1868 ¹ .	Newton 1893 ² .	Gadow 1893 ³ .	Gill 1883 ⁴ .	Sclater 1874 ⁵ .	Arlt 1907.
Notogaea.	Notogaea.	Notogaea.	Eogaea.	Ornithogaea.	Paläogäische Reich.
Novo-Zealandia.	N. Zealand Rg.	<i>Australische Region.</i>	Australian Reg.	New Zealand. Polynesia. Antarctogaea. Australian Reg.	Australische Region.
Australia.	Australian Rg.				
Austro-Columbia.	Neotropic Rg.	<i>Neotropische Region.</i>	Neotropical Region.	Dendrogaea. Neotropical Rg.	Neotropische Region.
Arctogaea.	Arctogaea.	Arctogaea.		Arctogaea.	
<i>Paläotropische Rg.</i>					
Ethiopian Rg.	Aethiopische Sbrg.	Ethiopian Reg.		Ethiopian Rg.	Madagassische Mesogäische Aethiopische
<i>Caenogaea.</i>					
Indian Rg.	Orientalische Sbrg.	Oriental Rg.	Oriental Reg.	Orientalische	
<i>Periarktische Rg.</i>					
Holarctic Rg.	Nearktische Sbrg.	Nearctic Rg.	Nearctic Reg.		Holarktische
	Paläarktische Sbrg.	Paläearct. Reg.	Palaearct. Rg.		

Обзор зоогеографических единиц трех первых порядков.

A. Archigaea. Вторичная суша.

I. Антарктическое царство.

1. Антарктическая область.

II. Новозеландское царство.

2. Новозеландская область.

¹ Proc. Zool. Soc. London, 1868, pp. 313 sq.

² Dictionary of Birds, p. 312 (1893).

³ Bronn's Klass. und Ordn. Thier-Reichs, VI, ii, Vög., II, pp. 283—297 (1897).

⁴ The Nature, XXVIII, 1883, p. 124.

⁵ On the present state of our knowledge of Geogr. Zool. Address Brit. Assoc. Bristol. 1875

⁶ Die Entwick. der Kontinente und ihrer Lebewelt (1907).

1893 7.	Heilprin 188 8.	Lydekker 1896 9.	Blanford 1910 10.	Бланки 1905 11.
			Notogaic Rlm.	Australian Reg.	Австралийская суша.
.....			New Zealand.	
reich.			Polynesian Reg.	} Polynesia.	
ralien	Polynesian Realm.	{	Hawaian Reg.		
smanien.	Australian Rlm.		Australian Reg.	} Australia.	
	Austr.-Mal. tr. rgn.		Austr.-Mal. Reg.		
reich			Neogaic Rlm.	} South American Reg.	Южн.-Амер. суша.
rika oder	Neotropical Realm.	{	Neotropical Reg.		Неотропич. царство.
Columbia.					
			Arctogaic Rlm.	Arctogean Rg.	Третичная суша.
Arctogaea.					
car. Provz.			Malagasy Reg.	Malagasy Sbrg.	Мадагаскар. ц-во.
sch. Provz.	Ethiopian Realm.	{	Ethiopian Reg.	Ethiopian Sbrg.	Эфиопское ц-во.
isch. Provz.	Oriental Realm.		Oriental Reg.	Oriental Sbrg.	Индонезийск. ц-во.
rik. Provz.	Senoran trans. rgn. (pt)	United States.	Sonoran Reg.	} Austr.-Columb.-Sbrg.	} Субтропич. ц-во.
	Tyrrhenian tr. rgn.	Mediterranean.			
			} Holarctic Reg.	} Aquilonian Subre- gion.	} Бареаркт. ц-во.
kt. Provz.	Holarctic Realm.	North Eurasia. Alaska, Canad., Grlncl.			

III. Австралийское царство.

3. Австралийская область.
4. Новогвинейская область.
5. Полинезийская область.
6. Гавайская область.

IV. Неотропическое царство.

7. Патагонская область.

⁷ Sitzber. m.-ph. Cl. Bayer. Akad. Wiss., XXIII, 1894, p. 195.

⁸ The Geogr. und Geolog. Distrib. Animals 1887 (2-nd ed. 1894). Heilprin не придает слову Realm значения царства, для эту единицу прямо на sub-regions.

⁹ A geograph. History of Mammals (1896).

¹⁰ Quart. Journ. Geolog. Soc. London, XLVI, 1890, Proc., pp. 59—110.

¹¹ Естественн. и Географія, 1905, № 7.

Huxley 1868 ¹ .	Newton 1893 ² .	Gadow 1893 ³ .	Gill 1883 ⁴ .	Slater 1874 ⁵ .
Notogaea.	Notogaea.	Notogaea.	Eogaea.	Ornithogaea.
Novo-Zealandia.	N. Zealand Rg.	Australische Region.	Australian Reg.	New Zealand.
Australia.	Australian Rg.			Polynesia.
				Antarctogaea.
				Australian Reg.
Austro-Columbia.	Neotropic Rg.	Neotropische Region.	Neotropical Region.	Dendrogaea.
				Neotropical Rg.
Arctogaea.	Arctogaea.	Arctogaea.	Arctogaea.	Arctogaea.
Paläotropische Rg.				
Ethiopian Rg.	Aethiopische Sbrg.	Ethiopian Reg.	Ethiopian Rg.	Madagasc. Provz.
				Mesop. Provz.
				Aethiop. Provz.
		Caenogaea.		
Indian Rg.	Orientalische Sbrg.	Oriental Rg.	Oriental Rg.	Oriental. Provz.
Periarktische Rg.				
Holarctic Rg.	Nearktische Sbrg.	Nearctic Rg.	Nearctic Reg.	Amerik. Provz.
	Paläarktische Sbrg.	Palæarct. Reg.	Palnearct. Rg.	Holarct. Provz.

Обзор зоогеографических единиц трех первых порядков.

A. Archigaea. Вторичная суша.

I. Антарктическое царство.

1. Антарктическая область.

II. Новозеландское царство.

2. Новозеландская область.

¹ Proc. Zool. Soc. London, 1868, pp. 313 sq.

² Dictionary of Birds, p. 312 (1893).

³ Bronn's Klass. und Ordn. Thier-Reichs, VI, ii, Vög., II, pp. 283—297 (1897).

⁴ The Nature, XXVIII, 1883, p. 124.

⁵ On the present state of our knowledge of Geogr. Zool. Address Brit. Assoc. Bristol. 1875

⁶ Die Entwick. der Kontinente und ihrer Lebewelt (1907).

Heilprin 188 ⁸	Lydekker 1896 ⁹ .	Blanford 1910 ¹⁰ .	Бланки 1905 ¹¹ .
Notogaeic Rlm.		Notogaeic Rlm.	Australian Reg.	Австралийская суша.
		New Zealand.	
		Polynesian Reg.	Polynesia.	
		Hawaiian Reg.		
		Australian Reg.	Australia.	
		Austr.-Mal. Reg.		
		Neogaeic Rlm.	South American Reg.	Южн.-Амер. суша.
		Neotropical Reg.		Неотропич. царство.
		Arctogaeic Rlm.	Arctogean Rg.	Третичная суша.
		Malagasy Reg.	Malagasy Sbrg.	Мадагаскар. ц-во.
		Ethiopian Reg.	Ethiopian Sbrg.	Эфиопское ц-во.
		Oriental Reg.	Oriental Sbrg.	Индонезийск. ц-во.
		Sonoran trans. rgn. (pt) United States.	Sonoran Reg.	Аустр.-Колумб.-Сбрг. } Субтропич. ц-во.
		Tyrrhenian tr. rgn. Mediterranean.		
			Holarctic Reg.	Aquilonian Subregion. } Барбаркт. ц-во.
		North Eurasia.		
		Alaska, Canad., Grind.		

III. Австралийское царство.

3. Австралийская область.

4. Новогвинейская область.

5. Полинезийская область.

6. Гавайская область.

IV. Неотропическое царство.

7. Патагонская область.

⁷ Sitzber. m.-ph. Cl. Bayer. Akad. Wiss., XXIII, 1894, p. 195.

⁸ The Geogr. und Geolog. Distrib. Animals 1887 (2-nd ed. 1894). Heilprin не придает слову Realm значения царства, для эту единицу прямо на sub-regions.

⁹ A geograph. History of Mammals (1896).

¹⁰ Quart. Journ. Geolog. Soc. London, XLVI, 1890, Proc., pp. 59—110.

¹¹ Естествозн. и География, 1905, № 7.

8. Бразильская область.

9. Центрально-американская область.

10. Вестиндская область.

V. Мадагаскарское царство.

11. Мадагаскарская область.

12. Сейшельская область.

13. Маскаренская область.

B. Mesogaea. Третичная суша.

VI. Эеіопское царство.

14. Южно-африканская область.

15. Западно-африканская область.

16. Восточно-африканская область (съ южной частью сѣверныхъ пустынь и Ю. Аравіей).

VII. Индомалайское царство¹.

17. Южно-индійская область.

18. Передне-индійская область.

19. Китайско-гималайская область.

20. Индо-китайская область.

21. Малакко-зондская область.

22. Филиппинская область.

23. Целебесская область.

C. Hologaea. Четверичная суша.

VIII. Субтропическое царство.

24. Нагорноазиатская область.

25. Средиземноморская область.

26. Сонорская область.

IX. Бореарктическое царство.

27. Борамериканская область.

28. Боревазійская область.

Въ этомъ обзорѣ изъ единицъ третьяго порядка (областей) я считаю себя отвѣтственнымъ лишь за тѣ, на которыя распадаются царства Нологаеа и континентальная часть индомалайскаго царства; надъ остальными лично я не работалъ.

¹ Въ 1905 г. я невѣрно называлъ это царство «индонезійскимъ» — терминъ, приложимый развѣ къ островной части (области 21—23) царства.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на то вліяніе, которое проявляютъ на общіе зоогеографическіе выводы естественность или несовершенство системы отдѣльныхъ группъ животнаго царства, что можно было заключить уже изъ приведенныхъ мною словъ Gill'я. По сравненію съ системой птицъ система млекопитающихъ разработана въ настоящій моментъ несравненно лучше и мнѣ приходилось ссылаться почти повсюду исключительно на послѣднихъ, оговариваясь, что вымершія млекопитающія извѣстны намъ значительно полнѣе, чѣмъ птицы. Но на разработку системы птицъ вліяетъ именно въ значительной мѣрѣ недостатокъ данныхъ о вымершихъ формахъ. Такъ, мы не знаемъ еще ни одного звена изъ длинной цѣпи между *Archaeopteryx* и примитивнѣйшими изъ *Euornithes*. Зубатыхъ птицъ мы вынуждены считать пока эндемичными для суши западнаго полушарія, хотя трудно предположить, чтобы онѣ могли отсутствовать и въ восточномъ; а между тѣмъ именно онѣ были тѣми корнями, изъ которыхъ выросли впослѣдствіи главныя группы утратившихъ зубы птицъ; открытіе новыхъ формъ *Odontornae* несомнѣнно прольетъ свѣтъ на взаимоотношенія ихъ отпрысковъ. Однако и въ предѣлахъ наличныхъ нашихъ знаній возможно установить наиболѣе рациональную, по крайней мѣрѣ для даннаго момента, систему, и конечно нельзя было въ 1907 году пользоваться, безъ внесенія поправокъ, той, которая была предложена въ 1888 году, хотя бы даже и самимъ Fürbringer'омъ. Двадцать лѣтъ кипучей дѣятельности не могли пройти безслѣдно и не измѣнить въ значительной мѣрѣ, иногда даже кореннымъ образомъ, наши взгляды на генетическія взаимоотношенія группъ, столь существенно важныя при всѣхъ зоогеографическихъ калькуляціяхъ. Между тѣмъ Arldt остался на точкѣ зрѣнія Fürbringer'a. Заслуга послѣдняго громадна, главнымъ образомъ по установленію крупныхъ родственныхъ комплексовъ; но комплексы эти слишкомъ обширны, чтобы ихъ можно было принять за рациональные отряды, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ представляютъ все же значительную гетерогенную смѣсь. Кромѣ того и послѣ Fürbringer'a сдѣлано очень многое. Такъ въ *Odontornae* мы не видимъ уже одной цѣлостной группы: это комплексъ уже сильно дифференцированныхъ корней различныхъ отрядовъ. Все это не могло не повліять у Arldt на таблицу «Geologische Verbreitung der Ordnungen» (№ 370 — 371). Но и правильность установки семействъ, съ которыми почти исключительно оперируетъ Arldt, не могла не отразиться на точности выводовъ. Оперирующіе съ семействами нерѣдко замѣчаютъ, что въ той или другой области нѣтъ эндемическихъ или характерныхъ семействъ. Въ дѣйствительности это часто не такъ, потому что по нѣсколько естественныхъ семействъ, какъ и масса гетерогенныхъ

родовъ, сбиты въ гетерогенныя кучи частью морфологами, дѣлающимъ свои выводы обыкновенно на основаніи изученія немногихъ формъ каждой крупной группы, а не на основаніи всей ихъ совокупности, частью любителями-дилетантами, которыхъ страшитъ каждое лишнее, по ихъ мнѣнію, названіе. Совсѣмъ другія, подтверждающія выводы Arldt'a цифры получились бы и по птицамъ, если бы онъ воспользовался хотя-бы «Handlist of Birds» Sharpe'a. Насколько надежны у него списки и цифры по *Mammalia*, настолько же теряютъ они всякое значеніе по *Aves*. Вообще, при операціи съ семействами теряется много цѣннаго въ зоогеографическомъ отношеніи матеріала. Такъ, принятыя Newton'омъ области характеризуются: Ново-Зеландская 5—6, Австралійская 9—11, Неотропическая 20—26, Эѳіопская 9, Индо-малайская 1, Голарктическая 2 семействами. Всего такимъ образомъ утилизировано 45—56 семействъ или приблизительно одна треть всего количества (около 160) обыкновенно принимаемыхъ семействъ птицъ. При менѣе раціональной системѣ число семействъ, свойственныхъ исключительно той или другой области, еще меньше: изъ 146 семействъ и подсемействъ, принятыхъ Reichenow'ымъ¹, характерныхъ для областей группъ оказалось всего 33, т. е. лишь около $\frac{1}{5}$ всего числа ихъ. Около $\frac{4}{5}$ всѣхъ птицъ оказалось такимъ образомъ не характерными, что вовсе не согласуется съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ.

Другая причина того, что птицы не оправдывали у Arldt'a возлагавшихся на нихъ надеждъ, заключается въ томъ, что было упущено изъ вида общее правило: сравнимы съ другими группами лишь птицы, нормально гнѣздящіяся въ данной странѣ, а не вся авифауна въ цѣломъ.

¹ Zoolog. Jahrbüch., III, 1888, Syst., pp. 670—704.

**Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Россійской
Академіи Наукъ по старшинству избранія.**

І. Отдѣленіе Физико-Математическихъ Наукъ.

Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ. 1878.
Александръ Петровичъ Карпинскій. 1886.
Андрей Андреевичъ Марковъ. 1886.
Михайль Александровичъ Рыкачевъ. 1896.
Владимиръ Владимировичъ Заленскій. 1897.
Аристархъ Аполлоновичъ Бѣлопольскій. 1900.
Александръ Михайловичъ Ляпуновъ. 1901.
Иванъ Парѣніевичъ Бородинъ. 1902.
Владимиръ Ивановичъ Вернадскій. 1906.
Николай Викторовичъ Насоновъ. 1906.
Иванъ Петровичъ Павловъ. 1907.
Павель Ивановичъ Вальденъ. 1910.
Владимиръ Андреевичъ Стекловъ. 1910.
Николай Степановичъ Курнаковъ. 1913.
Николай Ивановичъ Андрусовъ. 1914.
Владимиръ Ивановичъ Палладинъ. 1914.
Владимиръ Николаевичъ Ипатьевъ. 1916.
Алексѣй Петровичъ Павловъ. 1916.
Алексѣй Николаевичъ Крыловъ. 1916.
Петръ Петровичъ Лазаревъ. 1917.

ІІ. Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности.

Игнатій Викентьевичъ Ягичъ. 1880.
Алексѣй Александровичъ Шахматовъ. 1894.
Никодимъ Павловичъ Кондаковъ. 1898.

Алексѣй Ивановичъ Соболевскій. 1900.
Василій Михайловичъ Истринъ. 1907.
Несторъ Александровичъ Котляревскій. 1909.
Владимиръ Николаевичъ Перетцъ. 1914.
Владимиръ Степановичъ Иконниковъ. 1914.
Иванъ Саввичъ Пальмовъ. 1916.
Евѣимій Ѳеодоровичъ Карскій. 1916.
Николай Константиновичъ Никольскій. 1916.
Яковъ Ивановичъ Смирновъ. 1917.

III. Отдѣленіе Историческихъ Наукъ и Филологіи.

Василій Васильевичъ Радловъ. 1884.
Василій Васильевичъ Латышевъ. 1893.
Александръ Сергѣевичъ Лаппо-Данилевскій. 1899.
Сергѣй Ѳеодоровичъ Ольденбургъ. 1900.
Ѳеодоръ Ивановичъ Успенскій. 1900.
Павель Константиновичъ Коковцовъ. 1903.
Михаилъ Александровичъ Дьяконовъ. 1905.
Николай Яковлевичъ Марръ. 1909.
Василій Владимировичъ Бартольдъ. 1913.
Павель Гавриловичъ Виноградовъ. 1914.
Александръ Васильевичъ Никитскій. 1917.
Михаилъ Ивановичъ Ростовцевъ. 1917.
Петръ Бернгардовичъ Струве. 1917.

Изданія академіи, напечатанныя не въ академической типографіи и выпущенныя въ свѣтъ въ 1917 году.

1) „Византійскій Временникъ“, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ, подъ редакціею академика Ѳ. И. Успенскаго. Томъ XXII (1915—1916 гг.). Выпуски 1—2. 8^о, стр. 1—190. Петроградъ. 1916. Типографія В. Ѳ. Киршбаума. 495 экз.

2) То же. Выпуски 3—4. 8^о, стр. 191—304. Петроградъ. 1917. Типографія В. Ѳ. Киршбаума. 500 экз.

3) Описаніе греческихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Томъ III, вып. I. Рукописи 1224—2150. Подъ редакціей В. Н. Бенешевича. 8^о, стр. IV+354. Петроградъ, 1917. Типографія В. Ѳ. Киршбаума. — 597 экз. Цѣна 3 рубля.

4) Рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ 9 октября 1916 года, посвященномъ памяти Гавріила Романовича Державина, 6. 8^о, стр. 2—93. Кіевъ. 1917. Типографія Университета св. Владимира. — 600 экз. Цѣна 1 р. 20 к.

5) Комиссія по изученію естественныхъ производительныхъ силъ Россіи, состоящая при Академіи Наукъ. Естественныя производительныя силы Россіи. Томъ IV. Полезныя ископаемыя. Составленъ Геологическимъ Комитетомъ, 6. 8^о, стр. 1—44, 1—22, 1—20, 1—9, 1—17, 1—14, 1—19, 1—22, 1—13, 1—18, 1—55, 1—23, 1—19, 1—12, 1—13, 1—12, 1—12, 1—15, 1—8, 1—37, 1—153, 1—7. Съ 1 табл. и 1 картой въ текстѣ. Петроградъ. 1917 г. Государственная Типографія.

6) Труды Геологическаго Музея имени Петра Великаго Императорской Академіи Наукъ (Travaux du Musée Géologique). Томъ VIII. 1914. Выпускъ 7, М. В. Баярунасъ. Отчетъ по командировкѣ въ Аткарскій уѣздъ Саратовской губ. и Сигнахскій уѣздъ Тифлисской губ. (Съ 1 рисункомъ въ текстѣ). 8^о, стр. 154—158. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 15 коп.

7) То же. Томъ VIII. Выпускъ 8. А. Е. Ферсманъ. Отчетъ по командировкѣ на Уралъ лѣтомъ 1913 года. (Съ 1 рисункомъ въ текстѣ). 8^о, стр. 160—173. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 20 к.

8) То же. Томъ VIII. Выпускъ 9. Д. Н. Соколовъ. Коллекція окаменѣлостей съ острововъ Преображенія и Бѣгичева. 8^о, стр. 176—178. Петроградъ, 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 10 коп.

9) То же. Томъ VIII. Выпускъ 10. О. О. Баклундъ. Отчетъ по командировкѣ въ Америку (Съ 9 таблицами). 8^о, стр. 180—207. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 1 руб. 20 коп.

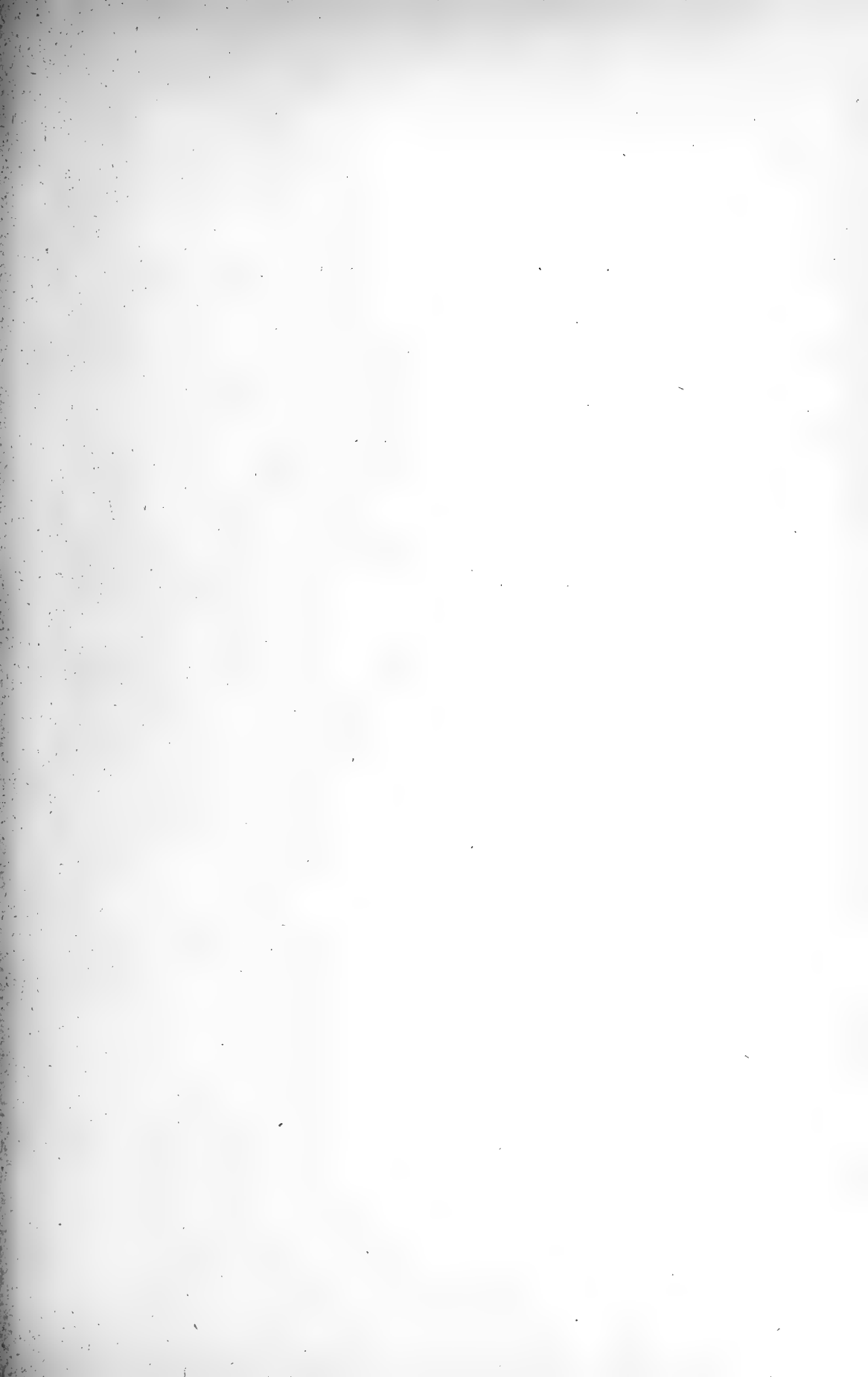
10) То же. Томъ VIII. Выпускъ 11. Л. А. Куликъ. Отчетъ объ экскурсіяхъ по Уралу. (Съ 4 рисунками въ текстѣ). 8^о, стр. 210—222. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 20 коп.

11) То же. Томъ VIII. Выпускъ 12. В. Крыжановскій. Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ Ильменскихъ горахъ и на Уралѣ лѣтомъ 1913 г. 8^о, стр. 224—226. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 10 коп.

12) То же. Томъ VIII. Выпускъ 13. В. А. Зильберминцъ. Отчетъ по командировкѣ въ Кубанскую область. 8^о, стр. 228—230. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 10 коп.

13) То же. Томъ VIII. Выпускъ 14 и послѣдній. Б. С. Домбровскій. Записка о геологическихъ условіяхъ нахожденія костей ископаемыхъ млекопитающихъ въ мѣстности Эльдаръ (Тифлиской губ.). 8^о, стр. 232—238. Петроградъ. 1916. Типографія А. Ф. Дресслера. — 550 экз. Цѣна 15 коп.

14) В. Н. Перетцъ. Италіанскія комедіи и интермедіи, представленныя при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны въ 1733—1735 гг. Тексты. 6. 8^о. VIII + 489 стр. (Текстъ напечатанъ въ Кіевѣ, въ Типографіи 2-ой Артели печатниковъ. Заглавіе, предисловіе и оглавленіе напечатаны въ Петроградѣ, въ Типографіи Академіи Наукъ). — 510 экз. Цѣна 4 р. 50 коп.

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
В. Н. Ипатьевъ и В. Верховскій. Раствореніе цинка въ соляной кислотѣ при высокихъ давленіяхъ.	1	*V. N. Ipatiev et V. Verhovskij. La solution du zinc dans l'acide chlorhydrique sous les hautes pressions.	1
А. І. Бачинскій. Молекулярныя поля и ихъ объемы.	11	*A. Batschinski (A. Bačinskij). Les champs moléculaires et leurs volumes.	11
Н. И. Андрусовъ. Геологическое строеніе дна Керченскаго пролива	28	*N. I. Andrusov. La structure géologique du fond du détroit de Kerč.	28
В. Л. Біанни. Пересмотръ положеній и взглядовъ, высказанныхъ въ моей статьѣ „Основныя понятія о зоогеографическихъ единицахъ вообще и о вѣтропическихъ Старога Свѣта въ частности“.	29	*V. L. Bianchi. Révision des données dans son article „Considérations générales sur les division zoogéographiques“.	29
Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Россійской Академіи Наукъ по старшинству избранія.	57	*Liste des membres de l'Académie des Sciences de Russie.	57
Изданія Академіи, напечатанныя не въ академической типографіи и выпущенныя въ свѣтъ въ 1917 году.	59	Publications de l'Académie en 1917 imprimées dans des imprimeries privées.	59

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

1918.

№ 2—3.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

1 и 15 ФЕВРАЛЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

1 et 15 FÉVRIER.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примерно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Ответственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишннихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ разсылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ разсылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 3 тома — 18 ММ) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Огюстъ Бартъ.

$\frac{22}{III}$ 1834—1918 $\frac{15}{IV}$ н. с.

Некрологъ.

(Читанъ академикомъ С. Ѳ. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 года).

Огюсту Барту, который умеръ 15 апрѣля 1916 года, принадлежитъ совершенно исключительное мѣсто среди изслѣдователей Индіи, ибо никто не обладалъ знаніями столь разносторонними и вмѣстѣ съ тѣмъ столь основательными, какъ онъ. Свою жизнь онъ посвятилъ изслѣдованію Индіи: не занимая никакой отвѣтственной должности и ставъ членомъ Академіи надписей лишь въ пожилыхъ годахъ, онъ все свое время, неизмѣнно изо дня въ день, посвящалъ научной работѣ. Владѣя независимыми средствами, онъ составлялъ себѣ библіотеку по Индіи, которая по систематическому подбору книгъ могла соперничать съ любой изъ большихъ общественныхъ библіотекъ. Обстоятельство это почти совершенно избавляло его отъ необходимости работать внѣ дома. Необыкновенная систематичность и напряженность работы принесли свои плоды: не было почти вопроса въ обширной области индологіи, въ которой у Барта не было бы своихъ самостоятельныхъ взглядовъ, всегда основанныхъ на знаніи первоисточниковъ. Но эта исключительная широта самостоятельныхъ знаній не могла не отразиться на характерѣ его научнаго творчества. Если мы оставимъ въ сторонѣ его классическій трудъ по религіямъ Индіи, составленный сперва какъ статья для энциклопедіи, изданіе камбоджскихъ надписей¹ и нѣсколько небольшихъ самостоятель-

¹ Inscriptions sanscrites du Cambodge. NEMBN XXVII. 1 part. pp. 1 — 180 и атласъ. Paris. 1885.

ныхъ статей, то вся остальная научная работа О. Барта нашла себѣ мѣсто въ критическихъ разборахъ отдѣльныхъ сочиненій и въ обзорахъ литературы по религіямъ Индіи. Оно и вполне понятно: создавать большіе самостоятельные труды можетъ только ученый, сосредоточившій свою научную дѣятельность на опредѣленной, сравнительно всетаки узкой области, ибо процессъ самостоятельной разработки первоисточниковъ при всякихъ условіяхъ медленный и берущій чрезвычайно много времени, и потому понятно, что для ученаго, разрабатывающаго самостоятельно первоисточники въ многихъ и различныхъ областяхъ и привыкшаго при этомъ дѣлать для себя болѣе или менѣе широкія обобщенія не остается почти времени на писаніе книгъ. Въ такомъ положеніи былъ Бартъ, и единственнымъ способомъ все же хотя бы частично подѣлиться громадными накопленными знаніями съ собратями по наукѣ были разборы чужихъ трудовъ и обзоры по извѣстнымъ вопросамъ текущей научной литературы.

Обширнымъ карточнымъ матеріаломъ его воспользуются уже другіе: онъ имѣлъ привычку заносить на карточки результаты своихъ чтеній и работы надъ источниками; карточки эти въ идеальномъ порядкѣ находились въ особыхъ шкафахъ. Всякій, кто имѣлъ счастье бывать у Барта и говорить съ нимъ о тѣхъ или другихъ вопросахъ, касающихся Индіи, хорошо помнитъ, какъ во время горячаго спора или сомнѣній, высказанныхъ кѣмъ либо изъ его собесѣдниковъ онъ вскакивалъ и говорилъ «attendez, je crois que j'ai quelque chose là dessus dans mes fiches» и всегда возвращался съ относившимися къ спорному вопросу справками, дававшими обыкновенно что-нибудь совершенно новое, указывавшими на забытый всѣми источникъ или ускользнувшую отъ общаго вниманія статью.

Справедливъ поэтому въ полной мѣрѣ заголовокъ, который его друзья и ученики поставили на собраніи его сочиненій, къ изданію котораго они приступили по поводу 80-лѣтія Барта: «Quarante ans d'indianisme»¹. По поводу критическихъ статей, составившихъ главную часть работы Барта, кромѣ его очерка религій Индіи, Сенаръ могъ справедливо сказать: «Se succédant ainsi au fil des jours, ils reflètent pour une longue période et la marche générale des études indiennes et l'activité propre de votre vie scientifique»². Эти статьи всегда давали что-нибудь новое, по всякому вопросу у

¹ Quarante ans d'indianisme. Oeuvres de Auguste Barth recueillies à l'occasion de son quatre-vingtième anniversaire. Tome premier. Les Religions de l'Inde et Bulletins des religions de l'Inde (1880—1885). Tome deuxième. Bulletins des Religions de l'Inde (1889—1902). Paris 1914. Пока вышли, насколько намъ извѣстно, только эти два тома.

² Ib. Avant-propos, p. XI.

Барта было свое слово, иногда оно давало новое, часто болѣе вѣское подтвержденіе мнѣнія разбиравшагося автора, иногда опровергало его, всегда это былъ шагъ впередъ. Когда закончится прерванное войною изданіе сочиненій Барта, то оно станетъ настольною книгою индіанистовъ, ибо безъ статей, которыя въ нихъ будутъ собраны и перепечатаны, нельзя обойтись изслѣдователю Индіи. Все научное богатство этихъ статей такъ велико, что его не обозрѣть иначе какъ въ специальной работѣ, которая, мы надѣмся, будетъ современемъ написана для выясненія научныхъ воззрѣній Барта и методовъ его изслѣдованій.

Книга, которую онъ называлъ, не совсѣмъ можетъ быть правильно, «un ouvrage de simple vulgarisation» и которую специалисты считаютъ классическимъ трудомъ по исторіи религій Индіи «Les religions de l'Inde»¹ чрезвычайно характерна для способа работы Барта. Внимательно всматриваясь въ нее, мы видимъ, что она цѣликомъ основана на самостоятельномъ, непосредственномъ изученіи первоисточниковъ, въ этомъ ея громадное научное значеніе, благодаря которому она останется навсегда «классикомъ» индіанизма.

Въ краткомъ введеніи къ «Религіямъ Индіи» Бартъ указалъ то исключительное значеніе, какое для историка религій представляетъ Индія; мы считаемъ необходимымъ привести его слова, потому что они особенно ясно показываютъ, что привлекло Барта къ этому сложному и исключительно богатому философскимъ и религіознымъ творчествомъ міру, называемому Индіей, съ которымъ въ этомъ отношеніи не можетъ сравниться ни одна страна и ни одна культура на всемъ протяженіи культуры міровой.

«Индія² не только сохранила намъ въ своихъ Ведахъ древнѣйшіе и наиболѣе полные документы для изученія древнихъ натуралистическихъ вѣрованій, которыя въ весьма отдаленномъ прошломъ были общи всѣмъ членамъ индоевропейской семьи, она вмѣстѣ съ тѣмъ и единственная страна, гдѣ эти вѣрованія, правда со многими переменами и колебаніями, дошли до нашихъ дней. Въ то время, какъ всюду они или были уничтожены монотеистическими религіями иностраннаго происхожденія, часто даже не оставивъ пря-

¹ Было въ первый разъ напечатано въ издававшейся Липтанберже «Encyclopédie des sciences religieuses» въ 1879 г. и издано затѣмъ отдѣльнымъ оттискомъ, куда внесены примѣчанія, переведено въ 1882 г. на англійскій языкъ (The Religions of India. Authorized translation by Rev. J. Word. London. Trübner Oriental Series); при этомъ дано новое предисловіе автора и дополнены примѣчанія. Наконецъ перепечатано въ I томѣ сочиненій. Русскій переводъ, подъ редакціей князя С. Н. Трубецкаго, былъ напечатанъ въ 1897 году, подъ заглавіемъ «Религіи Индіи». Москва (Научно-популярная Библиотека Русской Мысли).

² Oeuvres de Auguste Barth. I. 11 — 12 (Introduction къ «Les Religions de l'Inde»).

мого и достовѣрнаго свидѣтельства о себѣ, или внезапно остановленные въ своемъ развитіи и осужденныя пережить себя въ неподвижныхъ границахъ маленькой церкви — какъ то имѣло мѣсто съ парсизмомъ, въ одной только Индіи эти вѣрованія представляютъ и до нашихъ дней непрерывное, самостоятельное развитіе, засвидѣтельствованное богатою литературою, развитіе, въ которомъ они не переставали раздвигать свои границы. Въ этой паразитической долговѣчности и заключается въ значительной мѣрѣ причина того интереса, который представляетъ изученіе индійскихъ религій, совершенно независимо отъ того какъ оцѣнивать ихъ догматическое или практическое значеніе. Ибо нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя наблюдать въ условіяхъ въ общемъ столь благопріятныхъ послѣдовательныя превращенія и если такъ можно сказать, судьбу политеистическаго міровоззрѣнія. Изъ всѣхъ подобныхъ воззрѣній ни одно не показало себя столь живучимъ, столь гибкимъ, столь способнымъ облечься въ самые разнообразныя образы, столь искуснымъ примирить всѣ крайности, отъ самаго утонченнаго идеализма до грубѣйшаго идолопоклонства какъ индійское, ни одно не счумѣло столь удачно замѣнить свои потери, ни одно не имѣло въ такой степени способности непрерывно производить новыя секты, даже великія религіи, и постоянно возрождаясь такимъ образомъ изъ самого себя, противостоять всѣмъ причинамъ разрушенія, какъ внутреннему подтачиванію, такъ и давленію извнѣ».

Кончается книга вопросомъ, на который Бартъ, какъ онъ это говоритъ самъ, не знаетъ отвѣта: «Какова будетъ вѣра Индіи въ тотъ день, когда ея старыя религіи, осужденныя на гибель, но упорно продолжающія жить, окончательно рушатся?»

Книга Барта, несмотря на быстрое накопленіе новыхъ матеріаловъ и монографій не скоро потеряетъ свое значеніе, благодаря тому, что и въ общемъ ея построеніи и до мелочей въ ней все *продумано*, а не только *изложено*, какъ что часто бываетъ и въ очень хорошихъ книгахъ: можно не соглашаться съ Бартомъ, но тогда необходимо каждый разъ самому до конца продѣлать ту работу изслѣдованія, которую продѣлалъ онъ. Я убѣжденъ, что всякій индіанистъ, который хорошо знакомъ съ книгою Барта подтвердить мои слова; не даромъ эта книга осталась единственной въ своемъ родѣ во всей литературѣ индіанизма — я исключаю при этомъ, разумѣется, многочисленные компилятивныя обзоры индійскихъ религій.

Вторая книга Барта совершенно другого рода — эпиграфическій трудъ; для всякаго знакомаго съ индійской эпиграфикой извѣстны трудности, сопряженныя съ изданіемъ длинныхъ надписей, изъ которыхъ ихъ состави-

тели по большей части трудолюбивые, но мало талантливые педанты пытаются сдѣлать поэмы, гдѣ изысканность оборотовъ рѣчи, намековъ, риторическихъ фигуръ соперничаетъ съ рѣдкими словами, извлеченными изъ глубины туземныхъ словарей, часто весьма далекихъ и отъ истинной литературы и отъ живого языка. Если къ этому прибавить, что для точныхъ хронологическихъ приуроченій часто требуется работа астронома и математика, въ виду необыкновенной сложности многихъ датировокъ надписей, то станетъ понятнымъ, какой огромный трудъ заключенъ въ скромномъ сборникѣ надписей. Томъ камбоджскихъ надписей, изданный Бартомъ, ему пришлось дополнить окончаніемъ подготовленнаго Бергенемъ другого тома тоже камбоджскихъ надписей. Нечего, конечно, говорить о необыкновенной точности работы, но необходимо указать на характерную для Барта разбѣренность и опредѣленность: вступительныхъ замѣчаній и цѣнныхъ подстрочныхъ примѣчаній много, но всѣ они идутъ непосредственно къ дѣлу — вы не найдете здѣсь тѣхъ «экскурсовъ», въ которыхъ часто тонетъ основной текстъ и теряется цѣльность и стройность первоначального построения. «Il faut toujours être sobre», любилъ говорить Бартъ.

Внѣ этихъ двухъ книгъ мы имѣемъ дѣло только со статьями, по преимуществу въ формѣ критическихъ обзоровъ, въ которыхъ обыкновенно вопросъ брался во всей его широтѣ, причемъ Бартъ старался обыкновенно установить положеніе вопроса въ научной литературѣ къ данному времени. Въ рѣдкихъ сравнительно, отдѣльныхъ случаяхъ онъ брался за перо, когда ему казалось, что специалисты увлекаются и выходятъ въ своихъ выводахъ за предѣлы того матеріала, которымъ располагають. Тогда Бартъ выступалъ съ своимъ объясненіемъ, строго отмежевывая область допускаемыхъ доступными фактами выводовъ. Приведу одинъ такой примѣръ.

Находка на границѣ Непала внутри стѣны вазы съ остатками костей и съ надписью, указывавшей, что мы имѣемъ дѣло съ останками Будды вызвала чрезвычайный интересъ въ ученомъ мірѣ и въ особенности въ широкихъ кругахъ Индіи и всего буддійскаго міра. Первое чтеніе надписи, данное Бартомъ въ 1898 году гласило просто: «это хранилище останковъ Господа Будды (даръ) Шакьевъ, братьевъ Сукирти (или «Сукирти и его братьевъ) вмѣстѣ съ ихъ сестрами, сыновьями и женами». Чтеніе это, не дававшее повода къ созданію какихъ либо особенно новыхъ гипотезъ, вызвало рядъ возраженій и предложеній новыхъ чтеній. Образовалась обширная литература вопроса и появились весьма широкіе выводы изъ этой краткой надписи: ее относили ко времени смерти Будды, къ этому же времени относили и стѣпу, въ которой была найдена надпись; выводы эти, если-бы они были

справедливы, должны были въ свою очередь повести къ ряду новыхъ выводовъ по отношенію къ исторіи индійскаго письма и т. д. Появились и другія толкованія. Тогда, уже въ 1906 году Бартъ снова взялся за перо и въ небольшой статьѣ мастерски разобралъ всѣ предложенныя чтенія и далъ свое окончательное чтеніе, почти тождественное съ первымъ его чтеніемъ. Рушились всѣ «сенсационныя новости», и Бартъ кончаетъ словами «*mieux vaut un résultat négatif que des données illusoires*».

Темы, затронутыя Бартомъ въ его статьяхъ и обзорахъ такъ разнообразны, что мнѣ невозможно обозрѣть ихъ здѣсь и потому я выберу только два примѣра, чтобы на нихъ показать его методы работы.

Веды занимаютъ столь значительное мѣсто въ исторіи памятниковъ индійской культуры и представляютъ столько неразрѣшенныхъ загадокъ, что Бартъ, естественно много занимался ими. Изъ разныхъ статей его по ведической литературѣ одна статья особенно подробно излагаетъ его взгляды: она написана по поводу книги Г. Ольденберга о религіи Ведъ¹. Онъ начинается сперва какъ бы съ расчистки почвы, съ выясненія общаго положенія вопроса и характера того матеріала, изъ котораго будетъ дѣлаться разбираемое построеніе. Онъ объясняетъ, почему у насъ до сихъ поръ нѣтъ удовлетворительнаго перевода Ведъ и почему тѣмъ не менѣе въ общихъ чертахъ ихъ пантеонъ и основныя черты религіи Ведъ поддаются опредѣленію; въ краткихъ, немногихъ словахъ говорится затѣмъ о предшественникахъ Ольденберга и ихъ характерныхъ чертахъ. Потомъ уже шагъ за шагомъ слѣдуетъ противопоставленіе Бартомъ его собственныхъ взглядовъ на ведическій пантеонъ и на религію Ведъ взглядамъ Ольденберга или согласіе съ ними, подкрѣпляемое новыми доводами. Мы горячо советуемъ всѣмъ интересующимся Ведами прочитать эту превосходную работу Барта.

Другой примѣръ мы беремъ изъ совершенно иной области, правда столь же сложной и запутанной какъ и ведическій міръ, можетъ быть даже еще болѣе сложной и запутанной — мы говоримъ о вопросѣ происхожденія басни, одного изъ видовъ тѣхъ знаменитыхъ «странствующихъ сказанія», которыя являются вѣчнымъ яблокомъ раздора специалистовъ. Статья Барта написана по поводу книги F. Ribezzo². *Nuovi studi sulla origine e la propagazione delle favole indo-elleniche comunemente dette esopiche*. Napoli 1901.

¹ Die Religion des Veda von Hermann Oldenberg. Extr. du Journal des Savants. Mars, Juin, Juillet et Août 1896. Стр. 1—55. Отд. отт.

² De l'origine et de la propagation des Fables. Journ. d. Sav. Nov.—Déc. 1903. Janv. 1904.

Здѣсь, мы, раньше чѣмъ перейти къ самому содержанію статьи, хотѣли бы сказать нѣсколько словъ насчетъ общей манеры Барта, какъ критика. Въ научной критикѣ есть два рѣзко отличныхъ другъ отъ друга типа критиковъ: первый заботится главнымъ образомъ о выясненіи того новаго положительнаго, что даетъ разбираемый трудъ, на ошибки и промахи, которые отмѣчаются, обращается меньше вниманія, они вообще считаются заслуживающими упоминанія лишь съ точки зрѣнія фактическихъ поправокъ; второй типъ критиковъ прежде всего и главнымъ образомъ отмѣчаетъ отрицательныя стороны разбираемой работы, понимая критику въ ея болѣе тѣсномъ, буквальной значеніи. Бартъ принадлежалъ къ числу критиковъ перваго типа и это очень опредѣленно сказалось въ его разборѣ книги Рибеццо, заключающей въ себѣ не мало неточностей и даже грубыхъ промаховъ.

Чрезвычайно тонко разобравъ попытки автора установить происхождение басни изъ Индіи, причемъ по мнѣнію Рибеццо Греція отдѣлала басню и закрѣпила ея окончательную форму, Бартъ указываетъ на всю шаткость общихъ выводовъ, и съ своей стороны высказываетъ извѣстныя общія положенія, съ которыми, при существующихъ нынѣ методахъ изслѣдованія и при недостаточной обработкѣ матеріаловъ, согласится всякій, кто самостоятельно работалъ въ области сравнительной литературы. Бартъ считаетъ празднымъ вопросъ о происхожденіи басни вообще, а отдѣльныя задачи о происхожденіи той или другой басни часто неразрѣшимыми. Бартъ считаетъ, что Индія въ этой области больше давала, чѣмъ брала, но это мнѣніе основано на соображеніяхъ общаго характера, мало сравнительно убѣдительныхъ для каждаго частнаго случая. Изслѣдованія частнаго характера чрезвычайно цѣнны и любопытны особенно тѣмъ, что бросаютъ свѣтъ на взаимоотношенія народовъ въ глубокомъ ихъ прошломъ; часто, конечно, сходство является послѣдствіемъ случайнаго совпаденія, но нѣтъ сомнѣнія, что напримѣръ такія произведенія, какъ басня объ «Ослѣ въ львиной шкурѣ» не были сочинены независимо дважды.

Кончая нашъ краткій и совершенно не исчерпывающій очеркъ научной дѣятельности одного изъ наиболѣе выдающихся востоковѣдовъ, я не могу не сказать нѣсколько словъ о человѣкѣ, котораго имѣлъ счастье знать въ теченіи тридцати лѣтъ и могъ такимъ образомъ оцѣнить его необыкновенную прямогу и доброжелательность. Альзасецъ по рожденію и по воспитанію, онъ послѣ войны 1870—1871 покинулъ ставшую нѣмецкой провинціею родину и поселился окончательно въ Парижѣ, гдѣ жилъ исключительно для науки. Сильная глухота, перешедшая въ послѣдніе годы почти въ полную потерю

слуха, отдѣлила его въ значительной мѣрѣ отъ людей, даже отъ друзей, другіе тяжелые недуги отравляли жизнь, но Бартъ неизмѣнно продолжалъ работу, такъ какъ голова его оставалась свѣжей. И какимъ наслажденіемъ была всегда бесѣда съ нимъ, живая и содержательная. Въ наши лихорадочные дни такіа жизни и такіе люди рѣдки; тѣ, кто знали ихъ, свято хранятъ въ сердцѣ своемъ память объ этихъ — настоящихъ людяхъ.

Sur la méthode de W. Ritz pour la solution approchée des problèmes de la physique mathématique.

Nicolas Kryloff (Krylov) et J. Tamarkine (Tamarkin).

(Présenté à l'Académie des Sciences par M. A. N. Krylov, membre de l'Académie le 13/26 Septembre 1917).

Dans son mémoire¹, paru en 1908 dans le Journal de Crelle, W. Ritz a proposé, comme on sait, une nouvelle méthode pour le calcul pratique des solutions de divers problèmes de la physique mathématique.

Dans la plus grande partie des cas la question se réduit au problème où il s'agit d'annuler la première variation d'une certaine intégrale $I(y)$, dont l'expression à intégrer placée sous le signe d'intégrale contient la fonction cherchée y et ses dérivées des différents ordres. En se donnant à priori un certain système des fonctions

$$\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3 \dots \varphi_n, \dots$$

on peut en général, obtenir la solution *exacte* du problème sous forme de la série

$$(1) \quad y = \sum_{k=1}^{\infty} x_k \varphi_k.$$

¹ «Ueber eine neue Methode zur Lösung gewisser Variationsprobleme der Mathem. Physik», Crelle's Journal, 135 (1909), pp. 1—61.

L'algorithme de W. Ritz consiste justement en ceci, qu'au lieu d'une série infinie (1) on substitue la série terminée:

$$\sum_{k=1}^n x_k^{(n)} \varphi_k,$$

dans l'expression de l'intégrale $I(y)$ et on obtient ainsi une fonction:

$$(2) \quad I_n(x_1^{(n)}, x_2^{(n)}, x_3^{(n)}, \dots, x_n^{(n)})$$

des constantes $x_k^{(n)}$; on les choisit à présent de manière à réduire à zéro la première différentielle dI , ou en d'autres termes de manière à vérifier le système suivant:

$$(3) \quad \frac{dI_n}{dx_i^{(n)}} = 0 \quad (i=1, 2, 3, \dots, n).$$

Il reste encore à démontrer, et c'est la partie la plus délicate de la méthode de W. Ritz, qu'avec l'augmentation de n , les constantes $x_k^{(n)}$ tendent vers les limites bien déterminées x_k et de telle manière, que la série (1) converge et représente en effet la solution du problème.

Ordinairement on est amené à considérer les cas, où l'expression à intégrer dans $I(y)$ se présente sous la forme d'un polynôme du second degré en y et ses dérivées; l'algorithme se simplifie alors beaucoup, car la fonction (2) se transforme en un polynôme du second degré en $x_i^{(n)}$ et le système (3) devient un système d'équations linéaires; la démonstration de la convergence de l'algorithme, proposée par W. Ritz présente pourtant certaines difficultés même dans ce cas et l'hypothèse fondamentale, que la partie quadratique de (2) soit une forme définie positive est essentielle dans les raisonnements de W. Ritz¹.

Néanmoins toute une série de travaux² visant l'application de la méthode de W. Ritz ainsi que les méthodes semblables, traitent les cas, où la forme quadratique ci dessus mentionnée est *indéfinie*; les excellents résultats numériques obtenus par cette voie, c. à. d. par l'application *ex abrupto* de

¹ Dans le cas, bien particulier, il est vrai, quand les fonctions φ_k sont les fonctions «fondamentales» correspondant au problème on peut se débarrasser de cette restriction (Voir N. Kryloff, «Sur l'application de la méthode de W. Ritz au problème des oscillations contraintes», *Bullet. de la soc. math. de Kharkoff* 1914).

² Voir les nombreux travaux de M. S. Timochenko (par ex.: «Sur la stabilité des systèmes élastiques») et de M. Love (*Proceedings of the 5 congress of mathemat.*).

l'algorithme de W. Ritz¹ nous amènent à croire, que la convergence de l'algorithme doit exister même dans ce cas et l'objet de cette Note consiste à démontrer qu'il en est bien ainsi; chemin faisant on attire l'attention sur quelques propriétés remarquables de l'algorithme, restées inaperçues, comme il semble, jusqu'ici.

Pour simplifier les calculs bornons nous au cas simple d'une équation différentielle ordinaire du second ordre:

$$(4) \quad \frac{d}{dx} \left[g \frac{dy}{dx} \right] + (\rho p - q) y = f \quad (a \leq x \leq b)$$

et les conditions limites:

$$y(a) = A, \quad y(b) = B,$$

qu'on peut réduire, par un changement de variables, à la forme suivante:

$$(5) \quad y(a) = 0; \quad y(b) = 0;$$

dans la formule (4) ρ est un paramètre arbitraire et

$$g(x), \quad p(x), \quad q(x), \quad f(x)$$

sont des fonctions données de la variable indépendante x dans l'intervalle (a, b) .

Les hypothèses admises sont les suivantes:

α) les fonctions p, q, f sont continues;

β) la fonction $g(x)$ possède la dérivée première continue;

γ) $g(x) > 0$; $q(x) \geq 0$ dans (a, b) ;

δ) dans aucun des intervalles à l'intérieur de (a, b) la fonction $p(x)$ ne devient identiquement égale à zéro.

En commençant par le cas du problème *homogène*, où $f(x) = 0$ dans (a, b) , rappelons, que les suppositions α) — γ) admises, on peut considérer comme bien établie² l'existence d'une infinité des nombres «caractéristiques»:

$$(6) \quad \rho_{-k-1} < \rho_{-k} \dots < \rho_{-1} < \rho_{+1} < \dots < \rho_k < \rho_{k+1} < \dots$$

¹ Il importe à remarquer, que W. Ritz lui-même donne certains résultats numériques par cette voie dans son mémoire fondamental.

² W. Stekloff. «Sur l'existence des fonctions fondamentales...». Atti della R. Accad. dei Lincei 1910, pp. 490—496.

et de fonctions «fondamentales» correspondantes

$$(7) \quad V_{\pm 1}, \quad V_{\pm 2}, \dots V_{\pm k} \dots,$$

vérifiant les équations:

$$(8) \quad \frac{d}{dx} \left[g \frac{dv}{dx} \right] + (\rho p - q) V = 0, \quad (a \leq x \leq b)$$

$$(9) \quad V(a) = V(b) = 0,$$

où ρ est un des nombres (6) et $V(x)$ — la fonction correspondante de (7); on sait de plus que tous les nombres (6) étant réels, sont les racines simples d'une certaine fonction transcendante entière $\omega(\rho)$ et qu'à chacun des nombres (6) correspond une et seulement une des fonctions (7).

L'objet de cette Note consiste à démontrer, que les nombres (6) et les fonctions (7) peuvent être calculés avec une précision voulue au moyen de l'algorithme de W. Ritz.

En intégrant par parties, on s'assure aisément que toute fonction V , vérifiant les conditions (8), (9) annule la première variation de l'intégrale:

$$(10) \quad I(y) = \int_a^b \left[g \left(\frac{dy}{dx} \right)^2 + qy^2 - \rho py^2 \right] dx,$$

où

$$y(a) = y(b) = 0;$$

en même temps il se manifeste la relation évidente:

$$(11) \quad \rho = \frac{\int_a^b \left[g \left(\frac{dv}{dx} \right)^2 + qv^2 \right] dx}{\int_a^b \rho v^2 dx}.$$

En suivant la même voie on peut établir sans peine qu'on a pour toute fonction $V(x)$, vérifiant les conditions (8), (9):

$$I(\eta, v) = 0,$$

où:

$$(12) \quad I(\eta, y) = \int_a^b \left[g \frac{d\eta}{dx} \frac{dy}{dx} + q\eta y - \rho p \eta y \right] dx,$$

quelle que soit la fonction arbitraire $\eta(x)$ pourvu qu'elle possède la dérivée première continue dans (a, b) et vérifie les conditions limites:

$$\eta(a) = \eta(b) = 0.$$

En même temps il est évident, que les conditions

$$(13) \quad \delta I(y) = 0$$

et

$$(14) \quad I(\eta, y) = 0$$

sont équivalentes en ce sens, que toute fonction $y(x)$ possédant la dérivée continue du second ordre dans (a, b) et s'annulant aux points frontières a, b , vérifie les deux équations (13) et (14) simultanément, c. à. d. elle vérifie l'équation (14), si l'équation (13) est vérifiée et inversement.

Prenons maintenant à priori le système des fonctions

$$(15) \quad \varphi_1(x), \quad \varphi_2(x), \dots \varphi_n(x) \dots,$$

intervenant dans l'algorithme de W. Ritz et faisons à propos d'elles les suppositions restrictives suivantes:

1°) chacune des fonctions (15) possède la dérivée première continue dans l'intervalle (a, b) ;

2°) on a pour chaque valeur de l'indice i

$$\varphi_i(a) = \varphi_i(b) = 0;$$

3°) les dérivées premières du système (15) sont orthogonalisées et normées de la manière qu'on a:

$$(16) \quad \int_a^b g(x) \frac{d\varphi_i}{dx} \frac{d\varphi_k}{dx} dx = \begin{cases} 0, & \text{si } i \neq k \\ 1, & \text{si } i = k. \end{cases}$$

4°) toute fonction $y(x)$ vérifiant les conditions frontières et possédant la dérivée du second ordre continue dans (a, b) se développe en série

$$(17) \quad y(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \varphi_k(x),$$

absolument et uniformément convergente dans l'intervalle (a, b) ; la série (17) peut être différenciée terme à terme:

$$(18) \quad \frac{dy}{dx} = \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \frac{d\varphi_k}{dx};$$

5°) les séries:

$$(19) \quad \sum_{i=1}^{\infty} p_{ii}, \quad \sum_{i=1}^{\infty} q_{ii}, \quad \sum_{i,k=1}^{\infty} (p_{ik})^2; \quad \sum_{i,k=1}^{\infty} (q_{ik})^2$$

où

$$(20) \quad \begin{cases} p_{ik} = \int_a^b p(x) \varphi_i(x) \varphi_k(x) dx; \\ q_{ik} = \int_a^b q(x) \varphi_i(x) \varphi_k(x) dx; \end{cases}$$

convergent absolument.

Cela posé, pour toute fonction $V(x)$ vérifiant les conditions (8), (9) on peut écrire en vertu de la condition 4°:

$$v(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \varphi_k(x),$$

$$\frac{dv}{dx} = \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \frac{d\varphi_k(x)}{dx},$$

les séries du second membre de ces égalités convergent absolument et uniformément; la série

$$\sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k^2,$$

étant, bien entendu, elle même convergente.

En posant dans l'identité (14)

$$\eta(x) = \varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots$$

on obtient une infinité d'équations, vérifiées par les constantes α_i :

$$(21) \quad x_i + \sum_{k=1}^{\infty} (q_{ik} - \rho p_{ik}) x_k = 0, \quad (i = 1, 2, 3, \dots n)$$

ou plus brièvement

$$(22) \quad x_i + \sum_{k=1}^{\infty} a_{ik}(\rho) x_k = 0,$$

si l'on pose

$$(23) \quad q_{ik} - \rho p_{ik} = a_{ik}(\rho).$$

En vertu de la condition 5° on s'assure aisement que les séries

$$(24) \quad \sum_{i,k=1}^{\infty} a_{ik}^2(\rho), \quad \sum_{i=1}^{\infty} |a_{ii}(\rho)|$$

convergent uniformément dans toute partie finie du plan de la variable complexe ρ .

Ceci nous montre, que le système (21) appartient au type étudié par M. H. von Koch¹ et peut être résolu par la méthode des déterminants infinis.

Rappelons nous donc les résultats fondamentaux de M. H. von Koch:

A) le déterminant infini

$$\Delta = \begin{vmatrix} 1+a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} & \dots \\ a_{21} & 1+a_{22} & \dots & a_{2n} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & 1+a_{nn} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix}$$

est absolument convergent d'après la terminologie de M. H. von Koch, si le produit infini

$$P = \prod_{i=1}^{\infty} (1 + a_{ii})$$

¹ «Sur la convergence des déterminants infinis», Rend. del Circolo Mat. di Palermo t. 28. (1909) pp. 255—266.

Voir aussi F. Riesz. «Les systèmes d'équations linéaires à une infinité d'inconnues» Paris 1913.

Meister P. A. H. 1913.

converge absolument et qu'en outre la convergence absolue de la somme de tous les produits, qu'on reçoit de P par toutes les permutations possibles des seconds indices, est assurée.

Pour que le déterminant Δ soit absolument convergent il suffit que les séries

$$(24) \quad \sum_{i=1}^{\infty} |a_{ii}|, \quad \sum_{i,k=1}^{\infty} (a_{ik})^2$$

convergent, ce que nous denotons dans la suite par la conditions (A); cette condition étant remplie, tous les mineurs du déterminant Δ convergent absolument ainsi que la somme des carrés des mineurs du 1er ordre, correspondants à chaque ligne ou à chaque colonne c. à. d. les sommes

$$\sum_{i=1}^{\infty} (\Delta_{ik})^2, \quad \sum_{k=1}^{\infty} (\Delta_{ik})^2$$

où Δ_{ik} désigne le mineur du déterminant Δ , correspondant à i^{me} ligne et à k^{me} colonne.

Les règles usuelles du développement de déterminant suivant les éléments de chaque ligne (colonne) sont aussi applicables au déterminant Δ , de sorte que

$$\Delta = \Delta_{ii} + \sum_{k=1}^{\infty} a_{ik} \Delta_{ik} = \Delta_{kk} + \sum_{i=1}^{\infty} a_{ik} \Delta_{ik}$$

et enfin

$$\Delta = \lim \Delta_n, \text{ où } \Delta_n = \begin{vmatrix} 1+a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & 1+a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & 1+a_{nn} \end{vmatrix}.$$

Ajoutons à ceci que si les éléments du déterminant Δ sont les fonctions holomorphes d'un nombre fini des paramètres complexes et si la convergence uniforme des séries (24) est assurée dans une région des valeurs des paramètres le déterminant Δ et tous ses mineurs des divers ordres seront aussi des fonctions holomorphes des paramètres; de plus Δ_k convergera vers sa limite Δ uniformément dans la région considérée¹.

¹ Comp. H. v. Koch, «Sur un théorème de M. Hilbert» Math. Ann. B. 69 (1910) pp. 266—283.

B) Pour que le système homogène

$$(25) \quad x_i + \sum_{k=1}^{\infty} a_{ik} x_k = 0,$$

dont les coefficients a_{ik} vérifient la condition (A) possède la solution avec la somme des carrés

$$\sum_{k=1}^{\infty} x_k^2$$

convergente¹ et différente de zéro, il faut et il suffit, que le déterminant Δ soit égal à zéro. Certainement il se trouvera une telle valeur r , que l'un des mineurs d'ordre r , par ex.,

$$\begin{pmatrix} i_1 & i_2 & \dots & i_r \\ k_1 & k_2 & \dots & k_r \end{pmatrix}$$

soit différent de zéro et que tous les mineurs d'ordre moindre de r soient égaux à zéro.

La solution la plus générale du système (25) s'obtiendra par la formule

$$\begin{pmatrix} i_1 & i_2 & \dots & i_r \\ k_1 & k_2 & \dots & k_r \end{pmatrix} x_k = \begin{pmatrix} i_1 & i_2 & \dots & i_r \\ k & k_2 & \dots & k_r \end{pmatrix} x_{k_1} + \dots + \begin{pmatrix} i_1 & i_2 & \dots & i_r \\ k_1 & k_2 & \dots & k \end{pmatrix} x_{k_r} \quad (k=1, 2, \dots)$$

où les valeurs

$$x_{k_1}, x_{k_2}, \dots, x_{k_r}$$

sont arbitraires.

C) Pour que le système non homogène

$$(26) \quad \sum_{k=1}^{\infty} a_{ik} x_k = C_i$$

possède la solution unique et bien déterminée il faut et il suffit, que la série

$$\sum_{i=1}^{\infty} C_i^2$$

¹ La convergence de $\sum_1^{\infty} x_k^2$ avec la somme différente de zéro sera sous-entendue dans la suite, quand on parlera de la «solution».

converge et le déterminant Δ soit différent de zéro; la solution s'obtiendra alors par la formule

$$(27) \quad \Delta x_k = \sum_{i=1}^{\infty} C_i \Delta_{ik}.$$

En appliquant ces résultats au problème en question, on peut s'assurer de la vérité des affirmations suivantes:

Le déterminant $\Delta(\rho)$ du système (22) converge absolument quel que soit ρ et représente (ainsi que ses mineurs d'ordre quelconque) une fonction transcendante entière de ρ . L'équation

$$\Delta(\rho) = 0$$

possède une infinité de racines réelles:

$$(28) \quad \rho_{\pm 1}, \rho_{\pm 2}, \dots, \rho_{\pm n} \dots;$$

si ρ coïncide avec l'un des nombres de la suite (28) l'un des mineurs $\Delta_{ik}(\rho_s)$ au moins est différent de zéro et le système (22) possède la solution unique, déterminée à un facteur constant près:

$$x_1 : x_2 : \dots : x_n : \dots = \Delta_{i1}(\rho_s) : \Delta_{i2}(\rho_s) : \dots;$$

la fonction fondamentale correspondante V se présente alors sous la forme de la série:

$$(29) \quad V_s(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \Delta_{ik}(\rho_s) \varphi_k(x);$$

la valeur de l'indice i est complètement arbitraire, étant soumise seulement à cette condition, qu'au moins l'un des mineurs

$$\Delta_{ik}(\rho_s)$$

soit différent de zéro¹.

Revenons à présent aux approximations, obtenues par l'application de

¹ Il y a certainement une telle valeur de i , car dans le cas contraire le système (22) aurait au moins deux solutions linéairement indépendantes; par conséquent on aurait au moins deux fonctions fondamentales correspondantes à un même nombre caractéristique ρ_s et cela est impossible.

l'algorithme de W. Ritz. Pour obtenir la n^{me} approximation on doit substituer dans l'expression de l'intégrale $I(y)$ au lieu de y la série terminée

$$\sum_{k=1}^n x_k \varphi_k(x),$$

et à l'expression ainsi obtenue:

$$I(x_1, x_2, x_3, \dots x_n) = \sum_{k=1}^n x_k^2 + \sum_{i,k=1}^n a_{ik} x_i x_k$$

appliquer les conditions usuelles de minimum; ceci nous donne le système:

$$\frac{1}{2} \frac{\partial I(x_1 x_2 \dots x_n)}{\partial x_i} = x_i + \sum_{k=1}^n a_{ik} x_k = 0,$$

d'on il suit, que la valeur correspondante de ρ doit coïncider avec l'une des racines de l'équation:

$$(30) \quad \Delta^{(n)}(\rho) = \begin{vmatrix} 1+a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & 1+a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & 1+a_{nn} \end{vmatrix} = 0.$$

En dénotant à présent par

$$(31) \quad \rho_1^{(n)}, \rho_2^{(n)}, \rho_3^{(n)} \dots \rho_n^{(n)}$$

les racines de l'équation (30) (comptées chacune avec sa multiplicité), on peut affirmer, vu les résultats du paragraphe (A), que dans toute région finie du plan de la variable complexe ρ , les polynomes

$$\Delta^{(n)}(\rho)$$

avec l'augmentation de n , convergent uniformément vers la fonction transcendante entière

$$\Delta(\rho).$$

L'application du théorème fondamental de Cauchy au sujet du nombre

des racines de l'équation, incluses dans le contour donné, montrera alors sans peine¹, qu'en augmentant n , k étant fixe, chacun des nombres

$$(32) \quad \rho_k^{(n)} \quad (n = k; k+1; \dots)$$

convergera vers la limite déterminée $\bar{\rho}$, où $\bar{\rho}$ est la racine de l'équation

$$(33) \quad \Delta(\rho) = 0;$$

inversement: chaque racine de (33) est la limite d'une des suites (32).

Cela seul démontre déjà la *convergence* de l'algorithme de W. Ritz, il faut pourtant démontrer non seulement, qu'on peut obtenir par cette voie tous les nombres caractéristiques $\rho_{\pm k}$, mais encore faut il établir l'absence d'autres limites, différentes de $\rho_{\pm k}$, pour les suites (32); en d'autres termes, que les nombres (28) représentent *toutes* les racines de l'équation (33), laquelle ne peut pas posséder des racines différentes de (28).

Cette affirmation est évidente pour les racines *réelles*, car à chaque racine réelle $\bar{\rho}$ de l'équation (33) correspond en vertu de (B) au moins une fonction fondamentale, donc $\bar{\rho}$ est une valeur caractéristique et se trouve dans la série (28).

Il reste à montrer, que l'équation (33) n'a pas de racines imaginaires et pour cela il suffit à montrer, que tous les nombres (32) sont *réels*; on montrera de plus, que *chaque suite* (33) *tend vers sa limite en augmentant, c. à d. les erreurs des valeurs approximatives des nombres caractéristiques conservent le signe (—) et diminuent par leurs valeurs absolues.*

Toutes ces affirmations deviennent évidentes, si l'on remarque, que l'équation (30) appartient au type, étudié dans la théorie des «petites oscillations», où l'on démontre², que toutes les racines de l'équation (30) sont réelles et que les racines de l'équation

$$\Delta^{(n)}(\rho) = 0,$$

séparent les racines de l'équation

$$\Delta^{(n+1)}(\rho) = 0,$$

de sorte qu'avec l'augmentation de n , tous les nombres (31) vont en aug-

¹ Voir E. Lindelöf. «Calcul de résidus», Paris 1905, pp. 21, 22.

² Voir Routh, «Rigid dynamics» t. II, ch. 2.

mentant ou en diminuant; or pour les grandes valeurs de n et de k parmi ces nombres (31) peuvent se trouver des nombres aussi grands, qu'on veut, donc la première hypothèse est seule admissible, c. q. f. d.

La possibilité, ci-dessus démontrée de calculer les nombres caractéristiques avec le degré d'approximation voulu, permet à son tour d'entreprendre le calcul des expressions approximatives des fonctions fondamentales au moyen du même algorithme de W. Ritz.

En effet soient ρ^0 — la valeur exacte d'un certain nombre caractéristique, ρ'_0 — sa valeur approchée et $V_0(x)$ — la fonction fondamentale correspondante à ρ_0 .

La formule (29) donne:

$$V_0(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \Delta_{ik}(\rho_0) \varphi_k(x),$$

donc si l'on veut obtenir l'expression approximative de cette fonction avec la précision égale à ε , où ε est arbitrairement petit, on choisira auparavant N assez grand, pour qu'on ait dans l'intervalle (a, b) :

$$\left| \sum_{k=N+1}^{\infty} \Delta_{ik}(\rho_0) \varphi_k(x) \right| < \frac{\varepsilon}{3};$$

le nombre N étant fixé, on prend ρ'_0 assez voisin de ρ_0 , pour que:

$$\left| \sum_{k=1}^N \varphi_k(x) \left[\Delta_{ik}(\rho_0) - \Delta_{ik}(\rho'_0) \right] \right| < \frac{\varepsilon}{3}$$

et enfin n assez grand, de manière à satisfaire l'inégalité:

$$\left| \sum_{k=1}^N \varphi_k(x) \left[\Delta_{ik}(\rho'_0) - \Delta_{ik}^{(n)}(\rho'_0) \right] \right| < \frac{\varepsilon}{3},$$

où d'après la dénomination admise, $\Delta_{ik}^{(n)}$ représente le mineur du déterminant $\Delta^{(n)}$, correspondant à la i^{me} ligne et à k^{me} colonne.

Cela acquis, on peut affirmer, que la fonction

$$V'_0(x) = \sum_{k=1}^N \Delta_{ik}^{(n)}(\rho'_0) \varphi_k(x)$$

possède la propriété voulue:

$$|V_0(x) - V'_0(x)| < \varepsilon$$

dans (a, b) ; il importe toute fois à remarquer, que dans cette formule le nombre n ne correspond pas en général à la même approximation que la valeur ρ'_0 , de sorte qu'on ne peut pas affirmer la tendance de la somme

$$\sum_{k=1}^n \Delta_{ik}^{(n)} \left(\tilde{\rho}_s^{(n)} \right) \varphi_k(x)$$

vers $V_s(x)$.

Les restrictions 1° — 5° imposées au système des fonctions φ_i sont plus étroites comparativement à celles, qui ont été introduites dans la démonstration de W. Ritz; or sans parler du fait, que la démonstration rigoureuse de l'algorithme de W. Ritz (dans le cas général étudié dans cette Note) paraît très difficile, avec les restrictions de W. Ritz, remarquons, que pour les buts pratiques nos restrictions 1° — 5° ne sont pas essentielles, ce qu'on va montrer sur q. q. exemples.

Exemple I.

Posons

$$(34) \quad G = \int_a^b \frac{dx}{g(x)}; \quad t = \frac{\pi}{G} \int_a^x \frac{dx}{g(x)};$$

$$\varphi_k(x) = \frac{\sqrt{2G}}{\pi} \frac{\sin kt}{k}; \quad (k=1, 2, 3 \dots)$$

il est clair, que les conditions 1°, 2°, 3° sont vérifiées; les conditions 5° sont aussi remplies car on a pour toute fonction intégrable $F(x)$,

$$(35) \quad \left| \int_a^b F(x) \varphi_i(x) \varphi_k(x) dx \right| < \frac{A}{ik} \quad (i, k=1, 2, 3 \dots)$$

où A est une constante ne dépendant pas de i et de k ; on tire aisement de (35) la convergence des séries:

$$\sum_{i,k=1}^{\infty} p_{ik}^2, \quad \sum_{i,k=1}^{\infty} q_{ik}^2, \quad \sum_{i=1}^{\infty} |p_{ii}|, \quad \sum_{i=1}^{\infty} |q_{ii}|,$$

intervenant dans la condition 5°.

Pour établir la propriété 4°, rappelons nous, que d'après la théorie des séries de Fourier, toute fonction $z(t)$ possédant la dérivée première continue dans l'intervalle $(0, \pi)$ se développe en série absolument et uniformément convergente:

$$(36) \quad z(t) = \frac{\sqrt{2G}}{\pi} \sum_{k=1}^{\infty} b_k \cos kt,$$

la série

$$\sum_{k=1}^{\infty} b_k^2$$

étant évidemment convergente.

Soit maintenant, y — une fonction de x , vérifiant les conditions limites et possédant la dérivée du second ordre continue dans (a, b) ; on peut poser évidemment

$$y(x) = \int_0^t z(t) dt;$$

en intégrant (36), ayant égard à la formule (34), on a

$$y(x) = \sum_{k=1}^{\infty} b_k \varphi_k(x)$$

$$\frac{dy}{dx} = z(t) \frac{dt}{dx} = \frac{\sqrt{2G}}{\pi} \sum_{k=1}^{\infty} b_k \cos kt \frac{dt}{dx} = \sum_{k=1}^{\infty} b_k \frac{d\varphi_k}{dk},$$

ce que prouve la validité de la condition 4° dans le cas des fonctions (34).

Exemple II.

Sans atteindre la généralité on peut évidemment poser:

$$g(x) = 1; \quad a = -1; \quad b = +1,$$

et il semble alors tout naturel de chercher la n^{me} approximation sous la forme d'un polynome

$$(37) \quad (1 - x^2) (\alpha_1 + \alpha_2 x + \dots + \alpha_n x^{n-1}),$$

vérifiant les conditions frontières; or cette forme, utilisée aussi par W. Ritz¹

¹ Loc. cit., pp. 57—61.

ne vérifie pas toutes les conditions imposées aux $\varphi_i(x)$, en particulier aux conditions 3°—5°; néanmoins on peut montrer, que la convergence a lieu, même si la n^{me} approximation est prise sous la forme (37).

A cet effet posons:

$$(38) \quad \varphi_k(x) = \sqrt{\frac{2k+1}{2}} \int_{-1}^x X_k(x) dx,$$

où $X_k(x)$ désigne le polynome de Legendre¹ du degré k .

Les conditions 1°, 2° sont évidemment remplies, car d'après la propriété bien connue d'orthogonalité des polynomes de Legendre, on a

$$\int_{-1}^1 X_k dx = 0; \quad \int_{-1}^{+1} X_i X_k dx = \begin{cases} 0, & \text{si } i \neq k; \\ \frac{2}{2k+1}, & \text{si } i = k; \end{cases}$$

Soit $y(x)$ — la fonction de x , vérifiant les conditions limites et possédant la dérivée du second ordre dans l'intervalle $(-1, +1)$; alors la fonction dérivable $y'(x)$ peut être développée en série convergente, procédant suivant les polynomes de Legendre:

$$(39) \quad y'(x) = \sum_{k=1}^{\infty} b_k \varphi'_k(x),$$

où

$$b_k = \int_{-1}^{+1} y'(x) \varphi'_k(x) dx$$

et en vertu de l'équation de «fermeture» des polynomes de Legendre:

$$\int_{-1}^{+1} [y'(x)]^2 dx = \sum_{k=1}^{\infty} b_k^2;$$

en intégrant (38) on trouve:

$$y(x) = \sum_{k=1}^{\infty} b_k \varphi_k(x),$$

¹ Pour les propriétés de ces polynomes voir par ex.: Jordan. «Cours d'Analyse» 2 éd. t. II, pp. 250—256.

c. à d. il n'y a lieu à s'inquiéter de la condition 4°, et il reste à démontrer la propriété 5°, ce qu'on peut faire de la manière suivante: en posant

$$f_{ik} = \int_{-1}^{+1} |F(x) \varphi_i(x) \varphi_k(x)| dx; \quad |F(x)| < \Phi,$$

on a bien entendu:

$$|f_{ik}| < \sqrt{f_{ii} f_{kk}},$$

$$\sum_{i=1}^{\infty} \left| \int_{-1}^{+1} F(x) \varphi_i^2(x) dx \right| \leq \Phi \sum_{i=1}^{\infty} f_{ii},$$

$$\sum_{i,k=1}^{\infty} \left[\int_{-1}^{+1} F(x) \varphi_i(x) \varphi_k(x) dx \right]^2 \leq \Phi \sum_{i,k=1}^{\infty} (f_{i,k})^2 \leq \Phi \left(\sum_{i=1}^{\infty} f_{ii} \right)^2,$$

donc tout revient à démontrer la convergence de la série

$$\sum_{i=1}^{\infty} f_{ii}$$

et cela découle de l'égalité

$$\int_{-1}^{+1} \varphi_i(x)^2 dx = \frac{1}{2i+1} \left[\frac{1}{2i+3} + \frac{1}{2i-1} \right],$$

qu'on obtient en remarquant, que

$$\varphi_i(x) = \sqrt{\frac{2i+1}{2}} \int_{-1}^x X_i dx = \frac{1}{\sqrt{2(2i+1)}} [X_{i+1}(x) - X_{i-1}(x)].$$

Ainsi la convergence de notre algorithme a lieu pour le système (38), or on peut montrer que tout polynôme de la forme (27) se présente sous la forme d'une combinaison linéaire des fonctions $\varphi_i(x)$, de sorte que

$$(40) \quad Q_n(x) = (1-x^2) (\alpha_1 + \alpha_2 x + \dots + \alpha_n x^{n-1}) = \sum_{i=1}^n \beta_i \varphi_i(x).$$

En effet, tout polynôme du degré n peut être présenté sous forme

d'une combinaison linéaire des polynomes de Legendre, ou ce qui est la même chose, des fonctions:

$$1, \varphi_1'(x), \varphi_2'(x), \dots, \varphi_n'(x);$$

donc on peut écrire

$$\frac{dQ_n}{dx} = \beta_0 + \sum_{i=1}^n \beta_i \varphi_i'(x).$$

en intégrant on trouve

$$Q_n(x) = (x+1) + \sum_{i=1}^n \beta_i \varphi_i(x)$$

et puisque $Q_n(x)$ est divisible par $(x-1)$ ainsi que chacune des expressions, placée sous le signe somme, car

$$\varphi_i(1) = 0 \quad (i = 1, 2, 3 \dots)$$

on en tire que $\beta_0 = 0$, c. q. f. d.

Inversement, toute somme

$$(41) \quad \sum \beta_i \varphi_i(x)$$

se présente évidemment sous forme d'un polynome du type $Q_n(x)$.

Cela acquis, appliquons l'algorithme de W. Ritz deux fois, en prenant la première fois pour la n^{me} approximation le polynome $Q_n(x)$ et la seconde fois la combinaison

$$\sum_{i=1}^n \beta_i \varphi_i(x);$$

les constantes inconnues

$$\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$$

du premier cas seront en vertu de ce que précède les combinaisons linéaires des constantes

$$\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n,$$

intervenantes dans le second cas, donc deux systèmes d'équations du type (25) correspondants à ces deux systèmes d'inconnues s'obtiennent l'un de l'autre au moyen d'une transformation linéaire.

Les racines de l'équation

$$\Delta^{(n)}(\rho) = 0$$

restent inaltérées pour toutes ces transformations, donc les formes (40) et (41) sont également admissibles pour la n^{me} approximation.

Les considérations précédentes peuvent être généralisées et on peut montrer, que les restrictions 3°—5°, imposées aux fonctions $\varphi_i(x)$ deviennent superflues, si l'on peut construire une telle combinaison linéaire de ces fonctions:

$$\varphi_i(x) = \sum_{k=1}^i l_{ik} \varphi_k(x); \quad c_{ii} \neq 0; \quad i = 1, 2, 3 \dots$$

que vérifie les conditions 3°—5°.

Il nous reste à présent à dire quelques mots à propos du problème non homogène:

$$(42) \quad \begin{cases} \frac{d}{dx} \left[g(x) \frac{dy}{dx} \right] + (2p - q) y = f(x) \\ y(a) = y(b) = 0. \end{cases}$$

Pour toute valeur de p différente des valeurs caractéristiques, ce problème possède, comme il est bien connu, une solution unique et il n'est pas difficile à montrer, que cette solution vérifie la condition

$$(43) \quad I_1(\eta, y) = \int_a^b \left[g \frac{d\eta}{dx} \frac{dy}{dx} + q\eta y - p p \eta y + f\eta \right] dx = 0.$$

où $\eta(x)$ — est une fonction arbitraire, possédant la dérivée première continue et vérifiant les conditions $\eta(a) = \eta(b) = 0$.

La condition (43) peut être remplacée par une autre, qui lui est équivalente:

$$\delta I_1(y) = \delta \int_a^b \left[g \left(\frac{dy}{dx} \right)^2 + qy^2 - p p y^2 + f y \right] dx.$$

Cela posé, observons, que toutes les considérations précédentes restent applicables, si au lieu des résultats (B) on introduit dans les raisonnements les résultats (C) et aux conditions restrictives 1°—5° on ajoute la condition complémentaire:

6°) la série

$$\sum_{i=1}^{\infty} \left[\int_a^b f(x) \varphi_i(x) dx \right]^2$$

converge, quelle que soit la fonction continue $f(x)$.

Il va sans dire, que les considérations analogues et plus générales peuvent être appliquées aux équations différentielles avec d'autres conditions limites ainsi, qu'aux équations intégrales et intégral-différentielles. A toutes ces questions sera consacrée une partie d'un travail étendu (qui paraîtra bientôt ailleurs) d'un des auteurs de la Note présente, M. N. Kryloff.

Petrograd.

Août 1917.

Sur une contradiction essentielle entre la théorie de relativité d'Einstein et l'expérience.

N. Kastérine.

(Présenté à l'Académie des Sciences par M. P. P. Lazarev, membre de l'Académie le 13/26 septembre 1917).

Il existe actuellement deux principes de relativité dans la physique. L'un le *principe mécanique* de Galilée qui sert de base à la mécanique de Newton; l'autre le *principe électrodynamique* formulé par Einstein en 1905 en rapport avec les «transformations de Lorentz» des équations de l'électrodynamique de Maxwell-Lorentz.

On peut représenter sous la forme suivante le principe de relativité de Galilée: la forme des équations différentielles du mouvement de tout système mécanique ne varie pas si nous remplaçons les coordonnées x, y, z par les coordonnées x', y', z' , par rapport à l'origine qui se meut avec une vitesse constante dans la direction de l'axe des x , et liées par les rapports:

$$x' = x - ut$$

$$y' = y$$

$$z' = z$$

$$t' = t.$$

(1)

Le principe de relativité d'Einstein peut être représenté mathéma-

tiquement par les formules de la transformation de Lorentz¹ des coordonnées et du temps.

$$\begin{aligned}x' &= k (x - ut) \\y' &= y \\z' &= z \\t' &= k \left(t - \frac{u}{c^2} x \right)\end{aligned}\tag{2}$$

où c est la vitesse de la lumière et $k^2 = \frac{c^2}{c^2 - u^2}$; après le changement des x, y, z, t par x', y', z' et t' pour un système en mouvement uniforme nous retrouvons les équations de Maxwell-Lorentz invariables *dans le sens déterminé* par leur forme².

Les transformations (1) et (2) sont *incompatibles*. Les équations électrodynamiques de Maxwell-Lorentz ne sont point soumises au principe *mécanique* de relativité, ainsi que les équations *dynamiques*, qui ne satisfont point (au) principe d'Einstein. Cependant tout mouvement de la matière présente en même temps un phénomène électromagnétique, car toute matière contient des champs intramoléculaires et électriques intraatomiques, qui se mettent en mouvement quand la matière change de place. Par conséquent il ne peut pas exister *deux* principes de relativité, l'un des deux ne pouvant avoir qu'une *précision approximative*.

Einstein admet, que le principe de relativité *électrodynamique* est *absolument précis*, et, que, par conséquent, le principe *mécanique* ne l'est qu'*approximativement*. En réalité si $\frac{u^2}{c^2}$ est très petit par rapport à 1, comme cela a lieu pour la mécanique, les transformations (2) ne diffèrent que peu des transformations (1). Si nous prenons cette supposition pour point de départ, les lois dynamiques de Newton et toutes les conclusions qui en résultent ne deviennent qu'*approximatives* et ne sont exactes que quand les vitesses $\left(\frac{u}{c}\right)$ sont petites. Or, les *équations électrodynamiques de Maxwell-Lorentz* sont admises comme ayant une *précision absolue*.

Pour déterminer lequel des deux principes de relativité — le principe d'Einstein ou de Galilée — peut être considéré comme absolument précis et pris pour base des spéculations scientifiques, il faut avoir recours aux expé-

¹ H. A. Lorentz. The theory of electrons. 1909, p. 197.

² Einstein. Ueber das Relativitätsprinzip. Jahrb. d. Rad. u. Elektr. 1908, p. 428.

riences *directes* sur des mouvements de *grande vitesse* ($\frac{u}{c}$). Les phénomènes de radioactivité, qui sont accompagnés de rayonnements α et β permirent de réaliser ces expériences.

Nous savons, que les mesures irréprochables de Kaufmann¹ sur les rayons β du radium pour les vitesses, qui atteignent presque la vitesse de la lumière, ont donné des résultats *fort défavorables* au *principe d'Einstein*. Les études de Hupka² sur les rayons cathodiques à grande vitesse (jusqu'à 0,5 c) *ne sont point compatibles*, malgré l'opinion de l'auteur, avec le *principe d'Einstein*; seules, les excellentes études de Bucherer⁴ furent favorables à la théorie d'Einstein comme l'a montré M. Heil³. Cet auteur est arrivé à la conclusion, que le principe de relativité d'Einstein est *complètement confirmé* par ses expériences sur les rayons β . *Cependant* cette conclusion n'a été tirée par Bucherer que d'expériences avec des vitesses relativement *peu considérables* (de 0,3 à 0,7 c) et quoique les «courbes», obtenues par Bucherer donnaient la possibilité de comparer la théorie et l'expérience dans les mêmes limites de vitesse que celles dont se servit Kaufmann, cette possibilité ne fut point *utilisée* par Bucherer.

Plusieurs savants⁵ cherchèrent à critiquer les travaux de Kaufmann et de Bucherer et ne purent y découvrir aucune erreur plus ou moins essentielle. Cependant les résultats des mesures également excellentes de ces deux auteurs sont contradictoires et c'est ce qui nous fit entreprendre l'étude et la mesure des trois courbes de Bucherer, dont il publia les photographies. Nous arrivons à la conclusion, que malgré Bucherer lui même, ses expériences donnent le *même* résultat que celles de Kaufmann; elles démontrent avec une évidence encore *plus nette* l'incompatibilité de l'expérience avec la théorie d'Einstein — incompatibilité, qui devient *de plus en plus considérable* au fur et à mesure qu'*augmente* la valeur de $\frac{u}{c}$.

En outre, les contradictions auxquelles nous amènent les «courbes de Bucherer» elles-mêmes nous permettent de démontrer encore une circon-

¹ Kaufmann. Ueber die Konstitution des Elektrons. Ann. d. Phys. 19. 1906, p. 487.

² Hupka. Beitrag zur Kenntnis der trägen Masse bewegter Elektronen. Ann. d. Phys. 31. 1910. p. 169.

³ Heil. Diskussion der Versuche über die träge Masse bewegter Elektronen. Ann. d. Phys. 31. 1910. p. 523 u. p. 530.

⁴ Bucherer. Die experimentelle Bestätigung des Relativitätsprinzips. Ann. d. Phys. 28. 1910. p. 513.

⁵ V. Laub. Ueber die experimentellen Grundlagen des Relativitätsprinzips. Jahrb. d. Rad u. Elektr. 1910. p. 405.

Нантюрин Р. А. II. 1918.

stance *plus importante*, qui explique en même temps *pourquoi* le principe d'Einstein *n'est pas admissible*; notamment, que les équations du champ électromagnétique (pour « l'éther libre »), formulées par Maxwell-Lorentz *ne peuvent être considérées comme absolument précises*.

Nous tenons à communiquer les résultats obtenus.

Il est plus rationnel, pour comparer les conclusions de la théorie et les résultats des expériences d'opérer avec la *quantité de mouvement de la particule* β , car cette quantité est déterminée directement par l'expérience.

Quand la particule β (charge e) se meut dans le champ magnétique homogène (M), sa trajectoire prend l'aspect *d'une ligne en vis de cylindre*, dont l'axe est disposé dans la direction du champ magnétique et le rayon (R_φ) est lié à la quantité de mouvement de la particule β par un rapport *simple*: nous obtenons, notamment, pour ce cas des équations de Lagrange:

$$\begin{aligned} - \frac{d}{dt} \left(\frac{\partial H}{\partial \dot{x}} \right) &= 0 \\ - \frac{d}{dt} \left(\frac{\partial H}{\partial \dot{y}} \right) &= - M \frac{e}{c} \dot{z} \\ - \frac{d}{dt} \left(\frac{\partial H}{\partial \dot{z}} \right) &= M \frac{e}{c} \dot{y} \end{aligned} \quad (3)$$

où H est le potentiel cinétique¹ de la particule β et $\dot{x}^2 + \dot{y}^2 + \dot{z}^2 = u^2$,

$$\begin{aligned} - \frac{\partial H}{\partial u} &= \frac{e}{c} \cdot \frac{MR_\varphi}{\sin \varphi} \\ \text{ou} \quad - \frac{\partial H}{\partial \beta} \cdot \frac{1}{e} &= \frac{MR_\varphi}{\sin \varphi} = MR, \quad \left(\beta = \frac{u}{c} \right) \end{aligned} \quad (4)$$

φ désigne l'angle, formé par la direction de la vitesse et la direction du champ magnétique.

La partie gauche de la formule (4) marque le rapport entre la quantité de mouvement de la particule β et sa charge; la partie droite contient des valeurs qui peuvent être mesurées *directement*.

Bucherer utilisait, pour déterminer la *vitesse* de la particule β , la méthode des champs croisés de J. J. Thomson. Il compensait l'action de

¹ H. Helmholtz, Wiss. Abh. Bd. III, p. 205.

déviatiou du *champ magnétique horizontal* par l'action du *champ électrique vertical* (E) sur la particule β .

La condition de compensation est formulée par la relation:

$$e \cdot E = \frac{e}{c} \cdot u \sin \varphi M$$

d'où

$$\frac{u}{c} \sin \varphi = \beta \sin \varphi = \frac{E}{M} \quad (5)$$

Dans les expériences de Bucherer la source de rayonnement des particules β est formée par un grain de fluorure de radium, qui est disposé au centre entre deux disques, qui forment le condensateur. Tout le système était disposé à l'intérieur d'un solénoïde où le courant donnait naissance à un champ magnétique. Les particules β avaient, en quittant le condensateur, pour toute direction φ une vitesse strictement déterminée par la condition (5). Elles prenaient, à l'extérieur du condensateur, sous l'action du champ magnétique une trajectoire en vis et arrivaient sur une pellicule photographique, disposée sur la surface d'un cylindre vertical dont l'axe traversait le centre de rayonnement. De cette façon on obtenait «la courbe de Bucherer», représentée photographiquement. La déviation des points de cette courbe de la ligne horizontale, (formée par les rayons γ) permet de calculer R_φ et, par conséquent, d'après la formule (4) la quantité de mouvement de la particule β pour différentes vitesses, déterminées d'après la formule (5). En faisant usage pour M et E de valeurs différentes on peut obtenir une série de «courbes de Bucherer», qui peuvent servir à contrôler l'expérience. Bucherer a obtenu 6 courbes et n'en publia que trois photographies¹; celles des N° 7, N° 15 et N° 3, mais il ne se servit pour ses conclusions que d'un seul point de chaque courbe, qui correspond à $\varphi = \frac{\pi}{2}$.

Nous sommes arrivés à obtenir², en mesurant ces trois courbes, à une série de valeurs de MR pour différentes vitesses de β , qui sont représentées graphiquement par une courbe continue (fig. 1) et aussi par le tableau (1) (v. plus bas).

¹ V. la remarque 6 et les Ann. d. Phys. 30. 1909. p. 914.

² Nous communiquerons les détails de nos mesures et calculs dans notre article: «De l'inertie et de la structure des particules β », qui sera publié dans le Journal de l'Institut Scientifique de Moscou. Archives des Sciences physiques.

Quant à la théorie, le potentiel cinétique¹ de la charge mobile étant selon la théorie d'Einstein

$$H = m_0 c^2 \sqrt{1 - \beta^2} + \text{const.}$$

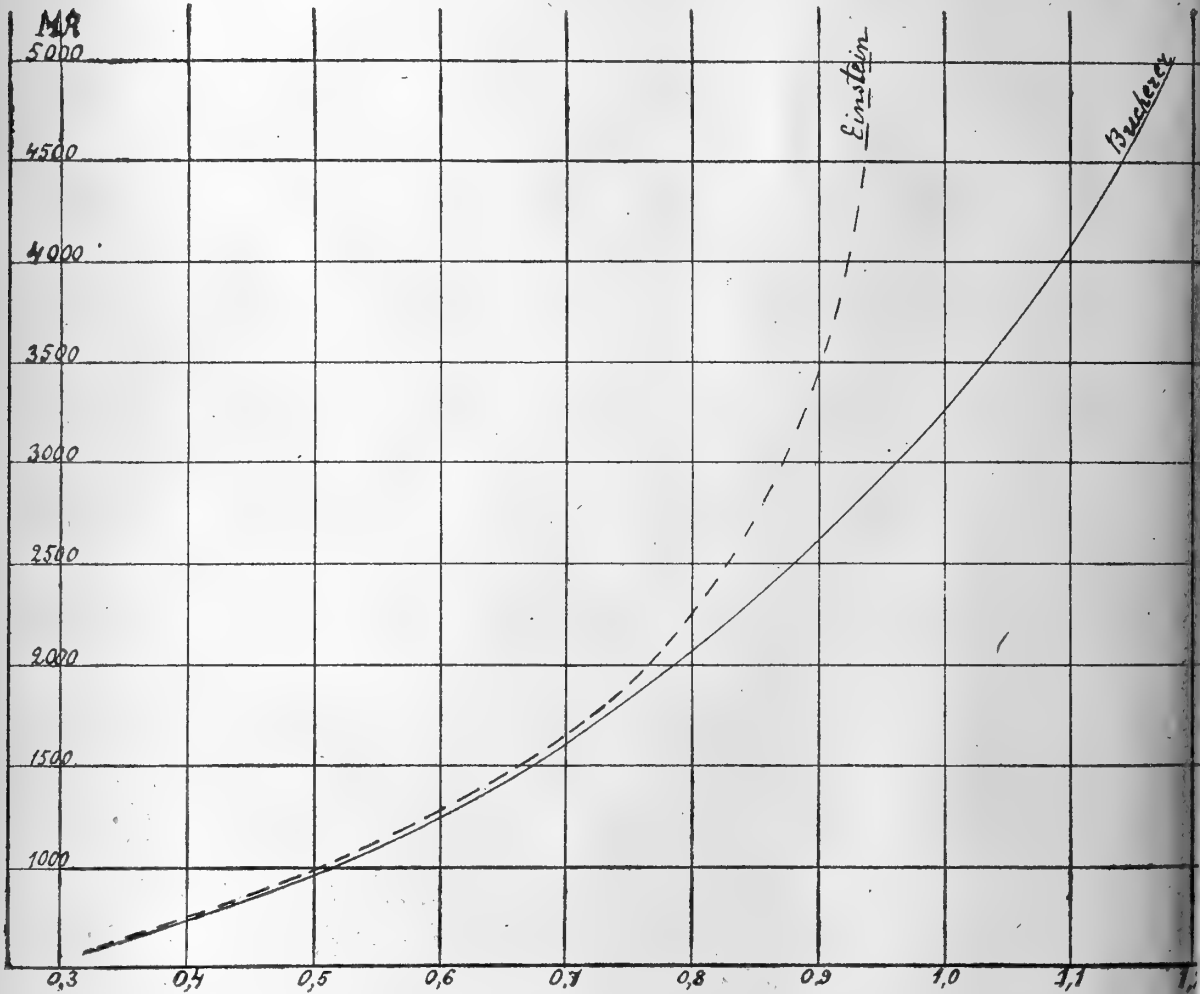

Fig. 1.

nous obtenons *théoriquement* pour la quantité de mouvement de la particule β

$$\frac{\partial H}{\partial \beta} \cdot \frac{1}{e} = \frac{m_0 c^2}{e} \cdot \frac{\beta}{\sqrt{1 - \beta^2}} \quad (6)$$

¹ V. p. la remarque ² A. Einstein — p. 435.

Bucherer *admet*, que la valeur probable de la constante de l'équation (6) est $\frac{e}{cm_0} = 1,767 \cdot 10^7$.

De cette façon nous avons d'après la théorie d'Einstein pour la particule β

$$MR = - \frac{\partial H}{\partial \beta} \cdot \frac{1}{e} = 1697,8 \tan \alpha \sin \beta. \text{ (C. G. S. M.).} \quad (6')$$

La courbe théorique est représentée sur la fig. (1) par une ligne *pointillée*, le tableau (1) contient la comparaison des valeurs de MR observées (d'après Bucherer) et calculées (d'après Einstein).

Tableau I.

β .	MR obs.	MR calc.	Calc.—obs.	β .	MR obs.	MR calc.	Calc.—obs.
0,40	740	740	0	0,90	2620	3505	+ 885
0,50	975	980	+5	0,95	2930	5165	+2235
0,60	1260	1270	+10	1,00	3270	—	—
0,70	1630	1660	+30	1,05	3640	—	—
0,75	1850	1925	+75	1,10	4080	—	—
0,80	2060	2260	+200	1,15	4590	—	—
0,85	2325	2740	+415	1,20	5200	—	—

Nous voyons, en comparant la *courbe théorique* et la courbe *expérimentale*, qu'elles coïncident dans leur partie moyenne dans les limites de 0,3 à 0,7, mais à partir de $\beta = 0,7$ et davantage elle s'écartent rapidement de plus en plus et quand $\beta = 1$ la valeur de MR devient théoriquement infiniment grande, tandis qu'expérimentalement elle n'atteint que la valeur relativement peu considérable de 3270 (C. G. S. M.).

Il faut noter, que la courbe théorique aussi pour $\beta < 0,3$ ne coïncide pas avec la courbe expérimentale, car selon Kaufmann¹ la valeur probable de $\frac{e}{cm_0}$ (pour $\beta < 0,2$) est $1,878 \cdot 10^7$, d'après les mesures de Simon sur les rayons cathodiques, c. à d. elle diffère de la valeur admise par Bucherer de $\frac{e}{cm_0}$.

Mais *il est tout à fait surprenant*, qu'il existe une série de particules β (fig. 1), pour lesquelles la vitesse *dépasse considérablement celle de la lumière*.

¹ V. p. remarque ³ Kaufmann. — p. 549; p. 551.

Notamment, la vitesse limite, qui se trouve à la base de «la courbe de Bucherer» № 15 est égale à $\beta = 1,21$, c. à d. elle est de 21% plus grande que celle de la lumière.

Cette circonstance *contredit complètement* la théorie d'Einstein, car cette théorie affirme, qu'il ne peut exister de vitesse plus grande que celle de la lumière; les transformations (2) ne seraient dans ce cas que virtuelles.

Kaufmann¹ est arrivé aux mêmes résultats — l'existence de vitesses plus grandes que celles de la lumière — et le maximum de vitesse, qu'il a noté dans les limites des mesures *précises* fut 1,034 c, car les photographies de Kaufmann ne permirent point des mesures précises pour des vitesses plus grandes.

Tout ceci nous fait conclure, que les résultats de la théorie d'Einstein sont en contradiction non seulement avec les expériences de Kaufmann, mais aussi avec celles de Bucherer, et dans ce dernier cas la contradiction est encore *plus évidente et plus nette*.

Nous n'avons aucune raison de chercher les causes de ce désaccord dans des erreurs d'expérience. La valeur de la vitesse de β est déterminée d'après la formule (5) avec une grande précision. La tension du champ électrique (E) et du champ magnétique (M) a été mesurée par Bucherer avec la précision de 0,1%; par conséquent, la valeur de β est calculée d'après de (5) avec la précision de 0,2%.

C'est dans la théorie elle-même qu'il faut chercher la cause du désaccord de l'expérience et de la théorie.

Même en laissant de côté le principe de relativité d'Einstein, il est, cependant, difficile d'admettre l'existence de particules à vitesse plus grande que celle de la lumière. Heaviside² réussit à démontrer, que les équations de Maxwell du champ électromagnétique *admettent une solution déterminée du problème* pour le cas du mouvement de la charge avec une vitesse plus grande que celle de la lumière. Mais après avoir dépassé cette vitesse critique, l'aspect du champ électrique varie brusquement, et pour obtenir un mouvement uniforme avec cette vitesse il faut, qu'une force constante exerce son action sur la charge. On devrait pour cette raison s'attendre à une variation brusque de la courbe MR , quand la valeur de β dépasse 1, mais la fig. 1 ne démontre rien de pareil.

En outre, si nous déterminons la vitesse limite de la particule β à l'aide de la courbe de Bucherer № 7 nous trouvons $\beta = 1,15$, tandis que

¹ Kaufmann. Ueber die elektromagnetische Masse der Elektronen. Nachr. k. Ges. d. Wiss. zn Göttingen. 1903. p. 98. V. aussi Planck. Phys. Zeitschr. 1906, p. 758.

² Heaviside. Electr. Papers, vol. 2, p. 516 a. Electr. Theory, vol. 2, pag. 533.

selon la courbe № 15 $\beta_{15} = 1,21$. Les erreurs de mesure ne peuvent expliquer une différence *aussi considérable* pour la valeur limite de la vitesse, qui devrait rester *la même*, car les courbes de Bucherer sont assez nettement tracées jusqu'au bout.

La solution des difficultés se réduit à ce que la formule (5) qui sert de base pour calculer la vitesse de la particule β *n'est pas exacte* dans le cas de *vitesse* *considérables* (β).

Mais cette formule est intimement liée aux bases de la théorie électromagnétique de Maxwell-Lorentz.

De cette façon l'étude du mouvement des particules β à vitesses considérables nous amène (pour la première fois à ce qu'il nous semble) à douter de la *précision absolue des bases de l'électrodynamique contemporaine*.

Notre communication ne serait pas complète, si nous nous étions borné à indiquer les contradictions, qui existent entre la théorie d'Einstein et les expériences de Bucherer, et aussi les contradictions auxquelles nous amènent en particulier «les courbes de Bucherer».

La contradiction entre le principe de relativité d'Einstein et l'expérience est, à ce qu'il nous semble, hors de doute, mais il est même possible d'*écarter* le désaccord qui existe entre les courbes isolées de Bucherer et de tracer avec certitude la modification dans les équations du champ électromagnétique, dont la nécessité est constatée, quand nous avons à faire à des mouvements à grande vitesse.

Sans entrer ici dans des détails au sujet des bases sur lesquelles peuvent être construites des équations *nouvelles* et plus *précises* du champ électromagnétique, car cette question, vu son importance extraordinaire, exige des considérations amples et détaillées, nous nous bornerons à citer ici *un seul* résultat de nos études dans cette direction, qui concerne le calcul de la vitesse de la particule β dans les conditions d'expérience, admises par Bucherer.

Il semble, qu'au lieu de la formule (5) il faut se servir de la formule plus précise:

$$\frac{\beta \sin \varphi}{1 - \beta^2 \cdot \sin^2 \varphi} = \frac{E}{M} \quad (7)$$

La déduction de cette formule est *intimement liée* aux équations de l'électrodynamique *du type nouveau*, et ces *nouvelles équations* sont en même

temps *soumises au principe mécanique de relativité* (de Galilée). De cette façon, si nous admettons ce moyen pour calculer β , la question de la formule d'Einstein (6) tombe d'elle même, et nous nous servirons de la formule (7) seulement pour écarter le désaccord entre les courbes № 15 et № 7.

Si nous calculons β d'après la formule (7), nous obtenons pour le № 15 et le № 7 des valeurs limites *égales*, qui, en même temps, ne diffèrent que peu de 1, et sont plus petites que 1.

Nous pouvons nous en convaincre en prenant le chemin *inverse*: si nous admettons dans la formule (7), et pour comparer dans la formule (5), $\beta = 1$, nous calculons les longueurs — L — des « courbes » № 15, № 7, № 3 et nous les comparons aux données expérimentales; (la distance entre le centre de rayonnement et la pellicule photographique doit être 79,88 mm.).

Tableau II.

№.	E/M .	L d'après la form. (5).	L obs.	L d'après la form. (7).	Calc. d'après (7) — obs.
7	0,4281	180,4 mm.	190 mm.	190,5 mm.	+0,5
15	0,5154	164,5 »	181 »	181,2 »	+0,2
3	0,6870	129,9 »	—	165,6 »	—

La différence entre les valeurs calculées d'après la formule (7) et les valeurs observées se trouve dans les limites des erreurs *possibles*; mais la formule (5) donne les longueurs des « courbes de Bucherer » de 1 à 3 *centimètres plus courtes* que les longueurs *observées*.

Il est désirable, vu l'importance des « courbes de Bucherer » pour les bases de l'électrodynamique, comme nous avons essayé de le montrer, de répéter ces expériences avec toute la précision et tout le soin possibles.

Université d'Odessa, Juillet 1917.

Remarques sur les quadratures.

Par W. Stekloff (V. Steklov).

(Présenté à l'Académie le 22 novembre (le 5 dec.) 1917).

1. Le problème du calcul approché des intégrales définies à l'aide des quadratures est intimement lié avec celui du calcul approché des fonctions à l'aide des polynomes.

Dans ma Note «Sur l'approximation des fonctions à l'aide des polynomes de Tchébychef et sur les quadratures», présentée à l'Académie le 15/28 Mars 1917 (Note III) j'ai pris pour point de départ la représentation approchée des fonctions à l'aide des polynomes de Tchébychef.

Moyennant l'expression précise de l'erreur de cette approximation, y déduite, j'ai trouvé une expression précise du terme complémentaire pour toute formule des quadratures.

Or, dans le n° 58 (p. 695) de la Note citée j'ai déjà remarqué que tout autre polynome $P_p(x)$ de degré p , dont l'expression précise du terme complémentaire

$$p_p(x) = f(x) - P_p(x)$$

nous est connue, peut servir à même but.

Parmis les polynomes de l'espèce considérée ceux qui se rencontrent dans la théorie d'interpolation méritent une attention particulière.

C'est précisément à l'aide de ces polynomes que M. A. Markov a déduit l'expression précise du terme complémentaire pour les formules des quadratures de Gauss sous une forme très simple.

Nous allons montrer, dans la Note actuelle, que cette méthode s'étend immédiatement à tous les cas possibles et conduit aux résultats simples, très commodes pour les calculs numériques.

2. Soient

$$b_1, b_2, \dots, b_m$$

m nombres compris dans l'intervalle donné (a, b) ($b > a$).

On sait qu'il existe un seul polynome $P_p(x)$ de degré p satisfaisant à

$$(1) \quad \alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_m = p + 1$$

conditions

$$(2) \quad P_p(b_k) = f(b_k), \quad P'_p(b_k) = f'(b_k), \dots, \quad P_p^{(\alpha_k-1)}(b_k) = f^{(\alpha_k-1)}(b_k),$$

$f(x)$ étant une fonction donnée, α_k ($k = 1, 2, \dots, m$) des entiers vérifiant l'équation (1).

Le polynome $P_p(x)$ ainsi défini fournit cette formule d'interpolation

$$(3) \quad f(x) = P_p(x) + \rho_p(x)$$

qui sert au calcul approché de la fonction $f(x)$ à l'aide de polynome $P_p(x)$ avec l'erreur $\rho_p(x)$.

L'expression précise de $\rho_p(x)$ se détermine par cette formule bien connue

$$(4) \quad \rho_p(x) = \frac{(x-b_1)^{\alpha_1} (x-b_2)^{\alpha_2} \dots (x-b_m)^{\alpha_m}}{(p+1)!} f^{(p+1)}(\xi),$$

ξ désignant une quantité dépendant de x et comprise entre a et b .

3. Désignons par $p(x)$ une fonction donnée non négative dans l'intervalle (a, b) et considérons la formule des quadratures à n ordonnées a_k ($k = 1, 2, \dots, n$)

$$(5) \quad \int_a^b p(x) f(x) dx = \sum_{k=1}^n A_k f(a_k) + R_n,$$

A_k étant les coefficients, définis par la condition que le reste R_n doit être égal à zéro toutes les fois que $f(x)$ se réduit à un polynome de degré $\leq p$, où p est, en général, un entier compris entre $n-1$ et $2n-1$ [degré de précision de la formule (5)], c'est à dire

$$(6) \quad \int_a^b p(x) P_p(x) dx = \sum_{k=1}^n A_k P_p(a_k),$$

quel que soit le polynome $P_p(x)$ de degré $\leq p$.

Les formules (3) et (4) donnent

$$\int_a^b p(x) f(x) dx = \int_a^b p(x) P_p(x) dx + \int_a^b p(x) \psi_{p+1}(x) f^{(p+1)}(\xi) dx,$$

où l'on a posé

$$(7) \quad \psi_{p+1}(x) = \frac{(x-b_1)^{\alpha_1} (x-b_2)^{\alpha_2} \dots (x-b_m)^{\alpha_m}}{(p+1)!},$$

d'où, en vertu de (6), (5), (3) et (4),

$$(8) \quad R_n = \int_a^b p(x) \psi_{p+1}(x) f^{(p+1)}(\xi) dx - \sum_{k=1}^n A_k \psi_{p+1}(a_k) f^{(p+1)}(\xi_k),$$

ξ_k ($k=1, 2, \dots, n$) désignant les valeurs de ξ correspondant aux valeurs a_k de la variable x .

4. L'équation (8) fournit une expression précise du terme complémentaire R_n pour toute formule des quadratures de la forme (5).

Cette expression contient m quantités arbitraires b_k ($k=1, 2, \dots, m$) et $m-1$ de m entiers α_k ($s=1, 2, \dots, m$) liés par une seule condition (1).

Cette circonstance fait l'usage de la formule (8) très commode, car elle permet de disposer les quantités arbitraires, qui y entrent, de manière que le résultat définitif ait la forme la plus simple dans chaque cas particulier.

Arrêtons nous d'abord au cas des formules des quadratures à coefficients positifs.

Nous avons deux cas à distinguer:

a) p est un nombre pair et

b) p est un nombre impair.

Dans le premier cas on peut satisfaire à l'équation (1) en faisant, par exemple,

$$(9) \quad \alpha_1 = 1, \quad \alpha_2 = \alpha_3 = \dots = \alpha_m = 2,$$

$$m = \frac{p}{2} + 1.$$

Après avoir choisi les α_k de la manière indiquée, posons

$$(9_1) \quad b_1 = a \quad \text{ou} \quad b_1 = b.$$

Le polynome $\psi_{p+1}(x)$ devient alors

$$(10) \quad \psi_{p+1}(x) = \frac{(x-b_1)(x-b_2)^2(x-b_3)^2 \dots (x-b_m)^2}{(p+1)!}$$

et ne change pas, évidemment, son signe dans l'intervalle (a, b) , quelles que soient les constantes b_s ($s = 2, 3, \dots, m$).

On peut donc écrire, d'après le théorème de la moyenne,

$$(11) \quad R_n = \frac{1}{(p+1)!} \left(f^{(p+1)}(\xi) \int_a^b p(x)(x-b_1) \psi_{m-1}^2(x) dx - f^{(p+1)}(\eta) \sum_{k=1}^n A_k (a_k - b_1) \psi_{m-1}^2(a_k) \right),$$

où ξ et η désignent deux nombres, compris entre a et b , et

$$(12) \quad \psi_{m-1}(x) = (x-b_2)(x-b_3) \dots (x-b_m).$$

Appliquons maintenant la formule des quadratures (5) à la fonction

$$(13) \quad f(x) = F_{p+1}(x) = (x-a_1) \dots (x-a_r)(x-a_{r+1})^2 \dots (x-a_m)^2$$

où

$$r = 2m - p - 1,$$

ou, si l'on veut, à la fonction

$$(13) \quad f(x) = F_{p+1}(x) = x^{p-n+1} (x-a_1)(x-a_2) \dots (x-a_n).$$

On obtient, moyennant l'expression générale (8) du reste R_n ,

$$\int_a^b p(x) F_{p+1}(x) dx = \int_a^b p(x) (x-b_1) \psi_{m-1}^2(x) dx - \sum_{k=1}^n A_k (x-b_1) \psi_{m-1}^2(a_k),$$

ce qui permet d'écrire la formule (11) sous la forme

$$(12) \quad R_n = \frac{1}{(p+1)!} \left(A_{n,p} f^{(p+1)}(\xi) - B_{n,p} f^{(p+1)}(\eta) \right),$$

où l'on a posé

$$(13) \quad \begin{aligned} A_{n,p} &= \int_a^b p(x) (x-b_1) \psi_{m-1}^2(x) dx, \\ B_{n,p} &= \int_a^b p(x) \left((x-b_1) \psi_{m-1}^2(x) - F_{p+1}(x) \right) dx \quad \begin{aligned} &\geq 0, \text{ si } b_1 = a. \\ &\leq 0, \text{ si } b_1 = b. \end{aligned} \end{aligned}$$

5. Supposons maintenant que p soit impair.

Dans ce cas on peut poser

$$(14) \quad \alpha_1 = \alpha_2 = \dots = \alpha_m = 2,$$

$$m = \frac{p+1}{2}.$$

Le polynome $\psi_{p+1}(x)$ se réduira à

$$(15) \quad (p+1)! \psi_{p+1}(x) = (x-b_1)^2 (x-b_2)^2 \dots (x-b_m)^2 = \psi_m^2(x)$$

et l'expression (11) du reste R_n prendra cette forme

$$(16) \quad R_n = \frac{1}{(p+1)!} \left(A'_{n,p} f^{(p+1)}(\xi) - B'_{n,p} f^{(p+1)}(\eta) \right),$$

où

$$(17) \quad A'_{n,p} = \int_a^b p(x) \psi_m^2(x) dx,$$

$$B'_{n,p} = \int_a^b p(x) (\psi_m^2(x) - F_{p+1}(x)) dx \geq 0.$$

6. Les équations (12) et (16) fournissent une expression précise du terme complémentaire pour toute formule des quadratures à coefficients positifs, quel que soit son degré de précision p , compris entre $n-1$ et $2n-1$.

Chacune d'elles contient $m-1$ quantités arbitraires b_s .

On peut les choisir, par exemple, de façon que les intégrales (13) et (17), que nous avons désignées par $A_{n,p}$, aient la plus petite valeur possible.

Dans ce cas le polynome $\psi_{m-1}(x)$ se réduit, pour p pair, au polynome $\varphi_{m-1}(x)$ de Tchébychef correspondant à la fonction caractéristique

$$p(x)(x-a) \quad [\text{ou à } p(x)(x-b)]$$

et le polynome $\psi_m(x)$, pour p impair, se réduit au polynome $\varphi_m(x)$ de Tchébychef correspondant à la fonction caractéristique $p(x)$.

7. Les formules (12) et (16) contiennent deux quantités indéterminées ξ et η , mais il est aisé de les transformer en d'autres n'en contenant qu'une seule par un procédé, indiqué dans ma Note citée plus haut (n° 1).

Pour cela, il suffit d'introduire la fonction

$$\varphi(x) = f(x) - \frac{M_{p+1} + m_{p+1}}{2 \cdot (p+1)!} x^{p+1},$$

M_{p+1} et m_{p+1} désignant le maximum et le minimum de la fonction $f^{(p+1)}(x)$ dans l'intervalle (a, b) .

Moyennant cette fonction on obtient

$$(18) \quad R_n = \varphi^{(p+1)}(\xi) S_{n,p} + \frac{M_{p+1} + m_{p+1}}{2} T_{n,p},$$

où

$$(19) \quad T_{n,p} = \frac{1}{(p+1)!} \int_a^b p(x) F_{p+1}(x) dx,$$

et

$$(20) \quad S_{n,p} = \frac{1}{(p+1)!} \int_a^b p(x) \left(2\varphi_m^2(x) - F_{p+1}(x) \right) dx,$$

si p est impair.

$$m = \frac{p+1}{2};$$

$$(20_1) \quad S_{n,p} = \frac{1}{(p+1)!} \int_a^b p(x) \left(2(x-a) \varphi_{m-1}^2(x) - F_{p+1}(x) \right) dx,$$

si p est pair.

$$m = \frac{p}{2} + 1.$$

8. La plus grande valeur possible que puisse prendre le nombre p , s'il est pair, est égale à $2n - 2$.

Ce cas limite correspond aux formules des quadratures dont les ordonnées a_k se déterminent comme les racines de l'une des équations suivantes

$$(21) \quad \varphi_{n-1}(a) \varphi_n(x) - \varphi_n(a) \varphi_{n-1}(x) = 0,$$

ou

$$(21_1) \quad \varphi_{n-1}(b) \varphi_n(x) - \varphi_n(b) \varphi_{n-1}(x) = 0.$$

En remarquant que dans le cas considéré

$$m = \frac{p}{2} + 1 = n,$$

on peut poser

$$b_1 = a, \quad b_s = a_s \quad (s = 2, 3, \dots, n)$$

pour la formule des quadratures correspondant à l'équation (21), et

$$b_1 = b, \quad b_s = a_s$$

pour celle qui correspond à l'équation (21₁).

Les nombres b_k étant choisis de la manière indiquée, on trouve

$$F_{p+1}(x) = (x - b_1) \psi_{m-1}^2(x).$$

La constante $B_{n,p}$ s'annule et la formule (12) prend cette forme simple, due à M. A. Markov.

$$R_n = \frac{f^{(2n-1)}(\xi)}{(2n-1)!} A_n, \quad A_n = \int_a^b p(x) (x - b_1) \psi_{n-1}^2(x) dx,$$

où

$$b_1 = a \quad \text{ou} \quad b.$$

9. Si p est impair, sa valeur la plus grande possible est égale à $2n - 1$, ce qui correspond à la formule de Gauss, lorsque les ordonnées a_k sont les racines de l'équation

$$\varphi_m(x) = 0.$$

Dans ce cas

$$m = n$$

et l'on peut poser

$$b_k = a_k, \quad (k = 1, 2, \dots, n)$$

ce qui donne cette expression du reste R_n , indiquée par M. A. Markov,

$$R_n = \frac{f^{(2n)}(\xi)}{2n!} \int_a^b p(x) \varphi_m^2(x) dx.$$

À l'exception de ces deux cas limites, le terme complémentaire de toute autre formule des quadratures à coefficients positifs, dont le degré de précision

$$p < 2n - 2,$$

se présente sous la forme (12) ou (16) [ou sous la forme (18)].

10. L'équation (18) ne diffère pas de l'équation analogue (138) de ma Note citée plus haut (p. 694) que par l'expression du coefficient $S_{n,p}$, qui a ici une forme beaucoup plus simple et plus commode pour les calculs numériques.

Pour mieux expliquer la préférence que présente, à ce dernier égard, la formule (18) sur la formule analogue (138), indiquons quelques exemples numériques.

Formons, à l'aide de (18), le reste R_6 de la formule généralisée de Cotes

$$\int_{-1}^{+1} \frac{f(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx = \sum_{k=1}^6 A_k f(a_k) + R_6,$$

où

$$a_1 = -a_6 = -1, \quad a_2 = -a_5 = -\frac{3}{5}, \quad a_3 = -a_4 = -\frac{1}{5},$$

$$A_1 = A_6 = \frac{\pi}{3 \cdot 2^{11}}, \quad A_2 = A_5 = \frac{1575}{3 \cdot 2^{11}} \pi, \quad A_3 = A_4 = \frac{550}{3 \cdot 2^{11}} \pi.$$

Dans ce cas

$$n = 6, \quad p = n - 1 = 5, \quad m = \frac{p+1}{2} = 3,$$

$$p(x) = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}, \quad b = -a = 1$$

et, en vertu de (13) et (15),

$$F_{p+1}(x) = F_6(x) = (x^2 - 1) \left(x^2 - \frac{1}{25} \right) \left(x^2 - \frac{9}{25} \right),$$

$$\varphi_m(x) = \varphi_3(x) = \frac{\cos 3z}{4}, \quad z = \arcsin x.$$

La formule (19) donne

$$T_{6,5} = \int_{-1}^{+1} \frac{F_6(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx = -\frac{197}{80 \cdot 125} \pi.$$

D'autre part, on sait que

$$\int_{-1}^{+1} \frac{\varphi_3^2(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx = \frac{\pi}{32}.$$

On a donc, en vertu de (20),

$$6! S_{6,5} = 2 \int_{-1}^{+1} \frac{\varphi_3^2(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx - \int_{-1}^{+1} \frac{F_6(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx = \frac{\pi}{16} \left(1 + \frac{197}{625} \right) = \pi \cdot 0,0822.$$

Substituant les valeurs trouvées de $T_{6,5}$ et $S_{6,5}$ dans (18), on obtient

$$R_6 = \frac{\pi}{6!} \left(\varphi^{(6)}(\xi) \cdot 0,0822 - (M_6 + m_6) \cdot 0,00985 \right).$$

Le coefficient de $\varphi^{(6)}(\xi)$ est ici un peu plus grand que celui qui figure dans la formule analogue du n° 62 (p. 701) de la Note citée, mais, en revanche, le calcul est incomparablement plus simple.

11. Considérons ensuite la formule de Tchébychef à 5 ordonnées, en faisant

$$n = 5, \quad p(x) = 1, \quad b = -a = 1.$$

Dans ce cas

$$p = n = 5, \quad m = \frac{p+1}{2} = 3,$$

$$F_{n+1}(x) = F_6(x) = x^2 \left(x^4 - \frac{5}{6} x^2 + \frac{7}{72} \right),$$

$$\varphi_m(x) = \varphi_3(x) = \frac{2}{5} X_3(x),$$

$X_3(x)$ désignant le polynome de Legendre.

On a

$$\int_{-1}^{+1} X_3^2(x) dx = \frac{2}{7}, \quad \frac{1}{6!} \int_{-1}^{+1} x^2 \left(x^4 - \frac{5}{6} x^2 + \frac{7}{72} \right) dx = 0,00002388 \dots$$

Substituant les valeurs trouvées de ces intégrales dans (19) et (20), on obtient tout de suite

$$T_{3,3} = \frac{2^3}{25.7!} = 0,0000634 \dots$$

$$S_{3,3} = \frac{2^4}{25.7!} - 0,00002388 = 0,0001031 \dots$$

et, enfin, en vertu de (18),

$$(\alpha) \quad R_5 = \varphi^{(6)}(\xi).0,0001031 \dots + (M_6 + m_6).0,00001194 \dots,$$

un résultat meilleur que celui du n° 63 (p. 703) de la Note citée et sans des calculs longs.

12. Faisons encore dans la formule des quadratures de Tchébychef $n = 6$ et, comme précédemment,

$$p(x) = 1, \quad b = -a = 1.$$

Dans ce cas on peut poser¹

$$p = n + 1 = 7; \quad m = \frac{p+1}{2} = 4,$$

$$\varphi_m(x) = \varphi_4(x) = \frac{8}{5 \cdot 7} X_4(x),$$

$$F_{p+1}(x) = F_8(x) = x^2 \left(x^6 - x^4 + \frac{x^2}{5} - \frac{1}{105} \right).$$

On a

$$\int_{-1}^{+1} \varphi_4^2(x) dx = \frac{2^6}{25 \cdot 49} \int_{-1}^{+1} X_4^2(x) dx = \frac{2^7}{9 \cdot 25 \cdot 49},$$

$$\int_{-1}^{+1} F_8(x) dx = \frac{2^4}{7 \cdot 9 \cdot 25}.$$

Les équations (17) donnent

$$B'_{n,p} = B'_{6,7} = \int_{-1}^{+1} (\varphi_4^2(x) - F_8(x)) dx = \frac{2^4}{9 \cdot 25 \cdot 49},$$

$$A'_{n,p} = A'_{6,7} = \int_{-1}^{+1} \varphi_4^2(x) dx = \frac{2^7}{9 \cdot 25 \cdot 49}$$

et la formule (16) fournit cette expression simple de R_6

$$R_n = \frac{2}{9 \cdot 25 \cdot 49 \cdot 7!} (8 f^{(8)}(\xi) - f^{(8)}(\eta)).$$

Remarquons qu'on pourrait poser de même $p = n = 6$.

Dans ce cas on aurait

$$T_{6,6} = \int_{-1}^{+1} F_7(x) dx = \int_{-1}^{+1} x \left(x^6 - x^4 + \frac{x^2}{5} - \frac{1}{105} \right) dx = 0$$

et

$$S_{6,6} = \frac{2}{7!} \int_{-1}^{+1} (x+1) \varphi_3^2(x) dx = \frac{2 \cdot 32}{25 \cdot 49 \cdot 7!},$$

$\varphi_3(x)$ étant le polynome de Jacobi correspondant à la fonction caractéristique

$$p(x) = x + 1.$$

¹ Le degré de précision de la formule de Tchébychev à 6 ordonnées est égal à 7, car cette formule est symétrique par rapport aux ordonnées.

De cette manière on trouverait, à l'aide de (18),

$$R_6 = \varphi^{(7)}(\xi) \frac{2.32}{7! 25.49} = \varphi^{(7)}(\xi) \frac{0,052\dots}{7!},$$

un résultat qui ne diffère pas essentiellement de celui que nous avons trouvé dans la Note (p. 705), citée plus haut, par des calculs beaucoup plus compliqués.

13. Soit

$$\Phi_n(x) = (x - a_1)(x - a_2) \dots (x - a_n) = 0$$

l'équation qui définit les ordonnées a_k d'une formule des quadratures.

Soit

$$(22) \quad q = n - 1 + s$$

son degré de précision, s étant un nombre compris entre 0 et n .

Bornons nous à l'hypothèse que $s \geq 1$ et que tous les a_k soient compris à l'intérieur de l'intervalle (a, b) .

Supposons d'abord que

$$n + s = 2l, \quad q = 2l - 1.$$

La formule des quadratures doit être exacte pour tout polynome de degré $p \leq 2l - 1$; il s'ensuit que l'expression (8) du reste subsiste pour toute valeur de $p \leq 2l - 1$.

Faisons

$$p = 2l - 2 = q - 1.$$

En se rappelant les notations du n° 4, on peut écrire dans le cas considéré

$$m = l = \frac{n+s}{2}, \quad p+1 = 2l-1 = n+s-1,$$

$$\psi_{p+1}(x) = \psi_{n+s-1}(x) = \frac{(x-a)(x-b_2)^2 \dots (x-b_m)^2}{(n+s-1)!}.$$

Supposons maintenant que les coefficients A_k de la formule des quadratures soient en partie positifs et en partie négatifs.

Arrêtons nous au cas où le nombre r des coefficients positifs satisfait à la condition

$$(23) \quad r \leq m - 1 = \frac{n+s-2}{2} = \frac{q-1}{2}.$$

On peut poser

$$b_2 = a_1, \quad b_3 = a_2, \dots, \quad b_{r+1} = a_r,$$

où l'on entend par a_j ($j = 1, 2, \dots, r$) les ordonnées auxquelles correspondent les coefficients positifs de la formule considérée.

Les nombres b_j ($j = 2, \dots, r+1$) étant ainsi choisis, tous les termes de la somme de la formule (8), contenant les valeurs positives de $A_k \psi_{p+1}(a_k)$, disparaîtront et nous aurons

$$(24) \quad R_n = f^{(n+s-1)}(\xi) Q_n = f^{(q)}(\xi) Q_n.$$

Il suffit maintenant d'appliquer la formule des quadratures à la fonction

$$f(x) = F_{p+1}(x) = x^{s-1} \Phi_n(x),$$

pour s'assurer que

$$(25) \quad Q_n = \frac{1}{(n+s-1)!} \int_a^b p(x) x^{s-1} \Phi_n(x) dx.$$

14. Supposons maintenant que

$$n+s = 2l+1, \quad q = 2l.$$

Faisons dans l'équation (8)

$$p = 2l - 1 = q - 1.$$

Appliquant au cas considéré les raisonnements du n° 5, on trouve

$$m = \frac{p+1}{2} = l = \frac{q}{2},$$

$$\psi_{p+1}(x) = \psi_{n+s-1}(x) = \frac{(x-b_1)^2 (x-b_2)^2 \dots (x-b_m)^2}{(n+s-1)!}.$$

Supposons que le nombre des coefficients positifs de la formule des quadratures en question satisfasse à la condition

$$(26) \quad r \leq \frac{q}{2} = m = \frac{n+s-1}{2}.$$

Cette condition étant remplie, on peut poser

$$b_1 = a_1, \quad b_2 = a_2, \dots, \quad b_r = a_r,$$

a_s ($s = 1, 2, \dots, r$) désignant, comme précédemment, les ordonnées correspondant aux valeurs positives des coefficients A_k .

Les considérations identiques à celles du n° précédent nous conduisent tout de suite à cette expression du reste R_n

$$(27) \quad R_n = f^{(n+s-1)}(\xi) Q_n = f^{(q)}(\xi) Q_n,$$

où

$$(28) \quad Q_n = \int_a^b p(x) x^{s-1} \Phi_n(x) dx.$$

15. Or, nous avons supposé que le degré de précision de la formule des quadratures soit égal à q ; il s'ensuit qu'on a nécessairement

$$(29) \quad \int_a^b p(x) x^{s-1} \Phi_n(x) dx = 0.$$

Par conséquent en vertu de (24), (25) et (27), (28),

$$R_n = 0$$

pour toute fonction $f(x)$, quel que soit le nombre $n+s$ (pair ou impair).

Cela est évidemment impossible; il s'ensuit que l'hypothèse (23), si $n+s$ est pair, ainsi que l'hypothèse (26), si $n+s$ est impair, sont de même impossibles.

On arrive, de la sorte, aux conclusions suivantes:

1. Le nombre des coefficients positifs de toute formule des quadratures à n ordonnées, dont le degré de précision

$$q = n + s - 1 \quad (n \geq s \geq 1)$$

est un nombre impair, est nécessairement plus grand ou égal à

$$\frac{q+1}{2}.$$

2. Le nombre des coefficients positifs de toute formule des quadratures à n ordonnées, dont le degré de précision

$$q = n + s - 1 \quad (n \geq s \geq 1)$$

est un nombre pair, est nécessairement plus grand ou égal à

$$\frac{q}{2} + 1.$$

16. La plus petite valeur qu'on peut donner à q dans deux cas précédents est égale à n .

Dans ce cas limite on arrive à ce résultat:

Le nombre des coefficients négatifs de toute formule des quadratures, dont le degré de précision est égal au nombre n de ces ordonnées, ne surpasse jamais

$$\frac{n-1}{2}, \quad \text{si } n \text{ est impair,}$$

et

$$\frac{n}{2} - 1, \quad \text{si } n \text{ est pair.}$$

Cette circonstance aura, par exemple, lieu pour toute formule des quadratures symétriques par rapport au nombre impair n des ordonnées a_k , lorsque

$$b = a, \quad a = -a, \quad p(x) = p(-x)$$

La valeur la plus grande que nous pouvons donner au nombre q , s'il est impair, est égale à $2n - 1$, ce qui correspond à la formule généralisée de Gauss.

La proposition 1) du n° précédent conduit tout de suite à la conclusion que tous les coefficients de la formule des quadratures de Gauss sont nécessairement positifs.

La plus grande valeur que nous pouvons donner au nombre q , s'il est pair, est égale à $2n - 2$.

Dans ce cas la proposition 2) du n° précédent conduit tout de suite à ce résultat:

Tous les coefficients des formules des quadratures, dont les ordonnées se déterminent comme les racines de l'une des équations (21) ou (21₁) (n° 8), sont positifs.

17. Appliquons notre méthode au calcul du terme complémentaire d'une classe de formules des quadratures, assujetties aux conditions suivantes:

Le nombre n des ordonnées est impair, le degré de précision est égal à n , le nombre des coefficients négatifs est précisément égal à

$$\frac{n-1}{2}.$$

Il existe une infinité de formules des quadratures de l'espèce consi-

dérée, parmi lesquelles celles à deux coefficients différents méritent d'être signalées.

$$\int_{-a}^a p(x) f(x) dx = \alpha \left(\sum_{s=1}^r f(a_s) - \sum_{s=1}^r f(b_s) \right) + 2f(0) + R_n,$$

$$r = \frac{n-1}{2}, \quad n \text{ étant un nombre impair.}$$

On peut poser, dans la formule générale (8), $p = n$.

Répétant presque textuellement les raisonnements du n° 13 on s'assure que pour toute formule des quadratures de la famille considérée l'expression de son terme complémentaire a toujours cette forme simple

$$(30) \quad R_n = f^{(n+1)}(\xi) Q_n,$$

où

$$(30_1) \quad Q_n = \frac{1}{(n+1)!} \int_a^b p(x) x \Phi_n(x) dx,$$

$\Phi_n(x)$ désignant, comme précédemment, le polynome de degré n ayant pour racines les ordonnées de la formule des quadratures, dont il s'agit.

18. Voici un exemple particulier des formules de l'espèce considérée:

$$(31) \quad \int_{-1}^{+1} f(x) dx = \alpha \left[f\left(-\sqrt{\frac{3}{10} + \frac{1}{6\alpha}}\right) - f\left(-\sqrt{\frac{3}{10} - \frac{1}{6\alpha}}\right) + f\left(\sqrt{\frac{3}{10} + \frac{1}{6\alpha}}\right) - f\left(\sqrt{\frac{3}{10} - \frac{1}{6\alpha}}\right) \right] + 2f(0) + R_5,$$

α étant une constante positive, plus grande que $\frac{5}{9}$.

On a, dans le cas considéré,

$$\Phi_n(x) = x \left(x^2 - \frac{3}{10} - \frac{1}{6\alpha} \right) \left(x^2 - \frac{3}{10} + \frac{1}{6\alpha} \right).$$

Par conséquent, en vertu de (30₁),

$$Q_5 = \frac{1}{6!} \int_{-1}^{+1} x^2 \left(x^2 - \frac{3}{10} - \frac{1}{6\alpha} \right) \left(x^2 - \frac{3}{10} + \frac{1}{6\alpha} \right) dx = \frac{1}{2.6!} \left(\frac{37}{7.25} - \frac{1}{27\alpha^2} \right)$$

et, en vertu de (30),

$$(32) \quad R_5 = \frac{f^{(6)}(\xi)}{2.6!} \left(\frac{37}{7.25} - \frac{1}{27\alpha^2} \right).$$

Si l'on fait, en particulier, $\alpha = \frac{5}{6}$, la formule (31) prendra cette forme simple

$$(33) \quad \int_{-1}^{+1} f(x) dx = \frac{5}{6} \left[f\left(-\frac{1}{\sqrt{2}}\right) - f\left(-\frac{1}{\sqrt{10}}\right) + f\left(\frac{1}{\sqrt{2}}\right) - f\left(\frac{1}{\sqrt{10}}\right) \right] + 2f(0) + R_5,$$

où, en vertu de (32),

$$(33) \quad R_5 = f^{(6)}(\xi) \frac{83}{3.7.5.10.6!}.$$

Posons, par exemple,

$$f(x) = \frac{1}{3+x}.$$

On trouve

$$\log 2 = 0,693102... + R_5,$$

où, en vertu de (33),

$$0,000036... < R_5 < 0,000608...$$

La formule de Tchébychef à 5 ordonnées donne, dans ce cas,

$$\log 2 = 0,693136... + R_5,$$

où, en vertu de (α) du n° 11,

$$-0,0000949 < R_5 < 0,000338...$$

On voit de cet exemple que la formule (33) peut conduire au calcul même plus simple et non moins exact que celle de Tchébychef.

Si l'on fait, dans (31), $\alpha = 2$, on obtient l'une des formules de M. A. Markov (Mém. de l'Acad. des Sciences, Cl. Ph. M., VIII sér., T. III, n° 5, 1896).

19. Considérons encore une famille de formules des quadratures satisfaisant aux conditions:

Le nombre n des ordonnées est pair, le degré de précision est égal à $n - 1$, le nombre des coefficients positifs est égal à $\frac{n}{2}$.

Comme un exemple des formules de cette espèce on peut indiquer celles de la forme

$$\int_a^b p(x) f(x) dx = \alpha \sum_{s=1}^r f(a_s) - \beta \sum_{s=1}^r f(b_s) + R_n,$$

où

$$r = \frac{n}{2}, \quad n \text{ étant un nombre pair.}$$

Moyennant les raisonnements de nos précédents, qu'il est inutile de répéter, nous obtiendrons cette expression précise du terme complémentaire pour toute la formule appartenant à la famille considérée

$$(34) \quad R_n = f^{(n)}(\xi) Q_n,$$

$$Q_n = \frac{1}{n!} \int_a^b p(x) \Phi_n(x) dx,$$

$$\Phi_n(x) = (x - a_1)(x - a_2) \dots (x - a_n),$$

a_k ($k = 1, 2, \dots, n$) désignant, comme toujours, les ordonnées de la formule des quadratures.

20. Voici un exemple numérique des formules satisfaisant à toutes les conditions du n° précédent

$$\int_{-1}^{+1} f(x) dx = \frac{25}{19} \left(f\left(-\frac{3}{5}\right) + f\left(\frac{3}{5}\right) \right) - \frac{6}{19} \left(f\left(-\frac{2}{3}\right) + f\left(\frac{2}{3}\right) \right) + R_4.$$

On trouve donc, en appliquant à ce cas particulier les formules (34),

$$\Phi_4(x) = \left(x^2 - \frac{9}{25}\right) \left(x^2 - \frac{4}{9}\right),$$

$$Q_4(x) = \frac{1}{4!} \int_{-1}^{+1} \left(x^2 - \frac{9}{25}\right) \left(x^2 - \frac{4}{9}\right) dx = \frac{2.62}{4! 25.27},$$

$$R_4 = f^{(4)}(\xi) \frac{2.62}{4! 25.27}.$$

Comme un autre exemple, indiquons cette formule simple

$$(35) \quad \frac{10}{\pi} \int_{-1}^{+1} \frac{f(x)}{\sqrt{1-x^2}} dx = 14 \left[f\left(-\frac{1}{2}\right) + f\left(\frac{1}{2}\right) \right] - 9 \left[f\left(-\frac{1}{3}\right) + f\left(\frac{1}{3}\right) \right] + \frac{10}{\pi} R_4.$$

Dans ce cas les formules (34) donnent

$$R_4 = \frac{f^{(4)}(\xi)}{4!} \int_{-1}^{+1} \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} \left(x^2 - \frac{1}{4}\right) \left(x^2 - \frac{1}{9}\right) = \frac{f^{(4)}(\xi)}{12 \cdot 9} \pi.$$

Faisant, par exemple,

$$f(x) = \text{Log}(11+x),$$

nous obtiendrons, à l'aide de (35), la valeur approchée de l'intégrale

$$\frac{1}{\pi} \int_{-1}^{+1} \frac{\text{Log}(11+x)}{\sqrt{1-x^2}} dx$$

avec une erreur absolue moindre que

$$0,0000025.$$

21. Pour mieux expliquer l'avantage que la méthode considérée peut fournir par le choix convenable des constantes indéterminées qui entrent dans la formule générale (8) ainsi que la simplicité du calcul, auquel conduit son application, proposons nous de trouver l'expression précise du terme complémentaire de la formule des quadratures de Cotes à 11 ordonnées (pour l'intervalle de -1 à $+1$).

On a

$$a_1 = -1, \quad a_2 = -\frac{4}{5}, \quad a_3 = -\frac{3}{5}, \quad a_4 = -\frac{2}{5}, \quad a_5 = -\frac{1}{5},$$

$$a_7 = \frac{1}{5}, \quad a_8 = \frac{2}{5}, \quad a_9 = \frac{3}{5}, \quad a_{10} = \frac{4}{5}, \quad a_{11} = 1,$$

$$a_6 = 0.$$

Quant aux coefficients A_k ($k=1, 2, \dots, 11$), nous n'aurons pas besoin de leurs valeurs numériques; il suffit de se rappeler seulement que les coefficients

$$A_1 = A_{11}, \quad A_2 = A_{10}, \quad A_4 = A_8 \text{ et } A_6$$

sont positifs, les coefficients

$$A_3 = A_9, \quad A_5 = A_7$$

sont négatifs.

Le degré q de précision de la formule considérée est égal à

$$q = n = 11^1$$

Nous pouvons poser $p = n$ et satisfaire à l'équation (1) du n° 2

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_m = p + 1 = 12,$$

en faisant

$$\alpha_1 = 1, \quad \alpha_2 = 1, \quad \alpha_3 = \alpha_4 = \dots = \alpha_m = 2$$

$$2 + 2(m - 2) = 12, \quad m = 7.$$

On peut poser, par conséquent,

$$\psi_{p+1}(x) = \psi_{12}(x) = \frac{(x+1)(x-1)(x-b_3)^2(x-b_4)^2 \dots (x-b_7)^2}{12!}.$$

Choisissons maintenant les constantes indéterminées b_s ($s=3, 4, \dots, 7$) de la manière suivante:

$$b_3 = a_2 = -\frac{4}{5}, \quad b_4 = a_4 = -\frac{2}{5}, \quad b_5 = a_6 = 0,$$

$$b_6 = a_8 = \frac{2}{5}, \quad b_7 = a_{10} = \frac{4}{5}.$$

On aura alors

$$\psi_{12}(a_s) = 0 \quad \text{pour } s = 1, 2, 4, 6, 8, 10 \text{ et } 11.$$

Tous les termes de la somme (8), contenant les valeurs positives de $A_k \psi_{12}(a_k)$, disparaîtront et elle s'écrira

$$- \sum_e |A_e| \psi_{12}(a_e) f^{(12)}(\xi_e),$$

la somme étant étendue seulement aux valeurs de l

$$l = 3, 5, 7, 9.$$

En remarquant que le polynome $\psi_{12}(x)$ ne change pas son signe dans l'intervalle $(-1, +1)$, on peut écrire, en vertu de (8),

$$R_{11} = f^{(12)}(\xi) Q_{11},$$

¹ Car le nombre n est impair et la formule est symétrique par rapport à ses ordonnées.

où

$$Q_{11} = \int_{-1}^{+1} \psi_{12}(x) dx + \sum_e |A_e| \psi_{12}(a_e) \leq 0.$$

Il suffit maintenant d'appliquer la formule considérée des quadratures à la fonction

$$f(x) = F_{12}(x) = x^2(x^2 - 1) \left(x^2 - \frac{1}{25}\right) \left(x^2 - \frac{4}{25}\right) \left(x^2 - \frac{9}{25}\right) \left(x^2 - \frac{16}{25}\right)$$

pour s'assurer que

$$Q_{11} = \frac{1}{12!} \int_{-1}^{+1} F_{12}(x) dx = - \frac{2^5 \cdot 26927}{3 \cdot 7 \cdot 13 \cdot 5^9 \cdot 12!}.$$

L'expression précise du terme complémentaire de la formule de Cotes à 11 ordonnées se présente ainsi sous cette forme simple

$$(36) \quad R_{11} = - f^{(12)}(\xi) \frac{2^5 \cdot 26927}{3 \cdot 7 \cdot 13 \cdot 5^9 \cdot 12!}$$

22. Les considérations analogues s'appliquent à la formule de Cotes à 9 ordonnées.

Il est aisé de s'assurer que dans ce cas

$$R_9 = f^{(10)}(\xi) Q_9,$$

où

$$10! Q_9 = \int_{-1}^{+1} F_{10}(x) dx = \int_{-1}^{+1} x^2(x^2 - 1) \left(x^2 - \frac{1}{16}\right) \left(x^2 - \frac{4}{16}\right) \left(x^2 - \frac{9}{16}\right) dx = - \frac{37}{3 \cdot 11 \cdot 16^3}.$$

Par conséquent,

$$(37) \quad R_9 = - f^{(10)}(\xi) \frac{37}{3 \cdot 11 \cdot 16^3 \cdot 10!}.$$

Les formules (36) et (37) fournissent non seulement les limites de l'erreur, mais encore son signe, lorsque la fonction $f^{(10)}(x)$ reste monotone dans l'intervalle $(-1, +1)$.

La simplicité du calcul et des résultats définitifs obtenus par la méthode, fondée sur la théorie d'interpolation, se montrent avec toute évidence.

О вытѣсненіи металловъ II группы нечетныхъ рядовъ періодической системы изъ водныхъ растворовъ ихъ солей водородомъ при высокихъ давленіяхъ и температурахъ.

В. Н. Ипатьева и А. К. Старынкевича.

(Доложено академикомъ В. Н. Ипатьевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Въ предыдущихъ работахъ¹ было показано, что при опредѣленной температурѣ и давленіи, названными нами *критическими*, водородъ способенъ вытѣснить изъ раствора соли металлъ, который при этомъ выдѣляется въ кристаллическомъ состояніи. Надо полагать, что выдѣленіе металла представляетъ собою независимую реакцію, совершающуюся по уравненію

Норанѣ выдѣленія металла изъ растворовъ его солей при различныхъ температурахъ, ниже критической, происходятъ несомнѣнно явленія гидролиза соли, такъ какъ выдѣляются или основныя соли, или прямо окислы металловъ, при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе выпадаютъ изъ растворовъ въ хорошо развитыхъ кристаллахъ. До сихъ поръ были сдѣланы опыты съ со-

¹ Ж. Р. Ф. Х. О 41 (1909) 779, 43 (1911), 43 1746 (1911) и 44 1712 (1912).

лями мѣди, никкеля и кобальта, т. е. съ солями такихъ металловъ, которые имѣютъ упругость растворенія или меньше атмосфернаго давленія, или же, какъ для кобальта, упругость растворенія не превышаетъ 2×10^0 ат. Во всѣхъ этихъ случаяхъ представляется до нѣкоторой степени возможнымъ объяснить вытѣсненіе водородомъ металла при помощи гипотезы упругости растворенія металловъ Нернста, но вводя конечно поправку въ томъ смыслѣ, что это вытѣсненіе можетъ совершаться только при извѣстной *критической* температурѣ.

Но если обратиться къ металламъ, которые обладаютъ громадной упругостью растворенія, какъ напримѣръ кадмій, цинкъ и др., то для ихъ выдѣленія изъ раствора согласно гипотезы упругости растворенія, пришлось бы прибѣгнуть къ такимъ давленіямъ водорода, которыя не могутъ быть реально осуществлены, такъ какъ для кадмія упругость растворенія P , вычисленная по формулѣ

$$\log P = \frac{\pi n_e}{0,058} + \log p$$

(гдѣ π разность потенциаловъ, n_e — валентность катиона, p — осмотическое давленіе катионовъ въ растворѣ), равняется 3×10^6 , а для цинка она равна 10^{18} .

Для того, чтобы рѣшить вопросъ возможности выдѣленія металловъ съ такой высокой упругостью растворенія, были сдѣланы опыты съ металлами нечетныхъ рядовъ II группы періодической системы Менделѣева, при чемъ попутно было изслѣдовано вытѣсненіе ртути изъ ея солей.

Выдѣленіе ртути.

Азотнокислая закись ртути. Въ стеклянную трубку помѣщенную въ аппаратъ проф. Ипатьева помѣщалось 50 куб. сан. насыщеннаго раствора азотнокислой закиси ртути и накачивался водородъ до 100 атм. Послѣ нагрѣванія въ теченіе 13 часовъ при 160° выдѣлились ярко желтые съ зеленоватымъ отливомъ кристаллы, а также и металлическая ртуть, которая въ видѣ капли находилась на днѣ трубки. Въ желтые кристаллы вкраплены мельчайшія капельки ртути, видимыя только подъ микроскопомъ.

Полученная желтая соль растворяется въ слабой азотной кислотѣ, и ея анализъ далъ слѣдующее содержаніе ртути:

I. 83. 30% Hg. II. 85, 02% Hg и III. 85, 25% Hg.

Для формулы $2\text{Hg}_2\text{O} \cdot \text{N}_2\text{O}_5 \cdot \text{H}_2\text{O}$ требуется 83, 50% Hg. Хотя результаты количественных опредѣленій рознятся между собой, но мы должны принять составъ для соли $2\text{Hg}_2\text{O} \cdot \text{N}_2\text{O}_5 \cdot \text{H}_2\text{O}$, потому что въ соль вкраплена металлическая ртуть, а съ другой стороны всѣ качественныя реакціи подтверждаютъ составъ этой соли, которая была получена Кане продолжительной обработкой большимъ количествомъ воды нейтральной азотнокислой закиси ртути. Эта основная соль при продолжительномъ кипяченіи разлагается, выдѣляя ртуть въ видѣ сѣраго порошка; при храненіи на свѣту цвѣтъ кристалловъ переходитъ въ черный, при накаливаніи соль даетъ красныя пары, причемъ выдѣляется ртуть, азотная кислота и окись ртути.

Если нагреваніе раствора соли азотно-кислой закиси ртути производить при 225° при начальномъ давленіи водорода въ 90 атм., то происходитъ полное выдѣленіе металлической ртути.

Азотнокислая окись ртути. Для опытовъ брался насыщенный растворъ азотнокислой окиси ртути въ количествѣ 50—60 куб. сан. При дѣйствіи водорода при 170° — 180° на растворъ этой соли происходитъ возстановленіе ея въ соль закиси; исходный растворъ не содержалъ вовсе закиси ртути, а послѣ нагреванія въ теченіе 2—3 часовъ подъ давленіемъ водорода около 100 атм. содержаніе соли закиси ртути въ 60 куб. сан. раствора 1.8681 грам., при чемъ возстановленіе азотной кислоты при этой температурѣ не наблюдалось.

Вмѣстѣ съ возстановленіемъ происходитъ выдѣленіе изъ раствора очень небольшого количества основной соли желтаго цвѣта, по всѣмъ вѣроятіямъ состава $2\text{Hg}_2 \cdot \text{ON}_2\text{O}_5 \cdot \text{H}_2\text{O}$, такъ какъ всѣ качественныя реакціи подтверждаютъ ея составъ.

При температурѣ 200° — 225° получается та же самая соль. Но только она имѣетъ другой оттѣнокъ, вслѣдствіе того, что въ ея кристаллы вкраплена металлическая ртуть, а отчасти она была загрязнена кремнекислотой, вслѣдствіе начавшагося разрушенія стѣнокъ стеклянной трубки.

При 240° — 250° изъ раствора, помѣщенного въ кварцевую трубку выдѣляется полностью вся металлическая ртуть и въ нѣкоторыхъ опытахъ можно было наблюдать на поверхности ртути красныя кристаллы *окиси ртути*; подъ микроскопомъ въ проходящемъ свѣтѣ они имѣютъ ярко оранжевый цвѣтъ и обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ.

Къ сожалѣнію образованіе этихъ кристалловъ окиси ртути очень ка-

призна и набрать ихъ въ большомъ количествѣ представляется очень затруднительнымъ.

Возстановленіе азотной кислоты начинаетъ происходить только при температурахъ выше 200° и при продолжительномъ нагреваніи въ теченіе 10—12 часовъ, при чемъ она превращается въ амміакъ.

Однако полное выдѣленіе ртути изъ азотно-кислаго раствора ртути происходитъ въ кисломъ растворѣ, безъ возстановленія азотной кислоты въ амміакъ.

Выдѣленіе кадмія.

Азотнокислый кадмій. При нагреваніи въ кварцевой трубкѣ 2/N раствора азотнокислаго кадмія при 180° въ аппаратѣ для высокаго давленія въ теченіе 7 часовъ при давленіи водорода около 110 атм. не происходитъ никакой реакціи.

При нагреваніи до 220° и давленіи 135 атм. на верху раствора выдѣлилось значительное количество кристалловъ, составъ которыхъ, однако, не удалось опредѣлить въ окончательной формѣ.

По даннымъ анализа составъ ихъ CdO — 89.72% и NO_3 ... 11.18%, а формула наиболѣе соответствующая этому составу должна быть $\text{Cd}(\text{NO}_3)_2 + 7\text{CdO}$ (89.93% CdO и 10.07%... NO_3); такая соль для кадмія неизвѣстна.

Очень возможно, что эти кристаллы представляютъ смѣсь кристаллической окиси кадмія съ небольшимъ количествомъ азотнокислаго кадмія; вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ дополнительными опытами.

При нагреваніи около 270° и при давленіи 220 атм. въ теченіе десяти часовъ изъ раствора азотнокислаго кадмія выдѣляется, кромѣ вышеуказанныхъ кристалловъ, *металлическій кадмій* въ видѣ кристаллическаго темносѣраго порошка. При разсмотрѣніи подъ микроскопомъ отдѣленнаго отъ кристалловъ порошка кадмія, легко видѣть его кристаллическую гексагональную форму; при обработкѣ порошка кадмія соляной кислотой выдѣляется водородъ, а при дѣйствіи на него безцвѣтной азотной кислотой выдѣляются обильно окислы азота.

Если вмѣсто кварцевой трубки взять стеклянную, то хотя трубка при этой температурѣ сильно разѣдается и при прикосновеніи почти разсыпается, однако удалось изъ $\frac{1}{1}$ нормальнаго раствора собрать около 0,5 гр. металлическаго кадмія.

Сѣрноокислый кадмій. При нагрѣваніи двунормальнаго раствора сѣрно-кислаго кадмія въ кварцевой трубкѣ при $260-280^{\circ}$ и давленіи 250 атм. въ теченіе 6—8 часовъ получаются слѣды металлическаго кадмія въ видѣ темно-сѣраго налета на стѣнкахъ трубки немного выше уровня оставшейся жидкости; на днѣ трубки находился плотный бѣлый кристаллическій осадокъ, растворимый въ водѣ, анализъ котораго далъ слѣдующіе результаты:

$\text{Cd} \dots 49.74\%$; $\text{SO}_4 \dots 41, 75$ и $\text{H}_2\text{O} 8.51$.

Эти данныя отвѣчаютъ формулѣ $\text{CdSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$.

При нагрѣваніи $270^{\circ} - 290^{\circ}$ раствора сѣрнокислаго кадмія выделяются хорошо развитые кристаллы желтаго цвѣта, которые по изслѣдованію оказались чистымъ *спрѣистымъ кадміемъ*; кристаллы сѣрнистаго кадмія обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ, и при обработкѣ крѣпкой соляной кислотой выделяютъ сѣроводородъ.

Кристаллическій сѣрнистый кадмій, встрѣчаемый въ природѣ въ видѣ минерала *иренокита*, былъ искусственно произведенъ нѣсколькими способами, но эти способы совершенно не похожи на выдѣленіе его изъ раствора сѣрно-кислаго кадмія при помощи водорода подѣ давленіемъ.

Выходы кристаллическаго сѣрнистаго кадмія очень невелики, и это обстоятельство можетъ быть объяснено малой растворимостью соли $\text{CdSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$, образующейся въ первую голову уже при 100° и осаждающей на дно трубки.

Выдѣленіе цинка.

Азотнокислый цинкъ. Для выдѣленія цинка изъ раствора азотнокислаго цинка былъ сдѣланъ рядъ опытовъ съ двунормальнымъ растворомъ при различныхъ температурахъ. При нагрѣваніи въ кварцевой трубкѣ до 290° изъ раствора выдѣляется основная соль. При температурахъ $330^{\circ} - 350^{\circ}$ и при давленіи 300—340 атм. изъ раствора выдѣляется *окись цинка* въ видѣ игольчатыхъ прозрачныхъ кристалловъ, иногда очень хорошо развитыхъ, съ едва зеленоватымъ оттѣнкомъ. Они обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ и ихъ анализъ далъ содержаніе окиси цинка $\dots 98.34\%$; къ нимъ подмѣнено 1.2% кремнекислоты.

Эти кристаллы растворяются въ сѣрной кислотѣ и не даютъ реакціи на азотную кислоту при пробѣ съ дифениламиномъ.

Кристаллическая окись цинка, или природный минералъ *цинкитъ*, была получена искусственно Муассаномъ и Сидо, въ электрической печи при высокой температурѣ, и выдѣленіе кристаллической окиси цинка изъ воднаго раствора при помощи водорода представляетъ совершенно новое явленіе.

Выдѣленные при 340° — 350° и давленіи около 350 атм. кристаллы окиси цинка при разсмотрѣніи въ микроскопѣ, при не очень сильномъ увеличеніи, имѣютъ во многихъ мѣстахъ черныя съ металлическимъ блескомъ вкрапленія.

При детальномъ изученіи этихъ вкрапленій, имѣющихъ кристаллическое сложеніе, оказалось, что они представляютъ изъ себя кристаллы выдѣлившіеся *цинка*. Такіе же мелкіе кристаллы цинка выдѣлились на внутренней стѣнкѣ кварцевой трубки. Когда эти кристаллы были растворены въ соляной кислотѣ, то было замѣчено выдѣленіе пузырьковъ газа, а при пропусканіи сѣроводорода въ присутствіи уксусной кислоты былъ полученъ сѣрнистый цинкъ.

Были сдѣланы 20 различныхъ опытовъ дѣйствія водорода на азотно-кислый растворъ цинка и всякій разъ можно было наблюдать выдѣленіе металлическаго цинка, правда въ очень малыхъ размѣрахъ. Необходимо замѣтить, что для температуры 350° — 340° необходимо брать не болѣе 20 куб. сантиметровъ раствора въ приборъ проф. Ипатьева, имѣющаго емкость желѣзной трубки въ 250 куб. с.; иначе при объемѣ раствора въ 40—50 куб. с. очень легко при малѣйшемъ перегрѣвѣ можетъ произойти взрывъ и сильная порча аппарата.

Сѣрноокислый цинкъ. При нагрѣваніи двунормальнаго раствора сѣрноокислаго цинка при 290° при давленіи водорода 250 атм. въ теченіе 5 часовъ получаютъ кристаллы *сѣрнистаго цинка*, не обнаруживающіе двойнаго лучепреломленія.

При раствореніи кристалловъ въ соляной кислотѣ, выдѣляется сѣроводородъ; иногда на этихъ кристаллахъ имѣются черныя съ металлическимъ блескомъ вкрапленія, представляющія изъ себя, по всѣмъ вѣроятіямъ, кристаллы металлическаго цинка.

Кристаллическій сѣрнистый цинкъ, выдѣленный въ нашихъ опытахъ, представляетъ искусственно полученную *цинковую обманку*, такъ какъ его кристаллы принадлежатъ къ правильной системѣ. Полученный сѣрнистый цинкъ можетъ быть примѣненъ для приготовления фосфоресцирующаго экрана въ приборѣ *спинтарископъ* Вилліама Крукса, что было испытано

Г. Н. Антоновымъ; это свойство полученнаго сѣрнистаго цинка представляетъ большой интересъ вслѣдствіе большаго затрудненія получать пригодный для этой цѣли кристаллическій сѣрнистый цинкъ.

Дѣйствіе водорода на соли магнія.

Азотнокислый магній. При нагреваніи двунормальнаго раствора азотнокислаго магнія при 340° и при давленіи водорода 220—230 атм. въ теченіе 6 часовъ были получены прозрачныя шестигранныя пластинки, правильной системы, представляющія по составу *гидратъ окиси магнія*.

Анализъ кристалловъ¹ далъ содержаніе $\text{Mg} \dots 40,65\%$, а требуется для $\text{Mg}(\text{OH})_2$ — $41,38\%$.

По всѣмъ своимъ свойствамъ кристаллы представляютъ изъ себя искусственный *бруцитъ*.

При дѣйствіи водорода на азотнокислый магній при различныхъ температурахъ и давленіяхъ не было обнаружено ни одного раза выдѣленія металлическаго магнія.

Магній сѣрнокислый. При нагреваніи двунормальнаго раствора сѣрнокислаго магнія при 350° и давленіи водорода 330 атм., происходитъ возстановленіе его въ сѣрнистый магній, который отъ дѣйствія воды и высокой температуры долженъ былъ разложиться на гидратъ окиси магнія и сѣрководородъ. Въ дѣйствительности послѣ реакціи при открываніи аппарата вмѣстѣ съ водородомъ выдѣлялся сѣрководородъ, а изъ раствора при стояніи выдѣлился гидратъ окиси магнія.

Для того, чтобы выяснитъ дѣйствіе водорода подъ большимъ давленіемъ на свободныя кислоты, были сдѣланы опыты съ азотной и сѣрной кислотами. Оказалось, что *азотная кислота* плот. 1,4, при 340° и давленіе водорода 250 атм., возстановливается въ амміакъ; въ результатѣ получился растворъ азотно-амміачной соли, насыщенный амміакомъ.

Сѣрная кислота, взятая приблизительно въ 10% растворѣ при 340° и давленіи водорода 210 атм., возстановилась почти вся въ *сѣрководородъ*.

¹ Въ кристаллахъ содержится небольшое количество кремнелисты.

Эти опыты съ восстановленіемъ кислотъ навели на мысль испробовать восстановление *угольной кислоты* въ муравьиную, для чего были сдѣланы предварительные опыты съ дѣйствіемъ водорода на кислую углекислую соль калия. Для опыта былъ взятъ дуонормальный растворъ кислой углекалиевой соли и нагрѣтъ въ мѣдной трубкѣ при 350° и давленіи водорода при 330 атм. Послѣ четырехчасоваго нагрѣванія было опредѣлено, что восстановление дѣйствительно имѣло мѣсто и анализъ показалъ, что въ растворѣ имѣется 11% муравьинокислаго калия. Опыты въ этомъ направленіи будутъ продолжены.

Изслѣдованіе свѣченія паровъ ртути подѣ дѣй- ствіемъ электроновъ малой скорости¹.

В. И. Павлова.

(Представлено академикомъ П. П. Лазаревымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математиче-
скихъ Наукъ 11 октября 1917 г.).

Введение. Свѣченіе есть самая яркая особенность разряда электричества черезъ газъ, дѣлающая его самымъ замѣтнымъ и эффектнымъ явленіемъ изъ всѣхъ случаевъ прохожденія электрическаго тока. Въ то же время это явленіе свѣченія по существу своему сравнительно мало разяснено, несмотря на весьма многочисленныя изслѣдованія въ этой области различныхъ ученыхъ. Поэтому всякое изслѣдованіе свѣченія въ нѣсколько иныхъ, противъ обычныхъ, условіяхъ можетъ представить матеріалъ значительнаго интереса. Въ виду этого позволяю себѣ изложить методъ, примѣненный мною для изслѣдованія свѣченія паровъ ртути, и тѣ результаты работы преимущественно качественного характера, которые были получены мною къ апрѣлю 1916 г.

Настоящая работа распадается на три самостоятельныя части:

- 1) Полученіе видимаго свѣченія при разрядѣ отъ возможно меньшей и точно измѣряемой разности потенциаловъ.
- 2) Изслѣдованіе спектра свѣченія и его измѣненій при приближеніи къ предѣльной разности потенциаловъ свѣченія.
- 3) Изслѣдованіе характера и механизма свѣченія въ связи съ данными объ іонизаціи паровъ ртути.

Картина процесса свѣтящагося разряда внутри Гейслеровой трубки вообще чрезвычайно сложна. Происхожденіе первоначальныхъ переносчиковъ тока опредѣленно не выяснено, а при установившемся токъ образованіе

¹ Результаты предварительныхъ опытовъ этого изслѣдованія были доложены С. А. Боровикомъ и В. И. Павловымъ въ 339-мъ засѣданіи Отдѣленія Физики Р. Ф.-Х. О. 9-го февраля 1916 г., а сама работа была прервана въ апрѣль того-же года за отъѣздомъ автора въ Дѣйствующую Армію.

вторичныхъ носителей электричества, или іонизація, повидимому, можетъ происходить во всѣхъ точкахъ электрическаго поля; въ то же время имѣетъ мѣсто неравномѣрное распредѣленіе силы этого поля вдоль разряда. Такимъ образомъ количество энергіи, получаемое іонами и электронами на ихъ свободномъ пути, — при прохожденіи безъ столкновеній съ нейтральными молекулами, или между собой, равныхъ по длинѣ участковъ электрическаго поля, — въ разныхъ мѣстахъ послѣдняго чрезвычайно разнообразно. Вслѣдствіе этого безконечно разнообразны и условія, при которыхъ происходятъ столкновенія электроновъ съ нейтральными и заряженными молекулами газа и обмѣнъ энергіи между ними. Такова электрическая сложность явленія. При обмѣнѣ энергіи между электронами и молекулами газа часть ея испускается въ пространство въ видѣ свѣтовыхъ колебаній, дающихъ характерный спектръ соотвѣтствующаго газа. Спектръ, какъ извѣстно, состоитъ изъ множества отдѣльныхъ линій и такимъ образомъ оптическая сложность явленія свѣтящагося разряда заключается въ томъ, что при этомъ процессѣ періоды испускаемыхъ газомъ свѣтовыхъ колебаній безконечно разнообразны. Въ случаѣ свѣтящагося разряда можно видѣть нѣкоторый параллелизмъ между сложностью испускаемаго газомъ спектра, т. е. разнообразіемъ періодовъ свѣтовыхъ колебаній съ одной стороны и между сложностью электрическихъ явленій, т. е. разнообразіемъ условій, при которыхъ происходитъ вызывающій свѣченіе обмѣнъ энергіи между ея носителями — съ другой.

Цѣль первой части работы во-первыхъ состоитъ въ томъ, чтобы воспроизвести самостоятельно какъ бы одну только малую составную часть обыкновеннаго свѣтящагося высоковольтнаго разряда и этимъ возможно ограничить разнообразіе условій приобрѣтенія энергіи возбудителями свѣченія, именно электронами, и во-вторыхъ, — въ томъ, чтобы постепеннымъ уменьшеніемъ величины энергіи электроновъ возможно ближе подойти къ тому предѣльному значенію ея, при которомъ еще возможно существованіе видимаго свѣченія разряда. Это приводитъ къ нахожденію наименьшей разности потенциаловъ видимаго свѣченія разряда. Извѣстно, что при электрическомъ разрядѣ пары ртути и послѣ прекращенія видимаго свѣченія продолжаютъ еще испускать ультрафіолетовые лучи. Настоящее изслѣдованіе умышленно ограничено областью видимаго свѣченія, такъ какъ для паровъ ртути наименьшая разность потенциаловъ разряда, необходимая для полученія невидимаго ультрафіолетоваго свѣченія, точно опредѣлена. На ряду съ этимъ наименьшая разность потенциаловъ разряда, являющаяся необходимымъ условіемъ испусканія видимаго свѣченія пока еще остается не установленной. Однако, величина послѣдней можетъ имѣть не меньшее значеніе,

чѣмъ величина первой, такъ какъ электрическія свойства разряда иногда особенно рѣзко мѣняются именно при появленіи видимаго свѣченія между электродами.

Упрощеніе электрическихъ условій свѣченія въ конечномъ результатѣ привело къ упрощенію и оптическимъ условій, т. е. качества самого свѣченія. Именно, величина энергіи вызывающихъ свѣченіе электроновъ дѣйствительно оказалась связана со структурой спектра. Было найдено, что вмѣсто нормальнаго сложнаго спектра паровъ ртути при скорости электроновъ возбуждителей свѣченія немного превосходящей ту, которую имъ сообщаетъ наименьшая разность потенциаловъ невидимаго свѣченія, наблюдается испусканіе парами свѣта, состоящаго изъ одной только ультрафіолетовой линіи. Во второй части работы дѣлается попытка найти эту связь и въ другихъ стадіяхъ свѣченія и прослѣдить характеръ перехода видимаго и сложнаго многолинейчатаго спектра въ невидимый монохроматическій при постепенномъ уменьшеніи сообщаемой электронамъ электрическимъ полемъ энергіи. Существованіе въ обыкновенномъ разрядѣ разницы въ спектрахъ различныхъ частей его даетъ указаніе на то, что для удобства выполнения поставленной задачи слѣдуетъ имѣть отдѣльную часть разряда, воспроизведенную въ точно опредѣленныхъ электрическихъ условіяхъ.

Для уясненія связи между электрическими и оптическими условіями свѣтящагося разряда необходимо, однако, возможно полнѣе представить себѣ картину всѣхъ явленій электрическаго характера, происходящихъ при свѣченіи и быть въ состояніи точно контролировать ихъ. Третья часть работы имѣетъ своей задачей изслѣдовать внутренній механизмъ свѣтящагося разряда, безотносительно къ качеству свѣченія — задачу, которую гораздо легче выполнить при разложеніи сложнаго явленія на части и при изслѣдованіи каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Изъ сказаннаго видно, что всѣ три указанныя части работы находятся другъ съ другомъ въ тѣсной связи. При этомъ первая часть, помимо непосредственнаго интереса ея конечнаго результата, является выработкой удобнаго метода для рѣшенія задачъ, поставленныхъ въ обѣихъ слѣдующихъ частяхъ, — метода, который позволилъ бы возможно упростить оптически и электрически весьма сложныя явленія, происходящія въ Гейслеровой трубкѣ при обычныхъ условіяхъ свѣченія газа при прохожденіи черезъ него электрическаго разряда.

§ 1. Нахожденіемъ наименьшихъ вольтъ, при которыхъ возможно полученіе свѣтящагося разряда, занимались до настоящаго времени нѣсколько ученыхъ. Ихъ способы рѣшенія поставленной задачи раздѣляются на два существенно различныя. Первый способъ, примѣненный Герке и Зе-

лигеромъ¹ и Рау², состоитъ въ наблюденіи въ разныхъ точкахъ вдоль электрическаго поля значительнаго напряженія появленія характерныхъ спектральныхъ линій, какъ въ чистыхъ газахъ такъ и въ смѣсяхъ ихъ, и въ вычисленіи скорости электроновъ въ этихъ точкахъ, т. е. тѣхъ вольтъ, которыя необходимы для возбужденія испусканія соответствующихъ линій. Поле при этомъ принималось равномернымъ³ для простоты расчета. Второй способъ заключается въ полученіи сплошнаго свѣченія въ слабыхъ поляхъ, въ предположеніи, что вся сила поля участвуетъ въ сообщеніи электронамъ необходимой для вызыванія свѣченія даннаго газа энергіи и въ наблюденіи этого свѣченія въ произвольномъ мѣстѣ поля. Сюда относятся работы Франка и Гертца⁴, Макъ-Ленана и Гендерсона⁵, Боровика и Павлова⁶. Первый способъ, очевидно, аналогиченъ съ изслѣдованіемъ разницы спектровъ на разныхъ полюсахъ той или иной формы свѣтящагося разряда, и для вывода величины минимальнаго вольтажа свѣченія имѣетъ тѣ трудности, что требуетъ тщательнаго измѣренія распредѣленія потенциала (вообще неравномернаго) вдоль разряда, а кромѣ того предполагаетъ, что качество свѣченія строго ограничено мѣстомъ и не распространяется на нѣкоторое пространство. Второй способъ гораздо болѣе ясенъ по существу, но, мнѣ кажется, не долженъ дать низшаго предѣла для вольтажа свѣченія.

Рис. 1.

Какъ показали упомянутые выше опыты, видимое свѣченіе при малыхъ давленіяхъ газа или занимаетъ все пространство между электродами, или отсутствуетъ

вовсе. Но, чтобы заставить газъ свѣтиться, наприимѣръ, въ слѣѣ *a* (рис. 1) электроны должны уже между точками электрическаго поля *K* и *a* приобрести необходимую для этого энергію; слѣдовательно, разность потенциаловъ между точками *a* и *A* уже является излишней для возбужденія свѣченія, но необходимой для поддержанія его между электродами. Съ другой стороны, если допустить, что электронъ приобрѣлъ необходимую ему для возбужденія свѣченія энергію только пройдя все поле, т. е. у самаго анода, то ему нѣтъ возможности истратить эту энергію на возбужденіе свѣченія въ газѣ, такъ какъ онъ кончаетъ свое существованіе на анодѣ. Конечно,

¹ Gercke und Seeliger. Ber. d. Deut. Phys. Ges. 10, pp. 335, 1023, 1912.

² Rau. Sitz.-Ber. d. Phys.-Med. Ges. zu Würzburg, 1914.

³ Rau, l. c.

⁴ Franck und Hertz. Ber. d. Deut. Phys. Ges. 12, p. 512, 1914.

⁵ Mc. Lennan and Henderson. Proc. Royal Soc. 91, p. 485, 1915.

⁶ Боровикъ и Павловъ. Ж. Р. Физ.-Хим. О. 47, стр. 486, 1915.

всегда нѣкоторая часть всего паденія потенціала между электродами сосредоточена на весьма маломъ пространствѣ вблизи катода (катодное паденіе), однако, значительная часть паденія потенціала приходится и на остальное поле, особенно при употребленіи Венельтовскаго катода. Такимъ образомъ, предѣльные вольты наблюдавшагося свѣченія при этихъ условіяхъ должны быть выше интересующихъ насъ предѣльныхъ вольтъ возможнаго свѣченія.

Чтобы избѣжать вышеуказанныхъ спорностей въ толкованіи результатовъ, въ настоящемъ изслѣдованіи былъ выбранъ принципиально способъ второй съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣлали его существенно новымъ. Именно, разстояніе между электродами было доведено до очень малой величины съ тѣмъ расчетомъ, чтобы оно было менѣ средней длины свободного пути молекулъ ртутныхъ паровъ въ условіяхъ опытовъ, а анодъ былъ сдѣланъ не сплошнымъ, а прозрачнымъ для электроновъ. Такимъ образомъ электроны, приобрѣтая энергію въ очень короткомъ электрическомъ полѣ и не имѣя возможности потерять ее вслѣдствіе малой вѣроятности столкновеній съ молекулами паровъ ртути на этомъ пути, выходили съ опредѣленнымъ запасомъ энергіи за анодъ,

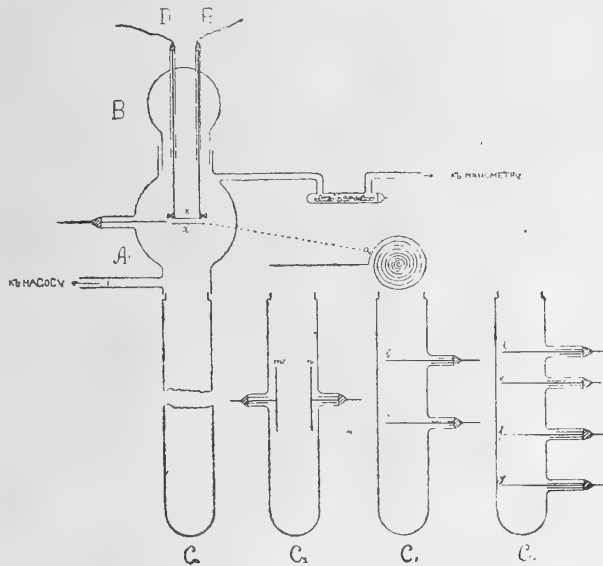

Рис. 2.

гдѣ — теперь уже въ пространствѣ безъ поля — сталкивались съ молекулами ртутныхъ паровъ и тратили энергію на возбужденіе свѣченія послѣднихъ. Въ такихъ условіяхъ появленіе свѣченія за анодомъ можно, дѣйствительно, назвать свѣченіемъ газа подъ дѣйствіемъ электроновъ вполне опредѣленной скорости и избавиться отъ неопредѣленности при нахожденіи предѣльныхъ вольтъ возможнаго свѣченія. Осуществленъ этотъ способъ былъ слѣдующимъ образомъ. Стекланный сосудъ, заключавшій въ себѣ электроды, въ которомъ наблюдалось изслѣдуемое свѣченіе, изображенъ на рис. 2. Въ верхнюю открытую часть стеклнной трубки А, раздутой въ шарообразную форму, былъ вставленъ короткій кусокъ В трубки немного меньшаго діаметра съ шарообразнымъ запаяннымъ наружнымъ концомъ, черезъ который по-

средствомъ двухъ впаянныхъ въ него отростковъ выходили наружу толстые мѣдные провода *D* и *E*, подводившіе токъ для нагрѣванія Венельтовскаго катода *k*. Послѣдній представлялъ собою тонкую платиновую полосу въ 1,2 см. длины и 1,8 мм. ширины, натянутую между маленькими зажимами, закрѣпленными на внутреннихъ концахъ проводовъ *D* и *E*. Венельтовскій катодъ *k* находился, приблизительно, противъ верхней трети сосуда *A* въ его центрѣ. Подъ катодомъ изъ узкаго бокового отростка выходила платиновая проволока, кончавшаяся спиралью *a* въ 2,3 см. діаметромъ. Послѣдняя находилась на 1,5—2 мм. ниже катода точно подъ нимъ и въ параллельной ему плоскости. Эта платиновая спираль *a* являлась прозрачнымъ для электроновъ анодомъ, будучи введена въ употребленіе вмѣсто обычныхъ для этой цѣли сѣтокъ. Преимущество спирали заключается въ удобствѣ ея закрѣпленія и въ возможности измѣнять ея прозрачность измѣненіемъ закручиванія. Нижняя открытая часть сосуда *A* закрывалась смотря по надобности, одной изъ четырехъ формъ отростковъ *C*, изображенныхъ на томъ же рисункѣ. Сосудъ *A* находился въ твердомъ стеклянномъ соединеніи съ одной стороны съ ртутнымъ Гедовскимъ насосомъ, съ другой — черезъ трубку для просушки съ фосфорнымъ ангидридомъ съ манометромъ Макъ-Луда. Всѣ вставныя части присоединялись и закрѣплялись при помощи сургуча.

Итакъ, въ пространствѣ электрическаго поля между *k* и *a* всѣмъ электронамъ, вылетающимъ изъ раскаленной платины *k* сообщалась опредѣленная энергія, что то-же скорость, а часть ихъ пропусклась спиралью-анодомъ *a* за предѣлы поля. Въ части сосуда *A*, лежащей непосредственно подъ спиралью *a*, т. е. внѣ электрическаго поля, наблюдалось свѣченіе, возбужденное прошедшими сквозь анодъ электронами. Всѣ описываемые опыты со свѣченіемъ ртутныхъ паровъ производились при непрерывной работѣ Гедовскаго насоса, удалявшаго газъ, выдѣлявшійся изъ раскаленной платины; давленіе остававшагося въ приборѣ газа было порядка 0,001 мм.

Расположеніе приборовъ въ опытахъ опредѣленія наименьшаго потенциала свѣченія ртутныхъ паровъ схематически указано на рис. 3. Источникомъ тока, нагрѣвавшаго катодъ, была отдѣльная батарея аккумуляторовъ, соединенныхъ параллельно для большей емкости, тѣмъ самымъ для большаго постоянства нагрѣвающего тока, сильно вліяющаго на постоянство испусканія термо-электроновъ. Нагрѣваніе производилось иногда продолжительное время до наблюденія для того, чтобы уменьшеніе испусканія термо-электроновъ со временемъ не было очень замѣтно. Количество послѣднихъ весьма часто нужно было имѣть постояннымъ въ предѣлахъ немногихъ процентовъ за время производства двухъ серій одинаковыхъ наблюденій, дѣлавшихся въ видахъ контроля. Вся нагрѣвательная пѣпь была изолирована на

парафинѣ для возможности сообщенія ей потенціала опредѣленной и постоянной величины. Источникомъ потенціала Венельтовскаго катода служили въ разныхъ опытахъ или общая сѣть постоянного тока или батареи маленькихъ аккумуляторовъ въ 110 вольтъ, замкнутыя на реостатъ большого сопротивленія R . При помощи ходившаго по сопротивленію контакта P , соединеннаго съ Венельтовскимъ катодомъ, величина потенціала катода могла постепенно измѣняться отъ 0 до 110 вольтъ. Милліамперметръ ($1^0 = 0,0001$ амп.) былъ включенъ въ цѣпь разряда между электродами такъ, чтобы токъ, шедшій въ постоянно включенный вольтметръ, не отмѣчался имъ. Вольтметръ былъ присоединенъ къ тому концу нагрѣваемаго катода, который соотвѣтствовалъ отрицательному полюсу грѣющей цѣпи и такимъ образомъ онъ показывалъ наибольшую разность потенціаловъ, существовавшую между частями катода и анодомъ. Паденіе потенціала вдоль самаго катода было около 1,5 вольта, такъ что потенціалъ середины платиновой полоски былъ на 0,75 вольта ниже показанія вольтметра. Полоска k катода была вырѣзана съ суженіемъ посерединѣ; средняя часть ея нагрѣвалась наиболѣе сильно и, будучи активирована капелькой сургуча, практически служила главнымъ источникомъ испускаемыхъ электроновъ. Дѣлалось это съ цѣлью имѣть потокъ электроновъ болѣе однородной скорости. Какъ показали опыты, на характеръ свѣченія совершенно не вліяли знаки потенціаловъ катода и спирали-анода, а только ихъ разность, поэтому, въ большинствѣ случаевъ, спираль a была соединена съ землей, а катодъ получалъ отрицательный потенціалъ. Это достигалось тѣмъ, что положительный полюсъ батарей въ точкѣ приключенія къ реостату отводился въ землю черезъ металлическую лампу. Наблюденія производились при различной комнатной температурѣ, мѣнявшейся отъ 16° до 32° С. Въ послѣднемъ случаѣ производилось специальное нагрѣваніе комнаты. Указанныя температуры соотвѣтствовали упругости паровъ ртути отъ 0,001 до 0,003 мм. Порядокъ опыта былъ слѣдующій. При возможно большомъ накаливаніи Венельтовскаго катода k передвиженіемъ контакта P отрицательный потенціалъ катода постепенно увеличивался. При нѣкоторомъ показаніи вольтметра на нижней сторонѣ спирали a дѣлалось замѣтнымъ свѣченіе въ видѣ каймы, которая посте-

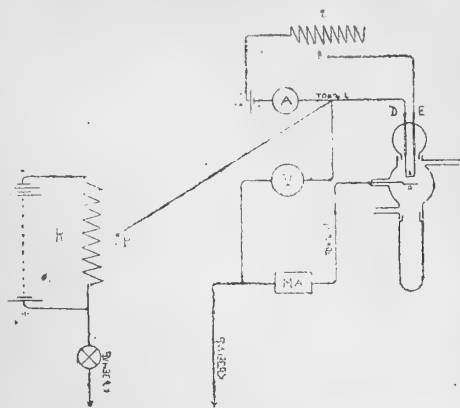

Рис. 3.

ленно распространялась внизъ съ увеличеніемъ вольтъ и заполняла всю среднюю часть сосуда A , а затѣмъ и отростокъ C_1 . При уменьшеніи вольтъ свѣченіе постепенно собиралось на спирали, удерживаясь на ней, и, наконецъ, исчезало приблизительно при тѣхъ же вольтахъ, при которыхъ и появлялось. Впрочемъ, наблюденіе появленія свѣченія давало въ большинствѣ случаевъ предѣльные вольты свѣченія немного болѣе высокіе, чѣмъ наблюденіе исчезновенія его, вслѣдствіе этого всѣ окончательные результаты были получены вторымъ способомъ. Для большей чувствительности метода на самую спираль была установлена щель спектроскопа, при помощи котораго свѣченіе и наблюдалось. Этимъ способомъ достигалось ослабленіе свѣта, испускавшагося раскаленнымъ катодомъ и затруднявшаго наблюденіе свѣченія паровъ ртути. Спектръ ртути исчезалъ и появлялся при немного болѣе низкихъ вольтахъ, чѣмъ можно было замѣтить видимое свѣченіе простымъ глазомъ. Наименьшій предѣльный вольтажъ свѣченія паровъ ртути, опредѣленный для середины катода послѣ многократныхъ наблюденій въ описанной установкѣ, оказался равнымъ 8,25 вольта. Этотъ результатъ является существенно новымъ по сравненію съ данными Макъ-Ленана и Гендерсона¹, наблюдавшихъ видимое свѣченіе паровъ ртути только при 12,5 вольтахъ, и находитъ себѣ подтвержденіе въ недавно опубликованныхъ опытахъ Хебба², получившаго видимое свѣченіе въ ртутной дугѣ при еще болѣе низкихъ вольтахъ, хотя и въ нѣсколькихъ иныхъ условіяхъ, именно, при температурѣ 165° С.

§ 2. За послѣднее время въ области второй поставленной здѣсь задачи, т. е. спектральнаго изслѣдованія маловольтнаго свѣченія, были сдѣланы важныя наблюденія, которыя привели къ замѣчательнымъ результатамъ. Именно: была установлена связь между кинетической энергіей движущагося въ газѣ электрона, необходимой для іонизаціи этого газа (мѣрой этой величины является потенциалъ, ускоряющій электронъ на его свободномъ пути), съ предѣльными вольтами полученія свѣченія въ этомъ газѣ и со структурой свѣта, испускаемаго при этомъ газомъ. Сказанное относится къ работѣ Франка и Герца³, которые показали во-первыхъ, что въ парахъ ртути предѣльные вольты полученія свѣченія (въ этомъ частномъ случаѣ невидимаго простымъ глазомъ) совпадаютъ съ величиной іонизирующаго потенциала ртутнаго пара — 4,9 вольта —, найденнаго чисто электрическимъ методомъ, и во-вторыхъ, что при скорости электроновъ, немного пре-

¹ Mc. Lennan and Henderson, l. c., p. 488.

² Hebb. Phys. Rev. 9, p. 371, 1917.

³ Franck und Hertz, l. c. и Ber. d. Deut. Phys. Ges. 12, p. 457, 1914; см. также Newman. Phil. Mag. 28, p. 753, 1914.

восходящей 4,9 вольта, парами ртути испускается одна только резонансная линия 253,6 μ , а нормальный спектръ ртути появляется при скорости электроновъ выше 10 вольтъ. Далѣе, Макъ-Ленанъ и Гендерсонъ¹ при подобныхъ же условіяхъ получили монохроматическое свѣченіе паровъ кадмія и цинка, Макъ-Ленанъ² — магнія и, наконецъ, Вудъ и Окано³ — натрія. Такимъ образомъ существованіе двухъ различныхъ спектровъ у одного и того-же пара въ зависимости отъ величины энергіи возбуждающихъ свѣченіе электроновъ представляется общимъ закономъ, по крайней мѣрѣ для паровъ металловъ, и намѣчается возможность изслѣдовать переходъ свѣченія отъ монохроматическаго въ обычныя условія испусканія сложнаго спектра, а также изслѣдовать дальнѣйшую связь іонизаціи газа съ этимъ усложненіемъ спектра. Нѣсколько особенные результаты дали послѣдніе опыты Хебба⁴, наблюдавшаго однолинейчатый спектръ паровъ ртути при скорости возбуждавшихъ его электроновъ въ 21 вольтъ, а полный ихъ спектръ при скоростяхъ электроновъ, повидному, даже меньшихъ іонизирующаго потенциала.

Въ настоящемъ изслѣдованіи при наблюденіи появленія и исчезновенія свѣченія при помощи спектроскопа было обращено вниманіе на неизмѣнную постепенность, съ которой происходило усложненіе и упрощеніе спектра, т. е. появленіе и исчезновеніе видимыхъ линій въ спектрѣ паровъ, по мѣрѣ увеличенія или уменьшенія скорости вызывавшихъ свѣченіе электроновъ. Многочисленныя наблюденія давали слѣдующую послѣдовательность и наименьшіе вольты, соотвѣтствовавшіе появленію и исчезновенію отдѣльныхъ линій: зеленой — 8,25, фіолетовой — 8,75, голубой — 11,25, желтой — 11,75 вольтъ. Измѣренія производились съ точностью до 0,5 вольта; приведенныя выше числа были получены вычитаніемъ изъ показаній вольтметра 0,75 вольта — половины паденія потенциала вдоль катода. На фактъ возможности послѣдовательнаго появленія линій вмѣстѣ съ увеличеніемъ вольтажа свѣченія имѣются указанія въ вышеупомянутыхъ работахъ Герке и Зелигера и Рау. Послѣдній изъ названныхъ изслѣдователей отмѣчаетъ отсутствіе различныхъ линій въ спектрѣ нѣкоторыхъ газовъ, наблюдавшихся въ тѣхъ мѣстахъ разряда, которымъ соотвѣтствовала меньшая величина паденія потенциала и на появленіе этихъ линій въ мѣстахъ, соотвѣтствовавшихъ большей величинѣ паденія потенциала, ускорявшаго вызывающіе свѣченіе электроны. Послѣдовательное появленіе линій въ спектрѣ

¹ Mc. Lennan and Henderson, l. c.

² Mc. Lennan. Proc. Royal Soc., 92, pp. 305, 574, 1916.

³ Wood and Okano. Phil. Mag. 34, p. 177, 1917.

⁴ Hebb, l. c.

при зажиганіи свѣченія или исчезновеніе ихъ при тушеніи всегда можетъ быть объяснено съ одной стороны ихъ неодинаковой интенсивностью въ нормальномъ спектрѣ, съ другой стороны неодинаковой къ нимъ чувствительности нашего глаза, а также измѣненіемъ чувствительности глаза къ различнымъ линіямъ по мѣрѣ ослабленія ихъ интенсивности. Эти обстоятельства всегда могутъ быть сильными аргументами противъ достовѣрности отсутствія той или иной линіи въ спектрѣ субъективно и даже объективно наблюдаемомъ. Въ виду этого были поставлены нѣкоторые добавочные опыты, имѣвшіе цѣлью болѣе объективно показать хотя бы измѣненіе отношенія интенсивностей нѣкоторыхъ линій спектра паровъ ртути по мѣрѣ уменьшенія энергіи электроновъ, вызывавшихъ свѣченіе паровъ, при приближеніи къ предѣльной въ условіяхъ опыта разности потенціаловъ свѣченія. Сперва наблюдались вольты исчезновенія зеленой линіи при общемъ слабомъ свѣченіи, когда интенсивность ея была очень небольшою. Второе наблюденіе производилось при усиленномъ нагрѣваніи катода, когда желтая линія была весьма ярка, относительно ярче, чѣмъ зеленая линія въ предыдущемъ опытѣ. Все-таки, исчезновеніе желтой линіи во второмъ опытѣ наблюдалось при болѣе-большихъ вольтахъ, чѣмъ зеленой — въ первомъ. Затѣмъ, отношеніе интенсивности зеленой и желтой линіи было искусственно измѣнено введеніемъ между свѣченіемъ и спектроскопомъ подходящаго свѣтофильтра, которымъ зеленая линія была ослаблена до одиноковой степени яркости съ желтой, или даже сдѣлана слабѣе ея. Несмотря на это, при уменьшеніи вольтъ сперва исчезала изъ спектра желтая линія, а затѣмъ уже зеленая. Наконецъ были использованы для указанной цѣли два способа уменьшенія яркости спектра, т. е. тушенія свѣченія: во-первыхъ — посредствомъ уменьшенія скорости электроновъ при помощи уменьшенія потенціала катода и во-вторыхъ — уменьшеніемъ числа электроновъ посредствомъ ослабленія нагрѣванія платины. При наблюденіи въ спектроскопъ оба способа давали опредѣленно различныя картины: въ первомъ случаѣ линіи спектра исчезали постепенно, въ вышеуказанномъ порядкѣ, во второмъ — весь спектръ слабѣлъ и исчезалъ одновременно. Повидимому, послѣдній опытъ могъ служить подтвержденіемъ измѣненія отношенія интенсивности наблюдаемыхъ линій вмѣстѣ съ измѣненіемъ вольтажа свѣченія, такъ какъ, когда яркость нормального свѣченія однимъ уменьшеніемъ числа вызывающихъ его электроновъ уменьшалась за предѣлы видимости, всѣ линіи исчезали такъ, что во всякомъ случаѣ нельзя было установить опредѣленной послѣдовательности ихъ исчезновенія. Для полученія болѣе достовѣрныхъ данныхъ наблюденія производились двумя лицами слѣдующимъ образомъ. Одно лицо, покрывшись черной матеріей, не видя ничего, кромѣ спектра, отмѣчало въ таблицѣ подѣ послѣдовательными

номерама различные случаи тушения спектра, имъ наблюдаемые: или исчезновение линий послѣдовательное, или исчезновение ихъ одновременное. Въ то же время другое лицо, въ такой же послѣдовательности номеровъ, отмѣчало способы тушения свѣченія, имъ примѣненные: или тушение уменьшеніемъ вольтъ при постоянномъ и различномъ въ различныхъ номерахъ нагрѣванія, или тушение уменьшеніемъ нагрѣванія при постоянныхъ и различныхъ въ различныхъ номерахъ вольтъ. Сравненіе обѣихъ таблицъ дало совпаденіе наблюденій съ указанными соображеніями въ количествѣ 92%.

Изслѣдованіе спектра въ описанныхъ условіяхъ, т. е. наблюденіе предѣльнаго свѣченія на анодѣ, представляетъ большія неудобства вслѣдствіе того, что вообще свѣченіе около предѣльныхъ вольтъ становится чрезвычайно слабымъ и всѣ линіи испытываютъ уменьшеніе яркости при дальнѣйшемъ уменьшеніи вольтъ. Наоборотъ, яркость свѣченія въ нижней части столба, свѣтящагося при достаточно большихъ вольтъ, была очень велика и нижняя граница свѣченія чрезвычайно рѣзка. Особенностью этого свѣтящагося столба было то, что конецъ его состоялъ какъ бы изъ двухъ слоевъ — нижняго, болѣе зеленаго и слѣдующаго надъ нимъ бѣловатаго; такимъ образомъ, конецъ столба представлялъ собою какъ бы искусственную страту, цвѣта которыхъ вообще различны на сторонахъ, обращенныхъ къ катоду и аноду. Исходя изъ трехъ основныхъ предположеній, подтвержденныхъ этой работой, именно, что для возбужденія свѣченія необходима опредѣленная энергія у электроновъ, что послѣдніе тратятъ ее на столкновенія съ молекулами пара, вызывая іонизацію и свѣченіе, и что, уменьшивъ свою энергію на пути черезъ паръ ниже извѣстнаго предѣла, электроны теряютъ способность вызывать свѣченіе — можно перейти къ слѣдующему предположенію о необходимости опредѣленнаго минимума энергіи для возбужденія каждой отдѣльной линіи. Послѣднее предположеніе, повидимому, является возможнымъ объясненіемъ вышеописанныхъ спектральныхъ наблюденій. На этомъ основаніи въ свѣтящемся столбѣ паровъ внѣ электрическаго поля слѣдуетъ ожидать измѣненія въ спектрѣ, конечной части столба. Именно, въ наиболѣе далекой части, на самой нижней границѣ свѣченія, гдѣ у электроновъ сохранилось меньше энергіи сравнительно съ болѣе высокими слоями, можно ожидать преобладанія той линіи въ спектрѣ, для возбужденія которой требуется меньше энергіи, т. е. въ нашемъ частномъ случаѣ — зеленой. Въ болѣе высокомъ слое свѣченія, гдѣ энергія электроновъ еще сохранила большую величину, достаточную для возбужденія линіи, требующей для этого большаго количества энергіи, слѣдуетъ ожидать появленія въ спектрѣ и этой линіи, въ частномъ случаѣ желтой, т. е. въ этомъ мѣстѣ возможно наблюдать измѣненіе цвѣта видимаго свѣченія. Примѣромъ, иллюстрирующимъ сказан-

ное, могъ служить внѣшній видъ свѣтящагося въ одной изъ трубокъ *C* столба наровъ — его какъ бы двойная двухцвѣтная нижняя граница. При наблюдѣнїи этой границы свѣченїя въ спектроскопъ было найдено, что, дѣйствительно, самая низкая часть столба даетъ яркую зеленую линїю, а достаточно яркая желтая линїя появляется лишь въ болѣе высокой его части, соответствующей второй границѣ свѣченїя. Способъ наблюденїя былъ слѣдующій. Спектроскопъ устанавливался неподвижно приблизительно противъ середины трубки *C*₁ (рис. 2) и измѣненїемъ вольтъ катода на высоту щели спектроскопа приводилась самая нижняя граница свѣченїя, гдѣ оно давало только зеленую линїю. Увеличенїемъ вольтажа свѣченїе опускалось ниже и противъ щели спектроскопа приводилась вторая граница, гдѣ свѣтящимся паромъ испускалась также и желтая линїя. Разность начальныхъ вольтъ отъ перваго наблюденїя до втораго такимъ образомъ давала разность энергїй требуемыхъ для возбужденїя въ данномъ мѣстѣ свѣченїя двухъ наблюдаемыхъ линїй. Эта разность оказалась равной разности вольтъ исчезновенїя тѣхъ же линїй, полученныхъ изъ наблюденїй свѣченїя первымъ прямымъ способомъ. Изложенное пониманїе наблюденныхъ явленїй имѣетъ ту привлекательность, что оно объясняетъ и возникновенїе и различную окраску частей стратъ въ положительной колоннѣ обычнаго разряда и даетъ примѣръ подобной же страты, воспроизведенной въ значительно болѣе простыхъ и понятныхъ сравнительно съ обычнымъ разрядомъ условїяхъ.

§ 3. Относительно примѣненїя предложеннаго въ этой работѣ метода къ изслѣдованїю механизма свѣченїя, слѣдуетъ упомянуть, что принципъ пользованїя свѣтящимся разрядомъ, какъ источникомъ ничѣмъ другимъ недостигаемой іонизаціи, и въ то же время — устраненїя электрически чрезвычайно неопредѣленныхъ и сложныхъ условїй самаго разряда былъ данъ уже давно Старкомъ и Рейхомъ¹. Названные изслѣдователи пользовались перегонкой горячаго и свѣтящагося ртутнаго пара изъ дуги въ болѣе холодный боковой отростокъ, ненаходившійся въ электрическомъ полѣ, питавшемъ дугу. Подобныя же изслѣдованїя производились Старкомъ², Маттисомъ³ и особенно многочисленныя и подробныя Стреттомъ⁴, а также Чайльдомъ⁵. Однако необходимо отмѣтить, что вмѣстѣ съ ртутнымъ паромъ въ изслѣдуемое пространство при упомянутыхъ выше опытахъ попадали электроны изъ самой дуги съ совершенно неизвѣстными, различными и, вѣроятно,

¹ Stark und Reich. Phys. Zeit. 4, p. 321, 1903.

² Stark. Phys. Zeit., 4, p. 440, 1903; Ann. d. Phys. 14, p. 506, 1904.

³ Matthies. Ber. d. Deut. Phys. Ges. 8, p. 754, 1910.

⁴ Strutt. Proc. Royal Soc. 88, p. 110, 1913; ibide 90, p. 364 и 91, p. 92, 1914.

⁵ Child. Phil. Mag. 26, p. 906, 1913.

значительными скоростями, а также, что струя пара, т. е. нейтральные молекулы, $+$ и $-$ ионы, имѣли значительную скорость диффузіи въ холодный сосудъ; этими обстоятельствами опять усложнялась картина электрическаго процесса въ свѣтящихся парахъ. Отъ указанныхъ недостатковъ совершенно свободенъ предложенный здѣсь методъ, такъ какъ скорость электроновъ въ свѣтящихся парахъ возможно однородна и точно опредѣлена, а постороннихъ причинъ для движенія молекулъ паровъ и ионовъ, какъ диффузія, не имѣется.

Опыты производились съ четырьмя слегка видоизмѣненными формами разрядной трубки, указанными на рис. 2. Сперва были изслѣдованы условія распространенія свѣченія въ свободной цилиндрической трубкѣ C_1 , 3 см. діаметромъ и около 50 см. длины, при электрической установкѣ, указанной на рис. 3. Свѣченіе, первоначально появлявшееся въ видѣ выступа непосредственно подъ спиралью-анодомъ, при увеличеніи вольтажа передвиженіемъ контакта P заполняло всю шарообразную часть трубки A и распространялось далѣе внизъ по отростку C_1 ; при соответствующемъ положеніи контакта P свѣченіе могло быть доведено до самаго дна трубки. Прежде всего, чтобы установить истинный характеръ свѣченія, вся внутренность трубокъ A и C_1 отъ самаго анода внизъ была обложена прозрачной проводящей сѣткой, соединенной съ землей. Такимъ образомъ изслѣдуемый потокъ электроновъ, а вмѣстѣ съ нимъ и свѣченіе, распространялось въ Фарадеевомъ цилиндрѣ. Приспособленіе это не оказало никакого вліянія на характеръ явленія и, какъ уменьшавшее видимую яркость свѣченія, въ дальнѣйшихъ опытахъ было оставлено. Однако, постановка этого опыта совершенно устраняетъ возможность видѣть причину изслѣдуемаго свѣченія въ побочныхъ разрядахъ между стѣнками сосуда. Какъ было уже упомянуто, особенностью описываемаго свѣченія паровъ ртути по мѣрѣ его распространенія вдоль отростка C_1 было то, что при соответствующемъ условіи оно имѣло чрезвычайно рѣзкую границу снизу. Условіе это было — малое давленіе въ трубкѣ газа, выдѣлявшагося изъ накаливаемаго катода. Лучше всего оно достигалось при непрерывной работѣ Гедовскаго насоса, что давало давленіе посторонняго газа порядка нѣсколькихъ тысячныхъ долей мм. Существованіе этой рѣзкой границы свѣченія само по себѣ является весьма интереснымъ фактомъ, который можно толковать, какъ указаніе на однородность потока, вызывающаго свѣченіе и на одновременную потерю его составляющими электронами свойства вызывать свѣченіе, т. е. на однородность столкновеній ихъ съ молекулами паровъ ртути. Присутствіе постороннихъ газовъ, особенно слѣдовъ влаги, мѣняетъ характеръ потери энергіи при столкновеніяхъ электроновъ съ молекулами и тѣмъ самымъ, какъ было указано, весьма

сильно размываетъ границу свѣтящагося столба паровъ. Рѣзкость границы свѣченія была использована для измѣренія длины свѣченія паровъ ртути по пути потока электроновъ въ зависимости отъ различныхъ условій разряда въ трубкѣ *A*. Исходя изъ наиболѣе простаго и обычнаго представленія о томъ, что свѣченіе молекулы газа обусловливается только запасомъ энергіи вызывающаго это свѣченіе электрона, будучи результатомъ единичнаго столкновения между ними, интересно было изслѣдовать, въ какой мѣрѣ разстояніе, на которое распространяется свѣченіе отъ его источника, въ данномъ случаѣ длина свѣченія въ отросткѣ C_1 , и, слѣдовательно, разстояніе на которомъ электронъ сохраняетъ способность возбуждать свѣченіе, зависитъ отъ величины энергіи, которой электронъ обладаетъ, т. е. отъ разности потенциаловъ разряда. Необходимыя для этого условія опыта не требовали измѣненія схемы соединений, показанной на рис. 3. Къ отростку C_1 была приклеена бумажная шкала, позволявшая точно отсчитывать длину свѣченія отъ того мѣста трубки, гдѣ она имѣла правильную цилиндрическую форму; только съ этого мѣста трубки удлиненіе свѣченія происходило равномерно и явленіе при повтореніи соотвѣствующихъ условій могло быть точно воспроизведено въ цѣляхъ проверки. Въ начальныхъ опытахъ увеличеніе тока J между электродами съ увеличеніемъ разности потенциаловъ между ними не принималось въ расчетъ: отмѣчались только показанія вольтметра V и длина свѣченія L , измѣнявшаяся, какъ было указано, отъ опредѣленнаго мѣста трубки. Примѣромъ найденной такимъ образомъ зависимости между величинами V и L служить кривая 1 на рис. 4. Въ другихъ опытахъ условія наблюденій были измѣнены такъ, чтобы при измѣненіи разности потенциаловъ разрядный токъ J оставался постояннымъ. Наблюденія производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Выбиралась та степень нагрѣванія катода, когда свѣченіе при заданныхъ опредѣленнымъ положеніемъ контакта P небольшихъ вольтахъ доходило до начала шкалы. Затѣмъ отмѣчался на миллиамперметрѣ разрядный токъ J , который желательно было сохранить неизмѣннымъ за все время опыта. При слѣдующемъ положеніи контакта P , при новыхъ вольтахъ, увеличеніе тока J уничтожалось уменьшеніемъ нагрѣванія катода при помощи реостата r и, только когда токъ J приводился этимъ къ начальной величинѣ, производился отсчетъ длины свѣченія и вольтъ разряда. Кривая 2 на рис. 4 показываетъ зависимость L отъ V при этихъ условіяхъ. Видно, что явленіе представляется въ данномъ случаѣ въ нѣсколько болѣе простой формѣ: искомая зависимость изслѣдуемыхъ величинъ, оказывается линейной. При этихъ опытахъ обнаружился новый и важный фактъ. Оказалось, что длина свѣтящагося столба паровъ зависитъ также и отъ величины разряднаго тока J при постоянныхъ вольтахъ разряда, т. е. отъ одного только

начального числа электроновъ въ трубкѣ. Были произведены измѣренія длины свѣченія L , какъ функции разряднаго тока J при постоянномъ показаніи вольтметра V . Посредствомъ реостата r измѣнялся токъ i , нагрѣвавшій катодъ; при этомъ измѣнялись въ свою очередь и разрядный токъ J , который измѣрялся миллиамперметромъ М. А. и длина свѣченія L . Съ увеличеніемъ тока длина свѣченія возрастала, однако, только до извѣстнаго предѣла. При достиженіи этого предѣла наблюдалось даже укорачиваніе свѣченія и распространеніе его въ верхней части трубки A и въ трубку B . Результаты одного изъ наблюденій графически изображены на кривой 3 рис. 4. Хотя характеръ зависимости способности электроновъ вызывать видимое свѣченіе

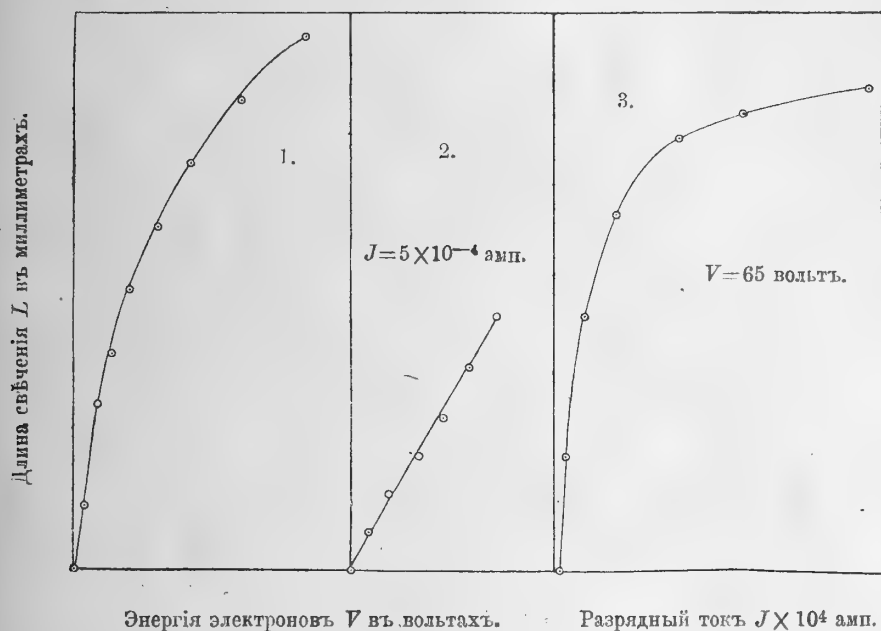

Рис. 4.

паровъ отъ числа этихъ электроновъ не является простымъ и понятнымъ, однако самъ фактъ существованія такой зависимости не укладывается въ вышеуказанное простое представленіе о возбужденіи свѣченія. Найденный результатъ дополняетъ наблюденія, произведенныя Томсономъ¹ надъ появленіемъ свѣченія въ воздухѣ при 0,2 мм. давленія при тѣмъ меньшихъ вольтахъ, чѣмъ больше нагрѣваніе Венельтовскаго катода, т. е. чѣмъ больше число электроновъ. Изъ обоихъ фактовъ вытекаетъ, что въ явленіяхъ свѣченія имѣетъ значеніе не только энергія отдѣльнаго его возбуди-

¹ Thomson. «Conduction of Electricity through Gases», 2 ed., p. 477, § 231.

теля, электрона, но и общее количество энергіи, сообщаемое электронами газу при этомъ процессѣ. Поэтому можно сказать, что отмѣченный здѣсь результатъ подтверждаетъ тотъ взглядъ¹, по которому возбужденіе электронами свѣченія газа есть собирательный процессъ, энергія у молекулъ газа накапливается постепенно, а для условія испусканія свѣта молекулой при ея столкновеніи съ электрономъ имѣетъ значеніе предыдущая исторія этой молекулы.

Съ формой вставной трубки C_2 (рис. 2) было изслѣдовано вліяніе на свѣтящейся столбъ паровъ поперечныхъ отклоняющихъ магнитныхъ и электрическихъ полей. Внутри трубки были поставлены двѣ параллельныя пластинки m и n , закрѣпленныя своими болѣе длинными сторонами вдоль ея стѣнокъ. Снаружи трубка могла быть помѣщена между полюсами магнита. Направленіе отклоненій свѣченія какъ электрическимъ, такъ и магнитнымъ полями показало, что свѣченіе происходитъ по пути потока отрицательно заряженныхъ частицъ, т. е. электроновъ, испускаемыхъ Венельтовскимъ катодомъ. При этихъ опытахъ было обнаружено новое свойство свѣченія: именно, существованіе особенно благоприятныхъ условій для возникновенія свѣченія вблизи соединенныхъ съ землею металлическихъ пластинъ. Пластины m и n находились на 20 см. ниже спирали-анода a . При нѣкоторой скорости электроновъ потока свѣченіе, распространявшееся вдоль трубки, не доходило до пластинъ и послѣ темнаго промежутка вновь появлялось у ихъ поверхностей. То же явленіе происходило на одной заземленной пластинкѣ, если противоположная была соединена съ отрицательнымъ потенциаломъ. Если же противоположная пластина была заряжена положительно, то свѣченіе концентрировалось около нея, по прежнему не соприкасаясь со свѣтящимся столбомъ пара наверху. Свѣченіе, заполнявшее при заземленныхъ пластинкахъ m и n всю трубку до дна, при поперечномъ электрическомъ полѣ между ними искривлялось въ промежуткѣ между пластинами въ сторону положительной заряженной, а по выходѣ изъ образуемаго пластинами конденсатора снова выпрямлялось и заполняло трубку до конца. Интересно, что при разности потенциаловъ между пластинами въ 50 вольтъ при уменьшеніи начальной скорости электроновъ свѣченіе, оставаясь на той пластинѣ, которая была анодомъ, сохранялось при начальной скорости электроновъ въ 10 вольтъ, когда одна пластина была соединена съ землею, а другая съ отрицательнымъ полюсомъ батареи, и при начальной скорости всего въ 4 вольта, когда вторая была соединена съ положительнымъ полюсомъ. Наконецъ, свѣченіе на обѣихъ пластинкахъ сохранялось вовсе безъ ускоряющаго потенциала

¹ Thomson, l. c. §§ 228, 232.

между катодомъ и спирально-анодомъ, когда обѣ пластинки были соединены съ положительнымъ полюсомъ батареи въ 50 вольтъ. Последнее явленіе можно, впрочемъ, приписать сосредоточенію поля между заземленнымъ анодомъ и положительно заряженными пластинами m и n близко у анода и, слѣдовательно, непосредственно подъ спиралью-анодомъ мѣстному ускоренію электроновъ, прошедшихъ сквозь спираль благодаря тепловой скорости и небольшой разности потенциаловъ, всегда существующей между катодомъ k и анодомъ a , вслѣдствіе паденія потенциала вдоль перваго отъ его нагрѣванія. Положеніе и размѣры свѣченія, а также соединенія, употреблявшіяся въ описанныхъ трехъ формахъ опыта, по порядку схематически указаны на рис. 5. Особенный видъ имѣло свѣченіе между пластинами, наблюдавшееся при схемѣ 2 съ тою разницею, что начальная скорость электроновъ была около 50 вольтъ. На фонѣ интенсивнаго зеленоватаго свѣченія около положительной пластины выделялось болѣе бѣлое и яркое мѣсто формы эллипсоида, которое при нѣкоторыхъ вольтахъ начальной скорости электроновъ переходило на внѣшнюю сторону пластины n — между послѣдней и стекломъ. Подъ дѣйствіемъ магнита это свѣченіе могло быть перемѣщено снова на внутреннюю сторону пластины.

Рис. 5.

Съ формой трубокъ C_3 и C_4 (рис. 2) былъ произведенъ рядъ опытовъ для изслѣдованія вліянія на свѣченіе электрическихъ полей, расположенныхъ вдоль по направленію распространенія свѣченія. Для этой цѣли внутри трубокъ C_3 и C_4 былъ помѣщенъ рядъ добавочныхъ прозрачныхъ электродовъ. Въ боковыхъ отросткахъ обѣихъ трубокъ при помощи сургуча были закрѣплены мѣдныя проволоки, оканчивавшіяся съ внутренней стороны спиралями b и c въ одномъ случаѣ и d , e , f и g въ другомъ, которыя стояли горизонтально поперекъ основныхъ трубокъ. При помощи этихъ спиралей, не препятствуя распространенію свѣченія вдоль трубки, можно было произвольно мѣнять энергію вызывавшихъ свѣченія электроновъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ ихъ пути. Сначала казалось желательнымъ выяснитъ нѣкоторыя электрическія свойства вдоль свѣтящагося столба паровъ при отсутствіи электрическихъ полей между анодомъ a и спиралью b и между спиралями b и c — для чего анодъ и обѣ спирали были соединены съ землей, какъ схематически указано на рис. 6 при положеніи переключателя W , обозначенномъ № 1. Были измѣрены отрицательные токи: J_1 — изъ батареи въ ка-

тогда, J_2 — из анода в землю и ток i_1 — через спираль b в землю при изменении скорости электронов посредством передвижения контакта P_1 в пределах от отсутствия свечения до заполнения имь всей трубки до конца. Получился результат, который дает наглядное представление о степени прозрачности для электронов спирали, служившей анодом и о числе электронов, вызывавших свечение столба паров в трубке. Именно: токи J_1 и J_2 были найдены равными между собой до нескольких процентов, а ток i_1 оказался меньше сотой доли их величины. При постоянной разности потенциалов между катодом и анодом и различных нагреваниях первого ток i_1 оставался всегда в простой зависимости от тока J_1 (или J_2).

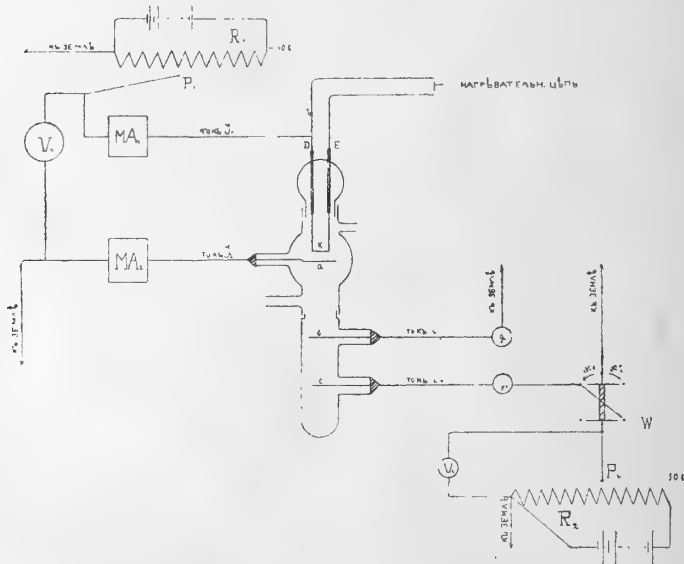

Рис. 6.

безотносительно к появлению и распространению свечения. Результаты этих опытов указывают на малую пропускную способность прозрачных электронов и устанавливают присутствие по пути свечения вдоль трубки потока электронов, количество которых линейно зависит от начального числа электронов, испускаемых Венельтовским катодом.

Еще более убедительным доказательством существования в трубке, как в свѣтящейся, так и в темной частях ея, электронов, а также наглядным обнаруженіемъ необходимыхъ и достаточныхъ условий для ихъ способности вызывать свѣченіе, служатъ слѣдующіе опыты. Первоначальная скорость электроновъ выбиралась такой, чтобы свѣтящійся столбъ паровъ не доходилъ на 3 см. до спирали b , оставляя надъ ней рѣзкое темное про-

странство. Электрическаго поля между анодомъ и спиралью b , а также между спиралями b и c , не было: всё они были соединены съ землей, что соответствовало положенію переключателя W на схемѣ рис. 6 подѣ № 1. Въ это время гальванометръ g_1 показывалъ отрицательный токъ, шедшій черезъ спираль b въ землю. Часть электроновъ проходила сквозь электродъ-спираль и, слѣдовательно, ниже спирали b потокъ электроновъ также существовалъ, но не былъ въ состояніи вызвать тамъ свѣченіе, потерявъ эту способность не доходя до спирали на 3 см. Затѣмъ, между спиралями b и c также создавалось электрическое поле, равное по величинѣ и направленію первоначально ускорявшему электроны полю между электродами, что соответствовало положенію переключателя W на той же схемѣ рис. 6 подѣ № 2. Число электроновъ въ потокѣ при этомъ не мѣнялось, такъ какъ разрядный токъ оставался неизмѣннымъ. Результатомъ новаго включенія было то, что свѣченіе зажигалось теперь между спиралями b и c , попрежнему оставляя темный промежутокъ отъ начального свѣченія до спирали b . Итакъ, недѣятельное состояніе электроновъ продолжалось все время прохожденія ими темнаго пространства, т. е. на промежуткѣ отъ конца свѣченія до спирали b ; свойство потока электроновъ вызывать свѣченіе, утраченное ими на пути пробѣга черезъ ртутные пары, было снова возвращено тому же числу электроновъ на произвольномъ участкѣ ихъ пути — между спиралями b и c . Можно сказать, что настоящимъ опытомъ осуществлено было «оживленіе» электроновъ добавочнымъ электрическимъ полемъ, такъ какъ на неизмѣнномъ числѣ электроновъ было показано, что прибавленіемъ электронамъ достаточнаго количества энергіи имъ возвращается способность вызывать свѣченіе паровъ ртути. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что возвращенная электронамъ способность вызывать свѣченіе связана и со способностью производить новые іоны, т. е. «оживленіе» электроновъ относится и къ возстановленію ихъ іонизирующей способности. Именно, во вторыхъ условіяхъ опыта токъ i_1 , измѣрявшійся гальванометромъ g_1 , оказывался менѣе чѣмъ въ первыхъ условіяхъ, что возможно, если во второмъ случаѣ имѣетъ мѣсто іонизація, т. е. образованіе въ пространствѣ между спиралями b и c — іоновъ, которые приложеннымъ полемъ направляются снизу въ спираль b и такимъ образомъ уменьшаютъ первоначально шедшій черезъ нее въ землю отрицательный токъ. Опыты болѣе систематическаго изслѣдованія вліянія на свойства потока электроновъ ускоряющихъ и замедляющихъ ихъ потенциаловъ спирали c также производились въ установкѣ, изображенной на рис. 6. Ускоряющіе электроны потенциалы спирали c соответствовали присоединенію къ концу реостата R_2 положительнаго полюса батареи въ 50 вольтъ, а замедляющіе — отрицательнаго, при чемъ другой полюсъ батареи въ обоихъ

случаяхъ былъ отведенъ въ землю. Прежде всего «оживленіе» электроновъ было получено при возможно малыхъ вольтахъ между b и c . Именно, при свѣщеніи немного выступавшемъ ниже спирали b соединеніе спирали c съ положительнымъ потенціаломъ въ 10 вольтъ при помощи переключателя W вызывало появленіе свѣченія на самой спирали c , оставляя посерединѣ между b и c темное пространство. Характерно, что при этомъ величины отрицательныхъ токовъ черезъ спираль b въ землю (i_1) и черезъ спираль c и батарею въ землю (i_2) почти не измѣнялись. При опредѣленномъ положеніи свѣченія между спиралями b и c ускоряющій, или «оживляющій», электроны положительный потенціалъ въ 30 вольтъ, приложенный къ спирали c , вызывалъ сплошное свѣченіе между электродами b и c и далѣе до низа трубки. Поведеніе токовъ i_1 и i_2 было въ этомъ случаѣ совершенно другое. При переключеніи спирали c отъ земли на 30 вольтъ токъ i_1 уменьшался почти вдвое и становился меньше тока i_2 , который при этомъ выбрасывалъ гальванометръ g_2 за предѣлы его шкалы. Если при тѣхъ же «оживляющихъ» 30 вольтахъ, начальное свѣченіе взять лишь слегка выходящимъ внизъ за спираль b , то при переключеніи c отъ земли на 30 вольтъ на послѣдней появляется шарообразное свѣченіе, опять таки оставляя посерединѣ между спиралями темный промежутокъ, и опять появленіе этого свѣченія почти не оказываетъ вліянія на оба тока i_1 и i_2 .

Въ свѣтящемся разрядѣ существуютъ темные промежутки, сквозь которые, повидимому, большое число іоновъ и электроновъ въ раздѣльномъ состояніи пройти не могутъ, и такимъ образомъ они не принимаютъ участія въ перенесеніи тока — отсюда сравнительно малый токъ обыкновеннаго свѣтящагося разряда. Этимъ и объясняется малый токъ, наблюдавшійся при вышеописанныхъ случаяхъ частичнаго свѣченія между электродами и отсутствіе вліянія на величину тока появленія этого свѣченія. Верхняя граница темнаго пространства въ данномъ случаѣ частичнаго свѣченія отмѣчаетъ то мѣсто, гдѣ энергія начальныхъ электроновъ упала ниже предѣла, необходимаго для вызыванія видимаго свѣченія молекулъ паровъ ртути; нижняя граница темнаго пространства указываетъ то мѣсто, гдѣ «оживляющее» поле, увеличивающее энергію электроновъ, довело ее снова до той величины, при которой электроны способны возбуждать свѣченіе. Существованіе темнаго промежутка не допускаетъ возрастанія тока при распространеніи свѣтлыхъ частей разряда, слѣдовательно, темная часть разряда не только не доставляетъ новаго количества іоновъ, но уничтожаетъ нѣкоторое число проходящихъ черезъ нее. Другими словами въ темной части разряда должна происходить только рекомбинація іоновъ, произведенныхъ въ свѣтлыхъ частяхъ и переносящихъ токъ. Рекомбинація, конечно, происходитъ во всѣхъ частяхъ

разряда, гдѣ только находятся іоны обоихъ знаковъ, съ тою разницей между свѣтлыми и темными мѣстами, что въ первыхъ она происходитъ главнымъ образомъ между здѣсь же произведенными іонами, а во вторыхъ — только между іонами, проходящими эти мѣста по пути къ электродамъ и произведенными въ другихъ мѣстахъ разряда. Итакъ, на основаніи вышеприведенныхъ опытовъ можно высказать предположеніе, что свѣтлыя мѣста разряда суть мѣста іонизаціи и существованія положительныхъ іоновъ и электроновъ въ свободномъ видѣ, годныхъ для перенесенія тока отъ одного электрода къ другому, а темныя мѣста суть мѣста одной рекомбинаціи, препятствующей перенесенію электричества между анодомъ и катодомъ¹. Конечно, приведенныхъ опытныхъ данныхъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы можно было вывести опредѣленное заключеніе по вопросу, происходитъ ли свѣченіе при іонизаціи или рекомбинаціи. Однако, описанныя наблюденія находятъ простое объясненіе, основанное на первой изъ указанныхъ точекъ зрѣнія.

Опыты съ задерживающимъ, т. е. отрицательнымъ, потенциаломъ на спирали с при всѣхъ положеніяхъ свѣченія ниже спирали указываютъ на присутствіе электроновъ значительной скорости даже въ темной части паровъ, подъ свѣченіемъ. Именно, полное прекращеніе отрицательнаго тока i_2 (рис. 6), т. е. тока черезъ спираль с и батарею въ землю, достигалось задерживающимъ потенциаломъ спирали с только вблизи 35 вольтъ при начальной скорости электроновъ отъ 46 до 52 вольтъ. При этомъ самое большое количество электроновъ во всѣхъ случаяхъ падало на скорости ихъ до 5 вольтъ. Правильной картины распредѣленія скоростей нельзя было получить при данномъ разстояніи между спиралями и с по причинѣ его большой длины, на которой происходило значительное образованіе іоновъ обоихъ знаковъ, вслѣдствіе малой величины іонизирующаго потенциала паровъ ртути. На существованіе іонизаціи въ свѣтящемся столбѣ паровъ указываетъ увеличеніе тока i_1 при нѣкоторыхъ положеніяхъ свѣченія между электродами b и с на 10% при переключеніи спирали с отъ земли на — 50 вольтъ. Токъ i_2 постепенно уменьшаясь съ увеличеніемъ отрицательныхъ вольтъ на спирали с и доходя до 0, какъ было указано, при достаточно большихъ вольтахъ, не переходитъ, однако, въ положительное направленіе. Интересенъ фактъ, что въ этихъ опытахъ задерживающіе электроны вольты на спирали с, численно равные вольтамъ, сообщавшимъ заданную начальную скорость электронамъ потока, не тушили свѣченія между спиралями, а только не пускали его далѣе внизъ, оставляя подъ спиралью с небольшой свѣтящейся конусъ. Вообще же

¹ Сравни Thomson, l. c. § 299 — § 305.

тушение свѣченія могло быть всегда воспроизведено приложеніемъ между спиралями b и c задерживающей электроны разности потенциаловъ достаточной величины, превосходящей начальную разность потенциаловъ, ускорившую электроны по выходѣ ихъ изъ Венельтовскаго катода. Свѣчение, которое сперва наполняло всю трубку, отбрасывалось задерживающимъ полемъ выше спирали c .

Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что при положеніи свѣченія на нѣкоторомъ разстояніи надъ спиралью b на послѣдней также появляется свѣчение при заземленіи всѣхъ спиралей, т. е. при отсутствіи между ними электрическаго поля, возбужденнаго извнѣ. Это свѣчение на спирали b , будучи отдѣлено темнымъ промежуткомъ отъ основного свѣтящагося столба, не производило при своемъ появленіи замѣтнаго измѣненія тока i_1 . Появленіе свѣченія на заземленной спирали тамъ, гдѣ оно не замѣтно въ парахъ при ея отсутствіи, очевидно явленіе того же характера, что и описанное выше свѣчение паровъ ртути вблизи заземленныхъ металлическихъ пластинъ. Можно думать, что это явленіе обуславливается увеличеніемъ скорости электроновъ въ электрическомъ полѣ соответствующаго направленія, создаваемомъ объемнымъ распределеніемъ отрицательнаго электричества въ пространствѣ между заземленными электродами.

Форма сосуда C_4 есть лишь малое видоизмѣненіе трубки C_3 , употреблявшейся при описанныхъ выше опытахъ. Въ трубкѣ C_4 увеличено число поперечныхъ потоку электроновъ проволочныхъ спиралей до четырехъ и двѣ верхнія изъ нихъ находятся на сравнительно маломъ, около 5 мм., разстояніи другъ отъ друга. Это расположеніе спиралей позволило произвести нѣкоторые изъ предыдущихъ опытовъ въ болѣе наглядной формѣ. Во-первыхъ, стоя на той точкѣ зрѣнія, что у электроновъ способность возбуждать свѣчение заключается въ обладаніи достаточнымъ количествомъ энергіи, и, что эта энергія ихъ расходуется по пути черезъ пары ртути, — можно было ожидать, что небольшое увеличеніе длины свѣтящагося столба должно производиться продольнымъ ускоряющимъ полемъ любого небольшого напряженія, т. е., что для «оживленія» электроновъ не можетъ существовать низшаго предѣла ускоряющихъ вольтъ. На практикѣ малость разстоянія между двумя верхними спиралями d и e , между которыми прикладывались ускоряющіе вольты, позволило наблюдать «оживленіе» электроновъ при двухъ вольтахъ. Было получено свѣчение между спиралями послѣ темнаго пространства надъ верхней изъ нихъ отъ ускоряющаго потенциала на нижней спирали e , равнаго $+2$ вольтамъ. Затѣмъ, въ трубкѣ C_4 возможно было осуществить двойное «оживленіе» электроновъ, т. е. создать какъ бы искусственную стратификацію въ свѣтящемся столбѣ пара. Для этой цѣли

нужно было только послѣ перваго «оживленія» дать электронамъ возможность истратить при «оживленіи» запасъ энергіи въ пространствѣ безъ электрическаго поля и затѣмъ, когда потеря этой энергіи обнаружится прекращеніемъ свѣченія, вторымъ ускоряющимъ полемъ снова оживить электроны и такимъ образомъ вызвать свѣченіе въ третій разъ. Достигалось это слѣдующимъ образомъ. Начальные вольты выбирались такъ, чтобы свѣченіе отдѣлялось темнымъ промежуткомъ отъ спирали *d*, соединенной съ землей. Небольшими ускоряющими, т. е. положительными, вольтами на спирали *e* электроны оживлялись и свѣченіе заходило ниже этой спирали, будучи отдѣлено отъ третьей спирали *f* опять такимъ темнымъ пространствомъ. Спирали *e* и *f* были соединены другъ съ другомъ. Между *f* и *g* свѣченіе возбуждалось вновь болѣе сильнымъ «оживляющимъ» полемъ, такъ какъ послѣднее прилагалось на большемъ разстояніи. Видъ свѣченія и схематически соотвѣтствующія электрическія соединенія изображены на рис. 7.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ опытахъ съ «оживленіемъ» электроновъ свѣченіе между добавочными электродами получалось при весьма незначительныхъ вольтахъ, которые не могли вызвать свѣченія безъ присутствія въ трубкѣ начального потока электроновъ изъ Венельтовскаго катода. Слѣдовательно вполнѣ несомнѣнно, что присутствіе въ данномъ мѣстѣ паровъ ртути свободныхъ электроновъ есть необходимое условіе свѣченія паровъ. Слѣдующимъ факторомъ, обуславливающимъ свѣченіе, является скорость электроновъ, или ихъ энергія, которая во всякомъ случаѣ свѣченія должна превосходить нѣкоторую минимальную величину. Итакъ, можно считать, что роль электроновъ и ихъ энергіи въ явленіяхъ свѣченія паровъ ртути подѣ дѣйствіемъ этихъ электроновъ нѣсколько болѣе выясняется и что описанными опытами была достигнута возможность произвольно распоряжаться самими явленіями.

Заключение. Резюмируя значеніе описанныхъ опытовъ всѣхъ трехъ частей настоящей работы, можно слѣдующимъ образомъ вкратцѣ выразить ея содержаніе.

1. Видимое свѣченіе паровъ ртути въ обычныхъ условіяхъ давленія и температуры наблюдалось въ пространствѣ безъ электрическаго поля подѣ

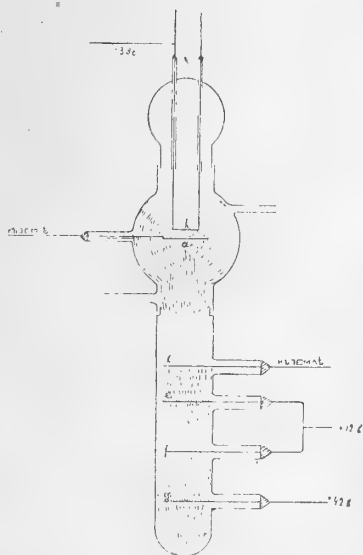

Рис. 7.

дѣйствіемъ потока электроновъ опредѣленной скорости, испускаемыхъ Венельтовскимъ катодомъ.

2. Минимальный вольтажъ видимаго свѣченія паровъ ртути при условіяхъ опыта былъ найденъ равнымъ 8,25 вольта.

3. Былъ произведенъ рядъ опытовъ по изслѣдованію спектра свѣченія, какъ вблизи предѣльнаго маловольтнаго свѣченія, такъ и на границѣ видимости свѣтящагося подъ дѣйствіемъ электроновъ произвольной скорости, выше предѣльной, столба ртутныхъ паровъ.

4. Результаты послѣднихъ опытовъ могутъ быть истолкованы, какъ указаніе на то, что для возбужденія свѣченія опредѣленныхъ линій необходима опредѣленная и неодинаковая энергія возбуждающихъ свѣченіе электроновъ. Особенно рѣзкая разница наблюдалась въ условіяхъ испусканія парами ртути зеленой (546,1 μ) и желтой (двойная — 576,9 μ — 579,0 μ) линій. Именно, въ условіяхъ опытовъ для возбужденія зеленой линіи требовалась наименьшая скорость электроновъ въ 8,25 вольта, а желтой линіи — въ 11,75 вольта.

5. Были поставлены опыты для выясненія механизма свѣтящагося разряда вообще, позволившіе наблюдать его въ чрезвычайно простыхъ и легко контролируемыхъ условіяхъ.

6. Было выяснено, что необходимымъ условіемъ видимаго свѣченія разряда является нѣкоторая минимальная объемная плотность электрической энергіи. При постоянной скорости электроновъ свѣченіе можетъ распространяться дальше при увеличеніи ихъ числа, а при постоянномъ числѣ ихъ свѣченіе пространственно увеличивается съ увеличеніемъ ихъ скорости.

7. Была нагляднымъ образомъ показана потеря электронами энергіи при столкновеніи съ молекулами паровъ ртути, а при возвращеніи электронамъ этой энергіи постороннимъ электрическимъ полемъ было осуществлено ихъ «оживленіе», т. е. возвращеніе имъ потерянной способности іонизировать газъ и вызывать въ немъ свѣченіе.

8. Было осуществлено на вышеприведенныхъ основаніяхъ искусственно слоистое свѣченіе.

О возрастѣ фауны млекопитающихъ Пикерми.

Н. И. Андрусова.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Въ своей извѣстной статьѣ «Classification et parallélisme du système miocène» (Bull. d. l. Soc. géol. France. 3 sér. t. XXI, 1893), на стр. 233 послѣ разсмотрѣнія «понтической» фауны Вѣнскаго бассейна, Денерэ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Il résulte de cette comparaison que les couches saumâtres et d'eau douce (mollasse d'eau douce supérieure) du miocène supérieur dans la vallée du Rhône ne sont pas tortoniennes, comme on l'a pensé jusqu'ici, ne sont pas même sarmatiques, mais appartiennent déjà à l'étage Pontique et sont le véritable équivalent des couches à *Congerina subglobosa* de Vienne, tandis que les limons à *Hipparion* du Luberon et les cailloutis impressionnés du Rhône et de la Durance restent ainsi l'équivalent exact des graviers du Belvédère. Enfin les couches à *Congéries* du bassin du Rhône, qui ravinent les graviers miocènes, représentent un horizon encore un peu postérieur à ces derniers».

Это заключеніе, основанное на характерѣ фауны млекопитающихъ сарматскихъ отложеній Вѣнскаго бассейна, требуетъ въ настоящее время нѣкотораго исправленія. Тѣ отложенія Вѣнскаго бассейна, въ которыхъ собраны были остатки млекопитающихъ, указывающихъ на Сансанскій горизонтъ, слѣдовательно на то, что фауна этихъ отложеній не отличалась ничѣмъ особеннымъ отъ фауны млекопитающихъ 2-го средиземноморскаго яруса, представляютъ лишь нижній сарматъ. По моему мнѣнію въ Австро-венгріи и представленъ почти исключительно лишь нижній отдѣлъ (вольтинскій подъярусъ Симіонеску). Много, если здѣсь есть слѣды средняго сармата. Вся богатая фауна средняго сармата, какъ она на примѣръ представлена въ Кишиневѣ, неизвѣстна въ Австро-венгріи.

Въ Россіи же уже въ среднемъ отдѣлѣ сармата (бессарабскій под-ярусь) начинается новая фауна млекопитающихъ типа Пикерми. Еще Синцовымъ было констатировано присутствіе нѣкоторыхъ млекопитающихъ этого типа (*Hipparion gracile*, *Ictitherium robustum* Nordm., *hipparionum* Gaudry). Позже А. Борисякомъ была описана чрезвычайно любопытная фауна млекопитающихъ изъ верхнихъ горизонтовъ верхняго сармата Севастополя¹, состоящая изъ слѣдующихъ формъ: *Hipparion gracile* var. *sebastopolitanum*, *Ictitherium tauricum* Bor., *Achtiaria expectans* Bor., *Tragoceras Leskewitchi* Bor., *Tragoceras* sp., *Gazella* sp., *Aceratherium Zernowi* Bor. Почти все виды этой фауны новы, но она также принадлежитъ къ гиппаріоновой фаунѣ, представляя въ Россіи ея болѣе раннюю стадію, и ея отдѣльные виды близки къ типичнымъ представителямъ Пикермійскаго типа, такъ *Aceratherium Zernowi* близокъ къ *Ac. incisivum*, *Achtiaria expectans* приближается къ *Chersonotherium eminens*, *Tragoceras Leskewitchi* приближается къ *Tragoceras Frolovi*, а *Ictitherium tauricum* къ *Ict. robustum*.

Остатки Пикермійской фауны становятся частыми въ верхнемъ сарматѣ. Они были констатированы еще И. Синцовымъ въ Гроссуловѣ, гдѣ онъ нашелъ: *Ictitherium robustum* Nordm., *hipparionum* Gaud., *Hyaena eximia* R. et W., *Rhinoceros pachygnathus* Wagn., *Hipparion gracile*, *Sus erymanthus* R. et W., *Gazella brevicornis* Gaud. Изъ этой находки Синцовъ сдѣлалъ слѣдующій правильный выводъ: «Dieser Fund hat eine grosse Bedeutung. Er beweist nicht nur das Vorhandensein der Fauna von Pikermi, Cucuron und Baltavar in Russland, sondern bietet auch die Möglichkeit das geologische Alter der sie enthaltenden Sedimente genau zu bestimmen. Jetzt wissen wir, dass diese Fauna für das obere Niveau der Cerithienstufe charakteristisch ist». Этотъ выводъ мы должны будемъ нѣсколько пополнить при дальнѣйшемъ изложеніи. Кромѣ Гроссулова въ верхнемъ сарматѣ Россіи остатки млекопитающихъ найдены были еще: на г. Митридатѣ у Керчи (остатки слона, близкаго къ *Mastodon longirostris* Каур.), на горѣ Куцай у Ставрополя (*Hipparion gracile*, *Aceratherium*, *Gazella*, *Sus* etc.) и наконецъ въ верхнемъ сарматѣ степи Эльдаръ въ Закавказьѣ, гдѣ раскопками Домбровскаго обнаружены многочисленные остатки наземныхъ млекопитающихъ; фауна еще не обработана, но можно констатировать присутствіе *Hipparion* вмѣстѣ съ костями китовыхъ и въ сопровожденіи массы обычныхъ для

¹ Литературу предмета см. у А. Алексѣева, Фауна позвоночныхъ д. Ново-Елизаветовки. Одесса. 1916.

верхняго сармата мактръ (*Maetra caspia* Eichw., *bulgarica* Toula). Однако наибольшаго разнообразія, и наиболѣе приближаясь къ фаунѣ Пикерми, Самоса и Мараги, фауна этого типа достигаетъ въ налегающихъ на верхній сарматъ прѣсноводныхъ песчаноглинистыхъ отложеніяхъ Херсонской губерніи, которыя по своему стратиграфическому положенію представляютъ прѣсноводную фацію меотическаго яруса. Эти осадки характеризуются присутствіемъ складчатыхъ уніонидъ обыкновенно опредѣляемыхъ какъ *Unio flabellatus* Goldf., по А. Павловымъ опредѣляемыхъ какъ *U. breviplicatus* Noul. и *flabelliferus* Noul. Кромѣ того встрѣчаются гладкія уніониды, анодонты и планорбисы. Въ этомъ горизонтѣ млекопитающія найдены въ слѣдующихъ пунктахъ: Гребеники¹, Ново-Елизаветовка², Тараклія³ и Колкотова балка, Тудорово, Чобручи, Куяльницкій лиманъ у Одессы. Фауна, собранная въ этихъ отложеніяхъ, весьма значительна. Заимствую общій списокъ у А. Алексѣева: *Mustela palaeattica* Weit., *leporina* Chom., *Promephitis novorossica* Chom., *Ictitherium robustum* Nordm., *Hipparionum* Gaud., *Lycyaena Cheretis* Nens., *parva* Chom., *Machairodus cultridens* Cuv., *Schlosseri* Weit., *parvulus* Chom., *Hyaena eximia* R. et W., *Felis* sp., *Simocyon primigenius* W., *Pogonodon Copei* Pavl., *Hipparion gracile* Kaup., *Aceratherium incisurum* K., *Schlosseri* Web., *Kowalewskii* Pavl., *Rhinoceros pachygnathus* W.? *Schleiermacheri* Kaup., *Mastodon longirostris* K., *Penteliei* G. et L., *turicensis* Schinz., *Dinotherium giganteum* K., *Sus erymanthus* R. et W., *major* Gerv., *Procervus variabilis* Alex., *Gervavitus taraclicensis* Chom., *Cervocerus Novorossiae* Chom., *Palaeotragus Rouenii* Gaud., *Samotherium Boissieri* Maj., *Chersonotherium eminens* Alex., *Helladotherium Duvernoyi* G., *Camelopardalis attica* Gaud., *Gazella deperdita* Gaud., *Schlosseri* Pavl., *Gaudryi* Schl., *Tragoceras amaltheus* Gaud., *Frolovi* Pavl., *validus* Chom., *oryxoides* Schl., *Criotherium argalioides* M., *Paleoryx Pallasii* Gaud., *Majori* Schl.? *Stützelii* Schl., *Protragelaphus Skouzesi* Weit., *Procobus Melaniae* Chom., *Brauneri* Chom., *Mesopithecus Pentelici* W., *Castor fiber* L.? *Orycteropus Gaudryi* Mej., *Lepus Laskarovi* Chom., *Proochotona ecimia* Chom., *Strythio* sp., *Urmionis* sp., *Gallus Esculapii* G., *Aquila* sp., *Ophisaurus novorossicus* Alex.

Фауна эта, по Алексѣеву, «является близкой къ фаунамъ Пикерми, Леберона, Балтавара, Самоса, Мараги».

Повидимому, послѣдніе слѣды той же фауны мы встрѣчаемъ и въ вышележащемъ одесскомъ известнякѣ, томъ отложеніи, который является типомъ пошпическаго яруса Барботъ-де-Марни.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Россіи граница между фауной

млекопитающихъ типа Сансана и Гривъ — Ст. Албана проходить на границѣ нижняго (волинскаго) и средняго сармата. Конечно, въ среднесарматскихъ пластахъ пикермійскій типъ выраженъ еще неполнѣ, но усиливается въ верхнемъ сарматѣ и достигаетъ полнаго развитія въ мѣотическихъ пластахъ, оканчивая, повидимому, свое существованіе въ южной Россіи въ самыхъ низахъ понтга. Можно думать, что фауна пикермійскаго типа распространилась въ Европѣ съ востока, слѣдуя двумя путями: по сѣверному побережью сарматскаго моря, постепенно сокращавшагося, и черезъ Малую Азію. Слѣдуетъ поэтому ожидать болѣе ранняго появленія ея на востокѣ, чѣмъ на западѣ, однако я не думаю, чтобы разница во времени была геологически значительна. Такимъ образомъ можно разсматривать границу между фаунами и въ Западной Европѣ приблизительно одинаковой съ такой же въ Россіи.

Если же это такъ, то въ табличкѣ Деперэ на стр. 211 его работы VI горизонтъ (*Miocène supérieur fluvialite, d'eau douce et saumâtre*) будетъ соотвѣтствовать среднему и верхнему сармату и мѣотическому ярусу. Въ самомъ дѣлѣ и здѣсь, если можно такъ выразиться, наиболѣе пикермійской явится фауна Леберона и Круа-Руса, и эти то отложенія надобно приравнять не къ нашему понтическому ярусу, а къ мѣотическому, и считать, слѣдовательно нижележащія отложенія (фауну С. Ж. де Бурнэ и пласты Визана и Монвендра, пески съ *Nassa Michaudi* и известняки съ *Helix Christoli*) уже за эквиваленты верхняго и средняго сармата, что вполне согласуется съ ихъ залеганіемъ на относимыхъ къ тортонскому ярусу морскихъ отложеніяхъ.

Такимъ образомъ новая параллелизація не будетъ представляться ни въ видѣ таблички, данной мною въ «Südrussische Neogenablagerungen, III» р. 462, ни таблички въ той же статьѣ на стр. 463, ни наконецъ таблички данной А. Алексѣевымъ цит. ст., стр. 429).

Оставляя въ сторонѣ побочные вопросы, мы пока, значить, устанавливаемъ слѣдующія отношенія:

I. Фауна Леберона и Круа-Руса.	1. Фауна Гребениковъ, Таракліи, Новоелиза- ветовки и т. д.	Мѣотиче- скій ярусъ.
II. Фауна Сентъ-Жанъ- де-Бурнэ.	2. Фауна Гроссулова, г. Куцай, Эльдаръ.	Верхній сарматъ.
III. Пески съ <i>Helix Christoli</i> .	3. Фауна Кишинева и Севастополя.	Средній сарматъ.

(То обстоятельство, что во второй колонкѣ употреблены арабскія цифры, а въ первой римскія, должно указывать не на полную изохронность отложений, а на приблизительную, точнѣе говоря мы не можемъ утверждать изохронности границъ, а лишь изохронность въ цѣломъ).

Естественными выводами изъ этого сопоставленія являются слѣдующіе:

1) Торгонскія отложевія долины Роны могутъ заключать въ себѣ и эквиваленты нижнесарматскихъ отложений Россіи и Австровенгріи, что и подтверждается находеніемъ въ нижнемъ сарматѣ Австріи фауны типа Сансана.

2) Конгеріевыя пласты Вѣнскаго бассейна (принадлежащіе главнымъ образомъ къ среднему отдѣлу конгеріевыхъ или паннонскихъ отложений Австровенгріи) соотвѣтствуютъ въ общемъ нашему мѣотическому ярусу, что вполне согласуется съ моими выводами, изложенными въ различныхъ моихъ трудахъ, и съ присутствіемъ на Эйхкогелѣ отложений съ остатками *Mastodon Pentelici*, *Aceratherium Goldfussi*, *Hystrix primitiveus*, *Helladotherium*, располагающихся на границѣ размыва между (нижнимъ) сарматомъ и конгеріевыми пластами Вѣны.

3) Что «конгеріевыя пласты» Боллея, какъ занимающіе наиболѣе глубокое положеніе въ пліоценовой группѣ Ст-Аріе, залегающей въ желобѣ, вырытомъ въ міоценовыхъ пластахъ Ронскаго бассейна, отдѣлены отъ эпохи отложенія пластовъ Леберона и галечниковъ Дюрансы длинной эпохой размыва, и, слѣдовательно, могутъ соотвѣтствовать одному изъ горизонтовъ русскихъ понтическихъ отложений.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15—31 декабря 1917 года).

53) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1917. № 18, 15 декабря. Стр. 1503—1541 + I + I + IX—XIII. 1917. lex. 8°.—1620 экз.

54) Труды Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи. 1. Инструкція къ составленію племенныхъ картъ, издаваемыхъ Комиссіею по изученію племенного состава населенія Россіи (I + 23 стр.). 1917. 8°.—2015 экз. Цѣна 30 коп.; 30 сор.

55) Труды Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи. 2. Этнографическая карта бѣлорусскаго племени. Составилъ Е. О. Карскій (VI + 32 стр. + карта). 1917. 8°.—2015 экз. Цѣна 1 руб.; 1 rbl.

56) Извѣстія Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи. 1. Объ учрежденіи Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи (12 стр.). 1917. 8°.—2015 экз. Цѣна 20 коп.; 20 сор.

57) Матеріалы для изученія естественныхъ производительныхъ силъ Россіи. 18. Мѣсторожденія плавиковога шпата въ Россіи. Е. В. Ереминой (I + 39 стр.). 1917. 8°.—2015 экз. Цѣна 30 коп.; 30 сор.

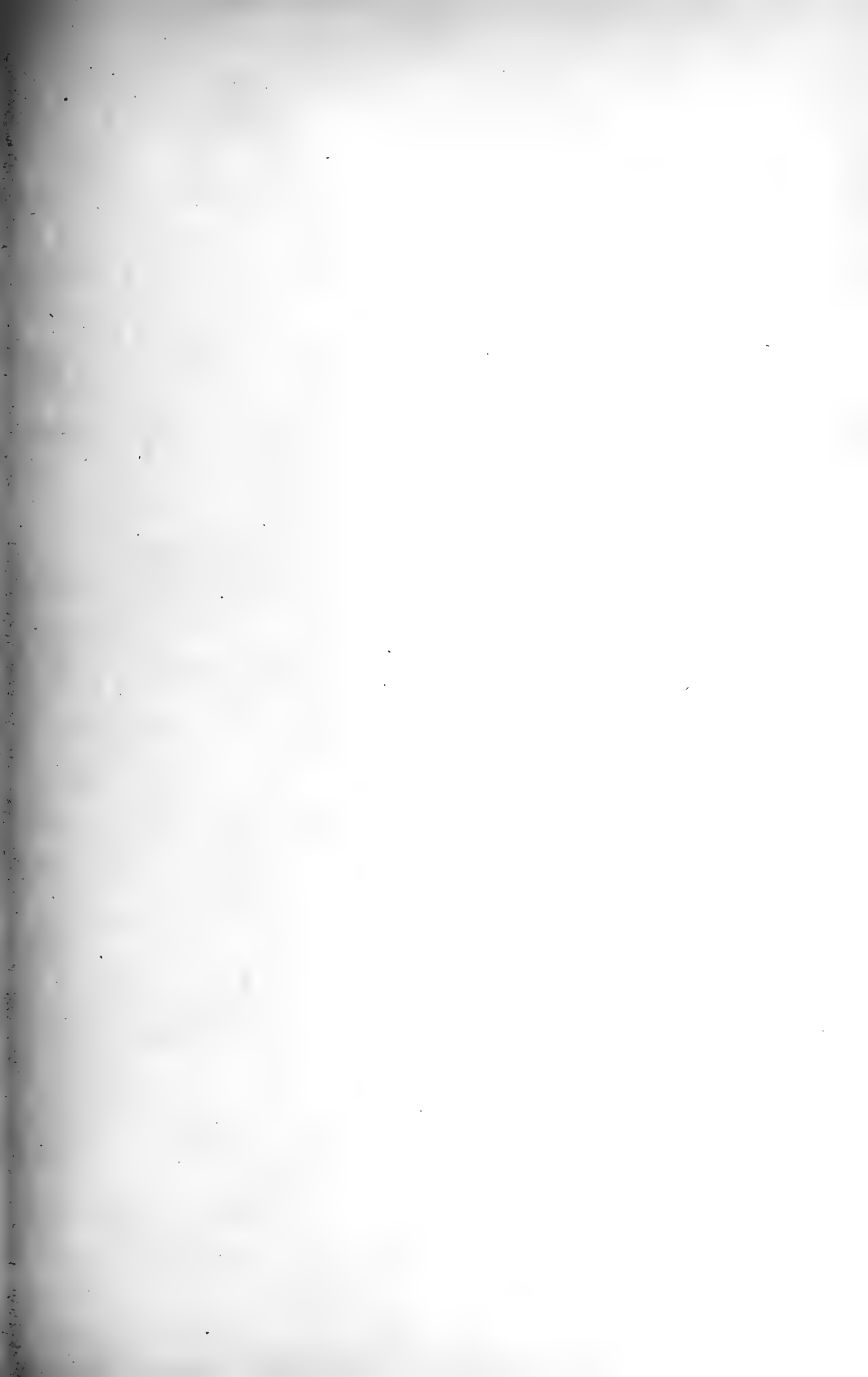
58) Христіанскій Востокъ. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Годъ 6-й. 1917. Томъ VI, выпускъ I (106 стр.). 1917. lex. 8°.—515 экз. Цѣна 2 руб.; 2 rbl.

59) Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ. Томъ ХСV, № 4. Н. И. Пироговъ. Письма къ сыну. Предисловіе и примѣчанія С. Я. Штрайха (I + 71 стр.). 1917. 8°.—665 экз.

Цѣна 1 руб. 50 коп.; 1 rbl. 50 сор.

60) Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ за 1917 годъ составилъ академикъ Н. А. Котляревскій (II + 31 стр.). 1917. 8°.—815 + 25 вел. экз.

Въ продажу не поступаетъ.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.
Огюсть Барть, $\frac{22}{III}$ 1884—1916 $\frac{15}{IV}$ н. с. Некрологъ. Читанъ академикомъ С. О. Ольденбургомъ	61

Статьи:

*Н. Крыловъ и Я. Тамаркинъ. О методѣ В. Ритца для приближеннаго рѣшенія задачъ математической физики.	69
*Н. Кастеринъ. О несостоятельности принципа относительности Эйнштейна.	89
*В. А. Стекловъ. Замѣтки о квадратурахъ	99
В. Н. Ипатьевъ и А. К. Старынкевичъ. О объясненіи металловъ II группы нечетныхъ рядовъ періодической системы изъ водныхъ растворовъ ихъ солей водородомъ при высокихъ давленіяхъ и температурахъ.	119
В. И. Павловъ. Изслѣдованіе свѣченія паровъ ртути подѣ дѣйствіемъ электроновъ малой скорости.	127
Н. И. Андрусовъ. О возрастѣ фауны млекопитающихъ Пикерми.	151
Новыя изданія	156

	PAG.
*Auguste Barth, $\frac{22}{III}$ 1884—1916 $\frac{15}{IV}$ n. s. Nécrologie. Par S. d'Oldenburg.	61

Mémoires:

Nicolas Kryloff (Krylov) et J. Tamarkine (Tamarkin). Sur la méthode de W. Ritz pour la solution approchée des problèmes de la physique mathématique.	69
N. Kastérine. Sur une contradiction essentielle entre la théorie de relativité d'Einstein et l'expérience.	89
W. Stekloff (V. Steklov). Remarques sur les quadratures	99
*V. N. Ipatjev et A. K. Starynkevitch. Sur l'action de l'hydrogène sur les solutions hydratées des sels métalliques des métaux du II groupe du système périodique sous les hautes pressions et hautes températures.	119
*W. I. Pavlov (V. J. Pavlov). Recherches sur la luminescence de la vapeur de mercure sous l'action d'électrons de petite vitesse.	127
*N. I. Andrusov. Sur l'âge de la faune des mammifères de Pikermi.	151
*Publications nouvelles.	156

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Январь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

№ 4.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 МАРТА.

BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

1 MARS.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примерно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуры принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 томовъ — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ХІІІ засѣданіе, 7 октября 1917 года.

Императорская Академія въ /Токио (Ueno Park, Tokyo) сообщила, что 20 августа н. ст. въ Токио скончался ея президентъ баронъ Дайроку Кикучи (Baron Dairoku Kikuchi).

Положено выразить письмомъ соболѣзнованіе Академіи.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія С. С. Салазкинъ отношеніемъ отъ 4 сентября за № 1851 на имя Президента сообщилъ:

«Увѣдомляю Васъ, что сего числа я вступилъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія».

Положено принять къ свѣдѣнію.

За Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра В. И. Вернадскій отношеніемъ отъ 30 сентября за № 9317 препроводилъ представленіе Директора Института исторіи искусствъ, съ приложеніемъ, объ измѣненіи § 36 устава Института, въ смыслъ передачи имущества Института, въ случаѣ прекращенія его дѣятельности, въ собственность Россійской Академіи Наукъ, съ просьбой о заключеніи Конференціи Академіи.

Положено увѣдомить Министерство, что Академія согласна на соотвѣтствующее измѣненіе § 36 устава, а текстъ устава хранить при протокольныхъ бумагахъ.

За Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра В. И. Вернадскій отношеніемъ отъ 5 октября за № 9320 сообщилъ:

«Вслѣдствіе отношенія Россійской Академіи Наукъ отъ 23 мая сего года за № 1314 Министерство Народнаго Просвѣщенія просило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ по охранѣ библіотеки и Музея члена-корреспондента Академіи профессора Н. П. Лихачева.

«Въ отвѣтъ на таковую просьбу Главное Управленіе по дѣламъ милиціи въ настоящее время сообщаетъ, что по отзыву начальника Петроградской Городской милиціи, по близости къ дому, въ коемъ помѣщаются названные Музей и библіотека, установленъ постъ милиціонера, причемъ, въ случаѣ необходимости, охрана этого дома будетъ усилена».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить Н. П. Лихачеву.

Правленіе «Общества для устройства въ г. Казани Высшихъ Женскихъ Медицинскихъ Курсовъ» увѣдомило, что открытіе Казанскаго Женскаго Медицинскаго Института состоится 17 сентября въ помѣщеніи Института.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что 16 сентября послана привѣтственная телеграмма за подписью Президента и Непремѣннаго Секретаря.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Домъ-Музей памяти борцовъ за Свободу (Милліонная ул. № 27) отношеніемъ отъ 9 сентября за № 49, озабочиваясь пополненіемъ своей библіотеки, просилъ Академію передать ему дублиеты нелегальныхъ изданій.

Положено передать просьбу въ Библіотечную Комиссію.

И. д. Управляющаго Дворомъ великой княгини Елисаветы Маврикіевны отношеніемъ отъ 9 сентября 1917 г. за № 361 сообщилъ:

«Въ дополненіе къ переданнымъ въ ноябрѣ 1915 года рукописямъ покойнаго великаго князя Константина Константиновича, при семъ препровождаю семьдесятъ пять акварельныхъ рисунковъ къ трагедіи въ переводѣ «К. Р.» — «Гамлетъ», для храненія въ Академіи съ литературными произведеніями покойнаго Великаго Князя».

Положено благодарить великую княгиню, а рисунки передать въ Рукописное Отдѣленіе.

За Непремѣннаго Секретаря академикъ М. А. Дьяконовъ доложилъ повѣстку, полученную на имя Президента:

«Среди академическихъ круговъ Петрограда и Парижа возникла мысль объ учрежденіи въ Парижѣ Русскаго Института и о желательности большаго сближенія русскихъ научныхъ круговъ съ французскими.

«Идя навстрѣчу изложеннымъ пожеланіямъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ Васъ предложить Конференціи Россійской Академіи Наукъ избрать 1 представителя на созываемое Министерствомъ въ ближайшемъ будущемъ (о времени созыва собранія будетъ сообщено дополнительно) въ зданіи Министерства (Чернышева площадь) собраніе для выслушанія докладовъ о Русскомъ Институтѣ въ Парижѣ и о посылкѣ делегаціи русскихъ ученыхъ въ Парижъ для разработки на мѣстѣ вопроса о Русскомъ Институтѣ».

Положено просить быть представителями Академіи академикомъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, С. О. Ольденбурга и М. И. Ростовцева, какъ уже принимавшихъ участіе въ подготовительной по этому дѣлу работѣ, съ тѣмъ однако, чтобы при голосованіяхъ право голоса имѣлъ старѣйшій по избранію изъ этихъ академикомъ, о чемъ увѣдомить этихъ академикомъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Директоръ I Отдѣленія Библіотеки сообщаетъ, что имъ получены отъ 30 сентября заявленія:

А. отъ баронессы М. Д. Врангель и П. П. Вейнера:

«1) При семь препроводя въ Отдѣленіе 15 (пятнадцать) ящиковъ съ двадцать одной тысячею ста тридцатью тремя карточками, составляющими матеріалы для «Словаря Русскихъ Портретовъ», собранные покойнымъ барономъ Н. Н. Врангелемъ и редакціей «Старыхъ годовъ», просимъ Академію принять ихъ на храненіе въ Отдѣленіе съ переданными ранѣе матеріалами и рукописями барона Врангеля, на слѣдующихъ условіяхъ:

«1) Право изданія этихъ матеріаловъ¹ пожизненно принадлежитъ Петру Петровичу Вейнеру;

«2) Для сей цѣли матеріалы эти имѣютъ быть выданы П. П. Вейнеру на руки по его требованію;

«3) Впредь до таковой передачи справки изъ этихъ матеріаловъ, необходимыя кому-нибудь для научныхъ и т. п. трудовъ, могутъ быть выдаваемы Академіею, но не иначе какъ чрезъ хранителя этихъ матеріаловъ.

«4) По изданіи «Словаря Портретовъ», П. П. Вейнеръ представляетъ въ Академію экземпляръ таковаго для пріобщенія его къ трудамъ и матеріаламъ барона Н. Н. Врангеля;

«5) Въ случаѣ смерти П. П. Вейнера до изданія настоящихъ матеріаловъ право пользованія ими и изданія переходитъ Академіи Наукъ, распоряжающейся ими по своему усмотрѣнію.

«Съ своей стороны П. П. Вейнеръ симъ заявляетъ, что въ случаѣ его смерти до изданія этихъ матеріаловъ, всѣ принадлежащіе ему фотографіи и негативы, предназначенные для «Словаря Портретовъ», а также дополнительные, имѣющіеся у него

¹ «Словарь Русскихъ Портретовъ».

въ редакціи, матеріалы будутъ переданы въ Академію, для совѣстнаго храненія и въ полное ея распоряженіе» и

Б. заявленіе отъ П. П. Вейнера:

«2) При семъ препровождаю въ Отдѣленіе одинъ ящикъ съ карточками, составляющими матеріалы для «Словаря Русскихъ Портретовъ», собранные редакціей «Старыхъ годовъ», прошу Академію принять ихъ на храненіе до моего востребованія, при чемъ, буде они мною востребованы не будутъ, они, по моей смерти, поступаютъ въ распоряженіе Академіи въ соотвѣтствіе съ заявленіемъ баронессы М. Д. Врангель и моимъ отъ 30 сентября 1917 года».

Положено принять матеріалы на означенныхъ условіяхъ на храненіе въ Рукописное Отдѣленіе и благодарить баронессу М. Д. Врангель и П. П. Вейнера.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій представилъ сообщеніе Директора Французскаго Института въ Петроградѣ г. Патулье по вопросу объ организованной при Французскомъ Институтѣ Комиссіи для перевода на французскій языкъ сборника «Русская наука».

Положено принять къ свѣдѣнію, а сообщеніе директора напечатать въ I приложеніи къ настоящему протоколу.

Академикъ Я. И. Смирновъ доложилъ два письма Д. Г. Бурылина съ благодарностью за командированіе академика Я. И. Смирнова въ Иваново-Вознесенскъ для обозрѣнія его музея, а также съ выраженіемъ готовности какъ прислать въ болѣе спокойное время важнѣйшія рукописи и книги на заключеніе Академіи, такъ и передать свой Музей на опредѣленныхъ условіяхъ въ вѣдѣніе Академіи.

Положено принять къ свѣдѣнію, а письма хранить въ дѣлахъ Канцеляріи Конференціи.

Приложение къ протоколу XIII засѣданія Общаго Собранія Россійской Академіи Наукъ
7 октября 1917 года.

Сообщеніе директора Французскаго Института въ Петроградѣ.

«Dès que la composition d'un ouvrage analogue à la Science Française publié à l'occasion de l'Exposition universelle de San Francisco, fut envisagée par quelques savants russes, et que l'idée de présenter sous le titre de *la Science russe* un tableau d'ensemble des progrès et de l'état actuel de la science russe dans les différents ordres de connaissances, apparut comme utile et réalisable, j'offris spontanément le concours de l'Institut Français de Pétrograd pour la traduction du futur recueil en français.

Il me semblait que ce serait un moyen de réaliser cette collaboration scientifique entre les deux pays, qui est essentiellement conforme au statut et à l'esprit de l'Institut Français. En me faisant l'honneur de m'inviter à faire un cours à la Faculté de Philologie, le conseil de l'Université de Pétrograd donnait une preuve effective qu'il désirait de son côté réaliser cette collaboration.

M. le professeur Lappo-Danilevski, qui a bien voulu présenter l'an dernier à l'Académie des Sciences ma note sur *les Études russes en France* et à qui j'avais en premier lieu exprimé le désir d'associer l'Institut Français à la diffusion de *la Science russe*, m'a fait parvenir le programme, dressé par la sous-commission dont il est le président, de la composition du recueil projeté. J'y ai lu avec satisfaction que l'ouvrage, placé sous les auspices de l'Académie de Sciences, serait édité simultanément en russe et en français.

L'Institut Français serait tout disposé à collaborer à l'édition française ou même, si la sous-commission le lui permet, à assumer la tâche de la traduction, afin d'accélérer la marche du travail et de libérer les auteurs des différents articles de la tâche d'une double rédaction.

Dès maintenant, je suis à même d'assurer, à l'aide des maîtres de conférences de l'Institut, MM. Labry, Viguier, Fichelle, la traduction des articles consacrés à la littérature, à l'archéologie, à la philologie, à la philosophie, à l'histoire, à la géogra-

phie, aux sciences économiques. M. Pascal, agrégé des lettres, et M. Demorgny, ancien chargé de cours libre à la Faculté de droit de l'Université de Paris, actuellement attachés à la mission militaire française, se chargeraient volontiers des sciences religieuses et de la partie juridique.

Pour les sciences proprement dites, je n'aurais pas de peine à trouver les collaborateurs nécessaires, russes ou français.

Bien entendu, toutes les traductions françaises seraient vérifiées avec le plus grand soin, et, toutes les fois que cela serait possible, par conférence directe entre l'auteur de l'article et le traducteur. La plus rigoureuse exactitude serait ainsi assurée à l'édition française. L'Institut Français tiendrait à grand honneur d'attacher son nom à une oeuvre opportune et nécessaire, qui doit fixer l'état actuel de la science russe, et l'importance de sa contribution à la science universelle.

J. Patouillet

Directeur de l'Institut Français de Pétrograd.

XIV засѣданіе, 4 ноября 1917 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ о кончинѣ бывшаго почетнаго члена Академіи проф. Г. Шмоллера и сообщилъ, что некрологъ покойнаго былъ прочитанъ академикомъ П. Б. Струве въ Отдѣленіи ИФ и напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи № 15.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ на имя Президента отъ 17 октября за № 10004 сообщилъ:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 7 октября за № 2335 имѣю честь увѣдомить, что Министерство командируетъ ординарнаго академика А. А. Маркова, для продолженія научныхъ занятій, во внутреннія губерніи Россіи, съ сохраненіемъ за нимъ содержанія, срокомъ по 15 октября 1918 г.».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить академику А. А. Маркову и въ Правленіе для свѣдѣнія.

Помощникъ Директора Россійской Публичной Библіотеки отношеніемъ отъ 25 октября за № 2042 сообщилъ:

«Согласно вводимому въ настоящее время въ дѣйствіе Положенію о Совѣтѣ Россійской Публичной Библіотеки, въ Совѣтъ сей Библіотеки входитъ представитель отъ Академіи Наукъ. Сообщая о семъ, имѣю честь просить Академію объ избраніи представителя въ Совѣтъ Библіотеки и о послѣдующемъ не отказать почтить меня своимъ увѣдомленіемъ».

Избраны: представителемъ академикъ А. А. Шахматовъ и замѣстителемъ — академикъ М. А. Дьяконовъ.

Положено увѣдомить Библіотеку и избранныхъ академиковъ.

Совѣтъ Объединенія (Ассоціаціи) Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей (Москва, Китайскій проѣздъ, Политехническій Музей) отношеніемъ отъ 16 октября за № 78 сообщилъ:

«Въ засѣданіи Совѣта Ассоціаціи 24 сентября 1917 г. рѣшено сообщить въ Академію Наукъ слѣдующее постановленіе Организационнаго Съѣзда Ассоціаціи русскихъ Естествоиспытателей и Врачей:

«Организационный Съѣздъ русскихъ Естествоиспытателей и Врачей, признавъ скорѣйшее введеніе новаго стиля неотлагательной нуждой не только ученаго міра, но и нуждой всей страны, проситъ Совѣтъ Ассоціаціи сдѣлать соответственное сооб-

шеніе Временному Правительству и войти въ сношеніе по этому вопросу съ спеціальной Комиссіей при Академіи Наукъ, а также съ Церковнымъ Соборомъ».

Положено имѣть сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій и увѣдомить Совѣтъ, что Комиссія по реформѣ календаря закрыта.

Петръ Борисовичъ, Ольга Борисовна и Софья Петровна Шевыревы (Зданіе Консерваторіи, кв. 29) принесли въ даръ Академіи портретъ покойнаго своего дѣда академика Степана Петровича Шевырева (род. 18 окт. 1806 г. въ Саратовѣ, былъ академикомъ 1841—1864 г., † 8 мая 1864 г. въ Парижѣ), сообщивъ, что имя художника не обозначено, но, что по словамъ покойнаго отца жертвовательницы Ольги Борисовны портретъ писалъ извѣстный художникъ, гостившій въ имѣніи у Шевыревыхъ. Этотъ же художникъ писалъ и портретъ Гоголя, гостившаго у Шевыревыхъ въ имѣніи одновременно.

Портретъ принять подъ расписку правителя Канцеляріи Конференціи А. Д. Руднева 16 октября 1917 года и установленъ въ Маломъ Конференцъ-Залѣ.

Положено благодарить жертвователей, а портретъ повѣсить въ залахъ Конференціи.

Академикъ С. О. Ольденбургъ какъ председатель Комиссіи по изученію племеннаго состава населенія Россіи просилъ отъ имени Комиссіи разрѣшеніе напечатать первые три выпуска изданій Комиссіи: 1) Извѣстія Комиссіи, I. 2) Труды Комиссіи: 1) Инструкція къ составленію племенныхъ картъ и 2) Е. О. Карскій. «Этнографическая карта Бѣлоруссіи» въ количествѣ 2000 экземпляровъ, а кромѣ того напечатать 10 000 анкетныхъ бланковъ Комиссіи для составленія списковъ населенныхъ мѣстъ, по переписи 1897 года.

Положено разрѣшить, о чемъ сообщить въ Типографію для исполненія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ рапортъ Завѣдывающаго Архивомъ Конференціи Академіи Б. Л. Модзалевскаго о полученныхъ имъ отъ вдовы адъюнкта Академіи Николая Николаевича Алексѣева († 1882) — Екатерины Ѳеодоровны Алексѣевой, рожд. Коробка, нынѣ сестры Богородицкой Общины Голубого Креста въ Петроградѣ, фотографической карточки Н. Н. Алексѣева, рукописи его лекцій по теоріи вѣроятностей, экземпляръ его труда «Интегральное исчисленіе» (изд. 2, 1874), оттиска его статьи «Intégration des irrationnelles du deuxième degré», письмо къ нему В. Я. Буняковского отъ 1 мая 1879 г. и рѣчи А. Н. Савича (въ копіи) о Н. Н. Алексѣевѣ въ засѣданіи ФМ Отдѣленія 3 марта 1881 г.

Положено передать всѣ эти матеріалы въ Архивъ Конференціи, а жертвовательницу (3 Рождественская ул., д. 28, кв. 9) и Б. Л. Модзалевскаго благодарить отъ имени Конференціи.

XVII ЗАСѢДАНІЕ, 2 ДЕКАБРЯ 1917 ГОДА.

Военно-Политическій Отдѣлъ Штаба Петроградскаго Военнаго Округа на театрѣ военныхъ дѣйствій отношеніемъ отъ 15 ноября за № 185260 сообщилъ:

«При семъ препровождается, для свѣдѣнія, отчетъ о работѣ Культурно-Просвѣтительнаго Отдѣленія Штаба Петроградскаго Военнаго Округа за время съ 24 августа по 1 октября 1917 года».

Положено передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Прокуроръ Петроградскаго Окружнаго Суда отношеніемъ отъ 23 ноября за № 21349 сообщилъ:

«Препровождая при семъ, на основаніи 1091 ст. Зак. Гр. (Св. Зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.), выписку изъ утвержденнаго Петроградскимъ Окружнымъ Судомъ 21 октября 1917 г. домашняго духовнаго завѣщанія умершаго 19 сентября 1917 г. князя Семена Семеновича Абамелекъ-Лазарева, увѣдомляю, что душеприказчикъ по означенному завѣщанію потомственный почетный гражданинъ Петръ Александровичъ Пепеляевъ проживаетъ въ г. Петроградѣ по 2-ой Рождественской улицѣ, мѣстожителство другихъ душеприказчиковъ Суду неизвѣстно».

Положено передать въ Комиссію по пересмотру правилъ о преміяхъ, а выписку изъ духовнаго завѣщанія напечатать въ I приложеніи къ настоящему протоколу.

Бельгійская Миссія прислала въ даръ Академіи при письмѣ отъ 8 августа экземпляръ книги Passeleeg (Directeur du Bureau Documentaire au Havre) «Les déportations Belges à la lumière des documents allemands».

Положено благодарить Миссію, а книгу передать во II Отдѣленіе Библіотеки.

Комиссія для установленія болѣе тѣснаго духовнаго общенія между союзными и дружественными странами (Committee for promoting an intellectual entente among the allied and friendly Countries. The Royal Society of Literature. 2. Bloomsbury Square. London) письмомъ на имя Непремѣннаго Секретаря благодарила за присылку свѣдѣній о положеніи дѣла въ Россіи и, присылая отчетъ о дѣятельности Комитета (First annual Report of the proceedings of the British Committee for promoting an intellectual entente among the allied and friendly Countries, together with an account of the foreign affaires of the Royal Society of Literature. 1917), выразила готовность всяческаго содѣйствія въ будущемъ.

Положено благодарить комитетъ, а отчетъ передать во II Отдѣленіе Библіотеки.

Непремѣнный Секретарь доложилъ о томъ, что въ виду полного израсходованія I и II частей Каталога изданій Академіи, а также Прибавленія къ нему, представляется необходимымъ переиздать ихъ. Переизданіе ихъ облегчается тѣмъ, что наборъ I и II частей стереотипированъ, наборъ Прибавленія — сохраненъ.

Положено: переиздать въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

Академикъ М. А. Дьяконовъ читалъ:

«Въ связи съ состоявшимся постановленіемъ Конференціи о выпускѣ въ свѣтъ нѣкоторыхъ изданій, завершенныхъ печатаніемъ, предлагаю выпустить готовый текстъ изданія: «Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII в.», собранные В. Н. Сторожевымъ. Вып. 2, съ исключеніемъ неоконченныхъ таблицъ и съ присоединеніемъ оглавленія, каковое мною будетъ составлено».

Положено выпустить это изданіе.

Приложеніе къ протоколу XVII засѣданія Общаго Собранія Россійской Академіи Наукъ
2 декабря 1917 года.

Копія.

Выписка изъ духовнаго завѣщанія Абамелекъ-Лазарева.

.... 4) Римскую мою виллу, называемую виллою «вилла Абамелекъ» и находящуюся внѣ воротъ Св. Панкратія, со всею движимостью и землею, приблизительно въ триста метровъ, оставляю въ пожизненное владѣніе женѣ моей княгинѣ Маріи Павловнѣ Абамелекъ-Лазаревой, урожденной Демидовой. Послѣ ея смерти «вилла Абамелекъ» съ движимостью и землею завѣщается въ собственность СПБ. Императорской Академіи Художествъ для жительства въ ней пенсіонеровъ Академіи, изучающихъ въ Римѣ живопись скульптуры и архитектуру на счетъ Академіи. Если бы Академія послала въ Римъ профессора, директора или инспектора, то жить и ему въ моей виллѣ. Непремѣнно мое желаніе, чтобы вилла носила бы навсегда имя «вилла Абамелекъ», чтобы деревья въ ней не рубились, чтобы земля не застраивалась и чтобы земля не отдавалась въ наймы подъ постройку зданій, чтобы художественные и просто древніе предметы хранились въ цѣлости, никуда не увозились изъ виллы. Проценты съ завѣщаннаго милліона должны идти на необходимые ремонты и на содержаніе виллы въ порядкѣ, какъ при моей жизни. Если Академія Художествъ не пожелаетъ или не сможетъ принять на сихъ условіяхъ виллы, или если Академія перестанетъ посылать пенсіонеровъ въ Римъ, то завѣщаю мою виллу послѣ смерти моей жены на тѣхъ же условіяхъ Императорской Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы она открыла въ Римѣ Историческій Институтъ, носящій мое имя.

Вѣрно: И. о. Секретаря при Прокурорѣ

Петроградскаго Окружнаго Суда Зеленинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ХІІІ засѣданіе, 8 ноября 1917 года.

За Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра В. И. Вернадскій отношеніемъ отъ 12 октября за № 9841 сообщилъ:

«Вслѣдствіе отношенія отъ 29 минувшаго сентября за № 1893 имѣю честь увѣдомить, что Министерство утверждаетъ полковника И. С. Свицова въ званіи члена Постоянной Центральной Сейсмической Комиссіи.

«При этомъ считаю долгомъ пояснить, что согласія Временнаго Правительства на включеніе названнаго лица въ составъ членовъ Комиссіи не требуется, такъ какъ участіе въ трудахъ ея представителей отъ Военнаго Вѣдомства предусмотрено самимъ актомъ объ учрежденіи Комиссіи».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить въ Сейсмическую Комиссію.

Правленіе Общества Черноморской желѣзной дороги (Симеоновская, 5) при отношеніи отъ 12 октября за № 7261 препроводило 3 экземпляра изданной Обществомъ брошюры проф. Б. И. Словцова — «Вліяніе Магнетическихъ источниковъ на организмъ человѣка».

Положено передать брошюру въ I Отдѣленіе Библіотеки и благодарить Правленіе Общества.

Профессоръ Н. А. Бѣлелюбскій прислалъ въ Академію 17 отдѣльных оттисковъ своихъ статей.

Положено благодарить жертвователя, а оттиски передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. Л. Біанки «Пересмотръ положеній и взглядовъ, высказанныхъ въ моей статьѣ «Основныя понятія о зоогеографическихъ единицахъ вообще и о внѣтропическихъ Старога Свѣта въ частности»» (V. L. Bianchi. Considérations générales sur les division zoogéographiques).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея» на русскомъ, съ діагнозами на французскомъ языкѣ статью М. Н. Римскаго-Корсакова «Замѣтка о водяныхъ наѣзникахъ въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ» [M. N. Rimsky-Korsakow (Rimskij-Korsakov). Notice sur les Hyménoptères aquatiques des collections du Musée Zoologique de l'Académie des Sciences de Russie].

Къ статьѣ приложено 2 рисунка.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Отъ имени академика А. А. Маркова доложена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья его «Обобщеніе задачи о послѣдовательномъ обитіи шаровъ» (A. A. Markov. Généralisation du problème de l'échange successif des boules).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Трудахъ Ботаническаго Музея» статью О. І. Кузенева «Списокъ растений собранныхъ Зейскими экспедиціями въ Амурской области». Часть I (M-lle O. Kuzenova. Liste des plantes, récoltées par les expéditions pour l'exploration du bassin de la Zeja dans la province de l'Amour. I).

Къ статьѣ приложено 2 рисунка.

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Отъ имени академика В. И. Палладина доложена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» статья В. И. Палладина и В. П. Иллювіева «Образованіе зимазы въ растеніяхъ» [W. I. Palladin et V. P. Illuvieff (Illüviev). Sur la formation de la zymase dans les plantes].

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій доложилъ о состояніи Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ послѣ происшедшей перестрѣлки около Пулкова.

Положено принять къ свѣдѣнію.

XIV засѣданіе, 22 ноября 1917 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, написанный доцентомъ К. М. Дерюгинымъ некрологъ зоологовъ В. Я. Лаздина и Н. В. Просвинова, убитыхъ на Памирѣ въ 1916 году.

Положено напечатать некрологъ въ приложеніи къ протоколамъ.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія отъ:

1) Физико-математическаго факультета Саратовскаго Университета о вакантных должностяхъ профессоровъ, имѣющихъ открыться съ 1 іюля 1918 г.: 1) по механикѣ, 2) по астрономіи, 3) по физикѣ, 4) по органической химіи, 5) по геологіи, 6) по зоологіи безпозвоночныхъ;

2) Физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра о томъ, что 1 октября истекъ срокъ конкурса для замѣщенія свободной каѳедры географіи въ Университетѣ Св. Владиміра, что на конкурсъ кандидатомъ выступилъ приват-доцентъ Московскаго Университета магистръ географіи и антропологіи Е. М. Чепурковскій и, что примѣняясь къ духу постановленія Временнаго Правительства отъ 28 іюня за № 91, Физико-математическій факультетъ нашелъ необходимымъ просить преподавателей каѳедры географіи Академіи Наукъ и Россійскихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ своей стороны предложить на означенную вакансію достойныхъ кандидатовъ съ отзывомъ какъ объ ихъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, такъ равно и о достоинствахъ уже выступившаго кандидата г. Чепурковскаго. Срокъ представленія кандидатовъ 1 января 1918 года;

3) того же факультета, что на этомъ факультетѣ кандидатами по каѳедрѣ органической химіи выступили магистры химіи: Н. И. Курсановъ, лаборантъ Московскаго Высшаго Техническаго Училища и Е. В. Гришкевичъ-Трохимовскій, приват-доцентъ Университета Св. Владиміра и что факультетъ нашелъ необходимымъ просить представителей каѳедры химіи Академіи Наукъ и Россійскихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ своей стороны предложить на означенную вакансію достойныхъ кандидатовъ съ отзывомъ какъ объ ихъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, такъ равно и о достоинствахъ уже выступившихъ кандидатовъ Н. И. Курсанова и Е. В. Гришкевичъ-Трохимовскаго;

4) Кіевскаго Политехническаго Института, о продленіи срока подачи заявленій по конкурсу по каѳедрѣ теоретической механики;

5) Ректора Кіевскаго Политехническаго Института, о вакантной каѳедрѣ технологіи органическихъ веществъ;

6) Медицинскаго факультета Юрьевскаго Университета, о вакантной профессурѣ діагностики съ поликлиникой по каѳедрѣ специальной патологіи и клиники;

7) Физико-математическаго факультета Пермскаго Университета о вакантной должности профессора географіи;

8) Физико-математическаго факультета Юрьевскаго Университета о вакансіяхъ на должности профессора астрономіи и профессора зоологіи позвоночныхъ животныхъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Профессоръ Н. А. Бѣлелюбскій письмомъ на имя Президента отъ 23 октября сообщалъ:

«Глубоко польщенный и поддержанный въ своей жизни привѣтствіемъ Вашимъ отъ имени Россійской Академіи Наукъ приношу Вамъ сердечное спасибо и покор-

нѣйше прошу всему ученому персоналу Академіи передать мою глубокую благодарность и мои пожеланія искреннія широкому процвѣтанію воистиннорусскомъ смыслѣ Россійской Академіи Наукъ въ обновленной Россіи и дай Богъ, чтобы родина наша прошла возможно легче черезъ теперешній болѣзненный процессъ ея обновленія. Всегда готовый къ исполненію порученій Академіи».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ:

«Имѣю честь представить съ одобреніемъ для напечатанія въ 9-мъ выпускѣ «Магнитной Съемки Россіи» статью профессора Э. Г. Розенталя «Магнитныя наблюденія, произведенныя въ Прибалтійскихъ губерніяхъ лѣтомъ 1914 г.» съ 2 чертежами въ текствѣ (E. H. Rosenthal. Observations magnétiques faites dans les gouvernements Baltiques en été 1914).

«Наблюденія произведены на островахъ Финскаго залива отъ Большого Тютерса до Оденсгольма включительно, въ Аренсбургѣ и въ двухъ пунктахъ Чудскаго озера, въ итогъ въ 16 пунктахъ.

«Въ статьѣ описаны приборы, служившіе для съемки, и подробно изложены результаты наблюденій, произведенныхъ для опредѣленія поправокъ къ приборамъ и размѣровъ погрѣшности въ наблюденіяхъ, а также приводятся результаты весьма тщательныхъ изслѣдованій всѣхъ источниковъ погрѣшностей; особенно это относится къ новому теодолиту Сарториуса, системы Эшенгагенъ-Тесдорфа, приспособленному не только для магнитныхъ, но и для астрономическихъ наблюденій. Благодаря такимъ изслѣдованіямъ и нѣкоторымъ предосторожностямъ принятымъ въ пути, автору удалось, несмотря на обнаружившіеся нѣкоторые недостатки приборовъ и на отсутствіе палатки довести результаты наблюденій до предѣловъ точности, установленныхъ магнитною Комиссією для съемки.

«Наблюденія Э. Г. Розенталя указываютъ на небольшія аномаліи, изъ которыхъ болѣе крупная замѣчена на островахъ Кокшеръ и Вульфъ; при небольшомъ между ними разстояніи (около 25 верстъ), на первомъ изъ нихъ западное склоненіе оказалось на $1^{\circ}37'$ меньше, а горизонтальное напряженіе около 300 γ болѣе чѣмъ на второмъ».

Положено напечатать въ 9-мъ выпускѣ «Магнитной съемки Россіи».

Академики В. А. Стекловъ и А. Н. Крыловъ представили Отдѣленію для напечатанія въ «Запискахъ» Академіи статью профессора Ник. Митр. Крылова «О различныхъ обобщеніяхъ методы W. Ritz'a и о нѣкоторыхъ соприкасающихся вопросахъ» (Prof. N. M. Krylov. Sur différentes généralisations de la méthode de W. Ritz et sur certaines questions qui s'y rattachent).

Положено напечатать въ «Запискахъ» Академіи.

Академикъ В. А. Стекловъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ «Remarques sur les quadratures» (Замѣтки о квадратурахъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Геологическое строеніе дна Керченскаго пролива» (N. I. Andrusov. La structure géologique du fond du détroit de Kerç).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ связку ботаническихъ рисунковъ, найденныхъ въ бумагахъ покойнаго академика К. Г. Залемана.

Положено передать рисунки въ Ботаническій Музей.

Академикъ В. И. Палладинъ прислалъ для Библіотеки Академіи свою книгу «Физиологія растений. 8-е изданіе. Петроградъ. 1917».

Положено передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ.

XV ЗАСѢДАНІЕ, 1 НОЯБРЯ 1917 ГОДА.

Академикъ В. В. Радлѣвъ читалъ:

«Въ Буэносъ-Айрестъ, Аргентина, скончался корреспондентъ Музея профессоръ университета и деканъ философскаго факультета директоръ университетскаго Этнографическаго Музея Хуанъ Амбросетти (Juan B. Ambrosetti), извѣстный изслѣдователь по археологіи и антропологіи Южной Америки. — Въ теченіе ряда лѣтъ (со времени первой встрѣчи его на конгрессѣ американистовъ въ Штутгартѣ въ 1904 г. съ представителемъ Музея, Л. Я. Штернбергомъ), онъ состоялъ въ неизмѣнномъ дружескомъ и научномъ общеніи съ нашимъ Музеемъ и оказалъ ему цѣлый рядъ крупныхъ услугъ. При его содѣйствіи Музей получилъ въ обмѣнъ очень цѣнныя собранія по этнографіи и археологіи Южной Америки (всего 746 предметовъ, изъ коихъ 224 по этнографіи и 522 по археологіи). Полученныя черезъ него коллекціи имъ лично были тщательно подобраны и имъ же описаны и зарегистрированы. Исключительной признательностью обязанъ покойному Музею за то сердечное отношеніе и дѣятельное содѣйствіе, которое онъ оказалъ командированнымъ музеями Академіи въ 1914 г. Г. Г. Манизеру, Ф. А. Фіельструпу, Н. П. Тапасійчуку, И. Д. Стрѣльникову и С. В. Гейману не только своимъ личнымъ цѣннымъ руководствомъ, но и личной матеріальной помощью. И особенно цѣнно было его содѣйствіе всѣми рекомендаціями мѣстнымъ дѣтелямъ и ходатайствами передъ аргентинскимъ правительствомъ, благодаря чему экскурсанты получили даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и цѣнныя связи въ провинціи, а одному изъ участниковъ, Ф. А. Фіельструпу, была предоставлена возможность совершить большое путешествіе вдоль всего побережья Сѣверной и Южной Америки на правительственномъ военномъ суднѣ. Съ полной справедливостью можно сказать, что безъ этого содѣйствія экскурсанты, крайне скудно снабженные средствами, не только не успѣли бы выполнить своей задачи, но очутились бы по обстоятельствамъ военнаго времени въ безвыходномъ положеніи. Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, что въ 1912 г., послѣ XII конгресса американистовъ въ Лондонѣ, покойный спеціально пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы ознакомиться съ нашимъ Музеемъ, и при этомъ далъ очень цѣнныя указанія относительно нашихъ старинныхъ собраній изъ Южной Америки, относительно происхожденія которыхъ или вовсе не было свѣдѣній, или очень скудныя.

«Въ лицѣ покойнаго Музей потерялъ одного изъ самыхъ преданныхъ друзей и сотрудниковъ, а наука цѣннаго изслѣдователя и пламеннаго энтузіаста научныхъ исканій.

«Прошу выразить соболѣзнованіе отъ имени Академіи вдовѣ покойнаго. Адресъ ея: Buenos-Aires, Viamonte, 430».

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Положено выразить соболѣзнованіе отъ имени Академіи вдовѣ покойнаго.

Академикъ П. Б. Струве читалъ некрологъ В. В. Самсонова, составленный проф. А. Билимовичемъ.

Положено напечатать некрологъ въ I приложеніи къ настоящему протоколу.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія отъ декана историко-филологическаго факультета Донскаго Университета объ открывшихся вакансіяхъ профессоровъ по кафедрамъ: 1) исторіи Церкви и 2) теоріи и исторіи искусствъ, и отъ декана историко-филологическаго факультета Казанскаго Университета о вакантныхъ кафедрахъ: а) сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка и исторіи западно-европейскихъ литературъ и б) профессуры: 1 по классической филологіи (спеціально-греческой), 1 по славянской филологіи (спеціально славянскаго языкознанія) и 1 по русской исторіи.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ V томѣ «Сборника Музея Антропологіи и Этнографіи» статью Л. Я. Штернберга: «Китайскіе божественные близнецы съ точки зрѣнія сравнительной этнографіи» (отвѣтъ на статью В. М. Алексѣева «Китайскіе безсмертные двойники и даосъ съ золотой жабой») [L. J. Sternberg. Réponse à l'article de V. M. Aleksëjev. Les sosies immortels de la Chine et le daos au crapaud d'or].

Положено напечатать въ V томѣ «Сборника Музея Антропологіи и Этнографіи».

Академикъ С. О. Ольденбургъ просилъ разрѣшенія выпустить первымъ выпускомъ «Каталога индійскихъ рукописей Россійской Публичной Библіотеки» составленнаго Н. Д. Мироновымъ уже отпечатанные годъ тому назадъ 18 листовъ этого изданія, заключающихъ въ себѣ описаніе 304 рукописей. Представляется весьма желательнымъ дать возможность специалистамъ воспользоваться описаніемъ этихъ рукописей, такъ какъ ожидать выхода въ скоромъ времени всего каталога, при современныхъ условіяхъ печатанія невозможно.

Положено разрѣшить и сообщить въ Типографію.

Академикъ П. Б. Струве доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Подготовительные этюды по исторіи политической

экономіи въ Россіи. I. Къ какой школѣ принадлежалъ Генрихъ Шторхъ. II. Исторія политической экономіи и науки о финансахъ Казанскаго профессора Гельмута Винтера» (Etudes préparatoires sur l'histoire de la science économique en Russie. I. A quelle école économique appartenait Henri Storch? II. Histoire de l'économie politique, publiée 1836 par Helmuth Winter, professeur à l'Université de Kazan).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. Б. Струве доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Понятіе и проблема торговой политики» (Pierre Struve. La notion et le problème de la politique commerciale).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. Б. Струве представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью А. Ф. Зайцева «Торговополитическія идеи М. Н. Каткова въ періодъ съ начала 60-хъ годовъ по начало 80-хъ годовъ» (A. F. Saitzeff [A. F. Zaicev]. Les idées de M. N. Katkoff sur la politique commerciale de la Russie).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Латышевъ представилъ изданную подъ его редакціею ч. I Біографическаго Словаря лицъ окончившихъ курсъ Петроградскаго Историко-Филологическаго Института. Петроградъ. 1917.

Положено передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ С. О. Ольденбургъ просилъ Отдѣленіе дополнительно командировать магистранта Петроградскаго Университета Давида Алексѣевича Золотарева въ Ярославскую, Костромскую, Вологодскую, Архангельскую и Тверскую губерніи для использованія имѣющихся въ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также въ ученыхъ обществахъ матеріаловъ по изученію племенного состава населенія этихъ губерній на срокъ съ 15 ноября 1917 г. до 1 ноября 1918 г. и выдать командируемому удостовѣреніе отъ Академіи.

Положено командировать Д. А. Золотарева и выдать ему удостовѣреніе отъ Академіи.

Приложение къ протоколу XV засѣданія Отдѣленія Историческихъ наукъ и Филологій
Россійской Академіи Наукъ 15 ноября 1917 года.

В. В. Самсоновъ.

Некрологъ.

16 іюня этого года въ первые часы нашего кратковременнаго и смѣнливагося затѣмъ Тарнопольской катастрофой наступленія у дер. Конюхи погибъ поручикъ артиллеріи Василій Васильевичъ Самсоновъ. Покойный въ моментъ боя находился на выдвинутомъ впереди пѣхотныхъ окоповъ наблюдательномъ пунктѣ. Здѣсь его настигла мина непріятельскаго миномета.

Племянникъ покойнаго генерала Самсонова, вѣрный традиціямъ своей военной семьи, В. В. Самсоновъ лѣтомъ 1915 года, въ періодъ нашихъ тяжелыхъ военныхъ испытаній, ни на что не глядя и никого не слушая, добровольно ушелъ въ Одесское артиллерійское училище, а оттуда на фронтъ, сперва западный, потомъ юго-западный.

Тяжело переживая начавшійся съ первыхъ же дней революціи развалъ арміи, горько жалуясь на это въ своихъ письмахъ, покойный продолжалъ, не думая о себѣ лично, нести тяжелый крестъ боевого офицера. Веселый, по словамъ привезшаго его вещи денщика, пошелъ онъ и на опасный наблюдательный пунктъ, гдѣ стерегла его смерть.

Къ списку героевъ Второй Отечественной войны приобщенъ отнынѣ своею кровью скромный «поручикъ Самсоновъ», останки котораго покоятся теперь на святыхъ взгорьяхъ Аскольдовой могилы.

Со смертью В. В. Самсонова мы потеряли однако не только благороднаго гражданина и самоотверженнаго офицера. Въ лицѣ покойнаго ушелъ молодой, но уже много сдѣлавшій для своихъ 29 лѣтъ и много обѣщавшій русскій ученый-экономистъ.

В. В. Самсоновъ обучался въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ. По окончаніи его онъ переселился въ Швейцарію и поступилъ въ Лозаннскій университетъ. Тамъ онъ посвятилъ себя изученію экономической науки, работая подъ руководствомъ извѣстнаго преемника L. Walras'a, экономиста математической школы, V. Pareto, равно какъ и подъ руководствомъ проф. P. Boninsegni. Результатомъ этихъ занятій

явилась работа покойного о рентѣ: «Esquisse d'une théorie générale de la rente suivie d'une critique des principales opinions émises sur le même sujet. Lausanne. 1912».

Эта работа дала автору ея докторскую степень.

По полученіи степени доктора В. В. Самсоновъ вернулся въ Россію съ цѣлью посвятить себя здѣсь научной работѣ. Въ качествѣ доктора иностраннаго университета и автора указанной книги покойный былъ допущенъ Юридическимъ Факультетомъ Университета св. Владиміра къ магистерскому экзамену по политической экономіи. Къ этому экзамену дѣятельно готовился В. В. Самсоновъ. Одновременно съ этимъ имъ была задумана и подготовлена къ печати работа о фیزیократахъ. Работа представляетъ интересную попытку реабилитировать эту повергнутую критикой экономическую школу. Одна часть этой работы принята П. Б. Струве къ напечатанію въ «Русской Мысли»; другая часть помѣщена въ «Извѣстіяхъ» Академіи Наукъ (за 1917 г. стр. 1455). Кромѣ того въ «Бюллетенѣ» Кіевского Коммерческаго Института за 1913 г. покойный помѣстилъ статью о методахъ политической экономіи.

Уходъ на фронтъ прервалъ научную работу. Смерть оборвала ее навсегда.

Объ упомянутой выше докторской диссертациі В. В. Самсонова П. Б. Струве въ своей книгѣ «Хозяйство и цѣна» (Часть II, вып. I, М. 1916, стр. 104) пишетъ: «Въ развитіи воззрѣній на ренту вообще всего лучше ориентировать небольшая, но обстоятельно написанная книга автора, принадлежащая къ школѣ Вальраса-Парето: W. Samsonoff. Esquisse d'une théorie générale de la rente. Самъ авторъ находится подъ властью двухъ идей: 1) экономического равновѣсія и 2) различенія статики и динамики въ экономикѣ. Эти двѣ идеи, критику которыхъ мы дадимъ позже, тѣсно между собою связаны и характерны для новѣйшей политической экономіи въ ея самыхъ проникательныхъ представителяхъ (Кларкъ, Шумпетеръ)».

Таковъ отзывъ о работѣ В. В. Самсонова, идущій со стороны наиболѣе рѣшительнаго критика нынѣшней теоретической экономикіи.

Работа В. В. Самсонова о рентѣ распадается на двѣ части: положительную и критическую. Въ критической части разобрана прежде всего теорія Ricardo, въ которой авторъ видитъ неправомерное соединеніе статической и динамической точекъ зрѣнія. Далѣе данъ разборъ статическихъ теорій ренты: Thünen'a, Jevons'a, Launhardt'a, Oppenheimer'a, Marshall'a и Clark'a. Наконецъ изложены и разобраны теоріи, относимыя авторомъ къ динамическимъ, какъ-то теоріи: Herrmann'a, Mangoldt'a, Schäffle, de Molinari и Pareto. Авторъ критически относится къ статической теоріи ренты. Разбирая два главные варьянта ея, рассматривающіе ренту, какъ резидуальный и какъ дифференціальныи доходъ, авторъ отвергаетъ оба варіанта. Что касается разсмотрѣнія ренты, какъ резидуальнаго дохода, то при немъ, по мнѣнію автора дѣлается та ошибка, что рента представляется въ видѣ избытка цѣны надъ заработной платой и прибылью. Но тогда заработная плата и прибыль также могутъ быть разсматриваемы, какъ избытокъ цѣны надъ рентой и прибылью или заработной платой. Въ результатъ получается порочный кругъ. Причина ошибки за-

ключается въ объясненіи ренты внѣ связи съ другими доходами, въ примѣненіи отношеній причины и слѣдствія вмѣсто отношеній взаимной обусловленности. При такомъ обособленномъ объясненіи ренты, напримѣръ, цѣна сельскохозяйственныхъ продуктовъ принимается за данную величину, тогда какъ она также есть величина искомая. Не даетъ, по мнѣнію автора, разрѣшенія проблемы ренты и разсмотрѣніе ея, какъ дохода дифференціального. Этотъ вариантъ статической теоріи ренты какъ будто независимъ отъ цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ, потому что при немъ рента выражается въ количествѣ продуктовъ. Но это количество зависитъ отъ предѣльнаго выгоднаго приложенія къ землѣ капитала и труда, зависитъ отъ характера земельной культуры. А между тѣмъ все это въ свою очередь, на-ряду съ другими условіями, опредѣляется также цѣной сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ концѣ концовъ, высотой оцѣнки услугъ земли, т. е. той же искомой рентой. Поэтому авторъ дѣлаетъ выводъ, что земельный доходъ, подобно всѣмъ прочимъ доходамъ и цѣнамъ, долженъ опредѣляться однимъ общимъ путемъ — путемъ системы уравненій, характеризующихъ каждое данное состояніе экономического равновѣсія.

Изъ этой критики статистической теоріи ренты должно было бы вытекать лишь требованіе ввести ученіе о рентѣ въ общее ученіе о расцѣнкѣ хозяйственныхъ благъ. Но В. В. Самсоновъ отвергаетъ вообще статистическое понятіе ренты и, слѣдуя своему учителю Pareto, признаетъ лишь ренту динамическую. Подъ нею онъ понимаетъ «положительную или отрицательную сумму (*plus-ou moins-value*), полученную отъ благъ, которыя произведены или существуютъ при одномъ состояніи экономического равновѣсія и потреблены или проданы при послѣдующемъ состояніи равновѣсія» (стр. 4). Изложенію существа этой динамической ренты, выясненію проблемы экономического равновѣсія, различенію статики и динамики, описанію проблемы послѣдовательныхъ равновѣсій, анализу условій образованія динамической ренты, связи съ недостаточностью конкуренціи, роли при образованіи различныхъ препятствій для превращенія капиталовъ, наконецъ, изложенію математическихъ формулъ такой ренты—и посвящена первая, положительная часть работы В. В. Самсонова.

Нельзя не признать цѣнности критическихъ замѣчаній автора. Нельзя также отрицать интереса, представляемаго понятіемъ динамической ренты, какъ выигрышей и потерь, получающихся отъ неравномѣрнаго сдвига цѣнъ и доходовъ во времени. На эту сторону хозяйственныхъ явленій обращали до сихъ поръ недостаточно вниманія, и потому анализъ такихъ сдвиговъ весьма важенъ. Но это, по нашему мнѣнію, нисколько не устраняетъ необходимости параллельнаго построенія теоріи ренты статической какъ одного изъ важныхъ видовъ дохода. Критика статической теоріи заставляетъ лишь: 1) ввести земельную ренту въ общую схему расцѣнки хозяйственныхъ благъ, 2) при помощи этой схемы подойти къ объясненію тѣхъ особенностей этого дохода, которыя правильно были во многомъ схвачены Ricardo и удерживаются экономической наукой до сихъ поръ, несмотря на всѣ удары критики, 3) показать, насколько понятіе статической ренты можетъ быть расширено за предѣлы земельной

ренды и чѣмъ это расширенное понятіе все же отличается отъ ренты въ смыслѣ земельного дохода.

Рѣшительное отрицаніе понятія статической ренты отвлекло вниманіе В. В. Самсонова отъ постановки и разрѣшенія этихъ вопросовъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, недостатокъ его весьма интересной и изящно построенной работы о рентѣ. Было бы жалъ, если бы эта работа осталась не переведенной на русскій языкъ.

Невыносимо тяжело думать о полномъ энтузіазмѣ, одаренномъ, удивительно цѣльнымъ, такъ много общавшемъ В. В. Самсоновъ, какъ о жертвѣ войны. Это уже вторая жертва, взятая войною изъ семьи молодыхъ русскихъ экономистовъ. В. В. Самсоновъ послѣдовалъ за также добровольно ушедшимъ на фронтъ авторомъ «Денегъ и денежной власти» А. М. Рыкачевымъ (см. его некрологъ въ «Русской Мысли», декабрь 1914 г.). Я не говорю о болѣе юныхъ жертвахъ (напримѣръ, объ убитомъ въ декабрь 1914 г. П. В. Фоломинѣ, окончившемъ московскій университетъ и послѣ ухода профессора А. А. Мануилова переѣхавшемъ въ Кіевъ для подготовки къ магистерскому экзамену по политической экономіи).

Горько сознавать, что благородные и одаренные люди погибли, а безчестная и трусливая бездарность, укрываясь отъ фронта, господствуетъ и съ присущей бездарности наглостью справляетъ свой шабашъ надъ гибнущей страной.

Но, кто знаетъ, можетъ быть потому Россія проходила до сихъ поръ нерушимой черезъ тягчайшія историческія испытанія, можетъ быть потому она не погибнетъ и въ нынѣшній почти безысходный моментъ ея исторіи, что въ дни несчастій за нее жертвовали собою самые благородные, самые одаренные ея сыны?

Въ сонмѣ ихъ сии спокойно и ты, дорогой Василій Васильевичъ!

Профессоръ А. Билимовичъ.

XVI ЗАСѢДАНІЕ, 29 НОЯБРЯ 1917 ГОДА.

Академикъ М. И. Ростовцевъ читалъ некрологъ члена-корреспондента Максима Коллинсона.

Положено напечатать некрологъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что поступили заявленія объ открытіи конкурса на вакантныя кафедры отъ:

1) Университета Св. Владиміра — римскаго права, полицейскаго права и исторіи западно-русскаго права, и

2) Юридическаго Факультета Новороссійскаго Университета — торговаго права.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью на французскомъ языкѣ Ф. А. Розенберга (F. Rosenberg). «Mission S. d'Oldenburg dans la Chine Occidentale. Deux fragments sogdien-bouddhiques publiés en transcription et avec traduction par F. Rosenberg». I. Fragment d'un Jātaka. (Два отрывка на буддійско-содійскомъ языкѣ, привезенные С. Θ. Ольденбургомъ изъ Западнаго Китая въ 1915 г. I. Отрывокъ джатаки).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Бартольдъ представилъ для напечатанія въ органѣ «Мусульманскій міръ» статью А. П. Самойловича «Востокъ для восточныхъ. Стихотвореніе въ прозѣ Алъ-Торгута. Переводъ съ османскаго».

Положено напечатать въ «Мусульманскомъ мірѣ».

Академикъ А. В. Никитскій доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Объ епидаврской надписи IG IV 1511». (A. V. Nikitskij. Sur l'inscription d'Epidaure IG IV 1511).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. Б. Струве доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Къ вопросу о классификаціи доходовъ» (Pierre Struve. Sur la classification des revenus).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь сообщил о насиліи, произведенномъ надъ членомъ-корреспондентомъ Академіи профессоромъ В. А. Жуковскимъ, изгнаннымъ изъ вѣреннаго ему учрежденія.

Положено выразить В. А. Жуковскому глубокое сочувствіе Академіи.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій представилъ отъ имени Карлсбергскаго Архива въ Копенгагенѣ отчетъ о ходѣ работъ по изданію «Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Øresund» за 1917 годъ, съ просьбою внести годовой взносъ для ихъ продолженія (см. прилагаемый докладъ).

Постановлено: внести въ Карлсбергскій фондъ (Carlsberg Fondets Direktion. Kjøbenhavn) 1000 руб. на производство вышеозначенныхъ работъ, о чемъ сообщить въ Правленіе для исполненія, а докладъ напечатать въ I приложеніи къ настоящему протоколу.

Академикъ В. В. Бартольдъ, въ качествѣ лица, которому было поручено наблюденіе за составленіемъ описи поступившихъ съ Кавказскаго фронта мусульманскихъ рукописей, представилъ работу приватъ-доцента Петроградскаго Университета П. А. Фалева «Османскія рукописи, поступившія въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ съ Кавказскаго фронта» (P. A. Falev. Manuscrits ottomans rapportés du théâtre de la guerre au Caucase et présentés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie).

Положено напечатать работу въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ съ помѣщеніемъ въ «Извѣстіяхъ» въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ.

Академикъ Н. Я. Марръ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью: «Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X» (N. J. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. X).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Приложеніе къ протоколу XVI засѣданія Отдѣленія Историческихъ наукъ и Филологіи
Россійской Академіи Наукъ 29 ноября 1917 года.

**Докладъ о ходѣ изданія «Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Øresund», составленный на основаніи отчета Карлсбергскаго фонда въ
Копенгагенѣ, за 1917 годъ.**

Обширное изданіе Карлсбергскаго фонда въ Копенгагенѣ, извѣстное подъ названіемъ: «Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Øresund», должно содержать вѣдомости о тѣхъ торговыхъ судахъ, ихъ грузахъ и т. п., которые проѣзжали и провозились черезъ Сундъ и Бельтъ въ теченіе 1661—1800 гг. По предварительному подсчету, оказалось, что число шкиперовъ этихъ судовъ за вышеуказанныя 140 лѣтъ достигаетъ 700.000 слишкомъ и распределяется, въ этихъ хронологическихъ предѣлахъ, неравномѣрно: таможенные записи удостовѣряютъ, что главнымъ путемъ служилъ Сундъ, а не Бельтъ; шкиперовъ Сундскихъ записей насчитывается за 1681—1800 гг. до 682.122; шкиперовъ Бельтскихъ записей, относящихся, впрочемъ, лишь къ 1701—1713 и 1715—1748 гг., было (до 1740 г. включительно) до 17.875 человекъ; при томъ за послѣдніе 40 лѣтъ всѣхъ шкиперовъ проѣзжало приблизительно столько же, сколько проѣхало ихъ за первые 100 лѣтъ.

Въ настоящемъ году истекаетъ приблизительно половина срока, предназначеннаго для осуществленія изданія «Tabeller». Судя по послѣднему отчету профессора Хр. Эрслева, для обработки ихъ сдѣлано приблизительно столько, сколько можно было ожидать, особенно если принять во вниманіе, что контингентъ работниковъ образовался не сразу и что ихъ занятія, въ теченіе перваго отчетнаго года, ограничились 9 мѣсяцами, а въ послѣдующихъ произошли нѣкоторые перерывы, вызвавшіе, вмѣстѣ съ вышеуказанными обстоятельствами, сокращеніе работъ, въ общей ихъ сложности, на $\frac{1}{2}$ года. Снятіе копій значительно подвинулось впередъ, больше чѣмъ на половину: оно касается первыхъ 96 лѣтъ (изъ 140) и 341.591 проѣзжавшихъ шкиперовъ. Составленіе таблицъ представляетъ, конечно, гораздо больше техническихъ затрудненій, чѣмъ и объясняется, что оно вѣскольکو запоздало; впрочемъ

таблицы проѣзжавших судовъ, теперь доведенныя до 1731 года, какъ разъ обнимаютъ половину вышеозначеннаго срока (70 лѣтъ изъ 140); и только таблицы провозимыхъ товаровъ, т. е. наиболѣе сложная часть работы, пока достигли менѣе значительныхъ результатовъ: онѣ даютъ понятіе о совокупномъ движеніи всѣхъ товаровъ за каждый десятый годъ, начиная съ 1670-го и кончая 1720-мъ, а также о важнѣйшихъ изъ нихъ за весь промежутокъ времени съ 1661 до 1714 года и, значить, предлагаютъ сводку вышеозначеннаго матеріала приблизительно за первыя 55 лѣтъ изъ 140. Дальнѣйшее движеніе всего предпріятія должно будетъ, конечно, считаться съ возрастающимъ количествомъ и осложняющимся содержаніемъ таможенныхъ записей: число шкиперовъ, ежегодно проѣзжавшихъ черезъ Сундъ и Бельтъ въ теченіе первыхъ 90 лѣтъ, напримѣръ, доходило до 2000, 3000, 4000 человекъ, тогда какъ въ позднѣйшіе годы оно увеличилось до 12.000 слишкомъ; притомъ количество шкиперовъ, указанное въ «Статистикѣ Даніи» Фальбе-Хансена и Шарлинга (V. Falbe-Hansen og Will. Scharling, Danmarks Statistik, Kbhvn, 1878, Bd. III, §§ 424—425), съ 1720 года должно быть пополнено показаніями о шведскихъ шкиперахъ, число которыхъ, судя по обработаннымъ годамъ, достигало 200, 300, 400 человекъ въ годъ, да и свѣдѣнія о провозимыхъ товарахъ, разумѣется, потребуютъ большей обработки. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что замедленіе въ составленіи таблицъ возрастаетъ менѣе быстро, чѣмъ число показаній: обработка записей о 12.000 шкиперахъ не требуетъ втрое больше работы, чѣмъ обработка записей о 4000 шкиперахъ; при томъ прочная организація всего дѣла и болъшая опытность работниковъ, привлеченныхъ къ составленію таблицъ, будутъ также благоприятно отзываться на послѣдующемъ ходѣ ихъ работъ и, во всякомъ случаѣ, ругаются за успѣшное доведеніе этого предпріятія до благополучнаго конца.

Въ нынѣшнемъ году, судя по тому же отчету профессора Хр. Эрслева, работы по изданію «Tabeller» состояли, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ снятіи копій и составленіи таблицъ.

Снятіе копій производилось съ таможенныхъ записей по Сунду и Бельту: по Сунду закончено снятіе копій съ записей 1742 и 1744 гг., начатое въ 1915—1916 гг., и переписаны данныя касательно 1745—1756 гг., причемъ работы по 1753 и 1756 гг. еще не закончены; по Бельту закончено снятіе копій съ записей 1742 г. Въ общей сложности занесены показанія о 56.305 шкиперахъ.

Составленіе таблицъ потребовало, въ виду нѣкоторыхъ неправильностей въ производствѣ записей послѣ 1710 г. и въ особенности послѣ 1720 г., внимательнаго просмотра матеріаловъ послѣдующаго времени, а именно за 1721—1734 годы, послѣ чего возможно было приступить къ обычному табелляризироваціи; послѣднее сводилось къ составленію таблицъ шкиперовъ и таблицъ грузовъ. Таблицы шкиперовъ готовы за 1711—1719 гг. и за 1721—1729 гг., отчасти за 1730—1731 гг. и касаются, въ общей сложности, приблизительно 68.000 шкиперовъ. Таблицы грузовъ обработаны за 1686—1689, 1691—1699, 1701—1709 и 1711—1714 гг. и относятся къ 87.918 шкиперамъ.

Такимъ образомъ, несмотря на тяжкія условія міровой войны, научныя работы по изданію «Tabeller», производимыя подъ руководствомъ Карлсбергскаго фонда, ведутся съ прежней энергіей: въ теченіе истекшаго года на ихъ исполненіе потребовалось 5318,80 часовъ, а именно: 1742,75 часовъ работы въ Архивъ и 3576,5 въ Бюро, т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Обстоятельства переживаемаго момента отразились неблагопріятно лишь на печатаніи вышеозначенныхъ матеріаловъ: въ виду повышенія цѣнъ его пришлось временно пріостановить.

А. Лаппо-Данилевскій.

Исправленіе длины базисовъ Молоековицкаго
и Большого Пулковскаго, измѣренныхъ въ
1888 году.

А. С. Васильева.

(Представлено академикомъ А. А. Бѣлопольскимъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 26 апрѣля 1917 г.).

Въ 1901 г. въ маѣ мѣсяцѣ передъ нашимъ отправленіемъ на Шпицбергенъ въ видѣ упражненія былъ измѣренъ Большой Пулковскій базисъ (въ 4 верстахъ къ югу отъ Обсерваторіи вдоль Петергофскаго шоссе, начиная отъ Гатчинской дороги) въ направленіяхъ съ востока на западъ и обратно. Вычисленія тотчасъ же послѣ измѣреній исполнены не были. По возвращеніи со Шпицбергена всѣ вычисленія были исполнены покойнымъ академикомъ О. А. Баклундомъ съ его вычислителями, результаты напечатаны въ приложеніи къ 298 § Протоколовъ Шпицбергенской Комиссіи. При этомъ записи измѣренія Б. Пулковскаго базиса вслѣдствіе ихъ запутанности разобраны не были¹.

Въ 1902 году всѣ базисные журналы перешли ко мнѣ для новаго вычисленія и переработки. Результаты моей работы опубликованы въ двухъ большихъ монографіяхъ². Темы касательно изслѣдованія базисныхъ мѣръ, въ этихъ монографіяхъ мною поставленные, создали уже довольно обширную литературу³. Считаю уже тогда очень важнымъ для геодезическихъ

¹ Въ наблюдательномъ журналѣ при записяхъ находимъ слѣды вычисленій рукою академика О. А. Баклунда.

² А. S. Wassiliew. *Mensuration de la base avec l'appareil Struve*. St. Pétersb. 1907 и А. S. Wassiliew. *Mensuration de la base avec l'appareil de Jäderin*. St. Pétersb. 1905.

³ М. Новопащенко. Измѣреніе базиса около города Архангельска, 1915 г. Зап. по Гидр.

О. Дитцъ. Базисная съѣтъ на островѣ Кимито. 1912 г. Зап. по Гидр.

предпріятій нашего Отечества возможно большее число и повѣрительныхъ мѣръ и способовъ ихъ контроля, я остановилъ вниманіе на нашемъ измѣреніи Б. Пулковскаго базиса въ 1901 году. Запутанные записи отсчетовъ шкалъ проволокъ работу вычисленія очень усложнили, но разобраться въ нихъ въ концѣ концовъ мнѣ все-таки удалось. Получилось:

(1) длина Б. Пулк. базиса = $2269.132 \overset{\text{мм}}{\pm} 4.1$ или $\pm 1.8 \mu$, въ 1901 г.,

гдѣ μ означаетъ одну миллионную всей длины или 1 микронъ на 1 метръ.

Въ эпоху этихъ вычисленій (1903 — 1904 гг.) «классическимъ» значеніемъ той же длины считался результатъ измѣренія 1888 года;

(2) длина Б. Пулк. базиса = $2269.206.3 \overset{\text{мм}}{\pm} 3.6$, или $\pm 1.6 \mu$, въ 1888 г.

Различіе этихъ двухъ значеній въ $74.3 \overset{\text{мм}}{=} 32.7 \mu$, т. е. около $\frac{1}{30000}$ длины столь громадно, что оставить его безъ изслѣдованія было невозможно, — тѣмъ болѣе, что тѣми же проволоками и съ тѣми же значеніями ихъ длины въ 1888 году была измѣрена и вычислена длина базиса Молодско-вицкаго, вблизи границы Эстляндской губерніи, положеннаго въ основу первоклассной триангуляціи Петроградской губерніи и второклассной по берегамъ Финскаго залива и Ладожскаго озера.

Длина базиса Б. Пулковскаго и базиса Русскаго на Шпицбергенѣ была измѣрена въ одномъ и томъ же 1901-мъ году, одними и тѣми же проволоками K и L , — потому и съ этой стороны, т. е. со стороны русскихъ измѣреній на Шпицбергенѣ, къ громадной разности въ $74.3 \overset{\text{мм}}{=} 32.7 \mu$ требовалось самое полное вниманіе, хотя значенія длины проволокъ въ вычисленіе мною введены были для каждаго базиса, и Б. Пулковскаго и Русскаго на Шпицбергенѣ, совершенно независимыя. Гипотеза же смѣщенія концовъ базиса, прежде всего и естественно возникающая, мною была совершенно отброшена, такъ какъ 7.5 сантиметра есть величина слишкомъ большая, чтобы такой гипотезѣ вѣрить было возможно; къ тому же, концы базиса и его середина обозначены тремя громадными вертикально закопанными въ землю чугунными пушками съ маленькими высверленными на верхней поверхности точками.

Въ статьѣ «Большой Пулковскій базисъ» въ 1905 г. И. А. Н. мною изложены соображенія, приведшія къ заключенію, что изъ всѣхъ измѣреній, наиболѣе ошибочно именно измѣреніе 1888 года, считавшееся «классиче-

скимъ» и единственное изъ всѣхъ во всѣхъ подробностяхъ опубликованное¹. Для другихъ измѣреній мы имѣемъ опубликованными только значенія конечнаго результата для каждой части базиса и для всего базиса, для большинства же измѣреній не опубликованы ни конечные результаты, ни матеріалы. Такія измѣренія придется считать, вѣроятно, совершенно потерянными.

Сопоставленіе всѣхъ опубликованныхъ до 1901 года значеній длины Б. Пулковскаго базиса въ частяхъ и въ цѣломъ привело меня къ заключенію, что ошибка въ 1888 году сдѣлана была въ эталонированіи проволокъ, и именно въ неудачной организаціи опредѣленія длины $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры, положенной въ основу всѣхъ измѣреній 1888-го года.

Длину этой же $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры первоначально въ 1898—1899 г. предположено было положить и въ основаніе русскихъ работъ по Градусному Измѣренію на Шпицбергенѣ. Вслѣдствіе этого въ 1899 году въ началѣ приготовленій къ этому градусному измѣренію была опредѣлена длина этой мѣры въ Петроградѣ въ Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ сравненіями съ прототипомъ № 28 французскаго нормальнаго метра. Наблюденія надъ жезлами-мѣрами въ особой водяной ваннѣ, сохранявшей постоянную температуру, производили гг. Блумбахъ, Сергіевскій и я.

Несовершенства компаратора Едерина на 25 метровомъ бревнѣ, выяснившіяся въ 1899 году при нашихъ изслѣдованіяхъ, главнымъ образомъ г. Сергіевскаго и моихъ, побудили первоначальный планъ относительно $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры оставить, и русская работа въ Шпицбергенскомъ градусномъ измѣреніи въ эталонированіи проволокъ основалась на приборѣ Струве и его основной двухтуазной мѣрѣ *N*, съ 1827 года служившей въ Россіи основою всѣхъ геодезическихъ предпріятій. Наблюденія наши надъ $2\frac{1}{2}$ метровой мѣрой въ Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ остались тогда не вычисленными

Мое изслѣдованіе надъ длиною Б. Пулковскаго базиса побудило меня эти брошенные наблюденія отыскать, разработать и вычислить². Для длины мѣры и ея температурнаго коэффиціента получилось.

$$(3) \quad K_B = 2.500\ 221\ 28 + 0.000\ 028\ 340 (T - 20^\circ), \text{ въ 1899 году.}$$

¹ На русск. языкѣ въ 51 томѣ Запис. Военно-Топ. Отдѣла, обширная монографія генер. А. Р. Бонсдорфа, стр. 1—162 in 40. Тоже самое на франц. языкѣ въ финскомъ журналѣ *Fennia*. 7, № 1. *Mesures des bases de Moloskovitz et de Poulkovo, exécutées en 1888 г. avec l'appareil de Jäderin. Par A. Bonsdorff.*

² См. въ ИАН. за 1905 г. мою статью «Большой Пулковскій базисъ», стр. 185—189.

Изъ наблюденій же гг. проф. Едерина и акад. Баклунда путемъ сравненія съ метромъ Турретини получилось по вычисленію г. Баклунда¹, повторенному потомъ г. Бонсдорфомъ,

$$(4) \quad K_B = 2.500 \overset{м}{326} 25 + 0.000 \overset{м}{030} 205 (T - 20^\circ), \text{ въ 1888 году.}$$

2¹/₂ метровый жезлъ построенъ въ Стокгольмѣ изъ бессемеровой стали. По свидѣтельству г. Едерина² изъ сравненій его передъ отправленіемъ въ Петроградъ съ метромъ Шведскаго Правительства при 15° Ц. получилось

$$K_e = 2.500 \overset{м}{173} 2.$$

Для сопоставленія съ этимъ значеніемъ имѣемъ при 15°, если принять значеніе длины и коэффициентъ расширенія опредѣленные мною,

$$K_B' = 2.500 \overset{м}{079} 6 \text{ и, если принять значеніе длины и коэффициентъ расширенія г. Баклунда, } K_B' = 2.500 \overset{м}{175} 2.$$

Разность (4) — (3)

$$K_B - K_B' = -104.97 - 1.865 (T - 20^\circ), \mu - \text{микроны,}$$

или въ отвлеченныхъ единицахъ,

$$(6) \quad K_B - K_B' = -41.988 \mu - 0.746 (T - 20^\circ) \mu, \mu - \text{милліонныя доли длины,}$$

дала мнѣ возможность всѣ измѣренія 1888 года — и значенія длины проволокъ и значенія длины базисовъ Б. Пулковскаго и Молосковицкаго — исправить на 42 милліонныхъ ихъ длины въ сторону уменьшенія³.

Получилось

$$(7) \quad \begin{aligned} \text{въ 1888 г. длина Б. Пулковск. базиса} &= 2269.206.3 - 89.4 = 2269.117 \\ \text{» длина Молосковицк. баз.} &= 9822.310.8 - 388.4 = 9821.922 \end{aligned}$$

Нѣкоторое затрудненіе этому моему исправленію представляетъ свидѣтельство проф. Едерина о результатѣ его Стокгольмскаго эталонированія, съ которымъ полностью совпалъ результатъ наблюденій въ Петроградѣ гг. Едерина и Баклунда (см. выше):

$$(8) \quad \begin{aligned} K_e - K_B' &= -2.05 = -0.8 \mu, \\ K_B' - K_e &= -93.6 = -37.2 \mu. \end{aligned}$$

¹ См. Монографію А. Р. Бонсдорфа, въ Feppia, стр. 59.

² Тамъ же, стр. 25.

³ См. мою статью «Большой Пулковскій базисъ».

Какъ объяснить столь высокую полноту совпаденія? — Въ 1888 году тѣми же лицами (гг. Баклундъ и Бонсдорфъ) и въ томъ же расположеніи приборовъ былъ произведенъ и другой рядъ сравненій $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры съ метромъ Турретини, изъ котораго для длины мѣры получилось ^μ

$$(9) \quad K_B'' = 2.500\ 355\ 46 + 0.000\ 026\ 17 (T - 20^\circ).$$

Отсюда

$$(10) \quad \begin{aligned} K_B' - K_B'' &= -29.21 + 4.03 (T - 20^\circ) = -11.7\mu + 1.614 (T - 20^\circ)\mu, \\ K_B - K_B'' &= -134.18 + 2.17 (T - 20^\circ) = -53.7\mu - 0.868 (T - 20^\circ)\mu, \end{aligned}$$

т. е. видимъ уклоненіе въ 1888 году эталонированія $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры на 11.7 миллионныхъ длины въ сторону еще бѣльшаго увеличенія, всего же на 53.7 μ (!).

Авторы измѣреній 1888-го года результатъ K_B'' отбросили и приняли въ вычисленіе K_B . Такимъ образомъ совпаденіе результата K_B съ Стокгольмскимъ результатомъ Едерина K_e не есть полное, оно, какъ видимъ, и случайно и искусственно. Вѣроятную же причину уклоненія и Стокгольмскаго результата какъ и Петроградскаго въ одну и ту же сторону я объяснилъ въ 1905 году² неудачнымъ распредѣленіемъ наблюденій, неисключившимъ вліянія обычнаго хода въ перемѣнахъ температуръ.

Пополнимъ это наше исправленіе длины базисовъ Б. Пулковскаго и Молоосковицкаго еще новыми соображеніями и новымъ матеріаломъ. Основная мѣра $2\frac{1}{2}$ метровый жезлъ проэталонированъ нами черезъ 11 лѣтъ послѣ измѣреній 1888-го года, т. е. въ 1899 году, и на основаніи этого я исправляю (7) длину базисовъ. Спрашивается, оставалась ли неизмѣнной въ теченіе 11 лѣтъ длина $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры изъ бессемерової стали?

На этотъ вопросъ геодезическая практика даетъ утвердительный отвѣтъ въ многочисленныхъ примѣрахъ большаго значенія. Своей длины не измѣнили ни Перуанскій туазъ, построенный въ 1735 году, ни туазъ Бесселя, построенный въ 1823 году, ни наша русская двухтуазная геодезическая мѣра N , построенная въ 1827 году и съ 1847 года сохраняющаяся въ Пулковской Обсерваторіи, ни Пруссскій туазъ № 9, построенный въ 1853 г. Геодезическій и метрологическій матеріалъ даетъ возможность установить для этихъ мѣръ по нѣскольکو сравненій въ разныя эпохи. Если, изучая эти сравненія, исходить отъ Перуанскаго туаза, то выступаетъ измѣненіе значенія длины согласное для всѣхъ этихъ мѣръ въ среднемъ на 10.5 μ

¹ См. А. Bunsdorff, въ Fennia, 7, № 1, стр. 195.

² Въ моей статьѣ 1905 г., стр. 194 ИАН.

въ сторону увеличенія и произошло оно отъ несовершенства методовъ прежнихъ сравненій, но не отъ измѣненія длины мѣръ.

Послѣднія сомнѣнія въ неизмѣнности длины $2\frac{1}{2}$ метровой мѣры въ теченіе періода 1888 — 1899 гг. — ошибочность же эталонированій 1888-го года мною доказана въ статьѣ 1905-го года — и сомнѣнія въ правильности моего исправленія длины базисовъ Молосковецкаго и Большого Пулковскаго устраняются сопоставленіемъ значеній длины Большого Пулковскаго базиса, получившихся изъ измѣреній въ разныя эпохи до 1901 года и послѣ этого. Матеріалы многочисленныхъ измѣреній этого базиса до 1901 года мною не разысканы, возможно, что они даже утеряны, привожу только тѣ значенія длины, которыя разбѣяны въ печатной литературѣ¹. Для 1888-го года считаю значеніе мною исправленное.

Въ эпоху моего вычисленія Шпицбергенскихъ базисныхъ измѣреній (1903—1905 г.) я многократно указывалъ, между прочимъ и печатно², на важность опубликованія результатовъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ измѣреній этого базиса, ставшаго уже историческимъ. Въ 1904 году базисъ былъ измѣренъ проф. О. О. Витрамомъ и его учениками съ цѣлью проверки моихъ вышеизложенныхъ заключеній. Въ 1916-мъ году — полковникомъ Г. Г. Страховымъ и его учениками, юнкерами военно-топографическаго училища, при личномъ моемъ участіи. Эталонированіе проволокъ 1916 года не было закончено, такъ какъ исполнено только до измѣреній базиса.

Значенія длины Большого Пулковскаго Академическаго базиса въ разныя эпохи.

Эпоха измѣренія.	Длина базиса.	Число измѣреній.	Базисный приборъ.	Основная мѣра.	Компаратръ.	Значенія длины приведены къ средней эпохѣ.	
						1894.0.	1896.0.
1870—1876	$2269.169.5 \pm 1.7$	5	Струве.	Жезлъ Н.	Струве.	2269.158.3	2269.141.4
1884	.063.7	2	Едерина.	Стогкольмъ.	Едерина.	.058.3	
1888	$.116.9 \pm 3.6$	4	Едерина.	{ Ж. Турретини въ Петроградѣ и Стогкольмѣ. }	Едерина.	.113.7	.107.1
1901	$.132.0 \pm 4.1$	2	Проволоки.		Струве.	.135.7	.138.1
1904	.122	2	Проволоки.	Жезлъ Н.	Струве.	.127.4	.131.3
1916	$.106.5 \pm 1.6$	2	Проволоки.	?	Едерина.	.118.3	.130.3

¹ См. въ вышеупомянутой монографіи ген. А. Р. Бонсдорфа и въ моей статьѣ «Большой Пулковскій базисъ», 1905 г.

² Въ статьѣ «Большой Пулковскій базисъ», 1905 г., стр. 183 и въ *Mensuration de la base avec l'appareil de Jäderin*, стр. 42.

Сопоставленіе данныхъ этой таблицы указываетъ:

- 1) на неравноѣрное, но систематическое уменьшеніе длины базиса,
- 2) на существованіе систематическаго различія въ результатахъ измѣреній, основанныхъ на эталонированіяхъ съ компараторомъ Струве и съ компараторомъ Едерина.

Обозначимъ годовое измѣненіе длины базиса черезъ x и составимъ уравненія типа $ax + l = v$.

Способъ наименьшихъ квадратовъ даетъ

(11) годовое уменьшеніе длины базиса: $x = -0.53 = -0.28 \mu$.

Введя эту поправку, получаемъ значенія всѣхъ измѣреній, приведенныя къ одной и той же эпохѣ, въ предпоследнемъ столбцѣ таблицы. Сопоставляя измѣренія, основанныя на компараторѣ (сравнителѣ) Струве и на компараторѣ Едерина отдѣльно, получаемъ разность

(12) компар. Едерина — компар. Струве = -19.3μ , μ — миллионныя доли длины.

Выступаетъ изъ ряда измѣреніе 1884 года, вычисленное на основаніи Стокгольмскаго эталонированія г. Едерина. Однако въ его надежности возможно сомнѣваться на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1. Выше показано, что эталонированіе 1888 года Стокгольмское же, сообщенное Едеринымъ, ошибочно и что, можетъ быть, именно оно и придало незаслуженный вѣсъ эталонированію гг. Баклунда, Бонсдорфа и Едерина того же года въ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

2. Никакихъ подробностей о Стокгольмскихъ эталонированіяхъ 1884 и 1888-го гг. кромѣ голаго числа въ печати не находимъ и въ то же время знаемъ, что эталонированія на бревнѣ Едерина, въ то время обычно примѣнявшемся, систематическими ошибками сопровождаются.

3. Даже совершеннѣйшіе компараторы для проволокъ, въ послѣдніе годы созданные въ Россіи и во Франціи, оставляютъ все-таки ту слабую сторону, что проволоки на компараторѣ находятся въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ при работѣ въ полевомъ измѣреніи, и это обстоятельство должно было особенно вліять въ самомъ первомъ базисномъ опытѣ съ проволоками, каковымъ и было именно измѣреніе 1884 года. — О возможности же самаго измѣненія длины проволокъ за время перевозки изъ Стокгольма въ Пулково не говоримъ, такъ какъ не имѣемъ никакихъ опорныхъ къ 1884 году относящихся данныхъ.

Исключивши измѣреніе 1884 года и вновь разрѣшивши уравненія, имѣемъ

$$(13) \quad \text{годовое уменьшеніе длины базиса: } x = -1.22^{\text{xx}} = -0.54 \mu$$

и систематическую разность различія методовъ эталонированія базисныхъ мѣръ (последній столбецъ таблицы):

$$(14) \quad \text{компар. Едерина — компар. Струве} = -8.0 \mu.$$

Въ 1902 году при сравненіи базисныхъ мѣръ градуснаго измѣренія на островахъ Шпицбергена, русскихъ и шведскихъ, у насъ, у проф. Едерина и у меня, получилось¹

$$(15) \quad \text{компар. Едерина — компар. Струве} = -11.7 \mu.$$

Большое сходство и по знаку и по величинѣ этихъ (14) и (15) разностей, получившихся изъ совершенно различныхъ матеріаловъ, указываетъ на болѣшую вѣроятность рѣшенія второго, (13) и (14). По ограниченности матеріала оба рѣшенія мало точны, однако заслуживаютъ самаго большаго вниманія, такъ какъ гипотеза происхожденія разности между эталонированіями моими и проф. Едерина, высказанная мною въ 1903 году, теперь уравненіями (12) и (14) утверждается изъ совершенно другихъ источниковъ; при случаѣ мы къ этому же вопросу возвратимся еще разъ.

Уже только эти два заключенія — объ уменьшеніи длины базиса (13) и о систематическомъ различіи двухъ методовъ эталонированій проволокъ —, не говоря о нашемъ исправленіи длины Молосковичскаго базиса, достаточно убѣждаютъ въ высокой важности установленія для геодезическихъ предпріятій нашего Отечества удобныхъ повѣрительныхъ базисовъ, не слишкомъ длинныхъ и утомительныхъ, но и не слишкомъ короткихъ. Большой Пулковскій базисъ, накопившій и хранящій на себѣ уже полстолѣтія интеллектуальнаго геодезическаго труда, наиболѣе подходитъ для этого высокаго назначенія. Измѣреніе его должно производить, вычислять и непременно опубликовывать параллельно со всякимъ точнымъ геодезическимъ предпріятіемъ.

Въ настоящую эпоху, когда всѣ прежніе методы измѣренія базисовъ замѣняются новымъ, основаннымъ на примѣненіи проволокъ изъ металла

¹ См. мою статью: «Попытка объяснить нѣкоторыя систематическія ошибки въ базисномъ приборѣ Едерина». ИАН. 1903 г., стр. 94.

инвара, отъ температуръ не зависящаго, Большой Пулковскій базисъ является, по крайней мѣрѣ въ Россіи, кажется, единственной мѣрой, могущей служить связью между градусными измѣреніями прежними и новыми. Матеріалы всѣхъ измѣреній Большого Пулковскаго базиса полезно разыскать, вновь пересмотрѣвши, вычислить, годное и хорошее во избѣжаніе потери опубликовать.

Въ эпоху своихъ занятій базисными работами (1899—1907 гг.) я стремился такое же назначеніе придать и Малому Пулковскому базису, о чемъ печатно отмѣтилъ въ 1905 году. Интересно сопоставить результаты измѣреній, накопившихся съ того времени.

Длина Малаго Пулковскаго базиса.

Когда.	Время года.	Длина мм.	Число измѣрен.	Приборъ.	
Въ 1899 г.	Весною	300.001.278	2	№ 1, Шпицберг.	А. С. Васильевъ ¹ .
» 1901 »	»	1.160	4	»	»
» 1901 »	Осенью	1.121	4	»	»
» 1902 »	Весною	1.164	4	»	»
» 1904 »	Лѣтомъ	1.84	2	»	Аузанъ и Никитинъ ² .
» 1904 »	»	2.30	2	№ 2	»
» 1908 »	»	4.38	»	»	Волковъ и Максимо- вичъ ³ .
» 1909 »	»	3.00	»	»	Давыдовъ и Дитцъ.
» 1910 »	»	4.43	4	»	Давыдовъ, Дитцъ, Ма- тусевичъ.

Интересно отмѣтить, что сообщенное намъ проф. Витрамомъ передъ началомъ нашихъ Шпицбергенскихъ занятій въ 1899 году значеніе того же базиса для годовъ предшествовавшихъ 1899-му году было 299.998.3 мм. Это значеніе съ точностью, съ датой года, съ указаніемъ матеріала и свое- временно проф. Витрамомъ къ сожалѣнію не опубликованное, въ эпоху Шпицбергенскихъ работъ и вычисленій считалось мною, а можетъ быть и самимъ проф. Витрамомъ ошибочнымъ, а между тѣмъ послѣднія измѣренія базиса какъ бы указываютъ на его реальность, устанавливая прогрессивное

¹ Missions scientifiques pour la mesure d'un arc de méridien au Spitzberg. A. S. Was-
siliew. Mensurations de la base avec l'appareil de Struve, 1907, стр. 77.

² Отчетъ Главной астр. Обсерв. въ Пулковѣ за 1904—1905 г., стр. 33.

³ Записки по Гидрографіи за 1912 г., вып. XXXV. О. Дитцъ. Базисная сѣть на
островѣ Кимито, стр. 131.

удлиненіе базиса на 0.30 мм. въ годъ или на 1 μ — одну миллионную длины.

Перемена базиснаго прибора въ 1904 году оставила невыясненной разность въ 0.46 мм. = 1,5 μ и потому было бы интересно слѣдующее измѣреніе базиса произвести опять двумя приборами, но въ приѣмахъ, выработанныхъ четырехлѣтней почти непрерывной Шпицбергенской практикой.

Январь. 1917.

Пулково.

Образованіе зимазы въ растеніяхъ.

В. И. Палладина и В. П. Иллювіева.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 8 ноября 1917 г.).

При выясненіи условій, отъ которыхъ зависитъ образованіе зимазы въ растеніяхъ, прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какой степени зависитъ образованіе (точнѣе говоря накопленіе) зимазы въ растеніяхъ отъ присутствія въ нихъ веществъ, способныхъ къ броженію. На зависимость образованія зимазы отъ присутствія веществъ, способныхъ къ броженію, говорятъ изслѣдованія Костычева, показавшаго, что сокъ изъ шампиньонъ, въ которыхъ питательнымъ матерьяломъ является маннитъ, не въ состояніи сбраживать прибавленную къ нему глюкозу.

Для нашихъ развѣдочныхъ изслѣдованій мы остановились на плѣсневомъ грибѣ *Aspergillus niger*. Юницкая показала, что сокъ изъ *Aspergillus niger*, выросшаго на сахарномъ растворѣ, сбраживаетъ прибавленную къ нему глюкозу съ образованіемъ спирта и углекислоты. Возникаетъ вопросъ, будетъ ли сбраживать глюкозу сокъ изъ *Aspergillus niger*, выросшаго на субстратѣ, лишенномъ веществъ, способныхъ сбраживаться.

Прежде всего нужно было выяснитъ, какія вещества могутъ наиболѣе хорошо замѣнить сахарозу. Основнымъ источникомъ минеральныхъ солей былъ взятъ растворъ, содержавшій на литръ воды слѣдующія соли:

$\text{PO}_4(\text{NH}_4)_3$ 3,73 гр.

$\text{PO}_4\text{K}_2\text{H}$ 1,0 »

MgSO_4 1,0 »

20 капель 1% раствора сѣрнокислой заиси желѣза.

Щелочная реакція этого раствора была доведена до нейтральной прибавленіемъ фосфорной кислоты. Затѣмъ были взяты 8 паръ эрленмейеровскихъ колбъ и въ каждую колбу налито по 100 кс. минеральнаго раствора и въ одну колбу изъ каждой пары прибавлено по 2 капли 1% раствора сѣрниокислаго цинка. Къ каждой парѣ колбъ (съ цинкомъ и безъ цинка) прибавлено

- 1) Сахарозы 5 гр.
- 2) Лактозы 5 гр.
- 3) Глицерина 3,5 гр.
- 4) Хинной кислоты 5 гр., нейтрализованной амміакомъ.
- 5) Хинной кислоты 5 гр.
- 6) Маннита 2,5 гр.
- 7) Виннокислаго амміака 5 гр.
- 8) Галловой кислоты 2 гр.

Во всѣ колбы послѣ стерилизаціи былъ сдѣланъ посѣвъ споръ *Aspergillus niger*. Черезъ двѣ недѣли культуры при 34—35° оказалось, что лучший урожай, по сравненію съ урожаемъ на сахарозѣ, получился на хинной кислотѣ, какъ въ кислотѣ, такъ и въ нейтрализованномъ амміакомъ растворѣ. Въ колбахъ съ цинкомъ образовалась толстая, компактная, совершенно бѣлая, вслѣдствіе задержанія спорообразованія, пленка мицелія. Слѣдующимъ былъ глицеринъ. Маннитъ и лактоза дали плохую культуру. Очень плохое развитіе получилось на виннокисломъ амміакѣ и галловой кислотѣ.

На основаніи этихъ опытовъ мы остановились на хинной кислотѣ. Въ десять колбъ, емкостью около 2 литровъ, было разлито по 400 кс. минеральнаго раствора и прибавлено по 16 капель 1% раствора сѣрниокислаго цинка и по 12 гр. хинной кислоты (3%). Въ нихъ черезъ 8 дней получились толстыя пленки мицелія. Этотъ мицелій былъ быстро промытъ дистиллированной водой и отжать отъ избытка ея давленіемъ въ 50 атмосферъ. Всѣхъ урожая послѣ этой операціи оказался равнымъ 90 гр. Мицелій былъ растертъ съ кварцевымъ пескомъ и отжать при 300 атмосферахъ. Получилось 20 кс. сока. Онъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя порціи и къ одной изъ нихъ было прибавлено 2 гр. сахарозы. Отжатый мицелій вмѣстѣ съ пескомъ также былъ раздѣленъ на двѣ равныя порціи по 67 гр. каждая и къ нимъ было прибавлено по 30 кс. воды, а къ одной изъ нихъ еще 5 гр. сахарозы. Во всѣхъ порціяхъ были опредѣлены количества выдѣленной углекислоты и образовавшагося спирта. Опыты велись при температурѣ

17—18° и продолжались 24 часа. Антисептикомъ служилъ толуолъ. Въ отгонахъ реакціи съ фуксिनосѣрной кислотой не получилось. Удѣльный вѣсъ отгоновъ всѣхъ четырехъ порцій былъ почти равенъ единицѣ, что указывало на отсутствіе спирта во всѣхъ порціяхъ. Только реакція на іодоформъ дала крайне слабые положительные результаты въ порціяхъ, гдѣ была прибавлена сахароза: одиночные кристаллы іодоформа можно было замѣтить только подъ микроскопомъ. Въ контрольныхъ порціяхъ и подъ микроскопомъ нельзя было замѣтить кристалловъ іодоформа.

Результаты опыта слѣдующіе:

	Углекислота.	Спиртъ.
1. Сокъ	10,4	0,0
2. Сокъ съ сахарозой	16,4	слѣды.
3. Мицелій	17,0	0,0
4. Мицелій съ сахарозой ...	23,2	слѣды.

Для слѣдующаго опыта были взяты шампиньоны. 360 гр. шампиньоновъ были растерты съ пескомъ и отжаты. Получилось 244 кс. сока. Онъ былъ раздѣленъ на двѣ порціи. Къ одной порціи было прибавлено 24 гр. глюкозы, къ другой — 24 гр. лактозы. Черезъ 42 часа получились слѣдующіе результаты:

	Углекислота.	Спиртъ.
Сокъ съ глюкозой	85,4	0,0
Сокъ съ лактозой	84,4	0,0

Согласно съ изслѣдованіями Костычева мы не получили спирта въ присутствіи глюкозы.

Какъ объяснить отсутствіе спирта въ обоихъ опытахъ? Отсутствіемъ ли зимазы, или ея ничтожнымъ количествомъ? Э. Бухнеръ показалъ, что въ періодъ интенсивнаго броженія, вызываемаго дрожжами, зимазы мало. Она начинаетъ накапливаться въ концѣ броженія. Поэтому отсутствіе зимазы въ сокѣ *Aspergillus*, выросшаго на хинной кислотѣ, можетъ быть, указываетъ не на отсутствіе ея образованія, а на отсутствіе ея накопленія. Намъ неизвѣстны ни промежуточные продукты распада хинной кислоты у *Aspergillus* и маннита у шампиньоновъ, ни первые продукты синтеза изъ этихъ продуктовъ распада. Если допустить, что въ числѣ продуктовъ синтеза образуется въ ничтожныхъ количествахъ глюкоза, то для ея разрушенія достаточно ничтожныхъ количествъ зимазы, т. е. количествъ, неподдающихся опредѣленію. Если бы у насъ была полная увѣренность, что въ сокѣ изъ

Aspergillus съ примѣсью сахарозы не было совершенно бактерій, то слѣды обнаруженнаго спирта мы считали бы указаніемъ на присутствіе слѣдовъ зимазы. Нужно впрочемъ имѣть въ виду, что даже въ случаяхъ несомнѣннаго присутствія бактерій, несмотря на вызванный ими значительный избытокъ выдѣленной углекислоты, при помощи реакціи на іодоформъ были обнаружены только слѣды спирта. Въ контрольной же порціи не было обнаружено ни слѣда спирта. Таковъ, напримѣръ, одинъ изъ нашихъ опытовъ съ сокомъ шампаньоновъ, гдѣ въ порціи съ глюкозой оказались бактеріи:

Время.	Сокъ.	Сокъ съ глюкозой.			
2 часа	8,2	4,1	въ часъ	11,2	5,6 въ часъ
16 часовъ	9,0	0,56	» »	19,6	1,22 » »
24 часа	12,4	0,51	» »	34,0	1,41 » »

Нужно имѣть также въ виду, что въ убитыхъ растеніяхъ процессъ спиртового броженія, по изслѣдованіямъ одного изъ насъ, сильно угнетается хромогенами, которыхъ очень много въ сокѣ шампаньоновъ. Кромѣ того въ сокѣ находится по современной терминологіи не пероксидаза, а оксидаза, такъ какъ она даетъ реакцію съ гуаяковой смолой, α — нафтоломъ, гуяколомъ, пирогаллоломъ и гидрохинономъ безъ прибавленія перекиси водорода.

Новочеркасскъ.

О поѣздкѣ къ южному берегу Карабугазскаго
залива весною 1916 г.

Н. Андрусовъ.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 24 января 1918 г.).

Въ мартѣ мѣсяцѣ я вмѣстѣ съ М. Б. Баярунасомъ, С. А. Гатуевымъ, Н. А. Куликомъ и двумя моими сыновьями совершилъ поѣздку отъ станціи Джебель (Средне-азіатской желѣзной дороги) къ южному берегу Карабугазскаго залива. Между Джебеломъ и грядою Коша-сейры изучались древніе каспійскіе гравіевые и щебенные береговые валы (на высотѣ около 35 саж. надъ Каспіемъ). Самый высокій и единственно сохранившійся береговой валъ у Джебела, повидимому, наложенъ на древній громаднѣй конусъ выноса, который такимъ образомъ древнѣе наибольшей каспійской трансгрессіи. Имѣются еще слѣды и еще болѣе древнихъ, сильно разсѣченныхъ сейчасъ суходолами, древнихъ конусовъ выноса. Въ грядѣ Коша-сейры Н. А. Куликомъ наше вниманіе было обращено на рѣзко выраженное несогласіе между юрскими слоями, содержащими хорошій уголь и остатки флоры¹ и фауны, и налегающей нижнемѣловой толщей известняковъ и песчаниковъ. Повидимому, это то же несогласіе, которое мы наблюдаемъ и въ западномъ обрывѣ Б. Балхана. Поэтому является весьма вѣроятнымъ, что плато Б. Балхана образовано нижнемѣловыми пластами, б. ч. древнѣе апта. Нижнемѣловые пласты въ грядѣ Коша-сейры (гг. Отунджа, Огланлы, Кяризь) стоятъ часто вертикально. Къ грядѣ съ сѣвера примыкаетъ холмистая мѣстность, разсѣченная глубокими оврагами съ ясными террасами и

¹ А. Ф. Лѣсниковой отсюда опредѣлены пока слѣдующія формы: *Cladophlebis denticulata* Brong., *lobifolia* Phillips, *Coniopteris hymenophylloides* Brong., *Dictyophyllum* sp.

плоскими между оврагами водораздѣлами, постепенно понижающаяся къ сѣверу. Она сложена то рыхлыми, то плотными конгломератами. Возрастъ этихъ конгломератовъ, несомнѣнно континентальнаго происхожденія (древнѣйшій пригорный склонъ Коша-сейры), не могъ быть опредѣленъ съ точностью; я подозреваю, что они уходятъ подъ акчагыль. За конгломератовыми возвышенностями слѣдуетъ низина, отдѣляющая ихъ отъ песковъ Чиль-маметь-кумъ. На этой мелкощебенистой низинѣ расположенъ рядъ колодцевъ (Белязыкъ, Ак-кую, Иракли), берущихъ свои воды очевидно изъ (подакчагыльскихъ?) конгломератовъ. Западный конецъ песковъ Чиль-маметь представляетъ типичные высокіе грядовые пески съ обильной растительностью (саксаулъ и др. кустарники). Въ низинахъ между барханами при приближеніи къ впадинѣ Гезли-ата начинаютъ попадаться кусочки акчагыльского известняка. Акчагыльскими пластами, какъ мы уже это знали и раньше, образовано все Красноводское плато отъ песковъ Октумъ-кумъ на западѣ до обрывовъ Сары-ченграка (Демерджана), Кошобы и Гурджи. Какъ далеко простираются они далѣе на востокъ южнѣе Гурджи, между послѣдними колодцами и грядою Коша-сейры, сказать трудно, такъ какъ здѣсь они скрываются подъ песками Чиль-маметь-кумъ. На южной окраинѣ Гезли-атинской котловины въ основаніи акчагыльскихъ известняковъ съ отпечатками *C. dombra* Andrus. *derbenticum* nov. sp., *Mastra subcaspia* Andrus., *Potamides caspius* *Clessinia* залегаютъ галечники и ниже ихъ сѣрые и бѣлые нечистые мергели съ прослоями, съ неправильной и косвенной слоистостью, состоящими изъ мелкихъ окатанныхъ зеренъ мѣловыхъ мергелей; они напоминаютъ по своей структурѣ делювій склоновъ и представляютъ, очевидно, акчагыльскія континентальныя отложенія. На границѣ съ подакчагыльскими отложеніями тутъ часто развиваются значительныя скопленія оригинальныхъ строматолитовыхъ шаровъ, б. ч. одѣвающихъ гальки. Скопленія кремневыхъ галекъ, съ пустыннымъ темнымъ загаромъ или глиптолитовой скульптурой поверхности, которыя покрываютъ палеогеновыя глинистыя отложенія въ котловинѣ Кошоба, очевидно относятся также къ подакчагыльскимъ отложеніямъ. Въ обрывахъ Сары-ченгракъ ниже акчагыла залегаютъ зеленоватыя сланцевыя глины съ лимонитовыми, толщиной въ листъ картона, прослойками. Остальную свиту отложеній ниже акчагыла прослѣдить трудно. Нигдѣ не удалось найти сплошныхъ обнаженій. Обрывы Сары-ченграка, на которые я возлагалъ большія надежды, до такой степени завалены древними громадными оползнями, а самыя глинистыя отложенія такъ глубоко вывѣтрились съ поверхности, что изученіе ихъ въ высшей степени трудно. Обломки спаніодитовыхъ известняковъ и большія массы слоистаго гипса указываютъ

на присутствіе чокракскаго или спаниодонтоваго горизонта, но *in situ* ихъ нигдѣ не удалось найти. Въ основаніи Сары-ченграка найдены легкія сѣрыя съ ржавыми прослоями глины, въ которыхъ отысканы такіе же рыбные остатки, какъ и въ рыбныхъ мергеляхъ Мангышлака (*Lamna*, *Carcharodon*, *Notidanus*, *Cybium*). Ниже въ глинахъ замѣчены остатки краббовъ. Еще болѣе глубокий уровень занимаютъ плотные разноцвѣтные (бѣлые, желтые, красные, карминовые) глинистые мергели безъ окаменѣлостей. Быть можетъ, что эти глины соотвѣтствуютъ надмѣловымъ мергелямъ Кюренъ-дага. Подобные же мергели встрѣчаются въ Кошобинской котловинѣ, гдѣ надъ литотамниевымъ известнякомъ мѣла лежатъ бѣлые мергели, выше сировато-бѣлые, малиновые мергели, желтый прослойкъ съ фораминиферами (*Orbulina*, *Globigerina*, *Dentalina*, *Plecanium*, *Textularia* etc.) и наконецъ пурпурные съ красными и желтыми прослоями. Еще выше слѣдуютъ сильно замытые оолуковатые мергели, затѣмъ какія то сланцевыя глины, естественный цвѣтъ которыхъ нельзя распознать изъ-за толстой коры механическаго вывѣтриванія. Эти глины у Кошобы слегка изогнуты и показываютъ сбросовыя смѣщенія. Отдѣльные холмы такихъ же мергелей въ видѣ невысокихъ столовыхъ холмовъ наблюдаются и къ сѣверу отъ Гезли-атинскаго мѣловаго гребня (см. ниже).

Все пространство между линіей Гезли-ата — Гурджи-Кошоба — Сары-ченгракъ и берегомъ занято бѣлымъ мѣломъ. У Гезли-ата мѣлъ образуетъ антиклиналь, простирающуюся приблизительно съ востока на западъ, очень пологую, южное крыло которой, повидимому, скрывается подъ акчагыльскими пластами и подстилающими ихъ конгломератами (см. выше). Узкій край акчагыльскаго известняка часто засыпанъ песками Чиль-маметь-кума, которые отсюда на западъ распространяются и на акчагыльское плато у Гурджи. Впереди края мы находимъ еще два островка, столовой формы, плоскія вершины которыхъ образованы подакчагыльскими конгломератами, слегка прикрытыми акчагыльскимъ известнякомъ. Подъ ними мы видимъ синевато-сѣрые и красноватые мѣловые мергели съ большими *Inoceramus*'ами, вѣроятно туронскаго возраста. Они почти горизонтальны подъ восточнымъ столомъ, но перебиты почти меридіональными сбросами, небольшой высоты. Тѣ же мергели обнажены и въ обрывахъ между столами. Съ сѣвера Гезли-атинская котловина ограничена длиннымъ изоклиналимъ гребнемъ, отчасти уже описаннымъ въ «Матеріалахъ для геологіи Закаспійской области, ч. I. Красноводскій полуостровъ. Б. и М. Балханъ. Джанакъ. Устюртъ», стр. 117. Гребень этотъ сложенъ верхнемѣловыми пластами, въ которыхъ удалось найти нѣкоторыя окаменѣлости, позволяющія установить возрастъ нѣкото-

рыхъ изъ обнаженныхъ здѣсь пластовъ и приблизительно догадываться о возрастѣ другихъ.

Нижняя часть гребня образована красными и бѣлыми мергелями, въ которыхъ найдены были остатки *Echinocorys af. ovatus* Leske, указывающіе на вѣроятный сенонскій возрастъ этихъ пластовъ, которые одни только и видны на южной окраинѣ котловины.

Надъ ними видна перемежаемость бѣлыхъ и розовыхъ мергелей, въ которыхъ найденъ былъ *Micraster* sp.

Еще выше слѣдуетъ бѣлый мѣловой мергель, тонкими пластами, въ верхней части котораго найдены были: *Galeola Gauthieri* Lamb., *Phytosoma* sp., *Rhabdocidaris?* sp., *Echinocorys* sp., *Micraster* sp., *Stegaster* sp. (опредѣленія М. В. Баярунаса) указывающіе на верхній сенонъ (Кампанск. яр., зона *Bel. mucronata*). Кромѣ того тутъ попадаются многочисленные псевдоморфозы бурого желѣзняка по пириту (см. цит. мою работу, стр. 119).

На этихъ мергеляхъ въ кажущемся согласіи, но отдѣляясь отъ нихъ не вполне правильной границей, залегаетъ довольно плотный известнякъ, переполненный мшанками и литотамніями, въ видѣ корокъ и небольшихъ шариковъ. Внизу попадаютъ черныя отъ окиси желѣза ядра *Rhynchonella cf. plicatilis*.

Известнякъ этотъ образуетъ нависающіе карнизы. На нижней его сторонѣ видны загадочныя образованія, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже. Что касается возраста этого известняка, то онъ принадлежитъ также мѣловой системѣ.

Средина Гезли-атинской котловины представляетъ такырь, на которомъ и расположены колодцы, развалины каменныхъ домиковъ, старая мечеть и пр. Въ концѣ весны здѣсь собирается большое населеніе. Мѣсто, повидимому издревле обитаемое, такъ какъ моему сыну В. Н. Андрусову удалось здѣсь найти кремневые орудія. Кое-гдѣ на краю такыра находятся *алды-тохнаки*, т. е. высокіе глиняные термитники, имѣющіе видъ колоколовъ или столбовъ съ закругленной вершиною. Есть пара такихъ термитниковъ въ ростъ человека. Къ центральному такыру со всѣхъ сторонъ сходятся конусы намыва. Конусы, расположенные у гряды, сложены крупнымъ и мелкимъ детритусомъ мѣловыхъ мергелей и бѣлаго цвѣта съ полосами гравія изъ литотамніеваго известняка, съ отдѣльными крупными глыбами послѣдняго въ верхней части конусовъ; на южной окраинѣ красноватый щебень и масса гальки изъ подкачгальскихъ конгломератовъ, обломки известняка и строматолиговъ. Щебнемъ одѣтъ весь склонъ одного (восточнаго) холма — стола, а равно и болѣе

низкій плоскій центральный холмъ у южнаго края такыра. Холмъ этотъ интересенъ всползающими на него съ запада грядями песчаныхъ бархановъ. Остатки акчагыла на южной окраинѣ, на столовыхъ холмахъ и клочекъ на одной изъ вершинъ Гезли-атинской гряды, описанный въ упомянутой работѣ, указываетъ на прежнее распространіе акчагыла черезъ всю котловину.

Отъ Гезли-атинскаго края литотамніевый известнякъ постепенно понижается къ сѣверу и образуетъ слабо покѣтую ровную поверхность, въ слабыхъ желобинахъ которой всюду пробивается известнякъ. На этой поверхности возвышаются лишь плосковершинные холмы Кызыл-дорткуль, образованные разноцвѣтными надмѣловыми мергелями, безъ окаменѣлостей, съ многочисленными жилами антраколита (?), увѣнчанные слоемъ галечника (галки литотамніеваго известняка по преимуществу) съ запутанными между ними обломками криноидовъ, *Inoceramus* и др. мѣловыхъ окаменѣлостей. Въ связи съ галечникомъ находится косвеннослойистый гравій и сѣроватый детритусъ мѣловаго мергеля, очень сходный съ наблюдаемымъ на восточномъ столообразномъ холмѣ Гезли-атинской котловины. Весьма вѣроятно, что всѣ эти отложенія на вершинѣ холма относятся къ подакчагыльскимъ образованіямъ. Склоны холмовъ, гдѣ не размыты, окутаны толстымъ плащомъ краснаго делювія, продукта смыва пестрыхъ мергелей. Далѣе склонъ литотамніеваго известняка направляется къ западу, къ такыру у Гурджинскаго обрыва, представляющаго хорошее обнаженіе, къ сожалѣнію оставшееся не изслѣдованнымъ, и къ сѣверу къ большой Хивинской дорогѣ. Эта мѣстность носить названіе Ерь-ойланъ-мейданъ. За хивинской дорогой начинаютъ появляться небольшія безотточныя впадины съ невысокими крутыми окраинами и ровнымъ паркетобразнымъ дномъ, которое образовано литотамніевымъ известнякомъ; въ послѣднемъ иногда, кромѣ литотамніевъ, замѣчаются остатки устрицъ и *Spondylus*.

Вскорѣ затѣмъ отсюда мѣстность подымается къ берегу Карабугаза, который здѣсь сверхъ ожиданія оказался высокимъ. На 20-верстной картѣ показанъ узенькій обрывъ, тянувшійся отъ показаннаго рѣзкимъ и высокимъ обрывомъ Сары-ченграка вдоль Карабугазскаго берега верстъ на 50. У подножія его показаны соленые родники Кансуи, Сабака и Янгы-су. Нашимъ проводникамъ извѣстно лишь послѣднее названіе. Мы достигаемъ обрыва у родника (точнѣе колодца) Тарава. Здѣсь обрывъ достигаетъ саженой 70 надъ Карабугазомъ. Это будетъ почти на меридіанѣ 72°, 20-верстной карты. На востокъ и на западъ отсюда обрывъ понижается значительно на западъ, гдѣ онъ съ приближеніемъ къ Сары-ченграку сходитъ на нѣтъ. Это зависитъ отъ того, что литотамніевый известнякъ, образующій

и тутъ поверхность, склоняется не только на югъ отъ обрыва, но и имѣетъ также уклонъ къ западу. У Таравы въ обрывѣ врѣзывается съ сѣвера сложный вѣтвистый каньонъ, замѣчательно красивый своими эрозіонными формами и колоритомъ мѣловыхъ пластовъ красноватаго, розоватаго, бѣлаго и желтоватаго цвѣтовъ. Онъ состоитъ изъ безчисленнаго множества вѣтвей съ вертикальными стѣнами, нерѣдко заваленныхъ обвалившимися глыбами. Всѣ эти вѣтви съ приближеніемъ къ морю сливаются въ одинъ огромный, болѣе широкій каньонъ. Профиль мѣловыхъ пластовъ этого каньона составленъ М. В. Баярунасомъ, С. А. Гатуевымъ и Д. Н. Андрусовымъ.

1) Верхъ обрыва заканчивается литотамнѣевымъ известнякомъ. Здѣсь на нижней его границѣ, совершенно такъ же, какъ на Гезли-атинской грядѣ выдаются чрезвычайно курьезныя образованія, отличающіяся здѣсь лучшей сохранностью. Мнѣ удалось здѣсь собрать большую коллекцію этихъ образованій. Ихъ, повидимому, надо разсматривать какъ выполненія ходовъ различныхъ роющихъ въ илу организмовъ, главнымъ образомъ червей, можетъ быть гефирей, и отчасти моллюсковъ. Описаніе ихъ приходится отложить до возможности дать ихъ изображенія. Тамъ, гдѣ подстилающій довольно мягкій мѣловой мергель удаленъ вывѣтриваніемъ и выдуваніемъ, литотамнѣевый известнякъ образуетъ навѣсы.

2) Почти совсѣмъ бѣлый мѣлъ съ ежами, какъ въ словѣ 4 и устрицами. *Cardium* sp. etc.

3) Тонкій слой зеленыхъ глауконитовыхъ мергелей съ неправильными ржавыми конкреціями.

4) Бѣлые плотные мергели, кверху переходящіе въ бѣлый мѣлъ. Нижняя часть этихъ слоевъ имѣетъ слабый зеленовато-сѣрый оттѣнокъ и пронизана тонкими промазками глины, не соответствующими простиранію слоевъ мергеля. Болѣе толстые и правильные слои глинъ при вывѣтриваніи вырисовываютъ слоистость мергелей. Въ значительномъ количествѣ собраны *Galeola Gauthieri* и другія мелкія формы ежей. Изрѣдка крупныя *Echinocorys* sp. и *Inoceramus* sp.

5) Перемежаемость трехъ пластовъ розоваго мергеля съ тремя бѣлыми серіями пластовъ мергеля.

6) Розовые мергели съ свѣтлыми прослоями (6 м.).

7) Болѣе свѣтлые, почти сѣровато-бѣлые мергели, переслоенные совсѣмъ бѣлыми слоями. *Echinoconus* sp., *Echinocorys* sp., *Micraster Schroederi*. Въ обрывахъ образуютъ главную часть отвѣсныхъ стѣнъ. Мощность 17 м.

8) Перемежаемость красныхъ и бѣлыхъ мергелей, довольно тонкослоистыхъ, съ рѣдкими *Inoceramus* sp., *Echinocorys* sp., *Micraster Schroe-*

deri, *Offaster pilula*. Въ нихъ довольно часты многочисленныя прослойки глинъ, придающія ясную полосчатость стѣнамъ обрывовъ. 9,5 м.

9) Пласть болѣе плотнаго толстослоистаго розоватаго мергеля, отдѣленный снизу тонкимъ глинистымъ слоемъ. *Marsupites* sp. Около 2 м.

10) Кирпичнокрасныя глины съ неправильными прослойками бѣловато-сѣраго мергеля. Обломки *Inoceramus* sp. и щитки *Marsupites*. Кое гдѣ неправильныя промазки зеленыхъ глинъ. 2,5 м.

11) Сильно желѣзистый ржавый слой, очень плотный, подъ которымъ находится большое скопленіе *Inoceramus*, большею частью сильно раздавленныхъ, но иногда и вполне хорошихъ съ двумя створками. Размѣры послѣднихъ до 70—80 см. въ діаметрѣ.

12) Плотные зеленые глауконитовые песчаники съ рѣдко разсѣянными въ нихъ обломками *Inoceramus*, сильно раздавленными ежами (*Archiacia*?). Общая мощность № 11 и № 12 около 8 метровъ.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ въ январѣ — февралѣ 1918 года).

1) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 1, 15 января. Стр. 1—60. 1918. lex. 8°.—1620 экз.

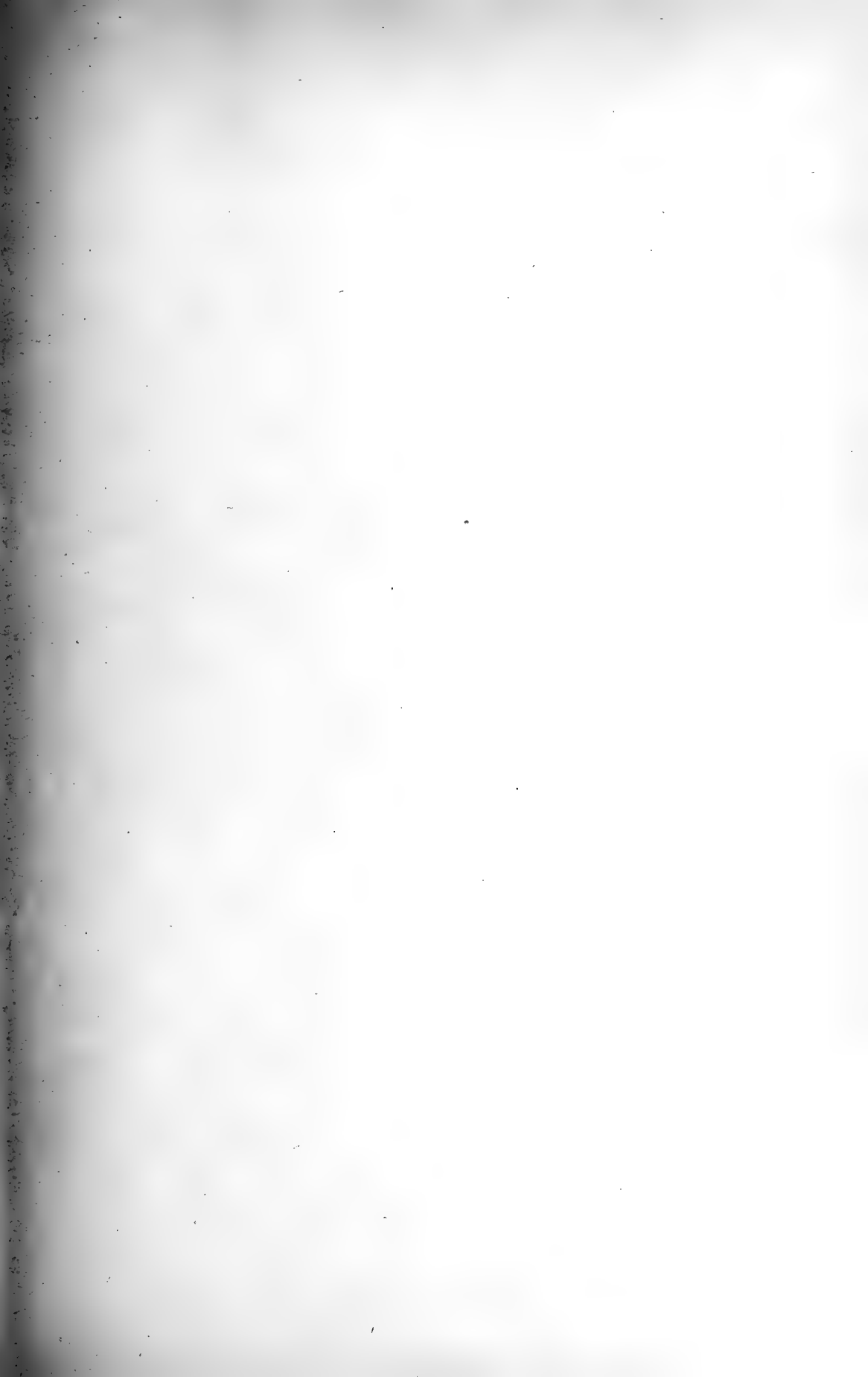
2) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 2—3, 1—15 февраля. Стр. 61—156. 1918. lex. 8°.—1620 экз.

3) Отчетъ о дѣятельности Россійской Академіи Наукъ по Отдѣленіямъ Физико-Математическихъ Наукъ и Историческихъ Наукъ и Филологіи за 1917 годъ, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ академикомъ С. Θ. Ольденбургомъ и читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря 1917 года (437 стр.). 1918. 8°.—815 + 25 вел. экз.

Въ продажу не поступаетъ.

4) Каталогъ индійскихъ рукописей Россійской Публичной Библіотеки. Собраніе И. П. Минаева и нѣкоторыя другія. Составилъ Н. Д. Мионовъ. Выпускъ I. Изданіе Россійской Академіи Наукъ (I + II + 288 стр.). 1918. 8°.—512 экз.

Цѣна 3 руб.; 3 rbl.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	157	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	157
Приложенія: Сообщеніе директора Французскаго Института въ Петроградѣ	161-162	Appendices: Communication du Directeur de l'Institut de Pétrograd	161-162
Выписка изъ духовнаго завѣщанія Абамелекъ-Лазарева	167	*Extrait du testament du Prince Abamelek-Lazarev	167
В. В. Самсоновъ. Некрологъ. Составленъ проф. А. Билимовичемъ	176-179	*V. V. Samsonov. Nécrologie. Par le prof. A. Bilimovič	176-179
Докладъ о ходѣ изданія „Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Øresund“, составленный на основаніи отчета Карлсбергскаго фонда въ Копенгагенѣ, за 1917 годъ, А. Лаппо-Данилевскаго	182-184	*Rapport sur la publication „Tabeller over Skibsfart og Varetransport gennem Øresund“ par A. S. Lappo-Danilevskij	182-184
Статьи:		Mémoires:	
А. С. Васильевъ. Исправленіе длины базисовъ Молосковицкаго и Большаго Пулковскаго, измѣренныхъ въ 1888 году	185	*A. S. Wassiliew (Vasiljev). Correction de la longueur des bases de Moloskovitzi et de Poulkovo, mesurées en 1888	185
В. И. Палладинъ и В. П. Иллюіева. Образованіе зимазы въ растеніяхъ	195	*W. I. Palladin et V. P. Illuwieff (Illuviev). Sur la formation de la zymase dans les plantes	195
Н. И. Андрусовъ. О поѣздкѣ къ южному берегу Карабугазскаго залива весной 1916 г.	199	*N. I. Andrusov. Excursion au bord méridional du golfe de Karabugas	199
Новыя изданія	206	*Publications nouvelles	206

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Февраль 1918 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

№ 5.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 МАРТА.

BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

15 MARS.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примерно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онъ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петроградъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуры принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соотвѣствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онъ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задерживать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ заготовки лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 тома — 18 ММ) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ОТЧЕТЪ

о занятіяхъ въ Трапезунтѣ лѣтомъ 1917 г.

Е. И. Успенскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 г.).

I.

Въ истекшемъ году была организована археологическая экспедиція въ составѣ семи членовъ. Вслѣдствіе того, что входившія въ составъ экспедиціи лица живутъ въ разныхъ городахъ и что путешествіе по желѣзнымъ дорогамъ было весьма затруднено, они прибыли въ Трапезунтъ не въ одинъ срокъ и потому не могли приступить къ работамъ въ одно время. Въ ожиданіи прибытія московскихъ членовъ, я долженъ былъ прежде всего составить себѣ надлежащее представленіе объ условіяхъ, въ какихъ придется намъ дѣйствовать, а также ознакомиться съ состояніемъ памятниковъ, которые были начаты изученіемъ въ первую поѣздку мою въ Трапезунтъ, въ 1916 г. Въ томъ и другомъ отношеніи наблюденія получались весьма благопріятныя.

Что касается общихъ условій, то къ характеристикѣ положенія достаточно упомянуть, что намъ не было предоставлено удобнаго помѣщенія, какимъ мы могли пользоваться въ 1916 г., и членамъ экспедиціи приходилось жить порознь въ гостиницахъ или въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ Трапезунтѣ произошла перемѣна въ составѣ администраціи. Съ новыми лицами нужно было вновь налаживать отношенія и знакомить ихъ съ задачами и цѣлями экспедиціи, которыя для нихъ мало были понятны. Но что всего важнѣй, это громадная перемѣна въ положеніи русскаго командующаго класса. Русская администрація потеряла значительную долю своего авторитета, вмѣстѣ съ тѣмъ на мѣсто ослабѣвшей русской власти поднялось значеніе мѣстной, именно выросъ авторитетъ греческаго

митрополита, который употребилъ свое вліяніе во вредъ нашимъ научнымъ интересамъ.

Чтобы высказанная мысль не показалась мало обоснованной, я долженъ сейчасъ же отмѣтить, что трапезунтскіе греки, въ особенности принадлежащіе къ богатому купечеству, также учителя и адвокаты, подстрекаемые митрополитомъ, находили весьма желательнымъ получить въ свое завѣдываніе оставленныя турками мечети, бывшія до турецкаго завоеванія христіанскими храмами. Какъ скоро, однако, ключи отъ этихъ зданій были переданы археологической экспедиціи, начался рядъ интригъ и всяческихъ домогательствъ съ цѣлью заподозрить въ глазахъ мѣстнаго общества дѣятельность русскихъ ученыхъ. Образовано было даже общество изъ мѣстныхъ любителей, во главѣ коего поставленъ, какъ мнѣ потомъ передавали, одинъ изъ членовъ экспедиціи, которому и предполагалось вручить завѣдываніе изучаемыми нами археологическими памятниками. На этой почвѣ и происходили значительныя затрудненія, о которыхъ можно составить понятіе по настоящему отчету.

Сейчасъ же по прибытіи въ Трапезунтъ я узналъ, что археологическіе памятники Трапезунта подверглись разгрому и расхищенію со стороны русскихъ солдатъ. Доходившія до меня объ этомъ свѣдѣнія ставили передо мной весьма не легкую задачу по отношенію къ выясненію степени порчи и утраты предметовъ въ тѣхъ мечетяхъ, ключи отъ коихъ были переданы въ 1916 г. по распоряженію генерала Шварца одному изъ служившихъ подъ его вѣдомствомъ чиновъ. Послѣ переговоровъ съ замѣстителемъ г. Шварца генераль-маіоромъ Колосовскимъ была составлена комиссія изъ представителей коменданта укрѣпленнаго района, городского головы и одного полицейскаго чина, въ сопровожденіи которой я и началъ осмотръ мечетей. Изъ трехъ членовъ фактически принимали участіе двое: поручикъ А. М. Черскій и подпоручикъ Карповъ.

Привожу протоколъ осмотра.

«1917 г. іюня 8 дня происходилъ осмотръ трехъ мечетей, бывшихъ христіанскими церквами во время независимой Трапезунтской имперіи. Въ осмотрѣ принимали участіе академикъ Ѳ. И. Успенскій, представитель городской управы, командированный въ распоряженіе начальника Трапезунтскаго укрѣпленнаго района поручикъ А. М. Черскій и комиссаръ IV отдѣла городской милиціи поручикъ Карповъ. При этомъ были сдѣланы слѣдующія наблюденія.

1. Мечеть Орта-Хиссаръ, прежняя митрополичья церковь во имя Богородицы Златоглавой. Входъ былъ закрытъ ключемъ, оказавшимся въ

вѣдѣнія IV отдѣла городской милиціи, хотя всѣ ключи отъ мечетей-церквей были въ свое время переданы коменданту укрѣпленнаго Трапезунтскаго района генералу Шварцу. При входѣ въ мечеть было замѣчено чрезвычайное засореніе пола и всѣхъ помѣщеній на хорахъ, вездѣ разбросаны тетради и листы бумаги, многіе ящики оказались пустыми, содержимое ихъ валялось въ полномъ безпорядкѣ. По свидѣтельству члена отъ городской милиціи въ мечети былъ устроенъ лазаретъ, а затѣмъ она отведена была временно подъ помѣщеніе воинской части. Слѣды пребыванія здѣсь больныхъ и здоровыхъ солдатъ оказались весьма многочисленны: таковы разбитыя плиты изъ мрамора, порча въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мозаичнаго пола, утрата бархатной шитой золотомъ занавѣси. Къ счастью незамѣчено попытокъ открывать на стѣнахъ древнюю живопись, точно также нигдѣ не вскрытъ древній полъ и не снята съ него деревянная настилка. Боковое помѣщеніе при входѣ въ мечеть, въ которомъ хранились въ ящикахъ предметы, принадлежащіе Академіи Наукъ, найдено запечатаннымъ, а на самыхъ ящикахъ печати Русскаго Археологическаго Института сохранились въ цѣлости. Весьма важно то обстоятельство, что запоры на западной двери сорваны и входъ въ мечеть доступенъ какъ черезъ эти двери, такъ и черезъ окно, въ которомъ вынуты желѣзные болты. Г. комиссаръ IV отдѣла городской милиціи изъявилъ согласіе распорядиться, чтобы ночной милиціонеръ озаботился наблюденіемъ за той частью мечети, которая доступна для постороннихъ лицъ черезъ незапертыя двери и окна. — Требуется чистка мечети и дезинфекція.

2. Мечеть Ени-Джума, прежняя церковь св. Евгенія. Замки сбиты, дверь заколочена гвоздями, входъ можно было устроить при посредствѣ желѣзнаго лома и топора. Мечеть была однако доступна для всякаго черезъ окно, въ которомъ выгнуты желѣзные болты. Слѣды свободного распоряженія содержимымъ въ этой мечети замѣтны въ особенности изъ того, что въ ней не оказалось, за исключеніемъ самой небольшой части, деревяннаго настила на древній полъ. Вся эта настилка увезена изъ мечети. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ отбита штукатурка, изъ подъ которой виднѣются части древней живописи. Это показываетъ, что въ мечети свободно распоряжались охотники до дароваго топлива и любители древняго искусства. Входъ на минаретъ, который былъ запертъ, оказался открытымъ и дверь унесена.

3. Айя-Софія. Хотя подлѣ мечети и теперь найденъ военный постъ, но состояніе ея въ особенности производитъ удручающее впечатлѣніе. Запоровъ нѣтъ, двери открыты, стекла во многихъ мѣстахъ разбиты, на стѣнахъ надписи посѣтителей. Всѣ деревянныя части уничтожены, какъ-то

амвонъ близъ михраба, галерея. Деревянная настилка на полу снята и вывезена; лѣса для работъ по изученію живописи и фотографированія фресокъ исчезли. Вообще вся прекрасная мечеть представляетъ видъ совершенно заброшеннаго зданія, въ которомъ всякому разрѣшается все, что ему угодно. Для дальнѣйшихъ занятій въ мечети необходимо закрыть ее для постороннихъ лицъ, возстановить запоры и поставить двери. Принадлежащая къ церкви св. Софіи колокольня также лишена дверей и запоровъ и кромѣ того ведущая на колокольню лѣстница испорчена до такой степени, что угрожаетъ паденіемъ и нуждается въ немедленномъ ремонтѣ. Такъ какъ находящіяся внутри колокольни фрески представляютъ большую научную цѣнность и нуждаются въ воспроизведеніи ихъ фотографіей и красками, то необходимо принять мѣры къ исправленію лѣстницы и запереть входъ на колокольню».

Академикъ **О. Успенскій.**

Комиссаръ 4 отд. подпор. **Карповъ.**

Поручикъ **Черекій.**

Чтобы представить полнѣе картину условій, въ какихъ находились въ Трапезунтѣ христіанскіе памятники, подвергшіеся поруганію со стороны солдатъ, сошлюсь еще на представленіе мое начальнику Трапезунтскаго укрѣпленнаго района.

«Долгомъ почитаю сообщить Вашему Превосходительству, что при посѣщеніи нѣкоторыхъ изъ церквей-мечетей, которыя приказомъ по Трапезунтскому укрѣпленному району отъ 30 іюня 1916 г. за № 17, § 2, представлены для археологическихъ изслѣдованій, я былъ приведенъ въ крайнее смущеніе необыкновеннымъ зрѣлищемъ поруганія христіанской святыни. Такова, между прочимъ, мечеть Измаиль-баба, находящаяся въ кварталѣ Дер-махале. Ея христіанскій характеръ свидѣлствуется не только всѣми обычными архитектурными признаками храма, но и остатками церковной живописи въ пареикѣ (притворѣ). Въ сентябрѣ 1916 г., оставляя Трапезунтъ, я озабочился приведеніемъ этой запущенной и разграбленной мечети-церкви въ благопристойный видъ, устроилъ двери и запоры, а ключи сдалъ коменданту укрѣпленнаго района. Нынѣ, однако, она снова приведена въ прежній видъ: двери и всѣ деревянные части сняты и унесены, замки сбиты. Почтенное зданіе представляетъ ужасный видъ грубаго издѣвательства и надруганія: въ немъ устроено публичное отхожее мѣсто.

Поблизости отъ Измаиль-баба, на морскомъ берегу, находится не менѣе почтенное зданіе, которое у мѣстнаго греческаго населенія слыветъ

подъ именемъ Панагія Керула, у турокъ же Карабетъ-джами. Это также бывшая церковь, сохранившая явственные слѣды церковнаго характера: апсида, колонны, слѣды живописи. Съ внѣшней стороны въ стѣну вдѣлана мраморная доска съ барельефомъ. Это зданіе, какъ и первое, обращено въ клоаку и недоступно для изслѣдованія, въ каковомъ оно нуждается по своимъ особенностямъ и древнему характеру.

Не найдете ли побужденій въ Вашемъ сердцѣ оказать этимъ памятникамъ вниманіе, дабы не говорили объ насъ съ злорадствомъ, что мы съ православными христіанскими памятниками поступаемъ какъ язычники. Усердно ходатайствую о распоряженіи а) назначить трехъ рабочихъ для очистки упомянутыхъ зданій отъ нечистотъ; б) устройствомъ дверей и запоровъ сдѣлать эти зданія недоступными для праздної толпы».

Начальникъ археологич. экспедиціи, академикъ Э. Успенскій.

Когда собрались въ Трапезунтъ всѣ члены экспедиціи, необходимо было приступить къ правильной организаціи занятій.

Такъ какъ всѣ члены, за исключеніемъ художника Н. К. Клуге, въ первый разъ знакомились съ Трапезунтомъ, то возможно было предвидѣть увлеченіе одними памятниками въ ущербъ другимъ. Чтобы предупредить это, важнѣйшія задачи, предстоявшія къ исполненію на лѣто 1917 г., распределены были между участвующими въ экспедиціи лицами согласно ихъ спеціальностямъ. Такъ, профессоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ А. Е. Крымскій принялъ на себя разборъ и описаніе рукописей, книгъ и архивныхъ документовъ, собранныхъ въ мечети Орга-Хисаръ; профессоръ Московской Духовной Академіи Н. Д. Протасовъ изученіе архитектуры и живописи церквей, преимущественно тѣхъ, которыя были обращены въ мечети и переданы въ распоряженіе Академической Комиссіи въ 1916 г.; членъ экспедиціи Н. Е. Макаренко изученіе стѣнъ города и Трапезунтскаго акрополя; архитекторъ Н. Б. Баклановъ составленіе плановъ и чертежей главнѣйшихъ трапезунтскихъ церквей. Независимо отъ сего художнику Н. К. Клуге была поручена спеціальная задача снять копіи красками съ нѣкоторыхъ фресокъ, частію намѣченныхъ еще въ прошедшемъ году, частію вновь открытыхъ въ теченіе зимы 1916—17 года неизвѣстными лицами. Наконецъ художникъ акварелистъ генералъ Г. К. Мейеръ долженъ былъ заняться изготовленіемъ рисунковъ по моимъ указаніямъ съ важнѣйшихъ памятниковъ Трапезунта и ближайшихъ окрестностей. Дабы не затруднять членовъ экспедиціи въ ихъ дѣятельности, я предупредилъ ихъ,

что оставляю за собой общее наблюдение и предоставляю себя въ распоряжение каждаго, кто будетъ ко мнѣ обращаться за содѣйствіемъ.

По истеченіи срока командировки мной были получены слѣдующія заявленія и отчеты отъ членовъ экспедиціи.

Отчетъ профессора А. Е. Крымскаго.

Выѣхавши изъ Москвы 1 іюня 1917 г., мы, съ моимъ помощникомъ П. Н. Лозѣвымъ, изъ-за путевыхъ трудностей настоящаго времени прибыли въ Трапезунтъ только 15 іюня, и тотчасъ приступили къ работѣ.

Идя въ строгомъ согласіи съ указаніями начальника экспедиціи академика Ѳ. И. Успенскаго, мы занялись разборомъ огромнѣйшаго рукописнаго и, частію, печатнаго матеріала, который въ прошломъ году тотчасъ послѣ завоеванія Трапезунта отовсюду собранъ былъ стараніями акад. Ѳ. И. Успенскаго въ мечети Орта-Хисаръ, иначе Богородицы Златоглавой (Хрисокефалость), гдѣ турки, покидая Трапезунтъ, успѣли уже съ своей стороны собрать тоже большой архивный запасъ. Бумаги, во-первыхъ, громадными кучами заполняли пять верхнихъ помѣщеній (хоры и гинекей), а во-вторыхъ — особую, архивную комнату внизу, съ лѣвой стороны притвора. Приблизительное ихъ количество опредѣлить можно. Въ прошломъ году тѣ изъ бумагъ, которыя находились на однихъ лишь хорахъ, и уложены были въ 200 ящиковъ, среднимъ числомъ по 10 пудовъ вѣса каждый (были и побольше), — слѣдовательно онѣ одиѣ представляли собою свыше 2000 пудовъ матеріала. Возможно, — положимъ, — что къ нашему пріѣзду этотъ матеріалъ успѣлъ нѣсколько и поуменьшиться, потому что послѣ прошлогодняго отъѣзда акад. Ѳ. И. Успенскаго военное начальство распорядилось устроить въ мечети Орта-Хисаръ лазаретъ, потомъ еще и казарму, — и солдатами всѣ упомянутые 200 ящиковъ были сплошь опрокинуты, перерыты, документы приведены были въ полную безпорядочность и, можетъ быть, пошли частію даже на солдатское употребленіе. Все-таки позволительно думать, что и въ іюнѣ 1917 г. разстилавшійся передъ нами безпредѣльный бумажный хаосъ едва ли составлялъ меньше, чѣмъ 2000 пудовъ. Далѣе, въ помѣщеніи у притвора, которое имѣло крѣпкую дверь и заперто было акад. Ѳ. И. Успенскимъ на ключъ съ приложеніемъ печати, ничто не было тронуту. Тамъ мы нашли значительный порядокъ; на устроенныхъ полкахъ, ровными слоями, были уложены книги и все, что имѣло видъ книгъ, напр., канцелярскія grosбухи. Тутъ же находился рядъ мѣшковъ, полныхъ документами. Въ этомъ помѣщеніи — было вѣса свыше 1000 пудовъ.

Моя совмѣстно съ моимъ ученикомъ П. Н. Лозѣвымъ работа свелась

къ тому, чтобы весь этотъ нагроможденный рукописный матеріалъ раз-
сорттировать и наиболѣе цѣнное для науки извлечь въ сторону, а осталь-
ное — просто занотировать. Къ концу лѣта это и было нами сдѣлано. Ра-
бота, слѣдовательно, касалась: 1) печатныхъ книгъ, 2) рукописей въ научно-
обиходномъ смыслѣ этого слова (тутъ результаты наиболѣе) и 3) до-
кументовъ.

I. Книги печатныя. Извлеки изъ полокъ, изъ шкафовъ, изъ кучъ руко-
писнаго хлама, всѣ печатныя книги, мы увидѣли, что передъ нами оказы-
вается очень хорошая, богатая турецкая библіотека, которая въ своей
совокупности могла бы дать исчерпывающее понятіе о турецкой литературѣ,
какъ старой, такъ и новой, вплоть до модернистовъ-декадентовъ. Всевоз-
можныя тутъ были сочиненія, духовныя и свѣтскія, ученныя и беллетристи-
ческія, до лубочныхъ включительно. Кромѣ того, серіи журналовъ и газетъ.
Изъ всей массы мы выдѣлили въ особые сундуки то, что заслуживало
большаго охраненія. Часть отобранныхъ нами книгъ потомъ, правда, по-
гибла въ силу того разгрома мечети въ началѣ іюля, о которомъ будетъ
рѣчь ниже; но многое осталось и донынѣ непохищеннымъ. Такъ, оказываются
изъ *историковъ* и *географовъ*, напр., Саадединъ («Вѣнецъ лѣтописей»), Наима,
Солакъ-заде, Джевдетъ, Васыфъ, Лютфи, Сами, Шани, Шакиръ, Субхи,
Иззи, «Исторія Италіи», словарь славныхъ мечетей «Хадикетъ ель-джаміе»,
«Джаграфія и кебір» и мн. др. Дефектны стали теперь: Эвлия-челеби,
Мюнедджимъ-башы, «Фезлеке» Хаджи-Хальфы и нѣкоторые другіе—въ
силу іюльскаго разгрома. Изъ *классическихъ поэтовъ* отмѣтимъ собранія со-
чиненій: Галыбъ, Исметъ, Мухибби (=султанъ Сулейманъ Великолѣпный),
Наби, Нефъи, Рагибъ, Рухи Багдади, Сами, Сюрури, Фазылъ-Бей,
Шерефъ-ханымъ. Изъ *богослововъ* и *юристовъ*: Бейдавій съ его толкова-
телями, Ибрахимъ Халябскій съ его толкователями и др. Попутно отмѣ-
тимъ, что изъ обширныхъ толкованій Шейхъ-заде на Бейдавія теперь,
послѣ іюльскаго разгрома, остались тт. I, II, IV, VI, VIII. Отобраны нами
въ сундуки еще и каталоги турецкихъ рукописныхъ книгохранилищъ (напр.,
константинопольскихъ) и нѣкоторыя энциклопедіи (напр., Ташъ-Кёпрю-
заде),—но опять приходится указать, что послѣ іюльскаго хищенія Энци-
клопедическій Словарь Сами-бея остался представленъ лишь томами 3—4
и 6. Въ числѣ особо выдѣленныхъ нами печатныхъ книгъ находится и
цѣлая коллекція *трапезунтскихъ турецкихъ изданій* за многіе годы, какъ
книгъ, такъ и повременныхъ публикацій. Коллекція эта имѣетъ интересъ,
во 1-хъ какъ и всякая другая коллекція турецкихъ провинціальныхъ печат-
ныхъ изданій (извѣстно, что провинціальную библіографію Турціи почти

нѣтъ возможности составить), а во 2-хъ она имѣетъ интересъ потому, что относится къ предмету нашихъ изслѣдованій Трапезунта.

II. Рукописи. Подъ «рукописями» мы понимаемъ исключительно *манускрипты сочиненій* ученаго или литературнаго содержанія. А то вѣдь архивъ, покинутый турками въ мечети Орта-Хисаръ и далѣе обильно собранный акад. Ѳ. И. Успенскимъ, чрезвычайно богатъ оказался и всякими дѣловыми рукописными книгами, о которыхъ рѣчь—впереди и, которыя имѣютъ свою особую, не литературную важность; но отъ нихъ какъ разъ и приходилось намъ отдѣлять тѣ рукописи, которыя представляютъ собственно-археологическій интересъ. Повидимому, манускриптовъ сочиненій было свыше 500 №№; но осталось послѣ июльскаго разгрома меньше 500. Приблизительно двѣ сотни среди нихъ—обыкновенные, очень поздніе рукописные *кораны*, совершенно не интересные ни въ археологическомъ, ни даже въ каллиграфическомъ отношеніи; ихъ мы положили на особую полку въ мечети, а *интересныхъ* рукописей отложено всего сотни три: цифра, все же, достаточно внушительная. Послѣ отброски и укладки оказались заполнены ими цѣлыхъ четыре сундука. Языкъ рукописей очень часто не турецкій, а арабскій, хотя списки изготовлены, все же, въ Турціи. Преобладающая ихъ часть—обычнаго типа рукописей всякой хорошей улемской библіотеки: комментаріи на Коранъ, богословско-юридическіе трактаты, схоластическая философія и логика (между прочимъ Порфиріева «Исагоги»); очень много сочиненій по арабской филологіи. Есть рукописи сочиненій кое-какихъ поэтовъ классиковъ. Какихъ-нибудь униковъ здѣсь нѣтъ, но въ общемъ подобралась *цѣнная* рукописная коллекція.

III. Документы. Подъ документами мы понимаемъ какъ отдѣльныя дѣловыя «бумаги», такъ и цѣлыя переплетенныя книги «дѣлъ»: судебныхъ, губернскихъ, полицейскихъ, мечетно-вакуфныхъ, таможенныхъ, гаванныхъ, банковскихъ и пр., которыя оставлены здѣсь турками и, по свѣжимъ слѣдамъ, собраны были въ 1916 г. частію стараніями акад. Ѳ. И. Успенскаго въ мечети Орта-Хисаръ изъ всевозможныхъ покинутыхъ турецкихъ канцелярій, банковъ, торговыхъ домовъ, частныхъ помѣщеній, оставленныхъ обитателями-мусульманами при ихъ внезапномъ бѣгствѣ изъ Трапезунта въ моментъ входа русскихъ войскъ. Я указывалъ выше, что документовъ-бумагъ было всего свыше 2000 пудовъ, и что не менѣе 1000 пудовъ вѣса должно быть и въ дѣловыхъ книгахъ. Въ научно-археологическомъ отношеніи весь этотъ колоссальный матеріалъ не имѣетъ абсолютно никакого значенія, но онъ чрезвычайно важенъ для возстановленія картины всѣхъ юридическихъ отношеній г. Трапезунта до завоеванія его русскими. Напримѣръ, въ

первые же дни нашей работы намъ попался мѣшокъ съ бумагами мечети Хатунійе; тутъ вакуфныя книги, списки земель, отчеты о доходахъ и расходахъ, расписки нанимателей и пользовавшихся, словомъ вся отчетность; да тутъ же находятся и подлинныя жалованныя грамоты прежнихъ султановъ, удостовѣряющія право владѣнія мечетей вакфами. Потомъ выяснилось передъ нами, что въ этомъ же всестороннемъ родѣ представлены бумаги и другихъ мечетей. Равнымъ образомъ, очень всесторонній матеріалъ оказывается здѣсь и по другимъ отраслямъ экономической жизни Трапезунта: счетныя книги турецкихъ торговыхъ фирмъ и магазиновъ, своды дѣловыхъ бумагъ частныхъ лицъ (сплошь да рядомъ заключенные въ одномъ общемъ холщевомъ мѣшечкѣ): купчія, закладныя, обязательства, векселя, расписки въ полученіи денегъ и т. п., и т. п. Для бѣжавшаго мусульманскаго населенія, когда оно вернется въ Трапезунтъ, нашъ архивъ окажетъ незамѣнимую услугу, принесетъ огромную пользу, будетъ благодѣяніемъ. Замѣтимъ кстати, что среди векселей и обязательствъ есть много такихъ, которые подписаны греками, продолжающими донинѣ оставаться въ Трапезунтѣ. Отмѣтимъ также, что дома трапезунтскихъ мусульманъ, покинутые ихъ хозяевами, самовольно бываютъ заняты въ настоящее время первыми попавшимися греками, которые въ нихъ свободно хозяйничаютъ и выдаютъ себя за подлинныхъ собственниковъ. То же дѣлается и съ полями бѣжавшихъ мусульманъ. Извѣстно и то, что такъ же на рынкахъ турецкіе магазины и лавки, со всѣмъ покинутымъ товаромъ, оказались послѣ бѣгства ихъ хозяевъ заняты разными греками. Эти обстоятельства, какъ я уже не разъ попутно отмѣчалъ и какъ увидимъ съ подробностью дальше, не остались безъ печальнаго вліянія на судьбу турецкаго архива, собраннаго въ мечети Орта-Хисаръ. И, къ сожалѣнію, угроза цѣлости бумагъ не устранена и впредь. Желательна самая зоркая ихъ охрана.

Кончая этотъ отчетъ о своей командировкѣ, затянувшейся на цѣлыхъ три мѣсяца, не могу не подчеркнуть, что работа моя происходила далеко не при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Со стороны акад. Θ. И. Успенскаго было, въ прошломъ году, подготовлено все для того, чтобы занятія мои могли теперь совершиться въ самыхъ удобныхъ условіяхъ: архивъ устроенъ имъ былъ въ такой помѣстительной мечети, какъ Орта-Хисаръ джами си, свѣтлой, чистой, пригодной подъ лучшій ученый кабинетъ. Бѣда однако въ томъ (и я это уже отмѣтилъ въ самомъ началѣ), что немедленно послѣ отъѣзда акад. Θ. И. Успенскаго въ прошломъ 1916 г. мечеть была обращена русскими военными властями въ тифозный лазаретъ, потомъ въ—казармы, и къ нашему пріѣзду

въ нынѣшнемъ 1917 г. она оказалась невыносимо грязна и полна мириадами блохъ. Въ первые дни нашей работы, когда я, для удобства движеній при разборѣ бумажныхъ кучъ, снималъ пиджакъ, бѣлая моя сорочка черезъ нѣсколько минутъ чернѣла отъ стай блохъ, и ихъ надо было обметать горстью (!). Лишь послѣ настоятельныхъ домогательствъ акад. Θ. И. Успенскаго городское управленіе Трапезунта произвело, наконецъ, въ мечети Орта-Хисаръ, т. е. насѣкомоядную дезинфекцію, отъ которой блохи, если не совсѣмъ пропали, то остались, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ вполне еще терпимомъ.

Если военное начальство отнеслось къ намъ вполне равнодушно, то, напротивъ, встрѣтили мы прямую неприязнь со стороны мѣстныхъ грековъ, которые назойливо стремились проникнуть внутрь мечети и шпионить нашу работу; приходилось отражать ихъ назойливость очень энергично. Одинъ разъ это не удалось. Въ началѣ іюля (въ четвергъ 6 іюля) мѣстный греческій археологическій кружокъ самовольно назначилъ для трапезунтцевъ осмотръ мечети, и я, застигнутый врасплохъ, принужденъ былъ впустить въ мечеть огромную разношерстную толпу, человекъ въ 200, которая безцеремонно шарилъ всюду и, съ особеннымъ упорствомъ, добивалась проникнуть въ закрытую на замокъ архивную часть мечети. Я туда не пустил пришельцевъ, ссылаясь на отсутствіе ключа у меня.

Дѣло было въ четвергъ. И въ первый же понедѣльникъ послѣ воскреснаго перерыва (10 іюля) мы, подошедши утромъ къ мечети, обнаружили взломъ оконной рѣшетки снаружи, взломъ архивной двери внутри, пропажу нѣсколькихъ сотъ книгъ и рукописей, отсутствіе нѣсколькихъ мѣшковъ съ документами. Тщетно акад. Θ. И. Успенскій предпринималъ всевозможные шаги къ обнаруженію похищеннаго. Милиція составила протоколъ о происшествіи, но, въ сущности, ничего не сумѣла найти. Лишь около 15 августа милиція доставила намъ найденный случайно въ кустахъ мѣшокъ съ документами изъ мечети Орта-Хисаръ,—мѣшокъ, уже опустошенный на половину и содержавшій только незначительные, ни къ чему уже ненужные остатки.

Съ благодарностью мы должны вспомнить трапезунтскихъ турковъ и представителей благотворительнаго закавказскаго мусульманскаго общества. Они относились къ намъ съ чрезвычайной благожелательностью, помогали намъ въ организаціи охраны мечети Орта-Хисаръ, охотно давали разъясненія насчетъ всякихъ памятниковъ мѣстной старины, всегда готовы были явиться полезными для насъ, въ чемъ только могли, и своею доброжелательностью заставляли насъ сознать рѣзко-пріятный контрастъ съ тѣмъ, что мы видѣли отъ другихъ.

А. Крымскій.

Отчетъ члена экспедиціи, отправленнаго Академіей Наукъ въ Трапезунтъ художника-архитектора Н. Б. Бакланова.

По приѣздѣ въ Трапезунтъ мною были осмотрѣны бѣгло главные архитектурные памятники города. Затѣмъ, согласно указаніямъ академика Ѳ. И. Успенскаго, я долженъ былъ приступить къ обследованію и обмѣру храмовъ св. Евгенія и Маріи Златоглавой.

У св. Евгенія былъ произведенъ подробный обмѣръ плана, но отъ немедленнаго продолженія работы — обмѣра высотъ и арокъ, пришлось отказать за неимѣніемъ лѣсовъ. Тогда, чтобы не терять времени, я приступилъ къ обследованію храма Маріи Златоглавой. Здѣсь, благодаря построеннымъ турками галлерейкамъ и наличности II яруса (гинекея), удалось сдѣлать обмѣры высотъ и кривыхъ арокъ и сводовъ. Необходимо отмѣтить чрезвычайную трудность работы изъ за громаднаго количества сундуковъ съ архивомъ и наваленныхъ грудъ документовъ, изъ за пыльнаго и спертаго воздуха, изъ за темноты и летучихъ мышей, въ изобиліи гнѣздящихся въ галлерейкахъ храма.

Планъ храма сложный и потребовалъ много труда и времени на его обмѣръ. Но все-же здѣсь удалось произвести наиболѣе полные и точные обмѣры. Взяты измѣренія плановъ I и II ярусовъ и купола, измѣренія кривыхъ и высотъ для продольнаго и поперечнаго размѣровъ и нѣсколько отдѣльных деталей, представляющихъ интересъ для выясненія исторіи постройки зданія.

Затѣмъ было произведено подробное обследованіе и обмѣры развалинъ т. наз. дворцовой церкви, находящейся въ одной изъ башенъ древней городской стѣны, примыкающей къ развалинамъ дворца.

Обследовано было зданіе настолько, насколько можно было сдѣлать это, не прибѣгая къ раскопкамъ и постановкѣ лѣсовъ. Обмѣрены планы верхняго и нижняго ярусовъ, высоты для разрѣза зданія и рядъ деталей внутри и снаружи зданія, позволяющихъ, до нѣкоторой степени, возстановить его древній видъ чрезвычайно рѣдкій для крѣпостныхъ сооружений.

Осмотрѣны были и развалины городскихъ стѣнъ и дворца, но здѣсь болѣе подробное обследованіе и обмѣры совершенно невозможны безъ геодезическихъ инструментовъ, безъ предварительныхъ, рационально поставленныхъ раскопокъ, вообще требуютъ специально предназначенной для сего группы техникумовъ и рабочихъ силъ. Мнѣ же пришлось ограничиться только осмотромъ, причемъ и послѣдній затрудненъ былъ турецкими саклями и хибарками, заполняющими развалины населенными бѣженцами тур-

ками и преимущественно женщинами. Безпрестанно приходилось наталкиваться на гаремы, закрывающіе проходъ къ тому или иному интересующему мѣсту. Единственными результатами осмотра останется нѣсколько фотографій. Между тѣмъ и городскія стѣны и особенно верхняя часть города, занятая дворцомъ, представляютъ собою въ архитектурномъ отношеніи большой интересъ и заслуживали бы спеціальнаго изученія, какъ одинъ изъ рѣдкихъ, по сохранности, памятниковъ Византійской гражданской и военной архитектуры. Кромѣ того при раскопкахъ слоя земли и мусора отъ развалившихся стѣнъ и сводовъ можно было бы безъ сомнѣнія сдѣлать интересныя археологическія находки.

Храмъ св. Софія мною не обмѣрялся, такъ какъ по указаніямъ академика *Θ. И. Успенскаго* онъ уже былъ обмѣренъ предыдущею экспедиціей. Я ограничился осмотромъ храма и обмѣромъ южнаго портала (фасада) съ остатками скульптурнаго убранства.

Въ самомъ концѣ (30) іюля были поставлены подмости подъ одну изъ подпружныхъ арокъ въ храмѣ св. Евгенія и оказалось возможнымъ обмѣрять эту арку, а также взять нѣсколько мѣръ высотъ. Полный же обмѣръ, за недостаткомъ времени, исполнить по натурѣ не удалось и остается сдѣлать это фотометрическимъ путемъ, съ помощью взятыхъ мѣръ и спеціально снятыхъ для сего фотографій.

Наконецъ, въ городѣ мною были осмотрѣны, главнымъ образомъ снаружи, цѣлый рядъ древнихъ храмовъ и другихъ сооружений. Осмотръ храмовъ внутри былъ возможенъ только въ разрушенныхъ зданіяхъ, доступъ же въ греческіе дѣйствующіе храмы былъ чрезвычайно затруднителенъ для членовъ экспедиціи.

Полученные результаты работъ могутъ дать нѣкоторый матеріалъ, какъ для изученія странички византійскаго зодчества, такъ и вліянія его на зодчество южныхъ областей Руси.

Вообще же надо сказать, что Трапезунтъ представляетъ собою городъ весьма богатый древними архитектурными памятниками и заслуживалъ бы подробнаго изученія всѣхъ его остатковъ древности, причемъ кромѣ самаго города, необходимо обратить вниманіе и на его окрестности, изобилующія монастырями и отдѣльными церковками. Нынче этого сдѣлать не удалось изъ за полного отсутствія перевозочныхъ средствъ.

**Начальнику ученой экспедиціи Академіи Наукъ въ Трапезунтѣ, академику
Ө. И. Успенскому Николая Макаренко краткій отчетъ.**

Мною, какъ членомъ ученой экспедиціи Академіи Наукъ, снаряженной подъ Вашимъ руководствомъ, въ теченіе двухъ командировочныхъ мѣсяцевъ исполнены слѣдующія работы:

Изслѣдованы стѣны крѣпости Трапезунта въ слѣдующихъ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ: часть стѣны и башня съ бойницами, расположенная на берегу моря. Восточная часть стѣны, отъ морского берега до перваго Платанскаго моста.

Восточная, южная и западная стѣны верхней, Кремлевской части крѣпости, съ ихъ башнями и многими иными особенностями и деталями. Западная стѣна этой части обслѣдована до втораго Платанскаго моста. Далѣе обслѣдованіе произведено, начиная съ большой башни, за вторымъ Платанскимъ мостомъ и закончено у новаго пролома, расположеннаго почти въ средней части этой восточной стѣны.

Во всѣхъ этихъ стѣнахъ изслѣдованіемъ отмѣчены: различная кладка въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ, многочисленныя вставки орнаментальныхъ камней и камней съ рельефными изображеніями библейскихъ и иныхъ сценъ, — камней заимствованныхъ съ построекъ предшествующихъ временъ.

Различная кладка и техника соединенія камней соответствуетъ различнымъ опредѣленнымъ періодамъ строительства. Такихъ періодовъ пока имѣется возможность отмѣтить три, вполне опредѣленныхъ и датированныхъ надписями, вставленными въ стѣны; остальные дополнительные задѣлки и вставки, какъ, напримѣръ, задѣлка воротъ, арочныхъ отверстій, оконъ и пр. выясняются сопоставленіемъ техническихъ приѣмовъ датированныхъ частей съ этими послѣдними, о чемъ будетъ рѣчь въ подробной работѣ. Со стѣнъ и деталей ихъ мною исполнены фотографическіе снимки, въ количествѣ около 50.

Дальнѣйшая работа моя была сосредоточена въ такъ называемой «Дворцовой церкви», отъ которой сохранилась западная часть, въ формѣ полукружія. Здѣсь, въ теченіе недѣли, мною очищалась отъ сѣраго налета (не штукатурки) наилучше сохранившаяся среди росписей этой церкви фигура св. Евгенія, патрона города Трапезунта. По очисткѣ ея я занялся изученіемъ техники и приѣмовъ письма этого изображенія, исполненнаго какъ и всѣ изображенія этой развалины, особой техникой, рѣзко отличающейся отъ техники фресковой живописи.

Съ изображенія св. Евгенія исполнены мною акварелью: 1) голова его,

2) деталь шитаго оплечья на его одеждѣ и 3) деталь шитаго подола. Всѣ эти работы исполнены въ натуральную величину. Дальше: на мѣстѣ предполагаемыхъ изображеній Константина и Елены, по внимательной промывкѣ и очисткѣ, оказалось изображеніе ктитора храма, одного изъ императоровъ Трапезунтскихъ, имя котораго, послѣ долгихъ и упорныхъ очистокъ отъ прочнаго сѣраго слоя, плотно покрывающаго всѣ росписи, мнѣ, къ моему большому удовольствію, удалось открыть въ надписи, расположенной въ семь строкъ, на фонѣ, у праваго плеча императора, частью у лѣваго.

Кромѣ того, зарисована акварелью въ натуральную величину часть сохранившагося изображенія панцыря уже обвалившейся фигуры неизвѣстнаго святого, расположеннаго рядомъ со св. Евгеніемъ по лѣвую его руку.

Нанесены въ рисунокъ, исполненномъ въ развернутомъ видѣ, всѣ изображенія, покрывающія полукружіе развалинъ церкви.

Описана роспись этой развалины со стороны сюжета, композиціи, рисунка, колорита, техники и приемовъ письма.

Краткій отчетъ о занятіяхъ въ Трапезунтѣ члена археологической экспедиціи Академіи Наукъ, проф. Московской Дух. Академіи Н. Д. Протасова.

Согласно указанію официальнаго руководителя экспедиціи академика О. И. Успенскаго, мнѣ надлежало, главнымъ образомъ, обследовать иконографическій и всякій другой изобразительный матеріалъ, имѣющійся въ трехъ церквахъ: св. Евгенія, св. Маріи Златоглавой и св. Софіи, за городомъ. Это было выполнено мною съ той обстоятельностью, какую допускало оказавшееся въ моемъ распоряженіи время.

Приступая къ обследованію наличнаго слоя фрески, я прежде всего пытался выяснить — изначаленъ-ли онъ. Послѣ того слѣдовало изученіе, если фреска достаточно сохранилась, способовъ и приемовъ наложенія красокъ. Покончивъ съ этой предварительной работой, я обращался къ композиціи и типамъ сюжетовъ, отмѣчая каждую новую иконографическую деталь.

1. Церковь св. Евгенія.

Какъ можно догадываться по многимъ даннымъ, эта церковь была расписана фресками дважды. Всѣ наличные фрагменты фресокъ надъ входомъ съ сѣверной стороны представляютъ собою позднѣйшій слой, наложенный одной рукой, довольно ремесленной. Любопытенъ фрагментъ геральдическаго орнамента на южномъ столпѣ у западной стѣны.

2. Св. Софія.

Цѣлью моихъ занятій здѣсь были фрески въ нарѣикѣ, къ сожалѣнію,

очень сильно побитыя и испачканныя, фрески въ алтарной апсидѣ и рельефный фронтонъ надъ южнымъ порталомъ.

Вся роспись св. Софіи была выполнена, несомнѣнно, лучшими мастерами своего времени, которые находились подъ сильнымъ вліяніемъ западнаго реализма. Особенно ясно говорятъ объ этомъ апсидальныя фрески — «Чудесное насыщеніе хлѣбами» и пока неразобранная мною по сюжету вторая фреска. Значительно слабѣе проявился этотъ реализмъ въ фрескахъ пареика, быть можетъ, выполненныхъ одновременно, но, несомнѣнно, другой рукой, которая старательно выдерживала иконописный стиль, нѣсколько приближаясь въ типахъ къ мозаикамъ Кахріе-Джами (Константинополь). Что касается каменныхъ рельефовъ надъ южнымъ порталомъ св. Софіи, то прежде всего нужно сказать, что весь этотъ фронтонъ составленъ изъ случайно собранныхъ каменныхъ плитъ съ одноличными и многочисленными изображеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя очень близки къ восточной скульптурѣ и едва ли христіанскаго происхожденія.

Особенно много времени потребовало изученіе интереснѣйшей башни около св. Софіи, загадочной по своему происхожденію, но очень важной по нѣкоторымъ сюжетамъ своей фресочной датированной росписи. Въ виду нѣкоторыхъ особенностей въ избраніи сюжетовъ для росписи башни, оказалось необходимымъ сдѣлать поверхностное обслѣдованіе ея кладки и вообще — структуры формы. — Кромѣ этихъ памятниковъ, мнѣ удалось осмотрѣть пещерный храмъ греческаго женскаго монастыря съ богатой, въ иконографическомъ отношеніи, росписью, въ которой, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказалась зависимость отъ типовъ VIII—IX вв. Къ сожалѣнію, обстоятельнаго анализа сдѣлать не удалось, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ¹.

Нѣкоторую аналогію по формѣ имѣетъ этотъ храмъ съ пещернымъ храмомъ меньшаго размѣра, высѣченнымъ въ скалѣ на довольно значительной высотѣ противъ греческаго кладбища. Этотъ храмъ, по своей конструкціи, очень напоминаетъ извѣстныя «grottes basiliennes», въ большомъ количествѣ разбросанныя по южной Италіи, Каппадокіи и, отчасти, въ Крыму. Сохранившаяся роспись — новая, хотя нѣкоторые сюжеты выполнены по старымъ образамъ. Сосѣдняя пещера совершенно разрушена.

Въ концѣ своего краткаго отчета я считаю нужнымъ упомянуть о совершенной, при любезномъ содѣйствіи одного завѣдующаго лазаретомъ, поѣздкѣ въ мѣстечко Дживизликъ. Тамъ мною были осмотрѣны два интересныя храма въ горахъ: одинъ — св. Іоанна Предтечи — высѣченъ въ

¹ Надо думать, имѣется въ виду недоброжелательство греческаго духовенства. — Акад. Успенскій.

крутой скалѣ, другой — каменной кладки. Оба они съ интересной древней росписью, въ большинствѣ сохранившеюся хорошо. Однако, внимательнаго обследованія ея нельзя было сдѣлать, въ виду имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи только 4—5 часовъ.

Изнурительная болѣзнь (малярія) лишила меня возможности продолжать свои занятія, и, по предписанію врача, я долженъ былъ покинуть Трапезунтъ раньше срока.

Художникъ, генералъ Г. К. Мейеръ, исполнилъ и передалъ мнѣ слѣдующія акварели:

- 1) Общій видъ акрополя съ юговосточной стороны.
- 2) Ворота въ кремль съ восточной стороны.
- 3) Часть стѣнъ кремля съ остатками дворца.
- 4) Южная башня въ кремлѣ.
- 5) Входъ въ кремль съ сѣверо-запада.
- 6) Кремль съ южной стороны.
- 7) Кремль съ западной стороны.
- 8) Водопроводъ.
- 9) Усыпальница императора Алексѣя Комнина.
- 10) Церковь св. Евгенія (мечеть Ени-джума).
- 11) Церковь Богородицы Златоглавой (мечеть Орта-Хисаръ).
- 12) Развалины церкви Панагія-Керула.
- 13) Мечеть на горѣ Бозъ-Тэпэ (древн. гора Митры).
- 14) Гонія. Главный входъ въ крѣпость.
- 15) Остатки древняго сооруженія внутри крѣпости Гоніи.
- 16) Церковь Преображенія въ Трапезунтѣ.

Художникъ Н. К. Клуге исполнилъ красками копіи слѣдующихъ художественныхъ памятниковъ, мнѣ переданныхъ:

- 1) Большая икона Одигитріи изъ церкви св. Евгенія.
- 2) Изображеніе св. Евсигнія тамъ же.
- 3) Двѣ копіи съ фресокъ въ колокольніхъ храма св. Софіи.
- 4) Головной уборъ севастократора въ дворцовой церкви.

Чтобы закончить описательную сторону отчета о занятіяхъ членовъ экспедиціи, я долженъ еще упомянуть о фотографическихъ снимкахъ съ памятниковъ.

Фотографическіе снимки изготовлялись постепенно каждымъ членомъ по мѣрѣ надобности, о чемъ указанія сообщены въ самыхъ отчетахъ. Не-

зависимо оттого къ экспедиціи присоединился, по желанію предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, фотографъ графа А. А. Бобринскаго, который дѣлалъ снимки какъ для графа, такъ и для московскихъ членовъ экспедиціи; по моей просьбѣ онъ же изготовилъ болѣе 30 снимковъ преимущественно съ памятниковъ архитектурныхъ и скульптурныхъ, за что считаю пріятнымъ долгомъ принести благодарность графу Бобринскому. Отдѣльная серія снимковъ сдѣлана съ древнихъ укрѣпленій въ Говіи, близъ Батума.

Работы экспедиціи продолжались до конца іюля. Двое изъ членовъ оставались вмѣстѣ со мной до половины августа, а проф. Крымскій до половины сентября. Я былъ задержанъ ликвидаціей вопроса объ охранѣ памятниковъ и собранныхъ въ нѣкоторыхъ изъ мечетей архивовъ до половины октября.

Нужно надѣяться, что члены экспедиціи, обработавъ собранные ими матеріалы въ замѣткахъ, чертежахъ, фотографіяхъ и т. п., представятъ болѣе подробные отчеты о своихъ занятіяхъ въ Трапезунтѣ. Въ ожиданіи таковыхъ мнѣ остается подвести предварительный общій итогъ работамъ экспедиціи и показать — насколько подвинулось впередъ археологическое изученіе Трапезунта въ нынѣшнемъ году. Тѣмъ настоятельнѣй выдвигаютъ роковыя событія эту задачу, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, намъ не удастся удержать за собой Трапезунтъ и работать въ немъ какъ въ русскомъ городѣ, о чемъ, впрочемъ, передавались тревожные слухи даже лѣтомъ 1917 года.

II.

Задачи археологической экспедиціи въ общемъ опредѣлялись двумя цѣлями: съ одной стороны охрана и регистрація памятниковъ, съ другой археологическое изученіе оныхъ. Достиженіе первой цѣли встрѣтило большія затрудненія вслѣдствіе того, что экспедиціи нужно было работать хотя и въ подчиненной русскимъ оружіемъ странѣ, но далеко не умиротворенной и, что еще важнѣй, представляющей въ себѣ неоднородные по происхожденію и исконно враждующіе между собой элементы населенія. Численно преобладающее и господствующее надъ другими греческое населеніе не могло хладнокровно относиться къ тому, что русскій археологъ владѣетъ ключами отъ прежнихъ церквей, обращенныхъ въ мечети. Между тѣмъ мусульмане ревнито слѣдили за каждымъ нашимъ шагомъ изъ боязни, чтобы греки не получили свободнаго доступа въ ихъ мусульманскія святыни. Какъ сейчасъ будетъ видно, они имѣли на это особыя причины. Кромѣ того — и

въ этомъ главная трудность положенія — памятники нужно было оберегать отъ русскихъ солдатъ, которые оказывались ожесточенными ихъ врагами. Въ виду изложеннаго, въ первую очередь выдвигаю всяческія мѣропріятія по охранѣ памятниковъ.

Первоначально мнѣ казалось возможнымъ имѣть нѣкоторое содѣйствіе въ достиженіи предстоящихъ къ исполненію задачъ у начальника укрѣпленнаго раіона, которому принадлежитъ генераль-губернаторская власть въ Трапезунтѣ и его периферіи на 25 в. Но скоро пришлось убѣдиться, что въ этомъ направленіи нельзя ожидать помощи. Самыя горячія хлопоты и ходатайства оставались или безъ отвѣта, или встрѣчались холодно и предоставлялись на благоусмотрѣніе подчиненныхъ инстанцій, которыя въ свою очередь не имѣли смѣлости брать на себя инициативу безъ прямыхъ распоряженій начальства. Такимъ образомъ, мѣръ по охранѣ заповорѣ и доступа въ закрытыя помѣщенія не принималось, военные посты были отмѣнены, потому что «за военную охрану нельзя поручиться», наконецъ повторялись попытки предоставлять главные мечети, гдѣ мы занимались, въ постой солдатамъ. Лучшимъ примѣромъ того, до какой степени медлительно и неохотно шло начальство навстрѣчу моимъ просьбамъ и ходатайствамъ, служить дѣло о постройкѣ лѣсовъ и приспособленій въ церквахъ св. Евгенія и Богородицы Златоглавой для измѣреній и снятія плана архитекторомъ Н. Б. Баклановымъ и другое дѣло о ремонтѣ усыпальницы царя Алексѣя. Хлопоты начаты 22 іюня, а кѣзлы въ мечети были готовы лишь въ августѣ, работы же по ремонту усыпальницы, собственно перекрышка, требовавшая нѣсколько дней работы, окончены лишь въ сентябрѣ. Можно было бы продолжить исторію моихъ неудачъ въ сношеніяхъ съ той властью, отъ которой зависѣли всѣ распоряженія на мѣстѣ, до безконечности, но это было бы скучно и теперѣ уже бесполезно.

Но какъ въ дѣлѣ защиты памятниковъ шла рѣчь о весьма значительныхъ интересахъ, то я искалъ средствъ достигнуть предположенныхъ цѣлей путемъ сношеній съ Тифлисомъ. Еще проѣздомъ изъ Петрограда въ концѣ мая, запасаясь въ Тифлисѣ нужными бумагами отъ штаба, я имѣлъ случай познакомиться съ новымъ учрежденіемъ въ видѣ «Особаго Закавказскаго Комитета», которое имѣло въ своемъ завѣдываніи, между прочимъ, и археологическіе вопросы, касающіеся изучаемой нами области. Представившись комиссару, въ вѣдѣніи котораго находился Трапезунтъ, я имѣлъ случай убѣдиться, что въ конечномъ результатѣ успѣхъ нашей миссіи будетъ зависѣть отъ Комитета. Дабы разрѣшить фундаментальный вопросъ, меня живо занимавшій и встрѣчавшій затрудненія въ Трапезунтѣ, я составилъ

докладъ, который привожу вполнѣ, какъ актъ, вводящій въ существо дѣла.

Въ Особый Закавказскій Комитетъ. «Имѣю честь просить вниманія Комитета къ вопросу, государственное значеніе коего постепенно выясняется для меня по мѣрѣ углубленія въ дѣло, возложенное на меня правительствомъ. Уже второе лѣто занимаясь въ Трапезунтѣ и его окрестностяхъ археологическими памятниками и принимая мѣры къ регистраціи и охранѣ ихъ, насколько это допускаетъ военное положеніе въ странѣ и поскольку военные интересы не преобладаютъ надъ требованіями археологіи, я неоднократно приходилъ въ крайнее смущеніе передъ вопросомъ: какъ охранить предметы искусства, рукописи, книги и проч. отъ расхищенія и порчи въ то время, когда ключи отъ памятниковъ — разумѣются прежде всего мусульманскія мечети, обращенныя въ таковыя изъ христіанскихъ церквей — находятся не въ вѣдѣніи археологической экспедиціи, и когда доступъ въ мечети, какъ это было въ прошломъ году въ маѣ и какъ повторилось въ нынѣшнемъ 1917 г. въ іюнѣ, былъ открытъ для всѣхъ уже въ силу того простого факта, что двери въ мечетяхъ были сняты (св. Софія), ключей и запоровъ не было совсѣмъ, хотя двери поправлялись и замки покупались нѣсколько разъ въ годъ. Неизбѣжность и повторяемость взлома запоровъ и проникновеніе въ мечети посредствомъ выемки желѣзныхъ прутьевъ въ окнахъ, гдѣ представлялись трудности для взлома дверей, есть фактъ слишкомъ общеизвѣстный въ Трапезунтѣ, равно какъ порча, расхищеніе и продажа книгъ и рукописей и разныхъ предметовъ искусства.

Что было собрано мной въ прошедшемъ году личными находками въ покинутыхъ обитателями домахъ, въ раскрытыхъ и расхищенныхъ мечетяхъ, или что было предложено мнѣ съ цѣлями охраны частными лицами, всему этому съ вѣдома бывшаго коменданта укрѣпленнаго района найдено было помѣщеніе въ мечети Орта-Хисаръ, бывшей церкви Богородицы Златоглавой, которая, по своему положенію въ центрѣ города, могла представлять больше средствъ для наблюденія и охраны. Къ сожалѣнію и эта, казалось бы, надежная защита, не доставила собраннымъ въ ней предметамъ той охраны, какая ожидалась. Въ теченіе зимы много незваныхъ посетителей проникало туда и съ ключами, и безъ ключей, черезъ окна и двери. Хранившіеся на хорахъ и въ другихъ помѣщеніяхъ акты, рукописи и разные собранія подверглись грубому пересмотру и новому расхищенію. Независимо отъ сказаннаго, мѣстная власть не разъ предоставляла эту мечеть то подъ лазаретъ для больныхъ скорбутомъ и др. заразными болѣзнями, то подъ помѣщеніе для солдатъ. Понадобилась основательная дезинфекція,

чистка и спеціальныя мѣры противъ блохъ и другихъ насѣкомыхъ, которыя дѣлали эту мечеть недоступной для продолженія въ ней начатыхъ занятій. И послѣ того, какъ археологическая экспедиція окончить свою миссію и возвратится въ Петроградъ, какая судьба можетъ ожидать громадное количество книгъ, рукописей и актовъ, имѣющихъ литературное и филологическое значеніе? Это легко предвидѣть по сдѣланнымъ ранѣе наблюденіямъ.

Въ смыслѣ государственно-правового разрѣшенія представляющей проблемы имѣю честь представить на усмотрѣніе Особого Комитета слѣдующія соображенія. Прежде всего, дабы устранить всяческія сомнѣнія, вытекающія изъ извѣстныхъ формулъ, принятыхъ къ общему руководству¹, я долженъ выдвинуть положеніе, что въ настоящемъ случаѣ идетъ рѣчь не объ интересахъ греческой или армянской народности, а объ религіозныхъ учрежденіяхъ мусульманскаго культа, т. е. о мечетяхъ, перешедшихъ къ намъ послѣ турокъ. Трапезунтъ принадлежалъ къ владѣніямъ Оттоманской Имперіи, слѣдовательно въ мусульманскихъ мечетяхъ нужно видѣть государственное достояніе турокъ, то—есть, послѣ войны, въ случаѣ возстановленія въ Трапезунтѣ турецкаго господства, мечети будутъ сданы туркамъ, а не грекамъ, не армянамъ или грузинамъ.

Что касается права русскаго правительства на имущество, оставшееся послѣ турокъ, оно осуществляется въ отводѣ, между прочимъ, турецкихъ домовъ подъ постройку русскихъ войскъ и служащихъ въ русскихъ учрежденіяхъ, равно какъ въ управленіи занятыми по праву войны областями согласно потребностямъ времени. Чтобы ближе подойти къ вопросу, укажу на то, что послѣдовало въ Константинополѣ послѣ объявленія войны между Россіей и Турціей и послѣ эвакуаціи русскихъ учреждений, находившихся въ Турціи. Турецкое правительство не нашло никакихъ затрудненій въ 1914 г. секвестровать библіотеку и коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, хотя на время войны Институтъ оставался подъ защитой Итальянскаго, а потомъ Испанскаго посла. По полученнымъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніямъ турки вывезли изъ Института 65 ящиковъ съ книгами и коллекціями, а зданіе Института обращено въ лазаретъ. Общая стоимость потерь казны въ случаѣ окончательной утраты библіотеки и коллекцій Института превышаетъ 300.000 р.²

Казалось бы не подлежащимъ сомнѣнію право русскаго правительства наложить секвестръ на книги, рукописи и коллекціи, находящіяся въ Трапезунтѣ и подлежащія разсмотрѣнію и регистраціи археологической экспе-

¹ Мѣстные интересы и самоопредѣленіе народностей.

² Точныя цифры въ докладѣ министру нар. просвѣщенія отъ 20 марта 1915 г. за № 71.

диціи. По стоимости онѣ конечно не равняются тому, что секвестровано турками въ Константинополѣ, но такъ какъ между ними находится множество книгъ религіознаго содержанія (кораны) и не одна сотня рукописей свѣтскихъ по исторіи, филологіи и лигературѣ, которыя пользуются значеніемъ у ориенталистовъ, то весьма вѣроятно, что въ будущихъ мирныхъ переговорахъ съ турками, имѣющая быть предъявленной со стороны Русскихъ партія книгъ и рукописей, секвестрованныхъ нами въ Трапезунтѣ, послужила бы нѣкоторымъ вознагражденіемъ турецкому правительству за рукописи и коллекціи Русскаго Археологическаго Института, возвращенія коихъ отъ него мы будемъ требовать.

Въ томъ случаѣ, если Особый Закавказскій Комитетъ раздѣлитъ въ принципѣ выраженный мной взглядъ на существо дѣла, оставалось бы опредѣлить частности. Обусловивъ секвестръ трапезунтскихъ памятниковъ, о коихъ выше была рѣчь, тѣмъ, что онъ предпринять въ отвѣтъ на таковой же актъ турецкаго правительства въ Константинополѣ (по отношенію къ Русскому учрежденію), слѣдовало бы назначить мѣстомъ храненія секвестрованныхъ предметовъ одинъ изъ окраинныхъ городовъ, лучше всего Батумъ. Упаковку, перевозку и храненіе ящиковъ поручить директору Р. А. Института въ Консгантинополѣ, который имѣетъ возбудить ходатайство передъ министерствомъ нар. просвѣщенія объ отнесеніи расходовъ по этой операціи на средства Института (7 іюля 1917 № 213)».

Содержаніе этой записки сообщено въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой поддержать передъ Временнымъ правительствомъ, а равно Россійской Академіи Наукъ.

Прежде чѣмъ послѣдовало какое-либо рѣшеніе по возбужденному мной вопросу, тревожныя обстоятельства и между прочимъ разговоры о возможной въ близкомъ будущемъ эвакуаціи Трапезунга — требовали отъ меня или самостоятельныхъ рѣшеній, или болѣе настойчивыхъ представленій. Между тѣмъ черезъ нѣсколько дней послѣ того, именно съ 9 на 10 іюля воры проникли черезъ окно въ храмъ Богородицы Златоглавой, куда постепенно были собираемы книги, рукописи и др. археологическіе матеріалы, подвергавшіеся сортировкѣ и регистраціи по отдѣламъ. Нѣкоторые предметы и коллекціи книгъ и рукописей исчезли изъ шкафовъ и ящиковъ. О случившемся сообщено въ городскую милицію, находящуюся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, составленъ комиссаромъ протоколъ (№ 485 отъ 11 іюля 1917 г.) и дано обѣщаніе принять мѣры къ разысканію виновниковъ.

Для меня не подлежало сомнѣнію, что хищеніе произведено людьми освѣдомленными съ тѣмъ, что и гдѣ хранилось въ указанной мечети: были

унесены именно разобранные и отложенные въ особое мѣсто книги и рукописи. А такъ какъ за нѣсколько дней до того мѣстные греки устроили, предварительно оповѣстивъ объ этомъ въ газетахъ и собравъ толпу до 200 человекъ, осмотръ мечети, то при добромъ желаніи полиція легко могла бы обнаружить виновныхъ.—Это обстоятельство побудило меня снова обратиться въ Особый Закавказскій Комитетъ съ ходатайствомъ, въ которомъ выяснены мотивы къ принятію рѣшительныхъ мѣръ по охранѣ архива мечети Орта-Хисаръ или Богородицы Златоглавой. Іюля 28 за № 232 я снова обратился съ слѣдующимъ заявленіемъ въ Тифлисъ.

«Усерднѣйше прошу не оставить меня безъ необходимыхъ указаній по вопросу, имѣющему громаднѣйшій политическій и государственный интересъ. Я имѣлъ честь не разъ увѣдомлять Комитетъ объ исключительныхъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ археологической экспедиціей при исполненіи ея задачъ въ Трапезунтѣ. Эти затрудненія исходятъ изъ враждебнаго направленія, принятаго по отношенію къ экспедиціи нѣкоторыми лицами мѣстнаго греческаго общества, имѣющими поддержку въ митрополіи. Усвоивъ себѣ организацію археологическаго общества, эти лица агрессивно выступили противъ меня въ мѣстной прессѣ, пытались всячески тормозить успѣхи работъ экспедиціи и, конечно, не безъ ихъ подстрекательства произведено было похищеніе ночью значительной коллекціи книгъ и рукописей изъ церкви Богородицы Златоглавой, которая служитъ временнымъ складомъ древностей и музеемъ. Въ настоящее время, освѣдомившись о предстоящемъ окончаніи нашихъ работъ, эллинская партія стремится завладѣть ключами отъ тѣхъ церквей, обращенныхъ въ мечети, которыя были въ моемъ распоряженіи, и въ особенности озабочена тѣмъ, чтобы рукописи, акты и разныя бумаги, собранныя въ церкви Златоглавой, послѣ моего отъѣзда, попали въ распоряженіе грековъ.

Имѣю честь объяснить и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ личнымъ авторитетомъ и свидѣтельствомъ проф. А. Е. Крымскаго подтвердить, что подъ актами, коими завладѣть мечтаютъ эллины, разумѣются имущественные, земельные, юридическіе, брачныя и др. документы преимущественно мусульманскаго населенія Трапезунта и окрестностей. Я прошу внимательно вдуматься тѣмъ, на комъ будетъ лежать отвѣтственность за рѣшеніе этого вопроса, какими послѣдствіями могло бы сопровождаться для личныхъ и владѣльческихъ правъ населенія то обстоятельство, что эти документы временно перейдутъ въ вѣдѣніе грековъ. Не слѣдуетъ забывать, что послѣ войны наступитъ пора, когда окажется необходимость ликвидировать споры между греками и турками о правахъ владѣнія на основаніи, можетъ быть, тѣхъ

документовъ, которые нынѣ находятся въ названной мечети. Итакъ, какъ же охранить указанные акты, кому передать ключи отъ церкви? Прошу не отказать въ надлежащихъ указаніяхъ и распоряженіяхъ».

Къ этому присоединено заявленіе проф. А. Е. Крымскаго. «Безусловно присоединяюсь къ заявленію академика Ѳ. И. Успенскаго и со своей стороны поддерживаю, что документы, собранные въ мечети-церкви Богородицы Златоглавой, имѣютъ для интересовъ мѣстнаго мусульманскаго населенія первостепенную важность. Завѣдывавшій разборомъ означенныхъ документовъ проф. Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ (подпись) А. Е. Крымскій».

Слѣдствіемъ указанныхъ ходатайствъ было то, что предсѣдатель Особого Закавказскаго Комитета телеграммой увѣдомилъ меня, что ключи отъ церквей-мечетей слѣдуетъ передать передъ отъѣздомъ изъ Трапезунта генералу Колосовскому, коменданту трапезунтскаго укрѣпленнаго района. Но это распоряженіе не давало мнѣ увѣренности въ томъ, что дѣло охраны памятниковъ поставлено на правильный путь. Посему 29 августа 1917 г. я обратился въ Комитетъ снова съ слѣдующимъ письмомъ. «Имѣю честь увѣдомить о полученіи телеграммы, которою предлагается мнѣ передать ключи генералу Колосовскому. Предполагая отбыть изъ Трапезунта во второй половинѣ сентября, я не премину исполнить ваше распоряженіе, но признаю необходимымъ въ настоящее время сообщить нѣкоторыя соображенія, изъ коихъ Вы можете усмотрѣть, что предположенная мѣра не вполне гарантируетъ сохранность тѣхъ актовъ, о которыхъ шла рѣчь въ моей перепискѣ съ Особымъ Комитетомъ. Позволю себѣ напомнить, что имущественные, финансовыя (напр., векселя) и др. акты, находящіеся въ мечети Орта-Хисаръ, уже сдѣлались предметомъ домогательства со стороны грековъ, что именно съ цѣлью изыятія ихъ было произведено похищеніе въ мечети нѣсколькихъ связокъ книгъ и разныхъ бумагъ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ прошедшемъ году я также, по порученію Кавказскаго Намѣстника передалъ ключи генералъ-маіору Шварцу, но это нисколько не обезпечило ни сохранности запоровъ мечетей, ни цѣлости содержимаго въ архивахъ. Достаточно сказать, что при возвращеніи въ Трапезунтъ въ нынѣшнемъ году я нашелъ раскрытыми и доступными для всякаго прохожаго пять мечетей-церквей и изъ нихъ двѣ обращенными въ отхожія мѣста и только двѣ сохранившими запоры. Ни одного ключа не передано мнѣ отъ управленія начальника района, такъ какъ всѣ находились у частныхъ лицъ и только одинъ у комиссара милиціи. Но что всего важнѣй, самый главный храмъ, мечеть Орта-Хисаръ, въ которомъ были сосредоточены коллекціи

рукописей и актовъ, въ теченіе зимы обращенъ былъ въ лазаретъ, а затѣмъ въ немъ отводимы были помѣщенія для воинскихъ частей. Сколько при этомъ было растаскано книгъ и испорчено рукописей и актовъ, никто не можетъ учесть. Въ виду вышеизложеннаго не слѣдовало бы прибѣгать къ мѣрѣ, недостаточность которой разъ уже доказана. Я находилъ бы болѣе цѣлесообразнымъ просить генерала Колосовскаго образовать Комиссію изъ трехъ членовъ, представителей: 1) начальника укрѣпленнаго района, 2) городской управы и 3) городского муфтія и поручить ей охрану мечетей».

Наконецъ было получено согласіе Особаго Закавказскаго Комитета на послѣднее ходатайство. Меня увѣдомили изъ Тифлиса телеграммой, что генералу Колосовскому поручено образовать комиссію, которой и вмѣняется въ обязанность охрана мечетей и содержащихся въ нихъ археологическихъ цѣнностей. Точно также мнѣ дано разрѣшеніе вывезти изъ Трапезунта тѣ акты, имѣющіе политическое значеніе, о которыхъ была рѣчь выше.

Но я не могъ вполне воспользоваться предоставленными мнѣ правами. Прежде всего, уже былъ на исходѣ сентябрь и всѣ члены экспедиціи давно разѣхались къ мѣстамъ службы. Затѣмъ, операція упаковки и перевозки бумагъ, рукописей и актовъ была весьма сложная и требовала большихъ расходовъ. Въ заявленіи отъ 25 сентября 1917 г. я увѣдомлялъ объ этомъ генерала Колосовскаго. «Хотя вслѣдствіе разрѣшенія г. предсѣдателя Особаго Закавказскаго Комитета мнѣ предоставлялась бы возможность перевезти наиболѣе важные документы въ Батумъ, но имѣя въ виду, что это предпріятіе потребовало бы большого труда и затраты крупныхъ средствъ (нужно бы заказать болѣе 200 ящиковъ для помѣщенія въ нихъ груза около 2000 п.), я лишенъ возможности въ настоящее время, за выѣздомъ всѣхъ членовъ экспедиціи, принять на себя заботы по этому важному вопросу. На основаніи личнаго моего доклада Ваше Превосходительство изволили ознакомиться съ характеромъ тѣхъ документовъ, которые частію оставлены турками въ мечети Орта-Хисаръ, частію постепенно собраны мной изъ разныхъ мѣстъ. Въ виду политическаго и мѣстно-экономическаго ихъ содержанія я просилъ распоряженій Вашихъ о томъ, чтобы эти документы до болѣе благопріятнаго времени оставались запертыми и не подвергались разборкѣ и всячески не были доступны для лицъ мѣстнаго населенія и происхожденія. Вы изволили выразить согласіе съ приведенными мной соображеніями и предложили формулировать мои пожеланія въ запискѣ на Ваше имя. Вслѣдствіе сего имѣю честь ходатайствовать:

1. Приложить къ помѣщеніямъ мечети Орта-Хисаръ, занятымъ архивнымъ матеріаломъ, по двѣ печати, одну районнаго начальника, другую на-

чальника археологической экспедиціи и кромѣ того принять мѣры къ тому, чтобы въ эти помѣщенія не было доступа для постороннихъ лицъ ни изъ оконъ, ни изъ дверей.

2. Въ виду выраженнаго греческими членами организованной по Вашему распоряженію комиссіи (приказъ № 225 отъ 5 сентября 1917 г.) притязанія потребовать отъ меня при сдачѣ мною ключей — указаній и разъясненій и даже отчетности, сообщить председателю означенной комиссіи въ руководство, что въ качествѣ начальника археологической экспедиціи, командированной Временнымъ правительствомъ въ занятую по праву войны область, я не считаю себя отвѣтственнымъ, какъ только передъ русскимъ правительствомъ.

Заканчивая всѣ дѣла въ Трапезунтѣ, 7 октября 1917 г. я увѣдомилъ председателя Особаго Закавказскаго Комитета о томъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ охранѣ памятниковъ, приложивъ въ копія и приведенную сейчасъ записку на имя начальника укрѣпленнаго района.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ упомянуть еще о памятникѣ, открытѣ археологической миссіей въ 1916 г. Это усыпальница царя Алексѣя IV, о которой была рѣчь въ отчетѣ за прошлый годъ. Надъ четырьмя колоннами, слегка подавшимися въ стороны подъ тяжестью фриза, тяжелымъ бременемъ лежала турецкая крыша, угрожавшая придавить и разрушить изящное сооруженіе. Нужно было во что бы то ни стало перемѣнить кровлю и облегчить тяжесть, давившую на треснувшіе капители колоннъ. Хлопоты объ этомъ начались въ іюнѣ и продолжались все лѣто. Сначала затрудненія возникали изъ-за недостатка строительнаго матеріала, затѣмъ выдвигались формальныя неудобства: кому принадлежитъ право разрѣшить ремонтъ, наконецъ стали дѣлать ссылку на недостатокъ средствъ. Что касается деревянныхъ досокъ, онѣ нашлись въ тѣхъ мечетяхъ, гдѣ были устроены для снятія плановъ лѣса, матеріальные расходы по ремонту приняты на средства археологической экспедиціи. Къ сентябрю, наконецъ, устранены были трудности. Считаю долгомъ особенно подчеркнуть здѣсь, что единственная сохранившаяся усыпальница Трапезунтскаго царя въ Трапезунтѣ, городѣ съ преобладающимъ греческимъ населеніемъ, была предохранена отъ разрушенія на средства русской археологической экспедиціи, между тѣмъ какъ мѣстная городская управа не дала ни гроша на это дѣло.

Последнимъ моимъ распоряженіемъ передъ оставленіемъ Трапезунта была передача довѣреннымъ отъ митрополита лицамъ, подъ расписку ихъ, костей императора Алексѣя IV, найденныхъ въ усыпальницѣ, а равно костей покровителя Трапезунта св. Евгенія и его сподвижниковъ, какъ объ этомъ можно заключать по мѣсту ихъ находки.

III.

Переходя къ вопросу объ изученіи археологическихъ памятниковъ Трапезунта, считаю нужнымъ предварительно объяснить, что громкій терминъ Трапезунтской имперіи заключалъ въ себѣ въ сущности довольно скромное съ географической точки зрѣнія понятіе. Отъ Батума до Уніе или отъ Чороха до Термодона въ длину, а въ глубину материка часто не болѣе 60—70 верстъ имперія, имѣла въ Трапезунтѣ центръ своей политической и матеріальной жизни, не знала крупныхъ соперниковъ въ небольшихъ сравнительно и немногочисленныхъ поселеніяхъ на этомъ пространствѣ и сосредоточивала около столицы императоровъ и въ исторіи города Трапезунта почти всѣ главные интересы какъ въ политическомъ, такъ въ культурномъ и матеріальномъ отношеніи. Если бы даже мы обладали и полной свободой на счетъ средствъ передвиженія, и въ такомъ случаѣ не могли бы тратить время и средства, по крайней мѣрѣ въ текущемъ году, на отдаленныя поѣздки, пока болѣе или менѣе не обработанъ научный матеріаль, обильно предлагаемый самимъ городомъ и его ближайшими окрестностями. Тѣмъ болѣе находилъ я это обязательнымъ, что насъ не оставляли тревожные слухи о возможномъ въ недалекомъ будущемъ выступленіи русскаго войска изъ Трапезунта. Но и среди памятниковъ города мы должны были ограничиться изученіемъ тѣхъ, которые не были въ вѣдомствѣ митрополіи, потому что для послѣднихъ встрѣчены были мной и моими сотрудниками разныя затрудненія, заставившія насъ отказаться отъ работы въ нихъ. Но и съ указанными ограниченіями Трапезунтъ представляетъ широкое поле для археологическихъ изслѣдованій, которыя тѣмъ настоятельнѣй намѣтитъ здѣсь хотя бы въ основныхъ линіяхъ, что по всѣмъ, доходящимъ до насъ, извѣстіямъ мы больше не останемся въ Трапезунтѣ и слѣдовательно начатымъ тамъ работамъ не суждено быть доведенными до желаннаго конца.

До какой степени, впрочемъ, члены экспедиціи были заинтересованы тѣмъ, чтобы ввести въ кругъ своихъ занятій и тѣ памятники, которые оставались въ вѣдѣніи греческаго духовенства, показываетъ случай, относящійся къ церкви св. Анны. О немъ сохранились слѣды въ моей перепискѣ съ мѣстной властью. Іюля 11 я писалъ, между прочимъ, начальнику Трапезунтскаго укрѣпленнаго района. «Казалось бы, что для русской экспедиціи, назначенной правительствомъ съ цѣлью изученія, регистраціи и охраны памятниковъ на театрѣ турецко-кавказскихъ военныхъ дѣйствій, въ сферѣ русской оккупации, не могло быть запрета къ изслѣдованію христіанскихъ памятниковъ, находящихся въ вѣдѣніи греческаго духовенства. Между тѣмъ я и мои сотрудники нѣсколько разъ пытались проникнуть въ означенную

выше церковь безъ всякаго успѣха. Третьяго дня въ разговорѣ съ митрополитомъ я упомянулъ объ этой церкви и просилъ его распоряженій, чтобы приходскій священникъ открылъ церковь, когда мнѣ это потребуется. Вчера видѣлъ я этого священника и условился съ нимъ, что буду въ церкви сегодня, въ 10 час. утра. Однако, пришедши къ церкви со своими спутниками, я нашелъ ее запертою; священникъ скрылся, и въ его домѣ сказали, что онъ вышелъ. Какъ оказалось черезъ нѣсколько времени, онъ былъ, однако, дома и не хотѣлъ ко мнѣ выйти и отпереть церковь, объяснивъ черезъ другихъ, что ключи въ митрополіи. Въ 11 час. я отправился отъ св. Анны въ митрополію и просилъ дать знать протосинкеллу, его тоже не оказалось дома. Узнавъ изъ объясненій служителя, что митрополитъ въ сосѣднемъ домѣ, я просилъ доложить ему, что прошу его выдать ключи отъ св. Анны. Мнѣ было передано, что митрополитъ черезъ нѣсколько минутъ возвратится. Прождавъ болѣе часу со своими спутниками во дворѣ митрополіи, я долженъ былъ оставить надежду на достиженіе своей цѣли. Имѣю честь объяснить, что отношеніе митрополіи къ научнымъ задачамъ русской экспедиціи я считаю некоррѣктнымъ и что противъ него слѣдуетъ принять мѣры. Въ прошедшемъ году митрополитъ не позволялъ себѣ такого пренебреженія къ моимъ заявленіямъ. Прошу принять зависящія мѣры на тотъ конецъ, чтобы христіанскія церкви были немедленно открываемы по моему о томъ заявленію и чтобы для научныхъ занятій экспедиціи митрополіа не чинила препятствій».

Думаю, что это заявленіе осталось безъ послѣдствій. Во всякомъ случаѣ, при личныхъ объясненіяхъ генералъ Колосовскій, ссылаясь на измѣнившееся противъ прошлагодняго положеніе, рекомендовалъ «систему частныхъ соглашеній», чтобы достигнуть съ митрополитомъ благопріятныхъ результатовъ. Впослѣдствіи я имѣлъ неоднократный случай убѣдиться, что дѣйствительно положеніе стало далеко не то, что прежде: на мѣсто утратившей весь авторитетъ русской административной и военной власти выросли двѣ силы въ лицѣ мѣстнаго греческаго элемента, опиравшагося на митрополію, и исполнительнаго комитета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Такимъ образомъ, приходилось искать и въ настоящемъ случаѣ выхода изъ затруднительнаго положенія, помимо начальника района.

Приступающему къ изученію Трапезунта, съ точки зрѣнія его стѣнъ, кремля и ближайшихъ окрестностей, слѣдуетъ имѣть въ памяти замѣчаніе историка: «когда турки основали свое господство въ турецкомъ государствѣ, не могли завоевать города Трапезунта и ему подчиненныхъ областей по причинѣ сильнѣйшихъ крѣпостей и другихъ военныхъ сооруженій»¹. И нынѣ,

¹ Haithon, *Historia orientalis* c. XIII. Quando Turchi occupaverunt dominium regni

первой заботой русской власти въ Трапезунтѣ было воспользоваться его естественными средствами защиты и приспособить ихъ для устройства здѣсь сильной военной крѣпости. Земляныя работы вокругъ города съ проведеніемъ дорогъ по возвышенностямъ, правда, служили для насъ препятствіемъ при выполненіи археологическихъ задачъ, но все же необходимо здѣсь отмѣтить сдѣланныя наблюденія на горѣ Митры, господствующей надъ городомъ съ восточной стороны. Эта мѣстность для археолога имѣетъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что съ ней соединяются извѣстія о языческомъ культѣ древняго Трапезунта и находившемся на горѣ святилищѣ Митры. Такъ какъ на этой горѣ, называемой теперь Бозъ-Тепэ, расположены военныя баттары и поставлены пушки, то постоянно встрѣчались затрудненія для посѣщенія и осмотра этихъ мѣстъ. Разъ удалось, наконецъ, попасть туда и достаточно ориентироваться.

Точкой отправленія для дальнѣйшихъ замѣчаній будетъ служить турецкая мечеть, обращенная Русскими въ казарму, близъ которой находится русская, такъ называемая турецкая батгарея. Въ югозападномъ направленіи отъ этой мечети находятся остатки древнихъ сооружений, замѣтные по каменной кладкѣ и неровностямъ почвы. Въ одномъ мѣстѣ обнаружено сводчатое зданіе съ пробитымъ въ послѣднее время сводомъ въ одну камеру. Спустившись въ эту камеру черезъ пробитый сводъ, я очутился въ небольшомъ продолговатомъ помѣщеніи, наполненномъ землею и мусоромъ. Все ведетъ къ мысли, что земля насыпана сверху съ цѣлью завалить до верху эту камеру, которая находится въ полной сохранности: сложена изъ большихъ тесаныхъ камней съ прокладкой цемента и не имѣетъ вида разрушенія. Кромѣ этой камеры на томъ же мѣстѣ наблюдаются ясныя признаки другихъ сооружений, своды коихъ съ небольшими выступами стѣнъ засыпаны слоемъ земли. Все сооруженіе имѣетъ около 180 кв. аршинъ, какъ легко заключить по линіи стѣнъ и неровностямъ почвы. На поверхности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны провалы и небольшія трещины, которыя въ глубинѣ образуютъ пустоту. Въ сосѣдствѣ колодезь, хорошо обложенный тесанымъ камнемъ, но заваленъ и запущенъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ происходилъ осмотръ мѣста, не было возможности убѣдиться, какого назначенія это зданіе, тѣмъ не менѣе по всѣмъ признакамъ отъ него нужно отправляться въ поискахъ слѣдовъ святилища Митры, о которомъ говорятъ римскіе писатели. Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что турецкая мечеть построена изъ матеріала, взятаго

Turchiae non potuerunt civitatem Trapezondae nec ejus pertinentias occupare propter castra fortissima et alia munimenta.

отъ разрушенной церкви, основаніе которой можно видѣть по близости. Мѣстонахожденіе древностей опредѣляется направлениемъ отъ мечети къ первой русской бѣггареѣ съ двумя громадными дальнобойными орудіями. Намѣчаемое мѣсто имѣетъ высокое значеніе въ археологіи Трапезунта и должно при благопріятныхъ обстоятельствахъ сдѣлаться предметомъ тщательныхъ разысканій и раскопокъ. Во время Имперіи здѣсь находился монастырь и храмъ св. Іоанна Агіаста, расположенный на равнинѣ горы съ несравненнымъ видомъ на городъ и море, а самый храмъ былъ построенъ на мѣстѣ бывшаго святилища Митры. Историкъ Панаретъ отмѣчаетъ подъ 1365 г., т. е. въ царствованіе Алексѣя III, посѣщеніе Трапезунта зятемъ царя эмиромъ Амиса Кутлубекомъ, женатымъ на Маріи, сестрѣ императора. Послѣ официального пріема при дворѣ, почетный гость провелъ 8 дней въ палаткахъ у храма св. Іоанна Агіаста¹.

Наиболѣе настоящая и важная задача изученія города заключается въ изслѣдованіяхъ кремля, т. е. городского акрополя и стѣнъ. Здѣсь сосредоточивался центръ политической и административной жизни, сюда же направлялись главные удары со стороны враждебныхъ Имперіи народовъ. Въ акрополѣ, который вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ представляетъ значительную степень сохранности, археологическія изслѣдованія обѣщаютъ обильную жатву. Само собой разумѣется, здѣсь я ограничусь лишь общими наблюденіями, не давая ни фотографій, ни рисунковъ, которымъ надлежащее примѣненіе будетъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ.

Городъ раздѣляется на три части: 1) кремль или акрополь, 2) средній и 3) нижній городъ. Каждый представляетъ собой отдѣльное укрѣпленіе и самостоятельную защиту. Нижній городъ окруженъ стѣнами позже другихъ частей, его укрѣпленія идутъ къ самому морю.

1. Кремль, иначе называемый акрополь или у Панарета Μεγάλη κόρτη, составляетъ самую главную и древнюю часть Трапезунта. Въ немъ жили члены императорской фамиліи, здѣсь были расположены главныя правительственныя учрежденія, казначейство, архивы, жилища помѣщенія для гарнизона и т. п. Онъ занимаетъ далеко небольшую поверхность, приблизительно $1\frac{1}{2}$ десятины, и только западная часть его была покрыта большими каменными зданіями. Въ XV в. онъ былъ расширенъ по военнымъ соображеніямъ, или можетъ быть по случаю тѣсноты, и для защиты южной части кремля

¹ Панаретος, Μηνί Ιουλίῳ ἐδ' ἰνδ. γ' τοῦ σωγ' ἔτους κατέβη ὁ τοῦ βασιλέως γαμβρὸς Χουτλουπέκ ὁ ἀμηνῶς μετὰ τῆς αὐτοῦ ὁμοζύγου κυρᾶς Μαρίας δεσποίνα χηρὰ... καὶ σκηνώσας κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν ἀγίαστον ὡσεὶ ἡμέρας ἡ' μετ' εἰρήνης ἀπῆλθε, τιμηθεὶς μεγάλως. Ср. Finlay, The History of Greece and of the empire of Trebizond, p. 447; Ἰωαννίδης, Ἱστορία Τραπεζούντος, p. 238.

построена царемъ Калоіоаномъ огромная кула или башня, которая отсутствіемъ въ ней дверей и лѣстницъ и полной недоступностью возбуждаетъ любопытство мѣстныхъ искателей кладовъ. Эта башня, обращенная на югъ и имѣющая передъ собой открытую ровную площадь, называемую Эпифанія, была главнымъ оплотомъ кремля противъ внѣшняго врага, ибо не имѣла передъ собой естественныхъ преградъ въ видѣ глубокаго обрывистаго оврага, спускающагося съ юга на сѣверъ къ морю, по краямъ котораго шли стѣны. На открытой площади, въ разстояніи полуверсты отъ кремля находится старая церковь, обращенная въ мечеть. Этотъ кварталъ извѣстенъ у мѣстныхъ турокъ подъ именемъ «кендинаръ», а греки усвояютъ церкви названіе св. Акиндина, основываясь на истолкованіи турецкаго слова. Мнѣ кажется болѣе основательнымъ вспомнить здѣсь объ аналогичномъ терминѣ для одной изъ константинопольскихъ башней, также имѣвшей на-именованіе отъ *centenarium* — кентинарій.

Откладывая подробности до другого случая, когда къ описанію можно будетъ примѣнить фотографическіе снимки, рисунки и эскизы отдѣльныхъ сооружений, въ настоящемъ описаніи ограничимся общими выводами. Нужно было выяснитъ сообщенія акрополя съ среднимъ городомъ, для чего требовалось опредѣлить мѣстонахожденіе воротъ и главной улицы *ἡ αὐθεντικὴ τῶν ῥωμαίων λεωφόρος*, которая вела къ царскому дворцу. Далѣе самое положеніе дворца и близъ лежавшихъ зданій довольно точно опредѣляется хорошо сохранившейся кладкой стѣны и планомъ построекъ. Болѣе подробному изученію въ кремлѣ подверглась угловая, юго-западная башня, сохранившая въ себѣ остатки церкви и живопись. Здѣсь находилась придворная церковь, которая составляетъ предметъ отдѣльнаго изслѣдованія. Сообщение кремля со среднимъ городомъ происходило не только по царской улицѣ и черезъ главные ворота, но также и по стѣнамъ. Неоднократно цари отпра-влялись именно этимъ путемъ въ митрополичью церковь, причемъ самый кремль опредѣлялся наименованіемъ *ἡ κόρτη* или *ἡ μεγὰλὴ κόρτη*. Кула Іоанна, южная башня и юго-восточная угловая башня кремля составляютъ наиболѣе важные пункты, вмѣстѣ съ дворцовыми зданіями, на которыхъ сосредоточивалось вниманіе.

2. Средній городъ, отдѣленный отъ кремля стѣной, простирался съ юга на сѣверъ между отвѣсной скалой и рвами съ западной и восточной стороны, ограничиваясь на сѣверѣ по направленію къ морю другимъ рвомъ, черезъ который перекинутъ каменный мостъ. Онъ представлялъ самостоятельное укрѣпленіе, будучи обведенъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, которыя шли немного ниже (на сѣверѣ) храма Богородицы Златоглавой или митрополіи.

Наиболѣе важнымъ вопросомъ и здѣсь было выясненіе главныхъ воротъ и ведущихъ къ нимъ улицъ, ибо топографія городскихъ зданій вслѣдствіе того могла быть поставлена на правильный путь. Главное зданіе средняго города—это митрополія, передъ ней большая площадь и усыпальницы нѣкоторыхъ царей и митрополитовъ; населеніе средняго города было весьма скученное, особенно когда опасность отъ пиратовъ или внѣшняго врага побуждала пригородныхъ жителей спастись за стѣны города.

3. Въ 1324 г., съ цѣлью оградить западное предмѣстье средняго города и пространство отъ крѣпости къ морю отъ пиратовъ и всякихъ опасностей, Алексѣй II (1297—1330) построилъ новую стѣну, включивъ въ городъ обширную часть, начиная съ угловой сѣверо-западной стѣны средняго города, защищающей мостъ надъ рвомъ, по прямому направленію къ морю. Въ эту часть города вошли торговые и ремесленные предмѣстья, въ которыхъ жило много иностранцевъ. Послѣдними сооруженіями Трапезунту придана была прочная военная организація. Въ нижнемъ городѣ, простирающемся до морского берега, составляютъ предметъ особеннаго вниманія, кромѣ церковныхъ сооруженій, склады и торговые заведенія венеціанскихъ и генуэзскихъ купцовъ, остатки мола и, наконецъ, направленіе улицъ и мѣстоположеніе городскихъ воротъ. Большая часть топографическихъ вопросовъ можетъ считаться или разрѣшенной, или на пути къ разрѣшенію, а планъ современнаго города, исполненный во время русской оккупации, копія котораго была изготовлена на средства экспедиціи, даетъ возможность продолжать топографическія разысканія Трапезунта въ любомъ мѣстѣ. По отношенію къ топографіи нижняго города ограничусь однимъ замѣчаніемъ. Въ немъ, какъ и въ среднемъ, четверо воротъ; наименованіе западныхъ воротъ Молочными (Suthkhané), потому что они по сосѣдству съ христіанскимъ кварталомъ и молочнымъ рынкомъ, заставляють вспомнить о предмѣстии Галата въ Константинополѣ и о терминѣ «Судъ» «Суда» Русской лѣтописи¹.

Къ числу спеціальныхъ вопросовъ, которые подвергались болѣе или менѣе подробному изслѣдованію, относятся слѣдующіе.

1. Въ колокольні св. Софіи, среди росписи господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, остановили на себѣ вниманіе два изображенія, одно противъ другого, представляющія аллегорическія фигуры *χόσμος*. Съ нихъ сняты копіи въ краскахъ для изслѣдованія и изданія.

2. Въ юго-западной башнѣ кремля, въ дворцовой церкви, изображеніе въ парадной византійской одеждѣ и съ отличительнымъ головнымъ уборомъ,

¹ Имѣю въ виду мысль, высказанную профессоромъ В. Д. Смирновымъ. Турецкія легенды о св. Софіи, стр. 94 и слѣд. насчетъ тожества «Судъ» съ Галатой.

который подалъ мнѣ поводъ заняться выясненіемъ вопроса объ изображеніи на фрескѣ лицъ. Головной уборъ, а равно и аллегорическія изображенія сдѣланы въ краскахъ художникомъ Н. К. Клуге.

3. Въ церкви св. Іоанна на скалѣ, что за городской стѣной, находится надпись, свидѣтельствующая о покупкѣ мѣста и о постройкѣ церкви. Хотя она была уже издана, но,¹ какъ мнѣ кажется, съ нѣкоторыми неправильностями, главнѣйше въ хронологіи, и съ недостаточнымъ вниманіемъ къ ея общему характеру. И независимо отъ всего прочаго, надпись съ датой, которая относится къ періоду основанія Трапезунтской Имперіи, заслуживаетъ больше вниманія, чѣмъ какое ей удѣляется. Эстампажъ съ надписи сдѣланъ по моимъ указаніямъ поручикомъ О. Ртищевымъ.

4. Особенно мнѣ было дорого сотрудничество по изученію кремля военнаго инженера Михаила Эдуардовича Керна. Онъ заинтересовался техническими подробностями плана и строенія отдѣльныхъ зданій, вошелъ во вкусъ такихъ деталей, которыя могутъ быть весьма полезны археологу. Дѣлясь съ нимъ своими наблюденіями и свѣдѣніями, приобретенными изъ письменныхъ памятниковъ, я въ свою очередь получалъ отъ него крайне важныя указанія, которыя расширяли мои наблюденія и вели къ дальнѣйшимъ поискамъ. Оставляя Трапезунтъ въ октябрѣ 1917 г., я просилъ Михаила Эдуардовича продолжать подготовленіе матеріаловъ для плана акрополя и обнадеживалъ его мыслью, что лѣтомъ 1918 г. можетъ быть удастся приступить къ систематическимъ раскопкамъ въ акрополѣ.

Чтобы, въ заключеніе дать общую картину важности полученныхъ въ Трапезунтѣ матеріаловъ, прилагаю списокъ вызванныхъ ими работъ въ большинствѣ уже исполненныхъ, которыя войдутъ въ предполагаемое изданіе по исторіи и археологіи Трапезунта.

1. Усыпальница царя Алексѣя IV въ Трапезунтѣ.
2. Аллегорическія изображенія въ колокольнѣ при храмѣ св. Софіи.
3. Надпись въ церкви св. Іоанна на скалѣ за городской стѣной.
4. Юго-западная башня въ кремлѣ.
5. Городскіе ворота Трапезунта.
6. Крѣпость и военная стоянка Лимнии.
7. Старинная крѣпость Гонія при устьяхъ Чороха.
8. Трапезунтская рукопись Публичной Библіотеки въ Петроградѣ.
9. Борьба партій и внутреннія смуты въ Трапезунтѣ.

¹ Ο εν Κωνσταντινουπόλει ελληνικός Φιλολογικός Συλλογός. Παράρτημα του ΙΖ' τομου (1887) σελ. 114, ст. Пападопуло Керамевса; Bulletin de corresp. hellénique XX, p. 496.

Методологія исторіи.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 г.).

I. Принципы и методы исторической науки.

Нельзя не признать самой тѣсной связи между теоріей познанія и методологіей науки: лишь съ извѣстной гносеологической точки зрѣнія можно конструировать цѣлостное ученіе, которое принципиально установило-бы, въ чемъ именно состоитъ ея задача и послѣдовательно намѣтило-бы тотъ путь, который ведетъ къ ея разрѣшенію.

Въ самомъ дѣлѣ, при разсмотрѣніи любой теоріи познанія легко убѣдиться въ томъ, что она ставитъ своей проблемой истину или соотвѣтствующее ей знаніе и, въ сущности, лишь въ транспедентальномъ его единствѣ находитъ то основоположеніе, которое обуславливаетъ понятіе о наукѣ: вѣдь въ формально логическомъ смыслѣ только истинное знаніе, характеризующее систематическимъ единствомъ, называется наукой: оно тождественно съ самимъ собой и согласовано во всемъ своемъ составѣ; оно отличается общезначимостью и обоснованностью своихъ сужденій; оно выясняется въ его апріорныхъ и апостериорныхъ элементахъ, въ его условіяхъ и границахъ, въ его обобщающихъ и индивидуализирующихъ понятіяхъ, образующихъ различныя его отрасли, въ его разнообразныхъ предметахъ и способахъ ихъ изслѣдованія и т. п.; и только при надлежащемъ пониманіи такихъ гносеологическихъ предпосылокъ ученія о наукѣ вообще и объ отдѣльныхъ ея разновидностяхъ, можно приступать къ построенію ея методологіи, т. е.

системы тѣхъ принциповъ и связанныхъ съ ними методовъ научнаго мышленія, въ силу которыхъ содержаніе его приводится въ систематическій порядокъ, подпняющій себѣ и болѣе спеціальныя его дисциплины¹.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній должно конструировать ученіе о принципахъ и методахъ науки съ теоретико-познавательной, а не съ генетической точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя генетически обосновать ни ея принципы, ни ея методы: вѣдь и великая истина, и великое заблужденіе, напримѣръ, имѣютъ свой генезисъ; но о познавательномъ значеніи ихъ нѣтъ возможности судить по ихъ генезису; изслѣдованіе его можетъ дать понятіе лишь о томъ, какъ они возникли и такимъ образомъ способствовать пониманію дѣйствительнаго ихъ содержанія, расчлененію привходящихъ въ него элементовъ, выясненію способовъ ихъ образованія и т. п. Строго придерживаясь, однако, теоретико-познавательной точки зрѣнія, необходимо различать логическое значеніе принциповъ и методовъ знанія отъ ихъ развитія и не смѣшивать, напримѣръ, методы знанія съ факторами, играющими извѣстную роль въ его генезисѣ, или логическое соотношеніе методовъ—съ ихъ эволюціей въ процессѣ научной работы, хотя условія подобнаго рода и влияют на тѣ способы мышленія, которые мы употребляемъ въ дѣйствительности.

Съ такой-же теоретико-познавательной, а не генетической точки зрѣнія

¹ Ср. I. Kant, Kritik der reinen Vernunft, SS. 708—709, 721 и др.; см. его же разсужденія о «Methodenlehre», ib., SS. 735—736. Слѣдуетъ, конечно, отличать выдвинутое Кантомъ понятіе о систематическомъ единствѣ, которое «разумъ» прилагаетъ въ качествѣ «регулятивнаго основоположенія» «ко всему возможному эмпирическому знанію (разсудка) о предметахъ», отъ понятія объ «іерархическомъ» единствѣ сознанія: послѣднее употребляется въ психологіи. Понятіе о систематическомъ единствѣ науки было высказано болѣе или менѣе удачно мыслителями разныхъ странъ и временъ. Ср. I. Kant, Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft (1786), въ Sämtliche Werke, hrsg. von G. Hartenstein, Bd. IV, SS. 357—358: «Eine jede Lehre, wenn sie ein System, d. i. ein nach Principien geordnetes Ganze der Erkenntniss sein soll, heisst Wissenschaft. . . Eigentliche Wissenschaft kann nur diejenige genannt werden deren Gewissheit apodiktisch ist. . .» и т. д. A. Cournot, Essai sur les fondements de nos connaissances, § 308 (nouv. éd., p. 453): «La science est la connaissance logiquement organisée» (ср. ниже: «... l'organisation ou la systématisation logique»). H. Spencer, First Principles, § 37 (фр. пер., p. 117): «Science is partially-unified knowledge» и т. п. Аналогичное пониманіе, высказанное, однако, въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ, встрѣчается и у ученыхъ; см., напримѣръ, H. Poincaré, La valeur de la science, p. 266: «La science. . . est un système de relations». Впрочемъ, при опредѣленіи понятія о наукѣ многіе ученые, напримѣръ, Контъ (ср., однако, Cours de philosophie positive, 2 éd., t. I, p. 52), Гельмгольцъ, Кирхгоффъ, Пирсонъ, Пикарь и другіе принимали во вниманіе лишь производныя ея признаки, болѣе или менѣе выдвигая нѣкоторые изъ нихъ и усматривая ихъ иногда въ одномъ только научномъ методѣ; ср. ниже с. 242, прим. 1 и с. 248—249 прим. 1 и др.

слѣдуетъ, въ сущности, разсматривать въ методологіи наукъ и то соотношеніе, въ какомъ принципы и методы изслѣдованія находятся къ ихъ предметамъ: выясняя принципы и методы, подъ условіемъ и при помощи которыхъ знаніе данныхъ объектовъ возможно, она стремится опредѣлить ихъ содержаніе и ихъ объемъ, что, въ свою очередь, обуславливаетъ и болѣе спеціальныя методологическія особенности ихъ изслѣдованія; но она не задается цѣлью изучить происхожденіе нашего знанія о нихъ, хотя-бы его проявленія и развивались въ такомъ именно соотношеніи; впрочемъ, она, конечно, не отказывается принять во вниманіе результаты подобнаго рода работъ для всесторонняго обсужденія собственныхъ своихъ задачъ и способовъ ихъ разрѣшенія.

Само собою разумѣется, что всѣ эти общія требованія предъявляются ученію о принципахъ и о методахъ самыхъ разнообразныхъ наукъ, отличныхъ другъ отъ друга по своимъ задачамъ: методологія каждой отдѣльной науки должна считаться съ ними, всё равно, задается-ли она изученіемъ предмета съ идеальнымъ или съ реальнымъ значеніемъ, изслѣдуетъ-ли природу или исторію; въ послѣднемъ случаѣ она также исходитъ изъ общихъ гносеологическихъ предпосылокъ о наукѣ и принимаетъ во вниманіе тѣ основныя принципы познанія, которые обуславливаютъ (въ логическомъ смыслѣ) самую возможность всякаго знанія, значить, и историческаго, причемъ, въ соотвѣтствіи съ нимъ, устанавливаетъ и его методы.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи науки съ методологической точки зрѣнія легко замѣтить, однако, что въ зависимости отъ той системы ея отраслей, которая принимается, и того положенія, какое занимаетъ въ ней данная наука, построеніе ея, кромѣ общихъ ей съ другими понятій, можетъ нуждаться въ особаго рода предпосылкахъ: чѣмъ она «сложнѣе», на примѣръ, тѣмъ труднѣе ей обойтись безъ дополнительныхъ принциповъ, соотвѣтственно обуславливающихъ тѣ ея методы, которые нужны для изученія даннаго предмета. Въ отличіе отъ наукъ съ идеальнымъ предметомъ, науки съ реальнымъ предметомъ ихъ заданія или науки о дѣйствительности пользуются, на примѣръ, понятіемъ о причинно-слѣдственномъ отношеніи; въ отличіе отъ изучающихъ дѣйствительность «наукъ о природѣ», «наукъ о духѣ» допускаютъ признаніе чужой одушевленности; въ отличіе отъ обобщающихъ наукъ о природѣ и о духѣ, индивидуализирующія науки о ихъ исторіи разсуждаютъ объ «историческомъ значеніи» данныхъ объектовъ и т. п. Въ соотвѣтствіи съ дополнительными принципами науки обращаются и къ болѣе сложнымъ методамъ, представляющимъ разнообразныя сочетанія синтетическихъ и анали-

тических операций или дедуктивных и индуктивных приемов с больше специальными способами исследования данных объектов; в таком смысле можно говорить, например, кроме чисто конструктивных математических и более близких к действительности статистических методов исчисления, о методах: экспериментальном и сравнительном; о методах: психологическом и собственно историческом и т. п. С указанной точки зрения методология наук расчленяется на соответствующие отрасли¹. В качестве одной из них, отличной от других, методология истории должна иметь в виду, кроме общей с ними цели, и свою специфическую задачу: она устанавливает производные принципы или положения, которые, в комбинации с основными, делают возможным изучение данных нашего опыта с исторической точки зрения и придают систематическое единство историческому знанию; вместе с тем она выясняет и те методы исторического мышления, которые относятся к ним и благодаря которым известная точка зрения прилагается к изучению данного материала; таким образом, она отделяет и общее значение исторического метода, и главные его особенности, в соотношения их с объектами исторического исследования, что получает особенно большой вес в глазах тех историков, которые готовы признать «историю» в сущности и прежде всего методом; лишь при таких условиях она может установить принципы систематически-объединенного, общезначимого и обоснованного знания о той действительности, которая имеет «историческое значение», и выяснить те методы, которые служат для того, чтобы устранять противоречия между показаниями о ней и конструировать из ее элементов одно историческое целое.

Сообразно с указанными требованиями пытаюсь разрешить такие проблемы, методология истории не входит, однако, в специальное рассмотрение

¹ Chr. Sigwart, Logik, 3 Aufl. Tübingen, 1904, особенно Bd. II: Methodenlehre. W. Wundt, Logik, 3 Aufl., Stuttgart, 1906—1908, особенно тт. II—III, названные в предшествующих изданиях «Methodenlehre». Ср. еще, кроме других общих курсов логики, коллективные труды: Lectures on the method of science, ed. by T. Strong, Oxford, 1906. De la méthode dans les sciences, 1 série с предисл. P. F. Thomas; 2 série с предисл. E. Borel, Par. 1909 и сл. Многие, особенно в новое время, также рассуждали с методологической точки зрения или о целой совокупности наук, начиная, например, с Телезия и кончая Наторпом и Пикаромъ, или об отдельных науках, например: Лобачевский и Риманнъ, Пуанкаре и Рессель — о математикѣ, Гельмгольцъ, а также Гертцъ и Махъ — о механикѣ и физикѣ, Бертелло и Оствальдъ — о химіи, Дюбуа-Реймонъ и Клодъ Бернаръ — о естествознаніи, Бинъ и Мюнстербергъ — о психологіи, Спенсеръ и Зиммель — о социологіи, и т. д.; об историках см. ниже.

генезиса историческаго мышленія или исторіогенезиса, хотя и пользуется наблюденіями и выводами подобнаго рода для выясненія, напримѣръ, особенностей, характеризующихъ разнообразныя теоріи историческаго знанія, а также нѣкоторые методы историческаго изслѣдованія.

На основаніи соображеній, изложенныхъ выше, легко придти къ заключенію, что методологія науки преслѣдуетъ двѣ задачи: основную и производную; основная состоитъ въ томъ, чтобы установить тѣ принципы, которые лежатъ въ основѣ науки и въ силу которыхъ она получаетъ свое значеніе; производная сводится къ тому, чтобы дать систематическое ученіе о тѣхъ методахъ, при помощи которыхъ что-либо изучается. Подобно методологіи всякой другой отрасли науки, и методологія исторіи, разумѣется, ставитъ себѣ тѣ же задачи: она стремится дать теорію историческаго знанія и выяснить методы историческаго изученія.

Теорія историческаго знанія занимается установленіемъ его принциповъ, основныхъ и производныхъ: она выясняетъ, напримѣръ, съ какой теоретико-познавательной точки зрѣнія историкъ изучаетъ данныя нашего историческаго опыта; какое значеніе онъ долженъ придавать принципамъ причинно-слѣдственности и цѣлесообразности въ историческихъ построеніяхъ; каковъ критерій исторической оцѣнки, на основаніи котораго онъ производитъ выборъ фактовъ; какое содержаніе и какой объемъ онъ придаетъ предмету историческаго знанія и т. п. Такіе вопросы рѣшаются различно, а потому теорія историческаго знанія и разсматриваетъ, какую познавательную цѣль ставятъ себѣ историческія школы разныхъ направленій и какой характеръ получаетъ историческая наука въ зависимости отъ того, изучаетъ-ли она историческій матеріалъ съ помететической или съ пидіографической, т. е. съ обобщающей или индивидуализирующей точки зрѣнія и каковы основные принципы каждаго изъ этихъ построеній.

Въ сущности познавательная точка зрѣнія, которая обосновывается въ теоріи историческаго знанія, обусловливаетъ и ученіе о методахъ историческаго изслѣдованія: не вдаваясь въ разсужденіе объ историческомъ значеніи воспринимаемыхъ фактовъ, оно имѣетъ въ виду болѣе скромную цѣль; оно выясняетъ то соотношеніе, которое существуетъ между принятыми въ немъ принципами и методами изученія, а также соответствіе той, а не иной ихъ комбинаціи съ ближайшимъ предметомъ историческаго изслѣдованія; въ связи съ принципами оно даетъ, значитъ, систематическое понятіе о методахъ, благодаря которымъ историкъ занимается изученіемъ исторической дѣйствительности. Ученіе о такихъ методахъ можетъ, конечно,

касаться ихъ съ общей формально-логической точки зрѣнія, не входя въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ ихъ сочетаній, которыя пригодны для изученія собственно историческихъ данныхъ, и въ такомъ случаѣ содержитъ, напримѣръ, размышленія о роли анализа и синтеза, дедукціи и индукціи въ историческихъ наукахъ, т. е. объ историческомъ методѣ вообще; но оно должно излагать методы историческаго изученія и въ относительно частныхъ ихъ сочетаніяхъ, поскольку послѣднія обусловлены болѣе спеціальными познавательными-научными цѣлями, преслѣдуемыми ученымъ при изслѣдованіи даннаго рода историческихъ источниковъ и фактовъ.

Такое ученіе обнимаетъ, значитъ, кромѣ разсмотрѣнія историческаго метода вообще, «методологію историческаго источниковѣдѣнія» и «методологію историческаго построенія». Методологія историческаго источниковѣдѣнія устанавливаетъ принципы и приемы, на основаніи и при помощи которыхъ историкъ, пользуясь извѣстными ему источниками, считаетъ себя въ правѣ утверждать, что интересующій его фактъ дѣйствительно существовалъ или существуетъ. Методологія историческаго построенія устанавливаетъ принципы и приемы, на основаніи и при помощи которыхъ историкъ объясняетъ, какимъ образомъ произошло то, что дѣйствительно существовало или существуетъ, и построаетъ историческую дѣйствительность.

Само собою разумѣется, что принципы и методы историческаго изученія нельзя отождествлять съ техническими правилами и приемами изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, хотя, съ генетической точки зрѣнія, методологія науки развивается въ связи съ ея техникой, однако, на основаніи выше сдѣланныхъ замѣчаній, легко заключить, что научный принципъ и техническое правило не одно и то же: научный принципъ требуетъ своего обоснованія путемъ опознаванія заключающейся въ немъ истины; техническое правило не обосновывается, а формулируется въ виду той утилитарной цѣли, которая ставится изслѣдователемъ, и, не столько принципы, сколько правила подобнаго рода преимущественно и лежатъ въ основѣ собственно техническихъ приемовъ работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отличіе отъ общихъ методовъ изученія, такіе приемы должны находиться въ еще болѣе тѣсной зависимости отъ свойствъ изучаемыхъ объектовъ, т. е. отъ особенностей тѣхъ, а не иныхъ историческихъ фактовъ: подобно тому какъ физикъ пользуется соотвѣтствующими способами и приборами для своихъ изслѣдованій, и историкъ стремится придумать наилучшія средства и орудія для обработки даннаго рода историческихъ источниковъ или явленій и событій. Общее ученіе методологіи исторіи не можетъ, однако, задаваться цѣлью изложить

технологію историческаго изслѣдованія: въ сущности она всего лучше усваивается въ работѣ надъ соотвѣтствующими видами сырого матеріала.

Въ виду тѣсной связи между общей теоріей познанія и методологіей наукъ, естественно предполагать, что послѣдняя, въ свою очередь, можетъ развивать, исправлять или дополнять ее и такимъ образомъ оказывать ей существенныя услуги, хотя бы размышленія подобнаго рода и не представляли ничего цѣннаго для специально научныхъ изысканій. Дѣйствительно, въ послѣднее время, напримѣръ, теорія познанія значительно расширилась благодаря тому, что мыслители прошлаго и начала нынѣшняго вѣка обратили серьезное вниманіе на логику отдѣльных наукъ, въ томъ числѣ и на особенности собственно-историческаго мышленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, методологія науки имѣетъ теоретическое значеніе и для обоснованія, а также для построенія данной отрасли научнаго знанія. Безъ методологическихъ размышленій наука не въ состояніи достигнуть нѣкотораго единства въ области научныхъ понятій: лишь строго придерживаясь той теоретико-познавательной точки зрѣнія, которая всего болѣе удовлетворяетъ такому требованію нашего сознанія, она можетъ пользоваться соотвѣтствующими принципами и методами для того, чтобы обосновать наше знаніе, объединить извѣстныя данныя нашего опыта, придать единство нашему научному построенію и выработать систему научныхъ понятій, а не довольствоваться разрозненными научными представленіями. Слѣдовательно, методологія науки должна принять во вниманіе принципы такого единства, хотя-бы въ области данной отрасли знанія, т. е. опознать ту истину (аксіому), на которой каждый изъ нихъ основанъ. Не имѣя возможности, однако, установить одинъ принципъ внѣ отношенія его къ другимъ, методологія науки не ограничивается изученіемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; она стремится выяснить систему понятій, ибо только такимъ образомъ каждое изъ нихъ получаетъ надлежащее значеніе; она пользуется однимъ или нѣсколькими наиболѣе общими понятіями, суммируетъ подъ нихъ менѣе общія и т. п. Даже въ математикѣ, наукѣ наиболѣе сложившейся, вопросы подобнаго рода обсуждаются довольно оживленно; методологическія разсужденія въ этой области привели въ послѣднее время къ сближенію между логикой и математикой и къ критическому разсмотрѣнію основныхъ принциповъ самого математическаго знанія¹. Методологическія

¹ B. Russel, *The Principles of Mathematics*, Cambr., 1903. A. Whitehead and B. Russel, *Principia Mathematica*, vv. I—II, Cambr., 1910—1912. Пеано, Кутюра и другіе

разсужденія имѣютъ тѣмъ большее значеніе примѣнительно къ наукамъ, логическія особенности которыхъ далеко еще не выяснены, а къ нимъ надо причислить и исторію. Методологія исторіи также обсуждаетъ основанія историческаго знанія и способствуетъ выработкѣ обоснованной системы историческихъ понятій; она устанавливаетъ ихъ путемъ разсмотрѣнія и формулировки основныхъ принциповъ историческаго знанія и методическаго ихъ раскрытія, возможно болѣе послѣдовательно проводимаго сквозь всю историческую науку. Специальныя изслѣдованія не могутъ дать такой системы: они только готовятъ матеріалъ для нея.

Впрочемъ, не трудно убѣдиться въ томъ, что, кромѣ теоретическаго интереса, методологическія разсужденія имѣютъ и практическое значеніе для науки: одинъ изъ великихъ математиковъ начала прошлаго вѣка замѣтилъ, напримѣръ, что «знаніе метода, котораго гениальный человѣкъ придерживался, не менѣе полезно для успѣховъ науки, чѣмъ его открытія»¹; такое вліяніе обнаруживается, разумѣется, и въ области историческихъ работъ.

Размышленіе надъ методологическими проблемами можетъ быть весьма полезнымъ уже въ чисто формальномъ отношеніи: такое обсужденіе оставляетъ въ умѣ привычку къ систематическому, методически правильному мышленію, а оно, разумѣется, продолжаетъ дѣйствовать и въ сферѣ специальныхъ изслѣдованій; оно всегда отражается, напримѣръ, на точкѣ зрѣнія, съ которой данный объектъ изучается, или на методѣ, который употребляется въ данной исторической работѣ.

Помимо формальныхъ выгодъ, изученіе методологіи науки можетъ приводить и къ болѣе замѣтнымъ, видимымъ практическимъ послѣдствіямъ: оно имѣетъ значеніе и для ея построенія, и для ея развитія.

Въ самомъ дѣлѣ методологическое обсужденіе основныхъ понятій играетъ существенную роль въ построеніи науки: безъ критическаго отношенія къ нимъ, такія понятія легко превращаются въ своего рода *praenotiones*, покоящіяся на традиціи: они или вовсе не опредѣляются, или часто опредѣляются неправильно, а, за недостаткомъ строго выработанной терминологіи, нерѣдко и понимаются различно; но что сказать о формулѣ,

ученые придерживаются аналогичныхъ взглядовъ; см. L. Couturat, *Les principes des Mathématiques*, Par. 1905. Критическій разборъ такихъ попытокъ свести математику къ логикѣ см. у Н. Poincaré, *Science et Méthode*, Par. 1908, pp. 152—214.

¹ P. S. de Laplace, *Exposition du Système du monde*, въ *Oeuvres*. Par., 1884, t. VI, p. 464.

элементы которой каждый разумѣть по своему? Далѣе, придавая нашему мышленію въ любой области возможно большее единство, послѣдовательность и согласованность, знаніе методологій дѣлаетъ наши заключенія гораздо болѣе убѣдительными и для себя, и для другихъ: лишь при единствѣ основанія, т. е. выдержанности основной точки зрѣнія, послѣдовательности въ разсужденіи и согласованности выводовъ можно разсчитывать, при высказываніи своихъ мыслей, на дѣйствительную убѣдительность ихъ и для себя, и для другихъ. Наконецъ, очищая индивидуальное мышленіе отъ случайныхъ *praenotiones*, такое разсмотрѣніе даетъ возможность болѣе быстрого пониманія другъ друга, благодаря которому люди или приходятъ къ соглашенію, или убѣждаются въ принципиальномъ разногласіи своихъ построеній: сколько времени и силъ тратится на праздные споры только потому, что спорящіе взаимно не понимаютъ своихъ исходныхъ теоретико-познавательныхъ точекъ зрѣнія! Все сказанное, разумѣется, близко касается и исторической науки: лишь обращаясь къ методологій, она можетъ установить болѣе прочную и общепризнанную систему историческихъ понятій и выработать свою терминологію, пока еще очень шаткую, а, значить, и содѣйствовать упраздненію безплодныхъ споровъ между историками разныхъ направленій.

Въ связи съ такими результатами изученіе методологій имѣетъ практическое значеніе и для развитія науки: хотя научное открытіе есть актъ индивидуальнаго творчества, тѣмъ не менѣе въ веденіи научныхъ изслѣдованій тотъ, кто знакомъ съ принципами и методами изученія данныхъ объектовъ, работаетъ съ меньшею затратою силъ и съ болѣе большимъ успѣхомъ чѣмъ тотъ, кто руководится только «чутьемъ», «здравымъ смысломъ» и т. п. Въ области историческихъ разысканій, напримѣръ, тотъ, кто что-либо открылъ, положимъ, новую точку зрѣнія на какую-нибудь эпоху, уступаетъ, въ самой разработкѣ открытаго, первенство тому, кто получилъ методологическую сноровку: вѣдь знаніе методологій даетъ ему возможность ясно опредѣлить основную точку зрѣнія, сообщаетъ выдержанность данному направленію мысли, оказываетъ вліяніе на самый ходъ изслѣдованія и вообще ограждаетъ изслѣдователя отъ увлеченій его темперамента. Лишь придерживаясь теоретически продуманнаго метода, историкъ и, въ особенности, начинающій заниматься историческими изслѣдованіями, въ состояніи также соблюсти должную экономію въ своемъ мышленіи, можетъ избѣжать излишней траты силъ на самостоятельное разысканіе точекъ зрѣнія и путей, уже ранѣе установленныхъ, обереечь себя отъ ошибокъ, и т. п. Употребленіе

общепризнаннаго научнаго метода, сверхъ того, облегчаетъ взаимное согласіе и содѣйствуетъ развитію взаимопомощи между историками: оно внушаетъ довѣріе даннаго изслѣдователя къ работамъ другихъ, что даетъ ему возможность, не продѣлывая всего собственными силами, пользоваться чужими выводами. Самый добросовѣстный историкъ, при обработкѣ маломальски обширной темы, не можетъ обойтись безъ дополнительныхъ свѣдѣній, почерпаемыхъ имъ изъ вторыхъ рукъ; иначе онъ не могъ бы двигать науку: онъ долженъ былъ-бы съизнова исполнять всю работу своего предшественника. Для того, однако, чтобы съ успѣхомъ воспользоваться чужими выводами, историкъ долженъ имѣть какой-нибудь критерій ихъ цѣнности; онъ усматриваетъ его въ томъ, что формальная корректность мышленія, т. е. методологическія требованія соблюдены; но онъ въ состояніи пользоваться подобнымъ критеріемъ, очевидно, лишь предварительно зная, въ чемъ именно состоятъ эти требованія, а общее знаніе ихъ онъ можетъ почерпнуть изъ методологіи исторіи. Такимъ образомъ, знаніе исторической методологіи даетъ возможность историкъ систематически провѣрять чужіе выводы относительно историческихъ фактовъ и, если онъ признаетъ ихъ въ методологическомъ смыслѣ правильными, опираться на нихъ, а въ противномъ случаѣ, разумѣется, отбрасывать ихъ.

Вышеприведенныя разсужденія о значеніи методологіи науки для ея разработки, конечно, тѣмъ болѣе нужны, чѣмъ менѣе установлены исходныя ея положенія: хотя они и въ естествовѣдѣніи далеко не вполне выяснены, но еще болѣе спорны въ такой области научнаго знанія, какъ исторія, а потому здѣсь чувствуется особенная нужда въ теоретико-познавательныхъ и методологическихъ разысканіяхъ.

Несмотря на то, что методологія имѣетъ существенное значеніе для науки, до сихъ поръ можно встрѣтить возраженія противъ нея, главнымъ образомъ, со стороны тѣхъ, которые смѣшиваютъ генетическую точку зрѣнія съ теоретико-познавательной. Если полагать, напримѣръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ выдающихся представителей современной науки, что наше познаніе есть «приспособленіе мыслей къ фактамъ», то легко допустить сомнѣніе и въ цѣлесообразности методологическихъ разсужденій о тѣхъ принципахъ и методахъ, подъ условіемъ и при помощи которыхъ, согласно противоположной теоріи, мы можемъ познавать ихъ, т. е., главнымъ образомъ, устанавливать связь между нашими представленіями о нихъ¹. Разборъ

¹ E. Mach, Beiträge zur Analyse der Empfindungen (1886), рус. пер. Г. Котляра, с. 35: «Наука возникаетъ всегда въ процессъ приспособленія нашей абстрактной мысли къ опре-

важнѣйшихъ взглядовъ подобнаго рода, въ особенности тѣхъ, которые ближе всего касаются методологіи исторіи, покажетъ еще разъ то значеніе, какое она имѣетъ для исторической науки.

Вообще, выдвигая значеніе научнаго творчества, противники методологіи полагаютъ, что нѣтъ возможности или нужды разсуждать о принципахъ и методахъ изслѣдованія: каждый интуитивно пользуется ими; онъ примѣняетъ и развиваетъ ихъ въ самомъ процессѣ работы. Приверженцы такихъ взглядовъ справедливо указываютъ на то, что научное творчество не создается методологіей: оно зависитъ отъ особенностей данной индивидуальности, взятой въ цѣлой совокупности ея мыслительныхъ, эмоциональныхъ и волевыхъ процессовъ, и есть ея индивидуальный актъ; оно тѣсно связано съ интуиціей, которая играетъ главнѣйшую роль, напримѣръ, въ «математическомъ изобрѣтеніи», да и во всякой другой созидательной работѣ челоѣческаго духа. Противники методологіи упускаютъ изъ виду, однако, что наука должна отличаться систематическимъ единствомъ, общезначимостью и обоснованностью своихъ положеній, требующихъ яснаго сознанія ея принциповъ и методовъ: математическія «конструкціи», напримѣръ, основаны на логикѣ, придающей имъ ту строгость и стройность мысли, къ которымъ, разумѣется, стремятся и другія научныя дисциплины¹. Напрасно сомнѣваясь въ значеніи методологіи для наукъ, въ частности и для исторіи, интуитивисты слишкомъ мало принимаютъ въ соображеніе, что предварительное ознакомленіе съ принципами историческаго знанія имѣетъ большую цѣнность для историка: лишь въ томъ случаѣ, если онъ опозналъ тѣ принципы, которыми ему приходится пользоваться, онъ можетъ при-

дѣленной области опыта». M. Verworn, *Die Entwicklung des menschlichen Geistes*, 2 Aufl., Jena 1912, p. 30. Полемизуя съ Кантомъ, авторъ расширяетъ формулу, высказанную Махомъ примѣнительно къ научному изслѣдованію. Метафизически-онтологическая концепція мышленія, «вѣрно отражающаго бытіе», едва-ли не лежитъ въ основѣ понятія о наукѣ въ смыслѣ «полнаго и выдержаннаго описанія фактовъ опыта въ возможно болѣе простыхъ терминахъ», на которомъ настаиваютъ, въ разныхъ формулировкахъ, Кирхгофъ, Махъ, Пирсонъ, Уордъ, Томсонъ и другіе; ср. G. Kirchhoff, *Vorlesungen über Mechanik*, Berl. 1876, Vorrede; J. A. Thomson, *Introduction to science*, Ld. s. d., p. 41. Большинство изъ нихъ лишь подразумѣваетъ такую предпосылку и не обосновываетъ ея; Адлеръ, по крайней мѣрѣ, ясно сформулировалъ еѣ; ср. M. Adler, *Mach und Marx*, въ *Archiv für Sozialwissenschaft*, Bd. XXXIII (1911), S. 365. Стадлеръ, находившійся подъ вліяніемъ вышеуказаннаго пониманія науки, признавалъ ее, однако, лишь «возможно болѣе точнымъ описаніемъ совокупности представленій, данныхъ въ челоѣческомъ сознаніи»; см. A. Stadler, *Zur Klassifikation der Wissenschaften*, въ *Archiv für Systematische Philosophie*, Bd. II (1896), S. 7.

¹ H. Poincaré, *La valeur de la Science*, Par. s. d., pp. 11—34; *Science et méthode*, Par. 1908, pp. 43—63.

давать систематическое единство своему знанію объ исторической дѣйствительности, не смѣшивая разныхъ понятій, высказывать общезначимыя и обоснованныя сужденія о ней и методически производить свою работу, постоянно подвергая ея ходъ надлежащему контролю. Вмѣстѣ съ тѣмъ сторонники интуитивизма едва-ли обращаютъ достаточное вниманіе на то, что тѣ, а не иные принципы знанія всегда обуславливаютъ и тѣ, а не иные методы изслѣдованія: они забываютъ о томъ, что ясное сознаніе значенія историческихъ принциповъ регулируетъ научныя приемы историка и что достигнуть его онъ можетъ лишь путемъ методологическихъ разсужденій.

Подъ вліяніемъ такого смѣшенія психогенетическихъ понятій съ гносеологическими противники методологіи слишкомъ довѣрчиво относятся къ тѣмъ факторамъ творчества, которые могутъ имѣть значеніе для развитія науки, и пренебрегаютъ методологическимъ разсмотрѣніемъ ихъ продуктовъ, безъ котораго она не можетъ, однако, принять ихъ въ свой составъ¹. Съ такой точки зрѣнія роль воображенія въ научномъ творествѣ, напримѣръ, подвергается разнородной оцѣнкѣ, которая то превозноситъ, то принижаетъ его и соотвѣтственно высоко или низко цѣнитъ методологію. Само собою разумѣется, что творческое воображеніе, нужное ученому, не создается методологіей: оно даетъ ему возможность, напримѣръ, конструировать разныя геометріи, отличныя отъ эвклидовой, исходя изъ поверхностей положительной или отрицательной кривизны; представлять себѣ строеніе матеріи изъ безконечно малыхъ частицъ, недоступныхъ наблюденію; прибѣгать къ постановкѣ собственныхъ состояній сознанія подъ чужія дѣйствія и т. п. Человѣкъ, не обладающій достаточною силою такого воображенія, конечно, не можетъ сдѣлаться настоящимъ ученымъ, не будетъ и настоящимъ историкомъ. Въ самомъ дѣлѣ историкъ долженъ, напримѣръ, воспроизводить въ себѣ состоянія чужого сознанія, иногда очень далекія отъ привычныхъ ему состояній, и ассоціировать между собою идеи, кажущіяся его современникамъ чуждыми другъ другу; онъ долженъ интересоваться разнообразнѣйшими проявленіями человѣческой жизни, ярко переживать то, что его интересуетъ, глубоко погружаться въ чужіе интересы, дѣлать ихъ своими и т. п.; онъ долженъ быть также способнымъ представить себѣ тотъ индивидуальный образъ, который подлежитъ его реконструкціи, и придумать болѣе или менѣе смѣлую гипотезу, пригодную для объясненія единичныхъ фактовъ или для построенія

¹ Ср. выше с. 240.

изъ нихъ цѣлыхъ группъ или серій, входящихъ въ составъ даннаго историческаго цѣлаго. Вполнѣ признавая ту существенную роль, которую воображеніе играетъ въ созидательной его работѣ, историкъ долженъ, однако, сознавать и тѣ основанія или критеріи, въ силу которыхъ онъ пользуется ея результатами: историкъ-ученый не можетъ принять то, что ему подсказываетъ его воображеніе, не выяснивъ, какіе именно принципы лежатъ въ основѣ его работы и каково ихъ значеніе, а также не подвергнувъ методовъ, да и самыхъ результатовъ изслѣдованія предварительной провѣркѣ. Впрочемъ, и тотъ историкъ, который широко практикуетъ подобнаго рода «дивинацію», все же часто прибѣгаетъ къ помощи научнаго анализа, прежде чѣмъ окончательно завершить свое построеніе; но въ такихъ случаяхъ онъ или пользуется имъ слишкомъ мало, или удовлетворяется болѣе скромною ролью: онъ постоянно стремится систематически регулировать и контролировать силу своего построительнаго воображенія и думаетъ достигнуть цѣли не путемъ исключительно интуитивно-синтетической дивинаціи, а путемъ научно-синтетической конструкціи. Аналогичныя замѣчанія можно высказать, конечно, и относительно разсужденій о «здравомъ смыслѣ» историка, оберегающемъ его отъ грубыхъ промаховъ, о «нравственномъ чувствѣ», обостряющемъ его воспріимчивость къ соціальной жизни, объ «эстетическомъ сознаніи», внушающемъ ему болѣе или менѣе широкое построеніе цѣлой культуры, и т. п.¹ Слѣдовательно, несмотря на сомнѣнія тѣхъ, которые слишкомъ мало различаютъ факторы историческаго творчества отъ историческихъ методовъ, можно тѣмъ не менѣе придавать значеніе методологическому ихъ разсмотрѣнію.

Въ связи съ интуитивнымъ творчествомъ и его факторами, нѣкоторые охотно ссылаются на еще болѣе сложное состояніе сознанія, а именно на «чутье» ученаго, будто-бы замѣняющее ему методическое мышленіе; но «чутье» изслѣдователя, кромѣ того, основано на извѣстной «сноровкѣ», которая, въ свою очередь, уже опирается на методически правильное мышленіе; то-же можно сказать и про «чутье» историка: онъ пріобрѣтаетъ его благодаря извѣстной «сноровкѣ» въ пониманіи болѣе или менѣе значительной части доступнаго ему матеріала, лишь предварительно методически

¹ H. Maier, *Psychologie des emotionalen Denkens*, Tüb. 1908, особенно отдѣлы I — III; указанія на литературу см. тамъ-же, сс. 5—26. Ср. еще: F. Paulhan, *Psychologie de l'invention*, Par. 1901, pp. 2, 10, 28—43, 66—70. B. Erdmann, *Die Funktionen der Phantasie im wissenschaftlichen Denken*, Berl. 1913. J. Tyndall, *On the scientific use of imagination*, въ *Fragments of science*, 3 ed., pp. 125—167. H. v. Sybel, *Gedächtnisrede auf Leopold v. Ranke*, въ *Histor. Zeitschr.* Bd. 56 (1886), S. 475.

изучивши остальную его часть и такимъ образомъ получаетъ возможность построить гипотезу, которая, разумѣется, сама нуждается въ методологическомъ контролѣ.

Помимо того, что смѣшеніе генезиса знанія съ его теоріей затемняетъ различіе между интуитивнымъ и дискурсивнымъ мышленіемъ, оно вредно отражается и въ области послѣдняго, на примѣръ, при разсмотрѣніи соотношенія между нѣкоторыми мыслительными операціями, имѣющими существенное значеніе для методологіи науки.

Въ самомъ дѣлѣ противники ея часто смѣшиваютъ, на примѣръ, генетическое преемство нѣкоторыхъ синтетическихъ операцій вслѣдъ за аналитическими въ исторіи наукъ съ логическимъ ихъ соотношеніемъ: анализъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, долженъ предшествовать синтезу; значитъ, и разсужденія объ общихъ принципахъ и методахъ наукъ, отличающіяся синтетическимъ характеромъ, преждевременны. Въ замѣчаніяхъ подобнаго рода ученые упускаютъ изъ виду тѣсную логическую связь, въ какой вышеуказанныя понятія находятся между собою, и, въ сущности, говорятъ не о наиболѣе общихъ формахъ или синтетическихъ принципахъ нашего мышленія вообще, а о специальныхъ научныхъ обобщеніяхъ въ данной области нашего опыта: вѣдь нѣтъ возможности производить какой-либо анализъ безъ какихъ-либо руководящихъ принциповъ синтетическаго характера, хотя бы примѣненіе ихъ къ болѣе конкретному содержанію и развивалось во времени. Съ этой точки зрѣнія и разсужденія о принципахъ и методахъ исторической науки нельзя считать преждевременными: такіа понятія сознательно или «безсознательно» болѣе или менѣе обусловливаютъ научно-историческое изслѣдованіе, хотя содержаніе ихъ можетъ измѣняться во времени, и, въ зависимости отъ дѣйствительнаго развитія самой исторической науки, получаетъ болѣе точную, специфически научную формулировку.

Аналогичное смѣшеніе между двумя, по существу различными, точками зрѣнія — эволюціонной и теоретико-познавательной — также позволяетъ противникамъ методологіи наукъ ссылаться еще на одно соображеніе: въ исторіи наукъ методологическія разсужденія обыкновенно слѣдовали за великими открытіями, а не предваряли ихъ. Съ генетической точки зрѣнія методологія науки, дѣйствительно, не предшествуетъ ей, а слѣдуетъ за нею, хотя бы потому, что научное творчество не создается методологіей, а только разсматривается ею въ его результатахъ; но, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о значеніи методологій для науки, а не о ея развитіи: съ аналитической

точки зрѣнія и методологія исторической науки, подобно всякой другой, логически предшествуетъ ея выводамъ, систематическому ихъ изложенію, не говоря о томъ, что наука и въ особенности наука столь сложная, какъ исторія, складывается не сразу и что разработка ея методологіи вліяетъ на послѣдующее ея развитіе.

Итакъ, лишь различая теоретико-познавательную точку зрѣнія отъ генетической, можно избѣгать того смѣшенія понятій, благодаря которому отрицательное отношеніе къ методологіи исторіи становится возможнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что, помимо чисто теоретическихъ соображеній, и въ дѣйствительности тѣ, которые возражаютъ противъ значенія методологическихъ разсужденій, разумѣется, пользуются извѣстными принципами познанія и методами изученія: только они не выдѣляютъ ихъ сознательно изъ общаго потока своего мышленія. Великій ученый, открывшій электродинамизмъ, назвалъ, наиримѣръ, свой знаменитый трудъ «теоріей явленій электродинамическихъ, основанной единственно на опытѣ»; онъ, значить, думалъ, будто-бы для построенія своей теоріи онъ не прибѣгалъ ни къ какой гипотезѣ, а между тѣмъ онъ опирался на цѣлый рядъ «гипотезъ»; только онъ дѣлалъ это, самъ того не замѣчая. Одинъ изъ почтенныхъ историковъ нашего времени также сомнѣвался въ полезности методологическихъ разсужденій, что не помѣшало ему, однако, придерживаться современныхъ методовъ историческаго изученія и даже предлагать новые въ цѣломъ рядѣ историческихъ работъ и т. п.¹

Итакъ, нельзя отрицать значеніе методологическихъ разсужденій, не впадая въ противорѣчіе съ основными задачами научной работы. Съ такой точки зрѣнія и методологія исторіи имѣетъ полное право на самостоятельное существованіе, хотя далеко еще не можетъ считаться вполне сложившейся дисциплиной научно-историческаго мышленія: она болѣе опредѣленная по своему содержанію и менѣе широка по своему объему, чѣмъ философія исторіи, такъ какъ имѣетъ въ виду одно только ученіе о принципахъ и методахъ исторической науки и не входитъ въ разсмотрѣніе реально протекающаго процесса развитія человѣчества или его «историческихъ судебъ».

¹ Н. Poincaré. La science et l'hypothèse, 1 éd., p. 260; рѣчь идетъ объ Амперѣ и о его сочиненіи: «Mémoire sur la théorie des phénomènes électrodynamiques uniquement fondée sur l'expérience». Par. 1827. O. Lorenz, Die Geschichtswissenschaft и проч., Berl., 1891. Т. II, SS. 279 ff.

II. Главнѣйшія направленія въ теоріи историческаго знанія.

Всякое знаніе, претендующее на названіе науки, должно представлять единое цѣлое, приведенное, на основаніи извѣстныхъ его принциповъ, въ систематическій порядок¹. Въ самомъ дѣлѣ, наука стремится соблюсти единство точки зрѣнія, послѣдовательно провести ее въ области нашего знанія, выдержать установленныя благодаря ей основныя положенія въ ихъ постепенномъ раскрытіи, построить возможно меньшее число понятій, въ каждое изъ которыхъ укладывалось-бы возможно большее число представлений о фактахъ, и т. п. Слѣдовательно, отдѣльныя науки, въ формальномъ смыслѣ одинаково притязающія на истину, должны соотвѣтственно удовлетворять подобнаго рода требованіямъ: каждая изъ нихъ должна вырабатывать систему понятій, которая представляла бы единство и обнимала-бы все объективно-данное ея содержаніе. Такое единство обнаруживается въ разнообразныхъ отрасляхъ научнаго знанія: въ сущности, не говоря уже о наукахъ, конструирующихъ «чистыя» понятія съ идеальнымъ предметомъ ихъ заданія, оно замѣтно и въ наукахъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія изучающихъ дѣйствительность; естественныя и историческія науки, на примѣръ, сходны между собою въ томъ отношеніи, что каждая изъ нихъ, на основаніи извѣстныхъ принциповъ, все же вноситъ нѣкоторое единство въ область опыта, подлежащую ея вѣдѣнію.

Достиженіе полнаго систематическаго единства всѣхъ данныхъ нашего опыта сопряжено, однако, съ величайшими затрудненіями: вѣдь если-бы человѣческому сознанію и удалось формулировать единый законъ, по которому міръ существуетъ, нельзя было-бы вывести изъ такого закона самый фактъ его существованія.

Естественно, что, при дальнѣйшемъ выясненіи познавательныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ науки изучаютъ дѣйствительность, возникаетъ не мало разногласій: система такихъ наукъ, если только не сводитъ ихъ къ чисто формальнымъ методамъ изслѣдованія, получаетъ далеко не одинаковое построеніе; да и положеніе, отводимое въ ней исторіи, поскольку она занимается изученіемъ той, а не иной стороны дѣйствительности, существенно мѣняется².

¹ См. выше сс. 239—240.

² W. Wundt, *Einleitung in die Philosophie*, 4 Aufl., SS. 39—85: здѣсь краткое обзорѣніе важнѣйшихъ попытокъ построить систему наукъ, начиная съ Платона и Аристотеля.

Въ самомъ дѣлѣ, если придерживаться того пониманія науки, которое разумѣтъ подъ нею только объединяющее знаніе общаго, то всѣ ея отрасли придется расположить въ одинъ рядъ и вслѣдъ за естествознаніемъ и формально сходными съ нимъ другими науками отвести въ томъ же ряду подобающее мѣсто и исторіи. Съ такой именно точки зрѣнія, при построении системы наукъ, всѣ науки о дѣйствительности различаются лишь по большей или меньшей степени ихъ общности или по характеру изучаемыхъ ими процессовъ и предметовъ; на основаніи признаковъ подобнаго рода, въ особенности, послѣдняго, наши знанія о дѣйствительности располагаются въ одинъ рядъ и дѣлятся на науки о природѣ и науки о духѣ («Naturwissenschaften» и «Geisteswissenschaften»): изучая одинъ и тотъ-же недѣлимый міръ опыта, науки о природѣ отвлекаютъ отъ него его «естественную сторону», а науки о духѣ — его «духовную сторону». Впрочемъ, кромѣ принциповъ естествознанія, науки о духѣ конструируются при помощи еще добавочныхъ понятій, которыми оно не пользуется, но безъ которыхъ нельзя характеризовать явленія духовнаго порядка: науки о духѣ отличаются тѣмъ, что онѣ принуждены считаться съ особаго рода факторами, дѣйствіемъ которыхъ такія явленія и объясняются, причемъ онѣ получаютъ разный смыслъ въ зависимости отъ того, принимается ли теорія взаимодѣйствія души съ тѣломъ или теорія психофизическаго параллелизма. Только что указанная схема дѣленія наукъ на науки о природѣ и науки о духѣ примѣняется и къ построению исторіи; въ числѣ наукъ о духѣ почетное мѣсто отводится психологіи; она стоитъ во главѣ всѣхъ остальныхъ наукъ о духѣ; слѣдовательно, она лежитъ въ основѣ и тѣхъ изъ нихъ, которыя называются социологіей и исторіей: послѣдняя изучаетъ «возникновеніе духовныхъ продуктовъ»¹.

и кончая Виндельбаномъ и Риккертомъ, съ критическими замѣчаніями. R. Flint, *Philosophy as scientia scientiarum and a history of classifications of the sciences*, Ed. and Ld. 1904, pp. 67—340. Ср. еще М. Троицкій, *Учебникъ логики*, М. 1888 г., кн. III, в. 1, сс. 1—37 и А. Vannérus, *Vetenskaps-systematik*, 1907.

¹ A. Comte, *Cours de philosophie positive*, 2 éd., v. I, pp. 43—45 и др. H. Spencer, *Classification of the Sciences*, Ld., 1964, p. 18 и др. J. Bentham, *Essai sur la nomenclature et la classification des principales branches d'art-et-science* (писано около 1815 г.), въ *Oeuvres*, Brux., 1830, v. III, pp. 307—362. A. M. Ampère, *Essai sur la philosophie des sciences*, Par., 1834—1844, P. I. pp. 26—27; P. II, p. 16 и др. W. Wundt, *Logik* (1883), 3 Aufl., Bd. II, SS. 85—100; *System der Philosophie* (1889), 3 Aufl., Bd. I, SS. 11—12; *Über die Einteilung der Wissenschaften*, въ *Philosophische Studien*, Bd. V. (1888), SS. 1 ff. K. Pearson, *Grammar of Science* (1892), chap. X; новое изданіе 1911 г. Дополнительные указанія см. и въ другихъ трудахъ тѣхъ-же авторовъ. О противоположныхъ взглядахъ Зиггарта и Вундта на соотно-

Такое пониманіе науки вообще и соотвѣтствующей ему схемы отдѣльных наукъ вызываетъ, однако, нѣкоторыя сомнѣнія: въ сущности, оно смѣшиваетъ понятіе о единствѣ съ понятіемъ о всеобщности и, характеризуя науку обонми, отрицаетъ возможность причислять къ ней объединяющее знаніе индивидуальнаго; между тѣмъ, науки, изучающія ту именно цѣлостную дѣйствительность, которая состоитъ изъ индивидуальныхъ частей, не могутъ пренебрегать полнотою ея эмпирическаго содержанія: онѣ должны выяснитъ научное значеніе каждой ея части не только съ точки зрѣнія того, что есть въ ней общаго съ другими, но и съ точки зрѣнія того, что именно характеризуетъ её въ отличіе отъ другихъ; онѣ должны имѣть въ виду не только общій законъ явленій, но и то, гдѣ и когда именно этотъ законъ осуществляется, т. е. каковы были тѣ причины, которыми осуществленіе его объясняется въ данномъ пунктѣ пространства и въ данный моментъ времени; онѣ должны принимать въ расчетъ не только систему законовъ, но и реальное соотношеніе ихъ въ дѣйствительности и т. п.

При столь сложныхъ задачахъ познанія дѣйствительности наука о ней не можетъ объединить данныя нашего опыта и достигнуть единства въ нашемъ знаніи однимъ и тѣмъ же путемъ. Различныя ея отрасли объединяютъ ихъ съ разныхъ познавательныхъ точекъ зрѣнія — обобщающей или индивидуализирующей: онѣ образуютъ общія или индивидуальные понятія; онѣ устанавливаютъ понятіе объ общемъ содержаніи или понятіе о единичномъ цѣломъ данной совокупности; онѣ подводятъ подъ понятіе объ общемъ ея содержаніи понятіе о ея экземплярахъ или относятъ къ понятію о единичномъ ея цѣломъ понятія о ея индивидуальныхъ частяхъ; онѣ рассматриваютъ данный предметъ, какъ одинъ изъ ея экземпляровъ, обладающій болѣе или менѣе общимъ значеніемъ, или какъ часть, имѣющую болѣе или менѣе индивидуальное значеніе, и т. п. Въ случаяхъ подобнаго рода науки о дѣйствительности изучаютъ ее съ разныхъ познавательныхъ точекъ зрѣнія, которыя можно соотвѣтственно назвать: помететической и ідіографической¹.

шеніе между душой и тѣломъ съ точки зрѣнія ихъ взаимодействія или же психофизическаго параллелизма см. Chr. Sigwart, Logik, 3-te Aufl., Bd. II, pp. 533 ff. Между вышеуказанными главнѣйшими системами, конечно, не мало отличій, напримѣръ, въ пониманіи психологіи и ея отношенія къ другимъ наукамъ, а также въ болѣе частныхъ положеніяхъ. Ср. еще ниже.

¹ W. Windelband, Geschichte und Naturwissenschaft, Strassburg, 1900, 2-te Aufl., p. 12. Хотя авторъ, предлагающій эту терминологию, понимаетъ вышеуказанные термины въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, какой придастся имъ въ нижеслѣдующихъ рассу-

Такимъ образомъ получается двойной рядъ наукъ, изучающихъ дѣйствительность: одни изъ нихъ конструируютъ общіе ея законы съ номотетической точки зрѣнія, характеризующей естествознаніе, психологію, социологію и т. п.; другія даютъ построеніе индивидуальнаго процесса ея становленія или развитія съ точки зрѣнія идиографической, присущей тѣмъ изъ нихъ, которыя занимаются исторіей природы и, въ особенности, исторіей человѣчества¹.

Въ частности, смотря по тому, что именно разумѣть подѣ «наукой», придется разное пониманіе и соотношеніе между двумя ея отраслями, по предмету своего изслѣдованія (если не по задачамъ) во всякомъ случаѣ весьма близкими другъ къ другу, а именно между социологіей и исторіей. Съ точки зрѣнія тѣхъ, которые признаютъ наукой лишь одно научно-обобщенное знаніе, между социологіей и исторіей, если она — наука, не можетъ быть принципиальнаго различія: и социологія, и исторія преслѣдуетъ, въ сущности, одну и ту-же научную цѣль, которая состоитъ въ построеніи общихъ понятій; онѣ отличаются, едва-ли, впрочемъ, съ достаточною ясностью, или по степени обобщенія, причемъ социологія оказывается наукой болѣе общей, чѣмъ исторія; или даже по однимъ только ближайшимъ объектамъ своего изслѣдованія, такъ какъ социологія будто бы скорѣе изучаетъ «относительно

женіяхъ, однако, придумывать новыя словообразованія для его обозначенія казалось излишнимъ: предлагаемые термины лишь намекаютъ на тотъ общій смыслъ, въ какомъ они употребляются для обозначенія обобщающаго или индивидуализирующаго знанія; но они, конечно, не даютъ еще надлежащаго понятія о различныхъ принципахъ этихъ направленій мысли, тѣмъ болѣе, что они далеко не всѣми одинаково понимаются. Терминъ «номографическій», которымъ хотятъ замѣнить терминъ «номотетическій», представляется мнѣ еще менѣе удобнымъ: *nomographie* — пишу, издаю законы; да и во второй своей части онъ плохо выражаетъ задачу обобщенія и совпадаетъ съ терминомъ «идиографическій», гдѣ то же слово употребляется уже въ другомъ смыслѣ. Терминъ «номологическій» также оказывается не совсѣмъ удобнымъ: *nomologie* — въ буквальномъ смыслѣ знаніе о законахъ (въ смыслѣ законодательства); тотъ же терминъ употребляется однимъ изъ современныхъ мыслителей для обозначенія особой «теоретической» науки, предметъ которой — понятіе о законѣ, не смѣшиваемое съ понятіемъ о типѣ, и т. п.; она изучаетъ «отношенія зависимости, сами по себѣ изысканія» и т. д. См. A. Naville, *Nouvelle classification des sciences*, Par., 1901, pp. 40—44. Бартъ предлагаетъ другую терминологию, но она, кажется, еще менѣе приемлема; см. Th. Barth, *Darstellende und begriffliche Geschichte*, вѣ Vierteljahr. für Wiss. Philosophie, Bd. XXIII, S. 352 и др.

¹ A. Comte, *Cours*, t. I, 2 éd., pp. 56—60. A. Cournot, *Essai sur les fondements de nos connaissances*, 2 éd., Par., 1912, pp. 501—519. W. Windelband, *Op. cit.*; см. пред. прим. H. Rickert, *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung*, 2 Aufl., 1913, SS. 185 ff. A. Naville, *Op. cit.*, pp. 9—21 W. Schuppe, *System der Wissenschaften und das des Seienden*, вѣ *Zeitschrift für Immanente Philosophie*, 1898, Bd. III, SS. 62—116. Само собою разумѣется, что эти системы далеко не тождественны. См. ниже.

устойчивыя состоянія», а исторія — скорѣе тѣ «процессы, черезъ посредство которыхъ эти состоянія развились» въ данномъ обществѣ¹. Съ точки зрѣнія тѣхъ, которые считаютъ наукой систематически объединенное знаніе, принимающее во вниманіе и общее, и индивидуальное, между соціологіей и исторіей нужно признать принципиальное различіе: соціологія построяетъ общія понятія, напримѣръ, законы или типы соціальнаго взаимодействія, строенія или развитія общества и т. п.; исторія, напротивъ, образуетъ индивидуальныя понятія: она разсуждаетъ, напримѣръ, объ историческомъ значеніи даннаго факта, о единичномъ историческомъ цѣломъ и отношеніи къ нему его частей и т. п.².

Слѣдуетъ различать, конечно, вышеуказанныя познавательныя точки зрѣнія, съ которыхъ что-либо изучается отъ изучаемыхъ объектовъ; но ученые и притомъ обоихъ лагерей, легко смѣшиваютъ ту или другую принимаемую ими точку зрѣнія на исторію, напримѣръ, съ понятіемъ о факторахъ историческаго процесса. Историки, придерживающіеся номотетической точки зрѣнія, часто разсуждаютъ о методѣ «прежней» индивидуалистической исторической школы, представители которой преимущественно обращали вниманіе на единичное, на выдающіяся личности и событія, и о методѣ новѣйшей «коллективистической» исторической школы съ ея склонностью изучать общія массовыя теченія и охотно характеризуютъ ихъ различіе не различіемъ выше указанныхъ точекъ зрѣнія, а различною оцѣнкою каждой школою «индивидуальныхъ» и «коллективныхъ» факторовъ исторіи³. Историки, склоняющіеся къ ідиографической точкѣ зрѣнія, также иногда полагаютъ, что споръ между обоими лагерями идетъ, главнымъ образомъ, лишь объ относительномъ значеніи «индивидуальныхъ и коллективныхъ факторовъ въ исторической жизни»⁴. Въ разсужденіяхъ подобнаго рода

¹ W. Wundt, Logik, 3-te Aufl., Bd. III, SS. 5, 8, 22, 460, 462, 648. Р. Випперъ, Очерки теоріи историческаго познанія, М. 1911 г., с. 47. Ср. еще ниже мнѣніе Фюстель-де Куланжа.

² A. Xénopol, Sociologie et histoire, въ Rev. de Synth. hist., 1906, t. XII, pp. 191—196. F. Gottl, Zur sozialwiss. Begriffsbildung, въ Archiv für Sozialwiss., Bd. XXVIII (1909), pp. 76, 91—92, 97, 100.

³ K. Lamprecht, Alte und Neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft, S. 6; ср. его же: Die Kulturhistorische Methode, S. 13.

⁴ A. Grotenfelt, Die Wertschätzung in der Geschichte, Lpz., 1903, S. 13. Извѣстный бельгійскій историкъ, выразившій большое сочувствіе теоріямъ Лампрехта, замѣчаетъ, напримѣръ, что «роль историка тѣмъ отличается отъ роли соціолога, что онъ принимаетъ въ расчетъ личности (les personnalités), тогда какъ соціологъ занятъ только изученіемъ соціаль-ныхъ факторовъ; см. H. Pirenne, Une polémique historique en Allemagne, въ Rev. hist. 1897, t. 64, p. 55.

гносеологическое построение смѣшивается съ реалистическимъ и ведетъ къ цѣлому ряду недоразумѣній въ пониманіи задачъ и методовъ исторической науки.

Впрочемъ, кромѣ только что рассмотрѣнныхъ главнѣйшихъ направленій, можно указать и на особаго рода смѣшанныя построенія, въ особенности на то, которое основано на «эстетическомъ» пониманіи историко-познавательныхъ задачъ: его приверженцы исходятъ изъ понятія о наукѣ въ смыслѣ обобщающаго знанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ они признають, что въ отличіе отъ него, исторія стремится постигнуть индивидуальное и, значить, особенно нуждается въ «интуиции» и «воображеніи» для ея познанія, что и придаетъ ей «эстетическій характеръ»; въ виду подобнаго рода соображеній они, въ сущности, вычеркиваютъ исторію изъ ряда наукъ и склонны отождествлять ее съ искусствомъ. Такое построение зиждется, однако, не только на слишкомъ узкомъ пониманіи науки, но и на произвольномъ выдѣленіи изъ нея «описательнаго знанія», въ частности исторіи; оно едва ли достаточно разграничиваетъ области теоріи и психологіи познанія и ведетъ къ смѣшенію исторической науки съ искусствомъ, часто обнаруживающемся въ соотвѣтственномъ отождествленіи ихъ факторовъ и процессовъ; оно затушевываетъ собственныя задачи и методы исторіи и слишкомъ мало различаетъ ихъ отъ факторовъ и процессовъ художественнаго творчества¹.

¹ C. Stumpf, *Zur Einteilung der Wissenschaften*, въ *Abhandlungen der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften aus dem Jahre 1906*, Berl. 1906. Въ своей группировкѣ наукъ авторъ исходитъ изъ ихъ различія по конструируемымъ ихъ «предметамъ», но самъ отказывается отъ проведенія одного и того-же принципа дѣленія (S. 4) и, въ сущности, смѣшиваетъ въ немъ гносеологическое построение съ научно-позитивнымъ установленіемъ разнovidностей научнаго знанія: образуя на ряду съ другими группами науки о природѣ и науки о духѣ, соотвѣтственно строяемыя на основаніи посредственныхъ заключеній изъ «явленій» и непосредственныхъ собственныхъ переживаній «психическихъ функций», онъ различаетъ, однако, въ обѣихъ отрасляхъ «науки о законахъ» и «науки о фактахъ» (*Gesetzwissenschaften und Tatsachenwissenschaften*) и даже признаетъ такое дѣленіе «основнымъ» при установленіи значенія исторіи (S. 87); тѣмъ не менѣе онъ характеризуетъ историческія понятія не способомъ ихъ образованія, а только ихъ «содержаніемъ» (SS. 59—60); замѣчанія его касательно исторіи, какъ «науки о фактахъ» см. особенно на сс. 53—60. Объ эстетическомъ пониманіи исторіи см. B. Croce, *Lineamenti di una logica come scienza dell'concetto puro*, Nap. 1905; *La storia ridotta sotto il concetto generale dell'arte*, въ *Atti dell' Accademia Pontaniana*, v. XXIV и отд. Nap. 1893; то же, вмѣстѣ съ другими статьями въ соч. *Il concetto della storia nel sue relazione coll concetto dell'arte*, 2 ed., Roma, 1896; ср. еще *Questioni Storiografiche*, ib., v. XLIII, Nap. 1913; вѣд. пер. En. Pizzo: *Zur Theorie und Geschichte der Historiographie*, Tüb. 1915. Впрочемъ, авторъ самъ признаетъ, въ своей «Логикѣ», наличность въ исторіи «философско-раціоналистическаго элемента». Теорія Кроче стоитъ довольно одиноко и вызвала много возраженій; сводъ ихъ см. въ трудѣ его соотечественника, не свободномъ,

Во всякомъ случаѣ для разсмотрѣнія собственно научныхъ принциповъ и методовъ историческаго знанія достаточно имѣть въ виду вышеуказанныя главнѣйшія направленія въ его теоріи: они даютъ понятіе о той номотетической или идиографической точкѣ зрѣнія, съ которой строится предметъ историческаго познанія, и обуславливаютъ то, а не иное его пониманіе, въ свою очередь отражающееся и на специфическихъ методахъ историческаго изслѣдованія¹.

однако, отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, — P. R. Trojano, *La storia come scienza sociale*, Nap., 1898, а также въ другихъ сочиненіяхъ, особенно у E. Bernheim'a, *Lehrbuch der historischen Methode*, Lpz. 1908, 5—6 Aufl., SS. 145—157. Ср. еще ниже. Кн. I, Отд. I, гл. 3. Эстетическое пониманіе исторіи, въ теоретико-познавательномъ смыслѣ, нерѣдко смѣшивается съ эстетическимъ изображеніемъ прошлаго или даже опѣивается съ практической, въ частности утилитарной точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія доставляемаго имъ «наслажденія» и т. п.

¹ Общія библиографическія указанія на литературу предмета, обнимающую различныя по своему характеру теченія теоретико-исторической мысли, можно найти въ слѣдующихъ главнѣйшихъ трудахъ: N. Lenglet du Fresnoy, *Méthode pour étudier l'histoire* (1713), Préface и Catalogue des principaux historiens etc., съ дополненіемъ J. B. Mencke, Lpz. 1714, pp. 5—12; ср. еще изданіе: Par. 1729 г. или 1734 г. P. E. F. Daunou, *Cours d'études historiques*, Par. 1842—1849, t. VII. P. R. Trojano, *La storia come scienza sociale*, Nap. 1898, pp. 261—271. E. Bernheim, *Lehrbuch der historischen Methode*, 6 Aufl., Lpz. 1908 (особенно Кар. II, § 3); есть 7-ое изданіе. Ср. еще: М. Петровъ, *Пропедевтика* (введеніе къ лекціямъ по всемірной исторіи, т. I, подъ редакціей А. Деревницкаго и съ его дополненіями, С.-Пб. 1907 г.). Общіе обзоры различныхъ преимущественно историко-философскихъ построеній см., кромѣ того, въ сочиненіяхъ: М. Стасюлевичъ, *Философія исторіи* (1865), 3-е изд. С.-Пб. 1908 г.; R. Flint, *The philosophy of history in France; The philosophy of history in Germany* (1874); франц. пер. L. Carran, Par. 1878 въ 2-хъ тт.; его же: *History of the philosophy of history*, Ed. 1893. R. Rocholl, *Die Philosophie der Geschichte* (1878) Göttingen, 2 Aufl. 1893; 2 B-de. Н. Карѣевъ, *Основные вопросы философіи исторіи* (1883, въ 2 тт.), 3-е изд. 1897 г.; Th. Barth, *Philosophie der Geschichte als Soziologie*, Lpz. 1897, Bd. I (есть рус. пер.); 2-ое изданіе значительно дополнено. Р. Випперъ, *Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв. въ связи съ общественнымъ движеніемъ на Западѣ* (1900 г.), 3-е изд. 1913 г. В. Герье, *Философія исторіи*, М. 1915 г. и др. Обзорѣнія или критическія разсмотрѣнія различныхъ теченій преимущественно въ области теоріи историческаго знанія см. еще въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ. Новыя книги, касающіяся тѣхъ же проблемъ, отмѣчаются въ общихъ и философскихъ повременныхъ изданіяхъ и журналахъ, а также въ болѣе специальныхъ органахъ, напримѣръ, въ *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft* (съ т. XII, 1889 г.), въ *Revue de Synthèse historique* (съ 1900 г.), въ *Historische Zeitschrift* (1859 г.), особенно въ отдѣлѣ *Notizen und Nachrichten*, (съ 1893 года, т. 71) и т. п. Нижеслѣдующее изложеніе содержитъ обзорѣніе лишь тѣхъ системъ и положеній, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ номотетическому или къ идиографическому построению историческаго знанія, чѣмъ и объясняются допущенные въ немъ пробѣлы: они вызваны, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, самымъ планомъ предлагаемаго труда.

Обобщеніе задачи о послѣдовательномъ обмѣнѣ шаровъ.

А. А. Маркова.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 8 ноября 1917 г.).

Въ статьѣ «Примѣненіе способа математическихъ ожиданій къ связаннымъ рядамъ величинъ» (ИАН. 1915) была разсмотрѣна задача о послѣдовательномъ обмѣнѣ шаровъ въ двухъ сосудахъ. Мы выяснили, что къ этой задачѣ съ полнымъ успѣхомъ примѣняется способъ математическихъ ожиданій: точное выраженіе вѣроятности, по существу вопроса, весьма сложно, а предѣльные величины математическихъ ожиданій даютъ возможность установить извѣстное предѣльное выраженіе вѣроятности, которое при продолжительномъ обмѣнѣ можетъ служить приближенною величиною вѣроятности. Размѣръ погрѣшности, конечно, остается неопредѣленнымъ, но мы можемъ утверждать, что при достаточно продолжительномъ обмѣнѣ онъ будетъ сколь угодно малъ. Разсматривая послѣдовательный обмѣнъ шаровъ между нѣсколькими сосудами, мы можемъ придать нашей задачѣ значительно болѣе общій характеръ. При такомъ обобщеніи вычисленія, требуемыя способомъ математическихъ ожиданій, весьма усложняются, ибо приходится послѣдовательно разсматривать не отдѣльныя уравненія, какъ въ случаѣ двухъ сосудовъ, а цѣлыя совокупности уравненій съ нѣсколькими неизвѣстными. Однако, при удачномъ выборѣ неизвѣстныхъ, можно и въ общемъ случаѣ придти къ довольно простымъ предѣльнымъ выводамъ.

Если обозначимъ число сосудовъ буквою m , количества бѣлыхъ и всѣхъ шаровъ буквами a и s съ нумерами $1, 2, 3, \dots, m$, число произведенныхъ одновременныхъ перекладываній — изъ 1-го сосуда во 2-ой, изъ 2-го въ 3-ій, \dots , изъ m — 1-го въ m -ый и изъ m -го сосуда въ 1-ый — черезъ n и наконецъ символомъ

$$P_n^{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m}$$

вѣроятность, что при этихъ перекладываніяхъ будетъ вынуто бѣлыхъ шаровъ — изъ перваго сосуда α_1 , изъ втораго α_2, \dots , изъ m -го α_m , и слѣдовательно шаровъ другаго цвѣта $n - \alpha_1, n - \alpha_2, \dots, n - \alpha_m$, то общее уравненіе между вѣроятностями, служащее для послѣдовательнаго увеличенія числа n , можно представить сокращенно такъ

$$P_{n+1}^{\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m} s_1 s_2 \dots s_m = \sum C_1 C_2 \dots C_i \dots C_m P_n^{\alpha_1 - \epsilon_1, \alpha_2 - \epsilon_2, \dots, \alpha_i - \epsilon_i, \dots, \alpha_m - \epsilon_m}$$

гдѣ множители C_1, C_2, \dots, C_m опредѣляются формулой

$$C_i = (1 - \epsilon_i) s_i + (2 \epsilon_i - 1) (a_i - \alpha_i + \alpha_{i-1} + \epsilon_i - \epsilon_{i-1})$$

и суммирование Σ должно быть распространено на всѣ совокупности чиселъ $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_m = \epsilon_i$, равныхъ 0 и 1.

На основаніи этого общаго уравненія между вѣроятностями мы получимъ рядъ уравненій между математическими ожиданіями различныхъ выраженій, которыя послѣдовательно будемъ разсматривать. Такими выраженіями будутъ: разности

$$x_1 = a_1 - (\alpha_1 - \alpha_m) = a_1 - (\alpha_1 - \alpha_0), \quad x_2 = a_2 - (\alpha_2 - \alpha_1), \dots, \quad x_m = a_m - (\alpha_m - \alpha_{m-1}), \quad y = \alpha_1 - np,$$

гдѣ

$$p = \frac{a_1 + a_2 + \dots + a_m}{s_1 + s_2 + \dots + s_m};$$

произведенія вида

$$x_1 (x_1 - 1), \quad x_1 (x_1 - 1) (x_1 - 2), \dots, \quad x_m (x_m - 1), \quad x_m (x_m - 1) (x_m - 2), \dots;$$

степени

$$y^2, y^3, y^4, \dots$$

и комбинаціи изъ всѣхъ приведенныхъ выраженій:

$$x_1 x_2, \quad x_1 (x_1 - 1) x_2, \quad x_1 x_2 x_3, \quad y x_1, \quad y x_1 (x_1 - 1), \quad y^2 x_1, \quad y^2 x_1 x_2 \quad \text{и т. д.}$$

Условившись обозначать математическое ожиданіе каждой величины W послѣ n обмѣновъ символомъ $(W)_n$, мы прежде всего находимъ для математическихъ ожиданій величинъ x_1, x_2, \dots, x_m , связанныхъ равенствомъ

$$x_1 + x_2 + \dots + x_m = a_1 + a_2 + \dots + a_m;$$

такія простыя уравненія

$$s_1 s_m (x_1)_{n+1} = (s_1 - 1) s_m (x_1)_n + s_1 (x_m)_n,$$

$$s_1 s_2 (x_2)_{n+1} = s_1 (s_2 - 1) (x_2)_n + s_2 (x_1)_n,$$

$$s_2 s_3 (x_3)_{n+1} = s_2 (s_3 - 1) (x_3)_n + s_3 (x_2)_n,$$

.....

$$s_{m-1} s_m (x_m)_{n+1} = s_{m-1} (s_m - 1) (x_m)_n + s_m (x_{m-1})_n.$$

Изъ приведенныхъ уравненій находятсѣ предѣльные значенія $(x_1)_n$, $(x_2)_n$, ..., $(x_m)_n$ при $n = \infty$:

$$(x_1)_\infty = s_1 p, (x_2)_\infty = s_2 p, \dots, (x_m)_\infty = s_m p.$$

Вмѣстѣ съ тѣмъ нетрудно заключить, что всѣ разности

$$(x_i)_n - (x_i)_\infty$$

разлагаются на слагаемыя вида

$$A \xi^n,$$

у которыхъ модуль ξ меньше единицы и оба числа A и ξ не зависятъ отъ n .

Переходя къ произведеніямъ

$$x_1(x_1-1), x_2(x_2-1), \dots, x_m(x_m-1), x_1 x_2, x_1 x_3, \dots, x_{m-1} x_m,$$

составляемъ $\frac{m(m+1)}{2}$ уравненій:

$$s_1 s_m (x_1(x_1-1))_{n+1} = (s_1 - 2) s_m (x_1(x_1-1))_n + 2(s_1 - 1) (x_1 x_m)_n,$$

$$s_2 s_1 (x_2(x_2-1))_{n+1} = (s_2 - 2) s_1 (x_2(x_2-1))_n + 2(s_2 - 1) (x_1 x_2)_n,$$

.....

.....

$$s_1 s_2 s_m (x_1 x_2)_{n+1} = (s_1 - 1) (s_2 - 1) s_m (x_1 x_2)_n + s_2 s_m (x_1 (x_1 - 1))_n \\ + s_2 (x_1 x_m)_n + s_1 (s_2 - 1) (x_2 x_m)_n,$$

$$s_1 s_2 s_3 s_m (x_1 x_2)_{n+1} = (s_1 - 1) (s_3 - 1) s_2 s_m (x_1 x_3)_n + (s_1 - 1) s_3 s_m (x_1 x_2)_n \\ + (s_3 - 1) s_1 s_2 (x_3 x_4)_n + s_1 s_3 (x_2 x_m)_n$$

и т. д.

На основаніи ихъ и тождества

$$x_1(x_1-1) + \dots + x_m(x_m-1) + 2 \sum x_i x_j = (a_1 + a_2 + \dots + a_m)(a_1 + a_2 + \dots + a_m - 1),$$

гдѣ суммирование Σ распространяется на всѣ пары различныхъ чиселъ i (1, 2, 3, ..., m) и j (1, 2, 3, ..., m), получаемъ систему уравненій между предѣльными величинами разсматриваемыхъ произведеній при $n = \infty$:

$$\begin{aligned} \frac{(x_1(x_1-1))_\infty}{s_1-1} &= \frac{(x_1 x_m)_\infty}{s_m}, \quad \frac{(x_2(x_2-1))_\infty}{s_2-1} = \frac{(x_1 x_2)_\infty}{s_1}, \dots \\ s_2 \left\{ \frac{(x_1 x_2)_\infty}{s_2} - \frac{(x_1 x_m)_\infty}{s_m} \right\} + (s_2-1) \left\{ \frac{(x_1 x_2)_\infty}{s_1} - \frac{(x_2 x_m)_\infty}{s_m} \right\} &= 0, \\ (s_1-1) \left\{ \frac{(x_1 x_3)_\infty}{s_1 s_3} - \frac{(x_1 x_2)_\infty}{s_1 s_2} \right\} + (s_3-1) \left\{ \frac{(x_1 x_3)_\infty}{s_1 s_3} - \frac{(x_3 x_m)_\infty}{s_3 s_m} \right\} &= \frac{(x_2 x_m)_\infty}{s_2 s_m} - \frac{(x_1 x_3)_\infty}{s_1 s_3}, \\ \dots \dots \dots &\dots \dots \dots \\ (x_1(x_1-1))_\infty + \dots + (x_m(x_m-1))_\infty + \dots + 2 \sum (x_i x_j)_\infty &= \\ &= (a_1 + a_2 + \dots + a_m)(a_1 + a_2 + \dots + a_m - 1), \end{aligned}$$

которая разрѣшается общими формулами:

$$\frac{(x_i(x_i-1))_\infty}{s_i(s_i-1)} = \frac{(x_i x_j)_\infty}{s_i s_j} = p \frac{a_1 + a_2 + \dots + a_m - 1}{s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1}.$$

На доказательствѣ, что эта система уравненій не допускаетъ другихъ рѣшеній, мы не станемъ останавливаться; но необходимо отмѣтить, что всѣ разности

$$(x_i(x_i-1))_n - (x_i(x_i-1))_\infty \quad \text{и} \quad (x_i x_j)_n - (x_i x_j)_\infty$$

также должны разлагаться на слагаемыя вида

$$A \xi^n,$$

гдѣ A и ξ не зависятъ отъ n и модуль ξ меньше единицы.

Для $y = \alpha_1 - np$ получаемъ простое уравненіе

$$s_1(y)_{n+1} = s_1(y)_n + (x_1)_n - s_1 p,$$

на основаніи котораго и вышесказаннаго о разности $(x_1)_n - (x_1)_\infty$ заклю-

чаемъ, что при безпредѣльномъ возрастаніи n количество $(y)_n$ должно стремиться къ нѣкоторому предѣлу $(y)_\infty$ и что разность $(y)_n - (y)_\infty$ разлагается на слагаемыя того же типа $A\xi^n$.

Затѣмъ для произведеній

$$(yx_1)_n, (yx_2)_n, \dots, (yx_m)_n$$

получаемъ слѣдующія уравненія

$$s_1 s_m (yx_1)_{n+1} = (s_1 - 1) s_m (yx_1)_n + s_1 (yx_m)_n + s_m (x_1 (x_1 - 1))_n \\ + (x_1 x_m)_n - p (s_1 - 1) s_m (x_1)_n - p s_1 (x_m)_n,$$

$$s_1 s_2 (yx_2)_{n+1} = (s_2 - 1) s_1 (yx_2)_n + s_2 (yx_1)_n + (s_2 - 1) (x_1 x_2)_n \\ - p s_1 (s_2 - 1) (x_2)_n + (1 - p) s_2 (x_1)_n,$$

$$s_1 s_2 s_3 (yx_3)_{n+1} = s_1 s_2 (s_3 - 1) (yx_3)_n + s_1 s_3 (yx_2)_n + s_2 (s_3 - 1) (x_1 x_3)_n \\ + s_3 (x_1 x_2)_n - p s_1 s_2 (s_3 - 1) (x_3)_n - p s_1 s_3 (x_2)_n$$

.....

$$s_1 s_{m-1} s_m (yx_m)_{n+1} = s_1 s_{m-1} (s_m - 1) (yx_m)_n + s_1 s_m (yx_{m-1})_n \\ + s_{m-1} (s_m - 1) (x_1 x_m)_n + s_m (x_1 x_{m-1})_n \\ - p s_1 s_{m-1} (s_m - 1) (x_m)_n - p s_1 s_m (x_{m-1})_n,$$

къ которымъ надо присоединить очевидное равенство

$$(yx_1)_n + (yx_2)_n + \dots + (yx_m)_n = (a_1 + a_2 + \dots + a_m) (y)_n.$$

Отсюда, принимая во вниманіе предыдущія предѣльныя формулы,

выводимъ

$$\frac{(yx_1)_\infty}{s_1} - \frac{(yx_m)_\infty}{s_m} = - \frac{s_1 p q}{s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1},$$

$$\frac{(yx_2)_\infty}{s_2} - \frac{(yx_1)_\infty}{s_1} = \frac{(s_1 + s_2 + \dots + s_m - s_2) p q}{s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1},$$

$$\frac{(yx_3)_\infty}{s_3} - \frac{(yx_2)_\infty}{s_2} = - \frac{s_3 p q}{s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1},$$

.....

$$\frac{(yx_m)_\infty}{s_m} - \frac{(yx_{m-1})_\infty}{s_{m-1}} = - \frac{s_m p q}{s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1},$$

и

$$\frac{(yx_1)_\infty}{s_1} = p(y)_\infty - \frac{pq \sum s_i s_j}{(s_1 + s_2 + \dots + s_m)(s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1)},$$

гдѣ

$$q = 1 - p.$$

Имѣя эти результаты, обращаемся къ y^2 и составляемъ новое уравненіе

$$s_1(y^2)_{n+1} = s_1(y^2)_n + 2(yx_1)_n - 2s_1p(y)_n + (1 - 2p)(x_1) + p^2s_1,$$

которое немедленно доставляетъ намъ предѣльную величину отношенія

$$\frac{(y^2)_n}{n} \text{ при } n = \infty:$$

$$\left\{ \frac{(y^2)_n}{n} \right\}_{n=\infty} = pq \left\{ 1 - \frac{2 \sum s_i s_j}{(s_1 + s_2 + \dots + s_m)(s_1 + s_2 + \dots + s_m - 1)} \right\}.$$

Въ частности, при $m = 2$ послѣдняя формула вполне совпадаетъ съ найденной нами въ вышеупомянутой статьѣ

$$\text{пред. } \left\{ \frac{(y^2)_n}{n} \right\}_{n=\infty} = pq \left\{ 1 - \frac{2s_1s_2}{(s_1 + s_2)(s_1 + s_2 - 1)} \right\}.$$

И по аналогіи съ прежними выводами, относящимися къ частному случаю $m = 2$, можемъ установить соответствующія предѣльныя формулы для вѣроятности.

Для сообщенія такому заключенію полной строгости слѣдовало бы рассмотретьъ и высшія степени y , но мы на этомъ не остановимся.

15-го октября 1917 года.

Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ¹.

В. Э. Дена.

(Представлено академикомъ П. Б. Струве въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи 1-ноября 1917 г.).

1. Введеніе.

При производствѣ первой ревизіи духовенство было выдѣлено въ особое, отдѣльное отъ другихъ, строго замкнутое сословіе, причемъ тогда же ему были поставлены опредѣленные численные предѣлы. Для достиженія послѣдней цѣли постановленіемъ Синода 10 августа 1722 года были установлены тѣ нормы, которымъ долженъ былъ удовлетворять численный составъ духовенства. Однако въ теченіе всего 18-го вѣка численность духовенства стремилась выйти за тѣ предѣлы, которые были необходимы

¹ Настоящая статья написана отчасти по матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Синода, отчасти по печатнымъ источникамъ. Свѣдѣнія, взятые изъ дѣлъ архива Синода, отмѣчаются буквами А. С., съ указаніемъ года и номера дѣла. При цитированіи печатныхъ источниковъ мною примѣняются слѣдующія сокращенія: 1) «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода» сокращенно цитируется буквами «О. А. С.» съ указаніемъ тома и номера дѣла (томъ I соответствуетъ 1721 г., послѣ чего дальнѣйшіе тома слѣдуютъ въ порядкѣ лѣтъ, такъ что, напр., томъ XVI соответствуетъ 1736 году и т. д.). 2) Указы и постановленія, взятые изъ перваго Полнаго Собранія Законовъ Росс. имп., цитируются путемъ указанія ихъ номера. Примѣръ: «Им. указъ 18, III, 1714, 2789». 3) «Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Росс. имперіи» сокращенно обозначается буквами «П. и Р.», причемъ для постановленій, помѣщенныхъ въ первой серіи этого изданія (1721 — 21 ноября 1741), приводится ихъ номеръ (примѣръ: «пост. Синода 17 VII 1723, П. и Р., 1077»), а для постановленій, взятыхъ изъ второй (21 ноября 1741 — 28 іюня 1761) и третьей серіи (послѣ 28 іюня 1762 г.) названнаго изданія, сверхъ номера постановленія, ставится еще и римская цифра II или III (примѣръ: «пост. Синода 23 XI 1742, П. и Р., II, 248»). — Для сбереженія мѣста мѣсяцы въ подстрочныхъ цитатахъ обозначаются римскими цифрами.

для поддержанія этихъ нормъ. Въ виду этого государственная власть неоднократно въ теченіе 18-го вѣка предпринимала разборы духовенства и его дѣтей: этимъ она стремилась по возможности возстановить нарушенное соотвѣтствіе и вернуть численность духовенства къ тому уровню, который былъ необходимъ для поддержанія указанныхъ нормъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственная власть, при производствѣ разборовъ, пыталась весь излишекъ духовенства и его дѣтей использовать для своихъ военныхъ и податныхъ цѣлей.

Вполнѣ понятно, что при такомъ замкнутомъ и численно-ограниченномъ составѣ духовенства государственная власть не могла допускать перехода въ ряды духовенства лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ сословнымъ группамъ. Не говоря уже о томъ, что такіе переходы ослабляли-бы тѣ сословія, къ которымъ эти лица принадлежали, и лишали бы государство той или другой службы или тѣхъ или иныхъ податныхъ поступлений, они увеличивали бы численность духовенства за предѣлы, необходимые для поддержанія предписанныхъ закономъ штатовъ.

Такое отношеніе государственной власти мы и видимъ на самомъ дѣлѣ. Послѣ первой ревизіи пути, по которымъ иносословные элементы могли бы проникать въ ряды духовнаго сословія, оказались закрытыми. Каждый человѣкъ числился прикрѣпленнымъ къ своему сословію и не могъ уже по собственному желанію покинуть послѣднее¹.

И тѣмъ не менѣе осуществить указанную цѣль въ полной мѣрѣ, совершенно закрыть возможность иносословнымъ элементамъ проникать въ духовное сословіе, государство оказалось не въ силахъ. Случаи такого перехода, хотя сравнительно и довольно рѣдкіе, происходили въ теченіе всего 18-го вѣка, и государственная власть была безсильна ихъ вовсе искоренить: уже почти немедленно послѣ первой ревизіи она была вынуждена пойти въ этомъ отношеніи на уступки.

Отступленія, которыя ей пришлось допустить, касались почти исключительно лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ.

Для членовъ привилегированныхъ сословій переходъ въ духовное званіе, при сравнительно низкомъ уровнѣ его соціального положенія и при его плохой матеріальной обеспеченности, едва ли могъ представляться за-

¹ Этотъ принципъ былъ, напр., выставленъ въ п. 10 инструкціи викарію Новгородской еп. 8 V 1721 г. (см. пост. Синода 17 VII 1723, П. и Р., 1077), въ которой предписывалось не производить въ священно- и церковнослужители «бѣглыхъ чухъ людей и крестьянъ и прочихъ, отъ свойственныхъ имъ услугъ и отъ государственныхъ даней избывающихъ, и тѣмъ не податъ бы имъ способъ имѣть оное рукоположеніе за охранительное имъ убѣжище, что весьма какъ церковному преданію, такъ и царскимъ правиламъ противно есть».

манчивымъ и происходилъ вѣроятно въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія. И законодательство о такихъ переходахъ почти не упоминало: если оставить въ сторонѣ относящійся къ болѣе ранней эпохѣ знаменитый именной указъ 18 марта 1714 г., вскользь упоминавшій о дворянахъ, желавшихъ перейти «въ духовные, т. е. въ бѣлые священники»¹, то до насъ дошло только одно постановление, и притомъ такое, которое эти переходы запрещало: а именно въ п. 10 инструкции викарію Новгородской епархіи 8 мая 1721 г. предписывалось при производствѣ въ священно- и церковнослужители «имѣть опасную осторожность, дабы не посвящать служащихъ офицеровъ, драгунъ, солдатъ, матрозовъ и прочихъ чиновъ людей, которые по своимъ званіямъ въ службахъ и у дѣлъ царскаго величества обрѣтаются или которые изъ подобныхъ имъ и изъ дѣтей ихъ по онымъ службамъ и дѣламъ потребны»². Другихъ постановленій общаго характера, которыми бы такіе переходы запрещались или разрѣшались, мнѣ не довелось встрѣтить, за исключеніемъ лишь одного относящагося къ 1742 — 3 гг. проекта, который не получилъ осуществленія³, и это также можетъ служить признакомъ, что такіе переходы въ жизни не играли никакой роли. Отдѣльные частные случаи, въ которыхъ рѣчь идетъ о такихъ переходахъ, также извѣстны лишь въ очень небольшомъ числѣ: всѣ они приведены въ примѣчаніи⁴.

¹ Им. указъ 18 III 1714, 2789, п. 15.

² Названная въ текстѣ инструкция помѣщена въ пост. Синода 17 VII 1723, II. и Р., 1077.

³ А именно Синодъ въ 1742 г., имѣя въ виду недостатокъ въ церковномъ причтѣ, предложилъ Сенату, въ качествѣ одной изъ мѣръ для борьбы съ этимъ недостаткомъ, постановить, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, «ежели изъ дворянъ и изъ купечества достойные и въ честномъ житіи засвидѣтельствованные, по одной своей ревности къ Богу и ради общей душевной пользы, а не для какихъ умысленныхъ подлоговъ, въ священныя чины пожелавъ, чтобы таковымъ невозбранно, по засвидѣствованію архіерейскому, позволено было «предѣляться, ибо оные бытъ въ священническомъ чину способнѣе, нежели помѣщичіе служители» (пост. Синода 23 XI 1742, II. и Р., II, 248, п. 7). Сенатъ, въ отвѣтъ на это, предложилъ сенатской канцеляріи сдѣлать, по вопросу о произведеніи въ священство желающихъ изъ дворянъ и изъ купечества, выписку изъ именныхъ указовъ и представить ее на разсмотрѣніе Сената (пост. Сената, 18 VIII 1743 г., приведенное въ пост. Синода 28 IX 1743, II. и Р., II, 457, п. 7). На этомъ дѣло и остановилось.

⁴ См. пост. Сената 27 VI 1729, 5432, о допущеніи въ Астрахани въ церковный причетъ свободныхъ, неположенныхъ въ подушный окладъ, разночинцевъ; пост. Сената 15 VI 1739, 7836, II. и Р., 3426, о разрѣшеніи производить въ Иркутской епархіи въ церковный причетъ неположенныхъ въ подушный окладъ лицъ «изъ свѣтскихъ чиновъ», если они свободны «отъ гражданскихъ всѣхъ служебъ»; им. указъ 16 I 1740, 8004, II. и Р., 3515, съ предписаніемъ назначить священнослужителей, для обращенія инородцевъ Архангелогородской и Казанской губерній въ православіе, между прочимъ и изъ дѣтей «убогаго шляхетства». Всѣ эти случаи разсматриваются въ дальнѣйшемъ изложеніи. Кромѣ того въ пост. Синода 28 XI 1748, II. и Р., II, 1103, упоминается копіистъ придворной канторы Старовъ, котораго, согласно его прошенію, выс. указомъ, объявленъ Синоду придворною канторою.

Но въ отношеніи лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, государственной власти такъ и не удалось въ полной мѣрѣ осуществить вытекавшій изъ сословной обособленности духовенства основной принципъ, согласно которому ряды духовенства не должны были быть доступны для иносословныхъ элементовъ. Чѣмъ объяснить это явленіе?

Если мы начнемъ съ первой ревизіи, то должны будемъ принять во вниманіе, что значительное число лицъ духовнаго происхожденія при ея производствѣ было исторгнуто изъ своего вѣдомства и написано въ подушный окладъ. Немедленно же послѣ ревизіи эти люди стали обнаруживать упорное стремленіе вернуться въ свое прежнее состояніе. Нѣчто подобное наблюдалось и при послѣдующихъ разборахъ. Дошедшіе до насъ матеріалы съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о томъ, что большинство, быть можетъ даже громадное большинство лицъ, переходившихъ въ 18-мъ вѣкѣ на церковныя должности изъ подушнаго оклада, состояли изъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, насильно вырванныхъ изъ своего прежняго состоянія и стремившихся вернуться къ своему привычному занятію. Но стремленіе вступить въ ряды духовенства наблюдалось и у лицъ податнаго происхожденія. Какъ ни низокъ былъ матеріальный уровень духовенства, все же послѣднее представляло болѣе высокую ступень по сравненію съ крестьянствомъ. Съ другой стороны культурная и бытовая разница между обоими состояніями была не настолько значительна, чтобы препятствовать такимъ переходамъ. Крестьянство было безграмотно: но и духовенство — особенно низшіе представители его — въ этомъ отношеніи часто лишь немногимъ превосходило крестьянство.

Наряду съ указанными причинами слѣдуетъ отмѣтить еще одно обстоятельство, а именно часто встрѣчаемый въ XVIII вѣкѣ при многихъ отдѣльныхъ церквахъ недостатокъ въ неположенномъ въ подушный окладъ церковномъ причтѣ. Разъ имѣлись лица, хотя бы и положенныя въ подушный окладъ, удовлетворявшія болѣе чѣмъ скромнымъ требованіямъ, которыя предъявлялись къ духовенству, то что могло быть проще со стороны какъ мѣстнаго населенія, такъ и мѣстныхъ духовныхъ властей, какъ пытаться замѣстить имѣющіяся вакансіи именно этими лицами? У прихожанъ въ этихъ случаяхъ проявлялось желаніе вернуть въ составъ причта людей, хорошо имъ извѣстныхъ и, хотя и выброшенныхъ при ревизіи или разборѣ изъ духовнаго сословія, но сохранившихъ, въ большинствѣ случаевъ, тѣсную

было повелѣно посвятить во дьякона къ одной Московской церкви. Въ доношеніи епископа Могилевскаго Афанасія 5 III 1797 г. (въ дѣлѣ А. С. 1796 г., № 476, л. 572) говорится объ имѣющихся въ Могилевской епархіи лицахъ духовнаго званія, происходившихъ изъ дворянъ.

связь съ своимъ приходомъ; да и сами эти люди, какъ уже было указано выше, сохраняли привязанность къ своей прежней сословной принадлежности и съ большою настойчивостью стремились вернуться къ своей церкви.

Мы видимъ теперь ту почву, на которой жизнь пыталась — хотя она и встрѣчала на этомъ пути значительныя препятствія — заполнить ряды духовенства выходами изъ податныхъ сословій, въ томъ числѣ какъ старыми отпрысками изъ духовенства, такъ и новыми пришельцами¹.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я обращаюсь къ болѣе подробному обзору исторіи разсматриваемаго вопроса въ 18-мъ вѣкѣ.

2. Эпоха отъ первой до второй ревизіи.

Борьба государственной власти съ стремленіемъ иносословныхъ элементовъ проникнуть въ ряды духовенства началась съ категорическаго запрета, который состоялся при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Повидимому уже очень скоро послѣ окончанія первой ревизіи въ Синодѣ стали поступать ходатайства о посвященіи въ священство «потребныхъ во священство изъ разныхъ чиновъ и изъ крѣпостныхъ людей и изъ крестьянъ». Синодъ подвергъ этотъ вопросъ разсмотрѣнію, причемъ уже и на этотъ разъ изъ общаго вопроса о допущеніи въ духовное званіе лицъ, къ нему не принадлежавшихъ, выдѣлялся болѣе частный вопросъ о «возвращеніи въ синодальную команду» «церковниковъ недѣйствительнослужащихъ, которые генералитетомъ приписаны за помѣщиковъ». Первоначально Синодъ намѣревался войти по обоимъ вопросамъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ императрицѣ, но затѣмъ, «дабы ея в-во тѣми доклады не утрудить», онъ отказался отъ этой мысли и постановилъ вмѣсто того имѣть конференцію съ Севатомъ². Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, состоялась-ли эта конференція, или нѣтъ. Вскорѣ, однако, состоялось постановленіе Сената, которое заключало въ себѣ упомянутый выше запретъ, причемъ поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Канцелярія свидѣтельства душъ Азовской губерніи 1 февраля 1725 г. донесла Сенату, что нѣкоторые изъ цер-

¹ Кромѣ разсматриваемыхъ въ настоящей статьѣ путей, приводившихъ иносословные элементы въ ряды духовенства, былъ еще одинъ такой путь: обученіе въ духовной школѣ. Составъ учениковъ духовныхъ учебныхъ заведеній, въ особенности въ первую половину 18-го вѣка, носилъ весьма пестрый въ сословномъ отношеніи характеръ, причемъ часть обучавшихся въ этихъ школахъ учениковъ другихъ сословій несомнѣнно попадала затѣмъ въ священно- и церковнослужители. На этомъ вопросѣ авторъ имѣетъ въ виду подробнѣе остановиться въ другой работѣ.

² Прот. Синода 6 X 1725 г. въ дѣлѣ А. С. 1725 г., № 310, л. I, П. и Р., 1661.

ковнослужителей губерній, оставшіеся по свидѣтельству душъ «за опредѣленіемъ» и «приписанные по ихъ желаніямъ къ помѣщикамъ и къ другимъ», съ положеніемъ ихъ въ подушный окладъ, вскорѣ затѣмъ, несмотря на это, были «посвящены въ попы, а иные въ дьяконы», почему они и обратились въ канцелярію съ просьбою о выключеніи изъ подушнаго оклада¹. Мы видимъ, что исключенные при ревизіи изъ духовнаго сословія люди сразу послѣ того стали возвращаться въ свое прежнее вѣдомство. Въ отвѣтъ на изложенное доношеніе Сенатъ въ ноябрѣ 1725 г. предписалъ, чтобы эти люди, несмотря на ихъ новый санъ, были оставлены въ подушномъ окладѣ за тѣми, за кого они были въ него положены, причемъ и дѣтей ихъ, положенныхъ съ ними въ подушный окладъ, предписывалось оставить «за помѣщики, къ кому кто приписаны». Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ обратился къ Синоду съ требованіемъ запретить архіереямъ впредь посвящать въ попы и дьяконы людей, положенныхъ въ подушный окладъ, такъ какъ они этимъ «чиняютъ помѣшательство» въ сборѣ подушномъ². Синодъ въ декабрѣ 1725 г. издалъ соотвѣтственное распоряженіе, коимъ предписывалось «оставшихся за опредѣленіемъ и положенныхъ въ подушный окладъ церковныхъ служителей отнынѣ впредь какъ въ попы и дьяконы не посвящать, такъ и въ церковники не поставлять, чтобъ въ сборѣ подушныхъ денегъ препятствія не было»³.

¹ Содержаніе доношенія приведено въ дѣлѣ А. С. 1722, № 756, лл. 93—4, и въ пост. Синода 10 XII 1725, II. и Р., 1693.

² Пост. Синода 12 XI 1725, 4802.

³ Пост. Синода 10 XII 1725, II. и Р., 1693. См. также дѣло А. С. 1722 г., № 756, лл. 93—4. Представляется весьма страннымъ, что указы на основаніи этого постановленія были разосланы только черезъ годъ (см. указъ Синода 31 XII 1726, 4996). И дальнѣйшій ходъ дѣла представляетъ нѣкоторыя странности. А именно, кромѣ изложеннаго въ текстѣ общаго предписанія, постановленіе Синода заключало въ себѣ еще особое предписаніе, обращенное къ епископу Воронежскому Іосифу, на котораго возлагалось подробно разслѣдовать дѣло объ этихъ «новопосвященныхъ попахъ и дьяконахъ» его епархіи и представить Синоду результаты этого разслѣдованія «со мнѣніемъ». Между тѣмъ 6 марта 1727 г. казначей Воронежскаго архіерейскаго дома, монахъ Феологъ, донесъ Синоду, что въ домовой архіерейской канцеляріи никакихъ свѣдѣній о священникахъ и дьяконахъ, посвященныхъ изъ записанныхъ въ подушный окладъ церковниковъ, не имѣется; мало того, на сдѣланный у канцеляріи свидѣтельства душъ Азовской губ. запросъ, послѣдняя 8 декабря 1726 г. отвѣтила, что никто изъ духовенства къ ней съ просьбою о выключеніи изъ подушнаго оклада не обращался и что никакихъ свѣдѣній по этому дѣлу у нея нѣтъ. На этомъ доношеніи въ Синодѣ была сдѣлана слѣдующая надпись: «Записавъ, взять къ дѣлу и, справясь, буде какому дѣйствию еще быть надлежитъ, расписать и предложить къ разсмотрѣнію» (О. А. С., V, № 383).

Изданный 5 II 1724 г. собственноручный им. указъ съ предписаніемъ принимать въ священники и дьяконы «въ указное число, на убылыя мѣста, ежели не будетъ годныхъ, изъ пашенныхъ» имѣлъ въ виду пашенныхъ монаховъ (а не крестьянъ, какъ въ П. С. 3. сказано въ заголовкѣ указа) и являлся дополненіемъ къ п. 3 перваго опредѣленія им. указа 31 I 1724, 4450, II. и Р., 1197 о монашескомъ званіи (Им. указъ 5 II 1724, 4455, II. и Р., 1202, п. 3).

Такимъ образомъ путь къ переходу лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, въ ряды духовенства, былъ рѣшительно прегражденъ¹. И этого запрета русское законодательство въ принципѣ продолжало держаться въ теченіе всего 18-го вѣка. Однако, сохраняя запретъ въ принципѣ, законодательство наше, какъ уже указано выше, было выпущдено на практикѣ допустить рядъ болѣе или менѣе существенныхъ отступленій.

Я начну съ разсмотрѣнія эпохи, лежащей между первою и второю ревизіями. Отступленія отъ указаннаго запрета, допущенныя законодательствомъ за эту эпоху, могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ.

I. Къ первой категоріи относятся тѣ случаи, въ которыхъ сами помѣщики или другія лица брали на себя уплату подушныхъ денегъ, и притомъ «въѣчно», за положенныхъ въ подушный окладъ людей въ случаѣ ихъ опредѣленія въ церковный причетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что законодательство шло здѣсь на уступки и соглашалось удовлетворять подобныя просьбы, такъ какъ въ сущности оно здѣсь — по крайней мѣрѣ до слѣдующей ревизіи — ничего не теряло.

Нѣкоторые помѣщики обратились въ Моск. дух. дикастерію съ просьбою

¹ Впрочемъ Синодъ повидимому не распространялъ изложеннаго въ текстѣ запрета на одну группу положенныхъ въ подушный окладъ людей, а именно на крестьянъ, подвѣдомственныхъ духовному вѣдомству. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій дошедшій до насъ случай. Нѣкій Савельевъ, крестьянинъ домовоі арх. вотчины села Мигновичи Смоленской епархіи, былъ посвященъ въ дьяконы къ церкви этого села. Въ 1726 г., по предписанію Синода, дьяконство съ него было снято, и онъ былъ возвращенъ въ крестьянство. Савельевъ обратился къ Синоду съ просьбою пересмотрѣть дѣло, причемъ указывалъ, 1) что онъ посвященъ «не подлогоу, но по заручному мірскому той же вотчины арх. крестьянъ челобитію» «на упалое дьяконское мѣсто», 2) что и нынѣ отъ этихъ крестьянъ противъ его дьяконства «спору и челобитія не было и впредь не будетъ», потому что на его отцовскомъ жребьи кромѣ него живутъ «два родные братья и всякія ея и. в-ва подати съ того отцовскаго жребья платятъ сполна» и 3) что онъ «по нынѣшней перепискѣ написанъ дѣйствительнымъ дьякономъ» при названной церкви. Эти данныя были подтверждены Смоленскимъ архіепископомъ 16 V 1726 г. Синодъ разрѣшилъ Савельеву остаться дьякономъ, причемъ мотивировалъ свое постановленіе тѣмъ, что, «хотя онъ и изъ крестьянскихъ дѣтей, однакожъ не бѣглый и не якобы безъ отпуску отъ господина нѣкогого со стороны пришедшій, но и до посвященія подчиненный тому-жъ архіерею, который по достоинству во священній чинъ опредѣлить его властенъ». (Пост. Синода 16 V 1726, П. и Р., 1783). Вскорѣ послѣ этого состоялись излагаемыя ниже постановленія Сената 5 XII 1727 г. и Синода 20 XII 1727 г., разрѣшившія, при извѣстныхъ условіяхъ, увольнять положенныхъ въ подушный окладъ лицъ духовнаго происхожденія, приписанныхъ къ помѣщикамъ, и опредѣлять ихъ на церковныя мѣста. Хотя въ этихъ постановленіяхъ рѣчь шла только о людяхъ, написанныхъ за *помѣщиками*, однако весьма возможно, что Синодъ и мѣстные духовныя власти толковали ихъ въ широкомъ смыслѣ, относя духовное вѣдомство также къ числу помѣщиковъ, и что они продолжали и послѣ ихъ изданія примѣнять точку зрѣнія, изложенную въ приведенномъ только что постановленіи 16 V 1726 г. Что такъ поступали нѣкоторыя мѣстные духовныя власти, будетъ видно изъ данныхъ, приводимыхъ ниже въ связи съ второю ревизіею.

объ опредѣленіи на праздныя церковныя мѣста бывшихъ церковныхъ причетниковъ, отрѣшенныхъ при ревизіи отъ церквей «за излишествомъ» и положенныхъ въ подушный окладъ за просителями. Они соглашались дать обязательство въ томъ, «что они тѣхъ бывшихъ церковниковъ отъ себя увольняютъ и подушнаго оклада деньги будутъ платить они и ихъ вотчинные крестьяне вѣчно». Дикастерія препроводила эти просьбы на разсмотрѣніе Синода съ такимъ заключеніемъ, что «82-мъ правиломъ св. апостолъ и заповѣдью Іустиніана царя греческаго подъ числомъ 50-мъ, которая значится въ кормчей книгѣ, принятіе въ причетъ рабовъ, съ отпускомъ господей ихъ, не запрещается». Синодъ 31 августа 1727 г. препроводилъ доношеніе Сенату съ просьбою разсмотрѣть это дѣло¹. Однако, кромѣ изложеннаго только что доношенія дикастеріи, въ Синодъ поступили и другія подобныя представленія. Въ апрѣлѣ 1727 г. игуменъ Гремячева монастыря Варлаамъ обратился къ епископу Псковскому Рафаилу съ просьбою рукоположить на имѣющееся въ монастырѣ праздное мѣсто дьякона Псковскаго посадскаго бобыля Филиппа Шмырева, служившаго при монастырѣ дьячкомъ, заявляя при этомъ, что Псковскій магистратъ, въ виду согласія отца Шмырева и «прочихъ поручителей» платить за него подушныя деньги, «увольняетъ его въ дьяконскій чинъ». Имѣя въ виду, что «положенныхъ въ подушный окладъ церковныхъ служителей въ попы и въ дьяконы посвящать не повелѣно», Рафаиль представилъ эту просьбу Синоду, присовокупляя, что «и прочихъ монастырей архимандриты и игумены и уѣздныхъ церквей приходскіе люди о поставленіи къ нимъ поповъ и діаконѣвъ просятъ, а неположенныхъ въ подушный окладъ, которые бѣ были во священство годны, мало удобныхъ обрѣтается»². Тотъ же вопросъ былъ возбужденъ передъ Синодомъ и епископомъ Вологодскимъ Афанасіемъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ на наблюдавшійся въ его епархіи недостатокъ въ кандидатахъ для замѣщенія праздныхъ священнослужительскихъ мѣстъ³. Синодъ 6 ноября 1727 г. постановилъ «подать его и. в-ву въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніе съ такимъ синодальнымъ мнѣніемъ, что таковыхъ свободжаемыхъ всякаго чина людей», въ силу приведенныхъ дикастеріей ссылокъ, «въ священни-

¹ Доношеніе дикастеріи и постановленіе Синода изложены въ О. А. С., VII, № 29 и въ пост. Синода 6 XI 1727, П. и Р., 2066. Ср. выписку канцеляріи Синода въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 4—10.

² Доношеніе Рафаила безъ даты (оно было подано 1 мая 1727 г.) въ дѣлѣ А. С. 1727 г., № 148, лл. 1—2.

³ Доношеніе Афанасія 18 X 1727 г., тамъ-же, лл. 11—2. Доношеніе это было получено въ Синодѣ только 13 XI 1727 г.: поэтому представляется страннымъ, что оно упоминается въ приводимомъ ниже пост. Синода 6 XI 1727, П. и Р., 2066.

ческій и дьяконскій чинъ посвящать и въ причетъ церковный опредѣлять надлежить»¹.

Въ началѣ декабря 1727 г. состоялось постановленіе Сената на запросъ Синода. Въ этомъ постановленіи Сенатъ предписывалъ «такихъ приписныхъ къ помѣщикамъ церковныхъ служителей въ посвященіе дьяконства и поповства и въ прочіе церковные причетники по прошенію самихъ помѣщиковъ увольнять съ такимъ обязательствомъ, чтобъ за нихъ подушныя деньги отъ нихъ помѣщиковъ плачены были сполна вѣчно»². Такимъ образомъ, Сенатъ соглашался на то, чтобы церковнослужители, написанные въ подушный окладъ за помѣщиками, по просьбѣ послѣднихъ увольнялись отъ нихъ для опредѣленія въ церковный причетъ, если помѣщики брали на себя обязательство платить за нихъ подушныя деньги «сполна вѣчно». Извѣщенный Сенатомъ объ этомъ постановленіи, Синодъ 20 декабря 1727 г. постановилъ послать всѣмъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ указы съ предписаніемъ соблюдать впредь слѣдующій порядокъ. Помѣщики и вотчинники, подавая прошенія объ опредѣленіи въ церковный причетъ положенныхъ за ними въ подушный окладъ церковнослужителей, должны сопровождать ихъ заявленіями, что они «за тѣхъ церковнослужителей подушный окладъ, гдѣ надлежитъ, повинны платить вѣчно». Точныя копіи какъ прошеній, такъ и заявленій («собственноручныхъ подписокъ») должны быть отсылаемы «въ тѣ мѣста, гдѣ подушныя деньги собираются, неотложно». Засимъ лица, о которыхъ поданы прошенія, должны быть производимы въ церковный причетъ «безъ препятія». Синодъ обратился къ Сенату съ просьбою послать объ этомъ указы «для вѣдома» «во всѣ губерніи и провинціи къ губернаторамъ и воеводамъ»³. Исполняя эту просьбу, Сенатъ 16 апрѣля 1728 г. послалъ соотвѣтственные указы губернаторамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ послѣднимъ послать уже отъ себя указы «въ провинціи и въ приписные города»⁴.

Что могло разумѣть законодательство, требуя отъ лицъ, обязавшихся за уходившихъ въ причтъ людей, чтобы они платили за нихъ подушныя деньги «вѣчно»? Подъ этимъ разумѣлось, что подать должна платиться за данное лицо и за всѣхъ его потомковъ, и что всѣ они должны вноситься въ подушный окладъ съ этой оговоркою при послѣдующихъ ревизіяхъ⁵. Впро-

¹ Пост. Синода 6 XI 1727, П. и Р., 2066.

² Пост. Сената 5 XII 1727, 5202.

³ Пост. Синода 20 XII 1727, П. и Р., 2098; О. А. С., VII, № 29.

⁴ Пост. Сената 16 IV 1728, 5264.

⁵ Впрочемъ, иногда законодательство относило терминъ «вѣчно» не къ уплатѣ податей, но къ увольненію: такъ, напр., въ пост. Сената 2 VII 1744, 8981, П. и Р., II, 677.

чемъ, какъ мы увидимъ ниже, священнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ при слѣдующей ревизіи уже болѣе не полагались въ окладъ.

Наряду съ изложеннымъ только что общимъ постановленіемъ, заключившимъ въ себѣ отступленіе отъ запрета принимать въ церковный причтъ лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, до насъ дошелъ цѣлый рядъ постановленій частнаго характера, заключавшихъ въ себѣ отступленія отъ этого запрета по поводу отдѣльных случаевъ: я вкратцѣ на нихъ остановлюсь.

1. Въ Астрахани отъ морового повѣтрія 1727—8 гг. погибли многіе члены церковнаго причта, а равно и многіе служители архіерейскаго дома. Изъ состоявшихъ при соборѣ и 13 приходскихъ церквахъ 39 священнослужителей осталось только 14; въ 6 церквахъ, за отсутствіемъ священнослужителей, богослуженіе пріостановилось; погибло также и много церковнослужителей. Такимъ образомъ возникъ большой недостатокъ въ церковномъ причтѣ: между тѣмъ, какъ доносилъ Синоду епископъ Астраханскій Варлаамъ, «къ тому достойныхъ людей избрать въ Астрахани и изъ другихъ городовъ изъ команды моей нынѣ некого»; такіе люди имѣлись лишь среди купечества и другихъ астраханскихъ жителей, но ихъ, «безъ указа его и в-ва, не отдадутъ». Варлаамъ просилъ у Синода разрѣшенія на опредѣленіе въ церковный причтъ этихъ людей, ссылаясь на то, что «въ прошедшее въ Астрахани моровое повѣтріе, при бытности преосвященнаго Савватія митрополита, данъ былъ указъ его преосвященству какъ изъ купечества, такъ и изъ Астраханскихъ жителей посвящать во дьяконы и въ священники, и въ церковные причетники и въ домовые служители опредѣлять». Синодъ 20 ноября 1728 г. постановилъ передать это дѣло на разсмотрѣніе Сената¹. Сенатъ согласился на просьбу Варлаама и разрѣшилъ допускать въ церковный причтъ и въ арх. служители достойныхъ къ тому и желающихъ какъ «изъ Астраханскихъ купецкихъ людей,буде обяжутся за нихъ платить купечествомъ подушныя деньги», такъ и «изъ разночинцевъ», если «по достовѣрному свидѣтельству явится, что они не бѣглые и не положенные въ подушный окладъ и дѣлъ до нихъ никакихъ нигдѣ не касается и въ воинскую службу не опредѣленные, а люди свободные»². Рѣшеніе Сената было сообщено Синодомъ Варлааму³.

говорится о людяхъ, «кои отъ помѣщиковъ съ надлежащими указными отпусковыми на волю ещично отпущены».

¹ Пост. Синода 20 XI 1728, II. и Р., 2183.

² Пост. Сената 27 VI 1729, 5432.

³ О. А. С., VIII, 681. По словамъ Саввинскаго (Истор. записка объ Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія, Астрахань, 1903), въ Астраханской епархіи «подавляющее большинство духовенства было. . . . сбродное, сплывало сюда изъ верховыхъ».

2. Въ 1738 г. Кабинетомъ было предписано Синоду найти кандидата на праздное мѣсто священника въ шведской Кореліи. Прихожане и шведскій посланникъ просили опредѣлить на это мѣсто крестьянина Шустамскаго десятка вотчины Троицкаго Александроневскаго монастыря Федора Софронова, знавшаго корельскій языкъ. При слушаніи «въ книжномъ чтеніи» Софроновъ «явился добръ», вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сказкою показаль, что въ случаѣ посвященія его въ священники «положенные по ревизіи доходы платить за него . . . будутъ имѣющіеся въ помянутомъ Шустамскомъ десяткѣ отецъ его, Софронъ Никитичъ, и братъ его, Прокофій Софроновъ, бездомочно». Синодъ представилъ о томъ Кабинету съ заявленіемъ, что онъ Софронова считаетъ подходящимъ кандидатомъ¹. Кабинетъ утвердилъ это представленіе Синода².

3. Вопросъ о привлеченіи въ ряды духовенства людей извнѣ имѣлъ важное значеніе въ Иркутской епархіи, вслѣдствіе наблюдавшагося тамъ порою остраго недостатка въ кандидатахъ на церковныя мѣста. Въ 1739 г. епископъ Иркутскій Иннокентій (Неруновичъ) донесъ Синоду о сильномъ недостаткѣ въ священно- и церковнослужителяхъ въ епархіи: при 35 церквахъ (изъ общаго числа около 70 церквей) вовсе нѣтъ либо священниковъ, либо причетниковъ и производить на эти праздыя мѣста некого, «понеже де пришлыхъ изъ разныхъ городовъ людей, которые были къ церквамъ опредѣлены, по указамъ отъ свѣтской команды отсылають на прежнія жилища, а изъ Иркутскихъ де священно- и церковнослужительскихъ дѣтей за малолѣтствомъ въ тѣ чины годныхъ не обрѣтается». Въ виду этого недостатка Иннокентій просилъ у Синода разрѣшенія опредѣлять въ церковныя чины «изъ свѣтскихъ чиновъ людей годныхъ и ученыхъ и отъ свѣтской команды и изъ подушнаго платежа и прочихъ службъ уволенныхъ за выборами всѣхъ прихожанъ». Синодъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе Сената, причемъ высказаль мнѣніе, что разрѣшеніе производить «изъ свѣтскихъ чиновъ» въ церковныя должно быть даваемо въ тѣхъ случаяхъ, если данное лицо «отъ граждан-

губерній сначала въ роли простыхъ рабочихъ или даже бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ, а потомъ за скудостью грамотныхъ людей ставилсь здѣсь въ дьяконы и попы. Такъ, въ Астрахани въ 1723 г. изъ 76 духовныхъ лицъ только 9 оказались мѣстными уроженцами, а прочіе были всѣ прибылые сверху» (стр. 103). Въ качествѣ примѣра Саввинскій приводитъ нѣкоего попа Алексѣя, состоявшаго священникомъ одной изъ Астраханскихъ городскихъ церквей съ 1701 г. и оказавшагося впослѣдствіи бѣглымъ крѣпостнымъ человѣкомъ изъ Твери, почему онъ въ 1719 г. былъ отрѣшенъ отъ священства (стр. 106). О недостаткѣ духовенства въ Астраханской епархіи еще до мороваго повѣтрія см. также пост. Синода 25 VI 1725, II. и Р., 1595, а послѣ мороваго повѣтрія — см. О. А. С., XI, № 194.

¹ Пост. Синода, 11 VIII 1738, II. и Р., 3269.

² См. пост. Синода 21 VIII 1738, II. и Р., 3281.

сихъ всѣхъ служебъ можетъ быть свободнымъ», а для лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, если «приходскіе люди въ платежѣ за таковыхъ подушныхъ денегъ и прочихъ податей обяжутся добровольно». При этомъ Синодъ считалъ нужнымъ еще сослаться на создавшійся въ епархіи недостатокъ въ служителяхъ церкви и на удаленность Иркутской епархіи отъ остальныхъ епархій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ подтвердилъ Иннокентію «наблюдать со всякимъ ревностнымъ тщаніемъ», согласно именному указу 8 января 1739 г., «чтобъ праздныя церкви священниками какъ возможно были удовольствованы»¹. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Синода и 15 іюня 1739 г. издалъ соотвѣтствующее постановленіе².

Въ 1741 г. Иннокентій вновь донесъ Синоду о наблюдаемомъ въ его епархіи крайнемъ недостаткѣ въ «угодныхъ изъ тамошнихъ обывателей во священство» и просилъ разрѣшенія опредѣлять въ церковный причтъ «изъ пришлыхъ губерній и провинцій разныхъ городовъ людей, . . . положенныхъ въ тѣхъ другихъ губерніяхъ и провинціяхъ въ подушный окладъ, между коими суть и священно-церковнослужительскія изъ иныхъ епархій дѣти» (последнія, какъ видно изъ дальнѣйшаго, уже неположенныя въ окладъ). При этомъ онъ ссылаясь на то, что и при его «антецессорѣ» Иннокентіи (Кульчицкомъ), и при митрополитѣ Тобольскомъ Антоніи многіе изъ таковыхъ «въ священники произведены и въ прочій причтъ опредѣлены», но что «нѣкоторые изъ нихъ отъ свѣтской команды убѣждаются къ высылкѣ на прежнія жилища». Синодъ предписалъ Иннокентію взять у всѣхъ таковыхъ, требующихся въ церковный причтъ, людей а равно и у тѣхъ, которые опредѣлены въ причтъ Антоніемъ и Иннокентіемъ Куль-

¹ Пост. Синода 19 II 1739, П. и Р., 3358.

² Пост. Сената 15 VI 1739, 7836, П. и Р., 3426. Въ доношеніи своемъ Иннокентій представлялъ Синоду еще о слѣдующемъ частномъ случаѣ. Священникъ и прихожане Спаской церкви въ Селенгинскѣ еще въ апрѣлѣ 1735 г. просили объ опредѣленіи на праздное мѣсто дьякона «бывшаго селенгинскаго служилаго Ивана Сѣнотрусова», уволеннаго съ паспортомъ «отъ свѣтской команды изъ гражданской службы», причѣмъ «подушныя деньги за него подписались платить прихожане собою повсягодно». Однако Иркутскій вице-губернаторъ Плещеевъ этого не разрѣшилъ и опредѣлилъ Сѣнотрусова въ Иркутскую канцелярію къ письменной работѣ. Промеморія Иннокентія къ Плещееву объ увольненіи Сѣнотрусова отъ 10 іюня 1737 г. была оставлена безъ отвѣта. Иннокентій просилъ Синодъ предписать Иркутской канцеляріи о присылкѣ Сѣнотрусова для произведенія во дьякона и запретить ей «въ таковыхъ случаяхъ препятствія . . . чинить». Синодъ (въ постановленіи 19 II 1739, П. и Р., 3358) передалъ дѣло на разсмотрѣніе Сената, заявивъ при этомъ свое мнѣніе, что Иркутская канцелярія не должна была препятствовать произведенію Сѣнотрусова во дьякона, ибо церковная служба важнѣе труда письменнаго и «приходскіе» люди въ платежѣ за него подушнаго оклада подписались не ради письменной его работы, но для крайней церковной нужды». Сенатъ согласился съ этимъ и исполнилъ просьбу Синода (пост. Сената 15 VI 1739, 7836, П. и Р., 3426).

чицкимъ «изъ положенныхъ въ другихъ губерніяхъ и провинціяхъ въ подушный окладъ», сказки о томъ, гдѣ они раньше жили и «гдѣ во время переписи и свидѣтельства душъ въ подушномъ окладѣ и на который полкъ написаны». Сказки эти должны быть присланы Синоду: на основаніи ихъ Синодъ намѣревался «представить гдѣ надлежитъ» о выключеніи внесенныхъ въ нихъ лицъ «изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто при оной переписи въ подушный окладъ написанъ». Что же касается неположенныхъ въ подушный окладъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, пришедшихъ изъ другихъ епархій, то о ихъ увольненіи Иннокентій долженъ снестись съ архіереями тѣхъ епархій, «кто изъ коей пришелъ»¹. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ.

Забѣгая впередъ, я здѣсь-же укажу, что тридцатью годами позднѣе — въ 1770 г. — Синодъ возбудилъ передъ Сенатомъ вопросъ о томъ, чтобы въ Тобольской и Иркутской епархіяхъ было разрѣшено «въ духовный чинъ вступать и изъ другихъ состояній людямъ желающимъ — достойнымъ съ надлежащими и законными увольненіями»². Сенатъ оставилъ, однако, запросъ Синода безъ отвѣта³.

4. Епископъ Казанскій Лука донесъ Синоду о томъ, что, вслѣдствіе недостатка въ священно- и церковнослужителяхъ, необходимо опредѣлить въ церковный причтъ «изъ крестьянъ грамотѣ обученныхъ и искусныхъ людей» (подробности доношенія намъ неизвѣстны). На это Синодъ 18 іюля 1739 г. предписалъ Лукѣ представить свѣдѣнія о числѣ священно- и церковнослужителей и дѣтей ихъ, оставленныхъ «по переписи и разборамъ» при тѣхъ церквахъ, къ которымъ должны быть опредѣлены кандидаты изъ крестьянъ, а затѣмъ также и о томъ, имѣютъ-ли эти кандидаты «свободные изъ крестьянства отпуски отъ помѣщиковъ своихъ» и дано ли имъ «отъ прочихъ тѣхъ приходовъ крестьянъ» обязательство «въ платежѣ подушныхъ и прочихъ податей и помѣщичьихъ доходовъ, допмочныхъ и впредь повсягодно по окладу»⁴. Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ также не извѣстенъ.

Общая черта всѣхъ приведенныхъ случаевъ — поскольку рѣчь идетъ о лицахъ, положенныхъ въ окладъ — та, что эти лица допускаются въ причтъ, если за нихъ кто-нибудь берется платить подушныя деньги и другія подати. Спрашивается: почему же эти случаи восходили до Синода? Очевидно потому, что еп. архіереямъ было предоставлено право принимать въ цер-

¹ Пост. 10 IV 1741, П. и Р., 3664.

² Прот. Синода, подпис. 10 XII 1770 г. въ дѣлѣ А. С. 1770 г., № 264, лл. 33—4, П. и Р., III, 590.

³ Вѣдѣніе Сената 13 VI 1771, тамъ-же, лл. 45—6.

⁴ Пост. Синода 18 VII 1739, П. и Р., 3444.

ковный причтъ положенныхъ въ подушный окладъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, если ени были написаны за помѣщиками. Между тѣмъ въ первомъ случаѣ, касающемся Астрахани, рѣчь шла о людяхъ изъ купечества и о «разночинцахъ»; во второмъ случаѣ, касавшемся шведской Кореліи — дѣло касалось монастырскаго крестьянина и, сверхъ того, было возбуждено шведскимъ посланникомъ и исходило отъ Кабинета; въ третьемъ случаѣ, касавшемся Иркутской епархіи, рѣчь шла и о неположенныхъ въ подушный окладъ лицахъ «изъ свѣтскихъ чиновъ», а затѣмъ, въ позднѣйшемъ доношеніи — о лицахъ, положенныхъ въ окладъ въ другихъ губерніяхъ, за которыхъ, поскольку можно судить по содержанію дѣла, никто не обязался платить подати; наконецъ, въ четвертомъ случаѣ, свѣдѣнія о которомъ, къ сожалѣнію, крайне скудны, причина, почему дѣло было доведено до Синода, остается неясною. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что наряду съ случаями, въ которыхъ дѣло доходило до Синода, были — и притомъ вѣроятно гораздо болѣе часто — такіе случаи, въ которыхъ оно рѣшалось на мѣстѣ и положенныя въ окладъ лица, хотя и не изъ помѣщичьихъ крестьянъ, принимались въ церковный причтъ еп. архіереями.

II. Перейдемъ теперь ко второй категоріи отступленій: сюда относятся случаи, въ которыхъ законодательство, по важнымъ соображеніямъ государственнаго свойства, допускало положенныхъ въ окладъ лицъ въ церковный причтъ и безъ того, чтобы кто-либо бралъ на себя уплату за нихъ подушныхъ денегъ. До насъ дошелъ слѣдующій относящійся къ этой категоріи случай. Въ 1740 г. правительство рѣшило принять мѣры «для обученія православію и приведенія въ вѣру греческаго исповѣданія мордовскаго, чувашскаго и черемисскаго, лопарскаго и самоядскаго народовъ». Для этого нужны были люди, знающіе языки этихъ народовъ. Поэтому Кабинетъ предписалъ набрать 45 чел. — 30 чел. въ Казанской и 15 въ Архангелогородской губ. — въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ, умѣющихъ читать и писать и знающихъ названныя языки, и по обученіи произвести ихъ въ дьяконы и священники въ указанные губерніи для обращенія инородцевъ. Не надѣясь на то, чтобы всѣ эти лица могли быть набраны изъ духовной среды, Кабинетъ предписалъ, чтобы они были взяты не только изъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, но и изъ дѣтей «купечества, которые ѣздятъ по иновѣрческимъ деревнямъ и торгу своего имѣютъ не выше 150 руб.», а также изъ дѣтей «убогаго шляхетства»¹. На основаніи этого предписанія

¹ Именной указъ, объявленный Синоду изъ Кабинета 16 I 1740, 8004, П. II Р., 3515. Первоначально предполагалось вызвать всѣхъ этихъ лицъ для обученія въ С.-Петербургъ, но затѣмъ, по представленію Синода, Кабинетъ согласился на то, чтобы они обучились въ

Казанская губ. канцелярія донесла, что дѣтей, знающихъ мордовскій, чувашскій и черемисскій языки, ею не розыскано. Что же касается Архангелогородской губ. канцелярії, то она отвѣтила, что въ окрестныхъ городахъ требуемыхъ дѣтей ею не найдено, но что въ Мезени и Пустозерскомъ острогѣ нашлось 19 чел. крестьянъ, знающихъ самоѣдскій языкъ, изъ которыхъ 11 (въ возрастѣ отъ 25 до 67 л.) обучены грамотѣ. Найти купеческихъ и крестьянскихъ дѣтей, знающихъ самоѣдскій языкъ, канцелярія не надѣялась, что же касается шляхетства, то въ Архангелогородской и Устюжской провинціяхъ его вовсе не было, а въ Вологодской и Галицкой провинціи оно имѣлось, но зато здѣсь не было ни самоѣдовъ, ни лопарей, почему и нельзя было надѣяться найти здѣсь шляхетскихъ дѣтей, знающихъ эти языки; наконецъ о дѣтяхъ духовенства, какъ состоящихъ въ вѣдомствѣ духовныхъ властей, губернская канцелярія не могла сообщить никакихъ свѣдѣній¹. На основаніи этихъ отвѣтовъ Синодъ 25 іюля 1740 г. затребовалъ отъ Архангелогородской губ. канцелярії подробныхъ свѣдѣній о знающихъ самоѣдскій языкъ крестьянахъ, а отъ архіерейской канцелярії — такихъ же свѣдѣній о дѣтяхъ духовенства². Въ присланной засимъ отъ Архангелогородской губ. канцелярії вѣдомости значилось 13 крестьянъ въ возрастѣ отъ 29 до 66 лѣтъ. Тогда Синодъ предписалъ Архангелогородскому архіепископу Варсонофію потребовать этихъ крестьянъ (кромѣ двухъ, «въ катскихъ рукахъ бывшихъ») къ себѣ, освидѣтельствовать ихъ способность къ произведенію въ священнослужители и о результатахъ этого освидѣльствованія подробно донести Синоду, а тѣмъ временемъ приступить къ обученію тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны имъ пригодными³. Мы видимъ, такимъ образомъ, что здѣсь къ замѣщенію церковныхъ должностей были назначены крестьяне, но о томъ, чтобы кто-нибудь обязался за нихъ платить подати, и не возникало вопроса. Это объясняется, очевидно, важностью возлагавшагося на нихъ дѣла и трудностью найти подходящихъ людей.

* * *

своихъ епархіяхъ, съ тѣмъ чтобы по окончаніи обученія архіереи донесли о томъ Синоду (резол. кабинетъ-министровъ на сообщеніе Синода 1 V 1740, 8090, II. и Р., 3550). Представляется страннымъ, что Синодъ въ своемъ предложеніи, чтобы указанные лица обучались въ своихъ епархіяхъ, ссылаясь въ качествѣ мотива на «неимѣніе въ С.-Петербургѣ подъ вѣдомствомъ св. Синода школъ», тогда какъ въ Петербургѣ уже съ 1724 г. существовала семинарія при Ал.-Невскомъ монастырѣ.

¹ Содержаніе доношенія Казанской и Архангелогородской губ. канцелярій приведено въ О. А. С., XX, № 24.

² См. тамъ же.

³ Пост. Синода 15 V 1741, II. и Р., 3689.

Благодаря указаннымъ въ предыдущемъ изложеніи законодательнымъ постановленіямъ въ Россіи за разсматриваемую эпоху образовался контингентъ лицъ духовнаго званія, положенныхъ въ подушный окладъ. Эти лица занимали нѣсколько особое положеніе, и законодательство иногда выдѣляло ихъ изъ остальной части духовенства. Между прочимъ это сказалось тогда, когда въ царствованіе Анны Іоанновны все неположенное въ подушный окладъ духовенство подверглось жестокимъ гоненіямъ за небытіе у присягъ 1730—1 гг.

Въ январѣ 1735 г. было предписано произвести общую повѣрку бытія духовенства и его дѣтей у названныхъ только что присягъ. На будущее время запрещалось опредѣлять въ церковный причтъ всѣхъ лицъ духовнаго званія, оказавшихся при этой повѣркѣ неприсягавшими. Повѣрка распространялась и на положенныхъ въ подушный окладъ членовъ духовенства съ ихъ дѣтьми; однако законъ не распространялъ на положенныхъ въ подушный окладъ людей указаннаго только что запрещенія и ограничивался предписаніемъ о томъ, чтобы они, до опредѣленія ихъ въ священно- и церковнослужители, приводились къ присягамъ¹. Въ дополненіе къ этому въ маѣ 1735 г. Синодъ постановилъ, чтобы и всѣ тѣ священно- и церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ, которые были опредѣлены въ церковный причтъ уже послѣ 1730—1 гг., а своевременно не были у присягъ, были приведены къ послѣднимъ, съ оставленіемъ ихъ по прежнему на своихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи положенные въ подушный окладъ были выдѣлены изъ общей массы духовенства².

Въ архивѣ Синода сохранилось дѣло по только что упомянутому постановленію Синода 28 мая 1735 г. Это дѣло заключаетъ въ себѣ рядъ доношеній отъ мѣстныхъ духовныхъ властей со свѣдѣніями о числѣ священно- и церковнослужителей, приведенныхъ къ присягамъ на основаніи изложенныхъ постановленій Синода. Къ сожалѣнію, эти доношенія касаются лишь 10 епархій: Архангелогородской, Бѣлоградской, Вятской, Казанской, Рязанской, Смоленской, Суздальской, Тверской, Тобольской и Устюжской, причемъ статистическія свѣдѣнія о разсматриваемой здѣсь категоріи людей сообщаются только по 9 изъ этихъ епархій (безъ Тобольской)³. Кромѣ того

¹ Пост. Синода 22 I 1735, П. и Р., 2853.

² Прот. Синода 28 V 1735 г. въ дѣлѣ А. С. 1735 г., № 201, лл. 1—4, П. и Р., 2884. Указы по этому постановленію были посланы 12 VI 1735 г. (тамъ-же, лл. 5—14).

³ Дѣло А. С. 1735 г., № 201. Въ этомъ дѣлѣ имѣются также доношенія Кіево-Межигорскаго монастыря (лл. 119—123) и Кіево-Печерской лавры (лл. 187—208): эти доношенія оставлены мною безъ разсмотрѣнія. Митрополитъ Тобольскій Антоній ограничился увѣдомленіемъ, что, получивъ пост. Синода 28 V 1735 г., онъ предписалъ взять всѣхъ священно-

до насъ дошло доношеніе еще и по Новгородской епархіи, причемъ въ немъ также заключаются нѣкоторыя статистическія данныя¹.

Приводимыя въ доношеніяхъ свѣдѣнія о приводѣ къ присягамъ священно- и церковнослужителей изъ положенныхъ въ подушный окладъ не вполне однообразны: тогда какъ по нѣкоторымъ епархіямъ (Архангелогородской, Вятской, Суздальской и Тверской) сообщаются свѣдѣнія о приводѣ къ присягамъ только тѣхъ изъ нихъ, которые уже до изданія постановленій Синода 1735 г. были опредѣлены въ церковный причтъ, по двумъ епархіямъ (Казанской и Новгородской) сообщаются свѣдѣнія только о тѣхъ, которые были опредѣлены уже послѣ изданія этихъ постановленій, а изъ третьихъ епархій (Бѣлгородской, Рязанской, Смоленской и Устюжской) сообщались свѣдѣнія и о тѣхъ и другихъ. Несмотря, однако, на эту отрывочность и неоднородность, приводимыя въ доношеніяхъ данныя представляютъ нѣкоторый интересъ, почему я ихъ и подвергъ разработкѣ, результаты которой приводятся въ дальнѣйшемъ изложеніи, причемъ свѣдѣнія относительно отдѣльных епархій сообщаются по только что указаннымъ тремъ группамъ².

I. Архіепископъ Архангелогородскій Ааронъ донесъ Синоду, что во исполненіе пост. 28 мая 1735 г. къ присягамъ приведены имѣвшіеся въ его епархіи «произведенные бывшимъ преосв-мъ Германомъ, архіепископомъ Архангелогородскимъ, изъ подушнаго оклада въ священнической и дьяконскій чинъ и опредѣленные во дьячки и пономари». Число этихъ лицъ составляло 40 чел., въ томъ числѣ 10 поповъ, 3 дьякона, 13 дьячковъ и 14 пономарей³.

Въ Вятской епархіи произведенныхъ въ церковный причтъ неприсягавшихъ людей изъ подушнаго оклада оказалось 15 чел. (въ томъ числѣ 1 попъ, 3 дьякона, 1 дьячекъ, 4 пономаря, 5 сторожей и 1 безъ указанія чина), причемъ всѣ эти 15 чел. были приведены къ присягамъ⁴.

Епископъ Суздальскій Гавріилъ донесъ, что неприсягавшіе священно- и церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ были собраны

и церковнослужителей, произведенныхъ послѣ 1730—1 гг. изъ подушнаго оклада, въ Тобольскъ и привести ихъ къ присягамъ, о чемъ консисторію «къ кому надлежитъ» были посланы указы (доношеніе Антонія 24 VIII 1735 г., тамъ-же, л. 126).

¹ См. дѣло А. С. 1737 г., № 28, лл. 6—10.

² Случаи приведенія положенныхъ въ подушн. окладъ людей къ присягѣ до произведенія ихъ въ церковный причтъ см., напр., въ пост. Синода 21 VIII 1738, II. п Р., 3281 и въ О. А. С., XX, № 112.

³ Доношеніе Аарона 25 VI 1737 г. и приложенные къ нему именная вѣдомость и экстрактъ въ дѣлѣ А. С. 1735 г., № 201, лл. 311—7. Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ 40 чел. въ вѣдомости названъ еще дьячекъ Прокофьевъ, о которомъ неизвѣстно, былъ ли онъ изъ подушнаго оклада, или нѣтъ.

⁴ Доношеніе епископа Вятскаго Лаврентія 30 X 1735 г. и приложенныя къ нему им. вѣдомости и присяжные листы, тамъ-же, лл. 131—8.

и приведены къ присягамъ въ Суздальской соборной церкви. Къ сожалѣнію, число ихъ, по приводимымъ Гавріиломъ даннымъ, не можетъ быть установлено, такъ какъ оно сообщается въ нихъ вмѣстѣ съ числомъ приведенныхъ къ присягамъ неприсягавшихъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, имѣвшихъ въ 1730—1 гг. менѣе 8 лѣтъ и произведенныхъ съ тѣхъ поръ въ церковные чины. Общее число тѣхъ и другихъ составляло 172 чел., въ томъ числѣ 16 поповъ, 7 дьяконовъ, 2 пѣвчихъ и подьяка, 28 дьячковъ, 20 пономарей и 99 священно- и церковнослужительскихъ дѣтей¹.

Управители Тверского архіерейскаго дома въ февралѣ 1738 г. донесли, что всѣ неприсягавшіе, произведенные въ церковный причтъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ послѣ 1730—1 гг., были собраны въ Тверь и приведены къ присягамъ въ Тверскомъ соборѣ. Къ сожалѣнію, и въ данномъ случаѣ число ихъ не можетъ быть установлено, такъ какъ оно и здѣсь сообщалось вмѣстѣ съ числомъ приведенныхъ къ присягамъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, имѣвшихъ въ 1730—1 гг. менѣе 8 лѣтъ и произведенныхъ съ тѣхъ поръ въ церковные чины. Общее число тѣхъ и другихъ составляло 44 чел., въ томъ числѣ 5 поповъ, 4 дьякона, 9 дьячковъ, 21 пономарь и 5 подьяковъ².

II. Въ маѣ 1737 г. изъ Казанской епархіи въ Петербургъ къ архіепископу Казанскому Гавріилу было послано доношеніе съ приложеніемъ именной вѣдомости, экстракта и присяжныхъ листовъ о лицахъ, приведенныхъ къ присягѣ при произведеніи въ церковный причтъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ за время съ прибытія Гавріила въ Казанскую епархію, т. е. съ 30 ноября 1735 г., по 14 мая 1737 г. Эти документы сначала были возвращены въ Казань и лишь въ октябрѣ 1738 г. были посланы Синоду. Всего по нимъ значилось (со включеніемъ г. Яика) 18 чел. изъ положенныхъ въ подушный окладъ и, кромѣ того, 2 чел. «изъ новокрещенъ», итого 20 чел. (въ томъ числѣ 5 поповъ, 8 дьяконовъ, 3 дьяка и 4 пономаря)³.

Любопытно, что нѣсколько позднѣе — въ маѣ 1739 г. епископъ Казанскій Лука обратился къ Синоду съ сообщеніемъ о томъ, что, «за умаленіемъ» въ его епархіи «при церквахъ дѣйствительныхъ дьячковъ и пономарей», къ нему съ просьбами о посвященіи обращаются, «по заручнымъ

¹ Доношеніе Гавріила 11 IX 1735 г. и приложенные къ нему именная вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 61—96.

² Доношеніе управителей 17 II 1738 г. и приложенные къ нему им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 747—764.

³ Доношеніе епископа Казанскаго Луки 30 X 1738 г. и приложенныя къ нему им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 941—961.

приходскихъ людей прошеніямъ», люди, положенные въ подушный окладъ «изъ умѣющихъ грамотѣ достойные». Лука не рѣшался такіа просьбы удовлетворять: хотя постановленіемъ Синода 28 мая 1735 г. (Лука очевидно имѣлъ въ виду пост. Синода 22 января 1735 г.) «изъ положенныхъ въ подушный окладъ къ произвожденію чинить и повелѣно, но точію изъ священно- и церковническихъ-ли дѣтей, или изъ крестьянъ. того именно не изображено». Поэтому Лука просилъ указаній Синода¹. Синодъ, въ отвѣтъ на это, затребовалъ у Луки подробныхъ свѣдѣній о томъ, «которыхъ городовъ и уѣздовъ и чьихъ вотчинъ и кто имени и по чьимъ прошеніямъ священство требуютъ и свободные изъ крестьянства отпуски отъ помѣщиковъ своихъ имѣютъ ли и въ платежѣ подушныхъ и прочихъ податей и помѣщичьихъ доходовъ доимочныхъ и впредь повсягодно по окладу отъ прочихъ тѣхъ приходовъ крестьянъ обязательство имъ дано-ль и при тѣхъ церквахъ, къ которымъ оныя требуются, коликое число по переписи и разборамъ священнослужителей и дѣтей ихъ оставлено и коликихъ тѣ ихъ дѣти лѣтъ»². Отвѣтъ Луки до насъ не дошелъ.

По Новгородской епархіи въ силу пост. Синода 22 января 1735 г. за время отъ 4 мая по 10 декабря 1735 г. до опредѣленія на церковныя мѣста было приведено къ присягамъ 5 чел. изъ положенныхъ въ подушный окладъ. Кромѣ того одно такое лицо было приведено къ присягамъ еще ранѣе, а именно въ декабрѣ 1733 г. За всѣхъ этихъ людей крестьяне или приходскіе люди обязались платить подушныя и рекрутскія деньги «вѣчно»³.

III. Архіепископъ Бѣлоградскій Петръ въ іюлѣ 1737 г. донесъ, что во исполненіе пост. 28 мая 1735 г. изъ городовъ епархіи отъ духовныхъ управителей присланы вѣдомости о произведенныхъ въ церковный причтъ послѣ присягъ 1730—1 гг. «изъ свѣтскихъ разныхъ чиновъ», послѣ чего всѣ эти люди были доставлены въ консисторію и подвергнуты допросу. Всего ихъ оказалось 14 чел., въ томъ числѣ 11 священниковъ и 1 дьяконъ «изъ черкасъ изъ простолюдиновъ» и 2 дьячка «изъ подушнаго оклада».

¹ Доношеніе Луки 28 V 1739 г. въ дѣлѣ А. С. 1739 г., № 317, л. 1.

² Прот. Синода 18 VII 1739 г., тамъ-же, л. 2.

³ См. экстрактъ, приложенный къ доношенію «обрѣтающейся въ С.-Петербургѣ Новгородскаго архіер. дома конторы» 31 I 1737 г. въ дѣлѣ А. С. 1737 г., № 28, лл. 6—10. Сверхъ того возможно, что среди 22 чел., приведенныхъ къ присягамъ отъ 13 февраля по 29 іюля 1735 г. канцеляристомъ С.-Петербургской конторы архіепископа Теофана Климомъ Ивановымъ самовольно, т. е. безъ распоряженія со стороны Теофана или конторы, были и такіе, которые были положены въ подушный окладъ (см. перечень этихъ 22 лицъ тамъ-же, лл. 12—14).

Всѣ эти 14 чел. были приведены къ присягамъ въ Бѣлгородѣ въ соборной Троицкой церкви¹.

Еще ранѣе того, а именно 31 декабря 1736 г., Петръ послалъ Синоду доношеніе о приведенныхъ къ присягамъ лицахъ, произведенныхъ въ церковный причтъ изъ подушнаго оклада уже послѣ постановленія Синода 1735 г. по прошеніямъ приходскихъ людей «по обязательствамъ тѣхъ-же приходскихъ людей въ платежѣ впредь за тѣхъ всякихъ по указамъ ея и. в-ва подлежащихъ податей бездоимочно, не турбуй уже оныхъ по производствѣ»². Засимъ черезъ годъ — 31 декабря 1737 г. — Петръ послалъ дальнѣйшія свѣдѣнія о приведенныхъ къ присягамъ при производеніи въ церковный причтъ лицахъ изъ подушнаго оклада³. Въ апрѣлѣ 1738 г. Петръ, въ дополненіе къ этому, послалъ Синоду два экстракта, изъ коихъ первый (я называю его № 1) охватывалъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говорили доношенія 31 декабря 1736 г. и 31 декабря 1737 г., а второй (№ 2) имѣлъ въ виду время послѣ 31 декабря 1737 г. по день доношенія, т. е. по 19 апрѣля 1738 г.⁴. Засимъ Петромъ было прислано Синоду еще одно доношеніе о лицахъ изъ подушнаго оклада, приведенныхъ къ присягамъ при производствѣ въ церковные чины⁵ съ 19 апрѣля 1738 г. по 1739 годъ. Доношеніе это до насъ не дошло, но до насъ дошли приложенные къ нему именная вѣдомость, экстрактъ (№ 3) и присяжные листы⁵. Всего, согласно приведеннымъ доношеніямъ, со времени изданія постановленій Синода 1735 г. по 1739 годъ было приведено къ присягамъ при производствѣ въ церковные чины лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ (въ скобкахъ приведены №№ экстрактовъ, изъ которыхъ данныя взяты):

¹ Доношеніе Петра 30 VII 1737 г. и приложенные къ нему им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 344—365.

² Доношеніе Петра 31 XII 1736 г. и приложенные къ нему присяжные листы, тамъ-же, лл. 305—9.

³ Доношеніе Петра 31 XII 1737 г. и приложенные къ нему присяжные листы, тамъ-же, лл. 366 и 370—401. Къ обоимъ доношеніямъ Петра были приложены присяжные листы, но не были приложены предписанные Синодомъ им. вѣдомость и экстрактъ. Поэтому Синодъ въ мартѣ 1738 г. велѣлъ Петру таковыя прислать и представить объясненія о причинахъ неписылки (прот. Синода, подпис. 23 III 1738 г., тамъ-же, л. 367). На это Петръ въ апрѣлѣ 1738 г. отвѣтилъ, что причина неписылки заключалась въ томъ, что канцелярскіе служители его дома неправильно поняли смыслъ постановленія Синода 23 V 1735 г.: они думали, что вѣдомости и экстракты должны быть посланы Синоду только о тѣхъ лицахъ изъ подушнаго оклада, которыя были произведены въ церковный причтъ до изданія этого постановленія (доношеніе Петра 19 IV 1738 г. и приложенные къ нему вѣдомость, два экстракта и присяжные листы, тамъ-же, лл. 402—431).

⁴ См. тамъ-же, лл. 402—431.

⁵ См. им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы на лл. 435—474.

	Въ именуы.	Въ пош.	Въ дьяконы.	Въ дьячки.	Въ пономари.	Итого.
Изъ великороссiянъ:						
1. «Изъ одиодворцевъ изъ св.- и ц.-служит. дѣтей, положенныхъ въ подушный окладъ» (1 и 2)	—	3	2	1	—	6
2. «изъ великороссiянъ и изъ св.- и ц.-служит. дѣтей, положенныхъ въ подушный окладъ» (3)	—	2	1	—	—	3
3. «изъ одиодворческихъ дѣтей, положенныхъ въ подушный окладъ» (3)	—	—	1	—	—	1
4. «изъ малолѣтнихъ» (1 и 3)	—	—	—	4	3	7
5. «неположенный въ подушный окладъ церковникъ» (1, 2 и 3)	—	1	—	1	1	3
Изъ малороссiянъ:						
6. «Изъ положенныхъ въ провiантскiй подушный окладъ» (1, 2 и 3)	—	7	4	—	—	11
7. «изъ iеромонаховъ за отлучкою въ чужестранство для прiятiя наукъ» (2)	1	—	—	—	—	1
8. «изъ неположенныхъ въ подушный окладъ священническихъ дѣтей» (3)	—	—	—	2	—	2
9. «изъ студентовъ изъ священническихъ дѣтей, изученныхъ славенолатинской науки» (3)	—	1	—	—	—	1
10. «изъ малороссiянъ же, неположенныхъ въ подушный окладъ» (1)	—	1	—	3	1	5
11. «изъ поляковъ, изученныхъ славенолат. науки» (1)	—	1	—	—	—	1
12. «изъ иностранныхъ волошениновъ купцовъ» (2)	—	1	—	—	—	1
13. «изъ простолюдиновъ церковниковъ» (2)	—	—	—	2	—	2
Итого	1	17	8	13	5	44

Къ сожалѣнiю, приведенная таблица, представляющая собою сводъ изъ трехъ экстрактовъ, не очень ясна, такъ какъ въ экстрактахъ приведены свѣдѣнiя о лицахъ, произведенныхъ въ церковныя чины не только изъ положенныхъ въ подушный окладъ, но и изъ малолѣтнихъ, а равно и изъ нѣкоторыхъ другихъ категорiй (см. пп. 5, 7, 9, 10 и др.), причемъ нельзя съ полною увѣренностью выдѣлить тѣхъ, которые были произведены въ церковный причтъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ. Такъ, напр., остается неяснымъ, были-ли положены въ подушный окладъ до производства въ церковныя чины лица, названныя въ пп. 7, 9, 11, 12 и 13 таблицы. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ представляется затруднительнымъ въ точности указать число лицъ, произведенныхъ за охватываемый таблицей промежутокъ времени въ церковный причтъ изъ подушнаго оклада. Можно только предположительно сказать, что къ числу ихъ принадлежали лица, названныя въ пп. 1, 2, 3, 6, 12 и 13 таблицы, въ каковомъ случаѣ общее ихъ число составило бы 24 чел.¹

¹ Въ дѣлѣ А. С. 1735 г., № 201, сверхъ присяжныхъ листовъ по Бѣлгородской епархiи, упомянутыхъ въ предыдущемъ изложенiи, на лл. 962—1035 приведены присяжный листы по Бѣлгородской епархiи, происхожденiе которыхъ неизвѣстно.

Архієпископъ Рязанскій Алексій въ маѣ 1736 г. сообщилъ Синоду, что неприсягавшіе, произведенные въ церковный причтъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, приведены къ присягамъ въ г. Рязани въ соборной Успенской церкви, въ числѣ 135 чел. (въ томъ числѣ 33 попа, 12 дьяконовъ, 40 дьячковъ и 50 пономарей)¹. Засимъ въ іюлѣ 1737 г. Алексій донесъ, что за время съ 30 мая 1736 г. по 7 апрѣля 1737 г. приведено къ присягамъ при опредѣленіи въ церковный причтъ изъ лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, 41 чел., въ томъ числѣ при произведеніи въ попы — 15 чел., въ дьяконы — 10 чел., при опредѣленіи въ дьячки — 10 чел., въ пономари — 6 чел.².

Итого, такимъ образомъ, по Рязанской епархіи было приведено къ присягамъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ 176 чел., въ томъ числѣ 48 поповъ, 22 дьякона, 50 дьячковъ и 56 пономарей.

Согласно относящемуся къ іюню 1736 г. доношенію Смоленскаго дух. приказа, неприсягавшіе священно- и церковнослужители, произведенные въ церковный причтъ послѣ 1730—1 гг. изъ положенныхъ въ подушный окладъ, всѣ были собраны въ духовный приказъ и приведены къ присягамъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ въ числѣ 23 чел. (3 священника, 4 дьякона, 12 дьячковъ и 4 пономаря). Кромѣ того до произведенія въ церковный причтъ было приведено къ присягамъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ 6 чел.³.

Устюжскій архіерейскій домъ въ январѣ 1736 г. донесъ Синоду, что всѣ неприсягавшіе священно- и церковнослужители, произведенные въ церковный причтъ изъ подушнаго оклада, были собраны въ Устюгъ въ архіерейскій домъ и были приведены къ присягамъ въ числѣ 66 чел., въ томъ числѣ 11 священниковъ, 5 дьяконовъ, 2 подьяка архіерейскаго дома, 10 дьячковъ, 21 пономарь и 17 сторожей⁴. Засимъ изъ Устюга за время отъ марта 1736 г. по ноябрь 1740 г. было послано еще шесть доношеній съ свѣдѣніями о лицахъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, приведен-

¹ Доношеніе Алексія 30 V 1736 г. и приложенные къ нему им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 211—256.

² Доношеніе Алексія 17 VII 1737 г. и приложенные къ нему им. вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 319—343.

³ Доношеніе судьи Смоленскаго духовнаго приказа Филарета архимандрита Троицкаго 2 VI 1736 г. и приложенные къ нему именной реестръ (съ итогами) и присяжные листы, тамъ-же, лл. 257—288.

⁴ Доношеніе Устюжскаго архіерейскаго дома казначея Боголѣпа Кирилова и секретаря Ивана Фирсова 30 I 1736 г. и приложенные къ нему именна вѣдомость, экстрактъ и присяжные листы, тамъ-же, лл. 145—172.

ныхъ, начиная съ 15 ноября 1735 г., къ присягамъ передъ произведеніемъ въ церковный причтъ. Общее число ихъ по этимъ доношеніямъ составляло 30 чел. (въ томъ числѣ 10 поповъ, 2 дьякона, 8 дьячковъ, 7 пономарей, 1 подьякъ и 2 трапезника)¹.

Закрывающіяся въ предыдущемъ изложеніи статистическія данныя сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (безъ немогущихъ быть выдѣленными свѣдѣній по Суздальской и Тверской епархіямъ):

Приведено къ присягамъ св.- и ц.-служителей изъ положенныхъ въ подушный окладъ.														
Произведенныхъ въ церковный причтъ до пост. Синода 28 V 1735 г.							При произведеніи въ церковный причтъ послѣ пост. Синода 28 V 1735 г.							
Поповъ.	Дьяконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.	Сторожей.	Неизвѣстно.	Итого.	Поповъ.	Дьяконовъ.	Подьяковъ.	Дьячковъ.	Пономарей.	Трапезниковъ.	Итого.	Срокъ, къ которому данныя относятся.
Архангелогородская	10	3	13	14	—	—	40	—	—	—	—	—	—	
Бѣлоградская	11	1	2	—	—	—	14	13	8	—	3	—	—	24 По начало 1739 г.
Вятская	1	3	1	4	5	1	15	—	—	—	—	—	—	
Казанская	—	—	—	—	—	—	—	5	8	—	3 ²	4 ³	—	20 Съ 30 XI 1735 г. по 14 V 1737 г.
Новгородская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	Съ 4 V по 10 XII 1735 г.
Рязанская	33	12	40	50	—	—	135	15	10	—	10	6	—	41 Съ 30 V 1736 г. по 7 IV 1737 г.
Смоленская	3	4	12	4	—	—	23	—	—	—	6 ⁴	—	6	До 2 VI 1736 г.
Устюжская	11	5	10	21	—	—	66	10	2	1	8	7	2	30 Съ 15 XI 1735 по XI 1740 г.

Число этихъ лицъ, въ сравненіи съ общимъ числомъ духовенства, было, несомнѣнно, очень невелико, но оно все же измѣрялось десятками, а для всѣхъ приведенныхъ епархій, вмѣстѣ взятыхъ, даже сотнями.

¹ Доношенія Кирилова и Фирсова 20 XI 1735 г. (тамъ-же, лл. 291—304), 10 III и 9 XI 1736 г. (лл. 174—186 и 289—290), доношеніе епископа Устюжскаго Луки 27 IV 1738 г. (лл. 765—926) и доношенія архіепископа Устюжскаго Гавріила 14 III и 20 XI 1740 г. (лл. 1036—1079 и 1080—1099) и приложенные къ нимъ вѣдомости, экстракты и присяжные листы. При доношеніи 9 XI 1736 г. нѣтъ присяжныхъ листовъ, а при доношеніи 27 IV 1738 г. они имѣются въ числѣ, значительно превышающемъ приведенное въ доношеніи число присягавшихъ.

² Въ томъ числѣ 1 чел. изъ новокрещенъ.

³ Въ томъ числѣ 1 чел. изъ новокрещенъ.

⁴ Произведены въ церковные причетники или къ тому приуготовленные.

Таковы были результаты постановлений 22 января и 28 мая 1735 г., поскольку у насъ о нихъ имѣются статистическія данныя.

Когда въ 1736 г. были предписаны разборъ и отдача неприсягавшихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей въ солдаты, въ соотвѣствующихъ законахъ старательно подчеркивалось, что они имѣютъ въ виду только тѣхъ неприсягавшихъ, которые не были положены въ подушный окладъ. И въ этомъ случаѣ лица, положенныя въ подушный окладъ, были выдѣлены въ особую категорію и отдачѣ въ солдаты не подлежали. Не подлежали они и общему разбору, предписанному въ 1736 г. одновременно съ разборомъ неприсягавшихъ, а равно и второму и третьему разбормъ, предписаннымъ именными указами 7 сентября 1737 г. и іюля 1738 г.¹ Вотъ почему, напр., когда Синоду стало извѣстно, что въ Нижегородской епархіи при третьемъ разборѣ, производившемся по указу 1 іюля 1738 г., отдавались въ солдаты и такія священно- и церковнослужительскія дѣти, которыя были положены въ подушный окладъ, онъ предписалъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ представить ему по этому поводу объясненія. Происходящая по этому вопросу переписка между Синодомъ и мѣстными властями будетъ подробно изложена мною въ особой работѣ, посвященной исторіи разборовъ духовенства въ 18-мъ вѣкѣ (см. предыд. примѣчаніе).

До насъ дошли нѣкоторыя статистическія данныя объ установленной при разборѣ 1736-го и слѣд. годовъ численности лицъ духовнаго званія, положенныхъ въ подушный окладъ. Эти данныя не очень обильны: я ихъ здѣсь сообщу въ сведенномъ видѣ.

Наибольшій процентъ положенныхъ въ подушный окладъ наблюдался среди духовенства *Архангелогородской* епархіи. Число людей изъ положенныхъ въ подушный окладъ составляло здѣсь среди священнослужителей 62 чел. (18,6%), среди церковнослужителей — 142 чел. (28,1%), а всего 204 чел. (24,4% всего духовенства). У нихъ имѣлось дѣтей до 7 лѣтъ 105 чел., отъ 7 до 15 лѣтъ — 44 чел., а всего въ возрастѣ до 15 лѣтъ 149 чел. (дѣти въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ не отдѣлены отъ дѣтей, неположенныхъ въ подушный окладъ)². Въ остальныхъ епархіяхъ, по которымъ до насъ дошли свѣдѣнія, на долю положенныхъ въ подушный окладъ приходился гораздо меньшій процентъ. Въ *Астраханской* епархіи среди общаго

¹ Исторіи этихъ разборовъ, а равно и остальныхъ разборовъ духовенства въ 18-мъ вѣкѣ, авторомъ посвящена особая работа, которую онъ надѣется напечатать, лишь только къ тому представится типографская возможность.

² Доношеніе архіепископа Архангелогородскаго Аарона 14 V 1737 г. въ дѣлѣ А. С. 1736 г., № 440, лл. 78—9.

числа 238 дѣйствительно- и недѣйствительнослужащихъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей было 19 чел., положенныхъ въ подушный окладъ (8%), среди нихъ дѣйствительнослужащихъ 13 чел. (изъ этихъ 19 чел. было 6 чел. неприсягавшихъ). Любопытно, что изъ названныхъ 19 чел. 6 чел. (2 присягавшихъ и 4 неприсягавшихъ) были взяты на военную службу¹. Въ *Суздальскомъ уездѣ Суздальской епархіи* число положенныхъ въ подушный окладъ составляло среди церковнослужителей 43 чел. (8,9%), среди священно- и церковнослужительскихъ дѣтей — 19 чел. (1,6%), а всего 62 чел. (3,6%)². Среди духовенства г. *Москвы* число дѣйствительнослужащихъ церковнослужителей, положенныхъ въ подушный окладъ, составляло 25 чел. (3,6%), а число ихъ дѣтей — 24 чел. (2,3%), а всего 49 чел. (2,8%)³. У насъ имѣются еще свѣдѣнія по *Томскому заказу Тобольской епархіи*, согласно которымъ число положенныхъ въ подушный окладъ среди церковнослужителей составляло 10 чел. (18,2%), а среди священно- и церковнослужительскихъ дѣтей — 19 чел. (13,2%), а всего 29 чел. (14,6%)⁴.

Приведенныя данныя, при всей своей неполнотѣ, подтверждаютъ намъ выводы, сдѣланные выше въ связи съ приводомъ положенныхъ въ подушный окладъ къ присягамъ въ 1730-хъ гг.: за исключеніемъ малолюдныхъ окраинныхъ епархій, лица изъ положенныхъ въ подушный окладъ составляли среди остального духовенства лишь небольшой процентъ, причемъ ихъ абсолютная численность въ отдѣльныхъ епархіяхъ измѣрялась обыкновенно десятками людей⁵.

Разборъ 1736-го и слѣдующихъ годовъ представляетъ интересъ съ

¹ Доношеніе епископа Астраханскаго Иларіона 7 III 1738 г. и приложенныя къ нему вѣдомости въ дѣлѣ А. С. 1736 г., № 448, лл. 1—71.

² Экстрактъ, приложенный къ доношенію епископа Суздальскаго Афанасія 28 III 1737 г., въ дѣлѣ А. С. 1736 г., № 439, лл. 180. Кромѣ того среди неположенныхъ въ подушный окладъ пономарей значился 1 чел. изъ крестьянскихъ дѣтей. Среди отданныхъ въ солдаты по Суздальскому у. значился 1 положенный въ подушный окладъ церковникъ (вѣдомости, прилож. къ доношенію епископа Суздальскаго Симона 10 IX 1740 г. въ дѣлѣ А. С. 1740 г., № 75, лл. 71—83).

³ Вѣдомость, приложенная къ доношенію Московской син. правл. канцеляріи 16 II 1737 г., въ дѣлѣ А. С. 1736 г., № 438, лл. 55—66.

⁴ Вѣдомость, приложенная къ доношенію митрополита Тобольскаго Антонія 25 IX 1737 г., въ дѣлѣ А. С. 1735 г., № 278, л. 1011.

⁵ Что положенные въ подушный складъ дѣйствительно бывали необходимы для замѣщенія церковныхъ мѣстъ, видно, напр., изъ доношенія Псковской комиссіи разбора 30 VIII 1737 г. (въ дѣлѣ А. С. 1736 г., № 435, лл. 49—50), сообщающаго, что при разборѣ празднаго церковнаго мѣста пришлось заполнять и такими людьми, которые были положены въ подушный окладъ за попами и церквами, причемъ, однако, съ нихъ бралось обязательство, что они будутъ платить за себя подушныя деньги.

точки зрѣнія положеннаго въ подушный окладъ духовенства и въ томъ отношеніи, что при его производствѣ нѣкоторые изъ неположенныхъ въ окладъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей были положены въ подушный окладъ. Этотъ вопросъ будетъ подробно разсмотрѣнъ мною въ работѣ, посвященной исторіи разборовъ духовенства въ 18-мъ вѣкѣ.

А. В. Никитского.

Текст епиграфической надписи IG IV 1511 для наглядности даю рядом по М. Френкелю и по моей реконструкции.

Nik.

1.	- - - - - τ[α - - - - -	1	- - - - - - - - - - - τα - - - - -
	π ρ ό β α τ α] ἄπεικ[τα - - -	2	- - - - - - - - - - - α πεν[τ - - - - -
	- - - - - ις λιβα[γωτο - - -	3	- - - - - - - - - - - τρε]ῖς *, λιβαν[ωτοῦ
	vacat	3'	λ, ?].
	- - - - - τέλ]ειοι οἰν[άδες	4	✓ - - - - - - - - - - - κό]σιοι *, οἶν[ου
5.	- - - - - π]εντήκοντ[α	5	ξέσται - - - - - π]εν τ ἡ κ ο ν τ α
	- - - - - δύ]ο χοῖροι τέ -	6	- - - - - - - - - - - δ]ύο *, χοῖροι τέ -
	λειοι - - - - -]ας δέκα με -	7	λειοι - - - - - - - - - - -]ας δέκα *, μέ -
	- - - - - καρύων μ[όδιοις)	8	λιτος ξέσται - - - - -], * καρύων μῖ *
	- - - - - βδελλίου (λείτρα)	9	- - - - - - - - - - - *,]βδελλίου λ, *
10.	- - - - - ος κρειός	10	✓ - - - - - - - - - - -]ος *, κρειός *
	- - - - - νου ξεσται χεS	11	- - - - - - - - - - - ,οἷ]νον ξέσται χεί -
	- - - - - ον θήλια(?) μία	12	λοι - - - - - *, β]ονθήλια μία,
	- - - - - λων τριακοσίων	13	- - - - - - - - - - -]ων τριακοσίων.
	- - - - - ου ξεσται πεν -	14	✓ - - - - - ἐλαί-s. οἶν]ου ξέσται πεν -
15.	τ - - - - - τρ]εῖς χοῖροι τέλ -	15	τακόσιοι? - - - - - τρ]εῖς, χοῖροι τέλ[ει -
	ειοι - - - - - ὄρνεα δ[ύο.	16	οι - - - - - πέντ]ε *, ὄρνεα δύ[ο *, ?
	vacat	16'	- - - - - - - - - - -].
	- - - - - ου ξε[στ -	17	✓ - - - - - ἐλαί-s. οἶν]ου ξε[σται . . .
18.	- - - - - ο' - - - - -	18	- - - - - - - - - - - - - - -

Въ текстѣ Френкеля мною изъ его же копіи добавлены неиспользованный имъ знакъ въ концѣ 11, похожій на латинское S, и неполныя буквы въ 13, 16 и 18; подъ прочими неполными буквами его копіи поставлены точки; исправлена опечатка 7—8 *τε[λεῖοι]*, ср. 4 и 15—16. Френкель только «exscripsit» надпись, а эстампажа, къ ущербу для изданія, не захватилъ.

По сходству письма и значка для литры (9) съ трозинскимъ отрывномъ эдикта Діоклитіана о цѣнахъ IG IV 836, онъ относитъ надпись къ концу III или началу IV в. по Р. X. и продолжаетъ: «Rectam sine dubio [?] definitionem comiter mihi suppeditavit Mommsen: est index [одинъ?] rerum in magnum [?] epulum [?] consumptarum [?].—Vs. 2 [*πρόβατα*] ἀπек[τα] [?]. Cf. Athen. I 9 C: *Φιλόχορος* (fr. 63, FHG I p. 394) *ιστορεῖ καὶ κεκολύσθαι Ἀθρήησιν ἀπέκτον ἀρνὸς μηδὲνα γεύεσθαι*. Eandem legem ex Androtione (fr. 41, FHG I p. 375) affert Athenaeus IX 375 B.—Vs. 4 [*τέλ*]ειοι οἶν[άδες]. Supplementum substantivi (*columbae*) [?] petivi ex edicto Diocletiano IV, 28. Multo verisimilius [?] fuerit, quam—ειοι οἶν[οῦ].—Vs. 9 *βδελλίον*, cf. Mommsen und Blümner *Maximaltarif des Diocletian*, p. 180.—Vs. 10 incertum, utrum referatur aries an cicer [?]: [*όροβιαῖ*]ος κρείος [?]. Vs. 14. 17 vix erravi [?] transscribens *ξῆσαι* [такъ?] propter versum 11, in quo quidem differt [?] litterae Xi species».

Изъ прибавленныхъ мною вопросительныхъ знаковъ къ объясненіямъ издателя и изъ имѣющихъ сейчасъ обнаружиться ошибокъ и неточностей его копіи уже видно, что, если бы наша небольшая надпись не была вовсе издана, оказались бы не особенно нужными десятки замѣчаній, вызываемыхъ теперь трактованіемъ надписи въ IG IV ¹. Впрочемъ, и безъ отношенія къ появленію неточностей и недоразумѣній въ такомъ традиціонно авторитетномъ вообще изданіи, какъ «Inscriptiones Graecae», ближайшее выясненіе подробностей формы и содержанія надписи, кажется, не будетъ излишнимъ.

¹ Прежнее заглавіе: *Corpus inscr. Graec. Peloponnesi et insularum vicinarum*, vol. I. См. мои статьи въ ЖМНП 1902, X, 445—467 и 1903, III, 143—144 (о №№ 752 и 941), 1903, I и II, 27—55 (о № 894), 1903, XI и XII, 515—531 и 1904, I, 16—30 и III, 113—137 (о многихъ десяткахъ надписей) и въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. за 1912 г., т. XXX (о № 1491). Оцѣнивая сначала изданіе Френкеля безъ знакомства съ оригиналами или эстампажами надписей, я только въ послѣдней статьѣ (1912 г.) использовалъ одинъ изъ моихъ епидаврійскихъ эстампажей 1903 года, позволяющихъ оставить въ силѣ мою прежнюю довольно суровую критику изданія. Если въ 1913 г. даже продолжатель Френкеля по изданію пелопоннискскихъ надписей, Гиллеръ фонъ Гертрингенъ, отзывается о покойномъ, какъ о «vir rerum potius, quam lapidum gnarus» (IG V, II, стр. 5 предисловія), то въ этой осторожной (de mortuis....) характеристикѣ можно видѣть подтвержденіе правильности моего взгляда на работу Френкеля.

По эстампажу надпись читается легко: письмо хорошей сохранности и крупное, хотя и не вполне ровное, — съ колебаниемъ отъ 10 до 15 миллим., а въ концѣ 13 послѣднія двѣ втиснутыя буквы *ov* всего 4—5 миллим. высоты, что Френкель не отмѣтилъ, давъ впрочемъ N въ неправильной формѣ вмѣсто обычной. — Въ концѣ 2 ясно N, а не K. — Въ началѣ 4 у Френкеля въ копіи горизонтальныя черточки угловатаго E съ втянутымъ язычкомъ, но e у насъ всюду серповидное съ чрезвычайно вытянутымъ язычкомъ, и здѣсь такого языка несомнѣнно не было, а видны только концы серпа, слѣдовательно безспорно *σ*, а не *ε*. — Въ началѣ 7 неполный знакъ, конечно, нужно принять только за *α*. — Въ концѣ 11, гдѣ у Френкеля нѣчто въ родѣ S, стоитъ отчетливо $I = \iota$. — Въ началѣ 16 видны не остатки угловатаго E, а вытянутый язычекъ и нижній конецъ серпа. — Въ 11, 14 и 17 ξ имѣетъ въ общемъ одну и ту же форму, связанную, т. е. пишущуюся въ одинъ приемъ, близкую къ рукописной; огромная разница у Френкеля (11 Z и 14 и 17 3) — результатъ неточности копіи. — Въ 8 *μόδιος* выражено посредствомъ буквы M съ sigma lunatum надъ ней, въ 9 *λίτρα* — въ видѣ Λ съ хвостикомъ влѣво внизу.

Въ моей транскрипціи въ одиннадцати мѣстахъ звѣздочками отмѣчены пробѣлы на камнѣ, размѣромъ въ 1—2 spatia, въ стр. 3, 4, 6, 7, 8 (дважды), 9 (тоже), 10 (тоже) и 16, — въ послѣдней на мѣстѣ точки вверху строки у Френкеля, хотя эта точка могла быть случайной ямкой, въ крайнемъ случаѣ знакомъ препинанія, никоимъ образомъ не остатокъ буквы. Пробѣлы несомнѣнно не случайныя. Въ другихъ десяти мѣстахъ между отдѣльными словами ихъ нѣтъ. Ими очевидно раздѣлялись не слова, а связныя группы словъ. Это своего рода интерпункція, съ которой нужно считаться. Вездѣ на мѣстѣ пробѣловъ (звѣздочекъ) и притомъ, кажется, именно только тамъ приходится и намъ поставить знаки препинанія. Френкель въ копіи, хотя и не вездѣ, показалъ эти пробѣлы, но ими не воспользовался и соединялъ слова въ группы даже вопреки этой интерпункціи, по крайней мѣрѣ, въ пяти случаяхъ ошибочно (3, 4, 6, 7, 10). Не вполне увѣренъ я въ пробѣлѣ предъ *χοῖροι* въ 15: онъ настолько незначителенъ, что не бросается въ глаза, и если его здѣсь не было, то только въ этомъ мѣстѣ моя запятая не подсказана камнемъ ¹.

¹ Въ указанныхъ пробѣлахъ можно видѣть зачатки перехода отъ очень удобнаго для пишущихъ непрерывнаго письма (*scriptura continua*) къ развившемуся съ теченіемъ вѣковъ вполне раздѣльному письму, которое, въ связи съ употребленіемъ мѣстами заглавныхъ буквъ и съ болѣе или менѣе сложной системой знаковъ препинанія (и то еще недостаточной для «выразительнаго» чтенія), несомнѣнно гораздо удобнѣе для читателей, а интересы послѣднихъ въ области письма и печати, думается, гораздо важнѣе: то, что пишется, предназначается для читателей, а ихъ почти всегда больше, чѣмъ пишущихъ, такъ что послѣднимъ естественнѣе было бы поступаться своими удобствами.

Между 3 и 4 и затѣмъ между 16 и 17 Френкель отмѣтилъ пробѣлы для цѣлыхъ строкъ и, повидимому, думалъ, что эти пробѣлы были всегда пустыми во всю ширину камня, такъ какъ послѣ δ[ύο] въ концѣ 16 поставилъ точку. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что тутъ были дѣйствительно строчки, только занятыя лишь въ пропавшей лѣвой части, именно 3' вѣроятно только значкомъ или значками для литръ, а 16', можетъ быть, двумя словами или словомъ и значкомъ или именемъ мѣсяца и т. п. Уже эти пробѣлы показываютъ, что въ надписи содержится не одинъ «index», а по крайней мѣрѣ три indices. Но изъ отсутствія въ предѣлахъ съ 4 по 16 подобныхъ якобы строчныхъ пробѣловъ, еще не слѣдуетъ, что даже эти строки представляютъ нѣчто цѣлое. Если отдѣлъ текста заканчивался вмѣстѣ съ концомъ строки, то, конечно, послѣ него не нужно и ожидать того, что мы видимъ въ 3' и 16', т. е. кажущагося намъ *vasat*. Мы видѣли, что двѣ послѣднія буквы въ 13 втиснуты, хотя можно было бы, сохраняя правильность дѣленія слова, перенести *ων* въ слѣдующую строку. Скорѣе всего рѣзчикъ именно хотѣлъ закончить здѣсь отдѣлъ надписи, и я съ тѣмъ большей увѣренностью ставлю здѣсь точку, что между 13-й и 14-й стр. промежутокъ нѣсколько шире обычного междустрочнаго. Кромѣ того, стр. 14—16' уже потому неудобно связывать въ одно цѣлое съ 4—13, что тогда тутъ дважды назывались бы *χοῖροι*: 6 и 15. Итакъ въ 14—16' приходится признать уже четвертый index. Даже строки 4—13, по моему, трудно оставить безъ раздѣленія на два перечня, такъ какъ иначе тутъ оказалось бы двукратное упоминаніе о винѣ: 4 и 11. Вопросъ только, гдѣ поставить точку: въ концѣ ли 8 или 9 или 10. Я не безъ колебанія ставлю ее въ концѣ 9, такъ какъ при этомъ въ концѣ даннаго перечня окажется *βελλίου λίτρα*, точно такъ же, какъ въ концѣ перваго отдѣла *λίβαν[ωτοῦ | λ](ίτρα)*. Такимъ образомъ мы получаемъ index въ 4—9 и еще въ 10—13, а всего уже пять. Не предлагаю дальнѣйшихъ подраздѣленій, для меня сомнительныхъ, какъ, напр., раздѣленія 4—9 на 4—5 и 6—9. Въ пользу признанія указанныхъ пяти отдѣловъ (1—3', 4—9, 10—13, 14—16' и 17—18) говорить и то, что при этомъ вино оказывается упомянутымъ вездѣ въ первой или второй строкѣ отдѣла, именно, несомнѣнно въ 4 и 11 и почти несомнѣнно въ 14 и 17, гдѣ, конечно, возможно и *[ἐλαί]ον*. А противъ единаго index'а Френкеля говорило бы еще и троекратное появленіе «*ἔξεται*», даже при его этой несомнѣнно ошибочной акцентуаціи. Что онъ разумѣлъ подѣ «*ἔξεται*», какіе отесанные, выскобленные, гладкіе или полированные предметы, остается неизвѣстнымъ, и среди, напр., *λίθοι*, *πέτραι*, *ἐλάτη*, *κέρας*, *ἀγναι*, *αἶθουσαι*, *τράπεζαι* онъ могъ остановиться на «столахъ» подѣ влія-

ніемъ, пожалуй, гомеровскихъ реминисценцій (въ родѣ Od. I 138 *παρὰ δὲ ξερῶν ἐτάνυσσε τράπεζαν*).

Имѣя въ виду пока еще «definitio» надписи, я не понимаю, какъ можно было при мысли о «великомъ пирѣ» устранить упоминаніе о винѣ даже тамъ, гдѣ—въ одномъ изъ четырехъ мѣстъ, именно 4—Френкель вспомнилъ объ οἶνος. Какъ бы мы ни выразили epulum по-гречески: *θοῖνη, δημοδομία, ἐστίασις, εὐωχία, πανδασία, συμπόσιον* и т. п., у грековъ-то при любомъ *δεῖπνον*, даже при спартанскихъ сисситіяхъ, не обходилось безъ вина, и, пожалуй, можно еще было бы говорить объ *ἀμέθυσσα* (*ἀμέθυστα*) *συμπόσια*, но *ἡγάλλα συμπόσια* вѣроятно и сказать было нельзя (*contradictio in adiecto*), развѣ только въ видѣ *δξύμωρον*. Да въ сущности иначе и непонятно, что именно навело на мысль о «великомъ пирѣ»: ужели орѣхи (8) и «горохъ» (10)? Объ этомъ ниже.

Въ надписи перечисляются, конечно, не «*res consumptae*». Въ перечняхъ «израсходованнаго», въ разнообразныхъ греческихъ расходныхъ вѣдомостяхъ и т. п., какъ, конечно, и не въ греческихъ только, главнымъ являются количества не столько вещей, сколько потраченныхъ на нихъ денегъ, а мы видимъ въ надписи только первыя, послѣднихъ же безъ крайнихъ натяжекъ не найдемъ. Есть *res consumendae*, но не *consumptae*. «Несомнѣнная *definitio*» цѣликомъ отпадаетъ.

Сказанное противъ перечня расходовъ говоритъ и противъ предположенія о тарифѣ, въ родѣ діоклитіанова. Въ святилищѣ Аскліпія, гдѣ публиковались длинные перечни чудесныхъ исцѣленій (IG IV 951—953) и подробныя сообщенія о курсѣ леченія отдѣльныхъ лицъ (IG IV 955), какъ бы докторскіе рецепты, можно было бы ожидать публикаціи и вообще подобныхъ рецептовъ противъ тѣхъ или другихъ болѣзней. Но и къ такому типу наша надпись не подошла бы ни по содержанію, ни по формѣ. Не подходитъ она и къ весьма распространеннымъ у грековъ статутамъ или объявленіямъ объ *ἱερῶσυνα*, о жертвенныхъ доляхъ, поступавшихъ въ пользу жрецовъ. Она относится, думаю, къ не менѣе распространенному типу публикацій, которыя мы называемъ «священными, праздничными или жертвенными календарями», *fasti sacri*, содержащими въ разныхъ формахъ, объемѣ и подробностяхъ установленныя мѣстнымъ обычаемъ или закономъ указанія, какимъ богамъ и въ какіе дни или праздники какія именно жертвы должны приноситься, безразлично, сопровождался ли жертвы послѣдующимъ угощеніемъ присутствующихъ или нѣтъ. Конечно, говорятъ, *πᾶσα συμπόσιον συναγωγή παρὰ τοῖς ἀρχαίοις τὴν αἰτίαν εἰς θεὸν ἀνέφερε* (Athen. V 192 B), и съ обывательской точки зрѣнія при жертвахъ часто не столько думали о

богахъ, сколько объ угощеніяхъ (у насъ нѣчто аналогичное выразилось даже въ словѣ «праздникъ» и въ отношеніи современныхъ массъ къ праздникамъ), и въ жертвенныхъ и праздничныхъ статутахъ и т. п. обывательскіе интересы иногда проскальзываютъ въ добавочныхъ указаніяхъ о *θοῖναι* или *δημοδοῖναι*, но послѣднія всетаки представляются юридически какъ нѣчто *posterius*, и только съ такимъ ограниченіемъ можно было думать о нихъ и въ нашей надписи. Самое главное, т. е. *pius* во всякомъ случаѣ были жертвы богамъ, и въ нашей надписи въ томъ или другомъ изъ найденныхъ пяти отдѣловъ, можетъ быть, не исключены и такія жертвы, при которыхъ угощенія вовсе не было, — жертвы всесожженія. Отдѣльные примѣры греческихъ *fasti sacri* собраны въ изданіи I. von Prott'a и L. Ziehen'a *Leges Graecorum sacrae*, именно въ принадлежащей Протту первой части изданія, которая въ отдѣльности даже названа «*Fasti sacri*» и вышла въ 1896 г., на шесть лѣтъ раньше, чѣмъ IG IV¹. Самый подробный текстъ тутъ, пожалуй, календарь мараѳонскаго тетраполя (LGS I 26), къ сожалѣнію не сполна и плохо сохранившійся. Проттъ въ бесѣдахъ со мной лѣтомъ 1903 г. (незадолго до самоубійства) возмущался не менѣе меня небрежностью эпиграфической работы Френкеля, съ которой онъ былъ близко знакомъ, какъ одинъ изъ помощниковъ его по копированію надписей Арголиды. Онъ (или его книга) могъ бы дать Френкелю лучшія указанія для нашей надписи, чѣмъ Моммзенъ, и, если бы пожилъ, издалъ бы ее вѣроятно въ *addenda* къ своимъ *Fasti*, обратилъ бы вниманіе на такія обозначенія животныхъ, совершенно обычныя именно для жертвенныхъ, для *ιερεῖα*, какъ *τέλειος* (въ отличіе отъ *γαλαθηνός*) въ 6—7 и 15—16 (Френкель нашелъ его ошибочно еще въ 4) и *θήλια* = *θήλια* (въ отличіе отъ *ἄρσην*) въ 12, гдѣ Френкель сомнѣвался безъ нужды въ собственной транскрипціи этихъ пяти буквъ, хотя вопросъ могъ быть только о предшествующихъ имъ.

Въ самомъ началѣ таблицы нашихъ епидаврійскихъ *fasti sacri* могъ стоять заголовокъ въ родѣ: *αἰδε θυσίαι νόμιμοι* (ср., напр., въ надписяхъ дельфійскихъ Лавіадовъ: *θοῖναι δὲ [τ.]αἰδ[ε νόμιμοι]*, LGS II 74 D 3—4) или *τάδε ἱερὰ θύειν* (въ Миконосѣ, *ib.* I 4, 3—4) или *κατὰ τάδε θύεσθαι* (ср. въ Пиреѣ, *ib.* II 18, 5) и т. п. Затѣмъ въ каждомъ изъ отдѣловъ, об-

¹ Начало этихъ *Fasti sacri*, стр. 1—18, появилось еще раньше, какъ докторская диссертация Протта, подъ заглавіемъ «*Fasti Graecorum sacri*», 1893, и въ томъ же типографскомъ наборѣ вошло и въ совмѣстное изданіе LGS, съ прибавленіемъ стр. 19—60. Половина Ziehen'a, съ подзаголовкомъ «*Leges Graeciae et insularum*» для перваго выпуска ея, вышла въ 1906 г., а второй выпускъ, *Leges Asiae*, вовсе не появится. У Ziehen'a также много матеріала для сравненія съ нашей надписью.

разцы которых мы имѣемъ въ отчасти сохранившихся пяти, въ началѣ указывалось, когда (мѣсяцъ и число,—первый, можетъ быть, въ особой строкѣ, последнее скорѣе всего цифрой по алфавитной системѣ) и какому богу приносится жертва, или просто называлось имя праздника (*Ἀπολλωνίοις*, *Ἀσκληπιείοις*, *Διονυσίοις*, *Καίσαρειοις* и т. п.), а затѣмъ перечислялись предметы, необходимые для каждого жертвоприношенія: опредѣленные жертвенныя животныя, вино, пшеница, масло (ср. «пшеницу, вино и елей» въ нашей церкви при освященіи хлѣбовъ) и т. п. Въ отношеніи подробностей тутъ возможно большое разнообразіе, отъ указанія только *ιερεῖα* до болѣе или менѣе подробнаго перечня всего необходимаго для жертвы. Совершенно полнаго перечня въ подобныхъ *fasti* вѣроятно никогда не было: подробности, извѣстныя изъ практики и жрецамъ и публикѣ, сами собою подразумѣвались и не занимали того огромнаго мѣста, которое потребовалось бы для нихъ въ перечняхъ, такъ что послѣдніе, конечно, не могутъ давать полной картины состава жертвы. Такую картину скорѣе даютъ иногда подробные отчеты о расходахъ на праздники, и въ этомъ отношеніи, пожалуй, наиболѣе интересны дилосскіе документы, упоминающіе о расходахъ на праздники Посидона и Илиѳи, тоже не всегда съ одинаковой полнотой. Наиболѣе полный и наилучше сохранившійся текстъ (а), касающійся этихъ расходовъ, напечатанъ въ ВСН XXXIV (1910), стр. 142—143; онъ позволяетъ дополнить и поясняетъ опубликованные какъ *ibid.* стр. 141 (б) и 129 (в), такъ и раньше въ XXIX (1905) стр. 524 (г) и VI (1882) стр. 26 (д)¹. Приведу статьи расхода на тотъ и другой праздникъ по тексту а (начала II в. до Р. Х.), сохраняя грамматическія формы надписи (непоследовательность падежей), но опуская числовыя данныя (количество и стоимость предметовъ), которыя и не во всѣхъ документахъ совпадаютъ и не вездѣ вполнѣ сохранились и потребовали бы отчасти специальныхъ поясненій. Расходы на *Ποσειδεα*: *βοός*-, *τροφή*-, *ιερείων ἀγῶν*-, *τροφή*-, *κριῶν*-, *δελφαιῶν*-, *κάπρος*-, *γλυκέως* - -, *οἶνον Κυνιδίων κεραμίων* - -, *ἀλφίτων* - -, *ξύλων* - -, *ὄξους*-, *σταφίδες*-, *ἀρτύματα*-, [*ἄλ*]ες-, *ἐλαί[ου]*-, *κέραμος*-, *ἄνθρακες*-, *ἄννησον*-, *ἐργάταις*-, *μαγείροις*-, *ἐπισπλαγχνίδιοι* -², *ἐρέβινθοι*-, *κάρανα*-, *κληματίδες καὶ ἑνμοί*-, *τοῖς μὴ πορευομένοις εἰς ἀπόμοιραν*-, [*οἶνον*] *Κώιου κεραμίων* - -, *νικη*-

¹ Надписи съ этими текстами должны войти въ III-й выпускъ дилосскаго, т. е. XI-го тома IG. Выпуска этого, если онъ вообще появился, въ Петроградѣ и въ Москвѣ нѣтъ (есть вып. II и IV, 1912 и 1914). Извѣстно, что обработку дилосскаго и дельфійскаго (VIII) томовъ IG взяла на себя французская академія надписей, но печатаніе ихъ должно было происходить въ Берлинѣ.

² Значеніе и назначеніе еще недостаточно установлено. Также и о *κληματίδες καὶ ἑνμοί*.

τήριον ἀμίλλης-, δευτερεῖον-. Расходы на *Εἰλειθύαια*: *προβάτων*-, *πυροί*-, *τυρός*-, *ἐρέβιν[θοι]*-, *σῆσαμα*-, *μέλι*-, *στεφανώματα*-, *ἀροτοκόποι*-, *λάχανα*-, *τάριχος*-, *[ῥ]φον* (или *[ῥ]ύον?*)-, *κάρνα*-, *οἶνος* ¹. На первый праздник ассигновалось 600 драхмъ, которыхъ иногда не хватало, — излишки расходовъ покрывались выручкой отъ продажи шкуръ (*βύρσης, δερμάτων*), винной посуды (*κεραμίων*) и т. п. На второй праздникъ полагалось только 40 драхмъ, хотя расходы бывали нѣсколько больше. Первый былъ связанъ съ настоящими *θοῦναι* (см. хотя бы упоминаніе о *μάγειροι* и *ἐργάται*), съ выдачами даже для неприсутствующихъ лично на праздникъ и съ состязаніями и съ призами. По тексту *α*, жертвенныя животныя обошлись на Посидіяхъ въ 225 драхмъ (а вмѣстѣ съ кормомъ—250), вина—216 драхмъ. Вообще это не говоритъ объ особенной пышности. На большихъ праздникахъ жертвенныя животныя обходились въ нѣсколько тысячъ драхмъ и цѣна одного *βοῦς ἡγεμόνος* была больше (см. Stengel Gr. Kultusaltert.² 103), чѣмъ стоимость всѣхъ, скажемъ, пятнадцати *ιερεῖα* вмѣстѣ съ *βοῦς* на Посидіяхъ (число козъ и поросятъ въ *α* не указано, барановъ—два). А Илиіаи представляются уже совсѣмъ скромнымъ праздникомъ: *πρόβατα*—22 др., вино—5½ др., угощеніе—почти въ родѣ холодныхъ закусокъ (вмѣсто поваровъ одинъ хлѣбопекъ или хлѣборѣзь, ср. *τάριχος*) ². Совершенно очевидно, при сравненіи отдѣльныхъ рубрикъ нашей надписи съ показаніями о дилосскихъ Посидіяхъ, что наши перечни относятся къ типу перечней средней подробности. При этомъ, если видѣть во всей надписи даже одинъ только перечень, онъ всетаки уступалъ бы перечню расходовъ на дилосскій, хотя и не пышный, Посидонъ пиръ. На дилосскія данныя придется ссылаться и ниже.

По кусочкамъ строкъ сохранившихся пяти отдѣловъ епидаврійскаго жертвеннаго календаря опредѣлить, съ какими именно богами или праздни-

¹ Въ отчетахъ о расходахъ на жертвы или праздники часто безъ подробностей указывается или сразу общая сумма или отдѣльно расходы на *ιερεῖα* или и еще на нѣкоторые предметы и затѣмъ *εἰς τὰλλα* (напр., IG XI, II, 145, 5 или 146 A 70 или 153, 4 сл. и 11 сл., ср. *εἰς ἀνάλογα* 204, 64).

² Кстати, вино среди расходовъ на Посидіи называется трижды. Это однако не говорить противъ моего вывода изъ повторнаго упоминанія о винѣ въ нашей надписи о дробленіи ея на отдѣлы. Въ дилосской надписи сначала называются два сорта вина (*γλυκὸς* и *Κνίδιος*), рядомъ и непосредственно послѣ *ιερεῖα*. Въ надписи δ о книдскомъ винѣ сказано *εἰς τὸν ἀλφίτισμόν*, и зѣкъ рядомъ стоитъ *ἀλφίτων*. Это вино необходимо было вѣроятно прже всего для жертвы (о немъ же вѣроятно говорятъ выраженія *οἶνος εἰς ἱερισμόν* IG XI, II, 199 A 22 или 287 A 46, а также *ἱεριστὰς εἰς σπονδάς* 203 A 33 или 224 A 27). Затѣмъ далеко ниже называется новый сортъ вина (*Κῶιος*), въ особой рубрикѣ и для особаго назначенія (*τοῖς μὴ πορευομένοις*). Въ нашей же надписи мы, кажется, не видимъ разныхъ сортовъ вина и съ разными назначеніями. Не излишнимъ къ сказанному выше объ отдѣлахъ нашей надписи прибавить, что и въ дилосскихъ текстахъ вино указывается въ числѣ первыхъ расходовъ.

ками связаны эти отдѣлы, едва ли удастся, если принять во вниманіе, съ одной стороны, помимо фрагментарности, отсутствіе въ предѣлахъ сохранившагося особенно характерныхъ признаковъ принадлежности жертвеннаго матеріала къ опредѣленнымъ культамъ, съ другой — множество епидаврійскихъ культовъ¹, и если при этомъ считаться еще съ большимъ разнообразіемъ практики отдѣльныхъ городовъ въ дѣлѣ выбора *ιερεῖα* для разныхъ божествъ, предписывавшей въ одномъ мѣстѣ то, что запрещалось въ другомъ, не допускавшей, напр., козъ для Асклепія въ Епидаврѣ и допускавшей въ Кириѣ и др. мѣстахъ, не всегда согласной даже въ отношеніи того, на первый взглядъ, общаго правила, по которому мужскимъ божествомъ нужно приносить *ἀρρενας*, женскимъ — *θηλείας*².

Перейду къ частностямъ нашей надписи въ порядкѣ строкъ ея.

2. Камень даетъ или два числительныхъ, напр. *τριάκοντ[α] πέν[τε]* или существительное съ числительнымъ, напр. *ιερεῖ[α]* или *πρόβατ[α]* или *πόπαν[α]* *πέν[τε]* или — *τήκοντα* и т. п. «Нестриженные овцы» вмѣстѣ съ буквой К отпадаютъ. Изъ афинскаго запрета питаться мясомъ такихъ овецъ (*ἐπιλιπούσης ποτὲ τῆς τῶν ζῶων τούτων γενέσεως*, Филохоръ), заключать, что въ Епидаврѣ это мясо ѣли, конечно, можно, но для даннаго мѣста теперь излишне³.

3. Дополненіе *τρεῖς* предъ звѣздочкой едва ли сомнительно: предъ знакомъ препинанія у насъ ожидается скорѣе всего числительное. Тоже должно сказать и для *δ]ύο* 6 и *τρεῖς* 15 и *πέντ]ε* 16. Въ концѣ 3 могло помѣститься только *λίβαν[ωτοῦ]*, а количество могло быть указано только въ слѣдующей строкѣ.

3'. Если вделій въ 9 считается на литры, то и здѣсь для «ливана» (ср. «злато, ливанъ и смирну», Ев. Матѣ. II, 12), который мы обычно смѣшиваемъ съ ладаномъ, естественно принять ту же мѣру, т. е. въ началѣ 3' было вѣроятно только Λ съ хвостикомъ или еще съ числительнымъ, такъ что почти вся строка оставалась пустой (оттого вѣроятно и промежутокъ между 3 и 4 нѣсколько уже занимаемаго обычной строкой). Ливанъ, когда приносился отдѣльно или съ *πόπανα* только, считался одной изъ самыхъ

¹ См. хотя бы IV-й index къ IG IV или O. Gruppe Gr. Mythol. и Religionsg., стр. 1747 сл., или даже только Præller-Robert Gr. Mythol. I 916 сл.

² См. Stengel Gr. Kultusaltert², 108 или Quaest. sacrific. 27 сл.

³ Кстаті сказать, если *ἀλεκτα πρόβατα* непригодны, какъ *ιερεῖα*, то иногда смыслъ (или мотивъ) могъ бы быть и другой, т. е. важенъ былъ не возрастъ овецъ, а представленіе ихъ нестриженными: съ одной стороны стрижка дѣлала *ιερεῖον* дефектнымъ, съ другой — *τὰ δέριματα*, слѣд. и шерсть, поступали обыкновенно въ пользу храма или жрецовъ. Ср. [οἶν] *ἐπιποκον τελέ[α]* Collitz 3731. Объ афинскомъ законѣ см. Stengel Quaest. sacrificales, 7.

скромныхъ жертвъ, своего рода лептой вдовицы (Aelian. V. Н. XI 5, Porph. De abst. II 16 и 59, Alciph. III 35, Lucian. De sacrif. 2). Но онъ требовался и при другихъ жертвахъ (*τὰ ἱερεῖα οἶνον καὶ θυσιῶν πλήρη*, Paus. IX 3, 8; ср. Sylloge² 734, 54 *λιβανωτός* среди *χοῖρος*, *ἱερά*, *σπονδά* и *στέφανος*). На Дилосѣ отмѣчаются расходы на *λιβανωτός* въ 10 олововъ и меньше (IG XI, II 287 A 43, ср. 65).

4. Мое чтеніе: *κόσιοι*, *οἶν[ον]* уже достаточно мотивировано выше (стр. 296 сл.). Френкель предпочелъ вину зрѣлыхъ или совершеннолѣтнихъ голубей, «[*τέλειοι οἶν[άδες]*», «*columbae*». Не вхожу въ орнитологію, но тотъ же Блюмнеръ (стр. 77), на котораго Френкель ссылагся, въ *οἶνάδες* видитъ *palumbi*, Wilde Tauben, Wild- oder Ringeltauben; Hesych. *εἶδος περιστερᾶς ἀγρίας* (*columba silvestris*). Извѣстны они, конечно, не только изъ діоклитіанова эдикта о твердыхъ цѣнахъ, но и изъ Аристотеля, Эліана, Аэінея и др. (см. Thesaurus), наряду съ прочими четырьмя-пятью видами голубей (*πέλεια*, *περιστερὰ*, *τρογών*, *φάττα*, *φάψ*), которые не вполне опредѣленно различались и древними писателями. Въ знаменитомъ 75-сложномъ названіи блюда, на которое приглашаетъ Аристофанъ въ концѣ *Ἐκκλησιάζουσαι*, упоминаются только *φάτται*, *περιστερὰ* и *πέλεια*, и Марціалъ не всѣмъ совѣтуетъ ѣсть *palumbos* въ виду будто бы специфическаго вліянія такой пищи (XIII, 67), но, конечно, голубей древніе вообще часто ѣли (Athen. passim), при чемъ по эдикту Діоклитіана *οἶνάδες* были нѣсколько дешевле, чѣмъ *περιστερὰ* (за пару 20 динаріевъ, а послѣдніе — 24), такъ что развѣ только могли бы показаться менѣе пригодными для *magnum epulum*, если не считаться со вкусами. Для обѣда дикіе голуби годились, но для жертвъ они едва ли были пригодны. Дичь вообще рѣдко приносилась въ жертву. При ловлѣ дичи въ сѣти, силки и т. п. трудно было поймать птицу безъ поврежденій, а *ἱερεῖα* должны были быть *ἄρτια*, *ἄτομα*, *ὁλόκληρα*, *ὕγιῃ*, *ἄπληρα*, *παμμελῇ*, *μὴ κολοβά*, *μηδὲ ἔμπληρα* *μηδὲ ἠρωσθηριασμένα* *μηδὲ διάστροφα*, вообще *ἀσινῇ* (Poll. I 29, ср. Plut. De def. or. 49, p. 437 B). У Ксенофонта въ Скиллунтѣ на праздникѣ Артемиды богиня давала гостямъ *ἄλφита*, *ἄρτους*, *οἶνον*, *τραγήματα* *καὶ τῶν θυνομένων ἀπὸ τῆς ἱερᾶς νομῆς λάχος* *καὶ τῶν θηρευόμενων* *δέ* (Anab. V, 3, 9), т. е. здѣсь *τὰ θυόμενα* отличается отъ *τὰ θηρευόμενα* (ср. Stengel Gr. Kultusalter². 109). Далѣе, если бы на камнѣ было не *-σιοι*, а дѣйствительно *-ειοι* или даже полное *τέλειοι* и если бы даже не было послѣ него пробѣла, все-таки связывать *τέλειοι* съ *οἶν[άδες]*, по моему, было бы невозможно. При такой связи предполагаются и «молочные голуби», голубиные циплята: сопоставленіе *τέλειος* и *γαλαθηνός* самое обычное у грековъ, такъ что даже комики говорили *γαλαθῆν² ἔκλεπτον*, *οὐ τέλεα* (Athen.

IX 396 С изъ Ферекрата)¹. Но «молочные» голуби, да еще дикіе, напоминаютъ, пожалуй, молочныхъ мышей (Athen. *ibid.* изъ Алкея: *εἰ τι γούριον αἶν σοι λέγω πλέον τι γαλαθηνοῦ μνός*). Дѣлалъ ли Фр. этотъ выводъ и руководился ли при этомъ наличностью формъ *περιστέρια* и *περιστερίδια*, конечно, неизвѣстно, но, по моему, эти *deminutiva* были только ласкательными, какъ и наши голубочекъ, голубчикъ, голубка («тонетъ сизый голубочекъ», ср. Е. Кагаровъ *Культъ фетишей* и пр. 104₃)². Но есть и другое соображеніе противъ *τέλειοι οἰνάδες*. Въ подобныхъ нашему перечняхъ отличительный эпитетъ *τέλειος*, какъ и *γαλαθηνός*, *ἄρρην*, *θήλεια*, обычно ставится послѣ, а не впереди существительнаго: *βοῦς τέλειος*, *οἷς τ.*, *ῶς τ.*, *ἱερὰ* и *ἱερεῖα τέλεια* и *ἐκατόμβη τελεία* и т. п. Ср. *ἄρματι τελείοι*, а также *Ζεὺς Τέλειος*, *Ἥρα Τελεία*³.

5. О [ξέστας] см. къ 11.

6. О [δ]ύο см. къ 3. Въ *χοῖροι τέ[λειοι]* числительное это въ виду пробѣла, конечно, не относится. Искать числительное въ *τέ[σσαρες]* неудобно въ виду неправильнаго переноса (въ родѣ допущеннаго въ IG для 15—16). Числительное стояло послѣ *τέ[λειοι]*. *Χοῖρος*, конечно, можно считать за *animal propter convivium natum* (Juvenal. I, 140), но и двукратное упоминаніе о *χοῖροι* (здѣсь и 15) не говоритъ специально за *erulum* больше, чѣмъ за жертву.

¹ Ср. у Cic. De leg. II 29 quibus hostiis immolandum cuique deo, cui maioribus, cui lactentibus, cui maribus, cui feminis.

² Впрочемъ ср. *οὗο τρύγονας ἢ δύο νοσσοὺς περιστερῶν*, Levit XII 6 и 8, XV 14 и 29, Numer. VI 10 (ср. Ев. Матѣ. II 23—24).

³ Лукіановское *ἐλεῖσθαι δὲ ἐπιγνώμονας τελείους θεοὺς ἐπτά* (Deor. conc. 17), по своему контексту, въ счетъ не идетъ, какъ и подобныя мѣста у другихъ авторовъ. По той же причинѣ недоказательно въ архаической аргосской надписи BCH XXXIV 331 = ЖМНП 1911, VI, 2: *ἡ κα τοῖ Μαχαιεῖ θύομεν τοὺς Γεξέκοντα τελέους ὄβινς*. Въ мессинскомъ обломкѣ, который издавалъ Вильгельмъ въ афинскихъ Mittheilungen 1891, стр. 352, потомъ въ 1896 г. Проттъ въ LGS I 15, а въ 1898, независимо отъ Протта. Г. Мейстеръ у Collitz'a 4650 и, наконецъ, послѣ новаго сличенія, въ 1913 году Кольбе въ IG V, I 1447, Мейстеръ въ стр. 3 напечаталъ: «...τ]έλειον χοῖριον ἔρσεν», съ двумя удареніями. Если это не опечатка, то здѣсь можно было бы видѣть колебаніе между *τέλειον*, какъ *nominal*, или *assus.*, и *τελέων* = *τελέων*.— послѣднее было бы возможно въ видѣ, напримѣръ, *τῶν μὲν τ]έλειον* и пр., но надпись относится къ III—II вѣку до Р. X. и ω имѣетъ въ ней всѣ права гражданства. Кольбе пишетъ *τ]έλειον χοῖριον ἔρσεν*, также безъ запятой. Лучше у Протта: *ὄν? τ]έλειον, χοῖριον ἔρσεν*. Проттъ, видимо, чувствовалъ неудобство расположенія словъ, а также, можетъ быть, и сочетанія *τέλειον* съ *χοῖριον*, т. е. съ дѣйствительнымъ, а не ласкательнымъ, *deminutivum* (въ отличіе отъ *περιστερίδιον*; ласкательное употребленіе *χοῖριον*, вѣроятно, было лишь исключеніемъ; у Аѳиней IV 165 В Кинулкъ обращается къ Ульпіану со словами: *ἀλλ' ὃ χοῖριον ἐδάρετον*). Въ той же надписи есть и *χοῖρον*. Вобщемъ изданіе этой надписи у Мейстера и Кольбе хуже, чѣмъ у Протта; см., напр., *[θηλυτ]έραν* у обоихъ; о *[ξε]στίον* у Мейстера ср. ниже къ 11.

7. Стоящіе предъ пробѣломъ *-ας δεκα*, конечно, связаны между собой, но предъ числительнымъ ожидается *nominativus pluralis*, а окончаніе *-ας* пригодно лишь для *genitiv. sing.* или *accusativ. plur.* Невыдержанность надежа въ перечняхъ, конечно, встрѣчается (ср. выше о дилосскихъ), однако предположеніе здѣсь смѣны *nominativ'a* *accusativ'омъ* было бы лишь крайней мѣрой, едва ли примѣнимой при фрагментарности текста. Поэтому я не рѣшаюсь дополнять, для примѣра, *αἰγας δεκα* или *δραχμ]ας δεκα* (Sylloge² 737, 80 въ другомъ контекстѣ *λεπτοῦ δραχμᾶς κε'*) или *ἐλαίον ξέστ]ας δεκα*, *μερίδ]ας δεκα* и т. п. Для примѣра съ *genitiv'омъ* можно было бы предложить *αἰγες* (или вмѣсто того связать съ предшествующимъ *χοῖροι*) *ἐκ τᾶς ἱερᾶς ἀγέλ]ας δεκα* (ср. выше мѣсто изъ Xenoph. Anab., хотя доризмъ въ нашей поздней надписи едва ли допустимъ) или *ἐκάστης ἡμέρ]ας δεκα* (если рѣчь шла о праздниѣ, длившемся нѣсколько дней) или вообще какое-либо опредѣленіе. Для *accusativ'a* годилось бы, на примѣръ, *πυροὶ εἰς φθόι]ας δεκα* или вмѣсто *φθόιας* имя какого либо изъ безчисленныхъ *πόπανα*, *πέμματα*, *πλακοῦντες* (см. перечни ихъ у Lobeck Aglaophamus II, 1060 сл.), съ соотвѣтственной постановкой *κριθαί* (вмѣсто *πυροὶ*) или названія муки въ родѣ *σεμίδαλις*, *σίλικυς*, *ἄλφιτα* и пр.¹ Къ *φθόιας* ср. изъ косской надписи LGS I 5 = Sylloge² 616, 31 (ср. 38): *ἔπειτα ἄγοντι τὸ[μ β]οῦν καὶ τὸν καυτὸν καὶ φθόιας ἐπὶ καὶ μέλι καὶ στέμμα* и Athen. XIV 647 D: *ὁ δὲ φθοῖς οὕτω γίγνεται· τυρὸν* (у насъ возможно *πυροὶ καὶ τυρὸς εἰς φθ. δ.*) *ἐκπιέσας τρῖβε καὶ ἐμβαλὼν εἰς κόσκινον χάλκεον διήθει, εἴτ' ἐπίβαλε μέλι καὶ σιλίγνεως ἡμίναν καὶ συμμάλαξον εἰς ἓν*. Я, конечно, не настаиваю на томъ скорѣе всего случайномъ совпаденіи, что, какъ въ косской надписи, такъ и у насъ, какъ сейчасъ увидимъ, появится рядомъ медъ, но полагаю, что и въ данномъ отдѣлѣ нашей надписи, какъ вѣроятно и въ другихъ, не обходилось безъ упоминанія о зернѣ, мукѣ или хлѣбѣ. Только какъ на примѣръ истолкованія и прошу смотрѣть на мое дополненіе даннаго мѣста². Защищать его я не буду.

7-я строка даетъ еще *με-* послѣ пробѣла, т. е. въ началѣ связной группы словъ. Здѣсь не мѣсто для *μέ[διμοι]* или *με[τρηταί]*, да у насъ и

¹ Для подобныхъ выраженій съ *εἰς* ср. Sylloge² 58, 279—280 *κεφάλαιον κριθῶν* столько-то, *ἀπὸ τούτων εἰς [π]ροκόνα τοῖν θεοῖν μέδιμος*, *εἰς τὸν πέλανον* столько-то.

² О той роли, которую иногда играли при жертвахъ *πέμματα*, *ψαιστά* и т. п., см. Porph. De abst. II 30 *θέντες γὰρ ἐπὶ χαλκῆς τραπέζης πέλανον καὶ ψαιστά περιελαύνουσι τοὺς κατανημηθέντας βοῦς, ὧν ὁ γενοσάμενος κόπτεται*. Еще см. Athen. XIV 647 BC *χοιρίαν τούτων μνημονεῖν Ἰατροκλῆς ἐν τῇ περὶ πλακοῦντων καὶ τοῦ πυραμοῦντος καλουμένον, <οὗ> διαφέρειν λέγων τῆς πυραμίδος καλουμένης. γίνεσθαι γὰρ ταύτην ἐκ πυρῶν πεφωσμένων καὶ μέλιτι δεδευμένων. αὗται δὲ ἄθλα τίθενται ταῖς παννυχίαι τῇ διαγραφῇσαντι*.

счетъ ведется не на эти мѣры, а на модіи, литры и секстаріи (см. къ 11). Дополненіе μέ[λιτος] считаю наиболѣе подходящимъ изъ всѣхъ словъ съ ме- въ родѣ μέθυ, μέλιμα, μέιον, μειράμιον, μελίμη, μελίκρατον, μελίπηκτα, μελιτοῦττα, μεμβράς, μετάχοιρον и др. Сложныя съ μελι- не годятся потому, что у насъ вездѣ, кажется, называются не готовыя уже печенья или смѣси, а лишь составныя ихъ части (μεμβράς, въ родѣ ряпушки или корюшки, и μετάχοιρον годятся въ параллель къ οἰνάδες и ὀροβιαῖος κρείος). Скорѣе прочихъ годилось бы развѣ только με[λίνης μόδιοι]. Безъ меда въ древности были немыслимы сладкія печенья (Blümner Lehrbuch d. gr. Antiqu., IV, 220), см. Athen. XIV 641—648 о множествѣ разныхъ πλακοῦντες. Медъ примѣшивали къ вину (οἰνόμελι = μελίκρατον), съ нимъ ѣли орѣхи (διαχωρεῖ δὲ μάλιστα τῶν καρύων τὰ ἐσθιόμενα μετὰ μέλιτος, Athen. II 53E) и пр., а о сакральномъ примѣненіи говорятъ μελίπηκτα, μελιτοῦτται, μελίκρατον и нерѣдкія показанія надписей, напримѣръ LGS II 24 (Michel 673), I 7 (Sylloge³ 618), Collitz 3641 и др. Секстарій меда перваго сорта стоилъ, по эдикту Діоклитіана (III, 10 сл.), 40 динаріевъ, втораго—20 (см. къ 11).

8. Отъ края излома до καρύων сохранилась неповрежденной часть поверхности камня, на которой при scriptura continua обнаружился бы какой либо остатокъ буквы, и отсутствіе его говоритъ о наличности пробѣла, слѣдовательно здѣсь не было ближайшаго опредѣленія къ καρύων. Имя κάρυα, какъ и πύες, было общимъ какъ для разныхъ видовъ орѣховъ, такъ иногда и для каштановъ, миндаля, жолудей, фисташекъ и пр., — для πάντα τὰ ἀκρόδρυα, и этимъ вызывалась нужда въ разныхъ опредѣленіяхъ и спеціальныхъ обозначеніяхъ, при чемъ всетаки, повидимому, не обходилось безъ смѣшенія. Разсчитывая говорить объ орѣхахъ по поводу «трехъ орѣховъ», входившихъ въ составъ приношеній Иридѣ (или Исидѣ?) на Дилосѣ (Athen. XIV 645 B), ограничусь здѣсь замѣчаніемъ, что у насъ подъ κάρυα безъ опредѣленія разумѣются вѣроятно орѣхи, за которыми закрѣпилось у грековъ это имя по преимуществу, т. е. βασιλικά = περσικά, iuglandes, наши грецкіе или волошскіе, Wallnüsse¹. Возможно, что именно распространенность употребленія орѣховъ у грековъ за столомъ, особенно, послѣ ѣды, при δεύτεραι τράπεζαι, въ качествѣ ἐπιδορπίσματα или ἐπιφορήματα, т. е. тогда, когда главнымъ образомъ появлялось и вино (Athen. II 52 и 53, XIV 641—642, Poll. X 79; орѣхи считались возбуждающими жажду), и

¹ Ср. Mommsen-Blümner Maximaltarif, 92, Neumann-Partsch Physik. Geogr. v. Griech. 367, 386; Е. Г. Кагаровъ Культъ фетишей и пр., 144 сл. подъ κάρυα говорить также только о грецкихъ орѣхахъ.

дала толчекъ къ мысли объ *erulum magnum*, такъ какъ, при обилии извѣстій о бытовой роли орѣховъ, ихъ сакральная роль была извѣстна слишкомъ мало: кромѣ упомянутой жертвы Иридѣ (?), вспоминали объ орѣхахъ еще по поводу *Ἄρτεμις Καρυάτις* и *Καρυάτεια* и т. п. (такъ и Е. Кагаровъ, ук. с., 145 сл.). Теперь мы видѣли орѣхи и на Посидіяхъ и на Илиѳіяхъ дилосскихъ (см. выше). Но, разумѣется, при мысли объ *erulum magnum* интересно и количество *piscum «consumptarum»*. У насъ показанъ одинъ модій орѣховъ, т. е. 8,733 литра, приблизительно треть нашего четверика, въ который входитъ около 24 фунтовъ грецкихъ орѣховъ, приблизительно по 40 штукъ на фунтъ, конечно, *ξηρῶν* и нерѣдко *κενῶν* или *σεσηπότων*. Модій, т. е. наши 8 фунтовъ или около 320 орѣховъ недавно (предъ войной) стоилъ около 2 рублей, а по цѣнамъ Діоклитіана—11 коп. (VI, 50 сл., установлена цѣна въ 4 динарія за 50 штукъ *pices optimaе virides* или за 100 штукъ *siscae*; динарій тогдашній приравнивается 1,827 пфеннига, что за 320 штукъ *siscae* даетъ около 24 пф. или 11 коп. по курсу до войны). На дилосскихъ Посидіяхъ на орѣхи тратилось 26 драхмъ (по текстамъ *α* и *ε*; вѣроятно тоже и въ *б*, гдѣ дополнено [3]6), на Илиѳіяхъ—отъ 2½ др. до 3 др. 4 оволовъ. Сравненіе это, конечно, не въ пользу епидаврійской пышности.

9. *βδέλλιον λίτρα*. Вделлій, какъ и ладанъ, ливанъ и мирра (смирна),—ароматическая смола, употреблявшаяся какъ благовонное куреніе и входившая въ составъ медицинскихъ средствъ для внутренняго и наружнаго употребленія. Проникъ онъ въ Грецію съ востока (изъ Египта, Аравіи и Остиндіи и др.) очень поздно въ сравненіи съ ливаномъ и смирной. Показанія о позднемъ времени для послѣднихъ *ξενικά θυμιάματα* можно понимать лишь относительно, въ сравненіи съ болѣе древнимъ обычаемъ пользоваться для жертвенныхъ воскурений мѣстными породами деревьевъ и кустарниковъ. Вделлій же появился лишь въ концѣ I вѣка до Р. Х.¹ Неудивительно, если о вделліи упоминается сравнительно рѣдко. Плиній (N. H. XII 35—36) между прочимъ сообщаетъ, что *bdellium «in sacris vino perfusum odoratius»*². По эдикту Діоклитіана *libra—λίτρα* (т. е. 327,45 грамм.) стоила 100 динаріевъ, лучший сортъ—170 или 175 (XXXII, 54—55, ср. въ трозинскомъ обломкѣ IG IV 836, 7).

¹ См. у насъ М. М. Хвостовъ, Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта, 1907, стр. 106, 123 сл., ср. 89, 113, 161; ср. Mommsen-Blümner, ук. с., стр. 180, вообще о жертвенныхъ куреніяхъ Н. v. Fritze Die Rauchopfer bei den Griechen, 1894, стр. 7 сл.

² Perdrizet, публикуя дельфійскій обломокъ діоклитіанова эдикта съ упоминаніемъ о троглодитской смирнѣ (*σμιρνῆς τραγυλεϊίδος*), напоминаетъ, что по Георгію VII 36, вино съ примѣсью смирны помогало жить въ добромъ здоровьѣ до старости (ВСН XXII 404 и 408 и сл.).

10. Здѣсь *κρεῖος* стоитъ между пробѣлами, и всетаки считалось возможнымъ видѣть здѣсь, какъ барана, такъ и горохъ и въ послѣднемъ случаѣ дополнять [*δροβιαῖ*]ος *κρεῖος*. Однако пусть этотъ сортъ гороха (*cicer arietinus*, Kichererbsen), какъ и вообще всякій (*ἐρέβινθος*, *δροβος*), въ поджаренномъ видѣ, подобно орѣхамъ и миндалю, подавался къ вину (Athen. I 54E—55B; см. Neumann-Partsch, ук. с., 447) и пусть *ἐρέβινθοι* встрѣчаются и на дилосскихъ Посидіяхъ и Илиѳіэяхъ, вспомнить по поводу нашего «*κρεῖος*» о горохѣ можно было развѣ только въ виду колеблющейся у Аѳиней ореографіи (*κρεῖος*, *κρεῖος*) и во всякомъ случаѣ едва ли съ большимъ правомъ, чѣмъ о значеніи «устрица» (Athen. III 87 B; «таранъ» и созвѣздіе «овна», конечно, исключаются). Ореографическій элементъ, однако, для нашей надписи значенія не имѣетъ: возможно смѣшеніе *εἰ* съ *ι* не только долгимъ, но и краткимъ. Но о горохѣ нельзя было сказать въ *singularis* и требовалось еще обозначеніе количества. Подобную ошибку допустилъ было и F. Dürnbach при первой публикаціи текста *ι* о дилосскихъ Посидіяхъ. Тамъ для «*κρεῖοι* I», пока дальнѣйшій текстъ не былъ возстановленъ, онъ въ BCH XXIX 526 колебался между «*deux béliers*» и «*pois chiche* на 2 овола» (знакъ I одинъ и тотъ же и для одного овола и для единицы) и въ BCH XXXIV 145, конечно, отказался отъ второго толкованія. Нѣкоторымъ извиненіемъ для него было *pluralis* и предположенная наличность стоимости. У O. Gruppe Griech. Mythologie, стр. 1916, въ предметномъ указателѣ подъ Schaf (Widder) названо болѣе 20 боговъ и героевъ, и Е. Г. Кагаровъ (ук. с. 261 сл.) послѣ перечня 11 божествъ и полубожествъ, съ культами которыхъ связаны были овца и баранъ, ставитъ: «и т. под.».

11. [*οἰ*]νον *ξέσται* *χεῖ*[*λοι*]. Вездѣ въ нашей надписи (еще 14 и 17 и дополняется мною въ 5 и 8), рѣчь, конечно, не о *ξέσται* Френкеля, а о *ξέσται*, т. е. о грецизованномъ *ξέστης* = *sextarius* (6-я часть конгія). Ксестъ—секстарій (0.547 литра) является и у Діоклитіана (эдиктъ, II, 2 сл., III, 1 сл., III, 10—12) мѣрой жидкихъ тѣлъ: вина, масла, меда, и мелкихъ полевыхъ и древесныхъ фруктовъ, какъ для сухихъ *modius* = *μόδιος* (*castrensis* 17,51 литр., *Italicus* 8,754 или 733 литр.) и для вѣса *libra* = *λίτρα* (327,45 грамм.). Тоже, конечно, и у насъ вездѣ¹. Въ слѣдующемъ *χεῖ*[*λοι*], по устраненіи того вычурнаго знака въ IG, который, если бы онъ

¹ В. В. Латышевъ IoSPE II 342 = LGS II 86 безъ всякаго колебанія, конечно, читаетъ: ...*οἰ*]νομέλιτος *ξέσ(τας)* γ' въ надписи римскаго времени. Наоборотъ Мейстеръ въ упомянутой въ ше надписи (Collitz 4650) III—I вѣка до Р. X. не имѣлъ права дополнять *ξε*]στίον *ἐλαῖω* *κοτύλα* *ἐς*, —знакъ препинанія тамъ лучше поставить предъ *ἐλαῖω*, какъ у Протта (тоже и въ другихъ строкахъ), или еще лучше, можетъ быть, послѣ *κοτύλα*, т. е. [*ἐς*—]*στίον* *ἐλαῖω* *κοτύλα* *ἐς*— —. Въ надписи изъ гелеспонтскаго Авида OGI 521, которая

былъ на камнѣ, могъ бы быть развѣ только интерпункціей или орнаментомъ, едва ли кто будетъ сомнѣваться. Не можетъ же быть здѣсь *χεῖρες, χειρίδες* — перчатки, *χειρόμακτρα* — «ручники», *χελιδόνες, χελωνίδες* — хотя бы въ значеніи музыкальнаго инструмента, *χελῶναι* — тоже или скамейка, *χερνίβεια* и др. Количество вина не должно смущать, хотя 1000 секстаріевъ и даетъ 547 литровъ, т. е. около 44 ведеръ или 880 бутылокъ. На дилосскихъ Посидіяхъ тратилось на три сорта вина болѣе трети всей ассигновки (216 драхмъ по тексту *а*). На дельфійскихъ Атталіяхъ (въ память Аттала II) предполагалось ставить 40 метритовъ вина (LGS II 77 = Sylloge² 306 = Michel 263), т. е. около 1570 литровъ или 2880 секстаріевъ, почти втрое больше, чѣмъ у насъ (этимъ показаніемъ, кажется, еще не пользовались для счета дельфійскаго населенія). Въ аттическомъ димѣ Плоөөѣ (Michel 140) на жертвенныхъ угощеніяхъ плоөөейцевъ полагалось *οἶνον παρέχειν ἡδὺ[ν ἐκ τῷ] κοινῷ ἐς μὲν τάλλα ἱερὰ μέχρ[ι ἡμίχο ἐ]κάστωι τοῖς παρῶσι Πλωθ[έ]ων*, а въ другіе праздники, пожалуй, и больше (*ἡμίχο* дополнено Вильгельмомъ), а въ *ἡμίχοус* — 1,637 литра. По такой нормѣ епидаврійской тысячи секстаріевъ хватило бы на 330 человекъ (желающіе могли бы тутъ привлечь къ сравненію и 320 орѣховъ, см. къ 8). Были ли въ святилищѣ и курортѣ бога-врача ограниченія той или другой нормой, а равно и временемъ угощенія собравшихся на праздникъ-пиръ, мы не знаемъ. Въ Іулидѣ (на Кеосѣ) на одномъ праздникѣ было принято *ἀποδοῖναι τὸ δεῖπνον δέκα ποδῶν* (т. е. давать обѣдъ, когда солнечная тѣнь будетъ въ 10 футовъ) *καὶ οἶνον παρέχειν ἀρεστόν, μέχρ[ις ἂν ὁ ἥλιος δύῃ* (LGS II 94 = Sylloge² 522 = Michel 402). И пусть на чисто женскій праздникъ Θεσμοφορίᾳ аоніянки вино проносили лишь тайкомъ, завернувъ его въ пеленки (Aristoph. Thesm. 690—759)¹, однако на дилосскомъ праздникѣ богини Илнеіи, вѣроятно также скорѣе женскомъ, даже въ официальныхъ счетахъ отмѣчались расходы на вино, очень небольшіе, конечно: всего 5½—8 драхмъ, но и праздникъ, какъ мы видѣли, былъ очень скромный (40 драхмъ). Вспомнимъ интересныя бытовыя греческія этимологіи: *θοῖνη* отъ *διὰ θεοῦς οἰνοῦσθαι*, а *μεθύειν* отъ *μετὰ τὸ θύειν οἶνον*

черезъ 1400 лѣтъ можетъ наводить на тяжелыя думы русскаго читателя, хотя бы и не профессоравшаго черезъ Дарданеллы, но желающаго думать, говорится о *συνήθειαι*, т. е. о «дарахъ» при проходѣ черезъ Геллеспонтъ въ пользу охраняющаго проливы флота: *οἱ οἰνήγοι πάντες οἱ τὸν οἶνον κομίζοντες εἰν τὴν βασιλίδι [ταύτην πόλιν] πλὴν μόνων τῶν Κιλίκων, κλασσικοῖς τῶν στενῶν φόλλ(ε)ις ἐξ καὶ ξέστας δύο*, т. е. даже безъ прибавки *οἶνον*, можетъ быть, въ связи съ контекстомъ (*οἰνήγοι, οἶνον*), но возможно, что и вообще *ξέστης*, sextarius, sextariolus говорилось иногда въ специфическомъ смыслѣ, какъ у насъ прежде «полустофъ» или иное названіе водочной мѣры или посуды.

¹ См. переводъ П. В. Никитина въ ЖМНП 1917 I (посмертное изданіе), стр. 46 сл. отдѣльнаго оттиска.

χεῖσθαι (Athen. I 40). Я не прочь допустить, что послѣ *χεῖ[λιοι]* было еще, напримѣръ, *πεντακόσιοι* и т. п.

12. Здѣсь я рѣшаюсь на «варварство»: дополняю *[β]ουθηλία* = *βουθη-λεια*, такъ какъ едва ли найдется подходящий къ *-ου* genitiv'ъ, чтобы сохранить отдѣльное *θηλια* : *[τράγ]ου* или *[κρι]οῦ* *θηλια* не говорили уже въ виду наличности словъ *αἴξ* и *οἷς* (ср. Poll. I 249 сл.), да и всѣ аналогичныя сочетанія съ genitiv'омъ звучали бы почти такъ же странно, какъ, напр., барана жена. А въ Thesaurus мы всетаки находимъ *βουθηλία* изъ Geoponica XVII, 1, гдѣ въ перечнѣ содержанія читается *περὶ βουθηλειῶν ἤτοι δαμάλεων* (v. l. *βουθηλιῶν* Florent. [Laurent.] LIX 32). Пусть это относится даже къ очень поздней редакціи, не чуждавшейся простонародныхъ словъ и формъ, всетаки можно допустить, что въ народѣ эта форма могла появиться гораздо раньше уже по аналогіи многихъ сложныхъ словъ, въ которыя входитъ обычно *βου-*. Du Cange въ Gloss. med. et inf. graec. приводитъ *βουθηλία* изъ Glossae graecobarbar.: *αἱ πολλὰς βόας εὐρίσκουσαι ἀπὸ ἔδνων ἐκεῖναι ὅπου εὐρίσκουσι πολλὰς βουθηλίας ἤγουν βουθηλείας ἀπὸ τῶν ἀνδράδων των.* У Sophokles'a этого слова нѣтъ, но при поискахъ оно, можетъ быть, найдется и въ давнихъ рукописяхъ и въ папирусахъ.

13. Могло быть, напримѣръ, *[ἀπὸ δηναρίων χιλί]ων τριακοσίων*, но и многое другое.

14. Здѣсь, какъ и въ 17, дополненіе *[οῦν]ου* нѣсколько сомнительнѣе чѣмъ въ 4 и 11, такъ какъ при отсутствіи буквы *ν* возможно и *[ἐλαί]ου*, да и числительное здѣсь отчасти, а въ 17 совсѣмъ не сохранилось. При *[οῦν]ου*, въ виду *χεῖ[λιοι]* въ 11, лучше дополнять *πεν[τακόσιοι]*, чѣмъ *πεντήκοντα* или *πέντε*.

15. О *[τρεῖς]* и о знакѣ препинанія см. выше къ 3 и стр. 295.

16. О *[πέν]τε* см. къ 3. Что такое *ὄρνεα*? Птицы, даже домашнія, вообще немногія и немногимъ богамъ приносились въ жертву. Правда, въ одной митилинской надписи (LGS II 119) о жертвѣ Афродитѣ и Гермесу говорится: *ἱρήμιον ὅττι κε θέλη, πλὴν χοίρου, καὶ ὄρνιθα ὅττι[να κε θέλη]*, но и здѣсь *ὄρνις* является какъ бы не *ἱερεῖον* (какъ въ свою очередь *ἱερεῖα* обозначаетъ иногда лишь мелкихъ животныхъ, *πρόβατα*, *οἷς*, *αἴξ*, въ отличіе отъ *βοῦς*). О рѣдкости птицъ см., напримѣръ, Stengel Griech. Kultusaltert.² 107 сл., Ziehen LGS. къ 119, ср. Е. Г. Кагаровъ, ук. с., 279 слл. Если исключить гусей и голубей, то останутся главнымъ образомъ куры (курица и пѣтухъ). И въ греческомъ быту, кажется, когда говорили объ *ὄρνιθια κρέα* (Aristoph. Ran. 509), разумѣли скорѣе всего куръ, — *ὄρνις* «περὶ οὗ φησὶν ἡ συνήθεια», когда говорится *ὄρνιθας ὠνήσασθαι*, обозначало даже

скорѣе курицу, чѣмъ пѣтуха (*ἀλεκτρούων, ἀλέκτωρ*, см. Athen. IX 373 B). У насъ, въ жертвенномъ календарѣ святилища Аскліпія, конечно, естественно здѣсь было бы думать о пѣтухахъ, приносившихся въ жертву Аскліпію (см. цитаты у Е. Г. Кагарова, стр. 281), но не исключены, разумѣется, и другія божества (O. Gruppe, ук. с., стр. 1905 подъ *Nahn* называется болѣе десятка божествъ).

17. См. къ 14 и 11. Объ остаткахъ 18 говорить не приходится.

Ни въ моемъ текстѣ надписи, ни при разборѣ отдѣльныхъ строкъ я не намѣчалъ даже примѣрной длины строкъ, намѣренно не желая примѣнять даже правило наиболѣе краткихъ дополненій. Дѣло въ томъ, что ширину надписи вѣроятно будетъ можно опредѣлить путемъ простого измѣренія камня, безъ всякихъ предположеній. Наша надпись 1511 находится на оборотѣ той же плиты, на которой съ передней стороны стоитъ финансовый отчетъ IV вѣка (*στοιχηδόν*) IG IV 1490, пока также невозстановленный ни въ одной строкѣ. Френкель при 1490 указалъ размѣры: вышина 0,45, ширина 0,15 и толщина 0,16. Но первыя два измѣренія совпадаютъ съ вышиной и шириной моего эстампажа 1490, камень же слѣдовало измѣрять иначе. Лицевая надпись 1490 утрачена въ ея лѣвой части, цѣла въ правой. Точно также и оборотная надпись 1511 утрачена въ ея лѣвой части и цѣла въ ея правой части. Отсюда вытекаетъ, что плита собственно отчасти сохранилась какъ съ лѣваго бока, такъ и съ праваго: съ лѣваго—въ плоскости одной стороны, съ праваго—въ плоскости стороны противоположной, слѣдовательно измѣрить ширину камня, какой она была до утраты отколотыхъ частей, совсѣмъ нетрудно. Затерялись ли у меня соотвѣтствующія замѣтки 1903 г. или просто не были сдѣланы въ разсчегѣ черезъ нѣсколько дней снова поѣхать на епидаврійскія раскопки, я не могу припомнить. Поѣхать снова туда, мнѣ не пришлось. Надписи IV вѣка, по содержанію подобныя № 1490, вырѣзывались тамъ обыкновенно на огромныхъ плитахъ, по измѣреніямъ Френкеля (къ №№ 1484 и 1485 и на стр. 185), отъ 1,82 до 2,15 вышины, отъ 0,75 до 0,92 ширины и отъ 0,09 до 0,20 толщины (есть среди неизданныхъ и плита толщиной 0,16, какъ и у нашего камня, см. стр. 185). Выходитъ, что пока нужно считаться съ возможностью весьма большой утраты какъ въ ширину, такъ и въ вышину камня. Но по истеченіи 500—600 лѣтъ со времени вырѣзки древнѣйшихъ текстовъ, утратившихъ давнымъ давно свое значеніе, самая плита, быть можетъ, была распиlena и приспособлена для новаго употребленія, для публикаціи разобранныхъ нами *fasti sacri*.

Существуетъ-ли „среднеазиатскій“ терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ?

А. А. Фреймана.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27/14 февраля 1918 года).

Въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества т. XXIV стр. 29 — 32 помѣщена статья К. А. Иностранцева «Среднеазиатскій терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ». Авторъ освѣщаетъ въ ней слово *šakar* — терминъ изъ семейнаго права парсовъ, встрѣчающійся въ пехлевійскомъ судебникѣ «*Mātikān i 1000 dātastān*» — «Сборникъ 1000 рѣшеній». Сохранившимся остаткамъ пехлевійской юридической литературы мало до сихъ поръ посвящалось вниманія. Часть текста «*Mātikān i 1000 dātastān*» издана фотоцинкографическимъ способомъ съ рукописи, принадлежащей одной изъ общественныхъ библиотекъ въ Бомбеѣ, другая часть этой рукописи, принадлежащая парсійскому ученому и общественному дѣятелю Техмурасу — не издана, и извѣстно только краткое ея содержаніе. Совершенно очевидно, что текстъ, извѣстный по одной только рукописи, притомъ юридическаго содержанія, отражающій общественный укладъ эпохи, многіе институты которой намъ остались неизвѣстны, — весьма труденъ для пониманія. Небольшіе отрывки этого текста, въ общей сложности не болѣе одной страницы текста, были переведены К. Г. Залеманомъ (*Manichaeische Studien I, 145*) и проф. Бартоломэ (статья въ сборникѣ «*Hoshang Memorial Volume*» и «*Ueber ein sasanidisches Rechtsbuch*» въ «*Sitz.-berichte d. Heidelb. Akad. d. Wiss. 1910, № 11*). Весьма цѣнна поэтому попытка автора освѣтить одну изъ сторонъ семейнаго быта парсовъ въ сасанидскую эпоху сообщеніями Табари о законодательныхъ мѣропріятіяхъ Хосроя Ануширвана, въ которыхъ онъ совершенно правильно видитъ мысли тождественныя или аналогичныя съ тѣми, которыя встрѣчаются въ «Судебникѣ». Этого па-

раллелизма все-таки недостаточно для того, чтобы отнести и составленіе «Сборника» ко времени Хосроя.

Вмѣстѣ съ проф. Бартоломэ (1. с.) авторъ полагаетъ, что бракъ чакаръ въ сасанидское время представлялъ собою особый видъ узаконеннаго сожителства, условія котораго и всѣ вытекающія изъ него послѣдствія были строго опредѣлены закономъ. Въ настоящее время подъ этимъ терминомъ парсами понимается вторичный бракъ вдовы. Въ діалектѣ гебровъ ѓакаг означаетъ наложницу. Что касается этимологіи слова ѓакаг и его первоначальнаго значенія, — то одно и другое неясно. Проф. Бартоломэ видитъ въ образованіи слова какъ-бы удвоеніе (ѓа-каг), но отъ дальнѣйшихъ предположеній воздерживается. К. А. Иностранцевъ считаетъ ѓакаг заимствованіемъ; на стр. 30 онъ говоритъ: «Нынѣ установлено, что слово чѣкаръ означаетъ въ открытыхъ въ Восточномъ Туркестанѣ текстахъ сѣвернаго изъ индо-европейскихъ языковъ (языкъ I) — «дочь», «дѣвушку». — Онъ при этомъ ссылается на ИАН, 1909, 551. — Въ дѣйствительности же, слова, на которое указываетъ авторъ, въ тохарскомъ языкѣ, въ разобранныхъ до сихъ поръ текстахъ *не существуетъ*. На указанной страницѣ «Извѣстій» приводится Н. Д. Мионовымъ слово ѓка-ѓаг = θυγάτηρ, «дочь» (не «дѣвушка»), одно изъ тѣхъ словъ тохарскаго языка, которыя, какъ рѓаѓаг, таѓаг, благодаря своему очевидному аrio-европейскому характеру, первыми дали возможность установить принадлежность этого языка къ аrio-европейской семьѣ. Или авторъ полагаетъ, что тох. ѓкаѓаг и пехл. ѓакаг — одно и то же слово? Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы указать тѣ фонетическіе законы, которые привели автора къ этому выводу; мнѣ они неизвѣстны. До тѣхъ поръ слѣдуетъ считать выставленное авторомъ въ заглавіи своей статьи положеніе: «Среднеазиатскій терминъ въ парсійскомъ судебникѣ» — необоснованнымъ. Между тѣмъ на основаніи этого предположенія авторъ, считая ѓакаг «средне-азиатскимъ» словомъ, дѣлаетъ соотвѣтственныя заключенія «о характерныхъ чертахъ семейнаго быта древняго населенія Средней Азіи». — Въ концѣ статьи авторомъ приводится интересная аналогія къ институту брака чакаръ у парсовъ — изъ мусульманскаго права, а именно «временный бракъ», такъ называемый «мут'а».

Къ вопросу о классификаціи доходовъ.

П. Б. Струве.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 29 ноября 1917 г.).

Покойный В. В. Самсоновъ въ своей работѣ о теоріи чистаго дохода у физиократовъ¹, говоря о моей классификаціи доходовъ, даваемой въ главѣ V, вып. 1, ч. II книги «Хозяйство и цѣна», высказываетъ мнѣніе, что эта классификація во 1-хъ восходитъ къ «экономической таблицѣ» Кенэ, во 2-хъ несостоятельна, поскольку она опирается на различіе, среди элементовъ затратъ, такихъ, которыя являются причиной цѣны, отъ такихъ, которыя являются слѣдствіемъ цѣны, ибо указанной зависимости «причина — слѣдствіе» между экономическими величинами не существуетъ; а существуетъ лишь зависимость функціональная.

Я долженъ сказать, что эти замѣчанія основаны на недоразумѣніи. Моя классификація доходовъ совершенно не постулируетъ никакого опредѣленнаго характера зависимости между элементами затратъ — она лишь указываетъ на чисто эмпирическое или феноменологическое соотношеніе между цѣной и доходомъ. Либо доходы сводятся къ прямой реализаціи цѣнъ, либо они образуются путемъ реализаціи цѣнностейныхъ разностей. Первые, прямо образующіеся изъ цѣнъ доходы, я называю прямыми; вторые — косвенными.

Если эту классификацію брать чисто формально, то процентъ на капиталъ и владѣльческую ренту можно, какъ доходы, образующіеся изъ цѣнъ пользованія, отнести къ прямымъ доходамъ. Но, какъ я указываю въ своей книгѣ, «формально будучи непосредственно реализуемой цѣной, прямымъ доходомъ, плата за «пользованіе» по существу есть явленіе, вполне производное отъ косвеннаго дохода — предпринимательской прибыли». Поэтому я строю третью группу доходовъ, — производныхъ. Формально этимъ стройность моей классификаціи нарушается. Но только формально, такъ какъ по существу процентъ на капиталъ и плата за землю отнюдь не могутъ быть отождествляемы съ другими цѣнами, а требуютъ особаго разсмотрѣнія, ибо

¹ См. ИРАН., 1917, стр. 1477 сл.

эти доходы вытекаютъ изъ всего прочаго процесса образованія цѣнъ и только при опредѣленномъ соотношеніи факторовъ этого процесса образуются.

Я совершенно отказываюсь понимать, въ какомъ смыслѣ моя классификація доходовъ можетъ быть возведена къ экономической таблицѣ Кенэ. Но въ новѣйшей литературѣ политической экономіи, какъ, послѣ выхода въ свѣтъ моей книги, И. А. Михайловымъ, въ личной бесѣдѣ, на то было обращено мое вниманіе есть попытка классификаціи доходовъ, которая очень близка къ моей и которая, къ сожалѣнію, не была мнѣ извѣстна, когда я писалъ и печаталъ свою книгу. Эта классификація принадлежитъ нѣмецкому экономисту Цвидинеку фонъ-Зюденгорсту, который какъ-то *ex abrupto* изложилъ ее въ заключеніи своей весьма интересной статьи «*Kritische Beiträge zur Grundrentenlehre*»¹. Этотъ авторъ предлагаетъ различать доходы на *простые* и *сложные*, сообразно тому, вытекаетъ ли данный доходъ изъ процесса образованія одной единичной цѣны или же изъ множества такихъ процессовъ, или, что тоже, является ли одна цѣна такимъ доходомъ, или доходъ возникаетъ какъ производная множества цѣнъ². Классификація доходовъ, предлагаемая Цвидинекомъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. *Простые доходы*, доходы съ одной *цѣной* какъ *базисомъ*: одинъ лишь договоръ обосновываетъ доходобразующую функцію какого-либо производственнаго блага. Несущественно, происходятъ ли послѣдовательные во времени акты возобновленія договора.

Объектами договора являются услуги (*Leistungen*) слѣдующихъ производственныхъ благъ:

1. Труда: заработная плата, жалованье, со включеніемъ тантьемъ (какъ оплаты предпринимателя, *Unternehmerlohn*).

2. Капитала: регулярный ссудный процентъ, процентъ на капиталъ какъ рента.

3. Земли: регулярная наемная плата, наемная или арендная цѣна.

II. *Сложные (komplexe) доходы*, доходы со множествомъ цѣнъ, какъ *базисомъ* (*mit mehrpreisiger Basis*): основой образованія дохода является комплексъ болѣе или менѣе многочисленныхъ договоровъ съ различными контрагентами, договоры существуютъ и подлежатъ исполненію одинъ рядомъ съ другимъ. Въ этой группѣ могутъ быть различаемы:

¹ Вь (Tübinger) Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Jahrg. 67 за 1911 г. pp. 522—524.

² L. c.: « Wir unterscheiden die Einkommen in *einfache* und *komplexe*, je nachdem eine einzige Preisbildung über das Einkommen entscheidet oder eine Mehrheit von Preisbildungsvorgängen, je nachdem *ein* Preis das Einkommen schlechthin ist, oder das Einkommen als Resultierende aus mehreren Preisen entsteht ».

А) доходы аддиціональные (mit additionellem Charakter): нѣкоторое множество цѣнъ суммируется въ доходъ, причемъ объектомъ дохода являются лишь услуги:

1. Рабочей силы: это имѣетъ мѣсто во всѣхъ свободныхъ профессіяхъ, поскольку ихъ доходы не подпадаютъ подъ слѣдующую категорію *В*.

2. Въ нѣкоторомъ смыслѣ и услуги земли, когда использование земли въ многоэтажномъ домѣ, отдаваемомъ въ наемъ, можетъ почтаться за умноженіе услуги земли (wenn die Bodenausnutzung im mehrstöckigen Miethause als Vervielfachung der Bodennutzung gelten kann). Такое образование дохода невозможно для капитала и для сельскохозяйственнаго или вообще не подходящаго подъ *А 2* использования земли.

В) Доходы дифференціальные или резидуальные (mit differentialem oder residuaelem Charakter: договоры (die Vertragsabschlüsse) противостоятъ другъ другу какъ отягчающіе договоры объ издержкахъ съ одной стороны, какъ приносящіе деньги договоры о выручкахъ (Ertragverträge) съ другой. По преобладанію въ цѣнностномъ отношеніи одного какого-либо производственнаго блага эти доходы предпріятій могутъ различаться на:

а) эксплуатирующіе какую-либо природную силу (сельскохозяйственные, горнопромышленные, добывающіе двигательную силу и т. п.).

б) эксплуатирующіе капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (? *П. С.*). Среди группы *В* Цвидинекъ предлагаетъ различать еще возможности доходовъ (Einkommensgelegenheiten), вытекающія а) изъ добычи сырья; б) изъ преобразования матеріи (индустріальныя); в) изъ оборота (verkehrsgeschäftliche).

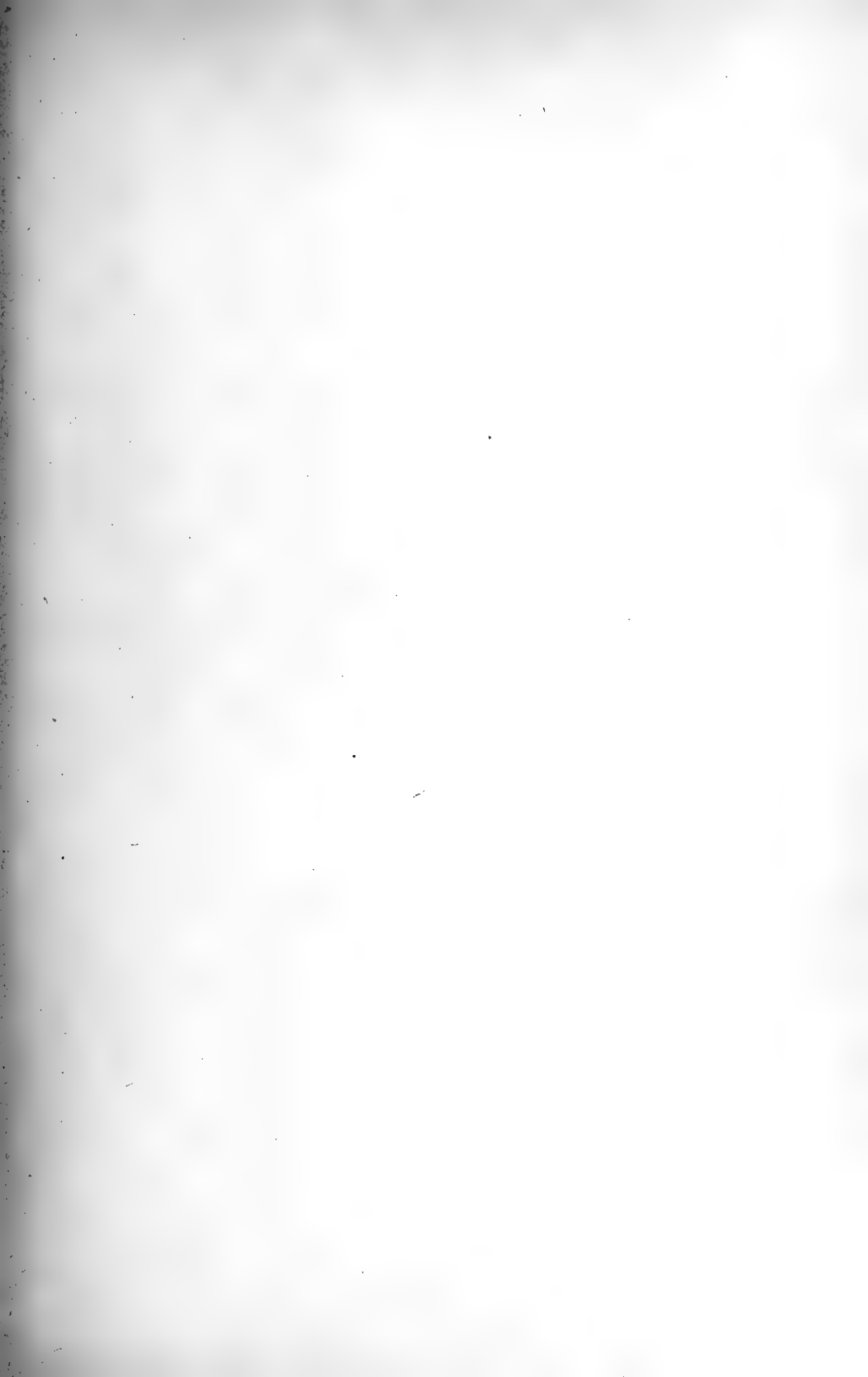
Съ такимъ пониманіемъ, по мнѣнію Цвидинека, несоединимо представленіе о тождествѣ по существу *всѣхъ* доходовъ. Одна цѣна и остатокъ отъ множества цѣнъ — который, надо замѣтить, можетъ быть положительнымъ и отрицательнымъ — не суть нѣчто тождественное по существу¹. Извѣстная близость классификаціи доходовъ Цвидинека и моей очевидна. Онѣ обѣ основаны на примѣненіи одного признака: соотношенія между цѣною и доходомъ. Но въ то время какъ въ классификаціи Цвидинека этотъ признакъ получаетъ *формально-количественное* значеніе, въ моей классификаціи онъ имѣетъ значеніе *реально-качественное*. Формально-количественное примѣненіе признака у Цвидинека выражается, напримѣръ, въ построеніи группы *аддиціональных* доходовъ и вообще въ мысли различенія доходовъ по количеству цѣнъ, лежащихъ въ ихъ основу. Этотъ *количественный* критерій отсут-

¹ L. c. S. 524: Ein Preis und ein Residuum aus vielen Preisen — das notabene positiv und negativ sein kann — sind nichts Wesensgleiches.

ствуєть въ моей классификаціи. Я полагаю, что доходы, вообще, въ рѣдчайшемъ случаѣ могутъ дѣйствительно основываться на *одной* цѣнѣ, и «аддиціональная» группа Цвидинека поражаетъ своей искусственностью: она не можетъ быть отчетливо отдѣлена, какъ реальное явленіе, отъ доходовъ «mit einpreisiger Basis» по терминологіи Цвидинека. Наоборотъ, различіе доходовъ 1) основанныхъ на прямой реализаціи цѣнъ, и 2) основанныхъ на реализаціи цѣнностейныхъ разностей, — это различіе, общее классификаціи Цвидинека и моей, не есть различіе только формально-количественное, а затрагиваетъ существо явленія, ибо отображаетъ самый процессъ образованія доходовъ изъ цѣнъ. Такимъ образомъ въ классификаціи Цвидинека формально-количественный признакъ смѣшанъ съ реально-качественнымъ, въ моей же классификаціи этого нѣтъ, и именно ради этого процентъ на капиталъ и владѣльческая рента отнесены мною не къ прямымъ доходамъ, а выдѣлены въ особую группу доходовъ производныхъ. Какъ я развилъ въ своей книгѣ и указалъ выше, будучи формально прямыми доходами, процентъ на капиталъ и владѣльческая рента по своему отношенію къ процессу образованія цѣнъ рѣзко отличаются отъ другихъ прямыхъ доходовъ.

Различіе между классификаціей Цвидинека и моей, какъ мнѣ кажется, обусловливается тѣмъ, что у меня классификація доходовъ вдвинута въ цѣльную систематическую рамку, въ которой понятіе цѣны не есть просто формальный признакъ, или моментъ, а является подлиннымъ устоемъ цѣлой экономической системы.

Тѣмъ не менѣе для того пути, которымъ движется развитіе современной экономической мысли, освобождающейся отъ гипноза идеи, какъ *предустановленнаго*, такъ и *устанавливающагося* «экономическаго равновѣсія», даже то частичное совпаденіе хода мысли, которое, несмотря на полную нашу независимость, можно констатировать у Цвидинека и у меня, чрезвычайно характерно. Мы оба отпраплялись отъ разсмотрѣнія понятій ренты и цѣны и пришли къ построенію классификаціи доходовъ, основанной на цѣнѣ. У Цвидинека такая классификація получилась вслѣдствіе критическаго отношенія къ «теоріи вмѣненія», которая вѣдь по существу есть особая форма ученія объ «экономическомъ равновѣсіи»; у меня эта классификація тѣсно связана съ систематическимъ построеніемъ, которое привело меня прямо къ отрицанію самой идеи «экономическаго равновѣсія», какъ противорѣчащей эмпиріи, не только бесполезной, но и вредной, механически-натуралистической аналогіи въ политической экономіи.

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
Ө. И. Успенский. Отчетъ о занятіяхъ въ Трапезунтѣ лѣтомъ 1917 г.	207	*F. I. Uspenskij. Compte-rendu d'une expédition archéologique de l'Académie des Sciences en été 1917	207
А. С. Лаппо-Данилевский. Методологія исторіи	239	*A. S. Lappo-Danilevskij. La méthodologie de l'histoire	239
А. А. Марковъ. Обобщеніе задачи о послѣдовательномъ обмѣнѣ шаровъ	261	*A. A. Markov. Généralisation du problème de l'échange successif des boules	261
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ	267	*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle	267
А. В. Никитский. Объ епидаврійской надписи IG IV 1511.	293	*A. V. Nikitskij. Sur l'inscription d'Epidaure IG IV 1511	293
А. А. Фрейманъ. Существуетъ ли „средне-азиатскій“ терминъ съ сасанидскомъ судебникѣ?	311	*A. A. Freimann. Existe-t-il dans le code sasanide un terme de l'Asie Centrale?	311
П. Б. Струве. Къ вопросу о классификаціи доходовъ	313	*P. B. Struve. Sur la classification des revenus	313

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Мартъ 1918 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

№ 6.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

1 АПРѢЛЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

1 AVRIL.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примерно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соотвѣствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 3 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X.

А. Исторія $\dot{d}\dot{g}ow-a-g > \dot{d}\dot{g}u-a-g$, основы г. $mo-\dot{d}\dot{g}u-ar-1$ [„передній“, „вождь“], „глава“ > „учитель“.
 В. 1. арм. $a-be\theta$ „трутѣ“. — 2. $h. a-\dot{n}\dot{d} ge + w$ „дождь“. — 3. $h. h\acute{e}r-deh$ „пожаръ“, $h. \dot{d}ah$ *пламя, свѣтъ, костеръ, факелъ, мостра*. — 4. $h. \dot{d}aw-n-o/1$ „подношеніе“, „освященіе“. — 5. $h. \dot{d}eum$ *лицо* и $\dot{d}eup$ [*лицо* >] „напротивъ“, „навстрѣчу“ и т. п. — 6. $h. \dot{d}ew$ [*лицо* >] „видъ“, „образъ“. — 7. $h. \acute{e}-sk\acute{e}s-an-el$ „начинать“, $i-skiz-b\acute{e}n$ „начало“. — 8. $h. \dot{t}ey-s$ „порядокъ“, „правило“. — 9. $h. ha-s$ „достигшій“, „постигшій“, „поспѣвающій“, „зрѣлый“ и пр. — 10. $h. ane-y-tq$ *проклятіе*.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 13 марта 1918 г.).
 28 февраля

А.

Семасическая исторія грузинскаго древне-литературнаго термина $mo-\dot{d}\dot{g}u-ar-1$ (< $mo-\dot{d}\dot{g}ow-a-g-1$), въ ново-грузинскомъ — $mo-\dot{d}\dot{g}uar-1$, представляетъ и самостоятельно большой реально-историческій интересъ. Исторія эта продолжаетъ твориться и въ наши дни. Творцы ея, авторы случайно попавшей мнѣ въ руки записки о грузинскомъ университетѣ въ видѣ наброска матеріаловъ для его устава: грузинскій университетъ будетъ до-вольствоваться одной степенью ученаго — докторской, какъ это водится въ германскихъ университетахъ. Получившій эту степень будетъ носить званіе $mo\dot{d}\dot{g}uar-\acute{e}$ $mo\dot{d}\dot{g}uar-1$ *учитель учителей*. Но самое значеніе „учитель“ терминъ имѣетъ за собою лишь по усвоенію въ новой христіанско-культурной средѣ древней Грузіи, между тѣмъ терминъ паравнѣ съ $h. vardapet$ ’омъ, у армянъ въ древности также означавшимъ *учителемъ*, пережитокъ до-христіанской терминологіи: онъ — наслѣдіе культурной жизни яфетидовъ-язычниковъ. На немъ демонстрируется одно изъ тѣхъ цѣнныхъ въ культурно-историческомъ значеніи явленій, когда древній терминъ подставлялся взамѣнъ новаго христіанскаго по соотвѣтствію его реальнаго содержанія. Любопытно въ этомъ смыслѣ и то, что г. $mo\dot{d}\dot{g}uar-1$ словарно не соотвѣтствуетъ его реальному эквиваленту въ рѣчи древнихъ армянъ, т. е. $vardapet$ ’у. Между ними есть нѣчто и словарно общее, но это именно понятіе не учительства, а главенства, $vardapet$ же собственно означаетъ „маву (pet)“ „учителей“ или „ученія“. Слѣдовательно, $mo\dot{d}\dot{g}uar-1$ — самобытный грузинскій до-христіанскій терминъ, и отъ этого цѣнность его только возрастаетъ. Онъ со своимъ словарнымъ значеніемъ на лицо, какъ

объ этомъ приходилось уже говорить, въ *q̄ugoθ-modḡuar-1* *архитекторъ*¹; въ немъ эквивалентность *modḡuar*'а *хайскому* *pet*'у совершенно ясна по *хайскому* однозначущему слову *tartara-pet* *архитекторъ*. То же самое ясно и изъ сопоставленія *m-ḡdelθ-modḡuar-1* *первосвященникъ* съ *h. qahanaya-pet* 'омъ'²; можно лишь прибавить, что соотвѣтствіе *грузинскаго* *modḡuar-1* *русскому* „перво-“, собственно *греческому* его эквиваленту *ἀρχι-* въ составѣ равнозначущихъ составныхъ терминовъ („первосвященникъ“, *ἀρχιερεύς*) также находить свою поддержку въ *этимологіи* нашего слова.

Mo-dḡu-a-r-1 „*вождь*“, „*предводитель*“, букв. „*идущій* || *стоящій* *впередѣ*“, „*образующій* *лицевую* > *переднюю* *сторону*“ имѣетъ многочисленную родню по корню и часто основѣ изъ *грузинскихъ* и *мегрело-ѣанскихъ* словъ. Но одно изъ нихъ — *ḡoḡ-an* || *ḡuḡ-an* (*ḡuḡ-wan*) — представляетъ особый интересъ по своей *историко-литературной* судьбѣ.

Значить оно „*прежде*“, „*раньше*“, „*передъ* *этимъ* || *тѣмъ*“, „*давеча*“, а составители *словарей* толкуютъ его обыкновенно и во всякомъ случаѣ преимущественно въ смыслѣ „*третьяго* *дня*“ или „*съ* *прошлаго* *года*“. Но на *лексикографовъ* особенно опасно полагаться въ спорныхъ случаяхъ. Примѣръ разительный у Ч² — толкованіе слова *ḡab-o moḡ-1* *русскимъ* „*мохъ*“ со ссылкой на Шоту „1254“ [Кч 1238,2, Аб 1190, Кб 1213], тогда какъ здѣсь случай съ извѣстнымъ повтореніемъ глагольной представки *ḡab-* *мо-* за *сказуемымъ* *ḡab-ḡḡḡḡḡḡ mo-klav-s* въ концѣ стиха, гдѣ она, оказавшись рядомъ съ завершающимъ стихъ *ḡab- q-is-a*, Р. отъ *ḡḡ qe* *дерево*, дала поводъ два слова принять за цѣльную форму *ḡab-ḡab moḡisa*, за Р. падежъ *воображаемаго* Им. *ḡab-o moḡ-1*, воспринятаго какъ *русское* слово „*мохъ*“!

Подъ *ḡoḡ-an* Ч² приводитъ и присущее слову значеніе *давеча*, но съ оговоркой — „*иногда*“ (*ḡab-ḡḡḡḡḡḡ*).

Недоразумѣніе въ толкованіи слова отчасти возникло, надо думать, отъ неосвоенности со *стилемъ* *лексикографа* Орбелиан-и. Когда онъ его

¹ ХВ, II, стр. 117,4, гдѣ впрочемъ, исходя изъ *реальнаго* въ *міру* значенія слова „*мастеръ*“, „*маваръ* (въ *мастерствѣ*)“ при *реальномъ* же въ *церкви* значеніи „*учитель*“, *семасическое* развитіе термина *q̄ugoθ-modḡuar-1* я представлялъ въ порядкѣ „*мастеръ* *строительства*“, „*главный* *строитель*“, „*архитекторъ*“. О *реальномъ* значеніи *института* *вардапетовъ* въ *христіанской* *жизни* *армянъ* см. Н. Марръ, ТР, V, стр. 34—35, въ *рецензії* на трудъ Месропа Теръ-Мовсисяна, *Исторія* *перевода* *Библии* *на* *армянскій* *языкъ*. Эта *линія* *семасическаго* *развитія* въ *христіанствѣ* и въ *отношеніи* *грузинскаго* слова *modḡuar-1* можетъ получить *подкрѣпленіе* изъ *источниковъ*, понятно, *грузинскихъ*, какъ, напр., *Рукоурибнесскаго* *собора*, гдѣ въ § 14 постановленіе о сокращеніи, во избѣжаніе смутъ и безпорядковъ, числа „*монаховъ*, *именуемыхъ* *modḡuar-1*“ (*modḡuar-1* *modḡuar-1* *modḡuar-1*), такъ какъ ихъ въ *нѣкоторыхъ* *монастыряхъ* было отъ 20 до 30. О *присущемъ* *армянскому* *vardapet* значеніи въ *смыслѣ* *званія* *ремесленнаго* или *профессіональнаго* см. І. А. Орбели, ХВ, II, стр. 122, III, стр. 83, прим. 7.

² Ср. также г. *ezoys-modḡuar-1* || *h. tatarapet* *Быт.* 21,22 (ХВ, II, стр. 270).

толкуетъ такъ—ქსე არს სამ-ათს დღეს უწინდელი და უამრავს აქჟთა „это— то, что было тремя, четырьмя днями *раньше* (букв. *передъ, прежде*) и что съ прошлого года“, то центръ объясненія надо усматривать въ u-*tin-d-el-i* „прежній“, „что было *раньше*“, съ ограничительной оговоркой шагшанс ақеді „послѣ прошлого года“ въ смыслѣ „*передъ* этимъ || тѣмъ, но лишь за текущій годъ“¹. Орб. при установленіи значенія этого слова не могъ упустить изъ виду творца грузинскаго книжнаго поэтическаго стиля, автора *Витязя въ барсовой шкурѣ*. Еще менѣе могъ онъ упустить изъ виду свое личное знаніе: Орб. зналъ *doğ-an* именно въ томъ же указываемомъ мною значеніи, какъ то видно изъ его *Книги мудрости и лжи*, Пб. 1859, стр. 74,1, 105,14, 140,28², произведенія столь близкаго къ народной рѣчи, каково бы ни было его происхожденіе или происхожденіе наличныхъ въ немъ разсказовъ. Встрѣчается слово въ томъ же значеніи и въ *Amiran-daredaniani*. Но для насъ болѣе важно свидѣтельство Шоты изъ Рустава.

Близость этого писателя къ народной рѣчи дѣлаетъ его болѣе авторитетнымъ въ вопросахъ о правильномъ пониманіи грузинскихъ словъ, даже и, пожалуй, особенно — древне-литературныхъ, ибо, какъ выяснено, его родной рѣчью былъ тотъ говоръ — ме'с'хскій, который являлся прямымъ наслѣдникомъ или продолженіемъ со'н'-ме'с'хскаго живого языка, лежащаго въ основѣ древне-литературнаго языка грузинъ³. И у Шоты читается:

1) 365,3 (Аб 321, Кб 346).

ძუღან⁴ ხელქმნილს გიჭყრეცდი კუბოსს შიგან მჯდომის

„Давеча я, сидя въ паланкинѣ, смотрѣла на тебя, обезумѣвшаго отъ любви“.

2) 397,1 (Аб 353, Кб 378)

ძობდახს: «ძუღან⁵ გვეყინს გზგზავს უუბნის»

„Она изволила сказать мнѣ: *давеча* ты огорчился, когда я спроводила тебя, не промолвивъ съ тобой ни слова“.

¹ Проверить подлинное чтеніе по тексту словаря, подготовленному къ печати І. А. Кипшидзе, не удалось: соответственная часть рукописи оказалась взятой изъ Академической типографіи самимъ І. А. Кипшидзе.

² Въ цитованной книгѣ Орб. употребляетъ съ тѣмъ же основнымъ значеніемъ нашего нарѣчія и производное отъ него *doğan-d-el-i* (стр. 76,4, см. у насъ ниже, стр. 321); въ 140,28 *doğan* онъ сочетаетъ съ ночью: *doğan ğam* „давеча ночью“.

³ Н. Маррѣ, *Грузинская поэма „Витязь въ барсовой шкурѣ“ Шоты изъ Рустава и новая культурно-историческая проблема* (ИРАН, 1917), стр. 441 и pass.

⁴ *duğan* || Кб ღან *doğ-an*.

⁵ *duğ-an* || Кб ღან *doğ-an*.

3) 1141,2 (Аб 1093, Кб 1116)

ჟღებ მოთხზა: „აჲ მოხზესჲ ძღაჲნდღაჲთ¹ ოჲნ მჟოჲ ნჟებო“

„Усень сказалъ мнѣ: „со встрѣчи, что было давеча, не видѣлъ я на-
шего царя“.

Однако и толкователи поэмы *Витязя въ барсовой шкурѣ* ḡoḡan не прочь были понять въ значеніи „вчера“ или „позавчера“². І. И. Абуладзе правильно остановилъ свой выборъ на „давеча“, „передъ тѣмъ“ (აძის წობჲთ), но вмѣстѣ съ Д. Каричашвил-и онъ привноситъ лексически не оправды-
ваемое объясненіе „въ тотъ день“, „тогда“ (იმ დღეს).

„Вчера“ и главнымъ образомъ „позавчера“ слову ḡoḡ-an || ḡuḡ-an (ḡuḡ-
wan) навязывалось съ ссылкой на св. Писаніе, но и это есть плодъ недора-
зумія. Орб. ссылается на *Быт.* 31,2 (его пониманіе впрочемъ было не-
правильно воспринято, какъ то указано), а Ч² — на тотъ же стихъ *Бытія*
и *Исх.* 5,7, впрочемъ подведенный подъ другое объясненіе: „давеча“. На
самомъ же дѣлѣ это нарѣчіе встрѣчается десятки разъ, и нигдѣ нѣтъ слу-
чая, чтобы ḡoḡan само по себѣ означало „позавчера“, „третьяго дня“ или „съ
прошлаго года“. Оно значитъ лишь *прежде, раньше, „передъ этимъ“ || „тѣмъ“,*
„до этого“ || „того“. Дѣло въ томъ, что слово это воспринято въ чтеніи guḡin
da ḡoḡan, соответствующемъ выраженію LXX — „вчера и позавчера“ или
„вчера и третьяго дня“, и такъ какъ ḡuḡ-an || ḡuḡ-wan стоитъ на 2-мъ мѣстѣ,
то его отождествили со стоящимъ на томъ же мѣстѣ греч. τρίτην ἡμέραν и ἡ.
ἐπαινή, тогда какъ приведенное грузинское чтеніе значитъ „вчера и *передъ*
(тѣмъ)“, такъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ, приводимыхъ по Ошкской
рукописи (О) и по версіи, изданной въ Москвѣ (М):

1) *Исх.* 5,7

О ნუღარს შესობებთ ცუმა ღებეს მ ნუღარს შესობნთ ცუმა ღებეს
დღობის სჟმარად ვა გუშინ და ძუღარს. დღობის სჟმარად ვა გუშინ და ძუღარს,

2) *Рс* 2,11

О გუშინ და ძუღარს

М გუშინ და ძუღარს.

Нарѣчіе ḡuḡ-an || ḡuḡ-wan, воспринимая древне-литературное слово
-de *დენი* (ср. соединеніе и съ ḡam *ნოჲ*, выше, стр. 319, прим. 2), обра-
зуетъ сочетаніе со значеніемъ „предшествующій день“, „день *передъ* этимъ ||

¹ Кб: ძღაჲნდღაჲთ ḡoḡ-an-id gan < ძღაჲნდღაჲთ ḡoḡ-an-ი gan, см. у насъ стр. 321.

² Въ словарѣ творенія Шоты въ изданіи Академіи Наукъ (Пб. 1841, стр. 237): „გუშინ, გუშინა“; въ словарѣ изданія Д. Каричашвил-и, стр. 356, собраны всѣ толкованія авто-
ритетовъ — Теймураза, Орбелиан-и, Чубинова, но лишь на последнемъ мѣстѣ помѣ-
щено болѣе вѣрное объясненіе „давеча“ рядомъ съ толкованіемъ „въ тотъ день“. Необыч-
ное для всѣхъ значеніе, воспринимавшееся изъ своеобразно изложеннаго Орбелиан-и толко-
ванія ḡoḡan, оказалось настолько плѣнительнымъ, что его повторили и издатели *Vis-Ramiani*
(Тифлисъ, 1884) въ специальномъ къ нему словарѣ (стр. 475, s. v.): სემანის დღის წინა და
შემდგომ „три, четыре дня тому назадъ и съ прошлаго года“ (ср. выше, стр. 319).

тѣмъ“, и отъ него образуется Т. падежъ $\text{dug} + \text{an-d-19} \parallel \text{dug} + \text{wan-d-19}$ въ значеніи „сз предшествующаго дня“ или „со дня передъ этимъ || тѣмъ“, а равно производится прилагательное на -el: $\text{dug} + \text{an-d-el-1} \parallel \text{dog} + \text{an-d-el-1}$ „то, что было передъ этимъ || тѣмъ || давеча“, „случай дня передъ этимъ || тѣмъ“. Первое выраженіе можно писать и раздѣльно, какъ два слова, — $\text{dug-an d19} \parallel \text{dugwan d19}$, что встрѣчается и въ рукописяхъ. Въ слѣдующихъ примѣрахъ архаическое образованіе dug-wan-d-19 въ О, тогда какъ въ М — прилагательное:

1) Исх. 4,10

О ჰქჳა მსე ო. გვედრები შენ ო. ვერ შემძლებელ ვარ გუშინ დით-გან და ძუღუსან დითგან

М ჰქჳა მსე ო. გზი ო. ვერ შემძლებელ ვარ ძუღსანითგან და ძუღსანდელის დღის წინათგნვე.

2) Исх. 21,28 (29)

О თუკეთუ მრქენადი იყოს კურთხე იგი გუშინ დით გან და ძუღუსან დით გან

М უკეთუ მრქენადი იყოს კურთხე იგი გუშინდლითგან და ძუღსანდლით დღისა,

3) Исх. 21,35 (36)

О უკეთუ იტყვიან ვდ კურთხე იგი მრქენადი იყო ძუღუსან დით გნ და გუშინდლით გნ

М უკეთუ იტყვიან ვდ კურთხე იგი მრქენადი იყო გუშინდლითგან და ძუღსანდლით.

Однако знатоками грузинской рѣчи не могло не чувствоваться, что $\text{dog-an} \parallel \text{dug-an}$ (dug-wan) не значитъ вовсе само по себѣ „позавчера“ или „третьяго дня“. Этимъ обстоятельствомъ объясняется появленіе въ М буквального перевода греч. τρίτην ἡμέραν (h. *hramnq*): mesame-sa dge-sa :

1) Быт. 31,2

О და არა იყო მისს მიმართ ვერ იგი გუშინდელსა და ძუღუსანდელსა დღეს

М და არა არა იყო მისსა მართ ვა გუშინ და ძესამესა დღეს,

2) Быт. 31,5

О რ არა არს ჩემდა მომართ ვერ იგი გუშინ და ძუღუსან

М რ არა არს ჩემდა მომართ ვა გუშინ და ძესამესა დღეს,

3) II Ц 3,17

О გუშინ და ძუღუსან ეძიებდით დავითს და გვადოდა იგი მეფედ

М გუშინ და ძესამისა დღითა ეძიებდით დავითს მეფედ თქნ ზა¹.

Была и другая попытка передать указанное греческое выраженіе „третьяго дня“ — уже не буквально, а соотвѣтственнымъ грузинскимъ народнымъ выраженіемъ $\text{guš-in-}^{\text{1}}\text{is} \parallel \text{guš-ma-ys}^{\text{1}} \text{in}$ „позавчера“, букв. „передъ вчера[шнимъ днемъ]“, и такой переводъ нашелъ мѣсто опять таки въ М:

¹ См. еще II Ц 5,2 ниже, стр. 323. М и въ I Ц 21,5 имѣетъ буквальный переводъ греческаго чтенія τρίτην ἡμέραν — ჩვენცა (sic съ ვ) ვართ მოთქენილნი დღეობენ გუშინ ძესამის დღითგან და დღითგან, გამოვედ შე გზისა ზა, но въ соотвѣтствующемъ стихѣ по О интересное насъ выраженіе не имѣетъ никакого эквивалента — დღეობენ წმიდა ვართ ვინაობენ გამოვედით გზისა ამას წმიდა ვართ.

1) I Ц 4,7.

О წ არს იყო მათ შს გუშინ და ძუ-
ღუან გჲ ესე სჳშინელი

М წ არს იქმნა ესრეთ გუშინ და გუ-
შინს<ა>სწინ,

2) I Ц 19,7

О და იყო იგი (დთ) მის (სჳულისა)
წჳ გჲ გუშინ და ძუღუან

М და იყო წჳ მისსა გჲ გუშინ და
გუშინს<ა>ს წინ დღეს,

3) I Ц 14,21 только по М

ს და კბრაქუნიტა წღნი იყვნეს უცხოჲ თქსლთა თანსა გუშინ <და> გუშინს-
წინ დღეს გამოსული ბანაკს შინს მოიქცეს იგინიცა¹.

Авторъ послѣдняго приѣма въ переводѣ не использовалъ однако на-
шего слова и въ значеніи „передъ“, ему онъ предпочелъ *in*, такъ какъ
đoğ-an || *điğ-an* (*điğ-wan*) есть самостоятельное нарѣчіе и въ грузинскомъ
ни какъ предлогъ, ни какъ послѣлогъ не употребляется. Его можно бы
семасически сопоставить скорѣе съ евр. *לְחֵלֶק*, которое первоначально
значить „передъ тѣмъ“, „давеча“, „давно“, но это еврейское слово всетаки
имѣло значеніе „вчера“, тогда какъ занимающее насъ грузинское нарѣчіе
не только не означало само по себѣ ни „вчера“, ни „позавчера“, но и въ
чтеніи *giš-in da điğ-an* || *điğ-wan* оно введено искусственно.

Съ древне-грузинскимъ текстомъ св. Писанія надо быть осторожнымъ.
Нельзя каждое его слово толковать по соотвѣтствіямъ греческаго подлин-
ника и восходящихъ къ нему версій. Въ архаичныхъ частяхъ даже налич-
ныхъ древне-грузинскихъ списковъ св. Писанія текстъ вовсе нельзя уста-
навливать однимъ сопоставленіемъ съ греческимъ подлинникомъ: 1) перво-
начальный переводъ не восходилъ къ греческому подлиннику, и 2) перевод-
ческая система первыхъ грузинскихъ перелagateлей была не вербальная,
а реалистическая, содѣйствовавшая внесенію въ грузинскій текстъ народ-
ныхъ эквивалентовъ, живыхъ реченій. Точность словарной буквы и не
преслѣдовалась.

„Вчера и позавчера || третьяго дня“ собственно являлось образнымъ
выраженіемъ вм. „раньше“, „прежде“. Народное *đoğ-an* вполне передавало
по существу совокупность содержанія двухъ словъ библейскаго выраженія,
обозначая „раньше“ и т. п. въ языкѣ, которому оно принадлежало своимъ
плавнымъ согласнымъ элементомъ *n*, вѣроятно, со *n*¹-ме¹с¹хскомъ. Грузины
и въ древности сказали бы вмѣсто него *rigvel*, и вотъ въ М, въ которомъ
отнюдь не рѣдки менѣе обновленные по существу чтенія, чѣмъ въ О, спискѣ
Х вѣка, мы находимъ именно вариантъ *rigvel* *раньше* вмѣсто обычнаго
чтенія изъ трехъ словъ *giš-in da điğ-an*, такъ въ IV Ц 13,5:

¹ О: და მონანი იგი სჳულისნი. წღ კბრაქულ იყვნეს უცხოთელთაგან მოვიდეს.

О და დამკვდრებს ძენი იგი იწლი-
სანი საყოფელთა თჳსთა ვა გუშინ და
ძუღუს

М და დამკვდრებს ძენი იწლისნი
სამკვდრებელს თჳსსაჲ ვა მღ იფენს.

Не само по себѣ чтеніе *rigvel* — архаично для древне-грузинской версіи, а то, о чемъ это чтеніе свидѣтельствуетъ: оно поддерживаетъ положеніе, что первоначально, до возникновенія подѣ въліяніемъ LXX сочетанія 'gushin da' dūg-wan, въ версіи св. Писанія, бывшей въ пользованіи грузинъ, стояло одно слово [сѣ'н'-ме'с'хское] dūg-an или dūg-wan, и *rigvel* является точной грузинской передачею этого дѣйствительно архаичнаго чтенія.

Въ О также находимъ застрявшимъ то же чтеніе въ новогрузинской оформленности — *rigvel-ad*, но въ иной обстановкѣ: рядомъ съ нимъ успѣло появиться шаблонное двухчленное выраженіе *gushin da dūg-wan*, такъ II Ц 5,2, гдѣ есть еще второй, уже описательный, вариантъ того же выраженія, какъ бы его толкованіе — *ṭarsgula maḡ jamda sz minuwshia vremena*:

О ზირველად + გუშინ და ძუღუსცა + М გუშინ და მესმეს. მათ დღეთა¹.
აწარსრელთა მათ ჟამთა

Первоначальность чтенія въ такихъ случаяхъ съ однимъ dūg-an или dūg-wan, нашедшимъ наиболѣе точную грузинскую передачу въ *rigvel* (ново-г. *rigvel-ad*), встрѣчаетъ независимое подтвержденіе въ томъ, что тамъ, гдѣ теперь М читаетъ *gushin da dūgan dgeḡa* или *gushin da dūgan* въ соотвѣтствіи греческому *καθὰ χθές καὶ τρίτην ἡμέραν* Ис. Н. 4,18 и *ἀπ' ἐχθές καὶ τρίτης ἡμέρας* Ис. Н. 20,5, сирійская версія (Р) обходится также простымъ выраженіемъ *ܕܠܐ ܕܢܐ*, совершенно равнозначущимъ др.-л. dūg-an || ново-г. *rigv-el* (*rigvel-ad*), въ первомъ стихѣ — *ܕܠܐ ܕܢܐ ܕܢܐ*, во второмъ — *ܕܠܐ ܕܢܐ ܕܢܐ*.

Морфологически *mo-dḡuar-i* представляетъ собою *poimen actoris*, съ префиксомъ *mo-*, основу отъ возвращеннаго функціональнымъ *r* (|| *l, b* и др.) вида корня *dḡw-g* въ полногласной формѣ прич. д. залога по шипящей группѣ (*qoman*): *-dḡow-a-g* (форма свист. типа звучала бы *-*dḡow-e-l*). Простой видъ корня появляется или въ стянутой формѣ того же причастія на „е“, огласовку 2-го коренного (по типу *qmen*), или въ созвучной съ ней формѣ аориста *-dḡew*, что также можетъ переродиться въ *-dḡu*, и въ такомъ случаѣ, какъ часто, и — сліяніе, по грузинской нормѣ, группы *we < ew* (|| *ve < ev* почти всегда графич., иногда и фонет.), т. е. сложный звукъ, представляющій и огласовку „е“ 2-го коренного и послѣдній (3-й) коренной *w* (|| *v > m*).

Корень *dḡw* || *dḡv* наличенъ и съ паденіемъ аффриката *ḡ* въ исчезающій спирантъ въ составѣ двухъ согласныхъ *dḡw* || *dḡv > dḡm* въ разнородностяхъ той же формы, въ какой дошла до насъ основа интересующаго

¹ Ср. выше, стр. 321.

насть слова *mo-dǵuag*, то полногласной — *ǵow-e-l* > *ǵu¹v¹-e-l*, то стянутой — *ǵu* < *ǵew* || *ǵev* > *ǵem*, но вопросъ, произошло ли это паденіе *ǵ* какъ 2-го или какъ 1-го коренного. Вопросъ самъ собою возникаетъ при наличности стеченія *ǵǵ*, такъ какъ въ этомъ стеченіи имѣемъ одну изъ такъ называемыхъ гармоническихъ группъ сибилантной вѣтви яфетической семьи языковъ, въ частности грузинскаго языка. Въ угоду имъ, гармоническимъ группамъ, смежные звуки корня мѣнялись мѣстами, 1-й со 2-мъ и 2-й съ 3-мъ согласнымъ. Болѣе того, съ 3-го мѣста согласный въ корнѣ перемѣщался на 2-е, чтобы съ 1-мъ кореннымъ составить излюбленную гармоническую группу. Такой перемѣщенный видъ представляетъ *ǵǵv насыщаться*, аор. *a-ǵǵo* (< *a-ǵǵv-a*) *онъ насытилъ его*, отгл. имя *ǵǵ-o-m-a* (< *ǵǵv-o-m-a*) *насыщеніе, насыщаться*; въ угоду гармонической группѣ *ǵǵ* перемѣщенію подвергся корень въ первоначальномъ видѣ звучавшій — **ǵvǵ*; это — яфетическій эквивалентъ семитическаго *sbz* || *mbz*: арб. *شبع* *онъ насытился*, евр. *שָׂבַע* и *שָׂבַע*, сир. *ܫܒܥ*. Гармоническія группы двояко вліяли на измѣненіе составлявшихъ ихъ согласныхъ: происходило 1) перемѣщеніе первоначальнаго порядка входящихъ въ группу звуковъ и 2) сонорное ихъ перерожденіе по тремъ ступенямъ движенія согласныхъ звуковъ отъ глухой черезъ звонкую къ средней. Такъ звонкость иная у входящихъ въ составъ гармонической группы согласныхъ, когда корень приведеннаго выше грузинскаго глагола (*ǵǵv*) со значеніемъ „насыщаться“ всплываетъ съ первоначальнымъ порядкомъ коренныхъ (**ǵvǵ*) въ значеніи „быть полнымъ“, и интересующіе насъ коренные *ǵ-ǵ* оказываются на низшей ступени (**s-h* || *s-s*) — *svs* (< **svh*) > *h¹vs*: г. *savs-e* *полный*, діалект. *sams-e* > *saps-e* *id.*, н. *avs* + *e-b-s* (< **havs* + *e-b-s*) *наполняетъ*; соотвѣтственно по шипящей группѣ тотъ же корень звучитъ *h¹ʃsh*: ч. *ош-а* (< **хош-а*) *полный*, м. *евш-а* > *ерш-а* (< **хеш-а*) *id.*, аор. м. *1-ошэ* *онъ наполнилъ* и т. п.¹

Выясняется, что въ нашемъ корнѣ аффрикату занимаетъ 2-е мѣсто по перемѣщенію съ 1-го мѣста, такъ что прообразы его основъ двухъ типовъ, трехсогласнаго и двухсогласнаго, если не касаться пока вопроса о степени звонкости перемѣщаемаго согласнаго, по одной свистящей группѣ представлятъ слѣдующую сравнительно-историческую картину въ двухъ рядахъ:

- а) **(ǵǵew || ǵǵev > ǵǵem) ~ ǵǵew || ǵǵev > ǵǵem*.
- б) **(ǵǵew || ǵǵev > ǵǵem) > ǵǵew || ǵǵev > ǵǵem*.

И въ тотъ, и въ другой рядъ входятъ еще возвращенные функціональнымъ согласнымъ — природнымъ *s*, заим. *n* > *l* (|| *г*, изъ шип.), *b* — виды корня съ полногласіемъ той же формы по шаблону *qomən* (|| шип. *qoman*).

¹ Значенія „быть полнымъ“ этотъ яфетическій корень не чуждъ и въ разновидности *ǵǵv насыщаться* (см. ниже, стр. 325, прим. 2).

а) Трехсогласный типъ корня —

1) Корень $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v$ на лицо въ формѣ отглагольнаго имени страдательнаго залога $\check{d}\check{g}-o-l-a$ ($< * \check{d}\check{g}w-o-l-a$) *предводитъ*, н. $u-\check{d}\check{g}u-e-b-1$ ($< u-\check{d}\check{g}ow-e-b-1$, въ ново-г. произношеніи $v-u-\check{d}\check{g}v-e-b-1$) \parallel вульг. $v-u-\check{d}\check{g}o-b-1$ ($< *v-u-\check{d}\check{g}v-a-b-1$) „я *предвожу его*“, собств. „я *нахожусь передъ нимъ*“, „я *иду передъ нимъ*“.

Терминъ mo-đguar-i (<*mo-đgow-a-g-i) относится къ нему, онъ—причастіе этого глагола. Онъ буквально и не „предводитель“, и не „начальникъ“, а „опереди сущій || двигающійся“, „*мне* образующій || *являющій*“.

2) Тотъ же корень на лицо и въ формѣ отгл. имени переходнаго значенія — $\check{d}\check{g}u-n-a$ ($< *d\check{g}ow-^{\text{Г}}e^{\text{Г}}n-a \parallel *d\check{g}ov-^{\text{Г}}e^{\text{Г}}n-a$ *препровождать, подносить, приносить даръ*, отгл. имя $\check{d}\check{g}u-e-n-i$ *подношеніе, даръ*, ново-г. $\check{d}\check{g}v-e-n-i$, аор. $u-\check{d}\check{g}u-a-n-e$ я *преподнесъ ему что-либо (въ даръ)*). По шипящей группѣ основа $*d\check{g}w-a-n- > d\check{g}o-n-$ на лицо въ м. $d\check{g}on-a$ (подъ вліяніемъ грузинской огласовки и $d\check{g}un-a$), $d\check{g}on-a-^{\text{Ф}}a$, $d\check{g}on-u-a$ 1. *предшествовать, предводительствовать*, отсюда $n-d\check{g}w-e-^{\text{Г}}-i$ *предводитель*, форма свист. типа, передача ожидавшагося г. $*m-d\check{g}^{\text{Г}}o^{\text{Г}}w-e-l-i$ (стр. 323), и 2. *препровождать, посылать*, „*посылать въ даръ*“, та же основа $*d\check{g}w-a-n- > d\check{g}on-$ и въ ч. $on-d\check{g}on-u$ *препровождать, доставлять, посылать въ даръ, раздавать*.

3) Въ самомъ грузинскомъ какъ въ древне-литературномъ, такъ въ средневѣковомъ основа эта $\check{d}\check{g}u-$ || (подъ-вліяніемъ огласовки шипящей группы) $\check{d}\check{g}o-$ появляется и въ нарѣчіи, но съ продвиганіемъ огласовки, разъясненнымъ уже въ связи съ закономъ о расклиниваніи согласныхъ гласнымъ¹ и наблюдаемымъ и въ аор. страд. залога этого же корня, гдѣ мы ожидали бы съ предлогомъ $\check{t}ar-$ — $*\check{t}ar-u-\check{d}\check{g}ew$ „я былъ *передъ* нимъ, (направляясь) въ даль“, „я *предводилъ* имъ туда“, но находимъ лишь $\check{t}ar-u-\check{d}\check{e}gw$, ново-г. $\check{t}ar-v-u-\check{d}\check{e}q\check{v}-1 > \check{t}a-v-u-\check{d}\check{e}q-1$ ². Да и безъ предлога эта аористная основа $*\check{d}\check{g}ew$, и ея двойникъ съ огласовкой шипящей группы $*\check{d}\check{g}aw$, обѣ также съ продвинутымъ гласнымъ — $\check{d}\check{e}gw > \check{d}\check{e}g (> \check{d}\check{e}q) || \check{d}\check{a}gw > \check{d}\check{a}g (> \check{d}\check{a}q)$, сохранились самостоятельно, съ мутуаціею начальнаго согласнаго ($\check{d} > \check{t}$), въ формѣ Д. II — $\check{t}\check{e}g-an || \check{t}\check{a}g-an$ „*передъ* тѣмъ“, *давеча*, въ живой рѣчи $\check{t}\check{e}q-an || \check{t}\check{a}q-an$ ³.

¹ Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. VI (ИАН, 1913), стр. 419 сл.

² Случайно созвучный другой корень $\check{d}\check{g}v$ съ отглагольнымъ именемъ $\check{d}\check{g}-o-m-a$ насы-
щаться въ первыхъ двухъ лицахъ аориста всегда терять v : $ga-v-\check{d}\check{e}\check{g} >$ ново-г. $ga-v-\check{d}\check{e}\check{q}'i'$,
но и въ немъ нѣкогда аористная основа, всегда пассивная, сохраняла еще v — $*\check{d}\check{g}ev$, съ рас-
клонениемъ согласныхъ — $*\check{d}\check{e}\check{g}v >$ ново-г. $\check{d}\check{e}\check{q}v$, что и лежитъ со значеніемъ глагола „быть
полнымъ“ въ основѣ г. $\check{m}^1-\check{d}\check{e}\check{q}v-i$ *колбаса*, букв. „наполненный“, „начиненный“.

³ Въ Гуріи съ наростомъ эмфатическаго гласнаго -е (др.-л. -а): taq-an-e. Слово teğ-an встрѣчаемъ еще въ *Vis-Ramiani*; стр. 85,8: წეღან ეგზე მეოხე თუ შაშაზე ქალაქის ზეიან სსუჯ ჯიშისებარა მკლუჯი სწიჯა და სხუ გენსაგნისტა? Однако, соотвѣтствію этому народному слову нѣтъ въ персидскомъ подлинникѣ.

4) Видъ той же основы со слитнымъ и (< ev) || о (< av)—dǵu- || dǵo-, по продвиженіи гласнаго и || о, переродился въ dǵ- || dǵ-: отъ него имѣемъ извѣстное уже намъ по употребленію въ первоначальной версіи св. Писанія нарѣчіе времени въ формѣ Д. II-го въ двухъ разновидностяхъ dǵ-an || dǵ-an¹ въ значеніи „прежде“, „передъ этимъ || тѣмъ“, „давеча“ (стр. 318—323).

Разновидностей той же основы какъ будто больше: напр. въ Ошкскомъ (О) спискѣ, такъ называемомъ Аеонскомъ, Ветхаго завѣта форма dǵuan, которую, казалось бы, слѣдуетъ воспринять какъ основу dǵu- съ окончаніемъ -an², на самомъ же дѣлѣ основа и здѣсь, на мой взглядъ, та же dǵ- || dǵ-, но окончаніе — съ перегласовкой по шипящей группѣ, -on вм. -an, при этомъ лишь одна особенность: гласный „о“ раздвоился по грузинской нормѣ въ группу wa, изображаемую въ древнемъ (собственно въ средне-вѣковомъ) письмѣ въ видѣ -ჟ (со средневѣковымъ произношеніемъ ǵʰ). Безъ раздвоенія эта форма должна бы была звучать *dǵu-on || *dǵo-on.

5) Эту возстановливаемую форму *dǵo-on, безъ согласнаго элемента надежнаго окончанія — *dǵo-o, съ тѣмъ же перерожденіемъ согласныхъ — d > t и ǵ > q, какое наблюдается у того же корня въ грузинскомъ toq-an, сохранили намъ мегрельскій и чанскій: это м. toqo-, съ усѣченіями toq- и to-³ въ м. toqo-le *прежде, раньше*, м. и ч. toq-le, въ составномъ м. goḡa-toq-a > goḡa-to *позавчера*, букв. „*прежде* вчерашняго дня“ (goḡ-a < goḡ-an), „*передъ* вчерашнимъ днемъ“⁴: въ обоихъ случаяхъ вторая часть -toq-a > -to восходитъ къ полному виду toq-on, возстановливающемуся въ производномъ прилагательномъ м. goḡa-toqon-er-i *позавчерашній*⁵.

¹ Въ извѣстной рукописи Библии, нѣкогда принадлежавшей Мцхетскому собору, нынѣ хранящейся въ Церковномъ музеѣ въ Тифлисѣ, судя по имѣющимся у меня фотографическимъ снимкамъ нѣкоторыхъ частей Пятикнижія, наблюдаются разновидности dǵo-an (Второз. 4,42; 19,42), dǵo-wan (Ис. Н. 4,18), dǵu-an (Ис. Н. 3,4) и даже dǵuwan (Ис. Н. 20,5).

² Это объясненіе теоретически не исключается: оно соотвѣтствовало бы той стадіи развитія эпентезиса съ гласнымъ и, когда перебросъ его отзвука внутри основы совершался съ сохраненіемъ его самого на мѣстѣ.

³ Осторожность требуетъ не смѣшивать съ этимъ усѣченнымъ to- (< toq < toq-on другое to-, также усѣченное, но изъ to- и означающее *годъ*; оно на лицѣ въ м. go-toa¹ *въ прошломъ году*, ч. go-to и go-tos, и въ произведенномъ отъ него прилагательномъ м. go-to-er-i *прошлогодній*. Но въ свою очередь къ „*году*“ едва ли можно отнести toq¹ въ go-toq¹, какъ это сдѣлано у І. А. Кипшидзе, ГИ, стр. 378, s. v. to; правда, go-toq¹ значить „въ позпрошломъ *году*“, но лексически буквально въ немъ имѣемъ „про[шедшаго] *раньше*“, -toq, гевр. -toq-a въ немъ усѣченіе, собственно Нф. падежъ, занимающей насъ формы toq-on. Любопытно, что въ чанскомъ то же выраженіе сохраняетъ to- *годъ*, и потому по-чански оно звучитъ: goto-toq Bt „въ позпрошломъ *году*“, собственно—„передъ прошлымъ *годомъ*“, потому goto-toqle мнѣ объяснили въ Хопѣ „за годъ до прошлаго *года*“, а въ Вицѣ— „два, три *года* тому назадъ“ (ГЧ, s. v. ḡḡ).

⁴ І. А. Кипшидзе въ словѣ м. goḡa усматривалъ нѣчто сродное съ г. dǵo-an, во всякомъ случаѣ онъ предлагаетъ м. goḡa (п. с., s. v.) сравнить съ г. dǵoan, но этимологія м. goḡ-a иная. О ней особо. Впрочемъ падежная форма та же, лишь безъ согласнаго элемента.

⁵ Въ чанскомъ Нф. падежѣ — чистая основа toq встрѣчается въ качествѣ первой части составнаго слова (ср. г. ḡuḡ-ḡam *позавчера* вм. ḡuḡin ḡam) то лишь съ дезаспираціей

Видъ съ аффрикатомъ свистящаго ряда t — явное обличеніе того, что во всѣхъ перечисленныхъ словахъ языковъ шипящей группы корень использованъ свистящей группы — природно-грузинскій; во всякомъ случаѣ природный эквивалентъ того-же звука по шипящей группѣ t ($> d$, см. выше $d\dot{g}on$ -) подвергся фонетическому вліянію грузинской рѣчи.

6) Въ грузинскомъ корень также сохранилъ глухой t вм. звонкаго d не только въ разсмотрѣнныхъ формахъ $te\dot{g}-an > teq-an \parallel ta\dot{g}-an > taq-an-e$, но и въ воспроизводящемъ форму $\dot{d}u\dot{g}-an$ словѣ $tu\dot{g}-an$ „передъ тѣмъ“ и т. п.

7) Основу $tu\dot{g}-$ опять въ грузинскомъ же имѣемъ и со среднимъ аффрикатомъ q вм. звонкаго g въ видѣ $tuq-$ въ формѣ на $-el$: $tuq-el$ ¹ *вчера*, собственно „упреждающе день сегодняшний“, „передъ сегодняшнимъ днемъ“, вообще „передъ тѣмъ или инымъ днемъ или временемъ“, „наканунъ“. Слѣдовательно, въ $tuq-el$ мы имѣемъ по существу и формально грузинскую разновидность и мегрельскаго и чанскаго $toq-le$, уже разъясненнаго выше.

8) Опять-таки въ самомъ грузинскомъ отъ разновидности основы tuq съ префиксомъ $m-$ и суффиксомъ $-r$ образовано слово $m-tuq-r-i$ *вечеръ*, даже получившее, по крайней мѣрѣ подъ перомъ лексикографовъ, значеніе не только *вечера*, но и *сумерекъ* (Ч²). Орб. объясняетъ его черезъ ჟღერება [шеґагеба] „приближеніе ночи“, „склоняться къ ночи“ съ ссылкой на *Быт.* 1,5, Ч² переводитъ словами „вечеръ, сумерки“, цитую *Пс.* 29,5 въ дополненіе къ стиху изъ *Бытія*, указанному Орб. И, дѣйствительно, въ однихъ лишь ветхозавѣтныхъ текстахъ слово это встрѣчается не разъ, не два, а десятки разъ ³. Орб. цитуетъ „составное съ нимъ слово $m-tuq-r-is$ *varskulav-i* *вечерняя звезда* по стиху *Іов.* 9,9: это составное слово, дѣйствительно, на лицо въ цитованномъ стихѣ по Ошкской рукописи, гдѣ оно является передачей арм. գիշերահարի и греч. ἑσπερα ⁴. И все-таки коренное значеніе $m-tuq-r-i$ не „вечеръ“. Сошлюсь на случай въ стихѣ *Пс.* 29,5, съ параллелиз-

послѣдняго коренного ($\dot{q} > q$) — $toq-seg-i$ „позавчера“, буквально „передъ ночью“ или „прежнюю ночью“, то одновременно съ дессибиліаціею перваго коренного $toq-seg-i$ въ Хопѣ „нѣсколько дней тому назадъ“, по Ачарьяну *Вт* и „позавчера“, а въ Атинѣ — $doq-seg-i$ *вчера*. Атинская разновидность изъ всѣхъ формъ шипящей группы одна проявляетъ болѣе близкое сродство съ г. $\dot{d}o\dot{g}-an$ первымъ звонкимъ кореннымъ d , дессибиліаціею аффриката \dot{d} .

¹ Эта форма получила именное окончаніе $-i$ и появляется дополнительно въ формѣ не то D , падежа $tuq+el+1-a'$, не то P — $tuq+el-is$ въ томъ же значеніи *вчера*.

² Суффиксъ $-r$, каково бы ни было его происхожденіе (вѣроятно, какъ i въ el , показатель множественности или согласный элементъ падежныхъ окончаній), появляется и въ прилагательныхъ — г. ձեռ-ի *блѣдный*, г. փռ-ի *блѣдный* ($ga-\text{փռ-ի}$ *да поблѣднѣлъ*), послѣднее отъ корня փռ , остатка трехсогласнаго корня $*\text{zvi}\dot{z} < kv\dot{z}$ прилагательнаго $kv\dot{z}-el-i$ *желтый*.

³ *Быт.* 1, 8, 12, 19, 23, 31; 29, 23, *Исх.* 18, 13 ($\text{לַלַיְלָה$), 14, *Лев.* 6, 20; 11, 24, 25 и т. д.

⁴ Ч не использовать этой цитаты Орб., по всей видимости, потому, что слова $m-tuq-r-is$ *varskulav-i* онъ не нашелъ въ доступномъ ему по Московскому изданію грузинскомъ текстѣ, гдѣ, сказать кстати, тотъ же стихъ представляетъ въ цѣломъ совершенно иной своеобразный переводъ.

момъ понятій „вечеръ“ и „утро“ — შუბის (m-tuq-sa) ღამისუბის ციხი-
მბ ღა ციხის (ჭისკარ-sa) სიხიუდმბ (M) „вечеромъ почиеть плачь, а
утромъ — радость“¹: какъ употребленное здѣсь въ смыслѣ утра ღ-ის-კარ-ი
буквально отнюдь не означаетъ ни утра, ни зари, а есть лишь образное вы-
раженіе соответственнаго понятія въ связи съ общими мифологическими
представленіями яфетидовъ, такъ и использованное въ параллелизмъ того же
стиха m-tuq-r-i, получившее значеніе вечера, словарно по корню не озна-
чаетъ ни сумерекъ, ни мрака, ни въ этомъ смыслѣ — вечера: это „пред-
шествіе“ библейскаго дня, начинавшагося съ него, упреждение, „канунъ дня“,
и лишь въ этомъ смыслѣ вечеръ, сумерки. Потому-то это грузинское слово
особенно уместно, напр., въ Быт. 1,5, гдѣ начало творенія указывается
съ вечера — „и былъ вечеръ (m-tuq-r-i), и было утро: день одинъ“².

9) Сюда же относится разновидность того же корня tkv въ той же
формѣ tkev (> tkem) > tke: въ tk на лицо первая въ отношеніи сонорности
ступень гармонической группы дѣ, именно ступень съ глухими предстavi-
телями входящихъ въ нее звуковъ (стр. 336—337).

Значеніе этой разновидности весьма разнообразно. Языкъ попытался,
судя по всему, создать для различныхъ значеній отличныя формы, отра-
зить семасическую дифференціацію въ морфологической дифференціаціи, но
успѣлъ онъ въ этомъ въ слабой степени.

а) [tkev- ||] tkem- > tke въ значеніи „пасти“, собственно „быть во
главѣ (впереди)“, „вести“, „гнать“, появляется лишь въ формѣ имени дѣй-
ствующаго лица на -s — tkem-s-i или tke-s-i *пастухъ*³ и произведенныхъ
отъ нея глагольныхъ образований. Отъ ея четырехъ согласныхъ, точно отъ
корня m-tks-, въ древне-литературномъ образуется отглагольное имя mtk-s-a
пасти, н. v-mtk-s-i, аор. v-mtk-s-e⁴.

б) Тотъ же корень tkv > tk въ значеніи *рядить, править, строить,*
наряжать, убирать, букв. „давать образъ, форму“ образуетъ наст. основу по
1-му кл. I-го спряж., сливая ея характеръ а съ кореннымъ v въ о (< va): отгл.
имя tko-b-a, н. w-a-tko-b, аор. v-a-tkve (< v-a-tkev); отгл. имени на s—*tke-s—
отъ этого корня нѣтъ, но слѣдъ его существованія сохранился (стр. 347).

в) др.-л. tkev-a, ново-г. tkev-l-a *проклинять*, собственно „посвящать
[богу или богамъ]“ въ связи со значеніемъ корня дѣw въ глаголѣ дѣu-п-a
(< *dġow-г¹-e¹-п-a || дġov-г¹-e¹-п-a) *преподноситъ, посвящать* (ср. семасически sa-

¹ Въ русскомъ переводѣ Библіи, изданіи Брит. Библейскаго Общества 1878 г., Пс. 30,6: „вечеромъ Онъ водворяетъ плачь, а на утро торжество“.

² Груз.: ღამისუბის ციხიმბ ღა ციხის (ჭისკარ-sa) სიხიუდმბ (M).

³ При формѣ на s (см. ниже, стр. 329—330), можно сказать, излишенъ префиксъ m-, обыкновенно появляющийся у этого слова—m-tkem-s-i, m-tke-s-i, какъ то ясно и изъ эквива-
лентовъ по шипящей группѣ: м. tke-ш-и, tki-ш-и, ч. tke-ш-и, te-ш-и.

⁴ Въ ново-г. отгл. имя — m¹tkes-v-a, н. v¹-m¹tkes-av, аор. v¹-m¹tkes-e.

crare), аор. др.-л. *da-s-tkiv-a*, ново-г. *da-s-tkev-la* „онъ проклялъ его“, букв. „онъ *посвятилъ* [богу или богамъ] его“¹.

е) При другомъ значеніи—„начинаніе, начинать“, основа *tkev* образуетъ отглагольное имя съ потерю коренного *v* при функциональномъ *b* — *tke-b-a*, но аор. *i-tko* изъ **itkv-a*². Это значеніе находится въ связи какъ будто съ первоначальнымъ значеніемъ корня *ḏǵw* || *ḏǵv* > *ḏǵm*, именно *лицо*, откуда, казалось бы, „*лицевая*“ или „*передняя сторона*“ > „*начало*“. Но въ яфетической семасикѣ понятіе „начало“ находится въ генетической связи съ понятіемъ физическаго „завязыванія“, „узла“ или переносныхъ значеній — „завязи“ у плодовъ, „зачатія“ у живыхъ существъ (стр. 336), а нашей основѣ безспорно присущи и такія значенія. Существуетъ двѣ ея разновидности съ первымъ кореннымъ на низшей ступени, т. е. *s* вм. *t*: одна изъ нихъ *skev-*, resp. *skow* > *sku-* на лицо въ глаголѣ *sku-n-a* *завязывать* (стр. 346), другая — въ парѣ параллельныхъ формъ *sqev-* || **sqav* > *saqv-* *видѣ*, *образъ*, *форма* въ *sqe-ul-i* (< *sqev-ul-i*) *тѣло*, *saq-e* *видѣ* (стр. 336, 346).

Корень основы *tkev-* въ значеніи „начинанія“, „начинать“ теряетъ 3-й коренной, воспринимая вмѣсто него функциональный *s*, одинъ изъ показателей множественности: *da-sa-tkis-i* *начало*. Можетъ показаться, что тутъ произошла замѣна коренного *v*, воспринятаго какъ дѣйствительно существовавшій показатель множественности, другимъ эквивалентнымъ показателемъ того же назначенія. На самомъ дѣлѣ показатель множественности *s* чередуется съ показателемъ множественности *b*, наличнымъ въ настоящей основѣ того же глагола *tke-b* (ср. и *da-sa-tke-b-i* *начало*), гдѣ корень представленъ лишь двумя согласными (*tk*). Показатель множественности *s*, природный для свистящей группы, слѣдовательно, для грузинскаго языка³, образуетъ отглагольное имя дѣйствующаго предмета (орудія) или лица, напр. *sa-ḡni-s-i* *соха* (ср. *sa-ḡnv-el-i*), *sa-dḡi-s-i* *шило*, м. *o-dḡi-ṣ-i*, *sa-s'u'mi-s-i* *посуда для питья*: „чаша“, „кубокъ“, „стаканъ“, *sa-tadi-s-i* (*Vis-Ram.* 10,8, вариантъ) *желанный* (ср. *sa-tad-el-i*), *sa-t'u'mi-s-i* *руно*, *шерсть*⁴, *sa-turi-s-i*⁵ *скопецъ*, *внухъ*.

¹ По шипящей группѣ: м. *tka-l-a* > *tka-l-a* *проклинать*, н. *v-tken-q* (< *v-tkem-q* аор. *do-b/v-tkee*). Не совсѣмъ устранена еще возможность связи корня съ г. *tkr* || м. *tkr* *имѣется* (Н. Марръ, ЗВО, XXV, стр. 16), если въ последнемъ имѣемъ возвращенный функциональнымъ *г* видъ, какъ въ *dg-g* отъ *dg* (отгл. имя — *dg-g-o-m-a* *стоятъ* при *dg-m-a* *ставить*). Но и въ такомъ случаѣ комплексъ *tk-* останется присущимъ груз. корню „проклинать“.

² Въ шипящей группѣ отгл. имя м. *tka-f-a*, ч. *tka-f-u*, н. м. *i-b-tkan-q* (< *i-b-tkam-q*), ч. *b-o-tkam* и др., аор. м. *i-b-tki*, ч. *b-o-tki*; диалектически въ чанскомъ корень бываетъ представленъ однимъ 1-мъ согласнымъ, такъ въ атинскомъ нарѣчій: н. *gy-o-t-am*, б. *ge-v-o-ta-ge*, страд. 3-е лицо II-й п. н. *g-i-t-en* *начинается*.

³ Для шипящей же группы — ш.

⁴ Основное значеніе этого слова подлежитъ еще опредѣленію.

⁵ По отвлеченіи префикса, *turi-s-i* представляетъ интересъ по сопоставляемости съ терминомъ, наличнымъ въ семитическихъ языкахъ, но, повидимому, заимствованнымъ изъ

Сюда же относится образование имени дѣйств. лица безъ префикса *tkes-i* или *tkem-s-i* *наступхз*¹.

б) Двухсогласный типъ корня —

1) Разновидность этого типа, со звонкимъ представителемъ первого коренного въ грузинскомъ на лицо или въ архаичной стянутой формѣ прич. д. залога *ḡew* || *ḡev* (въ позднѣйшей *ḡu*) и въ архаической формѣ страд. залога *ḡim*, или въ полногласной формѣ прич. д. зал. при возвращенномъ функциональнымъ *i* видѣ корня — *ḡow-e-l* (> *ḡu-e-l*, ново-г. *ḡvel*), однако въ особыхъ значеніяхъ, иногда въ зависимости отъ предлога —

с) такъ, въ связи съ предлогомъ *ga-* > *ga-* [*сторона*>] „въ сторону“, „от-“ въ древне-литературномъ существуетъ глаголѣ — *ga-ḡev-eb-a*, также *ga-ḡev-a*, равно *ga-ḡe-b-a* *нать*, буквально: „отъ лица или съ лица устрани-
нать“, въ новогрузинскомъ діалектически *ga-ḡu-e-b-a* (< *ga-ḡev-e-b-a*) по существу *id.*, но по употребленію оно — съ отгѣнкомъ презрѣнія къ изгоняемому².

д) въ связи съ предлогомъ *mo-* *сюда* въ грузинскомъ существуетъ глаголѣ *mo-ḡev-a* *находитъ*, но это значеніе проявляетъ связь съ основнымъ значеніемъ корня *лицо* > „обращеніе лица“ > „направленіе“, „устремленіе“ || „исканіе“ > „попаданіе“ || „нахожденіе“. Сама основа подверглась нѣкоторой дифференціаціи въ различныхъ значеніяхъ: а) *исканіе*, *искать* — если не въ формѣ *ḡe-b-na*, н. *e-ḡe-b-s*, аор. *e-ḡeb-a*, отл. имя *mo-ḡe-b-n-a*³, то въ

яфетическихъ: евр. *בָּרַח* *sonux*, *פָּרַח* и др. Семитическіе глаголы, приводимые какъ его корни, имѣютъ видъ второобразныхъ, отыменныхъ глаголовъ; попытка Јенсен'а объяснить терминъ изъ асс. „*ḡa-ḡiṣi*“ свидѣтельствуеетъ лишь объ исканіи источника. Вопросъ о происхожденіи этого чрезвычайно важнаго въ религиозномъ и вообще культурномъ быту Передней Азии термина во всякомъ случаѣ требуетъ пересмотра въ связи съ данными, вскрываемыми яфетическимъ языкознаніемъ. Безспорно пока одо: основа грузинскаго слова *ḡur-* — типа шипящей группы, его спирастная разновидность *kur* сохранена хайскимъ *kur* > *kur* (въ отношеніи фонетическаго соответствія ср. *h. kur* *ношеніе, страданіе, нужда, страсть* при г. *ḡur-1* *нужда, страда* и т. п., г. *ḡur-8* *переноситъ*, г. *ḡur-1-a* *ему нужно* и т. п.) въ составѣ *kur-t* *внухъ*, также съ яфетическимъ показателемъ множественности *t* въ качествѣ суффикса. Къ этимологіи слова вернемся особо.

¹ См. выше, стр. 328. Разновидность *tkem-s-i* могла бы внушить мысль, что въ данной основы — мѣстоименный суффиксъ 3-го лица ед. числа, какъ въ словахъ *ḡam-s-i* *должный*, *ḡir-s-i* *достойный*, *i-ḡiv-1-s-i* *движущійся* и т. п., но не касаясь семасическаго различія формъ съ показателемъ множественности и формъ съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, параллельныя къ *tkem-s-i* равнозначущія формы г. *tkes-1* (*m-tkes-1*), м. *tkesh-1*, *tkim-1*, ч. *tkesh-1*, *tesh-1* ставятъ внѣ спора, что и *tkem-s-i* относится къ образованиямъ съ показателемъ множественности *s*. Къ нимъ относится и ново-г. *ma-qni-s-i* *дѣлать* во фразѣ: *ḡab ḡefḡab*?

² По созвучію *ga-ḡu-e-b-a* могло бы казаться сроднымъ съ г. *ḡu-a* *волосъ лошадиного хвоста*, съ которымъ нашъ глаголѣ такъ же не имѣетъ ничего общаго, какъ и съ *a-ḡu-e-b-a* || *a-ḡuv-e-b-a* *быть въ охотѣ, гулять*, произведеннымъ отъ *ḡu* *самка*.

³ Въ глаголѣ *ḡeb-n-a*, сохраняющемъ *b* и въ аористѣ, этотъ губовой звукъ едва ли функциональный, и если дѣло имѣетъ съ яфетическимъ корнемъ *ḡb* въ значеніи „искать“, то при 3-мъ исчезающемъ спирантѣ, эквивалентѣ семитическаго *ḡ* (арб. *ع*, евр. *ע*,

древне-л. разновидности $\dot{d}ie-b-a$ ($<\dot{d}iv-e-b-a$), н. $e-\dot{d}i-e-b-s$, аор. $i-\dot{d}i-a$, отглагол. $\dot{d}i-e-b-a$; β) *нахождение, находит* — $mo-\dot{d}ev-a$, н.-б. $mo-i-\dot{d}ev-s$, аор. $mo-i-\dot{d}i-a < mo-i-\dot{d}iv-a$.

з) Корень $\dot{d}w \parallel \dot{d}v$ съ функциональным придатком l на лицо и въ г. прилагательномъ съ суффиксомъ $-el$, собственно въ полногласной формѣ прич. д. зал.: др.-л. $\dot{d}u-e-l-i$ ($< \dot{d}ow-e-l-i$) *прежній, первый, древній, старій*, ново-г. $\dot{d}v-el-i$; точный эквивалентъ по шипящей группѣ этого двухсогласнаго корня $\dot{d}w$ усвоенъ и дуприроднымъ сванскимъ языкомъ, причемъ тогда какъ въ языкахъ шипящей группы соответственное прилагательное появляется или съ функциональнымъ m (стр. 329, прим. з), такъ м. $\dot{d}ve-e-\dot{m}-i$ и м., ч. $\dot{d}ve-\dot{m}-i$ (ч. $\dot{d}w-e-\dot{m}-i$, $m-\dot{d}w-e-\dot{m}-i$) *старій, древній*, или безъ него — ч. $\dot{d}w-e$ *старій, древній*; сванское слово проявляетъ сугубое образование — а) съ собственнымъ n и β) съ его грузинскимъ видомъ l : св. $\dot{d}w-i-n-e-l$ *древній, старій*, у, хл, м $\dot{d}u-n-e-l$.

Въ чанскомъ для усиленія степени древности примѣняется повтореніе слова съ перегласовкой «е» въ u : $m-\dot{d}vеш-i$ $m-\dot{d}vиш-i$ *древній, преддревній*. Огласовка слова $m-\dot{d}v-u-\dot{m}-i$ ($< m-\dot{d}u-u-\dot{m}-i$) представляетъ интересъ при сопоставленіи съ нашимъ словомъ эквивалентнаго халдскаго $\dot{d}u-u-j-i$ ¹ или, если предшествующій ему всегда слогъ ba дѣйствительно префиксъ, — $ba-\dot{d}ицj-i$, иногда и $ba-\dot{d}ицj-i$ *древній, ветхій, развалившійся*. Въ \dot{d} имѣется дессилибированный представитель \dot{d} ($\parallel \dot{d}$), если это не дефектъ клинописнаго алфавита.

д) Разновидность со звонкимъ первымъ кореннымъ въ формѣ страд. причастія $\dot{d}im$ безспорно на лицо, пока спорна лишь сторона семасической ея связи съ нашимъ корнемъ. Она представлена въ прилагательномъ $\dot{d}im-e$, resp. $m-\dot{d}im-e$ *беременная* (формально ср. ниже $\dot{t}ip-e$, resp. $m-\dot{t}ip-e$ *сплывшій, зрѣлый*). Обычное отвлеченное значеніе этого прилагательнаго „тяжелый“ представляеть вторичную, даже третичную, если не болѣе дальнюю, ступень развитія.

Третичная ступень семасическаго развитія ближайше могла бы выйти изъ физиологическаго представленія о беременности: $m-\dot{d}im-e$ *зачавшая, беременная, тяжелая, тяжелый*, а не наоборотъ, какъ это обыкновенно представляется. Такова же, кстати, была бы послѣдовательность значеній и мегрельскаго слова $mo-ka > mo-n-ka$ *беременная; тяжелый, трудный*

сир. ܕܐܝܬܐ, въ нашемъ яфетическомъ корнѣ (* $\dot{d}bz$) на лицо двойникъ сир. ܕܒܐܝܬܐ *искалъ, требовалъ* и т. п., ср. г. \dot{m} (отглагол. имя $\dot{m}-e-n-a$) *слышать* при арб. سمع *онъ слышалъ* и его прочихъ семитическихъ эквивалентахъ. Впрочемъ это сопоставленіе само по себѣ еще не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи корня, его первоначальнаго значенія физическаго порядка и его семасической исторіи.

¹ Можно читать и $\dot{d}иш-i$, халдовѣды-графисты читають $\dot{d}иш-i$.

(*ч. мо-п-ка и ми-п-ка тяжелый*); корень мегрельского и чанского словъ, усвоенный изъ языка спирастной группы ($k < k$, низшая ступень— h), налицъ и въ грузинскомъ въ видѣ слова *та-ке*, означая исключительно „стельная“. Что касается реальной смысловой связи съ нашимъ корнемъ, то понятие о зачатіи ему присуще на нѣсколькихъ линіяхъ его семасического развитія (стр. 329, 336).

Съ нашимъ корнемъ однако можно связать основу *ḡm* и при значеніи „тяжелый“, какъ болѣе древнемъ. Но въ такомъ случаѣ семасически придется подходить черезъ разновидность *tev* въ значеніи *тянуть* (см. ввизу, прим. 1). Последовательность семасического развитія тогда будетъ представлена расположеніемъ значеній въ порядкѣ—„тяга“, „тяжесть“, „бремя“, „беременность“ и т. д.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ не можетъ вызывать сомнѣнія съ формальной стороны—ни фонетически, ни морфологически—генетическая связь разновидности *ḡm* съ обсуждаемымъ корнемъ.

2) Тотъ же типъ корня имѣется съ глухимъ представителемъ перваго коренного по свистящей группѣ—*tv*, по шипящей—*ṭv*.

а) Грузинскій глаголь *tev-n-a* *настигать, достигать*, обыкновенно съ предлогами—*mī-tev-n-a*, *mo-tev-n-a*, представляетъ синонимъ глагола *ḡev-a* *находить* (стр. 330—331), отличающагося отъ него лишь звонкостью перваго коренного. И здѣсь на лицо по формѣ аористной къ *tev-* основы *tī* взращенная сибилантомъ разновидность по шипящей группѣ, слѣдовательно, *tī-ш*: м. *tīш-а-ф-а* *поспѣвать, догонять, доживать, случаться*, *ч. me-tīш-и* *достигать, догонять*¹.

б) Сюда же примыкаетъ прилагательное, собственно страдательное причастіе *tīф-е* *спѣлый, буквально достигшій*, отъ несохранившагося глагола **te-ф-а* (м. *ṭa-ф-а*, *n-ṭa-ф-а* *достиженіе, достигать*, *ч. мо-n-ṭa-ф-ег-1* *спѣлый, зрѣлый*), разновидности глагола *tev-a*. Отсюда глаголь *мо-1-tīф-а* *достигъ зрѣлости* (объ юношѣ) (ᲓᲗ ᲙᲗᲗᲗ ᲙᲗᲗᲗᲗᲗᲗ ᲙᲗ ᲙᲗ ᲙᲗᲗᲗᲗᲗ *Vis-Ram.* 9,23), *мо-tīф-и-1* *возмужалый*. Однако основа *tīф* въ древне-литературномъ сохранилась и со значеніемъ „достигать“ въ выраженіи *qel-e-tīф-eb-1-s* „рукою онъ достигаетъ“ въ значеніи „онъ можетъ“² > „онъ—властенъ“ > „онъ имѣетъ право“, отсюда *qel-m-tīф-е-у* *властитель, иосударь*³, *qel-m-tīф-е-b-a-у* *мочь > власть > право*.

¹ Находится ли *tev-a* *тянуть* въ генетической связи съ нашимъ корнемъ, еще вопросъ, хотя лексикографы объединяютъ его въ одно гнѣздо съ *tev-a* *догонять*, такъ, напр., Чубиновъ. То или иное рѣшеніе зависитъ отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи *m-ḡm-е* съ его значеніями 1) *тяжелый* и 2) *беременная* (см. стр. 331—332).

² Ср. семасически арм. *ḡegn-has*.

³ Ср. семасически *h. mḡq-an* отъ глагола *mḡq-el*.

Этотъ видъ корня въ значеніи и „достигать“, „настигать“ и „поспѣвать“, „назрѣвать“ по спирантной вѣтви представленъ корнемъ лишь въ составѣ одного перваго согласнаго въ его закономѣрномъ перебоѣ на низшей ступени *h*, геср. *y*, иногда, діалектически, съ потерей и его, а иногда съ возстановленіемъ послѣдняго согласнаго *w*: св. *h-he* *достигать, настигать*, *h-hi* *поспѣвать, зрѣть* (аор. *ad-hān* < **ad-hawn* *онъ созрѣлъ*), *mə-hi* *спѣлый, зрѣлый*, *mə-yi* *id.*, *u-ha* *незрѣлый*, *u-m-ha* *id.* и др. Основы дѣйств. *he-* || *ha-*, если даже не касаться страдательнаго *hi-*, могли бы появиться со возвращеннымъ корнемъ по сибилантному типу, напр. **he-s* || *ha-s*: свидѣтельство существованія послѣдней—въ языкахъ Арменіи (стр. 347—348).

3) Къ основѣ **tev* корня свистящей группы *tv*, поставленной въ знаковой падежной формѣ на *-an*—**tev-an*, восходитъ основа, использованная чанскимъ языкомъ для производства наличнаго къ виѣскому его говорѣ прилагательнаго на *-er* (огласовка отъ типа свист. группы—*-el*)—*ti+an-er-1* (**tev-an-er-1*) *древній*, собств. *прежній* отъ **tev-an* *прежде, предъ*¹.

4) Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что эквивалентъ той же разновидности по шипящей группѣ имѣемъ въ гурійскомъ—*mo-tv-a* *насадка*, собственно „глава“ или „водительница“² птенцовъ. Слово въ названный говоръ груз. языка, несомнѣнно, заимствовано изъ шипящей группы³: это—мегрельское слово *mo-tv-a* съ тѣмъ же значеніемъ, въ чанскомъ звучащее *mon-tv-a*, *mon-tv-e* V. Сама форма, съ усѣченіемъ исходнаго плавнаго *-l* || *-r*, восходя къ **mo-tvel* || **mo-tvag*, представляетъ полную параллель къ формѣ ново-грузинскаго *mo-ḡvag*, др.-л. *mo-ḡuag*.

5) Корень *tv* могъ означать не только „стоять во главѣ“, „предводить“, „начальствовать“, но и „оформливать“, „рядить“, „приводить въ порядокъ“, „устраивать“, „управлять“ || *наряжать*⁴. Отъ него образована между прочимъ тема **tev* > *te*, и ее съ г. префиксомъ *sa-* мы имѣемъ въ г. *sa-te* *кормило, руль*.

Перечисленные разновидности обоихъ типовъ, т. е. и двухсогласнаго и трехсогласнаго, если остановиться на выясненіи одной лишь линіи со звонкимъ первымъ кореннымъ свистящей группы, восходятъ къ *ḡgw* || *ḡgv* > *ḡgm*.

Общій интересъ можетъ представить семасическая исторія этихъ

¹ Касательно перерожденія грузинскаго *ev* въ *i* въ тождественной средѣ другой языкъ шипящей группы—мегрельскій—даетъ достаточно показательный примѣръ въ *ti-ag-1* *борзая собака*, словѣ самурзаканскаго говора, восходящемъ черезъ *te-ag-1*, какъ говорятъ въ сенакскомъ говорѣ, къ г. *tev-ag-1*, геср. *m-tev-ag-1* *id.*

² Напоминаю, что грузинскій языкъ утратилъ различіе грамматическаго рода.

³ По-грузински въ литературѣ общеизвѣстно въ значеніи *насадка* слово *krut-i* или *krut-i*, однако и это слово не столько „насадка, poule souvenue“ (Ч¹), сколько „мать цыплятъ“ (Орб.), „водительница птенцовъ“.

⁴ См. стр. 347, ср. трехсогласную разновидность того же корня *tkv* (стр. 328).

многочисленныхъ и, спѣшу оговориться, отнюдь не рассчитанныхъ на исчерпанность разновидностей нашего яфетическаго корня. Въ настоящемъ изложениіи отсѣчены еще особыя значенія даже приведенныхъ разновидностей корня. Я почти совершенно не коснулся разновидностей съ губнымъ кореннымъ не только ш, какъ то указано въ формулѣ сравнительно-исторической фонетики корня (стр. 333: $\check{d}\check{g}m$, ср. стр. 324), но и съ b, примѣра чего не приведено и въ ней. Но въ сообщенномъ матеріалѣ достаточно данныхъ для освѣщенія съ новой стороны одного семасіологическаго явленія. Яфетическая семасика широко допускаетъ использованіе частей тѣла въ значеніи какъ предлоговъ, геср. послѣлоговъ, такъ нарѣчій мѣста и времени, — нарѣчій, или самостоятельныхъ или играющихъ также роль предлоговъ, геср. послѣлоговъ. Это обстоятельство и побуждало насъ искать первоначальное значеніе въ соотвѣтственныхъ матеріалахъ. Значеніе „древній“, „давній“, „прежній“ и „первый“, при безспорной нынѣ уже установленной связи грузинскаго числительнаго $rigel$ -и съ г. rig -и *лицо*¹ давало намъ основаніе за корнемъ $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$ первоначальнымъ значеніемъ признать *лицо*, „лицевая часть“, „передняя часть“, отсюда и „первенствованіе, водительство, предводительство, главенствованіе“, отсюда и „водительство предъ чье-либо лицо, подношеніе, посвященіе“, отсюда и „упрежденіе, предстояніе“ въ мѣстѣ — *передъ, до* или во времени — *прежде, раньше*, равно „прежній, давній, древній“, не говоря о рядѣ еще другихъ понятій, которыя могутъ быть связаны съ основнымъ его значеніемъ *лицо*, какъ то „личина“, „образъ“, „форма“, „способъ“ и т. п. (см. также 329).

При такомъ громадномъ семасическомъ развитіи этого корня въ яфетическихъ языкахъ, большой интересъ представляетъ нахожденіе его семитическаго эквивалента.

Корень $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$ (по шипящей группѣ $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$) въ реальности появляется, если исключить особые случаи позднѣйшаго расклиниванія, всегда со стеченіемъ 1-го и 2-го коренного $\check{d}\check{g} \parallel \check{d}\check{g}$, а это по фонетикѣ сибилантной вѣтви яфетическихъ языковъ одна изъ тѣхъ гармоническихъ группъ, въ которыя переставляются участвующія въ немъ звуки, въ какомъ бы порядкѣ они ни слѣдовали первоначально въ качествѣ коренныхъ (стр. 324). И въ нашемъ случаѣ имѣемъ не первоначальный порядокъ коренныхъ, а перемѣщенный, какъ еще, напр., въ г. $\check{t}\check{k}ar$ -а² $> \check{d}\check{g}ab$ -а $> \check{q}\check{q}ar$ -а

¹ Вопроса я касался въ *Определеніи языка второй категоріи Ахемсидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія* (ЗВО, XXII), § 24, стр. 59=отд. отт., стр. 29. Подробнѣе о томъ же въ печатающемся мною учебникѣ грузинскаго древнелитературнаго языка.

² Имер. $\check{t}\check{k}ar$ -п-а „нескладно писать“, см. В. Беридзе, *МЯЯ*, VI, s. v.

(q̄qab-a) онъ выводилъ каракуш, плохо писалъ, варакал¹, гдѣ на лицо гармоническія группы tk, q̄g, q̄q, получившіяся въ результатѣ перемѣщенія, въ угоду той же групповой гармоничности, коренныхъ согласныхъ — kt, ḡd, q̄q, такъ что корень въ первоначальномъ порядкѣ его согласныхъ по тремъ его разновидностямъ звучитъ k̄tp, ḡdp, q̄dp, а это — яфетическіе эквиваленты по шипящей группѣ семитическаго корня q̄b писать: арб. كتب, евр. כתב, сир. כח и др. Случаи дессибиліаціи аффрикатовъ наблюдаются и въ яфетическиххъ эквивалентахъ этого корня, такъ въ самомъ грузинскомъ имѣемъ имерскую разновидность d̄gb (<*ḡdb) въ глаголѣ d̄gab-п-а варакас².

По свистящей группѣ, корень этотъ не сохранился, иначе соотвѣтственный рядъ гармоническиххъ группъ звучалъ бы — kt > ḡd > q̄q, а наличные глаголы грузинскимъ языкомъ заимствованы именно изъ языковъ шипящей группы, въ свою очередь ихъ утратившихъ³.

Однако перемѣщеніе, вызываемое гармонической группой, связано, какъ было указано (стр. 324), съ измѣненіями иного характера.

Во-первыхъ, гармоническая группа безусловно требуетъ сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одной и той же ступени звонкости, или глухой, или звонкой, или средней, въ ней глухой не можетъ сочетаться ни со звонкимъ, ни со среднимъ и т. п., и разноступенные въ этомъ отношеніи при первоначальномъ порядкѣ согласные звуки, напр., 1-й глухой + 2-й звонкій, перемѣстившись въ гармоническую группу 2 + 1, становятся одинаково звонкими по регрессивной ассимиляціи съ кореннымъ, попавшимъ со 2-го мѣста на 1-е.

Во-вторыхъ, гармоническая группа спеціально въ свистящей группѣ, слѣдовательно, въ природномъ слогѣ грузинской рѣчи требуетъ въ болѣе шипяществѣ и сведенія стекающихся въ ней согласныхъ звуковъ къ одному типу въ отношеніи «аффрикаціи», т. е. простой звукъ перерождается въ аффрикату, попадая въ гармоническую группу, съ однимъ аффрикатомъ по первоначальному виду.

Законъ этотъ, естественно, не полностью осуществляется, когда сибилантный аффрикатъ падаетъ въ соотвѣтственный сибилантъ или представленъ этимъ слабымъ согласнымъ, напр. когда по свистящей группѣ

¹ Отъ q̄gb „выводить каракуш“ имѣемъ производное, съ помощью суффикса -ar-t > ar-d, или сущ. q̄gab-ard-1 каракули > путаница, какъ tkip-art-1 щелчокъ отъ tkp слыть, драсть, битъ (iker-a).

² В. Беридзе, ц. с., с. v.

³ Что касается спирантной вѣтви яфетическиххъ языковъ, корень этотъ представляетъ большой интересъ, бросая своей исторіею свѣтъ на вкладъ яфетическаго міра, въ данный случаѣ яфетическаго культурнаго представленія не только въ языки Арменіи, но и въ значительно болѣе отдаленную приморскую и заморскую аріевропейскую лингвистическую среду. Объ этомъ особо.

s представляет *ī* или *ġ*, z представляет *đ*. Потому сибилантъ s, вполне терпимый при стечении съ аффрикатомъ, и глухимъ (k) и среднимъ (q), въ нашемъ корнѣ можетъ появиться и въ разновидности *skev* (вм. *īkev*) той же основы, и въ разновидности *sqev* (вм. **đqev*).

Весьма плодотворъ самъ корень въ послѣдней разновидности *sqv* (> *sqm*). Отъ него между прочимъ образованы двѣ основы со сроднымъ, если не сказать, тождественнымъ значеніемъ: одна по формѣ шипящей группы съ огласовкой „а“ и съ продвиженіемъ ея по закону расклиниванія, причемъ v въ паузѣ исчезаетъ, по образцу *teğ-an* > *teq-an* || *tağ-an* > *taq-an* (стр. 326), такъ именно — **saqv-* > *saq* въ *saq-e видѣ, образѣ, форма*¹, другая по формѣ свистящей группы съ огласовкой „е“ — *sqev-* > *sqe-*; послѣдняя появляется со значеніемъ *образѣ, форма* въ составѣ слова *sqe-ul-1* (< *sqev-ul-1*), букв. „оформленный“, отсюда „тѣло“².

Изъ разнообразныхъ значеній перваго изъ этихъ словъ — *saq-e* (< **saqv-e*) — надо упомянуть о замолчанномъ въ словаряхъ употребленіи его основы какъ слова, означающаго „зародышъ“, отсюда *saq-v-a*, *ḡa-saq-va* „зарождаѣ“, „зачинатъ“, буквально, „оформливатъ“, „образовыватъ“. Изъ этого яснѣе всего видно, на какой семасической почвѣ возникаетъ то, что при основномъ значеніи корня *лицо, образѣ* > *видѣ* || *форма* одни и тѣ же произведенные отъ него глаголы съ одной стороны означаютъ „завязывать“, „привязывать“, съ другой — „пускать завязъ“, „наливать“, „зачинатъ“ (быть можетъ, и „беременѣтъ“, см. стр. 331—332), „производить“, „нести (плоды)“ или „покрываться (листьями, плодами)“, съ третьей — „начинатъ“. Однако при установленіи исторіи семасического развитія этой группы словъ нельзя исходить изъ отвлеченнаго понятія „начинатъ“, какъ оно ни просто.

Сообразно съ положеніемъ о гармоническихъ группахъ занимающій насъ корень свистящей группы *ḡw* || *ḡv* > *ḡm*, и по возстановленіи первоначальнаго порядка его согласныхъ — **ḡdw* || **ḡdv* > **ḡdm*, нельзя еще счесть

¹ Это слово не надо смѣшивать съ *saq-el-1* *имя* съ основой *saq* отъ глагола *zaq-a* (< *zaq-a*), всегда съ префиксомъ — u-*zaq-a* *онъ кричалъ ему, онъ звалъ его, zaq-il-1* *крикъ, зовъ*, въ народной рѣчи съ подъемомъ *z* > *ḡ* — u-*ḡaq-a*, *ḡaq-il-1*. Диалектическія соотвѣтствія (a || o) по шипящей группѣ грузинскому *saq-el-1* также съ подъемомъ *j* > *ḡ* — м., ч. *doq-o* *имя*, но сванскій языкъ сохранилъ корень типа шипящей группы съ первымъ согласнымъ на низшей ступени, общей съ г. др.-л. и съ первоначальной огласовкой, наличной и въ грузинскомъ: св. *jaq-e* *имя* (См. Н. Марръ, *Определение языка второй категоріи Ахем. клинообразныхъ надписей по даннымъ яфет. языковъ*, § 60). Корень и у этого слова двухсогласный по утратѣ слабого w || y, если судить по сем. эквиваленту: арб. *صاح* *ṣāḥa* *онъ кричалъ, вопилъ*, сир. *ܨܐ* *twaḥ* *онъ кричалъ* (въ евр. отъ того же корня съ w образовано имя въ значеніи „крика радости“).

² Въ *Быт.* 36,6(4) по тексту М — *ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ* — *sqeul-n-1* передаетъ греческое чтеніе *LXX* τὰ σόματα, тогда какъ по О читается *ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡ*, причемъ *kad-1* *человѣкъ*, вм. *sqeul-n-1* *тѣла*, передаетъ вмѣстѣ съ *ḡḡḡḡḡḡ* *модѣ* армянской версіи чтеніе сир. и евр. текстовъ „душа“, герср. „души“: *ܠܕܢܐ, ܠܕܢܐ*.

качественно первоначальнымъ, такъ какъ \check{g} , извлекаемый нынѣ изъ гармонической группы, обязательно долженъ былъ стать звонкимъ и аффрикатомъ въ зависимости отъ \check{d} , если даже онъ первоначально былъ не звонкимъ, а глухимъ (k), и не былъ даже аффрикатомъ, т. е. если онъ былъ— k . И въ самомъ дѣлѣ предположительно возстаиваемый такимъ образомъ первоначальный видъ также имѣетъ въ одномъ грузинскомъ языкѣ рядъ разновидностей ($k\check{d}m > kdm$, $g\check{d}v > gdb$ [resp. $gd-b$], $q\check{d}v$ и т. п.) съ многочисленными производными отъ нихъ словами, глаголами и именами: среди нихъ я останавливаюсь на одномъ лишь глаголѣ отъ разновидности— kdm ¹. Глаголъ этотъ представляетъ большой интересъ въ семасическомъ отношеніи, раскрывая развитіе моральныхъ понятій и представленій отъ образно воспринимаемыхъ названій физическаго порядка. Впрочемъ востоковѣдамъ хорошо извѣстно, что „вода лица“ въ персидскомъ означаетъ „честь“, „совѣсть“, и, казалось бы, грузинское $piris-tkal-i$ въ томъ же значеніи, равно народное $u-pir-tkl-o$ *безчестный, безсовѣстный* грузинамъ, да и вообще яфетидамъ, привито иранцами. Но не обратно ли, если вообще есть надобность говорить о заимствованіи такого семасического развитія понятій и представленій, если это не общечеловѣческое явленіе. Во всякомъ случаѣ въ грузинскомъ $pir-i$ *лицо* также имѣетъ значеніе не только весьма слабо отмѣчаемое въ словаряхъ „вѣрность“ (слову), „преданность“, но и „честь“, „совѣсть“, „стыдъ“, отсюда $u-pir-o$ — въ живой рѣчи приходилось сплошь и рядомъ слышать въ значеніи „безстыжій“².

И въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, корень kdm въ формѣ $kdem$, первоначально означавшій *лицо*, въ грузинскомъ, да и то собственно въ древне-литературномъ, сохранился лишь со значеніемъ глагола $kdem-a$ *стыдиться*, аор. $she-i-kdm-a$ *устыдился*.

И какъ этотъ корень kdm , собственно $k\check{d}m$, такъ разобранныя раньше разновидности его съ перемѣщеніемъ первыхъ двухъ согласныхъ въ гармоническую группу по свистящей группѣ $\check{d}\check{g}$ ³ — $\check{d}\check{g}w \parallel \check{d}\check{g}v > \check{d}\check{g}m$ являются яфетическими, понятно, опять таки по свистящей группѣ, эквивалентами сем. $k\check{d}m$. У семитическаго эквивалентнаго корня не оказывается въ наличности первичнаго значенія, устанавливаемого яфетическими матеріалами, хотя главныя его значенія проявляетъ и онъ, такъ⁴ —

¹ Произношеніе k у многихъ грузинъ и нынѣ такое, что правильнѣе было бы писать, какъ не разъ приходилось высказываться, k , слѣдовательно, корень въ данномъ случаѣ — kdm .

² Ср. арм. $yeres$ ($Կրկն$) *лицо, совѣсть*, ар- $eres$ *безстыжій* и т. п.

³ По шипящей группѣ $\check{d}\check{g}$.

⁴ Имѣя въ виду интересы яфетидологовъ, семитическія слова снабжаю транскрипцію, притомъ яфетидологической.

Арб.: قدم *kaḍama* „предшествовал“, „шелъ передъ нимъ какъ вождь“, „былъ старшимъ, начальникомъ“; II. „преподнесъ“, „доставилъ“, „далъ присягу“; IV. „преподнесъ“, „далъ присягу“; VI. „извѣсталь, устарѣлъ“; قديم *kaḍīm* „древнѣй“, „старый“ (въ томъ же значеніи и другія формы); قدام *kaḍām* „царь“, „князь“ (въ томъ же значеніи и другія формы); قادمة *kā-dīm*-аѳ- „передняя часть“, „авангардъ“ (въ томъ же значеніи и другія формы); قديم *kaḍīm*-аѳ- „даръ“, „воздаяніе“, „первенство“, „начальство“; مقدم *mu-kaḍīm*-аѳ- „передняя часть“.

Евр.: *Pi*. קדם *kīdem* „предшествовал“, собств. „былъ во главѣ“, „рано сдѣлалъ что-либо“, *Hiph.* „предложилъ что-либо“; קדם *kedem* „остріе“, „то, что выдается“, *нарнч.* „передъ“, „первобытное время“, „передъ тѣмъ“, „давеча“; קדמה **kīdmāh* (только *st. constr.*) „передъ“, „на лицевой сторонѣ“ чего л., „напротивъ“; קדמון *kaḍmonī* „изъ древности“, „древнѣй“, „минувшій“, קדים *kaḍīm* „что впереди“.

Сир.: קדם *kaḍam* „предшествовал“, „раньше сдѣлалъ“, *Ra.* „предшелъ“, съ глаг. *ܡܪܝܢܐ* „опереди положилъ“, „предложилъ“, съ глаг. *ܠܚܝܬܐ* „утромъ || рано отправился“; קדמא *kaḍmā* „первый“ (и другія формы), *нар.* „раньше“, „прежде“; קדמא *kūdmā* „прежняя часть“, съ *ܡܝܢܐ* „издревле“, „рано“ (*id.* съ *ܕܐ*); קדמא *kḍimā* „переднѣй“, „прежнѣй“; *ܡܢ* קדמ *men kḍīm* „отъ начала“.

Въ семитическихъ эквивалентахъ мы не находимъ ни полноты, если не сказать избыточности семасического развитія этого корня, ни основного матеріальнаго его значенія — *лицо*, которое такъ ярко выявляютъ яфетическіе матеріалы. Отчасти указанные дефекты могутъ найти объясненіе въ томъ, что съ семитической стороны приходится брать одну разновидность.

Такъ рядомъ съ *ק* *k* первымъ согласнымъ въ этомъ корнѣ семитическіе языки проявляютъ *ע* *ʿ* — *ʿdm*, откуда арабскій „четырехсогласный корень“ *عَدْمُول* *ʿudmūl* *старый*. А съ этимъ сем. *ʿ* мы уже ближе къ ряду исчезающихъ спирантовъ въ яфетическихъ эквивалентахъ, напр. сем. *ʿdm* || яф. *ḏw > ḏv*, возвращенный видъ *ḏw-l > ḏv-l*, откуда **ḏow-e-l-l > ḏu-e-l-l*, ново-г. *ḏv-e-l-l* *прежнѣй, первый, древнѣй, старый* (стр. 331).

В.

1. Въ недавно вышедшемъ капитальномъ изданіи древняго, собственно средневѣковаго грузинскаго перевода эпопеи „Книга царей“ — „*Shah-*

нām¹ — авторъ изданія I. И. Абуладзе грузинское слово *abed-1* *трутъ* признаетъ армянскимъ², причемъ ссылается на словарь къ изданному имъ раньше творенію Шоты изъ Рустава, гдѣ лаконически сказано въ объясненіе грузинскаго *abed-1* (стр. 185): „სამე. ჰაბედო [arm. *habeḍ*]“.

Однако этотъ приемъ — признаніе армянскимъ грузинскаго слова только потому, что оно имѣется въ армянскомъ; столь же мало надеженъ, какъ если бы кто сталъ признавать то же армянское «*habeḍ*» грузинскимъ только потому, что оно имѣется въ грузинскомъ.

Слово въ грузинской версіи „*Шаһ-нām*“ встрѣчается, судя по приложенному къ ней словарю, всего разъ — въ стихѣ 2798,1:

ზურაბი თქვა: «ცეცხლთა ჰაბედი აქა ჩემგანა მე გულის»

„Зурабъ³ сказалъ: «вотъ загорѣлся у меня въ сердцѣ *трутъ* для огня“.

Для насъ имѣетъ реально-историческое значеніе нахождение этого слова въ твореніи Шоты, очевидно, какъ вкладъ его родного месхскаго говора, именно въ 1278,3 (Аб 1229, Кб 1253):

«მე მკვდარს გნახვ. დავიწვი ვითა ჰაბედი კვეთათ»

«Если мертвымъ увижу я тебя, сгорю какъ *трутъ* отъ огнива».

При намѣчающемся народномъ источникѣ рѣчи Шоты⁴ чрезвычайно интересно, что и этотъ месхскій вкладъ *a-bed-1* сванскаго происхожденія.

Префиксъ *a-* въ сванскомъ, помимо того, что сохранилъ свой спирантъ *h*, замѣняется эквивалентомъ шипящей группы „*o*“, и это въ говорахъ княжеской Сваніи, слѣдовательно, въ говорахъ, претерпѣвшихъ особое, какъ бы дополнительное влияніе одного изъ языковъ шипящей группы — мегрельскаго. Итакъ, сванскій эквивалентъ грузинскаго *a-bed-1* имѣетъ двѣ разновидности: 1) *ha-bed-i* у, м, тх *трутъ* и 2) *ho-bed* э, п, х *трутъ*; *грибъ*, *растущій на букъ*; *o-bed* въ значеніи *трута* имѣется и въ мегрельскомъ.

Основа *bed* представляетъ форму съ огласовкой „*e*“, образованную отъ корня *bd* *горѣть*, наличнаго въ сванскомъ глаголѣ *h-bd-i-n-e* *зажигать*.

Не только тотъ же корень *bd*, но тождественную съ нашимъ словомъ (*ha-bed* > *a-bed*) его форму *a-bid-a* въ смыслѣ отглагольнаго имени *горниѣ* [> *огонь*, *пламя*] имѣемъ въ составномъ халдскомъ глаголѣ *abida-dubi*, въ

¹ ჰაბედის ანუ ჰაბედის წყლის ქართული კვანძები. ტექსტი გამოსცა და წინასიტყვაობა და დამატებები დაურთო ივანე ანდრეასი-საქართველოს სსრ-ის სსრკ-ის და სსრკ-ის საზოგადოებრივი განათლების მინისტრის. მედიკოსი ქართველი მედიკოსი. ტომი I. „Грузинскія версіи *Шаһнам* или *Книги царей*. Текстъ издать и предисловіемъ и словаремъ снабдилъ Густинъ Абуладзе. Изданіе Историческаго и Этнографическаго Общества Грузіи. Древняя грузинская литература. Томъ I“, Тифлисъ 1916.

² იქ, стр. 791.

³ Грузинская форма имени „Зурабъ“.

⁴ Н. Марръ, Грузинская поэма „Витязь въ барсовой шкурѣ“ Шоты изъ Рустава и новая культурно-историческая проблема (ИРАН, 1917), стр. 442 сл.

клинописныхъ памятникахъ ванскихъ царей означаютъ „я сжегъ“ (идеогр.: [du-]bi), букв. „предалъ горѣнію [$>$ огню]“ или „сдѣлалъ горящимъ“.

Увоенное *наями* или армянами, это яфетическое слово проникло и въ древне-литературный *хайскій* языкъ, гдѣ оно, по Бл. словарю, впервые и единственный разъ встрѣчается въ X-мъ вѣкѣ у Григорія Нарекскаго въ формѣ *a-beθ* (или *a-bēθ*?) во фразѣ: ღუბლი ზრუაზნი ჟრტრქ ჭაბჭი. Мыхитаристы его толкуютъ такъ: „лучина¹, предметъ для зажиганія изъ холста или изъ гриба“.

2. Слово *andrew* *дождь* имѣетъ различныя основанія быть яфетическимъ по происхожденію.

По значенію вмѣстѣ съ *h. řaw!* || *арм. řawğ* ($< *řawğ$) *роса*, представляющимъ армянскую передачу (*wa > aw*) чисто грузинскаго *řwar-1* (древне-л. *řwar-1 > řuar-1*) *роса*, ново-г. *řwar-1*², слово *andrew* относится къ земледѣльчески интереснымъ явленіямъ. Оно въ этомъ смыслѣ примыкаетъ къ терминамъ земледѣльской культуры, въ языкахъ Арменіи проявляющимъ преимущественно яфетическое происхожденіе³.

Болѣе опредѣленны формальныя основанія, указывающія на яфетическое происхожденіе этого слова: *andrew*, помимо префикса *a-* или, быть можетъ, *an-*⁴, представляетъ собою форму сугубаго мн. числа на *-ge + w*, эквивалента абхазскаго *-ga + w*, въ абхазскомъ осложненнаго третьимъ показателемъ мн. числа *q*, хорошо извѣстнымъ и изъ *хайскаго*: въ абхазскомъ этотъ тройной показатель множественности звучитъ *-ga-q-a < -ga-q-w-a*.

Корень *ř* тотъ же, что въ абхазскомъ *a-řā вода*; отъ него же *a-řāda роса*. Въ значеніи *воды* *a-řā* мн. образуетъ обычное сугубое, для неодушевленныхъ предметовъ на *-qa* ($-q + w-a$): *a-ř-qa воды*, но отъ того же корня образовано слово *ā-řā-n зима*, к, х *ā-řā-n*, собственно „время дождя“ или „дождливое время“, и это производное слово мн. число образуетъ какъ простое — *ā-řān-ga*, напр., въ Джгердѣ, такъ тройное — *ā-řān-ga-q-a*, к, х *ā-řān-ga-q-a*. Слово *andrew*, гражданственное въ обоихъ языкахъ Арменіи, имѣетъ лишь сугубое образованіе мн. числа этого типа: *-ge + w* (|| *-ga + w*).

¹ *ღუბლი* ныйя *спичка*.

² По-ингилойски—*Ջոգ* (М. Джанашивили, *Երկր.*, стр. 227), ср. ново-арм. *ջոց*.

³ Н. Марръ, *Кавказскій культурный міръ и Арменія* (ЖМНП, 1915, июнь), стр. 307.

⁴ См. ниже, стр. 341. Само по себѣ существованіе яфетическаго префикса *an-* ($< na-$ || *ga-> ar-*) не подлежитъ оспариванію. Этотъ префиксъ наличенъ, пожалуй, и въ *h. an-řav* [„скала“ $>$] *пещера*, *крутизна* || *h. ar-řā-n скала, камень* (ср. *h. ar-řā-gang эго*, букв. „голосъ (gang || п. *bāng*) скалы“). Въ *daw* имѣемъ основу *řam-> řav-*, сохранившуюся съ префиксомъ *ři-> ři-< ar-*, а не съ удвоеніемъ (ср. Н. Марръ, *Халдская клинообразная надпись изъ села Леска Ванскаго округа*, ИАН, 1915, стр. 1733, прим. 1), въ грузинскихъ словахъ *ři-řav-o крутая скала* и *ři-řam-ur-1 id.* (см. Л. Меликсетъ-Бековъ, *Къ этимологіи названій «Михета» и «Цицмური»*, ХВ, VI, 1917, стр. 90—92, ср. его же *Въ поискахъ Страбоновой Севсаморы*, Изв. Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1917, № 2—3, стр. 4). Ныйя яснѣе опредѣляется и этимологія самого корня.

Нѣкоторыя сомнѣнія возбуждаетъ пока начальный слогъ ап-. Можно бы думать, что опъ —

или 1) полный яфетическій префиксъ съ плавнымъ согласнымъ элементомъ па-, и слѣдовательно, п въ немъ перемѣщенъ по нормѣ языковъ Арменіи, требующей продвигенія гласнаго на первое мѣсто, какъ, напр. ап-т-а-у *даръ* изъ *п-т-а-у || г. п-т-т-1 *даръ, талантъ* (дарованіе);

или 2) яфетическій префиксъ въ составѣ лишь гласнаго а-, съ потерю спиранта h, т-е. вм. ha-, какъ наблюдается въ разъясненномъ уже словѣ а-беѣ (стр. 339), и п представляетъ фонетическій наростъ при зубномъ (стр. 344).

Но въ данномъ случаѣ болѣе вѣроятно, что п относится къ корню, и въ группѣ съ зубнымъ ѣ онъ такого же происхожденія, какъ, напр., въ хайскомъ словѣ а-пѣ-ап *душа*, т. е. представляетъ собою перерожденіе губнаго m > b¹. И, слѣдовательно, корень не ѣ, какъ въ абхазскомъ словѣ, а *mѣ, какъ находимъ его съ подъемомъ m > b въ убыхскомъ языкѣ — bзѣ *вода* и въ другихъ случаяхъ. Слѣдовательно, аналитическое изображеніе нашего слова — а-пѣ-ге-+w².

3. h. hæg-deh *пожаръ* — слово изъ категоріи гибридныхъ: это сочетаніе двухъ словъ, каждое изъ которыхъ означаетъ *огонь*, — аріоевропейскаго hug и яфетическаго deh.

Этимологія аріоевропейской части основана на hug = гр. πῦρ³. Въ отношеніи hug необходимо впрочемъ замѣтить, что оно на лицѣ въ грузинскомъ языкѣ съ подъемомъ h > q въ видѣ qug въ основѣ глагола qug-eb-a *распалать, раскалывать*, qug-v-eb-a *жаръ, горячка*.

Въ отношеніи h || q то же соотношеніе хайскаго и яфетическихъ наблюдается и въ -deh. Безспорно яфетическое -deh сохранило огласовку, утраченную грузинскимъ и мегрело-чанскимъ, такъ какъ оно въ нихъ является не только съ префиксомъ г. ѣе- (<se-) || м., ч. da- (<da- <ша-), но и съ суффиксомъ г. -l (<-al) || м., ч. -ug (<-or) > -ig > -эг: г. ѣе-ѣq-l-1 *огонь*, м. da-ѣq-ig-1 (также и ч. по х говору) > da-ѣq-эг-1, ч. da-ѣq-иг-1. Основы съ огласовкой — г. ѣеq || м., ч. ѣаq: h. deh представляетъ грузинскій типъ основы на предшествующей ступени ея развитія *ѣеq (|| м., ч. *ѣаq), resp. deh (|| ѣah), но съ дессибиліаціею. Отсюда и h. dah *пламя, свѣтъ, костеръ, факелъ, юстра*, но изъ шипящей группы.

Корень распространенъ и въ языкахъ спирантной вѣтви, притомъ съ однимъ лишь первымъ кореннымъ въ видѣ глухого его представителя, такъ,

¹ ЗВО, XXIII, стр. 206.

² Я сейчасъ не останавливаюсь на современныхъ діалектическихъ разновидностяхъ, въ числѣ ихъ на а-пѣ-ге-+г, формѣ съ перестановкой частей сугубаго мн. числа, происшедшей, быть можетъ, и случайно — по позднѣйшимъ чисто фонетическимъ основаніямъ.

³ Hübschmann, AG, стр. 469, 256.

напр., въ аварскомъ — *ia*. И здѣсь вторымъ кореннымъ былъ исчезнувшій спирантъ, въ аварскомъ появляющійся въ видѣ «у» во мн. числѣ: *tau-al*.

Первый коренной, очевидно, прошелъ всѣ три ступени: $t > d > \dot{d}$.

Производныхъ отъ корня $\dot{d}q$ въ яф. языкахъ не мало, такъ въ одномъ грузинскомъ: *si-ḡqe жарз*; *m-ḡq-av-s мнѣ жарко*, букв. „у меня есть жара (огонь)“, $\dot{d}q-el-1$ *жаркій, горячій*, $\dot{d}q-ag-1$ *горячій, востыгчивый*, $\dot{d}qu-n-sb-a$ „грѣть что-либо у огня, обращая къ нему той или иной его стороной“.

Изъ діалектическихъ разновидностей грузинскаго слова $\dot{d}e-\dot{d}q-l-1$ сей-часъ для насъ интересна — гур. $\dot{d}eq-l-1$, если она не представляетъ, какъ это казалось мнѣ раньше, формы съ утратой коренного \dot{d} ($\dot{d}e-\dot{d}q-l-1$): въ $\dot{d}eq-l-1$ ($< *dēh-ḡl-1$) мы могли бы имѣть основу безъ префикса съ той огласовкой, которая сохранена намъ хайскимъ *-deh*¹.

4. Слово *h. ḡawne*¹ $> ḡawn$ ($< *ḡw-a-n$) восполняетъ яфетическіе матеріалы, сопоставляемые въ А, а, 2 (стр. 325). Оставаясь вѣрнымъ аффрикату свистящей группы, хайское слово воспроизводитъ форму шипящей группы — м. $\dot{d}ḡon-a$ ($< *ḡḡw-a-n-a$). Какъ др.-л. $\dot{d}ḡu-e-n-1 > \text{ново-г. } \dot{d}ḡv-e-n-1$ *подношеніе, дарз*, *h. ḡaw-n-e/1*, лишь діалектическая разновидность несохранившагося м., $\dot{d}.$ $*ḡḡw-a-n-e > *ḡḡo-n-e$, означаетъ *подношеніе, дарз, посвященіе*². Перемѣщеніе *wa* въ *aw* — особенность армянской фонетики.

Прототипъ возстановленъ въ точности не опредѣляемымъ спирантомъ z ³ на мѣстѣ 2-го коренного. Слово, несмотря на замѣну звукомъ свистящаго порядка (\dot{d}) перваго коренного \dot{d} , несомнѣнно, вкладъ одного изъ языковъ шипящей группы, гдѣ наравнѣ съ языками свистящей группы, аффрикатъ, паденіемъ котораго является z , искони сталъ 2-мъ кореннымъ: въ *deum* и *deur* спирантъ представленъ полугласнымъ *y* (стр. 343).

5. Два слова *deum* ($> dēm > dem$) *лицо* и *deur* ($> dēr > der$) *случай* являются двумя разновидностями одного и того же яфетическаго слова съ первоначальнымъ значеніемъ *лицо*, „лицевая или передняя сторона“. Значеніе „случай“ слова *deur* — одна изъ ступеней его семасическаго развитія, притомъ, какъ показываетъ пересмотръ относящагося сюда армянскаго матеріала, — самая послѣдняя.

Послѣдній коренной въ словахъ нашихъ представленъ двумя губными

¹ Ср. *h. ḡaw* при г. *ḡaḡ* въ *h. an-ḡaw* и г. $\dot{d}i-\dot{d}ab-o$, см. выше, стр. 342, прим. 4.

² Арменисты-аріевропейцы и это армянское слово безспорно яфетическаго происхожденія пытались признать аріевропейскимъ. Hübschmann называетъ аріевропейстическую этимологию „unsicher“, и тѣмъ не менѣе она занимаетъ въ его перечнѣ аріевропейскихъ словъ армянскаго языка (AG, стр. 469) одинъ лишній номеръ — 259, причѣмъ на первомъ мѣстѣ поставленъ глаголь *ḡawn-em*, между тѣмъ это — новообразованіе, отыменный глаголь: основой этого новообразованія служитъ существительное, въ свою очередь яфетическое отглагольное имя съ суффиксомъ *-an* ($*ḡw-a-n$), но безъ именного окончанія шипящей группы „e“ (вулг. *1*).

³ Это знакъ, выражающій любой изъ четырехъ спирантовъ: *h, γ, ρ* или *y*.

т п р безъ звонкаго в, но въ живой рѣчи слово *deyp*, понятно, уже безъ „у“, произносятся чаще со звонкимъ в, чѣмъ съ глухимъ р. Имѣя въ виду склонность древняго языка къ мутуаціи, я звуку р отвожу особое мѣсто въ развитіи этого корня: *deum* > *deyb* || *deyp*. Въ дальнѣйшей исторіи въ древне-л. языкѣ звукъ р долженъ бы былъ дать ф. Оба слова по огласовкѣ являются основами типа свистящей группы; слѣдовательно, характеризованные виды ихъ всѣхъ, извѣстныхъ лишь начертательно или устанавливаемыхъ фонетически, должны бы звучать: **deum* > **deyb* || **deyp*.

Въ древне-литературномъ языкѣ у армянъ сошлись основы двухъ видовъ каждаго изъ двухъ словъ, одна основа съ огласовкой „е“, другая — съ і: *dem* || *dim* и *der* || *dip*, а, включая фонетически устанавливаемую разнородность, также — *deb* || *dib*.

Чередованіе е съ і хотя характеризуетъ соотношеніе хайскаго языка (е) съ армянскимъ (і), но въ данномъ случаѣ это чередованіе гласныхъ, на яфетической почвѣ, представляетъ собою не діалектическое, а морфологическое явленіе: форма съ е — настоящая основа, она же причастіе дѣйствительнаго залога, форма съ і — аористная основа, она же причастіе страдательнаго залога, притомъ послѣдняя — не только въ свистящей, но и въ шипящей группѣ, потому если характеризованный видъ основъ *dem*, *deb*, *der* долженъ звучать обязательно по природѣ грузинскаго языка — **dem*, *deb*, **der*, характеризованный видъ основъ *dim*, *dib*, *dip* могъ бы звучать и по природѣ грузинскаго языка *dim*, **dib*, **dip*, и по природѣ м. и ч. языковъ **dim*, **dib*, **dip*.

Фактически изъ этихъ именно основъ въ грузинскомъ находимъ если не *deb* (стр. 330), то *dim* (стр. 331—332) и **dip*, послѣднюю съ глухимъ аффрикатомъ и среднимъ губнымъ въ видѣ *tif*-е, resp. *m-tif*-е (стр. 332).

Древне-литературныя армянскія формы основъ распределены по падежамъ: въ прямыхъ падежахъ съ е — *dem*, *der*, въ косвенныхъ съ і — *dim*, *dip*. Въ прямыхъ падежахъ появляется полугласный „у“, въ степеніи съ е изображаемый по обыкновенію одной армянской буквой ւ (г. церк. ր, г. воен. ր). Его нѣтъ и не можетъ быть въ косвенныхъ падежахъ, независимо отъ закона объ ослабленіи безударнаго гласнаго¹: не можетъ быть потому, что въ языкахъ Арменіи послѣ і полугласный „у“ не терпится.

Полугласный „у“ въ данной основѣ — спирантъ, слабый представитель аффриката яфетическаго корня *ğ* (стр. 324, 347: *k* > *ğ* > *q*), и уже особенность фонетики языковъ Арменіи, собственно хайскаго языка — обычное перемѣщеніе у+вос. въ вос.+у; въ частности — ус въ еу (*deum* < **dyem*, *deyp* < **dyep*).

¹ П. Марръ, *Грам. др.-арм. яз.*, § 54,3.

Исторія обихъ словъ осложняется съ производствомъ отъ нихъ формъ съ префиксомъ *ha-* > *an-*, именно *ha-deur* „въ лицо“, *передъ, противъ*, и *an-deum-*, послѣдняя съ предлогомъ *y* (<1) и въ косвенномъ падежѣ съ суффиксомъ *-an* — *y-an-dim-an* *передъ лицомъ, передъ* ¹.

Индоевропейстическая точка зрѣнія арменистовъ, ввиду наличности его и, понятно, производныхъ отъ него въ иранскихъ языкахъ, признала *deum* > *dēm* иранскимъ, даже проще—персидскимъ ². Что касается *deur* > *dēr*, его собственно арменисты-индоевропейсты, если не ошибаюсь, не касались, префиксъ же *ha-* < *ham-* невольно напрашивался на сопоставленіе съ авест. *ham-*, *ha-* *омыть, со-*, но въ составѣ даннаго слова это отождествленіе вызывало сомнѣніе, почему Hübschmann ставилъ случай подъ вопросомъ ³.

Возможно, что въ *ha-* слова *ha-deur* имѣемъ иранское *ha-*, но въ такомъ случаѣ и *an-* въ *y-an-dim-an* придется признать тѣмъ же иранскимъ предлогомъ съ утратой спиранта, между тѣмъ въ иранскихъ языкахъ у эквивалентныхъ словъ этотъ начальный слогъ также безъ спиранта *an-* (паз. *andimānī* *передъ, напротивъ*, пехл. *andēmānīh* „нахождение *передъ*“ кѣмъ-либо, служба).

Съ другой стороны, и этого слова можетъ быть фонетическимъ наростомъ при зубномъ, какъ *menđ*, resp. *menī* вм. *met* *большой*, *anđiq*, resp. *anīq* вм. *atiq* *уоль* и т. п. И въ такомъ случаѣ на лицо яфетическій префиксъ—въ *ha-n + deur* въ первоначальномъ видѣ, а въ *y-a-n + dim-an* съ потерей спиранта, какъ въ *a-beš* (см. стр. 339); если „у“ въ началѣ не замѣститель спиранта *h*, какъ, напр., въ арм. *het* || *yēt*, ибо въ такомъ случаѣ слово будетъ расчленяться такъ: *ya-n + dim-an*. Къ наращенію *n* при зубномъ за яфетическимъ префиксомъ *ha-* > *a-* примѣръ не въ одномъ *h. a-n + taṛ* *роща, мѣсъ* ⁴. Независимо отъ префикса, *yandim-an* стоитъ въ томъ же яфетическомъ Д. падежѣ на *-an*, въ какомъ стоитъ г. *doḡ-an* *передъ* (въ отношеніи времени) ⁵.

Deum сохранило первичное значеніе *лицо* ⁶, и лишь одно изъ производныхъ *yandiman-em* *обличаю* могло бы потребовать разъясненія, если бы само русское „обличать“ не облегчало установленія связи глагола съ основнымъ

¹ Въ *-an* имѣемъ падежное окончаніе, а не суффиксъ причастія наст. времени. Поддержку этого можно усмотрѣть отчасти и въ томъ, что глаголъ *yandim-an-em* сохраняетъ его и во вторыхъ временахъ, напр., аор. *yandim-an-eš*.

² Hübschmann, AG, стр. 140, 194.

³ Hübschmann, AG, стр. 177, 331 (на стр. 176 перечень предваряется словами: „fraglich, ob auch in“).

⁴ Н. Марръ, Яфет. элементы въ яз. Арменіи, III (ИАН, 1912), стр. 392.

⁵ Быть можетъ, тотъ же падежъ образуетъ и *deur* — *dīr-an*, напр. въ выраженіяхъ у историка Фауста *ar dīr-an patahel* *столкнуться*, букв. „сойтись къ встрѣчѣ“ [буквально „лицомъ къ лицу“], <1> *dīr-an elanel* „выступить навстрѣчу“ [буквально въ лицо].

⁶ Иранскіе языки сохранили это заимствованное слово съ первоначальнымъ значеніемъ: ав. *daetaan-* *лицо*, ново-п. *dīm*, *dīm-a* (ср. *h. dīm-ak*) *лицо*, бал. курд. *dēm* *лицо*.

значеніемъ основы. Отъ него же—производное *dim-ak* *лицо, личина, образъ*, семасиически интересное для уясненія значенія *h. dew образъ* (см. ниже). Интересъ представляетъ и использование его самостоятельно въ видѣ *deum* (*deum yandiman*) или съ предлогомъ—*and deum* въ значеніи предлога *напротивъ, навстрѣчу*, [буквально „въ лицо“] и т. п., а равно — формы *yandiman* въ значеніи *напротивъ, насупротивъ*.

Все это облегчаетъ представить себѣ ту сторону семасического развитія его двойника *deur*, не сохранившаго первичнаго значенія, которая выражается въ значеніяхъ — „навстрѣчу“, букв. „въ лицо“ (*1 deur*), „наступивъ“ (*handeur*).

Съ другой стороны, между глаголами *dim-el* и *dip-el* распределены многія ступени семасического развитія глагола, образованнаго отъ основы со значеніемъ *лицо*: „обращеніе лица“, „направление“ (*dimel*), „устремленіе“ (*dimel*) || „исканіе“ > „попаданіе“ || „нахожденіе“, „стяжаніе“ (*dip-el*, *est dipel*¹, *handipel*). Въ части *исканія* > *нахожденія* такое семасическое развитіе, какъ уже показано (стр. 330), поддерживается грузинскими двухсогласными разновидностями того же корня: если не *deb-n-a* *исканіе, искать*, то *di'v'e-b-a* *исканіе, искать* > *dev-a* (*mo-dev-a*) *отыскивать, находить, нахожденіе*.

Когда въ значеніи „находить“, „стяжать“ появляется *ha-n+dip-el*, то надо вспомнить, что формально *dip* имѣетъ соотвѣтствіе въ основѣ аориста *di'v'-a* (*mo-i-di'v'-a*) глагола *dev-a* *находить, обрѣтати*.

Когда съ другой стороны *ha-n+dip-el* выступаетъ со значеніемъ „достигать“, то съ нимъ семасически сопоставляются грузинскія слова того же корня — *tev-a* *достигать, наступать* (*mi-teva*, *mo-teva*) и *ti'f-e* (также *m-ti'f-e*) *спѣлый, букв. достигшій*.

Впрочемъ наша основа проявляетъ и значенія, непосредственно восходящія къ понятію *лицо*, такъ—то же *ha-n+dip-im* „я на лицо“ > „являюсь“, *deur* „къ лицу“, „подобающе“, „достойно“, „подѣломъ“, *deur ew deur* „мѣтко“, „безъ промаха“, „прямо“, „лицомъ въ лицо“ (ср. г. *pir da pir*) и т. п.

6. *dew видѣ, образъ*²; формально это слово представитель разъясненнаго выше (стр. 329, 333) **tew* съ озвонченіемъ перваго коренного (*t > d*).

7. Особо стоитъ основа *skis*, resp. *i-skis* со значеніемъ „начинать“, „начало“: отъ нея образованъ глаголь *askæs-an-el* *начинать*, ново-арм. *askæs-el* или *skæs-el*. Она же — первая часть гибриднаго слова *h. i-skiz-bæn* (< *i-skis-bæn*) или *askiz-bæn* *начало*, ново-арм. *askiz-b*: вторая часть *b* (въ

¹ Анонимъ у Себеоса, стр. 1: *ლიც ღრუიბ შრდშიაღრბი*.

² Meillet, признавая *dew* ариевропейскимъ, возводилъ его вмѣстѣ съ *doyl* „отличный“ къ корню *g'hu* *лито* (MSL, 9,54), что Hübschmann лишь заноситъ въ свой трудъ съ вопросительнымъ знакомъ (AG, стр. 469,259).

древне-л. Им. ед. ч. -b-ən, мн. числа —b-un-q, въ Р., Д. ед. ч. —b-an) также яфетического происхожденія спирантной вѣтви, хотя корень этотъ усвоеннымъ находимъ и въ грузинскомъ: св. h-b-n-e *начинать*, г. b-m-a *привязывать*, отсюда da-sa-b-a-m-i *начало*, букв. какъ бы „то, къ чему падлежить привязать“.

Глаголь г. b-m-a значить также *обформить* или *образовать* > „зачать (плодь)“, почему въ дѣйств. залогѣ, напр. 1-b-am-s „*производитъ* (плодь)“, „выдѣляетъ изъ себя что-либо въ *формѣ*“, букв. „*образовываетъ* (плодь, листь, нарость)“, въ страдательномъ, напр., a-bi-a „(на деревѣ) висить (плодь)“, букв. „*образованъ* (плодь), собств. „(на деревѣ) *во образъ* (плодь)“.

Въ этомъ значеніи у корня b въ грузинскомъ синонимъ sḡm: н. 1-sḡam-s, страд. a-sḡi-a¹, ново-г. sḡmo *наростъ, чирей*. Это тотъ же корень (sḡm < sḡv), что въ основѣ sḡev- *образъ, форма*, отъ котораго произведено sḡev-ul-i > sḡe-ul-i *тѣло* (стр. 329, 336). Основа sḡev- матеріально та же, что tkeḡ-, между прочимъ означающая „начинать“ (стр. 329). Ея эквивалентъ въ формѣ прич. страд. залога на 1 — tkis выясненъ уже (ц. стр.) изъ отглагольнаго имени глагола tke-b-a *начинать* — da-sa-tkis-i *начало*.

Эта эквивалентная основа съ паденіемъ 1-го коренного t въ s, или съ его (t) низшѣй ступенью (s), должна бы гласить skis, что у армянъ съ обязательной дезаспираціею яфетического k могло звучать skis, и ее то съ префиксомъ 1- и имѣемъ какъ въ первой части составного слова 1-skiz-b-ən > ə-skiz-b-ən, ново-арм. ə-skiz-b (z вм. s по ассимиляціи со звонкимъ b) *начало*, такъ въ основѣ глагола h. əskəs-an-el, ново-арм. əskəs-el ~ səkəs-el *начинать*.

Однако и у этой основы значеніе „начинать“ находится въ связи съ понятіемъ „завязывать“: основа tkeḡ-, съ паденіемъ t > s и дезаспираціею k > k, въ самомъ грузинскомъ даетъ *skev-, resp. skow- > sku-, основу глагола sku-n-a *завязывать*, na-sku-i² (> др.-л. na-skw || ново-г. na-skv-i) *узель*. Любопытна сама разновидность этой основы по тождеству судьбы первыхъ двухъ коренныхъ съ h. и арм. основой skis-, которая представляется такой же эквивалентной для sku- (< skow или *skev-) основой въ значеніи „начинать“, какой въ томъ же значеніи для tkeḡ- является въ грузинскомъ же tkis- (стр. 329) или какой въ значеніи „пасти“ для tkem || tkeḡ- является опять въ грузинскомъ — tkes- и въ мегрельскомъ — tkesh, въ чанскомъ — tkesh > tem (стр. 328, прим. з).

¹ Исчезновеніе коренного m съ даннымъ случаѣ находится въ связи съ особымъ явленіемъ, воспріятіемъ коренного согласнаго за функциональный, именно за образовательный элементъ настоящей основы. Во всякомъ случаѣ преждевременно съ этимъ корнемъ отождествлять и помѣщать въ одномъ гнѣздѣ sḡm *лечь*, sḡm *лечь* и еще другіе. Въ sḡ-m *лечь* корень — sḡ, быть можетъ, остатокъ sḡr (ср. sḡr eb-a *кропитъ*), разновидности, съ 1-мъ согласнымъ на низшей ступени, корня tki || tkr: tkal-i *вода*, tkar-o-y *родникъ, источникъ*.

² Vis-Ram. 8, 11: ᄀᄃᄃᄃᄃᄃ ᄀᄃᄃᄃᄃᄃ.

8. *h. tey-s* *порядокъ, правило* яфетическое *plurale tantum*, образованное отъ корня *tkw*, resp. *tkv* *рядить, строить, править* и т. п. (стр. 328).

У основы этого слова такъ же два вида *tes* || *tis*, распредѣляемые между прямыми и косвенными падежами, какъ у основъ *deum* и *deur* (стр. 343). И какъ въ послѣднихъ, въ *teys*, формѣ прямого падежа, полугласный „у“ есть спирантъ, пережитокъ аффриката *k* (стр. 343), перемѣщенный съ перваго на второе мѣсто въ группѣ *y + vos*: съ „е“ онъ слился начертательно въ армянскомъ письмѣ въ букву для выраженія двугласнаго *ez*, а послѣ *i* исчезъ безслѣдно.

Слово *tey-s*, resp. *te-s* морфологически такъ же относится къ аористной основѣ *tkev- > tke-* грузинскаго корня *tkv* *рядить, строить, править*, какъ хайская основа *skis-* (*i-skis*) или ея грузинскій эквивалентъ *tkis* (изъ *da-sa-tkis-i* *начало*) относится къ аористной основѣ *tkev- > tke-* грузинскаго корня *tkv* *начинать* (его настоящая основа — *tke-b*), ср. стр. 347—348.

Чистую основу *te* безъ спиранта, съ замѣщеніемъ звука *t* его эквивалентомъ по шипящей группѣ, сохранило наличное въ грузинское *sa-te* *кормило, руль* (стр. 333). Если бы его сохранили говорящіе на шипящихъ языкахъ народы, яфетиды-мореплаватели, у которыхъ естественно было грузинамъ заимствовать термины мореплаванія¹, слово въ природной средѣ должно бы было звучать если не **o-ta*, то **o-te*².

Основа *tes* на лицо въ грузинскомъ *tes-i* *устройство, порядокъ, чинъ, правило, законъ, обычай* и т. п., а съ перегласовкой по шипящей группѣ *tas* — живое слово у абхазовъ: *a-tas* *обычай*, *tas-em* *необычно, запретно* (когда рѣчь о „запретныхъ“ дняхъ недѣли).

Въ грузинскомъ не мало производныхъ отъ нея и составныхъ съ нею словъ, но для насъ сейчасъ интересъ представляетъ ново-г. *tes-iko-bileba* *устройство, распорядокъ*, въ которыхъ сошлись два слова *te-s* и *tko-b-i-l-e-b-a*, оба одного и того же корня *tkv > t'u*¹. Конечно, сами образования не являются роднымъ дѣтищемъ одной и той же рѣчи: элементы, имѣющіеся въ немъ, грузинскаго типа, — я бы сказалъ, даже — грузинскаго происхожденія, но наличное состояніе слова болѣе архаичнаго строя: *tes (<tey-s)* заимствовано изъ особаго грузинскаго нарѣчія или, вѣрнѣе, изъ иного одного съ грузинскимъ свистящаго типа языка въ первичную эпоху его развитія и, повидимому, подверглось отчасти вліянію фонетики языковъ Арменіи.

9. Взащенный тѣмъ же сибилантомъ *s* видъ яфетическаго корня имѣемъ и въ основѣ *ha-s* *достигшій, постигшій, поспѣвшій*, откуда *h. has-*

¹ Н. Марръ, *Кавказовѣдніе и абхазскій языкъ*, стр. 21. Здѣсь же установлено (ц. с., стр. 20), что г. арга *парусъ* заимствовано отъ абхазовъ.

² Н. Марръ, *ГЧ*, § 119, b, I. Кипшидзе, *ГМ*, § 128, k.

ап-ем, арм. has-n-um уем *достигаю, поспѣваю, зрю* и т. п., h. has-u *достигший, поспѣвший*, h. tə-has *незрѣлый* (плодъ; возрастъ), h. has-un *зрѣлый* (возрастъ), h. has-ak *зрѣлый возрастъ; возрастъ, ростъ* и т. п. Корень h, спираптной вѣтви, въ основахъ различныхъ формъ — he-, hi- и ha-, равно hə — на лицо въ сванскомъ въ значеніи „достигать“, „зрѣть“ (стр. 333).

10. Глаголь h. anit-an-em *проклиная* представляетъ отыменное образованіе отъ основы aneyt. Основа въ этомъ видѣ использована въ качествѣ существительнаго въ значеніи „проклятіе“ въ древне-л. языкѣ всего, судя по Большому сл., одинъ разъ — въ переводѣ Ефрема Сирина, *Օրհն: Վր ընկալցին բազումք զանէծ*. Обыкновенно слово это появляется въ формѣ plurale tantum — aneytq, въ ново-арм. aneyq, даже — aneyk (діалектически); оно — составное: ane-yt, resp. ane-ytq или ane-yik > ane-ik.

Насъ въ словѣ интересуетъ вторая часть съ ослабленнымъ, послѣ гласнаго e, въ у гласнымъ i, префиксомъ ея: i-tq или i-tk. Въ основѣ этой части исходный звукъ k > q могъ бы быть кореннымъ, какъ q въ h. agda-ganq *эго*: его могли лишь воспринять еще до перерожденія въ q, какъ окончаніе Им. падежа мн. числа¹. Но если даже не возстановливать двухсогласности корня tk, остатка г. tkv *проклиная* (стр. 329, прим. 1)¹, одинъ согласный t правомоченъ представить тотъ же корень, какъ это наблюдаемъ мы съ его эквивалентомъ по шипящей группѣ — t: по-мегрельски корень трех- и двухсогласный — tkw > tk, откуда отглагольные имена tku-a-l-a или tk-a-l-a *проклиная*. Въ чанскомъ мы ожидали бы разповидности tk > t, и хотя нынѣ въ чанскомъ ни той, ни другой разновидности не находимъ, но существованіе нѣкогда чанскаго корня t фактически явствуетъ изъ образованнаго отъ него сванскаго глагола li-t-ə-e *проклиная*.

Первая часть (ane-) пока не такъ ясна. Слѣдуетъ лишь указать, что e передъ i въ ней является перерожденіемъ a, т. е. въ толкованіи первой части слѣдуетъ исходить изъ ея формы ana-. И вопросъ въ томъ, имѣемъ ли въ ana- > ane- префиксъ или особое слово? Въ качествѣ особаго слова первая часть ana- > ane- могла бы быть синонимомъ *проклятія*, если ane-yt гибриднаго происхожденія. Но она же можетъ точнѣе опредѣлять своимъ присутствіемъ значеніе всего составнаго слова „проклятіе“, разъ вторая часть первоначально означала „посвященіе“ и лишь переносно, въ связи съ подразумеваемымъ „богу“ или „богамъ“, понималась она, какъ „проклятіе“ (стр. 329). Въ послѣднемъ случаѣ въ ana- можно бы признать пережитокъ яфетическаго названія бога: элам. na-, абх. a-nə > a-n.²

¹ Ср. h. mard-ik *люди*, тифл. narčie mət-ik *вм. mət-q мысль, вниманіе*.

² Н. Марръ, *Опр. яз. 2-й кат.* §§ 43 (стр. 48), 62, его же *Кавказов. и абх. яз.*, стр. 25.

О температурѣ разбуханія крахмальныхъ зеренъ.

(Опытъ примѣненія статистическаго метода къ изученію коллоидовъ).

В. Арциховскаго.

(Представлено академикомъ И. П. Бородинымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 24 января 1918 г.).

Методъ опредѣленія *точекъ перехода* изъ одного состоянія въ другое, давшій блестящіе результаты при изученіи свойствъ большинства веществъ, оказывается, какъ извѣстно, мало примѣнимымъ по отношенію къ коллоидамъ. Переходъ коллоидовъ изъ одного состоянія въ другое, если взять, на примѣръ, температурныя условія, совершается не въ опредѣленныхъ температурныхъ точкахъ, а захватываетъ болѣе или менѣе обширныя температурныя *зоны*.

Соотвѣтственно этому, при попыткахъ опредѣлить все же, во что бы то ни стало, *точки перехода*, авторамъ приходилось улавливать моменты, когда изучаемое явленіе достигало «замѣтной» величины, «ясно выраженной» величины и т. п. При этомъ, какъ отмѣчаетъ Вольфгангъ Оствальдъ, отдѣльныя наблюденія даютъ нерѣдко величины, отличающіяся другъ отъ друга на 30—40%.

Въ частности страдаютъ указанными недостатками наши свѣдѣнія относительно температуры разбуханія крахмала. Такъ по Зигмонду (1897) температура оклейстериванія картофельнаго крахмала равна 72° , Семець (1912) даетъ для одного образца картофельнаго крахмала температуру въ $59,7^{\circ}$, для другого— $57,4^{\circ}$. Во. Оствальдъ (1913) указываетъ интервалъ между 57 и 58° . Виттмакъ температуру оклейстериванія ржаного крахмала опредѣляетъ въ $62,5^{\circ}$, пшеничнаго — въ 65° . Ниманъ (1912) для ржаного крахмала даетъ 57° , для ячменнаго — 58° , для пшеничнаго — 59° .

Интересны методы, при помощи которыхъ производились эти опредѣ-

ленія: Ниманъ опредѣляетъ моментъ когда исчезаетъ двойное лучепреломленіе крахмальныхъ зерехъ, Самецъ крахмальной суспензіей пользуется какъ экраномъ для полученія изображенія нитей электрической лампы и замѣчаетъ температуру, при которой изображение становится расплывчатымъ, Во. Оствальдъ опредѣляетъ вязкость крахмальной суспензіи при различныхъ температурахъ и отмѣчаетъ рѣзкое возрастаніе вязкости въ интервалѣ между 57 и 58°. Виттмакъ считаетъ крахмалъ оклейстерившимся, когда при микроскопическомъ изслѣдованіи большинство зеренъ оказывается деформированными и разбухшими.

На ряду съ этими попытками указать точку перехода крахмала въ клейстеръ, надо отмѣтить, однако, начавшіяся уже издавна попытки болѣе точно опредѣлить тотъ *температурный интервалъ*, въ предѣлахъ котораго совершается процессъ клейстеризаціи.

Липпманъ (1861) начало яснаго разбуханія отдѣльныхъ зеренъ картофеляго крахмала наблюдалъ при 46,2°, начало клейстеризаціи — при 58,7° и, наконецъ, «полную клейстеризацію» при 62,5°.

Линтнеръ подвергалъ крахмальную суспензію медленному нагрѣванію, при чемъ температура поднималась на 1° приблизительно въ теченіе минуты, Ходъ разбуханія съ интервалами температуры въ 5° контролировался подъ микроскопомъ. Состояніе полного оклейстериванія опредѣлялось съ помощью іоднаго раствора. По его наблюденіямъ крахмальные зерна только деформированныя, но не оклейстеризованныя, снова округляются при прибавкѣ іоднаго раствора. Стадіей полного оклейстериванія считалъ Линтнеръ ту, при которой послѣ прибавки іода оставались совершенно неправильные комки, распадавшіеся при легкомъ надавливаніи на покровное стекло. Для картофеляго крахмала Линтнеръ получилъ слѣдующія данныя: при 45° зерна не измѣняются, при 50° попадаютъ отдѣльныя разбухшія зерна, при 55° оказываются разбухшими крупныя, а при 60° всѣ зерна, при 65° при пользованіи густой суспензіей получался густой плотный клейстеръ.

Артуръ Мейеръ (1895) при очень медленномъ нагрѣваніи зеренъ картофеляго крахмала въ водѣ наблюдалъ при 55° въ большинствѣ зеренъ образованіе полости въ центрѣ слоистости зерна, при 60° полости замѣтны уже во всѣхъ зернахъ, а отдѣльныя зерна раздуваются въ пузыри. Между 60 и 65° увеличивается число зеренъ раздувающихся въ верхней своей части въ пузыри, равно какъ возрастаетъ число зеренъ, цѣликомъ превращенныхъ въ пузыри, такъ что при 65° до $\frac{2}{3}$ всѣхъ зеренъ находятся въ такомъ состояніи. При 75° лишь одиночныя зерна обнаруживаютъ еще радіальную исчерченность стѣнки пузыря (стр. 133—134).

Исследуя въ предѣлахъ указанныхъ выше температурныхъ интерваловъ подъ микроскопомъ нагрѣтую сушеную крахмала, мы увидимъ на ряду съ вполне разбухшими зерна полу- и совершенно неразбухшія, при чемъ, съ повышеніемъ температуры, число вполне разбухшихъ зеренъ все возрастаетъ. Ясно, что точнѣе всего характеризовать процессъ оклейстериванія можно путемъ опредѣленія количества разбухшихъ зеренъ при каждой температурѣ. Такимъ образомъ задача изученія оклейстериванія крахмала въ его зависимости отъ температуры есть прежде всего задача статистическая. Въ своемъ изслѣдованіи я и рѣшилъ воспользоваться этимъ методомъ.

Исслѣдованный матеріалъ.

Для того чтобы устранить предположеніе, что различія въ температурѣ разбуханія связаны съ происхожденіемъ отдѣльныхъ зеренъ изъ различныхъ сортовъ картофеля, я произвелъ всѣ измѣренія съ картофельнымъ крахмаломъ, вымытымъ мною собственноручно изъ одной крупной картофелины мѣстнаго сорта, извѣстнаго подъ названіемъ «старогородского». Промывка производилась исключительно дистиллированной водой, при чемъ, благодаря многократному и энергичному промыванію, большинство очень мелкихъ зеренъ было удалено. Такъ какъ при изученіи разбуханія крахмала вопросъ о величинѣ зеренъ играетъ существенную роль (мелкія зерна разбухаютъ, вообще говоря, при *болѣе высокой* температурѣ, чѣмъ крупныя), я привожу здѣсь данныя относительно величины подвергавшихся изслѣдованію зеренъ на основаніи измѣренія длины и ширины ста зеренъ:

Ширина зеренъ:	17—25 μ	25—33 μ	33—41 μ	41—49 μ	49—57 μ	Всего.	Теоретическія величины.	
							Для кривой I типа по Пирсону.	Для Гауссовской кривой.
Длина зеренъ:								
17—25 μ	3	—	—	—	—	3	1,0	3,4
25—33	5	5	—	—	—	10	8,2	10,8
33—41	2	16	3	—	—	21	21,8	21,5
41—49	1	21	14	—	—	36	28,9	27,1
49—57	—	1	13	—	—	14	22,8	21,5
57—65	—	2	5	3	1	11	11,8	10,8
65—73	—	—	1	3	—	4	4,2	3,4
73—81	—	—	1	—	—	1	1,1	0
Всего	11	45	37	6	1	100	—	—

Болѣ подробному статистическому обследованію подвергнута была кривая длины зеренъ. При этомъ были получены слѣдующія данныя:

$$\beta_1' = 0,094144 \pm 0,09308$$

$$\beta_2 = 3,033554 \pm 0,408066$$

$$K = -0,33574 \pm 1,27308$$

$$\sigma = \pm 1,37705$$

$$\text{средн. арифм.} = 45,28 \mu \pm 0,09288.$$

Принимая во вниманіе, что β_1 мало отличается отъ 0, β_2 отъ 3, а также

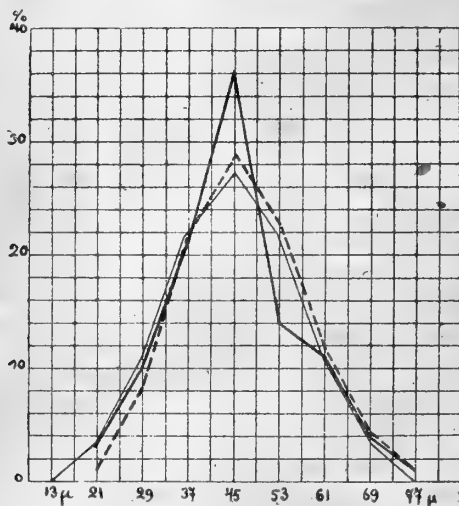

Рис. 1. Кривыя, изображающія измѣняемость длины изслѣдованныхъ крахмальныхъ зеренъ (въ микронахъ). Толстая сплошная линия — наблюдаемая кривая, тонкая — соответствующая ей Гауссовская кривая; пунктирная линия — Пирсоновская кривая I типа.

имѣя въ виду значительную величину вѣроятныхъ ошибокъ этихъ величинъ, можно было бы признать, что измѣняемость длины зеренъ выражается здѣсь нормальной кривой Гауса; и въ самомъ дѣлѣ совпаденіе съ нею получается при этомъ довольно удовлетворительное, какъ видно изъ цифръ, приведенныхъ въ таблицѣ и изъ рис. № 1 (тонкая линия). Имѣя въ виду, однако, что ассиметрія кривой для ширины зеренъ выражена уже значительно рѣзче, естественно предположить, что и слабая ассиметричность кривой для длины зеренъ является не случайной ошибкой измѣреній. Соответ-

ственно этому, быть можетъ, правильнѣе отнести изслѣдуемую кривую къ 1 типу Пирсона, въ которомъ величина нулевой ординаты опредѣляется изъ уравненія

$$y_0 = \frac{N}{l} \cdot \frac{m_1^{m_1} \cdot m_2^{m_2}}{(m_1 + m_2)^{m_1 + m_2}} \cdot \frac{\Gamma(m_1 + m_2 + 2)}{\Gamma(m_1 + 1) \cdot \Gamma(m_2 + 1)}.$$

Произведя соответствующія вычисленія, получаемъ:

$$y_0 = 28,8884.$$

Величина остальныхъ ординатъ опредѣляется формулой:

$$y = y_0 (5,6603 + x)^{12,47395} \left(\frac{1}{5,6603} \right)^{12,47395} (17,9546 - x)^{39,567678} \left(\frac{1}{17,9546} \right)^{39,567678}.$$

Произведя соответствующія вычисления, мы получаемъ цифры, приведенныя выше въ таблицѣ и строимъ въ концѣ концовъ теоретическую кривую, изображенную на рис. 1 (пунктирная линія), которая довольно хорошо совпадаетъ съ кривой эмпирической.

Методина и источники ошибокъ.

При подсчетѣ разбухшихъ, полуразбухшихъ и неразбухшихъ зеренъ приходится считаться прежде всего съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при взятіи пробы нагрѣтой крахмальной суспензіи зерна распределяются въ препаратѣ неравномѣрно. Поэтому желательно не брать для подсчета на удачу 2—3 поля зрѣнія, а подсчитывать *всѣ* зерна данного препарата. Количество зеренъ въ препаратѣ должно быть соответственнно этой задачѣ не чрезмѣрно велико, а микроскопъ долженъ быть снабженъ крестообразнымъ столикомъ, позволяющимъ систематически изучать весь препаратъ. Помѣстивъ на діафрагму окуляра стеклышко, разграфленное въ крупную кѣтку, можно съ достаточной точностью передвигать препаратъ такъ, чтобы только что изученная часть поля зрѣнія вплотную прилегала къ новой, подлежащей изученію, и такимъ образомъ задачу подсчета всѣхъ зеренъ препарата можно выполнить удовлетворительно. Вѣроятность ошибокъ при подсчетѣ все же, понятно, остается и она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше число подсчитываемыхъ зеренъ. Для примѣра я приведу двѣ серіи послѣдовательныхъ подсчетовъ зеренъ въ одной каплѣ.

	I.	II.
	1141	2269
	1150	2305
	1143	2332
	1136	2305
	1146	2347
Среднее	1143	2312
Размахъ отклоненій		
отъ средней . . .	$\pm 7 (0,6\%) \quad + 34, - 44 (+ 1,5\%, - 1,9\%)$	

Предварительные опыты показали, что взятіе пробной капли нагрѣтой суспензіи для микроскопическаго изслѣдованія весьма затруднительно: благодаря неодинаковому удѣльному вѣсу и неодинаковой, поверхности неразбухшихъ и разбухшихъ зеренъ, первыя быстро осѣдаютъ на дно сосуда, вторыя же долго остаются во взвѣшенномъ состояніи. Быть увѣреннымъ,

что при взятіи пробы отношеніе между разбухшими и неразбухшими зернами во взятой каплѣ осталось такимъ же, какъ и во всемъ нагрѣтомъ количествѣ суспензіи — почти невозможно.

Въ связи съ этимъ была принята слѣдующая постановка опытовъ: 4 или 5 маленькихъ предметныхъ стеколъ (24 на 26 мм.) помѣщались на дно «Коховской» двойной плоской чашки, употребляемой микробиологами. На каждое стеклышко наносилось по каплѣ дистиллированной воды, а въ каждую каплю по два платиновыхъ ушка свѣже взмученнаго въ водѣ картофельнаго крахмала (0,05 гр. крахмала въ 5 куб. см. воды). Зеренъ въ каплѣ оказывалось при этомъ 500—700. Около предметныхъ стеклышекъ на дно чашки наносилось нѣсколько капель дистиллированной воды, чашка закрывалась крышкой и погружалась въ Оствальдовскій термостатъ, нагрѣтый до определенной температуры. Спустя 2 часа въ однихъ серияхъ опытовъ и 40 минутъ въ другихъ, чашки вынимались и быстро охлажденные препараты изслѣдовались подъ микроскопомъ, какъ указано выше и распредѣляя зерна въ три категоріи: вполне разбухшія, полу- и неразбухшія. Существеннымъ источникомъ ошибокъ при производствѣ измѣреній являются колебанія температуры во время опыта. Какъ извѣстно, термостатъ Оствальда держитъ температуру съ точностью около $0,1^{\circ}$. А колебанія въ предѣлахъ $0,1^{\circ}$ уже не безразличны для разбуханія крахмала: около 60° повышенію температуры на $0,1^{\circ}$ соответствуетъ увеличеніе количества вполне разбухшихъ зеренъ на 2% слишкомъ. Значеніе этого фактора неодинаково при разныхъ температурахъ: въ температурныхъ интервалахъ, въ которыхъ возрастаніе числа разбухшихъ зеренъ идетъ медленно, колебанія температуры сказываются менѣе рѣзко.

Распредѣленіе стеколъ съ суспензіей *въ одной плоскости* по дну Коховской чашки имѣетъ существенное значеніе. Въ особой работѣ мною будетъ показано, что быстрота нагрѣванія играетъ большую роль въ процессѣ разбуханія крахмала: при медленномъ нагрѣваніи зерна его гораздо болѣе выносливы къ высокой температурѣ, чѣмъ при нагрѣваніи быстромъ. Соответственно этому всѣ обстоятельства, замедляющія нагрѣваніе, будутъ повышать среднюю температуру разбуханія крахмальныхъ зеренъ. Въ виду этого необходимо, чтобы въ приборѣ не было пробокъ и другихъ плохихъ проводниковъ тепла, а также, чтобы всѣ изслѣдуемая пробы находились въ смыслѣ притока тепла въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Для примѣра того, какъ вліяютъ указанныя обстоятельства, я приведу слѣдующій опытъ: въ стаканчикъ, закрытый резиновой пробкой была помѣщена этажерочка, на которую, одно надъ другимъ, были поставлены 5 стеклышекъ,

каждое съ каплей крахмальной суспензіи. Послѣ двухчасового нагрѣванія при 58° были подсчитаны зерна всѣхъ пяти стеколъ и были получены слѣдующіе результаты:

№ стекла, начиная сверху.		Вполнѣ разбухшихъ зеренъ.	Полуразбухшихъ.	Неразбухшихъ.
I	стекло (693 зерна)	0,4%	5,6%	93,9%
II	» (648 зеренъ)	1,1%	11,4%	87,5%
III	» (685 »)	1,3%	9,9%	88,5%
IV	» (606 »)	2,6%	10,2%	87,1%
V	» (540 »)	2,6%	18,3%	79,1%

Несмотря на двухчасовую продолжительность нагрѣванія вліяніе пробки, въ связи съ распредѣленіемъ стеколъ въ нѣсколько этажей, сказалось въ этомъ опытѣ съ очевидностью.

Весьма важное значеніе можетъ имѣть еще одинъ источникъ ошибокъ, который можно назвать психологическимъ: такъ какъ вполнѣ рѣзкой грани между зернами неразбухшими, полуразбухшими и разбухшими не имѣется, очень важно, чтобы оцѣнка степени разбуханія постоянно была одна и таже, а добиться этого не легко; въ частности, при низкихъ температурахъ, когда разбухшихъ зеренъ мало, равно какъ при высокихъ температурахъ, когда мало оставшихся неразбухшими, приходится напрягать вниманіе, чтобы не пропустить этихъ рѣдкихъ зеренъ, приходится *разыскивать* ихъ, а это невольно побуждаетъ относиться снисходительно къ разыскиваемому типу зеренъ, относя къ нему такія, которыя не были бы, пожалуй, отнесены къ нему въ пробахъ, нагрѣтыхъ до средней температуры, при которой всѣ группы зеренъ представлены достаточно обильно.

Въ виду этого важно ограничить субъективный элементъ, установивъ формальный признакъ, который давалъ бы возможность рѣшать вопросъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Долго мнѣ не удавалось найти какую-либо точку опоры въ этомъ отношеніи. Наконецъ я остановился на признакѣ, дающемъ болѣе надежные результаты, чѣмъ общее впечатлѣніе относительно степени разбуханія. Это показатель преломленія зерна. Съ того момента, когда появляется первый участокъ зерна, слабо преломляющій свѣтъ и до того момента, какъ исчезаетъ послѣдній участокъ зерна, сохраняющій высокій показатель преломленія, зерна я считалъ «полуразбухшими», какъ-бы малъ ни былъ участокъ зерна, отличающійся своимъ показателемъ преломленія отъ остальной массы. При этомъ достаточно было ограничиваться бросающимися въ глаза оптическими свойствами зерна, не прибѣгая къ

сложнымъ способамъ опредѣленія показателя преломленія. Однако, нерѣдко попадались зерна, въ которыхъ оставались долго неразбухшими отдѣльныя группы игольчатыхъ кристалликовъ зерна. Группы эти, изображенныя на рис. 1, стягиваютъ отдѣльныя части разбухающаго зерна, не давая ему принять правильную мѣшковидную форму. Подъ микроскопомъ эти группы кристалликовъ имѣютъ видъ черныхъ иголочекъ. Такія зерна, хотя въ нихъ и остается часть неразбухшаго вещества, я относилъ при подсчетахъ къ вполне разбухшимъ зернамъ. Съ другой стороны, тѣ зерна, въ которыхъ уже образовалась маленькая полость, въ видѣ черной точки въ центрѣ слоистости, но не было еще участковъ, слабо преломляющихъ свѣтъ, я относилъ къ неразбухшимъ зернамъ.

Въ каждомъ опытѣ подсчитывались зерна не одной, а большею частью трехъ капель. Для примѣра получающихся при этомъ колебаній цифръ я приведу результаты слѣдующихъ опытовъ:

		Разбух- шія.	Полуразбухшія зерна.	Неразбух- шія.
57°	1)	0%	1,8%	98,2%
	2)	0,2%	2,5%	97,3%
	3)	0,2%	1,7%	98,1%
	Среднее	0,1%	2,0%	97,8%
60°	1)	29,9%	39,5%	30,6%
	2)	22,3%	44,4%	33,3%
	3)	28,5%	34,8%	36,7%
	Среднее	27,7%	38,5%	33,8%
63°	1)	89,6%	9,2%	1,2%
	2)	90,9%	7,5%	1,6%
	3)	87,8%	8,9%	3,3%
	Среднее	89,5%	8,5%	1,9%

Если обратить вниманіе на размахъ отклоненій отъ средней величины въ опытахъ, произведенныхъ при различной температурѣ, то окажется, что размахъ этотъ имѣетъ свой максимумъ, что явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Температура.	56°	57°	58°	58,5°	59°	59,5°	60°	60,5°	61°	61,5°	62°	62,5°	63°	64°	65°
Среднее положительное отклонение въ ‰	0,1	0,1	0,2	0,6	0,6	0,8	1,5	3,8	3,1	0,6	1,8	0,9	0,8	1,0	0,1
Среднее отрицательное отклонение въ ‰	0,1	0,1	0,2	0,7	1,3	0,4	5,4	5,3	4,6	1,9	2,6	0,6	1,7	0,7	0,2

Какъ видно изъ этой таблицы, максимальныя среднія отклоненія отъ средней величины приходятся на температуры отъ 60° до 61°, то есть на тотъ температурный интервалъ, въ которомъ разбухаетъ максимальное число зеренъ.

Среднее отклоненіе параллельныхъ опытовъ для всѣхъ подсчетовъ третьей серіи приблизительно равно 1‰ ($\pm 1,01$, $-1,36$ ‰). Примѣрно таково же среднее отклоненіе и во второй серіи опытовъ ($\pm 0,9$ ‰, $-1,2$ ‰).

Если взять опыты, произведенныя при одной и той же температурѣ, но не одновременно, то тутъ отклоненія отъ средней величины будутъ значительнѣе, что объясняется прежде всего небольшими колебаніями температуры въ термостатѣ (колебанія въ 0,1° уже отзываются замѣтно на результатахъ).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о продолжительности нагрѣванія. Имѣя въ виду, что скорость прогрѣванія суспензіи до температуры опыта играетъ въ процессѣ клейстеризаціи существенную роль, желательно стремиться къ тому, чтобы нагрѣваніе происходило по возможности моментально. Интересъ представили бы съ этой точки зрѣнія измѣренія, произведенныя надъ каплей суспензіи, опускаемой въ значительное количество воды, нагрѣтой до опредѣленной температуры. Тогда продолжительность нагрѣванія можно было бы свести до минимума, устранивъ тѣмъ самымъ ошибки отъ колебаній температуры термостата во время опыта. Если же производить нагрѣваніе въ стеклянныхъ сосудахъ, какъ это дѣлалъ я, то необходимо заботиться о томъ, чтобы скорость прогрѣванія суспензіи была одинакова. Продолжительность опытовъ должна быть при этомъ уже довольно велика. Для опредѣленія необходимой продолжительности нагрѣванія стекло были поставлены опыты, одинъ изъ которыхъ я привожу здѣсь.

Температура 59°.

Количество зеренъ:

Продолжительность нагрѣванія.	Вполнѣ разбухшихъ.	Полураз- бухшихъ.	Неразбух- шихъ.
10 минутъ	1,4%	14,9%	83,7%
20 . »	5,4%	34,2%	60,4%
40 »	11,3%	35,8%	52,9%
80 »	10,2%	40,1%	49,7%
120 »	15,4%	39,2%	45,4%
160 »	10,0%	39,5%	50,6%

Изъ этой таблицы ясно, что, начиная съ 40-минутнаго нагрѣванія, количество вполнѣ разбухшихъ зеренъ уже не возрастаетъ правильно, а колеблется около одной и той же величины, что и дало мнѣ основаніе въ послѣдней серіи опытовъ понизить продолжительность нагрѣванія съ 2 часовъ до 40 минутъ, уменьшивъ этимъ вѣроятность нежелательныхъ колебаній температуры въ термостатѣ.

Посмотримъ теперь, какъ отражаются въ совокупности перечисленные выше источники ошибокъ на устойчивости полученныхъ результатовъ. Здѣсь прежде всего приходится считаться съ систематическими ошибками. Въ каждой слѣдующей серіи методика нѣсколько совершенствовалась, съ чѣмъ связана нѣкоторая неодинаковость полученныхъ результатовъ: точность въ поддержаніи постоянной температуры, строгость различенія отдѣльных группъ зеренъ (разбухшихъ вполнѣ, полуразбухшихъ и неразбухшихъ) въ каждой слѣдующей серіи опытовъ была выше. Даже мелкія различія въ постановкѣ опытовъ могли сыграть при этомъ немаловажную роль. Такъ въ первыхъ двухъ серіяхъ опытовъ стеклышки съ каплей крахмальной суспензіи помѣщались не прямо на дно чашки, а на алюминиевую пластинку, на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна; она должна была предохранить стекла отъ случайнаго соприкосновенія съ каплями дистиллированной воды, которыя напосились на дно чашки. Въ третьей серіи эта пластинка была удалена, такъ какъ означенная цѣль достигалась и безъ нея. Но, въ связи съ этимъ, скорость нагрѣванія стеколъ не могла не измѣниться, что, въ свой чередъ, должно было отразиться на процессѣ разбуханія. При всемъ томъ, однако, различія между результатами различныхъ серій весьма невелики: такъ, средняя температура полного разбуханія зеренъ въ первой серіи опытовъ $=60,18^{\circ} \pm 0,1125$, во второй $60,55^{\circ} \pm 0,108$, въ третьей $60,97^{\circ} \pm 0,098$. Заслуживаетъ вниманія, что вычисленная на основаніи правилъ варіаціонной

статистики вероятная ошибка среднего арифметического $\left(\frac{0,67449}{\sqrt{n}} \sigma \right)$ действительно понижается от одной серии измерений к другой, как и следовало ожидать, принимая во внимание большую точность позднейших подсчетов, в связи с постепенно накопившимся опытом (всего было подсчитано свыше 200.000 зерен).

Результаты измерений.

При исследовании температуры разбухания крахмала всего было произведено мною три серии подсчетов, результаты которых сведены в нижеследующих таблицах.

Таблица I.

1-ая серия измерений.

t°	Вполнѣ разбухшихъ зеренъ.		Полуразбухшихъ зеренъ.		Неразбухшихъ зеренъ.		Общее число зеренъ въ опытѣ.
	Число.	%	Число.	%	Число.	%	
54°	0	0,0	2	0,1	1594	99,9	1596
56	5	0,2	3	0,1	2280	99,7	2288
57	4	0,3	19	1,4	1340	98,3	1363
58	91	7,4	326	26,7	805	65,9	1222
59	550	25,6	589	27,4	1008	46,9	2147
60	712	52,2	332	24,3	320	23,5	1364
61	3325	68,0	878	17,9	689	14,1	4892
62	1391	88,0	103	6,5	87	5,5	1581
63	857	92,5	46	5,0	23	2,5	926
64	1816	98,8	12	0,7	10	0,5	1838
66	1803	99,7	2	0,1	3	0,2	1808
68	1149	100	0	0,0	0	0,0	1149

2-ая серия измерений.

t°	Количество вполнѣ разбухшихъ зеренъ.		Количество полуразбухшихъ зеренъ.		Количество неразбухшихъ зеренъ.		Общее число подсчитанныхъ зеренъ.
	Абсол. колич.	Въ %	Абсол. число.	Въ %	Абсол. число.	Въ %	
49°	0	0	0	0	2314	100	2314
50	0	0	2	0,1	1494	99,9	1496
51	0	0	3	0,2	1215	99,8	1218
52	0	0	32	1,4	2210	98,6	2242
52,5	0	0	5	0,2	2848	99,8	2853
53	0	0	4	0,2	1820	99,8	1824
53,5	0	0	4	0,3	1426	99,7	1430
54	0	0	4	0,2	2056	99,8	2060
54,5	0	0	3	0,1	2043	99,9	2046

№	Количество вполнѣ разбухшихъ зеренъ.		Количество полуразбухшихъ зеренъ.		Количество неразбухшихъ зеренъ.		Общее число подсчитанныхъ зеренъ.
	Абсол. колич.	Въ 0/0	Абсол. число.	Въ 0/0	Абсол. число.	Въ 0/0	
55	4	0,2	14	0,6	2338	99,2	2356
55,5	1	0,05	10	0,4	2309	99,6	2321
56	1	0,1	14	1,3	1073	98,6	1088
56,5	3	0,2	28	2,0	1367	97,8	1398
57	3	0,2	64	4,5	1344	95,3	1410
57,5	23	1,2	291	14,6	1685	84,3	1999
58	55	3,3	426	25,5	1190	71,2	1671
58,5	102	7,6	428	31,7	819	60,7	1349
59	658	13,7	1735	36,2	2403	50,1	4796
59,5	663	27,8	862	36,1	861	36,1	2386
60	1608	41,8	1232	32,6	985	25,6	3845
60,5	636	50,6	375	29,9	245	19,5	1256
61	3672	63,1	1378	23,7	774	13,3	5824
61,5	3521	76,0	715	15,4	395	8,5	4631
62	1037	84,0	141	11,4	56	4,5	1234
62,5	2149	89,4	181	7,5	74	3,1	2404
63	2061	92,8	113	5,1	48	2,2	2222
63,5	1384	94,6	54	3,7	25	1,7	1463
64	1766	96,8	43	2,4	15	0,8	1824
64,5	2259	98,6	25	1,1	8	0,3	2292
65	2223	98,6	27	1,2	4	0,2	2254
65,5	1705	99,0	17	1,0	0	0,0	1722
66	1105	99,5	6	0,5	0	0,0	1111
66,5	1233	99,5	4	0,3	2	0,2	1239
67	1322	99,8	2	0,2	0	0,0	1324
67,5	1661	100	0	0,0	0	0,0	1661
68	2459	100	0	0,0	0	0,0	2459

3-ья серия измѣреній.

№	Вполнѣ разбухшихъ зеренъ.		Полуразбухшихъ зеренъ.		Неразбухшихъ зеренъ.		Общее число зеренъ въ опытѣ.
	Число.	0/0	Число.	0/0	Число.	0/0	
56,06	1	0,1	8	0,7	1161	99,2	1170
57,0	2	0,1	29	2,0	1399	97,8	1430
58,0	13	0,8	192	12,2	1363	86,9	1568
58,55	48	3,0	394	24,6	1158	72,4	1600
59,03	55	5,6	337	34,4	587	60,0	979
59,5	244	13,5	728	40,4	830	46,1	1802
59,97	461	27,7	641	38,5	562	33,8	1664
60,5	613	41,9	500	34,2	351	24,0	1464
61,0	1379	53,7	705	27,5	483	18,8	2567
61,5	902	65,2	318	23,0	163	11,8	1383
62,0	1246	75,2	308	18,6	102	6,2	1656
62,5	1468	81,3	236	13,1	101	5,6	1805
63,05	985	89,5	94	8,5	21	1,9	1100
64,0	1407	95,9	39	2,7	21	1,4	1467
65,0	1749	98,8	21	1,2	1	0,1	1771

Уже послѣ первой серіи измѣреній, когда результаты были перечислены въ процентахъ отъ общаго числа сосчитанныхъ при каждой температурѣ зеренъ и нанесены на кривую, бросилось въ глаза сходство полученной кривой съ Гальтоновской «огивой» (ogive) (см. рис. 2 кривая I). Это указывало на то, что способность къ разбуханію при нагреваніи у крахмальныхъ зеренъ является величиной измѣнчивой, при чемъ измѣнчивость эта подчиняется, повидимому, тѣмъ

же законамъ, что и измѣнчивость организмовъ. Чтобы точнѣе выяснитъ характеръ кривой, были произведены дополнительно двѣ пробѣрочныя серіи измѣреній, результаты коихъ сведены въ видѣ кривыхъ рис. 2, II и III. Остановливаясь внимательнѣе на разсмотрѣніи полученныхъ результатовъ (см. особенно 2-ую серію измѣреній, какъ охватывающую наибольшій температурный интервал), мы ви-

димъ, что количество зеренъ, разбухающихъ при температурѣ ниже 57° ничтожно, затѣмъ процессъ быстро ускоряется, и въ промежуткѣ между 58° и 64° разбухаетъ свыше 95% всѣхъ зеренъ. Но далѣе процессъ разбуханія снова замедляется. Такимъ образомъ большинство зеренъ разбухаетъ при нѣкоторой средней температурѣ, тогда какъ количество зеренъ, разбухающихъ при болѣе высокой или при болѣе низкой температурѣ, невелико.

Сопоставляя полученные данныя съ новѣйшими опредѣленіями Самеца и Оствальда, мы видимъ, что въ самомъ дѣлѣ между 58° и 59° кривая разбуханія круто поднимается; соответственно этому въ этой температурной области мы должны ждать какъ расплыванія изображенія электрической лампы при методикѣ, примѣненной Самецомъ, такъ и возрастанія вязкости въ опытахъ Оствальда. Однако, опредѣлять эту температуру съ точностью до десятыхъ долей градуса, какъ это дѣлаетъ Самецъ, врядъ ли основательно.

Соотношенія между температурой и ходомъ разбуханія крахмала вы-

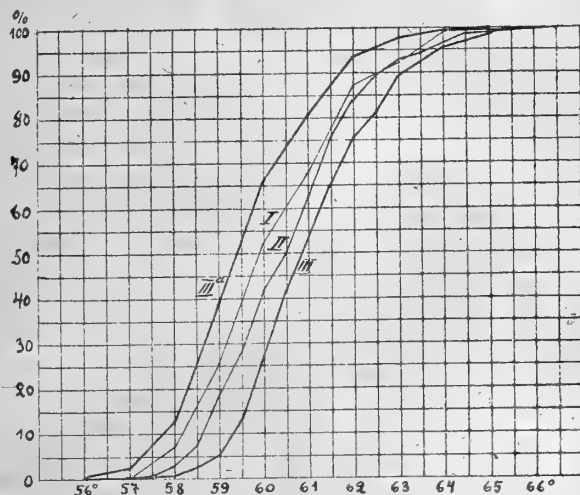

Рис. 2. Кривыя, иллюстрирующія ходъ разбуханія картофельнаго крахмала въ зависимости отъ температуры. I—возрастаніе числа вполне разбухшихъ зеренъ при повышеніи температуры опыта 1-ая серія опытовъ. II и III тоже — 2-ая и 3-ья серіи опытовъ. III^a тоже — сумма разбухшихъ и полуразбухшихъ зеренъ въ третьей серіи опытовъ.

ступаютъ яснѣе, если перечислить полученные данныя такъ, чтобы опредѣлить процентъ зеренъ, разбухающихъ въ каждомъ температурномъ промежуткѣ. При этомъ, чтобы опредѣлить, напр., сколько зеренъ разбухаетъ въ промежуткѣ 60° и 61°, надлежитъ изъ числа зеренъ (въ ‰), разбухающихъ при 61°, вычесть число зеренъ, разбухающихъ при 60°. Такое перечисленіе имѣетъ еще то значеніе, что статистическое изслѣдованіе огивъ, при ассиметричности кривыхъ, не разработано и для такого изслѣдованія надлежитъ огиву перестроить въ кривую такого вида, какой обыкновенно употребляется при біометрическихъ изслѣдованіяхъ. Результаты такого перечисленія даны на табл. II и на рис. 3 (для 3-ей серіи опытовъ).

Количество зеренъ, разбухшихъ въ каждомъ температурномъ интервалѣ.

Таблица II.

I серія.

II серія.

t°	% разбухшихъ зеренъ.
54°—55°	0,1 ¹
55 —56	0,1 ¹
56 —57	0,1
57 —58	7,1
58 —59	18,2
59 —60	26,6
60 —61	15,8
61 —62	20,0
62 —63	4,5
63 —64	6,3
64 —65	0,45 ²
65 —66	0,45 ²
66 —67	0,15 ³
67 —68	0,15 ³

t°	% разбухшихъ зеренъ.
54,5°—55,0°	0,2
55,0 —55,5	0,0
55,5 —56,0	0,1
56,0 —56,5	0,1
56,5 —57,0	0,0
57,0 —57,5	1,0
57,5 —58,0	2,1
58,0 —58,5	4,3
58,5 —59,0	6,1
59,0 —59,5	14,1
59,5 —60,0	14,0
60,0 —60,5	8,8
60,5 —61,0	12,5
61,0 —61,5	12,9
61,5 —62,0	8,0
62,0 —62,5	5,4
62,5 —63,0	3,4
63,0 —63,5	1,8
63,5 —64,0	2,2
64,0 —64,5	1,8
64,5 —65,0	0,0
65,0 —65,5	0,4
65,5 —66,0	0,5
66,0 —66,5	0,0
66,5 —67,0	0,3
67,0 —67,5	0,2
67,5 —68,0	0,0

Средняя температура полного разбуханія:

$$M = 60,18 \pm 0,1125.$$

$$M = 60,55 \pm 0,108.$$

¹ Отъ 54° до 56° разбухло 0,20%.

² » 64° » 66° » 0,9%.

³ » 66° » 68° » 0,30%.

III серия.

56 — 57°	0,1
57 — 57,5	0,2 ¹
57,5 — 58	0,5
58,0 — 58,5	2,0
58,5 — 59,0	2,6
59,0 — 59,5	8,1
59,5 — 60,0	15,0
60,0 — 60,5	13,4
60,5 — 61,0	11,8
61,0 — 61,5	11,5
61,5 — 62,0	10,0
62,0 — 62,5	6,1
62,5 — 63,0	8,2
63,0 — 63,5	3,5 ¹
63,5 — 64,0	2,9
64,0 — 64,5	2,0 ¹
64,5 — 65,0	0,9

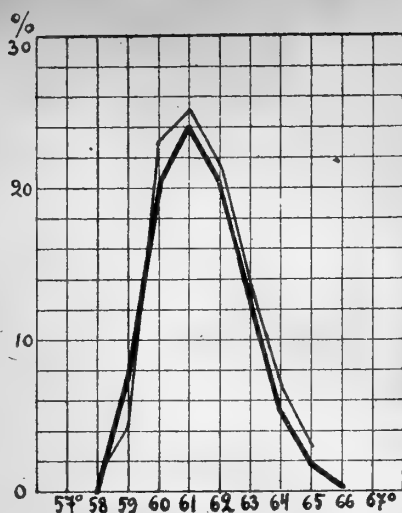

Рис. 3. Кривые, изображающие число зерен, вполне разбухающих в каждом температурном интервале (1°). Более тонкая линия — эмпирическая кривая, толстая линия — соответствующая ей вычисленная кривая (I тип Пирсона).

Средняя температура полного разбухания

$$M = 60,97^{\circ} \pm 0,0977.$$

Въ этой таблицѣ путемъ интерполированія введены поправки на температуру въ тѣхъ случаяхъ, когда температура опыта нѣсколько отличалась отъ соответствующей температуры таблицы, напр. 59,03 вмѣсто 59,0.

Какъ извѣстно, большинство авторовъ склоняется къ мысли о наличности въ каждомъ зернѣ двухъ различныхъ видоизмѣненій крахмала, которыя получили различныя названія: крахмальная целлюлёза и гранулёза Негели, гранулёза и фариноза Гуго Моля, α и β амилоза — А. Мейера, амилоза или амилоцеллюлёза и амилопектинъ Макэна и Ру и проч. Это мнѣнiе является, однако, не безспорнымъ и нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Фуаръ, высказываются за единство химической природы крахмала. Интересно было выяснитъ, не сказывается ли предполагаемая двойственность крахмала на температурѣ его разбуханія. Если, въ самомъ дѣлѣ, въ крахмальномъ зернѣ имѣются два видоизмѣненія крахмала, то весьма правдоподобно, что различія между этими компонентами сказываются и въ температурѣ разбуханія, которая можетъ быть неодинаковой у обоихъ видоизмѣненій. Посмотримъ, какъ это должно было бы сказаться на формѣ полу-

¹ Получено интерполированіемъ.

ченныѣ кривыѣ разбуханія. Естественнo прежде всего предположить, что начало разбуханія зерна соотвѣтствуетъ температурѣ оклейстериванія менѣе стойкой разновидности, а конецъ разбуханія происходитъ при температурѣ разбуханія разновидности болѣе стойкой. Въ этомъ случаѣ кривая числа зеренъ *вполнѣ* разбухшихъ при каждой температурѣ представляла бы кривую разбуханія болѣе стойкой разновидности крахмала, тогда какъ для полученія кривой разбуханія разновидности менѣе стойкой пришлось бы взять сумму зеренъ *вполнѣ* разбухшихъ и полуразбухшихъ при каждой температурѣ. Взглянувъ, однако, на соотвѣтствующія кривыя (рис. 2 — III и III^a) мы видимъ, что онѣ въ значительной степени заходятъ одна за другую. Оставаясь на почвѣ гипотезы о двойственности крахмала, приходится заключить, что для каждой разновидности температурная зона разбуханія довольно велика, при чемъ зоны эти въ значительной степени заходятъ другъ за друга. Соотвѣтственно этому *вполнѣ* возможны должны были бы быть такіе случаи, когда въ данномъ зернѣ начало разбуханія обусловлено разбуханіемъ разновидности крахмала, вообще говоря болѣе стойкой, и конецъ разбуханія опредѣляется моментомъ когда разбухаютъ послѣдніе кристаллики разновидности, вообще говоря, менѣе стойкой. А разъ такъ, то обѣ кривыя должны быть составными изъ двухъ кривыхъ и эта сложность должна выразиться во внѣшнемъ видѣ кривой. Въ области біометрики такія сложныя кривыя извѣстны: въ ясно выраженныхъ случаяхъ мы имѣемъ двувѣршинныя кривыя, когда же различіе между средними величинами обѣихъ кривыхъ менѣе рѣзко, кривая получается просто асимметричная, и существуютъ методы для разложенія такой сложной кривой на два компонента. Интересно было выяснитъ, не имѣется ли признаковъ двувѣршинности и въ нашихъ кривыхъ разбуханія крахмала.

Въ первыхъ двухъ серіяхъ подсчетовъ, послѣ того какъ огивы были перестроены въ кривыя обычнаго типа, на кривыхъ этихъ обнаружилось два главныхъ максимума и кромѣ того мелкіе выступы въ пологой части кривой. Эти два главныхъ максимума давали основаніе думать, что обусловлены они наличностью въ крахмальномъ зернѣ двухъ разновидностей крахмала¹. Однако, эти максимумы не *вполнѣ* точно совпадали другъ съ другомъ въ обѣихъ кривыхъ; съ другой стороны, при перестраиваніи кривыхъ вносятся добавочные источники ошибокъ, такъ какъ всякая неточность любой цифры отражается на величинѣ двухъ цифръ новой кривой (ибо каждая цифра при пересчетѣ фигурируетъ дважды — одинъ разъ въ видѣ уменьшаемаго, другой — въ видѣ вычитаемаго).

¹ Въ своемъ предварительномъ сообщеніи я и высказался въ такомъ смыслѣ. «Дневн. XIII Съѣзда Р. Ест. и Врачей», стр. 341.

Поэтому оставалось сомнѣніе въ реальности этихъ максимумовъ, въ виду чего я рѣшилъ произвести еще одну серію подсчетовъ, принявъ мѣры къ тому, чтобы полученныя цифры были возможно болѣе точны. Съ этой цѣлью я сократилъ время нагрѣванія пробъ до 40 мин. (см. выше); температура контролировалась каждые 5 минутъ и опыты, въ которыхъ размахъ колебаній температуры превышалъ $0,1^{\circ}$, браковались. Обыкновенно отклоненія въ ту и другую сторону не превышали $0,04^{\circ}$. Затѣмъ, при подсчетѣ прилагались всѣ мѣры къ тому, чтобы полученные результаты были возможно болѣе точны. Наконецъ, при построеніи кривыхъ были учтены тѣ небольшія отклоненія отъ намѣченной температуры, которыя игнорировались ранѣе: путемъ интерполированія вносились соответствующія поправки въ полученныя цифры. Для дальнѣйшей обработки были, послѣ введенія указанныхъ выше поправокъ на температуру, взяты интервалы въ 1° и было вычислено сколько зеренъ вполне разбухаетъ въ каждомъ такомъ температурномъ интервалѣ и на сколькихъ зернахъ наблюдается хотя бы начало разбуханія въ этомъ интервалѣ, независимо отъ того, успѣваетъ ли разбуханіе закончиться вполне или нѣтъ. Для полученія этихъ послѣднихъ цифръ число зеренъ вполне разбухшихъ и полуразбухшихъ при каждой температурѣ суммировалось. Полученныя данныя сведены въ слѣдующую таблицу

t°	Вполнѣ разбухшія зерна.			Сумма вполне разбухшихъ и полуразбухшихъ зеренъ.		
	Всего разбухаетъ при данной температурѣ въ ‰.	Увеличеніе количества разбухшихъ зеренъ на 1° въ ‰.	Теоретическія величины.	Всего.	Увеличеніе количества полуразбухшихъ зеренъ на 1° .	Теоретическія величины.
56	0,1			0,8		
57	0,1	0,1	0,0	2,1	1,3	0,0
58	0,8	0,7	7,24	13,0	10,9	3,81
59	5,4	4,6	19,46	39,23	26,23	20,27
60	28,5	23,1	24,07	66,25	27,02	27,39
61	53,7	25,2	20,49	81,2	14,95	22,59
62	75,2	21,5	13,00	93,8	12,6	13,94
63	88,9	13,7	5,89	97,68	3,88	6,94
64	95,9	7,0	1,75	98,6	0,92	2,87
65	98,8	2,9	0,22	100	1,4	0,31
Средняя арифметическая температура полного разбуханія: $M = 60,97^{\circ} \pm 0,0977$ $\sigma = 1,43972$ $\beta_1 = 0,13416 \pm 0,08883$ $\beta_2 = 2,66388 \pm 0,24732$ $K = -0,09764 \pm 0,00326$				Средняя арифметическая температура разбуханія: $M = 59,61 \pm 0,1013$ $\sigma = 1,49641$ $\beta_1 = 0,48840 \pm 0,25547$ $\beta_2 = 3,45916 \pm 0,67358$ $K = -0,75293 \pm 1,56292$		

Полученныя кривыя принадлежатъ тоже къ I типу Пирсоновскихъ кривыхъ, и теоретическія величины вычисляются по формуламъ, аналогичнымъ тѣмъ, которыя приведены выше. Полученныя въ результатѣ вычислений числа приведены въ таблицѣ.

При ясной асимметричности кривыхъ нѣтъ все же надежныхъ основаній считать ихъ сложными изъ двухъ.

Такимъ образомъ надо признать, что изученіе кривыхъ разбуханія крахмала въ его зависимости отъ температуры не даетъ надежныхъ данныхъ для подтвержденія гипотезы о двойственности крахмала; съ другой стороны, однако, не представлялось бы правильнымъ пользоваться этими данными и для противоположнаго заключенія о единствѣ химической природы крахмала, ибо при близости двухъ кривыхъ разбуханія, если бы онѣ были въ самомъ дѣлѣ различны, разложеніе ихъ на компоненты представляется дѣломъ весьма труднымъ и недостаточно надежнымъ. Я не могу, однако, не высказать здѣсь предположенія, основаннаго на продолжительномъ наблюденіи разбуханія крахмала, что процессъ этотъ представляетъ не только химическую, но въ значительной мѣрѣ механическую проблему, что, въ случаѣ подтвержденія, должно еще болѣе затруднить заключенія о предполагаемой двойственности химической природы крахмала на основаніи наблюденія клейстеризаціи зеренъ.

Заключенія.

1) Процессъ оклейстериванія картофельнаго крахмала протекаетъ въ широкомъ температурномъ интервалѣ, охватывающемъ не менѣе $12,5^{\circ}$ (отъ 55° до $67,5^{\circ}$).

2) Опредѣленіе *температурной точки* оклейстериванія крахмала соотвѣтственно этому неосуществимо, но съ значительной точностью можетъ быть опредѣлена *средняя температура* оклейстериванія.

3) Средняя температура *начала разбуханія* крахмальныхъ зеренъ картофеля въ наиболѣе точной серіи опытовъ оказалась равной

$$59,61^{\circ} \pm 0,10^{\circ},$$

средняя температура *полнаго разбуханія*, при которомъ въ зернѣ совершенно не остается сплошныхъ участковъ, сильно преломляющихъ свѣтъ, оказалась (въ той же серіи опытовъ) равной

$$60,97^{\circ} \pm 0,10.$$

4) Измѣнчивость свойствъ крахмальныхъ зеренъ, наблюдаемая въ процессѣ клейстеризаціи, совершенно сходна съ флюктуирующей измѣнчивостью организмовъ.

5) Величина зерна, равно какъ и скорость нагрѣванія, оказываютъ значительное вліяніе на процессъ клейстеризаціи крахмала: мелкія зерна выносливѣе крупныхъ къ дѣйствию нагрѣванія; равнымъ образомъ медленное нагрѣваніе переносится зернами лучше, чѣмъ нагрѣваніе быстрое.

16 іюля 1917 г. Новочеркасскъ.

Л и т е р а т у р а.

Арциховский, В. О температурѣ разбуханія крахмала (предв. сообщ.). Дневникъ XIII сѣзда Русск. Ест. и Врачей 1913 г., стр. 341.

Fouard, F. Sur les propriétés colloïdales de l'amidon et sur l'unité de sa constitution C. R., 147, 1908, стр. 813.

Lintner, цит. по Maurizio, Getreide, Mehl und Brot. Berlin 1903.

Lippmann E., Über die Kleisterbildung bei verschiedenen Stärkearten. Journ. f. prakt. Chemie, 83, 1861, стр. 51.

Meyer, Arthur, Untersuchungen über die Stärkekörner. Jena, 1895.

Meyer, Arthur, Beiträge zur Kenntnis der Gallerten, besonders der Stärkegallerten. Kolloidchem. Beihefte, Bd. V, 1914, стр. 1.

Nyman, Max, Untersuchungen über die Verkleisterungstemperatur bei Stärkekörnern. Zs. f. Unters. d. Nahrungs- u. Genussmittel. 1912, 24, стр. 673.

Ostwald, W., Kolloid-Zs. 1913, XII, стр. 218.

Samec, M. Studien über Pflanzenkolloide. I. Die Lösungsquellung der Stärke bei Gegenwart von Kristalloiden. Dresden-u. Leipzig. 1912.

Sigmond, E. v. Wochenschr. f. Brauerei 14, 1897, p. 412.

Wittmack. Anleitung zur Erkennung organischer u. unorganischer Beimengungen in Roggen- u. Weizenmehl, 1883.

Новая рукопись стихотвореній Зу-р-Руммы.

И. Ю. Крачковскаго.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 года).

Среди арабскихъ рукописей, прибрѣтенныхъ для Азіатскаго Музея Академіи Наукъ В. А. Ивановымъ въ Бухарѣ въ 1915 году, имѣется, между прочимъ, комментированный сборникъ стихотвореній какого-то поэта, лишенный нѣсколькихъ листовъ въ началѣ и концѣ¹. Заголовки отдѣльныхъ пьесъ позволяютъ безъ труда установить имя поэта, и уже К. Г. Залеманъ занесъ на инвентарную карточку запись *ديوان ذي الرمة مع شرحه للأصمعي* т. е. диванъ Зу-р-Руммы съ комментариемъ ал-Асма'и. Последнее предположеніе — о принадлежности комментарія ал-Асма'и — нѣсколько поспѣшно, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ, но имя поэта не подлежитъ сомнѣнію. Такимъ образомъ петроградскія собранія обогатились отсутствовавшимъ въ нихъ, насколько мнѣ извѣстно, памятникомъ древне-арабской поэзіи. Значеніе новой рукописи опредѣляется само собой, если сказать, что изданія дивана Зу-р-Руммы до сихъ поръ не существуетъ² и даже списки довольно рѣдко встрѣчаются въ извѣстныхъ собраніяхъ³.

¹ Codex Ивановъ № 1043 (Бухара 12. XI. 1915) 153 л. 20 1/2 X 15 см. 17 стр. 14 1/2 X 10 см.

² Въ 1913 году изданіе готовилось г. Macartney, и нѣкоторые англійскіе ученые имѣли возможность имъ пользоваться (см. напр. Ch. Lyall, *The Diwāns of 'Abid ibn al-Abras etc.*, London 1913, стр. VI или Fr. Krenkow, *Indices to the poetical citations in the Kitāb al-amālī of... al-Kālī*, London 1913, стр. 87). Значительные матеріалы по дивану Зу-р-Руммы собраны R. Geiger'омъ, какъ можно видѣть по ссылкамъ на нихъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (напр. I. Hell, *Muhammed ibn Sallām al-Ġumāhī, Die Klassen der Dichter*, Leiden 1916, стр. LXVI—LXVII и др.).

³ Кромѣ упомянутыхъ Brockelmann'омъ (*Geschichte der arabischen Litteratur* — I, Weimar 1898, стр. 59) нужно указать еще миланскую рукопись (R. Geiger, *Altarabische Diiamben*, Lpz. 1908, стр. 70), происходящую, вѣроятно, какъ и вся коллекція Griffini, изъ южной

Зу-р-Румма завершает собой классический период послѣ-исламской поэзіи, заканчивающійся съ паденіемъ династіи омейядовъ; и по времени жизни (ум. ок. 117/735 г.) и по характеру творчества онъ примыкаетъ къ извѣстной триадѣ этого періода, представленной ал-Ахталеми, Джерйромъ и ал-Фераздакомъ. Какъ и большинство талантливыхъ поэтовъ его времени, онъ былъ увлеченъ поэтической полемикой между двумя послѣдними и принялъ въ ней участіе на сторонѣ ал-Фераздака; мимо него не прошло безслѣдно и оживленіе такъ называемой «реджезной» поэзіи, вспыхнувшей яркимъ огнемъ именно въ это время подъ вліяніемъ творчества ал-Аджжаджа и сына его Ру'бы¹. Въ его диванѣ наряду съ қасыдами попадаются поэты въ достаточномъ количествѣ и урджұзы². Представляя по типу своихъ произведеній чистаго классика-бедуина, Зу-р-Румма, конечно, удостоился особаго вниманія со стороны филологовъ, привлекавшихъ его стихи въ качествѣ loci probantes различныхъ грамматическихъ теорій и особенно для толкованія рѣдкихъ выраженій. Преимущественнымъ вниманіемъ онъ пользовался, повидимому, со стороны одного изъ основателей лингвистической науки извѣстнаго Абӯ-Амра-ибн-ал-Ала, который не обинуясь ставилъ его на одну доску съ Имруулқайсомъ³. Этотъ отзывъ его не былъ единичнымъ: въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ онъ повторялъ его неоднократно⁴. Для насъ особенно важно то, что Абӯ-Амръ, бывший младшимъ современникомъ (ум. 154/770 г.) Зу-р-Руммы находился съ нимъ въ личномъ общеніи и могъ слышать нѣкоторые произведенія или ихъ толкованіе изъ устъ самого поэта⁵. Такимъ образомъ объясненія Абӯ-Амра приобрѣтаютъ особое значеніе, и интересно подчеркнуть, забѣгая нѣсколько впередъ, что комментарий нашей рукописи преимущественно основанъ на словахъ Абӯ-Амра.

Въ противоположность арабскимъ ученымъ, европейская наука до сихъ поръ не удѣляла особаго вниманія Зу-р-Руммѣ, какъ и большинству поэтовъ послѣ Мухаммеда. Единственной специальной работой остается до

Аравіи. Рукопись Британскаго Музея была въ 1873 году каллиграфически скопирована извѣстнымъ литераторомъ-эмигрантомъ Ризқаллāхомъ Хассұномъ; осенью 1908 года я видѣлъ эту копію въ библіотекѣ Université St. Joseph въ Бейрутѣ вмѣстѣ съ другими памятниками трудолюбія и искусства Хассұна, между прочимъ и спискомъ съ петроградской рукописи дивана ал-Ахтала, по которому исполнено первое изданіе A. Salhani).

¹ См. И. Крачковскій, Абӯ-л-Фараджъ-ал-Ба'ва дамакскій, II. 1914, 117—118.

² Десять изъ нихъ издано R. Geyer'омъ въ Altarabische Diamben, Lpz. 1908, № 15—24 (стр. 130—166).

³ Ал-Джумахй (изд. Hell) 125,20; *Alānī* XVI, 113.

⁴ Ср. еще особенно Ибн-Халликāнъ (изд. Wüstenfeld) № 534, стр. 11—12.

⁵ Ал-Джумахй 128,17 = *А.* XVI, 122.

нашихъ дней маленькая диссертация R. Smend'a¹; вся прочая литература исчерпывается краткими замѣтками въ общихъ сводахъ². Благодаря этому обстоятельству остается совершенно не выясненнымъ вопросъ о редакціяхъ дивана и его комментаріяхъ. Распространенное мнѣніе о комментаріи ал-Асма'и, закрѣпленное Brockelmann'омъ, основано, повидимому, на упомянутой Smend'омъ припискѣ рукописи Британскаго Музея, говорящей, что она представляетъ редакцію — رواية ал-Асма'и³; въ каталогѣ еще добавлено, что комментарій наиболѣе часто ссылается на ал-Асма'и⁴. Наряду съ этимъ крайне характерно, что ни авторъ *Фихриста*, ни списки работъ ал-Асма'и нигдѣ не упоминаютъ З̣у-р-Румму среди редактированныхъ или комментированныхъ имъ поэтовъ⁵. Съ полной опредѣленностью авторъ *Фихриста* называетъ только двѣ редакціи: ас-Суккарī⁶ и Аб̣у-л-Аб-баса ал-Ах̣валя⁷; послѣдняя носила, повидимому, сводный характеръ и изъ словъ о ней ясно, что автору *Фихриста* были извѣстны еще и другія редакціи⁸. Не менѣе велико было число авторовъ, оставившихъ *ах̣бар* — исторію З̣у-р-Руммы и дамы его сердца Мейи, одной изъ популярныхъ въ арабскомъ преданіи романическихъ паръ⁹.

Рукописная традиція, представленная немногочисленными списками, въ полномъ объемѣ до сихъ поръ не изслѣдовалась европейской наукой. Geuer установилъ¹⁰ лишь, что лейденская, каирская и миланская рукописи даютъ большую редакцію дивана, обнимающую около 80 произведений. Комментарій каирской приписывается какому то неизвѣстному Аб̣у-л-Фатху ал-Хусейну-ибн-Али ал-А'из̣и, о которомъ никакихъ подробностей изъ другихъ источниковъ неизвѣстно¹¹. Въ параллель къ этой большой редакціи

¹ De Dsu r'Rumma poeta arabico et carmine ejus ما بال عينك منها الماء ينسكب commentatio. Bonnae 1874. 80 min. стр. 38.

² Brockelmann, op. cit., I, 58—59; A. C. Barbier de Meynard, Surnoms et sobriquets dans la littérature arabe, Paris 1907, 103—104; Зейд̣анъ, تاريخ اللغة العربية, I, Каиръ, 1911, стр. 300; Schaade въ Encyklopaedie des Islām I, 1005—1006.

³ Smend, op. cit. 4.

⁴ Catalogus Codd. Orient. Mus. Brit. II, 276. Изъ упоминанія о томъ, что *рукопись* содержитъ только 17 пьесъ, возникло сообщеніе Brockelmann'a, что *диванъ* З̣у-р-Руммы заключаетъ 17 қас̣идъ (op. cit. I, 59).

⁵ A. Haffner, Drei arabische Quellenwerke über die Addād, Beirut 1913, стр. 66—70 и 219—220.

⁶ Изд. Flügel'я 158,21.

⁷ Ibid. 79,9 и 158,21.

⁸ Ibid. 158,21: ...والذي عمله أبو العباس من جميع الروايات

⁹ Авторъ *Фихриста* называетъ трехъ составителей: Х̣ар̣уна-ибн-Мух̣аммеда 123,18), знаменитаго Исх̣а̣ка мосульца (141,2 и 142,20) и Х̣ам̣мада-ибн-Исх̣а̣ка (143,2).

¹⁰ Op. cit. 69—70.

¹¹ Ibid. 72.

можно думать о сокращенной, быть может, представленной рукописью Британскаго Музея, связываемой съ именемъ ал-Асма'и и дающей только 17 пьесъ. Шаткость этихъ соображеній и невозможность при современныхъ условіяхъ обратиться непосредственно къ самимъ рукописямъ не позволяетъ дѣлать опредѣленныхъ выводовъ и относительно нашего списка: и здѣсь придется ограничиться лишь нѣкоторыми предположеніями.

Начнемъ съ внѣшнихъ данныхъ. Рукопись въ настоящемъ своемъ видѣ заключаетъ 153 листа, но она дефектна и въ началѣ, и въ концѣ; содержитъ она теперь 37 полныхъ пьесъ и два отрывка. Для удобства пользованія рукописью я приведу заголовки и первые стихи всѣхъ пьесъ, распредѣляя ихъ по алфавиту рѣмъ съ указаніемъ номера по порядку въ рукописи, числа стиховъ и размѣра¹.

- ١٧ وقال أَيْضًا (الطويل 27 ст. 69v)
 أَلَا حَيَّ رُبْعَ الدَّارِ قَفَرًا جَنُوبَهَا * بِحَيْثُ انْحَنَى عَنِ قَنْعِ حَوْضِ كَثِيبُهَا
 ٢٣ وقال أَيْضًا (الطويل 64 ст. 98)
 وَقَفْتُ عَلَى رُبْعِ لَيْتَةٍ نَاقَتَنِي * فَمَا زِلْتُ ابْكِي عِنْدَهُ وَأَخَاطِبُهُ
 ٢٧ وقال ذُو الرِّمَّةِ أَيْضًا (البسيط 27 ст. 117v)
 يَا حَادِي بَنَتْ قَضَاضٍ أَمَّا لَكُمَا * حَتَّى تَكَلِّمَهَا هُمُ بِنَعْرِيجِ
 ٣٧ وقال أَيْضًا (الطويل 60 ст. 143v)
 امْتَزَلْتَنِي مَيِّ سَلَامٍ عَلَيْكُمَا * عَلَى النَّبَايِ وَالنَّبَايِ يَوْدٌ وَيَهْصُحُ
 ٢٤ وقال أَيْضًا (الطويل 72 ст. 103)
 أَمِنْ دَمْنَةٍ جَرَتْ بِهَا ذَيْلُهَا الصَّبَا * لَصِيدَاءِ مَهْلًا مَاءَ عَيْنَيْكَ سَافَعِ
 ٤ وقال أَيْضًا (الرجز 43 ст. 11v)
 قَفَا نَحْيَ الْعَرَصَاتِ الْهَمْدَا * وَالنَّوْئِ وَالرَّمِيمِ وَالْمُسْتَوْقَدَا
 ٧ وقال أَيْضًا (الرجز 43 ст. 17)
 قَلْتُ لِنَفْسِي شَبَهَ التَّقْيِيدِ * هَلْ تَعْرِفُ الْأَطْلَالَ بِالْوَحِيدِ

¹ Относительно послѣдняго не могу не подчеркнуть интересную деталь, подтверждающую одну теорію, высказанную мной четыре года тому назадъ (Абӯ-л-Фараджъ ал-Ва'ва' дамаасскій, стр. 108 слѣд.). Утверждая, что размѣры служатъ характернымъ признакомъ того или иного направленія, я устанавливалъ, что у поэтовъ классической школы излюбленнымъ размѣромъ является *тавилъ*. Такой сознательный бедуинъ въ поэзи, какъ Зӯ-р-Румма, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ: изъ 39 пьесъ новой рукописи 31 составлены *тавилемъ*, только 4 *реджезомъ*, 3 — *баситомъ* и 1 — *бәфиромъ*.

- ١٣ وقال أيضًا (الطويل ٦^١, ج. 65v, ست. 6)
 ألا حتى أطلالاً كحاشية البرد * لمية أيها المحيل من العهد
- ١٥ وقال أيضًا (الطويل 14, ج. 68v, ست. 14)
 كأن ديار الحى بالزرق حلفة * من الأرض أو مكثوبة بمداد
- ٣٢ وقال أيضًا (الطويل 42, ج. 130v, ست. 42)
 ألا أيها الرسم الذى غير البلا * كأنك لم يعهد بك الحى عاهد
- ٣٧ وقال أيضًا (الطويل 35, ج. 147v, ست. 35)
 ألا لا أرى كالدار بالزرق موقفا * ولا مثل شوق هيّجته عهدها
- ٣٤ وقال يدم عمر بن هبيرة (البسيط 46, ج. 138, ست. 46)
 يا دار مية بالخلصاء غيرها * سافى العجاج على ميثائها الكدرا
- ٢٦ وقال يدمع بلال بن أبى بردة (الطويل 76, ج. 113, ست. 76)
 أنعرف أطلالاً بوهبين فالحضر * لى كينار الفتوة الحضرى
- ٢٠ وقال أيضًا (الطويل 84, ج. 82v, ست. 84)
 أشاقتك أخلاق الرسوم الدوائر * بادعاص حوضى المعتقات النوادر
- ٥ وقال أيضًا (الرجز 30, ج. 14v, ست. 30)
 ذكرت فاهتمام السقام المضر * وقد يهيج الحاجة التنزكر
- ١٠ وقال أيضًا بهجو امرء القيس بن زيد مناة (الطويل 60, ج. 51, ست. 60)
 ألا يا اسلى يا دار مى على البلا * ولا زال منهملاً بجرعائك القطر
- ١٢ وقال أيضًا (الطويل 79, ج. 57v, ست. 79)
 خليلي لا رسم بوهبين مخبر * ولا ذو جى يستنطق الدار بعذر
- ٢٩ وقال أيضًا يدمع هلال بن أبى بردة (الطويل 38, ج. 121v, ست. 38)
 لمية أطلال بحزوى دوائر * عفتها السوافى بعدنا والماطر
- ١^٢ (الطويل 31, ج. 1, ست. 31)
 فودعن أقواع الشماليل بعدما * ذوى بفلها أحرارها وذكورها

¹ Вѣроятно, между л. 65 и 66 лакуна.

² Начало пьесы отсутствует.

- ٣٣ وقال أيضًا يفتخر (الطويل ٥١, ج. 134)
 ألم تسأل اليوم الرسوم الدوارس * بحزوى وهل تدري الفغار البسابس
 ١٧ وقال أيضًا (الطويل 30, ج. 71٧)
 بكيت وما يبكيك من رسم دمنة * كسحق سبايا في السجوم رخيضها
 ٢٢ وقال أيضًا يمدح محمد بن بشر بن مروان (الطويل 51, ج. 94٧)
 خليلي عوجا عوجة ناقتي كما * على طلل بين القلات وشارع
 ١٨ وقال أيضًا بهجو امرء القيس (الطويل 48, ج. 73٧)
 أمن دمنة بين القلات وشارع * تصابيت حتى ظلت العين تدمع
 ٣٩^١ وقال أيضًا (الطويل 10, ج. 153)
 أمنزلتي مني سلام عليكما * الخواضع
 ٣١ وقال أيضًا يعاتب هشامًا على بعض الامر (الطويل 18, ج. 129٧)
 أمن دمنة بالجوّ جوّ جلاجل * زميلك منهّل الدموع جزوع
 ٢ وقال أيضًا بفخر على بني امرء القيس (الطويل 42, ج. 4٧)
 أقول لنفسى واقفا عند شرفي * على عرصات كالرسوم النواطيق
 ٨ وقال ذو الرمة أيضًا (الطويل 56, ج. 34٧)
 أدارا^٣ بحزوا هجت للعين عبرة * فماء الهوى يرفض أو يترفرق
 ١٢ وقال أيضًا ذو الرمة يمدح ملك بن المنذر بن الجارود (الطويل 14, ج. 64٧)
 أقول لأطلاح برى هطلانها * بنا عن جواني دائها المتلاحك
 ٢١ وقال أيضًا (الطويل 61, ج. 89٧)
 أما استجلبت عينيك إلا محلة * بجمهور حزوى او بجرعاء مالِك
 ٣ وقال أيضًا (الرجز 39, ج. 8)
 ما هاج عينيك من الاطلال * المزمينات بعرك البوالى
 ٩ وقال أيضًا بهجو بني امرء القيس (الطويل 88, ج. 41)
 دنا البين من منى فردت جالها * فهاج الهوى تقويضها واحتمالها

¹ Конец пьесы не достаетъ.

² Второе полустишие повреждено и риема взята изъ одного стиха на л. 153 v.

³ Рук. أكرّا.

- ٢٥ وقال أيضًا (الطويل) (ل. 108v, ست. 58)
أُخْرِقَاءَ اللَّجْمِينَ اسْتَقَلَّتْ حَوْلَهَا * نَعَمْ غَرَبَةُ وَالْعَيْنِ تَجْرِي مَسِيلُهَا
- ٣٨ وقال يمدح المهاجر بن عبد الله الكلبي (الطويل) (ل. 149v, ست. 51)
عفا الدجل من مَيِّ فَمَحَتْ مَنَازِلُهُ * فَمَا حَوْلَهُ صَمَانِهِ فَمَائِلُهُ
- ٣٥ وقال أيضًا يفتخر (الطويل) (ل. 141, ست. 49)
أَلَا أَيُّهَا الْمَنْزِلُ الدَّارِسُ اسْلَمْ * وَأَسْقَيْتُ صَوْبَ الْبَاسِرِ الْمُنْعِمِ
- ٣٠ وقال أيضًا يمدح إبراهيم بن الوليد بن المغيرة بن هشام بن عبد الله بن عمرو بن مخزوم (الطويل) (ل. 126, ست. 54)
أَلَا حَيَّ عِنْدَ الزَّرْقِ دَارَ مَقَامٍ * لَسَى وَإِنْ هَاجَتْ رَجِيعُ سَقَامِ
- ١٩ وقال أيضًا يمدح الملازم بن حريث الحنفي (الطويل) (ل. 77, ست. 60)
خَلِيلِي عَوِجَا النَّاعِمَاتِ فَسَلِّمَا * عَلَى طَلَلِ بَيْمِنِ النِّقَا وَالْأَخَامِ
- ٧ وقال أيضًا (البسيط) (ل. 20, ست. 84)
إِنْ تَرَسَّعْتَ مِنْ خُرْقَاءِ مَنْزِلَةٍ * مَا الصَّبَابَةُ مِنْ عَيْنِيكَ مَسْجُومِ
- ١٤ وقال ذو الرمة أيضًا (الوافر) (ل. 66, ست. 24)
أَحَاذِرَةُ دَمُوعِكَ دَارَ مَيِّ * وَهَائِجَةُ صِبَابَتِكَ الرُّسُومِ
- ٢٨ وقال أيضًا (الطويل) (ل. 120, ست. 22)
مَرَرْنَا عَلَى دَارِ لَسَى^١ مَرَارَةً * وَجَارَاتُهَا قَدْ كَادَ يَغْفُو مَقَامُهَا

Такъ какъ передъ 27-ой пьесой (въ настоящемъ порядкѣ) на л. 117v имѣется приписка о началѣ второй части — **أَوَّلُ الْجُزْءِ الثَّانِي**, то можно предположить, что въ полномъ видѣ рукопись состояла приблизительно изъ 230—250 листовъ и заключала не меньше 50—70 пьесъ. Основываясь на этомъ, было бы соблазнительно предположить, что редакція нашей рукописи совпадаетъ съ большою редакціей дивāна, упоминаемой Geyer'омъ. Сличеніе текста заставляетъ однако отказаться отъ этого предположенія. Изъ урджұзъ, изданныхъ Geyer'омъ, четыре имѣются въ нашей рукописи². Обращаясь къ одной изъ наиболѣе характерныхъ — № 19, мы очень быстро замѣчаемъ, что текстъ обыкновенно расходится съ использованными Geyer'омъ

¹ Рук. مرة.

² № 19 по изд. Geyer'a = л. 14 v, № 22 = л. 8, № 23 = л. 17 и № 24 = л. 11 г.

рукописями — какъ лейденской (у него L), такъ и каирской (C); наоборотъ здѣсь же мы замѣчаемъ интересное явленіе — совпаденіе съ тѣмъ текстомъ, который былъ въ распоряженіи Мухаммеда Тауфи́ка, издателя *Арджиз-ал-‘араб* (у Geyer’a R.)¹. Одновременно съ этимъ текстъ новой рукописи позволяетъ иногда реабилитировать издателя *Арджиз-ал-‘араб*, о работѣ котораго Geyer вообще отзывался достаточно сурово². Относительно одного чтенія, принятаго R (№ 22, ст. 6) онъ выражается (стр. 79): «R. *تناسخ*, was ich, obwohl die VI. Form von *نسخ* lexikalisch nicht, wohl aber die von *نسخ* bekannt ist, doch ebenfalls für eine willkürliche Entstellung halte»; между тѣмъ именно это чтеніе подтверждается нашей рукописью — л. 8, 9. Чтеніе R. въ ст. 8 *وَمَطْلَانِ الْهَضْبِ وَالتَّمَالِ*, которое Geyer считаетъ (ib.) возникшимъ «wohl durch Missverständniss des Scholions», имѣется буквально въ нашей рукописи (ib.); чтеніе ст. 50 «wohl unnötig verändert» въ такомъ же видѣ даетъ наша рукопись. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея текстъ устраняетъ недоумѣнія, оставшіяся у Geyer’a подѣ влияніемъ его источниковъ. Относительно стиха 31 той же пьесы, передаваемого имъ (стр. 140) въ формѣ *مثل صوادی* *والاشبال* онъ замѣчаетъ (стр. 80): «Sämtliche Zitate bei Yâq., Lis. und Tâj haben *وَالسَّيَالِ*; einen Baum oder Strauch namens *الاشبال* konnte ich nirgends belegt finden; merkwürdig ist auch die Form des Kommenturs *والشبال*; R. zeigt die Lesung unseres Textes». Единственно вѣрное чтеніе *والسَيَالِ* и даетъ наша рукопись. Относительно ст. 55 (стр. 147) *طى برود البين الاشبال* Geyer недоумѣваетъ (стр. 80—81): «R. *الْأَسْمَالِ*; *أَشْمَالٌ* ist wohl pl. von *شَمْلَةٌ*. Die gewöhnliche Form wäre allerdings *شِمَالٌ*. Наша рукопись, подтверждая чтеніе R, въ тоже время своимъ комментариемъ *والاسمال الاخلاق*, устраняетъ всякія сомнѣнія³. Интересный случай она разъясняетъ со стихомъ 32 № 19. Geyer его читаетъ (стр. 137)

[*تحملى زبافة تغشمر*] *صهبا أبوها داعر تبختر*

гдѣ чтеніе *تبختر* представляется возникшимъ у издателя, именно, подѣ влия-

¹ Для сравненія достаточно обратить вниманіе на текстъ стиховъ 2, 4, 6 (второй вариантъ), 19, 29, 37, 38, 49, 52, 54, 56, 61, 62. (Я не касаюсь совершенно, при этомъ, случаевъ расхожденія въ огласовкѣ).

² Стр. 82 по поводу № 23: «Auch hier wie in den früheren Stücken hat R. neben offenbaren Verbesserungen manche willkürliche Änderung sowohl in der Versfolge als auch in der Textwidergabe».

³ Ср. еще *Тадж-ал-‘арус* VII, 381 (слова Абъ-‘Убейды).

ниемъ Missverständniss des Scholions, которая гласитъ (ibid.): أراد انہلت منه. Это обнаруживается у Geyer'a въ примѣчаніи (стр. 77) въ слѣдующей недоумѣвающей ссылкѣ: «Tâjz وبحتر (vielleicht ist zu lesen تبخر die von Bahtar stammen?)». Форма تبخر съ такимъ значеніемъ едва ли возможна и чтеніе словаря разъясняетъ наша рукопись, хотя и въ ней текстъ нѣсколько искаженъ: въ стихѣ стоитъ وبحتر но читать надо согласно съ *Tādž-ал-'arūs* (III, 32), такъ какъ ключъ даетъ фраза комментарія — л. 15v: *وداعر وبحتر* (sic) *فحلان*.

Обиція достоинства рукописи съ несомнѣнностью показываютъ, что она восходитъ къ хорошему источнику и, вѣроятно, авторитетной редакціи — чьей именно, опредѣлить трудно. Обращеніе къ комментарію помогаетъ мало: несомнѣненъ только отрицательный выводъ — основа комментарія не та, что сказала въ каирской и лейденской рукописяхъ. То характерное недоумѣніе съ однимъ стихомъ, которое сближаетъ оба эти списка¹, въ нашей рукописи отсутствуетъ. Приходится оставить мысль и объ авторствѣ ал-Асма'и, на которой остановился К. Г. Залеманъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ Brockelmann'a. Дѣйствительно ал-Асма'и цитруется достаточно часто², однако на ряду съ нимъ цитуются и другіе авторитеты; рѣшающимъ доводомъ противъ является упоминаніе въ комментаріи ученыхъ болѣе поздняго времени, какъ ал-Мухаллабъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

Скорѣе можно признать редакцію текста принадлежащей Абū-'Амру: ссылки на него преобладаютъ въ комментаріи и количественно превосходятъ матеріалъ, относимый къ ал-Асма'и³. Безъ особыхъ колебаній въ этомъ авторѣ мы можемъ усмотрѣть именно Абū-'Амра-ибн-ал-'Алā, хотя въ такой формѣ имя дается только разъ — л. 33; отзывы его о поэзии Зū-р-Руммы и свидѣтельства источниковъ о его занятіяхъ не позволяютъ видѣть здѣсь Абū-'Амра аш-Шейбāнъ, который тоже упоминается одинъ разъ — л. 37v или случайно или благодаря смѣшенію. Пренужденная роль въ комментаріи Абū-'Амра позволяетъ видѣть ссылку на него и въ глухихъ упоминаніяхъ «передавалъ онъ» — *أُشِدْ، حَدَّثَنَا، أَخْبَرَنَا، قَالَ* — и др.

¹ Geyer, op. cit. 70.

² Л. 2v, 20, 24, 27, 29v, 32—33, 34, 38, 40, 46v—47v, 48v—49v, 50v, 52v, 54, 59v, 63, 65v, 94, 94v, 104v, 105v, 118, 119, 124, 136, 143, 145v, 151. (Особенно характеренъ приводимый съ его словъ передъ стихотвореніемъ 7 — (л. 20) рассказъ про даму Зū-р-Руммы ал-Заркā, который могъ утвердить К. Г. Залемана въ его предположеніи).

³ Л. 21v, 22, 23, 23v, 24, 25, 29v, 33, 37—39, 40—41, 42v, 44, 45, 45v, 46v, 48, 49, 51—54, 55, 56v, 57v—60v, 62—63, 64, 64v, 67, 67v, 68v—71, 73, 73v, 74v, 75v—76v, 77v—79, 81, 82, 82v, 83v, 84v—87v. (На нѣкоторыхъ изъ отмѣченныхъ страницъ цитаты съ его именемъ встрѣчаются по нѣсколько разъ).

Косвенное подтвержденіе этому находимъ на л. 66v, гдѣ такая глухая ссылка вводитъ затѣмъ разъясненіе со словъ извѣстнаго филолога 'Исы-ибн-'Омара: близкое общеніе между 'Исой и Абӯ-'Амромъ достаточно хорошо извѣстно¹ и послѣдній очень часто пользовался матеріалами своего ученаго современника². По нѣкоторымъ деталямъ комментарія можно видѣть, что редакція приписывается Абӯ-'Амру и противопоставляется ал-асма'іевской. Стихъ на л. 46, гдѣ осель сравнивается съ *عصا قسّ قوس* комментируется такъ:

كَانَ هَذَا الْفَخْلُ عَصَا قَسٍّ فِي مِلَاسَتِهِ وَلِينَتِهِ وَالْقَوْسُ الْمَنَارَةُ يَكُونُ فِيهَا الرَّاهِبُ³ وَقَالَ (46v) خَلْفَ بْنِ حَيَّانَ الْأَحْمَرِ عَصَا فَيَسْطِيطُ⁴ وَهُوَ شَجَرٌ وَهَكَذَا يَنْشُدُهُ الْأَعْرَابُ قَالَ الْأَصْمَعِيُّ فَأَنَا أَنْشُدُهُ عَصَا قَسٍّ دَبِيرٌ وَعَصَا قَسٍّ قَوْسٌ وَقَالَ أَبُو عَمْرٍو لَيْسَ شَيْءٌ أَشَدَّ اسْتَوَاءً مِنْ عَصَا الْقَسِّ نَكُونُ مَلَبَسًا مُسْتَوِيًّا.

Еще болѣе характеренъ примѣръ одного стиха л. 94, относительно котораго Ибн-Кутейба⁵ замѣчаетъ:

رَوَاهُ أَبُو عَمْرٍو أَرْقَلْتُ وَقَالَ الْأَصْمَعِيُّ إِنَّمَا هُوَ أَرْقَلْتُ وَمَعْنَاهُ أَسْبَغْتُ وَعَطَّتْ كَانَ الْأَصْمَعِيُّ يَقُولُ إِذَا الْآلَ أَرْقَلْتُ (sic) أَيْ عَطَّتْ (sic) Текстъ рукописи въ данномъ мѣстѣ не удовлетворителенъ, но сопоставленіе съ Ибн-Кутейбой очень поучительно для разграниченія редакцій.

Эти детали позволяютъ сдѣлать выводъ, что текстъ стихотвореній З̣у-р-Руммы въ нашей рукописи даетъ, повидимому, редакцію Абӯ-'Амра. Что же касается комментарія, то хотя онъ основанъ преимущественно на разъясненіяхъ того же самаго Абӯ-'Амра, но окончательную редакцію нельзя считать принадлежащей ему: противъ этого говорятъ тѣ же доводы, которые были высказаны противъ авторства ал-Асма'і. Кѣмъ была произведена окончательная работа, установить едва ли возможно, но нѣкоторыя частности отмѣтить все же не лишне. Въ одномъ мѣстѣ мы ви-

¹ Ср. хотя бы Broskelmann, op. cit. I, 99.

² Въ рукописи 'Исā цитруется еще только одинъ разъ (л. 38v), но какъ источникъ онъ упоминается въ отдѣлѣ о З̣у-р-Руммѣ въ *Kitāb-al-aḡānī* XVI, 121, 128.

³ Ср. T'A IV, 225 s. v. *قوس* и Л. Шейхъ, *الأحداث الكتابية والتشابهية النصرانية*, стр. 85, 2, 1904, Бейрутъ.

⁴ Sic! Вѣроятно надо читать *قَتْسَطِيط* ср. T'A V, 212.

⁵ *Kitāb-ṣi-ṣi'p* (изд. de Goeje) 342,1.

⁶ Не могу умолчать, однако, что на л. 69v приводится вариантъ къ основному тексту стиха *وروى أبو عمرو أتعرف ألا حتى*.

димъ указаніе на интересную литературную традицію: комментарий къ одному стиху л. 82v открывается слѣдующимъ иснадомъ: قال المهلب أخبرني أبو إسحق الجبرمي قال أبو بكر بن دريد الخ. Въ первомъ имени мы должны видѣть довольно извѣстнаго филолога 'Алі-ибн-Ахмеда ал-Мухаллабѣ, умершаго въ Египтѣ въ 385/995 году¹, ученика Абӯ-Исхакъ ан-Неджйрамѣ² и учителя Йусуфа ан-Неджйрамѣ³. Интересъ этой цитаты заключается въ томъ, что въ точно такой же литературной традиціи дошла до насъ лейденская рукопись дивана Джерйра: къ иснаду тамъ присоединено только имя другого ученика ал-Мухаллабѣ, но изъ той же семьи ан-Неджйрамѣ⁴. Въ его школѣ, такимъ образомъ, замѣтенъ специальный интересъ уже къ двумъ корифеямъ омейядской поэзіи: возможно, что и комментарий къ дивану Зӯ-р-Руммы былъ обработанъ имъ самимъ, но для окончательнаго сужденія объ этомъ слишкомъ мало данныхъ⁵. Несомѣнно, что въ распоряженіи комментатора были хорошіе и богатые источники, не исключая рукописной традиціи. Мы уже видѣли, что онъ пользовался редакціей текста ал-Асма'и; разъ онъ ссылается — л. 11v на *иншад* Абӯ-л-'Аббаса, въ которомъ возможно видѣть упомянутую *Фихристомъ* смѣшанную редакцію ал-Ахвала. Нѣсколько разъ (л. 107, 147, 149) онъ пользуется рукописью неизвѣстнаго намъ ближе Абӯ-'Имрāна-ибн-Рйāха; эта рукопись упоминается съ чересчуръ лаконичной къ сожалѣнію ссылкой на «шейха Абӯ-Йа'куба» — л. 107 и даже просто «шейха» — л. 147. Такъ же мало даетъ ссылка на какую-то другую рукопись⁶. Изъ болѣе извѣстныхъ филологовъ имѣются въ комментаріи цитаты съ именами Абӯ-'Убейды — 23v, Ибн-Дурейда — 82v⁷, Ибн-Кутейбы — 144, Халефа ал-Ахмара — 46v (дважды), Ибн-Сйрйна, автора апокрифическаго

¹ Дата وثلاثين وثلثمائة سنة у ас-Суйутѣ, *Буѣст-ал-су'āt* (изд. 1326 г.), стр. 328 представляетъ ошибку: вѣрную цифру находимъ у его источника Йа'кута (изд. Margoliouth въ E. J. W. Gibb Memorial) т. V, 81, а сверхъ того по припискѣ въ одной лейденской рукописи мы знаемъ, что еще въ 385 г. ал-Мухаллабѣ занимался педагогической дѣятельностью (см. *Catalogus Codd. Orient. Bibl. Academiae Lugduno Batavae* — I², 1888, 366).

² О чтеніи этой *масбы* см. ас-Сем'ани (E. J. W. Gibb Memorial, т. XX) л. 554 г.

³ Йа'кутъ, *op. cit.* I, 277—279 и V, 81—82; ас-Суйутѣ 328 и 425. Одно сочиненіе этого ан-Неджйрамѣ сохранилось въ каирской рукописи и реферировано Goldziher'омъ въ *Mélanges Hartwig Dénenbourg*, Paris 1909, стр. 224—228.

⁴ 'Абд-ал-Вахид-ибн-'Исā (Catalogus etc. I, 366—367). О другихъ членахъ этой семьи см. еще Goldziher, *op. cit.*, *ibid.*, прим. 2.

⁵ Ссылки съ его именемъ встрѣчаются въ комментаріи неоднократно — см. л. 21, 22, 23v.

⁶ I. 141v: هذا البيت من غير النسخة.

⁷ Упоминается въ числѣ источниковъ отдѣла про Зӯ-р-Румму въ *Kitāb-ал-а'ānī* — XVI, 121, 128.

сонника — 35v, экзегета Ибн-‘Аббаса — 33v; изъ мало извѣстныхъ — Мухаммеда-ибн-ал-Хаджжа ал-Асади — 20v¹, Хаммада-ибн-Зейда — 33v, ал-Хасана — 29, Абӯ-Зийада ал-Килabi — 45, Ис-хāқа-ибн-Сувейда — 54, Ибн-Шадана — 147 и Ибн-Махлада — 90.

Комментарій не совсѣмъ равномѣренъ и болѣе обстоятеленъ въ срединѣ (приблизительно л. 20—90); возможно, что онъ составленъ изъ неоднородныхъ частей. У комментатора замѣтенъ извѣстный интересъ къ персидскимъ заимствованиямъ, которыя онъ систематически пытается разъяснить².

Въ болѣе обстоятельныхъ частяхъ комментарія довольно часто приводятся стихи другихъ поэтовъ, спискомъ которыхъ я закончу замѣтку о вновь открытой рукописи. Самъ Зӯ-р-Румма привлекается только одинъ разъ — 20v; возможно, что его стихи имѣются въ нерѣдкихъ безымянныхъ цитатахъ — 2, 21v, 25v, 26v, 27, 30v, 33 (дважды), 34, 37v, 38, 39v, 44, 46v, 53v, 61v. По нѣсколько разъ привлекаются поэты «реджезники» — 19v, 28v, 30 и العجاج 30v, 33, ابو النجم 35v, 45v, 94v. Изъ прочихъ — два раза цитуются только ابو زيد 3, 84 и لبيد 32, 49, а по одному 20, الحطيئة 35, توبة بن الحمير 50, الأعشى 21, الأختل 41v, ابن أحر 73v, الخنساء 39v, عدي بن 39v, عبيد بن الأبرص 24, الراعي 151, ابو ذؤيب 65, عنترة 39v, النابغة 35v, (ابن مفرغ sic! вѣроятно مفرغ) 35v, الجعدي 20v.

Печатаю настоящую замѣтку, я не могу подавить тяжелаго чувства. Скоро уже четыре года, какъ ученые вынуждены вести свою работу «сепаратно», находя единственное утѣшеніе въ самомъ процессѣ труда и въ слабой надеждѣ, что когда нибудь результаты его все-таки войдутъ въ общую сокровищницу человѣческаго знанія; возможно, что за этотъ долгій срокъ уже разрѣшены всѣ затронутые мною вопросы о редакціяхъ дивана Зӯ-р-Руммы — разрѣшены изданіемъ въ Англіи (Macartney) или намѣчавшимися специальными работами въ Австріи (Geyer). Я не сомнѣваюсь только, что и въ такомъ случаѣ новое приобрѣтеніе Азіатскаго Музея доставитъ не лишеныя интереса дополненія къ добытымъ на западѣ выводамъ.

II. Декабрь 1917.

¹ Цитуется въ томъ же отдѣлѣ *Kitāb-al-agiānī*—XVI, 119, 125, 127 съ характернымъ замѣчаніемъ въ последнемъ мѣстѣ ما رأيت تميمًا أعلم منه.

² 36. — خورنق 34v — مفرق 27 — نیم 21 — رشم 39 — 17v — يلحق 36.

Геотермическія измѣренія въ глубокой скважинѣ въ Ставропольской губерніи.

А. Д. Стопневича.

(Представлено академикомъ А. П. Карпинскимъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Въ 1912 г. Ставропольскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка было предпринято буреніе глубокой скважины въ извѣстной въ литературѣ Удѣльной степи¹. Скважина была заложена на балкѣ Джалга въ 65 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Ставрополя. Отмѣтка устья ея, по специальной нивелировкѣ, произведенной техникомъ Т. Д. Малыхинымъ и связавшей устье скважины съ маркой Главнаго Штаба на ст. Невинномысской, Владикавказской ж. д., равна 169, 4053 саж. (360,83 метра) надъ уровнемъ моря.

Разрѣзъ пройденныхъ скважиною породъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Почвенный слой черного цвѣта, толщиною 0,91 м.
2. Темно-бурая безструктурная известковистая глина съ кристаллами гипса, толщиною 0,61 м. (общая глубина скважины 1,52 м.).
3. Свѣтло-желтая безструктурная, вязкая, слабо известковистая глина, толщиною 5,17 м. (1,52 м.—6,69 м.).
4. Такая же, но болѣе песчанистая глина болѣе темнаго цвѣта, мощностью 6,46 м. (6,69 м.—13,15 м.). Въ этой глинѣ на глубинѣ 6,69 м. былъ встрѣченъ очень слабый притокъ грунтовой воды, соответствующей водѣ, встрѣченной въ одной изъ развѣдочныхъ скважинъ въ 1911 г. на

¹ Литература подробно приведена въ отзывѣ К. И. Богдановича по поводу предполагаемаго буренія въ Удѣльной степи. Изв. Геол. Комит., т. XXX, прот., стр. 179—184, 1911.

разстояніи 20 саж. отъ описываемой скважины. (Результаты анализа воды изъ этой послѣдней скважины приведены въ табл. I).

5. Темно-бурая безструктурная глина съ кристаллами гипса, — 2,36 м. (отъ 13,15 до 15,51 м.).

6. Брекчиевидный прослоекъ изъ бурой глины и кусочковъ ниже лежащей темно-сѣрой сланцеватой глины, съ включеніями гипса и обломковъ сферосидеритовъ — 0,76 м. (отъ 15,51 м. до 16,27 м.); образовался, очевидно, вслѣдствіе размыва нижележащей толщи.

7. Темно сѣрая сланцеватая глина, мѣстами толсто-, мѣстами же тонко-слоистая, разбитая массою неправильныхъ трещинъ на мелкіе кусочки. Глина эта отличается битуминозностью и большимъ содержаніемъ окклюдированныхъ газовъ (углеводородныхъ?). Въ верхнихъ горизонтахъ до глубины 63,84 м. встрѣчались прослойки твердыхъ глинистыхъ сланцевъ, толщиною до 0,30 м. На глубинѣ 45,90 м. встрѣченъ прослоекъ кремнистаго песчаника въ 15 см. (валунчикъ?), очень похожаго на обычные песчаники метаморфическихъ свитъ, съ небольшимъ количествомъ мелкозернистаго кварцеваго цемента и угловатыми обломками зеренъ кварца и полевого шпата (альбита); рѣдко попадаются листочки мусковита, единичныя таблички біотита, инфильтраціи водной окиси желѣза¹.

На глубинѣ 53,5 м. въ толщѣ глины, въ контактѣ ея съ прослойкомъ твердаго глинистаго сланца, встрѣчена находящаяся подъ напоромъ вода съ ничтожнымъ дебитомъ. Вода поднялась на 7,30 м., и пьезометрическій уровень ея установился на 46,21 м. отъ поверхности (около 314 м. выше уровня моря). Анализъ воды см. табл. I.

Съ глубины 63,84 м. до 452,96 м., т. е. до конца буренія, скважина шла сплошь по сѣрымъ сланцеватымъ глинамъ, не дойдя до ихъ лежащаго бока.

Породы до 15,5 м. глубины отъ поверхности относятся къ элювіально-аллювіальной толщѣ, сплошнымъ плащомъ покрывающей всю территорію Удѣльной степи.

Сѣрыя сланцеватыя глины относятся къ міоценово-олигоценовой майкопской толщѣ, возрастъ которой болѣе точно не можетъ быть опредѣленъ за отсутствіемъ органическихъ остатковъ (встрѣчаются лишь чешуйки и изрѣдка зубы рыбъ).

Мощность этой толщи неизвѣстна. По опредѣленію А. А. Иностран-

¹ Опредѣленіе любезно сдѣлано А. П. Герасимовымъ, которому считаю долгомъ принести искреннюю за это благодарность.

цева она равняется 600 метр. Въ предварительномъ отчетѣ Ставропольскому Губернскому Земству А. П. Ивановъ даетъ для мощности этой толщи явно преувеличенную цифру 1000 саж., ничѣмъ не обосновывая ея. Ближайшимъ къ Удѣльной степи пунктомъ, гдѣ можно наблюдать нижній контактъ этой толщи съ подлежащими ей олигоценowymi фораминиферовыми глинами, является ст. Баталпашинская. Верхніе горизонты майкопской толщи въ предѣлахъ Удѣльной степи подверглись размыву саженой на 35—50, судя по барометрической нивеллировкѣ.

Таблица I¹.

Определенныя анализомъ составныя части въ граммахъ на 1 литръ.	Вода съ глубины 22 фут.	Вода съ глу- бины 176 фут.
Плотный остатокъ (при + 110° C).	56,0561	42,4170
Окись натрія (Na ₂ O).	4,2014	} 31,578 (въ видѣ NaCl + KCl)
» калия (K ₂ O).	0,9739	
» кальція (CaO).	0,6521	
» магнія (MgO).	3,4041	
Глиноземъ (Al ₂ O ₃).	5,9562	0,0060
Окись желѣза (Fe ₂ O ₃).	6,0019	—
Хлоръ (Cl).	7,9524	10,7750
Сѣрная кислота (SO ₃).	22,2376	11,9350
Кремнеземъ (SiO ₂).	0,1002	0,0070
Амміакъ (NH ₃).	0,0045	0,00004
Азотная кислота (N ₂ O ₅).	0,0091	0
Азотистая кислота (N ₂ O ₃).	0,0047	0
Углекислота (CO ₂).	слѣды	0,1320
Окисляемость (въ mgr. кислорода).	10,301	5,08
Удѣльный вѣсъ (при + 18° C).	1,0445	—

¹ Обѣ встрѣченныя воды отличаются исключительно высокой минерализаціей. Въ первой водѣ обращаетъ на себя вниманіе громадное содержаніе аллюминіевыхъ, калиевыхъ и магніевыхъ сѣрнокислыхъ солей. Предполагая, что соли аллюминія находятся въ водѣ, какъ продукты размыва алунита и связывая ангидридъ сѣрной кислоты (SO₃) съ окисями аллюминія (Al₂O₃), магнія (MgO) и калия (K₂O), находимъ въ водѣ слѣдующія характерныя для нея соли: сѣрнокислаго аллюминія [Al₂(SO₄)₃]—19,9651 гр., сѣрнокислаго калия (K₂SO₄)—1,8032 гр. и сѣрнокислаго магнія (MgSO₄)—10,2123.

Анализы производилъ проф. Лащенко въ лабораторіи Донского Политехническаго Института.

Во время буренія производились измѣренія температуры проходимыхъ скважиною породъ. Измѣренія производились нормальными и максимальными термометрами, опускавшимися въ скважину въ особой стальной гильзѣ образца Прусскаго Королевскаго Буроваго учрежденія¹. Гильза опускалась въ скважину на стальномъ проволочномъ канатѣ и оставлялась въ скважинѣ въ большинствѣ случаевъ въ теченіе сутокъ, а затѣмъ вынималась и быстро производился отсчетъ сперва по нормальнымъ термометрамъ (для того, чтобы сдѣлать ихъ «лѣнвыми», шарики ихъ помѣщались въ особые гуттаперчевые колпачки), а затѣмъ по максимальнымъ. Гильза опускалась не до самаго забоя скважины, а оставлялась на вѣсу на 0,5—1,0 метра выше забоя во избѣжаніе засасыванія ея буровой грязью и неизбежнаго вслѣдствіе этого толчка при вытаскиваніи.

Устье скважины забивалось по возможности плотно деревянной пробкой, черезъ которую пропускался канатъ, а промежутокъ между деревомъ и канатомъ плотно забивался паклей. Во время измѣренія въ скважинѣ обычно находилось немного воды, такъ что гильза находилась въ водѣ. Опусканіе гильзы производилось обычно черезъ 2—3 часа послѣ окончанія работы.

Послѣ нѣсколькихъ измѣреній нормальные термометры были оставлены, такъ какъ опускаемые въ скважину 5—6 максимальныхъ термометровъ давали совершенно согласныя показанія и при извѣстной осторожности во время подъема не было основаній опасаться, что они могутъ быть встряхнуты. Кромѣ того, такъ какъ термометры опускались всегда ночью при сравнительно низкой температурѣ, а въ скважинѣ все время господствовала значительно болѣе высокая температура, то неудобство максимальныхъ термометровъ, происходящее иногда отъ несоотвѣтствія температуръ воздуха и породъ въ скважинѣ, отпадало само собою.

Термометры примѣнялись провѣренныя въ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи.

Переливающиеся термометры, не совсѣмъ правильно называемые иногда термометрами Магнуса, не примѣнялись, такъ какъ обращеніе съ ними отличается довольно большой сложностью, а точность, получаемая при пользованіи ими, весьма условная, такъ какъ является большимъ вопросомъ, что считать за температуру породъ въ скважинѣ: ту ли, которая соотвѣтствуетъ лишь появленію капельки ртути въ отверстіи термометра, или же ту, которая соотвѣтствуетъ паденію этой капли изъ отверстія. По измѣреніямъ

¹ Описаніе гильзы см. Ячевскій. Матеріалы для геотермики Россіи. Тр. Геол. Ком. Н. С. Вып. 118 (печатается).

Michaël u. Quitzow¹, эта разница достигала 2—3°C, въ одномъ случаѣ 12°C, въ одномъ случаѣ даже 17°C, а во многихъ случаяхъ 6—7°C. Кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ Leprince-Ringuet², каждый такой термометръ можетъ быть употребляемъ лишь одинъ разъ, что вызываетъ совершенно непроизводительные расходы.

Наконецъ былъ примѣненъ для измѣренія температуръ термографъ-лиллипутъ Ячевскаго, но особыхъ преимуществъ этого способа измѣренія температуры установить не удалось. Ниже будутъ описаны измѣренія при помощи этого термографа въ видѣ поясненія къ таблицѣ измѣреній.

Ртутные термометры даютъ точность не болѣе 0,1—0,2°C. (при измѣреніяхъ мною примѣнялись термометры съ дѣленіями въ 1°C., десятыя доли отсчитывались на глазъ).

Наиболѣе точными являются электрическіе термометры сопротивленія, дающіе точность до 0,01°C³, но, къ сожалѣнію, у меня не было возможности воспользоваться такимъ термометромъ.

Величина градіента вычислялась по способу Koenigsberger'a⁴, причемъ формула для вычисленія имѣла слѣдующій видъ $y = \frac{S}{T - (t + t_1)}$, гдѣ y — величина градіента въ метрахъ, S — глубина измѣренія въ метрахъ, T — измѣренная температура, t — средняя годовая воздуха въ пунктѣ измѣренія, t_1 — поправка для приведенія средней годовой воздуха къ средней годовой почвы.

По сообщенію Тифлисской Физической Обсерваторіи, средняя годовая воздуха въ мѣстѣ буренія равняется + 9,7°C; t_1 , по Koenigsberger'у равняется 0,94°C. Слѣдовательно, для вычисленія имѣемъ формулу:

$$y = \frac{S}{T - 10,64}.$$

Я предпочелъ способъ Koenigsberger'a не потому, чтобы считать его болѣе точнымъ. На мой взглядъ, какъ этотъ способъ, такъ и другой, основанный на вычисленіи градіента, исходя изъ глубины залеганія «слоя

¹ Michaël u. Quitzow. Die Temperaturmessungen in Tiefbohrloch Czuchow, in Oberschlesien. Jahrb. d. K. Preus. Geol. Landesanst. Bd. XXXI. Th. II. H. 1. S. 14—19, 1910.

² Leprince-Ringuet. Mésures géothermiques, entreprises dans le bassin du Pas de Calais. Ann. de la Soc. géol. du Nord. V. XXXVI. P. 67—82. 1907.

³ Johnston J. and Adams L. H. On the measurement of Temperatures in Bore-Holes. Econ. Geology. V. XI. № 8, 1916. P. 741—762.

⁴ Koenigsberger u. Mühlberg. Über Messungen geothermischen Tiefenstufe, deren Technik und Verwertung zur geologischen Prognose. N. Jahrb. f. M., G. u. P. Beil. Bd. XXXI. 1911. S. 107—157.

постоянной температуры» (самое существованіе подобнаго слоя, по моему мнѣнію, весьма сомнительно, какъ на основаніи теоретическихъ соображеній, такъ и на основаніи непосредственныхъ измѣреній въ погребѣ Парижской Обсерваторіи; точнѣе, можно говорить лишь о границѣ наименьшихъ амплитуд¹⁾, одинаково неточны, но примѣненіе способа Koenigsberger'a дѣлаетъ получаемыя цифры болѣе сравнимыми съ богатымъ матеріаломъ, собраннымъ у Koenigsberger'a. Разница между вычисленіями по обоимъ способамъ не велика.

Результаты измѣреній приведены въ таблицѣ II, гдѣ наблюденныя температуры даны въ видѣ среднихъ изъ отсчетовъ по 5—6 термометрамъ.

Таблица II.

№ по рядку.	Время измѣренія.	Глубина въ метрахъ.	Темпера- тура въ ° С.	Градиентъ въ метрахъ.
1	1 августа 1912 г. 8 ч. 10 м. веч. до 2 авг. 8 ч. 50 м. у.	166,14	25,9	10,9
2	6 авг. 3 ч. 30 м. у. — 7 авг. 6 ч. 5 м. у.	176,79	27,8	10,3
3	15 авг. 4 ч. 30 м. у. — 16 авг. 5 ч. 58 м. у.	199,61	29,2	10,8
4	4 сент. 1 ч. 10 м. д. — 5 сент. 1 ч. дня.	210,87	30,6	10,5
5	14 сент. 6 ч. у. — 15 сент. 6 ч. 30 м. у.	221,52	31,3	10,7
6	1 окт. 6 ч. 23 м. у. — 2 окт. 7 ч. 27 м. у.	246,32	33,2	10,9
7	22 окт. 2 ч. 7 м. дня — 23 окт. 2 ч. дня.	272,46	36,4	10,6
8	8 ноябр. 12 ч. 30 м. дня — 8 ноябр. 2 ч. 32 м. дня.	295	34,0	—
9	12 ноябр. 5 ч. веч. — 13 ноябр. 3 ч. 45 м. дня.	298,84	38,0	10,9
10	25 ноябр. 10 ч. у. — 26 ноябр. 10 ч. у.	307,14	39,2	10,7
11	26 янв. 1913 г. 5 ч. у. — 27 янв. 5 ч. 30 м. у.	389,49	46,8	10,8
12	1 февр. 11 ч. веч. — 2 февр. 11 ч. 53 м. н.	407,02	48,2	10,8
13	21 ноябр. 12 ч. н. — 22 ноябр. 12 ч. н.	452,47	52,3	10,9

Средняя величина градиента изъ 12 измѣреній получилась равной 10,7 метра.

Относительно измѣренія, обозначеннаго подъ № 8, необходимо сдѣлать слѣдующее поясненіе. Это измѣреніе было произведено при помощи термографа-лиллипута²⁾. Термографъ былъ предварительно помѣщенъ въ мѣдный

¹ Стопневичъ. Геотермическія измѣренія. Тр. Ставр. О-ва изуч. Сѣв. Кавк. края. Вып. II. Ставрополь, 1913, стр. 73—112.

² Описаніе термографа-лиллипута см. Л. А. Ячевскій. «Опытъ примѣненія термографа-лиллипута къ производству геотермическихъ наблюденій». Горн. Журн. 1912, № 8.

цилиндръ, герметически завинченный крышкой на кожаной подкладкѣ. Гильза пребыла въ скважинѣ 2 часа, но по открытіи цилиндра оказалось, что перо термографа еще продолжало чертить кривую линію, а не прямую, такъ что показанная имъ температура (приблизительно 34°C) еще не является температурой породъ въ скважинѣ.

Въ цитированной работѣ Ячевскаго указывается, что уже черезъ 20 минутъ по установленіи гильзы перо термографа начало вычерчивать горизонтальную линію, что свидѣтельствовало о томъ, что весь приборъ принялъ температуру данного горизонта земли.

При измѣреніяхъ Л. А. Ячевскаго разниа температуры наружнаго воздуха (0°), каковой равнялась, конечно, приблизительно и температура гильзы, и температуры въ скважинѣ ($9^{\circ},3\text{C}$), была равна $9^{\circ},3\text{C}$., тогда какъ въ нашемъ случаѣ эта разниа доходила до 28°C . (если считать, что температура скважины на указанной глубинѣ должна равняться примѣрно 38°C и если принять во вниманіе, что t наружнаго воздуха въ моментъ опусканія гильзы была равна $9^{\circ},9\text{C}$). Это обстоятельство, конечно, и вызываетъ разниа во времени нагрѣва гильзы до постоянной температуры, для провѣрки чего былъ сдѣланъ контрольный опытъ (см. измѣреніе 9-е).

Измѣреніе 9-е. Измѣреніе 9-е было произведено при помощи термографа-лиллипута, заключеннаго, какъ выше описано, въ мѣдный цилиндръ и вмѣстѣ съ послѣднимъ въ стальную гильзу. Кромѣ того, къ большой гильзѣ была прикрѣплена сконструированная мною очень простая и дешевая гильза¹ съ 2 максимальными термометрами.

Глубина 298,84 м. Обѣ гильзы опущены 12 ноября въ 5 час. вечера (t наружнаго воздуха равна $+5^{\circ}\text{C}$.), вынуты 13 ноября въ 3 час. 45 мин. дня. Оба максимальные термометра дали совершенно согласные отсчеты $+38^{\circ},0\text{C}$.

Перо термографа вычерчивало въ теченіе перваго получаса пребыванія въ скважинѣ почти прямую линію, указывающую даже на нѣкоторос, хотя и незначительное пониженіе температуры, но черезъ полчаса температура начала довольно быстро повышаться, и это быстрое повышение продолжалось около двухъ часовъ, послѣ чего повышение температуры сильно замедлилось, и черезъ 6 часовъ перо стало вычерчивать прямую линію, но черезъ 7 часовъ чернила высохли и линія оборвалась. Температура, записанная термографомъ, около 38°C .

¹ Чертежъ ея см. Stopnewitsch. Geothermische Messungen. Zeitschr. d. intern. Vereines d. Bohring. u. Bohrtechn. 1913. № 23. S. 270.

Когда термографъ былъ вынутъ изъ скважины, онъ немедленно же былъ снова заведенъ, переѣнена лента для записи, на перо были налиты чернила, весь аппаратъ былъ снова собранъ и въ не успѣвшей еще остынуть гильзѣ термографъ былъ снова опущенъ въ скважину въ 3 ч. 55 м. дня. Въ 6 ч. вечера гильза была вынута, и оказалось, что температура, записанная термографомъ, почти 38°C , хотя перо продолжало еще чертить кривую, но не прямую линію. Такимъ образомъ, при меньшей разницѣ температуръ гильзы и породъ въ скважинѣ, вѣроятно $2\frac{1}{2}$ —3 часовой срокъ былъ бы достаточенъ. При еще меньшей разницѣ этотъ срокъ былъ бы, вѣроятно, еще меньше. Можно думать поэтому, что если приблизительно известна температура породъ въ скважинѣ, то слѣдовало бы нагревать гильзу примѣрно до этой температуры. Термографъ воспринимаетъ измѣненія температуры чутко.

Къ числу неоспоримыхъ достоинствъ термографа относится простота обращенія съ нимъ и возможность поручать наблюденія простымъ буровымъ мастерамъ, такъ какъ разработка термограммъ можетъ быть произведена въ послѣдствіи спеціалистами.

Крупнымъ недостаткомъ его является то обстоятельство, что чернила на перѣ быстро высыхаютъ при высокой температурѣ, и перо перестаетъ чертить кривую, такъ что приходится наливать чернила по возможности жидкія, а при этомъ условіи получается линія очень толстая и расплывающаяся.

Далѣе неудобствомъ термографа-лиллипута является еще и то, что калибровку его необходимо производить въ термостатѣ, ибо при ничтожной величинѣ на ординатѣ, соответствующей 1° (въ моемъ случаѣ эта величина равнялась 0,38 мм.) небольшая разниця въ температурахъ воспринимающей части термографа и контрольнаго термометра существенно отражается на результатѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, принимая во вниманіе вполне успѣшныя результаты, получаемые съ помощью максимальныхъ термометровъ, въ дальнѣйшемъ записи термографомъ не производились.

Кромѣ вышеописанныхъ измѣреній, мною было произведено 25—27 ноября 1912 года измѣреніе температуры въ глубокой буровой, проводившейся въ это время въ г. Ставрополѣ (абсолютная отмѣтка устья скважины 449,43 м., средняя годовая воздуха на метеорологической станціи въ Ставропольской мужской гимназіи равна $+8,5^{\circ}\text{C}$., глубина измѣренія 309,92 м., измѣренная температура $+32^{\circ}\text{C}$.), причемъ величина градіента получилась равной 14,15 м. Измѣреніе произведено въ той же майкопской

толщѣ, что и въ скважинѣ Удѣльной степи. Величина градіента здѣсь получилась хотя и больше, чѣмъ въ скважинѣ Удѣльной степи, но во всякомъ случаѣ также далеко отклоняющаяся отъ нормальной величины (33—35 м.).

Величина градіента въ скважинѣ Удѣльной степи является исключительно малой, равняясь лишь съ очень не многими изъ извѣстныхъ до сихъ поръ величинъ (Идрія, ртутный рудникъ — 10 м., Oberstritten въ Эльзасѣ 12,0 — 8,6 м., Oberkuntzenhausen въ Эльзасѣ 13,4 — 16,2 м. и др.).

Естественнымъ, конечно, является вопросъ о причинѣ столь интереснаго явленія, тѣмъ болѣе, что съ легкой руки Koenigsberger'a въ настоящее время можно иногда слышать утвержденіе, что такая малая величина градіента указываетъ безусловно на близость рудныхъ, нефтяныхъ или каменноугольныхъ залежей.

Какъ видно изъ приведеннаго выше разрѣза скважины, послѣдняя проходила почти все время по однообразной толщѣ темносѣрыхъ сланцеватыхъ глинъ майкопской толщи. Глины эти содержатъ большія количества газа, сжатого въ мельчайшихъ порахъ породы. При нагрѣваніи кусочка глины въ пробиркѣ получается отчетливый запахъ углеводородовъ, и глина съ трескомъ разлетается на мелкіе кусочки.

Для опредѣленія количества заключеннаго въ глинѣ газа и его анализа образцы глины были посланы профессору Рижскаго Политехническаго Института Б. К. Доссу, но результатовъ изслѣдованія отъ него получено не было.

Во всякомъ случаѣ фактъ содержанія въ глинѣ большихъ количествъ газа въ окклюдированномъ состояніи не подлежитъ сомнѣнію. Вѣроятно, этотъ газъ, образовавшійся подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ, по мѣрѣ уплотненія породы все болѣе и болѣе сжимался, и при сжатіи выделялись значительныя количества тепла, повысившія температуру породы. Благодаря же значительной мощности и плохой теплопроводности послѣдней, тепло, выделявшееся при процессѣ формированія породы, сохранилось въ теченіе чрезвычайно большаго періода времени и вызвало наблюдаемую въ настоящее время ничтожную величину геотермическаго градіента.

Та же самая причина обуславливаетъ, вѣроятно, малую величину градіента и въ Ставрополѣ, гдѣ въ майкопской толщѣ имѣется нѣсколько пропластковъ болѣе песчанистыхъ породъ, содержащихъ углеводородные газы (газъ на глубинѣ 340,8 м. содержалъ болѣе 22% метана и нѣсколько менѣе водорода; газъ на глубинѣ 551,67 м. содержалъ 24,1% метана, но по пересчету на газъ, не содержащій воздуха, количество его оказывается равнымъ приблизительно 70%).

Возможно было бы также предположеніе, что малая величина градиента обусловливается здѣсь радіоактивностью глинъ майкопской толщи. Однако, это предположеніе отпадаетъ, такъ какъ произведенное при любезномъ содѣйствіи Л. С. Коловратъ-Червинскаго испытаніе нѣсколькихъ образцовъ глинъ въ этомъ отношеніи показало ихъ полную неактивность.

**Персидскія рукописи, поступившія въ Азіатскій
Музей Россійской Академіи Наукъ съ кавказ-
скаго фронта.**

А. А. Ромаскевича.

(Представлено академикомъ В. В. Бартольдъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ
и Филологіи 17 января 1918 г.).

Среди мусульманскихъ рукописей, поступившихъ въ 1916—1917 гг. въ Азіатскій Музей съ кавказскаго фронта и оказавшихся въ преобладающей части арабскими, находится, помимо нѣкотораго количества турецкихъ, и нѣсколько десятковъ персидскихъ рукописей, составленіе описи которыхъ Азіатскій Музей поручилъ мнѣ. Часть этихъ рукописей была уже зарегистрирована и описана покойнымъ академикомъ К. Г. Залеманомъ.

Исторія составленія коллекціи упомянутыхъ мусульманскихъ рукописей и общая ея характеристика въ научномъ отношеніи уже извѣстны изъ описанія арабской части И. Ю. Крачковскаго¹.

Система, которой я придерживался при составленіи настоящей описи, въ видахъ однообразія и по соображеніямъ приведеннымъ И. Ю. Крачковскимъ, тождественна съ системой примѣненной имъ при описаніи арабской части коллекціи. Допущенныя сокращенныя ссылки на европейскую литературу ограничиваются слѣдующими сочиненіями: Rieu [Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum]; Ethé I. O. [Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the India Office]; Ethé B. [Catalogue of the Persian... Manuscripts in the Bodleian Library]; Br[ockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur].

По содержанію персидская часть коллекціи не вызываетъ особеннаго интереса; она можетъ служить лишь показателемъ того, въ какомъ направленіи персидское литературное творчество привлекало къ себѣ вниманіе въ мѣстности и въ эпоху, къ которымъ относится все собраніе рукописей.

¹ ИРАН 1917, стр. 913—920.

На первомъ мѣстѣ, какъ и слѣдовало ожидать, стоитъ поэзія, представленная главнымъ образомъ популярнымъ «Гулистаномъ» Са'дї; далѣе — суфизмъ, причемъ слѣдуетъ отмѣтить вниманіе, которое удѣлено здѣсь дервишескому ордену «накшбандї», получившему распространеніе въ этой мѣстности какъ и на всемъ Кавказѣ (22,37⁴⁶; 38,14). Случайнымъ и страннымъ, но для насъ рѣдкимъ и цѣннымъ приобрѣтеніемъ является находженіе въ составѣ коллекціи житія шейха Ахмади Джамы (5,21)¹, одного изъ древнѣйшихъ житій суфійскихъ святыхъ; сама рукопись отличается сравнительной полнотой и древностью (IX—X в. Г.).

Изъ историческихъ сочиненій обращаетъ вниманіе краткое родословіе курдовъ (19,8⁶) رسالة انساب الاكراد, собственно исторія эмировъ и ихъ родовъ, стоявшихъ во главѣ шести курдскихъ племенъ: Хаккарї, Имәдїе, Сухранъ, Бабанъ, Арделанъ и Мукрї. Исторія Вассәфа (12,9) تاريخ وصافى характерна для данной коллекціи какъ образецъ изысканной персидской прозы и вычурнаго стиля, — вкусъ къ которымъ и понынѣ не изсякъ на Востокѣ.

Изъ другихъ областей знанія представлены лексикологія, грамматика, догматика; рѣдокъ сравнительно комментарий Корана تاج التراجم في تفسير تاج القرآن Абӯль-Музаффар Исфаһанї (20,7).

اساس المصلى لبدو الدين بن ركن الدين 5,19⁸

اشعار فارسی (حافظ, سعدی, منلا جلال, سعید هروی, محتشم) 9,23³⁸ (شیخ سعدی, حافظ, حضرت مولانا) 22,37^{41X}, 22,37^{42X}

اصطلاحات منلا خواجه حافظ 22,37^{4X}

انوار الرمل لعبد الغنى حافظ شيروانی 21,22

ت

تاج التراجم في تفسير القرآن للاعاجم لشيخ الامام ابو المظفر طاهر بن محمد اسفراينی 20,7 (Ethé I. O. 1465).

تاريخ معجم في اوصاف ملوك العجم من تاليفات وصاف (?) (1233 г.) (Rieu 811—812) 19,8⁶

تاريخ وصاف (مجلد اول) (1043 г.) (Rieu 161—163; Ethé B. 147) 12,9

تحفة الملوك 17,22⁴

¹ См. W. Ivanow. A Biography of Shaykh Ahmad-i-Jam. JRAS, April, 1917, pp. 291—365. Краткая біографія, къ тому-же дефектная — всего 13 л., болѣе поздняго происхожденія.

ج

جام گیتی نما 40,80^ب

جمال الصالحین ملا حسن بن عبد الرزاق 45,27

د

دیوان حافظ (ترجمه سروری) (1007 r.) (Rieu 631) 5,26; 25,4

دیوان صایب 15,80 (Rieu 693)

دیوان فرشته 43,25

ذ

ذکر سلطنت اولاد انوشروان 19,8^ب

ر

رساله اثنی عشریه فارسی لصدر الدین محمد تبریزی 40,26 (1019 r.)

رساله اسماء الله 40,80^ا

رساله اعتقادیه لعبد الله بن حسین رستمدری 40,26

رساله انساب الاکراد 19,86

رساله در احکام و آداب نماز و روزه 40,26 (995 r.)

رساله در بیان آداب طریقت خواجه بهاء الدین نقشبندی 22,37^ا

رساله شیخ اسمعیل بن ابراهیم 2,14^ب (956 r.)

رساله الطب 17,24^ا

رساله عقد الجواهر 19,87

رساله معما 25,54

رساله معما مولانا قاضی میر حسین بن محمد الحسینی نیشابوری 40,38 (Rieu 649) (1077 r.?)

شرح معمای میر حسین نیشابوری لسروری 41,5 (Rieu 649)

ز

زاد المسافرین لامیر حسینی 26,45 (Rieu 608)

س

سلسله نامه خواجهکان نقشبندیه لمحمد بن حسین بن عبد الله قزوینی 38,14 (978 r.)

سوال مولانا جلال الدین رومی و جواب سید عز الدین 22,96

ش

- شرح بانث سعاد 19,8^{*}
شرح بدء الامالى (Br. I, 429) (Део.) 11,10
شرح بوستان سعدى لسروى 46,12
شرح بيت خسرو دهلوى ملولانا عبد الرحمن الجامى 22,9^{هـ}
شرح پند عطار لعيدى پاشا عبد الرحمن (1156 r.) (ИТ.) 35,29
شرح پندنامه شيخ عطار لشمعى 45,2
شرح دعای سيفى 40,30^{هـ}
شرح شاهدى (تحفة شاهدى) (Rieu 513) (АПТ) 43,12

ص

- الصالح العجمية (Rieu 790) (AII.) 15,29

ع

- عمدة الاسلام 42,4

غ

- غزل بيدل 19,8^{*}
غزليات گلستان 17,22^{هـ}

ف

- فالنامه 17,22^{هـ}

ق

- قصيدة البرية مع الترجمة الفارسية (1115 r.) 23,7^{هـ}
قصيدة نقشبنديه (973 r.?) 22,87^{هـ}

ک

- کتاب بختيار دل افکار (1061 r.) 9,23^{هـ}
کتاب بنام رب الارباب 5,12^{هـ}

گ

- گلستان شيخ سعدى (Део.) 35,16; (1183 r.) 13,15; (1036 r.) 21,14; (971 r.) 14,16; (990 r.) 29,2
شرح گلستان لشمعى (Rieu 607) 5,14

ل

- باب الاخبار 5,19* (Ethé I. O. 2639)
لغت حلیمی للطف الله الحلیمی (Deo.) (Rieu Suppl. 164) 5,13
لغت نعمت الله (1202 r.) (Rieu 514—515) (II.T.) 43,28
لوائح القمر لحسين بن علي السطقي المشتهر بالكاشفي 35,18*
ليلی ومجنون لهاتفی (Rieu 152) 9,28

م

- ما لا بُدِ فارسی لامام محمد غزالی 17,14
مائة كلمة عليّة عالية (ترجمة صد كلمة علي) (Rieu 553—4) 23,7*
مبينات عشره 17,22*
مرصاد العباد من المبدأ الى المعاد لنجم الدين داود (Rieu 38—39) 38,9
مشكلات انشاء 17,22*
مشكلات شيخ اكبر 2,14*
مقامات شيخ اجد جام (Ethé B. 240; Ethé I. O. no 910) 5,21
مناجات (AII.) 9,23*
مناجات خواجه عبد الله الانصاري 17,22*

ن

- نورنامه حضرت محمد مصطفی 17,22*

هـ

- هشت بهشت لادريس بن حسام الدين البديسي (Deo.) (Rieu 216—218) 6,9

و

- وصيت مولانا جلال الدين رومي 22,9*
وصية نامه رسول حضرت علي (Rieu 851) 23,15*

ي

- يادگار خير لابي منصور المظفر بن محمود بن الفرج الطبري 17,24*

Въ приведенный списокъ не вошли двѣ рукописи, не поддавшіяся болѣе точному опредѣленію: 16,9^д — трактатъ по грамматикѣ, повидимому, переводъ или передѣлка находящагося въ этой-же рукописи трактата по арабской грамматикѣ ал-Джурджані *العوامل مائة*, на что намекаетъ ссылка на послѣдній; 37,10 — безъ начала и конца (АПТ) — рассказы изъ священной исторіи.

О бѣлковыхъ веществахъ *Lycoperdon piriforme*
Schaeff.

(Изъ фізіологическаго отдѣленія Ботаническаго кабинета Петро-
градскаго Университета).

Н. Н. Иванова.

(Представлено академикомъ Н. П. Бородинымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математиче-
скихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Первыя изслѣдованія надъ бѣлкомъ грибовъ были произведены Бра-
конно¹, который изучалъ составъ свѣжихъ миксомицетовъ — *Aethalium* и
нашелъ здѣсь «matière animale», осаждаемую при кипяченіи и при воз-
дѣйствіи танина; среди другихъ продуктовъ «matière animale» имъ были
найжены вещества, растворимыя въ водѣ, по мнѣнію послѣдующихъ авторовъ,
похожія на пептоны. Этимъ же объектомъ занялся позже Рейнке². Клас-
сическая работа его обнимаетъ изслѣдованіе живой протоплазмы *Aethalium*
и «покоющейся» протоплазмы споръ этого гриба. Въ водной вытяжкѣ мик-
сомицета авторъ находилъ вещество, дающее осадокъ съ желтой солью и
уксусной кислотой и таниномъ; отсутствіе Миллоновой и біуретовой ре-
акцій не помѣшало автору причислить это вещество къ «peptonoide Substanz»
только потому, что оно содержало азотъ, было аморфно и напоминало по
запаху и вкусу мясной экстрактъ и свѣжую хлѣбную корку. Въ водной вы-
тяжкѣ часть, растворимая въ спирту, обрабатывалась азотной кислотой и
дала кристаллы вещества не опредѣленнаго авторомъ. Теперь почти нельзя
сомнѣваться въ томъ, что Рейнке имѣлъ здѣсь дѣло съ мочевиной, которая
была въ 1903 г. открыта въ ликопердонахъ³ и затѣмъ оказалась широко

¹ Braconnot. Ann. de Chimie 80 (283). 1811.

² Reinke. Studien über das Protoplasma. I—III. Unters. bot. Lab. Univ. Göttingen. 1881.

³ M. Bamberger u. A. Landsiedl. Monatshefte f. Chemie 24 (218) 1903.

распространенной въ растительномъ царствѣ¹. Остатокъ миксомицета послѣ обработки водой, спиртомъ, 10% поваренной солью, 0,2% ѣдкимъ кали и 2% соляной кислотой былъ названъ Рейнке пластиномъ и охарактеризованъ, какъ тѣло близкое къ бѣлкамъ. Пластины содержалъ въ среднемъ до 12% N, 53,49% C и 7,22% H, давалъ реакціи на сѣру и фосфоръ и приближался къ бѣднымъ азотомъ нуклеинамъ или состоялъ изъ бѣлка, связаннаго съ органическимъ фосфоромъ. При кипяченіи пластина съ сильными щелочами онъ растворялся и снова осаждался кислотой. Пластины составляли 27,4% сухого вѣса протоплазмы и являлся безусловно необходимымъ ея элементомъ.

О. Лёвъ² переислѣдовалъ данныя Рейнке относительно пластина и указалъ, что нерастворимость его въ 0,2% ѣдкомъ кали не можетъ еще характеризовать пластины, какъ вполне индивидуальное вещество. Малое содержание азота — 12%, на 3,5% меньше, чѣмъ у альбумина, наводитъ Лёва на мысль, что Рейнке имѣлъ дѣло съ сильно загрязненнымъ бѣлкомъ. Лёвъ нашелъ въ *Aethalium* нерастворимый въ водѣ, но растворимый въ соляной кислотѣ углеводъ, который просмотрѣлъ Рейнке. Этотъ углеводъ и могъ, по мнѣнію Лёва, присутствовать въ пластинѣ и уменьшать его % содержание азота. Лёвъ, получилъ изъ сухого миксомицета вытяжку 2% ѣдкимъ кали, изъ которой при подкисленіи уксусной кислотой выпадалъ осадокъ. Этотъ осадокъ растворялся въ слабой соляной кислотѣ, давалъ Миллонову реакцію; біуретовую трудно было разобрать, такъ какъ растворъ имѣлъ желтоватую окраску; но другія реакціи осажденія говорили за бѣлковую природу осадка. Выводъ Лёва — главная масса пластина состоитъ изъ бѣлковаго вещества. Но авторъ не анализировалъ полученный бѣлокъ, такъ что неизвѣстно, съ чѣмъ онъ имѣлъ дѣло; даже самъ онъ не увѣренъ за біуретовую реакцію. Можетъ быть, Лёвъ, подвергая грибокъ многократной обработкѣ щелочью, разрушалъ сложное вещество пластина съ выдѣленіемъ бѣлка. Захаріасъ³ принимаетъ пластины Рейнке и изслѣдуетъ дальше его свойства — набуханіе, но не разлагаемость въ желудочномъ сокѣ, растворимость въ соляной кислотѣ и т. д. Терминъ «пластины» сохранился, но химическая природа его не выяснена до сихъ поръ. Любопытно совпаденіе данныхъ анализа пластина съ парануклеиномъ, полученнымъ изъ нервной ткани двумя итальянскими изслѣдователями⁴.

¹ Литературную сводку можно найти въ обстоятельномъ изслѣдованіи А. Р. Кизеля — Аргининъ и его превращеніе въ растеніи — 1916 г.

² O. Loew. Noch einmal über das Protoplasma. Bot. Zg. 1884 (113).

³ Zacharias. Beitr. z. Kenntniss d. Zellkerns etc. Bot. Zg. 1887 (281).

⁴ Ulpiani e Lelli. Gazzetta chimica ital. 32 (466). 1902.

	С	Н	Ν	Р
Пластинъ по Рейнке	53,49	7,22	11,92	2,15
Парануклеинъ по Ульпіани и Лелли . . .	54,43	7,71	11,41	1,88

Повидимому, на пластинъ надо все-таки смотрѣть, какъ на индивидуальное тѣло, въ комплексъ котораго входитъ бѣлокъ.

Уфельманъ¹ изслѣдовалъ бѣлковыя вещества грибовъ, сравнивая питательность и переваримость ихъ съ другими пищевыми веществами. Авторъ опредѣлялъ количество бѣлковыхъ веществъ, помножая цифру азота, полученную по Штудеру на 6,25; онъ не зналъ о существованіи хитиновой грибной клѣтчатки, которая несомнѣнно находилась въ осадкѣ окиси мѣди и учитывалась, какъ бѣлковое вещество. Винтерштейнъ² показалъ, что при обработкѣ 10—20% соляной кислотой при нагрѣваніи въ растворъ переходитъ большее количество азотистыхъ веществъ, чѣмъ при воздѣйствіи щелочью на холоду. Вытяжка давала объемистый осадокъ съ фосф.-вольфр. кислотой, который по очищеніи давалъ характерныя реакціи на бѣлки. К. С. Ивановъ³ въ лабораторіи проф. Кравкова, выдѣлилъ изъ бактерій и грибовъ бѣлки методомъ Кравкова. Объекты обрабатывались концентрированнымъ растворомъ уксуснокислой мѣди, черезъ 2 часа при помѣшиваніи прибавлялся растворъ разбавленнаго ѣдкаго кали до наступленія біуретовой реакціи, послѣ 12—24 часовъ осадокъ отсасывался и промывался до прекращенія біуретовой реакціи. Кромѣ бактерій, бѣлокъ опредѣлялся у бѣлаго гриба, аспергилла, спорыньи. Полученный продуктъ не растворялся въ водѣ, солевыхъ растворахъ, слабой кислотѣ, но растворялся въ слабой щелочи и концентрированной соляной кислотѣ. При сжиганіи давалъ запахъ паленаго рога. Бѣлокъ содержалъ отъ 15,19% до 16,23% N, 0,75—1,08% P, 1,12—2,14% S, кромѣ того, 1—3,25% золы. На основаніи этихъ данныхъ Ивановъ разсматривалъ найденныя соединенія какъ нуклеопротеиды. Авторъ не даетъ указаній, съ какими количествами веществъ онъ оперировалъ, не говоритъ объ очищеніи своего продукта отъ элементовъ золы, такъ что трудно согласиться, чтобы онъ имѣлъ дѣло съ чистымъ нуклеопротеидомъ.

¹ Uffelmann. Arch. f. Hygiene 6 (105). 1887.

² E. Winterstein. Ueber die stickstoffhaltigen Stoffe der Pilze. Zs. f. physiol. Chemie 26 (438). 1898—1899.

³ K. S. Iwanoff. Hofmeister's Beitr. z. chem. Physiol. u. Pathologie I (524). 1902.

Винтерштейнъ и Гофманъ¹ обрабатывали порошокъ плодовыхъ тѣлъ *Boletus edulis*, *Agaricus campestris*, *Cantharellus cibarius* эфиромъ, метиловымъ спиртомъ и водой; тогда большая часть сухого вещества переходила въ растворъ. Отмытый остатокъ экстрагировался баритомъ, ѣдкимъ натромъ и кали; послѣ удаленія щелочи выдѣлялся осадокъ, который давалъ характерныя бѣлковыя реакціи, содержалъ сѣру и фосфоръ, растворялся въ водѣ и содержалъ 14,8% азота. Лучшихъ результатовъ достигли авторы, обрабатывая порошокъ грибовъ дымящей соляной кислотой при нагреваніи на водяной банѣ; вытяжку разбавляли водой и осаждали фосф.-фольфр. кислотой. Выдѣленное изъ осадка тѣло давало бѣлковыя реакціи, но содержало въ различныхъ препаратахъ переменное количество азота. Этотъ растворимый продуктъ превращенія бѣлка при полномъ кислотномъ гидролизѣ далъ на 100 гр. вещества 6,3 гр. гистидина, 10,7 гр. аргинина и 6,3 гр. лизина. Гофманъ² въ своей диссертациі, главные выводы которой приводились въ предыдущей работѣ, приводитъ данныя, изъ которыхъ видно, что послѣ получасового гидролиза дымящей соляной кислотой изъ экстракта осаждалось $\frac{2}{3}$ азотистыхъ веществъ фосф.-фольфр. кислотой. Бѣлковый продуктъ содержалъ 14% N. Рейтеръ³, въ лабораторіи Винтерштейна, выдѣлялъ бѣлокъ изъ порошка бѣлаго гриба по методу Кравкова. Изъ 10 гр. сухого вещества авторъ получилъ 3,33 гр. продукта съ 14% N. Если же дѣлать экстрактъ 5% щелочью и осаждать фильтратъ уксусной кислотой, то получается изъ 10 гр. — 2,13 гр. продукта съ 11,7% содержаниемъ азота. Авторъ думаетъ, что послѣдній продуктъ загрязненъ углеводомъ, который осаждается мѣдью⁴ при полученіи бѣлка по способу Кравкова.

Итакъ, данныя авторовъ о бѣлкахъ грибовъ очень расходятся. Содержаніе азота колеблется, они то растворимы въ водѣ, то нѣтъ. Большое содержаніе въ бѣлкѣ азота, осаждаемаго фосф.-фольфр. кислотой, по Винтерштейну, тоже можетъ вызывать сомнѣнія. Вѣдь, грибной порошокъ подвергался воздѣйствію дымящей соляной кислоты при нагреваніи на водяной банѣ.

По указанію Гофмана, въ такой вытяжкѣ только $\frac{2}{3}$ азотистыхъ ве-

¹ E. Winterstein u. I. Hofmann. Zur Kenntnis der stickstoffhaltigen Bestandteile einiger Pilze. Hofm. Beiträge II (404). 1902.

² I. Hofmann. Über die chemischen Bestandteile einiger Pilze. Zürich. 1901.

³ C. Reuter. Über die stickstoffhaltigen Bestandteile der Pilze. Zs. f. phys. Chemie 78 (167). 1912.

⁴ Въ подтвержденіе взгляда, что углеводы могутъ давать нерастворимыя соединенія съ мѣдью, авторъ ссылается на показанія Сальковского [Pflüger's Archiv 5 (220)] и Гошимото [Zs. f. ph. Ch. 56 (425)].

ществъ переходить въ осадокъ отъ фосф.-вольфр. кислоты. Возможно, что въ осадокъ перешли, кромѣ продуктовъ первичнаго распада бѣлка, и вторичные — диаминокислоты. При разложеніи осадка баритомъ въ фильтратъ перешла смѣсь всѣхъ этихъ продуктовъ, и авторы производили гидролизъ этой смѣси. Большія колебанія въ содержаніи азота у полученнаго такимъ способомъ бѣлковаго продукта даютъ возможность дѣлать такіа предположенія.

Лѣтомъ 1916 г. я собралъ нѣсколько фунтовъ незрѣлыхъ плодовыхъ тѣлъ *Lycoperdon piriforme*. Грибы, оставленные въ лабораторіи въ теченіе 3 дней на пропускной бумагѣ, дозрѣвали. Послѣ подсыханія плодовая тѣла содержали болѣе 50% споръ, которыя, какъ органы размноженія, могли содержать, по моему мнѣнію, особые бѣлки. Коссель и его школа нашли и подробно изучили новые типы бѣлковъ, содержащіе большее количество азота и дающіе при гидролизѣ большой процентъ диаминокислотъ. Эти бѣлки основного характера — протамины и гистоны найдены имъ въ спермѣ рыбъ, гдѣ ядерныя вещества занимаютъ преобладающее значеніе. Оказалось, что между протаминами и настоящими бѣлками существуютъ промежуточные соединенія. Это дало возможность Косселю создать свою теорію относительно образованія болѣе сложныхъ веществъ изъ протаминовъ путемъ вѣдренія новыхъ комплексовъ въ центральное протаминовое ядро. Результаты Зигфрида надъ киринами, веществами полученными при частичномъ гидролизѣ бѣлковъ, съ другой стороны подкрѣпили предположенія Косселя.

Постоянныя указанія на присутствіе протаминовъ и гистоновъ въ органахъ воспроизведенія навели меня на мысль искать такіа соединенія въ растительномъ царствѣ, въ частности у созрѣвающихъ ликопердоновъ, густо набитыхъ спорами. Попытка найти гистоны у растений была произведена Т. А. Красносельской¹ въ лабораторіи Косселя. Матеріаломъ для работы служили покоющіяся сѣмена; результаты получились отрицательные — гистоновъ обнаружить не удалось. Въ литературѣ встрѣчаются часто указанія, что гистоны должны быть найдены у растений. С. П. Костычевъ² работавшій съ сокомъ шампиньоновъ, замѣчаетъ, что щелочная реакція сока

¹ Т. Krasnosselky. Einige Bemerkungen über das Histopecton. Zs. f. ph. Ch. 49 (322), 1906.

² С. Костычевъ. Физиологохимическія изслѣдованія надъ дыханіемъ растений. 1910, стр. 170.

вызывалась, очевидно, присутствіемъ бѣлковъ, которые у шляпныхъ грибовъ обладаютъ основными свойствами и похожи на гистоны животныхъ.

Сперва я пробовалъ искать бѣлки по Косселю. Тонкій порошокъ зрѣлыхъ грибовъ подвергался изслѣдованію. Онъ не смачивался ни водой, ни слабой кислотой, поэтому пришлось отмыть его спиртомъ и эфиромъ, причемъ 19% всего азота перешло въ растворъ.

Дальше порошокъ подвергался экстрагированію 2% сѣрной кислотой 1—2 дня. Отсосанный фильтратъ давалъ съ избыткомъ спирта хлопьевидный объемистый осадокъ. Полученное вещество высушивалось до постоянного вѣса и опредѣлялся азотъ по Кьельдалю — его получилось 6,5%; вещество растворялось въ слабой кислотѣ и при осажденіи фосф.-вольфр. кислотой давало слизистую массу. Попытка выдѣлить бѣлки изъ порошка, обращеннаго съ 2% кислотой въ кашицу и подвергнутаго сильному растиранію съ пескомъ, также не дала желаемого результата. Тогда пришлось употребить болѣе сильное средство — нагрѣваніе на водяной банѣ съ 2% кислотой. Конечно, въ такомъ случаѣ уже нельзя было рассчитывать получить бѣлокъ въ неизмѣненномъ видѣ. Повидимому, бѣлокъ находился въ грибахъ въ формѣ, прочно связанной съ какими-то соединеніями. Гофманъ считалъ, что трудное полученіе бѣлка изъ грибного порошка отнюдь не можетъ быть объяснено непроницаемостью грибной оболочки. Нагрѣваніе съ кислотой на водяной банѣ могло дать средства для отдѣленія бѣлковаго вещества отъ другихъ соединеній. Предварительные опыты показали, что при такомъ частичномъ гидролизѣ получается вытяжка, въ которой фосф.-вольфр. кислота даетъ обильный слизистый осадокъ. Вытяжка гидролиза не содержитъ ни свободного амміака, ни аминокислотъ; значитъ, гидролизъ не пошелъ далеко. Когда продуктъ подвергался полному гидролизу 25% сѣрной кислотой, то оказалось, что половина всего азота переходила въ осадокъ отъ дѣйствія фосф.-вольфр. кислоты. Такимъ образомъ, представилось возможнымъ выдѣлить продукты частичнаго гидролиза, осаждавая фильтратъ фосф.-вольфр. кислотой.

Опытъ выдѣленія бѣлка кислотой.

82 гр. порошка зрѣлыхъ ликопердоновъ кипятились со спиртомъ на водяной банѣ, отмывались на нучѣ спиртомъ, эфиромъ, затѣмъ снова спиртомъ; потомъ кипящей водой была произведена водная вытяжка. Въ спиртовой растворъ перешло 19% всего N, а въ водный — 13%. Черный остатокъ нагрѣвался на водяной банѣ съ 200 к. с. 2% сѣрной кислоты, отсасывался на нучѣ, снова нагрѣваніе съ 2% кислотой и т. д. Экстрагированіе

такимъ образомъ продолжалось 10 разъ; въ результатѣ въ фильтратъ перешло до 60% всего бывшаго азота. Пробы фильтрата при выливаніи въ избытокъ спирта давали объемистый осадокъ, который послѣ высушиванія далъ 6,4% *N*. Кислый экстрактъ добавлялся сѣрной кислотой до 10% и осаждался фосф.-вольфр. кислотой. *Почти весь азотъ фильтрата перешелъ въ этихъ условіяхъ въ осадокъ*; сперва осѣло 85% всего азота, затѣмъ послѣ сконцентрированія фосф.-вольфр. кислота дала новый осадокъ. Этотъ фактъ долженъ быть особенно подчеркнутъ, въ виду возможнаго возраженія что, осаждая продукты первичнаго кислотнаго гидролиза фосф.-вольфр. кислотой, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ отборъ. Осадокъ фосф.-вольфр. кислоты разлагался баритомъ, а фильтратъ углекислотой; послѣ выпариванія оставался осадокъ, который по удаленіи слѣдовъ углекислаго барія, имѣлъ желтоватый видъ и напоминалъ столярный клей. Анализъ этого нечистаго продукта далъ 16,09% азота. Вещество было растворено въ небольшомъ количествѣ воды и осаждено спиртомъ, выпалъ небольшой осадокъ, большая же часть вещества растворилась въ спирту. Осадокъ послѣ промыванія въ спирту и высушиванія до постоянного вѣса далъ при анализѣ 6,41% азота, (изъ 68,1 mgr. получилось 4,36 mgr. *N*), а растворимый въ спирту продуктъ содержалъ 16,75% азота (изъ 84,9 mgr. определено 14,22 mgr. *N*). Что же касается выходовъ веществъ, то только небольшая часть азота, находившагося въ осадкѣ фосф.-вольфр. кислоты выдѣлилась въ растворъ; такъ изъ 800 mgr. азота, бывшаго въ осадкѣ, выдѣлилось только немного болѣе 1 гр. вещества, растворимаго въ спирту, т. е. около 170 mgr.; совсѣмъ немного получается вещества нерастворимаго въ спирту. Такимъ образомъ, при обработкѣ 2% кислотой порошка ликопердоновъ можно разъединить связь бѣлковыхъ веществъ съ другими компонентами и выдѣлить пептонъ, съ великолѣпной біуретовой реакціей, растворимый въ 80—90% спирту и содержащій 16,75% азота, и другое вещество, нерастворимое въ спирту, съ 6,41% азота. О другихъ свойствахъ этихъ продуктовъ будетъ сказано ниже.

Бѣлковое вещество находится въ грибахъ въ прочной связи; это видно уже изъ того факта, что порошокъ ликопердоновъ не даетъ цвѣтныхъ бѣлковыхъ реакцій. Мнѣ представлялось заманчивымъ испробовать методъ пептического перевариванія, во-первыхъ, для разрыванія связи бѣлка, во-вторыхъ, для переведенія его въ пептоны, которые можно было легко очистить отъ примѣсей. Предварительно, было подвергнуто перевариванію пепсиномъ¹ 7 гр. порошка созрѣвающихъ грибовъ, отмытыхъ спиртомъ. Опытъ про-

¹ Препаратъ Мерка, у котораго отсутствовала біуретовая реакція.

должался въ теченіе недѣли въ кислой средѣ при температурѣ 37° Ц. Содержимое колбы фильтровалось; получался прозрачный желтоватый фильтратъ, который давалъ обильный осадокъ отъ фосф.-вольфр. кислоты и отъ пикрата натрія, и показывалъ ясную розовую біуретовую реакцію, характерную для пептона. Послѣ такихъ результатовъ былъ поставленъ опытъ въ бѣльшихъ размѣрахъ.

Опытъ перевариванія пепсиномъ.

45 гр. порошка созрѣвающихъ ликопердоновъ экстрагировались много разъ спиртомъ, эфиромъ, опять спиртомъ и водою; въ результатъ послѣ высушиванія при 105° Ц. получилось 30 гр. сухого вещества, которое и подвергалось перевариванію въ 0,8% соляной кислотѣ, съ 2 к. с. глицеринового раствора пепсина. Опытъ продолжался въ теченіе 20 дней при 37° Ц. Отсосано на нучѣ. Фильтратъ почти чернаго цвѣта въ немъ нельзя было разобрать біуретовой реакціи. Послѣ усредненія ѣдкимъ натромъ изъ фильтрата выпалъ большой хлопьевидный черный осадокъ, а растворъ получился слегка желтоватый. Растворъ давалъ пептонную біуретовую реакцію, ксантопротеиновую, осаждался фосф.-вольфр. кислотой; не давалъ реакцій на амміакъ и аминокислоты и не осаждался спиртомъ. Изъ осадка фосф.-вольфр. кислоты выдѣлилось 0,5 вещества съ 16,64% N. — Навѣска 86,7 mgr. дала 14,43 mgr. азота по Кьельдалю. Черный осадокъ, выпавшій послѣ усредненія, тщательно отмытъ водою, спиртомъ, эфиромъ, высушенъ при 110° Ц. Получилось 1,6 гр. порошка съ содержаніемъ 9,7% азота. Навѣска 236,6 mgr. дала 22,9 mgr. азота. Вещество легко растворялось въ 0,5% соляной кислотѣ и 5% щелочи, при усредненіи опять выпадалъ осадокъ; 1,3 гр. чернаго порошка растворялось въ 100 к. с. 0,5% соляной кислоты, прибавлялось 0,2 гр. сильно дѣйствующаго пепсина. Черезъ 20 часовъ перевариванія при 40° Ц. все было осаждено фосф.-вольфр. кислотой; изъ осадка послѣ разложенія баритомъ выдѣлилось вещество, напоминающее по виду столярный клей; оно обладало всѣми свойствами выдѣленнаго раньше пептона и содержало 16,62% азота (36,1 mgr. далъ 6,0 mgr. N), большая же часть чернаго вещества не могла быть выдѣлена изъ фосф.-вольфр. осадка баритомъ. Въ другомъ случаѣ перевариванія 30 гр. порошка созрѣвающихъ грибовъ, когда былъ сразу прибавленъ сильно дѣйствующій пепсинъ, получился черный осадокъ, давшій при анализѣ послѣ тщательнаго промыванія 6,35% азота (105 mgr. — 6,67 mgr. N). Чернаго порошка получилось 1,5 гр. Такимъ образомъ, при перевариваніи получается пептонъ съ 16,64% азота и вещество, нерастворимое въ водѣ, но растворимое въ кислотѣ и щелочи и со-

держашее 6,35% азота. Что эти оба вещества находятся между собой въ связи, видно изъ того факта, что изъ промежуточнаго соединенія съ 9,7% азота удалось добавочнымъ перевариваніемъ выдѣлить пептонное вещество съ 16,62% N. Съ этими двумя веществами я встрѣтился при обработкѣ грибнаго матеріала 2% сѣрной кислотой.

Пептонное вещество съ 16,64—16,75% N получается: 1) при пептонномъ перевариваніи порошка созрѣвающихъ грибовъ, 2) при воздѣйствіи 2% сѣрной кислотой на водяной банѣ, 3) въ водной вытяжкѣ этихъ грибовъ; послѣ того, какъ уксуснокислымъ свинцомъ удалялось вещество съ 6,4% N, въ осадкѣ фосф.-вольфр. кислоты констатировано пептонное вещество съ даннымъ содержаніемъ азота. Фактъ одновременнаго присутствія двухъ этихъ веществъ въ растворимомъ состояніи въ водной вытяжкѣ созрѣвающихъ грибовъ также показателенъ; при созрѣваніи въ спорахъ эти вещества прочно связаны другъ съ другомъ.

Пептонное вещество *растворяется* легко въ водѣ, въ горячемъ метиловомъ спиртѣ, трудно въ 95% этиловомъ спиртѣ, но въ 80—85% хорошо; изъ спиртоваго раствора осаждается эфиромъ.

При выпариваніи выдѣляется прозрачная, слегка желтоватая масса, напоминающая столярный клей.

Въ водномъ растворѣ вещество даетъ ясную *щелочную реакцію* на лакмусъ. Получаются *цвѣтныя реакціи*—великолѣпная біуретовая (розовая), миллиновая, ксантопротеиновая, и съ діазобензолсульфоновой кислотой; отрицательная съ глуксильевой кислотой.

Вещество *осаждается* фосф.вольфр. кислотой и уксуснокислымъ свинцомъ, но въ избыткѣ послѣдняго растворяется; *не осаждается* азотной кислотой, желтой солью и уксусной кислотой.

Растворъ въ метиловомъ спирту при дѣйствіи спиртоваго раствора пириновой кислоты сразу не даетъ осадка, но послѣ стоянія выпадаютъ мелкіе кристаллы.

Отрицательная реакція на сѣру и амміакъ.

Водный растворъ не даетъ синяго окрашиванія съ гидратомъ окиси мѣди.

Чтобы показать, что данное вещество не представляетъ смѣси какихъ-либо продуктовъ распада бѣлка, къ которымъ примѣшаны только слѣды пептона, дающіе характерныя реакціи, я опредѣлил количество свободныхъ NH_2 -группъ по ванъ-Сляйку. Даже настоящіе бѣлки содержатъ свободныя аминныя группы, напримѣръ въ яичномъ бѣлкѣ 2,98%, въ эдестинѣ 2,47% всего азота приходится на аминный и чѣмъ больше такого азота находится въ продуктѣ, тѣмъ дальше пошелъ распадъ бѣлковой молекулы; у гетеро-

альбумозы 6,3%, у дейтероальбумозы 10—14%¹ и т. д. Мною была взята навѣска 96,4 mgr. вещества съ 16,15 mgr. N, растворена въ водѣ и определено въ приборѣ ванъ-Сляйка количество азота аминныхъ группъ,—получилось 1,2 к. с. азота при 19,5° Ц. и 770 мм. давленія, или 1,39 mgr., что составляетъ 8,64% всего азота. Такое незначительное количество азота NH₂-группъ говорить за то, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ продуктомъ первичнаго распада бѣлка, пептономъ.

Пептонъ былъ подвергнутъ полному гидролизу съ 30% серной кислотой. Получились только слѣды гуминнаго азота. Въ пробахъ былъ опредѣленъ весь азотъ, въ осадкѣ фосф.-вольфр. кислоты амміачный азотъ, отогнанный изъ этого осадка съ известью, азотъ NH₂-группъ въ фильтратѣ отъ осадка фосф.-вольфр. кислоты.

Оказалось, что 58,1% всего азота осаждалось фосф.-вольфр. кислотой.

Проба азота.	Количество азота въ mgr.	Количество азота въ %.
Весь — N	50,3	100
Амміачный N.	3,1	6,2
NH ₂ -группы — N.	14,0	27,9
Диамин. — N :	26,16	51,96

Въ отдѣльной порціи, содержащей 2,5 гр. пептона, послѣ полного гидролиза было произведено раздѣленіе диаминокислотъ въ фосф.-вольфр. осадкѣ по Плимеру². Послѣ кропотливой работы раздѣленія и очищенія получились небольшія количества аргинина, гистидина и лизина. Послѣ характерныхъ реакцій для каждой диаминокислоты, аргининъ былъ идентифицированъ въ видѣ пикролоната (точка плав. 224° Ц.), гистидинъ также въ видѣ пикролоната (т. плав. 227° Ц. и разложенія 230° Ц.), а лизинъ въ видѣ характернаго пикрата. Въ данномъ случаѣ не удалось даже приблизительно опредѣлить количественно диаминокислотъ. Въ отдѣльной пробѣ фосф.-вольфр. осадка опредѣлялся аргининъ по способу ванъ-Сляйка — Плимера³. Азота аргинина оказалось 20% всего бывшаго въ пептонѣ, и поровну лизина и гистидина.

¹ D. van-Slyke. Abderhalden's Arbeitsmethoden V—2 (1995).

² R. H. A. Plimmer. The chemical constitution of the proteins. 1912.

³ Biochemical Journal X (115). 1916 г.

Точныхъ данныхъ относительно количествъ диаминокислотъ въ пептонѣ мнѣ не пришлось получить въ виду того, что я обладалъ очень ограниченными количествами чистаго вещества—всего у меня было въ распоряженіи 5 гр. Но всетаки, изученныя свойства даютъ возможность сдѣлать нѣкоторыя заключенія. Прежде всего огромное количество азота (58,1%) осаждается фосф.-вольфр. кислотой. Этотъ фактъ невольно заставляетъ сравнить полученное мною вещество съ гистонѣмъ, или, вѣрнѣе, гистопептономъ. Такихъ бѣлковъ у растений не находили; что же касается животныхъ, то Косселемъ и его школой найдено много разнообразныхъ гистоновъ, различающихся и по количеству диаминокислотъ, и по содержанию азота, процентъ котораго то подымается до 18,65 въ спермѣ *Gadus morrhua*, то опускается до 16,48 въ спермѣ *Lota vulgaris*. Въ зависимости отъ гистона и гистопептоны получаютъ различные. Но даже изъ одного гистона выдѣляются при перевариваніи пепсиномъ различные пептоны. Коссель и Прингль¹ получили такимъ образомъ изъ 80 гр. гистона только около 20% гистопептона съ 19,98% азота и съ характерными для него реакціями—осаждаемость спиртомъ сѣрнокислаго производнаго, осажденіе пикратомъ натрія въ нейтральной средѣ и т. д.; изъ маточнаго раствора авторами выдѣлено пептоноподобное вещество, большинство свойствъ котораго совпадаетъ съ наблюдаемыми въ выдѣленномъ мною изъ грибовъ пептонѣ.

Это вещество не даетъ осадка съ пикратомъ натрія въ нейтральной средѣ, вполне растворимо въ тепломъ метиловомъ спирту и осаждается эфиромъ, не даетъ реакцій съ глюколевой кислотой и на триптофанъ, но реакціи Миллонова и біуретовая получаются. По даннымъ авторовъ болѣе половины общаго азота переходитъ въ осадокъ отъ фосф.-вольфр. кислоты; у меня въ осадкѣ оказалось 58,1%. Такимъ образомъ, наблюдается полный параллелизмъ въ свойствахъ между моимъ пептономъ и веществомъ, полученнымъ Косселемъ и Принглемъ при пепсинномъ перевариваніи гистона. Конечно, трудно ждать полного совпаденія, въ виду большого разнообразія гистоновъ, описанныхъ животными физиологами, но общность свойствъ заставляетъ думать, что выдѣленный изъ ликопердоновъ препаратъ гистонаго происхожденія. Трудно еще сказать, находится ли пептонъ какъ таковой въ связи съ другими веществами въ спорахъ гриба, или онъ тамъ содержится въ формѣ гистона, который уже дѣйствіемъ пепсина и кислоты переводится въ пептонъ. Полученный мною препаратъ долженъ быть еще подробнѣе изслѣдованъ; въ немъ должны быть количественно опредѣлены

¹ A. Kossel u. H. Pringle. Über Protamine und Histone. Zs. f. phys. Ch. 49 (301). 1906.

диаминокислоты. До сихъ поръ, въ виду небольшихъ количествъ исходнаго матеріала и плохихъ выходовъ пептона этого не удалось сдѣлать. Но несомнѣнно, что съ улучшеніемъ техники выдѣленія выходы должны значительно возрасти, такъ какъ при анализѣ споръ созрѣвающихъ грибовъ оказалось, что послѣ гидролиза болѣе половины всего азота (56,5%) осаждалось фосф.-вольфр. кислотой. Гистоны всегда встрѣчаются въ связанномъ состояніи съ нуклеиновой кислотой, вмѣстѣ съ которой они образуютъ главную массу клѣточного ядра. По схемѣ Лиліенфельда¹ гистонъ входитъ въ составъ нуклеопротеида вмѣстѣ съ нуклеиномъ. Пептонъ изъ ликопердоновъ находится, по моимъ даннымъ, въ связи съ веществомъ, содержащимъ 6,4% азота, но природа этого вещества еще недостаточна ясна.

Вещество, содержащее 6,4% азота, получается въ растворимой въ водѣ формѣ послѣ частичнаго гидролиза 2% сѣрной кислотой и въ водной вытяжкѣ созрѣвающихъ грибовъ, откуда выдѣляется осажденіемъ уксуснокислымъ свинцомъ. Вещество содержитъ 6,35 — 6,41% азота, иногда съ уклоненіемъ то въ одну, то въ другую сторону; оно нерастворимо въ спирту; это даетъ возможность отдѣлить его отъ пептона, съ которымъ оно получается въ смѣси послѣ гидролиза кислотой. Съ такимъ же содержаніемъ азота получается вещество при перевариваніи ликопердиновъ пепсиномъ. Въ фильтратѣ оказывается въ растворенномъ видѣ пептонъ, а въ осадокъ, послѣ усредненія соляной кислоты, выпадаетъ черный массивный осадокъ, растворимый въ 0,5 соляной кислотѣ и 2—5% щелочи и снова выпадающій при усредненіи. Способность выпадать въ осадокъ при усредненіи исчезаетъ послѣ повторныхъ попытокъ очистить препаратъ такимъ образомъ, но зато въ растворѣ оказывается вещество, осаждаемое уксуснокислымъ свинцомъ; вещество это можно получить прямымъ извлеченіемъ кислотой или щелочью грибнаго матеріала, откуда при усредненіи, или выливаніи въ спиртъ, выпадаетъ осадокъ.

Вещество послѣ гидролиза съ кислотой *даетъ реакцію на Феллингъ*; значитъ, въ составъ его входитъ углеводная группа.

Оно *даетъ реакцію на фосфоръ*. Въ навѣскѣ 631,7 mgr., послѣ сжигенія по Нейману, оказалось 2,54 mgr. P_2O_5 , или 0,18% P_2O_5 . Немного болѣе 1 гр. этого вещества подвергалось *полному гидролизу 30% сѣрной кислотой*. 30% всего азота осталось въ осадкѣ въ видѣ гуминнаго. Амміака при этомъ не получилось (реакція съ Неслеровымъ реактивомъ); въ осадкѣ

¹ L. Lilienfeld. Arch. f. Anat. u. Phys. (128). 1892.

фосф.-вольфр. кислоты получилось 38,1%, а въ фильтратѣ азота NH_2 — группъ — 32,7%.

Вещество, подвергнутое въ кислой средѣ осажденію фосф.-вольф. кислотой, почти не выдѣляется при разложеніи осадка баритомъ.

Иногда при пепсинномъ перевариваніи получались осадки съ болѣе высокимъ содержаніемъ азота, но при болѣе энергичномъ ферментативномъ воздѣйствіи эти промежуточные вещества выдѣляли пептонъ. Последнее даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что въ спорахъ пептонъ находится въ прочной связи съ веществомъ, содержащимъ 6,35—6,41% азота. Вѣдь, если эти оба вещества находятся въ равномъ молекулярномъ отношеніи, то комплексное вещество должно бы содержать 11,6% азота — ибо это есть среднее ариѳметическое изъ 16,75 и 6,41.

Въ литературѣ встрѣчаются часто указанія на выдѣленіе бѣлковаго препарата съ количествомъ азота близкимъ къ 12%.

- 1) Пластины Рейнке содержитъ 11,92% N
- 2) Нуклеопротеидъ изъ бактерій Галеотти¹ 12,00% N
- 3) Препарат изъ бѣлаго гриба Рейтера² 11,70% N
- 4) Парануклеинъ Ульпіани и Лелли 11,41% N

Пластины, по Лёву, бѣлокъ, загрязненный нерастворимымъ въ водѣ углеводомъ. Лёвъ многократнымъ раствореніемъ пластина въ щелочи получалъ и бѣлокъ, и углеводъ; можетъ быть, просто химическимъ воздѣйствіемъ Лёвъ разлагалъ комплексъ пластина на бѣлокъ и вещество, содержащее углеводъ. Последнее мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ. Рейтеръ, получившій бѣлковый препаратъ съ содержаніемъ азота 11,70%, считаетъ, что уменьшаетъ процентное содержаніе азота въ препаратѣ примѣсь аморфнаго углевода. Когда онъ извлекалъ бѣлокъ изъ бѣлаго гриба по способу Кравкова (уксуснокисл. мѣдъ съ ѣдкимъ кали), то получалъ препаратъ, содержащій 14% N. Можетъ быть, и здѣсь не было загрязненія продукта, а бѣлокъ находится въ связи съ веществомъ, содержащимъ углеводъ. Странно уже то, что «загрязненные» углеводомъ препараты различныхъ авторовъ такъ близки между собою по содержанію азота. Мнѣ представляется, что въ грибахъ бѣлокъ находится въ прочной связи съ веществомъ, содержащимъ и углеводъ, и фосфоръ, и полученіе бѣлковыхъ препаратовъ, то съ большимъ, то съ меньшимъ содержаніемъ азота, объясняется тѣмъ, что

¹ Galeotti. Zs. f. ph. Ch. 25 (48). 1898.

² C. Reuter. Zs. f. ph. Ch. 78 (241). 1912.

послѣ распаденія этой связи второй компонентъ, содержащій меньшій процентъ азота, частично задерживается въ осадкѣ или мѣди (способъ Кравкова), или фосф.-вольфр. кисл. Дѣйствительно, выдѣленное мною вещество, содержащее 6,4% азота, осаждается фосф.-вольфр. кислотой, но изъ осадка баритомъ выдѣляется съ трудомъ и только въ небольшомъ количествѣ.

Сейчасъ трудно отвѣтить на вопросъ, что представляетъ собою то первичное комплексное вещество, изъ котораго выдѣляется при частичномъ гидролизѣ и пептонообразное вещество, по количеству диаминокислотъ относимое мною къ гистонамъ, и вещество, содержащее углеводъ и фосфоръ. Скорѣе всего это вещество должно быть отнесено къ нуклеопротеидамъ.

Работы по затронутымъ мною вопросамъ я продолжаю въ настоящее время. Требуется еще много кропотливаго труда, чтобы выдѣлить и изучить всѣ вещества, входящія въ составъ комплекса, содержащаго бѣлокъ грибовъ.

Выводы изъ моей работы слѣдующіе.

Изъ порошка созрѣвающихъ плодовыхъ тѣлъ *Lycoperdon piriforme* выдѣляется гидролизомъ съ 2% сѣрной кислотой или пепсиннымъ перевариваніемъ — пептонообразное вещество, содержащее 16,75% N и 58,1% азота, осаждаемаго фосф.-вольфр. кислотой. По своимъ свойствамъ это вещество стоитъ близко къ выдѣленному Косселемъ продукту при перевариваніи гистона животного происхожденія. Второй компонентъ, выдѣленный мною, содержитъ 6,4% N, фосфоръ и углеводъ; онъ находится съ выдѣленнымъ бѣлковымъ продуктомъ въ прочной связи, образуя сложный комплексъ.

Краткая опись матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій и говоровъ, собранныхъ въ 1912—1914 годахъ въ Персіи.

В. А. Иванова¹.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургемъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 г.).

А. Говоръ округа Бирджанда:

І. Поэтическіе образцы (четверостишія, свадебныя, колыбельныя, юмористическія пѣсни и т. п. — всего около 500 номеровъ), собранные:

а) въ деревняхъ по обоимъ склонамъ хребта Бабрѣн (съ запада на востокъ): — Губегу, Ріқот, Норманц, Зірүч, Йошт, Гул, Феріз, Хүршод, Наріуанд, Кенішт и др.

б) Въ деревняхъ по руслу Руд-і-Бірцанд: — Шбзіле, Тѣhqоб, Ма'сүм-ббод.

в) Деревни въ горахъ къ сѣверу отъ Бирджанда: — Гурбѣг (къ западу отъ хребта Орб), Чобак, Сехдеһ, Мѣһіобод и др.

г) Горы къ востоку отъ Бирджанда: — Зірк, Дарміун, Цезік, Таббас и др.

¹ [Небольшая часть матеріаловъ, собранныхъ В. А. Ивановымъ, была использована имъ, по предложенію К. Г. Залемана, въ статьѣ «Нѣсколько образцовъ персидской народной поэзіи» (ЗВО. XXIII. 33—59). Я рѣшился просить В. А. сообщить хотя бы краткій списокъ имѣющихся у него въ рукописи матеріаловъ, зная какъ легко исчезаютъ такіа, драгоценныя для науки данныя, при переменчивости общихъ условій русской жизни, какъ для всей нашей страны, такъ и для отдѣльныхъ русскихъ людей. Невозможность найти слѣды несомнѣнно существовавшаго матеріала дѣлаетъ поиски затерявшагося обыкновенно безплодными. И тутъ особенно важна наличность списковъ того, что есть еще налицо. Въ области персидскихъ нарѣчій и вообще живыхъ иранскихъ языковъ и нарѣчій русскими учеными сдѣлано немало, начиная еще съ первыхъ робкихъ попытокъ XVIII вѣка и до нашихъ дней, и продолженіе этой ученой традиціи особенно желательно. Въ ближайшемъ будущемъ мы надѣемся сообщить списки лингвистическихъ матеріаловъ по иранскимъ нарѣчіямъ, которые любезно общаны намъ А. А. Ромаскевичемъ (Персія) и И. И. Зарубинымъ (Памиры). Сергѣй Ольденбургъ].

II. Прозаическіе образцы и отрывки: — сказки, анекдоты, драматическія сцены (шаб-бѳз), причитанія и т. п., собранные, главнымъ образомъ, отъ жителей деревень Нѳрманѳ, Тѳhqбб, Гѳбегѳ, Бѳшрѳе (округъ г. Тѳн'а) и др.

III. Нѳсколько дефектныхъ, но дополняющихъ другъ друга списковъ версифицированнаго ферхенга нѳкогого Муллѳ Сабѳхѳ (ملا صوحى), жившаго около ста лѳтъ назадъ, собравшаго наибѳлье «смѳшныя», т. е. обыкновенно наибѳлье своеобразныя выраженія жителей этого округа.

IV. На основаніи наблюденій надъ указаннымъ выше матеріаломъ былъ составленъ краткій очеркъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей бирджандскаго говора (эта статья, предполагавшаяся для напечатанія въ JRAS, въ настоящее время, послѣ работы Lorimer. Notes on the Gabri Dialect of Modern Persian, JRAS, 1916, pp. 423—489 — нуждается въ полной переработкѣ).

Б. Матеріалы, собранные во время пути изъ Бирджанда въ Исфганъ черезъ Таббасъ, Аноракъ и Наинъ, весной 1913 г.:

I. Къ говору Бирджанда: — образцы изъ деревень Испак, Курѳт и др. (Зап. склонъ Таббасскаго хребта).

II. Образцы, небольшой словарь и спряженія глаголовъ нарѳчія области Бѳббѳнак (округа Джандака и Хѳра), записанные въ дер. Мѳhreѳан.

III. То-же для нарѳчій Анѳрака (Нѳрѳсуне) и Нѳйна (Нѳйн), записано въ обоихъ этихъ городахъ.

В. Матеріалы, собранные во время пути изъ Шираза въ Асхабадъ въ 1914 г., черезъ Іездъ, Таббасъ и Себзеваръ:

Записи въ Сивандѳ, Абаркухѳ, Таѳтѳ, Сейфабадѳ и др.

Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ.

В. Э. Дена.

(Представлено академикомъ П. Б. Струве въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи 1 ноября 1917 г.).

II*.

3. Вторая ревизія и эпоха отъ второй ревизіи до третьей.

Перейдемъ теперь ко второй ревизіи и къ слѣдующей за нею эпохѣ.

Предыдущее изложеніе показало намъ, что пост. Сената 5 декабря 1727 г. разрѣшало помѣщичьимъ людямъ вступать въ ряды священно- и церковнослужителей, если помѣщики соглашались ихъ уволить и платить за нихъ подати «вѣчно». Крестьянамъ другихъ категорій, а равно и посадскимъ, въ отдѣльных случаяхъ также разрѣшалось вступать въ ряды духовенства, и притомъ либо съ обязательствомъ другихъ лицъ платить за нихъ подати, либо безъ такого обязательства: однако общаго законодательнаго постановленія о нихъ не было дано. Возможно, что Синодъ и мѣстныя духовныя власти относили крестьянъ духовнаго вѣдомства, при осуществленіи постановленія Сената 5 декабря 1727 г., къ числу помѣщичьихъ крестьянъ и распространяли на нихъ данное въ этомъ постановленіи разрѣшеніе. Для нѣкоторыхъ изъ дошедшихъ до насъ случаевъ это даже несомнѣнно. Несомнѣнно также, что мѣстныя духовныя власти шли еще дальше и распространяли указанное разрѣшеніе и на другіе категоріи крестьянъ, которыхъ Сенатъ въ 1727 г. во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда была предписана вторая ревизія. Что число положенныхъ въ подушный окладъ членовъ причта въ то время было значительно — объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство самого Синода: «какъ св. Синоду не безызвѣстно есть», писалъ онъ, «при св. цер-

* I. ИРАН. 267 слл.

квахъ священно- и церковнослужители имѣются многіе такіе, которые по прежней ревизіи написаны въ подушный окладъ и къ платежу того оклада положены»¹. Конечно, изложенныя слова надо понимать лишь въ томъ смыслѣ, что на долю положенныхъ въ окладъ приходилось довольно высокое абсолютное число людей, измѣрявшееся по отдѣльнымъ епархіямъ десятками: относительное число ихъ, въ сравненіи съ общео численностью духовенства, въ большинствѣ случаевъ было очень невелико, какъ видно изъ тѣхъ цифръ, которыя приведены въ предыдущемъ изложеніи.

Но разъ абсолютное число этихъ людей было уже не такъ мало, то вполне понятно, что органы, производившіе вторую ревизію, не могли не столкнуться съ вопросомъ о томъ, какъ съ ними быть: писать-ли ихъ въ окладъ, или нѣтъ? И дѣйствительно, съ этимъ вопросомъ къ Сенату обратились ревизоры двухъ губерній: Московской и Архангелогородской. Какъ они доносили Сенату, въ рядахъ духовенства при ревизіи оказались — въ Московской губерніи даже въ большомъ числѣ — лица, положенныя при первой ревизіи въ подушный окладъ и вышедшія изъ разныхъ группъ крестьянъ — помѣщичьихъ, дворцовыхъ и монастырскихъ, — а равно и изъ посадскихъ. Среди нихъ встрѣчались какъ такіе, которые получили увольненіе отъ помѣщиковъ, управителей или оставшихся жителей, съ обязательствомъ платить за нихъ подати, такъ и такіе, которые заняли церковныя мѣста безъ указаннаго увольненія. Мы видимъ, такимъ образомъ, что жизнь была сильнѣе постановленій закона и не соблюдала послѣднихъ. Ревизоры спрашивали Сенатъ, какъ имъ съ этими лицами и ихъ дѣтьми быть, причемъ ревизоръ Архангелогородской губ. полагалъ, что среди нихъ священнослужители должны быть оставлены внѣ оклада, а церковнослужители, вмѣстѣ съ дѣтьми, должны быть написаны въ окладъ «съ прочими крестьяны наряду», а для опредѣленія на ихъ мѣста должны быть оставляемы изъ числа излишнихъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей.

Получивъ эти доношенія, Сенатъ принялъ постановленіе, близкое къ сдѣланному Архангелогородскимъ ревизоромъ предложенію и въ то же время свидѣтельствующее о стремленіи Сената придать законодательству по данному вопросу болѣе строгій характеръ. А именно, по отношенію къ священнослужителямъ Сенатъ призналъ силу *fait accompli*, разрѣшивъ имъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, остаться въ духовномъ званіи безъ положенія въ подушный окладъ, за исключеніемъ лишь дѣтей, рожденных до посвященія отцовъ, каковыхъ предписывалось написать въ подушный окладъ «на

¹ Прот. Синода 11 XI 1745 г. въ дѣлѣ А. С., 1743 г., № 496, т. I, л. 462, П. и Р., II, 925.

прежнихъ жилищахъ, гдѣ отцы ихъ въ подушный окладъ положены были». Любопытно, что Сенатъ при этомъ не проводилъ никакого различія между тѣми священнослужителями, которые получили увольненіе отъ своихъ помѣщиковъ, управителей и т. д., и тѣми, которые его не получили. Что же касается *церковнослужителей*, то они всѣ должны были быть исключены изъ числа духовенства. Съ точки зрѣнія ихъ дальнѣйшей участи, они распадались на двѣ группы. *Первую* составляли тѣ, «кои отъ помѣщиковъ съ надлежащими указными отпусками на волю вѣчно отпущены»: къ нимъ Сенатъ предписывалъ примѣнить п. 16 инструкции 1743 г. о второй ревизіи: другими словами, они должны были избрать родъ жизни. *Вторую* группу составляли всѣ остальные: сюда относились посадскіе, далѣе крестьяне государевы, ясачные, дворцовые, монастырскіе и т. д., и, наконецъ, крестьяне помѣщичьи, если они не имѣли указныхъ отпусковыхъ. Лицъ этой категоріи Сенатъ предписывалъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, написать въ окладъ «на прежнихъ жилищахъ, гдѣ кто въ подушный окладъ положены въ наличности», съ оставленіемъ для опредѣленія на ихъ мѣста изъ числа излишнихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей. Въ случаѣ неимѣнія указныхъ отпусковъ и паспортовъ ихъ предписывалось выслать на прежнія жилища какъ бѣглыхъ. Мы видимъ, что по отношенію къ первой группѣ церковнослужителей — т. е. къ тѣмъ, которые вышли изъ помѣщичьихъ крестьянъ и получили отъ своихъ помѣщиковъ указные отпусковыя съ обязательствомъ платить за нихъ подати, — изложенное постановленіе Сената усиливало строгость по сравненію съ прежнимъ законодательствомъ, разрешавшимъ такимъ лицамъ быть опредѣляемыми не только въ священно-, но и въ церковнослужители. Что же касается второй группы, то Сенатъ мотивировалъ принятое имъ постановленіе тѣмъ, что управителямъ и старостамъ «какъ государевыхъ, ясачныхъ, дворцовыхъ, такъ и монастырскихъ вотчинъ» не предоставлено права отпускать крестьянъ на волю и что они могутъ лишь отпускать ихъ для «временной работы» по паспортамъ; допускать же пріемъ и опредѣленіе на церковныя мѣста по послѣднимъ невозможно, такъ какъ это грозило бы исправному платежу подушныхъ денегъ¹.

¹ Пост. Сената 2 VII 1744, 8981, П. и Р., II. 677. Въ справкѣ, помѣщенной въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. I, л. 432, въ п. 2 постановленій конференціи 17 I 1746 г. (въ томъ-же дѣлѣ, т. 2, лл. 58—66), а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ актахъ постановленіе Сената приведено съ датой 21 VI 1744 г. Можно было бы подумать, что постановленіе это дѣйствительно состоялось 21 VI 1744 г. и что дата 2 VII 1744 г. является датой не самого постановленія, но посланнаго на основаніи его вѣдѣнія Синоду. Между тѣмъ въ А. С. въ книгѣ вѣдѣній Сената Синоду за 1743 г. никакого вѣдѣнія на основаніи изложеннаго въ

Особенностью изложеннаго только что постановленія было то обстоятельство, что оно, въ отличіе отъ сенатскаго постановленія 5 декабря 1727 г., не проводило почти никакого различія между такими положенными въ подушный окладъ людьми, которые до опредѣленія въ церковный причетъ были написаны за помѣщиками, и такими, которые принадлежали къ числу дворцовыхъ, монастырскихъ и т. д. крестьянъ и къ числу посадскихъ.

Постановленіе Сената не могло быть пріятно Синоду, тѣмъ болѣе что къ нему изъ епархій поступали доношенія, указывавшія на значительное число праздныхъ мѣстъ¹ и настаивавшія на томъ, что положенныя въ подушный окладъ церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти необходимы для ихъ замѣщенія². Что Синодъ, несомнѣнно, интересовался численностью и сословно-податнымъ положеніемъ написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ лицъ духовнаго званія и что онъ не терялъ надежды вернуть въ духовное вѣдомство тѣхъ изъ нихъ, которые еще не были въ него возвращены, — это явствуется изъ многихъ законодательныхъ актовъ того времени. Это видно, въ частности, изъ того, что Синодъ еще въ концѣ 1730-хъ гг. счелъ нужнымъ запросить мѣстныхъ духовныхъ власти о численности указанной категоріи людей. Когда въ началѣ 1739 г. былъ изданъ именной указъ объ укомплектованіи церквей, то Синодъ, среди другихъ принятыхъ имъ по поводу этого указа мѣръ, между прочимъ предписалъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ прислать ему перечневые вѣдомости со свѣдѣніями 1) о томъ, «по генералитетской переписи коликое число... изъ священнаго чина и прочаго церковнаго причта и ихъ дѣтей мужского пола въ подушный окладъ написано» и 2) о числѣ лицъ этой категоріи, опредѣленныхъ послѣ генералитетской переписи на церковныя должности, и о числѣ дѣтей мужского пола у нихъ. Эти вѣдомости должны были быть составлены «порознь» по городамъ и уѣздамъ, а также и по чинамъ³. Быть можетъ Синодъ хотѣлъ использовать эти данныя для того, чтобы убѣдить Кабинетъ въ значительныхъ размѣрахъ наблюдаемаго въ церков-

текстѣ постановленія Сената не значится. Какъ видно изъ п. 2 постановленій конференціи 17 I 1746 г., указы по сенатскому постановленію 2 VII 1744 г. были разосланы ревизорамъ 12 VII 1744 г.

¹ См., напр., приводимое ниже пост. Синода 23 XI 1742, П. и Р., II, 248.

² Такъ, напр., епископъ Нижегородскій Дмитрій еще въ началѣ 1744 г. доносилъ Синоду о необходимости дать разрѣшеніе «изъ тѣхъ въ подушный окладъ приписанныхъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей въ потребномъ случаѣ на праздные мѣста въ церковно- и священнослужители опредѣлять невозбранно, выключая изъ подушнаго оклада» (доношеніе Дмитрія 27 I 1744 г., въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. I, лл. 36—7).

³ Пост. Синода 16 I 1739, 7734, П. и Р., 3342.

номъ причтѣ недостатка и въ невозможности обойтись при укомплектованіи церковей безъ положенныхъ въ подушный окладъ людей. Уже послѣ принятія Сенатомъ постановленія 2 іюля 1744 г., а именно въ ноябрѣ 1745 г., Синодъ издалъ новое постановленіе, коимъ вновь предписалъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ прислать ему подробныя свѣдѣнія о положенныхъ въ подушный окладъ членахъ причтовъ¹.

Но еще любопытнѣе то обстоятельство, что какъ разъ незадолго до принятія Сенатомъ постановленія 2 іюля 1744 г. Синодомъ былъ составленъ проектъ, облегчавшій возвращеніе положенныхъ въ подушный окладъ бывшихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей въ духовное вѣдомство и что по поводу этого проекта происходила переписка Синода съ Сенатомъ, причемъ послѣдній повидимому шелъ навстрѣчу всѣмъ высказаннымъ Синодомъ пожеланіямъ. На этой перепискѣ слѣдуетъ вкратцѣ остановиться.

Изъ присылавшихся отъ мѣстныхъ духовныхъ властей вѣдомостей о праздныхъ церквахъ Синодъ усматривалъ, что многія церкви праздны не вслѣдствіе недостатка или бѣдности приходскихъ дворовъ, но только вслѣдствіе отсутствія священно- и церковнослужителей, причемъ часто прихожане въ вопросѣ о замѣщеніи праздныхъ церковныхъ мѣстъ «весьма забвенно пребываютъ». Такое отношеніе прихожанъ, по мнѣнію Синода, противорѣчило именному указу 8 января 1739 г. Это побудило Синодъ въ 1742 г. составить обширный проектъ, направленный на устраненіе отмѣченнаго зла. Этотъ проектъ заключалъ въ себѣ слѣдующія правила, которыя должны были быть опубликованы въ видѣ особаго указа.

Прихожане въ теченіе 20, и не болѣе 30 дней со дня опубликованія указа должны приискать кандидатовъ на праздныя церковныя мѣста²; если кандидатовъ не окажется при данной церкви, они могутъ быть взяты и изъ

¹ Прот. Синода 11 XI 1745 г., въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. I, л. 462, П. и Р., II, 925 (указы на основаніи этого постановленія были посланы 19 XI 1745 г.: см. тамъ-же, л. 463). Мѣстныя духовныя власти должны были прислать объ этихъ лицахъ именныя реестры съ указаніемъ, гдѣ и когда каждое изъ нихъ опредѣлено въ причтѣ, кто за нихъ уплачиваетъ «подушныя деньги и прочія уравнительныя со крестьяны подати», а если они уплачиваютъ ихъ сами, то не поручился-ли за нихъ кто-нибудь изъ помѣщиковъ или прихожанъ и «не чинятся-ль имъ во взысканіи съ нихъ оныхъ податей отъ свѣтскихъ командировъ или отъ присылаемыхъ отъ нихъ каковыхъ убытковъ и прочихъ отягощеній». Что положеніе состоявшихъ въ подушномъ окладѣ членовъ причта носило промежуточный характеръ и что зависимость ихъ отъ помѣщиковъ не вполне прекращалась, видно изъ приводимыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи двухъ случаевъ, относящихся къ Ростовской епархіи.

² Проектъ говоритъ лишь о священническихъ мѣстахъ, но изъ его содержанія вполне ясно вытекаетъ, что онъ имѣетъ въ виду вообще священно- и церковнослужительскія мѣста.

другихъ приходовъ. Если кандидаты не найдутся среди неположеннаго въ окладъ духовенства и его дѣтей, они могутъ быть избираемы и «изъ положенныхъ при свидѣтельствѣ душъ въ подушный окладъ за священно- и церковнослужители»: если-же не оказалось бы и таковыхъ, то кандидаты должны быть выставлены и «изъ положенныхъ-же въ подушный окладъ за помѣщики прежнихъ церковнопричетниковъ и ихъ дѣтей». Наконецъ, «если-же совершенно и изъ таковыхъ не обрящется», то предписывается избирать ихъ «и изъ помѣщиковыхъ дворовыхъ съ увольнительными отъ помѣщиковъ надлежащими письмами людей совершенно достойныхъ, въ книгочтеніи искусныхъ, и изъ прочихъ свободныхъ, не бѣглыхъ и никакими пороки, яко сквернодѣяніемъ, пьянствомъ, татьбою, разбоемъ и прочими неопороченныхъ». Эти кандидаты представляются духовнымъ властямъ, которыя должны незамедлительно давать такимъ дѣламъ дальнѣйшій ходъ (п. 1). Такимъ же образомъ предписывается поступать и впредь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ открываться священно- и церковнослужительскія вакансіи: и въ этихъ случаяхъ, если «изъ свободного церковнаго причта и изъ дѣтей достойнаго не будетъ», предписывается «опредѣлять изъ положенныхъ въ подушный окладъ церковниковъ и изъ дѣтей, а въ неимѣніи таковыхъ и изъ помѣщичьихъ людей, по ихъ представленію, съ увольнительными письмами» (п. 3). Мы видимъ, что Синодъ шель довольно далеко въ разрѣшеніи положеннымъ въ подушный окладъ людямъ занимать церковныя мѣста. Но онъ затѣмъ шель еще дальше: для того, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимымъ прибѣгнуть къ помѣщиковымъ людямъ, «помѣщики, употребивъ резоны своихъ для интересовъ, не стали въ томъ избираніи чинить прѣпятствія», Синодъ полагалъ необходимымъ предписать, чтобы во всѣхъ этихъ случаяхъ помѣщики «никакогого прѣпятствія въ томъ отнюдь не чинили и за собою его не удерживали» и чтобы они предпочитали «дарствовать свободнымъ абшитомъ, нежели какую маловременную съ него корысть имѣть». Подушныя деньги за произведенныхъ такимъ образомъ «во іереи и въ прочіе церковные причетники» должны уплачиваться «тѣми приходами, къ которой церкви кто будетъ произведенъ, вѣчно, да и въ прочемъ должны они помѣщики и прочіе прихожане въ томъ во всемъ верстаться и уравниательства въ представленіи вышеименованныхъ кандидатовъ имѣть по числу душъ, чтобъ однимъ предъ другими какой тягости не было, какъ о томъ точно имѣетъ опредѣлить Пр. Сенатъ» (п. 5). Наконецъ Синодъ находилъ необходимымъ постановить, что въ тѣхъ случаяхъ, «когда коего помѣщика служитель по увольненіи отъ господина своего или изъ представленныхъ вышеозначенныхъ кандидатовъ произве-

дены будутъ во священники или въ причетники церковные, то не точію они сами, но и дѣти ихъ, кои отъ нихъ по увольненіи отъ помѣщиковъ порождены будутъ, отъ всякія работы рабской, такожь и отъ нарицанія рабскаго свободны, но къ тому по 50-ой благочест. царя Юстиніана заповѣди и благородны да будутъ, якоже и Филимоновъ бывый рабъ Онисимъ, въ посланіи къ тому Филимону св. ап. Павла упоминаемый, не точію свободою дарованъ, но и братомъ его возлюбленнымъ нареченъ» (п. 6).

Всѣ эти правила Синодъ не рѣшился издать самостоятельно, но препроводилъ ихъ на разсмотрѣніе Сената¹. Любопытно, что со стороны послѣдняго онъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій: на всѣ изложенные пункты Сенатъ изъявилъ полное согласіе². Въ виду этого Синодъ предписалъ составить проектъ имѣющаго быть распубликованнымъ указа («формуляръ») и представить этотъ проектъ Сенату «для аппробаціи»³. Это предписаніе было исполнено: окончательный проектъ указа былъ составленъ и принятъ Синодомъ, причемъ въ него, по сравненію съ первоначальнымъ текстомъ его, были внесены нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить два. Съ одной стороны въ п. 1 бывшіе церковники, положенные въ подушный окладъ за священно- и церковнослужителями и за помѣщиками, были поставлены на одну доску, вмѣсто указанной въ первой редакціи постепенности, «понеже въ томъ порознь разнесеніи воспослѣдовало-бъ однимъ предъ другими, т. е. священно- и церковнослужителямъ предъ помѣщиками, неуравнительство». Далѣе въ п. 6 предписывалось подчеркнуть, что онъ распро- страняется и на положенныхъ въ подушный окладъ церковниковъ (что, впрочемъ и безъ того вытекало изъ смысла этого пункта) и что эти церковники должны быть свободны отъ крестьянскаго тягла. Выработанный такимъ образомъ проектъ указа («формуляръ») былъ препровожденъ Синодомъ Сенату для окончательнаго его утвержденія⁴.

Казалось бы, что дѣло было близко къ благополучному окончанію: соглашеніе между Синодомъ и Сенатомъ состоялось и оставалось еще только опубликовать указъ. На этомъ, однако, дѣло приостановилось, и никакого

¹ Пост. Синода 23 XI 1742, П. и Р., II, 248.

² Пост. Сената 18 VIII 1743 г., приведенное въ пост. Синода 28 IX 1743 г., П. и Р., II, 457.

³ Пост. Синода 28 IX 1743, П. и Р., II, 457.

⁴ Пост. Синода 29 XI 1743, П. и Р., II, 497. На основаніи этого постановленія Синодомъ было послано Сенату вѣдѣніе 8 XII 1743 г. (см. въ А. С., вѣдѣніе № 119 въ «Реестрѣ сообщенныхъ изъ Св. Пр. Синода въ Пр. Сенатъ вѣдѣній за 1743 г.», лл. 179—183). Это вѣдѣніе упоминается въ пост. Синода 5 III 1744 г. П. и Р., II, 553; въ пост. Синода 12 X 1744, П. и Р., II, 741, оно неправильно отнесено къ 8 XII 1741 г.

дальнѣйшаго движенія оно не получило, а вскорѣ затѣмъ — черезъ какіе-нибудь полгода — состоялось постановленіе Сената 2 іюля 1744 г., имѣвшее совершенно другую тенденцію.

Постановленіе 2 іюля 1744 г., которое, какъ уже указано выше, не могло быть пріятно Синоду, оставалось затѣмъ дѣйствующимъ правомъ въ теченіе долгаго времени, хотя, какъ мы увидимъ ниже, оно и не примѣнялось въ полной мѣрѣ. Правда, что уже вскорѣ послѣ изданія этого постановленія вопросъ о положенныхъ въ подушный окладъ членахъ причта былъ предметомъ новаго обсужденія между Синодомъ и Сенатомъ, и что затѣмъ между обоими высшими государственными установленіями страны происходила по этому вопросу длительная переписка, — но, тѣмъ не менѣе, въ теченіе долгаго времени это не дало никакихъ результатовъ и постановленіе Сената 2 іюля 1744 г. формально оставалось въ силѣ.

Вопросъ о священно- и церковнослужителяхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ былъ предметомъ совмѣстнаго обсужденія Синода и Сената на конференціи, имѣвшей мѣсто 17 января 1746 г. Однако постановленія этой конференціи носили чисто академическій характеръ и не были приведены въ исполненіе. Въ отношеніи положенныхъ въ подушный окладъ членовъ причта послѣднее обстоятельство не имѣло значенія, такъ какъ по этому вопросу постановленія конференціи не вносили ничего новаго въ сравненіи съ сенатскимъ постановленіемъ 2 іюля 1744 г. Указаннаго вопроса касались пп. 2—5 того указа, который Сенатъ, по мнѣнію конференціи, долженъ былъ разослать. Изъ нихъ пп. 2—4 излагали постановленіе Сената 2 іюля 1744 г., а п. 5 гласилъ буквально слѣдующимъ образомъ: «Того ради при объявленномъ нынѣ распредѣленіи о тѣхъ выбывшихъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ въ священный и дьяконскій чинъ дѣтяхъ поступать по вышеписаннымъ Пр. Сената іюня 21 дня 1744 г. опредѣленію и по посланнымъ указамъ непремѣнно»¹. Такимъ образомъ ревизорамъ предписывалось въ точности соблюдать сенатское постановленіе въ отношеніи лицъ, выбывшихъ изъ подушнаго оклада «въ священный и дьяконскій чинъ». Но едва ли Синодъ противъ этого и возражалъ. О тѣхъ частяхъ сенатскаго постановленія, которыя касались вышедшихъ изъ подушнаго оклада *церковнослужителей*, конференція ни словомъ не упоминала: между тѣмъ именно здѣсь былъ пунктъ разногласія между Синодомъ и Сенатомъ.

Но, какъ бы то ни было, постановленія конференціи 17 января 1746 г.

¹ Постановленія конференціи приведены въ справкѣ, помѣщенной въ дѣлѣ А. С. 1743 г. № 496, т. 2, лл. 58—66.

представляли лишь академическій интересъ. Тѣмъ временемъ Сенатъ въ мартѣ 1746 принялъ новое постановленіе, въ которомъ онъ подтверждалъ свое прежнее постановленіе 2 іюля 1744 г.

Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что и въ данномъ случаѣ, какъ еще и до второй ревизіи, жизнь оказалась сильнѣе постановленій закона. Вторая ревизія еще не была окончена, какъ среди лицъ, написанныхъ по ней въ подушный окладъ, оказались, согласно сообщеніямъ ревизоровъ, такія, которыя уже успѣли послѣ этого перейти въ ряды духовенства. Это послужило поводомъ къ новому разсмотрѣнію вопроса и къ перепискѣ между Сенатомъ и Синодомъ.

Дѣло это возникло въ связи съ ревизіею по Воронежской губерніи. Производившій здѣсь ревизію ген.-майоръ Шиповъ получилъ отъ повѣдомственныхъ ему ревизоровъ слѣдующія доношенія, касавшіяся положенныхъ въ подушный окладъ церковниковъ.

Подполковникъ Кошелевъ, производившій ревизію по г. Рязьску, доносилъ, что къ нему являются «перешедшіе изъ Московской губ. Переславской провинціи разныхъ уѣздовъ въ прежнюю перепись оставшіе за дѣйствіемъ церковники», положенные въ подушный окладъ, которые заявляютъ ему, что они произведены въ священно- и церковнослужители Рязанскимъ архіепископомъ Алексіемъ уже «послѣ нынѣшняго ревизованія» и просятъ, чтобы ихъ «по нынѣшней ревизіи» написать при церквахъ священно- и церковнослужителями. Кошелевъ опасался, что и впредь, если архіереямъ не будетъ запрещено производить лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, въ духовные чины, такія лица будутъ являться въ немаломъ числѣ, и это внесетъ «помѣшательство» по ревизіи «въ сочиненія книгъ и въ вѣдомостяхъ», тѣмъ болѣе что производятся въ церковные чины выходцы изъ другихъ губерній, «отъ которыхъ излишнія происходятъ имѣютъ съ тѣми мѣстами справки».

Ревизоръ Елецкой пров. кн. Вадбольскій доносилъ, что при ревизіи являются «оставшіе въ прежнюю перепись за дѣйствіемъ церковники, положенные въ подушный окладъ за помѣщиками и съ однодворцами наряду, и ихъ дѣти, въ ту перепись явленные, но за малолѣтствомъ въ окладъ неположенныя¹, и послѣ той переписи новорожденныя». Нѣкоторые изъ этихъ лицъ опредѣлены архіереями, по челобитію прихожанъ, въ церковнослужители, а дѣти ихъ учатся въ архіерейскихъ школахъ; отпускныхъ отъ помѣщиковъ, за которыми они положены въ подушный окладъ, у нихъ нѣтъ, но они предъ-

¹ Изъ этихъ словъ видно, что при производствѣ первой ревизіи правило, чтобы въ ревизію вносились всѣ дѣти, хотя бы и «до сущаго младенца», соблюдалось не всегда.

являютъ данныя имъ архіереями новоявленные памяти, въ которыхъ о бывшихъ помѣщичьихъ сказано, что помѣщики обязуются платить за нихъ «подушные и прочіе поборы... вѣчно повсягодно бездомочно», а о состоящихъ въ одностороческомъ окладѣ, что ихъ увольняютъ «тѣхъ сель односторцы же, къ которымъ они въ подушный окладъ приписаны», съ общаго согласія, «а подушный окладъ платить тѣмъ вышедшимъ изъ односторчества въ дьячки и пономари самимъ».

Наконецъ, производившій ревизію по г. Керенску Шадкой пров. кап. Бѣлолюбскій доносилъ, что въ поданныхъ при производствѣ второй ревизіи сказкахъ въ одномъ изъ сель Керенскаго уѣзда вмѣстѣ съ прочими крестьянами, положенными въ подушный окладъ при первой ревизіи, показаны налицо «оставшіе церковники» вотчины кн. Голицына. Между тѣмъ уже послѣ ревизованія къ Бѣлолюбскому въ канцелярію ревизіи явились «изъ объявленныхъ оставшихъ церковниковъ, положенныхъ въ прежнюю перепись въ подушный окладъ, новорожденныхъ ихъ дѣти», въ числѣ 3 чел., и заявили, что уже послѣ ревизованія они посвящены епископомъ Астраханскомъ Иларіономъ въ два новопоселенныхъ села: одинъ — попомъ, а двое — дьяконами, причемъ они представили ставленныя грамоты и просили о выключкѣ ихъ изъ поданныхъ ко второй ревизіи сказокъ и изъ подушнаго оклада. Бѣлолюбскій присовокуплялъ, что ни въ одномъ изъ названныхъ двухъ сель нѣтъ церквей.

Всѣ три ревизора просили у Шипова резолюціи о томъ, выключать ли изъ сказокъ и изъ подушнаго оклада такихъ людей, которые при первой ревизіи были написаны въ подушный окладъ и уже послѣ поданія сказокъ ко второй ревизіи были произведены въ священно- и церковнослужители. Съ своей стороны Шиповъ находилъ, что хотя пост. Сената 2 іюля 1744 г. и велѣло, чтобы лица, положенныя при первой ревизіи въ подушный окладъ и затѣмъ выбывшія въ священнослужители, не писались при второй ревизіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они раньше были написаны, но это постановленіе имѣло въ виду только тѣхъ лицъ, которые выбыли до второй ревизіи; между тѣмъ здѣсь рѣчь идетъ о такихъ лицахъ, которыя, будучи внесены во вторую ревизію къ положенію въ подушный окладъ, уже послѣ этого были посвящены въ попы и дьяконы. Поэтому Шиповъ просилъ Сенатъ указать ему, долженъ ли онъ выключать такихъ людей изъ поданныхъ ко второй ревизіи сказокъ и изъ подушнаго оклада, или нѣтъ. Впредь до полученія резолюціи Сената Шиповъ предписалъ подвѣдомственнымъ ему ревизорамъ писать такихъ людей «такъ, какъ въ подаваемыхъ сказкахъ написаны были, къ положенію впредь въ подушный окладъ».

Разсмотрѣвъ доношеніе Шипова, Сенатъ принялъ упомянутое выше постановленіе 3 марта 1746 г., весьма, впрочемъ близкое къ прежнему постановленію 2 іюля 1744 г. Согласно новому постановленію, лица, положенныя въ подушный окладъ по второй ревизіи и затѣмъ опредѣленныя въ причетъ, дѣлились на двѣ категоріи. Тѣ изъ нихъ, которыя «для обстоющей при церквахъ нужды» посвящены въ попы и дьяконы, и притомъ по увольненію «отъ помѣщиковъ и прочихъ», остаются въ указанномъ званіи, но безъ выключенія изъ оклада. Подушныя деньги уплачиваются за нихъ «оставшими крестьянами, однодворцами и прочими» на прежнихъ жилищахъ, на которыхъ должны остаться и ихъ дѣти. Въ частности и тѣ попы и дьяконы, которые «въ такія села, гдѣ и церквей нѣтъ, посвящены», должны быть оставлены въ своихъ чинахъ, но о нихъ Сенатъ просилъ Синодъ произвести разслѣдованіе, «къмъ оное безъ указовъ учинено».

Мы видимъ, что въ отношеніи священнослужителей новое постановленіе было нѣсколько строже прежняго. Оно въ точности совпадало съ прежнимъ въ отношеніи второй категоріи, которую составляли тѣ изъ положенныхъ въ окладъ по второй ревизіи лицъ, которыя были затѣмъ опредѣлены «во дьячки и пономари и въ прочій церковный причетъ». Всѣ они должны были устранены отъ церквей. Но при этомъ съ тѣми, которые отпущены «отъ помѣщиковъ съ указными отпускными на волю вѣчно», должно быть поступлено по п. 16 инструкціи 1743 г., т. е. они должны избрать родъ жизни; всѣ же остальные не только должны остаться въ подушномъ окладѣ, но, сверхъ того, имъ предписывалось «самимъ имъ и съ дѣтьми ихъ быть на прежнихъ жилищахъ, гдѣ они въ нынѣшнюю перепись написаны».

Изложенныя постановленія Сенатъ препроводилъ Синоду «для согласенія», съ просьбою послать о томъ соотвѣтственные указы ко всѣмъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ, ссылаясь на свое запрети-тельное постановленіе 12 ноября 1725 г., предлагалъ Синоду допускать въ будущемъ опредѣленіе лицъ, «какъ прежде въ подушный окладъ положенныхъ, такъ и въ нынѣшнюю перепись написанныхъ», въ причетъ — и притомъ какъ въ священно-, такъ и въ церковнослужители — не иначе, какъ по общему опредѣленію Сената и Синода, о чемъ просилъ Синодъ подтвердить всѣмъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ. Свое постановленіе Сенатъ мотивировалъ цѣлымъ рядомъ соображеній. Съ одной стороны онъ указывалъ на его необходимость, «дабы чрезъ то изъ нынѣшней переписи выбыли и въ подушномъ сборѣ помѣшательства и отъ происходящихъ доимокъ въ положенныхъ на армію ея и в-ва доходахъ недостатковъ, какъ и до нынѣшней ревизіи происходило, быть не могло». Далѣе Сенатъ указывалъ на то, что

недостатокъ въ священно- и церковнослужителяхъ, еслибы онъ гдѣ-либо оказался, можетъ быть пополненъ неположеными въ окладъ священно- и церковнослужительскими дѣтьми и церковниками, тѣмъ болѣе что дѣйствіе постановленія п. 12 инструкціи 16 декабря 1743 г. о написаніи въ службу и въ подушный окладъ излишнихъ представителей духовнаго званія было приостановлено впредь до общаго разсмотрѣнія этого вопроса Сенатомъ и Синодомъ. Наконецъ, Сенатъ указывалъ на п. 16 названной инструкціи, согласно которому лица, увольняемая помѣщиками съ вѣчными отпускными, должны быть записываемы «по желаніямъ ихъ въ службу ея и. в-ва и къ положенію въ подушный окладъ, дабы ни одинъ безъ положенія не остался»; Сенатъ признавалъ, что и впредь этотъ пунктъ инструкціи долженъ быть неукоснительно соблюдаемъ, ибо — мотивировалъ онъ — «хотя при отпускѣ таковыхъ помѣщики и обязываются и по указу должны платить за нихъ подушныя деньги, но впредь при ревизіи-жъ, которую именнымъ ея и. в-ва указомъ черезъ каждыя 15 лѣтъ производить велѣно, оныя отпущенные, яко уже выбылые, за тѣми помѣщиками съ наличными писаны быть не могутъ»; при соблюденіи же п. 16 инструкціи тѣ, которые будутъ записаны не въ службу, но въ посады, въ цехи и къ помѣщикамъ, «въ оныхъ мѣстахъ въ подушный окладъ положены будутъ же, чрезъ что въ подушномъ сборѣ умаденія быть не можетъ».

Обо всемъ изложенномъ Сенатъ вошелъ съ вѣдѣніемъ въ Синодъ¹. Послѣдній принялъ два постановленія, изъ которыхъ одно, относящееся къ маю 1746 г., не носило общаго характера и касалось только обстоятельствъ возбужденнаго Шиповымъ дѣла, а другое, состоявшееся въ январѣ 1747 г. носило принципиальный характеръ. Я начну съ разсмотрѣнія послѣдняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ приведу и дальнѣйшую его исторію; уже послѣ этого перейду къ дальнѣйшему разсмотрѣнію подробностей Воронежскаго дѣла.

Въ своемъ постановленіи, принятомъ 16 января 1747 г., Синодъ подвергъ опредѣленіе Сената разсмотрѣнію по существу. При этомъ онъ призналъ это опредѣленіе непріемлемымъ и съ своей стороны выработалъ проектъ постановленія совершенно иного характера. Согласно этому проекту всѣ положенныя въ подушный окладъ лица — какъ церковники, такъ и государственные, дворцовые, монастырскіе и помѣщичьіе крестьяне и посадскіе, — опредѣленные или имѣющія въ будущемъ быть опредѣленными въ церковный причетъ по увольненію отъ помѣщиковъ или ихъ повѣренныхъ, а

¹ Вѣдѣніе Сената 22 III 1746 г. въ дѣлѣ А. С. 1746 г., № 123, лл. 1—6. Пост. Сената 3 III 1746 г. изложено также въ пост. Сената 16 VII 1750, 9781 (П. С. З, т. XIII, стр. 332—3) и въ пост. Синода 4 IX 1756 г. въ А. С., кн. протоколовъ Синода, № 187.

также и отъ монастырскихъ настоятелей, дворцовыхъ управителей и т. д. и отъ посадовъ, не должны быть отрѣшаемы отъ церквей. Тѣ изъ нихъ, которые отъ церквей уже отрѣшены, — хотя бы они послѣ того были отданы въ рекруты — должны быть выключены изъ оклада, а въ случаѣ уже состоявшейся отдачи въ рекруты должны быть исключены изъ числа рекрутъ и возвращены къ церквамъ вмѣстѣ съ родившимися послѣ ихъ опредѣленія дѣтьми.

Синодъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ это предложеніе. Лица, опредѣленные въ церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ, дѣлятся на двѣ категоріи: на такихъ, которые уже посвящены въ стихарь, и на такихъ, которые еще не посвящены въ стихарь. Относительно первыхъ Синодъ находилъ, что отрѣшать ихъ отъ церквей и приписывать къ помѣщикамъ въ холопство и крестьянство «крайне предосудительно и съ правилами св. апостолъ и св. отецъ и церковному преданію весьма противно есть». Къ тому же эти лица уже выбыли изъ подушнаго оклада «по добровольному въ платежѣ подушныхъ денегъ за нихъ обязательству», и при производствѣ новой ревизіи подушный окладъ за нихъ будетъ сложенъ съ тѣхъ, кто за нихъ обязались его платить. Что же касается второй категоріи — т. е. тѣхъ, которые еще не посвящены въ стихарь — то и ихъ не слѣдуетъ отрѣшать отъ церквей, и притомъ по той причинѣ, что число ихъ, по расчетамъ Синода, должно быть велико и они необходимы для замѣщенія священнослужительскихъ должностей при праздныхъ церквахъ, тѣмъ болѣе что, «по долговременной въ причтѣ церковномъ бытности», они научились чтенію, пѣнію и уставу церковному и что они «чаятельно правильныхъ лѣтъ уже достигли и къ произведенію на праздна мѣста во священство достойны». Между тѣмъ тѣ священно- и церковнослужительскія дѣти, которыя еще не вошли въ церковный причетъ, состоятъ болѣею частью изъ малолѣтнихъ, которыхъ нельзя произвести въ священство, «не обуча довольно грамотѣ, также чтенію, пѣнію и уставу церковному, и не обождавъ, пока они будутъ правильныхъ лѣтъ».

Изложенное постановленіе Синодъ довелъ до свѣдѣнія Сената, причѣмъ просилъ послѣдній о принятомъ имъ рѣшеніи и объ отправленныхъ имъ ревизорамъ указахъ увѣдомить Синодъ, дабы послѣдній могъ о томъ-же разослать указы въ епархіи¹. Однако Сенатъ нашелъ эти предложенія противорѣчащими прежнему законодательству, почему и отказался ихъ принять, о

¹ Прот. Синода, подпис. 16 I 1747 г., въ дѣлѣ А. С. 1746 г., № 123, лл. 41—2, П. и Р., II, 1000. Вѣдѣніе Сенату было послано 21 I 1747 г. (см. объ этомъ также дѣло А. С. 1743 г., № 496, т. 2, лл. 58—64, и пост. Сената 16 VII 1750, 9781, П. С. З., т. XIII, стр. 333).

чемъ увѣдомилъ Синодъ¹. Нельзя не признать, что ссылка Сената на прежнее законодательство въ данномъ случаѣ была не совсѣмъ правильна, такъ какъ помѣщичьихъ крестьянъ, уволенныхъ ихъ помѣщиками съ обязательствомъ платить за нихъ подушныя деньги вѣчно, прежнее законодательство разрѣшало опредѣлять въ церковный чины, и притомъ не только въ священно-, но и въ церковнослужители. Я разумѣю изложенное выше постановленіе Сената 5 декабря 1727 г.: любопытно, что, хотя Сенатъ его здѣсь и приводитъ, онъ совершенно его игнорируетъ. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ постановленій, относящихся къ серединѣ 1750-хъ гг., какъ мы ниже увидимъ, Сенатъ прямо высказываетъ, что постановленіе 1727 г. отмѣнено позднѣйшими постановленіями 2 іюля 1744 г. и 3 марта 1746 г.

Итакъ, соглашеніе между Синодомъ и Сенатомъ не состоялось и дѣло осталось въ неопредѣленномъ положеніи. Черезъ нѣсколько лѣтъ — въ 1750 г. — Сенатъ, по поводу одного частнаго случая (а именно дѣла о церковникахъ, написанныхъ по второй ревизіи за помѣщикомъ Хитрово) обратился къ Синоду съ просьбою подтвердить всѣмъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ заключающееся въ прежнихъ указахъ запрещеніе принимать въ церковный причетъ людей, положенныхъ въ подушный окладъ².

Мнѣ неизвѣстно, исполнилъ ли Синодъ эту просьбу, но, во всякомъ случаѣ, вопросъ о приѣмѣ въ церковный причетъ лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, и послѣ этого не сходилъ съ очереди, и въ серединѣ 1750-хъ гг. опять былъ предметомъ переписки между Сенатомъ и Синодомъ. Къ этому вопросу я вернусь нѣсколько ниже, теперь же я обращусь къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго хода Воронежскаго дѣла, возбужденнаго Шиповымъ.

Постановленіе, принятое Синодомъ въ маѣ 1746 года по этому предмету, заключалось въ слѣдующемъ. Для выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла Синодъ предписалъ обоимъ архіереямъ, которыхъ оно касалось — архіепископу Рязанскому Алексію и епископу Астраханскому Иларіону — представить ему, съ первою-же почтою, подробные доклады, съ приложеніемъ подлинныхъ дѣлъ. Эти доклады должны были заключать въ себѣ свѣ-

¹ См. объ этомъ пост. Сената 16 VII 1750, 9781.

² Пост. Сената 16 VII 1750, 9781. Дѣло о церковникахъ, написанныхъ по второй ревизіи за Хитрово, будетъ ниже подробно изложено. Какъ видно изъ приведенныхъ тамъ данныхъ, тѣ изъ этихъ церковниковъ, которые, въ числѣ трехъ, послѣ написанія за Хитрово были посвящены въ священнослужители, были оставлены Сенатомъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ духовномъ званіи, но при этомъ они были оставлены и въ подушномъ окладѣ, съ уплатою за нихъ податей обязавшимися въ томъ лицами. Что же касается четвертаго, который послѣ написанія за Хитрово былъ опредѣленъ въ дячки, то его Сенатъ предписалъ возвратить помѣщику, съ оставленіемъ, конечно, въ подушномъ окладѣ.

дѣнія о томъ, «сколько въ которыхъ именно селѣхъ въ священно- и церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ и при нынѣшней ревизіи написанныхъ церковническихъ дѣтей съ состоянія нынѣшней ревизіи въ которыхъ годѣхъ, мѣсяцѣхъ и числахъ и въ каковыя именно чины» ими «по чьимъ прошеніямъ и по какимъ резонамъ въ ихъ епархіяхъ и для чего, а особливо въ Астраханской епархіи въ попы и дьяконы въ такія мѣста, гдѣ и церквей еще нѣтъ, произведены». Далѣе въ виду того, что ревизоръ Кошелевъ¹, представляя «о произведенныхъ въ Рязанской епархіи въ священно- и церковные чины изъ положенныхъ въ подушный окладъ многого числа, а колико и кто имени и которыхъ городовъ и уѣздовъ, того не показано», Синодъ постановилъ истребовать отъ Шипова именной реестръ о томъ съ подробными данными².

Въ отвѣтъ на это Синодъ получилъ слѣдующія доношенія.

Архіепископъ Рязанскій Алексій 19 іюня 1746 г. сообщилъ, что опредѣленіе положенныхъ въ подушный окладъ церковниковъ въ церковный причтъ производилось имъ донинѣ согласно постановленіямъ 5 декабря 1727 г. и 16 апрѣля 1728 г. «по заручнымъ прошеніямъ тѣхъ церквей, къ которымъ таковыя во оныя чины произведены, приходскихъ людей, съ письменными обязательствами въ платежѣ за тѣхъ произведенныхъ въ священныя чины и въ церковный причтъ подушныхъ денегъ и всякихъ подаей вѣчно бездоимочно тѣмъ просителямъ и прочимъ увольнителямъ, за которыми оныя церковники по прежней переписи въ подушномъ окладѣ состояли». Увѣдомленія о томъ, положены ли эти церковники по второй ревизіи въ подушный окладъ, Алексіемъ отъ ревизоровъ не было получено, также какъ имъ не было получено отъ ревизоровъ требованія, чтобы эти лица не были произведимы въ священно- и церковнослужительскіе чины. Къ своему доношенію Алексій прилагалъ вѣдомости о положенныхъ въ подушный окладъ церковникахъ, которые «съ состоянія нынѣшней ревизіи» произведены въ священно- и церковнослужители, съ указаніемъ, «въ которыхъ именно селахъ» и «въ каковыя именно чины»³.

Содержаніе этихъ вѣдомостей заключалось въ слѣдующемъ. За время съ конца декабря 1743 г. по конецъ 1745 г. Алексіемъ было произведено въ церковныя чины 53 лица, а именно:

¹ Почему-то Синодъ выдѣлялъ именно его, хотя тоже самое можно было сказать и про другого ревизора, кн. Вадбольскаго.

² Прот. Синода, подпис. 7 V 1746 г. въ дѣлѣ А. С., 1746 г., № 123, л. 7.

³ Доношеніе Алексія 19 VI 1746 г., тамъ-же, лл. 19—20. Приложенныя къ доношенію вѣдомости см. на лл. 21—34.

	По Воронеж- ской губ. ¹	По Москов- ской губ. ²	Итого.
Посвящены въ попы	6	5	11
» » дьяконы	10	9	19
Опреѣлены въ дьячки	2	16	18
» » пономари	—	5	5
Итого	18	35	53

Изъ этого общаго числа были произведены по прошеніямъ: приходскихъ людей 44 (въ томъ числѣ въ двухъ случаяхъ — по прошеніямъ попа и приходскихъ людей); отдѣльныхъ лицъ (повидимому мѣстныхъ помѣщиковъ) — 3, іеромонаха — 1, игумена съ братьей или монаховъ и трудниковъ даннаго монастыря — 2, неизвѣстно чѣмъ — 3. За произведенныхъ обязались платить подати: приходскіе люди въ 17 случаяхъ (изъ нихъ въ одномъ случаѣ однодворцы, въ одномъ случаѣ помѣщичьи крестьяне), частныя лица (вѣроятно мѣстные помѣщики) — въ 2 случаяхъ, братья произведенныхъ — въ 4 случаяхъ, отдѣльныя духовныя лица — въ 7 случаяхъ; о 23 случаяхъ свѣдѣній нѣтъ ³.

Какъ видно было изъ присланныхъ Синоду подлинныхъ дѣлъ, Рязанскимъ архіерейскимъ казеннымъ приказомъ были посланы «по силѣ указовъ куда надлежитъ» промеморіи «о выключкѣ оныхъ произведенныхъ изъ подушнаго оклада и о взиманіи подушныхъ денегъ съ тѣхъ, кто платить за нихъ обязались», причемъ къ этимъ промеморіямъ были приложены копіи «съ показанныхъ заручныхъ челобитенъ и обязательныхъ подписокъ». Съ другой стороны изъ дѣлъ явствовало, что на эти промеморіи казеннымъ приказомъ «изъ тѣхъ мѣстъ» были получены отвѣты «о принятіи тѣхъ копій» и о томъ, «что объявленные подушныя деньги по обязательнымъ подпискамъ отъ тѣхъ мѣстъ взыскиваться будутъ безъ упущенія» ⁴.

¹ По гг. Данкову, Кадому, Касимову, Лебедяни, Ряжску, Скопину, Сокольску, Щацку.

² По гг. Зарайску, Переславлѣ-Рязанскому, Михайлову, Мурому, Сапожку.

³ О произведенныхъ по Воронежской губ. см. тамъ-же, лл. 21—23, далѣе №№ 15—30 на лл. 25—30 и №№ 22 и 23 на лл. 31—34; о произведенныхъ по Московской губ. см. №№ 1—14 на лл. 25—30 и №№ 1—21 на лл. 31—34. Срокъ, на который всѣ названныя въ текстѣ люди обязались платить подати за лицъ, произведенныхъ Алексіемъ въ церковный причетъ, въ вѣдомости не указанъ, но въ составленномъ въ Синодѣ на основаніи присланныхъ ему подлинныхъ дѣлъ «экстрактѣ» (тамъ-же, лл. 125—6) сказано, что Алексій произвелъ изъ положенныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ на праздныя церковныя мѣста «по увольнительнымъ письмамъ и по обязательству самихъ помѣщиковъ и приходскихъ людей платежъ за нихъ подушныхъ денегъ вѣчно».

⁴ См. составленный въ синодальной канцеляріи экстрактъ, тамъ-же, лл. 125—6.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ Рязанской епархіи все обстояло правильно въ томъ смыслѣ, что за всѣхъ опредѣленныхъ въ церковный причтъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ людей были даны обязательства въ уплатѣ за нихъ податей «вѣчно», и что въ этомъ отношеніи наблюдалось полное единомысліе между духовными и свѣтскими властями.

И отъ Шипова, во исполненіе предписанія Синода, поступила вѣдомость о произведенныхъ въ церковные чины изъ положенныхъ въ подушный окладъ «за руками Воронежской губ. провинціальныхъ ревизоровъ»¹. Сопоставивъ вѣдомости, полученные отъ Алексія и отъ Шипова, Синодъ усмотрѣлъ, что изъ названныхъ въ первой изъ нихъ 53 лицъ у Шипова названо только 9 чел., тогда какъ, съ другой стороны, въ вѣдомости Шипова названо 18 лицъ (8 поповъ и 10 дьяконовъ), не названныхъ Алексіемъ (такъ какъ двое изъ нихъ были отецъ и сынъ, то эти 18 лицъ были названы у Шипова по 17 пунктамъ)². Въ виду этого Синодъ въ ноябрѣ 1750 г., когда Алексій уже болѣе не былъ Рязанскимъ архіепископомъ, предписалъ Рязанской консисторіи прислать ему тѣ 17 дѣлъ, которыя не были присланы Алексіемъ, съ объясненіемъ, почему они не были присланы. Кромѣ того Синодъ велѣлъ консисторіи сообщить ему, посвящены-ли лица, которыхъ эти дѣла касаются, согласно указамъ 1727 и 1728 гг., по увольнительнымъ, изъ подушнаго оклада, письмамъ своихъ прежнихъ помѣщиковъ и владѣльцевъ, съ обязательствомъ послѣднихъ платить «за нихъ подушныя деньги вѣчно»; если да, то консисторія должна была увѣдомить Синодъ, кто именно за нихъ обязался и сообщено ли «въ надлежащія свѣтскія команды» о взиманіи подушныхъ денегъ «съ тѣхъ обязавшихся»; если-же они посвящены безъ такихъ обязательствъ, она должна была донести, «для чего» это сдѣлано³.

Дальнѣйшихъ данныхъ о ходѣ этой части дѣла у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Епископъ Астраханскій Иларіонъ представилъ Синоду слѣдующія объясненія. Названные въ доношенія Бѣлолюбскаго три лица («недѣйствительныхъ и положенныхъ въ прежнюю перепись въ подушный окладъ церковниковъ новорожденныхъ дѣти») посвящены Иларіономъ въ указанные Бѣлолюбскимъ два поселка Дмитровское и Третьяки къ новостроющимъ

¹ Доношеніе Шипова 23 II 1747 г., тамъ-же, лл. 59, и приложенная къ нему вѣдомость на лл. 61—72.

² См. параллельную выписку именъ, названныхъ въ доношеніяхъ Алексія и Шипова, на лл. 89—108.

³ Прот. Синода, подпис. 14 XI 1750 г., тамъ-же, лл. 127—132, и реестръ требуемыхъ Синодомъ 17 дѣлъ на лл. 133—140.

въ нихъ церквамъ «по заручнымъ прошеніямъ и письменно-заручнымъ же выборамъ вышеозначенныхъ поселковъ Дмитровскаго и Третьяковъ помѣщиковъ и ихъ старость и крестьянъ», «и тѣми прошеніями во одобреніе объ оныхъ производимыхъ ставленникахъ представляемо было отъ нихъ, что они дѣйствительные церковники и дѣйствительныхъ же священно- и церковнослужителей дѣти и подлинно свободные люди». Объ этомъ — продолжалъ Иларіонъ — имъ уже было донесено Синоду 30 апрѣля 1745 г., съ указаніемъ, что храмозданныя грамоты на построеніе этихъ церквей имъ даны по просьбѣ мѣстныхъ жителей «для необходимой и весьма самой крайней ихъ нужды, понеже жили безъ церквей и безъ священниковъ лѣтъ по 10 и по 8». Иларіонъ прилагалъ вѣдомость, въ которой сообщались свѣдѣнія не только о двухъ названныхъ выше поселкахъ, но о всѣхъ храмозданныхъ грамотахъ, данныхъ имъ за время отъ 14 февраля 1745 г. по 9 іюля 1746 г., и о лицахъ, опредѣленныхъ къ этимъ новымъ церквамъ въ священно- и церковнослужители «изъ положенныхъ и не изъ положенныхъ въ подушный окладъ» по заручнымъ прошеніямъ. Эта вѣдомость свидѣтельствуетъ о томъ, что въ то время въ Астраханско-Саратовской окраинѣ происходило весьма энергичное церковное строительство: за указанный выше промежутокъ времени Иларіономъ была дана 21 храмозданная грамота, и къ 19 изъ этихъ новыхъ церквей имъ было назначено 42 священно- и церковнослужителя. Къ сожалѣнію, вѣдомость не очень богата содержаніемъ по интересующему насъ вопросу. Какъ писалъ Иларіонъ, «въ тѣхъ заручныхъ прошеніяхъ о подушномъ окладѣ, что гдѣ кто въ прежнюю генеральную перепись написанъ (понеже въ то время нынѣшней ревизіи во оныхъ поселкахъ еще не было) именно не означивано, но токмо представляемо было, что дѣйствительные церковники и дѣйствительныхъ же священно- и церковнослужителей дѣти». Чтобы заполнить этотъ пробѣлъ, Иларіономъ былъ посланъ Саратовскому протопопу указъ съ предписаніемъ «всѣхъ во оныхъ новопоселенныхъ поселкахъ священно- и церковнослужителей о томъ обстоятельно изслѣдовать» и результаты разслѣдованія прислать въ Астрахань, откуда они будутъ присланы въ Синодъ. Въ заключеніе Иларіонъ сообщалъ, что «при нынѣшней ревизіи оные священно- и церковнослужители въ тѣхъ поселкахъ при помянутыхъ новостроющихся церквахъ написаны будутъ дѣйствительными» и что въ такія мѣста, которымъ не дано храмозданныхъ грамотъ, никто въ церковныя чины не назначенъ¹.

Какъ уже указано выше, всего было дано Иларіономъ 21 храмоздан-

¹ Доношенія Иларіона 9 IX и 16 XII 1746 г., тамъ-же, ял. 39—40 и 45.

ная грамота: къ 19 ихъ этихъ новыхъ церквей имъ было назначено 42 лица (19 священниковъ, 7 дьяконовъ, 7 дьячковъ, 7 пономарей и 2 сторожа). Относительно 8 изъ этихъ 42 лицъ въ поданныхъ Иларіону прошеніяхъ было сказано, что они при первой и второй ревизіяхъ въ подушный окладъ положены не были; относительно остальныхъ 34 лицъ никакихъ свѣдѣній по этому вопросу въ прошеніяхъ приведено не было. Кромѣ того о нѣкоторыхъ лицахъ въ прошеніяхъ удостовѣрялось, что данное лицо «свободный человѣкъ», или что оно дѣйствительный дьячекъ (или пономарь или сынъ попа и т. п.) и свободный человѣкъ, что оно «подлинной природы церковникъ», или, наконецъ, что оно родилось послѣ генеральной ревизіи¹.

Въ посланной засимъ въ февралѣ 1747 г. Шиповымъ вѣдомости по прежнему были названы по Астраханской епархіи только тѣ три человека, на которыхъ имъ, со словъ ревизора Бѣлолюбскаго, было указано ранѣе².

Получивъ изложенныя свѣдѣнія, Синодъ въ ноябрѣ 1750 г. предписалъ Иларіону прислать ему о лицахъ, произведенныхъ имъ въ священно- и церковнослужители, дополнительныя свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) за кѣмъ и гдѣ они были положены въ подушный окладъ при первой ревизіи, 2) имѣли ли они, согласно указамъ 1727 и 1728 г.г., увольнительныя письма отъ тѣхъ лицъ, за которыми они были положены въ окладъ, и «обязательства о платежѣ въ мѣстахъ подушныхъ денегъ», и 3) «какимъ случаемъ кто и въ которомъ, году изъ прежнихъ своихъ мѣстъ въ ту Астраханскую епархію вышли». Иларіонъ долженъ былъ также представить объяс-

¹ См. тамъ-же, лл. 47—58, «Вѣдомость именная колико въ Астраханской епархіи новопоселившихся близъ г. Саратова разныхъ помѣщиковъ крестьянскихъ по званіямъ поселковъ и сколько въ тѣ поселки по чьимъ прошеніямъ для строенія св. церквей дано отъ преосв. Иларіона епископа Астраханскаго и Саратовскаго храмозданныхъ грамотъ и коликое же число въ которыхъ годѣхъ, мѣсяцѣхъ и числѣхъ ко онымъ церквамъ въ помянутые поселки по заручнымъ тѣхъ поселковъ самихъ помѣщиковъ и управителей ихъ и старость со крестьяны прошеніямъ изъ положенныхъ и не изъ положенныхъ въ подушный окладъ церковническихъ дѣтей въ священники и дьяконы его преосвященствомъ посвящено и въ церковнослужители опредѣлено». Какъ видно изъ экстракта на лл. 125—6, эти лица были произведены по гг. Керенску, Арзамасу, Саратову, Саранску и Пензѣ, причѣмъ экстрактъ прибавляетъ, что «оные гг. Керенскъ, Арзамасъ и Саранскъ имѣлись въ Московской епархіи, а нынѣ по росписаніи епархій подчинены и состоятъ въ вѣдомствѣ, до опредѣленія въ Володимерь и Тамбовъ архіереевъ, въ Московской синодальной канторѣ». Представляется страннымъ, что на эти города распространялась компетенція Астраханскаго архіерея по разрѣшенію постройки новыхъ церквей и опредѣленію къ нимъ причтовъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что, согласно пост. Синода 18 VI 1744, П. и Р., 660, не только Саранскъ и Керенскъ, но и Пенза были причислены къ Тамбовской епархіи (Арзамасъ — къ Владимірской).

² См. параллельную выписку именъ, названныхъ въ доношеніяхъ Иларіона и Шипова, тамъ-же, лл. 108—123.

ненія, почему до производства въ священно- и церковнослужители они «надлежащимъ порядкомъ не допрашиваны» и справокъ о нихъ не учинено¹. Въ отвѣтъ на это предписаніе Иларіонъ сообщилъ Синоду, что названныя въ посланной имъ вѣдомости лица произведены имъ по заручнымъ прошеніямъ и что «изслѣдованія о подушномъ окладѣ и о прочемъ тогда не учинено за неимѣніемъ при мнѣ во время того епархіи посѣщенія приказныхъ служителей, но повѣря... вышеупомянутымъ письменнымъ заручнымъ ихъ прошеніямъ» въ томъ, что данныя лица «дѣйствительные церковники и дѣйствительныхъ же священно- и церковно-служителей дѣти и подлинно свободные люди»². Далѣе Иларіонъ прислалъ при этомъ доношеніи обѣщанную вѣдомость, составленную на основаніи поступившихъ отъ Саратовскаго протопопа сказокъ. Въ этой вѣдомости названо 39 чел.³, изъ которыхъ двое бѣжали, почему свѣдѣнія были представлены только объ остальныхъ 37 человѣкахъ. Изъ нихъ 31 человѣкъ были дѣтьми дѣйствительныхъ священно- и церковнослужителей, не положенныхъ въ окладъ при первой ревизіи, и сами при этой ревизіи не были положены въ окладъ⁴. Далѣе 5 человѣкъ были дѣтьми недѣйствительныхъ церковниковъ, положенныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ, причемъ одинъ изъ этихъ 5 человѣкъ былъ положенъ въ окладъ и при первой, и при второй ревизіяхъ, а изъ остальныхъ 4 человѣкъ трое родились послѣ первой ревизіи, а одинъ не былъ внесенъ въ нее за малолѣтствомъ; при второй ревизіи изъ этихъ 4 человѣкъ двое были положены въ окладъ, одинъ не былъ положенъ, а о четвертомъ на родинѣ (въ Воронежской губ.) при второй ревизіи «отъ старость со крестьяны сказкою объявлено, что отпушенъ онъ Авраамъ ими крестьянами въ Астраханскую епархію для посвященія въ дьякона». Наконецъ, одинъ — сынъ дѣйствительнаго дьячка — и при I, и при II ревизіяхъ былъ положенъ въ окладъ и платилъ подушныя деньги вмѣстѣ съ крестьянами⁵. Вотъ тѣ не очень полныя данныя, которыя заключались въ присланной Синоду вѣдомости. Эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что лишь незначительная часть произведенныхъ Иларіономъ въ церковныя чины лицъ были положены въ подушный окладъ, причемъ до ихъ производства сколько нибудь тщательнаго опредѣленія ихъ податного положенія сдѣлано не было.

¹ Прот. Синода, подпис. 14 XI 1750 г., тамъ-же, лл. 127—132.

² Доношеніе Иларіона 1 VI 1751 г., тамъ-же, лл. 149—150.

³ Изъ названныхъ въ первой вѣдомости 42 чел. 3 чел. (одинъ священникъ и два дьячка) почему-то во вторую вѣдомость не вошли.

⁴ Нѣкоторые изъ нихъ родились послѣ первой ревизіи, а двое не были внесены въ ревизію: одинъ — за малолѣтствомъ, а другой за состояніемъ въ смертельной болѣзни.

⁵ См. присланную Иларіономъ вѣдомость тамъ-же, лл. 151—160.

Въ вѣдомости, присланной Синоду, по его требованію, въ февралѣ 1747 г. Шиповымъ, между прочимъ сообщалось, что и бывшимъ архіепископомъ Московскимъ Іосифомъ были произведены въ священнослужители два лица (одинъ въ попы по Шацкому у., а другой въ дьяконы по г. Керенску) изъ положенныхъ въ подушный окладъ за помѣщиками, причемъ не было указано, было ли это сдѣлано по увольнительнымъ письмамъ отъ помѣщиковъ, или безъ нихъ¹. Поэтому Синодъ въ ноябрѣ 1750 г. предписалъ Московскому архіепископу Платону представить ему свѣдѣнія о томъ, «по каковымъ увольнительнымъ письмамъ и по чьимъ въ мѣстахъ подушнаго платежа обязательствамъ» эти лица были посвящены². Въ отвѣтъ на это Московская консисторія донесла Синоду, что посвященный въ попа (сынъ священника) былъ положенъ въ подушный окладъ при первой ревизіи, что посвященіе его состоялось по просьбѣ д. т. сов. А. Л. Нарышкина, крестьяне котораго и взялись платить за него подушныя деньги, и что, до посвященія его въ попы, ставленническимъ столомъ архіерейскаго дома была послана премеморія въ Шацкую военную канцелярію о выключкѣ его изъ подушнаго оклада. Что же касается посвященнаго въ дьяконы, то отецъ его былъ церковникомъ, положеннымъ въ подушный окладъ, самъ онъ родился послѣ первой ревизіи; на разборѣ конца 1730-хъ гг. онъ не былъ, какъ сынъ положеннаго въ подушный окладъ; посвященіе его состоялось по просьбѣ приходскихъ людей въ 1745 г. (такъ что самъ онъ, вѣроятно, по второй ревизіи въ окладъ не былъ положенъ)³.

Такъ закончилось возбужденное ген.-майоромъ Шиповымъ Воронежское дѣло. Мы видимъ, что кромѣ вызваннаго имъ постановленія общаго характера, принятаго Сенатомъ въ мартѣ 1746 г. и повлекшаго за собою изложенную выше переписку Сената съ Синодомъ, оно вызвало также подробную анкету, произведенную Синодомъ въ отношенія сообщенныхъ Шиповымъ фактовъ.

Нѣкоторые свѣдѣнія о священно- и церковнослужителяхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ и о ихъ дѣтяхъ имѣются въ доношеніяхъ, присланныхъ Синоду изъ епархій въ связи со второй ревизіей. Эти свѣдѣнія заключались въ слѣдующемъ.

Митрополитъ *Ростовскій* Арсеній въ доношеніи 4 ноября 1746 г. сообщалъ Синоду о пяти церковникахъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, которыхъ канцелярія ревизіи Переславской провинціи Залѣскаго отрѣшила

¹ См. экстрактъ, тамъ-же, лл. 125—6.

² Прот. Синода, подпис. 14 XI 1750 г., тамъ-же, лл. 127—132.

³ Доношеніе Московской дух. консисторія 20 III 1751 г., тамъ-же, лл. 147—8.

отъ должностей, назначивъ на ихъ мѣста другихъ лицъ, и притомъ такихъ, которыя даже не были свидѣтельствованы митрополитомъ¹. О первыхъ трехъ изъ нихъ консисторія запросила канцелярію ревизіи², которая, однако, отвѣтила, что въ силу пост. Сената 2 іюля 1744 г. не только эти лица, «но и прочіе такіе состоящіе по прежней переписи въ подушномъ окладѣ съ крестьянами, отъ помянутыхъ должностей отрѣшаются и къ помѣщикамъ приписываются» и что назначеніе новыхъ лицъ производится канцеляріей въ силу постановленія Сената 16 марта 1744 г.³), съ тѣмъ, чтобы оно затѣмъ было рассмотрѣно на имѣвшей состояться конференціи Сената и Синода. Мало того: канцелярія ревизіи требовала отъ консисторіи, чтобы эти церковники немедленно были присланы къ ней за караулѣмъ «ко учиненію съ ними по указомъ»⁴. При освидѣтельствованіи въ консисторіи всѣ пять лицъ, назначенныхъ канцеляріей ревизіи на церковныя мѣста, оказались въ церковную службу негодными, а одинъ изъ нихъ, оказался даже «подозрительнымъ», почему митрополитъ предписалъ консисторіи отослать его въ Ростовскую воеводскую канцелярію для производства о немъ разслѣдованія.

¹ Эти отрѣшенные лица были 1) дьячекъ Васильевъ: положенъ въ подушный окладъ при первой ревизіи, опредѣленъ въ дьячки въ 1730 г., посвященъ въ стихарь, имѣетъ грамоту, подушныя деньги за него обязались платить вѣчно приходскіе люди: староста и крестьяне; 2) дьячекъ Калина Яковлевъ: положенъ въ подушный окладъ при первой ревизіи, опредѣленъ въ дьячки въ 1743 г., посвященъ въ стихарь, имѣетъ грамоту, подушныя деньги за него обязались уплачивать вѣчно два помѣщика, староста и крестьяне; 3) дьячекъ Стефановъ: умершій отецъ его при первой ревизіи былъ положенъ въ подушный окладъ, самъ онъ родился послѣ первой ревизіи, опредѣленъ въ дьячки въ декабрѣ 1744 г., посвященъ въ стихарь, имѣетъ грамоту, подушныя деньги за него обязались уплачивать вѣчно староста, крестьяне и управитель синодальной вотчины Сурьминъ; 4) пономарь Яковлевъ: отецъ его при первой ревизіи былъ положенъ въ подушный окладъ, а въ 1736 г., по увольненіи, былъ посвященъ въ дьяконы и умеръ въ 1743 г.; самъ онъ былъ опредѣленъ Арсениемъ въ пономари (другихъ свѣдѣній о немъ не сообщается); 5) дьячекъ Ивановъ, сынъ дьячка, положенный при первой ревизіи въ подушный окладъ, опредѣленъ въ дьячки въ мартѣ 1744 г. по прошенію духовенства и приходскихъ людей церкви, посвященъ въ стихарь, уволенъ управителемъ Сурьминскимъ, старостою и крестьянами, обязавшимися платить за него подушныя деньги. — Опредѣленіе этихъ лицъ въ церковный причетъ было произведено согласно пост. Сената 5 XII 1727, 5202.

² Въ этомъ запросѣ консисторія упоминала также о случаѣ, въ которомъ канцеляріей ревизіи было назначено новое лицо на мѣсто одного умершаго пономаря.

³ Пост. Сената 16 III 1744, 8904, II и Р., II, 580.

⁴ Четвертое лицо (Ермолай Яковлевъ) было написано въ ревизской сказкѣ не пономаремъ, но бобылемъ. Консисторія потребовала отъ канцеляріи ревизіи, чтобы оно было выключено изъ подушнаго оклада и написано дѣйствительнымъ пономаремъ при прежней церкви, но канцелярія ревизіи согласилась лишь выключить его изъ оклада и написать его дѣйствительнымъ церковникомъ, написать же его пономаремъ къ прежней церкви она отказалась, ссылаясь на то, что вѣдомость о священно- и церковнослужителяхъ Переславской провинціи Залѣскаго уже до полученія требованія консисторіи была отправлена въ канцелярію генеральной ревизіи Московской губерніи для представленія въ Сенатъ.

Обо всемъ изложенномъ Арсеній донесъ Синоду, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующій взглядъ. Въ постановленіи Сената 2 іюля 1744 г. «о таковыхъ положенныхъ въ подушный окладъ церковникахъ ничего не упоминается, а упоминается объ однихъ крестьянахъ, а церковники хотя и положены въ подушный окладъ, однако-жъ они отъ крестьянъ должны отмѣну имѣть, да и по присланному въ прошломъ 1742 г. ея и. в-ва изъ Св. Синода въ домъ моего смиренія указу¹ повелѣно таковыхъ положенныхъ въ подушный окладъ церковниковъ за домами архіерейскими и монастырями и священно- и церковнослужителями содержать отъ крестьянъ съ приличною отмѣною». Далѣе Арсеній указывалъ на отсутствіе такихъ указовъ, которые давали бы канцеляріи ревизіи право «на мѣста отрѣшенныхъ вновь во дьячки и пономари удостовѣять и въ вѣдомость вписывать, понеже опредѣленіе въ причетъ бываетъ не отъ свѣтскихъ командировъ, но отъ еп. архіереевъ». Въ виду этого Арсеній просилъ Синодъ «о томъ куда надлежитъ представить, дабы таковые въ врежнюю (перепись положенные въ подушный окладъ церковники, а потомъ уволенные съ указными обязательствами и опредѣленные въ причетъ церковный и въ стихарь посвященные, отъ тѣхъ церквей, къ которымъ они опредѣлены, отрѣшаемы не были, понеже за нихъ вышешоказанные люди обязались сами добровольно подушный окладъ платить вѣчно и въ томъ платежѣ доимки и остановки никакой воспослѣдовать не можетъ, и чгобъ канцеляріи ревизіи Переславской провинціи Залѣскаго о показанныхъ чинимыхъ ею поступкахъ воспрещено было, понеже ежели не будетъ воспрещено, то воспослѣдуетъ по большей части церкви святой разореніе, вѣласти архіерейской уничиженіе и церковнаго чиноположенія отверженіе»². Отвѣта отъ Синода не послѣдовало. Представляя засимъ въ 1749 г. вѣдомости съ результатами связаннаго съ второй ревизіей разбора, Арсеній сообщалъ, что при церквахъ епархіи состоятъ 146 чел. «опредѣленныхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ по увольнительнымъ отъ помѣщиковъ письмамъ дьячковъ, попомарей, трапезниковъ и сторожей», причемъ Арсеній указывалъ, что отрѣшеніе этихъ лицъ отъ ихъ должностей усугубитъ затрудненія, и безъ того вытекающія изъ недостатка въ духовенствѣ. Кромѣ указанныхъ 146 лицъ въ епархіи у членовъ причта изъ положенныхъ въ подушный окладъ состояло дѣтей: у священнослужителей (рожденных до произведенія изъ въ священнослужительскіе чины) 54 чел. и у церковно-

¹ Объ этомъ указѣ см. ниже.

² Доношеніе Арсенія 4 ІХ 1746 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г. № 496, т. 2, лл. 22—7. Къ доношенію были приложены копіи двухъ промеморій, присланныхъ консисторіи канцеляріей ревизіи (тамъ-же, лл. 28—42).

служителей (рожденных какъ до, такъ и послѣ опредѣленія ихъ въ церковныя чины) 113, а всего 167 чел. Всѣ эти 167 чел. по второй ревизіи «состояли въ подушномъ окладѣ и затѣмъ они дѣйствительными уже не числились»¹.

Иркутская консисторія, представляя Синоду въ декабрѣ 1746 г. свѣдѣнія о результатахъ сопровождавшаго вторую ревизію разбора духовенства по епархіи (безъ Охотска и Камчадалскихъ остроговъ), вмѣстѣ съ тѣмъ сообщала, что число священно- и церковнослужителей изъ положенныхъ въ подушный окладъ составляло 31 (17 священниковъ и 14 дьячковъ и пономарей), число имѣвшихся при нихъ дѣтей — 16, а число дѣтей при недѣйствительныхъ церковнослужителяхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ — 4 чел. Церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ — продолжала консисторія — были опредѣлены въ силу указа 1739 г.². На случай, что «эти положенные въ подушный окладъ церковнослужители и ихъ дѣти, такожъ и рожденные отъ положенныхъ въ подушный окладъ священнослужителей до произведенія ихъ въ чинъ священства дѣти-жъ, изъ коихъ нѣкоторые уже въ причетъ церковный опредѣлены, по силѣ ея и в-ва указовъ ко оставленію ихъ въ Иркутской епархіи не апробуются», консисторія, ссылаясь на наблюдаемый въ епархіи недостатокъ въ духовенствѣ, просила Синодъ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ необходимаго числа «изъ оставшихъ въ другихъ епархіяхъ таковыхъ чиновъ, дѣйствительно въ причетъ церковный годныхъ»³. Между тѣмъ въ маѣ 1747 г. Сибирская канцелярія генеральной ревизіи объявила епископу Иркутскому Иннокентію, что «церковнопричетники-же, положенные по прежней переписи и съ дѣтьми въ подушный окладъ, да изъ священнослужительскихъ, кои въ тотъ подушный окладъ положены-жъ, дѣтей», въ силу указа Сената 12 іюля 1744 г. должны быть всѣ написаны въ подушный окладъ⁴.

Въ доношеніи, относящемся къ началу 1748 г., митрополитъ *Тобольскій* Антоній указывалъ на значительный недостатокъ въ духовенствѣ въ его епархіи: число праздныхъ мѣстъ составляло 1171, тогда какъ для ихъ замѣщенія имѣлось только 307 человекъ. Между тѣмъ въ епархіи имѣются церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти, положенные по первой ревизіи въ подушный окладъ, изъ которыхъ одни послѣ того опредѣлены въ

¹ Доношеніе Арсенія 25 I 1749 г., тамъ-же, лл. 285—6.

² См. выше пост. Синода 19 I 1739, П. и Р., 3358, и пост. Сената 15 VI 1739, 7836, П. и Р., 3426.

³ Доношеніе консисторіи 13 XII 1746 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. I, лл. 499—501.

⁴ Доношеніе консисторіи 21 IX 1749 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. 2, лл. 742—5.

церковный причетъ, въ которомъ они продолжаютъ пребывать, а другіе, хотя и не опредѣлены на церковныя мѣста, но въ причетъ годны. Изъ нихъ «не только многіе изъ того прежняго въ подушный окладъ положенія не выключены, но и вновь нѣкоторые въ тотъ подушный окладъ уже при нынѣшней генеральной ревизіи, какъ то по окончаніи нынѣшней ревизіи оказывается, являются положенными . . . ; и, если паче чаянія кто изъ таковыхъ впредь въ подушномъ окладѣ останутся», то наступитъ еще большій недостатокъ въ духовенствѣ «и въ наличныхъ конечная въ причтѣ церковномъ скудость и святымъ церквамъ неудовольствіе и преобида». Въ виду этого Антоній просилъ Синодъ распорядиться, чтобы, вслѣдствіе крайней скудости въ духовенствѣ, церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти, положенные при первой ревизіи въ подушный окладъ и по нынѣшней ревизіи не выключенные изъ него или положенные въ него вновь, были вмѣстѣ съ дѣтьми «безволокитно» изъ него выключены, если они, по усмотрѣнію архіерейскому, окажутся необходимыми для замѣщенія праздныхъ мѣстъ. Кромѣ того Антоній просилъ Синодъ велѣть, чтобы дѣти священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, положенныхъ въ подушный окладъ «за неученіе и за нераченіе свое», были выключены изъ оклада и оставлены «по дѣдамъ и по свойственникамъ ихъ», въ духовной командѣ для обученія въ надежду священства, «ибо они, потому что отцы ихъ не обучались, въ подушномъ окладѣ быть не обязаны, а слѣдуетъ имъ быть по своему ученію для удовольствія перквей святыихъ въ духовной командѣ». Наконецъ Антоній просилъ Синодъ предписать, чтобы и «вышедшія самовольно въ свѣтскія команды и опредѣленные тамо въ разные чины священно- и церковнослужительскія дѣти», вслѣдствіе указанной выше скудости, были возвращены въ духовную команду «безъ всякаго отрицанія»¹.

Въ мартѣ 1749 г. епископъ *Вологодскій* Пименъ послалъ Синоду свѣдѣнія о результатахъ сопровождавшаго вторую ревизію разбора. Согласно приложеннымъ къ этому доношенію вѣдомостямъ въ епархіи имѣлось слѣдующее число членовъ причта изъ положенныхъ въ подушный окладъ и ихъ дѣтей:

¹ Доношеніе Антонія 23-го 1748 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. 2, лл. 90—3.

Лица, положенныя при I ревизіи въ подушный окладъ и затѣмъ опредѣленные въ церковный причетъ, и ихъ дѣти, а также дѣти священнослужителей изъ положенныхъ въ I ревизію въ подушный окладъ, родившіяся до посвященія ихъ отцовъ.	Пѣвчіе.	Дьячки и пономари.	Ихъ дѣти.	Священнослужительскія дѣти, родившіяся до посвященія ихъ отцовъ.	Всего.
Г. Вологда съ уѣздомъ	1	32	29	—	62
Г. Бѣлоозеро съ уѣздомъ	—	8	7	2	17
Г. Чаронда съ уѣздомъ	—	2	3	2	7
Вся епархія	1	42	39	4	86

Какъ сообщалъ Пимень, всѣ эти лица, въ силу указа Сената, подлежали исключенію изъ церковнаго причта, высылкѣ на прежнія жилища и написанію въ подушный окладъ¹.

Согласно доношенію, присланному епископомъ *Тверскимъ* Митрофаномъ, при первой ревизіи многія священно- и церковнослужительскія дѣти *Тверской* епархіи «за бывшимъ тогда при церквахъ излишествомъ приписаны для платежа подушнаго оклада къ помѣщичьимъ и монастырскимъ вотчинамъ». Засимъ, въ силу указа 1727 г., многіе изъ нихъ «по увольненію помѣщиковъ, къ коимъ они приписаны, и по снятіи съ нихъ подушныхъ денегъ платежемъ на себя» были опредѣлены на праздныя священно- и церковнослужительскія мѣста. Въ настоящее время ревизоры написали всѣхъ церковнослужителей этой категоріи съ ихъ дѣтьми «на прежнихъ ихъ жилищахъ съ крестьянами наряду», ссылаясь на постановленіе Сената 2 іюля 1744 г., хотя это постановленіе гласитъ «только о настоящихъ крестьянахъ, а не о церковникахъ». Между тѣмъ въ епархіи имѣется до 50 праздныхъ церквей, и произвести къ нимъ въ священники изъ неположенныхъ въ подушный окладъ некого. Кроме того, нѣкоторые помѣщики просятъ о произведеніи къ расположеннымъ въ ихъ вотчинахъ церквамъ на праздныя мѣста священниковъ «приписныхъ къ нимъ по прежней и по нынѣшней ревизіямъ въ подушный окладъ церковниковъ, съ которыхъ и подушный окладъ снимаютъ

¹ Доношеніе Пимена 8 III 1749 г. и приложенныя къ нему вѣдомости въ дѣлѣ А. С., 1743 г., № 496, т. 2, лл. 599—709. Всѣ названныя въ таблицѣ лица фактически уже были положены въ подушный окладъ, кромѣ 2 священнослужительскихъ дѣтей по г. Бѣлоозеру съ уѣздомъ.

на себя»: Митрофанъ не рѣшался удовлетворять такія просьбы безъ разрѣшенія Синода, хотя — писалъ онъ, — «оныя церковники по лѣтамъ и по книжному чтенію по моему усмотрѣнію и достаточные являются». Поэтому Митрофанъ просилъ Синодъ 1) представить «куда надлежитъ» «о выключкѣ вышеобъявленныхъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, бывшихъ въ дѣйствительномъ церковномъ причтѣ въ дьячкахъ и пономаряхъ, и ихъ дѣтей по нынѣшней ревизіи изъ подушнаго оклада для произведенія въ чинъ священства и дьяконства» и 2) разъяснить, могутъ ли быть производимы на празднаыя мѣста въ священство «изъ помянутыхъ въ подушный окладъ по прежней ревизіи положенныхъ церковниковъ по прошеніямъ помѣщиковъ по снятіи съ нихъ подушнаго оклада»¹.

Епископъ *Бѣлоградскій* Іоасафъ въ сентябрѣ 1749 г. сообщилъ Синоду, что въ его епархіи состоитъ 15 чел. дѣтей произведенныхъ изъ-положенныхъ въ подушный окладъ священнослужителей, рожденныхъ до произведенія ихъ отцовъ въ тѣ чины, и церковнослужителей, рожденныхъ какъ до, такъ и послѣ опредѣленія ихъ отцовъ въ тѣ чины, «кои всѣ по нынѣшней ревизіи состоятъ въ подушномъ окладѣ, и затѣмъ они съ дѣйствительными уже не числятся»².

Изъ приведенныхъ доношеній мѣстныхъ духовныхъ властей явствуетъ, что съ постановленіями Сената 2 іюля 1744 г. и 3 марта 1746 г. повсюду считались и что во исполненіе ихъ свѣтскія власти при производствѣ второй ревизіи вновь писали въ подушный окладъ происходившихъ изъ него церковниковъ и требовали отъ духовныхъ властей увольненія послѣднихъ отъ церквей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже сами увольняли ихъ и назначали на ихъ мѣста другихъ. Съ своей стороны архіереи рѣшительно высказывались противъ этихъ сенатскихъ постановленій, указывая, что церковники изъ положенныхъ въ подушный окладъ необходимы для замѣщенія праздныхъ мѣстъ и что ихъ нельзя приравнивать къ крестьянамъ.

Однако едва ли было много мѣстъ, гдѣ постановленіе 2 іюля 1744 г. примѣнялось съ полною строгостью (какъ это было, напримѣръ, въ Ростовской епархіи) и гдѣ всѣ церковнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ удалялись съ своихъ мѣстъ: слѣдуетъ, напротивъ того, полагать, что и въ этомъ случаѣ жизнь оказывалась сильнѣе законодательства и что многіе изъ такихъ церковниковъ, быть можетъ даже большинство ихъ, оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Въ пользу этого говорить какъ

¹ Доношеніе Митрофана 7 III 1749 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, лл. 295—6.

² Доношеніе епископа Бѣлоградскаго Іоасафа 26 IX 1749 г. въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. 2, лл. 733—739.

то обстоятельство, что при производствѣ третьей ревизіи такіе церковно-служители вновь оказались въ разныхъ епархіяхъ, такъ и другіе дошедшіе до насъ факты¹. Впрочемъ обнаруженіе при третьей ревизіи такихъ церковнослужителей, которые происходили изъ положенныхъ въ подушный окладъ, отчасти объяснялось и другимъ обстоятельствомъ, а именно тѣмъ, что и послѣ второй ревизіи мѣстныя духовныя власти продолжали опредѣлять въ церковный причетъ лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ. Въ качествѣ примѣра можно указать на Переславскую епархію: въ этой епархіи при второй ревизіи среди общаго числа 2292 наличныхъ священно- и церковнослужителей числился только 1 положенный въ подушный окладъ пономарь, а среди 1957 наличныхъ дѣтей дѣйствительныхъ священно- и церковнослужителей числилось лишь 3 человека положенныхъ въ подушный окладъ. Между тѣмъ послѣ этого за время отъ второй ревизіи до разбора 1754 г. прибыло изъ подушнаго оклада: священнослужителей 11, церковнослужителей 8, а всего 19 чел., а кромѣ того «изъ подьячихъ произведенный послѣ ревизіи до разбора въ дьяконы» 1 человекъ².

* * *

Какъ мы выше видѣли, переписка между Сенатомъ и Синодомъ, возникшая въ связи съ постановленіемъ Сената 3 марта 1746 г., не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ точки зрѣнія обоихъ высшихъ государственныхъ установленій Россіи рѣзко расходились между собою. Въ серединѣ 1750-хъ гг. вопросъ о регулированіи положенія и священно- и церковнослужителей изъ положенныхъ въ подушный окладъ вновь всплылъ на поверхность, причемъ это произошло въ связи съ предстоявшимъ разборомъ 1754 г., долженствовавшимъ довести до конца незаконченный разборъ, начатый въ связи со второю ревизіею.

Въ состоявшемся по вопросу о новомъ разборѣ опредѣленія Сената и

¹ Такъ, напр., въ 1751 г. Синоду была представлена вѣдомость о духовенствѣ Московскихъ Большого Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ съ указаніемъ его происхожденія. Изъ этой вѣдомости видно, что изъ общаго числа 45 членовъ причта названныхъ соборовъ (безъ сторожей и звонарей) 39 чел. были священно- и церковнослужительскими дѣтьми: изъ остальныхъ 6 чел. двое (ключарь и дьяконъ) были солдатскими дѣтьми, одинъ (пономарь) былъ «купцовымъ сыномъ», одинъ (пономарь) — крестьянскимъ сыномъ, одинъ (пономарь) — сыномъ дворцоваго плотника и одинъ (дьячекъ) — сыномъ монастырскаго служки (О. А. С., XXXI, № 23 и прилож. VIII). См. также приводимое ниже пост. Синода 4 IX 1756 г. и присланныя въ отвѣтъ на него доношенія.

² Вѣдомость, приложенная къ доношенію епископа Переславскаго Амвросія 29 IV 1756 г. въ дѣлѣ А. С. 1754 г., № 277, лл. 399—403.

Синода 23 декабря 1754 г. никаких распоряжений о положенномъ въ подушный окладъ духовенствѣ не было; въ немъ было лишь предписаніе «о церковникахъ, находящихся изъ положенныхъ въ подушный окладъ, имѣть разсужденіе особо»¹. Еще въ тотъ же день, какъ это опредѣленіе состоялось, Синодъ вошелъ по указанному вопросу въ Сенатъ съ своимъ проектомъ. Въ послѣднемъ Синодъ предлагалъ, чтобы, согласно вѣдѣніямъ Синода 21 января и 9 марта 1747 г.² «обрѣтающіеся при церквахъ святыхъ священнослужители»³, какъ изъ прежнихъ неслужащихъ причетниковъ и ихъ дѣтей, въ подушный окладъ при прежней переписи написанныхъ, такъ изъ посадскихъ и изъ крестьянъ опредѣленные въ церковный причетъ, по увольненію съ письменными отпусками и по обязательствамъ въ платежѣ за нихъ подушныхъ денегъ самихъ помѣщиковъ и прочихъ, кому вотчины въ правленіе поручены, не были отрѣшаемы отъ церквей; тѣ изъ нихъ, которые уже отрѣшены и при ревизіи написаны въ подушный окладъ или отданы въ рекруты, должны быть исключены изъ подушнаго оклада или изъ службы и должны быть по прежнему возвращены къ церквамъ вмѣстѣ съ дѣтьми; да и впредь такія лица, если только они достойны и имѣютъ «увольнительные отпуски и о платежѣ за нихъ подушнаго сбора обязательства», должны быть, «гдѣ нужда востребуетъ», безпрепятственно производимы въ священныя чины и опредѣляемы въ церковный причетъ, согласно указу 1728 г.⁴

Вопросъ о созывѣ новой конференціи Синода и Сената принялъ затяжной характеръ. Между тѣмъ въ серединѣ 1750-тыхъ годовъ Синодъ обратился къ Сенату съ просьбою дать согласіе на увольненіе изъ подушнаго оклада для посвященія въ священники по Новгородской епархіи трехъ лицъ, и это послужило поводомъ къ новой перепискѣ между обоими учрежденіями и къ принятію со стороны Синода новаго постановленія общаго ха-

¹ См. копію журнала конференціи Сената и Синода 23 XII 1754 г. въ А. С., книга протоколовъ Синода 1754 г., № 179, стр. 488. Въ пост. 23 XII 1754, 10. 342, П. и Р., II, 1401, этого пункта нѣтъ.

² О вѣдѣніи 21 I 1747 г. см. выше; вѣдѣніе 9 III 1747 г. было послано Синодомъ на основаніи постановленія, принятаго имъ 23 III 1747 г.: см. дѣло А. С. 1743 г., № 496, т. 2, лл. 68—70.

³ Можно было бы подумать, что здѣсь опечатка и что должно быть не «священнослужители», но «церковнослужители», такъ какъ такого предписанія, чтобы священнослужители изъ положенныхъ въ подушный окладъ были отрѣшаемы отъ церквей, ни въ пост. 2 VII 1744 г., ни въ пост. 3 III 1746 г. не заключалось. Между тѣмъ и въ книгѣ протоколовъ Синода въ А. С. въ излагаемомъ въ текстѣ протоколѣ сказано «священнослужители».

⁴ Пост. Синода 23 XII 1754, П. и Р., 11, 1400, п. 5.

рактера¹. Всѣ три лица, о которыхъ просилъ Синодъ, по удостовѣренію Новгородской консисторіи и Олонецкаго духовнаго правленія удовлетворяли предъявляемымъ къ ставленникамъ требованіямъ, и «кромѣ ихъ въ тѣхъ приходахъ и въ ближнихъ мѣстахъ достойныхъ не имѣется и въ церковныхъ требѣхъ настѣитъ не малая нужда». Синодъ просилъ Сенатъ разрѣшить увольненіе этихъ лицъ изъ подушнаго оклада на празднаыя священнослужительскія мѣста согласно указамъ 1727 и 1728 гг. и изложеннымъ въ прежнихъ вѣдѣніяхъ Синода «резонамъ», причемъ ссылаясь на то, что они «уже изъ подушнаго оклада главной дворцовой и Бѣжецкой воеводской канцеляріями и Олонецкимъ магистратомъ за учиненными о платежѣ за нихъ подушныхъ денегъ добровольными обязательствами уволены» и что «за нихъ въ подушномъ сборѣ никакого умаленія и упущенія не будетъ».

Однако, Сенатъ далъ свое согласіе на просьбу Синода по отношенію къ одному лишь изъ названныхъ выше лицъ — Карпову, причемъ свое благосклонное къ нему постановленіе онъ мотивировалъ доводами, которые съ усвоенной Сенатомъ въ отношеніи другихъ двухъ лицъ принципиальной точки зрѣнія едва ли имѣли какое-либо значеніе². Относительно дѣтей Кар-

¹ Лица, о которыхъ просилъ Синодъ, были: 1) сынъ бывшаго дьякона Никифора Афанасьевъ, назначенный (вѣроятно по разбору) въ военную службу, уволенный затѣмъ отъ нея по представленіи купленнаго человѣка и записанный въ Олонецкій посадъ въ подушный окладъ: за него обязались платить подати «приходскіе люди и купцы 92 чел.», и Олонецкій магистратъ его уволилъ; 2) пономарь Алексѣй Карповъ, происхожденія духовнаго, но «за бывшимъ въ церковный клиръ неопредѣленіемъ» положенный въ подушный окладъ въ дворцовой Пятницкой волости; староста и крестьяне послѣдней увольнительными письмами, данными еще въ 1731 г. при опредѣленіи его въ пономари, обязались платить за него подушныя деньги вѣчно, «почему» и опредѣлено взыскивать въ Бѣжецкую воеводскую канцелярію, причемъ и главная дворцовая канцелярія санкционировала это увольненіе, о чемъ ею былъ посланъ указъ въ Пятницкое волостное дворцовое правленіе съ предписаніемъ «дать ему Карпову дѣйствительное увольнительное къ произведенію во священныи чинъ отъ того дворцоваго правленія письмо»; 3) поповъ сынъ Самуиловъ, положенный по второй ревизіи въ подушный окладъ въ вотчинѣ Святотроицкой Сергіевой лавры; старосты и крестьяне его водости «потому-жъ за него подушныя деньги и всякіе сборы обязались вѣчно письменно платить, и Бѣжецкою воеводскою канцеляріею взыскивать опредѣлено и промеморіей въ Новгородскую консисторію о томъ представлено».

² А именно Сенатъ въ видѣ мотивовъ указывалъ на «престарѣлость его лѣтъ», на то, что онъ еще въ 1731 г. «по увольненію всѣхъ дворц. Бѣжецкой волости крестьянъ посвященъ къ церкви въ пономари и имѣетъ грамату», далѣе на то, что «та церковь состоитъ уже 5 лѣтъ безъ священнослуженія» и что, согласно данной гл. дворц. канцеляріей справкѣ, Карпову увольненіе къ посвященію въ священники дано «по желанію крестьянскому и за обязательствомъ ихъ, что они крестьяне всякіе государственные поборы и дворцовые доходы за него поныи платили и впредь платить будутъ повсягодно бездомочно». За исключеніемъ престарѣлости и продолжительнаго пребыванія церкви безъ священнослуженія, едва ли имѣвшихъ принципиальное значеніе, указанные обстоятельства имѣли мѣсто и по отношенію къ другимъ двумъ лицамъ.

пова, если бы у него таковыя оказались, Сенатъ предписалъ, чтобы они были оставлены въ подушномъ окладѣ на прежнемъ жилищѣ. Что-же касается другихъ двухъ лицъ — Афанасьева и Самуилова, то на ихъ увольненіе «къ произведенію въ священство» Сенатъ не согласился. Хотя за нихъ и было дано обязательство въ платежѣ подушныхъ денегъ, тѣмъ не менѣе ихъ, по мнѣнію Сивата, увольнять въ священнической чинъ не слѣдовало въ силу постановленій Сената 2 іюля 1744 г. и 3 марта 1746 г., изданныхъ уже послѣ постановленій 1727 и 1728 гг., а также и въ силу постановленія Сената и Синода 23 декабря 1754 г. о разборѣ духовенства: согласно послѣднему постановленію вмѣсто представленныхъ Синодомъ лицъ на празныя мѣста должны быть произведены недействительнослужашіе священно- и церковнослужители, неположенные въ подушный окладъ, «а изъ положенныхъ въ подушный окладъ къ произведенію въ священническіе чины... производить не подлежатъ».

Получивъ изложенное только что постановленіе Сената, Синодъ съ своей стороны принялъ слѣдующія рѣшенія: 1) Предложить на разсмотрѣніе все еще не состоявшейся конференціи Синода съ Сенатомъ вопросъ «о уволенныхъ напередъ сею отъ командъ и помѣщиковъ и отъ купечества и по другимъ случаямъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ съ данными отпускными и прочими обязательствами вовсе для произведенія въ священныя и церковническіе чины, кои уже въ тѣ чины произведены и посвящены и действительно до днесь при церквахъ обрѣтаются», причемъ на конференціи должны быть поставлены вопросы о томъ, должны ли эти лица, а равно и ихъ дѣти, родившіяся послѣ произведенія ихъ отцовъ въ священно- и церковнослужители, быть выключены изъ подушнаго оклада и слѣдуетъ ли впредь принимать въ церковный причетъ по такимъ увольненіямъ. До конференціи Синодъ предписывалъ собрать всѣ относящіяся къ этому вопросу свѣдѣнія изъ правилъ св. отецъ, высочайшихъ указовъ и опредѣленій прежнихъ конференцій Синода съ Сенатомъ. 2) Впредь до этой конференціи положенныя въ подушный окладъ лица, до второй ревизіи уволенные изъ подушнаго оклада «съ указно-правильными отпусками» и до второй же ревизіи опредѣленныя на должности церковнослужителей (дьячковъ и пономарей)¹, на которыхъ они продолжаютъ состоять, должны быть оставлены при тѣхъ церквахъ, къ коимъ они уволены. Лишь по отношенію къ будущему времени Синодъ — опять-таки впредь до конференціи съ Сенатомъ — предпи-

¹ И притомъ «какъ посвященные въ стихарь, такъ (какъ-то въ нѣсколькихъ епархіяхъ за необычай донынѣ еще бывшій) и не посвященные».

сывалъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ не принимать положенныхъ въ подушный окладъ лицъ въ церковный причетъ¹. Объ этомъ 3 октября 1756 г. во всѣ епархіи были разосланы указы².

¹ Протоколъ Синода, подпис. 4 IX 1756 г., въ дѣлѣ А. С. 1756 г., № 294, лл. 120—8 (это постановленіе изложено также и въ пост. Синода 3 X 1761, 11.336, II. в Р., II, 1729).

² Дѣло А. С. 1756 г., № 294, лл. 124—6.

Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 31 Января 1918 г.).

Вообще при разсмотрѣніи теорій историческаго знанія можно принимать во вниманіе не только принципы, но и процессы его образованія: разнообразныя теченія европейской мысли, обусловившія генезисъ болѣе или менѣе стройнаго пониманія исторіи съ номотетической или съ идиографической точки зрѣнія, не могутъ, конечно, служить для его обоснованія; но, изучая его развитіе, легче понять и тѣ начала, которыя кладутся во главу угла даннаго построенія. Такое различіе ближайшихъ задачъ нашего изслѣдованія оправдывается еще тѣмъ, что ни номотетическая, ни идиографическая теорія историческаго знанія до сихъ поръ еще не получила окончательной и общепризнанной своей формулировки: въ предѣлахъ каждой изъ нихъ приходится имѣть въ виду нѣсколько направленій, далеко не вполне сходныхъ между собою, и приводить въ систему ихъ положенія, не всегда согласованныя другъ съ другомъ¹.

Соотношеніе главнѣйшихъ изъ этихъ теорій можно также представить себѣ различно: онѣ или взаимно исключаютъ другъ друга, или находятся въ нѣкоторой зависимости другъ отъ друга. Приверженцы каждой изъ нихъ,

¹ Подробное разсмотрѣніе сравнительно «менѣе извѣстныхъ фактовъ» изъ исторій такихъ построеній, главнымъ образомъ, въ XVIII вѣкѣ см. въ трудѣ Г. Шпета: *Исторія, какъ проблема логики*, М. 1916 г. Краткое обзорѣніе обоихъ направленій: номотетическаго и идиографическаго, но только въ лицѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ ихъ представителей см. въ сочиненіи E. Spranger'a: *Die Grundlagen der Geschichtswissenschaft*, Berl., 1905.

въ пылу спора, готовы утверждать, что защищаемая ими теорія — единственно возможная и не допускаютъ другой; но дальнѣйшее изученіе каждой изъ нихъ показываетъ, что онѣ не могутъ обойтись другъ безъ друга. Въ такомъ случаѣ проблема сводится къ выясненію ихъ зависимости другъ отъ друга: въ самомъ дѣлѣ сторонники той, а не иной точки зрѣнія, въ сущности, не отрицаютъ нѣкотораго значенія изслѣдованій, производимыхъ съ противоположной точки зрѣнія; но они подчиняютъ ихъ своимъ цѣлямъ. Критическое разсмотрѣніе попытокъ подобнаго рода, можетъ быть, обнаружитъ, что номотетическое построеніе исторіи недостаточно для осуществленія задачъ собственно историческаго изученія дѣйствительности и что въ основѣ его лежитъ идиографическое знаніе, получающее, однако, научный характеръ лишь въ томъ случаѣ, если оно пользуется номотетическимъ знаніемъ и умѣетъ принаровить его къ установленію историческаго значенія индивидуальнаго.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Построеніе теоріи историческаго знанія съ номотетической точки зрѣнія.

При ближайшемъ знакомствѣ съ тѣми попытками, какія были сдѣланы для того, чтобы построить номотетическую теорію историческаго знанія не трудно убѣдиться въ томъ, что до сихъ поръ она еще не получила своего завершения: главнѣйшіе ея представители обыкновенно переносятъ общія философскія соображенія или логическіе принципы «естествознанія» въ область исторической науки; притомъ они скорѣе пользуются готовыми понятіями, почерпаемыми изъ «наукъ о природѣ», для соотвѣтствующей обработки историческаго матеріала, чѣмъ самостоятельно строятъ систему собственно историческихъ понятій.

Съ такой точки зрѣнія приходится обращаться къ изученію генезиса номотетическаго построенія историческаго знанія: безъ надлежащаго знакомства съ тѣми теченіями философской и естественно-научной мысли, подъ вліяніемъ которыхъ оно складывалось, нельзя понять его основанія и его разнообразныя отгѣнки. Впрочемъ, для того, чтобы рассмотреть его основанія, сами по себѣ взятые, слѣдуетъ держаться другого порядка — систематическаго: въ противномъ случаѣ нѣтъ возможности установить то положеніе, какое каждое изъ нихъ занимаетъ въ данной системѣ. При выясненіи ея особенностей не трудно обнаружить и сильныя, и слабыя ея стороны; но удобнѣе подвергнуть ихъ особой критической оцѣнкѣ и такимъ образомъ выяснитъ то значеніе, какое слѣдуетъ приписывать номотетическому построенію въ теоріи историческаго знанія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Главнѣйшіе моменты въ развитіи номотетическаго построенія историческаго знанія.

Номотетическое построеніе историческаго знанія имѣетъ свою длинную исторію: уже нѣсколько затронутое въ литературѣ классической древности, оно стало складываться, однако, лишь въ новое время, когда движеніе фило-

софской мысли и самостоятельное развитіе естествознанія оказало на него замѣтное вліяніе и способствовало образованію историческаго натурализма; оно не замедлило обнаружиться и въ болѣе специальныхъ направленіяхъ, которыя можно назвать историческимъ матеріализмомъ и историческимъ психологизмомъ; каждое изъ нихъ совмѣщало въ себѣ довольно разнородныя теченія и стремилось съ своей точки зрѣнія построить «историческіе законы», что отразилось и на дальнѣйшей разработкѣ отдѣльныхъ отраслей исторической науки.

Вышеуказанная схема развитія номотетическаго пониманія исторіи, разумѣется, далеко не исчерпываетъ всего разнообразія его отгѣнковъ: нѣкоторые изъ его приверженцевъ придерживались иногда довольно смѣшанныхъ воззрѣній или переходили отъ одного къ другому; тѣмъ не менѣе она облегчаетъ возможность разобратся и во взглядахъ подобнаго рода, и въ тѣхъ приложеніяхъ, какія они находили, напримѣръ, въ работахъ по исторіи человѣческой культуры или по исторіи болѣе частныхъ ея проявленій¹.

I. Общій ходъ развитія номотетическаго построенія исторіи и связаннаго съ нимъ историческаго натурализма.

Въ числѣ разнообразныхъ проявленій культуры, вліявшихъ на общее развитіе номотетическаго построенія исторіи, религіозныя и философскія воззрѣнія даннаго времени имѣли, конечно, важное значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ науки болѣе сложившіяся, въ особенности связанныя съ изученіемъ природы, дѣйствовали, въ обобщающемъ смыслѣ, на тѣ отрасли знанія, которыя, подобно исторіи, все еще оставались, въ теоретическомъ отношеніи, очень мало разработанными.

¹ Въ литературѣ, посвященной обсужденію номотетическаго построенія историческаго знанія, еще нѣтъ общаго обзорѣнія его генезиса; такой проблѣ лишь отчасти восполняется сочиненіями, содержащими болѣе или менѣе бѣглыя очерки соціологическихъ системъ, главнымъ образомъ, прошлаго вѣка; см., напримѣръ: A. Espinas, *Sociétés animales*, Par. 1882, рус. пер. со 2 изд., сс. 1—78. E. Squillace, *Die Soziologische Theorien*, Lpz 1911, нѣм. пер. R. Eisler'a съ нѣкоторыми пропусками и вставками переводчика; М. Ковалевскій, *Соціологія*, С.-Пб. 1910, т. I, сс. 125—300 и *Современныя соціологи*, С.-Пб., 1905 г. Ср. еще: H. Barnes, *Sociology before Comte. A Summary of doctrines and an introduction to the literature*, въ *The American Journal of Sociology*, v. XXIII (1917), pp. 174—247 (очень суммарный обзоръ). L. Stein, *Die Soziale Frage im Lichte der Philosophie*, Stuttgart 1903, SS. 145—395; Н. Рѣжковъ, *Успѣхи современной соціологіи въ ихъ соотношеніи съ исторіей*, въ журн. «Образованіе» 1898 г., декабрь, сс. 17—36 и др. Въ виду того, что та, а не иная теорія номотетическаго знанія исторіи часто включалась въ построеніе самой исторической дѣйствительности, въ предлагаемомъ обзорѣ пришлось касаться методологіи историческаго построенія и даже ея приложенія къ конструкціи реально-протекающаго историческаго процесса, понимаемыхъ въ номотетическомъ смыслѣ и также смѣшиваемыхъ между собою. Ср. ниже, Часть II, Отдѣлъ 2.

Въ древнее время такая зависимость обнаружилась довольно ярко: античныя религіи, наиримѣрь, таили въ себѣ зародыши послѣдующихъ космогоническихъ системъ, которыя были воздвигнуты при помощи философскихъ и научныхъ теорій: онѣ предполагали уже нѣкоторыя законосообразности или повторяемости въ явленіяхъ природы и исторіи, получившія болѣе строгую формулировку въ періодъ разцвѣта древне-греческой мысли и соотвѣтствующее отраженіе въ древне-римской письменности; тѣмъ не менѣе естествознаніе оказывало еще очень мало вліянія на исторію: она признавалась тогда скорѣе искусствомъ, чѣмъ наукой, причемъ разсматривалась въ связи съ моралью или политикой и поставляла нужныя имъ обобщенія.

Въ новое время соотношеніе главнѣйшихъ элементовъ культуры установилось не сразу: по водвореніи христіанства, провиденціализмъ котораго упорно держался въ историческихъ конструкціяхъ, церковная догма долго господствовала надъ философіей и наукой: лишь съ эпохи Возрожденія онѣ высвободились изъ подъ ея гнета и, въ свободномъ своемъ развитіи, стали все болѣе проникать въ область исторіи; постепенное сближеніе между философіей и наукой и возрастающее вліяніе ихъ, въ особенности естествознанія на исторію подготовило болѣе наукообразные взгляды на ея задачи и тѣ обобщающія теоріи историческаго прогресса, которыя сложились преимущественно въ «вѣкъ просвѣщенія»; вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ того-же процесса окрѣпла и потребность того номотетическаго пониманія социальныхъ явленій, которое стало широко примѣняться частью въ социологическихъ, частью въ историко-культурныхъ построеніяхъ прошлаго вѣка.

1. Возникновеніе номотетическаго пониманія исторіи въ древнее время.

Въ сущности, мыслители классической древности преимущественно интересовались проблемой «истиннаго» бытія, а не «случайнаго» быванія, что отразилось и на судьбахъ историческаго знанія: его теорія оставалась долгое время мало разработанной.

Въ связи съ общимъ ходомъ культуры въ развитіи древне-греческой мысли можно, однако, замѣтить нѣсколько послѣдовательныхъ теченій, оказавшихъ нѣкоторое вліяніе и на обобщающее пониманіе исторіи: религіозно-философскія воззрѣнія Ксенофана и онтологическія системы позднѣйшихъ метафизиковъ, скорѣе Гераклита, чѣмъ Парменида, идеализмъ Платона и натурализмъ Аристотеля, стоицизмъ Зенона и гедонизмъ Эпикура, не говоря о нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ направленіяхъ, не могли пройти безслѣдно и для историческаго мышленія: оно соотвѣтственно измѣнялось въ

теченіе вышеуказанныхъ періодовъ и обусловило многія изъ послѣдующихъ попытокъ номотетическаго построенія исторіи.

1.

Религіозно-философскія системы древности уже содержали кое-какіе элементы обобщающей мысли, отразившіеся и на пониманіи исторіи: съ своей трансцендентной точки зрѣнія провиденціализмъ все же усматривалъ нѣкоторую планомѣрность въ судьбахъ человѣчества. Такая точка зрѣнія замѣтна, напримѣръ, въ ученіи Ксенофана о единомъ и безконечномъ Существѣ, которое правитъ всѣмъ и носитъ насъ въ своей груди; она также нѣсколько обнаружилась и въ извѣстномъ произведеніи «отца исторіи»: Геродотъ признавалъ нѣчто въ родѣ божественнаго руководительства въ историческомъ процессѣ, при чемъ допускалъ непосредственное вмѣшательство боговъ въ человѣческія дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вѣрилъ, однако, въ неизбѣжныя для нихъ предопредѣленія рока (μοῖρα), а такая вѣра уже включала смутное понятіе о законахъ природы, которые управляютъ и человѣческой жизнью¹.

Въ связи съ религіозно-философскими воззрѣніями находились и тѣ ученія о періодичности мірового процесса, которыя могли проникнуть, на-примѣръ, изъ халдейскихъ преданій, въ космогоническія построенія древнихъ грековъ: младшій современникъ Талеса, признававшаго господство необходимости въ одушевленной вселенной, — Анаксимандръ уже разсуждалъ о безконечности мірового вещества въ пространствѣ и во времени, причемъ, вѣроятно, полагалъ, что періоды созиданія и разрушенія міра смѣняются другъ друга въ вѣчномъ круговоротѣ; многіе изъ послѣдующихъ греческихъ мыслителей придерживались такихъ-же взглядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ идея законосообразнаго космоса получила опору въ спекуляціяхъ Пифагора и его ближайшихъ учениковъ о движеніяхъ солнца и планетъ, кромѣ, впрочемъ, земной сферы, которая неподвижна; почти въ то же время мысль о смѣнѣ органическихъ формъ, путемъ нѣ котораго приспособленія ихъ къ внѣшнимъ условіямъ, была высказана Анаксимандромъ, составителемъ географической карты, вполнѣ совершенствованной логографомъ Гекатеємъ, и т. п.

¹ Herod. I, 91; III, 108. G. Grote, History of Greece, Ld., 1869, v. I, pp. 378—387. E. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte, Halle, 1899, Bd. II, SS. 254—262. Такое вмѣшательство Геродотъ объясняетъ не только этическими соображеніями боговъ, но и завистью ихъ къ слишкомъ возвысившимся людямъ и т. п. О древне-еврейской теологіи въ ея отношеніи къ философіи исторіи и другихъ теченіяхъ см. H. Eibl, Metaphysik und Geschichte. Eine Untersuchung zur Entwicklung der Geschichtsphilosophie, Lpz. und Wien, 1913.

Такія научныя теченія підготовляли обобщающее пониманіе явленій природи и исторіи¹.

Въ гилозоистическомъ смыслѣ Гераклитъ, напимѣръ, пытался объединить начала мірового разума и мірового огня, который, согласно логосу, постоянно превращается въ разныя вещества и возрождается изъ нихъ: такой «міропорядокъ», не созданный ни какимъ-либо богомъ, ни человекомъ, заключается въ «вѣчно живомъ огнѣ» и оказывается «однимъ и тѣмъ же для всѣхъ существъ»; все движется и ничто не пребываетъ, начиная съ попеременнаго образованія и распада міра и кончая возникновеніемъ и исчезновеніемъ отдѣльныхъ вещей. Въ соотвѣтствіи съ своими предпосылками усматривая міропорядокъ въ гармоніи противоположностей, Гераклитъ утверждалъ, что «все происходитъ отъ борьбы»; онъ также касался проблемы «образованія государства и расчлененія общества», причемъ приписывалъ большое значеніе въ такомъ процессѣ войнѣ: она «посредствомъ искуса и испытанія, отдѣлила достойныхъ отъ недостойныхъ, однихъ сдѣлала богами, другихъ — людьми, однихъ — рабами, другихъ — свободными»; вообще онъ усматривалъ задачу человека въ его разумномъ подчиненіи міровому закону².

Въ противовѣсъ теоріи Гераклита выступилъ Парменидъ съ извѣстнымъ ученіемъ о непреходящемъ, недѣлимомъ и неподвижномъ бытіи; но, въ сущности, его теорія, предполагавшая тождество мышленія съ бытіемъ, давала слишкомъ мало для пониманія процесса возникновенія единичныхъ вещей и генезиса историческихъ явленій³.

Ближайшіе преемники Гераклита и Парменида также едва ли могли оказать большое вліяніе на произведенія собственно исторической мысли. Впрочемъ, Эмпедоклъ, примирявшій ихъ ученія, уже касался проблемы развитія, хотя представлялъ его себѣ въ довольно наивномъ видѣ и сводилъ его къ міровому круговороту. Вообще Эмпедоклъ полагалъ, что міръ состоитъ изъ вѣчныхъ коренныхъ «нерожденныхъ» элементовъ (земли, воды, воздуха и огня), которые, благодаря силѣ любви или вражды, постоянно смѣшиваются или раздѣляются, и что онъ послѣдовательно проходитъ, смотря по перевѣсу одной изъ нихъ, черезъ нѣсколько состояній: полное объединеніе элементовъ смѣняется въ немъ ихъ разъединеніемъ и обособленіемъ, послѣ

¹ H. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*, Berl. 1906, 2 Aufl. (3 изд. 1912), Bd. I, Thal., fr. 22, 23; Anaximand. fr. 9, 15, 30. P. Duham, *Le système du monde*, Par. 1913, t. I, pp. 7—10, 65—85. Ср. ниже сс. 451, 456, 457, 463, 473.

² Plat. *Cratyl.*, p. 402. H. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*, Bd. I, Herakl., fr. 8, 10, 30, 31, 44, 49^a, 53, 80, 91. О вліяніи египетскихъ воззрѣній на Гераклита см. P. Tannery, *Pour l'histoire de la science hellène*, Par. 1887; рус. пер., С.-Пб. 1902 г., сс. 173—181.

³ H. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*, Bd. I, Parmenid., fr. 5—8.

чего наступает новосмѣшеніе ихъ, подготовляющее дальнѣйшее повтореніе того же цикла, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ Эмпедоклъ, въ качествѣ врача, обратилъ особое вниманіе на обусловленное такимъ процессомъ постепенное развитіе органическихъ формъ: онѣ возникали изъ разнообразныхъ комбинацій тѣхъ же элементовъ, представлявшихъ болѣе сложныя, какъ бы пробныя образованія, которыя, напримѣръ, въ видѣ обособленно блуждавшихъ членовъ (головъ, рукъ и т. п.) не сразу нашли другъ друга и не сразу приспособились другъ къ другу; менѣе совершенныя ихъ формы вымирали и уступали мѣсто болѣе совершеннымъ; растенія развились раньше животныхъ и людей, соединившихъ въ себѣ смѣшеніе всѣхъ веществъ; притомъ, растенія уже оказались надѣленными одушевленностью, которая, разумѣется, въ большей мѣрѣ присуща животнымъ и, въ особенности, людямъ, обладающимъ разумомъ. Подъ замѣтнымъ вліяніемъ общей своей схемы мірового процесса Эмпедоклъ разсуждалъ и объ исторіи людей: въ теченіе «золотоу вѣка» они жили въ полномъ единствѣ благодаря царившей между ними любви; вслѣдъ затѣмъ они стали разъединяться, такъ какъ попали подъ господство «бога войны», порожденной ихъ взаимной враждой; еще позднѣе, надо полагать, они начали вступать въ союзы, основанные на болѣе развитой культурѣ, появленіи искусствъ, прирученіи животныхъ и т. п.¹

Такія теоріи нѣсколько ближе другихъ, въ томъ числѣ и пифагорейскихъ ученій, подходили къ исторической дѣйствительности; тѣмъ не менѣе онѣ остались довольно чуждыми историческимъ построєніемъ того времени. Извѣстный историкъ греко-персидскихъ войнъ — Геродотъ, напримѣръ, ссылаясь иногда на «природу» и на эмпирическія данныя для того, чтобы доказать маловѣроятность противорѣчащихъ ей преданій, и указывалъ на измѣнчивость и превратности человѣческихъ судебъ; однако, онъ болѣею частью довольствовался живымъ описаніемъ тѣхъ азіатскихъ и европейскихъ странъ и народовъ, которые играли извѣстную роль въ періодъ греко-персидскихъ войнъ; онъ разсказывалъ о ихъ бытѣ и нравахъ, о ихъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, о ихъ династіяхъ и политическихъ отношеніяхъ². Общій подъемъ культуры, особенно сильно обнаружившійся въ Аѳинахъ въ вѣкъ Перикла, гораздо болѣе замѣтно отразился на знаменитомъ произведеніи Оукидида, современника софистовъ и Сократа. Великій историкъ Пелопон-

¹ H. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*, Bd. I, Empedocl., fr. 7—36, 57—61, 71, 103, 106, 128—129 и др.

² Herod. I, 5; II, 45. Ср. E. Meyer, *Op. cit.*, SS. 252—254; авторъ называетъ «міровоззрѣніе» Геродота «эмпиризмомъ», но самъ отмѣчаетъ вѣру Геродота въ боговъ, оракуловъ и т. п., да и не можетъ придать философское значеніе такому термину.

песской войны не задавался цѣлью изобразить общую картину развитія греческой культуры; но онъ не чуждался и историческихъ обобщеній. Оукидидъ усматривалъ нѣкоторую законосообразность въ изучаемыхъ имъ явленіяхъ: онъ полагалъ, что «всему въ природѣ свойственно расти и убывать», и выяснялъ дѣйствіе естественныхъ условій страны на ея населеніе и населенность, на положеніе древнихъ и новыхъ городовъ, на ходъ событій и т. п.; онъ писалъ для тѣхъ, которые «хотятъ поразмыслить о достовѣрномъ прошломъ, можемъ, по свойству человѣческой природы, повториться когда-либо въ будущемъ въ томъ самомъ или подобномъ видѣ»; онъ придерживался того мнѣнія, что всякое жизнеспособное государство стремится къ обладанію «правомъ сильнѣйшаго» и къ проявленію своей дѣятельности, къ совершенной «автаркіи» и къ возможно большому преуспѣянію; онъ оцѣнивалъ различныя формы правленія и довольно отрицательно относился къ демосу и къ «толиѣ»; онъ принималъ во вниманіе и принципы международныхъ союзныхъ отношеній, слагавшихся въ виду «необходимости», родства, религій, выгоды и т. п. Вмеѣстѣ съ тѣмъ Оукидидъ отмѣчалъ психическіе и культурные факторы историческаго развитія, напримѣръ, роль отваги и страха, правды и насилія, религіозныхъ вѣрованій и матеріальныхъ богатствъ въ жизни государствъ, преимущественно эллинскихъ, и различалъ общія причины событій отъ ближайшихъ ихъ поводовъ, напримѣръ, возрастаніе аѣинскаго могущества, вызвавшее противодѣйствіе лакедѣмонянъ, отъ событій въ Эпидамнѣ и Потидеѣ; онъ давалъ общія характеристики важнѣйшихъ племенъ Эллады, а также древняго быта эллиновъ и доказывалъ его прогрессивное развитіе; онъ подвергалъ его сравнительному изученію, сопоставляя его съ бытомъ современныхъ ему варваровъ и менѣе цивилизованныхъ греческихъ племенъ, въ которомъ онъ усматривалъ переживающіе обычаи древности, и полагалъ, что культурные народы Эллады прошли черезъ ту же стадію, на которой въ его время еще находились азіатцы, акарнаны, этоляне, локры, озольскіе и другіе; онъ также сравнивалъ воюющія стороны — аѣинянъ и лакедѣмонянъ, изображалъ однородныя послѣдствія пагубныхъ междоусобій, возникшихъ въ различныхъ государствахъ Эллады, и т. п. Впрочемъ, Оукидидъ придавалъ значеніе такимъ обобщеніямъ, помимо объясненія ими конкретныхъ историческихъ событій, главнымъ образомъ, съ утилитарной точки зрѣнія: онъ «превращалъ факты Пелопоннесской войны, преимущественно при помощи рѣчей, въ типическіе примѣры», знаніе которыхъ «полезно» для политиковъ всякихъ странъ и временъ¹.

¹ Thucyd. I, 2, 6, 7, 13, 22, 80—85; II, 15—16, 54, 102; III, 22, 82—83; IV, 26; V, 105; VII, 57 и др.; примѣры обобщеній см. хотя бы въ рѣчи Перикла въ II, 60—64 и др. E. Meyer,

Мало по малу построения подобного рода получили несколько большую обоснованность: спекулятивные размышления и эмпирические наблюдения над природой и человеком давали возможность установить некоторые общие положения касательно мира явлений и применять естественно-научную точку зрения к изучению человеческой жизни, что должно было отражаться и на соответствующем понимании истории.

В самом деле, древние мифологические представления, уже вызывавшие протесты Ксенофана, стали уступать место учениям, гораздо более согласованным с научным мировоззрением: в системе Аристотеля, завершившей движение древне-греческой мысли, Бог признается, например, Существом абсолютно необходимым в онтологическом и логическом смысле и представляется в виде перводвигателя и устроителя общего мирового порядка, который, однако, по его установлению, продолжает действовать сам по себе.

Вместе с тем греческая философия особенно после Эмпедокла и Анаксагора, с их учениями об элементах и о «духе», уже выработала довольно широкую концепцию науки: несмотря на релятивизм Протагора, выдающиеся материалисты и идеалисты того времени, в сущности, признавали, что наука есть истинное знание, состоящее из общих понятий: Демокрит и Платон, например, сходились на таком ее понимании, хотя и расходились в принципах ее построения согласно законам необходимости или законам телеологии; Аристотель также решительно заявлял, что только общее есть предмет науки; каждый из них вносил, однако, в ее конструкцию особого рода начала, которые получили значение и для исторического знания.

Известный последователь Левкиппа и его абстрактной атомики — Демокрит, полагал, что мышление может дать нам истинное познание атомов, и, конечно, придавал ему общий характер; он много содействовал

Forschungen zur alten Geschichte, Halle 1899, Bd. II, S. 384 и др.; восторженный взгляд автора на Фукидида едва ли всегда убедителен. В. Бузескуль, Фукидид и историческая наука XIX в., в Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г. авг., сс. 83—90. R. Jebb, Essays and addresses, Cambridge, 1907, pp. 360, 409 и др. Э. Мейер, между прочим, усматривает некоторое «совпадение в образе мыслей Фукидида и Сократа и Платона» о том, что истинная добродетель основана на знании, но сам указывает на противоположность воззрений Фукидида и Платона на государство; см. E. Meyer, Op. cit., Bd. II, SS. 388, 393.

¹ Arist. Met., XII, 10 (recog. W. Christ, Lips. 1895); cp. Ch. Werner, Aristote et l'idéalisme platonicien. Par., 1910, p. 362 и др. J. Chevalier, La notion du nécessaire chez Aristote et chez ses prédécesseurs, particulièrement chez Platon, Par. 1915, pp. 134—144.

развитію механистически-атомистическаго міровоззрѣнія; объясняя все, что бываетъ, механикой атомовъ, онъ утверждалъ, что ни одно явленіе не происходитъ помимо механической причины; онъ пытался подвести подъ такіе законы и все человѣческое существованіе¹.

Знаменитый ученикъ Сократа, «большого любителя обобщеній и раздѣленій», Платонъ также полагалъ, что истинное знаніе состоитъ въ знаніи идеально-общаго черезъ посредство необходимыхъ связанныхъ между собою понятій². Свое ученіе объ умопостигаемыхъ «идеяхъ» и, въ особенности, о главнѣйшей изъ нихъ — благѣ, регулирующемъ смѣшеніе безконечнаго съ конечнымъ, Платонъ, правда, лишь довольно искусственно примѣнялъ къ пониманію дѣйствительности: приписывая идеямъ «истинное бытіе», онъ съ видимымъ пренебреженіемъ относился къ «смѣшанному съ темнотой міру становленія и исчезновенія»; въ виду того, однако, что онъ усматривалъ связь между идеями и явленіями въ пространствѣ и придавалъ идеямъ значеніе не только «образцовъ», но и конечныхъ «причинъ» или цѣлей явленій, онъ ближе подходилъ къ «вѣроятному мнѣнію» и объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ дѣйствительности; приписывая логосу руководящую роль въ мірѣ, онъ пытался примирить съ нимъ и слѣпую естественную необходимость явленій, не дающихъ чистаго отображенія идей: онъ высказывался въ томъ смыслѣ, что разумъ «склоняетъ» природу къ служенію его цѣлямъ, сообщая ей свойства; впрочемъ, разсуждая о нѣкоторомъ осуществленіи

¹ H. Diels, *Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. I. Demokr., fr. 5 sqq. Ср. ниже отд. I, гл. I, § II.

² Plat. Phil., p. 17 и др. Комментаторы ученія Платона объ идеяхъ, расходятся въ пониманіи ихъ значенія, напримѣръ, Ибервергъ и Лотце; отчасти вслѣдъ за Целлеромъ и Когеномъ, Наторпъ настаиваетъ на томъ, что Платонъ перешелъ (главнымъ образомъ, въ «Парменидѣ») отъ трансцендентнаго къ трансцендентальному: его «идеи» означаютъ «законы» или методологическіе принципы, а не вещи и т. п.: «идея, по словамъ Наторпа, есть методъ радикальнаго обоснованія наукъ въ основоположенія самаго мышленія, а не вещественное бытіе». Такое пониманіе приводитъ, однако, Наторпа къ необходимости дополнять изложеніе Платона своими конструкціями, а иногда подразумѣвать и скрытый, «ироническій» смыслъ въ нѣкоторыхъ его разсужденіяхъ; см. P. Natorp, *Platos Ideenlehre*, Lpz. 1903, SS. VI, 86, 191, 196, 210—211, 213, 215—216 и др.; см. еще C. Ritter, *Neue Untersuchungen über Platon*. München, 1910, SS. 228—236. J. Chevalier, *Op. cit.*, pp. 55—56, 87—88, 223—252. Самъ авторъ полагаетъ, однако, что «для Платона не общее, а необходимое служить объектомъ науки и основаніемъ дѣйствительнаго» и что «идея есть индивидуальная сущность, опредѣляющая множество чувственныхъ вещей» или даже «индивидуальное существо, ens realissimum»; см. ib., pp. 71—72, 72—86; впрочемъ, забывая о томъ, что понятіе необходимости, какъ идеи, есть уже общее понятіе и что оно можетъ имѣть весьма разныя значенія, самъ авторъ указываетъ на извѣстные тексты, въ которыхъ Платонъ противопоставляетъ λόγος и ἀνάγκη, признаетъ возможнымъ познавать индивидуальное лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно сопричастно общей идеѣ, и т. п.; см. Plat., *Phaedr.*, p. 247; *Tim.*, p. 47—48; *De legg.*, X, p. 889. J. Chevalier, *Op. cit.*, pp. 97, 100.

общихъ идей въ «сопричастныхъ» имъ индивидуальныхъ вещахъ, онъ лишь въ такомъ ограниченномъ смыслѣ и придавалъ имъ истинно реальное значеніе въ великомъ круговоротѣ космоса: само человѣчество представлялось ему болѣе или менѣе пассивно отображающимъ идеи, въ особенности, идеи блага или справедливости, въ періодически смѣняющихся циклахъ своей жизни¹.

Въ философской системѣ, завершившей движеніе древне-греческой мысли, Аристотель попыткась комбинировать идеализмъ своего учителя съ требованіями научно-обобщающаго эмпирическаго знанія: онъ признавалъ идеи имманентными міру вещей и исходилъ изъ предпосылки о тождествѣ формъ мышленія съ формами бытія; на основаніи вышеуказанныхъ положеній онъ приходилъ къ заключенію, что знаніе необходимо-общаго одно только можетъ быть наукой: оно состоитъ въ знаніи необходимости вещи, т. е. причинъ или онтологическихъ и логическихъ основаній, объясняющихъ то общее, что она имѣетъ съ другими вещами. вмѣстѣ съ тѣмъ Аристотель представлялъ себѣ дѣйствительность въ ея становленіи, въ цѣлесообразномъ процессѣ опредѣленія неопредѣленной матеріи, а потому и считалъ «наилучшимъ» тотъ способъ построенія, который состоитъ въ разсмотрѣніи «первичнаго образованія вещей», главнымъ образомъ реализаціи ихъ «формы» въ матеріи. Аристотель признавалъ, однако, знаніе ея становленія настоящимъ лишь въ томъ случаѣ, если оно есть знаніе «последнихъ» основаній или причинъ явленій; въ числѣ ихъ онъ различалъ, въ особенности, причины конечныя или формальныя отъ причинъ механическихъ или матеріальныхъ и пользовался ими для объясненія быванія: онъ полагалъ, что «форма» обусловливаетъ становленіе матеріи, которая, благодаря ей, стремится перейти отъ состоянія возможности къ дѣйствительности и проявляетъ, въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ ея цѣлью, механически необходимую дѣятельность;

¹ Plat. Phaedr., p. 100; Phaedr., p. 251; Parm., p. 132; Gorg., p. 499; De rep., V, pp. 475—480; VI, pp. 508—509; X, p. 596; De legg., V, pp. 732—746; VII, pp. 803—804; ср. еще Sympos., pp. 211—212. По поводу ученія о благѣ, какъ о конечной причинѣ или цѣли, особенно ярко выраженнаго въ «Тимей» и «Законахъ», ср. P. Janet, Les causes finales, 2 éd., Par. 1882, pp. 730—755. Толкованіе понятія о пространствѣ см. у P. Natorp, Op. cit., SS. 348—358. Ср. мѣсто въ De legg. VII, p. 818, гдѣ Платонъ говоритъ о «божественной необходимости», противъ которой «никакой богъ не воюетъ» (*ἀναγκῆς*) «и никогда не будетъ воевать» (*ἀναγκῆς*), или о «необходимости, коренящейся въ природѣ» (*ἀνάγκη φύσεως*) и «принуждающей насъ». Разсужденіе о *τοῦς* и *ἀνάγκη* см. въ Tim., pp. 47—48; ср. толкованіе его у P. Natorp, Op. cit., SS. 346—348; ср. еще W. Sesemann, Die Ethik Platons und das Problem des Bösen, въ Сборн. посв. Н. Cohen'у, 1912, отд. отт., с. 14. Круговращательное движеніе, всего болѣе подходящее къ вѣчной природѣ Творца, представлялось Платону наиболѣе совершеннымъ и разумнымъ; см., напримѣръ, Tim., p. 34.

онъ называлъ такое цѣлесообразное «завершеніе генезиса» вещи — ея «природой» и усматривалъ его необходимость въ наиболѣе совершенномъ круговомъ движеніи причинъ и слѣдствій, обнаруживающемся, напримѣръ, въ послѣдовательной смѣнѣ поколѣній¹. Въ своей системѣ Аристотель, какъ видно, приписывалъ большое значеніе обобщающему изученію дѣйствительности и внесъ въ него нѣсколько телеологически-этіологическихъ принциповъ, которые онъ систематически примѣнялъ къ изслѣдованію природы и человѣка: онъ полагалъ, напримѣръ, что душа есть цѣлеобразующая форма тѣла и что нѣкоторая активность духа обуславливаетъ собою тѣлесныя функціи и органы; онъ выяснялъ также цѣль человѣческой дѣятельности и человѣческаго общежитія, не упуская изъ виду ихъ естественнаго роста, разсуждалъ о круговращеніи ихъ судебъ и т. п.

Схемы подобнаго рода, правда, еще очень мало вліяли на номотетическое построеніе самой исторіи: вышеназванные мыслители не обращали достаточнаго вниманія на нее и даже не считали ея наукой; тѣмъ не менѣе они все же подготовили теоретическія, не свободныя, впрочемъ, отъ противорѣчій, основы для такого построенія ея, особенно благодаря Аристотелю: онъ значительно выяснилъ понятіе о цѣлесообразномъ и естественномъ развитіи человѣческихъ обществъ.

Вмѣстѣ съ расцвѣтавшей древне-греческой философской мыслью и наука стала способствовать нѣкоторому сближенію между естествознаніемъ и исторіей. Древніе «физіологи» давно уже пытались выработать общее представленіе о вселенной и разсуждали, напримѣръ, подобно Анаксимандру, объ образованіи въ ней міровъ, безконечно смѣняющихъ другъ друга, о происхожденіи даннаго міра и его частей; о появленіи на землѣ животныхъ и людей и т. п.² Позднѣйшіе ученые, особенно въ эпоху расцвѣта, стали съ большею обстоятельностью вводить естественно-научныя соображенія и въ область изученія человѣческой жизни. Демокритъ, напримѣръ, примѣнялъ механистически-атомистическое пониманіе природы къ изслѣдованію душевной жизни, все качественное содержаніе которой онъ хотѣлъ свести къ

¹ Arist. Met. I, 3; III, 2; V, 5 и 7; VII, 1 и 7—8; XII, 2 и др. ср. Arist. Ethic. Nic. VII, 12; Polit. lib. I, cap. I, §§ 3 и 8. Ch. Werner, Op. cit., pp. 8, 11—47, 53, 109—111, 289. J. Chevalier, Op. cit., pp. 112—133, 141, 142, 145—169, 176—177. О дѣленіи наукъ по степени ихъ абстрактности (*ἐξ ἀφαίρεσεως*) см. Arist. De an., lib. I, cap. 1, § 11, по изд. A. Förster'a, Bud. 1912, pp. 7—8; о различіи ихъ по степени онтологическаго значенія ихъ предметовъ (*ἐν τῷ τὸ θεῖον ὑπάρχει*) см. Met., V, 1. О случайности, какъ о томъ, что не есть «само по себѣ», что происходитъ въ неопредѣленной матеріи независимо отъ цѣли, что «не есть ни всегда, ни большею частью» и т. д. см. Arist., Met., VI, 2 и 3; ср. Ch. Werner, Op. cit., pp. 106—124.

² P. Tannery, Op. cit., русск. пер. сс. 92—95, 99, 106 и сл. Ср. выше с. 450.

количественному различію въ движеніи атомовъ; онъ пытался придержи-
ваться такого же направленія и въ этикѣ, говорилъ о естественномъ проис-
хожденіи законовъ и т. п. Гиппократъ далъ болѣе широкое понятіе объ
опытѣ, выступилъ съ оригинальнымъ компендіумомъ по физической гео-
графіи и обратилъ вниманіе на физическія особенности человѣка и разно-
видности его темперамента и характера, а также на различія «азиатскихъ»
и «европейскихъ» народовъ, протекающія отъ природныхъ, въ особенности
климатическихъ условій, отъ нравовъ и обычаевъ, отъ законовъ и учре-
жденій¹. Аристотель слѣдилъ за непрерывнымъ и послѣдовательнымъ про-
явленіемъ жизни, начиная съ самыхъ низкихъ ея формъ и кончая наивыс-
шими, среди которыхъ онъ усматривалъ постепенный переходъ отъ растенія
къ животному и отъ животнаго къ человѣку и, между прочимъ, замѣтилъ,
что обезьяна занимаетъ среднее положеніе между четвероногимъ животнымъ
и человѣкомъ; онъ изучалъ также психическіе процессы, общіе животному
и человѣку, выяснялъ роль разума и желанія въ его волевыхъ движеніяхъ
и включалъ въ область своихъ изслѣдованій естественное строеніе и развитіе
человѣческихъ обществъ. Эратосѣенъ, извѣстный своими астрономическими
и геодезическими работами, попытался установить научныя основы гео-
графіи, рассуждалъ о распредѣленіи земли на части и ихъ обитаемости,
описывалъ ихъ мѣстонахожденіе и мѣстожителство разныхъ народовъ, по-
лагалъ, что нельзя дѣлить ихъ на эллиновъ и варваровъ, а предлагалъ раз-
личать ихъ по ихъ нравственнымъ качествамъ и недостаткамъ и по ихъ
культурѣ, касался ихъ нравовъ и обычаевъ и т. п.²

Въ то же время, частію подъ вліяніемъ углубленнаго философскаго
настроенія, частію въ связи съ вышеуказаннымъ научнымъ движеніемъ
древне-греческая мысль стала развивать болѣе или менѣе широкую обоб-
щающую этическую и политическую точку зрѣнія на человѣка, подчинен-
наго гражданской общинѣ, и на «государство-городъ», что не могло не от-
разиться и на пониманіи его исторіи: мыслители эпохи просвѣщенія и рас-
цвѣта государственной жизни древней Греціи, рассуждавшіе объ этикѣ и
политикѣ, установили нѣсколько общихъ положеній, которыя стали примѣ-
няться и въ области историческихъ построеній, хотя бы сами они вовсе и

¹ Hippocrate, *Περὶ αἰσθητῶν, ὁρίων, τόπων*, изд. E. Littré въ Oeuvres. Par. 1840, t. II, §§ 12—24.

² H. Berger, *Die geographischen Fragmente des Eratosthenes*, Lpz. 1880, SS. VII, 17—19, 83, 168, 290, 293, 301. Ср. характеристику механистическаго міровоззрѣнія, данную Платономъ въ *De legg.*, X, pp. 889—890, 891, а также взгляды на дѣленіе человѣческаго рода на эллиновъ и другіе народы софиста Гиппіа и Платона въ *Polit.*, p. 262; Платонъ ранѣе Эратосѣена уже различалъ народы съ моральной точки зрѣнія, о чемъ см. ниже с. 466.

не стремились къ водворенію собственно обобщающей точки зрѣнія въ исторіи.

Такое теченіе стало уже замѣтно обнаруживаться въ діалектикѣ софистовъ, противопоставлявшихъ законъ природѣ. Протагоръ, напримѣръ, касался проблемъ подобнаго рода: онъ признавалъ, что боги даровали всѣмъ человѣческимъ существамъ чувства справедливости и стыда, дѣлающія государственную жизнь возможной, различалъ справедливое по природѣ отъ произвольно установленнаго людьми и изображалъ главнѣйшія стадіи ихъ развитія: сперва они жили въ разсѣяніи и обижали другъ друга, а затѣмъ благодаря «политическому искусству» утвердили въ себѣ чувства справедливости и стыда и образовали государства-политіи. Послѣдующіе софисты стали противопоставлять понятія о природѣ и законѣ, который, по словамъ Архелая, обуславливаетъ «справедливое и постыдное», рассуждали о происхожденіи права или закона изъ договора, обеспечивающаго, по увѣренію Ликофрона, соблюденіе «индивидуальныхъ правъ», стремились, подобно Гиппію, эмпирически установить общія и обязательныя нормы человѣческой жизни, сравнивая нравы и обычаи разныхъ народностей: эллинскихъ и даже варварскихъ, и т. п.¹

Впрочемъ, воззрѣнія софистовъ не встрѣтили сочувствія въ выдающихся представителяхъ греческой мысли: даже извѣстный матеріалистъ — Демокритъ, примыкавшій къ ученію Протагора о субъективности чувственныхъ ощущеній, не могъ выдержать такой точки зрѣнія въ этикѣ: онъ говорилъ о «чувствѣ долга», о «намѣреніяхъ» «честныхъ и нечестныхъ людей» и о томъ, что единодушіе гражданъ есть «добро», распря между ними — «зло»; онъ рассуждалъ о справедливости, которая состоитъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и о законахъ, которые препятствуютъ каждому «жить по своему желанію» и обижать другого; онъ высказывалъ свое предпочтеніе хотя бы бѣдной, но свободной демократіи и т. п.²

Релятивизмъ софистовъ вызвалъ гораздо болѣе сознательную реакцію

¹ Plat. Protag. pp. 320—322. Сочиненіе Протагора, изъ-за котораго онъ пострадалъ, начиналось словами: «о богахъ неизвѣстно, существуютъ ли они или нѣтъ». Ср. С. Жебелевъ, Политика Аристотеля, С.-Пб. 1911 г., сс. 398—412. П. Новгородцевъ, Политическіе идеалы древняго и новаго міра, М. 1910, в. I, сс. 43—60. Въ діалогѣ Polit., р. 259 политика признается «наукой»; а не искусствомъ; ср. pp. 292, 305. Относительно подлинности этого діалога мнѣнія, однако, расходятся: В. Jowett, напримѣръ, высказывается за его подлинность (The dialogues of Plato, 2 ed. Oxford, 1875, v. IV, pp. 530—531); Ch. Huit считаетъ его «апокрифическимъ»; см. его соч. La vie et l'oeuvre de Platon, Par. 1893, t. II, pp. 302—306. Современные изслѣдователи скорѣе склоняются къ мнѣнію, что «Политикъ» «несомнѣнно написанъ Платономъ»; см. С. Жебелевъ, Op. cit., с. 439.

² H. Diels, Fragmente der Vorsokratiker, Bd. I, Dem., fr. 41, 174, 181, 251, 256, 259.

со стороны поборников идеализма — Сократа и его преемников. Сократъ вѣрилъ въ господство Божественнаго существа надъ природой и человѣкомъ и, не получивъ въ естествознаніи удовлетворенія своимъ нравственнымъ запросамъ, исходилъ, въ своей этикѣ, изъ телеологическаго понятія объ общеобязательныхъ нормахъ и о тождествѣ добродѣтели съ знаніемъ; съ такой точки зрѣнія онъ полагалъ, что лучшая жизнь состоитъ въ (нравственномъ) совершенствованіи, и признавалъ справедливость высшей нормой государственной дѣятельности и основой политики, т. е. науки о государствѣ; въ томъ же духѣ онъ рассуждалъ и о принципѣ законности или «единомысліи», а также о нѣкоторыхъ формахъ государственнаго устройства, о господствѣ знающихъ и о сознательно свободномъ подчиненіи имъ остальныхъ и т. п.¹ Принципы, установленные Сократомъ, получили дальнѣйшее развитіе въ построеніяхъ Платона и Аристотеля: они значительно повліяли на обобщающее пониманіе исторіи.

Вообще, Платонъ обнаруживалъ склонность къ телеологическому пониманію міра и, въ связи съ ученіемъ объ «идеяхъ», больше интересовался этическими, чѣмъ собственно политическими проблемами, чего нельзя сказать про Аристотеля: при изученіи формъ правленія, которыя Платонъ оцѣнивалъ преимущественно съ нравственной точки зрѣнія, да и то лишь главнѣйшія изъ нихъ, въ наиболѣе рѣзкихъ ихъ очертаніяхъ, Аристотель, на-примѣръ, съ гораздо большимъ вниманіемъ отнесся къ историческимъ условіямъ ихъ развитія и къ тѣмъ разнообразнымъ оттѣнкамъ, которые онѣ представляли².

Съ свойственнымъ ему стремленіемъ къ единству философской кон-

¹ Plat. Apol., p. 19; Phaed., pp. 96—99; Phaedr., pp. 265—266. Ср. II. Новгородцевъ, Op. cit., в. I, сс. 80—95. Сократовцы, исходившіе изъ этическихъ принциповъ, также высказывали нѣкоторыя положенія, сходныя съ тѣми, какія были развиты Платономъ; Искратъ различалъ два вида справедливости: уравнивающую и распредѣляющую, приписывалъ гораздо большее значеніе добрымъ нравамъ, чѣмъ законамъ и т. п.

² Plat. De rep. VIII, p. 544. De legg., III, pp. 693, 701; X, p. 905. Ср. Polit., pp. 294, 296, 300. Основная задача «Политіи», сочиненной до 367 г. до Р. Хр., состоитъ въ установленіи «сущности и значенія справедливости въ жизни индивида и государства»; «Законы», составленные въ 364 г. до Р. Хр., отличаются болѣе практическимъ политическимъ характеромъ; см. К. Hermann, Gesammelte Abhandlungen, Göttingen, 1849, S. 153. С. Жебелевъ, Op. cit., сс. 427—433, 436—439. Касательно ученія объ идеяхъ въ «Политіи», почти отсутствующаго въ «Законахъ», см. P. Natorp, Op. cit., SS. 175—215, 358—365. Указанія на литературу, впрочемъ, не безъ существенныхъ пробѣловъ см. въ статьѣ В. Виндельбанда о Платонѣ NW. der S.-W., Bd. VI, S. 1048. С. Ritter, Platon, München, 1910, Bd. I (все сочиненіе въ 2-хъ тт.), а также его изложеніе «Государства» и «Законовъ»: Platons Staat, Stutt. 1909 и Platos Gesetze, Lpz., 1896 съ комментариемъ. Ср. еще J. Chevalier, Op. cit., pp. 99—104. II. Новгородцевъ, Политическіе идеалы древняго и новаго міра. М. 1913 г., в. II, сс. 16—17 и нижеслѣдующія примѣчанія.

цепции Платонъ полагать въ основу ея идею блага, какъ своего рода закона космоса, и приходилъ къ соотвѣтственно телеологическому пониманію быванія; съ такой точки зрѣнія онъ конструировалъ и понятіе о государствѣ, какъ о такомъ единствѣ, которое обусловлено единой идеей блага и единой цѣлью ея осуществленія, т. е. достиженіемъ добродѣтели всѣхъ гражданъ, при чемъ всецѣло подчинялъ ему личность каждаго изъ нихъ. Въ аналогичномъ смыслѣ Платонъ говорилъ также о «частяхъ» государства, каждая изъ которыхъ, подобно соотвѣтствующей части индивидуальной души, исполняетъ свое назначеніе въ виду общей цѣли¹. Въ свое пониманіе государства Платонъ вводилъ, однако, и натурфилософскій элементъ: онъ представлялъ себѣ государство своего рода органическимъ цѣлымъ, части котораго взаимно содѣйствуютъ достиженію одной общей цѣли; такая цѣль, присущая человеческой природѣ, реализуется въ государствѣ, которое возникаетъ изъ взаимной нужды людей, испытывающихъ разнообразныя потребности другъ въ другѣ, и объединяется общимъ ихъ интересомъ, общими ихъ чувствами удовольствія или страданія².

Обстоятельно выяснивъ значеніе нравственнаго принципа государственнаго единства или справедливости, въ силу которой «каждый дѣлаетъ свое» для общежитія, Платонъ разсматривалъ и болѣе частныя нормы государственной жизни, нужныя для достиженія той же цѣли, т. е. «полнаго ея совершенства»: каждая изъ частей государства должна осуществлять общую его цѣль и выражать, согласно своей природѣ, «находящееся» въ ней начало или одну изъ основныхъ добродѣтелей, благодаря соотвѣтствующей потребности государства въ управленіи его механизмомъ, въ защитѣ его противъ нападений и въ средствахъ его существованія; правители должны отличаться мудростью при установленіи принциповъ законодательства и управленія; воины должны обнаруживать мужество въ славолубивой охранѣ цѣлости государства; люди, занятые промыслами и торговлей, должны соблюдать умѣренность въ преслѣдованіи своихъ матеріальныхъ интересовъ и въ стремленіи къ приобрѣтенію³.

¹ Plat. De rep., IV, pp. 421, 422—423, 433, 435, 441; VII, p. 520; VIII, pp. 543—544; IX, p. 577. De legg., IV, pp. 705—706, 707, 708; VI, p. 770; XI, p. 923; XII, p. 963. Ср. Arist. Polit., lib. II, cap. 1, § 3. К. Hermann, Op. cit., pp. 134—140; авторъ указываетъ на то, что Платонъ проводилъ, въ сущности, аналогію «zwischen dem Principe des Staats und der Moral des Einzelnen», ибо нравственныя начала того и другого, по его мнѣнію, однородны. Сравненіе государства съ индивидуумомъ въ психологическомъ смыслѣ см., напримѣръ, въ De legg., III, p. 689.

² Plat. De rep., II, pp. 369—373.

³ Plat. De rep., IV, pp. 427—435; V, pp. 462, 464. De legg., I, pp. 631—632; III, pp. 697; V, pp. 733—734. См. еще о единствѣ принципа добродѣтели, проявляющагося въ

Въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи государственнаго управленія Платонъ постоянно имѣлъ въ виду ту-же морально-политическую цѣль: онъ стремился достигнуть ея и въ скромныхъ размѣрахъ своего государства; и въ нѣкоторыхъ нормахъ его строя, имѣющихъ коммунистическій характеръ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько уравнивающихъ имущественныя отношенія; и въ строгомъ раздѣленіи занятій, согласно природнымъ качествамъ каждаго; и въ широкой системѣ воспитанія, какое государство должно давать гражданамъ; и въ законодательствѣ, отчасти даже въ его карательной системѣ; и въ болѣе или менѣе уравнивленномъ распредѣленіи другихъ функций государственной жизни¹.

Такимъ образомъ, Платонъ ввелъ въ свою концепцію государства ученіе о принципахъ его единства, строенія и функционированія, что уже значительно углубляло пониманіе его исторической роли.

Въ связи съ тѣми же взглядами Платонъ предлагалъ и извѣстную группировку государствъ по формамъ правленія: онъ указывалъ на разнообразныя его виды, на различные принципы каждаго изъ нихъ, а также на его излишества и недостатки и на тѣ политическія перемѣны, которыя происходятъ при переходѣ одной формы въ другую, на ихъ причины и послѣдствія; онъ стремился объяснить такія перемѣны въ связи съ тѣми «страстями», которыя двигаютъ людьми, въ зависимости отъ ихъ нравовъ, отъ гражданскихъ междоусобій, борьбы партій и т. п.; онъ обратилъ вниманіе, между прочимъ, на то, что перемѣны въ государственномъ строѣ происходятъ иногда согласно закону контрастовъ, въ силу котораго чрезмерно развитая политическая форма ведетъ къ образованію противоположной ей формы. Вообще, придерживаясь вышеприведенной схемы при разсмотрѣніи уклоняющихся отъ истинной аристократіи главнѣйшихъ политическихъ формъ (тимократіи, олигархіи, демократіи и тираніи), Платонъ скорѣе под-

основныхъ ея разновидностяхъ или «частяхъ» (справедливости, мудрости, мужествѣ и умеренности), въ *De legg.* XII, pp. 963—965; ср. *Polit.*, p. 306; о справедливости въ смыслѣ распредѣленія благъ каждому по заслугамъ — въ *De legg.* VI, p. 757; о рабахъ, упоминаемыхъ въ качествѣ особаго класса, въ *De legg.*, VI, p. 777 и др.; о регулированіи, соответственно главной цѣли государства, физическихъ потребностей человека — въ *De legg.* VI, pp. 782—783. Въ діалогѣ «Государство» Платонъ предоставлялъ философамъ-правителямъ безконтрольную власть и предлагалъ извѣстныя нормы коммунистическаго строя лишь примѣнительно къ нимъ и къ стражамъ; въ діалогѣ «Законы» онъ выставлялъ значеніе законовъ и замѣнялъ коммунистическія нормы строгимъ регулированіемъ экономическаго оборота; см. П. Новгородцевъ, *Op. cit.*, в. II, сс. 67—68 и 93.

¹ *Plat. De rep.*, II, pp. 369—370; III, pp. 415—418; *De legg.* V, p. 739. Ср., между прочимъ, любопытныя замѣчанія объ искусственномъ отборѣ, какъ средствъ, которое правители должны употребить для образованія здороваго населенія въ государствѣ, — въ *De rep.*, V, p. 459. *De legg.*, VI, p. 773.

вергалъ ихъ оцѣнкѣ, чѣмъ безпристрастному изученію и называлъ ихъ «болѣзнями» государства, хотя и въ такихъ сужденіяхъ не вполне чуждался историческихъ данныхъ. Впрочемъ, предлагая въ «Законахъ» болѣе осуществимый планъ государственнаго устройства, Платонъ нѣсколько болѣе считался здѣсь и съ историческими условіями его существованія: онъ имѣлъ въ виду, напримѣръ, что законы должны сообразовываться съ климатомъ и почвой, а также соответствовать свойствамъ человѣческой природы; что они зависятъ отъ малозамѣтныхъ настроеній людей, ихъ удовольствій и страданій, порождающихъ извѣстныя навыки; что они бываютъ различны въ разныхъ формахъ правленія и примѣнительно къ разнымъ общественнымъ состояніямъ; что они возникаютъ и измѣняются подъ вліяніемъ разнаго рода «случайностей», въ родѣ, напримѣръ, мора, голода, войны и т. п.¹

Въ своихъ философскихъ мечтаніяхъ и разсужденіяхъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, этикѣ въ связи съ политикой, Платонъ затрагивалъ, однако, и нѣкоторыя проблемы, еще ближе касающіяся социологіи и исторіи.

При передачѣ извѣстнаго религіозно-метафизическаго мѣта о вѣкахъ Кроноса и Зевса Платонъ изложилъ, напримѣръ, ученіе о періодической смѣнѣ цикловъ развитія «космоса», которое происходитъ сперва подъ непосредственнымъ руководствомъ Божества, а затѣмъ, въ виду несовершенства матеріи, предоставляется Божествомъ его собственной участи, что соответственно отражается и на исторіи человѣчества: оно оказывается сперва въ состояніи невинности, а затѣмъ въ состояніи упадка, изъ котораго оно снова выходитъ благодаря нѣкоторому вмѣшательству Божества и черезъ посредство естественнаго роста культуры и общественной жизни². Впрочемъ, мысль о повторяющихся циклахъ развитія Платонъ высказывалъ и въ болѣе положительной формѣ примѣнительно къ человѣческой исторіи: онъ полагалъ, что разумные обитатели земли періодически подвергались катастрофическому разрушенію, послѣ котораго они снова развивались, и едва ли отрицалъ, судя по вышеприведенному мѣту, возможность повторенія такихъ же явленій въ будущей ихъ исторіи³.

¹ Plat. De rep. IV, p. 435; VIII, pp. 543—544, 555, 563—564 и др. De legg., IV, pp. 704—705, 709, 710, 714, 747; VII, pp. 788, 797, 817—818. О классификаціи государствъ, которая (за исключеніемъ «седьмой», наивышей идеальной формы) близка къ группировкѣ, принятой Аристотелемъ, см. Polit., pp. 291, 297, 391—303.

² Plat. Polit., pp. 268—275; ср. B. Jowett, The dialogues of Plato, Oxford, 1875, v. IV, pp. 514—517 и толкованіе C. Ritter'a въ Neue Untersuchungen über Platon, München, 1910, pp. 77—78. Ср. выше с. 456.

³ Plat. De rep., VIII, p. 546; De legg. III, pp. 676—683; VI, p. 782. Вообще исходя изъ катастрофической теоріи о бывшихъ на землѣ потопахъ, Платонъ говоритъ, между прочимъ, что въ данномъ мѣстѣ могло образоваться «безконечное число формъ правленія,

Впрочемъ, Платонъ лишь довольно бѣгло касался ученія о повторяющихся и длительныхъ циклахъ развитія; хотя ему приходилось, вѣроятно, предполагать въ каждомъ изъ нихъ извѣстныя законосообразности соціальной жизни, онъ разсматривалъ ихъ, однако, большею частью внѣ такой связи, въ сущности, съ той обобщающей соціологической и исторической точки зрѣнія, которая впоследствии была развита его преемникомъ.

Въ пониманіи общества Платонъ обнаружилъ нѣкоторыя колебанія: вопреки вѣрѣ въ предопредѣляющій выборъ своей судьбы, который души людей производятъ еще до возвращенія ихъ изъ преисподней къ земной жизни, онъ указывалъ, напримѣръ, на то однородное вліяніе, какое географическія условія страны, ея климатъ и почва, а также пища оказываютъ не только на тѣла, но и на души ея обитателей, соединяющихся въ общество; вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая что природа индивидуумовъ, входящихъ въ его составъ, обуславливаетъ его характеръ и отражается въ немъ какъ-бы въ увеличенномъ масштабѣ, онъ не упускалъ изъ виду, однако, его воздѣйствія на каждого изъ своихъ членовъ, главнымъ образомъ, посредствомъ подражанія и воспитанія. При разсмотрѣніи соціальной жизни Платонъ съ болѣшимъ вниманіемъ отнесся къ движущимъ ея силамъ: онъ часто разсуждалъ, напримѣръ, о любви къ справедливости или страсти къ наживѣ и, конечно, гораздо выше цѣнилъ духовные, чѣмъ экономическіе факторы, ибо полагалъ, что человѣкъ долженъ прежде всего заботиться о добродѣтели, а не о богатствѣ, хотя и пользуется для ея осуществленія матеріальными средствами; тѣмъ не менѣе онъ всюду отмѣчалъ ихъ взаимодѣйствіе и указывалъ, въ процессѣ реального становленія общества, на обратное ихъ преемство по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ: мнѳологія и изслѣдованіе древностей, напримѣръ, развиваются среди гражданъ лишь послѣ того, какъ они обезпечатъ удовлетвореніе (главнѣйшихъ) своихъ жизненныхъ потребностей и, значить, получаютъ нужный для того досугъ; Впрочемъ, онъ

которыя то возникали, то падали, то улучшались, то ухудшались»; что «все города», расположенные на равнинахъ, были разрушены послѣднимъ потокомъ; что люди, уцѣлѣвшіе отъ него, стояли въ промышленномъ отношеніи ниже тѣхъ, которые жили до потопа; что уцѣлѣвшіе затруднялись рубить дерево, такъ какъ малое число металлическихъ орудій, сохранившихся въ горахъ, были уже испорчены и не могли быть замѣнены другими «до тѣхъ поръ, пока люди снова не изобрѣли металлургическаго искусства»; что они не могли имѣть воспоминаніе о прежнихъ понятіяхъ и формахъ правленія и т. п. Въ діалогѣ «Политикъ» изложено довольно фантастическое ученіе о циклахъ. Въ виду соображеній, уже высказанныхъ Платономъ въ «Законахъ», едва ли можно, однако, вмѣстѣ съ Гюн, утверждать, будто бы самая наличность такого ученія уже говоритъ не въ пользу принадлежности Платону діалога «Политикъ», см. Ch. Huft, *La vie et les oeuvres de Platon*, Par. 1893, t. II, pp. 302—306.

преимущественно останавливался на изученіи факторовъ тѣхъ политическихъ формъ, которыя представляли все большія уклоненія отъ наиболѣе совершенной изъ нихъ, что и давало ему поводъ все рѣзче оттѣнять разлагающую роль матеріальныхъ интересовъ въ ихъ образованіи. Аналогичныхъ воззрѣній Платонъ придерживался и при построеніи соціальнаго развитія: цѣнность его состоитъ въ томъ, что оно постепенно отображаетъ идеи блага или справедливости, съ точки зрѣнія которыхъ экономическіе факторы признаются полезными или вредными для общества; оно естественно возникаетъ однако, благодаря разнообразію человѣческихъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ каждый ищетъ въ содѣйствіи другихъ; дальнѣйшая его эволюція зависитъ, значитъ, отъ такого раздѣленія занятій, которое соотвѣтствовало-бы соціальной гармоніи, ибо «вещи разнаго рода дѣлаются въ большемъ количествѣ и производятся лучше и легче, если одного рода вещь дѣлается однимъ и тѣмъ-же человѣкомъ, согласно его способностямъ и въ подходящее время, не отвлекаясь другимъ какимъ-либо занятіемъ»; по мѣрѣ роста такой дифференціаціи строеніе общества осложняется: появляются разные виды ремесленниковъ и купцовъ, воиновъ и правителей; вмѣстѣ съ тѣмъ численность населенія возрастаетъ, начинается концентрація капитала, возникаетъ салиаріатъ, зарождается борьба между богатыми и бѣдными, между крупными собственниками и простыми рабочими и т. п.; при такихъ условіяхъ общество все болѣе уклоняется отъ прежней соціальной гармоніи: подобно тому, какъ въ тѣлѣ назрѣваетъ нарывъ, такъ и въ обществѣ происходитъ своего рода почкованіе ненормальныхъ потребностей, извращающихъ его жизнь и приводящихъ къ постепенному преобладанію матеріальныхъ интересовъ его членовъ надъ духовными: оно разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на общество и ведетъ къ постепенному водворенію все болѣе низменныхъ формъ правленія; оно влечетъ ихъ отъ тимократіи къ олигархіи, отъ олигархіи къ демократіи и отъ демократіи къ тиранніи, которая неспособна, однако, высвободить трудящіеся классы изъ подъ власти имущихъ и вызываетъ противъ себя народное возстаніе¹.

¹ Plat., Crit., p. 110. De rep., II, pp. 369—374; III, p. 414; IV, p. 422; V, pp. 463, 465; VIII, pp. 550—551, 557. De legg. V, pp. 742—743; VIII, pp. 831—832; IX, p. 870; XI, p. 919 и др. Ср. L. Robin, Platon et la science sociale, въ Rev. de Mét., 1913 Mars, pp. 211—255; авторъ слишкомъ мало выясняетъ соотношеніе между ученіемъ Платона объ идеяхъ и его «соціальной экономіей». Объ историческихъ элементахъ въ «Политіи» см. еще, кромѣ того, въ изслѣдованіи К. Негманна: Op. cit., SS. 140—159. Въ «Политіи» Платонъ чаще всего имѣлъ въ виду учрежденія Спарты, рѣже Афинъ, Сиракузъ и т. п.; въ «Законахъ» онъ также охотно рассуждалъ объ учрежденіяхъ дорійскихъ племенъ, хотя принималъ во вниманіе и другія; ср. De legg. III, p. 685 и ниже § II.

Вышеизложенныя положенія объ отношеніи между обществомъ и индивидуумомъ Платонъ примѣнялъ и къ изученію исторически сложившихся народовъ: различая ихъ скорѣе съ моральной точки зрѣнія, чѣмъ на основаніи общепринятаго въ его время дѣленія людей на эллиновъ и варваровъ, онъ обращалъ вниманіе на то, что народы, подобно составнымъ частямъ индивидуума или государства, могутъ отличаться другъ отъ друга свойственными имъ началами: греки характеризуются разумомъ (τὸ φιλομαδές), еракійцы и скифы отвагою (τὸ θυροειδές), финикияне и египтяне — стремленіемъ къ наживѣ (τὸ χρηματιστικόν). Мимоходомъ затронувъ проблему о составныхъ частяхъ человѣчества, Платонъ нѣсколько внимательнѣе рассматривалъ тѣ стадіи развитія, черезъ которыя оно проходило «мало по малу, въ теченіе очень продолжительнаго періода времени»¹.

Съ своей метафизической точки зрѣнія Платонъ, правда, исключалъ изъ идеала государства понятіе о постоянномъ его развитіи, но, исходя изъ положенія, въ силу котораго все, что возникаетъ, подлежитъ разрушенію, онъ намѣчалъ и главнѣйшіе періоды въ исторіи человѣчества, особенно его политической жизни. Платонъ характеризовалъ ихъ преимущественно извѣстными формами быта и учреждений: «со времени послѣдняго потопа» люди жили разрозненными семьями и отличались чистыми и простыми нравами, свойственными пастушескому и охотничьему образу жизни; вслѣдъ затѣмъ они перешли къ болѣе сложному патріархальному строю, стали заниматься земледѣіемъ, сооружать общія жилища и т. п.; еще позднѣе, въ виду возрастающаго различія въ обычаяхъ, они почувствовали нужду въ государственномъ порядкѣ, основанномъ на законахъ, съ царской или аристократической формой правленія, приступили къ постройкѣ городовъ, къ морской торговлѣ и т. п.; послѣ войнъ и возмущеній они установили еще болѣе сложныя и смѣшанныя формы правленія, въ родѣ тимократіи и т. п.

Въ вышеприведенномъ построеніи Платонъ, кажется, уже различалъ нѣкоторое развитіе человѣчества отъ его прогресса или регресса, разумѣется, понимаемыхъ, главнымъ образомъ, съ этической точки зрѣнія: онъ хотѣлъ выяснить, какимъ образомъ «изъ первобытнаго состоянія возникло все то, чѣмъ мы стали и что мы имѣемъ: города и правительства, искусства и законы, много порока и много добродѣтели»; но онъ не считалъ каждую послѣдовательную стадію нравственно выше или ниже предыдущей. Вообще въ прошлой исторіи человѣчества Платонъ не усматривалъ непрерывнаго прогресса и даже замѣчалъ временный упадокъ: онъ идеализировалъ «перво-

¹ Plat. De rep., IV, p. 435. Polit., pp. 262—263. De legg. V, p. 747.

бытныхъ людей», жившихъ въ естественномъ состояніи, и полагалъ, что они отличались «большою справедливостію» и чистотою нравовъ, такъ какъ у нихъ не было частной собственности и богатствъ, зависти и споровъ, и что они, значитъ, оказывались «счастливыѣ» послѣдующихъ поколѣній. Вѣра въ значеніе и силу идей спасла, однако, Платона отъ односторонняго пессимизма: онъ вѣрилъ въ возможность совершенствованія человѣческихъ учрежденій; тѣмъ не менѣе онъ усматривалъ извѣстный его предѣлъ. Въ связи съ общимъ ученіемъ о циклахъ, Платонъ, дѣйствительно, полагалъ, что смѣна «благопріятнаго» періода развитія «неблагопріятнымъ» вредно отражается даже на жизни государства съ совершенной формой правленія, которая, при такихъ условіяхъ, клонится къ упадку¹; онъ представлялъ себѣ такой регрессъ въ видѣ постепеннаго ухудшенія лучшей формы правленія — аристократіи въ худшія, т. е. послѣдовательнаго превращенія ея въ тимократію, олигархію, демократію и тиранію, хотя и предлагалъ эту схему скорѣе съ морально-оцѣнивающей, чѣмъ съ собственно исторической точки зрѣнія².

Итакъ, Платонъ уже высказалъ, преимущественно съ этической точки зрѣнія, не мало обобщеній, имѣвшихъ значеніе, между прочимъ, и для дальнѣйшаго развитія номотетическаго построенія исторіи; они повліяли на цѣлый рядъ послѣдующихъ писателей и, разумѣется, прежде всего на Аристотеля: онъ выработалъ, однако, свою собственную философскую систему, гораздо ближе подходившую къ научно-реалистическому пониманію социальныхъ явленій; благодаря ей онъ установилъ и болѣе тѣсную связь между политикой и исторіей, которую онъ считалъ нужнымъ отличать отъ поэзіи.

Согласно общимъ исходнымъ положеніямъ своей телеологической системы Аристотель формулировалъ и понятіе о природѣ челоѣка и государства: конечная цѣль ихъ жизни состоитъ въ высшемъ, самодовлѣющемъ благѣ; оно цѣнится «ради его самого». Дѣйствительно, челоѣкъ стремится къ высшему благу, которое согласно съ его природой и заключается въ блаженствѣ, т. е. въ разумной душевной дѣятельности, сообразной съ добродѣтелью и приносящей счастье³. Государство, въ сущности, имѣетъ такое же

¹ Plat. De rep., VIII, p. 546. De legg., VI, p. 769, ср. ib., pp. 755, 772; XII, p. 951; о циклахъ см. выше сс. 456, 463; о числовой формулѣ смѣны благопріятнаго развитія неблагопріятнымъ см. C. Ritter, Platons Staat, SS. 111—112.

² Plat. Crit., p. 121. De rep. IX, p. 576. De legg. VI, pp. 676—682, 769; VII, p. 798 Polit., pp. 271—274. Ср. вообще сопоставленіе страны, доставшейся Гефѣсту и Асией, съ страной, заселенной благодаря Посейдону и Клейто (Атлантидой), въ Crit., pp. 108—120.

³ Arist. Ethic. Nic. I, 1, 3, 6, 10; IX, 7, 9; X, 6—7. Цитаты — по русскому переводу Э. Радлова, С.-Пб. 1908 г. Ср. о себялюбии, отличаемомъ отъ эгоизма, тамъ же: VIII, 9;

назначеніе: въ качествѣ общенія, которое оказывается наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ, оно стремится къ «высшему изъ всѣхъ благъ»; природа государства обнаруживается въ реализаціи «благой жизни» благодаря «знанію и свободной волѣ» его гражданъ. Въ самомъ дѣлѣ, Аристотель разумѣлъ подъ государствомъ такое соединеніе людей, которое состоялось въ виду «благой жизни» и, въ особенности, руководится началомъ справедливости: телеологическая идея государства, какъ цѣлаго, логически предшествуетъ понятію о его частяхъ, т. е. о тѣхъ политическихъ существахъ или людяхъ, которые его образуютъ, согласно своей природѣ, а не только по произвольному ихъ соглашенію между собою, выраженному въ «законѣ»¹. Вообще, полагая, что государство «существуетъ ради благой жизни», Аристотель не упускалъ, однако, изъ виду, что оно «возникаетъ ради потребностей жизни»: люди, въ качествѣ «политическихъ существъ», способны къ общежитію, хотя бы они и не нуждались во взаимной помощи; но, поскольку каждый стремится къ счастью, постольку и желаніе общей пользы становится существеннымъ мотивомъ общежитія. Такую точку зрѣнія Аристотель принималъ во вниманіе и при опредѣленіи общаго понятія о государствѣ, какъ о «совокупности гражданъ, достаточной для самодовлѣющаго существованія» (*αὐτάρχεια*)². Впрочемъ, Аристотель настаивалъ на томъ, что государство «появляется лишь тогда, когда образуется общеніе между семьями и родами ради благой жизни, въ цѣляхъ совершеннаго и самодовлѣющаго существованія», а не тогда, когда люди, живя еще обособленными домами, сходятся только для того, чтобы защищать другъ друга отъ обидъ, какъ при оборонительномъ союзѣ, и пользоваться удобствами взаимнаго обмѣна: такія условія нужны, конечно, для существованія государства, но недостаточны для достиженія его конечной цѣли: благой, совершенной и самодовлѣющей жизни³.

IX, 8; о наслажденіи, которое «не есть высшее благо», — тамъ же, X, 2; см. еще *Polit.*, lib. II, cap. 2, § 6 и cap. 5, § 12; lib. VII, cap. 3, § 4, 5. Ссылки дѣлаются на изданіе O. Immisch'a, Lips. 1909, положенное и въ основу русскаго перевода С. Жебелева, С.-Пб., 1911.

¹ Arist., *Ethic. Nic.* V; IX, 9. *Polit.*, lib. I, cap. 1, §§ 1, 8; lib. VII, cap. 11, § 5.

² Arist., *Ethic. Nic.* V, 8. *Polit.*, lib. III, cap. 1, § 7, 9; cap. 3, § 3; cap. 5, § 11; lib. VI, cap. 5, § 2; lib. VII, cap. 5, § 1; cap. 7, § 5. Съ социально-политической точки зрѣнія Аристотель называетъ государствомъ совокупность «гражданъ», а «гражданиномъ» — лишь того, кто участвуетъ въ властвованіи, т. е. въ народномъ собраніи, въ управленіи и судѣ; впрочемъ, самъ онъ вводитъ въ такое пониманіе, соответствующее преимущественно демократическому строю, цѣлый рядъ оговорокъ; см. *Polit.* lib. III, cap. 1, §§ 4, 6; cap. 3, § 3; cap. 7, § 13; cap. 11, § 3.

³ Arist. *Polit.*, lib. III, cap. 5, §§ 10—15. Аристотель составилъ «Политику» въ видѣ продолженія къ «Этикѣ» (см. *Ethic. Nic.*, X, 10), не ранѣе 336 г. и не успѣлъ закончить её;

Съ точки зрѣнія ученія о конечной цѣли государственнаго развитія Аристотель долженъ былъ, разумѣется, остановиться прежде всего на характеристикѣ идеальнаго государства: въ своемъ построеніи онъ имѣлъ въ виду, однако, не столько абсолютно лучшее, сколько «относительно лучшее» нормальное государство, реализующее высшее благо на землѣ и, значить, «исполнимое» въ дѣйствительности: вмѣстѣ съ добродѣтелью члены его должны обладать и матеріальными средствами, нужными для того, чтобы жить согласно съ ея правилами и практически примѣнять ихъ въ условіяхъ своего земнаго существованія, что и приносить имъ счастье; иными словами говоря, наилучшимъ государствомъ оказывается «то, организація котораго даетъ возможность всякому человѣку поступать въ своей дѣятельности наилучшимъ образомъ и жить счастливо»; оно осуществляетъ, главнымъ образомъ, начало справедливости, въ частности «политическую справедливость» или «право естественное и условное», благодаря чему его граждане и достигаютъ въ немъ и только въ немъ наисчастливѣйшей жизни. Соотвѣтственно вышеуказаннымъ требованіямъ, удовлетворяющимъ счастье каждаго отдѣльнаго гражданина, Аристотель характеризовалъ нормальное государство, его размѣры, а также его устройство и функціи, причемъ полагалъ, что «тотъ государственный строй, который состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ формъ, является дѣйствительно лучшимъ», и признавалъ «болѣе прочной» «политію», состоящую преимущественно изъ «среднихъ» людей и обезпечивающую «общій и равный для обоюдныхъ интересовъ государственный строй». Впрочемъ, въ своемъ проектѣ Аристотель нерѣдко считалъ нормальнымъ то, что, въ сущности, имѣло лишь историческое значеніе, и самъ пришелъ къ заключенію, что исполненіе его возможно лишь при наличности «всего того, въ доставленіи чего властна одна судьба»¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Аристотель попытался установить понятіе и о томъ процессѣ эволюціи, въ которомъ конечная цѣль государства реализуется при наличности данныхъ историческихъ условій: въ его развитіи онъ усматривалъ цѣль, согласную съ его природой, а именно благую жизнь, къ осуществленію которой оно стремится; послѣднее происходитъ, однако, путемъ естественнаго органическаго роста, совершающагося по законамъ

о порядкѣ расположенія книгъ «Политики» см. O. Immisch, Op. cit., p. VII. Обширный комментарий къ «Политикѣ» см. въ соч. «The Politics of Aristotle by W. L. Newman», Oxford, 1887—1902, vv. I—IV.

¹ Arist. Ethic. Nic., V, 10; ср. ib., 14. Polit., lib. II, cap. 2, § 9; cap. 3, §§ 3, 10—11; lib. IV, cap. 1, §§ 2—3; cap. 9, §§ 6, 9, 11; lib. V, cap. 6, § 4; вообще lib. VII, особенно: cap. 1, §§ 2, 6; cap. 2, § 7; cap. 4, § 1; cap. 12, § 1, 5; ср. lib. III, cap. 7, § 1: «государственнымъ благомъ является право».

природы и непрерывно проходящаго цѣлый рядъ стадій, которыя въ концѣ концовъ приводятъ къ наивысшей изъ нихъ: люди, склонные къ общенію съ себѣ подобными, сперва соединяются въ семейства и деревенскія общины; хотя такія соціальныя образованія и удовлетворяютъ нѣкоторыя элементарныя жизненныя потребности своихъ членовъ, однако, они еще не обладаютъ той самодовлѣющей организаціей (*αὐτάρκεια*), какая свойственна объемлющему ихъ государству: оно одно въ состояніи достигнуть самоудовлетворенія и успокоиться на немъ; впрочемъ, подобно болѣе мелкимъ общественнымъ группамъ — семьямъ и деревнямъ, государство состоитъ изъ разнородныхъ единицъ, которыя образуютъ высшее единство, качественно, а не только количественно отличное отъ входящихъ въ его составъ элементовъ.

При изученіи образованія и хода развитія государства Аристотель приходилъ къ цѣлому ряду эмпирическихъ обобщеній, основанныхъ на широкомъ знакомствѣ съ данными опыта: знаменитый авторъ «исторіи животныхъ» называлъ человѣка «самымъ разумнымъ» изъ нихъ и «существомъ (*ζῷον*) политическимъ»; онъ признавалъ, что государство возникаетъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, самосохраненія и взаимопомощи; онъ выяснялъ вліяніе, оказываемое условіями природы и въ частности «разнообразными видами питанія» на образъ жизни; онъ указывалъ на зависимость формы правленія отъ физическихъ причинъ и отмѣчалъ, напримѣръ, что «народности, обитающія въ странахъ съ холоднымъ климатомъ на сѣверѣ Европы, преисполнены мужества... и дольше сохраняютъ свою свободу, но неспособны къ государственной жизни и не могутъ господствовать надъ своими сосѣдями», и что, напротивъ, «народности, населяющія [страны съ жаркимъ климатомъ, т. е.] Азію, очень интеллигенты и обладаютъ художественнымъ вкусомъ», но не отличаются мужествомъ, а потому и живутъ «въ подчиненномъ и рабскомъ состояніи»; онъ полагалъ, что привычки, нравы и «воспитаніе» лежатъ въ основѣ государственнаго строя и что безъ нихъ никакіе законы не въ состояніи сохранить его устойчивость; онъ усматривалъ тѣсную связь между «принципомъ различныхъ правленій» и законами; онъ уже близокъ былъ къ понятію о раздѣленіи властей и о гармоніи ихъ съ формой правленія и т. п.¹

Въ предлагаемой имъ систематикѣ политическихъ формъ Аристотель также комбинировалъ этические принципы съ собственно политическими: онъ

¹ Arist. De an., lib. I, cap. 9, § 2. Ethic. Nic. I, 1; VII, 11. Polit. lib. I, cap. 1, §§ 8, 9; cap. 3, § 3; lib. II, cap. 3, § 4; cap. 4, § 9; lib. III, cap. 6, § 13; cap. 11, § 6; lib. IV, cap. 1, § 5; cap. 11, § 1; lib. V, cap. 2, §§ 1—2 и cap. 7, § 20; lib. VI, cap. 2, § 8; lib. VII, cap. 6, § 1. Ср. рус. пер. С. Жебелева сс. 152, 188, 208, 243, 314 и др.

различалъ государства, смотря по тому, имѣютъ ли въ виду властвующіе благо всего цѣлаго или собственную выгоду, и кому принадлежитъ верховная власть: одному, немногимъ или большинству. Съ этической точки зрѣнія Аристотель разсуждалъ о «правильныхъ» формахъ и о болѣе или менѣе отклоняющихся отъ нихъ; присоединяя къ ней политическую, онъ получалъ извѣстную группировку правильныхъ и отклоняющихся отъ нихъ государственныхъ формъ, а именно: монархію, аристократію, политію и тиранию, олигархію, «демократію», при чемъ указывалъ на разнообразные ихъ виды и переходные типы, благодаря которымъ такое дѣленіе гораздо ближе подходитъ и къ исторически сложившимся, болѣе или менѣе смѣшаннымъ образованіямъ; онъ также учитывалъ существованіе въ данной формѣ элементовъ другой формы, напримѣръ, олигархическихъ обычаевъ въ демократіи или демократическихъ обычаевъ въ олигархіи, что обусловливается укладомъ жизни и извѣстной структурой общества, и т. п.¹

Съ особеннымъ вниманіемъ Аристотель останавливался на изученіи государственныхъ переворотовъ: онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, измѣненіе данной формы правленія, а вмѣстѣ съ нею и самого государства, не смѣшивая его съ смѣной господствующихъ партій, возможной и безъ посягательства на существующій государственный строй; онъ подробно выяснялъ причины и послѣдствія такихъ превращеній въ самыхъ разнообразныхъ ихъ комбинаціяхъ².

Въ своемъ ученіи о государственныхъ переворотахъ Аристотель различалъ внутреннія причины отъ внѣшнихъ и прежде всего разсматривалъ тѣ изъ нихъ, которыя вообще вызываютъ какія-либо измѣненія въ формахъ правленія, а затѣмъ переходилъ къ разбору тѣхъ, которыя дѣйствуютъ преимущественно при данной формѣ правленія и ведутъ къ соответствующимъ перемѣнамъ въ ней: онъ указывалъ, напримѣръ, на «всякаго рода различія» между людьми, особенно на различія между добродѣтельными и порочными, богатыми и бѣдными; онъ подробнѣе говорилъ о стремленіи ихъ къ равенству или неравенству и о многихъ другихъ страстяхъ человѣческихъ, порождающихъ политическія движенія, а также о нѣкоторыхъ особенностяхъ государственной территоріи и разноплеменности населенія, о борьбѣ партій

¹ Arist. Ethic. Nic., VIII, 12. Polit., lib. III, cap. 4, § 7; cap. 5, §§ 1—4; cap. 7, § 7; cap. 11, § 11; о формахъ правленія см. вообще lib. IV, особенно cap. 2, § 1; cap. 5, § 2; cap. 12, § 7; lib. VI, cap. 1, § 2. Впрочемъ, Аристотель утверждалъ, что «принципомъ аристократіи служитъ добродѣтель, олигархіи — богатство, демократіи — свобода»; см. lib. IV, cap. 6, § 4; lib. V, cap. 7, § 22; lib. VI, cap. 1, § 6. Аристотель также противопоставлялъ монархію «политіи» (въ смыслѣ конституціоннаго образа правленія); см. lib. III, cap. 10, § 7.

² Arist. Polit., lib. III, cap. 1, § 13; lib. V, cap. 1, § 4.

и гражданскихъ войнахъ и т. п., причемъ не забывалъ упомянуть и о болѣе «мелкихъ причинахъ или поводахъ» внутреннихъ распрей въ государствахъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ обращалъ вниманіе и на то значеніе, какое, при единоначаліи, имѣютъ личныя свойства царя или тирана, или на неустойчивость «политіи», если она состоитъ изъ олигархическихъ и демократическихъ элементовъ, или на превращеніе «демократіи», вообще очень склонной къ революціямъ, въ охлократію, путемъ развитія демагогіи и т. п.¹

Въ своихъ изслѣдованіяхъ о политическихъ перемѣнахъ или революціяхъ, вызванныхъ причинами подобнаго рода, Аристотель давалъ иногда понятіе и о главнѣйшихъ періодахъ въ развитіи данной формы, на примѣръ, царской власти, а также пытался установить тотъ порядокъ, въ какомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, одна политическая форма можетъ переходить въ другую, на примѣръ, аристократія — въ олигархію, политія — въ демократію, или наоборотъ, аристократія — въ демократію, политія — въ олигархію и т. п., а въ одномъ мѣстѣ онъ хотѣлъ установить и ту послѣдовательность, въ которой формы правленія «въ прежнія времена» смѣнялись другъ друга, при чемъ полагалъ, что монархія превратилась въ политію въ смыслѣ конституціоннаго образа правленія, политія — въ олигархію, олигархія — въ тираннію и, наконецъ, тираннія — въ «демократію», «помимо которой трудно представить себѣ [«теперь»] какую-либо иную форму государственнаго строя»².

Такія общія заключенія Аристотель дѣлалъ, однако, лишь по предварительномъ изученіи обширнаго историческаго матеріала: онъ сравнивалъ нравы и обычаи, учрежденія и ихъ судьбы у самыхъ разнообразныхъ народовъ, на примѣръ, у египтянъ, ассирійянъ, индусовъ, персовъ, скивовъ, грековъ, кельтовъ, еракійцевъ и т. п.; онъ подвергалъ иногда историко-сравнительному изслѣдованію цѣлыя системы учрежденій, на примѣръ, критскихъ, кареагенскихъ и лакедѣмонскихъ. Въ виду работъ подобнаго рода Аристотель занимался и болѣе спеціальными историческими разысканіями: онъ приступилъ къ общему обозрѣнію устройства различныхъ греческихъ и «варварскихъ» государствъ; въ посвященныхъ имъ монографіяхъ онъ, вѣроятно, изучалъ исторію политическихъ учрежденій и ихъ функціонированіе; при ея изображеніи онъ ши-

¹ Arist. Polit., lib. V, особенно cap. 1, § 6; cap. 2; cap. 6, § 9; cap. 8, §§ 18—19, 22. Въ той же книгѣ, начиная съ гл. 7, авторъ рассуждаетъ о причинахъ, обуславливающихъ сохраненіе государствъ, причемъ имѣетъ въ виду и практическія цѣли, съ точки зрѣнія которыхъ онъ говоритъ скорѣе о «спасительныхъ средствахъ» или «спасительныхъ мѣропріятіяхъ», чѣмъ о причинахъ устойчивости данной политической формы.

² Arist. Polit., lib. III, cap. 9, § 8; cap. 10, § 8; lib. IV, cap. 5, § 4; cap. 10, § 11; lib. V, cap. 6, § 5; cap. 10, § 2, 4.

роко пользовался, напимѣрь, понятіями о постоянномъ взаимодействіи и постепенномъ развитіи социальныхъ явленій, по крайней мѣрѣ въ томъ изслѣдованіи о политическихъ учрежденіяхъ Афинскаго государства, которое сохранилось. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Аристотель даже злоупотреблялъ историко-сравнительнымъ методомъ, напимѣрь, когда онъ признавалъ распространенный въ его время фактъ существованія рабства — естественнымъ и нормальнымъ элементомъ государственной жизни вообще и, значитѣ, вполне примирялся съ его наличностью даже въ такихъ просвѣщенныхъ государствахъ, каковымъ была Афинская политія¹.

Впрочемъ, Аристотель, подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, не былъ чуждъ ученія о круговращеніи человѣческихъ судебъ: по крайней мѣрѣ онъ полагалъ, что «учрежденія многое или, лучше сказать, безконечное число разъ были уже изобрѣтены въ теченіе вѣковъ»².

Такимъ образомъ, Платонъ и Аристотель значительно содѣйствовали развитію той научно-обобщающей этической и политической точки зрѣнія, съ которой сами они иногда высказывали историческіе выводы, да и многіе изъ ихъ преемниковъ рассматривали историческіе факты: великіе философы древности оказали вліяніе не только на писателей греко-римскаго періода, напимѣрь, на Поливія и Цицерона, но и на политическихъ мыслителей позднѣйшаго времени: Макіавелли и даже Монтескье широко пользовались ихъ ученіямъ, хотя и внесли въ нихъ болѣе рѣзкое различеніе между этикой и политикой, конструируя ее подъ вліяніемъ началъ новой культуры.

Широкое научно-обобщающее движеніе, связанное, главнымъ образомъ, съ именемъ Аристотеля и затронувшее область историческихъ разысканій, обнаружилось также въ средѣ его ближайшихъ преемниковъ. Самъ основатель школы, столь много сдѣлавшій для того, чтобы построить политическую науку, основанную на знакомствѣ съ обширнымъ историческимъ матеріаломъ, не чуждъ былъ исторіи культуры; онъ касался ея и въ болѣе частныхъ разысканіяхъ, напимѣрь, въ задуманныхъ имъ экскурсахъ по исторіи философскихъ теорій или экономическихъ явленій³. Главнѣйшіе ученики Аристотеля продолжали его дѣло: Теофрастъ написалъ трудъ о «законахъ» и составилъ трактатъ, въ которомъ онъ излагалъ начала политики «примѣнительно къ даннымъ обстоятельствамъ»; Дикеархъ способствовалъ распро-

¹ Arist. Polit., lib. I, c. 2, §§ 7, 20; lib. II, §§ 7 и 8. Число обозрѣній отдѣльныхъ государствъ, греческихъ и «варварскихъ», сдѣланныхъ Аристотелемъ, вѣроятно, при помощи его учениковъ, было не менѣе 158.

² Arist. Polit., lib. VII, cap. 9, § 4.

³ Arist. Met., I, 3, 7 и др.; Polit., lib. I, cap. 3, §§ 3, 11—20. «Экономика» считается подложной.

страненію ученія о смѣшанной формѣ правленія и далѣ, въ своей «жизни Эмлады», описаніе ея въ естественномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Писатели греко-римскаго періода, въ особенности тѣ, которые уже придерживались стоицизма, также интересовались проблемами подобнаго рода: Панэтій, напримѣръ, занимался, между прочимъ, географіей и исторіей культуры; Поливій отмѣчалъ вліяніе природы страны на характеръ ея жителей, а также мѣстоположенія города — на его развитіе и придавалъ большое значеніе римскому государственному устройству, которое много содѣйствовало водворенію всемірнаго господства римлянъ и обусловило «послѣдующее поведеніе побѣдителей» и то, какъ они «пользовались своею властью» надъ другими народами, съ ихъ стремленіями и наклонностями, преобладавшими и господствовавшими въ ихъ частной жизни и въ дѣлахъ государственныхъ; Посейдоній пріобрѣлъ извѣстность своими географическими изслѣдованіями, а также былъ знакомъ съ этнографіей и обратилъ вниманіе на положеніе населенія и на ту связь, какая существуетъ между нравами и политической ролью государства, и т. п.

Къ вопросу о полумѣсяцѣ, какъ символѣ ислама.

В. В. Бартольда.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 31 января 1918 г.).

Въ задачу настоящей статьи не входитъ разсмотрѣніе во всемъ его объемѣ сложнаго вопроса о полумѣсяцѣ, какъ религіозномъ и геральдическомъ символѣ, унаслѣдованномъ мусульманскими народами отъ болѣе древнихъ народовъ Азіи. Настоящія строки имѣютъ цѣлью только обратить вниманіе на нѣкоторые стороны этого вопроса, до сихъ поръ еще недостаточно выясненныя. Несмотря на нѣкоторые факты, указывающіе на раннее усвоеніе этого символа исламомъ, появленіе полумѣсяца надъ крышами и куполами мечетей и противопоставленіе его кресту христіанскихъ храмовъ — явленія сравнительно позднія и неполучившія общаго распространенія. Въ русской литературѣ было обращено вниманіе¹ на свидѣтельство автора X в. Ибн-ал-Факиха² о двухъ полумѣсяцахъ, посланныхъ въ Мекку халифомъ Омаромъ I и «повѣшенныхъ въ Ка'бѣ»; изъ этого видно, что полумѣсяцу въ религіозномъ культѣ придавали тогда другое значеніе, чѣмъ впослѣдствіи. Едва ли даже въ разсказахъ первоисточниковъ о крестовыхъ походахъ можно встрѣтить выраженія, гдѣ бы борьба христіанства съ исламомъ изображалась, какъ борьба креста съ полумѣсяцемъ; въ разсказѣ Ибн-ал-Асира³ о взятіи Іерусалима Саладиномъ въ 1187 г. говорится о снятіи большого позолоченаго креста съ вершины Сахры (скалы), но ничего не говорится о водруженіи вмѣсто него полумѣсяца. Въ докладѣ Н. Я. Марра о раскопкахъ въ Ани, прочитанномъ въ декабрѣ 1911 г. въ восточномъ отдѣленіи Рус-

¹ К. А. Иностранцевъ въ ЗВО. XVII, 69 и 76.

² Bibl. Geogr. Arab. V, 20, 20.

³ Ibn el-Athir ed. Tornberg XI, 364. Текстъ также въ хрестоматіи Гиргаса и бар. Розена, стр. 269.

скаго Археологическаго Общества, упоминалось объ обращеніи анійскаго собора въ XI в. въ мечеть, причемъ «изъ Хлата выписанъ былъ серебряный полумѣсяцъ для водруженія на куполѣ взамѣнъ креста, вновь возстановленнаго грузинскимъ царемъ Давидомъ Строителемъ въ первой четверти XII в.». Во время преній, вызванныхъ докладомъ, Я. И. Смирновымъ было высказано предположеніе, что «молодой мѣсяцъ могъ быть на анійскихъ мечетяхъ, какъ на сельджукскихъ постройкахъ въ Малой Азіи, символомъ не религіознымъ, а династическимъ, такъ какъ Шеддаиды были вассалами Сельджукидовъ»¹. Во всякомъ случаѣ полумѣсяцъ, какъ религіозный символъ, имѣвшій для мечетей то же значеніе, какъ крестъ для христіанскихъ храмовъ, былъ характеренъ не для ислама вообще, но специально для турецко-османскаго ислама, и напримѣръ на туркестанскихъ мечетяхъ не встрѣчался до русскаго завоеванія.

Часто упоминалось о полумѣсяцѣ, какъ мотивѣ сасанидскаго искусства и, вѣроятно, сасанидской геральдики; указывалось на изображеніе полумѣсяца на сасанидскихъ монетахъ; но писавшіе о полумѣсяцѣ, если не ошибаюсь, до сихъ поръ не обратили вниманія на текстъ, хотя давно изданный и переведенный, гдѣ говорится о полумѣсяцѣ на куполѣ сасанидскаго храма.

Въ приведенномъ у Якута² разсказѣ Абу-Дулефа (X в.) о храмѣ Шизъ (нынѣ развалины Тахт-и-Сулейманъ), главной государственной святыни сасанидской Персіи, между прочимъ сказано: «На вершинѣ его купола серебряный полумѣсяцъ, служащій талисманомъ; многіе изъ эмировъ хотѣли его удалить, но не были въ состояніи». Очень вѣроятно, что полумѣсяцъ надъ куполомъ Шиза былъ символомъ не столько религіознымъ, сколько династическимъ, и что этотъ символъ не былъ распространенъ въ восточной части Ирана; иначе онъ въ мусульманскомъ мірѣ получилъ бы болѣе широкое распространеніе.

Средневѣковые авторы чаще говорятъ о полумѣсяцѣ на знаменахъ, чѣмъ о полумѣсяцѣ на мечетяхъ. Употреблявшійся въ государствѣ Фатимп-

¹ ЗВО. XXI, стр. XLVII и сл. Проф. В. Томсеномъ (Turcia, Helsingf. 1916 = Mém. de la Soc. Finno-Ougrienne XXXVII, 31) высказано предположеніе, что полумѣсяцъ задолго до ислама, еще въ VIII в., «était déjà devenu l'emblème des Turcs», но это мнѣніе основано только на крайне шаткомъ толкованіи слова надписи Кюль-тегина (въ изданіи Меліоранскаго ЗВО. XII, К. 33, 19) какъ *ajalmasinda* «(paré de) son diamant (en forme) de lune». Противоположную крайность представляетъ мнѣніе, выраженное въ энциклопедіи Th. P. Hughes (Dictionary of Islam, s. v. crescent), что турки заимствовали этотъ символъ у византийцевъ и усвоили его только послѣ завоеванія Константинополя.

² Jacut s. v. (III, 355, 2). Ср. A. V. W. Jackson, Persia past and present, 1906, p. 132.

довъ терминъ хѣфиръ (подкова), для обозначенія «полумѣсяца изъ красныхъ яхонтовъ», прикрѣплявшагося къ вѣнцу халифа¹, заставляетъ полагать, что въ полумѣсяцѣ видѣли не только изображеніе небеснаго свѣтила, но также изображеніе копыта боевого коня. На такое же толкованіе намекаетъ анонимный авторъ, писавшій въ XVI в. въ Дамаскѣ свою лѣтопись, единственная рукопись которой находится въ Тюбингенѣ². Въ пятницу 30-го рамазана 923 г. (16 октября 1517) румцы (турки-османцы) вынесли изъ цитадели Дамаска въ мечеть Омейядовъ красное знамя, безъ вышивки, съ серебрянымъ позолоченымъ полумѣсяцемъ на верхушкѣ, и поставили его у среднихъ изъ трехъ воротъ, находящихся подъ «орлинымъ куполомъ», какъ его ставили обыкновенно; имъ замѣнили прежнее, болѣе великолѣпное знамя черкесовъ, изъ желтаго атласнаго бархата, съ вышивкой и золотымъ полумѣсяцемъ, «походившимъ на копыто (коня) Мустафы»³ (т. е. Мухаммеда)⁴. Едва ли могло бы быть подтверждено какими-нибудь средневѣковыми мусульманскими текстами мнѣніе Якубъ-Артинь-паши о полумѣсяцѣ «comme un symbole de bonheur, de joie, de renouveau, ou comme désignant la nouvelle religion dans sa croissance»⁵.

¹ ЗВО. XVII, 26.

² Ср. Миръ Ислама I (1912), 373, пр. 2.

³ وهلاله من ذهب شبه نعل المصطفى.

⁴ Тюбингенская рукоп. М. а. VI, 7, л. 84 б.

⁵ Yacoub Artin Pacha, Contribution à l'étude du blason en Orient, Londres 1902, p. 145.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ въ мартѣ 1918 года).

5) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 4, 1 марта. Стр. 157—206. 1918. lex. 8°.—1620 экз.

6) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 5, 15 марта. Стр. 207—316. 1918. lex. 8°.—1620 экз.

7) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. Содержание I—X томовъ. 1907—1916 (Bulletin . . . VI Série. Table des matières des Tomes I—X. 1907—1916). 1916. Приложение къ № 18. (I+82 стр.). 1918. lex. 8°.—1620 экз.

8) Императорская Академія Наукъ 1889—1919. II. Матеріалы для исторіи академическихъ учреждений за 1889—1914 гг. Часть первая (I+III+631 стр.). 1918. lex. 8°.—500 экз.

9) Труды Радіевой Экспедиціи Россійской Академіи Наукъ. № 9. Л. С. Коллорать-Червинскій. О выдѣленіи эманации изъ твердыхъ или расплавленныхъ солей, содержащихъ радій (I+116 стр.). 1918. lex. 8°.—415 экз.

Цѣна 1 руб.

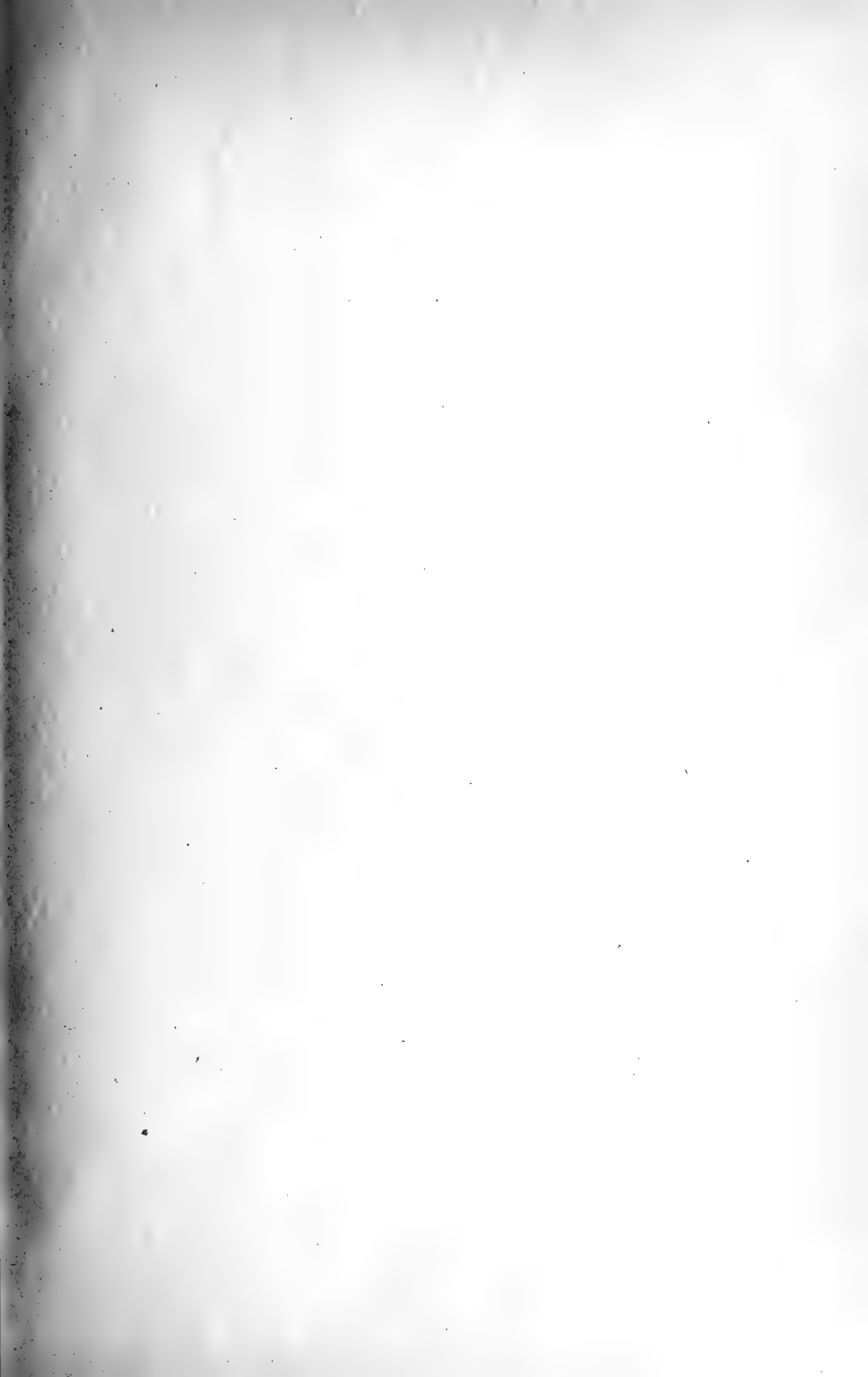
10) Сборникъ отчетовъ о преміяхъ и наградахъ, присуждаемыхъ Россійскою Академіею Наукъ. VII. Отчеты за 1912 годъ (I+IV+444 стр.).

1918. 8°.—315 экз.

Цѣна 3 руб.

11) Каталогъ изданій Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ. Мартъ 1918 г. (27 стр.). 1918. 8°.—315 экз.

Въ продажу не поступаетъ.

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
Н. Я. Марр. Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X.	317	*N. J. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. X. . .	317
В. Арциховскій. О температурѣ разбуханія крахмальныхъ зеренъ.	349	*V. Arcichovskij. Sur la température du gonflement des grains d'amidon. . .	349
И. Ю. Крачковскій. Новая рукопись стихотвореній Зү-р-Руммы.	369	*I. J. Krackovskij. Un nouveau manuscrit des poésies de Dhu-r-Rumma. . . .	369
А. Д. Стопневичъ. Геотермическія измѣренія въ глубокой скважинѣ въ Ставропольской губерніи.	381	*A. D. Stopnevich. Mesurages géothermiques dans un sondage profond du gouvernement de Stavropol	381
А. А. Ромаскевичъ. Персидскія рукописи, поступившія въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ съ кавказскаго фронта.	391	*A. A. Romaskevich. Manuscrits persans rapportés du théâtre de la guerre au Caucase et présentés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie.	391
Н. Н. Ивановъ. О бѣлковыхъ веществахъ <i>Lycoperdon piriforme</i> Schaeff.	397	*N. N. Ivanov. Sur les matières protéiques du <i>Lycoperdon piriforme</i> Schaeff. . .	397
В. А. Ивановъ. Краткая опись материаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій и говоровъ, собранныхъ въ 1912—1914 годахъ въ Персіи.	411	*V. A. Ivanov. Liste sommaire de matériaux concernant les dialectes persans collectionnés en Perse en 1912—1914. . .	411
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII в. II.	413	*V. E. Dahn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle II. . .	413
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ.	445	*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique	445
В. В. Бартольдъ. Къ вопросу о полумѣсяцѣ, какъ символѣ ислама.	475	*V. V. Barthold. Sur la question du croissant comme emblème de l'islamisme. . .	475
Новыя изданія.	478	*Publications nouvelles.	478

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

О П Е Ч А Т К А :

Напечатано: Должно быть:

1918 № 4 на стр. 178, 2 строка сверху 1 15

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Марть 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

112
№ 7.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

15 АПРѢЛЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

15 AVRIL.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для издания „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Настоящій № 7-й „Извѣстій“ Россійской Академіи Наукъ
выходить, къ сожалѣнію, съ большимъ запозданіемъ, вслѣдствіе
отсутствія бумаги, которая не могла быть получена во-время.

Редакторъ, Непремѣнный Секретарь

Академикъ *С. Ольденбургъ.*

29 (16) Апрѣля 1918.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

II засѣданіе, 13 января 1918 года.

Императорская Академія въ Токио сообщила, что баронъ д-ръ Нобушиге Хозуми (Baron Dr. Nobushige Hozumi) избранъ президентомъ этой Академіи вмѣсто покойнаго президента барона д-ра Дайроку Кикучи.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Избранные 29 декабря 1917 г. въ члены-корреспонденты А. А. Кизеветтеръ, М. М. Покровский, Н. И. Новосадскій, М. К. Любавскій и Н. М. Петровскій прислали письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Получена срочная телеграмма изъ Ялты отъ 21 декабря 1917 г.:

«Прошу произвести давленіе властей въ Орлѣ и Карачевѣ къ розыску историческихъ цѣнностей, которыя расхищены: сожжена родовая усадьба Молодвое, принадлежавшая Григорію Николаевичу Теплову, погибла цѣннѣйшая бібліотека, а также рукописи писателя графа Салиаса — Евгениі Туръ. Власти бездѣйствовали пять дней. Тепловъ».

Положено сообщить въ Совѣщаніе ученыхъ учреждений и вышихъ учебныхъ заведеній.

Академикъ П. Г. Виноградовъ сообщилъ въ письмѣ изъ Лондона, полученномъ въ Петроградѣ 31 декабря 1917 г.:

«Событія, совершившіяся въ Россіи, не позволили мнѣ пріѣхать въ Петроградъ въ ноябрѣ, какъ я предполагалъ, и при настоящихъ условіяхъ я не знаю, когда удастся пріѣхать.

«Въ виду этого позволяю себѣ выслать рѣчь для годичнаго засѣданія черезъ посредство Посольства».

Къ письму былъ приложенъ текстъ рѣчи.

Положено принять къ свѣдѣнію и напечатать рѣчь при «Отчетѣ».

IV засѣданіе, 16 (3) февраля 1917 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что 26 января (8 февраля) въ Петроградѣ, на 61 году жизни скоропостижно скончался почетный членъ Академіи (съ 29 декабря 1902 г.) Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Положено выразить вдовѣ покойнаго соболѣзнованіе Академіи.

Членъ-корреспондентъ Н. П. Лихачевъ въ письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря отъ 29 января [Москва, Большая Ордынка, д. 36 (Карповой)] сообщилъ объ опасеніяхъ за сохранность своего Музея.

Положено передать письмо въ Совѣщаніе ученыхъ учреждений и высшихъ учебныхъ заведеній.

Непремѣнный Секретарь доложилъ о выходѣ въ свѣтъ № 1-го «Извѣстій Комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи» и №№ 1 и 2 «Трудовъ» этой Комиссіи.

Положено разсылать эти изданія всѣмъ членамъ Академіи, членамъ-корреспондентамъ по Отдѣленію РЯС, членамъ означенной Комиссіи (КИИС), учреждениямъ, получающимъ всѣ изданія Академіи, а также тѣмъ лицамъ и учреждениямъ, которымъ Предсѣдатель Комиссіи, по соглашенію съ авторомъ того или иного выпуска, признаетъ желательнымъ данный выпускъ разослать.

Академикъ Е. О. Карскій просилъ о напечатаніи своего труда «Бѣлоруссы. III 2: Старая Западнорусская письменность» въ 615 экз.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Типографію для исполненія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что академикомъ В. В. Латышевымъ принесена въ даръ Академіи рѣдкая фотографія покойнаго Президента Академіи великаго князя Константина Константиновича, снятая въ Авиныхъ въ 1881 г. и изображающая его на отдыхѣ въ саду вмѣстѣ съ августѣйшей сестрой, королевой.

Эллиновъ Ольгой Константиновной и вел. княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Выражена благодарность академику В. В. Латышеву и положено передать фотографію въ Пушкинскій Домъ.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Въ настоящее время редактору Сбора «Русская Наука» доставлены нѣкоторые изъ очерковъ, имѣющихъ войти въ его составъ, а именно: 1) профессора Н. Н. Глубоковского по богословскимъ наукамъ; 2) академика П. П. Лазарева по физикѣ; 3) профессора К. Д. Глинка по почвовѣднію; 4) профессора Н. А. Холодовскаго (при содѣйствіи профессора В. Н. Тонкова и профессора А. А. Максимова) по сравнительной анатоміи, анатоміи человѣка и гистологіи; 5) профессора П. И. Карѣва по социологіи; 6) профессора Б. А. Тураева по древнему востоку; 7) профессора Н. И. Карѣва по исторіи новаго времени; 8) профессора П. М. Петровскаго по языкамъ и литературамъ славянскихъ народовъ.

«Въ засѣданіи подкомиссіи по изданію Сбора «Русская Наука», состоявшагося подъ моимъ предѣлательствомъ 24 января с. г., подкомиссія постановила приступить къ печатанію Сбора въ 2200 экземплярахъ на русскомъ (1000 экз.) и французскомъ языкахъ (1000 экз.) въ форматъ «Извѣстій», съ предоставленіемъ каждому автору по 100 оттисковъ его очерка на каждомъ языкѣ, причѣмъ начать печатаніе представленныхъ очерковъ за соответствующими общему плану нумерами, каждаго въ отдѣльности съ особой пагинаціей, съ тѣмъ, чтобы сброшюровать всѣ очерки съ общей пагинаціей по напечатаніи остальныхъ, предоставивъ теперь же въ распоряженіе авторовъ отпечатанныя ихъ статьи. Подкомиссія признала также желательнымъ оплатить трудъ авторовъ не академиковъ, принимающихъ участіе въ изданіи, въ размѣрѣ 150 рублей за листъ, а переводчиковъ — въ размѣрѣ 100 рублей за листъ, отнеся всѣ расходы по изданію, кромѣ печатанія, въ выработку на нынѣшній годъ смѣту по Академіи. Выписка изъ протокола засѣданія подкомиссіи 24 января прилагается».

Разрѣшено и положено расходы по изданію Сбора «Русская Наука» внести въ смѣту на 1918 годъ, а выписку изъ протокола подкомиссіи напечатать въ Приложеніи къ настоящему протоколу.

Приложеніе къ протоколу IV засѣданія Общаго Собранія Россійской Академіи Наукъ
16 (3) февраля 1918 года.

Дополнительныя Правила къ изданію сборника: «Русская Наука».

Въ засѣданіи 21 января с. г. Подкомиссія по изданію сборника «Русская Наука» постановила принять слѣдующія дополнительныя правила изданія:

1) Каждый очеркъ снабжается въ концѣ «систематически-хронологическимъ» спискомъ важнѣйшихъ трудовъ въ данной области, размѣщенныхъ приблизительно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они упоминаются въ текстѣ. Въ этомъ списокѣ, набираемомъ петитомъ, желательно также указать на общій библіографическій трудъ по данной спеціальности, если таковой имѣется, и могутъ быть помѣщаемы указанія и на работы, не попавшія почему либо въ текстъ. Такіе списки, разумѣется, должны быть составлены съ большимъ выборомъ, въ виду цѣлей самого изданія и ограниченности мѣста.

2) Срокъ представленія очерковъ отложенъ до 1 мая с. г.

3) Очерки печатаются съ особой пагинаціей и набираются по мѣрѣ ихъ поступления, при чемъ авторъ получаетъ по 100 оттисковъ по отпечатаніи его статьи на русскомъ и французскомъ языкахъ (всего 200 экз.), что можетъ быть исполнено и до выхода всего тома.

ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ V ЗАСѢДАНІЕ, 20 (7) ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА.

Комитетъ попечительства о русской иконописи (Надеждинская улица, 27) отношеніемъ отъ 29 января за № 271 просилъ Академію Наукъ назначить одного представителя Академіи въ Комитетъ, сообщивъ, что засѣданіе Комитета состоится 24 (11) февраля, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Комитета.

Положено просить академика Я. И. Смирнова быть представителемъ Академіи въ Комитетъ, о чемъ увѣдомить академика Я. И. Смирнова и Комитетъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

I ЗАСѢДАНІЕ, 10 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что скончался на 74 году отъ рожденія членъ-корреспондентъ Академіи по разряду Біологическому, Директоръ Лабораторіи фізіологіи животныхъ въ Сорбоннѣ и членъ Парижской Академіи Наукъ Альбертъ Дастръ (Albert Jules F. Dastre) (съ 29 декабря 1904 года).

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Некрологъ покойнаго читалъ академикъ И. П. Павловъ.

Положено некрологъ напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что 28 ноября 1917 г. скончался старшій зоологъ Зоологическаго Музея, редакторъ «Ежегодника Зоологическаго Музея» и завѣдующій въ Энтомологическомъ Отдѣленіи Музея отдѣлами перепончатокрылыхъ, прямокрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ наѣжкомыхъ Николай Николаевичъ Аделунгъ.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Положено выразить вдовѣ покойнаго соболѣзнованіе по поводу постигшей ее утраты.

Академикъ А. П. Карпинскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о скоропостижной кончинѣ 15 декабря въ Кисловодскѣ доктора геологіи Владимира Прохоровича Амалицкаго, бывшаго профессора Варшавскаго университета и мѣстнаго Политехникума и директора этого послѣдняго учрежденія. Съ Академіей Наукъ покойный ученый былъ связанъ результатами своего замѣчательнаго открытія ископаемыхъ позвоночныхъ въ пермскихъ отложеніяхъ на С. Двинѣ (бл. Котласа), имѣющаго исключительное научное значеніе. Открытіе это было сдѣлано въ 1899 г., и съ тѣхъ поръ профессоръ В. П. Амалицкій по порученію Петроградскаго Общества Естествоиспытателей предпринималъ правильныя раскопки, увѣнчавшіяся открытіемъ цѣлаго ряда замѣчательныхъ ископаемыхъ звѣроподобныхъ рептилій и амфібіій, родственныхъ южноафриканскимъ формамъ изъ отложеній Кагоо (напр. *Pareiosaurus*), изъ пермскихъ осадковъ С. Америки (*Seymouria*), изъ триаса Шотландіи (*Gordonia*), а также формъ своеобразныхъ (*Inostranzeria*).

Остатки этихъ разнообразныхъ наземныхъ животныхъ, сохранившіеся частью въ видѣ цѣлыхъ скелетовъ, найдены въ одномъ мѣстѣ, въ потокѣ или въ руслѣ древней рѣки, куда эти животныя вѣроятно были снесены при катастрофѣ (наводненіи) и быстро погребены, а затѣмъ облечены конкреціонными оболочками, способствовавшими сохраненію остатковъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

По возрасту С. Двинская ископаемая фауна соответствует концу палеозойской эры или началу мезозойской и, можно думать, — эпохѣ, предшествовавшей или совпадающей съ появленіемъ высшихъ позвоночныхъ-млекопитающихъ. Въ послѣдніе годы, когда двинскія раскопки были переданы въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, проф. В. П. Амалицкимъ добытъ, между прочимъ, черепъ ископаемаго, тождественнаго или близкаго къ южно-африканскому роду *Tritylodon*, отнесенному Owen'омъ къ млекопитающимъ, хотя нѣкоторые позднѣйшіе авторы причисляли его еще къ рептиліямъ.

Большую заслугу профессора В. П. Амалицкаго представляетъ строго обдуманная добыча остатковъ, ихъ транспортированіе и препарировка, чрезвычайно трудная вслѣдствіе крѣпости конкрецій, заключающихъ гораздо болѣе слабыя и рыхлыя кости. Надо отмѣтить также, что покойнымъ ученымъ въ двинскихъ отложеніяхъ найдены остатки глоссоптерисовой флоры, принадлежавшей къ иной палеоботанической области, чѣмъ синхроничная ей флора Европы.

Научное наслѣдство, оставленное профессоромъ В. П. Амалицкимъ огромно по обилію, разнообразію и значенію собранныхъ имъ матеріаловъ. Они представляютъ большую государственную цѣнность даже съ матеріальной стороны, во много, много разъ превышающую тѣ затраты правительства, которыя уже были сдѣланы черезъ Петроградское Общество Естествениспытателей и Академію Наукъ. Уже отпрепарированная часть матеріала является въ видѣ цѣлаго ряда крупныхъ скелетовъ, сохраняющихся въ специальныхъ большихъ витринахъ въ Геологическомъ Музеѣ Академіи, не говоря объ отдѣльных черепахъ и другихъ частяхъ скелетовъ. Кромѣ докладовъ и печатныхъ сообщеній профессоръ В. П. Амалицкій представилъ въ Академію монографію семейства *Dicynodontidae* и предварительное описаніе семействъ *Dvinosauridae* и *Seymouridae*. Они будутъ опубликованы въ особомъ изданіи «Сѣверо-Двинскія раскопки профессора В. П. Амалицкаго».

Академіи предстоятъ заботы о дальнѣйшей добычѣ ископаемыхъ, повидимому еще обильныхъ въ открытомъ профессоромъ В. П. Амалицкимъ мѣстонахожденіи, о препарировкѣ большого, уже собраннаго имъ палеонтологическаго матеріала и о подысканіи специалистовъ для скорѣйшей обработки того, что не могло еще быть сдѣлано покойнымъ ученымъ. Двинскіе матеріалы достаточны для устройства особаго большого отдѣла Музея, «Сѣверо-Двинской галереи», которая должна явиться однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ собраній этого рода.

Въ настоящее время, когда покойный геологъ, освободившійся отъ своихъ разнообразныхъ и перѣдко тяжелыхъ обязанностей, могъ всецѣло посвятить себя научной обработкѣ собранныхъ имъ сокровищъ, неожиданная кончина прервала его такъ настоятельно необходимую работу. Двинское собраніе ископаемыхъ будетъ служить ему большимъ вѣчнымъ памятникомъ.

Здѣсь не упоминалось о профессорской и организаторской дѣятельности В. П. Амалицкаго, о другихъ его палеонтологическихъ, геологическихъ и почвенныхъ изслѣдованіяхъ (монографія пермскихъ антракозидъ Россіи, «Горбатовскій уѣздъ въ

геологическомъ отношеніи», «Пермскія отложенія Окско-Волжскаго бассейна» и др.), но кромѣ того, можно быть увѣреннымъ, что покойнымъ въ значительной степени обработаны уже многіе матеріалы, еще не переданные для опубликованія. Какъ въ этомъ такъ и въ другихъ отношеніяхъ Академія имѣетъ основаніе ожидать полного содѣйствія вдовы и постоянной спутницы и сотрудницы покойнаго геолога Анны Петровны Амалицкой.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Положено выразить соболѣзнованіе отъ Академіи вдовѣ покойнаго.

Непремѣнный Секретарь доложилъ полученное имъ открытое письмо: «Имѣю честь сообщить, что въ ночь на 25 декабря отъ паралича сердца скончался извѣстный ученый зоологъ В. П. Врадій изслѣдователь Восточной Азіи, Полярнаго Сѣвера и Кавказа, остались коллекціи и завѣщаніе, хранятся у комиссара.

Справки: Левашово по Финляндской жел. дор. у Комиссара Левашовской вол.»

Положено сообщить въ Зоологическій Музей.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены объявленія о вакантных должностяхъ профессоровъ отъ:

- 1) Саратовскаго Университета по кафедрѣ морфологіи и систематики растений,
- 2) Московскаго Университета по кафедрамъ физики, химіи (отдѣлъ неорганической и физической химіи) и ботаники (отдѣлъ физиологіи растений),
- 3) Пермскаго Университета по кафедрамъ чистой математики и зоологіи позвоночныхъ животныхъ.
- 4) Юрьевскаго Университета по кафедрѣ чистой математики,
- 5) Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи по кафедрѣ органической химіи и сельскохозяйственнаго химическаго анализа,
- 6) Екатеринославскаго Горнаго Института Императора Петра I по кафедрамъ физики, строительнаго искусства и металлургіи (вторая кафедра),
- 7) Частнаго Политехническаго Института (Еврейскаго Политехникума) по кафедрѣ начертательной геометріи и черченія,
- 8) Казанскій Университетъ объявилъ объ открывающемся съ 1 января 1918 г. конкурсѣ на кафедру судебной медицины въ Казанскомъ Университетѣ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Кружокъ любителей изученія Сѣверо-Западнаго Кавказа Геологическая секція (Екатеринодаръ, 1 Мужская гимназія) отъ 19 ноября за № 62 сообщилъ:

«Еще въ 1915 году изъ «Кружка любителей изученія Сѣверо-Западнаго Кавказа», имѣющагося при I Екатеринодарской мужской гимназіи, выдѣлилась геологическая секція.

«Своей цѣлью секція поставила изученіе родного края съ геологической стороны.

«Несмотря на скудные матеріальныя и техническія средства члены секціи сдѣлали въ этомъ направленіи все, что возможно.

«Дѣятельность секціи выразилась въ слѣдующемъ:

«Какъ всей секціей, такъ и отдѣльными членами ея совершено много экскурсій геологическаго характера.

«Только за текущее лѣто состоялись экскурсіи: 1) 23—28 марта на «Запорожскіе источники» и горы Соберъ-Оашъ и Папай, 2) 6 апрѣля въ окрестности ст. Ильской, 3) 6—12 мая въ ст. Крымскую, Неберджаевскую и Шапсугскую, 4) 18—29 мая въ область верхняго Убина и истоковъ Ишады, 5) 26—27 іюня въ ст. Славянскую, 6) 9—18 августа въ г. Ейскъ, 7) 23—30 сентября и 1 октября въ станицы Ильскую и Дербентскую, 8) 22—30 сентября въ мѣстечко Горячій Ключъ — селеніе Фанагорійское — «Сталоктитовая Пещера».

«О результатахъ всѣхъ экскурсій прочитаны на собраніяхъ «Кружка» доклады (исключеніе составляютъ часть экскурсій этого года, доклады о которыхъ будутъ прочитаны въ теченіе зимы).

«Какъ на наиболѣе замѣчательные можно указать на доклады А. С. Лизарева: 1) «Запорожскія минеральныя воды», 2) «Кузнецово-щельскіе минеральныя источники» (помѣщенъ въ № 4 «Вѣстника Владикавказской жел. дороги» (за текущій годъ), 3) «Къ пятилѣтнему юбилею Запорожскихъ источниковъ» (помѣщ. въ № 45 газ. «Свободное слово» отъ 3 сент. с. г.), 4) «Хамкетинскій квасцовый источникъ», 5) «Голубицкія минеральныя грязи», 6) «Запорожскія минеральныя воды, какъ курортъ и дачная мѣстность». (Три послѣднихъ доклада отосланы для прочтенія на 1-мъ Кавказскомъ сѣздѣ по устройству и улучшенію лѣчебныхъ мѣстностей на Кавказѣ, бывшій съ 7 по 11 мая с. г. въ г. Тифлисѣ), 7) Красненкова В. А. «Новый источникъ въ ст. Ильской» (помѣщенъ въ газ. «Куб. Край» № 1942—102), 8) Е. С. Чайченко — «Ильскіе нефтяные промыслы» и др.

«Кромѣ того геологическая секція вела довольно обширную переписку, участвовала въ выставкѣ «Кружка», бывшей въ 1916 г. и изданіи ея «Бюлетеня» и т. п.

«Къ сожалѣнію, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, отсутствіе лабораторій и необходимыхъ инструментовъ заставило членовъ секціи производить въ экскурсіяхъ работы преимущественно изъ области гидрологіи края, какъ наиболѣе соотвѣтствующей нашимъ ограниченнымъ матеріальнымъ средствамъ.

«Но, какъ бы то ни было, попутно были собраны цѣнные матеріалы и данныя и изъ другихъ областей геологіи и по соприкасающимся наукамъ. Въ нашемъ музеѣ хранятся много отпечатковъ, окаменѣлостей, болѣе 500 образцовъ минераловъ, не малую часть которыхъ мы не въ состояніи опредѣлить за неимѣніемъ лабораторій. Членами секціи открыты залежи марказита въ районѣ селенія Фанагорійскаго, сѣрнаго колчедана въ районѣ ст. Кутанеской, мелкозернистаго песчаника совершенно чистаго и безъ признаковъ желѣза, получены свѣдѣнія о залежахъ въ районѣ ст. Хамкетинской марганца, около ст. Убинской мышьяка, горы Оштена — ртути, близъ ст. Аншеронской — серебра и озокерита.

«Считая невозможнымъ чтобы собранный нами важный и уже достаточно обширный матеріалъ по геологіи края остался неразработаннымъ, мы рѣшили на

общемъ собраніи секціи отъ 5 ноября с. г. устроить при секціи лабораторію и приобрести нужные при изслѣдованіяхъ приборы.

«Зная, что фондъ имени академика А. П. Карпинскаго ставитъ своею цѣлью приносить матеріальную поддержку въ области геологіи, минералогіи и палеонтологіи, мы обращаемся къ Вамъ съ просьбой сообщить, не можете ли Вы оказать таковую и для нашей секціи и, если да, то возможно ли прислать намъ вмѣсто денегъ — приборы, списокъ которыхъ мы не замедлимъ сообщить.

«Въ дополненіе ко всему вышесказанному, добавляю, что геологической секціей въ ближайшемъ будущемъ будетъ устроена анкета по всему Сѣверо-Западному Кавказу, которая обѣщаетъ дать много новыхъ матеріаловъ для геологическихъ изслѣдованій.

«Въ случаѣ, если Вамъ потребуются болѣе подробныя свѣдѣнія о нашей работѣ и предполагаемой дѣятельности мы съ большимъ удовольствіемъ сообщимъ Вамъ».

Положено переслать секретарю фонда имени А. П. Карпинскаго.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью на англійскомъ языкѣ В. Л. Біанки: V. L. Bianchi. «Keys to facilitate the naming of palaearctic and himalo-chinese Thrushes (*Turdæ*) in their various plumages» (Таблицы для опредѣленія палеарктическихъ и китайско-гималайскихъ дроздовъ (*Turdæ*) въ различныхъ породахъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея» статью В. Л. Біанки «Дрозды (*Turdæ*) путешествій Миддендорфа, Радде, Шренка и Маака» (V. L. Bianchi. Les grives (*Turdæ*) des voyages de Middendorff, Radde, Schrenck et Maack).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

За Директора Зоологическаго Музея старшій зоологъ В. Л. Біанки сообщилъ:

«Имѣю честь покорнѣе просить Отдѣленіе ФМ о разрѣшеніи мнѣ взять обратно одну изъ представленныхъ мною 3 декабря 1916 для напечатанія въ приложеніи къ «Ежегоднику Зоологическаго Музея» работъ, именно «Птицы Тверской губерніи», такъ какъ явилась возможность помѣстить ее въ «Матеріалахъ для познанія фауны и флоры Россіи».

Положено возвратить В. Л. Біанки его работу, о чемъ сообщить въ Типографію.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью А. Д. Стопневича «Геотермическія измѣренія въ глубокой скважинѣ въ Ставропольской губерніи» (A. D. Stopnevich. Mesurages géothermiques dans un sondage profond du gouvernement de Stavropol).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью Н. Н. Иванова «О бѣлковыхъ веществахъ *Lycopodon pyriforme* Schaeff.» (N. N. Ivanov. Sur les matières protéiques du *Lycopodon pyriforme* Schaeff.).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Отъ имени академика П. И. Вальдена представлена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья проф. И. С. Плотникова «Фотохимическія свойства хромокислыхъ солей» (Prof. I. S. Plotnikov. Sur les propriétés photochimiques des sels de l'acide chromique).

Къ статьѣ приложено 4 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Отъ имени академика П. И. Вальдена представлена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья проф. А. Н. Лебедева «Объ образованіи фосфорнокислыхъ эфировъ при спиртовомъ броженіи сахара. Предварительное сообщеніе» (Prof. A. N. Lebedev. Sur la formation des éthers phosphoriques dans la fermentation alcoolique du sucre. Communication préliminaire).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Отъ имени академика П. И. Вальдена представлена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья заслуженнаго профессора И. А. Каблукова и Е. Г. Гиршберга «Къ вопросу о составѣ пчеличнаго воска» (I. A. Kablukov et E. G. Giršberg. Sur la constitution de la cire d'abeilles).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. А. Стекловъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ: V. A. Steklov. «Quelques remarques complémentaires sur les quadratures» (Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о квадратурахъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. С. Курнаковъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи три статьи Е. С. Федорова: 1) «Графическія операціи съ четырьмя независимыми переменными», 2) «Приложеніе графическихъ операцій съ тремя независимыми переменными къ составу біотитовъ» и 3) «Химическій тетраэдръ въ петрографіи» [E. S. Fedorov. 1) Opérations graphiques avec quatre variables indépendantes, 2) Application des opérations graphiques avec quatre variables indépendantes à la constitution des biotites, 3) Le tétraèdre chimique dans la petrographie].

Къ I-ой статьѣ приложены 5 графическихъ рисунковъ, ко II-ой — 1 рисунокъ и къ III-ей — 4 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «О возрастѣ фауны млекопитающихъ Пикерми» (N. I. Andrusov. Sur l'âge de la faune des mammifères de Pikermi).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. И. Палладинъ сообщилъ письмомъ:

«Въ виду бывшаго въ настоящемъ году недостатка въ средствахъ на изданія Академіи Наукъ, я отложилъ печатаніе работы О. А. Вальтера «Исслѣдованія надъ триптазой дрожжей».

«Имѣю честь ходатайствовать о назначеніи въ 1918 г. десяти листовъ и 2 таблицъ черныхъ кривыхъ на печатаніе въ трудахъ Академіи упомянутой работы О. А. Вальтера.

«Въ случаѣ недостатка въ средствахъ я могу отложить печатаніе продолженія своей работы по дыханію растений до 1919 года».

Положено имѣть въ виду напечатаніе труда О. А. Вальтера, если это окажется возможнымъ, о чемъ и сообщить академику В. И. Палладину.

Академикъ В. Н. Ипатьевъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. Н. Ипатьева и А. К. Старынкевича «О вытѣсненіи металловъ II группы нечетныхъ рядовъ періодической системы изъ водныхъ растворовъ ихъ солей водородомъ при высокихъ давленіяхъ и температурахъ» (V. N. Ipatjev et A. Starynkevič. Sur l'action de l'hydrogène sur les solutions hydratées des sels métalliques des métaux du II groupe du système périodique sous les hautes pressions et hautes températures).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ читалъ:

«На основаніи условій, заключенныхъ Академіей и Петроградскимъ Обществомъ Естествоиспытателей выборъ лица, которому поручается завѣдывать дѣлами «Сѣверодвинской галереи» производится по совѣстному соглашенію между Петроградскимъ Обществомъ Естествоиспытателей и Академіей Наукъ, поэтому, въ виду кончины профессора В. П. Амалицкаго, необходимо обратиться къ первому съ извѣщеніемъ о необходимости сообщить Обществу Естествоиспытателей объ этомъ и выработать способъ какимъ образомъ это соглашеніе можетъ осуществиться».

Положено увѣдомить Общество Естествоиспытателей и сообщить, что Академія считала бы съ своей стороны желательнымъ порученіе завѣдыванія «Сѣверодвинской галереи» академику Н. И. Андрусову.

Приложеніе къ протоколу I засѣданія Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ
Россійской Академіи Наукъ 10 января 1918 года.

Альбертъ Жюль Ф. Дастръ.

Некрологъ.

Членъ-корреспондентъ нашей Академіи А. Dastre, одинъ изъ достойныхъ учениковъ знаменитаго Клода Бернара, съ 1887 года занималъ въ Парижскомъ Университетѣ кафедру физиологіи животныхъ, которую передъ нимъ занимали Клодъ Бернаръ (съ 1854 до 1868) и Поль Беръ (съ 1868 до 1887). Dastre работалъ во многихъ отдѣлахъ физиологіи, физиологической химіи и экспериментальной хирургіи и всюду оставилъ по себѣ значительный слѣдъ. Особенною извѣстностью пользуются его изслѣдованія о сосудорасширяющихъ нервахъ (совмѣстно съ его ученикомъ J. P. Mogat) и изслѣдованія въ области пищеваренія, спеціально о перевариваніи жировъ, и углеводовъ. Всѣ его работы отличаются особенною тщательностью въ отдѣлкѣ, а его методическіе приемы и постановка его опытовъ часто отмѣчены большимъ остроуміемъ.

Академикъ И. П. Павловъ.

II ЗАСѢДАНІЕ, 24 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА.

Во исполненіе постановленія Отдѣленія къ протоколу прилагается написанный доцентомъ К. М. Дерюгинымъ некрологъ зоологовъ В. Я. Лаздина и Н. В. Просвинова (см. Приложение).

Саратовскій Университетъ увѣдомилъ о вакантной должности профессора по кафедрѣ физиологіи растений.

Положено принять къ свѣдѣнію

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью В. М. Рылова «*Diaptomus madagascariensis* nov. spec., новый видъ прѣсноводнаго ракообразнаго (*Eucopropoda*, *Calanoida*)» [V. M. Rylov. *Diaptomus madagascariensis* nov. spec., une nouvelle espèce de Crustacea (*Eucopropoda*, *Calanoida*) d'eau douce].

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью В. М. Рылова: «Замѣтка о систематическомъ положеніи *Canthocampus similis* Lill. (*Eucopropoda*, *Harpacticoida*)» (V. M. Rylov. Notice sur la position du *Canthocampus similis* Lill. dans le système des *Eucopropoda*—*Harpacticoida*).

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью на англійскомъ языкѣ А. М. Дьяконова: A. M. Djakonov. «Description of a new species of sea-urchin of the genus *Temnopleurus* (*T. mortenseni* spec. nov.)» [Описаніе новаго вида морского ежа изъ рода *Temnopleurus* (*T. mortenseni* spec. nov.)].

Къ статьѣ приложено 3 рисунка.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью на французскомъ языкѣ О. И. Хростовскаго: T. I. Chrostowski. «Sur les types d'oiseaux néotropicaux du Musée Zoologique de l'Académie des Sciences de Russie et description d'une nouvelle espèce».

des Turdidés» [О тинахъ неотропическихъ птицъ, хранящихся въ Зоологическомъ Музее Россійской Академіи Наукъ и описаніе новаго вида изъ семейства дроздовъ (*Turdidae*)].

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью на латинскомъ языкѣ А. Бирули: А. Birula. «Revisio analytica specierum asiaticarum generis *Karschia* Walter (*Arachnoidea-Solifugae*)» [Обзоръ азіатскихъ видовъ рода *Karschia* Walter (*Arachnoidea-Solifugae*)].

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. Арциховскаго «О температурѣ разбуханія крахмальныхъ зеренъ. (Опытъ примѣненія статистическаго метода къ изученію коллоидовъ)» (V. Arcichovskij. Sur la température du gonflement des grains d'amidon. Essai d'une application des méthodes statistiques à l'étude des colloïdes).

Къ статьѣ приложено 3 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. Любименко «Исслѣдованіе пигментовъ пластидъ. I. О спектрахъ поглощенія пигментовъ пластидъ въ живой ткани» (V. Liubimenko. Etudes sur les pigments des plastides. I. Les spectres d'absorption des pigments des plastides dans le tissu vivant).

Къ статьѣ приложено 5 рисунковъ и 2 таблицы.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи, а если не позволить размѣръ, то въ «Трудахъ Ботаническаго Музея», статью В. Н. Сукачева «Биометрическія изслѣдованія надъ *Chrysanthemum Leucanthemum* L. и *Ch. Irkutianum* (DC.) Turcz.» [W. Soukatcheff (V. Sukachev). Recherches biometriques sur le *Chrysanthemum Leucanthemum* L. et le *Ch. Irkutianum* (DC.) Turcz.].

Къ статьѣ приложено 2 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи или въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ П. И. Андрусовъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «О поѣздкѣ къ южному берегу Карабугазскаго залива» (N. I. Andrusov. Une excursion au bord méridional du golfe de Karabugas).

Къ статьѣ приложено 1 рисунокъ.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Отъ имени академика В. И. Палладина доложена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья В. И. Палладина и А. М. Шелоумовой «Вліяніе потери воды на дыханіе растений» (V. I. Palladin et M-lle A. M. Šeloumov. Sur l'influence de la perte de l'eau sur la respiration des plantes).

Къ статьѣ приложено 2 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ читалъ:

«Имѣю честь просить Отдѣленіе ФМ командировать старшаго ученаго хранителя Минералогическаго Музея В. И. Крыжановскаго въ Екатеринбургъ для занятій въ Минералогическомъ Отдѣленіи Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, а также въ Пермскую и Оренбургскую губ. для осмотра новыхъ мѣсторожденій корунда и діаспора и сбора тамъ минераловъ.

«Кромѣ этого я имѣю честь просить Отдѣленіе поручить В. И. Крыжановскому продолжить работы по изслѣдованію мѣсторожденій радіоактивныхъ минераловъ. Командировать прошу его съ 1 февраля по 1 августа 1918 г., въ связи съ этимъ я прошу выдать В. И. Крыжановскому командировочное свидѣтельство и разрѣшеніе на право вѣзда въ г. Петроградъ по дѣламъ службы.

Положено командировку разрѣшить, выдать удостовѣреніе и сообщить для свѣдѣнія въ Правленіе.

Приложеніе къ протоколу II засѣданія Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ
Россійской Академіи Наукъ 24 января 1918 года.

ПАМЯТИ

В. Я. ЛАЗДИНА и Н. В. ПРОСВИРОВА.

Среди величайшихъ потрясеній, переживаемыхъ нашей родиной, прошла почти незамѣтной ужасная катастрофа на Памирѣ съ экспедиціей, снаряженной Россійской Академіей Наукъ. Погибли два молодые зоолога, искавшіе и въ наше бурное время среди далекихъ горъ и ущелій разрѣшенія нѣкоторыхъ научныхъ проблемъ. Казалось, теперь ли до науки, теперь ли стремиться къ открытіямъ тайнъ природы, когда гибнуть безмѣрные цѣнности, накопленныя тысячелѣтней культурой человѣчества. Но они искали: . . . и нашли себѣ смерть.

Эти молодые люди — зоологи Петроградскаго Университета, Владимиръ Яковлевичъ Лаздинъ и Николай Владимировичъ Просвировъ. Они были моими учениками и я хочу свѣтлой памяти ихъ посвятить нѣсколько строкъ. Хотя они погибли еще лѣтомъ 1916 г., но я не сдѣлалъ этого раньше потому, что все какъ то не вѣрилось, что они исчезли безвозвратно. Были тревожныя предположенія, были неясныя слухи, но точныя данныя отсутствовали. И мы лелѣли надежду, что можетъ быть они въ плѣну, можетъ быть имъ удастся бѣжать и они вернутся въ нашу ученую семью зоологовъ. Но прошелъ годъ и теперь уже надежды нѣтъ. Мало того, недавно получены неопровержимыя доказательства ихъ гибели и даже выяснены всѣ подробности гнуснаго злодѣянія. Они были предательски, съ цѣлью грабежа, убиты проводниками-киргизами близъ оз. Кара-Куль на Памирѣ и тѣла ихъ брошены въ горную рѣчку.

В. Я. Лаздинъ былъ уже вполне сформировавшимся молодымъ ученымъ, нѣсколько лѣтъ работалъ подѣ моимъ руководствомъ, былъ моимъ ассистентомъ первоначально въ частномъ Университетѣ при Психо-Неврологическомъ Институтѣ, потомъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Я имѣю о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія, которыми и хочу подѣлиться. Судьба его воистину замѣчательна. Онъ прокладывалъ свой жизненный путь съ непреклонной энергіей, въ поискахъ высшихъ цѣнностей, преодолевая почти непреодолимые препятствія. Такіе типы съ желѣзной волей встрѣчаются среди латышей, къ которымъ принадлежалъ и В. Я. Лаздинъ. Онъ былъ сыномъ простаго садовника, служившаго въ какомъ то имѣніи въ Лифляндіи. Ро-

дился въ 1887 г. въ Лифляндской губ.; въ 1903 г. поступилъ въ Учительскую семинарію въ г. Валкѣ, но уже въ 1905 г. былъ исключенъ изъ III класса за участіе въ ученическихъ безпорядкахъ. Несмотря на эти невзгоды въ 1906 г. выдержалъ экзаменъ на званіе домашняго

В. Я. Лаздинъ. 1887—1916.

учителя и въ 1907 г. получилъ мѣсто учителя въ мѣстечкѣ Добленѣ, Курляндской губ. Весною 1907 г. сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при Шавельской гимназіи, а осенью того же года поступилъ въ Казанскій Университетъ, первоначально на историко-филологическій факультетъ.

съ котораго въ слѣдующемъ году ушелъ на факультетъ физико-математическій. Въ этотъ періодъ (до поступленія въ Университетъ) В. Я. Лаздину, какъ онъ мнѣ самъ рассказывалъ, пришлось испытать не мало невзгодъ, особенно матеріальныхъ. Приходилось и готовиться къ экзаменамъ совершенно самостоятельно и зарабатывать на хлѣбъ насущный. Одно время онъ былъ даже комиссіонеромъ по распространенію и продажѣ мельничныхъ жернововъ и съ этой цѣлью на велосипедѣ объѣзжалъ сосѣднія губерніи (Лифляндскую, Псковскую). Въ 1910 г. В. Я. Лаздинъ перешелъ изъ Казанскаго Университета въ Петроградскій и появился въ нашей Лабораторіи. Онъ сразу обратилъ на себя вниманіе опредѣленностью своихъ научныхъ исканій и вплотную засѣлъ за сравнительную анатомію и эмбрио-

логію. Спеціально займався онъ изученіємъ строенія и развитія черепа костистыхъ рыбъ и въ послѣдующіе годы по этому вопросу далъ двѣ прекрасныхъ работы, которыя и остались единственнымъ литературнымъ слѣдомъ его трудовъ въ области нашей науки. Первая работа появилась въ Трудахъ СІБ. Общества Естествоиспытателей (т. XLIV, в. 1, 1913) подъ заглавіемъ: «Развитіе и строеніе черепа Euxocoetus». Въ этой работѣ имъ подробно описано строеніе и развитіе костей какъ краніальнаго, такъ и висцеральнаго отдѣловъ черепа, при чемъ особенное вниманіе обращено на весьма сложный и запутанный вопросъ о происхожденіи отдѣльных костей черепа изъ различныхъ источниковъ. Вторая работа является какъ бы продолженіемъ предыдущей и служить вторымъ звеномъ той цѣпи, которая должна была бы быть построенной изъ детальнаго изученія цѣлой серіи череповъ, принадлежащихъ представителямъ различныхъ группъ костистыхъ рыбъ. Эта работа посвящена развитію черепа своеобразной тропической рыбы *Symbranchus* и озаглавлена: «Очеркъ развитія хрящевого черепа у *Symbranchus*» (Зоологическій Вѣстникъ, т. I, 1916). Развивая тѣ же мысли о происхожденіи хрящевыхъ и костныхъ элементовъ черепа, онъ приходитъ къ выводу, что процессъ этотъ «сильно уклонился отъ своего первоначальнаго плана, при томъ у различныхъ формъ въ разныя стороны. Форма того или иного элемента зависитъ отъ фізіологическихъ факторовъ» . . . , а «также и отъ коррелятивнаго воздѣйствія другихъ органовъ, находящихся по сосѣдству». И далѣе: «часто болѣе древній филогенетическій зачатокъ, какъ кость дермальнаго происхожденія, замѣняется болѣе новымъ — костью хондральнаго происхожденія». Эта работа появилась въ печати уже послѣ смерти ея автора и начатая цѣпь изслѣдованій оборвалась на второмъ звенѣ.

По окончаніи нашего Университета В. Я. Лаздинъ былъ оставленъ при кафедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи. Въ то же время онъ былъ приглашенъ мною ассистентомъ въ Психо-Неврологическій Институтъ, гдѣ мы съ нимъ въ теченіе двухъ лѣтъ оборудовали Зоологическій Кабинетъ (Отдѣленіе позвоночныхъ животныхъ) и положили прочное начало какъ музею, такъ и лабораторіи. Въ 1914 г. вмѣстѣ со мною В. Я. Лаздинъ перешелъ на Высшіе Женскіе Курсы, гдѣ также горячо принялся за дѣло, снискавъ искреннее уваженіе и симпатіи со стороны лицъ, занимавшихся въ нашей лабораторіи. И съ чувствомъ неподдѣльнаго горя узнали онѣ о гибели Владимира Яковлевича.

Послѣ моего путешествія по Закаспійской области и Туркестану (1912 г.). В. Я. Лаздинъ началъ обнаруживать сильное желаніе посмотреть и

изучить оригинальную природу этихъ странъ, причемъ намѣчался и вопросъ, близкій ему по роду его занятій. Въ ряду формъ древнихъ и своеобразныхъ изъ рыбъ совершенно отсутствовали свѣдѣнія о развитіи замѣчательной туркестанской рыбы *Pseudoscaphyrhynchus*. Главнымъ образомъ съ цѣлью найти мѣсто ея нерестилищъ, а также получить всѣ стадіи ея развитія и особенно ея мальковъ, В. Я. Лаздинъ предпринялъ свое первое путешествіе въ верховья Аму-Дарьи, въ горную Бухару и Дарвазъ. Въ этомъ путешествіи принялъ матеріальное участіе и Зоологическій Музей Академіи Наукъ, поручившій В. Я. Лаздину выясненіе нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ и сборъ зоологическихъ коллекцій. Къ нему присоединился работавшій въ нашей лабораторіи Н. В. Просвиоровъ. Первое путешествіе прошло весьма успѣшно. В. Я. Лаздинъ изъ Чарджуя проѣхалъ въ Термезъ, откуда углубился въ дикія горы. Черезъ постъ Нижне-Пянджскій и горы Каратау онъ прошелъ къ озеру Митанъ-Куль, переправился черезъ перевалы Равноу, Яхъ-башъ-веръ, Джугунъ-Якъ и Шитхавръ, посѣтилъ ледникъ Акбай-Сытарги, экскурсировалъ въ Кулябъ и снова пробрался въ Термезъ. В. Я. Лаздинъ вернулся въ восторгѣ отъ своей экспедиціи, совершенно очарованный красотою Памира. Онъ привезъ и довольно богатый научный матеріалъ, хотя въ отношеніи занимавшаго его специального вопроса подходящаго матеріала добыть не удалось. Громадная коллекція птицъ поступила на обработку къ извѣстному орнитологу Н. А. Зарудному и соответствующая статья, на сколько мнѣ извѣстно, вѣроятно, вскорѣ появится въ печати. Довольно полная коллекція рептилій, въ которой оказались нѣкоторыя новыя и многія рѣдкія формы, обработана С. Ѳ. Царевскимъ. Какая судьба постигла другія его коллекціи мнѣ неизвѣстно. Всѣ онѣ поступили въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ. Я знаю, что В. Я. Лаздинъ подготавливалъ къ печати описаніе своего путешествія и приготовилъ массу діалозитивовъ къ докладу, который собирался прочесть въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, членомъ котораго онъ состоялъ. Его отвлекала отъ обработки собранныхъ матеріаловъ подготовка къ магистерскимъ экзаменамъ. Самые трудные изъ нихъ (въ томъ числѣ оба экзамена по зоологіи) ему удалось сдать въ 1915 г. и въ началѣ 1916 г. Осталось, кажется, два экзамена, которые онъ отложилъ на осень, собравшись снова въ большую экспедицію на Памиръ. Эту вторую экспедицію всецѣло организовалъ Зоологическій Музей Академіи Наукъ, снабдивъ В. Я. Лаздина и снова присоединившагося къ нему Н. В. Просвиорова сравнительно большими средствами.

Мнѣ тяжело вспоминать объ этомъ, но у меня было какое то смутное предчувствіе надвигающейся катастрофы и я убѣждалъ В. Я. Лаздина не

ѣхать. Но, со свойственной ему непреклонностью въ осуществленіи разъ намѣченной цѣли, онъ отклонилъ мои убѣжденія, поѣхалъ и не вернулся.

Свѣдѣнія о Николаѣ Владимировичѣ Просвировѣ у меня очень скудны. Сынъ врача, родился въ г. Уральскѣ, образованіе получилъ въ мѣстномъ Реальномъ училищѣ, а затѣмъ, въ 1912 г. поступилъ на естественное отдѣленіе Физико-Математическаго факультета Петроградскаго Университета. Съ 1914 г. началъ специализироваться по зоологіи позво-ночныхъ въ нашей лабораторіи. Работалъ усердно и вдумчиво. Въ 1915 г. принялъ участіе въ первой экспедиціи В. Я. Лаздина, а въ 1916 г. снова уѣхалъ съ В. Я. Лаздинымъ на Памиръ, гдѣ и погибъ.

Какъ произошла катастрофа видно изъ помѣщаемого ниже оффиціального документа. Предоставимъ ему сухимъ дѣловымъ языкомъ изложить потрясающіе факты.

Первыя неполныя свѣдѣнія были получены Академіей Наукъ зимой 1916 г. и напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Академіи¹. Теперь, осенью, мнѣ доставленъ подробный обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

Постановленіе (обвинительный приговоръ) по судебной части.

Начальникъ Памирскаго Отряда по дѣлу объ убійствѣ на территоріи района Памирскаго Отряда зоологовъ Лаздина и Просвирова.

«Изъ дознанія, произведеннаго согласно предписанія моего отъ 18 января 1917 г. за № 41 по дѣлу объ убійствѣ зоологовъ Лаздина и Просвирова — Начальникомъ Восточныхъ постовъ есауломъ Головиннымъ 25—30 января 1917 г., а также дополнительно мною 30 января — 2 февраля 1917 г., усматривается: Зоологи Лаздинъ и Просвировъ прибыли 11 іюля 1916 г. со ст. Кара-Куль Памирской главной дороги во временное мѣстопробываніе бывшаго Орошарскаго волостного управителя Коканбека на берегу озера Кара-Куль. О ихъ пріѣздѣ никакого извѣстія ни откуда получено не было. 12 іюля они сдѣлали дневку, а 13 выѣхали къ перевалу Кокуйбель въ сопровожденіи двухъ киргизъ Темирбая и Гафара, назначенныхъ распоряженіемъ еще бывшаго тогда волостнымъ Коканбека. Сдѣлавъ дневку у пер. Кокуйбель, 15 іюля они выѣхали въ урочище Шуръ-Али. Отсюда, согласно того же распоряженія, киргизы Темирбай и Гафаръ вернулись къ себѣ, сдавши путешественниковъ киргизамъ Мирзѣ и Манасу. При этомъ Мирза получилъ приказаніе сопро-

¹ ИАН 1916, стр. 1645—1646.

вожжать зоологовъ Лаздина и Просвинова черезъ пер. Тахта-Корумъ до ур. Кара-Джуга, а затѣмъ сдать ихъ живущимъ тамъ тремъ киргизамъ Медату, Ирмату и Джеханбаю, которые должны были ихъ сопровождать черезъ пер. Каинды до кишлака Алтынъ-Мазара. 16 іюля зоологи Лаздинъ и Просвиновъ выѣхали изъ ур. Шуръ-Али, съ 16 на 17 ночевали у перевала Тохта-Корумъ, 18 сдѣлали дневку въ уроч. Кара-Джуга и 19 іюля въ 8 час. утра выѣхали дальше въ сопровожденіи трехъ назначенныхъ киргизъ Медата, Ирмата и Джеханбая и еще четвертаго киргиза Манаса (проводившаго въ ур. Кара-Джуга вмѣстѣ съ Мирзою, вернувшимся отсюда обратно), въ виду того, что Лаздинъ взялъ у него лошадь для своихъ надобностей. Около полудня экспедиція въ составѣ зоологовъ Лаздина и Просвинова и 4 сопровождавшихъ ее — Медата, Ирмата, Джеханбая и Манаса, переправилась черезъ рѣку Кумышъ-Джима, правый притокъ рѣки Баянды-Кіикъ, у зимовки Тулубай. Здѣсь Медатъ, обращаясь ко всѣмъ, заявилъ: «Лучше намъ не идти къ пер. Каинды, а пойти въ лѣсъ Янчи-Кырчинъ (см. ур. Шурна-Тумасъ), а за нимъ переправиться черезъ рѣку Каинды, если же нельзя будетъ тамъ переправиться, вернемся назадъ и поднимемся на пер. Каинды». Всѣ согласились, и Медатъ повелъ ихъ по склону горы. Когда поднялись на гребень горы и немного спустились, показался лѣсъ Янчи-Кырчинъ. У опушки лѣса около 3-хъ часовъ дня разбили палатку. Лаздинъ, въ сопровожденіи Джеханбая, Медата и Ирмата, ушелъ въ лѣсъ охотиться на птицъ, Просвиновъ расположился около палатки писать записки, а Манасъ остался около палатки разогрѣвать чай. Скоро въ лѣсу разыгралась слѣдующая сцена убійства зоолога Лаздина: Лаздинъ шелъ впереди съ ружьемъ (дробовымъ) на плечѣ, а сзади шелъ Медатъ съ киргизскимъ ружьемъ, Джеханбай съ топоромъ и Ирматъ съ березовой палкой. Медатъ дернулъ вдругъ съ Лаздина ружье, бросивъ свое, Лаздинъ бросился за нимъ, въ это время Джеханбай, цѣлясь въ голову, попалъ топоромъ ему въ спину, а Ирматъ ударилъ его березовой палкой по головѣ. Лаздинъ упалъ и Медатъ застрѣлилъ его изъ его же ружья-дробовика. Покончивъ съ Лаздинымъ, Медатъ и Джеханбай оставили Ирмата около трупа Лаздина, а сами пошли къ палаткѣ. Просвиновъ сидѣлъ снаружи палатки и писалъ, Манасъ разогрѣвалъ чай. Въ это время подходили къ палаткѣ Джеханбай съ ружьемъ Лаздина и Медатъ съ дровами, чтобы не вызвать подозрѣнія студента. Остановившись шагахъ въ десяти отъ палатки, Джеханбай произвелъ выстрѣлъ въ Просвинова, при чемъ весь зарядъ попалъ ему подъ ухо, отчего Просвиновъ упалъ

мертвымъ. Джеханбай и Медатъ снесли трупъ Просвинова къ тому мѣсту, гдѣ былъ убитъ Лаздинъ. Здѣсь раздѣли трупы и бросили ихъ въ рѣку Баяндъ-Кіикъ, противъ впаденія р. Коранъ-Кошанъ. Послѣ этого все имущество подѣлили между собой, давъ нѣкоторую часть Манасу, чтобъ онъ молчалъ: парусиновую палатку раздѣлили на четыре части по числу участниковъ, двое кальсонъ, двѣ бѣлыхъ рубахи, куртку кожанную, два ножа, бинокль, серебряные часы, ножницы, пилу, одинъ молоточекъ, 250 руб. и золотые часы дали Джеханбаю. Черную куртку, два ружья дробовыхъ — Манасу, остальное имущество и 376 руб., сундукъ съ посудой и столовыми приборами подѣлили Медатъ и Ирматъ.

Въ виду вышеизложеннаго киргизы Джеханбай, Манасъ, Ирматъ и Медатъ, а также Афганъ Хайдаръ, отецъ Джеханбая — обвиняются:

1) Киргизъ Джеханбай, не разъ уже попадавшійся въ кражахъ, но скрывавшійся отъ суда, замысливъ совмѣстно съ киргизами Медатомъ и Ирматомъ съ цѣлью грабежа убить зоологовъ Лаздина и Просвинова и заручившись съ означенной цѣлью топоромъ у себя дома, въ ур. Кара-Джулга еще за два дня до убійства завелъ, совмѣстно съ Медатомъ и Ирматомъ зоологовъ Лаздина и Просвинова съ прямого пути къ пер. Каинды въ лѣсъ Янчи-Кырчинъ, лежавшій въ сторонѣ отъ пути и улучивъ удобный моментъ нанесъ съ цѣлью убійства, топоромъ ударъ въ спину Лаздина, а затѣмъ выстрѣлилъ изъ ружья, нанесъ смертельную рану студенту Просвинову, похитивъ затѣмъ, вмѣстѣ съ другими все имущество, принадлежащее Лаздину и Просвинову.

2) Киргизъ Медатъ, ко времени судебного разбирательства 4 февраля 1917 г. не разысканный, замысливъ совмѣстно съ киргизами Джеханбаемъ и Ирматомъ, съ цѣлью грабежа, убить Лаздина и Просвинова, завелъ совмѣстно съ Джеханбаемъ и Ирматомъ и т. д. На основаніи всего вышеизложеннаго всѣ киргизы предаются шаріатному суду Памирскаго Отряда».

Итакъ, не стало двухъ молодыхъ ученыхъ, подававшихъ большія надежды. Они погибли доблестно, какъ честные воины, на своемъ посту. Стихійная погромная волна, прокатившаяся по Туркестану лѣтомъ 1916 г., поглотила и ихъ. Но мученической смертью своей они запечатлѣли неугасимый духъ человѣческаго стремленія къ познанію и воистину воздвигли памятникъ себѣ нерукотворный. Миръ праху ихъ, покоющемуся среди дикой природы, въ царствѣ дикихъ людей!

К. Дерюгинъ.

III заседание, 20 (7) февраля 1918 года.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью І. Ф. Полака «Хвостъ кометы Галлея въ маѣ 1910 г.» (I. Polaques [J. F. Polak]. La queue de la comète de Halley au mois de mai 1910).

Къ статьѣ приложено 9 рисунковъ.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью г-жи Л. П. Бреславецъ «О неоднородности гибридовъ F_1 у *Viola tricolor* L.» (M-me L. P. Brèslavec. Sur l'hétérogénéité des hybrides F_1 de *Viola tricolor* L.).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью Н. А. Буша «Къ познанію рода *Draba* Сибири и Дальняго Востока» (N. Busch. Études sur les espèces du genre *Draba* de la Sibérie et de l'Extrême Orient).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. С. Курнаковъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью Н. Н. Ефремова «Камфора и нитрофенолы» (N. N. Efremov. Le camphre et les nitrophénols).

Къ статьѣ приложено 10 штриховыхъ рисунковъ и 1 таблица.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. С. Курнаковъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью Н. Н. Ефремова «О теплотѣ плавленія камфоры» (N. N. Efremov. Sur la chaleur de la fusion du camphre).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. И. Андрусовъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью К. К. Гильзена «О слоистости донныхъ осадковъ глубокихъ озеръ (Ладожскаго и Онежскаго)» [K. K. Hülseu. Sur la schistosité des dépôts de fond des lacs profonds (lac de Ladoga et d'Onega)].

Къ статьѣ приложены 2 рисунка.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. Н. Крыловъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью физика Главной Физической Обсерваторіи Н. В. Розе «Къ вопросу о нагреваніи дѣлѣбной грязи» (N. V. Rose. Sur le chauffage des boues médicinales).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ просилъ Отдѣленіе командировать лаборанта Минералогической Лабораторіи Геологическаго и Минералогическаго Музея Константина Автономовича Ненадкевича съ помощникомъ его Дмитріемъ Автономовичемъ Ненадкевичемъ, студентомъ Политехническаго Института, въ Забайкальскую Область, въ Иркутскую и Енисейскую губерніи для изученія содусодержащихъ озеръ и для минералогическихъ изслѣдованій на срокъ съ 1 марта до 15 августа 1918 г., и выдать командируемымъ удостовѣреніе отъ Академіи.

Положено командировать К. А. и Д. А. Ненадкевичей, выдать имъ удостовѣреніе и сообщить въ Правленіе для свѣдѣнія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что въ настоящемъ засѣданіи должны быть произведены выборы, на годъ, 5 членовъ отъ Академіи въ Комитетъ Главной Физической Обсерваторіи.

Избраны академики: М. А. Рыкачевъ, А. А. Бѣлопольскій, В. А. Стекловъ, А. Н. Крыловъ и П. П. Лазаревъ.

Положено сообщить объ этомъ п. д. Директора Главной Физической Обсерваторіи и указаннымъ академикамъ.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что въ настоящемъ засѣданіи должны быть произведены выборы 4 членовъ Комитета Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи (согласно § 5 Устава названной Обсерваторіи).

Избраны академики: М. А. Рыкачевъ, В. А. Стекловъ, А. Н. Крыловъ и В. Н. Ипатьевъ.

Положено сообщить объ этомъ Директору Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи и указаннымъ академикамъ.

IV засѣданіе, 6 марта (21 февраля) 1918 года.

Главное Гидрографическое Управленіе отношеніемъ отъ 27 февраля сего года за № 728 просило о назначеніи члена отъ Академіи Наукъ въ Комиссію по вопросу объ условномъ счетѣ времени по зонамъ.

Положено командировать въ названную Комиссію академика А. Н. Крылова, о чемъ сообщить Главному Гидрографическому Управленію.

За Непременнаго Секретаря академикъ И. П. Бородинъ доложилъ, что получены извѣщенія объ открывшихся вакансіяхъ профессоровъ отъ:

1) Нижегородскаго Политехническаго Института по кафедрамъ: а) Горнозаводской Механики и б) Физики;

2) Петровской Сельскохозяйственной Академіи по кафедрѣ ботаники.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. А. Стекловъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ: V. A. Steklov. «Sur le calcul approché des intégrales définies» (О приближенномъ вычисленіи определенныхъ интеграловъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Взаимоотношенія Эвксинскаго и Каспійскаго бассейновъ въ неогеновую эпоху» (N. I. Andrusov. Sur les relations du bassin euxinien et du bassin caspien pendant l'époque néogène).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ просилъ Отдѣленіе командировать Старшаго хранителя Геологическаго и Минералогическаго Музея Иннокентія Павловича Толмачева въ Сибирь для работъ въ Музеяхъ Омска, Тобольска, Красноярска и Иркутска на срокъ съ 6 апрѣля 1918 года до 6 августа 1918 года и выдать командируемому удостовѣреніе отъ Академіи.

Положено командировать И. П. Толмачева, выдать ему удостовѣреніе и сообщить въ Правленіе для свѣдѣнія.

Академикъ Н. И. Андрусовъ просилъ Отдѣленіе командировать старшаго ученаго хранителя Геологическаго и Минералогическаго Музея Ивана Петровича Рачковскаго въ Енисейскую губернію и въ Урянхайскій край для геологическихъ изслѣдованій на срокъ съ 8 марта по 1 сентября 1918 года и выдать командируемому удостовѣреніе отъ Академіи.

Положено командировать И. П. Рачковскаго, выдать ему удостовѣреніе и сообщить въ Правленіе для свѣдѣнія.

Академикъ Н. И. Андрусовъ просилъ Отдѣленіе командировать младшаго хранителя Геологическаго и Минералогическаго Музея Михаила Викентьевича Байрунаса и препаратора того же Музея М. Г. Прохорова въ Закаспійскій край, преимущественно въ Мангышлакскій уѣздъ, для геологическихъ изслѣдованій на срокъ

съ 8 марта до 1 сентября 1918 года и выдать командируемымъ удостовѣренія отъ Академіи.

Положено командировать М. В. Баярунаса и М. Г. Прохорова, выдать имъ удостовѣренія и сообщить въ Правленіе для свѣдѣнія.

За Непремѣннаго Секретаря академикъ И. П. Бородинъ доложилъ, что въ виду невозможности совершить въ настоящемъ году командировку на островъ Яву на стипендію, учрежденную для Русскихъ ученыхъ при Бейтензоргскомъ Ботаническомъ Садѣ, Комиссія не была собрана.

Положено принять къ свѣдѣнію.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ.

І засѣданіе, 17 января 1918 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что 4 января въ Петроградѣ скончался на 60 году жизни членъ-корреспондентъ по разряду восточной филологіи (съ 29 декабря 1899 года) заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ персидской словесности Петроградскаго Университета Валентинъ Алексѣевичъ Жуковскій.

При этомъ Непремѣнный Секретарь доложилъ полученное имъ нижеслѣдующее письмо В. А. Жуковского отъ 14 декабря 1917 года:

«Прошу Васъ передать Конференціи Россійской Академіи Наукъ мою душевную признательность за выраженное мнѣ сочувствіе: высокое вниманіе ко мнѣ членовъ Россійской Академіи Наукъ въ значительной степени умѣряетъ и тяжесть моихъ личныхъ переживаній и глубокую скорбь о дальѣйшей судьбѣ покинутого мною учрежденія».

Некрологъ покойнаго читалъ академикъ С. Θ. Ольденбургъ.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Положено выразить соболѣзнованіе вдовѣ покойнаго и некрологъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Во исполненіе постановленія Отдѣленія отъ 4 мая 1916 года академикъ С. Θ. Ольденбургъ читалъ некрологъ члена-корреспондента О. Барта.

Положено некрологъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь доложилъ о полученной изъ Трапезунта отъ Начальника Округа Иловайскаго телеграммѣ о судьбѣ фресокъ, открытыхъ экспедиціей академика Θ. И. Успенскаго слѣдующаго содержанія: «Фрескамъ трапезунтскихъ мечетей, вскрытымъ экспедиціей Успенскаго, грозитъ опасность. Разрѣшите закрыть ихъ штукатуркой. Телеграфируйте кому передать митрополиту или муфтію древніе храмы-мечети при эвакуаціи Трапезунта. 459» и объ отвѣтѣ, посланномъ по указанію академика Θ. И. Успенскаго: «Академія проситъ въ случаѣ эвакуаціи передать ключи отъ мечетей-церквей и помѣщеній, гдѣ сложены архивные документы, Комиссіи представителей митрополита, муфтія и городской думы».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія объ открывшихся вакансіяхъ профессоровъ отъ:

1) Петроградскаго Университета: а) ординарной — по кафедрѣ всеобщей исторіи для спеціалиста по новой исторіи и б) экстраординарной — по кафедрѣ философіи,

2) Томскаго Университета по кафедрѣ международного права,

3) Донскаго Университета по кафедрѣ русской исторіи,

4) Университета Св. Владиміра по тремъ кафедрамъ по украиновѣднію: языка, литературы и исторіи,

5) Юрьевскаго Университета по кафедрамъ: 1) практическаго богословія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ преподаваніемъ: а) одной профессуры на эстонскомъ языкѣ и б) другой профессуры на латышскомъ языкѣ; 2) исторіи и догмы римскаго права и 3) полицейскаго права,

6) Пермскаго Университета по кафедрамъ: 1) политической экономіи, 2) финансоваго права и 3—4) государственнаго права (двѣ профессуры).

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью профессора А. Н. Самойловича «Сказка о хитрости Дидоны и Константинополь» (A. N. Samojlovič. Conte de la ruse de Didon et Constantinople).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Сборникъ Музея Антропологіи и Этнографіи» статью профессора А. Н. Самойловича «Турунъ-Тудунъ» (A. N. Samojlovič. Turun-Tudun).

Положено напечатать въ «Сборникъ Музея Антропологіи и Этнографіи».

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Въ виду прекращенія прежняго изданія «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», я просилъ бы во измѣненіе ст. 381 протокола Отдѣленія ИФ 1917 года разрѣшить печатать мое изслѣдованіе въ видѣ отдѣльныхъ статей въ «Извѣстіяхъ» Академіи, при чемъ представляю при семъ первую статью подъ заглавіемъ «Принципы и методы исторической науки» (Principes et méthodes de la science historique), и предоставить мнѣ возможность получить 500 оттисковъ въ свое распоряженіе на бумагѣ того-же формата, какая еще имѣется въ запасѣ для Памятниковъ Русскаго Законодательства съ оплатою ея по ея стоимости изъ суммы, ассигнованной на вышеуказанное изданіе».

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи и изготовить 500 оттисковъ для Академіи и академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, принявъ въ нихъ особую пагинацію.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью А. А. Фреймана «Замѣтки по пехлевійской лексикографіи. I 𐭠𐭮𐭲, II 𐭠𐭮𐭲» (A. A. Freimann. Notes de lexicographie pehlevie. I 𐭠𐭮𐭲, II 𐭠𐭮𐭲).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. А. Иванова «Отрывокъ книги шиитской секты 'Али-Илāхи» (V. A. Ivanov. Fragment d'un livre de la secte chiite des 'Ali-Ilāhi).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью доцента И. Ю. Крачковскаго «Новая рукопись стихотвореній Зṽ-р-Руммы» (I. J. Kračkovskij. Un nouveau manuscrit des poésies de Dhu-g-Rumma).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ статью В. А. Иванова «Краткая опись матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій и говоровъ, собранныхъ въ 1912—1913—1914 годахъ въ Персіи» (V. A. Ivanov. Liste sommaire de matériaux concernant les dialectes persans collectionnés en Perse en 1912—1913—1914).

Положено напечатать въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ статью В. А. Иванова «Собрание мусульманскихъ рукописей Азіатскаго Музея, вывезенное В. А. Ивановымъ изъ Бухары въ 1915 году. I. Списокъ персидскихъ рукописей» (V. A. Ivanov. Une collection de manuscrits musulmans du Musée Asiatique rapportée de Boukhara par V. A. Ivanov en 1915. I. Liste des manuscrits persans).

Положено напечатать въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ просилъ разрѣшенія выпустить «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій» покойнаго члена-корреспондента В. А. Жуковскаго, части вторая и третья, съ небольшимъ дополнительнымъ предисловіемъ.

Разрѣшено.

Академикъ Θ. И. Успенскій доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ статью свою «Отчетъ о занятіяхъ археологической экспедиціи, командированной Академіею лѣтомъ въ 1917 г.» (Compte-rendu sur une expédition archéologique de l'Académie des Sciences en été 1917).

Положено напечатать въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ.

Академикъ Н. Я. Марръ читаль:

«Къ накопившимся для печатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ» статьямъ прибавились двѣ работы Л. М. Меликсетъ-Бекова: 1) «Объ источникахъ армянскаго каноническаго права» и 2) «Экспериты изъ древней исторіи Арменіи по грузинской рукописи XVII вѣка». Последняя статья своимъ матеріаломъ представляетъ интересъ для вопроса объ источникахъ исторіи М. Хоренскаго».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. В. Бартольдъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ работу А. А. Ромаскевича «Персидскія рукописи, поступившія въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ съ кавказскаго фронта» (А. А. Romaskevič. Manuscripts persans rapportés du théâtre de la guerre au Caucase et présentés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie).

Положено напечатать въ приложеніи къ одному изъ протоколовъ Отдѣленія ИФ.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читаль:

«Въ качествѣ председателя Постоянной Исторической Комиссіи честь имѣю доложить, что ею получены въ обмѣнъ на изданіе «Россія и Италія» «Atti e Memorie della R. deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna», Ser. IV, v. VII, fasc. 1—3. Gennaio — Giugno 1917 (Bologna, 1917). Настоящій томъ содержитъ, между прочимъ, статью S. Gaddoni и G. Gambetti: «Il palazzo Sersanti in Imola» (1480—1482 гг.) съ приложеніемъ документовъ и любопытную работу G. Gerola: «La tecnica dei restauri ai mosaici di Ravenna», содержащую, главнымъ образомъ, историческое обозрѣніе попытокъ ихъ реставраціи».

Положено принять къ свѣдѣнію и книгу передать во II Отдѣленіе Библіотеки.

Академики С. Θ. Ольденбургъ и В. В. Бартольдъ во исполненіе возложеннаго на нихъ порученія доложили, что обстоятельства минувшаго года сдѣлали невозможнымъ изданіе какого либо сборника, посвященнаго памяти академика В. П. Васильева, по поводу исполняющагося 20 февраля 1918 года (дата эта указана въ автобіографіи В. П. Васильева, официальная дата 22 февраля) столѣтія со дня его рожденія. Тѣмъ болѣе, что тѣ же обстоятельства помѣшали сыну покойнаго, проф. А. В. Васильеву доставить Академіи разныя неизданныя замѣтки и письма покойнаго, которыя послужили бы цѣннымъ матеріаломъ для его біографіи; рукописи эти хранятся въ деревнѣ и недоступны въ настоящее время. Въ виду всего вышесказаннаго предлагается устройство 20 февраля особаго торжественнаго засѣданія, на которомъ было бы прочитано нѣсколько докладовъ о покойномъ ученомъ.

Положено поручить академикамъ С. Θ. Ольденбургу и В. В. Бартольду взять на себя устройство указаннаго засѣданія.

Академикъ С. Ѳ. Ольденбургъ представилъ протоколъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, № II, 1917.

Положено передать въ Азіатскій Музей.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Въ настоящее время одинъ изъ бывшихъ моихъ учениковъ приватъ-доцентъ В. Н. Кунъ приступилъ къ подготовленію изслѣдованія о князѣ М. М. Щербатовѣ, какъ представитель «вѣка просвѣщенія» въ Россіи, для чего онъ нуждается въ описи бібліотеки князя М. М. Щербатова, которая печаталась подъ редакціей князя Д. И. Шаховскаго и съ его примѣчаніями. Я просилъ бы предоставить В. Н. Куну 1 экземпляръ вышеназваннаго изданія».

Положено разрѣшить, о чемъ сообщить въ Типографію.

Академикъ М. И. Ростовцевъ читалъ:

«Честь имѣю просить Конференцію о командированіи меня для научныхъ занятій въ музеяхъ и бібліотекахъ Швеціи и Англіи отъ 1 апрѣля на 6 мѣсяцевъ».

Положено командировать, о чемъ сообщить въ Правленіе для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства передъ Президентомъ, сообщить академику М. И. Ростовцеву и выдать ему удостовѣреніе отъ Академіи.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«Въ виду окончанія печатанія перваго номера органа «Мусульманскій Міръ», прошу сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ подъ отчетъ, изъ средствъ, назначенныхъ на изданіе этого органа, суммы, необходимой для уплаты гонорара авторамъ согласно расцѣнкѣ, одобренной Россійскою Академіей Наукъ. Всего для этой цѣли потребуется 105 руб. 62 коп.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ мною представляется счетъ типографіи Товарищества «Аманатъ» за печатаніе перваго номера на 2737 руб. 20 коп., дополнительный счетъ за печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ будетъ представленъ мною въ слѣдующемъ изданіи. Расходы по печатанію номера размѣромъ въ $4\frac{5}{8}$ листа, вмѣстѣ съ отдѣльными оттисками, значительно превысятъ 3000 руб.; съ февраля расцѣнка въ виду новыхъ требованій типографскихъ рабочихъ, будетъ еще повышена. При такихъ условіяхъ изданіе органа, по моему мнѣнію, должно быть приостановлено».

Положено передать въ Правленіе для оплаты, и печатаніе «Мусульманскаго Міра» приостановить.

Приложѣніе къ протоколу I засѣданія Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи
Россійской Академіи Наукъ 17 января 1918 года.

Годовой отчетъ ученаго корреспондента въ Римѣ профессора Е. Ф. Шмурло за 1916—1917 годъ.

Симъ имѣю честь представить годовой отчетъ о своей дѣятельности съ 1 ноября 1916 года по 1 ноября 1917 годъ.

Къ началу отчетнаго года я вернулсѣ въ Римъ, къ мѣсту своего постояннаго служенія. Наиболѣе крупною работою въ теченіе этого года явился подборъ данныхъ, хранящихся въ Ватиканскомъ архивѣ, о сношеніяхъ между Россіей и Папскимъ престоломъ въ эпоху Великой Сѣверной войны; этому подбору посвящена была значительная часть времени; матеріалъ за первыя девять лѣтъ (1700—1709 гг.) просмотрѣнъ и собранъ, въ копіяхъ, почти полностью. Съѣздить же во Флоренцію и въ Мантую, чтобы завершить собраніе матеріала, касающагося личности Лжедмитрія I, пока не удалось: поѣздкѣ во Флоренцію помѣшала болѣзнь (отъ которой теперь я совершенно оправился), а въ Мантую — условія военнаго времени, такъ по крайней мѣрѣ мотивировало итальянское правительство, въ іюнѣ текущаго года, свой отказъ въ просьбѣ, съ которою я обращался къ нему, черезъ посредство нашего Посольства, о разрѣшеніи мнѣ пріѣхать туда. Съѣздить во Флоренцію надѣюсь въ ближайшіе зимніе мѣсяцы; что же до Мантуй, то придется обождать другого, болѣе благоприятнаго момента. Зато безъ препятствій состоялась кратковременная поѣздка въ Неаполь (Государственный архивъ), по связи съ вышеупомянутымъ собираніемъ матеріаловъ за время Сѣверной войны.

Однимъ изъ побужденій вернуться въ Римъ, не дожидаясь окончанія войны, было желаніе закончить подготовку къ печати перваго тома «Памятниковъ культурныхъ и дипломатическихъ сношеній между Россіей и Италіей», что и удалось привести въ исполненіе: томъ этотъ (600 номеровъ документовъ, за время съ 1 ноября 1578 г. по 19 февраля 1582 г., съ необходимыми примѣчаніями и разными добавочными разъяснительными данными) къ печати теперь совершенно готовъ; остается лишь написать предисловіе, которое однако удобнѣе составить уже по отпечатаніи самаго текста документовъ.

Положеніе корреспондентской бібліотеки, которая съ 1 декабря 1916 г. лежит сложенная въ амбарѣ, остается безъ перемѣнъ за всѣ эти три года. Пользоваться ею очень затруднительно, и она продолжаетъ, въ большей своей части, оставаться мертвымъ капиталомъ. Кромѣ того долговременное пребываніе въ амбарѣ едва ли можетъ выгодно отразиться на книгахъ. Хотя самъ амбаръ и сухой, но все же отъ долгаго лежанія въ закрытомъ помѣщеніи, безъ солнца, на нѣкоторыхъ книгахъ мѣстами легла легкая плѣсень, въ предстоящую же зиму 1917—1918 г. помѣщеніе, кажется, отопливаться не будетъ за всеобщимъ недостаткомъ въ Италіи каменнаго угля (отопленіе амбара термосифонное). Помѣщеніе оплачено по 1 января 1918 г. нов. ст., а такъ какъ послѣдующій расходъ на наемъ амбара долженъ производиться изъ штатной суммы 1918 года, то было бы желательно, чтобы Постоянная Историческая Комиссія переговорила съ Правленіемъ Академіи о возможно скорѣйшей высылкѣ этой штатной суммы, хотя бы лишь части ея. Одновременно съ тою же просьбою обращаюсь я и самъ въ Правленіе.

16 и 17 февраля (1 и 2 марта) мною получены были изъ Петрограда двѣ телеграммы отъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго, съ просьбою, если возможно, выслать ему дипломатическимъ путемъ всю литературу и всѣ документы о Гаграхъ, какія найдутся въ бібліотекахъ и архивахъ Генуи и Венеціи, или же, по крайней мѣрѣ, съ документовъ снять копіи и фотографіи, а литературу изучить и выслать потомъ результаты этого изученія; аналогичный запросъ, говорилось въ телеграммахъ, былъ направленъ черезъ министерство тоже и къ русскому консулу въ Генуѣ. Прежде чѣмъ выяснять (очень сомнительную) возможность полученія отъ итальянскаго правительства согласія на высылку архивныхъ документовъ въ Россію, я снесся съ Венеціанскимъ Государственнымъ Архивомъ и узналъ, что значительная часть тѣхъ фондовъ, въ которыхъ можно было разсчитывать найти что-либо относящееся до «мѣстностей, лежащихъ на юго-восточномъ побережьи Чернаго моря» (такъ опредѣлилъ я Архиву предметъ намѣченныхъ поисковъ), сложена въ ящики и спесена въ подвальное помѣщеніе, въ виду условій военнаго времени. Помимо того, такъ какъ въ документахъ, возможно, о мѣстности, носящей названіе Гагры, не упоминалось ни слова, я просилъ принца сообщить мнѣ, должны ли поиски производиться исключительно о Гаграхъ, или охватить также и соседнее съ ними побережье, къ сѣверу и къ югу, а также опредѣлить хронологическіе предѣлы самыхъ поисковъ, вообще нѣсколько точнѣе указать рамки, характеръ и предметъ намѣчаемыхъ имъ поисковъ. Мой телеграфный запросъ (11 марта нов. ст.), если дошелъ по назначенію, то, вѣроятно, въ тотъ самый моментъ, когда Петроградъ и вся Россія вступали въ новую жизнь. Отвѣта я не получилъ, и на томъ оборвалось все дѣло.

Е. Шмурло.

II ЗАСѢДАНІЕ, 31 января 1918 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что поступили сообщенія о вакантныхъ кафедрахъ отъ:

1) Ректора Петроградскаго Университета объ открытіи на Историко-Филологическомъ Факультетѣ конкурса для замѣщенія свободной штатной экстраординарной профессуры по всеобщей исторіи — для специалиста по византійской исторіи;

2) Декана Историко-Филологическаго Факультета Саратовскаго Университета о вакантныхъ должностяхъ профессоровъ, имѣющихъ открыться съ 1 іюля 1918 года: а) по русскому языку и литературѣ (спеціально по языку), б) по теоріи и исторіи искусствъ, в) по исторіи западно-европейскихъ литературъ (спеціально романскихъ), г) по классической филологіи (спеціально латинской), д) по всеобщей исторіи (спеціально средневѣковой или древней);

3) Декана Юридическаго Факультета Юрьевскаго Университета объ открытіи конкурса для замѣщенія вакантныхъ кафедръ: 1) гражданского права и судопроизводства, 2) торговаго права, 3) гражданского права Прибалтійскихъ губерній.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Д-ръ Чайльдъ (Ріо-Жанейро) письмомъ благодарилъ Академію за выраженную ему Академіей признательность за его содѣйствіе, оказанное покойному Г. Г. Манизеру.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи представилъ для напечатанія «Путеводитель къ собраніямъ Музея изъ Южной Америки», составленный К. К. Гильзеномъ.

Положено напечатать «Путеводитель» въ серіи путеводителей по Музею Антропологіи и Этнографіи.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Въ видѣ продолженія моей статьи о «Принципахъ и методахъ исторической науки», представленной для напечатанія въ «Извѣстіяхъ», я просилъ-бы разрѣшить напечатать въ типографіи Академіи мой «Очеркъ возникновенія номотетическаго пониманія исторіи въ древнее время» (*Sur les origines de la conception nomothétique de l'histoire*), появившійся въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1917 г., ноябрь — декабрь (всего 2 листа) съ нѣкоторыми дополненіями; съ настоящей работой непосредственно связаны имѣющіе быть представленными для «Извѣстій» дальнѣйшіе очерки о развитіи того же построенія въ новое время».

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. О. Ольденбургъ, возобновляя предложеніе, внесенное имъ въ 1901 году, заявилъ о желательности собирать ежегодно статьи и замѣтки по востоковѣдѣнію, помѣщаемыя въ «Извѣстіяхъ» въ томы подъ заглавіемъ «Азіатскія Замѣтки» (*Mélanges Asiatiques*), сохраняя пагинацію «Извѣстій».

Разрѣшено издавать «Азіатскія Замѣтки» (*Mélanges Asiatiques*) на указанныхъ условіяхъ въ количествѣ 250 экз. съ тѣмъ, чтобы въ первомъ томѣ былъ помѣщенъ списокъ всѣхъ статей по востоковѣдѣнію, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ» со времени прекращенія *Mélanges Asiatiques*. При изданіи поставить указаніе «Вторая серія» («*Seconde série*»), о чемъ положено сообщить въ Типографію.

Академикъ С. О. Ольденбургъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ», статью приватъ-доцента А. А. Фреймана: «Авестское *mərəzu*» (А. А. Freimann. *Le mot mərəzu dans l'Avesta*).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. А. Дьяконовъ читалъ:

«Недопечатанная въ Русскомъ Историческомъ Журналѣ библіографія по русской исторіи за 1916 г., уже законченная составленіемъ, не можетъ выйти въ свѣтъ вслѣдствіе занятія типографіи Новаго Времени какою-то организаціею. Въ виду же важности скорѣйшаго выхода въ свѣтъ этого изданія редакція ходатайствуетъ о разрѣшеніи допечатать его въ типографіи Академіи Наукъ безвозмездно».

Положено разрѣшить, о чемъ и сообщить въ Типографію.

Академикъ В. В. Бартольдъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «къ вопросу о полумѣсяцѣ, какъ символѣ ислама» (V. V. Barthold. *Sur la question du croissant comme emblème de l'islamisme*).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«Для второго выпуска «Текстовъ по исторіи Средней Азіи» мною имѣлась въ виду официальная исторія Хивинскаго ханства, по рукописямъ Азіатскаго Музея; это сочиненіе было представлено мною къ изданію въ засѣданіи Отдѣленія ИФ 14 января 1915 г. [1915 I 15], включалось въ списокъ академическихъ изданій въ 1915 и 1916 гг., а въ 1917 г., по моему заявленію, было отнесено къ изданіямъ второй очереди, печатаніе которыхъ было отложено до 1918 года. Въ теченіе 1917 года рукопись, съ вѣдома г. Непремѣннаго Секретаря, была взята мною обратно изъ типографіи. Въ настоящее время измѣнившіяся условія печатанія побуждаютъ меня предложить совершенно снять съ очереди предложенное мною и принятое Россійской Академіей Наукъ изданіе: стоимость печатанія этого обширнаго труда возрасла бы въ настоящее время до размѣровъ, не вполнѣ соответствующихъ его научному значенію. Въмѣсто этого я предложилъ бы для 2-го и 3-го выпусковъ серіи «Тексты по

исторіи Средней Азіи» тексты значительно меньшаго объема, именно: 1) для 2-го выпуска—относящуюся къ Средней и Восточной Азіи часть единственной рукописи анонимнаго персидскаго географическаго сочиненія X в. *حدود العالم*, открытой въ Бухарѣ въ 1892 г. А. Г. Туманскимъ. Въ настоящее время доступна для пользованія и изданія фотографически точная копія, сдѣланная съ рукописи Туманскаго покойнымъ академикомъ бар. В. Р. Розеномъ, и имѣется разрѣшеніе А. Г. Туманскаго на имя С. Ѳ. Ольденбурга для изданія части открытаго имъ труда, касающагося Средней и Восточной Азіи. Къ тексту, составляющему въ подлинной рукописи 25 страницъ, я полагалъ бы необходимымъ, въ виду его исключительнаго научнаго значенія, приложить переводъ и краткія примѣчанія; 2) для 3-го выпуска—единственную до сихъ поръ извѣстную рукопись исторіи Кашгаріи Махмудъ-Чураса, полученную мною въ 1916 г. на время отъ ея владѣльца для фотографированія въ Азіатскомъ Музее, въ собственность котораго и поступили снимки. Изданіе вполне приготоовлено мною для печати. Подлинная рукопись заключаетъ въ себѣ 167 стр. текста, но была фотографирована и предложена къ изученію только та часть, которая имѣетъ характеръ первоисточника, чтó составляетъ около половины всего сочиненія».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь доложилъ рапортъ Завѣдывающаго Архивомъ Конференціи Б. Л. Модзалевскаго:

«Вслѣдствіе предложенія отъ 12 сего января за № 46 съ препровожденіемъ выписки изъ протокола Отдѣленія ИФ отъ 15 ноября 1917 г., имѣю честь сообщить, что мнѣ удалось, послѣ долгихъ розысковъ и болѣе или менѣе случайно, найти въ составѣ Архива бывшаго III Отдѣленія дѣло 1 Экспедиціи 1826 г. за № 120: «По доносу г-жи Бирхъ, урожденной Казалетъ, о похищеніи бумагъ Килиусомъ у покойной графини дю-Гаше. Тутъ-же о баронѣ Боде, кн. Голицыной и г. Бопре»; на 89 листахъ. Въ этомъ дѣлѣ, начинающемся съ подробной записки, писанной рукою Управляющаго III Отдѣленіемъ М. Я. Фонъ-Фока (л. 2—4) и имѣющей на себѣ карандашную резолюцію императора Николая I (на л. 2 вверху), содержится также полностью дѣло о слѣдствіи, произведенномъ «по подозрѣнію на нѣкоторые лица, находившіяся въ дружеской связи съ умершею въ Старомъ Крыму графинею дю-Гаше, въ похищеніи и утайкѣ бумагъ ея», чиновникомъ особыхъ порученій Браилкою въ началѣ 1827 года.

«Содержаніе дѣла можетъ быть любопытно для г. Бертье-Делагарда, хотя онъ, повидному, и не найдетъ въ немъ разрѣшенія интересующей его загадки, связанной съ дѣломъ объ «ожерельѣ королевы Маріи Антуанеты». Падлежитъ еще разыскать дѣло «о шкатулкѣ, оставшейся по смерти графини Гашетъ» (на 15 л.), которое было препровождено 7 декабря 1826 г. за № 1809 отъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Потапова къ А. Х. Бенкендорфу и было послѣднимъ

возвращено 22 марта 1827 г. за № 528¹: оно может находиться въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба.

«Считаю нелишнимъ указать, что любопытный и подробный рассказъ о графинѣ де-Гаше, принадлежащій перу баронессы М. А. Боде (дочери привлекавшагося къ слѣдствію барона Боде), напечатанъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1882 г. (кн. II, стр. 125—129), гдѣ помѣщена также и замѣтка неизвѣстнаго автора (П. И. Бартенева?) о дѣлѣ объ «ожерельѣ Королевы» (стр. 130—132). О графинѣ де-Гаше и ея жизни въ Крыму, въ кругу послѣдовательницъ баронессы Крюденеръ, рассказываетъ въ запискахъ своихъ Ю. Н. Бартенева со словъ князя А. Н. Голицына («Русск. Арх.» 1886 г., кн. III, стр. 152—153). Упоминаетъ о таинственной графинѣ и Вигель въ своихъ запискахъ (ч. VII)».

Положено просить академика А. С. Лаппо-Данилевскаго доставить копію рапорта Б. Л. Модзалевскаго г. Бертье-Делагарду; вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, положено благодарить Б. Л. Модзалевскаго за быстрое и тщательное исполненіе даннаго ему порученія.

III ЗАСѢДАНІЕ, 27 (14) ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА.

Вдова умершаго члена-корреспондента В. А. Жуковскаго, Варвара Александровна Жуковская письмомъ на имя Непремѣннаго Секретаря благодарила Академію за выраженное ей сочувствіе въ ея горѣ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія объ открывшихся вакансіяхъ профессоровъ отъ:

1) Саратовскаго Университета а) по кафедрѣ славянской филологіи и б) по кафедрѣ полицейскаго права, а также вторыхъ профессуръ а) по римскому праву и б) по государственному праву;

2) Томскаго Университета по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка;

3) Николаевской Морской Академіи по кафедрѣ международнаго права.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій доложилъ записку проф. П. И. Люблинскаго о предпринятыхъ имъ работахъ по изданію проектовъ императрицы Екатерины II касательно уголовного права и процесса вмѣстѣ съ его изслѣдованіемъ — предложилъ напечатать трудъ проф. П. И. Люблинскаго въ «Матеріалахъ по исторіи русскаго законодательства», № 3.

¹ Дѣло Архива III Отд. 1 Эксп. 1826 г. № 120, л. 1 и 86.

Положено трудъ проф. П. И. Люблинскаго напечатать въ «Матеріалахъ по исторіи русскаго законодательства» № 3, а записку — въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Академикъ С. О. Ольденбургъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ [S. d'Oldenburg. «Le moine et l'oiseau à la pierre précieuse» (Légende et iconographie).] [Монахъ и птица съ драгоценнымъ камнемъ (легенда и иконографія)], объяснивъ, что статья предназначалась для «Journal Asiatique» и потому написана по французски; въ виду невозможности послать замѣтку во Францію, онъ просилъ напечатать ее въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. О. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью А. А. Фреймана «Существуетъ-ли среднеазиатскій терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ?» (A. A. Freimann. Existe-t-il dans le code sassanide un terme de l'Asie Centrale?).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Директоръ Азіатскаго Музея представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью доцента И. Ю. Крачковскаго «Опись бумагъ барона В. Р. Розена, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ» (I. J. Kračkovskij. Liste des manuscrits du baron V. R. Rosen donnés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. К. Коковцовъ читалъ:

«Въ свое время, занимаясь выясненіемъ вопроса объ арабскомъ оригиналѣ открытаго А. И. Соболевскимъ въ русскихъ рукописяхъ XV и XVI столѣтій переводнаго сочиненія по логикѣ, приписываемаго нѣкому «Авіасаѳу», я имѣлъ, благодаря любезному ходатайству Академіи (1903 XIII 255), въ своемъ распоряженіи нѣсколько заграничныхъ рукописей еврейскихъ переводовъ сочиненій ал-Фārābī по логикѣ, между прочимъ извѣстную вѣнскую рукопись № 53 (по библиотечному каталогу Придворной Библіотеки въ Вѣнѣ), въ которой сохранился въ наибольшей полнотѣ еврейскій переводъ утраченнаго арабскаго оригинала большого логическаго компендія ал-Фārābī, именно *первая Аналитика, Топика и Софистика*. Такъ какъ я не хотѣлъ стѣснять себя въ своихъ разысканіяхъ установленнымъ трехмѣсячнымъ срокомъ пользованія рукописью, то распорядился изготovitъ себѣ на свой счетъ точные списки трехъ названныхъ частей компендія ал-Фārābī изъ упомянутой рукописи и, сверхъ того, изъ имѣвшихся въ ней же отдѣльныхъ частей еврейскаго перевода арабскаго компендія Аверроэса по логикѣ — списки *введенія Порфирія* и части *Категорій*.

Въ настоящее время, когда вопросъ о происхожденіи упомянутой русской переводной логики можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ и мнѣ удалось доказать, что такъ называемая «Логика Авіасава» принадлежить вовсе не ал-Фārābīю, какъ я былъ сперва склоненъ полагать, а представляетъ въ дѣйствительности не что иное, какъ переводъ логической части извѣстнаго труда «Стремленія философовъ» (*Maqāsid al-falāsifa*) знаменитаго Абū-Хāмида ал-Газзālīя (см. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, май 1912 г.), дальнѣйшее пользованіе принадлежащими мнѣ списками вышеназванныхъ произведеній ал-Фārābīя и Аверроэса не является для меня настоятельной необходимостью, и я желалъ бы пожертвовать ихъ Академіи Наукъ для передачи на храненіе въ Азіатскій Музей Академіи. Считаю нужнымъ добавить, что въ 1904 г. Азіатскій Музей имѣлъ случай пріобрѣсти также рукопись еврейскаго перевода *Введенія Порфирія* въ обработкѣ ал-Фārābīя (см. мое описаніе рукописи въ «Извѣстіяхъ» Академіи, ноябрь 1906, стр. 0143), такъ что съ присоединеніемъ жертвуемыхъ мною нынѣ списковъ еврейскаго перевода *первой Аналитики*, *Топики* и *Софистики* ал-Фārābīя Азіатскій Музей будетъ располагать въ еврейскомъ переводѣ большей частью логическаго компендія «второго Аристотеля» арабовъ.

«При семъ присоединяю краткое перечисленіе жертвуемыхъ мною рукописей:

«№ I. *Введеніе Порфирія* въ обработкѣ Аверроэса. ספר המבוא בהנין אל פורפיריאום עם באור החכם הפילוסוף אבן רשד עלי 21 л. (см. Krafft u. Deutsch, Die handschriftl. hebr. Werke der k. k. Hofbibliothek zu Wien, CXIII. 2, лл. 2a—15a).

«№ II. *Категоріи* въ обработкѣ Аверроэса. ספר המאמרות לארסטו עם באור 30 л. (тамъ же, лл. 15b—37a).

«№ III. *Первая Аналитика* въ обработкѣ ал-Фārābīя. ספר היקש אחד קמן וקצר בחכמת ההנין חברהו אבו נצר אלפראבי ההיקש וההוראה ובאורם 38 лл. (тамъ же, CXII, лл. 1a—19b).

«№ IV. *Топика* въ обработкѣ ал-Фārābīя. ספר אומנות הנצוח חברהו אבו נצר אלפראבי 15 лл. (тамъ же, лл. 20a—27b; въ описаніи Крафта-Дейтша невѣрно значится: «Das Buch vom Beweise, aus den Analyticis posterioribus»).

«№ V. *Софистика* въ обработкѣ ал-Фārābīя. ספר הספסמניא לאבו נצר אלפראבי 28 лл. (тамъ же, лл. 27b—41b).

Академику П. К. Коковцову выражена Отдѣленіемъ благодарность, а рукописи положено передать въ Азіатскій Музей.

Академикъ П. К. Коковцовъ сообщилъ, что онъ избранъ 26 января въ почетные члены Петроградской Духовной Академіи.

Положено сообщить въ Правленіе для внесенія въ формулярный о службѣ академика П. К. Коковцова списокъ.

Приложеніе къ протоколу III засѣданія Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи
Россійской Академіи Наукъ 27 (14) февраля 1918 года.

Записка о работахъ проф. П. И. Люблинскаго по разработкѣ рукописей императрицы Екатерины II, относящихся къ уголовному праву и процессу.

По приглашенію академика А. С. Лаппо-Данилевскаго въ ноябрѣ 1916 г. мною начата работа по разработкѣ оставшихся послѣ императрицы Екатерины II довольно многочисленныхъ рукописныхъ набросковъ и проектовъ, относящихся къ судоустройству и уголовному законодательству. Съ этою цѣлью мною были изучены и скопированы въ значительной части рукописи, частью самой Екатерины, частью бывшія въ ея пользованіи, изъ архивовъ: Академіи Наукъ, Государственнаго Архива, Архива Министерства Императорскаго Двора, Архива Государственнаго Совѣта. Весь матеріалъ распределенъ на 4 части:

- 1) Устройство мѣстныхъ и центральныхъ судовъ.
- 2) Матеріальное уголовное право (проектъ уголовного уложенія).
- 3) Уголовное судопроизводство.
- 4) Матеріалы по реформѣ тюремнаго дѣла.

I. Въ первомъ отдѣлѣ удалось найти нѣкоторые, еще незатронутые литературой источники Учрежденія 1775 г., прослѣдить связь реформы судовъ съ сочиненіемъ Блэкстона «Комментаріи на англійскіе законы» и собрать рядъ первоначальныхъ проектовъ по устройству Главной Расправной палаты и реформѣ Сената, связавъ эти проекты съ общимъ характеромъ литературныхъ вліяній, положившихъ свой слѣдъ на законодательное творчество Екатерины II.

II. Въ области матеріальнаго уголовного права удалось найти проекты 1 редакціи (до 1774 г.) и 2 редакціи (1779—1782 г.) уголовного уложенія вмѣстѣ съ матеріалами, послужившими для ихъ составленія. При этомъ проектъ 2 редакціи оказался весьма близкой къ оригиналу переработкой части труда Блэкстона. Установлена связь этого проекта со второю частью Устава Благочинія 1792 г. и другими законодательными актами Екатерины (указомъ о разныхъ видахъ воровства, манифестомъ о поединкахъ и пр.).

III. Въ области уголовного судопроизводства установлена слѣдующая постепенность работъ: проектъ порядка преступническаго суда, составленный въ 1775 г. Ф. Бемеромъ по порученію императрицы, набросокъ главы XXX Учрежденія, предназначеннаго для второй части этого памятника «О порядкѣ уголовного суда», составленный преимущественно на основаніи только что указаннаго проекта въ 1777 г. и отчасти Блэкстона и, наконецъ, подробный проектъ судопроизводства, представляющій собою русскую переработку «Выписей изъ Блэкстона», относящійся къ концу 80 годовъ.

IV. Въ области тюремной реформы имѣется проектъ «положенія о тюрьмахъ, законченный въ 1788 г., составленный подъ сильнымъ вліяніемъ работы Дж. Говарда. Выяснены также и другіе источники этого интереснаго проекта.

Работа надъ проектами Екатерины II въ области уголовного права и процесса показываетъ, что послѣ 1775 г. Екатерина значительно углубила, развила, а отчасти измѣнила взгляды, изложенные ею въ «Наказѣ»; она даетъ яркія доказательства доселѣ мало изученнаго англійскаго вліянія на Екатерину (Блэкстонъ и Говардъ) и въ весьма многомъ можетъ служить объясненіемъ къ идеямъ и положеніямъ, нашедшимъ свое выраженіе въ законодательныхъ актахъ, начиная съ 1775 г. Нѣкоторые изъ проектовъ Екатерины были затѣмъ использованы въ послѣдующія царствованія Павла I и Александра I чрезъ посредство ея бывшихъ сотрудниковъ и приближенныхъ.

Работа эта къ настоящему времени почти закончена. Предположительно она распадется на два тома подъ заглавіемъ «Законодательныя работы императрицы Екатерины II въ области уголовного права и процесса». Первый изъ этихъ томовъ будетъ посвященъ архивной, исторической и критико-юридической разработкѣ собранныхъ матеріаловъ (а отчасти и нашедшихъ свое осуществленіе законодательныхъ актовъ, стоящихъ въ связи съ ними), а второй — самому тексту рукописей съ примѣчаніями и сопоставленіями. Окончательная отдѣлка труда невольно тормозится влѣдствіе эвакуаціи соответственныхъ частей архивовъ Академіи Наукъ и Государственнаго.

П. И. Люблинскій.

15 (2) февраля 1918 г.

Дмитрій Ѳомичъ Кобеко.

Некрологъ.

(Читанъ академикомъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27/14 марта 1918 года).

Въ лицѣ Дмитрія Ѳомича Кобеко отошелъ отъ насъ одинъ изъ тѣхъ просвѣщенныхъ сановниковъ, своеобразный типъ которыхъ слагался въ эпоху великихъ реформъ и уже не находилъ себѣ мѣста въ обветшавшемъ режимѣ послѣднихъ лѣтъ: Дмитрій Ѳомичъ родился въ годъ смерти Пушкина и воспитывался въ Александровскомъ лицѣ, гдѣ еще живы были литературныя преданія, связанныя съ именемъ великаго поэта; онъ поступилъ на гражданскую службу черезъ нѣсколько недѣль по произнесеніи императоромъ Александромъ II его извѣстной рѣчи московскому дворянству, и съ того времени долженъ былъ дѣлить свои богатые дарованія и недюжинныя силы между привлекавшими его литературными занятіями и неотложными государственными дѣлами.

Дмитрій Ѳомичъ происходилъ «изъ шляхты»: онъ родился въ Петроградѣ 4 марта 1837 года. Въ Лицеѣ, куда Дмитрій Ѳомичъ перешелъ изъ второй Петербургской гимназіи въ 1850 году, онъ уже пріобрѣлъ ту «любовь къ русской литературѣ и исторіи», которая не покидала его во всю его жизнь: изъ лицейскихъ преподавателей того времени онъ многимъ былъ обязанъ П. М. Перевлѣсскому, который привилъ ему интересъ къ русскому языку, и Я. К. Гроту: подъ его руководствомъ онъ сталъ заниматься русской словесностью и написалъ довольно обширное сочиненіе о литературной дѣятельности Сумарокова. Въ Лицеѣ Дмитрій Ѳомичъ долженъ былъ получить и то образованіе которое предлагалось «юношеству, особо предназначенному къ важнымъ частямъ службы государственной»; но преподаваніе нужныхъ для нея наукъ было въ то время поставлено довольно слабо: молодой лицеистъ, увлекавшійся русскимъ языкомъ и словесностью, мало чему научился у про-

фессоровъ И. А. Ивановскаго, Я. И. Баршева, П. Д. Калмыкова и А. Ф. Оболенскаго, «давно не освѣжавшихъ своихъ знаній и изъ года въ годъ повторявшихъ свои лекціи» по статистикѣ, политической экономіи, и юридическимъ предметамъ; даже у профессора И. П. Шульгина, также къ тому времени устарѣвшаго, онъ не могъ позаимствовать достаточныхъ историческихъ знаній, которыя ему приходилось пополнять, вмѣстѣ съ другими, собственнымъ чтеніемъ. Тѣмъ не менѣе по окончаніи ХХІ лицейскаго курса, отличавшагося довольно высокимъ уровнемъ, Дмитрій Ѳомичъ, согласно установившейся традиціи, поступилъ на гражданскую службу въ общую канцелярію министра финансовъ, въ 1856 г. Быстро продвигаясь по служебной лѣстницѣ и достигнувъ менѣе чѣмъ черезъ 10 лѣтъ службы мѣста управляющаго канцеляріей либерально настроеннаго министра финансовъ М. Х. Рейтерна, а затѣмъ и другихъ болѣе высокихъ назначеній по тому-же вѣдомству, Дмитрій Ѳомичъ не оставлялъ, однако, своихъ литературныхъ занятій: онъ получилъ возможность расширить ихъ, особенно съ начала восьмидесятыхъ годовъ, вскорѣ послѣ того, какъ М. Х. Рейтернъ получилъ, согласно его просьбѣ, увольненіе отъ должности, а управляющій его канцеляріей былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ¹.

Впрочемъ, свою литературную дѣятельность Дмитрій Ѳомичъ уже началъ черезъ два года по окончаніи Лицея, въ 1858 году, когда выступилъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ почитателя Пушкина, съ библіографической замѣткой, дополнявшей указатель Г. Н. Геннади о томъ, что было писано о великомъ поэтѣ; да и позднѣе онъ не разъ возвращался къ такимъ же работамъ, принималъ участіе въ изданіи сочиненій Пушкина, выходившемъ подъ редакціей П. О. Морозова, печаталъ статьи въ сборникѣ: «Пушкинъ и его современники» и т. п. Мало-по-малу, однако, Дмитрій Ѳомичъ сталъ отвлекаться отъ литературныхъ трудовъ, между которыми его разысканія о старинныхъ русскихъ псевдонимахъ уже приобрѣли извѣстность, и перешелъ къ историческимъ изслѣдованіямъ: приблизительно со времени появленія, въ 1882 г., его цѣнной монографіи о цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ по предмету своему еще довольно близко стоявшей къ прежнему кругу его интересовъ, онъ сталъ все чаще обращаться къ изученію исторіи русской культуры («вѣка просвѣщенія»), а затѣмъ и къ разрѣшенію болѣе спеціаль-

¹ Д. Кобеко, Автобіографія, въ юбилейномъ изданіи: Императорская Публичная Библиотека за сто лѣтъ, 1814—1914, С.-Пб., сс. 463—466. Впрочемъ, авторъ ограничился здѣсь почти исключительно воспоминаніями о времени пребыванія своего въ Лицеѣ, въ 1850—1856 гг. По окончаніи курса Д. Ѳ. Кобеко былъ «пожалованъ» чиномъ IX класса и награжденъ серебряной медалью большаго формата; см. Памятную Книжку Императорскаго Александровскаго Лицея на 1856—1857 г., С.-Пб. 1856 г., с. 14.

ныхъ вопросовъ: они преимущественно касались исторической географіи и генеалогіи.

Главное свое сочиненіе Дмитрій Ѳомичъ посвятилъ исторіи цесаревича Павла Петровича: въ живыхъ образахъ и яркихъ краскахъ представилъ онъ тѣ холодныя семейныя отношенія между Екатериной II и Павломъ Петровичемъ и тѣ условія воспитанія и придворной среды, въ которой сложилась его личность и его характеръ: внимательно прослѣдивъ жизнь своего героя отъ его рожденія до вступленія на престолъ, онъ пришелъ къ заключенію, что «иностранные историки», а за ними и нѣкоторые русскіе писатели (за исключеніемъ развѣ Д. А. Милютина и М. И. Семеvскаго) изображали цесаревича въ ложномъ свѣтѣ: самъ Дмитрій Ѳомичъ «невольнo сочувствовалъ» «даровитому, образованному и прямодушному цесаревичу, другу порядка и законности, съ страстностью относившагося ко всему тому, въ чемъ онъ видѣлъ неправду и неисполненіе закона; онъ отмѣтилъ, что Павелъ Петровичъ обладалъ «разносторонними познаніями, много читалъ и много размышлялъ; что онъ въ тишинѣ своего уединенія не переставалъ вдумываться въ положеніе Россіи и обсуживалъ мѣры къ ея благоустройству; что свои мысли о правильномъ государственномъ управленіи онъ «частію привелъ въ исполненіе» и т. п. Впрочемъ, Дмитрій Ѳомичъ указывалъ и на тѣ вричины, подъ вліяніемъ которыхъ характеръ Павла Петровича измѣнился и вслѣдствіе которыхъ, по словамъ одного изъ преданныхъ ему современниковъ, разумъ его былъ потемненъ, сердце наполнено желчи и душа гнѣва; но и тутъ онъ спѣшилъ отгѣнить, что «эти причины дѣйствовали-бы съ большей силой, если-бы цесаревичъ не находилъ, въ лицѣ своей супруги, великой княгини Маріи Ѳеодоровны, постоянной радости, укрѣпленія и утѣшенія», и объяснялъ наступившую перемѣну ослабленіемъ такого благотворнаго вліянія и торжествомъ интриги, опутавшей Павла Петровича. Въ связи съ біографіей Павла Петровича Дмитрій Ѳомичъ останавливался также на изображеніи тѣхъ лицъ и событій, которыя оказали вліяніе на его семейныя отношенія, душевныя качества и политическіе взгляды: онъ характеризовалъ Н. И. Панина, руководство котораго въ дѣлѣ воспитанія и образованія великаго князя казалось ему не вполне удачнымъ, С. А. Порошина, архимандрита Платона и другихъ «информаторовъ»; онъ отмѣчалъ попытки возведенія цесаревича на престолъ, о чемъ уже думалъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ и строилъ планы Сальдернъ и другіе еще менѣе серьезныя его сторонники, не оградившіе цесаревича отъ столкновений и униженій со стороны князя Г. А. Потемкина и графа П. А. Зубова; онъ выяснялъ связь Павла Петровича съ прусскимъ дворомъ, возникшія по случаю его бракосочетаній

съ Натальей Алексѣвной, а затѣмъ, по ея кончинѣ, съ Маріей Ѳеодоровной, и пруссофильскія тенденціи великаго князя; онъ знакомилъ съ обществомъ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ, и съ тѣмъ уединеннымъ образомъ жизни, который они вели, по возвращеніи ихъ изъ-заграничнаго путешествія, въ Гатчинѣ; онъ излагалъ проекты Павла Петровича, возникшіе подъ вліяніемъ общенія съ такими государственными дѣятелями, какъ графы Н. И. и П. И. Панины, графъ И. Г. Чернышевъ, графъ П. А. Румянцевъ и князь Н. В. Репнинъ, и касавшіеся, главнымъ образомъ, законовъ о порядкѣ наслѣдованія престоломъ и государственнаго управленія, а также тѣхъ военныхъ преобразованій, которыя великій князь предварительно испытывалъ на своихъ гатчинскихъ войскахъ; онъ противопоставлялъ образъ жизни большого и малаго дворовъ, въ которомъ главную роль стали играть фрейлина Е. И. Нелидова и камердинеръ цесаревича И. П. Кутайсовъ; онъ говорилъ о сочувствіи и дѣятельности Павла Петровича въ пользу союза Россіи съ Пруссіей; онъ обращался, кромѣ того, и къ другимъ побочнымъ темамъ и рассказывалъ напримѣръ: объ исторіи А. Г. Бобринскаго и его путешествіи, о воспитаніи великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича, о жизни князя Г. А. Потемкина на югѣ и т. п. Трудъ Дмитрія Ѳомича, составленный преимущественно на основаніи печатныхъ источниковъ, въ настоящее время, конечно, нѣсколько устарѣлъ, хотя-бы, напримѣръ, въ его замѣчаніяхъ касательно унаслѣдованныхъ Павломъ Петровичемъ свойствъ характера Петра Ѳеодовича, или въ его довольно отрывочномъ обзорѣ проектовъ, обсуждавшихся въ кружкѣ цесаревича; но основная его мысль о томъ, что Павелъ Петровичъ, задолго до своего воцаренія обдумалъ и выработалъ цѣлую программу будущей своей государственной дѣятельности, встрѣтила сочувствіе и поддержку со стороны нѣкоторыхъ послѣдующихъ историковъ, напримѣръ, П. Н. Буцинскаго и М. В. Ключкова. Во всякомъ случаѣ сочиненіе Дмитрія Ѳомича, написанное съ большимъ знаніемъ дѣла и умѣніемъ здраво пользоваться красотой русской рѣчи, сразу обратило на себя вниманіе и ученаго міра, и публики: Академія присудила автору Уваровскую премію, а усиленный спросъ на книгу вызвалъ появленіе ея въ дополненныхъ второмъ и третьемъ изданіяхъ, переведенныхъ на нѣмецкій и французскій языки¹.

¹ Д. Кобеко, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ (1754—1796), С.-Пб. 1882 г. Дополненія и измѣненія второго изданія, впрочемъ, не существенныя, указаны проф. В. С. Иконниковымъ въ его обширной рецензіи, напечатанной въ XXVII присужденіи наградъ графа Уварова, С.-Пб. 1885 г., сс. 78—79; въ третьемъ изданіи авторъ воспользовался, кромѣ того, нѣкоторыми замѣчаніями вышеупомянутаго отзыва проф. В. С. Иконникова, а также рецензіями проф. А. Г. Брикнера и проф. Д. А. Корсакова въ Allgemeine Zeitung 1883,

Въ своей монографіи о цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ Дмитрій Ѳомичъ хотѣлъ дать лишь введеніе въ исторію его царствованія; но онъ не успѣлъ осуществить свое намѣреніе: продолжая служить по министерству финансовъ, гдѣ ему пришлось на нѣсколько лѣтъ занять должность директора департамента окладныхъ сборовъ, онъ не переставалъ интересоваться литературой: онъ былъ дѣятельнымъ членомъ, а одно время и секретаремъ комитета Литературнаго Фонда, принималъ участіе въ Пушкинскомъ Лицейскомъ Обществѣ, посѣщалъ засѣданія Общества Древней Письменности и т. п.; при столь разнообразныхъ занятіяхъ онъ располагалъ, однако, меньшимъ досугомъ для продолженія своей исторіи Павла Петровича и обратился къ болѣе специальнымъ и отрывочнымъ изслѣдованіямъ, тѣсно связаннымъ съ культурой того «вѣка просвѣщенія», къ которому относилось и только что законченное имъ сочиненіе: въ цѣломъ рядѣ статей, преимущественно посвященныхъ обстоятельному выясненію французскаго вліянія на русское общество XVIII вѣка, Дмитрій Ѳомичъ касался, напримѣръ, переписки Екатерины II съ Даламберомъ и ея отношеній къ Руссо, аналогичныхъ сношеній И. И. Бецкаго и гр. А. Р. Воронцова съ Вольтеромъ, а также его вліянія на извѣстнаго сочинителя французскихъ стиховъ—гр. А. П. Шувалова и напечаталъ нѣсколько неизданныхъ его писемъ къ другимъ лицамъ: самой Екатеринѣ II и, вѣроятно, кн. Д. М. Голицыну; онъ писалъ, кромѣ того, объ академикѣ Леруа, гувернерѣ графа А. П. Шувалова, и о сборникѣ его стихотвореній, о живописцѣ Лепренсѣ и о портретистѣ Гутенбрунѣ, о картинной галлереѣ Дювала и о скульпторѣ Рашетѣ въ связи съ его произведеніями и т. п.; вообще онъ изучалъ литературныя сношенія и судьбы французской колоніи въ Петербургѣ, предлагалъ библіографическое описаніе французскаго журнала, выходившаго здѣсь подъ названіемъ «Mercure de Russie» въ 1786 году, высказывалъ нѣкоторыя свои соображенія по поводу біографіи и писаній «пріятеля молодости» графа А. Р. Воронцова — Фавье и т. п.

Съ теченіемъ времени Дмитрій Ѳомичъ перешелъ къ еще болѣе специальнымъ изслѣдованіямъ, главнымъ образомъ, въ области исторической

№№ 264 и 265 и въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1883 г., августъ, сс. 323—333. Самъ Д. Ѳ. Кобеко указалъ на то, что его монографія о Павлѣ Петровичѣ должна «служить введеніемъ въ исторію его царствованія», въ которой онъ намѣренъ былъ «подробнѣе развить и доказать» нѣкоторыя изъ положеній своей книги; см. 3 изд., сс. 457 и 460. Любопытныя подробности относительно цензурныхъ затрудненій, которыя возникли при печатаніи книги и были устранены ссылкой на то, что она была написана лишь на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были напечатаны у насъ въ Россіи, сообщены самимъ авторомъ въ Протоколѣ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія для составленія новаго устава о печати, 1905 года, № 6, сс. 31—32.

географіи и генеалогіи, что, можетъ быть, отчасти объясняется его избраніемъ въ члены двухъ обществъ — Палестинскаго и Генеалогическаго, въ занятіяхъ которыхъ онъ принималъ живое участіе: съ середины восьмидесятыхъ годовъ онъ все чаще сталъ предаваться трудамъ подобнаго рода, требовавшимъ иногда довольно кропотливыхъ изысканій.

Въ своихъ работахъ по исторической географіи Дмитрій Оомичь обращалъ особое вниманіе на путешествія русскихъ людей на востокъ: въ нихъ онъ касался, напримѣръ, и хожденія новгородскихъ каликъ въ Іерусалимъ въ 1163—1168 гг., и обстоятельнаго описанія инока Варсонофія, побывавшаго въ Святой Землѣ, по предположенію автора, того самого, который упоминается въ новгородской лѣтописи подъ 1471 годомъ въ качествѣ владычняго духовника, и путешествія Трифона Коробейникова, и поѣздки митрополита Хрисанѳа къ Далай Ламѣ въ 1792 году, и плаванія Карелина по Каспійскому морю въ 1836 году; помимо изданія дневника полковника Гарбера (?), отправленнаго въ Хиву и Бухарію въ 1732 году, онъ подвергалъ иногда своей пытливости и топографическія данныя, напримѣръ, въ опытѣ исправленія текста бесѣды о святыняхъ Царяграда, къ истолкованію которыхъ онъ возвращался не разъ, въ статьяхъ о мѣстоположеніи Бездежа, Сарая и т. п. Почти одновременно Дмитрій Оомичь приступилъ и къ своимъ генеалогическимъ разысканіямъ: въ нихъ онъ стремился дать систематическую и точную обработку источниковъ и такимъ образомъ сдѣлать «безопасными» ссылки на наши малонадежные родословные сборники, подготавливая, вмѣстѣ съ тѣмъ, составленіе «точныхъ и хронологически опредѣленныхъ родословныхъ таблицъ»; съ конца восьмидесятыхъ годовъ онъ даже все чаще обращался къ такимъ работамъ: онъ напечаталъ цѣлый рядъ замѣтокъ о многихъ русскихъ, преимущественно московскихъ родахъ; онѣ касаются Басмановыхъ, Бестужевыхъ-Рюминыхъ, князей Волконскихъ, князей Голицыныхъ, Микулиныхъ, Морозовыхъ, Нагихъ, князей Ноготковыхъ, Орловыхъ, князей Пожарскихъ, Полевыхъ, Сабуровыхъ, Строгановыхъ, Стрѣшневыхъ, Татевыхъ, князей Троекуровыхъ, князей Трубечкихъ, князей Урусовыхъ, Чепчуговыхъ, Шапкиныхъ, Шереметевыхъ и Щелкаловыхъ¹.

¹ Д. Кобеко, О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи, въ Зап. Имп. Русс. Археол. Общ. Нов. Сер., т. II (1887 г.), сс. 271—272. Ср. почти одновременно высказанныя А. О. Бычковымъ замѣчанія о синодикахъ въ его отзывѣ о книгѣ Р. В. Зотова «Къ исторіи Черниговскаго княжества»... и проч., въ Отчетѣ о XXVIII присужденіи наградъ графа Уварова, С.-Пб. 1886 г., сс. 81—82

Во вниманіе къ такимъ разнообразнымъ изслѣдованіямъ Дмитрій Ѳомичъ былъ избранъ членомъ корреспондентомъ Академіи и удостоенъ Юрьевскимъ университетомъ званія почетнаго доктора русской исторіи, а также былъ избранъ членомъ многихъ научныхъ обществъ, въ томъ числѣ и Русскаго Историческаго Общества, въ изданіяхъ котораго онъ принималъ дѣятельное участіе.

Большинство своихъ литературныхъ трудовъ и историческихъ разысканій Дмитрій Ѳомичъ напечаталъ до начала нынѣшняго вѣка, когда, по назначеніи его членомъ Государственнаго Совѣта 19 января 1901 года, онъ былъ призванъ къ болѣе широкой политической дѣятельности: испытывая глубокую любовь къ родинѣ и вполне сочувствуя либеральнымъ реформамъ шестидесятихъ годовъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ той опасности, которой разлагающійся правительственный строй грозилъ преуспѣванію Россіи; онъ нѣсколько разъ активно выступалъ на защиту свободнаго развитія тѣхъ началъ, которыя были заложены въ шестидесятихъ годахъ, но были заглушены послѣдующими реакціонными мѣропріятіями. Когда, на примѣръ, правительство признало, наконецъ, нужнымъ «устранить изъ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія», и, въ силу именного высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 года, образовало Комиссію для выработки соответствующаго законопроекта, то Дмитрій Ѳомичъ, назначенный ея предсѣдателемъ, явился сторонникомъ свободы слова: онъ исходилъ изъ того положенія, что «право выраженія мысли есть право естественное, прирожденное и что оно можетъ быть отнято лишь тогда, когда нарушаетъ права другихъ лицъ»; между тѣмъ, разсматривая наши узаконенія о печати, вышедшія послѣ 6 апрѣля 1865 года, онъ пришелъ къ заключенію, что они не только не облегчили ея положенія, но извратили подлинный смыслъ закона, имѣвшаго въ виду такую именно цѣль, и открыли широкій просторъ «произвольному усмотрѣнію»; во всей послѣдующей исторіи нашихъ цензурныхъ стѣсненій онъ усматривалъ «единственный», да и то «слабо мерцающій лучъ свѣта» въ законѣ 4 іюня 1901 года, установившемъ предѣльные сроки дѣйствія предостереженій, данныхъ безцензурнымъ изданіямъ; онъ полагалъ, что литературѣ, получившей въ теченіе всего этого періода одно только право — право страдать, необходимо предоставить возможность «служить родинѣ правдой и честью» въ обсужденіи «всего того, что называется публицистикой» и, въ частности, вопросовъ «финансовыхъ, экономическихъ и даже соціальныхъ»; съ такой точки зрѣнія онъ высказался за полную отмѣну предварительной цензуры для книгъ и за явочный порядокъ основанія періодическихъ изданій, причемъ считалъ достаточнымъ, въ случаѣ преступленій или проступковъ пе-

чати, налагать на неё карательныя мѣры «исключительно по суду»¹; онъ также принималъ участіе въ составленіи, послѣ манифеста 17 октября, «временныхъ правилъ о печати» 24 ноября 1905 года, продолжавшихъ дѣйствовать, впрочемъ, не безъ измѣненій, до послѣдняго времени. Такое направленіе не входило, однако, въ виды правительства: за свой либеральный образъ мыслей и за голосованіе въ Государственномъ Совѣтѣ по нѣкоторымъ проектамъ противъ желаній правительства Дмитрій Ѳомичъ былъ, въ 1908 году, исключенъ изъ списка присутствующихъ членовъ Государственного Совѣта и долженъ былъ ограничиться менѣе видной культурной работой въ Императорской Публичной Библіотекѣ, директоромъ которой онъ былъ назначенъ еще въ 1902 году: будучи самъ большимъ любителемъ и собирателемъ книгъ, онъ естественно сталъ во главѣ важнѣйшаго нашего книгохранилища и озаботился его благоустройствомъ. Послѣ неоднократныхъ попытокъ Дмитрій Ѳомичъ добился, наконецъ, положенія о новыхъ штатахъ Библіотеки, вступившаго въ дѣйствіе съ 1 іюля 1911 года и значительно расширившаго ея средства на пріобрѣтеніе рукописей и книгъ, съ большимъ вниманіемъ сталъ относиться къ заявленіямъ читателей касательно ихъ выписки, содѣйствовалъ устройству «справочнаго отдѣла» при читальномъ залѣ, упорядочилъ пользованіе въ немъ изданіями и т. п.

Въ бытность свою директоромъ Публичной Библіотеки Дмитрій Ѳомичъ рѣшилъ посвятить свои литературные досуги труду, который связывалъ его настоящее съ давно-прошедшимъ и снова переносилъ его во времена Пушкина: всегда съ благодарностью вспоминая объ Александровскомъ лицѣѣ, въ которомъ онъ провелъ «шесть лучшихъ лѣтъ своей жизни», онъ давно уже началъ собирать свѣдѣнія о «старомъ Лицеѣ и о его первокурсникахъ»; побуждаемый мыслью о приближавшемся столѣтнемъ его юбилеѣ, онъ принялся за обработку накопившагося у него матеріала, частью печатнаго, частью рукописнаго. Къ своей темѣ Дмитрій Ѳомичъ подошелъ съ своеобразной точки зрѣнія: онъ имѣлъ въ виду не столько исторію самого учебнаго заведенія, постановку обученія и оцѣнку преподаванія, отчасти уже подготовленныя обзорѣніемъ И. Я. Селезнева, сколько исторію того «юношества», образованіе котораго для важныхъ частей службы государственной составляло главную цѣль Лицея: «сознавая, что дѣйственность каждаго высшаго учебно-воспитательнаго заведенія выражается дѣятельностью лицъ, окончившихъ въ немъ курсъ и что исторія такихъ заведеній должна-бы излагаться,

¹ Протоколы Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія для составленія новаго устава о печати, 1905 года: прот. № 1, сс. 1—7; прот. № 3, сс. 20—21; прот. № 6, с. 23; прот. № 8, с. 17; прот. № 10, с. 22; прот. № 32, сс. 1—3; прот. № 36, с. 12 и др.

параллельно съ изображеніемъ жизни и трудовъ наиболѣе выдающихся его учениковъ», Дмитрій Ѳомичъ «старался обрисовать, по запискамъ бывшихъ воспитанниковъ и по другимъ документамъ того времени, внутреннюю жизнь Лицея, представлявшаго много своеобразнаго, и въ общихъ чертахъ прослѣдить дѣятельность его питомцевъ, въ особенности на поприщѣ словесности и наукъ. Такая точка зрѣнія давала возможность Дмитрію Ѳомичу придать своему труду характеръ литературныхъ воспоминаній, тѣсно связанныхъ съ его собственными переживаниями, и писать свою книгу «преимущественно для бывшихъ лицейстовъ». Въ легкой и изящной формѣ непринужденнаго разсказа онъ слѣдилъ за судьбами лицейской семьи со времени ея основанія, давалъ яркія характеристики воспитанниковъ и ихъ литературныхъ вкусовъ и занятій, вводилъ въ ихъ кружки и общества, знакомилъ съ ихъ изданіями и т. п.; онъ выяснилъ условія образованія Лицея, съ особенной любовью остановился на временахъ Пушкина, а также связанной съ нимъ литературной традиціи и закончилъ свой очеркъ временемъ перемѣщенія Лицея изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ, когда съ 1 января 1844 года наступилъ новый періодъ его исторіи, о которомъ «истые лицейскіе — царскосельскіе» не очень-то одобрительно отзывались: «Лицей, по словамъ одного изъ нихъ, уже былъ не тотъ и по составу, и по уставу своему, когда его перевели въ Петербургъ.»¹

Послѣ изданія его интересной книги о Царскосельскомъ Лицеѣ литературная дѣятельность Дмитрія Ѳомича почти прекратилась: онъ все еще сохранялъ прежнюю живость ума и спокойную разсудительность, сквозь которую порою пробивался затаенный юморъ, внимательно слѣдилъ за политикой и часто бывалъ въ Публичной Библіотекѣ; но слабость тѣлесныхъ силъ давала себя чувствовать и стала особенно ощутительна съ того времени, когда Дмитрію Ѳомичу, вмѣстѣ со всѣми истинными сынами Россіи пришлось переживать бѣдствія міровой войны, изъ которыхъ не могла вывести ее внутренняя неурядица: она отразилась и на личной его судьбѣ; послѣ долговременнаго пребыванія въ должности директора Публичной Библіотеки, которое запечатлѣно было изданіемъ сборника статей, изданныхъ въ его честь его сослуживцами, онъ внезапно былъ уволенъ, о чемъ прежде всего узналъ изъ газетъ; поразившее его извѣстіе содѣйствовало осложненію той болѣзни, которая свела его въ могилу, 20 марта нынѣшняго года².

¹ Д. Кобеко, Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и Питомцы 1811—1843, С.-Пб. 1911 г., с. 474.

² Сборникъ статей въ честь Дмитрія Ѳомича Кобеко отъ сослуживцевъ по Императорской Публичной Библіотекѣ. Съ приложеніемъ портрета, С.-Пб. 1913 г.; здѣсь, между

Въ теченіе своей долгой жизни Дмитрію Ѳомичу пришлось многое передумать и многое пережить: самъ онъ, въ шутливой замѣткѣ, назвалъ первый изъ періодовъ, наступившихъ послѣ окончанія имъ Лицея, «танцевальнымъ», а послѣдній — «чиновничьимъ»¹; но подъ сановной его оболочкой все-же скрывалось иное болѣе цѣнное содержаніе: оно обнаружилось въ его интересѣ и уваженіи къ наукѣ, въ его влеченіи къ литературѣ и чистотѣ ея формы, въ его любви къ родинѣ и вѣрѣ въ ея культурное призваніе; послѣдній изъ крупныхъ своихъ трудовъ онъ закончилъ словами бывшаго «истаго» лицеиста Пушкина:

И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-же, наконецъ, прекрасная заря.

И для Дмитрія Ѳомича слова поэта не были простыми звуками: онъ тоже вѣрилъ.

прочимъ, напечатанъ и библиографическій перечень трудовъ Д. Ѳ. Кобеко, составленный Н. Д. Игнатьевымъ; см. сс. I—XI. Впрочемъ, судя по указаніямъ самого составителя списка, можно было-бы нѣсколько дополнить его ссылками на нѣкоторыя другія работы Д. Ѳ. Кобеко, появившіяся частью до 1913 года, частью послѣ выхода въ свѣтъ его Сборника: позднѣйшія изъ нихъ касаются, главнымъ образомъ, исторіи Лицея.

¹ Д. Кобеко, Автобіографическая замѣтка, въ «Альбомѣ» М. И. Семевского: «Знакомые», С.-Пб. 1888 г., с. 50. Замѣтка относится къ 1877 году, т. е. къ тому времени, когда авторъ ея былъ управляющимъ канцеляріей министра финансовъ (1 января 1865 г. — 2 марта 1879 г.).

Памяти Василя Павловича Васильева
и о его трудахъ по буддизму.

1818—1918.

С. Э. Ольденбурга.

(Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Россійской Академіи Наукъ ^{5 марта} 20 февраля 1918 г.).

Жуткое чувство испытываетъ тотъ, кому приходится заниматься исторіею науки въ Россіи: смѣлыя начинанія, глубокія мысли, рѣдкіе таланты, блестящіе умы, даже кропотливый и упорный трудъ, все это встрѣчаешь съ избыткомъ; и тутъ же приходится отмѣчать, какъ все обрывается: длинные ряды «первыхъ» томовъ, «первыхъ» выпусковъ, которые никогда не имѣли преемниковъ; широкіе замыслы, застывшіе какъ-бы на полусловѣ, груды ненапечатанныхъ, полужаконченныхъ рукописей. Громадное кладбище неосуществленныхъ начинаній, несбывшихся мечтаній. Всего два въ сущности съ небольшимъ вѣка этой молодой русской наукѣ, а какъ длиненъ ея мартирологъ...

Эти горькія мысли невольно напрашиваются сегодня, когда мы вспоминаемъ жизнь и труды крупнаго и оригинальнаго русскаго ученаго Василя Павловича Васильева. Точно предчувствіемъ того, что ждало его въ жизни, были мысли маленькаго мальчика Васи, о которыхъ вспоминаетъ, говоря о своемъ дѣтствѣ, знаменитый ученый:... «право же не выдумываю, мнѣ приходило въ голову, что весь міръ созданъ исключительно для меня, чтобы меня мучить; что все меня окружающее обманъ — вотъ какой я былъ самородный буддистъ». Тяжелыя мысли маленькаго мальчика, къ несчастію, оправдались въ жизни ученаго.

Девяти лѣтъ мальчикъ кончилъ уѣздное училище и отецъ хотѣлъ опредѣлить его на службу въ губернское правленіе, но такихъ маленькихъ туда

не брали и Васю отецъ посадилъ на школьную скамью, опять въ уѣздное училище, откуда Васильевъ перешелъ въ гимназію, гдѣ и кончилъ курсъ 14 лѣтъ. Пришлось два года ждать права поступленія въ университетъ и заняться даваніемъ уроковъ, чтобы скопить деньги на университетское ученіе: отецъ его умеръ, а мать не могла сама содержать семьи. Эту суровую школу жизни Василій Павловичъ вспоминалъ съ благодарностью, прибавляя, что многимъ въ своемъ развитіи обязанъ преподавательской дѣятельности: «уча учился».

Казанскій университетъ въ то время былъ уже разсадникомъ востоковѣдѣнія и Васильевъ справедливо указываетъ на значеніе въ этомъ отношеніи попечителя Мусина-Пушкина. Университетскіе годы Василя Павловича падаютъ на 1834—1837 года, и единственнымъ, повидимому, имѣвшимъ на слушателей вліяніе профессоромъ оріенталистомъ былъ О. М. Ковалевскій. Въ автобіографіи¹ Василя Павловича отмѣчено: «моимъ развитіемъ, проявленіемъ моихъ оригинальныхъ взглядовъ въ наукѣ и государственности, я обязанъ профессору поляку (Осипу Михайловичу Ковалевскому)». . Въ чемъ именно состояло это вліяніе, кромѣ отмѣчаемаго Васильевымъ требованія подвергать все критикѣ *sine ira et studio*, мы затрудняемся сказать, такъ какъ видимъ мало общаго между обоими учеными и въ манерѣ работать и въ общихъ взглядахъ. Судя по тому какъ въ своей автобіографіи Василій Павловичъ скользитъ по воспоминаніямъ университетскихъ годовъ, оставляющихъ обыкновенно такой громадный слѣдъ въ жизни тѣхъ, кому было дано пройти университетскій курсъ, приходится думать, что Казанскій университетъ тѣхъ дней не для всѣхъ своихъ питомцевъ былъ настоящей *alma mater*. И дѣйствительно, Васильевъ, какъ ученый, главнымъ образомъ автодидактъ, на немъ мало замѣтны слѣды школы, и самъ онъ, какъ мы отмѣтимъ далѣе, школы не создалъ.

Неопредѣленность нашихъ свѣдѣній о ходѣ университетскихъ занятій Василя Павловича распространяется и на первый его ученый трудъ, оставшійся какъ и столько другихъ работъ Васильева ненапечатаннымъ и какъ многія изъ нихъ исчезнувшій. Мало того, мы даже не вполне можемъ быть увѣрены, что точно знаемъ его заглавіе: повидимому, оно носило двойное названіе: «Объ основаніяхъ философіи буддизма» (Духъ Алтанъ Гэрала). Названіе это показываетъ, что съ первыхъ шаговъ своихъ научныхъ занятій Васильевъ интересовался буддійской философіей. Пропажа этого труда лишаетъ насъ возможности знать степень подготовки Васильева къ той работѣ, которая ждала его при поѣздкѣ на востокъ. Въ 1840 году онъ сталъ магистромъ, по представленіи только что упомянутой работы и въ

томъ же году отправился въ составѣ русской духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ и пробылъ 10 лѣтъ.

Въ инструкціи², данной при отправленіи Васильеву, мы хотѣли бы особенно отмѣтить совѣтъ хранить безпристрастіе, необходимое для научной работы и не дѣлаться ни «китайскимъ патріотомъ», ни китаененавистникомъ. О томъ какъ много дало это пребываніе Васильеву говорить трудъ всей его жизни, самъ же онъ вспоминалъ объ этихъ годахъ какъ тягчайшихъ въ своей трудной жизни.

«Мнѣ привелось лучшіе годы моей жизни провести вдали отъ отечества, въ такихъ страшныхъ тискахъ, что, если бы не предаваться мечтамъ о величіи и назначеніи своего отечества, въ которомъ вѣдь считаешь себя единицей, то не было бы возможности сохранить жизнь»³. «Большія тягости приходилось тогда выносить мірянину, увлекавшемуся любознательностью; онъ долженъ былъ на десять лѣтъ, самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни, запереться въ домѣ миссіи, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ ея начальника, который нерѣдко оказывался врагомъ научнаго образованія; десять лѣтъ приходилось не видать не только ни одного европейца, но даже ни одного русскаго, кромѣ тѣхъ, съ которыми онъ пріѣхалъ, а китайцы требовали, чтобы пріѣзжало не болѣе десяти человѣкъ»⁴... «и вотъ я десять лѣтъ горѣлъ внутреннимъ огнемъ, меня всего жгло, а нужно было казаться беззаботнымъ, веселымъ, что можетъ быть тяжелѣе того униженія, которое высказывается признаніемъ!»⁵.

Мы нарочно привели подлинныя слова Василія Павловича, потому что въ нихъ, написанныхъ много лѣтъ послѣ возвращенія изъ Китая, сказывается вся горечь тяжелой жизни, въ нихъ ярко чувствуются тѣ тиски, которые мучили его и мѣшали ему устроить свою жизнь такъ, какъ ему казалось лучше.

Въ Архивѣ Конференціи Академіи есть «дѣло» (№ 77): «О Пекинской Миссіи и о путешествіи кандидата Васильева», начатое 28 августа 1839 г. Здѣсь больше всего поражаетъ крайняя «вѣдомственность» отношенія «начальниковъ» Миссіи — Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: насколько записки академиковъ заботятся о сути дѣла, полны интереса и довѣрія къ Васильеву, настолько сухо формальны отписки Министерства; чувствуется, что ему неловко оставить безъ вниманія науку, оно ссылается на то, что сдѣлало для Миссіи, закупивъ научныя книги и серіи специальныхъ журналовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуешь, что молодой кандидатъ не найдетъ здѣсь той поддержки, которую вправѣ ожидать отъ своихъ ученыхъ, собирающихся долго работать въ чужой странѣ. Не даромъ Васильевъ указы-

ваетъ на вражду главы вѣдомства Иностранныхъ Дѣлъ графа Нессельроде съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Уваровымъ, вражду, отъ которой приходилось страдать ни въ чемъ неповинному молодому ученому; автобіографія говоритъ тутъ красочнымъ языкомъ Василія Павловича: «Вотъ ужъ именно оправдывается поговорка: «старшіе дерутся, а отъ маленькихъ щепки летятъ!» То, что Васильевъ постоянно возвращается мыслью къ этимъ тяжелымъ годамъ его жизни, показываетъ какъ глубоко залегло въ его душу озлобленіе противъ режима тисковъ. Это озлобленіе сказалось даже въ его «Воспоминаніяхъ о Пекинѣ» въ отношеніи его къ самому городу⁶. Врядъ ли однако Василій Павловичъ былъ правъ, поддаваясь такому настроенію: долголѣтнее пребываніе въ Китаѣ, возможность изучать Китай при содѣйствіи китайцевъ въ теченіе ряда лѣтъ создали ему исключительное положеніе среди спеціалистовъ, дали ему знанія въ спеціально его интересовавшей области, какихъ тогда ни у кого не было⁷. Въ этой тяжелой и суровой школѣ онъ научился работать и искать именно въ работѣ источникъ силы для жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное общеніе съ людьми востока, если и не внушило ему особенной любви къ нимъ, то научило его относиться къ востоку съ той вдумчивостью и вниманіемъ, на которыя рѣдко бываетъ способенъ европеецъ, судящій обыкновенно о востокѣ по бѣглымъ впечатлѣніямъ путешественника или даже туриста. Отношеніе Васильева къ востоку было чрезвычайно глубокое, онъ считалъ, что общенію съ нимъ, связи съ нимъ слѣдуетъ придавать особенное значеніе, онъ выразилъ это въ своей автобіографіи въ знаменательныхъ словахъ: «Я говорилъ, вы все думаете о Западѣ, начните съ Востока, скорѣе туда дойдете».

О томъ, что въ научномъ отношеніи Василій Павловичъ вынесъ и вывезъ изъ своего долголѣтняго пребыванія въ Китаѣ скажутъ мои товарищи и мнѣ самому придется коснуться этого далѣе, теперь же продолжу указанія на канву дальнѣйшей жизни Василія Павловича.

Онъ вернулся въ Россію въ 1850 году, а въ 1851, съ начала года занялъ катедру китайскаго языка въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ онъ преподавалъ и манчжурскій. Своихъ глубокихъ познаній въ тибетскомъ, пріобрѣтенныхъ изъ книгъ и изъ общенія съ учеными ламами ему не пришлось примѣнить въ преподаваніи, такъ какъ тибетскій языкъ не былъ еще включенъ въ университетское преподаваніе. Обстоятельство это ярко подчеркиваетъ наше неумѣніе организовывать дѣло и пользоваться людьми знанія: на западѣ мы постоянно видимъ какъ появленіе выдающагося спеціалиста является стимуломъ для предоставленія ему возможности путемъ созданія кафедры образовать школу, у насъ же мы видѣли съ одной стороны

пустующія кафедры, съ другой спеціалистовъ, не находившихъ примѣненія своимъ знаніямъ.

Въ Казани Василій Павловичъ оставался не долго, а въ 1855 году мы уже видимъ его въ С.-Петербургѣ, профессоромъ только что учрежденнаго Факультета Восточныхъ Языковъ. Казалось бы, съ внѣшней стороны, жизнь Василя Павловича вошла именно въ то русло, къ которому онъ стремился и которое естественно для всякаго ученаго, считающаго необходимымъ созданіе школы въ той области, въ которой онъ работаетъ и смотрящаго поэтому на университетскую кафедру какъ на могучее средство для разработки науки. Василій Павловичъ и отдался профессурѣ, началъ составлять университетскіе учебники, принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ жизни факультета, деканомъ котораго состоялъ въ теченіе ряда лѣтъ, писалъ записки по разнымъ вопросамъ факультетской организаціи и постановки преподаванія, явился главнымъ инициаторомъ предполагавшагося къ изданію Факультетомъ Восточныхъ Языковъ періодическаго изданія «Азіатское Обозрѣніе» (1865)⁸, однимъ словомъ, какъ и надо было ожидать отъ человѣка съ его энергіей, умомъ, талантами и инициативой, былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ факультета, которому въ исторіи русскаго востоковѣдѣнія, на ряду съ Академіею Наукъ, принадлежитъ безспорно первое мѣсто.

Вполнѣ признавая только что сказанное, я тѣмъ не менѣе сознательно упираю на оговорку, сдѣланную въ началѣ, что Василій Павловичъ лишь *съ внѣшней стороны* вошелъ въ свое русло. Ибо на ряду съ внѣшнимъ успѣхомъ, профессурой Васильевъ пережилъ глубочайшую для ученаго внутреннюю драму, отъ послѣдствій которой онъ, какъ ученый, никогда уже не оправился и которая наложилла свою тяжелую печать на этого исключительно талантливаго русскаго человѣка; съ грустью думаешь, что мрачныя предчувствія мальчика сбылись и что въ самомъ важномъ и цѣнномъ для Василя Павловича, въ его научной работѣ, получился непоправимый надломъ. Въ предисловіи къ главной своей книгѣ «Буддизмъ» Васильевъ сказалъ объ этомъ въ поразительно краснорѣчивыхъ своею простотою и глубокою меланхоліею словахъ:

«Прошло уже почти семь лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ я выѣхалъ изъ Пекина; съ того времени другія занятія, которымъ я предался и съ любовью и по обязанности службы занимаютъ все мое вниманіе. Что я признавалъ, что приготовленные мною матеріалы требуютъ еще тщательной отдѣлки, и поправокъ и дополненій, это видно изъ того, что я не спѣшилъ ихъ обнародовать; между тѣмъ время летитъ и съ нимъ направленіе моихъ занятій все болѣе и болѣе обращается въ ту сторону, которая не подаетъ

мнѣ надежды, что я могу въ скоромъ времени заняться отдѣлкой уже написаннаго; время летитъ и дѣлаетъ труды, которые могли казаться довольно свѣжими за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, запоздалыми и несоотвѣтствующими состоянію науки; изолированная дѣятельность ученаго пропадаетъ даромъ въ безвѣстности и если дѣло касается славы русскаго имени, убѣжденія, что и русскіе могутъ со своей стороны сдѣлать что-нибудь для науки, то тѣмъ болѣе не заслуживаетъ ли сожалѣнія безвѣстная смерть многолѣтней дѣятельности»

Въ этихъ словахъ, увы, нѣтъ никакого преувеличенія, ибо если первый и третій томы «Буддизма» Василія Павловича имѣли большое значеніе для изученія этой міровой религіи и навсегда заняли почетное мѣсто въ исторіи этого изученія⁹, то, конечно, не они могутъ служить истинною мѣркою Васильева, какъ спеціалиста по буддизму: это только его первые шаги, показатель того, что онъ считалъ нужнымъ сдѣлать, указаніе на тотъ путь, по которому, какъ онъ былъ убѣжденъ, надо было идти, чтобы понять эту сложную религію, покоющуюся на философскомъ базисѣ, построенномъ величайшими умами Востока. Васильевъ самъ справедливо говоритъ про свой первый томъ «Буддизма», что это «только первая и самая меньшая часть моихъ матеріаловъ». Вѣдь мы должны помнить, что онъ привезъ въ переводѣхъ, извлеченіяхъ и обзорахъ весь китайскій такъ называемый канонъ буддійскихъ писаній, извлеченія изъ громаднаго количества китайскихъ и тибетскихъ книгъ догматическаго содержанія — тысячи листовъ рукописей, писанныхъ его рукою, въ которые была вложена его изслѣдовательская мысль, его пониманіе буддійскихъ текстовъ. Мнѣ приходилось наталкиваться на недовѣріе, даже въ ученыхъ кругахъ, когда я говорилъ объ этихъ матеріалахъ и выслушивать вопросъ: «да гдѣ же эти матеріалы, о которыхъ вы съ такимъ увлеченіемъ говорите?» Жуткій отвѣтъ приходилось и приходится мнѣ давать: «въ печкѣ и въ мусорной ямѣ». Вотъ почему я не могу считать преувеличеніемъ мои слова о глубокой драмѣ жизни Васильева — ученаго, вотъ почему не преувеличеніе и его пророческія слова о «безвѣстной смерти многолѣтней дѣятельности». Еще молодымъ студентомъ видѣлъ я у него и получилъ драгоцѣнное право прочесть сотни листовъ этихъ рукописей, жалкіе остатки дивнаго цѣлага, которыхъ ко дню его смерти не существовало, ибо онъ уже ихъ не берегъ. . .

Съ Васильевымъ повторилось то, что составляетъ драму жизни другого, величайшаго русскаго таланта и ученаго Ломоносова — онъ опередилъ свое время; среди русскихъ людей его дней не было почвы, на которой могла бы взойти жатва посѣянныхъ имъ сѣмянъ, не было той

русской среды, которая могла бы оценить значеніе его трудовъ, а они всѣ были написаны по русски и составляли цѣлую библіотеку, издать которую было бы чрезвычайно трудно.

Одна, еще полуиностранная тогда, Академія Наукъ откликнулась съ сочувственнымъ вниманіемъ, издала первый и третій томы «Буддизма», впоследствии начала печатаніе второго, позаботилась о переводѣ перваго тома сперва на французскій языкъ¹⁰, а когда этотъ переводъ оказался непригоднымъ для напечатанія, то о переводѣ на нѣмецкій языкъ компетентѣйшимъ нѣмецкимъ ученымъ — Бенфеємъ, однимъ словомъ сдѣлала почти все; что тогда было въ ея силахъ, если принять въ расчетъ ея составъ. По отношенію ко всему остальному громадному матеріалу Васильева смертнымъ приговоромъ оказалось безусловно вѣрное для того времени: *Rossica sunt, non leguntur*.

Факультетъ Восточныхъ языковъ былъ еще слишкомъ юнъ и слабъ, чтобы поддержать такіе спеціальныя труды, не стоявшіе въ достаточно прямой связи съ тѣмъ преподаваніемъ, которое надлежало создать и укрѣпить. Мecenатовъ не оказалось, или Васильевъ не сумѣлъ ихъ найти, а общая среда русской жизни не была еще такова, чтобы оценить надлежащимъ образомъ труды столь спеціальнаго характера; припомните только какъ слаба и скучна статья даже такого критика какъ Добролюбовъ, когда онъ говорилъ о первомъ томѣ Васильева¹¹.

Василій Павловичъ надолго отошелъ отъ своихъ работъ по буддизму и попытался вернуться къ нимъ только уже въ самомъ концѣ своей жизни, предполагая издать второй томъ «Буддизма», посвященный догматикѣ, и напечаталъ нѣсколько случайныхъ небольшихъ замѣтокъ: въ нихъ сказано, конечно, его поразительное знаніе литературы, но онъ писалъ эти статьи по памяти, почти уже безъ справокъ и ссылокъ, не интересуясь новѣйшими изслѣдованіями, въ которыхъ онъ не видѣлъ достаточныхъ, по его мнѣнію, знаній.

Если мы всмотримся въ списокъ его трудовъ, то увидимъ, что кромѣ книгъ, связанныхъ съ преподаваніемъ и съ отдѣльными вопросами даннаго момента, онъ уже почти ничего не издалъ существеннаго, особенно по буддизму. Отдѣльно стоятъ его двѣ книги «Современные вопросы» (1875 — уничтожено цензурой) и «Три вопроса» (1878), которыхъ я не касаюсь, такъ какъ онѣ носятъ общественный, а не научный характеръ и «Религіи Востока: Конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ. С.-Петербургъ 1873».

Въ этомъ обстоятельстве мы усматриваемъ подтвержденія нашего указанія на переломъ, происшедшій въ Васильевѣ, когда онъ увидѣлъ, что не

можетъ издать результатовъ своей десятилѣтней работы на Востокѣ. Книга «Религіи Востока», мнѣ кажется, особенно въ этомъ отношеніи важна; въ ней полное пренебреженіе источниками и крайняя догматичность и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнная предвзятость, противъ которой Василій Павловичъ такъ ополчался до перелома. Недаромъ благожелательный критикъ И. П. Минаевъ, относившійся всегда съ глубокимъ уваженіемъ къ Василю Павловичу, и необыкновенно цѣнившій его труды, говоритъ: «Прочитавъ со вниманіемъ новую книгу проф. Васильева, мы пришли къ убѣжденію, что онъ приступалъ къ своему дѣлу съ предвзятыми идеями, именно хотѣлъ доказать своимъ читателямъ превосходство запада надъ востокомъ и исконное цивилизаторское вліяніе перваго на послѣдній». Пользуясь словами самаго Василя Павловича, надо сказать: «время летѣло и наука двигалась своимъ путемъ», который не интересовалъ Василя Павловича, и когда онъ въ «Религіяхъ Востока» вернулся къ интересовавшимъ его когда то вопросамъ, онъ уже не принялъ въ расчетъ того, что было сдѣлано другими, а то, что добылъ самъ, далъ безъ новой необходимой провѣрки; въ результатѣ чего эта, любопытная во многихъ отношеніяхъ, работа почти не вошла въ научный обиходъ.

Одно время знаменитыя находки турецкихъ и китайскихъ надписей на Орхонѣ вернули Василя Павловича опять къ его спеціальности: привычнымъ глазомъ онъ разобралъ надписи и далъ блестящій набросокъ перевода, но на этомъ и остановилась работа. Кромѣ этого онъ мало принималъ участія въ трудахъ Академіи, которая избрала его въ свои члены въ 1886 году. Научный скептицизмъ его становился все сильнѣе и упорнѣе, онъ сталъ сомнѣваться во всемъ, особенно отрицать всякую древность историческихъ памятниковъ, изощряясь въ ихъ критикѣ. Я хорошо помню какъ ошеломляюще дѣйствовалъ его безбрежный скептицизмъ на наши молодые умы и какъ невольно рождался протестъ противъ этого безплоднаго, убивавшаго творчество отрицанія.

Послѣдніе годы жизни Василій Павловичъ жилъ сравнительно уединенно и изъ трудовъ главнымъ образомъ пересматривалъ второй томъ «Буддизма», въ чемъ ему помогали его, покойный нынѣ, ученикъ А. О. Ивановскій, собственноручно переписавшій нѣсколько сотъ страницъ рукописи Василя Павловича. Работа осталась неоконченной, и въ томъ видѣ какъ осталась не можетъ быть напечатана: злой рокъ и тутъ помѣшалъ!

Скончался Василій Павловичъ 27 апрѣля 1900 года 82 лѣтъ отъ роду, въ С.-Петербургѣ. Жизнь его сложилась особенно, на всей ней лежитъ отпечатокъ его яркой, своеобразной личности; Василій Павловичъ далъ очень

много русскому востоковѣдѣнію и востоковѣдѣнію вообще, его имя навсегда занесено въ исторію науки, и если тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь назвать его жизнь драмой ученаго, то дѣлаю это потому, что убѣжденъ, что самое важное, самое цѣнное изъ работы Васильева не увидѣло свѣта и при томъ не по его винѣ.

Давъ, какъ умѣлъ, представленіе о научной жизни Василя Павловича, я хотѣлъ бы еще выяснитъ значеніе въ наукѣ его основного замѣчательнаго труда «Буддизмъ. Его догматы, исторія и литература». ¹²

Для того, чтобы уяснить себѣ мѣсто, какое Васильевъ занимаетъ среди изслѣдователей буддизма и то большое, я сказалъ бы, исключительное значеніе какое онъ имѣлъ въ изученіи этой величайшей религіи намъ необходимо остановиться на главныхъ изслѣдованіяхъ буддизма, которыя пытались или охватить его во всей совокупности или выявить наиболѣе въ немъ существенное и характерное.

Несмотря на громадную литературу о буддизмѣ, накопившуюся за цѣлое столѣтіе на самыхъ разнообразныхъ языкахъ, число сочиненій, которые мы должны принять въ расчетъ чрезвычайно ограничено. На изученіи буддизма необыкновенно ярко сказалась та бессистемность, то отсутствіе планомѣрности въ работѣ, которое такъ поражаетъ насъ при разсмотрѣніи исторіи гуманитарныхъ наукъ: не будетъ преувеличеніемъ сказать, что здѣсь царятъ мода, индивидуальныя особенности и вкусы изслѣдователей; на каждомъ шагу невольно спрашиваешь себя, почему какой нибудь детальный вопросъ привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе, вызываетъ рядъ работъ, когда остается неизслѣдованнымъ вопросъ не менѣе важный, отъ рѣшенія котораго зависитъ настоящее пониманіе того перваго вопроса, который разсматривался какъ бы внѣ времени и пространства. Поражаетъ та легкость, съ какою пытаются дѣлать широкія обобщенія, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточнаго фактическаго матеріала, который однако не трудно было найти. Всѣ эти и многія другія недоумѣнія невольно должны явиться у всякаго, кто попытается систематически и критически разобрать литературу о буддизмѣ.

Прежде всего насъ поражаетъ здѣсь то, насколько мало было сдѣлано попытокъ провести грань между буддизмомъ какъ религіей и между его философскими обоснованіями, столь же поражаетъ незначительное число попытокъ разобраться въ его историческомъ развитіи, безъ представленія о которомъ немыслимо пониманіе буддизма въ любой изъ стадій этого развитія. Принимая въ расчетъ только что сказанное, мы изъ всей громадной литературы о буддизмѣ, остановимся на трудахъ лишь десяти изслѣдователей,

которые хронологически распределяются слѣдующимъ образомъ: Бюрнуфъ¹³ (1844), Васильевъ (1857), Чильдерсъ (1875)¹⁴, Рисъ-Дэвидсъ (1878)¹⁵, Ольденбергъ (1881)¹⁶, Кернъ (1881)¹⁷, Минаевъ (1887)¹⁸, Лаваллэ-Пуссенъ (1898)¹⁹, Щербатской (1903)²⁰, Розенбергъ (1918)²¹. Мы не помѣстили въ этотъ списокъ Барта, несмотря на его классическій трудъ по религіямъ Индіи, включающій и буддизмъ, потому что Бартъ во-первыхъ считалъ себя обязаннымъ быть особенно осторожнымъ въ постановкѣ общихъ вопросовъ, въ виду отсутствія въ его распоряженіи надежныхъ источниковъ, и во-вторыхъ рассматривалъ буддизмъ лишь въ отношеніи къ общему развитію религій въ Индіи: «nous ne toucherons à ses doctrines et à son histoire qu'autant qu'il sera nécessaire pour expliquer sa fortune et pour marquer la place qui lui revient dans le développement religieux de l'Inde». (A. Barth. Les religions de l'Inde въ Oeuvres I. 99). (Paris 1914). Но въ своихъ обзорахъ по исторіи религій (Bulletin) Бартъ выступалъ съ рядомъ замѣчаній противъ «палійской школы».

Десять изслѣдователей, нами упомянутыхъ, мы дѣлимъ на три группы, соотвѣтственно тому положенію, которое они заняли по отношенію къ изслѣдованію буддизма. Восемь изъ этихъ специалистовъ индианисты, два изслѣдователи Дальняго Востока. Въ главѣ первой группы мы ставимъ Васильева, съ нимъ и съ Минаевымъ связаны Кернъ и Лаваллэ-Пуссенъ и въ духовномъ родствѣ съ нимъ и съ Минаевымъ, Керномъ и Лаваллэ-Пуссеномъ стоятъ Щербатской и Розенбергъ. Эта первая группа, на которой мы остановимся подробнѣе, взяла вопросъ наиболѣе глубоко и наиболѣе исторически. До извѣстной степени въ родствѣ съ ними стоитъ вторая группа: Бюрнуфъ, Минаевъ, которые однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, не выявили себя вполнѣ. Эти двѣ группы, наиболѣе глубоко поставившія вопросъ объ изученіи буддизма не оказали однако значительнаго вліянія на популяризацию его и труды ихъ остались главнымъ образомъ въ тѣсномъ кругу специалистовъ. На долю представителей третьей группы Рисъ-Дэвидса, Ольденберга и Чильдерса выпало исключительное вліяніе на ходячія представленія о буддизмѣ, который въ широкихъ кругахъ и рисуется въ сравнительно простой и единообразной формѣ, какую представляетъ палійскій канонъ, извѣстный обыкновенно подъ названіемъ южнаго буддизма.

Съ разбора этой третьей группы мы и начнемъ, чтобы яснѣе стала правильная постановка вопроса первою группою, во главѣ которой стоитъ Васильевъ.

Удивительное очарованіе, исходящее отъ личности Будды, учителя, дав-

шаго человечеству одну из самых совершенных, быть может самую совершенную из религий, вполне объясняет, почему для многих изслѣдователей его проповѣдь, тѣ священныя, каноническія тексты, въ которыхъ она была заключена, легли въ основу всего ихъ построения буддизма какъ религіи. Если къ этому прибавить, что въ каноническомъ сборникѣ писаній на языкѣ пали они имѣли стройное цѣлое, носившее въ простотѣ своей характеръ древности, то не удивительно, что они поддались вліянію своего основного источника и представили себѣ буддизмъ, или, выражаясь точнѣе, древнѣйшій буддизмъ, единственный по ихъ мнѣнію важный, какъ то ученіе, которое излагается въ книгахъ палійскаго канона. Это та мысль, которая лежитъ въ основѣ изложенія Ольденберга въ его столь извѣстной и столь талантливой книгѣ «Будда, его жизнь, его ученіе, его община». Это же — непреложная истина для Рисъ-Дэвидса въ его многочисленныхъ трудахъ, посвященныхъ изложенію и прославленію буддизма и это же высказываетъ ихъ талантливый, преждевременно скончавшійся послѣдователь Уарренъ, когда говоритъ, что санскритская буддійская литература представляется ему хаосомъ, а палійская — космосомъ²².

Къ чему же приводитъ такая постановка вопроса? Во-первыхъ къ тому, что большая часть развитія буддизма остается совершенно не затронутой, какъ будто признается несуществующей, а во-вторыхъ, что не менѣе важно, безъ достаточнаго основанія капонъ одной школы признается выраженіемъ религіозной мысли Учителя, причемъ эта мысль, толкуемая лишь на основаніи каноническихъ текстовъ, часто въ существеннѣйшихъ частяхъ остается неясной и неопредѣленной. Подкупающая съ перваго взгляда простота построения, при ближайшемъ разсмотрѣніи, вызываетъ рядъ недоумѣній, для разрѣшенія которыхъ неизбежно надо выйти за рамки палійскаго канона и даже его туземныхъ комментаріевъ. Но этого именно и не дѣлаютъ представители той группы изслѣдователей буддизма, о которой мы сейчасъ говоримъ: поставивъ въ главу угла палійскій канонъ и считая его *buddhiskim* канономъ, они въ немъ самомъ искали источникъ пониманія буддизма, лишивъ себя тѣмъ самымъ возможности подойти къ буддизму во всей его совокупности, пренебрегая важнѣйшими и цѣннѣйшими источниками и обрекая себя на совершенно одностороннее его пониманіе. Необходимо особенно отмѣтить, что та часть палійскаго канона, которая специально посвящена философской сторонѣ буддизма *abhidharma* очень слабо разработана представителями разбираемаго направленія; мы объясняемъ себѣ это тѣмъ, что это именно та часть, которая труднѣе всего понимается изъ себя самой.

Мы выдѣлили въ особую группу двухъ ученыхъ Бюрнуфа и Ми-

наева, указавъ на то, что они не вполне выявили своего отношенія къ задачамъ изученія буддизма. За Бюрнуфомъ заслуга перваго болѣе подробнаго разслѣдованія санскритской буддійской литературы; къ сожалѣнію недостаточное знакомство съ тибетской литературой и незнаніе китайскаго языка помѣшали Бюрнуфу отвести правильное мѣсто доступной ему санскритской литературѣ по буддизму и особенно оцѣнить значеніе *Abhidharmaśāstra* Vasubandhu. Благодаря этому онъ не создалъ достаточно надежной почвы для работы надъ такъ называемымъ сѣвернымъ буддизмомъ въ противовѣсъ южному.

На совершенно правильную дорогу сталъ Минаевъ, когда онъ говорилъ: «Сравнительное изученіе догматовъ по памятникамъ разныхъ сектъ даетъ возможность выяснитъ общіе принципы и основанія для вѣроятнаго рѣшенія вопросовъ о томъ, что должно считать первичнымъ, что древнимъ и что новымъ въ этихъ памятникахъ; самый хронологическій вопросъ относительно большинства памятниковъ значительно упростится, вмѣстѣ съ тѣмъ его рѣшеніе сдѣлается болѣе правдоподобнымъ. Черезъ такое изученіе развитія буддійскихъ догматовъ явится возможность связать начало великаго мірового движенія съ предшествующей исторіей Индіи, и выяснитъ, откуда пошла эта религіозно-метафизическая пытливость древняго Индійца». Вмѣстѣ съ тѣмъ Минаевъ даетъ еще и важнѣйшее указаніе, что для выясненія главныхъ фазисовъ въ исторіи св. писанія буддизма «однихъ буддійскихъ источниковъ совершенно не достаточно»; «необходимо имѣть ближайшее знакомство со старинными философскими сочиненіями брахмановъ».

Самъ Минаевъ не почелъ однако для себя посильнымъ предпринять такое историческое изученіе буддизма, и единственный вышедшій томъ его *magnum opus* о буддизмѣ ограничился критическимъ пересмотромъ буддійскихъ преданій о древности и первоначальномъ происхожденіи священныхъ книгъ. Но и въ такомъ неоконченномъ видѣ трудъ Минаева имѣлъ большое значеніе въ исторіи изученія буддизма: онъ, дополняя во многомъ начатое Васильевымъ и издавъ рядъ буддійскихъ текстовъ, далъ твердую основу для тѣхъ, кто какъ Кернъ и Лаваллэ-Пуссенъ открыто выступили въ борьбу съ «правовѣріемъ» послѣдователей исключительнаго значенія палійскаго канона, и съ этой стороны Минаевъ тѣсно примыкаетъ къ третьей группѣ, которая въ основу изученія буддизма поставила широкую базу настоящаго знанія буддійской философіи на почвѣ индійской философіи вообще²⁸.

Здѣсь для насъ намѣчаются три имени и всѣ три принадлежатъ русскимъ ученымъ, это: Васильевъ, Щербатской, Розенбергъ. Правда мы, въ силу тѣхъ особыхъ условій развитія русской науки, о которыхъ ска-

зали въ самомъ началѣ, лишены возможности говорить о преемственности, но мы вправѣ говорить о духовномъ родствѣ, и если нѣтъ преемственности, то въ этомъ виновать не Васильевъ, а общія условія русской научной работы.

Щербатскому принадлежитъ громадная заслуга постановки вопроса о необходимости для истиннаго пониманія буддизма какъ религіи понять сперва его философію, причѣмъ онъ для правильнаго разрѣшенія поставленнаго имъ вопроса пошелъ сложнымъ, но единственно надежнымъ путемъ предварительнаго изученія основъ индійскаго мышленія, въ этомъ отношеніи выполняя уже указанное Минаевымъ, но имъ только намѣченное какъ *desideratum*. Параллельно съ этимъ Щербатской повелъ и изданіе соответствующихъ текстовъ, какъ необходимый фундаментъ для дальнѣйшей работы. Послѣ его трудовъ немыслимо уже возвращеніе къ прежнему упрощенному способу изученія буддизма по случайно выбраннымъ или подобраннымъ памятникамъ, невозможно, говоря о буддизмѣ, какъ религіи, пренебрегать его философіей, какъ это почти систематически дѣлалось до сихъ поръ даже въ чрезвычайно почтенныхъ трудахъ.

Естественнымъ продолжателемъ Щербатскаго является Розенбергъ, который съ подготовкою индианиста соединяетъ знаніе китайскаго, японскаго и тибетскаго, т. е. владѣетъ совокупностью буддійской литературы. Его изученіе буддизма поставлено на единственно правильный отнынѣ путь: черезъ изученіе японско-китайскаго преданія онъ восходитъ къ индійскимъ оригиналамъ или переводамъ съ нихъ и, дополняя ихъ тибетскими текстами, обнимаетъ такимъ образомъ всю буддійскую литературу²⁴. Въ отличіе отъ Щербатскаго, который, углубившись въ философію буддизма и въ индійскую философію вообще, оставляетъ пока въ сторонѣ буддизмъ какъ религію, Розенбергъ изучаетъ и чисто религіозную сторону ученія Будды.

Мы видимъ такимъ образомъ, что лишь черезъ пятьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ взгляды Васильева на задачи изученія буддизма находятъ себѣ осуществленіе. Осуществленіе это происходитъ на гораздо болѣе широкой основѣ, чѣмъ могъ себѣ это представить Васильевъ въ 1857 году, происходитъ оно, конечно, во всеоружіи современнаго знанія, но тѣмъ не менѣе въ основѣ своей это именно то, что хотѣлъ строить Васильевъ. Представьте себѣ, что опубликованъ былъ весь тотъ матеріалъ, который онъ привезъ изъ Пекина, какъ результатъ десятилѣтняго труда и опубликованъ тогда же, въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, и вы должны признать, что все изученіе буддизма повернуло бы по другому пути и мы бы давно уже имѣли настоящее представленіе о буддизмѣ и о его историческомъ

развитіи. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для насъ является сознаніе, что то, что не удалось, по независѣвшимъ отъ него причинамъ, сдѣлать В. П. Васильеву, нынѣ осуществляется его и нашими соотечественниками и что теперь, въ столѣтіе со дня его рожденія мы видимъ создающимся то, чему онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни²⁵.

Позвольте мнѣ изъ всего этого сдѣлать выводъ, который я приложу къ тому, что мы всѣ такъ мучительно теперь переживаемъ и что многихъ изъ насъ заставляетъ отчаиваться въ будущемъ нашей несчастной родины: пятьдесятъ лѣтъ точно подъ спудомъ, точно забытыя лежали мысли Васильева, но въ тоже время гдѣ то въ глубинѣ сознанія текли незримыя ручьи этихъ мыслей, пока не пробились наконецъ внаружу и не забили чистымъ и сильнымъ ключемъ; то, что было тогда бѣглою мыслью, наброскомъ, теперь возродилось со всей широтою и глубиною новаго построения. Такъ, хочется вѣрить, будетъ и съ русскою жизнью: какъ мысли Васильева не погибли и возродились еще ярче, еще глубже, такъ будетъ и со всѣмъ хорошимъ и настоящимъ, что лежитъ теперь, увы, скрытое еще отъ насъ, въ сердцѣ Россіи.

¹ С. А. Венгеровъ. Критико-библіографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ IV. Отдѣлъ II. 149—155. Спб. 1895.

² Инструкцій, видимо, было нѣсколько и онѣ, частью по крайней мѣрѣ, перерабатывались какъ будто въ канцеляріяхъ: отмѣчаемое проф. В. В. Бартольдъ въ Обзорѣ дѣятельности факультета (восточныхъ языковъ) 1855—1905 (МИФВЯ IV, 63) противорѣчіе разныхъ пунктовъ «Наставленія» Васильеву, объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что кто-то, не ориенталистъ (можетъ быть министерскій чиновникъ), механически соединилъ инструкцію Казанскаго университета (Ковалевскаго) съ академическою инструкціею (Шмидта). Последняя полна довѣрія и вниманія къ Васильеву, какъ видно уже и изъ ея вступительныхъ словъ; передаемъ ихъ по русскому переводу изъ ниже упоминаемаго дѣла № 77, оригиналь Шмидта нѣмецкій: «Императорская Академія Наукъ, даруя свою довѣренность г-ну кандидату Васильеву избраніемъ его въ свои агенты на время его пребыванія въ Пекинѣ, считаетъ излишнимъ снабдить его въ этомъ качествѣ особою инструкціею. Начертанное для него г-номъ профессоромъ Ковалевскимъ руководительное постановленіе такъ объемлюще и вполне удовлетворительно, что нельзя присовокупить къ нему ничего значительнаго, а посему оно въ отношеніи къ наукѣ можетъ почитаться двойнымъ, соответствуя какъ требованіямъ и пользамъ Казанскаго университета, такъ и желаніямъ и потребностямъ здѣшней Академіи». Мѣсто касающееся *Чомы*: «Роспись тибетскихъ сочиненій, сообщенная Ксемою Кѣрѣзи въ его грамматикѣ можетъ послужить г-ну Васильеву полезнымъ указаніемъ въ его поискахъ».

³ Три вопроса. С.-Петербургъ 1878. III.

⁴ Воспоминанія объ И. И. Захаровѣ. ЖМНП. Ноябрь 1885. Отд. от. стр. 1.

⁵ Автобіографическая замѣтка въ Крит.-біогр. Слов. Венгеровъ IV, отд. II. 152.

⁶ Извлечено изъ Сѣверной Пчелы. С.-Петербургъ 1861, стр. 6. Говоря о старомъ времени Пекина, Василій Павловичъ пишетъ: «Во все это время ни одинъ китайскій государь не думалъ однако же сдѣлать изъ него столицы. (Сколько здраваго смысла было у тогдашнихъ китайскихъ государей!)».

⁷ Некоторое представление о ходѣ работъ Васильева въ Пекинѣ даетъ чрезвычайно интересная статья его «О нѣкоторыхъ книгахъ, хранящихся въ библиотекѣ Казанскаго Университета». Уч. Зап. ИАН. III, нѣмецкій переводъ «Die auf den Buddhismus bezüglichen Werke der Universitätsbibliothek zu Kasan» ВНРф. XI. 337—365 (1854). Ея заглавіе, дающее неправильное представление о содержаніи явилось, повидимому, причиною того, что эта чрезвычайно цѣнная и содержательная статья недостаточно известна.

⁸ Матеріалы для исторіи Факультета Восточныхъ языковъ. Томъ второй. 1865—1901 гг. С.-Петербургъ 1906. Стр. 1—7.

⁹ Когда Василія Павловича выбирали въ Академію, то академики, составлявшие записку объ его ученыхъ трудахъ, дали нѣкоторые выписки изъ отзывовъ о первомъ томѣ «Буддизма». Изъ этихъ выписокъ двѣ настолько характерны, что мы укажемъ ихъ здѣсь. Известный изслѣдователь позднѣйшаго буддизма Кёппенъ пишетъ Шифнеру: «Trotz meines Gelöbnisses hat alte Leidenschaft mich verführt den Wassiljew zu verschlingen und ist mir dadurch die Ueberzeugung, dass ich als Blinder über Farben geschrieben, wohl gründlich bestätigt worden». Известный санскритистъ А. Веберъ пишетъ (L. Centr. 1860, p. № 37, 576): «Innerhalb dieses Kreises (т. н. сѣвернаго буддизма) ist das Werk allerdinge geradezu epochemachend und es erregt unser wahrhaftes Staunen nicht nur durch die reiche Fülle bisher ganz unbekannter Namen und Thatsachen, die aus jenen Quellen hervorströmt, sondern auch durch das rein sanscritische Gewand. Man glaubt ein Werk zu lesen, dass auf rein sanscritische Quellenforschung basirt. — Die Sicherheit der Umschreibung, die sich auf mannigfachen dreisprachigen lexicalischen Arbeiten derart begründet tritt ohne allen Prunk und ohne alle Ostentation auf als rein selbstverständlich, eine Anspruchslosigkeit, die dem berühmten Pariser Sinologen, der auf gleichem Felde arbeitet als Vorbild dienen könnte. Der Verfasser hat sich durch einen zehnjährigen Aufenthalt in Peking eine höchst bewunderungswerthe Kenntniss der buddhistischen Literatur China's erworben, und der erste Eindruck den das Werk durch die Fülle seines fast durchweg neuen Inhalts macht, wirkt fast bewältigend. Dabei lässt sich der Verfasser überall die möglichste kritische Sichtung der behandelten Werke anlegen sein».

Записка указываетъ еще на отзывы Шифнера, Гёше, Шотта, Фэра, Сенара, Бартезэми Сент-Илэра и на французскій переводъ La Comme: «Le bouddhisme, ses dogmes, son histoire et sa littérature. Paris 1865. Précédé d'un discours préliminaire par M. Ed. Laboulaye». На этотъ, довольно неудачный, переводъ была написана Фэромъ рецензія (Leon Feer. RC 1866 № 5, pp. 65—72). Къ этимъ отзывамъ любопытно прибавить значительно болѣе поздній — черезъ 42 года послѣ выхода въ свѣтъ книги Василія Павловича Питерсонъ нашелъ въ джайнской библиотекѣ одну буддійскую книгу, комментарий Дармоттары на известную книгу по логикѣ великаго буддійскаго учителя Дармакирти, и онъ вспоминаетъ при этомъ о заслугахъ Васильева, говорившаго и о Дармоттарѣ: «Wassiljew did much, he would appear to have already mastered both the Chinese and the Tibetan languages, and with these keys he unlocked the vast stores of Buddhist tradition in Northern Asia». (The Nyāyabinduśikā of Dharmottarācārya. Bl. Calcutta 1889, p. I.

¹⁰ W. Wassiljew. Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur. Erster Theil. St. Petersburg 1860, pp. XI—XII. Этотъ первый не напечатанный переводъ не надо смѣшивать съ другимъ выше указаннымъ, тоже мало удачнымъ французскимъ переводомъ La Comme.

¹¹ Современникъ 1853. № 11. Сочиненія II, 357—370. (С.-Пб. 1862).

¹² Въ запискѣ академиковъ, на которую мы уже ссылались выше, есть указаніе на общій планъ «Буддизма»: «Это обширное сочиненіе, говоритъ записка, должно было состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) общее обзорѣніе, 2) догматы буддизма, изложенные въ примѣчаніяхъ къ терминологическому лексикону Магавьюпати на санскритскомъ, тибетскомъ, монгольскомъ и китайскомъ языкахъ, 3) обзорѣніе буддійской литературы, 4) исторія буддизма въ Индіи изъ тибетскаго сочиненія Таранаты, 5) исторія Буддизма въ Тибетѣ, 6) Путешествіе Сюань-цзана въ Индію». Можно, конечно, представить не мало возраженій противъ подобнаго плана труда о буддизмѣ, но нельзя не удивляться грандіозности замысла (особенно, если припомнить, что въ рукописи почти все изъ него было исполнено!), ибо если

1, 4, 5, 6 отдѣлы могли бы каждый уместиться въ одномъ или двухъ томахъ, то 2 и 3 представляютъ каждый цѣлую серію томовъ. Любопытно, что энциклопедическій характеръ долженъ былъ носить и трудъ другого русскаго ученаго, Минаева, который тоже включалъ Mahāvūtpatti въ свой планъ, при чемъ и тутъ не ясно, чѣмъ собственно руководился Минаевъ, какъ и Васильевъ при выборѣ этого санскритскаго словаря буддійскихъ терминовъ, весьма поздняго времени, какъ основы для ряда монографій по догматикѣ и монашескому обиходу. Извѣстную аналогію представляетъ и палійскій словарь Чильдерса, тоже своего рода сборникъ монографій по буддизму, составленный примѣнительно къ словарной формѣ. Въ энциклопедическомъ, чрезвычайно широко захватѣ есть, очевидно, какая-то особая притягательная сила для русскихъ ученыхъ, такъ какъ и трудъ послѣдняго русскаго ученаго, изучающаго буддизмъ, О. О. Розенберга тоже носитъ характеръ энциклопедіи, но уже по иному совершенно плану; надо пожелать, чтобы ему удалось то, чего не могли достичь его предшественники — закончить его громадный и въ высокой мѣрѣ любопытный трудъ.

¹³ E. Burnouf. Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien. I Partie. Paris 1844. Id. Le Lotus de la bonne Loi. Paris 1852.

¹⁴ Главнымъ образомъ его A Dictionary of the Pali Language. London. 1875.

¹⁵ Изъ его многочисленныхъ трудовъ мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ: T. W. Rhys Davids Buddhism, вышедшій въ 1878 году по почину London Society for the Promotion of Christian Knowledge; Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by some points in the history of Indian Buddhism (Hibbert Lectures). London 1881. Buddhism, its History and Literature. London-New York 1896 (American Lectures on the history of religion), есть и русскій переводъ, и Dialogues of the Buddha translated from the Pāli. London 1899.

¹⁶ Н. Oldenberg. Buddha. Sein Leben, seine Lehre, seine Gemeinde. 1-ое изд. 1881, есть нѣсколько неудовлетворительныхъ русскихъ переводовъ. Въ позднѣйшихъ специальныхъ статьяхъ Ольденбергъ смягчилъ свою «палійскую» точку зрѣнія.

¹⁷ И. П. Минаевъ. Буддизмъ. Исслѣдованія и матеріалы, т. I. Вып. I и II. С.-Петербургъ 1887.

¹⁸ H. Kern. Geschiedenis van het Buddhisme in Indie. Harlem 1881—84, нѣмецкій переводъ: Der Buddhismus und seine Geschichte in Indien (H. Jacobi). Leipzig, 1882—84. Полный французскій переводъ вышелъ 1901 въ AMG. Bibl. d'Etudes; Manual of Indian Buddhism. Strassburg 1896 (ГИАНА).

¹⁹ L. de La Vallée-Poussin мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду два его труда: Bouddhisme. Etudes et Matériaux. London 1898 (Extr. du t. LV. Mém. Cour. et Mém. des Sav. Etr. publ. par l'Académie de Belgique) и Bouddhisme. Opinions sur l'Histoire de la Dogmatique. Paris 1909.

²⁰ О. И. Щербатской. Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. Части I и II. С.-Петербургъ 1903—1909. Для занимающаго насъ вопроса особенное значеніе имѣетъ «Введеніе» I тома и въ немъ три главы: 1) Взаимное отношеніе религіи и философіи въ Индіи, 2) Критическая точка зрѣнія на познаніе въ первоначальномъ буддизмѣ, 3) Значеніе Махаяны въ развитіи буддійской философіи. Второй томъ весь имѣетъ значеніе для правильного пониманія философской базы буддизма какъ религіи и для уясненія связи отдѣльныхъ періодовъ развитія буддизма, начиная съ первоначальнаго.

²¹ Только что вышедшій въ свѣтъ трудъ О. О. Розенберга носить заглавіе «Проблемы буддійской и философіи» и составляетъ вторую часть его большой энциклопедіи, озаглавленной «Введеніе въ изученіе буддизма по японскимъ и китайскимъ источникамъ», первая часть которой («Сводъ лексическаго матеріала») вышла еще въ 1917 году (ИФВЯ 45).

²² H. C. Warren. Buddhism in translations. (HOS). Cambridge Mass. 1896, p. XIX. Чильдерсъ говоритъ совершенно опредѣленно: «The Pali or southern version of the Buddhist Scriptures is the only genuine and original one» (R. C. Childers. A dictionary of the Pali language. London 1875. P. XI).

²³ Значеніе Минаева въ исторіи изученія буддизма становится особенно яснымъ, когда мы обратимъ вниманіе на ту оживленную полемику, которая возникла послѣ появленія

его книги и которую мы находимъ во всѣхъ почти трудахъ «палійской» школы; эта школа послѣ выхода въ свѣтъ работъ Минаева не могла не почувствовать колебанія считавшихся ею неизбѣжными представлений о палійскомъ канонѣ какъ именно первоначальномъ буддѣйскомъ; многочисленныя изданія палійскихъ текстовъ, принадлежащія Минаеву особенно укрѣпили его положеніе. Лаваллэ-Пуссенъ и Кернъ примкнули къ Минаеву, первый говоритъ совершенно правильно: «*Les travaux de ces dernières années surtout ceux de M. Senart et de Minayeff remettent en question des hypothèses qu'un respect trop prompt pour la tradition singhalaise faisait considérer comme définitivement acquises. Il n'est plus permis de s'arrêter au système provisoire que les palisants ont formulé*». (Bouddhisme. Etudes et matériaux p. 1). Въ новѣйшей работѣ, посвященной философскимъ основамъ буддизма, дается правильная оцѣнка роли Минаева, противоположающая поднятое имъ движеніе исключительной вѣрѣ въ древность палійскаго канона:... «*bei einer andern Gruppe deren Hauptvertreter in neuerer Zeit Minayeff gewesen ist, macht sich mehr das Bestreben geltend, den sogenannten nördlichen Buddhismus als die ungetrübtere Quelle anzusehen und durch eine synthetische Konstruktion aus nepalesischen (вѣрнѣе было бы сказать saṃskṛt) Literaturwerken und eine Kombination der hierdurch gewonnenen Ergebnisse mit jenen der ceylonesischen Forschung zu dem ursprünglichen Buddhismus hindurch zu dringen*» (M. Walleser, Die philosophische Grundlage des älteren Buddhismus. Heidelberg 1904, p. 15).

²⁴ Уже при печатаніи нашей рѣчи мы получили вышедшую книгу О. О. Розенберга и потому теперь вправѣ говорить о ней, ибо она является послѣднимъ звеномъ той цѣпи, которая черезъ Щербатскаго и Минаева доходитъ до Васильева. Ученикъ О. И. Щербатскаго, прошедшій у него строгую школу изученія философской шастры, т. е., выражаясь нашимъ языкомъ, основныхъ индѣйскихъ учебниковъ философской дисциплины, онъ приступилъ къ изученію японскаго буддѣйскаго преданія, принявъ глубоко правильный, но, къ сожалѣнію, не всегда въ научныхъ работахъ признаваемый, принципъ идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Какъ истинный ученикъ своего учителя, онъ подошелъ къ туземному преданію съ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, какого оно заслуживаетъ, не покидая при этомъ строго критическаго къ нему отношенія. Востокѣдѣніе по отношенію къ преданію на Востокѣ переживаетъ въ настоящее время третью и, надо полагать, послѣднюю фазу: сперва было полное увлеченіе и слѣпая почти вѣра, признаніе всего, что говорило это преданіе, безъ попытки критиковать его, затѣмъ разочарованіе въ туземномъ знаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ успѣхами сравнительнаго языкознанія и вообще сравнительнаго изученія въ разныхъ областяхъ знанія, укрѣпилась вѣра въ превосходство запада, съ его исторической точкою зрѣнія; въ связи съ этой вѣрою въ свое западное превосходство явились и попытки обходиться безъ туземнаго преданія. Наконецъ третья фаза: сознаніе, что мы многого совершенно не уяснимъ себѣ, если не пойдемъ въ школу востока и не постараемся разобраться въ путяхъ его мышленія и творчества, но, конечно, не разставаясь ни на минуту съ критическимъ отношеніемъ къ воспринимаемому. О. О. Розенбергъ превосходно изображаетъ тотъ кризисъ, который по отношенію къ преданію переживаютъ японскіе буддѣйскіе круги: съ одной стороны ученики европейцевъ, читающіе санскритскіе оригиналы, но лишеныя связи съ преданіемъ, съ другой представители китайскаго преданія, не читающіе индѣйскихъ оригиналовъ; необходимо сліяніе обоихъ направленій, безъ чего ни у той, ни у другой стороны не будетъ настоящей полноты знанія. Эту задачу и поставилъ себѣ О. О. Розенбергъ и достигъ при этомъ замѣчательныхъ результатовъ: прежде всего онъ усвоилъ себѣ неизслѣдованное до него на западѣ преданіе, шедшее отъ комментаріевъ школы великаго танскаго паломника и учителя Сюань-цзана. Работа на востокѣ внушила г. Розенбергу глубоко правильную осторожность въ установленіи датъ учителей буддизма, осторожность, которую вообще приходится усваивать себѣ всякому востокѣдѣ, изслѣдующему восточныя литературныя или философскія памятники. Чтобы пояснить свою мысль, сослался на изученіе знаменитаго персидскаго поэта мистика Омара Хайяма, которымъ такъ увлекается послѣднее время западъ: приходится признать, что увлекаются не конкретно фигурою поэта мыслителя опредѣленной эпохи, а фикціей, какъ бы внѣ времени и пространства, ибо подъ именемъ Омара Хайяма странствуютъ стихи самыхъ разнообразныхъ поэтовъ, и что

такое въ сущности настоящій Омаръ Хаямъ, мы и до сихъ поръ не знаемъ. Совершенно правильно поэтому О. О. Розенбергъ говоритъ «Вѣдь даже, если бы удалось установить вполне точно даты дѣятелей буддизма, все же пришлось бы для каждаго изъ сохранившихся произведеній въ отдѣльности рѣшать вопросъ, дѣйствительно ли оно принадлежитъ тому автору, которому оно приписывается» и потому онъ говоритъ: «опредѣленіе мѣста того или другого сочиненія въ исторіи буддійскаго мышленія возможно только на основаніи критики его содержанія» (I. с. 36). А для критики этого содержанія необходимо выясненіе основныхъ проблемъ буддизма и пройденныхъ ими ступеней развитія, работъ, къ которой и приступилъ О. О. Розенбергъ и основу для которой онъ и попытался создать своимъ трудомъ.

²⁵ Россійская Академія Наукъ, по мѣрѣ своихъ тогдашнихъ силъ, поддерживавшая въ свое время Василія Павловича, продолжала и въ послѣдствіи свою работу по изученію буддизма и его санскритскихъ, тибетскихъ, уйгурскихъ памятниковъ, издавая съ 1897 г. *Bibliotheca Buddhica*, которой уже вышло до 60 выпусковъ; по поводу нея проф. Ризъ-Дэвидъ писалъ еще въ 1899 году: «most fortunately we may hope, owing to the enlightened liberality of the Academy of St.-Petersburg... to have a considerable number of Buddhist Sanscrit texts in the near future». Еще и до того въ «большомъ» и въ «сокращенномъ» словаряхъ Бѣтлинга участіе такихъ специалистовъ какъ Кернъ и Шифнеръ ввели въ научный обиходъ большое число терминовъ и словъ изъ т. н. буддійскаго санскрита, сдѣлавъ этимъ крупныя вклады и въ изученіе буддизма вообще. Особенно много въ этомъ отношеніи далъ «сокращенный» словарь, гдѣ Кернъ не только использовалъ вполне *Mahāvūyutpatti*, но и далъ богатый матеріалъ изъ цѣлаго ряда санскритскихъ текстовъ, къ тому времени изданныхъ.

Въ настоящее время проф. Θ. И. Щербатской, при помощи О. О. Розенберга и при содѣйствіи проф. С. Лэви, L. de la Vallée Poussin, Wogihara и Denison Ross создаетъ систематическое изслѣдованіе знаменитаго труда «Второго Будды» буддизма *Vasubandhu Abhidharmaśāstra* и толкованія (*vyākhyā*) на него *Yāsamitra*. Эта работа, начатая такимъ образомъ по почину русскаго ученаго и ведомая имъ международно должна создать твердую базу для систематическаго изученія буддійской философіи и сабого буддизма. Еще Е. Бюрнуфъ въ 1844 г. указалъ на значеніе труда *Vasubandhu* и въ частяхъ онъ былъ использованъ и Васильевымъ, и Минаевымъ, и Лаваллэ Пуссеномъ, и другими учеными, въ теченіе ряда лѣтъ надъ нимъ работали проф. Леви, который теперь, вмѣстѣ съ Θ. И. Щербатскимъ издалъ первую главу труда *Yāsamitra*; но только съ осуществленіемъ предпріятія Θ. И. Щербатскаго и его сотрудниковъ начинается то систематическое и планомерное изученіе буддизма, котораго такъ долго ждала эта замѣчательная религія. Чрезвычайно трудны здѣсь первые шаги для европейцевъ, мышленіе которыхъ шло своими путями, иными чѣмъ мышленіе индійцевъ; оттого мы видимъ, что въ то время, когда на востокъ *Vasubandhu* цѣнится по справедливому указанію проф. Щербатскаго «не только какъ первоклассный ученый, но еще, что всего замѣчательнѣе, какъ гыдекшіѣся стилистъ умѣющій ясно, кратко и увлекательно излагать философскія ученія», «оцѣнка европейскихъ ученыхъ сильно расходится съ оцѣнкой самихъ буддистовъ. Стиль Васубанду представляется намъ до сихъ поръ необыкновенно труднымъ и темнымъ. Попытки перевода его отпугивали своей казалась безнадежной темнотой. Но это, конечно, объясняется недостаточнымъ знакомствомъ съ кругомъ идей и ихъ техническихъ обозначеній, которыя для буддиста составляютъ его вторую природу». (Θ. И. Щербатской. Тибетскій переводъ *Abhidharmaśāstrakārikā* и *Abhidharmaśāstrabhāṣyam* сочиненій *Vasubandhu*. Петроградъ 1917. ВВ. XX. fsc. I. p. II). Работа только что названныхъ ученыхъ и создать необходимое пониманіе идей индійской философіи, котораго нѣтъ еще въ достаточной мѣрѣ въ Европѣ; надо надѣяться, что сбудется справедливое пожеланіе Θ. И. Щербатскаго, чтобы богатство философской мысли, скрытое въ древней буддійской философіи, вошло въ обиходъ современнаго европейскаго образованія. дабы «сдѣлать имена Дигнаги и Дармакирти настолько же намъ близкими и дорогими, насколько близки и дороги намъ имена Платона и Аристотеля или Канта и Шопенгауера».

Историческіе и географическіе труды
В. П. Васильева.

В. В. Бартольда.

(Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Россійской Академіи Наукъ ^{5 марта} 20 февраля 1918 г.).

Геніальный изслѣдователь Дальняго Востока, память котораго мы сегодня чествуемъ, придавалъ своимъ трудамъ по исторіи Китая такое же значеніе, какъ трудамъ по изученію буддизма; «иначе (подразумѣвается: чѣмъ прежніе ученые) я взглянулъ на буддизмъ, иначе на исторію Китая», говорится въ его автобіографіи. Въ области изученія буддизма сдѣланное Василиемъ Павловичемъ, какъ только что было выяснено, составляетъ только небольшую часть задуманнаго, все же среди этихъ работъ имѣется классическій трудъ, занимающій вполне опредѣленное мѣсто въ исторіи науки. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же самаго о работахъ по исторіи Китая. Лекціи, читавшіяся Василиемъ Павловичемъ много лѣтъ въ университетѣ, не были обработаны для печати и не получили распространенія хотя бы въ видѣ литографированныхъ курсовъ. Его спеціальныя монографіи историческаго и географическаго содержанія, какъ ббольшая часть историческихъ трудовъ русскихъ и западныхъ синологовъ, посвящены не исторіи собственнаго Китая, но исторіи жившихъ по сосѣдству съ Китаемъ инородцевъ и вышедшихъ изъ ихъ среды династій.

Взгляды Василія Павловича на историческія судьбы китайскаго народа извѣстны намъ отчасти по его литографированному курсу о китайской литературѣ и китайскихъ религіяхъ, но больше всего по его популярнымъ статьямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя тотчасъ послѣ его смерти, въ 1900 г.,

были соединены въ сборникъ, изданный «Вѣстникомъ всемірной исторіи»¹ и въ 1909 г. вышедшій въ нѣмецкомъ переводѣ, съ примѣчаніями нѣмецкаго профессора-синолога А. Conrady².

Своимъ пониманіемъ требованій науки и въ особенности своимъ исключительно широкимъ для того времени міросозерцаніемъ Василій Павловичъ, по его собственнымъ словамъ, былъ обязанъ своему учителю О. М. Ковалевскому. Еще не оцѣнено по достоинству вліяніе, оказанное на русскую культуру закрытымъ въ 1832 г. польскимъ виленскимъ университетомъ, гдѣ кромѣ польскихъ профессоровъ читали лекціи нѣмецкіе, какъ Гроддекъ. Виленскій университетъ, насколько извѣстно, не привлекалъ къ себѣ, какъ нѣмецкіе, студентовъ изъ русскихъ; но его польскіе воспитанники, работавшіе потомъ въ Россіи, несомнѣнно содѣйствовали успѣхамъ русской культуры, что ярче всего, можетъ быть, выразилось въ судьбахъ русскаго ориентализма. Лекціямъ Лелевеля и Гроддека былъ обязанъ своимъ широкимъ міросозерцаніемъ арабистъ Сенковскій, родоначальникъ петербургской школы ориенталистовъ, авторъ совершенно исключительнаго, по широтѣ положенныхъ въ его основу идей, проекта образованія «полнаго класса восточныхъ языковъ», представленнаго въ 1829 г.³ Ученикъ тѣхъ же профессоровъ О. М. Ковалевскій⁴, сдѣлавшійся ориенталистомъ по неволѣ, когда за принадлежность къ тайному обществу былъ удаленъ изъ Вильны и командированъ въ Казань для изученія восточныхъ языковъ, примѣнилъ тѣ же идеи къ изученію культуры Дальняго Востока и сумѣлъ внушить ихъ даровитѣйшему изъ своихъ учениковъ.

Еще во время пребыванія въ Пекинѣ Василій Павловичъ издалъ большую карту Китая на китайскомъ языкѣ, впослѣдствіи переданную имъ въ петербургскій университетъ, и составилъ историческія карты Китая при 12 послѣдовательныхъ династіяхъ⁵; послѣдняя работа, насколько мнѣ извѣстно, осталась неизданной. По мнѣнію Василя Павловича, «для того, чтобы

¹ В. П. Васильевъ. Открытіе Китая и другія статьи. Спб. 1900.

² W. P. Wassiljew. Die Erschliessung Chinas. Kulturhistorische und wirtschaftspolitische Aufsätze zur Geschichte Ostasiens. Deutsche Bearbeitung von Dr. R. Stübe. Mit Beiträgen von Prof. Dr. A. Conrady. Lpz. 1909. Ср. рецензію А. Иванова на русское и нѣмецкое изданія въ ЗВО. XIX, 0209 сл. и рецензію М. Hartmann на нѣмецкое изданіе въ ZDMG LXVI (1912), 506 f.

³ Напечатанъ въ Матеріалахъ для исторіи фак. Вост. яз., I, 96 сл.

⁴ О немъ Матер. для ист. фак. Вост. яз., IV, 30 сл.

⁵ Такъ по автобіографіи въ словарѣ Венгерова.

историческія данныя были точны и понятны, нужно прежде всего разработать географію страны, сперва новую, потомъ древнюю»¹. Методологическій принципъ, выраженный въ послѣднихъ словахъ и сводящійся къ требованію восходить отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному, примѣнялся имъ и въ историческихъ трудахъ; хорошо знакомая ему современная жизнь Китая чаще давала ему ключъ къ объясненію прошлаго, чѣмъ наоборотъ. Василій Павловичъ понималъ, что безъ современной географіи нельзя знать историческую, безъ исторической географіи нельзя знать исторію; но онъ понималъ также сложность причинъ, которыми опредѣляется ходъ исторической жизни, и рѣшительно возставалъ противъ попытокъ объяснять всё явленія этой жизни изъ географическихъ и этнографическихъ данныхъ². Мнѣніе, высказанное въ примѣчаніи къ одной изъ статей Василя Павловича профессоромъ А. Conrady³ и вызвавшее отпоръ со стороны нѣмецкаго рецензента — *dass die Geschichte von der Geographie gemacht wird* — было бы столь же рѣшительно отвергнуто самимъ Василемъ Павловичемъ.

Свои первыя впечатлѣнія отъ китайской жизни Василій Павловичъ впоследствии⁴ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я видѣлъ передъ собою страну богатую, съ многочисленнымъ, трудолюбивымъ, способнымъ населеніемъ и между тѣмъ погруженную въ классическую дребедень, которая хуже невѣжества, потому что искажена». Послѣднія слова показываютъ, что отзывъ о «классической дребедени» относится не столько къ содержанию китайскихъ классиковъ, сколько къ тому употребленію, которое было изъ нихъ сдѣлано. Мы знаемъ изъ «Очерка исторіи китайской литературы» Василя Павловича⁵, что въ началѣ сравнительная сухость и скудость идей конфуціанства оттолкнула Василя Павловича отъ болѣе подробнаго изученія его памятниковъ, къ которому онъ обратился уже послѣ начала своей преподавательской дѣятельности. Впоследствии онъ признавалъ достоинства теоретическихъ положеній, составляющихъ основу китайской культуры, но продолжалъ полагать, что лучшія книги становятся вредными, когда изъ предмета изученія обращаются въ предметъ культа и слѣпного преклоненія, лучшія теоріи могутъ губительно отозваться на жизни народа, когда общество

¹ Записки о Нингутѣ (Зап. Имп. Р. Геогр. Общ., XII, 79).

² Три вопроса (Спб. 1878), стр. 38.

³ *Die Erschliessung Chinas*, 236.

⁴ Въ автобіографіи.

⁵ Очеркъ исторіи кит. литер. (изъ «Всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова), 4.

подъ ихъ вліяніемъ «носится въ заоблачныхъ пространствахъ и не желаетъ ниспуститься на землю, чтобъ осмотрѣться съ дѣйствительными потребностями», когда оно увлекается отвлеченными теоріями, забывая, «что у него есть народъ, къ которому заявляютъ требованія другіе народы»¹.

Еще въ 1859 г., по поводу «открытія Китая» договорами 1858 г. для европейской торговли, Василиемъ Павловичемъ былъ высказанъ замѣчательный въ то время взглядъ, къ которому онъ потомъ возвращался нѣсколько разъ, что страны Передней Азіи въ культурномъ отношеніи составляютъ одно цѣлое со странами такъ называемаго «Запада» и что настоящимъ «Востокомъ» является только Дальній Востокъ, т. е. «нынѣшнія китайскія владѣнія съ югомъ въ Индіи и сѣверомъ въ Сибири». Открытіе этого Востока для европейской культуры, совпавшее по времени съ проведеніемъ электрическаго кабеля по дну Атлантическаго океана, казалось Василию Павловичу началомъ «новой исторіи», т. е. новой эпохи въ исторіи земного шара². Мнѣніе Василия Павловича въ настоящее время можетъ считаться общепринятымъ; въ послѣднемъ по времени трудѣ по всемірной исторіи, въ «Weltgeschichte seit der Völkerwanderung» Линднера, конецъ 50-хъ годовъ также признается началомъ новой міровой эпохи, neue Weltzeit³, причемъ кромѣ фактовъ, отмѣченныхъ Василиемъ Павловичемъ, приняты во вниманіе также событія западно-европейской исторіи — война за освобожденіе Италіи и повсемѣстныя либеральныя реформы.

Василию Павловичу въ то время казалось, что до половины XIX вѣка Востокъ и Западъ жили каждый своей особенной жизнью; только въ немногихъ случаяхъ событія, происходившія на Востокѣ, оказывали вліяніе на жизнь Запада; такими событіями были вызваны великое переселеніе народовъ и монгольскія завоеванія; только въ XIX в. Западъ «начинаетъ платить визиты Востоку». Несмотря на предложенное имъ употребленіе термина «Западъ», Василий Павловичъ оставался и впослѣдствіи подъ вліяніемъ односторонняго отождествленія «Запада» съ Европой. Ему казалось, что пустыни, населенныя только кочевниками, отдѣляютъ «міръ классическій Запада (Европу)» отъ «классическаго міра Востока (Китая и Индіи)»⁴, и такое представленіе, невѣрное и для настоящаго времени, переносилось имъ

¹ Китайскій прогрессъ (Спб. 1883), стр. 10. Die Erschliessung Chinas, 36.

² Открытіе Китая (отд. отт.), стр. 3 сл. Die Erschliessung Chinas, 51 f.

³ Заключительныя слова 8-го тома (Stuttg. und Berlin 1914).

⁴ Три вопроса, стр. 63.

въ прошлое, не безъ вліянія китайскаго взгляда на отношеніе всѣхъ безъ различія «инородцевъ» къ китайской имперіи. Открытіе западнаго края во II в. до Рождества Христова было и для Василя Павловича, какъ для китайцевъ, «подчиненіемъ Китаю всей Средней Азіи до Бактріаны»¹; даже сасанидская Персія была въ его глазахъ только «дружественной и вассальной державой танской династіи»².

Еще труднѣе синологамъ признать, что и ближайшіе сосѣди Китая, народы средней и сѣверной Азіи, исторію которыхъ мы до послѣднихъ десятилѣтій знали исключительно по китайскимъ источникамъ, не находились подъ вліяніемъ одной только китайской культуры. Въ своихъ специальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ географіи и исторіи средне-азіатскихъ странъ, Василю Павловичу рѣдко приходилось касаться этого вопроса; эти работы частью вызывались непосредственными потребностями даннаго момента, частью имѣли цѣлью пополнить явный пробѣлъ въ русской наукѣ. Къ первой категоріи относятся самыя раннія изъ печатныхъ работъ Василя Павловича, статьи о Средней Азіи, о Манджуріи и бассейнахъ Амура, составленныя по китайскимъ официальнымъ источникамъ и печатавшіяся главнымъ образомъ въ изданіяхъ Географическаго Общества 50-хъ годовъ, когда на очередь былъ поставленъ вопросъ о присоединеніи Амурскаго края къ Россіи. Переведенная Василемъ Павловичемъ еще въ Пекинѣ съ тибетскаго «Географія Тибета» вышла въ свѣтъ только въ 1895 г., когда этотъ трудъ уже не могъ имѣть того значенія, какое имѣлъ бы, если бы вышелъ полвѣкомъ раньше³. Исключеніе представляетъ первая по времени печатная статья Василя Павловича «Центральная Азія и главные хребты горъ въ китайскихъ владѣніяхъ», появившаяся въ 1852 г.⁴ Въ этой небольшой по объему, но капитальной статьѣ дано опредѣленіе Центральной Азіи, какъ «страны спертыхъ водъ, окруженной со всѣхъ сторонъ системами рѣкъ и озеръ, доходящими до океановъ». Даже въ русской научной литературѣ⁵ приоритетъ такого опредѣленія приписывается Рихтхофену; что русскимъ ученымъ было дано такое же опредѣленіе за 25 лѣтъ до появленія труда Рихтхофена, до сихъ поръ не было отмѣчено. Среди историческихъ моно-

¹ Религии Востока (Спб. 1873), стр. 74.

² О движеніи магометанства въ Китаѣ (Спб. 1867), стр. 10 сл. Die Erschliessung Chinas, 88.

³ Ср. рецензію С. Ф. Ольденбурга въ ЗВО. X, 202.

⁴ ЖМНП., ч. 73 (1852), отд. II, стр. 117—132.

⁵ И. В. Мушкетовъ, Туркестанъ, изд. I (1886), стр. 5, также изд. II (1915).

графій самая обширная, вышедшая еще въ 1857 г.¹ подъ заглавіемъ: «Исторія и древности восточной части Средней Азіи отъ X до XIII вѣка», тѣсно при-
мыкаеть, по словамъ самого Василя Павловича, къ трудамъ о. Іакинѣа
Бичурина. Переводные труды о. Іакинѣа обнимали исторію средне-азиат-
скихъ народностей до эпохи Танской династіи включительно и исторію первыхъ
монгольскихъ хановъ; оставался пробѣлъ для исторіи періода отъ X до XII
вѣковъ; пополненіе этого пробѣла и имѣлъ цѣлью трудъ Василя Павловича.
Болѣе интересна въ методологическомъ отношеніи докторская диссертация
Василя Павловича—«Свѣдѣнія о маньчжурахъ во времена династій Юань и
Минь», гдѣ отчетливо поставленъ вопросъ о критическомъ отношеніи къ
китайской официальной исторіи. Но и въ этомъ трудѣ, какъ въ другихъ
своихъ сочиненіяхъ², Василій Павловичъ принимаетъ на вѣру слова китай-
скихъ ученыхъ, объяснявшихъ изъ китайскаго языка монгольскія и другія
народныя названія и титулы. Отношеніе средне-азиатскихъ языковъ къ ки-
тайскому не могло быть вполне ясно Василю Павловичу, вслѣдствіе отсут-
ствія лингвистической методологіи; уже имъ было начато то сопоставленіе
китайскихъ корней съ индо-европейскими³, которое потомъ довелъ до край-
ности его ученикъ С. М. Георгіевскій⁴. Кромѣ того Василій Павловичъ,
какъ его сверстникъ, туркологъ И. Н. Березинъ, оставался на почвѣ
«Recherches sur les langues tartares» Абель-Ремюза (1820) и продолжалъ
объяснять изъ китайскаго языка турецкія грамматическія окончанія⁵. На-
конецъ онъ предполагалъ непосредственное участіе китайцевъ, будто бы въ
большомъ количествѣ переселявшихся въ степь, въ движеніяхъ кочевыхъ
народовъ⁶. При такихъ условіяхъ естественно, что вліяніе Китая на жизнь
среднеазиатцевъ въ трудахъ Василя Павловича нѣсколько преувеличивалось.
Василій Павловичъ, конечно, зналъ, что среднеазиатскіе народы кромѣ вліянія
китайцевъ подвергались также вліянію западной культуры, особенно запад-

¹ Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., ч. IV.

² Ср. напр. статью въ ЗВО. IV, 379.

³ Очеркъ исторіи кит. литер., 11 сл. Уже въ статьѣ 1852 г. о Центральной Азіи при
названіи «Небесныхъ горъ» Цилянъ-шань авторъ ставитъ въ скобкахъ, съ вопросительнымъ
знакомъ, латинское соеіum (ЖМНП., ч. 73, отд. II, стр. 130).

⁴ Ср. его докторскую диссертацию «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ,
какъ отражающій въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа» (1888) и рецензію
А. О. Иванова въ ЗВО. III, 279 сл.

⁵ См. особенно статью «Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ средне-азиатскимъ»
(оттискъ изъ ЖМНП., ч. CLXIII, 1872, отд. II, стр. 82—124).

⁶ Кит. прогрессъ, 5. Die Erschliessung Chinas, 30.

ныхъ религій; тѣмъ не менѣе даже «уйгурская ученость» была въ его глазахъ «не болѣе, какъ усвоеніемъ китайскаго образованія»¹.

Вопросъ объ отношеніи культуры самого Китая къ культурѣ Запада всегда интересовалъ Василія Павловича, но не могъ быть имъ вполне выясненъ. Преданія о древности культуръ индійской и китайской имъ рѣшительно отвергались, причемъ онъ исходилъ изъ положенія, которое считалъ несомнѣннымъ, что безъ письменности не можетъ быть и исторіи². Столь же рѣшительно имъ въ послѣдствіи ставился вопросъ: «Когда это видано, чтобы какая-нибудь религія, или даже хоть кто-нибудь изъ принадлежащихъ къ религіи, умалялъ ея древность?»³ Василія Павловича этотъ доводъ приводилъ къ отрицательной оцѣнкѣ буддійскихъ преданій; изслѣдователей религіи Заратустры тотъ же доводъ заставлялъ принимать на вѣру хронологію парсовъ, несмотря на ея позднее происхожденіе и явную искусственность. Происхожденіе китайской письменности Василій Павловичъ, какъ и многіе до него, былъ склоненъ объяснять вліяніемъ Запада, именно Египта (существованіе въ Передней Азіи столь же древней письменности, какъ египетская, въ то время еще не было установлено)⁴, но не дѣлалъ попытокъ подробно обосновать свой взглядъ; его крайній скептицизмъ заставлялъ его сомнѣваться даже въ древности египетскихъ памятниковъ⁵. Василій Павловичъ признавалъ, что въ историческое время Китай не всегда былъ закрытъ для иностраннаго вліянія, хотя его замѣчанія по этому вопросу несвободны отъ противорѣчій. Въ статьѣ о китайскомъ прогрессѣ говорится, что «предшествовавшая маньчжурамъ туземная династія» (т. е. Минская) «не выказывала такого игнорирования европейскихъ усовершенствованій, не была такъ недоступна иностранцамъ»⁶; въ статьѣ о движеніи магометанства въ Китаѣ, наоборотъ, именно Минская династія обвиняется въ томъ, что «поставила себя во враждебныя отношенія ко всѣмъ сосѣдямъ, желая отдѣлиться отъ остальнаго міра»⁷. Нѣкоторые другія неясности, противорѣчія и парадоксы во взглядахъ Василія

¹ О движеніи магометанства въ Китаѣ, 15. Die Erschliessung Chinas, 93.

² Религіи Востока, 18.

³ ЗИАН. LV (1887), 127.

⁴ Очеркъ ист. кит. литер., 14 сл. Ср. также Религіи Вост., 10 сл.: «Не на западѣ ли Китайцы познакомились впервые съ алфавитомъ и стали, съ помощію его, глубже всматриваться въ свой языкъ».

⁵ Очеркъ ист. кит. литер., 25.

⁶ Кит. прогрессъ, 6. Die Erschliessung Chinas, 31.

⁷ О движеніи магомет., 17. Die Erschliessung Chinas, 96.

Павловича на отношенія межѣ Западомъ и Востокомъ объясняются тѣмъ, что онъ, подобно большинству ориенталистовъ, преувеличивалъ значеніе религіи въ жизни народовъ вообще и азіатскихъ народовъ въ особенности. Василій Павловичъ правильно отмѣтилъ активную роль Запада и пассивную роль Востока, т. е. Индіи и Китая, въ сношеніяхъ между обоими культурными мірами, указалъ даже на основную, чисто-матеріальную причину этого явленія: «Индія и Китай не находятся по дарамъ природы въ такой же зависимости отъ другихъ сгранъ, какъ другія отъ нихъ»¹. Тѣмъ не менѣе онъ старается прослѣдить эти характерныя черты Запада и Востока главнымъ образомъ въ области религіозной пропаганды и ставитъ вопросъ: «Слыхано ли было, чтобы кто-нибудь изъ жителей Запада обращался въ поклонника Конфуція или Будды, Лао-цзы?»². Въ блестящей по основнымъ идеямъ, хотя парадоксальной въ частностяхъ статьѣ о движеніи магометанствъ въ Китаѣ Василій Павловичъ видитъ преимущество ислама именно въ его западномъ происхожденіи и потому считаетъ мусульманство единственнымъ достойнымъ и опаснымъ соперникомъ европейской культуры въ Китаѣ; «не религіямъ Востока», замѣчаетъ онъ, «вытѣснить жаръ, поселенный въ сердцахъ идеями Запада»³. Въ дѣйствительности исторіей буддизма безусловно опровергается мнѣніе Василя Павловича, что міровое значеніе могутъ имѣть только религіозныя идеи Запада; для спасенія своей теоріи Василій Павловичъ былъ вынужденъ предположить, что буддизмъ возникъ подъ вліяніемъ западной культуры, и надѣялся доказать, что Будда жилъ не раньше Александра Македонскаго⁴, хотя въ своемъ литографированномъ курсѣ по исторіи китайской литературы Василій Павловичъ уже отказывается отъ своей теоріи и признаетъ, что основы религіозной жизни были однѣ и тѣ же на Западѣ и на Востокѣ, такъ какъ «въ общечеловѣческой натурѣ лежатъ одинаковыя законы стремленія человѣка: національный іудаизмъ выработалъ изъ себя двѣ общечеловѣческія религіи, магометанство и христіанство; точно также на Востокѣ народности не могли довольствоваться однимъ брахманизмомъ и конфуціанствомъ»⁵. Факты исторіи ислама въ Китаѣ, однако, столь же трудно было бы привести въ согласіе съ теоріей Василя Павловича и вообще съ господ-

¹ Религіи Вост., 10.

² Ibid., 11.

³ О движеніи магомет., 24.

⁴ Ibid., 25.

⁵ Матеріалы по ист. кит. литер., прилож. I, исторія буддизма, стр. 7.

ствующимъ до сихъ поръ мнѣніемъ объ исключительной силѣ въ Азіи религіозныхъ идей; для объясненія этихъ фактовъ не только Василій Павловичъ, но и его современный нѣмецкій комментаторъ прибѣгаютъ къ крайне рискованнымъ предположеніямъ. Казалось непонятнымъ, что въ Китаѣ еще въ VIII в. были мусульманскія колоніи, и въ то же время не было въ до-монгольскую эпоху, судя по молчанію источниковъ, никакой пропаганды ислама. Василій Павловичъ полагалъ, что мусульмане въ Тав-скую эпоху были въ Китаѣ только временными гостями¹; проф. Конради основательно отвергаетъ это мнѣніе², но съ своей стороны тоже считаетъ невозможнымъ присутствіе мусульманъ въ Китаѣ безъ пропаганды ихъ религіи и, очевидно, объясняетъ отсутствіе извѣстій о такой пропагандѣ случайнымъ пробѣломъ въ источникахъ. Всѣ эти рискованныя предположенія о судьбахъ буддизма и ислама становятся излишними, если признать, что и въ Азіи, какъ въ Европѣ, такіе факты, какъ возникновеніе религіи, широкая пропаганда религіи и пріобрѣтеніе политическаго и культурнаго вліянія исповѣдниками опредѣленной религіи могли быть явленіями разнаго порядка, возникавшими отъ разныхъ причинъ. Буддизмъ существовалъ до Александра, но сдѣлался міровой религіей только подъ вліяніемъ установившихся для Индіи, благодаря грекамъ, культурныхъ связей; Ашока отправлялъ свои посольства только на западъ, въ государства діадочовъ. Мусульманскіе купцы, захватившіе въ свои руки торговые пути въ Китай на сушѣ и на морѣ, столь же мало думали о религіи, какъ представители современной западно-европейской торговли; часто мусульманское духовенство даже говорило о нихъ, какъ о своихъ врагахъ³. Этимъ вполне объясняется, что на китайскомъ языкѣ уже въ VIII в. возникли литературы манихейская и христіанская⁴, тогда какъ мусульманская возникаетъ только въ XVII в., хотя пришлые мусульманскіе элементы навѣрное и въ VIII в. не уступали по численности манихейскимъ и христіанскимъ, хотя въ рукахъ мусульманъ находились въ монгольскую эпоху главныя государственныя должности и хотя еще въ XIV в. мусуль-

¹ О движеніи магомет., 12. Die Erschliessung Chinas, 90.

² Die Erschliessung Chinas, 224 f.

³ Ср. о роли Хабашъ-Амида въ джагатайскомъ государствѣ мой «Очеркъ исторіи Семирѣчья», отд. отт., 46 сл.

⁴ Это выяснено особенно статьями Ed. Chavannes и P. Pelliot въ JA. 10, XVIII и 11, I. Ср. особенно 11, I, 127 и 133 сл.

манами переводились на китайскій языкъ астрологическіе и медицинскіе трактаты¹. Замѣчателенъ самый фактъ появленія въ Китаѣ мусульманской религіозной литературы именно въ ту эпоху, когда представители ислама и вообще азіатскіе народы были вынуждены отказаться въ пользу европейцевъ отъ господства надъ путями міровой торговли.

Василій Павловичъ не сознавалъ, повидимому, этой основной причины того торжества Европы и униженія Азіи, о которыхъ онъ въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ говоритъ въ своей рѣчи о китайскомъ прогрессѣ². Причиной отсталости восточныхъ народовъ была въ его глазахъ система образованія, господствующая на всемъ Востокѣ, Дальнемъ и Ближнемъ, и связанная съ исключительнымъ преобладаніемъ чисто-теоретическихъ, бесполезныхъ для жизни знаній³. Переходя отъ прошлаго и настоящаго къ будущему, Василій Павловичъ не сомнѣвался въ томъ, что эта отсталость — временное историческое явленіе, несвязанное ни съ расовыми свойствами народовъ⁴, ни съ сущностью религіозныхъ ученій, что надъ восточнымъ человѣчествомъ, подъ вліяніемъ приобщенія его къ міровой культурной работѣ, взойдетъ «заря обновляющаго объединенія»⁵. «Просвѣщать Востокъ», по мнѣнію Василя Павловича, было прежде всего «призваніе Россіи»⁶, уже потому, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ только для Россіи ея азіатскія владѣнія составляютъ географически одно цѣлое съ коренными областями государства. Василій Павловичъ не сомнѣвался въ томъ, что эта цѣль будетъ достигнута; несмотря на свой крайній скептицизмъ въ научныхъ вопросахъ, онъ сумѣлъ сохранить до преклонныхъ лѣтъ горячую вѣру въ человѣчество, въ свой народъ и въ свои собственныя силы. Для выполненія культурной миссіи Россіи Василій Павловичъ призывалъ русскій народъ къ всестороннему использованию своихъ естественныхъ богатствъ, къ широкимъ реформамъ во всѣхъ областяхъ жизни, особенно въ системѣ образованія, безъ рабскаго подражанія готовымъ образцамъ, безъ «настойчиваго поддержанія однажды принятыхъ взглядовъ»⁷. Василій Павловичъ стоялъ за широкое привлеченіе

¹ Ср. слова арх. Палладія въ Трудахъ Пек. миссіи IV, 446 и въ Трудахъ вост. отд. И. Р. Арх. Общ., XVIII, 185.

² Кит. прогрессъ, 1 сл. Die Erschliessung Chinas, 27.

³ Три вопроса, 125 сл.

⁴ Кит. прогрессъ, 8 о «ложной теоріи, которая распредѣляетъ сплу умственныхъ способностей по расамъ», Die Erschliessung Chinas, 34.

⁵ Религіи Востока. 9.

⁶ Ibid., 3.

⁷ Три вопроса, 83.

всѣхъ живыхъ силъ страны, отвергая всякія привилегіи и монополіи¹ и не признавая иной аристократіи, кромѣ аристократіи ума и таланта. Извѣстный девизъ французской революціи онъ замѣнялъ девизомъ: «свобода и справедливость (каждому свое)»². Интересно, что еще въ 1878 г. Василиемъ Павловичемъ была высказана и обоснована мысль, къ которой вернулись въ послѣдніе годы, о замѣнѣ классной системы преподаванія предметной³. И здѣсь, какъ въ научныхъ работахъ Василія Павловича, необходимо отличать широту и глубину основныхъ идей отъ парадоксовъ, противорѣчій и даже отсталыхъ взглядовъ въ частностяхъ.

Горячо вѣря въ свой народъ, Василій Павловичъ не могъ не вѣрить въ конечное торжество того, что казалось ему правдой. Онъ былъ убѣжденъ⁴, что не только «положилъ начало наукѣ по своей специальности», но «въ то-же время указывалъ Россіи ея надлежащій путь», и что то и другое когда нибудь будетъ всѣми признано. Съ трогательной заботливостью онъ принималъ мѣры къ тому, чтобы въ тотъ день было воздано должное и его учителю — О. М. Ковалевскому.

Судьба русской науки въ первые годы послѣ смерти Васильева не оправдала тѣхъ ожиданій, на которыя, казалось бы, давала право продолжительная дѣятельность гениальнаго ученаго. Василій Павловичъ, какъ было отмѣчено послѣ его смерти въ академическомъ некрологѣ⁵, не создалъ школы; его крайній скептицизмъ скорѣе ослаблялъ, чѣмъ усиливалъ рвеніе его учениковъ. Можетъ быть, не безъ вліянія этого скептицизма его непосредственные преемники по кафедрѣ, замѣнившіе его еще при его жизни, впали въ противоположную крайность и не допускали сомнѣнія ни въ подлинности и древности памятниковъ китайской культуры, ни въ достовѣрности китайской оффиціальной исторіографіи. Не мнѣ говорить о будущихъ судьбахъ русской синологіи и о томъ, какое мѣсто въ этихъ судьбахъ займетъ дѣятельность Василія Павловича. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что русская синологія и русская наука вообще, какъ часть общечеловѣческой научной мысли, оправдаютъ слова учителя Василія Павловича О. М. Ковалевскаго⁶: «Безспорно, никакая идея не погибаетъ въ умышлен-

¹ Ср. заключительныя слова статьи «Открытие Китая». Die Erschliessung Chinas, 79.

² Три вопроса, 48.

³ Ibid., 149.

⁴ См. его автобіографію.

⁵ Напечатанъ въ ЗВО. XIII, 047 сл.

⁶ Рѣчь «О знакомствѣ европейцевъ съ Азіей» (Обозр. препода. Каз. унив. 1837—38 г., стр. 27).

номъ мірѣ; рано или поздно она воскреснетъ среди вражескихъ ударовъ и снова увлечетъ за собою толпу своихъ обожателей». Насколько эти слова, сказанныя о торжествѣ правды въ мірѣ идей, примѣнимы къ торжеству правды въ жизни, насколько въ нихъ могутъ находить утѣшеніе человѣкъ и народъ въ переживаемыхъ испытаніяхъ, этого вопроса я предпочитаю не касаться.

В. П. Васильевъ, какъ синологъ.

А. И. Иванова.

(Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Россійской Академіи Наукъ ^{5 марта} 20 февраля 1918 г.).

Оцѣнку дѣятельности покойнаго синовега В. П. Васильева, перваго профессора по кафедрѣ китайской словесности въ С.-Петербургскомъ, нынѣ Петроградскомъ Университетѣ, выдающагося русскаго патріота, чествованіе памяти котораго совпало съ столь печальнымъ временемъ, нельзя считать законченной, если судить только по тѣмъ матеріаламъ, которыми мы располагаемъ въ видѣ печатныхъ работъ его. Однѣ изъ этихъ работъ не появились совсѣмъ, а другія увидѣли свѣтъ не въ томъ видѣ, какъ это задумывалъ авторъ.

Какова была судьба многихъ начинаній покойнаго нашего учителя, можно судить по его собственнымъ словамъ. «Объ этомъ, пишетъ онъ въ предисловіи къ Анализу китайскихъ іероглифовъ¹ я началъ хлопотать уже тридцать лѣтъ тому назадъ.... Еще въ 1856 году Академія Наукъ, которой я представлялъ этотъ лексиконъ² въ надеждѣ, что она озаботится заведеніемъ китайскаго шрифта, забраковала эту попытку».

Въ другомъ мѣстѣ, а именно, въ Очеркѣ исторіи китайской литературы, въ вступленіи онъ отмѣчаетъ: «намъ не хотѣлось, чтобы эти взгляды³, добытыя путемъ научнаго труда, но невозможные для насъ въ научномъ изложеніи, пропали совсѣмъ безслѣдно»⁴.

Эти сѣтованія Василя Павловича на ненормальныя условія научной работы, въ которыя онъ былъ поставленъ, вполне подтверждаются при ознакомленіи съ тѣмъ, что мы имѣемъ отъ него. Можно ли сказать поэтому,

¹ Анализъ китайскихъ іероглифовъ, часть 2-я. Элементы китайской письменности. Профессора В. Васильева. С.-Петербургъ. 1884 г. стр. II.

² Рѣчь идетъ о китайско-русскомъ словарѣ, первомъ на русскомъ языкѣ, изданномъ имъ въ литографированномъ видѣ въ 1867 г.

³ Т. е. взглядъ на ходъ и развитіе китайской литературы.

⁴ Очеркъ исторіи китайской литературы. С.-Петербургъ. 1886 г. стр. 4.

что Василий Павловичъ далъ все, что онъ могъ бы дать при иныхъ условіяхъ? Однако не слѣдуетъ также упускать изъ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, обращающихъ на себя вниманіе всякаго специалиста, которому приходится имѣть дѣло съ работами покойнаго академика.

Это прежде всего чрезвычайная разносторонность темъ и затѣмъ рѣзкій скептицизмъ, бросающійся прямо въ глаза и иногда даже борющійся съ здравымъ смысломъ и историческими фактами.

Быть можетъ, нѣкоторая часть задуманнаго не была выполнена въ силу того, что новыя идеи или измѣнившіяся условія увлекли за собою автора.

Какъ истинный русскій патриотъ, любившій всей душою Россію, что проскальзываетъ нерѣдко въ его статьяхъ, Василий Павловичъ не могъ замкнуться въ узкихъ рамкахъ чистой науки, прекрасно понимая, какія знанія необходимы отечеству, а это отвлекало его отъ выполненія намѣченныхъ работъ.

Жизненные же неудачи и постоянное сознаніе неудовлетворенности, связанное отчасти съ выработавшимся подъ вліяніемъ близкаго соприкосновенія съ китайской литературой критическаго міровоззрѣнія, дали въ результатѣ тотъ ужасающій иногда скептицизмъ, который проскальзываетъ то тутъ, то тамъ въ работахъ Василия Павловича.

Василий Павловичъ открываетъ эпоху русской синологіи.

Это былъ первый русскій ученый, а вѣрнѣе и первый европейскій, свѣтскій ученый, начавшій свою ученую дѣятельность послѣ долготѣннаго пребыванія въ Китаѣ, откуда онъ привезъ большой научный багажъ.

Изучивъ китайскій языкъ, какъ книжный, такъ и разговорный, онъ зналъ языки маньчжурскій, монгольскій, тибетскій и санскритъ.

Если же припомнить, каковы были пособія для изученія китайскаго языка и не въ то далекое время, а сравнительно недавно, то легко понять, что знанія Василия Павловича давали ему исключительное преимущество. Добавимъ, что и доступно было еще немного. Онъ былъ первымъ европейскимъ ученымъ, начитаннымъ въ китайской литературѣ и одновременно знавшимъ языки, какъ напримѣръ маньчжурскій, которые являлись вспомогательными при изученіи китайскаго.

Дальнѣйшее пребываніе въ Китаѣ и оторванность отъ европейской науки, сказывавшаяся впослѣдствіи, имѣла и свою отрицательную сторону, что впрочемъ въ иной, однако, формѣ наблюдается и на другомъ примѣрѣ—мы имѣемъ въ виду извѣстнаго синолога J. Legge, автора классическаго изданія конфуціанскаго канона «The chinese classics».

Иногда, подъ вліаніемъ свѣдѣній китайскихъ источниковъ, Василій Павловичъ высказываетъ мысли и предположенія, носящія несомнѣнный слѣдъ китайскаго происхожденія, несмотря на свое крайне недовѣрчивое въ то же время отношеніе къ комментаріямъ и даже источникамъ вообще.

Нельзя однако не отмѣтить, что В. П. Васильевъ одинъ изъ первыхъ, если не первый европейскій ученый, относится съ серьезной критикой къ китайскимъ источникамъ и текстамъ.

Въ то же время долгое пребываніе въ Китаѣ, въ совершенно исключительной для нашего времени изолированности, дало возможность Василю Павловичу собрать исключительный по богатству матеріалъ, который онъ, вернувшись на родину и столкнувшись съ новыми запросами, такъ и не успѣлъ обработать, почему часть работъ мы видимъ незаконченными.

Не считая себя вправѣ, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ, не замѣчать поразительнаго незнанія Китая русскими, для которыхъ, какъ онъ совершенно правильно понималъ, Срединная имперія будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе, Василій Павловичъ стремился сообщить своимъ соотечественникамъ возможно больше, забрасывая начатыя работы.

Какъ измѣнялся ходъ работъ Василя Павловича и какъ онъ самъ уклонялся отъ намѣченнаго пути именно подъ давленіемъ запросовъ жизни, достаточно привести его собственныя слова въ цитированномъ уже Очеркѣ китайской литературы.

«Мы и сами, пишетъ онъ, въ свое время предпочитали изученіе другихъ отраслей китайской литературы, болѣе специальныхъ, бѣгло ознакомившись сначала съ памятниками конфуціанства. Мы видѣли, что оно не заключаетъ въ себѣ какого нибудь ученія, соответствующаго высотѣ нынѣшнихъ понятій и взглядовъ. Но когда намъ пришлось заняться преподаваніемъ литературы въ стройномъ объемѣ, то мы уже не могли исключать конфуціанства» (стр. 4).

Кромѣ того преподавательская дѣятельность налагала, конечно, свои обязанности и первому профессору приходилось учить, затрачивая время на подготовку руководствъ, которыя долго оставались единственнымъ, издавать тексты и пособія.

Дѣятельность В. П. Васильева, какъ автора работъ по исторіи, географіи и религіи, обрѣтшей себѣ вторую родину въ Китаѣ — буддизма, уже очерчена раньше и я ограничиваюсь только характеристикой покойнаго академика, какъ китаиста. О томъ, какими средствами онъ располагалъ и въ какихъ условіяхъ работалъ, уже было указано, надлежитъ только добавить, что въ лицѣ В. П. Васильева, какъ синолога, критически относящагося

къ китайскому тексту, а не трактующаго его, какъ говоритъ любой комментаторъ, что нерѣдко наблюдается у европейскихъ ученыхъ первой половины девятнадцатаго столѣтія, мы найдемъ и увлекательнаго бытописателя.

Изъ многочисленныхъ работъ его по китайскому языку, письменности и литературѣ главнѣйшими слѣдуетъ, конечно, признать «Анализъ китайскихъ іероглифовъ» въ 2-хъ частяхъ, «Первый русско-китайскій словарь», составленный по новой системѣ, «Матеріалы по исторіи китайской литературы» и статью, напечатанную въ 1857 г. въ журналѣ М. Н. Пр.: «*Les phonétiques chinoises d'après le système graphique*».

Неудовлетворительность системы расположенія китайскихъ идеограммъ по т. н. ключамъ (опредѣлителямъ), особенно, если считаться съ исторіей письма, привела Василія Павловича къ мысли о расположеніи знаковъ по мѣрѣ нарастанія чертъ, принявъ за основаніе преобладающій элементъ.

По этой системѣ и былъ составленъ первый китайско-русскій словарь.

Система В. П. Васильева, принятая съ нѣкоторыми измѣненіями при изданіи, напимѣръ, словаря Полетти, имѣетъ большое практическое значеніе, значительно облегчая изученіе китайской письменности.

Онъ первый изъ европейскихъ ученыхъ указалъ на условность принятой китайцами системы, при чемъ систему В. П. Васильева нельзя ни въ коемъ случаѣ ставить въ связь съ системой Callery, который въ своей *Systema phoneticum* распредѣлилъ китайскіе знаки по фонетическимъ частямъ, принявъ въ основу расположеніе знаковъ по числу чертъ согласно традиціи.

«Анализъ китайскихъ іероглифовъ» содержитъ во второй части историческій анализъ знаковъ, идущихъ по новой системѣ.

Первая же часть «Анализа» была первой на европейскомъ языкѣ самостоятельная работой по фонетикѣ; морфологіи и письменности Китая; тамъ же мы находимъ и первыя подробныя свѣдѣнія о китайскихъ словаряхъ различныхъ системъ.

«Матеріалы по исторіи китайской литературы», до сихъ поръ не обработанные и не напечатанные, ярко отражаютъ личность Василія Павловича. Въ нихъ мы находимъ неисчерпаемый матеріалъ по исторіи китайской литературы, библіографію, критику не только конфуціанской литературы, но и другихъ отраслей ея, исторію буддизма, даосизма и конфуціанства.

Ничего подобнаго ни въ одномъ трудѣ европейскомъ того времени, но и въ немногочисленныхъ позднѣйшихъ работахъ мы не найдемъ.

«Матеріалы», «Анализъ» и популярный «Очеркъ исторіи литературы» не превзойдены европейскими работами того же рода и являются настоящими книгами каждаго спеціалиста.

Переводы Васи́лія Павловича, иногда нѣсколько туманные, что слѣдуетъ объяснить, вѣроятно, излишнимъ крптицизмомъ, обычно жизненны и выразительны.

Въ вопросѣ о древности китайской культуры Васи́лій Павловичъ держался крайняго взгляда, отрицая ея глубокую древность и былъ основателемъ отрицательной школы. Если принять во вниманіе не тонъ его словъ, а ихъ содержаніе, то слѣдуетъ признать, что онъ былъ правъ, въ одномъ отношеніи, а именно, когда говорилъ, что нѣтъ никакихъ пока реальныхъ данныхъ для положительнаго разрѣшенія этой проблемы.

Грамматики, хрестоматіи и пособія, имъ составленныя долгое время были единственными не только на русскомъ языкѣ, хотя за отсутствіемъ шрифта пособія выходили литографированными.

Особенно цѣненъ переводъ части Ши-цзина — собранія древнихъ китайскихъ пѣсень.

При изданіи перевода первой части этого сборника Васи́лій Павловичъ отрѣшился отъ китайской традиціи толкователей, видящихъ въ каждой пѣснѣ намекъ на историческій фактъ или ссылающихся на нихъ, какъ на подтвержденія правила «зло наказывается, а добродѣтель торжествуетъ».

Указанія Васи́лія Павловича на необходимость использовать текстъ Ши-цзина, какъ источникъ древняго китайскаго языка не нашли отклика и донынѣ.

Не было такого вопроса синологін, по которому покойный академикъ не высказался, причемъ немногіе его взгляды оказываются нынѣ устарѣвшими или имѣющими только историческую цѣнность.

Особенно рѣзко скептицизмъ и всеотрицаніе Васи́лія Павловича сказались въ его работѣ «Религіи Востока», посвященной разбору буддизма, даосизма и конфуціанства.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ этой работы. Мы только укажемъ на то, что каждый спеціалистъ признаетъ, что взгляды Васи́лія Павловича на конфуціанство и даосизмъ и высказанныя имъ положенія являются самостоятельными и оригинальными, будятъ мысль и помогаютъ разобраться въ хаосѣ религіозныхъ явленій, сообщая попутно много научныхъ истинъ.

«Въ лицѣ В. П. Васильева мы встрѣчаемся съ рѣдкимъ въ Россіи сочетаніемъ синолога академическаго склада и живымъ наблюдателемъ-публицистомъ, чутко отзывавшимся на всѣ общественныя тревоги, имѣющія отношеніе то или иное къ его спеціальности»¹. Какъ патриотъ, какъ живой

¹ Открытіе Китая и др. ст. академика В. П. Васильева. Изд. журнала «Вѣстникъ всемірной исторіи». С.-Петербургъ, 1900 г. Предисловіе стр. VIII.

человѣкъ онъ не могъ не чувствовать скудости практическихъ знаній о Китаѣ и не могъ обойти молчаніемъ многія явленія, указывавшія на непониманіе того чрезвычайнаго значенія, которое имѣетъ дальній востокъ въ жизни Россіи.

Иныя его статьи этого рода съ развитіемъ сношеній и проникновеніемъ европейцевъ въ самыя отдаленныя части Китая, утратили свой былой интересъ или даютъ несоотвѣтствующее современному положенію вещей освѣщеніе. Однако, нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще сохранили свое значеніе, какъ, напримѣръ, сборникъ «Открытіе Китая»¹.

Трудно найти въ русской литературѣ по дальнему востоку болѣе правильный, правда иногда нечуждый парадоксальности, взглядъ на Китай, на отношеніе Европы къ Китаю, на положеніе Россіи на дальнемъ востоцѣ, чѣмъ мы находимъ въ указанномъ сборникѣ.

Его статья «Русско-китайскія отношенія», къ сожалѣнію, и теперь еще, какъ и въ недавнемъ прошломъ урокомъ для Россіи не служить.

Съ именемъ В. П. Васильева связана вся судьба русской синологіи: онъ открылъ новую страницу ея, такъ какъ единственнымъ разсадникомъ знаній по Китаю, когда изсякалъ родникъ Пекинской духовной миссіи, вплоть до самаго послѣдняго времени служилъ Факультетъ Восточныхъ языковъ Петроградскаго Университета, на которомъ покойный академикъ занималъ кафедру китайской словесности съ 1855 г. до смерти своей, въ апрѣлѣ (27-го) 1900 г. Тѣмъ болѣе грустно, что при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ приходится праздновать столѣтіе со дня его рожденія.

Остается лишь надежда на то, что эта страница исторіи смѣнится другой менѣ печальной и оправдается вѣра В. П. Васильева въ будущее Россіи.

¹ Примѣромъ одного изъ такихъ несоотвѣтствій можетъ служить замѣчаніе Василія Навловича: «Китай не имѣетъ долговъ». (стр. 14). Внѣшняя же задолженность Китая ко времени изданія сборника (1900 г.) достигла 60.000.000 ф. ст. и, какъ извѣстно, быстро увеличивалась.

Le moine et l'oiseau à la pierre précieuse.

(Légende et iconographie).

Par S. d'Oldenburg.

(Présenté à l'Académie le 27 Février 1918).

Monsieur A. Foucher, à qui nous devons tant d'interprétations ingénieuses des bas-reliefs du Gandhāra vient¹ de nous donner une nouvelle preuve de la justesse de la méthode de son travail qui combine une lecture attentive des textes bouddhiques avec une connaissance tout à fait exceptionnelle des collections de sculpture dans les musées de l'Inde. Depuis longtemps déjà il nous a montré dans ses beaux travaux sur l'art Indien la nécessité de ne négliger aucun détail de ces scènes, souvent d'une monotonie désespérante, où un petit rien, le geste d'une des personnes représentées, un arbre de plus ou de moins, suffisent à préciser un sujet déterminé.

Ne disposant pas à ce moment de photographies qui nous permettraient de consulter des reproductions tout à fait sûres des monuments cités par M. Foucher, nous ne pouvons que suivre son analyse pénétrante des bas-reliefs, mais nous voudrions indiquer deux textes nouveaux qui confirment la popularité dont jouissait le sujet en question dans les différents milieux bouddhiques, ce qui expliquerait aussi peut-être sa représentation figurée, dont le caractère presque unique est noté par M. Foucher. Il est curieux de constater, que dans les deux textes que nous ajoutons aux deux versions déjà connues, le moine reste aussi anonyme.

Le premier texte dont nous voulons parler fut publié en arabe avec une traduction russe par le baron V. de Rosen dans son article «Deux mots.

¹ A. Foucher, Interprétation de quelques bas-reliefs du Gandhāra. JA. 11. IX. 258—281. (Mars — Avril 1917): II. Le moine, le joaillier et l'oiseau.

sur la signification du mot zindīk زندق¹; il appartient au célèbre auteur arabe du IXe siècle al-Djāhiz qui, en parlant dans son « Livre des bêtes » des moines zindik, raconte notre histoire. Comme le texte arabe et le texte russe ne sont peut-être pas à la disposition de tous les indianistes, je donnerai le récit en abrégé, ayant soin de n'omettre aucun détail important.

Deux moines zindīk voyageaient ensemble, car ces moines voyagent toujours à deux en observant les quatre règles: de la sainteté, de la pureté, de la vérité et de la pauvreté². L'un d'eux s'absenta et l'autre s'assit près de la boutique d'un joaillier pour l'attendre. Une femme passa en tenant entre ses mains une boîte avec des pierres précieuses; elle laissa tomber la boîte et les pierres roulèrent par terre. Une autruche qui se promenait dans la rue avala la plus belle des pierres. Le joaillier et ses serviteurs se mirent à ramasser les pierres précieuses en criant aux passants de ne pas approcher. On remarqua tout de suite l'absence de la plus belle pierre, on chercha, mais on ne trouva rien. Un des hommes conclut que la pierre avait dû être prise par le moine assis près de la boutique. On questionna le moine. Il nia simplement, ne voulant pas mettre en danger la vie de l'autruche qui avait avalé la pierre. Alors on fouilla et battit le moine. Là dessus survint l'autre moine et commença à défendre son ami; on le battit aussi. En ce moment passait un homme intelligent qui vit l'autruche et comprit l'affaire. Il demanda si l'autruche se trouvait dans la rue, lors de la disparition de la pierre. On lui répondit que oui. Alors l'homme dit « voilà donc votre affaire ». On tua l'autruche et trouva la pierre.

Comme on voit, ce récit diffère considérablement dans ses détails, et du texte du Sūtrālamkāra et de celui des Cinq cents contes, mais il est indubitablement d'origine bouddhique, ce qui fut noté par le baron Rosen. Quelques années après la publication du texte de Djāhiz je trouvais dans le Dsanglun³ un abrégé du récit ou plutôt une simple note indiquant le contenu de l'avadāna, on y parlait de moines (au pluriel); la source de ce texte était évidemment un vinaya ou commentaire de vinaya. J'y revins après la publication du beau recueil de M. Chavannes en comparant les trois versions chinoise, tibétaine et arabe (le Sūtrālamkāra m'avait alors échappé)⁴.

¹ Zapiski IV. 336—340.

² Suit une explication de ces règles dont une seulement nous intéresse: « sainteté — ce qui veut dire obligation de cacher la faute d'un autre, même si l'on est questionné là dessus »; or c'est justement le précepte illustré par notre avadāna.

³ J. J. Schmidt. Der Weise und der Thor. St.-Petersburg 1843. XVI. Vom Getsül welcher die übernommenen Pflichtgebote hielt, pp. 129—141 (p. 137).

⁴ Zapiski. IX. 290.

Il n'y a pas le moindre doute que nous connaissons maintenant cinq versions (en comptant le bas-relief) du même avadāna, illustrant un point du vinaya. Aucun des quatre textes ne correspond exactement au bas-relief dont l'interprétation est néanmoins assurée par l'analyse convaincante de M. Foucher. Un dépouillement attentif des commentaires des vinaya nous fournira le texte original, ou au moins la version la plus ancienne de l'avadāna du moine et de l'oiseau à la pierre précieuse.

M. Foucher a bien raison de dire, que l'illustration de l'avadāna fournie par le bas-relief fait piteuse mine surtout comparée à l'habile maniement du sujet par Aṣvaghōṣa. Faut-il seulement y voir la preuve d'une date ancienne comme le veut M. Foucher? Les artistes indous, à peu d'exceptions près, sont ou trop brefs ou trop prolixes, plus souvent le dernier, et l'habileté de représenter le moment ou le geste décisif leur fait ordinairement défaut, il leur a presque toujours manqué cet art consommé, cette précision dans le moindre détail, indiqué seulement quand il est nécessaire, qui fait le charme d'un Kālidāsa ou d'un Aṣvaghōṣa. Dans la longue série des représentations de jātakas, qui commence à Bharhut et se continue pendant plus de deux mille ans jusqu'à nos jours, il y a à peine quelques représentations isolées qui puissent compter comme de vraies illustrations de ces charmants récits ou contes.

Il faut encore avoir en vue, que l'artiste indien n'a presque jamais pratiqué l'illustration, comme nous l'entendons dans nos compositions qui, mises en regard du texte qu'ils interprètent sont intimement liées à lui. Les frises des stūpas et des caityas, les stèles visent d'un côté à l'effet ornemental de l'ensemble et d'un autre forment des points saillants qui sont destinés à attirer l'œil du pèlerin. Pour me servir d'une comparaison avec la littérature indienne, ce sont des sūtras dont le commentaire sera fourni par les moines expliquant les merveilles des sanctuaires à la foule pieuse, des passages en vers d'un ākhyāna ou d'un jātaka, des aide-mémoires. C'est de même le cas des miniatures des manuscrits, qui restent détachées du texte, indépendantes de lui.

Voilà pourquoi même dans les meilleures productions de l'art indou moderne, qui tâchent de se rattacher à l'ancienne tradition indienne nous sentons toujours quelque chose qui les rend étrangères à l'Orient, car nous y trouvons déjà un indice de cet esprit de combinaison savante, qui est la puissance d'organisation de l'Occident, — et le charme de la fraîcheur orientale si intime, si vivante a disparu: on sent le voulu, non le senti. Occident et Orient ne se marient pas: les artistes indous modernes devraient donc ou

avoir le courage de rompre avec la tradition indigène et devenir franchement occidentaux, ou, comme le font les artistes iconographes tibétains, chinois, mongols, rester fidèles à cette tradition et à l'esprit de l'Orient. La même chose se répète pour la littérature: l'indianiste peut admirer le charme de Rabindranath Tagore, idole du grand public européen, mais il ne le comparera jamais à Kālidāsa, à Hāla, à ces auteurs dont souvent nous ignorons même le nom et dont les vers si fins, tellement pénétrés de dhvani, nous sont parfois connus que par des recueils de subhāṣitas, aux sentences, si belles et si profondes, attribuées à un Kabir ou à un Rāma Kṛṣṇa, car dans ces poésies modernes qui caressent l'ouïe de l'européen l'indianiste n'entend pas tinter la cloche mystérieuse du dhvani, qu'il a toujours entendue chez les grands poètes de l'Inde ancienne.

Сказка о хитрости Дидоны и Константинополь.

А. Н. Самойловича.

(Представлено академикомъ В. В. Радловымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 г.).

Дополняя изслѣдованіе академика В. О. Миллера¹, посвященное широко распространенному сказочному сюжету о «хитрости Дидоны» матеріалами изъ Сибири, Средней Азійи и Персіи, академикъ В. В. Бартольдъ² приводитъ, между прочимъ, кашгарскую версію сказки со словъ автора начала XIV вѣка, Джемалъ Карши, пользовавшагося «Исторіей Кашгара» XI вѣка, и отмѣчаетъ: «Изъ всѣхъ странъ мусульманскаго міра В. О. Миллеръ нашелъ сказку о хитрости Дидоны только на Балканскомъ полуостровѣ и вслѣдствіе этого полагалъ, что турки ознакомились съ ней только въ Константинополѣ; кашгарская версія показываетъ, что она могла быть извѣстна туркамъ и раньше». Академикъ В. В. Бартольдъ указываетъ далѣе, что одна черта (дань удивленія остроумію) сближаетъ кашгарскую версію съ приведенной академикомъ В. О. Милле-

¹ «Всемирная сказка въ культурно-историческомъ освѣщеніи» («Русская Мысль», 1893 г., кн. XI, стр. 207—229).

² «Къ сказкѣ о хитрости Дидоны» (Сборникъ Музея Антропол. и Этнogr. при Рос. Ак. Наукъ, т. V, стр. 149—151).

ромъ сербской (герцеговинской). Въ другомъ отношеніи (сооруженіе храма) приближается къ этимъ двумъ версіямъ и особенно къ герцеговинской (основаніе кладбища) малоазіатско-турецкая версія, которую я сообщаю ниже.

Въ IV книгѣ казанскаго изданія 1877 года (Типографія Каз. университета) извѣстнаго османскаго народнаго рыцарскаго романа «Подвиги въ борьбѣ за вѣру сейида Батталь-газы» (стр. 27—37) имѣется глава — «меджлисъ» о томъ, «какъ его святѣйшество сейидъ Батталь отправился въ Стамбуль», и въ этой главѣ разсказывается слѣдующее¹.

Несуществовавшій византійскій императоръ Асатуръ, сынъ Константина², встревоженный вѣстью о приближеніи къ Константинополю Батталя, жившаго въ Малатіи, послалъ за кудесникомъ Гузенде (کوزنده جادو), который обиталъ въ дахмѣ Александра Македонскаго³ (ذوالقرنین دخمندہ),

¹ Казанское изданіе состоитъ изъ 6 книгъ, между которыми романъ подѣленъ не по содержанію, а, повидному, только по объему: въ каждой книгѣ отъ 60 до 30 страницъ. Флейшеръ (Ueber den türkischen Volksroman Sireti Sejid Battal — Kleinere Schriften III, Leipzig, 1888 г., стр. 226—254) и за нимъ его ученикъ Эте (Die Fahrten des Sajjid Battal I—II, Leipzig, 1871) раздѣлили романъ по содержанію на 7 книгъ: кн. I соответствуетъ стр. 2—10 (строка 13 снизу) кн. I казанскаго изданія; кн. II = стр. 10—21 (строка 7 снизу); кн. III = стр. 21 кн. I — стр. 9 (строка 4 снизу) кн. III; кн. IV = стр. 9 кн. III — стр. 26 (строка 4 сл.) кн. IV; кн. V = стр. 26 кн. IV — стр. 28 (строка 12 сверху) кн. V; кн. VI = стр. 28 кн. V — стр. 17 (строка 14 сл.) гл. VI; кн. VII = стр. 17—32 кн. VI. Кромѣ дѣленія по объему на книги казанское изданіе имѣетъ дѣленіе по содержанію на главы — «меджлисы» съ соответствующимъ заглавіемъ, но, къ сожалѣнію, безъ нумераціи. Въ переводѣ Эте этихъ дѣленій нѣтъ, но о существованіи ихъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ свидѣтельствуетъ примѣчаніе Эте № 59 къ кн. I на стр. 225 тома I. Казанское изданіе въ данномъ случаѣ (I, 8) заглавія не имѣетъ, и повѣствованію предшествуетъ персидско-арабское выраженіе ازین جانب «съ этой стороны», обычно (часто въ сопровожденіи турецкаго перевода بوطرفدن) отмѣчающее новыя абзацы внутри главы (ср. «Очеркъ исторіи турецкой литературы» проф. В. Д. Смирнова, стр. 23). — Дѣленіе на «меджлисы» имѣется въ «Сказаніи о Меликѣ Данышмендѣ» (проф. В. Д. Смирновъ, Мнимый турецкій султанъ, З. В. О. XVIII, 26) и въ Ходзковской версіи «Кьоръ-оглу» (Specimens of the popular poetry of Persia, The Or. Translat. Fund, 1842).

² Пересказываемый мною отрывокъ изданъ проф. В. Д. Смирновымъ на стр. 299—310 «Образцовыхъ произведеній османской литературы» (Спб. 1903), соответствующихъ стр. 29—41 кн. IV казанскаго изданія; изложенъ Флейшеромъ на стр. 248—249 его цитованной выше работы и переведенъ Эте въ т. II, стр. 105—120.

³ О подземномъ городѣ Александра Македонскаго разсказывается на стр. 5 кн. V каз. изданія, а о дахмѣ на стр. 21.

а той порой Батталь и Багдадскій халифъ Му'тасымъ¹ со своимъ войскомъ подошелъ къ столицѣ. Батталь послалъ казія города Мосула предложить Асатуру перейти въ исламъ, находившійся же при императорѣ Валидѣ, сынъ бывшаго Багдадскаго кадія — тайнаго христіанина Укбы² вызвался погубить Батталя.

Переодѣвшись суфіемъ, Валидъ явился къ халифу съ подложнымъ письмомъ и отвезъ Батталя на отдаленный островъ. Византійцы воспользовались отсутствіемъ непобѣдимаго героя и нанесли пораженіе мусульманамъ съ помощью кудесниковъ, но Батталь, спасшійся съ необитаемаго острова благодаря заступничеству святой женщины Раби'а³ и пророка Хызра, появился на полѣ брани и предотвратилъ разгромъ своихъ дружинъ. Узнавъ о прибытіи въ Стамбуль ожидавшагося тамъ кудесника Гузенде, мусульмане пришли въ уныніе. Неустрашимый Батталь, получившій въ этотъ моментъ чрезъ стрѣлу записку съ извѣстіемъ о заточеніи Асатуромъ друга Батталя, отшельника Шаммаса⁴ и другихъ мусульманъ, распорядился, чтобы трехсотлѣтній старецъ Абду-ль-Ваххабъ, знаменосецъ пророка Мухаммеда⁵, устроилъ засаду съ отрядомъ хорезмійцевъ⁶, а самъ ринулся въ бой, разрубилъ страшнаго кудес-

¹ Флейшеръ обозначаетъ этого халифа: Mo'tasim I въ отличіе отъ Mo'tasim II, появляющагося въ повѣствованіи о лжепророкѣ Бабекѣ (стр. 248 и 250).

² Этотъ же, повидимому, кадій Укба упоминается въ الغرج بعد الشدة (Vambergy, Alt-Osmanische Sprachstudien, Leiden, 1901, стр. 60, 108; въ переводѣ на стр. 109 пропущено).

³ Подробности объ этой святой сообщаются на стр. 14—15 кн. III казанскаго изданія.

⁴ Флейшеръ и Эте читаютъ имя شماس, какъ Šumās, Schumās.

⁵ Въ слѣдующемъ меджлисѣ казанскаго изданія (IV, 37—45) повѣствуется о томъ, какъ этотъ старецъ, увлеченный чарами дочери Асатура, принялъ христіанство, сталъ пить вино, ѣсть свинину, носить одежды христіанскаго духовенства и, несмотря на свои 310 лѣтъ, вступилъ въ бракъ по византійскому обряду съ соблазнившей его красавицей. Явился Батталь, разбилъ кулакомъ ротъ и носъ старика до крови и вышибъ ему три зуба, которые застряли въ глоткѣ. Асатуру при этомъ Батталь объяснилъ, что онъ посолъ китайскаго императора, имѣвшаго виды на красавицу, и что своимъ дѣйствіемъ онъ имѣлъ въ виду поддержать престижъ своего повелителя. Позднѣе (VI, 7) Абду-ль-Ваххабъ вернулся въ доноу ислама.

⁶ Въ кн. II, 19 и IV, 23 казанскаго изданія упоминается хорезміецъ علی بن مظرابъ сынъ сестры حضرت ابا مسلم تبردار по имени ساكنه بانو съ хорезмійской дружиной при дворѣ Багдадскаго халифа. Флейшеръ (245) называетъ его коротко: Bruderssohn Abū Muslims, а Эте (I, 129): ein Neffe des Abū Muslim. На стр. 61 той же книги каз. изд. упоми-

ника¹ и тѣмъ открылъ своему войску путь къ полной побѣдѣ. Абду-ль-Ваххабъ съ хорезмійцами полонилъ отступавшаго къ столицѣ Асатура и привелъ его къ Батталю. Византійскій императоръ отказался принять исламъ², но изъявилъ готовность платить дань и поклясться не выступать противъ мусульманъ. Когда дѣло подошло къ заключенію мира, Батталъ удачно прибѣгъ къ «хитрости Дидоны», чтобы получить въ Стамбулѣ мѣсто для сооруженія мечети.

Эпизодъ этотъ, который я привожу ниже въ полномъ переводѣ, вовсе не упоминается ни въ пересказѣ Флейшера (248), ни въ характеристикѣ романа, данной профессоромъ В. Д. Смирновымъ³, но имѣется въ переводѣ Эте (II, 119). Судя по этому переводу, текстъ использованныхъ Эте списковъ отличается въ данномъ случаѣ отъ казанскаго изданія (IV, 36) только въ мелочахъ, которыя я указываю въ примѣчаніяхъ. Текстъ, изданный профессоромъ В. Д. Смирновымъ (стр. 306), примыкаетъ къ тексту казанскаго изданія, обнаруживая сравнительно съ послѣднимъ лишь нѣсколько несущественныхъ и мелкихъ пропусковъ.

«Эй, Асатуръ! Ну-ка теперь дай мнѣ внутри этого города мѣсто въ длину шкуры (بر کون اوزونی قدر), и я воздвигну памятникъ (بر نشانه). Асатуръ согласился, сказалъ, что дастъ. Послѣ этого обмѣнялись клятвой. Асатуръ принялъ на себя бремя данника. Его святѣйшество сейидъ разрѣзалъ коровью шкуру въ тоненькую полоску (صغیر کونن انچهچک دبلدی), длина которой вышла въ четыре тысячи аршинъ, занялъ внутри города мѣсто, приказалъ вскопать его и разрушить нѣсколько церквей и торговыхъ лавокъ. Когда Асатуръ увидалъ это, тотчасъ явился къ халифу, пожаловался на сейида и сказалъ: халифъ! онъ попросилъ мѣсто со шкуру, а

нается میلان خوارزمی, а на стр. 62 موسی خوارزمی. Ali bin Mudhgrab былъ, по легендарному извѣстію Хезарфенна, туркменскимъ бекомъ; онъ женился на Nazir ul Dschehtal, дочери правителя Малатин Omer bin Nu'tan отъ его жены — сестры Батталя; отъ этого брака родился сынъ, извѣстный Меликъ Данишмендъ (Dr. A. D. Morgmann, Die Dynastie der Danischmende, ZDMG. XXX, 468).

¹ О продолжкахъ жены и сыновей этого кудесника рассказывается въ началѣ кн. V, стр. 3 и 22.

² Умеръ онъ все же мусульманиномъ (V, 28) и былъ похороненъ рядомъ съ отшельникомъ Шаммасомъ на томъ кладбищѣ въ Стамбулѣ, о которомъ рѣчь впереди.

³ «Очеркъ исторіи турецкой литературы», стр. 23—30.

теперь разрушилъ половину города¹. Халифъ сказалъ сейиду: о, славный витязь (ای پهلوان عالم), зачѣмъ ты такъ поступилъ? А его святѣйшество сейидъ взглянулъ разъ гнѣвно въ сторону Асатура, и Асатуромъ овладѣлъ страхъ, онъ быстро вскочилъ, припалъ къ благословеннымъ стопамъ сейида и сказалъ: Господинъ! (ای خداوند!) — ср. V, 16; не «Господь!», какъ у Эте) какъ Вашей священной и благородной особѣ угодно будетъ, такъ и поступайте! Тогда его святѣйшество сейидъ приказалъ (императору) быстро отправиться, выпустить изъ темницы старца Шаммаса и три тысячи мусульманъ и привести ихъ. Асатуръ немедленно всталъ, выпустилъ изъ темницы Шаммаса и три тысячи мусульманъ, облачилъ старца Шаммаса въ тонкія одежды и привелъ къ сейиду. Сейидъ и халифъ вышли навстрѣчу къ старцу Шаммасу и обмѣнялись съ нимъ взаимно привѣтствіями, полными уваженія и почета². Сейидъ приказалъ еще разрушить нѣсколько дворцовъ, построилъ мечеть (مسجد) и повелѣлъ воздвигнуть красивый минареть (منار)³. Совершили пятничное моленіе. Черезъ семь дней старецъ Шаммасъ скончался⁴. Его отпѣли, похоронили рядомъ съ шехидами, и образовалось кладбище многихъ мусульманъ (چوق مسلمانلر مزاری) (اولدی)⁵. Вотъ взяли они тутъ съ императора Асатура семилѣтнюю дань и порѣшили (дѣло) на этихъ условіяхъ (وبويله قول قرار ایلدیلر)⁶, а затѣмъ халифъ и его святѣйшество сейидъ тронулись въ путь и прибыли въ Малатію».

Арабскіе и византійскіе источники сохранили извѣстіе о постройкѣ въ Константинополѣ мечети (по-гречески: μαγισδιον) въ VIII вѣкѣ по просьбѣ арабскаго полководца Масламы⁷. Такимъ образомъ, къ «двукратному прикрѣпленію» версій сказки о хитрости Дидоны къ Константинополю, какъ отмѣчено академикомъ В. Θ. Миллеромъ (стр. 215—216): въ связи съ утвержденіемъ генуэзцевъ въ Перѣ и по поводу завоеванія византійской

¹ Эте прибавляетъ: «и громко заплакалъ».

² Эте прибавляетъ: «и вмѣстѣ опустились».

³ Эте вмѣсто минарета называетъ монастырь.

⁴ Эте прибавляетъ: «и съ нимъ еще нѣкоторые мусульмане».

⁵ Эте о кладбищѣ не упоминаетъ. Въ текстѣ проф. В. Д. Смирнова оно есть.

⁶ Эте: «простились съ нимъ».

⁷ Бар. В. Р. Розентъ, Императоръ Василій Болгаробойца (Спб. 1883), стр. 205, примѣчаніе 158.

столицы османцами, нынѣ присоединяется третье, отражающее собою историческій фактъ, который имѣлъ мѣсто ранѣе только что упомянутыхъ событій, и этимъ мы обязаны народному роману о сейидѣ Батталѣ, старо-османскому (по языку) произведенію, таящему въ себѣ еще немало интересныхъ свѣдѣній для историка народной словесности вообще и турецкой въ частности¹.

Петроградъ.
Января 1918 г.

¹ Такъ, въ существующихъ обзорахъ романа не приводятся упоминанія о Руси (روس) и о витязѣ Русинѣ (روسین), называемомъ еще روسین بلغاری — «русинъ болгарецъ» (каз. изданіе, кн. II, стр. 45, 61—62 и 64; переводъ Эте, томъ I, стр. 165: zu den Osseten und Russen, 192: ein Pablewan, mit Namen Ruschen, но въ примѣч. 508 на стр. 270, по двумъ спискамъ: Rusen oder Ruseni; 196: Ruschen der Bulgare, а въ примѣч. 524 на стр. 271, по двумъ спискамъ: Rusen). — Попутно отмѣчу, что въ языкѣ романа слово اوتъ значитъ всегда: но, а, только, въ значеніи же русскаго да употребляется исключительно بلی (ср. Vambergy, Alt.-Osm. Sprachst. 146 и словарь Ценкера, 111). Слово چلبی отмѣчено мною только при личномъ именно عبد القادر چلبی (II, 61; Эте I, 192). Слова: افندی, ترک, عثمانلی не встрѣчаются.

Мѣсячный періодъ въ колебаніяхъ широты мѣста.

А. С. Васильева.

(Представлено академикомъ А. А. Бѣлопольскимъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 26 апрѣля 1917 г.).

§ 1. Выводъ гармоническаго члена съ мѣсячнымъ періодомъ.

Въ предыдущей статьѣ¹ мною установлено:

1) что пассажный инструментъ въ 1-мъ вертикалѣ въ явленіи колебаній широты мѣста показываетъ больше подробностей, чѣмъ зенитъ-телескопъ (методъ Талькота) и

2) что въ значеніяхъ мгновенной широты, кромѣ колебаній $14\frac{1}{2}$ мѣсячнаго и годового періода существуютъ еще колебанія періода полугодового.

Это получено мною изъ наблюденій, независимо и въ 1-мъ вертикалѣ и по способу Талькота — въ меридіанѣ. Выключивши изъ значеній мгновенной широты члены а) поступательный; б) $14\frac{1}{2}$ -мѣсячный; в) годовой и г) полугодовой, мы получили остаточныя ошибки, представленные въ той же статьѣ на стр. 25 (ИРАН. стр. 1065). Большая отчетливость въ показаніяхъ, т. е. и въ результатахъ и въ остаточныхъ ошибкахъ, пассажнаго инструмента въ 1-мъ вертикалѣ, доказанная въ упомянутой статьѣ, даетъ основаніе въ дальнѣйшемъ развитіи нашихъ изслѣдованій ограничиваться наблюденіями только въ 1-мъ вертикалѣ, зенитъ-телескопа уже не касаясь.

Сопоставленіе моихъ наблюденій 1908—1911 гг. съ наблюденіями 1905—1906 гг. показало, что выдѣленные мною въ колебаніяхъ широты періоды полугодовой и годовой отъ инструментовъ, пассажнаго инструмента или зенитъ-телескопа, и отъ ихъ ближайшей окрестности не зависятъ. Про-

¹ А. С. Васильевъ. Пассажный инструментъ въ 1-мъ вертикалѣ и зенитъ-телескопъ въ результатахъ наблюденій надъ широтою мѣста. ИРАН. за 1917 г. № 14.

никая въ сущность явленія глубже, члены полугодовой и годовой въ колебаніяхъ широты путемъ сопоставленія моментовъ ихъ максимума и минимума возможно объяснять только дѣйствіемъ Солнца, но какимъ дѣйствіемъ, — тепловымъ или притягательнымъ?

Полугодовой членъ съ его максимумами около эпохъ равноденствій и съ минимумами около времени солнцестояній лѣтняго и зимняго исключаетъ возможность гипотезы тепловаго дѣйствія Солнца, оба же члена — полугодовой $+0''.031 \cos(720^\circ t - 149^\circ)$, и годовой, $+0''.036 \cos(360^\circ t - 13^\circ)$, — максимумъ зимою, минимумъ лѣтомъ —, дѣлали бы вѣроятной гипотезу притягательнаго дѣйствія Солнца, если бы теоретическія изысканія лорда Кельвина не опредѣляли бы такіа дѣйствія свѣтилъ на атмосферу прямо ничтожными.

Незначительность амплитуды этихъ членовъ въ сравненіи съ значеніемъ вѣроятной ошибки ($\pm 0''.16$, остаточной), столь большой во всякомъ случаѣ не отъ дефектовъ инструмента или наблюденій, опредѣляетъ необходимость обработки очень большого количества матеріала. Это сопряжено съ обширнымъ вычислительнымъ трудомъ и требуетъ особой осторожности въ его затратахъ. Поэтому, раньше всякихъ обширныхъ вычисленій путь гармоническаго разложенія, нами до сихъ поръ прилагавшійся, мы попытаемся примѣнить и дальше.

Оставляя все предыдущее въ группировкѣ матеріала неизмѣннымъ, мы въ видѣ опыта измѣнимъ свѣтило, — вмѣсто Солнца предположимъ, что дѣйствуетъ Луна; къ этому же пути приводитъ изученіе остаточныхъ ошибокъ, которыя, если ихъ нанести на діаграмму, въ своихъ колебаніяхъ указываютъ на существованіе періода, связаннаго съ мѣсяцемъ. Въ примѣненіи къ Солнцу для угловой скорости θ мы принимали среднее суточное измѣненіе долготы Солнца ($+0''.9856473$ въ отношеніи къ годовому члену и $+1''.9712946$ въ отношеніи къ полугодовому члену), въ примѣненіи къ Лунѣ согласно даннымъ Nautical Almanach'a для 1910 г. или, что тоже, луннымъ таблицамъ Ганзена примемъ среднее суточное измѣненіе долготы Луны $\theta' = 13''.17640$, что при счетѣ времени, какъ въ моихъ остаточныхъ ошибкахъ, въ частяхъ года даетъ

$$\theta_c = 13''.17640 \times 365, 2422 = 4812''.58 = 2\pi \times 13 + 132^\circ 58'.$$

Составляемъ въ примѣненіи къ упомянутымъ остаточнымъ ошибкамъ такимъ же точно образомъ, какъ прежде условныя уравненія типа

$$(1') \quad A \cos(\theta t - c) - \Delta\varphi = v,$$

или

$$x \cos \theta t + y \sin \theta t - \Delta\varphi = v, \quad \text{гдѣ } x = b \cos c \quad \text{и} \quad y = b \sin c,$$

t — время, считаемое въ годахъ отъ 1910.0; θ относится къ лунному движению по орбитѣ и къ году. Число уравненій, какъ и прежде 77, см. мою предыдущую статью.

Условныя уравненія и ихъ остаточныя ошибки.

t	$\cos \theta_c t$	$\sin \theta_c t$	$\Delta\varphi$	Набл. — Выч. въ 0.001.	t	$\cos \theta_c t$	$\sin \theta_c t$	$\Delta\varphi$	Набл. — Выч. въ 0.001.
π					Γ				
—1.3935	—0.691	+0.723	+0.075	— 90	—0.3626	+0.574	+0.819	—0.055	+ 36
—1.3865	—0.976	+0.218	+0.037	— 40	—0.3437	—0.828	+0.561	—0.071	+ 61
—1.3664	—0.103	—0.995	+0.065	— 43	—0.3276	—0.727	—0.687	—0.109	+125
—1.3494	+0.970	—0.244	+0.115	—112	—0.3074	+0.773	—0.635	—0.041	+ 54
—1.3395	+0.824	+0.566	+0.064	— 79	—0.2930	+0.867	+0.498	—0.035	+ 22
—1.3187	—0.691	+0.723	+0.071	— 86	—0.2849	+0.360	+0.933	—0.076	+ 55
—1.2859	+0.367	—0.930	+0.109	— 90	—0.2716	—0.681	+0.733	—0.048	+ 33
—1.2518	—0.098	+0.995	+0.078	—100	—0.2589	—0.970	—0.242	+0.021	— 14
—1.2291	—0.907	—0.421	+0.055	— 44	—0.2404	+0.227	—0.974	—0.002	+ 23
—1.2130	+0.213	—0.977	+0.046	— 24	—0.2107	+0.407	+0.914	—0.030	+ 9
—1.1993	+0.979	—0.203	—0.031	+ 33	—0.1717	—0.281	—0.960	—0.060	+ 83
—1.1876	+0.712	+0.702	—0.097	+ 81	—0.1161	—0.947	+0.321	—0.061	+ 57
—1.1774	—0.065	+0.998	—0.072	+ 50	—0.0254	—0.533	—0.846	—0.055	+ 75
—1.1590	—0.999	—0.038	—0.002	+ 5	+0.0898	+0.307	+0.952	—0.059	+ 37
—1.1138	+0.768	+0.640	—0.039	+ 24	+0.1370	+0.489	—0.872	+0.005	+ 13
—1.0315	+0.245	+0.969	—0.135	+114	+0.1767	—0.648	+0.762	—0.018	+ 2
—0.9722	+1.000	+0.021	—0.094	+ 92	+0.2066	+0.075	—0.997	+0.029	+ 7
—0.9136	+0.228	—0.974	+0.163	—142	+0.2358	+0.576	+0.817	+0.054	— 73
—0.8779	—0.087	+0.996	+0.206	—228	+0.2531	—0.744	+0.668	+0.019	— 33
—0.8402	+0.113	—0.994	+0.011	+ 11	+0.2698	—0.784	—0.621	+0.090	— 75
—0.8217	+0.995	+0.096	—0.058	+ 54	+0.3034	+0.939	+0.344	+0.116	+125
—0.7973	—0.543	+0.840	—0.158	+141	+0.3447	—0.778	—0.628	+0.024	— 8
—0.7608	+0.479	—0.878	—0.088	+106	+0.3673	+0.845	—0.534	+0.075	— 65
—0.7398	+0.769	+0.639	—0.010	— 5	+0.4063	—0.909	+0.416	+0.164	—171
—0.7077	—0.970	—0.244	+0.012	— 5	+0.4424	+0.858	—0.514	+0.207	—193
—0.6763	+0.967	—0.254	—0.007	+ 11	+0.4934	—0.824	—0.566	+0.135	—120
—0.6596	+0.413	+0.911	—0.056	+ 35	+0.5473	—0.405	+0.914	—0.041	+ 22
—0.6370	—0.995	+0.098	—0.088	+ 88	+0.6286	—0.821	+0.571	—0.124	+113
—0.6109	+0.500	—0.866	+0.011	+ 7	+0.6842	+0.605	+0.797	—0.072	+ 53
—0.5840	+0.350	+0.937	+0.064	— 86	+0.7312	+0.156	—0.988	—0.055	+ 77
—0.5528	—0.771	—0.637	+0.040	— 25	+0.7837	—0.989	+0.146	—0.044	+ 43
—0.5348	+0.591	—0.807	+0.053	— 36	+0.8740	—0.404	—0.915	—0.017	+ 38
—0.5220	+0.991	+0.136	+0.053	— 58	+0.9815	+0.725	+0.688	—0.031	+ 15
—0.5102	+0.429	+0.903	—0.012	— 9	+1.0772	—0.810	+0.586	—0.036	+ 25
—0.4906	—0.934	+0.358	—0.068	+ 62	+1.1735	—0.381	—0.925	+0.092	— 71
—0.4589	+0.663	—0.749	—0.040	+ 55	+1.2387	—0.932	—0.363	+0.130	—120
—0.4195	—0.778	+0.628	—0.075	+ 62	+1.3790	—0.918	+0.397	+0.055	— 62
—0.3957	—0.247	—0.969	—0.075	+ 96	+1.5204	—0.454	+0.891	+0.048	— 67
—0.3766	+0.977	—0.215	—0.069	+ 72					

Рѣшеніе уравненій способомъ наименьшихъ квадратовъ даетъ

уравненія нормальныя

$$\begin{aligned} 18.675x - 0.455y - 0.019 &= 0 \\ -0.455x + 19.748y - 0.443 &= 0 \end{aligned}$$

и неизвѣстныя

$$x = + 0''.002 \pm 0''.008, y = + 0''.022 \pm 0''.008, (vv) = + 0.228.$$

Отсюда членъ мѣсячнаго періода

$$(1) \quad \Delta\varphi = + 0''.023 \cos(\theta_c t - 86^\circ),$$

$\pm 2 \qquad \qquad \qquad \pm 81$

съ вѣроятной ошибкой одного уравненія

$$r = \sqrt{\pm 0''.037},$$

что при соотвѣтствіи каждаго уравненія въ среднемъ $\frac{1483}{77} = 19.26$ наблюденіямъ даетъ для остаточной вѣроятной ошибки одного наблюденія

$$r' = \pm 0''.037 \times \sqrt{19.26} = \pm 0''.163.$$

Изъ формулы (1) приходимъ къ слѣдующимъ выраженіямъ моментовъ максимума, минимума и значеній нуля въ колебаніяхъ широты, мѣсячныхъ:

$$(2) \text{ Время максимума } t = 1910.0 + \frac{cT}{2\pi} \pm kT = 1910.0179 \pm 0''.0374.2k,$$

$$(3) \quad \text{» минимума } t = 1910.0 + \frac{cT}{2\pi} \pm \left(k + \frac{1}{2}\right) T =$$

$$= 1910.0179 \pm 0''.0374(2k + 1),$$

$$(4) \text{ Время нуля } t = 1910.0 + \frac{cT}{2\pi} \pm \left(k + \frac{1}{4}\right) T =$$

$$= 1910.0179 \pm 0.0187(2k + 1),$$

гдѣ $k = 1, 2, 3, \dots$, а $T = \frac{2\pi}{\theta_c}$.

Вычисливши для всего періода моихъ наблюденій съ одной стороны моменты максимума и минимума по вышевыведеннымъ изъ наблюденій выраженіямъ (2) и (3), съ другой стороны по таблицамъ Nautical Almanach'a моменты нулевого значенія широты Луны, т. е. ея прохожденія черезъ плоскость эклиптики, — убѣждаемся въ полномъ соотвѣтствіи этихъ моментовъ. Максимумъ мѣсячнаго члена (1) совпадаетъ съ прохо-

жденіемъ Луны черезъ восходящій узелъ, а минимумъ соотвѣтствуетъ прохожденію Луны черезъ узелъ нисходящій.

Фактъ, опредѣляемый получившимся значеніемъ фазы, вызываетъ тѣмъ большій интересъ, что матеріалъ, въ этомъ изслѣдованіи нами использованный, для вывода періодовъ мѣсячнаго и болѣе короткихъ мало пригоденъ, такъ какъ наблюденія въ нормальныя точки были собраны для выдѣленія періодовъ длинныхъ, — $14\frac{1}{2}$ мѣсячнаго, годового и полугодового. Каждая нормальная точка оказывается, такимъ образомъ, покрывающей промежутки времени довольно значительные, отъ 6 дней до 37 и даже до 70 и 89 дней въ самомъ концѣ ряда¹. И не смотря на это, т. е. на сглаживанія, произведенныя столь обширнымъ примѣненіемъ среднихъ ариметическихъ, мы получаемъ совершенно отчетливые признаки мѣсячнаго періода.

Составляя разности между моментами, получившимися изъ моихъ наблюдений, и теоретическими значеніями Nautical Almanach'a, т. е. разности «Наблюденіе — NA », убѣждаемся, что даже на разстояніи $1\frac{1}{2}$ года отъ средняго момента моихъ наблюдений, 1910.0, ни одна изъ разностей не выходитъ за предѣлы 0.007 года, или $2\frac{1}{2}$ дней. Вотъ таблица всѣхъ этихъ моментовъ и соотвѣтственныхъ разностей для періода моихъ наблюдений 1908—1911 гг.

$$\text{Минимумъ} \quad C_{sn} = + 0.00146 = + 12.48^{\circ}0$$

$$\text{Максимумъ} \quad C_{ns} = + 0.00044 = + 3.51.0$$

$$\text{Среднее:} \quad + 0.00095 = + 8.19.5,$$

или, вводя поправку на долготу мѣста наблюдений,

$$\text{Минимумъ} \quad C_{sn} = + 10.47^{\circ}$$

$$\text{Максимумъ} \quad C_{ns} = + 1.50$$

$$\text{Среднее:} \quad + 6.18.5$$

Примѣчательно здѣсь получившееся изъ вычисленія значеніе фазы C , опредѣлившее — едва ли случайно — главное, при $k=0$, а черезъ T и остальные совпаденія максимума и минимума съ узлами лунной орбиты. Разности же «Мкс. — NA » и «Мнм. — NA » были бы меньше, если бы вычисленіе исходило не изъ синодическаго обращенія Луны, а изъ драконическаго. Это показываютъ уже выраженія (2) и (3).

¹ Причины несимметріи въ рядѣ наблюдений объяснены въ предыдущей статьѣ.

Моменты прохожденій Луны черезъ плоскость эклиптики.

Восходящій узелъ.			Нисходящій узелъ.			Средняя долгота восход. узла лун. орбиты.
По наблюден. минимумъ.	Nautic. Alman. с sn	Мнм.— NA.	По наблюден. максимумъ.	Nautic. Alman. с ns	Мкс.— NA.	
1908.485	.490	—5	1908.522	.529	—7	Средн. долготы лун. ор- биты.
.559	.565	—6	.597	.604	—7	
.634	.639	—5	.672	.679	—7	Средн. долготы лун. ор- биты.
.709	.713	—4	.746	.753	—7	
.784	.787	—3	.821	.827	—6	Средн. долготы лун. ор- биты.
.858	.862	—4	.896	.901	—5	
.934	.937	—3	.971	.976	—5	Средн. долготы лун. ор- биты.
1909.008	.010	—2	1909.046	.049	—3	
.083	.084	—1	.120	.124	—4	Средн. долготы лун. ор- биты.
.158	.158	0	.195	.198	—3	
.232	.232	0	.270	.272	—2	Средн. долготы лун. ор- биты.
.308	.307	+1	.345	.349	—4	
.382	.382	0	.420	.421	—1	Средн. долготы лун. ор- биты.
.457	.457	0	.494	.496	—2	
.532	.531	+1	.569	.571	—2	Средн. долготы лун. ор- биты.
.607	.606	+1	.644	.645	—1	
.682	.680	+2	.719	.719	0	Средн. долготы лун. ор- биты.
.756	.754	+2	.794	.793	+1	
.831	.829	+2	.868	.868	0	Средн. долготы лун. ор- биты.
.906	.904	+2	.943	.942	+1	
.981	.979	+2	1910.018	.018	0	Средн. долготы лун. ор- биты.
1910.056	.054	+2	.093	.092	+1	
.130	.128	+2	.168	.167	+1	Средн. долготы лун. ор- биты.
.205	.202	+3	.242	.240	+2	
.280	.277	+4	.317	.315	+2	Средн. долготы лун. ор- биты.
.355	.352	+3	.392	.390	+2	
.430	.427	+3	.467	.465	+2	Средн. долготы лун. ор- биты.
.505	.502	+3	.542	.539	+3	
.579	.576	+3	.616	.612	+4	Средн. долготы лун. ор- биты.
.654	.650	+4	.691	.687	+4	
.729	.724	+5	.766	.762	+4	Средн. долготы лун. ор- биты.
.804	.799	+5	.841	.836	+5	
.879	.874	+5	.916	.911	+5	Средн. долготы лун. ор- биты.
.953	.949	+4	.990	.985	+5	
1911.028	.024	+4	1910.065	.060	+5	Средн. долготы лун. ор- биты.
.102	.097	+5	.140	.135	+5	
.178	.072	+6	.215	.209	+6	Средн. долготы лун. ор- биты.
.252	.247	+5	.290	.283	+7	
.327	.322	+5	.364	.358	+6	Средн. долготы лун. ор- биты.
.402	.397	+5	.439	.433	+6	
.476	.472	+4	.514	.507	+7	Средн. долготы лун. ор- биты.
Среднее: +0.00146			Среднее: +0.00044			

Гдѣ же источникъ, причина періода? Въ приведеніяхъ ли на среднія мѣста наблюденныхъ мною зенитныхъ разстояній или въ природѣ? Если въ природѣ, то въ колебаніяхъ ли отвѣсной линіи или въ атмосферѣ, отличающейся безконечнымъ многообразіемъ дѣйствующихъ факторовъ?

При вычисленіи приведеній на среднія мѣста мы пользовались Пулковскимъ изданіемъ таблицъ Бесселевыхъ постоянныхъ. Если же причина

мѣсячнаго періода, мною полученнаго, въ природѣ, то гипотезу мѣсячныхъ періодическихъ колебаній отвѣсной линіи, которыя опредѣлялись бы показаніями уровня при инструментѣ, необходимо исключить: этой гипотезы не допускаютъ ни записи сейсмографовъ ни изученія моихъ собственныхъ наблюденій надъ уровнемъ, произведенныя независимо отъ наблюденія звѣздъ.

Періоды мѣсячный, годовой, полугодовой, и нѣкоторыя другія явленія, въ наблюденіяхъ подмѣченныя¹, невольно вызываютъ предположеніе что имѣемъ дѣло какъ бы съ движеніемъ атмосферной приливной волны, возбуждаемымъ притягательнымъ дѣйствіемъ свѣтилъ. Мѣсячный періодъ въ колебаніяхъ широты опредѣляется движеніемъ Луны относительно Солнца, а полугодовой — движеніемъ только Солнца, т. е. Земли вокругъ Солнца.

Теоретическія изслѣдованія утверждаютъ, что притягательное вліяніе Луны на земную атмосферу ничтожно, опредѣляясь (теоретически) для колебаній барометра въ видѣ только $0^{\text{мм}}.056$ (по л. Кельвину) и не выше $0^{\text{мм}}.617$ (по Лалласу). Но теорія строится на допущеніяхъ, напримѣръ, однообразнаго распредѣленія въ атмосферѣ плотностей, — въ дѣйствительности же этого нѣтъ; — на опущеніи изъ разсмотрѣнія треній, а между тѣмъ результатъ дѣйствія треній обратно пропорціоналенъ плотности; кромѣ этого физическія условія, господствующія въ верхнихъ слояхъ атмосферы, совершенно неизвѣстны.

Допустимы ли приливы въ земной атмосферѣ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ необходимо отдѣлять выдѣленіе мѣсячнаго періода отъ истолкованія его причины, тѣмъ болѣе, что причина и $14\frac{1}{2}$ мѣсячнаго періода съ гораздо большей амплитудой колебанія, открытаго больше четверти столѣтія тому назадъ, остается и теперь не выясненной.

§ 2. Историческій очеркъ вопроса о мѣсячномъ колебаніи широты мѣста.

Гипотезы о вліяніи Луны на земную атмосферу начались съ незапамятныхъ временъ, попытки же выдѣленія мѣсячнаго періода именно изъ наблюденій надъ широтою принадлежатъ самому послѣднему времени. Со времени постройки пулковскаго зенитъ-телескопа этому вопросу много вниманія посвятили всѣ его наблюдатели, гг. Бонсдорфъ², Орловъ, Семеновъ³,

¹ См. мою статью въ Циркулярахъ Николаевской Главной Астрономич. Обсерваторіи № XXVIII.

² Mitteilungen der Nikolai-Hauptsternwarte zu Pulkovo, № 13, стр. 13.

³ Publications de l'Observ. centr. Nicolas, Serie II, Vol. XVIII, VI. a, стр. 25.

Земцовъ¹ Нумеровъ². Сопоставивши зенитныя разстоянія звѣзды δ Кассіопеи, г. Бонсдорфъ, а за нимъ и всѣ остальные, за исключеніемъ г. Орлова, наблюдатели установили, что вѣроятная ошибка средняго относительно уменьшается, если результаты отдѣльныхъ наблюденій собирать въ послѣдовательныя группы по 2, 4, 6, 8, 12, 16, 20, . . . наблюденій, при чемъ наименьшее относительно значеніе вѣроятной ошибки они усмотрѣли при сочетаніи наблюденій въ группы по 6—8 зенитныхъ разстояній, что соотвѣтствуетъ, по заключенію г. Бонсдорфа, «времени около 26—35 дней, т. е. мѣсячному періоду». — «Сопоставленіе показываетъ, что собственно случайныя ошибки наблюденій не больше, чѣмъ $\pm 0''.13$ или $\pm 0''.12$. Отдѣльныя же наблюденія такъ же, какъ и среднія изъ 2, 4 или 6 отдѣльныхъ значеній, даютъ для ошибки наблюденія значеніе большее потому, что кромѣ случайныхъ причинъ ошибокъ выступаютъ еще причины другія краткоперіодическія. При среднихъ только изъ 2 наблюденій дѣйствіе этихъ, краткоперіодическихъ, причинъ малоослаблено; при среднихъ изъ 4 и 6 наблюденій онѣ частью уже компенсируются, въ среднемъ же изъ 8 наблюденій, что соотвѣтствуетъ приблизительно мѣсяцу вступаетъ, въ силу полная ихъ компенсація. Можно поэтому съ большой вѣроятностью утверждать, что наблюденныя зенитныя разстоянія (δ Кассіопеи) указываютъ на періодическій ходъ, при чемъ длина періода, приблизительно мѣсяцъ. Указаніе на такой періодъ даетъ и графическое представленіе наблюденій»³. Гг. Семеновъ и Земцовъ промежутокъ накопленія 6—8 наблюденій звѣзды δ Кассіопеи также умозрительно и на основаніи такого же самаго сопоставленія оцѣниваютъ въ 28 дней.

Въ 1915 г., г. Нумеровъ, освѣдомленный о моихъ опытахъ выдѣленія изъ наблюденій въ 1-мъ вертикалѣ нѣкоторыхъ членовъ въ колебаніяхъ широты, зависящихъ отъ Луны⁴, теоретически изслѣдовалъ надежность заключеній о періодѣ по ходу вѣроятныхъ ошибокъ, содержащихъ въ себѣ случайную ошибку — періодическій членъ. У г. Нумерова оказалось, что уменьшеніе вѣроятной ошибки такое именно, какое

¹ Publications, Serie II, Vol. XXVIII, I.a, стр. 104.

² Извѣстія Ник. Гл. Обсерв. № 68.

³ Mitteilungen der Nikolai-Hauptsternwarte zu Pulkovo. 1907 г. № 13, стр. 13—14. I. Bönnsdorff. Beob. von δ Cassiopaeae mit dem grossen Zenitteleskop.

⁴ А. С. Васильевъ. Сравненіе результатовъ наблюденій надъ широтою, произведенныхъ въ Пулковѣ пассажи. инстр. въ 1-мъ верт. и зенитъ-телескопомъ. ИАН, № 16, 1916 г., стр. 1602. Статья эта и другія по родственнымъ вопросамъ были представлены г. директоромъ Обсерваторіи въ 1913—1914 гг. Печатаніе начато (см. стр. 1595) въ 1914 г., но все было задержано покойнымъ директоромъ О. А. Баклундомъ.

установили наблюдатели зенитъ-телескопа, можетъ получиться только при періодическомъ колебаніи съ амплитудой не меньшей, чѣмъ $0''.2$, каковое колебаніе, какъ совершенно справедливо заключаетъ г. Нумеровъ, «не могло бы ускользнуть отъ авторовъ обработки наблюденій». Такимъ образомъ мѣсячный періодъ въ колебаніяхъ широты прямымъ путемъ устанавливается впервые мною изъ моихъ наблюденій пассажнымъ инструментомъ въ 1-мъ вертикалѣ.

Критерій г. Бонсдорфа приводится въ сомнѣніе не только соображеніями г. Нумерова, но и моими изслѣдованіями, при томъ опытно. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ выключенія члена съ $14\frac{1}{2}$ -мѣсячнымъ періодомъ остаточная вѣроятная ошибка отдѣльнаго наблюденія оказалась у меня $\pm 0''.175^1$, послѣ выключенія полугодового члена она превратилась въ $\pm 0''.167$, послѣ выключенія члена годового превратилась въ $\pm 0''.159$ и, наконецъ, послѣ выключенія члена мѣсячнаго мы въ настоящемъ изслѣдованіи (стр. 580) для нея же имѣемъ $\pm 0''.163$, т. е. при нашихъ членахъ полугодовомъ, годовомъ и мѣсячномъ съ амплитудами соотвѣтственно въ $0''.062 \pm 0''.018$, въ $0''.072 \pm 0''.016$, въ $0''.043 \pm 0''.016$ не происходитъ никакого уменьшенія остаточной ошибки наблюденія.

Причина неуменьшенія ясна: если въ случайно погодою разрывающемся рядѣ значеній независимаго переменнаго, каковое есть время t , сумма косинусовъ этого переменнаго, $\sum \cos \theta t$, и не равна нулю, то она къ нулю близка, а умножаемая при рѣшеніяхъ уравненій по способу наименьшихъ квадратовъ всякій разъ на малое значеніе полуамплитуды колебанія, она даетъ для вычета изъ вѣроятной ошибки отдѣльнаго наблюденія величину практически совсѣмъ не отличающуюся отъ нуля.

Оцѣнивая изложенное, еще разъ отмѣтимъ, что, выдѣляя мѣсячный періодъ только въ видѣ пробы, я исходилъ изъ матеріала, неподходяще для такой задачи сгруппированнаго. Специальное вычисленіе, проведенное непосредственно отъ отдѣльныхъ наблюденій, а не отъ нормальныхъ точекъ, дастъ по всей вѣроятности для мѣсячнаго періода выраженія еще болѣе отчетливыя, чѣмъ выраженіе наше (1). Однако для дальнѣйшихъ выясненій мы намѣрены избрать пока нѣсколько иной путь.

Что касается выводовъ г. Bossardi² относительно вліянія Луны на

¹ См. А. С. Васильевъ. Пассажный инструментъ и зенитъ-телескопъ въ результатахъ наблюденій надъ широтою, стр. 32 (ИРАН., стр. 1168).

² Въ 1915 г. *La variazione delle latitudini*. Mem. della Pontifica Acad. Rom. dei Nuovi Lincei. Ser. II Vol. 1.

колебанія широты, то реальный механизмъ явленія во всякомъ случаѣ не таковъ, какимъ его предполагаетъ Vossardi — это не колебанія отвѣсной линіи — ; малое же число наблюденій при изумительно высокой показанной для нихъ точности дѣлають неяснымъ и весь выводъ изъ нихъ.

Пулково. 23 Апрѣля 1917 г.

Quelques remarques complémentaires sur les quadratures.

Par W. Stekloff (V. Steklov).

(Présenté à l'Académie le 10/23 janvier 1918).

1. L'une des méthodes, le plus souvent employée pour le calcul approché des intégrales définies et intimement liée avec la définition même de l'intégrale, est celle des quadratures mécaniques ou d'interpolation, dont l'idée appartient à Newton.

On emploie à ce but cette formule

$$(1) \quad \int_a^b p(x) f(x) dx = \sum_{k=1}^n A_k f(a_k) + R_n,$$

où $p(x)$ est une fonction donnée, n est un entier donné; quant aux nombres a_k ($k = 1, 2, \dots, n$) [ordonnées de la formule des quadratures (1)] et aux constantes A_k ($k = 1, 2, \dots, n$) [coefficients de la formule des quadratures], ils ne dépendent pas de la fonction $f(x)$ et se déterminent par la condition que la formule (1) soit exacte pour tout polynôme de degré $\leq q$.

Le nombre q s'appelle *degré de précision* de la formule dont il s'agit et reste toujours compris entre les nombres $n - 1$ et $2n - 1$.

Les nombres a_k et A_k étant une fois calculés, la somme

$$(2) \quad \sum_{k=1}^n A_k f(a_k)$$

présentera une valeur approchée de l'intégrale (1) avec une erreur, déterminée par le reste R_n de la formule (1).

2. Il existe une infinité des formules de l'espèce considérée, mais seulement celles là méritent une attention qui satisfont, autant que possible, à certaines conditions complémentaires; par exemple, aux suivantes:

1°. Les ordonnées a_k doivent être choisies suivant une loi simple de façon que le calcul des valeurs correspondantes $f(a_k)$ soit le plus simple possible.

2°. Les coefficients A_k doivent être choisis en même temps sous la condition que le calcul de la somme (2) soit si simple que possible.

3°. Le degré q de précision doit avoir la plus grande valeur possible pour que la formule des quadratures puisse fournir la meilleure approximation de l'intégrale cherchée.

4°. On doit avoir une expression précise du reste R_n de la formule (1) sous une forme la plus simple possible pour qu'on puisse calculer sans difficulté les limites de l'erreur commise et, s'il est possible, son signe.

Malheureusement, il est impossible de satisfaire à la fois à toutes les conditions énoncées, incompatibles en général; nous devons, à cette raison, nous contenter, selon les circonstances, des formules qui ne satisfont qu'en partie à telles ou telles de 4 conditions signalées plus haut.

Parmi les formules de cette dernière espèce la plus souvent employées sont celles de Cotes, de Gauss et de Tchébychef.

L'avantage principale de la formule de Cotes consiste en ce que toutes les ordonnées a_k et les coefficients A_k sont toujours des nombres rationnels, ce qui rend le calcul de la somme (2) bien simple, surtout pour les valeurs de n pas assez grandes.

Mais le degré de précision de cette formule a la plus petite valeur possible $q = n - 1$ pour n pair et seulement n pour n impair et, enfin, l'expression précise de son terme complémentaire R_n est restée inconnue jusqu'à présent, ce qui présentait un défaut principal de la formule considérée.

J'ai indiqué récemment une expression précise de R_n pour toute formule des quadratures et, en particulier, pour la formule de Cotes, mais cette expression ne possède pas toute la simplicité désirable et ne donne aucune indication sur le signe de l'erreur du calcul.

La formule de Gauss satisfait d'une manière parfaite aux deux dernières conditions, indiquées plus haut; son degré de précision a la plus grande valeur possible $2n - 1$, de sorte que la formule fournit la meilleure approximation possible; son terme complémentaire R_n se présente, d'après

M. A. Markov, dans une forme si simple qu'elle ne laisse presque rien à désirer, mais ses ordonnées a_k se déterminent comme les racines d'une équation algébrique et ne peuvent être calculées qu'approximativement; il en est de même de ses coefficients A_k , ce qui rend le calcul de la somme (1) très fatigant même pour les valeurs de n pas assez grandes.

La formule de Tchébychef, enfin, a pour but de simplifier les difficultés du calcul qui proviennent de multiplication de valeurs de $f(a_k)$ par les coefficients A_k et atteint ce but d'une manière parfaite en rendant tous les A_k égaux entre eux.

Mais cette condition conduit à la définition des ordonnées a_k à l'aide des équations algébriques qui n'ont pas, d'ailleurs, des racines réelles pour toutes les valeurs de l'entier n et qui ne donnent que des valeurs approchées de a_k , ce qui rend pénible le calcul approché des valeurs de $f(a_k)$.

D'autre part, le degré de précision de cette formule ne diffère pas essentiellement de celui de la formule de Cotes: il est égal à n seulement pour n pair et à $n-1$ pour n impair.

Enfin, l'expression précise de son terme complémentaire a été, comme dans le cas de la formule de Cotes, inconnue jusqu'à présent; l'expression précise que je viens d'indiquer dans mes Notes récentes ¹ a la même forme que celle pour la formule de Cotes et ne satisfait pas à toutes les demandes de simplicité désirable.

3. Il faut reconnaître que l'ancienne méthode de Cotes fournit, pour la plupart, l'un des plus simples moyens du calcul de la somme (1), surtout pour les valeurs de n pas assez grandes, le plus souvent employées dans la pratique.

On voit, en même temps, qu'il est toujours préférable de faire usage des formules au nombre n impair des ordonnées, car chaque formule au nombre impair n fournit la même précision que la formule au nombre pair plus grand d'une unité, en rendant en même temps le calcul évidemment plus simple.

En essayant de présenter, dans ce dernier cas, l'expression de R_n sous la forme la plus simple possible, j'ai remarqué qu'une modification simple de la formule en question conduit tout de suite à cette conséquence importante: elle permet, en conservant tous les avantages de la formule de Cotes,

¹ Bull. de l'Acad. des Sciences, Petrograd, 1917, p.p. 694 etc.

qu'elle fournit pour le calcul de la somme (1), de présenter le reste R_n de la formule modifiée sous la même forme simple que possède le reste de la formule de Gauss, au moins pour les valeurs de n

$$n = 3, 5, 7, 9.$$

Ce résultat, remarquons d'avance, peut être étendu à toutes les valeurs impaires de n , mais je crois inutile d'insister sur ce point, car, dans la pratique, on emploie très rarement les formules au nombre des ordonnées plus grand que 9 et qu'on se borne, pour la plupart, à n égal à 5 ou à 7 au plus.

Je me suis assuré ensuite que les mêmes considérations s'appliquent non seulement au cas de

$$p(x) = 1,$$

qui correspond à la formule de Cotes, mais encore à certaines classes de formules des quadratures où $p(x)$ est une fonction donnée, différente de l'unité et satisfaisant à certaines conditions assez générales.

L'utilité des résultats, dont nous venons de parler, m'engage à présenter, dans cette Note, quelques réflexions sur ce sujet.

4. Supposons, pour plus de simplicité, que les limites de l'intervalle soient

$$a = -1, \quad b = +1.$$

En nous arrêtant d'abord au cas de n impair, prenons pour ordonnées les quantités suivantes

$$a_1 = -1 + h, \quad a_2 = -1 + 2h, \dots, \quad a_{\frac{n-1}{2}} = -1 + \frac{n-1}{2}h, \quad a_{\frac{n+1}{2}} = 0, \quad (3)$$

$$a_{\frac{n+3}{2}} = -1 + \frac{n+3}{2}h, \dots, \quad a_n = -1 + nh,$$

où l'on a posé

$$h = \frac{2}{n+1}.$$

On obtient de cette manière une formule symétrique par rapport aux ordonnées qui ne diffère de celle de Cotes que par exclusion du nombre des ordonnées des quantités -1 et $+1$.

Le degré de précision de cette formule est égal, évidemment, à n .

Supposons que la fonction $p(x)$ qui figure dans la formule (1) soit une fonction paire de x .

Les coefficients A_k se réduisent à $\frac{n+1}{2}$ quantités différentes, car, dans l'hypothèse faite, on a toujours

$$A_1 = A_n, \quad A_2 = A_{n-1}, \dots, \quad A_{\frac{n-1}{2}} = A_{\frac{n+3}{2}}.$$

Le calcul de A_k se ramène au calcul de l'intégrale

$$(4) \quad A_k = \frac{1}{\Phi'(a_k)} \int_{-1}^{+1} p(x) \frac{\Phi(x)}{x - a_k} dx = A_{n+1-k},$$

où, en vertu de (3),

$$(5) \quad \Phi(x) = (x-a_1)(x-a_2) \dots (x-a_n) = x(x^2-a_1^2)(x^2-a_2^2) \dots \left(x^2 - a_{\frac{n-1}{2}}^2\right).$$

Moyennant ces équations on obtient après des calculs simples:

1. Pour $n = 3$,

$$(\alpha) \quad a_1 = -a_3 = -\frac{1}{2}, \quad a_2 = 0$$

et

$$(6) \quad A_1 = A_3 = m_2, \quad A_2 = -\frac{1}{8} (4m_2 - m_0),$$

où l'on a posé, en général,

$$m_k = \int_0^1 p(x) x^k dx. \quad (k=0, 1, 2, \dots)$$

2. Pour $n = 5$,

$$a_1 = -a_5 = -\frac{2}{3}, \quad a_2 = -a_4 = -\frac{1}{3}, \quad a_3 = 0,$$

et

$$A_1 = A_5 = \frac{3}{4} (9m_4 - m_2), \quad A_2 = A_4 = -3 (9m_4 - 4m_2),$$

$$(7) \quad A_3 = \frac{1}{2} (9^2 m_4 - 45 m_2 + 4 m_0).$$

3. Pour $n=7$,

$$a_1 = -a_7 = -\frac{3}{4}, \quad a_2 = -a_6 = -\frac{1}{2}, \quad a_3 = -a_5 = -\frac{1}{4}, \quad a_4 = 0,$$

et

$$\begin{aligned} A_1 &= A_7 = \frac{8}{5 \cdot 9} (64 m_6 - 20 m_4 + m_2), \\ A_2 &= A_6 = -\frac{4}{3 \cdot 5} (256 m_6 - 160 m_4 + 9 m_2), \\ (8) \quad A_3 &= A_5 = \frac{8}{3} (64 m_6 - 52 m_4 + 9 m_2), \\ A_4 &= -\frac{2}{9} (2^{10} m_6 - 7 \cdot 2^7 m_4 + 49 \cdot 2^2 m_2 - 9 m_0). \end{aligned}$$

4. Pour $n=9$,

$$a_1 = -a_9 = -\frac{4}{5}, \quad a_2 = -a_8 = -\frac{3}{5}, \quad a_3 = -a_7 = -\frac{2}{5},$$

$$a_4 = -a_6 = -\frac{1}{5}, \quad a_5 = 0$$

et

$$\begin{aligned} A_1 &= A_9 = \frac{5}{7 \cdot 9 \cdot 2^6} (5^6 m_8 - 14 \cdot 5^4 m_6 + 49 \cdot 5^2 m_4 - 36 m_2), \\ A_2 &= A_8 = -\frac{5}{7 \cdot 9 \cdot 2^3} (5^6 m_8 - 21 \cdot 5^4 m_6 + 84 \cdot 5^2 m_4 - 64 m_2), \\ (9) \quad A_3 &= A_7 = \frac{5}{9 \cdot 2^4} (5^6 m_8 - 26 \cdot 5^4 m_6 + 169 \cdot 5^2 m_4 - 144 m_2), \\ A_4 &= A_6 = -\frac{5}{9 \cdot 2^2} (5^6 m_8 - 29 \cdot 5^4 m_6 + 244 \cdot 5^2 m_4 - 576 m_2) \\ A_5 &= \frac{1}{9 \cdot 2^5} (5^8 m_8 - 6 \cdot 5^7 m_6 + 273 \cdot 5^4 m_4 - 164 \cdot 5^3 m_2 + 576 m_0). \end{aligned}$$

Nous croyons inutile, d'après ce que nous avons dit plus haut, d'aller plus loin.

5. Si l'on fait, en particulier,

$$p(x) = 1$$

on arrive à la formule

$$\int_{-1}^{+1} f(x) dx = \sum_{k=1}^n A_k f(a_k) + R_n.$$

avec ces valeurs numériques des coefficients A_k :

Pour $n = 3$,

$$(\beta) \quad A_1 = A_3 = \frac{4}{3}, \quad A_2 = -\frac{2}{3};$$

pour $n = 5$,

$$A_1 = A_5 = \frac{11}{10}, \quad A_2 = A_4 = -\frac{7}{5}, \quad A_3 = \frac{13}{5};$$

pour $n = 7$,

$$A_1 = A_7 = \frac{8.23}{3.7.9}, \quad A_2 = A_6 = -\frac{4.53}{3.5.7},$$

$$A_3 = A_5 = \frac{8.61}{3.5.7}, \quad A_4 = -\frac{2.2459}{3.5.7.9}$$

et, enfin, pour $n = 9$,

$$A_1 = A_9 = \frac{5.809}{8.7.81}, \quad A_2 = A_8 = -\frac{5.1169}{4.7.81},$$

$$A_3 = A_7 = \frac{5.1667}{2.7.81}, \quad A_4 = A_6 = -\frac{5.5507}{2.7.81},$$

$$A_5 = \frac{33911}{4.7.81}.$$

On voit que dans chacun des cas considérés les coefficients A_k sont toujours alternativement positifs et négatifs.

On pourrait s'en assurer pour toutes les valeurs impaires de n , mais nous n'insistons pas sur ce point.

6. Il est remarquable que cette propriété des coefficients A_k subsiste non seulement dans le cas particulier, que nous venons de considérer, mais encore pour certaines classes de formules de la forme (1), où $p(x)$ est une fonction satisfaisant à certaines conditions générales.

Supposons, par exemple, que $p(x)$ soit une fonction paire de x , c'est à dire

$$p(x) = p(-x)$$

et reste non négative et non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$.

Ces conditions étant remplies on a toujours

$$(10) \quad \frac{\int_0^1 p(x) x^m dx}{\int_0^1 p(x) x^n dx} \geq \frac{n+1}{m+1},$$

quels que soient les entiers n et $m \geq n$.

Le signe $=$ correspond au cas de $m = n$, quelle que soit $p(x)$, ou au cas de

$$p(x) = 1,$$

quels que soient les nombres n et $m > n$.

Appliquant les formules générales (6) au cas considéré, on s'assure tout de suite, à l'aide de (10), que, pour $n = 3$,

$$A_1 = A_3 > 0, \quad A_2 < 0.$$

7. Passons au cas de $n = 5$.

L'inégalité (10) donne

$$m_4 > \frac{3}{5} m_2.$$

Par conséquent,

$$9^2 m_4 - 45 m_2 > \left(\frac{3 \cdot 9^2}{5} - 45 \right) m_2 = \frac{18}{5} m_2 > 0.$$

Il s'ensuit que [voir les équations (7)]

$$A_3 > 0$$

et

$$A_2 = A_4 < 0, \quad A_1 = A_5 > 0.$$

8. Considérons le cas de $n = 7$.

L'inégalité (10) donne

$$m_6 > \frac{5}{7} m_4.$$

Il s'ensuit que

$$64 m_6 - 20 m_4 > \left(\frac{64.5}{7} - 20 \right) m_4 > 0,$$

$$256 m_6 - 160 m_4 > \left(\frac{256.5}{7} - 160 \right) m_4 > 0,$$

d'où, en vertu de (8),

$$A_1 = A_7 > 0, \quad A_2 = A_6 < 0.$$

Pour déterminer le signe du coefficient A_3 , remarquons que

$$\begin{aligned} A_3 &= \frac{2^8}{3} \int_{-1}^{+1} p(x) x \left(x - \frac{1}{4} \right) \left(x^2 - \frac{1}{4} \right) \left(x^2 - \frac{9}{4^2} \right) dx = \\ &= \frac{2^9}{3} \int_0^1 p(x) x^2 \left(x^2 - \frac{1}{4} \right) \left(x^2 - \frac{9}{4^2} \right) dx. \end{aligned}$$

En posant

$$\psi(x) = x^2 \left(x^2 - \frac{1}{4} \right) \left(x^2 - \frac{9}{4^2} \right),$$

on peut écrire

$$\frac{3A_3}{2^9} = \int_0^{\frac{1}{2}} p(x) \psi(x) dx - \int_{\frac{1}{2}}^{\frac{3}{4}} p(x) [-\psi(x)] dx + \int_{\frac{3}{4}}^1 p(x) \psi(x) dx.$$

La première de ces intégrales est évidemment positive; considérons la différence de deux dernières.

Posons

$$F(x) = \int \psi(x) dx = \frac{x^7}{7} - \frac{13x^5}{5 \cdot 4^2} + \frac{3x^3}{4^3}.$$

En se rappelant que $p(x)$ est une fonction non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$, on trouve

$$\begin{aligned} K &= \int_{\frac{3}{4}}^1 p(x) \psi(x) dx - \int_{\frac{1}{2}}^{\frac{3}{4}} p(x) |\psi(x)| dx > \\ &> p\left(\frac{3}{4}\right) \left(\int_{\frac{3}{4}}^1 \psi(x) dx - \int_{\frac{1}{2}}^{\frac{3}{4}} |\psi(x)| dx \right) = p\left(\frac{3}{4}\right) \left(F(1) - F\left(\frac{1}{2}\right) \right) > 0. \end{aligned}$$

et, par suite,

$$A_3 = A_5 > 0.$$

Considérons, enfin, le coefficient

$$(11) \quad A_4 = -\frac{2^{11}}{9} \int_0^1 p(x) \psi(x) dx = -\frac{2^{11}}{9} K,$$

où l'on a posé

$$\psi(x) = \left(x^2 - \frac{1}{4^2}\right) \left(x^2 - \frac{1}{4}\right) \left(x^2 - \frac{9}{4^2}\right),$$

$$K = \int_0^1 p(x) \psi(x) dx.$$

Si l'on pose ensuite

$$a = \int_0^{\frac{1}{4}} p(x) [-\psi(x)] dx > 0, \quad b = \int_{\frac{1}{4}}^{\frac{1}{2}} p(x) \psi(x) dx > 0,$$

$$c = \int_{\frac{1}{2}}^{\frac{3}{4}} p(x) [-\psi(x)] dx > 0, \quad d = \int_{\frac{3}{4}}^1 p(x) \psi(x) dx > 0,$$

on peut écrire

$$K = b - a + d - c.$$

Posons maintenant, pour abréger,

$$(12) \quad \int \psi(x) dx = F(x) = \frac{x^7}{7} - \frac{7}{5 \cdot 8} x^5 + \frac{49}{3 \cdot 4^4} x^3 - \frac{9}{4^5} x.$$

On obtient

$$a < -p\left(\frac{1}{4}\right) F\left(\frac{1}{4}\right), \quad b > p\left(\frac{1}{4}\right) \left(F\left(\frac{1}{2}\right) - F\left(\frac{1}{4}\right)\right),$$

$$c < -p\left(\frac{3}{4}\right) \left(F\left(\frac{1}{2}\right) - F\left(\frac{3}{4}\right)\right), \quad d > p\left(\frac{3}{4}\right) \left(F(1) - F\left(\frac{3}{4}\right)\right),$$

Par conséquent,

$$K > p\left(\frac{3}{4}\right) F(1) - \left(p\left(\frac{3}{4}\right) - p\left(\frac{1}{4}\right)\right) F\left(\frac{1}{2}\right).$$

Or, en vertu de (12),

$$F(1) = \frac{2459}{3 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 2^{10}} > 0, \quad -F\left(\frac{1}{2}\right) = \frac{83}{3 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 2^{10}} > 0.$$

Il s'ensuit que $K > 0$ et, en vertu de (11),

$$A_4 < 0.$$

9. Considérons, enfin, le dernier cas de $n = 9$,

Moyennant l'inégalité (11), on tire de (9)

$$A_1 = A_9 > \frac{5}{7 \cdot 9 \cdot 2^4} \left[\left(\frac{5^6 \cdot 7}{9} - 14 \cdot 5^4 \right) m_4 + (3 \cdot 5 \cdot 49 - 36) m_2 \right] > 0$$

et

$$-A_2 = -A_8 > \frac{5}{7 \cdot 9 \cdot 2^3} \left(1116 m_2 - \frac{5^4 \cdot 14}{9} m_6 \right) > \frac{5}{7 \cdot 9 \cdot 2^3} \left(1116 - \frac{5^4 \cdot 14}{9} \right) m_2 > 0,$$

c'est à dire

$$A_2 = A_8 < 0.$$

Pour déterminer les signes des coefficients qui restent, nous pouvons raisonner comme à la fin du n° précédent.

Proposons nous, par exemple, à trouver le signe des coefficients

$$A_4 = A_6.$$

On peut écrire

$$\begin{aligned} K &= -\frac{9 \cdot 2}{5} A_4 = \frac{1}{2} \int_{-1}^{+1} p(x) x \left(x - \frac{1}{5}\right) \left(x^2 - \frac{4}{5^2}\right) \left(x^2 - \frac{9}{5^2}\right) \left(x^2 - \frac{16}{5^2}\right) dx = \\ &= \int_0^1 p(x) x^2 \left(x^2 - \frac{4}{5^2}\right) \left(x^2 - \frac{9}{5^2}\right) \left(x^2 - \frac{16}{5^2}\right) dx = \\ &= \int_0^1 p(x) \psi(x) dx. \end{aligned}$$

Posons maintenant

$$F(x) = \int \psi(x) dx = \frac{x^9}{9} - \frac{29}{7 \cdot 5^2} x^7 + \frac{244}{5^5} x^5 - \frac{576}{3 \cdot 5^6} x^3.$$

On peut écrire, comme au n^o précédent,

$$K = b - a + d - c,$$

où

$$a = \int_0^{\frac{2}{5}} p(x) [-\psi(x)] dx, \quad b = \int_{\frac{2}{5}}^{\frac{3}{5}} p(x) \psi(x) dx,$$

$$c = \int_{\frac{3}{5}}^{\frac{4}{5}} p(x) [-\psi(x)] dx, \quad d = \int_{\frac{4}{5}}^1 p(x) \psi(x) dx.$$

En se rappelant que $p(x)$ est une fonction non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$, on trouve

$$a < -p\left(\frac{2}{5}\right) F\left(\frac{2}{5}\right), \quad b > p\left(\frac{2}{5}\right) \left[F\left(\frac{3}{5}\right) - F\left(\frac{2}{5}\right) \right],$$

$$c < p\left(\frac{4}{5}\right) \left[F\left(\frac{3}{5}\right) - F\left(\frac{4}{5}\right) \right], \quad d > p\left(\frac{4}{5}\right) \left[F(1) - F\left(\frac{4}{5}\right) \right].$$

On a donc

$$K > p\left(\frac{4}{5}\right) F(1) - \left(p\left(\frac{4}{5}\right) - p\left(\frac{2}{5}\right) \right) F\left(\frac{3}{5}\right).$$

Or,

$$F(1) > 0, \quad F\left(\frac{3}{5}\right) < 0.$$

Par conséquent,

$$K > 0,$$

$$A_4 = A_6 < 0.$$

On démontrera de la même manière que

$$A_3 = A_7 > 0 \quad \text{et} \quad A_5 > 0.$$

10. Les considérations précédentes nous conduisent au résultat suivant:
Quelle que soit la fonction $p(x)$, satisfaisant à la condition ¹

$$p(x) = p(-x)$$

et restant non négative et non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$, les coefficients A_k de la formule des quadratures (1) de l'ordre impair n , dont les ordonnées a_k ($k = 1, 2, \dots, n$) se définissent par les équations (3), sont toujours alternativement positifs et négatifs; ils sont positifs pour les valeurs impaires et négatifs pour les valeurs paires de l'indice k .

Nous avons considéré seulement les cas de

$$n = 3, 5, 7, 9,$$

mais nous pourrions étendre les résultats obtenus à toutes les valeurs impaires de n , en appliquant les raisonnements précédents aux formules générales (3), (4) et (5).

Nous croyons cependant inutile d'entrer dans ces recherches générales qui ne peuvent pas avoir une application pratique.

11. Les conditions générales, imposées à la fonction $p(x)$ au n^o précédent, caractérisent un groupe étendu de formules des quadratures dont les coefficients A_k sont toujours alternativement positifs et négatifs, mais ces conditions, étant suffisantes, ne sont pas, sans doute, nécessaires.

Pour s'en assurer, il suffit de poser dans la formule (1)

$$p(x) = \sqrt{1-x^2}.$$

C'est une fonction paire et positive, mais elle décroît dans l'intervalle $(0, 1)$. Néanmoins les coefficients A_k de la formule correspondante des quadratures seront de même alternativement positifs et négatifs.

Les formules (6) donnent, en effet, pour $n = 3$

$$A_1 = A_3 = \frac{\pi}{2^4} > 0, \quad A_2 = 0.$$

¹ Plus généralement, aux conditions suivantes

$$\int_{-1}^{+1} p(x) x^{2k-1} dx = 0, \quad k = 1, 2, \dots, \frac{n+1}{2}.$$

Pour $n = 5$ on tire, à l'aide de (7),

$$A_1 = A_2 = \frac{3.7}{2^7} \pi > 0,$$

$$A_3 = A_4 = -\frac{3}{2^5} \pi < 0,$$

$$A_5 = \frac{23}{2^6} \pi > 0.$$

Les équations (8) donnent ensuite, pour $n = 7$,

$$A_1 = A_7 = \frac{11}{2.5.9} \pi > 0,$$

$$A_2 = A_6 = -\frac{3}{4.5} \pi < 0,$$

$$A_3 = A_5 = \frac{\pi}{2} > 0,$$

$$A_4 = -\frac{4}{9} \pi < 0.$$

On aura, enfin, en vertu de (9), pour $n = 9$,

$$A_1 = A_9 = \frac{5.40323}{7.9.2^{13}} \pi > 0,$$

$$A_2 = A_8 = -\frac{5.9677}{7.9.2^{13}} \pi < 0,$$

$$A_3 = A_7 = \frac{5.3289}{3.2^{13}} \pi > 0,$$

$$A_4 = A_6 = -\frac{5.5693}{9.2^{11}} \pi < 0,$$

$$A_5 = \frac{194603}{9.2^{14}} \pi > 0,$$

Comme un autre exemple, indiquons la fonction

$$p(x) = \frac{1}{1+x^2}.$$

On aura, pour $n = 3$,

$$A_1 = A_3 = 1 - \frac{\pi}{4} > 0, \quad A_2 = \frac{5\pi-16}{32} < 0;$$

pour $n = 5$

$$\begin{aligned} (Y) \quad A_1 = A_5 &= \frac{3(5\pi - 14)}{8} > 0, \\ A_2 = A_4 &= \frac{3(40 - 13\pi)}{4} < 0, \\ A_3 &= \frac{65\pi - 198}{4} > 0; \end{aligned}$$

pour $n = 7$,

$$\begin{aligned} A_1 = A_7 &= \frac{8}{5.9} \left(\frac{1047}{3.5} - \frac{85\pi}{4} \right) > 0, \\ A_2 = A_6 &= -\frac{4}{3.5} \left(\frac{5063}{3.5} - \frac{425\pi}{4} \right) < 0, \\ A_3 = A_5 &= \frac{8}{3} \left(\frac{1487}{3.5} - \frac{125\pi}{4} \right) > 0, \\ A_4 &= -\frac{2}{9} \left(\frac{8404}{5} - \frac{2125\pi}{4} \right) < 0. \end{aligned}$$

Le calcul montre, enfin, que, pour $n = 9$,

$$\begin{aligned} A_1 = A_9 &> 0, \quad A_2 = A_8 < 0, \\ A_3 = A_7 &> 0, \quad A_4 = A_6 < 0, \quad A_5 > 0. \end{aligned} \quad ^1$$

Néanmoins, la non décroissance de la fonction $p(x)$ dans l'intervalle $(0, 1)$ doit être considérée comme une condition essentielle pour que la proposition du n° 10 reste vraie pour toute fonction d'un sous-groupe faisant partie du groupe plus étendu de fonctions paires et non négatives dans l'intervalle $(-1, +1)$.

En effet, cette proposition peut devenir inexacte, si nous rejetons la condition dont il s'agit.

Faisons, par exemple,

$$p(x) = \cos \frac{\pi x}{2}.$$

¹ Nous croyons inutile de reproduire les valeurs numériques, très compliquées, de ces derniers coefficients.

C'est une fonction paire et positive dans l'intervalle $(-1, +1)$, mais elle décroît dans l'intervalle $(0, 1)$, et l'on aura, pour $n = 3$,

$$A_1 = A_3 > 0 \quad \text{et} \quad A_3 = \frac{1}{4\pi} \left[8 \left(\frac{2}{\pi} \right)^2 - 3 \right] > 0$$

12. Le nombre des coefficients positifs de toute formule des quadratures de l'ordre n impair, dont les coefficients sont alternativement positifs et négatifs, le premier d'eux étant toujours positif, est égal à

$$\frac{n+1}{2}.$$

Cette circonstance nous conduit à un résultat important sur lequel j'attire une attention particulière: elle permet de présenter l'expression du reste R_n sous la forme très simple.

Désignons par $P_n(x)$ le polynôme d'interpolation de degré n , défini par les conditions

$$P_n(b_k) = f(b_k), \quad P'_n(b_k) = f'(b_k), \quad (k = 1, 2, \dots, \frac{n+1}{2})$$

$f(x)$ étant une fonction donnée, b_k désignant $\frac{n+1}{2}$ constantes, prises arbitrairement dans l'intervalle $(-1, +1)$.

On a

$$f(x) - P_n(x) = f^{(n+1)}(\xi) \frac{(x-b_1)^2 (x-b_2)^2 \dots (x-b_m)^2}{(n+1)!} = f^{(n+1)}(\xi) \frac{\psi_m^2(x)}{(n+1)!},$$

où

$$\psi_m(x) = (x-b_1)(x-b_2)\dots(x-b_m),$$

$$m = \frac{n+1}{2},$$

ξ désigne un nombre compris entre -1 et $+1$.

Moyennant cette équation on obtient tout de suite cette expression du reste R_n de la formule (1):

$$(13) \quad R_n = \frac{1}{(n+1)!} \int_{-1}^{+1} p(x) f^{(n+1)}(\xi) \psi_m^2(x) dx - \frac{1}{(n+1)!} \sum_{k=1}^n A_k \psi_m^2(a_k) f^{(n+1)}(\xi_k),$$

ξ_k désignant les valeurs de ξ correspondant aux valeurs de $x = a_k$.

Cette égalité subsiste, quels que soient les nombres b_k assujettis à une seule condition d'être contenus dans l'intervalle $(-1, +1)$.

Prenons maintenant pour b_k les ordonnées de la formule des quadratures auxquelles correspondent les valeurs positives des coefficients A_k ; faisons c'est à dire

$$b_k = a_{2k-1} \quad \left(k = 1, 2, \dots, \frac{n+1}{2}\right)$$

On aura

$$\psi_m(a_{2k-1}) = 0.$$

Tous les termes de la somme, qui figure dans la seconde partie de l'équation (13), correspondant aux valeurs positives de A_k , disparaissent et l'on obtient

$$R_n = \frac{1}{(n+1)!} \left(\int_{-1}^{+1} p(x) f^{(n+1)}(\xi) \psi_m^2(x) dx + \sum_{k=1}^{\frac{n-1}{2}} |A_{2k}| \psi_m^2(a_{2k}) f^{(n+1)}(\xi_{2k}) \right),$$

d'où l'on tire, à l'aide du théorème de la moyenne,

$$R_n = \frac{f^{(n+1)}(\xi)}{(n+1)!} Q_n,$$

$$Q_n = \int_{-1}^{+1} p(x) \psi_m^2(x) dx + \sum_{k=1}^{\frac{n-1}{2}} |A_{2k}| \psi_m^2(a_{2k}) > 0.$$

Il suffit maintenant d'appliquer la formule (1) à la fonction

$$f(x) = x \Phi_n(x) = x^2(x^2 - a_1^2)(x^2 - a_2^2) \dots (x^2 - a_{m-1}^2)$$

pour s'assurer que

$$Q_n = \int_{-1}^{+1} p(x) x \Phi_n(x) dx = 2 \int_0^1 p(x) x \Phi_n(x) dx.$$

On arrive, de la sorte, à cette expression précise du terme complémentaire R_n de la formule des quadratures (1)

$$(A) \quad R_n = f^{(n+1)}(\xi) \frac{2}{(n+1)!} \int_0^1 p(x) x \Phi_n(x) dx.$$

C'est une forme du reste analogue à celle du reste de la formule de Gauss, qui remplit la condition 4° du n° 2 d'une manière la plus simple possible.

13. Les considérations précédentes nous ont conduit, de la sorte, à une formule des quadratures qui, conservant tous les avantages de la formule de Cotes, d'autant qu'il s'agit des conditions 1°, 2° et 3° du n° 1, a, en outre, une préférence essentielle qui consiste en ce qu'elle satisfait d'une manière la plus parfaite possible à la condition 4°.

Elle s'applique à toute fonction $p(x)$ appartenant à un groupe assez étendu, défini au n° 10, à savoir à toute fonction paire et non négative dans l'intervalle $(-1, +1)$ et non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$, ainsi qu'à bien d'autres fonctions, dont deux exemples les plus simples ont été indiqués plus haut au n° 11.

14. Indiquons quelques exemples de l'application des résultats obtenus. Faisons, en particulier,

$$p(x) = 1$$

et transformons notre formule des quadratures en une formule composée par la subdivision de l'intervalle $(-1, +1)$ en m parties égales, en nous arrêtant au cas le plus simple de $n = 3$.

En se rapportant aux formules générales (160), (161), et (161) de ma Note précédente (Bull., 1917, p. 708), on arrive, à l'aide de (α) et (β) (n°s 4 et 5 de la Note actuelle), à la formule suivante

$$(14) \quad \int_{-1}^{+1} f(x) dx = \frac{1}{3m} \sum_{s=1}^m \left\{ 4 \left[f\left(\frac{2s-m-1+a_1}{m}\right) + f\left(\frac{2s-m-1-a_1}{m}\right) \right] - 2f\left(\frac{2s-m-1}{m}\right) \right\} + R_{3m}$$

où l'on a posé $a_1 = \frac{1}{2}$.

Appliquons maintenant notre formule à la fonction

$$(15) \quad f\left(\frac{2s-m-1}{m} + \frac{\xi}{m}\right).$$

On obtient

$$\int_{-1}^{+1} f\left(\frac{2s-m-1+\xi}{m}\right) d\xi = \frac{S}{3} + R_3^{(s)},$$

où l'on entend par S l'expression qui figure sous le signe de $\sum_{s=1}^m$ dans la formule précédente (Comp. l'équation (163) de la Note citée, Bull., 1917, p. 708).

Le reste R_{3m} de la formule (14) sera

$$(16) \quad R_{3m} = \frac{1}{m} \sum_{s=1}^m R_3^{(s)}$$

(Voir la formule (162) de la Note citée).

Pour déterminer $R_3^{(s)}$ appliquons la formule (A) du n° 13 à la fonction (15), en y faisant $n = 3$, $p(x) = 1$.

On obtient

$$R_n^{(s)} = \frac{2f^{(4)}(\xi)}{m^4 4!} \int_0^1 x^2 \left(x^2 - \frac{1}{4} \right) dx = f^{(4)}(\xi_s) \frac{7}{2 \cdot 3 \cdot 5! m^4},$$

ξ_s désignant un nombre pris à l'intérieur de s ième de m subdivisions de l'intervalle donné (-1 , $+1$).

Moyennant cette expression de $R_n^{(s)}$ on trouve, en tenant compte de (16),

$$(17) \quad R_{3m} = f^{(4)}(\xi) \frac{7}{2 \cdot 3 \cdot 5! m^4},$$

ξ désignant un nombre compris entre -1 et $+1$.

15. Appliquons, par exemple, la formule obtenue au calcul de l'intégrale

$$\log 2 = \int_{-1}^{+1} \frac{dx}{3+x}.$$

On obtient, après des calculs simples,

$$\int_{-1}^{+1} \frac{dx}{3+x} = \frac{2}{3} \left\{ 4 \sum_{k=1}^{2(m+1)} \frac{1}{4(m-1)+2k-1} - \sum_{k=m}^{2m} \frac{1}{2k-1} \right\} + R_{3m},$$

où, en vertu de (17),

$$0 < R_{3m} = \frac{7}{6 \cdot 5 \cdot m^4 (3+\theta)^5}, \quad -1 \leq \theta \leq 1.$$

Si l'on fait, par exemple, $m = 10$, on obtient cette expression simple de la valeur approchée de l'intégrale cherchée

$$\int_{-1}^{+1} \frac{dx}{3+x} = \frac{8}{3} \sum_{k=1}^{22} \frac{1}{35+2k} - \frac{2}{3} \sum_{k=10}^{20} \frac{1}{2k-1}$$

avec une erreur moindre que

$$\frac{7}{6 \cdot 16 \cdot 10^5} < \frac{72}{10^8}.$$

16. Pour le second exemple proposons nous à calculer l'intégrale

$$(18) \quad \frac{1}{\pi} \int_{-1}^{+1} \frac{\cos \frac{\pi x}{4}}{\sqrt{1-x^2}} dx = \frac{2}{\pi} \int_0^1 \frac{\cos \frac{\pi x}{4}}{\sqrt{1-x^2}} dx.$$

On peut poser dans la formule (1),

$$f(x) = \cos \frac{\pi x}{4}, \quad p(x) = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Arrêtons nous au cas de $n = 5$.

On trouve, à l'aide de (7) ($n^0 4$),

$$A_1 = A_5 = \frac{3.23}{2^6} \pi, \quad A_2 = A_4 = -\frac{3.11}{2^4} \pi, \quad A_3 = \frac{5.19}{2^5} \pi,$$

et la formule (1) donne

$$(19) \quad \frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{\cos \frac{\pi x}{4}}{\sqrt{1-x^2}} dx = \frac{1}{2^5} \left(3.23 \cos \frac{\pi}{6} - 12.11 \cos \frac{\pi}{12} + 5.19 \right) + R_5.$$

Appliquant au cas considéré la formule (A), on trouve ensuite

$$R_5 = -\frac{\left(\frac{\pi}{4}\right)^6 \cos \frac{\pi \theta}{4}}{6!} \int_0^1 x^2 \left(x^2 - \frac{1}{9}\right) \left(x^2 - \frac{4}{9}\right) \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = -\left(\frac{\pi}{4}\right)^6 \cos \frac{\pi \theta}{4} \frac{167}{2^5 \cdot 9^2 \cdot 6!} < 0,$$

θ étant une quantité comprise entre 0 et 1.

La formule (19) fournit une valeur approchée de l'intégrale (18) avec une erreur moindre que

$$\frac{43}{10^6}.$$

17. Faisons, enfin, dans la formule (1)

$$p(x) = \frac{1}{1+x^2}, \quad f(x) = \log(11+x), \quad n = 5.$$

On trouve, en vertu de (γ) (n° 11),

$$(20) \quad \int_{-1}^{+1} \frac{\log(11+x)}{1+x^2} dx = \frac{1}{8} \left\{ 3(5\pi - 14) \log \frac{31 \cdot 35}{9} + 6(40 - 13\pi) \log \frac{32 \cdot 34}{9} + \right. \\ \left. + 2(65\pi - 198) \log 11 \right\} + R_5,$$

où, en vertu de (A),

$$R_5 = f^{(6)}(\xi) \frac{2}{9^2 \cdot 6!} \int_0^{+1} (9^2 x^6 - 5 \cdot 9 x^4 + 4 x^2) \frac{dx}{1+x^2} = \\ = - \frac{1}{(11+\theta)^6} \frac{1042 - 325\pi}{5 \cdot 6 \cdot 9^2} < 0.$$

On en conclut que la formule (20) fournit l'expression approchée de l'intégrale proposée avec une erreur moindre que

$$\frac{79}{10^{10}}.$$

18. Faisons encore quelques remarques sur un autre groupe de formules des quadratures, analogues à celle de Cotes, qui peuvent servir au calcul approché de l'intégrale

$$\int_{-1}^{+1} p(x) f(x) dx,$$

lorsque $p(x)$ est une fonction impaire de x .

Nous n'allons considérer, comme précédemment, que les formules symétriques par rapport aux ordonnées.

Dans ce cas il faut supposer le nombre n pair.

Quant aux coefficients A_k , ils satisfont, entre autres, aux équations

$$(A_1 + A_n) a_1^{2s} + (A_2 + A_{n-1}) a_2^{2s} + \dots + \left(A_{\frac{n}{2}} + A_{\frac{n}{2}+1} \right) a_{\frac{n}{2}}^{2s} = 0,$$

car

$$(\gamma) \quad a_k + a_{n+k+1} = 0, \quad k = 1, 2, \dots, \frac{n}{2},$$

$$(\delta) \quad \int_{-1}^{+1} p(x) x^{2k} dx = 0.$$

Il s'ensuit que les coefficients equidistants sont toujours égaux et des signes contraires.

Dans la recherche de l'expression précise du terme complémentaire d'une formule de l'espèce considérée le nombre des valeurs positives des produits

$$(21) \quad A_1 a_1, A_2 a_2, \dots, A_{\frac{n}{2}} a_{\frac{n}{2}}, A_{\frac{n}{2}+1} a_{\frac{n}{2}+1}, \dots, A_n a_n$$

joue un rôle essentiel.

Nous allons distinguer deux cas suivants:

1° Le nombre r des valeurs positives des produits (21) est plus petit ou égal à $\frac{n}{2}$,

2° Le nombre r est plus grand que $\frac{n}{2}$.

19. Considérons le premier cas.

Le degré q de précision de la formule en question est toujours égal à n , en d'autres termes le reste R_n est égal à zéro pour tout polynome de degré n .

Désignons par $P_n(x)$ polynome d'interpolation défini par $n+1$ conditions

$$P_n(0) = f(0), \quad P_n(b_s) = f(b_s), \quad P'_n(b_s) = f'(b_s).$$

où

$$s = 1, 2, \dots, \frac{n}{2} = m,$$

$b_s \left(s=1, 2, \dots, \frac{n}{2} \right)$ sont des nombres, pris arbitrairement dans l'intervalle $(-1, +1)$.

On a

$$P(x) - P_n(x) = f^{(n+1)}(\xi) \frac{x(x-b_1)^2(x-b_2)^2 \dots (x-b_m)^2}{(n+1)!}.$$

Moyennant cette équation on trouve, comme au n° 12,

$$(22) \quad R_n = \frac{1}{(n+1)!} \int_{-1}^{+1} p(x) f^{(n+1)}(\xi) x \psi_m^2(x) dx - \\ - \frac{1}{(n+1)!} \sum_{k=1}^n A_k a_k \psi_m^2(a_k) f^{(n+1)}(\xi_k),$$

où l'on a posé

$$\psi_m(x) = (x - b_1)(x - b_2) \dots (x - b_m).$$

Si le nombre r est égal ou plus petit que m , on peut choisir r de m constantes b_s égales à celles des ordonnées a_k , auxquelles correspondent les valeurs positives des produits $A_k a_k$.

Tous les termes de la somme de la seconde partie de l'équation (22), contenant les quantités positives de

$$A_k a_k \psi_m^2(a_k),$$

disparaîtront et l'expression (22) prendra, évidemment, cette forme simple

$$(23) \quad R_n = f^{(n+1)}(\xi) Q_n,$$

où

$$Q_n = \frac{1}{(n+1)!} \left(\int_{-1}^{+1} p(x) x \psi_m^2(x) dx + \sum |A_k a_k| \psi_m^2(a_k) \right),$$

la somme étant étendue à toutes les valeurs de l'indice k , pour lesquelles le produit $A_k a_k$ reste négatif.

L'expression de R_n étant mise sous la forme (23), on en conclut tout de suite que

$$Q_n = \frac{1}{(n+1)!} \int_{-1}^{+1} p(x) x \Phi_n(x) dx,$$

où $\Phi_n(x)$ désigne le polynôme de degré n dont les racines sont égales aux ordonnées a_k de la formule des quadratures en question.

On obtient, dans le cas considéré, cette forme simple du reste R_n :

$$(24) \quad R_n = \frac{f^{(n+1)}(\xi)}{(n+1)!} \int_{-1}^{+1} p(x) x \Phi_n(x) dx.$$

20. Considérons maintenant le cas où $r > \frac{n}{2}$, où, ce qui revient au même, le cas où le nombre r_1 des valeurs négatives des produits $A_k a_k$ est plus petit que $m = \frac{n}{2}$.

Dans cette hypothèse nous pouvons rendre r_1 de m quantités arbitraires b_s égales à celles des ordonnées a_k , auxquelles correspondent les valeurs négatives de $A_k a_k$, et la formule (22) devient

$$R_n = \frac{f^{(n+1)}(\xi)}{(n+1)!} \int_{-1}^{+1} p(x) x \psi_m^2(x) dx - \frac{f^{(n+1)}(\eta)}{(n+1)!} \sum |A_k a_k| \psi_m^2(a_k),$$

la somme étant étendue à toutes les valeurs de k , auxquelles correspondent les valeurs positives de $A_k a_k$.

Il suffit maintenant d'appliquer la formule des quadratures (1) au polynome

$$f(x) = x \Phi_n(x),$$

pour s'assurer que

$$- \sum |A_k a_k| \psi_m^2(a_k) = \int_{-1}^{+1} p(x) x \Phi_n(x) dx - \int_{-1}^{+1} p(x) x \psi_m^2(x) dx.$$

L'expression précise du reste R_n se présentera alors sous la forme

$$(25) \quad R_n = \frac{f^{(n+1)}(\xi)}{(n+1)!} A_n - \frac{f^{(n+1)}(\eta)}{(n+1)!} B_n,$$

où

$$A_n = \int_{-1}^{+1} p(x) x \psi_m^2(x) dx > 0,$$

$$(26) \quad B_n = \int_{-1}^{+1} p(x) x (\psi_m^2(x) - \Phi_n(x)) dx > 0.$$

Il reste encore $m - r_1$ quantités arbitraires de m constantes b_k qu'on peut disposer d'une manière convenable selon les circonstances.

Dans le cas considéré le reste R_n de la formule (1) se présente dans une forme assez simple, mais moins commode que dans le cas précédent.

21. Indiquons, en terminant, un exemple particulier des formules des quadratures où les conditions des n^{es} précédents se trouvent remplies.

On peut déduire une telle formule, pour chaque valeur pair de n , de la formule correspondante au nombre $n + 1$ du n° 4, en excluant chaque fois du nombre impair des ordonnées a_k celle qui est égale à zéro.

On obtient de la sorte:

pour $n = 2$,

$$a_1 = -\frac{1}{2}, \quad a_2 = +\frac{1}{2}$$

et

$$A_1 = -A_2 = -2m_1,$$

où l'on a posé, en général,

$$m_k = \int_{-1}^{+1} p(x) x^k dx;$$

pour $n = 4$,

$$(27) \quad a_1 = -a_4 = -\frac{2}{3}, \quad a_2 = -a_3 = -\frac{1}{3}$$

et

$$A_1 = -A_4 = -\frac{1}{2} (9m_3 - m_1),$$

(28)

$$A_2 = -A_3 = 9m_3 - 4m_1;$$

pour $n = 6$,

$$a_1 = -a_6 = -\frac{3}{4}, \quad a_2 = -a_5 = -\frac{1}{2}, \quad a_3 = -a_4 = -\frac{1}{4}$$

et

$$A_1 = -A_6 = -\frac{2}{3 \cdot 5} (64 m_5 - 20 m_3 + m_1),$$

$$A_2 = -A_5 = \frac{2}{3 \cdot 5} (256 m_5 - 160 m_3 + 9 m_1),$$

$$A_3 = -A_4 = -\frac{2}{3} (64 m_5 - 52 m_3 + 9 m_1)$$

et, enfin, pour $n = 8$,

$$a_1 = -a_8 = -\frac{4}{5}, \quad a_2 = -a_7 = -\frac{3}{5}, \quad a_3 = -a_6 = -\frac{2}{5}, \quad a_4 = -a_5 = -\frac{1}{5}$$

et

$$A_1 = -A_8 = -\frac{1}{7 \cdot 9 \cdot 2^4} (5^6 m_7 - 14 \cdot 5^4 m_5 + 49 \cdot 5^2 m_3 - 36 m_1),$$

$$A_2 = -A_7 = \frac{1}{3 \cdot 7 \cdot 2^3} (5^6 m_7 - 21 \cdot 5^4 m_5 + 84 \cdot 5^2 m_3 - 64 m_1),$$

$$A_3 = -A_6 = -\frac{1}{3 \cdot 2^3} (5^6 m_7 - 26 \cdot 5^4 m_5 + 169 \cdot 5^2 m_3 - 144 m_1),$$

$$A_4 = -A_5 = \frac{1}{9 \cdot 2^2} (5^6 m_7 - 29 \cdot 5^4 m_5 + 244 \cdot 5^2 m_3 - 576 m_1).$$

Pour obtenir la valeur de A_k , pour chaque valeur donnée de n , il faut seulement diminuer dans l'expression de A_k , déduite au n° 4 pour $n+1$, chacun des indices de m d'une unité et multiplier le résultat par l'ordonnée correspondante a_k .

22. Si nous supposons maintenant que $(p)x$ reste non négative et non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$, nous démontrerons de la même manière qu'aux n°s 7, 8 et 9 que les coefficients A_k , pour chaque valeur paire de n , sont toujours alternativement positifs et négatifs.

Or, dans le cas considéré, le premier coefficient A_1 est négatif pour chaque valeur de n .

Il s'ensuit que le nombre r des produits positifs $a_k A_k$ est précisément égal à $\frac{n}{2}$, si ce nombre est pair, et plus grand que $\frac{n}{2}$ dans le cas contraire.

Donc, pour $n=4, 8$, — le terme complémentaire R_n s'exprime par la formule simple (24), et par la formule un peu plus compliquée (25) pour $n=6$.

Si l'on fait, par exemple, $n=4$, on aura

$$(29) \quad R_4 = \frac{f^{(5)}(\xi)}{5!} \frac{2(81 m_5 - 45 m_3 + 4 m_1)}{9^2}$$

pour toute fonction $p(x)$ satisfaisant aux conditions

$$\int_{-1}^{+1} p(x) dx = 0, \quad \int_{-1}^{+1} p(x) x^2 dx = 0, \quad \int_{-1}^{+1} p(x) x^4 dx = 0$$

et restant non négative et non décroissante dans l'intervalle $(0, 1)$.

23. Appliquons, par exemple, la formule (1) au calcul de l'intégrale

$$\frac{1}{\pi} \int_{-1}^{+1} \frac{x^2 \sqrt{1-k^2 x^2}}{\sqrt{1-x^2}} dx, \quad k < 1,$$

en y faisant

$$p(x) = \frac{x}{\sqrt{1-x^2}}, \quad f(x) = x \sqrt{1-k^2 x^2}, \quad n = 4.$$

Les équations (28) donnent

$$A_1 = -A_4 = -\frac{23}{2^5} \pi, \quad A_2 = -A_3 = \frac{11}{2^4} \pi$$

et, par suite, en vertu de (1) et (27),

$$(30) \quad \frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{x^2 \sqrt{1-k^2 x^2}}{\sqrt{1-x^2}} dx = \frac{1}{8.9} \left(23 \sqrt{9-4k^2} - 11 \sqrt{9-k^2} \right) + \frac{R_4}{2\pi},$$

où, en vertu de (29),

$$\frac{R_4}{2\pi} = \frac{167}{2^5 \cdot 81 \cdot 5!} f^{(5)}(\xi) = \frac{167}{311040} f^{(5)}(\xi).$$

On a

$$f^{(5)}(x) = 3.5 k^4 \frac{1+6k^2 x^2}{(1-k^2 x^2)^{\frac{11}{2}}}.$$

Par conséquent,

$$R_4 > 0$$

et

$$\left| \frac{R_4}{2\pi} \right| < k^4 \frac{3.5.167}{311040} \frac{1+6k^2}{(1-k^2)^5 \sqrt{1-k^2}}.$$

Si l'on fait, par exemple, $k = \frac{1}{10}$, la formule (30) fournira une expression approchée de l'intégrale cherchée avec une erreur absolue moindre que

$$\frac{3}{10^7}.$$

24. Nous avons en vue, dans les considérations précédentes, d'indiquer quelques exemples des formules des quadratures qui satisfont à ces deux conditions principales:

1°. Leurs ordonnées a_k sont toujours des nombres rationnels,

2°. Leur terme complémentaire R_n se présente, en même temps, sous une forme la plus simple possible.

Or, en remplissant la première de ces deux conditions de manière qu'elle entraîne la seconde d'elles, nous perdons la possibilité de disposer à notre volonté les coefficients A_k et d'augmenter, d'autant que possible, par le choix convenable des A_k , le degré de précision (le nombre q du n° 1) de la formule des quadratures.

Dans bien des cas il est plus préférable cependant de négliger la première demande et d'essayer, au contraire, de choisir convenablement les coefficients A_k afin de simplifier de cette manière le calcul de la somme

$$\sum_{k=1}^n A_k f(a_k)$$

et augmenter, quand il est possible, le degré de précision de la formule en question.

Je me réserve de présenter quelques réflexions sur ce sujet dans une Note prochaine.

Графическія операціи съ четырьмя независимыми переменными.

Е. С. Федорова.

(Представлено академикомъ Н. С. Курнаковымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ наукъ 10 января 1918 г.).

Въ Neues Jahrbuch für Mineralogie etc. (1916. II Band. S. 109) Boeke опубликовалъ статью «Eine Anwendung mehrdimensionaler Geometrie auf chemisch mineralogische Fragen; die Zusammensetzung des Turmalins».

Въ основаніи труда лежатъ слѣдующія соображенія.

Въ пространствѣ четвертаго измѣренія имѣются четыре независимыхъ направленія, которыя мы можемъ принять за взаимноперпендикулярныя и которыя могутъ служить для составленія четырехъ координатныхъ осей. Четыре координаты въ этомъ пространствѣ опредѣляютъ нѣкоторую точку, двѣ точки опредѣляютъ прямую, три точки трехугольникъ и нѣкоторую плоскость, а четыре точки четырехгранникъ и нѣкоторое пространство трехъ измѣреній. Если координаты нѣкотораго пространства численно выражаютъ результаты четырехъ химическихъ анализовъ веществъ изоморфныхъ, то всякое другое изоморфное вещество, слагающееся изъ этихъ четырехъ, дастъ численныя величины, которыя могутъ быть приняты за координаты пятой точки того же пространства трехъ измѣреній и притомъ въ предѣлахъ четырехгранника, составленнаго первыми точками.

Эти нѣсколько словъ, относящихся къ основнымъ соображеніямъ метода Воеке, ясно свидѣтельствуютъ о фиктивности терминовъ, положенныхъ въ основу метода, хотя самъ методъ по существу и вполне реаленъ.

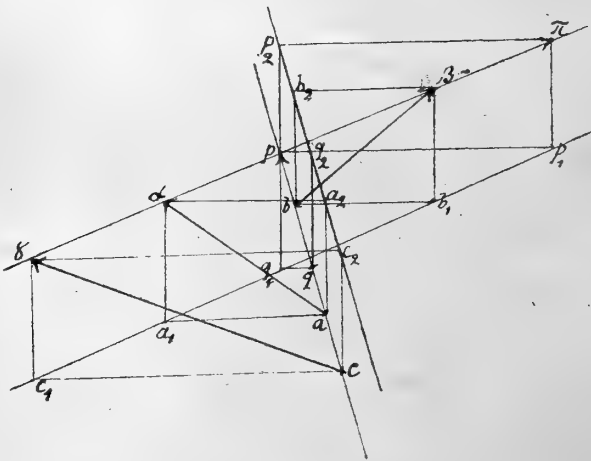
Этотъ самый методъ еще раньше былъ предложенъ авторомъ этой статьи¹, хотя съ полнымъ устраненіемъ всѣхъ фиктивныхъ понятій о тер-

¹ Записки Горнаго Института, томъ II, стр. 213 въ статьѣ «Простое и точное изображеніе точекъ пространства 4-хъ измѣреній на плоскости посредствомъ векторовъ» (доложено 12 января 1909 г.).

минахъ, и здѣсь я имѣю въ виду изложить вкратцѣ основные результаты прежней работы съ тѣмъ, чтобы въ концѣ изложенія показать, къ чему собственно сводится различіе въ сравненіи съ методомъ Воеке (въ свою очередь заимствованнымъ имъ изъ «Sammlungen» голландскаго математика Schoute). Естественно, что устраненіе фиктивныхъ представленій весьма способствуетъ облегченію примѣненія метода.

На плоскости точка опредѣляется двумя координатами, а для опредѣленія пары точекъ нужны, слѣдовательно, четыре координаты, причемъ, конечно, нужно установить строгій порядокъ какъ координатъ, такъ и тѣхъ точекъ пары, къ которымъ онѣ относятся. Первыя двѣ координаты мы отнесемъ къ *начальной точкѣ*, а другія двѣ къ *концевой точкѣ* этой пары, которая такимъ образомъ станетъ *векторомъ*.

Векторъ же можетъ быть принятъ за «элементъ» нѣкоторой геометрической системы на плоскости въ томъ же смыслѣ, какъ обычно мы принимаемъ за элементы точки. Но существенное различіе новой системы отъ обычной системы на плоскости въ томъ, что въ послѣдней число элементовъ выражается символомъ ∞^2 (система двухъ измѣреній или второй ступени), тогда какъ въ новой системѣ число это ∞^4 (система четвертой ступени).

Фиг. 1.

Двумя данными точками *A* и *B* опредѣляется безконечная совокупность точекъ, называемая прямою *AB*; двумя данными векторами, аналогично этому, опредѣляется безконечная совокупность векторовъ, называемая *линейною прямою векторовъ* (въ томъ же смыслѣ прямая есть линейная прима точекъ). Исслѣдованіе построенія этой прямой приводитъ къ слѣдующему результату (Фиг. 1).

Пусть даны два вектора a и b . Получаемъ ab какъ *линію начальныхъ* и $a\beta$ какъ *линію концевыхъ точекъ* векторовъ этой прямой. Первый векторъ мы можемъ разложить на двѣ слагающихъ aa_1 и aa_2 , а второй на двѣ слагающихъ bb_1 и bb_2 по произвольно взятымъ направленіямъ прямоугольныхъ координатъ. Линіи a_1b_1 и a_2b_2 будутъ двѣ линіи слагающихъ векторовъ.

Если за начальную точку вектора этой примы возьмем точку c , то мы получим его концевую точку, если сначала проведем cc_1 параллельно первой оси координат до пересечения с линией $a_1 b_1$ слагающих, а затем из точки c_1 пересечения прямую $c_1 \gamma$, параллельную второй оси координат до пересечения с линией $\alpha \beta$ концевых точек; ясно, что $c \gamma$ будет искомым вектором, по отношению к произвольно взятой начальной точке c .

Этим построением мы легко найдем вектор примы по произвольно данной на ab начальной или на $\alpha\beta$ концевой точке вектора. В частном случае, мы для точки p пересечения линий начальных и концевых точек найдем вектор rp , в котором она служит начальной, и вектор qp , в котором она прослужит концевой точкою; пара векторов $q p \pi$ служит весьма удобною характеристикой линейной примы; если таковая дана, легко получать остальные векторы, не прибегая к разложению на слагающия; напр. если дана начальная точка c , то мы должны найти концевую точку по пропорции $qc : qp = p\gamma : rp$.

Совокупность векторов линейной примы огибает параболу, которая непосредственно определяется по двум данным векторам четырьмя линиями¹, а именно как линиями самих векторов, так и линиями начальных и концевых точек (фиг. 2). Если при этом $q p \pi$ пара векторов, то q и π есть точки касания к параболѣ.

Фиг. 2.

Если два вектора имеют общую начальную (или концевую) точку, то вся линия на-

чальных (или концевых) точек сводится к одной точке — центру, и потому такая специальная линейная прима называется *центральной*.

В общем случае две линейные примы не имеют общих векторов (не пересекаются); но в весьма специальном случае это может иметь место, и тогда вектор пересечения имеет начальную — точку пересечения

¹ По теореме Паскаля-Брианшона, если принять во внимание, что бесконечно удаленная (экстра-) прямая есть пятая касательная к параболѣ.

линій начальныхъ точекъ и концевою—точку пересѣченія линій концевыхъ точекъ; въ этомъ случаѣ обѣ линейныя примы находятся въ одной *линейной секундѣ*. Если-же полученный векторъ окажется не принадлежащимъ даннымъ линейнымъ примамъ, то онѣ не пересѣкаются и не принадлежать одной секундѣ (для опредѣленія которой необходимо три вектора).

Теперь мы легко можемъ отмѣтить различіе въ понятіяхъ, кладущихся въ основу въ статьѣ Воеке и здѣсь.

Послѣдній въ точкахъ a, a_1, α, a_2 (фиг. 1) видитъ реальныя проекціи фиктивной точки пространства четвертаго измѣренія на четырехъ плоскостяхъ координатъ, приведенныхъ въ совмѣщеніе съ плоскостью чертежа; здѣсь же это вполнѣ реальные концы слагающихъ вектора. Намъ даже не нужно всѣхъ этихъ точекъ, а достаточно имѣть двѣ изъ нихъ a и α , представляющихъ концы вполнѣ реального вектора (въ теоріи фиктивного пространства это необходимо, потому что точка такого пространства опредѣляется только четырьмя, а не меньшимъ числомъ координатъ).

Въ общемъ случаѣ, въ составѣ векторовъ линейной примы не имѣется точечныхъ векторовъ (т. е. такихъ, копъ длина равна нулю, и потому начальная ихъ точка совпадаетъ съ концевою). Но это конечно можетъ случиться; мы даже изъ двухъ опредѣляющихъ векторовъ за одинъ можемъ принять точечный. Въ этомъ спеціальному случаѣ всѣ векторы примы *параллельны* единственному, неточечному, опредѣляющему вектору. Если же оба опредѣляющіе вектора есть точечные, то вся прима сводится къ прямой, какъ опредѣляемой двумя точками.

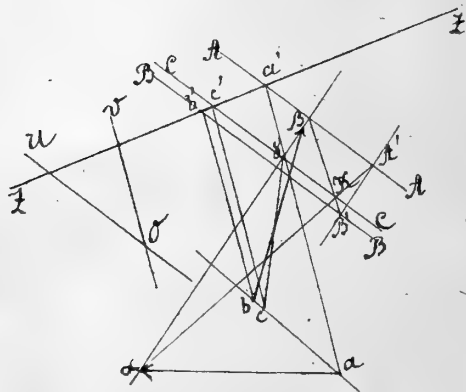
Въ *линейной секундѣ векторовъ*, опредѣляемой тремя произвольными векторами, непремѣнно имѣется хоть одинъ точечный векторъ, и въ общемъ случаѣ только одинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, полное число точечныхъ векторовъ выражается символомъ ∞^2 , а полная совокупность таковыхъ есть линейная секунда (точекъ), и какая бы ни была дана линейная секунда, она со всякой другой пересѣкается въ одномъ, и въ общемъ случаѣ только въ одномъ, элементѣ. Мы поэтому можемъ построить линейную секунду по линейной примѣ и одному точечному вектору P . Линейная секунда получится именно какъ безконечная совокупность линейныхъ примъ *параллельныхъ векторовъ*, опредѣляемыхъ векторами данной линейной примы и точечнымъ векторомъ P . Поэтому особая точка P въ линейной секундѣ есть настоящій центръ линейной секунды, представляющій общій точечный векторъ всѣхъ примъ параллельныхъ векторовъ въ секундѣ.

Если мы возьмемъ кругъ, имѣющій эту точку, своимъ центромъ и при-

конечнаго множества векторовъ, составляющихъ центральную линейную приму.

Если дана точка a , мы проводимъ aa' параллельно OV , а изъ точки a' пересѣченія съ осью ZZ проводимъ прямую AA , параллельную OU ; эта

Фиг. 4.

прямая и есть линия концевыхъ точекъ центральной примы, имѣющей только одну начальную точку — центръ a .

Спеціальная линейная терція получается, если для ея опредѣленія даны не два, а *три точечныхъ вектора*; тогда всѣ ея векторы *параллельны* единственному опредѣляющему неточечному вектору, и вся терція становится полною совокупностью параллельныхъ векторовъ.

Наконецъ, особая спеціальная терція получается, если начальными точками ея векторовъ служатъ только точки ея оси. Такая терція есть полная совокупность векторовъ, имѣющихъ начальными точками точки оси терціи.

Въ заключеніе разсмотримъ проблему пересѣченія линейныхъ совокупностей въ ея общемъ видѣ.

Основною здѣсь является задача опредѣлить векторъ пересѣченія линейной примы и терціи.

Пусть дана линейная терція, охарактеризованная на фиг. 4 и еще два вектора ax и $b\beta$ линейной примы. Изъ точки a проводимъ aa' параллельно OV , а изъ точки a' пересѣченія съ осью ZZ проводимъ AA параллельно OU ; если бы AA — линия концевыхъ точекъ центральной линейной примы a — прошла чрезъ концевую точку α даннаго вектора, то онъ оказался бы общимъ векторомъ данныхъ примы и терціи, но мы видимъ, что этого нѣтъ.

Аналогично получимъ для точки b линію концевыхъ точекъ BB , и она также не проходитъ чрезъ концевую точку β даннаго вектора; но на линіи ab начальныхъ точекъ данной примы мы легко найдемъ начальную точку c вектора, имѣющаго концевую точку γ , чрезъ которую проходитъ линія CC концевыхъ точекъ соответственной центральной примы.

Съ этой цѣлью проведемъ прямую $A'B'$ параллельную линіи концевыхъ точекъ $\alpha\beta$; соединимъ прямыми α съ точкою A' , находящеюся на AA , и β съ B' , находящеюся на BB ; въ пересѣченіи получимъ точку K , и если

теперь чрезъ эту точку проведемъ CC параллельно AA и BB , то эта линія концевыхъ точекъ и есть та, которая проходитъ чрезъ концевую точку вектора $e\gamma$.

Найденный векторъ принадлежитъ данной линейной примѣ въ силу отношенія $\alpha\gamma:\gamma\beta = AC:CB = ac:cb$ (гдѣ AC и CB означаютъ соотвѣтственные разстоянія между параллельными AA , CC и BB); но онъ же принадлежитъ и данной линейной терціи, такъ какъ онъ входитъ въ составъ центральной примы c . Онъ, слѣдовательно, и есть векторъ пересѣченія примы и терціи. Отсюда слѣдуетъ, что прямая cc' должна быть параллельна прямой OV .

Рѣшеніе этой основной проблемы даетъ ключъ для рѣшенія остальныхъ задачъ по пересѣченію линейныхъ совокупностей векторовъ.

Линейная секунда пересѣкаетъ линейную терцію въ примѣ. Чтобы получить эту приму, достаточно найти векторы пересѣченія съ терціею двухъ линейныхъ примъ, находящихся въ данной линейной секундѣ.

Двѣ линейныя терціи пересѣкаются въ линейной секундѣ. Мы возьмемъ какую-нибудь точку a и, принявъ ее за центръ линейныхъ примъ каждой изъ данныхъ терцій, найдемъ обѣ линіи концевыхъ точекъ; точка пересѣченія двухъ послѣднихъ и есть искомая концевая точка вектора, общаго для обѣихъ терцій; тремя такими векторами и опредѣлится искомая секунда пересѣченія¹.

Двѣ линейныя секунды S_1 и S_2 вообще пересѣкаются въ одномъ единственномъ векторѣ V . Мы найдемъ этотъ векторъ какъ векторъ пересѣченія двухъ примъ секунды S_1 съ двумя терціями, построенными по секундѣ S_2 и двумъ произвольно взятымъ точечнымъ векторамъ, потому что очевидно, что въ составъ каждой изъ этихъ примъ будетъ входить и искомый векторъ пересѣченія данныхъ секундъ.

Принадлежитъ-ли данный векторъ данной терціи, данной секундѣ или данной примѣ, рѣшается непосредственно, согласно вышесказанному.

Линейная прима въ общемъ случаѣ не имѣетъ общихъ векторовъ ни съ данной секундой, ни тѣмъ болѣе съ данною прямою. Но это можетъ имѣть мѣсто въ особыхъ случаяхъ (о случаѣ пересѣченія съ прямою сказано выше).

Пусть дана прима P и секунда S . Беремъ произвольный точечный векторъ V и по немъ и секундѣ S строимъ терцію, а затѣмъ находимъ век-

¹ Но достаточно получить и два, такъ какъ секундѣ пересѣченія принадлежитъ и точечный векторъ пересѣченія осей обѣихъ терцій. Ясно, что это есть центръ секунды пересѣченія.

торъ пересѣченія послѣдней съ прямою P . Остается опредѣлить, принадлежитъ-ли онъ секундѣ S ?

Для поясненія приведу численный примѣръ, разсмотрѣнный и Воеке (относящійся къ турмалину). Онъ, согласно теоріи Penfield-Foote, выбираетъ четыре нѣкоторыхъ химическихъ состава, которые должны входить въ члены ряда турмалина и которые по его терминологіи должны относиться къ точкамъ пространства четвертаго измѣренія, а по проводимой здѣсь — къ векторамъ, а именно:

	H_2O	R_2O	RO	R_2O_3	$SiO_2 + B_2O_3$
(P) ax	13,79	6,90	—	27,58	51,72
(Q) $b\beta$	16	—	8	25,60	50,40
(R) $c\gamma$	10	—	30	16	44
(S) $d\delta$	10	8	16	19,60	46,40

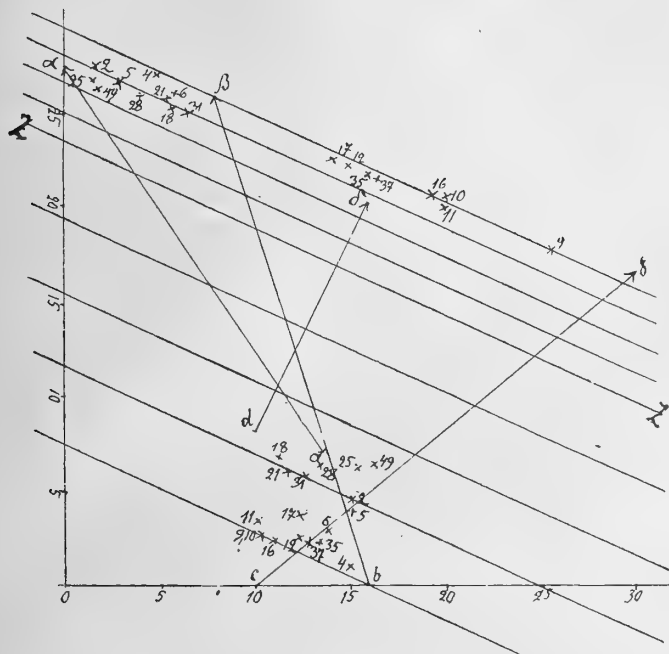
Независимыми являются числа четырехъ первыхъ столбцовъ; числа послѣдняго дополняютъ сумму до 100 (и притомъ можно принять $SiO_2 : B_2O_3 = 4 : 1$).

По этимъ координатамъ построены векторы на фиг. 5, а по векторамъ воспроизведена линейная терція, характеризующаяся осью ZZ и двумя направленіями OV и OU , которыя оба оказались параллельными оси ZZ .

Такимъ образомъ для этого случая оказалась выразительницею совокупности векторовъ весьма своеобразная терція, характеризующаяся постоянствомъ отношенія разстояній начальныхъ и концевыхъ точекъ векторовъ отъ оси терціи.

Такая простота конструкціи терціи въ высшей мѣрѣ облегчаетъ провѣрку принадлежности векторовъ къ этой терціи. Для осуществленія этой провѣрки для 54 анализовъ турмалина, собранныхъ въ статьѣ Воеке понадобилось всего три часа. Изъ нихъ восемнадцать анализовъ довольно удовлетворительно соотвѣтствуютъ условіямъ векторовъ этой терціи; начальные и концевыя точки этихъ векторовъ и показаны на фиг. 5 подъ соотвѣтствующими №№. Но и изъ остальныхъ анализовъ не малое число уклоняется отъ соблюденія того же условія незначительно. Если принять во вниманіе, что въ значительномъ большинствѣ анализовъ не соблюдены всѣ условія необходимой точности (какъ это подробно разобрано упомянутымъ нѣмецкимъ авторомъ), то можно лишь удивляться такому согласію съ теоріей столь большого числа анализовъ. Если даже

допустить, что нѣкоторые примѣры согласія съ теоріей и оказались бы случайными, то все-таки едва-ли остается мѣсто сомнѣнію въ справедливости самой теоріи (въ противоположность заключенію Беке, основанному на разсмотрѣніи двухъ примѣровъ, изъ коихъ одинъ согласуется, а другой противорѣчитъ теоріи).

Фиг. 5.

На Фиг. 5 отмѣчены начальныя и концевыя точки векторовъ на основаніи слѣдующихъ анализовъ, изъ собранныхъ Воеке:

№	a H ₂ O	b R ₂ O	c RO	d R ₂ O ₃	SiO ₂ +R ₂ O ₃	Мѣсторожденія.
2	15,21	4,80	3,04	26,75	50,19	Antsongombato, Antsibaré
4	15,01	1,20	4,98	26,85	51,95	Moroando, Antsibaré Мадагаскаръ
5	15,22	3,21	4,12	26,13	51,33	Tsilaisina, Antsibaré Мадагаскаръ
6	14,46	2,99	6,14	25,95	50,46	
9	10,42	2,88	25,64	17,44	43,63	Fierrepont Нью-Йоркъ С. Ш. А.
10	10,36	2,87	20,50	20,58	45,68	Ramfossen, Норвегія
11	10,34	3,21	20,22	19,82	46,41	Snarum, Норвегія
12	12,48	2,44	15,07	21,76	48,26	Алабашка, Уралъ
16	11,19	2,75	19,21	20,73	46,13	Ohlapian, Венгрія
17	12,40	3,70	14,11	22,49	47,32	Buchworth, Австралія
18	11,27	6,96	5,58	25,17	51,01	Barree de Perahy, Бразилія

№	<i>a</i> H ₂ O	<i>b</i> R ₂ O	<i>c</i> RO	<i>d</i> R ₂ O ₃	SiO ₂ +P ₂ O ₃	Мѣсторожденія.
21	11,45	5,90	5,63	25,77	51,25	Haddam Naek, Коннект.
25	15,38	6,05	1,32	26,88	50,36	Rumford, Мэнъ С. Ш. А.
28	13,28	6,52	4,04	25,63	50,55	Calhao, Minas Geraes Бразилія
31	12,91	5,45	6,67	24,84	50,12	Rumford, Мэнъ С. Ш. А.
35	12,76	2,58	16,53	21,20	46,91	Calhao, Minas Geraes Бразилія
37	12,83	2,38	16,75	21,02	47,02	Nantic Gulf, Баффинова З.
49	16,95	6,47	1,81	26,25	48,90	Shüttenhofen, Богемія.

Примѣчаніе. Вездѣ на фиг. 5 приняты:

a за абсциссу начальной, *b* за ординату начальной точки
c за » концевой, *d* за » концевой точки.

Чтобы придать совпаденію опыта съ теоріей высшую наглядность, проведены на равномъ разстояніи прямыя, параллельныя оси *ZZ*; на большемъ разстояніи другъ отъ друга пришились линіи 1—4 начальныхъ точекъ, а на меньшемъ (и въ обратную сторону) — соотвѣтственныя линіи концевыхъ точекъ векторовъ. Напр. для анализовъ 9 и 10 начальные точки обоихъ векторовъ совпали, но концевыя точки разошлись; однако, какъ и начальные точки, онѣ пришились на 4-ой линіи.

Приложеніе графическихъ операцій съ тремя независимыми переменными къ составу слюды.

Е. С. Федорова.

(Представлено академикомъ Н. С. Курнаковымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Въ предыдущей замѣткѣ разсмотрѣно приложеніе графическихъ операцій съ четырьмя независимыми переменными къ турмалинамъ. Отсюда переходъ къ графическимъ операціямъ съ тремя независимыми переменными можетъ разсматриваться лишь какъ весьма частный случай и до нѣкоторой степени какъ большое упрощеніе, если бы не оказалось, что операціи и въ общемъ случаѣ такъ просты, что едва повернется языкъ говорить о дальнѣйшемъ упрощеніи того, что и безъ того до крайности просто. Однако все-таки, какъ увидимъ, наглядность результатовъ значительно повышается.

Предполагая данными три переменныя въ видѣ координатъ, мы можемъ для построеній на плоскости избрать цѣлый рядъ уже извѣстныхъ и изученныхъ геометрическихъ системъ, изъ которыхъ чаще всего для практическихъ приложеній наиболѣе удобными оказывались системы параллельныхъ векторовъ и система векторіальныхъ круговъ¹.

Начнемъ съ приложенія первой системы.

Если даны координаты ($abcd$), сумма чиселъ которыхъ приведена къ 100, то за независимыя мы можемъ принять три изъ нихъ, положимъ (abc).

Въ дальнѣйшемъ принято a за выраженіе въ моляхъ количества одноатомныхъ, b за количество двухатомныхъ и c за количество трехатомныхъ окисловъ. Первые двѣ координаты опредѣляютъ начальную точку вектора, третья опредѣляетъ его длину, а за направленіе векторовъ на приложенной фигурѣ принято направленіе абсциссы.

Дѣло было бы чрезвычайно просто, если бы мы имѣли хоть три абсолютно надежныхъ анализа возможно различныхъ по составу слюды. Построивъ три вектора, мы по нимъ легко воспроизвели бы ихъ линейную секунду, въ частности нашли бы ея ось (совокупность точечныхъ векторовъ)

¹ Основанія которой не только изложены въ рядѣ научныхъ работъ, начиная со статьи «Точное изображеніе точекъ пространства на плоскости» (Записки Горнаго Института I, стр. 52; здѣсь же даны и основанія системы круговъ, обыкновенныхъ и векторіальныхъ), но и въ учебныхъ руководствахъ «Новая Геометрія, какъ основа черченія». Изданіе Горнаго Института, 1907) и «Новая начертательная геометрія» (ИАН. 1917 г.).

и отношеніе r между разстояніемъ начальной точки отъ оси (которое ради простоты я отсчитываю по направленію вектора, то есть абсциссы) и длиною вектора. Но если принять во вниманіе значительную степень проблематичности въ отнесеніи къ опредѣленной группѣ окисловъ H_2O или примѣръ окисловъ титана, а также неясность, куда отнести содержаніе F , станетъ понятнымъ, что сколько-нибудь точныхъ результатовъ нельзя ожидать даже отъ лучшихъ анализовъ, а сколько имѣется такихъ, въ которыхъ не только вкрались какія-нибудь ошибки, но и такихъ, въ которыхъ вообще не приняты во вниманіе всѣ составныя части минерала, а въ особенности невольное включеніе въ составъ того, что представляло незамѣтную примѣсь въ минералѣ или входило въ твердый растворъ, станетъ понятно, что построеніе въ одинъ пріемъ по тремъ произвольнымъ векторамъ не приводитъ къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ.

И дѣйствительно, несмотря на то, что я для начала старался воспользоваться наиболѣе надежными изъ имѣющихся анализовъ, я сначала получилъ за ось линейной секунды параллельныхъ векторовъ линію, чувствительно отличающуюся отъ той, которая изображена на фигурѣ. Но интересно, что съ самаго начала нельзя было не замѣтить, что другая опредѣляющая константа секунды — отношеніе r — очень близко къ 1,5, и всѣ дальнѣйшія операціи только подтверждали это число. Но въ концѣ концовъ, какъ я полагаю, удалось установить положеніе оси съ теоретическою точностью, если руководиться слѣдующими соображеніями.

Конечно, всѣ вообще точки оси, какъ точечные векторы, представляютъ собою возможные составы біотитовъ, но тѣхъ особенныхъ біотитовъ, для которыхъ c равно нулю (то есть совершенно отсутствуютъ трехатомные окислы). Въ дѣйствительности, конечно, такихъ составовъ не имѣется, потому что эти слюды должны опредѣляться тремя нѣкоторыми членами группы, графически представленными тремя вершинами трехугольника, и всѣ остальные составы должны изображаться точками внутри этого трехугольника, а всѣ вообще точки оси находятся внѣ этого трехугольника.

Но если мы отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, что должны изобразить точки пересѣченія оси секунды съ осями координатъ, то легко понять, что въ этихъ особыхъ теоретическихъ членахъ секунды отношеніе окисловъ (въ моляхъ) должно быть раціональнымъ (и даже вѣроятно весьма простымъ). Когда послѣ нѣсколькихъ попытокъ возможно точно установить ось секунды, я нашелъ, что для этихъ точекъ отношенія окисловъ очень близки къ выраженіямъ (2001) и (0201), то мнѣ стало ясно, что точное положеніе оси секунды вполне опредѣлится, если принять эти символы за математически точные. Такъ какъ въ обоихъ изъ нихъ сумма индексовъ равна 3, то, чтобы

перейти отъ нихъ къ числамъ координатъ, нужно только ихъ помножить на $33\frac{1}{3}$, что и осуществлено на фигурѣ.

Для графическаго изображенія результатовъ анализа я воспользовался спискомъ анализовъ, составленнымъ Boeke¹ въ статьѣ «Die Grenzen der Mischkristallbildung im Muscovit und Biotit» (Neues Jahrbuch für Mineralogie etc. 1916 B. I, S. 83). Согласно этому списку по №№ занесены на фигурѣ начальныя и концевыя точки векторовъ. Легко видѣть, что не всѣ анализы одинаково хорошо удовлетворяютъ условіямъ принадлежности къ линейной секундѣ, что впрочемъ ясно вытекаетъ изъ вышеизложеннаго. При выборѣ я, конечно, на первомъ планѣ старался извлечь 1) наиболѣе надежныя анализы, а 2) возможно крайніе члены по составу или содержанію тѣхъ или иныхъ окисловъ.

Чтобы придать болѣе наглядности изображенію, я провелъ нѣсколько прямыхъ, параллельныхъ оси секунды, причемъ соотвѣтственныя линіи для концевыхъ точекъ векторовъ вдвое ближе къ оси, чѣмъ линіи для начальныхъ точекъ.

Но еще большая наглядность создается переходомъ отъ системы параллельныхъ векторовъ къ системѣ векторіальныхъ круговъ. При этомъ начальныя точки сохраняютъ свое положеніе, а вмѣсто векторовъ я проводилъ круги, принявъ за діаметры круговъ отрѣзки въ половину длины векторовъ.

Въ результатѣ выполненія всѣхъ этихъ операций получилась группа векторіальныхъ круговъ линейной секунды съ тою же осью секунды, что и для векторовъ, и, хотя приближенное, но очевидное удовлетвореніе условій принадлежности всѣхъ этихъ круговъ къ одной линейной секундѣ (выражающееся въ томъ, что діаметры круговъ прямо пропорціональны разстояніямъ ихъ центровъ отъ оси секунды).

Полученіе этого изображенія дало поводъ поставить новый вопросъ о тѣхъ крайнихъ разностяхъ слюдъ, которыя могли бы считаться за основныя члены группы, изъ которыхъ путемъ изоморфнаго смѣшенія могли бы быть получены всѣ остальные члены. Въ данномъ случаѣ границы скопленія центровъ внутри искомага трехугольника отмѣчаются настолько отчетливо,

¹ Любопытно отмѣтить, что указанному автору оказалась неизвѣстною не только система векторовъ вообще, но даже система параллельныхъ векторовъ. Но еще любопытнѣе, что ему (какъ видно изъ статьи «Ueber die allgemeine Verwendung des gleichseitigen Tetraeders für die Darstellung von Vierstoffsystemen, mit einer Anwendung auf alkali- und tonerthaltige Hornblende») (ibid. S. 118) оставался неизвѣстнымъ химическій тетраэдръ, которымъ у насъ пользуются на лекціяхъ петрографіи уже скоро 20 лѣтъ. Онъ какъ бы вновь открываетъ этотъ тетраэдръ, покажѣть дѣлая приложение для исключительныхъ случаевъ. Здѣсь оставлены за окислами пропорціи R_2O , RO , R_2O_3 , RO_2 , чтобы не дѣлать лишнихъ перечисленій, хотя въ прежнихъ работахъ было показано, что цѣлесообразнѣе принимать пропорцію R_2O , R_2O_2 , R_2O_3 , R_2O_4 .

что приближенное вычерчиваніе его можетъ быть сдѣлано непосредственно: нужно выбрать такія три точки, чтобы 1) всѣ центры круговъ оказались лежащими внутри, а 2) чтобы формулы состава для вершинъ были не только рациональными, но и возможно простыми.

Построеннымъ и виднымъ изъ фигуры треугольникомъ первое условіе выполняется весьма удовлетворительно: всего двѣ точки, а именно №№ 108 и 106 оказались вышедшими изъ границъ треугольника, но настолько незначительно, что мнѣ представляется вполне допустимымъ приписать это нѣкоторымъ несовершенствамъ анализовъ. Второе условіе выполняется какъ будто очень неудовлетворительно, потому что нельзя же считать за простые такіе символы какъ (10.0.11.19) и (0.21.10.23).

Но съ другой стороны бросается въ глаза, что эти болѣе сложные отношенія приближаются въ значительной степени къ весьма простымъ. Непосредственно замѣнить ихъ этими болѣе простыми невозможно уже потому, что тогда мы получимъ числа, неудовлетворяющія принадлежности къ выведенной линейной секундѣ.

Тѣмъ не менѣе такую близость къ простымъ числамъ мы едва ли можемъ считать случайною. Эта близость взываетъ къ опредѣленнымъ выводамъ, а именно къ тому, что все-таки составы элементовъ слюды должны быть выражены этими простыми числами, но какая-то причина повлекла за собою нѣкоторую неправильность, хотя и незначительную, въ наши расчеты, и эта неправильность и привела насъ къ сложнымъ отношеніямъ, хотя и очень близкимъ къ простымъ.

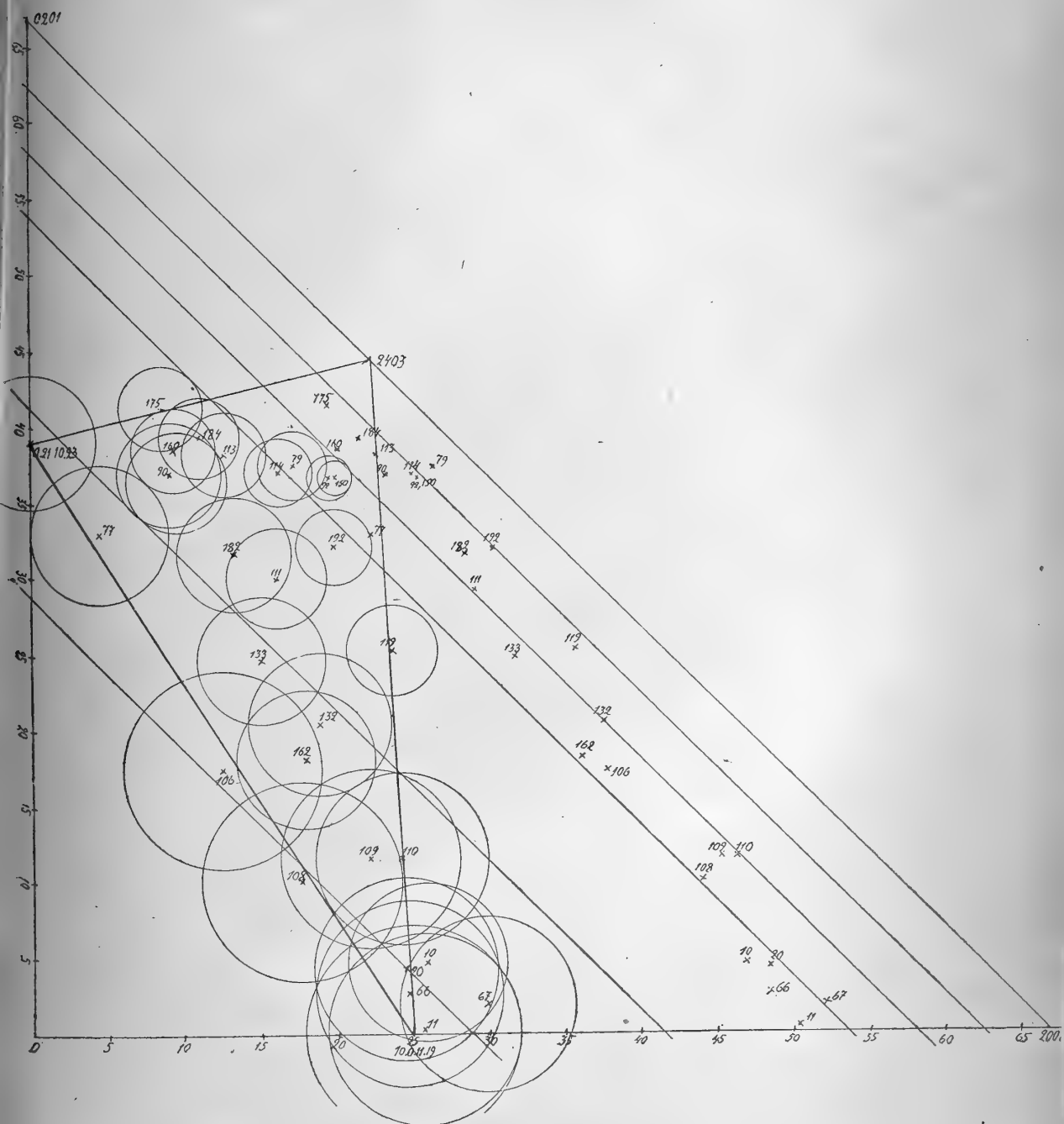
Въ чемъ же можетъ состоять эта неправильность?

Очевидно, что она относится къ системѣ обычныхъ расчетовъ отношенія тѣхъ или другихъ окисловъ къ одной изъ четырехъ группъ, а также въ тѣхъ эквивалентахъ, которыми мы замѣщаемъ химическіе радикалы, не составляющіе окисловъ напимѣръ для F.

Эти тонкіе вопросы едва ли разрѣшены въ данную минуту. Но во всякомъ случаѣ, можно принять съ большою вѣроятностью, что при правильномъ установленіи эквивалентовъ мы получили бы въ качествѣ элементарныхъ слагающихъ слюды три слѣдующія: 1) 1012, 2) 0425 и 3) 2403. Переводя эти числа на языкъ химическихъ формулъ и обозначая I одноатомные, II двухатомные, III трехатомные и IV четырехатомные элементы, получимъ соответственно формулы 1) $I III IV O_4$ 2) $II_4 III_4 IV_5 O_{20}$ и 3) $I_4 II_4 IV_8 O_{12}$ или (1011), (0445), (4403), и эти крайніе члены есть теоретическіе мусковитъ (M), біотитъ (B) и флогопитъ (Fl).

Въ пользу того же заключенія говорить и то обстоятельство, что приведенное на фигурѣ построеніе оказалось примѣнимымъ только къ біотиту;

для мусковита результаты оказались гораздо хуже, и я рѣшился нанести на фигуру только №№ 10, 11, 20, 66 и 67; даже изъ нихъ на примѣръ № 10 удовлетворяетъ условіямъ очень плохо.

Фиг. 1.

Какъ я полагаю, это показываетъ, что принятыя условія эквивалентности для мусковита еще болѣе уклоняются отъ истины, чѣмъ для біотита.

Въ заключеніе упомяну, что тѣ основанія, на которыхъ были выведены символы для біотита и флогопита (напримѣръ въ статьѣ «Химическія отношенія горныхъ породъ и ихъ графическое изображеніе» Зап. Гор. Инст. I, с. 1) потеряли теперь всякую силу и должны быть признаны неправильными; всѣ эти полученные основные минералы есть, какъ видно, ортосиликаты.

На приложенной фигурѣ изображены результаты слѣдующихъ анализовъ:

Нумера анализовъ (числа въ моляхъ).

Біотитъ.	77	79	90	92	106	108	109	110	111	113	114	119	132	133	139
R ₂ O	4,41	17,33	9,31	20,04	12,60	17,88	22,20	24,40	16,37	12,92	16,65	23,93	18,97	15,18	9,71
RO	32,73	37,32	36,83	36,79	17,30	9,92	11,64	11,61	30,00	38,15	36,82	25,10	20,47	24,64	36,35
R ₂ O ₃	18,17	9,33	14,27	5,54	25,54	26,81	23,20	22,32	13,10	10,45	8,61	12,05	18,58	16,87	13,50
RO ₂	44,71	36,01	39,61	37,61	44,57	45,36	42,88	41,70	40,52	38,49	37,93	38,93	41,99	43,29	40,44

Біотитъ.	150	162	175	182	184	192	Мусковитъ.	10	11	20	66	67
R ₂ O	20,25	18,22	8,77	13,67	11,29	19,90		25,91	25,68	24,42	24,57	29,87
RO	36,61	18,16	41,10	31,49	39,12	32,05		4,42	0,28	4,37	2,65	1,90
R ₂ O ₃	5,40	18,44	10,95	15,27	10,27	10,70		21,34	25,00	24,14	23,67	22,24
RO ₂	37,73	45,21	39,20	39,59	39,25	37,36		48,33	49,04	47,07	49,14	46,06

Особое примѣчаніе. Насколько вообще нельзя согласовать всѣ анализы, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, въ которомъ очень близки, почти одинаковы два первыя числа; чтобы эти примѣры могли быть согласованы, очевидно, нужна одинаковость и третьихъ чиселъ, чего нѣтъ даже приближенно.

Эти примѣры слѣдующіе:

№ 150.....	20,25; 36,61; 5,40; 37,73
№ 92.....	20,04; 36,79; 5,54; 37,61
№ 89.....	20,04; 36,49; 8,56; 34,92
№ 112.....	20,20; 36,40; 10,51; 32,90.

Наиболѣе близкими, какъ видно, оказываются два первыхъ примѣра, и они то лучше всего удовлетворяютъ поставленнымъ условіямъ. Два остальные не только сильно отклоняются отъ двухъ первыхъ, но и другъ отъ друга.

Химическій тетраэдръ въ петрографіи.

Е. С. Федорова.

(Представлено академикомъ Н. С. Курнаковымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 г.).

Особенное значеніе тетраэдра въ петрографіи вытекло изъ того, что эта наука, изучающая горныя породы, преобладающимъ образомъ имѣетъ дѣло съ силикатами, то есть въ сущности съ окислами четырехъ разрядовъ: отъ одноатомныхъ до четырехатомныхъ включительно. Такимъ образомъ первое представленіе о составѣ породъ даетъ отношеніе четырехъ чиселъ, выражающихъ количества этихъ окисловъ. Чтобы имѣть право соединять въ одно число количества, выражающія однородныя напр. двухатомныя окислы, мы необходимо должны имѣть эти выраженія въ моляхъ. Конечно, отношеніемъ этихъ четырехъ чиселъ химическій составъ характеризуется еще весьма несовершенно, но по крайней мѣрѣ этимъ дается канва для первоначальнаго познанія породы, а многіе важные вопросы даже получаютъ окончательное разрѣшеніе при пользованіи этими числами, примѣромъ чему могутъ служить мои послѣдніе доклады Академіи¹.

Если бы дѣло сводилось только къ окисламъ, то въ формулѣ химическаго состава породы кислородъ можно было бы даже отбрасывать, потому что это есть членъ химической формулы, логически вытекающій изъ остальныхъ, напр. составъ альбита мы просто могли бы выразить формулою Na Al Si_3 , а составъ анортита $\text{Ca Al}_2 \text{Si}_2$. Въ химическомъ тетраэдрѣ мы составъ альбита и ортоклаза K Al Si_3 должны выразить одною фигуративною точкою, положеніе которой опредѣляется не индивидуальностью атомовъ, а только ихъ числами, взятыми въ порядкѣ разрядовъ. Поэтому общимъ выраженіемъ для химическаго состава этихъ обоихъ минераловъ, равно

¹ А именно 1) «Графическія операціи съ четырьмя независимыми переменными» (См. выше стр. 615—624) и 2) «Приложеніе графическихъ операцій съ тремя независимыми переменными къ составу слюдъ» (См. выше стр. 625—630).

какъ и ихъ смѣси будутъ просто числа (1013), совокупность которыхъ составляетъ символъ химическаго состава, также какъ анортитъ выразится символомъ (0122).

Возможность выражать этими символами точки въ тетраэдрѣ основана на принципѣ центра тяжести, если четыремъ вершинамъ тетраэдра соответственно придать символы (1000), (0100), (0010) и (0001), а на символъ (abcd) смотрѣть какъ на выраженіе вѣсовъ а, b, c и d въ соответственныхъ вершинахъ тетраэдра; фигуративная точка въ этой конценціи представится центромъ тяжести.

Этотъ химическій тетраэдръ въ столь высокой степени облегчаетъ пониманіе схемы химическаго состава горныхъ породъ и составляющихъ ихъ минераловъ, что примѣненіе его на лекціяхъ напрашивается само собою, и даже представляется тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ элементарнѣе проходимый курсъ. Я сталъ пользоваться тетраэдромъ для этой цѣли при весьма элементарномъ преподаваніи въ Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ, начиная съ послѣднихъ годовъ прошлаго вѣка¹.

Особенная наглядность этого прибора связана съ тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ петрографически важнѣйшіе минералы выражаются точками на граняхъ и только на граняхъ, пересекающихся въ вершинѣ (0001), и даже изъ этихъ трехъ граней почти исключительно въ двухъ, пересекающихся въ ребрѣ (0001):(0010).

На приложенной фигурѣ тетраэдръ изображенъ поставленнымъ на ту изъ его граней, которой противолежитъ вершина (0001). Изображены слѣдующіе минералы, для каждаго изъ которыхъ приводится краткая отмѣтка и символъ: альбитъ Al(1013), анортитъ An(0122), біотитъ B(0445), діопсидъ D(0101), эгиринъ E(1012), флогопитъ Fl(4403), гранатъ G(0323), гематитъ H(0010), корундъ K(0010), лабрадоръ Lb(1135), лейцитъ L(1012), мелилитъ Me(0322), мусковитъ M(1011), нефелинъ N(1011), нозеанъ Ns(5033), олигоклазъ Ol(3.1.5.11), ортоклазъ O(1013), оливинъ (перидотъ) P(0201), кварцъ² Q(0001), содалитъ Sd(4033), шпинель S(0120), титанитъ (сфенъ) Ti(0102).

Изъ всѣхъ этихъ минераловъ только олигоклазъ и лабрадоръ выражаются точками внутри тетраэдра (которыя на фигурѣ заключены въ маленькіе кружки), но они находятся на прямой, соединяющей Al и An. Да и

¹ Первый тетраэдръ для этой цѣли съ большимъ искусствомъ собственноручно былъ выполненъ А. Э. Купферомъ. И этотъ приборъ находится теперь въ Горномъ Институтѣ и до сихъ поръ исполняетъ свое назначеніе.

² Въ одну точку съ нимъ приходится также цирконъ и рутилъ.

сказать, составляют ряды, а такіе ряды, какъ видно изъ фигуры, составляютъ общее правило. Отмѣтимъ напр. слѣдующіе: Q.Ti.D.P, Q.Al(O)E(L)N(M), Q.An.S, Q.G.Me, K.G.D, K.An.Ti, An.B.G.P, N(M).Sd.Ns и т. д.

Чтобы умѣть составить діаграмму, достаточно умѣть находить центры тяжести.

Если даны числа (ab) , относящіяся къ двумъ вершинамъ тетраэдра, то конечно центръ тяжести находится на ребрѣ, соединяющемъ эти вершины и занимаетъ положеніе точки въ обратномъ отношеніи разстояній отъ соотвѣтственныхъ вершинъ, то есть въ разстояніи $\frac{b}{a+b}$ отъ a , и $\frac{a}{a+b}$ отъ b .

Если даны три числа (abc) , относящіяся къ этимъ вершинамъ тетраэдра, то сначала найдемъ центръ тяжести x пары (ab) , проведемъ прямую xc и на ней отложимъ отъ x отрѣзокъ $\frac{c}{a+b+c}$.

Наконецъ, если даны числа $(abcd)$, относящіяся ко всѣмъ вершинамъ, то фигуративная точка находится внутри тетраэдра (предполагая, что ни одно изъ этихъ чиселъ не есть ноль). Мы найдемъ эту точку, если сначала получимъ центръ тяжести x трехъ вѣсовъ (abc) , проведемъ прямую xd и на ней отъ x отложимъ отрѣзокъ $\frac{d}{a+b+c+d}$.

Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ центръ тяжести можно получать и пересѣченіями, а именно: если дано (abc) , то находимъ центръ тяжести (ab) и соединяемъ его съ c и еще центръ тяжести (bc) и соединяемъ его съ a ; если дано $(abcd)$, то находимъ центръ тяжести (abc) и соединяемъ его съ d и еще центръ тяжести (bcd) и соединяемъ его съ a .

Мы вообще предполагаемъ данными только точки на поверхности тетраэдра, а если дана внутренняя, то въ связи съ прямой, на которой она находится и выходами прямой на поверхность. Если изъ (0001) проведемъ прямую чрезъ какую-нибудь точку, то прямая пересѣчется съ основною гранью тетраэдра въ точкѣ, которую мы назовемъ *основаніемъ* данной точки.

Найдемъ основанія точекъ Ol и Lb; такъ какъ эти точки находятся на прямой Al.An, то сначала проведемъ лучи изъ (0001) чрезъ эти послѣднія точки и получимъ ихъ основанія соотвѣтственно (1010) и (0120), а затѣмъ соединимъ послѣднія прямою и проведемъ лучи изъ (0001) чрезъ данныя точки, и получимъ ихъ основанія соотвѣтственно (3150) и (1130).

Если чрезъ три произвольныя точки (на поверхности тетраэдра) проведемъ плоскость, то послѣднюю будемъ считать опредѣленною, если найдемъ линіи ея пересѣченія съ гранями тетраэдра.

При рѣшеніи задачи различаемъ два случая.

Въ одномъ случаѣ двѣ точки находятся на одной и той же грани тетраэдра (если бы всѣ три находились на ней, то она и была бы искомою плоскостью), напр. пусть даны точки (0323), (0122) и (1011). Соединяемъ двѣ первыя прямой, а изъ точки (0043) пересѣченія ея съ ребромъ той грани, въ которой находится (1011), проводимъ чрезъ ея фигуративную точку прямую до точки (4001), а послѣднюю соединяемъ съ точкою (0201) пересѣченія первой проведенной прямой съ другимъ ребромъ грани.

Въ другомъ случаѣ данныя три точки находятся въ трехъ различныхъ граняхъ напр. пусть даны (1011), (0445) и (4403), то есть напр. М, В и Fl. Если проведемъ прямыя чрезъ пару точекъ М, В и пару ихъ оснований, то получимъ точку пересѣченія на слѣду искомой плоскости съ плоскостью основанія тетраэдра; чтобы опредѣлить этотъ слѣдъ, достаточно получить двѣ точки пересѣченія; затѣмъ остается найти точку пересѣченія съ этимъ слѣдомъ каждой изъ боковыхъ граней тетраэдра и провести чрезъ эти точки и точки, данныя на соотвѣтственной грани прямыя, которыя и будутъ слѣдами искомой плоскости на боковыхъ граняхъ тетраэдра. Въ приведенномъ частномъ случаѣ получимъ такимъ образомъ на ребрахъ тетраэдра точки (0043), (0201) и (4001).

Еще общіе рѣшенія задачъ получаются алгебраическимъ путемъ.

Тремя точками $(abcd)$, $(a_1 b_1 c_1 d_1)$ и $(a_2 b_2 c_2 d_2)$ опредѣляется плоскость.

Если составимъ детерминантное выраженіе $\begin{vmatrix} a & b & c & d \\ a_1 b_1 c_1 d_1 \\ a_2 b_2 c_2 d_2 \end{vmatrix}$, то вспомогательныя

субдетерминанты $\begin{vmatrix} b & c & d \\ b_1 c_1 d_1 \\ b_2 c_2 d_2 \end{vmatrix}$, $-\begin{vmatrix} c & d & a \\ c_1 d_1 a_1 \\ c_2 d_2 a_2 \end{vmatrix}$, $\begin{vmatrix} d & a & b \\ d_1 a_1 b_1 \\ d_2 a_2 b_2 \end{vmatrix}$ и $-\begin{vmatrix} a & b & c \\ a_1 b_1 c_1 \\ a_2 b_2 c_2 \end{vmatrix}$, которые при-

водятъ къ числамъ $[ABCD]$, составить то, что называется символомъ плоскости, имѣя въ виду, что для каждой изъ точекъ плоскости должно удовлетворяться выраженіе

$$Aa_k + Bb_k + Cc_k + Dd_k = 0. \quad (1)$$

Напр. тремя точками (1000), (0100), (0001) опредѣляется грань тетраэдра $\begin{vmatrix} 1000 \\ 0100 \\ 0001 \end{vmatrix} = [0010]$ и по формулѣ (1) легко видѣть, что этотъ символъ удовлетворяетъ символамъ всѣхъ трехъ данныхъ точекъ.

Двумя точками $(abcd)$ и $(a_1 b_1 c_1 d_1)$ опредѣляется прямая или совокупность точекъ $(ma + na_1; mb + nb_1; mc + nc_1; md + nd_1)$, гдѣ m и n совершенно произвольныя числа, которымъ мы можемъ придать всѣ значенія. Напр. чрезъ двѣ точки (0100) и (0001) проходитъ прямая $(0; m; 0; n)$.

Ясно, что въ составъ этой прямой входятъ и точки (0101) и (0201). По двумъ точкамъ (0201) и (0043) составимъ прямую $(0, 2m, 4n, m + 3n)$, на которой находятся и точки (0323) ($m = 3, n = 1$), и точка (0445) ($m = 2, n = 1$), и точка (0122) ($m = 1, n = 1$).

Двѣ плоскости также пересѣкаются въ прямой и конечно точки этой прямой находятся какъ въ той, такъ и въ другой плоскости. Напримѣръ въ плоскости [1000] находятся вершины тетраэдра (0100), (0010) и (0001), а въ плоскости [0010] находятся вершины (1000), (0100) и (0001), а въ обѣихъ вмѣстѣ, а слѣдовательно и на ребрѣ ихъ пересѣченія находятся вершины (0100) и (0001), а потому ребро ихъ пересѣченія есть $(0m 0n)$.

На ребрѣ $(m0 0n)$ точка, принадлежащая ортосиликату, есть (4001), потому что 4 относится къ одноатомнымъ, а 1 къ четырехатомнымъ окисламъ; также найдемъ, что на ребрѣ $(0m 0n)$ соответственная точка есть (0201), а на ребрѣ $(00mn)$ соответственная точка есть (0043). Отсюда выводимъ, что плоскость ортосиликатовъ выражается символомъ

$$\begin{vmatrix} 4001 \\ 0201 \\ 0043 \end{vmatrix} = [123\bar{4}].$$

Также найдемъ символъ метасиликатовъ $(123\bar{2})$.

Плоскость пересѣкается съ прямою въ точкѣ. Пусть дана плоскость $[ABCD]$ и прямая $(ma + na_1; mb + nb_1; mc + nc_1; md + nd_1)$, которую проще выразить $(a + pa_1; b + pb_1; c + pc_1; d + pd_1)$, гдѣ p уже есть дробь и единственная неизвѣстная.

Имѣемъ

$$A(a + pa_1) + B(b + pb_1) + C(c + pc_1) + D(d + pd_1) = 0,$$

откуда

$$p = - \frac{Aa + Bb + Cc + Dd}{Aa_1 + Bb_1 + Cc_1 + Dd_1} \quad (2).$$

Зададимся напримѣръ вопросомъ, какой изъ членовъ ряда плагиоклазовъ представляетъ собою метасиликатъ.

Имѣемъ

$$[ABCD] = [123\bar{2}]; (abcd) = (1013) \text{ и } (a_1 b_1 c_1 d_1) = (0122).$$

Слѣдовательно

$$p = - \frac{1.1 + 2.0 + 3.1 + 2.3}{1.0 + 2.1 + 3.2 + 2.2} = \frac{1}{2}.$$

Найдемъ членъ

$$(2a + a_1; 2b + b_1; 2c + c_1; 2d + d_1) = (2148)$$

то есть андезинъ.

Чтобы рѣшить эту же задачу графически, мы проектируемъ отрѣзокъ Al . Ап изъ точки Q (что уже сдѣлано выше) и слѣды проектирующей плоскости на граняхъ тетраэдра $[0100]$ и $[1000]$ опредѣляютъ со слѣдами данной плоскости $[1232]$ точки пересѣченія (1012) и (0124) ; прямая, ихъ соединяющая, и пройдетъ чрезъ искомую точку (2148) .

При чрезвычайной наглядности¹ результатовъ, пользованіе тетраэдромъ имѣетъ недостатокъ въ нѣкоторой обстоятельности нахождения точекъ по символамъ, приводящей къ напряженію въ работѣ и изрядной затратѣ времени.

Для упрощенія этой работы былъ примѣненъ другой тетраэдръ, коего первая и вторая вершины удалены въ безконечность и за основную принята грань трехъ послѣднихъ вершинъ².

Результаты приведены на фиг. 2. Они изображены въ проекціи старой начертательной геометріи (Монжа), причемъ ось проекціи есть линія QK ; по обѣ ея стороны съ плоскостью чертежа совмѣщены двѣ взаимно-перпендикулярныя грани этого особаго тетраэдра.

Изъ всѣхъ минераловъ, отмѣченныхъ на фиг. 1, сюда не попали точки $P(0201)$ и $Fl(4403)$; первая находится на прямой $VAnBG$, а вторая на прямой $VN(M)$, и обѣ на прямой QD , гдѣ V есть точка (0043) на ребрѣ QK то есть оси проекціи; точка (4001) на прямой QD лежитъ (въ верхней части) еще вдвое дальше чѣмъ P (въ нижней части), уже не попавшей въ предѣлы чертежа.

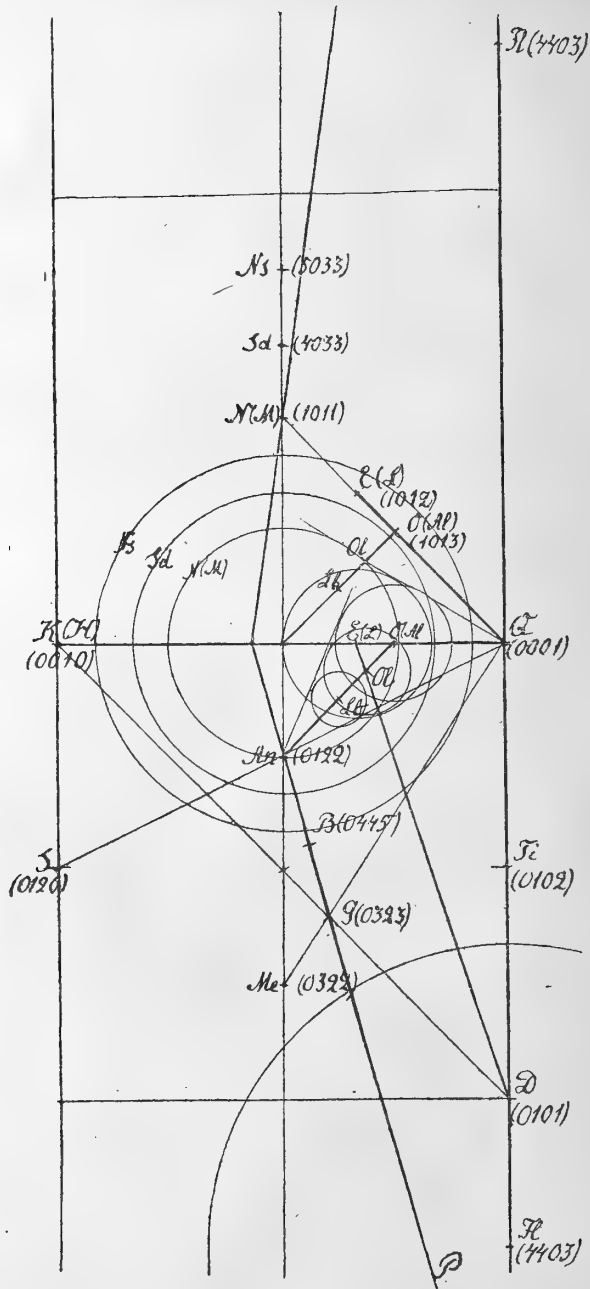
Вотъ это то обстоятельство и составляетъ слабую сторону этой проекціи.

Но зато она имѣетъ нѣсколько важныхъ преимуществъ, изъ которыхъ первое есть болѣе простое составленіе діаграммы. Чтобы отмѣтить точку $(abcd)$, мы на отрѣзкѣ QK находимъ точку, которая отстоитъ отъ Q и K въ отношеніи $c:d$; на перпендикулярѣ къ оси, проходящемъ чрезъ эту точку,

¹ Я имѣю въ виду демонстрацію относительно состава минераловъ и притомъ примѣненіе самого тетраэдра, а не его изображеній. Послѣ ряда статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Петр. Минералог. Общ., появилось систематическое изложеніе системы графическихъ операций въ тетраэдрѣ въ статьѣ «Химическія отношенія горныхъ породъ и ихъ графическое изображеніе» (Записки Горн. Инст. I, 1).

² «Существенное усовершенствованіе графическихъ схемъ, трехугольной и тетраэдрической» (Записки Горн. Инст. III, 188).

находятся объ искомая проекція; на горизонтальной плоскости въ разстояніи $\frac{b}{c+d}$, а на вертикальной въ разстояніи $\frac{a}{c+d}$ (вездѣ единицей длины служить отръзокъ QK). Напримѣръ, чтобы опредѣлить символъ Lb мы на

Фиг. 2.

оси имѣемъ точку съ отношеніемъ $c:d=3:5$; оба другія разстоянія одинаковы и выражаются числомъ $\frac{1}{8}$, которое нужно помножить на $3+5=8$, и значить окончательно получаемъ (1135). Но еще проще примѣняется методъ пересѣченія, прямо откладывая на соответственныхъ ребрахъ пары

$$\frac{b}{d} \text{ съ } \frac{b}{c} \text{ и } \frac{a}{d} \text{ съ } \frac{a}{c}.$$

Такого рода операціи въ предыдущей системѣ изображенія совершенно невозможны для произвольныхъ точекъ, взятыхъ изолированно внутри тетраэдра уже хотя бы потому, что ихъ нельзя изобразить; для изображенія необходимо прибѣгать къ прямымъ, на которыхъ онѣ находятся.

Но особенно важныя преимущества получаетъ изображеніе на такомъ тетраэдрѣ, если способъ начертательной геометріи замѣнить системою векторіальныхъ круговъ, отбросивъ проекціи по вертикальной плоскости и выражая превышеніе надъ основною плоскостью діаметрами круговъ, что и сдѣлано на той же фигурѣ дополнительно. То, что осталось въ видѣ точекъ, изображаетъ, такъ сказать, само себя, то есть точки въ основной плоскости. Всѣ остальные точки изображены кругами¹.

Изображеніе состава горныхъ породъ векторіальными кругами проявляетъ бросающееся въ глаза различіе при измѣненіи состава на величину даже меньшую одного процента и, притомъ, сравнивая два такихъ близкихъ состава, сразу видишь, въ чемъ именно это различіе, то есть въ какомъ разрядѣ и какихъ окисловъ больше или меньше.

Мало того, является легкая возможность отмѣтить относительное количество индивидуальныхъ окисловъ каждаго разряда отдѣльно. Чаше всего я достигалъ этого надписаніемъ на окружности соответственнаго круга трехъ чиселъ (abc); a выражаетъ отношеніе $\text{Na}_2\text{O} : \text{K}_2\text{O}$; b отношеніе $\text{MgO} + \text{FeO} : \text{CaO}$ и c отношеніе $\text{Al}_2\text{O}_3 : \text{Fe}_2\text{O}_3$ (конечно достаточно и приближенного — въ цѣлыхъ частяхъ, чтобы индивидуальность породы стала ясна).

Когда я сталъ употреблять эту систему на практикѣ, казалось, дальше идти некуда; по крайней мѣрѣ демонстративность въ отношеніи изображенія горныхъ породъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

¹ Двумя послѣдними системами я сталъ пользоваться на лекціяхъ петрографіи, начиная съ 1914 г. Особенно демонстративно ознакомленіе съ существующими классификаціями (и ихъ примитивностью) горныхъ породъ съ помощью системы векторіальныхъ круговъ.

Но при дальнѣйшихъ работахъ открылась система, которая можетъ быть въ наибольшей степени упростила элементарныя графическія операціи, а къ тому же и устранила нѣкоторые отмѣченные недостатки двухъ послѣднихъ системъ и если вообще въ чемъ либо уступаетъ предыдущимъ, то развѣ въ демонстративности расположенія минераловъ въ первой тетраэдрической системѣ.

Въ этой системѣ (1000) выражается на ординатѣ, а (0100) на абсциссѣ концомъ отрѣзка, длина котораго выражается числомъ 120¹. Двѣ остальные вершины тетраэдра проектируются въ началѣ координатъ, а именно (0001) изображается самимъ центромъ, а (0010) векторіальнымъ кругомъ, діаметръ котораго измѣряется числомъ 120².

По этой системѣ символъ (*abcd*) приводится въ такой видъ, чтобы сумма чиселъ ($a + b + c + d$) всегда равнялась 120, и тогда по суммѣ первыхъ трехъ чиселъ послѣдняя опредѣляется сама собою вычетомъ этой суммы изъ 120; для изображенія остаются числа (*abc*), причемъ первое есть абсцисса, второе ордината центра круга, а *c* величина его діаметра.

Всѣ точки плоскости (1000) тетраэдра теперь изображаются кругами, коихъ центры находятся на ординатѣ, точки плоскости (0100) кругами, центры коихъ лежатъ на абсциссѣ, а точки плоскости (0010) точечными кругами (напримѣръ на фиг. 3 Fl(4403), а также точки D и P).

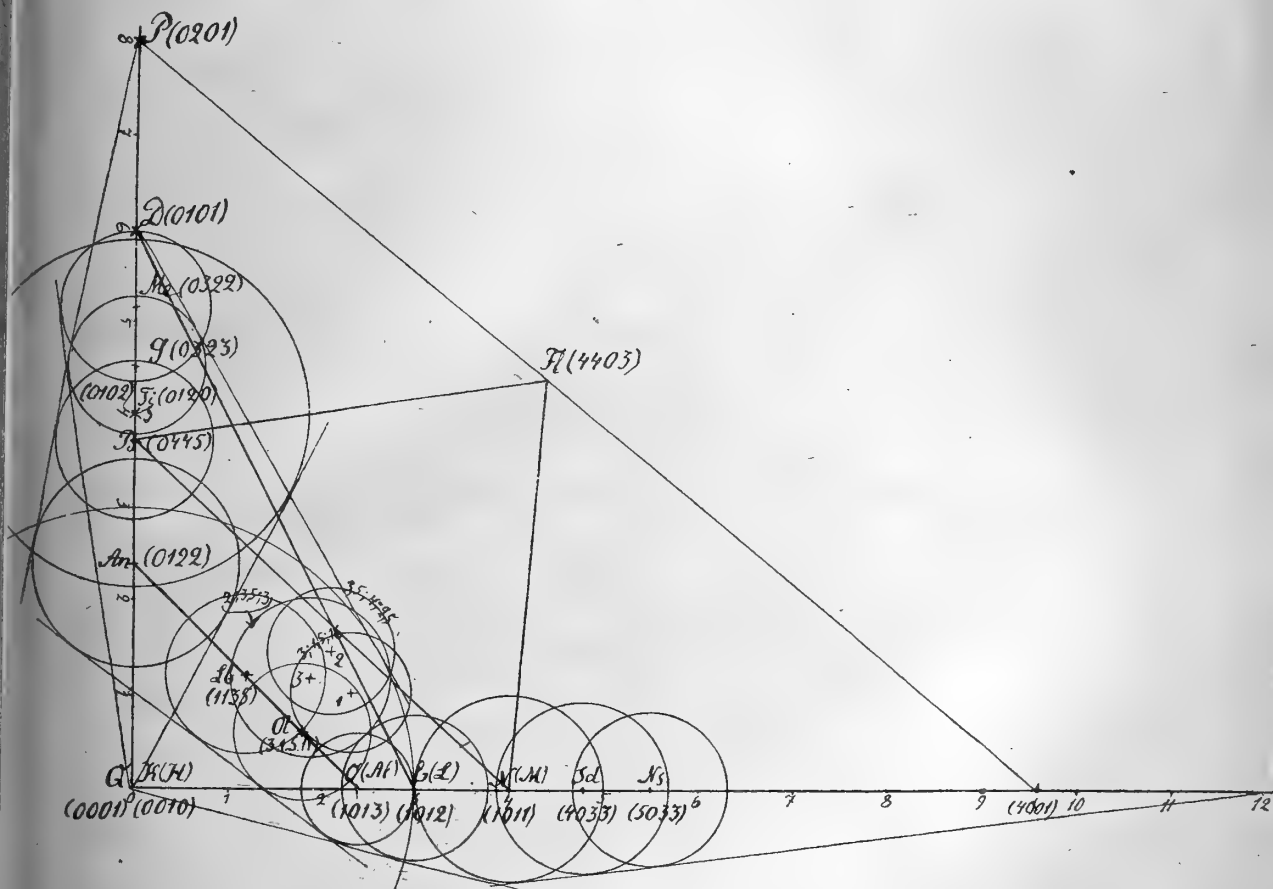
Какъ примѣръ рѣшенія задачъ въ этой системѣ возьмемъ проведеніе плоскости чрезъ три точки. Въ данномъ случаѣ вмѣсто точекъ мы имѣемъ круги, а вмѣсто плоскости линейную секунду векторіальныхъ круговъ, для которой главнымъ характернымъ элементомъ является ось (совокупность точечныхъ круговъ). Если даны P(0201), Ap(0122) и N(1011), то, проводя общія касательныя къ двумъ послѣднимъ кругамъ, мы найдемъ точку ихъ пересѣченія (центръ прямого подобія), а прямая, соединяющая эту точку съ точкою (точечнымъ кругомъ) P и даетъ искомую ось; этой оси принадлежатъ точки (4403) и (4001).

Какъ на тетраэдрѣ бросались въ глаза случаи, когда фигуративныя точки приходятся на одной прямой, такъ можемъ замѣтить и здѣсь, что не только центры круговъ приходятся на одной прямой, но круги имѣютъ общій центръ подобія (въ частности общія касательныя), напримѣръ круги

¹ Теоретически говоря, абсолютная величина конечно не имѣетъ значенія; здѣсь подразумевается конечно клѣточная бумага, которою вообще всегда пользуются при такихъ графическихъ операціяхъ.

² Для болѣе легкаго связыванія круговъ съ центрами, да и вообще для увеличенія наглядности этотъ масштаб уменьшенъ вдвое.

(0122), (0445), (0323) и точечный кругъ (0201) (представляющій центръ подобія или просто центръ этой линейной примы круговъ). Хотя можетъ быть принадлежность къ одной линейной примѣ здѣсь и не бросается такъ въ глаза, но все-таки достаточно отчетлива. Къ одной линейной примѣ принадлежитъ и рядъ круговъ (1011), (4033), (5033); хорошо видно, что эта линейная прима не принадлежитъ линейной секундѣ ортосиликатовъ, но

Фиг. 3.

весьма близка къ ней; общія касательныя пересѣкаются не въ точкѣ (4001), а въ точкѣ (1000).

Чтобы видѣть, насколько въ этой системѣ, при всѣхъ другихъ ея достоинствахъ, демонстративны изображенія состава горныхъ породъ, я привожу три круга, выражающія составъ трехъ смежныхъ лаурдалитовъ изъ окрестностей Христіаніи (заимствуя этотъ составъ изъ знаменитой книги Бреггера о породахъ этой мѣстности).

Кругъ 1 относится къ тому, что Бреггеръ назвалъ среднимъ, кругъ 2 къ названному имъ оливиновымъ, а кругъ 3 къ нефелиновымъ лаурдалитамъ.

Выраженныя въ моляхъ, числа эти:

	Si_2O_4	Ti_2O_4	Al_2O_3	Fe_2O_3	Fe_2O_2	Mg_2O_2	Ca_2O_2	Na_2O	K_2O
1.	50,0	0,7	20,3	1,2	2,2	2,8	3,1	14,2	5,5
2.	42,2	5,0	16,3	6,6	3,8	5,6	2,9	13,5	4,1
3.	44,8	—	22,4	7,0	3,7	3,9	2,4	10,9	4,9

Сравнивая эти числа съ ихъ изображеніемъ, мы прежде всего видимъ, что въ послѣднемъ бросается въ глаза въ 3-ей породѣ сравнительное обиліе окисловъ третьей группы; и дѣйствительно въ первой группѣ ихъ сумма есть 21,5, во второй 22,9, а въ третьей 29,4. Во второй по сравненію съ первой бросается въ глаза большее количество окисловъ второй группы; и дѣйствительно, въ первой ихъ сумма 8,1, а во второй 12,3, а въ третьей приблизительно среднее количество 10,0. По количеству окисловъ первой группы наиболѣе богата должна быть первая, а наиболѣе бѣдна третья порода; и дѣйствительно въ первой сумма этихъ окисловъ 19,7, во второй 17,6, а въ третьей 15,8.

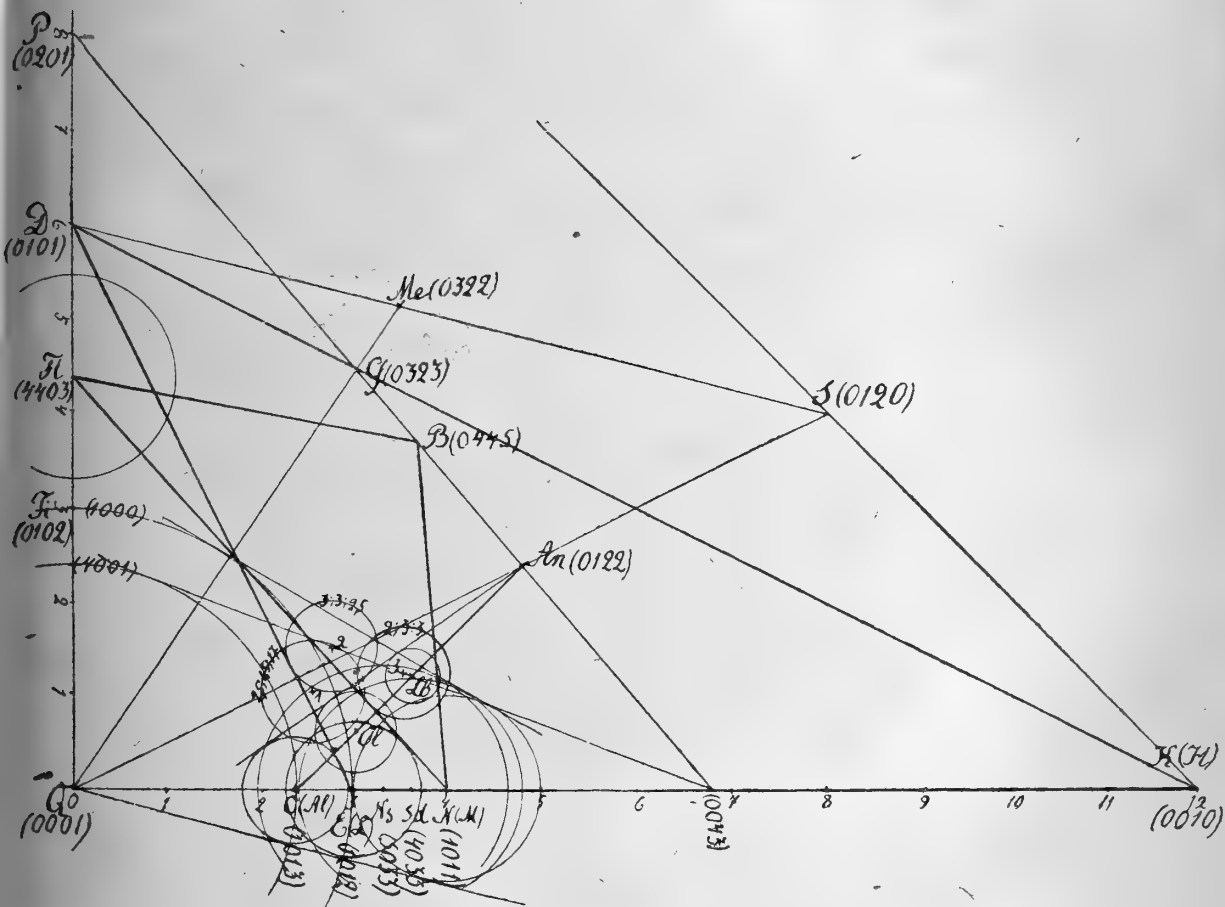
Менѣе наглядно можно судить объ относительномъ содержаніи окисловъ четвертой группы, такъ какъ въ расчетъ нужно принимать какъ сумму координатъ, такъ и величину діаметра круговъ; чѣмъ общая сумма меньше, тѣмъ этихъ окисловъ должно быть больше; напримѣръ ясно видно, что первая порода должна быть наиболѣе богата ихъ содержаніемъ, что видно и изъ приведенныхъ чиселъ. При приблизительно одинаковомъ діаметрѣ круговъ рѣшающимъ является разстояніе отъ точки Q, то есть отъ начала.

Въ отношеніи индивидуальныхъ окисловъ бросается въ глаза бѣдность содержаніемъ Fe_2O_3 первой породы сравнительно съ двумя другими, а также особенное изобиліе содержаніемъ MgO во второй породѣ и особенно малое содержаніе этого окисла въ первой породѣ; наконецъ бросается въ глаза наименьшее содержаніе Na_2O въ третьей породѣ и наибольшее количество K_2O въ первой породѣ.

Въ послѣдней системѣ мы приняли естественную послѣдовательность координатъ, считая по первой оси координаты, относящіяся къ одноатомнымъ, по второй оси — относящіяся къ двухатомнымъ и по третьей оси — относящіяся къ трехатомнымъ окисламъ. Но, принимая во вниманіе наибольшую наглядность изображенія въ видѣ точекъ, я полагалъ бы, что было бы практичнѣе нѣсколько измѣнить послѣдовательность координатъ и

принять по первой оси координаты, относящихся къ трехатомнымъ, по второй оси — къ двухатомнымъ и по третьей оси къ одноатомнымъ окисламъ.

Согласно последнему предположенію составлена фиг. 4, которая, какъ мнѣ кажется, даетъ болѣе наглядную картину распредѣленія минераловъ, такъ какъ большинство изъ нихъ теперь изображается точечными кругами, то есть точками.

Фиг. 4.

Какъ побочное преимущество получилась близость изображенія взятыхъ мною среднихъ породъ (лаурдалитовъ) къ изображеніямъ плагіоклазовъ, чѣмъ дается возможность болѣе чувствительнаго сравненія ихъ составовъ. Между прочимъ, ясно видно, что главное различіе состава приведенныхъ породъ отъ плагіоклазовъ есть большее содержаніе въ нихъ

щелочныхъ земель (особенно второй изъ нихъ и въ наименьшей степени третьей, которая главнымъ образомъ отличается отъ лабрадора большимъ содержаніемъ щелочей) и притомъ преимущественнымъ содержаніемъ $MgO + FeO$, а не CaO какъ въ плагіоклазахъ. Ясно также, что изъ группы пироксеновъ эти породы въ гораздо большей степени приближаются къ эгирину, чѣмъ къ діопсиду (что дѣйствительно и отзывается на ихъ минеральномъ составѣ); изъ группы слюдъ онѣ больше приближаются къ мусковиту, чѣмъ къ біотиту или отчасти стоятъ почти посрединѣ между ними, чувствительно уклоняясь въ сторону флогопита, а выходъ ихъ изъ плоскости слюдъ ясно указываетъ на ихъ большую кислотность.

Группа хлорита въ отношеніи химическаго состава.

Е. С. Федорова.

(Доложено академикомъ А. П. Карпинскимъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 20/7 марта 1918 г.).

Первое представленіе о химическихъ отношеніяхъ минераловъ группы хлорита было дано въ работахъ Чермака¹ въ 1890 г., въ коихъ установлено, что имѣется рядъ минераловъ, которые могутъ разсматриваться какъ смѣшеніе двухъ крайнихъ членовъ: *амезита* $H_4(Mg, Fe)_2 Al_2 SiO_9$ и *серпентина* (антигорита) $H_4(Mg, Fe)_3 Si_2 O_9$, но могутъ происходить дальнѣйшія усложненія состава, въ замѣщеніи однихъ радикаловъ (напр. Н) болѣе сложными (напр. $MgOH$), изъ чего уже ясно слѣдовало, что составы хлоритовыхъ минераловъ должны быть выведены болѣе, чѣмъ изъ двухъ основныхъ.

Въ общемъ, работъ по составу этихъ минераловъ очень много, и въ нихъ вопросъ о составѣ трактуется съ разныхъ точекъ зрѣнія, но не дается никакихъ рѣшеній вопроса, поставленнаго въ этой работѣ².

Я, приступая къ этой работѣ, просто имѣлъ въ виду повторить примѣненіе метода, оказавшагося столь успѣшнымъ для раскрытія состава слюды³, ожидая такой же простоты и отчетливости результатовъ, что, какъ

¹ Die Chloritgruppe. Berichte d. Wien-Akad. d. Wiss. 99 (1) 174 и 100 (1) 29.

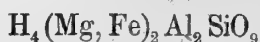
² Напр. можно отмѣтить статьи Кларка въ American Journal of Science 40 405 (1890) и 42 242, въ которыхъ также устанавливается связь съ составомъ безводныхъ минераловъ, напр. оливина при замѣщеніи части Mg такимъ радикаломъ, какъ $Al(OH)$. Дальмеръ (Neues Jahrb. f. Mineral. etc. 1898 1 165) сравниваетъ составъ хлоритовъ безъ воды съ другими безводными минералами.

³ См. выше въ ИРАН 1918. 625 слл. «Приложеніе графическихъ операцій съ тремя независимыми переменными къ составу слюды». Самъ методъ подробнѣе изложенъ тамъ же въ статьѣ «Химическій тетраэдръ въ петрографіи» (стр. 631 слл.).

я полагаю, дѣйствительно и подтвердилось. Преобладающее число минераловъ, относимое къ этой группѣ, дѣйствительно оказалось представленнымъ фигуративными точками въ тетраэдрѣ, находящимися въ одной плоскости, символъ которой есть [6456], причемъ представителемъ одностопныхъ металловъ является исключительно Н.

Это видно изъ слѣдующаго:

1. Для *амезита*, которому (Чермакомъ) продается составъ

то есть (4221), мы имѣемъ

$$\bar{6}.4 + 4.2 + 5.2 + 6.1 = 0.$$

2. Для *клинохлора* съ символомъ (8523), имѣемъ

$$\bar{6}.8 + 4.5 + 5.2 + 6.3 = 0.$$

3. Для *делессита* съ символомъ (5222), имѣемъ

$$\bar{6}.5 + 4.2 + 5.2 + 6.2 = 0.$$

4. Для *корундофимита* съ символомъ (20.11.8.6), имѣемъ

$$\bar{6}.20 + 4.11 + 5.8 + 6.6 = 0.$$

5. Для *румпфита*, которому (Гротомъ) придается символъ (6142), имѣемъ

$$\bar{6}.6 + 4.1 + 5.4 + 6.2 = 0.$$

6. Для *пего же*, которому (Дана) придается символъ (28.7.16.10), имѣемъ

$$\bar{6}.28 + 4.7 + 5.16 + 6.10 = 0.$$

7. Для *прохлорита* съ символомъ (40.23.14.13), имѣемъ

$$\bar{6}.40 + 4.23 + 5.14 + 6.13 = 0.$$

8. Для *турингита* съ символомъ (9443) имѣемъ

$$\bar{6}.9 + 4.4 + 5.4 + 6.3 = 0.$$

9. Для *пеннина*, которому (Гротомъ) придается символъ (20.13.4.8), имѣемъ

$$\bar{6}.20 + 4.13 + 5.4 + 6.8 = 0.$$

10. Для *стриговита* съ символомъ (2111) имѣемъ

$$6.2 + 4.1 + 5.1 + 6.1 = 3.$$

11. Для *афросидерита* съ символомъ (5322) имѣемъ

$$6.5 + 4.3 + 5.2 + 6.2 = 4.$$

12. Для *эвралита*, которому (Гротомъ) придается символъ (16.9.4.7), имѣемъ

$$6.16 + 4.9 + 5.4 + 6.7 = 2.$$

Изъ этого перечня видно, что только для трехъ послѣднихъ, совершенно исключительныхъ по своему нахожденію, минераловъ, не примѣнимо общее условіе, введенное для минераловъ группы хлорита. Ихъ исключительность нахожденія позволяетъ поставить не столько принадлежность ихъ къ этой группѣ, сколько ихъ составъ подъ сомнѣніе (что дѣлается отчасти и другими)¹.

Составы первыхъ девяти минераловъ показаны въ графическомъ изображеніи на приложенной фигурѣ².

Если изъ приведенной таблички неизбежно вытекаетъ принадлежность фигуративныхъ точекъ одной плоскости, а слѣдовательно и составъ минераловъ этой группы изъ трехъ основныхъ, то положеніе центровъ векторіальныхъ круговъ очерчиваетъ тотъ трехугольникъ, вершины котораго должны относиться къ искомымъ основнымъ минераламъ группы, которые отмѣчены на фигурѣ буквами А (амезитъ), R (румпфитъ) и S (серпентинъ). Хотя послѣдній и не наблюдался въ чистомъ видѣ какъ минералъ группы хлорита, но уже Чермакъ приписывалъ ему это значеніе основного минерала такъ-же какъ и амезиту. Румпфитъ же (по составу, принятому Гротомъ) есть минералъ, непосредственно анализированный. Всѣ минералы, кромѣ турингита,

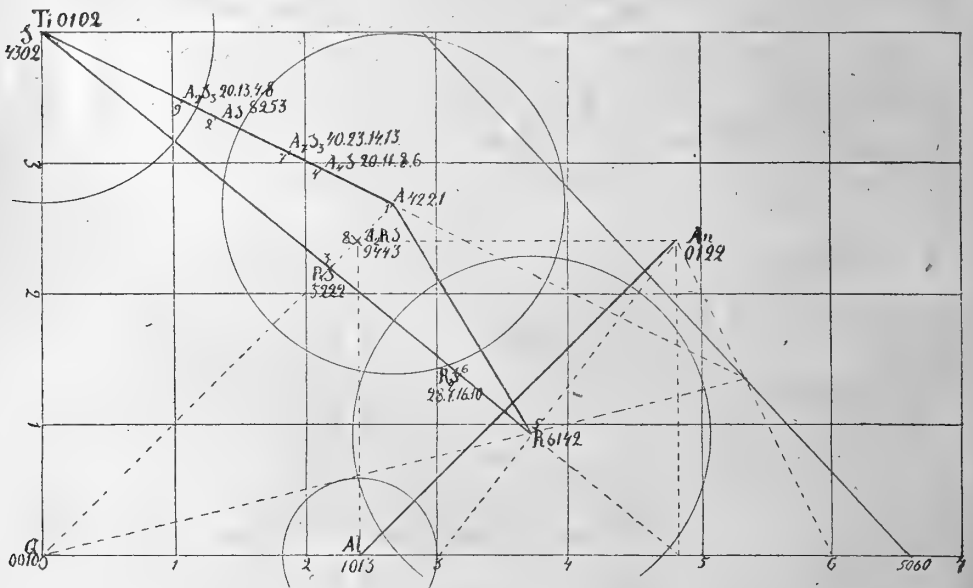
¹ Напр. I. Dana (The system of mineralogy 660). привелъ составъ афросидерита (по Вебскому), прибавляетъ слово perhaps. Не менѣе сомнителенъ и составъ *стилпномелана*, вовсе пропущенный у того же ученаго и у Грота и *кронстедтита*, формулы котораго даются различныя.

² Въ виду слишкомъ большихъ діаметровъ круговъ, которые пришлось бы проводить по непосредственной величинѣ первой координаты, эти діаметры уменьшены вдвое, а для сравненія положенія фигуративныхъ точекъ съ точками другихъ, наиболѣе обыкновенныхъ минераловъ, приведены изображенія составовъ кварца, плагіоклазовъ и титанита. Пунктирный квадратъ (коего діагональ въ проекціи есть линія плагіоклазовъ), точнѣе связываетъ положенія точекъ Al, An и A₂ R S. Вообще пунктирныя линіи проведены, чтобы показать какъ вычертить трехугольникъ ARS, имѣя сѣтку и линію плагіоклазовъ (См. особое примѣчаніе, стр. 650).

располагаются на сторонах треугольника и темъ особенно отчетливо очерчиваютъ его стороны.

Круги проведены только для основныхъ минераловъ; они все имѣютъ почти одинаковый діаметръ (что показываетъ слабый наклонъ плоскости фигуративныхъ точекъ къ плоскости чертежа), а круги для А и S даже совершенно одинаковый діаметръ (а слѣдовательно и для всехъ членовъ ряда AS). Это дѣлается очевиднымъ изъ слѣдующей таблички координатъ фигуративныхъ точекъ:

1. (53,5; 26,6; 26,6; 13,3);	6. (55,0; 13,1; 31,1; 20,8);
2. (53,5; 33,8; 13,4; 20,3);	7. (53,5; 30,6; 18,6; 17,3);
3. (54,5; 21,8; 21,8; 21,8);	8. (54,0; 24,0; 24,0; 18,0);
4. (53,5; 29,3; 21,2; 16,0);	9. (53,5; 34,6; 10,7; 21,2).
5. (55,5; 9,2; 36,8; 18,5);	

Какъ видимъ отсюда, наименьшее значеніе первой координаты есть 53,5, а наибольшее (для румфита) 55,5; хотя положеніе плоскости и близко къ горизонтальности, но неточно. И дѣйствительно, по символу ($\bar{6}456$) этой плоскости мы прямо видимъ, что она пересѣкаетъ абсциссу въ точкѣ (006 $\bar{5}$), а ординату въ точкѣ (030 $\bar{2}$), гдѣ отрицательные индексы показываютъ, что точки находятся далеко за предѣлами тетраэдра или, точнѣе, за предѣлами треугольника его основанія. Переходя къ выраженію точекъ пересѣченія

въ координатахъ, найдемъ $(0.0.720.\overline{600})$ и $(0.360.0.\overline{240})$, а эти числа уже точно устанавливаютъ степень ихъ удаленности. Ради болѣе нагляднаго изображенія этой плоскости на чертежѣ проведена линія ея пересѣченія съ плоскостью $[0001]$, эта прямая соединяетъ точки (5060) и (2300) на соответственныхъ ребрахъ тетраэдра.

Еще упомяну о томъ, что если всѣ нанесенные минералы въ своихъ составахъ выводятся изъ трехъ основныхъ А, R и S, то каждый изъ нихъ можетъ быть точно выраженъ особымъ символомъ изъ опредѣленнаго сочетанія этихъ буквъ, и, отдавая себѣ отчетъ въ ихъ символахъ, получимъ для нихъ слѣдующія выраженія, приведенныя на чертежѣ.

1. *Амезитъ* выражается символомъ А.
2. *Клинохлоръ* выражается символомъ AS.
3. *Делесситъ* выражается символомъ RS.
4. *Корундофилитъ* выражается символомъ A_4S .
5. *Румпфитъ* (основн.) выражается символомъ R.
6. *Румпфитъ* (не основн.) выражается символомъ R_4S .
7. *Прохлоритъ* выражается символомъ A_7S_3 .
8. *Туриннитъ* выражается символомъ A_2RS .
9. *Пеннинъ* (по Гроту) выражается символомъ A_2S_3 .

Изученіе минераловъ группы хлорита теперь сводится къ изученію трехъ основныхъ минераловъ и общему изученію составленія свойствъ уже извѣстныхъ сочетаній.

Въ заключеніе укажу на то, что странная особенность этого случая, въ которомъ преобладающее число фигуративныхъ точекъ располагается на сторонахъ трехугольника, есть только кажущаяся. На самомъ дѣлѣ анализы отдѣльныхъ минераловъ этой группы даютъ въ результатѣ не по одной, а по цѣлой группѣ точекъ для каждаго, изъ которыхъ большая часть приходится внутри трехугольника, часть даже заходитъ за его предѣлы въ обѣ стороны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ районы этихъ точекъ соприкасаются; такимъ образомъ дѣйствительное расположеніе фигуративныхъ точекъ въ значительной степени выполняетъ его внутренность, и самая возможность выдѣленія отдѣльныхъ минераловъ на сторонахъ трехугольника обуславливается съ одной стороны узостью трехугольника, а съ другой многочисленностью выдѣленныхъ типовъ. Вотъ почему изъ этихъ типовъ только одинъ представленъ точкою внутри трехугольника, и притомъ въ самой широкой его части.

Особое примѣчаніе. Чтобы понять построенія, приведенныя пунктиромъ и отмѣченныя въ примѣчаніи къ стр. 647, нужно принять во вниманіе, что если $(abcd)$ есть какая-нибудь точка внутри тетраэдра, то проекція этой точки на плоскости чертежа есть точка $(0.b.c.d \rightarrow a)$; въ частности, проекція точки A_n (0122) совпадаетъ съ самою точкою, проекція точки A_1 (1013) есть точка (0014), а проекція точки A_2RS (9443) есть $(0.4.4.12) = (0.1.1.3)$. Переходя къ координатамъ, получимъ для этихъ трехъ вершинъ квадрата (24.48.48), (0.24.96), (24.24.72).

Также получимъ для проекціи S $(0.3.0.2 \rightarrow 4) = (0102)$, для проекціи Λ $(0.2.2.1 \rightarrow 4) = (0225)$ и для проекціи R $(0.1.4.2 \rightarrow 6) = (0148)$.

Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идіографическомъ.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{13 марта}_{28 февраля} 1918 г.).

I. Общій ходъ развитія номотетическаго построенія исторіи и связаннаго съ нимъ историческаго натурализма.

1. Возникновеніе номотетическаго пониманія исторіи въ древнее время.

3.

Въ позднѣйшихъ направленіяхъ эллинистической и греко-римской мысли древнее міровоззрѣніе получило нѣсколько иное содержаніе, слагавшееся подъ вліяніемъ новыхъ этическихъ требованій и скептическаго отношенія къ государству. Стоики, на примѣръ, придерживались такого эклектизма, возникшаго, вѣроятно, не безъ вліянія Гераклита и позднѣйшихъ мыслителей. Въ самомъ дѣлѣ, Зенонъ и его преемники разсуждали о Богѣ, какъ о единой міровой силѣ, заключающейся въ огнѣ, и о міровомъ разумѣ, который цѣлесообразно дѣйствуетъ на явленія и направляетъ судьбы человѣчества (πρόνοια); съ своей религіозно-нравственной точки зрѣнія они также полагали, что человѣкъ долженъ подчиняться міровому закону и «жить согласно съ природой», а, значитъ, и съ самимъ собою, не поддаваясь вліянію случайныхъ аффектовъ и внѣшнихъ вещей, причемъ выдвигали и космополитическое ученіе о естественномъ правѣ, основанномъ на общечеловѣческомъ разумѣ, и понятіе о всемірномъ гражданствѣ; въ связи съ теоріей о періоди-

ческомъ разрушеніи и возрожденіи міра изъ «творческаго огня», они представляли себѣ и историческій процессъ въ видѣ кругового движенія, благодаря которому циклы человѣческаго развитія повторяются. Поливій, лично знакомый съ однимъ изъ стоиковъ — Панэтиемъ, находился, можетъ быть, подѣ вліяніемъ такихъ взглядовъ, когда говорилъ о «круговоротѣ» человѣческихъ судебъ и разсуждалъ о томъ, какъ, съ естественной необходимостью, т. е. «согласно закону природы», формы правленія переходятъ одна въ другую и, послѣ извѣстнаго ряда измѣненій, снова повторяются въ томъ же порядкѣ. Діодоръ Сицилійскій, воспринявшій воззрѣнія стоиковъ, также разсуждалъ о томъ, что Божественное Провидѣніе управляетъ міромъ, а, значитъ, и людьми, какъ однимъ организованнымъ цѣлымъ и держитъ его постоянно въ круговращеніи, удѣляя каждому то, что опредѣлено ему судьбою¹.

Въ тоже время, однако, матеріализмъ Демокрита и идеализмъ Платона получили нѣкоторое отраженіе въ ученіяхъ эпикурейцевъ и позднѣйшихъ приверженцовъ стоицизма, разсуждавшихъ, между прочимъ, и объ исторіи.

Въ самомъ дѣлѣ, Эпикуръ и его послѣдователи уже рѣшительно выступили противъ провиденціализма и, подѣ вліяніемъ Демокрита, отрицали трансцендентное въ мірѣ. Съ своей гедонистически-утилитарной точки зрѣнія Эпикуръ стремился освободить людей отъ мучительныхъ страховъ и сомнѣній, создаваемыхъ религіей и скептицизмомъ, для чего онъ и прибѣгалъ къ наукѣ; опираясь на ея выводы, онъ разсуждалъ и о природѣ, произвольность которой обнаруживается въ «отклоненіяхъ» атомовъ, и о человѣкѣ, «свободныя» дѣйствія котораго аналогичны съ ними и направлены къ разумно понимаемому личному блаженству, и о государствѣ, происхожденіе котораго объясняется потребностью людей во взаимной защитѣ и выводится изъ договора: они заключили его между собой въ виду собственнаго интереса, тѣсно связаннаго впрочемъ, съ возможно большей пользой всего общежитія. Широко развивая замѣчанія, высказанныя Эпикуромъ, Лукрецій, между прочимъ, изобразилъ въ своей поэмѣ процессъ такого медленнаго и постояннаго прогрессивнаго развитія человѣчества въ томъ видѣ, въ какомъ оно могло происходить на

¹ P. Barth, *Die Stoa*, Stuttgart, 1903, SS. 34—35, 102—109, 163—171 и др. Объ идеѣ Промысла, особенно развитой римскими стоиками, и о связанномъ съ нею телеологическомъ пониманіи мірового процесса см. Senec. *De Providentia*; ср. P. Barth, *Op. cit.*, SS. 49—53. Сенека говорилъ даже о «*commune jus animantium*»; см. *ib.*, p. 168; ср. Cicer., *De Re Pub.* III, 8. В. Бузескулъ, *Op. cit.*, въ журн. «Образованіе» 1902 г., ноябрь, сс. 47, 54—55. Polyb. *Hist.*, VI, 4—5. R. Herod., *La conception de l'histoire dans Polybe*, Lausanne, 1902, pp. 76 ss.

землѣ. Подобно своему учителю, Лукрецій различалъ нѣсколько главнѣйшихъ факторовъ прогресса — нужду, опытъ и разумъ, который съ теченіемъ времени «наставилъ» людей; онъ ярко характеризовалъ ихъ въ состояніи «дикости» и далъ понятіе о естественномъ происхожденіи языка, нѣкоторыхъ проявленій духовнаго и матеріальнаго быта, обычаевъ и учреждений, а также о постепенномъ развитіи болѣе совершенной гражданственности. Лукрецій усматривалъ въ немъ нѣсколько періодовъ: онъ отличалъ, напримѣръ, древнѣйшее беспорядочное сожителство и жизнь каждаго «для себя и для своей самозащиты» отъ болѣе постоянного общенія между людьми, которое наступило послѣ изобрѣтенія огня, появленія жилищъ и другихъ удобствъ жизни, происходило у семейнаго очага благодаря смягченію нравовъ и водворилось въ силу нѣкагого соглашенія и справедливости среди нѣсколькихъ семей или общества; при характеристикѣ послѣдующаго періода онъ принималъ во вниманіе образованіе членораздѣльной рѣчи, возникновеніе религіи, открытіе металловъ (сперва мѣди, потомъ желѣза) и появленіе промышленности, а также искусствъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ отмѣчалъ дѣятельность царей, приступившихъ къ основанію городовъ и установленію частной собственности, изобрѣтеніе письменности и процвѣтаніе торговли, паденіе царской власти и учрежденіе магистратуръ, а также законовъ, зарожденіе международныхъ союзовъ и т. п. Впрочемъ, утверждая существованіе прогрессивнаго развитія человѣчества, Лукрецій предвидѣлъ и его предѣлъ: онъ полагалъ, что міръ ветшаетъ и медленно приближается къ гибели, которой подвержено все человѣческое¹.

Такимъ образомъ, эпикурейская доктрина содѣйствовала нѣкоторому

¹ Lucret., *De Natura rerum*, II, 1150 sq.; V, 992 — 1456. J. M. Guyau, *La morale d'Épicure*, Par. 1878, особенно pp. 61—70, 73—74, 77, 146—153, 154—167. Общія указанія касательно Лукреція см. въ соч. C. Martha, *Le roême de Lucrèce*, Par., 4 éd.; между прочимъ, о вліяніи на него Эмпедокла тамъ же, pp. 275—282. Дѣйствительно, Лукрецій, слѣдуя своимъ авторитетамъ, признавалъ вѣчность матеріи и составляющихъ её «элементарныхъ тѣлъ», движущихся въ пустотѣ; онъ полагалъ, что природа не уничтожаетъ ихъ, а только разлагаетъ всякое цѣлое на его простѣйшія части и обусловливаетъ смертью одного существа жизнь другого; онъ отмѣчалъ періодичность многихъ явленій природы и говорилъ, что безгранично «великое цѣлое возобновляетъ самоё себя», см. Lucret., I, 216 sq., 263 sq., 1025 sq. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лукрецій разсуждалъ также о происхожденіи земныхъ существъ какъ-бы въ духѣ теоріи о выживаніи наиболѣе приспособленныхъ, но не развивалъ ея примѣнительно къ исторіи человѣчества; см., напримѣръ, Lucret., V, 873. Новѣйшее разсмотрѣніе истолкованія извѣстнаго ученія Эпикура объ отклоненіи («деклинаціи») атомовъ, предложеннаго Guyau и Giussani, атомизма Лукреція и т. п. см. въ соч. J. Masson, *Lucretius: Epicurean and Poet*, Ld. 1909—1910, 2 vv. Краткій очеркъ развитія первобытной культуры, сходный, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ тѣмъ, который даетъ Лукрецій, см. еще въ трактатѣ Marc. Vitruvii Pollionis: *De architectura*, ed. stereot. Lips. 1892, I, 2.

развитію научно-обобщающей мысли, между прочимъ, и въ област исторіи; тѣмъ не менѣ гедонистическія ея начала не получили общаго признанія: нѣкоторые изъ позднѣйшихъ приверженцевъ стоицизма отчасти вернулись къ предпосылкамъ Платона, которыя они пытались приспособить къ своимъ политическимъ и историческимъ взглядамъ. Панэтій, напримѣръ, уже высказывался въ такомъ смыслѣ. Хорошо знакомый съ его ученіемъ, Цицеронъ также хотѣлъ придерживаться «принциповъ, усмотрѣнныхъ Платономъ» въ конкретномъ примѣненіи ихъ къ изученію дѣйствительно существующихъ учреждений. Вообще комбинируя такіе принципы съ воззрѣніями стоиковъ, Цицеронъ рассуждалъ о разныхъ формахъ правленія, слѣдуя группировкѣ, установленной Аристотелемъ, и подвергалъ особенно внимательному разсмотрѣнію римскій государственный строй. Въ связи съ общей политической теоріей стоиковъ, согласно которой Цицеронъ, подобно Полибію, считалъ смѣшанную форму правленія наилучшей, онъ высказалъ и нѣсколько историческихъ обобщеній. Авторъ трактата о «Республикѣ» отмѣчалъ, напримѣръ, какъ положеніе страны отражается на исторіи ея жителей, и какъ развивается ихъ культура; онъ указывалъ на то, что государство возникаетъ изъ естественнаго стремленія людей къ общенію и что его строй подверженъ «періодическимъ измѣненіямъ», которыя могутъ быть вызваны преимущественно коллективной или индивидуальной дѣятельностью, соотвѣтственно обнаружившейся въ исторіи римскихъ и греческихъ учреждений; онъ принималъ во вниманіе вліяніе, оказанное на римскую жизнь греческой цивилизаціей, сравнивалъ ихъ между собою и проводилъ аналогіи между установленіями Ромула и Ликурга и ихъ преемниковъ; онъ выяснялъ въ общихъ чертахъ происхожденіе, а также естественное развитіе и постепенное совершенствованіе римской республики, не упуская случая дѣлать экскурсы и въ област исторіи просвѣщенныхъ древне-греческихъ политій, выше которыхъ онъ, однако, ставилъ «самое лучшее изъ государствъ», полученное «отцами нашими отъ нашихъ предковъ», и т. д.¹ Впрочемъ, Цицеронъ нигдѣ

¹ Cicero, De Re Pub., I, 25, 29, 35, 42, 45, 46; II, 1, 3—5, 11, 16, 21, 30, 38, 39, 41; III, 1; ср. переводъ съ примѣчаніями M. Villemain, Par. 1858. Подражаніе Платону см. въ I, 43 и VI, 3 sq., ученіе о формахъ правленія и о революціяхъ государствъ, сходное съ политикой Аристотеля, — въ I, 26, 42; II, 39. Возраженія, вѣроятно, направленныя противъ Платона и Аристотеля, см. въ фрагментѣ изъ Лактанція (M. Villemain, Op. cit., p. 75) и въ I, 22 и 24. Сочувствіе къ стоикамъ уже видно изъ выбора главныхъ собесѣдниковъ — Сципіона младшаго и Лелія, друзей Панетія, и изъ разсказа о томъ, что діалогъ переданъ будто-бы Рутиліемъ, ученикомъ Панетія; см. I, 8, 11, 21. Замѣчаніе о силѣ традиціонныхъ нравовъ см. въ V, 1. Трактатъ Цицерона о республикѣ, къ сожалѣнію, сохранился не вполне: даже въ книгахъ I—III есть пробѣлы; книги IV—VI извѣстны лишь въ отрывкахъ; а книги VII—IX утрачены.

не далъ систематическаго изложенія своихъ взглядовъ на задачи самой исторіи: лишь мимоходомъ онъ формулировалъ, напримѣръ, извѣстное требованіе, чтобы исторія не смѣла говорить что-либо ложное и дерзала говорить всю правду, и настаивалъ на томъ, чтобы она, не ограничиваясь описаніемъ того, что было сказано или сдѣлано, выясняла, какимъ образомъ оно произошло: исторія должна изучать обстоятельства, при которыхъ слова и дѣйствія происходили, объяснять причины событій въ ихъ зависимости отъ «случайностей» или отъ человѣческихъ намѣреній, «мудрости или смѣлости», а также обращать вниманіе на природу и жизнь тѣхъ людей, которые принимали особенно видное участіе въ ихъ осуществленіи. Нѣсколько поздыѣ другой приверженецъ стоицизма — Сенека способствовалъ возрожденію извѣстнаго древне-греческаго преданія о «золотомъ вѣкѣ», который смѣнился періодомъ образованія искусственнаго устройства общественной и политической жизни: оно отразилось и на послѣдующихъ историческихъ построеніяхъ¹.

Въ періодъ римскаго господства многіе ученые, путешественники и писатели подготовили, кромѣ того, научныя основы и новые и еще болѣе разнообразные матеріалы для созиданія исторіи культуры. Противники перипатетической физики — Гиппархъ и Птолемей выработали извѣстную астрономическую систему эксцентриквъ и эпицикловъ и много сдѣлали для построенія математической географіи. Въ своемъ объемистомъ трудѣ Страбонъ также подробно остановился на теоріи землеописанія, высказалъ не мало замѣчаній касательно вліянія природы на человѣка и собралъ много свѣдѣній о народахъ Европы, Азіи и Африки, ихъ типическихъ признакахъ, переселеніяхъ, проявленіяхъ быта, нравахъ и учрежденіяхъ, а также о другихъ занимательныхъ, хотя и не всегда достовѣрныхъ предметахъ. Плиній Старшій еще шире понялъ ту задачу, которую онъ попытался осуществить въ своей «естественной исторіи»: онъ включилъ въ нее обзорѣніе разныхъ народовъ и написалъ сочиненіе о войнахъ римлянъ съ германцами, вѣроятно, послужившее Тациту однимъ изъ источниковъ для составленія извѣстной его «Германіи», и т. п.².

¹ Cicer., Dial. de oratore, II, 15. De legg., lib. I, cap. 2, § 5. Senec. Ad Lucilium epistularum moralium, въ Opera, rec. F. Haase, Lips. 1853, Lib. XIV ep. 2.

² P. Duham, Le système du monde, Par. 1914, t. II, pp. 59—67. O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, 2 Aufl., SS. 72, 77—78, 80. Въ своемъ трактатѣ объ архитектурѣ Витрувій также далъ, между прочимъ, краткій очеркъ вліянія природы страны на ея населеніе: съ такой точки зрѣнія онъ указывалъ на различія между тѣлесными и душевными свойствами преимущественно сѣверныхъ и южныхъ народовъ; см. Marc. Vitruvii Pollionis De architectura, ed. stereot. Lips. 1892, VI, 1.

Нѣкоторыя обобщенія въ области историческихъ наблюденій продолжали, однако, возникать въ то время и подъ вліяніемъ морально-политической или утилитарной точки зрѣнія. Въ своемъ трудѣ, посвященномъ, главнымъ образомъ, изложенію «судебъ государствъ», одинъ изъ наиболѣе положительныхъ историковъ древности — Поливій указывалъ, напримѣръ, на то общее въ историческихъ явленіяхъ, что можетъ быть поучительно и полезно для государственныхъ людей, дипломатовъ и военачальниковъ, которымъ особенно важно знать истинныя причины и послѣдствія крупныхъ міровыхъ событій. Вообще Поливій думалъ, что легко излагать прошлое и предсказывать будущее простѣйшихъ политій, хотя исполненіе такой задачи и становится, по мѣрѣ ихъ осложненія, все болѣе затруднительнымъ для ограниченныхъ нашихъ знаній: онъ рассуждалъ, напримѣръ, о томъ, какъ люди, подобно животнымъ, побуждаемые слабостью, собираются вмѣстѣ въ «однородную толпу» и покоряются наиболѣе отважному и мощному изъ своей среды вожаку; какъ, по мѣрѣ образованія между ними болѣе прочныхъ товарищескихъ связей, они устанавливають болѣе твердыя формы правительственной власти и, «согласно велѣніямъ разсудка», содѣйствуютъ ея сохраненію, выбирая себѣ соотвѣтственныхъ начальниковъ; какъ они съ благодарностью или недовольствомъ относятся къ извѣстнымъ способамъ поведенія и такимъ образомъ утверждаютъ «долгъ и справедливость» въ своихъ отношеніяхъ; какъ они достигаютъ болѣе устойчивой политической организаціи, въ которой различныя органы власти должны оказывать взаимную поддержку другъ другу и сдерживаться въ проявленіи своихъ свойствъ, благодаря взаимному противодѣйствію, причемъ ни одна изъ нихъ не превѣшиваетъ прочихъ, дабы «государство неизмѣнно пребывало въ состояніи равномѣрнаго колебанія и равновѣсія, на подобіе идущаго противъ вѣтра корабля»; какъ отъ «наилучшаго» государственнаго устройства они переходятъ, въ силу «круговорота государственнаго общежитія», къ худшему и т. д. Поливій довольно отчетливо формулировалъ естественный законъ такихъ переходовъ: «прежде всего возникаетъ единовластіе безъ всякаго плана само собою; за нимъ слѣдуетъ и изъ него образуется, посредствомъ упорядоченія и исправленія, царство; когда царское управленіе переходитъ въ соотвѣтствующую ему по природѣ извращенную форму, т. е. тиранію, тогда, въ свою очередь, на ея развалинахъ вырастаетъ аристократія; когда затѣмъ и аристократія вырождается въ олигархію и разгнѣванный народъ выместитъ обиды правителей, тогда нарождается демократія; необузданность народной массы и пренебреженіе къ законамъ порождаетъ съ теченіемъ времени охлократію . . .» и т. д. Своему обобщенію «круговорота государственнаго

общежитія» Поливій хотѣлъ придать характеръ «закона природы»: разумѣя подъ причиною историческаго факта «все то, что приводитъ насъ къ опредѣленному рѣшенію или замыслу», — настроенія или расчеты дѣйствующихъ лицъ, стремленія и наклонности цѣлыхъ народовъ и т. п., онъ, съ такой точки зрѣнія подходилъ къ подробному разсмотрѣнію побужденій, вызывающихъ смѣну политическихъ формъ: когда цари, напримѣръ, стали получать свою власть по наслѣдству и предаваться своимъ страстямъ и злоупотребленіямъ, они породили въ людяхъ зависть и недовольство, вслѣдствіе чего царство превратилось въ тиранію, въ свою очередь усилившую раздоры и породившую «козни противъ властелиновъ»; лучшіе люди, ставшіе во главѣ переворота, заслужили благодарность народа, который «за ниспроверженіе самодержцевъ» вручилъ власть его виновникамъ, что и повело къ водворенію аристократіи; аналогичныя причины обусловили превращеніе ея въ олигархію, ниспровергнутую демократіей, которая, въ свою очередь, вырождается, подъ вліяніемъ беззаконія и господства силы, въ охлократію; тогда «толпа, собирающаяся вокругъ вождя, совершаетъ убійства, изгнанія, передѣлы земли, пока не одичаетъ совершенно и снова не обрѣтетъ себѣ властителя и самодержца»¹...

Римскіе историки нѣсколько позднѣйшаго времени гораздо менѣе интересовались подобнаго рода обобщеніями, хотя и придерживались той-же морально-политической и утилитарной точки зрѣнія, не всегда свободной отъ риторики. Титъ Ливій полагалъ главное значеніе исторіи въ тѣхъ «примѣрахъ и урокахъ», которые она предлагаетъ, показывая намъ то, что полезно или вредно для государства или для частныхъ лицъ; онъ руководился подобнаго рода взглядами въ своемъ историческомъ повѣствованіи о возвышеніи Рима, нравы котораго первоначально отличались чистотою, а затѣмъ подверглись порчѣ. Тацитъ тоже полагалъ, что исторія должна служить чѣмъ-то въ родѣ практическаго обученія морали: съ такой точки зрѣнія онъ нѣсколько типизировалъ лица и событія и, съ сдержанною страстностью, изображалъ судьбы добродѣтели и порока въ римской государственности, разсуждалъ иногда о разныхъ формахъ правленія, давалъ широкіе очерки состоянія и развитія политическихъ учреждений римской имперіи и т. п. Впрочемъ, Ливій и Тацитъ довольно далеко стояли отъ философскихъ направленій своего времени и слишкомъ мало интересовались историческими обобщеніями, хотя оба, вѣроятно, разсуждали объ «искусствѣ писать исторію»; даже въ своей «Гер-

¹ Polyb. *Histor.*, I, 35; III, 4, 6—7; VI, 3—18; IX, 2; XII, 25 b и 28; XV, 36; XVI, 20. Ср. выше сс. 474, 652.

маній» Тацитъ охотно придерживался вышеуказаннаго направленія: онъ противопоставлялъ испорченности римлянъ чистоту германскихъ нравовъ, имѣющихъ у нихъ больше вліянія, чѣмъ хорошіе законы въ другихъ странахъ, и хотѣлъ ознакомить римлянъ съ опаснымъ для нихъ народомъ, причемъ описывалъ типическія особенности германцевъ, ихъ характеръ и быть, ихъ образъ жизни и учрежденія¹.

Другіе писатели нѣсколько позднѣйшаго времени, между прочимъ характеризуемаго ученіемъ римскихъ юристовъ о политической власти императора, основанной на согласіи народомъ, также касались искусства писать исторію; но они имѣли въ виду, однако, не столько принципы обобщающаго историческаго знанія, сколько требованія того литературнаго рода, къ которому она должна быть причислена. Извѣстный риторъ Лукіанъ сочинилъ даже особый трактатъ, посвященный изложенію правилъ такого искусства: онъ полагалъ, подобно Аристотелю, что исторія, въ отличіе отъ поэзіи, должна преслѣдовать истину, ибо она рассказываетъ о томъ, что случилось и какъ оно случилось въ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе самъ Лукіанъ слишкомъ мало выяснилъ понятіе исторической истины, хотя и настаивалъ на томъ, что исторія должна добывать изъ нея «полезное»: онъ преимущественно интересовался исторической стилистикой; въ такомъ смыслѣ онъ и разсуждалъ о томъ, «какъ слѣдуетъ писать исторію», причемъ отчасти затрагивалъ методы историческаго изученія².

Преемники Лукіана, писавшаго въ концѣ «золотого вѣка» римской литературы, уже принадлежали ко временамъ патристики: они внесли кое-что новое не столько въ обобщающее, сколько въ индивидуализирующее пониманіе исторіи.

2. Развѣтіе номотетическаго пониманія исторіи въ новое время.

Въ началѣ новой эры христіанское міровоззрѣніе заступило мѣсто древнихъ философскихъ системъ и наложило свой отпечатокъ на историческое мышленіе: провиденціализмъ Августина и другихъ отцевъ церкви окрашивалъ весь средневѣковый періодъ его развитія. Продолжительное его господство было поколеблено лишь въ эпоху Возрожденія, когда, со временъ Петрарки, представители европейскаго гуманизма выступили съ болѣе научными воззрѣніями, соотвѣтственно, измѣнившими и постановку истори-

¹ Tit. Liv., Hist., Praef. Tacit. Ann., III, 65. Cp. G. Boissier, Tacite, pp. 94, 98, 105. 178—179, 182. H. Taine, Essai sur Tite Live, 5 éd. pp. 132—164.

² Lucian. Πῶς δεῖ ἱστορίαν συγγράφειν, ed. F. Fritzsche, Rost. 1860, §§ 8, 42, 45, 58, 59 и др.

ческихъ проблемъ; аналогичное теченіе обнаружилось также въ арабской литературѣ того времени въ обширномъ трактатѣ Ибнъ-Халдуна.

Послѣ реформациі рационализмъ и эмпиризмъ стали утверждаться, благодаря вліянію Декарта и Бэкона; взгляды ихъ были переработаны въ «вѣкъ просвѣщенія» Лейбницемъ и Локкомъ, а также другими мыслителями; многіе изъ нихъ постепенно подготовили «соціологическое» пониманіе исторіи: оно уже замѣтно у Вико и получило дальнѣйшее развитіе, главнымъ образомъ, въ извѣстныхъ трудахъ Вольтера, Тюрго, Монтескьё и Кондорсэ; оно также отразилось въ опытахъ и изслѣдованіяхъ Юма и Смита и въ работахъ по исторіи культуры, предпринятыхъ Аделунгомъ, Гердеромъ и другими приверженцами «просвѣщенія».

Постепенное сближеніе между философіей и наукой, утвердившееся въ то время, уже было принято во вниманіе Кантомъ, а также получило нѣкоторое признаніе въ позднѣйшихъ системахъ нѣмецкаго идеализма, главнымъ образомъ, въ философіи природы Шеллинга и въ философіи исторіи Гегеля, лишь отчасти повліявшихъ, однако, на номотетическое построеніе исторіи. Въ связи съ реакціей противъ «метафизики», все-же находившей поддержку со стороны Лотце, такое сближеніе еще ярче, хотя и въ довольно одностороннемъ видѣ, обнаружилось въ позитивизмѣ Конта и въ примыкавшихъ къ нему ученіяхъ — детерминизмѣ Милля и эволюціонизмѣ Спенсера: они много содѣйствовали разработкѣ того обобщающаго направленія, которое проникло и въ область исторіи. Послѣдующее развитіе европейской мысли, стремившейся къ той-же научной цѣли, особенно замѣтно проявилось въ матеріализмѣ Фейербаха и Чольбе и въ волунтаризмѣ Шопенгауера и Вундта; они стали во главѣ новыхъ теченій, отличныхъ отъ эмпириокритицизма Авенариуса, и, въ извѣстной мѣрѣ, оказали соотвѣтственное вліяніе на номотетическое пониманіе исторіи.

На ряду съ философскими системами прошлаго вѣка, представленными разумѣется, и нѣкоторыми другими мыслителями, многія изъ главнѣйшихъ научныхъ движеній того времени, въ свою очередь, отразились на историческихъ построеніяхъ: математическая разработка статистики, начатая, по слѣдамъ Лапласа, разностороннимъ Кетлэ; энергетическій принципъ «сохраненія силы», сформулированный Джоулемъ и Гельмгольцемъ; широкое пониманіе «землевѣдѣнія», высказанное Гумбольдтомъ и Риттеромъ; геологическая реконструкція длительныхъ процессовъ образованія земной коры, предпринятая Гёттономъ и Ляйеллемъ; палеонтологическое обозрѣніе ея окаменѣлостей, обратившихъ на себя вниманіе Смита и, въ особенности, Кювье; ученіе о строеніи живыхъ организмовъ, о ихъ

тканяхъ и клѣткахъ, предложенное Биша и Шванномъ; теорія измѣненія и происхожденія видовъ, неразрывно связанная съ именами Ламарка и Дарвина; антропология Брока и антропогеографія Ратцеля; психофизическія изслѣдованія Фехнера и народно-психологическіе очерки Лазаруса; соціологическія схемы Спенсера и Уорда, а также многія другія открытія и работы подобнаго рода получили, на примѣръ, болѣе или менѣе удачное приложеніе и въ области историческихъ обобщеній. Стремленіе примѣнить такую научно-обобщающую точку зрѣнія, свойственную «положительному» знанію, къ изученію исторической дѣйствительности обнаружилось, кромѣ того, въ исторіи культуры: она сама по себѣ уже давала матеріаль для подобнаго рода выводовъ, подготовленныхъ, на примѣръ, трудами Ваксмута, Гизо, Гэллэма и ихъ преемниковъ, все болѣе подпадавшихъ подъ вліяніе естественно-научной доктрины въ ея приложеніи къ тому номотетическому построенію исторіи, которое было предложено Боклемъ и другими учеными, въ особенности тѣми, которые подобно Марксу и Энгельсу или Тэню и Лампрехту принадлежали къ нѣскольکو позднѣе сложившимся направленіямъ: матеріалистическому и психологистическому.

1. ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ

Христіанское міровоззрѣніе, вступившее въ борьбу съ язычествомъ, не могло, конечно, отнестись сочувственно къ его теоріямъ: оно частью задержало ихъ развитіе, частью подвергло ихъ дальнѣйшей переработкѣ; впрочемъ, оно вскорѣ приобрѣло очертанія строгой догматической системы, въ которой церковное богословіе подчинило себѣ философію и науку. Христіанская философія получила такой именно характеръ, на примѣръ, въ системѣ Оригена и въ ученіи Августина, болѣе или менѣе воспользовавшихся неоплатонизмомъ. Христіанская космологія, низводившая «божественныя» свѣтила древности на степень созданій Творца, также стала сосредоточиваться на толкованіи разсказа книги «Бытія» о шести дняхъ творенія, которое Оригенъ давалъ еще въ духѣ традиціи Птолемеевой школы, постепенно отошедшей на задній планъ въ поученіяхъ Св. Василія и его преемниковъ; самъ Августинъ, утверждавшій, въ одномъ изъ своихъ разсужденій о книгѣ Бытія, что надо прежде всего вѣрить, а затѣмъ уже понимать, усматривалъ слѣды библейской традиціи въ платоновской физикѣ и съ такой точки зрѣнія придавалъ ей извѣстную цѣнность. Средневѣковые компиляторы продолжали развивать аналогичныя воззрѣнія: Филопонъ, на примѣръ, пытался примирить съ разсказами книги Бытія перипатети-

ческую физику; Исидоръ Севильскій постоянно обращался къ патристической литературѣ для соответствующаго освѣщенія нѣкоторыхъ ея положеній и т. д. Вообще отцы церкви временъ Юстина, Ириней, Лактанціи и ихъ преемниковъ готовы были признать социальную природу человѣка и ученіе о естественномъ правѣ, охотно пользовались преданіемъ о «золотомъ вѣкѣ», существовавшемъ до грѣхопаденія, и связывали съ нимъ появленіе богоустановленнаго авторитета политической власти и государства¹.

Въ эпоху водворенія христіанской церкви Августинъ уже выработалъ строго провиденціалистическую философію исторіи, съ точки зрѣнія которой онъ считалъ ученіе о «круговращеніи» ложнымъ; твердо убѣжденный въ томъ, что Богъ предначерталъ планъ человѣческихъ судебъ, онъ представлялъ себѣ исторію человечества въ видѣ процесса, протекающаго, согласно такому плану, между сотвореніемъ человѣка и страшнымъ судомъ: начало и конецъ человечества находятся за предѣлами исторіи, въ которой Богъ заранѣе предустановилъ, какая его часть будетъ жить по духу и обрѣтетъ жизнь вѣчную, какая — етанетъ предаваться плоти и попадетъ въ «огонь вѣчный»; слѣдовательно, Богъ руководитъ исторіей: въ теченіе ея «небесное царство» должно восторжествовать надъ образовавшимся послѣ грѣхопаденія «земнымъ царствомъ», и главная носительница «Божьяго царства» на землѣ — церковь Христова борется, при надлежащемъ содѣйствіи государства, съ «царствомъ дьявола»; но борьба ихъ окончательно разрѣшится лишь на страшномъ судѣ. Въ вышеуказанной концепціи Августина, какъ видно, приписывалъ трансцендентное единство историческому процессу, но не усматривалъ имманентной законосообразности историческихъ явленій². Мировоззрѣніе Августина долгое время оставалось въ силѣ:

¹ P. Duhem, *Le système du monde*, Par. 1914 — 1915, t. II, pp. 393 — 417, 453, 493, 494 — 501; t. III, pp. 3 — 12 и др. R. W. and A. J. Carlyle, *A history of mediaeval political theory*, Ed. 1903, v. I, pp. 81—193, 290—292 и др.

² August. *De civitate Dei*, rec. B. Dombart, Lips. 1863, lib. I, cap. 1; lib. IV, cap. 33; lib. V, cap. 8 — 11; lib. XII, cap. 10 — 20 и др.; извѣстное противопоставленіе «*civitas caelestis*» и «*civitas terrena*» — см. въ lib. XI, cap. 1; lib. XV, cap. 28; lib. XIX, cap. 14, 17; о «*civitas Dei*» и «*civitas diaboli*» ср. lib. XXI, cap. 1. См. еще K. Scipio, *Des Aurel. Augustinus Metaphysik*, Lpz., 1886, SS. 14, 40 — 42 и др. A. Niemann, *Augustinus Geschichtsphilosophie*, Greifswald, 1895, SS. 18 — 23 и др. Въ отличіе отъ Оригена, возражавшаго противъ теоріи «круговращенія» съ точки зрѣнія неповторяемости предначертаннаго Богомъ хода ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, а также свободной воли, безъ которой не было-бы грѣхопаденія, и даже ученія о случайности, Августинъ отказывался принять ту-же теорію на томъ основаніи, что она допускала повтореніе безчисленное число разъ, акта Богоискупленія, во-человѣченія Бога-Сына и крестнаго страданія Иисуса Христа, а также исключала возможность вѣчнаго блаженства праведныхъ, и т. п.; см. P. Duhem, *Le système du monde*, t. II, pp. 447 — 453.

Оттонъ Фрейзингенскій, напимѣрь, въ сущности, придерживался его основоположеній; еще позднѣе Боссюэтъ выступилъ въ качествѣ убѣжденнаго и краснорѣчиваго поборника идеи Божественнаго Промысла въ исторіи.

Такимъ образомъ, христіанское пониманіе историческаго процесса отличалось трансцендентно-провиденціалистической телеологіей, отодвигавшей на задній планъ установленіе причинно-слѣдственныхъ связей и законовъ; тѣмъ не менѣе, оно не чуждалось нѣкоторыхъ обобщеній: оно подводило всѣ «вещи» и всѣ историческіе факты подъ дѣйствіе Божественнаго промысла и, значить, пыталось устранить изъ исторіи ту случайность, которую древніе не могли изгнать изъ нея: Августинъ уже исключалъ, напимѣрь, изъ своего міропониманія понятіе о «fatalia» или о чемъ-либо такомъ, что происходило-бы помимо Божьей и [руководимой Богомъ] человѣческой воли, а также отрицалъ понятіе о «fortuita» т. е. о томъ, что случалось-бы вопреки Провидѣнію и не имѣло-бы никакихъ причинъ или не могло-бы быть выведено изъ какого-либо разумнаго порядка. Оттонъ Фрейзингенскій, приписывая Богу извѣстныя намѣренія, полагалъ, что тщетно сопротивляться имъ и что событія наступаютъ съ соотвѣтствующей необходимостью, съ точки зрѣнія которой, слѣдовательно, понятіе о ихъ случайности теряетъ смыслъ. Боссюэтъ также придерживался мнѣнія, что «Богъ, знающій и предвидящій все, непрерывно ведетъ всякую вещь къ той цѣли, которую Онъ себѣ поставилъ», и «держитъ въ своей рукѣ свободу людей»; онъ утверждалъ, что «все въ мірѣ мудрость, и нѣтъ въ немъ случайности», которая, значить, оказывается субъективнымъ понятіемъ человѣка и отсутствуетъ въ его исторіи¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, христіанское міровоззрѣніе оказало положительное вліяніе и на развитіе другихъ общихъ понятій: хотя оно подчиняло мышленіе требованіямъ церкви и способствовало водворенію схоластики, представители его, тѣмъ не менѣе, восприняли нѣкоторые взгляды древнихъ мыслителей, преимущественно Платона и Аристотеля, а также содѣйствовали образованію новыхъ ученій, касательно общества и государства, съ ихъ, болѣе или менѣе значительной культурой. Въ самомъ дѣлѣ, подчиняя, съ точки зрѣнія всеобщаго спасенія, государство вселенской церкви, внѣ которой, по словамъ

¹ August. De civ., lib. V, cap. 1. J. B. Bossuet, Discours sur l'histoire universelle, 1681; Par. 1844, pp. 414—417 и др. Ср. J. F. Nourrisson, Essai sur la philosophie de Bossuet avec des fragments inédits, Par. 1852. Въ своемъ ученіи о случайности Боссюэтъ, между прочимъ, указываетъ и на субъективный характеръ понятія о ней: человѣкъ лишь по невѣдѣнію своему путей Провидѣнія считаетъ «непредвидѣннымъ» то, черезъ что Провидѣніе дѣйствуетъ на него; см. F. Brunetière, Bossuet, Par. 1913, особенно pp. 131—199.

Кипріана Кареагенскаго, нельзя достигнуть блаженства, христiанское міровоззрѣніе все же подготавливало болѣе широкое пониманіе гражданственности: оно проповѣдывало нравственно-гуманное отношеніе къ людямъ, придерживалось болѣе уравнительныхъ взглядовъ на соціальный строй и старалось смягчить положеніе рабовъ, которое Тома Аквинскій, напримѣръ, вопреки Аристотелю, возводилъ не къ естественному праву, въ строгомъ смыслѣ, а къ принципу полезности; оно придавало большее значеніе народнымъ массамъ, что было принято во вниманіе Тома Аквинскимъ и получило дальнѣйшее развитіе во взглядахъ Лютера на христiанскую общину и въ договорной теоріи государства, которая осталась чуждой Аристотелю, уже была затронута Манегольдомъ и Тома Аквинскимъ и значительно развита въ извѣстномъ трактатѣ о законной власти государя, долгое время приписываемомъ протестанту Лангэ (Languet); оно восприняло понятіе о государствѣ, которое уже Эгидій отличалъ отъ политіи Аристотеля и кальвинистъ Готманнъ принималъ во вниманіе въ своей политической теоріи, еще интересовавшей современниковъ Людовика XIV; оно отказалось, наконецъ, отъ прежней группировки народовъ на эллиновъ и варваровъ, еще не исчезнувшей въ извѣстномъ сочиненіи Аристотеля, и стало различать народы съ болѣе или менѣе общей имъ христiанской культурой отъ тѣхъ народовъ, которые непрічастны ей, причѣмъ, главнымъ образомъ, въ виду цѣлей пропаганды, вызвало съ теченіемъ времени и болѣе серіозное изученіе «дикихъ племенъ», замѣтное, напримѣръ, въ трудахъ Лафито и другихъ писателей, уже обратившихъ вниманіе на то значеніе, какое оно имѣетъ для пониманія древняго быта историческихъ народовъ¹.

Провиденціализмъ продолжалъ, однако, долгое время лежать въ основѣ такихъ изслѣдованій; его начала получили особенно широкое примѣненіе къ построенію историческаго процесса, далеко не всегда чуждому и конфессіональных различій: многіе разсматривали его съ точки зрѣнія того плана, который предначертанъ Богомъ и исполняется подъ Его руководительствомъ въ виду человѣческаго спасенія, и, значитъ, признавали нѣчто общее въ судьбахъ отдѣльныхъ народовъ, въ особенности христiанскихъ. Въ такомъ духѣ Августинъ разсуждалъ, напримѣръ, о развитіи людей, надѣленныхъ Богомъ способностью къ прогрессу, который обнаруживается частью подъ вліяніемъ необходимости, частью благодаря ихъ собственной изобрѣтательности, и намѣчалъ нѣкоторыя изъ его стадій. Тома Аквинскій также выяснялъ постепенную смѣну «менѣ совершеннаго» состоянія людей «болѣе совершен-

¹ K. Sell, Katholizismus und Protestantismus, Lpz. 1908 SS. 12, 26, 45, 87, 159 ff, 194 ff.

нымъ». Боссюэтъ давалъ, кромѣ того, хотя и очень бѣглыя, характеристики культуры довольно произвольно установленныхъ имъ историческихъ «эпохъ» и, въ послѣдней части своего труда, рассуждалъ о причинахъ возвышенія и паденія царствъ; онъ полагалъ, что, за исключеніемъ особенно важныхъ случаевъ, когда Богъ считалъ за благо обнаружить свое трансцендентное вмѣшательство въ ходъ вещей, всѣ остальные «дѣла» человѣческія могутъ быть объяснены причинами, имманентными исторіи, совѣтовалъ принимать во вниманіе отдаленнѣйшія причины данныхъ слѣдствій, напримѣръ, вліяніе «температуры» страны на ея жителей, и пытался выяснитъ склонности, характеры и нравы народовъ, а также отдѣльныхъ лицъ, вызывавшихъ перемѣны въ состояніи государствъ; онъ, между прочимъ, довольно тщательно разобралъ причины возвышенія и паденія Римской имперіи¹.

Такія обобщенія производились, однако, скорѣе съ богословской, чѣмъ съ научной точки зрѣнія: теологія, стоявшая во главѣ средневѣковыхъ знаній подчиняла себѣ и исторію. Гуго изъ С.-Виктора, напримѣръ, включилъ въ свою пропедевтику къ богословію, всѣ извѣстныя ему «науки» — теоретическія, практическія и техническія, но еще не называлъ между ними исторіи; Викентій изъ Бовэ, предлагая энциклопедическое обозрѣніе современныхъ ему знаній, посвятилъ одинъ изъ его отдѣловъ исторіи, но въ сущности, ограничился компиляціей историческихъ свѣдѣній и т. п. Научныя обобщенія были въ то время не подъ силу исторіи, которая еще не сложилась въ науку: средневѣковые писатели, напримѣръ, Вильгельмъ Тирскій и многіе другіе, правда, настаивали, преимущественно съ моральной точки зрѣнія, на томъ, что историкъ долженъ соблюдать истину, и даже, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ готовы были признать, подобно Оттону Фрейзингенскому, требованіе истины — общимъ всѣмъ наукамъ, въ томъ числѣ и исторіи, которая должна давать истинное изображеніе случившагося; нѣкоторые изъ нихъ сознавали, что оно не можетъ охватить и воспроизвести бывшую дѣйствительность во всей ея полнотѣ и, въ сущности, пользовались извѣстными критеріями, на основаніи которыхъ они могли-бы выбирать факты, «заслуживающіе памяти»: Адамъ Бременскій оцѣнивалъ, напримѣръ, ихъ съ христіанской морализирующей точки зрѣнія; составитель «Gesta Federici» — съ точки зрѣнія

¹ August. De civ. lib. XXII, cap. 24 (pp. 535 — 537); ср. выше с. 661 Thomas Aq., Summa Theologica, Prima Secundae (ed. 6-ta, Luxemb., 1870), quaest. 106, art. 3 et 4; quaest. 107, art. 3. J. B. Bossuet, Discours sur l'histoire universelle, Par. 1844, pp. 8, 333 — 334, 337 — 355 (характеристика египетской культуры), 365 — 372 (то-же относительно греческой культуры), 410 — 414 и др.

-утилитарнаго ихъ значенія и т. п.¹ Тѣмъ не менѣе, ни научныя требованія предъявляемыя исторіи, ни ея критеріи въ то время еще не были выяснены и не давали основанія причислять еѣ къ обобщающему знанію: выше приведенныя историческія обобщенія все-же высказывались преимущественно съ богословской точки зрѣнія даже въ тѣхъ позднѣйшихъ трудахъ, которые, подобно разсужденію Боссюэта, носили историческія заглавія; и только мало по малу они стали уступать мѣсто болѣе научнымъ попыткамъ номотетическаго построенія исторіи, разработаннаго въ новое время².

2.

Постепенное развитіе самостоятельнаго научно-обобщающаго взгляда на исторію стало обнаруживаться частью подъ вліяніемъ возродившагося интереса къ классической древности, частью благодаря дальнѣйшей эволюціи научной мысли, охватывавшей и подчинявшей себѣ все болѣе и болѣе широкій кругъ явленій.

Зародыши новаго движенія уже замѣтны во времена Альберта Великаго и Оомы Аквинскаго: взаимнѣе ученія Платона, извѣстнаго главнымъ образомъ, по «Тимею», система Аристотеля, разумѣется, приспособленная къ церковной доктринѣ, получила господство: Альбертъ Великій, слѣдуя примѣру Авиценны, принялся за переложеніе твореній Аристотеля въ систематической формѣ; знаменитый его ученикъ — Оома Аквинскій, подобно Аверроесу, ограничился комментированіемъ главнѣйшихъ изъ нихъ; между ними въ то время уже стали извѣстны «Этика», въ переводѣ, приписываемомъ Роберту Гростету, и «Политика», впервые переведенная Мурбеке на латинскій языкъ³.

Обобщающіе взгляды Аристотеля на «универсалии въ вещахъ», принятые и распространенные учеными доминиканцами, встрѣтили, однако,

¹ R. Flint, *Philosophy as Scientia Scientiarum*, pp. 91—97, M. Schulz, *Die Lehre von der historischen Methode bei den Geschichtsschreibern des Mittelalters*, Berl. u. Lpz. 1909, SS. 5—14, 67—83.

² F. Brunetière, *Bossuet*, pp. 134—135, 145, 162. Авторъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, что Боссюэтъ, въ своемъ «Discours sur l'histoire universelle», по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду не только христіанско-философскія, но и апологетическія цѣли: онъ выступилъ здѣсь на защиту ученія о Промыслѣ противъ свободомыслящихъ; что его проповѣдь «Sur la bonté et la rigueur de Dieu» уже содержитъ очеркъ второй части его «Discours», и т. п.

³ J. Sandys, *History of classical scholarship*, Cambridge, 1903—1908, vv. I—III (т. 1 въ 2 изданіи 1906 г.); ср. его-же: *A short history of classical scholarship*, Cambridge 1915, pp. 127—136.

критику со стороны Францисканцев: Дунса Скота, не чуждаго вліянія Платона, и Рожера Бакона, большого почитателя «физики» Аристотеля: широко образованный монах высказался въ пользу свободы мышленія и вступилъ въ борьбу съ схоластикой, которой онъ начиналъ противопоставлять самостоятельное изученіе древнихъ авторовъ и научно-эмпирическое знаніе съ его великимъ будущимъ; тѣмъ не менѣе, онъ остался вѣренъ христіанскому ученію и не далъ какого-либо систематическаго построенія хотя-бы въ области этики, которую онъ ставилъ очень высоко и тѣсно связывалъ съ политикой¹.

Болѣе самостоятельные взгляды стали складываться въ средѣ раннихъ гуманистовъ: Петрарка и Боккаччо уже подготовили секуляризацию свѣтской культуры и пробудили живой интересъ къ классической литературѣ. Философское движеніе, возникшее на такой почвѣ и окрѣпшее со времени Флорентинскаго собора, состояло, главнымъ образомъ, въ возстановленіи авторитета Платона и ослабленіи господства Аристотеля: послѣ выѣзжаго грека Гемиста, въ сущности, чуждаго христіанству, членъ флорентинской академіи Фичино работалъ надъ примиреніемъ его съ ученіемъ Платона и занялся переводомъ и изложеніемъ его произведеній, первое собраніе которыхъ вышло, впрочемъ, нѣсколько позднѣе изданія трудовъ Аристотеля, все еще находившаго ревностныхъ защитниковъ, напримѣръ, въ лицѣ Газы, Каллиста и другихъ². Положительное знаніе того времени также находилось подъ замѣтнымъ вліяніемъ классическаго преданія: подобно ранѣе учившему Иордану Неморарію (изъ Неми?) и его школъ, Альбертъ Саксонскій и его современники еще исходили, напримѣръ, изъ толкованій на механику и физику Аристотеля и другихъ ученыхъ древности; и хотя нѣкоторые изъ нихъ уже вносили новую струю въ область точныхъ наукъ и даже читали иногда, подобно Альберту Саксонскому, лекціи о «Политикѣ» Аристотеля, однако, они все-же были не въ силахъ примѣнить обобщающую точку зрѣнія къ исторіи³. Послѣ того, какъ къ «Этикѣ» и «Политикѣ» Стагирита присоединились латинскіе переводы «Политіи» и «Законовъ», предпринятые Декемвриемъ и Георгіемъ Тра-

¹ E. Charles, Roger Bacon, Par. 1861, pp. 162—164, 245—260 и др.; ср. его замѣчанія о древнихъ и средневѣковыхъ авторахъ, трактовавшихъ объ этикѣ и политикѣ, ib., pp. 396—397. См. еще сборникъ: Roger Bacon. Commemoration Essays, collected and edited by A. G. Little, Oxford, 1914.

² J. Sandys, Op. cit., pp. 161—200.

³ P. Duhem, Les origines de la statique, Par. 1905, t. I, pp. 98 и сл. (гл. VI—IX); его-же: Études sur Léonard de Vinci, Par. 1909, Première série, pp. 3—19, 319—344; Seconde série, pp. 78—82, 327—331, 367.

пезунтскимъ, ихъ морально-политическія тенденціи стали ярче отражаться и въ политической, и въ исторической литературѣ Возрожденія: независимо отъ богословія такое свѣтское направленіе обнаружилось, напримѣръ, въ трактатѣ Марсилія, придерживавшагося утилитарной точки зрѣнія на происхожденіе общества и предвѣрившаго теорію народнаго суверенитета, а также въ позднѣйшемъ разсужденіи Морцилло объ исторіи¹. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петрарка и Боккачіо, большой почитатель Ливія и Тацита, уже содѣйствовали усиленію того интереса къ древнему быту и учрежденіямъ, который приводилъ иногда ихъ преемниковъ, напримѣръ, Бюндо и Маккиавелли къ болѣе обобщающему эмпирическому изученію античной и даже позднѣйшей культуры. Впрочемъ, писатели Возрожденія, столь высоко цѣнившей произведенія древнихъ авторовъ, въ числѣ которыхъ творенія Оукидида, Тацита и другихъ историковъ вскорѣ появились въ первыхъ или дополненныхъ изданіяхъ, находились подъ еще болѣе замѣтнымъ вліяніемъ ихъ стилистическихъ требованій, изложенныхъ, напримѣръ, Цицерономъ и Лукіаномъ, и часто сводили исторію къ «искусству разсказывать», которое они смѣшивали съ искусствомъ оратора или поэта: еще Валла утверждалъ, что «ораторское искусство—мать исторіи», хотя самъ не мало сдѣлалъ для того, чтобы придать ей болѣе научный характеръ; Понтано признавалъ родство исторіи съ краснорѣчіемъ и поэзіей; Поджіо соблюдалъ чисто литературные приемы при составленіи своихъ «флорентинскихъ исторій»; даже позднѣйшіе писатели, напримѣръ, Маскарди, все еще стремились установить связь между искусствомъ историка и искусствомъ оратора и поэта, а другіе, подобно Рапену, чрезмерно преувеличивали значеніе для исторіи ея литературной формы².

Задолго до появленія такихъ разсужденій зародилось, однако, гораздо

¹ Marsilius de Maynardino, Defensor Pacis, Dict. I и др. S. F. Morzillo, De historiae institutione liber, Par. 1557; перепечатано въ сборникѣ; Artis historicae penus octodecim scriptorum tam veterum quam recentiorum monumentis... instructa, Basileae, 1579, t. I, pp. 743—837. Трактатъ автора имѣетъ ближайшее отношеніе къ методологіи историческаго построенія.

² L. Valla (Vallensis), Historiarum Ferdinandi regis Aragonae libri tres, Parisiis, 1521, Proemium, pp. 5—7; Opera, Bas. 1540, pp. 761—795. То же повторялъ и Робортелло; см. F. Robortellus, De scribenda historia, 1548; перепечатано въ сборникѣ: Artis historicae penus..., t. I, pp. 891—907 и въ сборникѣ: Lampas etc., h. e. Thesaurus criticus, erutus... a Jano Grutero. Francf. 1602, t. I, pp. 1386—1397. J. Pontanus, Dialogus de historia, см. въ сборникѣ: Artis historicae penus..., t. I, pp. 544—592. A. Mascardi, Dell'arte storica trattati cinque, Roma 1636; въ трактатѣ, напечатанномъ на сс. 409—674 авторъ имѣетъ въ виду установить «la convenienza dell'istoria con la poesia e con l'oratoria in che modo possa l'istoria amplificare e commuover gl'affetti». Cp. G. Gentile, Contribution à la méthode historique, въ Rev. de Synth. hist., t. V (1902), pp. 129—138.

болѣе положительное теченіе, которое помимо его вліянія на схоластику позднѣйшаго періода, обнаружилось и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ обобщающей исторической мысли: оно возникло въ средѣ семитовъ и особенно арабовъ. Во времена Аббасидовъ уже появилось не мало комментаторовъ твореній Платона и преимущественно Аристотеля, въ родѣ ал-Кинди и его преемниковъ, реалистически настроенныхъ ученыхъ, напримѣръ, астронома Сабита Ибнъ-Курры, физика Ибнъ-ал-Хайтама, географа и историка Масуди и другихъ. Нѣсколько позднѣе Авиценна и Аверроесъ, соединявшіе въ себѣ философскіе интересы съ научными знаніями, способствовали ихъ распространенію; ал-Битруджи выступилъ противъ птолемеевой системы въ трактатѣ, который долго пользовался широкой извѣстностью; ал-Бирунѣй, бывшій ея сторонникомъ, занимался этнографіей и «хронологіей» восточныхъ народовъ; Абульфида, принимавшій участіе въ позднѣйшихъ крестовыхъ походахъ, составилъ свою географію и извѣстную всеобщую исторію и т. п.¹ Вслѣдъ за тѣмъ Ибнъ-Батута прославился своими путешествіями, въ теченіе которыхъ онъ собралъ множество географическаго и этнографическаго матеріала, а Ибнъ-Халдунъ выступилъ съ обширнымъ трудомъ, въ которомъ онъ, въ видѣ введенія къ исторіи мусульманскаго міра, изложилъ нѣсколько общихъ соображеній касательно «науки о культурѣ», чѣмъ и хотѣлъ подготовить читателя къ пониманію историческихъ судьбъ арабовъ, берберовъ и другихъ народовъ².

¹ P. Duhem, *Le système du monde*, t. II, pp. 117 — 179 и др. O. Peschel, *Op. cit.*, SS. 104 — 131, 158 — 160. Ср. слѣдующее примѣчаніе.

² Ibn Khaldoun (Haldûn), *Prolégomènes historiques* (Mokaddamah). Texte arabe, publié par M. Quatremère, въ *Notices et extraits des MSS. de la Bibliothèque Impériale etc.* Par. 1858, tt. XVI — XVIII. Traduction de G. de Slane ib., Par. 1862 — 1868, tt. XIX, 1; XX, 1; XXI, 1. Автобіографія Ибнъ-Халдуна съ указаніями на тѣхъ учителей, которыхъ онъ слушалъ, и съ позднѣйшими дополненіями, напечатана въ переводѣ ib. t. XIX, 1, pp. III — VI, VI — XCIII; біографическія и бібліографическія свѣдѣнія о немъ, см. еще въ соч. F. Wüstenfeld'a: *Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke*, въ *Abhandlungen der hist.-phil. Kl. der Königl. Gesell. der Wiss. zu Göttingen*, 1882, Bd. 29, SS. 26 — 31; Ср. C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur* Berl., 1902, Bd. II, SS. 242 — 245. Оцѣнка труда Ибнъ-Халдуна, нѣсколько преувеличивающая его заслуги, у A. v. Kremer, *Ibn Chaldun und seine Culturgeschichte der islamischen Reiche*, въ *Sitz.-Ber. der Wiener Akademie*, Bd. 93 (1879), SS. 581 — 634; краткое обзорѣніе его содержанія у R. Flint, *History of the philosophy of history*, Ed., 1893, pp. 157 — 171. Ибнъ-Халдунъ придаетъ своему труду значеніе новаго оригинальнаго трактата и заявляетъ, что не знаетъ предшественника, который сочинилъ-бы нѣчто подобное; см. t. XIX, 1, pp. 78, 79, 83. Одно «Введеніе» Ибнъ-Халдуна (въ французскомъ переводѣ G. de Slane) занимаетъ до 1413 страницъ; онъ написалъ его въ 1377 г., затѣмъ «привелъ въ порядокъ и исправилъ» написанное; см. ib., t. XXI, 1, pp. 455 — 456. Краткое обзорѣніе содержанія самой исторіи «Востока и Запада» см. ib., t. XIX, 1, pp. XCVII — CIII. Въ вводной главѣ авторъ разсуждаетъ и о нѣкоторыхъ началахъ критики, которыя онъ разсматриваетъ въ

Ибнъ-Халдунъ былъ набожнымъ мусульманиномъ и строгимъ почитателемъ корана; онъ отрицательно относился къ философіи въ той мѣрѣ, въ какой она претендуетъ установить догматы вѣры при помощи одного разума и познать существа, недоступныя чувствамъ, путемъ «раціональной дедукціи», а не мистическаго воспріятія: онъ указывалъ также на слабость той раціоналистической доктрины, которая предпосылаетъ соотвѣтствіе между общими сужденіями, спекулятивно добытыми разумомъ, и «внѣшними» вещами, конкретными по ихъ природѣ, хотя такое соотвѣтствіе можетъ и не оказаться въ дѣйствительности; тѣмъ не менѣе онъ цѣнилъ не только «преданіе», но и знаніе, основанное на «разумѣ», обрабатывающемъ данныя нашего опыта, и преимущественно былъ склоненъ къ научно-эмпирическимъ обобщеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ибнъ-Халдунъ былъ знакомъ, напримѣръ, съ нѣкоторыми теоріями Аристотеля, изучалъ трактаты и комментаріи Авиценны, Аверроеса, ал-Тафтазани и другихъ. Въ духѣ своего времени довольно широко понимая науку, Ибнъ-Халдунъ усматривалъ естественный порядокъ въ мірѣ и придерживался ученія, въ силу котораго составляющія его категоріи существъ непосредственно примыкаютъ другъ къ другу, такъ что, напримѣръ, обезьяна съ ея ловкостью и воспримчивостью подходитъ къ человѣку, одаренному разумомъ и предусмотрительностью (*ittisāl*).

Вообще, обладая довольно обширными познаніями въ области географіи, Ибнъ Халдунъ хотѣлъ придать и исторіи наукообразный характеръ: онъ полагалъ, что исторія изучаетъ и провѣряетъ факты, а также изслѣдуетъ причины и процессы образованія явленій общественной жизни, благодаря чему она и занимаетъ подобающее ей мѣсто среди другихъ наукъ; онъ заявлялъ, что приступаетъ, черезъ посредство знанія «общихъ причинъ», къ знанію «частныхъ фактовъ», того, какимъ образомъ они произошли, и т. п. Съ такой точки зрѣнія и подъ нѣкоторымъ вліяніемъ своихъ предшественниковъ, въ особенности Масуди, Ибнъ-Халдунъ точнѣе устанавливалъ и самый предметъ исторической науки: она выясняетъ общія условія существованія человѣка въ данномъ мѣстѣ и въ данное время; она изучаетъ человѣка, какъ сознательное социальное существо въ его взаимозависимости и общеніи съ другими, обеспеченномъ государственною властью;

примѣненія ихъ къ конкретнымъ и болѣею частью довольно анекдотическимъ извѣстіямъ, причемъ указываетъ на источники ошибокъ другихъ историковъ, а нѣсколько ниже (кн. 1) на источники невѣрныхъ показаній; начиная съ третьяго отдѣла той же книги, онъ даетъ подробное обзорѣніе государственнаго строя халифатовъ и султанатовъ, а также состоянія матеріальной и духовной ихъ культуры.

она обращает особенное внимание на социальную жизнь людей, т. е. на их культуру (*umrān*) и на стадия постепенного ее развития¹.

Соответственно своим взглядам на веру и знание, Ибнъ-Халдунъ разсуждал и о причинахъ исторического процесса: въ сущности, онъ различалъ между ними свободное дѣйствіе Бога на людей, оказываемое Имъ черезъ посредство пророковъ и другихъ Его избранниковъ, отъ единообразнаго дѣйствія естественныхъ факторовъ общественной жизни².

Въ самомъ дѣлѣ Ибнъ-Халдунъ придавалъ трансцендентный характеръ нѣкоторымъ факторамъ и продуктамъ культуры; въ связи съ «профетизмомъ», напримѣръ, онъ говорилъ и о богооткровенной религіи: она «объединяетъ сердца и воли людей», тогда какъ стремленіе къ матеріальнымъ благамъ разъединяетъ ихъ; она служитъ наилучшимъ основаніемъ для образованія большого и могущественнаго царства, хотя послѣднее и «опирается» на «деньги» и «вооруженную силу». Впрочемъ, Ибнъ-Халдунъ не упускалъ изъ виду естественныхъ факторовъ исторического процесса и даже преимущественно останавливался на ихъ разсмотрѣніи³.

¹ Ibn Khaldoun, Op. cit., ib., t. XIX, 1, pp. 4, 10, 11, 57, 65, 71, 77, 84 — 85, 86 — 88; t. XX, 1, pp. 436 — 437, 450 — 454; t. XXI, 1, pp. 121 — 129, 151 — 154, 161, 227 — 240. Де Буръ замѣчаетъ, что «Государство» Платона вмѣстѣ съ другими произведеніями, главнымъ образомъ, подѣйствовало на Ибнъ-Халдуна; см. T. J. de Boer, *Geschichte der Philosophie im Islam*, Stutt. 1901, S. 180; основные принципы Платона едва ли, однако, восприняты Ибнъ-Халдуномъ. Впрочемъ, Ибнъ-Халдунъ могъ почерпнуть свое знакомство съ произведеніями Аристотеля и изъ извѣстнаго сборника «Kitab el-Fass», и изъ апокрифическихъ сочиненій, о чемъ свидѣтельствуетъ выдержка будто-бы изъ «трактата о политикѣ», приписываемаго Аристотелю; см. ib., t. XIX, 1, pp. 81; t. XXI, 1, p. 151. Въ вышеназванномъ трудѣ Флинта не указываетъ на сходство нѣкоторыхъ взглядовъ Ибнъ-Халдуна съ воззрѣніями Аристотеля, замѣтное, напримѣръ, въ разсужденіяхъ нашего автора о наукѣ, какъ о знаніи причинъ, обѣ обезьянѣ и ея близости къ человѣку, о человѣкѣ — существѣ полатическомъ, о возникновеніи государствъ, о круговращеніи въ ихъ судьбахъ и т. п.; ср. ib., t. XIX, 1, p. 86; t. XX, 1, p. 430. Ибнъ-Халдунъ считалъ «схоластическое богословіе» (у мусульманъ) «теперь» излишнимъ, хотя, повидимому придерживался, напримѣръ, ученія приверженцевъ Сонны (Sonna) — Ахаритовъ о прохожденіи человѣкомъ четырехъ «фазисовъ» — міра тѣлеснаго, міра видѣній, міра пророчествъ и міра смерти, предшествующаго жизни въ раю или въ аду. См. ib., t. XXI, 1, pp. 78 — 85. Хотя авторъ слышалъ о возрожденіи «философскихъ наукъ» въ странѣ «франковъ» (въ «Римской области» и зависящихъ отъ нея странахъ на сѣверномъ побережьи Средиземнаго моря), но замѣчаетъ: «Богъ знаетъ, что дѣлается въ этихъ странахъ»; см. ib., t. XXI, 1, pp. 63, 129. Ибнъ-Халдунъ много занимался и «правовѣдѣніемъ», но понималъ его въ особомъ, мусульманскомъ смыслѣ: онъ полагалъ, что «правовѣдѣніе есть знаніе тѣхъ сужденій, которыя Богъ изрекаетъ относительно различныхъ поступковъ, отвѣчающихъ (передъ нимъ) существъ»; ib., t. XXI, 1, p. 1.

² Ibn Khaldoun, Op. cit., t. XIX, 1, pp. 184 — 253. Эта глава, помѣщенная послѣ главъ о климатѣ и проч., слишкомъ мало обратила на себя вниманіе Кремера и вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе Флинта, не принявшаго въ разсчетъ указаннаго въ текстѣ различія; ср. еще ib., t. XX, 1, pp. 436 — 438.

³ Ibn Khaldoun, Op. cit., t. XIX, 1, pp. 313, 324 — 325; t. XX, 1, p. 121; ср. еще о

Дѣйствительно, Ибнъ-Халдунъ удѣлялъ много мѣста изученію географическихъ условій человѣческаго существованія: онъ признавалъ, что климатъ и въ особенности «воздухъ», а также почва оказываютъ дѣйствіе не только на физическія свойства людей, на цвѣтъ ихъ кожи и т. п., но и на ихъ характеръ, а также на ихъ образъ жизни и учрежденія; онъ принималъ въ расчетъ то вліяніе, какое имѣютъ изобиліе или недостатокъ въ пищѣ и ея качества на человѣческія общества, на тѣла и на души ихъ членовъ; онъ полагалъ, что «способы, какими народъ доставляетъ себѣ средства существованія», обуславливаютъ его «обычаи и учрежденія»; онъ отмѣчалъ то дѣйствіе, какое ростъ населенія оказываетъ на его культуру; онъ говорилъ еще и о нѣкоторыхъ другихъ факторахъ ея развитія, въ особенности объ общемъ чувствѣ родства или принадлежности людей къ данному племени, играющемъ существенную роль въ возникновеніи ихъ общегитія и предшествующемъ образованію истинно религіозной связи между ними въ государствѣ, а также о средствахъ, нужныхъ для послѣдующаго его благосостоянія: о промыслахъ и торгахъ, объ искусствахъ и наукахъ и т. п.; онъ обращалъ вниманіе и на то соотношеніе, какое существуетъ, по его мнѣнію, между факторами подобнаго рода, и приходилъ къ заключенію, что «послѣ того, какъ люди, живущіе въ обществѣ могли доставить себѣ своимъ трудомъ болѣе того, что имъ нужно было для ихъ существованія, они обращаютъ свои взоры на болѣе отдаленную цѣль и занимаются такими предметами, которые, подобно наукамъ и искусствамъ, тѣснѣе связаны съ собственно человѣческой природой и въ большей мѣрѣ свойственны ей»¹.

Дальнѣйшаго разсмотрѣнія факторовъ и продуктовъ культуры Ибнъ-Халдунъ касался при обзорѣ различныхъ стадій, черезъ которыя она проходитъ, въ связи съ превращеніемъ кочевого образа жизни въ осѣдлый, особенно у хорошо извѣстныхъ ему кочевыхъ и полудикахъ народовъ: онъ не упускалъ случая отмѣтить вліяніе природныхъ условій, средствъ и способовъ существованія на образованіе и жизнь общественныхъ группъ, постепенно переходящихъ отъ первобытной простоты къ роскоши утонченной цивилизаціи, причемъ сообщалъ цѣлый рядъ мѣткихъ наблюденій надъ условіями существованія, независимымъ характеромъ и социальнымъ бытомъ племенъ, живущихъ

вліяніи сочетаній небесныхъ тѣлъ на продолжительность царствъ, *ib.*, t. XIX, 1, p. 337 ss.; о вліяніи скорѣе земныхъ условій существованія, чѣмъ созвѣздіи на благосостояніе Востока сравнительно съ Западомъ см. *ib.*, t. XX, 1, p. 289.

¹ Ibn Khaldoun, *Op. cit.*, t. XIX, 1, pp. 85, 168 — 184, 254; t. XX, 1, pp. 448. A. von Kremer, *Op. cit.*, *ib.*, SS. 16 — 20. Ср. выше с. 464.

въ пустынѣ, надъ завоеваніями и опустошеніями, сдѣланными арабами, ихъ причинами и слѣдствіями и т. п. Впрочемъ, Ибнъ Халдунъ обращался также къ изученію высшихъ стадій культуры, на которыхъ находятся государства, съ ихъ возрастающимъ населеніемъ, осѣдлою, склонною къ роскоши городскою жизнью, и разсуждалъ о ихъ возвышеніи, организаціи и паденіи, хотя и принаравливалъ, конечно, свое изложеніе, къ тѣмъ магометанскимъ державамъ, халифатамъ и султанатамъ, которые ему были всего болѣе извѣстны. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ибнъ-Халдунъ отмѣчалъ значеніе нѣкоторыхъ принциповъ и факторовъ государственной жизни: онъ отмѣнялъ роль религіознаго энтузіазма и матеріальной силы, общественнаго духа и подъема въ возникновеніи такихъ государствъ; онъ цѣнилъ справедливость и порядокъ въ ихъ управленіи, обусловливающимъ самое существованіе общества и основанномъ на внутренней связи между властью и подданными и внѣшней ихъ защитѣ, и т. п.; онъ указывалъ и на тѣ условія, при которыхъ царства не могутъ долго стоять, на чересмѣрно обширные ихъ размѣры, на поспѣшность завоеваній, на деспотизмъ, на упадокъ военныхъ и финансовыхъ силъ, на испорченность нравовъ, на изнѣженность высшихъ слоевъ и бѣдность слишкомъ многочисленнаго населенія, страдающаго отъ голода и мора, на его возмущенія и т. п.; онъ обращалъ также вниманіе и на тѣ способы, которыми новыя царства образуются на развалинахъ старыхъ, выясняя, какъ они завоевываютъ другія, и т. п.¹

Въ нѣкоторыхъ главахъ своего трактата Ибнъ-Халдунъ стремился формулировать еще болѣе общія положенія, отражающія, однако, ту среду, изъ которой онъ вышелъ, и то ученіе о повторяющихся циклахъ развитія, какое уже замѣтно обнаруживается въ вышеприведенныхъ положеніяхъ. Ибнъ-Халдунъ проводилъ аналогію между жизнью государства и жизнью индивидуума; царство обыкновенно не длится болѣе трехъ поколѣній: первое изъ нихъ обладаетъ полнотою свѣжихъ силъ и воинственностью, присущихъ кочевому племени, отличается единствомъ племеннаго чувства и сообща располагаетъ властью; второе, подъ вліяніемъ менѣе суровыхъ условий зажиточнаго существованія и осѣдлой жизни, теряетъ энергію и мужество, менѣе объединено и подчиняется автократической формѣ правленія; третье, подъ вліяніемъ изнѣженности и роскоши, утрачиваетъ прежнія качества жителей пустыни, теряетъ духъ общности и угнетается династіей, которая становится неспособной противиться нападеніямъ внѣшняго

¹ Ibn Khaldoun, Op. cit., t. XIX, 1, pp. 254 — 255, 350 — 351; t. XX, 1, pp. 131—140, 300 — 307 и др.

врага, и т. д. Впрочемъ, Ибнъ-Халдунъ обнаружилъ гораздо болѣе общее пониманіе историческаго процесса въ своихъ разсужденіяхъ о непрерывной смѣнѣ его стадій, каждая изъ которыхъ обуславливаетъ характеръ народа, мысли и дѣйствія всѣхъ, принадлежащихъ къ данному поколѣнію, причемъ усматривалъ въ такой непрерывности залогъ нѣкотораго прогресса, замѣтнаго, напримѣръ, въ исторіи испанскаго халифата. Благодаря обобщающему знанію прошлаго Ибнъ-Халдунъ считалъ возможнымъ даже предвидѣть «тѣ событія, которыя могутъ возникнуть въ будущемъ»¹.

Широко обобщающее пониманіе исторіи, высказанное Ибнъ-Халдуномъ, независимо отъ гуманизма, едва-ли было воспринято, однако, его приверженцами; хотя Ибнъ-Халдунъ и былъ своего рода предшественникомъ Бодена, онъ всё-же не далъ цѣльной системы понятій и не осуществилъ своихъ правилъ даже въ примѣненіи ихъ къ изученію мусульманскаго міра; дальнѣйшее развитіе номотетическаго построенія исторіи продолжало почти всецѣло зависѣть отъ европейской мысли, вернувшейся къ античнымъ источникамъ арабской культуры и къ самостоятельной ихъ разработкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, представители Возрожденія, въ особенности тѣ, которые, подобно Пико делла Мирандола, уже противопоставляли вѣчное значеніе истины и науки одностороннему увлеченію классической древностью, пошли гораздо далѣе арабскихъ мыслителей и ученыхъ: они подготовили то научное міросозерпаніе, которое съ теченіемъ времени оказало большое вліяніе и на обобщающее пониманіе исторіи. Въ области теоріи познанія, напримѣръ, Николай Кузанскій уже выступилъ съ ученіемъ о «единствѣ» активнаго человѣческаго духа и обнаружилъ большое знакомство съ современными ему точными науками; Пеурбахъ и Региомонтанъ стремились соединить и утвердить ученія Евдокса и Птолемея и т. п. Въ тоже время механистическое пониманіе природы стало вырабатываться: послѣ того, какъ Іорданъ Неморарій, находившійся подъ нѣкоторымъ вліяніемъ «механическихъ проблемъ» Аристотеля и отрывка «о тяжеломъ и легкомъ», приписаннаго Эвклиду, формулировалъ нѣсколько предложеній раціональной механики и создалъ цѣлую школу, Ліонардо да Винчи воспользовался ими въ своихъ извѣстныхъ трактатахъ о движеніи, тяжести и т. п.; въ свою очередь Галилей былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ прозрѣній и открытій своего

¹ Ibn Khaldoun, Op. cit., t. XIX, 1, pp. 10, 347—350; авторъ замѣчаетъ, что слѣдующее за тремя поколѣніями — четвертое уже лишено «силы и блеска». Ср. еще указанное имъ дѣленіе жизни государствъ, преимущественно развитія и упадка власти правителя (султана), на пять фазисовъ, ib., t. XIX, 1, pp. 356 — 359. Касательно ученія о циклахъ въ арабской литературѣ см. А. в. Кремер. Op. cit., pp. 30 — 31; ср. pp. 42 — 43. Ср. выше с. 670.

великаго соотечественника, перешедшихъ вслѣдъ за тѣмъ, черезъ посредство Балди, къ Мерсенну; послѣдній сообщилъ ихъ Декарту и другимъ ученымъ, въ томъ числѣ молодому Гюйгенсу¹. Нѣкоторые современники Ліонардо да Винчи способствовали развитію другихъ научныхъ теченій: Прадельсь примѣнялъ химію къ леченію человѣческихъ болѣзней и принималъ во вниманіе ихъ географическое распредѣленіе; Николай Кузанскій проводилъ аналогію между государствомъ и организмомъ и готовъ былъ принять теорію договора; Эней Сильвій содѣйствовалъ ея разработкѣ: онъ уже отличалъ общественный договоръ отъ государственнаго. Въ то-же время возникло и политическое ученіе Маккіавелли, родившееся, по словамъ Кампанеллы, изъ антисхоластическаго движенія. Маккіавелли, дѣйствительно, порвалъ съ христіанскими традиціями; обособляя, кромѣ того, политику отъ этики, онъ, съ хладнокровіемъ естествоиспытателя и угодливостью честолюбца, разсуждалъ лишь о всевозможныхъ средствахъ, вообще нужныхъ государю, особенно только что водворившемуся на престолѣ, для сохраненія и усиленія его власти и государства. Въ своихъ историко-политическихъ трудахъ Маккіавелли также высказывалъ нѣкоторыя обобщенія, касавшіяся исторіи: онъ полагалъ, что «мірѣ содержитъ одинаковую массу добра и зла», что одни и тѣ же желанія и страсти царствуютъ при всякаго рода правленіяхъ и у всѣхъ народовъ и что они порождаютъ одинаковые результаты; знаменитый флорентинскій политикъ готовъ былъ признать и то, что извѣстныя циклы развитія могутъ быть сходными; онъ указывалъ на круговоротъ политическихъ формъ, хотя и не думалъ утверждать, что повтореніе ихъ всегда осуществляется въ дѣйствительности; онъ также полагалъ, что тому, кто углубится въ изученіе прошлыхъ событій, легко предсказывать то, что будущее принесетъ каждому государству. Въ своихъ историческихъ трудахъ, Маккіавелли уже примѣнялъ нѣкоторые изъ принциповъ подобнаго рода: онъ обращался къ сравнительному изученію преимущественно внутренней исторіи Флоренціи и Рима; онъ разсуждалъ о принципахъ ихъ государственнаго строя и объ измѣненіяхъ, происходившихъ въ немъ подѣ вліяніемъ борьбы классовъ и партій, и т. п.²

¹ E. Cassirer, *Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit*, Berl. 1906, Bd. I, SS. 52 — 77. P. Duhem, *Études sur Léonard de Vinci*, Par. 1909, Première série, pp. 53 — 57, 73 — 79, 213 — 215, 219, 301 — 305; Seconde série, pp. 97 — 279, 361 — 363.

² N. Macchiavelli, *Disc.*, I, I, cc. 11, 39; I, II, intr.; I, III, c. 43. Cp. M. Ritter, *Studien*, въ *Hist. Zeitschr.*, Bd. 109 (1912), SS. 265 — 284. Cp. еще W. Dilthey's *Schriften*, Lpz. 1914, Bd. II, особенно SS. 416 — 492.

Свободомысліе, возникшее въ средѣ гуманизма, пустило дальнѣйшіе корни въ эпоху реформациі: Бруно съ большимъ подъемомъ духа уже обнаружилъ его въ своемъ пониманіи Бога, котораго онъ искалъ въ дѣйствующей природѣ, и въ своемъ монадологическомъ построеніи безконечнаго и гармоническаго міра, однородныя части котораго движутся согласно законамъ коперниковской системы; Кампанелла также выступилъ, впрочемъ, не безъ противорѣчій, съ своей сенсуалистической теоріей познанія; онъ включалъ въ философію, основанную на воспріятіи, ученіе о природѣ и о нравственности и такимъ образомъ придавалъ имъ болѣе наукообразный характеръ, что не мѣшало ему, однако, защищать притязанія папской всемірной монархіи и мечтать о коммунистическомъ строѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе научныхъ знаній, наступившее послѣ открытій Колумба и Коперника, а также другихъ ученыхъ не могло не отразиться и на историческомъ міровоззрѣніи, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ. Почти одновременно съ появленіемъ знаменитаго трактата Коперника объ обращеніи небесныхъ тѣлъ, Мюнстеръ уже выступилъ, напримѣръ, съ географическимъ «описаніемъ всѣхъ странъ»; а Весалій напечаталъ свои анатомическія изслѣдованія объ устройствѣ человѣческаго тѣла, «содержавшія научныя основы антропологіи». Открытіе Америки повело къ ученію о преадамитахъ или коадамитахъ, подготовлявшему естественную теорію полигеннизма человечества и происхожденія первобытнаго человѣка, впоследствии развитую Перейромъ. Вскорѣ послѣ перваго кругосвѣтнаго путешествія Магеллана, Штаденъ изъ Гомберга далъ этнографическое описаніе нравовъ нѣкоторыхъ бразильскихъ племенъ, Раувольфъ сообщилъ свѣдѣнія объ образѣ жизни арабскихъ племенъ и т. п.¹

Такое движеніе оказало нѣкоторое вліяніе на Бодена и на его наукообразное пониманіе исторіи; хотя онъ былъ не чуждъ нѣкоторыхъ предразсудковъ своего времени, ему удалось высвободиться изъ подъ гнета средневѣковой ортодоксально-католической церковной традиціи: скорѣе склонный къ деизму, чѣмъ къ догмѣ католической церкви, онъ строго различалъ вѣру и знаніе и легче могъ воспринять начала свѣтстой науки. Боденъ былъ знакомъ съ воззрѣніями Платона и Аристотеля на человѣческую природу; но онъ не могъ ограничиться ихъ усвоеніемъ или удовлетвориться наставленіями Цицерона и Лукіана, которыя уже не стояли на уровнѣ

¹ K. Thies, *Entwicklung der Beurteilung und Betrachtung der Naturvölker*. Dresden, 1889, SS. 12 — 27. Описаніе Hans'a Staden'a вышло въ 1547 году. Объ исторической литературѣ, порожденной открытіями Колумба и другихъ путешественниковъ, см. E. Fueter, *Op. cit.*, SS. 291—307.

современнаго ему знанія: подъ вліяніемъ научныхъ открытій новаго времени онъ попытался выработать и болѣе соотвѣтствующее имъ пониманіе исторіи.

Бодень имѣлъ понятіе о законосообразности явленій природы, причинную связь которыхъ «Богъ можетъ прервать, но не можетъ упразднить»; онъ также приписывалъ человѣку свободу воли, безъ которой ученіе о вѣщеніи не имѣло-бы основанія и, значитъ, не считалъ нужнымъ признавать, что Богъ постоянно и непосредственно вмѣшивается въ человѣческія дѣла. Съ такой наукообразной точки зрѣнія Бодень отдавалъ преимущество естествознанію передъ исторіей: въ виду свободной воли человѣка, исторія не можетъ быть признана «наукой» (*scientia*); она — искусство (*ars*); въ отличіе отъ естественной исторіи, которая съ необходимостью «выводитъ изъ конечнаго начала причины, заложенныя въ природѣ и ихъ поступательный ходъ», она дѣлаетъ лишь вѣроятныя заключенія о «дѣлахъ, совершенныхъ въ прежнія времена»; она есть «правдивый разсказъ, который объясняетъ дѣянія человѣка, ведущаго жизнь въ обществѣ» и изучаетъ отдѣльныя подробности его прошлаго. Тѣмъ не менѣе Бодень стремился воспользоваться выводами естествознанія и наблюденіями путешественниковъ для законосообразнаго объясненія историческаго процесса. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Бодень еще чуждался новой астрономической теоріи, онъ выдвинулъ вліяніе климата и другихъ естественныхъ условій страны на соціальную жизнь, проявленія и формы которой казались ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходными у животныхъ и у людей; онъ настаивалъ, впрочемъ, не безъ оговорокъ, на томъ, что «климатъ» вліяетъ на тотъ, а не иной этническій типъ народа и на его «природу»; а болѣе или менѣе устойчивая его природа обусловливаетъ историческую роль, какую ему пришлось играть, и его судьбы; онъ обращалъ вниманіе на темпераментъ различныхъ народовъ, въ особенности на созерцательный геній южанъ, на способность жителей, обитающихъ въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, къ правовой и государственной жизни, на превосходство сѣверянъ въ практически-техническомъ отношеніи и ихъ склонность къ насилію, къ войнамъ и т. п.; онъ пытался построить и періодизацію исторіи, главные моменты которой характеризовались-бы господствомъ извѣстныхъ народовъ, а не смѣной четырехъ всемірныхъ монархій: первый періодъ отличался господствомъ южныхъ народовъ съ ихъ религіознымъ и философскимъ духомъ; второй — преобладаніемъ государственности, вырабатанной народами умѣренныхъ странъ; третій — техническими искусствами и военными походами сѣверныхъ народовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ, что въ исторіи человѣчества и, въ особенности, въ постепенныхъ измѣне-

ніяхъ, какимъ подвергаются государства, обнаруживается нѣкоторая смѣна періодовъ подъема и упадка, сходная съ тою, какая происходитъ и въ природѣ. Впрочемъ, Боденъ не рѣшился поступиться своими религіозными и моральными взглядами въ пользу такой необходимости: онъ полагалъ, что съ Божьей помощью или благодаря своей свободной волѣ, человѣкъ можетъ преодолевать вредныя и дурныя послѣдствія климата, вліяющаго на его предрасположенія, и что, значить, законы природы нельзя отождествлять съ законосообразностью исторіи: послѣднюю онъ понималъ скорѣе въ духѣ прогресса. Въ своемъ историческомъ построеніи Боденъ, дѣйствительно, намѣчалъ единство человѣческаго рода, взаимодѣйствіе его частей и непрерывность его эволюціи, хотя и указывалъ на разнообразіе націй, входящихъ въ его составъ, на различіе законовъ и учреждений, соотвѣствующихъ характеру каждой изъ нихъ и на то, что не каждая изъ нихъ проходитъ всѣ стадіи развитія; тѣмъ не менѣе онъ усматривалъ въ общемъ ходѣ развитія народовъ, кромѣ смѣны подъема и упадка, и поступательное движеніе: по крайней мѣрѣ, онъ указывалъ на него, выставляя превосходство, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, современной ему культуры сравнительно съ античной; онъ замѣчалъ его и въ духовной, и въ матеріальной жизни, и въ нравахъ, и въ учрежденіяхъ, причемъ своимъ ученіемъ о суверенитетѣ самъ не мало способствовалъ водворенію новѣйшаго пониманія государства и сближенію исторіи съ политикой, въ связи съ которой она и становится «учительницей жизни»¹.

¹ Io. Bodini Methodus ad facilem historiarum cognitionem, 1566; есть изданіе 1572 г.; я пользовался изданіемъ Lugd. 1583; см., въ особенности Cap. I: Quid historia sit; cap. V: De recto historiarum iudicio; cap. VII: Confutatio eorum qui quattuor monarchias, aureaque saecula statuunt и др.; ср. еще его-же Les six livres de la République, l. I, chap. 8; liv. V, chap. 1, 2, 3 и др. Боденъ замѣчаетъ однако, что «nullam esse locorum aut caelestium siderum tantam vim quae necessitatem sit allatura (quod ne cogitare quidem fas est) ab iis tamen homines sic afici ut naturae legem, nisi ope divina aut diuturna disciplina superare non possint»; вѣстѣ съ тѣмъ авторъ задается цѣлью выяснить «quae qualisque sit omnium aut maxime illustrium populorum natura...»; pp. 78, 79; см. еще pp. 106—107 и др.; впрочемъ, Боденъ полагалъ; что «хорошему человѣку», при писаніи исторіи, трудно воздержаться отъ субъективной оцѣнки ея дѣятелей, и даже въ нѣкоторомъ противорѣчій съ своимъ пониманіемъ исторіи, какъ «veritatis imago» или «vera narratio» (pp. 9, 45), допускалъ для ея «амплификаціи» «honestum mendacium»; измѣненія въ государствахъ происходятъ «ou par le seul conseil et jugement de Dieu, ou par le moyen ordinaire et naturel qui est une suite des causes enchainées et dépendantes l'une de l'autre, ainsi que Dieu les a ordonnées, ou bien par la volonté des hommes»; см. по изд. 1608 г. на с. 542; о вліяніи небесныхъ свѣтилъ на человѣческія судьбы и о значеніи нѣкоторыхъ чиселъ и хронологическихъ датъ — на сс. 543, 554, 566, 569, 690—691; «о заблужденіяхъ Коперника» — на с. 561. Вообще ученіе Бодена о вліяніи климата и другихъ естественныхъ условій страны на ея жителей, на ихъ типъ, характеръ, языкъ, образъ жизни и даже политическія ихъ распри, см. на с. 663 и сл., особенно на сс. 675—681,

692—701; между прочимъ, о разслабленіи, какое чувствуютъ люди, подобно животнымъ, при переходѣ изъ страны съ холоднымъ климатомъ въ страну съ жаркимъ климатомъ и обратно, — на сс. 670—671; о патагонцахъ по разсказамъ Магеллана — на с. 671; о правахъ бразильцевъ — на с. 680; о различіи между южными и сѣверными народами — на сс. 698—699; объ образованіи большихъ царствъ въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ и въ зависимости отъ «общихъ свойствъ», обитающихъ въ нихъ народовъ — на сс. 671—672, 690. Ср. еще разсужденія Бодена о вліяніи психики народа и его нравовъ на его культуру и на способы управленія — на сс. 686—692, 693—701; о воздѣйствіи военнаго или мирнаго образа жизни на нравы — на с. 697; — нравовъ и законовъ (а не только климата) въ особенности на народы, обитающіе въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, — на сс. 699—700, и т. п. Вообще о Боденѣ см. R. Chauviré, Jean Bodin, auteur de «La République», Par. 1914 и F. Renz, Jean Bodin, Gotha, 1905, SS. 9—16, 40 и др.; указанія на литературу (кроме Chauviré) тамъ же, SS. 82—84.

Податные элементы среди духовенства Россіи
въ XVIII вѣкѣ.

В. Э. Дена.

(Представлено академикомъ П. Б. Струве въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи 1 ноября 1917 г.).

III*.

До насъ дошло три доношенія, посланныхъ Синоду въ отвѣтъ на изложенное только что постановленіе его: отъ Московской канторы Синода, отъ Тобольской консисторіи и отъ митрополита Суздальскаго Сильвестра.

Согласно доношенію Московской канторы Синода Московская консисторія 7 марта 1756 г. обратилась къ канторѣ съ вопросомъ о томъ, должны ли быть производимы въ священно- и церковнослужительскіе чины «положенные въ подушный окладъ и отъ помѣщиковъ изъ того окладу уволенные». На это кантора 11 марта 1756 г. опредѣлила такихъ лицъ до окончанія разбора духовенства 1754 г. не производить и прошеній и доношеній отъ нихъ не принимать, о чемъ консисторіи 12 марта былъ посланъ указъ. Засимъ 17 мая кантора опредѣлила, чтобы Московская консисторія не приостанавливала производства въ церковный причтъ тѣхъ лицъ, дѣла о которыхъ были начаты до упомянутого только что указа 12 марта 1756 г., о чемъ въ консисторію былъ посланъ указъ 20 мая 1756 г. Получивъ затѣмъ указъ Синода 3 октября 1756 г., кантора предписала консисторіи «отнынѣ о таковыхъ уволенныхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ въ церковный причтъ» поступать согласно предписаніямъ этого указа¹.

* II. ИРАН. 413 слл.

¹ Доношеніе Московской Св. Синода канторы 24 X 1756 г. въ дѣлѣ А. С. 1756 г., № 294, лл. 144—5.

Тобольская консисторія въ декабрѣ 1757 г. послала Синоду вѣдомости съ результатами разбора 1754 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ консисторія сообщала Синоду, что при разборѣ оказалось 8 церковнослужителей (6 дьячковъ и 2 пономаря), «по нынѣ недавнопрошедшей ревизіи положенныхъ въ подушный окладъ, которые по увольненіямъ отъ командъ и по выбору мірскихъ людей съ указными отпусками дѣйствительно въ церковномъ служеніи во дьячкахъ и пономаряхъ находятся», и 15 человекъ «положенныхъ по ревизіи въ подушный окладъ дѣйствительнослужащихъ дьячковъ и пономарей», о которыхъ было неизвѣстно, опредѣлены-ли они въ церковный причтъ съ указными отпусками, или нѣтъ. Сибирская губернская канцелярія постановила о нихъ слѣдующее: 1) имѣющихъ указныя отпускныя 8 чел., въ силу указа Синода 3 октября 1756 г., написать съ прочими священно- и церковнослужителями въ указное число при тѣхъ церквахъ, при которыхъ они дѣйствительно въ церковномъ служеніи находятся, «при каковыхъ и дѣтей ихъ оставить съ прочими церковническими дѣтьми, неопредѣленными въ церковнослуженіе, впредъ до указу» и 2) неимѣющихъ указныхъ отпускныхъ 15 человекъ «въ сочиненныя вѣдомости въ церковнослужители не вносить, а оставить ихъ въ платежѣ подушныхъ денегъ по прежнему, и о сборѣ съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ въ вышеявленные города съ объявленіемъ ихъ именъ посланы указы»¹.

Наконецъ, митрополитъ Суздальскій Сильвестръ въ апрѣлѣ 1758 г. донесъ Синоду, что положенный въ подушный окладъ дьячекъ Иванъ Никитинъ былъ отрѣшенъ, но затѣмъ, въ силу указа 3 октября 1756 г., былъ возвращенъ на свое прежнее мѣсто².

Вскорѣ, однако, Синодъ пошелъ еще дальше. Предполагавшаяся конференція Синода съ Сенатомъ все не осуществлялась. Между тѣмъ въ церковномъ причтѣ во многихъ епархіяхъ наблюдался недостатокъ, а епархіальные архіереи, вслѣдствіе только что изложеннаго постановленія, не рѣшались безъ полученнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Синода опредѣлять въ церковный причтъ людей, положенныхъ въ подушный окладъ, хотя бы они и были уволены помѣщиками или монастырями съ обязательствомъ уплаты за нихъ податей. Такіе люди («священно- и церковнослужи-

¹ Доношеніе Тобольской консисторіи 22 XII 1757 г. въ дѣлѣ А. С. 1754 г., № 238, лл. 88—91. Къ доношенію приложенъ особый реестръ, въ который внесены и упомянутые въ текстѣ 15 чел., подъ заглавіемъ: «Реестръ кто имени по недавнопрошедшей ревизіи церковнослужители положены въ подушный окладъ, зачѣмъ и изъ церковничества отчислены».

² Доношеніе Сильвестра 16 IV 1758 г. въ дѣлѣ А. С. 1757 г., № 238, лл. 259—262.

тельскія дѣти, положенныя за помѣщиками и въ другихъ разныхъ мѣстахъ въ подушный окладъ») являлись въ Петербургъ и обращались со своими просьбами непосредственно въ Синодъ, что вводило ихъ «отъ дальняго прохода въ крайніе убытки», а Синоду причиняло «докуку и затрудненіе». Поэтому Синодъ въ 1761 г., ссылаясь на постановленія Сената 5 декабря 1727 г. и 16 апрѣля 1728 г., разрѣшилъ архіереямъ, впредь до конференціи Синода съ Сенатомъ, опредѣлять въ церковный причтъ священно-и церковнослужительскихъ дѣтей, положенныхъ по второй ревизіи въ подушный окладъ и уволенныхъ для опредѣленія въ причтъ съ надлежащими отпусковыми либо самими помѣщиками, либо — съ вѣдома властей — крестьянами архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, если только названными помѣщиками или крестьянами будетъ дано обязательство платить за нихъ подати до будущей ревизіи. При этомъ Синодъ предписывалъ архіереямъ до такого опредѣленія въ причтъ удостовѣряться въ томъ, что «оставшимъ вотчиннымъ крестьянамъ тягости, а въ положенныхъ на домъ архіерейскій и монастыри доходахъ и работахъ остановки послѣдовать не можетъ». Синодъ находилъ, что при соблюденіи этихъ условій «въ подушномъ сборѣ и въ прочихъ податяхъ никакого умаленія и упущенія» быть не можетъ¹.

Любопытно, что еще ранѣе изложеннаго постановленія Синодъ отступилъ отъ принятой имъ повидимому до этого практики не разрѣшать опредѣленія положенныхъ въ подушный окладъ людей въ церковный причтъ безъ соглашенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ Сенатомъ. До насъ дошло нѣсколько относящихся къ 1759 г. случаевъ, въ которыхъ Синодъ далъ такое разрѣшеніе безъ предварительнаго сношенія съ Сенатомъ².

¹ Пост. Синода 3 X 1761, 11.336, II. и Р., II, 1729. Что мѣстные епархіальныя власти распространяли данное Синодомъ въ этомъ постановленіи разрѣшеніе не только на помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ духовныхъ вотчинъ, видно изъ слѣдующаго случая. Раздьяконъ Инсарскаго острога Иванъ Тимофеевъ, написанный въ подушный окладъ въ названномъ острогѣ съ пахотными солдатами, въ 1763 г. вмѣстѣ съ сыномъ былъ уволенъ «соными солдатами сотникомъ Максимомъ Стегалкинымъ съ товарищи» въ церковный причтъ, «со снятіемъ платежа подушныхъ денегъ и всякихъ государственныхъ податей до будущей ревизіи»: на основаніи этого епископъ Тамбовскій Пахомій опредѣлилъ его дьякономъ въ Саранскъ (см. пост. Синода 23 VIII 1766, II. и Р., III, 317).

² Въ одномъ изъ этихъ случаевъ Синодъ, постановленіемъ 10 IX 1759 г., разрѣшилъ произвести въ священство учителя Вологодской семинаріи Таминскаго, состоявшаго въ подушномъ окладѣ въ Вологодской архіерейской вотчинѣ, съ возложеніемъ уплаты подушныхъ денегъ за него до будущей ревизіи на вотчинныхъ крестьянъ архіерейскаго дома (О. А. С., XXXIX, № 38). Въ другомъ случаѣ Синодъ, постановленіемъ 29 X 1759 г., принятымъ по ходатайству графа Чернышева, предписалъ Московскому митрополиту назначить священникомъ въ вотчину графа въ Сѣвскомъ уѣздѣ священническаго сына Сидорова, освобожденнаго для этой цѣли изъ подушнаго оклада за счетъ вотчинныхъ крестьянъ (О. А. С., XXXIX, № 247).

Все изложенное показываетъ намъ, что при второй ревизіи и послѣ нея формально дѣйствовало постановленіе Сената 2 іюля 1744 г., но что оно, очевидно, не было въ полной мѣрѣ примѣнено къ церковнослужителямъ: хотя они и были написаны при ревизіи въ подушный окладъ, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, они повидимому въ большинствѣ случаевъ были оставлены, вопреки предписаніямъ названнаго постановленія, при своихъ церквахъ. Далѣе, хотя изъ постановленія 2 іюля 1744 г. логически вытекало, что новые церковнослужители изъ подушнаго оклада не должны опредѣляться, и Сенатъ, дѣйствительно, требовалъ отъ Синода, чтобы такое опредѣленіе впредь совершалось не иначе какъ съ особаго каждый разъ согласенія между Сенатомъ и Синодомъ, фактически, на мѣстахъ, такое опредѣленіе производилось по прежнему въ силу постановленій Сената 5 декабря 1727 г. и 16 апрѣля 1728 г.¹, причемъ этимъ постановленіямъ, по прежнему-же, иногда давалось расширенное толкованіе, при которомъ они распространялись не на однихъ только помѣщичьихъ крестьянъ. Возможно, что такое несоблюденіе постановленія 2 іюля 1744 г. со стороны епархіальныхъ архіереевъ объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что духовныя власти на мѣстахъ не чувствовали достаточно твердыхъ директивъ изъ центра. Самъ Синодъ повидимому слѣдовалъ предложенію Сената и въ доходившихъ до него случаяхъ не опредѣлялъ положенныхъ въ подушный окладъ людей въ церковный причтъ, не испросивъ предварительнаго согласія Сената, какъ это, напримѣръ, было въ серединѣ 1750-хъ гг. въ отношеніи трехъ лицъ, желавшихъ быть уволенными въ священство по Новгородской епархіи. Въ 1756 г. Синодъ еще разъ подтвердилъ епархіальнымъ архіереямъ запрещеніе принимать въ церковный причтъ положенныхъ въ подушный окладъ людей. Возможно, что послѣ этого подтвержденія запрещеніе стало соблюдаться въ большей степени, чѣмъ до того. Въ концѣ концовъ, однако, и самъ Синодъ отступилъ отъ этого порядка. Съ одной стороны онъ и безъ испрошенія согласія у Сената сталъ опредѣлять положенныхъ въ подушный окладъ людей въ церковный причтъ (1759); съ другой стороны онъ въ 1761 г. возстановилъ силу постановленій 1727—8 г. и разрѣшилъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ опредѣлять въ церковный причтъ положенныхъ въ подушный окладъ людей, написанныхъ за помѣщиками или за учрежденіями духовнаго вѣдомства, если они только удовлетворяли заключавшимся въ постановленіяхъ 1727—8 гг. требованіямъ.

* * *

¹ См., напр., приведенное выше доношеніе Московской конторы Синода.

Таково было положеніе, когда было приступлено къ третьей ревизіи согласно указу 28 ноября 1761 г. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того направленія, какое изучаемый вопросъ получилъ при производствѣ этой ревизіи, я остановлюсь на одномъ вопросѣ, близко соприкасающемся съ предметомъ настоящей статьи, а именно на судьбѣ тѣхъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, которые при первой ревизіи были написаны въ подушный окладъ и которые затѣмъ въ немъ такъ и остались. Хотя эти люди уже были подвѣдомственны не духовнымъ, но свѣтскимъ властямъ, Синодъ, какъ видно и изъ предыдущаго изложенія¹, живо интересовался ихъ положеніемъ, стараясь его улучшить, и не терялъ надежды на возвращеніе ихъ въ прежнее вѣдомство. Я вкратцѣ изложу тѣ, хотя и оставшіяся безуспѣшными, мѣры, которыя Синодъ въ этомъ направленіи принялъ въ 1740-хъ годахъ.

Юридическое положеніе многочисленныхъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, которые при первой ревизіи были написаны за помѣщиками, монастырями, церквами или приписаны къ черносошнымъ, однодворческимъ, дворцовымъ и т. д. деревнямъ и волостямъ, было довольно неопредѣленное. Должны ли они были приравниваться къ тѣмъ сословнымъ группамъ населенія, въ которыя они вступили, или же ихъ слѣдовало такъ или иначе выдѣлять среди этихъ группъ? Подлежали ли, они, напр., отдачѣ въ рекруты, или нѣтъ? Особенно существенное значеніе вопросъ о положеніи бывшихъ церковниковъ пріобрѣталъ въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, которые были написаны за помѣщиками. Становились ли они крѣпостными, обязанными производить въ пользу помѣщиковъ тѣ-же работы, какія лежали на крѣпостныхъ? Могли ли они быть продаваемы? Всѣ эти вопросы рано или поздно должны были возникнуть.

До насъ дошли нѣкоторыя свѣдѣнія, свидѣтельствующія о томъ, что, при написаніи бывшихъ церковниковъ, во время первой ревизіи, въ подушный окладъ, не всегда считались съ ихъ желаніями и что помѣщики, а равно и другіе владѣльцы, старались поставить ихъ въ такое-же положеніе, какъ и своихъ крестьянъ. Я остановлюсь на этихъ свѣдѣніяхъ.

При производствѣ первой ревизіи по Торопецкому уѣзду церковнослужители и священно- и церковнослужительскія дѣти разныхъ церквей этого уѣзда были положены въ подушный окладъ за помѣщиками. Въ 1725 г. нѣкоторые изъ нихъ и изъ ихъ родителей подали въ Синодъ прошеніе, въ которомъ горько жаловались на свою судьбу: написанные за помѣщиками

¹ См. объ этомъ выше.

священно- и церковнослужительскія дѣти — говорится здѣсь — «положены во всякіе платежи и работы», а о самихъ себѣ написанные за помѣщиками церковнослужители писали, что «за помѣщиковъ приписаны во крестьянство на земли ихъ за великимъ принужденіемъ и неволею и мы церковники на помѣщицкихъ земляхъ никто не живемъ и впредь жить не желаемъ, понеже нынѣ помѣщики и люди ихъ въ дома ихъ помѣщиковъ приводятъ и насъ на всякую работу посылають и насъ напрасно увѣчаютъ и бьютъ и отъ такого ихъ насильства¹ во всеконечное разореніе, также и комиссары Великолукской провинціи съ помянутыхъ дѣтей нашихъ и съ малолѣтнихъ правятъ правожемъ подушныя и рекрутныя деньги и отъ такихъ несносныхъ штрафовъ и работъ и платежей и правожей и подушныхъ и рекрутныхъ припили мы.... во всеконечную скудость»².

Засимъ до насъ дошло три случая, касавшихся Ливенскаго уѣзда Крутицкой епархіи.

Въ первомъ изъ нихъ рѣчь идетъ о бывшемъ церковникѣ села Порахина Семенѣ Федоровѣ, который при первой ревизіи, вмѣстѣ съ двумя сыновьями, братомъ и двумя племянниками, всего въ числѣ 6 чел., былъ написанъ въ подушный окладъ и приписанъ къ Сергіеву монастырю въ г. Ливнахъ. По словамъ Семена, эта записъ состоялась безъ всякаго его вѣдома и желанія, «проискомъ бывшаго тогда въ томъ монастырѣ архимандрита», «о чемъ до платежа подушнаго. (scil. оклада) были и не свѣдомы и всегда уповали, что мы написаны въ томъ селѣ Порахинѣ въ рядъ съ однодворцы». Засимъ пріѣхавшій для сбора подушныхъ денегъ казначей названнаго монастыря Антоній силою взялъ Семена и брата его Максима и отвезъ ихъ въ Ливны, гдѣ держалъ въ тюрьмѣ два года, требуя, чтобы они дали ему на себя крѣпость, дабы имъ «за тѣмъ монастыремъ жить во крестьянствѣ вѣчно»: однако они «той записи ему на себя не дали», послѣ чего онъ ихъ взялъ въ монастырь и «собою поверсталъ во крестьянство». Пока они сидѣли въ тюрьмѣ, Антоній перевезъ въ монастырь ихъ дѣтей, а равно и всѣ ихъ «пожитки, такожь и дворовое строеніе»; кромѣ того онъ сына Семена Ивана и его племянника Андрея отдалъ за крестьянъ въ рекруты, а двухъ дочерей отдалъ за крестьянъ замужъ. На все это Семенъ въ 1739 г. (почему такъ поздно, остается неяснымъ) подалъ жалобу архіепископу Крутицкому Леониду, который дважды посылалъ монастырю предписаніе освободить Семена отъ крестьянства и вернуть ему всѣ его

¹ Здѣсь очевидно пропущено слово «припили».

² Прошеніе, поданное Синоду 4 X 1725 г., въ дѣлѣ А. С. 1725, № 309, лл. 1—2.

«пожитки», но Антоній оставилъ эти предписанія безъ исполненія. Тогда Семень обратился непосредственно къ Синоду, съ просьбою освободить его отъ монастыря, вернуть пожитки и поверстать въ селѣ Порахинѣ «въ рядъ съ однодворцы», какъ поверстаны «въ рядъ съ однодворцы» его «братья многіе церковники». Кромѣ того Семень просилъ Синодъ привлечь Антонія къ отвѣтственности за отдачу въ рекруты его сына и племянника¹.

Второй случай касался бывшаго церковника села Навѣснаго, Дмитрія Никитина. Хотя Дмитрій при первой ревизіи, вмѣстѣ съ двумя сыновьями, былъ написанъ въ подушный окладъ за Ливенскимъ протопопомъ Павломъ Родіоновымъ Турбинымъ, онъ и послѣ этого продолжалъ жить въ своемъ селѣ, причемъ подушныя деньги платилъ всегда самъ: «только для очистки и отмѣтки переписныхъ книгъ бралъ отписи помянутый протопопъ Павелъ». Когда засимъ Павелъ умеръ, то сынъ его, попъ Олимпій, поверсталъ Дмитрія «во крестьянство и... перевелъ на свой хуторъ и принудилъ работать всякую работу, а дворовое мое строеніе» — писалъ Дмитрій — «продалъ все безъ остатку, изъ пожитковъ же моихъ взялъ къ себѣ трехъ лошадей и быка»; засимъ онъ продалъ сына Дмитрія, Ѳедосѣя, въ рекруты, а сверхъ того продалъ «незнаемо кому» и дочь его, назвавъ обоихъ своими крѣпостными людьми. Во время продажи сына онъ держалъ Дмитрія «въ домѣ своемъ скована подъ карауломъ», опасаясь, какъ бы Дмитрій не объявилъ, что Ѳедосѣй не крѣпостной. И во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ Олимпій обращался съ Дмитріемъ какъ со своимъ крѣпостнымъ. Въ 1741 г. (и здѣсь неясно, почему такъ поздно) Дмитрій подалъ на все это жалобу архіепископу Крутицкому Леониду, который велѣлъ выслать Олимпія въ Москву для допроса; однако это предписаніе осталось неисполненнымъ. Поэтому Дмитрій въ октябрѣ 1741 г. обратился непосредственно къ Синоду, съ просьбою выключить его изъ-за Олимпія, вернуть ему «пожитки», поверстать въ его селѣ «въ рядъ со однодворцы», какъ это сдѣлано съ его «братьями многими церковниками», и привлечь Олимпія къ отвѣтственности за продажу его сына².

Наконецъ третій случай касался бывшаго церковника села Станового Алексѣя Захарова. Послѣдній при первой ревизіи вмѣстѣ съ отцомъ и 4 братьями (всего въ числѣ 6 душъ) былъ написанъ въ подушный окладъ въ томъ-же селѣ за прапорщикомъ Петромъ Лукинымъ, который затѣмъ, по словамъ Алексѣя, «переселилъ насъ въ рядъ къ своимъ крестьянамъ,

¹ Прошеніе Семена, поданное 11 XI 1741 г. въ дѣлѣ А. С. 1741, № 625, лл. 1—2.

² Прошеніе Дмитрія, поданное 11 XI 1741 г., тамъ-же, лл. 3—4.

и съ того времени жили за нимъ Лукинымъ». Послѣ смерти Лукина они жили за его вдовою, причемъ «въ рядъ съ крѣпостными ея людьми работали всякую работу непрестанно», платя вмѣстѣ съ тѣмъ подушныя деньги не только за себя, но сверхъ того еще за 2 души, «которыя написаны были за онымъ прапорщикомъ Лукинымъ незнаемо какого чина», отчего они «пришли во всеконечное разореніе». Въ 1741 г. Алексѣй одновременно съ двумя названными выше Ливенскими бывшими церковниками обратился къ Синоду съ такою-же просьбою, какъ они, т. е. освободить его изъ-за Лукина и поверстать «въ рядъ со однопворцы», какъ это сдѣлано съ его «братьями многими церковниками», причемъ указывалъ еще на то, что вдова Лукина, «подкупя г. Ливень бывшаго воеводу, давъ ему денегъ 7 р., велѣла меня и брата Якова бить батошьемъ, который насъ и билъ смертно, приговаривая, чтобъ намъ жить на нею»¹.

По всѣмъ этимъ тремъ случаямъ Синодъ предписалъ произвести разслѣдованіе, результаты котораго намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны².

До насъ дошло еще нѣсколько случаевъ.

Священникъ села Биликаина Суздальскаго уѣзда Афанасій Ивановъ въ 1722 г. при первой ревизіи былъ признанъ недѣйствительнослужащимъ, почему его три сына были написаны въ подушный окладъ за дѣйствительнымъ попомъ того-же села Никитою Ивановымъ. Послѣдній умеръ въ сентябрѣ 1728 г.; послѣ этого названные три сына были написаны въ подушный окладъ за помѣщикомъ Н. А. Протопоповымъ, а въ 1736 г. они по приданству перешли къ прапорщику Р. Л. Воронцову. Въ томъ-же году Воронцовъ одного изъ нихъ отдалъ въ рекруты, а въ 1739 г. онъ тоже самое сдѣлалъ и съ остальными двумя, причемъ отдача въ рекруты сопровождалась насиліями. Въ апрѣлѣ 1740 г. Ивановъ обратился къ Синоду съ челобитною, въ которой просилъ объ освобожденіи сыновей отъ военной службы. На сдѣланномъ ему допросѣ Воронцовъ показалъ, что дѣти Афанасія были отданы въ рекруты какъ бѣглецы, ибо они вмѣстѣ съ отцомъ своимъ изъ вотчиннаго села Воронцова перешли въ свое село Биликаино, и что подушныя деньги за нихъ платятъ крестьяне Воронцова. Дѣло такъ и осталось нерѣшеннымъ³.

Нѣкій Федоръ Наумовъ при первой ревизіи вмѣстѣ съ братьями былъ написанъ въ подушный окладъ за своимъ братомъ, дьякономъ церкви села Михалева Переславскаго уѣзда. Послѣдній, однако, въ 1738 г. пере-

¹ Прошеніе Алексѣя, поданное 11 XI 1741 г., тамъ-же, лл. 5—6.

² Прот. Синода 20 XI 1741, тамъ-же, л. 6.

³ О. А. С., XX, № 188.

шелъ священникомъ къ другой церкви; его мѣсто долженъ былъ занять Федоръ, который, однако, долженъ былъ предварительно обучиться въ школѣ букварю, а вмѣсто того, за неимѣніемъ дневной пищи, отлучился въ свое село Михалево. Здѣсь, по словамъ Федора, онъ, по назначенію помѣщика Неѣлова, былъ закованъ въ кандалы и сданъ въ рекруты. Въ сентябрѣ 1740 г. Федоръ обратился къ Синоду съ прошеніемъ объ освобожденіи его отъ военной службы; прошеніе было отослано Синодомъ въ военную коллегію, которая отвѣтила, что Федоръ не можетъ быть выключенъ изъ службы, «понеже онъ записанъ въ подушный окладъ за помѣщикомъ Неѣловымъ». Въ Синодѣ и это дѣло осталось нерѣшеннымъ¹.

Значительный интересъ представляютъ факты, дошедшіе до насъ по Ростовской епархіи. Въ доношеніи 15 марта 1744 г. извѣстный митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣевичъ давалъ слѣдующую яркую картину положенія дѣла. Онъ писалъ, что при первой ревизіи «тогдашніе переписчики, по ихъ токмо собоперсональному разсужденію», приписывали церковниковъ, «якобы оставшихся за излишествомъ, хотя и указы отъ архіереевъ о служеніи при церквахъ имѣющихъ, въ подушный окладъ къ вотченникамъ тѣхъ селъ», безъ того чтобы имъ были опредѣлены пашенныя земли для платежа подушнаго оклада, нѣкоторыхъ же церковниковъ переписчики писали въ подушный окладъ «токмо при церквахъ, и погостовъ не имѣющихъ». Обѣ эти категоріи церковниковъ «и понынѣ жили на церковныхъ земляхъ и пропитаніе получали отъ тѣхъ земель, а помѣщики вмѣсто того указнаго землею награжденія токмо брали къ себѣ въ вотчину въ помощь крестьянамъ подушныя, а иные равно съ крестьяны и оброчныя деньги, и продавали стороннимъ помѣщикамъ яко старинныхъ крѣпостныхъ своихъ и отдавали за своихъ, а иные и за стороннихъ помѣщиковыхъ крестьянъ, принимая въ складку деньги, въ рекруты». Бываютъ, далѣе случаи, что помѣщики отпускаютъ такихъ написанныхъ за ними бывшихъ церковниковъ «ко опредѣленію якобы въ церковный причетъ», въ чемъ даютъ имъ удостовѣренія («за руками своими челобитныя») съ указаніемъ, что они ихъ увольняютъ отъ платежа подушныхъ денегъ, послѣ чего, однако, «берутъ съ тѣхъ церковниковъ за то великія себѣ взятки». Для иллюстраціи послѣдняго утвержденія Арсеній приводилъ два имѣвшихъ мѣсто въ его епархіи случая, въ которыхъ помѣщики и послѣ увольненія написанныхъ за ними людей въ церковники продолжали извлекать изъ нихъ доходъ².

¹ О. А. С., XX, № 441.

² Доношеніе Арсенія 15 III 1744 г., п. 3, въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 496, т. 1, лл. 75—80. Приводимые Арсеніемъ два случая, имѣвшіе мѣсто въ его епархіи, заключались въ слѣ-

И по поводу доношенія Арсенія Синодъ не принялъ никакого, принципиальнаго постановленія: онъ ограничился тѣмъ, что постановленіемъ 16 апрѣля 1744 г. предписалъ Ярославской пров. канцеляріи принять мѣры для защиты названныхъ въ доношеніи Арсенія пострадавшихъ лицъ¹.

О случаяхъ, въ которыхъ запись церковниковъ въ подушный окладъ производилась не по ихъ желанію, но противъ ихъ воли, свидѣтельствуетъ также и Татищевъ въ своей извѣстной запискѣ о второй ревизіи. По его словамъ, «довольно извѣстно, что такіе излишніе (т. е. церковники) хотя просили, кто куда хотѣлъ, но того не учинено, а отдаваны противъ воли, какъ то слышно, что нѣкоторые воеводы и секретари, противно указу 1740 г., нѣсколько сотъ себѣ собравъ, оброкомъ обложили и въ солдаты продають, а негодныхъ другимъ брать позволили»².

Всѣ приведенные факты даютъ намъ характерную картину того, какъ помѣщики, включая монастыри и духовенство, пытались эксплуатировать

дующемъ. Первый случай: церковникъ Бояршинской волости Пошехонскаго уѣзда Борисъ Васильевъ при первой ревизіи былъ положенъ въ подушный окладъ въ вотчинѣ помѣщика Аничкова, который въ 1733 г. уволилъ его къ прежней его церкви въ дѣячки и обязался платить за него подати. Тѣмъ не менѣе за все время съ 1733 по 1742 гг. «какъ подушные, такъ и прочіе по указамъ платежи брали въ ту вотчину съ него-жъ дѣячка бездоимочно», а въ 1742 г., по приказанію Аничкова, «онъ же дѣячекъ крестьянами его схваченъ былъ и подъ карауломъ скованъ немалое время, и чрезъ немалое мучительство взяли съ него денегъ 50 рублей». Второй случай: крестьянинъ дворцовой Шельшеданской волости Пошехонскаго-же уѣзда Тимошей Тихоновъ «по увольненію и по подпискѣ мірскихъ старостъ и крестьянъ отъ подушнаго оклада» въ 1733 г. былъ произведенъ въ пономари, а его братъ Василій Тихоновъ, неположенный при переписи въ подушный окладъ, въ томъ же году былъ произведенъ въ дѣячки. По вступленіи на престолъ Елизаветы названная волость была пожалована гренадерамъ лейбъ-кампаніи; какъ доносилъ Синоду Арсеній, двое изъ послѣднихъ, Лифановъ и Рыбаковъ, «съ тѣхъ имѣющихъ у себя о бытіи въ церковномъ причтѣ указы дѣячка и пономаря, токмо по одному тѣхъ селъ крестьянъ за ними написанію, требуютъ съ принужденіемъ во взяткъ себѣ немалаго платежа оброку и хотятъ ихъ отъ показанныхъ церквей и отъ должностей отрѣшить и перевести въ написанныя за ними при тѣхъ селахъ деревни во крестьянство со угроженіемъ въ рекруты отдачу и другими несносными нападкамі приводять во всеконечное раззореніе».

¹ Прот. Синода 16 IV 1744 г., тамъ-же, лл. 84—6, П. и Р., II, 602. См. также О. А. С., XXII, № 472. Далѣе въ О. А. С., XVI, № 412 приведенъ случай, въ которомъ три недѣйствительныхъ дѣячка Ростовскаго уѣзда (Афанасій, Григорій и Федоръ Ларіоновы), написанные при первой ревизіи за поручикомъ Лодыженскимъ, были затѣмъ проданы послѣднимъ оберъ-комиссару Бланкенгагену, какъ крестьяне. Въ декабрѣ 1736 г. они обратились къ Синоду съ прошеніемъ о выключеніи ихъ изъ-за Бланкенгагена и объ опредѣленіи ихъ дѣйствительными дѣячками: дѣло осталось нерѣшеннымъ.

² Нилъ Поповъ, В. Н. Татищевъ и его время, Москва, 1861, стр. 735. Подтвержденіемъ словъ Татищева можетъ служить дѣло секретаря Новгородской консисторіи Литвинова, содержаніе котораго будетъ изложено мною въ работѣ, посвященной исторіи разборовъ духовенства въ 18-мъ вѣкѣ. Ср. пост. Синода 5 XII 1743, П. и Р., II, 500, и О. А. С., XX, № 121.

написанных за ними въ подушный окладъ бывшихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ эти факты могутъ быть обобщены. Мы не знаемъ также, какъ къ нимъ до 1740-хъ гг. относилась государственная власть, такъ какъ никакихъ постановленій съ ея стороны по этому вопросу за время до 1740-хъ гг. до насъ не дошло¹. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать лишь на одно исключеніе, носящее, впрочемъ, нѣсколько особый характеръ.

При производствѣ первой ревизіи въ принадлежавшемъ къ Синодальной области Тарусскомъ уѣздѣ за дѣйствительнымъ вдовымъ попомъ Преображенской церкви Иваномъ Яковлевымъ были написаны въ подушный окладъ родственники двухъ другихъ поповъ той-же церкви — Ивана Васильева и Никиты Игнатьева, въ числѣ 7 человекъ². Подушныя деньги за нихъ до 1730 г. платили названные два попа — Иванъ Васильевъ и Никита Игнатьевъ. Между тѣмъ 3 августа 1730 г. Иванъ Яковлевъ, «нападеніемъ на нихъ съ дѣтьми своими, хотя у нихъ завладѣть церковными мѣстами и ихъ разорить напрасно», продалъ этихъ 7 человекъ за 40 р. съ малолѣтними внучатами «въ вѣчное служеніе» прихожанину той-же церкви капитану Чирикову «со всякимъ ихъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ и хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и землянымъ и со всякою рогатою и мелкою скотиною и со птицы и со всѣмъ домовнымъ заводомъ». Въ этой продажѣ Яковлевъ далъ Чирикову «въ Серпуховѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ» крѣпость, по которой сынъ Чирикова Авраамъ, «пріѣхавъ въ дома ихъ многочисломъ, взяли изъ оныхъ проданныхъ и женъ ихъ и дѣтей 6 человекъ, да пожитковъ и скота и птицъ по цѣнѣ на 40 на 6 р. на 4 деньги да хлѣба ржи 20 копей». Тогда попы Васильевъ и Игнатьевъ обратились въ дух. дикастерію съ жалобою, въ которой просили не отдавать ихъ родственниковъ Чирикову, но оставить ихъ при церкви по прежнему, причѣмъ попы брались платить за нихъ подушныя деньги. Вызванный для допроса въ дикастерію, попъ Иванъ Яковлевъ подтвердилъ всѣ изложенныя въ жалобѣ факты и призналъ, что «ту продажу учинилъ собою безъ указу». Запрошенная дикастеріею губернская канцелярія сообщила справку, что на продажу «написанныхъ для платежа подушныхъ денегъ за поповъ или

¹ Объ обнаруженномъ въ 1728—9 гг. поддѣльномъ указѣ, гласившемъ, будто для поминовенія сестры Петра II, Наталіи Алексѣевны, подушный окладъ снимается «съ церковниковъ и съ боярскихъ людей, съ кабальныхъ и некабальныхъ и съ другихъ, которые положены въ подушный окладъ на расположеніе арміи», см. им. указъ 5 III 1729, 5374.

² Сыновья Ивана Васильева Михаилъ и Прокофій Ивановы, братья его Сергѣй и Федоръ Васильевы, племянникъ Петръ Андреевъ и сыновья Никиты Игнатьева Иванъ и Игнатій Никитины.

за помѣщиковъ или за прочихъ чиновъ людей» недѣйствительныхъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей «позволительныхъ указовъ не имѣется», а крѣпостная контора сообщила, что у нея имѣются лишь присланные ей въ 1718 и 1722 гг. указы, коими «на поповскіе и дьяконскіе и причетническіе мѣста и дворы купчихъ писать не велѣно». Дикастерія перенесла дѣло на разсмотрѣніе Синода, причемъ съ своей стороны она находила, что крѣпость должна быть уничтожена, проданные по ней люди подлежатъ возвращенію, впредь такіа крѣпости не должны быть разрѣшаемы, а попъ Яковлевъ долженъ быть лишенъ священства и отосланъ «для учиненія указа» въ свѣтскій судъ.

Синодъ разсмотрѣлъ это дѣло 27 сентября 1731 г., причемъ онъ вполне согласился съ мнѣніемъ дикастеріи. Онъ призналъ, что проданные люди со всѣмъ ихъ имуществомъ должны быть отрѣшены отъ Чирикова и должны жить «на старомъ жилищѣ при церкви на церковной землѣ по прежнему, гдѣ они причислены въ подушный окладъ, который и платить будутъ они сами или отцы ихъ, какъ и прежде платили». Купчая крѣпость должна быть уничтожена и прислана въ Синодъ. Впредь писать крѣпости на бывшихъ церковниковъ, написанныхъ при церквахъ за попами и дьяконами, «по продажамъ или и по поступкамъ и ни по какимъ сдѣлкамъ» должно быть воспрещено; въ частности впредь попамъ и дьяконамъ ни подъ какимъ видомъ такихъ написанныхъ за ними людей «не продавать и не поступаться и никакими сдѣлками не укрѣплять и крѣпостей не давать подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа и лишенія сановъ». О поступкѣ Серпуховской крѣпостной конторы, дерзнувшей написать крѣпость «собою», «не имѣя о томъ точныхъ позволительныхъ указовъ», разсмотрѣніе должно быть учинено въ Сенатѣ, и результаты этого разсмотрѣнія должны быть сообщены Синоду. Наконецъ, попъ Яковлевъ за допущенную имъ «продерзость» долженъ быть отрѣшенъ отъ священнодѣйствія «вовсе». Это постановленіе было препровождено Синодомъ Сенату и притомъ съ слѣдующею мотивировкою. Священнослужители въ отношеніи церковныхъ земель и причисленныхъ къ нимъ въ подушный окладъ бывшихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей являются «не наслѣдными владѣтелями», и на продажу таковыхъ причисленныхъ къ нимъ въ подушный окладъ людей «позволительныхъ указовъ не имѣется». Къ тому же эти люди «жительство имѣютъ на церковныхъ, а не на собственныхъ ихъ поповыхъ и дьяконовыхъ земляхъ», а въ случаѣ смерти или отрѣшенія поповъ и дьяконовъ и назначенія на ихъ мѣста другихъ эти люди «надлежатъ быть по церковной землѣ за тѣми новопроизведенными попами и дьяконами». Кромѣ того и по соборному уложенію

(гл. XX, ст. 104) у священно- и церковнослужителей и монастырских служекъ «вольнымъ охочимъ людямъ велѣно жить по записямъ урочные годы, а служилыхъ кабалъ давать имъ на нихъ не велѣно». Наконецъ, въ силу согласнаго опредѣленія Сената и Синода, бывшіе церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти, написанные какъ за попами и дьяконами, такъ и «въ дворовое служеніе и во крестьянство и къ помѣщикамъ», могутъ быть, «по прошенію тѣхъ помѣщиковъ», производимы въ церковный причетъ, если помѣщики обяжутся платить за нихъ подушный окладъ «вѣчно»¹.

Любопытно, что Сенатъ всецѣло присоединился къ постановленію Синода; въ частности, онъ подтвердилъ, чтобы впредь на такихъ написанныхъ при церквахъ за попами и дьяконами бывшихъ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей «отнюдъ нигдѣ никакихъ крѣпостей не писать», а за самовольный поступокъ Серпуховской крѣпостной конторы онъ предписалъ «оной конторы надсмотрщику и писцу учинить наказаніе вмѣсто кнута на площади бить батоги» и отрѣшить ихъ отъ должностей, «дабы другимъ такъ чинить было неповадно»².

Таково было постановленіе, принятое Синодомъ и Сенатомъ въ началѣ 1730-хъ гг. по Тарусскому дѣлу. Какъ уже отмѣчено выше, это постановленіе носило нѣсколько особый характеръ; съ одной стороны оно не ставило общаго вопроса о положеніи лицъ духовнаго званія, написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ за помѣщиками, монастырями и т. д.; съ другой стороны, и по вопросу о продажѣ такихъ людей это постановленіе высказывалось лишь противъ допустимости такой продажи со стороны священнослужителей, вовсе не предрѣшая общаго вопроса о допустимости такой продажи со стороны другихъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ помѣщиковъ и монастырей.

Въ болѣе общей формѣ вопросъ о юридическомъ положеніи написанныхъ по первой ревизіи въ подушный окладъ бывшихъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей былъ поставленъ въ началѣ 1740-хъ гг., причемъ онъ на этотъ разъ получилъ болѣе опредѣленное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, менѣе благопріятное для названной группы людей разрѣшеніе. Къ разсмотрѣнію условій, при которыхъ это произошло, я теперь перейду.

¹ Пост. Синода 27 IX 1731 г., приведенное въ справкѣ синод. канцеляріи въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 23, лл. 17—20.

² Пост. Сената 28 I 1732, 5944. Посланное на основаніи этого постановленія вѣдѣніе Синоду 15 II 1732 г. приведено въ справкѣ синодальной канцеляріи въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 23, лл. 17—20.

Сынъ умершаго священника Новгородскаго уѣзда Семень Тимофѣевъ въ 1719 г., при первой ревизіи, былъ написанъ въ подушный окладъ за дворяниномъ Ушаковымъ, которому послѣ этого и уплачивалъ подушныя и рекрутскія деньги, оставаясь жить на церковной землѣ. Кормился онъ, отправляя при церкви — еще съ 1715 г. — пономарскую должность. Между тѣмъ въ февралѣ 1738 г. дѣти Ушакова заочно продали его, вмѣстѣ съ женою и сыномъ Антипомъ 23 лѣтъ, за 40 р. капитану Пастухову, который взялъ его къ себѣ въ Петербургъ. Въ началѣ іюля 1741 г. Семень подалъ архіепископу Новгородскому Амвросію прошеніе съ ходатайствомъ объ освобожденіи его изъ-за Пастухова. Амвросій не счелъ себя вправѣ это ходатайство удовлетворить и передалъ его на разсмотрѣніе Синода. При этомъ онъ сообщалъ, «что и другіе подобные тому таковыя-жъ священно- и церковническія дѣти, положенныя въ подушный окладъ за разныхъ помѣщиковъ, продаются ими и отдаются съ подушнаго числа за крестьянъ своихъ, равно какъ крѣпостные, въ рекруты», почему Амвросій просилъ Синодъ этотъ вопросъ разсмотрѣть, «дабы, хотя они записавшіе за нихъ въ подушный окладъ и положены для платежа подушныхъ денегъ, только-бы какъ ихъ, такъ и дѣтей, тѣмъ помѣщикамъ въ рекруты не отдавать»¹.

Синоду и по другимъ свѣдѣніямъ уже было извѣстно, что помѣщики, приписавъ къ своимъ деревнямъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, отдаютъ ихъ «отъ малаго числа душъ, прибирая въ складку въ рекрутныя отдачи за постороннія вотчины, получая изъ того немалыя себѣ корысти напрасно». Получивъ доношеніе Амвросія, онъ предписалъ своей канцеляріи составить справку о томъ, «по какимъ та приписка къ помѣщичьимъ деревнямъ и отдача ихъ чинится указамъ», и предложить эту справку на разсмотрѣніе Синода². Требуемая справка была составлена³, а кромѣ того были собраны всѣ имѣвшіяся въ Синодѣ дѣла о продажѣ и отдачѣ въ рекруты написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ лицъ духовнаго званія, и изъ этихъ дѣлъ была заготовлена особая выписка⁴. Разсмотрѣвъ послѣднюю, Синодъ пришелъ къ убѣжденію, что многіе помѣщики продаютъ написанныхъ за ними священно- и церковнослужительскихъ дѣтей другимъ, «яко своихъ крѣпостныхъ», и отдаютъ ихъ въ рекруты за своихъ крестьянъ, причемъ среди этихъ дѣтей имѣются многія «годныя быть въ причтѣ цер-

¹ Доношеніе Амвросія VII 1741 г. (оно было подано въ Синодъ 6 VII) въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 1—2.

² Прот. меморія Синода 3 IX 1741 г., тамъ-же, л. 3.

³ Выписка канцеляріи Синода, тамъ-же, лл. 4—10.

⁴ Выписка канцеляріи Синода, тамъ-же, лл. 13—22.

ковномъ и въ другихъ разныхъ при домахъ архіерейскихъ и при монастырѣхъ службахъ». Между тѣмъ, по мнѣнію Синода, излишніе церковнослужители и священно- и церковнослужительскія дѣти при первой ревизіи «за помѣщики и разночинцы положены для того, чтобъ не были праздно», но въ относящихся сюда указахъ ничего не сказано о томъ, чтобы эти лица, наряду съ прочими крѣпостными людьми и крестьянами, могли быть продаваемы и отдаваемы въ рекруты. По мнѣнію Синода, къ написаннымъ въ подушный окладъ лицамъ духовнаго званія долженъ быть примѣненъ именной указъ 15 апрѣля 1731 г. о «засорныхъ сиротахъ», находившихся въ ученіи въ Андреевскомъ монастырѣ въ Москвѣ: изъ нихъ малолѣтнихъ предписывалось отдать, по желанію ихъ, тѣмъ лицамъ, «кто требовать будетъ», съ подтвержденіемъ этимъ лицамъ, «чтобъ изъ тѣхъ отданныхъ въ крестьянскія работы не употреблять, а имѣть въ дворовой службѣ», и чтобы эти малолѣтнія, по достиженіи «возраста», по желанію ихъ были опредѣляемы въ службу или отдаваемы «во услуженіе по вышеписанному другимъ». Въ виду этого Синодъ 13 ноября 1741 г. постановилъ подтвердить всѣмъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ (кроме малороссійскихъ), чтобы священно- и церковнослужительскія дѣти и сами церковнослужители, положенные въ подушный окладъ за архіерейскими домами и монастырями и за священно- и церковнослужителями, никому не продавались и въ рекруты не отдавались, но содержались «при церковныхъ и монастырскихъ и другихъ по достоинству каждаго службахъ, съ приличною отъ крестьянъ отмѣною и безъ всякаго озлобленія, подъ опасеніемъ немалаго штрафа». Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ постановилъ просить Кабинетъ издать предписаніе, чтобы положенные въ подушный окладъ церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти не могли быть продаваемы и отдаваемы въ рекруты и содержались «не въ крестьянскихъ работахъ, но въ другихъ приличныхъ по достоинству каждаго службахъ безъ напраснаго имъ озлобленія», чтобы крѣпостнымъ конторамъ было запрещено совершать на нихъ крѣпости и чтобы ихъ въ рекруты не принимали¹.

Изложенное постановленіе, какъ мы видимъ, заключало въ себѣ два рѣшенія. Съ одной стороны оно устанавливало извѣстныя нормы въ отношеніи лицъ духовнаго званія, написанныхъ въ подушный окладъ за архіерейскими домами, монастырями и священно- и церковнослужителями; эти нормы, въ качествѣ обязательныхъ, были преподаны всѣмъ мѣстнымъ ду-

¹ Прот. Синода 13 XI 1741 г., тамъ-же, л. 25, П. и Р., 3763. Указы по этому постановленію были разсланы во всѣ епархіи 23 XII 1741 г. (тамъ-же, лл. 26—8).

ховнымъ властямъ въ разосланныхъ имъ указахъ. Съ другой стороны Синодомъ было рѣшено просить Кабинетъ, чтобы эти же нормы были распространены на всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ лицъ духовнаго званія, т. е. и на тѣхъ, которые были написаны за помѣщиками, а равно и въ черносошныхъ, дворцовыхъ и т. д. волостяхъ и деревняхъ.

Второе изъ приведенныхъ рѣшеній осталось неосуществленнымъ. Задуманный Синодомъ докладъ еще не былъ поданъ въ Кабинетъ, когда послѣдній, именнымъ указомъ 12 декабря 1741 г., былъ упраздненъ; но Синодъ могъ бы войти по тому дѣлу съ всеподданнѣйшимъ докладомъ или обратиться въ Сенатъ, чего онъ, однако, также не сдѣлалъ.

Повидимому рѣшеніе Синода возбудить вопросъ въ отмѣченной только что общей формѣ вызвало неудовольствіе среди высшихъ свѣтскихъ властей. Это, вѣроятно, было причиною того, почему дѣло оставалось безъ дальнѣйшаго движенія. А затѣмъ, въ началѣ апрѣля 1742 г., оберъ-прокуроръ Синода, князь Шаховской, вошелъ въ Синодъ съ словеснымъ предложеніемъ, чтобы исполненіе по второму изъ принятыхъ Синодомъ рѣшеній было отложено «до послѣдующаго впредь разсужденія», причемъ князь Шаховской мотивировалъ это предложеніе тѣмъ, что указомъ Петра 13 марта 1723 г. было повелѣно приписывать недѣйствительнослужащихъ церковнослужителей по ихъ желаніямъ «и класть въ подушный окладъ къ тѣмъ людямъ, кто къ кому пожелаетъ, почему оныя и отдаваны во услуженіе не только помѣщикамъ, но и разночинцамъ, и въ подушный окладъ дѣйствительно положены, чего ради съ прочими крестьяны наряду не только всякую работу, но и прочее въ равенствѣ нести должны». Заслушавъ это предложеніе, Синодъ постановилъ пересмотрѣть свое рѣшеніе, для чего велѣлъ сдѣлать новую выписку изъ указовъ¹. Фактически никакого пересмотра не послѣдовало, и дѣло такъ и было отложено въ долгій ящикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и никакого дальнѣйшаго сношенія съ свѣтскою властью по этому вопросу не состоялось².

На посланные Синодомъ, въ силу постановленія 13 ноября 1741 г., указы Синодомъ было получено три доношенія — изъ Суздальской и Нижегородской епархій и отъ Архангелогородской губ. канцеляріи. Первые два доношенія не повлекли за собою никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій; что-же

¹ Журналъ Синода 9 IV 1742 г., тамъ-же, л. 73. Ссылка кн. Шаховского на указъ Петра 13 III 1723 г. имѣла въ виду пост. Сената 11 III 1723, 4186, П. и Р., 1029.

² Въ помѣщенной въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 23, лл. 21—2, выпискѣ, составленной въ канцеляріи Синода и относящейся ко времени не ранѣе второй половины января 1743 г., о предусмотрѣнномъ въ постановленіи Синода 13 XI 1741 г. сообщеніи Кабинету сообщается, что «въ бывшій Кабинетъ, за отмѣною онаго, сообщенія въ подачѣ не было».

касается доношенія Архангелогородской губ. канцеляріи, то оно имѣло важныя послѣдствія, такъ какъ одновременно было послано и Сенату и дало поводъ послѣднему высказать свою точку зрѣнія.

Названныя три доношенія, къ разсмотрѣнію которыхъ я сейчасъ перейду, показываютъ, что разосланные Синодомъ указы произвели на мѣстахъ нѣкоторую путаницу, и это объясняется двумя причинами: съ одной стороны указы были посланы только духовнымъ властямъ, а не свѣтскимъ, почему послѣднія, не получивъ подтвержденія со стороны Сената, отказывались ихъ признавать; съ другой стороны указы касались только части положенныхъ въ подушный окладъ бывшихъ церковниковъ, а именно тѣхъ, которые были написаны за архіерейскими домами, монастырями и священно- и церковнослужителями, и не заключали въ себѣ никакихъ указаній по вопросу о томъ, какъ должно быть поступлено съ остальными, которые были написаны за помѣщиками, а равно и въ черносошныхъ, дворцовыхъ и иныхъ деревняхъ и волостяхъ¹.

Я перейду теперь къ разсмотрѣнію содержанія полученныхъ Синодомъ доношеній.

Епископъ Суздальскій Симонъ сообщилъ Синоду о слѣдующемъ случаѣ. Недѣйствительный поповъ сынъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы Суздальскаго уѣзда Василій Филипповъ по первой ревизіи былъ вмѣстѣ со своимъ дядею и двумя братьями написанъ подушнымъ окладомъ за своимъ братомъ, дякономъ той-же церкви Михаиломъ Филипповымъ, послѣ чего они сами платили «подушный окладъ и всякіе государственные по нарядамъ платежи». И послѣ смерти дяди и братьевъ Василій продолжалъ платить эти сборы за четыре души. Между тѣмъ въ іюлѣ 1743 г. онъ былъ взятъ въ Суздаль «къ подушному сбору и содержанъ на колодничьѣ дворѣ недѣлю», а 22 іюля въ Суздальской провинціальной канцеляріи взята сказка о припискѣ его къ помѣщику М. И. Куроѣдову, «къ которому онъ для платежа

¹ Вызванная постановленіемъ Синода 13 XI 1741 г. путаница выразилась и въ запросѣ, съ которымъ къ Синоду въ маѣ 1742 г. обратилась военная коллегія. Коллегія спрашивала, состоялось-ли въ Синодѣ постановленіе о неотдачѣ въ рекруты «священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, кои положены въ подушный окладъ за помѣщиками, а причитаютъ за крѣпостныхъ своихъ крестьянъ и чинятъ отдачу въ рекруты» (запросъ военной коллегіи 6 V 1742 г. въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, л. 75). На это Синодъ отвѣтилъ, что «о тѣхъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтяхъ, кромѣ прежнихъ указовъ, по силѣ которыхъ они во время свидѣтельства генералитетскаго положены въ подушный окладъ за помѣщики и разночинцы, другихъ указовъ Св. Синодъ не имѣетъ», и что Синодомъ лишь въ отношеніи лицъ, написанныхъ за архіерейскими домами, монастырями и священно- и церковнослужителями, принято постановленіе 13 XI 1741 г. (отвѣтъ Синода 19 V 1742 г., тамъ-же, л. 75).

того подушного оклада, а не въ службу, и приписанъ». Не теряя времени, Куроѣдовъ уже 25 іюля «умысломъ своимъ, надѣясь на свое могущество», отдалъ его въ солдатскую службу. Находя, что Куроѣдовъ на это не имѣлъ права, Василий 2 августа подалъ Синоду жалобу, въ которой указывалъ, что «онъ съ матерью и съ женою его разоряется и погибаетъ напрасно», и просилъ уволить его отъ военной службы. Тогда Суздальская архіерейская канцелярія послала въ Суздальскую провинц. канцелярію промеморію съ запросомъ, по какимъ указамъ Василий приписанъ къ Куроѣдову «и во службу-ль или точію для платежа онаго подушнаго оклада» и на какомъ основаніи, за кого и кѣмъ отданъ въ рекруты. Если бы оказалось, что Василий по ревизіи написанъ за своимъ братомъ дьякономъ, а не за Куроѣдовымъ, архіерейская канцелярія требовала, чтобы «о увольненіи его просителя изъ рекрутъ та провинціальная канцелярія благоволила учинить» по силѣ постановленія Синода 13 ноября 1741 г. Однако посланный съ этою промеморіею копистъ архіерейской канцелярії Афанасій Бушуевъ донесъ, что правящій должность провинціального воеводы лейтенантъ Андрей Трегубовъ, по прочтеніи промеморіи, отказался ее принять, такъ какъ въ провинціальной канцелярії такого указа, чтобы бывшихъ церковниковъ не принимать въ рекруты, получено не было. Послѣ этого промеморія была возвращена Бушуеву съ заявленіемъ, чтобы и впредь такихъ промеморій присылаемо не было. Объ этомъ Симонъ довелъ до свѣдѣнія Синода¹.

Епископъ Нижегородскій Дмитрій распространилъ силу постановленія Синода 13 ноября 1741 г. на всѣхъ написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ лицъ духовнаго званія. При этомъ онъ руководился тѣмъ обстоятельствомъ, что указами 25 ноября 1741 г. и 7 ноября 1742 г. о приводѣ къ присягамъ обязанность присяганія была распространена на всѣхъ священно- и церковнослужителей и дѣтей ихъ, «не токмо у церквей служащихъ, но и тѣхъ, которые и не у церквей, хотя кой и въ подушный окладъ за кѣмъ написаны». Отсюда Дмитрій выводилъ, что «онѣе положенные за вотчинниковъ и разночинцевъ при переписи въ подушный окладъ церковники и ихъ дѣти по оному присягоприводству оставлены въ надежду священства». Въ виду этого Нижегородская консисторія, отправивъ 11 января 1742 г. въ Нижегородскую губернскую канцелярію копию постановленія Синода 13 ноября 1741 года, вмѣстѣ съ тѣмъ 14 и 31 марта послала губернской канцелярії двѣ промеморіи съ требованіемъ «о свободѣ отъ ре-

¹ Доношеніе Симона 22 IX 1743 г. въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 85—6.

крутской отдачи и отъ прочихъ нападковъ, чинимыхъ отъ разныхъ вотченниковъ и отъ подчиненныхъ ихъ» приписаннымъ къ нимъ по первой ревизіи священно- и церковнослужительскимъ дѣтямъ. Кромѣ того промеморіи требовали «такое же и впредь, ежели таковыя священно- и церковнослужительскія дѣти, въ подушный окладъ положенныя, будутъ въ приводѣ для такой-же рекрутской отдачи, чтобъ уволить-же и въ продажѣ запретить и о томъ бы въ провинціальныя и воеводскія канцеляріи и въ крѣпостныя конторы подтвердить указами».

Мы видимъ, что консисторія распространяла постановленіе Синода на всѣхъ написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ лицъ духовнаго званія. Однако губернская канцелярія повидимому не согласилась не только на это, но и на исполненіе по синодскому постановленію въ его точномъ смыслѣ. Промеморіею 7 мая 1742 г. она увѣдомила консисторію, что запретить помѣщикамъ отдавать такихъ людей въ рекруты и продавать ихъ она «безъ указа собою не можетъ, понеже де таковыхъ въ той губернской канцеляріи указовъ въ присылкѣ не имѣется». Кромѣ того губернская канцелярія заявляла, что и постановленіе Синода имѣло въ виду только лицъ, написанныхъ за архіерейскими домами, монастырями и священно- и церковнослужителями, и не упоминаетъ о лицахъ, написанныхъ за помѣщиками. Объ этомъ Дмитрій донесъ Синоду, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ виду такой точки зрѣнія губ. канцелярія «нѣкоторые помѣщики и прочіе разночинцы» продаютъ и отдаютъ въ рекруты за своихъ крестьянъ многихъ приписанныхъ за ними при первой ревизіи лицъ духовнаго происхожденія, «яко не проча себѣ, вѣдая, что они имъ не крѣпки». Вмѣстѣ съ тѣмъ они «оставшимъ въ наличіи обрѣтающимся въ податяхъ и въ работахъ и въ издѣліяхъ противъ прочихъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ не токмо никакой отмѣны не чинятъ, но вѣще налагаютъ и прочія излишнія изневаги и озлобленія напрасныя чинятъ». Необходимо, поэтому, чтобы Сенатомъ были посланы подтвердительные указы въ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи. Кромѣ того Дмитрій опасался, что «нѣкоторые для такой-же своей мнимой пользы и суетнаго приобрѣтенія... могутъ при предбудущей ревизіи, проискивая, прописывать за собою въ подушный окладъ» остающихся за штатомъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, «отчего церквамъ святымъ воспоследуетъ обида, а клиру церковному напрасное изнуреніе». Дмитрій просилъ Синодъ принять мѣры, чтобы написанные при первой ревизіи «за разными помѣщиками и вотченниками» церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти, «за убылыми въ наличіи оставшіеся», при будущей ревизіи были выключены «изъ подушнаго оклада изъ-

за тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и разночинцевъ» и чтобы впредь было запрещено писать за кѣмъ-бы то ни было въ подушный окладъ какъ ихъ, «такъ-жъ и новорожденныхъ отъ нихъ дѣтей и внучать и прочихъ такихъ же за церковнымъ штатомъ оставшихся церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей», и чтобы ихъ всѣхъ было повелѣно писать «при тѣхъ-же церквахъ особливо въ надежду священства для произведенія изъ нихъ къ тѣмъ-же церквамъ на убылыя впредь мѣста въ церковно- и священнослужители, чего для малолѣтнихъ дѣтей ихъ опредѣлять въ школы равномѣрно какъ и прочихъ настоящихъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей имать повелѣно»¹.

Мы видимъ, что Дмитрій давалъ постановленію Синода 13 ноября 1741 г. гораздо болѣе широкое толкованіе, чѣмъ слѣдовало, и что онъ на будущее время требовалъ полнаго запрещенія писать церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, хотя и остающихся за штатомъ, въ подушный окладъ. Нечего и говорить, что послѣднее требованіе вовсе не соотвѣтствовало сословно-податному строю того времени и намѣреніемъ высшихъ свѣтскихъ властей; но мы сейчасъ же увидимъ, что въ тотъ моментъ, когда Дмитрій писалъ свое доношеніе, широкое толкованіе, данное имъ постановленію Синода 13 ноября 1741 г., уже было рѣшительнѣйшимъ образомъ отвергнуто Сенатомъ. Произошло это въ связи въ доношеніемъ Архангелогородской губернской канцеляріи, которое намъ еще остается разсмотрѣть.

Еще 12 апрѣля 1742 г. въ Архангелогородскую губернскую канцелярію изъ Кеврольской воеводской канцеляріи былъ присланъ для отдачи въ рекруты поповичъ Чухченемской волости Леонтіи Михайловъ, написанный при первой ревизіи, по желанію, въ подушный окладъ въ черносошные крестьяне. Отецъ Леонтія, мѣстный священникъ Михаилъ Сергѣевъ, обратился къ губернской канцеляріи съ просьбою, чтобы Леонтія, «по силѣ указовъ», въ рекруты не брать, но опредѣлить къ церкви въ служители, а вмѣсто него требовать другого. Незадолго передъ тѣмъ губернской канцеляріею отъ архіепископа Архангелогородскаго Варсонофія было получено постановленіе Синода 13 ноября 1741 г. Послѣднее привело губернскую канцелярію въ колебаніе, и притомъ по слѣдующей причинѣ. Хотя постановленіе Синода 13 ноября 1741 г. говорило только о лицахъ, написанныхъ за архіерейскими домами, монастырями и священно- и церковнослужителями,

¹ Доношеніе Дмитрія 26 IX 1743 г., тамъ-же, лл. 87—8.

однако въ немъ имѣлось заявленіе Синода, что въ указахъ Петра Великаго ничего не сказано о томъ, чтобы лица духовнаго званія, написанныя при первой ревизіи за помѣщиками и разночинцами, могли быть продаваемы и отдаваемы въ рекруты наряду съ прочими крѣпостными людьми. При такихъ условіяхъ губернская канцелярія не сочла себя вправѣ взять Леонтія въ рекруты и 14 апрѣля опредѣлила отослать его обратно въ Кеврольскую воеводскую канцелярію съ предписаніемъ, чтобы вмѣсто него былъ присланъ другой годный въ службу человекъ. Одновременно губернская канцелярія запросила Синодъ, могутъ-ли церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти, положенные при первой ревизіи въ подушный окладъ «за помѣщиками и за архіерейскими домами, монастырями и въ черносошныхъ и дворцовыхъ волостяхъ во крестьянство, такъ и за прочими разночинцами», быть принимаемы въ рекруты и продаваемы¹.

Синодъ уклонился отъ сколько-нибудь опредѣленнаго и яснаго отвѣта. Въ постановленіи, принятомъ 31 мая 1742 г., онъ предписалъ объявить губернской канцеляріи, «дабы въ такихъ случаяхъ поступала по приличнымъ къ тому указамъ»².

Однако доношеніе Архангелогородской губернской канцеляріи, какъ уже отмѣчено выше, было послано не только въ Синодъ, но и въ Сенатъ, который по затронутому въ немъ вопросу принялъ постановленіе, діаметрально противоположное той точкѣ зрѣнія, которой сочувствовалъ Синодъ. Сенатъ призналъ, что разъ церковники и священно- и церковнослужительскія дѣти положены за кѣмъ-нибудь въ подушный окладъ, то «ихъ и считать надлежитъ яко прочихъ крестьянъ, а чтобы ихъ въ рекруты не отдавать и не продавать, таковыхъ и указовъ не имѣется». Поэтому Сенатъ постановилъ сообщить Синоду, что «онѣ бывшіе церковники», будучи положены въ подушный окладъ, «изъ духовной команды уже вышли и... остались съ крестьянами въ равенствѣ», и что Сенатъ просить Синодъ, чтобы онъ «такихъ опредѣленій, которыя касаются до свѣтскаго правленія, безъ сношенія въ Правительствующимъ Сенатомъ чинить не соблаговоилъ». Объ изложенномъ постановленіи Сенатъ послалъ указъ въ Архангелогородскую губернскую канцелярію, а въ Синодъ послалъ вѣдѣніе³.

¹ Доношеніе Архангелогородской губ. канцеляріи 15 IV 1742 г. въ дѣлѣ А. С. 1742 г., № 359, лл. 1—2.

² Прот. Синода 31 V 1742 г., тамъ-же, л. 3.

³ Вѣдѣніе Сената 13 XII 1742 г. (это вѣдѣніе было подано Синоду только 14 I 1743 г.), въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 23, лл. 1—2, II, п. Р., II, 278.

Синодъ очевидно призналъ дѣло проиграннымъ и не сталъ настаивать на своей точкѣ зрѣнія. Въ постановленіи, принятомъ 14 января 1743 г., т. е. въ самый день полученія сенатскаго вѣдѣнія, онъ предписалъ «изъ приличествующихъ къ тому указовъ, а именно кои состоялись отъ 740 г. о учиненіи присягъ, выписавъ и отыскавъ прежде сочиненную о таковыхъ въ подушный окладъ положенныхъ церковниковъ изъ указовъ же выписку, предложить къ разсмотрѣнію»¹. Выписка была составлена, но на этомъ дѣло и окончилось. Точка зрѣнія Сената одержала верхъ. Но указъ о принятомъ Сенатомъ постановленіи былъ посланъ только въ Архангелогородскую губернскую канцелярію и не былъ разосланъ остальнымъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и постановление Синода 13 ноября 1741 г. осталось неотмѣненнымъ: такимъ образомъ исполнѣ возможно, что порожденная этимъ постановленіемъ на мѣстахъ неопредѣленность продолжалась и далѣе. Несомнѣнно, что по этому вопросу въ данныхъ мѣстныхъ властямъ — какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ — директивахъ наблюдался существенный пробѣлъ.

Этотъ пробѣлъ не былъ заполненъ и при второй ревизіи, и на него въ своихъ доношеніяхъ указывали мѣстныя духовныя власти. Такъ, напримѣръ, епископъ Нижегородскій Дмитрій, планы котораго, по вопросу о неположеніи духовенства и его дѣтей въ подушный окладъ, изложены мною выше, въ доношеніи 27 января 1744 г. указывалъ Синоду на отсутствіе въ инструкции о ревизіи постановленій о томъ, «въ какой силѣ тѣхъ въ подушный окладъ къ вотчинамъ приписанныхъ дворцовымъ и синодальнымъ и архіерейскимъ и монастырскимъ правителямъ и вотченникамъ содержать». Между тѣмъ управители и вотченники могутъ, сверхъ подушнаго оклада, отягощать приписанныхъ къ ихъ вотчинамъ людей собственными работами и податями, а также продавать ихъ и отдавать въ рекруты. Въ отношеніи написанныхъ за архіерейскими и монастырскими домами все это запрещено постановленіемъ Синода 1741 г.; это запрещеніе слѣдовало бы распространить и на дворцовыя волости и помѣщиковы вотчины². Синодъ по этому поводу вновь предписалъ синодской канцеляріи сдѣлать обстоятельную выписку изъ прежнихъ постановленій и представить ее на разсмотрѣніе Синода³. На основаніи

¹ Журналъ Синода 14 I 1743 г., тамъ-же, л. 3, П. и Р., П, 278. Почему Синодъ велѣлъ выписать указы 1740 г. о присягѣ, остается неяснымъ. Подъ прежнею выпискою онъ разумѣлъ выписку, сдѣланную до принятія постановленія 13 XI 1741 г. и помѣщенную въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 4—10.

² Доношеніе Дмитрія 27 I 1744 г., п. 1, въ дѣлѣ А. С. 1743 г., 496, т. I, лл. 36—7.

³ Журналъ Синода 13 II 1744 г., тамъ-же, л. 38.

этого канцелярія Синода въ составленной ею справкѣ выписала постановленіе Синода 1741 г.¹, однако послѣ этого никакого постановленія Синода не состоялось.

Какъ уже неоднократно было указано въ предыдущемъ изложеніи, часть положенныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ церковнослужителей и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей была написана въ подушный окладъ за дѣйствительными священно- и церковнослужителями, оставленными при церквахъ. Между тѣмъ въ маѣ 1741 г. состоялось постановленіе Кабинета, коимъ было предписано всѣхъ такихъ лицъ, написанныхъ за священно- и церковнослужителями, немедленно изъ за-нихъ выключить и приписать къ сосѣднимъ помѣщикамъ.

Поводомъ къ принятію этого постановленія послужилъ одинъ частный случай, обратившій вниманіе Кабинета на то, что при первой ревизіи священно- и церковнослужительскія дѣти приписывались подушнымъ окладомъ къ дѣйствительнослужащимъ священно- и церковнослужителямъ, «которые за собою жалованныхъ деревень не имѣютъ, а собственныхъ деревень и земель имѣть имъ не велѣно». Кабинетъ допускалъ возможность, что къ такимъ священно- и церковнослужителямъ приписывались и «другихъ званій люди». Кабинетъ считалъ такую приписку весьма нежелательною въ финансово-податномъ отношеніи. Платить подушныя деньги священно- и церковнослужителямъ «не изъ чего», кромѣ того, въ случаѣ смерти священно- и церковнослужителей или перевода на другое мѣсто, за приписныхъ къ нимъ людей взыскивать подушныя деньги «будетъ не на комъ», почему деньги эти останутся въ недоимкѣ. Въ виду этихъ соображеній Кабинетъ предписалъ Сенату выяснить число священно- и церковнослужительскихъ дѣтей и «другихъ званій людей», приписанныхъ въ подушный окладъ за священно- и церковнослужителями, «кои за собою по мѣстамъ ихъ данныхъ деревень не имѣютъ», и затѣмъ всѣхъ ихъ немедленно изъ-за нихъ выключить и «приписать тѣхъ сель или за другихъ ближнихъ отъ тѣхъ мѣстъ помѣщиковъ, за кѣмъ они быть пожелаютъ». Тоже самое Кабинетъ предписалъ произвести «и съ тѣми, кои въ городѣхъ за такими-жъ безвотчинными попами и церковными причетники въ подушный складъ причислены»².

До насъ дошелъ одинъ частный случай, показывающій, какъ изложенное только что предписаніе приводилось въ исполненіе на мѣстахъ. Въ

¹ Тамъ-же, лл. 42—4.

² Сообщение Кабинета Сенату 23 V 1741 г., приведенное въ выпискѣ канцеляріи Синода, помѣщенной въ дѣлѣ А. С. 1743 г., № 23, л. 21.

Февралѣ 1742 г. къ архіепископу Крутицкому Леониду поступило прошеніе отъ нѣсколькихъ священно- и церковнослужителей и ихъ дѣтей г. Козельска и его уѣзда. Названныя въ прошеніи священно- и церковнослужительскія дѣти при первой ревизіи были написаны при церквахъ за дѣйствительными священно- и церковнослужителями. Получивъ постановление Кабинета 23 мая 1741 г., Козельская воеводская канцелярія забрала ихъ, вмѣстѣ съ ихъ родителями и съ «крѣпостными ихъ работниками», и посадила въ «тюрьму, гдѣ содержатся тати и разбойники, а иныхъ на пустыхъ дворѣхъ». Просители жаловались, что ихъ «морятъ студеною и голодною смертію», что вслѣдствіи ихъ взятія «св. церкви стоятъ многое время безъ пѣнія» и что канцелярія принуждаетъ ихъ подавать «прошенія, чтобъ быть вѣчно во крестьянствѣ за помѣщики, за которыхъ же иные изъ нихъ уже и причислены». Изложенные въ прошеніи факты были подтверждены въ доношеніи, присланномъ Леониду изъ Козельскаго духовнаго правленія. Въ отвѣтъ на это Леонидъ сообщилъ Козельской воеводской канцеляріи о содержавшемся въ постановленіи Синода 13 ноября 1741 г. запрещеніи архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и духовенству продавать и отдавать въ рекруты написанныхъ за ними лицъ духовнаго званія, и потребовалъ отъ канцеляріи, чтобы, въ силу этого постановленія, «помянутые положенные за церкви въ подушный окладъ церковники и за нихъ содержащіеся священно- и церковнослужители по силѣ онаго указа уволены были къ церквамъ попрежнему и никакого бы имъ озлобленія чинено не было»¹.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла намъ неизвѣстенъ, хотя можно быть увѣреннымъ, что побѣда принадлежала не духовному вѣдомству. Однако и тѣ факты, которые мы по этому дѣлу привели, представляются весьма характерными: они показываютъ намъ, какую неопредѣленность на мѣстахъ вызывала противорѣчивость дававшихся мѣстнымъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ предписаній.

Въ связи съ постановленіемъ Кабинета 23 мая 1741 г. возникъ еще слѣдующій вопросъ. Костромская провинціальная и Серпуховская воеводская канцеляріи донесли Московской губ. канцеляріи, что въ силу этого постановленія «изъ-за нѣкоторыхъ поповъ положенные въ окладъ люди написаны къ помѣщикамъ». При этомъ оказалось, что «за нѣкоторыми-де попами положенные (sic) въ окладъ людей половина и больше померли, и оныхъ де оставшихъ нынѣ людей помѣщики съ платежемъ податей за умер-

¹ Доношеніе архіепископа Крутицкаго Леонида VII 1742 г. въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 81—2.

шихъ тѣхъ наличныхъ людей не приѣмлютъ». Съ своей стороны «попы и церковники» просили, «чтобы положенныхъ за ними въ окладъ людей выключить наличныхъ и съ умершими, понеже де они попы и церковники во время владѣнія тѣми людьми всякія подати платили какъ за наличныхъ, такъ и за умершихъ бездомочно». Получивъ эти доношенія, Московская губ. канцелярія 30 марта 1742 г. предписала подвѣдомственнымъ ей мѣстнымъ властямъ, чтобы, при выключкѣ изъ-за духовенства написанныхъ за нимъ людей, вмѣстѣ съ наличными за сосѣднихъ помѣщиковъ писались и умершіе. Губернская канцелярія мотивировала такое рѣшеніе тѣмъ, что «уповаемо отъ тѣхъ наличныхъ и умершихъ нынѣ имѣются родившіяся послѣ переписи дѣти, которыхъ по указу въ подушный окладъ класть не велѣно, и оныя родившіеся послѣ переписи, такожь и оставшіе нынѣ наличные, могутъ подушныя деньги и прочія подати платить за тѣхъ умершихъ»¹.

— Постановленіе Кабинета 23 мая 1741 г. состоялось въ правленіе Анны Леопольдовны. Послѣ вступленія на престолъ Елизаветы Петровны Синодъ рѣшился сдѣлать попытку отстоять написанныхъ за священно- и церковнослужителями людей: однако эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. А именно 19 іюля 1742 г. Синодъ постановилъ потребовать отъ Сената, чтобы лица духовнаго званія, положенныя въ подушный окладъ за священно- и церковнослужителями, были по прежнему за ними оставлены. Синодъ мотивировалъ это требованіе слѣдующимъ образомъ. Въ церковномъ причтѣ наблюдается недостатокъ: между тѣмъ такія лица, положенныя въ окладъ за священно- и церковнослужителями, болѣе способны къ произведенію въ церковныя чины, нежели помѣщичьи. Помѣщики же, какъ показываютъ производящіеся въ Синодѣ дѣла, продаютъ таковыхъ изъ рукъ въ руки и отдають ихъ въ рекруты за своихъ крестьянъ². Отвѣтъ Сената мнѣ неизвѣстенъ, но что попытка Синода успѣха не имѣла, видно изъ того, что изложенное выше предписаніе Кабинета 23 мая 1741 г. было подтверждено инструкціей посланнымъ для производства второй ревизіи 16 декабря 1743 г., въ которой п. 12 предписывалъ, чтобы съ лицами духовнаго званія, которыя при ревизіи окажутся состоящими въ подушномъ окладѣ за священно- и церковнослужителями, неимѣющими жалованныхъ деревень (а «собственныхъ деревень и земель и имѣть имъ не велѣно»), было поступлено согласно указанной резолюціи Кабинета. Инструкція присовокупляла, что названныя

¹ Доношеніе архіепископа Крутицкаго Леонида VII 1742 г. въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, лл. 81—2.

² Прот. Синода 19 VII 1742 г. въ дѣлѣ А. С. 1741 г., № 420, л. 77, П. и Р., II, 139.

лица отнюдь не должны быть написаны «за такими, кто деревень не имѣтъ». Здѣсь приводятся тѣ-же мотивы, которые заключены въ постановленіи Кабинета: въ случаѣ смерти этихъ священно- и церковнослужителей или перевода ихъ въ другія мѣста «за приписныхъ къ нимъ подушныхъ денегъ и взыскивать будетъ не на комъ»¹.

Это постановленіе инструкціи о ревизіи затѣмъ нѣсколько разъ подтверждалось, и оно несомнѣнно примѣнялось на практикѣ.

Такъ, въ февралѣ 1745 г., на представленіе Воронежскаго ревизора, ген.-майора Шипова, Сенатъ предписалъ съ церковниками, «написанными у поповъ, въ домахъ ихъ, а не на церковныхъ земляхъ», поступать по точному смыслу п. 12 инструкціи. При этомъ Сенатомъ было признано, что эти церковники, какъ было и при первой ревизіи, могутъ, по желанію, быть приписываемы и въ однодворцы, но съ условіемъ «перейти и поселиться на Украинской линіи, гдѣ имъ надлежащія противъ прочихъ однодворцевъ земли и угодья отведены будутъ»².

Еще ранѣе того, въ концѣ 1744 г., Сенатомъ были преподаны слѣдующія разъясненія по вопросу о примѣненіи п. 12 инструкціи и о порядкѣ распредѣленія написанныхъ за священно- и церковнослужителями лицъ духовнаго званія. Тѣ изъ этихъ лицъ, которыя пожелаютъ въ купечество и въ цехи и которыхъ «магистраты и ратуши, по ихъ промысламъ и ремесламъ, принять пожелаютъ», должны быть приписываемы къ купечеству, но непременно цѣлыми семьями, «дабы оставшіе затѣмъ престарѣлые, которыхъ и помѣщики никто изъ платежа подушныхъ денегъ не возмутъ, безъ положенія не остались». Тѣхъ изъ нихъ, которыхъ магистраты и ратуши не примутъ и которые сами не объявятъ помѣщика, «за кѣмъ они быть пожелаютъ», должны быть приписываемы «къ тѣмъ-же или къ другимъ селамъ и деревнямъ цѣлыми семьями, кто ихъ изъ платежа подушныхъ денегъ взять пожелаетъ», а одинокіе, которыхъ, за престарѣлостью и дряхлостью ихъ, никто взять не пожелаетъ, должны быть записываемы въ тѣхъ же мѣстахъ особо, чтобы можно было по окончаніи ревизіи знать ихъ число³.

Однако этихъ разъясненій оказалось недостаточно. Въ 1747 г. канце-

¹ Инструкція 16 XII 1743, 8836, п. 12.

² Пост. Сената 1 II 1745, 9106, П. и Р., II, 810, п. 2.

³ Пост. Сената 13 XI 1744 г. Посланный на основаніи его указъ былъ полученъ въ канцеляріи ревизіи Московской губ. 13 XII 1744 г.: онъ изложенъ въ пост. Сената 13 II 1748, 9483, П. и Р., II, 1051. Въ сокращенномъ видѣ названное постановленіе Сената изложено также въ пост. Сената 16 VII 1750, 9781.

лярія ревизіи Московской губ. донесла Сенату, что въ Калужской провинціи изъ церковниковъ, написанныхъ при первой ревизіи за неимѣющими деревень дѣйствительнослужащими священно- и церковнослужителями, часть при производствѣ второй ревизіи подверглась распредѣленію по указамъ и инструкціи; но затѣмъ среди этихъ церковниковъ оказалось 798 такихъ, которые еще не объявили помѣщиковъ, за которыми они желаютъ быть: эти лица, такимъ образомъ, состоятъ праздными¹. Между тѣмъ они уже внесены въ краткія вѣдомости, составленныя, согласно указу 1747 г.², для взиманія подушныхъ и прочихъ сборовъ: особо отъ этихъ вѣдомостей показаны лишь «одинокіе, которыхъ за самою сущюю ихъ престарѣlostью и дряхlostью никто изъ платежа подушныхъ денегъ не принималъ». Канцелярія ревизіи просила Сенатъ разяснить ей, какъ она должна съ этими лицами поступить, «чтобы за нераспредѣленіемъ оныхъ и съ новорожденными послѣ прежней переписи ихъ дѣтьми, въ окончаніи переписныхъ книгъ не воспослѣдовало остановки». Сенатъ въ Февралѣ 1748 г. разяснилъ, что канцелярія ревизіи, не получая отъ этихъ лицъ заявленій о ихъ желаніи, должна была публиковать о нихъ во всей Московской губерніи «съ показаніемъ именъ ихъ съ лѣтами» и съ приглашеніемъ желающихъ взять ихъ изъ платежа подушнаго оклада. Канцелярія должна сдѣлать такую публикацію теперь и представить объясненія, почему она ея не сдѣлала раньше. Если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по публикаціи указанныя лица о своемъ желаніи не заявятъ и если въ этотъ срокъ никто не явится, кто пожелалъ бы взять ихъ изъ платежа подушнаго оклада, они должны быть приписаны къ дворцовымъ волостямъ по указанію дворцовой канцеляріи. Это постановленіе было разослано всѣмъ ревизорамъ³.

Борьба Синода съ Сенатомъ по разсматриваемому вопросу получила интересное выраженіе въ слѣдующемъ дошедшемъ до насъ частномъ случаѣ.

При производствѣ первой ревизіи 19 церковниковъ были написаны въ подушный окладъ за священно- и церковнослужителями (т. е. за попомъ Матвѣемъ, дьякономъ, дьячкомъ и пономаремъ) церкви Преображенія Господня въ г. Серпейскѣ Калужской провинціи. При второй ревизіи они, въ силу п. 12 инструкціи 1743 г., были изъ за нихъ выключены и приписаны

¹ Цифра 798 настолько велика, что возникаетъ сомнѣніе, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ опечаткой.

² Здѣсь вѣроятно разумѣется им. указъ 27 I 1747, 9368, о взиманіи подушныхъ денегъ по новой ревизіи.

³ Пост. Сената 13 II 1748, 9483, П. и Р., II, 1054. Ср. также постановленія Сената 29 IV 1752, 9977, и 17 VI 1759, 10.963.

ревизорами подушнымъ окладомъ за камергеромъ Хитрово въ его Калужской вотчинѣ въ сельцѣ Сугоновѣ. Послѣ этого нѣкоторые изъ нихъ были опредѣлены въ церковный причетъ: двое были посвящены въ попы, одинъ — во дьякона, а кромѣ того двое были опредѣлены дьячками, изъ которыхъ одинъ умеръ, оставивъ дѣтей. Какъ доносили Синоду Крутицкія епархіальныя власти, посвященіе трехъ указанныхъ лицъ въ священнослужители состоялось по прошеніямъ названнаго выше попа Матвѣя, за которымъ они по прежней переписи были написаны, а также «приходскихъ людей, помѣщиковъ и вкладчиковъ, со обязательствомъ за нихъ платежа подушныхъ денегъ». Церковники были недовольны тѣмъ, что были написаны за Хитрово, и просили духовныя власти приписать ихъ къ вотчинѣ Георгіевскаго монастыря Крутицкой епархіи. Синодъ поддержалъ ихъ просьбу передъ Сенатомъ: онъ обратился къ послѣднему съ вѣдніемъ, въ которомъ просилъ, чтобы всѣ они были изъ-за Хитрово выключены и чтобы при этомъ состоящіе въ причтѣ (два попа, дьяконъ, дьячекъ и дѣти умершаго дьячка) вообще были выключены изъ подушнаго оклада, а остальные, не состоящіе въ причтѣ, были положены въ окладъ — «буде всеконечно отъ того миновать имъ не можно» — по желанію ихъ за названный выше монастырь. Съ своей стороны Хитрово обратился къ Сенату съ челобитной, въ которой жаловался, что написанные за нимъ люди «въ вотчину его въ Калужскій уѣздъ въ село Сугоново не переѣзжаютъ и подушныхъ денегъ не платятъ и чинятся ослушны» (двое изъ нихъ за это уже были наказаны въ Калужской провинціальной канцеляріи).

Сенатъ и здѣсь совершенно разошелся съ точкою зрѣнія Синода. Онъ призналъ, что всѣ эти лица, положенныя въ подушный окладъ при первой ревизіи и, согласно инструкціи, подлежащія положенію въ окладъ и при второй ревизіи, подвѣдомственны уже не Синоду, а свѣтскимъ властямъ съ Сенатомъ во главѣ; органами, на которыхъ лежитъ исполненіе требованій инструкціи относительно положенія ихъ въ окладъ, являются ревизоры. Приписка ихъ за Хитрово произведена правильно, такъ какъ эти лица, «избывая отъ того подушнаго оклада», не заявили о своихъ желаніяхъ ни послѣ указа 1741 г., ни послѣ инструкціи 1743 г., ни при взятой съ нихъ въ 1745 г. при ревизіи подпискѣ, ни послѣ произведенной органами ревизіи въ 1746 г. публикаціи. Поэтому всѣ они (въ томъ числѣ и тѣ, которые посвящены въ священнослужители) не могутъ быть выключены какъ вообще изъ подушнаго оклада, такъ и изъ-за Хитрово — для приписки къ вотчинѣ названнаго монастыря — въ частности. Относительно трехъ лицъ, посвященныхъ въ священнослужители, Сенатъ находилъ, что посвящать ихъ «весьма

не надлежало», тѣмъ болѣе, что ни отъ кого «настоящаго увольненія и въ платежѣ за нихъ подушныхъ денегъ обязательства» не было: увольненіе со стороны попа Матвѣя, которому они не могли принадлежать уже въ силу предписанія Кабинета 1741 г., и взятое имъ на себя обязательство платить за нихъ подати не могутъ считаться дѣйствительными; тоже слѣдуетъ сказать и относительно прихожанъ и вкладчиковъ, какъ людей совершенно постороннихъ, отъ которыхъ не слѣдовало принимать увольненія и обязательства въ платежѣ податей.

На основаніи изложенныхъ соображеній Сенатъ принялъ слѣдующее постановленіе. Всѣ написанные за Хитрово церковники должны и впредь числиться за нимъ въ подушномъ окладѣ «безъ всякаго выключенія». Тѣ изъ нихъ, которые посвящены въ священнослужители, вмѣстѣ съ родившимися послѣ посвященія дѣтьми ихъ, не подлежатъ отдачѣ Хитрово, а подушныя деньги и прочіе сборы за нихъ должны быть взыскиваемы «на тѣхъ людяхъ, по чьему прошенію въ священнической чинъ они посвящены, по добровольному ихъ обязательству». Всѣ же остальные (въ томъ числѣ и родившіяся до посвященія дѣти посвященныхъ въ священнослужители) должны быть сысканы черезъ нарочнопосланныхъ и отданы Хитрово, и впредь они за «укрывательство и отбывательство» отъ Хитрово должны быть наказываемы «какъ по указамъ о помѣщиковыхъ людяхъ и крестьянахъ надлежитъ безъ упущенія». Къ Синоду Сенатъ постановилъ обратиться съ просьбою подтвердить всѣмъ духовнымъ властямъ, чтобы впредь положенные по второй ревизіи въ окладъ люди не опредѣлялись, вопреки указамъ, въ церковный причетъ, особливо-же по такимъ «ложнымъ отъ постороннихъ людей увольненіямъ», дабы чрезъ то «въ подушномъ сборѣ помѣщательства и отъ происходящихъ доимокъ въ положенныхъ на армію ея императорскаго величества доходахъ недостатка причиняемо не было». Кромѣ того Сенатъ просилъ Синодъ подвергнуть «достойному штрафу» какъ попа Матвѣя, за то что онъ уволилъ непринадлежавшихъ ему лицъ и обязался за нихъ въ платежѣ подушныхъ денегъ, «чего ему чинить весьма не надлежало», такъ и Крутицкія духовныя власти, за то что онѣ, вопреки указамъ, посвятили въ попы и дьяконы по такому неправильному увольненію и принимали челобитныя на якобы неправильно произведенную ревизорами запись, тогда какъ ревизоры состоятъ «подъ одною Прав. Сената апелляціею»¹.

¹ Пост. Сената 16 VII 1750, 9781, II. и Р., II, 1158.

Таковы тѣ факты, которые дошли до насъ по вопросу о судьбѣ церковниковъ и священно- и церковнослужительскихъ дѣтей, написанныхъ при первой ревизіи въ подушный окладъ и не вернувшихся затѣмъ въ церковный причетъ. Разсмотрѣвъ эти факты, я теперь вернусь къ исторіи положеннаго въ подушный окладъ духовенства, причемъ перейду къ третьей ревизіи (1761 г.) и къ послѣдовавшей за нею эпохѣ.

Списокъ періодическихъ изданій и серій,
полученныхъ II-ымъ Отдѣленіемъ Библіотеки
Россійской Академіи Наукъ за 1917 г.

Составилъ Г. Э. Гансенъ.

(Представлено директоромъ II Отдѣленія Библіотеки Россійской Академіи Наукъ въ засѣданіи
Общаго Собранія 20/7 апрѣля 1918 г.).

Періодическія изданія расположены въ алфавитномъ порядкѣ. Кромѣ
перваго порядковаго существительнаго заглавія избрано, независимо отъ
его мѣста, второе порядковое слово, наиболѣе опредѣляющее содержаніе
даннаго журнала. При одинаковыхъ первыхъ порядковыхъ словахъ вторыя
также слѣдуютъ по алфавиту. Порядковыя слова обозначены крупнымъ
шрифтомъ. Въ правой графѣ указано мѣстонахожденіе журнала, а именно
или библіотечная шифра, или названіе того академическаго учрежденія, въ
которое данный журналъ отправляется (напр. Mus. Botan., Mus. Zool.).
Подъ названіемъ въ скобкахъ указанъ источникъ, изъ котораго академиче-
ская библіотека получила журналъ, какъ напр. книгопродавцы M. Nijhoff,
Luzac & Co., Петроградскій Почтамтъ, ученые учрежденія, обмѣниваю-
щіеся съ Академіей или непосредственно доставляющія журналъ редакціи.

Aarbog, Bergens Museum. Bergen.

I Ac/23^e

(Bergens Museum).

Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. Kjøbenhavn. X Ha/6*

(Nordiske Oldskrift Selskab).

Aarsberetning, Bergens Museum. Bergen.

I Ac/23^e

(Bergens Museum).

Abstracts, Chemical. Easton.

V Nb/23

(American Chemical Society).

- Account, An, of the Crustacea of Norway.** Bergen. A 80
(Bergens Museum).
- Acta Societatis pro fauna et flora Fennica.** Helsingfors. V Ab/124^{ab}
(Societas pro fauna et flora Fennica).
- **Societatis scientiarum Fennicae.** Helsingforsiae. I Fi/69
(Societas scientiarum Fennica).
- **Scholae Medicinalis Universitatis Imperialis in Kioto.**
Kioto. A 63
(Imperial University Kioto).
- Almanac, The Nautical.** London. IV Ih/66
(Nautical Almanac Office).
- Anales de la Sociedad quimica Argentina.** Buenos Aires. V Ab/161^k
(Sociedad quimica Argentina).
- Analyst, The.** London. V Nb/25
(Петроградскій Почтамтъ).
- Annalen, Mathematische.** Leipzig. IV Ab/16^a
(M. Nijhoff).
- **der Physik.** Leipzig. V Ea/1^{ab}
(M. Nijhoff).
- Annaler, Universitets- og Skole.** Kristiana. A 79
(Universitet Kristiania).
- Annales de chimie.** Paris. V Ea/5
(Петроградскій Почтамтъ).
- **scientifiques de l'École Normale Supérieure.** Paris. V Ab/9^{bb}
(M. Nijhoff).
- **de Géographie.** Paris. IX Nc/36^b
(M. Nijhoff).
- **de la Société Linnéenne de Lyon.** Lyon. V Ab/12
(Société Linnéenne de Lyon).
- **, Nouvelles, de Mathématiques.** Paris. IV Ab/18^a
(M. Nijhoff).
- **de l'Institut Pasteur.** Paris. Lab. Botan.
(Петроградскій Почтамтъ).
- **de physique.** Paris. V Ea/5*
(Петроградскій Почтамтъ).
- Annali di Matematica pura ed applicata.** Milano. IV Ab/17^{aa}
(M. Nijhoff).
- Annals of the Astronomical Observatory of Harvard College.**
Cambridge Mss. IV If/26
(Observatory of Harvard College).

- Annals of the Natal Museum.** London. V Ab/180
(Natal Museum).
- **of the South African Museum.** London. Mus. Zool.
(South African Museum).
- **of the Transvaal Museum.** Pretoria. IFn/15
(Transvaal Museum).
- Anthropologie, L'.** Paris. VIII F/17***
(M. Nijhoff).
- Annuaire publié par le Bureau des Longitudes.** Paris. IV Ib/XIII
(Bureau des Longitudes).
- **du Musée Zoologique de l'Académie des Sciences de Russie.** Pétrograd. I Fi/12
(Росс. Академія Наукъ).
- Anuario del Observatorio Astronómico Nacional de Tacubaja.** Mexico. IV If/39^a
(Observatorio Astrónom. Nacional de Tacubaja).
- Anzeiger, Anatomischer.** Jena. VIII Aa/6*
(M. Nijhoff).
- **Zoologischer.** Leipzig. Mus. Zool.
(M. Nijhoff).
- Archief, Nederlandsch kruidkundig.** Nijmegen. Mus. Botan.
(Nederlandsche Botanische Vereeniging).
- Archiv für mikroskopische Anatomie.** Bonn. VIII Aa/19
(M. Nijhoff).
- **Internationales, für Ethnographie.** Leiden. VIII F/III*,
(M. Nijhoff).
- **für experimentelle Pathologie und Pharmakologie.** Leipzig. XVII Ab/1*
(M. Nijhoff).
- **für die gesamte Physiologie (Pflüger).** Bonn. VIII Aa/18
(M. Nijhoff).
- Archives des sciences biologiques publ. p. l'Institut de médecine expérimentale à Pétrograd.** Pétrograd. VII Ba/30^a -
(Institut de médecine expérimentale à Pétrograd).
- **Néerlandaises des sciences exactes et naturelles.** La Haye.
Série III A: Sciences exactes V Ab/108^{ba}
Série III B: Sciences naturelles V Ab/108^{bb}
(Société Hollandaise des sciences à Harlem).
- **d'Études Orientales publ. par J. A. Lundell.** Upsala. Mus. Asiat.
(Издатель).

- Archivos do Jardim Botanico do Rio de Janeiro.** Rio de Janeiro. Mus. Botan.
(Jardim Botanico do Rio de Janeiro).
- Arkiv för Botanik.** Stockholm. Mus. Botan.
(Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien).
- för Kemi, Mineralogi och Geologi. Stockholm. I Fh/37^a
(Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien).
- för Matematik, Astronomie och Fysik. Stockholm. I Fh/37
(Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien).
- för Zoologi. Stockholm. Mus. Zool.
(Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien).
- Årsbok, Sveriges geologiska Undersökning.** Stockholm. VI Fb/200^a
[(Sveriges Geologiska Undersökning, Vetenskaps-Akademien).
- , Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien. Stockholm. I Fh/44^b
(Kungl. Svenska Vetenskaps-Akademien).
- Atti della Società Ligustica delle scienze naturali e geografiche.** Genova. V Ab/21^c
(Società Ligustica di scienze naturali e geografiche).
- Auk, The.** New York. Mus. Zool.
(Luzac & Co.).
- Beiblätter zu den Annalen der Physik.** Leipzig. V Ea/1^b
(M. Nijhoff).
- Beihette zum Botanischen Zentralblatt.** Dresden. Lab. Botan.
(M. Nijhoff).
- , Kolloidchemische. Ergänzungshefte zur Kolloid-Zeitschrift. Dresden und Leipzig. V Nb/31^a
(M. Nijhoff).
- Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft.** Berlin. Lab. Botan.
(M. Nijhoff).
- Bessarione.** Roma. Mus. Asiat.
(M. Nijhoff).
- Bibliographie de la France.** Paris. I Cg/8
(Петроградскій Почтамтъ).
- , Nederlandsche. Leiden. I Cg/31
(Петроградскій Почтамтъ).
- Bibliothèque universelle.** Lausanne. I Ha/53^c
(Петроградскій Почтамтъ).
- Bidrag till Sveriges officiella statistik.** Stockholm.
- Q. kungl. domänstyrelsens förvaltning. X Hee/35*
- Riksstat för år . . . X Hee/40
- Ut och invandring. X Hee/54
(Kungl. Statistiska Centralbyrån).

- Biometrika.** Cambridge. VII Ba/32^f
(Петроградскій Почтамтъ).
- Birds, British, with which is incorporated «The Zoologist».**
London. Mus. Zool.
(Luzac & Co.).
- Boletin mensual de Estadistica Municipal del Parlamento
de Montevideo.** Montevideo. B. 50
(Junta Económico-Administrativa).
- **de la Real Academia de la historia.** Madrid. I Fb/21
(Real Academia de la historia).
- **del Cuerpo de Ingenieros de Minas del Perú.** Lima. VI Ed/22^p
(Cuerpo de Ingenieros de Minas del Perú).
- Bollettino di filologia classica.** Torino. III Ba/67^a
(M. Nijhoff).
- **Meteorologico e Geodinamico dell Osservatorio del
Real Collegio Carlo Alberto.** Moncalieri.
— Osservazioni meteorologiche. Lab. Phys.
— Osservazioni sismiche. Lab. Phys.
(Osservatorio del Real Collegio Carlo Alberto).
- **delle pubblicazioni italiane.** Firenze. I Chγ/178*
(Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze).
- Bulletin mensuel des renseignements agricoles et des mala-
dies des plantes.** Rome. XII B/1^{aa***}
(Institut International d'Agriculture).
- **de la Société nationale des Antiquaires de France.** Paris. X Ca/1^{ab}
(Société nationale des Antiquaires de France).
- **of the New York Botanical Garden.** New York. Mus. Botan.
(New York Botanical Garden).
- **University of California.** Berkeley. I Em/7
(University of California).
- **du Musée du Caucase.** Tiflis. I Ab/296^b
(Кавказскій Музей).
- **de la Société Chimique de France.** Paris. Lab. Chem.
(M. Nijhoff).
- **University of Colorado.** Boulder, Colorado. I Em/10^f
(University of Colorado).
- **de la Chambre de Commerce Russo-Française.**
Pétrograd. B. 99
(Русско-Французская Торговая Палата).

Bulletin mensuel des Institutions économiques et sociales.

- Rome. XII B/1^{aa**}
(Institut International d'Agriculture).
- de l'École Française d'Extrême-Orient. Hanoi. Mus. Asiat.
(École Française d'Extrême-Orient).
- , Harvard College Observatory. Cambridge Mss. U. S. B. 82
(Harvard College Observatory).
- mensuel. Office international d'hygiène publique.
Paris. XVII Ba/*1
(Office international d'hygiène publique).
- , Kodaikanal Observatory. Madras. IV If/14da
(Kodaikanal Observatory).
- des publications nouvelles de la librairie Gauthiers-
Villars. Paris. I Chγ/86
(Gauthier-Villars).
- , Lick Observatory. Berkeley. IV If/44^d
(University of California).
- of the American Mathematical Society. Lancaster &
New York. IV Ab/32^e
(American Mathematical Society).
- de la Société mathématique de France. Paris. IV Ab/29
(Société mathématique de France).
- des Sciences Mathématiques. Paris. IV Ab/27^a
(M. Nijhoff).
- de l'Académie de médecine. Paris. XVII Ab/7*
(Académie de médecine).
- mensuel de l'Observatoire météorologique de l'Uni-
versité d'Upsala. Upsala. VI Bh/83^a
(Université d'Upsala).
- de la Société française de minéralogie. Paris. VICb/8^d
(M. Nijhoff).
- mensuel de l'Académie des sciences et lettres de Mont-
pellier. Montpellier. I Fc/112^{b*a}
(Académie des sciences et lettres de Montpellier).
- des Nationalités de Russie. Berne. B 127
(Редакція).
- de la Société Fribourgeoise des sciences naturelles.
Fribourg. V Ab/101^{f*}
(Société Fribourgeoise des sciences naturelles).
- de l'Institut Pasteur. Paris. VII Bb/4^b
(Петроградскій Почтамтъ).

- Bulletin de l'Observatoire central Nicolas à Poulkowo.**
Pétrograd. IV If/15^{ac}
(Россійская Академія Наукъ).
- de l'Académie des sciences de Russie. Pétrograd. I Fi/10^e
(Россійская Академія Наукъ).
- of the Bureau of Standards. Washington. IV F/37^e
(Bureau of Standards).
- de Statistique agricole et commerciale. Rome. XII B/1^{aa****}
(Institut International d'Agriculture).
- mensuel de statistique municipale de la ville de Buenos Ayres. Buenos Ayres. X Od/XI, *
(Statistique municipale de la ville de Buenos Ayres).
- , The Wilson. Oberlin, O. Mus. Zool.
(The Wilson Ornithological Club and the Nebraska Ornithologists Union).
- Calendar, The Tokyo Imperial University. Tokyo.** C 51
(Tokyo Imperial University).
- Catalogue, An alphabetical, of books. Macmillan & Co.**
London. I Chγ/663^b
(Macmillan & Co.).
- mensuel de la librairie française. Paris. I Cg/14^a
(M. Nijhoff).
- Centralblatt vide: Zentralblatt.**
- Century, The nineteenth, and after. London.** I Ha/82
(Петроградскій Почтамтъ).
- Χρονικα, Βυζαντινα. Петроградъ.** X Ad/1*^a
(Редакція).
- Circular of the Union Observatory. Union of South Africa.**
Pretoria. C 3
(Union Observatory).
- , The Publisher's. London. I Chγ/604^f
(Петроградскій Почтамтъ).
- Circulars, The astronomical Observatory of Harvard College. Cambridge Mass.** IV If/26^{ad}
(Harvard College).
- Comunicações da Commisão dos serviços geologicos de Portugal. Lisboa.** VI Cb/^a1
(Commisão dos serviços geologicos de Portugal).
- Communications to the National Academy of Sciences.**
Washington. IV Idε/41^b
(Mount Wilson Solar Observatory).

- Comptes rendus des séances de la Société de biologie.** Paris. VII Ba/31^c
(M. Nijhoff).
- **des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres.** Paris. Mus. Asiat.
(Académie des Inscriptions et Belles Lettres).
- **hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences.** Paris. I Fc/54
(Académie des Sciences, Петроградскій Почтамтъ).
- Contributions from the Mount Wilson Solar Observatory.** Washington. IV Idε/41
(Carnegie Institution of Washington).
- Encyclopédie de l'Islam** publ. par Houtsma et Basset. Leyde, Paris. Mus. Asiat.
(Association internationale des Académies).
- Entomologist,** The. London. Mus. Zool.
(Luzac & Co.).
- Еѣто.** Орган Петроградских эсперантистов. Петроград. F 11
(Редакція).
- Flora Batava.** F. W. van Eeden & L. Vuyck. s'Gravenhage. Mus. Botan.
(Издатели).
- Förhandlingar,** Geologiska Föreningens i Stockholm. Stockholm. VI Cb/51^h
(Geologiska Föreningen i Stockholm).
- Forschungen,** Indogermanische. Strassburg. III Ac/119^d
(M. Nijhoff).
- Gartenflora.** Berlin. Mus. Botan.
(M. Nijhoff).
- Giornale della Libreria.** Milano. I Cg/19*
(M. Nijhoff).
- **di Matematiche.** Napoli. IV Ab/17^b
(M. Nijhoff).
- Handlingar,** Kongl. Svenska Vetenskaps Akademiens. Stockholm. I Fh/33
(Kongl. Svenska Vetenskaps Akademien).
- Herald,** The North-China. Shanghai. Mus. Asiat.
(Петроградскій Почтамтъ).
- Jahrbuch,** Neues, für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. Stuttgart. VI Cb/25
(M. Nijhoff).
- , **Gegenbauers Morphologisches.** Leipzig. VIII Aa/21
(M. Nijhoff).

- Jahrbücher**, Botanische, für Systematik, Pflanzengeschichte
und Pflanzengeographie. Leipzig. Mus. Botan.
(M. Nijhoff).
- für Nationalökonomie und Statistik. Jena. XI A/24
(M. Nijhoff).
- , Preussische. Berlin. I Ge/64
(M. Nijhoff).
- , Zoologische. Jena.
— Abteilung für Anatomie. Mus. Zool.
— Abteilung für Systematik. Mus. Zool.
— Abteilung für allgemeine Zoologie und
Physiologie. Mus. Zool.
(M. Nijhoff).
- Jahresbericht** der Naturforschenden Gesellschaft Graubündens. Chur. V Ab/95
(Naturforschende Gesellschaft Graubündens).
- Icones** plantarum Formosanarum. Formosa. Mus. Botan.
(Bureau of Productive Industry, Government of Formosa).
- Instituut**, Koninklijk Nederlandsch Meteorologisch.
Utrecht. VI Bh/66^d - II
VI Bh/VI, *
- (Koninklijk Nederlandsch Meteorologisch Instituut).
- Journal** of the College of Agriculture, Tohoku Imperial
University. Sapporo. XII B/103
(Tohoku Imperial University).
- of the College of Agriculture, Imperial University
of Tokyo. Tokyo. XII B/102
(Imperial University of Tokyo).
- of the Anthropological Institute of Great Britain.
London. VIII Aa/14^d
(Anthropological Institute of Great Britain).
- asiatique. Paris. Mus. Asiat.
(Société asiatique).
- , The astronomical. Albany. IV Ab/14
(Dudley Observatory, Albany N. Y., U. S. A.).
- of the Marine Biological Association of the United
Kingdom. London. J 41
(Marine Biological Association of the United Kingdom).
- of the New York Botanical Garden. New York. Mus. Botan.
(New York Botanical Garden).

Journal, The, of Botany british and foreign. London. (Luzac & Co.).	Mus. Botan.
—, The, of the Chemical Society. London. (Петроградскій Почтамтъ).	Lab. Chem.
— of the American Chemical Society. Easton, Pa. (American Chemical Society).	V Nb/23 ^b
—, The, of the Chemical, Metallurgical & Mining Society of South Africa. Johannesburg. (The Chemical, Metallurgical & Mining Society of South Africa).	VI Ee/20
— für praktische Chemie. Leipzig. (M. Nijhoff).	V Nb/6 ^a
— des économistes. Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	XII B/44*
—, The geographical. London. (Royal Geographical Society).	IX Nc/1 ^f
—, Queensland geographical. Brisbane. (Royal Geographical Society of Australasia).	IX Nc/69
—, The, of the geological Society of Tokyo. Tokyo. (Geological Society of Tokyo).	Mus. Asiat.
—, The quarterly, of the geological Society. London. (Geological Society).	VI Cb/38
—, The, of the Linnean Society. Botany. London. (Linnean Society).	Mus. Botan.
—, The Tôhoku Mathematical. Sendai. (Tôhoku Imperial University, College of Sciences).	IV Ab/35
— für die reine und angewandte Mathematik. Leipzig. (M. Nijhoff).	IV Ab/7
— de mathématiques pures et appliquées. Paris. (M. Nijhoff).	IV Ab/8 ^c
— of the Royal microscopical Society. London. (Royal microscopical Society).	V Ab/118 ^{aa}
—, The quarterly, of microscopical science. London. (Петроградскій Почтамтъ).	V Ab/118 ^a
— of morphology. Boston. (Luzac & Co.).	VIII Aa/21 ^a
—, The American Museum. New York. (American Museum of Natural History).	VII Ac/31 ^e
—, Dingers polytechnisches. Stuttgart. (M. Nijhoff).	XII B/24 ^b
— des savants. Paris. (M. Nijhoff).	I Ha/44

- Journal of the College of Sciences, Imperial University of**
Tokyo. Tokyo. I Eo/1
(Imperial University of Tokyo).
- Kolloid-Zeitschrift** [antea: Zeitschrift für Chemie und
Industrie der Kolloide]. Dresden und Leipzig. V Nb/31
(M. Nijhoff).
- List of Bulletins and Circulars issued by the U. S. Depart-**
ment of Agriculture. Washington. Mus. Botan.
(U. S. Department of Agriculture).
- of officers and members, American mathematical
Society. New York. L 10
(American mathematical Society).
- Literatur, Die schöne. Beilage zum Literarischen Zentral-**
blatt für Deutschland. Leipzig. I Ha/31
(M. Nijhoff).
- Literaturzeitung, Orientalistische. Berlin.** Mus. Asiat.
(M. Nijhoff).
- , Theologische. Leipzig. XV A/9
(M. Nijhoff).
- Malpighia. Catania.** Mus. Botan.
(Università di Catania).
- Meddelanden af Societas pro fauna et flora Fennica. Hel-**
singfors. V Ab/124^{aa}
(Societas pro fauna et flora Fennica).
- från K. Vetenskapsakademiens Nobelinstitut. Stock-
holm. I Fh/46^c
(K. Svenska Vetenskapsakademien).
- , Statistiska. Stockholm. M. 35
(K. Statistiska Centralbyrån).
- Meddelelser, Videnskabelige, fra den naturhistoriske**
Forening i Kjøbenhavn. Kjøbenhavn. V Ab/122^b
(Naturhistorisk Forening i Kjøbenhavn).
- Mededelingen van het Transvaal Museum. Pretoria.** I Fb/15
(Transvaal Museum).
- Memoir, Geological Survey, Union of South Africa Mines**
Department. Pretoria. M 31
(Union of South Africa Mines Department).
- Mémoires de la Société Royale du Canada. Ottawa.** M 28
(Société Royale du Canada).

- Mémoires de la Société néo-philologique à Helsingfors.**
Helsingfors. III Aa/6ⁱ
(Société Néo-philologique à Helsingfors).
- de la Société de physique et d'histoire naturelle de Genève. Genève. V Ab/106
(Société de physique et d'histoire naturelle de Genève).
- de l'Académie des sciences de Russie. Pétrograd.
— Classe physico-mathématique. I Fi/6^g
— Classe historico-philologique. I Fi/6^h
(Росс. Академія Наукъ).
- Memoirs of the Royal Astronomical Society. London.** IV Ab/11^a
(Royal Astronomical Society).
- and **Proceedings of the Manchester Literary and Philosophical Society. Manchester.** I Fg/44*
(Manchester Literary and Philosophical Society).
- Messenger, The, of Mathematics. London, Cambridge.** IV Ab/33^a
(Luzac & Co.).
- Mitteilungen, Petermanns, aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt. Gotha.** IX Nc/29
(M. Nijhoff).
- aus der medicinischen Fakultät der K. Universität Kyushu. Fukuoka. M 25
(K. Universität Kyushu).
- aus der medicinischen Fakultät der K. Universität Tokyo. Tokyo. XVII Ab/23*
(College of Medicine, Imp. University Tokyo).
- der naturwissenschaftlichen Gesellschaft in Winterthur. Winterthur. V Ab/105^m
(Naturwissenschaftliche Gesellschaft in Winterthur).
- Mnemosyne. Bibliotheca Philologica Batava. Lugd. Bat.** III Ba/47^a
(M. Nijhoff).
- Monitore zoologico italiano. Firenze.** Mus. Zool.
(Петроградскій Почтамтъ).
- Monographs, University of Jowa. Jowa.** M 23
(University of Jowa).
- Museum. Maandblad voor Philologie en Geschiedenis. Leiden.** III Ba/47*
(A. W. Sijthoff's Uitgevers-Maatschappij).
- , **Rheinisches, für Philologie. Frankfurt a. M.** III Ba/9^b
(M. Nijhoff).

Mycologia. Lancaster Pa. (M. Nijhoff).	Mus. Botan.
Nachrichten, Astronomische. Altona. (M. Nijhoff).	IV Ab 9
Naturalist, The American. Philadelphia. (Luzac & Co.).	V Ac/42
—, The American Midland. Notre Dame, Indiana. (University of Notre Dame).	V Ac/43
Naturalista, Il, Siciliano. Palermo. (M. Nijhoff).	V Ab/22 ^e
Nature. London. (Macmillan & Co., Ltd.).	V Ac/31 ^b
—, La. Paris. (Librairie Masson, & C ^{ie}).	V Ac/4 ^d
Naturwissenschaften, Die. Berlin. (M. Nijhoff).	V Ac/4 ^{c*}
News, The chemical, and journal of physical science. London. (Luzac & Co.).	Lab. Chem.
Notices, Monthly, of the Royal astronomical Society. London. (R. astronomical Society).	IV Ab/11 ^d
Observations photographiques des petites planètes faites à Simeis. Observatoire Central Nicolas Poul- kovo. Pétrograd. (Россійская Академія Наукъ).	O 5
Öfversigt af Finska Vetenskaps-Societetens förhandlingar. Helsingfors. (Finska Vetenskaps Societet).	I Fi/70
Ondo, La, de Esperanto. Moskvo. (Редакція).	O 1
Opera, Musei Barcinonensis scientiarum natularium. Barcelona. (La Junta de ciencias naturals de Barcelona).	O 24
Papers from the Geological Department. Glasgow Uni- versity. Glasgow. (Glasgow University).	P 35
—, Technological, of the Bureau of Standards. Washington. (Bureau of Standards).	P 10

- Papers & Proceedings of the Royal Society of Tasmania.**
Hobart. I Fp/13
(Royal Society of Tasmania).
- Periodical, The. London.** I Chy/646
(Humphrey Milford, Oxford University Press).
- Proceedings of the Anglo-Russian Literary Society.**
London. I Fg/42
(Anglo-Russian Literary Society).
- of the Cambridge Philosophical Society. Cambridge. V Ab/119^a
(Cambridge Philosophical Society).
- of the Royal Society of Edinburgh. Edinburgh. I Fg/53
(Royal Society of Edinburgh).
- of the Literary and Philosophical Society of Liverpool. Liverpool. I Fg/40.
(Literary and Philosophical Society of Liverpool).
- of the Royal Society of Queensland. Brisbane. I Fp/5
(Royal Society of Queensland).
- of the National Academy of Sciences of the U. S. of America. Washington. I Fo/32^b
(National Academy of Sciences of the U. S. of America).
- of the Royal Society of Victoria. Melbourne. V Ab/163^a
(Royal Society of Victoria).
- Publications of the U. S. Department of Agriculture.**
Washington. Mus. Botan.
(U. S. Department of Agriculture).
- , Boston University. Boston. P 23
(Boston University).
- of the Dominion Observatory. Ottawa. IV If/57^g
(Dominion Observatory).
- of the University of Manchester. Manchester. I Eg/40
(University of Manchester).
- Rapport sur les travaux du Bureau central de l'Association géodésique internationale. Leyde.** IV L/129
(Bureau central de l'Association géodésique internationale).
- Record, University of Cincinnati. Cincinnati.** I Em/10^p
(University of Cincinnati).
- Records of the Botanical Survey of India. Calcutta.** Mus. Botan.
(Royal Botanical Garden, Calcutta).
- of the Geological Survey of New South Wales. Sydney. VI Fb/412^b
(Geological Survey of New South Wales).

- Recueil de Travaux Botaniques Néerlandais.** Groningue. Mus. Botan.
(Société Botanique Néerlandaise).
- Rendiconti del Circolo matematico di Palermo.** Palermo. IV Ab/17*
(Circolo matematico di Palermo).
- Report on the progress of agriculture in India.** Calcutta. XII B/14**
(Superintendent Government, Calcutta).
- , Annual, of the Director of the Royal Alfred Observ-
vatory. Mauritius. VI Bh/VI,^{cc}
(Royal Alfred Observatory).
- of H. Maj. Astronomer at the Cape of Good Hope.
London. IV If/20^l
(H. Maj. Stationery Office).
- , Annual, of the Astronomical Observatory of Har-
vard College. Cambridge, Mass. IV If/26^a
(Harvard College).
- of the Botanical Survey of India. Calcutta. Mus. Botan.
(Royal Botanical Garden, Calcutta).
- , Annual, of the Observatory Syndicate, Cambridge
Observatory. Cambridge. IV If/14*
(Cambridge Observatory).
- , Annual, of the Education Department, State of New
York. Albany. I Em/55^b
(Education Department, State of New York).
- , Annual, of the Director Kodaikanal and Madras
Observatories. Madras. IV If/14^d
(Madras Government).
- of the Librarian of Congress. Washington. I Ab/334
(Library of Congress).
- , Annual, of the John Crerar Library. Chicago. I Ab/341
(John Crerar Library).
- , Annual, of the Naval Observatory. Washington. IV If/20^h
(Naval Observatory Washington).
- , Annual, Peabody Institute. Baltimore. I Fo/47
(Peabody Institute).
- Reports of the Manchester Museum, Owens College.** Man-
chester. VII Ac/11^a
(Manchester Museum, Owens College).
- , Science, of the Tôhoku Imp. University. Sendai.
— Series I I Eo/06
— Series II (Geology) I Eo/II,
(Tôhoku Imp. University).

- Resources, Mineral, New South Wales Geological Survey.** Sydney.
(New South Wales Geological Survey). VIFb/412^f
- Results of magnetical, meteorological and seismological observations.** Royal Alfred Observatory. Mauritius.
(Royal Alfred Observatory). VI Bh/VI^{c*}
- Review, The Asiatic.** London.
(Петроградскій Почтамтъ). Mus. Asiat.
- , **The Classical.** London.
(Luzac & Co.). III Ba/60
- , **The Edinburgh, or critical Journal.** London.
(Петроградскій Почтамтъ). I Ha/75
- , **The Fortnightly.** London.
(Петроградскій Почтамтъ). IGg/17
- , **The Geographical.** New York.
(American Geographical Society of New York). IX Nc/32^{ba}
- , **The English Historical.** London.
(Luzac & Co.). IX B/20
- , **The Physical.** Lancaster P. A.
(Luzac & Co.). V Ea/19*
- , **The, of Reviews.** London.
(Петроградскій Почтамтъ). I Ha/77^b
- Revista de criminología psiquiatría y medicina legal.**
Buenos Aires.
(Instituto de criminología de la penitenciaria nacional). R 14
- Revue anthropologique.** Paris.
(M. Nijhoff). VIII Aa/13**
- **archéologique.** Paris.
(M. Nijhoff). XIII Aa/25^a
- **générale de botanique.** Paris.
(M. Nijhoff). Lab. Botan.
- , **Deutsche.** Berlin.
(M. Nijhoff). I Ge/79
- **de géographie commerciale.** Société de géographie commerciale de Bordeaux. Bordeaux.
(Société de géographie commerciale de Bordeaux). IX Nc/36^c
- **des études grecques.** Paris.
(M. Nijhoff). III Ba/65^a
- **critique d'histoire et de littérature.** Paris.
(M. Nijhoff). I Ha/60

Revue historique. Paris. (M. Nijhoff).	IX B/19
—, Nouvelle, historique de droit français et étranger. Paris. (M. Nijhoff).	XI A/36
— des deux mondes. 6. Période. Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	IGc/6 ^{ef}
— du monde musulman. Paris. (M. Nijhoff).	Mus. Asiat.
—, La nouvelle. Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	IGc/14*
— française d'ornithologie. Orléans. (M. Nijhoff).	Mus. Zool.
— de philologie, de littérature et d'histoire ancienne. Paris. (M. Nijhoff).	III Ba/64 ^a
— politique et littéraire. (Revue bleue). Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	I Ha/57 ^b
— politique et parlementaire. Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	XI A/40
— scientifique. (Revue rose). Paris. (Петроградскій Почтамтъ).	I Ha/58 ^a
— mensuelle, Observatoire de Zi-Ka-Wei. s. l. (Observatoire de Zi-Ka-Wei).	R 15
Rivista di filologia e d'istruzione classica. Torino, Roma. (M. Nijhoff).	III Ba/66
— di mineralogia e cristallografia italiana. Padova. (M. Nijhoff).	VI Cb/17 ^f
— storica italiana. Torino. (M. Nijhoff).	IX B/34
Rundschau, Deutsche. Berlin. (M. Nijhoff).	IGe/77
Samlingar utgifna af Svenska Fornskrift Sällskapet. Stockholm. (Svenska Fornskrift Sällskapet).	III Lc/64
Science. Rochester, N. Y. (Luzac & Co.).	IFo/6 ^a
Scientia. Rivista di scienza. Bologna. (M. Nijhoff).	I Ha/66
Serbie, La. Genève. (Редакція).	S 45

- Sokrates.** Zeitschrift für das Gymnasialwesen. Neue Folge.
Berlin. (M. Nijhoff). III Ba/19^a
- Sphinx.** Upsala, Leipzig. (M. Nijhoff). Mus. Asiat.
- Tidskrift,** Antikvarisk, för Sverige. Stockholm.
(K. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien). X He/1^m
- Tijdschrift voor Entomologie.** s'Gravenhage.
(M. Nijhoff). Mus. Zool.
- Trabalhos da Academia de ciencias de Portugal.** Lisboa. I Fb/13^d
(Academia de ciencias de Portugal).
- Transactions of the Cambridge Philosophical Society.**
Cambridge. (Cambridge Philosophical Society). V Ab/119
- of the Royal Society of Edinburgh. Edinburgh. I Fg/52
(Royal Society of Edinburgh).
- of the American Mathematical Society. Lancaster &
New York. (American Mathematical Society). IV Ab/32^b
- of the Royal Society of South Africa. Cape Town. I Fn/7
(Royal Society of South Africa).
- and **Proceedings** of the Royal Society of South
Australia. Adelaide. (Royal Society of South Australia). I Fp/11
- Travaux du Musée botanique de l'Académie des sciences**
de Russie. Pétrograd. (Россійская Академія Наукъ). I Fi/12^c
- Undersökning,** Sveriges geologiska. Stockholm. VI Fb/200as
Ser. Ca. Avhandlingar och uppsatser.
(Sveriges Geologiska Undersökning, Vetenskapsakademien).
- Wochenschrift,** Naturwissenschaftliche. Berlin. V Ac/13^{m*}
(M. Nijhoff).
- , Berliner Philologische. Berlin. III Ba/24^a
(M. Nijhoff).
- Zeitschrift für Biologie.** München, Leipzig. VII Ba/28
(M. Nijhoff).
- , Österreichische Botanische. Wien. Mus. Botan.
(M. Nijhoff).
- für analytische Chemie. Wiesbaden. Lab. Botan.
(M. Nijhoff).

Zeitschrift für anorganische und allgemeine Chemie. Hamburg, Leipzig.

V Nb/27

(M. Nijhoff).

— für physikalische Chemie. Leipzig.

V Ea/18

(M. Nijhoff).

— für physiologische Chemie (Hoppe-Seyler's). Strassburg.

V Nb/22

(M. Nijhoff).

— für Elektrochemie. Halle a. S.

V Ea/19°

(M. Nijhoff).

— der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. Berlin.

IX Nc/27^d

(M. Nijhoff).

— für Gletscherkunde. Berlin.

VI Aaa/20

(M. Nijhoff).

— für die österreichischen Gymnasien. Wien.

III Ba/20

(M. Nijhoff).

—, Historische. München, Leipzig.

IX B/15

(M. Nijhoff).

— für Krystallographie und Mineralogie. Leipzig.

VI Cb/28^a

(M. Nijhoff).

— für wissenschaftliche Mikroskopie. Braunschweig.

V Ab/81^d

(M. Nijhoff).

— für Pflanzenkrankheiten. Stuttgart.

Lab.-Botan.

(M. Nijhoff).

— für deutsche Philologie. Halle a. S.

III Ja/23

(M. Nijhoff).

—, Physikalische. Leipzig.

V Fa/18

(M. Nijhoff).

— für allgemeine Physiologie. Jena.

VIII Aa/7^e

(M. Nijhoff).

— für vergleichende Sprachforschung. Neue Folge, vereinigt mit den Beiträgen zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Gütersloh.

III Ac/118

(M. Nijhoff).

— für die gesamte Staatswissenschaft. Tübingen.

XI A/9

(M. Nijhoff).

Zentralblatt für Bakteriologie, Parasitenkunde und Infektionskrankheiten. Jena.

I Abteilung: Originale, Referate.

Lab. Botan.

II Abteilung.

Lab. Botan.

(M. Nijhoff).

Zentralblatt für Biochemie und Biophysik. Leipzig. (M. Nijhoff).	VII Ba/26 ^f
—, Biologisches. Leipzig. (M. Nijhoff).	VII Ba/26
—, Botanisches. Cassel. (M. Nijhoff).	Lab. Botan.
—, Chemisches. Leipzig. (M. Nijhoff).	Lab. Chem.
—, Geologisches. Leipzig, New York, London. (M. Nijhoff).	VICb/25 ^g
—, Literarisches, für Deutschland. Leipzig. (M. Nijhoff).	IIa/31
— für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie. Stuttgart. (M. Nijhoff).	VICb/25 ^d
Zoologist, The. London. (Luzac & Co.).	Mus. Zool.
Zoopathologica. Scientific contributions of the N. Y. Zool. Society on the diseases of animals. New York. (N Y. Zool. Society on the diseases of animals).	Z 9

О неоднородности гибридовъ F_1 у *Viola tricolor* L.

(Представлено академикомъ И. П. Бородинымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 20(7) февраля 1918 г.).

Лидіи Вреславецъ.

При изученіи наследственности пластиднаго пигмента у *Tropaeolum majus* L. мы поставили, въ числѣ другихъ, также вопросъ о вліяніи пола на количество и качество пигмента, накаплиющагося въ пластидахъ цвѣтовъ. Выбранный нами объектъ представилъ, однако, нѣкоторые затрудненія для постановки опытовъ, такъ какъ различныя расы *Tropaeolum* отличаются другъ отъ друга только количественнымъ содержаніемъ пластиднаго пигмента при отсутствіи расъ съ неокрашенными пластидами въ цвѣтахъ.

Это обстоятельство побудило насъ искать другіе объекты и мы остановились въ концѣ концовъ на *Viola tricolor* L.

Изъ многихъ формъ этого растенія мы выбрали двѣ: одну съ чисто бѣлыми цвѣтами и другую съ цвѣтами чисто желтыми. Изслѣдованіе показало, что желтая форма содержитъ въ цвѣтахъ два пигмента: пластидный пигментъ изъ группы ксантофилла¹ и пигментъ, растворимый въ клеточномъ сокѣ, изъ группы флавоновъ. Окраска лепестковъ вѣнчика неравномѣрная: основаніе ихъ окрашено значительно интенсивнѣе, чѣмъ верхняя часть.

Обѣ формы оказались константными въ отношеніи окраски цвѣтовъ;

¹ См. классификацію пластидныхъ пигментовъ въ соч. В. Любименко, «О превращеніяхъ пигментовъ пластида въ живой ткани растенія» (Зап. Акад. Наукъ. Т. XXXIII. № 12. 1916. Петроградъ).

по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ послѣдовательной культуры не было замѣчено никакихъ уклоненій.

Въ 1916 году были произведены многочисленные опыты скрещиванія желтой и бѣлой формъ, однако удалось получить всего 13 зрѣлыхъ гибридныхъ сѣмянъ, такъ какъ искусственное опыленіе у *Viola* вообще удается съ большимъ трудомъ. Изъ 13 гибридныхъ сѣмянъ 12 были получены отъ одной пары растений, т. е. отъ одного экземпляра бѣлой и одного желтой формы путемъ обратнаго скрещиванія; одно сѣмя было получено скрещиваніемъ другой пары растений, причемъ матерью служила желтая форма. Въ первой же комбинаціи 6 сѣмянъ имѣли матерью желтую форму, а остальные 6 — бѣлую форму.

Выращенные гибриды F_1 обнаружили существенное отличіе въ окраскѣ цвѣтовъ, которое, однако, какъ показало специальное изслѣдованіе, обуславливалось исключительно неодинаковымъ количественнымъ накопленіемъ пигмента въ пластидахъ.

Для полученія болѣе точныхъ данныхъ мы прибѣгли къ количественному опредѣленію пигмента при помощи колориметра Дюбоска.

Передъ извлеченіемъ пластиднаго пигмента спиртомъ, лепестки цвѣтовъ подвергались предварительному кипяченію въ водѣ для удаленія водорастворимаго пигмента.

Если принять количество пластиднаго пигмента у материнской желтой формы за 100, то содержаніе пигмента въ пластидахъ единственнаго гибрида, полученнаго скрещиваніемъ второй пары растений, выразится числомъ 46%. Это число ясно указываетъ на промежуточный характеръ окраски цвѣтовъ и вполне отвѣчаетъ требованіямъ правила Менделя.

Иная картина наблюдается у гибридовъ первой пары растений. Здѣсь уже на глазъ легко было замѣтить крайнюю пестроту въ окраскѣ цвѣтовъ: одни гибриды имѣли бѣлые, другіе блѣдно-желтые, третьи совершенно желтые цвѣты, хотя окраска послѣднихъ уступала по интенсивности окраскѣ цвѣтовъ материнской формы, росшей рядомъ.

Колориметрическое опредѣленіе содержанія пластиднаго пигмента дало слѣдующія цифры для цвѣтовъ гибридовъ, если принять количество того же пигмента въ цвѣтахъ материнской формы за 100.

		Количество пла- стиднаго пигмента въ %/о
Основная форма желтая	100
» » бѣлая	0,0

Гибриды	№ № растений.	Количество пла- стидного пигмента въ ‰‰.
Бѣлая × желтая	1	16,4
» »	2	9,0
» »	3	слѣды
» »	4	слѣды
» »	5	слѣды
» »	6	0,0
Желтая × бѣлая	1	31,7
» »	2	25,3
» »	3	15,3
» »	4	14,7
» »	5	9,8
» »	6	0,0

Эти данныя ясно обнаруживаютъ крайнюю неоднородность окраски цвѣтовъ у гибридовъ. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, два гибрида имѣли совершенно бѣлые и три почти бѣлые цвѣты, тогда какъ у остальныхъ количество пигмента колеблется отъ 9 до 32‰. Нужно замѣтить, что и содержаніе водорастворимаго пигмента у гибридовъ измѣнялось параллельно съ измѣненіями въ содержаніи пластиднаго пигмента.

Такимъ образомъ мы имѣемъ полное основаніе говорить о появленіи разнороднаго потомства уже въ F_1 . Фактъ этотъ уже отмѣченъ въ литературѣ; такъ, напримѣръ, Salaman получалъ разнородные гибриды въ F_1 при скрещиваніи одной формы картофеля съ красными клубнями съ другой, у которой клубни были бѣлые.

Во всякомъ случаѣ неоднородность гибридовъ въ F_1 представляетъ собой сравнительно рѣдкое явленіе и потому намъ казалось небезынтереснымъ обратить на него вниманіе для дальнѣйшихъ генетическихъ изслѣдованій съ *Viola*.

Наблюденіе надъ неоднородностью гибридовъ F_1 у этого растенія явилось, такъ сказать, побочнымъ результатомъ нашей работы. Что же касается основного вопроса, а именно вліянія пола на качество и количество пластидныхъ пигментовъ, то рѣшеніе его ждетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Произведенные нами опыты дали, однако, вполне опредѣленный отвѣтъ относительно качества пигмента: у всѣхъ гибридовъ пигментъ оказался по

своимъ свойствамъ тождественнымъ съ пигментомъ желтой материнской формы. Такимъ образомъ скрещиваніе не вызываетъ никакихъ измѣненій съ этой стороны.

Менѣ ясны количественныя соотношенія. Возьмемъ ли мы въ качествѣ материнскаго растенія бѣлую или желтую форму, мы получимъ въ обоихъ случаяхъ какъ бѣлыхъ, такъ и окрашенныхъ гибридовъ. Рѣзкаго качественного отличія подѣ влияніемъ пола въ этомъ отношеніи нѣтъ. Но различіе количественнаго характера несомнѣнно наблюдается. Изъ приведенныхъ выше данныхъ о количествѣ пигментовъ ясно видно, что гибриды, полученные отъ комбинаціи бѣлой материнской и желтой отцовской формы въ общемъ имѣютъ цвѣты съ меньшимъ содержаніемъ пигмента, чѣмъ гибриды отъ обратной комбинаціи. Такимъ образомъ влияние матери сказывается на потомствѣ болѣе рѣзко, чѣмъ влияние отца.

Но такъ какъ вопросъ о наследственности пигментовъ пластидъ вообще весьма сложенъ, какъ съ морфологической, такъ и съ физиологической точки зрѣнія, то мы пока воздерживаемся отъ опредѣленныхъ выводовъ въ ожиданіи новыхъ данныхъ отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, предпринятыхъ нами въ томъ же направленіи.

Биологическая Лабораторія
Ботаническаго Сада Петра Великаго.

21 декабря 1917 г.

Объ образованіи фосфорнокислыхъ эфировъ при спиртовомъ броженіи сахара.

(Предварительное сообщеніе).

А. Н. Лебедева.

(Представлено академикомъ П. И. Вальденомъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ
Наукъ 10 января 1918 г.).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я показалъ, что при спиртовомъ броженіи сахара образуется бифосфатъ гексозы¹. Въ данной мною тогда схемѣ я принялъ, что предварительно образуется фосфатъ тріозы; допущеніе это мною было сдѣлано на томъ основаніи, что діоксиацетонъ, по моимъ опытамъ, даетъ при броженіи также бифосфатъ гексозы, очевидно, вслѣдствіе конденсаціи тріозофосфорной кислоты². Въ виду важности этого вопроса, я еще въ прошломъ году началъ кропотливое изслѣдованіе, чтобы убѣдиться, насколько моя точка зрѣнія была вѣрна. Я измѣнилъ методъ, которымъ я пользовался раньше для выдѣленія эфира и, кромѣ того, взялъ другія дрожжи. Послѣ продолжительной упорной работы я смогъ, наконецъ, установить непрерываемымъ образомъ, что при броженіи, именно, въ началѣ его появляются, по крайней мѣрѣ, два сахарныхъ эфира фосфорной кислоты. Я получилъ р-бромфенилозазонъ, р-бромфенилгидразонъ и фенилозазоны, которые рѣзко отличались отъ описанныхъ мною раньше, какъ по точкѣ плавленія, такъ и по составу. Къ сожалѣнію, обстоятельства, независящія отъ меня, заставили прервать начатое съ такимъ успѣхомъ изслѣдованіе, по меньшей мѣрѣ, на полгода, поэтому я рѣшилъ опубликовать полученные до сихъ поръ результаты, не ожидая, пока будетъ совершенно закончена вся работа, цѣль которой — бросить свѣтъ на первичный распадъ гексозы.

Методъ. 50 гр. сухихъ дрожжей, приготовленныхъ по моему способу + 100 гр. сахарозы + 35 гр. Na_2HPO_4 + 17 гр. NaN_2PO_4 + 500 гр.

¹ Bio Z. 20, 114 (1909); 28, 213 (1910); 36, 248 (1911).

² Compt. rend. de l'Acad. des sciences 153, 136 (1911); Ber. d. d. chem. Gesellsch. 44, 2932 (1911); 45, 3256 (1912); 47, 660 (1914).

воды + 1 к. с. толуола. Я прерывала брожение въ желаемый моментъ, приливая 2 литра 97% спирта. Осадокъ отсасывался насосомъ, промывался разведеннымъ спиртомъ (4 : 1), потомъ выщелачивался водою въ нѣсколько приемовъ, такъ что въ общемъ собиралось около 300 к. с. фильтрата, которые въ свою очередь осаждались спиртомъ (1200 к. с.). Спусти 12 часовъ, спиртъ сливался съ осадка, послѣдній растворялся въ водѣ и осаждался тремя объемами спирта, осадокъ вновь растворялся въ водѣ и опять осаждался спиртомъ; такъ было поступлено нѣсколько разъ, при чемъ въ послѣдній разъ было употреблено для осажденія два объема спирта. Получается 2 слоя жидкости: верхній — бѣловатый, непрозрачный и густой, нижній — желтоватый, почти совершенно прозрачный и не столь густой; несомнѣнно, стало быть, что такимъ путемъ было выдѣлено не меньше двухъ различныхъ веществъ. Послѣ стоянія въ дѣлительной воронкѣ въ теченіе сутокъ, они были раздѣлены и осажжены каждый въ отдѣльности уксуснокислымъ свинцомъ. Осадки были промыты на бюхнеровской воронкѣ слабымъ растворомъ уксуснокислаго свинца, пока фильтратъ не сталъ совершенно чистымъ, какъ вода. Осадки были затѣмъ тщательно растерты пестикомъ въ фарфоровой ступкѣ, размѣшаны съ водою и обработаны сѣроводородомъ.

Фильтраты нагревались на водяной банѣ съ фенілгидразиномъ и уксусной кислотой или обрабатывались при 35° спиртовымъ растворомъ р-бромфенілгидразина. Осадки высушивались въ приборѣ Абдергальдена при температурѣ паровъ эфира и анализировались. Фосфоръ опредѣлялся по методу Нейшанна. Въ нѣкоторыхъ опытахъ я отдѣляла фосфорную кислоту, передъ осажденіемъ уксуснокислымъ свинцомъ, магнезіальною смѣсью.

Я не буду описывать здѣсь подробно всѣхъ многочисленныхъ, поставленныхъ въ различныхъ условіяхъ, опытовъ, и приведу лишь нѣкоторые изъ нихъ, для остальныхъ же дамъ ниже общую сводку анализовъ фосфора и азота *перекристаллизованныхъ* озазоновъ, полученныхъ обычно дѣйствіемъ фенілгидразина на смѣсь слоевъ. Опыты эти должно разсматривать пока какъ ориентировочные.

1) Брожение шло 2 часа при 35. Осадокъ верхняго слоя, перекристаллизованный одинъ разъ изъ 85% спирта. Громадные оранжевые пучки чрезвычайно длинныхъ иглъ съ точки плавленія 142°. Р — 2,96%. Осадокъ нижняго слоя съ точки плавленія 142 — 144°. Р — 4,42%.

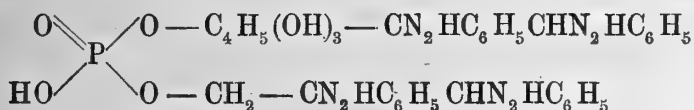
2) Продолжительность броженія 4 часа при 25°. Озозонъ верхняго слоя. Р — 3,96; N — 20,54. Озозонъ нижняго слоя. Р — 4,21.

3) Озозонъ верхняго слоя, 6 разъ перекристаллизованный. Желтыя пластинки съ точки плавленія 141 — 142°. Р — 1,89%.

Должно отмѣтить, что послѣ дѣйствія фенилгидразина при 100° получаются не рѣдко длинныя и широкія пластинки *желтаго* цвѣта, которыя послѣ перваго же перекристаллизованія превращаются въ иглы интенсивно желтаго или даже оранжеваго цвѣта. Случалось, однако, что пластинчатая форма остается неизмѣнной даже послѣ нѣсколькихъ кристаллизацій, точка же плавленія измѣнялась весьма мало, колеблясь въ незначительныхъ предѣлахъ около 142°. Если не анализировать такой озозонъ, то можно подумать, что это триозазонъ, однако, какъ точка плавленія, такъ и значительное содержание фосфора рѣзко говорятъ противъ подобнаго допущенія.

4) Въ предположеніи, что эфиры даютъ соли разной растворимости, я примѣнилъ *фракціонное* осажденіе уксуснокислымъ свинцомъ. Для первой фракціи была взята приблизительно половина того количества, которое нужно, чтобы осадить полностью, фильтратъ же былъ осажденъ избыткомъ уксуснокислаго свинца. Такимъ образомъ была получена фракція, которая дала озозонъ такого состава (въ процентахъ): N — 15,96 и 16,28; Р — 4,47; С — 54,70; Н — 5,63.

Интересно отмѣтить, не предрѣшая этимъ результата предпринятаго систематическаго изслѣдованія, что числа эти, за исключеніемъ числа для углерода (озозонъ весьма трудно сжигается), почти точно соотвѣтствуютъ слѣдующей формулѣ:

т. е. сложному эфиру, который содержитъ по одной молекулѣ гексозы и тріозы и, по крайней мѣрѣ, одну молекулу фосфорной кислоты (при дѣйствіи фенилгидразина часть фосфорной кислоты могла отщепиться).

Выч. для озаз. гексозо-тріозофосф. Р—4,51; N—16,28; С—57,56; Н—5,38

Найд. » » » » Р—4,47; N—16,12; С—54,70; Н—5,63

Выч. » » гексозо-бифосфата Р—5,68; N—15,38; С—52,75; Н—5,68

Хотя сдѣланное допущеніе нельзя, конечно, считать доказаннымъ, не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что начатыя мною изслѣдованія дадутъ весьма важный результатъ.

Теперь я приведу 2 ряда цифръ для фосфора и азота озозоновъ, полученныхъ въ различныхъ опытахъ, въ которыхъ температура варьировала

отъ 25 до 35° и продолжительность — отъ 2 до 5½ часовъ, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, анализировались озазоны смѣси слоевъ. Послѣ 9½ часовъ броженія при 25° никакого озазона не получалось — лучшее доказательство, что смѣсь эфировъ образуется въ началѣ броженія, и что она до конца сбраживается дрожжами. Последнее можно, впрочемъ, легко показать и прямымъ опытомъ. Максимальное количество эфировъ образовывалось при 35° черезъ 2 часа и при 25° черезъ 4—5 часовъ.

Примѣромъ отношенія объемовъ верхняго слоя къ нижнему могутъ служить слѣдующія цифры. Послѣ 2 часовъ броженія при 35° верхній слой содержалъ 15 к. с., нижній — 30 к. с. Черезъ 4 часа при 25° верхній слой содержалъ 20 к. с., нижній — 25 к. с.

Верхній слой болѣе растворимъ въ водѣ, чѣмъ нижній, поэтому количество перваго зависитъ также отъ количества спирта, употребленнаго для осажденія; съ другой стороны, эти два слоя растворяются отчасти другъ въ другѣ, что въ высшей степени затрудняетъ ихъ раздѣленіе чисто физическимъ путемъ.

Для фосфора въ различныхъ опытахъ были получены цифры, которыя можно сгруппировать въ два ряда.

1) 4,55, 4,37, 4,32, 4,29, 4,82, 4,85, 4,42, 4,21, 4,55%.

2) 5,48, 5,39, 5,84, 5,72, 6,01%.

Средняя для перваго ряда 4,48%, для второго — 5,69%.

Цифры для азота также можно разбить на 2 ряда.

1) 21,20, 21,14, 19,12, 21,10, 20,54, 18,46%.

Средняя: 20,26%.

2) 15,96, 16,65, 16,28, 16,82%.

Средняя: 16,43%.

Точка плавленія варьировала для перекристаллизованныхъ озазоновъ между 137° и 150°. Самая низшая точка плавленія для неперекристаллизованнаго озазона была 136°.

Напомню еще разъ, что озазонъ бифосфата гексозы имѣетъ точку плавленія 150°—152° и содержитъ фосфора 5,68%, азота 15,38%.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что въ нѣкоторыхъ опытахъ были получены озазоны съ содержаніемъ азота въ 21,20, 21,14 (два опредѣ-

ленія) и 21,10% — числа весьма близкія къ содержанію азота въ тріосазонѣ (20,9%), однако, озазонъ, давшій 21,20 и 21,14% азота содержалъ 5,84% фосфора и имѣлъ точку плавленія 138°—139° (перекристаллизованы 5 разъ); озазонъ, давшій 21,10% азота, содержалъ 5,31% фосфора и имѣлъ точку плавленія 141°—142°. Такимъ образомъ, если удовольствоваться только опредѣленіемъ азота, какъ это обычно дѣлается при анализѣ озазоновъ, и не обратить притомъ вниманія на точку плавленія, то можно подумать, что выдѣленъ тріосазонъ. Замѣчу, что, именно, мною¹ впервые были получены гидразоны и озазоны, содержащіе фосфоръ, до этого же можно было легко впасть въ ошибку.

Числа для фосфора въ 3,96, 2,96 и 1,89% говорятъ какъ бы за то, что въ смѣси озазоновъ имѣется небольшое количество озазона, не содержащаго фосфоръ, который, будучи менѣе растворимъ, при послѣдовательныхъ кристаллизаціяхъ постепенно накапливается, однако, это не можетъ быть озазонъ тріозы, во-первыхъ, вслѣдствіе его большой растворимости въ спирту, во-вторыхъ, потому, что числа для азота при этомъ не повышаются, а падаютъ. Возможно допустить, что при дѣйствіи фенилгидратина въ кислотъ растворѣ при 100° незначительная часть смѣси эфировъ успѣваетъ отщепить сахаръ или же отъ озазона отщепляется фосфорная кислота. Нѣчто подобное я наблюдалъ уже давно при дѣйствіи слабой щелочи на фосфатъ озазона, при чемъ отщепляется озазонъ гексозы съ точкой плавленія 215°². Аналогичные опыты намѣчены мною въ дальнѣйшемъ. Какъ бы то ни было, ни разу мнѣ не удалось выдѣлить озазонъ тріозы, несмотря на все стараніе, поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Ивановъ въ этомъ вопросѣ сдѣлалъ ошибку³, что, впрочемъ, онъ и самъ призналъ⁴.

¹ Bio Z. 20, 123 (1909); 28, 223 (1910); 36, 256 (1911).

² Bio Z. 28, 218—219 (1910).

³ 50, 281 (1907). Онъ выдѣлялъ эфиръ уксуснокислой мѣды послѣ 24 часовъ броженія; однако, по истеченіи столь продолжительнаго времени легко могло случиться, что эфиръ почти весь или до конца былъ сброженъ, и въ осадкѣ послѣ дѣйствія уксуснокислой мѣды его или не было совсѣмъ или было очень мало. Такъ, Ивановъ говоритъ (Centralbl. f. Bakteriologie, II, 24, 4 (1909), что озазонъ, полученный при броженіи глюкозы, имѣлъ т. пл. первоначально 142°, послѣ же нѣсколькихъ кристаллизацій 127°. Это ясно указываетъ на то, что онъ имѣлъ дѣло со смѣсью, состоявшей, повидимому, изъ весьма небольшого количества озазона бифосфата гексозы и подавляющаго количества ацетилфенилгидразина (т. пл. 128°), который, какъ извѣстно, легко образуется при дѣйствіи фенилгидразина на уксусную кислоту. Онъ очищается съ большимъ трудомъ, почему кристаллы его слегка желтоваты. Очевидно, что при единственномъ опредѣленіи азота, въ этомъ соединеніи онъ сдѣлалъ ошибку, получивъ 20,9%, вмѣсто 18,7%.

⁴ Журналъ Микробиологіи, 2, 403 (1915).

На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ слѣдуетъ, что, при соответственной постановкѣ опыта, является возможнымъ выдѣлить не одинъ, а смѣсь эфировъ, колеблющуюся по составу, какъ качественно, такъ и количественно, въ зависимости отъ различныхъ условий, напр., расы дрожжей, температуры и продолжительности броженія, количества сахара и фосфатовъ, реакціи среды и проч. Смѣсь эта, помимо фосфата гексозы, можетъ содержать гексозо-триозофосфатъ и триозофосфатъ¹, не говоря уже о другихъ возможныхъ комбинаціяхъ эфировъ подобнаго же состава. Допущеніе это не стоитъ, однако, ни въ какой связи съ работой Иванова, а какъ я выше сказалъ, имѣть исходной точкой впервые установленный мною фактъ образованія, при броженіи діоксіацетона, бифосфата гексозы.

Мною были начаты также опыты, въ которыхъ вмѣсто фенилгидразина былъ взятъ р-бромфенилгидразинъ. Пока сдѣлано всего 2 опыта, но несомнѣнно, что продолженіе ихъ будетъ имѣть особенно важное значеніе, вслѣдствіе возможности установить формулу гидразоновъ, которые получаютъ въ *кристаллическомъ* видѣ. Уже черезъ нѣсколько минутъ въ спиртовомъ растворѣ образуется снѣжно-бѣлый осадокъ съ точкой плавленія 112—114. Съ теченіемъ времени онъ желтѣетъ, превращаясь, очевидно, въ озазонъ; р-бромфенилозазонъ (пластинки) имѣетъ точку плавленія 141—142°, перекристаллизованный онъ даетъ кристаллы въ видѣ поразительно длинныхъ легко гнущихся, весьма тонкихъ, желтыхъ, переплетающихся между собой, иголъ; подъ микроскопомъ онѣ напоминаютъ стеклянную вату. Точка плавленія 143—145°. Напомню, что р-бромфенилгидразонъ и р-бромфенилозазонъ бифосфата гексозы, также впервые полученные мною², имѣютъ точку плавленія 128° resp. 165° (не перекристаллизованные).

Гидразонъ почти не растворимъ въ водѣ, растворяется, однако, легко въ $\frac{n}{2}$ NaOH съ красивымъ розовымъ оттѣнкомъ. Р — 6,87 и 6,76%. Вычислено для р-бромфенилгидразона бифосфата гексозы для фосфора 7,02%. Бромфенилозазонъ мною пока не анализированъ.

Я сдѣлалъ нѣсколько анализовъ аморфныхъ баріевыхъ солей, полученныхъ двумя методами. 1) Водный растворъ баріевой соли былъ осажденъ 97° спиртомъ въ отношеніи 1:1, осадокъ былъ промытъ смѣсью воды и спирта (1:1) растворенъ въ водѣ и вновь осажденъ. Получилось: Ва — 41,55%, Р — 8,30%. 2) Баріевая соль была осаждена кипяченіемъ, отфильтрована,

¹ Слѣдуетъ думать, что его озазонъ образуетъ соль съ фенилгидразиномъ resp. р-бромфенилгидразиномъ, аналогично озазону фосфата гексозы.

² Loc. cit.

промыта горячей водой, растворена и вновь осаждена кипячениемъ. Получилось: Ва — 40,87%. Ва и Р, вычисленные для бифосфата гексозы, 44,92% resp. 10,16%.

Хотя анализы описанныхъ въ этой статьѣ веществъ еще не полны, но уже и сейчасъ ясно видно, что мы имѣемъ дѣло со смѣсью, по крайней мѣрѣ двухъ фосфорнокислыхъ эфировъ. Это обстоятельство значительно усложняетъ дѣло, но, принимая во вниманіе, что почти всѣ описанныя здѣсь соединенія легко получаютъ въ кристаллическомъ видѣ и что ихъ можно имѣть въ любомъ количествѣ, я нисколько не сомнѣваюсь, что мнѣ удастся разобраться въ нихъ. Отвѣтъ на вопросъ о первичномъ распадѣ сахара зависитъ отъ исхода рѣшенія проблемы, которую я себѣ поставилъ уже много лѣтъ тому назадъ, внѣ зависимости отъ чьихъ бы то ни было работъ.

Продолженіе начатаго изслѣдованія въ вышеуказанномъ направленіи я оставляю за собою.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1 — 15 апрѣля 1918 года).

12) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 6, 1 апрѣля. Стр. 317—478. 1918. lex. 8°. — 1620 экз.

13) Императорская Академія Наукъ 1889—1914. III. Матеріалы для біографическаго словаря дѣйствительныхъ членовъ Императорской Академіи Наукъ. Часть первая. А — Л (I + IV + 440 стр.). 1915. lex. 8°. — 500 экз.

14) Императорская Академія Наукъ 1889—1914. III. Матеріалы для біографическаго словаря дѣйствительныхъ членовъ Императорской Академіи Наукъ. Часть вторая. М — Я (I + IV + 335 стр.). 1917. lex. 8°. — 500 экз.

15) Записки Р. А. Н. по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXV, № 2. Магнитная съемка Россіи. Выпускъ 7. Магнитныя наблюденія въ Западной Сибири въ 1914 и 1915 г. г. (II + 39 стр.). 1917. 4°. — 800 экз.

Цѣна 1 руб. 50 коп.; Prix 1 rbl. 50 sor.

16) Записки И. А. Н. по Историко-Филологическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Historico-Philologique). Томъ XIII, № 1. Свящ. Д. Лебедевъ. Списокъ епископовъ перваго вселенскаго собора въ 318 именъ. Къ вопросу о его происхожденіи и значеніи для реконструкціи подлиннаго списка никейскихъ отцовъ (I + 116 стр.). 1916. lex. 8°. — 600 экз.

Цѣна 2 руб.; Prix 2 rbl.

17) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ 1917 г. Тома XXII-го книжка 2-я (385 стр. + титулъ и общее содержаніе XXII тома). 1918. 8°. — 815 экз. Цѣна 1 руб. 50 коп.

18) Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ XXIX—XXX (III + 236 + 16 стр.). 1918. 8°. — 715 экз.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Апрѣль 1918 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

	СТР.	PAG.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	479	
Приложенія: Дополнительныя Правила къ изданію сборника: „Русская Наука“	482	
Альбертъ Жюль Ф. Дастръ. Некрологъ. Составленъ академикомъ И. П. Павловымъ	491	
Памяти В. Я. Лаздина и Н. В. Провирова. Составлено К. Дерюгинымъ	495—501	
Годовой отчетъ ученаго корреспондента въ Римѣ профессора Е. Ф. Шмурло за 1916—1917 годъ	511—512	
Записка о работахъ проф. П. И. Люблинскаго по разработкѣ рукописей императрицы Екатерины II, относящихся къ уголовному праву и процессу	519—520	
Дмитрій Фомичъ Кобеко. Некрологъ. Читанъ академикомъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ	521	
Статьи:		
С. О. Ольденбургъ. Памяти Василя Павловича Васильева и о его трудахъ по буддизму. 1818—1918	581	
В. В. Бартольдъ. Историческіе и географическіе труды В. П. Васильева	549	
А. И. Ивановъ. В. П. Васильевъ, какъ синологъ	561	
*С. О. Ольденбургъ. Монахъ и птица съ драгоценнымъ камнемъ. (Легенда и иконографія)	567	
А. Н. Самойловичъ. Сказка о хитрости Дидоны и Константинополь	571	
А. С. Васильевъ. Мѣсячный періодъ въ колебаніяхъ широты мѣста	577	
*В. А. Стекловъ. Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о квадратурахъ	587	
Е. С. Федоровъ. Графическія операціи съ четырьмя независимыми переменными	615	
Е. С. Федоровъ. Приложеніе графическихъ операцій съ тремя независимыми переменными къ составу слюды	625	
Е. С. Федоровъ. Химическій тетраэдръ въ петрографіи	681	
Е. С. Федоровъ. Группа хлорита въ отношеніи химическаго состава	645	
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотическомъ и идиографическомъ	651	
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII в. III.	679	
Г. Гансенъ. Списокъ періодическихъ изданій и серій, полученныхъ II-ымъ Отдѣленіемъ Библиотеки Россійской Академіи Наукъ за 1917 г.	709	
Лидія Бреславецъ. О неоднородности гибридовъ F_1 у <i>Viola tricolor</i> L.	729	
А. Н. Лебедевъ. Объ образованіи фосфорнокислыхъ эфировъ при спиртовомъ броженіи сахара. (Предварительное сообщеніе)	788	
Новыя изданія	740	
*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	479	
*Appendices: Réglements supplémentaires du recueil „La Science Russe“	482	
*Albert Jules F. Dastre. Nécrologie. Par I. P. Pavlov	491	
*À la mémoire du V. J. Lazdin et N. V. Prosvirov. Par C. Derjugin	495—501	
*Rapport de E. F. Šmurlo correspondant savant de la Classe d'Histoire et de Philologie à Rome pour l'an 1916—1917	511—512	
*Note sur les travaux du professeur Liublinskij concernant les mss de l'Impératrice Catherine II ayant rapport au droit et procès criminel	519—520	
*Dmitrij Fomič Kobeko. Nécrologie. Par A. S. Lappo-Danilevskij	521	
Mémoires:		
*S. d'Oldenburg. À la mémoire de Vasilij Pavlovič Vasiliev et sur ses travaux concernant le bouddhisme. 1818—1918	581	
*V. V. Barthold. Les travaux de V. P. Vasiliev ayant rapport à l'histoire et la géographie	549	
*A. I. Ivanov. V. P. Vasiliev comme sinologue	561	
S. d'Oldenburg. Le moine et l'oiseau à la pierre précieuse. (Légende et iconographie)	567	
*A. N. Samojlovič. Conte de la ruse de Didon et Constantinople	571	
*A. S. Wassiliew (A. S. Vasiliev). Période mensuelle dans les variations de la latitude du lieu	577	
W. Stekloff (V. Steklov). Quelques remarques complémentaires sur les quadratures	587	
*E. S. Fedorov. Opérations graphiques avec quatre variables indépendantes	615	
*E. S. Fedorov. Application des opérations graphiques avec trois variables indépendantes à la constitution des biotites	625	
*E. S. Fedorov. Le tétraèdre chimique dans la petrographie	681	
*E. S. Fedorov. Groupe de la chlorite par rapport à la composition chimique	645	
*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique	651	
*V. F. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. III.	679	
*G. Hansen. Liste des revues et séries reçues en 1917 par la II-me Section de la Bibliothèque de l'Académie des Sciences	709	
*Mlle L. Breslavac. Sur l'hétérogénéité des hybrides F_1 de <i>Viola tricolor</i> L.	729	
*A. N. Lebedev. Sur la formation des éthers phosphoriques dans la fermentation alcoolique du sucre. (Communication préliminaire)	788	
*Publications nouvelles	740	

1918.

№ 8.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

1 МАЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

1 MAI.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое юня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректуре статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у коммиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 3 тома — 18 ММ) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Настоящій № 8-й „Извѣстій“ Россійской Академіи Наукъ
выходитъ, къ сожалѣнію, съ большимъ запозданіемъ, вслѣдствіе
отсутствія бумаги, которая не могла быть получена во-время.

Редакторъ, Непремѣнный Секретарь

Академикъ *С. Ольденбургъ.*

14 (1) Мая 1918.

Николай Ѳеодоровичъ Каптеревъ

1847—1917.

Некрологъ.

(Читавъ академикомъ М. А. Дьяконовымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи ^{10 апрѣля}_{28 марта} 1918 года).

25 (12) марта 1918 г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ получено извѣстіе о кончинѣ 31 декабря по старому стилю 1917 г. члена-корреспондента Академіи Наукъ Н. Ѳ. Каптерева. Вѣсть о его смерти, повидимому, вовсе не проникла въ петроградскія газеты, да и въ немногихъ московскихъ появилась съ большимъ запозданіемъ. Чрезвычайно знаменательнымъ для переживаемаго нами времени является это молчаніе текущей прессы о немаловажномъ событіи въ небогатой учеными силами русской культурной средѣ: умеръ не заурядный ученый или литераторъ; сошелъ въ могилу человѣкъ, оказавшій серьезныя, большія услуги не только русской исторической наукѣ, но и современной церковной жизни.

Я не располагаю достаточнымъ біографическимъ матеріаломъ для того, чтобы набросать характеристику покойнаго и отмѣтить наиболѣе крупныя факты его далеко не безмятежной преподавательской и ученой жизни. Николай Ѳеодоровичъ родился въ 1847 г., окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи, гдѣ затѣмъ 30 лѣтъ занималъ кафедру всеобщей гражданской исторіи и послѣ продолжалъ нести трудъ сверхштатнаго преподавателя съ званіемъ заслуженнаго профессора. Въ 1910 г. 17 ноября избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ по разряду историко-политическихъ наукъ. Состоялъ членомъ четвертой Государственной Думы, гдѣ принадлежалъ къ партіи прогрессистовъ. Вотъ вѣшняя канва его жизни. Здѣсь предлагается опытъ общей оцѣнки его научныхъ достиженій, результатовъ его ученыхъ изысканій.

Ученая дѣятельность Н. Θ. Каптерева открывается трудомъ по изученію правительственной организаціи древне-русскихъ архіерейскихъ каедръ. Этому вопросу посвящена его магистерская диссертация «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси». Москва. 1874. Здѣсь впервые обстоятельно изучены функціи архіерейскихъ бояръ, намѣстниковъ, десятильниковъ въ различныхъ областяхъ епархіальнаго управленія; затѣмъ очерчены круги дѣятельности различныхъ чиновъ въ области завѣдыванія архіерейскими вотчинами и крестьянами: дворецкихъ, волостелей, прикащиковъ и стряпчихъ; наконецъ, особо изслѣдованы возникновеніе и вѣдомства патріаршихъ приказовъ: Разряднаго, Духовнаго, Казеннаго и Дворцоваго. Это обстоятельное, серьезное изслѣдованіе, основанное на изданномъ актовомъ матеріалѣ и до сихъ поръ незамѣненное никакимъ другимъ, стоитъ, однако, совершенно особнякомъ отъ всей дальнѣйшей ученой дѣятельности Николая Ѳеодоровича, которая явилась его жизненнымъ подвигомъ, полнымъ лишеній и жертвъ, но въ концѣ концовъ доставившемъ покойному заслуженный ученый триумфъ. Правда, лаврами, увѣнчавшими главу и чело ученаго подвижника, были лишь сѣдина и морщины; но благодаря тому, что онъ до нихъ дожилъ, онъ могъ лично убѣдиться въ побѣдѣ добытыхъ имъ истинъ надъ упорными стремленіями сильныхъ противниковъ затмить ихъ.

Свои дальнѣйшія ученія изысканія Николай Ѳеодоровичъ направилъ въ неизученные тайники нашихъ архивныхъ дѣлъ и потратилъ до десяти лѣтъ на изученіе греческихъ и турецкихъ дѣлъ и статейныхъ списковъ за XVI—XVII вв. въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Этимъ намѣчена была тема о взаимоотношеніяхъ Московскаго государства съ православнымъ востокомъ. Но какъ подойти къ столь обширной темѣ при подавляющемъ обиліи архивнаго матеріала? Отъ правильнаго или цѣлесообразнаго отвѣта на этотъ вопросъ зависѣлъ во многомъ и самый результатъ перваго опыта освѣщенія ранѣе почти никѣмъ не обслѣдованнаго матеріала и лишь «только слегка и довольно неумѣло» (Отчетъ о 30-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 59) извлеченнаго Муравьевымъ въ его книгѣ «Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ». Спб. 1858. Авторъ подошелъ къ изученію поставленнаго вопроса съ точки зрѣнія той публицистической литературы, которая совершенно отчетливо выразила свою точку зрѣнія на религіозно-культурную и политическую роль Московскаго государства послѣ Флорентійской уніи и завоеванія Константинополя турками. Свое первое изслѣдованіе въ этой новой области — «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст.». Москва. 1885 (ранѣе печатавшееся въ «Чтен. Общ. люб. дух. просвѣщенія» за 1883

и 1884 гг.) онъ и расположилъ соотвѣтственно по тремъ отдѣламъ: 1) Москва — третій Римъ, гдѣ въ трехъ главахъ рассмотрѣны: соборное утверждение царскаго вѣнчанія, учрежденіе въ Россіи патріаршества и перенесеніе въ Москву святыни съ востока; 2) Русскій царь есть опора и покровитель всего вселенскаго православія, гдѣ изучены благотворительность московскаго правительства, злоупотребленія ею со стороны многообразныхъ просителей милости, ограничительныя мѣры для борьбы съ этими злоупотребленіями, наконецъ, использование московскимъ правительствомъ представителей восточной церковной іерархіи въ качествѣ своихъ политическихъ агентовъ; и 3) Русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ, гдѣ рассмотрѣны господствовавшіе въ Москвѣ воззрѣнія на грековъ со стороны ихъ благочестія и важныя перемѣны этихъ воззрѣній въ разныхъ общественныхъ слояхъ московскаго общества.

Выдающійся ученый специалистъ церковной исторіи, составившій отзывъ объ этомъ трудѣ по порученію Академіи Наукъ (Отчетъ о 30-мъ присужденіи наградъ графа Уварова), П. В. Знаменскій призналъ «избранное авторомъ основное начало для объясненія даже и того класса фактовъ, какими онъ рѣшился ограничиться въ своемъ изслѣдованіи», узкимъ, искусственнымъ и даже насильственнымъ, т. е. тенденціознымъ и нецѣлесообразнымъ для использования и освѣщенія обильнаго сырого матеріала. Не рѣшаюсь присоединиться къ этому упреку. Всякое руководящее начало не можетъ не быть искусственнымъ и даже насильственнымъ и въ этомъ смыслѣ тенденціознымъ, порывающимъ нерѣдко жизненную связь событій при ихъ группировкѣ. Признать же избранное авторомъ общее начало узкимъ пожалуй не рѣшился-бы и ученый рецензентъ послѣ обнаруженія дальнѣйшихъ трудовъ автора. Конечно, вполне возможны ошибочныя толкованія отдѣльныхъ фактовъ, допущенныя авторомъ подъ избраннымъ имъ угломъ зрѣнія. Но и требовательный рецензентъ призналъ за нимъ выдающуюся эрудицію и замѣчательный ученый талантъ. Особенно цѣнными онъ счелъ третью главу I отдѣла и весь II отдѣлъ, «которые полны художественной выразительности и по своей новосте въ исторической литературѣ возбуждаютъ глубокій интересъ въ изучающихъ древне-русскую особенно религіозную жизнь». Въ распредѣленіи здѣсь матеріала и его освѣщеніи особенно выразился ученый талантъ систематизатора.

Не останавливаясь на подробностяхъ, позволю себѣ лишь отмѣтить цѣнныя характеристики тѣхъ ученыхъ грековъ, которые играли выдающуюся роль въ дѣлѣ исправленія нашихъ церковныхъ обрядовъ и богослужебныхъ книгъ или въ дѣлѣ суда надъ Никономъ, характеристикъ, цѣликомъ

основанныхъ на открытомъ впервые самимъ авторомъ матеріалѣ. Достаточно назвать здѣсь типичныя фигуры веррійскаго митрополита Аверкія, дидакала іерусалимскаго патріарха Паисія іеромонаха Арсенія грека, газскаго митрополита Паисія Лигарида. Это все выдающіеся искатели приключеній, почета и богатствъ, корыстолюбивые ласкатели власть имущихъ, не останавливающіеся ни передъ какими средствами для достиженія своихъ исключительно матеріальныхъ выгодъ. Характеристики автора вполне подтверждаютъ правильность даннаго этимъ выходцамъ прозвища «архіереевъ-авантюристовъ» и нелестное и невысокое мнѣніе о нихъ русскихъ современниковъ. На бѣду русской церкви этимъ авантюристамъ удалось сыграть очень серьезную роль то въ качествѣ дѣятельныхъ пособниковъ Никона, то въ качествѣ его противниковъ и ученыхъ полемистовъ.

Н. Θ. Каптеревъ представилъ свое изслѣдованіе какъ докторскую диссертацию въ Московскую Духовную Академію, но проф. Субботинъ, въ ту пору сильный официальный полемистъ съ старообрядцами, отказался признать за авторомъ степень доктора, «если не будетъ измѣнено и перепечатано въ желательномъ ему смыслѣ краткое замѣчаніе въ книгѣ о реформѣ Никона». Автору «пришлось исполнить требованіе проф. Субботина, и мѣсто о реформѣ Никона въ нѣкоторыхъ «официальныхъ» экземплярахъ книги было перепечатано». Тогда Совѣтъ Московской Духовной Академіи присудилъ автору степень доктора церковной исторіи, что и было утверждено Св. Синодомъ. Но оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ отмѣнилъ постановленіе Синода и отказался утвердить автора въ искомой степени на томъ основаніи, что будто бы онъ непочтительно отозвался въ своей книгѣ о матеріи нашей греческой церкви, «хотя о греческой церкви онъ не дѣлалъ въ книгѣ никакихъ отзывовъ, а отзывался только о тѣхъ греческихъ просителяхъ милостыни, которые ради ея пріѣзжали въ Москву, и между которыми встрѣчалось не мало авантюристовъ». Пришлось писать новый трудъ для полученія докторской степени, такъ какъ для этой цѣли нельзя было использовать тогда только что выпущенное въ свѣтъ новое изслѣдованіе — «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ». М. 1887, по той причинѣ, что дальнѣйшее печатаніе его было запрещено Побѣдоносцевымъ на второмъ выпускѣ. И только за третье изслѣдованіе — «Сношенія іерусалимскаго патріарха Досіея съ русскимъ правительствомъ (1669—1707)». М. 1891, автору присуждена была степень доктора церковной исторіи.

Матеріалъ изученный и освѣщенный подъ угломъ зрѣнія русской публицистики въ первомъ изслѣдованіи выдвинулъ еще болѣе животрепещущій

вопросъ о роли грековъ въ дѣлѣ церковной реформы при Никонѣ. Такъ подошелъ Николай Ѳеодоровичъ къ преддверію очень стараго, но еще не рѣшеннаго вопроса о возникновеніи у насъ раскола-старообрядства, исторія котораго, столь обильно политая кровью и испепеленная огнемъ, не завершена и по сей день. Въ только что названномъ изслѣдованіи о патріархѣ Никонѣ авторъ и предпринялъ выясненіе цѣлаго ряда недоразумѣній, какія скопились около вопроса о порчѣ въ практикѣ русскаго общества цѣлаго ряда обрядовъ православной церкви, какъ перстосложеніе при крестномъ знаменіи, сугубая аллилуія и т. п. И онъ впервые вскрылъ, что русскіе сохранили обрядъ перстосложенія въ формѣ двоеперстія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они восприняли его отъ грековъ при крещеніи Руси во время Владиміра Св. И въ этомъ смыслѣ отцы Стоглаваго собора поступили совершенно правильно, санкціонировавъ эту господствующую практику. Но авторъ еще не успѣлъ подойти къ вопросу о реформахъ Никона, какъ на него посыпались нападки со стороны нашихъ миссіонеровъ—официальныхъ полемистовъ съ расколюучителями во главѣ съ проф. Субботинымъ. Последній въ своемъ журналѣ «Братское слово» выступилъ съ возраженіями Каптереву, доказывая, что его взглядъ на перстосложеніе при крестномъ знаменіи не вѣренъ и по существу является взглядомъ не православнымъ, а старообрядческимъ, на защиту какового направлено и все изслѣдованіе. На миссіонерскихъ съѣздахъ раздались даже требованія привлечь автора книги къ суду. Каптеревъ отвѣчалъ на всѣ возраженія проф. Субботина въ Православномъ Обзорѣніи, привелъ рядъ новыхъ подтвержденій правильности своихъ взглядовъ и указывалъ на ненаучность полемическихъ пріемовъ проф. Субботина. Тогда послѣдній довелъ борьбу иными доводами: онъ представилъ Побѣдоносцеву и Саблеру о вредѣ для православной церкви изслѣдованія Каптерева и о немъ самомъ какъ не подходящемъ и не желательномъ профессорѣ въ духовной академіи. Вслѣдъ за этимъ цензоръ журнала Православное Обзорѣніе получилъ приказъ Побѣдоносцева не допускать къ дальнѣйшему печатанію изслѣдованія Каптерева о патріархѣ Никонѣ. Этотъ запретъ тяготѣлъ надъ нимъ около 20 лѣтъ. Если онъ остался профессоромъ Московской Духовной Академіи, то этотъ благопріятный исходъ дѣла отчасти можетъ быть объясненъ тѣмъ, что Каптеревъ оказался не одинокимъ: съ 1892 г. появились въ печати статьи Е. Е. Голубинскаго «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», въ которыхъ авторъ цѣлымъ рядомъ новыхъ данныхъ подверждалъ правильность взглядовъ Каптерева на старый русскій обрядъ.

Только въ 1909 г. вышелъ въ свѣтъ первый томъ давно задуманнаго

и уже готового труда о реформах Никона подъ заглавіемъ: «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ». Второй томъ появился въ 1912 г. Протекшія 20 лѣтъ, конечно, должны были отразиться на старомъ неизданномъ трудѣ. Авторъ вновь пересмотрѣлъ старые матеріалы, изучилъ новые, такъ что изданное изслѣдованіе въ значительной мѣрѣ представляетъ новую работу, гдѣ нѣкоторые факты и явленія получили иныя объясненія и освѣщенія. Авторъ, однако, лишь кратко коснулся времени патріаршества Іосифа, такъ какъ оно было рассмотрѣно имъ въ 1-мъ выпускѣ изслѣдованія: «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» (2-е изд. этого изслѣдованія съ присоединеніемъ отвѣта проф. Субботину появилось въ 1913 г., Сергіевъ посадъ).

Въ изложеніи причинъ, всего хода и оцѣнки церковныхъ реформъ Никона Каптеревъ далеко разошелся со всѣми прежними изслѣдователями этого вопроса, въ особенности съ профессиональными полемистами противъ расколуучителей. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности этого во всѣхъ отношеніяхъ любопытнаго и научно-важнаго труда, тѣмъ болѣе, что разбору его посвящена специально составленная по порученію Академіи Наукъ ученая рецензія проф. П. В. Знаменскимъ (Отчетъ о 54-мъ присужденіи наградъ графа Уварова). Объ одномъ лишь необходимо упомянуть. Изслѣдованіе Каптерева столь оригинально какъ по существеннымъ выводамъ, такъ и по многимъ подробностямъ, имъ затронутымъ, что представляется весьма вѣроятнымъ предположеніе о новомъ пересмотрѣ затронутыхъ авторомъ вопросовъ. Лично у меня возникаютъ многія сомнѣнія, начиная съ вопроса личной характеристики Никона, которая набросана не вполне согласующимися между собою тонами, и кончая предлагаемымъ имъ пересмотромъ отношеній между государственной и церковной властями въ древней Россіи. Въ этомъ замѣчаніи отнюдь не упрекъ ученому труду, ибо не рѣдко не меньшая заслуга должна быть признана за новую постановку вопроса, чѣмъ за предложенное его рѣшеніе. Можно спорить, напримѣръ, о томъ, отчего произошло у насъ преувеличенное значеніе обряда, такъ сказать его канонизація или догматизація, «отъ простоты ли и невѣдѣнія», или отъ того самомнѣнія вѣрующихъ помѣстной церкви, которые подъ вліяніемъ московской публицистики сочли себя единственными хранителями правовѣрія и откололись отъ союза съ вселенскою православною церковью. Но выясненіе того значенія, какое имѣлъ вопросъ въ перемѣнѣ нашихъ обрядовъ при Никонѣ на возникновеніе раскола составляетъ безспорную ученую заслугу Каптерева. И не разъ, знакомясь со всѣми трагическими страницами Никоновой реформы церковныхъ обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, современный чи-

татель изслѣдованія почувствуетъ ту нравственную дрожь, какую чувствовали и современники реформы, выражая это ощущеніе описательнымъ выраженіемъ, «что зима хочетъ быти», за удивительную ограниченность кругозора реформаторовъ, за всю фальшь, постоянно примѣняемую, и за предоставленіе во всемъ этомъ огромномъ культурномъ дѣлѣ руководящей роли тѣмъ «продажнымъ проходимцамъ» (выраженіе одного изъ ученыхъ критиковъ) въ лицѣ грековъ, которые оказались ближайшими сотрудниками Никона. Было бы несправедливо во всемъ этомъ винить одного Никона. Если Никонъ приблизилъ къ себѣ въ дѣлѣ реформы Арсенія грека, оказавшагося бывшимъ палистомъ, одно время потурчившагося и затѣмъ прикинувшагося уніатомъ; если Никонъ нисколько не постѣснился использовать невѣжественнаго ли, или изъ корыстнаго угодничества на все готоваго антиохійскаго патріарха Макарія; — то и правительство Алексѣя Михайловича съ своей стороны не побрезговало использовать услуги газскаго яко бы митрополита Паисія Лигарида, лишеннаго митрополіи и сана, сначала признаннаго константинопольскимъ патріархомъ Діонисіемъ за своего замѣстителя на соборѣ для суда надъ Никономъ, а вслѣдъ за этимъ тѣмъ же патріархомъ объявленнаго папешникомъ. За отказомъ константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ прибыть на соборъ въ Москву, правительство использовало услуги патріарховъ антиохійскаго Макарія и александрійскаго Паисія, которымъ уплатило, по расчетамъ автора, до 200 тысячъ рублей на наши деньги каждому, но которые за это свое участіе въ московскомъ соборѣ 1667 г. были лишены патріаршескихъ каедръ соборомъ константинопольскаго патріарха.

Такимъ образомъ въ Москвѣ съ 29 ноября 1666 г. по 3 іюня 1667 г. засѣдалъ вселенскій соборъ, на которомъ изъ восточныхъ іерарховъ принимали участіе два патріарха и одинъ митрополитъ, всѣ трое лишенные своихъ каедръ, а послѣдній и сана, и этотъ соборъ санкціонировалъ всѣ реформы Никона. Рѣшенія собору были подсказаны настоятелемъ московскаго греческаго Никольскаго монастыря архимандритомъ Діонисіемъ, бывшимъ при Никонѣ справщикомъ книгъ, который въ особомъ сочиненіи, найденномъ и впервые изданномъ Каптеревымъ, выступилъ обличителемъ старообрядцевъ въ никоніанскомъ духѣ. Соборъ цѣликомъ воспринялъ всѣ мысли Діонисія и въ свои постановленія внесъ осужденія старымъ исконнымъ русскимъ обрядамъ, запретилъ ихъ употребленіе, а упорствующихъ предалъ проклятію и отлученію отъ церкви. Постановленія же Стоглаваго собора признаны не согласными съ греческими книгами по невѣжеству отцовъ собора. Правда, соборъ 1667 г. оказалъ серьезную услугу московскому правительству, раз-

рѣшивъ въ пользу государя затянувшійся и мучительный конфликтъ съ Никономъ. Но не дешево обошелся русскому государству этотъ желанный исходъ. Въ частности московскому правительству стоило большихъ трудовъ и средствъ возстановить участвовавшихъ на соборѣ патріарховъ на ихъ каедрѣхъ, относительно же Паисія Лигарида всѣ старанія оказались тщетными.

По трагическому недоразумѣнію правящихъ властей церкви и государства и при дѣятельномъ участіи восточныхъ іерарховъ начались преслѣдованія раскольниковъ, виновныхъ лишь въ томъ, что они рѣшили защищать старые обряды и книги и въ этой защитѣ не останавливались ни передъ какими жертвами. Эти преслѣдованія и борьба не устранены вполне и по сей день. Искупить эту роковую историческую ошибку и возстановить полный и прочный миръ въ лонѣ православной церкви — въ этомъ заключается текущая задача церковныхъ правящихъ сферъ.

Таковы результаты ученыхъ изслѣдованій Н. О. Каптерева. Ихъ истина и непоколебимость теперь составляютъ достояніе науки. Въ этомъ авторъ могъ убѣдиться еще лично, и это явилось единственной наградой за ученый подвигъ цѣлой жизни: онъ могъ спокойно умереть съ сознаніемъ исполненнаго ученаго долга.

Взаимоотношенія Эвксинскаго и Каспійскаго бассейновъ въ неогеновую эпоху.

Н. И. Андрусова.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ $\frac{6 \text{ марта}}{21 \text{ февраля}}$ 1918 года).

Постепенное развитіе нашихъ знаній о русскомъ неогенѣ за послѣднія лѣтъ тридцать, позволяя выяснитъ много новаго и отчасти неожиданнаго въ исторіи геологическаго развитія двухъ южнорусскихъ водныхъ бассейновъ Чернаго моря и Каспійскаго озеро-моря, въ тоже время намѣчаетъ рядъ интересныхъ и трудныхъ проблемъ, для разрѣшенія которыхъ потребуется еще много усилій, труда и времени. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью въ самыхъ краткихъ чертахъ обобщить то, что намъ стало извѣстно о взаимоотношеніяхъ областей Чернаго и Каспійскаго бассейновъ.

Главной характеристикой неогеновой исторіи обѣихъ областей является ихъ постепенная и все болѣе и болѣе усиливавшаяся изоляція отъ океана, ведущая къ измѣненію состава соляной массы образующихся здѣсь внутреннихъ водныхъ бассейновъ, главнымъ образомъ въ направленіи опресненія, хотя временами замѣчалось и увеличеніе солености (спаніодонтовый горизонтъ). Благодаря этой изоляціи и измѣненію солености водъ, покрывавшихъ различныя части обѣихъ областей исторія фауны этихъ водъ представляетъ рядъ интереснѣйшихъ и поучительнѣйшихъ явленій. Первоначально населявшая ихъ въ среднеміоценовое время морская фауна претерпѣваетъ подъ вліяніемъ измѣненія состава водъ рядъ измѣненій. Съ одной стороны это просто постепенное исчезновеніе стеногалиновыхъ формъ, съ другой стороны переживаніе формъ болѣе терпѣливыхъ къ колебаніямъ солености (эвригалиновыхъ), сопровождающееся широкими измѣненіями морфологическими и анатомическими, сильной видовой измѣнчивостью и выработкою многочис-

сленныхъ новыхъ видовъ и даже родовъ. При этомъ однако не всё морскія формы, даже сравнительно легко приспосаблиющіяся къ измѣненію солености, могутъ выдержать эту борьбу съ опресніемъ. Многія изъ нихъ, продѣлавъ болѣе или менѣе продолжительный рядъ измѣненій, въ концѣ концовъ, не выдерживаютъ и вымираютъ. Для иллюстраціи возьмемъ судьбу двустворчатыхъ. Въ чокракскомъ горизонтѣ мы видимъ представителей *Ostrea*, *Mytilus*, *Modiola*, *Avicula*, *Lima*, *Pecten*, *Chama*, *Leda*, *Lucina*, *Venerupis*, *Saxicava*, *Tellina*, *Lucina*, *Cardium*, *Tapes*, *Cytherea*, *Venus*, *Ervilia*, *Mactra*, *Solen*, *Donax*, *Arca*, *Cryptodon*, *Syndesmya*, *Spaniodontella*. Въ нижнемъ сарматѣ изъ числа этихъ родовъ, не считая нѣкоторыхъ локально и рѣдко встрѣчающихся устрицъ, мы находимъ уже только *Modiola*, *Lucina*, *Cardium*, *Tapes*, *Ervilia*, *Mactra*, *Solen*, *Donax*, *Syndesmya*, *Lucina* и нѣкоторыя другія «морскія» формы, которыя уже не встрѣчаются въ среднемъ сарматѣ. Въ маотическомъ ярусѣ мы находимъ: *Modiola*, *Lucina*, *Venerupis*, *Cardium*, *Ervilia*, *Mactra*, *Syndesmya*, *Dosinia*, *Sphenia*, а въ акчагылѣ всего только *Mactra* и *Cardium*. Въ нижнепонтическихъ отложеніяхъ кромѣ разнообразныхъ кардидъ еще встрѣчаются рѣдкія *Syndesmya* и *Venus* (*Parvivenus*), но единственными стойкими до конца неогена формами являются лишь сильно измѣняющіяся разнообразныя кариды. Среди гастроподъ долѣе всѣхъ держатся цериты и, можетъ быть, нѣкоторыя спеціальныя формы, какъ *Micromelania*, *Clessinia* и нѣкоторыя другія слѣдуетъ разсматривать, какъ сильно измѣненныя морскія формы. Наравнѣ съ этимъ вымираниемъ и измѣненіемъ морскихъ формъ, по мѣрѣ опреснія бассейновъ замѣчается постепенное переселеніе во внутреннія озера-моря устьевыхъ и прѣсноводныхъ формъ. Это переселеніе явственно отмѣчается въ маотическое время и все усиливается въ позднѣйшія эпохи. Таковы *Dreissensidae*, *Corbicula*, *Unio*, *Vivipara*, *Lymnaea*, *Planorbis* и др. Наравнѣ съ этимъ идетъ выработка изъ прѣсноводныхъ элементовъ новыхъ видовъ и даже подро́довъ и родовъ. Примѣромъ могутъ служить многочисленные и разнообразные виды дрейссенидъ, родъ *Dreissensiomya*, *Valenciennesia* и др.

Однако, несмотря на то, что въ общемъ замѣчается только что данная картина, мы, вглядываясь ближе въ детали исторіи понтокаспійской области не найдемъ въ ней ни полной равномѣрности, ни непрерывности развитія. Отъ середины міоцена и до понтической эпохи мы видимъ непрерывную ска-терть водъ отъ западныхъ границъ Россіи и до восточнаго побережья Каспія. Поэтому послѣдовательныя фауны въ указанныхъ предѣлахъ являются приблизительно однородными какъ на западѣ, такъ и на востокѣ бассейна. Мы можемъ дѣйствительно различать здѣсь слѣдующіе горизонты:

I. *Нижній міоценъ* (верхняя часть). Тарханскій горизонтъ (слои съ *Pecten denudatus*, верхняя часть «майкопской» толщи).

II. *Средній міоценъ* (виндобонскій ярусъ). Чокракскій горизонтъ (мелководная, собственно чокракская фація и спиріалисовая фація). Караганскій горизонтъ (спаніодонтовые слои). Конкскій горизонтъ (и фолладовые пласты)¹.

III. *Верхній міоценъ*.

А. Сарматскій ярусъ.

1. Волынскій подъярусъ (эрвильевые слои).

2. Бессарабскій подъярусъ (нубекуляріевые слои).

3. Херсонскій подъярусъ (слои съ *Mastra caspia*).

Б. Мэотическій ярусъ².

IV. *Понтийскій ярусъ*³.

Въ фаунистическомъ отношеніи эти отложенія можно раздѣлить на три цикла, въ каждомъ изъ которыхъ можно отмѣтить постепенное обѣднѣніе фауны снизу вверхъ.

Циклъ I. Тарханскій горизонтъ — морская фауна.

Чокракскій горизонтъ — нѣсколько обѣднѣлая фауна (эвксинскій типъ).

Караганскій (спаніодонтовый) горизонтъ — сильно обѣднѣлая, состоящая изъ очень немногочисленныхъ видовъ, фауна (осолонение?)

Циклъ II. Конкскій горизонтъ, присутствіе немногихъ чисто морскихъ формъ (*Corbula*, *Aporrhais*, *Turritella*). Выработка сарматскаго типа фауны.

Бессарабскій горизонтъ. Типичная и богатая сарматская фауна.

Херсонскій горизонтъ. Сильное обѣднѣніе фауны (осолонение?)

Циклъ III. Нижнемэотическіе пласты. (Полуморская фауна сарматскаго типа).

¹ II. Волынскій ярусъ Михайловскаго («Дельты Дуная») соединяетъ въ себѣ разнородные элементы, какъ тарханскій горизонтъ, такъ и нѣкоторыя отложенія Кавказа, принадлежащія къ чокракскому горизонту. Конкскій же ярусъ его же соединяетъ въ себѣ собственно чокракскіе пласты и пласты Бугловки, Конки и Новочеркасска, въ дѣйствительности раздѣленные другъ отъ друга спаніодонтовыми пластами.

² III Б. Керченскій ярусъ Михайловскаго.

³ IV — Одесскій ярусъ Михайловскаго.

Среднеэотические пласты. Объединение морскими элементами.
Верхнеэотические пласты. Развитие мелких конгерий и мелких гидрондъ и неритинъ (опрѣсненіе).

Каждый изъ этихъ цикловъ начинается отложеніями съ болѣе богатой фауной, хотя послѣдовательное сравненіе нижнихъ отдѣловъ цикловъ указываетъ на прогрессивное объединение фауны, которое очевидно свѣдится къ общему постепенному опрѣсненію бассейна, причемъ это сравненіе обнаруживаетъ также и преемственность между этими фаунами. Такъ фауна конкского горизонта представляетъ много общаго съ чокракской (и отчасти съ среднемиоценовыми фаунами волинскаго миоцена), а фауна керченскаго известняка съ нижнесарматской. Однако полной непрерывности въ фаунахъ не наблюдается. Развитие ихъ прерывается каждый разъ появленіемъ въ верху цикла отложеній съ весьма бѣдной фауной. Такъ въ первомъ циклѣ мы видимъ въ верхней части цикла караганскіе или спаниодонтовыя пласты, фауна которыхъ почти исключительно изъ видовъ *Spaniodontella* и *Mohrensternia*, къ которымъ въ меньшемъ количествѣ, иногда даже въ видѣ рѣдкихъ одиночныхъ экземпляровъ, встрѣчающихся при томъ локально, присоединяются *Sandbergeria*, *Ervilia*, *Pholas*, *Murex (sublavatus)*.— Во второмъ циклѣ послѣ чрезвычайно интересной и разнообразной среднесарматской конхилиофауны мы видимъ херсонскій подъярусъ, въ которомъ моллюски представлены почти исключительно видами *Macra (caspia, bulgarica etc.)*. Наконецъ третій циклъ заканчивается слоями съ мелкими конгеріями, гидробіями и неритинами, изъ которыхъ морской элементъ почти совершенно исчезаетъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эти перерывы, послѣ нихъ мы видимъ новое появленіе болѣе богатой и при томъ морскаго или полуморскаго типа, конечно отличающейся отъ предыдущей, но тѣмъ не менѣе съ рядомъ формъ, близкихъ, даже общихъ съ послѣдней. Такъ, напримѣръ, въ конкскихъ пластахъ мы находимъ такія формы, какъ *Macra Basteroti* M. Eym., *Corbula gibba* Ol., *Pecten flavus* Dub., *Niotha Dujardini* Desh., *Cerithium scabrum* Ol., *Niotha Schönni* M. H., *Natica helicina* Brocc., *Chenopus alatus* Eichw., *Lucina dentata* Bast., *Dosinia exoleta* L., *Venus Basteroti* Desh. и др., которыя мы встрѣчаемъ съ одной стороны въ волинскомъ среднемъ миоценѣ, съ другой въ чокракскомъ горизонтѣ. Точно также въ нижнеэотическихъ пластахъ мы встрѣчаемъ (иногда, конечно, въ видѣ новыхъ мутаций) сарматскія формы, какъ *Modiola volhynica* Eichw., *Cerithium Comperei* Orb., *disjunctoides* Sinz., *Mohrensternia subinflata* Andrus. Эти факты указываютъ на то, что во время фаунистическихъ перерывовъ, соответствующихъ кара-

ганской и херсонской эпохамъ фауны нижнихъ и среднихъ эпохъ цикла не окончательно исчезли изъ области, а *идь-то переживамъ*. Это подтверждается и тѣмъ, что при возвратахъ фаунъ болѣе морскаго типа вмѣстѣ съ неизмѣнившимися или мало измѣнившимися видами являются виды новые, но все же такіе, которые можно свести къ формамъ предшествующей фауны. Такъ въ конкской фаунѣ мы находимъ *Cardium Platovi* Bog. и *Cardium Andrusovi* Sok., принадлежащихъ къ группѣ *Cardium aculeatum*, виды которой распространены какъ въ волынскомъ среднемъ миоценѣ (*C. turonicum*), такъ и въ чокракѣ (*C. centumpranum*). Подобнаго же рода отношенія представляютъ *Erilia trigonula*, *Turritella atamanica* и др. Также въ нижнеэотической фаунѣ мы находимъ *Cardium Mithridatis*, напоминающій нижнесарматскій *Cardium praeplicatum*, *Dosinia maeotica*, родственную съ *Dosinia Adansonii* чокрака, *Syndesmya tellinoides*, схожую съ *Syndesmya alba*, *Nassa Retovskii*, напоминающую средиземноморскую *Nassa semistriata*¹.

Окончаніе эотической эпохи, знаменуетъ собою совершенно новую эру въ исторіи развитія понтокаспійскаго бассейна, а именно появленіе здѣсь впервые понтической фауны, прораба современной фауны Каспія. Оно связано съ болѣе значительнымъ опрѣсненіемъ бассейна, нежели то, которое соответствовало «эвксинской» или полуморской фазѣ, къ которой мы можемъ приравнять условія чокракскаго, сарматскаго и эотическаго вѣка и подходило ближе къ условіямъ солёности современнаго Каспія. Эта каспійская фаза наступила въ сосѣднемъ паннонскомъ (среднедунайскомъ) бассейнѣ повидимому ранѣе, еще въ тотъ вѣкъ, когда въ Россіи отлагались верхнесарматскіе (херсонскіе) слои, тогда какъ въ паннонскомъ на тамошнихъ сарматскихъ осадкахъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ волынскому подъярису и много много если захватывающихъ часть бессарабскаго подъяруса, залегаютъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Австровентріи уже отложенія типа конгеріевыхъ осадковъ². Въ этомъ «паннонскомъ» озеро-морѣ («каспіи») происходитъ выработка части той фауны, которая является прорабомъ современной каспійской. Въ нее изъ предшествующей сарматской поступаютъ, повидимому, лишь кариды и, вѣроятно, нѣкоторые гастероподы. Изъ озеръ и рѣкъ прилегающей суши въ паннонскій «каспій» иммигрируютъ разнообразныя элементы, пышно расцвѣтающіе въ немъ. Главную роль

¹ Нельзя не отмѣтить, что эотическая фауна болѣе напоминаетъ морскими своими видами конкскіе или средиземноморскіе виды, а не средній сарматъ. Тоже значеніе представляютъ эотическіе периты, родственные съ нижнесарматскими видами. Какъ извѣстно въ среднемъ и верхнемъ сарматѣ они почти отсутствуютъ.

² См. Studien über Brackwassercardiden. Lief. 2 p. 10.

при этомъ, повидимому, играла балканская суша, на которой уже съ самаго начала третичнаго періода живутъ и развиваются богатая и разнообразная прѣсноводная фауна. Съ наступленіемъ въ понтокаспійской области сходныхъ «каспійскихъ» условій въ началѣ понтической (въ строгомъ смыслѣ слова) эпохи становится возможной иммиграція уже выработавшихся «каспійскихъ» элементовъ фауны. Таковы различныя дрейссениды, кардиды и нѣкоторыя гастероподы. Само собою разумѣется, что прѣсные воды прилегающей къ понтическому озеру-море суши могли прибавить и свою долю къ фаунѣ его. Первоначальная понтическая фауна понтокаспійскаго бассейна отличается своею малорослостью. Типомъ ея служитъ фауна одесскаго известняка, и эту фауну мы встрѣчаемъ съ небольшими мѣстными отличіями на громадномъ протяженіи отъ западной Валахіи и до Мангышлака и Шемахи. Она слагается мелкими дрейссенидами изъ группъ *Dreissensiae rostriformes* (*Dr. simplex* Barb.), *polymorphae* (*tenuissima* Sinz.) и *auriculares* (*Dr. Stefanescui* Sinz.), маленькими *Limnocardium* (*Odessae*), *Didacna* (*novorossica* Barb.), *Monodacna* (*pseudocatillus* Barb.) *Prosodacna* (*littoralis* Eichw.) и рядомъ гастероподъ, генезисъ которыхъ пока еще недостаточно прослѣженъ. Большинство этихъ формъ надо считать иммигрантами, но нѣкоторыя формы являются несомнѣнно аутохтонами, какъ напримѣръ *Congeria novorossica* Sinz., *Scrobicularia tellinoides* Sinz., *Parvivenus Widhalmi* Sinz., перешедшими сюда изъ верхнеэотического бассейна. Одесскій известнякъ и сходныя съ нимъ образованія представляютъ мелковолную фацию нижняго понта; на ряду съ ней мы видимъ мѣстами (Керчь, Гализга въ Сухумскомъ округѣ) глинистую фацию, отличающуюся развитіемъ тонкостворчатыхъ и остроребристыхъ формъ (*Paradacna Abichi*) и появленіемъ рода *Valenciennesia*, которыхъ точно также надо разсматривать какъ иммигрантовъ изъ паннонскаго бассейна. Болѣе однородный нижнепонтическій бассейнъ за понтическую эпоху претерпѣваетъ рядъ измѣненій, которыя къ концу эпохи, повидимому, приводятъ къ распаденію понтическаго озера-моря на рядъ отдѣльныхъ бассейновъ, въ которыхъ, благодаря изоляціи, идетъ самостоятельная эволюція фаунъ. Распаденіе это сопровождается отступаніемъ сѣверной береговой линіи нижнепонтическаго озера-моря къ югу, благодаря чему пространство, занятое нынѣ отложеніями одесскаго известняка въ узкомъ смыслѣ слова, превращается въ сушу. Прежде всего намѣчается такое раздѣленіе между каспійской частью понтическаго озера-моря и черноморской, а затѣмъ отдѣляется и дакійскій бассейнъ отъ послѣдней.

Въ самомъ дѣлѣ сравненіе шемахинскаго понта съ керченскотаманскимъ и сухумскимъ понтомъ показываетъ все большее и большее несход-

ство фауны по мѣрѣ того, какъ мы продвигаемся вверхъ. Нижній отдѣлъ шемахинскаго понта представляетъ по фаунѣ очень близкое родство съ одесскимъ известнякомъ, въ среднемъ мы, хотя и встрѣчаемъ значительное число своеобразныхъ видовъ, и хотя многіе виды представлены здѣсь въ видѣ викарирующихъ разновидностей, типъ фауны близокъ къ камышбурнскимъ фаленамъ; верхній же (бабаджанскій отдѣлъ) содержитъ весьма своеобразную фауну, за немногими исключеніями специфически несходную съ верхними горизонтами сухумскаго и керченскаго понта. Это различіе мы должны объяснить, конечно, разъединеніемъ каспійскаго отдѣла понтического озера-моря и черноморскаго (эвксинскаго).

Съ этого момента Каспій надолго отдѣляется отъ Эвксина и развитіе обоихъ бассейновъ, равно какъ и развитіе дакійскаго бассейна, обособляющагося отъ черноморскаго, повидимому, нѣсколько позже, идетъ самостоятельно.

Дакійскій бассейнъ. Здѣсь идетъ непрерывное развитіе осадковъ отъ нижняго сармата¹, и отложенія сарматскія, мѣотическія и нижнепонтическія выражены такъ-же какъ въ Южной Россіи, конечно, съ мѣстными отличіями. Среднепонтическія отложенія нѣсколько своеобразнѣе, но въ общемъ представляютъ много общаго съ соотвѣтствующими керченскотаманскими и сухумскими осадками. Выше въ Румыніи начинаются осадки, которымъ Тейссейре далъ наименованіе *дакійскаго яруса*. По моему мнѣнію этотъ ярусъ соотвѣтствуетъ отчасти верхнимъ горизонтамъ понта Керчи и Сухума, отчасти киммерійскому ярусу черноморскаго бассейна. Фауна этихъ дакійскихъ отложеній, еще недостаточно изученная, отличается во-первыхъ постепеннымъ усиленіемъ прѣсноводныхъ элементовъ (обиліе вивипарамъ, меланопсисами и др.), во-вторыхъ почти исключительнымъ преобладаніемъ среди каридъ рода *Prosodacna*, особенно пышно развивающагося въ верхнемъ отдѣлѣ дакійскаго яруса, *псеудодонтовыхъ пластахъ*.

Къ концу пліоцена дакійскій бассейнъ совершенно опрѣсняется и обращается въ прѣсноводное озеро, въ которомъ отлагаются пласты *палюдиноваго* или *левантинскаго* типа. Левантинскую фауну можно однако прослѣдить и далеко на востокъ среди прѣсноводныхъ отложеній востока Россіи и запада Сибири.

Черноморскій бассейнъ. Здѣсь до самаго конца пліоцена продолжаетъ держаться типъ понтическихъ осадковъ, фауна которыхъ однако претерпѣ-

¹ Средній міоценъ Валахій примыкаетъ по своему характеру къ вольно-подольскому типу, хотя и представляетъ много своеобразнаго.

ваетъ значительныя измѣненія. Въ слѣдующихъ непосредственно надъ понтомъ на Керченскомъ полуостровѣ, въ Кубанской области и въ Сухумскомъ округѣ, а равно въ Гуріи, *киммерійскомъ* ярусѣ понтическій типъ фауны можно сказать достигаетъ своего апогея. Слѣдя за развитіемъ понтическаго типа фауны, начиная отъ одесскаго известняка, мы видимъ прежде всего увеличеніе абсолютнаго роста постепенно измѣняющихся въ видовомъ отношеніи двустворчатыхъ¹. Въ киммерійскихъ же осадкахъ ростъ дрейссенсидъ и кардидъ достигаетъ своего максимума.

Въ противоположность дакійскимъ отложенія въ киммерійскихъ пластахъ среди кардидъ замѣчается большое разнообразіе, различныя родовыя группы послѣднихъ здѣсь достигаютъ своего рѣзкаго обособленія (подроды *Limnocardium*, *Phyllicardium*, *Didacna*, *Stenodacna*, *Plagiodacna*, *Monodacna*, *Chartoconcha*, *Paradacna*, *Panticapaea*, *Pterodacna*, *Kaladacna*, *Arcicardium*, *Prosodacna*). Родъ *Valenciennesia* представленъ здѣсь самыми крупными формами, другія гастроподы отчасти примыкаютъ къ австроненгерскимъ (паннонскимъ) формамъ изъ конгеріевыхъ пластовъ (*Zagrabica*, *Boskovičia*, *Micromelania*), отчасти къ левантинскимъ (особенно въ пластахъ Дуаба — *Vivipara*, *Tylopota*, нѣкоторыя *Melanopsis*). Но сверхъ того въ пластахъ Дуаба мы встрѣчаемъ оригинальнѣйшія формы, напоминающія намъ далекую Азію и даже Полинезію (*Neritaea colchica*, *Melanopsis Seninskii*, *Melania Andrusovi*, *abchastica*).

Въ *куяльницкомъ* ярусѣ фауна снова сразу обѣднѣваетъ², какъ по разнообразію, такъ и по размѣрамъ видовъ. Характерны нѣсколько *Prosodacna*, *Didacnomya* и немногія *Monodacna* (*M. subriegeli* Sinz.). — Что касается гастроподъ, то гастроподы этихъ пластовъ, найденные близъ Одессы, представляютъ поразительно современный, палеарктический типъ, тогда какъ въ одновременныхъ съ ними отложеніяхъ Паквеша снова чувствуется вліяніе близкой малоазійской суши и мы наблюдаемъ тутъ рядъ своеобразныхъ вивипаръ, *Pyrgula* и, на границѣ съ киммерійскими пластами, рода *Galisgia* Mikh.

¹ Напр. *Congerina galisgensis* достигаетъ длины 31 mm., *Cong. subcarinata* — 44 mm., *Cong. abchastica* — 55 mm., *Dr. simplex* — 11 mm., *Dr. rostriformis* typ. — 38 mm.

² Обѣднѣніе это, мнѣ думается, стоитъ въ связи съ климатическими измѣненіями, такъ какъ по всей видимости расцвѣтъ киммерійской фауны стоитъ въ связи съ болѣе теплымъ климатомъ, вызвавшимъ обильное отложеніе желѣзныхъ рудъ (въ связи съ сильнымъ латеритнымъ вывѣтриваніемъ Кавказской суши), крупный ростъ двустворчатыхъ, проникновеніе съ юга азіатскихъ и восточныхъ гастроподъ. Куяльницкіе же пласты отлагались, вѣроятно, изъ болѣе холодныхъ водъ.

Къ сожалѣнію мы знаемъ лишь небольшіе клочки куюльницкихъ отложений и не можемъ прослѣдить дальнѣйшаго развитія ихъ фауны. Ближайшіе къ нимъ по времени, относящіеся уже къ верхамъ пліоцена *пласты Чауды* и стратиграфически, и палеонтологически отдѣлены отъ куюльницкихъ пластовъ значительнымъ промежуткомъ времени, чѣмъ и объясняется рѣзкая разница въ фаунѣ, что впрочемъ отчасти объясняется, можетъ быть, и фаціальными различіями извѣстныхъ намъ отложений. Мы видимъ въ фаунѣ Чауды нѣсколько понтическихъ реликтовъ (*Didacna Tschaudae*, *Monodacna Cazecae*, *M. hellespontica* n. sp.¹), но съ исторической точки зрѣнія наиболѣе интереснымъ надо считать появленіе видовъ группы *Didacna crassa*, генезисъ которой прослѣдить трудно, такъ какъ куюльницкіе пласты не доставили видовъ дидакнъ. Интересно отмѣтить присутствіе близкаго вида (*Didacna Spratti*) въ пластахъ Ливонатесъ въ Греціи. Крупная *Ninnia* (*N. grandis* Andrusov) напоминаетъ намъ понтическія отложения Сухума и Шемахи.

Въ *Каспійской* области въ послѣпонтическія времена мы наблюдаемъ совсѣмъ иную картину. Полнѣе всего извѣстна послѣдовательность отложений въ Бакинской губерніи. Здѣсь выше понта мы наблюдаемъ прежде всего *балаханскую* или продуктивную (нефть содержащую) толщу, весьма значительной мощности, отложившуюся главнымъ образомъ на сушѣ, въ видѣ отложений заливныхъ равнинъ и отчасти мелкихъ озеръ въ условіяхъ полупустынного или даже пустынного климата. Органическіе остатки рѣдки и главнымъ образомъ принадлежатъ прѣсноводнымъ моллюскамъ и харацеямъ.

Надъ нею появляются *акчагыльскіе* пласты съ ихъ оригинальнѣйшей фауной, появленіе которой представляетъ большую загадку. Общій типъ фауны сарматскій, хотя очень обѣднѣлый. Одинъ изъ церитовъ этой фауны съ трудомъ отличимъ отъ сарматскаго *Potamides disjunctoides*, другія формы можно разсматривать какъ дериваты отъ послѣдняго. Изъ многочисленныхъ мактръ, однѣ очень близки къ верхнесарматскимъ (*Mactra subcaspia*, *karabugasica*), другія въ высшей степени своеобразны, хотя отчасти тоже приближаются къ сарматскимъ (такъ маленькая *Mactra imago* близка къ *Mactra crassicollis*, а *Mactra acuteccarinata* къ нѣкоторымъ разновидностямъ *M. Fabreana*).

Акчагыльскіе кардиды всѣ своеобразны, но представляютъ болѣе сарматскій габитусъ и нѣкомъ образомъ не могутъ быть поставлены въ тѣ или иныя отношенія къ предшествующимъ по времени понтическимъ кардидамъ. Интересно присутствіе известковыхъ водорослей, которыя можно

¹ Форма эта мною еще не описана и не изображена. Найдена она у Галиполи и представляетъ довольно крупныя размѣры.

отождествить съ пліоценовыми морскими формами Италіи (*Acicularia italica Clerici*) и краббовъ. Появленіе этой фауны представляетъ большую загадку. Первоначально, когда стратиграфическое положеніе акчагыла не было точно установлено и, судя по нѣкоторымъ фактамъ, казалось, что его можно приравнять къ мѣотическому ярусу, какъ особую фацію, происхожденіе акчагыльской фауны казалось не столь страннымъ, но сейчасъ, когда мы знаемъ, что въ Бакинской губерніи акчагыль отдѣленъ отъ понтическихъ пластовъ цѣлой громадной толщей континентальныхъ балаханскихъ осадковъ, мы должны искать разрѣшенія этой загадки въ гипотезѣ, что акчагыльская фауна (или точнѣе та фауна, изъ которой она произошла) жила гдѣ-то въ теперешней области ея распространенія и въ акчагыльскую эпоху иммигрировала въ область Закаспійскаго края и Каспійскаго моря. Эта иммиграція сопровождалась значительной трансгрессіей, благодаря чему мы видимъ акчагыльскіе пласты: въ Копетъ-дагѣ и Кюренъ-дагѣ либо прямо на сарматѣ (Діоджи у Асхабада), либо на подакчагыльскихъ континентальныхъ конгломератахъ (районъ Кюренъ-дага), въ составъ которыхъ нерѣдко входятъ глыбы и гальки сарматскихъ известняковъ; у Красноводска на подобныхъ же конгломератахъ, красныхъ суглинкахъ и песчаникахъ, которые, вмѣстѣ съ кюрендагскими подакчагыльскими конгломератами, повидимому, составляютъ эквивалентъ балаханской серіи; на балаханской серіи въ Бакинской губерніи. Такимъ образомъ въ области южнаго Каспія акчагыльскія воды повидимому затопили сушу, на которой отлагались перечисленные континентальныя отложенія. Въ сѣверной половинѣ Каспійскаго бассейна акчагыльскіе осадки либо лежатъ трансгрессивно на болѣе древнихъ отложеніяхъ (Уральская область), либо слѣдуютъ непосредственно надъ мѣотическими пластами, отдѣляясь отъ нихъ согласно напластованною какъ съ мѣотисомъ, такъ и съ акчагыломъ нѣмою толщею породъ¹, почему здѣсь и кажется, что акчагыльская фауна слѣдуетъ непосредственно за мѣотическою. Гдѣ находилась та область, въ которой происходило перерожденіе сарматской фауны въ акчагыльскую, такъ какъ только этимъ путемъ намъ возможно объяснить ея появленіе², намъ пока неизвѣстно и лишь будущія изслѣдованія, можетъ быть, выяснятъ это. Мы вѣдь еще не прослѣдили акча-

¹ Ее мы наблюдаемъ по Сулаку и вообще вдоль сѣвернаго склона Кавказскихъ горъ къ В. отъ Владикавказа.

² Разсматривать акчагыльскую фауну какъ результатъ новаго, хотя и кратковременнаго и затрудненнаго соединенія съ океаномъ (съ юга?) едва ли возможно, въ виду состава ея. Присутствіе *Acicularia* едва-ли должно насъ удивлять, такъ какъ мы знаемъ о ея нахожденіи въ среднемъ сарматѣ (Молокишъ, Подолія).

„Пліоценъ понтокаспійской области“.

Черноморскій (Эвксинскій) бассейнъ.	Каспійскій бассейнъ.
<p>Пласты Чауды.</p> <p><i>Dreissensia polymorpha</i>, <i>Tschauda</i>, <i>Didacna crassa</i>, <i>Baeri</i>, <i>Monodacna Cazecae</i>, <i>subcolorata</i>, <i>Didaca Tschauda</i>, «<i>Cardium</i>» <i>helle-sponticum</i>, <i>Ninnia grandis</i>.</p> <p>→</p> <p>-----</p> <p>П р о б ѣ л ь.</p> <p>-----</p> <p>Куяльницкій ярусъ.</p> <p>→</p> <p><i>Dreissensia polymorpha</i>, <i>Didacnomya vulgaris</i>, <i>Monodacna subriegeli</i>, <i>Prosodacna kujalnicensis</i>, <i>Vivipara subconcinna</i>.</p>	<p>Бакинскій ярусъ.</p> <p><i>Dreissensia polymorpha</i>, <i>pontocaspica</i>, <i>Didacna crassa</i>, <i>Baeri</i>, <i>carditoides</i> etc., <i>Clessinia</i>, <i>Micromelania</i>, <i>Neritina</i> etc.</p> <p>-----</p> <p>П р о б ѣ л ь.</p> <p>-----</p> <p>Апшеронскій ярусъ.</p> <p><i>Dreissensia polymorpha</i>, <i>Isseli</i>, <i>rostriformis</i>, <i>carinatocurvata</i>, <i>Didacna intermedia</i>, <i>Monodacna bakuana</i>, <i>Sjögreni</i>, <i>catilloides</i>, <i>kabristanica</i>, <i>Didacnomya caucasica</i>, <i>Monodacna Isseli</i>, <i>Adacna plicata</i>, <i>Limnaea Lessonae</i>, <i>Adellna voluta</i>, <i>Streptocerella</i>, <i>Micromelania</i>, <i>Clessinia</i>, <i>Celekenia</i>, <i>Melania Rhodensis</i>, <i>Melanopsis</i>, <i>Ninnia Schultzei</i>.</p>
<p>Киммерійскій ярусъ.</p> <p><i>Dreissensia angusta</i>, <i>rostriformis</i> etc. <i>Congeris abchasica</i>, <i>Dreissensiomya</i>, <i>Limnocardium</i>, <i>Phyllicardium</i>, <i>Didacna</i>, <i>Monodacna</i>, <i>Panticapaea</i>, <i>Prosodacna</i>, <i>Kaladacna</i>, <i>Vivipara</i>, <i>Tylopoma</i>, <i>Ninnia</i>, <i>Melania</i> etc.</p>	<p>Анкагельскій ярусъ.</p> <p><i>Mastra subcaspia</i>, <i>karabugasica</i>, <i>Venjukovi</i> etc., <i>Cardium dombra</i>, <i>Nikitini</i>, <i>radiiferum</i>, <i>Potamides disjunctoides</i>, <i>Clessinia</i>.</p>
	<p>Балаханская</p> <p>(продуктивная толща Апшерона)¹.</p>
<p>П о н т и ч е с к і й я р у с ь.</p>	
<p>¹ → Вѣроятная иммиграція. Толстая черта — полная изоляція обоихъ бассейновъ.</p>	

гыль на всемъ протяженіи его. Мы не знаемъ ни восточнаго конца акчагыльскаго бассейна, ни южнаго его предѣла, такъ какъ мы прослѣдили послѣдній до границъ Персіи и не знаемъ, какъ далеко туда онъ простирается.

Какъ бы то ни было, появленіе акчагыльской фауны прерываетъ непрерывное развитіе фауны въ каспійской области и фауна *апшеронскаго* яруса, слѣдующаго въ Каспійской области за акчагыльскими пластами, за исключеніемъ клессиній и нѣкоторыхъ своеобразныхъ группъ кардидъ (родъ *Apscheronia* напримѣръ), унаслѣдованныхъ отъ акчагыля, является, повидимому результатомъ иммиграціи съ запада изъ черноморскаго бассейна. Таковы дрейссенсиды апшерона, таковы и различные кариды. Но большинство послѣднихъ представляютъ новые виды и даже новыя группы, связь которыхъ съ черноморскими, хотя и очевидна, но не можетъ быть прослѣжена въ деталяхъ. Такимъ образомъ, хотя мы и должны подозрѣвать, что появленіе апшеронской фауны обязано главнымъ образомъ иммиграціи съ запада, но ни времени, ни пути этой иммиграціи мы съ точностью опредѣлить не можемъ. Въ сопоставленіи между собою надпонтическихъ пліоценовыхъ осадковъ Черноморской и Каспійской области встрѣчается съ большими затрудненіями. Но такъ какъ называемый *бакинскій* ярусъ Каспійской области относится приблизительно къ одной эпохѣ съ *пластами Чауды*, то мы можемъ сдѣлать приблизительно такое сравненіе пліоцена обоихъ бассейновъ, какъ на таблицѣ стр. 759.

Л и т е р а т у р а.

Размѣры этой замѣтки не позволяютъ мнѣ дать полный обзоръ литературы по затронутымъ вопросамъ. Я ограничусь поэтому указаніемъ тѣхъ моихъ работъ, въ которыхъ можно найти ссылки на литературные источники, и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій.

N. Andrusov. Die südrussischen Neogenablagerungen Зап. Р. Мин. общ. 1-ter Theil. 1897. Bd. XXXVI. 2-ter Theil. 1899. Bd. XXXVI. 3-ter Theil. Bd. XXXIX. 4-ter Theil., 1906. Bd. XLII. — Die fossilen Bryozoenriffe der Halbinseln Kertsch und Taman. Lief. 2. 1911 (литература по міоцену). Lief. 3. 1912 (литература по пліоцену) — Конкскій горизонтъ. Тр. Г. и М. Музея. 1917. — Понтическій ярусъ (печатается въ «Геологіи Россіи», которой онъ составляетъ одинъ изъ выпусковъ, изд. Геол. Ком.) — О возрастѣ и стратиграфическомъ положеніи акчагыльскихъ пластовъ (Зап. Мин. Общ., т. XLVII, вып. 1. 1911) — Studien über Brackwassercardiden. Mém. Acad. d. Sc. XXV, № 8, 1910. Lief. 2 (вопросъ объ одновременности нижнеконгериовыхъ пластовъ Австро-венгріи съ верхнимъ сарматомъ Россіи). — Апшеронскій ярусъ (печатается въ Тр. Геол. Ком. н. с., вып. 110; эта работа, содержащая подробный обзоръ понтотаспійскаго неогена, начиная отъ понтическаго яруса кверху, сильно задержалась съ выходомъ въ свѣтъ, благодаря современнымъ событіямъ). Михайловскій. Лиманы дельты Дуная. Зап. Юрьевск. ун-та. 1909. Голубятниковъ. Биби-эйбатъ. Тр. Геол. Ком. н. с., вып. 106. 1914. И. Губкинъ. Сумгайтскій планшетъ. Изв. Геол. Ком. XXXIII. № 245.

Замѣтки по пехлевійской лексикографіи.

І. №. II. 4230.

А. А. Фреймана.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 17 января 1918 года).

І. №.

Пехлевійская лексикографія является одною изъ наименѣ разработанныхъ областей иранской филологіи. Отсутствие критическихъ изданій, несовершенство многихъ изданныхъ текстовъ, обусловливаемое въ извѣстной мѣрѣ зачаточностью пехлевійской филологіи вообще, — дѣлаютъ серьезныя общія работы въ этомъ направленіи пока невозможными. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что начатый печатаніемъ словарь Джамаспъ-Асапа остановился на первой же буквѣ. Единственное возможное въ данное время — это составленіе общаго указателя словъ изданной до сихъ поръ пехлевійской литературы (такая работа въ большей части уже сдѣлана покойнымъ академикомъ К. Г. Залеманомъ, но осталась не напечатанной, въ рукописи); и только исподволь, параллельно съ изданіемъ текстовъ и сопутствуя имъ, долженъ собираться лексикографическій матеріалъ. Издатель пехлевійскихъ текстовъ не можетъ пренебрегать этой неотложной задачей. Каждое изданіе должно сопровождаться тщательнѣйшей транскрипціей, въ которой издатель нерѣдко вынужденъ бываетъ освѣтить тѣ или иные лексикографическіе вопросы.

стр. 51). Такимъ образомъ чтеніе 𐬨𐬀 «avatōn» можетъ считаться вѣ со-
мнѣнія объективно установленнымъ.

Встрѣчается 𐬨𐬀 и въ религіозно-дидактической литературѣ панд-нāма-
ковъ. Такъ въ § 17 текста Vācāk ēcand i Āturpāt i Mahraspandān читаемъ:
...𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 «apar pa 𐬨𐬀 ōd nišinēt ku-tān ōh nišā-
nānd»; §§ 150—151 текста Handarz i Āturpāt i Mahraspandān (по изданію
Irani, Bombay 1899): 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 «pa x'arišn x'artan varanik mā
bavēh u hač har x'arišn bē mā x'ar u zūt zūt ō-sūr u 𐬨𐬀 i vazurkān mā
šav ku-t staw nē bavēh». § 28 того же текста: 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 «andar 𐬨𐬀
patkār mā kun».

Какъ читать и понимать слово 𐬨𐬀, встрѣчающееся въ выше приведен-
ныхъ цитатахъ? Фраза 𐬨𐬀 𐬨𐬀 𐬨𐬀 «andar 𐬨𐬀 patkār mā kun» была
переведена въ свое время однимъ изъ издателей этого текста — Dastur
Peshutan Behramji Sanjana: (Ganjeshayagan... etc., Bombay 1885): «fight
not with (your) soul»; въ приложенномъ къ изданію краткомъ словарѣ
(Glossary of select words) издатель транскрибируетъ 𐬨𐬀 авестскими зна-
ками 𐬨𐬀 «augvan» и переводитъ: «the soul, spirit»; очевидно имъ имѣлось
въ виду перс. روان, но для такого пониманія необходимо соответственное
измѣненіе въ текстѣ, для котораго нѣтъ-никакихъ основаній и чего изда-
тель совершенно не оговариваетъ. Слово 𐬨𐬀 и въ томъ смыслѣ, въ какомъ
оно употребляется въ этой фразѣ, вовсе не ἀπὸ λεγόμενον, написаніе его
совершенно опредѣленное и отъ 𐬨𐬀 «givan» — «душа» достаточно отличаю-
щееся. С. de Harlez, переведшій по изданію Санджана «Handarz i Āturp.
i Mahr. (Le Muséon 1887, стр. 66—78), переводитъ эту фразу: «Ne com-
mets point d'acte nuisible à une âme»; очевидно, что все сказанное о пере-
водѣ Санджана должно относиться и къ de Harlez'у. Irani, первый издав-
шій въ болѣе полномъ видѣ все то, что сохранилось отъ Handarz i Āturp. i
Mahr., транскрибируетъ 𐬨𐬀 въ интересующей насъ фразѣ 𐬨𐬀 «ūgūn» и
переводитъ въ приложенномъ имъ персидскомъ переводѣ روان «душа»; по
въ § 151 того же текста это же слово транскрибируется имъ также про-
извольно 𐬨𐬀 т. е. «hūgūn» и переводится уже ближе къ дѣйствительно-
сти, но все же невѣрно, شادی «радость».

Можно-ли думать, что 𐬨𐬀 въ §§ 28 и 151 это два различныхъ слова?
Мнѣ сдается, что какъ во фразѣ «andar 𐬨𐬀 patkār mā kun», такъ и во фразѣ
«... zūt zūt ō sūr u 𐬨𐬀 i vazurkān mā šav» — значеніе 𐬨𐬀 одно и то же, что

о пирѣ. Оставаясь при образованіи отъ $\sqrt{x^yag}$, мы можемъ читать 𐭠𐭥𐭥𐭥 « $x^yag\bar{g}ōn$ » (т. е. $\sqrt{x^yag} + \text{суф. } \bar{g}ōn$), при чемъ опять-таки естественнѣе бы было ожидать образованіе съ \bar{ih} — « $x^yag\bar{g}ōn[\bar{ih}]$ ».

Итакъ 𐭠𐭥𐭥𐭥 , какъ я старался показать, представляетъ собою два разныхъ слова: 1) « $ava\bar{g}ōn$ » — «внизъ» и 2) и слово, обозначающее «пиръ», которое я предложилъ бы транскрибировать « $x^yag\bar{g}ōn$ »¹.

II. 𐭠𐭥𐭥𐭥 .

Этимологія слова 𐭠𐭥𐭥𐭥 , установленная еще Дарместетеромъ² и принятая вполнѣ Хорномъ въ его очеркѣ ново-персидской этимологіи³, не получила признанія со стороны другого заслуженнаго въ области исторіи иранскихъ языковъ ученаго — Хюбшмана⁴. Дарместетеръ видѣлъ въ 𐭠𐭥𐭥𐭥 , читавшемся имъ « $gujastak$ », закономѣрное развитіе древне-иранскаго $\bar{v}i-jasta-$, засвидѣтельствованнаго въ Авестѣ довольно многочисленными образованіями отъ \sqrt{jad} «просить, молить»: 𐭠𐭥𐭥𐭥 такимъ образомъ, по мнѣнію Дарместетера, должно обозначать «*contre qui on prie*», «*maudit*». Къ этой этимологіи Хюбшманъ отнесся скептически въ виду того, что въ пехлевійской литературѣ нигдѣ не засвидѣтельствована (по мнѣнію Хюбшмана) форма съ $\bar{v}i-$ въ началѣ и встрѣчается только неизмѣнно 𐭠𐭥𐭥𐭥 съ g . Нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ Хюбшманомъ поставлены пехлевійской орфографіи слишкомъ высокія требованія, и непоследовательность въ написаніи слова въ пехлеви сама по себѣ не можетъ служить поводомъ къ отверженію этимологіи, пріемлемой съ точки зрѣнія законовъ исторіи языка и удовлетворительной семасіологически. Дѣйствительно, слова съ иранскимъ префиксомъ $\bar{v}i$ въ началѣ пишутся въ пехлеви, съ историческимъ съ точки зрѣнія поздне-сасанидскаго произношенія правописаніемъ, съ « $\bar{v}i$ ». Но наряду съ такимъ правописаніемъ встрѣчается и фонетическое — \bar{r} « gu », въ нѣкоторыхъ словахъ по преимуществу или

¹ 𐭠𐭥𐭥𐭥 «внизъ» и 𐭠𐭥𐭥𐭥 «пиръ» — ничего, конечно, общаго не имѣютъ съ 𐭠𐭥𐭥𐭥 представляющимъ собою транскрипцію авестскаго « $\bar{v}i\bar{s}. haurva-$ » — «дворовая собака» (*Vidēvdāt* 13, 18 и др.).

² *Études iraniennes*. I, стр. 53.

³ *Grundriss der neupersischen Etymologie*, стр. 279.

⁴ *Persische Studien*, стр. 160.

даже исключительно, какъ 𐬰𐬀𐬎𐬎 — поздне-сасанидское «gukāh», аршакидское «vikās» — «свидѣтель» (ср. арм. վիշ)¹. И написаніе 𐬰𐬀𐬎𐬎 , само по себѣ, не исключаетъ возможности видѣть въ начальномъ vi эквивалентъ vi въ историческомъ правописаніи, что мѣшало Хюбшману признать этимологию vi-jasta- . Но помимо всего Vjad съ префиксомъ vi- засвидѣтельствовано въ пехлеви и въ другихъ словахъ и сомнѣнія Хюбшмана, какъ я постараюсь показать, были напрасны.

Образованія отъ Vjad- (или точнѣе Vgad- = гр. ἐξιστάει , др.-ирл. «guidiu»)² встрѣчаются въ обоихъ древне-иранскихъ языкахъ: авестскомъ и персидскомъ. Въ персеполитанскихъ надписяхъ Дарія два раза встрѣчается фраза «aita^h adam a^hura^h mazdām jadiyāšmīy» — «объ этомъ я прошу Ормузда». Въ Авестѣ отъ Vgad- встрѣчаются многочисленныя глагольныя формы и отглагольныя существительныя: «īmēt ǝwām... yānēm... jaiḍuēmi» — «объ этой милости прошу тебя» (Ясна 9,19; 65,12) — «ārō ištīm vō jaiḍuāmi» — «о воды, владѣнія у васъ прошу» (Ясна 65,11); «ǝwām parašit̐ taxma jaiḍuānte āsu.asrīm» — «у тебя доблестные мужи будутъ просить быстрыхъ коней» (Яштъ 5,86); «yō tam zāvaṛē poiṭ jaiḍuēhi» — «[ты], который не просишь у меня силы» (Ясна 11,2) и др.; съ предлогомъ «raiti» со значеніемъ «спрашивать»: «baodasča igrvānēmša yātēm gaēḍanam raiti.jaiḍuēinti» — «...спрашиваютъ душу о владѣніи [мірскими] благами...».

Закономѣрное развитіе Vjad- въ средне-персидскомъ должно быть «žad-». Глагольныя формы и отглагольныя существительныя отъ этого корня въ дѣйствительности и встрѣчаются въ пехлеви въ написаніи 𐬰𐬀𐬎𐬎 или 𐬰𐬀𐬎𐬎 . Или передаются въ пехлевійскихъ переводахъ Авесты соответственныя авестскія формы отъ того же корня и одинъ разъ (Ясна 65,11) отъ корня Vgās- «желать».

Къ приведенной выше цитатѣ (Ясна 9,19) $\text{𐬰𐬀𐬎𐬎... 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎}$ «ēn hač tō fratum yān... žadēm; Ясна 65,11: $\text{𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎}$ «ār išt hač šmāk-žadēm; Ясна 65,12; 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎 𐬰𐬀𐬎𐬎 «ēn hač šmāk žadēm; Ясна 11,2:

¹ По мнѣнію Бартоломэ (IFXII стр. 95), въ иранскомъ имѣлись 3 слова со значеніемъ «свидѣтель»: *vikāsa-, vikaya-, и *gaubāka-; контаминаціей изъ *gaubāka- и *vikāsa- образовалось gōkās, какъ онъ читаетъ 𐬰𐬀𐬎𐬎 .

² См. Chr. Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch стр. 487. См. также Scheftelowitz WZKM 21, стр. 100.

«kē ra ān i man zāvarə¹ nē žadēh»; Ясна 65,10 «ava.jastim paurvam ārō jaīduōiš» «съ первой просьбой обратиться къ водамъ», пехл. переводъ: «pa bē ža-
dišnīh pēš hač ān.... hač āp žadēh»; Ясна 65,11 «ārō yānəm vō yāsāmī» — пехл. «ār yān hač šmāk žadēm» — «о воды, милости у васъ прошу»; Ясна 68,21 «arasča vā jaīduamnā» — пехл. пер. «ār i žadēm» — «.. воды, просимыя...»; Видэвдаты 3,1: «miθrēm vourugaoyaōitīm jaīduam»², пехл. пер.:³ «mihr i frāx'gōit žadēt» — «чтобы просить обладающаго широкими пастбищами Митру»; Вид. 18,34: «yat.... jasta.... nōit dadāiti», пехл. пер. «ka.... ka žast nē dahēt» — «если... несмотря на просьбу... не даетъ»; Вид. 18,37: «yat... ajas-ta... dadāiti», пехл. пер. «ka.... ka nē žast... dahēt» — «если... хотя и безъ просьбы... даетъ»; Вид. 19,29 пехл. пер. «bōd u ruvān bahr i gēhānān (sic!) bē žadēnd».

Въ юридическомъ текстѣ «Matikan i hazār dātəstān» неоднократно встрѣчаются глагольные формы отъ žad- (съ написаніемъ) съ префиксомъ vi-. Бартоломэ, посвятившій этому тексту статью, переводитъ «vižastan» — «beeinträchtigen», «obrogare»⁴. Значеніе «оспаривать», какъ нельзя болѣе, подходитъ къ контексту и вмѣстѣ съ тѣмъ легко выводится изъ основного значенія V jad- «просить» — vi «противъ»:

Mhd.⁵ стр. 10,12 и д. «Глава о судоговореніи»

¹ Транскрипція авестскаго слова.

² Съ корректурой Бартоломэ (Altiran. Wörterb., стр. 487).

³ Заслуженный парсійскій ученый Dastoor Hoshang Jamasp въ своемъ изданіи (Vendidad. Avesta text with pahlavi translation etc. Bombay, 1907) безъ всякой необходимости и основанія произвольно замѣнилъ въ текстѣ на

⁴ «Über ein sasanidisches Rechtsbuch» (Sitzungsber. der Heidelberger Akad. der Wiss. Abh. 11, Heidelberg 1910), стр. 18.

⁵ Текстъ критически еще не изданъ. Цитаты приведены мною по цинкографическому изданію рукописи Manockji Limji Hataria (Pahlavi Text series II, Bombay 1901). Отдѣльные мѣста мнѣ не совсѣмъ понятны.

⁶ Въ рук.

...¹ ...² «ka gōwēt, ku man x^vēš dārēm u-m pasēmār hač dārišn vižast, u...² bavēt, -pa ēvak...² pa dārišn dātēstān sar; ka-š nōktar vižast, ...u-m pasēmār hač-aš vižast. ast kē ētōn gōwēt, ku ēn-či ētōn bavēt: ka gōwēt, ku man x^vēš dārēm u-m pasēmār hač pa x^vēših dāštan vižast, pa ēvak...² vičir kunišn, ku: «tāk dātēstān sar bavēt, mā vižad», u pa...² i ditikar graw i havandē bē apaspārišn, u pa sitikar-ēraxt. andar(?) Dātēstān nāmak angōn nipīšt, ku ka gōwēt, ku mān x^vēš dārēm, u-m pasēmār hač-aš vižast, u...² bavēt, vičir kunišn, ku «tāk dātēstān sar bavēt, mā vižad», — tāk dō yāvar...² bavēt, vičir hamgōnak kunišn, u yāvar i sitikar-ēraxt u pa x^vēših bē apaspārišn». — «когда онъ говоритъ: — составляетъ мою собственность³, и отвѣтчикъ *оспариваетъ* у меня обладаніе [имъ]», и имѣетъ мѣсто судоговореніе⁴, то однимъ судоговореніемъ ограничивается производство [дѣла] о владѣніи; если же онъ продолжаетъ *оспаривать*⁵, отвѣтчикъ.... у меня ее *оспариваетъ*, По мнѣнію нѣкоторыхъ⁶, это [должно] происходить такимъ образомъ: когда онъ говоритъ: «— составляетъ мою собственность³, и отвѣтчикъ *оспариваетъ* у меня владѣніе [моею] собственностью», то на первомъ судоговореніи должно быть вынесено рѣшеніе: «до конца судопроизводства не *оспаривай*», на второмъ — долженъ быть внесенъ соотвѣтственный залогъ, а на третьемъ — [окончательный] приговоръ⁷. Въ книгѣ «Dātēstān» написано слѣдующее: «когда онъ говоритъ: «— составляетъ мою собственность³, и отвѣтчикъ *оспариваетъ* у меня», то имѣетъ мѣсто судоговореніе и должно быть вынесено рѣшеніе: «до конца судопроизводства не *оспаривай*», — на обоихъ судоговореніяхъ

¹ Въ рук.-слово неясно; надо было бы ожидать *у* или *не*.

² Чтеніе этого слова мнѣ неизвѣстно; смыслъ его ясенъ; оно встрѣчается довольно часто въ этомъ текстѣ; см. Bartholomae, l. c., стр. 17.

³ Предметъ спора не обозначенъ.

⁴ Т. е. дѣло не прекращается производствомъ.

⁵ Дословно: «если вновь *оспариваетъ*».

⁶ Дословно «есть, которые говорятъ» — «sunt, qui dicunt».

⁷ Соб. «виновенъ».

выносить подобное рѣшеніе, а въ третій разъ — приговоръ¹ и введеніе во владѣніе».

Mhd. срп. 91,5: «ka sax'an vižadēṭ» «...когда оспаривается р'чь...» Zātsparm I,24² «bunēdatān ēvak ō ditikar vižādīšnik patirak ēstišnik büt hēnd» — «...оба основных начала³, оспаривая другъ друга, противостояли другъ другу»⁴.

Еврейско-персидскіе переводы пророковъ сохранили намъ интересую- щій насъ корень *jad-* съ тѣмъ же префиксомъ *vi-* въ соотвѣтственно измѣ- ненной болѣе молодой формѣ: *חזקתא* (*vazasta*?)⁵. Этимъ словомъ передается еврейское: *רע* «мерзость»⁶. Хорномъ *חזקתא* справедливо поставлено въ этимологическую связь съ «*gujastak*».

Постулируемой ново-персидской формы *گزسته**, *زسته**⁷ не существует⁸ *خجسته* «благословенный» (hu-jasta-) — представляет собою форму съ рести-туированным *j* въ корнѣ, по всей видимости, подъ вліяніемъ ассоціатив-ныхъ процессовъ (mot savant?).

Совокупность приведенных выше данных позволяет, мне кажется, признать, что пехлевийскія формы отъ *𐭮𐭲𐭭𐭮𐭲𐭭*, *𐭮𐭲𐭭𐭮𐭲𐭭*, *𐭮𐭲𐭭* по существу представляют собою образованія, тождественныя по корню съ *𐭮𐭲𐭭*, отличающіяся отъ послѣдняго только орфографически. Нѣкоторые отбѣнки въ значеніи легко вытекаютъ изъ контекста. Разность написанія объясняется чисто случайными причинами: каждое изъ двухъ параллельныхъ написаній (*𐭮𐭲𐭭*, *𐭮𐭲𐭭𐭮𐭲𐭭*) стало употребляться преимущественно въ извѣстномъ контекстѣ: *𐭮𐭲𐭭*, какъ эпитетъ къ Ахриману и къ нѣкоторымъ лицамъ, которыхъ парскаѣ традиціи считала особыми врагами маздеизма (Александръ Македонскій и т. п.)⁹. По существу же, *𐭮𐭲𐭭* — *žastan*, какъ я старался показать на

1 см. стр. 768 прим. 7.

² По изданію Уэста въ Avesta, Pahlavi and ancient Persian studies in honour of
Sanjana, Bombay 1904.

3 Ормуздъ и Ахриманъ:

⁴ Уэстъ переводить «detrimental» («compare Pers. gazây»)(!)

⁵ De Lagarde, *Persische Studien*, стр. 72.

⁶ Исаія 66,3; Іеремія 4,1, 13,27, Іезекіиль 5,11.

7 *āim*³ является парсской транскрипцией пехл. *āw*.

⁸ Въ одной изъ еврейско-персидскихъ рукописей Азіатскаго Музея Рос. Акад. Наукъ, **חַבֵּר שְׁמֵרָה** (Царевичъ и нищій) (коллекція В. А. Иванова № 1054), относящейся къ концу XVIII столѣтія на стр. 4-ой текста встрѣчается **חַבֵּר**. Вокализация первой буквы **ח** чрезвычайно интересна и можетъ служить подтвержденіемъ этимологіи **vi** → **jad**.

⁹ Cp. Gujastak Abālīsh.

примѣрахъ изъ пехлевійскаго перевода Авесты, значить «просить, молить»; «vižastan» — «просить, молить противъ кого-нибудь, проклинать, оспаривать, obrogare», независимо отъ написанія 𐬯𐬀𐬭𐬀𐬰 — «vižastak» или 𐬯𐬀𐬭𐬀𐬰𐬀, «vižastan.

Къ вопросу о составѣ пчелинаго воска.

И. А. Каблукова и Е. Г. Гиршбергъ.

(Представлено академикомъ П. И. Вальденомъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 10 января 1918 года).

Хотя изслѣдованіемъ пчелинаго воска занимались давно многіе химики¹, но и до сихъ поръ нельзя считать вполне разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, какія вещества и въ какомъ количествѣ входятъ въ составъ воска. Причина этого заключается въ томъ, что въ его составъ входятъ многія вещества, близкія по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ и потому ихъ трудно — почти невозможно выдѣлить въ химически чистомъ состояніи.

На основаніи работъ Броди, Хафцгера, Швальба, Мари и др. въ настоящее время принимаютъ, что воскъ представляетъ смѣсь слѣдующихъ тѣлъ: 1) свободныхъ кислотъ: церотиновой ($C_{25}H_{52}O_2$), мелиссиновой ($C_{30}H_{60}O_2$), кислотъ олеинаго ряда (ближе неизслѣдованныхъ) частью свободныхъ, частью въ соединеніи со спиртами, пальмитиновой ($C_{16}H_{32}O_2$) въ видѣ ээира, мирициловаго спирта; 2) спиртовъ (въ видѣ ээировъ) мирициловаго, церильнаго, спирта состава $C_{25}H_{52}O$ и 3) углеводовъ Н-гептакозана, $C_{27}H_{56}$, и Н-гептриаконтана $C_{31}H_{64}$.

¹ См. Macquer. Elements de chimie pratique. II. (II-ое изд. 1761 г.), p. 217.

Brodie, Liebig's Ann. der Chemie. T. 67. 1848 г., стр. 251.

Hafzger, Liebig's Ann. der Chemie. T. 224. 1884 г. стр. 225 — 258.

Schwalb, Liebig's Ann. der Chemie. T. 235. 1886 г., стр. 106 — 150.

Marie, Annales de chimie et de physique. T. 7 (serie 7) 1896 г., стр. 206.

При своихъ изслѣдованіяхъ состава воска намъ удалось найти и среди кислотъ воска маргариновую кислоту $C_{17}H_{34}O_2$, на присутствіе коей въ воскѣ указаль еще Броди¹, но позднѣйшіе изслѣдователи этого не подтвердили.

Въ виду сомнѣнія относительно нахождения маргариновой кислоты въ жирахъ, такъ какъ за нее принимали смѣсь кислотъ $C_{16}H_{32}O_2$ и $C_{18}H_{34}O_2$ являлось настоятельно необходимымъ установить, представляетъ ли маргариновая кислота, найденная нами въ спиртовомъ растворѣ, послѣ выдѣленія кислотъ воска по способу Мари, химическій индивидуумъ, или же, быть можетъ, смѣсь кислотъ: пальмитиновой стеариновой, такъ какъ на присутствіе послѣдней въ воскѣ имѣются указанія въ литературѣ.

Благодаря любезному содѣйствію проф. Н. Я. Демьянова, рѣшеніе этого вопроса облегчалось тѣмъ, что мы имѣли въ своемъ распоряженіи нѣкоторое количество маргариновой кислоты, полученной синтетически проф. Н. Я. Демьяновымъ и С. М. Кочергинымъ².

Работа производилась надъ чистымъ пчелинымъ воскомъ, полученнымъ съ пасѣки И. А. Каблукова, въ химической лабораторіи Петровской сельскохозяйственной академіи.

Выдѣленіе и раздѣленіе кислотъ воска производилось способами, описанными у Хафцгера³ и Мари⁴. Для выдѣленія кислоты изъ воска его предварительно нагрѣвали со спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали до полной нейтрализаціи кислотъ и омыленія ээировъ. Затѣмъ по отгонкѣ спирта, промываніи водой натроннаго мыла, высушиваніи послѣдняго, извлекали нейтральныя тѣла (спирты и углеводороды) петролейнымъ ээиромъ и полученную послѣ этого смѣсь натронныхъ солей разлагали при нагрѣваніи разведенной сѣрной кислотой. Смѣсь выдѣленныхъ такимъ образомъ кислотъ плавится при 69°Ц. Послѣ одной кристаллизаціи изъ этильнаго спирта температура плавленія поднялась до 75°Ц.

Раздѣленіе отдѣльныхъ кислотъ производилось по способу, описанному Мари, то есть путемъ кристаллизаціи изъ растворовъ въ метильномъ спирту: смѣсь свободныхъ кислотъ, превращенныхъ въ мелкій порошокъ, нагрѣвалась съ метиловымъ спиртомъ постепенно, избѣгая сплавленія массы на водяной банѣ въ колбѣ, соединенной съ обратно поставленнымъ холодильни-

¹ Brodie. Liebig's Annalen der Chemie u. Phar. 67, стр. 196.

² Ж. Р. Ф. Х. О. Т. 37. 1905, стр. 623.

³ l. c.

⁴ l. c.

комъ. Растворителя бралось тѣмъ больше, чѣмъ менѣе чиста была смѣсь кислотъ, а именно 30 частей метилового спирта на одну часть смѣси кислотъ. При 72° Ц. растворъ отфильтровывался на паровой воронкѣ (нагрѣтой приблизительно до той же температуры) отъ нерастворившейся части смѣси кислотъ.

Такимъ образомъ однимъ обработываніемъ смѣси свободныхъ кислотъ 30-кратнымъ количествомъ метилового спирта было достигнуто раздѣленіе смѣси кислотъ на слѣдующія три фракціи:

1. А, *часть легко растворимая въ кипящемъ метиловомъ спирту*, выдѣляющаяся изъ раствора только по охлажденіи его въ количествѣ приблизительно 50% отъ взятой смѣси кислотъ. Она плавится между 73°—75°, т. е. нѣсколько ниже чистой церотиновой кислоты. Дальнѣйшей повторной обработкой 10-кратнымъ количествомъ метилового спирта удалось получить чистую церотиновую кислоту съ температурой плавленія 77°—78°.

2. В, *часть нерастворимая въ кипящемъ метиловомъ спирту*, остающаяся на фильтрѣ при фильтрованіи горячаго раствора, въ количествѣ, приблизительно 20%—25% отъ взятой смѣси кислотъ. Плавится между 83°—93° Ц. Въ ней преимущественно заключалась меллисиновая кислота. Для полученія изъ нея послѣдней примѣнялся этиловый спиртъ, какъ это указано Мари.

3. С, *часть легко растворимая въ холодномъ метиловомъ спирту*, содержащаяся въ фильтратѣ отъ фракціи. Для выдѣленія ея изъ маточнаго раствора метиловый спиртъ отгонялся, при чемъ въ колбѣ осталось мягкое желтое воскообразное тѣло. Его нагрѣвали съ водой на водяной банѣ до полного удаленія слѣдовъ метилового спирта. Затѣмъ по удаленіи воды и высушиваніи, его растворяли въ двойномъ (приблизительно) количествѣ этилового спирта и нагрѣвали на водяной банѣ съ костянымъ углемъ почти до полного обезцвѣчиванія раствора. Послѣ охлажденія къ фильтрованному раствору, изъ коего ничего не выдѣлялось, была прибавлена при постоянномъ помѣшиваніи вода, при чемъ выдѣлился большой осадокъ. Высушенный онъ плавился при 50°—51° Ц. При первой перекристаллизаціи изъ спирта выше описаннымъ способомъ температура плавленія повысилась до 54°. Такой кислоты было собрано около 50 граммовъ и она подвергалась дальнѣйшему изслѣдованію. Для этого она была растворена въ *кипящемъ этиловомъ спирту*, причемъ тщательно избѣгали избытка растворителя. При фильтрованіи горячаго раствора уже на фильтрѣ выдѣлилось бѣлое кристаллическое тѣло, плавящееся при 54,5—55°, застывающее при 51,5. Изъ фильтрата же при охлажденіи выдѣлилось меньшее количество безцвѣтныхъ кристалловъ,

плавящихся при 58° — 59° , застывавшихъ при 56° . При прибавленіи къ фильтрату отъ этихъ кристалловъ нѣкотораго количества воды получены кристаллы съ температурою плавленія 52° и, наконецъ, при дальнѣйшемъ прибавленіи избытка воды опять выдѣлились кристаллы съ температурою плавленія 58° , застывающіе при $54,5^{\circ}$.

Фильтратъ отъ этихъ кристалловъ ничего не выдѣлялъ при дальнѣйшемъ прибавленіи воды. Изъ него послѣ отгонки спирта получено немного мягкаго желтоватаго тѣла съ температурою плавленія 49° — 50° .

Такимъ образомъ изъ фракціи С, кромѣ тѣла съ температурою плавленія 49° — 50° были выдѣлены 4 слѣдующихъ фракціи кристалловъ:

I	фракція съ т. пл.	54° — 55° ,	выдѣл.	изъ горячаго спирта на фильтрѣ,
II	»	»	»	58° — $58,5^{\circ}$ » при охлажденіи раствора,
III	»	»	»	52° » при прибавленіи воды,
IV	»	»	»	58° » при избыткѣ воды.

Опредѣленіе чиселъ кислотности и эирности II-ой фракціи дало слѣдующіе результаты: 199 для кислотности и 8 для эирности. Калийная соль, получившаяся при опредѣленіи кислотности и эирности была использована для выдѣленія изъ нея кислоты.

Для этого соль разлагалась разведенной сѣрной кислотой. Промытая водою кислота послѣ кристаллизаціи изъ спирта плавилась при $58,5^{\circ}$. Вторичное опредѣленіе кислотности дало число 202,5, а эирности 1. Число (теоретическое) кислотности для маргариновой кислоты $C_{17}H_{34}O_2$ равно 207,8.

Кислотность другой порціи кислоты выдѣленной изъ спиртового раствора фракціи III, при прибавленіи воды, высушенной и перекристаллизованной изъ спиртового раствора, плавленія при $56,5^{\circ}$ — 57° , оказалась равной 206,0. Изъ этой кислоты была приготовлена серебряная соль: къ горячему спиртовому раствору кислоты (4,2503 гр.) былъ прибавленъ такой же растворъ азотнокислаго серебра (2,4676 гр.) и послѣ охлажденія въ темномъ мѣстѣ хлопьевидный осадокъ былъ перенесенъ на фильтръ, высушенъ, еще разъ промытъ спиртомъ и водой и высушенъ для анализа. Было найдено 27,9% серебра, при анализѣ соли изъ болѣе чистаго препарата, плавящагося при 58° — 59° , получилось 28,4% серебра то теоріи для $C_{17}H_{33}O_2 Ag$ — 28,62% Ag.

Для того, чтобы болѣе точно опредѣлить природу найденной кислоты, былъ приготовленъ ея амидъ. Прежде чѣмъ приступить къ полученію амида

маргариновой кислоты, мы рѣшили приготовить амидъ церотиновой кислоты, полученной Мари, нѣсколько измѣнивъ способъ его полученія. Продуктъ реакціи пятихлористаго фосфора на церотиновую кислоту, представлявшій послѣ отгонки хлорокиси фосфора, желтоватую твердую массу, былъ растворенъ при нагрѣваніи въ сухомъ эфирѣ, и въ отфильтрованный эфирный растворъ пропускался избытокъ амміака. При этомъ выдѣлилась кашицеобразная бѣлая масса. Отдѣливъ ее отъ ээира, ея промывали холодной, затѣмъ теплой водой. Послѣ высушиванія амидъ перекристаллизовывался изъ этиловаго спирта. Были получены три фракціи кристалловъ: I, съ температурою плавленія $106^{\circ},5$, II, съ температурою плавленія 96° и III съ температурою плавленія $104^{\circ},5—106^{\circ}$, выдѣлившаяся изъ спиртоваго раствора при прибавленіи ээира.

Для приготовленія амида было взято 3,31 гр. сухой маргариновой кислоты съ темп. пл. $59^{\circ}—60^{\circ}$ и 3,1 гр. PhCl_5 (по теоріи на 3,31 гр. кислоты требуется 2,54 гр. PhCl_5) и нагрѣты на водяной банѣ въ колбочкѣ, соединенной съ пріемникомъ, изъ коего выкачивался воздухъ. На холоду не замѣчалось никакой реакціи, при слабомъ нагрѣваніи реакція началась, и выдѣляющіеся газы удалялись съ помощью насоса. Послѣ того, какъ хлорокись фосфора болѣе сильнымъ нагрѣваніемъ была отогнана, хлорангидридъ маргариновой кислоты былъ охлажденъ, причемъ въ отличіе отъ хлорангидрида церотиновой кислоты онъ остался жидкимъ. Онъ былъ растворенъ въ сухомъ эфирѣ, и въ отфильтрованный эфирный растворъ былъ пропущенъ амміакъ. Выдѣлившійся въ видѣ бѣлой массы амидъ былъ отфильтрованъ, промытъ водой, высушенъ и перекристаллизованъ изъ горячаго спиртоваго раствора. Амидъ маргариновой кислоты плавится при 99° , застываетъ при $96^{\circ},5$.

Въ заключеніе приведемъ слѣдующую таблицу, въ коей сопоставлены температуры плавленія кислоты, выдѣленной нами изъ пчелинаго воска, и синтетической маргариновой кислоты, полученной Н. Я. Демьяновымъ и С. М. Кочергинымъ и соотвѣтствующихъ амидовъ.

Маргариновая кисл. (синтетическая)	Кислота изъ воска	Амидъ (синтетич.)	Амидъ (изъ к. воска)
$58^{\circ}—58^{\circ},5$	58°	$98^{\circ},5—99^{\circ},1$	$98^{\circ},5—99^{\circ}$

¹ Въ сообщеніи Н. Я. Демьянова и М. С. Кочергина (Ж. Р. Ф. Х. О. Т. 37. 1905 г. стр. 623) вкралась, повидимому, опечатка: указано, что амидъ маргариновой кислоты плавится при 110° , тогда какъ опредѣленіе температуры плавленія амида, любезно переданнаго намъ проф. Демьяновымъ, показало, что амидъ плавится при $98^{\circ},5—99^{\circ}$. Ц.

На основаніи всего вышесказаннаго, можно придти къ заключенію, что *въ составъ пчелинаго воска* наряду съ церотиновой, мелиссиновой и др. кислотами *входитъ маргариновая кислота* въ видѣ свободной или сложныхъ эфировъ. Послѣдній вопросъ является нерѣшеннымъ.

27 Декабря 1917.

Къ вопросу о нагрѣваніи цѣлебной грязи.

Н. В. Розе.

(Представлено академикомъ А. Н. Крыловымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 20 (7) февраля 1918 года).

Въ нѣкоторыхъ южныхъ курортахъ (Евпаторія, Саки и др.) производится лѣченіе цѣлебной соленосной грязью, нагрѣваемой солнечными лучами до температуры 40° — 42° R, при которой обычно дается больнымъ грязевая ванна. Грязь добывается со дна соленыхъ озеръ и лимановъ и имѣетъ въ лѣтнее время температуру 20° — 25° C; грязевыя лепешки эллиптической формы (длина осей 1 и $1\frac{1}{2}$ метра, толщина лепешки около 5 см.) располагаются для нагрѣванія на обширной деревянной площадкѣ, обнесенной стѣнами достаточной высоты для защиты отъ охлаждающаго вліянія вѣтра.

Нагрѣваніе грязевой площадки начинается не съ восхода солнца, а съ нѣкотораго момента t_1 истиннаго времени, вслѣдствіе затѣненія площадки стѣной при низкомъ положеніи солнца, и продолжается до опредѣленнаго момента t_2 , къ которому приурочено принятіе ваннъ больными (въ Сакахъ около 11^h а).

Нерѣдко при переменнѣй облачности грязевыя лепешки не успѣваютъ нагрѣться до требуемой температуры, и въ такіе дни лѣченія естественными грязевыми ваннами не примѣняются, ограничиваясь употребленіемъ такъ называемыхъ разводныхъ ваннъ (смѣсь грязи съ рапой), согрѣваемыхъ водянымъ паромъ. Терапевтическое дѣйствіе послѣднихъ ваннъ считается врачами слабѣе дѣйствія естественныхъ ваннъ, и поэтому вопросъ о наивыгоднѣйшемъ использованіи солнечной энергіи имѣетъ важное значеніе для курортовъ, гдѣ примѣняется грязелѣченіе.

Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ оказать вліяніе на нагрѣваніе грязи (вѣтеръ, теплопроводность вещества, на которомъ расположена грязевая лепешка, ея толщина, содержаніе воды въ грязи и др.), я ограничусь разборомъ вліянія наклона грязевой лепешки по отношенію къ солнечнымъ лучамъ на ея нагрѣваніе, имѣя въ виду приближенное рѣшеніе практическаго вопроса о наивыгоднѣйшемъ расположеніи грязевой площадки для всего сезона грязелѣченія въ данномъ курортѣ.

Положеніе площадки будемъ опредѣлять двумя углами: угломъ α между нормалью къ ней и направленіемъ на зенитъ и азимутомъ A нормали, т. е. угломъ между плоскостью меридіана и вертикальной плоскостью, проходящей черезъ нормаль.

Разсмотримъ сначала частный случай, когда $A = 0$. Эффектъ нагрѣванія грязевой лепешки будетъ находиться въ прямой зависимости отъ количества энергіи, получаемой отъ солнца за промежутокъ времени отъ t_1 до t_2 .

Обозначая интенсивность солнечной радіаціи, рассчитанную на 1 секунду, черезъ J , уголъ между нормалью къ площадкѣ и направленіемъ солнечныхъ лучей черезъ n и площадь лепешки черезъ s , найдемъ для количества энергіи, получаемой лепешкой въ 1 сек. выраженіе

$$Q_1 = Js \cos n$$

и, слѣдовательно, полное количество энергіи, полученной лепешкой, выразится интеграломъ

$$Q = \int_{t_1}^{t_2} Js \cos n dt.$$

Послѣднее выраженіе по теоремѣ о среднемъ значеніи интеграла можетъ быть представлено въ видѣ

$$Q = J' s \int_{t_1}^{t_2} \cos n dt,$$

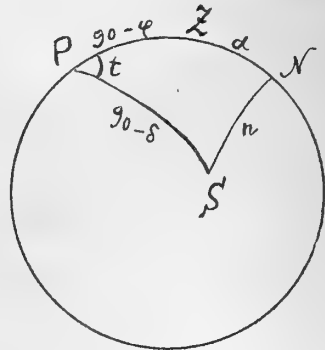
гдѣ J' означаетъ нѣкоторое среднее значеніе солнечной радіаціи J , заключенное между наибольшимъ и наименьшимъ ея значеніемъ въ промежуткѣ времени (t_1, t_2) .

Вопросъ о наивыгоднѣйшемъ положеніи площадки сводится такимъ образомъ къ нахожденію такихъ значеній угловъ α и A , опредѣляющихъ положеніе площадки, при которыхъ имѣетъ мѣсто maximum интеграла

$$q = \int_{t_1}^{t_2} \cos n dt$$

Обращаясь къ рассматриваемому частному случаю, когда нормаль къ площадкѣ лежитъ въ плоскости меридіана, изъ сферическаго треугольника NPS , образованнаго направленіями на полюсъ, солнце и нормалью къ площадкѣ, получимъ для $\cos n$ выраженіе

$$\cos n = \sin (\varphi - \alpha) \sin \delta + \cos (\varphi - \alpha) \cos \delta \cos t$$

и интегралъ q будетъ имѣть видъ

$$q = \int_{t_1}^{t_2} [\sin (\varphi - \alpha) \sin \delta + \cos (\varphi - \alpha) \cos \delta \cos t] dt = \\ = \sin (\varphi - \alpha) \sin \delta (t_2 - t_1) + \cos (\varphi - \alpha) \cos \delta (\sin t_2 - \sin t_1).$$

Составляя для отысканія maximum'a производную $\frac{dq}{d\alpha}$ и приравнивая ее нулю, получимъ для опредѣленія α уравненіе

$$- \cos (\varphi - \alpha) \sin \delta (t_2 - t_1) + \sin (\varphi - \alpha) \cos \delta (\sin t_2 - \sin t_1) = 0$$

откуда

$$\operatorname{tg} (\varphi - \alpha) = \frac{t_2 - t_1}{\sin t_2 - \sin t_1} \operatorname{tg} \delta.$$

Послѣднее уравненіе опредѣляетъ значеніе α , дающее maximum интеграла q или, что то же, интеграла Q ; интересно отмѣтить, что при $\delta > 0$ уголъ α меньше зенитнаго разстоянія солнца въ полдень z_0 , что на первый взглядъ кажется парадоксальнымъ при $t_2 = -t_1$; дѣйствительно, такъ какъ

$$\frac{t_2 - t_1}{\sin t_2 - \sin t_1} = \frac{\frac{t_2 - t_1}{2}}{\sin \frac{t_2 - t_1}{2}} \cdot \frac{1}{\cos \frac{t_2 + t_1}{2}} > 1,$$

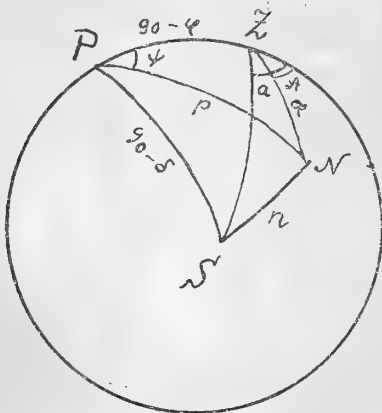
то при $\delta > 0$ будетъ

$$\varphi - \alpha > \delta = \varphi - z_0$$

откуда

$$\alpha < z_0.$$

Переходя къ общему случаю, когда $A \neq 0$, введемъ въ разсмотрѣніе вмѣсто горизонтальныхъ координатъ α и A точки N ея экваторіальныя координаты p и ψ , т. е. будемъ положеніе площадки опредѣлять полярнымъ разстояніемъ p ея нормали и часовымъ угломъ ψ послѣдней (уголъ ψ такъ же, какъ и A , считается отрицательнымъ, если нормаль находится къ востоку отъ плоскости меридіана).

Черт. 2.

Для $\cos n$ изъ треугольника PNS получаемъ слѣдующее выраженіе

$$\cos n = \cos p \sin \delta + \sin p \cos \delta \cos (t - \psi)$$

и интегралъ q послѣ подстановки получаетъ видъ

$$q = \int_{t_1}^{t_2} \cos n dt = \cos p \sin \delta (t_2 - t_1) + \sin p \cos \delta [\sin (t_2 - \psi) - \sin (t_1 - \psi)].$$

Для опредѣленія maximum'a составляемъ и приравняемъ нулю частныя производныя $\frac{\partial q}{\partial \psi}$ и $\frac{\partial q}{\partial p}$:

$$\frac{1}{\sin p \cdot \cos \delta} \cdot \frac{\partial q}{\partial \psi} = -\cos (t_2 - \psi) + \cos (t_1 - \psi) = 0$$

откуда

$$t_2 - \psi = - (t_1 - \psi)$$

и

$$\psi = \frac{t_1 + t_2}{2};$$

$$\frac{\partial q}{\partial p} = -\sin p \sin \delta (t_2 - t_1) + \cos p \cos \delta [\sin (t_2 - \psi) - \sin (t_1 - \psi)] = 0$$

откуда

$$\cotg p = \frac{t_2 - t_1}{\sin (t_2 - \psi) - \sin (t_1 - \psi)} \tg \delta$$

или, подставляя найденное значеніе для ψ

$$\cotg p = \frac{t_2 - t_1}{2 \sin \frac{t_2 - t_1}{2}} \tg \delta.$$

Подставляя найденныя значенія для ψ и p въ выраженіе для q , получимъ послѣ упрощеній слѣдующее максимальное значеніе q :

$$q_{\max} = \frac{\sin \delta}{\cos p} (t_2 - t_1) = \frac{\cos \delta}{\sin p} 2 \sin \frac{t_2 - t_1}{2}. \quad (*)$$

Чтобы опредѣлить въ разсматриваемомъ общемъ случаѣ наивыгоднѣйшіе углы наклона площадки къ горизонту α и азимуть ея нормали A , достаточно воспользоваться формулами

$$\cos \alpha = \cos p \sin \varphi + \sin p \cos \varphi \cos \psi$$

$$\frac{\sin \alpha}{\sin \psi} = \frac{\sin p}{\sin A},$$

легко выводимыми изъ сферическаго треугольника PZN .

Для сравненія количества тепла Q , сообщеннаго площадкѣ, имѣющей наивыгоднѣйшій наклонъ, съ таковымъ же количествомъ Q_0 , падающимъ на горизонтальную площадку, опредѣлимъ отношеніе $\frac{Q}{Q_0}$.

Называя аналогично предыдущему черезъ q_0 интеграль

$$q_0 = \int_{t_1}^{t_2} \cos z \, dt,$$

гдѣ z зенитное разстояніе солнца, имѣемъ

$$q_0 = \int_{t_1}^{t_2} (\sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t) \, dt = \sin \varphi \sin \delta (t_2 - t_1) + \cos \varphi \cos \delta (\sin t_2 - \sin t_1)$$

и такимъ образомъ

$$\frac{Q}{Q_0} = \frac{q}{q_0} = \frac{\sin \delta (t_2 - t_1)}{\cos p [\sin \varphi \sin \delta (t_2 - t_1) + \cos \varphi \cos \delta (\sin t_2 - \sin t_1)]}.$$

Подставляя сюда вмѣсто $\cos p$ его выраженіе черезъ t_1 , t_2 и δ

$$\frac{1}{\cos p} = \sqrt{1 + \operatorname{tg}^2 p} = \sqrt{1 + \frac{4 \sin^2 \frac{t_2 - t_1}{2}}{(t_2 - t_1)^2} \cot^2 \delta}$$

и называя для краткости $\frac{t_2 - t_1}{2 \sin \frac{t_2 - t_1}{2} \cos \frac{t_2 + t_1}{2}}$ черезъ m , получимъ послѣ упрощеній

$$\frac{Q}{Q_0} = \frac{\sqrt{1 + m^2 \cos^2 \frac{t_1 + t_2}{2} \operatorname{tg}^2 \delta}}{(1 + m \operatorname{tg} \varphi \operatorname{tg} \delta) \cos \varphi} \cdot \frac{1}{\cos \frac{t_2 + t_1}{2}}.$$

Произведемъ вычисленіе угловъ p , ψ , α и отношенія $\frac{Q}{Q_0}$ для курорта Саки Таврической губ. ($\varphi = 45^\circ 8'$) для трехъ значеній склоненія солнца

$$\delta = 0^\circ, \quad \delta = 8^\circ, \quad \delta = 23^\circ 27',$$

соотвѣтствующимъ днямъ равноденствія, конца лѣтнебаго сезона (середина августа) и солнцестоянія ¹.

Принимая для простоты въ вычисленіяхъ съ незначительной ошибкой широту Сакъ равной 45° и принимая для моментовъ начала и конца нагрѣванія значенія

$$t_1 = -7^h = -\frac{7\pi}{12}, \quad t_2 = -1^h = -\frac{\pi}{12},$$

что даетъ для угла ψ величину

$$\psi = \frac{t_1 + t_2}{2} = -\frac{\pi}{3} = -60^\circ$$

получимъ слѣдующіе результаты:

δ	0°	8°	$23^\circ 27'$
p	90°	81.1	64.3
α	69.3	62.7	51.3
$\frac{Q}{Q_0}$	2.83	2.18	1.60

Какъ видно изъ чиселъ таблицы, наивыгоднѣйшій теоретически наклонъ площадки оказался непримѣнимымъ на практикѣ, такъ какъ при столь большомъ наклонѣ площадки къ горизонту пластичная грязь на ней не удержится въ формѣ лепешки.

При этомъ нѣтъ основанія ожидать, чтобы при промежуточныхъ значеніяхъ δ получились меньшія значенія угла α , ибо, какъ показываетъ детальное изслѣдованіе, всѣ три величины p , α , $\frac{Q}{Q_0}$ измѣняются монотонно съ возрастаніемъ δ отъ 0° до $23^\circ 27'$.

Предложимъ себѣ поэтому опредѣлить наивыгоднѣйшее расположеніе площадки по отношенію къ странамъ свѣта при опредѣленномъ максимальномъ наклонѣ площадки къ горизонту, при которомъ грязевая лепешка сохраняетъ свою форму, не растекаясь; такой наклонъ по опытамъ, произведеннымъ въ Сакахъ въ 1917 г., былъ найденъ приблизительно равнымъ 12° .

1 Начало лѣтнебаго сезона характеризуется склоненіемъ около 18° .

При этомъ будемъ имѣть въ виду также произвести оцѣнку выгодности упомянутого расположенія площадки, т. е. опредѣлить соответствующее отношеніе $\frac{Q}{Q_0}$.

Поставленная задача сводится къ нахожденію максимума интеграла

$$q = \int_{t_1}^{t_2} \cos n \, dt,$$

разсматриваемаго какъ функція одного аргумента A , при заданномъ значеніи параметра α .

Изъ сферическаго треугольника ZNS имѣемъ

$$\cos n = \cos \alpha \cos z + \sin \alpha \sin z \cos (a - A),$$

гдѣ a азимуть солнца.

Чтобы выразить $\cos n$ черезъ часовой уголъ солнца t , воспользуемся формулами сферической астрономіи

$$\cos z = \sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t$$

$$\sin z = \sin t \frac{\cos \delta}{\sin a}$$

$$\operatorname{tg} a = - \frac{\sin t \cos \delta}{\sin \delta \cos \varphi - \cos \delta \sin \varphi \cos t},$$

тогда найдемъ:

$$\begin{aligned} \cos n &= \cos \alpha (\sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t) + \\ &+ \frac{\sin \alpha \sin t \cos \delta}{\sin a} (\cos a \cos A + \sin a \sin A) = \\ &= \cos \alpha (\sin \varphi \sin \delta + \cos \varphi \cos \delta \cos t) + \\ &+ \sin \alpha [\cos A (\cos \delta \sin \varphi \cos t - \sin \delta \cos \varphi) + \sin A \sin t \cos \delta] \end{aligned}$$

и такимъ образомъ

$$\begin{aligned} q &= \cos \alpha [\sin \varphi \sin \delta (t_2 - t_1) + \cos \varphi \cos \delta (\sin t_2 - \sin t_1)] + \\ &+ \sin \alpha \{ \cos A [\cos \delta \sin \varphi (\sin t_2 - \sin t_1) - \sin \delta \cos \varphi (t_2 - t_1)] - \\ &- \sin A \cos \delta (\cos t_2 - \cos t_1) \}. \end{aligned}$$

Составляя производную $\frac{dq}{dA}$ и приравнивая ее нулю, получимъ для опредѣленія азимута нормали A уравненіе:

$$\begin{aligned} \sin A [\cos \delta \sin \varphi (\sin t_2 - \sin t_1) - \sin \delta \cos \varphi (t_2 - t_1)] + \\ + \cos A \cos \delta (\cos t_2 - \cos t_1) = 0 \end{aligned}$$

откуда

$$\cotg A = \cotg \frac{t_1 + t_2}{2} \sin \varphi + \frac{t_2 - t_1}{\cos t_2 - \cos t_1} \cos \varphi \operatorname{tg} \delta.$$

Подставляя найденное значение для $\cotg A$ въ выраженіе для q и замѣчая, что коэффициентъ при $\cos \alpha$ въ немъ представляетъ собой не что иное, какъ q_0 , получимъ послѣ упрощеній слѣдующее выраженіе для максимальнаго значенія q при заданномъ значеніи параметра α , которое назовемъ черезъ q_α :

$$q_\alpha = q_0 \cos \alpha - \frac{\cos t_2 - \cos t_1}{\sin A} \cos \delta \sin \alpha.$$

Чтобы вычислить отношеніе $\frac{q_\alpha}{q_0}$, которое будетъ служить мѣрою для оцѣнки выгодности найденнаго нами положенія площадки, представимъ его въ формѣ

$$\frac{q_\alpha}{q_0} = \frac{q_\alpha}{q_{\max}} \cdot \frac{q_{\max}}{q_0},$$

гдѣ q_{\max} означаетъ максимальное значеніе q , указанное выше (*).

Въ послѣднемъ равенствѣ отношеніе $\frac{q_{\max}}{q_0}$ извѣстно; для отношенія же $\frac{q_\alpha}{q_{\max}}$ находимъ выраженіе:

$$\frac{q_\alpha}{q_{\max}} = \frac{q_0}{q_{\max}} \cos \alpha + \frac{\sin p}{\sin A} \sin \frac{t_1 + t_2}{2} \sin \alpha.$$

Ниже представлены результаты вычисленій для A и отношенія $\frac{q_\alpha}{q_0}$ для Сакъ для тѣхъ же дней и при тѣхъ же значеніяхъ t_1 и t_2 ; при этомъ для наклона α принято значеніе 10° .

δ	0°	8°	$23^\circ 27'$
A	$-67^\circ 8'$	$-74^\circ 3'$	$-89^\circ 1'$
$\frac{q_\alpha}{q_0}$	1.45	1.32	1.20

Послѣднія числа вполне выясняютъ выгодность употребленія даже столь незначительнаго наклона площадки къ горизонту, какъ принятый ($\alpha = 10^\circ$); отмѣтимъ при этомъ, что величина $\frac{q_\alpha}{q_0}$, а также и уголъ A въ указанномъ промежуткѣ измѣненія δ мѣняются монотонно.

Къ исторіи религіозныхъ движеній X вѣка.

В. В. Бартольда.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27 (14) марта 1918 г.).

Первый томъ изданнаго Марголіусомъ біографическаго словаря Якута¹ сохранилъ намъ едва ли не единственный въ своемъ родѣ документъ: письмо, посланное изъ Багдада въ Хорасанъ отъ имени халифа Радія (934—940) на имя саманидскаго эмира Насра ибн-Ахмеда (914—943), по поводу совершенной въ Багдадѣ въ 934 г. казни религіознаго проповѣдника Ибн-Аби-л-Азакира² и его главнаго сподвижника. Якутъ списалъ этотъ документъ въ Мервѣ, гдѣ прожилъ три года (1216—1219), занимаясь въ мервскихъ библіотекахъ³. Въ письмѣ халифа излагается не только ходъ процесса, но и ученіе осужденныхъ еретиковъ, очевидно, въ томъ видѣ, какъ оно было установлено на судѣ. О ереси Ибн-Аби-л-Азакира говорятъ также историки; наиболѣе доступенъ подробный рассказъ Ибн-ал-Асира⁴. Якутъ ссылается на хронику Сабита ибн-Синана⁵, умершаго въ 365—976 г. и излагавшаго событія отъ 295 до 363 гг. (907—974)⁶; сопоставленіе этихъ цитатъ съ текстомъ ан-Недима (автора «Фихриста»)⁷ и Ибн-

¹ Irshād al-arib, I, 298 сл.

² Произношеніе указано въ геогр. словарѣ Якута, III, 314 внизу.

³ Kremer, Cultur. des Orients, II, 435. В. Жуковскій, Разв. Стар. Мерва, стр. 33 сл.

⁴ Ibn-el-Athiri Chronicon, ed. Tornberg, VIII, 216 — 220.

⁵ Irshād, I, 296 сл.

⁶ Fihrist, p. 302. Ибн-ал-Асиръ, VIII, 476, 491. Ср. В. Бартольдъ, Туркестанъ, II, 8.

⁷ Ср. характеристику Ибн-Аби-Ауна у Якута (Irshād, 297 наверху) по Сабиту и въ Фихристѣ (стр. 147).

Мискавейхи¹ показываетъ, что эти авторы пользовались сочиненіемъ Сабита. Текстъ Ибн-ал-Асира иногда буквально сходенъ съ текстомъ письма халифа, изъ чего видно, что историки, какъ и слѣдовало ожидать, излагали ученіе еретиковъ по результатамъ официальнаго дознанія; но въ то-же время между обоими текстами есть нѣкоторыя разнорѣчія, нелишенные интереса.

Въ началѣ письма халифа были перечислены прежнія шіитскія и вообще еретическія движенія (этой части письма Якутъ не приводитъ); затѣмъ упоминается о ереси Халладжа («настолько извѣстной, что ее нѣтъ надобности описывать») и о казни его по повелѣнію халифа Муктадира. Вступивъ на престолъ, халифъ Радій рѣшилъ идти по стопамъ своихъ предшественниковъ, подобно имъ защищать исламъ, истреблять невѣрныхъ и развратниковъ. Вскорѣ везиръ Абу-Али Мухаммедъ² привелъ къ халифу человека по имени Мухаммедъ ибн-Али аш-Шельмегани³, по прозванію Ибн-Аби-л-Азакирь. Тотъ былъ на самомъ дѣлѣ изъ ничтожныхъ людей толпы, но среди кафировъ былъ однимъ изъ главныхъ, соблазнилъ многихъ мусульманъ и сдѣлалъ невѣрными многихъ безумцевъ; его давно искали, но не могли найти; тюрьмы наполнились соблазненными имъ людьми. Убѣдившись въ искренности намѣреній везира, его ревности къ вѣрѣ и негодованію противъ споровъ о божественности и перенесенія на человека качествъ Господа, халифъ произвелъ разслѣдованіе, которое выяснило, что этотъ человекъ приписываетъ себѣ права по отношенію къ религіозной общинѣ и не вѣритъ въ нее, называетъ себя другомъ (Божіимъ) безъ всякаго права, приписываетъ себѣ познанія въ божественныхъ наукахъ и ничего въ нихъ не понимаетъ, считаетъ себя способнымъ разрѣшать темные вопросы и ничего о нихъ не знаетъ⁴, называетъ себя чудотворцемъ и не можетъ выполнять даже обыкновенныхъ вещей, называетъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ семьи Мухаммеда и не имѣетъ съ нею ничего общаго, ненавидя и оскорбляя самого пророка, за которымъ слѣдитъ съ недоброжелательствомъ и отъ котораго отвращаетъ умы коварными доводами. Людей богатыхъ онъ соблазняетъ

¹ Ср. слова о Мухассинѣ и Ибн-Абн-л-Азакирь у Якута по Сабиту (Irshād 296, въ серединѣ) и у Ибн-Мискавейхи (Tajārīb al-umam, ed. Caetani, V, 215 въ серединѣ).

² Извѣстный чиновникъ и ученый (часто упоминаемый въ исторіи каллиграфіи) Ибн-Мукла; былъ везиромъ три раза (923 — 930, 932 — 933, 934 — 936); умеръ въ 938 г. См. данныя о немъ у Ибн-Мискавейхи (въ указателѣ محمد بن علی بن معلة опечатка вместо مقاله).

³ Изъ селенія شلمغانъ близъ Васита (геогр. слов. Якута, III, 314).

⁴ Ср. слова историка Сули (Aḡīb, 95 сл.) о лично извѣстномъ ему Халладжѣ, какъ о человекѣ «невѣжественномъ, съ притязаніемъ на умъ, косноязычномъ, съ притязаніемъ на краснорѣчіе, развратномъ, съ притязаніемъ на подвижничество».

тѣмъ, что разрѣшалъ имъ всякія наслажденія; людей, неимѣвшихъ средствъ, но всѣми правдами и неправдами старавшихся добыть себѣ пропитаніе и сравняться съ богатыми, онъ привлекалъ на свою сторону разрѣшеніемъ всего запрещеннаго. Всѣми способами развращая людей, онъ подчинялъ ихъ себѣ и достигъ того, что у нихъ были развращены сердца, такъ что они переставали понимать, оглушены уши, такъ что они переставали слышать, затемнены глаза, такъ что они переставали видѣть. Они забывали думать о созданіи ихъ самихъ, небесъ надъ ними и земли подъ ихъ ногами; всѣ они пришли къ согласному рѣшенію, что онъ (Ибн-Аби-л-Азакиръ) — ихъ создатель и господь, дающій имъ пропитаніе и жизнь, принимающій какой ему угодно образъ, измѣняющій по своей волѣ все остальное, дѣлающій, что хочетъ, причемъ ему не препятствуетъ ни близкое, ни далекое. Къ нему они возносили тщетныя молитвы и утверждали, что своими глазами видѣли сотворенныя имъ чудеса. Халифъ навелъ справки о томъ, что узналъ везиръ насчетъ согласія съ этимъ проклятымъ въ его выдумкахъ и обманахъ [т. е. насчетъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира], чтобы халифъ наложилъ на него кару Божью послѣ благодѣяній и чтобы этимъ были устранены всѣ сомнѣнія отъ сердецъ и взоровъ.

Собранныя везиромъ подробныя данныя выяснили, что ¹ Ибн-Аби-л-Азакиръ называлъ себя истиной истины и богомъ боговъ, первоначальнымъ, вѣчнымъ, явнымъ, тайнымъ, создателемъ ², питателемъ, совершеннымъ, на котораго указываетъ каждая мысль. Онъ называлъ себя Мессіей, какъ израильтяне называли Бога Мессіей ³. Онъ говорилъ, что Богъ воплощается въ каждой вещи, сообразно съ тѣмъ, что она въ состояніи вмѣстить, и что Богъ создалъ противоположное для указанія на то, что ему противопоставляется ⁴. Богъ воплотился въ Адамѣ, когда создалъ его, и въ Иблисѣ; каждый изъ нихъ былъ противоположенъ другому ⁵ и каждый указывалъ на другого вслѣдствіе противоположности по смыслу. Указаніе на истину лучше самой истины, и противоположное ближе къ вещи, чѣмъ сходное. Воплощаясь въ человѣческомъ образѣ, Богъ проявляетъ чудесное могущество ⁶, и въ этомъ

¹ Отсюда начинается совпаденіе текстовъ Якута (Irshād, I, 301) и Ибн-ал-Асира (VIII, 218).

² Слово الخالقъ пропущено у Ибн-ал-Асира.

³ Этой фразы нѣтъ у Ибн-ал-Асира.

⁴ Ср. ученіе Халладжа, что «вещи познаются посредствомъ противоположнаго имъ» (الاشياء تعرف باضدادها). Kitab al Tawasin, ed. Massignon, texte, p. 49.

⁵ У Якута передъ словомъ لصاحبه надо вставить ضدъ (есть у Ибн-ал-Асира). Издатель «Иршада» не воспользовался текстомъ Ибн-ал-Асира.

⁶ القدرة والمعجزة, Ибн-ал-Асиръ القدرة والمعجزة.

доказательство, что онъ — Богъ. Когда исчезъ Адамъ, божественность проявилась въ пяти человѣческихъ образахъ — каждый разъ, какъ исчезалъ одинъ, на его мѣсто являлся другой — и въ пяти иблисахъ, представлявшихъ противоположность тѣмъ пяти. Потомъ божественность соединилась въ Идрисъ и его иблисъ и разсѣялась послѣ нихъ, какъ она разсѣялась послѣ Адама; соединилась въ Ноѣ и его иблисъ и разсѣялась при ихъ исчезновеніи, какъ раньше; соединилась въ Салихъ¹ и его иблисъ, перерѣзавшемъ жилы верблюдицъ², и разсѣялась послѣ нихъ; соединилась въ Авраамъ и его иблисъ — Немвродъ и разсѣялась послѣ нихъ; соединилась въ Ааронъ и его иблисъ — Фараонъ и разсѣялась по обыкновенію послѣ нихъ; соединилась въ Давидъ и его иблисъ — Голиафъ и разсѣялась, когда они оба исчезли³; соединилась въ Соломонъ и его иблисъ и разсѣялась по обыкновенію послѣ нихъ; соединилась въ Иисусъ и его иблисъ и, когда они оба исчезли, разсѣялась по всѣмъ ученикамъ Иисуса и ихъ иблисамъ; соединилась въ Али, сынъ Абу-Талиба, и его иблисъ⁴ и разсѣялась послѣ нихъ, пока не соединилась въ Ибн-Аби-л-Азакиръ и его иблисъ. Онъ училъ, что Богъ проявляется въ каждой вещи въ каждомъ смыслѣ⁵. Въ каждомъ челоѣкъ есть идея (الخالر), возникающая въ его сердцѣ, въ которой принимаетъ образъ то, что отъ него скрыто, такъ что онъ какъ-будто его видитъ. «Аллахъ» есть имя для (такой) мысли. Тотъ, въ комъ нуждаются люди, есть для нихъ богъ; поэтому каждое слово можетъ быть замѣнено словомъ «Аллахъ» [или поэтому каждого можно называть богомъ]⁶. Каждый изъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира называлъ себя богомъ того, кто былъ степенью ниже его, и говорилъ: «Я — господь такого то, такой-то — господь такого-то»⁷, и т. д., пока не доходили до Ибн-Аби-л-Азакира; онъ говорилъ: «Я — господь господъ и богъ боговъ; нѣтъ господства послѣ меня». Они не признавали Хасана и Хусейна сыновьями Алиа и говорили, что у того, въ комъ соединилась божественность, не бываетъ ни отца, ни дѣтей. Они называли Моисея и Мухаммеда предателями и говорили, что Ааронъ послалъ Моисея,

¹ У Ибн-ал-Асира передъ Салихомъ названъ еще Худъ.

² Какъ извѣстно, въ Коранѣ (суры 11 и 26) убіеніе верблюдицы приписывается всему племени Самудъ; объ отдѣльномъ убійцѣ не говорится. Ср. легенды объ убійцѣ въ قصص الانبياء, напр. П. М. Меліоранскій въ المظفرية, стр. 305.

³ Давидъ и Голиафъ пропущены у Ибн-ал-Асира.

⁴ Дальше до конца фразы нѣтъ у Ибн-ал-Асира.

⁵ Як. وكل معنى. И.-А. بكل معنى.

⁶ Як. يستوجب كل احد ان يسمى اليها. И.-А. يستوجب كل لغة ان يسمى الله.

⁷ У Ибн-А. еще: «такой-то господь моего господа».

Алій — Мухаммеда¹ и оба измѣнили пославшимъ ихъ. Они утверждали, что Алій далъ пророку срокъ по числу лѣтъ², проведенныхъ въ пещерѣ эфесскими отроками; когда пройдетъ этотъ срокъ—350 лѣтъ—то падетъ шаріатъ. Они учили, что ангелы—всѣ тѣ, кто овладѣлъ³ своей душой, позналъ истину и узрѣлъ ее, рай — ихъ познаніе и принятіе ихъ ученія, адъ — непризнаніе ихъ и отвращеніе⁴ отъ ихъ толка. Они допускали невыполненіе молитвы, поста и омовенія⁵ и говорили, что къ числу благодѣяній Бога своему рабу относится возможность соединить два наслажденія [т. е. наслажденіе настоящей и будущей жизнью]. Они не заключали между собой законныхъ браковъ, не прибѣгали ни къ толкованію, ни къ разрѣшенію и считали дозволеннымъ прелюбодѣяніе. Они говорили, что Мухаммедъ былъ посланъ къ вельможамъ корейшитовъ и главарямъ (جبابرة) арабовъ, жестокосерднымъ и своевольнымъ; поэтому было мудро требовать отъ нихъ земныхъ поклоновъ; а теперь мудро испытывать людей посредствомъ разрѣшенія (другимъ) полового общенія съ ихъ женами. Не считались у нихъ грѣхомъ половыя сношенія съ женами родственниковъ, друга (صديق) и отца⁶ послѣ принятія ихъ вѣры⁷; не считалось дурнымъ брать (на время) чужую жену и потомъ возвращать ее мужу. Предписывалось заключать бракъ со стоящими ниже, чтобы въ нихъ могъ проникнуть свѣтъ. Ибн-Аби-л-Азакиръ написалъ объ этомъ книгу, подъ заглавіемъ «Книга о шестомъ чувствѣ»⁸, и говорилъ, что кто отказывается отъ такого брака, тотъ въ будущемъ существованіи (они вѣрили въ переселеніе душъ) рождается женщиной. Они требовали уничтоженія⁹ алидовъ и аббасидовъ¹⁰ и считали законными властителями себя, какъ людей, обладавшихъ истиной.

Дальше говорится о найденныхъ вещественныхъ доказательствахъ: письмѣ одного изъ прежнихъ везировъ Хусейна ибн-Касима ибн-Убейдаллаха ибн-Сулеймана ибн-Вахба на имя арестованнаго вмѣстѣ съ Ибн-Аби-л-Азаки-

¹ Ср. такое же ученіе секты ильбаитовъ или заммиевъ у Schahrastani—Naarbrückert, I, 202.

² У Як. عدة سنين اصحاب الكهف ایام; И.-А. عدة سنين اصحاب الكهف.

³ Игра словъ (корень ملك).

⁴ Як. الصدود, И.-А. العدول.

⁵ И.-А. «и другихъ обрядовъ богопочитанія» (العبادات). Конца фразы нѣтъ у И.-А.

⁶ И.-А. «сына».

⁷ Дальше до конца фразы нѣтъ у И.-А.

⁸ Ибн-ал-Асиръ объ этой книгѣ не упоминаетъ.

⁹ Текстъ у Якута искаженъ; у Ибн-ал-Асира اهلاك.

¹⁰ Дальше до конца фразы у И.-А. нѣтъ.

ромъ литератора Ибрахима ибн-Мухаммеда ибн-Ахмеда ибн-Аби-н-Неджма, извѣстнаго подъ прозваніемъ Ибн-Аби-Аунъ, запискѣ самого Ибн-Аби-Ауна на имя другого лица и запискѣ другого еретика, Ибн-Шебиба Зайята, на имя Ибн-Аби-Ауна. Люди говорили въ этихъ письмахъ другъ о другѣ въ такихъ выраженіяхъ, въ какихъ говорятъ только о Богѣ; выраженіе «великій господинъ мой» въ запискѣ Ибн-Шебиба относилось къ Ибн-Аби-л-Азакиру. Подлинность документовъ была вполне доказана письменнымъ признаніемъ писавшихъ и получившихъ письма и свидѣтельскими показаніями. Ибн-ал-Асиръ упоминаетъ только о письмѣ Хусейна ибн-Касима, причемъ прибавляетъ, что Ибн-Аби-л-Азакиръ, не отрицая подлинности письма, рѣшительно отклонялъ отъ себя всякую отвѣтственность за выраженія писавшаго; письмо халифа объ этой подробности умалчиваетъ.

Вслѣдъ за тѣмъ говорится объ испытаніи, которому былъ подвергнутъ Ибн-Аби-Аунъ; отъ него потребовали, чтобы онъ отрекся отъ Ибн-Аби-л-Азакира и выразилъ ему внѣшнимъ образомъ свое презрѣніе; упорный еретикъ вмѣсто этого «протянулъ свою руку къ его бородѣ въ знакъ глубокаго уваженія и желанія отклонить отъ него обиду» и сказалъ: «Мы преодолѣли много страховъ¹, господинъ мой, господинъ мой». У Ибн-ал-Асира эта сцена разсказана иначе. Къ Ибн-Аби-л-Азакиру, кромѣ Ибн-Аби-Ауна, привели еще другого еретика, Ахмеда ибн-Мухаммеда ибн-Абдуса; обоимъ велѣли дать Ибн-Аби-л-Азакиру пощечину и плюнуть на него. Ибн-Абдусъ послѣ нѣкотораго колебанія подчинился; Ибн-Аби-Аунъ «протянулъ руку къ бородѣ и головѣ Ибн-Аби-л-Азакира», но «рука задрожала; онъ поцѣловалъ Ибн-Аби-л-Азакира въ бороду и голову», потомъ сказалъ: «Богъ мой, властитель мой, питатель мой». Ибн-Аби-л-Азакиръ и въ этомъ случаѣ отказался взять на себя отвѣтственность за чужія слова; Ибн-Абдусъ подтвердилъ, что Ибн-Аби-л-Азакиръ не называлъ себя богомъ, но только «бабомъ», т. е. «воротами» къ «ожидаемому имаму», причемъ его предшественникомъ въ этомъ званіи былъ Хусейнъ ибн-Рухъ. Объ этой подробности слѣдствія письмо халифа также умалчиваетъ.

Когда преступленіе Ибн-Аби-л-Азакира и его приверженцевъ могло считаться достаточно доказаннымъ, везиръ обратился къ казіямъ и факихамъ съ просьбой высказать свое мнѣніе; всѣ высказались за казнь еретиковъ и изложили свое мнѣніе письменно. Халифъ велѣлъ привести Ибн-Аби-

¹ Въ текстѣ. معلنا غیر مخافت.

л-Азакира и Ибн-Аби-Ауна и подвергнуть ихъ тѣлесному наказанію, чтобы ихъ послѣдователи могли убѣдиться въ безсиліи мнимыхъ боговъ отвратить бѣду даже отъ себя самихъ¹. Послѣ этого, по желанію халифа, еще разъ были спрошены багдадскій казіи Омаръ ибн-Мухаммедъ, свидѣтели и факихи; всѣ остались при мнѣніи, что нужно казнить нечестивыхъ и очистить землю отъ ихъ скверны. Согласное рѣшеніе казія и факиховъ уничтожило сомнѣнія халифа, онъ велѣлъ распять обоихъ преступниковъ «въ одной изъ двухъ частей Багдада» (раздѣленныхъ рѣкой), тамъ, гдѣ ихъ могли видѣть проходившіе и стоявшіе; при этомъ были объявлены ихъ преступленія противъ шарі'ата и вѣры. Послѣ этого халифъ приказалъ обоихъ убить, выставить ихъ головы и сжечь ихъ тѣла. Это было исполнено въ присутствіи знати и простого народа, зрителей и прохожихъ.

Этими словами оканчивается письмо, приведенное у Якута, можетъ быть, и въ его источникѣ безъ обращенія и заключенія, поэтому и безъ даты. Дата событія приводится Якутомъ со словъ Сабита—вторникъ 1 зу-л-ка'да 322=14 октября 934 г. Ибн-ал-Асиръ говоритъ еще о третьей казни; по приказанію халифа, въ концѣ того же мѣсяца зу-л-ка'да былъ убитъ находившійся въ Раккѣ Хусейнъ ибн-Касимъ; голова его была отправлена въ Багдадъ.

Какъ видно изъ словъ письма халифа о «наполненныхъ тюрьмахъ», ересь Ибн-Аби-л-Азакира была уже извѣстна до вступленія на престолъ халифа Радія; изъ словъ Сабита и другихъ источниковъ видно, что Ибн-Аби-л-Азакиръ имѣлъ знатныхъ покровителей еще въ царствованіе халифа Муктадира (908—932). Первымъ изъ нихъ Ибн-ал-Асиръ называетъ Абу-л-Касима Хусейна ибн-Руха, «соперничавшаго въ везирствѣ съ Хамидомъ ибн-Аббасомъ». Изъ словъ того же Ибн-ал-Асира видно, что это лицо имѣло значеніе и для исторіи религіознаго движенія. Въ мѣсяцѣ джумада I 305 г. (20 октября — 18 ноября 917) умеръ Абу Джа'фаръ ибн-Мухаммедъ² ибн-Османъ ал-Аскѣри, носившій прозваніе Самманъ или Саммакъ и кромѣ того еще прозваніе Омари, «глава имамитовъ», называвшій себя «бабомъ» ожидаемаго имама; своимъ преемникомъ (въ качествѣ «баба») онъ назначилъ Хусейна ибн-Руха³. Больше Ибн-ал-Асиръ ничего не говоритъ о

¹ Ср. разсказъ Ариба (102 сл.) объ обращеніи везира Хамидъ съ Халладжемъ.

² Возможно, что بن текста лишнее и что надо читать Абу-Джа'фаръ Мухаммедъ.

³ Ибн-ал-Асиръ VIII, 80. У Ибн-ал-Асира здѣсь ابو القاسم بن الحسين, въ другомъ мѣстѣ (VIII, 217) ابو القاسم الحسين. Повидимому, правильно послѣднее.

Хусейнъ ибн-Рухъ ни какъ о религиозномъ вождѣ, ни какъ о чиновникѣ. Арибъ упоминаетъ о немъ въ разсказѣ о возстаніи противъ халифа Муктадира въ 929 г.; среди лицъ, освобожденныхъ мятежниками, былъ Хусейнъ ибн-Рухъ, находившійся въ заключеніи не какъ еретикъ, но какъ опальный чиновникъ, съ предъявленіемъ къ нему обычнаго требованія — объ уплатѣ незаконно присвоенныхъ денегъ¹. Явно недостовѣрно, по крайней мѣрѣ въ хронологическомъ отношеніи, то, что разсказывается о Хусейнѣ ибн-Рухѣ въ «Исторіи ислама» Захаби². Говорится, что Хусейнъ ибн-Рухъ видѣлся съ Ибн-Аби-л-Азакиромъ и имѣлъ столько приверженцевъ, что везиры, бывшіе везиры и другіе знатные люди открыто ѣздили навѣщать его. Онъ продолжалъ пользоваться величайшимъ уваженіемъ до назначенія везиромъ Хамида ибн-Аббаса³, который велѣлъ его арестовать; послѣ этого онъ пробылъ въ заключеніи пять лѣтъ, былъ освобожденъ въ 317 г. (929)⁴, тотчасъ послѣ смерти халифа Муктадира, и умеръ въ 326 г. (937—8)⁵. Онъ всегда пользовался большимъ почетомъ, но Богъ спасъ отъ него халифатъ. Однажды къ нему было предъявлено обвиненіе, что онъ писалъ карматамъ, призывая ихъ противъ халифа; ему удалось защититъ себя съ большимъ искусствомъ, находчивостью и ученостью. Онъ былъ благодѣтелемъ шіитовъ и занималъ среди нихъ очень высокое положеніе.

Вторымъ покровителемъ Ибн-Аби-л-Азакира былъ Мухассинъ ибн-ал-Фуратъ, сынъ везира Абу-л-Хасана ибн-ал-Фурата. Мухассинъ былъ повластнымъ правителемъ во время третьяго везирства своего престарѣлаго отца (923—924) и прославился своей жестокой расправой съ врагами. Послѣ низложенія Абу-л-Хасана Мухассинъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ подвергся заключенію, пыткамъ и казни; умеръ въ 924 г., 33-хъ лѣтъ⁶. Ибн-Аби-л-Азакиръ пользовался его расположеніемъ и былъ поставленъ имъ во

¹ Arib, 141, 19.

² Приведено de Slane въ примѣчаніи къ переводу Ибн-Халликана, I, 439, п. 20.

³ Хамидъ былъ назначенъ везиромъ въ 306 (918 г.); Arib, 73, 8; Hilâl (ed. Amedroz), 32; Ibn Miskawayh, V, 130.

⁴ Къ 929 г. относится возстаніе противъ Муктадира и временное низложеніе его, но не его смерть (онъ прожилъ до 932 г.). Если освобожденный въ 929 г. Хусейнъ пробылъ въ заключеніи пять лѣтъ, то виновникомъ его заключенія не могъ быть Хамидъ, низложенный въ 923 г. и умершій въ концѣ того же года (Arib, 110, 12 и 112, 18; Hilâl, 34; pref., 18 sq.; Ibn Misk., 165 и 190).

⁵ Дата столь же сомнительна; если Ибн-Аби-л-Азакира въ 322 (934) г. называли преемникомъ Хусейна ибн-Руха въ качествѣ «баба», то Хусейнъ ибн-Рухъ въ то время не могъ быть въ живыхъ.

⁶ Hilâl, 62. Ibn Miskawayh, V, 238.

главѣ нѣкотораго числа чиновниковъ въ Багдадѣ, завѣдывавшихъ казенными имѣніями¹. Трудно допустить, чтобы такой человекъ, какъ Мухассинъ, могъ увлекаться религіозной проповѣдью; очень вѣроятно, что Ибн-Аби-л-Азакирь былъ для него только чиновникомъ; такимъ же образомъ его главный послѣдователь Ибн-Аби-Аунъ выдвинулся на государственной службѣ, благодаря покровительству другого сановника, Абу-л-Хайсама Аббаса ибн-Мухаммеда ибн-Савабы, которому онъ помогалъ притѣснять и грабить людей и потомъ послѣ его опалы оплатилъ черной неблагодарностью². Ибн-ал-Асиръ говоритъ, однако, что нусайрѣи считали Ибн-ал-Фурата (вѣроятно, это относится къ Мухассину) однимъ изъ главарей своей секты; Ибн-ал-Асиръ видитъ въ этомъ доказательство, что послѣдователи Ибн-Аби-л-Азакира и нусайрѣи — одно и то же³. Вопросъ о происхожденіи секты нусайрѣевъ остается темнымъ даже послѣ извѣстнаго труда R. Dussaud⁴, въ которомъ отведено слишкомъ много мѣста догадкамъ и сомнительнымъ сближеніямъ; все остальное, что объ этомъ приводилось въ литературѣ, основано частью на современныхъ преданіяхъ⁵, частью на письменныхъ памятникахъ неизвѣстнаго періода⁶; ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, насколько извѣстно, не говорится ни объ Ибн-Аби-л-Азакирѣ, ни объ Ибн-ал-Фуратѣ. Замѣчательно, что писавшій въ XI в. Шахфуръ ибн-Тахиръ Исфераини⁷ знаетъ азакирѣевъ (послѣдователей Ибн-Аби-л-Азакира) и не знаетъ нусайрѣевъ; писавшій въ XII в. Шахристани знаетъ нусайрѣевъ и не знаетъ азакирѣевъ⁸. О происхожденіи секты Сам'ани уже въ XII в. могъ сообщить только легендарные рассказы; изъ его словъ видно, что сектанты тогда жили не только въ горахъ сирійскаго побережья, какъ теперь, но въ селеніи Хадисъ (الحديثة) на Евфратѣ⁹. Отмѣчена нѣкоторая связь между

¹ Такъ по Сабигу, ср. выше, стр. 786, прим. 1.

² Такъ по сообщенному у Якута (Irshād, I, 298) разсказу историка X в. Абу-Мухаммеда Абдаллаха ибн-Ахмеда Фергани; о немъ de Goeje въ Tabari, introd., p. XX. Абу-л-Хайсамъ былъ сподвижникомъ везира Мухаммеда ибн-Убейдаллаха Хакани, низложеннаго въ 301 (913 г.). По Арибу (59,8) Абу-л-Хайсамъ умеръ въ 303 (915 — 16 г.); въ противорѣчій съ этимъ находится разсказъ Ибн-Мискавейхи (170).

³ Ibn-el-Athir, VIII, 220.

⁴ Histoire et religion des Nusairis, Paris 1900 (Bibl. de l'Ecole des Hautes Etudes, fasc. 129).

⁵ Cf. Huart въ Journ. As. 7, XIV, 198 сл.

⁶ Slane, Catalogue, № 1450.

⁷ Объ этомъ авторѣ и его имени Ahlwardt, № 2801; Slane, № 1452; Brockelmann, I, 387. Его показанія у Shahrastani — Haarbrücker, II, 417.

⁸ Shahrastani — Haarbrücker, I, 216.

⁹ Объ этомъ у Сам'ани подъ словомъ النصیری (ed. Margoliouth, 562 b), у Якута

ученіемъ нусайріевъ и ученіемъ Халладжа. Лучшій знатокъ жизни и ученія Халладжа, Л. Массиньонъ полагаетъ, что Халладжемъ было внесено въ исламъ (подъ христіанскимъ вліяніемъ) ученіе о божественности (لاموت) чело-
вѣка и челоѣчности (ناسوت) Бога; на мусульманскія секты это ученіе оказало мало вліянія и надолго исчезло изъ терминологіи суфіевъ, кромѣ нусайріевъ и друзовъ¹. Въ X и XI в. отмѣчали сходство между ученіями Халладжа и Ибн-Аби-л-Азакира; по словамъ Сабита, «внѣшность Ибн-Аби-л-Азакира была внѣшностью Халладжа»²; по словамъ Ибн-Мискавейхи, Ибн-Аби-л-Азакирь говорилъ о воплощеніи въ немъ божественности (حلول اللاموت) то же самое, что говорилъ о себѣ Халладжъ³. Фергани смѣшивалъ обоихъ еретиковъ и называлъ Ибн-Аби-Ауна послѣдователемъ Халладжа⁴. Нѣтъ, однако, извѣстій о личныхъ сношеніяхъ между Ибн-Аби-л-Азакиромъ и Халладжемъ или между приверженцами одного и приверженцами другого⁵. По официальному дознанію, Ибн-Аби-л-Азакирь называлъ себя прямымъ преемникомъ Алія; по Сабиту, Божество въ послѣдній разъ до Ибн-Аби-л-Азакира воплотилось въ 11-мъ шіитскомъ имамѣ Хасанѣ Аскери; нусайріи также называютъ основателя своей секты, Мухаммеда ибн-Ну-

(II, 223) подъ словомъ الحديثة. Въ другихъ мѣстахъ Якутъ говоритъ о нусайріяхъ въ сѣверной Сиріи близъ Химса (II, 338,9) и въ южной части Вавилоніи въ округѣ Шуртѣ (الشرطة) между Васитомъ и Басрой, откуда, изъ деревни Ак-ас-Саданъ, вышелъ Сиванъ, глава исмаилитовъ (III, 275,10); рѣчь идетъ объ извѣстномъ дѣятелѣ XII в., съ которымъ воевалъ Саладинъ. Изъ этого видно, что Якутъ не отличалъ нусайріевъ отъ исмаилитовъ, тогда какъ теперь исмаилиты и друзья ненавидятъ нусайріевъ (JAs 7, XIV, 190; R. Dussaud, Histoire et religion des Nozairis, p. 23). Въ статьяхъ Н. Lammen's о нусайріяхъ (ROCh IV, 572 сл.; V, 99 сл., 303 сл. и 423 сл.; VI, 33 сл.; VII, 452 сл.) вопросъ о происхожденіи секты затрагивается только мимоходомъ. Вопреки ссылкѣ Н. Lammen's (V, 111) у Масуди въ указанномъ имъ мѣстѣ (Prairies d'or VIII, 40) Мухаммедъ ибн.-Нусайръ не упоминается; не упоминается онъ и вообще въ Prairies d'or, насколько можно судить по указателю. Мнѣнію R. Dussaud, (Histoire et religion des Nozairis, p. 51), что нусайріи представляютъ замѣчательный примѣръ народности, перешедшей непосредственно отъ язычества къ исмаилизму, Н. Lammen's противопоставляетъ «христіанскую гипотезу», хотя только какъ «вѣроятную» (VI, 48). Въ другомъ мѣстѣ (V, 112) авторъ болѣе рѣшительно говоритъ объ ученіи нусайріевъ, какъ «компромиссѣ между христіанскими истинами и шіитскими баснями».

¹ Al Hallaj, Kitab al tawasin, ed. Massignon, p. 138 сл.

² Irshád, I, 296.

³ Ibn Miskawayh, V, 215.

⁴ Irshád, I, 298.

⁵ Ибн-Халликанъ (Biogr. dict., transl. by de Slane, I, 435) приводитъ совершенно фантастическій рассказъ автора XI в., имама Джувейни (о немъ Brock., I, 388) о томъ, какъ Ибн-ал-Мукаффа' (VIII в.), карматъ Дженнаби и Халладжъ сговорились разрушить мусульманскую державу. Ибн-Халликанъ отмѣчаетъ хронологическую несообразность этого рассказа и предполагаетъ, что Ибн-ал-Мукаффа' названъ по ошибкѣ вмѣсто Ибн-Аби-л-Азакира. Въ дѣйствительности, конечно, весь рассказъ долженъ быть признанъ вымысломъ.

сайра, «бабомъ» Хасана Аскери¹. Связь Халладжа съ шіитскими кругами, повидимому, была менѣе тѣсной; о немъ говорили, что онъ съ суннитами держитъ себя, какъ суннитъ, съ шіитами — какъ шіитъ, съ мутазилистами какъ мутазилистъ², хотя въ первое время своей проповѣди онъ называлъ себя сторонникомъ «семьи Мухаммеда». Ибн-ал-Фуратъ (отецъ) не былъ сторонникомъ Халладжа и во время своего перваго везирства (908—912) подвергъ его заключенію³; Мухассинъ въ это время уже стоялъ во главѣ «дивана запада» (отецъ назначилъ его на эту должность въ 911 г., когда Мухассину было всего 20 лѣтъ)⁴. Изъ сановниковъ, увлеченныхъ проповѣдью Халладжа, главнымъ былъ хаджибъ Насръ⁵, назначенный на эту должность въ 296 г. (908—9) и сохранившій ее, несмотря на всѣ политическія перемѣны, до своей смерти, послѣдовавшей въ 928 г.⁶ Насръ и послѣ казни Халладжа продолжалъ утверждать, что онъ погибъ безвинно⁷. Насръ не упоминается среди сторонниковъ Ибн-Аби-л-Азакира; сторонники Ибн-Аби-л-Азакира не упоминаются среди сторонниковъ Халладжа. Какъ Халладжъ, такъ и Ибн-Аби-л-Азакиръ тщетно старались привлечь на свою сторону вліятельнаго шіитскаго ученаго Абу-Сахля Исмаила ибн-Алія ибн-Наубахта. Когда Халладжъ однажды дѣлалъ передъ народомъ движенія рукой и высыпалъ изъ нея монеты, Абу-Сахль сказалъ ему: «Оставь это; дай мнѣ одинъ дирхемъ съ твоимъ именемъ и именемъ твоего отца, и я увѣрю въ тебя, и вмѣстѣ со мной увѣруетъ много народу». Халладжъ сказалъ: «Какъ (это сдѣлать), когда такихъ дирхемовъ не чеканятъ?» Абу-Сахль отвѣтилъ: «Кто вызываетъ появленіе того, чего здѣсь нѣтъ, можетъ и сдѣлать то, что не сдѣлано»⁸. Когда Ибн-Аби-л-Азакиръ послалъ къ Абу-Сахлю человека, чтобы подговорить его къ возстанію, и вызвался сотворить передъ нимъ чудо, Абу-Сахль указалъ посланному на свою лысую голову и сказалъ: «Чудо? я не знаю, что это такое; пусть пославшій тебя заставитъ вырасти волосы на моей головѣ, чтобы я увѣровалъ въ него». Посолъ послѣ этого больше не появлялся⁹.

¹ Journ. As. 7, XIV, 199.

² Arib, 88; также слова Ибн-ал-Джаузи, *ibid.*, 102 внизу.

³ Arib, 100 сл.

⁴ Arib, 34, 4.

⁵ Arib, 30, 3.

⁶ О его смерти Arib, 136, 11, Ibn Miskawayh, V, 304.

⁷ Arib, 97, 2 (слова Абу-л-Хасана Хамадани, умершаго въ 521 = 1127 г.).

⁸ Arib, 93 сл.

⁹ Fihrist 176. У Сули (Arib, 105, 8) тотъ же анекдотъ разсказывается о Халладжѣ.

Преемникомъ Ибн-ал-Фурата въ качествѣ везира былъ Абу-л-Касимъ Абдаллахъ ибн-Мухаммедъ ибн-Убейдаллахъ ал-Хакани. Во время этого везирства, продолжавшагося 1½ года (924—925),¹ Ибн-Аби-л-Азакирь подвергся преслѣдованію и бѣжалъ въ Мосуль, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ у Насир-ад-даули Хасана ибн-Абдаллаха ибн-Хамдана, при жизни его отца Абдаллаха. Абдаллахъ ибн-Хамданъ былъ убитъ въ Багдадѣ во время смутъ 929 г.²; его сынъ былъ прогнанъ изъ Мосула войсками халифа въ 932 г.³ и вернулся туда только въ 935 г.⁴ Ибн-Аби-л-Азакирь покинулъ Мосуль раньше и вернулся въ Багдадъ, гдѣ сначала скрывался, потомъ выступилъ открыто, пользуясь поддержкой везира Хусейна ибн-Касима, занимавшаго эту должность въ 931—2 г.г. въ теченіе семи мѣсяцевъ⁵. Хусейну давно хотѣлось сдѣлаться везиромъ; съ этой цѣлью онъ старался приобрести расположеніе чиновниковъ-христіанъ и напоминалъ имъ, что его предки тоже были христіанами; «крестъ выпалъ изъ рукъ»⁶ его дѣда Убейдаллаха ибн-Сулеймана. Убейдаллахъ былъ везиромъ 10 лѣтъ⁷ (891—901) и передалъ власть своему сыну Касиму (отцу Хусейна), который умеръ везиромъ въ 904 г.; отецъ Убейдаллаха Сулейманъ ибн-Вахбъ также былъ везиромъ, но только короткое время (877—878)⁸ и умеръ въ заключеніи въ 885 г.⁹ Хусейнъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Хамданидами и передъ своимъ низложеніемъ побудилъ ихъ оказать сопротивленіе предводителю войскъ халифа, Мунису, какъ мятежнику¹⁰.

Въ 933 г., при халифѣ Кахирѣ (932—934), везиромъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ¹¹ былъ братъ Хусейна, Мухаммедъ; везиръ съ вѣдома халифа удалилъ своего брата въ Ракку за приверженность къ сектѣ Ибн-Аби-л-Азакира, опасаясь также замысловъ Хусейна противъ державы халифа.

¹ Arib, 126,21; Ibn Miskawayh, V, 244.

² Arib, 144; Ibn Miskawayh, V, 324 сл.

³ Arib, 171; Ibn Miskawayh, V, 374.

⁴ Ibn Miskawayh, 505.

⁵ Arib, 161 и 173; Ibn Miskawayh, V, 367.

⁶ Arib, 164,14.

⁷ О его назначеніи Tabari, III, 2123,12. О немъ и его сынѣ Мас'уди, *تبيين*, 370,7; Hilâl, 156 и 187. Убейдаллахъ въ послѣдній разъ упоминается у Табари (III, 2191,3) въ качествѣ везира въ 287 (900 г.); Amedroz (Hilâl, pref. 16, N. 2) относитъ его смерть къ 288 г. О смерти Касима Hilâl, 134 и 360.

⁸ Tabari, III, 1915,10; 1926,12.

⁹ Tabari, III, 2108,12.

¹⁰ Ibn Miskawayh, V, 373 сл.

¹¹ Ibid. 429 наверху.

Изъ другихъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира халифъ подвергъ домашнему аресту «сыновей Бистама»¹. По Ибн-ал-Асиру ихъ имена были Абу-Джа'фаръ и Абу-Алій. Ни тотъ, ни другой не упоминаются въ разсказахъ о событіяхъ X в.; несомнѣнно, что они принадлежали къ тому же роду, какъ часто упоминаемые братья Абу-л-Касимъ Алій ибн-Ахмедъ ибн-Бистамъ и Абу-л-Хусейнъ Мухаммедъ ибн-Ахмедъ ибн-Бистамъ (последній былъ въ родствѣ съ везиромъ Хамидомъ)², но степень родства ихъ съ этими двумя лицами не указывается. Изъ приверженцевъ Ибн-Аби-л-Азакира, казненныхъ при халифѣ Радіи, у Шахфура Исфераини названъ еще не упомянутый у Ибн-ал-Асира Абу-Имранъ Ибрахимъ ибн-Мухаммедъ ал-Мусаббихъ (вѣроятно надо читать: ал-Мусаббихи)³.

До насъ, повидимому, не дошло ни одного изъ сочиненій Ибн-Аби-л-Азакира, которыя, вѣроятно, дали бы матеріалъ для сопоставленія его ученія съ ученіемъ Халладжа. Нѣсколько сочиненій перечислены въ «Фихристѣ», причемъ, однако, не названа «Книга о шестомъ чувствѣ», о которой, кромѣ Якута, упоминаютъ Бируни⁴ и Шахфуръ Исфераини⁵. Авторъ «Фихриста» говоритъ⁶, что Ибн-Аби-л-Азакиръ занимался алхиміей, и перечисляетъ его труды: 1) книга объ опьяняющихъ напиткахъ (كتاب الخمار); 2) книга о (философскомъ) камнѣ (كتاب الحجر); 3) комментарий къ «книгѣ о милосердіи» (كتاب الرحمة) великаго алхимика VIII вѣка Джабира ибн-Хайяна⁷; 3) книга о глиняныхъ сосудахъ (كتاب البرانيات). Отдѣльно, въ другомъ мѣстѣ, упоминается «книга о наставленіи на истинный путь» (كتاب الهداية)⁸. Совершенно другія сочиненія Ибн-Аби-л-Азакира, очевидно, мистическаго содержанія, названы у Мас'уди⁹: 1) «трактатъ удаляющій» (الرسالة الزهية), т. е. удаляющій человека отъ всего земного; 2) книга о завѣтѣ (كتاب في الوصية), т. е., вѣроятно, объ Аліи, какъ получившемъ завѣтъ Бога; 3) книга объ «отсутствіи» (كتاب الغيبة) въ мистиче-

¹ Ibid. 423.

² Ibn Miskawayh, V, 147 и 175.

³ Schahrastani — Haarbrücker, II, 419.

⁴ Chronologie ed. Sachau, p. 214, 10. Въ книгѣ, по Бируни, говорилось объ отказѣ (رفض) отъ правилъ шарі'ата.

⁵ Schahrastani — Haarbrücker, I, c.

⁶ Fihrist, 360.

⁷ О немъ Brockelmann, I, 240.

⁸ Fihrist, p. 196.

⁹ 397. Въ مروج الذهب (III, 267) Ибн-Аби-л-Азакиръ только упоминается, но не приводится никакихъ свѣдѣній ни о немъ, ни о его сочиненіяхъ.

скомъ смыслѣ¹, т. е. объ удаленіи сердець отъ всего, кромѣ Бога; 4) книга о преданіи себя на волю Божью (كتاب التسليم)². Число послѣдователей Ибн-Аби-л-Азакира, по словамъ Мас'уди, было значительно. Мас'уди болѣе подробно говорилъ отъ этомъ ученіи въ своей книгѣ о шіитскихъ сектахъ, не дошедшей до насъ.

¹ О словѣ الغيبة, какъ техническомъ терминѣ, Kashf al-mahjúb, transl. by Nicholson, p. 248.

² Ibid., 268.

Памятники тангутскаго письма*.

А. И. Иванова.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{13 марта}_{28 февраля} 1918 года).

До настоящаго времени ученому міру извѣстно было только одно печатное произведеніе (вѣрнѣе часть его) на тангутскомъ языкѣ, написанное тангутскимъ (Си-ся) письмомъ. Это буддійское сочиненіе Saddharmapundarikasūtra.

Первыя страницы Saddharmapundarika были опубликованы въ фототипіи М. G. Morisse въ его трудѣ Contribution préliminaire à l'étude de l'écriture et de la langue Si-hia въ Mémoires pr. par div. sav. à l'Académie des Inscr. et B.-Lettres 1-re S., t. XI, II-e p. MDCCCIV.

Позднѣе были свѣдѣнія о томъ, что въ Японіи изданъ текстъ части этого произведенія, но мы этимъ изданіемъ не располагаемъ.

Въ 1916 году нами былъ изданъ въ предварительной обработкѣ тангутскій текстъ одной сутры¹, съ китайскимъ переводомъ en regard. Въ настоящее время намъ удалось опредѣлить и сличить съ китайскими оригиналами, такъ какъ мы имѣемъ основаніе сказать, что тангутскій текстъ является переводомъ съ китайскаго, — нѣсколько новыхъ текстовъ, заглавія которыхъ мы и приводимъ безъ тангутскаго начертанія за отсутствіемъ соответствующаго шрифта. Возможно было-бы привести въ иномъ воспроизведеніи эти заглавія, но словарь тангутскаго письма на основаніи приводимыхъ текстовъ и другихъ уже близокъ къ окончанію и, быть можетъ, скоро

* Ср. А. Иванов. Zur kenntniss der Hsi-hsia Sprache. ИАН III. 1221—33 (съ табл. 1909). А. И. Ивановъ. Страница изъ исторіи Си-ся. ИАН V. 831—836 (1911).

¹ Созерцаніе восхожденія Майтрейи на небо Туши а. Тангутскій текстъ издалъ и китайскимъ переводомъ снабдилъ А. И. Ивановъ. Изданіе Факультета Восточныхъ языковъ. 1916. Петроградъ.

увидить свѣтъ. Кромѣ буддійскихъ текстовъ Азіатскій Музей Академіи Наукъ располагаетъ слѣдующими рукописями и печатными книгами на тангутскомъ языкѣ тангутскими знаками, которыя также удалось опредѣлить:

1. Словарь¹ тангутскихъ знаковъ, расположенный по начальнымъ (губнымъ, зубнымъ, язычнымъ и свистящимъ) звукамъ, безъ подробныхъ объясненій.

2. Словарь тангутскихъ знаковъ, составленный по образцу извѣстнаго китайскаго словаря танской эпохи 廣韻 гуань-юнъ и носящій названіе «Море-словъ».

3. Словарь, расположенный по матеріямъ (безъ заглавія).

Изъ числа буддійскихъ текстовъ опредѣлены:

1. *Sūtra spoken by Buddha about the meditation on the Bodhisattva Maitreya's going up to be born in the Tushita heaven. (A catalogue of the Buddhist Tripiṭaka by Bunyiu Nanjio № 204)*².

2. *Dharmadhātu - prakṛti - asaṃbheda - nirdeṣa. (Ib. № 23,8).*

3. *Dharmadhātu - hrdaya - saṃvṛta - nirdeṣa. (Ib. № 23,8).*

4. *Daṣadharmaka. (Ib. № 23,9).*

5. Chapter on the practice and prayer of the Bodhisattva Samantabhadra, in the *Mahāvaiṣṭhī - buddhāvataṃsaka - sūtra. (Ib. № 89).*

6. *Buddhamātrjāta - tridharmaṭṭaka - prajñāpāramitā - sūtra* изъ 25 главъ — рукопись. (Ib. № 927).

¹ Всего словарь заключаетъ съ повтореніемъ 10081 знакъ.

² Ср. также А. И. Ивановъ. Страница изъ исторіи Си-ся ИАН. 1911. 831—836.

Вліяніе потери воды на дыханіе растений.

В. И. Палладина и А. М. Шелоумовой.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 24 января 1918 г.).

Жизненные процессы растений находятся въ тѣсной зависимости отъ количества находящейся въ нихъ воды. Потеря воды вызываетъ ослабленіе разнообразныхъ фізіологическихъ процессовъ, полученіе воды снова усиливаетъ эти процессы. Потеря воды, даже во время проростанія, можетъ быть очень значительной безъ наступленія смерти растений¹. Многими изслѣдователями доказано, что отъ количества воды находится въ зависимости энергія дыханія. Особенно наглядно это сказывается у болѣе простыхъ растений. Какъ мхи², такъ и лишайники³, съ потерей воды, начинаютъ дышать слабѣе.

Отнять воду у растений можно не только высушиваніемъ ихъ, но также и путемъ плазмолиза. Дыханіе растений сильно падаетъ послѣ помѣщенія ихъ въ крѣпкіе растворы сахарозы⁴. Послѣ же перенесенія растений въ воду дыханіе снова усиливается и становится значительно энергичнѣе нормальнаго. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ процессомъ стимуляціи дыханія.

Опыты, произведенные до настоящаго времени, были непродолжительны и не давали полной картины паденія энергіи дыханія въ зависимости отъ постепенной потери воды путемъ испаренія. Мы поставили цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ. Для своихъ опытовъ мы взяли картофельные клубни. Съ ними работала уже Лундъ⁵. Онъ помѣщалъ часть картофельныхъ клубней при

¹ Bonnier. *Revue générale de botanique*. 4, 1892, стр. 193.

² Bastit. Тамъ же, 3, 1891, стр. 462.

³ Jumelle. Тамъ же, 4, 1892, стр. 159.

⁴ Палладинъ и Комлева. Тамъ же, 14, 1902.

⁵ Lund. Тамъ же, 1894.

25°, другую часть помещалъ на двое сутокъ подъ стеклянный колпакъ. Затѣмъ объ порціи въ теченіе нѣсколькихъ дней находились при одинаковыхъ условіяхъ въ комнатѣ и наконецъ была опредѣлена энергія ихъ дыханія и количество бывшей въ нихъ воды. Въ клубняхъ, бывшихъ подъ колпакомъ, было 76,2% воды и они выдѣлили за 3½ часа 10,4 mgr. CO₂. Въ клубняхъ, бывшихъ при 25°, было 73,7% и они выдѣлили за то-же время 6,3 mgr. CO₂. Въ молодыхъ клубняхъ получились иные результаты. Слѣдовательно, вопросъ былъ только намѣченъ. Такъ какъ наши опыты были произведены въ теченіе октября, ноября и декабря мѣсяцевъ, когда картофельные клубни при нормальныхъ условіяхъ не въ состояніи проростать, то отсюда слѣдуетъ, что мы имѣли дѣло съ картофельными клубнями въ періодъ покоя.

Количество выдѣляемой клубнями углекислоты опредѣлялось при помощи Петтенкоферовскихъ трубокъ.

Опытъ 1.

Два картофельныхъ клубня, вѣсомъ 1-й въ 55 гр., 2-й въ 59 гр. Въ теченіе цѣлаго ряда дней въ промежуткахъ между опытами они оставались открытыми на столѣ въ той комнатѣ, въ которой изслѣдовалось ихъ дыханіе. Поэтому они быстро теряли въ вѣсѣ вслѣдствіе испаренія. Послѣ очень большой потери въ вѣсѣ оба клубня, въ промежуткахъ между опредѣленіями количества выдѣляемой углекислоты, стали помещаться въ воду, имѣвшую комнатную температуру.

Температура во время опыта 4—19°.

Мѣсяцы и числа.	1-й клубень въ 55 гр.		2-ой клубень въ 59 гр.	
	Вѣсъ клубня.	Количество CO ₂ въ 1 часъ.	Вѣсъ клубня.	Количество CO ₂ въ 1 часъ.
Октябрь 9	55	2,7	59	2,9
10	—	5,7	—	5,9
11	—	6,7	—	6,7
12	—	6,9	—	7,0
13	38	5,8	39	6,6
14	34	5,4	36	5,4
15	29	4,3	30	4,3
16	28	4,0	29,5	4,0
18	27,5	2,8	29	3,1
19	27	2,5	27,5	2,8
20	27	2,3	27,5	2,4
21	23	2,0	25,5	2,4
22	23	2,0	25	2,4
23	23	2,0	24	2,3

Мѣсяцы и числа.	1-й клубень въ 55 гр.		2-й клубень въ 59 гр.	
	Вѣсъ клубня.	Количество CO ₂ въ 1 часть.	Вѣсъ клубня.	Количество CO ₂ въ 1 часть.
Клубень положенъ въ воду.				
Октябрь 25	28	2,6	23	2,6
28	32	3,2	20	2,5
29	33,5	2,8	19,5	2,5
30	34	3,6	19,5	2,4
Ноябрь 1	35,5	4,6	18,5	2,0
2	36	3,8	18	2,0
3	36	4,0	17,5	2,2
4			17	1,3
Клубень положенъ въ воду.				
5			23,5	1,9
6			27	2,3
10			34,5	3,4
12			35,5	5,7
13			36	4,6
15			36	3,0
16			36,5	2,2
39 дней				

Въ первые дни, несмотря на значительную потерю воды, энергія дыханія сильно повышается. Затѣмъ дальнѣйшая потеря воды вызываетъ паденіе энергіи дыханія. Помѣщеніе клубней въ воду, сопровождающееся поглощеніемъ воды, снова усиливаетъ энергію дыханія, но только въ первые дни. Затѣмъ снова начинается паденіе энергіи дыханія, несмотря на продолжающееся увеличеніе вѣса клубня.

Если помножить числа, обозначающія количество углекислоты, выдѣленной вторымъ клубнемъ въ 1 часть на 24, то мы получимъ среднія количества углекислоты за сутки. Въ дни, когда опредѣленіе углекислоты не производилось, мы брали среднія числа изъ предыдущаго и послѣдующаго дней. Получились слѣдующія количества:

9 октября 69,6 mgr.	17 октября 84,0 mgr.	25 октября 62,4 mgr.
10 » 141,6 »	18 » 74,4 »	26 » 62,4 »
11 » 160,8 »	19 » 67,2 »	27 » 62,4 »
12 » 168,0 »	20 » 57,6 »	28 » 60,0 »
13 » 158,4 »	21 » 57,6 »	29 » 60,0 »
14 » 129,6 »	22 » 57,6 »	30 » 57,6 »
15 » 103,2 »	23 » 55,2 »	1 ноября 48,0 »
16 » 96,0 »	24 » 55,2 »	2 » 48,0 »

3 ноября	52,8	мгр.	9 ноября	72,0	мгр.	15 ноября	72,0	мгр.
4 »	31,2	»	10 »	81,6	»	16 »	55,8	»
5 »	45,6	»	11 »	96,0	»	Всего 3009,6 мгр.		
6 »	55,2	»	12 »	136,8	»			
7 »	55,2	»	13 »	110,4	»			
8 »	55,2	»	14 »	96,0	»			

3,0096 грамма выдѣленной углекислоты образовались на счетъ 1,86 гр. крахмала, бывшаго въ картофельномъ клубнѣ. Такая большая трата горючаго матеріала объясняетъ, почему во второмъ клубнѣ, послѣ помѣщенія его въ воду, энергія дыханія сначала быстро увеличилась, но затѣмъ начала сильно падать. Но возможно и другое объясненіе. Залѣсскій¹ нашелъ, что достаточно непродолжительнаго погруженія въ воду луковицъ *Gladiolus*, чтобы энергія дыханія ихъ сильно повысилась. Вѣроятно, такое же стимулированіе было и въ нашихъ опытахъ, а затѣмъ энергія дыханія пала и стала равна нормальному (3,0 мгр.) и только уже дальнѣйшее паденіе (до 2,2 мгр.) объясняется недостаткомъ горючаго матеріала.

Слѣдующій опытъ далъ тѣ-же результаты, что и настоящій. Для большей наглядности, въ немъ измѣненіе вѣса клубня приведено не только въ граммахъ, но и въ процентахъ.

Опытъ 2.

Картофельный клубень въ 112,5 грамма. Какъ и въ предыдущемъ опытѣ, онъ сначала оставался на воздухѣ, послѣ же значительной потери въ вѣсѣ помѣщался въ воду въ промежуткахъ между опредѣленіями углекислоты. Температура 17—19°.

Мѣсяцы и числа.	Вѣсъ клубня въ граммахъ.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количество CO ₂ въ мгр.
Октябрь 12	112,5	100,0	5,8 ²
13	104,5	92,8 (— 7,20/0)	12,4
15	88,0	78,2 (— 21,80/0)	14,6
18	67,5	60,0 (— 400/0)	10,0
22	51,0	45,3 (— 54,70/0)	5,2
25	44,0	39,1 (— 60,90/0)	4,6
30	36,5	32,4 (— 67,60/0)	3,4

¹ Залѣсскій. Къ вопросу о вліяніи раздраженій на дыханіе растений. 1902.

² Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ опытахъ опредѣленія углекислоты и взвѣшиваніе клубней производились почти ежедневно. Для краткости приведены только нѣкоторые опредѣленія.

Мѣсяцы и числа.	Вѣсъ клубня въ граммахъ.	Вѣсъ клубня въ ‰.	Количество CO ₂ въ мгр.
Ноябрь 2	34,0	30,2 (—69,80/0)	2,4
5	31,5	28,0 (—72,00/0)	2,0
15	28,0	24,8 (—75,20/0)	1,2
20	26,5	23,5 (—76,50/0)	1,1
Клубень положенъ въ воду.			
22	53,0	47,1 (+23,60/0)	3,2
25	63,5	56,4 (+32,90/0)	6,0
29	59,0	52,4 (+28,90/0)	4,2
30	60,5	53,7 (+30,20/0)	4,4
50 дней.			

Чтобы выяснитъ, дѣйствительно ли сильное паденіе энергіи дыханія зависитъ отъ очень сильной потери воды, въ слѣдующемъ опытѣ одинъ изъ клубней въ промежуткахъ между опытами помѣщался не въ комнатѣ, а во влажной камерѣ.

Опытъ 3.

Два картофельныхъ клубня, вѣсомъ 1-й въ 35 гр., 2-й въ 36 гр. Первый клубень въ промежуткѣ между опытами оставался въ комнатѣ, второй помѣщался во влажную камеру. Подъ конецъ опыта оба клубня въ промежуткахъ между опытами помѣщались въ воду. Температура 17—19°.

Мѣсяцы и число.	1-й клубень.			2-й клубень.		
	Вѣсъ клубня въ гр.	Вѣсъ клубня въ ‰.	Количе- ство CO ₂ въ мгр.	Вѣсъ клубня въ гр.	Вѣсъ клубня въ ‰.	Количе- ство CO ₂ въ мгр.
Октябрь 29	35	100	3,6	36	— 100	3,4
30	29,5	84,3 (—15,7)	5,1	35,5	98,6 (— 1,4)	4,6
Ноябрь 1	19,5	55,7 (—44,3)	5,5	34	94,4 (— 5,6)	4,3
2	16	45,7 (—54,3)	3,9	33	91,6 (— 8,4)	3,2
3	14,5	41,4 (—58,6)	4,0	32	88,8 (—11,2)	2,9
4	13	37,1 (—62,9)	3,0	31,5	87,5 (—12,5)	2,7
5	12	34,3 (—65,7)	2,4	31,5	87,5 (—12,5)	2,3
6	11	31,4 (—68,6)	1,8	31,5	87,5 (—12,5)	2,3
10	10	28,5 (—71,5)	1,2	30,5	84,7 (—15,3)	2,0
12	9	25,7 (—74,3)	1,1	30	83,3 (—16,7)	1,4
13	8,5	24,3 (—75,7)	1,0	30	83,3 (—16,7)	1,5
15	8,5	24,3 (—75,7)	0,8	29,7	82,5 (—17,5)	1,3
16	8,5	24,3 (—75,7)	0,3	29,5	81,9 (—18,1)	1,2
Клубень положенъ въ воду.						
18	22,5	64,3 (+40,0)	1,4	29,5	81,9 (—18,1)	1,5
20	23,5	67,1 (+42,8)	2,0	29,5	81,9 (—18,1)	0,8

Мѣсяцы и число.	1 - й клубень.			2 - й клубень.		
	Вѣсъ клубня въ грам.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количе- ство CO_2 въ mgr.	Вѣсъ клубня въ грам.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количе- ство CO_2 въ mgr.
Ноябрь 22 23 24 25 27 29 30 33 дня	Клубень положенъ въ воду.					
	23,7	67,7 (+43,4)	1,4	29	80,5 (—19,5)	1,6
	—	—	—	29	80,5 (—19,5)	1,6
	Клубень положенъ въ воду.					
	—	—	—	29,5	81,9 (+ 1,4)	2,2
	—	—	—	29,5	81,9 (+ 1,4)	2,3
	—	—	—	30,5	84,7 (+ 4,2)	2,4
	—	—	—	30	83,3 (+ 2,8)	4,8
	—	—	—	31	86,1 (+ 5,6)	2,3
	—	—	—	—	—	—

Результаты опыта изображены на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 1). Кривая (1-й) показываетъ въ первой половинѣ быструю потерю воды, клубня, хранившагося на воздухѣ. Вторая половина кривой (отъ X) показываетъ быстрое поглощеніе имъ воды послѣ помѣщенія въ воду. Кривая (1-й CO_2) показываетъ количество выдѣляемой клубнемъ углекислоты.

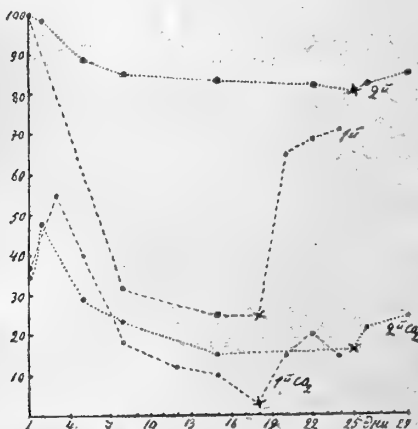

Рис. 1. Потеря въ вѣсѣ (1-й) и выдѣленіе углекислоты (1-й CO_2) клубня, хранившагося на воздухѣ, а также потеря въ вѣсѣ (2-й) и выдѣленіе углекислоты клубня, бывшаго во влажной камерѣ.

Кривая (2-й) показываетъ, что клубень, находившійся во влажной камерѣ, потерялъ ничтожное количество воды. Несмотря на это кривая, показывающая выдѣленіе имъ углекислоты (2-й CO_2) мало отличается отъ кривой клубня, потерявшаго очень много воды. Слѣдовательно, достаточно небольшой потери воды, чтобы энергія дыханія сильно пала. Установить постоянныя соотношенія между количествомъ потерянной воды и паденіемъ энергіи дыханія является невозможнымъ, потому что измѣненія количества воды сопровождаются стимулированіемъ дыханія,

неподдающимся учету. Напримѣръ, въ первое время, несмотря на потерю воды, всѣ клубни, хранившіеся на воздухѣ, даютъ значительную вспышку дыханія. Такъ какъ подобная же вспышка дыханія наблюдается и у клубня, хранившагося во влажной камерѣ, въ моментъ когда потери воды почти не

было, то ее скорѣе слѣдуетъ отнести на счетъ переменны температуры¹: клубни были принесены изъ холоднаго помѣщенія.

Потеря воды можетъ вызвать паденіе энергіи дыханія по различнымъ причинамъ. Во-первыхъ, повышается концентрація раствора, что, по изслѣдованіямъ Косинскаго², а также В. Палладина и А. Комлевой³, вызываетъ паденіе энергіи дыханія. Во-вторыхъ, концентрація раствора не только задерживаетъ превращеніе крахмала въ глюкозу, но можетъ вызвать даже превращеніе глюкозы въ болѣе сложные углеводы, неспособные поддерживать дыханіе. Наконецъ, очень сильная потеря воды можетъ вызвать высыханіе пробки. Хотя пробка, по изслѣдованіямъ Визнера и Молиша⁴, имѣетъ то преимущество передъ клѣтчаткой, что она и въ сухомъ состояніи способна къ осмотическому обмѣну газовъ, однакоже этотъ обмѣнъ черезъ сухую пробку очень ничтоженъ. Отъ высыханія пробки, вѣроятно, зависѣло очень рѣзкое пониженіе дыханія на 18-й день, когда потеря въ вѣсѣ клубня дошла до 75,7%.

Слѣдовательно, не говоря уже о томъ, что какъ полученіе, такъ и лишеніе воды вызываютъ въ растеніяхъ стимулированіе дыханія, различныя количества поступающей и отдаваемой воды или вводятъ въ круговоротъ новые процессы, или послѣдовательно ихъ задерживаютъ, что также отражается въ ту или иную сторону на дыханіи растеній. Въ виду этого нѣтъ возможности произвести строгій учетъ между количествомъ находящейся въ растеніи воды и энергіей дыханія.

Въ слѣдующемъ опытѣ отнятіе воды было произведено при помощи 10% раствора хлористаго натра.

Опытъ 4.

Три картофельныхъ клубня, вѣсомъ 1-й въ 41,5 грамма, 2-й въ 42 грамма, 3-й въ 35 граммовъ. Въ промежуткѣ между опытами первый клубень остается на воздухѣ, второй клубень помѣщается въ 10% растворѣ хлористаго натрія и третій клубень сохраняется во влажной камерѣ. Температура 19—20°.

Результаты опыта изображены на 2-мъ рисункѣ. Опыты съ клубнями на воздухѣ (1-й) и во влажной атмосферѣ (3-й) дали выше описанные результаты. Клубень, помѣщавшійся въ 10% растворѣ хлористаго натрія (2-й, 2-й CO₂), въ теченіе первыхъ 24 часовъ потерялъ въ вѣсѣ 14,3%,

¹ Палладинъ. *Revue générale de botanique*. 1899, стр. 241.

² Kosinski. *Jahrbücher f. wiss. Botanik*. 34, 1902, стр. 137.

³ Палладинъ и Комлева. *Revue générale de botanique*, 14 1902.

⁴ Wiesner und Molisch. *Sitzungsb. Wien. Akad. Math.-Naturw. Classe*. 98, 1 Abt. 1890.

Мѣсяцы и числа.	1-й клубень.			2-й клубень.			3-й клубень.		
	Вѣсъ клубня въ гр.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количество CO ₂ въ мгр.	Вѣсъ клубня въ гр.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количество CO ₂ въ мгр.	Вѣсъ клубня въ гр.	Вѣсъ клубня въ 0/0.	Количество CO ₂ въ мгр.
Ноябрь 24	41,5	100	2,8	42	100	3,0	35	100	2,8
25	35	84,3 (—15,7)	7,6	36	85,7 (—14,3)	1,1	34,2	97,7 (—2,3)	5,1
26	29,5	71,0 (—29,0)	7,3	35,7	85,0 (—15,0)	1,0	33,5	95,7 (—4,3)	6,4
27	—	—	—	35	83,3 (—16,7)	1,0	—	—	—
29	22	53,0 (—47,0)	5,9	36	85,7 (—14,3)	1,8	31,5	90,0 (—10,0)	4,4
30	20,5	49,4 (—50,6)	4,5	36	85,7 (—14,3)	1,3	31	88,5 (—11,5)	3,8
Клубень положенъ въ воду.									
Декабрь 4	17	40,7 (—59,3)	3,6	35	83,3 (—16,7)	1,5	30	85,5 (—14,5)	3,2
Клубень положенъ въ воду.									
5	24	57,8 (+17,1)	3,1	34,5	82,1 (—17,9)	1,5	30	85,5 (—14,5)	3,6
7	29,7	71,0 (+30,3)	5,6	34,5	82,1 (—17,9)	2,0	31	88,5 (+3,0)	4,6
14 дней									

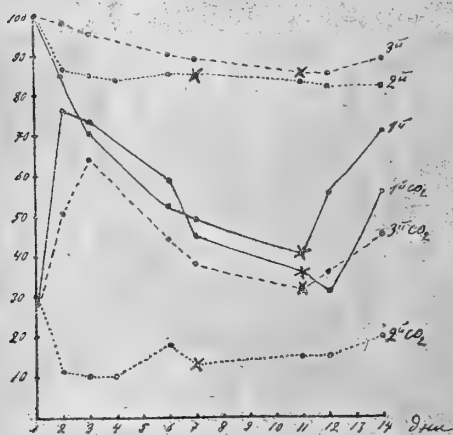

Рис. 2. Потеря въ вѣсѣ и выдѣленіе углекислоты клубнями, хранившимися на воздухѣ (1-й, 1-й CO₂), во влажной камерѣ (3-й, 3-й CO₂) и въ 100% растворѣ хлористаго натрія (2-й, 2-й CO₂).

остальные же дни значительной пере-
мѣны въ вѣсѣ уже не наблюдалось.
Стимулированія энергіи дыханія въ на-
чалѣ опыта не наблюдалось. Уже черезъ
сутки было замѣчено сильное паденіе
дыханія, которое потомъ немного уси-
лилось. Замѣна соли, хотя и не вызы-
вала увеличенія вѣса клубня, немного
усилила энергію дыханія. Сравненіе
кривой (2-й CO₂) съ двумя остальными
показываетъ, что хлористый натрій
оказалъ сильное ядовитое дѣйствіе на
процессъ дыханія, хотя и вызвалъ
очень незначительное отнятіе воды.
Слѣдовательно, при изученіи вліянія

минеральныхъ солей на дыханіе нужно имѣть въ виду явленія антагонизма
солей. Найденное въ нашемъ опытѣ сильное паденіе дыханія при незначи-
тельной потерѣ воды, должно быть изучено съ этой точки зрѣнія.

Харьковъ.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		РАС.
Николай Федорович Каптеревъ. 1847—1917. Некрологъ. Читанъ академикомъ М. А. Дьяконовымъ.	741	*Nikolaj Fedorovič Kapterev. 1847— 1917. Nécrologie. Par M. A. Diaconov. 741	741
Статьи:		Mémoires:	
Н. И. Андрусовъ. Взаимоотношенія Эвксинскаго и Каспійскаго бассей- новъ въ неогеновую эпоху.	749	*N. I. Andrusov. Sur les relations du bassin euxinien et du bassin caspien pen- dant l'époque néogène	749
А. А. Фрейманъ. Замѣтки по пехлевій- ской лексикографіи. I. ۱۳۳. II. ۱۳۳۵. 761	761	*A. A. Freimann. Notes de lexicographie pehlevie. I. ۱۳۳. II. ۱۳۳۵	761
И. А. Наблукъ и Е. Г. Гиршбергъ. Къ во- просу о составѣ пчелинаго воска.	771	*I. A. Kablukov et E. G. Girsberg. Sur la con- stitution de la cire d'abeilles	771
Н. В. Розе. Къ вопросу о нагрѣваніи цѣлебной грязи.	777	*N. V. Rose. Sur le chauffage des boues médicinales	777
В. В. Бартольдъ. Къ исторіи религіоз- ныхъ движеній X вѣка	785	*V. V. Barthold. Une crise dans la religion de l'islam au X-me siècle.	785
А. И. Ивановъ. Памятники тангутскаго письма	799	*A. I. Ivanov. Note sur quelques livres tangoutes	799
В. И. Палладинъ и А. М. Шелоумова. Вліяніе потери воды на дыханіе растеній.	801	*V. I. Palladin et M-lle A. M. Seloumov. Sur l'influence de la perte de l'eau sur la respiration des plantes.	801

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

1918.

№ 9.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

15 МАЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

15 MAI.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примерно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его оплачивается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуры принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ разсылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 тома — 18 ММ) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Настоящій № 9-й „Извѣстій“ Россійской Академіи Наукъ
выходить, къ сожалѣнію, съ большимъ запозданіемъ, вслѣдствіе
отсутствія бумаги, которая не могла быть получена во-время.

Редакторъ, Непремѣнный Секретарь

Академикъ *С. Ольденбургъ.*

25 (12) Мая 1918.

Николай Ивановичъ Веселовскій.

Некрологъ.

(Читанъ академикомъ В. В. Бартольдъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 24 (11) апрѣля 1918 г.).

12 апрѣля
30 марта текущего года скончался на 70-мъ году жизни членъ-корреспондентъ Академіи (съ 1914 г.), заслуженный профессоръ Петроградскаго Университета Николай Ивановичъ Веселовскій.

Болѣе чѣмъ сорокалѣтняя научная дѣятельность покойнаго тѣсно примыкаетъ къ тому направленію въ русскомъ ориентализмѣ, главнымъ представителемъ котораго былъ его учитель и предшественникъ по кафедрѣ, В. В. Григорьевъ. Специализація въ области востоковѣдѣнія повсюду предшествовалъ періодъ болѣе экстенсивной, чѣмъ интенсивной работы, цѣли которой въ каждой странѣ опредѣлялись различно, въ зависимости отъ болѣе общихъ научныхъ интересовъ, прежде всего интересовъ отечественной исторіи. Вниманіе русскихъ ориенталистовъ не могли не привлечь къ себѣ кочевые народы Средней Азіи и южно-русскихъ степей. Съ исторіей этихъ народовъ тѣсно связана исторія самой Россіи; научный матеріалъ доступенъ русскимъ изслѣдователямъ въ большей степени, чѣмъ западно-европейскимъ, и русской наукѣ въ этой области, какъ въ области изученія Дальняго Востока, было легче встать на самостоятельный путь, чѣмъ въ области изученія культурной Передней Азіи. Другимъ преимуществомъ этой отрасли востоковѣдѣнія было сравнительное обиліе этнографическаго и археологическаго матеріала, быстрѣе, какъ казалось, приводившаго къ обобщеніямъ, чѣмъ требовавшіе долготѣйшей подготовки и кропотливыхъ изысканій

литературные источники. Казалось возможным возстановить картину исторической жизни исключительно по археологическим данным; еще покойный Николай Иванович находилъ вполне правильнымъ методъ проф. Григорьева, который въ своемъ трудѣ «О кувшинскихъ монетахъ, какъ источникахъ для древнѣйшей отечественной исторіи», «не обращаясь ни къ какимъ письменнымъ источникамъ, заставилъ монеты говорить за себя»¹. Надъ изученіемъ письменныхъ источниковъ иногда были склонны преждевременно ставить крестъ: проф. Григорьевъ еще въ 1860 г. писалъ, что «на увеличеніе нашего запаса свѣдѣній объ исторіи Золотой Орды» путемъ открытія новыхъ «бумажныхъ памятниковъ нѣтъ почти никакой надежды», тогда какъ «каждый большой, становящійся извѣстнымъ кладъ изъ золотоордынскихъ монетъ увеличиваетъ этотъ запасъ новыми датами, именами новыхъ хановъ и городовъ и другими данными первостепенной важности»². Впослѣдствіи выяснилось, какъ ненадежны были эти данныя, благодаря которымъ наукой были созданы никогда не существовавшіе ханы, какъ Бердибекъ II и Джанибекъ III³. Съ другой стороны, мнѣніе Григорьева о «бумажныхъ памятникахъ» черезъ двадцать лѣтъ, слишкомъ было опровергнуто «Сборникомъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды», бар. В. Г. Тизенгаузена, причемъ этимъ сборникомъ широко воспользовался для своихъ статей о Золотой Ордѣ ученикъ Григорьева, Н. И. Веселовскій.

Занятія Николая Ивановича въ этой области начались еще на студенческой скамьѣ; въ 1873 г. онъ былъ удостоенъ золотой медали за сочиненіе на тему, предложенную проф. Григорьевымъ, о податяхъ и повинностяхъ, взимаемыхъ монголами съ покоренныхъ народовъ⁴. Къ вопросамъ, связаннымъ съ исторіей татарскаго владычества, Николай Ивановичъ въпослѣдствіи возвращался много разъ, начиная со статьи о Куликовской битвѣ, напечатанной въ «Древней и Новой Россіи» 1880 г., по случаю четырехсотлѣтія этого событія, и кончая рецензіей на трудъ М. Д. Приселкова «Ханскіе ярлыки русскимъ митрополитамъ», помѣщенной въ мартовской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1917 года. Въ

¹ В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ, стр. 276.

² Жизнь и труды П. С. Савельева, стр. 240. Ср. слова бар. Розена въ ЗВО. XVI, 234.

³ Ср. предисловіе къ «Инвентарному каталогу мусульманскихъ монетъ Имп. Эрмитажа» А. Маркова.

⁴ Отзывъ объ этой работѣ напечатанъ въ «Протоколахъ засѣданій совѣта Имп. С.-Пб. унив.», № 7, стр. 121 сл.

нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, какъ и въ работахъ Григорьева, затрогиваются общіе вопросы, относящіеся не только къ татарамъ, но вообще къ государственной жизни и религіознымъ вѣрованіямъ средне-азіатскихъ кочевниковъ-шаманистовъ. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ ученымъ чаще всего приходится обращаться къ свѣдѣніямъ монгольскаго періода, такъ какъ этими свѣдѣніями, благодаря исключительной обширности монгольскихъ завоеваній и сравнительному обилію источниковъ, объясняются многія изъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ данныхъ о болѣе раннихъ кочевыхъ народахъ. Такой характеръ имѣетъ на примѣръ статья Николая Ивановича «О религіи татаръ по русскимъ лѣтописямъ»¹. Даже для выясненія такихъ памятниковъ преимущественно до-монгольской эпохи, какъ «каменные бабы», незамѣнимымъ источникомъ оказалось сочиненіе монгольскаго періода, описаніе путешествія Рубрука². Археологическихъ изысканій на мѣстѣ золотоордынскихъ городовъ Николай Ивановичъ не производилъ, хотя въ его статьяхъ о Золотой Ордѣ затрогивались и археологическіе вопросы, какъ вопросъ о мѣстоположеніи города Гюлистана³. Изъ личныхъ бесѣдъ съ покойнымъ мнѣ извѣстно, что онъ придавалъ большое значеніе развалинамъ Сарая и находилъ, что постройки этого города, въ противоположность средне-азіатскимъ, даютъ матеріалъ и по исторіи русской архитектуры. Въ печати этотъ взглядъ, насколько мнѣ извѣстно, имъ выраженъ не былъ.

Время окончанія Николаемъ Ивановичемъ университетскаго курса совпало съ хивинскимъ походомъ 1873 г. Подъ влияніемъ современныхъ ему событій, молодой ученый, оставленный при университетѣ для приготовленія къ занятію каведры исторіи Востока, избралъ темой для своей магистерской диссертациі «Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго». Какъ отмѣчаетъ и самъ авторъ въ предисловіи, исторіи средневѣковаго культурнаго Хорезма въ этомъ трудѣ отведено гораздо меньше мѣста, чѣмъ исторіи Хивинскаго ханства, при узбеккомъ владычествѣ, составленной главнымъ образомъ по рассказамъ русскихъ пословъ и путешественниковъ и собиравшимся въ Россіи разспроснымъ свѣдѣніямъ.

Такой же характеръ носили и въ послѣдствіи труды Николая Ивановича

¹ ЖМНП. 1916 г., іюль, стр. 81 сл.

² Ср. статью Николая Ивановича «Современное состояніе вопроса о каменныхъ бабахъ или балбалахъ» (Зап. Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн., XXXII, 1915).

³ О мѣстоположеніи Гюлистана при-Сарайскаго. (Кіевъ 1907, изъ Сборника статей имени проф. В. Б. Антоновича). — Загадочный Гюлистанъ Золотой орды (ЗВО. XXI, 53 сл.).

по исторіи средне-азиатскихъ государствъ. Капитальныхъ историческихъ изслѣдованій, которыя могли-бы быть поставлены рядомъ съ трудами Григорьева и въ особенности Вельяминова-Зернова, мы среди этихъ трудовъ не находимъ; уровень познаній Николая Ивановича въ восточныхъ языкахъ не давалъ ему возможности производить самостоятельныя изысканія по первоисточникамъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось издавать и переводить восточные тексты, онъ обыкновенно обращался къ содѣйствію представителей соотвѣтствующихъ лингвистическихъ специальностей. Съ другой стороны сношенія Россіи съ восточными государствами въ московскій періодъ и въ XVIII в. оставались однимъ изъ главныхъ предметовъ его занятій съ 1881 г., когда имъ въ первый разъ была получена научная командировка въ Москву для занятій въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, до конца его жизни¹. Значительный интересъ представляютъ также собранные Николаемъ Ивановичемъ во время годичной командировки 1884 — 5 г. и послѣдующихъ поѣздокъ въ Туркестанъ, наряду съ археологическимъ и этнографическимъ матеріаломъ, народныя преданія и рассказы современниковъ объ историческихъ событіяхъ².

Годичная командировка 1884 — 5 г. была получена Николаемъ Ивановичемъ отъ Императорской Археологической Комиссіи и имѣла цѣлю производство археологическихъ изысканій на мѣстѣ историческихъ городовъ Туркестана. Среди научныхъ заслугъ Николая Ивановича раскопкамъ 1885 г.³ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Археологическое изученіе Туркестана впервые было поставлено на правильную почву; впервые были собраны точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о находимыхъ въ краѣ археологическихъ предметахъ и опредѣлено время, къ которому они относятся; нѣкоторыми находками, особенно статуэтками, указывающими на вліяніе греческаго искусства, и предметами стекляннаго производства⁴ были внесены новые факты въ исторію мірового культурнаго общенія. Находки, сдѣланныя въ Туркестанѣ впослѣдствіи, большею частью подтверждали соображенія Николая Ивановича, не перестававшаго слѣдить за этими находками съ жи-

¹ Главнымъ трудомъ Николая Ивановича въ этой области были изданные имъ три тома «Памятниковъ сношеній Московской Руси съ Персіей» (1890 — 98).

² Ср. его труды «Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ» (С.-Пб. 1894) и «Бадаулетъ Якубъ-Бекъ, аталыкъ кашгарскій» (ЗВО. XI, 87 сл.).

³ Ср. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1882 — 88 годы, С.-Пб. 1891, стр. LXI сл. и рядъ статей Николая Ивановича въ ЗВО., особенно «Существуютъ ли въ Средней Азіи поддѣлки древностей?» (I, 110 сл.) и «Замѣтка о курганахъ Туркестанскаго края» (II, 221 сл.).

⁴ Ср. объ этомъ замѣтку Николая Ивановича въ ЗВО. VIII, 137.

живымъ интересомъ и еще въ 1916 г. посвятившаго имъ одинъ изъ своихъ докладовъ въ восточномъ отдѣленіи Русскаго Археологическаго Общества¹.

Въ томъ же отдѣленіи Николаемъ Ивановичемъ былъ прочитанъ въ мартѣ 1886 г. докладъ объ одномъ изъ самаркандскихъ архитектурныхъ памятниковъ, Шахи-зиндѣ²; изъ этого видно, что имъ тогда же, наряду съ производствомъ раскопокъ, было обращено вниманіе на необходимость изученія памятниковъ, сохранившихся на поверхности земли. Средства, назначенныя для этой цѣли изъ государственнаго казначейства, позволили Николаю Ивановичу въ 1895 г. приступить къ работамъ въ болѣе широкомъ масштабѣ; результатомъ, кромѣ перваго и до сихъ поръ единственнаго выпуска роскошнаго изданія «Самаркандскія мечети»³, было нѣсколько докладовъ Николая Ивановича въ восточномъ отдѣленіи Русскаго Археологическаго Общества⁴. Въ этой части своей дѣятельности Николай Ивановичъ былъ нѣсколько менѣе счастливъ, чѣмъ въ своихъ раскопкахъ; его догадки о происхожденіи и назначеніи построекъ основывались на недостаточномъ матеріалѣ и не всегда были удачны⁵; не удавалось также привлечь необходимыхъ силъ и получить необходимыя средства для собиранія, изученія и изданія матеріала. До настоящаго времени мы ни для одного изъ архитектурныхъ памятниковъ Туркестана не имѣемъ полного научнаго описанія; еще менѣе можно было-бы надѣяться, въ близкомъ будущемъ, на болѣе широкую постановку вопроса объ изученіи этихъ построекъ XIV—XV вв., какъ памятниковъ не только искусства, но всей культурной жизни соотвѣтствующей эпохи.

Съ 1889 г. начались раскопки Николая Ивановича, также по порученію Археологической Комиссіи, въ Таврической губерніи, перенесенныя съ 1896 г. въ Кубанскую область. Предметомъ раскопокъ были такъ называемые скифскіе курганы; результаты обратили на себя вниманіе всего ученаго міра и были предметомъ ряда докладовъ и статей какъ самого Николая Ивановича, такъ и другихъ ученыхъ. Споръ о тиарѣ Сайтаферна,

¹ ЗВО. XXIV, стр. XVIII (докладъ «О греческихъ изображеніяхъ на туркестанскихъ оссуаріяхъ»).

² ЗВО. I, стр. IX.

³ Ср. объ этомъ изданіи ЗВО. XVII, 0181 сл.

⁴ О мазарѣ Кутби-Чаардегумъ (14 марта 1896 г., ЗВО, X, стр. XIV); О надгробіи Тимура (1 мая 1903, ЗВО. XVI, стр. XI); О первоначальномъ мѣстѣ погребенія Тамерлана (22 января 1904, *ibid.*, стр. XX); О первомъ выпускѣ альбома самаркандскихъ мечетей (29 сент. 1905, ЗВО. XVII, стр. XIII).

⁵ Ср. ЗВО. XXIII, 1 сл.

перешедшій на страницы общей печати и кончившійся полной побѣдой Николая Ивановича, наглядно доказалъ правильность методовъ, выработанныхъ русской археологической наукой. Находки относились къ различнымъ періодамъ, начиная съ эпохи до-микенской культуры¹, и изученіе ихъ требовало цѣлаго ряда сложныхъ изслѣдованій. Въ статьѣ о курганахъ Кубанской области² Николай Ивановичъ находилъ нужнымъ отстаивать значеніе археологіи, какъ самостоятельной науки, а не «служанки другихъ наукъ», и доходилъ до нѣсколько рискованнаго утвержденія, что фактъ господства римлянъ на сѣверномъ Кавказѣ могъ-бы быть установленъ путемъ курганныхъ находокъ, даже если-бы о немъ не было никакихъ письменныхъ извѣстій. По поводу другого вопроса, о Тмутараканскомъ камнѣ, самъ Николай Ивановичъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ по времени статей³ указалъ на ошибки изслѣдователей, не считавшихся «съ тѣмъ вліяніемъ, какое имѣли Болгарія и Византія на южно-русскій языкъ и письменность», т. е. съ такимъ культурно-историческимъ фактомъ, который могъ быть установленъ только путемъ изученія литературныхъ данныхъ.

Въ исторіи русской археологической науки, несомнѣнно, оставить слѣдъ преподавательская дѣятельность Николая Ивановича, съ 1892 г., въ Археологическомъ Институтѣ, во главѣ котораго онъ стоялъ въ послѣдніе годы своей жизни. Вообще дѣятельность Николая Ивановича въ ученыхъ учрежденіяхъ и обществахъ, благодаря его отзывчивости, широтѣ его научныхъ интересовъ и общему уваженію, которымъ онъ пользовался, далеко выходила за предѣлы его собственныхъ работъ. Въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ онъ съ 1887 до 1910 г. состоялъ помощникомъ предсѣдательствующаго въ отдѣленіи этнографіи и былъ редакторомъ нѣсколькихъ изданій Общества⁴; въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ онъ принималъ почти такое же дѣятельное участіе въ работахъ отдѣленія русской и славянской археологіи⁵, какъ въ работахъ восточнаго отдѣленія,

¹ Алебастровыя и глиняныя статуэтки до-микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ, С.-Пб. 1910 (Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 35).

² Труды Харьк. археол. съѣзда 1902 г., I, 344 сл.

³ Къ исторіи открытія Тмутараканскаго камня (Вѣстн. Арх. и ист., издаваемый Арх. Институтомъ, вып. XXII).

⁴ Записки по отд. Этнографіи, т. X, вып. 2 (путешествіе кап. Унковскаго) и т. XXIX (сочиненія Ч. Ч. Валиханова).

⁵ Въ 1898 г. имъ совмѣстно съ А. А. Спицынымъ была представлена въ отдѣленіе записка о возобновленіи раскопокъ, прерванныхъ съ 1886 г.; съ того времени обоими учеными ежегодно представлялись проекты о томъ, какія раскопки должны быть поставлены на очередь въ данномъ году.

избравшаго его въ 1908 г. своимъ управляющимъ. Помимо дѣятельности въ этихъ обществахъ и въ Археологической Комиссіи, въ которой онъ состоялъ съ 1892 г. сверхштатнымъ, съ 1895 г. старшимъ членомъ, Николай Ивановичъ съ 1909 г. былъ предсѣдателемъ разряда военной археологіи и археографіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, въ изданіяхъ котораго имъ въ 1914 г. были напечатаны труды «Походы монголовъ на Россію по официальной китайской исторіи Юань-ши» (вмѣстѣ съ проф. А. И. Ивановымъ) и «Военно-историческій очеркъ города Анапы»¹. Какъ и его учитель В. В. Григорьевъ, Николай Ивановичъ былъ авторомъ ряда трудовъ не только по исторіи русскаго востоковѣдѣнія², но и русской науки вообще³.

Если для Николая Ивановича, какъ и для его учителя и предшественника, не было научныхъ интересовъ внѣ интересовъ родины, то для него не было также ни политическихъ, ни патріотическихъ стремленій, враждебныхъ интересамъ науки и культуры. Приминая по своимъ политическимъ взглядамъ къ крайнему консерватизму, онъ принималъ участіе въ чествованіи профессоровъ, удаленныхъ изъ университета произволомъ властей; будучи патріотомъ-націоналистомъ, онъ открыто и рѣшительно осуждалъ такія анти-культурныя дѣйствія, какъ переименованіе историческихъ городовъ и урочищъ. Столь же рѣдкой и цѣнной въ настоящее время чертой была его исключительная преданность долгу. Николай Ивановичъ не допускалъ для себя никакой синекуры, не только въ элементарномъ, денежномъ, но и въ болѣе широкомъ смыслѣ. Для него не существовало права, хотя бы почетнаго, безъ обязанностей; такъ избраніе въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ налагало на него, по его мнѣнію, обязанность принять участіе въ научной дѣятельности Академіи, чѣмъ и было вызвано представленіе имъ нѣсколькихъ статей для академическихъ изданій.

Несомнѣнно, что движеніе русской науки во многихъ отношеніяхъ пойдетъ иными путями, чѣмъ пути, которыми шелъ Николай Ивановичъ. Успѣхи науки неразрывно связаны со специализаціей и съ переходомъ отъ экстенсивной работы къ интенсивной; археологическими открытіями въ Кътайскомъ Туркестанѣ исторіи Средней Азіи, какъ наукѣ, поставлены новыя

¹ Оба труда напечатаны въ «Запискахъ разряда военной археологіи и археографіи».

² Главный изъ нихъ — «Свѣдѣнія объ официальном преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи» (Труды 3-го междун. съѣзда ориент., I, 97 сл.). Ср. также «Матеріалы для исторіи Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ», вып. I, С.-Пб. 1905.

³ Имъ составлена «Исторія Имп. Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія» (С.-Пб. 1900).

задачи; представлѣніе объ археологіи, какъ самостоятельной наукѣ, все болѣе уступаетъ мѣсто представленію объ археологіи, какъ неразрывной части общей исторической науки. Но будущіе историки и археологи, конечно, не забудутъ, чѣмъ они обязаны трудамъ своихъ предшественниковъ, въ томъ числѣ и ихъ ошибкамъ. Независимо отъ благодарности покойному Н. И. Веселовскому за его долготѣльную научную и преподавательскую дѣятельность, его образъ останется въ памяти тѣхъ, кто имѣлъ счастье его знать, какъ образъ чловѣка культуры и чловѣка долга въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Deux fragments sogdien-bouddhiques du
Ts'ien-fo-tong de Touen-houang.

(Mission S. d'Oldenburg 1914—1915).

Par Fr. Rosenberg.

I.

FRAGMENT D'UN CONTE.

(Présenté à l'Académie par M. S. d'Oldenburg le 29 Nov. / 12 Déc. 1917).

À la brillante série des expéditions, entreprises par la science européenne pour l'exploration archéologique de l'Asie Centrale, inaugurée dès la fin du siècle passé et continuée avec un succès éclatant et inattendu au cours du nôtre, vint s'ajouter, comme dernière en date, la seconde mission de M. S. d'Oldenburg, secrétaire perpétuel de l'Académie des Sciences de Russie. Des matériaux d'archéologie et d'iconographie bouddhiques ont pu être acquis à la science, et un assortiment de documents en différentes langues et écritures de l'Asie Centrale est venu enrichir nos collections.

Parmi les documents, rapportés de Touen-houang, célèbre par ses «Grottes des Mille Bouddhas» se trouvent deux feuilles en sogdien bouddhique, provenant de deux rouleaux différents. Sur le lieu et les circonstances de leur découverte M. d'Oldenburg a bien voulu nous communiquer la notice que voici:

«La trouvaille se fit tout à fait accidentellement, pendant l'inspection de l'ensemble des grottes que je fis pour préparer une description détaillée des «Grottes des mille Buddhas», les moines ne nous ayant pas parlé de mss ou d'images. L'accès de la grotte N° 162 i¹, une des grottes plus modernes de l'ensemble², était assez difficile: il fallut joindre deux longues échelles pour y pénétrer. Les mss ou plutôt les débris de mss et d'images étaient jetés sur le plancher; il était évident qu'on les avait mis dans cette grotte, presque inaccessible pour les curieux avec l'intention de les cacher. Ce tas provenait probablement du triage qui avait été fait par ou pour MM. Stein et Pelliot et ne pouvait présenter une grande valeur; je crus pourtant devoir acheter ces débris, même à un prix assez considérable (Wang-tao-shi le moine, hôte principal du Ts'ien-fo-tong connaissait bien le prix de l'argent), car il pouvait s'y trouver quelques fragments importants, qui complèteraient la collection de rouleaux chinois que je venais d'acquérir du même moine et dont l'inventaire est en train d'être dressé par M. V. Alexéjev.

Wang-tao-shi me fit un long récit des achats de MM. Stein et Pelliot, en me persuadant à l'orientale que les mss, qu'il me vendait étaient infiniment plus précieux que ceux qu'il avait cédés à ces voyageurs. J'avoue que ces pourparlers et une connaissance assez intime avec les grottes, gagnée pendant un long séjour, m'avaient inspiré une certaine méfiance au sujet de la célèbre cellule murée; non que je veuille émettre des doutes sur son existence qui ne peut être mise en doute, mais parceque je crois, que cette cellule n'est pas le seul endroit qui ait recélé des mss ou des images. Je suis persuadé que les grandes statues et autres réceptacles, mis maintenant à neuf et impitoyablement badigeonnés par Wang-tao-shi sous prétexte de restauration, ont contenu des mss et des images tirés de leur cachette par le moine entreprenant. Je crois qu'on peut encore glaner au Ts'ien-fo-tong malgré les achats de Stein, Pelliot et les miens et l'enlèvement de mss (sans payement à ce qu'il paraît) par les employés chinois de Touen-houang. Il en vint plusieurs pendant mon séjour pour voir ce que je faisais, et leur arrivée inquiétait toujours vivement Wang-tao-shi, qui en général préférait les heures de la nuit pour tous ces pourparlers.

Dans le tas de mss que je venais d'acheter et que je soumis immédiatement à une inspection sommaire, se trouvaient les deux fragments sogdiens qui sont en train d'être publiés par M. Fr. Rosenberg. Le reste des mss était chinois, excepté quelques feuilles tibétaines et quelques lambeaux de mss sanscrits, ouïgours et si-hsia; tous ces mss se trouvent au Musée Asiatique de l'Académie comme don du Comité Russe pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient qui m'avait envoyé en mission à Touen-houang. Le tas contenait encore quelques images bouddhiques sur toile ou sur soie et sur papier; ces images sont maintenant au Musée d'Ethnographie de l'Académie et un inventaire est en préparation. Je voudrais encore ajouter ici que j'ai trouvé, au courant de mes excavations dans une autre grotte quelques fragments de mss ouïgours et si-hsia et, ce qui est surtout intéressant, près d'une centaine de types mobiles ouïgours en bois; une note spéciale sur cette trouvaille est en préparation».

Les deux feuilles manuscrites en langue et écriture sogdiennes (O¹ et O²) sont de grandeur différente. Celle que nous publions ci-dessous (O¹) est de façon carrée, mesurant 25 cm.; longueur des lignes écrites en moyenne 20½ cm. Presque un quart entier, partant du sommet d'en gauche étant

¹ Nous avons tâché de conserver la numération de M. Pelliot, pour créer moins de confusion et éviter toutes sortes de doubles renvois. La tâche nous fut facilitée par l'amabilité de M. Pelliot qui nous communiqua un plan provisoire des grottes, fait pour son expédition. Nous avons dû ajouter quelques NN pour des grottes non indiquées ou non numérotées sur ce plan, en conservant son principe d'indication par chiffres et par lettres, malgré certains inconvénients que présentait cette numération.

² Mes appréciations chronologiques paraissent quelque fois différer de celles de mon ami M. Pelliot, mais je suis convaincu que lui aussi considère cette grotte comme une des plus modernes.

arraché, des premières huit lignes il ne s'est conservé que la moitié inférieure, de sorte que de l'ensemble de dix-sept lignes il ne reste d'entières que neuf. Il y a plusieurs déchirures perpendiculaires dont deux, aux lignes 6 et 8, considérablement gênantes. La marge et le bord de la droite sont plus ou moins intactes. La seconde feuille (O^2), large de 26 cm. et longue de 47, 5, est endommagée dans le sens du sommet gauche vers la droite d'en bas; de la première ligne et également de la seconde il ne reste qu'un mot. A partir de la cinquième jusqu'à la quatorzième les trois quart à peu près sont lisibles, le reste et également la marge et le bord droits, sauf quelques déchirures transversales, sont intactes; longueur des lignes du texte—20 cm. Le papier, fort résistant, est de couleur tirant sur le brun, du même type pour les deux feuilles, un peu plus foncé à O^1 , un peu plus clair à O^2 . O^1 a l'air d'avoir été manié davantage. Avant d'avoir été repassées, l'une et l'autre étaient criblées de petits plis et extrêmement chiffonnées. Le texte des deux feuilles est encadré d'un mince filet d'encre pâle. O^2 présente en plus des traces de filets perpendiculaires, disposés à intervalles réguliers, mais qui ne correspondent pas au nombre des lignes du texte, car il y en a deux sur trois lignes d'écriture, et qui ont l'air de ne servir qu'à en indiquer la direction. Il se pourrait d'ailleurs, que le papier eût été préparé préalablement pour un ductus plus gros. Le type de l'écriture, évidemment de la belle époque, c. à d. du septième ou huitième siècle de notre ère, est le même pour les deux feuilles et correspond parfaitement à celui sur lequel M. R. Gauthiot a calqué ses spécimens de l'alphabet sogdien «proprement sogdien», à la différence de l'«ouïgour», reproduits dans le Journal Asiatique, X série, t. 17 Janvier-Février 1911 p. 82|83 et dans l'Essai de Grammaire sogdienne I p. 23. Comparées entre elles les feuilles diffèrent sensiblement. Bien que d'une netteté remarquable sur les deux, le ductus de O^1 est cependant énergique, relativement lourd, jambages presque sans déliés, barres massives où l'on sent l'effort du calame. Les boucles des δ , les queues des p et des k , élégantes et nuancées dans O^2 , sont ici tout en pleins. Sur sept lignes de O^1 il y a huit de O^2 , la barre qui suit les α (') et les β finaux a sur O^1 parfois un air assez indépendant, pour qu'on soit tenté de la prendre pour une lettre particulière (p. ex. ligne 10), les δ médians forment toujours boucle, les petites barres, perpendiculaires au corps des y , et celles des α (') sont à peu près les seuls déliés qu'on y voie.

On trouve ci-joint le fac-simile en grandeur naturelle de la feuille O^1 . Nous avons cru en outre de quelque utilité de mettre en regard de la transcription du texte sa translittération en caractères ouïgours, tant bien que

mal adaptés au sogdien. Pour ce qui est de la transcription en caractères européens, je suis sans restriction l'excellent système de R. Gauthiot¹, lequel garantit une restitution parfaitement exacte de la graphie sogdienne. Quant aux signes polyphones, il n'y a au fond que celui pour *n||z* qui compte; dans le fragment ci-dessous il ne donne pas matière au doute.

Dès son retour de l'Asie Centrale, en automne 1915, M. d'Oldenburg avait mis les deux feuilles à la disposition de feu M. Salemann. En été 1917 on les a retrouvées parmi ses papiers qui avec toute la bibliothèque du défunt sont actuellement incorporés au Musée Asiatique. On y a découvert également une transcription très provisoire des deux fragments, en hébreu carré avec, en regard, l'ébauche d'une traduction en latin, où ne sont marqués que les mots les plus courants, ce qui prouve que, après en avoir pris en passant une première connaissance, M. Salemann ne s'était plus intéressé à nos manuscrits et n'y était plus revenu.

Ce travail se base principalement sur les publications sogdien-bouddhiques du regretté R. Gauthiot que la guerre, à la fleur de l'âge, a ravi à la science qui lui doit beaucoup et à laquelle il avait donné le droit de lui demander davantage. Ce sont particulièrement la version sogdienne du Vessantara Jātaka² qui fournit un riche lexique, le Sūtra du Religieux Ongles-long³ et l'Essai de Grammaire Sogdienne (Première partie)⁴.

¹ Journal Asiatique, janv.-févr. 1911, p. 81 suiv. et Journal of the Royal Asiatic Society 1912 p. 349 suiv.

² Documents de l'Asie Centrale (Mission Pelliot). Une version sogdienne du Vessantara Jātaka publiée en transcription et avec traduction par M. R. Gauthiot. Journal Asiatique, Janvier-Février et Mai-Juin 1912, pp. 163—193 et 430—510. Paris 1912.

³ Etudes linguistiques sur les documents de la Mission Pelliot Fasc. II. Le Sūtra du Religieux Ongles-Longs. Texte sogdien avec traduction et version chinoise par Robert Gauthiot. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris, tome XVII pp. 357—367. Paris 1912.

⁴ R. Gauthiot, Essai de Grammaire sogdienne (Première partie) Communication privée s. l. s. a. Pour la bibliographie des travaux de Gauthiot relatifs au sogdien je renvoie à Salemann, Manichaica V (Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences 1913, p. 1126, n. 3), pour la bibliographie et l'histoire des études sogdiennes — à l'introduction de M. Gauthiot à son Essai de grammaire p. X suiv. — Les difficultés de communication avec l'étranger allié, l'isolement par rapport aux pays ennemis m'ont privé des moyens de suivre de près les progrès, s'il y en a, des études sogdiennes durant la guerre. Comme ayant quelques rapports, bien que indirects avec le sogdien je cite H.F.J. Junker, Drei Erzählungen auf Yaṛnābi, Sitzgsber. d. Heidelberger Akad. d. Wissensch. Jahrgang 1914. 14. Abhandlung, Heidelberg 1914. P. Pelliot, La version ouigoure pe l'histoire des princes Kalyāṇapākara et Pāpākara, T'oung Pao vol. XV, 1914, p. 225 suiv. Le même, Le «Cha tcheou tou fou t'ou king» et la colonie sogdienne de la région du Lob Nor, J. A. Janv.-Févr. 1916, pp. 111 suiv. R. Gauthiot (publication posthume) Note sur le Yazgoulami, dialecte iranien des confins du Pamir, J. A. Mars-Avril 1916, p. 239 suiv. Une notice de M. Meillet (J. A. Nov.-Déc. 1916, p. 545) annonce une autre oeuvre posthume de Gauthiot sous le titre: Trois mémoires sur l'unité linguistique des parlers iraniens. Extr. des fasc. 1 et 2 du vol. XX des Mémoires de la Soc. de Linguistique, Paris 1916.

laquelle, encore que ne comprenant que la phonétique est néanmoins d'une grande importance également pour le lexique grâce à l'abondance des vocables cités. Il faut espérer, que la notice posthume de l'auteur au sujet du sort de son livre dont l'impression s'achevait à Louvain, lors du sac en automne 1914, a été dictée par le pessimisme d'un mourant et que la philologie irannienne, deux fois en deuil, n'aura pas à pleurer en plus la perte de ce beau travail¹.

Il va de soi, que les publications antérieures, allemandes, françaises, anglaises, particulièrement celles du déchiffreur du sogdien M. FWKMüller ont été mises à profit. D'une grande utilité m'a été une liste de mots (sur fiches) tirés du Vessantara Jātaka et une collection, sur fiches également, de verbes sogdiens, l'une et l'autre de la main de M. Salemann.

Le fragment O¹ présente un passage d'un conte, *jātaka* ou *avadāna*, où il s'agit de deux frères de qualités opposées, à la manière, paraît-il, de Kalyāṇamkara et Pāpamkara (Legthsol et Njeithsol), cependant le caractère par trop fragmentaire du manuscrit, l'absence de noms propres, et mon insuffisance en matière de littérature bouddhique m'empêchent de le rapprocher de son pendant qui, sans doute, existe dans l'une ou l'autre des langues du bouddhisme. O² est le fragment d'un début de sūtra du Māhayāna.

Si j'ose publier ces documents tels quels, c'est parce que je partage parfaitement ce que dit Gauthiot au sujet de l'édition de la version sogdienne du Vessantara Jātaka, savoir «qu'il vaut mieux risquer de se tromper que de se taire et de garder par devers soi un texte intéressant, nouveau et peut-être utile à d'autres»².

¹ J. A. Mars-Avril 1916, p. 254, n. 2.—J'avais profité de l'aimable intermédiaire du baron de Stael Holstein, pour m'informer sur le sort du livre auprès du professeur Pelliot (actuellement l'un et l'autre à Pékin). M. Pelliot a bien voulu me conseiller de m'adresser à ce sujet au professeur Meillet à Paris. Faute de relations postales avec la France, j'ai dû m'en désister.

² J. A. Janvier-Févr. 1912, p. 166.

toujours en compagnie (12) et près d'autres hommes? Et le bon alors lui répondit ainsi: (13) toi tu es mon propre frère, [mais c'est] comme deux hommes [qui] sortirent d'une ville par la même (14) porte; et dès l'abord l'un des hommes s'en va par (15) un chemin et le second par un autre. Et lorsqu' ils furent allés (16) loin, l'un d'eux se mit à faire de la pêche et (17) l'autre de l'agriculture, et le pêcheur [acquiesça] beaucoup de richesses.

Transcription.

- 1 .h čnn čyw'yδ mrtym'y
de ces (tels) humains
 - 2 γwnk L' wnty rtyms ZNH βγ'yšt
... espèce ne pas fait et aussi ces (les) dieux
 - 3 t γnt 'kytmw w'tδ'r "z'wnt L' "zyrt
sont qui-celui animés êtres ne pas fait souffrir
 - 4 h 'δw' βr't wm't'nt 'yw s'pt
deux frères étaient un gauche
 - 5 'nt rty yw γw'r'nt nws'kw prw
et un (le) droit toujours sur (dans)
 - 6 s'pt nws[']w pr ptk'wn 'krtyh
gauche toujours à (criminelle) hétérodoxe action
 - 7 't nys'yr rty yw γw'r'nt prny'm
bêtes sauvages et un (le) droit à temps
 - 8 ty pr'yw L' pt'yryδ'y rtyšw 'yw myδ 'yw
ensemble ne pas t'es mêlé et lui un jour ce(le)
 - 9 s'pt m'δ w'β m'γw 'Pny yw mγ'wn βr't'rt 'ym
gauche ainsi parla nous voici une espèce frères sommes
 - 10 m'th 'yw 'βy' s'r 'zyt'yt rty čkn'č pyδ'r tγw čnn
mère un père à nés et de quoi à cause tu avec
 - 11 δ'm'kh pr'yw L' ptr'yδ'y p'rwty nws'kw δ'wn
créature ensemble ne pas te mêles mais toujours avec
 - 12 pr'yw pnt 'skw'y rty šy nwkr 'γw γw'r'nt KTH
ensemble proche demeures et lui alors ce(le) droit ainsi
- ny mrtymt
autres hommes
- pčβ nt βr'
réponse porta

13	tγwtñ	mn'	ywzñk'yδ	βr''t	yš	'YKny	čnn	knδy
	toi	de moi	uniforme	frère	es	ainsi que	de	ville
							'wyh par	'yw une
14	knδβry	'δw	mrtγ	nyžy''nt	rty	čnn	pts'rδ	'γw
	ville porte	deux	hommes	sortirent	et	d'	abord	ce (le)
						'yw un	mrtγ homme	prw par
15	'nyw	'r'δh	wyt rty	'Pnyñ	'γw	δβty	prw	'nyw
	autre	chemin	s'en va	et	ce (le)	second	par	autre
						r'δ chemin	rty et	'YK lorsque
16	δwr	z'yh	šw'nt	rty	čnn	'γw	'yw	kpnγ'sky
	lointaine	terre	s'en furent	et	de	ceux (eux)	un	pêche
						wnty fit	rtyn et	'γw ce (le)
17	δyβty	'w	kšt'yėkry'	rtγw	kpnγ's k	mrtγ	γrβ	
	second	p	agriculture	et ce (le)	pêcheur	homme	beaucoup	
							γr'm'k...	richesses...

Liste alphabétique des mots. *

1. "z'wnt 3, 4 — pluriel en ~ t de "z'wn~ «être (vivant), créature»; cf.
"z'y~ «naître, mettre au monde», av. *Vzan-*, scr. *jan*, pers. *زادن*

* Abréviations:

DN (i. e. Dirgha-Nakha) = Le sūtra du religieux Ongles-longs, Texte sogdien avec traduction et version chinoise. Par Robert Gauthiot. *Études linguistiques sur les documents de la Mission Pelliot*, Fasc. II. *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris (MSL)*, tome XVII pp. 357—367. Paris 1912.

Gr. = R. Gauthiot, *Essai de Grammaire sogdienne*, Première partie (comprenant la phonétique) s. l. s. a. Communication privée.

HR = FWKMüller, *Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan*. II Teil. Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1904. Mit 2 Tafeln. Berlin 1904.

Man. II = C. Salemann, *Manichaica II*. Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg 1907 pp. 531—558.

Man. V = C. Salemann, *Manichaica V*. *ibid.* 1913 pp. 1125—1144.

ST = FWKMüller, *Soghdische Texte I*. Aus den Abh. der Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. vom Jahre 1912. Mit 2 Tafeln. Berlin 1913.

VJ = Une version sogdienne du Vessantara Jātaka, publiée en transcription et avec traduction par M. R. Gauthiot, *Journal Asiatique*, Janvier-Février 1912 pp. 163—193 et Mai-Juin 1912 pp. 429—510.

ZA IW = Chr. Bartholomae, *Zum Altiranischen Wörterbuch*. Nacharbeiten und Vorarbeiten. Beiheft zum XIX Band der «Indogermanischen Forschungen» herausgegeben von K. Brugmann und W. Streitberg. Strassburg 1906.

Le reste n'a pas besoin d'explication.

Handwritten text on a narrow strip of paper, possibly a label or a piece of a document. The text is written in a cursive script and appears to read: "Handwritten text on a narrow strip of paper, possibly a label or a piece of a document."

[The page contains several lines of handwritten text in cursive script, which appears to be bleed-through from the reverse side of the leaf. The ink is dark brown or black, and the handwriting is fluid and characteristic of early modern English manuscripts.]

Avec cette signification, suivi ou précédé de *w'tδ r* «animé», le mot se trouve, p. ex. VJ 102 et DN 78. Plus souvent il a le sens de «progéniture, enfant», VJ 19, 26, 30 (*'zwn*), 1043, 1378 (*'zwnh*), 1479; au pluriel 1148 (cas sujet) et 1168 (cas obl.). En sogdien manichéen et chrétien on a *āžūn* [*'ažvn*], cf. HR. p. 103; ST 7, 2; 43, 15. 16; 83, 5; 84, 20. Comp. yagnobi *žūta* «enfant, fils». Muni du suffixe *y(h)*, formatif de noms abstraits *'z'wny* signifie «vie, forme d'existence» DN 21, 25, 29, 33, 38, 42, 47, 51, 55, 59, 69. Cf. *zw'n(h)* «vie» VJ 338, 987, 1178, 1256; *zw'n* DN 21. Sogd.-chrét. *živān*, *žvān*, ST s. v.; Gr. pp. 20, 40, 71, 76, 86, 89, 116, 155.

² *'zyrt* 3, 6 — 3e personne du singulier du présent d'un verbe *'zyr* ~ «faire souffrir, faire se chagriner», causatif de *'z'r* ~ «souffrir». On attendrait plutôt *'z yrt*, pourtant en sogdien bouddhique la graphie *'y* alterne couramment avec *y* (cf. Gr. p. 87); du reste, le mot faisant fin de ligne, le scribe aura pu serrer ses lettres. VJ 5^b et 890 on a *z yr t* 3e p. du subj. du prés.—Gr. pp. 76, 81, 160, cf. pp. 69, 71. Comp. *ازردن*, *آزريدن*, *آزريدن*, *آزريدن* —

³ *'zyt yt* 10, 5 — pluriel du participe passé ou d'une forme nominale du thème du participe *'zyt y + t* de *'zy* «naître». Pour la graphie *'zyt* ~ au lieu de *'yt* ~ voir la note précédente. Les formes en *y* alternent avec celles en *'k*, *'k*, suffixe iranien d'allongement, phl. *k*, pers. *a*. Comp. phl. *zātak*, pers. *زاده* Voir Gr. p. 178 suiv.; cf. Man. II 555.—

⁴ *'BY* 10, 3 — «père», cryptogramme sémitique, aram. *ܒܝܬ*, phl. *בית* dont l'équivalent iranien est *'ptry* (Gr. pp. 38, 40, 63, 127, 135, 167), s.-manich. *ptriy* (HR p. 102), s.-chrét. *ptr* ~, *ptr* ~ (ST s. v.) Sur trente fois, si j'ai bien compté, le VJ présente cinq fois la forme *'βy* (70, 353, 389, 17e, 1281); les deux formes sont employées indifféremment aux cas sujet et oblique. DN 60 a *βyw*.

⁵ *δw'* 4, 1; 14, 2 — «deux», formes coordonnées: *δw'*, *δwy*, *δw'*, *δwy*, *δw*, *δw*. VJ 96 *δw*, 374 *'δw*, 5e *'δwy*, 62e *δ'w* (ceci peut-être faute de typographie); DN 3 *'δwy*; s.-chrét. *dvā*. Cf. Gr. pp. 46, 52, 98, 119, 138; spécialement MSL t. XVII (1911)⁷ p. 142 sq.

⁶ *'γw* 8, 8; 12, 7; 14, 8; 15, 5; 16, 6, 11 — pronom démonstratif (atténué), v.-p. *haw*, av. réc. *hāu*, scr. *asāu*; phl. de Turfan et sogd.-chrét. *xō*, yagn. *ax*, lurī *hō* (Mann). VJ et DN passim. Gr. pp. 52, 102, 152. Relativement rare en sogdien bouddhique est la forme *γw* qui, dans le VJ ne se trouve que douze fois (13, 31, 53, 59, 15^a, 25^a, 107, 30^b, 257, 53^c, 1045, 1394), une fois seulement au DN (41). À côté des fonctions du démon-

- stratif *γw* a celles du pronom personnel de la 3^e personne et de l'article défini. Pour yagn. *ax* voir Junker, Heidelb. Sitzgsb. 1914. 14 Abh. p. 14.
- ⁷ 'krtyh 6,5 — dérivé de 'krt ~ «fait» (*V̄kar*) + suffixe *y(h)* «action, conduite» VJ 192, 1052, 1055, 1185 et passim; DN 11, 13, 14 et passim. Gr. p. 42. Très fréquent dans le sens de l'infinitif avec la graphie *krtȳ* dont l'emploi varié répond à celui de p. کردن p. ex. VJ 43, 194, 211, 236, 277, 283, 466, 575, 636, 1086, 1462; DN 84. Sogd.-chrét. *qṭī*, ST s. v., Man II p. 548; yagn. *iktā*. — À relever la phrase: *rty mn ZKH w'βy 'krtȳh p'krtȳh βwt k m* «et l'on dira de moi que mes actes restent inaccomplis» (mot à mot «action sans-action») VJ 192. Comp. plus bas s. v. δ'm'kh.
- ⁸ 'kytmw 3,2 — à décomposer en *ky(ty)* pronom relatif + 'mw(*mo*) pronom démonstratif; jusqu'ici non attesté «celui qui, quiconque», comp. pers. که. Voir pour *ky* (*ky*), 'kyty Gr. pp. 52, 136, 144; pour 'mw — *mw* pp. 49, 52, 60, 102, 173. Il n'y a pas lieu d'insister sur l'assonance plutôt fortuite de 'kytmw, lu *akitam°, *kitam°, avec phl. *katām*, paz. *kaḏām* p. کدالم dont la forme correspondante sanscrite *katamā* présente un degré de comparaison. Comp. Bartholomae, Indogerm. Forsch. XXXVIII p. 27.
- ⁹ 'ny 11,8 et 'nyw 15,1,8 — «autre», écrit aussi 'ny'. La forme la plus usitée paraît être 'nyw VJ pass., DN 4, 26, 79; sogd.-chrét. 'anw ST s. v. Cf. les pluriels 'nyt VJ 66^b, 450; 'nytt 43^b et 51^c; nyty 199 s.-chrét. nīt ST 20,3. Notez 'nyw'wyn'ny' «d'un à l'autre» VJ 1011. — Cf. scr. *anyā-*, v.-p. *aniya*, av. *anya-*, phl. de Turfan 'anī (ZAIW p. 62 n. 3 et p. 113 suiv., cf. GrIrPh I, p. 294), yagn. *ani*, oss. *innā*. Cf. Gr. 33, 51, 60, 78, 170.
- ¹⁰ 'Pny 9,5 — cryptogramme sémitique פנ, lu *ny* dont il est suivi et qui est son double sogdien «et, voici», très fréquent dans les textes boudhiques, VJ et DN pass. 'Pny alterne indifféremment avec *rty* et *ny* «et». Cf. Cowley JRAS 1911, p. 165; Gauthiot, ib. p. 504 et JA, jany.-févr. 1911 p. 95.
- ¹¹ 'Pnyn 15,4 — même mot que le précédent + *n*, élément démonstratif. VJ 1137. Comp. rtyn.
- ¹² 'skw'y 12,3 — 2e pers. du sing. du présent de 'skw' «séjourner, demeurer, durer». On trouve un choix des formes que présente le VJ dans Salemann, Man. V p. 1140. Cf. Gr. pp. 43, 72, 82, 92, 144, 157.
- ¹³ 'w 17,2 — pronom démonstratif atténué, personnel de 3e, article; iran. *ava-*, phl. ۱۱ = ۱۱, paz. *ōi*, *ō*, pers. او, yagn. *au*. Gr. p. 60 «ce, cette,

il, elle», p. 101 «celui-là». On a 'w VJ 56, 794, DN 7, 36, 46, 74, 78, 83. Des neuf endroits marqués six fois 'w précède l'accusatif; on a deux variétés de l'accusatif de relation: DN 74-75 où on lit 'zw ny kōry 'prw γrβ'm 'skwn 'myn šyr γnt'k 'w 'krtyh 't 'w ptwrrw «je connais à partir de maintenant le bien et le mal pour ce qui est des actions et des récompenses», et DN 83: rty ms 'w dyβty ny čšty 'ywpwncýd w'β «puis il parla ainsi une deuxième et une troisième fois». Comp. phl. de Turfan 'ō, prénom de direction, p. ex. HR p. 74 (M. 324, 11) et p. 94 (M. 28, 10), cf. ZAIW p. 102.

¹⁴ 'wy 13, 9 — préposition «à, en, sur, avec». VJ passim, DN 2, 76. Voir Gr. pp. 60, 119. On trouve souvent les graphies 'wyh et 'wyn, p. ex. VJ 466, 502, 991 etc. Le h n'est que purement graphique, l'n présente probablement le même élément démonstratif que dans 'Pnyn, rtyn.

¹⁵ 'YK' 15, 11 — cryptogramme sémitique, aram. יכ, assez fréquent «comme, lorsque», l'équivalent iranien en est č'n'kw (čn'kw), č'n'w. VJ 11^b, 44^b, 203, 959; DN 63, 67, 69, 85. Comp. 'YKNy.

¹⁶ 'YKNy 13, 6 — même cryptogramme + ny «comme, ainsi que». L'emploi de 'YK' est plutôt temporel, celui de 'YKNy plutôt comparatif, bien que la différenciation ne paraisse pas rigoureusement observée. VJ 1448; DN 16, 19, 36, 63, 69. Cf. FWKMüller, Berl. Sitzgsber. 1909 p. 728 et 729 'aykânâk «wie».

¹⁷ 'ym' 9, 9 — 1° pers. du pluriel du présent «(nous) sommes». FWKMüller, Neutest. Bruchst. p. 263, cf. Man. V p. 1137.

¹⁸ 'yš 13, 5 — 2° pers. du singulier du présent «(tu) es» VJ 310, 320, 796, 929. Gr. pp. 83, 161. Sogd.-chrét. 'iš ST, s. v.; Man. II p. 555 et V p. 1137. Comp. yagn. wišt, išt.

¹⁹ 'yw 4, 4; 8, 6; 9, 6, 11; 10, 2; 13, 10; 14, 9; 15, 9; 16, 7, — «un, l'un (s'opposant à l'autre), celui-ci» numéral, adjectif, pronom démonstratif atténué, article indéfini; alterne avec yw, seule forme du sogd. chrétien. Comp. MSL. XVII p. 139 suiv., cf. Junker, Heidelb. Sitzgsber. 1914 XIV p. 21 où l'on trouve réunies les différentes formes des dialectes du Pamir; oss. or. yu, Miller p. 43; yagn. ī, lurī yu (pron de 3°) Mann, Berl. Sitzgsber. 1904 (XXXIX) p. 1183. Voir pour la variation des formes dialectales Tomaschek, Centralasiat. Studien II p. 87 et GrIrPh. I, 2. p. 316.

²⁰ 'ywznk'yδ 13, 3 — adjectif composé de 'yw «un» + znk ~ «sorte, espèce» + yδ, pronom démonstratif «d'une espèce, du même genre, unique».

Sous cette forme le mot n'est pas attesté jusqu'ici. On a 'ywnk' «pareil, de cette manière, ainsi» DN 16, 19, 67, cf. Gr. pp. 98, 160. °yð est formé comme 'ywywnčyð (VJ 39, 1447, DN 83, 85, Gr. p. 98) qui, à peu près, a la même signification. Les formations au moyen du démonstratif yð — yð sont assez fréquentes (VJ 364, Gr. 137, cf. yðčw DN 52), v.-p. aita, av. aeta, phl. de Turfan 'éd, 𐰽𐰺 (ZAIW p. 93 et Salemann, Man. Stud. I, p. 52), yagn. it, iti (cf. Junker, Hdlb. Sitzb. 1914 XIV, p. 23), pers. این. [Outre 'ywywnčyð on a, par ex., les démonstratifs čym yð et čyw'yð = č + *ima + yð et č + *awa + yð «de ceci, de cela», ywn'yð — ywnyð (ywny + 'yð) «aussitôt, de suite» et autres. Cf. wyð VJ 4^a, 1415; DN 11, 62 (wyðh), 86; m yð VJ 16^a, 901, 937, 1447. Comp. Bartholomae, Indogerm. Forsch. XXXVIII p. 29].

²¹ βγ yšt 2,6 — pluriel de βγ ~ «des dieux» VJ 98 (°šty), 907; DN 6, 86.

Une autre forme du pluriel est βγ n(h) VJ 17, 1396, 1443. Sur le pluriel en ~ išt voir Tomaschek, Centralasiat. Studien II p. 833 (101), Geiger, GrIrPh. I, 2 p. 314; cf. Horn, ibid., p. 182; comp. Man. II p. 556.

²² βr' 12,11 — 3e pers. du sing. du passé. de βr ~ «porter», pers. بردن VJ passim, DN 73; le plus souvent avec nm' čyw «prière, hommage», pers. باز p. ex. VJ 17, 74, 34^b, DN 73; avec pčβ nt «réponse» VJ 172, 5^a, 550, 564, 607, 665, 775; avec prm nh «ordre» 1386; pty m «message» 1390; ptškw'n «réplique, parole» 1415. Cf. Gr. pp. 40, 58, 90, 124, 129, 167.

²³⁻²⁴ βr't 13,4 et βr't 4,2 (graphie réduite) — «frère». Dans les textes bouddhiques publiés ces formes ne sont pas attestées; en s.-chrét. brāt se trouve ST 33,15. La forme commune paraît être βr'tr = brātar ST 7,1 (16,5), plur. °rt 26,3 (voir plus bas). Cf. Gr. pp. 37—38; Horn, n° 192.

²⁵ βr't'rt 9,2 — pluriel de βr't r «frère». Voir la note précédente. Gr. pp. 45, 71, 72, 129, 135, 167. En sogdien ~t est le formatif courant du pluriel, cas obl. ~ty, également en yagnobi, GrIrPh I, 2 p. 337; l'ossète a ~tā, obl. ~t, Miller, ibid. Anhang p. 40. Cf. kurde te Socin, ibid. p. 278.

²⁶ čkn č 10,7 — č + kn + suff. 'č (alternant avec 'k, cf. Gr. p. 171), adverbe interrogatif «d'où» VJ 150, 152, 406, 58°. Ici, suivi de la postposition pyð r «à cause de» (voir plus bas), il prend le sens de «pourquoi» qu'il ne semble pas avoir aux endroits cités du VJ où Gauthiot le traduit

pourtant par «pourquoi» (à l'exception de 152 où l'on a «d'où»); avec la même signification *čkn* ~, *čkn'č* et *čkn'k* figurent Gr. pp. 144 et 171. Les éléments interrogatif *-k-* et démonstratif *-n-*, précédés de la préposition *č-* (vieux p. *hačā*, av. *hačā*, pers. *چا*) qui constituent le mot, n'indiquent pas nécessairement, nous semble-t-il, qu'il s'agisse d'un interrogatif de cause.

²⁷ *čnn* 1,2; 9,10; 13,7; 14,6; 16,5 — préposition «de»; *č* + l'élément démonstratif *n*; *č-* représente iran. *hačā* qui en sogdien devait d'abord donner *'č*, forme attestée dans les documents Stein, phl. *ač*, pers. *چا* (Gauthiot, JRAS 1912 p. 344; cf. Junker, o. c. p. 16 suiv.). La graphie en sogd. bouddhique est *čnn*, en sogd. chrétien et manichéen *čn*. Gr. pp. 49, 58, 153, 171. Alterne avec *č'wn* = *č* + démonstratif *w* + *n*, Gr. pp. 119, 153, 171. Comp. Tomaschek, Centralas. Stud. II p. 835 (103) *tsa-*, *sa-*, *ats-*, *az-*. Cf. «iranien oriental» (tokharien) *hamtsa*, *hatsa*, Pelliot MSL XVIII p. 122.

²⁸ *čyw yδ* 1,3 — *č* + **awa* + *yδ* — littéralement «de celui-là, de ce-là». Forme analogue: *čym yδ* = *č* + **ima* + *yδ* «de ceci» Gr. pp. 119, 153, 175. Souvent suivi de *pyδ'r* (voir plus bas s. v.), signifiant alors «à cause de cela, pourquoi» VJ 369, 62^d, 498, 943, 1494; ST s. v. La préposition *č-*, devenu préfixe, s'est si étroitement fondue avec le reste, qu'elle n'est plus sentie et que *čyw yδ* est traité comme simple démonstratif lequel, à son tour, peut être précédé, comme ici, de la préposition *čnn*, p. ex. ST 34,4 et 82,5. Voir également VJ 954 suiv.: ... *rtyšn 'br 'yw rš k pr'mn myδ'kw ny wy' ny wrkr ny ph čyw'yδ 'dčw čwty ywty ywr'y* — «et le brahmane ermite leur apporta des fruits et des feuilles et des racines et de l'eau, (littéralement) *cela tout* que lui-même mangeait». Comp. *čnn čyw nt krtyh* «par la vertu d'une telle action» DN 22, 26 et pass. — Une formation analogue est *čyw'yδ* VJ 137, 1063, à décomposer en **hada* + **awa* + **aita*.

²⁹ *δ m kh* 11,1 — av. réc. *dāmay-*, phl. *dām*, pers. *دام* formé de *δ m* au moyen du suffixe d'élargissement *'k*. Ici «créature vivante, animal», opposé à «humain». VJ 1205 présente la forme *δ'm'yrtyh* cas oblique du pluriel d'un singulier *δ'm'yy*, même sens. A côté de cela *δ'm* (*δ'mh* *δ'mw*, *δ'my*) signifie également «monde», p. ex. VJ 1007 *mrtym'k δ mh* «le monde des humains»; [DN 13 *prβ yrt δ'r'y KTH ny ZNH δ my čnn yypδ krty* serait peut-être à traduire: tu as exposé que ce monde de soi-même est devenu (*krty* factus est = s.-chrét. *qti*, cf. Man. II p. 554); Gauthiot a «[résulte] de ses propres actes»]. — *δ'm'k* est à

δ'm ce-qui *nrtym'k* est à *nrtym*.— Cf. VJ 1007; Gr. pp. 72, 137, 174; 76, 147 (**ḍāmēx* ~).

³⁰ δ'wn 11,7 voir δnn.

³¹ δβty 15,6—«deuxième, l'autre», ordinal de δw', 'δw, δwy, 'δwy «deux». D'autres formes sont δβtyk, δβtyw (VJ 290, 376), δyβty (VJ 90, 241, 867, 1340, DN 83), δyβtyk, δyβtyw (VJ 1068). Voir Gauthiot, À propos des dix premiers noms de nombre etc., MSL XVII (1911), spéc. p. 144 suiv.; Gr. pp. 45, 83, 120, 135.— En sogdien chrétien on a les formes *dbit̃iq* et *dbt̃iq*; ST s. v.

³² δnn 10,10 — préposition «avec, dans», formé d'un ancien **aḍ* (av. *haḍa*, v.-perse *hadā*) + l'élément démonstratif ~ *n*, comme *ēnn* de *hača* + *n*. VJ 141, 189, 399, [1022]; suivi de *pr'yw* «ensemble» VJ 274, 823, 1291, 1310, 1370; Gr. pp. 49, 58, 137; cf. ZAIW p. 242. Alterne avec δ'wn, formé par intercalation de 'w (**awa*), comme *ē'wn* de *ēnn*; cf. Gr. 119, 137, 171.— S.-chrét. *dan* est, à ce qu'il paraît, toujours suivi de *parō* ST s. v.; cf. note 64.

³³ δwr 16,1 — «loin, lointain» scr. *dūre*, av. *dūra*, v.-p. *duraiy* (au loin), pers. دور VJ 373, 1140; au cas oblique 116 (*ḍwryk*), 117, 140, 156, 1432; *ḍwr'h* (sic) DN 69. Gr. pp. 14, 89, 137, 167. Comp. plus bas s. v. z'yh, note 90.

³⁴ δyβty 17,1 voir δβty.

³⁵ γnt 3,1 — 3e personne du pluriel du présent du verbe substantif «ils sont», issu, d'après Gauthiot, Gr. p. 152, d'une forme enclitique à ancien **h*. Cf. vieux-perse *ha(n)tiy*, pāz. *hēnd*. Selon la loi découverte par le prof. Andreas (FWKMüller, *Uigurica* p. 3, n. 3) le *h* iranien en sogdien passe à *x*, noté γ.— VJ 53, 159, 24^b, 1245, 1455; DN 15; Gr. p. 151, cf. p. 58. Même forme en sogdien chrétien.

³⁶ γr'm'k 17,8 — «richesses, bien» VJ 496. Selon Gauthiot à prononcer *γ'rāmāk* (Gr. p. 77); FWKMüller lit *γarām-ā(é)*, voir ST 40,7, 44,4; 45,10. DN 79 a *γr m'y*.— Sur l'alternance des suffixes 'k et 'y voir Gr. p. 179.

³⁷ γrβ 17,7 — «beaucoup» VJ 18^a, 180, DN 66; γrβy VJ 44, 45, 46, 47, 66, 106, 313, 832, 1417, également dans l'inscription de Karabal-gassoun (Berl. Sitzgsber. 1909 p. 727). Selon Gauthiot à vocaliser *γ^oraβ (Gr. pp. 46, 129, 145, 168), en s. chrét. on lit *γarf*, ST s. v., au pluriel *γarft*, ibid. 20,3; 29,8; cf. *γarftēšt* 37,4 et Mān. V p. 1132. Comp. av. *garav*, scr. *gurāv*- dont on a rapproché phl. *garān*, pers. گران comp. AIW p. 514; cf. Horn, n° 898, où, d'après le Burhān-i

Qāti il est fait mention de la forme گرای. Comp. av. *ayrav-* AIW p. 49 et phl. de Turfan *'agrāv* «dedig, jungfräulich» HR pp. 59 et 75; Man. Stud. I p. 45; ZAIW p. 99. Indépendamment de *γrβ* le sogdien connaît également le mot *γr'n*, *γr n(h)* (cf. Gr. p. 46 **γ'rán*, **γ'rán^a*), attesté dans les textes, VJ 2, 400 et DN 61, avec la signification «lourd, enceinte», tout comme en persan.

³⁸ *γw'r'nt* 5, 3; 7, 4; 12, 8 — en sogdien chrétien *γw'r'nt* [écrit *xvārant* ST 23, 3; 79, 4 et *xvārānt* — ~~صوارانت~~, ibid. 85, 19] et son opposé *s'pδ* [*sāpat*] ont le sens bien arrêté de «droit» et «gauche», tandis qu'en sogdien bouddhique les deux mots semblent avoir conservé leur signification primitive de «brillant, glorieux, bon», et du contraire (voir plus bas s. v. *s pδ*). Dans les textes bouddhiques publiés *γw'r'nt* n'est attesté qu'une seule fois, savoir VJ 6 où l'on lit: ... *myn'w čnn γwyr βry ny 'βt čynt'm'n rtny nyzy rty mn' ZKwyh γw'r'nt 'pkšy' tys* ce qui est traduit: «un esprit (?) sortit du dieu soleil et des sept joyaux *cintāmaṇi* et une émanation brillante me pénétra». Sur l'exemplaire du Vessantara Jātaka qui avait appartenu à M. Salemann je trouve sous les mots *γw'r'nt 'pkšy'* — noté au crayon de sa main: «rechte Seite» et, dans la traduction, la phrase «et une émanation brillante me pénétra» remplacée par: «et pénétra dans mon côté droit». [Quant à l'étymologie de *pkšy'* Gauthiot (Gr. p. 162) le rapproche de **karš*, Salemann a pensé, paraît-il, à scr. *pakṣas* «aile, côté, moitié»; cf. ossète or. *čw-wāxs*, oss. occ. *ān-wāxs* «nahe, angrenzend», Miller p. 31]. — Comp. av. *x'arenah*, v.-p. *~farnah* («mot savant» Meillet, MSL XVII p. 107 sq. et Gramm. du Vieux Perse pp. 25, 56, cf. p. 146), pers. *فرخ*, *فرخه* [Cf. sogdien *γwr*, *γw'yr*, *γwyr* «soleil» VJ 7, 40, 363, 1107, 1262, 1446; Gr. pp. 58, 79, 150, 168]. — Dans notre fragment *γw'r'nt* et *s'pδ* sont employés évidemment dans le sens de «beau et vilain», «bon et méchant».

³⁹ ... *γwnk* 2, 1 — seconde partie d'un composé de *γwn* + suffixe *k*. Cf. av. *gaōna*, pers. *گونه*, *گون* «couleur, façon, genre» etc. Gr. pp. 95, 101, 171. VJ 988, 1183 on a *γwn γwn* «de toutes espèces». Cf. s.-chrét. *γōné* ST 43, 15; 45, 17.

⁴⁰ KΓH 12, 9 — cryptogramme sémitique des plus fréquents dans les textes bouddhiques, cf. 𐤀𐤍𐤏 lu probablement *m'δ* «ainsi», VJ et DN passim. Suivi de *ny* ou de *'Pny*, KΓH est employé au sens de «afin que, pour que, de façon que», p. ex. VJ 346, 418; DN 36.

⁴¹ *knδy* 13, 8 — cas oblique de *knδ(h)* (**kanθ*) «ville» VJ 49, 130, 350, 373, 488, 832, 891; DN 2. Au pluriel *knδth* VJ 979, 1172; s.-chrét.

kant, *kat*. ST s. v.; Gr. pp. 31, 109, 111, 143, 171. — Cf. «iranien oriental» *kantha*, *kanthi*, Leumann, Zur nordarischen Sprache u. Literatur (Strassburg 1912), p. 110; cf. Pelliot, Un fragment du Suvānaprabhāsaśūtra, MSL XVIII p. 121.

⁴² *knḍḥry* 14,1 — cas oblique de *knḍḥr(w)* i. e. *knḍ + ḍḥr ~* «porte de ville», attesté jusqu'ici seulement au pluriel (obl.) *knḍḥrty* VJ 43, ce qui a probablement servi aux notes Gr. p. 63 et 105. Pour *ḍḥr(w)* «portes» voir Gr. pp. 90, 167; s.-chrét. *ḍbar ~* ST 39,5. Cf. scr. et av. *dvar ~*, v.-p. *ḍwar ~*, phl. *dar*, pers. در, oss. *dvar*, yagn. *divar*, sign. *diver*, sariq. *divir*, russe *deep*.

⁴³ *kpny s k* 17,5 et *kpny'sky'* 16,8 — *kp + ny + 's + 'k + y'*. Dans la première syllabe de ce composé je vois le cas sujet du mot qui sous la forme *𑀓𑀭𑀮𑀸* — *qap̄* ST 19,6 rend le grec ἰχθύων de l'Évangile de St. Jean 21,6. Dans l'édition de FWKMüller en dessous du mot est marquée une barre pointillée, ce qui, dans les textes bouddhiques au moins, indique un *deleatur* (Introduit. au VJ p. 165). Dans les textes bouddhiques publiés le mot n'est pas attesté, dans la Grammaire de M. Gauthiot il figure cependant trois fois sous la forme *kp'*, servant d'exemple d'un *a* bref sous l'accent, d'un *p* intérieur et d'un *k* initial. Je ne connais ni la provenance, ni l'étymologie du mot. Le second élément *ny* représente le préverbe indo-iranien connu *ni ~*, donnant au verbe le sens de «en bas», lequel, précédant le thème *'s ~* ou *'s ~* «prendre» constitue le verbe *ny's ~*, *n y s ~*, dont plusieurs formes sont attestées dans nos textes, à savoir: 1) *n y s* — sing. 3e p. de l'imparfait VJ 36^b, 848, 863, 1194, 1210. 2) *ny s'y* — sing. 3e p. de l'«optatif» (Salemman, Man. V p. 1142 suiv.) VJ 1021. 3) *ny't'y* participe passé ou adjectif verbal, formé avec le suffixe *'y = 'k*, DN 12. [Dans une note marginale se rapportant à cet endroit, M. Salemann propose de voir dans la locution *ptr'ḥ"y ny't'y* une espèce d'ablatif absolu, signifiant «baculo prehensio», M. Gauthiot la rend par «muni d'un bâton»]. 4) en sogdien chrétien: *niyâsim* — plur. 1° p. de l'indic. ou impér. «(wollen wir) nehmen» ST 21, en marge, 5) *niyâstâ* — plur. 2° de l'impératif «nehmet hin» ibid. 24,4. 6) *niyâsdârant* (restitué) plur. 3° du prétérit, ST 21,8,9. [Comp. yagn. *nās ~*, thème du présent et *nāt ~*, thème du passé, GrIrPh I, 2 p. 340; également *nāta* — participe passé passif dans la phrase *tau ipārā nāta* «du hast viel genommen» ibid. p. 341; pour yagn. *ās*, Junker, Heidelb. Sitzber. 1914 XIV p. 34]. Le reste du composé est, pour le premier, le suffixe *'k*, pour le second le même

suffixe, forme brève $\sim k + y'$ suffixe de noms abstraits, phl. *ih*, pers. *ی* (ou bien le suffixe *ky'* cf. Man. II p. 555 suiv.). *kpny's'k* serait donc «pêcheur», *kpny'sky'* «pêche», allem. «fisch-fäng-er» et «fisch-fäng-erei».

⁴⁴ *kšt'yčkry'* 17,3 — «agriculture». La première partie du composé *kšt* ~ répond exactement à av. *karšta* ~, phl. *kīšt*, pers. *کشت*, *š* étant en sogdien l'équivalent normal de indo-iran. *-rš* (cf. Gr. p. 162), la fin du mot semble être un substantif verbal, dérivé du thème *kar* ~ au moyen du suffixe *y'* (voir la note précédente). Quant à la partie du milieu *-yč-*, il s'y agira d'une des formes complexes du suffixe *k > č*, **k > *ič*, écrit *yč*, *'yč*. [Il y a des cas attestés, où *-č* se fond complètement avec le radical et devient inséparable du thème auquel il est attaché, p. ex. dans *rw'yč(h)* «douleur» *'δ'yč* «don», *pt'yč(h)* «au devant», *marc* «mort», pers. *مرک* et autres, Gr. p. 154, cf. p. 143]. S'il en est ainsi, nous avons affaire à un substantif *kšt'yč(h)* «champ de labour» + *kry'*, nom abstrait de *✓kr*, qui aurait son équivalent dans le persan *کشتکاری* «agriculture» Vullers, Lex. s. v. —

⁴⁵ *L'* 2,2; 3,5; 8,3; 11,3 — cryptogramme des plus caractéristiques pour les textes sogdien-bouddhiques, représentant la négation sem. *𐭌𐭕* lu probablement *nē* comme en pehlevi; s.-chrét. *nē(nē)*, *nī(nī)* ST s. v. Voir Gr. pp. 12, 14, 166; Cowley, JRAS 1911 I p. 166; Gauthiot, ibid. p. 498.

⁴⁶ *m'δ* 9,2 — adverbe (et adjectif) démonstratif «ainsi» («ceci»). Comp. v.-p. *avaḍā*, av. *avaḍa* «ainsi, de cette manière là». Nous aurions dans *m'δ* (**māḍ*) une formation parallèle à *avaḍa* au moyen du dém. **ima* au lieu de **ava*, laquelle fait défaut en vieux-perse et en avestique, cf. Meillet, Gramm. du vieux-perse p. 170. — VJ 166, 189, 37^b, 234, 239, 285, 306, 311, 813, 1159, 1478; DN passim, écrit *m't* DN 20, 23. — Voir Gr. pp. 73 et 173. L'idéogramme sémitique, beaucoup plus fréquent que son équivalent iranien, est *KIh* q. v. note 40. Cf. *m'yō* VJ 16^a, 901, 937, 1447; DN 36. Gr. p. 98.

⁴⁷ *m'γw* 9,4 — pronom de première personne du pluriel «nous», s.-chrét. *māx* ST pass.; *'imāx* 82,2; en écriture sogdienne *maxu* (*m'γw*) 86,10 et facsimile II; cf. Man. II p. 543. V.-p. *amaxam* (gén.), av. *ahmākəm*, scr. *asmākam*; oss. *max*, yagn. *māx*, pers. *ما* — Gr. pp. 49, 73, 147, 173.

⁴⁸ *m th* 10,1 — «mère» VJ 354, 376 (cas obl. *m'tyh*), 1285; DN 60. Sogd.-man. *mā'at* (= *m't*) HR. p. 101. Pour les formes correspondantes dans les autres langues iraniennes voir Gr. p. 37, cf. pp. 73, 136, 173.

- ⁴⁰ mγ'wn 9, 7 — *m* (*ima) + γ'wn, av. *gaonah*, phl. *gōn*, pers. گون, «de cette sorte» VJ 61; précédé pléonastiquement du cryptogramme démonstratif *ZKw* VJ 1188, *ZKh* 276, 357, 1427. Cf. Gr. p. 101. Sogd.-manichéen *mayūn* HR p. 101 (11) et p. 103 (8) 'iv *mayūn* vaβāt.— Cf. ST 33, 22: *čan mayōn ylhād 'at čan 'ōrišlīm* «von ganz (sic) Judaea und von Jerusalem».
- ⁵⁰ mn' 13, 2 — pronom de première personne du singulier, au cas oblique dont le cas sujet est 'zw; sert également de pronom possessif. VJ. 8, 144, 314, 326, 887; ST s. v. — Gr. pp. 59, 171, 173; Man. II p. 556.
- ⁵¹ mrtγ 14, 3; 14, 10; 17, 6 — = *mrt* «homme». Le -y ici n'est pas l'indice du cas oblique, comp. v.-p. *martiya* (avec suffixe *iya*, Meillet, p. 139), yagn. *morti* (GrIrPh. I, 2 p. 304). VJ 837, 863; cf. *mrt mrt* VJ 52, 6^a, 277 «tous, chacun», «Mann für Mann». Même forme en s.-chrét. voir ST s. v. — Gr. pp. 59, 93, 109, 136, 168, 173. Comp. pour le rôle du cas oblique en *y* (ě) Gr. p. 31.
- ⁵² mrtγmt 11, 9 — pluriel de *mrtym* «homme, humain» = *mart* + *toxm* (*Andreas*), pers. مردم. La forme *mrtγmt* n'était pas attesté jusqu'ici; peut-être ne mérite-t-elle pas une confiance absolue, puisqu'il s'agit d'une fin de ligne et que tout le mot a l'air mâchuré. Les pluriels attestés du collectif *mrtym* ~ sont °m't DN 3, °myt DN 86, au cas obl. °myty VJ 137, °m'yt VJ 835, DN 6; à l'exception de la première, laquelle pourrait être une graphie pleine pour °mt, ces formes peuvent aussi bien appartenir à un singulier *mrtym'y* > **mrtymy* (voir la note suivante). Cf. Gr. pp. 136, 149. — [Particulièrement intéressante est la forme *mrtym'n* de VJ 1048 où l'on a: 'zw *mrtym'n* γwt'w swō"šn wōwh 'ym «je suis l'épouse de Suḍāšan, roi des hommes» (cf. *pyδ'n* γwt'w «roi des éléphants» VJ 68, 170, 173 etc.). Ici les fonctions de l'ancien génitif (en ~ *ānām*) lequel, généralisé, a donné naissance au pluriel persan ordinaire en ~ *ān*, semblent être conservées. Pour *mrtym'n* dont, comme on sait, il n'y a pas de correspondant ni en avestique, ni en vieux perse, il s'agit, paraît-il, d'une formation par analogie, calquée peut-être sur *βγ'n* (issu de *βagānām*), qu'on rencontre souvent dans les textes bouddhiques en qualité de cas oblique du pluriel de *βγ* «dieu», dont le cas sujet ordinaire est *βγ'yšt* (voir plus haut s. v.). Dans le VJ *βγ'n(h)* ne se trouve qu'avec la valeur du datif (17, 1396, 1443), dans un autre texte, non encore publié (O²), on le lit, p. ex., sous la forme de *βγ'ny* *βγtm* «le plus divin des dieux» comme épithète du Bouddha; la désinence du cas obl. ~ *y* semble prouver, que dans

ce cas-ci $\beta\gamma'n$ a été senti et traité comme un nominatif. Cf. Gr. p. 31. Comp. Meillet, Le génitif du vieux perse MSL XVII, p. 191 sq.].

⁵³ $mrtym'y$ 1,4 — $mrtym$ + suff. 'y. Même sens collectif que le précédent. VJ 123, 258; cf. 1097 où le mot a été rayé et remplacé par $mrtym'k$ qu'on lit encore VJ 52, 937, 938, 947, au sens. tantôt collectif, tantôt singulier. [Comp. av. $mašya$: $mašyaka$]. Cf. $mrtym'kty$, cas obl. du pluriel, VJ 395. Sur l'alternance des suffixes 'y et 'k voir Gr. p. 178 suiv. Cf. ST s. v. $martorm-é$. Pour le pluriel voir la note précédente.

⁵⁴ $my\delta$ 8,7 — «jour» VJ 17^a, 55, 90, 349, 867, 874, 1034; DN 66, 68; $my\delta$ $my\delta$, pers. روز بروز VJ 114, 131, 971, 1368, 1460; Gr. p. 173; nwr $my\delta$ «le jour présent, aujourd'hui» VJ 445, 1108; DN 75. Sogd.-chrét. $mēd$, $mēd-i$, $mēt$, $mīt$, ST s.-vv.; Man. II p. 543. Yagn. $mīt$, GrIrPh I, 2 p. 343,23, mais comp. $mēš$, Junker, o. c. p. 13; šiyni $meth$, sariq. $math$; Tomaschek, Centralas. St. II p. 17 (749) rapproche le mot de $\sqrt{mā}$ «mesurer».

⁵⁵ $n\gamma's'yr$ 7,1 — «animal sauvage, gibier» VJ 949, 1062, 1371, 1509 (plur.) Gr. pp. 98, 149, 154, 170. Pers. نَخِير, yagn. $nakhgīr$ «de bouc», Tomaschek, op. cit. p. 30.

⁵⁶ $nwkr$ 12,6 — «puis alors, ensuite, une autre fois», de $*nawa-kara$ (Gauthiot) VJ passim, DN 7, 62, 84; Gr. pp. 96, 102, 144, 168, 170. ST s. v. $nūqar$; Man. II p. 543.

⁵⁷ $nwš kw$ 5,4; 11,6 et

⁵⁸ $nwš w$ 6,2 — «éternel, immortel, durable» de $*anauša$ (Gr. p. 49, 161, 170), av. $anaoša$ ~, phl. $anōšak$, p. انوشه, نوش, نوشین oss. $ānoson$. VJ 226 $nwš'k$, cf. s.-chrét. $nošač$ ST s. v. et Man. II p. 543. — Ici employé adverbialement avec le sens «perpétuellement, tout le temps, toujours». Il n'est évidemment pas fait de différence entre $nwš kw$ et $nwš w$ dont la lecture est assurée sur l'original, bien que le papier à l'endroit soit fortement abimé. [Dans $nwš kw$ il y a encore le suffixe -k]. Le mot ayant pris la valeur d'un adverbe courant, il serait possible, qu'il eût subi la contamination d'autres mots courants, tels que, p. ex., $č'n w$: $č'n'kw$ «dorsque». — [Comp. pers. جاويد et arm. $juitot$ «éternel» (av. $yavaējī$), qui sont également employés dans le sens de «toujours», cf. ZAIW p. 214].

⁵⁹ $nyžy'nt$ 14,4 (la valeur de ž est marquée par un point à la droite de la ligne) — 3° pers. du pluriel du prétérit du verbe $nyžy$ ~, $nžy$ ~ = préverbe indo-iran. $niš-$ (devant sonore $niž-$) + \sqrt{i} — «sortir», Gr. pp. 166, 170;

comp. Meillet, Gr. du vieux perse p. 64 et MSL, XVIII (1913) p. 380. Des formes nombreuses de ce verbe sont attestées dans le VJ et également en sogdien-chrétien (cf. ST s. v. *nīž-*). On trouve la 3e p. du pluriel VJ 892; la 3e du sing. est *nyžy* VJ 7, 18^a, 31e, 458, plus souvent *nyž y*, ce qui n'est qu'une autre graphie, p. ex. VJ 349, 353, 13^b, 510, 1258 etc.; yagn. *anīž* GrIrPh. I, 2 p. 343, 19; cf. Junker, op. cit. p. 29 (*anēž*).

- ⁶⁰ *p'rwtý* 11, 5 — adverbe de l'opposition «mais, car» VJ 57^b, 462, 948, 1109, 1285, 1383. Comp. *p rny* même signification, textes passim. Gr. p. 125. — Comp. av. *parā* et gath. *parē*, av. réc. *parō* «ausser, abgesehen von» AIW p. 857. — Il n'y a guère lieu de songer à pers. *فرو* *frow* cf. Horn, n° 825. Voir aussi Tomaschek, Centralas. Stud. II p. 105.
- ⁶¹ *pčβ'nt* 12, 10 — **patiš-* > **patš-* = **pač* > *pč* + *β'nt* [cf. *Vān* «wünschen, erflehen» AIW 1353; comp. «tokharien» *weñ-* «dire» MSL XVII p. 285] «réponse, réplique» VJ 172, 5^a, 550, 564, 607, 665, 775, suivi toutes les fois de *βr*. Voir plus haut note 22. — Gr. pp. 73, 100, 129, 171.
- ⁶² *pnt* 12, 2 — adjectif et adverbe «proche, auprès» VJ 130, 254 (*pnt ny pry* «proche et aimé»), 395, 845, 1057, 1255, au comparatif *pntṛ* 924. — Gr. pp. 35, 59, 125, 159; ST s. v.
- ⁶³ *pr* 6, 3 — **par* de **upari*, préposition «à, sur, dans», répondant à pers. *به* dans toutes ses applications; VJ et DN passim. Gr. pp. 41, 49, 59, 126, 168. Comp. *prw*, note 65.
- ⁶⁴ *pr'yw* 8, 2; 11, 2; 12, 1 — postposition «ensemble», écrit, avec cette valeur, toujours en un mot, (séparé *pr'yw* n'est que «à un, sur un» p. ex. VJ 1379) et toujours précédé de *ḏnn* «avec» (voir note 32), p. ex. VJ 274, 823, 1291, 1311, 1370, ou de *rm* «en compagnie» VJ 282, 288, 325 et passim; DN 3. [Pour *rm* comp. pers. *رَمه* *ramē* «troupeau», phl. *ramak*, arm. *eram*, *ram*, cf. Horn, n° 620]. En sogdien chrétien à *pr'yw* répond *parō*, précédé de *dan*, ST s. vv.
- ⁶⁵ *prw* 5, 5; 14, 11; 15, 7 — préposition «à, sur», forme longue (à deux syllabes **parō*) de *pr*. Souvent employé adverbialement dans le sens de «en plus, sur ce, à cause de ceci» = *pr* + *w*, VJ 2, 311, 813, 1478. Alterne avec la forme à prothèse *'prw* DN 74. Voir Gr. pp. 41, 49, 63, 102, 126, 168.
- ⁶⁶ *prnγ'm* 7, 5 — «aussitôt, sur-le-champ» *pr* + *ny m* (lire **anγām* avec prothèse), cf. v.-p. **hangāma*, phl. *hangām*, paz. *ōgām*, p. *انگام* *hangām* cf. arm. *angam*; comp. av. *aiwigāma* «hiver», yagn. *γom* (dans *it'γom* =

pers. *hālā* chez Junker, o. c. p. 31. En sogdien chrétien *naṣām* est «Stunde, Zeit» ST s. v. Le *pr* 'ny *w* (avec prothèse) de VJ 129 «sur-le-champ», si toutefois le *w* n'est pas simplement une faute d'impression pour *m*, n'aurait, comme on sait, rien de particulièrement troublant.

⁶⁷ *pt'yryδ y* 8,4 — à décomposer en le préverbe *pt-*, ancien **pati* + augment, noté 'y + *ryδ'y*, 2° p. du sing. de l'imparfait d'un verbe **ptryδ* ~ ou **ptr'yδ* ~. Avec cette dernière graphie nous avons le même verbe ligne 11,4, à la 2° pers. du sing. du présent, sans augment. Le *δ* en sogdien étant le représentant normal de iran. *θ*, indo-iran. *th*, le verbe **ptryδ* ~, **ptr'yδ* ~ peut être rapproché de av. *raēθwa* ~, *paiti. raēθwa* ~ «(se) mêler à», AIW p. 1482, cf. *rāθ* ~, *paiti. rad* ~ ibid. p. 1521, rendu en phl. par *vīmēxtan*, p. گيختن. Sur les traces de l'augment entre le radical et les préverbes finissant en **i*, c. à d. *pt* = **pati* et *pr* = **pari* voir Gr. p. 99 suiv. —

⁶⁸ *ptk'wn* 6,4 — Gauthiot, Gr. 120, 144, 172 donne les deux formes *ptk'wn* — **patkaw'n* et *ptkwyn* — **patkawēn* avec là signification «hétérodoxe». Dans les textes publiés le mot n'est pas attesté. Y a-t-il av. *paitik-* (cf. AIW p. 828 et 839) + suffixe d'élargissement (cf. Gr. p. 83)? Ou bien, puisqu'il semble s'agir d'un mot savant, n'y aurait-il pas lieu de le rapprocher de scr. पातकिन् «sinful, guilty»? (Apte s. v.).

⁶⁹ *ptr'yδ'y* 11,4 — 2° pers. du singulier du présent de *ptr'yδ* ~ «se mêler à», voir note 67.

⁷⁰ *pts'rδ* 14,7 — VJ 21^a, 149, 187, 1201, 1315 on a un mot *pts'r*, rendu par «d'abord». La même forme se trouve dans un passage de l'Inscription de Karabalgassoun, déchiffré par FWKMüller (Berl. Sitzgsber. 1909 p. 729), où elle est traduite par «darauf», laquelle signification ne s'oppose point au contexte des endroits notés du VJ. — Ici, précédé de la préposition *ēnn* «de», la phrase demande, paraît-il, un nom ou un adverbe impliquant la notion «commencement, début». Le mot semble être formé de *pt* (**pat-*, ancien **pati*[š]) + *s rδ*, graphie pleine pour *srδ* «année», à la manière de *ptšm'r* «nombre», yagn. *pešmar*, cf. av. *paitišmar* ~ [cf. Lagarde, Pers. Stud. p. 74, comp. Horn, n° 221]. En sogdien *srδ* ne signifie pas seulement «année», v.-p. *θard-*, av. *sarδ* ~, p. ل oss. *sārd* «été», mais aussi bien «temps» en général ou «terme», ce qui est prouvé par l'adjectif *sptsrδ* *k* «à terme accompli», Gr. p. 137 [cf. *sptk* VJ 38, 63; DN 28 «complet», sogd.-chrét. *spatē* ST 56 11; 73, 19]. Dans ce cas *pts r* serait une forme plus récente avec le -*δ* final tombé. [En afghan les groupes *rt*, *rd*, *rθ*, *rδ* donnent nor-

malement *r*, cf. entre autres ZAIW p. 12 suiv. Pour l'alternance des formes (du datif) en *-rd* et *-r* dans les dialectes du Pamir voir Tomaschek, op. cit. p. 102; GrIrPh I, 2 pp. 315 et 318]. Ou bien, l' = ä n'indiquant pas nécessairement une longue, ne s'agit-il que d'une graphie pleine pour *ptsr* dont le correspondant en persan serait *بسر*? Le *patsār*, *patisār* du pehlevi des livres a donné lieu à des divergences d'opinion; entre autres il a été traduit par «fin». L'excellente explication du prof. Bartholomae, ZAIW p. 184 tranche la question. — *hač* [ç] *patisār* (Bund. 20, 2), traduit «von vorn an», répondrait exactement à notre *čnn pts'rō*. Cf. sogd. manichéen *sar patsar*, HR p. 92.

⁷¹ *pyδ r* 10, 8 — postposition «à cause de», précédé généralement d'un composé dont le premier élément est *č~*, tels *čnn* VJ 828; *č'wn* VJ 57^b 59^b; *čyw yδ* VJ 369; *č'm'kh* VJ 1413; *č'wn čyw nt* DN 62; *čkn' č* notre texte 10, 7, cf. note 26. DN 70 *pyδ r* est employé sans correspondant, VJ 228 il est (pléonastiquement) précédé de *wsn* (comp. armén. *vasn* «à cause de», cf. av. *vašna- vasna-* «volonté»). Même forme en sogdien chrétien, voir ST, s. vv. *pīdār* et *čān* (*čn*); yagn. *piyāra* (nijāpa Man. II p. 557), pers. برای [از], cf. vieux-perse *rādiy* dans *avahyarādiy* «à cause de ceci», slave *radi* (ради), Meillet, Gramm. du vieux perse p. 27.

⁷² *r δ* 15, 9 et *r' δh* 15, 2 — «route, chemin». On a aussi les graphies *r' δw* et *r δwh*, VJ 103, 43^b, 55^b, 250, 1056; Gr. pp. 17, 73, 140, 166. Sogd.-chrét. *rāδ* et *raδ* ST s. v.; yagn. *rāt*, d'après Junker, o. c. p. 14 *ro^aš*; phl. *rās*, p. راه.

⁷³ *rtγw* 17, 4 — *rt* = *rty* (voir note 74) + *γw* = *γw* (voir note 6) «et ce, et le, et ib».

⁷⁴ *rty* 5, 1; 7, 2; 10, 6; 12, 4; 14, 5; 15, 10; 16, 4 — la conjonction «et». Textes passim; Gr. pp. 56, 59, 136, 166, 182, cf. 121. En sogdien manichéen *atī*, *'atīh* et *atīy* HR. pp. 102, 103; sogd.-chrét. *'t* ('at) ST pass., une fois *'rty* ('artī) ibid. 34, 4; cf. Berl. Sitzgsber. 1907 p. 260 n. 3. — DN 48 on a *rt*, 74 *'t*, 61 *rtty*, ce qui est *rt* + suffixe *ty* (voir note 83 fin), ou bien une simple scription fautive, avec le *t* en double, ce qui est d'autant plus possible, qu'il s'agit de la fin d'une ligne. — Comp. indo-iran. *uta*, scr. *utā*, v.-p. *utā*, yagn. *et*, *~t*, sariq., *šignī*, yazgoul. et autres dialectes du Pamir *at*, *et*, phl. de Turfan *اورت* — *اورت* — *اورت* (Salemann, Man. Stud. s. vv.), phl. *و*, pers. *و*.

⁷⁵ *rtym*s 2, 4 — le précédant *rty* + *ms* «aussi, encore, puis, plus» VJ 34^b, 198, 386, 1002, écrit tantôt en un mot, tantôt séparément. [*ms* seul VJ 258/9, DN 9, 14; précédé de *ny* «et» VJ 47, 28^a, 199, 981 etc.; ST s. v.

Gr. pp. 59, 173. Même forme en phl. de Turfan, cf. Salemann, Man. Stud. p. 96 et Man. II p. 543. Comp. «iranien oriental» *mase*, Leumann, o. c. p. 130].

⁷⁶ rtyñ 16, 10 — le même + *n*, élément démonstratif. Comp. note 11.

⁷⁷ rtyšw 8, 5 — le même + *šw*, pronom enclitique de la 3e personne, alternant avec *šy*, VJ 36^b, 1269, DN 70 et autres. Gr. pp. 56, 182. Comp. v.-p. *utāšaiy* B II 74 ap. Meillet, Gramm. du vieux perse, p. 80.

⁷⁸ s'pt 4, 5; 6, 1; 9, 1 — Dans les textes bouddhiques le mot n'est pas attesté, en sogdien chrétien on le lit deux fois, Évangile de St Matthieu, ST 24, 1, et 26, 5 avec la signification «gauche», opposé à *rw'r'nt* «droit» (voir plus haut note 38). Comp. phl. *čap*, p. چپ، چفته، چفته «curvus, inflexus» (Vullers, Lex.), kurde *čep*, *čeft*. [Vullers propose de rapprocher scr. *savya*, av. *havya* «gauche». Comp. av. *xšvaēpā* ~ «derrière», p. شیب (نشیب) شيو، opposé à فراز. Voir aussi Horn, nn^o 435 et 446].

⁷⁹ s r 10, 4 — postposition, indiquant la direction «à, vers», Gr. pp. 157, 168. VJ 23, 166, 1052, 1362; précédé de *kw*, *kw'*, *k'w* VJ 28, 1^a, 21^a, 48^b, 234, 1049, 1050 même sens; précédé de *čnn* VJ 1010, 1347, 1391, 1429 «de, de par», également avec *č'wn* DN 67; cf. *č'β'kh s'r* «de vous» VJ 1406. — Sogd.-chrét. ordinairement *sā* à côté du plus archaïque *sār*; phl. de Turfan *sār*, HR p. 97 et Man. II p. 544; [*hāvasār* *gleich...] HR p. 49 et *hāvsār* «seines *gleich» ibid. p. 83; cf. ZAIW p. 35 «eius-modi»; cf. note 70]; yagn. *sa*, GrIrPh. I, 2 p. 342 et *sār*, Junker, o. c. p. 21. — [Je tiens à rappeler, sans y insister cependant, que le turc de l'Abakan connaît une postposition *cāp*, *capu*, que M. Radloff rapproche de l'ouïgour *сынар* «Richtung» (Kuan-ši-im Pusar, Bibliotheca Buddhica XIV p. 29), et qu'en «tokharien B» il y a une postposition -*čā*, -*č*, indiquant également la direction vers quelque chose, la destination, voir Lévi et Meillet, MSL vol. XVIII (1913) p. 404 suiv.].

⁸⁰ šw'nt 16, 3 — 3e pers. du pluriel de l'imparfait du verbe *šw* ~ «aller, s'en aller» VJ 357, 402 (au présent 191); Gr. p. 117. Cf. scr. *čyav-*, av. *šiyav-* (*šyav-*, *šav-*), v.-p. *ašiyāvam* «je me suis mis en mouvement» (Meillet, Gramm. du vieux perse p. 63), phl. *šutan*, p. شدن, yagn. *šau*, oss. *cāun*. En grande quantité les différentes formes du verbe sont présentées dans VJ, dans DN il n'y en a qu'une seule, i. e. *šw'm'ntk* substantif verbal «allure, façon de marcher» (DN 36); cf. le participe présent *šw'm'k* «qui va, marche» Gr. p. 77, 174. Sogd.-chrét. *šav-* ST

s. v.; Man. II p. 548. Cf. «iran. or.» *tsu, tsue*, Leumann o. c. p. 118; Pelliot, MSL XVIII p. 122.

⁸¹ šy 12,5 — pronom enclitique de la 3e personne alternant avec *šw*, passim. En sogdien chrétien *šī, šī* a le caractère d'un pronom indépendant, ST s. v., mais comp. Man. II pp. 548 et 549 s. vv. *𐭮𐭥* et *𐭮𐭥*. Gr. p. 162. Cf. note 77.

⁸² tyw 10,9 — pronom de la 2e personne, passim, Gr. pp. 88, 135 (*tuxo). Cf. Junker, o. c. p. 14 (comp. p. 23). Même forme en sogdien chrétien, ST s. v. *ṭayū*; yagn. et dialectes du Pamir *tu*, GrIrPh. I, 2 p. 318 et 338, avec le cas oblique *tan* (ray, rawi Man. II p. 541 s. v. *𐭮𐭥*). Le cas oblique *tw'* (VJ 156, 218, 301, 326, 504, 950; Gr. 120) sert en même temps de pronom possessif, comme *mn'*, cas oblique de *'zw*, pronom de première. VJ 218: *tw' Pny 'ky KIh 'nywh kwnty* «c'est donc toi celui qui fait ainsi le mal»; ici *tw'* a l'air d'être employé comme cas sujet, si toutefois *kwnty* (jusqu'ici ἀπαξ λεγόμενον) présente la 2e personne du singulier et qu'il ne s'agisse pas d'une espèce de construction passive.

⁸³ tywtn 13,1 — le précédant + *tn*, pronom enclitique de la 2e personne, cf. Stein-Cowley, JRAS 1911 p. 165 et Gauthiot, ibid. p. 505 où l'on trouve *𐭮𐭥* à côté de *𐭮𐭥*. Ici ce *-tn* suffixé a l'air de servir tout simplement de renforcement. VJ 1268 on a la forme *tywty*, également sans altération sensible du sens propre de *tyw*, de sorte que dans *ty* on pourrait voir une autre graphie (cf. Gr. p. 182) du pronom enclitique ~ *t*, pourtant le même suffixe se trouve attaché à *'zw* «moi» VJ 389 et 1203 où l'on a *'zwty* (cf. note 74). [Il n'y a guère lieu de songer à une composition avec *tn* = indo-iran. *tanu* «corps», à la manière de pers. *خویشن*. Pour «corps» jusqu'ici n'est attesté que le composé *tnp'r*, FWKMüller, Berl. Sitzgsber. 1909 p. 728 (Inscription de Karabalgassoun), en sogdien chrétien *ṭambâr, ṭamfâr* et *ṭampâr* ST s. v.].

⁸⁴ w'β 9,3 — 3e pers. du singulier de l'imparfait du verbe *w'β* ~ «parler, dire» VJ passim; DN. 12, 16, 65, 83; Gr. pp. 73, 118, 129; ST s. v. *vāb*; yagn. *vāw*, prêt. *avāw*; partic. passé *vāwt*, GrIrPh. I, 2 pp. 340 et 341; Man. II p. 539; Junker, o. c. p. 18 sq. Sur les différents verbes signifiant «dire» et leur répartition dans les langues iraniennes voir Gauthiot, JA, Mars-Avril 1916 p. 247 (ouvr. posthume).

⁸⁵ w'tδ'r 3,3 — «animé, vivant» VJ 102, 448, DN 78; au cas oblique du pluriel *w'tδ'rtty* DN 21; cf. Gr. pp. 73, 77, 105, 118, 136, 138. Composé de *w't* «vent, πνευμα, spiritus, anima» (phl. *𐭮𐭥*, pers. *باد* yagn.

wāt) + *δ'r* «qui tient, qui a». [En sogdien chrétien *z(a)part vāt* traduit le Saint Esprit de l'Evangile, cf. ST s. v. *vāt*]. Dans les textes *w'tō'r* est ordinairement précédé ou suivi de "*z'wn*, «être, créature», voir plus haut note 1.

⁸⁶ *wm't'nt* 4, 3 — 3° personne du pluriel de l'imparfait du verbe substantif *wm't* ~, à prononcer **wimāt* (Gauthiot) «être». La forme présente n'est pas attestée dans les textes, au moins dans ceux qui ont été publiés, et rien n'indique qu'elle le soit dans ceux sur lesquels a travaillé Gauthiot et dont il a tiré les riches matériaux de sa Phonétique sogdienne (Gr.). Pourtant on sait la valeur des conclusions ex silentio, et du moment qu'il y a *wm't*, l'absence de *wm't'nt* ne sera plutôt que fortuite. La seule fois qu'on rencontre la 3° du pluriel dans VJ, elle se présente (VJ 1510) avec disparition du *w-* **wi-* initial, seule forme usitée également en sogdien chrétien, cf. ST s. v. *māt*. La 3° personne du singulier *wm't* est, au contraire, très fréquente dans le Vessantara Jātaka [j'ai noté 19 endroits: 128, 222, 254, 440, 6^a, 65^a, 503, 570, 629, 679, 733, 20°, 901, 1017, 1088, 1126, 1501, 1502 (2 fois)], elle se trouve aussi dans l'Inscription de Karabalgassoun chez FWKMüller, Berl. Sitzgsber. 1909, p. 728; cf. Gr. pp. 73, 118, 174. VJ 24° et 1500 on a *m't* comme en sogdien chrétien. La 1° personne du singulier avec *w-*, i. e. *wm't'ym* se lit DN 22, 26, 30, 43, 48, 52, dont la forme plus récente *m't'ym* s'y trouve aux lignes 34, 39, 56; on a *m't'ym* également VJ 1504. Au cours de son travail *Notes sur le Yazgoulami, dialecte iranien des confins du Pamir*, auquel il ne lui était pas donné de mettre la dernière main, M. Gauthiot signale ses combinaisons, exposées dans la 2° partie (non parue) de la *Grammaire sogdienne*, concernant la forme *wm't* (JA, Mars-Avril 1916 p. 254 n. 2), qu'il rapproche d'un indo-iranien *vī-māy* ~ «arranger, créer, établir», de ossète or. *amain* «construire» (Miller, GrIrPh. Anh. p. 99 s. v. *amayun* «bauen, behauen») et de pers. آمان «apprêter». [A la même souche que sogd. *wm't* > *m't* remonte, paraît-il, iran.-or. *hāmāte* (et ses variantes), cf. de Staël-Holstein, Tocharisch und die Sprache I p. 484 (Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, 1909); Leumann, o. c. p. 142 (rapproché de scr. *sam-i* «zustandekommen»); comp. Pelliot, MSL t. XVIII p. 104 cf. p. 119].

⁸⁷ *wnty* 2, 3; 16, 9 — 3° personne du singulier du présent (ou de l'imparfait?) cf. 16, 9) du verbe *wn* ~ «faire, achever», Gr. pp. 118, 172; cf. Salemann, Man. V p. 1140 note 17. Ni dans le VJ, ni dans le DN.

cette forme ne figure; pour la 3e du prétérit on y a *wn'* JV 16, 340, 43e, 656, 691, 837, *wn'y* (sic) 1253 et *wnt'*, p. ex. VJ 53^b, 379, 388, 396, 600, 708, 50e, 819, 891, 1193, 1228. Le présent fait défaut. ST 45,9 la forme *vantî* porte un *sic* et est traduit par le présent. Les formes des 3es personnes du singulier et du pluriel en *°t* et *°nt* alternant avec celles en *°ty* et *°nty* lesquelles sont relativement rares, nous aurions ici une de celles-ci, cf. Gr. p. 182. Si le premier endroit de notre texte, à cause de la lacune qui le précède, ne permet pas d'en nettement préciser le temps, au second, au contraire, le sens prétéritale semble mieux assorti au contexte, que le présent.

⁸⁸ *wyt'rty* 15,3 — 3e personne du singulier du présent du verbe *wyt'r* ~ scriptio plena pour *wytr* ~ **witar* «sortir» (Gr. pp. 60, 81, 85, 118, 136, 168), composé du préverbe indo-iranien *vī* + *Vtar* + *ty*, désinence de 3e personne, cf. phl. *vitārtan*, pers. گزشتن. Le VJ où l'on rencontre plusieurs formes du verbe, (particulièrement fréquentes sont les 3es personnes du singulier et du pluriel du prétérit *wytr* et *wytr'nt*), présente, entre autres, à la ligne 299 la forme *wyt'rt* laquelle a l'air d'être identique à la nôtre avec la désinence *°t* pour *°ty*; pourtant le contexte exige plutôt l'infinitif, cf. VJ 298 suiv.: *rtty my prm'n δ'rt 'rw 'BY' rwβw čnn n'βy 'ntyw wyt'rt* «et le roi, mon père m'a ordonné de m'en *alter* du royaume, en exil».

⁸⁹ *yw* 5,2; 7,8 — voir 'yw note 19.

⁹⁰ *z'yh* 16,2 — «terre, pays, sol», av. (nomin.) *zā*, yagn. *zāi* (Salemman, Man. II p. 540), oss. *zānxi*, *zāx*, cf. iranien commun *zam*~, phl. *zamāk*, pers. زمین, زمی — VJ 63, 116, 153, 1464; DN 61, 72; ST s. v. *zāy*; Gr. pp. 74, 160. Précédé de *δwr*, i. e. *δwr z'yh* s'emploie comme locution adverbiale (accusativus loci) «loin, au loin» VJ 373, 1140. Cf. *δwr* note 33.

⁹¹ ZNH 2,5 — cryptogramme sémitique, pronom démonstratif «ce, cette, celui-ci, celle-ci, ces», cf. aram. ܐܝܢܐ, phl. ܐܝܢܐ, voir Gauthiot, JRAS 1912 p. 349. VJ 27^b, 371; DN 5, 6, 13.

Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологій ^{18 марта} ~~28 февраля~~ 1918 г.).

I. Общій ходъ развитія номотетическаго построенія исторіи и связаннаго съ нимъ историческаго натурализма.

2. Развитиѣ номотетическаго пониманія исторіи въ новое время.

3.

Несмотря на то, что мыслители XVII вѣка большею частью продолжали признавать Божественнаго Творца «источникомъ» мудрыхъ законовъ природы и что конфессіональный отгѣнокъ все еще окрашивалъ современную имъ культуру, философское и научное мышленіе окончательно получило въ то время свое самостоятельное признаніе: ни Декартъ, ни Бэконъ еще не рѣшались, однако, вполне расторгнуть узы, связывавшіе его съ богословіемъ, хотя и отграничивали отъ него науку; но Спиноза и Гоббесъ уже открыто выступили противъ ихъ смѣшенія: Спиноза категорически заявилъ, что «между вѣрой или теологіей и философіей родства не существуетъ и нѣтъ ничего общаго; области ихъ различаются *toto coelo*, ибо задача вѣры — благочестіе и повиновеніе, а задача философій — одна только истина, которая должна быть разыскиваема въ одной лишь природѣ»¹; Гоббесъ сознательно подрывалъ устои вѣры, утверждая, что «духи» существуютъ только въ видѣ представленій и, значить, не имѣютъ реальнаго бытія, и еще рѣзче выдвигалъ задачи собственно научнаго изслѣдованія природы².

Съ такой точки зрѣнія легко было высвободиться изъ подъ гнета прежняго теологическаго пониманія природы и придти къ понятію о законо-

¹ B. de Spinoza, *Tractatus theologico-politicus*, Hamburgi 1670, XIV; въ *Opera*, recogn. J. van Vloten et J. Land, Hagae 1882, v. I, pp. 537, 543.

² Th. Hobbes, *De corp. P. I*, cap. 6, § 4; *P. III*, cap. 15, § 1. *Leviath. chap. 34*, въ *Works*, ed. W. Molesworth, lat. v. I, pp. 61, 174—175 и engl., v. III, p. 387.

сообразности ея явленій, включить въ нее человѣка и прилагать тѣ-же научные методы къ разсмотрѣнію его дѣлъ и отношеній.

Представители раціонализма придерживались подобнаго рода взглядовъ. Декартъ выступилъ, на примѣръ, съ механическимъ воззрѣніемъ, на основаніи котораго онъ считалъ возможнымъ изъ матеріи и ея движенія построить міръ и стремился уподобить его машинѣ; онъ также сравнивалъ организмъ съ механизмомъ и его дѣйствія съ простыми рефлексами, причемъ пытался примѣнить ту-же концепцію, по крайней мѣрѣ, къ изученію человѣческихъ «страстей», если не учреждений. Спиноза утверждалъ, что сила природы всюду и всегда остается одной и тою-же и выражается въ постоянныхъ законахъ, вслѣдствіе которыхъ тѣла и даже души оказываются своего рода автоматами; имѣя въ виду, что каждый изъ нихъ дѣйствуетъ согласно свойствамъ его природы, «опредѣленнымъ способомъ», подобно закопомѣрному паденію камня, онъ «выводилъ» изъ нея государство и вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ его соотвѣтствующимъ искусственнымъ образованіемъ (*fabrica*)¹.

Мыслители, болѣе склонные къ эмпирическому направленію, приходили къ аналогичнымъ заключеніямъ. Бэконъ усматривалъ въ самой матеріи начало движенія, съ которымъ она «соединена»; онъ причислялъ души животныхъ къ «тѣлеснымъ субстанціямъ», думалъ, что надлежитъ «физически трактовать происхожденіе душевныхъ способностей», и указывалъ на большее «родство» между «правилами природы» и «истинными правилами политики»². Гоббесъ еще болѣе рѣшительно возводилъ всѣ явленія природы къ законамъ движенія матеріи и пытался придерживаться того-же принципа при изслѣдованіи человѣка и общества: онъ готовъ былъ признать человѣка автоматически дѣйствующей машиной, причемъ уподоблялъ его стремленіе къ выгодамъ и его отвращеніе отъ вреда закопомѣрному паденію камня, и наставлялъ на сходствѣ между государствомъ и сложнымъ часовымъ механизмомъ³.

Развитіе такого натурализма находилось, конечно, въ тѣсной связи съ возрожденіемъ научнаго духа и того пониманія законовъ природы, которому

¹ R. Descartes, *Principia philosophiae*, (1644), P. IV, §§ 188—189, 205; *Discours de la methode*, Disc. V, въ *Oeuvres*, éd. J. Simon, Par. 1844, pp. 29, 36. B. de Spinoza, *Tract. de intellect. emend*; *Ethic.* II, 48 и III, 2, schol.; *Tract. polit.*, I, 4, 7 и VII, 26; *Tract. theol.-polit.* XVI; *Cogit. metaph.* II, 12, 5. См. *Opera*, v. I, pp. 29, 116, 129, 282, 326, 556; t. II, p. 207—208, 501.

² F. Bacon, *De augmentis scientiarum*, lib. IV, cap. 3; *De principiis atque originibus etc.*; см. собраніе сочиненій Бэкона, изданное R. Ellis'омъ и J. Spedding'омъ, Ld. 1857 — 1862 гг., а также *The Philosophical Works* ed. by J. M. Robertson, Ld. 1905, pp. 494, 651, 667. Дальнѣйшія ссылки на страницы относятся къ изданію Д. Робертсона.

³ Th. Hobbes, *De cive*, Praef. ad lect.; cap. 1, § 7; *Leviath. Introd.*, въ *Works*, lat., v. II; pp. 145—146, 163; engl. v. III, pp. IX—X.

много способствовали Кеплеръ, Галилей, Стевинъ, Джиљбертъ и другіе ученые ихъ современники, примѣнявшіе ихъ къ изслѣдованію болѣ частныхъ проблемъ; Гарвей и Лёвенгукъ, напримѣръ, дали поводъ своими открытіями въ области біологіи къ проведенію аналогій между органической и соціальной жизнью; на такой почвѣ создавалась и та «соціальная физика», которая уже затрагивалась Декартомъ и Бэкономъ, намѣчалась въ общихъ чертахъ Спинозой и Гоббесомъ и обнаружилась въ болѣ специальныхъ юридическихъ конструкціяхъ Гроція и Пуфендорфа. Большинство такихъ ученій сводилось къ построенію своего рода механической схемы отношеній: человѣческій индивидъ разсматривался, какъ сумма или равнодѣйствующая аффектовъ или страстей; государство — какъ результатъ такого-же соединенія человѣческихъ особей съ ихъ соціальными или антисоціальными склонностями или стремленіями; международная или точнѣ междугосударственная связь — какъ система политическаго «равновѣсія» государствъ; всѣ эти три ряда взаимодѣйствій конструировались или какъ взаимное отталкиваніе, собственное естественному состоянію, какъ «война всѣхъ противъ всѣхъ» и стихійная борьба или какъ взаимное притяженіе, приводящее къ общежитію, какъ искусственная ассоціація и политическій и международный союзъ между индивидами и государствами. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ построеній того-же времени принимали во вниманіе и органистическую точку зрѣнія: приверженцы ея начинали уподоблять общество или государство организму съ его членами и отправлениями. Принципы подобнаго рода, болѣ пригодные для соціальной статистики, чѣмъ для соціальной динамики, получили нѣкоторое примѣненіе и въ историческихъ обобщеніяхъ, разработанныхъ въ нѣсколько позднѣйшее время: въ связи съ общими философскими и научными теченіями они стали приобретать болѣе или менѣе рационалистическій или эмпирический, механистическій или органистическій оттѣнокъ, особенно въ «вѣкѣ просвѣщенія»¹.

Представители рационализма выясняли, главнымъ образомъ, тѣ общіе принципы, которые лежатъ въ основѣ научнаго знанія законовъ природы, и стремились подчинить ему изученіе индивидуальной и соціальной жизни.

Рационалистическое направленіе Декарта явственно обнаружилось въ его ученіи о самосознаніи мыслящаго существа, какъ сущаго, и въ его попыткѣ «вывести» изъ такого принципа отчетливое понятіе о Богѣ, въ «зависимости» отъ котораго находится наше «разумѣніе», «не созданное Имъ

¹ Н. Heussler, Der Rationalismus des siebenzehnten Jahrhunderts in seinen Beziehungen zur Entwicklungs-Lehre, Breslau 1885, SS. 13 ff. и др. Е. Спекторскій, Проблема соціальной физики въ XVII столѣтіи, Варшава 1910, т. I, сс. 65 — 86, 338 — 376, 453, 495.

такъ, что-бы оно могло ошибаться въ своихъ сужденіяхъ касательно тѣхъ вещей, о коихъ оно имѣетъ весьма ясное и весьма раздѣльное представленіе»¹.

Съ такой познавательной точки зрѣнія Декартъ разсуждалъ и о «протяженной» матеріи, и о «мыслящемъ» духѣ. Основатель «новой» философіи стремился вывести изъ разума и выработать законосообразную концепцію міра, который онъ уподоблялъ большой движущейся машинѣ, и хотѣлъ приложить нѣкоторыя изъ началъ механическаго его пониманія даже къ изученію органической жизни: онъ «убѣдился въ томъ, что движенія животныхъ могутъ происходить отъ одного тѣлеснаго и механическаго принципа» или рефлекса и «принялъ, какъ вполне утвержденное, что мы никоимъ образомъ не можемъ доказать, чтобы у животныхъ была душа, которая мыслить»; усматривая достаточно объективные признаки «разума» лишь въ человѣкѣ, онъ указывалъ, однако, на тѣсную связь между его душою и тѣломъ; эта связь настолько велика, что душа «образуетъ вмѣстѣ съ тѣломъ какъ-бы одно и то-же цѣлое»; тѣмъ не менѣе, согласно съ основными своими предпосылками, онъ полагалъ, что душа представляетъ изъ себя вполне самостоятельную «субстанцію», отличную отъ тѣлесной, такъ какъ «аттребутумъ» ея оказывается мышленіе, а не протяженность, и соотвѣтственно объяснялъ нѣкоторыя явленія душевной жизни: хотя онъ и пытался построить своего рода механику аффектовъ, но ставилъ, напримѣръ, волю чуть-ли не въ полную зависимость отъ представленій, что мѣшало ему надлежащимъ образомъ поппать человѣческія дѣйствія².

Вообще не чуждый генетическаго разсмотрѣнія процесса образованія вещей, по крайней мѣрѣ въ качествѣ методологическаго принципа ихъ пониманія, Декартъ пытался примѣнить свою механистическую точку зрѣнія и къ построенію своей космогоніи, но встрѣчалъ препятствіе въ распространеніи ея на явленія духовной жизни, такъ какъ признавалъ безсмертныя

¹ R. Descartes, Oeuvres, éd. J. Simon, Par. 1844, pp. 71, 72, 79, 94, 107, 108, 112—113, 115. Ср. его-же *Principia philosophiae*, P. I, §§ 5, 7, 29, 30, 49, 75; P. II, § 1. Краткая формулировка основнаго ученія дана въ письмѣ автора, напечатанномъ въ французскомъ переводѣ его «*Principia*», Par. 1651, p. CIII.

² R. Descartes, Oeuvres, éd. J. Simon, pp. 26 — 30, 35 — 38, 62, 70, 86, 113, 115 — 116, 514. Его-же: *Principia philosophiae*, P. I, §§ 8, 48, 53, 57, 63, 64; P. II, § 4. Объ автоматизмѣ животныхъ см. еще письмо Декарта къ Морусу, 1649 года, переводъ въ соч. Н. Любимова: Декартъ, Разсужденіе о методѣ и проч., С.-Пб. 1885 г., сс. 331 — 334. Декартъ пытается примирить всемогущество Бога, предвидѣніе и воля котораго безконечны, съ признаваемой имъ «свободой воли» человѣка (см. *Principia*, P. I, §§ 37, 39, 40, 41), но слишкомъ мало выясняетъ отношеніе ея къ механическимъ законамъ природы; ср., впрочемъ, вышеизложенное ученіе Декарта о связи между волей и представленіями.

души заранѣ созданными; тѣмъ не менѣ онъ высказалъ нѣсколько замѣчаній о ея эволюціи въ исторіи. Въ самомъ дѣлѣ Декартъ касался, между прочимъ, общественной среды, роли «примѣра и привычки» въ соціальной жизни и не отрицалъ ея развитія: онъ вѣрилъ въ постоянный умственный прогрессъ человѣческаго знанія, которое, впрочемъ, «никогда» не достигнетъ «столь высокой степени совершенства, что не будетъ въ состояніи приобрѣсти еще большаго приращенія»; онъ полагалъ, что такое «совершенствованіе» вліяетъ и на всѣ остальные и, въ особенности, обуславливаетъ соответствующую эволюцію техники, благодаря которой люди получаютъ возможность сдѣлаться «господами природы»; въ связи съ тѣми-же ученіемъ о «совершенствованіи» человѣческой жизни онъ приписывалъ большое значеніе мудрому законодательству въ развитіи нравовъ и учрежденій¹.

Ближайшіе преемники Декарта способствовали дальнѣйшей разработкѣ подобнаго рода взглядовъ: съ своей пантеистической точки зрѣнія Спиноза пришелъ къ строгому детерминизму, отождествлявшему причины міра съ его логическими основаніями, и попытался построить нѣкоторую механику нравственной и политической жизни². Въ самомъ дѣлѣ Спиноза полагалъ, что «все предопредѣлено Богомъ изъ абсолютной его природы», а не изъ его «благоизволенія» и, отвергая, значить, всякую телеологію, соответственно разсуждалъ о его атрибутахъ и модусахъ: онъ признавалъ и физическую, и психическую жизнь человѣка одинаково необходимыми вѣчными «слѣдствіями», логически и независимо другъ отъ друга проистекающими изъ божественной субстанціи; съ такой точки зрѣнія, въ сущности, предполагавшей тождественность между логическимъ порядкомъ идей и реальнымъ порядкомъ вещей въ самосохраняющейся субстанціи, онъ усматривалъ извѣстное соответствіе между явленіями физическими и психическими, а также, въ предѣлахъ каждаго ряда признавалъ «необходимое слѣдованіе» согласно «универсальнымъ законамъ природы» и, значить, имѣлъ возможность придать нѣкоторую самостоятельность своей психологін, этикѣ и политикѣ. Механистическое міровоззрѣніе, приводившее, по меньшей мѣрѣ, къ понятію о душѣ, какъ о своего рода «духовномъ автоматѣ» и къ соответствующему

¹ R. Descartes, Principia philosophiae, P. III, § 45. Oeuvres, éd. J. Simon, pp. 8, 10—11, 29, 39—40, 88—89.

² B. Spinoza, Tractatus theologico-politicus, IV, въ Opera, v. I, p. 420. Вообще, различая «lex, quae a necessitate naturae sequitur», отъ «lex, quae ab hominum placito dependet... et quae magis proprie jus appellatur», авторъ продолжаетъ: «et quamvis absolute concedam omnia ex legibus universalibus naturae determinari, ad existendum et operandum certa ac determinata ratione, dico tamen has leges ex placito hominum pendere»... «quia res per proximas suas causas definire et explicare debemus» и т. д.

построенію «естественныхъ законовъ» явленій соціальної и политической жизни, должно было-бы отразиться и на номотетическомъ пониманіи исторіи; но Спиноза все еще не останавливался на обсужденіи ея проблемъ; хотя онъ и усматривалъ естественную законмѣрность въ жизни людей, однако, выключалъ изъ раціональной философіи историческое знаніе, опирающееся на авторитетъ или на опытъ¹.

Наряду съ раціоналистическими построеніями новаго времени возникли, однако, и другія теченія, болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ эмпирическими тенденціями; представители ихъ попытались выяснитъ научные методы изслѣдованія природы и примѣнить ихъ къ соответствующему пониманію индивидуальной и соціальной жизни.

Нѣсколько ранѣ Декарта уже выступилъ мыслитель, мало склонный къ систематическому обсужденію «метафизическихъ» проблемъ и переходившій отъ раціонализма къ научно-эмпирической точкѣ зрѣнія на задачи познанія, тѣсно связанной съ утилитарной его оцѣнкой. Бэконъ, правда, не устранялъ Бога изъ мірозданія, въ которомъ онъ является «источникомъ конечныхъ причинъ», рассуждалъ о «формахъ» или сущностяхъ вещей, обуславливающихъ явленія, и далеко не всегда усваивалъ себѣ новѣйшія теоріи науки; но онъ все же возставалъ противъ смѣшенія телеологическаго пониманія природы съ методически-научнымъ ея «истолкованіемъ», нужнымъ для господства надъ нею: задача его сводится къ тому, чтобы открыть законы соотношеній между первичными и вторичными или «абстрактными» и конкретными свойствами субстанціи, т. е. установить, благодаря разуму, причинно-слѣдственную зависимость между сущностями вещей и ихъ проявленіями, доступными чувственному воспріятію, и такимъ образомъ свести ихъ къ комбинаціямъ ограниченаго числа простыхъ элементовъ, изъ которыхъ можно было-бы «выводить» или «объяснять» все разнообразіе природы; для разысканія абстрактныхъ свойствъ данныхъ конкретныхъ тѣлъ наука пользуется, однако, главнымъ образомъ, методомъ постепенной «индукціи», основанной на опытѣ: она, въ сущности, состоитъ въ послѣдовательномъ анализѣ или «анатомированіи» чувственно воспринимаемыхъ нами «индивидуальныхъ вещей», которое приводитъ къ установленію сходства между нами и даетъ возможность человѣку господствовать надъ

¹ B. de Spinoza, *Ethica* (1677), I, App.; II, 2 и др.; о соответствіи — II, 7 и 18; IV, 1 и др. Его-же: *Tractatus theologico-politicus*, особенно главы IV, VI, XIV и XVI; см. Орега, v. I, pp. 69, 80, 95, 123—130, 191, 421, 445, 445—447, 451, 554 и др. Ср. Е. Спекторскій, *Op. cit.*, т. I, сс. 301 — 305; т. II, 422 — 439, 611 и др.

природой, подчиняясь ей законамъ¹. При помощи такого метода Бэконъ считалъ возможнымъ изучать природу, въ которой сумма всей матеріи постоянна, въ ея движеніи и обнаружить непрерывность «скрытыхъ» процессовъ образованія различныхъ тѣлъ и переходныя формы между ними; къ тѣламъ онъ относилъ и животныхъ, «чувственная душа которыхъ должна быть разсматриваема какъ чисто тѣлесное вещество»: онъ признавалъ только въ человѣкѣ, наряду съ нею, особое божіе «дуновеніе жизни», приобщающее его къ безсмертію¹; впрочемъ, онъ готовъ былъ признать и за животными нѣкоторую способность «какъ-бы строить силлогизмы» (*quasi*

¹ F. Bacon, *Nov. Organum*, lib. I, aph. 1 — 9, 51, 124, 129; lib. II, aph. 27, 44, 76, 96; *Instaur. Mag. Pl.*; и др. *The proficiency and advancement of learning*, b. II. *De Augmentis scientiarum*, lib. II, cap. 1, 2; lib. III, cap. 4: здѣсь Бэконъ строго отличаетъ метафизику, трактующую о конечныхъ причинахъ, отъ физики, которая «приписываетъ причины отдѣльныхъ вещей необходимости матеріи» безъ всякой примѣси къ нимъ «конечныхъ причинъ», хотя и допускаетъ возможность примиренія обѣихъ точекъ зрѣнія путемъ разсмотрѣнія матеріальныхъ причинъ, какъ средствъ Божественнаго провидѣнія; *The profic.*, b. II: *Metaphysica seu de formis et finibus rerum*; здѣсь-же и объ объединяющей роли «всякаго знанія»; ср. еще *Nov. Org.*, lib. II, aph. 5, 17, 28, гдѣ «формы» отождествляются съ законами простѣйшихъ вещей, такъ что, напримѣръ, форма тепла и законъ тепла «одна и та-же вещь». См. вообще, по изданію Д. Робертсона, сс. 81, 95, 248—251, 273, 288, 289, 302—307, 335, 359, 403, 406, 429, 679, 727, 854 и др. Объ отрицательномъ отношеніи Бэкона къ системѣ Коперника, его критикѣ, съ такой точки зрѣнія, ученія Галилея о приливѣ и т. п. см. тамъ-же, сс. 364, 705 и др. Слѣдуетъ имѣть въ виду, однако, что Бэконъ писалъ свое сочиненіе «*De augmentis scientiarum*» «до появленія главнѣйшихъ трудовъ Кеплера и Галилея; см. B. L. Ellis, *General preface to the philosophical Works of F. Bacon*, перепечатанную въ изд. Д. Робертсона, pp. 15—25, 33. Преувеличенная оцѣнка Бэкона, сдѣланная Маколеемъ, вызвала уже въ свое время появленіе извѣстнаго полемическаго очерка Либиха, въ которомъ онъ обнаружилъ ненаучность многихъ воззрѣній Бэкона, кое въ чемъ повторявшаго, напримѣръ, Парацельса; см. Th. Macaulay, *Lord Bacon*, въ *Edinb. Rev.* 1837, July (Essays, v. III, pp. 1—146); J. Liebig, *Ueber Francis Bacon von Verulam und die Methode der Naturforschung*, München 1863, SS. 27, 31, 37, 47—49, 56 и др. Подробныя библиографическія указанія, а также разнорѣчивые отзывы о Бэконѣ, «завершителѣ Возрожденія» или предвозвѣстникѣ новаго времени, ученомъ диллетантѣ, въ сущности, придерживавшемся раціонализма, или, наоборотъ, настаивавшемъ на эмпиризмѣ, мыслителѣ, «стоявшемъ на рубежѣ двухъ міровъ», и т. п. см. въ соч. H. Heussler'a: *Francis Bacon und seine geschichtliche Stellung*, Bresslau 1889, SS. 17—21, 27—38, 127, 137—139, 140 ff. О предшественникахъ Бэкона, въ особенности Рожерѣ Бэконѣ, Ліонардо да Винчи и другихъ, см. J. Nichol, *Francis Bacon*, Ld. 1889, P. II, pp. 1—96, 250—254. Во всякомъ случаѣ мыслители вѣка просвѣщенія приписывали большія заслуги Бэкону преимущественно въ области эмпирической философіи. Бойль, напримѣръ, очень высоко ставилъ Бэкона и называлъ его «глубокимъ натуралистомъ»; Вольтеръ называлъ его «отцемъ экспериментальной философіи» (F. de Voltaire, *Lettres sur les Anglais*, въ *Oeuvres*, éd. M. Auguis etc., P. 1827, t. XXXV, pp. 87, 89); Кантъ признавалъ его первымъ и величайшимъ изслѣдователемъ природы въ новое время, ... вступившимъ на «путь опыта» (I. Kant, *Sämmtliche Werke*, hrsg. von G. Hartenstein, Bd. VIII, S. 32); Ср. еще Dugald Stewart, *Dissertation exhibiting the progress of metaphysical, ethical and political philosophy etc.*, въ *The collected Works*, ed. by W. Hamilton, Ed. 1854, v. I, p. 64. Вообще о вліяніи Бэкона на послѣдующихъ мыслителей и ученыхъ см. J. Nichol, *Op. cit.*, v. II, pp. 232—249.

syllogizare), и такимъ образомъ нѣсколько сглаживалъ различіе между ними и людьми¹.

Въ томъ же натуралистическомъ духѣ Бэконъ полагалъ, что «наука о природѣ» должна лежать въ основѣ «науки о человѣкѣ, причемъ различалъ въ ней двѣ части: одна изучаетъ человѣка въ отдѣльности взятаго; другая имѣетъ въ виду человѣка, живущаго въ обществѣ². Въ числѣ наукъ, трактующихъ о человѣкѣ, въ отдѣльности взятомъ, Бэконъ разсуждалъ и объ антропологіи, и о морали, разсматривающей его волю и уже близко стоящей къ социальнымъ дисциплинамъ; онъ возводитъ ея начала къ природѣ: «каждая вещь заключаетъ въ себѣ естественное влеченіе, въ силу котораго она стремится къ двумъ родамъ благъ», причемъ благодаря одному изъ нихъ она составляетъ часть бѣльшаго цѣлаго, а благодаря другому сама оказывается нѣкоторымъ цѣлымъ; въ виду того, что большее цѣлое стремится къ сохраненію «наиболѣе общей формы», и, значитъ, обладаетъ «болѣе могущественнымъ и благороднымъ» стремленіемъ, оно, въ качествѣ общаго блага, и получаетъ преимущество надъ «менѣе общимъ стремленіемъ» или индивидуальнымъ благомъ³. Въ группѣ наукъ, изучающихъ человѣка, какъ социальное существо: Бэконъ различалъ нѣсколько частей, а именно: знаніе «свѣтскаго обращенія» съ людьми, при характеристикѣ котораго онъ касался и нѣкоторыхъ способовъ общенія съ ними; знаніе гражданскаго оборота, т. е. того, какъ вести свои дѣла въ сношеніяхъ съ другими; знаніе началъ государственнаго управленія. Въ сущности признавая «естественную философію» основаніемъ политики, такъ какъ послѣдняя, въ противномъ случаѣ, будетъ «лишена глубины и становится поверхностной», Бэконъ предлагалъ, на примѣръ, примѣнять въ ея области тотъ-же методъ разложенія болѣе сложныхъ образованій на простѣйшіе элементы: онъ хотѣлъ изучать природу общежитія прежде всего въ наиболѣе элементарныхъ его проявленіяхъ, въ отношеніяхъ мужа къ женѣ, родителей къ дѣтямъ и т. п., а затѣмъ уже считалъ возможнымъ переходить къ изслѣдованію государства, законовъ, возникающихъ изъ желанія людей оградить себя отъ обидъ, и т. п.⁴.

¹ F. Bacon, De aug., lib. IV, cap. 3; Nov. Org. lib. II, aph. 5 — 6, 30, 35, 41; De princ. atque orig. pp. 304—305, 336, 342, 356—357, 492, 494, 651; указывая на «переходныя» формы, Бэконъ признавалъ, однако, и «скачки» въ природѣ, безъ которыхъ нельзя представить себѣ сформировавшихся тѣлъ; см. Descrip. Glob. Intellect., VI, p. 688. О «latens processus» см. еще H. Heussler, Op. cit., SS. 108—118.

² F. Bacon, Nov. Org., lib. I, aph. 80, p. 280; De aug., lib. IV, cap. 1, pp. 478—479.

³ F. Bacon, De aug., lib. VII, cap. 1, pp. 562, 564; Catal. 41, p. 410.

⁴ F. Bacon, The profic., b. II; De aug., lib. II, cap. 2; lib. VII, cap. 1—2; см. pp. 81, 429, 580—581, 606.

Вообще полагая, что задача «философiи» состоитъ въ знанiи «закона», согласно которому «индивидуальныя вещи дѣйствуютъ», Бэконъ не вполне отказывался отъ такой обобщающей точки зрѣнiя даже въ области историческихъ наукъ, по крайней мѣрѣ въ «исторiи природы», хотя и считалъ ее, вмѣстѣ съ «исторiей гражданской», принципиально отличной отъ научнаго естествознанiя: въ виду того, что «естественная исторiя» служитъ матеріаломъ для «образованiя истинныхъ аксіомъ философiи», она должна интересоваться и относительно общимъ; главная ея отрасль, трактующая вообще о генезисѣ тѣлъ, въ сущности изучаетъ «наиболѣе обыденныя вещи» и сходные между собою процессы ихъ непрерывныхъ измѣненiй, исторiю цѣлыхъ видовъ, экземпляры которыхъ повторяются, принимая во вниманiе ихъ уклоненiя лишь постольку, поскольку они могутъ служить для контроля общихъ выводовъ касательно сходныхъ формъ, и т. п.; отчасти въ томъ-же смыслѣ другая ея отрасль занимается изслѣдованiемъ исторiи механическихъ искусствъ, которыя, «подобно ручьямъ, со всѣхъ сторонъ стекаются въ море философiи»¹. Такимъ образомъ, Бэконъ не чуждался обобщающей точки зрѣнiя въ области «естественной исторiи» и уже подготавливалъ возможность ея примѣненiя и къ «гражданской» исторiи, прогрессивное развитiе которой онъ доказывалъ, сопоставляя «качества» современной ему культуры съ состоянiемъ античной цивилизаціи; самъ онъ, впрочемъ, настаивалъ на томъ, что «гражданская» исторiя, подобно исторiи единичныхъ или исключительныхъ проявленiй природы, «имѣетъ дѣло съ индивидуумами, ограниченными пространствомъ и временемъ», хотя и не успѣлъ вполне объяснить свою точку зрѣнiя въ ея приложенiи къ пониманiю исторiи человечества².

Въ міровоззрѣнiи Бэкона все еще смѣшивались довольно разнородныя теченiя мысли, частью отстававшей, частью опережавшей свой вѣкъ: болѣе послѣдовательное возведенiе эмпиризма къ матеріализму, опиравшемуся на современную ему науку, попытался дать Гоббесъ, состоявшій въ довольно близкихъ отношенiяхъ къ знаменитому канцлеру: онъ выводилъ всѣ явленiя изъ движенiя матерiи и сводилъ нравственный детерминизмъ къ физическому, что лишало его психологію самостоятельнаго значенiя. Въ самомъ

¹ F. Bacon, The profic., b. II, p. 81; Nov. Org., lib. I, aph. 119, pp. 295 — 296; Parasc., aph. 2, 5 — 6, pp. 403 — 408; Glob. Intellect., cap. 1 — 3, pp. 677 — 680.

² F. Bacon, Nov. Org., lib. I, aph. 85, 91; lib. II, cap. 29. The profic., b. II, p. 167; De aug., lib. II, cap. 2 — 12, pp. 427 — 439; Glob. Intellect., cap. 1 — 2, pp. 677 — 678 и др. Объ употребленiи Бэкономъ термина «cultura», преимущественно въ связи съ техникой см. H. Heussler, Op. cit., SS. 18, 145.

дѣлѣ Гоббесъ полагалъ, что всякое дѣйствіе необходимо обусловлено «всею совокупностью вещей, существующихъ въ данный моментъ и способствующихъ порожденію этого дѣйствія», такъ что если-бы одна изъ нихъ отсутствовала, «слѣдствіе не могло-бы быть произведено»; «сама человѣческая воля въ такой-же мѣрѣ обусловлена и зависитъ отъ достаточной причины, какъ и любая другая вещь»¹. Съ такой-же точки зрѣнія Гоббесъ подходилъ и къ проблемѣ социальной физики: въ основу ея онъ полагалъ свою матеріалистическую психологію и такимъ образомъ вводилъ механическую причинность въ разсмотрѣніе нравственной и политической жизни человѣка и общества; онъ полагалъ, напримѣръ, что государство подобно сложному часовому механизму, который можно понять, лишь разложивши его на части и выяснивши значеніе каждаго его колеса, въ зависимости отъ матеріи, формы и движенія, приводящаго его въ единеніе съ остальными; онъ охотно прибѣгалъ и къ органической теоріи государства и признавалъ его своего рода организмомъ, состоящимъ изъ множества болѣе мелкихъ тѣлъ; съ такой-же точки зрѣнія онъ называлъ государство «искусственнымъ чело-вѣкомъ», а составляющія его отдѣльныя корпораціи или соединенія людей уподоблялъ частямъ чело-вѣческаго организма, причемъ сравнивалъ нѣкоторыя изъ учреждений и функцій государства съ его членами и отправленіями, разсуждалъ о выживаніи наиболѣе организованныхъ политическихъ союзовъ и т. п.²

Философскіе взгляды Декарта и Бэкона продолжали оказывать вліяніе на послѣдующихъ мыслителей и пріобрѣли широкую извѣстность въ «вѣкъ просвѣщенія». Въ самомъ началѣ его, однако, раціонализмъ и эмпиризмъ уже получили дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Лейбница и Локка.

Универсальный геній просвѣщенія — Лейбницъ хотѣлъ примирить религію съ наукой: онъ полагалъ, что Богъ разъ навсегда устроилъ міръ, какъ машину, для выполненія его благихъ цѣлей³.

¹ Th. Hobbes, *On Liberty and Necessity*, Ld. 1654, въ *Tripos*, Ld. 1684, pp. 280 — 282, 294, 303, 311, 315. Его-же: *Leviathan*, въ *Works*, ed. by W. Molesworth, Ld. 1839, engl., v. III, pp. 197 — 198.

² Th. Hobbes, *De cive*, Praef. ad lect. въ *Works*, lat. v. II, pp. 145 — 146; *Leviath.*, *Introd.* и *chap.* 17, въ *Works*, engl., v. III, pp. IX—X, 155, 158. Подъ вѣроятнымъ вліяніемъ открытія Лёвенгука, учившаго объ образованіи крупнаго организма изъ мелкихъ, Гоббесъ называлъ государство *Leviathanomъ*; въ частности теорія Гарвея о кровообращеніи, очевидно, послужила Гоббесу поводомъ для уподобленія съ нимъ денежнаго обращенія, о чемъ см. *Leviath.*, *chap.* 24, въ *Works*, engl. v. III, p. 238. Ср. Е. Спекторскій, *Op. cit.*, т. I, сс. 367—376 и ниже § II.

³ G. Leibniz, *Monadologie*, 9-me éd. É. Boutroux, §§ 64 и 87 (съ ссылками на Теодицею); *Réplique aux réflexions...* de M. Bayle, въ *Opera philosophica etc.*, ed. J. Erdmann, Berol.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Лейбницъ стремился построить такую теорію знанія, которая соотвѣтствовала-бы научному мышленію: онъ настаивалъ на его символическомъ характерѣ и признавалъ понятія болѣе или менѣе совершенными знаками, логическаго соотношенія которыхъ достаточно для познанія явленій, происходящихъ въ дѣйствительности; онъ возводилъ къ нему реальную связь вещей и считалъ возможнымъ изъ принциповъ міра выводить его слѣдствія и устанавливать, благодаря закону сохраненія силы въ природѣ, «совершенное уравненіе» или «эквивалентность» между причиною и слѣдствіемъ, взятыми въ ихъ цѣлокупности; впрочемъ, онъ признавалъ пробабиллизмъ подобныхъ заключеній, ибо учитывалъ безконечный рядъ возможностей въ дѣйствіяхъ природы и ставилъ его въ связь съ «случайностями» исторіи¹. Въ своемъ пониманіи мірового процесса Лейбницъ также высказалъ нѣсколько положеній, существенно отразившихся на развитіи научной мысли: его монадологія предполагала внутренній детерминизмъ монадъ и вскрывала динамическій характеръ матеріи или активное единство каждой «субстанціи», монада которой по своему «представляетъ» себѣ міръ и «приспособлена» къ всѣмъ другимъ; его ученіе о предустановленной гармоніи между монадой—душой и ея носителемъ—тѣломъ приводило къ психофизическому параллелизму; его «законъ непрерывности», получившій нѣкоторое приложеніе въ его геогоніи, устанавливалъ безконечно малые переходы отъ минерала къ растенію и отъ растенія къ животному и человѣку, и давалъ возможность разсуждать о «душахъ» растеній, животныхъ и людей и обращать растеніе въ несовершенное животное, а животное — въ несовершеннаго человѣка; его взгляды на генезисъ продуктовъ природы, а также на ихъ «эволюцію», въ смыслѣ непрерывнаго развертыванія предобразованныхъ зародышей, уже имѣли ближайшее отношеніе къ процессу возникновенія органическихъ формъ и получили примѣненіе къ исторіи человѣческихъ душъ: онѣ, по словамъ философа, «предсуществуютъ, какъ чувственныя только», а затѣмъ достигаютъ высшей ступени развитія, т. е. «разумности» въ людяхъ, которая ведетъ къ нравственности и счастью, а

1840, pp. 183—184. Впрочемъ, Лейбницъ полагалъ, что «вѣчныя истины зависятъ исключительно отъ разума Божьяго» (entendement), и только «случайныя» — отъ Его воли; см. *M Monadologie*, § 46 и ссылки на Теодицею тамъ же. Ср. разсужденія Лейбница о Богѣ, какъ объ «архитекторѣ, машины вселенной» съ тѣмъ, что Дидро говоритъ о Ньютонѣ и о другихъ ученыхъ: D. Diderot, *Oeuvres*, éd. J. Assezat, Paris, 1875, t. 1, pp. 132—133; а также N. de Condorcet, *Tableau historique des progrès de l'esprit humain*, Par. 1900, p. 113.

¹ G. Leibniz, *Briefwechsel etc.*, въ *Die Philosophische Schriften*, hrsg. von C. J. Gerhardt, Bd. II, SS. 63, 263; Bd. III, SS. 45—46.

также къ «культурѣ» и праву, водворяющимися въ ихъ жизни¹. Вмеѣстѣ съ тѣмъ Лейбницъ настаивалъ на сравнительномъ изученіи сходныхъ ея проявленій, особенно данныхъ языка, обычаевъ и нравовъ, юридическихъ нормъ и политическихъ учреждений, которыя онъ готовъ былъ разсматривать въ ихъ отношеніи къ соціальной средѣ и исторіи².

Впрочемъ, система Лейбница въ ея цѣломъ оказала гораздо менѣе вліянія на вѣкъ просвѣщенія, чѣмъ возрѣнія мыслителей, подвергавшихся его критикѣ, и прежде всего того изъ нихъ, который также разсуждалъ о «разумности христіанства» и исходилъ изъ проблемы познанія, поставленной раціонализмомъ, но пытался разрѣшить ее въ духѣ научнаго эмпиризма, довольно близкаго къ историзму. Въ самомъ дѣлѣ, Локкъ хотѣлъ дать себѣ отчетъ «въ тѣхъ путяхъ, которыми духъ достигаетъ своихъ понятій о вещахъ и можетъ установить извѣстные критеріи достовѣрности нашего познанія»; онъ выступилъ съ теоріей, въ которой онъ преимущественно разсуждалъ о психогенезисѣ нашихъ представленій и такимъ образомъ вводилъ «историческій методъ» въ область изслѣдованія самого мышленія; въ сущности, не обосновывая ею знанія, онъ скорѣе изучалъ его происхожденіе, относительную цѣнность нѣкоторыхъ идей и то вліяніе, какое среда оказываетъ на ихъ ростъ; соотвѣтственно съ такими взглядами онъ разсуждалъ о свободномъ развитіи естественнаго человѣка и выяснялъ его въ своихъ сочиненіяхъ по педагогикѣ и по политикѣ³.

¹ G. Leibniz, *Monadologie*, 9-me éd. E. Boutroux, §§ 10, 14, 56 — 57, 74, 78, 81, 82; *Théodicée*, Laus. 1760, §§ 90, 348 (гдѣ авторъ замѣчаетъ: «я, можетъ быть, первый выдвинулъ законъ непрерывности»), 397, 403 и др. *Lettre à Des Maizeaux*, въ *Op. Philos.*, ed. J. Erdmann, Berol. 1840, p. 676; здѣсь авторъ пишетъ: «я вѣрю въ предсуществованіе человѣческихъ душъ» и т. д. Впрочемъ, говоря о томъ, что «чувственные души» получили въ людяхъ «разумъ», Лейбницъ «объясняетъ» такой переходъ тѣмъ, что Богъ далъ имъ разумъ путемъ своего рода «пересозданія» ихъ (*transcréation*), см. *Théodicée*, § 91. Ср. еще G. Leibniz, *Protogaea*, § 1, въ *Opera Omnia* ed. L. Dutens, Genesvæ 1768, t. II, P. 1, p. 201. Болѣе частныя указанія см. еще въ рѣчи E. du Bois-Reymond: *Leibnizische Gedanken in der neuen Naturwissenschaft*, въ *Reden*, Lpz. 1886, Erste Folge, SS. 33 — 57. Лейбницъ уже употреблялъ терминъ «культура»; въ письмѣ къ Урбиху отъ 1709 г., онъ пишетъ, наиримѣръ, что «l'acroissement des lumières des hommes et de la connaissance de la nature contribue le plus à la gloire de Dieu et à la félicité du genre humain, dont il augmente le trésor et la culture»; см. Сборникъ меморіаловъ и писемъ Лейбница, изд. В. Герье, С.-Пб. 1873 г., сс. 131 — 132. Ср. еще ниже Отд. II, гл. 1.

² G. Leibniz, *Nouveaux Essais*, въ *Die philosophische Schriften*, hrsg. von C. J. Gerhardt, Bd. V, S. 317; *Codex jur gent. dipl. Praef.*, въ изд. O. Klopp, Erste Reihe, Bd. VI, S. 463; *Nova methodus discendae docendaeque jurisprudentiae*, P. II, §§ 29, 30. Е. Спекторскій, *Op. cit.*, т. II, сс. 613—614. О. Тарановскій, Лейбницъ и такъ называемая внѣшняя исторія права, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1906 г., мартъ, сс. 32—66; отд. от. С.-Пб. 1906 г. сс. 3—8.

³ J. Locke, *An essay concerning human understanding*, b. I, ch. 1, § 2; b. II, chap. 1, § 24, въ *Phil. Works*, Ld. 1854, v. I, pp. 129, 221—223. Вообще Локкъ изучалъ разнообразныя способности человѣческой души непосредственно въ ихъ функціяхъ.

Просвѣтительное движеніе обнаружилось и въ томъ скептическомъ направленіи мысли, котораго Бэйль придерживался въ своемъ энциклопедическомъ трудѣ: свободный отъ какой-либо конфессіональной точки зрѣнія, онъ рѣзко противопоставлялъ знаніе вѣрѣ, настаивалъ на независимости нравственнаго закона отъ религіи и подготавливалъ болѣе научную концепцію въ области историческихъ изслѣдованій, выдвигая значеніе инстинктовъ и страстей въ качествѣ главнѣйшихъ факторовъ человѣческихъ дѣйствій и порождаемыхъ ими историческихъ фактовъ¹.

Въ то-же время научное понятіе о законосообразности явленій природы окончательно утвердилось, въ особенности благодаря извѣстнымъ трудамъ Ньютона: онъ оставилъ въ сторонѣ изученіе скрытыхъ причинъ явленій и ограничился тѣмъ, что возводилъ ихъ къ двумъ-тремъ принципамъ движенія путемъ изслѣдованія самихъ явленій; онъ «описывалъ» и «объяснялъ» такими «ясными предположеніями» разнообразныя свойства и дѣйствія тѣла; онъ придерживался подобнаго рода взгляда и въ формулировкѣ открытаго имъ закона тяготѣнія, и въ другихъ изслѣдованіяхъ природы; онъ считалъ возможнымъ примѣнить свою гипотезу объ «очень тонкомъ текучемъ веществѣ (fluidum), силою и дѣйствіемъ котораго тѣла взаимно притягиваются другъ къ другу», къ объясненію ощущеній и произвольныхъ движеній животныхъ и ожидалъ, что, съ теченіемъ времени, не только физическая, но и «моральная философія» пріобрѣтетъ аналогичный съ нею характеръ «совершенной науки»². Принципы «ньютоніанства» (newtonianisme), принятые Мопертюи и другими учеными, стали мало по малу распространяться, главнымъ образомъ, при содѣйствіи писателей «вѣка просвѣщенія», между прочимъ занимавшихся и соціологическими построеніями. Беркли напримѣръ, попытался примѣнить ученіе о тяготѣнія къ соответствующему пониманію соціальной жизни: общество, подобно солнечной системѣ, подвергнуто дѣйствію центростремительной и центробѣжной силъ; соціальный инстинктъ, подобно центростремительной силѣ, влечетъ людей другъ къ другу, причемъ они, подобно взаимно притягивающимъ другъ друга массамъ, тѣмъ сильнѣе стремятся другъ къ другу, чѣмъ меньше разстояніе между ними, т. е., чѣмъ болѣе они (caeteris paribus) родственны между собою; и, наоборотъ, человѣческій эгоизмъ, подобно центробѣжной силѣ,

¹ P. Bayle, Dictionnaire historique et critique (1695, 1697), 5 éd. Amst., 1740, t. II, p. 175; t. IV, pp., 47, 99 и др.

² I. Newton, Philos. natur. princ. math., Scholium generale; ср. еще F. Cassirer, Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit, Berl. 1907, Bd. II, SS. 322—326. Th. Merz, A history of the European thought in the nineteenth century, Ld. 1896, v. I, pp. 334, 338 — 341.

отталкиваетъ людей другъ отъ друга и часто задерживаетъ дѣйствіе центро-стремительной силы, которая тѣмъ не менѣе обнаруживается немедленно по устраненіи такого препятствія къ ихъ взаимному притяженію; слѣдовательно, общество, подобно солнечной системѣ, получаетъ устойчивость благодаря извѣстной комбинаціи центростремительной и центробѣжной силъ, согласно которой люди, подобно небеснымъ тѣламъ, движутся по своимъ орбитамъ; въ противномъ случаѣ, они или слились-бы въ одну массу, или разсѣялись-бы въ пространствѣ¹.

Въ теченіе того-же періода стали разрабатываться и другія отрасли естествознанія, менѣе точныя, но болѣе близкія къ дѣйствительности: Бойль и Маріоттъ, напримѣръ, значительно расширили область приложенія экспериментальнаго метода къ изслѣдованію природы; Бюффонъ уже различалъ ея «эпохи» и разсуждалъ о нѣкоторой измѣняемости видовъ, еще позднѣе принятой во вниманіе Тревиранусомъ, и т. п.

Развитіе естественно-научныхъ знаній о природѣ, разумѣется, соотвѣтственно отражалось и на обобщающемъ пониманіи человѣка и общества, его жизни и исторіи.

Географическія свѣдѣнія, напримѣръ, начали пріобрѣтать болѣе систематическій характеръ: Вареній и Ключевъ принялись за изученіе физической и исторической географіи, впослѣдствіе еще болѣе разработанной въ трудахъ Форстера, Гаттерера и Шлецера.

Антропология также была нѣсколько обоснована съ того времени, когда Тисонъ (Tuson) приступилъ къ своимъ изслѣдованіямъ въ области сравнительной морфологіи обезьянъ и человѣка. Вслѣдъ затѣмъ Линней включилъ въ группу «приматовъ» особый видъ: «*homo sapiens*», а Бюффонъ выдвинулъ его изученіе и указалъ на то соотношеніе, въ какомъ различныя знанія о человѣкѣ находятся другъ къ другу: хотя онъ и не питалъ большой склонности къ подробностямъ систематики, но все-же намѣтилъ главнѣйшія ихъ отрасли. Въ наукѣ о человѣкѣ, естественное происхожденіе котораго онъ также готовъ былъ признать, Бюффонъ различалъ ученіе о его природѣ отъ ученія о томъ, «чѣмъ онъ сталъ благодаря искусству», и такимъ образомъ не смѣшивалъ «естественной исторіи человѣка» съ исторіей человечества въ болѣе узкомъ смыслѣ. Многіе изъ преемниковъ Бюффона продолжали развивать подобную точку зрѣнія и примѣняли ее къ разработкѣ

¹ G. Berkeley. Moral attraction (1713), въ Works, ed. by A. Fraser, Oxford 1871, v. III, pp. 189—192. Впрочемъ, Беркли возводилъ «взаимное притяженіе умовъ», такъ-же, какъ и «взаимное тяготѣніе тѣлъ», къ «неосредственному дѣйствованію (operation) Бога»; см. pp. 190—191.

антропології, понимаемой въ болѣе или менѣе широкомъ смыслѣ¹. Младшій современникъ Бюффона—анатомъ и физиологъ Blumenbachъ уже много сдѣлалъ для построенія «естественной исторіи человѣческаго рода» и, позднѣе, воспользовался точными антропометрическими методами для классификаціи человѣческихъ расъ, а другой специалистъ по тѣмъ же наукамъ—Левелингъ вскорѣ напечаталъ планъ лекцій, въ которыхъ онъ стремился сдѣлать «антропологическія знанія» доступными и для студентовъ всѣхъ факультетовъ, и для всѣхъ образованныхъ людей².

Въ то-же время, естественно-научное изученіе человѣка стало пополняться и этнографическими данными: уже Шарденъ указывалъ, напримѣръ, на зависимость темперамента отъ климата и нравовъ отъ темперамента, а Лафито попытался воспользоваться довольно обширными своими знаніями въ области историко-этнографической литературы для того, чтобы сравнить нравы «дикарей», извѣстные ему по собственнымъ наблюденіямъ, съ нравами «первыхъ временъ» и дать сравнительно-этнографическое ихъ описаніе³. Такой же научный характеръ замѣтенъ и въ позднѣйшихъ трудахъ, появившихся послѣ извѣстныхъ путешествій Бугэнвилля и Кука, особенно въ сочиненіяхъ обоихъ Форстеровъ: младшій изъ нихъ сравнивалъ, напримѣръ, внѣшнія условія жизни жителей острововъ Товарищества и Дружбы, ихъ нравы и обычаи, причемъ указывалъ и на сходство, и на различія между ними; Палласъ также примѣнялъ естественно-научный методъ къ изученію того этнографическаго матеріала, который онъ собралъ во время своихъ путешествій, главнымъ образомъ, касательно монгольскихъ племенъ, и т. п.⁴.

Въ связи съ естествознаніемъ, а также реальными условіями общественной и государственной жизни того времени, стали развиваться и социальныя науки, въ извѣстной мѣрѣ благопріятствовавшія приложенію обобщающей точки зрѣнія къ исторіи. Въ области естественнаго права, напримѣръ, Альтузій выдвинулъ ученіе объ общественномъ договорѣ и давалъ общее понятіе, о томъ договорномъ началѣ, которое лежитъ въ

¹ A. C. Haddon (with the help of A. Hingston Quiggin), *History of Anthropology*, 1910, pp. 17—24 и др. ср. еще F. Günther, *Die Wissenschaft vom Menschen*. Gotha, 1907, S. 25.

² I. F. Blumenbach, *De generis humani varietate nativa*, 1775, изд. Gruebr'омъ, Göttingae, 1795; Ero-же: *Naturgeschichte des Menschengeschlechts*, 1777 и др. H. M. von Leveiling, *Plan öffentl. Vorlesungen über die... anthropologischen Kenntnisse etc.* Ingolst. 1794.

³ J. F. Lafitau, *Moeurs des sauvages américains comparées aux mœurs des premiers temps*, Paris, 1724, 2 vv.; см., напримѣръ, общую характеристику «дикарей», t. I, pp. 103—108 и др.

⁴ K. Thies, *Op. cit.*, pp. 27, 47, 48—60. Th. Achelis, *Moderne Völkerkunde, deren Entwicklung und Aufgaben*, Stutt. 1896, SS. 3—27 и др.

основѣ образованія цѣлаго ряда соціальныхъ группъ, начиная съ семьи и кончая государствомъ; Гроцій придавъ построению естественнаго права рационалистическій характеръ: онъ подчеркивалъ единообразіе человѣческой природы и принималъ во вниманіе склонность человѣка къ общенію, а также затрагивалъ проблему возникновенія государства изъ договора. Съ своей стороны Спиноза и Гоббесъ, въ сущности дошедшіе до отождествленія естественнаго права съ «силой природы» (*naturae potentia*), рассуждали о стремленіи человѣка къ самосохраненію и объ образованіи государства, хотя и конструировали ихъ различно. При изложеніи своей рационалистической теоріи свободы, въ силу которой человѣкъ можетъ дѣйствовать согласно законамъ разумной своей природы, и построении соответствующей ей формы правленія Спиноза придерживался, однако, преимущественно «абстрактной» точки зрѣнія и только изрѣдка обращался къ исторіи; впрочемъ, онъ считалъ возможнымъ почерпнуть изъ нея «опытныя доказательства» своихъ положеній и воспользовался, напримѣръ, такими ссылками для подкрѣпленія своихъ взглядовъ на «духъ націй», характеризуемыхъ ихъ языками, обычаями и законами, на тѣсную связь между народными интересами и учрежденіями и на систему политическихъ противовѣсовъ¹. Болѣе систематическое примѣненіе обобщающей точки зрѣнія къ историческимъ даннымъ замѣтно у Гоббеса: хотя онъ и «исключалъ исторію изъ философіи», но все-же признавалъ ее очень полезной и для философіи въ виду того, что она оказывается эмпирическимъ знаніемъ². Въ связи съ ученіемъ о «естественномъ статусѣ» людей Гоббесъ уже давалъ гипотетическое построеніе доисторической ихъ жизни, которую онъ сравнивалъ съ звѣринымъ состояніемъ: ему казалось, что разбойничьи нравы болѣе всего свойственны первобытнымъ племенамъ и что на древнѣйшихъ ступеняхъ исторіи еще нѣтъ болѣе высокихъ связующихъ и сдерживающихъ ихъ началъ; въ подтвержденіе правильности своего изображенія естественнаго состоянія онъ даже ссылаясь на образъ жизни американскихъ дикарей и на древне-греческій бытъ; онъ слѣдилъ также за превращеніемъ естественнаго или первобытнаго состоянія въ искусственное или цивилизованное, т. е. за возникновеніемъ общежитія, обусловленнымъ стремленіемъ людей къ большей безопасности и большому довольству, и за водвореніемъ въ ихъ средѣ государственной власти путемъ насилія или дого-

¹ B. de Spinoza, *Ethic.*, III, 6; *Tract. polit.*, II, 4, 5, 7 и 11; VII, 30; VIII, 37 въ *Opera*, v. I, pp. 132, 285, 328, 347. Историческіе примѣры см. въ *Tract. polit.* VII, 1, 14 и 24; VIII, 18; IX, 14; X, 3; въ *Tract. theol.-polit.*, XVI и XVII — въ *Opera*, v. I, pp. 314, 320, 324, 337, 357, 361, 363, 564, 566, 575, 578, 580—581 и др.

² Th. Hobbes, *De corpore*, P. I, cap. 1, въ *Works*, lat. v. I, p. 9.

вора, совокупающаго въ одномъ «лицѣ» «потенціи» отдѣльныхъ людей, за разложеніемъ государства, вызваннымъ внутренними его болѣзнями или внѣшними войнами, и т. п.¹.

Вскорѣ затѣмъ Пуфендорфъ попытался воспользоваться трудами своихъ предшественниковъ для того, чтобы систематически построить «естественное и всенародное право» на принципахъ разума и общественной; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ нѣкоторое понятіе о естественномъ состояніи въ его связи съ родовымъ строемъ и выяснялъ происхожденіе члѣвѣческихъ учрежденій, обратившихъ на себя особенное вниманіе Конринга². Локкъ также опирался на естественное, а не на божественное право въ своемъ ученіи о естественномъ состояніи людей, уже надѣленныхъ правомъ на жизнь, свободу и имущество, но лишенныхъ «общаго судьи» съ предоставленной ему властью; онъ разсуждалъ о возникновеніи государства, въ которомъ каждый уступаетъ, въ виду опредѣленныхъ и ограниченныхъ цѣлей, свою власть всему обществу; о правѣ большинства представлять государственную власть и его законодательной функціи; о разложеніи государства и т. п. Локкъ выступилъ съ такой теоріей для того, чтобы подвести подъ нее англійскую конституцію и найти въ ней оправданіе революціи 1688-го года³. Современникъ Локка, живой и разносторонній Томазій также излагалъ основныя начала естественнаго и всенароднаго права, имѣвшія значеніе и для положительнаго правовѣдѣнія, а въ своемъ очеркѣ развитія гражданскаго права уже подготавливалъ появленіе того историческаго направленія, которое утвердилось нѣсколько позднѣе въ области публичнаго права, особенно благодаря трудамъ Пюттера, и отразилось въ послѣдующихъ историческихъ обобщеніяхъ⁴.

Вліяніе столь разнообразныхъ философскихъ воззрѣній, а также научныхъ знаній стало постепенно обнаруживаться и въ обобщающемъ пони-

¹ Th. Hobbes, *De cive*, cap. V, § 2, въ *Works*, lat. v. II, p. 210; *Leviath.*, chap. 10, 13, 17, 29, въ *Works*, engl. v. III, pp. 74, 110 ff., 153 ff., 308 ff. О различіи между обществами животныхъ и людей см. *De cive*, cap. V, § 5; о войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ въ смыслѣ склонности къ таковой—*Leviath.*, pp. 113, 114. Ср. еще ниже § II, 1 и § III, 1.

² S. Pufendorf, *De jure naturae et gentium*, 1672, пер. J. Barbeyrac, Basle. 1771, vv. I—II; см. на примѣръ: IV, 4; VII, 1 и др. См. вообще о естественномъ правѣ новаторовъ и объ историческомъ направленіи XVII вѣка Е. Спекторскій, *Op. cit.*, т. I, сс. 398—402; т. II, сс. 57—71.

³ J. Locke, *Two Treatises of government* 1689; нов. изд. Ld. 1884, см. b. II, chap. 2, 4, 8, 11, 19 и др. ср. F. Pollock, *History of the science of Politics*, Ld. 1890, pp. 65—75.

⁴ E. Landsberg, *Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft*, Abt. III, Halbb. 1, §§. 71—111, 331—353.

манія історіи: хотя релігійно-провиденціалістическая точка зрѣнія не сразу уступила мѣсто болѣе наукообразному построенію историческаго процесса, тѣмъ не менѣе, оно успѣло утвердиться въ литературѣ «вѣка просвѣщенія»; представители его выступили съ новой теоріей прогрессивнаго развитія человѣческихъ обществъ, получившей болѣе глубокую разработку и широкое признаніе въ слѣдующемъ столѣтіи.

Релігійно-провиденціалістическая точка зрѣнія на историческій процессъ продолжала, однако, высказываться, по крайней мѣрѣ отчасти, даже въ такихъ историко-философскихъ сочиненіяхъ, которыя во многихъ другихъ отношеніяхъ уже отличались научнымъ характеромъ.

Во главѣ представителей такого переходнаго времени стоялъ человѣкъ, въ которомъ глубоко релігійное настроеніе, не чуждое конфессіональной точки зрѣнія, соединялось съ обширными знаніями въ области философіи и гуманитарныхъ наукъ: Вико особенно почиталъ Платона и Бэкона, очень увлекался Гроціемъ, въ духѣ котораго онъ разсуждалъ о связи между культурой даннаго общества и его законами, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ близокъ былъ къ Лейбницу. Въ своей философіи історіи Вико также исходилъ изъ положенія, что Божественный разумъ — носитель той вѣчной идеи історіи, которая естественно раскрывается въ дѣйствительности, и что Божественный промыселъ дѣйствуетъ помимо согласія людей и вопреки ихъ частнымъ планамъ; тѣмъ не менѣе, онъ пытался комбинировать богословіе съ соціологіей и исторіей: «новая наука», правда, подчеркиваетъ особое призваніе евреевъ, історія которыхъ не подводится подъ общіе законы; но она же занимается научнымъ построеніемъ, причемъ почерпаетъ нужные для него «примѣры» изъ конкретно данной історіи остальныхъ народовъ. Съ послѣдней точки зрѣнія Вико предлагалъ своеобразную теорію историческаго знанія, благодаря которому человѣкъ достоверно познаетъ то, что онъ самъ сдѣлалъ, и изучалъ «общую природу націй», одинаковую въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время: онъ устанавливалъ аналогіи между дѣтствомъ человѣка и дѣтствомъ человѣческаго рода, а также между дикими народами и начальными стадіями развитія цивилизованныхъ націй и стремился выяснить нѣкоторую законосообразность ихъ історій. Вико полагалъ, что при одинаковыхъ обстоятельствахъ возникаютъ и одинаковыя вещи, и что, въ виду сходства въ природѣ народовъ, історіи ихъ, протекающія независимо другъ отъ друга, должны быть также сходными: такое сходство обнаруживается въ развитіи ихъ мысли и языка, релігій и нравственности, семейнаго строя и общественнаго быта. Въ своей эволюціи народы прохо-

дять, по его мнѣнію, три стадіи: «вѣкъ боговъ», «вѣкъ героевъ» и «вѣкъ людей». Каждый изъ нихъ характеризуется особой «природой» — «божественной», «героической» и «человѣческой», т. е. послѣдовательнымъ господствомъ у людей сперва чувства и воображенія, затѣмъ сознанія превосходства своей силы и чести, наконецъ, гуманнаго разума и долга; каждая изъ такихъ «природъ» соответственно обнаруживалась въ разныхъ проявленіяхъ культуры, связанныхъ между собою, и обуславливала нравы, которые, въ свою очередь послужили источникомъ образованія согласныхъ съ ними естественныхъ правъ, легшихъ въ основаніе извѣстныхъ началъ правленія и его органовъ: сходныя феодальныя учрежденія, напримѣръ, существовали у египтянъ, древнихъ грековъ и римлянъ, а также у позднѣйшихъ европейскихъ народовъ. Египетъ, Греція и Римъ одинаково прошли черезъ циклъ вышеупомянутыхъ стадій; въ позднѣйшее время, послѣ паденія Римской имперіи, народы снова оказались въ состояніи, аналогичномъ съ первоначальной стадіей — «вѣкомъ боговъ», а затѣмъ перешли въ варварскій періодъ среднихъ вѣковъ, сходный (въ особенности по своимъ феодальнымъ учрежденіямъ) съ героическимъ вѣкомъ древней Греціи, и достигли современнаго цивилизованнаго «вѣка людей». Такимъ образомъ, можно сказать, что Вико во многихъ отношеніяхъ уже приближался къ тому научному пониманію исторіи, которое стремится установить ея законы. Впрочемъ, отмѣчая въ общихъ чертахъ сходство въ циклахъ развитія, проходимыхъ разными народами, авторъ «новой науки» не утверждалъ однако, ихъ тождества, а значитъ, и безусловной ихъ повторяемости во времени: онъ допускалъ исключенія изъ установленныхъ ею вѣчныхъ «законовъ» развитія народовъ¹.

Послѣдующая эволюція того-же понятія о законосообразности историческихъ явленій, постепенно высвобождавшася отъ преобладанія провиденціалистической точки зрѣнія, многимъ обязана писателямъ «вѣка просвѣщенія»; они подходили къ такой проблемѣ съ разныхъ точекъ зрѣнія:

¹ G. Vico, *Principj di Scienza Nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni*, 1725 г., особенно книги I, IV и V; 2-е изданіе 1730 г., значительно переработано; 3-е изд. 1744 г.; новое изданіе съ примѣчаніями F. Nicolini, Bari 1911 и сл. См. В. Croce, *Bibliographia Vichiana*, Napoli, 1904 и *Supplemento alla Bibliographia Vichiana* Napoli, 1907. R. Flint, *Vico*, Ed. and Ld., 1814. В. Croce, *La filosofia di Giambattista Vico*, Bari 1911, франц. пер. Н. Burriot-Darsiles и G. Bourgin, съ дополненіями, Par. 1913, pp. 25, 314—337, 340 и др. Относительно ученія о «метафизическихъ точкахъ» и о «развитіи» душъ отъ чувства къ разуму трудно сказать, заимствовалъ ли Вико свои идеи у Лейбница, на котораго онъ ссылается лишь послѣ появленія 1-го изданія главнаго своего труда; см. R. Flint, *Op. cit.*, p. 128; ср. В. Croce, *Op. cit.*, pp. 143—153; объ отсутствіи у Вико яснаго понятія прогресса см. тамъ-же, сс. 113, 115, 136—137, 141—142, 161, 167; о типическомъ характерѣ Римской исторіи и развитіи, согласно указаннымъ основнымъ стадіямъ, римскаго государственнаго строя, см. тамъ-же, сс. 132, 214—230.

просвѣтительной, соціологической и культурной, хотя нерѣдко смѣшивали или соединяли ихъ въ своихъ произведеніяхъ¹.

Представители французскаго просвѣщенія много содѣйствовали утвержденію подобнаго рода взглядовъ: подъ ближайшимъ вліяніемъ Бэйля и англійскихъ деистовъ Вольтеръ подготовилъ общія его основы, а нѣкоторые изъ его современниковъ приступили къ ихъ разработкѣ въ различныхъ областяхъ знанія, болѣе или менѣе близкихъ къ исторической наукѣ, въ особенности къ «исторіи культуры»².

Въ виду рационалистическихъ и моральныхъ соображеній Вольтеръ признавалъ существованіе Бога; но онъ не допускалъ, подобно Вико, какихъ-либо исключеній изъ мірового порядка: Высшее Существо править міромъ черезъ посредство общихъ законовъ и не можетъ путемъ произвольнаго вмѣшательства, т. е. чудесъ, нарушать ихъ теченіе. Мало склонный къ метафизикѣ и большой поклонникъ Локка и Ньютона, Вольтеръ пытался освободить человѣческій разумъ отъ традиціонныхъ понятій: онъ высоко цѣнилъ англійскій эмпиризмъ и противопоставлялъ относительное абсолютному и критическую точку зрѣнія — догматической; хорошо знакомый съ современнымъ ему естествознаніемъ, онъ хотѣлъ, безъ предвзятой системы, изучать «природу», сходную у разныхъ людей, и уже до появленія своего «опыта о нравахъ» склонялся къ отрицанію свободы воли.

Въ духѣ философіи «вѣка просвѣщенія» понимая исторію, Вольтеръ изучалъ прошлое съ научно-критической и культурно-исторической точки зрѣнія; онъ одинаково прилагалъ ее къ разсмотрѣнію исторіи разныхъ народовъ: евреевъ, грековъ, скиновъ и т. п. и стремился къ обобщеніямъ, которыя, впрочемъ, не всегда были вполне обоснованы и согласованы съ другими его взглядами: «климатъ», по его мнѣнію, вліяетъ на человѣка и основа его природы, въ сущности, всюду одна и та-же; значитъ, во всемъ, что тѣсно связано съ нею, есть сходство; тѣмъ не менѣе, «плоды культуры»

¹ J. Delvaille, Essai sur l'histoire de l'idée de progrès, jusqu'à la fin du XVIII siècle, Par. 1910.

² L. Ducros, Les encyclopédistes, Par. 1900, pp. 32—45 и др. Л. Стифенъ рѣзче отбѣняетъ зависимость Вольтера отъ англійскихъ деистовъ, называя его ихъ «ученикомъ» (disciple), причемъ указываетъ на роль даже второстепенныхъ писателей, напр. М. Тиндалъ; см. L. Stephen, History of the English thought in the Eighteenth Century, Ld. 1881, v. II, pp. 21 и др. О терминѣ «культура» у Лейбница см. выше сс. — Хотя терминъ «цивилизція» уже употреблялся въ болѣе раннее время, напримѣръ, Расиномъ, однако, представители французскаго просвѣщенія пользовались и терминомъ «культура»: Вольтеръ прибѣгалъ къ такой терминологіи, впрочемъ, главнымъ образомъ, лишь примѣнительно къ отдѣльнымъ проявленіямъ культуры; Монтескье близко подходилъ къ тому-же понятію, напримѣръ, въ своихъ разсужденіяхъ объ «общемъ духѣ націи»; см. F. de Voltaire, Essai, chap. 6, 80, 197, Ch. de Montesquieu, De l'esprit des lois, liv. XIX chap. 4.

зависятъ и отъ различныхъ правовъ и обычаевъ, и отъ случайностей, благодаря которымъ они обыкновенно разнятся другъ отъ друга. Хотя Вольтеръ и отвергалъ развитіе видовъ, но съ точки зрѣнія своего релятивизма, онъ, все же, приходилъ къ нѣкоторому понятію объ историческомъ движеніи и стремился дать очеркъ всеобщей культурной исторіи человѣчества; при изображеніи «духа времени» и «правовъ народовъ», онъ выбиралъ изъ многообразія дѣйствительности факты, «достойные познанія»; съ такой точки зрѣнія онъ приписывалъ большую роль не только великимъ людямъ, особенно государямъ, но и общественному мнѣнію, выяснялъ происхожденіе религій и суевѣрій, церковнаго гнета и свободы мысли, а также обращалъ серьезное вниманіе на свѣтскую культуру: на науки и искусства, на торговлю и ремесла, на нравы и обычаи, на законы, учрежденія, финансы и т. п.; впрочемъ, онъ не упускалъ изъ виду и крупныхъ событій, и мелкихъ, но характерныхъ для цѣлаго фактовъ. Въ исторіи человѣческой культуры Вольтеръ усматривалъ прогрессъ, совершающійся, однако, не безъ колебаній, въ области разума и нравственности, а, значитъ, и вообще въ жизни человѣчества: свой «Опытъ» онъ и посвятилъ обзорѣнію прогресса человѣческаго ума, зарожденія и образованія національныхъ нравовъ и развитія общества, а также возвышенія и паденія великихъ государствъ въ европейскіхъ и внѣевропейскіхъ странахъ, но, главнымъ образомъ, лишь со времени Карла Великаго до вѣка Людовика XIV. Своимъ трудомъ, написаннымъ съ свойственнымъ ему литературнымъ талантомъ, Вольтеръ, какъ видно, открылъ цѣлый рядъ попытокъ построить исторію человѣческой культуры¹.

Итакъ, Вольтеръ ввелъ въ оборотъ европейской мысли не мало просвѣтительныхъ идей, получившихъ существенное значеніе и для историческихъ обобщеній; но онъ былъ еще довольно далекъ отъ той обобщающей соціологической точки зрѣнія, съ которой нѣсколько просвѣщенныхъ ученыхъ его времени стали подходить къ изученію исторіи².

¹ F. A. de Voltaire, *Essai sur les mœurs et l'esprit des nations* (1754), въ *Oeuvres*, ed. Auguis etc., tt. XII—XXIV. Авторъ ранѣе Монтескье выступилъ со своимъ рационалистическимъ взглядомъ и даже съ восхваленіемъ англійской конституціи; онъ началъ свой «Опытъ» въ 1740 году, но напечатать его только въ 1756 г.: ср. его же сочиненія: «Le siècle de Louis XIII» и «Le siècle de Louis XIV» (tt. XXV, XXVI). См., между прочимъ, новѣйшія сочиненія: G. Pelissier, *Voltaire-philosophe*, Par. 1908; pp. 9, 21, 56, 252, 272 — 276, 304. E. Du Bois-Reymond, *Voltaire als Naturforscher*, въ *Reden*, Lpz. 1886, Erste Folge, SS. 5 — 19. P. Sackmann, *Voltaires Geistesart und Gedankenwelt*, Stuttgart, 1910. Ср. еще P. Sackmann, *Probleme der historischen Methode und Geschichtsphilosophie Voltaire* въ *Hist. Zeitschr.*, Bd. 97 (1906), SS. 327—379 и др.

² Постепенное возрастаніе интереса къ изученію исторіи политическихъ учрежденій, часто находившееся въ связи съ политикой, обнаружилось уже до появленія извѣстнаго

Такое направлєніє, напримѣръ, особенно ярко проявилось въ трудахъ Монтескѣ: вынеши изъ школы ораторьянцевъ большое уваженіє къ классической литературѣ и въ особеѣности къ Аристотелю, онъ былъ «гениємъ обобщающимъ» и обнаружилъ его при чисто-научномъ изученіи того громаднаго историческаго матеріала, который ему удалось собрать во время своихъ разностороннихъ чтеній и долговременныхъ путешествій. Мало склонный къ метафизикѣ, Монтескѣ не чуждался, однако, раціонализма Декарта; но, интересуясь не сущностью вещей, а ихъ естественнымъ объясненіемъ, т. е. ихъ причинами и слѣдствіями, онъ переходилъ къ научному эмпиризму. Такое пониманіє Монтескѣ развилъ въ себѣ подъ вліяніемъ знакомства съ произведеніями Бэкона, Локка, Кларка и другихъ ученыхъ и изощрилъ во время своихъ занятій естественными науками: онъ производилъ даже спеціальныя изслѣдованія по физикѣ, ботаникѣ и анатоміи и думалъ приступить къ сочиненію трудовъ, посвященныхъ исторіи неба и земли. Благодаря работамъ подобнаго рода, президентъ гвѣнскаго парламента освоился съ естественно-научнымъ пониманіемъ законосообразности явленій и могъ опереться на него въ своихъ соціологическихъ изслѣдованіяхъ. При составленіи главнаго своего труда Монтескѣ принялъ, однако, во вниманіє и политическія ученія весьма разнообразныхъ по своему направленію мыслителей древняго и новаго времени: онъ изучалъ Платона и Аристотеля, Гравину и Доріа, Локка и другихъ писателей, что, вѣроятно, не помѣшало ему сдѣлать цѣлый рядъ новыхъ основанныхъ на разумѣ и на опытѣ обобщеній.

Вышеуказанная двойственность въ исходныхъ точкахъ зрѣнія отразилась и на тѣхъ раціоналистическихъ и эмпирическихъ положеніяхъ и выводахъ, которые Монтескѣ высказалъ, главнымъ образомъ, въ своемъ «Духѣ Законовъ».

Въ самомъ дѣлѣ, Монтескѣ обнаружилъ нѣкоторый раціонализмъ, напримѣръ, въ своихъ разсужденіяхъ о законахъ вообще, а также о природѣ и о принципахъ правленія. Въ сущности, подъ законами вообще Монтескѣ разумѣлъ «необходимыя отношенія, проистекающія изъ естества вещей», и полагалъ, что, въ такомъ же смыслѣ, и у человѣка — свои законы, которыми онъ слѣдуетъ, если онъ желаетъ достигнуть сообразныхъ съ ними результатовъ: даже тотъ законъ, который кажется страннымъ, имѣетъ «достаточное основаніє», и, значитъ, теряетъ свою причудливость, за исклю-

трактата Монтескѣ, напримѣръ, у Буэнвилле и другихъ, о чемъ см. J. Dedieu, Montesquieu, Par. 1913, pp. 102 — 106.

ченієм развѣ тѣхъ случаевъ, когда самъ законодатель хотѣлъ придать ему такой именно характеръ. Въ связи съ тѣмъ же направленіемъ мысли Монтескѣ, въ сущности, выводилъ изъ понятія о различныхъ формахъ правленія соотвѣтствующіе имъ принципы и, въ зависимости отъ нихъ, часто разсматривалъ разнообразныя правленія государственной жизни, лишь иллюстрируя или провѣряя ихъ примѣрами изъ этнографіи и исторіи и охотно подвергая отдѣльные законы раціоналистическому, а не собственно историческому объясненію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Монтескѣ стремился выяснитъ и «общія причины» явленій, обусловливающихъ то, а не иное дѣйствіе «частныхъ причинъ» на тѣ же явленія, что приводило его къ научно-эмпирическимъ обобщеніямъ историческихъ фактовъ. Пристально вглядываясь въ такія соотношенія и изучая ихъ при помощи широкаго примѣненія сравнительнаго метода, Монтескѣ пришелъ къ заключенію, что «моральныя причины въ большей мѣрѣ образуютъ характеръ націи и опредѣляютъ качество ея духа, чѣмъ причины физическія», что «учрежденія, обычаи, нравы даютъ возможность легко одержать верхъ надъ силою климата» и т. п.; съ такой точки зрѣнія онъ и разсуждалъ о разнообразныхъ условіяхъ, вліяющихъ на законы. При обозрѣніи «моральныхъ причинъ» Монтескѣ остановился прежде всего на разсмотрѣніи «природы и принципа» даннаго «правленія», а затѣмъ перешелъ къ выясненію его «объекта»: подъ «природой» правленія онъ разумѣлъ его строеніе, подъ «принципомъ» — то душевное состояніе, которое, главнымъ образомъ, «двигаетъ» имъ и оказывается добродѣтельно въ государствахъ съ «республиканскимъ» строемъ, честолюбіемъ — въ монархіи и страхомъ — въ деспотіи; что же касается до «объекта», то онъ упоминалъ о немъ, какъ о своего рода цѣли, которую государство ставитъ себѣ, причемъ различалъ общую цѣль, свойственную всякому государству и состоящую прежде всего въ самосохраненіи, отъ частной, связанной съ данною формою правленія, и говорилъ о свободѣ, политической и гражданской, вѣроятно, въ смыслѣ болѣе или менѣе общей цѣли, но преимущественно въ связи съ конституціоннымъ строемъ. Въ числѣ «физическихъ причинъ» Монтескѣ особенное вниманіе обращалъ на «климатъ» и на «почву», оказывающихъ большое вліяніе на людей, на ихъ характеръ и на ихъ политическій строй, а также выдвигалъ значеніе естественныхъ предѣловъ и размѣровъ государственной территоріи для формы правленія и т. п. Такимъ образомъ выяснивши зависимость законовъ отъ различныхъ категорій причинъ, «моральныхъ» и «физическихъ», Монтескѣ приступилъ къ изученію дѣйствія болѣе или менѣе сложныхъ ихъ сочетаній на общество: онъ полагалъ, что

тотъ «общій духъ» націй, который образуется подъ вліяніемъ разнообразныхъ факторовъ — «климата, религіи, максимъ правленія, примѣровъ, нравовъ, обычаевъ» и законовъ находится въ извѣстномъ взаимодействіи съ ними, и показывалъ, какъ различные обычаи и нравы частью вліяютъ на законы, частью сами испытываютъ на себѣ ихъ давленіе. Въ заключительныхъ главахъ своего труда авторъ «Духа Законовъ» останавливался еще на разсмотрѣніи того соотношенія, въ какомъ они находятся къ торговлѣ, къ деньгамъ, къ населенію, къ религіи и т. п.

Въ связи съ вышеуказанными изслѣдованіями о факторахъ соціальной жизни Монтескьё, разумѣется, стремился и къ научно-эмпирическому обобщенію ея проявленій и ея формъ: онъ выяснялъ тѣ соотношенія, какія возникаютъ между людьми, преслѣдующими свои жизненныя цѣли, т. е. достиженіе извѣстныхъ матеріальныхъ и идеальныхъ благъ, въ зависимости отъ законовъ и ихъ природы, отъ характера самихъ благъ и отъ того государственнаго устройства, которое регулируетъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ желалъ, чтобы тотъ, кто читаетъ, на примѣръ, страницы его труда, посвященныя Англіи или Версалию, говорилъ себѣ: вотъ что случится всюду, гдѣ, при такихъ же условіяхъ, будутъ поступать такъ же, какъ въ Англіи или Версали. Монтескьё, какъ видно, строилъ извѣстные типы отношеній и устанавливалъ «принципы правленія»; онъ хотѣлъ, чтобы читатель могъ подводить подъ нихъ ихъ разновидности чтобы онъ, при чтеніи его книги, въ сущности, не зналъ, гдѣ происходило то, о чемъ идетъ рѣчь — въ Афинахъ, Спартѣ или Римѣ, но только, чтобы онъ чувствовалъ, что въ случаяхъ подобнаго рода онъ имѣетъ дѣло съ демократическимъ или республиканскимъ строемъ; чтобы въ другихъ случаяхъ, на примѣръ, при изображеніи монархій, онъ узнавалъ знакомыя ему черты испанскаго государства на ряду съ чертами французскаго, но чтобы ему ни тотъ, ни другой конкретный образъ правленія не представлялся порознь во всей совокупности присущихъ каждому изъ нихъ особенностей, а чтобы онъ усматривалъ въ нихъ лишь свойства общія обоимъ.

Аналогичное стремленіе къ двоякаго рода обобщеніямъ обнаружилось и въ тѣхъ разсужденіяхъ Монтескьё, которыя ближе касаются историческаго процесса: въ своихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи французской монархіи, на примѣръ, онъ все еще находился подъ замѣтнымъ вліяніемъ рационалистической концепціи, въ силу которой исторія государства сводилась къ тому, чтобы выяснить его учрежденіе и показать сохраненіе или извращеніе истинныхъ основъ первоначальнаго государственнаго строя, какъ формы правленія свойственной той или другой странѣ; въ краткомъ разсужденіи о томъ, почему древніе не имѣли достаточно яснаго понятія о монархіи, онъ уже, однако,

съ болѣе эмпирической точки зрѣнія намѣчалъ, какъ образовался первоначальный планъ извѣстныхъ намъ монархій и указывалъ на главнѣйшія стадіи ихъ развитія, начиная съ германцевъ и кончая современными государствами. Въ такихъ построеніяхъ Монтескье все же преимущественно интересовался лишь голой схемой развитія государственнаго строя, а не конкретнымъ историческимъ процессомъ его образованія у различныхъ народовъ.

Вообще, Монтескье очень много сдѣлалъ для выясненія общихъ «моральныхъ» и физическихъ причинъ, вліяющихъ на государственный строй и на его законы, но слишкомъ мало остановился на разсмотрѣніи «частныхъ» или индивидуальныхъ причинъ, объясняющихъ характерныя особенности того, а не иного исторически сложившагося конкретного государства и его законодательства; онъ разсуждалъ о добродѣтели, чести, торговлѣ, земледѣліи и т. п., какъ о своего рода сущности или самостоятельно дѣйствующихъ силахъ и довольно пренебрежительно относился къ ихъ индивидуальнымъ носителямъ и къ ихъ воздѣйствію на историческій процессъ; онъ стремился построить скорѣе типы человѣческихъ отношеній, отвлекая отъ дѣйствительности черты, общія извѣстнымъ ему государствамъ, чѣмъ ихъ историческое развитіе: замѣчая, напримѣръ, что «прекрасная система» англійскаго государственнаго строя «была найдена въ лѣсахъ Германіи», онъ ограничился ея анализомъ и не далъ ея исторіи¹.

¹ Ch. de Montesquieu, *Considérations*, chap. 8 и др.; *L'esprit des lois*, 1748; см. изд. Par., 1851, liv. I; liv. II, chap. 1; liv. III, chap. 1; liv. IV, chap. 11; liv. XI, chap. 5, 8; liv. XVIII, chap. 6; liv. XIX, chap. 4 и др. Такое же впечатлѣніе производятъ замѣчанія автора о характерѣ націй: въ кн. XIX, гл. 27, напримѣръ, онъ придаетъ дедуктивный оттѣнокъ своему разсужденію о томъ, какимъ характеромъ «долженъ былъ-бы» обладать народъ съ такими свободными учрежденіями, каковы англійскіе. Ср. еще A. Sorel, *Montesquieu*, pp. 86—87, 88. J. Dedieu, *Montesquieu*, Par. 1913; о вліяніи Аристотеля, Гравины, Дориа и Локка на Монтескье, см. ib., pp. 36—40, 48—52, 67, 147 и др. О рационализмѣ Монтескье и соответствующемъ ему планѣ «*De l'esprit des lois*», гдѣ, въ порядкѣ возрастающей сложности, книги I—XIII изучаютъ вещи сами по себѣ, книга XIV—принимаетъ во вниманіе понятіе о пространствѣ, книги XV—XXVI посвящены изслѣдованію отношеній, вытекающихъ изъ разсмотрѣнія вещей въ пространствѣ, книга XXVII вводитъ, наконецъ, понятіе времени, и книги XXVIII—XXXI развиваютъ логическія спѣтленія, обусловленные такимъ понятіемъ, — см. въ статьѣ G. Lanson: *L'influence de la philosophie cartésienne sur la littérature française*, въ *Rev. de Mét. et de mor.*, t. IV (1896), pp. 540—546. Ср. еще Е. Спекторскій, Къ вопросу о системѣ «Духа Законовъ» Монтескье и ея философскихъ источникахъ, въ *Юрид. Зап. Демидовскаго лица*, 1912 г., т. XIII; О. Тарановскій, Замѣтки о Монтескье, ib., 1913 г., т. XV—XVI, сс. 1—36. Оба автора полагаютъ, что система «Духа Законовъ» построена *methodo Aristotelica per genera causarum* и что «природа государства» — Аристотелева *causa formalis*, «принципъ» его *causa efficiens*, «объектъ» его — *causa finalis*, а «расплывчатый и неопредѣленный общій духъ» — *causa materialis*. Категорическія заявленія самаго Монтескье касательно ученія о

Вскорѣ, однако, нѣкоторые изъ мыслителей, принимавшихъ участіе въ составленіи извѣстной «Энциклопедіи», обратили вниманіе и на понятіе о развитіи; но они стали разсуждать о немъ преимущественно съ естественно-научной, а не собственно-исторической точки зрѣнія.

Разносторонній преемникъ Бэйля и главный редакторъ «Энциклопедіи» — Дидро уже склонялся къ матеріализму и, между прочимъ, выступилъ съ трудомъ, въ которомъ онъ выяснялъ самостоятельныя задачи естествознанія и касался ученія объ эволюціонномъ процессѣ, примѣнимаго и къ пониманію исторіи человѣчества. Философъ, по его словамъ, могъ-бы, пожалуй, предположить, что органическая жизнь (*l'animalité*) существовала испоконъ вѣковъ въ видѣ разрозненныхъ элементовъ; что зародыши, возникшіе изъ ихъ соединеній, прошли черезъ безконечное множество «организаций и развитій», между которыми протекли миллионы лѣтъ; что они послѣдовательно приобрѣли движенія, ощущенія, чувства, мысли, начала совѣсти (*conscience*) и элементы членораздѣленной рѣчи, законы, науки и искусства и, можетъ быть, подвергнутся дальнѣйшимъ неизвѣстнымъ намъ явленіямъ роста; что они достигнутъ высшей точки покоя; что они станутъ удаляться отъ нея путемъ «безконечнаго» вымиранія, въ теченіе котораго приобретенныя ими свойства выйдутъ изъ нихъ такъ-же, какъ они вошли; что они навѣки исчезнутъ изъ природы или скорѣе будутъ продолжать существовать, но въ иной формѣ и съ иными свойствами, чѣмъ тѣ, какими они отличаются въ настоящій моментъ ихъ развитія¹.

Впрочемъ, Дидро выказалъ такое пониманіе эволюціи лишь въ видѣ гипотезы, которая осталась слишкомъ мало разработанной; нѣкоторые изъ его современниковъ, вообще склонные къ сенсуализму, затрагивали подобнаго рода проблему преимущественно въ связи съ ученіемъ о прогрессѣ. Кондильякъ, стоявшій во главѣ сенсуалистической школы, выяснялъ, напри-
мѣръ, происхожденіе человѣческихъ знаній изъ ощущеній путемъ постепеннаго превращенія ихъ въ болѣе сложныя состоянія сознанія и, между прочимъ, касался въ своемъ курсѣ «исторіи людей и государствъ»; вслѣдъ за нимъ Гельвецій сталъ вырабатывать сенсуалистическое ученіе объ «инте-

«причинахъ моральныхъ и физическихъ», развитаго въ «Духѣ законовъ», не вполне соответствующаго такому толкованію; ср. *Lettres Persanes*, chap. 114 (éd. 1792, p. 251); Montesquieu, *l'esprit des lois et les archives de la Brède*, par. H. Barchhausen, Bordeaux, 1904, p. 94 и др. Въ другомъ трудѣ тотъ-же авторъ самъ предлагаетъ иную, гораздо болѣе сложную систему изложенія Монтескье; см. H. Barchhausen, *Montesquieu, ses idées et ses oeuvres*, Par., 1907, pp. 261 — 265.

¹ D. Diderot, *Pensées sur l'interprétation de la nature* (1754), въ *Oeuvres complètes*, éd. J. Assezat, t. II, pp. 57 — 58; ср. *ib.*, pp. 15 — 16, 49 — 50, 110, 133 — 134, 137 — 140 и др.

ресѣ» и примѣнялъ его къ построению историческаго процесса¹; его современники — Тюрго и Кондорсэ не чуждались того-же направленія и также вѣрили въ благотворный прогрессъ человѣчества.

Въ извѣстномъ разсужденіи о «бытіи», написанномъ подъ вліяніемъ Локка и Кондилляка, Тюрго обнаружилъ склонность къ сенсуализму, замѣтную и въ его попыткѣ построить научную теорію прогресса²: онъ полагалъ, что «чувства — единственный источникъ идей» и что отъ нихъ происходятъ науки и искусства; онъ готовъ былъ причислить и исторію къ «физическимъ» наукамъ, т. е. къ тѣмъ, которыя занимаются изученіемъ «взаимнаго дѣйствія тѣлъ другъ на друга и связью между чувственно воспринимаемыми явленіями», хотя самъ совѣтовалъ «обращаться къ объясненію социальныхъ явленій дѣйствіемъ физическихъ причинъ не прежде, чѣмъ убѣдившись въ томъ, что ихъ никоимъ образомъ нельзя истолковать дѣйствіемъ причинъ моральныхъ»³. Съ той же научной точки зрѣнія Тюрго разсуждалъ и о единообразіи человѣческой природы: «одни и тѣ же ощущенія и органы, а также созерцаніе одной и той-же вселенной, по его словамъ, всюду породили у людей однѣ и тѣ же мысли, такъ-же точно, какъ однѣ и тѣ-же потребности и склонности всюду внушили имъ одни и тѣ же искусства»; такая зависимость обуславливала и нѣкоторую законосообразность социальной жизни, «естественнаго» ея порядка и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Тюрго существенно отличалъ ее отъ законосообразности явленій природы: человѣческія поколѣнія, смѣняя другъ друга, постепенно совершенствуются, тогда какъ растенія и животныя постоянно проходятъ одинъ и тотъ-же кругъ перемѣнъ. Съ такой точки зрѣнія Тюрго получалъ возможность говорить объ общихъ законахъ прогрессивнаго развитія человѣческаго рода: онъ указы-

¹ О Гельвеціи см. ниже § II.

² J. Turgot, Oeuvres, Par. 1808, t. III, pp. 93—136 (статья: «Existence», изъ Энциклопедіи); см. pp. 96—97 и др. Впрочемъ, Тюрго самъ показываетъ здѣсь, что признаніе бытія вещи предполагаетъ сознаніе собственнаго существованія въ его отношеніи къ ней и сужденіе о ней, какъ о причинѣ, вызвавшей чувственное ея воспріятіе; см. pp. 107 ss., 110 ss., 133—136. Въ философскомъ отношеніи Тюрго былъ многимъ обязанъ также Гёттесону и А. Смиту, а въ политико-экономическомъ былъ преимущественно близокъ къ Кенэ и Гурнэ, вмѣстѣ съ которыми онъ много содѣйствовалъ установленію «экономическихъ законовъ»; о сношеніяхъ Тюрго съ представителями просвѣщенія см. L. Say, Turgot, 2 éd., Par. 1891, pp. 24—42, 53—55, 58—61, 66.

³ J. Turgot, Oeuvres, t. II, pp. 63, 210, 255, 268, 281, 285; ср. также p. 276; t. III, p. 294. Тюрго охотно указывалъ на нѣкоторыя черты сходства между историческимъ и органическимъ процессами, напримѣръ, между временами «варварства» и броженіемъ и т. п.; ib., t. II, pp. 226—228. Новое изданіе сочиненій Тюрго (Oeuvres de Turgot et documents le concernant, avec une biographie et des notes) вышло подъ редакціей G. Schelle, 2 vv., Par. 1914; я не могъ воспользоваться имъ. Ср. выше с. 865.

валъ на культурную связь между предшествующими и послѣдующими поколѣніями, а также на взаимозависимость эволюціонныхъ рядовъ и на естественный прогрессъ человѣчества въ его цѣломъ: хотя его совершенствованіе происходитъ медленно, не безъ временныхъ задержекъ и колебаній, но все же постоянно возрастаетъ и ускоряется, причемъ обнаруживается, главнымъ образомъ, въ процессѣ умственной жизни людей, наступающемъ благодаря нѣкоторой ихъ обеспеченности и досугу; такой процессъ состоитъ въ смѣнѣ трехъ состояній, вполнѣдствіи получившихъ названіе теологическаго, метафизическаго и позитивнаго, и оказываетъ вліяніе на всѣ остальные проявленія культуры, проходящей стадіи охотничьяго, пастушескаго и земледѣльческаго быта, и т. п.; слѣдовательно, «человѣчскій родъ», по мѣрѣ ея осуществленія, «постоянно идетъ къ совершенствованію»¹. Съ такой точки зрѣнія Тюрго слѣдилъ и за прогрессивнымъ развитіемъ отдѣльныхъ эволюціонныхъ серій, на примѣръ, за исторіей языка, за «вѣрнымъ» движеніемъ ума въ области математики и его колебаніями въ остальныхъ областяхъ знанія, за ростомъ населенія и переменами въ экономическомъ бытѣ, за образованіемъ націй и государствъ, за эволюціей различныхъ формъ семейнаго и политическаго строя, за исторіей законодательства и т. п.².

Въ томъ же духѣ разсуждалъ и другой мыслитель, почитатель Вольтера и склонный къ сенсуализму Кондорсэ: воодушевленный пламенной вѣрой въ науку и искренней любовью къ народной свободѣ, онъ рѣзче своего предшественника требовалъ приложенія чисто-научныхъ принциповъ и методовъ къ изученію явленій соціальной жизни, на примѣръ, исчисленія вѣроятностей къ изслѣдованію историческихъ фактовъ и настаивалъ на томъ, что историки, до сихъ поръ обращающіе вниманіе на однихъ только вожаковъ, должны приступить къ изученію народныхъ массъ въ различныя «эпохи» ихъ политическаго существованія³. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя по пути, уже намѣченному

¹ J. Turgot, Oeuvres, t. II (въ особенности) «Second discours en Sorbonne sur les progrès successifs de l'esprit humain», 1750, а также «Plan des Discours sur l'histoire universelle», очеркъ, составленный, по предположенію издателя, въ противовѣсъ извѣстному труду Боссюета); см. pp. 52 — 54, 55, 57, 58, 62, 65, 66, 80, 90, 212, 215 — 224, 229 — 230, 265 — 266, 294 — 295 (законъ трехъ состояній), 313.

² J. Turgot, Oeuvres, t. II, pp. 68 — 70, 216 — 224, 230 — 233, 247 — 254, 307, 349. Тюрго затрагивалъ, кромѣ того, и многія другія проблемы; онъ высказывался, на примѣръ, противъ преувеличенія роли «климата» въ развитіи человѣчества (pp. 267, 268, 312; ср., однако, pp. 218, 236), мимоходомъ указывалъ на нѣкоторый процессъ дифференціаціи, на примѣръ, въ исторіи искусствъ (pp. 270 — 271) и на значеніе раздѣленія труда (p. 265); склонялся къ мысли, что «знаніе природы и истины такъ-же безконечно, какъ и онѣ сами» (p. 76) и т. п.

³ N. de Condorcet, Tableau historique des progrès de l'esprit humain. «Prospectus» (общій очеркъ) вышелъ въ 1795 году; «Fragments» (примѣчанія и дополненія — въ 1804 и

Тюрго, а отчасти Прайсомъ и Пристлеемъ, Кондорсэ попытался точнѣе формулировать теорію прогресса. На основаніи «разсужденій и наблюденій» надъ жизнью различныхъ народовъ, Кондорсэ выяснилъ понятіе о непрерывности того развитія, которое вообще обнаруживается въ совершенствованіи человѣчества, взятаго въ его цѣломъ, хотя и происходитъ не безъ иѣстнаго и временнаго упадка, и придалъ первенствующее значеніе прогрессивной эволюціи разума («lumières»), которая влечетъ за собою прогрессъ и во всѣхъ остальныхъ проявленіяхъ культуры; онъ указывалъ на взаимную зависимость между различными отраслями науки, а также между наукой и практикой и полагалъ, что медленный, но постоянный прогрессъ человѣчества безпредѣленъ въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ быть представленъ въ видѣ непрерывнаго процесса усовершенствованій, предѣлъ котораго намъ неизвѣстенъ, такъ какъ мы не знаемъ, «установили-ли законы природы границу, за которую онъ не можетъ распространяться». Вообще, попытавшись точно установить законъ непрерывнаго совершенствованія человѣчества, Кондорсэ примѣнилъ свою формулу къ построенію его исторіи «во всѣхъ странахъ и во всѣ времена»; онъ относилъ послѣдовательныя стадіи его развитія, извѣстныя изъ прошлаго различныхъ народовъ, къ одному и тому-же «гипотетическому народу» и слѣдилъ за тѣми его проявленіями, которыя «должны были» обнаружиться и дѣйствительно обнаруживались въ его культурѣ; онъ различалъ въ ея исторіи нѣсколько «эпохъ», начиная съ той, которая характеризуется появленіемъ членораздѣльной рѣчи, нѣсколькими «моральными» идеями и изобрѣтеніями, облегчавшими добываніе пищи, охоту, рыбную ловлю и т. п., а также зачатками «общественнаго порядка», и кончая той, которая отличается господствомъ «просвѣщенія», вообще тѣсно связаннаго съ свободой; съ такой точки зрѣнія онъ касался и государственнаго строя, причемъ высказывалъ иногда широкія историческія обобщенія: феодализмъ, напримѣръ, по его словамъ не былъ «навожденіемъ», свойственнымъ нашему климату, а явленіемъ, которое наступало почти на всемъ земномъ шарѣ на тѣхъ же стадіяхъ цивилизаціи и водворялось всякій разъ, когда одна и та-же территория занималась двумя народами, между которыми побѣда устанавливала наслѣдственное неравенство¹. Твердо увѣренный въ существованіи

1847 г.г.): см. въ изд. Par. 1900: о сенсуализмѣ — pp. 1, 29, 56, 58, 118, 123, 124; оговорку къ нему — p. 2; о происхожденіи «моральныхъ» идей изъ способности людей испытывать удовольствіе и страданіе — p. 124; о значеніи исчисленія вѣроятностей для исторіи — pp. 149—150, 178; о массовыхъ явленіяхъ — pp. 126 — 128, 153, 158.

¹ N. de Condorcet, Op. cit., pp. 6—8, 9, 28, 132, 186—189; ср. выше сс. 847, 861. См. еще объ отличіи человѣка отъ животнаго — pp. 196—200, 206—207, 217; о прогрессѣ разума — pp. 117, 119, 160, 180; о взаимодействіи различныхъ отраслей культуры — pp. 147, 148, 156,

постоянныхъ законовъ человѣческаго совершенствованія, которые онъ, впрочемъ, смѣшивалъ съ его цѣлью, Кондорсэ полагалъ, что, на ихъ основаніи, можно предсказывать и будущія его судьбы; разсуждать о большей или меньшей вѣроятности повторенія извѣстныхъ фактовъ; «направлять и ускорять успѣхи человѣческаго рода», который уже не можетъ вернуться къ прежнему варварству; надѣяться на время, когда онъ разрушитъ неравенство между націями, разовьетъ равенство въ одномъ и томъ же народѣ, наконецъ, водворитъ истинное совершенствованіе человѣка¹.

Впрочемъ, при широко обобщающей точкѣ зрѣнія на историческій процессъ, Тюрго и Кондорсэ не совсѣмъ упускали изъ виду вліяніе личностей и «чрезвычайныхъ обстоятельствъ», разнаго рода случайностей и т. п. на его ходъ, но они не останавливались на выясненіи той роли, которую такіе факторы играютъ въ историческомъ процесѣ.

183; о безграничности совершенствованія (*perfectibilité indéfinie*; ср. выше мнѣніе Декарта с. 845.), иногда понимаемой и въ болѣе реалистическомъ смыслѣ — pp. 2 — 3, 45, 157, 163, 173, 174, 186 — 188, 259, 260, 413, 414, 438 — 439; о частичномъ «упадкѣ» — pp. V, 6, 20, 35, 66 — 68 (вызванномъ христіанствомъ), 71, 78, 80, 115; о превосходствѣ современной культуры надъ античной — pp. 69, 109; о прогрессѣ наукъ и искусствъ преимущественно въ новое время — pp. 106 — 108, 113 — 114, 137 — 147 (ср., впрочемъ, pp. 269 — 275, 296 — 314); о связи просвѣщенія съ свободной — pp. 8, 38, 114, 133, 135, 151. Дополнительные экскурсы въ «Fragments» также содержатъ не мало любопытныхъ общихъ замѣчаній особенно первый, касающійся «первой эпохи»: см., напримѣръ, соображенія о происхожденіи религіи, вызванной воображеніемъ, страхомъ и надеждой, въ особенности заботами объ умершихъ — pp. 250 — 254; о генезисѣ чувства стыдливости — pp. 240 — 241 и т. п.; второй содержитъ, между прочимъ, и обзоръ системъ древне-греческихъ законодателей (pp. 283 — 296); третій (5-ая эпоха) посвященъ любопытному разсужденію о психогенезисѣ изображенія (pp. 327 — 356); четвертый (10-ая, будущая эпоха) даетъ понятіе о «средствахъ, нужныхъ для образованія разума и нравственности народовъ» (pp. 357 — 415).

¹ N. de Condorcet, Op. cit., pp. 157, 161, 178 — 189.

Новый гимнъ въ честь Діониса.

(Памяти П. В. Никитина).

Г. Ф. Церетели.

(Представлено академикомъ М. И. Ростовцевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27 (14) Марта 1918 года).

I.

Среди неопубликованныхъ литературныхъ памятниковъ, входившихъ раньше въ коллекцію греческихъ папирусовъ В. С. Голенищева и находящихся нынѣ въ Музеѣ Александра III въ Москвѣ, наиболѣе интереснымъ является папирусъ, содержащій отрывокъ изъ гимна въ честь Діониса.

Папирусъ этотъ, имѣющій 14 сант. въ длину и 44 сант. въ ширину, былъ нѣкогда частью цѣлаго свитка. Въ настоящее же время у него не хватаетъ начала и конца, за что говоритъ и внѣшній видъ памятника, и его содержаніе.

Какъ матеріалъ для письма, папирусъ довольно хорошо выдѣланъ, и тамъ, гдѣ его не коснулась сырость, сохранилъ свой прежній блѣдно-желтый цвѣтъ. Но мѣстами поверхность его сильно потемнѣла, что затрудняетъ дешифровку текста, и безъ того не легкую, благодаря наличности многихъ лакунъ и изломовъ, а также частичной стертости самого письма.

Письмо идетъ по обѣимъ сторонамъ папируса. На лицевой сторонѣ находятся остатки трехъ столбцовъ, заключающихъ въ себѣ описъ конфискованныхъ земельныхъ участковъ съ обозначеніемъ ихъ прежнихъ владельцевъ, причемъ по характеру письма эта часть памятника, которой я касаться не буду, можетъ быть отнесена ко второй половинѣ 2 в. по Р. Х.

Что же касается оборотной стороны папируса, сохранившей отрывокъ изъ гимна, то она въ свою очередь даетъ комплексъ трехъ неполныхъ столбцовъ, расположенныхъ такъ, что первый столбецъ, стоящій на оборотной сторонѣ, соответствуетъ третьему на лицевой и т. д. Но кромѣ этихъ трехъ столбцовъ, отстоящихъ другъ отъ друга приблизительно на 3 сант., перпендикулярно третьему, послѣднему столбцу, на разстояніи 3 сант. отъ него, идутъ остатки 5 строкъ, занимающихъ свободный отъ письма край папируса, достигающій въ наиболѣе широкой своей части 8 сантиметровъ.

Степень сохранности столбцовъ — изъ нихъ первый заключаетъ въ себѣ 19, а остальные два по 20 строкъ — не одинакова. Наиболѣе пострадалъ первый столбецъ, въ которомъ не хватаетъ начала строкъ и который кромѣ того изобилуетъ лакунами. Гораздо лучше, въ смыслѣ полноты текста, сохранился столбецъ второй. Лакуна въ немъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ первомъ, но зато многія буквы стерлись до неузнаваемости, особенно тамъ, гдѣ папирусъ вывѣтрился или обомылся. То-же самое относится и къ столбцу третьему, по преимуществу къ его серединѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь папирусъ приобрѣлъ темно-бурый оттѣнокъ, затемняющій очертанія буквъ, которыя часто превращаются въ едва различимые контуры.

Что касается самого письма, то оно отличается довольно яснымъ и четкимъ характеромъ, хотя въ немъ не замѣтно ни однотипности буквъ, ни особой старательности въ формовкѣ послѣднихъ, ни той стройности, которая бываетъ присуща многимъ литературнымъ памятникамъ. Письмо, которымъ написанъ отрывокъ, можно назвать небрежнымъ, но разборчивымъ, и притомъ стоящимъ на полпути между скорописью и уставомъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, передъ нами не настоящая скоропись. Правда, отдѣльныя буквы по большей части связываются другъ съ другомъ. Мало того, можно найти цѣлый рядъ чисто-скорописныхъ лигатуръ. Наконецъ, среди формъ отдѣльныхъ буквъ преобладаютъ формы, присущія скорописи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ письмѣ нѣтъ той связной непрерывности, которая такъ характерна для скорописныхъ памятниковъ. Писецъ то вкрапляетъ въ письмо уставные элементы, то, внося элементы скорописи, оставляетъ буквы не соединенными на манеръ устава, то, наконецъ, выписывая уставныя буквы, пытается соединять ихъ на скорописный ладъ. Однимъ словомъ, въ письмѣ нѣтъ желательной равномерности и красивой выдержанности.

Относительно времени, которымъ надо датировать письмо нашего отрывка, можно сказать, что этимъ временемъ будетъ 3 в. по Р. Х. Изъ папирусовъ же указаннаго періода всего ближе подойдутъ къ нашему тѣ, которые относятся къ первой половинѣ вѣка, въ частности къ царствованію

императоровъ Александра Севера и Максимиана¹. Въ этихъ папирусахъ мы видимъ то-же небрежное и неряшливое письмо, съ замѣтнымъ отклоненіемъ въправо, съ допущеніемъ цѣлаго ряда уставныхъ элементовъ и съ ясно-выраженной тенденціей къ придачѣ буквамъ овальныхъ и вытянутыхъ формъ. Но привлекая эти документы для обоснованія датировки нашего памятника, надо имѣть въ виду, что сходство въ начертаніяхъ, вообще разительное, не можетъ быть безусловнымъ. Папирусы, нами отмѣченные, писаны чистой скорописью. Въ письмѣ же отрывка мы имѣемъ своего рода «уставную скоропись», т. е. письмо, стремящееся къ обособленности буквъ и къ большей ихъ правильности. Въ силу этого обстоятельства оно, какъ и было указано, занимаетъ особое мѣсто: общее сходство со скорописью первой половины 3 в. по Р. Х. не мѣшаетъ ему напоминать собой и современный этому періоду уставъ.

Что касается удареній, то они вообще не примѣняются писцомъ. Только въ двухъ случаяхъ поставлено имъ обличенное удареніе (I 10: *θυμῶ* и II 3: *αη[τ]ῶν*), но не въ обычной для папирусовъ, болѣе или менѣе округлой формѣ, т. е. *˘*, а въ формѣ, сильно напоминающей букву *ω*, какъ писалась она въ 3 в. до Р. Х., т. е. *Λ*. Насколько я знаю, подобное начертаніе обличеннаго ударенія нигдѣ болѣе не встрѣчается: это своего рода *unicum*, и объяснять его надо, по всей вѣроятности, ни чѣмъ инымъ, какъ простымъ капризомъ писца. Наравнѣ съ игнорированіемъ удареній игнорируются въ рукописи и придыханія. Такъ, на всемъ протяженіи трехъ столбцовъ одинъ разъ встрѣчается *spiritus asper*, имѣющій форму остраго угла (II 14: *οἰ*). Напротивъ того, апострофъ, указывающій на элизію, примѣненъ восемь разъ (I 8: *μετατραπῆ*; 19: *αρ'*; II 10: *δ'*; 13: *τ'*; 17: *χεῖρ'*; III 3: *ἀλλ'*; 9: *τ'*; 10: *παντ'*) и, наконецъ, семь разъ поставленъ надъ *ι* и *υ* знакъ діерезы, частью въ началѣ словъ (II 2: *ῖσοο*; III 15: *ῖδωρ*; 17: *ῖνα*), частью же въ серединѣ (I 3: *αῖστα*; 7: *ἐπῖκτα*; II 1: *ἐπαῖσσοντες*; III 15: *αῖδοο*). Никакихъ другихъ знаковъ, между прочимъ, знаковъ препинанія, въ рукописи нѣтъ, если не считать точки, поставленной одинъ разъ надъ буквою *υ*, уже зачеркнутой въ виду ея ненужности (II 10: *ἐχενεν*)². Вообще же при поправ-

¹ Ср., напр., пап. Петрогр. Публ. библ. I/3 и I/7. Снимокъ съ послѣдняго даютъ «Палеографическіе снимки съ нѣкоторыхъ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ рукописей Императорской Публичной бібліотеки» (Петроградъ 1914), табл. I, 1.

² Такой способъ проводится очень часто въ папирусахъ литературнаго содержанія. Ср. напр., Diels-Schubart, *Didymos Kommentar zu Demosthenes* (Berlin 1904), XI, а также медицинскій папирусъ № 1 Музея Александра III въ Москвѣ, гдѣ наряду съ этимъ способомъ встрѣчается и другой, при которомъ невѣрное написаніе, будь это одна буква, или же цѣлое слово, отмѣчается путемъ постановки надъ нимъ точки. См. Schubart, *Das Buch bei den Griechen und Römern*, 82. O. Lagerkranz, *Papyrus graecus Holmiensis*, 53.

кахъ, которыя очень немногочисленны, писецъ прибѣгаетъ или къ перечеркиванію невѣрнаго чтенія, и къ постановкѣ надъ нимъ вѣрнаго (II 14: *δέησε* в.м. *δεημι*), или къ надписыванію буквы въ случаѣ ея пропуска (I 19: *ο'*; II 14: *αγκωνή'σι*), или же къ простой передѣлкѣ одной буквы на другую (I 19: *οπαονας* изъ *οπαονεσ*; II 14: *γη<μ>ατ* изъ *γει<ν>ατ*). Наконецъ, что касается вѣмой іоты, или, иначе, *iota adscriptum*, то она встрѣчается пять разъ: I 15: *θυμοι*; I 17: *βροντησι*; II 14: *αγκωνή'σι*; III 1: *ορθησιν μα-
νησιν*.

Къ числу недосмотровъ, допущенныхъ писцомъ, относятся: *αρχι* в.м. *αρχι* (I 11); *προνοησατο* в.м. *προνοησατο* (I 15); *τ εκατεροθε* в.м. *θ εκατεροθε* (III 11), а также передача дифтонга *ει* черезъ гласную *ι* и, наоборотъ (I 7: *επιηκτα* в.м. *επιεικτα*; III 7: *πιρη* в.м. *πειρη*; I 14: *μηνεμα* в.м. *μηνιμα*; III 16: *Κρο-
νειων* в.м. *Κρομιων*). По поводу же прочихъ погрѣшностей можно сказать, что онѣ интересны лишь въ томъ отношеніи, что, нарушая законы метрики или языка, являются яснымъ показателемъ поздняго образованія гимна, какъ, напр., *αλερισσας* в.м. *αλεριζων* (II 5); *ατρεμ* в.м. *ατρεμα* (III 9); *εκχυται* в.м. *εκιεχυθ'* (III 15); *τίσις* (съ удлинненіемъ первой іоты) в.м. *τῖσις* (II 9; III 17); *εσ* в.м. *εν* (III 13: *εσ χωρον*) и *φθισσεσθαι υπο* (II 19) съ постановкой слога *θαι* въ арзисѣ второй стопы.

Итакъ, съ точки зрѣнія исправности текста рукописи отрывка стоитъ довольно высоко, причемъ еще одной свойственной ей особенностью является наличность разночтеній, находящихся на поляхъ между столбцами и внесенныхъ той-же рукой, которая исполнила и основной текстъ:

I 4: *λ[ει]οσ* — *[λεν]ροσ*

I 13: *κελαινην* — *κρ[α]ταινην*

II 14: *δαρυσα* — *κλυθαισα*

II 18: *εν κονη* — *εν δαπεδω*

III 2: *θεινεν* — *κτεινεν*.

Но если въ общей сложности текстъ гимна сохранился удовлетвори-тельно, то этого нельзя сказать про двѣ послѣднихъ строки третьяго столбца. Правда, онѣ мало пострадали отъ времени: не хватаетъ какихъ-нибудь 3—4 буквъ въ началѣ, но несмотря на это, оба стиха не даютъ полного смысла, тѣмъ болѣе, что первый стихъ, неисправный сверхъ того въ метри-ческомъ отношеніи, остается неяснымъ и послѣ поправокъ, внесенныхъ въ него писцомъ (см. ниже). Равнымъ образомъ, трудно поддаются восстано-вленію и тѣ 5 строкъ, которыя идутъ перпендикулярно третьему столбцу (см. стр. 874). Я могу только сказать, что первую строку, отъ которой со-хранилось: *λείβ' οἶν' αἶθ[οπ]α [ο]ῖν[ορ]*, врядъ ли можно дополнять гомеров-

скимъ ἐπ' αἰδομένοισι ἱεροῖσιν, такъ какъ противъ этого говорятъ остатки буквъ. Еще болѣе загадочна вторая строка, которая, если не ошибаюсь, начинается словами: εὐνῆσ ἀνκ[λινθεῖς]. Что же касается остальныхъ трехъ строчекъ, то онѣ, повидимому, не имѣютъ отношенія къ гимну. По крайней мѣрѣ, то, что отъ нихъ осталось, не укладывается въ стихи, но представляетъ собой прозу:

τα προ τουτων απαν[τα]
 να τοποτην οτι . . . [. . .
 ει δ[ε] μη . . . εως . . . [. . .

Впрочемъ, обо всемъ этомъ намъ еще придется говорить ниже. Теперь же, послѣ сдѣланныхъ нами необходимыхъ замѣчаній, мы можемъ перейти къ самому тексту, который я дополняю слѣдующимъ образомъ.

Кол. I.

[. σάτυ]ροι φιλοπ[αἰ]μονε]σ ἐξέγνοντο.
 [οὐδὲ παρὰ πτελέ]ην κρήνη νάεν, οὐδ' ἔσαν ἀρδμοί,
 [οὐ πάτοι, οὐ θρε]γμοί, οὐ δένδρεα, πάντα δ' ἄ[ι]ο[τα],
 [μοῦνος δὲ πλα]ταμών λ[εῖ]οσ πάλιν ἐξεφαάν[θη].
 5 [λειμών δ' ἦι πάροσ] ἔσκε, παρῆν ἄσσοι Λυκόοργοσ
 [κῆρ μεγάλωι τάρβ]ει βεβολημένοσ ἀμφασίηι τε.
 [ἦν γὰρ ἀάσχετ]α πάντα καὶ ἀνδράσιν οὐκ ἐπιει[κ]τά
 [θνητοῖσ, οἷα τότ' αἶψα μ]ετατρέπेत' ἀμφα[δόν] ἔργα.
 [ἀλλ' ὅτε δὴ γίγνωσκε] Διόσ [γέ]νον ἀγλ[αόν] ὄντα,
 10 [ἔμπεισεν ὧι θυμ]ῶι χλω[ρ]όν δέοσ, [ὧι δέ] πονεῖτο
 [θείνων, ἐκπείσεν οἷ] βουπλή[ξ] χερὸс ἀντα ποδοῖν,
 [οὐδὲ τι ἐκφάσθ]αι ἔπος [ῆθ]ἔλεν οὐδ' ἐρέεσθ[αι].
 [καὶ νῦ κε δὴ τά]χα δειλὸс ὑπέκφυγε κῆρα κελαιν[ήν],
 [ἀλλὰ τότ' οὐκ ἐ]δέησε θεὸν μήνυμα μεθεῖναι.
 15 [ἄτην δ' οἱ παρ]εοῦσαν ἐῶι [π]ρο[νοή]σατο θυμῶι,
 [ὡс εἶδ' οἱ ἐλ]θόντα μετ' ἀ[στε]ροπ[αῖ]с Διόνυσον,
 [αἶ πυκναὶ σ]ελάγιζον ὑ[πὸ] β[ρο]ν[τῆ]ισι θαμναῖс.
 [οὐ γόνου ἔργ' αἶ]θρη λα Δι[ὸ]с μέγα κνδαίνοντοс.
 [ὠτρυν' εὖν Διόν]υσοс ἐπάοναс, οἱ δ' ἄρ' ὁμαρτήи

I. 4. На поляхъ: [λευ]ροс 7. ἐπι[κ]та 8. μ]ετατρεπेत' 10. θυμ]ῶι
 11. ἀντα] анхи (х передѣлано изъ τ). 13. На поляхъ: κε[α]ταινη 14. δεησε] было
 деиμ, затѣмъ μ зачеркнуто и надъ нимъ написано се 14. μηνεια 15. [π]ρο[νοη]
 саго θυμωι 17. β[ρο]ν[τῆ]ισι 19. οπαонас (передѣлано изъ οπαονεс). 19. οἱ (буква и
 написана надъ ρ). 19. αρ'

Κολ. II.

- [θ]ύσθλοισιν χλοεροῖσιν ἐπαῖσσοντες [ἐ]θε[ι]νον. 20
 [ἐ]στη δ' ἄστεμφής πέτρῃ ἴσοσ, ἥ ῥά τε προ[βλή]σ
 [εἰ]σ ἄλλα μαρμαρέην στεναχίζεται, ἥν τις ἀ[τ]ῶν
 [ὄρ]νύμενος πνεύσῃ, θείνοντα <τε> κύματα μίμ[ν]ει,
 5 [ὦ]σ ὃ γε θεινόμενος μέ[νεν] ἔμπεδον οὐ[κ] ἀ[λ]εγίσ[σας].
 [μ]ἄλλον δ' ἀ[ζήχῃ]σ ἐνεδ[ύ]ετο παῖδα θυ[ώνη]σ 25
 [μ]ηνιδμός κραδ[ί]ην, κραιπνῶι δὲ μιν οὔτι μενοίνα
 αἰρήσειν θανάτῳ, δολ[ιχ]α[ῖ]σ δ' αἵταισιν ἐρ[εῖκ]ει[ν],
 ἀργαλήν ἵνα τίσιν ἔτι ζῶων ἀποτίσῃ.
 10 [ὦ]ρ[σ]ε δὲ οἱ [μα]νίην, ὀφίων δ' ἰνδαλμόν [ἐ]χευ[ε]ν,
 ὄφρ' ἀπαλέξῃ[σ]ων τρίβῃ χρόνον, ἄχρισ [ὄλοι]ή 30
 φήμῃ τ[ῇ]σ μα[νί]ησ πτηνῇ Θήβην ἀφίκ[η]ται
 Ἄρδον τ' Ἀσ[τ]άκιόν τε δύω π[αῖ]δα[σ] καλέουσα
 καὶ Κύντιν, ἥ οἱ γή[μ]ατ' ἐν ἀγκοίνῃσι δαμείσα.
 15 οἱ δ' ἐπεὶ οὖν ἀφίκοντο πολυγλώσσο[ν] δ[ι]ὰ φήμῃσ,
 ἄρτι νέον λήγοντα πόνον κичέτην [Λυκό]οργον 35
 τρυόμενον μα[νί]η, περὶ δ' αὐτῶι χεῖρ' ἐβ[ά]λοντο
 κείμενο[ν] ἐν κ[ο]νίη, μέγα νήπ[ιοι]. ἥ γὰρ ἔμελλον
 φθίσεσθ[αί] ὑπὸ πατρός ἐναντίον ὄμμασι μητροῦ.
 20 οὐ γάρ δὴν πάλι Λύσσα κελεύοντοσ Διονύσου

Κολ. III.

- ὀρθῆσ[ιν μ]αν[ί]η[ισιν] ἀνῆγειρεν Λυκόοργον. 40
 φῇ δ' ὄφ[ια]σ θείν[ε]ν, τεκέων δ' ἐξείλατο θυμόν.
 [κ]αί νύ κ[ε]ν ἄμφ' αὐτοῖσι Κύντις πέσεν, ἀλλ' ἐλε[αί]ρων
 [ῆ]ρπαξε[ν] Διόνυσοσ, ἔθηκε δὲ νόσφιν ὀλέθρ[ο]ν,
 5 οὐνεκα [μ]αργαίνοντι παραίφασισ ἔμμεν[ε]σ ἥ[ε]ν.
 ἀλλ' οὐ π[αῦ]εν ἀθελκτο[σ] ἐδὼ πόσιν, ὅσ [ῥ]α λυθ[ε]ί[σῃ]σ 45
 [λα]μπ[η]ρῇσ μανίησ πείρη παθέων θεδὼν [ἐ]γν[ω].
 ἀλλ' [ο]ῦ θ[ην] Διόνυσοσ ἐ[πά]νε[το] μνηνιδμ[οῖ]ο,
 [ἀ]τρ[έ]μα [δ'] ἐ[σ]τηῶτι δυη[πα]θίηι τ' ἀλύοντι

II. 1. ἐπαῖσσοντες 2. ἴσοσ 3. ἀτῶν 4. τε опущено въ папирусь. Не
 надо ли читать θ' ἐ? 5. ἀλεγίσων? 10. δ' 13. τ' 13. δυο 14. οἱ
 γηατ' (η передъ лано изъ ει: не хотѣлъ ли писецъ написать γεγκν' ατ') 14. ἀγκοίνῃσι
 (iota adscriptum надписана надъ η) 14. На поляхъ: κλιθεῖσα 17. χεῖρ' 18. κειμένῳι?
 18. На поляхъ: εν δαπεδῳ.
 III. 1. ὀρθῆσ[ιν μ]αν[ί]η[ισιν] 2. На поляхъ: κτεινειν 3. ἀλλ' 7. πικρῇ
 9. ἀ[τ]ρ[ε]μ[ι] [δ] ἐ[σ]τειῶτι 9. τ'

- 10 [ἄ]μπ[ελον] ἀμφὶς ἔχευε καὶ ἄψα πάντ' ἐπ[έδη]σε.
[σ]τεινό[με]νος δὲ δερὴν [δο]ιο[ῖα] θ' ἐκάτερθ[ε] τ[έ]νοντασ[] 50
οἴκτι[στο]ν κάμεν οἶτον ἐπιχθονίων ἀνθ[ρ]ώπ[ων].
καὶ νῦν ἐς χῶρον τὸν δυσσεβέων εἶδωλον
[δ]τλε[ύει] κά[μα]τον τὸν ἀνήνυτον ἐς πίθον ἀν[τλ]ῶν
15 [δ]ω[γαλέο]ν, τὸ δὲ πολλὸν ἐς Ἀἶδος ἐκκέχυθ' ὕδωρ.
τοίην [οὔν] ἐρίδ[ου] ποσ' ἐπεκράαινε Κρονίων 55
ἀνδρ[άσι] θ[ε]ιομάχοι[σ]ι δ[ί]κην, ἵνα τίσις [ἐπ]ητ[αί]
ἄ[μ]φότερον ζωοῖ[σιν] ἀτὰρ πάλι τεθνηῶσιν.
ἄλλ[λου]ς το[ι] σῆο τῆσδε καλεῖν <συ> θεοῦς ἐπ' αἰοιδῆς,
20 [ἦ] κ' ἔρρει τόδ[ε] ἡμᾶρ ἐπιπλομένων λυκαβάντων.

Переводъ.

Племя отъ коихъ пошло предающихся пляскѣ сатировъ...

Не протекала мимо вяза ручей, водоемовъ не стало,

Не было вкругъ ни дорогъ, ни жилья, ни деревъ,— все исчезло,

Только и было, что гладь появившейся снова равнины.

Къ мѣсту, гдѣ раньше былъ лугъ, Ликургъ подошелъ... Волновала

Робость великая душу его, и молчалъ онъ, смущенный:

Образомъ вѣдь несказаннымъ, для смертныхъ людей непостижнымъ,

Все на глазахъ у него измѣнилось въ одно лишь мгновенье!

Но какъ только позналъ онъ преславную отрасль Зевеса,

Сразу на душу его снизошелъ блѣдный ужасъ; сѣкира,

10

Коей враговъ онъ разилъ, къ ногамъ упала изъ длани,

И ни единого слова не могъ онъ сказать, иль промолвить...

Все таки могъ бы злосчастный избѣгнуть гибели черной,

Но не пристало въ тотъ часъ Діонису гнѣвъ свой ослабить!

Близость бѣды неминучей Ликургъ почуялъ душою,

15

Лишь узрѣлъ, что подходитъ въ мельканіи молній Діонисъ,

Молній, сверкающихъ ярко при частыхъ грома ударахъ:

Это—Зевесъ громко славилъ дѣянія страшныя сына!

Знакъ далъ слугамъ Діонисъ,— ихъ рать понеслась на Ликурга,

И безпощадно разить его свѣжими оирсами стала.

20

Но неподвижно стоялъ онъ, подобно скалѣ, выходящей

Въ ясное море,—скалѣ, что гудитъ подъ налетами вихря,

10. ἔχευεν (у зачеркнуто). 10. παντ' 11. τ ἐκατερθ[ε] 15. αἶδος
15. ἐκκέχυθ'] εκχυται. 16. επεκρααινε κρονειων 17. ἵνα 19. α[...]ουσ το[...]
σῆο τῆσδε (надъ τῆσδε стоитъ ων) καλεσαι θεου (надписано θεων) επ αοιδῆς (надъ ησ над-
писано ων).

Если поднимется онъ, но волнъ выносить удары.

Такъ же на мѣстѣ стоялъ и Ликургъ, объ ударахъ не мысля...

Гнѣвъ, еще болѣе ярый, снисшелъ на сына Оіоны,
Сердце его охвативъ, но не быстрою смертью надумалъ
Ворога богъ извести, а долгою мукой измучить,
Дабы при жизни еще испыталъ онъ тяжелую кару.
Вотъ онъ безумье навелъ на Ликурга, разсѣявъ повсюду
Призраки змѣй, дабы съ ними въ борьбѣ проводилъ онъ бесплодно
Время, пока злая вѣсть о безумьи до Оивъ не домычнется,
Съ зовомъ къ Астакію съ Ардисомъ, къ чадамъ его, и къ Китидѣ,
Что сочеталася съ нимъ, сопряженная узами брака...

Только лишь прибыли дѣти по зову Молвы многоустой,
Сразу къ Ликургу они подошли, что, окончивъ свой подвигъ,
Вновь былъ безумьемъ томимъ, и его охватили руками,
Въ прахѣ лежащаго... О неразумные! имъ вѣдь грозила
Горькая смерть отъ отца передъ взорами матери милой!
Мигъ лишь одинъ промелькнулъ, — и по волѣ Діониса Ярость
Снова порывомъ безумья Ликурга воздвигла изъ праха...
Думалъ онъ змѣй поразить, — и душу исторгнулъ у кровныхъ!
Пала бы съ ними Китида, но жалостью движимъ, Діонисъ
Быстро похитилъ ее, и отъ смерти увелъ, ибо лютость
Мужа пыталась она умягчать увѣщанья словами.

Но, непреклонный, супругу ея отказалъ онъ въ прощеньи,
Хоть, черезъ муки пройдя, бога тотъ опозналъ, лишь распалась
Сила безумія быстро... Гнѣва однако Діонисъ
Не укротилъ, но Ликурга, недвижно стоявшаго, горемъ
Тяжкимъ томимаго, онъ виноградомъ опуталъ и крѣпко
Члены лозой оковалъ... Съ той поры средь живущихъ на свѣтѣ
Горькую долю влачилъ онъ: лоза ему шею сжимала,
Жилы съ обѣихъ сторонъ охвативши, а нынѣ свершаетъ
Въ мірѣ безбожныхъ онъ трудъ безнадежный, въ дырявую бочку
Воду вливая, она же струится вновь въ область Аида...
Кару такую Зевесъ громовержець, сынъ Крона, назначилъ
Для богоборцевъ людей, дабы ихъ наказанье коснулось
Мѣрою равной при жизни, а также и послѣ ихъ смерти.

Не призывай же иного кого ты при пѣснѣ въ честь бога,
Пѣснѣ, для коей сей день въ обращеніи временъ уготованъ!

Авестское *məgəzu-*.

А. А. Фреймана.

(Представлено академикомъ С. Ѳ. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 31 января 1918 года).

Однимъ изъ весьма интересныхъ для лингвиста словъ въ Авестѣ, — является, безъ сомнѣнія, *məgəzu-*. Вокругъ него создалась уже литература, принадлежащая перу талантливейшихъ ученыхъ, которые выясняли его значеніе и этимологию.

Встрѣчается *məgəzu-*, какъ первая часть *compositum*: *məgəzu. jītau-* (Видѣвдѣтъ XIX, 26, 29, 41; Фрагм. Вестергорда X, 42); *məgəzu. jva-* (Фр. Вест. X, 42) — и какъ самостоятельное слово (Яштъ X, 71; Видѣвдѣтъ XIX, 42; Фр. Вест. VIII, 2; Фрахангъ и Оймъ 11). Ни одно изъ указанныхъ выше мѣстъ не принадлежитъ къ лучше сохранившимся частямъ Авесты, дающимъ безспорный смыслъ и не требующимъ грамматическихъ корректуръ. Одни мѣста (Вид. XIX, 42), хотя и приняты въ изданія, отсутствуютъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и, быть можетъ, принадлежать къ позднѣйшимъ вставкамъ. Другія, повторяясь въ одномъ и томъ же контекстѣ въ разныхъ параграфахъ одного и того же фаргарда Видѣвдѣта (XIX, 26, 29, 41), тѣмъ самымъ ясно указываютъ на искусственную подборность контекста и требуютъ для своего объясненія вдумчиваго анализа со стороны содержанія и грамматики.

Правильнымъ методомъ на пути къ выясненію значенія и установленію этимологіи *məgəzu-* я считалъ бы тотъ, который бы объединилъ по возможности всѣ встрѣчающіяся въ Авестѣ морфемы *məgəzu-* однимъ первоначальнымъ значеніемъ и это послѣднее старался бы согласовать съ парсійской традиціей, за послѣдніе годы во многомъ реабилитированной. Если послѣднее условіе выполнено учеными, вообще слѣдовавшими въ тол-

кованіи Авесты традиции (Дарместетеръ, Юсти), то первое въ полной мѣрѣ не выполнено никѣмъ.

Парсійская традиція повсюду, гдѣ она была выражена пехлевійскимъ переводомъ, передавала mərəzu- посредствомъ 𐬨𐬀𐬭𐬀. Подъ этимъ словомъ слѣдуетъ понимать, конечно, не что иное, какъ āhōk перс. آه — «порокъ, грѣхъ»; такъ mərəzu.jītaūō — переведено 𐬨𐬀𐬭𐬀𐬵𐬀𐬰𐬀 𐬨𐬀𐬭𐬀 āhōk žīvišnān; персидская глосса къ этому мѣсту راه زن gāh zan — «разбойникъ, бандитъ» не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подъ 𐬨𐬀𐬭𐬀 𐬨𐬀 понималось традиціей во всякомъ случаѣ понятіе нравственнаго порядка: «грѣшникъ». Готіо (R. Gauthiot. Avestique mərəzu, въ журналѣ Mém. de la Soc. de Lingu. т. XIX, стр. 346), вслѣдъ за Вакернагелемъ (Götting. gel. Anzeigen 1910, стр. 16) принявшій этимологию mərəzu- = βραχύς — «короткій», отвергая традиционное толкованіе, приходитъ путемъ остроумнаго и сложнаго разсужденія къ заключенію, что 𐬨𐬀 въ пехлевійскомъ переводѣ является плодомъ недоразумѣнія: āhōk «réché» a remplacé le mot «fref» parce que «celui qui a une vie brève» (mərəzu.jītaūō) est précisément et, en quelque sorte par définition, «celui qui vit dans le péché»... По мнѣнію Готіо, въ пехлевійскомъ переводѣ, вслѣдствіе несовершенства пехлевійскаго письма, допускающаго самое разнообразное чтеніе, здѣсь имѣла мѣсто замѣна одного слова другимъ. Авестскому mərəzu- должно было соответствовать фонетически въ средне-персидскомъ *mul, которое пехлевійскими знаками могло быть изображено, какъ 𐬨𐬀. Съ другой стороны авест. ma'rya- (Bartholomae, Altiran. Wört. ст. 1151 «betrügerisch, tückisch, schurkisch; Schurke») передается пехлевійскимъ 𐬨𐬀 mar, по начертанію идентичнымъ съ предыдущимъ. Персидская глосса راه زن «разбойникъ», первоначально сопровождавшая 𐬨𐬀 mar, могла, вслѣдствіе идентичности начертанія, быть перенесена на 𐬨𐬀 *mul, предположенное Готіо, — а за ней и ея пехл. эквивалентъ 𐬨𐬀. Такимъ образомъ mərəzu-, обозначающее, по мнѣнію Готіо, «короткій», получило въ пехлевійскомъ переводѣ неправильное толкованіе 𐬨𐬀 — āhōk- «грѣшный».

Это остроумное объяснение, по существу вполне возможно. Случай, когда одинаковое изображение различных по существу словъ въ пехлеви ведетъ къ замѣнѣ однихъ словъ другими, — нерѣдки. (Часто, напр. смѣшиваются слова, идеограммы которыхъ идентичны или даже только близки по начертанію). Однако серьезное затрудненіе къ пріятію этого объясненія и, слѣдовательно, къ отклоненію традиціоннаго пониманія: *məgəzu* = *āhōk* «грѣшный», — возникаетъ отъ того, что этимологія *məgəzu* = *βραχύς* — «короткій», предложенная Вакернагелемъ l. c. и прекрасно

подкрѣпленная и со стороны семасіологіи Готіо, подходит только для сложныхъ словъ *mərəzu.jītauō* и *mərəzu.jvānhō*, которыя могли бы быть переведены: «(люди съ) короткой жизнью»; но это значеніе «короткій» ни въ коемъ случаѣ непримѣнимо къ другимъ выше указаннымъ мною мѣстамъ Авесты, въ которыхъ *mərəzu-* семасіологически нѣтъ необходимости и основанія отдѣлять отъ *mərəzu-* въ *comp. mərəzu.jītauō*. Такимъ образомъ этимологія *mərəzu* = *βραχύς* для объясненія всѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается *mərəzu-* — непримѣнима. Между тѣмъ, предлагаемая мною ниже этимологія сохраняетъ въ силѣ традиціонное пониманіе текста и объединяетъ всѣ морфемы *mərəzu-*.

Этому условію удовлетворяетъ вполнѣ этимологія: авест. *mərəzu* = слав. *morzъ* (см. E. Berneker, *Slāv. etym. Wört.*, Lief. 11, стр. 80 *morzъ* - abg. *mrazъ* «*κρύσταλλος*, Erstarren, Eis.» г. морозъ «Frost».... далѣе: *morzъ* ist auch «Schauder, Abscheu, Ekel, Haß»...). Оба отгѣнка значенія, присущіе слав. *morzъ*, на лицо и въ авест. *mərəzu-* и восходятъ такимъ образомъ къ болѣе отдаленному періоду.

Compositum mərəzu.jītau- встрѣчается въ Авестѣ четыре раза. Три раза въ 19-омъ фаргартѣ Видѣвдѣта въ §§ 26, 29, 41 и одинъ разъ въ фрагм. Вест. 10, 42. Въ Видѣвд. — всѣ три раза въ одинаковомъ сочетаніи: *drvatam daēvayasnanam mərəzu.jītim mašyānam*. § 29: *Vizarəšō daēvō namā Spitama Zaraθuštra urvānem bastem vādayeti drvatam daēvayasnanam mərəzu.jītim mašyānam*. Бартоломэ (*Altiran. Wört.* ст. 1174) не даетъ никакого значенія для *mərəzu.jītim*. Юсти (*Handbuch der Zendsprache* s. v.), слѣдовавшій традиціи, переводитъ: «*sündhaft lebend*». Дарместетеръ (*Le Zend-Avesta* 2, 269): «*qui vivent dans le péché*». Шингелъ (*Commentar üb. d. Avesta* 1, 437): «*die sündhaft Lebenden*»¹. Готіо, т. е., согласно этимологіи *mərəzu* = *βραχύς*, переводитъ *mərəzu.jītim* «*dont la vie est brève*». Причемъ онъ обращаетъ вниманіе на то², что въ сочетаніи *drvatam daēvayasnanam mərəzu.jītim mašyānam* для согласованія *mərəzu.jītim* съ *mašyānam* (такъ понимается эта конструкція всѣми переводчиками Авесты) — необходимо исправить *mərəzu.jītim* на *mərəzu.jītinam*, «*ce qui paraît légitime*». Мнѣ кажется, что въ исправленіи необходимости нѣтъ, но что, конечно, *mərəzu.jītim*, какъ вин. ед. относится не къ *mašyānam*, а къ *urvānem*. Сообразно съ этимъ и исходя изъ этимологіи *mərəzu* = «морозъ, мразъ», перевожу § 29 слѣ-

¹ Тамъ же: «Dass *merezū* = Sünde sei, bezweifle ich um so weniger, als auch neuere Pārsenwerke noch das Wort *marz* in dieser Bedeutung kennen.

² Чего не дѣлали до него переводчики Авесты.

дующимъ образомъ (дословно): «Дэвъ, по имени Визаршъ, о Заратуштра Спитамида, ведетъ связанной мерзко жившую душу злыхъ людей, поклонившихся дэвамъ» § 41: Sraošō ašyō daēum kundəm banhəm vi.banhəm ava.janyāt družaskanam ham.pataiti drvatam daēvayasnanam mərəzu.jitīm mašyānam. Въ этой фразѣ mərəzu.jitīm относится къ družaskanam вин. ед., и ни въ какомъ исправленіи надобности нѣтъ. Переводъ гласитъ: «Праведный Сраошъ да поразитъ безъ вина пьяного дэва Кунду, дабы тотъ низлетѣлъ въ лжеобитель, гдѣ течетъ мерзостная жизнь¹ злыхъ, поклоняющихся дэвамъ людей». § 26 Pərəsať Zarađuštrō Ahurəm Mazdām vīspō.vīdvā Ahura Mazda hixšāne narəm ašavanəm hixšāne nārikan ašaonīm hixšāne drvatam daēvayasnanam mərəzu.jitīm mašyānam zam ahurađātām nipārayanta... «Спросилъ Заратуштра Ахура Мазду: «Всезнающій Ахура Мазда! долженъ ли я побудить мужа праведнаго, долженъ ли я побудить жену праведную, (долженъ ли я побудить) къ тому, чтобы они присвоили себѣ созданную Ахурой землю тамъ, гдѣ течетъ мерзостная жизнь¹ злыхъ, поклоняющихся дэвамъ, людей...? Фр. Вест. 10,42...x^vafsata mašyākānhō x^vafsata mərəzu.jvānhō x^vafsata mərəzu.jitayō. «Спите люди, спите мерзко живущіе, спите живущіе въ грѣхѣ»².

Фр. Вест. 8, дошелъ до насъ въ сильно испорченномъ видѣ, съ трудомъ поддающемся пониманію. Во второй части этого отрывка упоминается Маркуша, извѣстное въ позднѣйшей зороастрійской-пехлевійской—литературѣ (Dēnkart VII,9,з и др.) мифическое лицо. Въ Авестѣ Маркуша встрѣчается единственный разъ — въ этомъ именно отрывкѣ. Согласно зороастрійскому вѣрованію въ извѣстное время онъ уничтожитъ родъ человеческій снѣгомъ и морозомъ, послѣ чего наступитъ возобновленіе жизни на землѣ изъ огады Има³. Оггосокъ этого мифа и имѣется, несомнѣнно, въ виду въ этомъ отрывкѣ. Сообразно съ этимъ и слѣдуетъ понимать фразу изъ этого отрывка: zaṇa avaḍa staxrō yať hā druḥš aēti mərəzvi — «зима потому (столь) суровая, что эта Друджъ шествуетъ морозная». Слѣдующая фраза: xšaθrata(?) anhať mōirōs(?) безъ исправленія — совершенно непереводима и никѣмъ не переведена. Яштъ 19,3з представляетъ нѣкую аналогію къ нашей фразѣ какъ по формѣ, такъ и по смыслу: uerhe xšaθrāda nōiť aotəm ānha nōiť garəmə — «въ его (Има) царствѣ

¹ Mərəzu.jitīm — «bahuvrīhi» бпр. къ družaskanam.

² Mərəzu.jvānhō и mərəzu.jitayō — синонимы.

³ Мифъ о Маркушѣ является дополненіемъ и продолженіемъ мифа о Имѣ (Видэвдаты 2).

не было ни холода, ни жары». На основаніи этой параллели я предложил бы исправить *xšaθrata anhaṭ mōirōs*¹ на *xšaθrāda arəhaṭ mərəzuš*¹, — и перевести: «въ царствѣ (Има?) будетъ морозъ». Дальше слѣдуетъ: *yaṭ Mahrkušō avamiryaitē*². Фраза *zaya avaḍa staxrō* etc. была переведена Гельднеромъ (KZ. 25,523): «die kälte wird so grimmig, dass die Drukhs kaput geht». Юсти (въ словарѣ s. v. merezu): «was zu sühnen ist». Дарместетеръ и Бартоломэ оставляютъ это мѣсто безъ перевода.

Въ Видэв. 19,42 встрѣчается *mərəzu-* съ тѣмъ же оттенкомъ значенія, что въ Фр. Вест. 8,2: ... *nizbayemi mərəzu pourvō xʼadātō yūi-ḍištō mainivā dāman*³... Бартоломэ переводитъ л. с. «ich rufe an die beiden Mərəzu im Süden, die ewigen, die am besten kämpfen von der Schöpfung der beiden Geister». Юсти л. с. «ich rufe an die Milchstrasse, welche schon früher (pourvō) herrschte». Дарместетеръ л. с. 2,274: «j'invoque M. antique et souverain» (и прим. «Ἀπαξ λεγόμενον: sens inconnu; d'après ses deux antique et souverain», il doit designer un des principes éternels, c'est à dire une des formes du ciel, de la lumière, de l'espace ou du temps»). Очевидно, какъ это и замѣтили Дарместетеръ и Юсти, рѣчь здѣсь идетъ о какомъ-то астрономическомъ терминѣ; я не думаю однако, что о млечномъ пути, какъ полагалъ Юсти. Если *mərəzu-* = «морозъ», то этотъ терминъ такъ или иначе долженъ быть связанъ съ морозомъ, зимою. Это можетъ быть звѣзда или созвѣздіе, выступающее зимою. Такимъ созвѣздіемъ является созвѣздіе козерога, въ которое солнце вступаетъ въ январѣ. Это пониманіе даннаго текста, вытекающее изъ этимологіи *mərəzu-* = *morz*, подтверждается и традиціей. Пехлевійскій переводъ этого мѣста, къ сожалѣнію, не сохранился, но сохранившіеся подстрочные персидскіе переводы передаютъ здѣсь *mərəzu-* черезъ *ک* (см. Hoshang, л. с., стр. 640), одно изъ значеній коего и есть козерогъ, «capricornus» (см. Vullers, s. v.). Если видѣть вмѣстѣ съ Бартоломэ въ *Mərəzu dualis*⁴ («die beiden Mərəzu»), то, быть можетъ, позволительно указать на то, что въ созвѣздіи козерога двѣ звѣзды — и какъ разъ тѣ, которыя раньше другихъ встрѣ-

¹ Корректурa *mōirōs* на *mərəzuš*, кажущаяся существенной въ латинской транскрипціи, въ дѣйствительности очень незначительна, если принять во вниманіе, что первоначальный текстъ былъ записанъ пехлевійскими письменами; **mərəzuš* могло быть записано *𐭌𐭕𐭕𐭕*; кроме того въ рукописяхъ *𐭌* и *𐭕* (*š* и *s*), какъ извѣстно, очень часто смѣшиваются.

² Съ корр. Бартоломэ.

³ Цитирую по изданію: Dastoor Hoshang Jamasr, Vendidad etc., Bombay 1907.

⁴ Текстъ здѣсь довольно безграмотный, плохо сохранившійся.

чаются солнцу, удалены отъ остальной части созвѣздія; или на то, что въ этомъ созвѣздіи двѣ звѣзды являются звѣздами второй величины, а всѣ остальные — меньше.

Многу приведены такимъ образомъ полностью всѣ цитаты изъ Авесты, гдѣ въ той или иной формѣ встрѣчается *mərəzu-* съ оттѣнками значенія «морозъ» или «мерзость», вытекающими изъ этимологіи *mərəzu-* = *morz-*. Въ одномъ только мѣстѣ (Яштъ 10,71) встрѣчается нѣкоторое затрудненіе при переводѣ *mərəzu-* выше указаннымъ образомъ: ...*yavata aēm nijānti mərəzuča stūnō gayehe mərəzuča xā nštānahe*; переводъ Бартоломэ: «bis er entzwei schlägt die Wirbel, die Säulen des Lebens, die Wirbel, die Quellen der Lebenskraft»; Юсти s. v.: «bis er niederschlägt das Mark (welches ist) die Grundsäule des Lebens, das Mark (welches ist) die Fundgrube der Lebenskraft»; Дарместетеръ (ZA. 2,462): «qu'il n'ait brisé la moelle et la colonne de la vie, la moelle et la source de l'existence»¹.

Какъ переводъ Бартоломэ, такъ и Юсти и Дарместетера — основаны на контекстѣ, главнымъ образомъ слѣдующаго §, гдѣ говорится о костяхъ, волосахъ и т. д. — вѣроломныхъ людей, которыхъ Митра поразить, что и дало, вѣроятно, возможность Бартоломэ говорить о позвонкахъ. Но этотъ § 72 составленъ прозою въ противоположность § 71 и, какъ таковой, и по содержанію является позднѣйшимъ прибавленіемъ. Во всякомъ случаѣ въ этомъ значеніи «позвонокъ» — *mərəzu-* являлось бы *ἀπαξ λεγόμενον* и безъ этимологіи². Мнѣ и здѣсь кажется возможнымъ переводъ *mərəzu-* — «мерзкій»: «мерзкія основанія (колонны) жизни, мерзкіе источники жизненной силы».

Возраженіемъ противъ моей этимологіи могло бы служить согдійское *mrwzk*, т. е. *murz°k* въ значеніи «короткій», встрѣченное Готіо (l. c.) въ неизданномъ еще текстѣ (mission Pelliot, n° 3515). Нѣтъ ли возможности примирить согд. *mrwzk* съ этимологіей авест. *mərəzu-* = слав. *morz-*? Бернекеръ l. c. между прочимъ говоритъ: *morz-* ist auch 'Schauder, Abscheu, Ekel, Haß' (zur Bedeutungsentwicklung s. *myrznōti*; *myržo*, *myrzēti*). Къ сожалѣнію, слѣдующій выпускъ словаря Бернекера, въ которомъ можно было бы узнать общанныя имъ семасіологическія данныя, кажется, еще не вышелъ, во всякомъ случаѣ, мнѣ онъ не доступенъ. Если *morz-* есть въ одно и то-же время «морозъ» и «мерзость»,

¹ О переводѣ и этимологіи Дарместетера см. Бартоломэ IF. Anz. 6,43 прим.

² Этимологія Дарместетера совершенно неприемлема.

«Schander», то не лежитъ ли въ основаніи этихъ двухъ оттѣнковъ первоначальное значеніе — «содроганіе, сокращеніе мышцъ подъ вліяніемъ физическаго (температурнаго) и психическаго дѣйствія? И если этимъ первоначальнымъ значеніемъ могъъ является «сокращеніе», то нельзя-ли поставить его въ семасіологическую связь съ βραχύς «короткій», которому онъ точно соотвѣтствуетъ фонетически? Тогда мы имѣли бы возможность допустить въ иранскихъ языкахъ тәгәзу- со значеніемъ βραχύς (въ согдійскомъ) и со значеніемъ могъъ, какъ въ Авестѣ, что я и старался показать. Быть можетъ, и въ самой Авестѣ можно предположить существованіе для тәгәзу- этихъ двухъ значеній: βραχύς и могъъ? Не слѣдуетъ ли видѣть во фразѣ: х^вafsata mašyakānhō х^вafsata тәгәзу.jvānhō х^вafsata тәгәзу.jītaуō — сознательную игру словъ: «спите люди, спите кратко живущіе, спите мерзко живущіе»?

При печатаніи этой статьи академикъ Н. Я. Марръ любезно обратилъ мое вниманіе на армянское *ճրկել* «мерзнуть», могущее подкрѣпить этимологию тәгәзу = могъъ.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15 апрѣля — 15 мая 1918 года).

19) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 7, 15 апрѣля. Стр. 479—740. 1918. lex. 8°. — 1620 экз.

20) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 8, 1 мая. Стр. 741—808. 1918. lex. 8°. — 1620 экз.

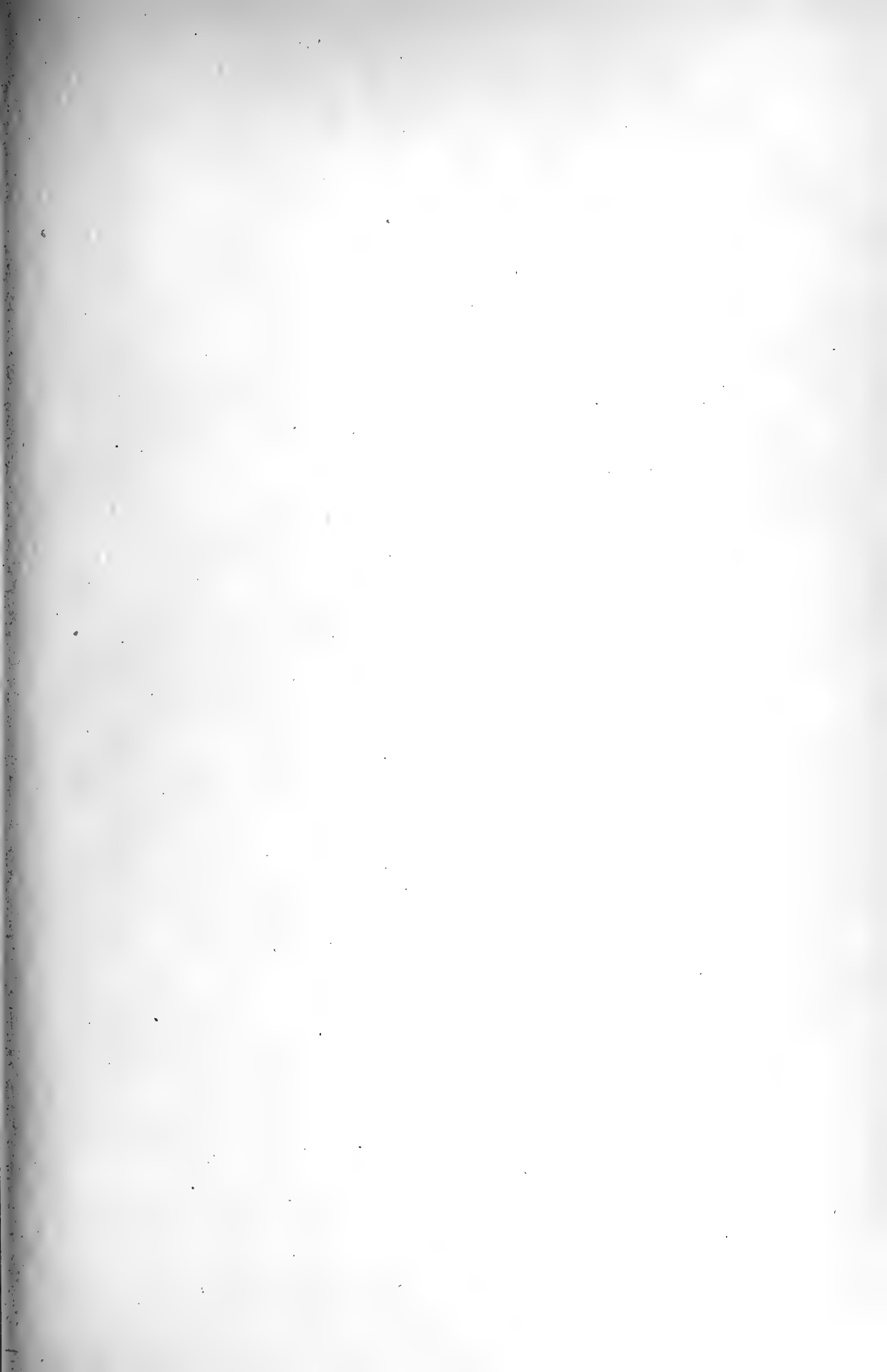
21) Записки Р. А. Н. по Историко-Филологическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Historico-Philologique). Томъ IX, № 2 и послѣдній. Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго Приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII вѣкѣ, собранные В. Н. Сторожевымъ. Выпускъ второй (IV+278 стр. + титулъ, оглавление и обложка къ IX тому). 1918. lex. 8°. — 700 экз. Цѣна 3 руб.; 3 rbl.

22) Записки Р. А. Н. по Историко-Филологическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Historico-Philologique). Томъ XIII, № 2. Отчетъ о пятьдесятъ шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова (II+259 стр.). 1918. lex. 8°. — 600 экз. Цѣна 5 руб.; Prix 5 rbl.

23) Россійская Академія Наукъ. Выставка „Ломоносовъ и Елизаветинское время“. Томъ VI. Библиографія изданій сочиненій М. В. Ломоносова на русскомъ языкѣ. Составилъ Г. З. Кунцевичъ (III+IV+1—22+I+23—232 стр.). 1918. 8°. — 512 экз.

24) Труды Комиссіи по изученію озера Байкала. (Travaux de la Commission pour l'étude du lac Bajkal). Томъ I. Вып. 1 (104 стр.). 1918. lex. 8°. — 513 экз. Цѣна 2 руб.; 2 rbl.

25) Bibliotheca Buddhica. XXI. Sphuṭārthā Abhidharmakośavyākhyā the work of Yaçomitra. First kośasthāna. Edited by prof. S. Lévi and prof. Th. Stcherbatsky (VII+96+I+IV стр.). 1918. 8°. — 512 экз. Цѣна 3 руб.; 3 rbl.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.
Николай Иванович Веселовскій, Некрологъ. Читанъ академикомъ В. В. Бартольдъ.	809

	PAG.
*Nikolaj Ivanovič Veselovskij. Nécro- logie. Par V. V. Barthold	809

Статьи:

*Ф. А. Розенбергъ. Два отрывка на буд- дйско-согдйскомъ языкѣ изъ пе- щерь близъ Дун-Хуана. (Экспеди- ція С. Ѳ. Ольденбурга 1914—1915). I. Отрывокъ сказки. (Съ 1 таблицею).	817
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные прин- ципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографиче- скомъ. I. 2.	848
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. I. (Памяти П. В. Никити- на).	878
А. А. Фрейманъ. Авестское mərəzu-	881

Mémoires:

Fr. Rosenberg. Deux fragments sogdien- boudhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. (Mission S. d'Olden- burg 1914—1915). I. Fragment d'un conte. (Avec 1 planche).	817
*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fon- damentaux de la science histori- que dans ses principales tenden- ces: nomothétique et idiographi- que. I. 2.	848
*G. F. Ceretelli. Un hymne nouveau à Dionysos. I. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	878
*A. A. Freiman. Le mot mərəzu- dans l'Avesta.	881

Новыя изданія	888
-------------------------	-----

*Publications nouvelles.	888
----------------------------------	-----

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Май 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

№ 10.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

1 ІЮНЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

1 JUIN.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI Série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятую Конференціею форматъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ границахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректурa статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представлявшій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ границахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ разсылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Россійской Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 8 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ:

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

VI засѣданіе, 16 (3) марта 1918 года.

Вдова умершаго почетнаго члена Академіи А. С. Танѣева, Надежда Илларионовна Танѣева письмомъ на имя Непремѣннаго Секретаря благодарила Академію за выраженное ей сочувствіе въ ея горѣ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Хозяйственный Комитетъ Первой Государственной Типографіи (Гатчинская, 26) циркулярнымъ отношеніемъ отъ 18 (5) февраля за № 282 сообщилъ:

«Хозяйственный Комитетъ Первой Государственной Типографіи (Гатчинская, 26) проситъ Васъ все работы по напечатанію для Вашего ведомства направлять не в Типографію, а в Технический Советъ по управленію Государственными Типографіями (Чернышевская площадь, зданіе Комиссариата народнаго просвѣщенія, 3-й этаж, 5-й коридор, комната 81, телефонъ 26—64)».

Положено принять къ свѣдѣнію, причемъ Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что Народный Комиссаръ по просвѣщенію заявилъ представителямъ Академіи, что ея права по Типографіи нарушены не будутъ.

Графъ П. Н. Игнатьевъ прислалъ слѣдующее письмо на имя Непремѣннаго Секретаря:

«Получилъ Ваше официальное извѣщеніе о моемъ избраніи въ почетные члены Академіи Наукъ.

«Считаю своимъ долгомъ просить Васъ засвидѣтельствовать передъ членами Россійской Академіи Наукъ чувство моей глубокой благодарности за ту высокую честь и недостаточно заслуженную опѣнку, какую мнѣ угодно было дать моей дѣятельности.

«Твердо вѣрю, что Россійская Академія Наукъ, краеугольный камень и хранительница культуры на Руси, пронесетъ въ грядущія поколѣнія завѣты лучшихъ

культурныхъ работниковъ многострадальной Родины! Счастливъ, если и мой скромный трудъ хоть чѣмъ-нибудь окажется полезенъ безграничнымъ задачамъ культуры и просвѣщенія народовъ родной страны».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читаль:

«Въ редакцію сборника «Русская Наука» поступили слѣдующіе очерки:

«1) Проф. А. А. Кауфмана по статистикѣ,

«2) Проф. Д. К. Петрова по языку и литературѣ романскихъ народовъ.

«Представляю ихъ при семъ для напечатанія въ сборникѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ Общимъ Собраніемъ въ засѣданіи ЭОС 27 мая 1917 г.».

Положено напечатать въ сборникѣ «Русская Наука», о чемъ и сообщить въ Типографію.

Редакторъ журнала «Природа» А. Е. Ферсманъ сообщилъ:

«Издательство «Природа» въ настоящее время приступило къ печатанію серіи русскихъ классиковъ въ области естествознанія, стараясь сдѣлать доступнымъ для болѣе широкихъ круговъ специалистовъ и интересующихся исторіей русской научной мысли тѣ произведенія или монографіи нашихъ соотечественниковъ, которыя имѣли значеніе въ ходѣ развитія науки, но являются мало доступными для болѣе широкихъ круговъ. До сихъ поръ уже напечатаны двѣ книги Мечникова и акад. Павлова. Весьма желательнымъ являлось бы включеніе въ эту серію и двухъ работъ акад. Карпинскаго, посвященныхъ вопросу о колебаніи земной коры въ предѣлахъ Европейской Россіи и помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» за 1894 г. и въ «Запискахъ» — за 1887 г. Въ виду сказаннаго прошу Конференцію Академіи Наукъ не отказать разрѣшить издательству «Природа» въ перепечаткѣ названныхъ статей изъ академическихъ изданій».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить издательству «Природа».

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что при необыкновенно высокой оплатѣ почтовыхъ отправленій, какая введена въ послѣднее время, стоимость разсылки «Извѣстій» по городу достигаетъ весьма значительной цифры, и просилъ указаній, какъ быть далѣе съ платной разсылкой «Извѣстій» по городу.

Положено поручить Непремѣнному Секретарю принять мѣры къ сокращенію расходовъ по этой статьѣ, сокративъ разсылку и замѣнивъ ее временно выдачей экземпляровъ «Извѣстій» въ Книжномъ Складѣ.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что профессоръ А. В. Васильевъ принесъ въ даръ Академіи большой фотографическій портретъ покойнаго отца своего, академика В. П. Васильева.

Положено благодарить А. В. Васильева и портретъ помѣстить въ Маломъ Конференцъ-Залѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

V ЗАСѢДАНІЕ, 20 (7) МАРТА 1918 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что отъ Харьковскаго Технологическаго Института получено объявленіе о вакантныхъ должностяхъ профессоровъ: 1) по паровозамъ, 2) по желѣзо-бетону.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью проф. Е. С. Федорова «Группа хлорита въ отношеніи химическаго состава» (E. S. Fedorov. Groupe de la chlorite par rapport à la composition chimique).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Изслѣдованіе спектровъ свѣченія Гейслеровыхъ трубокъ» (A. A. Bëlopol'skij. Recherches sur les spectres de la luminescence des tubes de Geisler).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью И. В. Новопокровскаго «Замѣтки по Astereae. I. Generis Galatellae Cassini species Europaeae, Taurico-Caucasicae, Sibiricae et nonnullae Turkestanicae» (I. Novopokrovskij. Notices sur les Astereae. I. Systématique du genre Galatella Cassini).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. И. Палладинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. И. Палладина и Н. Д. Смирнова «Вліяніе свѣта на дыханіе убитыхъ растений» (V. I. Palladin et N. D. Smirnov. De l'influence de la lumière sur la respiration des plantes tuées).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью П. В. Виттенбурга «Новыя данныя по геологіи Дальняго Востока» (P. V. Wittenburg. Nouvelles données pour la géologie de l'extrême Orient).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея» статью В. М. Рылова на англійскомъ языкѣ «О новыхъ и малоизвѣстныхъ видахъ рода *Diaptomus* (Copepoda, Calanoida)» (V. M. Rylov. On some new or little known species of *Diaptomus* (Copepoda, Calanoida)).

Къ статьѣ приложенъ 21 рисунокъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. И. Андрусовъ предложилъ для болѣе успѣшнаго завѣдыванія дѣлами Сѣверо-Двинской коллекціи образовать при Геологическомъ и Минералогическомъ Музеѣ совѣщаніе изъ слѣдующихъ лицъ: академика А. П. Карпинскаго, академика Н. И. Андрусова, профессора А. А. Иностранцева, профессора П. А. Православлева, А. А. Борисяка, А. Н. Рябинина, профессора В. М. Шимкевича, академика А. П. Павлова, М. В. Павловой, профессора Н. Н. Яковлева и А. П. Амалицкой.

Положено образовать постоянную «Сѣверо-Двинскую Комиссію» въ составѣ предложенныхъ лицъ, о чемъ и извѣстить академика Н. И. Андрусова.

Академикъ Н. В. Насоновъ сообщилъ:

«Имѣю честь просить продолжить командировку на три мѣсяца для изслѣдованія весенней прѣсноводной фауны Черноморскаго побережья Кавказа, въ особенности же для изслѣдованія *Turbellaria*, наибольшее развитіе которыхъ обыкновенно происходитъ въ весенніе мѣсяцы».

Положено командировку продлить, о чемъ ходатайствовать передъ Президентомъ, и сообщить академику Н. В. Насонову и въ Правленіе для свѣдѣнія.

Предсѣдатель Совѣта Зоологическаго Музея старшій зоологъ В. Л. Біанки сообщилъ:

«Въ засѣданіи своемъ отъ 7 марта Совѣтъ Зоологическаго Музея Россійской Академіи Наукъ постановилъ командировать для научныхъ работъ и сборовъ лекцій въ Приморскую область нижеслѣдующихъ лицъ: младшихъ зоологовъ: А. М. Дьяконова, А. С. Скорикова и Г. Ю. Верещагина и помощницу VI-го отдѣленія безпозвоночныхъ Т. И. Верещагину, срокомъ съ 10 марта с. г. по 1 сентября с. г.

«Въ виду этого, Совѣтъ Музея обращается въ Конференцію съ просьбой выдать означеннымъ лицамъ командировочные листы».

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что въ виду спѣшности дѣла удостовѣренія, съ разрѣшенія Президента, были выданы.

Положено принятыя мѣры одобрить.

VI засѣданіе, 3 апрѣля (21 марта) 1918 года.

Русское Общество Любителей Міровѣдѣнія (Петроградъ, адресъ секретаря: Церковная, 8-А, кв. 24) обратилось въ Академію со слѣдующимъ заявленіемъ отъ 21 марта за № 87.

«За послѣдніе годы было отпраздновано нѣсколько научныхъ юбилеевъ въ области наукъ о природѣ, какъ напримѣръ столѣтіе атомистической гипотезы Дальтона, двухсотлѣтіе закона большихъ чиселъ и трехсотлѣтіе открытія логарифмовъ. Въ недалекомъ будущемъ, — въ 1919 г., предстоитъ трехсотлѣтній юбилей открытія законовъ планетныхъ движеній Іоганномъ Кеплеромъ. Изслѣдованія Кеплера обнимаютъ, въ общей сложности, около четверти вѣка, начиная съ 1596 г., когда появилась его первая работа въ этомъ направленіи «*Prodromus dissertationum cosmographicarum continens misterium cosmographicum*», и до 1619 года, когда третій и послѣдній законъ Кеплера былъ формулированъ въ «*Harmonices mundi*». Къ юбилею послѣдняго можно бы приурочить и юбилей законовъ Кеплера вообще, такъ какъ съ одной стороны указанная работа завершала всю продолжительную дѣятельность Кеплера въ этомъ направленіи, а съ другой — третій законъ оказался по существу для дальнѣйшаго развитія науки, въ работахъ Ньютона, болѣе важнымъ, чѣмъ два первыхъ, которые впервые были формулированы Кеплеромъ въ 1609 г., въ знаменитомъ изложеніи изслѣдованій о движеніи Марса: «*Astronomia nova ἀστρολόγητος seu physica coelestis tradita commentariis de motibus stellae Martis*», ибо третій законъ, въ связи съ теоремами Гюйгенса о центробѣжной силѣ при равномерномъ круговомъ движеніи непосредственно въ этомъ частномъ случаѣ приводилъ къ закону всемірнаго тяготѣнія.

«Работы Кеплера, несмотря на ихъ исключительную историческую важность для развитія всѣхъ нашихъ знаній о природѣ планетныхъ движеній, огромному большинству лицъ, причастныхъ къ астрономіи, извѣстны едва ли не только по наслышкѣ. Лишь нѣкоторыя, иногда даже ошибочныя и во всякомъ случаѣ мало характерныя подробности изслѣдованій Кеплера иногда приводятся, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, въ курсахъ астрономіи, давая очень слабое представленіе о существѣ этихъ, по истинѣ гениальныхъ работъ. Изслѣдованія Кеплера въ «*Astronomia nova*» являются совершенно исключительнымъ въ области опытныхъ и наблюдательныхъ наукъ примѣромъ чистѣйшихъ и классическихъ дедуктивныхъ способовъ изслѣдованія свойствъ

наблюдаемых явлений и ихъ причины и въ этомъ отношеніи имѣютъ исключительный интересъ и значеніе, даже независимо отъ ихъ результатовъ.

Имя Кеплера достаточно близко и русской наукѣ: Пулковская обсерваторія имѣетъ цѣнное собраніе всѣхъ оставшихся рукописей великаго астронома.

Въ настоящее время является вполнѣ соответственнымъ поднять вопросъ объ ознаменованіи предстоящаго въ 1919 г., тѣмъ или инымъ способомъ, юбилея законовъ Кеплера. Въ этомъ, по мнѣнію Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія, должны были бы, такъ или иначе, принять участіе всѣ математическія и естественно-научныя общества, а также ученыя учрежденія, во главѣ съ Академіей Наукъ. Въ виду этого Совѣтъ названнаго Общества беретъ на себя смѣлость обратиться съ настоящимъ предложеніемъ къ Россійской Академіи Наукъ, прося ее въ самомъ близкомъ будущемъ, во избѣжаніе потери времени, возбудить вопросъ объ ознаменованіи юбилея законовъ Кеплера, предстоящаго въ будущемъ году, путемъ-ли совмѣстнаго, торжественнаго засѣданія научныхъ обществъ, съѣзда, изданія соответственнаго сборника и т. д., въ зависимости отъ обстоятельствъ, денежныхъ средствъ, степени участія Государства или отдѣльныхъ организацій.

Со своей стороны Русское Общество Любителей Міровѣдѣнія, какъ лепту къ предстоящему юбилею, подготавливаетъ русскій переводъ трехъ, указанныхъ выше, главныхъ работъ Кеплера, съ необходимыми комментаріями, историческимъ обзоромъ планетной астрономіи до Кеплера, съ иллюстраціей снимковъ съ рукописей Кеплера. Переводъ исполняется членомъ-корреспондентомъ Общества М. А. Вильевымъ.

Въ виду ограниченности средствъ и дороговизны въ настоящее время типографскихъ работъ Общество лишено возможности издать на свой счетъ работу М. А. Вильева и обращается съ покорнѣйшей просьбою къ Россійской Академіи Наукъ напечатать этотъ трудъ въ своихъ Извѣстіяхъ, указавъ при этомъ, если возможно, что онъ является лептой Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія. При этомъ Общество просило-бы разрѣшенія Академіи напечатать, уже за счетъ Общества, нѣсколько сотъ экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ труда М. А. Вильева, съ особой пагинаціей страницъ, подобно тому, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было разрѣшено напечатать 300 экз. работы члена Совѣта Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія Д. О. Святскаго, въ сотрудничествѣ съ тѣмъ же М. А. Вильевымъ, — «Астрономическія явленія въ русскихъ лѣтописяхъ съ научно-критической точки зрѣнія».

О послѣдовавшемъ рѣшеніи, какъ въ отношеніи вообще ознаменованія 300-лѣтія законовъ Кеплера, такъ и по изданію работы М. А. Вильева, которая, по ея закончаніи, будетъ представлена Академіи, Совѣтъ Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія покорнѣйше проситъ не оставить увѣдомленіемъ».

Положено образовать Комиссію подъ предѣлательствомъ академика А. А. Бѣлопольскаго и пригласить въ нее представителей Русскаго Астрономическаго Общества, Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія, Физическаго Отдѣла Русскаго Физико-Химическаго Общества, предоставивъ предѣлтелю пригласить, сверхъ того, кого онъ признаетъ нужнымъ.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія отъ:

1) ФМ Факультета Саратовскаго Университета о продленіи имъ до 19 марта (1 апрѣля) 1918 года срока подачи заявленій по конкурсамъ для замѣщенія вакантныхъ кафедръ по: а) механикѣ, б) астрономіи, в) физикѣ, г) органической химіи, д) геологіи, е) зоологіи безнозвочныхъ и ж) морфологіи и систематикѣ растеній;

2) Декана Химическаго Факультета Харьковскаго Технологическаго Института объ объявленіи конкурса на замѣщеніе вакантной кафедры органической химіи.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь отъ имени академика В. И. Палладина представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью В. И. Палладина и Г. А. Каменецкаго «Вліяніе газообразной и жидкой среды на выдѣленіе углекислоты убитыми растеніями» (W. Palladin et G. Kameneckij. Sur l'influence du milieu gazeux et liquide sur le dégagement de l'acide carbonique par les plantes tuées).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. А. Стекловъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ «Sur le calcul approché des integrales définies» Note II (О приближенномъ вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью К. К. Гильзена «Образованіе сѣроводорода (H_2S) на днѣ Онежскаго озера» (K. K. Hülsen. Sur la formation de l'hydrogène sulfhydrique (H_2S) au fond du lac Onega).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. Н. Крыловъ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью на французскомъ языкѣ «Sur le calcul des vibrations d'un navire produites par le travail de la machine» (О вычисленіи вибрацій корабля, производимыхъ работою его машины).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

За директора Зоологическаго Музея старшій зоологъ В. Л. Біанки представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи работу барона А. А. Штакельберга «Къ диптерофаунѣ Новгородской губерніи» (Baron A. de Stackelberg. «Contribution à la faune diptérologique du gouvernement de Novgorod».

Къ статьѣ приложенъ 1 рисунокъ.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. И. Андрусовъ читаль:

«Прошу срочно командировать и выдать командировочное свидѣтельство служащему въ Минералогическомъ Музеѣ Леониду Алексѣевичу Кулику въ г. Москву и Тверскую губернію для изученія условій паденія метеорита въ окрестностяхъ города Кашина и привоза этого метеорита въ г. Петроградъ въ Академію Наукъ.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу:

«1) обратиться въ Народный комиссаріатъ по просвѣщенію съ указаніемъ на чрезвычайную важность и настоятельную необходимость, согласно закона о метеоритахъ, какъ національной собственности (см. Собр. узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ 1898 г., 20 ноября № 144, ст.), передачи его въ распоряженіе Академіи Наукъ съ просьбой:

«а) о выдачѣ на руки г. Кулику обращенія къ Народному комиссаріату по Просвѣщенію въ Москвѣ объ оказаніи г. Кулику всяческаго содѣйствія и о соотвѣтствующихъ указаніяхъ Кашинскому Совѣту рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ;

«б) о телеграфномъ сношеніи съ Кашинскимъ совѣтомъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ о принятіи мѣръ къ охранѣ метеорита и слѣдовъ его паденія до пріѣзда туда специально командидуемаго за нимъ лица;

«в) о выдачѣ г. Кулику разрѣшенія на въѣздъ и выѣздъ изъ гг. Москвы и Петрограда по означенной служебной командировкѣ и на привозъ съ собой въ пассажирскомъ поѣздѣ метеорита и прочаго научнаго матеріала, всего вѣсомъ до 20 пудовъ;

«2) обратиться отъ имени Академіи въ Кашинскій совѣтъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ объ охранѣ метеорита и слѣдовъ его паденія до пріѣзда туда специально командидуемаго за нимъ лица».

Положено командировать Л. А. Кулика въ Москву и Тверскую губернію, о чемъ сообщить въ Правленіе для свѣдѣнія, и сдѣлать нужныя сношенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ФИЛОЛОГІИ.

IV ЗАСѢДАНІЕ, 13 МАРТА (28 ФЕВРАЛЯ) 1918 ГОДА.

Таврическая Ученая Архивная Комиссія отношеніемъ отъ 21 февраля за № 18 сообщила:

«Таврическая Ученая Архивная Комиссія считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Академіи Наукъ на бѣдственное положеніе ея почетнаго члена Александра Львовича Бертье-Делагарда, лишившагося всего своего достоянія, и опасность, угрожающую его собраніямъ величайшей цѣнности. Пятидесятилѣтній упорный трудъ, выразившійся въ инженерныхъ сооруженіяхъ (Севастопольской крѣпости, Одесскихъ, Ятинскихъ и Феодосійскихъ портовыхъ сооруженіяхъ и пр.), далъ ему средства построить на свои сбереженія дачу въ Ялтѣ, которая нынѣ отнята у него, и онъ остается безъ крова. Потеря этой дачи грозитъ въ прямомъ смыслѣ большимъ ущербомъ для русской науки, такъ какъ Александръ Львовичъ положилъ въ ней очень много трудовъ въ дѣлѣ акклиматизаціи многихъ растений и деревьевъ и достигъ въ этомъ отношеніи въ высшей степени цѣнныхъ результатовъ; у него имѣется много растений, которыхъ нѣтъ ни въ Никитскомъ Ботаническомъ саду и ни въ одномъ изъ парковъ южнаго берега Крыма.

«Высоко просвѣщенный человѣкъ, Александръ Львовичъ въ теченіе своей жизни не щадилъ средствъ на приобрѣтеніе книгъ, и бібліотека его представляетъ богатое собраніе свыше 20 тысячъ названій, причемъ часть ея — сочиненія о Крымѣ, свыше 5000 названій, представляетъ самое полное въ Россіи собраніе сочиненій о Крымѣ, цѣнность котораго весьма высока. Кромѣ того, Александръ Львовичъ собралъ большую коллекцію картъ Крыма, гравюръ, портретовъ и т. д., касающихся Крыма.

«Любя археологію и занимаясь ею свыше сорока лѣтъ, Александръ Львовичъ не щадилъ средствъ на составленіе нумизматической, археологической и этнографической коллекцій предметовъ, касающихся Тавриды, научная и матеріальная стоимость которыхъ весьма велика.

«Свыше сорока тысячъ рублей пожертвовалъ Александръ Львовичъ на труды и изданія Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

«На жизненныя потребности Александръ Львовичъ оставилъ себѣ небольшую сумму, которой въ настоящее время лишился, какъ лишился и своей дачи въ Ялтѣ,

и остался нищимъ въ прямомъ смыслѣ этихъ словъ, такъ какъ и коллекціямъ его грозить реквизиція. Съ 16 ноября истекшаго года А. Л. Бертье-Делагарду пошелъ 76-ой годъ. Онъ еще бодръ, продолжаетъ ученые труды, но послѣднія событія удручаютъ его до крайности, а лишеніе собраний, которыя онъ предполагалъ пожертвовать ученымъ учреждениямъ и частію продать, убьетъ его.

«Крайне необходимо спасти дачу и всѣ собранныя Александромъ Львовичемъ сокровища, имѣющія государственное значеніе, ходатайствовать о признаніи дачи Александра Львовича заповѣднымъ имѣніемъ и объ оставленіи ея въ пожизненномъ его владѣніи, необходимо немедленно возбудить ходатайство объ изъятіи всѣхъ собраний Александра Львовича, имѣющихъ большое научное и государственное значеніе, отъ реквизиціи.

«Таврическая Ученая Архивная Комиссія полагаетъ, что самымъ авторитетнымъ и дѣйствительнымъ было бы возбудить въ указанномъ смыслѣ ходатайство Россійской Академіи Наукъ, почетнымъ членомъ которой состоитъ Александръ Львовичъ и многимъ членамъ которой близко знакомы его собранія, равно какъ и всѣ его заслуги для русской науки. Ходатайство это необходимо возбудить немедленно передъ комиссарами (министрами) просвѣщенія и финансовъ. Часть собраний Александра Львовича, именно его нумизматическая и археологическая (золото) коллекціи находятся на храненіи въ настоящее время въ I-мъ Симферопольскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита. Реквизиція цѣнностей, находящихся въ банкахъ, уже здѣсь началась. Необходимо спѣшить. Каждый день, каждый часъ дорогъ.

«Старанія Академіи Наукъ о сохраненіи за нимъ пожизненно его дачи и спасеніи его собраний будутъ поистинѣ большимъ подвигомъ ея и продлятъ дни Александра Львовича, сдѣлавшаго такъ много для Россіи и русской науки и ищущаго теперь куска хлѣба».

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что въ виду срочности дѣла, согласно указанію г. Президента, отношеніемъ отъ 9 марта (24 февраля) за № 386 возбуждено ходатайство передъ Народнымъ Комиссаромъ по Просвѣщенію о принятіи мѣръ къ охранѣ дачи А. Л. Бертье-Делагарда.

Положено принять къ свѣдѣнію и снести съ Комиссаріатомъ Финансовъ.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что получены извѣщенія объ открывшихся вакансіяхъ профессоровъ отъ Пермскаго Университета по кафедрамъ: романо-германской филологіи, уголовного права, угро-финской филологіи и славянской филологіи.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «О развитіи номотетическаго пониманія исторіи въ новое время».

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Предполагая напечатать очеркъ жизни и трудовъ извѣстнаго «варягоборца» С. А. Геденова въ приложеніи къ Сборнику изслѣдованій С. А. Геденова и А. А. Куника, если Сборникъ не чрезмерно запаздаетъ выходомъ въ свѣтъ, или отдѣльно, я просилъ бы снестись съ бывшимъ Дворцовымъ Архивомъ, нынѣ Архивомъ при Комиссаріатѣ народныхъ имуществъ для высылки дѣла или дѣлъ С. А. Геденова въ Рукописное Отдѣленіе Академической Библіотеки».

Положено сдѣлать сношеніе съ Архивомъ при Комиссаріатѣ народныхъ имуществъ.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Весною прошлаго года я предложилъ поручить доктору русской исторіи В. П. Семеvскому приступить къ изданію, въ научно-критической обработкѣ, проектовъ государственныхъ преобразованій М. М. Сперанскаго 1802—1809 г., что и было одобрено Отдѣленіемъ, по разсмотрѣніи представленной имъ записки. Смерть помѣшала В. П. Семеvскому осуществить намѣченные имъ предположенія. Весьма желательно было бы, однако, вновь поставить осуществленіе этихъ предположеній на очередь: въ настоящее время образованная при Академіи Комиссія по изданію трудовъ гр. М. М. Сперанскаго уже предприняла обследованіе всѣхъ важнѣйшихъ архивныхъ хранилищъ съ цѣлью описанія всѣхъ его рукописей, что, въ значительной мѣрѣ, можетъ содѣйствовать и научно-критическому изданію его конституціонныхъ проектовъ, а также составленныхъ при его непосредственномъ участіи извѣстныхъ законодательныхъ актовъ 1810—1812 гг. Въ настоящее время приватъ-доцентъ Петроградскаго Университета А. Н. Макаровъ, секретарь вышеназванной Комиссіи, готовъ приступить къ такой работѣ; ее можно было бы напечатать въ двухъ академическихъ серіяхъ: 1) проекты конституціонныхъ реформъ М. М. Сперанскаго 1802—1809 гг. въ «Матеріалахъ по исторіи Русскаго законодательства» за № 4; 2) законодательные акты 1810—1812 гг. (учрежденіе Государственнаго Совѣта, учрежденіе министерствъ и проектъ реформы Правительствующаго Сената) въ Памятникахъ Русскаго законодательства за № 4».

Положено печатаніе труда А. Н. Макарова въ академическихъ изданіяхъ разрѣшить, а записку А. Н. Макарова напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Академики С. О. Ольденбургъ и В. В. Бартольдъ доложили, что въ день столѣтія со дня рожденія академика В. П. Васильева состоялось публичное засѣданіе Академіи, гдѣ были прочитаны рѣчи:

С. О. Ольденбургъ. Памяти Василя Павловича Васильева и о его трудахъ по буддизму (*À la mémoire de V. P. Vasiljev et sur ses travaux concernant le bouddhisme*).

В. В. Бартольдъ. Историческіе и географическіе труды В. П. Васильева (*Les travaux de V. P. Vasiljev ayant rapport à l'histoire et la géographie*).

А. И. Ивановъ. В. П. Васильевъ какъ синологъ (V. P. Vasiljev comme sinologue).

Положено напечатать всѣ три рѣчи въ «Извѣстіяхъ» и выпустить ихъ затѣмъ въ оттискахъ вмѣстѣ отдѣльной брошюрой.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью А. И. Иванова «Памятники тангутскаго письма. I. Изъ собранія П. К. Козлова» (Note sur quelques livres tangoutes de la collection P. K. Kozlov. I.).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. Я. Марръ доложилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи свою статью «Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. X» (N. J. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. X).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ отъ своего имени и отъ имени академиковъ В. В. Латышева и А. В. Никитскаго читалъ:

«Полное отсутствіе, въ виду прекращенія журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и спеціальнаго его классическаго отдѣла, органа, въ которомъ могли бы печататься русскія научныя работы по классической филологіи и исторіи, заставляетъ подумать, несмотря на трудное переживаемое Академіей время, о возобновленіи прекращенныхъ было въ свое время *Mélanges gréco-romains*. Такое возобновленіе, конечно, было бы только палліативой, такъ какъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи могутъ печататься только статьи объемомъ не больше двухъ листовъ, но и это было бы въ данный моментъ большой опорой для всѣхъ, работающихъ въ области классической филологіи. Въ виду этого нижеподписавшіеся просятъ Конференцію разрѣшить выпускъ въ свѣтъ, начиная съ текущаго года, новой серіи *Mélanges gréco-romains* (русское заглавіе «Сборникъ статей по греко-римской филологіи и исторіи») на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ предполагено выпускать въ свѣтъ новую серію *Mélanges asiatiques*».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить академикамъ М. И. Ростовцеву, В. В. Латышеву и А. В. Никитскому.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Прошу Конференцію сдѣлать распоряженіе объ ускореніи выпуска указателя нашего богатаго армянскаго эпиграфическаго шрифта въ 400 знаковъ, одного изъ пособій по армяно-грузинской филологіи. Одновременно прошу о слѣдующемъ:

«Въ числѣ богатаго подбора различныхъ шрифтовъ типографіи Академіи Наукъ имѣются нашими собственными средствами выработанные уники, которыхъ нѣтъ ни въ одной типографіи въ мірѣ. Изъ такихъ шрифтовъ по моей специальности имѣемъ

два: 1) армянскій эпиграфическій на кегель 12 съ лигатурами и 2) абхазскій съ аварскимъ (яфетидологическій). Въ случаѣ порчи, возстановленіе ихъ потребовало бы особыхъ тратъ и длительныхъ подготовительныхъ работъ, и потому я прошу Конференцію сдѣлать постановленіе объ отобраніи по двѣ штуки каждой фигуры названныхъ шрифтовъ и передачѣ ихъ на храненіе въ Азіатскій Музей».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить академику Н. Я. Марру и Управляющему Типографіею для исполненія.

Академикъ О. И. Успенскій читаль:

«Намѣченныя измѣненія русской государственной границы по отношенію къ Турціи угрожаютъ отступленіемъ нашимъ изъ Батума. Имѣя въ виду, что въ Батумѣ оставлена мной часть научныхъ пособій и матеріаловъ по изученію Трапезунта, я находилъ бы необходимымъ личное участіе въ охранѣ и перевозкѣ въ другое мѣсто всего, туда перевезеннаго изъ Трапезунта и принятаго на храненіе директоромъ мужской гимназіи. Не менѣе того мнѣ желательно закончить изслѣдованіе пограничной полосы между Турціей и Россіей. Прошу ходатайствовать о научной командировкѣ для меня на турецкій фронтъ на Кавказъ съ 1 мая с. г. на два мѣсяца съ отнесеніемъ расходовъ на средства Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствую объ изъясненіи благодарности отъ имени Академіи директору Батумской мужской гимназіи Петру Ивановичу Зачиняеву за оказанное мнѣ содѣйствіе».

Положено командировать, о чемъ сообщить въ Правленіе для соотвѣтствующихъ сношеній съ Комиссаріатомъ по Просвѣщенію и для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства передъ Президентомъ, сообщить академику О. И. Успенскому и выдать ему удостовѣреніе отъ Академіи, а также благодарить г. Зачиняева.

Приложение къ протоколу IV засѣданія Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи
Россійской Академіи Наукъ 13 марта (28 февраля) 1918 года.

Записка А. Н. Макарова объ изданіи проектовъ конституціонныхъ реформъ М. М. Сперанскаго и законодательныхъ актовъ 1810—1812 гг.

Въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 18 мая 1916 года академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій доложилъ записку В. И. Семевского о желательности издать, въ научно-критической обработкѣ, проекты государственныхъ преобразованій М. М. Сперанскаго 1802—1809 гг., причемъ Отдѣленіе, согласно заключенію академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, положило напечатать трудъ В. И. Семевского въ серіи «Матеріалы по исторіи русскаго законодательства», вып. II-й, съ оплатою расходовъ по этому изданію, въ количествѣ 500 экземпляровъ, въ форматѣ «Памятниковъ русскаго законодательства».

Въ запискѣ В. И. Семевского (см. ИАН 1916. 1230—1231) намѣчалось изданіе слѣдующихъ рукописей Сперанскаго:

1) Рукописи 1802 г. («Проектъ государственнаго устройства»), сохранившейся въ архивѣ братьевъ Тургеневыхъ и являющей собой первый политическій трактатъ Сперанскаго,

2) Рукописи того же 1802 г. подъ заглавіемъ «Отрывокъ о Комиссіи уложенія. Введеніе», позволяющей опредѣлять время написанія только что указаннаго трактата, и

3) Введеніе въ уложеніе государственныхъ законовъ 1809 г. Перепечаткѣ этихъ рукописей предполагалось предпослать введеніе, въ которомъ должно было заключаться научное изслѣдованіе воспроизводимыхъ трудовъ Сперанскаго, опредѣленіе ихъ источниковъ, сопоставленіе ихъ съ предшествующими и слѣдующими конституціонными проектами (до конца царствованія Императора Александра I), наконецъ, описаніе самихъ рукописей, положенныхъ въ основу изданія.

Смерть помѣшала В. И. Семевскому осуществить намѣченные имъ предположенія. Мнѣ представлялось бы весьма желательнымъ вновь поставить осуществленіе этихъ предположеній на очередь. Значительное содѣйствіе исчерпывающему раз-

рѣшенію поставленной себѣ В. И. Семевскимъ задачи въ настоящее время могутъ оказать труды состоящей при Академіи Комиссіи по изданію сочиненій, бумагъ и писемъ гр. М. М. Сперанскаго. Предпринятое этой Комиссіей обследованіе всѣхъ важнѣйшихъ архивныхъ хранилищъ съ цѣлью описанія рукописей Сперанскаго безспорно можетъ способствовать достиженію предѣльной полноты въ изданіи конституціонныхъ проектовъ Сперанскаго. Желательно, однако, нѣсколько расширить намѣченное В. И. Семевскимъ заданіе. Последній поставилъ себѣ цѣлью изданіе двухъ конституціонныхъ проектовъ Сперанскаго, какъ существенныхъ звеньевъ въ длинной цѣпи попытокъ установить въ Россіи ограниченную форму правленія. Мнѣ представляется болѣе правильнымъ поставить планъ 1809 г. въ болѣе тѣсную связь съ тѣми органическими актами русскаго законодательства, которыми отмѣчены годы пребыванія у власти Сперанскаго, до его ссылки, т. е. годы съ 1809 до 1812-го. Осуществленная реформа Государственнаго Совѣта и Министерствъ и неосуществленная, но детально разработанная реформа Сената не могутъ быть во многихъ своихъ частяхъ правильно поняты внѣ связи съ предшествовавшимъ имъ планомъ 1809 г. Между тѣмъ, едва ли можно сомнѣваться въ желательности осуществить научное изданіе и этихъ памятниковъ законодательства, опредѣлившихъ строй высшихъ государственныхъ учреждений Россіи на всемъ протяженіи XIX вѣка. Поэтому я полагаю-бы весьма цѣлесообразнымъ связать подготовительныя работы по изданію плана 1809 года съ подготовительными работами по изданію учреждений Государственнаго Совѣта и Министерствъ. Включить весь этотъ обширный матеріалъ въ одинъ выпускъ академическаго изданія «Памятниковъ русскаго законодательства» представляется, однако, затруднительнымъ. Правильнѣе поэтому распределить его между двумя выпусками. Первый выпускъ слѣдовало бы заполнить планомъ 1809 г. и непосредственно связанными съ нимъ рукописями (сюда я отнесъ бы не только политическій трактатъ и записку 1802 г., о которыхъ упоминаетъ В. И. Семевскій и которые остаются интереснымъ показателемъ эволюціи конституціонныхъ идей Сперанскаго, но и работы М. А. Балугьянскаго на темы весьма близкія темамъ плана 1809 г.— о нихъ говоритъ С. М. Середонинъ: «Графъ М. М. Сперанскій», оттискъ изъ «Біографическаго Словаря», СПб., 1909, стр. 11). Второй же выпускъ слѣдовало бы посвятить Учрежденію Государственнаго Совѣта 1810 г., Учрежденію Министерствъ 1811 г. и проекту реформы Правительствующаго Сената, которые тѣсно связаны единствомъ заложенныхъ въ нихъ политическихъ и административныхъ идей.

Первый выпускъ могъ бы войти въ серію «Матеріаловъ по исторіи русскаго законодательства», второй — въ серію «Памятниковъ русскаго законодательства».

Оба выпуска должны быть снабжены введеніями, въ которыхъ заключался бы научный комментарий, какъ рукописей и актовъ, положенныхъ въ основу изданія, такъ и самихъ заключающихся въ нихъ законодательныхъ памятниковъ и проектовъ.

Такимъ образомъ, мною намѣчается слѣдующее содержаніе проектируемыхъ выпусковъ.

Выпускъ изъ серіи «Матеріаловъ по исторіи русскаго законодательства» заключать бы въ себѣ:

- 1) Введеніе,
- 2) Предшествующіе плану конституціонные проекты, т. е.:
 - а) трактатъ и записку Сперанскаго 1802 г.
 - б) работы Балугьянскаго 1808—1809 гг.,
- 3) Введеніе въ уложеніе государственныхъ законовъ 1809 г. Предположительно выпускъ этотъ потребовалъ бы около 20—22 печатныхъ листовъ.

Выпускъ изъ серіи «Памятниковъ русскаго законодательства» заключать бы въ себѣ:

- 1) Введеніе,
 - 2) Учрежденіе Государственнаго Совѣта,
 - 3) Учрежденіе Министерствъ,
 - 4) Проектъ реформы Правительствующаго Сената.
- Предположительно выпускъ этотъ составилъ бы отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Привать-доцентъ А. Макаровъ.

8 марта (23 февраля) 1918 года.

V ЗАСѢДАНІЕ, 27 (14) МАРТА 1918 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что 20 марта въ Петроградѣ на 81 году жизни скончался членъ-корреспондентъ по разряду историко-политическихъ наукъ (съ 29 декабря 1890 года) бывшій директоръ Публичной Библіотеки Дмитрій Омичъ Кобеко.

Некрологъ покойнаго читалъ академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій.

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Некрологъ положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь доложилъ нижеслѣдующее письмо отъ 3 (16) марта, присланное на имя Академіи сыномъ покойнаго члена-корреспондента Академіи по разряду историко-политическихъ наукъ (съ 29 декабря 1910 года) Н. О. Каптерева, приватъ-доцентомъ Московскаго Университета Павломъ Николаевичемъ Каптеревымъ (Сергіевъ посадъ, Московской губ., соб. д.):

«Честь имѣю извѣстить Академію Наукъ, что членъ-корреспондентъ ея — профессоръ Николай Оеодоровичъ Каптеревъ послѣ продолжительной болѣзни скончался 31 декабря 1917 г. въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ. на 71 году жизни (род. 8 июля 1847 г.).

«Въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ родиною, и постоянныхъ перерывовъ въ выходѣ газетъ, извѣстія о кончинѣ Н. О. Каптерева появились лишь въ московскихъ газетахъ «Русскія Вѣдомости» и «Утро Россіи», и то съ значительнымъ опозданіемъ. Думаю, что въ петроградскихъ газетахъ и вовсе никакого извѣщенія не было, поэтому и счелъ своимъ долгомъ извѣстить Академію Наукъ».

Память покойнаго почтена вставаніемъ.

Некрологъ будетъ прочитанъ академикомъ М. А. Дьяконовымъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Отдѣленія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что имъ письмомъ отъ 25 (12) марта с. г. за № 500 выражено П. Н. Каптереву соболѣзнованіе отъ имени Академіи.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Отъ имени академика В. В. Радлова представлена Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статья А. Н. Самойловича «Нѣсколько поправокъ къ ярлыку Тимуръ-Кутлуга» (посвящается памяти В. В. Григорьева). (А. N. Samojlovič. Quelques corrections au texte du yarlyg de Timur-Kutlug).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Представляю работу доктора Харвардскаго Университета американскаго гражданина Р. П. Блэйка, прослушавшаго курсъ армяно-грузинской филологіи у насъ на факультетѣ Восточныхъ языковъ и нынѣ магистрирующаго по грузинской филологіи, для напечатанія въ *Bibliotheca Armeno-Georgica*. Содержаніе — «Мученичество святыхъ саввантовъ. Грузинская версія. Изслѣдованіе, критическое изданіе текста и русскій переводъ». Текстъ подготовленъ по двумъ рукописямъ X-го вѣка — оксфордской и тифлисской. Работа представляетъ для исторіи древне-грузинской литературы большой интересъ совершенно новой постановкой и новымъ освѣщеніемъ вопроса о стилѣ переводныхъ памятниковъ грузинской духовной литературы и вообще о переводческихъ приѣмахъ или школахъ у древнихъ грузинъ. Въ этомъ отношеніи работѣ при-сущее и общее значеніе. Изданіе составитъ томъ-въ трехъ частяхъ. Въ первую очередь представляется рукопись II-й и III-ей частей — древне-грузинскій подлинникъ (1—130 стр.) и русскій переводъ (1—67 стр.)».

Положено напечатать въ серіи «*Bibliotheca Armeno-Georgica*».

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Для напечатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ» академикъ В. В. Бартольдъ любезно передалъ мнѣ, по моей просьбѣ, работу «Халифъ-Омаръ II и противорѣчивыя извѣстія о его личности», докладъ, читанный имъ въ послѣднемъ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества. Работа для «Христіанскаго Востока» представляетъ особый интересъ данными о положеніи христіанъ въ халифатѣ».

Положено напечатать въ «Христіанскомъ Востокѣ».

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Докладываю просьбу профессора Б. А. Тураева по его письму отъ 2-го февраля изъ Москвы сообщить, можетъ-ли онъ разсчитывать на «напечатаніе изданія нашихъ (московскихъ) папирусовъ въ Мемуарахъ Академіи». У Бориса Александровича эта работа почти готова. «Конечно, для изданія», прибавляетъ онъ, «необходимы таблицы въ значительномъ количествѣ, но печатаніе продлится долго; ихъ можно оставить на конецъ. Если не будетъ препятствій, работа будетъ выслана».

Положено сообщить профессору Б. А. Тураеву, что работа его можетъ быть напечатана въ «Запискахъ» Отдѣленія ИФ, но когда именно, опредѣлить въ настоящее время не представляется пока возможнымъ.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«Въ виду постановленія Конференціи согласно сдѣланному мною предложенію, приостановить печатаніе органа «Мусульманскій міръ» (I, 36), представляю для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» предназначавшуюся для «Мусульманскаго міра» (1917 XI 293) статью «Къ исторіи религіозныхъ движеній X вѣка» (V. V. Barthold. Une crise dans la religion de l'islam au X-me siècle)».

Въ виду указаннаго постановленія положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью Г. Ф. Церетели «Новый гимнъ въ честь Діониса» (памяти П. В. Никитина). (G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью О. О. Крюгера и Г. Ф. Церетели «Медицинскій папирусъ Музея Александра III въ Москвѣ» (O. Krüger et G. Cereteli. Papyrus médical du Musée d'Alexandre III à Moscou).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ отъ имени академикомъ В. В. Латышева, А. В. Никитскаго и своего предложилъ русскимъ заглавіемъ для *Mélanges Gréco-Romains* принять «Грекоримскій Сборникъ».

Положено принять, о чемъ сообщить въ Типографію.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Абхазія на Кавказѣ представляетъ интересъ исключительнаго для насъ значенія въ культурно-историческомъ отношеніи. Я имѣю въ виду въ данномъ случаѣ не современную маленькую этнографическую Абхазію съ ея богатымъ живымъ лингвистическимъ матеріаломъ, а древнюю культурно-историческую и политическую Абхазію, которая исчезла въ средніе вѣка въ ростѣ грузинскаго христіанскаго царства, положивъ начало его новому политическому развитію. Она сама наслѣдовала значеніе Лазики, ея почва первая на Кавказѣ впитала въ себя непосредственно и христіанскія византійскія, и до-христіанскія греческія культурныя традиціи, связывающія ее съ черноморскимъ побережьемъ Россіи, вообще съ древней культурой юга Россіи. Эта Абхазія послѣдніе дни своего самостоятельнаго существованія въ отношеніи Кавказа, прежде всего Грузіи, была носительницей греко-византійской христіанской культуры. Въ наличныхъ памятникахъ этой абхазской территоріи, подвергшихся обратному грузинскому вліянію, мы находимъ сравнительно мало слѣдовъ ея древней культуры, но и эти памятники надлежало не изучены археологически, нѣтъ удовлетворительныхъ обмѣровъ даже наиболѣе извѣстныхъ церквей.

«Въ связи съ этимъ мною организуется особая экспедиція для начала планомернаго изученія древней Абхазіи въ ея памятникахъ. Экспедиція, понятно, будетъ опираться на содѣйствіе Кав. Ист.-Арх. Института и, если будутъ отпущены ему его суммы, поддержана его средствами, хотя по многимъ соображеніямъ мнѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ вести экспедицію какъ независимое академическое предпріятіе.

«Центромъ работъ будетъ Нокалаевъ (Археополь), гдѣ лѣтомъ съ іюня я рассчитываю положить начало раскопкамъ на средства, переданныя въ мое распоряженіе

на это дѣло Ак. Мев. Хоштарія. До начала раскопокъ производство обмѣровъ находящихся здѣсь остатковъ крѣпостныхъ построекъ и церковныхъ памятниковъ, равно ихъ фотографированіе поручаю работавшему прошлое лѣто въ Аніи художнику-архитектору А. П. Удаленкову съ его братомъ художникомъ. Обслѣдованіе археологическихъ памятниковъ на территоріи этнографической Абхазіи поручается І. А. Орбели. Когда выяснятся источники и размѣры средствъ, которыми можно располагать изъ суммъ или Кав. Ист.-Арх. Института, или непосредственно отъ Академіи, будетъ представлена болѣе опредѣленная программа и по части, поручаемой І. А. Орбели. Пока прошу лишь о выдачѣ собирающемуся выѣхать на мѣсто при первой возможности художнику-архитектору А. П. Удаленкову удостовѣренія о порученной ему Академіею работѣ».

Положено принять къ свѣдѣнію и выдать А. П. Удаленкову просимое удостовѣреніе.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Р. П. Блэйкъ ходатайствуетъ, и я поддерживаю это ходатайство, командировать его въ интересахъ разрабатываемаго имъ вопроса о стилѣ древнихъ грузинскихъ переводчиковъ памятниковъ духовной литературы на Кавказъ для изученія древне-грузинскихъ рукописей въ рукописныхъ собраніяхъ Тифлиса и вообще монастырей или церквей грузинскаго католикосата, прежде всего Гелатскаго монастыря».

Положено командировать Р. П. Блэйка на Кавказъ и выдать ему удостовѣреніе.

Академикъ Ѳ. И. Успенскій доложилъ Отдѣленію, что онъ избранъ пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Палестинскаго Общества.

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить въ Правленіе для внесенія въ формулярный о службѣ академика Ѳ. И. Успенскаго списокъ.

Академикъ Н. Я. Марръ доложилъ Отдѣленію, что онъ избранъ пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Палестинскаго Общества съ 9 апрѣля 1917 г. (извѣщеніе отъ февраля 28 (15) с. г.).

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить въ Правленіе для внесенія въ формулярный о службѣ академика Н. Я. Марра списокъ.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Для каталога частно-правовыхъ актовъ Московскаго государства, составляемаго подъ моимъ наблюденіемъ, по настоящее время пересмотрѣны, между прочимъ, многіе комплекты губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей за 1838—1916 гг. (18 комплектовъ губернскихъ вѣдомостей изъ общаго числа 36, подлежащихъ просмотру и 20 комплектовъ епархіальныхъ вѣдомостей изъ 34), разные историческіе журналы, изданія историческихъ, историко-археологическихъ и т. п. обществъ, а также губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій; съ тою же цѣлью по различнымъ

справочнымъ изданіямъ составлена библиографія отдѣльныхъ сочиненій, вышедшихъ до 1916 г., причемъ значительная часть отмѣченныхъ сочиненій также пересмотрѣна до настоящаго времени, — остается, однако, непросмотрѣнной библиографія за 1877—1889, 1892—1894, 1902, 1903, 1906, 1912—1916 гг. и отдѣльные нумера журналовъ и сочиненія, не разысканные въ свое время. Такимъ образомъ, для окончанія библиографическихъ работъ по каталогу остается пересмотрѣть отмѣченные выше комплекты губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей и библиографію за указанные годы. До настоящаго времени только просмотръ вѣдомостей производился платными сотрудниками; пересмотръ же огромнаго количества журналовъ и книгъ былъ совершенъ членами состоящаго подъ моимъ руководствомъ кружка безвозмездно, но для скорѣйшаго завершенія этихъ работъ я полагаю бы необходимымъ назначить также пособіе изъ текущихъ средствъ Отдѣленія на настоящій годъ».

Положено утвердить.

VI засѣданіе, 10 апрѣля (28 марта) 1918 года.

Во исполненіе постановленія Отдѣленія отъ 27 (14) марта академикъ М. А. Дьяконовъ читалъ некрологъ члена-корреспондента Н. Θ. Каптерева.

Положено некрологъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь доложилъ поступившія извѣщенія:

1) Отъ Юридическаго Факультета Донскаго Университета въ г. Ростовѣ на Дону объ объявленіи конкурса на замѣщеніе вакантныхъ кафедръ: а) исторіи славянскаго права, б) торговаго права и в) статистики и

2) Тифлискаго Политехническаго Института объ объявленіи конкурса по: 1) статистикѣ, 2) политической экономіи (съ исторіей экономическихъ ученій и хозяйственнаго быта), 3) всеобщей исторіи (съ исторіей Востока), 4) государственному праву, 5) исторіи права въ связи съ народнымъ хозяйствомъ и 6) энциклопедіи права.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Директоръ Азіатскаго Музея заявилъ, что продолжая систематическое изданіе списковъ рукописей Азіатскаго Музея, изъ коихъ нѣкоторые уже напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Академіи, онъ представляетъ теперь работу Б. Я. Владимирцова: «Монгольскіе рукописи и ксилографы, поступившіе въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ отъ профессора А. Д. Руднева» (B. Vladimircov. Les manuscrits et les xylographes mongols remis au Musée Asiatique de l'Académie de Russie par M. le Professeur A. D. Rudnev) для напечатанія въ «Извѣстіяхъ».

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. О. Ольденбургъ представилъ съ одобреніемъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» работу И. И. Зарубина «Опись матеріаловъ для изученія иранскихъ нарѣчій Средней Азіи, собранныхъ въ 1915—1917 гг.» (I. I. Zarubin. Liste de matériaux concernant les dialectes iraniens de l'Asie Centrale collectionnés en 1915—1917).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью члена-корреспондента Академіи О. Ф. Зѣлинскаго «Даная и Ифигенія въ трагической мѣоопеѣ» (Th. F. Zieliński. Danaë et Iphigénie dans la mythorée tragique).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. И. Ростовцевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи статью С. Я. Лурье «Новый оксиринхскій отрывокъ» (S. L. Lourié. Nouveau fragment d'Oxyrynche).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Печатаніе весьма важнаго въ научно-историческомъ отношеніи изданія «Писемъ и бумагъ Петра Великаго», состоящаго подъ наблюденіемъ Постоянной Исторической Комиссіи, и издаваемаго при содѣйствіи И. А. Бычкова, до сихъ поръ совершенно не обезпечено: Предсѣдатель Комиссіи приходится возбуждать ходатайства о выдачѣ единовременныхъ пособій для печатанія, что, при теперешнихъ условіяхъ и въ виду возрастающихъ типографскихъ расходовъ, представляется все болѣе затруднительнымъ; весьма желательно было-бы обезпечить продолженіе печатанія «Писемъ и бумагъ Петра Великаго» въ одной изъ государственныхъ типографій безъ оплаты типографскихъ работъ».

Положено возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Академикъ О. И. Успенскій читалъ:

«Послѣ продолжительныхъ колебаній и размышленій рѣшаюсь привлечь вниманіе Отдѣленія къ тѣмъ традиціямъ, которыя, повидимому, находятся въ глубокомъ несоотвѣтствіи съ переживаемыми настроеніями. Рѣшаюсь на это въ томъ убѣжденіи, что испытанныя нами громадныя потрясенія, угрожающія полнымъ колебаніемъ прежнихъ основъ, на коихъ покоилась культурная жизнь русскаго народа, не могутъ не волновать моихъ академическихъ коллегъ и не возбудить въ нихъ желанія всемірно озаботиться средствами по охранѣ полученнаго нами отъ предшественниковъ своихъ достоянія. Имѣю въ виду на первомъ мѣстѣ академическія традиціи по изученію Византіи, которыя всегда находили благожелательный откликъ въ Европѣ и даже преувеличенно оцѣнивались тамъ достигаемые въ Россіи успѣхи по изученію Византіи.

Начиная съ XVIII в. — съ академикомъ-иноземцемъ Байера, Шлёцера и Круга — и продолжая XIX-мъ, въ Академіи не переставала пробиваться струя византійскихъ изученій, хотя и не съ такой силой, которая давала бы увѣренность, что этимъ изученіямъ обезпечена жизненность на продолжительное время. Такъ, не замѣчается ни прямой преемственности академикомъ-византинистовъ въ 19 — 20 вв., ни собственно академическихъ научныхъ предпріятій, ни даже учрежденія кафедры Византиновѣдѣнія. Слѣдуетъ ли здѣсь говорить, какъ печально могло отзываться это на положенія той области изученій, которая по важности и національно политическому значенію занимаетъ первое мѣсто вслѣдъ за Русской исторіей.

«Чтобы спасти отъ разрухи эту область, которой угрожаетъ серьезная опасность утратить связь съ прошлымъ, необходимо, чтобы Академія приняла нѣкоторыя экстренныя мѣры къ сохраненію и утвержденію въ ея средѣ традицій Византиновѣдѣнія. И такъ какъ честью находженія въ составѣ Академіи я, конечно, обязанъ моимъ спеціальнымъ работамъ по Византіи, то въ этомъ уже заключалось бы для меня и поощреніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ право предложить вниманію Отдѣленія способы по охранѣ и дальнѣйшему развитію подразумеваемыхъ традицій.

«Годъ тому назадъ, въ XXII т. «Византійскаго Временника» я затронулъ вопросъ о задачахъ Византиновѣдѣнія съ точки зрѣнія вновь накопившихся матеріаловъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что конецъ Македонскаго періода имѣетъ капитальное значеніе въ развитіи основныхъ чертъ Византизма. Это есть періодъ завершенія Византизма столько же въ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ въ понятіяхъ и въ культурѣ тогдашняго общества, это есть законченный и самодовлѣющий объектъ изученія. На него падаютъ обширныя энциклопедическія предпріятія, соединенныя съ редакторскою дѣятельностью Константина Порфиророднаго, равно какъ слишкомъ характерное для разныхъ учреждений и лицъ стремленіе закрѣпить писемомъ или актомъ дошедшія до того времени и сохранившіяся въ практической жизни обычаи и остатки старины, за дальнѣйшее сохраненіе коихъ можно было уже опасаться. Имѣю въ виду также законодательные акты, связанныя съ именемъ Льва Мудраго, составленіе руководствъ для провинціальныхъ судебныхъ учреждений, обширныя предпріятія по приведенію въ извѣстность и редактированію безмѣрно разросшагося литературнаго матеріала сказаній о святыхъ. Все это движеніе имѣло слѣдствіемъ обширныя археологическія предпріятія, которыя касались и весьма близкихъ и дорогихъ намъ вопросовъ. Такъ, Константинъ могъ отыскать въ имперскихъ архивахъ и сдѣлать извѣстными первыя документальныя данныя по нашей исторіи, разумѣю официальную записку — родъ дворцоваго журнала — о приѣмѣ великой княгини Ольги и ея свиты въ константинопольскомъ дворцѣ. Находимыми у Константина извѣстіями выясняются первыя страницы Русской лѣтописи. Самые боевые вопросы нашей исторіи, какъ норманскій, какъ кирилло-меводіевскій или еще вопросъ о договорахъ съ греками — не могутъ быть двинуты впередъ безъ изученія сохраненныхъ Константиномъ архивныхъ матеріаловъ. Кто не знаетъ, наконецъ, что исторія славянъ вообще, а юго-западныхъ въ особенности, въ самыхъ основ-

ныхъ и древнихъ чертахъ если не раскрывается, то покоится на собранныхъ имъ же матеріалахъ?

«Въ виду вышеизложеннаго позволю себѣ обратиться съ ходатайствомъ о принятіи слѣдующаго предложенія:

«I. Углубить и расширить при Академіи изученіе Константина Порфиророднаго. Для этой цѣли прежде всего потребовалась бы организація въ видѣ, напр., Постоянной Комиссіи съ предоставленіемъ ей помѣщенія и изысканіемъ средствъ для ея дѣятельности.

«II. Комиссія выработаетъ планъ и методъ занятій. Начать же дѣло можно немедленно. Единственная рукопись сочиненія Константина de Cerimoniis, или его знаменитаго Обрядника, находящаяся въ Лейпцигской городской библіотекѣ, у насъ совсѣмъ неизвѣстна. Съ нея слѣдуетъ сдѣлать фотографическій снимокъ и предпринять новое изданіе со всѣми накопившимися комментаріями. Немедленно же можно приступить къ составленію историческаго именослова, т. е. словаря дѣятелей, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ Константина, а равно словаря географическихъ терминовъ. Насущная и также нестложная задача — дополненіе словаря Дюканжа *mediae graecitatis* подборомъ пропущенныхъ и неизвѣстныхъ въ его время словъ, извлеченныхъ изъ писателей, найденныхъ въ послѣднія столѣтія, и въ особенности изъ надписей и папирусовъ. Независимо отъ сего предстояло бы заняться углубленіемъ славянскихъ и русско-византійскихъ изслѣдованій на основѣ Константина и обширной литературы, накопившейся какъ въ Россіи, такъ и у славянъ, и на Западѣ.

«III. Обеспечить на длительный періодъ дѣятельность Постоянной Комиссіи «Константинъ Порфирородный» подготовкой для нея сотрудниковъ, поощреніемъ ея работъ по русскимъ и славянскимъ древностямъ и исторіи, и средствами на изданіе трудовъ ея. (По мѣрѣ увеличенія членовъ и развитія своей дѣятельности Постоянная Комиссія вводитъ въ кругъ своихъ занятій Черноморское побережье и въ частности спеціально Трапезунтъ)».

Положено утвердить предположенія академика О. И. Успенскаго и образовать особую Комиссію подъ его предсѣдательствомъ изъ академиковъ: В. В. Латышева, А. А. Шахматова, Н. Я. Марра, В. В. Бартольда, А. В. Никитскаго и М. И. Ростовцева.

Академикъ П. К. Коковцовъ читалъ:

«Въ цѣляхъ наиболѣе полезнаго для науки и просвѣщенія использованія остающихся у меня 45 экземпляровъ (изъ нихъ 30 на веленовой бумагѣ) изданія: «В. Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Переводъ съ англійскаго К. А. Тураевой. Подъ редакціей и съ дополненіями проф. П. К. Коковцова. С.-Петербургъ. 1902», я желалъ бы предоставить ихъ въ полное распоряженіе Академіи съ тѣмъ, чтобы на полученныя отъ продажи книгъ деньги для Азіатскаго Музея Академіи приобрѣтались сочиненія по востокѣдѣнію, въ частности, въ области семи-

тологія. Изданіе, о которомъ идетъ рѣчь, за невозможностью въ свое время напечатать его на средства какого-либо учрежденія, было осуществлено на мои личные средства и отчасти на средства переводчицы книги, К. А. Тураевой, которая выразила со своей стороны полное согласіе на дѣлаемое мною сегодня Академіи предложеніе.

«Въ тѣхъ же цѣляхъ и на тѣхъ же условіяхъ имѣю честь просить Академію принять въ свое полное распоряженіе имѣющіеся у меня 144 экземпляра нѣкоторыхъ моихъ статей, помѣщенныхъ въ разные годы въ «Извѣстіяхъ» Академіи».

Положено благодарить академика П. К. Коковцова и К. А. Тураеву за цѣнное приношеніе, а книги передать въ Книжный Складъ съ тѣмъ, чтобы суммы, выручаемыя отъ продажи, поступали въ распоряженіе Азіатскаго Музея на приобрѣтеніе книгъ, преимущественно по семитской литературѣ.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Замѣститель директора Кав. Ист.-Арх. Института, Е. С. Такайшвили мнѣ пишетъ отъ 13 февраля 1918 г.: «Кавказскій Историко-Археологическій Институтъ работаетъ. Члены его собрались все — все четыре. Помѣщенія у насъ нѣтъ, но всетаки собираемся — въ моемъ кабинетѣ. Суточные и процентныя прибавки намъ дали. Печатать здѣсь ничего нельзя, если условія не перемѣнятся. Отправленные въ ноябрѣ изъ Петрограда вагоны съ книгами до сихъ поръ не прибыли, и нѣтъ у насъ надежды, что они когда-либо придутъ, хотя приняты мѣры къ ихъ отысканію.

«Пока не вижу основанія считать видимое благополучіе Кав. Ист.-Арх. Института прочнымъ, но важенъ фактъ признанія и мѣстной властью. Касательно печатанія необходимо возбудить снова дѣло о перевозѣ мастерской «Современное искусство» (цинкографія и печати Н. И. Бутковской) и приспособленій къ нуждамъ Кав. Ист.-Арх. Института».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«По археологической экспедиціи въ Абхазію выяснилось, что выполненіе ея требуетъ особой организаціи, дающей возможность распредѣлять работы и достигнуть намѣченной цѣли — «планомѣрнаго изученія древней Абхазіи въ ея памятникахъ» въ наиболѣе короткое время и въ болѣе совершенномъ видѣ. Академическая археологическая экспедиція по Абхазіи будетъ состоять изъ двухъ частей:

«а) Литературной Комиссіи по изслѣдованію Абхазіи, на которую возлагается выполненіе слѣдующихъ работъ: 1) библиографія по Абхазіи, 2) сводный трудъ по древнимъ свѣдѣніямъ объ Абхазіи изъ источниковъ на греческомъ, сирійскомъ, арабскомъ, славянскихъ, турецкомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ. Для работъ по этой самой сложной части получено согласіе ряда специалистовъ, именно: академика В. В. Бартольда, Р. П. Блэйка, проф. А. А. Васильева, проф. С. А.

Жебелева, доц. И. Ю. Крачковскаго и доц. I. А. Орбели, которые въ то же время и составлять литературную Комиссію, 3) сводъ свѣдѣній европейскихъ путешественниковъ;

«б) Работы на мѣстѣ, какъ то: 1) раскопокъ въ Археополѣ, 2) обследованія археологическихъ памятниковъ на территоріи этнографической Абхазіи, 3) обмѣровъ и чертежей археологическихъ памятниковъ вообще древней Абхазіи съ ихъ фотографированіемъ какъ въ нуждахъ архитектурныхъ, такъ и вообще археологическихъ работъ и 4) другихъ на мѣстѣ изысканій какъ по древностямъ, такъ и по этнографіи и лингвистикѣ, насколько археологическое изслѣдованіе выдвинетъ на первую очередь тѣ или иные вопросы о нихъ.

«Для работъ по этой части пока приглашены доц. I. А. Орбели, худ.-арх. А. П. Удаленковъ, худ. Н. П. Удаленковъ, къ которымъ присоединятся наиболѣе заинтересованные специалисты Кавказскаго Историко-Археологическаго Института. Между прочимъ Е. С. Такайшвили имѣетъ готовый матеріалъ по описанію грузинскихъ церковныхъ памятниковъ того же района, который немедленно же можно бы начать печатаніемъ».

Положено возбудить соответствующее ходатайство.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«При распредѣленіи числа листовъ, которые должны ежегодно печататься въ типографіи Россійской Академіи Наукъ, и обсужденіи этого вопроса въ Комиссіи я просилъ-бы принять въ расчетъ органъ «Мусульманскій міръ», если будетъ признано желательнымъ его возобновленіе, въ виду выяснившейся невозможности печатать это изданіе, при настоящихъ условіяхъ, въ частной типографіи».

Положено имѣть въ виду желательность возобновленія изданія «Мусульманскій міръ».

Sur le calcul des vibrations d'un navire produites par le travail de sa machine.

Par A. N. Kriloff (Krylov), Membre de l'Académie.

(Présenté à l'Académie le $\frac{3 \text{ Avril}}{21 \text{ Mars}}$ 1918).

§ 1. Considérons un navire muni d'une machine à pistons. Si les forces d'inertie des parties de la machine qui possèdent un mouvement alternatif ne sont pas équilibrées parfaitement, le travail de la machine produit des efforts périodiques, qui agissant sur le bâti de la machine transmettent leur action par son intermédiaire à la coque du navire et produisent ses vibrations.

On posera donc le problème suivant: *étant données les forces et les couples perturbateurs provenant des forces d'inerties non équilibrées de la machine, calculer les vibrations que le travail de cette machine produira, quand elle sera installée sur un navire donné.*

On sait l'importance de ce problème pour l'architecture navale; l'objet de ce mémoire est d'exposer une méthode sure et pratique pour effectuer ce calcul avec le même degré d'approximation dont on se contente généralement pour les calculs, qui se rapportent à la flexion statique de la coque du navire.

§ 2. Pour la simplicité du raisonnement supposons que les forces d'inertie non équilibrées se réduisent à une seule force verticale située dans le plan longitudinal du navire; il pourra alors être considéré comme soumis à l'action d'une force perturbatrice extérieure $R=Q \sin kt$ appliquée à la coque en un certain point situé à l'intérieur de l'encombrement de la machine; soit c l'abscisse de ce point comptée de la perpendiculaire arrière.

Cette force produira deux effets: 1) un mouvement oscillatoire du navire considéré comme un corps rigide indéformable, 2) des déformations élastiques, qui constituent les vibrations proprement dites.

§ 3. Comme ce sont les vibrations élastiques qui nous intéressent (les oscillations du navire seront éliminées du résultat final) on pourra sans nuire à la précision faire l'hypothèse, que le navire flottant sur eau calme est un corps libre, parfaitement équilibré. Cela revient à négliger: 1°) les variations de la poussée produites par les dénivellations qui proviennent des oscillations et des vibrations du navire et 2) la résistance de l'eau.

On voit aisément que les variations de la poussée ne peuvent avoir qu'un effet secondaire sur les vibrations; l'effet de la résistance amortit les oscillations et les vibrations libres, quant aux vibrations forcées ce n'est que dans le cas du synchronisme presque parfait que la résistance commence à avoir une influence notable sur la valeur de l'amplitude.

Cela étant, nous pourrions définir le mouvement oscillatoire du navire par les équations:

$$\left. \begin{aligned} \frac{P}{g} \cdot \zeta_0'' &= Q \sin kt \\ K\theta'' &= Q \left(\frac{l}{2} - c \right) \sin kt \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (1)$$

P désignant le poids du navire, K son moment d'inertie autour d'un axe mené par le centre de gravité perpendiculairement au plan longitudinal du navire, $\frac{l}{2}$ la distance du centre de gravité à la perpendiculaire arrière, ζ_0 l'ordonnée du centre de gravité, θ l'angle de tangage au moment t , les valeurs initiales de ces grandeurs ainsi que de leur dérivées étant nulles.

Ces équations donnent:

$$\left. \begin{aligned} \zeta_0 &= - a \sin kt \\ \theta &= - \alpha \sin kt \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (2)$$

où

$$a = \frac{Q}{P} \frac{g}{k^2}; \quad \alpha = \frac{Q}{K} \cdot \frac{l-2c}{2k^2}.$$

§ 4. Quand on calcule la flexion statique du navire ainsi que les tensions que supportent les différentes parties de son bordé ou de sa membrure, on l'assimile à une poutre ou plutôt à une barre élastique, dont on néglige les dimensions transversales par rapport à sa longueur l , c'est donc dans la même hypothèse que nous allons calculer les vibrations.

Désignons: par $f(x) = EJ$ la «rigidité» c'est à dire le produit du module de l'élasticité E du matériel par le moment d'inertie J , de l'aire de la section des pièces et par $q(x)$ la masse rapportée à l'unité de longueur à la section du navire correspondante à l'abscisse x ; avec ces notations on voit que la détermination des vibrations v du navire revient au problème de la recherche des vibrations forcées d'une barre élastique libre produites par une force $R = Q \sin kt$, appliquée au point dont l'abscisse est c .

Ce dernier problème revient au problème mathématique que voici: *trouver une fonction v des variables indépendantes x et t qui satisfasse:*

1) à l'équation différentielle:

$$\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[f(x) \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} \right] + q(x) \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} = F(x, t) \dots \dots \dots (3)$$

2) aux conditions aux limites:

$$\left. \begin{array}{l} \text{Pour } x = 0 \text{ on doit avoir } \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} = 0 \text{ et } \frac{\partial^3 v}{\partial x^3} = 0 \\ \text{» } x = l \text{ » » » } \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} = 0 \text{ et } \frac{\partial^3 v}{\partial x^3} = 0 \end{array} \right\} \dots \dots \dots (4)$$

pour toutes les valeurs de t .

3) aux conditions de raccordement, qui consistent en ce que pour $x = c$ les valeurs de v , $\frac{\partial v}{\partial x}$, $\frac{\partial^2 v}{\partial x^2}$ doivent être continues, la valeur de $\frac{\partial^3 v}{\partial x^3}$ devant avoir une discontinuité telle que:

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} \left(\frac{\partial^3 v}{\partial x^3} \right)_{c-\epsilon} - \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \left(\frac{\partial^3 v}{\partial x^3} \right)_{c+\epsilon} = \frac{1}{f(c)} \cdot Q \sin kt \dots \dots \dots (5)$$

Nous ne poserons pas de conditions initiales, qui se rapportent à la valeur $t = 0$ du temps t , car ce n'est que les vibrations forcées qui nous intéressent, et elles en sont indépendantes.

La fonction $F(x, t)$ dans le second membre de l'équation (3) représente la «charge» extérieure rapportée à l'unité de longueur agissant sur la poutre au point dont l'abscisse est x à l'instant t . Dans notre cas cette charge se réduit à la force d'inertie correspondant au mouvement du navire censé indéformable, on aura donc:

$$F(x, t) = - q(x) \cdot \frac{d^2 \zeta}{dt^2}$$

mais

$$\zeta = \zeta_0 + \left(x - \frac{l}{2}\right) \theta = (b + \alpha x) \sin kt \dots\dots\dots (6)$$

où on a posé

$$b = a - \alpha \frac{l}{2}.$$

L'équation (3) devient alors:

$$\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[f(x) \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} \right] + q(x) \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} = k^2 q(x) (b + \alpha x) \sin kt \dots\dots (3')$$

Posons

$$v = u - (b + \alpha x) \sin kt \dots\dots\dots (7)$$

l'équation (3') prendra la forme:

$$\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[f(x) \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} \right] + q(x) \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = 0 \dots\dots\dots (8)$$

Les conditions (4) et (5) resteront les mêmes c'est à dire:

$$\left. \begin{array}{l} \text{pour } x = 0 \text{ on doit avoir } \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 0 \text{ et } \frac{\partial^3 u}{\partial x^3} = 0 \\ \text{» } x = l \text{ » » » } \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 0 \text{ et } \frac{\partial^3 u}{\partial x^3} = 0 \end{array} \right\} \dots\dots\dots (4')$$

$$\lim_{\varepsilon=0} \left(\frac{\partial^3 u}{\partial x^3} \right)_{c-\varepsilon} - \lim_{\varepsilon=0} \left(\frac{\partial^3 u}{\partial x^3} \right)_{c+\varepsilon} = \frac{1}{f(c)} Q \sin kt \dots\dots\dots (5')$$

et c'est à la recherche de la fonction u que le problème est ainsi ramené.

§ 5. Pour trouver la fonction u nous partagerons la longueur l du navire en deux parties par la section $x=c$, en sorte que la première sera comprise entre les valeurs $x=0$ et $x=c$, et la seconde entre $x=c$ et $x=l$, les abscisses étant comptées de la perpendiculaire arrière.

Pour la première partie nous poserons:

$$u = \varphi_1(x) \sin kt \dots\dots\dots (9)$$

pour la seconde il sera plus commode de compter les abscisses de la perpendiculaire avant, en posant $x_1 = l - x$ et alors on fera:

$$u = \varphi_2(x_1) \sin kt \dots\dots\dots (10)$$

le problème sera réduit à la recherche des fonctions $\varphi_1(x)$ et $\varphi_2(x_1)$. En posant

$$f_1(x_1) = f(l-x) \quad \text{et} \quad q_1(x_1) = q(l-x)$$

et substituant les valeurs (9) (10) dans l'équation (8) on obtient les équations

$$\frac{d^2}{dx^2} \left[f(x) \frac{d^2 \varphi_2}{dx_1^2} \right] - k^2 q(x) \varphi_1 = 0 \dots \dots \dots (11)$$

$$\frac{d^2}{dx^2} \left[f_1(x_1) \frac{d^2 \varphi_2}{dx_1^2} \right] - k^2 q_1(x_1) \varphi_2 = 0 \dots \dots \dots (12)$$

qui servent à définir les inconnues $\varphi_1(x)$ et $\varphi_2(x)$. Ces deux équations sont linéaires, donc l'intégrale générale de chacune d'elles contient les quatre constantes arbitraires linéairement.

Pour trouver les valeurs de ces huit constantes on se rapportera aux conditions aux limites et aux conditions de raccordement.

Nous supposons que la fonction $f(x)$ soit différente de zéro pour $x=0$ et pour $x=l$, on voit alors que les conditions aux limites fournissent les quatre équations suivantes:

$$\left. \begin{aligned} \varphi_1''(0) &= 0 & \varphi_1'''(0) &= 0 \\ \varphi_2''(0) &= 0 & \varphi_2'''(0) &= 0 \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (13)$$

Les conditions de raccordement donnent:

$$\left. \begin{aligned} \varphi_1(c) &= \varphi_2(l-c); & \varphi_1'(c) &= -\varphi_2'(l-c); & \varphi_1''(c) &= \varphi_2''(l-c) \\ \varphi_1'''(c) &= -\varphi_2'''(l-c) + \frac{1}{f(c)} Q \end{aligned} \right\} \dots \dots (14)$$

Les dérivées des ordres impaires de la fonction φ_2 sont affectées du signe moins car elles doivent être toutes prises par rapport à la variable x , l'argument de la fonction φ_2 étant $x_1 = l - x$, on a par ex.

$$\frac{d}{dx} \varphi_2(x_1) = \frac{d\varphi_2(x_1)}{dx_1} \cdot \frac{dx_1}{dx} = -\varphi_2'(x_1)$$

§ 6. La marche générale du calcul étant indiquée ci dessus, il reste à exposer la manière pratique de l'effectuer réellement.

C'est la méthode de l'intégration numérique des équations différentielles développée par M. C. Störmer dans son mémoire: «*Résultats des calculs numériques des trajectoires des corpuscules électriques dans le champ d'un aimant élémentaire*» (Videnskapsselskapets Skrifter 1913 N° 4) que nous

appliquerons. Nous avons donné une exposition détaillée de cette méthode dans notre article: «Sur l'intégration numérique des équations différentielles» inséré dans les «Archives des Sciences physiques», Moscou 1918 (Архивъ Физическихъ Наукъ, т. I.) ainsi que dans le № 2 de l'«Annuaire de l'Association des Ingénieurs de Marine» (Ежегодникъ Союза Морскихъ Инженеровъ. № 2), c'est pourquoi nous ne donnerons qu'une indication sommaire du principe de la méthode.

M. Störmer considère les équations de la forme

$$\frac{d^2y}{dx^2} = f(x, y) \dots \dots \dots (15)$$

qu'il s'agit d'intégrer numériquement c'est à dire de former une table des valeurs

$$y_0 \quad y_1 \quad y_2 \quad \dots \quad y_n \dots$$

de la fonction inconnue y correspondantes aux valeurs équidistantes

$$x_0, \quad x_1 = x_0 + h, \quad x_2 = x_0 + 2h, \quad \dots \quad x_n = x_0 + nh \dots$$

de l'argument x , sachant les valeurs initiales

$$y = y_0 \text{ et } \frac{dy}{dx} = y'_0$$

pour $x = x_0$.

Posant

$$\eta_n = h^2 f(x_n, y_n) \dots \dots \dots (16)$$

ou construit les deux tableaux que voici

n	x	y	Δy	$\Delta^2 y$
...
$n-4$	x_{n-4}	y_{n-4}
			Δy_{n-4}	...
$n-3$	x_{n-3}	y_{n-3}	Δy_{n-3}	$\Delta^2 y_{n-4}$
			Δy_{n-2}	$\Delta^2 y_{n-3}$
$n-2$	x_{n-2}	y_{n-2}	Δy_{n-2}	$\Delta^2 y_{n-2}$
			Δy_{n-1}	$\Delta^2 y_{n-1}$
$n-1$	x_{n-1}	y_{n-1}	Δy_{n-1}	$\Delta^2 y_{n-1}$
n	x_n	y_n		

η	$\Delta \eta$	$\Delta^2 \eta$	$\Delta^3 \eta$	$\Delta^4 \eta$
...
η_{n-4}
	$\Delta \eta_{n-4}$	$\Delta^2 \eta_{n-4}$
η_{n-3}	$\Delta \eta_{n-3}$	$\Delta^2 \eta_{n-3}$	$\Delta^3 \eta_{n-4}$...
	$\Delta \eta_{n-2}$	$\Delta^2 \eta_{n-2}$	$\Delta^3 \eta_{n-3}$	$\Delta^4 \eta_{n-4}$
η_{n-2}	$\Delta \eta_{n-2}$	$\Delta^2 \eta_{n-2}$	$\Delta^3 \eta_{n-2}$	
	$\Delta \eta_{n-1}$	$\Delta^2 \eta_{n-1}$		
η_{n-1}	$\Delta \eta_{n-1}$	$\Delta^2 \eta_{n-1}$		
η_n				

Supposons qu'on soit parvenu à la valeur de y_n correspondant à x_n , il s'agit d'obtenir celle qui correspond à x_{n+1} . L'intervalle h est censé être choisi assez petit pour que les différences du quatrième ordre de η puissent être considérées comme constantes avec la précision du calcul dont on se contente.

Moyennant la formule de Taylor, M. Störmer établit la relation

$$\Delta^2 y_{n-1} = \eta_n + \frac{1}{12} \left[\Delta^2 \eta_{n-2} + \Delta^3 \eta_{n-3} + \Delta^4 \eta_{n-4} - \frac{1}{20} \Delta^4 \eta_{n-4} \right] \dots (17)$$

par la quelle on calcule d'après les données inscrites dans la ligne inclinée inférieure du second tableau la valeur de $\Delta^2 y_{n-1}$, on porte cette valeur dans sa case du premier tableau et on obtient ensuite:

$$\Delta y_n = \Delta y_{n-1} + \Delta^2 y_{n-1}$$

et

$$y_{n+1} = y_n + \Delta y_n.$$

La valeur de y_{n+1} étant calculée on calcule η_{n+1} par la relation

$$\eta_{n+1} = h^2 f(x_{n+1}, y_{n+1})$$

cette valeur étant inscrite à sa place dans le second tableau donne le moyen d'y ajouter toute une ligne inclinée en bas, et on voit que d'après les données se rapportant à la valeur n on aura celles qui se rapportent à $n+1$, et le calcul pourra être continué de proche en proche jusqu' à la valeur requise de l'argument x .

Nous n'entrerons pas dans les détails de la manière de commencer le calcul d'après les valeurs initiales x_0, y_0, y'_0 , renvoyant aux mémoires cités.

La formule (17) et le mode de calcul deviennent particulièrement simples quand on choisi l'intervalle h si petit que se sont les différences du second ordre de η , qui peuvent être assumées constantes, car alors on a simplement:

$$\Delta^2 y_{n-1} = \eta_n + \frac{1}{12} \Delta^2 \eta_{n-2} \dots (18)$$

§ 7. Pour appliquer cette méthode aux équations (11) et (12) posons dans la première

$$f(x) \frac{d^2 \varphi_1}{dx^2} = z_1 \dots (19)$$

l'équation (11) devient alors

$$\frac{d^2 z_1}{dx^2} = h^2 q(x) \varphi_1 \dots (20)$$

elle sera ainsi remplacée par le système :

$$\left. \begin{aligned} \varphi_1'' &= \frac{1}{f(x)} z_1 \\ z_1'' &= k^2 q(x) \varphi_1 \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (11')$$

On voit aisément qu'en formant deux groupes de tableaux analogues à ceux qui ont été mentionnés ci-dessus, la méthode de M. Störmer serait immédiatement applicable à ce système, si l'on avait les valeurs initiales $(z_1)_0$, $(z_1')_0$, $(\varphi_1)_0$ et $(\varphi_1')_0$ des deux fonctions inconnues z_1 et φ_1 et de leurs premières dérivées z_1' et φ_1' correspondantes à la valeur $x = x_0 = 0$.

Mais dans la supposition que $f(0)$ n'est pas nul on a bien en vertu des équations (13) pour $x = 0$

$$z_1 = (z_1)_0 = 0 \text{ et } z_1' = (z_1')_0 = 0 \dots\dots\dots (21)$$

mais les valeurs de $\varphi_1(0)$ et $\varphi_1'(0)$ restent complètement arbitraires et ne sont pour le moment sujettes à aucune condition. Posons donc :

$$\varphi_1(0) = A_1; \varphi_1'(0) = B_1 \dots\dots\dots (22)$$

A_1 et B_1 étant deux constantes arbitraires.

Le système (11') étant linéaire on aura généralement

$$\varphi_1(x) = A_1 \omega_1(x) + B_1 \psi_1(x) + C_1 \sigma_1(x) + D_1 \chi_1(x)$$

où $\omega_1(x)$, $\psi_1(x)$, $\sigma_1(x)$ et $\chi_1(x)$ sont quatre solutions particulières indépendantes du système (11'). Les constantes arbitraires peuvent être toujours choisies de manière à représenter les valeurs initiales de fonctions z_1 et φ_1 et de leur dérivées z_1' et φ_1'

Prenant donc

$$C_1 = (z_1)_0 \text{ et } D_1 = (z_1')_0 \dots\dots\dots (21')$$

on voit que $C_1 = D_1 = 0$ et on aura simplement

$$\varphi_1(x) = A_1 \omega_1(x) + B_1 \psi_1(x) \dots\dots\dots (23)$$

En vertu des conditions (21') on prendra de même pour z_1 l'expression

$$z_1 = A_1 y_1 + B_1 s_1 \dots\dots\dots (24)$$

où y_1 et s_1 sont aussi deux solutions particulières du système (11').

On voit immédiatement que pour satisfaire aux conditions (21) et (22) on doit avoir pour $x = 0$

$$\left. \begin{array}{llll} y_1 = 0; & y_1' = 0 & \omega_1 = 1 & \omega_1' = 0 \\ s_1 = 0; & s_1' = 0 & \psi_1 = 0 & \psi_1' = 1 \end{array} \right\} \dots\dots (25)$$

ainsi les inconnues $y_1, s_1, \omega_1, \psi_1$ sont déterminées par les équations différentielles:

$$\left. \begin{array}{ll} y_1'' = k^2 q(x) \omega_1; & \omega_1'' = \frac{1}{f(x)} y_1 \\ s_1'' = k^2 q(x) \psi_1; & \psi_1'' = \frac{1}{f(x)} s_1 \end{array} \right\} \dots\dots\dots (26)$$

et par les conditions initiales (25). Ces deux systèmes d'équations avec les conditions initiales correspondantes sont parfaitement appropriées à l'application de la méthode de M. Störmer.

On procédera d'une manière tout analogue pour déterminer la fonction $\varphi_2(x_1)$ qui se rapporte à l'intervalle contenu entre $x = c$ et $x = l$ ou $x_1 = 0$ et $x_1 = l - c$, et on la représentera par l'expression:

$$\varphi_2(x_1) = A_2 \omega_2(x_1) + B_2 \psi_2(x_1) \dots\dots\dots (23')$$

A_2 et B_2 étant deux constantes arbitraires.

§ 8. Avant de passer à l'explication de l'exemple numérique où la manière pratique d'effectuer le calcul sera mise en lumière, nous montrerons comment on déterminera les valeurs des constantes arbitraires d'après les conditions du problème.

Ce sont les conditions de «raccordement», exprimées par les équations (27) qui en suivent immédiatement, qui serviront à ce but.

On a en effet:

$$\left. \begin{array}{l} A_1 \omega_1(c) + B_1 \psi_1(c) = A_2 \omega_2(l-c) + B_2 \psi_2(l-c) \\ A_1 \omega_1'(c) + B_1 \psi_1'(c) = -[A_2 \omega_2'(l-c) + B_2 \psi_2'(l-c)] \\ A_1 \omega_1''(c) + B_1 \psi_1''(c) = A_2 \omega_2''(l-c) + B_2 \psi_2''(l-c) \\ A_1 \omega_1'''(c) + B_1 \psi_1'''(c) = -[A_2 \omega_2'''(l-c) + B_2 \psi_2'''(l-c)] + \frac{1}{f(c)} Q \end{array} \right\} \dots\dots (27)$$

Une remarque est nécessaire à propos de ces équations: on n'aura pas d'expressions analytiques des fonctions $\omega_1, \psi_1, \omega_2$ et ψ_2 , mais seulement une table

de leurs valeurs numériques procédant par l'intervalle h de l'argument et une table analogue de leur secondes dérivées. Donc pour trouver les valeurs de $\omega_1'(c)$ et $\omega_1'''(c)$ etc. on fera usage de l'une des formules connues qui lient la dérivée avec les différences finies, et que l'on emploie toujours pour calculer les valeurs numériques des dérivées d'une fonction tabulaire.

En général le déterminant des équations (27) ne sera pas nul (il serait nul dans le cas où la durée d'un tour de la machine serait égale à période d'une des vibrations fondamentales libres du navire), donc ces équations fourniront des valeurs complètement déterminées des inconnues A_1, B_1, A_2, B_2 , qui seront toutes proportionnelles à $\frac{1}{f(c)} Q$, en sorte que l'on aura :

$$\left. \begin{aligned} A_1 &= \frac{1}{f(c)} Q \cdot a_1; & B_1 &= \frac{1}{f(c)} Q \cdot b_1 \\ A_2 &= \frac{1}{f(c)} Q \cdot a_2; & B_2 &= \frac{1}{f(c)} Q \cdot b_2 \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (28)$$

donc

$$\left. \begin{aligned} u &= \frac{Q}{f(c)} [a_1 \omega_1(x) + b_1 \psi_1(x)] \sin kt & \text{pour } 0 \leq x \leq c \\ u &= \frac{Q}{f(c)} [a_2 \omega_2(x_1) + b_2 \psi_2(x_1)] \sin kt & \text{pour } x_1 = l - x \\ & & c \leq x \leq l \end{aligned} \right\} \dots\dots (29)$$

et en vertu de la relation (7)

$$v = u - (b + \alpha x) \sin kt \dots\dots\dots (30)$$

ces formules fournissent la solution complète du problème proposé.

§ 9. Nous avons supposé que le déterminant des équations (27) n'était pas nul. Ce déterminant dépend de la valeur de k , autrement dit du nombre de tours de la machine ou de la « fréquence » des variations de la force perturbatrice qu'elle produit. Le déterminant devient nul quand cette fréquence coïncide avec celle du « ton » fondamental ou avec celle d'un des tons supérieurs des vibrations libres du navire considéré comme une barre élastique. Ces nombres constituent ce que l'on appelle les nombres « critiques » des tours pour le navire donné; les amplitudes des vibrations forcées atteignent alors des valeurs fort considérables, qui dans notre cas théorique où la résistance de l'eau est mise hors de considération, croîtraient indéfiniment avec le temps, comme dans tous les cas de la résonnance dans un système sans amortissement. Pratiquement la valeur de l'amplitude ne croît que jusqu'à un certain degré, dépendant de la résistance de l'eau et d'autres résistances

passives, qui amortissent les vibrations. On ne saurait calculer la valeur de l'amplitude sans une notion précise de ces résistances; ces notions nous manquent, on devrait donc y suppléer par des hypothèses plus au moins plausibles, dont l'exposition nous entraînerait trop loin et n'aurait pas d'intérêt pratique.

Pratiquement sur un navire, si l'équilibrage de la machine n'est qu'imparfait, la marche avec le nombre de tours coïncidant précisément avec le nombre critique devient fort pénible, vu la grandeur des vibrations, et on est contraint de modifier le nombre de tours de 3 à 5% pour rendre les vibrations supportables.

Ainsi si le déterminant était nul ce serait une indication que le nombre de tours supposé de la machine est un nombre critique, et il serait inutile ou plutôt impossible, vu le manque des données sur la résistance, de calculer l'amplitude de la vibration, on pourrait seulement affirmer qu'elle sera démesurément forte, et qu'il suffit d'une légère variation du régime de la machine pour l'atténuer notablement.

Mais dans le cas où le déterminant n'est pas nul, comment peut on juger si le nombre de tours considéré est proche ou éloigné d'un nombre critique? Pour répondre à cette question on n'a qu'à calculer la flexion statique produite par une charge Q appliquée au point $x = c$ du navire. La «rigidité» $EI = f(x)$ du navire étant donnée ce calcul se fait par des procédés connus, auxquels nous ne nous arrêterons pas. On comparera la flèche maximale de la flexion statique avec l'amplitude de la vibration élastique du point ayant la même abscisse. La valeur du rapport de la flexion dynamique à la flexion statique donnera une réponse immédiate à la question posée.

§ 10. La présence du facteur $\frac{1}{f(c)}$ dans l'expression de u nécessite une remarque d'un ordre pratique. La formule (30) représente la vibration purement élastique du navire, donc telle qu'elle apparaîtrait à un observateur se trouvant à bord, ces vibrations étant rapportées à l'axe du navire censé indéformable. Mais on obtient une image encore plus nette de ces vibrations et des déformations du navire en les rapportant à une autre droite, que l'on obtient en joignant les points

$$x = 0, z = \varphi_1(0) \text{ et } x = l, z = \varphi_2(0) \dots \dots \dots (31)$$

correspondants aux deux extrémités de l'axe du navire; désignant l'équation de cette droite par

$$z = \gamma x + \delta \dots \dots \dots (32)$$

nous formerons les différences

$$F_1(x) = \varphi_1(x) - (\gamma x + \delta) \text{ et } F_2(x_1) = \varphi_2(x_1) - [\gamma(l - x_1) + \delta] \dots (33)$$

et nous poserons

$$\left. \begin{aligned} w &= F_1(x) \cdot \sin kt & \text{pour } 0 \leq x \leq c \\ w &= F_2(x_1) \cdot \sin kt & \text{pour } x_1 = l - x \\ & & c \leq x \leq l \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (34)$$

alors une fonction, qui est égale à $F_1(x)$ quand x est compris entre 0 et c et à $F_2(l - x)$ quand x est compris entre c et l et que nous désignerons par $\sigma(x)$, représentera la forme extrême de l'axe déformé du navire rapportée à la droite joignant ses extrémités, et c'est l'écart de cette courbe de la droite (32) qui constitue la déformation proprement dite du navire. On voit par les valeurs (31) des ordonnées de la droite (32) qui contiennent le facteur $\frac{1}{f(c)}$ ainsi que les fonctions φ_1 et φ_2 , que ce facteur rentre dans l'expression des fonctions $F_1(x)$ et $F_2(x)$, donc les valeurs de $\sigma(x)$ sont proportionnelles à $\frac{1}{f(c)}$. Ce diviseur montre que la vibration produite par une force perturbatrice donnée est d'autant moindre que la rigidité du navire au point d'application de cette force et dans les parties avoisinantes est plus grande, la fonction $f(x)$ étant supposée essentiellement continue pour $x = c$ dans la formation de l'équation (5') de la quelle cette conséquence découle. Les vibrations sont produites par l'ensemble de certaines forces, dont les points d'application sont situés à l'intérieur du compartiment des machines; la remarque précédente se rapportant à l'action de chacune de ces forces, se rapporte donc à leur action réunie, cela explique pourquoi un accroissement local de la rigidité du navire dans la région des compartiments de la machine *diminue* la vibration *générale* du navire. Il est donc utile dans ce but de renforcer dans ces compartiments la membrure longitudinale, le bordé du fond extérieur et celui du double fond, de relier par des cloisons longitudinales, mêmes partielles, les ponts avec le fond du navire et les ponts entre eux, d'entourer les écoutilles des machines par des cloisons assez solides, pour qu'elles puissent constituer une liaison entre les ponts et rendre ainsi leurs parties situées au milieu de la largeur du navire capables d'augmenter la rigidité locale du navire en prenant part dans ses déformations comme un assemblage solide.

§ 11. Passons maintenant aux calculs numériques. Nous supposons, que l'on ait construit pour le navire donné la courbe de «rigidité» $EI = f(x)$

et la courbe des «charges», dont les ordonnées divisées par l'accélération de la gravité g représentent celles de la courbe $q(x)$ de la «distribution des masses».

Le produit EI pour les unités usuelles (tonnes, centimètres) s'exprime généralement par de très grands nombres, qui même étant écrits de la manière simplifiée (p. ex. $2,573 \cdot 10^9$) ne sont pas commodes pour les opérations surtout avec la règle à calcul, car on doit tout le temps faire attention aux puissances de 10, où une erreur rend le résultat du calcul illusoire. Il est plus avantageux d'éviter ces grands nombres en n'employant pour le calcul que des grandeurs *relatives* et passant seulement dans le résultat final aux grandeurs absolues.

Désignons par f_0 et q_0 les valeurs $f\left(\frac{l}{2}\right)$ et $q\left(\frac{l}{2}\right)$ qui seront presque toujours les valeurs maximales des fonctions $f(x)$ et $q(x)$, posant

$$x = l\xi; \quad \frac{f(x)}{f_0} = \alpha(\xi), \quad \frac{q(x)}{q_0} = \beta(\xi) \text{ et } k_1 = k^2 \frac{q_0}{f_0} l^4$$

on pourra écrire l'équation (11) ainsi

$$\frac{d^2}{d\xi^2} \left[\alpha(\xi) \frac{d^2 \varphi_1}{d\xi^2} \right] - k_1 \beta(\xi) \varphi_1 = 0 \dots \dots \dots (35)$$

Les équations (26) prennent alors la forme:

$$\frac{d^2 \omega_1}{d\xi^2} = \frac{1}{\alpha(\xi)} y_1 \quad \text{et} \quad \frac{d^2 y_1}{d\xi^2} = k_1 \beta(\xi) \omega_1$$

$$\frac{d^2 \psi_1}{d\xi^2} = \frac{1}{\alpha(\xi)} s_1 \quad \text{et} \quad \frac{d^2 s_1}{d\xi^2} = k_1 \beta(\xi) \omega_1$$

avec les conditions initiales: pour $\xi = 0$ on doit avoir:

$$y_1 = 0, \quad \frac{dy_1}{d\xi} = 0; \quad \omega_1 = 1, \quad \frac{d\omega_1}{d\xi} = 0$$

$$s_1 = 0, \quad \frac{ds_1}{d\xi} = 0; \quad \psi_1 = 0, \quad \frac{d\psi_1}{d\xi} = 1.$$

Dans toutes ces équations ξ sera un nombre abstrait variant de 0 à 1, les fonctions $\alpha(\xi)$ et $\beta(\xi)$ seront aussi des nombres abstraits indépendants des unités de mesures adoptées.

Le paramètre k_1 ayant pour le calcul numérique une importance prépondérante, il est utile d'en avoir une expression approximative pour éviter des erreurs grossières.

On détermine le moment d'inertie J_0 de l'aire de la section des liaisons longitudinales du navire par la formule

$$J_0 = \frac{MH}{T}$$

où M est le moment de flexion, H la distance de la fibre extrême à l'axe neutre, T la tension admise. Pour les navires du type ordinaire on peut poser approximativement

$$M = \frac{1}{20} Pl, \quad H = \frac{1}{20} l$$

P étant le poids du navire. On a alors:

$$EJ_0 = f_0 = \frac{1}{400} Pl \cdot \frac{E}{T}$$

Le rapport $\frac{E}{T}$ est indépendant des unités adoptées; pour l'acier doux il est environ 2000. On a donc approximativement

$$f_0 = 5 Pl^2 \dots \dots \dots (36)$$

Assimilant la courbe $q(x)$ à une sinusoïde:

$$q(x) = q(\xi l) = q_0 \sin \frac{\pi x}{l} = q_0 \sin \pi \xi$$

on aura

$$\frac{P}{g} = \int_0^l q(x) dx = \frac{2l}{\pi} q_0$$

donc

$$\frac{q_0}{f_0} l^4 = \frac{\pi}{10} \frac{l}{g}$$

Désignons par N le nombre de tours de la machine par minute, alors

$$k = \frac{\pi N}{30} \text{ et } k_1 = k^2 \frac{q_0}{f_0} l^4 = \frac{\pi^3}{9000} \frac{N^2 l}{g} = \frac{1}{285} \cdot \frac{N^2 l}{g} \dots \dots (37)$$

§ 12. L'exemple numérique n'étant désigné que pour illustrer la marche du calcul, on a supposé pour les rendre plus brefs que les courbes $f(x)$ et $q(x)$ sont symétriques par rapport à l'ordonnée du milieu, autrement dit que l'on a:

$$\alpha(\xi) = \alpha(\xi_1) = \alpha(1 - \xi); \quad \beta(\xi) = \beta(\xi_1) = \beta(1 - \xi)$$

Ces relations montrent que ω_2 et ψ_2 s'expriment par ξ_1 de la même manière que ω_1 et ψ_1 par ξ , la même table peut donc servir pour trouver leurs valeurs.

Nous avons pris

$$l = 100 \text{ mètres, } N = 240, \quad h = \frac{1}{30}$$

alors

$$h^2 k_1 = 0,2285.$$

et le calcul sera disposé ainsi que le montrent les tableaux I et II, qui en contiennent tous les détails. Ces tables ont été calculées au moyen de la règle à calcul avec la précision fort restreinte qui suffit pour la pratique dans ces sortes de questions d'architecture navale.

§ 13. Les tableaux I et II où les valeurs des fonctions $\omega_1(\xi)$, $\omega_2(\xi_1)$, $\psi_1(\xi)$ et $\psi_2(\xi_1)$ sont calculées pour toutes les valeurs des arguments ξ et ξ_1 procédant par $\frac{1}{30}$ entre 0 et 1, donnent le moyen de trouver la vibration produite par une force R appliquée en un point arbitraire. Il suffit de composer les «conditions de raccordement» pour la valeur correspondante c de l'abscisse.

Prenons par exemple $c = \frac{1}{3} l$. Les valeurs correspondantes de ξ et de ξ_1 sont donc

$$\xi = \frac{10}{30} \text{ et } \xi_1 = \frac{20}{30}.$$

Nous avons déjà dit, que pour former les équations du raccordement il nous faut avoir les dérivées $\omega'_1(c)$, $\omega''_1(c)$ et $\omega'''_1(c)$ etc. Les tables ne contiennent que les valeurs ω_1 et $h^2 \omega''_1$.

Supposons qu'il s'agisse de trouver la dérivée de la fonction tabulaire $z = F(x)$ pour la valeur $x_n = nh$ de l'argument. On prendra une série des valeurs de z de manière que z_n y occupe la place au milieu, par exemple,

$$z_{n-2}, z_{n-1}, z_n, z_{n+1}, z_{n+2}$$

et on formera le tableau des différences. Posant ensuite:

$$A_n = \frac{1}{2} (\Delta z_n + \Delta z_{n-1}); \quad B_n = \frac{1}{2} (\Delta^3 z_{n-1} + \Delta^3 z_{n-2}) \text{ etc...}$$

on aura la formule suivante, donnée encore par Stirling:

$$hz'_n = A_n - \frac{1}{6} B_n + \frac{1}{30} C_n - \dots \dots \dots (38)$$

Dans notre cas le premier terme suffit presque toujours, tout au plus on prendra les deux premiers termes.

Ainsi on aura par exemple

30ξ	ω_1	$\Delta\omega_1$	$\Delta^2\omega_1$	$\Delta^3\omega_1$	$\lambda_1=h^2\omega_1''$	$\Delta\lambda_1$	$\Delta^2\lambda_1$	$\Delta^3\lambda_1$
8	1.0169				0.00319			
		0.0101				0.00096		
9	1.0270		0.0042		415		0.00014	
		143		0.0011		110		0.00011
10	1.0413		53		525		25	
		196		0.0013		135		0.00009
11	1.0609		66		660		34	
		0.0262				169		
12	1.0871				829			
$A_n=0.01695; \quad B_n=0.0012 \quad A_n=0.001225; \quad B_n=0.00010$ $\omega_1'h=0.01695-0.0002=0.01675 \quad \lambda_1'h=\omega_1'''h^3=0.001225-0.000017=$ $=0.001208.$								

C'est de la même manière que les dérivées de toutes les autres fonctions ont été calculées, ce qui a fournit les résultats:

$$\xi = \frac{10}{30} = \frac{c}{l}$$

$$\begin{array}{llll} \omega_1=1,4013 & \psi_1=0,3363 & \omega_2=1,7959 & \psi_2=0,8107 \\ h\omega_1'=0,01675 & h\psi_1'=0,0352 & h\omega_2'=-0,1822 & h\psi_2'=-0,0730 \\ h^2\omega_1''=0,00525 & h^2\psi_1''=0,000820 & h^2\omega_2''=0,0355 & h^2\psi_2''=0,00920 \\ h^3\omega_1'''=0,001208 & h^3\psi_1'''=0,000264 & h^3\omega_2'''=-0,00662 & h^3\psi_2'''=-0,00191. \end{array}$$

toutes les dérivées étant prises par rapport à la variable ξ , les conditions de raccordement seront en posant $\frac{h^3}{f(c)} \cdot Q = 0,001$:

$$\begin{array}{llllll} 1.0413 & A_1+0.3363 & B_1-1.7959 & A_2-0.8107 & B_2=0 \\ 0.01675 & A_1+0.0352 & B_1+0.1822 & A_2+0.0730 & B_2=0 \\ 0.00525 & A_1+0.000820 & B_1-0.0355 & A_2-0.00920 & B_2=0 \\ 0.00121 & A_1+0.000264 & B_1+0.00662 & A_2+0.00191 & B_2=0.001. \end{array}$$

d'où l'on obtient

$$A_1 = 0,594; \quad B_1 = -0,995; \quad A_2 = -0,0637; \quad B_2 = 0,500$$

Ainsi on aura

$$\begin{aligned} \varphi_1(\xi) &= 0,594 \, \omega_1(\xi) - 0,995 \, \psi_1(\xi) & 0 \leq \xi \leq \frac{1}{3} \\ \varphi_2(\xi) &= -0,0637 \, \omega_2(\xi_1) + 0,500 \, \psi_2(\xi_1) & \frac{1}{3} \leq \xi \leq 1; \quad \xi_1 = 1 - \xi. \end{aligned}$$

les valeurs des fonctions $\omega_1, \psi_1, \omega_2, \psi_2$ étant données par les tables I et II.

§ 14. Il reste encore à montrer comment on passera de ces valeurs relatives aux valeurs absolues.

Il suffit pour cela de trouver la valeur de Q qui a été introduite dans les équations de raccordement et de l'exprimer dans les unités données.

La dernière des équations (27) si on l'écrivait en lui donnant une forme générale serait:

$$h^3 \left[A_1 \frac{d^3 \omega_1}{d\xi^3} + B_1 \frac{d^3 \psi_1}{d\xi^3} \right]_{\xi=\frac{c}{l}} - h^3 \left[A_2 \frac{d^3 \omega_2}{d\xi^3} + B_2 \frac{d^3 \psi_2}{d\xi^3} \right]_{\xi=\frac{c}{l}} = \mu \dots (39)$$

elle devrait être

$$\left(\frac{\partial^3 u}{\partial x^3} \right)_{c-0} - \left(\frac{\partial^3 u}{\partial x^3} \right)_{c+0} = \frac{1}{f(c)} \cdot Q.$$

D'après l'équation (25) nous avons $\frac{d\psi_1}{dx} = 1$. En introduisant la variable ξ au lieu de x , nous avons conservé la notation des fonction ω_1 et ψ_1 , il serait mieux de les désigner par Ω_1 et Ψ_1 ; au lieu de la condition $\frac{d\psi_1}{dx} = 1$ nous avons pris

$$\frac{d\Psi_1}{d\xi} = 1$$

mais $x = l\xi$, pour que ces deux conditions coïncident on doit avoir $\psi_1 = l \Psi_1$; on devrait donc écrire en introduisant la variable ξ :

$$u = l [A_1 \Omega_1(\xi) + B_1 \Psi_1(\xi)]$$

ou en conservant la notation admise:

$$u = l [A_1 \omega_1(\xi) + B_1 \psi_1(\xi)]$$

ce qui montre que la flexion calculée par la formule:

$$u = [A_1 \omega_1(\xi) + B_1 \psi_1(\xi)]$$

est exprimée en partie de la longueur l du navire prise pour unité.

Ainsi l'équation (39) est équivalente à l'équation

$$\frac{h^3}{l} \left[\frac{d^3 u}{d \xi^3} \right]_{\frac{c}{l} - 0} - \frac{h^3}{l} \left[\frac{d^3 u}{d \xi^3} \right]_{\frac{c}{l} + 0} = \mu$$

autrement à

$$h^3 l^2 \left[\frac{d^3 u}{dx^3} \right]_{c-0} - h^3 l^2 \left[\frac{d^3 u}{dx^3} \right]_{c+0} = \mu.$$

Pour que cette équation coïncide avec la dernière des équations (27) il faut que l'on ait:

$$\mu = \frac{1}{f(c)} Q h^3 l^2 = \frac{1}{\alpha(c)} \cdot \frac{Q}{f_0} h^3 l^2 \dots \dots \dots (40)$$

Dans notre exemple nous avons: $h = \frac{1}{30}$, $\mu = 0,001$; $\alpha(c) = 0,9136$; $f_0 = 5 Pl^2$, on aura donc:

$$Q = \mu \cdot f_0 \cdot \alpha(c) \cdot \frac{1}{h^3 l^2} = 0,001 \cdot 5 Pl^2 \cdot 0,9136 \cdot \frac{27000}{l^3} = 123,5 P$$

où P est le poids du navire, et c'est pour cette valeur de Q , donc pour $R = Q \sin kt$ que l'amplitude des vibrations u est exprimée par la formule:

$$\left. \begin{aligned} u &= l [0,594 \omega_1(\xi) - 0,995 \psi_1(\xi)] \dots 0 \leq \xi \leq \frac{1}{3} \\ u &= l [-0,0637 \omega_2(\xi_1) + 0,500 \psi_2(\xi_1)] \dots \frac{1}{3} \leq \xi \leq 1 \\ \xi_1 &= 1 - \xi \end{aligned} \right\} \dots \dots (41)$$

où l est la longueur du navire. Les valeurs des facteurs en parenthèses sont données par le tableau III.

Il est évident que toutes ces grandeurs n'ont qu'un sens tout à fait conventionnel, mais on passera maintenant aisément à un cas particulier quelconqué.

Supposons par exemple $Q = 0,01 P$ et $l = 100$ mètres, et on désire à obtenir u en centimètres; on multipliera les valeurs relatives ci dessus par

$$\frac{0,01}{123,5} \cdot 100 \cdot 100 = 0,81$$

Par les nombres du tableau (3) on voit que la plus grande valeur de la flèche w_m est 0,087, donc pour $Q = 0,01 P$ et $l = 10000$ cm. on aura

$$w_m = 0,087 \cdot 0,81 = 0,07 \text{ cm.} = 0,7 \text{ m.m.}$$

Comparons cette valeur à la valeur approximative de la flèche de la flexion statique d'une poutre de même longueur et même rigidité moyenne que notre navire.

En supposant que pour cette poutre flottante la poussée additionnelle équilibrant la charge Q soit uniforme, on verra que le plus grand moment de flexion

$$M = \frac{1}{9} Ql = \frac{1}{900} Pl,$$

et la flèche

$$f = \frac{1}{3} \frac{1}{EJ} \frac{M^2 l}{Q} = \frac{1}{3} \cdot \frac{1}{5 Pl^2} \cdot \frac{1}{900} \cdot \frac{1}{900} \cdot \frac{P^2 l^2}{0,01 P} \cdot 10000 = 0,083 \text{ cm.}$$

valeur très proche de la flèche dynamique calculée ci dessus, donc le nombre de tours $N = 240$ est éloigné d'un nombre critique.

§ 15. Nous avons considéré le cas où les forces d'inertie non équilibrées de la machine se réduisent à une seule force. Si elles se réduisaient à un seul couple, la solution du problème ne différerait de la précédente que par les conditions du raccordement qui seraient exprimées par les équations:

$$\left. \begin{aligned} \varphi_1(c) &= \varphi_2(c); & \varphi_1'(c) &= \varphi_2'(c) & \varphi_1'''(c) &= \varphi_2'''(c) \\ \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(\frac{d^2 \varphi_1}{dx^2} \right)_{c-\varepsilon} &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left(\frac{d^2 \varphi_2}{dx^2} \right)_{c+\varepsilon} = \frac{1}{f(c)} M \end{aligned} \right\} \dots \dots (42)$$

le moment du couple perturbateur étant $M \sin kt$.

Enfin si les forces d'inertie se réduisaient à une force $R = Q \sin kt$ et à un couple $N = M \sin (kt + \gamma)$ on calculerait à part la vibration produite par la force et par le couple et par le principe de la «superposition des petites oscillations» on prendrait leur somme algébrique.

TABLE I. C

Equations: $\omega_1'' = \frac{1}{\alpha(\xi)} \cdot y_1; \quad y_1 = k_1 \beta(\xi) \omega_1.$

Conditions initiales: Pour $\xi = 0$ on doit avoir: $y_1 = 0, \quad y_1' = 0; \quad \omega_1 = 1, \quad \omega_1' = 0.$

n	30ξ	$\alpha(\xi)$	$\beta(\xi)$	$\frac{h^2}{\alpha'(\xi)}$	$k_1 h^2 \beta(\xi)$	ω	$\Delta \omega$	$\Delta^2 \omega$	λ	$\Delta \lambda$	Δ
0	0	0.1045	0.0523	0.01063	0.01195	1.0000			0.00000		
1	1	.2079	.1564	.00535	.03570	1.0001	0.00006		0.00005	0.00005	0.0
2	2	.3090	.2588	360	.05920	1.0002	11	21	20	15	
3	3	.4067	.3584	273	0.08200	1.0005	32	44	43	23	
4	4	.5000	.4540	222	0.1039	1.0012	76	78	77	34	
5	5	.5878	.5446	189	.1245	1.0028	0.00154	120	119	42	
6	6	.6691	.6293	166	.1438	1.0055	274	175	174	55	
7	7	.7431	.7071	1495	.1615	1.0100	449	241	240	66	
8	8	.8090	.7772	1373	.1775	1.0169	0.00690	320	319	79	
9	9	.8660	.8387	1283	.1918	1.0270	0.0101	416	415	0.00096	
10	10	.9136	.8910	0.001215	.2035	1.0413	143	526	525	0.00110	
11	11	.9511	.9336	1169	.2135	1.0609	196	662	660	135	
12	12	.9782	.9659	1151	.2205	1.0871	262	0.00832	0.00829	169	
13	13	.9945	.9877	1127	.2254	1.1216	345	0.01011	0.01010	181	
14	14	1.0000	.9986	1113	.2280	1.1662	446	1225	1222	212	
15	15	1.0000	1.0000	1111	.2285	1.2230	568	1481	1478	256	
16	16	1.0000	.9986	1113	.2280	1.2946	716	1781	1768	290	
17	17	.9945	.9877	1127	.2254	1.3840	0.0894	2113	2115	347	
18	18	.9782	.9659	1151	.2205	1.4947	0.1107	2525	2520	405	0.0
19	19	.9511	.9336	1169	.2135	1.6304	.1357	2976	2973	453	0.0
20	20	.9136	.8910	0.001215	.2035	1.7959	.1655	3560	3550	577	0.0
21	21	.8660	.8387	1218	.1918	1.9970	.2011	4320	4305	755	0.0
22	22	.8090	.7772	1373	.1775	2.2413	.2443	5255	5240	0.00935	0.0
23	23	.7431	.7071	1495	.1615	2.5382	.2969	6435	6450	0.01210	0.0
24	24	.6691	.6293	0.00166	.1438	2.8994	.3612	0.08045	0.08060	0.01610	0.0
25	25	.5878	.5446	189	.1245	3.340	0.441	0.1029	0.1027	0.0221	0.0
26	26	.5000	.4540	222	0.1039	3.883	.543	.1353	.1345	0.0318	0.0
27	27	.4067	.3584	273	0.08200	4.561	.678	.1844	.1836	0.0491	0.0
28	28	.3090	.2588	360	.05920	5.423	.862	.2635	.2670	0.0834	0.0
29	29	.2079	.1564	0.00535	.03570	6.548	1.125	.4300	.4370	0.1700	0.0
30	30	0.1045	0.0523	0.01063	0.01195	8.103	1.555	0.9230	.9480	0.5110	0.3

fonctions: ω et y .

quantités auxiliaires $\lambda_n = \frac{h^2}{\alpha(\xi_n)} \cdot y_{1,n}; \quad \eta_n = k_1 h^2 \beta(\xi_n) \omega_{1,n}.$

données numériques: $h = \frac{1}{30}; \quad k_1 = 0,2285.$

	Δy	$\Delta^2 y$	η_n	$\Delta \eta_n$	$\Delta^2 \eta_n$
0000	0.0100		0.01195		
0100	0.0457	0.03570	3570	0.02375	-0.0003
0557	0.1049	0.05918	5920	0.0235	— . 7
606	0.1868	0.08190	0.08200	228	— . 9
474	0.2904	0.1036	0.1039	219	— . 11
378	0.4150	.1246	1247	208	— . 10
0528	0.5594	.1444	1445	198	— . 12
122	0.7224	.1630	1631	186	— . 14
346	0.9026	.1802	1803	172	— . 5
372	1.0996	.1970	1970	167	— . 17
368	1.3115	.2119	2120	150	— . 5
3483	1.5380	.2265	2265	145	— . 10
1863	1.7779	.2399	2400	135	— . 5
3642	2.0309	.2530	2530	130	—0.0002
3951	2.2967	.2658	2658	128	+0.0009
2918	2.5762	.2795	2795	137	+ . 18
3680	2.8714	.2952	2950	155	+ . 10
7394	3.1829	.3115	3115	165	+ . 10
9223	3.5120	.3291	3290	175	+ . 5
4343	3.8590	.3470	3470	180	+ . 8
2933	4.2249	.3659	3658	188	—0.0011
5182	4.6083	.3834	3835	177	— . 32
1265	5.0060	.3977	3980	145	— . 25
132	5.416	0.4098	0.4100	0.0120	— . 50
548	5.833	0.417	0.417	0.0070	— . 7
88	6.249	0.416	.417	0.000	— . 14
63	6.661	0.402	.403	-0.014	— . 14
28	7.024	0.373	.375	-0.028	— . 28
80	7.343	0.319	.321	-0.056	— . 31
64	7.574	0.231	.234	-0.087	
21					

Remarques:

Cette table sert aussi à trouver les valeurs de $\omega_2(\xi_1)$ il suffit de remarquer que $\xi_1 = 1 - \xi$ et $\xi = 1 - \xi_1$, ainsi on a par exemple pour $\xi = \frac{10}{30}$

$$\omega_1(\xi) = 1.0413$$

$$\omega_2(\xi_1) = \omega_1(1 - \xi) = 1.7959.$$

Les formules suivantes servent au calcul:

$$\Delta^2 \omega_{1,n-1} = \lambda_n + \frac{1}{12} \Delta^2 \lambda_{n-1}$$

$$\Delta^2 y_{1,n-1} = \eta_n + \frac{1}{12} \Delta^2 \eta_{n-1}$$

et au commencement du calcul:

$$\Delta \omega_{1,0} = \omega'_{1,0} \cdot h + \frac{1}{2} \lambda_0 + \frac{1}{6} \Delta \lambda_0 - \frac{1}{24} \Delta^2 \lambda_0$$

$$\Delta y_{1,0} = y'_{1,0} \cdot h + \frac{1}{2} \eta_0 + \frac{1}{6} \Delta \eta_0 - \frac{1}{24} \Delta^2 \eta_0.$$

A partir de $n = 20$ on devrait tenir comptes des différences $\Delta^3 \lambda_n$ et $\Delta^4 \lambda_n$, nous ne reproduisons pas la partie auxiliaire du calcul qui s'y rapporte.

TABLE I. Ca

Equations:

$$\omega_1'' = \frac{1}{\alpha(\xi)} \cdot y_1; \quad y_1 = k_1 \beta(\xi) \omega_1.$$

Conditions initiales: Pour $\xi=0$ on doit avoir: $y_1=0$, $y_1'=0$; $\omega_1=1$, $\omega_1'=0$.

n	30 ξ	α(ξ)	β(ξ)	$\frac{h^2}{\alpha(\xi)}$	$k_1 h^2 \beta(\xi)$	ω	Δω	Δ²ω	λ	Δλ	Δ²λ
0	0	0.1045	0.0523	0.01063	0.01195	1.0000	0.00006		0.00000		
1	1	.2079	.1564	.00535	.03570	1.0001	11	0.00005	0.00005	0.00005	0.00005
2	2	.3090	.2588	360	.05920	1.0002	32	21	20	15	
3	3	.4067	.3584	273	0.08200	1.0005	76	44	43	23	
4	4	.5000	.4540	222	0.1039	1.0012	154	78	77	34	
5	5	.5878	.5446	189	.1245	1.0028	274	120	119	42	
6	6	.6691	.6293	166	.1438	1.0055	449	175	174	55	
7	7	.7431	.7071	1495	.1615	1.0100	0.00690	241	240	79	
8	8	.8090	.7772	1373	.1775	1.0169	0.0101	320	319	0.00096	
9	9	.8660	.8387	1283	.1918	1.0270	143	416	415	0.00110	
10	10	.9136	.8910	0.001215	.2035	1.0413	196	526	525	135	
11	11	.9511	.9336	1169	.2135	1.0609	262	662	660	169	
12	12	.9782	.9659	1151	.2205	1.0871	345	0.00832	0.00829	181	
13	13	.9945	.9877	1127	.2254	1.1216	446	0.01011	0.01010	212	
14	14	1.0000	.9986	1113	.2280	1.1662	568	1225	1222	256	
15	15	1.0000	1.0000	1111	.2285	1.2230	716	1481	1478	290	
16	16	1.0000	.9986	1113	.2280	1.2946	0.0894	1781	1768	347	
17	17	.9945	.9877	1127	.2254	1.3840	0.1107	2113	2115	405	
18	18	.9782	.9659	1151	.2205	1.4947	.1357	2525	2520	453	
19	19	.9511	.9336	1169	.2135	1.6304	.1655	2976	2973	577	
20	20	.9136	.8910	0.001215	.2035	1.7959	.2011	3560	3550	755	
21	21	.8660	.8387	1218	.1918	1.9970	.2443	4320	4305	0.00935	
22	22	.8090	.7772	1373	.1775	2.2413	.2969	5255	5240	0.01210	
23	23	.7431	.7071	1495	.1615	2.5382	.3612	6435	6450	0.01610	
24	24	.6691	.6293	0.00166	.1438	2.8994	0.441	0.08045	0.08080	0.0221	
25	25	.5878	.5446	189	.1245	3.340	.543	0.1029	0.1027	0.0318	
26	26	.5000	.4540	222	0.1039	3.883	.678	.1353	.1345	0.0491	
27	27	.4067	.3584	273	0.08200	4.561	.862	.1844	.1836	0.0834	
28	28	.3090	.2588	360	.05920	5.423	1.125	.2635	.2670	0.1700	
29	29	.2079	.1564	0.00535	.03570	6.548	1.555	.4300	.4370	0.5110	
30	30	0.1045	0.0523	0.01063	0.01195	8.103		0.9230	.9480		

fonctions: ω et y.
Quantités auxiliaires

$$\lambda_n = \frac{h^2}{\alpha(\xi_n)} \cdot y_{1,n}; \quad \eta_n = k_1 h^2 \beta(\xi_n) \omega_{1,n}.$$

$$h = \frac{1}{30}; \quad k_1 = 0,2285.$$

Valeurs numériques:

Δy	Δ²y	η _n	Δη _n	Δ²η _n
0.0100	0.03570	0.01195	0.02375	-0.0003
0.0457	0.05918	3570	0.0235	7
0.1049	0.08190	5920	228	9
0.1868	0.1036	0.08200	219	11
0.2904	.1246	0.1039	208	10
0.4150	.1444	1247	198	12
0.5594	.1630	1445	186	14
0.7224	.1802	1631	172	5
0.9026	.1970	1803	167	17
1.0936	.2119	1970	150	5
1.3115	.2265	2120	145	10
1.5380	.2399	2265	135	5
1.7779	.2530	2400	130	-0.0002
2.0309	.2658	2530	128	+0.0009
2.2967	.2795	2658	127	18
2.5762	.2952	2795	155	10
2.8714	.3115	2950	165	10
3.1829	.3291	3115	175	5
3.5120	.3470	3291	180	8
3.8590	.3659	3470	188	-0.0011
4.2249	.3834	3659	177	32
4.6083	.3977	3834	145	25
5.0060	.4098	3977	0.0120	50
5.416	.417	0.4100	0.0070	7
5.833	.416	.417	0.000	14
6.249	.402	.403	-0.014	14
6.661	.373	.375	-0.028	28
7.024	.319	.321	-0.056	31
7.343	.231	.234	-0.087	
7.574				

Remarques:

Cette table sert aussi à trouver les valeurs de $\omega_2(\xi_1)$ il suffit de remarquer que $\xi_1 = 1 - \xi$ et $\xi = 1 - \xi_1$, ainsi on a par exemple pour $\xi = \frac{10}{30}$

$$\omega_1(\xi) = 1.0413$$

$$\omega_2(\xi_1) = \omega_1(1 - \xi) = 1.7959.$$

Les formules suivantes servent au calcul:

$$\Delta^2 \omega_{1,n-1} = \lambda_n + \frac{1}{12} \Delta^2 \lambda_{n-1}$$

$$\Delta^2 y_{1,n-1} = \eta_n + \frac{1}{12} \Delta^2 \eta_{n-1}$$

et au commencement du calcul:

$$\Delta \omega_{1,0} = \omega'_{1,0} \cdot h + \frac{1}{2} \lambda_0 + \frac{1}{6} \Delta \lambda_0 - \frac{1}{24} \Delta^2 \lambda_0$$

$$\Delta y_{1,0} = y'_{1,0} \cdot h + \frac{1}{2} \eta_0 + \frac{1}{6} \Delta \eta_0 - \frac{1}{24} \Delta^2 \eta_0.$$

A partir de $n=20$ on devrait tenir comptes des différences $\Delta^3 \lambda_n$ et $\Delta^3 \eta_n$, nous ne reproduisons pas la partie auxiliaire du calcul qui s'y rapporte.

T A B L E II. Calcul des fonctions: ψ et s .

Equations: $\psi_1'' = \frac{1}{\alpha(\xi)} s_1$; $s_1 = k_1 \beta(\xi) \cdot \psi_1$

Quantités auxiliaires:

$\lambda_n = \frac{h^2}{\alpha(\xi_n)} s_{1,n}$; $\sigma_n = k_1 h^2 \beta(\xi_n) \cdot \psi_{1,n}$

Conditions initiales: Pour $\xi = 0$ on doit avoir

Données numériques:

$\psi_1 = 0$; $\psi_1' = 1$; $s_1 = 0$; $s_1' = 0$.

$h = \frac{1}{30}$; $k_1 = 0.2285$.

n	$\frac{30\xi}{1}$	$\alpha(\xi)$	$\beta(\xi)$	$\frac{h^2}{\alpha(\xi)}$	$\frac{k_1 h^2 \beta(\xi)}{k_1}$	ψ	$\Delta\psi$	$\Delta^2\psi$	λ	$\Delta\lambda$	$\Delta^2\lambda$	s	Δs	$\Delta^2 s$	σ	$\Delta\sigma$	$\Delta^2\sigma$
0	0					0.0000			0.00000			0.0000			0.0000		
1	1	Mêmes valeurs que pour la table I.	Mêmes valeurs que pour la table I.	Mêmes valeurs que pour la table I.	Mêmes valeurs que pour la table I.	0.0333	0.0333	0.0000	0			0.0002	0.0002	0.0012	12	0.0012	0.0015
2	2					0.0667	333	0	0			0.0016	14	40	39	27	16
3	3					0.1000	333	0	0			0.0070	54	83	82	43	8
4	4					.1333	333	0	0			0.0207	137	134	0.0133	51	24
5	5					.1667	333	0	9	0.00009		0.0478	271	210	208	75	5
6	6					.2000	333	2	17	0.	8	0.0959	481	239	288	80	8
7	7					.2335	335	3	26		9	0.1729	0.0770	377	376	88	11
8	8					.2673	338	4	40		14	.2876	0.1147	476	475	0.0099	4
9	9					.3015	342	6	58		18	.4499	1623	578	578	0.0103	3
10	10					.3363	348	8	88	0.00082	24	.6701	2201	684	684	106	4
11	11					.3719	356	11	111	0.00028		0.9586	2885	794	794	110	4
12	12					.4086	367	15	15	0.0011		0.9586	3679	0.0900	0.0900	106	—
13	13					.4468	382	20	20		5	1.3265	4579	0.1005	0.1005	105	1
14	14					.4870	402	26	26		6	1.7844	5584	0.1112	0.1112	107	2
15	15					.5298	428	32	32		6	2.3428	0.5696	1112	1112	0.0099	8
16	16					.5758	460	40	40	0.0008		2.9124	0.691	0.1211	0.1211	0.010	0.0001
17	17					.6258	500	50	50	0.0010		3.603	822	0.131	0.131	10	0.000
18	18					.6808	550	62	62		12	4.425	0.963	141	141	9	1
19	19					.7420	612	75	75		13	5.388	1.013	150	150	9	0
20	20					.8107	687	92	92	0.0092	17	6.401	1.172	159	159	6	3
21	21					.8886	779	114	114		22	7.573	1.337	165	165	5	1
22	22					.9779	0.0893	142	142	0.0114	28	8.910	1.507	170	170	4	1
23	23					1.081	0.1035	177	176		34	10.417	1.681	174	174	0	4
24	24					.121		234	232		56	12.10	1.855	174	174	1	1
25	25					.144		303	302	0.0070	14	13.96	2.028	173	173	—	4
26	26					.174		404	404	0.0102	34	15.99	2.196	168	168	—	5
27	27					.214		557	561		53	18.19	2.354	158	158	—	6
28	28					.270					157	20.54	2.396	142	142	—	5
29	29					.355	0.0851	0.0863			302	23.94	2.517	0.121	0.121	—	—
30	30					.489	0.1344	0.1360			497	25.46	2.601	0.084	0.084	—	—
						.2848						28.06					

TABLE III. Calcul des valeurs des φ_1, φ_2 et de u , pour $c = \frac{1}{3} l$

Formules: $\varphi_1 = A_1 \omega_1(\xi) + B_1 \psi_1(\xi)$; $\varphi_2 = A_2 \omega_2(\xi) + B_2 \psi_2(\xi)$

$z = \varphi_1(0) - [\varphi_1(0) - \varphi_2(0)] \xi$; $u_1 = z - \varphi_1$ et $u_2 = z - \varphi_2$

$A_1 = 0,594$; $B_1 = -0,995$; $A_2 = -0,0637$; $B_2 = 0,500$.

30ξ	φ_1 et φ_2	z	u_1 et u_2
0	0.594	0.594	0.000
1	.561	.572	.011
2	.528	.550	.022
3	.494	.528	.034
4	.462	.506	.044
5	.430	.484	.054
6	.398	.462	.064
7	.367	.440	.073
8	.338	.418	.080
9	.310	.396	.086
10	.287	.374	.087
11	.267	.352	.085
12	.244	.329	.085
13	.225	.308	.083
14	.206	.286	.080
15	.187	.264	.077
16	.169	.242	.073
17	.151	.220	.069
18	.135	.198	.063
19	.118	.176	.058
20	0.101	.154	.053
21	0.085	.132	.047
22	. 69	0.110	.041
23	. 53	0.088	.035
24	. 36	0.066	.030
25	0.019	0.044	.025
26	0.002	0.022	.020
27	—0.014	0.000	.014
28	—0.031	—0.022	.009
29	—0.047	—0.043	.004
30	—0.064	—0.064	0.000

§ 16. Les tables I et II donnent le moyen de discuter les variations de l'amplitude des vibrations, quand on change le point d'application de la force perturbatrice, en conservant son intensité et sa période.

De même en variant k_1 on peut étudier les variations des amplitudes avec le nombre des tours, mais cet article n'est pas désigné pour donner une étude tant soit peu complète des vibrations du navire, son but étant d'en indiquer seulement le mode de calcul pour n'importe quel cas particulier.

On voit aisément que la méthode exposée ici est également applicable aux problèmes analogues de la physique mathématique, ce qui nous a porté à insérer cette note dans notre recueil académique ainsi que dans un recueil technique.

Биометрическія изслѣдованія надъ *Chrysanthemum*
Leucanthemum L. и *Ch. Irkutianum* (DC.) Turcz.

В. Н. Сукачева.

(Представлено академикомъ И. П. Бородинымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 24 января 1918 года).

Въ 1837 г. Декандоль описалъ новый видъ *Leucanthemum Irkutianum* DC., по экземплярамъ, собраннымъ Турчаниновымъ въ окрестностяхъ Иркутска. Въ этомъ же году растеніе подъ этимъ же названіемъ фигурируетъ въ анонимномъ спискѣ растений изъ окрестностей Иркутска, въ Даурии и по берегу озера Байкала, принадлежащемъ, безъ сомнѣнія, Турчанинову и напечатанному въ Bulletin de la société des naturalistes de Moscou. Въ слѣдующемъ году это же растеніе упоминается въ извѣстномъ спискѣ — каталогѣ Турчанинова растений Байкальско-Даурской флоры, но подъ именемъ *Chrysanthemum Irkutianum* Turcz.

Въ діагнозѣ Декандоля отмѣчается, что это растеніе сходно съ *L. vulgare*, но отличается хохолкомъ у краевыхъ язычковыхъ цвѣтковъ въ корзинкѣ, именно, въ то время какъ «*achaenia disci erapposa, radii parro coroniforme saepius unilateraliter superata*». Этому признаку, что сѣмянки краевыхъ цвѣтковъ снабжены коронковиднымъ хохолкомъ въ отличіе отъ *Ch. Leucanthemum*, гдѣ сѣмянки всѣхъ цвѣтковъ въ корзинкѣ совершенно безъ слѣдовъ хохолка, Декандоль придаетъ столь большое значеніе, что свой видъ *L. Irkutianum* помѣщаетъ въ иную секцію, чѣмъ *L. vulgare* L. Въ то время какъ послѣдній относится имъ къ sec. I, *Phalacroglossum* DC., *L. Irkutianum* — къ sec. II, *Phalacrodiscus* Less. Однако, уже черезъ два года Фишеръ, К. А. Мейеръ и Аве-Лаллеманъ (1840), давая болѣе обстоятельное описаніе этого вида, прибавляютъ: «*Species dubia, iterum recognoscenda atque certioribus characteribus distinguenda*». Тѣмъ не менѣе этотъ видъ, какъ самостоятельный, и подъ этимъ названіемъ фигурируетъ и во «Флора rossica» Ледебура (1846) и въ Байкальско-Даурской флорѣ

Турчанинова (1856). Въ характеристикѣ его оба эти автора, по сравненіи съ Деканделемъ, ничего болѣе не дають. Слѣдую этимъ авторитетамъ, многіе изъ авторовъ, касавшихся флоры Восточной Сибири и Енисейской губ., и указываютъ этотъ видъ, не приводя уже обычно *Ch. Leucanthemum*. [См. работы Сельскаго (1863), Мартянова (1882), Шейца (Scheutz 1888), Кытманова (1893 — 1906), Еленева (1893), Прейна (1884 — 1904)], П. Н. Крыловъ (1904) различаетъ у *Ch. Leucanthemum* двѣ разновидности: *α. typicum* (всѣ сѣмянки безъ окраины) и *β. ircutianum* (краевыя сѣмянки съ короткой лопастной окраиной), указывая, что типичная форма является болѣе рѣдкой. Такимъ образомъ въ теченіе долгаго времени *Ch. Ircutianum* Turcz. (= *Leucanthemum Ircutianum* DC.) рассматривается какъ нѣчто особое по отношенію къ *Ch. Leucanthemum* L. Однако самъ Турчаниновъ (1857) въ послѣдствіи усомнился въ этомъ и въ своемъ дополненіи къ «Flora baicalensi-dahurica», говоря что и въ Германіи встрѣчаются сѣмянки съ хохолками, замѣчаетъ, что его видъ, слѣдовательно, едва ли отличается отъ *L. vulgare*. Гердеръ (1867) въ согласіи съ этимъ уже рассматриваетъ *L. Ircutianum* DC. какъ синонимъ *L. vulgare* Lam. Наконецъ въ послѣднее время касается этого вопроса С. С. Ганешинъ. Въ своей первой работѣ (1912) онъ слѣдуетъ за Крыловымъ, считая, что *Ch. Ircutianum* Turcz. географически замѣщающій видъ по отношенію къ *Ch. Leucanthemum* L., но въ позднѣйшемъ (1915) сводномъ списокѣ растений Иркутской губ. онъ уже отступилъ отъ этого взгляда. Изслѣдованіе имъ подлинныхъ экземпляровъ Турчанинова и другихъ экземпляровъ изъ гербарія Академіи Наукъ привело его къ слѣдующему выводу: «Такимъ образомъ, присутствіе или отсутствіе хохолка и степень его развитія у сѣмянокъ язычковыхъ цвѣтовъ являются, повидимому, чисто индивидуальными отклоненіями, въ силу чего *Ch. Ircutianum* Turcz., можетъ быть, слѣдуетъ даже рассматривать лишь въ качествѣ формы *Ch. Leucanthemum* L. со снабженными хохолками сѣмянками язычковыхъ цвѣтковъ».

Таковы литературныя данныя по вопросу, что представляетъ собою *Ch. Ircutianum* (DC.) Turcz. Къ этому надо еще добавить, что въ 1849 г. Петерманъ (Petermann, 1849) по отношенію къ видамъ *Chrysanthemum* писалъ, что у этого рода у одного и того же вида хохолокъ измѣнчивъ и поэтому нельзя по присутствію или отсутствію его устанавливать виды, а тѣмъ болѣе подроды или роды. Далѣе у него читаемъ: Я, напримѣръ, у *Chrysanthemum Leucanthemum* наблюдалъ многократно слѣдующія видоизмѣненія въ хохолкѣ на экземплярахъ, произраставшихъ рядомъ на одномъ лугу близъ Лейпцига:

α. vulgare Peterm. Всѣ плоды безъ хохолка (фиг. h.).

β. auriculatum Peterm. Краевые плоды съ маленькимъ ушковиднымъ хохолкомъ, средніе безъ него (фиг. m).

γ. affine Peterm. Краевые плоды, съ неравномерно надрѣзаннымъ, на наружной сторонѣ съ глубокой выемкой кососрѣзаннымъ или короновиднымъ хохолкомъ, внутренніе плоды безъ него (фиг. n).

δ. coronulatum Peterm. Краевые плоды, какъ у *γ*, а срединные съ короткимъ короновиднымъ хохолкомъ (фиг. o).

Что въ этомъ признакъ у *Ch. Leucanthemum* въ Европѣ наблюдается большое варіированіе, свидѣтельствуеетъ то, что во многихъ западно-европейскихъ флорахъ указываются эти разновидности, чаще всего *β. auriculatum* Peterm. Отсюда описаніе этой разновидности попало и въ русскія флоры. Такъ, распространеніе этой разновидности отмѣчено для Средней Россіи у Кауфмана (1886), у Маевского (1912) и Сырейщикова (1910). Такимъ образомъ и эти факты указываютъ, что признакъ, на которомъ базируется установленіе Декандолемъ *Ch. Ircutianum*, является непостояннымъ и во всякомъ случаѣ не оправдывающимъ трактованіе этой формы, какъ особый видъ.

Всѣ изложенные факты тѣмъ не менѣе еще не даютъ возможности окончательно установить, представляетъ-ли собою восточно-сибирскій *Ch. Leucanthemum* совершенно тождественную форму съ западно-европейскимъ или между ними есть какія либо другія различія, и вліяніе столь удаленныхъ географически обитаній сказалось такъ или иначе на нихъ.

Экскурсируя въ 1915 году на южномъ берегу Байкала и встрѣтивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ это растеніе, мнѣ бросились въ глаза болѣе крупная величина корзинки и болѣе позднее цвѣтеніе у байкальскихъ экземпляровъ по сравненіи со среднерусскими. Это побудило меня предпринять болѣе подробное сравнительное изслѣдованіе *Ch. Ircutianum* и *Ch. Leucanthemum*. Въ этихъ цѣляхъ мною тогда же были собраны, кромѣ гербарныхъ экземпляровъ, также и сѣмена съ байкальскихъ растений. Одновременно же, по моей просьбѣ, Т. Я. Серебрякова собрала сѣмена съ *Ch. Leucanthemum* въ окрестностяхъ имѣнія «Княжій Дворъ» Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ С.-Х. Курсовъ въ Старорусскомъ у. Новгородской губерніи. Весною 1916 года сѣмена, собранныя какъ на Байкалѣ, такъ и въ Новгородской губерніи, были мною посѣяны въ ботаническомъ саду Стебутовскихъ В. Ж. С.-Х. Курсовъ въ имѣніи «Княжій Дворъ», и такимъ образомъ этотъ видъ изъ двухъ удаленныхъ мѣстонахожденій я могъ параллельно наблюдать въ культурѣ. Ниже я и изложу результаты этихъ изслѣдованій.

Какъ извѣстно, *Ch. Leucanthemum* въ средней полосѣ Европейской Россіи начинаетъ цвѣсти съ начала или середины іюня. Такъ, у Маевского (1912) показано время цвѣтенія этого растенія «съ конца мая до августа», у Сырейщикова (1910)—«съ середины іюня до поздней осени». Какъ выше было отмѣчено, мнѣ бросилось въ глаза у Байкала позднее начало его цвѣтенія. По наблюденіямъ въ 1915 г. на южномъ побережьи Байкала началомъ цвѣтенія *Ch. Leucanthemum* можно считать 1 іюля¹. Въ это время были найдены у ст. Посольской, слѣдовательно въ удаленіи отъ берега Байкала на 14 верстъ, первыя начинающіяся распускаться корзинки. Повыше надъ уровнемъ моря естественно цвѣтеніе начинается позже. По наблюденіямъ на склонахъ хр. Хамаръ-Дабана близъ села Култука въ подгольцовомъ поясѣ цвѣтеніе начинается недѣли на двѣ позже. По берегу Байкала (с. Култукъ, ст. Снѣжная, ст. Мысовая) разгаръ цвѣтенія наблюдался лишь начиная со середины іюля, главнымъ образомъ между 20 іюля и 1 августа. Значительное число экземпляровъ продолжало цвѣсти и въ августѣ. Что 1915 годъ въ этомъ отношеніи былъ не исключительный, говоритъ знакомство съ гербарнымъ матеріаломъ изъ Иркутской губ. и Байкала (см., напримѣръ, экзempl. С. С. Ганешина 1909 г. изъ Балаганскаго у. или В. В. Ларица изъ Усть-Баргузина 1916 г., которые всѣ собраны въ іюлѣ). Такимъ образомъ можно считать, какъ обычное, что *Ch. Leucanthemum* въ Прибайкальѣ начинаетъ цвѣсти съ начала іюля. Сравнимъ теперь болѣе подробно время цвѣтенія этого растенія въ Новгородской губ., гдѣ въ моемъ распоряженіи имѣется фенологическій матеріалъ, полученный на Княжедворской станціи по изученію луговой растительности въ Старорусскомъ у. Наблюденія имѣются за 1914, 1915, 1916 и 1917 г. Въ 1914 г. на болѣе сухихъ и нагрѣваемыхъ мѣстахъ уже 14 мая были вполне развитые бутоны корзинокъ, къ 20 мая начали появляться отдѣльныя распускившіяся соцвѣтія. Всюду уже въ изобиліи цвѣло это растеніе 12 іюня. Этотъ годъ однако исключительный по раннему развитію растительности. Въ 1915 г. первые цвѣтушіе экземпляры были замѣчены 23 мая на паровомъ полѣ. Въ районѣ станціи на болѣе сухихъ участкахъ суходольнаго луга начали зацвѣтать они 12 іюня и къ 24—26 іюня цвѣтеніе достигло своего максимума. Въ 1916 г. на заброшенныхъ залежахъ было замѣчено начало цвѣтенія 15 іюня, въ районѣ же станціи на болѣе сухихъ мѣстахъ 22 іюня, на болѣе влажныхъ и замшенихъ 25—30 іюня. Въ 1917 г. первыя цвѣтушія корзинки замѣчены были на заброшенныхъ старыхъ залежахъ и на паровыхъ поляхъ 12 іюня. Въ

¹ Числа дней всюду для моихъ данныхъ указаны по старому стилю.

районѣ же станціи на болѣ сухихъ мало замшенныхъ мѣстахъ 20 іюня, на болѣ замшенныхъ, но еще не очень сырыхъ — 24 іюня и на сильно влажныхъ и очень замшенныхъ — 30 іюня. Итакъ, изъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: 1) начало цвѣтенія и наступленіе его максимума сильно зависятъ отъ условій произрастанія. Влажность и замшенность, а слѣдовательно и болѣ низкая температура почвы (см. Сукачевъ, Савенкова и Наливкина, 1916) вызываютъ запаздываніе цвѣтенія. Наиболѣ раннее цвѣтеніе имѣетъ мѣсто на паровыхъ поляхъ. 2) На сухихъ мѣстахъ, соответствующихъ болѣ другихъ тѣмъ, гдѣ наблюдался *Ch. Ircutianum*, *Ch. Leucanthemum* въ общемъ начинаетъ цвѣсти 10—15 іюня, въ исключительные же годы и ранѣе. Максимумъ цвѣтенія — между 20 и 30 іюня. Такимъ образомъ, если сравнивать начало цвѣтенія и его массовое появленіе у *Ch. Ircutianum* въ Прибайкальѣ и *Ch. Leucanthemum* въ Старорусскомъ у., то у послѣдняго наступленіе указанныхъ фазъ развитія происходитъ недѣли на 2 ранѣе перваго.

Посмотримъ, какія же данныя получились въ 1917 г. при параллельныхъ культурахъ *Ch. Leucanthemum* и *Ch. Ircutianum*. Сѣмена перваго, собранныя на старой залуженной залежи и посѣянные рядомъ на грядкѣ съ высѣянными сѣменами съ Байкала (ст. Утуликъ), въ первый годъ, т. е. въ 1916 г., дали лишь розетки листьевъ, какъ и сѣмена изъ Княжаго Двора. Почва на грядкѣ — средній суглинокъ, давно уже не удобрявшійся, до разбивки сада въ теченіе 2 лѣтъ была залежью. Такимъ образомъ можно считать, что не менѣе 5 лѣтъ тому назадъ она была удобрена навозомъ, такъ какъ пашня въ послѣдній годъ была засѣяна яровымъ хлѣбомъ. Въ первый годъ, т. е. въ 1916 г., розетки хорошо выглядѣли, причемъ розетки *Ch. Ircutianum* производили впечатлѣніе болѣ роскошно развитыхъ. Съ весны 1917 г. какъ тѣ, такъ и другія розетки начали развивать по нѣсколько стеблей, причемъ вскорѣ же обнаружилось болѣ быстрое развитіе *Ch. Ircutianum*. Уже 2 іюня были замѣчены первыя цвѣтуція корзинки у *Ch. Ircutianum*, тогда какъ рядомъ растущій *Ch. Leucanthemum* обнаружилъ начало цвѣтенія лишь 14 іюня, т. е. почти въ то же время, какъ и внѣ ботаническаго сада. Такъ какъ почвенныя условія на протяженіи всей гряды были одни и тѣ же, разсажены розетки были въ обоихъ случаяхъ на одинаковомъ разстояніи и, какъ мы видѣли, въ Прибайкальѣ *Ch. Ircutianum* зацвѣтаетъ на 2 недѣли позже, чѣмъ у насъ *Ch. Leucanthemum*, то данныя, полученные въ культурѣ, являются крайне интересными. Оказывается, слѣдовательно, что *Ch. Ircutianum*, перенесенный къ намъ, по крайней мѣрѣ въ первомъ поколѣніи, рѣзко мѣняетъ свой ходъ развитія; онъ начинаетъ цвѣсти не

только не позже мѣстнаго *Ch. Leucanthemum*, но наоборотъ ранѣе его на 2 недѣли, т. е. по сравненіи съ цвѣтеніемъ въ Забайкальѣ ранѣе почти на цѣлый мѣсяцъ. Наибольшаго цвѣтенія, какъ тотъ, такъ и другой достигали дней черезъ 10—12, т. е. *Ch. Ircutianum*—12—14 іюня, а *Ch. Leucanthemum*—24—26 іюня. При этомъ нужно отмѣтить, что сравненіе морфологіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ экземпляровъ не обнаружило отличій, за исключеніемъ того, что къ концу іюня, когда обѣ формы достигли своего полнаго развитія, болѣе пышнымъ развитіемъ отличался *Ch. Ircutianum*, превосходя *Ch. Leucanthemum* и по общей высотѣ; именно, стебли *Ch. Ircutianum* достигали 60—75 см., большинство около 65 см., *Ch. Leucanthemum* же—45—55 см., большинство около 50 см.

Долженъ сказать, что описанное явленіе въ ходѣ зацвѣтанія обнаружилъ въ культурѣ и *Leontodon autumnalis* L. Въ то время, какъ въ Новгородской губ. обычно это растеніе зацвѣтаетъ во второй половинѣ іюня, въ Прибайкальѣ—лишь со середины іюля (по моимъ наблюденіямъ). Экземпляры, развившіеся изъ сѣмянъ, собранныхъ въ Мысовскѣ въ 1915 г., и экземпляры, выросшіе рядомъ изъ сѣмянъ, собранныхъ въ томъ же году въ Княжемъ Дворѣ, на второй годъ послѣ посѣва, т. е. въ 1917 г., когда они дали цвѣты, обнаружили такія отличія. *L. autumnalis* изъ Мысовска началъ цвѣсти 31 мая и далъ первые зрѣлые плоды 18 іюня, *L. autumnalis* изъ Княжаго Двора зацвѣлъ 22 іюня и далъ первые зрѣлые плоды 9 іюля. Такимъ образомъ *L. autumnalis* прибайкальскаго происхожденія на 3 недѣли зацвѣтаетъ и начинаетъ плодоносить ранѣе, чѣмъ мѣстный. Не имѣя сейчасъ данныхъ говорить, что подобное явленіе представляется общимъ для всѣхъ прибайкальскихъ видовъ, перенесенныхъ въ нашу область, по отношенію причинъ, вызывающихъ его у *Ch. Ircutianum* и *Leontodon autumnalis*, можно высказать слѣдующія предположенія:

1. Позднее развитіе *Ch. Ircutianum* на Байкалѣ по сравненію съ *Ch. Leucanthemum* въ Новгородской губ. есть слѣдствіе вообще болѣе низкихъ температуръ на Байкалѣ, въ особенности въ первую половину лѣта.

Приведу для сравненія среднія мѣсячныя температуры за рядъ лѣтъ за вегетаціонный періодъ, съ одной стороны для трехъ станцій на южномъ берегу Байкала, съ другой для Новгорода, какъ одной изъ ближайшихъ станцій къ Княжему Двору. Первые данныя беру изъ труда А. В. Вознесенскаго и Б. Б. Шостваковича (1913), вторыя изъ «Климатическихъ условій въ районѣ Сѣвернаго фронта», составлено Николаевской Главной Физической Обсерваторіей (1916).

(Новый стиль).	Новгородъ.	Култукъ.	Переяславъ.	Мысовая.
Апрѣль	2,8	0,2	— 2,0	— 0,9
Май	10,1	6,4	3,5	4,7
Юнь	15,4	12,1	10,7	10,4
Юль	17,5	14,8	12,3	13,5
Августъ	15,4	14,4	12,3	14,7
Сентябрь	10,3	8,6	7,2	8,7
Октябрь	4,2	1,5	0,3	2,1

Эти данныя показываютъ насколько понижена температура вегетаціоннаго періода на южномъ берегу Байкала по сравненію съ Новгородомъ, а слѣдовательно и съ Княжимъ Дворомъ.

2. *Ch. Ircutianum*, кромѣ того, уже приспособился до нѣкоторой степени къ этимъ особенностямъ климата и эта приспособленность сдѣлалась наслѣдственной. Поэтому при перенесеніи въ Княжій Дворъ его фенологія уже будетъ иная, чѣмъ у мѣстнаго *Ch. Leucanthemum*, и поэтому его вегетаціонный періодъ сокращается по сравненію съ *Ch. Leucanthemum*.

Интересно было бы выяснитъ, присуща ли эта особенность только байкальскимъ экземплярамъ или же она свойственна всѣмъ экземплярамъ изъ Восточной Сибири. На этотъ вопросъ имѣющіеся въ моемъ распоряженіи данныя пока отвѣта не даютъ. Затѣмъ интересно было бы также выяснитъ, насколько прочно закрѣпилась за *Ch. Ircutianum* эта особенность, утратится ли она или удержится послѣ нѣсколькихъ лѣтъ культуръ. Продолженіе этихъ опытовъ въ Княжемъ Дворѣ, можно думать, дастъ на это отвѣтъ.

Приступая къ изученію величины корзинки, необходимо было прежде всего выяснитъ, какъ вліяетъ на эту величину возрастъ соцвѣтія, т. е. значительно-ли увеличивается вся корзинка по мѣрѣ распусканія дисковыхъ цвѣтковъ. Наблюденіе въ теченіе 7 дней за 4 корзинками отъ момента полного раскрытія ихъ и до распусканія большей части трубчатыхъ цвѣтковъ показало, что величина діаметра, какъ всей корзинки съ краевыми, язычковыми цвѣтками, такъ и одного диска за это время увеличивается на 1,5—2 мм. Это опредѣлило точность съ какою стоило бы измѣрять соцвѣтія. Собственно измѣренія производились съ точностью до 1 мм., но затѣмъ, для составленія варіаціонныхъ кривыхъ, устанавливались для всей корзинки съ язычковыми цвѣтками такія группы: 23—27, 28—32, 33—37, 38—42 73—77 мм., а для диска—9—10, 11—12, 13—14

23—24 мм., т. е. въ первомъ случаѣ варианты отличались въ 5 мм., во второмъ въ 2 мм. Затѣмъ возникъ вопросъ, что цѣлесообразнѣе, измѣрять-ли діаметръ корзинки вмѣстѣ съ языковыми цвѣтками или же діаметръ одного диска. Такъ какъ первое измѣреніе производится скорѣе, то, чтобы имъ пользоваться однимъ, надлежало выяснитъ, есть ли корреляція между величиной диска и всей корзинки и какъ она велика. Уже на первый взглядъ видно, что такая положительная корреляція имѣется. Чтобы это доказать и выразить ея величину, приведу данныя измѣреній 100 корзинокъ *Ch. Leucanthemum*, собранныхъ 3 октября 1917 г.

Таблица I.

		Діаметръ всего соцвѣтія въ мм.									
		33—37	38—42	43—47	48—52	53—57	58—62	63—67	68—72	73—78	
Діаметръ диска въ мм.	9—10 . .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	3
	11—12 . .	—	3	2	2	—	—	—	—	—	7
	13—14 . .	—	4	5	6	4	3	—	—	—	22
	15—16 . .	—	—	3	11	12	9	1	—	—	36
	17—18 . .	—	—	—	3	4	8	3	2	—	20
	19—20 . .	—	—	—	1	2	2	1	—	1	7
	21—22 . .	—	—	—	—	1	—	2	—	2	5
		2	8	10	23	23	22	7	2	3	100

Вычисляя коэффициентъ корреляціи по формулѣ Бравэ (Bravais) и его срединную ошибку по формулѣ Пирсона и Филон (Pearson and Filon), будемъ имѣть $r = 0,706 \pm 0,050^1$. Такимъ образомъ между діаметромъ всего соцвѣтія и діаметромъ диска существуетъ положительная корреляція и притомъ значительная. Къ этому нужно добавить, что, какъ это мы

¹ При вычисленіяхъ я пользовался главнымъ образомъ книгой Югансена (Johannsen, 1913) и отчасти Леонтовича (1908, 1911). Значеніе условныхъ буквъ слѣдующее: n—общее число измѣреній или перечетовъ, M—средняя арифметическая величина, M₀—мода, наиболѣе часто встрѣчающаяся величина или количество, иначе часть абсциссы отъ начальной точки до основанія ординаты, соответствующей вершинѣ кривой, m—срединная ошибка, σ—основное отклоненіе, иначе, главная девиация, γ—коэффициентъ измѣнчивости, r—коэффициентъ корреляціи.

увидимъ ниже, сборы 3 октября отличаются вообще ббльшей измѣнчивостью, чѣмъ іюньскіе. Поэтому я остановился на измѣреніи лишь всей корзинки съ язычковыми цвѣтками.

Приведу сначала данныя измѣреній гербарныхъ экземпляровъ. Для этого я измѣрилъ 99 корзинокъ изъ Енисейской и Иркутской губ., 28 корзинокъ съ побережья Байкала и 70 корзинокъ изъ губерній Средней Россіи и пріозернаго края. Я пользовался только хорошо засушенными и вполне нормальными экземплярами изъ гербаріевъ Россійской Академіи Наукъ и Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Сельско-Хозяйственныхъ Курсовъ, собранными въ іюль и іюнь мѣсяцахъ. Получились слѣдующія данныя (см. таблицы II и III):

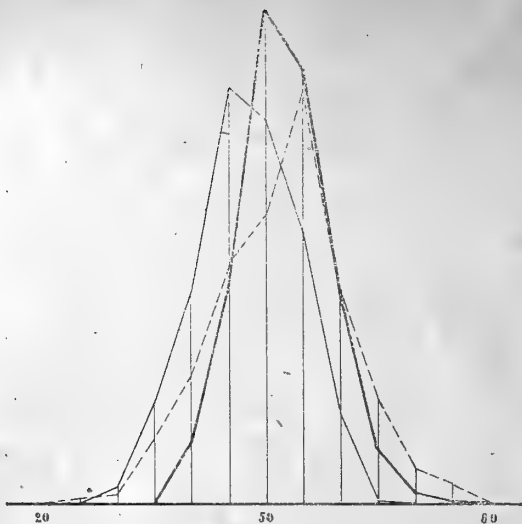
Таблица II.

	23—27	28—32	33—37	38—42	43—47	48—52	53—57	58—62
I. Иркутск. и Енисейск. г.	—	1	3	24	13	33	13	12
II. Побережье Байкала	—	—	—	2	2	11	3	10
III. Пріозерный край и Средняя Россія	1	6	10	26	12	11	3	1

Таблица III.

	Крайніе варианты въ см.	n	M_0	$M \pm m$	σ	v
I. Иркутск. и Енисейск. губ.	3,2—6,0	99	5,0	$4,81 \pm 0,07$	$\pm 0,71$	14,76
II. Побережье Байкала	4,2—6,0	28	5,0	$5,30 \pm 0,12$	$\pm 0,62$	11,70
III. Пріозерн. кр. и Сред. Россія	2,4—5,9	70	4,0	$4,16 \pm 0,09$	$\pm 0,74$	17,79

Сравнивая какъ моду, такъ и среднюю величину у *Ch. Leucanthemum* и у *Ch. Ircutianum*, какъ съ Енисейско-Иркутскаго района, такъ и съ побережья Байкала, мы видимъ, что по величинѣ соцвѣтія *Ch. Leucanthemum* уступаетъ *Ch. Ircutianum*. Сравнивая срединныя ошибки съ разницей между средними величинами, мы видимъ, что $\text{Diff. II—III} = 1,14 \pm 0,15$ и $\text{Diff. I—III} = 0,65 \pm 0,11$; т. е. можно говорить о разницѣ въ величинѣ корзинокъ въ этихъ случаяхъ, какъ о реальной.

Фиг. 1. Величина корзинокъ:

— *Ch. Irkutianum*. 1917. VI.

— *Ch. Leucanth.* 1917. VI.

- - - *Ch. Leucanth.* 1917. X.

Обратимся теперь къ даннымъ, полученнымъ въ июнѣ 1917 г. на культурныхъ экземплярахъ изъ ботаническаго сада Стебутовскихъ курсовъ. Для сравненія я приведу также результаты измѣреній корзинокъ *Ch. Leucanthemum*, собранныхъ въ Княжемъ Дворѣ на клеверномъ полѣ 3-го октября 1917 г. (см. таблицы IV и V и Фиг. 1).

Таблица IV.

Въ мм.	<i>Ch. Irkutian.</i> Кн. Дв., VI.		<i>Ch. Leucanth.</i> Кн. Дв., VI.		<i>Ch. Leucanth.</i> Кн. Дв., X.	
	Число вариант.	%	Число вариант.	%	Число вариант.	%
23 — 27	—	—	—	—	1	0,2
28 — 32	—	—	5	1,2	3	0,6
33 — 37	—	—	28	6,7	22	4,3
38 — 42	19	4,5	59	14,0	39	7,6
43 — 47	62	14,8	117	27,8	81	15,9
48 — 52	139	33,2	109	25,9	98	19,2
53 — 57	122	29,2	77	18,3	141	27,6
58 — 62	58	13,9	25	5,9	72	14,1
63 — 67	15	3,6	1	0,2	35	6,9
68 — 72	3	0,7	—	—	11	2,2
73 — 77	1	0,2	—	—	8	1,6
	418	—	421	—	511	—

Таблица V.

	Крайніе варіанты въ см.	<i>n</i>	<i>M</i> ₀	<i>M</i> + <i>m</i>	<i>σ</i>	<i>v</i>
I. <i>Ch. Irkutian.</i> , Кн. Дв., VI.	3,8—7,5	418	5,0	5,24±0,02	±0,60	11,45
II. <i>Ch. Leucanth.</i> , Кн. Дв., VI.	2,9—6,7	421	4,5	4,75±0,02	±0,68	12,21
III. <i>Ch. Leucanth.</i> , Кн. Дв., X.	2,7—7,6	511	5,5	5,23±0,04	±0,84	16,02

Опредѣляя разницу среднихъ величинъ и ихъ срединныхъ ошибокъ, будемъ имѣть Diff. I—II=0,49±0,03 и Diff. I—III=0,01±0,04, т. е. въ первомъ случаѣ разница безспорна, во второмъ — можно считать, что ея нѣтъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) величина соцвѣтія экземпляровъ изъ Средней Россіи и приозерныхъ губерній меньше, чѣмъ изъ Восточной Сибири; 2) это приложимо только къ лѣтнимъ сборамъ, такъ какъ къ осени діаметръ соцвѣтія у Княжедворской формы значительно увеличивается; 3) указанная разница сохраняется и въ параллельныхъ культурахъ обѣихъ формъ въ Княжемъ Дворѣ по крайней мѣрѣ въ теченіе перваго поколѣнія; 4) форма, растущая по побережью Байкала имѣетъ болѣе крупныя корзинки, чѣмъ внѣ его въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ; 5) сравнивая княжедворскіе экземпляры въ разное время цвѣтенія, видимъ, что коэффициентъ варіаціи у осеннихъ экземпляровъ больше, чѣмъ у лѣтнихъ.

Вѣроятной причиной, вызывающей разницу въ величинѣ соцвѣтій, будетъ, нужно думать, климатъ. Сравнивая почвенныя условія клевернаго поля, гдѣ собраны осенніе экземпляры, и почву подъ культурою въ ботаническомъ саду, существенной разницы указать нельзя; также и въ другихъ условіяхъ роста. Съ другой стороны извѣстно, что условія полярнаго климата вызываютъ увеличеніе размѣровъ цвѣтовъ, а у сложноцвѣтныхъ соцвѣтій, если сравнивать даже одни и тѣ же виды. Поэтому становится вѣроятнымъ, что пониженіе температуры къ концу августа и въ сентябрѣ и могло вызвать указанное явленіе. Съ этой точки зрѣнія станетъ понятнымъ и увеличеніе цвѣтковъ у экземпляровъ въ Восточной Сибири, имѣющей въ общемъ болѣе суровый климатъ, чѣмъ Средняя Россія и даже приозерный край. Также согласуется съ этимъ и то, что прибайкальскіе экземпляры отличаются еще большей величиной. Байкаль лѣтомъ оказываетъ большое

охлаждающее вліяніе на свое побережье (Воскресенскій и Шостаковичъ, 1913) и вызываетъ извѣстныя измѣненія въ растительности (Поплавская Г. И., 1914 г.; Сукачевъ и Поплавская, 1914). Поставленные опыты позволяютъ предполагать, что увеличеніе соцвѣтій у прибайкальской формы, вызванное особыми климатическими условіями, сдѣлалось наслѣдственнымъ.

Число краевыхъ цвѣтовъ въ корзинкѣ сложноцвѣтныхъ, какъ извѣстно, является излюбленнымъ объектомъ варіаціонной статистики. Этому способствовало, помимо удобства и легкости производства подсчетовъ, открытіе Людвигомъ любопытныхъ особенностей въ варіаціонномъ рядѣ, получаемыхъ при этомъ. Уже въ первой своей работѣ (Ludwig, 1887, стр. 57) онъ показалъ, что при массовомъ подсчетѣ числа язычковыхъ цвѣтковъ получается многовершинная варіаціонная кривая, причемъ какъ главная вершина, такъ и боковыя соотвѣтствуютъ цифрамъ изъ такъ называемаго ряда Фибоначчи, т. е. 5, 8, 13, 21, 34, 55 и т. д. Въ цѣломъ рядѣ послѣдовавшихъ за этой работой статей Людвиговъ (Ludwig, 1887, 1889, 1890, 1895, 1897, 1898 а, 1898 b, 1901, 1904) подтверждаетъ это большимъ числомъ изученныхъ имъ видовъ и это правило, получившее названіе «закона Людвига», распространяетъ на варіированіе цѣлаго ряда другихъ частей растений. Послѣ опубликованія работъ этого ученаго за истекшіе 20 лѣтъ появился цѣлый рядъ изслѣдованій другихъ авторовъ надъ числомъ язычковыхъ цвѣтковъ. Особенно посчастливилось родамъ *Chrysanthemum* и *Aster*. Но самое большое число наблюденій сдѣлано надъ *Chrysanthemum Leucanthemum* изъ различныхъ мѣстъ Западной Европы и Сѣверной Америки. Уже у Людвига по этому растенію былъ особенно обильный матеріалъ и онъ, начавъ свои изслѣдованія съ этого объекта, неоднократно возвращался къ нему, изучивъ его главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Грейца въ Тюрингіи. Затѣмъ въ 1895 г. появилась работа Гааке (Haake), изучившаго этотъ объектъ въ окрестностяхъ Іены; въ 1897 г. опубликована была извѣстная статья Вейссе (Weisse) о числѣ краевыхъ цвѣтковъ у подсолнечника, гдѣ онъ вкратцѣ сообщаетъ и о подсчетахъ этихъ цвѣтковъ у *Ch. Leucanthemum*. Въ слѣдующемъ году опубликована краткая статья Лѣкаса (Lucas, 1898) о *Ch. Leucanthemum* въ Новой Шотландіи и Массачусетѣ (Сѣверной Америки), а въ 1902 г. — замѣтка Пирсона и Юля (Person и Yule, 1902) объ этомъ же объектѣ въ Англіи и статья Тауэра (Tower, 1902) для шт. Огэйо. Въ 1905 г. Н. И. Кузнецовъ (1906), производилъ изученіе числа краевыхъ цвѣтковъ у *Ch. Leucanthemum* на

Аландскихъ островахъ. Отмѣтивъ, что у распадающихся видовъ получаются своеобразныя варіаціонныя кривыя, онъ пишетъ: «Къ такимъ распадающимся видамъ приходится совершенно неожиданно отнести *Chrysanthemum Leucanthemum*, до сихъ поръ всеми авторами считавшійся однимъ видомъ. Индивидуальныя варіаціи его выражаются по крайней мѣрѣ двумя главными максимумами». Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ данныхъ пока Н. И. Кузнецовъ не опубликовалъ. Многовершинность же варіаціонной кривой у *Ch. Leucanthemum* большинствомъ авторовъ, писавшихъ какъ до 1906 г., такъ и послѣ этого, какъ мы увидимъ ниже, объяснялась совершенно иначе. Въ 1905 г. появилась обстоятельная статья Денфорза (Danforth) объ этомъ же объектѣ для Массачусета. Наконецъ въ 1912 г. Траверзо (Traverso) опубликовалъ данныя объ этомъ же растеніи для окрестностей г. Аосты въ Сѣверной Италіи. Въ результатѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій было пересчитано число краевыхъ цвѣтковъ болѣе чѣмъ у 30 тысячъ корзинокъ этого растенія изъ самыхъ различныхъ пунктовъ Зѣмного Шара.

Прежде чѣмъ переходить къ изложенію собственныхъ наблюденій, приведу вкратцѣ главнѣйшіе выводы, полученные различными авторами касательно варіированія числа язычковыхъ (краевыхъ) цвѣтковъ какъ у *Ch. Leucanthemum*, такъ и у другихъ сложноцвѣтныхъ.

1. Открытый Людвигомъ законъ, что вершины кривой варіированія числа краевыхъ цвѣтковъ въ корзинкѣ сложноцвѣтныхъ, а также и количества нѣкоторыхъ другихъ органовъ растений падаютъ не на любыя числа, а на цифры ряда Фибоначчи (Fibonacci), законъ, названный де Фризомъ «закономъ Людвига»; какъ показалъ еще въ 1910 г. Фоглеръ (Vogler, 1910) имѣетъ дѣйствительно широкое распространеніе и главныя вершины кривыхъ краевыхъ цвѣтковъ сложноцвѣтныхъ въ 85% случаевъ соотвѣтствуютъ числамъ ряда Фибоначчи. Съ того времени появился цѣлый рядъ новыхъ работъ, подтверждающихъ приложимость этого закона ко многимъ видамъ. Однако Фоглеръ также далъ примѣры (Vogler, 1910, 1911, 1912) нѣсколькихъ видовъ *Compositae*, гдѣ эта закономерность не имѣетъ мѣста; поэтому онъ считаетъ возможнымъ въ данномъ случаѣ говорить не о законѣ, а лишь о правилѣ. Аналогичные факты имѣются въ работахъ Гельгера (Helguero, 1904), Ньювенгусъ-фонъ Икскуль-Гюльденбандъ (Nieuwenhuis - von Uexküll - Gùldenband, 1911), Лемана (Lehmann, 1913), Гёрца (Goertz, 1915). Послѣдній авторъ показалъ это для *Anthemis tinctoria*, что стоитъ въ противорѣчіи съ прежними данными Людвига (1887).

Также еще Людвигъ показалъ, что на ряду съ цифрами изъ главнаго

ряда Фибоначчи, т. е. 3, 5, 8, 13, 21, 34... и т. д., нередко вторичныя вершины кривой совпадаютъ съ цифрами, являющимися удвоеніемъ или утроеніемъ и вообще помноженіемъ этихъ цифръ. Такъ, часты цифры 16, 26, 42 и т. п.

Спрашивается, чѣмъ же объясняется эта закономерность въ варіированіи числа язычковыхъ цвѣтковъ и нѣкоторыхъ другихъ органовъ, напримеръ, числа лучей зонтиковъ у *Umbelliferae*. Въ 1887 г. Людвигъ, отмѣчая, что подобныя цифры встрѣчаются въ числѣ парастихъ, выступающихъ при тѣсномъ расположеніи растительныхъ органовъ, склонялся къ мысли, что и число краевыхъ цвѣтковъ есть результатъ механики роста боковыхъ органовъ и формулы листорасположенія. Однако вскорѣ онъ измѣнилъ свою точку зрѣнія и означенную закономерность разсматривалъ, какъ слѣдствіе закона роста и дѣленія частей растительнаго организма, отмѣченнаго О. Мюллеромъ (Müller, O.) еще въ 1883 г., именно, что при дѣленіи органовъ раздѣлившіяся части являются не равноцѣнными, а относятся одна къ другой, какъ дочь къ матери, причемъ послѣдняя съ тѣмъ же темпомъ продолжаетъ дальше дѣлиться, тогда какъ первая сперва достигаетъ взрослага состоянія, а потомъ уже начинаетъ отдѣлять отъ себя дочернія части. Поэтому числа получающихся при этомъ органовъ будутъ не удваиваться, какъ это было-бы при непрерывномъ и строго дихотомическомъ дѣленіи, а слѣдовать ряду Фибоначчи, какъ это Людвигъ иллюстрируетъ особымъ чертежомъ (1895). Поэтому онъ говоритъ о законѣ прерывистаго размноженія растительныхъ организмовъ и ихъ частей. Въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ онъ его уже еще расширяетъ и говоритъ, что вообще ростъ стебля, листьевъ и т. п. закономерно проходитъ черезъ извѣстные главные пункты, на которыхъ онъ можетъ заканчиваться, а не на любыхъ другихъ величинахъ (1901). Еще болѣе широкое значеніе этому «закону» придаетъ Риттеръ (Ritter 1908, 1910), распространяя его на ростъ по всѣмъ направленіямъ, какъ въ длину и по площади, такъ и по тремъ измѣреніямъ. Къ этому воззрѣнію примыкаетъ и Арциховскій (1906), говоря, что «способность развѣивать извѣстные размѣры измѣняется у растений не плавно, а скачками, подобно тому, какъ скачками же измѣняются и другія морфологическія свойства растений». Эти воззрѣнія Людвигъ и Риттера подверглись серьезной критикѣ Фоглера (Vogler 1911, 1912), который послѣ тщательнаго анализа данныхъ этихъ авторовъ и своихъ изслѣдованій пришелъ къ выводу, что въ ритмѣ роста растительныхъ организмовъ вовсе не выступаютъ числа Фибоначчи. По отношенію же числа язычковыхъ цвѣтковъ еще ранѣе, Вейссе (Weisse 1897) въ вышецитированной работѣ по-

казалъ, что правильной была первоначальная мысль Людвигъ, именно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ слѣдствіе механики роста при тѣсномъ заложеніи боковыхъ органовъ. Вейссе на подсолнечникѣ доказывалъ, что число язычковыхъ цвѣтковъ находится въ соотвѣтствіи съ числомъ контактныхъ рядовъ трубчатыхъ, дисковыхъ цвѣтковъ, именно, менѣе круто бѣгущихъ. Но такъ какъ извѣстно, что число парастихъ совпадаетъ съ числами ряда Фибоначчи, то поэтому и число язычковыхъ цвѣтковъ большею частью совпадаетъ съ ними. Такъ какъ по отношенію къ листорасположенію это открыто было еще Шимперомъ и Брауномъ, то Вейссе вообще считаетъ болѣе правильнымъ говорить, что числа язычковыхъ цвѣтковъ большею частью совпадаютъ съ Шимперъ-Брауновскимъ главнымъ рядомъ.

Что-же касается нерѣдкихъ случаевъ, когда получаются удвоенныя цифры этого ряда, то Людвигъ объяснялъ это раздвоеніемъ зачатковъ, Вейссе же, исходя изъ того, что число парастихъ, являющихся контактными рядами, а слѣдовательно и число язычковыхъ цвѣтковъ зависитъ отъ величины соцвѣтія, полагаетъ, что такое удвоеніе можетъ происходить отъ того, что въ этихъ случаяхъ величина корзинки такова, что занимаетъ какъ-бы промежуточное положеніе между тѣми двумя размѣрами, которые благопріятствуютъ развитію числа язычковыхъ цвѣтковъ, равнаго цифрамъ главнаго Шимперъ-Брауновскаго ряда.

2. Еще въ 1896 г. Гааке высказалъ мысль, что число язычковыхъ цвѣтковъ у *Ch. Leucanthemum* зависитъ отъ условій питанія растенія. Это доказалъ въ 1897 году Вейссе по отношенію къ подсолнечнику, путемъ постановки соотвѣствующихъ опытовъ. Вейссе высказалъ мысль, что благодаря условіямъ питанія получаютъ варіаціонныя кривыя съ двумя рѣзкими вершинами, которыя де-Фризъ (de-Vries 1895, 1901) и Людвигъ объясняли, какъ результатъ того, что изучаемый матеріалъ неоднороденъ, заключая двѣ различныхъ расы. Экспериментальнымъ путемъ также Ньювенгустъ фонъ Икскуль-Гюльденбандъ (1911) доказалъ это для другихъ растеній (*Layia platyglossa*, *Sanvitalia procumbens*, *Dimorphotheca pluvialis*), причемъ пришелъ къ выводу, что благодаря условіямъ питанія мѣняется положеніе кривой на оси абсциссъ, такъ-же какъ и высота медіаны, но форма, крутизна и направленіе кривой въ существенномъ не мѣняется. Во всѣхъ случаяхъ неблагопріятныя условія питанія понижаютъ число язычковыхъ цвѣтовъ и, напротивъ, хорошія — повышаютъ. Въ соотвѣтствіи съ этими данными находятся также и результаты, полученные Людвигомъ (1895) и Денфорзомъ (Denforth, 1908) по отношенію къ *Ch. Leucanthemum*, Гордягинымъ (1907) по отношенію *Ch. sibiricum* и Тропеа

(Тропеа 1907) касательно *Bellis perennis*, именно, что число краевых лучей и положеній вершинъ варіаціонныхъ кривыхъ мѣнялись въ зависимости отъ условій мѣстообитанія собранныхъ для изслѣдованія экземпляровъ. Аналогичныя данныя получены Макъ Леодомъ (Mac Leod, 1899) и де-Бруйкеромъ (de Bruyker 1906) для *Ch. carinatum*.

Что между числомъ язычковыхъ цвѣтковъ и условіями питанія существуетъ такая опредѣленная зависимость, это ничего удивительнаго не представляетъ, если вспомнить, что Рейнѣлю (Reinöhl 1903), Клебсу (Klebs, 1906, 1907) удавалось путемъ измѣненія условій питанія вызывать сильныя отклоненія въ числѣ такихъ органовъ, какъ тычинки, у *Stellaria media* и *Sempervivum*, гдѣ, казалось бы, число ихъ является постояннымъ.

3. Въ связи съ этою зависимостью стоитъ и то, что у одного и того же вида на томъ же мѣстообитаніи мода варіаціонной кривой измѣняется въ разные годы. Это, напримѣръ, показано Шуллемъ (Shull, 1904) для *Aster*, Гордягинымъ (1907) для *Ch. sibiricum* и Ньювенгусомъ-фонъ Икскуль-Гюльденбандъ (1911) для ряда другихъ сложноцвѣтныхъ.

4. Но не только въ различные годы, но и въ теченіе одного вегетаціоннаго періода число язычковыхъ цвѣтковъ можетъ значительно мѣняться, при чемъ наблюдается особая сезонная періодичность. Такъ, это показано Тауеромъ (Tower, 1901) для *Ch. Leucanthemum*, де-Фризомъ (1908) для *Ch. segetum*, Шуллемъ (1902, 1904) для *Aster prenanthoides*, де-Бруйкеромъ (1906) и Макъ Леодомъ (Mac Leod, 1907) для *Chr. carinatum* и *Centaurea Cyanus*, Гельгеро (Helguero, 1906) для *Cichorium Intybus*, Гордягинымъ (1907) для *Ch. sibiricum*, Кориба (Koriba, 1908) для *Aster trinervis* и *Arnica unalaschkensis*, Накано (Nakano, 1910) для *Aster fastigiatus*, наконецъ Икскуль-Гюльденбандомъ (1913) для ряда другихъ сложноцвѣтныхъ, въ томъ числѣ для *Anthemis Cotula*, *Calendula arvensis* и др. Въ большинствѣ случаевъ оказывается, что въ началѣ періода цвѣтенія даннаго вида число краевыхъ цвѣтковъ наибольшее, а затѣмъ падаетъ. Однако наблюдалось, что максимумъ обнаруживался нѣсколько спустя послѣ начала цвѣтенія (напримѣръ, у *Aster prenanthoides* и др.) и даже иногда его вовсе не было, т. е. число краевыхъ цвѣтковъ сохранялось все время почти одно и то же (напримѣръ, у *Melampodium divaricatum*). Указанную періодичность въ числѣ язычковыхъ цвѣтковъ объясняютъ тѣмъ, что въ началѣ вегетаціоннаго періода растеніе находится въ лучшихъ условіяхъ питанія, чѣмъ потомъ.

5. По отношенію къ *Ch. Leucanthemum* Гааке (Haaske 1896) высказалъ предположеніе, что у этого растенія, какъ многолѣтняго, можетъ

измѣняться варіаціонная кривая въ различные годы его жизни, т. е. молодые экземпляры будутъ отличаться отъ старыхъ. Однако это имъ подробно не мотивировано.

6. Гааке (Haaske 1896), Гордягинъ (1907) и Ицскюль-Гюльденбандъ (1911) обратили вниманіе, что у растений съ вѣтвистыми стеблями кривыя числа язычковыхъ цвѣтковъ у верхушечной корзинки и у боковыхъ различны и у послѣднихъ какъ моды, такъ и среднія будутъ меньше, причемъ бѣльшія различія наблюдаются между верхушечной корзинкой и ближайшей къ ней боковой.

7. Весьма интереснымъ вопросомъ является, имѣется-ли связь числа язычковыхъ цвѣтковъ съ географическимъ положеніемъ мѣстопроисхожденія изучаемаго матеріала, т. е. не могутъ ли быть установлены географическія расы на основаніи подсчета язычковыхъ цвѣтковъ. Однако на этотъ счетъ пока сдѣлано очень мало изслѣдованій. Такъ, насколько мнѣ удалось выяснить, такія данныя имѣются лишь по отношенію къ *Bellis perennis* и *Ch. Leucanthemum*. Изслѣдованія Гельгеро (1904), Тропеа (1907) и Лемана (1913) показали, что у маргаритки число краевыхъ цвѣтковъ увеличивается по мѣрѣ движенія къ югу. Напротивъ, Траверсо (Traverso 1912) не удалось установить никакой зависимости числа краевыхъ цвѣтковъ отъ географическаго положенія пункта, сравнивая *Ch. Leucanthemum* изъ Сѣверной Америки, Англіи, Тюрингіи и Сѣверной Італіи.

Таковы главнѣйшіе результаты изученія варіирования числа краевыхъ цвѣтковъ у *Compositae*. Перехожу теперь къ изложенію полученныхъ мною результатовъ изслѣдованія этого же объекта у *Ch. Leucanthemum* и *Ch. Irkutianum*. Въ моемъ распоряженіи имѣются четыре варіаціонныхъ ряда: I) *Ch. Irkutianum*, выросшій на грядѣ въ Княжемъ Дворѣ въ 1917 г. Подсчетъ сдѣланъ между 20—30 іюня; II) *C. Leucanthemum*, выросшій рядомъ въ тѣхъ же условіяхъ. Подсчетъ сдѣланъ тогда же. III) *Ch. Leucanthemum*, выросшій на клеверномъ полѣ въ 1917 г. Подсчетъ сдѣланъ 3 октября. IV) *Ch. Leucanthemum*, выросшій на старыхъ луговыхъ залежахъ въ 1916 г. Подсчетъ сдѣланъ между 20—30 іюня. Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ я сообщаю результаты общаго подсчета и результаты математической ихъ обработки. Необходимо отмѣтить, что я даю, какъ и всѣ другіе авторы, работавшіе надъ этимъ же растеніемъ, суммарные результаты подсчета всѣхъ корзинокъ, не отдѣляя верхушечныхъ отъ боковыхъ. Какъ извѣстно, обычно у *Ch. Leucanthemum* на стеблѣ помѣщается небольшое число корзинокъ. Чаще всего 1, рѣже на вѣтвяхъ еще имѣется 1—2. Но онѣ цвѣтутъ значительно позже и обычно слабо развиты. Въ

іюньскіе подсчеты онѣ не попали. Нерѣдко при основаніи стебли вѣтвятся, вѣрнѣе, корневище въ верхней части вѣтвится и несетъ нѣсколько стеблей, но въ этомъ случаѣ разницы между корзинками нѣтъ. Сборы 3-го октября также характеризовались такими же признаками, такъ какъ въ это время цвѣли корзинки не на боковыхъ вѣтвяхъ стеблей, а на стебляхъ, позднѣе развившихся изъ корневищъ. Поэтому въ этомъ отношеніи матеріалъ во всѣхъ случаяхъ получается однородный и сравнимый. Для сравненія я привожу изъ статьи Траверсо суммарный варіаціонный рядъ числа язычковыхъ цвѣтковъ, составленный изъ данныхъ его и прежнихъ авторовъ (Людвига, Лёкаса, Тауера, Пирсона и Юля), а также суммарный рядъ изъ работы Денфорза (ср. табл. VI и VII, а также фиг. 2).

Таблица VI.

	Крайніе варианты.	n	M_0	$M \pm m$	σ	v
I. <i>Ch. Ircut.</i> , Кн. Дв., VI. 1917. . .	14—46	613	(22). 33	$27,09 \pm 0,19$	$\pm 4,77$	17,61
II. <i>Ch. Leucanth.</i> , Кн. Дв. VI. 1917 .	14—43	902	33	$29,38 \pm 0,16$	$\pm 4,99$	16,99
III. <i>Ch. Leucanth.</i> , Кн. Дв. X. 1917 .	12—48	509	20	$23,95 \pm 0,22$	$\pm 4,86$	20,29
IV. <i>Ch. Leucanth.</i> , Кн. Дв. VI. 1916	13—40	1566	(22). 34	$28,99 \pm 0,13$	$\pm 5,05$	17,42

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

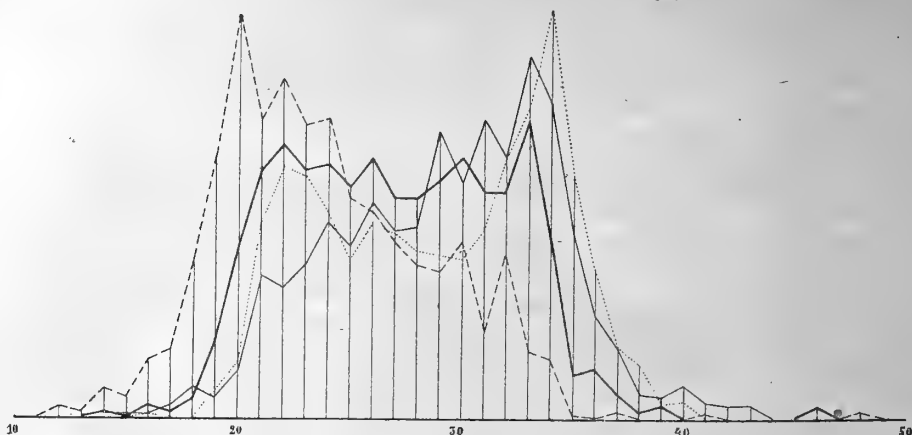
1. Во всѣхъ четырехъ случаяхъ мы имѣемъ многовершинныя кривыя варіированія числа язычковыхъ цвѣтковъ. Главныя вершины соответствуютъ числамъ 20, 33 и 34. Въ двухъ случаяхъ ясно выдѣляется вторая вершина, лежащая на 22. Менѣе ясно выраженные вершины приходятся на числа: 21, 24, 26, 29, 30, 31, 32, 36, 40. Такимъ образомъ изъ рѣзковидѣляющихся вершинъ только въ одномъ случаѣ (34) есть полное совпаденіе съ числомъ изъ ряда Фибоначчи. Остальныя падаютъ на числа сосѣдніе съ числами этого ряда: 20 и 22 сосѣднія съ 21 и 33 съ 34. Изъ слабѣе выраженныхъ вершинъ только одна (21) падаетъ на числа изъ ряда Фибоначчи, но нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ съ удвоенными или утроенными числами этого ряда: $24 = 8 \times 3$; $26 = 13 \times 2$. Такимъ образомъ можно сказать, что только отчасти вершины кривой соответствуютъ ряду Фибоначчи.

Таблица VII.

	<i>Ch. Ircutian.</i> Кн. Дв., VI, 1917.		<i>Ch. Leucanth.</i> Кн. Дв., VI, 1917.		<i>Ch. Leucanth.</i> Кн. Дв., X, 1917.		<i>Ch. Leucanth.</i> Кн. Дв., VI, 1916.		Людвигъ, Лё- касъ, Тауеръ, Пирсонъ и Юль, Траверсо.		Денфорзъ.	
		%		%		%		%		%		%
7	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,008	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	10	0,04	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	14	0,05	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	44	0,17	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	78	0,3	—	—
12	—	—	—	—	2	0,39	—	—	219	0,8	1	0,02
13	—	—	—	—	1	0,19	1	0,06	711	2,7	9	0,22
14	1	0,16	1	0,11	4	0,79	—	—	623	2,4	4	0,10
15	—	—	1	0,11	3	0,59	—	—	735	2,8	9	0,22
16	2	0,33	1	0,11	8	1,57	3	0,19	801	3,1	12	0,30
17	1	0,16	3	0,33	9	1,77	1	0,06	922	3,5	12	0,30
18	3	0,49	7	0,78	22	4,32	—	—	1123	4,3	25	0,62
19	12	1,96	5	0,56	36	7,07	11	0,70	1588	6,1	49	1,22
20	28	4,56	11	1,22	55	10,80	25	1,53	2836	10,8	135	3,38
21	40	6,53	34	3,78	41	8,01	82	5,23	6037	23,0	423	10,58
22	45	7,34	31	3,45	46	9,04	106	6,77	2884	11,0	370	9,25
23	41	6,68	37	4,11	40	7,85	102	6,52	1724	6,6	295	7,38
24	42	6,85	47	5,23	41	8,01	86	5,49	1092	4,2	278	6,95
25	38	6,20	42	4,56	30	5,90	66	4,22	811	3,1	216	5,40
26	43	7,00	52	5,78	28	5,51	81	5,17	762	2,9	204	5,10
27	32	5,88	45	5,00	24	4,72	77	4,92	494	1,9	176	4,40
28	32	5,88	46	5,10	21	4,13	70	4,46	450	1,7	191	4,78
29	39	6,35	69	7,66	20	3,94	68	4,34	380	1,4	192	4,80
30	43	7,00	57	6,32	24	4,71	67	4,28	255	0,97	184	4,60
31	37	6,03	72	8,00	12	2,33	79	5,04	263	1,0	224	5,60
32	37	6,03	63	7,00	22	4,32	109	7,03	244	0,93	218	5,45
33	49	8,00	87	9,67	9	1,77	131	8,36	375	1,43	266	6,65
34	29	4,73	76	8,45	8	1,57	171	10,92	389	1,48	303	7,57
35	7	1,14	44	4,90	2	0,39	101	6,46	197	0,8	115	2,88
36	8	1,31	25	2,78	—	—	65	4,16	70	0,3	47	1,17
37	4	0,65	17	1,89	1	1,19	29	1,85	30	0,1	27	0,67
38	1	0,16	6	0,66	—	—	23	1,47	16	0,06	9	0,22
39	2	0,33	5	0,56	—	—	5	0,32	18	0,07	3	0,07
40	—	—	8	0,89	—	—	7	0,45	14	0,05	3	0,07
41	—	—	4	0,44	1	1,19	—	—	—	—	—	—
42	—	—	3	0,33	—	—	—	—	3	0,01	—	—
43	—	—	3	0,33	—	—	—	—	2	0,008	—	—
44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46	2	0,33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	—	—	—	—	1	1,9	—	—	—	—	—	—
	613		902		509		1566		26216		4000	

2. Если сравнивать кривыя, относящіяся къ *Ch. Leucanthemum* изъ Княжого Двора, въ 1916 и 1917 г. собранному въ июнѣ, то хотя видъ кривыхъ будетъ довольно различенъ, но моды и среднія арифметическія

очень близки. Сравненіе ихъ срединныхъ ошибокъ показываетъ, что существующая между ними разница такова, что не позволяетъ совершенно гово-

Фиг. 2. Число язычковыхъ цвѣтковъ:

— *Ch. Irkutianum*.
 — — — *Ch. Leucanth. 1917. VI*.
 - - - *Ch. Leucanth. 1917. X*.
 Ch. Leucanth. 1916. VI.

рить, что въ 1917 г. корзинки крупнѣе, чѣмъ въ 1916 г. Именно: $\text{Diff. II—IV} = 0,39 \pm 0,21$. Можно сказать, что среднія въ эти годы равны. Интересно, что и коэффициентъ варіаціи въ обоихъ случаяхъ сходенъ. Это тѣмъ интереснѣе, что по климатическимъ условіямъ эти годы отличаются и температуры въ маѣ и іюнѣ значительно разнятся, также какъ и количества осадковъ. Въ этомъ отношеніи есть нѣкоторое несогласіе въ данными, полученными другими авторами. Однако, конечно, на основаніи двухъ лѣтъ дѣлать окончательный выводъ нельзя.

3. Вліяніе времени сбора корзинокъ въ 1917 г. по отношенію къ *Ch. Leucanthemum* ясно сказалось. Прежде всего іюньскіе и октябрьскіе сборы рѣзко отличаются по формѣ кривой. Хотя у обѣихъ кривыхъ ясно выделяется одна изъ вершинъ, но ихъ положеніе по отношенію средней величины будетъ какъ разъ обратное. Въ іюньскихъ сборахъ мода соответствуетъ 33, а въ октябрьскихъ 20, среднія же арифметическія имѣютъ $29,3 \pm 0,16$ и $23,95 \pm 0,22$. Если сравнимъ эти среднія и ихъ срединныя ошибки, то будемъ имѣть $\text{Diff. II—III} = 5,43 \pm 0,27$. Слѣдовательно мы можемъ сдѣлать съ увѣренностью выводъ, что октябрьскія корзинки отличаются значительно меньшимъ числомъ язычковыхъ цвѣтковъ, чѣмъ іюньскія. Это находится въ согласіи съ данными другихъ авторовъ. Достойно быть

отмѣченнымъ, что октябрьскіе экземпляры значительно болѣе измѣнчивы, чѣмъ іюньскіе. Если сравнивать только сборы 1917 г., то можно было-бы послѣднее объяснить тѣмъ, что іюньскіе сборы взяты съ болѣе однородныхъ условій, чѣмъ октябрьскіе. Но если принять во вниманіе коэффициентъ варіаціи сборовъ 1916 года, то будетъ основаніе полагать, что именно время сбора играетъ здѣсь роль. Мы видимъ, что не только коэффициентъ варіаціи, но и амплитуда колебаній числа язычковыхъ цвѣтковъ у октябрьскихъ больше, чѣмъ у іюньскихъ. Мы видѣли, что пониженіе числа язычковыхъ цвѣтковъ къ осени разсматривается какъ результатъ плохого питанія. Однако, быть можетъ, здѣсь дѣло обстоитъ сложнѣе. Нужно принять во вниманіе, что заложеніе и развитіе іюньскихъ и октябрьскихъ язычковыхъ цвѣтковъ происходило при весьма различныхъ условіяхъ. Здѣсь необходимо имѣть въ виду, какъ наличность запасныхъ веществъ, такъ и температуру, освѣщеніе и влажность почвы, а вѣроятно и количество доступныхъ растенію минеральныхъ веществъ.

4. Сравнивая теперь кривыя для *Ch. Ircutianum* и *Ch. Leucanthemum*; полученные послѣ подсчета въ іюнѣ 1917 г. на грядкахъ, мы видимъ, что кривыя по формѣ значительно разнятся. Если у *Ch. Leucanthemum* ясно выдѣляется одна вершина (33), то у *Ch. Ircutianum* она уже не такъ ясно выражена. Вершина въ 22 уже близка къ ней, да и вообще между 22—33 лежитъ главная масса варіантовъ. Среднія ихъ также различны: Diff. II— $I=2,29\pm0,25$. Слѣдовательно разниа реальна, и можно говорить, что, сравнивая *Ch. Ircutianum* и *Ch. Leucanthemum* въ культурѣ при равныхъ условіяхъ, мы видимъ, что первый характеризуется нѣсколько меньшимъ числомъ язычковыхъ цвѣтковъ, чѣмъ послѣдній.

Мы видѣли выше, что по отношенію величины корзинки также была замѣтна разниа; именно, у *Ch. Ircutianum* она крупнѣе, чѣмъ у *Ch. Leucanthemum*. Поэтому выше приведенный результатъ относительно числа язычковыхъ цвѣтковъ нѣсколько неожиданъ. Поэтому является интереснымъ посмотреть, есть ли корреляція между величиной корзинки и числомъ язычковыхъ цвѣтковъ въ предѣлахъ одного сбора. Приведу данныя для сборовъ *Ch. Leucanthemum* и *Ch. Ircutianum* на грядкахъ въ ботаническомъ саду (см. табл. VIII и IX).

Такимъ образомъ между величиной соцвѣтія и числомъ язычковыхъ цвѣтковъ существуетъ положительная корреляція. Если по отношенію *Ch. Ircutianum* коэффициентъ этой корреляціи и не великъ, то по отношенію *Ch. Leucanthemum* онъ довольно значителенъ. Если мы вспомнимъ, что между величиной корзинки и величиной диска существуетъ также положи-

Таблица VIII.

[illegible]

Ch. Irkutianum; $r = 0,189 \pm 0,047$.

Таблица IX.

		Число язычковых цвѣтковъ.																																										
		14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43													
Величина соцветія въ мм.	28—32	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5											
	33—37	—	—	—	—	—	2	1	1	1	1	—	3	1	—	5	3	1	1	3	2	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	28												
	38—42	1	1	1	3	2	—	2	7	—	5	3	4	2	1	2	8	3	4	2	4	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	59												
	43—47	—	—	—	—	1	—	3	7	4	5	6	4	5	10	10	11	7	11	4	11	9	1	3	1	3	—	1	—	—	117													
	48—52	—	—	—	—	1	1	2	1	4	4	2	3	5	5	5	5	7	9	9	17	11	7	4	4	—	1	—	1	1	—	109												
	53—57	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	4	1	2	1	1	6	6	5	6	8	8	9	4	4	2	2	3	1	1	1	77												
	58—62	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	—	—	1	2	1	2	4	6	1	1	2	—	—	—	—	—	—	25												
	63—67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1												
		1	1	1	3	4	1	9	17	11	16	17	13	20	18	18	38	28	32	24	47	39	19	14	12	5	4	4	2	2	1	421												

Ch. Leucanthemum; $r = 0,446 \pm 0,039$.

тельная корреляція, то необходимо ожидать, что и между величиной диска и числомъ язычковыхъ цвѣтковъ должна быть также положительная корреляція. Таковая была мною опредѣлена для 509 экземпляровъ сбора въ октябрѣ 1917 г. Не приводя всей корреляціонной таблицы, укажу лишь, что корреляціонный коэффициентъ, $r = 0,519 \pm 0,032$.

Указанная корреляція объясняется, конечно, тѣмъ, что отъ величины диска, а слѣдовательно и всего соцвѣтія, зависитъ число контактныхъ рядовъ трубчатыхъ цвѣтковъ, въ соотношеніи съ которыми стоитъ, какъ показалъ Вейссе, число язычковыхъ цвѣтковъ. Тѣмъ интереснѣе, что такого соотношенія не только нѣтъ, если сравнивать среднія арифметическія числа язычковыхъ цвѣтковъ и величины корзинокъ *Ch. Ircutianum* и *Ch. Leucanthemum*, а скорѣе есть обратная зависимость. Это обстоятельство подчеркиваетъ, какъ мнѣ кажется, расовый характеръ этихъ признаковъ и ихъ количественныхъ отличій.

Если бы мы захотѣли сравнить полученные мною данныя относительно числа язычковыхъ цвѣтковъ съ данными другихъ авторовъ, то были-бы въ большомъ затрудненіи, такъ какъ для возможности сравненія необходимо, чтобы точно было извѣстно, при какихъ условіяхъ и когда собранъ матеріалъ. Для нѣкоторыхъ работъ это неизвѣстно. Но все же можно сдѣлать такіе выводы: 1) Матеріалъ, собранный въ іюнѣ или началѣ іюля, по даннымъ Тауера и Денфорза, имѣетъ моду на 34 (или 33); матеріалъ же, собранный въ концѣ іюля и августа (Тауеръ, Траверсо, Пирсонъ и Юль и Денфорзъ), имѣетъ моду на 21 (или 22), т. е. наши данныя этому соотвѣтствуютъ. 2) Вліяніе мѣстонахожденія (т. е. его географическаго положенія) на моду не сказывается. Сравнить же среднія другихъ авторовъ съ моими нельзя, такъ какъ одновременно и не при одинаковыхъ условіяхъ былъ изслѣдованъ матеріалъ. Поэтому выводъ Траверсо, что на основаніи числа язычковыхъ цвѣтковъ нельзя установить никакихъ географическихъ расъ недостаточно обоснованъ и преждевременно.

Необходимо для рѣшенія этого вопроса произвести изслѣдованіе при исполнѣ равныхъ условіяхъ, что возможно только въ культурѣ. Мои данныя изъ Байкала и Княжаго Двора говорятъ въ пользу существованія такихъ расъ, но разница въ числѣ язычковыхъ цвѣтковъ все же не велика и обнаруживается лишь при подсчетѣ большого числа цвѣтковъ.

Выше было сказано, что при первомъ взглядѣ бросилась въ глаза меньшая величина сѣмянокъ у *Ch. Ircutianum* по сравненію съ *Ch. Leu-*

canthemum изъ Новгородской губерніи. Поэтому интересно было выяснить путемъ измѣреній значительнаго числа плодовъ: 1) дѣйствительно-ли такая разница наблюдается на плодахъ, собранныхъ въ 1915 г. на Байкалѣ (ст. Утуликъ) съ одной стороны и въ окрестностяхъ Княжаго Двора съ другой и 2) сохранилось-ли это соотношеніе и въ плодахъ у культивированныхъ экземпляровъ и собранныхъ въ 1917 г. Для этой цѣли было измѣрено по 100 штукъ изъ смѣси плодовъ съ разныхъ корзинокъ. Измѣренія производились микрометрическимъ окуляромъ при маломъ увеличеніи микроскопа съ точностью $\frac{1}{20}$ мм. Затѣмъ группы составлены съ интервалами въ 0,1 мм. Получены были слѣдующіе варіаціонные ряды (см. табл. X):

Таблица X.

	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	n
I. <i>Ch. Irc.</i> , Байкалѣ, 1915. . .	1	2	8	23	20	21	12	7	6	—	—	—	—	100
II. <i>Ch. Leuc.</i> , Кн. Дв., 1915 . .	—	1	5	33	26	15	14	3	—	1	—	1	1	100
III. <i>Ch. Irc.</i> , Кн. Дв., 1917 . .	—	1	1	14	28	34	16	5	1	—	—	—	—	100
IV. <i>Ch. Leuc.</i> , Кн. Дв., 1917 . .	2	10	11	19	13	17	13	7	7	1	—	—	—	100

Таблица XI.

	Крайніе варіанты.	n	M_0	$M \pm m$	σ	v
I. <i>Ch. Irc.</i> , Байкалѣ, 1915 . .	1,3—2,1	100	1,6	$1,74 \pm 0,02$	$\pm 0,17$	10,00
II. <i>Ch. Leuc.</i> , Кн. Дв., 1915 . .	1,4—2,5	100	1,6	$1,73 \pm 0,02$	$\pm 0,17$	9,91
III. <i>Ch. Irc.</i> , Кн. Дв., 1917. . .	1,4—2,1	100	1,8	$1,77 \pm 0,01$	$\pm 0,12$	6,59
IV. <i>Ch. Leuc.</i> , Кн. Дв., 1917 . .	1,3—2,2	100	1,6	$1,72 \pm 0,02$	$\pm 0,21$	12,34

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) первоначально высказанное предположеніе, что плоды у *Ch. Ircutianum* меньше по длинѣ, чѣмъ у *Ch. Leucanthemum*, оказалось не

вѣрнымъ, 2) среднія величины хотя у *Ch. Ircutianum* получены большія, но срединныя ошибки показываютъ, что на этой разницѣ базироваться нельзя и приходится сдѣлать выводъ, что произведенныя изслѣдованія, по существу, не обнаружили разницы въ длинѣ сѣмянокъ двухъ этихъ формъ. Можно отмѣтить, напротивъ, замѣчательную выдержанность величины плода.

Резюмируя все изложенное, мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что отличія между княжедворской и байкальской формами этого растенія наблюдаются двухъ категорій: 1) иная фенологія и 2) иная морфологія. Подъ первой я подразумѣваю различную способность реагированія на климатическія особенности, почему у этихъ двухъ формъ, культивируемыхъ рядомъ при равныхъ почвенныхъ, климатическихъ и фитосоціальныхъ условіяхъ, наблюдается различный темпъ наступленія фазъ развитія. Эта способность различно реагировать на климатическіе факторы, можно думать, является закрѣпленной наследственно. Мы здѣсь встрѣчаемся съ явленіемъ, аналогичнымъ тому, которое столь интенсивно изучается по отношенію древесныхъ растеній. Особенно обстоятельны въ этомъ отношеніи работы Цизляра (Cieslar, 1895, 1907) въ Австріи, А. Энглера (A. Engler, 1905, 1913) въ Швейцаріи, Шотте (Schotte, 1910) въ Швеціи дали богатый матеріалъ по изученію вліянія происхожденія сѣмянъ древесныхъ породъ на особенности ихъ роста, длину вегетаціоннаго періода, морозостойкость и прочіе фізіологическіе признаки. Въ Россіи также получены уже аналогичныя данныя; см. статьи проф. Н. С. Нестерова (1912), проф. В. Д. Огіевского (1916), Г. Р. Эйтингена (1916) и др. По отношенію этихъ опытовъ дѣлалось однако слѣдующее возраженіе. Такъ какъ сѣмена растеній хотя и переносились въ другія климатическія условія, и растенія развивались различно въ зависимости отъ ихъ происхожденія изъ той или иной географической области, но образованіе сѣмянъ происходило еще при прежнихъ условіяхъ, т. е. въ этихъ случаяхъ по существу нельзя говорить, что новое поколѣніе цѣликомъ развилось при новыхъ условіяхъ, былъ лишь временный перерывъ въ развитіи даннаго поколѣнія, какимъ перерывомъ является покоящееся состояніе сѣмянъ. Поэтому эти опыты еще не рѣшаютъ окончательно вопроса о прочности закрѣпленія указанныхъ фізіологическихъ признаковъ у изучаемыхъ формъ. Это возраженіе, понятно, можетъ быть сдѣлано и нашимъ опытомъ съ *Ch. Leucanthemum*. Для того, чтобы имѣть право говорить о наследственной закрѣпленности даннаго при-

знака, необходимо воспитать въ культурѣ по крайней мѣрѣ еще одно поколѣніе. Въ указанныхъ же опытахъ можетъ имѣть мѣсто «ложная наслѣдственность», какъ результатъ особаго «послѣдѣствія» (Бауръ, 1913). Однако въ новѣйшей работѣ Энглеръ (Engler, 1913) сообщаетъ рядъ крайне интересныхъ результатовъ опытовъ со вторымъ поколѣніемъ ели, перенесенной изъ долины въ горы. Оказывается, что и во второмъ поколѣніи особенности хода развитія и морфологическихъ чертъ, характерныя для долинной ели, удерживаются въ горахъ. Въ данномъ случаѣ можно говорить уже о настоящей наслѣдственности особенностей климатическихъ формъ. Эти опыты Энглера дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что и въ другихъ случаяхъ, въ частности и по отношенію *Ch. Leucanthemum*, физиологическія отличія географическихъ формъ вполне наслѣдственны.

Къ этому можно еще добавить, что способность быстрѣе проходить стадіи развитія у *Ch. Irkutianum* по сравненію съ *Ch. Leucanthemum* изъ Новгородской губ. находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что констатировано для цѣлаго ряда восточно-сибирскихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, которыя будучи перенесены въ Европу страдаютъ отъ весеннихъ утренниковъ даже на берегахъ Рейна, тогда какъ у себя на родинѣ онѣ выносятъ безвредно сильнѣйшіе холода. Болѣе раннее наступленіе теплыхъ дней вызываетъ преждевременное развитіе побѣговъ этихъ растений и ихъ гибель при бывающихъ въ это время утренникахъ (Регель, Р. Э. 1909 и 1910).

Такимъ образомъ вышеприведенныя данныя говорятъ за то, что физиологически княжедворская и байкальская формы различны, т. е. различны ихъ «бiонты» (Регель, Р. Э. 1912). Но еще Коржинскій (1899) писалъ, что «каждое изъ этихъ физиологическихъ свойствъ», т. е. особенности роста, эпоха и продолжительность цвѣтенія и плодоношенія, отношеніе къ климатическимъ факторамъ и т. п., «есть въ сущности такой же признакъ, какъ и всякій морфологическій». Бауръ же (1913) говоритъ, «что, то, что характеризуетъ видъ и наслѣдуется видомъ, есть въ сущности не что иное, какъ опредѣленный специфическій способъ реагирования на внѣшніе факторы». Это необходимо всегда имѣть въ виду при оцѣнкѣ извѣстной формы, какъ систематической единицы.

Что касается морфологическихъ признаковъ изучаемыхъ формъ *Ch. Leucanthemum*, то здѣсь должны быть также опредѣленные и наслѣдственные отличія, такъ какъ въ живомъ растеніи необходимо признать существованіе «общаго режима, объединяющаго самостоятельныя наслѣдственные факторы въ одно цѣлое, выливающагося въ общій обликъ растенія (въ его

морфому) съ соответствующими ему біологическими свойствами (съ его біонтомъ)» (Регель, 1912). И дѣйствительно мы видѣли, что хотя обычное морфологическое изслѣдованіе еще не даетъ на это опредѣленнаго отвѣта, но примѣненіе статистическаго метода позволяетъ установить такіа различія, именно, въ величинѣ корзинокъ и въ числѣ язычковыхъ цвѣтковъ. Если сюда прибавить, что и въ высотѣ стеблей наблюдалась ясная разница, то есть полное основаніе говорить и о различной «морфомѣ» байкальской и княжесдорской формъ. Весьма возможно, что если-бы были подвергнуты біометрическому изслѣдованію и другіе морфологическіе признаки, то были бы обнаружены еще различія. Отмѣченныя различія не велики, но такъ какъ этихъ отличій не одно и такъ какъ они, насколько это вытекаетъ изъ опыта, можно думать наслѣдственны, то, по существу, мы имѣемъ по терминологіи Коржинскаго и А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго (1910) двѣ различныхъ «расы» (subspecies) или по терминологіи Р. Э. Регеля (1912, стр. 513) два географическихъ вида.

Какъ извѣстно, *Ch. Leucanthemum* L. s. l. имѣетъ обширную область распространенія; встрѣчаясь въ Европѣ почти всюду, онъ широко распространенъ въ Западной Сибири, постепенно дѣлаясь болѣе рѣдкимъ по мѣрѣ движенія на востокъ. У Байкала, гдѣ онъ пока извѣстенъ только по берегу южной половины этого озера, онъ достигаетъ своего предѣла распространенія, не встрѣчаясь далѣе въ Забайкальѣ и въ Амурской области. Кромѣ этого *Ch. Leucanthemum* встрѣчается въ Сѣверной Америкѣ. Гдѣ западная граница распространенія расы *Ch. Irkutianum*, связана ли она только съ Прибайкальемъ или встрѣчается и въ Иркутской губ., а быть можетъ и далѣе на западъ, сейчасъ сказать нельзя за неимѣніемъ данныхъ. Весьма вѣроятно, что эта раса не отграничена рѣзко отъ европейской, будучи связана съ нею переходными формами въ полосѣ сопрякосновенія ареаловъ. Наличие такихъ переходныхъ формъ А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій считаетъ однимъ изъ объективных критеріевъ систематической категоріи «расы».

Если основной расой будемъ считать европейскую, то прибайкальскую слѣдуетъ называть *Ch. Leucanthemum* L. subsp. *Irkutianum* (DC.) Turcz., pr. sp. Принимая во вниманіе географическое распространеніе ея, можно сдѣлать предположеніе о болѣе молодомъ возрастѣ ея. При этомъ необходимо отмѣтить, что, наблюдая распространеніе *Ch. Irkutianum* на южномъ побережьи Байкала, намъ бросилось въ глаза, что онъ носитъ тамъ какъ-будто синантропный характеръ. Онъ распространенъ по обочинамъ дорогъ, по заброшеннымъ полямъ, выгонамъ, по луговинамъ вблизи дорогъ и на-

селеннымъ пунктамъ. Вдали же отъ нихъ нами онъ не былъ найденъ. Но если распространіе этого растенія въ Прибайкальѣ и было связано съ человѣкомъ, что пока еще нельзя съ достовѣрностью утверждать, то во всякомъ случаѣ оно уже давно тамъ существуетъ, такъ какъ тамъ уже находилъ его Турчаниновъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Интересно, что за истекшіе съ того времени десятки лѣтъ, оно не распространилось сколько-нибудь замѣтно далѣе на востокъ.

Цитированная литература.

- Арциховскій, В., 1906. Ростъ, какъ видовой признакъ у растений. Изв. Бот. С. 6, 2, 2 — 19 стр.
- Бауръ, Э., 1913. Введение въ экспериментальное изученіе наслѣдственности. Тр. Бюро прикл. бот. 6. Приложение 48 — 49 стр.
- Воскресенскій, А. и Шостаковичъ, В., 1913. Основные данныя для изученія климата Восточной Сибири. Ирк.
- Ганешинъ, С., 1912. Растительность Ангара-Илимскаго края Иркутской губ. Изд. Перес. Упр. 149 и др. стр.
- Ганешинъ, С., 1915. Матеріалы къ флорѣ Балаганскаго, Нижнеудинскаго и Киренскаго у. Иркут. г. Тр. Бот. М. А. Н. 13, 210, 211, 263 стр.
- Гордягинъ, А., 1907. Біометрическія изслѣдованія надъ *Chrysanthemum sibiricum* (DC). Тр. Каз. О. Е. 40, 5.
- Еленевъ, 1893. Естественнo-Историческій очеркъ р. Енисея отъ Енисейска до Туруханска. Изв. В.-Сиб. О. Р. Г. О. 24, 3 — 4.
- Кауфманъ, 1866. Московская флора. 260 стр.
- Коржинскій, С., 1899. Гетерогенезисъ и эволюція. Зап. А. Н., VIII сер., 9, 2 82 стр.
- Крыловъ, П., 1904. Флора Алтая и Томской губ. 3, 618 стр.
- Кузнецовъ, Н., 1906. Къ вопросу о происхожденіи видовъ: варіація или мутація. Прот. Юрьев. О. Е. 25, XXIII стр.
- Кытмановъ, 1893. Матеріалы для флоры сосудистыхъ растений Енисейск. окр. Тр. Томск. О. Е., 13 — 21 стр.
- Кытмановъ, 1906. Къ флорѣ сосудистыхъ растений р. Ангара и т. д. Изв. Краснояр. Подотд. Р. Г. О., 2, 91 стр.
- Леонтовичъ, А. 1908 — 11. Элементарное пособие къ примѣненію методовъ Gauss'а и Pearson'а при оцѣнкѣ ошибокъ въ статистикѣ и биологіи. I — III.
- Маевскій, 1912. Флора Средней Россіи. 4 изд., 265 стр.
- Мартьяновъ, 1882. Матеріалы для флоры Минусинскаго края. Тр. Каз. О. Е. 11, 3, 85 стр.
- Огіевскій, В., 1916. Къ вопросу о вліяніи происхожденія сѣмянъ на ростъ лѣса. Пгр.
- Нестеровъ, Н., 1912. Вліяніе мѣстоприсхожденія сѣмянъ на ростъ насажденій. Лѣсопр. Вѣст., 37 — 46 стр.
- Поплавская, Г., 1914. Къ вопросу о вліяніи оз. Байкала на окружающую его растительность. Изв. А. Н.
- Прейнъ, 1884. Списокъ растений, собранныхъ въ 1883 г. въ мѣстностяхъ Енисейской губ. (№ 261).
- Прейнъ, 1890. Матеріалы для флоры Балаганскаго у. Ирк. г. Изв. В.-Сиб. О. Р. Г. О., 21. (№ 4).
- Прейнъ, 1891. Матеріалы для флоры Енисейской и Томской губ. Тамъ же, 22. (№ 138).
- Прейнъ, 1894. Списокъ растений, найденныхъ въ окрестностяхъ с. Мальтинскаго Ирк. о. на р. Бѣлой. Тамъ же, 25. (№ 114).
- Прейнъ, 1897. Матеріалы для флоры Иркутской губ. Тамъ же, 28. (№ 205).
- Прейнъ, 1904. Списокъ растений, собранныхъ лѣтомъ 1902 г. въ долину р. Хоры. Бирюсин. зол. сист. Изв. Красн. под. Р. Г. О. 1. № 138.

- Прейнъ, 1904. Списокъ растений, собранныхъ въ окрест. с. Алтатъ, Ачинск. у. Енис. г. лѣтомъ 1902 г. Изв. Красн. под. Р. Г. О. 1. № 93.
- Регель, Р., 1909. О метеорологическихъ данныхъ, необходимыхъ для цѣлей сельскаго хозяйства. Тр. Бюро прикл. бот., 2, стр. 6.
- Регель, Р., 1910. О вымерзаніи восточно-сибирскихъ древесныхъ породъ на западѣ. Тамъ же, 3, 313 стр.
- Регель, Р., 1912. Селекція съ научной точки зрѣнія. Тамъ же, 5, 425 — 622 стр.
- Сельскій, И., 1863. Флора Дауріи. Журн. Садов., 6, 69 стр.
- Семеновъ-Тянь-Шанскій, А. П., 1910. Таксономическія границы вида и его подраздѣлений. Зап. А. Н., VIII сер., 25, 1, 18 стр.
- Сукачевъ, В. и Поплавская Г., 1914. Ботаническое изслѣдованіе сѣвернаго побережья Байкала въ 1914 г. Изв. А. Н., 1309 — 1328 стр.
- Сукачевъ, В., Савенкова, А. и Наливкина, Е. 1916. Княжедворскій луговой стационарный пунктъ въ 1914 и 1915 гг. Матер. по орган. и кул. корм. пл., 14, 45 — 51 стр.
- Сырейщиковъ, 1910. Иллюстрированная флора Московской губ., 3, 265 — 66 стр.
- Эйтингенъ, Г., 1916. Къ вопросу о значеніи мѣстопроисхожденія сѣмянъ въ лѣсоводствѣ. Лѣсопр. Вѣстн., 1 — 2.

- Bruijker, de, 1906. De gevoelige periode van den invloed der voeding op het aantal randbloemen van het eindhoofdje bij *Chrysanthemum carinatum*. Handel. Tiende Vlaamsch. Nat. en Geneesk. Congr.
- Candolle, de, 1837. Prodomus systematis natur. regni veget., 6, p. 47.
- Cieslar, A., 1895. Die Erblichkeit des Zuwachsvermögens bei den Waldbäumen. Centrbl. Forstwes., 1, p. 1 — 24. (S.-Abd.).
- Cieslar, A., 1907. Die Bedeutung klimatischer Varietäten unserer Holzarten für den Waldbau. Ibid., 1 — 2, p. 1 — 32 (S.-Abd.).
- Danforth, C., 1908. Notes of numerical variation in the daisy. Bot. Gaz., 46, p. 349—357.
- Engler, Ar., 1905. Einfluss der Provenienz des Samens auf die Eigenschaften der forstl. Holzgewächse, 1. Mitt. Schweizer. Centralanst. forstl. Versuchswes., 8, 2, p. I — IV + 1 — 156.
- Engler, Ar., 1913. То же. II. Ibid., 10, 3, p. 191 — 386.
- Fischer, F., Meyer, C. et Avé-Lallement, J., 1840. Index sextus seminum, quae Hortus bot. Imp. Petropol. etc., p. 54.
- Goertz, O., 1915. En variationsstatistisk undersökning å *Anthemis tinctoria* L. Swen. Bot. Tidskr., 9, p. 160 — 170.
- Haacke, W., 1896. Entwicklungsmechanische Untersuchungen. Biol. Centralbl., 16, p. 485 — 497, 529 — 547.
- Helgaero, F. de, 1904. Variazione del numero dei fiori ligulari del *Bellis perennis*. Bull. dell'orto bot. d. univ. d. Napoli, 2, p. 133 — 144.
- Herder, 1867. Plantae Raddeanae Monopetalae. III, 2, p. 44.
- Johannsen, W., 1903. Elemente der exacten Erblichkeitslehre, 2 Aufl.
- Klebs, G., 1906. Ueber Variationen der Blüten. Jahrb. wiss. Bot., 42, p. 155 — 320.
- Klebs, G., 1907. Studien über Variation. Arch. f. Entw.-Mech., 27, p. 29 — 113.
- Ledebour, 1845. Flora rossica, II, p. 543.
- Lehmann, E., 1913. Kleine variationsstatische Untersuchungen. Zeitschr. induct. Abst.-u. Vererbungslehre, 9, p. 267 — 269.
- Lucas, F., 1898. Variation in the number of ray-flowers in the white daisy. Amer. Natural., 32, p. 509.
- Ludwig, F., 1887. Die Anzahl der Strahlblüten bei *Chrysanthemum Leucanthemum* und anderen Kompositen. Deut. bot. Monatschr., 5, p. 52 — 58.
- Ludwig, F., 1889. Weitere Capitel zur mathem. Botanik. VI. Zeitsch. math. u. naturw. Unter., 19, p. 329 — 338.

- Ludwig, F., 1890. Die constanten Strahlenkurven der Compositae und ihre Maxima. Schr. naturw. Ges. Danzig, N. F., 17, p. 177 — 79.
- Ludwig, F., 1895. Ueber Variationscurven und Variationsflächen der Pflanzen. Bot. Centralbl., 64, p. 1 — 8, 33 — 41 u. folg.
- Ludwig, F., 1896. Eine fünfgipfelige Variationskurve. Ber. deutsch. bot. Ges., 14, p. 204 — 207.
- Ludwig, F., 1896. Weiteres über Fibonacci-Kurven. Bot. Centr., 68, p. 1 — 8.
- Ludwig, F., 1897. Das Gesetz der Zahl der Zungenblüten von *Chrysanthemum Leucanthemum*. Mitt. thüring. bot. Vereins. N. F. 10.
- Ludwig, F., 1898. Die Variabilität der Lebenswesen und das Gauss'sche Fehlergesetz. Schlömilch's Zeitsch. f. Math. 43.
- Ludwig, F., 1898. Die pflanzlichen Variationscurven und die Gauss'sche Wahrscheinlichkeitscurve. Bot. Centralbl. 73.
- Ludwig, F., 1901. Variationsstatistische Probleme und Materialien. Biometrika. 1, p. 11 — 29.
- Ludwig, F., 1904. Zur Biometrie von *Chrysanthemum segetum*. Festschrift für..... Ascherson.
- Mac Leod, 1899. Over de veranderlijkheid van het aantal randbloemen en het aantal schijfbloemen bij de korenbloem. Verhandl. Vlaamsch. Nat. en Geneesk. Congres.
- Müller, O., 1883. Das Gesetz der Zellteilungsfolge von *Melosira (Orthosira) arenaria* Moore. Ber. deutsch. bot. Ges. 1, p. 35 — 44.
- Nieuwenhuis-von Uexküll-Güldenband, N., 1911. Die Periodizität in der Ausbildung der Strahlblüten bei Kompositen. Rec. travaux bot. Néerland., 8, p. 108 — 181.
- Pearson, K. and Yule, G. 1902. Variation in ray-flowers of *Chrysanthemum Leucanthemum* etc. Biometrika, 1, p. 319.
- Petermann, 1849. Deutschlands Flora, p. 301, t. 48, f. 375 a.
- Reinöhl, F., 1903. Die Variation im Androcenm der *Stellaria media*. Bot. Zeit., 61, p. 159 — 200.
- Ritter, G., 1908. Das normale Längen-, Flächen- und Körperwachstum der Pflanzen. Beihf. Bot. Centralbl., 23, 1, p. 273 — 319.
- Ritter, G., 1910. Ueber diskontinuierliche Variation im Organismenreiche. Ibid., 25, 1, p. 1 — 29.
- Scheutz, 1888. Plantae vasculares jeniseenses. K: Svensk. Vet. Akad. Handling. 22, 10, p. 125 (S.-Abd.).
- Schötte, G., 1910. Om betydelsen af fröets hemort och moderträdets ålder vid tallkultur. (Ueber die Bedeutung der Samenprovenienz und des Alters des Mutterbaumes bei Kieferkultur). Medd. stat. skogsförsöksanst., 7, p. 229 — 238, XXXI — XXXII.
- Tower, W., 1902. Variation in the ray-flowers of *Chrysanthemum Leucanthemum* L. etc. Biometrika, 1, p. 309.
- Traverso, G., 1912. Il numero dei fiori ligulati nelle infiorescenze di *Chrysanthemum Leucanthemum* L. Nuov. Giorn. Bot. Ital., N. S., 19, p. 13 — 38.
- Tropea, C., 1907. La variazione della *Bellis perennis* L. in rapporto alle sue condizioni d'esistenza. Malpighia, 21, p. 1 — 8.
- Turczaninow, N., 1838. Catalogus plantarum in regionibus baicalensibus et in Dahuria sponte crescentium. Bull. Soc. nat. Moscou. 1, № 605.
- Turczaninow, N., 1856. Flora baicalensi-dahurica, II, p. 43.
- Turczaninow, N., 1857. Appendix ad Fl. b.-dah., p. XXXV.
- Vries, de, H. 1895. Eine zweigipfelige Variationskurve. Archiv f. Entw.-Mech. 2.
- Vries, de, H. 1901. Mutationstheorie. I.
- Vogler, P. 1910. Probleme und Resultate variationsstatistischer Untersuchungen an Blüten und Blütenständen. Jahrb. St.-Gallisch. nat. Ges., p. 33 — 71.

Vogler, P. 1910. Variation der Anzahl der Strahlblüten bei einigen Kompositen. Beihf. Bot. Centralbl., 25, 1, p. 387 — 396.

Vogler, P. 1912. Das «Ludwig'sche Gipfelgesetz» und seine Tragweite. Flora. N. F., 4, p. 123 — 128.

Weisse, A., 1897. Die Zahl der Randblüthen an *Compositen* Köpfchen in ihrer Beziehung zur Blattstellung und Ernährung. Jahrb. wiss. Bot., 30, p. 453 — 483.

Index specierum plantarum circa urb. Irkutsk, in Dahuria et ad lacum Baical in Sibiria lectarum etc. Bull. Soc. natur. Moscou, 1837, 1, p. 60.

Новый гимнъ въ честь Діониса.

(Памяти П. В. Никитина).

Г. Ф. Церетели.

(Представлено академикомъ М. И. Ростовцевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27 (14) Марта 1918 года).

II.

Стихъ 1. Стихъ, начинающій первую колонку папируса, сохранился въ слѣдующемъ видѣ:

[.....]ροι φιλοπ[αι.]σ ἐξεγέροντο.

Въ слогѣ *ροι*, который предшествуетъ прилагательному *φιλοπ[αι.]σ*, я усматриваю остатки существительнаго *σάτυροι*, наиболѣе подходящаго къ общей ситуаціи. Правда, сатиры въ греческой поэзіи не обозначаются, насколько я знаю, черезъ прилагательное *φιλοπαίμονες*, и если, съ другой стороны, Овидій (Met. XIV, 637) называетъ сатировъ «saltatibus apta inventus», то это выраженіе скорѣе есть переводъ слова *σκιρτῆται*, чѣмъ *φιλοπαίμονες*. Словомъ же *φιλοπαίμονες* характеризуются обыкновенно другія, родственныя сатирамъ существа, какъ вакханки, гамадриады и т. д. Ср. Anacreont. III, 3 (ed. Preisendanz):

φιλοπαίμονας δὲ Βάκχας,

а также Orph. hymn. 51, 14 (ed. Abel):

κοῦραι ἀμαδρυάδες, φιλοπαίμονες, ὕγκρολένθοι.

Но, во всякомъ случаѣ, эпитетъ «плясколюбивые» вполне подходилъ бы къ веселой природѣ сатировъ, а потому въ правильности своего дополненія я не сомнѣваюсь. Что же касается до начала стиха, то возможно, что его надо компоновать по аналогіи хотя бы съ Hes. fr. 198 (ed. Rzach):

ἐξ ὧν οὔρεαι Νύμφαι θεαὶ ἐξεγέροντο

καὶ γένος οὐτιδανῶν Σατύρων καὶ ἀμνηανοέσρων

*Κουρῆτες τε θεοὶ φιλοπαίμονες δοχρηστῆρες*¹.

¹ Впрочемъ, Rzach смотритъ на *ἐξ ὧν* не какъ на слова Гесиода, а какъ на слова Страбона, приводящаго гесиодовскій отрывокъ (X, 471), что, можетъ быть, и правильно, такъ какъ *ἐκχρύνομαι* управляетъ обыкновенно простымъ родительнымъ, безъ прибавленія предлога *ἐκ*.

Въ такомъ случаѣ весь стихъ читался бы такъ:

[ἐξ ὧν καὶ πάν]ροι φιλοπ[αίγμονε]σ ἐξεγέροντο.

Но какъ бы ни дополняли мы стиха, связь его съ послѣдующимъ трудно установима, въ силу чего приходится предполагать, что онъ тѣсно примыкалъ къ утраченной части отрывка, описывавшей начало тѣхъ внезапныхъ измѣненій, о которыхъ говорится въ ст. 2 слл.

Стихъ 2. Вмѣсто [οὐδὲ παρὰ πτελέ]ην, которое я ввожу въ текстъ, съ такимъ же правомъ можно было бы дополнять [οὐδὲ παρὰ μελί]ην. Далѣе, что касается κρήνη νάειν, то это выраженіе напоминаетъ Od. 6, 292: ἐν δὲ κρήνῃ νάει, ἀμφὶ δὲ λειμών. Интересно также, что авторъ отрывка сохраняетъ краткость альфы и въ imperfectum (ἐ)ναον вопреки александрійскимъ эпикамъ, которые вообще разсматривали α въ νάω, какъ долгую гласную. Ср. Callim. h. Dian. 224: τάων Μαιναλίῃ νάειν φόνωι ἀκρόρεια. Apoll. Argon. 3, 224: ἡ δ' οἶνωι, τριτάτῃ δὲ θυώδεϊ νάειν ἀλοφῆι. Такимъ образомъ, нашъ поэтъ слѣдуетъ гомеровской традиціи, согласно которой α въ νάω обладаетъ постоянной краткостью, если соглашаться съ Герверденомъ (см. Hermes XVI, 372) и вмѣстѣ съ нимъ читать въ Od. 9, 222 вмѣсто ναῖον (такъ Аристархъ), или νᾶον (такъ рукописи)—ἐναῶν, т. е. ἐναον δ' ὁρᾶι ἄγρεα πάντα ¹.

Стихъ 3. Начало стиха: οὐ πάτοι возстановлено П. В. Никитинымъ. Превосходной параллелью, подкрѣпляющей это дополненіе, можетъ служить слѣдующій пассажъ изъ Apoll. Argon. 4, 1247:

οὐδὲ τιν' ἀρδμόν,
οὐ πάτον, οὐκ ἀπάνευθε κατηνύσσαντο βοτῆρῶν
αἰόλιον.

Но и вообще приведенное мною мѣсто изъ «Аргонавтикъ» очень похоже по изображаемой въ немъ картинѣ на ст. 2—3 нашего отрывка, которые являются какъ бы его реминисценціей:

οὐδ' ἔσαν ἀρδμοί,
[οὐ πάτοι, οὐ θρι]γχοί, οὐ δένδρεα, πάντα δ' [ἀ]ῖσ[τα].

Что же касается слова θριγκός, то «въ собственномъ смыслѣ θριγκός — самая верхняя часть, карнизъ (фризъ) стѣны, на которомъ покоится уже крыша» ². Ср. Plat. Rep. VIII, 534e: ἄρ' οὐν δοκεῖ σοι, ἔφην ἐγώ, ὥσπερ θριγκός τοῖς μαθήμασιν ἡ διαλεκτικὴ ἡμῖν ἐπάνω κεῖσθαι. Apoll. Argon. 3, 217: θριγκός δ' ἐφύπερθε δόμοιο | λαῖνεος χαλκήρεσιν ἐπὶ γλυφίδεσσιν ἀρήρει. «У Еврипида это слово употребляется съ довольно сильной синекдохой въ

¹ См. van Leeuwen, Enchiridium dictionis epicae, § 286. van Leeuwen et Mendes da Costa, Homeri Odysseae carmina, 9, 222.

смыслѣ цѣлой стѣны, или цѣлаго жилища»¹. Ср. Eur. Ion 156: αὐδῶ μὴ χοίμπτειν θρυγκοῖς. Ibid. 1320: θρυγκὸν τόνδ' ὑπερβάλλω ποδί². Не иначе понимаетъ слово и Аристофанъ въ Thesm. 58: τίς ἀγροιώτας πελάθει θρυγκοῖς. Равнымъ образомъ, и въ нашемъ отрывкѣ θρυγκός должно обозначать или цѣлое жилище, или же (это вѣроятнѣе) ограду, сложенную изъ камня, каменный заплоть. Ср. Paus. I, 42,7: κατὰ δὲ τὴν ἐς τὸ πρυτανεῖον ὁδὸν Ἴνοῦς ἐστὶν ἡρώϊον, περὶ δὲ αὐτὸ θρυγκὸς λίθων, а также Phot. lex. (ed. Naber): θρυγκός· τὸ περίφραγμα, στεφάνη, μικρὸν τεῖχίον, περίβολον. Наконецъ, относительно дополненнаго мною ἄϊστα я могу сказать, что прилагательное ἄϊστοс будетъ имѣть здѣсь такое же значеніе, какъ, напримѣръ, въ Aesch. Pers. 811: βωμοὶ δ' ἄϊστοι, т. е. «стертый съ лица земли», «исчезнувшій безъ слѣда».

Стихъ 4. Въ виду прилагательнаго λ[εῖ]οс наиболѣе естественнымъ было бы дополнять къ нему существительное πλαταμών по аналогіи съ Hom. hymn. Merc. 126: λείωι ἐπὶ πλαταμώνι и съ Apoll. Arg. 1, 365: λείωι ἐπὶ πλαταμώνι. Но только въ гомеровскомъ гимнѣ и въ «Аргонавтикахъ» слово πλαταμών есть «πέτρα ὀλίγον ἐξέχουσα τῆς θαλάσσης λεία τις οὖσα καὶ ὀμαλὴ καὶ πλατεῖα» (Schol. ad Arat. Phaenom. 993, ed. Maass)³. Въ нашемъ же отрывкѣ πλαταμών берется въ болѣе широкомъ смыслѣ: это уже не ὀλισθηρὰ πέτρα (Hes.), а ровная прибрежная полоса, τόπος πλατὺς καὶ μέγας ἐπιθαλάττιος (Hes.). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ это слово и Діонисій Перигитъ въ своемъ «Периплѣ» (ст. 625):

Ἴνδῶν ὁστατίοισιν ἐν οὖρεσιν, ἔνθα τε Γάγγησ
λευκὸν ὕδωρ Νυσαῖον ἐπὶ πλαταμῶνα κυλίνδει.

Характеренъ также и комментарий къ этому стиху Евстаθія: οὐ κυρίως ἔοικε χορησθαι τῇ λέξει, ἀλλ' ἀπλῶς ἐπὶ γῆς πλάτους λέγει τὸν πλαταμῶνα. κυρίως δὲ ὁ πλαταμών ἐπὶ θαλάσσης λέγεσθαι εἶωθεν ἐχούσης καὶ πέτρας ὑποκειμένας⁴. Но любопытно, что πλαταμών въ смыслѣ прибрежной полосы, или

¹ Ср. П. В. Никитинъ. Комедія Аристофана «Θεσμοφορίαι» (Петроградъ, 1917), 92.

² Ср. Herwerden. Euripidou Ion, 233: septo enim saxis structo inclusum erat adytum templi, in quo erat tripus.

³ Ср. Arat. Phaen. 991 sqq.:

εὐδίοσ κ' εἴησ καὶ ὅτε πλατέος παρὰ πόντον
φαίνεται χθαμαλὴ νεφέλη μὴδ' ὑπόθι κύρη,
ἀλλ' αὐτοῦ πλαταμώνι παραδλίβηται ὁμοίη.

А также Opp. Hal. 2, 167:

καὶ μὲν τις μυιαροῖσιν ἐπὶ πλαταμῶσι νοήσας
καρκίνον αἰνῆσει.

⁴ Bernhardt, Dionysius Periegetes (Lipsiae 1828), 224.

Извѣстія Р. А. И. 1918.

берега (какъ рѣчного, такъ и морского) начинаетъ попадаться сравнительно поздно. Насколько я знаю, впервые въ такомъ значеніи мы находимъ его въ поэзіи—у Діонисія Перігита, въ прозѣ—у Поливіа (X, 48, 7: τοῦ γὰρ ὑποκειμένου τόπου μεγάλους ἔχοντος πλαταμῶνας, εἰς οὗς καταρράττει, τούτους φασὶ τῇ βίαι τοῦ ῥεύματος ἐκκοιλαινόντα καὶ διαρρηγνύντα κατὰ βάθος ὑπὸ γῆν φέρεσθαι)¹. Ср. также Bekker, Anecd. p. 1313 s. v. ἀκτὴ: ὅπερ δὲ ἐπὶ θαλάσσης αἰγιαλός, ὃ ἐπίπεδος δηλαδὴ καὶ ὁμαλός, (sc. τόπος), τοῦτο ἐπὶ τῶν ποταμῶν πλαταμῶν, т. е., иными словами, πλαταμῶν получаетъ значеніе существительнаго *εἰαμενῆ*, извѣстнаго намъ уже изъ Гомера.

Стихъ 5. Ликургъ приближается къ чему то (*ἄσπον παρῆν*), что недавно еще было налицо (*ἔσκε*) и чего въ настоящее время нѣтъ, подобно тому, какъ нѣтъ ни водоемовъ, ни жилья, ни дорогъ, ни деревьевъ, т. е. всего того, что указывало на цвѣтущую и обитаемую мѣстность. Къ сожалѣнію, у стиха не хватаетъ начала, а потому трудно сказать, въ чемъ заключалась исчезнувшая подробность. Ясно только, что она должна была относиться къ природѣ, должна была усиливать красоту послѣдней. Но въ греческой поэзіи при описаніи природы въ числѣ необходимыхъ деталей бываетъ обыкновенно покрытый цвѣтами лугъ. Ср., напримѣръ, Od. 5, 72: ἀμφὶ δὲ λειμῶνες μαλακοὶ ἔον ἥδὲ σελίνον. Объ источникѣ, о *κρήνῃ* рѣчь шла выше (ст. 2). Не хватаетъ еще луга, *λειμῶν*. Нельзя ли поэтому весь стихъ 5 возстановлять такъ:

[*λειμῶν δ' ἦν πάρος*] *ἔσκε, παρῆν ἄσπον Λυκόοργος?*

Стихъ 6. Насколько трудно быть увѣреннымъ въ правильности возстановленія предыдущаго стиха, настолько же легко угадать, что въ стихѣ 6 могло предшествовать словамъ:] *εἰ βεβολημένος ἀμφασίῃ τε*. Для этого достаточно припомнить гомеровское выраженіе: *κῆρ ἄχεϊ μεγάλῳ βεβολημένος*. Только вмѣсто *ἄχεϊ* надо возстановлять *τάρβει* или *θάμβει*, такъ какъ эти слова болѣе соотвѣтствуютъ изображенію того душевнаго состоянія, въ которомъ находился Ликургъ, пораженный какимъ то необычнымъ фактомъ,—повидимому, чудеснымъ превращеніемъ недавно цвѣтущей мѣстности въ пустынную. Что же касается слова *ἀμφασίῃ*, которое, согласно Е. М. 88, 40, означаетъ *τὴν ἀφρονίαν καὶ ἐκπληξιν*, то оно, выражая собою состояніе, вызванное страхомъ или изумленіемъ, часто соединяется съ глаголомъ *βάλλομαι*. Ср. Apoll. Argon. 2, 409: *θῆν δ' ἔσαν ἀμφασίῃ*

¹ I. Casaubonus, Polybii histor. libri qui supersunt (Francofurt. 1610), 563: Solum illud, in quod e catarrhactis Oxus cadit, vastas planities aiunt habere, quas vis atque impetus praecipitantis aquae cavat, deinde ubi dirupta terra profundum sibi foramen aperuit, subter terram ferri amnem.

βεβολημένοι. Quint. Sm. Posthom. 7, 726: ἐν δέ οἱ ἦτορ | ἀμφασίη βεβό-
λητο κατὰ φρένασ'.

Стихъ 7—8. Эти два стиха дошли до насъ въ слѣдующемъ видѣ:

.....] α παντα και ανδρασιν ονκ επιει[κ]τα
.....] ετατραπετ' αμφα[δον] εργα

Насколько я понимаю, они заключали въ себѣ обоснованіе того состоянія, въ которомъ находился Ликургъ и которое обрисовано въ стихѣ 6:

[κῆρ μεγάλοι τάρβ]ει βεβολημένος ἀμφασίη τε.

Ликургъ понялъ, что все, происшедшее на его глазахъ, есть дѣло не чело-
вѣческихъ рукъ, но какой то высшей силы, пока не видимой. Таковъ общій
смыслъ стиховъ 7—8. Возможно, что въ виду наличности въ стихѣ 7 прила-
гательнаго ἐπιεικτός ему могло предшествовать ἀάσχετος, какъ въ II. 5, 892:

μητρός τοι μένος ἐστὶν ἀάσχετον, οὐκ ἐπιεικτόν.

Тогда весь стихъ можно было бы дополнять такъ:

[ἦν γὰρ ἀάσχετ]α πάντα και ανδρασιν ονκ επιει[κ]τά.

Что же касается стиха 8, то я, за неимѣніемъ лучшаго дополненія, придаю
ему слѣдующую форму:

[θυητοῖς, οἷα τότε αἴρα μ]ετατράπετ' αμφα[δόν] εργα.

Прилагательное ἐπιεικτός, которое служитъ у Гомера эпитетомъ къ
μένος, σθένος, πένθος и, наконецъ, къ ἔργα (ср. Od. 8, 307: δεῦθ', ἵνα ἔργα
γέλαια καὶ οὐκ ἐπιεικτὰ ἴδῃσθε), соединено въ нашемъ отрывкѣ съ допол-
неніемъ (ἀνδράσι θυητοῖς), что противорѣчитъ эпической традиціи. Един-
ственной параллелью къ стиху 7 будетъ Maneth. Apotelesm. 6, 402 (ed.
Köchly), гдѣ ἐπιεικτός тоже управляетъ дательнымъ падежомъ: ἄλλα τε
θαυματόεντ' ἔργ' οὐκ ἐπιεικτὰ βροτοῖσιν. Но это псевдо-манеѳоновское про-
изведение относится къ послѣ-классическому періоду греческой литературы,
въ частности къ I-му вѣку по Р. Х. ¹, а слѣдовательно, наряду съ нашимъ
гимновымъ отрывкомъ можетъ заключать въ себѣ нѣкоторыя детали,
чуждыя времени классицизма.

Къ числу подобныхъ деталей относится и стоящее въ стихѣ 8 μετα-
τράπετ'. Судя по контексту, самое простое было бы брать глаголь μετατρέ-
πομαι въ значеніи «мѣняться», «измѣняться», т. е. приравнивать его къ
глаголю μεταβάλλομαι. Но насколько я знаю, въ такомъ смыслѣ μετατρέ-

¹ См. Garnett. Journal of philology, 23 (1895), 238.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

πομαι въ эпосѣ не встрѣчается. Его обычное значеніе — «оборачиваться назадъ, поворачиваться». Ср. II. 1, 199: *ῥάμβησεν δ' Ἀχιλλεύς, μετὰ δ' ἐτροάπετ', αὐτίκα δ' ἔγρω*. Apoll. Argon. 3, 649: *μετὰ δ' ἐτροάπετ' αὐτίς ὀπίσσω | στρεφθεῖς*.

Присущій глаголу *μετατρέπομαι* оттѣнокъ сохраняютъ и слова отъ него производныя, напримѣръ, *μετάτροπος*. Ср. Aesch. Pers. 942 (= 910): *δαίμων γὰρ ὃδ' αὖ | μετάτροπος ἐπ' ἐμοί* — «ессе (ὃδε) enim fortuna vicibus (αὖ) in me conversa ruit»¹. Но подобно тому, какъ наше «обернулось», помимо указанія на фактъ движенія, заключаетъ въ себѣ и понятіе измѣненія чего-либо въ ту или иную сторону, — и глаголь *μετατρέπομαι*, взятый въ расширенномъ смыслѣ, могъ пониматься иногда въ значеніи «измѣняться». Доказательствомъ служатъ схоліи къ ст. 942 «Персовъ» Эсхила: *μετάτροπος ἡ τύχη μεταβέβληται*, а также Suid.: *μετάτροπος αὖρα ἀντὶ τοῦ ἢ μεταβληθεῖσα*². Ср. Apoll. Argon. 3, 817 sq.: *καὶ τὴν μὲν ῥα πάλιν σφετέρων ἀποκάτθετο γούνων, | Ἦρησ' ἐννεσίησι μετάτροπος*.

Такимъ образомъ, и въ нашемъ отрывкѣ форму *μετατρέπετ'* придется переводить черезъ «измѣнилось». Но если сопоставить стихъ 7—8 со стихомъ 4, гдѣ говорится:

только и было, что гладь показавшейся снова равнины,

то невольно возникнетъ предположеніе о томъ, что мѣстность, среди которой дѣйствовалъ Ликургъ, сперва по волѣ Діониса превратилась изъ пустынной въ цвѣтущую, а затѣмъ снова приняла свой прежній видъ. Тогда, можетъ быть, станетъ яснымъ и глаголь *μετατρέπετ'*: онъ указываетъ на то, что въ природѣ произошелъ поворотъ назадъ, т. е., что все обернулось по старому.

Стихи 9—12. Въ стихахъ 5—8 изображалось то волненіе, которое испыталъ Ликургъ при видѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ окружающей его мѣстности. Ликургъ уже понималъ, что эти перемѣны не есть дѣло рукъ чело-вѣческихъ. Но онъ не сообразилъ еще, что онѣ имѣли мѣсто благодаря воздѣйствію Діониса. Минута окончательнаго прозрѣнія наступаетъ лишь съ того момента, когда Ликургъ «осознаётъ» бога. Эта мысль и выражается въ стихѣ 9, который я дополняю такъ:

[ἀλλ' ὅτε δὴ γίγνωσκε] Διὸς [γό]νον ἀγλ[αὸν] ὄντα.

¹ Weil, Aeschyli tragoediae, vol. II, sect. IV: Persae, p. 89 (Gissae, 1867).

² Ср. Poll. V, 170: τὸ δὲ θάτερον ἀβέβαιον, εὐμετακίνητον . . . μετατρέπομενον, μετασχηματίζομενον. VI, 121: κοῦφος ῥάδιος, εὐμετάβολος . . . μετατρέπομενος.

Обоснованієм же моего дополненія служить II. 6, 191: ἀλλ' ὅτε δὴ γίγνωσ-
κε θεοῦ γόνον ἦν ἐόντα ¹.

Далѣе, что касается стиха 10, то, несмотря на его фрагментарность, ясно, что въ немъ и въ стихѣ 11 говорилось о томъ, что было слѣдствіемъ прозрѣнія Ликурга: на Ликурга находилъ «блѣдный» ужасъ и изъ его рукъ падалъ на землю βουπλήξ, о которомъ упоминаетъ и Гомеръ при описаніи борьбы Ликурга съ Діонисомъ (II. 6, 135) ². Такова общая ситуація. Ключъ же къ восстановленію стиха 10, у котораго не хватаетъ начала, даетъ, напримѣръ, II. 17, 625: δὴ γὰρ δέος ἔμπεσε θυμῷ. Съ помощью этой параллели я хотѣлъ бы начинать стихъ слѣдующимъ образомъ:

[ἔμπεσεν ὦι θυμῷ] ὦι χλω[ρ]ὸν δέος.

Наконецъ, при реконструкціи конца стиха 10 и начала стиха 11 нѣкоторую пользу можетъ принести Od. 16, 13:

ἐν δ' ἄρα οἱ χειρῶν πέσον ἄγγεα, τοῖς ἐπονείτο,
μινὰς αἰθοπα οἶνον,

по аналогіи съ чѣмъ я не прочь читать:

[ὦι δὲ] πονείτο

[θείνων, ἔμπεσεν οἱ] βουπλή[ξ] χερὸς ἄντα ποδοῖν

Въ моемъ дополненіи нѣсколько искусственна постановка мѣстоименія ὅς, но это врядъ ли мѣшаетъ его правильности, какъ и отсутствіе дополненія при θείνων. Вмѣсто ἔμπεσεν (стихъ 11) для избѣжанія одинаковаго по звукамъ сочетанія ἔμπεσεν — ἔμπεσεν можно было бы дополнять ἐκφυγεν или ἐκδορεν. Но подобная замѣна врядъ ли необходима, тѣмъ болѣе, что такіа сочетанія не представляютъ собой чего-либо необычнаго, какъ явствуетъ это изъ II. 15, 624: ἐν δ' ἔπεσ' ὥς ὅτε κῆμα φοῆι ἐν νῆϊ πέσῃσι ³. Наконецъ,

¹ Не менѣе возможна и какая-нибудь комбинація съ глаголомъ νοέω, хотя бы по аналогіи съ II. 5, 95: τὸν δ' ὥς οὖν ἐνόησε Λυκάονος ἀγλαὸς νῖος | θύοντ'. Тогда стихъ 9 принялъ бы такую форму: [ἀλλ' ἐποτ' εἰσενόησε] Διὸς [γόνον ἀγλ[αὸν] ὄντα.

² Но только въ нашемъ отрывкѣ подъ βουπλήξ надо разумѣть не «бодецъ», которымъ вооруженъ Ликургъ у Гомера, а «сѣкиру», съ которой изображается Ликургъ и на вазовой живописи. Древнѣйшій же примѣръ подобнаго пониманія слова βουπλήξ даетъ Тимонъ Фліунтскій въ своихъ «Σύλλοι». Ср. fr. 4 Diels: ἡ δὲ βαρὺν βουπλήγα τομάτερον ἢ Λυκόβορος, | ὅς ῥα Διωνύσου ἀρρενθιμολότας ἐπέκοπτεν. Не иначе толкуютъ это слово и другіе, болѣе поздніе, поэты, какъ Оппіанъ (Hal. 4, 481 и 5, 257), Квинтъ Смирнскій (1, 337) и Ноннъ.

³ Рукопись даетъ написаніе αἰχι, въ которомъ αἰ передѣлано изъ τ. Не указываетъ ли это на то, что писецъ хотѣлъ сперва начертать ἄντα? Чтеніе ἄντα вмѣсто ἄγχι предложено П. В. Никитинымъ. Можно, впрочемъ, удержать и чтеніе ἄγχι, выводя необходимое для него part. πέσων изъ ἔμπεσεν.

что касается мѣста, занимаемаго въ стихѣ 10 словами: *ἔμπεσε ὦι θυμῶι*, то ср. по этому поводу II. 24, 748 и 762: *Ἔκτορ, ἐμῶι θυμῶι*. Обыкновенно же *dat. θυμῶι* ставится у Гомера въ шестой стопѣ.

Остается стихъ 12. Все, что сохранилось отъ него, сводится къ слѣдующему:

.....]αι ἔπος [...]ἔλεν οὐδ' ἐρέεσθ[...].

На основаніи этихъ остатковъ можно думать, что въ стихѣ 12 изображалось дальнѣйшее послѣдствіе того ужаса, который напалъ на Ликурга послѣ всего случившагося. Ликургъ, повидимому, не могъ, или не рѣшался обратиться къ Діонису съ рѣчью: онъ какъ бы онѣмѣлъ. Если я разсуждаю правильно, то весь стихъ 12 можно было бы дополнять такъ:

[οὐδέ τι προσφάσθ]αι ἔπος [ἢ]ἔλεν οὐδ' ἐρέεσθ[αι].

Параллельными же мѣстами будутъ: Od. 23, 106: *οὐδέ τι προσφάσθαι δύναμαι* ἔπος οὐδ' ἐρέεσθαι и Od. 10, 246: *οὐδέ τι ἐκφάσθαι δύνατο* ἔπος, *ἰέμενος* περ. Что же касается дополненнаго мной *ἢ* *ἔλεν*, то я думаю, что только это слово и могло стоять въ текстѣ. Правда, буквы *ελεν* едва видны, но тѣмъ не менѣе разбирать ихъ, какъ написаніе *εχεν*, нельзя. Сверхъ того въ лакунѣ, имъ предшествующей, видны какъ будто слѣды буквы *θ*. Но тодько глаголь *ἐθέλω* значить здѣсь не «хотѣть», а «рѣшаться», «быть въ состояніи», «дерзать», въ каковомъ значеніи онъ встрѣчается иногда у Гомера. Ср. II. 13, 105 сл.

Стихи 13 — 14. Эти два стиха надо разсматривать, какъ парентезу. Въ нихъ заключается личное разсужденіе автора на тему: Ликургъ могъ бы избѣжать гибели, если бы на то было желаніе божества. На основаніи этихъ соображеній я реконструирую стихи 13—14 такъ:

[καὶ νό κε δὴ τὰ]χα δειλὸς ὑπέκφυγε κῆρα κελαινήν,
[ἀλλὰ τότε οὐκ ἔ]δῄσε θεὸν μήνιμα μεθεῖναι.

Авторъ гимна, вообще близко слѣдующій Гомеру, не отходитъ отъ него и въ 13 стихѣ, гдѣ согласно гомеровской традиціи соединяетъ глагольную форму *ὑπέκφυγε* съ *κῆρ* (ср. II. 5, 22: *ὑπέκφυγε κῆρα μέλαιναν*). Онъ отступаетъ только въ выборѣ эпитета. У Гомера *κελαινός* никогда не опредѣляетъ существительнаго *κῆρ* и *κῆρεσ*. Постояннымъ epitheton ornans является прилагательное *μέλαινα*. *Κελαινός*, какъ опредѣленіе *κῆρεσ*, встрѣчается только у Квинта Смирнскаго въ его «Posthomerica», но, насколько я помню, всего одинъ разъ въ 6, 498 сл.:

ἀλλ' ὅτε δὴ μάλα πολλοὶ ἐνεπλήσαντο κελαινὰς
κῆρας ἀν' αἵματόεντα καὶ ἀλγυνόεντα κυδοιμόν.

Правда, на поляхъ, какъ вариантъ къ *κελαινός*, приписано *κρῆταιν*, но и это прилагательное не соответствуетъ гомеровскому или, вѣрнѣе, эпическому обычаю: *κρῆταιός* у Гомера есть эпитетъ къ *μοῖρα*, но не къ *κῆρ*.

Далѣе, совсѣмъ необычнымъ для поэтическаго произведенія будетъ глагольная форма *ἐδέησε* (передѣлано изъ *εδεημι*). Безличное *δεῖ* встрѣчается у Гомера только въ II. 9, 337. Форма же аориста *ἐδέησε* примѣняется, кажется, исключительно въ прозѣ.

Наконецъ, неудачнымъ надо признать и выраженіе *μήνιμα μεθεῖναι*. Слово *μήνιμα* никогда не обозначаетъ гнѣвъ, какъ таковой, но исключительно то, что служить причиной гнѣва, его обоснованіемъ. Ср. II. 22, 358: *μή τοί τι θεῶν μήνιμα γένωμαι* (= Od. 11, 73)¹. Однако понимать *μήνιμα* въ такомъ смыслѣ въ нашемъ отрывкѣ нельзя: изъ контекста ясно, что *μήνιμα* равняется здѣсь *μηνιδμός*. На это же указываетъ и глаголъ *μεθεῖναι*. Скорѣе надо думать, что наше *μήνιμα μεθεῖναι* составлено по образцу гомеровскаго *χόλον μεθεῖναι* = *χόλον, μήνιος παύεσθαι*, причѣмъ авторъ, komponуя это выраженіе, не почувствовалъ той ошибки, которую онъ дѣлаетъ, отождествляя *μήνιμα* съ *μηνιδμός*.

Стихи 15—18. Эти четыре стиха читаются въ рукописи такъ:

[.....] εὐσαν εἰσι [.] ρο[.] σῆστο θυμῶι
[.....] θοντα μετ' α[.] ροπ[.] σ Διονυσον
[.....] ἐλαγίζον υ[.] β[.] τησι θαμειαῖς
[.....] δηλα Δι[.] σ μεγα κνδαινοντος.

Несмотря на фрагментарность текста ясно, что въ немъ авторъ переходилъ къ изложенію новыхъ ощущеній Ликурга въ связи съ тѣми новыми явленіями, которыя происходили на глазахъ у богоборца. Ликургъ провидитъ (стихъ 15: *προνοήσατο*) свою гибель, которая предстонтъ ему въ недалекомъ будущемъ. Провидитъ же онъ ее потому, что замѣчаетъ, какъ въ блескѣ молній приближается къ нему Діонисъ (стихи 16—17), котораго Зевсъ славить ударами грома.

На основаніи этихъ данныхъ, легко выводимыхъ изъ текста, я слѣдующимъ образомъ конструирую послѣдній. Возможно, что стихъ 15 начинался какимъ-нибудь существительнымъ вродѣ *ἄτη*, или другимъ, однозначнымъ словомъ:

[ἄτην δ' οἱ παρ'] εὐσαν ἐῶι [π]ρο[νοή]σατο θυμῶι².

¹ Этотъ стихъ вполне могъ послужить образчикомъ для нашего стиха 14, въ чемъ въ полной мѣрѣ убѣждаетъ меня созвучіе *θεῶν μήνιμα* нашего стиха съ гомеровскимъ *θεῶν μήνιμα*.

² Или [ἄτην δ' ἐγγύς] εὐσαν.

Что касается стиха 16, то въ немъ должно было заключаться обоснованіе той причины, въ силу которой Ликургъ могъ провидѣть свою гибель. Причиной этой всего скорѣе могло быть появленіе Діониса, упоминаемаго въ концѣ стиха. Поэтому весь стихъ я читаю такъ:

[ὦσ' εἰδ' οἱ ἐλ]θόντα μετ' ἀ[στε]ρον[αἶ]σ' Διόνυσον.

Въ стихѣ 17 мы, прежде всего, имѣемъ дѣло съ позднимъ по образованію глаголомъ *σελαρίζω*. Ср. Hesych. *σελαρίζει· αἰθεται, φλέγεται*. Глаголь этотъ, рѣдко встрѣчающійся въ памятникахъ греческой литературы, примѣняется между прочимъ Нонномъ. Ср. Dion. 41, 77 sq. (ed. Ludwig):

*Ζεὺς τότε κοῦρος ἦν, ἔτι πον βρέφος· οὗ ποτε πνικῶι
θερμὸν ἀνασχίζουσα νέφος βητάριμον παλμῶι
ἀστεροπὴ σελάριζε.*

На основаніи этой параллели я дополняю стихъ 17 слѣдующимъ образомъ:

[αἶ πνικαὶ σ]ελάριζον ὅ[πρ]ο β[ρον]τῆσι θαμείαισ'.

Наконецъ, что касается стиха 18, то мнѣ думается, что въ рукописномъ . . .] *δηλα* надо видѣть остатки прилагательнаго *αἰδηλα*, которому могло предшествовать слово *ἔργα*. Ср. II. 5, 757 и 872: *τάδε ἔργ' αἰδηλα* (вмѣсто *ἔργ' αἰδηλα* Аристархъ внесъ въ текстъ *κατεργά ἔργα*). Hes. fr. 123: *τῶι μὲν ἄρ' ἦλθε κόραξ, φράσσειν δ' ἄρα ἔργ' αἰδηλα*. Apoll. Arg. 3, 1132: *ἐμπροσθ' ἔργ' αἰδηλα κατεργήσεν ιδέσθαι*. Искомымъ же выраженіемъ, предшествовавшимъ въ свою очередь *ἔργα*, могло бы быть *οὗ γόνου*, что вполне подходит къ требованію контекста. Тогда весь стихъ 18 читался бы такъ:

[οὗ γόνου ἔργ' αἶ]δηλα Δι[ὸ]σ' μέγα κνδαίνοντος.

Въ заключеніе замѣчу, что въ картинѣ, рисующей приближеніе Діониса къ Ликургу, вполне кстати упомянуто о громѣ и молніи¹. Богъ, который, согласно легендѣ, преждевременно вышелъ на свѣтъ благодаря перунамъ Зевса, всего естественнѣе могъ доказать свое божественное происхожденіе новымъ появленіемъ этихъ атрибутовъ, связанныхъ съ сагой о его рожденіи, съ сагой, въ которую Ликургъ, на манеръ сроднаго ему по духу Пенея, не хотѣлъ вѣрить.

Стихомъ 18 заканчивается картина, предшествующая наказанію Ликурга. Эта картина, какъ я ее понимаю, распадается на три части, изъ

¹ Вѣдь и Миносъ у Вакхилида (с. XVI, 50 sqq.), желая, чтобы Зевсъ особымъ знаменіемъ засвидѣтельствовалъ, что Миносъ является его сыномъ, требуетъ ниспосланія молніи—*«πυρίθειραν ἀστράλιν | σάμ' ἀρίγνωτον»*, что и исполняется Зевсомъ.

которых каждая содержитъ въ себѣ извѣстный моментъ, отражающійся на повышеніи душевнаго настроенія Ликурга. Сперва чудеснымъ образомъ измѣняется природа, и этотъ фактъ, происходящій на глазахъ у Ликурга, вноситъ въ его душу первое волненіе. Затѣмъ, какъ бы для того, чтобы усилить растерянность врага, является самъ Діонисъ, т. е. вводится новая причина, которая должна произвести еще болѣе существенное воздѣйствіе (на введеніе новой причины указываетъ и дополненное въ стихѣ 5 ἄλλ' ὅτε δῆ). И дѣйствительно, на Ликурга нападаетъ «блѣдный ужасъ»; сѣкира безсильно падаетъ къ его ногамъ, и ни единого звука не можетъ сорваться съ его устъ. Ликургъ, такъ сказать, лишенъ силъ бороться: онъ—во власти бога. Въ этотъ моментъ начинаютъ сверкать молніи. Діонисъ движется на обезсиленнаго врага, и послѣдній понимаетъ, что наступаетъ минута расплаты. Такимъ образомъ, путемъ постепенной градаціи авторъ довольно искусно подготавливаетъ переходъ отъ Ликурга-богоборца къ Ликургу-безгласной жертвѣ торжествующаго Діониса.

Стихи 19—20. Отнявъ у Ликурга способность къ сопротивленію, Діонисъ получаетъ возможность поступать съ нимъ согласно своему желанію. И вотъ, сначала на сценѣ появляются спутники бога, т. е. сатиры и вакханки, которыхъ Діонисъ высылаетъ на своего врага. Стихъ 19, открывающій собой эту картину, не сохранился полностью, но я думаю, что наиболѣе подходящимъ глаголомъ (глагола именно и не хватаетъ) былъ бы здѣсь *ἀτρεύω*, т. е. то самое слово, которое часто примѣняется Гомеромъ для обозначенія наступательныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ весь стихъ читался бы слѣдующимъ образомъ:

[ἄτρυν' οὖν Διό]νυσος ἀλάονα, οἱ δ' ἄρ' ὁμαρτῆι¹.

Непосредственнымъ продолженіемъ стиха 19 служитъ стихъ 20, начинающій собой второй столбецъ. Двинутые Діонисомъ спутники его кидаются на Ликурга и

[θύ]σθλοισιν χλοερόισιν ἐπαίσσοντες [ἔ]θεινον.

Картина, рисуемая этимъ стихомъ, діаметрально противоположна той, которая дается Гомеромъ въ II. 6, 133 сл. Тамъ «кормилицы» Діониса, *ὅπ' ἀνδροφόνοιο Λυκούργου | θεινόμεναι βουπλήγῃ*, бросаютъ на землю свои *θύσθλα*, т. е. *τὰς κνάδας τὰς βακχικάς* (Suid.). Здѣсь, наоборотъ, безоруженъ Ликургъ, тогда какъ соратники бога стремительно нападаютъ на него

¹ Ср. Опп. Hal. 4, 96: οἱ δ' ἄρ' ὁμαρτῆι, | ὡς ἶδον, ὡς ἐκέχυντο. [Опп.] Суп. 4, 27 sq. οἱ δ' ἄρ' ὁμαρτῆι | καὶ κραδίην δειλοὶ καὶ γυῖα πέλονσ' ἀμετηνοί.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

съ *θύσθλα* въ рукахъ. И все-таки сходство между нашимъ стихомъ и соотвѣствующимъ мѣстомъ Гомера есть, поскольку дѣло касается отдѣльныхъ выраженій, а именно: *θείνειν* и *θύσθλα*. Нашъ авторъ, повидимому, и здѣсь старался придерживаться гомеровскаго образа, подобно тому, какъ и картина, заключающаяся въ стихахъ 21—24, есть ничто иное, какъ перефразировка соотвѣствующихъ мѣстъ *Иліады* и *Одиссеи*.

Стихи 21—24. Въ этихъ стихахъ, которые, какъ и почти весь второй столбецъ, сохранились очень хорошо, я не буду въ отдѣльности обосновывать своихъ дополненій. Они сами собой вытекаютъ изъ контекста. Скажу только, что слово *ἀητῶν*, замыкающее стихъ 22, восстановлено Θ. Ф. Зѣлинскимъ, равно какъ ему же принадлежитъ и чтеніе *μῖμνει* (стихъ 23). Благодаря этимъ двумъ дополненіямъ все интересующее насъ мѣсто получаетъ полную ясность, и вмѣстѣ съ тѣмъ его близость къ Гомеру становится еще разительнѣе.

Нашъ поэтъ сравниваетъ Ликурга съ выступающей въ море скалой, которая не поддается натиску волнъ, наносимыхъ на нее вѣтромъ:

[ἔσ]τη δ' ἄστεμφής πέτρῃ ἴσος, ἣ ῥά τε προ[βλή]σ
[εἰ]σ ἄλα μαρμαρέην στεναχίζεται, ἣν τις ἀη[τ]ῶν
[ὄρ]νόμενος πνεύσει, θείνοντα <τε> κύματα μῖμ[νει]¹,
[ὦ]σ ὃ γε θεινόμενος μέ[νεν] ἔμπεδον οὐ[κ] ἀ[λ]εγίσ[σας].

Подобное сравненіе чловѣка, стойко выдерживающаго нападеніе, со скалой, о которую разбиваются волны, встрѣчается у Гомера не одинъ разъ, причемъ оно то набрасывается въ общихъ чертахъ, то разрабатывается детально, какъ, напр., въ II. 15, 618 слл., каковое мѣсто можетъ служить главной параллелью къ ст. 21—24. Но, и помимо этого мѣста, при выработкѣ деталей были, повидимому, привлечены и другія мѣста изъ *Иліады* и *Одиссеи*, а именно: II. 3,219; 16,407; 12,133 и т. д. Вообще наши стихи посятъ на себѣ слѣды сильной зависимости отъ Гомера, болѣе сильной, чѣмъ навѣянное тѣмъ же Гомеромъ слѣдующее мѣсто изъ *Аполлонія Родосскаго* (3,1293):

ἔδδειςαν ἥρωες, ὅλωσ ἶδον. αὐτὰρ ὁ τοῦσγε,
εὖ διαβάς, ἐπιόντας, ἃ τε σπῖλὰς εἰν ἀλὶ πέτρῃ
μῖμνει ἀπειρεσίησι δονεύμενα κύματ' ἀέλλαις.

Но есть въ ст. 21—24 и такія черты, которыя надо относить уже на счетъ самого автора гимна, или его времени. Такъ *ἄστεμφής* не примѣ-

¹ Или *θείνοντα* <θ' > κύματα?

няется Гомеромъ (и Гесіодомъ) для опредѣленія челоѣка. Обыкновенно оно фигурируетъ въ выраженіи *ἀστεμφές* или *ἀστεμφέως ἔχειν*. Въ качествѣ же эпитета прилагается къ такимъ словамъ, какъ *βουλή* (Π. 2,344), *οὐδός* (Hes. Theog. 812) и т. д. Поздніе эпика слѣдуютъ въ этомъ отношеніи старымъ образцамъ. Но иногда *ἀστεμφής* бываетъ у нихъ и эпитетомъ челоѣка, и вообще всякаго живого существа, какъ явствуетъ это изъ нашего гимна, а также и изъ другихъ примѣровъ. Ср. Theocr. 13,37: *αὐτῶι θ' Ἡρακλῆι καὶ ἀστεμφεῖ Τελαμῶνι*. Opp. Hal. 2,70: *κεῖται δ' ἀστεμφής οἷη νέκυσ*. Anth. Pal. V, 267, 5 (ed. Stadtmueller): *ἀστεμφής, ἀδόνητος ἐνέζεται, οὐδε μετέστη*.

Далѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе необычное выраженіе *προβλήσ* *εἰς ἄλα μαρμαρέην*. *Πέτρα* или *σκοπέλος* *προβλήσ* уже само по себѣ указываетъ на скалу, выступающую въ море, и потому не нуждается въ дополненіи. Ср. Et. M. 688, 30: *προβλήτι, τόποι προβεβλημένοι καὶ προνενεκῶτι εἰς τὴν θάλασσαν*. Такъ понимаютъ слово *προβλήс* и позднѣйшіе эпика. Ср. Apoll. Arg. 4, 1681: *εἰσθήκει προβλήτος ἐπεμβαδῶς σκοπέλοιο*. Но для автора гимна значеніе слова было недостаточно ясно, и для уясненія его онъ нашелъ нужнымъ прибавить гомеровское *εἰς ἄλα μαρμαρέην*, являющееся въ данномъ случаѣ излишнимъ. Наконецъ, интересна постановка слова *ἀήτων* (ст. 22). Мѣсто, занимаемое этимъ словомъ, соответствуетъ практикѣ Гомера, который помѣщаетъ его обыкновенно въ концѣ стиха. Но слову *ἀήτης* всегда предшествуетъ *ἄνεμος*, благодаря чему и въ Иліадѣ, и въ Одиссее *ἀήτης* обозначаетъ не «вѣтеръ», но «дыханіе, дуновеніе, порывъ» *τοῦ ἀνέμου*. *Ἀήτης* въ смыслѣ «вѣтеръ», и притомъ безъ добавленія къ нему *ἄνεμος*, встрѣчается у Гомера только одинъ разъ въ Od. 9, 139: *εἰς ὃ κε ναυτέων | θυμός ἐποτρύνῃ καὶ ἐμπνεύσουσιν ἀῆται*. У александрійскихъ же эпиковъ *ἀήτης* (и *ἀήτη*) вполне приравнивается къ *ἄνεμος*. Ср. Call. 4, 318: *οὐχ οὕτω μεγάλοι μιν ἐμπνεύουσιν ἀῆται* (стихъ скомпонованъ по Od. 9, 139). Theocr. 22, 9: *χαλεπαῖς ἐνέκυσσαν ἀῆταις*. Наконецъ, александрійцамъ слѣдуютъ и болѣе поздніе эпика, которые понимаютъ *ἀήτης* (и *ἀήτη*) исключительно въ смыслѣ *ἄνεμος*, предпочитая его послѣднему и помѣщая обыкновенно въ шестой стопѣ. Ср. Opp. Hal. 5, 677: *πεμπόμεναι λαοῖσι καὶ ἰδυπόροιςιν ἀῆταις*. Q. Sm. 11, 247: *κόνιν δ' ἀκάμαντες ἀῆται | ὄρσαν ἀπειρεσίην*. Musae. Hero 216: *βαρυπνεύοντες ἀήτας*. 296: *αἰεὶ στυφέλιζον ἀῆται* и т. д.

Остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу выраженія: *οὐκ ἀλεγίσσας*. Всего проще было бы исправлять его на *οὐκ ἀλεγίζων*, или *οὐδ' ἀλέγξει*. Но мнѣ думается, что подобное исправленіе излишне. Правильнѣе

смотря на форму ἀλεγίσσας, какъ на lapsus memoriae автора гимна, забывшаго, что глаголѣ ἀλεγίζω не образуетъ аориста.

Стихи 25—28. Видя равнодушіе Ликурга къ физическимъ страданіямъ, Діонисъ еще болѣе распаляется гнѣвомъ и хочетъ измучить врага продолжительными нравственными муками, отсрочивая вмѣстѣ съ тѣмъ минуту окончательной расплаты. Таково общее содержаніе стиховъ, изъ которыхъ ст. 25 я дополняю слѣдующимъ образомъ:

[μ]ᾶλλον δ' ἀ[ξήχη]σ' ἐνεδ[ύ]ετο παῖδα Θυ[ών]ησ' ¹
[μ]ηνωδὸς κραδίην.

Свое дополненіе я обосновываю на II. 15, 24: ἐμὲ δ' οὐδ' ὧς θυμὸν ἀνίει | ἀξήχησ' ὀδύνη Ἡρακλῆος θείοιο. По поводу же конструкціи глагола ἐνεδύετο, управляющаго двойнымъ винительнымъ, можно сравнить Od. 18, 348: ὄφρ' ἔτι μᾶλλον | δύνῃ ἄχος κραδίην Λαερτιάδην Ὀδυσῆα ², а также II. 19, 366: ἐν δέ οἱ ἦτορ | δύν' ἄχος ἄτλητον. Обращаюсь теперь къ не совсѣмъ гомеровскому выраженію ἐνεδύετο μηνωδὸς, въ которомъ, помимо формы ἐνεδύετο, обращаетъ на себя вниманіе допущенное въ этой формѣ удлинненіе гласной υ. Подобное удлинненіе противорѣчитъ гомеровской традиціи, согласно которой за υ въ глаголѣ δύω сохраняется краткость въ праes. (II. 5, 140: δύεται) и имр. (II. 3, 114: ἐξεδύνοντο) ³. Но зато именно въ этихъ временахъ υ удлинняется у позднихъ эпиковъ, которымъ слѣдуетъ и авторъ гимна. Ср. Apoll. Arg. 4, 1523: σχέτλιοσ' ἥ τέ οἱ ἦδη ὑπὸ χροῖ δύετο κῶμα. Opp. Hal. 2, 570: δὴ τότε οἱ καὶ μόχθοσ' ὑπὸ φρένα δύεται ἦδη.

Вторую половину ст. 26 и весь ст. 27 я читаю такъ:

κραίηνω δὲ μιν οὔτι μενοῖνα
αἰρήσειν θανάτῳ, δολ[ιχ]α[ί]σ' δ' ἄταισιν ἐρ[εϊκ]ει[ν].

Выраженіе αἰρήσειν θανάτῳ образовано по аналогіи съ гомеровскимъ χαλκῶι, ἔρχει αἰρεῖν, и значить: «сразить, извести смертью». Сама же смерть опредѣлена эпитетомъ κραίηνος, которымъ хорошо отгѣняется быстрота смерти, по который вообще въ греческой поэзіи къ θάνατος не прилагается.

¹ Кромѣ нашего гимна слова παῖς Θυώνησ, опредѣляющія Діониса, встрѣчаются въ греческой поэзіи только у одного Нонна (Dion. 42, 274; 46, 80). Ср. также эпитетъ Θυωναῖος (Opp. Суп. 1, 27; 4, 285).

² Въ такой формѣ даютъ стихъ von Leeuwen и Mendes da Costa въ своемъ изданіи «Одиссеи» Гомера. Другіе издатели, по почину Bekker'a, вм. Λαερτιάδην Ὀδυσῆα читаютъ Λαερτιάδεω Ὀδυσῆος. Что касается рукописей, то въ нихъ наблюдается колебаніе между тѣмъ и другимъ чтеніемъ.

³ См. I. van Leeuwen, Enchiridium dictionis epicae, 404 sq.

Не мѣшаетъ также отмѣтить, что глаголь *μενοινάω* никогда не ставится с. inf. fut., но исключительно с. inf. praes. или aor. Притомъ инфинитивная конструкція встрѣчается при *μενοινάω* сравнительно рѣдко. Гораздо чаще этотъ глаголь ставится и у Гомера, и у другихъ эпиковъ с. асс. gei, или же, наконецъ, абсолютно. Такимъ образомъ, авторъ нашего отрывка, сочиняя *μενοινάω* с. inf. *αἰρήσειν*, дѣлаетъ ошибку, нарушая эпическую традицію. Далѣе, *δολιχαὶ ἄται* могло бы имѣть себѣ параллель въ гомеровскомъ *δολιχῇ νοῦσοσ* (ср. Od. 11, 172). Но еще ближе къ нашему мѣсту стоитъ Map. Apotel. 2, 365: *αὐτοῦσ δ' ἐν νοῦσοισ δολιχαῖσ ἄταισ τ' ἐδάμασσαν*. Наконецъ, что касается глагола *ἐρείκω*, то единственной, подходящей параллелью, на которой я могу обосновывать свое дополненіе, будетъ Soph. fr. 156:

ἡ δορὸσ διχόστομον πλᾶκτρον
δίπτυχοι γὰρ ὀδύναи μιν ἤρεικον
Ἀχιλλεῖον δόρατος ¹.

Тѣмъ не менѣе я считаю, что ставить вмѣсто глагола *ἐρείκω* близкіе къ нему по смыслу глаголы *ἐρείπειν* или *ἐρέχθειν* было бы напрасно. Діонису не столько хочется сокрушить своего врага, — онъ уже сокрушенъ, сколько «истерзать» его продолжительными муками. Но для выраженія этой мысли *ἐρείκω* — самое подходящее слово, такъ какъ понятіе терзанія или раздиранія заключается уже въ его первомъ непереносномъ значеніи. Ср. Et. M. 372, 16: *ἐρείκω τὸ σχίζω*. Нес.: *ἐρεικόμενος περισχιζόμενος*.

Переходимъ къ ст. 28: *ἀργαλέην ἵνα τίσιν ἔτι ζώων ἀποτίσῃ*. По мѣсту, занимаемому въ немъ причастіемъ *ζώων*, онъ напоминаетъ собой Apoll. Arg. 2, 190: *ἐλείπετο δ' ἄλλοτε φορβῆσ | οὐδ' ὅσον, ἄλλοτε τυτθὸν, ἵνα ζώων ἀνάχῃται*, — стихи, которые въ свою очередь вызываютъ въ памяти П. 19, 335: *τεθνάμεν, ἣ πον τυτθὸν ἔτι ζώνοντ' ἀνάχῃσθαι*. Что же касается до компоновки самого стиха, то въ немъ заключается крупная ошибка, а именно: въ существительномъ *τίσιs* первая іота обладаетъ долготой вмѣсто обычной краткости. Этотъ фактъ можно объяснять двояко. Возможно, что нашъ поэтъ счелъ іоту въ *τίσιs* за долгую, руководствуясь тѣмъ, что эта гласная считается таковой въ глагольныхъ формахъ *τίσω* и *ἔτισα*. Дѣйствуя по аналогіи, онъ и удлиннилъ іоту, поступивъ вопреки Гомеру и другимъ эпикамъ, у которыхъ *τίσιs* никогда не стоитъ въ арзисѣ, но всегда въ тезисѣ, ибо іота въ этомъ словѣ, согласно правилу, всегда кратка ². Но допустимо и

¹ Мнѣ кажется, что и у Вакхилида (X, 67) въ стихахъ: *λαοὺs τε διχόστασιs | ἤρειπον ἀμετροδόκισ μάχαιs τε λυγραιs* лучше было бы вмѣсто *ἤρειπον* читать *ἤρεικον*, какъ предлагаетъ Houssman.

² I. van Leeuwen, Enchirid. 409.

другое предположеніе. Авторъ гимна, какъ представитель сравнительно поздняго времени, былъ недостаточно твердъ въ различеніи долготы и краткости отдѣльных слоговъ. Количество того или другого слога, т. е. то, на чемъ базируется древняя метрика, не всегда было для него ясно. Его слуху гораздо больше говорило удареніе. Въ силу этого онъ иногда, самъ того не замѣчая, могъ принимать за долгіе слоги тѣ, на которыхъ лежало удареніе, хотя бы они и были по природѣ своей кратки. Въ результатѣ же подобнаго смѣшенія двухъ различныхъ принциповъ невольно должна была получаться невѣрная подстановка краткихъ слоговъ на мѣсто долгихъ, что мы и видимъ въ ст. 28, а также въ ст. 56.

Стихи 29—33. Діонисъ дѣйствуетъ по отношенію къ Ликургу совсѣмъ такъ, какъ дѣйствуетъ онъ и по отношенію къ Пенеею въ «Вакханкахъ» Еврипида: онъ затуманиваетъ разумъ Ликурга и наводитъ на него безуміе. Благодаря этому Ликургъ оказывается всецѣло во власти бога. Для него уже не существуетъ дѣйствительности. Онъ видитъ только то, что ему внушено видѣть, а именно: призраки змѣй, разсыпанные вокругъ него богомъ. Объ этомъ и повѣствуетъ ст. 29:

[ᾗ]ρ[σ]ε δὲ οἱ [μα]ρίην, ὄφιδων δ' ἰνδαλμόν [ἐ]χευ[ε]ν.

Въ этомъ стихѣ обращаетъ на себя вниманіе существительное *ἰνδαλμός*. Оно вообще не встрѣчается въ греческой литературѣ, а потому на него можно смотрѣть, какъ на своего рода *ἀπαξ λεγόμενον*¹. Вмѣсто него въ значеніи «слѣдъ», «отображеніе», «призракъ» мы находимъ обыкновенно *ἰνδαλμα*. Ср. Kaibel, Epigr. gr. 148, 4: *ἰνδαλμα ψυχῆς*. Anth. Pal. V, 251: *ὄρματα δινεύεισιν κρυφίων ἰνδαλματα πυρσῶν*. Отличнымъ же латинскимъ переводомъ этого слова является Овидіевское *inane simulacrum*. Ср. Met. 3, 668 sq., гдѣ описываются чудеса, производимыя Діонисомъ для устрашенія полопавшихъ его морскихъ разбойниковъ:

Quem circa tigres simulacraque inania lyncum
Pictarumque iacent fera corpora pantherarum.

Что касается первой половины ст. 30, то она звучитъ такъ:

ὄφρ' ἀπαλεξή[σ]ων τρίβηι χρόνον.

Форма *ἀπαλεξήσων*, сама по себѣ правильная, тѣмъ не менѣе даетъ не тотъ смыслъ, который требуется контекстомъ. И въ самомъ дѣлѣ, *part. fut.*

¹ И въ самомъ дѣлѣ, слово *ἰνδαλμοί* было извѣстно намъ только, какъ заглавіе особаго сочиненія Тимона Фліунтскаго.

не имѣетъ достаточныхъ основаній для постановки, такъ какъ цѣль должна выражаться не имъ, но словами *ῥφρα τρίβηι*. Ошибка же, которую допустилъ авторъ гимна, ставя *part. fut.* вмѣсто *part. praes.*, можетъ быть объяснена просто тѣмъ, что у Гомера (и вообще въ эпосѣ) *part. praes.* отъ *ἀπαλέξω* не встрѣчается: его пришлось бы конструировать. Съ другой же стороны, глаголь *ἀπαλέξω* никогда не ставится интранзитивно, но всегда съ дополненіемъ. Между тѣмъ дополненія какъ разъ и не хватаетъ въ нашемъ текстѣ. А такъ какъ *ἀπαλέξω* не можетъ стоять въ значеніи *ἀπαλέξομαι* — «отражать отъ себя», то недостающее дополненіе придется выводить изъ словъ *ῥφίων ἰνδαλμόν* (ст. 29), какъ приходится дѣлать это и въ слѣдующемъ пассажѣ изъ Квинта Смирнскаго (10, 291 сл.):

ἦπιον ἔνθεο θυμὸν, ἄχος δ' ἄλεγεινὸν ἄλαλκε
φάρμακ' ἄλεξήσοντα (sc. ἄχος) καθ' ἔλκεος οὖλομένοιο
θεῖσα, τὰ μοι μεμόρηται ἀπωσέμεν ἄλγεα θυμοῦ.

Итакъ, Діонисъ наводитъ на Ликурга безуміе и разсыпаетъ вокругъ него призраки змѣй для того, чтобы въ борьбѣ съ ними онъ проводилъ время,

ἄχρισ [όλοι]ή
φήμη τ[ή]σ μα[νί]ησ πτηνῇ Θήβην ἀφικ[η]ται
Ἄρδυν τ' Ἀσ[τ]άμιον τε δύω π[αι]δα[σ] καλέουσα
καὶ Κύτιν, ἣ οἱ γήζυατ' ἐν ἀγκοίνησι δαμείσα.

Слово *όλοιή* дополнено мной на основаніи тѣхъ остатковъ отъ него, которые еще различимы на папирусѣ: видна, какъ будто, лѣвая половина буквы *ο* и довольно ясны слѣды буквы *ι*. Далѣе, почему *φήμη* названа *όλοιή*, понятно: она должна въ концѣ концовъ сгубить дѣтей Ликурга. Равнымъ образомъ, понятенъ и второй эпитетъ *πτηνῇ*, а также стоящее въ ст. 34 слово *πολύγλωσσοσ*, причемъ наиболѣе близкой параллелью къ подобному опредѣленію *φήμη* будетъ Nonn. Dion. 18, 1: *ἤδη δὲ πτερόεσσα πολύστομος Ἰπτατο Φήμη*.

По поводу *Θήβην*, *Ἄρδυν*, *Ἀστάμιον* и *Κύτιν* я буду говорить особо при разборѣ мѣта о Ликургѣ. Пока же скажу, что подъ *Θивой* надо разумѣть *Θиву Гипоплакійскую*. Въ пользу этого говорятъ и имена *Αρδισα* и *Αστακία*. Такъ *Αρδισ* является эпонимомъ города *Ἀρδύμιον*, лежавшаго, согласно Ксанѳу Лидійскому, ἐν Θήβησ πεδίῳ (Fr. hist. gr. I, 39, 17). Что же касается *Αστακία*, то его можно сопоставлять съ *Ἀστακός*. А такъ какъ сыновья послѣдняго (см. Schol. Townl. ad II. 6, 397) считались основателями *Θивы Гипоплакійской*, то мѣстомъ дѣйствія нашего гимна скорѣе всего можетъ быть именно эта *Θива*, а не какая либо другая.

Въ стихѣ 33 я читаю *γήματ'*. Въ папирусь отъ этого слова сохранилось только *γηατ'*, причемъ буква *η* передѣлана изъ *ε*. Что же касается словъ *ἐν ἀγκοίνῃσι δαμείσα* (на поляхъ вариантъ *κλινθεῖσα*)¹, то параллелими къ этому выраженію могутъ быть Aroll. Arg. 2, 954: *οὐδὲ μὲν ἀνδρῶν | τὴν γέ τις ἱμερτῆσιν ἐν ἀγκοίνῃσι δάμασσε*, и Q. Sm. 5, 526: *ἡ δὲ οἱ ἀναμάτῃσιν ὅπ' ἀγκοίνῃσι δαμείσα*.

Стихи 34—38. Привлеченные многоустой молвой дѣти подходятъ къ Ликургу, который по минованіи перваго припадка безумія находится въ состояніи сравнительнаго покоя, хотя безуміе и продолжаетъ туманить его разсудокъ. Не замѣчая этого, дѣти обнимаютъ отца, безсильно лежащаго во прахѣ; его временная беспомощность кажется имъ показателемъ того, что богъ, говоря словами Квинта Смирнскаго (5, 451 сл.).

ἀπὸ φρενὸς ἡδὲ καὶ ὄσσεων

ἐσκεδάσεν Μανίην βλοσυρὴν πνέουσαν ὄλεθρον.

Вся эта картина набросана въ нашемъ отрывкѣ съ достаточной наглядностью и силой выраженія. Она, такъ сказать, замыкаетъ собой первую подготовительную стадію въ развитіи того наказанія, которое Діонисъ наложилъ на Ликурга: Ликургъ уже безуменъ, но онъ еще не совершилъ преступленія противъ своихъ близкихъ, — преступленія, послѣ котораго месть Діониса должна принять новую и уже окончательную форму.

Стихи, содержаніе которыхъ мною изложено, сохранились въ папирусь почти полнцстью. Лакуны же, которыя имѣются на лицо, настолько незначительны, что дополняются безъ всякаго труда, благодаря чему отдѣльные дополненія не нуждаются въ особомъ обоснованіи. Если на чемъ и слѣдуетъ остановиться, то лишь на отдѣльныхъ выраженіяхъ, а также на выясненіи литературныхъ параллелей. Такъ, прежде всего, стихъ 34: *οἱ δ' ἐπεὶ οὖν ἀφίκοντο πολυγλώσσο[υ] δ[ιὰ] φήμῃσ* напоминаетъ началомъ своимъ II. 4, 382: *οἱ δ' ἐπεὶ οὖν ὤκλοντο*, стихъ же 35: *ἄρτι νέον λήγοντα πόνου κηέτην* [Λυκό]οργον вызываетъ въ памяти II. 3, 394: *ἡὲ χοροῖο νέον λήγοντα καθίζειν*. Переходимъ теперъ къ частностямъ.

Сочетаніе *ἄρτι νέον* (стихъ 37) есть, собственно говоря, тавтологія: оба слова въ виду приблизительной одинаковости своего значенія какъ бы покрываютъ другъ друга. Но во всякомъ случаѣ, само по себѣ сочетаніе *ἄρτι νέον* не является чѣмъ либо необычнымъ. Напротивъ того, мнѣ кажется, что для поздняго языка оно имѣетъ свой *raison d'être*. И въ самомъ дѣлѣ, нарѣчіе *ἄρτι*, которое имѣетъ отношеніе и къ настоящему, и къ прошед-

¹ Ср. Theocr. 3, 44: *ἀ δὲ Βίαντος ἐν ἀγκοίνῃσιν ἐκλίνθη*.

шему времени, въ классическомъ языкѣ всего ближе соответствуетъ русскому «какъ разъ», причемъ аттики часто присоединяютъ къ нему *νῦν* или *νυνί* для обозначенія факта, имѣвшаго или имѣющаго мѣсто какъ разъ въ текущій моментъ¹. Но иногда, уже у аттиковъ, *ἄρτι* понимается въ смыслѣ «недавно», будучи противопоставляемо нарѣчію *νῦν*, какъ это явствуетъ, напримѣръ, изъ Plat. Alc. I, 130 d: *ὁ ἄρτι οὕτω πῶς ἐρρήθη, ὅτι πρῶτον σκεπτόεν εἴη αὐτὸ τὸ αὐτό· νῦν δὲ ἀντὶ τοῦ αὐτοῦ αὐτὸ ἕκαστον ἐσκεμμένα ὅτι ἐστί*. Наконецъ, въ позднее время *ἄρτι*, не теряя своихъ основныхъ значеній: «какъ разъ» и «недавно» (ср. Theocr. 24, 64: *ὄρνιθες τρίτον ἄρτι τὸν ἔσχατον ὄρθρον αἰδον*. Dion. Perieg. 445: *ἢ ἀπὸ Μιλήτου ἢ ἐκ Κλάρον ἄρτι βεβηκώς*), получаетъ еще одно новое, а именно: оно приравняется къ *νῦν*. Ср. Anth. Pal. 9, 148: *τὸν βίον ἄρτι γέλα, Δημόκριτε, τὸ πλέον ἢ πρίν*. Всѣ три указаннныя мной значенія *ἄρτι* можно безъ всякаго труда прослѣдить по соответствующимъ литературнымъ памятникамъ. Что же касается нарѣчія *νέον*, то оно, указывая исключительно на фактъ, имѣвшій мѣсто въ прошломъ, — незадолго передъ тѣмъ происшедшій, всегда сохраняетъ свое основное значеніе «недавно», причемъ, какъ и *ἄρτι*, часто примѣняется въ поздней прозѣ, напримѣръ, у Плутарха, не дѣлающаго почти никакой разницы между *ἄρτι*, *ἐναγχος*, *νέον* и *νέωσι*. Ср. Plut. Sert. 8: *νέον ἐκ τῶν Ἀτλαντικῶν νήσων ἀναπεπλευκότες*. Однако, если я не ошибаюсь, *νέον* по преимуществу остается присущимъ эпической поэзіи, усвоившей его изъ Гомера, тогда какъ въ прозѣ оно обыкновенно замѣняется нарѣчіемъ *νέωσι*. Ср. Apoll. Arg. 1, 273: *καὶ ἐ νέον πολέεσσιν ὀνειδέσσιν ἐστυφέλιξεν*. Opp. Hal. 2, 509: *καυστηροῖο κινδὸς νέον ἱσταμένοιο*. Q. Sm. 2, 34: *ἐπειὴ νῦ οἱ οὔτι νέον γε | ἀγγελίην προέηκα*.

Если приложить теперь все мною сказанное къ выраженію *ἄρτι νέον* нашего гимна, то его можно было бы объяснять слѣдующимъ образомъ. Слово *νέον* авторъ гимна понималъ въ смыслѣ «недавно», нарѣчіе же *ἄρτι* — въ смыслѣ «какъ разъ». Такимъ образомъ, *ἄρτι*, присоединенное къ *νέον*, служило въ его глазахъ для усиленія того понятія, которое заключалось въ *νέον*. Имъ подчеркивалось, что какъ разъ незадолго до прибытія дѣтей Ликургъ прекратилъ свою борьбу съ призраками змѣй, т. е. временно онъ обрѣлъ спокойствіе. Иными словами, если аттики соединяли *ἄρτι* съ *νῦν* для обозначенія факта, имѣющаго мѣсто какъ разъ въ текущій моментъ, то авторъ гимна, дѣйствуя по аналогіи, счелъ себя вправѣ составить выраженіе *ἄρτι νέον*, не бывшее для него тавтологіей, для указанія на фактъ, который только что имѣлъ мѣсто въ прошломъ, — только что окончился.

¹ Rutherford. The new Phrynichus, 70.

Далѣе, что касается словъ *τρύμενον μανίη* (стихъ 36), то глаголь *τρύω*, заключающій въ себѣ понятіе изнуренія, стоитъ вполне на мѣстѣ. Необычна только форма *τρύμενος*, вмѣсто которой употребляется обыкновенно *part. perf. τετρυμένος*. Но, конечно, одного этого еще недостаточно, чтобы замѣнять *τρύμενος* черезъ *τρυχόμενος*, благо подобная конъектура легко подсказывается близостью значенія глаголовъ *τρύω* и *τρύχω*. Точно также не нуждается въ измѣненіи и остальная часть стиха 36: *περὶ δ' αὐτῶι χεῖρ' ἐβάλοντο*, въ которой вмѣсто аог. акт. *περιέβαλον* стоитъ необычный для выраженія *χεῖρε περιβάλλειν* аог. мед. *περιεβάλοντο*. Въ этой формѣ, какъ и въ постановкѣ *τρύμενος*, сказывается нѣкоторая неумѣлость поэта въ выборѣ подходящихъ выраженій, результатомъ которой и являются такіа сочетанія, какъ *μήριμα μεθεῖναι* (стихъ 14), *ἄρτι νέον* (стихъ 35), или ошибки вродѣ *τίσιν* и *τίσις* съ недопустимой долготой первой іоты (стихи 28 и 56).

Стихи 37—38 читаются въ рукописи такъ:

*κείμενο[ν] ἐν κ[ο]νίηι, μέγα νήπιον· ἥ γὰρ ἔμελλον
φθίσεσθ[αι] ὑπὸ πατρὸς ἐναντίον ὄμμασι μητρός.*

Чтеніе *κείμενον* засвидѣтельствовано рукописью. Но тѣмъ не менѣе постановка винительнаго падежа послѣ предшествующаго *αὐτῶι* (стихъ 36) невозможна. Въ виду этого вмѣсто *κείμενον* слѣдовало-бы читать *κειμένωι*. Что же касается самого выраженія *κείμενον ἐν κονίηι*, съ приписаннымъ на поляхъ разночтеніемъ *ἐν δαπέδωι*, то параллелью къ послѣднему сочетанію будетъ *Od. 11, 577: κείμενον ἐν δαπέδωι*, а параллелью къ первому — *Q. Sm. 5, 488: κείμενον ἐν κονίησι*. Наконецъ, на гомеровскій ладъ построена и послѣдующая фраза, въ которой глаголь *μέλλειν*, сочиненный съ *inf. fut.*, будетъ равняться латинскому «*in fatis esse*», по аналогія хотя бы съ *Π. 16, 46¹*, а форма *φθίσεσθαι*, начинающая стихъ 38, вызоветъ въ памяти *Od. 13, 384: φθίσεσθαι καὶ οἶτον ἐνὶ μεγάροισιν ἔμελλον*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ стихѣ 38 есть недопустимый фактъ зіянія, получающагося благодаря слѣдованію за *φθίσεσθαι* предлога *ὑπὸ*. Правда, слогъ *σθαι* стоитъ въ арзисѣ, т. е. подъ ритмическимъ удареніемъ, но все-таки и это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ обоснованіемъ для допущенія hiatus'а. Не говоря уже о другихъ позднихъ эпикахъ, даже Квинтъ Смирнскій, вообще широко допускающій зіяніе въ арзисѣ, избѣгаетъ послѣдняго для дифтонга *αι*. По крайней мѣрѣ, какъ на рѣдкій примѣръ, гдѣ подобное зіяніе

¹ А. Косекалов, *De μέλλειν verbi constructione* (Charkoviae 1917), 4.

имѣется на лицо, я могу указать на 12, 405: *τειρόμεναι ὑπένερθεν*. Такимъ образомъ, случай зіянія, наблюдаемый въ стихѣ 38, долженъ быть отнесенъ на счетъ недостаточной опытности автора гимна, который при желаніи могъ бы не давать ему мѣста. Наконецъ, столь же неудачнымъ надо признать и выраженіе *ἐναντίον ὀμῶσι μητρός*. Нашъ поэтъ, повидимому, забылъ, что *ἐναντίον* въ смыслѣ латинскаго «*сogam*» ставится с. gen. и что соединенное съ дательнымъ падежомъ оно обозначаетъ понятіе враждебности. Между тѣмъ, согласно требованію смысла всю фразу приходится переводить черезъ «на глазахъ, предъ глазами матери», т. е. смотрѣть на *ἐναντίον*, какъ на предлогъ, управляющій родительнымъ падежомъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Стихи 39—41. Эти стихи, изъ которыхъ первый замыкаетъ второй столбецъ, а остальные два начинаютъ столбецъ третій, сохранились въ рукописи почти полностью:

οὐ γὰρ δὴν, — πάλι Λύσσα κελεύοντοσ Διονύσοσ
 ὀρθῆσο[ιν μ]αν[ίη]ισιν ἀνῆγγειρεν Λυκόβοροσ.
 φῆ δ' ὄφ[ι]ασ θείν[ε]ιν, τεκέων δ' ἐξέλατο θυμόν.

Какъ явствуешь изъ контекста, стихи 39—40 должны служить переходомъ къ изображенію того момента въ безуміи Ликурга, когда онъ поднимаетъ руку на своихъ близкихъ. Если до сихъ поръ Ликургъ находился во власти галлюцинаціи¹, и видѣлъ лишь воображаемыхъ змѣй, то теперь наступаетъ реализація новаго момента: галлюцинація переходитъ въ иллюзію, и образы змѣй олицетворяются въ глазахъ Ликурга въ его дѣтяхъ, которыхъ онъ и предаетъ смерти, какъ повѣствуешь о томъ стихъ 41.

Роль, отведенная въ нашемъ отрывкѣ для *Λύσσα*, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ той ролью, которую играетъ она и у Еврипида въ «Гераклѣ безумномъ». Подобно тому, какъ тамъ *Λύσσα*, по приказу Ириды, должна *ἐλαύνειν μανίασ* на Геракла, такъ и у насъ она оказывается вынужденной навести на Ликурга ту-же *μανία*, т. е. безуміе. Отсюда можно выводить, что *Λύσσα* вообще олицетворяетъ собой охватывающее человѣка неистовство, послѣдствіемъ котораго является болѣзненное состояніе, находящее на человѣка и толкающее его на неразумные поступки, т. е. *Λύσσα* есть причина безумія, *μανία* же — его слѣдствіе. Ср. *Diod. IV, 11, 1*: «*Ἡρα μὲν ἑπεμψεν αὐτῶι λύτταν· ὁ δὲ τῇ ψυχῇ δυσφορῶν εἰς μανίαν ἐνέπεσε*»².

¹ Точно также и Гераклъ у Еврипида, находясь во власти галлюцинаціи, сперва «*πρὸς οὐδέν' ἡμιλλᾶτο*» (стихъ 960), а затѣмъ, будучи охваченъ иллюзіей, убиваетъ своихъ дѣтей, принимая ихъ за потомство Еврисея.

² *Vogel, Scenen euripideischer Tragödien in griech. Vasengemälden*, 144, 2.

Наведенное на Ликурга безуміе названо въ гимнѣ *ὄρθαι μανίαι*, т. е. настоящее, прямое безуміе. Этимъ опредѣленіемъ авторъ гимна хотѣлъ указать на то, что упомянутая имъ *μανία* есть такая *μανία*, которая вполне подходит подъ понятіе, этимъ словомъ выражаемое, подобно тому, какъ *ὄρθωσ φιλος* есть такой *φιλος*, который вполне соотвѣтствуетъ носимому имъ наименованію «другъ»¹. Совершенно въ такомъ же смыслѣ стоитъ прилагательное *ὄρθος* и въ слѣдующихъ пассажахъ, которые могутъ служить отличными параллелями къ нашему стиху. Theocr. 11, 10 sq.: *ἤρατο δ' οὐ μάλοισ οὐδὲ ῥόδοις οὐδὲ κινύνοισ, | ἀλλ' ὄρθαις μανίαις*. Ael. hist. an. 11, 32: *ἐκφρων γενόμενος ἔσ τε ὄρθην μανίαν καὶ ὡς τὰ μάλιστα ἰσχυράν ἐκφοιτᾷ*. Liban. or. VII, 8 (ed. Foerster): *ὅστις οὖν ὄρθῳ ἐλέωι χρήσεται, μᾶλλον αὐτῷ δόξουσιν οἷδε οἱ πλούσιοι τῶν πτωχῶν ἐκείνων ἐλεεινοί*.

Буква *φ* въ глагольной формѣ *φῆ*, начинающей стихъ 41, едва различима на папирусѣ, но все-таки читать вмѣсто нея *β* нельзя. Однако *φῆ* значить здѣсь не «сказалъ», а «подумалъ», какъ, напримѣръ, въ II. 2, 37: *φῆ γάρ ὃ γ' αἰρήσειν Πριάμου πόλιν ἤματι κείνῳ*. Что же касается глагола *θείνειν* (стихъ 41), то на поляхъ есть къ нему разночтеніе *κτείνειν*, которое нѣсколько мѣняетъ смыслъ всей фразы, такъ какъ если *κτείνω* равняется *φονεύω*, то *θείνω*, насколько я знаю, не встрѣчается въ классическомъ языкѣ въ значеніи «убивать», но исключительно въ значеніи «бить, поражать кого-либо чѣмъ-либо», т. е. мало чѣмъ отличается отъ *τύπτω* или *πλήττω*.

Наконецъ, очень интересна форма *ἐξείλατο*. По поводу нея см. Phryn. ecl. 215 (ed. Rutherford): *ἀφείλατο ὅσοι διὰ τοῦ λα λέγουσιν ἀσχημονοῦσιν, δέον διὰ τοῦ λε λέγειν, ἀφείλετο. καὶ ἀφείδωμην δεῖ λέγειν διὰ τοῦ ο, ἀλλὰ μὴ διὰ τοῦ α*. И въ самомъ дѣлѣ, у аттиковъ и вообще въ классическомъ языкѣ форма *εἰλάμην* не встрѣчается. То же самое наблюдается въ надписяхъ и въ папирусахъ птолемеевскаго періода, которые даютъ только *εἰλόμην*, но отнюдь не *εἰλάμην*². А если въ рукописяхъ классическихъ авторовъ и встрѣчается иногда аористъ *εἰλάμην*, то это явленіе надо относить исключительно на счетъ переписчиковъ. Впервые же форма *εἰλάμην* начинаетъ входить въ употребленіе приблизительно съ 2 вѣка до Р. Х., примѣромъ чего можетъ служить Поливій, который пользуется ею довольно часто. Ср. Pol. 8, 14, 2: *τὸν γὰρ πρεσβύτερον Ἀρατὸν ἐπανεἰλατο φαρμάκῳ*. 37, 1, 10: *ἔωσ*

¹ Wilamowitz-Moellendorf², Euripides Herakles, II, 62.

² Meisterhans³, Grammatik der attischen Inschriften, 183. Mayser, Grammatik der gr. Papyri aus der Ptolemäerzeit, 362. Dieterich, Untersuchungen, 237.

οὐ παρείλαντο πάσας τὰς ἐλπίδας. Съ этого времени указанная мною форма постепенно усваивается литературой, и, на ряду съ другими подобными ей образованиями, какъ *εἶλα*, *ἤλθα*, *εὐράμην*, начинаетъ примѣняться не только въ прозѣ, но и въ поэзіи. Ср. Anth. Pal. 9, 56, 7: *δύσμορος, ἥσ' ὠδὴν διείλατο πῦρ τε καὶ ὕδωρ*. Opp. Hal. 1, 354: *ὦ πόποι, ὅς πρότιςτος ὄχονσ' ἄλός εὐρατο νῆας*¹. Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что само по себѣ выраженіе *τεκῶν δ' ἐξείλατο θυμόν* напоминаетъ Od. 11, 201: *μελέων ἐξείλετο θυμόν*, и составленное по аналогіи съ нимъ Theocr. 17, 24: *μελέων ἐξείλετο γῆρας*.

Стихи 42—44. Вмѣстѣ съ дѣтьми гибель грозила и супругѣ Ликурга Китидѣ, но она была спасена Діонисомъ въ награду за то, что пыталась раньше отговаривать своего мужа отъ враждебныхъ дѣйствій противъ бога. Такъ можетъ быть передано содержаніе стиховъ 42—44, которые имѣютъ въ папирусѣ слѣдующую форму:

[κ]αὶ νό κ[εν] ἀμφ' αὐτοῖσι Κύντις πέσεν, ἀλλ' ἐλε[αί]ρων
[ἦ]ρπαξε[ν] Διόνυσος, ἔθῃκε δὲ νόσφιν ὀλέθρ[ο]ν,
οὐνεκα [μ]αργαίνοντι παραίφασις ἐμμενὲς ἦ[εν].

Относительно стиха 43 можно замѣтить, что замыкающее его слово *ὀλέθρου* дополнено мной на основаніи тѣхъ блѣдныхъ контуровъ, которые еще различимы на папирусѣ, причемъ самая постановка слова *ὀλέθρου* въ концѣ стиха вполне соотвѣтствуетъ гомеровской, или, вѣрнѣе, обще-эпической традиціи. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе глаголѣ *μαργαίνω* въ стихѣ 44. У Гомера, который пользуется имъ только въ II. 5, 882, онъ сочиненъ съ предлогомъ *ἐπί* с. dat., и въ такомъ же соединеніи его можно встрѣтить даже у такихъ позднихъ эпиковъ, какъ Трифідоръ. Но, наряду съ этимъ употребленіемъ, *μαργαίνω* ставится иногда и абсолютно, какъ это явствуется изъ нашего гимна, а также изъ слѣдующихъ примѣровъ: Maneth. apot. 1 (5), 95: *ἔσθ' ὅτε σφφρονέουσι, καὶ ἔσθ' ὅτε μαργαίνουσιν*. Nonn. Dion. 37, 413: *Φαῦνε, τί μαργαίνεις*; Colluth. 198: *ὅς τότε μαργαίνοντι χαρίζομενος βασιλῆι*.

Изъ словъ *παραίφασις ἐμμενὲς ἦεν*, заключающихъ стихъ 44, слѣдуетъ, повидимому, выводиться, что о роли Китиды, пытавшейся оказать воздѣйствіе на Ликурга, говорилось выше, въ утраченной части гимна. Китида была *παραίφασις* для Ликурга, она старалась его *παρὰπείθειν*, *παρηγορεῖν*. Однимъ словомъ, *παρὰ φασις* стоитъ здѣсь въ томъ смыслѣ, въ какомъ примѣняетъ его и Гомеръ въ II. 11, 793: *ἀγαθὴ δὲ παραίφασις ἐστὶν ἑταίρου*. Но это

¹ Ср. Lobeck, Phryn. eclog. 183. Rutherford, The new Phrynichus, 215 слл.
Извѣстія Р. А. II. 1918.

основное значеніе слова не остается за нимъ въ послѣдствіи, и *παράφασιν* начинается пониматься въ смыслѣ «облегченіе», «утѣшеніе». Ср. Colluth. 247: *ἄνθος ἀντήξεσε, παράφασιν Ἀπόλλωνος*. Anth. Plan. 373: *ἐνθεν ἔων τόδ' ἄγαλμα παράφασιν εὔρεν ἐρώτων*.

Изъ Гомера же взято авторомъ гимна и выраженіе *ἐμμενέω*, съ той, впрочемъ, разницей, что при немъ нѣтъ обычной для него у Гомера прибавки *αἰεὶ*, безъ которой ни въ Иліадѣ, ни въ Одиссеѣ *ἐμμενέω* никогда не встрѣчается. Что же касается позднихъ эпиковъ, то они вообще предпочитаютъ *ἐμμενέω* нарѣчію *ἐμμενέως*, которое впервые встрѣчается у Гесиода въ Theog. 712: *ἐμμενέως ἐμάχοντο*. Ср. Opp. Hal. 2, 612: *πάντ' ἀμαθύνει δάπτων ἐμμενέως*. А если ими и примѣняется иногда слово *ἐμμενέω*, то, какъ и въ нашемъ гимнѣ, оно ставится *одно*, безъ прибавленія къ нему нарѣчія *αἰεὶ*. Ср. Arat. Phaen. 339: *ποσσὶν δ' Ὀρίωνος ὕπ' ἀμφοτέροισι Λαγώσ' ἐμμενέω ἥματα πάντα διώκεται*.

Стихи 45—49. Эти пять стиховъ, сохранившіеся въ рукописи довольно плохо, заключаютъ въ себѣ не мало трудностей. Возстановленію ихъ мѣшаютъ отчасти довольно значительныя лакуны, отчасти же то, что нѣкоторыя буквы, особенно въ началѣ и въ концѣ строкъ, вывѣтрились почти до полной неузнаваемости. Въ силу этого о многихъ словахъ приходится догадываться только по смыслу, тѣмъ болѣе, что оставшіеся на папирускѣ контуры буквъ не всегда могутъ быть опознаны съ надлежащей определенностью. Однако, несмотря на это, общій смыслъ всего пассажа вполне ясенъ, что въ свою очередь даетъ возможность такъ или иначе восполнить лакуны и построить болѣе или менѣе удовлетворительный текстъ, которому я и придаю слѣдующій видъ:

ἀλλ' οὐ π[αῦ]εν ἀδελκτο[σ] ἐὼν πόσιν, ὃς [ῥα λυθ]εῖ[σ]ησ[ι]
[λα]ν[η]ρῆσ[ι] μανίησ[ι] πείρησ[ι] παθέων θεὸν [ἐ]ν[ω].
ἀλλ' [ο]ὐ θ[η]ν Διόνυσος ἐ[πα]ύε[το] μηνιδμ[ο]ῖο
[ἀ]τ[ρ]έ[μα] [δ] ἐ[σ]τηῶτι δυη[πα]θίηι τ' ἀλύοντι
[ἀ]μ[π]ελον ἀμφὶς ἔχευε καὶ ἄψα πάντ' ἐπ[έ]δησε.

Нѣкоторыя трудности представляетъ для меня стихъ 45 и, въ частности, глагольная форма (οὐ) *παῦεν*. Мнѣ кажется, что въ приложеніи къ нашему мѣсту на нее слѣдовало бы смотрѣть, какъ на imperf. de sonatu и переводить черезъ «не хотѣлъ покончить (порѣшить, раздѣлаться) съ Ликургомъ». Т. е., иными словами, поэтъ хочетъ сказать, что Діонисъ, считая наложенное на Ликурга наказаніе недостаточнымъ для него, рѣшилъ не выпустить богоборца изъ своихъ рукъ, несмотря на его раскаяніе (стихъ 46).

Такимъ образомъ, доведя Ликурга до убійства дѣтей и вызволивъ изъ его рукъ Китиду, богъ находитъ, что его счеты съ врагомъ не кончены, а потому и не желаетъ *παύειν* Ликурга: послѣдній все еще продолжаетъ быть его жертвой. Недаромъ поэтъ называетъ Діониса «неумолимымъ» — *ἀδελ-κτος*, примѣняя къ нему эпитетъ, которымъ онъ, между прочимъ, никогда и нигдѣ не характеризуется.

Конецъ стиха 45 и начало стиха 46 не дошли полностью. Но на основаніи того, что сохранилось отъ стиха 46, ясно, что въ немъ говорилось о просвѣтленіи Ликурга и о признаніи имъ божественности Діониса. Спрашивается теперь, какія дополненія подсказываются буквами, которыя еще различимы на папирусѣ? Родительный падежъ *μανῆος* (стихъ 46) требуетъ для себя какой-нибудь глагольной формы. Но этой формой не можетъ быть part. *κορεσθείς*, какъ думалъ П. В. Никитинъ. Противъ говорятъ едва замѣтные въ концѣ стиха 45 слѣды слога *ης*, указывающіе, по моему, на родительный падежъ соотвѣтствующаго прилагательнаго или причастія. Въ виду этого я читаю въ концѣ стиха 45 слѣдующее: *ὅς [ῥα λυθ]ει[σης]*, а въ началѣ стиха 46 восстанавливаю эпитетъ [*λα]νρ[ηῆος]*, вполне подходящій къ *μανία*, и рассматриваю все выраженіе, какъ родительный самостоятельный. Правда, *μανία*, насколько я знаю, не квалифицируется въ греческой поэзіи терминомъ *λανρηῆα*. Но на необходимость подобнаго дополненія наводятъ сохранившіеся въ рукописи остатки слова, а именно: буквы *νρ*. Къ тому же самый эпитетъ *λανρηῆα*, указывающій на силу, подвижность и быстроту¹, въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ специфическія свойства *μανία*, подобно тому, какъ эпитетъ *βλοσυρός*, примѣненный Квинтомъ Смирнскимъ (5,452), хорошо передаетъ то впечатлѣніе ужаса, которое безуміе возбуждаетъ въ людяхъ. Наконецъ, что касается дополненнаго мной слова *λυθείσης*, то это дополненіе не нуждается въ особомъ обоснованіи: глаголь *λύω* — слишкомъ обычный терминъ, чтобы его нужно было подкрѣплять параллелями, которыя можно найти безъ всякаго труда.

Общая мысль, которая выражается въ ст. 45—46, сводится къ тому, что Ликургъ по минованіи безумія опозналъ божественность Діониса (*θεὸν ἔγνω*), причемъ къ этому убѣжденію его привели тѣ *πάθη*, которыя онъ испыталъ по волѣ бога, т. е. *μανία* и вызванное ею убійство дѣтей. Однако, это позднее раскаяніе не смягчаетъ Діониса, и онъ усиливаетъ кару, о чемъ и говорятъ ст. 47—49.

¹ E. Boisacq, Dictionnaire étymologique de la langue grecque, 552.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

Въ ст. 47 я дополняю слова *οὐ θῆν* и *ἐλαίετο*. Что касается послѣд-
няго, то оно требуется какъ общимъ смысломъ фразы, такъ и существи-
тельнымъ *μυριόμοσ*, стоящимъ въ родительномъ падежѣ. Относительно же
οὐ θῆν (отъ буквъ *υ* и *θ* остались едва замѣтные слѣды) я долженъ сказать,
что частица *θῆν* будетъ соответствовать нашему «разумѣется», «конечно»,
придавая такимъ образомъ всей фразѣ оттѣнокъ ироніи, какъ наблюдается
это и у Гомера¹, и что необходимо и для нашего пассажа, гдѣ подчерки-
вается та мысль, что «конечно» запоздалое раскаяніе Ликурга не могло и
не должно было обезоружить разгнѣваннаго Діониса.

Новая кара, наложенная на Ликурга богомъ, состоитъ въ томъ, что
богъ сковываетъ его виноградной лозой, причемъ подробному описанію этой
кары посвящены не только ст. 48—49, но и ст. 50—51, заключающіе
собою картину прижизненнаго наказанія Ликурга. Послѣдній уже не борется.
Онъ стоитъ неподвижно, въ противоположность Ликургу Нонна, который и
послѣ окованія его виноградомъ не смиряется, но остается вѣренъ своему
богоборству (ср. *Dion.* 21, 125 слл.). Напротивъ того, Ликургъ въ изобра-
женіи нашего поэта рисуется человѣкомъ, который сломленъ несчастіями,
который осозналъ свой грѣхъ и который томится подъ тяжестью снѣдаю-
щаго его горя. Такимъ образомъ, для Діониса не представляетъ большого
труда завершить актъ мести, и онъ завершаетъ его вышеуказаннымъ спо-
собомъ: лоза, даръ Діониса людямъ, превращается для Ликурга въ не-
расторжимыя для него оковы.

Обратимся теперь къ частностямъ текста. Слово, начинающее ст. 48,
приходится читать, какъ *[ἀ]τρ[ε]μί*, что невозможно, такъ какъ слогъ *μι*,
приходящійся на тезисъ, долженъ быть краткимъ. Между тѣмъ, въ нарѣчій
ἀτρεμί онъ, согласно правилу, дологъ. Все это заставляетъ вмѣсто рукопис-
наго *ἀτρεμί* читать *ἀτρέμα*, которое встрѣчается у Гомера, между прочимъ,
въ формулѣ *ἀτρέμα(σ) ἑσταώς* (II. 13, 438). Что же касается *part. ἑσταώς*,
переданнаго папирусомъ, то эту форму я считаю нужнымъ замѣнить формою
ἑστηώς, которой любятъ пользоваться поздніе эпика, какъ Оппіанъ (*Hal.*
4, 571: *λίνου δ' εἰς κόλπον ἔνται | ἀτρέμασ ἑστηῶτος*), Діонисій Перігитъ
(770: *οἱ δ' α βαρυδούποισιν ἐπ' ἄμωσιν ἑστηῶτες*) и другіе². Наконецъ по

¹ I. van Leeuwen, *Enchirid. dict. ep.*, 586: *Ironico colore semper et ubique imbuunt enun-
ciata. Monro*², *A grammar of the Homeric dialect*, 320: *θῆν* is an affirmative enclitic, giving a
mocking or ironical force, like the later *δήπου* and *δήθεν*.

² Само по себѣ появленіе формы *ἑσταώς* могло бы объясняться аналогіей съ *τεθνεώς*.
Естественноѣ, однако, видѣть здѣсь ошибку писца, навѣянную одинаковымъ произношеніемъ
слога *εἰ* и гласной *η*.

поводу словъ *δυηπαθῆναι τ' ἄλύνοντι* (ст. 48) не мѣшаетъ отмѣтить, что если глаголь *ἄλυνω*, какъ абсолютно, такъ и въ соединеніи съ дополненіемъ, часто примѣняется въ поэзіи и въ поздней прозѣ для обозначенія душевной тоски и скорби, соотвѣтствуя нашему «томиться», «маяться», то, наоборотъ, существительное *δυηπαθῆναι* принадлежитъ къ числу *ἅπαξ λεγόμενα*. По крайней мѣрѣ, будучи по смыслу однозначно существительному *δύη*, оно попадаетъ въ литературныхъ памятникахъ лишь въ видѣ исключенія, и притомъ только въ поэзіи. Ср. Apoll. Argon. 4, 1394 sq.: *ἐπὶ ξηρῇ γὰρ ἔκειτο | δίψα δυηπαθῆναι τε καὶ ἄλγεσιν*. Anth. Plan. 113, 7: *δάκρυα δὲ ξηροῖσιν ὑπὸ βλεφάρουσι παρέντα | ἴστανται, ἀγρόπνον σῆμα δυηπαθῆος*.

Переходимъ теперь къ ст. 49, который я дополняю такъ:

[ἄ]μ[ε]λ[ος] ἀμφὶς ἔχευε καὶ ἄψα πάντ' ἐπ[έ]δ[η]σε

Нѣсколько смѣлое *ἄμπελον ἀμφὶς ἔχευε* можетъ имѣть для себя параллель въ Od. 8, 296: *ἀμφὶ δὲ δεσμοὶ | τεχνήεντες ἔχυντο πολύφρονος Ἡφαιστοῖο*, а словамъ *ἄψα πάντ' ἐπέδησε* будетъ соотвѣтствовать II. 13, 435: *πέδησε δὲ φαίδιμα γυῖα*, гдѣ *γυῖα* по смыслу равняется *ἄψα*,—слову, которое дважды встрѣчается у Гомера въ формулѣ *λύθεν δὲ οἱ ἄψα πάντα* (Od. 4, 794 и 18, 189) и которое и у позднихъ эпиковъ часто фигурируетъ въ соединеніи съ тѣмъ же глаголомъ *λύω*, будучи замѣняемо иногда словомъ *γυῖα*. Ср. Nic. Al. 541: *βαρύθων δὲ κακὸς τρόμος ἄψα λύει*. Q. Sm. 1, 252: *τῆς δ' ἄψα πάντα | λύσε μόρος*.

Стихи 50—51. Я конструирую эти два стиха слѣдующимъ образомъ:

[σ]τεινόμενος δὲ δερὴν [δο]ι[οῦ]σ θ' ἐκάτερθ[ε] τ[ένον]τας
οἴκτι[στο]ν ἄμεν οἶτον ἐπιχθονίων ἀνθ[ρ]ώπ[ων].

Глаголь *στείνομαι* надо понимать въ переносномъ смыслѣ и переводить чрезъ «быть сжимаемымъ, сдавливаемымъ», т. е. приравнивать къ *θλίβεσθαι*. Ср. Opp. Hal. 1, 484: *στενόμεναι δ' ὀδύνησι μόγισ κρίνουσι γενέθλην*, и Christod. esphr. 16: *στείνεται γὰρ πνικνῆσι μεληδόσιν*, гдѣ физическая боль и душевныя страданія приравняются по своему дѣйствию къ матеріальнымъ предметамъ, эту боль и страданія производящимъ. Въ нашемъ же текстѣ такимъ матеріальнымъ предметомъ будетъ *ἄμπελος*. И дѣйствительно, недостающій при *στενόμενος* dat. *ἀμπέλωι* легко вывести изъ ст. 49. Что же касается второй части ст. 50, то хотя отъ нея дошли полностью только слова *θ' ἐκάτερθε*, тогда какъ отъ двухъ остальныхъ сохранились лишь отдѣльныя буквы, возстановленіе этихъ словъ не представляетъ особыхъ трудностей. Достаточно вспомнить Od. 3, 449: *πέλεκυς δ' ἀπέκοψε τένοντας | αὑχενίουσ*,

или же навѣянное этимъ стихомъ Q. Sm. 1, 264: *κόψας ἀρχενίουσ στιβαροῦτ
βουπλήρη τένοντας*, чтобы читать въ концѣ ст. 50 *τ[ένοντας]*. Слово же *δοιοῦσ* подсказывается самимъ смысломъ, причемъ параллелью къ нему будетъ Aroll. Arg. 2, 52: *θῆκε παρόνθε ποδῶν δοιοῦσ ἐκάτερθεν ἱμάντας*.

Остается стихъ 51. Сохранившійся вполне хорошо, онъ не требуетъ для себя особаго комментарія, если не считать выраженія *ἄμεν οἶτον*. Мнѣ думается, что *οἶτον* надо разсматривать, какъ асс. *relativus*, а слѣдовательно, и глаголь *ἄμνω* надо понимать въ смыслѣ «изнывать»,—въ данномъ случаѣ, «изнывать подъ бременемъ жалкой участи». Ср. *νόσον, καμάτουσ ἄμνειν*.

Стихомъ 51 заканчивается описаніе прижизненныхъ страданій, наложенныхъ Діонисомъ на Ликурга за его богоборство. Но эти страданія не были для грѣшника карой, исключавшей возможность продолженія мести боговъ и послѣ его кончины. Недаромъ говоритъ Кринагоръ (Anth. Pal. IX, 81):

*Μὴ εἴπησ θάνατον βιοτῆσ ὄρον· εἰσὶ καμοῦσιν
Ὡσ ζωοῖσ ἀρχαὶ συμφορέων ἐτέρων.*

И дѣйствительно, Ликурга послѣ смерти ждали новыя муки въ подземномъ царствѣ,—муки, сущность которыхъ излагается въ ст. 52—54.

Стихи 52—54. Общій видъ этихъ стиховъ, послѣ внесенія въ нихъ необходимыхъ дополненій, будетъ таковъ:

*καὶ νῦν ἐσ χῶρον τὸν δυσσεβέων εἶδωλον
[ὁ]τλε[ύει κα]ματον τὸν ἀνήνυτον ἐσ πύθον ἀν[τλ]ῶν
[ῥω]γαλέο[ν], τὸ δὲ πολλὸν ἐσ Ἄϊδοσ <ἐκ>μέχυνθ' ὕδαρ.*

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе необычная для литературнаго памятника постановка предлога *εἰс* с. асс. на вопросъ: гдѣ?, наблюдаемая въ ст. 52, въ выраженіи *ἐс χῶρον*. Само собой разумѣется, что измѣнять *ἐс χῶρον* на *ἐν χώρῳ* ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ. Въ этомъ сведеніи предлога *εἰс* с. асс. къ функціямъ предлога *ἐν* с. dat. надо видѣть вліяніе разговорной рѣчи, незамѣтно для автора гимна вкравшееся въ его произведение, тѣмъ болѣе, что подобная замѣна предлога *ἐν* предлогомъ *εἰс* наблюдается и въ Новомъ Завѣтѣ¹, и въ греческихъ папирусахъ (главнымъ образомъ, въ частныхъ письмахъ), и въ нѣкоторыхъ стихотворныхъ надписяхъ римскаго времени, какъ явствуетъ это изъ слѣдующихъ примѣровъ:

¹ Fr. Blass, *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*, 119 сл. Moulton, *Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments*, 110. Meisterhans³, *Grammatik der attisch. Inschriften*, 215. Подробно говорить объ этомъ явленіи Krumbacher, *Studien zu d. Legend. d. hl. Theodosios*, 365.

Kaibel, Epigr. gr. 618 a (a. 94 p. Chr. n.): *εὐφήμεον καὶ λέξον ἀπὸ στόματος τὸδε μούνον | δακρύσας· εἷησ χῶρον ἐς ἡλύσιον*. Ibid. 134 (s. II): *εἰς τύνβον κεῖμαι ἐννέα ἔχων δεκάδας*. Q. Sm. 13, 246: *κεῖτο δ' ἄρ' ἐς μέλαν αἷμα καὶ εἰς ἐτέρων φόνον ἀνδρῶν*. B.G.U. 423, 7 (s. II): *μου κινδυνεύσαντος ἐς θάλασσαν | ἔσωσε εὐθέως*. Ox. Pap. X, 1297, 10 (s. IV): *καὶ σπατίον οἶνον, | πεινῶν αὐτὸν εἰς τὴν ἐορτήν*.

Дополненное мной въ началѣ ст. 53 выраженіе *ὀτλεύει κάματος* находитъ себѣ параллель въ Apoll. Arg. 2, 1008: *λιγνύει καὶ καπνώει κάματος βαρὺν ὀτλεύουσιν*. Но вообще глаголь *ὀτλεύω*, который Гесихій приравниваетъ къ *πονέω* и *κακοπαθεῶ* (ср. Hes.: *ὀτλεύει· πονεῖ, κακοπαθεῖ*), встрѣчается очень рѣдко,—гораздо рѣже, чѣмъ однозначный съ нимъ глаголь *ὀτλέω*, которыми пользуются не только александрійскіе эпикаи (ср. Apoll. Arg. 3, 769: *ἀλλ' αὐτῶς εὐκηλος ἐὴν ὀτλησέμεν ἄτην*), но и такіе поздніе писатели, какъ Пс.-Мапсеонъ и Павелъ Силенціарій. Ср. Man. Apot. 6, 412: *ἀνέρες ἐξεγέροντο πικρὴν ὀτλεῦντες οἰζύν*. Anth. Pal. 5, 226: *γίνεσθε κρυεροῖς δάκρυσι μυδαλέοι, | ἔνδικον ὀτλήσοντες ἀεὶ πόνον*.

Остается сказать нѣсколько словъ о формѣ *ἐκχρύται*, переданной папирусомъ,—формѣ, которая въ виду ея невозможности должна быть замѣнена какой нибудь другой, болѣе подходящей. Мнѣ кажется, что такой искомой формой будетъ *ἐκκέχρται*, которую я и ввожу въ текстъ: *ἐκκέχρθ' ὕδαρ*.

Стихомъ 54 заканчивается описаніе прижизненныхъ и посмертныхъ мученій, наложенныхъ на Ликурга за его противодѣйствіе введенію культа Діониса, и послѣдующіе три стиха носятъ чисто-морализующій характеръ: въ нихъ авторъ гимна какъ бы констатируетъ неизбѣжность наказанія для богоборцевъ,—наказанія какъ при жизни, такъ и по смерти, доказательствомъ чего и является, по его мнѣнію, рассказанная имъ легенда объ одномъ изъ главныхъ противниковъ бога Діониса.

Стихи 55—57. Что касается общаго вида этихъ стиховъ, содержаніе которыхъ мною изложено, то они сохранились въ рукописи болѣе или менѣе удовлетворительно, и звучатъ такъ:

*τοῖήν [οὔν] ἐρίδ[ου] ποσ ἐπεκράαινε Κρονίων
ἀνδρ[άσι] θ[ε]ιομάχοι[σ]ι δ[ι]κήν, ἵνα τίσις [ἐπ]ητ[αι]
ἀ[μ]φότερον, ζωοῖ[σ]ιν ἀτὰρ πάλι τεθνηῶσιν.*

Параллелью къ ст. 55 будетъ II. 3, 302: *ὥς ἔφαν, οὐδ' ἄρα πώ σφιν ἐπεκράαινε Κρονίων*. Но только рукопись нашего гимна даетъ не *ἐπεκράαινε*, введенное мною въ текстъ, а *ἐπεκράανε*. Подобное же написаніе встрѣчается и въ пар. Lond. Mus. Brit. 126 (s. III—V), содержащемъ II. 2, 101—

4, 40, откуда ясно, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ одинаковою ошибкой писцовъ, выпустившихъ букву *ι* въ *ἐπεκράαινε* на манеръ опускаемой обыкновенно въ рукописяхъ нѣмой іоты¹. Относительно неправильнаго удлинненія перваго *ι* въ *τίσις* (ст. 56) сравни то, что мной сказано по поводу стиха 28 (стр. 28). Что же касается до идущей за *τίσις* глагольной формы, отъ которой сохранился только слогъ *ητ*, то мнѣ кажется, что *ἔπηται* будетъ предпочтительнѣе, чѣмъ не менѣе возможное *ἔπηται*. Въ этомъ убѣждаетъ меня не только смыслъ всей фразы, но и палеографическія соображенія, а именно: неясные остатки двухъ буквъ, предшествующихъ слогу *ητ*, скорѣе могутъ быть разобраны, какъ *επ*, чѣмъ *ιη*.

Переходимъ къ ст. 57. У Гомера за нарѣчіемъ *ἀμφοτέρων* слѣдуетъ обыкновенно *τε . . . καί*, или же *τε . . . τε*, во никогда — частицы, заключающія въ себѣ хотя бы малѣйшую долю противоположенія. То же самое наблюдается и у всѣхъ послѣдующихъ эпиковъ, даже такихъ позднихъ, какъ Оппіанъ и Квинтъ Смирнскій. Ср. [Opp.] Сун. 3, 400: *ἀμφοτέρων δέ φεύγει τ' ἐμμενέων καὶ ἀλευόμενος πολέμιζεν*. Q. Sm. 10, 281: *ἀμφοτέρων βίοντος τε καὶ ὕδατος ἰμείρονσα*. Въ нашемъ же гимнѣ, вопреки этому правилу, вмѣсто частицъ соединительныхъ, примѣнены частицы противительныя: *ἀτὰρ πάλι* — «и опять таки», другихъ примѣровъ чему я въ греческой литературѣ не знаю.

Стихомъ 57 заканчивается дошедшая до насъ часть гимна, какъ таковаго, и остальные четыре стиха, уже не имѣющіе отношенія къ миѳу, представляютъ собой просто краткій эпилогъ, въ которомъ указывается на необходимость исключительнаго чествованія Діониса въ специально посвященный ему день.

Стихи 58—61. Изъ этихъ четырехъ стиховъ два первыхъ замыкаютъ собой третій столбецъ, а остальные два, какъ было сказано выше (стр. 5), помѣщены перпендикулярно третьему столбцу на свободномъ отъ письма краѣ папируса. Что же касается общаго вида стиховъ, то онъ будетъ таковъ:

	<i>ων</i>	<i>θεων</i>	<i>ων</i>
α[. . .]ουσ[.]το[.]	σχεο	τησδε	καλεσαι θεον επ αιδησ
[. . .]υ[.]ει τοδ[. . .]αρ	επιπομενων	λυκαβαντων	
λειβ[.]	θ[.]	ω[.]	
ευνησ αν[.]			

Мнѣ кажется, что общій смыслъ этихъ фрагментарно-сохранившихся стиховъ угаданъ мной правильно. Но возстановленіе ихъ представляетъ для

¹ Kenyon, Class. Texts, 90. Ludwich, Hom. carmina I, praef. IX.

меня неодолимыя трудности, тѣмъ болѣе, что сильно изуродованный первый стихъ не становится лучше и послѣ внесенныхъ въ него писцомъ дополненій. Такъ, прежде всего, эти дополненія не освобождаютъ его отъ заключающихся въ немъ метрическихъ неправильностей, а во-вторыхъ, весь стихъ, какъ въ основной, такъ и въ исправленной формѣ, не даетъ того смысла, который отъ него требуется и который, на мой взглядъ, сводится къ слѣдующему. Въ ст. 58 поэтъ хотѣлъ выразить ту мысль, что хотя нѣсколько выше онъ и упомянулъ о Зевсѣ, все таки не слѣдуетъ останавливать своего вниманія на другихъ богахъ въ ущербъ Діонису. Дѣлать же этого не слѣдуетъ потому, что пѣсня, которую сложилъ пѣвецъ, предназначена имъ ни для кого другого, какъ для Діониса, для восхваленія его мощи и силы. Но разъ это такъ, разъ въ круговоротѣ временъ (ст. 59) данный день приходится на долю сына Семелы, то онъ и долженъ быть главнымъ центромъ, главнымъ предметомъ вниманія. Исходя изъ этихъ соображеній, я, *exempli gratia*, предложилъ бы весь ст. 58 читать такъ:

ἀ[λλ]οὺς το[ι] σὺν τῇσδε καλεῖν <σὺ> θεοὺς ἐπ' αἰοιδῆς.

Въ соотвѣтствіи же съ нимъ ст. 59 вылился бы тогда въ такую форму:

ἤ κε κυρ[εῖ] τὸδ[ε] ἤμ[αρ] ἐπιπλομένων λυαβάντων.

Наконецъ, что касается ст. 60—61, то, судя по остаткамъ буквъ, ст. 60 начинался словами: *λεῖβ' [οὖν] αἰθ[οπα] οἶν[ον]*, хорашимъ дополненіемъ къ которымъ было бы гомеровское: *ἐπ' αἰθομένοισι ἱεροῖσιν*. Но мнѣ думается, что подобный конецъ стиха, несмотря на всю его заманчивость, неприемлемъ, такъ какъ различимые на папирусѣ контуры буквъ, по моему, исключаютъ возможность такого дополненія. Слѣдовательно, ст. 60 не могъ читаться:

λεῖβ' οὖν αἰθοπα οἶνον ἐπ' αἰθομένοισι ἱεροῖσιν.

Зато про начало ст. 61 можно сказать съ увѣренностью, что оно открывалось словами: *εὐνῆς ἀν[κλινθεῖς]*, причемъ на *εὐνῆς* можно смотрѣть или какъ на *dat. pl. εὐνῆς* = *εὐναῖς*, или же какъ на *gen. sing.*, предполагая, что въ послѣднемъ случаѣ за *ἀνκλινθεῖς* шло какое нибудь опредѣленіе къ *εὐνῇ*, стоящее въ дат. пад., или же соединенное съ предлогомъ *ἐπὶ* или *πρός*.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни дополняли мы ст. 58—61, ясно одно, что они представляютъ собой эпилогъ къ гимну, и что въ нихъ заключается опредѣленный намекъ на какое-то празднество въ честь Діониса, съ какимъ празднествомъ было связано и сочиненіе самого гимна, подобно тому, какъ такой же выводъ можно сдѣлать и изъ первыхъ стиховъ гимна Каллимаха въ честь Зевса:

*Ζηνὸς ἔοι τί κεν ἄλλο παρὰ σπονδῆσιν αἰεῖν
λῶιον ἢ θεὸν αὐτόν, αἰ μέγαν, αἰὲν ἄνακτα.*

Остаются еще три строки, которыя писаны прозой и которыя идутъ за стихами 60—61, помѣщенными, какъ мною было сказано, на свободномъ отъ письма краѣ папируса перпендикулярно третьему столбцу. Эти строки почти совершенно стерлись, и все, что сохранилось отъ нихъ, сводится къ слѣдующему:

*τα προ τουτων απαν[τα?]
ἵνα τοποιηῃ οτι . . [.]
·ει δ[ε] μὴ . . εως . . [.]*

Что хочетъ сказать авторъ замѣтки, угадать довольно трудно. Ясенъ только глаголь *τοπέω*, по поводу котораго Евстаѣій (Comment. p. 543, 18) говоритъ: *τοπῶ τοπάζω, ἤγουν τόπους τινὰς καὶ ἀρχὰς νοημάτων ἔχω εἰς τὸ ὑπονοεῖν τόδε τι*. Ср. также Aesch. Agam. 1369: *τὸ γὰρ τοπάζειν τοῦ σάφ' εἰδέναι δίχα*. Возможно, впрочемъ, что мысль, которая кроется въ остаткахъ приведенныхъ мною строкъ, была, приблизительно, такой: все рассказанное выше должно приводить къ убѣжденію, что «*κακὸν μακάρεσσιν ἐρίζειν*», ибо, какъ говорится въ одномъ изъ папирусовъ Петроградскаго Эрмитажа, «*τῶν δυσσεβούντων ἡ κρίσις μέχρι τοῦ γένους προέρχεται· ἄνευ δὲ τούτων καὶ ψόγον τινὰ δοκεῖ μοι μείζω κекτῆσθαι καὶ διὰ τῶν παιδων τὴν ἀξίαν δίκην εἰσπράττεσθαι*».

Даная и Ифигенія въ трагической миеопеѣ.

Ө. Ф. Зѣлинскаго.

(Представлено академикомъ М. И. Ростовцевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{10 апрѣля}_{28 марта} 1918 года).

I.

Сопоставленіе этихъ двухъ героинь, столь различныхъ по своему характеру и своей судьбѣ, вызывается не столько тѣмъ, что онѣ были героинями двухъ паръ параллельныхъ трагедій Софокла и Еврипида — эту особенность онѣ раздѣляютъ со многими — сколько однимъ, чисто внѣшнимъ обстоятельствомъ: въ Палатинской рукописи Еврипида одной и той-же рукой прибавленъ и конецъ «Ифигеніи Авлидской» со ст. 1570, и начало «Данаи» до ст. 34. Къ этой рукописи мы еще вернемся; вначалѣ прослѣдимъ развитіе той и другой миеопеи до Еврипида, начиная съ Ифигеніи.

Вопросъ о томъ, знали-ли Гомеръ о ея жертвоприношеніи въ Авлидѣ, считается разрѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ; фактъ тотъ, что оно не упоминается нигдѣ. Все-же я счелъ-бы непозволительнымъ строить на этомъ молчаніи слишкомъ поспѣшные выводы. Правда, IX 145 Агамемнонъ называетъ своихъ трехъ дочерей въ крѣпкоздапномъ чертогѣ, а именно Хрисоеемду, Лаодику и Ифіанассу, но ничто не даетъ намъ права, отождествляя эту Ифіанассу съ Ифигеніей, заключать, что, признавая эту Ифигенію-Ифіанассу живой къ моменту ссоры царей, Гомеръ этимъ самымъ упраздняетъ ея жертвоприношеніе. Софокль, признающій это жертвоприношеніе въ своей «Электрѣ», тѣмъ не менѣе называетъ Ифіанассу съ Хрисоеемидой въ числѣ трехъ дочерей Агамемнона, пережившихъ отца¹.

¹ Эл. 158 οἱα Χρυσόδεμς ζῶει καὶ Ἰφίανασσα. Этотъ затерявшійся среди лирическихъ размѣровъ гекзаметръ тѣмъ болѣе доказываетъ, по мнѣнію критиковъ, что Софокль цитируетъ здѣсь вышеуказанное мѣсто изъ Илиады IX 145 Χρυσόδεμς καὶ Λαοδίκη καὶ Ἰφίανασσα. Совершенно съ этимъ соглашаясь, я полагаю, что это обстоятельство говоритъ не въ пользу, а противъ отождествленія Ифигеніи съ Ифіанассой; Софокль во всякомъ случаѣ ихъ различалъ.

Съ другой стороны имѣются въ самомъ началѣ Иліады два мѣста, въ которыхъ трудно безъ натяжки видѣть что либо иное, какъ намеки на наше жертвоприношеніе. Первое — это представленіе слушателямъ Калханта, какъ того пророка, который «зналъ сущее и грядущее и раньше бывшее и кораблямъ указалъ путь къ Иліону своимъ вѣдовствомъ, полученнымъ имъ отъ Феба-Аполлона»¹. Калхантъ, дѣйствительно, разгадавъ своимъ соратникамъ волю Артемиды, требовавшей жертвоприношенія Ифигеніи, открылъ ихъ кораблямъ путь къ Иліону; на этомъ фонѣ намъ понятна хвала Гомера, на всякомъ другомъ она необъяснима. Другое мѣсто — гнѣвные слова, которыми Агамемнонь отвѣчаетъ на предъявленное устами Калханта требованіе Аполлона, чтобы онъ, Агамемнонь, возвратилъ свою плѣнницу Хрисеиду ея отцу: «Вѣщатель золь, никогда ты не сказалъ мнѣ хорошаго слова! Всегда любо твоему сердцу вѣщать дурное, хорошаго-же слова ты никогда еще и не сказалъ и не исполнилъ»². Это обобщеніе понятно, если предположить, что Агамемнонь думаетъ здѣсь о той страшной жертвѣ, которой Калхантъ отъ него потребовалъ въ Авлидѣ; другого-же дурного пророческаго слова Калханта Агамемнону — прошу отмѣтить это подчеркнутое мною «мнѣ» — трагедія троянской войны не знаетъ.

Но почему-же — можно спросить — Гомеръ не упоминаетъ въ ясныхъ словахъ этого жертвоприношенія? По той-же причинѣ, отвѣчу я, по какой онъ умалчиваетъ и объ убійствѣ Клитемнестрой своего мужа и объ убійствѣ Орестомъ своей матери. Эти три страшныя преступленія въ домѣ Атридовъ — дочереубійство, мужеубійство, матереубійство — стоятъ въ одной причинной цѣпи, всѣ три были запечатлѣны одинаковой печатью жестокости, всѣ три были одинаково противны примиряющей душѣ поэта Иліады³. Стоитъ обратить вниманіе на то, въ какую мирную идиллію у него обратилась кровавая исторія дома Пелопидовъ Ил. II 100 сл.!

Итакъ, вотъ мое разрѣшеніе этого стариннаго спора. Признаетъ-ли

¹ I 70 *ὅς ἦδ' ἢ τὰ τ' ἐόντα τὰ τ' ἔσομενα πρό τ' ἐόντα, καὶ νῆεσ' ἡγήσατ' Ἀχαιῶν* Ἴλιον εἶσω ἦν διὰ μαρτοσύνην, τὴν οἱ πόρε Φοῖβος Ἀπόλλων. Аристархъ (ср. Lehrs. Arist. 92; 187) пользовался этимъ мѣстомъ, чтобы доказать незнакомство Гомера съ мифомъ о Телефѣ, который, какъ говорятъ *οἱ νεότεροι*, былъ предводителемъ ахейцевъ въ Трою; на самомъ дѣлѣ роль Калханта въ исцѣленіи Телефа конкурируетъ съ его ролью въ дѣлѣ жертвоприношенія Ифигеніи. Но Аристархъ правъ: исторія съ Телефомъ, предполагающая удвоеніе побывки въ Авлидѣ, и подавно не могла быть извѣстна автору Иліады.

² I 106 *μάντι κακῶν, οὐ πάποτέ μοι τὸ κῆρυον εἶπας, αἰεὶ τοι τὰ κακ' ἐστὶ φίλα φρεσὶ μαρτεύεσθαι, ἐσθλὸν δ' οὔτε τί ποεῖπας ἔπος οὐτ' ἐτέλεσσας*. По схолиасту Ven. А это мѣсто послужило для *οἱ νεότεροι* точкой исхода для созданія мифа о жертвоприношеніи Ифигеніи.

³ См. объ этомъ мою статью «Die Orestessage und die Rechtfertigungsidee» (Neue Jahrbücher 1899, I, 90 сл.).

Гомеръ жертвоприношеніе Ифигеніи? И да, и нѣтъ; онъ знаетъ о немъ, но намѣренно его упраздняетъ. А что оно древнѣе Илиады, это можно подтвердить еще однимъ соображеніемъ.

II.

Рядъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о жертвоприношеніи въ Авлидѣ начинается для насъ съ киклическихъ «Кипрій»; соответственное мѣсто въ эксцерптѣ Прокла гласитъ такъ:

«Когда флотъ вторично собрался въ Авлидѣ, Агамемнонъ, убивъ на охотѣ оленя, сказалъ, что онъ превзошелъ самое Артемиду. Разгнѣванная богиня задержала плаваніе, наславъ бурные вѣтры. Когда Калхантъ сказалъ про гнѣвъ богини и потребовалъ принесенія Ифигеніи въ жертву Артемидѣ, они послали за ней, точно собираясь выдать ее за Ахилла, и готовились принести ее въ жертву, но Артемиды, похитивъ ее, перенесла къ таврамы и сдѣлала безсмертной, а вмѣсто дѣвы привела къ алтарю оленя»¹.

Разберемъ это свидѣтельство по пунктамъ.

1) Прегрѣшеніе Агамемнона. Собственно говоря, въ этомъ одномъ пунктѣ заключены цѣлыхъ два, а именно: а) сама наличность прегрѣшенія какъ такового; въ силу котораго жертвоприношеніе Ифигеніи является жертвоприношеніемъ искупительнымъ. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ², традиція въ этомъ отношеніи не была единодушной: существовалъ и такой вариантъ, согласно которому никакого прегрѣшенія не было, и жертвоприношеніе было не искупительнымъ, а умиловительнымъ, имѣя цѣлью вымолить у боговъ счастливый путь въ Иліонъ и успѣхъ въ войнѣ. б) Способъ прегрѣшенія: въ «Кипріяхъ» таковымъ, согласно эксцерпту Прокла, представлена только похвальба Агамемнона, что онъ въ стрѣльбѣ превзошелъ самое Артемиду³. Есть, однако, обстоятельство, заставляющее насъ

¹ Mythogr. gr. I 240. Καὶ τὸ δεύτερον ἡθροισμένον τοῦ στόλου ἐν Ἀυλίδι, Ἀγαμέμνων ἐπὶ θήρας βαλὼν ἔλαφον ὑπερβάλλειν ἔφησε καὶ τὴν Ἀρτέμιν. Μηνίσασα δὲ ἡ θεὸς ἐπέσχευ αὐτοῦς τοῦ πλοῦ χειμῶνας ἐπιπέμπουσα. Κάλχαντος δὲ εἰπόντος τὴν τῆς θεοῦ μῆνιν καὶ Ἰφίγένειαν κελεύσαντος θύειν τῇ Ἀρτέμιδι, ὥς ἐπὶ γάμον αὐτὴν Ἀχιλλεὺ μεταπεμφάμενοι θύειν ἐπιχειροῦσιν. Ἀρτεμις δὲ αὐτὴν ἐξαοράσασα εἰς Ταύρους μετακομίζει καὶ ἀθάνατον ποιεῖ, ἔλαφον δὲ ἀντὶ τῆς κόρης παρίστησι τῷ βωμῷ.

² См. ниже о миеопеѣ Эсхила, гл. IV.

³ Впрочемъ, и здѣсь замѣтно двоеніе миеопеи: «Превзошелъ самое Артемиду въ стрѣльбѣ» — это одинъ мотивъ, довольно часто встрѣчающійся и въ другихъ миеахъ (объ Актеонѣ, Кассіопеѣ, Евритѣ, Θαμιридѣ, Нюбеѣ, дочеряхъ Прета; ср. L. Schmidt, Ethik der alten Gr. II, 11 сл.), приче́мъ въ одномъ изъ нихъ (о Кассіопеѣ) искупленіемъ грѣха тоже является принесеніе въ жертву дочери (Андромеды). Этотъ мотивъ повторяетъ схолиастъ на Евр. Ор. 658 εἰπόντος μὴδ' ἂν τὴν Ἀρτέμιν οὕτως βαλεῖν, σχολ. Ven. А на Ил. I, 108 οὐδὲ ἡ

усумниться въ полнотѣ эксперта Прокла. Какъ давно уже было замѣчено, къ «Кипріянь» ближайшимъ образомъ примыкаетъ Софокль въ «Электрѣ». «Отецъ мой нѣкогда», говоритъ тамъ героиня, «забавляясь въ рощѣ богини, спугнулъ своими ногами, (т. е. шумомъ своихъ ногъ) пятнистаго рогатаго оленя; убивъ (или убивая) его, онъ проронилъ хвастливое слово; разгнѣвавшись вслѣдствіе этого, Латонина дочь задержала ахейцевъ, чтобы отецъ въ противовѣсъ звѣрю, принесъ въ жертву собственную дочь»¹. Согласно этимъ словамъ прегрѣшеніе Агамемнона было не простое, а двойное: во-первыхъ онъ въ рощѣ богини убиваетъ оленя, нарушая этимъ святость убѣжища², а во-вторыхъ, онъ оскорбляетъ ее своимъ хвастовствомъ³. На первый взглядъ можно-бы признать у Софокла «удвоеніе мотивовъ», часто наблюдаемое тамъ, гдѣ мифотворецъ перерабатывалъ трудъ своего предшественника⁴ — вѣдь экспертъ Прокла даетъ намъ только второй мотивъ (похвальбу), а не первый (святотатство). Но именно только на первый взглядъ. Во-первыхъ, связь съ карой представляется гораздо болѣе органической при первомъ мотивѣ — «за оленя — дочь», чѣмъ при второмъ; это сознаетъ самъ поэтъ, прибавляя, что богиня потребовала дѣву именно въ противовѣсъ убитому звѣрю⁵. А во-вторыхъ, и развязка заста-

¹ *Ἀρτεμις οὕτως ἂν ἐτόξευσεν*. Другой мотивъ мы встрѣчаемъ у Аполлодора эпигр. 3, 21 (схс. Sabb.): *Βαλὼν ἔλαφον εἶπεν οὐ δύνασθαι σωτηρίας αὐτὴν τυχεῖν οὐδ' Ἀρτέμιδος θελοῦσης*. Такъ какъ, однако, параллельныя слова въ ватиканской эпигрѣ гласятъ просто *βαλὼν ἔλαφον, εἶπεν οὐδὲ ἢ Ἀρτεμις*, и Цецій на Ликофр. 183 повторяетъ ихъ именно въ этомъ видѣ, то Р. Вагнеръ, *Curae mythogr.* 192 склоненъ допустить, что савантскій экспертъ по своему произвольно дополнилъ эффектную апосіопезу Аполлодора — и это вполне вѣроятно, не смотря на то, что это дополнение находитъ себѣ параллель въ кощунственной похвальбѣ Одиссея Од. IX 525 *ὡς οὐκ ὀφθαλμὸν γ' ἴσκειται οὐδ' ἐνοσίχθων*.

² Эл. 566: *πατὴρ ποτ' οὐμός, ὥς ἐγὼ κλέω, θεᾶς παῖζων κατ' ἄλσος ἐξεκίνησεν ποδοῖν στικτὸν κροάτην ἔλαφον, οὐ κατὰ σφαγὰς ἐκκομπάσας ἔπος τι τυγχάνει βαλὼν*. *Καὶ τοῦδε μηνίσασα Λητὶα κόρη κατεῖχ' Ἀχαιοὺς, ὥς πατὴρ ἀντίσταθμον τοῦ θηρὸς ἐκδύσειε τὴν αὐτοῦ κόρην*.

³ Этотъ мотивъ одинъ (безъ мотива похвальбы) уцѣлѣлъ — и это очень замѣчательно — въ позднемъ романѣ греческаго Диктиса съ той только разницей, что здѣсь вмѣсто оленя названа коза (въ схол. Ven. А на Ил. I, 108 традиція подлиннаго Диктиса *διὰ τὸ φοβεῖσθαι αὐτὸν τὴν ἑρὰν αἶγα τὴν τροφόμενην ἐν τῇ ἄλσει αὐτῆς* опять смѣшана съ вулгартой прибавленіемъ словъ *καὶ πρὸς τοῦτο καυχησάμενον εἰπεῖν διὸ οὐδὲ ἢ Ἀρτεμις οὕτως ἂν ἐτόξευσε*). Ср. Ferd. Noack; d. gr. Diktys (Philol. Suppl. VI [1891 — 93] 421; 493).

⁴ Такое-же удвоеніе мы наблюдаемъ въ рассказѣ о смерти Аянта Локрійскаго у Гомера Од. IV 499 сл. Онъ уже былъ ненавистенъ Аѳинѣ (ст. 502 — очевидно за святотатство въ ея храмѣ, другой причины быть не могло); все-же Посидонъ его бы спасти, если-бы не его хвастовство *ἀέκητι θεὸν φυγεῖν μέγα λαῖμα θαλάσσης* (ст. 504).

⁵ Объ «удвоеніяхъ» будетъ сказано въ трудѣ, который я готовлю о рудиментарныхъ мотивахъ въ греческой трагедіи; пока ср. «Театръ Еврипида» И. Θ. Анненскаго (Моск. изд.) I 312.

⁶ *Ἀντίσταθμον* — слово повидимому техническое; аналогія — *ισομέτροτος* у Платона Федръ 235 D.

вляеть насъ предположить тотъ-же мотивъ: Артемида уже на алтарѣ замѣняетъ Ифигенію оленемъ, творя такимъ образомъ обратную мѣну: «за дочь — оленя». Итакъ, исконнымъ былъ первый мотивъ, привнесеннымъ — второй; а такъ какъ мы въ «Кипріяхъ» встрѣчаемъ второй (первый могъ быть пропущенъ только въ экскерптѣ Прокла, но отнюдь не въ самой поэмѣ), то придется отнести первый безъ второго къ докиклической и вѣроятно, если вспомнить сказанное выше (стр. 1004 сл.) къ догомеровской мѣоупеѣ.

2) Первая кара Артемиды. Она состоитъ въ томъ, что «богиня удерживаетъ ахейцевъ отъ плаванія, посылая на нихъ бурю». Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе именно на послѣднія слова: богиня не задерживаетъ вѣтры, а посылаетъ неблагоприятные, дѣлая этимъ плаваніе въ Трою невозможнымъ; какъ мы увидимъ ниже, пунктъ этотъ былъ впоследствии измѣненъ.

3) Вторая кара Артемиды, возвѣщенная Калхантомъ, состоитъ въ требованіи, чтобы Артемидѣ была принесена въ жертву Ифигенія, — если вѣрить экскерпту Прокла, именно она. Дѣло въ томъ, что и здѣсь мѣографическая традиція несогласна: мы имѣемъ варіанты: «прекраснѣйшую изъ дочерей Агамемнона», «старшую дочь Агамемнона»¹. Что изъ чего произошло? Слѣдуя вѣхамъ традиціи, придется признать: въ «Кипріяхъ» безъ дальняго мудрствованія было дано имя, позднѣйшіе мѣоотворцы ввели перифразы, предоставляя ихъ разгадку самому царю. И это вполне вѣроятно. Точно также и въ мѣоѣ о жертвоприношеніи Поликсены тотъ варіантъ, согласно которому Ахиллъ потребовалъ прямо Поликсены, древнѣе того, по которому онъ выразился описательно². Вѣдь Ифигенія была въ культѣ именно Артемидой-Ифигеніей³; культъ естественно повліялъ и на мѣоѣ.

4) Предлогъ брака съ Ахилломъ. Тутъ экскерптъ выражается очень кратко и обще; и мы можемъ пока только формулировать наши вопросы, не предрѣшая отвѣта на нихъ этого нашего древнѣйшаго источника. Но аргюменты представляются три возможности: а) Атриды общаются Ахиллу

¹ Аполлодоръ эпит. 3, 26: *εἰ μὴ τῶν Ἀγαμέμνονος θυγατέρων ἢ κρατιστέοντα καλεῖ σφάγιον Ἀρτέμιδι παραστή.* Я думаю, всетаки, что Р. Вагнеръ (Curae mythographae 192) слишкомъ поспѣшно, останавливаясь на многихъ совпаденіяхъ Аполлодора съ Прокломъ, приписалъ и эту черту ихъ общему источнику, т. е. косвенно «Кипріямъ»; явно компилятивный характеръ Аполлодора заставляетъ быть осторожнымъ. Ср. ниже гл. V. — Диктисъ (Noack ук. соч. 423) *τὴν πρώτην τοῦ Ἀγαμέμνονος θυγατέρα* (filiam patri maximam въ латинской передѣлкѣ Септимія) вводитъ въ нашъ мѣоѣ понятіе первородства, неизвѣстное греческой мѣоологіи, но очень извѣстное Ветхому Завету — очень интересная черта, неиспользованная еще для его характеристики.

² См. объ этомъ Театръ Еврипида И. О. Анненскаго I 307 сл. (Моск. изд.).

³ См. Павс. II 35, 6 (въ Герміонѣ), VII 26, 5. (въ Эгирѣ) II 22, 6 сл. (въ Аргосѣ).

Ифигенію, имѣя въ виду обмануть его такъ же какъ и ее; б) они вступаютъ съ нимъ въ соглашеніе и получаютъ отъ него право воспользоваться его именемъ, какъ приманкой; в) они дѣйствуютъ тайно отъ него. Которую изъ трехъ избралъ авторъ «Кипрій», мы, повторяю, не знаемъ; мы къ нимъ еще вернемся. Какъ-бы то ни было, несостоявшійся бракъ Ахилла съ Ифигеніей былъ здѣсь такимъ-же рудиментарнымъ, мотивомъ, какъ въ Илиадѣ IX 139 сл.; дѣйствительнымъ онъ былъ только въ преданіи о блаженномъ сожителствѣ обоихъ на островѣ Левкѣ¹.

5) О томъ, какъ Ифигенія была вызвана въ Авлиду — т. е. а) черезъ кого, а затѣмъ б) одна или съ матерью, — Проклъ тоже умалчиваетъ. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, традиція въ этихъ пунктахъ тоже двойится.

6) Спасеніе Ифигеніи: замѣнивъ ее оленемъ, Артемида переноситъ ее къ таврамъ и дѣлаемъ тамъ безсмертной. Трудно допустить, чтобы въ эпоху и на мѣстѣ составленія «Кипрій» — т. е. въ VIII в. и на Кипрѣ — имѣлись свѣдѣнія объ историческихъ таврахъ въ Крыму; къ тому-же нечего было переносить туда дѣву, чтобы надѣлать ее безсмертьемъ. Последнее приращеніе доказываетъ², что страна тавровъ для автора «Кипрій» своего рода рай, полная аналогія къ сказочной странѣ гипербореевъ, куда Аполлонъ тоже уноситъ дорогихъ ему людей, чтобы надѣлать ихъ безсмертьемъ и вѣчнымъ блаженствомъ. Намъ этотъ исходъ въ «Кипріяхъ» кажется необычнымъ: это потому, что Еврипидъ своею «Ифигеніей Таврической» покорилъ традицію. Но эта его «Ифигенія» — специально аѳинскаго происхожденія, возникла подъ вліяніемъ аѳинскихъ культовъ, и въ доаттической періодъ поэзіи нелѣпыма.

III.

Эпоха между Гомеромъ и аттической поэзіей въ области нашего міаа для насъ — terra incognita. Намъ извѣстно только, что Гесіодъ въ своихъ «каталогахъ женщинъ» говорилъ также и объ обожевленной дочери Агамемнона, которую онъ называетъ именемъ Гекаты, т. е. эпитетомъ ея покровительницы Артемиды³.

¹ Никандръ у Антон. Либ. 27; см. гр. И. И. Толстой «Островъ Бѣлый и Таврика (1918) стр. 14.

² См. гр. Толстого ук. соч. стр. 120 сл.; авторъ совершенно правильно, думается мнѣ, указываетъ на міаическій характеръ этихъ тавровъ, лишь позднѣе локализованныхъ въ окрестностяхъ Херсонеса Крымскаго. Напрасно только онъ называетъ эту сказочную страну вѣчнаго блаженства «островомъ смерти». Неубѣдительны также и дальнѣйшія комбинаціи съ *ταῖρος*, Лемносомъ и т. д. (о Лемносѣ см. ниже въ «приложеніи»).

³ Павс. I 43, 1. по поводу мегарскаго преданія о смерти Ифигеніи: *οἷδα*

То-же самое утверждалъ и Стесихоръ въ своей «Орестей»¹ вѣроятнѣе всего въ связи съ разсказомъ о мужеубійствѣ Клитемнестры, оправданіемъ котораго было именно жертвоприношеніе Ифигеніи². Также поступаетъ, вѣдь, и Пиндаръ, слѣдующій традиціи Стесихора³. Вотъ и все, что мы можемъ привести изъ всей этой эпохи⁴; во всякомъ случаѣ ясно одно — что миеологема объ обожествленіи Ифигеніи съ таврами или безъ тавровъ стала основнымъ догматомъ преданія о ней.

IV.

Настоящій разцвѣтъ миеа объ Ифигеніи — дѣло аттической драмы и прежде всего Эсхила. Правда, изъ его «Ифигеніи» сохраненъ всего одинъ стихъ, хотя и драгоцѣнный (fr. 94 N.); для того, чтобы извлечь изъ него все то, что можно, надо помнить и взвѣсить слѣдующее.

1) Мы должны исходить изъ апріорнаго предположенія, что эта «Ифигенія» составляла часть трилогіи, объединенной единствомъ фабулы — такова преобладающая вѣроятность. Дѣйствительно, изъ прочно установленныхъ 6 трилогій пять, а именно Оиваида, Прометея, Орестея, Ликургея, къ которымъ можно смѣло прибавить и Данаиду, соблюдаютъ этотъ законъ, и только одна — та, къ которой принадлежали «Персы», — его нарушаетъ. Но «Персы», какъ историческая трагедія, вообще стоятъ особнякомъ въ драматургіи Эсхила; ихъ связать трилогическимъ единствомъ съ другими драмами невозможно. Итакъ, будемъ исходить изъ этого предположенія; оно оправдается, какъ читатель увидитъ, съ двухъ сторонъ.

2) Если «Ифигенія», сюжетъ которой заимствованъ изъ «Кипрій»

Ἡσίοδος ποιήσασα ἐν καταλόγῳ γυναικῶν (fr. 100 Rz) *Ἰφιγένειαν οὐκ ἀποθανεῖν, γυνὴ δὲ Ἀρτέμιδος, Ἐκάτην εἶναι*. Всякія догадки о происхожденіи и смыслѣ этой миеологемы — пусты.

¹ Филодемъ п. едосв. р. 24 по возстановленію Наука. *Στη(σίχορος) δ' ἐν Ὀρεστεί(α) κατ'ἀκολουθήσας* (*Ἡσίοδῳ τὴν Ἀγαμέμνονος Ἰφιγένειαν εἶναι τῇ*) *Ἐκάτην γυνὴ (δύομα)μένην*, причемъ, однако, имя Гесіода остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ папирусы дають вѣсто — *δφ* — *ΤΩ* (fr. 38 Bergk, который, однако, въ своемъ комментарий неправильно говоритъ объ Ἐγιάѣ в. Ἐγίры въ Ахаѣ).

² Это вѣроятнѣе, чѣмъ мнѣніе гр. И. И. Толстого (ук. соч. стр. 122), что Стесихоръ говоритъ объ Ифигеніи-Гекатѣ въ прямой связи съ миеомъ о преступленіи Ореста и его очищеніи, что несомнѣннѣе съ апопозомъ Ифигеніи.

³ Puth. XI 34. Зависимость отъ Стесихора доказывается ст. 48 въ связи съ Stes. fr. 39 Bgk.

⁴ И пока это довольно безплодно. Правда, Вилламовицъ (Herm. XVIII 249 сл.), комбинируя эту Ифигенію-Гекату съ Ифигеніей, дочерью Елены и Тесея и съ рамнуяской Немезидой соткалъ цѣлую символическую поэму. Не могу сказать, чтобы она вышла убѣдительною.

была связана трилогическимъ единствомъ съ двумя другими трагедіями¹, то эти двѣ тоже должны были восходить къ «Кипріямъ». А если такъ, то мы должны признать косвеннымъ подтвержденіемъ нашего предположенія тотъ фактъ, что только три трагедіи Эсхила потекли изъ «Кипрій» — а именно «Телефъ», «Ифигенія» и «Паламедъ». Это, значить, и была искомая трилогія. Предваряя результатъ настоящаго изслѣдованія, называю эту трилогію «Агамемнонидой».

Начинаю съ «Телефа». Дѣйствіе происходитъ въ Аргосѣ, передъ дворцомъ Атридовъ. Раненый мисійскій царь пришелъ просить ранившаго — Ахилла — объ исцѣленіи; чтобы придать вѣсъ своему просительству, онъ по совѣту и съ разрѣшенія царицы Клитемнестры (иначе это было неисполнимо) беретъ на руки младенца Ореста и съ нимъ садится у очага или — ради условій сцены — у алтаря передъ домомъ. Это просительство съ ребенкомъ, засвидѣтельствованное схолиастомъ на Аристофана², получило недавно подтвержденіе, благодаря одной счастливой находкѣ; мы можемъ считаться съ нимъ, какъ съ фактомъ³.

Разумѣется давно было замѣчено и другое: что это просительство съ ребенкомъ — точный сколокъ съ трогательной исторіи просительства извѣст-

¹ Велькертъ, тоже исходя изъ предположенія о трилогическомъ единствѣ, странно сбился съ пути правдоподобія, сопоставляя «Ифигенію» со «Жрицами» (*Ἱερείαι*) и «Строителями теремовъ» (*Θαλαμοποιοί*). Особенно ясна натяжка въ послѣдней гипотезѣ. Вѣдь бракъ съ Ахилломъ былъ фикціей; да и если-бы онъ не былъ таковой — какой смыслъ имѣла-бы постройка терема для новобрачныхъ въ Авлидѣ наканунѣ отплытія жениха! Къ тому-же *Θαλαμοποιοί* не значатся въ медичейскомъ каталогѣ (и не только не значатся, но даже не могутъ быть вставлены въ пятый столбецъ, предполагая, что таковой пропалъ), изъ чего мы вправѣ заключить, что это было лишь второе заглавіе — какъ теперь правдоподобно полагаютъ, трагедіи *Αἰὼνιοί*, второй части «Данаиды» (это предположеніе Г. Германа, оспариваемое Наукомъ [Tr. Gr. fr. стр. 4] поддержалъ Dieterich Rh. M. XLVII 141 сл.). «Жрицъ» же я, думаю, правильнѣе отнесъ къ «Тераклидѣ» (Т. Евр. И. Θ. Аппенскаго т. II, стр. 26). Трилогію «Телефъ», «Ифигенія», «Паламедъ» допускаетъ и В. Шмидтъ (въ Gr. Liter. Christ'a, стр. 288 5-го изд.).

² Ахарн. 332 *ὁ Τηλέφος κατὰ τὸν τραγικοποιοὺν Αἰσχύλον, ἵνα τὴν παρὰ τοῖς Ἑλλήσι σωτηρίαν, τὸν Ὀρέστην εἴχε συλλαβόν*. Сомнѣнія Фатера и Бакгейзена въ правильности этой схолии (они вмѣсто Эсхила вставляютъ Еврипида), одобренныя Наукомъ, Робертомъ (Bild und Lied 146) и др., нынѣ могутъ считаться упраздненными: Еврипиду принадлежитъ мотивъ угрозы Телефа ребенку, мотивъ-же мирнаго просительства съ ребенкомъ (иллюстрація: чаша Иерона эпохи персидскихъ войнъ, старше трагедіи Эсхила (Pollack's, Zwei Vasen aus der Werkstatt Hierons [1900] табл. VI) былъ введенъ Эсхиломъ, см. слѣд. прим.).

³ Развитие мифа о Телефѣ нынѣ представляется въ главныхъ чертахъ выясненнымъ. Мы имѣемъ: 1) Телефа «Кипрій» обычное эллинское просительство у алтаря безъ ребенка. Иллюстрація: чаша Иерона эпохи персидскихъ войнъ, старше трагедіи Эсхила (Pollack's ук. соч. табл. I); 2) «Телефа» Эсхила: просительство съ ребенкомъ, но безъ угрозы (см. пред. прим.); 3) «Собраніе ахейцевъ» Софокла: повидимому возвращеніе къ «Кипріямъ» (см. моего Соф. III 280); 4) «Телефа» Еврипида: возвращеніе къ Эсхилу, но ребенокъ является какъ-сы заложникомъ, и Телефъ грозитъ его убить.

наго Оемистокла у эпирскаго царя Адмета, рассказанной Оукидидомъ, I 136; но именно поэтому и было рѣшено, что Оукидидъ переносить на Оемистокла старый мионическій мотивъ—просительство Телефа¹. Находка, о которой рѣчь была только что, вмѣстѣ съ другими соображеніями даетъ намъ возможность съ полпой увѣренностью утверждать, что не Оукидидъ перенесъ на Оемистокла мотивъ Телефа¹, а наоборотъ, Эсхиль перенесъ на своего Телефа то, что случилось съ Оемистокломъ. А такъ какъ изгнанный Оемистоклъ только въ 465/4 году нашелъ себѣ убѣжище при дворѣ Артаксеркса и только съ этого времени могли возобновиться его сношенія съ афинскими друзьями, то придется заключить, что «Телефъ» Эсхила и съ нимъ вся его «Агамемнонида» поставлена ок. 460 г., т. е. непосредственно передъ Орестеей.

Теперь прошу обратить вниманіе на слѣдующее. Въ пародѣ «Агамемнона», первой трагедіи «Орестей», Эсхиль говоритъ о напутственномъ знаменіи, ниспосланномъ обоимъ Атридамъ при выступленіи изъ Аргоса—т. е. именно въ тотъ моментъ, о которомъ говорилось въ «Телефѣ». Это знаменіе Калхантъ толкуетъ въ смыслѣ гнѣва Артемиды на будущихъ разрушителей Трои — «какъ-бы богиня не потребовала отъ нихъ другой, страшной жертвы!» Затѣмъ идетъ рассказъ объ Авлидѣ и жертвоприношеніи Ифигеніи; такъ 1) мнѵопея «Телефа» указываетъ впередъ на мнѵопею «Ифигеніи», и 2) пародъ «Агамемнона» связываетъ воедино мнѵопею «Телефа» и «Ифигеніи»—новое доказательство трилогическаго единства этихъ трагедій.

О прочемъ дѣйствіи Телефа можно говорить только предположительно. Героемъ былъ, конечно, Агамемнонъ: откажи онъ Телефу — походъ на Трою не состоится, такъ какъ Телефъ былъ необходимымъ проводникомъ; такъ возвѣстилъ Калхантъ. И онъ не прочь ему отказать. Но на его волю произ-

¹ Это мнѣніе съ большимъ жаромъ отстаиваетъ Виламовицъ (Aristophanes und Athen [1897] I 150 сл.): Ich bin an dem Glauben (въ достовѣрность рассказа Оукидида) irre geworden, weil die Scene am Hofe des Admetos ein altes Sagenmotiv auf neue Personen überträgt: das ist Telephos in Argos. Изображенное въ предыдущемъ примѣчаніи развитіе мнѵа о Телефѣ позволяетъ намъ побить Виламовица его-же оружіемъ: просительство съ ребенкомъ не принадлежитъ къ древнимъ чертамъ преданія; оно введено лишь Эсхиломъ. А что просительство Оемистокла было оригинально, просительство-же Телефа у Эсхила — копія съ него, это доказываетъ одно, до сихъ поръ, кажется, незамѣченное обстоятельство: описывая просительство съ ребенкомъ, къ которому Оемистоклъ прибѣгъ, по совѣту эпирской царьцы, Оукидидъ прибавляетъ: καὶ μέγιστον ἔρ' ἔκτεσσι τοῦτο. Итакъ, просительство съ ребенкомъ—мѣстный, эпирскій обрядъ, неизвѣстный въ греческомъ мірѣ; дѣйствительно, сколько намъ ни сохранено и мионическихъ, и историческихъ тикесій—тикесія съ ребенкомъ не встрѣчается нигдѣ. Нельзя поэтому сомнѣваться, что она была оригинальной именно въ исторіи Оемистокла, и что Эсхиль перенесъ ее въ свою трагедію, чтобы почтить память героя своихъ «Персовъ».

водится натискъ; во-первыхъ, Менелаетъ, желающимъ вернуть жену; во-вторыхъ, Клитемнестрой, желающей вернуть сестру. Противъ нихъ обоихъ Агамемнонъ былъ такъ-же слабъ, какъ Амфіарай между Адрастомъ и Эрифилой. Клитемнестра подсказываетъ Телефу просительство съ младенцемъ-Орестомъ. Агамемнонъ сдается. Принимала-ли участіе въ дѣйствіи Ифигенія, изображенная въ позднѣйшей вазописи—мы не знаемъ. Но исцѣлить Телефа могъ только Ахиллъ—его, своего врага, ранившаго его друга Патрокла въ сраженіи на Каикѣ. Какъ было склонить Ахилла отречься отъ этой естественной вражды?

Какъ? конечно, это фантазія, но допустимъ, что Агамемнонъ обратился съ этимъ вопросомъ къ своей женѣ. Она должна была дать ему женскій совѣтъ: «обѣщаемъ ему выдать за него нашу Ифигенію».

Какъ-бы то ни было, но желаніе Телефа исполняется. Войско можетъ двинуться отъ Аргоса. Агамемнонъ прощается съ женой, дочерью, сыномъ. Вдругъ боги посылаютъ знаменіе съ орлами и зайчихой. Калхантъ его толкуетъ «какъ-бы Артемида не потребовала другой, страшной жертвы!» Подъ жуткимъ впечатлѣніемъ этого зловѣщаго слова мы расстаемся съ трагедіей о Телефѣ.

Въ слѣдующей трагедіи дѣйствіе переносится въ Авлиду; въ чемъ оно состояло, объ этомъ насъ поучаетъ тотъ-же пародъ «Агамемнона». Никакого прегрѣшенія со стороны миксискаго царя не было—тутъ Эсхиль опять расходится съ авторомъ «Кипрій». Артемида такъ сказать органически¹ ненавидитъ пернатыхъ псовъ своего отца, растерзавшихъ несчастную зайчиху съ ея приплодомъ. Она-же владѣлица Авлиды, и ненавистные теперь въ ея власти. И вотъ она запираетъ ихъ въ авлидской гавани²: если они хотятъ вырваться—пусть принесутъ ей въ жертву Ифигенію. Итакъ, жертвоприношеніе дѣвы не искупительное, какъ въ «Кипріяхъ», а умиловнительное³.

¹ Ag. 135 οἷφ γὰρ ἐπίφθονός Ἀρτεμὶς ἀγὰρ πτανοῖσιν καὶ πατρός. Оборотъ непривычный, но хорошій; οἷφ ἐπίφθονός ἐστι — οἷκετον φθόνον τρέφει. Нѣмцы сказали-бы: ist von Haus aus feindlich gesinnt. Во всякомъ случаѣ ясно и изъ пророчанія Калханта ст. 126 сл., и изъ его исполненія въ Авлидѣ ст. 183 сл., что ни о какомъ прегрѣшеніи Агамемнона рѣчи быть не могло; оно не только не упоминается—его и вставить нельзя. Это видно также изъ полемики Софокла, Эл. 563 сл., изъ той демонстративной обстоятельности и настойчивости, съ которой онъ возвращается къ мотивировкѣ «Кипрій». Такъ и видно, что онъ отстаиваетъ ее отъ нападокъ предшественника.

² Запираетъ ихъ не штилемъ, а противными сѣверными вѣтрами: Ag. 192 πλοῖα δ' ἀπὸ Στροφιῶνος μολοῦσαι. Это и есть ἀπλοῖα ст. 187. Въ этомъ Эсхиль согласенъ съ «Кипріями» (выше стр. 1007); измѣнилъ традицію лишь Софоклъ.

³ Оттого-то она и названа *πρότελει ναῶν* ст. 227. Несмотря на протестъ Софокла, къ которому (хотя и съ иной мотивировкой) присоединился Еврипидъ, это пониманіе возобладало;

Поэтъ продолжаетъ: «Воинственные вожди презрѣли ея мольбы, ея призыванья отца, ея дѣвичьи годы; послѣ молитвы отецъ приказалъ служителямъ усердно поднять ее надъ алтаремъ, точно козу, головой впередъ, такъ что ризы съ нея сплывали, и задержать проклятье дому ея прекрасныхъ устъ насильемъ и нѣмой природой ремней. Роняя на землю красу порфиры, она поражала каждаго изъ палачей стрѣлой своихъ глазъ, прекрасная, точно картина, какъ-бы желая заговорить съ ними — вѣдь не разъ она имъ пѣла въ гостепріимныхъ хоромахъ отца, когда ея чистый дѣвственный голось дружелюбно украшалъ счастливый трехвозліанный пѣанъ ея дорогого родителя»¹. А что было дальше — того я не видѣлъ, того я не скажу; но искусство Калханта достовѣрно». Отсюда видно, что Ифигенія недобровольно дала себя принести въ жертву — то-же самое, очевидно, придется допустить и для «Кипрій» да и для всей, какъ мы увидимъ, традиціи объ Ифигеніи и литературной, и изобразительной, за единственнымъ исключеніемъ Еврипидовой «Ифигеніи Авлидской».

Но какъ попала дѣва въ Авлидскій станъ? Предлогъ брака съ Ахилломъ былъ обязателенъ для Эсхила, какъ и для всей традиціи — и мы видѣли, какъ прекрасно онъ могъ быть подготовленъ дѣйствіемъ «Телефа». Итакъ онъ былъ обманутъ вмѣстѣ съ Ифигеніей и ея матерью?

Я думаю, такъ оно и было: дѣло въ томъ, что мы можемъ сослаться на изобразительную традицію, говорящую намъ о серьезной битвѣ Ахилла съ воинами Агамемнона изъ за Ифигеніи². У Еврипида отъ этой битвы остался только рудиментарный мотивъ³; Софокль-же не могъ быть вдох-

см. Lucr. I 100 exitus ut classi felix faustusque daretur; Verg. A. II 116 sanguine placastis ventos et virgine caesa; Hor. Sat. II 205 ut haerentes adverso litore naves eriperem, prudens placavi sanguine divos. Отмѣтимъ этотъ фактъ побѣды Эсхиловой миеопеи.

¹ Это было возможно только во время сборовъ ахейскихъ вождей въ Аргосѣ, т. е. въ описанной въ «Телефѣ» обстановкѣ. Этимъ рекомендуется наше предположеніе о выступленіи Ифигеніи въ этой трагедіи.

² Ср. Brunn, *Urne etrusche* I табл. XXXV—XLVII, всего 26 номеровъ вообще согласныхъ между собою и отличающихся только обиліемъ фигуръ. Особенно интересны для насъ №№ 8—11 и 20. Ахиллъ, конечно, не «падаетъ въ обморокъ отъ горя», какъ полагаетъ въ своемъ объясненіи Брунъ, а ушибленъ камнемъ въ голову; камень онъ и самъ держитъ въ рукѣ.

³ Ст. 1349 сл. АХ. ἐς θόρον ἐγὼ τε καὶ τὸς ἄνδρες ... К.Л. τὴν, ὃ ξέρε; АХ. σὸμα λευκοῦναι πέτροισι. У знакомаго съ теоріей рудиментарныхъ мотивовъ на основаніи этихъ словъ должно возникнуть подозрѣніе, что у предшественниковъ Еврипида этой «опасности» соответствовалъ фактъ; этрускіе рельефы (см. предш. прим.) это подозрѣніе превращаютъ въ увѣренность. Т. И. Левицкая («Ифигенія Софокла» въ ЖМНП. 1913, отд. кл. фил. 335 сл.), впервые использовавшая это совпаденіе, полагала, что предшественникомъ Еврипида былъ тутъ Софокль; но приведенныя соображенія (особ. присутствіе Клитемнестры) говорятъ въ пользу Эсхила. Это вѣроятнѣе и потому, что только у Эсхила дѣйствіе происходитъ въ ахейскомъ станѣ — у Софокла оно происходитъ въ Аргосѣ.

новителемъ нашей традиціи по двумъ рѣшающимъ причинамъ: 1) у него Ахиллъ былъ въ сговорѣ съ Атридами и 2) у него Клитемнестра осталась въ Аргосѣ, между тѣмъ какъ названная изобразительная традиція представляетъ ее присутствующей при жертвоприношеніи. А такъ какъ миеопея Эсхила наложила вообще свою печать на дальнѣйшую традицію объ авлидскомъ жертвоприношеніи, то естественно допустить, что и въ этомъ пунктѣ барельефы, о которыхъ мы говоримъ, иллюстрируютъ именно его «Ифигенію».

Итакъ Агамемнонъ посылаетъ женѣ приказъ: Ахиллъ требуетъ немедленнаго исполненія даннаго ему обѣщанія, ставя это условіемъ для своего участія въ походѣ; пусть-же Ифигенія снаряжается въ Авлиду. Приказъ передаетъ Одиссей, имѣя при себѣ глашатая Талейбія, какъ ручательство за его достовѣрность¹. Клитемнестра привозитъ Ифигенію². Вдругъ, вмѣсто брака — жертвоприношеніе. Клитемнестра въ отчаяніи; обманутая Одиссеемъ, она обращается за совѣтомъ къ его злѣйшему врагу, къ Паламеду³ — и это тотъ пунктъ трагедіи, въ которомъ «Ифигенія» указываетъ

¹ Аполлод. эпит. 3,22 (Савв.): *πέμφας Ἀγαμέμνονα πρὸς Κλυταιμνήστραν Ὀδυσσεῖα καὶ Τηλέβοιον Ἰφιγένειαν ἤτελ*. Это могло стоять и въ «Кипріяхъ», и у Эсхила; о Софоклѣ см. ниже.

² О миеопеѣ «Кипрій» мы въ этомъ отношеніи прямыхъ свѣдѣній не имѣемъ; но такъ какъ Софоклѣ вообще былъ склоненъ послѣ новшествъ Эсхила вернуться къ ней, то вѣроятно, что и тамъ Клитемнестра посылала Ифигенію въ троянскій станъ, сама оставаясь въ Аргосѣ. (ср. Аполлод., ер. Vat. 3,22 *Ἰφιγένειαν ἤτελ*.... *Πεμφάσης δὲ ἐκείνης Ἀγαμέμνονα τῷ βασιφ παραστήσας*.... Но для Эсхила правдоподобіе, что Клитемнестра сама привезла Ифигенію; говорить въ пользу этого слѣдующее: 1) у него дѣйствіе происходитъ въ ахейскомъ станѣ — значитъ, оставляя Клитемнестру въ Аргосѣ, онъ лишилъ-бы себя возможности вообще вывести ее на сцену. А возможностью этой онъ долженъ былъ дорожить: а) какъ трагическимъ мотивомъ вообще; б) чтобы на особѣ Клитемнестры выяснитъ значеніе *πάθος*: она въ «Телефѣ» заставила мужа предпринять походъ ради Елены — она-же приносить первую жертву за это насиліе. Связь съ «Телефомъ» требовала привлеченія Клитемнестры къ дѣйствию такъ же и въ «Ифигеніи»; в) не менѣе его требовала и связь съ «Орестеей», о которой рѣчь была выше: только въ «Ифигеніи» могла зародиться та *πάλιν οὐτος μνάμων μήνς τεχνόποινος* (Ag. 154), которая стала центральной пружиной для «Орестеи». 2) Этрусскіе рельефы изображаютъ такъ же и Клитемнестру въ числѣ присутствующихъ, а между тѣмъ эти рельефы не иллюстрируютъ ни Еврипида (у котораго нѣтъ пораненія Ахилла), ни Софокла (у котораго Клитемнестра остается въ Аргосѣ); итакъ вся вѣроятность въ пользу Эсхила. — 3) То-же самое придется сказать и объ этрусскомъ зеркалѣ, о которомъ будетъ сказано въ слѣдующемъ примѣчаніи. — 4) Единственный сохранившійся остатокъ изъ эсхиловой «Ифигеніи» (fr. 94) говоритъ именно о перспективѣ ссоры съ женщинами: *οἱ τοὶ γυναῖκες χρόνῃ κινδυνεύουσι τί γάρ;*

³ Эта сцена представлена на этрусскомъ зеркалѣ (Gerhard, Etrusk. Spieg., 4, 5 p. 4 табл. 385). Слѣва Клитемнестра (Clumstra) разговариваетъ съ Паламедомъ (Talmitha), справа — Менелай (Menle) съ Одиссеемъ (Uthsta). Тѣ-же четыре фигуры на этрусской вазѣ, ср. Brunn, *Bulletino dell' Inst.* 1865, 243 сл. Эсхилоское происхожденіе этой миеологемы врядъ-ли можетъ быть оспорено; только у него имѣлась соответственная обстановка, и сводить

впередъ на «Паламеда», скрѣпляя трилогическое единство фабулы всѣхъ трехъ трагедій. Паламедъ — надо полагать, сообщаетъ Ахиллѣ о нанесенномъ ему оскорбленіи, чѣмъ вызываетъ его рѣшимость спасти свою невѣсту. Но и Менелай совѣщается съ Одиссеемъ. Въ новомъ натискѣ противъ Агамемнона они одерживаютъ побѣду (Аг. 206 сл. въ формѣ монолога героя резюмируетъ сцену его ссоры съ Менелаемъ)¹. Клитемнестра отвергнута, Ахиллѣ въ междоусобицѣ раненъ, Ифигенія приносится въ жертву — что богиня ее спасаетъ², знаетъ одинъ только Калхантъ, оповѣщающій объ этомъ войско въ намѣренно-туманныхъ выраженіяхъ, ясныхъ только для зрителя. Остается ублажить Ахилла, что и удается³.

Клитемнестру съ Паламедомъ имѣло смыслъ только для поэта, связавшаго «Ифигенію» съ «Паламедомъ» узами трилогическаго единства. На обращеніе Менелая къ Одиссею тоже сохранился намекъ въ видѣ рудиментарнаго мотива у Еврипида И. А. 412 сл. — угрозы Менелая Агамемнону *ἐγὼ δ' ἐπ' ἄλλας εἴμι μηχανάς τινας φίλους τ' ἐπ' ἄλλους*, которой онъ не осуществляетъ. Вообще вся закулисная роль Одиссея (ст. 107; 524 сл.; 1362 сл.) подготовлена этимъ разговоромъ.

¹ Менелай прочно держится въ традиціи, какъ настоящій зачинщикъ жертвоприношенія Ифигеніи; оба младшихъ трагика съ этимъ считаются. Притомъ Софокль — полемически: Клитемнестра выставляетъ это соображеніе, какъ выгораживающее ее (Эл. 537 сл.), но Электра ее опровергаетъ (ст. 576 сл.), настаивая на мотивировкѣ «Кипрій» и на искупительномъ, а не умиловительномъ характерѣ жертвоприношенія Ифигеніи. Споръ между Клитемнестрой и Электрой (Эл. 516—609) въ сущности — споръ между Эсхиломъ и Софокломъ. Еврипидъ равнымъ образомъ выставляетъ Менелая зачинщикомъ Андр. 624 (Пелей Менелая): *πρὸς τοῖςδε δ' εἰς ἀδελφὸν οἱ ἐφύβρισας, σφάξαι κελεύσας θυγατέρ' εὐηθέστατα οὐτως ἔδεισας μὴ οὐ κακῇ δάμαρτι ἔχης*, И. А. 37 (Агамемнонъ): *οὐ δὴ μ' ἀδελφὸς πάντα προσφέρειν λόγον ἔπεισε τλῆναι δεινὰ* и въ др. м. — и только ст. 359 уклоняется въ угоду риторическому *солог* отъ этой магистрали (Менелай Агамемнону): *ἡσθεῖς φρένας ἄσιμενος θύσειν ὑπέστης παῖδα. καὶ πέμπεις ἐκὼν, οὐ βία — μὴ τοῦτο λέξης* (полемика!) — *οἷ δάμαρτι κτε* (ср. ст. 1269 сл.). Необходимо поэтому допустить, что Менелая, какъ истиннаго виновника жертвоприношенія (умиловительнаго, а не искупительнаго) ввелъ именно Эсхилъ.

² Куда и зачѣмъ? Мы не имѣемъ основанія сомнѣваться, что Эсхилъ воспроизвелъ традицію «Кипрій» объ обожествленіи Ифигеніи въ сказочной странѣ тавровъ, разъ онъ Ифигеніи, какъ таврической жрицы еще не знаетъ — (выше стр. 1008). Но для Клитемнестры смерть Ифигеніи и сошествіе въ царство тѣней — несомнѣнный фактъ; ср. Агам. 1415 сл.; 1555 сл.

³ Scheer (у Förster'a, Herm. XVIII 477) видитъ отклики этого ублаженія въ загадочныхъ словахъ Ликофрона Алекс. 323 сл. *σὲ δ' ὦμα πρὸς νύμφεϊα καὶ γαμηλίους ἄξει θυηλὰς στύγυρος Ἰφιδὸς λέων* ... *λόχοις τὰ προτόσφακτον βριμον χάσας*, т. е. «Тебя-же (Поликсену) поведетъ къ жестокой свадьбѣ и предбрачному жертвоприношенію ненавистный левъ Ифиды (Неоптолемъ, какъ сынъ Ахилла и Ифигеніи по принятому Ликофрономъ варианту), освобождая этимъ волковъ (ахейцевъ) отъ ихъ обѣта при первомъ закланіи (Ифигеніи)». Итакъ: принося Ахиллѣ въ жертву его невѣсту Поликсену, его сынъ Неоптолемъ освободилъ ахейцевъ отъ ихъ клятвеннаго обѣта, который они дали нѣкогда въ Авлидѣ Ахиллѣ, требуя отъ него принесенія въ жертву его жены Ифигеніи — а именно, что они возмѣстятъ ему его потерю изъ троянской добычи. Если только замѣнить «жену» «невѣстой», то мы имѣемъ здѣсь именно эсхиловскую обстановку. Все-же это — пунктъ темный: Вилламовицъ (тамъ-же, стр. 255) даетъ другое, по моему — менѣе правдоподобное объясненіе.

Въ третьей трагедіи сценой былъ ахейскій станъ подъ Троей. Одиссей, оказавшій Агамемнону столько услугъ въ смыслѣ осуществленія троянскаго похода, предъявляетъ свой счетъ: требуемая имъ награда — кровь его врага Паламеда. Снаряжается судъ; мудрѣйшій изъ эллиновъ осужденъ и побитъ камнями. Его отецъ Навплій опаздываетъ къ суду; проклиная Агамемнона въ замѣчательной сценѣ (fr. 186 N.), онъ пророчитъ ему всѣ бѣдствія, имѣющія обрушиться на голову всѣхъ ахейцевъ и въ частности на его голову, какъ отвѣтственнаго за всѣхъ. Этимъ кончается «Паламедъ» и вся «Агамемнонида».

Все-же она должна имѣть свое продолженіе — и таковымъ стала «Орестея». Мы видѣли, что она была поставлена незадолго до нея — и видѣли также, что пародъ «Агамемнона» отчасти резюмируетъ содержаніе «Агамемнониды», устанавливая связь между ней и «Орестеей». Получалась своего рода гексологія — явленіе не единичное у Эсхила. Такъ мнѣ удалось, надѣюсь, установить тѣсную связь между «Аргіадой» и «Ойваидой» (Соп. II 314 сл.), и кто знаетъ, не было-ли такой-же связи между «Гекторидой» (т. е. «Мирмидонянами», «Карійцами» и «Выкупомъ Гектора») и «Ахиллеидой» (т. е. «Мемнономъ», «Психостасіей» и «Нереидами»), а равно и между обѣими діонисическими трилогіями: «Пенѳеей» (т. е. «Пенѳеемъ», «Чесальщицами» и «Вакханками») и «Ликургіей» (т. е. «Эдонійцами», «Басаридами» и «Юношами»)?

И несомнѣнно, что эта связь богата чрезвычайно благодарными поэтическими моментами. Въ «Агамемнонидѣ» тучи мало-по-малу сгущаются надъ головой недальновиднаго царя: принятіе Телефа, жертвоприношеніе Ифигеніи, осужденіе Паламеда — это и есть то «треволненіе Аты» (ср. «Семь пр. Θ.» 758 сл.), которое вызываетъ грозу въ первой трагедіи «Орестей». Героя послѣдней мы встрѣчаемъ уже въ первыхъ двухъ трагедіяхъ «Агамемнониды», въ которыхъ онъ безсознательно умоляетъ своего отца и за Телефа и за сестру (ср. И. А. 1241 сл.). Правый судъ въ развязкѣ «Орестей» разрѣшаетъ жуткое чувство, вызванное неправымъ судомъ въ развязкѣ «Агамемнониды»; Эриніи, грозно присутствовавшія при катастрофахъ «Ифигеніи»¹ и «Паламеда», «Агамемнона» и «Хоэфоръ», улажены наконецъ въ «Евменидахъ». И кто сможетъ теперь угадать, сколькихъ другихъ красотъ мы лишились, благодаря гибели «Агамемнониды»? Мы видѣли, что

¹ Напоминаю, что Эриніи находятся въ числѣ лицъ, присутствующихъ при жертвоприношеніи на этрусскихъ рельефахъ (выше стр. 1013 прим. 2). А что и осужденный Паламедъ (или вѣсто него Навплій) къ ней взывалъ — это врядъ-ли сомнительно; ср. предсмертную молитву Аянта у Софокла А. 835 сл.

поэтъ внесъ въ своего «Телефа» трогательный эпизодъ изъ жизни своего изгнаннаго вождя и друга¹ Ѳемистокла; живой человѣкъ легко представить себѣ волненіе аѳинскаго театра при этомъ наглядномъ напоминаніи. И можно-ли сомнѣваться, что и въ своемъ «Паламедѣ», изображая неправый судъ надъ мудрѣйшимъ изъ эллиновъ, онъ не упустилъ случая напомнить аѳинянамъ объ ихъ несправедливости къ саламинскому герою?

Оставляемъ, однако, эту тему²; и прежде чѣмъ перейти къ Софоклу, резюмируемъ вкратцѣ главные пункты Эсхиловой миеопеи объ Ифигеніи примѣнительно къ установленнымъ выше (стр. 1005) для миеопеи «Кипрій».

1) Прегрѣшеніе Агамемнона Эсхиломъ упразднено: жертвоприношеніе дѣвы представлено не искупительнымъ, а умиловительнымъ обрядомъ.

2) Первая кара Артемиды будущимъ разрушителямъ Иліона состоитъ, какъ и въ «Кипріяхъ», въ посланіи неблагоприятныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

3) Вторая кара Артемиды состояла, повидимому, и у Эсхила въ требованіи, чтобы принесена была въ жертву именно Ифигенія³.

4) Предлогъ брака съ Ахилломъ. Ифигенія была обѣщана Ахиллу (первая возможность изъ трехъ, выше стр. 1007), и нарушеніе обѣщанія Агамемнономъ вызвало ту битву, въ которой Ахиллъ былъ раненъ.

5) Ифигенія вызывается въ авлидскій станъ черезъ Одиссея и Талейбія, и сопровождаетъ ее туда ее мать.

6) Артемида спасаетъ Ифигенію и дѣлаетъ ее (у тавровъ) безсмертной — согласно съ «Кипріями».

¹ Выше стр. 1011. Что Эсхиль, дѣйствительно относился къ Ѳемистоклу хорошо, показалъ Виламовицъ (Aristoteles und Athen I 143, прим. 36), устраняя неосновательныя мнѣнія о мнимомъ его недоброжелательствѣ къ нему въ «Персахъ». Но намекъ въ «Телефѣ» доказательнѣе.

² Все-же укажу еще на слѣдующее. Въ «Агамемнонѣ» (стр. 799 сл.) хоръ напоминаетъ царю о томъ, что онъ не одобрялъ его выступленія въ походъ противъ Трои изъ-за Елены; это позволяетъ намъ догадываться о содержаніи послѣдняго стасима «Телефа» и допустить, что оди и тѣ-же аргосскіе старцы составляли хоръ здѣсь и тамъ. Похвала Агамемнона Одиссею стр. 841 «который недобровольно отправился въ плаваніе» (намекъ на хитрость и гибель Паламеда) особенно долженъ былъ кольнуть присутствующую царицу, обманутую этимъ совѣтникомъ ее мужа. Описаніе гибели ахейцевъ ст. 636 сл. напоминаетъ о проклятій Навплія въ «Паламедѣ».

³ Если правильна моя конструкція (стр. 1012), что она уже была невѣстой Ахилла. Иначе было-бы неосновательно избирать именно ее для жертвоприношенія; ср. Евр. Фин. 944.

V.

Для миеопей Софокловой «Ифигеия» мы, кроме сохранившихся отрывковъ, можемъ еще использовать слѣдующіе источники: 1) Намеки въ «Электрѣ» того-же поэта. Конечно, не исключена возможность, что поэтъ въ этой трагедіи измѣнилъ миеопею; но безъ нужды мы этого предполагать не будемъ. 2) Намеки въ «Ифигеи Таврической» Еврипида. Дѣло въ томъ, что эта трагедія во всякомъ случаѣ написана раньше «Авлидской», по-смертной трагедіи поэта; традиція, съ которой онъ тамъ считается, могла, такимъ образомъ, быть только традиціей его предшественниковъ, Эсхила или Софокла. 3) Рудиментарные мотивы въ «Ифигеи Авлидской» Еврипида. 4) Миеографическую традицію — изобразительная традиція для Софокла ничего не даетъ; она, какъ мы видѣли, всецѣло находится подъ вліяніемъ Эсхила.

Выставимъ и здѣсь тѣ-же шесть пунктовъ, какъ и для «Кипрій» и Эсхила.

1) Прегрѣшеніе Агамемнона. Въ этомъ пунктѣ Софоклъ, какъ мы видѣли (выше стр. 1012 и 1015), въ живой подемикѣ съ Эсхиломъ вернулся къ миеопеѣ «Кипрій»: жертвоприношеніе Ифигеи должно было быть испу-пительнымъ и, какъ таковое, неизбѣжнымъ. Онъ всячески старается выгородить Агамемнона — почему онъ и не допускаетъ, напри-мѣръ, любовныхъ отношеній царя къ Кассандрѣ; вся вина должна была быть на сторонѣ Клитемнестры, этого требовалъ дельфійскій характеръ трагедіи. Сравнивая Гигина и Аподмодора, мы убѣждаемся, что первый безусловно¹, а второй въ главномъ вариантѣ² воспроизводитъ традицію «Кипрій» и Софокла.

¹ Fab. XCVII. . . in Aulide tempestas eos Dianae retinebat, quod Agememnon in velando segnam ejus violavit superbiusque in Dianam est locutus. Все-же этотъ разсказъ ближе къ «Кипріямъ», чѣмъ къ Софоклу: на это указываютъ 1) слово *tempestas* (см. ниже п. 2) и 2) опредѣленный женскій родъ *segnam* (у Софокла *στεικτὸν κεράστην ἔλαφον*).

² Эпит. 3,21; этотъ разсказъ требуетъ болѣе внимательнаго разбора. Цитирую по саввантскому отрывку, болѣе обстоятельному: *ἄπλοια* (слово общее) *οὐκ κατεῖχε τὸν στόλον*. *Κάλχας δὲ ἔφη οὐκ ἄλλως δύνασθαι πλεῖν αὐτοῦς, εἰ μὴ τῶν Ἀγαμέμνονος θυγατέρων ἢ κρατιστεύουσα κάλλει σφάγιον Ἀρτέμιδος παραστή*. Мы видѣли выше (стр. 1007), что эта общая форма прорицанія — производный мотивъ въ сравненіи съ опредѣленной «богиня требуетъ Ифигеи»; ее скорѣе всего могъ предложить поэтъ, для котораго бракъ дѣвы съ Ахилломъ былъ простой фикціей, а не предметомъ даннаго уже Ахиллу обѣщанія. Вотъ почему скорѣе всего возможно, что ее ввелъ Софоклъ. Вариантъ Еврипида въ Иф. Тавр. 16 (говоритъ Ифигеия): *καὶ λέγει Κάλχας τάδε ᾧ τῆςδ' ἀνάσσειν Ἑλλάδος στρατηγίας Ἀγαμέμνον, οὐ μὴ ναῦς ἀφορμίσῃ χθονός, πρὶν ἂν κόρην σὴν Ἰφιγένειαν Ἀρτεμις λάβῃ σφαγεῖσθαι* *ὅτι γὰρ ἐναντὸς τέκοι κάλλιστον, ἧδ' αὖ φασφόρφ θύσειν θεῶ παιδ' οὐκ ἐν οἴκοις σὴ Κλυταμένηστρα δάμαρ τίκτει — τὸ κάλλιστεῖον εἰς ἐμ' ἀναφέρων — ἦν χοῆ σε θύσαι* — подтверждаетъ это предположеніе, такъ какъ и здѣсь Ифигеин присуждается *κάλλιστεῖον*,

2) Первая кара Артемиды. Здѣсь Софокль впервые сознательно измѣнилъ традиціи «Кипрій» и Эсхила. Тамъ мы имѣемъ противные вѣтры и притомъ бурные (выше стр. 1007 и 1012 пр. 2); у Софокла Артемида задерживаетъ всѣ вообще вѣтры, на авлидскомъ рейдѣ полный штиль¹. Причину измѣненія — очень обдуманнаго, какъ всегда у Софокла — мы уловить можемъ: умаляя въ интересахъ трагедіи вину Агамемнона, онъ хотѣлъ его выставить дѣйствующимъ подъ гнетомъ необходимости. У Эсхила Агамемнонъ могъ спасти свою дочь, еслибы пожелалъ пожертвовать походомъ и славой (это видно изъ его монолога Агам. 206 сл.), у Софокла онъ даже этого не могъ: вѣтровъ не было ни домой, ни къ Геллеспонту. — Правда, намъ нынѣ, посмотрѣвъ на карту, не трудно убѣдиться, что стоявшій въ Авлидѣ флотъ на первыхъ порахъ (т. е. до еврейскаго мыса Гереста) нуждался въ тѣхъ-же вѣтрахъ и для отплытія въ Трою, и для возвращенія домой, что такимъ образомъ «вѣтеръ со Стримона» (Эсх. Агам. 192) былъ для отплытія не противнымъ, а благопріятнымъ вѣтромъ. Но мы не должны забывать, что древніе греки были лишены этого удобства.

и она на этомъ основаніи требуется къ алтарю. Правда, Еврипидъ, слѣдуя Эсхилу, отрицаетъ Авлидское прегрѣшеніе и поэтому даетъ мотиву своеобразное и несостоятельное толкованіе: собственно выходитъ, что всѣ дочери Агамемнона родились въ одномъ и томъ-же году. — Далѣе: *ἔλεγε γὰρ μύρισαι Ἀγαμέμνονι τὴν θεόν, κατὰ μὲν τινὰς ἐπεὶ κατὰ θῆραν ἐν Ἰκαρίῳ βαλὼν ἔλαφον εἶπεν οὐ δύνασθαι σωτηρίας αὐτὴν τυχεῖν οὐδ' Ἀρτέμιδος θελοῦσης* (объ этихъ послѣднихъ словахъ см. выше стр. 1005 пр. 3)... Этотъ вариантъ — дальнѣйшее развитіе Софокловскаго: осталась только похвальба; оленя убить не въ рошѣ Артемиды, а на Икарійской горѣ въ Аттікѣ. Р. Вагнеръ (Rh. M. XLVI 619) проглядѣлъ здѣсь главное: а именно, что здѣсь въ гомеровское преданіе вторгается аттическое объ Артемидѣ-Ифигеніи бравронской, т. е., что мы имѣемъ здѣсь плодъ того самага дерева, на которомъ выросла и Ифигенія Таврическая Еврипида. Для насъ это пока загадка (см. выше стр. 1009 пр. 4). — Далѣе... *κατὰ δὲ τινὰς οὖτι τὴν χρυσὴν ὄρεα οὐκ ἔθυσεν αὐτῇ Ἀτρεΐς*. Это — вторая загадка, но мы узнаемъ здѣсь знакомый мотивъ проклятого золота, какъ въ золотомъ рунѣ Фрикса или въ ожереліи Гармоніи. Изъ алчности Атрей оставилъ у себя златоруннаго овна; онъ остался въ его домѣ талисманомъ гибели. Не кому мы обязаны этой красивой концепціей — мы не знаемъ. Быть можетъ она восходитъ къ «Θіестей» Софокла (Соф. III 259 сл.): гибель внучки Атрея могла быть въ числѣ «Θіестовыхъ проклятій». О томъ-же повѣствовало и Ферекидъ (fr. 93; ср. Р. Вагнеръ, *Curae mythographae* 667): его отношеніе къ Софоклу для насъ пока загадочно.

¹ Настаиваю на этомъ различіи, несмотря на возраженія Виламовица Негм. XVIII 220. У Софокла сказано Эл. 564, что Артемида *τὰ πολλὰ πνεύματ' ἔοχ' ἐν Ἀδλίδι* (... ihre vielen Winde zurückhielt, какъ правильно поясняетъ Каибель); Виламовицъ переводитъ: Artemis hielt sie zurück, es wehte nur der thrakische Boreas, welcher jede Schifffahrt verhinderte; so erzählt es Aischylos. Позволительна-ли такая интерполяція? Цѣль измѣненія у Софокла ясна изъ ст. 573: *οὐ γὰρ ἦν λύσις ἄλλη στρατῷ πρὸς οἰκόν οὐδ' εἰς Ἴλιον*. Такъ его и Еврипидъ понималъ, и въ «Таврической Ифигеніи» ст. 15 *δεινὴς δ' ἀπλοίας πνευμάτων τ' οὐ τυγχάνων* (Виламовицъ измѣняетъ здѣсь текстъ: *τε τυγχ.*), и еще болѣе въ «Авлидской», гдѣ ст. 88 двусмысленное *ἤμεσθ' ἀπλοῖα χρώμενοι κατ' Ἀδλίδα* объясняютъ 9 сл. *οὐκ οὐν φθόγγος γ' οὐτ' ὀρνίδων οὐτε θαλάσσης; σιγαὶ δ' ἀνέμων τόνδε κατ' Εὐβοίαν ἔχουσιν*.

3) Вторая кара Артемиды: она требует принесения в жертву себя «дочери Агамемнона» (Эл. 572); но очевидно, была причина, почему Агамемнон решил, что ей угодна именно Ифигения. Здесь нам идет на встречу мифографическая традиция, согласно которой богиня потребовала прекраснейшей (см. выше стр. 1018 пр. 2). Ее и можно будет приписать «Ифигении» Софокла.

4) Предлог брака с Ахиллом. Здесь мы можем использовать любопытный рудиментарный мотив в «Ифигении Авлидской»: Ахилл, объясняя Клитемнестру свою готовность заступиться за ее дочь, говорит ей между прочим следующее: «Не ради брака это сказано — тысячи девиц жаждут моего ложа. Нет; но царь Агамемнон оскорбил меня. Он должен был испросить у меня мое имя, как ловушку для дочери: ведь Клитемнестра более всего была склонена моею личностью к тому, чтобы выдать девицу замуж. И я уступил-бы в этом эллинам, если это было препятствием для похода в Илион; я не отказался-бы служить общему делу своих соратников»¹. То, о чем здесь говорит Ахилл — вторая из вышеупомянутых возможностей; то, как он о ней говорит, заставляет нас подозревать, что она была осуществлена у одного из его предшественников. Не у Эсхила, однако, — у того Атрида действительно обещал Ахиллу Ифигению; остается Софокл. И действительно, упомянутая здесь черта очень подходит к его концепции Ахилла — если судить о ней по его концепции Неоптолема, которого он изобразил его точной копией. Так ведь, и сын Ахилла коварством Одиссея склоняется, хотя и против воли, участвовать в кривом деле — в завладении личностью и луком Филоклетта; точно также и он на упреки обманутаго отвечает ссылкой на солидарность с соратниками (Фил. 926). Вообще всю интересную сцену убеждения Неоптолема Одиссеем (ст. 50 сл.) можно представить себе в «Ифигении», где о ней докладывал, как мы увидим, сам Одиссей своему собеседнику Диомеду². Правда, Неоптолему под конец его притворство

¹ И. А. 359: οὐ τῶν γὰρ ὧν ἔχει — μὲντοι πόρῃ θεοῖσι λείπον τοῦτον — εἴρηται τάδε· ἀλλ' ὅρῳ ἐς ἡμᾶς ὅρῳ Ἀγαμέμνον ἀναξ. χρῆν δ' αὐτὸν αἰτεῖν τοῦτον ὄνομ' ἐμοῦ πάρα, θεῶναι παῖδος ἣ Κλυταιμνήστρα δ' ἐμοὶ μάλιστα ἐπεσθῆ θυγάτηρ' ἐκδοῦναι πόσει. Ἔδοξα τῶν Ἑλλήνων, εἰ πρὸς Ἴλιον ἐν τῷδ' ἔκαμνε νόστος· οὐκ ἤρ' οὐμὲν δ' ἐν τῷ κοινῷ αἰεῖν ὧν μετ' ἐστρατεύομεν. Полагаю, что всякий читатель Еврипида был-бы доволен, если-бы этих стихов не было; до того они для нас тягостны. И только страсть к рудиментарным мотивам может объяснить их появление.

² Что Ахилл в «Ифигении» Софокла был на стороне врагов героини, видно по одному интересному намеку в Еврипидовой «Ифигении Таврической», предполагающей, как мы увидим ниже, именно Софоклову концепцию Авлидского жертвоприношения: в ст. 531—539 она спрашивает Ореста об участии Калханта, Одиссея и Ахилла, причем попрекает последнего «коварным браком» с ней.

становится неспособен. Онъ во всемъ признается Филоклету и возвращаетъ ему его лукъ; но это уже то «преодоленіе интриги», которое характерно для послѣднихъ трагедій обоихъ поэтовъ¹. Для Ахилла «Ифигенія» соблюденіе своей роли до конца тѣмъ естественнѣе, что онъ въ этой трагедіи, какъ мы увидимъ, даже не появляется на сцену.

5) Какъ Ифигенія была вызвана въ ахейскій станъ? На это мы тоже находимъ указаніе у Гигина; послѣ приведенныхъ (стр. 1018 пр. 1) словъ, онъ продолжаетъ. «Онъ (т. е. Агамемнонъ) созвалъ гадателей; Калхантъ объявилъ, что онъ не можетъ искупить грѣха иначе, какъ принесеніемъ въ жертву своей дочери Ифигеніи. Услышавъ это, Агамемнонъ началъ отказываться (ср. Эл. 575), но Одиссей его переубѣдилъ. Тотъ-же Одиссей съ Діомедомъ былъ отправленъ, чтобы привезти Ифигенію. Они приходятъ къ матери ея Клитемнестрѣ; Одиссей ее притворно увѣряетъ, что она выдается за Ахилла. Такъ онъ приводитъ ее въ Авлиду»². По Аполлodore Агамемнонъ посылаетъ къ женѣ Одиссея съ Талейбіемъ; трудно сомнѣваться, что вариантъ Гигина представляется болѣе позднимъ. Талейбій подтверждалъ только официальный характеръ миссіи Одиссея, такъ-же, какъ и посохъ Агамемнона въ рукахъ того-же Одиссея Ил. II 186; съ нимъ, глашатаемъ своего вождя, онъ не могъ говорить, какъ съ равнымъ. Напротивъ, Діомедъ, товарищъ Одиссея и въ Долоніи, и въ путешествіи на Лемносъ, и при похищеніи Палладія, былъ для него равноправнымъ лицомъ; введшій его поэтъ ввелъ его именно ради бесѣды съ героемъ экспедиціи; и могъ онъ его ввести только въ томъ случаѣ, если располагалъ тремя актерами. Это говоритъ въ пользу того, что его ввелъ именно Софоклъ, а не Эсхиль (см. выше стр. 1014).

Повѣривъ Одиссею, Клитемнестра поручаетъ ему Ифигенію, сама-же остается въ Аргосѣ. Это мы читаемъ у Гигина, съ которымъ этотъ разъ согласенъ и Аполлдоръ³. Повидимому Софоклъ вернулся въ этомъ отношеніи къ традиціи «Кипрій», между тѣмъ, какъ Эсхиль знаетъ Клитемнестру въ ахейскомъ станѣ. Это въ связи съ другимъ новшествомъ Софокла:

¹ Ср. «Филоклета» Софокла (409 г.) въ противоположность къ соотвѣтственной трагедіи Еврипида (431 г.) и наоборотъ. «Ифигенію» Еврипида въ противоположность къ Софоклу.

² Is cum haruspices convocasset et Calchas scelus respondisset aliter expiari non posse, nisi Iphigeniam filiam immolasset, re audita Agamemnon recusare coepit. Tunc Uliesses eum consiliis ad rem pulchram transtulit (странный оборотъ!). Idem Uliesses cum Diomede ad Iphigeniam missus est adducendam. Qui cum ad Clytaemnestram matrem ejus venissent, ementitur Uliesses eam Achilli in conjugium dari. Quam cum in Aulidem adduxisset Послѣднія слова не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что именно Одиссей, а не Клитемнестра приводитъ дѣву въ Авлиду.

³ Epit. 3,22 (Sabb.) πεμπόνης δὲ ἐκείνης....

у него (въ отличіе отъ Эсхила) дѣйствіе происходило въ Аргосѣ¹. На это соображеніе насъ наводятъ: а) Слова Гигина, у котораго мы прямо сопровождаемъ Одиссея съ Діомедомъ къ Клитемнестрѣ въ Аргосъ. б) Подтверждающіе ихъ отрывки 286 и особенно 288 изъ трагедіи Софокла². Въ первомъ изъ нихъ: «старайся, какъ осьминогъ окрашиваетъ себя въ цвѣтъ своей скалы, и ты приноровляешься къ человѣку, съ которымъ имѣешь дѣло» мы легко узнаемъ наставленія искушеннаго жизнью пожилого человѣка его молодому собесѣднику; ср. Соф. Фил. 96 сл. Еще краснорѣчивѣе второй отрывокъ, засвидѣтельствованный какъ слова Одиссея Клитемнестрѣ объ Ахиллѣ: «ты же, которой достался зятѣмъ величайшій мужъ....» Разъ царица отпустила съ нимъ Ифигенію въ ахейскій станъ, то ясно, что это слово могло быть произнесено только въ Аргосѣ — в) Намеки въ Еврипидовой «Ифигеніи Таврической»³. Здѣсь героиня вспоминаетъ о томъ, какъ ее «хитростью Одиссея отняли у матери подъ предлогомъ брака съ Ахилломъ» (ст. 24), какъ она «покинула своего брата Ореста еще груднымъ младенцемъ, маленькимъ цвѣточкомъ на рукахъ матери, у ея груди» (ст. 231), и — что особенно доказательно — какъ она, подъ жертвеннымъ ножомъ своего отца, взмолилась къ нему «О отецъ мой, въ дурной бракъ отдаешь ты меня! А въ то время, какъ ты меня убиваешь, моя мать вмѣстѣ съ аргивянками поютъ въ честь меня Гименей, весь чертогъ оглашается звуками флейты» (ст. 364). Къ концепціи Эсхиловой «Ифигеніи» эта картина не подходитъ, своей у Еврипида тогда еще не было — его «Ифигенія Авлидская» написана позднѣе — ясно, что онъ намекаетъ на ту, которая была тогда на поверхности, на «Ифигенію» Софокла. Отпустивъ свою дочь, Клитемнестра остается среди своихъ въ полурадостномъ, полутоскливомъ раздумьи; по ея желанію аргивянки — онѣ, значить, составляютъ хоръ —

¹ Этотъ важный фактъ впервые выяснила Т. П. Левицкая (выше стр. 1013 пр. 3). Велькеръ согласно своей гармонистической теоріи не признаетъ разницы между «Ифигеніями» Софокла и Еврипида.

² Fr. 286: *νβει πρὸς ἀνδρὶ χροῖμα πολὺλόπους ὅπως πέτρα τραπέσθαι γυνήστον φρονήματος*. Fr. 284: Фотій, Lex. p. 410, 13 и Свида п. сл. *πενθερά*: *Σοφοκλῆς ... εἰπε πενθερόν τὸν γαμβρόν. ἐν Ἰφιγενείᾳ Ὀδυσσεὺς φησι πρὸς Κλυταιμνήστραν περὶ Ἀχιλλέως* «ὅς δ' ὁ μεγίστων τυγχάνουσα πενθερόν». — Сопоставляя эти слова съ рассказомъ Гигина — *qui cum ad Clytaemnestram venissent, ementitur Uliisses eam Achilli in conjugium dari* — мы не будемъ сомнѣваться, что сцена происходила въ Аргосѣ; да и сами по себѣ они достаточно доказательны.

³ И. Т. 24: *Καὶ μ' Ὀδυσσεὺς τέχραις μητρὸς παρείλοντ' ἐπὶ γάμοις Ἀχιλλέως*. 231: *σύγγονον, δὲ ἔλιπον ἐπιμαστίδιον ἐπὶ βρέφους, ἐπὶ νέον, ἐπὶ θάλας ἐν χειρὶν μητρὸς πρὸς στέροισι τ' Ἀργεῖ σκηπτουῶχον Ὀρέεσσαν*. 364: *ὦ πάτερ, νυμφεύομαι νυμφεύματι αἰσχρὰ πρὸς σέθεν μήτηρ δ' ἐμὲ σέθεν κατακτείνοντος Ἀργεῖται τε νῦν ὁμνοῦσιν ὁμεναίοισιν, ἀδλεῖται δὲ πᾶν μέλαθρον*.

поютъ въ честь свадьбы Ифигеніи пѣснь Гименея. Затѣмъ приходитъ вѣстникъ и приноситъ потрясающую развязку.

6) О спасеніи Ифигеніи специально у Софокла мы не имѣемъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ; вѣроятно, однако, что въ болѣе или менѣе туманныхъ выраженіяхъ — какъ и у Эсхила — была воспроизведена версія «Кипрій» съ апофеозомъ героини.

Оглядываясь еще разъ на софокловскую трагедію въ ея отличіи отъ эхилловской, мы должны сказать, что ея новизна заключалась въ перенесеніи центра тяжести: у Эсхила героемъ былъ Агамемнонъ, Софоклъ героиней сдѣлалъ Клитемнестру. Была-ли она также и предметомъ нашей симпатіи? Современный поэтъ, вѣроятно, воспользовался-бы центральнымъ мотивомъ нашей трагедіи для углубленія психологической картины, нарисованной авторомъ «Одиссея» III 263 сл. Тотчасъ послѣ ухода Агамемнона изъ Аргоса Эгисей начинаетъ свои коварные подходы, чтобы обмануть царицу, но она стойко ему сопротивляется — «сердце у нея было доброе» — и мудрый пѣвецъ, оставленный ей ея мужемъ, поддерживаетъ ее на пути добродѣтели. Но вотъ у нея выманиваютъ ея дочь, вотъ она узнаетъ объ ея гибели — тутъ она уже не въ силахъ устоять противъ соблазна, жажда мести ее сближаетъ съ Эгисеемъ. Такъ-ли поступилъ Софоклъ, мы не знаемъ; но одно ясно — въ этой трагедіи онъ выдвинулъ правду Клитемнестры, и лишь позже, въ своей «Электрѣ», противопоставилъ ей правду Агамемнона. Двойная правда — это въ духѣ Софокла и его драматическаго правосудія (Соф. II 347 сл.).

VI.

Изобразивъ эволюцію мнѣній объ Ифигеніи до Еврипида, перейдемъ къ нему самому. Что дала поваго его «Ифигенія Авлидская»?

Въ одномъ онъ прежде всего вернулся къ Эсхилу: мѣстомъ дѣйствія и у него ахейскій станъ въ Авлидѣ. Это дало ему возможность представить намъ, слѣдуя старшему поэту, трагедію Агамемнона; онъ у него герой первыхъ сценъ. Правда, въ одномъ отношеніи на него повліялъ Софоклъ: въ Авлидѣ штиль совершенный, вѣтровъ нѣтъ. Но этотъ мотивъ, этически важный для Софокла (выше стр. 1019), у него превратился въ пустой узоръ: Агамемнонъ имѣетъ возможность распустить войско, онъ даже намѣренъ это сдѣлать.

Душевная борьба, споръ съ Менелаемъ — все это есть. Но угроза послѣдняго составить заговоръ противъ него остается неисполненной (выше стр. 1014 сл. пр. 3); трагедія стоитъ подъ знакомъ преодоленія

интриги. Менелай — не злой человек; онъ и самъ тронутъ несчастьемъ брата, видя, какъ рокъ вырываетъ бразды дѣйствія изъ рукъ людскихъ и ведетъ его самъ, твердо и неумолимо.

Клитемнестра привезла Ифигенію въ греческій станъ — и тутъ Еврипидъ, минуя Софокла, вернулся къ мифопеѣ Эсхила. Параллельно съ трагедіей Агамемнона разбивается трагедія Клитемнестры: материнская гордость, материнское счастье — а вотъ и источникъ обоихъ, нареченный зять Ахиллъ. Переломъ крутъ, безпощаденъ; обманъ обнаруженъ: прекрасный бракъ былъ лишь приманкой для невѣсты.

Да; но — Ахиллъ! Новое измѣненіе мифопеи: онъ не посвященъ въ заговоръ противъ матери и дочери; онъ узнаетъ о немъ такъ же случайно, какъ и онѣ. Поэтъ, повидимому, хотѣлъ вернуться къ Эсхиловой концепціи Ахилла-рыцаря — и мы его понимаемъ: софокловскій хранитель воинской дисциплины былъ хорошъ за кулисами, но на сценѣ эсхилевскій рыцарь былъ гораздо благодарнѣе. Но въ то же время поэтъ не рѣшился представить Ахилла прямо помолвленнымъ съ Ифигеніей — въ чемъ я вправѣ видѣть подтвержденіе моей, раньше высказанной догадки (стр. 1012), что эта помолвка была представлена въ первой части трилогіи Эсхила, въ «Телефѣ», и потому естественно должна была отпасть при разсѣченіи трилогической нити. Избранная Еврипидомъ возможность — третья изъ названныхъ выше (стр. 1007 сл.) — позволила поэту вывести своего Ахилла всетаки заступникомъ Ифигеніи, даже и не дѣлая его ея женихомъ; правда, путемъ довольно сложной и тонкой психологіи, которая врядъ-ли могла возникнуть въ прямой по своимъ средствамъ душѣ Эсхила¹: герой считаетъ себя виноватымъ передъ обѣими женщинами ужъ тѣмъ, что его имя ввело ихъ въ заблужденіе, и поэтому видитъ свой долгъ въ томъ, чтобы ихъ спасти², при чемъ не обошлось и безъ нѣкоторыхъ рудиментарныхъ мотивовъ, заимствованныхъ какъ изъ Эсхила, такъ и изъ Софокла³.

¹ Смотри сравнительную оцѣнку обоихъ поэтовъ у Діона Златоуста LII: *ἡ τοῦ Αἰσχύλου μεγαλοφροσύνη καὶ τὸ ἀρχαῖον, ἐστὶ δὲ τὸ αὐθαδέες τῆς διανοίας καὶ φράσεως... τραγικώτερον καὶ ἀπλούστερον, τὸ δ' ἕτερον πολιτικώτερον καὶ ἀκριβέστερον.*

² Ст. 938: *τοῦνομα γάρ, εἰ καὶ μὴ σίδηρον ἦρατο, τοῦμόν φονεύσει παῖδα σὴν... ἀγνὸν δ' οὐκ ἐστὶ σὸν ἐμόν, εἰ δὲ ἐμ' ἀλείπει διὰ τὸς ἐμούς γάμους.*

³ Если Ахиллъ ст. 1404 и 1810 выражаетъ желаніе, чтобы Ифигенія была его невѣстой, если ст. 1354 ахейскіе воины попрекаютъ его тѣмъ, что онъ *τῶν γάμων ἦσσαν*, то это явная ссылка на Эсхилевскую концепцію — тѣмъ болѣе, что Ахиллъ и не возражаетъ противъ этого попрека, а отвѣчаетъ требованіемъ *τὴν ἐμὴν μέλλουσαν εὐνήν μὴ κταεῖν... ἢν ἐφῆμιον πατὴρ μοι*. О рудиментарномъ мотивѣ изъ Софокла (ст. 959 сл.) сказано выше (стр. 1020). Но и въ ст. 926 сл. (*καὶ τοῖς Ἀτρεΐδαις ἦν μὲν ἡγῶνται καλῶς, πεισόμεθ'*, *δταν δὲ μὴ καλῶς, οὐ πείσομαι*) — мы вправѣ усмотрѣть протестъ противъ чрезмѣрной дисциплины софокловскаго Ахилла, см. выше (стр. 1020 сл.).

И тутъ наряду съ трагедіей Агамемнона и съ трагедіей Клитемнестры вырисовывается третья, самая захватывающая изъ всѣхъ — трагедія Ифигеніи. Она всецѣло принадлежитъ Еврипиду: про Эсхила мы знаемъ навѣрное, что Ифигенія идетъ противъ своей воли на смерть, оскорбленной, негодующей (см. Агам. 228 сл.); про Софокла мы должны это предположить и потому, что у него авлидская драма происходитъ за сценой, и потому, что въ покоящейся на его мнѳопей И. Т. Еврипида героиня сохранила злую память о своихъ палацахъ. И поразительно, какъ медленно и исподволь у него вырабатывался этотъ характеръ самоотверженной дѣвы. Эскизомъ къ Ифигеніи была Поликсена изъ «Гекубы», эскизомъ къ Поликсенѣ — Макарія изъ «Гераклидовъ». Но настоящую трагедію мы получили только теперь. Макарія, Поликсена — онѣ сразу стоятъ передъ нами съ готовностью умереть: жизнь изгнанницы и порабощенной не такъ ужъ привлекательна. Другое дѣло — Ифигенія. Она полна радостнаго желанья жизни, необходимость умереть для нея на первыхъ порахъ ужасна; и лишь медленно, подъ вліяніемъ двухъ уроковъ — прямого урока изъ устъ отца и косвеннаго изъ устъ Ахилла — въ ней происходитъ переломъ, и она рѣшается пожертвовать собой. И непосредственнымъ послѣдствіемъ этого рѣшенія является этотъ изумительный религіозный экстазъ¹ ст. 1475 сл.

О, смотрите: Иліона
Побѣдительница я!...

это единственная въ своемъ родѣ сцена, сближающая нашу трагедію съ одновременными съ нею «Вакханками».

Надо было представить все развитіе мнѳопей объ Ифигеніи для того, чтобы оцѣнить «Ифигенію Авлидскую» въ томъ, что она внесла въ нее оригинальнаго; и надо было произвести эту оцѣнку для того, чтобы правильно судить объ ея эксодѣ.

VII.

О подложности сохранившагося въ рукописяхъ эксода «Ифигеніи Авлидской» въ настоящее время двухъ мнѣній уже нѣтъ². Согласны также въ

¹ См. мою характеристику въ «Театрѣ Еврипида» И. О. Анненскаго III.

² Послѣднимъ авторитетнымъ поборникомъ подлинности былъ Г. Вейль въ его французскомъ изданіи семи трагедій Еврипида 1868 стр. 310 сл.; его защита эксода убѣдила нашего И. О. Анненскаго, который включилъ эксодъ въ свой русскій переводъ трагедіи и высказался въ пользу подлинности во введеніи къ ней (Театръ Еврипида т. III). Онъ тогда еще не зналъ, что и самъ Вейль успѣлъ сдать эту безнадежную позицію въ своемъ маломъ изданіи (*Médée et Iphigénie* à A. 3 ed. Paris 1899).

томъ, что отъ подлиннаго эксода намъ сохраненъ отрывокъ у Эліана, гласящій такъ: «Я вложу ахейцамъ въ милыя (?) руки лань, убивая которую они будутъ думать, что убиваютъ твою дочь»¹. Отрывокъ этотъ при своей краткости очень драгоцѣненъ: 1) Онъ доказываетъ намъ, что въ подлинномъ эксодѣ Артемиды являлась, какъ *deus ex machina*, и старалась утѣшить оставшуюся на сценѣ Клитемнестру. Первое — согласно съ манерой Еврипида вообще и его позднихъ трагедій въ особенности; второе соотвѣтствуетъ специально обстановкѣ нашей трагедіи, въ которой Клитемнестра, простившись съ дочерью ст. 1466, осталась на сценѣ. 2) Онъ доказываетъ, что жертвоприношеніе, только предстоитъ — Артемиды говорить въ будущемъ времени. И это соотвѣтствуетъ обстановкѣ нашей трагедіи. Вѣдь пѣснь религіознаго экстаза Ифигеніи и хора составляютъ послѣдній стасимъ, и уже послѣ нея Ифигенія удаляется; такимъ образомъ въ трагедіи нѣтъ промежутка для жертвоприношенія, послѣ котораго могъ-бы появиться вѣстникъ, чтобы рассказать о немъ, какъ о совершившемся уже. Этого и не сообразилъ авторъ подложнаго эксода. 3) Онъ доказываетъ, что чудо съ ланью предполагается незамѣченнымъ ахейскимъ войскомъ — оно остается при мнѣніи, что жертвой пала Ифигенія; и, конечно, не будь этой вѣры, весь ужасъ послѣдующаго мужеубійства и матереубійства не могъ-бы свершиться. И этого не принявъ во вниманіе авторъ подложнаго эксода.

По поводу послѣдняго пункта напрашивается возраженіе слѣдующаго рода. Вѣдь по подлинному эксоду выходитъ, что сама Артемиды увѣряетъ Клитемнестру въ спасеніи ея дочери; могла ли Клитемнестра послѣ ея не-непреложныхъ словъ чувствовать себя оскорбленной и мстить своему мужу за несовершенное имъ дочереубійство²? Это возраженіе было бы убѣдительно, если бы не то обстоятельство что «Ифигенія Авлидская» — ровесница «Вакханокъ»; теперь-же оно позволяетъ намъ лишь отмѣтить новое сходство этихъ двухъ посмертныхъ трагедій Еврипида. Тамъ Діонисъ отнялъ у Агавы сына, здѣсь Артемиды отняла у Клитемнестры дочь. Сынъ убитъ рукой матери; дочь убита рукой отца; и та, и другая ужасная казнь совершена на почвѣ религіи. И здѣсь и тамъ богъ-мучитель въ заключительной сценѣ является замученной матери; мятежный протестъ Агавы намъ сохраненъ; можно ли сомнѣваться въ томъ, что и слова Артемиды-вызвали такой-же мятежный протестъ со стороны Клитемнестры? Разумѣется, она въ изсту-

¹ Hist. an. II 39: ἔλαφον δ' Ἀχαιῶν χερσὶν ἐνδύσσω φίλας (?) κερδοῦσαν, ἣν σφάζοντες ἀνχίρουσι σὴν σφάζειν θυγάτηρα.

² На это указываетъ Вейль въ введеніи къ своему большому изданію (стр. 311); изъ всѣхъ его соображеній противъ подлинности Эліановаго эксода это самое убѣдительное.

плени своего горя не повѣрила богинѣ; разумѣется она повторила свой обѣтъ мести. Развитіе всего этого въ частности было дѣломъ искусства поэта¹; но читатель видитъ, что приведенное возраженіе не только не опровергло подлинности эліановскаго эксода, но и подсказало намъ новые доводы въ ея пользу.

А теперь обратимся отъ подлиннаго эксода къ подложному.

VIII.

Подложный эксодъ «Ифигеніи Авлидской» сохранился въ обѣихъ рукописяхъ, дающихъ текстъ этой трагедіи, т. е. Флорентійской (pl. XXXII 2, нач. XIV в. = L); и Палатинской (287, XIV в. = P); но его палеографическія условія не одинаковы на всемъ его протяженіи. Начало эксода отъ стиха 1532 до стиха 1569 въ обѣихъ рукописяхъ написано рукой самого переводчика; со стиха 1570 начинается палеографическая путаница, различная въ обѣихъ.

Во Флорентійской послѣ стиха 1569 рукою переписчика сдѣлана пометка, означающая, повидимому, «остальныхъ стиховъ недостаетъ». И дѣйствительно, слѣдующіе два съ половиной стиха (1570—72a) дополнены другой рукой, но затѣмъ первая рука прибавила еще пять съ половиной стиховъ (1572 b—77), и пометка о недостатѣ стиховъ была зачеркнута. Весь же конецъ эксода (ст. 1578—1629) добавила болѣе поздняя рука.

Въ Палатинской дѣло обстоитъ проще; благодаря тщательной ея провѣркѣ Вюншемъ², мы можемъ себѣ представить наглядно, какъ все происходило. Переписчикъ рукописи все написалъ одной рукой до стиха 1569, причемъ послѣдній занялъ третью съ конца строку оборотной страницы пергамента (fol. 146 v). Не найдя конца трагедіи въ своемъ оригиналѣ, онъ оставилъ пустыми какъ двѣ послѣднія строки этой страницы, такъ и три слѣдующихъ листа тетради (147—149); повидимому, онъ не отчаивался въ возможности добыть потерянный конецъ трагедіи. Затѣмъ чья-то рука, соблазнившись писчимъ матерьяломъ, вырѣзала два изъ трехъ пустыхъ листовъ (т. е. 148 и 149). Наконецъ, въ концѣ XVI вѣка знаменитый греческій гуманистъ Маркъ Мусуръ — это убѣдительно доказалъ Вюншъ — добывъ

¹ Попытку возстановленія (разумѣется, приблизительнаго) подлиннаго эксода на основаніи эліановскаго отрывка, приведенныхъ здѣсь соображеній и прочихъ еврипидовскихъ предпосылокъ читатель найдетъ въ моей редакціи перевода И. О. Анненскаго (Театръ Еврипида, т. III).

² Въ статьѣ *Der pseudoeuripideische Anfang der Danae* (Rh. M. LI (1896) 138 сл.) Всѣ палеографическія данныя я заимствую изъ этой статьи.

копію съ Флорентійской рукописи, дописаль недостающее, начиная съ послѣдней строки листа 146v и продолжая обѣими страницами л. 147; а такъ какъ всего этого не хватило, то онъ вклеилъ еще два листа на мѣсто отрѣзанныхъ (нынѣшніе 148 и 149) и на нихъ написалъ конецъ эксода. А такъ какъ у него отъ л. 149 еще оставалось 35 строкъ, то онъ его заполнилъ началомъ еврипидовской Данаи.

О Данаѣ будетъ сказано ниже; здѣсь ограничусь нашимъ эксодомъ. Скажу заранѣе, что всѣ затрудненія, которыя онъ представляетъ, не могутъ быть разрѣшены; затрудненія эти тройныя: 1) Палеографическія: въ L старая рука идетъ до стиха 1577, хотя уже со стиха 1570 начались ея колебанія — въ P только до стиха 1569. Это затрудненіе можетъ быть разрѣшено предположеніемъ, что архетипъ обрывался на стихѣ 1577, но что уже послѣдніе восемь стиховъ были неудобочитаемы. 2) Критическія. До 1577 идутъ стихи, хотя и не особенно изящные, но все-же правильные и по размѣру, и по языку; но уже 1577 мы имѣемъ безцезурный стихъ, а затѣмъ метрическія и лингвистическія безграмотности нагромождаются. Такимъ образомъ съ обѣихъ точекъ зрѣнія мы должны будемъ признать позднѣйшее происхожденіе именно ст. 1578—1629 (не 1570—1629), между тѣмъ, какъ пока ничто не мѣшаетъ признать стихи 1532—1569, т. е. первую часть эксода, хотя-бы даже еврипидовскими. Но къ совершенно другому результату приводитъ насъ разборъ 3) композиціонныхъ затрудненій; на нихъ мы и сосредоточимъ свое вниманіе.

а) Уже выше (стр. 1026) было замѣчено, что вѣстническое слово о состоявшемся жертвоприношеніи противорѣчитъ композиціи трагедіи въ виду отсутствія промежутка между уходомъ Ифигеніи и приходомъ вѣстника. Само по себѣ вѣстническое слово въ эксодѣ у Еврипида допустимо; мы имѣемъ его въ «Андромахѣ», «Еленѣ» и «Ифигеніи Таврической», правда, въ соединеніи съ *deus ex machina*. Безъ такового оно носитъ скорѣе софокловскій характеръ, какъ доказываютъ всѣ три трагедіи оиванской трилогіи.

• б) Начало сцены, въ которой вѣстникъ вызываетъ царицу изъ «дома» (ст. 1532), опять таки противорѣчитъ композиціи предыдущей сцены: Клитемнестра, простившись съ дочерью (ст. 1466), нигдѣ не удалялась, Ифигенія къ ней обращалась въ своей экстатической пѣснѣ (ст. 1488), да и неестественно, чтобы она отказалась насладиться ея присутствіемъ до послѣдней минуты. У Эсхила она даже, если вѣрить этрусскимъ рельефамъ, присутствовала при ея жертвоприношеніи; и только у Софокла она, оставшись въ Аргосѣ, должна была изъ устъ вѣстника выслушать рассказъ о немъ.

в) Несомненно хороши стихи об Агамемнонѣ: «увидя дочь, онъ за-
стоналъ и, отвернувъ голову, заплакалъ, покрывъ глаза плащемъ»¹, но
нельзя сказать съ Вейлемъ, что ими вдохновился Тиманѣ въ своей знаме-
нитой картинѣ. Тиманѣ въ согласіи со всей доеврипидовской традиціей
изобразилъ Ифигенію подневольной жертвой; нашъ эксодъ, поэтому, не
могъ быть его источникомъ, и совпаденіе указанныхъ стиховъ съ его кон-
цепціей придется объяснить тѣмъ, что ихъ авторъ въ свою очередь воспро-
изводитъ болѣе древній — эсхилловскій или софокловскій — мотивъ.

г) За то несомнѣнное вліяніе еврипидовской концепціи мы имѣемъ въ
предсмертномъ обращеніи Ифигеніи къ отцу (ст. 1552 — 60), въ кото-
ромъ она подчеркиваетъ добровольный характеръ свсего подвига. Это не
должно насъ удивлять, доказывая только, что авторъ эксода, хотя онъ и
стоялъ вообще на точкѣ доеврипидовской миеопеи, все же сочинялъ его для
трагедіи Еврипида. Не могъ онъ, поэтому, изобразить героиню протес-
тующей и готовой проклясть своего палача-отца; это было-бы слишкомъ
грубымъ противорѣчіемъ. Вполнѣ возможно — какъ уже замѣтили другіе —
что его образцомъ было жертвоприношеніе Поликсены въ «Гекубѣ» (ст.
547 сл.).

д) Но сильнѣйшимъ противорѣчіемъ предыдущимъ сценамъ трагедіи
является роль Ахилла (ст. 1568 сл.). «Сынъ-же Пелея поспѣшно обо-
шелъ алтарь богини съ кошницей и святой водой въ рукахъ и сказалъ:
О дочь Зевса, о охотница, вращающая въ ночи ясный свѣтъ, прими эту
жертву, которую мы даримъ тебѣ, мы — ахейское войско и царь Агамем-
нонъ съ нимъ — непорочную кровь изъ дѣвственной шеи, и дай намъ без-
бѣдственное плаваніе и бранное одолѣніе троянскаго кремля!» Авторъ эксода
не замѣтилъ, что по экстагическому видѣнію Ифигеніи (ст. 1471) не
Ахиллъ, а Агамемнонъ обходитъ алтарь; это разъ. А затѣмъ — то-ли обѣ-
щаль своей нареченной невѣстѣ Ахиллъ? Нѣтъ: онъ обѣщаль ей во все-
оружіи стать у алтаря, чтобы тотчасъ заступиться за нее, лишь только
она-бы дрогнула, видя ножъ вблизи своей шеи (ст. 1426). А здѣсь онъ
заодно съ ея палачами! И если мы спросимъ себя, чью миеопею здѣсь вос-
производитъ авторъ эксода, то отвѣтъ можетъ быть одинъ: передъ нами
Ахиллъ изъ Софоклово й «Ифигеніи». Эсхилловскій дѣятельно заступился
за свою невѣсту, еврипидовскій обѣщаль свое заступничество той, которая

¹ Ст. 1549 сл.: ἀνεστένετ' ἐκ τῆς κεφαλῆς τοῦ προσώπου, καὶ ἀποκρύπτει τὰς ὀφθαλμοὺς ὑπὸ τοῦ πέπλου.

была такъ названа; только софокловскій, находившійся съ самаго начала въ заговорѣ съ ея палачами (выше стр. 1020) могъ и здѣсь послушно выступить вмѣстѣ съ ними и принять участіе въ жертвоприношеніи.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ древнимъ, хотя и нееврипидовскимъ вариантомъ; со ст. 1578 идетъ, согласно вышесказанному, безграмотное византийское продолженіе.

е) Чудо Артемиды описывается подробно ст. 1581—89, хотя и очень неуклюже: все войско является его свидѣтелемъ. Эту неловкость, искажающую все дальнѣйшее движеніе рока, придется приписать самому автору продолженія; само собою разумѣется, что только Артемида, а среди людей толкователь ея воли Калхантъ, могли знать о случившемся. Спрашивается, однако, какъ представилъ дѣло Софоклъ¹ — у него, вѣдь, ни Артемиды, какъ у Еврипида, ни Калханта, какъ у Эсхила, на сценѣ не было; единственнымъ повѣствователемъ о чудѣ былъ вѣстникъ, отправленный изъ Авлиды къ Клитемнестрѣ въ Аргосъ. Въ такихъ случаяхъ пріятной бываетъ возможность сослаться на аналогію. Въ «Аянтѣ» мы тоже имѣемъ божью волю, волю Аѣины; и тоже вѣстника, объявляющаго о ней. Какъ-же устроилъ дѣло поэтъ? Калхантъ, отведя въ сторону Тевкра (ст. 743 сл.), сообщилъ ему о рѣшеніи Аѣины; Тевкръ-же посылаетъ вѣстника Текмессъ и товарищамъ по оружію передать имъ откровеніе Калханта. Полагаю, что и въ своей «Ифигеніи» поэтъ прибѣгъ къ такому-же средству. Съ одной стороны зрители должны были узнать о спасеніи Ифигеніи, а съ другой стороны, оно не могло состояться открыто. И вотъ послѣ жертвоприношенія Калхантъ отводитъ въ сторону Агамемнона и сообщаетъ ему утѣшительную вѣсть о спасеніи его дочери; Агамемнонъ-же посылаетъ женѣ вѣстника (Талейбія?), чтобы сообщить ей обо всемъ. Разумѣется, оскорбленная мать могла ему повѣрить или не повѣрить — и, повидимому, она предпочла послѣднее.

ж) Сожженіе жертвы. Особеннаго рода неловкость допустилъ авторъ эксода въ ст. 1601^b—02, которые сами по себѣ недурны. Человѣческая

¹ Гигинъ, болѣе всѣхъ приближающійся къ миеопеѣ Софокла, говоритъ слѣдующее (fab. XCVIII): cum... parens eam immolare vellet, Diana virginem miserata est et caliginem eis objecit cervamque pro ea supposuit. То-же говоритъ и Овидій въ своемъ краткомъ описаніи Met. XII 27—34: Victa dea est, nubemque oculis objecit et inter officium turbamque sacri vocesque prescantum supposita fertur mutasse Mysenida cerva. Совпадающія слова не настолько спеціальны, чтобы можно было говорить о зависимости Гигина отъ Овидія. Самъ Овидій, какъ доказываетъ упоминаніе о бурныхъ вѣтрахъ (ст. 8, 24) находится — подобно Лукрецію I 84 сл., Виргилію Эн. II, 116 сл. и Горацию Сат. II 3, 205, (см. выше стр. 1012 сл. прим. 3) подъ влияніемъ Эсхила, не Софокла. Очевидно въ описаніи чуда между Эсхиломъ и Софокломъ разницы не было.

жертва, конечно, могла быть только сожжена; что-же касается животного, то при искупительномъ характерѣ жертвоприношенія оно сожигалось все, при умиловительномъ - же сожигались только установленныя части, остальные раздавались людямъ. Въ данномъ случаѣ всѣ видѣли, что въ жертву была принесена лань. Что-же говорить «поэтъ»? «Когда-же вся жертва сгорѣла въ огнѣ Гефеста...¹». Другими словами жертвоприношеніе представлено, какъ искупительное. Таковымъ оно было, однако, какъ мы видѣли, только у Софокла (см. выше стр. 1018); у Еврипида оно понималось какъ умиловительное. Опять, значить передъ нами софокловская миеопея.

з) Дальнѣйшая участь Ифигеніи. Это и есть тотъ пунктъ, по которому Еврипидъ внесъ наиболѣе существенное измѣненіе въ миеопею объ Ифигеніи. Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, всецѣло-ли ему принадлежитъ фабула «Ифигеніи Таврической»²; во всякомъ случаѣ она прямо исключается «Электрой» Софокла, а значить и подавно его «Ифигеніей», поставленной еще раньше; съ другой стороны успѣхъ «Таврической» былъ такъ рѣшителенъ, что послѣ нея апопееозъ героини былъ преданъ забвенію, и ея жречество у таврійцевъ стало какъ-бы догматомъ³. Такъ вотъ интересно, какую версію воспроизведетъ авторъ нашего эксода. Онъ затрагиваетъ нашъ пунктъ три раза. Сначала вѣстникъ говоритъ царицѣ: «какъ свидѣтель и очевидецъ говорю тебѣ: твоя дочь явно улегѣла къ богамъ». Затѣмъ хоръ подтверждаетъ: «онъ говоритъ, что твое дитя живетъ среди боговъ». Наконецъ Агамемнонъ заявляетъ то-же самое: «жена, поскольку дѣло касается дочери, мы счастливы: она по истинѣ сожигательствуетъ съ богами»⁴.

Итакъ мы опять на почвѣ Софокловой миеопеи: авторъ эксода признаетъ апопееозъ Ифигеніи; трагедія таврической жрицы игнорируется вполне.

Резюмируемъ: если не считать добровольнаго характера смерти Ифигеніи, то авторъ эксода во всѣхъ частностяхъ своей фабулы воз-

¹ Ст. 1606: ἐπεὶ δ' ἄπαν κατηνδρακώθη θυμὸς ἐν Ἥφαίστου φλογί.

² Ср. о немъ ниже въ «приложеніи».

³ Характерно въ этомъ отношеніи, что даже Гигинъ, передающій вообще миеопею «Кипрій» и Софокла, въ заключительномъ пунктѣ—но только въ немъ—отъ нея уклоняется въ пользу Еврипида; сказавъ о жертвоприношеніи (выше стр. 1030 пр. 1), онъ продолжаетъ: «... Diana virginem miserata est et caliginem eis objecit cervamque pro ea supposuit Iphigeniamque per nubes in terram Tauricam detulit ibique templi sui sacerdotem fecit.

⁴ Ст. 1607: ἐγὼ παρὼν δὲ καὶ τὸ πρᾶγμ' ὁρῶν λέγω ἢ παῖς σαφῶς σοι πρὸς θεοὺς ἀρίπτατο. Ст. 1614: ζῶν δ' ἐν θεοῖσι σὸν μένει φράζει τέκος. Ст. 1621: γύναι, θυγατρὸς ἔνεκ' ὀλβιοὶ γενοίμεθα ἂν ἔχει γὰρ ὄντως ἐν θεοῖς οὐλίαν.

вращается къ Софоклу, отрекаясь отъ специально еврипидовской мнѣеи.

Если-бы это относилось къ одному только византійскому эксоду, то никакихъ дальнѣйшихъ затрудненій не было-бы: пришлось-бы только допустить, что его авторъ обработалъ какую-нибудь hypothesis, восходящую къ «Ифигеніи» Софокла, принимая ее за еврипидовскую. Дѣло осложняется тѣмъ, что и древняя часть эксода имѣетъ тотъ-же источникъ — и она построена на Софоклѣ, не на Еврипидѣ; какъ это объяснить?

Мы къ этому вопросу еще вернемся. Рука, приписавшая къ подложному эксоду въ Палатинской рукописи византійское заключеніе, этимъ не ограничилась: она прибавила и начало трагедіи подъ заглавіемъ «Даная». Къ нему и перейдемъ мы теперь.

Исслѣдованіе спектровъ свѣченія Гейслеровыхъ трубокъ.

А. А. Бѣлопольскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 20 (7) марта 1918 г.).

Явленія неполнаго согласія спектровъ свѣченія кометныхъ головъ и хвостовъ съ таковыми-же свѣченіями газовъ, получаемыми въ лабораторіяхъ, заставляютъ искать все новыхъ условій свѣченія газовъ, имѣющихся въ распоряженіяхъ физиковъ. Многое конечно разъяснено: спектръ кометныхъ хвостовъ оказался въ большой степени схожъ со спектромъ СО въ катодныхъ свѣченіяхъ. Линіи газовъ въ ядрѣ кометы исчезаютъ, при маломъ перихельномъ разстояніи, когда появляются линіи натрія — это тоже удалось воспроизвести въ лабораторіи Гассельбергу и Видеману, нагревая трубку съ парами металловъ и газовъ до извѣстной температуры и т. д. Но такое явленіе, какъ присутствіе всегда одного и того же спектра у всѣхъ кометъ, который приписывается углеводороду (одному изъ нихъ, ибо спектры углеводородовъ не отличаются другъ отъ друга) остается до сихъ поръ загадкой, какъ и многое другое. Kayser въ 1 томѣ своей «Handbuch der Spectralanalyse» указываетъ на важность новыхъ изслѣдованій спектровъ свѣченій Гейслеровыхъ трубокъ при разныхъ: давленіи, температуры и друг. условіяхъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я подвергъ изслѣдованію цѣлый рядъ Гейслеровыхъ трубокъ съ водородомъ, геліемъ, азотомъ и углеводородами (метанъ, бензолъ и ацетиленъ, судя по надписямъ).

Водородныя трубки (всего 17 шт.) большею частью очень старыя, не моложе 10 лѣтъ.

Меня интересовалъ спектръ свѣченія ихъ въ толстой части трубки, свѣченія всегда очень слабыя, а потому требующія большой выдержки для полученія фотографіи спектра. Чтобы избѣгнуть продолжительной экспозиціи и нагреванія трубки (что могло осложнить явленіе) я сконструировалъ

спектрографъ большой свѣтосилы: одна призма изъ легкаго флинта съ преломляющимъ угл. $= 60^\circ$, коллиматоръ длиной въ 280 мм. и камера съ объективомъ, дающимъ изображеніе на разстояніи 50 мм. отъ задняго стекла; щель употреблялась шириной въ 0.04 мм. На ней имѣется приспособленіе для одновременнаго фотографирования спектровъ отъ двухъ источниковъ свѣта. Голова камеры позволяла вставлять длинную кассету. Передвигая ее можно на одной пластинкѣ ($2\frac{1}{2} \times 12$ см.) получать до 9 спектрограммъ. Длина спектра между H_β и $H_\gamma = 3$ мм.

Для усиленія яркости свѣченія газа въ толстой части трубки я воспользовался малымъ звонковымъ электромагнитомъ, между полюсами котораго помещалъ изслѣдуемую часть трубки: свѣтъ концентрировался на стѣнкѣ трубки въ видѣ довольно яркаго пучка съ прослойками. Такимъ образомъ я довелъ время экспозицій отъ 4—5 минутъ до 30—40 секундъ и нагреванія трубки въ этотъ короткій промежутокъ времени едва-ли можно было ожидать.

Токъ получалъ отъ румкорфовой спирали съ камертоннымъ прерывателемъ. Примитивный токъ $= 4$ вольтъ. Для опредѣленія длины волнъ эмира разныхъ полосъ рядомъ со спектромъ изслѣдуемой трубки снимался спектръ гелія или вольтовой дуги между желѣзными электродами или капиллярной части водородной трубки.

Для сравненія вида спектра фотографировался рядомъ спектръ трубки, содержащей одинъ изъ углеводородовъ (метанъ, бензолъ, ацетиленъ отъ Müller-Uhri, Braunschweig).

Экспозиція капиллярныхъ свѣченій была отъ 2 до 5 секундъ. Прежде всего я снялъ совмѣстно спектры упомянутыхъ углеводородовъ.

Спектры ихъ оказались весьма сходными, особенно метана и бензола; большее различіе съ этими двумя представляетъ ацетиленъ (C_2H_2). Привожу ниже таблицу оцѣнки интенсивности полосъ въ спектрахъ метана (CH_4) и бензола (C_6H_6).

λ	Метанъ CH_4	Бензолъ C_6H_6
493 мμ	болѣе тонк., рѣзк.	болѣе широкая
486 »	рѣзкая полоса	» »
464 »	» »	размытая
458 »	размыт. »	немного размыта
449 »	менѣе ясная	болѣе ясная
445 »	» »	» »
442 »	» » слабая	» »
434 »	болѣе ясная	очень слаба
431 »	» »	» »

на нѣкотор.
снимкахъ
отсутств.

λ	Метанъ	Бензолъ
	CH_4	C_6H_6
420 μ .	очень широкая	очень широкая
418 »	тонкая	тонк. размыт.
406 »	»	ясная широкая
399 »	слабая	широкая, ясная
388 »	сам. ясн. рѣзк.	} группа тонкихъ лин. не совпадающ. съ линиями въ CH_4
387 »	слабѣ предыд.	
386 »	слабая размыт.	
385 »	очень слаба	

На глазъ силошной спектръ метана простирается значительно дальше въ фиолетовомъ концѣ, чѣмъ бензола.

Что касается спектра ацетилена (на этикеткѣ значится CH), то спектръ его, за исключеніемъ группы 388 μ —386 μ , отличается отъ спектровъ CH_4 и C_6H_6 присутствіемъ нѣсколькихъ ясныхъ полосъ: $\lambda=436\mu$, 450 μ , 483 μ . Среди коллекціи трубокъ лабораторіи имѣется большая трубка длиною въ $\frac{1}{2}$ метра и толщиною около 35 мм. Спектръ ея свѣченія оказался до мелочей тождественнымъ съ трубкой метана.

Къ удивленію Гейслеровскія трубки съ водородомъ дали отъ свѣченій въ капиллярной и широкой частяхъ совершенно различные спектры: въ капиллярныхъ частяхъ получились обычные линіи H_β , H_γ , H_δ , H_ϵ , H_ζ .

Свѣченіе же толстыхъ частей трубокъ не дали въ спектрѣ совсѣмъ водородныхъ линій; спектръ въ большей части такихъ трубокъ получился почти тождественный со спектромъ упомянутыхъ двухъ углеводородныхъ трубокъ метана и бензола.

Приведу описаніе нѣкоторыхъ спектровъ:

Трубка № 12.

Капиллярная часть.

Водородн. линіи очень яркія; H_β , H_γ , H_δ , H_ϵ и H_ζ ; также есть линіи (полосы), принадлежащія метану (CH_4).

Толстая часть.

Водородныхъ линій совсѣмъ нѣтъ.
Полосы метана всѣ есть.

Трубка № 10 (1894 года).

Капиллярная часть.

Водородн. линіи H_β , H_γ , H_δ и H_ϵ и полосы бензола.

Толстая часть.

Водородныхъ линій нѣтъ. Полосы тождественныя съ полосами въ спектрѣ бензола.

Трубка № 3 (1898 года).

Капиллярная часть.

Водородныя линіи H_{β} , H_{γ} , H_{δ} , H_{ϵ} и
полосы тождественныя съ полосами
метана.

Толстая часть.

Водородныхъ линій совсѣмъ нѣтъ.
Полосы сходныя съ полосами
метана или бензола и нѣсколько
слабыхъ полосъ лишнихъ. Пол-
ная тождественность со спект-
ромъ свѣченія большой трубки.

Трубка № 1 (неизв. годъ)

Капиллярная часть.

Водородн. линіи H_{β} , H_{γ} , H_{δ} , H_{ϵ} и H_{ζ}
и слабый спектръ метана

Толстая часть.

Водородныхъ линій совсѣмъ нѣтъ.
Полосы метана съ небольшимъ
видоизмѣненіемъ.

Трубка № 5 (неизв. годъ)

Капиллярная часть.

Водородн. линіи H_{β} , H_{γ} , H_{δ} , H_{ϵ} и H_{ζ} .
Полосы бензола.

Толстая часть.

Водородныхъ линій нѣтъ. Полосы
бензола или метана.

и т. д.

Тоже можно сказать про трубки № 4, 7, 8, 11, 14, 15, 17.

Между тѣмъ трубка № 6 кромѣ углеводорода въ фіолетовой части
спектра содержитъ, повидимому, линіи, сходныя съ линіями азота, какъ въ
капиллярной, такъ и въ толстой части.

Въ слѣдующей таблицѣ даны длины волнъ ээира, вычисленныя по
формулѣ Корню - Гартмана по измѣреніямъ на спектрокомпараторѣ. Для
постоянныхъ формулы взяты линіи Гелія.

Спектры гейслеровскихъ трубокъ.

Метанъ CH_4	Бензолъ C_6H_6	Ацетиленъ $(C_2H_2)?$	Водород. № 9	Водород. № 10	Водород. капил. № 13	Водород. толст. ч. № 13	Водород. № 14	трубка 35 м.м.
λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ
(379.5) т.				379.1 } 379.5 }				375.3 я. 379.7 т. 380.4 я.
						381.6 т.		385.0 р. 386.1 р.
385.9 р.				385.9				387.0 я.
387.0 я.		387.1 я.		386.9 о. с.	387.3 с.		387.2 я.	388.2 я.
388.1 я.		388.2 я.		388.7 о. с.	388.4 т.		388.3 я.	391.4 с.
394.7								394.5
					397.3 т.		397.4 т.	

Метанъ CH ₄	Бензолъ C ₆ H ₆	Ацетиленъ (C ₂ H ₂)?	Водородъ № 9	Водородъ № 10	Водородъ капил. № 13	Водородъ толст. ч. № 13	Водородъ № 14	трубка 35 м.м.
λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ	λ
399.2 я.				399 с.			399.8 ш.	399.5 я.
				402.3 о. с.		401.8 с.		
		405.0 с.	405.3 я.	404.0 о. с.				
406.6 я.				406.3 д. я.		406.8 с.		407.0 я.
	407.8 я.		407.0 рз.					
		412.0 р.			412.4 я.	411.7 я.	412.2 я.	
417.8 я.	418.9 я.	419.2	418.2 рз.	417.1 д. я.	418.2 о. с.	417.0 ш.	418.2 т.	
				419.5			419.9 т.	418.6 я.
420.4 я.	421.9 я.	420.9 с. ш.	421.2 рз.		421.0 о. с.	420.1 ш.	421.6 т.	420.3 ш.
	431.4 о. с.							
430.8 д. я.		431.2 р.	431.9		431.5 о. с.			430.7 с.
433.8 д. я.		434.0 о. с.	434.6					433.7 с.
	435.4 о. с.							
		436.2 я.	436.6 я.			437.8 ш.		
		438.6 о. с.						
442.0 с.				441.0 с.	439.8 с. ш.		438.8 ш.	441.6 с.
	443.2 о. с.				442.0 о. с.		442.0 т. с.	
				444.6 с.				
445.2 с.	446.9 с.				445.9 с.	(445.9)	446.3 т. с.	445.0 с.
449.3 с.				449.2 с.				449.2 с.
	451.1 я.	450.6 я.			450.6 д. я.	450.3 я.	450.4 я.	
		454.6 я.			(454.0)			
457.7 я.				457.1 я.		457.0 о. с.		457.7 я.
	459.8 я.		458.6 рз.		458.4 д. я.		457.6 д. я.	
462.9 я.		463.1 ш.		462.6 я.		(462.8)	463.2 д. я.	463.1 я.
	465.0 я.		464.5 я.		464.5 д. я.			
466.7 о. с.				466.9 } ш.		(466.7) ш.		467.3 с.
468.2 о. с.	469.7 с.			467.7 }				
471.9 я.			472.4 рз.	471.1				472.0 с.
	474.8 с.	483.1 я.				482.6 я.		
486.2 я.		487.0 я.		485.4 д. я.				486.2 я.
	488.5 я.		487.8 я.					
492.9 я.			492.0 т.	491.8 д. я.				493.2 я.
	495.6 я.	494.0 о. с.		496.0 о. с.				
501.0 о. с.				499.8 о. с.				
	503.7 о. с.		502					
	510							
						518.1 о. с.		

Обозначенія буквами: я. — ясная.

т. — тонкая.

ш. — широкая.

с. — слабая.

д. я. — довольно ясная.

о. с. — очень слабая.

р. — размытая.

т. с. — тонкая, слабая.

Согласіе въ λ нужно считать въ предѣлахъ 1μ, какъ вслѣдствіе слабой дисперсіи прибора, такъ и вслѣдствіе того, что полосы даютъ нѣкоторый просторъ при наведеніи нити.

Въ виду сходства спектровъ свѣченія въ толстыхъ частяхъ водородныхъ трубокъ со спектромъ углеводорода, я предпринялъ болѣе детальное изслѣдованіе спектра въ трубкѣ съ метаномъ.

Я сфотографировалъ этотъ спектръ приборомъ со значительно бôльшей дисперсией¹ (1 mm. = 8А для Н_γ). Трубка экспонировалась 25 минутъ. Получился спектръ со множествомъ хорошихъ линій, среди которыхъ выступили какъ самыя яркія линіи водорода Н_β, Н_γ и Н_δ. Экспонировалась капиллярная часть. Группы линій совокупностью до 12 составляли очевидно тѣ полосы, которыхъ λ даны мной во 2-й таблицѣ.

Вмѣстѣ со спектромъ свѣченія трубки на той же пластинкѣ сфотографированъ спектръ паровъ желѣза, соприкасающійся съ двухъ сторонъ со спектромъ трубки.

Измѣренія линій, съ оцѣнкою ихъ яркости отъ 1 до 5 были произведены на приборѣ съ винтомъ 100 mm. длиной (Мессера въ Пулковѣ). Такъ какъ линіи прямая (щель спектрографа кривая), то поправокъ за кривизну не приходилось вводить. Постоянныя формулы Корню-Гартмана съ показателемъ $\alpha = \frac{1}{2}$ вычислены по системѣ Роуланда.

Въ слѣдующей таблицѣ даны результаты измѣреній.

СН₄ 1917 г.

Трубка № 12. Мал. спектро- графъ. Метанъ. λ	Больш. спек- трографъ. Метанъ. λ	Интенсив.	Число лин.	Трубка № 12. Мал. спектро- графъ. Метанъ. λ	Больш. спек- трографъ. Метанъ. λ	Интенсив.	Число лин.
ясн. 406.64 мμ	406.26 406.70 406.98 410.37 416.52 417.20	3—4 3 2 2? Нδ 1 4	3	д. я. 430.79	430.40 430.62 431.26 431.39 431.53 432.79 433.28	3—4 1 1 шир. шир. <1	7
д. я. 417.82	417.37 417.54 417.73 418.03 418.23	1—2 4—5 2—3 3		д. я. 433.76	434.06 Нγ>5 437.96 439.10 440.13	1 1	
я. 420.42	419.58 420.00 420.53 420.98 420.81	3 2—3 4 шир. 3—4	5	[о. с. 438.6] ³	441.08 441.24 441.44 441.48 441.75 441.96 442.05 442.33 442.59 444.54	1 3—4 1 1 1 2 2 1 1—2 2—3	9
[я. 421.9] ²	422.26 422.42 422.76 423.38 429.69 429.82	2 1 <1 1? 2		сл. 441.96		<1 <1 края ярче 1 1—2 2—3	

¹ Большой звѣздный спектрографъ съ 3-мя призмами и камерой 500 mm. длины съ кривой щелью.

² Бензолъ.

³ С₂ Н₂.

Трубка № 12. Мал. спектро- графъ. Метанъ.	λ	Больш. спек- трографъ. Метанъ.	Интенсив.	Число лин.	Трубка № 12. Мал. спектро- графъ. Метанъ.	λ	Больш. спек- трографъ. Метанъ.	Интенсив.	Число лин.
с.л.	445.16	444.78	4	12	ш. о. с.	466.72	464.56	1	10
		445.02	<1 шир.				465.32	3	
		445.30	1				466.11	3 шир.	
		445.69	3				466.29	3—4	
		445.90	1				466.58	1	
		446.12	4				467.13	2—3	
		446.42	<1				467.32	1?	
		446.72	2				467.50	1	
		447.20	1				467.92	1	
		447.44	1—2				468.24	1	
		447.73	1						
		448.22	1	10	о. с.	468.18	468.40	3—4	4
		448.62	3				468.66	1—2	
		448.80	2—3				469.04	2	
		449.06	4				469.19	1—2	
с.л.	449.32	449.38	1				470.94	2	6
		449.83	4				471.01		
		450.21	3				471.12	1	
[я. ш.	450.57] ¹	450.57	3		я.	471.91	471.41	1	
		450.90	—1				471.91	2—3	
							472.32	3—4	
		451.11	шир.	5			474.32	1 шир.	11
		451.44	1—2				476.38	2	
		451.58	1				477.22		
[д. яс.	451.12] ²	452.17	1				477.76	1	
		452.42	2—3 шир.				478.12	1—2	
		452.92	1				478.58	1 шир.	
		453.46	2—3	5			479.44		
		453.88	2 шир.				479.77	3	
		454.39	2				482.35	1?	
		454.81	1				483.30	2	
[я.	454.60] ³	455.11	3				483.83	1?	
		455.50	2				484.36	1	
		455.87	3	10			484.96	3	
		456.24	<1				485.67	2—3	
		456.39	1—2		я.	486.22	486.15	6	
		456.83	5				486.70	<1	
		457.28	4—5				486.97	<1	
		457.60	3				487.33	3	
я.	457.69	457.82	2—3				487.62	1	
		458.02	5		я.	492.88	492.88	4	2
		458.27	3—4				493.43	4	
		459.87	—1						
		460.76	1—2	7	о. с.	500.96			
		461.84	3—4						
		462.52	3						
		462.81	4—5						
я.	462.94	463.19	5						
		463.42	6						

¹ C₂H₂.

² Бензолъ.

³ C₂H₂.

Весьма любопытное сопоставленіе полученныхъ длинъ волнъ зѣира таблицы III съ таковыми же, данными Гассельбергомъ для т. н. 2-го спектра водорода¹ Фростомъ² и Ватсономъ³ находятся въ ниже-приводимой таблицѣ.

Гассельбергъ дѣлалъ весьма обширныя изслѣдованія, чтобы получить такъ называемый 2-й спектръ водорода. Его числа, отнесенныя къ системѣ Ангстрема, пришлось редуцировать на Роуландовскую систему по таблицѣ, составленной графически.

Для λ отъ 406 μ до 440 μ редуція = + 0.075 μ . Эта область фотографировалась. Отъ 440 μ до 490 μ и далѣе измѣренія производились визуально и редуція получилась слѣдующая.

442.5 μ	+ 0.02 μ	450.0 μ	+ 0.10 μ	480.0 μ	+ 0.09 μ
445.0 »	+ .06 »	452.0 »	+ 0.11 »	495.0 »	+ 0.08 »
446.5 »	+ .07 »	458.0 »	+ 0.10 »		
447.5 »	+ .08 »	463.0 »	+ 0.10 »		
449.0 »	+ .09 »	468.0 »	+ 0.09 »		

Фростъ измѣряетъ линія, получавшіяся отъ свѣченія старой трубки, наполненной гелиемъ. Не дѣлая сопоставленія съ Гассельбергомъ, онъ только замѣчаетъ, что получившіяся и изслѣдованныя имъ линія, помимо линій гелія, повидимому принадлежать 2-му водороду.

W—L. of the 2-d. Sp. of H. by E. Frost.	Watson. μ	Hasselberg. μ	Bѣlopoliskij CH ₄ . μ	Bѣlopoliskij CH. μ
— —	— —	— —	— —	404.67 3.5
— —	406.26 6	406.28 3	406.26 3—4	406.29 1.5
— —	406.38 3	406.39 2	— —	— —
— —	406.70 6	406.71 3, 4	406.70 3	406.70 3
— —	406.98 6	406.99 4	406.98 3	406.98 3
— —	407.14 2	407.14 1, 2	— —	— —
— —	407.31 2	407.31 1	— —	— —
— —	407.42 2	407.43 1	— —	— —
— —	407.90 3	407.80 5	— —	407.80 2
— —	— —	— —	— —	407.90 1—2
— —	408.16 1	408.16	— —	— —

¹ D-r. B. Hasselberg. Untersuch. über das 2-te spectr. des Wasserstoffs. Mém. T. XXXI № 14.

² E. B. Frost. Wave-Lengths of certain Lines of the second spectrum of Hydrogen. Aph. Jour. V. XVI № 2.

³ H. Kayser. Handbuch der Spectroscopie. B. 5.

W—L. of the 2-d. Sp. of H. by E. Frost.	Watson.	Hasselberg.	Bělopoliskij CH ₄ .	Bělopoliskij CH.
— —	408.25 3	408.26 1	— —	— —
— —	408.42 0	408.31 1	— —	— —
— —	408.54 2	408.54 1	— —	— —
— —	408.79 4	408.79 2	— —	408.79 2
— —	408.90 1	— —	— —	— —
— —	409.56 1	409.56 1	— —	— —
— —	409.62 1	409.61 1	— —	— —
— —	409.76 2	409.76 1	— —	— —
— —	410.64 2	410.62 1	— —	— —
— —	410.81 1	410.80 1	— —	— —
— —	410.95 1	410.94 1	— —	— —
— —	411.02 1	411.01 1	— —	— —
— —	412.39 0	— —	— —	412.34 1
— —	414.58 1	414.55 1	— —	— —
— —	414.64 1	414.61 1	— —	— —
— —	415.69 2	415.66 3	— —	415.68 2
— —	415.95 1	415.94 2	— —	— —
— —	416.21 2	416.21 2	— —	416.21 1
— —	416.37 2	416.37 1	— —	416.36 1
— —	416.53 1	416.53 1	416.53 1	416.53 1
— —	416.77 0	416.76 1	— —	— —
— —	417.14 4	417.14 4	417.20 4	417.14 4
— —	417.53 3	417.52 3	417.54 1.5	417.53 2
— —	417.73 6	417.72 6	417.73 4—5	417.72 4—5
— —	417.79 2	417.78 2	— —	— —
— —	417.97 2	417.97 2	— —	— —
— —	418.03 2	418.02 5	418.03 2—3	418.02 1
— —	418.23 4	418.22 3	418.23 3	418.23 2—3
— —	419.58 3	419.57 3	419.53 3	419.58 2
— —	419.83 1	419.84 2	— —	419.70 0—1
— —	420.00 3	419.99 3	420.00 2—3	— —
— —	420.58 8	420.51 6	420.53 4	420.58 4
— —	420.63 1	420.62 1	— —	— —
— —	420.93 3	420.92 2	420.90 —	420.92 1
— —	421.03 3	421.02 2	— —	421.02 1—2
— —	421.27 5	421.25 4	— —	421.26 3
— —	422.23 2	422.23 3	— —	422.24 1—2
— —	422.27 2	422.27 3	422.26 2	— —
— —	422.41 3	422.41 2	422.42 —	— —
— —	422.47 2	422.46 1	— —	— —
— —	422.76 2	422.75 1	— —	— —
— —	423.28 1	423.28 1	— —	— —

W—L. of the
2-d. Sp. of H.
by E. Frost.

Watson.

Hasselberg.

Bělopol'skij
CH₄.

Bělopol'skij
CH.

— —	423.36 2	423.36 2	— —	— —
— —	423.40 1	423.40 1	— —	— —
— —	423.76 0	423.66 2	— —	— —
— —	424.36 2	424.34 2	— —	— —
— —	— —	— —	— —	429.14 1
— —	— —	— —	— —	429.22 2-3
— —	— —	— —	— —	429.68 1
— —	429.84 0	— —	— —	429.80 1
— —	430.41 0	— —	— —	430.41 2-3
435.85 4	— —	— —	— —	435.75 5
— —	437.96 1	437.95 2	437.96 1	— —
— —	438.93 1	438.92 1	— —	— —
439.11 1-2	439.11 1	439.10 2	439.10 —	— —
440.09 0-1	440.09 1	440.09 2	440.13 1	— —
— —	441.08 1	441.06 1	441.08 1	— —
441.25 4	441.24 3	441.24 3	441.24 3-4	— —
441.75 3	441.75 2	441.74 2	441.75 2	— —
441.44 1-2	441.44 1	— —	441.44 1	— —
441.52 0-1	441.52 1	— —	441.48 1	— —
— —	441.97 1	441.94 1	441.94 0	— —
— —	442.05 1	442.03 1	442.05 0	— —
442.34 0-1	442.34 1	442.33 1	442.33 1	— —
— —	442.53 1	— —	— —	442.52 1
442.61 1-2	442.61 1	442.59 1	442.59 1-2	— —
— —	444.16 0	444.14 1	— —	— —
— —	444.31 0	444.29 4?	— —	— —
— —	444.44 1	444.42 1	— —	— —
444.54 2-3	444.54 3	444.53 2	444.54 2-3	444.54 1-2
444.78 3	444.77 4	444.76 3	444.78 4	444.78 3-4
445.01 1	445.01 1	444.98 1	445.02 0	— —
— —	445.10 1	445.08 1	— —	445.14 1
445.32 0-1	445.32 1	445.29 1	445.30 —	— —
— —	445.59 1	445.56 1	— —	— —
445.69 3	445.70 2	445.67 2	445.69 3	— —
445.90 2	445.90 1	445.88 1	445.90 1	— —
446.12 4-5	446.11 6	446.09 3	446.12 4	446.12 3-4
446.42 1	446.43 1	446.38 1	446.42 0	— —
446.73 1-2	446.73 3	446.69 2	446.72 2	446.73 1
— —	447.17 1	447.16 1	— —	— —
447.44 2	447.44 3	447.40 2	447.44 1-2	447.44 1-2
447.72 1	447.73 2	447.70 1	447.73 1	— —
— —	447.92 1	447.86 1	— —	— —

W—L. of the 2-d. Sp. of H. by E. Frost.	Watson.	Hasselberg.	Bëlopoliskij CH ₄ .	Bëlopoliskij CH.
— —	448.14 0	448.00 1	— —	— —
448.22 1	448.22 1	448.18 1	448.22 0—1	— —
448.62 3	448.62 3	448.60 2	448.62 3	448.66 1—2
448.80 3	448.80 3	— —	448.80 2—3	448.80 1—2
449.06 5—6	449.06 5	449.06 3	449.06 4	449.06 3—4
449.38 1—2	449.39 1	449.37 1	449.38 1	— —
449.82 3	449.83 4	449.84 4	449.83 4	449.83 3—4
450.22 3	450.21 3	450.20 1	450.21 3	450.23 2
450.58 2	450.58 3	450.59 1	450.58 3	450.58 1—2
— —	— —	— —	— —	450.40 1
450.91 1—2	450.93 0	— —	450.90 0	450.91 1
451.10 4	451.11 2	451.10 1	451.11 —	451.09 0—1
— —	451.19 2	— —	451.21 д.	— —
— —	451.40 0	— —	— —	451.40 0—1
451.45 1	451.45 0	— —	451.44 1—2	— —
451.57 0—1	451.57 0	451.59 1	451.58 1	— —
452.16 1	452.16 1	452.15 1	452.17 1	452.17 1—2
— —	452.34 0	452.34 1	— —	— —
452.43 3	452.43 2	452.41 2	452.42 2—3	— —
452.94 1—2	452.93 2	452.92 2	452.92 1	— —
453.33 1—2	453.33 2	453.32 1	— —	453.32 0—1
— —	453.43 2	— —	— —	— —
453.46 5 др.	453.48 2	453.48 3	453.46 2—3	453.46 2
453.84 1	453.79 0	453.81 1	— —	453.82 0
— —	453.85 0	— —	453.78 д.	— —
453.93 1	453.94 2	453.94 1	— —	453.94 1—2
454.39 1—2	454.39 2	454.39 1	454.39 2	454.39 1—2
— —	454.81 1	454.81 1	454.81 1	— —
455.03 1	455.01 1	455.00 1	— —	455.01 0
455.11 4	455.11 2	455.12 2	455.11 3	455.12 2—3
455.43 1—2	455.43 3	455.43 3	455.50 2	455.43 2
455.75 1	455.74 2	455.75 2	— —	455.74 0—1
455.88 4—5	455.87 2	455.88 2	455.87 3	455.87 2
456.24 1	456.24 2	456.24 2	456.24 0	456.25 0—1
456.40 2	456.39 1	456.39 2	456.39 1—2	456.38 1
456.84 5	456.83 7	456.82 4	456.83 5	456.83 4—5
457.29 5	457.29 5	457.27 4	457.28 4—5	457.29 4
457.61 2	457.61 3	457.58 2	457.60 3	457.60 1—2
457.82 2—3	457.82 2	457.81 2	457.82 2—3	457.82 2
458.02 5	458.02 7	458.04 4	458.02 5	458.02 4—5
458.18 2	458.18 2	458.18 1	— —	458.17 1—2
458.28 2—3	458.28 6	458.30 3	458.27 3—4	458.28 3—4

W-L of the 2-d. Sp. of H. by E. Frost.	Watson.	Hasselberg.	Bělopol'skij CH ₄ .	Bělopol'skij CH.
459.87 2	459.87 1	— —	459.87 0	459.86 1—2
460.76 2	460.76 2	460.76 1	460.76 1—2	460.76 1—2
— —	461.77 3	461.78 3	— —	— —
461.85 3	461.84 3	461.85 3	461.84 3—4	461.84 3
— —	— —	— —	462.48 —	— —
462.55 3	462.54 2	462.53 2	462.56 —	462.55 2
462.82 4—5	462.82 6	462.79 3	462.81 4—5	462.81 4—5
463.20 6	463.21 6	463.17 4	463.19 5	463.19 5—6
463.42 6	463.42 9	463.41 4	463.42 6	463.42 5—6
463.48 4—5	463.48 3	463.46 1	— —	463.48 2—3
464.55 1—2	464.55 1	464.54 1	464.56 1	— —
465.32 2	465.32 4	465.33 2	465.32 3	465.32 3
466.06 1	466.05 2	466.06 1	466.11 8	466.06 0
466.16 0—1	466.16 3	466.17 2	— —	466.16 0—1
466.30 2	466.29 4	466.31 2	466.29 3—4	466.29 2
— —	466.57 2	466.59 2	466.58 1	466.57 0
467.15 1—2	467.15 2	467.17 2	467.13 2—3	467.13 1—2
— —	467.33 1	467.34 1	467.32 1	467.31 0
— —	467.46 1	467.49 2	467.50 1	— —
467.93 0—1	467.93 2	467.92 1	467.92 1	467.91 0—1
— —	468.25 2	468.26 2	468.24 1	468.26 0—1
468.40 2	468.40 4	468.39 3	468.40 3—4	468.39 3—
— —	468.69 2	468.69 1	468.66 1—2	468.66 0—1
469.03 3	469.03 3	469.03 2	469.04 2	469.03 2
— —	469.22 1	469.21 1	469.19 1—2	— —
— —	470.97 3	470.96 2	470.98 2	470.96 0
— —	— —	— —	471.01 —	— —
— —	471.12 1	471.12 1	471.12 1	— —
— —	471.41 2	471.40 2	471.41 1	471.41 0
471.91 3—4	471.92 6	471.92 4	471.91 2—3	471.22 3—4
472.32 4—5	472.32 6	472.32 3	472.32 3—4	472.32 3—4
— —	474.29 1	474.28 1	474.32 1 B.	— —
— —	476.40 3	476.34 2	474.38 2	— —
— —	— —	— —	477.22 —	— —
— —	477.76 2	477.73 2	477.76 1	477.77 0
— —	478.11 2	478.07 2	478.11 1—2	— —
— —	478.62 1	478.59 1	478.58 1 B.	— —
— —	479.41 1	479.39 2	479.44 —	— —
— —	479.79 3	479.77 3	479.77 3	479.76 1—2
— —	481.77 1	— —	— —	481.77 0
— —	— —	— —	— —	481.96 0
— —	482.31 2	482.31 2	482.35 1?	482.16 0

W—L. of the 2-d. Sp. of H. by E. Frost.	Watson.	Hasselberg.	Bělopol'skij CH ₄ .	Bělopol'skij CH.
— —	483.29 1	— —	483.30 2	483.30 0—1
— —	— —	— —	— —	483.53 0—1
— —	483.84 2	483.82 2	483.83 1?	483.85 0
— —	484.36 1	484.36 1	484.36 1	484.36 0
— —	484.95 4	484.95 3	484.96 3	484.96 1—2
— —	485.67 4	485.67 2	485.67 2—3	485.67 1—2
— —	486.72 1	486.72 1	486.70 1	— —
— —	486.96 1	486.97 1	486.97 0	— —
— —	487.32 3	487.32 3	487.33 3	487.32 0—1
— —	487.61 2	487.60 3	487.62 1	487.62 0
— —	492.89 5	492.88 5	492.88 4	492.92 4
— —	493.44 4	493.43 5	493.44 4	493.41 4

Рядомъ съ λ даны интенсивности линій по оцѣнкѣ каждого изъ насъ. Шкалу интенсивности Фроста можно перевести на мою по слѣдующей табличкѣ, полученной графически.

интенс. Бѣлоп.	интенс. Фроста.
1	3
1—2	5
2	6
2—3	7
3	8
3—4	10
4	12
4—5	14
5	17
5—6	20
6	24

Такъ какъ метанъ даетъ спектръ тождественный со спектромъ толстой части водородной трубки, то получаемъ такое сопоставленіе: спектръ свѣченія подѣ дѣйствіемъ электрическаго тока получается одинъ и тотъ же въ 4-хъ случаяхъ.

1) Въ толстой части водородной трубки.

2) Въ капиллярной трубкѣ наполненной метаномъ (или бензоломъ).

3) Въ специально изготовленной, содержащей 2-й водородъ.

4) Въ старой трубкѣ, наполненной геліемъ¹.

Невольно напрашивается желаніе объяснить этотъ странный результатъ тѣмъ, что подъ вліяніемъ электрическаго тока въ рассматриваемыхъ трубкахъ образуется газъ всегда одинъ и тотъ же, обуславливающий этотъ спектръ, который общъ всѣмъ 4-мъ трубкамъ, и вспоминается мнѣніе Бертелло и Ришара (C.R.T. 68), что въ электрическомъ разрядѣ сложныя тѣла распадаются или соединяются въ новую комбинацію. Между этими двумя процессами разложенія и комбинаціи происходитъ неустойчивое равновѣсіе, но наступаетъ моментъ, когда электрическій токъ не можетъ произвести дальнѣйшихъ видоизмѣненій въ составѣ веществъ и получается спектръ этого устойчиваго соединенія, характеризуемаго спектральными линіями, которыя получаются и въ водородныхъ и въ геліевыхъ и въ углеводородныхъ трубкахъ. Бертелло считалъ такимъ стойкимъ соединеніемъ ацетиленъ ($C_2 H_2$) или одну изъ производныхъ этого газа.

Пулково 1918.

¹ Среди коллекціи спектрограммъ химическихъ элементовъ въ лабораторіи нашлись спектрограммы водорода, полученныя большимъ спектрографомъ. На нихъ кромѣ обычныхъ водородныхъ линій находится множество тонкихъ и слабыхъ. Разсматривая ихъ подъ спектро-компараторомъ вмѣстѣ со спектромъ метана, изслѣдованнаго въ настоящей статьѣ, я нашелъ, что большинство линій общее.

Исслѣдованія по іонной теоріи цвѣтного зрѣнія.

П. П. Лазарева.

I.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Физико - Математическихъ Наукъ 17 (4) апрѣля 1918 г.).

Въ моихъ изслѣдованіяхъ¹ мнѣ удалось показать, что всѣ явленія периферическаго зрѣнія могутъ быть сведены къ процессамъ разложенія зрительнаго пурпура подъ вліяніемъ свѣта и къ появленію раздражающихъ нервы іоновъ, которые при дѣйствіи свѣта образуются изъ свѣточувствительнаго вещества. Естественно было далѣе попытаться приложить подобныя же соображенія и къ цвѣтному зрѣнію и мною былъ данъ общій очеркъ теоріи цвѣтныхъ ощущеній², основывающійся на допущеніи специальныхъ фото-химическихъ процессовъ въ гипотетическихъ пигментахъ желтаго пятна. Настоящая работа представляетъ дальнѣйшее развитіе теоріи цвѣтного зрѣнія съ ея количественной стороны.

Общая теорія цвѣтного зрѣнія.

Какъ показалъ Юнгъ³, представляется возможность свести всѣ цвѣтные ощущенія къ тремъ первоначальнымъ ощущеніямъ, которыя вызываются одновременно въ различной относительной степени разными частями

¹ P. Lazareff. Pfüger's Archiv, 154, p. 459—1913; Pfüger's Archiv, 155, p. 310—1914;

П. Лазаревъ. Журналъ русск. Физ. Хим. Общ. Часть химич., 47, стр. 958 — 1915.

П. Лазаревъ. Математическій Сборникъ, стр. 276 — 1916.

П. Лазаревъ. Исслѣдованія по іонной теоріи возбужденія. Часть первая, стр. 81—123. Москва 1916.

² П. Лазаревъ. Исслѣдованіе по іонной теоріи возбужденія. Стр. 124.

³ Oeuvres ophtalmologiques de Thomas Young. Copenhagen, p. 230. 1894.

спектра. За такія первоначальныя ощущенія Юнгъ принялъ ощущение краснаго, зеленаго и фіолетоваго цвѣта. Теорія Юнга была далѣе разработана и дополнена Гельмгольтцемъ¹, который далъ экспериментальное обоснованіе предположенію Юнга и въ слѣдующей формѣ изложилъ сущность теоріи¹.

«1. Es giebt im Auge drei Arten von Nervenfasern. Reizung der ersten erregt die Empfindung des Rot, Reizung der zweiten die Empfindung des Grün, Reizung der dritten die Empfindung des Violett.

2. Objektives homogenes Licht erregt diese drei Arten von Fasern je nach seiner Wellenlänge in verschiedener Stärke. Die rotempfindenden Fasern werden am stärksten erregt von dem Lichte grösster Wellenlänge, die grün empfindenden von dem Lichte mittlerer Wellenlänge, die violett empfindenden von dem Lichte kleinster Wellenlänge.

Das einfache Rot erregt stark die rotempfindenden, schwach die beiden anderen Faserarten; Empfindung: rot.

Das einfache Gelb erregt mässig stark die rot und grün empfindenden, schwach die violetten; Empfindung: gelb.

Das einfache Grün erregt stark die grünempfindenden, viel schwächer die beiden anderen Arten; Empfindung: grün.

Das einfache Blau erregt mässig stark die grün und violett empfindenden, schwach die roten; Empfindung: blau.

Das einfache Violett erregt stark die gleichnamigen, schwach die anderen Fasern; Empfindung: violett.

Erregung aller Fasern von ziemlich gleicher Stärke giebt die Empfindung von Weiss oder weisslichen Farben».

Мы будемъ допускать вмѣстѣ съ Юнгомъ и Гельмгольтцемъ, что имѣются три рода нервовъ имѣющихъ окончанія въ желтомъ пятнѣ и предположимъ далѣе, что раздраженіе каждаго изъ рода нервовъ вызывается разложеніемъ на свѣту особаго свѣточувствительнаго пигмента, заложенаго въ сѣтчаткѣ².

Пигменты, вызывающіе раздраженіе концевыхъ окончаній зрительнаго нерва, должны имѣть по нашей гипотезѣ, максимумъ поглощенія въ разныхъ частяхъ спектра, причемъ пигментъ, дающій ощущеніе краснаго цвѣта, имѣеть

¹ Н. v. Helmholtz. Handbuch d. physiol. Optik. Bd. 2, p. 119—120. Hamburg und Leipzig. — 1911.

² О возможномъ расположеніи пигментовъ см. П. Лазаревъ. Исслѣдованія по іонной теоріи возбужденія, стр. 124—125.

максимумъ, лежащій ближе къ красной части спектра, пигментъ дающій ощущение зеленого цвѣта въ зеленой и пигментъ, дающій ощущение фіолетоваго въ сторону фіолетовой части спектра. Всѣ эти пигменты по нашему предположенію имѣютъ простые безъ вторичныхъ горбовъ максимумы абсорпціи и разложеніе ихъ слѣдовательно происходитъ пропорціонально количеству поглощенной энергіи независимо отъ длины волны луча¹. Такимъ образомъ, если назвали черезъ C концентрацію соответствующаго пигмента, черезъ J яркость падающаго свѣта, черезъ k постоянную абсорпціи и α_1 коэффициентъ скорости фотохимической реакціи, то скорость чистой свѣтовой реакціи равна $\alpha_1 J(1 - e^{-kC})$; изъ этой величины вычитается скорость удаленія продуктовъ распада $\alpha_2 C_1'$, гдѣ α_2 постоянная, а C_1' концентрація этихъ продуктовъ и мы имѣемъ суммарную скорость $\frac{dC_1'}{dt}$ равную

$$\frac{dC_1'}{dt} = \alpha_1 J(1 - e^{-kC}) - \alpha_2 C_1'.$$

При установившемся состояніи

$$C_1' = \frac{\alpha_1}{\alpha_2} J(1 - e^{-kC}). \dots \dots \dots (I)$$

Такихъ уравненій мы имѣемъ по числу свѣточувствительныхъ веществъ въ сѣтчаткѣ три и мы будемъ отличать соответствующія вещества индексами r , g и v .

Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующія три уравненія разложенія свѣтомъ длины волны λ и яркости J пигментовъ цвѣтного зрѣнія

$$\left. \begin{aligned} (C_1')_r &= \left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right)_r J[1 - e^{-(kC)_r}] \\ (C_1')_g &= \left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right)_g J[1 - e^{-(kC)_g}] \\ (C_1')_v &= \left(\frac{\alpha_1}{\alpha_2} \right)_v J[1 - e^{-(kC)_v}] \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (II)$$

Образующіяся при реакціи вещества имѣютъ характеръ іоновъ и должны дѣйствовать раздражающимъ образомъ на концевыя окончанія нервовъ, причемъ если въ двухъ случаяхъ концентраціи $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ одинаковы, то тождественны и ощущенія, получаемыя нами.

¹ P. Lazareff. Ann. d. Physik 24, p. 661 — 1907.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

Дальнѣйшее предположеніе, которое намъ необходимо сдѣлать и которое уже заключается отчасти въ указанныхъ выше словахъ Гельмгольца, состоитъ въ томъ, что ощущеніе качества цвѣта зависитъ не отъ абсолютныхъ величинъ $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$, а отъ ихъ отношенія, такъ что измѣняя абсолютныя величины $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ и не мѣняя ихъ отношенія мы измѣнимъ яркость воспринимаемаго цвѣта, но не его цвѣтъ.

Наконецъ мы допустимъ, что величина C для всѣхъ трехъ пигментовъ одна и та же.

Спектральные цвѣта и бѣлый цвѣтъ.

Чтобы имѣть возможность развить теорію дальше и приложить ее къ различнымъ частнымъ случаямъ необходимо знать форму кривыхъ разложенія $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ и мы рѣшимъ эту задачу, подобравъ три такія кривыя, чтобы онѣ удовлетворяли общимъ предположеніямъ теоріи. На самомъ дѣлѣ разложеніе можетъ быть и иное, такъ что мы могли бы подобрать цѣлую серію кривыхъ и изъ этой серіи мы выбираемъ одну произвольную, чтобы имѣть возможность на опредѣленномъ конкретномъ примѣрѣ выяснитъ выводы теоріи.

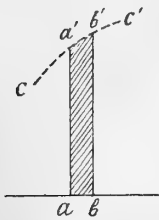

Рис. 1.

Мы будемъ строить кривую для каждого вещества такъ: по оси абсциссъ мы размѣщаемъ отрезки спектра, ординаты выбираются такимъ образомъ, чтобы площадь (рис. 1) ограниченная отрезкомъ спектра ab , дѣйствующаго на глаза, двумя ординатами aa' и bb' и кривой cc' была пропорціональна количеству разложившагося вещества подъ дѣйствіемъ данной радіаціи (или скорости реакціи въ этихъ же условіяхъ).

Дѣлая ab все меньшимъ и меньшимъ и оставляя его для разныхъ областей спектра одинаковымъ, мы получимъ, что площади $aa'b'b$ при безконечномъ уменьшеніи ab , пропорціональныя ординатамъ aa' (или bb' , которыя въ предѣлѣ равны), представляютъ собою величины пропорціональныя разложенію въ спектрѣ подъ вліяніемъ однородной радіаціи; при этомъ допущается, что районъ спектра, дающій радіацію и откладываемый въ видѣ безконечно малыхъ отрезковъ ab по оси абсциссъ во всемъ пространствѣ одинъ и тотъ же. При такихъ условіяхъ, такъ какъ разложеніе пропорціонально поглощенной энергіи, то кривая cc' представляетъ количества поглощенной энергіи (ордината) въ различныхъ областяхъ спектра (абсциссы), или при маломъ поглощеніи и при слабомъ разложеніи (kC мало и C постоянно) величину пропорціональную коэффициенту абсорпціи k .

Кривыя для трехъ цвѣтовъ должны удовлетворять слѣдующимъ свойствамъ:

1. Максимумъ кривой для зеленого цвѣта (G) [рис. 2] долженъ лежать въ зеленой части спектра, максимумъ кривой уже красного цвѣта (R) смѣщенъ въ сторону красныхъ волнъ, для фиолетоваго цвѣта (V) къ фиолетовой части спектра.

2. При дѣйствіи всего спектра на глазъ должно получаться ощущение бѣлаго цвѣта. При этомъ въ каждомъ изъ трехъ пигментовъ возникаетъ разложение, представляемое площадями кривыхъ R , G или V , и выделяются раздражающіе іоны въ количествѣ, пропорціональномъ площадямъ ограниченнымъ кривыми R , G или V . Такъ какъ по Гельмгольтцу ощущение бѣлаго цвѣта получается при равномъ (или приблизительно равномъ) раздраженіи отдѣльных нервныхъ волоконъ, доводящихъ ощущение красного, зеленого и фиолетоваго цвѣтовъ, а

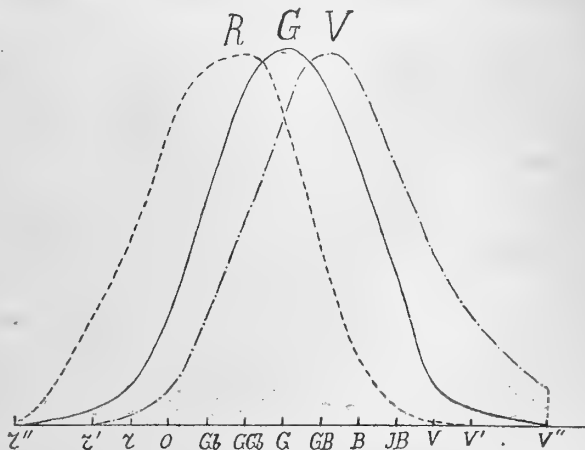

Рис. 2.

это можетъ быть при равномъ количествѣ раздражающихъ іоновъ и слѣдовательно при равномъ распадѣ вещества, то очевидно, что площади ограничанныя кривыми R , G и V и представляющія количества продуктовъ фотохимической реакціи должны быть равны. Изображенныя на рис. 2 кривыя R , G и V ограничиваютъ площади, которые относятся другъ къ другу какъ 1 : 1,02 : 1,08.

Такимъ образомъ кривыя R , G и V удовлетворяютъ основнымъ требованіямъ и Юнгъ-Гельмгольтцевой теоріи.

Предположеніе Гельмгольтца о равенствѣ раздраженій трехъ родовъ нервовъ при ощущеніи бѣлаго цвѣта можетъ быть замѣнено и болѣе общимъ допущеніемъ, что при ощущеніи бѣлаго цвѣта количества разложившихся веществъ находятся въ определенномъ отношеніи.

Для того, чтобы удовлетворить тогда всѣмъ требованіямъ, намъ нужно было бы въ тѣхъ же отношеніяхъ измѣнить всѣ ординаты кривыхъ R , G и V , а слѣдовательно и ихъ площади.

Чтобы сдѣлать дальнѣйшіе выводы теоріи, мы приведемъ таблицу I, дающую представленіе о величинѣ ординатъ кривыхъ *R*, *G* и *V*, представленныхъ на рис. 2, для различныхъ областей спектра.

Таблица I.

Область спектра.		<i>r''</i>	<i>r'</i>	<i>r</i>	<i>o</i>	<i>Gb</i>	<i>GGb</i>	<i>G</i>	<i>GB</i>	<i>B</i>	<i>IB</i>	<i>v</i>	<i>v'</i>	<i>v''</i>
Ординаты кривыхъ (<i>i</i>)	<i>R</i>	0,0	3,0	5,0	8,0	9,5	9,8	8,0	5,0	2,0	0,5	0,2	0	0
	<i>G</i>	0,0	0,5	1,0	3,0	6,0	9,0	10,0	9,0	7,0	4,0	1,0	0,5	0
	<i>V</i>	0,0	0,0	0,2	1,0	3,0	5,5	8,0	9,8	9,0	7,0	4,5	3,0	1,0
	Цвѣтъ из- слѣдующей части стек- тра.		насыщенно красный.	красный.	оранжевый.	желтый.	зелено- желтый.	зеленый.	зелено- голубой.	голубой.	индиго- синий.	фіолетовый.	насыщенно фіолетовый.	темно- фіолетовый.

Такъ какъ соотвѣтствующія ординаты кривыхъ, какъ мы видѣли раньше, даютъ величины пропорціональныя величинамъ разложенія при дѣйствіи чистыхъ спектральныхъ цвѣтовъ, то таблица I представляетъ разложенія зрительныхъ веществъ при дѣйствіи на нихъ спектральныхъ лучей, находящихся въ области отмѣченной на верхней строкѣ. Легко видѣть, что количества разложившагося вещества при дѣйствіи красного, желтаго, зеленаго, синяго и фіолетоваго однороднаго свѣта какъ разъ соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя ставитъ для раздраженія нервовъ Юнгъ-Гельмгольца теорія.

Мы взяли спеціальныи случай совершенно опредѣленнаго разложенія въ зависимости отъ опредѣленной яркости падающаго свѣта спектра, легко показать, что при измѣненіи яркости однороднаго свѣта въ извѣстныхъ предѣлахъ отношеніе между количествами разложившихся веществъ не измѣняется, а слѣдовательно не измѣняется ощущаемая цвѣтность. Въ самомъ дѣлѣ количества разложившагося вещества для каждаго изъ трехъ веществъ даны уравненіемъ I:

$$C_1' = \frac{\alpha_1}{\alpha_2} J (1 - e^{-kC}).$$

Если разложеніе невелико и слѣдовательно *J* невелико, то *C* мало измѣняется и мы его можемъ считать постояннымъ, а слѣдовательно съ измѣненіемъ *J* измѣняется пропорціонально *C*₁'. И такъ какъ подобное соотношеніе

мы имѣемъ для всѣхъ трехъ веществъ, то при небольшихъ яркостяхъ J отношеніе $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ (формула II) не измѣнится, если при неизмѣнной цвѣтности и слѣдовательно неизмѣнномъ k измѣнить J .

Намъ необходимо далѣе сдѣлать еще одно дополненіе, которое непосредственно вытекаетъ изъ опыта. Мы разсматривали до сихъ поръ ощущенія цвѣтности и не разсматривали ощущенія насыщенности цвѣта и разсмотрѣніе этого вопроса позволить намъ дополнить значительно теорію. Представимъ себѣ, что на глазъ дѣйствуетъ какой-нибудь однородный свѣтъ, напр. фіолетовый, и вызываетъ опредѣленное фізіологическое ощущеніе. Если мы къ дѣйствующему однородному свѣту подмѣшаемъ бѣлый свѣтъ, то цвѣтность не измѣнится и измѣнится только степень насыщенности цвѣта, которая будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше подмѣшано бѣлаго свѣта. Чтобы дальнѣйшія разсужденія получили болѣе конкретную форму мы допустимъ, что мы пускали въ глазъ фіолетовый цвѣтъ и у насъ имѣлось разложеніе, выражающееся слѣдующими цифрами: для «краснаго» вещества 0,2, для «зеленаго» 1,0 и для «фіолетоваго» 4,5 (см. таблицу I). Если одновременно дѣйствуетъ бѣлый свѣтъ, то онъ, прибавляясь въ своемъ дѣйствіи, вызоветъ распаденіе трехъ веществъ въ равныхъ количествахъ, какъ это легко вывести изъ уравненій (II) и пусть эти разложенія равны 10,0.

Тогда въ первомъ случаѣ: въ случаѣ дѣйствія однороднаго свѣта отношеніе концентраціи трехъ веществъ равно

$$0,2 : 1,0 : 4,5.$$

При дѣйствіи смѣшаннаго, менѣе насыщеннаго свѣта отношеніе концентрацій равно:

$$0,93 : 1,0 : 1,32.$$

Мы видимъ, что, если постоянство отношеній концентрацій продуктовъ распада опредѣляетъ цвѣтность чистыхъ спектральныхъ цвѣтовъ, то для менѣе насыщенныхъ цвѣтовъ дѣло обстоитъ сложнѣе и мы должны допустить, что, если разложеніе трехъ веществъ $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ соответственно равны $A + a$, $A + b$ и A , то мы получаемъ ощущеніе насыщеннаго свѣта отъ концентрацій a и b ; концентраціи трехъ веществъ, равныя A , даютъ одновременно ощущеніе бѣлаго цвѣта, уменьшающее степень насыщенности однороднаго свѣта, опредѣляемаго отношеніемъ a къ b .

Подтвержденіе этому положенію можно видѣть въ крайнихъ областяхъ спектра, гдѣ для крайнихъ красныхъ лучей r' мы имѣемъ

$$(C_1')_r = 3,0; \quad (C_1')_g = 0,5 \quad \text{и} \quad (C_1')_v = 0,0$$

для красныхъ, ближе стоящихъ къ оранжевымъ

$$(C'_1)_r = 5,0; \quad (C'_1)_g = 1,0 \quad \text{и} \quad (C'_1)_v = 0,2.$$

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ насыщенно красный цвѣтъ характеризующейся отношеніемъ $\frac{(C'_1)_r}{(C'_1)_g} = 6,0$; во второмъ случаѣ имѣются концентрации 0,2 вызывающая ощущение бѣлаго цвѣта, и за вычетомъ ея получаютъ концентрации $(C'_1)_r = 4,8$ и $(C'_1)_g = 0,8$, дающія ощущение цвѣтности, причемъ $\frac{(C'_1)_r}{(C'_1)_g} = 6,0$, то есть ту же величину, какъ и въ первомъ случаѣ. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что крайніе красные цвѣта отличаются насыщенностью и мы можемъ такимъ образомъ наше правило считать справедливымъ.

Если это положеніе обобщить, то и всѣ спектральные лучи должны вызывать ощущение не вполнѣ насыщеннаго цвѣта, какъ это легко видѣть изъ таблицы II, гдѣ въ первыхъ трехъ рядахъ приведены данныя изъ таблицы I, а въ дальнѣйшихъ рядахъ тѣ же данныя перечислены такъ, что отняты концентрации, вызванныя дѣйствіемъ бѣлаго свѣта $(C'_1)_w$.

Таблица II.

	r'	r	o	Gb	GGb	G	GB	B	IB	v	v'
$(C'_1)_r$	3,0	5,0	8,0	9,5	9,8	8,0	5,0	2,0	0,5	0,2	0
$(C'_1)_g$	0,5	1,0	3,0	6,0	9,8	10,0	9,0	7,0	4,0	1,0	0,5
$(C'_1)_v$	0,0	0,2	1,0	3,0	5,5	8,0	9,8	9,0	7,0	4,5	3,0
$(C'_1)_r$	3,0	4,8	7,0	6,5	4,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
$(C'_1)_g$	0,5	0,8	2,0	3,0	3,5	2,0	4,0	5,0	3,5	0,8	0,5
$(C'_1)_v$	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,8	7,0	6,5	4,3	3,0
$(C'_1)_w$	0,0	0,2	1,0	3,0	5,5	8,0	5,0	2,0	0,5	0,2	0,0
$\frac{(C'_1)_r}{(C'_1)_g}$	6,0	6,0	3,5	2,16	1,23	0,0	—	—	—	—	—
$\frac{(C'_1)_v}{(C'_1)_g}$	—	—	—	—	—	0,0	1,2	1,4	1,89	5,4	6,0

Данныя, полученные въ таблицѣ II, приведены въ видѣ графика на рис. 3.

На горизонтальной линіи отложены части спектра, какъ въ рис. 2, по ординатамъ отношенія $\frac{(C_1')_r}{(C_1')_g}$ [пунктиръ], $\frac{(C_1')_v}{(C_1')_g}$ [короткія линіи] и $(C_1')_w$ сплошная линія.

Какъ видно изъ таблицы II и рис. 3 на краяхъ спектра цвѣтность, опредѣляемая вышенаписанными отношеніями, измѣняется мало, затѣмъ въ области оранжево-желтой и сине-фіолетовой измѣненіе значительно и оно максимально въ зеленой части (желто-зеленые, зеленые и зелено-голубые лучи). Опытъ дѣйствительно подтверждаетъ эти соотношенія и фотометристамъ прекрасно извѣстно, что зеленая часть спектра это какъ разъ такая область, гдѣ получить одинаковую окраску полей спектрофотометра изъ за слишкомъ значительной варіаціи цвѣтности почти не удастся, наоборотъ крайнія области спектра показываютъ чрезвычайно малую варіацію цвѣтности.

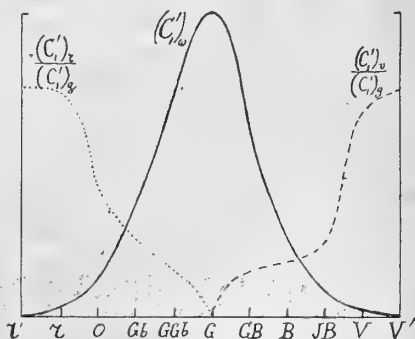

Рис. 3.

Насыщенность цвѣта, опредѣляемая степенью подмѣси бѣлаго цвѣта, зависящаго отъ концентраціи $(C_1')_w$ на оборотъ у краевъ спектра наибольшая и у середины спектра въ области зеленыхъ лучей достигаетъ минимума. Въ яркихъ спектрахъ область желто-зеленыхъ лучей часто представляется бѣловатой въ зависимости отъ ощущенія вызываемаго концентраціей $(C_1')_w$.

Здѣсь любопытно отмѣтить, что зеленый цвѣтъ дѣлитъ спектръ какъ-бы на двѣ въ физиологическомъ отношеніи разныя части. Въ части отъ красныхъ до зеленыхъ лучей цвѣтность опредѣляется отношеніемъ концентраціи $\frac{(C_1')_r}{(C_1')_g}$ и это отношеніе постепенно уменьшается; въ части отъ зеленыхъ до фіолетовыхъ цвѣтность зависитъ отъ отношенія $\frac{(C_1')_v}{(C_1')_g}$ и это отношеніе растетъ къ фіолетовому концу спектра. Такимъ образомъ оттѣнки желто-красной части спектра зависятъ отъ концентрацій однихъ веществъ, сине-фіолетовыя части отъ другихъ. Это обстоятельство повидимому является причиной почему вся желто-красная часть даетъ совершенно особое впечатлѣніе — впечатлѣніе «теплыхъ тоновъ», между тѣмъ какъ сине-фіолетовая

часть характеризуется тѣмъ, что даетъ «холодные тона» и на эти особенности двухъ частей спектра въ ихъ отношеніи къ впечатлѣніямъ обращалъ вниманіе еще Гёте¹.

Наконецъ весьма любопытныя подтвержденія вышеуказанныхъ соображеній можно найти въ томъ, что при утомленіи глаза нѣкоторыми однородными лучами, напр. зелеными лучами, и при послѣдующемъ освѣщеніи лучами красными, можно получить впечатлѣніе болѣе насыщеннаго краснаго цвѣта въ зависимости отъ предшествующаго разложенія «зеленаго» пигмента и въ связи съ этимъ въ зависимости отъ меньшей подмѣси ощущенія бѣлаго цвѣта къ цвѣту красному.

Дѣйствіе на сѣтчатку яркихъ однородныхъ лучей.

Мы изучали до сихъ поръ дѣйствіе сравнительно слабыхъ источниковъ свѣта, когда концентрація пигментовъ въ глазу C можетъ быть разсматриваема какъ неизмѣнная. Въ этомъ случаѣ дѣйствіе однороднаго свѣта длины волны λ не зависитъ отъ его яркости, вызывая постоянно одинъ и тотъ же эффектъ и давая ощущеніе того же самаго цвѣта и по цвѣтности и по насыщенности. Если однако перейти къ очень яркимъ источникамъ освѣщенія, то C уже нельзя разсматривать какъ неизмѣнное и въ этихъ случаяхъ приходится считаться съ измѣненіемъ качествъ ощущенія. Для того, чтобы разсмотрѣть этотъ эффектъ достаточно въ уравненіи (I) считать, что J очень велико и что соотвѣтственно этому C дѣлается очень малымъ, тогда C_1' , которое равно $C - C_1$, если C_1 есть существующая въ данный моментъ концентрація пигмента, по мѣрѣ разложенія съ увеличеніемъ J стремится къ C . Такимъ образомъ, если вначалѣ отношеніе концентраціи пигментовъ при дѣйствіи слабаго однороднаго свѣта были $(C_1')_r : (C_1')_g : (C_1')_v$, то по мѣрѣ увеличенія яркости свѣта J эти отношенія стремятся къ равенству, такъ какъ C для всѣхъ пигментовъ одинаково, и слѣдовательно яркій однородный свѣтъ представляется тѣмъ болѣе приближающимся къ бѣлому, чѣмъ онъ ярче.

Дополнительные цвѣта и смѣшеніе цвѣтовъ.

Пользуясь таблицей I и принимая во вниманіе, что бѣлымъ долженъ представляться свѣтъ, вызывающій одинаковую концентрацію продуктовъ пигментовъ $(C_1')_r$, $(C_1')_g$ и $(C_1')_v$ мы можемъ получить легко слѣдующіе дополнительные цвѣта, сопоставленные въ таблицѣ III.

¹ Goethe's sämmtliche Werke. Bd. 15, Beiträge zur Optik. § 20, p. 6 — 1872.

Таблица III.

Дополнительные цвѣта.	Красный и зелено-голубой ($r + GB$).	Оранжевый и голубой ($o + B$).	Желтый и индиго синий ($Gb + IB$).	Желто-зеленый и фиолетовый ($GGb + v$).
$(C_1')_r$	$5,0 + 5,0 = 10,0$	$8,0 + 2,0 = 10,0$	$9,5 + 0,5 = 10,0$	$9,8 + 0,2 = 10,0$
$(C_1')_g$	$1,0 + 9,0 = 10,0$	$3,0 + 7,0 = 10,0$	$6,0 + 4,0 = 10,0$	$9,0 + 1,0 = 10,0$
$(C_1')_v$	$0,2 + 9,8 = 10,0$	$1,0 + 9,0 = 10,0$	$3,0 + 7,0 = 10,0$	$5,5 + 4,5 = 10,0$

Мы получаемъ какъ разъ тѣ дополнительные цвѣта, которые найдены Гельмгольтцемъ и другими изслѣдователями¹.

Что касается зеленого цвѣта, то какъ извѣстно онъ даетъ бѣлый цвѣтъ въ смѣси къ крайнимъ краснымъ и фиолетовымъ это получается и въ нашей теоріи.

Дополнит. { Насыщенно красный, зеленый и
цвѣта. { насыщенно фиолетовый.
($r' + G + v'$)

$$(C_1')_r = 3,0 + 8,0 + 0,0 = 11,0$$

$$(C_1')_g = 0,5 + 10,0 + 0,5 = 11,0$$

$$(C_1')_v = 0,0 + 8,0 + 3,0 = 11,0.$$

Такимъ образомъ мы и въ этомъ случаѣ получаемъ согласіе съ экспериментомъ.

Что касается до смѣшенія всякой пары другихъ лучей, то здѣсь можно различать два случая: когда лучи лежатъ въ спектрѣ ближе чѣмъ дополнительные и когда они лежатъ дальше чѣмъ дополнительные; въ первомъ случаѣ мы получаемъ впечатлѣніе цвѣта, лежащаго между данными двумя цвѣтами и смѣшаннаго съ бѣлымъ свѣтомъ, во второмъ пурпуровый цвѣтъ.

Для примѣра возьмемъ смѣшеніе красного и зеленого цвѣта ($r + G$).

Мы получаемъ слѣдующія концентраціи

$$(C_1')_r = 5,0 + 8,0 = 13,0 = 8,2 + 4,8$$

$$(C_1')_g = 1,0 + 10,0 = 11,0 = 8,2 + 2,8$$

$$(C_1')_v = 0,2 + 8,0 = 8,2 = 8,2 + 0,0.$$

¹ Н. v. Helmholtz. Handbuch d. physiol. Optik. Bd. 2, p. 105 — 106.

Мы имѣемъ такимъ образомъ при дѣйствіи краснаго и зеленаго цвѣта тотъ же эффектъ, какъ при дѣйствіи бѣлаго свѣта, вызывающаго разложение $(C_1')_v$ въ каждомъ пигментѣ и однороднаго свѣта дающаго отношеніе $\frac{(C_1')_r}{(C_1')_g} = \frac{4.8}{2.8} = 1.7$, а это по табл. II есть желтый цвѣтъ, лежащій между краснымъ и зеленымъ, какъ это и было обнаружено между прочимъ на опытѣ Релеемъ.

Мы имѣемъ въ приведенномъ примѣрѣ случай двухъ цвѣтовъ, лежащихъ ближе чѣмъ дополнительные.

Какъ примѣръ смѣси цвѣтовъ, лежащихъ дальше въ спектрѣ, чѣмъ дополнительные, мы приведемъ смѣси краснаго и фіолетоваго $(r + v)$ и смѣсь насыщенно краснаго и насыщенно фіолетоваго $(r' + v')$

	$r' + v'$	$r + v$
$(C_1')_r$	$3,0 + 0,0 = 3,0 = 2,0 + 1,0$	$5,0 + 0,2 = 5,2 = 3,2 + 2,0$
$(C_1')_g$	$0,5 + 0,5 = 1,0 = 0,0 + 1,0$	$1,0 + 1,0 = 2,0 = 0,0 + 2,0$
$(C_1')_v$	$0,0 + 3,0 = 3,0 = 2,0 + 1,0$	$0,2 + 4,5 = 4,7 = 2,7 + 2,0$

Мы имѣемъ въ результатѣ воздѣйствія такимъ образомъ впечатлѣніе бѣлаго цвѣта и цвѣта опредѣляемаго соотношеніемъ $\frac{(C_1')_r}{(C_1')_v}$, которое въ первомъ случаѣ равно 1,0, а во второмъ 1,8. Какъ видно изъ таблицы II подобныхъ цвѣтовъ среди спектральныхъ цвѣтовъ не имѣется и ощущение, получаемое нами, есть новое впечатлѣніе — впечатлѣніе пурпуроваго цвѣта. Мы видимъ изъ вышеизложеннаго, что приложеніе іонной теоріи возбужденія въ связи съ основнымъ закономъ фотохиміи позволяетъ весьма совершенно количественно объяснить явленія цвѣтныхъ ощущений. Разумѣется на кривыя R , G и V нужно смотрѣть какъ на возможныя формы кривыхъ, которыя могутъ имѣть для реальнаго случая и нѣсколько иную форму. Важно пока доказать *возможность* строгаго количественнаго обоснованія явленій цвѣтнаго зрѣнія, пользуясь іонной теоріей возбужденія и изученія свойствъ кривыхъ R , G и V нужно ждать отъ экспериментальнаго изслѣдованія, которое и предпринято уже въ лабораторіи научнаго института.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлечения из протоколовъ засѣданій Академіи.	889	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie.	889
Приложение: Записка А. Н. Макарова об изданіи проектовъ конституціонныхъ реформъ М. М. Сперанскаго и законодательныхъ актовъ 1810—1812 гг.	902—904	*Appendice: Notice par A. N. Makarov sur la publication des projets de reformes constitutionnelles par M. M. Speranskij et des actes législatifs de 1810—1812.	902—904
Статьи:		Mémoires:	
*А. Н. Крыловъ. О вычисленіи вибрацій корабля, производимыхъ работою его машины.	915	A. N. Kriloff (Krylov). Sur le calcul des vibrations d'un navire produites par le travail de sa machine.	915
В. Н. Суначевъ. Биометрическія изслѣдованія надъ <i>Chrysanthemum Leucanthemum</i> L. и <i>Ch. Ircutianum</i> (DC.) Turcz.	989	*V. N. Sukačev. Recherches biométriques sur le <i>Chrysanthemum Leucanthemum</i> L. et le <i>Ch. Ircutianum</i> (DC.) Turcz.	989
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. II. (Памяти П. В. Никитина)	971	*G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos. II. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	971
В. Ф. Зѣлинскій. Даная и Ифигенія въ въ трагической миеопеѣ. I—VIII.	1003	*Th. F. Zieliński. Danaë et Iphigénie dans la mythopée tragique. I—VIII.	1003
А. А. Бѣлопольскій. Изслѣдованіе спектровъ свѣченія Гейслеровыхъ трубокъ	1033	*A. A. Bëlopol'skij. Recherches sur les spectres de la luminescence des tubes de Geisler.	1033
П. П. Лазаревъ. Изслѣдованія по іонной теоріи цвѣтного зрѣнія. (Статья I.).	1047	*P. P. Lazareff (Lazarev). Recherches sur la théorie ionique de la vision centrale. I.	1047

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Май 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Олденбургъ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1918.

№ 11.

**ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

VI СЕРІЯ.

15 ІЮНЯ.

**BULLETIN
DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.**

VI SÉRIE.

15 JUIN.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Россійской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Россійской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ Петрограда лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуры принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петроградѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержатъ выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у коммиссіонеровъ Академіи; цѣна за годъ (2 или 3 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ.

А. С. Лаппо-Данилевскаго.

(Доложено въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологій ^{13 марта} 28 февраля 1918 г.).

I. Общій ходъ развитія номотетическаго построенія исторіи и связаннаго съ нимъ историческаго натурализма.

2. Развитие номотетическаго пониманія исторіи въ новое время.

3.

Французское просвѣщеніе, многимъ обязанное англійскому «свободо-мыслию», не замедлило, однако, воздѣйствовать на позднѣйшихъ его представителей, также касавшихся исторіи.

Въ числѣ тѣхъ изъ нихъ, которые выступили вскорѣ послѣ появленія знаменитыхъ «писемъ» Вольтера, нѣкоторой извѣстностью пользовался «якобитъ» Болингброкъ: онъ былъ довольно поверхностнымъ приверженцемъ Локка и старшимъ современникомъ Вольтера, который, между прочимъ, подвергъ его взгляды особому «разсмотрѣнію». Въ своихъ письмахъ объ изученіи и пользѣ исторіи, которыя Болингброкъ писалъ во время пребыванія своего во Франціи, еще до изданія французской энциклопедіи, онъ обнаружилъ раціоналистическое настроеніе, доходившее иногда до пристрастной оцѣнки христіанства и другихъ положительныхъ религій. Впрочемъ, Болингброкъ придавалъ слишкомъ мало самостоятельности исторической наукѣ и подчинялъ ея обобщающія задачи чисто-утилитарнымъ цѣлямъ: хотя онъ и указывалъ на то, что исторія, научая насъ познавать бывшее, даетъ намъ возможность лучше понимать настоящее, а отчасти и предсказывать будущее, но онъ преимущественно настаивалъ на ея нравственно и политически воспитательномъ значеніи: «исторія, по его словамъ

есть философія, обучающая насъ при помощи примѣровъ тому, какъ намъ вести себя во всѣхъ положеніяхъ частной и публичной жизни»¹.

Французское просвѣщеніе оказало еще болѣе широкое воздѣйствіе на позднѣйшія проявленія англійской и въ особенности шотландской мысли: Вольтеръ произвелъ, на примѣръ, нѣкоторое впечатлѣніе на Юма; Монтескье повліялъ на Фергюсона; Кенэ пользовался уваженіемъ Смита; Руссо былъ извѣстенъ Пристлею, а также Прайсу и т. п.².

Въ своей «естественной исторіи религіи» Юмъ утверждалъ, что «весь строй (frame) природы свидѣтельствуетъ о разумномъ ея творцѣ»; но, въ сущности, онъ обнаружилъ скептическое настроеніе и въ богословіи, и въ философіи; полагая, что общая и «постоянная» связь между причинами и слѣдствіями отличается эмпирически установленною «необходимостью», онъ, приходилъ къ заключенію, что и исторія должна разыскивать такую же непрерывную связь между фактами и что единообразіе человѣческой природы даетъ возможность дѣлать подобнаго рода обобщенія и при изученіи того соотношенія, какое существуетъ между «мотивами и волевыми дѣйствіями»: вѣдь «свобода» не что иное, какъ внутренній детерминизмъ, т. е. «способность дѣйствовать или не дѣйствовать согласно опредѣленіямъ воли», и обычаи все-же господствуютъ въ человѣческой жизни³. На основаніи вышеуказанныхъ соображеній Юмъ утверждалъ, что историческая наука служить, главнымъ образомъ, для того, чтобы открывать общія и постоянныя начала человѣческой природы. Съ такой точки зрѣнія Юмъ высказалъ въ своихъ «очеркахъ» не мало историческихъ обобщеній: онъ отмѣчалъ, на примѣръ, вліяніе преимущественно «моральныхъ», а не физическихъ причинъ на образованіе общества и народнаго характера и указывалъ на то, что общее ихъ дѣйствіе всего лучше замѣтно въ большемъ числѣ случаевъ и всего болѣе проступаетъ во внутренней — гражданской, а не въ внѣшней, «наслѣственной» исторіи; на ряду съ половымъ инстинктомъ, порождающимъ семейную связь, и симпатіей, которая способствуетъ ея развитію и находитъ

¹ H. St.-John, lord visc. Bolingbroke, Letters on the study and use of history (первое письмо помѣчено 6 ноября 1735 года); 1-ое изданіе, предназначенное для публики, относится къ 1752 году; см. изд. Basil. 1788, pp. 1, 10, 36, 42, 46, 72, 83, 87, 95, 96.

² L. Stephen, History of english thought in the eighteenth century, v. II, pp. 186—195; хотя авторъ и замѣчаетъ, что «Монтескье, Руссо и Вольтеръ оказали глубокое вліяніе на англійскую мысль» (v. II, p. 330), однако, онъ не останавливается на систематическомъ изслѣдованіи такого вліянія и отмѣчаетъ его лишь мимоходомъ; см., на примѣръ, v. II, pp. 215, 217, 253, 456—457 и др.

³ D. Hume, Enquiry concerning human understanding (1748), въ Philos. Works, ed. by T. Green and T. Grose, Ltd., new ed. 1898, v. IV, pp. 19—22, 68—74, 78. Ср. T. Goldstein, Die empirische Geschichtsauffassung David Humes, Lpz. 1903, S. 53 и др.

поддержку въ привычкѣ и обычаяхъ, онъ разсуждалъ еще о сознаніи выгодъ ассоціаціи, а также о подражаніи и соревнованіи людей; о значеніи различныхъ условій «домашней» и «политической жизни» для повышенія или пониженія численности населенія въ древности и въ новое время; о естественномъ происхожденіи религіи, которая возникла подъ вліяніемъ «обыденныхъ аффектовъ» первобытнаго человѣка, и прежде всего была и «необходимо должна была быть» грубымъ политеизмомъ, а затѣмъ уже перешла въ теизмъ, въ свою очередь подвергшійся примѣси политеистическихъ элементовъ; о натуральномъ и денежномъ хозяйствѣ, соотвѣтственно связанныхъ съ грубостью или образованностью, съ инертностью или дѣятельностью, съ земледѣліемъ или торговлей, съ зависимостью или свободой; объ успѣхахъ наукъ и искусствъ и о связи ихъ съ либеральной формой правленія; о взаимодействіи вышеуказанныхъ факторовъ, а также о нравахъ и о развитіи государствъ, которыя обыкновенно образуются въ зависимости отъ насилія или страха и необходимости, а не путемъ договора, и воздѣйствуютъ на культуру, и т. п.¹ Впрочемъ, въ обширномъ своемъ историческомъ трудѣ Юмъ мало воспользовался такими взглядами; правда, самъ онъ полагалъ, что только путемъ изученія подъема и упадка искусствъ и наукъ можно вполне объяснить ту степень развитія, какой люди достигли въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ; но онъ давалъ, напримѣръ, бѣглые очерки проявленій культуры, правовъ и учреждений, доходовъ и военныхъ силъ въ различные періоды англійской жизни, главнымъ образомъ, лишь въ приложеніяхъ къ политической исторіи Англіи, хотя самъ держался того мнѣнія, что она осуществила наиполнѣйшую систему свободы, «когда-либо извѣстную человѣчеству»².

Въ числѣ другихъ представителей англійскаго просвѣщенія нѣкоторые обратили еще большее вниманіе на соціальныя науки въ ихъ связи съ исторіей: между ними особенной извѣстностью пользовались Фергюсонъ и Смитъ³.

Философъ, знакомый съ естественными науками, Фергюсонъ былъ

¹ D. Hume, Philos. Works, v. III, pp. 119—120, 177, 184—185, 232—235, 249, 384—385, 453—454; v. IV, pp. 310—320, 334 и др.

² D. Hume, History of England (1763), Ld. 1835, pp. 260, 673, 781, 786—820. Авторъ касается иногда исторіи парламента, церкви, просвѣщенія, торговли, нравовъ и т. п. и въ предшествующихъ главахъ, характерно называя, однако, такіе экскурсы или отрывки «отступленіями» отъ своего разсказа, «смѣсью» и т. п.; см., напримѣръ, гл. 8, 13 и 29.

³ H. Huth, Soziale und individualistische Auffassung im XVIII Jahrhundert, vornehmlich bei Adam Smith und Adam Ferguson, Lpz. 1907. Авторъ преимущественно слѣдитъ за возрастающимъ значеніемъ понятія объ обществѣ и соподчиненіемъ ему понятія объ индивидуумѣ у обоихъ писателей; ср. SS. 155—160.

послѣдователемъ Монтескьё и предвѣстникомъ Смита: онъ высоко цѣнилъ положительное знаніе и касался разнообразныхъ проблемъ, связанныхъ съ исторіей всего человѣческаго рода и его культуры. При построеніи ея Фергюсонъ разсматривалъ общія свойства человѣческой природы, обуславливающія возникновеніе человѣческихъ обществъ, причемъ указывалъ, между прочимъ, на стремленіе людей къ самосохраненію и общенію, и на чувства «привязанности», объединяющія членовъ данной группы между собой, вмѣстѣ съ чувствомъ вражды ихъ къ членамъ другой группы и отмѣчалъ въ ихъ первобытной жизни зачатки позднѣйшихъ учрежденій и занятій; онъ отличалъ «грубые народы», состоящіе изъ сходныхъ между собою «дикихъ» или «варваровъ», уже знакомыхъ съ собственностью, отъ культурныхъ народовъ, достигшихъ нѣкотораго развитія; онъ усматривалъ его, главнымъ образомъ, въ совершенствованіи политическихъ учрежденій и занятій, раздѣленіе которыхъ, вмѣстѣ съ борьбой классовъ, до извѣстной степени также содѣйствуетъ прогрессу общественной жизни образованныхъ и торговыхъ націй въ самыхъ разнообразныхъ ея отправленіяхъ; онъ слѣдилъ не только за возвышеніемъ, но и за упадкомъ ихъ, т. е. за появленіемъ «испорченности», наступающей въ ихъ средѣ при водвореніи роскоши и способствующей поработенію ихъ деспотической власти, которая, впрочемъ, кончаетъ тѣмъ, что сама себя уничтожаетъ¹.

Въ то же время другой представитель шотландской школы — Смитъ много содѣйствовалъ выясненію главнѣйшихъ факторовъ и законовъ соціальной жизни, дѣйствіе которыхъ обнаруживается въ историческомъ процессѣ.

Вообще, склонный къ деизму, Смитъ не мало воспринялъ отъ своего учителя Гётчисона, отъ уважаемаго имъ Кенэ и другихъ писателей, причемъ находился также подъ вліяніемъ естественнаго права; тѣмъ не менѣе, ему удалось создать законченныя теоріи, получившія широкое распространеніе.

Съ точки зрѣнія оптимистическаго деизма Смитъ готовъ былъ разсуждать и о «міровой гармоніи»; но онъ не выдвигалъ подобнаго рода взглядовъ въ своихъ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ: знакомый съ философіей, которую онъ изучалъ въ Оксфордѣ и не оставилъ безъ вниманія въ Парижѣ, онъ стремился къ научному пониманію соціальныхъ явленій. Въ обоихъ своихъ капитальныхъ трудахъ Смитъ все-же признавалъ принципъ «универсальной гармоніи», который онъ старался, однако, установить путемъ

¹ A. Ferguson, *Essay on the history of civil society*, Ed., 1767, new ed. Basil. 1789, pp. 24, 28, 123, 125, 165—166, 302, 310, 329—331, 351, 376, 421.

эмпирическаго изученія самопроизвольнаго ея генезиса въ «естественномъ ходѣ вещей»: онъ стремился доказать, что хорошо понятыя интересы людей находятся въ извѣстной согласованности между собой и приводятъ ихъ къ водворенію «естественнаго порядка», конечная цѣль котораго есть счастье.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ Смитъ развилъ нѣсколько положеній, которыя мало-по-малу проникли и въ область историческихъ построеній: онъ изучалъ общія людямъ потребности и цѣли, изъ которыхъ онъ и выводилъ человѣческія учрежденія, а, значитъ, и состояніе культуры; онъ указывалъ на то тѣсное соотношеніе, какое существуетъ «между міромъ моральнымъ и міромъ экономическимъ, между справедливостью и пользой, между благомъ и благосостояніемъ»; онъ абстрактно разсматривалъ человѣка въ качествѣ существа, обладающаго альтруистическими и эгоистическими тенденціями; въ области моральной культуры онъ настаивалъ на роли симпатіи или на «интересѣ, какой человѣкъ испытываетъ къ тому, что случается съ другими», и выводилъ изъ такого «принципа» наши идеи о добрѣ и злѣ, а также правила нашихъ дѣйствій; въ области матеріальной культуры онъ особенно подчеркивалъ значеніе «естественнаго стремленія каждого улучшить свое положеніе», и связанной съ нимъ работы, какъ источника народнаго богатства, причѣмъ полагалъ, что наибольшая ея производительность достигается, главнымъ образомъ, путемъ раздѣленія труда, указывалъ на его дальнѣйшія послѣдствія и предлагалъ ученіе о капиталѣ, о цѣнѣ и т. п.

Вообще, развивая понятіе о «естественной свободѣ», Смитъ выяснялъ также на цѣломъ рядѣ частныхъ примѣровъ то отношеніе, въ какомъ индивидуумъ находится къ обществу и само общество къ государству; онъ предоставлялъ широкій просторъ свободной самодѣятельности частныхъ лицъ и признавалъ возможнымъ примирить личныя интересы съ выгодами всей совокупности; онъ отмѣчалъ зависимость законодательства отъ дѣйствительной жизни, хотя бы, напримѣръ, въ развитіи вексельнаго права; онъ излагалъ «общіе принципы законодательства и управленія и, въ извѣстной мѣрѣ, исторію тѣхъ перемѣнъ, какимъ эти принципы подвергались въ разные возрасты и различные періоды общественной жизни, въ отношеніи ихъ къ полиціи, финансамъ и войскамъ»; онъ часто давалъ типическія иллюстраціи своихъ общихъ положеній, почерпая ихъ изъ исторіи, напримѣръ, въ сужденіи о «вліяніи обычая и моды на чувства одобренія или неодобренія въ области нравственности» или въ изслѣдованіи о-возникновеніи и значеніи меркантильной системы и т. п.¹

¹ A. Smith, The theory of moral sentiments, 2 vv. 1759; фр. пер. H. Baudrillart, pp. 1—8 224—225 и др. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations, 2 vv., Ld., 1776.

Въ то время, какъ Фергюсонъ и Смитъ выясняли важнѣйшія явленія соціальной жизни, другой оригинальный мыслитель — Монбоддо обратилъ вниманіе на первобытную ея исторію: онъ широко воспользовался данными антропологии и этнографіи для ея построенія. Монбоддо причислялъ, напримѣръ, безъ всякихъ колебаній, орангъ-утанга къ тому-же естественно-историческому виду, къ которому принадлежитъ и человѣкъ, и усматривалъ между ними различіе лишь въ степени развитія ихъ душевныхъ способностей; на основаніи анатомическихъ и фізіологическихъ признаковъ человѣка, надѣленнаго природнымъ «инстинктомъ», онъ считалъ его первоначально плодояднымъ животнымъ, постепенно привыкшимъ къ стадной жизни и къ искусственно возникшимъ, благодаря условіямъ его воли, политическимъ учрежденіямъ; такой выводъ онъ подкрѣплялъ наблюденіями надъ различными племенами океанійскихъ, африканскихъ и американскихъ дикарей. Охотно прибѣгая къ сопоставленіямъ подобнаго рода, Монбоддо полагалъ, что люди стали объединяться въ обществѣ подъ вліяніемъ стремленія къ поддержанію своей жизни посредствомъ общихъ предпріятій, напримѣръ, рыбной ловли или охоты, а также изъ-за самозащиты; что временные ихъ союзы постепенно смѣнились болѣе постоянными, подчиненными извѣстнымъ начальникамъ, которые получили особенное значеніе благодаря отправленію судебныхъ функцій; что древнѣйшіе семейные союзы начали разрастаться или соединяться въ болѣе крупныя, изъ которыхъ образовались народы и государства; что такія политическія организаціи продолжаютъ развиваться и двигаются «все далѣе и далѣе» благодаря возникшимъ въ ихъ средѣ языку, искусствамъ и наукамъ; что они обезпечиваютъ ихъ прогрессъ, которому едва-ли можно поставить какіе-либо предѣлы, и т. п.¹

Intr., B. I, ch. 1—2; B. III, ch. 3; B. IV, ch. 2, 3 (part 2), 7 (part 2) и др.; см. въ изд. J. McCulloch, Ed., 1863, pp. 1—8, 178—181, 198—208, 216—221, 253—265 и др. Оба труда выдержали много послѣдующихъ изданій и извѣстны въ переводахъ на разные языки. Вообще, объ оптимистическомъ деизмѣ Смита и о томъ, что слово Промыселъ, кажется, не встрѣчается въ «The Wealth of nations», см. L. Stephen, History of the english thought in the eighteenth century, v. II, pp. 70—73, 321; ср. K. Marx, Das Kapital, Bd. I, SS. 604—605. О значеніи Смита для исторіи культуры ср. A. Oncken, A. Smith in der Kulturgeschichte, Wien, 1874. О сходствѣ между ученіями Смита и Шэфтсбери и о различіи между нѣкоторыми положеніями Смита и Кенэ, см. W. Hasbach, Op. cit., SS. 152—158. Объ отношеніи Смита къ исторіи см., въ особенности: W. Hasbach, Untersuchungen über Adam Smith, Lpz. 1891, SS. 299—338.

¹ [J. Burnet, lord Monboddo], Of the origin and progress of language, Ed. 1773, v. I, B. 2, pp. 189—299; здѣсь авторъ излагаетъ содержаніе сочиненія, надъ которымъ онъ «долго раздумывалъ», но на завершеніе котораго онъ мало надѣялся; самъ онъ называетъ свой трудъ «The history of Man». Монбоддо разсуждалъ о развитіи, но скорѣе въ онтогенетическомъ смыслѣ, и отмѣчалъ въ «лѣстницѣ существъ» мѣсто, занимаемое человѣкомъ (pp. 161, 168); о сходствѣ между орангъ-утангомъ и человѣкомъ, едва-ли, впрочемъ, всегда

Вышеуказанное обобщающее направление, главнѣйшихъ представителей англійскаго просвѣщенія, къ которымъ вскорѣ присоединились и Пристлей, и Прайсъ съ своими разсужденіями о прогрессѣ, стало проявляться и въ другихъ областяхъ англійской мысли: оно замѣтно, напримѣръ, въ той сенсуалистически-утилитарной морали, которую Бентамъ развилъ, подъ вліяніемъ Гельвеція, Пристлея и другихъ писателей, въ систематическое ученіе о «максимизаціи счастья» наибольшаго числа людей¹. Аналогичное теченіе обнаружилось и въ довольно отрывочныхъ разсужденіяхъ другого свободного мыслителя — Хома, полагавшаго, что все въ мірѣ законосообразно и что «случайнымъ» называется лишь то, причину чего мы не знаемъ: въ своей «естественной исторіи» человѣка онъ также придерживался сенсуалистически-утилитарной точки зрѣнія, и обусловленной ею теоріи внутренняго детерминизма: «пріятное или непріятное», по его словамъ, опредѣляетъ желаніе и волю, которая въ свою очередь опредѣляетъ внѣшнее дѣйствіе человѣка. Въ своихъ «очеркахъ», далеко не отличающихся систематичностью, Хомъ старался принять во вниманіе все то, что имѣло вліяніе на развитіе человѣческаго рода, состоящаго изъ различныхъ видовъ: возражая противъ безусловнаго значенія теоріи «климата», онъ широко пользовался, однако, естественно-историческими и этнографическими данными, что и давало, ему возможность слѣдить за постепеннымъ «ростомъ» человѣка «въ обособленномъ его состояніи» и въ обществѣ; онъ подвергъ разсмотрѣнію развитіе болѣе элементарныхъ проявленій матеріальной и духовной культуры, а также нравовъ примѣнительно къ «обособленному его состоянію», хотя самъ указывалъ на то, что ея развитіе находится въ связи съ численностью населенія; вслѣдъ за тѣмъ онъ обратился къ разсужденіямъ о социальномъ влеченіи людей другъ къ другу, обуславливающимъ происхожденіе человѣческихъ обществъ, о возникновеніи государствъ и о ихъ ростѣ, тѣсно связанномъ съ «патріотизмомъ»; наконецъ, онъ остановился и на изученіи высшихъ «отраслей» культуры, взаимно вліяющихъ другъ на друга, и пытался намѣтить «ростъ» разума, морали и религіи въ человѣческихъ обществахъ; онъ обозрѣвалъ ихъ, начиная съ ихъ зачатковъ у дикихъ племенъ и кончая болѣе или менѣе «совершенными» ихъ проявленіями у «просвѣщенныхъ націй»,

выводимомъ на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, см. pp. 174—176, 181, 186, 233, 257, 272, 274, 282, 289. Отдѣльныя замѣчанія Монбоддо объ инстинктѣ, о превращеніи человѣка изъ плодояднаго животнаго въ мясоядное, способствовавшемъ развитію его кровожадности, людоедства и т. п., см. ib., pp. 259—261, 268—278.

¹ J. Bentham, *Oeuvres*, publ. par E. Dumont, Bruxelles, 1829, t. I, pp. 5, 9—10; t. III, 2, pp. 86, 93—95 и др.; Бентамъ упоминаетъ о вліяніи на него, вѣстѣ съ Гельвеціемъ, Юма и нѣкоторыхъ другихъ писателей.

причемъ указывалъ на тѣ заблужденія, пороки, суетвѣрія и т. п., которыя задерживали развитіе культуры и вносили иногда большіе раздоры въ социальную и политическую жизнь. вмѣстѣ съ тѣмъ, Хомъ выяснялъ также причины упадка культуры, въ числѣ которыхъ онъ обращалъ особенное вниманіе на пагубное вліяніе деспотизма¹. Обобщенія подобнаго рода все еще довольно слабо отражались, однако, въ собственно историческихъ трудахъ Робертсона и другихъ писателей: самый видный изъ англійскихъ историковъ того времени — свободомыслящій Гиббонъ былъ, правда убѣжденнымъ и довольно одностороннимъ приверженцемъ «вѣка просвѣщенія», главнымъ образомъ, раціоналистическихъ и скептическихъ взглядовъ «энциклопедистовъ»; тѣмъ не менѣе онъ полагалъ, что «война и управление государственными дѣлами (public affairs) составляютъ главный предметъ исторіи», причемъ лишь попутно касался прогресса культуры, напримѣръ, въ извѣстномъ очеркѣ развитія римскаго права со временъ царей до эпохи Юстиніана; вообще, онъ преимущественно стремился къ конкретному изображенію прошлаго².

«Вѣкъ просвѣщенія» водворился, конечно, и въ нѣмецкой литературѣ, также обнаружившей склонность къ нѣкоторымъ историческимъ обобщеніямъ; помимо ученія Лейбница, англійское и, въ особенности французское его вліяніе замѣтно проявилось въ ея развитіи: Вольтеръ пользовался, на-

¹ Н. Home, lord Kames, *Sketches on the history of man*, Ed. 1774, 2 vv. нѣм. пер. изд. 1783—84 гг., Bd. I, SS. 32, 51, 72, 173, 175, 285, 322 и др. Богъ, по словамъ автора, установилъ съ совершеннѣйшею мудростью планъ мірового правленія, который онъ выполняетъ черезъ посредство законовъ, порождающихъ какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ моральномъ мірѣ законосообразную цѣль причинъ и слѣдствій (Bd. II, S. 160; ср. S. 164). Ученіе о внутреннемъ детерминизмѣ см. въ Bd. II, SS. 141—165. Авторъ высказываетъ иногда довольно любопытныя частныя замѣчанія, напримѣръ, о томъ, что «нагота» первобытныхъ людей гораздо менѣе служить къ развитію чувственности, чѣмъ одежда (Bd. I, S. 262); что языкъ отражаетъ «темпераментъ и образъ мыслей народа» (Bd. I, S. 271); что дикари, пока они пребываютъ въ довольствѣ, рѣдко преступаютъ правила морали относительно тѣхъ, которые принадлежатъ тому-же племени (Bd. II, S. 169); что поклоненіе фетишамъ связано съ вѣрою въ невидимыя силы, которыя «живутъ» въ нихъ (Bd. II, S. 208—209); что «тамъ, гдѣ моральное чувство достигло совершенства, не можетъ не доставать религіознаго чувства» (Bd. II, S. 309) и т. п. Голосъ «просвѣщеннаго» раціоналиста и свободомыслящаго писателя слышится въ отзывѣхъ Хома о мифахъ, которые онъ называетъ смѣшными баснями (Bd. II, SS. 64, 70), о преслѣдованіи еретиковъ, которое онъ признаетъ «грубѣйшимъ» и «постыднымъ» отклоненіемъ не только отъ здравой морали, но и отъ «чистой религіи» (Bd. II, SS. 344—363), и т. п.

² E. Gibbon, *History of the decline and fall of the Roman empire* (1776—88), ed. J. Bury, Ld. 1896 и сл.; v. I, p. 236; v. IV, pp. 441—510 и др. Знакомый, разумеется, съ взглядами Локка и Юма, Гиббонъ былъ пріятелемъ Вольтера, Гельвеція и Гольбаха; но онъ придерживался болѣе узкой точки зрѣнія на задачи исторіи; см. J. Cotter Morison, Gibbon, Ld. 1904, p. 117; ср. p. 128.

примѣръ, большимъ уваженіемъ, среди ея представителей и вызывалъ по-дражаніе Шлёцера и Шмидта; Руссо обратилъ на себя вниманіе Лессинга, а также Канта и много содѣйствовалъ распространенію въ средѣ ихъ соотечественниковъ идеи «гуманности», получившей широкое примѣненіе въ трудахъ Гердера, и т. п.¹

Впрочемъ, такое направленіе утвердилось здѣсь не безъ нѣкоторыхъ поправокъ и доцолненій. Важнѣйшій изъ болѣе раннихъ его представителей, исходившій изъ ученія Лейбница,—извѣстный «профессоръ человѣчества»—Вольфъ уже пытался примирить религію съ рационализмомъ и съ послѣдней точки зрѣнія разсуждалъ о томъ, что возможно черезъ Бога, и о системѣ «совозможностей», разумно проявляющейся въ мірѣ². Позднѣйшій поборникъ нѣмецкаго просвѣщенія, ратовавшій за высвобожденіе его отъ прежнихъ условностей,—Лессингъ также хотѣлъ сочетать провиденціализмъ съ нѣкоторымъ рационализмомъ: въ одномъ изъ своихъ трудовъ онъ изложилъ особаго рода теорію Божественнаго откровенія или «воспитанія человѣческаго рода», согласно коготорой оно «не даруетъ ему ничего такого, къ чему-бы человѣческій разумъ, предоставленный самому себѣ, не пришелъ-бы самъ по себѣ», но только даетъ ему возможность достигнуть важнѣйшихъ благъ «скорѣе и легче», чѣмъ онъ могъ-бы ожидать ихъ безъ такого руководства³.

Большинство современниковъ Лессинга, хотя и не чуждое теистическихъ или, по крайней мѣрѣ, деистическихъ взглядовъ, уже придерживалось, однако, болѣе рационалистическаго пониманія историческаго процесса.

Въ своей метафизикѣ и натурфилософії, преимущественно, докритическаго періода, Кантъ пытался соединить обѣ точки зрѣнія: великій преемникъ Декарта и Лейбница признавалъ Бога реальнымъ основаніемъ возможнаго и утверждалъ, что онъ создалъ «субстанціи» вселенной по извѣстному плану и проявилъ свою «мудрость» въ всеобщихъ законахъ природы; съ метафизической точки зрѣнія вводя, такимъ образомъ, телеологію въ механизмъ природы, преслѣдующей извѣстныя «намѣренія», Кантъ полагалъ, однако, что явленія ея подчинены общимъ законамъ движенія, а также

¹ R. Fester, Rousseau und die deutsche Geschichtsphilosophie, Stuttgart, 1890, SS. 32—36, 43—67 и др. E. Schaumkell, Geschichte der deutschen Kulturgeschichtsschreibung von der Mitte des XVIII Jahrhunderts bis zur Romantik im Zusammenhang mit der allgemeinen geistigen Entwicklung, Lpz. 1905; авторъ находится подъ вліяніемъ Лампрехта.

² Е. Спекторскій, *Op. cit.*, т. II, сс. 296—316. Объ ученіи самого Вольфа см. ниже Отд. II, гл. 1, § 2.

³ G. Lessing, Die Erziehung des Menschengeschlechts (1780), вь Sämtliche Schriften, hrsg. von K. Lachmann, Berl. 1839, Bd. X, S. 309. О взглядахъ Лессинга на развитіе см. ниже.

гармоніи и развитія: онъ конструировалъ свою космогоническую теорію «согласно основоположеніямъ Ньютона», находился подъ вліяніемъ генетическаго взгляда Бюффона на постепенное образованіе дряхлѣющаго земного шара и придерживался біологическаго ученія объ «эпигенезисѣ», не чуждаго Блументбауху. Въ связи съ «естественной исторіей неба» Кантъ касался и естественной исторіи земли: она развивается для того, чтобы дать матеріалъ для новыхъ образованій, впрочемъ, безконечно далекихъ отъ насъ, и своимъ положеніемъ въ планетной системѣ уже обуславливаетъ возникновеніе, благодаря нѣкоей самообразующей силѣ, постоянныхъ видовъ живыхъ существъ, въ томъ числѣ и людей, также исполняющихъ планъ природы; они происходятъ отъ одной пары, но подъ вліяніемъ географическихъ различій, дѣйствующихъ на нихъ предрасположенія (Anlagen), распадаются на расы, изъ которыхъ каждая соотвѣтственно лучше другихъ приспособлена къ окружающимъ еѣ условіямъ и отличается отъ остальныхъ наслѣдственно передаваемыми признаками; такія условія, въ особенности, климатъ, пища и зависящій отъ нихъ образъ жизни людей вліяютъ на ихъ физическій и психическій типъ, на численность населенія, на его культуру, на его свободу и форму правленія; вмѣстѣ съ тѣмъ «прирожденный» характеръ народовъ приспособляется къ новымъ условіямъ и отражается въ ихъ бытѣ, законодательствѣ и политическомъ строѣ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ, вѣроятно, возникшихъ подъ вліяніемъ Юма, Зюсмилха и другихъ писателей, Кантъ стремился обнаружить такую-же законосообразность и въ болѣе самостоятельныхъ проявленіяхъ человѣческой жизни: на земной аренѣ люди выступаютъ съ противоположными стремленіями, которыя невольно оказываются въ извѣстной согласованности, и, взаимно уравновѣшивая другъ друга, становятся двигателями развитія, благодаря чему нѣкоторая законосообразность замѣтна даже въ тѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, которыя кажутся намъ произвольными; тѣмъ не менѣе люди поступаютъ сознательно, въ зависимости отъ внутреннихъ мотивовъ своихъ дѣйствій; въ такомъ смыслѣ они могутъ быть свободны и пользуются свободой въ государствахъ, которыя признають, что она нужна для ихъ могущества. Въ связи съ вышеизложенными соображеніями Кантъ приходилъ къ заключенію, что между человѣческими стремленіями существуетъ своего рода гармонія и, главнымъ образомъ, разсуждалъ о развитіи человѣка: оно состоитъ въ законосообразномъ раскрытіи заложенныхъ въ его природѣ способностей, происходящемъ подъ вліяніемъ не только вѣшнихъ, но и внутреннихъ условій его дѣятельности и планомерно обнаруживающемся во всемъ человѣческомъ родѣ: оно направлено къ «послѣдней

цѣли» природы относительно человѣка, состоящей въ его культурѣ, и приводитъ къ образованію общества и государства; въ его средѣ, правда, возникаетъ борьба между общественными и противообщественными стремленіями людей; но она служитъ средствомъ, побуждающимъ ихъ къ соревнованію и дальнѣйшему совершенствованію, которое обеспечивается государствомъ; да и война до сихъ поръ также остается необходимымъ средствомъ подъема культуры, и только въ процессѣ безконечнаго совершенствованія человечество постоянно приближается къ «вѣчному миру»¹.

Въ свое натурфилософское построеніе исторіи культуры Кантъ уже вводилъ, однако, и другіе элементы, принятые имъ во вниманіе не безъ вліянія Руссо: онъ полагалъ, что люди, обладающіе разумомъ, переходятъ изъ-подъ «опеки природы» въ «состояніе свободы»; они стремятся къ высшимъ сверхчувственнымъ цѣлямъ, удовлетвореніе которыхъ ведетъ ихъ къ прогрессу и, въ сущности, выходитъ за предѣлы земной ихъ жизни; во всякомъ случаѣ, общее и безпрестанное совершенствованіе ея состоитъ въ возрастающемъ объединеніи тѣхъ человѣческихъ силъ, которыя все болѣе и болѣе проявляются въ культурѣ человечества, и достигается черезъ по-

¹ I. Kant, Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels (1755), въ Sämtliche Werke, hrsg. von G. Hartenstein, Lpz. 1867, Bd. I, SS. 211—225, 245—253, 313—328; лекціи по физической географіи (ср. записки Гердера 1762—1764 гг. въ соч. P. Menzer'a: Kant's Lehre von der Entwicklung in Natur und Geschichte, Berl. 1911, SS. 125—133) вышли значительно позднѣе; Von den verschiedenen Racen der Menschen (1775), ib., Bd. II, SS. 433—451; Bestimmung des Begriffs einer Menschenrace (1785), ib., Bd. IV, SS. 215—231; Muthmasslicher Anfang der Menschengeschichte (1786), ib., Bd. IV, SS. 323—329; Anthropologie (1798), ib., Bd. VII, особенно SS. 635—658; Physische Geographie (1802), ib., Bd. VIII, особенно SS. 154—159, 159, 311—320 и др. Кантъ иногда касался понятій о приспособленіи и наследственности, а также объ искусственномъ отборѣ, но не придавалъ имъ того значенія, какое они получили впослѣдствіи; физическую географію онъ называлъ «основаніемъ» или «фундаментомъ» всякой исторіи. Въ духѣ моральной статистики Кантъ рассуждалъ и о томъ, что столкновение злыхъ стремленій ведетъ къ самоуничтоженію зла, между тѣмъ какъ добро всегда оказывается плодотворнымъ принципомъ и получаетъ преобладаніе. Ср. еще I. Kant, Ueber den Gebrauch teleologischer Principien in der Philosophie, ib., Bd. IV, SS. 469—496; здѣсь онъ уже проводитъ ясное различіе между регулятивнымъ употребленіемъ телеологическихъ принциповъ, дополняющихъ недостаточность научно-теоретическихъ построеній сложнѣйшихъ явленій природы, отъ «теоретическаго изслѣдованія ихъ въ предѣлахъ естествознанія», гдѣ «все должно быть объясняемо естественнымъ образомъ» (S. 490). Въ другихъ работахъ того-же періода (Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht и въ рецензії на извѣстный трудъ Гердера, ib., Bd. IV, SS. 141—157 и 169—191) Кантъ также придерживается регулятивно-телеологической точки зрѣнія на историческій процессъ, о чемъ см. ниже Отд. II, гл. 1, § 3. Вообще о естественно-научныхъ взглядахъ Канта см. В. Вернадскій, Кантъ и естествознаніе XVIII столѣтія, въ жур. «Вопросы философіи и психологіи», кн. 76 (1905 г.), сс. 36—70. Ср. еще J. Unold, Die ethnologischen und anthropogeographischen Anschauungen bei I. Kant und J. K. Forster, Lpz. 1886, особенно сс. 5, 11, 19—38.

средство государственнаго и международнаго общенія, осуществляющаго его естественныя права и его назначеніе¹.

Современникъ Канта, базельскій уроженецъ Изелинъ также высказалъ нѣсколько бѣглыхъ «философскихъ» замѣчаній касательно психической природы человѣка и намѣтилъ тѣ стадіи, черезъ которыя проходило человѣчество: онъ разсуждалъ, въ духѣ психологіи Лейбница-Вольфа, о нѣкоторыхъ типическихъ признакахъ такихъ «состояній» и предложилъ схему ихъ преемства, нѣсколько напоминавшую построеніе Вико. Въ самомъ дѣлѣ, Изелинъ признавалъ «законъ» нѣкотораго единства или гармоніи между состояніями различныхъ племенъ и народовъ и пытался намѣтить ихъ развитіе: онъ характеризовалъ послѣдовательныя стадіи человѣческой исторіи господствомъ «въ наибольшей части народа» чувственности или воображенія или разума, причемъ соотвѣтственно различалъ три «состоянія», черезъ которыя проходило человѣчество, а именно: состояніе «простоты», «варварства» и просвѣщенія; состояніе «простоты» сначала было довольно близко къ жизни животныхъ, а вслѣдъ за тѣмъ постепенно перешло въ пастушескій бытъ, изъ котораго могла развиться и цивилизація; тѣмъ не менѣе, благодаря грабежамъ и войнамъ, состояніе «простоты» смѣнилось «варварствомъ», которое извѣстно намъ изъ жизни современныхъ «дикихъ» племенъ, и лишь съ теченіемъ времени стало уступать мѣсто цивилизаціи историческихъ народовъ древняго и новаго времени. Впрочемъ, Изелинъ не возводилъ такихъ обобщеній къ какимъ-либо законамъ, а разсуждалъ о нихъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія той цѣнности и пользы, какія знаніе о нихъ можетъ имѣть для «просвѣщенія»².

Эклектическое пониманіе исторіи обнаружилось также въ нѣкоторыхъ обобщеніяхъ плодовитаго писателя Вегелина: хотя онъ и былъ поклонникомъ Лейбница, но современники недаромъ называли его «прусскимъ Монтескьё». Съ воспринятой имъ точки зрѣнія Вегелинъ пытался соединить натурфилософское разсмотрѣніе явленій общественной жизни съ нравственной ихъ оцѣнкой: онъ хотѣлъ приложить «превосходныя методы физики», на-примѣръ, законы тяготѣнія или соотношенія центростремительной и центробѣжной силъ къ изученію общества; онъ разсуждалъ о «мертвыхъ» и «живыхъ» силахъ общественной жизни, т. е., главнымъ образомъ, о силѣ инерціи или привычки, присущей, преимущественно, низшимъ слоямъ общества, и

¹ I. Kant, *Sämmtliche Werke*, Bd. IV, SS. 152, 322; Bd. VII, SS. 651, 652. Ср. еще I. Kant, *Zum ewigen Frieden* (1795), ib., Bd. VI, SS. 405—454.

² [J. Iselin], *Philosophische Muthmassungen über die Geschichte der Menschheit*, Frankf. u. Lpz. 1764, 2 B-de; ср. R. Flint, *Op. cit.*, t. II, pp. 24—30.

о творческой нравственной силѣ, благодаря которой человекъ переходитъ отъ спутанныхъ и неясныхъ представлений къ все болѣе и болѣе отчетливымъ и опредѣленнымъ представленіямъ, оказывающимъ вліяніе на его волю, что и обусловливаетъ общее прогрессивное развитіе человѣчества; онъ выяснялъ, какимъ образомъ общество становится естественнымъ продолженіемъ индивидуальной жизни, которая получаетъ въ немъ дальнѣйшее свое раскрытіе и нравственный смыслъ, и какъ гениальная личность, въ свою очередь, вліяетъ на прогрессъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вегелинъ слѣдилъ, впрочемъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и за постепеннымъ его переходомъ отъ «естественнаго состоянія» къ гражданскому, съ котораго, собственно говоря, «исторія человека становится интересной», и стремился установить «законы превращеній», какимъ подвергаются его духовная и матеріальная жизнь, нравы и обычаи, законодательныя нормы и учрежденія: широко понимая культуру, онъ полагалъ, что различныя формы общественной жизни слагаются подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ физическихъ и психическихъ факторовъ, между которыми «инстинкты» играютъ преобладающую роль, и что онѣ получаютъ дальнѣйшее развитіе, главнымъ образомъ, благодаря общимъ «разумнымъ или моральнымъ чувствамъ», одерживающимъ верхъ надъ частными интересами; онъ настаивалъ на томъ, что государства образуются путемъ естественнаго и непрерывнаго развитія, а не въ силу внезапно возникшаго договора и что устройство каждаго изъ нихъ необходимо проистекаетъ изъ совокупности силъ, дѣйствующихъ въ націи; вообще, онъ представлялъ себѣ совершенствованіе человѣческой культуры, связанное съ конституціонной формой правленія, въ духѣ гуманныхъ началъ «вѣка просвѣщенія» и пытался разъяснить приложеніе вышеуказанныхъ принциповъ къ исторіи цѣлымъ рядомъ историческихъ иллюстрацій¹.

Менѣе «философское», но болѣе социологическое пониманіе культуры обнаружилось въ трудѣ Мёзера, вышедшемъ незадолго до появленія мемуаровъ Вегелина: не чуждый вліянія Монтеस्कье, онъ интересовался исторіей родной страны, главнымъ образомъ, съ социально-политической точки зрѣнія. Мёзеръ выдвигалъ ученіе о населеніи и подчеркивалъ значеніе крестьянства, стоялъ за народное образованіе и за умѣренный меркантилизмъ, считался

¹ J. D. Wegelin, Sur la philosophie de l'histoire, въ Nouveaux Mémoires de l'Académie Royale des sciences et belles lettres, Berl., 1770, 1772, 1773, 1775 и 1776; см., на примѣръ, Prem. mém., pp. 371—372; Sec. mém., pp. 482—486; Trois. mém., pp. 448—449; Quatr. mém., pp. 513—516. Ср. Н. Бокъ, Jakob Wegelin als Geschichtstheoretiker (Leipz. Stud., IX, 4), Лpz. 1903, SS. 1—15, 45—46, 48, 85—113. Объ отношеніи Вегелина къ Руссо, Юму и другимъ писателямъ, см. тамъ-же сс. 8, 10, 12 и др.

съ отдѣльно существующими социальными группами, высказывался въ пользу самоуправленія и т. п. Въ качествѣ друга народа и публициста, хорошо знакомаго съ государственной жизнью, Мёзеръ широко понималъ и культурныя задачи исторіи, въ особенности національной; онъ, указывалъ, напримѣръ, на то, что нѣмецкая исторія преобразится, если она приступитъ къ изученію прошлыхъ судебъ «простыхъ владѣльцевъ земли», какъ составляющихъ главную часть націи, и образуемаго ими «тѣла»; если она будетъ смотрѣть на великихъ и малыхъ служителей этой націи, какъ на дурныя или хорошія приключенія, случающіяся съ нимъ; если она обратитъ вниманіе на то вліяніе, какое законы, нравы, добродѣтели и пороки правителей, дурныя или хорошія мѣры, торговля, деньги, города, служилое дворянство, языки, мнѣнія, войны и сношенія оказываютъ на него. Съ такою точки зрѣнія Мёзеръ пытался объяснить развитіе древней исторіи германцевъ внутренними началами народной жизни, слѣдилъ за образованіемъ германской марки, феодальнаго строя и отдѣльныхъ державныхъ владѣній и т. п.¹

Въ нѣсколько иномъ смыслѣ понятіе объ исторіи культуры было развито Аделунгомъ: склонный къ свободомыслію и раціонализму, онъ сталъ извѣстенъ своими трудами по исторической географіи, въ особенності-же, своими лингвистическими изслѣдованіями касательно этнологіи европейско-азиатскихъ племенъ и общаго происхожденія тѣхъ изъ нихъ, которыя получили названіе индоевропейцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ занялся и исторіей «культуры». Въ своемъ очеркѣ Аделунгъ попытался установить чисто-научное понятіе о ней: онъ разумѣлъ подъ «культурой» «переходъ (человѣчества) отъ болѣе чувственнаго и животнаго состоянія къ болѣе тѣснымъ и сложнымъ связямъ социальной жизни», подъ условіемъ которой она только и можетъ осуществляться; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагалъ, что для объясненія такого процесса достаточно имѣть въ виду «необходимость, численность населенія и потребности людей»; онъ также указывалъ и на признаки, характеризующіе ихъ развитіе, а именно на ростъ ясныхъ понятій при нѣкоторомъ ослабленіи тѣлесныхъ силъ, на смягченіе нравовъ, на образованіе вкуса и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ довольно рѣзко отгѣнялъ преимущественное значеніе экономическихъ факторовъ сравнительно съ духовными въ историческомъ процессѣ и вѣрилъ въ «непрестанный прогрессъ човѣческаго рода», въ его «цѣломъ», хотя и допускалъ случаи частичнаго его регресса: каждый отдѣльный народъ, уже вступившій на путь развитія,

¹ J. Möser, Osnabrückische Geschichte, Einleitung, Osnabrück, 1768, Vorr. и др. Ср. O. Hatzig, Justus Möser, als Staatsmann und Publizist, Han. 1909, SS. 183—192 и др.

скоро достигаетъ свойственнаго ему предѣла численности его населенія и культуры, послѣ чего онъ клонится къ упадку; наряду съ нимъ поднимается другой народъ, въ свою очередь уступающій мѣсто третьему, и т. д.¹

Почти одновременно выступилъ и другой выдающійся представитель нѣмецкаго просвѣщенія — Гердеръ: онъ придавъ понятію о культурѣ болѣе глубокой смыслъ и съ большею разносторонностью выяснилъ его содержаніе, раскрывающееся въ ея исторіи. При выработкѣ своего міровоззрѣнія Гердеръ находился подъ вліяніемъ Лейбница и Лессинга и ближе стоялъ къ Гаманну, чѣмъ къ Канту, ученіе котораго онъ подвергалъ критикѣ въ духѣ свойственнаго ему психологизма; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понималъ свою задачу шире Вольтера, такъ какъ скорѣе интересовался «философіей исторіи всего человѣчества», чѣмъ исторіей культуры отдѣльныхъ націй, и не пренебрегалъ нѣкоторыми взглядами Руссо на душевную жизнь человѣка и ходъ его совершенствованія. Съ религіозно-философской и телеологической точки зрѣнія Гердеръ представлялъ себѣ исторію въ видѣ Богомъ предустановленнаго планомѣрнаго развитія человѣчества, природа котораго «организована» для «гуманности», тѣсно связанной съ культурой; впрочемъ, онъ полагалъ, что люди, по мѣрѣ своего развитія, все менѣе нуждаются въ непосредственномъ вмѣшательствѣ Бога для того, чтобы сознательно стремиться къ ея достиженію: каждая нація все болѣе проникается божественной «творческой идеей», заложенной въ ея природѣ, и сама раскрываетъ ее въ исторіи². Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Гердеръ интересовался и естественнымъ процессомъ такого раскрытія, т.-е., въ сущности, исторіей культуры, которую онъ понималъ подъ значительнымъ вліяніемъ натуралистическихъ воззрѣній:

¹ J. Ch. Adelung, Versuch einer Geschichte der Cultur des menschlichen Geschlechts, Lpz., 1782. Vorrede; см. еще о ростѣ сознанія, SS. 4—5, 10—11; о языкѣ, какъ о «первомъ и важнѣйшемъ шагѣ къ культурѣ» — S. 19; о принципѣ экономіи въ развитіи — SS. 21, 28; о религіи въ качествѣ высшаго проявленія гражданскаго общества — SS. 35, 88; о значеніи промысловъ, искусствъ и наукъ — SS. 178—189, 230, 278—279, 298—299; а также — SS. 413, 418, 448—452, 470—472. Въ оглавленіи къ своему труду Аделунгъ ясно обнаруживаетъ стремленіе періодизировать исторію человѣчества по аналогіи съ возрастами человѣческой жизни, хотя и не вполне выдерживаетъ ее. Кантъ, Фихте и ихъ послѣдователи, разумѣется, придерживались иного пониманія «культуры».

² J. G. Herder, Ideen zur Geschichte der Menschheit, въ Werke, hrsg. von B. Suphan, Bd. XIII, S. 144. Самъ Гердеръ даетъ, однако, лишь довольно неопредѣленное понятіе о гуманности. «Ich wünschte, dass ich in das Wort Humanität alles fassen könnte, was ich bisher über des Menschen edle Bildung zur Vernunft und Freiheit, im feineren Sinnen und Trieben, zur zartesten und stärksten Gesundheit, zur Erfüllung und Beherrschung der Erde gesagt habe»...; ср. S. 161: «endlich ist die Religion die höchste Humanität» и т. п.; ср. Werke, Bd. XIV, SS. 207—208 ff., а также Werke, Bd. XVII, SS. 137—147; авторъ, какъ видно, пользовался терминомъ «Humanität» въ довольно неопредѣленномъ собирательномъ смыслѣ. Ср. еще R. Fester, Op. cit., SS. 43—67.

при помощи законовъ природы онъ хотѣлъ вскрыть законосообразность историческаго развитія человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, Гердеръ постоянно указывалъ въ своемъ трактатѣ на тѣсную связь между природой и исторіей культуры: онъ давалъ обзорѣніе вселенной и намѣчалъ мѣсто, какое земля занимаетъ въ ней; онъ мысленно проходилъ единый въ своей основѣ и восходящій рядъ земныхъ существъ, вѣнцомъ котораго оказывается человѣкъ, какъ «послѣднее и высшее его звено»; онъ рассуждалъ о его свойствахъ, физическихъ и психическихъ, въ особенности о его-стоячемъ положеніи и о его стремленіи къ «гуманности»; онъ занимался изученіемъ его культуры, духовной и матеріальной, достигающей высшаго единства въ «гуманности»; онъ касался процессовъ образованія культуры, воспитательнаго вліянія старшихъ на младшихъ, охраняющаго традицію, и поступательнаго движенія, возникающаго изъ воздѣйствія индивидуума на націю, или націй на цѣлую ихъ совокупность; впрочемъ, онъ рассматривалъ культуру преимущественно въ отдѣльныхъ ея проявленіяхъ и обзорѣвалъ скорѣе нѣкоторыя изъ ея состояній, чѣмъ непрерывное ея развитіе у разныхъ народовъ земного шара и въ разные періоды преимущественно европейской исторіи. Вообще, признавая націи носительницами культуры, Гердеръ полагалъ, что онѣ образуются и измѣняются въ зависимости отъ мѣста и времени, а также отъ ихъ «внутренняго характера»; онъ даже приходилъ къ заключенію, что «главный законъ историческихъ явленій» состоитъ въ слѣдующемъ обобщеніи: «всюду на землѣ происходитъ то, что можетъ на ней произойти, въ зависимости частью отъ условій мѣстоположенія, частью отъ обстоятельствъ и случайностей времени, частью отъ прирожденнаго или благопріобрѣтеннаго характера народовъ». Гердеръ выяснялъ и тѣ разнообразныя условія и факторы, которые вліяютъ на его образованіе: онъ даже преувеличивалъ значеніе внѣшняго міра и физической природы человѣка въ его исторіи, но вмѣстѣ съ географическими, въ особенности климатическими и антропологическими условіями образованія характера народа, онъ настаивалъ и на взаимозависимости людей другъ отъ друга; онъ также указывалъ на образъ жизни и на обычныя занятія населенія, не упуская изъ виду политическихъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на историческій процессъ; словомъ, онъ всесторонне слѣдилъ за прогрессивнымъ «воспитаніемъ» человѣческаго рода, главнымъ образомъ, «гуманности» въ его исторіи. Такимъ образомъ, Гердеръ уже попытался формулировать «законы» историческихъ явленій и въ извѣстной мѣрѣ приблизиться къ естественно-научному пониманію историческаго развитія человѣчества, что, впрочемъ, не мѣшало ему принимать во вниманіе значеніе характерныхъ особенностей, цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ и ихъ роли въ

исторіи человѣческой культуры, цѣль которой достигается все болѣе сознательными и непрерывными ихъ усиліями въ постоянно-двигающемся впередъ потокѣ исторической жизни¹.

Вышеуказанныя теченія вѣка просвѣщенія обнаружались и въ трудахъ тѣхъ нѣмецкихъ писателей, которые съ болѣе специальной точки зрѣнія занимались исторіей культуры. Шлѣдеръ, на примѣръ, принадлежалъ къ числу поклонниковъ Вольтера и подчеркивалъ тѣсную связь между государственными науками и исторіей, при реалистическомъ изображеніи которой онъ обращалъ вниманіе и на культурные ея моменты. Гееренъ также испыталъ на себѣ обаяніе просвѣтительной литературы, главнымъ образомъ, учений Монтескьё и Смита, хотя и не обнаружилъ особенной глубины въ своихъ разысканіяхъ: онъ выяснялъ значеніе географическихъ условій въ исторіи древней Греціи и воздѣйствіе, оказанное окружающими цивилизаціями на ея собственную; онъ изучалъ переселенія народовъ и вліяніе новой среды на ихъ развитіе, проводилъ различіе между ихъ цивилизаціями, отмѣчалъ сложность и разнообразіе факторовъ европейской культуры сравнительно съ другими и т. п.; при построеніи ея прошлаго, онъ обнаруживалъ, впрочемъ, болѣе интереса къ матеріальной, чѣмъ къ духовной ея сторонѣ, съ гораздо большимъ успѣхомъ занимался исторіей торговли, чѣмъ исторіей

¹ J. G. Herder, *Sämmtliche Werke*, herausgegeben von B. Suphan, Berl. 1877—1909, 32 B-de; см. *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit* (1784—1791), въ тт. XIII—XIV (1887—1900); предварительный очеркъ, разбитый въ «*Ideen*», вышедшій въ 1774 году подъ заглавіемъ: «*Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit*» см. въ т. V, сс. 475—594; нѣкоторое ихъ продолженіе—въ «*Briefe zur Beförderung der Humanität*, 1793—1797, въ т. XVII, №№ 1—80; Новѣйшее критическое изданіе сочиненій Гердера Th. Mathias'a Lpz. und Wien; избранныя сочиненія и мѣста въ изданіи J. G. Herder, *Ideen zur Kulturphilosophie*, ausgewählt und herausgegeben von O. u. N. Braun, Lpz. 1911. C. Siegel, Herder als Philosoph, Stutt. u. Berl., 1907 въ особенности, SS. 3—16, 61—72, 125—133, 156—176. O. Braun, Herder's Kulturphilosophie, въ *Zeitschr. für Phil. u. Phil. Kr.*, Bd. 144 (1911), SS. 165—181; Bd. 145 (1912), SS. 1—23; продолженіе въ — *Hist. Zeitschrift*, Bd. 110 (1913), SS. 292—326 (между прочимъ, о вліяніи Гёте на Гердера). Дальнѣйшія подробныя, хотя не совсѣмъ полныя и уже нѣсколько устарѣвшія библиографическія указанія (2-ое изданіе книги E. Kühnemann'a и статьи Брауна, на примѣръ, не могли быть упомянуты) можно найти въ книгѣ G. Wolff'a: *Einführung in das Studium der neueren Geschichte*, Berl., 1910, SS. 211—213. О взглядахъ Гердера на человѣка, какъ на звено, замыкающее рядъ низшихъ земныхъ существъ и открывающее собою рядъ высшихъ существъ, см. *Werke*, Bd. XIII, S. 194; о нѣкоторомъ предвидѣніи извѣстной аналогіи между онтогенезисомъ и филогенезисомъ см. *Werke*, Bd. XIII, SS. 172—173. Вліяніе Гердера, трудъ котораго до 1841-го года выдержалъ въ Германіи четыре изданія, обнаружилось на нѣкоторыхъ изъ его соотечественниковъ, на примѣръ, на Лотце. Сочиненіе Гердера стало также извѣстно въ другихъ странахъ: во Франціи Де-Жерандо распространялъ его «*Идеи*», да и Ш. Контъ (Charles Comte), авторъ «*Traité de législation*», 1826 г., можетъ быть находился подъ ихъ впечатлѣніемъ; въ то же время переводы «*Идей*» появились и въ Англіи, въ 1799 и 1801 г.г., и даже (въ выдержкахъ) въ Россіи, въ 1829 г. Ср. еще ниже.

литературы, указывалъ на взаимозависимость между «внутренней» и «внѣшней» исторіей и не упускалъ изъ виду роли государства и политики въ ея ходѣ¹.

Впрочемъ, въ нѣмецкой литературѣ того-же періода возникли также болѣе частныя, хотя и немаловажныя для дальнѣйшей разработки общей исторіи культуры попытки приступить къ болѣе абстрактному изученію какой-либо однородной серіи ея проявленій. Винкельманнъ, напримѣръ, выступилъ съ извѣстнымъ трудомъ, въ которомъ онъ попытался конструировать, въ связи съ общимъ ходомъ цивилизаціи, исторію древняго искусства: онъ слѣдилъ за законосообразнымъ развитіемъ самаго понятія о немъ, за преемствомъ его стилей, за его возвращеніемъ къ болѣе древнему и т. п.; такое развитіе происходило, главнымъ образомъ, путемъ внутренняго его раскрытія, даже помимо сознанія тѣхъ художниковъ, которые воплощали его въ своихъ произведеніяхъ. Широкое пониманіе задачъ культурной исторіи, положенное Винкельманномъ въ основу своего труда, получило существенное значеніе въ методологическомъ отношеніи и съ теченіемъ времени стало примѣняться и въ другихъ ея областяхъ². Аналогичную проблему поставилъ также Гуго: въ своемъ учебникѣ по «исторіи права» онъ хотѣлъ прослѣдить развитіе правовыхъ началъ и обусловленныхъ ими юридическихъ институтовъ, а не исторію ученыхъ юристовъ и формулировалъ нѣсколько общихъ положеній касательно изучаемаго имъ процесса³.

Такимъ образомъ, «вѣкъ просвѣщенія» значительно способствовалъ утвержденію номотетическаго направленія въ области историческаго знанія: оно получило широкое распространеніе, главнымъ образомъ, благодаря французской литературѣ, подъ вліяніемъ которой часто находились и англійскіе, и нѣмецкіе, и даже русскіе писатели, напримѣръ, Щербатовъ и Болтинъ.

Философскія и научныя традиціи «вѣка просвѣщенія» продолжали оказывать нѣкоторое вліяніе и на мыслителей того переходнаго времени, которое наступило послѣ бурной эпохи великой французской революціи: они

¹ A. Heeren, Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt, 1793; см. по изд. Ups. 1818, Bd. I, SS. 1—36 и др.

² J. J. Winckelmann, Geschichte der Kunst des Altertums (1763—1768), въ *Sämmtliche Werke*, Bd. III, SS. 9—10, 40, 43; ср. E. Fveter, *Op. cit.*, SS. 389—393.

³ G. Hugo, *Lehrbuch der Rechtsgeschichte bis auf unsere Zeiten*, Berl. 1790; авторъ ограничился общимъ обзорѣмъ исторіи гражданскаго права въ «римскомъ государствѣ» (§§ 3—210) и въ «нынѣшней Европѣ» (§§ 211—258). О раздѣленіи Гуго исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю, принятомъ послѣдующей школьной традиціей, см. О. Тарановскій, *Лейбницъ и проч.*, сс. 16—19.

исходили изъ началъ, болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ съ нею, и пытались примѣнять ихъ къ историческимъ построениямъ.

Видный представитель такого теченія — Дестюттъ-де-Траси, напримеръ, былъ однимъ изъ интимныхъ членовъ того общества, которое собиралось нѣкогда въ Отейлѣ, въ домѣ Гельвеція: въ духѣ «физицизма» разсуждая о человѣческой мысли, онъ развивалъ сенсуализмъ Кондильяка. Вообще Дестюттъ-де-Траси полагалъ ощущеніе желанія въ основу воли, а, значить, и морали; она проявляется и въ той частной или общей волѣ, которая обуславливаетъ соответствующую форму правленія: специальную или общую; человѣкъ, въ общеніи съ себѣ подобными, много выигрываетъ въ могуществѣ, что ведетъ къ развитію, согласно законамъ разума, самаго общества; постоянно совершенствуясь, оно проходитъ нѣсколько, соответствующихъ степеней его цивилизаціи: на низшей стадіи оно находится въ состояніи «чистой демократіи» и безграничнаго деспотизма, свойственныхъ дикарямъ или варварамъ; на второй — оно переходитъ къ аристократіи и монархіи, водворяющихся въ средѣ людей съ болѣе развитой культурой; на третьей — оно достигаетъ чистаго представительства съ однимъ или нѣсколькими начальниками во главѣ, т. е. той наиболѣе совершенной формы, въ которой народный суверенитетъ получаетъ свою окончательную организацію¹.

Аналогичное, хотя и болѣе поверхностное вліяніе научныхъ стремленій «вѣка просвѣщенія» можно усмотрѣть и въ довольно безпорядочныхъ исканіяхъ бывшаго воспитанника Даламбера и покровителя доктора Бюрдена — С.-Симона: въ началѣ своей литературной «карьеры» онъ обнаружилъ напримеръ, страстное увлеченіе «антитеологической» «позитивной» наукой: онъ находился подъ сильнымъ впечатлѣніемъ механистическаго міровоззрѣнія и хотѣлъ приложить законъ всеобщаго тяготѣнія къ объясненію социальныхъ явленій, т. е. построить своего рода социальную физику; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ готовъ былъ признать, подобно большинству писателей вѣка просвѣщенія, преобладающее значеніе разума въ социальной жизни и съ такой точки зрѣнія высказалъ нѣсколько обобщеній касательно ея развитія, получившихъ дальнѣйшую разработку въ доктринѣ «позитивизма». Въ самомъ дѣлѣ, при опредѣленіи задачи общежитія С.-Симонъ не упускалъ изъ виду улучшенія его существованія въ духовномъ, а не только въ матеріальномъ отношеніи: онъ полагалъ, что его члены, благодаря сходству ихъ принциповъ и знаній, всту-

¹ L. C. Destutt de Tracy, *Commentaire sur l'Esprit des Lois de Montesquieu* (1798), Par. 1828, особенно pp. 57—71. Ср. E. Picavet, *Les idéologues*, Par: 1891, pp. 311, 313, 343; F. Mignet, *Notices historiques*, t. I, pp. 322—348.

пають въ духовную связь между собою и что каждый изъ нихъ ораѣномъ обязанъ трудиться на пользу человѣчества; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указывалъ и на то, что учрежденія народа суть не что иное, какъ послѣдствія его идей; что страстное стремленіе къ общественному благу оказываетъ гораздо болѣе значительное дѣйствіе, чѣмъ классовый эгоизмъ на совершенствованіе политическихъ отношеній, и т. п. Въ соотвѣтствіи съ такими взглядами на соціальную жизнь С. Симонъ предлагалъ ея періодизацію въ зависимости отъ постоянного прогресса человѣческаго разума, вліяющаго на остальные проявленія культуры, и уже близко подходилъ къ той схемѣ, которая впоследствии была систематически разработана основателемъ позитивизма въ видѣ преемства трехъ стадій эволюціи: теологической, метафизической и позитивной; онъ также намѣчалъ и другое извѣстное дѣленіе историческаго развитія, состоящаго въ смѣнѣ «феодальнаго и теологическаго режима» — «режимомъ индустріальнымъ и научнымъ». Въ позднѣйшихъ своихъ соціалистическихъ конструкціяхъ С. Симонъ все еще оставался подъ нѣкоторымъ вліяніемъ подобнаго рода взглядовъ, отразившихся, между прочимъ, въ извѣстныхъ его разсужденіяхъ о религіозно-нравственныхъ началахъ братскаго единенія общества¹. Вѣра въ «прогрессъ», свойственная «вѣку просвѣщенія», обнаружилась и въ трудахъ другихъ писателей того-же переходнаго времени. Въ одной изъ своихъ работъ, написанныхъ еще въ періодъ его увлеченія А. Смитомъ, Сисмонди, наприимѣръ, разсуждалъ о постоянномъ и непрерывномъ прогрессѣ человѣчества въ области разума, знанія, добродѣтели и цивилизаціи: такое совершенствованіе охватываетъ все большее число обитателей земного шара, хотя и не исключаетъ регресса въ нѣкоторыхъ болѣе частныхъ отношеніяхъ².

¹ H. de Saint-Simon, *Mémoire sur la science de l'homme*, въ *Oeuvres choisies*, Brux. 1859, t. I, pp. 38, 40, 220—221; t. II, pp. 97—133, 146, 148—152, 231, 240—241, 403, 443, 445; t. III, pp. 31, 45, 236, 278—279. См. еще *Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin*, t. XVIII, pp. 22—23, 30, 32; t. XXI, pp. 6—7, 75—77, 167, 181, 188; t. XXII, pp. 32—41, 48—56, 120, 132 и др. Ср. еще ниже § II.

² J. C. L. Simonde de Sismondi, *De la philosophie de l'histoire*, Londres 1814. Впрочемъ, въ другомъ трудѣ о литературѣ южной Европы авторъ задается вопросомъ, не потерпитъ-ли теперешняя цивилизація Европы участи бывшей арабской и не появится-ли какая-нибудь другая цивилизація, способная обновить человѣческій родъ гдѣ-нибудь у истоковъ Ореко или Амазонской рѣки или-же въ Новой Голландіи? Въ томъ-же трудѣ Сисмонди уже выясняетъ зависимость произведеній человѣческаго духа и въ частности даже воображенія отъ соціальнаго уровня эволюціи народовъ: литература достигаетъ наиболѣе блестящаго періода своего развитія во время наибольшаго расцвѣта національности и, наоборотъ, падаетъ по мѣрѣ пониженія государственнаго могущества. Ср. Dugald Stewart, *The Collected Works*, ed. by W. Hamilton, v. I, pp. 500—501; F. Mignet, *Notices historiques*, t. II, pp. 58—63, 69, 70—72.

Временная реакція противъ просвѣтительнаго движенія нѣсколько отразилась, однако, на дальнѣйшемъ развитіи его началъ: она исходила изъ среды идеологовъ той доктрины, которая получила названіе «теократической», и въ особенности обострилась въ борьбѣ съ французской революціей. Важнѣйшіе представители такой реакціи — де-Бональдъ и де-Мэстръ, а также другіе писатели того-же лагеря стремились возстановить значеніе вѣры и церковной догмы, которымъ они строго подчиняли разумъ: съ точки зрѣнія Божественнаго откровенія и руководительства, сильно окрашенной католической ортодоксіей, они осуждали философскія системы новаго времени и отрицали безусловную неизмѣнность законовъ въ явленіяхъ природы и въ судьбахъ человѣчества; во имя тѣхъ же принциповъ они преклонялись передъ хранилищемъ Божественнаго откровенія — преданіемъ и выдвигали значеніе Богомъ установленныхъ догматовъ и учреждений; они представляли себѣ такія установленія въ духѣ средневѣковой іерархіи двухъ властей — духовной и свѣтской, которыя должны водворить порядокъ въ обществѣ и подчинить себѣ всѣхъ его членовъ; съ такой же провиденціалистической точки зрѣнія они конструировали и исторію человѣчества.

Въ самомъ дѣлѣ, главный систематикъ теократической школы — де-Бональдъ попытался методически прослѣдить непрерывное дѣйствіе Божественнаго откровенія на человѣчeskій родъ и на его развитіе. Богъ, по его словамъ, — наиболѣе общая причина, человѣкъ — наиболѣе общее слѣдствіе; Богочеловѣкъ — наиболѣе общее «средство», благодаря которому Богъ дѣйствуетъ на человѣка. Въ начальные дни творенія Богъ надѣлилъ человѣка мыслью и даровалъ ему слово, въ которомъ она осуществляется; мысль вмѣстѣ съ словомъ, въ сущности, обуславливаетъ знаніе истины; въ составъ его входитъ также знаніе человѣкомъ другихъ людей и ихъ взаимныхъ отношеній, т. е. того общества, для котораго онъ существуетъ и въ которомъ онъ дѣйствуетъ въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ остальными его членами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Богъ есть верховный «суверэнъ» всякаго общества, необходимо проистекающаго изъ природы созданныхъ имъ существъ, хотя ближе стоитъ къ религіозному, чѣмъ къ политическому его типу: вѣдь отношеніе Бога къ людямъ и составляетъ религіозное общество, въ сущности обслуживаемое политическимъ обществомъ, между тѣмъ какъ послѣднее образуется изъ отношеній людей другъ къ другу. Религіозное общество преимущественно основано, значить, на религіи, которая постепенно проходитъ нѣсколько стадій развитія: «домашняя» религія первобытныхъ людей, жившихъ отдѣльными семьями, смѣняется «національной» религіей, ярко выраженной у евреевъ, а «національная» религія уступаетъ мѣсто

«всеобщей» религіи христіанства, которое должно объединить всѣхъ людей и, обладая наиболѣе-полнымъ знаніемъ посланнаго человѣчеству «Посредника», вырабатываетъ наиболѣе совершенную цивилизацію. Соотвѣтственно такой эволюці «религіознаго общества» развивается и «политическое общество»: оно, въ сущности, возводится къ той же религіозной основѣ и также переходитъ отъ домашняго союза къ публичному; «домашнее состояніе, грубое и кочевое» замѣтно еще, напримѣръ, у «татаръ-верхней Азіи»; «публичное» или государственное состояніе устанавливается среди цивилизованныхъ народовъ, составляющихъ христіанство: они всего лучше представлены Французской націей. Съ той же теократической точки зрѣнія де-Бональдъ подвергалъ оцѣнкѣ разные типы общественнаго устройства: убѣжденный въ превосходствѣ абсолютной формы правленія и въ религіозномъ, и въ политическомъ обществѣ и, разумѣется, подчиняя духовной власти папы свѣтскую власть монарха, онъ высоко ставилъ, напримѣръ, древній Египетъ съ его фараонами и жрецами и принижалъ церковныя и политическія учрежденія Англіи¹.

Съ своей стороны де-Мастръ пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ, особенно въ области вѣры и политики: онъ нашелъ выходъ изъ своего пессимизма въ единствѣ и непрерывности католической церкви и монархическаго государства; во имя «легитимнаго» порядка, который они обезпечиваютъ, онъ, въ сущности, жертвовалъ прогрессомъ: всемірная исторія должна привести къ возстановленію всеобщаго верховнаго авторитета католической церкви съ непогрѣшимымъ папой во главѣ и къ реставраціи законной монархической власти, требующей безусловнаго подчиненія со стороны поданныхъ².

¹ L. G. de Bonald, *Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société démontrée par le raisonnement et par l'histoire* (1796), 2 éd. t. I, pp. 1, 3, 9, 91, 118—119, 546 и др.; о Монтескьѣ — pp. 12—13; о Руссо — pp. 13—14; о свободѣ, какъ подчиненіи челоѣка однимъ только «необходимымъ» законамъ и отношеніямъ — p. 548; о вліяніи преимущественно подражанія и воспитанія, а также учреждений на образованіе нравовъ и характера народа — pp. 500—547; о связи между республикой и атеизмомъ — p. 334 и т. п. . . L. G. de Bonald, *Législation primitive* (1802), въ *Oeuvres*, 4 éd. pp. 3, 132—139, 141—147, 149—151, 160, 185—186, 260, 295; сочувственные отзывы о Боссюэтѣ и Лейбницѣ — pp. 3, 186; критика новой философіи — pp. 10—38; а также взглядовъ Монтескьѣ и Руссо — pp. 45—47, 86 и др.; объ отношеніи мысли къ слову см. pp. 20, 122, 130, 141, 153, 244—252; въ своемъ *Discours préliminaire* авторъ сперва выясняетъ принципы и законы порядка, составляющаго общества, а затѣмъ причины и ходъ его разстройства, (p. 57); во второй части онъ исторически трактуетъ о необходимомъ и естественномъ средствѣ сохранить общество или о церковномъ и мірскомъ, гражданскомъ и военномъ служеніи (*ministère*); см. pp. 3, 285 и др.

² J. de Maistre, *Du Pape* (1819), въ *Oeuvres*, Brux. 1838, t. IV, pp. 79, 81, 86—87, 88, 94; *Les soirées de Pétersbourg* (1821), 6 éd., t. I. pp. 90, 238 (критика Вольтера), 244, 329 (критика XVIII вѣка); 367 (критика Локка); t. II, pp. 219, 278 и др. Шлегель уже отиѣтилъ

Провиденціалистическія схемы теократической доктрины, какъ видно, содержали нѣкоторыя обобщенія касательно прошлыхъ и будущихъ судебъ человѣчества, но онѣ въ сущности не отличались научно-историческимъ характеромъ, да и главнѣйшіе идеологи-легитимисты — де-Бональдъ и де-Мэстръ очень мало интересовались собственно историческими построениями: они прибѣгали къ исторіи, главнымъ образомъ, для того, чтобы доказывать свои общія положенія или разсматривать ихъ въ ихъ приложеніи къ исторической дѣйствительности¹.

Въ отличіе отъ строгихъ догматиковъ теократической доктрины, менѣе стойкіе ея представители, въ особенности Ламеннэ и Балланшъ, обнаружили замѣтную склонность къ либеральному католицизму и дальше отстояли отъ «вѣка просвѣщенія»: Ламеннэ выработалъ цѣлую метафизическую систему; Балланшъ преимущественно стремился построить философію исторіи.

Въ духѣ правовѣрія аббатъ Ламеннэ противопоставлялъ достовѣрность религіи, пользующейся всеобщимъ признаніемъ католическаго міра, скепсису въ философіи, порожденной индивидуальнымъ умствованіемъ; въ послѣдствіи, не переставая быть богословомъ, онъ попытался конструировать еще онтологію, появившуюся, однако, уже послѣ извѣстнаго его разрыва съ католической церковью. Въ очеркѣ своей онтологической системы Ламеннэ хотѣлъ комбинировать теологию съ метафизикой: Богъ или абсолютное и безконечное существо, согласно его ученію, есть основаніе міра, въ которомъ онъ, путемъ самоограниченія, непрерывно «воспроизводитъ» себя и является верховной и руководящей причиной всего относительнаго и конечнаго, что происходитъ въ немъ; онъ обнаруживаетъ свое сознаніе и свою волю въ трехъ лицахъ, каждое изъ которыхъ соотвѣтственно содѣйствуетъ творенію; разнообразныя комбинаціи божественныхъ свойствъ становятся уопостижаемыми типами отдѣльныхъ вещей, въ которыхъ «законы Бога» видоизмѣняются сообразно со специфической природой каждой изъ нихъ; при этомъ сотворенныя вещи подлежатъ «прогрессивной эволюціи», благодаря которой различныя существа, начиная съ низшихъ и кончая высшими, связываются въ одну непрерывную цѣпь минераловъ, организмовъ и людей. Съ такой «прогрессивной» точки зрѣнія на судьбы человѣка, обладающаго «свободнымъ разумомъ», ученіе о первородномъ грѣхѣ представляется ошибочнымъ: познаніе добра и зла знаменовало уже нѣкоторый прогрессъ въ развитіи человѣческаго сознанія; онъ обнаруживается и въ послѣдующей исторіи

вліяніе С.-Мартена на де-Мэстра; см. F. von Schlegel, *Sämmtliche Werke*, 2 Ausgabe, Bd. XIV, S. 233.

¹ L. G. de Bonald, *Théorie du pouvoir politique et religieux*, t. I, pp. 17, 19.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

разумныхъ существъ, жизнь которыхъ подчинена «закону непрерывнаго развитія въ истинѣ и добрѣ»: сумма добра постепенно превосходитъ сумму зла, возникающаго въ ихъ средѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ индивидуальная дѣятельность человѣка, проявляющаяся въ его воздѣйствіи на внѣшній міръ или «индустрію», въ искусствѣ и наукѣ, находитъ содѣйствіе въ обществѣ, безъ котораго человѣкъ былъ-бы лишень языка и въ которомъ ему открывается новый родъ дѣятельности, направленной къ благу человѣчества; общество развивается подобно человѣку; въ основѣ социальныхъ законовъ такого развитія лежатъ законы религіозные и моральные, обуславливающие обязанности и права; изъ нихъ истекаютъ законы политическіе, гражданскіе и даже экономическіе¹.

Впрочемъ, правовѣрная метафизика Ламенна вышла уже въ то время, когда онъ перешелъ въ лагерь либерализма, съ точки зрѣнія, котораго ему и приходилось выяснять свои взгляды на социальные и политическія отношенія того времени; во всякомъ случаѣ, онъ мало касался тѣхъ историческихъ проблемъ, на разсмотрѣніи которыхъ преимущественно останавливался Балланшъ². Въ духѣ основоположеній теократической доктрины, съ представителями которой онъ, впрочемъ, не былъ вполнѣ солидаренъ, Балланшъ полагалъ, что Богъ руководитъ судьбами человѣка: онъ предусматрѣлъ его свободу «въ законахъ, управляющихъ міромъ», ибо выполняетъ свои планы черезъ ея посредство, и предоставилъ ему выборъ между добромъ и зломъ, въ связи съ которымъ находится его паденіе и возстановленіе, приводящее, въ концѣ концовъ, къ побѣдѣ добра надъ зломъ; providence руководитъ также исторіей народовъ: предназначенные къ выполнению извѣстной миссіи, они оказываются «типами» и прообразуютъ или «закljučаютъ» въ своихъ судьбахъ исторіи другихъ народовъ, «идеи» которыхъ они направляютъ и вынашиваютъ, что особенно ярко обнаружилось въ судьбахъ евреевъ. Тѣмъ не менѣе Балланшъ хотѣлъ примирить традиціонализмъ съ своимъ ученіемъ о «прогрессѣ человѣческаго духа»; въ сущности, медленно совершающемся независимо отъ «насильственнаго» вмѣшательства человѣка въ его ходъ; откровеніе непрерывно и прогрессивно рас-

¹ F. Lamennais, *Esquisse d'une philosophie*, Par. 1840, t. I, pp. I, X—XXXII, 86—90, 211—213, 261—265, 273—276, 403—410; t. II, pp. 3—11; t. IV, pp. 407—426, 445—446, 453—456. Теорія познанія, изложенная въ *Essai sur l'indifférence en matière de religion* (1817—1825) принимается и въ *Esquisse*, t. I, pp. XXV, 9—10, 16, 23, 403, 405—406. О «возвращеніи» міра, благодаря непрерывной прогрессивной эволюціи, къ Богу см. t. II, p. 7.

² F. Lamennais, *Esquisse d'une philosophie*, t. I, pp. XII и XXI: здѣсь авторъ выражаетъ намѣреніе дополнить свое четырехтомное сочиненіе еще двумя томами, пятымъ и шестымъ, посвященными изложенію ученія объ обществѣ.

крывается въ немъ, что особенно замѣтно въ развитіи языка; въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, способный къ совершенствованію въ обществѣ, первоначально мыслилъ въ зависимости отъ слова, дарованнаго ему Божественнымъ откровеніемъ, ибо мысль его сливалась съ словомъ; съ теченіемъ времени онъ сталъ, однако, болѣе самостоятельнымъ: въ древности онъ уже свободно пользовался своимъ воображеніемъ; въ средневѣковѣ онъ достигъ нравственной своей эмансипаціи; въ новое время, онъ, наконецъ, высвободилъ свой умъ изъ-подъ гнета преданія и добился умственного своего избавленія; вмѣстѣ съ тѣмъ, дарованное ему слово, начало измѣнять свою роль: оно было первоначально только живымъ словомъ; затѣмъ оно стало еще писаннымъ словомъ, наконецъ, оно получило, кромѣ того, возможность свободно обращаться въ качествѣ печатнаго слова въ обществѣ; послѣднее, подобно слову, безъ котораго оно не можетъ существовать, было преподано (*imposé*) Богомъ человѣку, но съ теченіемъ времени приобрѣло, благодаря людямъ, болѣе самостоятельное развитіе. Въ томъ же духѣ Балланшъ разсуждалъ и о прогрессѣ свободы, осуществляемой въ обществѣ: «эмансипація мысли должна была вызвать расширеніе предѣловъ свободы въ соціальныхъ учрежденіяхъ». Въ своей философіи исторіи Балланшъ находился, сверхъ того, подъ замѣтнымъ вліяніемъ Вико; путемъ весьма рискованныхъ дивинацій онъ разыскивалъ ея сокровенный смыслъ въ древнѣйшихъ преданіяхъ и мифахъ, и усматривалъ его въ провиденціальномъ прогрессѣ человѣчества, который начинается послѣ его паденія и состоитъ въ постепенномъ его искупленіи, очищеніи и возвышеніи; тѣмъ не менѣе, признавая «законы провидѣнія», онъ полагалъ, что народы проходятъ черезъ одинаковый рядъ «испытаній»: всѣ ихъ исторіи развиваются одинаково, подвержены тѣмъ-же періодамъ, обнаруживаютъ одни и тѣ-же «поступательныя и возвратныя движенія» и т. п. На основаніи довольно произвольныхъ наблюденій надъ миѣической древностью и только что пережитой эпохой революціи, Балланшъ полагалъ, что такой прогрессъ, согласный съ духомъ развивающагося христіанства, знаменуется постепеннымъ ростомъ культуры и, въ особенности, смѣной политическихъ формъ общества; несмотря на высказанное имъ въ одномъ изъ болѣе раннихъ его сочиненій, мистически-сочувственное отношеніе къ «догмату легитимитета», онъ пришелъ къ заключенію, что власть должна исходить изъ народа, который принимаетъ участіе въ ней, и соотвѣтственно представлялъ себѣ ходъ развитія человѣчества: оно постепенно переходитъ отъ варварства, наступившаго послѣ его паденія, къ древней теократіи, за которой слѣдуетъ менѣе стѣснительный режимъ аристократіи, вызывающей противодѣйствіе

«плебейнизма»: движеніе общества объясняется борьбой между «стаціонарнымъ» принципомъ «патриціанизма» и «прогрессивнымъ» принципомъ «плебейнизма», окончательно торжествующимъ въ демократіи; впрочемъ, утверждая, что изъ «плебейской эволюціи проистекаетъ полное развитіе человѣчества», Балланшъ не забывалъ отмѣтить, что «христіанство есть религія преимущественно плебейская» и предвидѣлъ въ будущемъ водвореніе «новаго католическаго единства», вырабатываемаго «соціальнымъ міромъ», среди народовъ, которые стремятся все болѣе сблизиться между собою въ своихъ «мнѣніяхъ», несмотря на различія въ нравахъ, характеризующихъ ихъ, и получаютъ возможность большаго объединенія между собою¹.

Теократическая доктрина, отразившаяся на пониманіи исторіи, возникла, главнымъ образомъ, въ средѣ французскихъ писателей, испытавшихъ на себѣ тяжелыя послѣдствія великой французской революціи и заинтересованныхъ реставраціей; но аналогичныя теченія мысли отчасти обнаружили и въ католическихъ кругахъ нѣмецкихъ романтиковъ. Шлегель, съ сочувствіемъ отзывавшійся о «метафизическомъ глубокомысліи де-Мэстра» и о діалектическомъ остроуміи де-Бональда, также придерживался провиденціалистически-католическаго пониманія прошлыхъ и будущихъ судебъ человѣчества: онъ противопоставлялъ его научно-естественному ихъ объясненію и, оставаясь подъ вліяніемъ вѣронсповѣдной точки зрѣнія, придавалъ ему, въ сущности, не столько номотетическій, сколько идіографическій характеръ. Богъ, по убѣжденію Шлегеля, руководитъ ими, но предоставилъ человѣку, надѣленному словомъ, свободу выбора между добромъ и зломъ; изъ двухъ путей, открывавшихся передъ нимъ, человѣкъ избралъ путь къ тьмѣ, а не путь къ свѣту и, въ глубокой древности, утратилъ «божій образъ», запечатлѣнный въ его душѣ; послѣдующая его исторія состояла въ процесѣ «прогрессивнаго возстановленія» утраченнаго образа Божія въ человѣчествѣ: оно совершалось благодаря возрастающей благодати въ различные періоды

¹ P. S. Ballanche, *Essai sur les institutions sociales* (1818), въ *Oeuvres*, t. II, pp. 25, 41—42, 49—51, 56—57, 61—63, 74, 79—80, 82, 134, 139, 160—242, 308, 362 и др.; *Essais de palingénésie sociale* (1827), въ *Oeuvres*, t. III, pp. 13, 30, 58, 110—111, 155, 164, 295, 296, 298, 349, 382; t. IV, p. 113; критику Вольтера и Монтескье, впрочемъ, съ признаніемъ ихъ заслугъ, см., напримѣръ, въ t. II, p. 54—55; t. III, pp. 151, 201; разногласія съ де-Мэстромъ — въ t. III, pp. 197—199, 259—292, 306—307, 364—366; t. IV, p. 399; сочувственные отзывы о Вико — въ t. III, pp. 64, 65, 137, 147—152, 166—180, 334—338 и др.; о догматѣ «паденія и возстановленія» (*le dogme de la déchéance et de la réhabilitation*) см. въ t. III, pp. 16, 67, 74, 107, 110—111, 112, 117, 138, 204, 207, 239, 325, 343; t. IV, p. 345; о легитимитетѣ — въ t. II, pp. 28, 30, 140—141; о преемствѣ политическихъ формъ — въ t. III, pp. 138, 140, 178, 195, 201, 203, 253, 299, 302—305, 376—377; t. IV, pp. 51—53, 55—59, 346, 400; о типологическомъ значеніи римской исторіи — см. t. III, p. 144.

міровой історіі; она починається съ первоначального откровенія, которое еврейскій народъ предназначенъ былъ хранить въ его чистотѣ, и вступаетъ, благодаря «откровенію искупленія и любви», въ новый фазисъ, который будетъ длиться до скончанія вѣковъ; христіанскіе народы стремятся въ немъ вернуться къ Богу и находятъ въ католицизмѣ источникъ и залогъ будущаго своего совершенствованія. Такая схема давала возможность Шлегелю сдѣлать нѣсколько обобщеній, весьма далекихъ, однако, отъ собственно историческихъ выводовъ. Шлегель полагалъ, на примѣръ, что, благодаря Божественному откровенію, человѣчество въ самомъ началѣ его существованія и по водвореніи христіанства пользовалось гармоніей душевной жизни, въ особенности согласованностью между вѣрой и знаніемъ, которая вслѣдъ за тѣмъ была временно нарушена, причемъ достиженіе окончательнаго единства между ними наступитъ послѣ прекращенія раскола между церковью и государствомъ, лишь въ томъ случаѣ, если люди возвратятся къ католицизму и подчинятся его главѣ—папѣ, если они установятъ «христіанское государство», основанное на католическихъ принципахъ его управленія, и т. п. Шлегель какъ видно, съ католической точки зрѣнія устанавливалъ нѣкоторую повторяемость состояній возрастающаго блаженства и убывающей грѣховности въ исторіи человѣчества, но, въ сущности, оставался за предѣлами того ея построенія, которое могло бы претендовать на научное значеніе и обосновать болѣе прочныя историческія обобщенія: съ своей предвзятой точки зрѣнія онъ называлъ, на примѣръ, дикія племена только «одичалыми» и не могъ построить историческаго прогресса, нарушеннаго въ новое время реформаціей¹. Нѣсколько позднѣе аналогичные взгляды были высказаны англійскимъ писателемъ—Линдсэемъ и проникли въ другія произведенія европейской литературы эпохи реставраціи, на примѣръ, въ извѣстныя «письма» Чаадаева².

Такимъ образомъ, философскія и научныя традиціи «вѣка просвѣщенія» были нѣсколько задержаны въ своемъ развитіи той реакціей, которая находила извѣстную опору въ романтизмъ и утвердилась, главнымъ образомъ,

¹ F. von Schlegel, *Philosophie der Geschichte* (1828), въ *Sämmtliche Werke*, 2 Ausgabe, Bd. XIII, SS. V, VIII, IX, 21, 22, 38—39, 182—185, 189—197; Bd. XIV, SS. 7—10, 24—25, 145—151, 282—259 и др. Въ своей христіанско-католической «философіи исторіи» Шлегель, въ сущности, придерживался скорѣе идиографической, чѣмъ номотетической точки зрѣнія, причемъ появленіе Христа считалъ «чудомъ, не находящимъ себѣ мѣста въ самой исторіи и въ обычномъ историческомъ ея изображеніи»; см. на примѣръ, Bd. XIII, SS. 11, 12, 19 и др.; Bd. XIV, SS. 6—7, 10—11.

² A. W. Lindsay, earl of Crawford, *Progression by Antagonism*, 1846; трудъ Линдсэя извѣстенъ мнѣ лишь изъ *Diction. of Nat. Biogr.*, v. XI, pp. 1164—1165 и по глухой ссылкѣ на него въ соч. R. Flint'a, *Philosophie de l'histoire en Allemagne*, p. 195.

въ эпоху реставраціи. Впрочемъ, нѣкоторые писатели того времени продолжали поддерживать прежнія начала и не спѣшили слѣдовать за новыми вѣяніями; на такой почвѣ возникла, напримѣръ, попытка Дону выработать цѣлую систему историческихъ знаній, всё еще довольно близкую, однако, къ прежнимъ трактатамъ объ «искусствѣ писать исторію».

До созыва Національнаго Собранія, въ бытность свою монахомъ конгрегаціи Ораторіи, Дону уже напечаталъ разсужденіе о вліяніи Буало на французскую литературу, въ которомъ онъ выступилъ сторонникомъ его направленія; но только послѣ эпохи великой Французской революціи, привлекевшей его къ живому участию въ «организаціи Французской республики», онъ предался мирнымъ научнымъ занятіямъ и, вскорѣ послѣ реставраціи, приступилъ къ чтенію своихъ лекцій по методологіи исторіи. Сдержанный Дону считалъ нужнымъ признавать «священный авторитетъ богооткровенныхъ разсказовъ», начертанныхъ въ священномъ писаніи или торжественно провозглашенныхъ церковью въ ея постановленіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преклонялся, однако, передъ классической школой древности, а также передъ «экспериментальной философіей» Бэкона и «просвѣщеніемъ» XVIII вѣка; съ послѣдней точки зрѣнія сблизившись съ кружкомъ «идеологовъ», онъ скептически относился ко всякой идеальной или аргіогі конструированной исторіи, высказывалъ критическіе отзывы объ эклектизмѣ и романтизмѣ, боролся со взглядами Кузена и Гизо и т. п. Впрочемъ, Дону сознавалъ, что историкъ долженъ быть знакомъ съ «философскими системами»: въ концѣ своего «курса» онъ даже приступилъ къ изложенію главнѣйшихъ изъ характеризующихъ ихъ направленій — идеалистическаго или «созерцательнаго» и реалистическаго или «экспериментальнаго». Съ похвалою отзываясь о попыткѣ Канта дать цѣльное пониманіе исторіи человѣчества, Дону всё-же отказывался примкнуть къ «созерцательному» направленію и предпочелъ «экспериментальное». Въ свое довольно расплывчатое пониманіе исторіи Дону включилъ, тѣмъ не менѣе, разнородные элементы, свойственные обоимъ, и тѣсно связывалъ его, съ «искусствомъ писать исторію»; онъ формулировалъ понятіе о ней подъ вліяніемъ научныхъ, моральныхъ и эстетическихъ требованій, предъявляемыхъ историческому изображенію. Въ самомъ дѣлѣ, подобно многимъ изъ болѣе раннихъ писателей, Дону разумѣлъ подъ исторіей правдивый «разсказъ о частныхъ поступкахъ и, въ особенности, о публичныхъ событіяхъ»; она даетъ картину судебъ одного человѣка или цѣлаго народа, одного или нѣсколькихъ вѣковъ; она регистрируетъ приключенія и революціи, среди которыхъ человѣческій родъ распространялся, цивилизовался или подвергался паденію;

она устанавливаєть «цѣпи причинъ и слѣдствій», образующихъ историческіе процессы его прогресса или регресса. вмѣстѣ съ тѣмъ Дону полагаль, однако, что исторія имѣеть моральную цѣнность: онъ не могъ представить себѣ, какою была-бы исторія, если-бы она не была «экспериментальной моралью» и признавалъ ее облагораживающею «учительницей жизни». Съ такой точки зрѣнія Дону подходилъ и къ тѣмъ обобщеніямъ, которыя дѣлаются на основаніи историческихъ данныхъ: полагая, что логика, въ приложеніи ея къ исторіи, нужна для установленія истины, т. е. достовѣрности или степени вѣроятности показаній, онъ связываль мораль съ пользою, т. е. съ тѣмъ, что относится къ частной или общественной нравственности, къ привычкамъ и судьбамъ людей, къ ихъ соціальнымъ отношеніямъ и политическимъ учрежденіямъ: исторія поставляетъ факты, знаніе которыхъ получаетъ свое приложеніе въ моральныхъ и политическихъ наукахъ; она выясняетъ естественныя склонности людей и тѣ измѣненія, которымъ онѣ подвергаются благодаря воспитанію, обществу, профессіи, правительству и общему успѣху человѣческихъ знаній; она обнаруживаетъ то непосредственное вліяніе, какое мнѣнія и страсти, а за отсутствіемъ послѣднихъ, вкусы и чувства оказываютъ на дѣйствія людей; она выявляетъ болѣе или менѣе постоянныя соотношенія между поступками одного и того-же человѣка, дающія основанія приписывать ему извѣстныя привычки, или нравы, или характеръ; она предлагаетъ почерпнутыя изъ опыта указанія, нужныя для цѣлыхъ націй и, въ особенности, для ихъ правительствъ касательно политики, правила которой должны быть основаны на общемъ интересѣ и согласны съ началами справедливости и гуманности; такимъ образомъ, исторія становится своего рода «экспериментальной» моралью: она преподаетъ примѣры и опыты, пригодныя для того, чтобы пополнять знаніе души человѣческой и подтверждать принципы и совѣты частной и публичной нравственности, которые должны обуславливать и поведеніе отдѣльныхъ лицъ, и политику цѣлыхъ государствъ; впрочемъ, сама исторія не высказываетъ такихъ принциповъ и совѣтовъ: она только собираетъ факты, подвергаетъ ихъ внимательному разсмотрѣнію и стремится понять ихъ общее значеніе. Напрасно смѣшивая обобщеніе съ поученіемъ, Дону еще болѣе расширяль свое пониманіе исторіи, когда, наряду съ морализирующимъ ея характеромъ, приписываль ей и эстетическую роль: историкъ долженъ выбирать сюжетъ, по крайней мѣрѣ, въ зародышѣ содержащій матеріалъ для «драматическаго сочиненія» и обладающій единствомъ и разнообразіемъ, т. е. гармоніей, а не монотоніей; онъ принужденъ замѣнять научность своего изложенія художественнымъ изображеніемъ фактовъ и т. п. Вообще, пытаюсь соединить довольно разнородныя точки

зрѣнія на исторію, Дону слишкомъ мало выяснилъ свое отношеніе къ обобщающимъ ея задачамъ и, во многихъ случаяхъ, довольствовался установленіемъ правилъ, пригодныхъ, по его мнѣнію, для историческихъ работъ и для искусснаго сочиненія историческихъ произведеній¹.

Впрочемъ, «традиціонализмъ» того времени не могъ задержать то движеніе, которѣ столь широко развернулось въ «вѣкѣ просвѣщенія» и продолжало сказываться въ произведеніяхъ Дону и другихъ писателей: оно уже заключало въ себѣ зачатки позднѣйшихъ системъ, оказавшихъ существенное вліяніе и на послѣдующее развитіе обобщающаго пониманія исторіи.

¹ P. C. F. Daunou, Cours d'études historiques, Par. 1842—1849, tt. I—XX; см., въ особенности: t. I, pp. VI, XV—XXXVII, 1, 36; t. II (Usages de l'histoire), pp. 1—2, 10, 11, 34, 36, 42, 44, 102, 163, 168—169, 254, 264, 266—268, 285—289; t. VII (Art d'écrire l'histoire), pp. 7, 17, 25, 340; t. XX (Recherches sur les systèmes philosophiques applicables à l'histoire), pp. 23—34, 390—419 и др. Нѣкоторыя части своего курса Дону уже подготовилъ своими предшествующими трудами, въ особенности своимъ «Cours de bibliographie ou Essai sur l'histoire, la connaissance et le choix des livres» (1799), который остался, впрочемъ, ненапечатаннымъ, такъ-же, какъ и его «Éloges morales», сочиненныя, вѣроятно, между 1808—1813 гг. Свой «Курсъ историческихъ знаній», который онъ читалъ въ Collège de France, съ 13 апрѣля (н. с.) 1819 г. до 13 августа (н. с.) 1830 г., Дону раздѣлил на три части: первая содержитъ «Examen et choix des faits» (Critique historique, Usages de l'histoire); вторая посвящена «Classification des faits» (Chronologie, Géographie); третья трактуетъ объ «Exposition des faits» (Traité de l'art d'écrire l'histoire, Précis de l'histoire de la philosophie). Дону не успѣлъ закончить своего труда: онъ скончался 20 іюня (н. с.) 1840 г. Ср. F. Mignet, Notices historiques, t. I, pp. 359—399. M. Taillandier, P. C. F. Daunou, 2 éd., Par. 1847, pp. 7 (ср. p. 225), 56, 121—122, 206, 228, 243—244, 260, 268, 277—278, 280, 282; о его библиографическихъ трудахъ — pp. 109—110, 204, 208—215; о его «Essai sur les garanties individuelles» — pp. 254—255. Общій списокъ его трудовъ см. pp. 362—378. Ср. еще ниже Ч. II, Отд. I.

Кашинскій метеоритъ 27(14) февраля 1918 г.

(Предварительный отчетъ).

Л. А. Кулика.

(Представлено академикомъ Н. И. Андрусовымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ 21 (8) мая 1918 года).

Директоръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи А. А. Бѣлопольскій письмомъ отъ 23 (10) марта извѣстилъ академика Н. И. Андрусова о томъ, что имъ получены свѣдѣнія о паденіи въ г. Кашинѣ Тверской губ. метеорита до $7\frac{1}{2}$ пудовъ вѣсомъ, на основаніе чего 4 апрѣля (22 марта) Академія Наукъ предложила мнѣ отправиться въ командировку для изученія обстоятельствъ паденія и привоза этого метеорита въ Петроградъ.

По прибытіи въ Кашинъ 11 апрѣля утромъ я передалъ въ мѣстный совдепъ всѣ необходимые документы и при этомъ узналъ, что, на основаніи сношенія Департамента Земледѣлія, метеоритъ уже переданъ въ распоряженіе Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи и 9 апрѣля отправленъ въ Москву.

Сообщивъ о создавшемся положеніи вещей Непремѣнному Секретарю Академіи я использовалъ имѣвшееся у меня время на изученіе мѣста и обстоятельствъ паденія.

Метеоритъ упалъ возлѣ деревни Глазатово, находящейся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ W отъ г. Кашина.

Деревня представляетъ въ общемъ четырехугольникъ, обращенный углами соотвѣтственно къ NO и т. д. Юго-западный уголъ обозна-

чается ригой крестьянина Орлова, за которой сейчас же начинаются пашни (см. фотограф.). От сѣверо-западнаго угла этой риги, въ на-

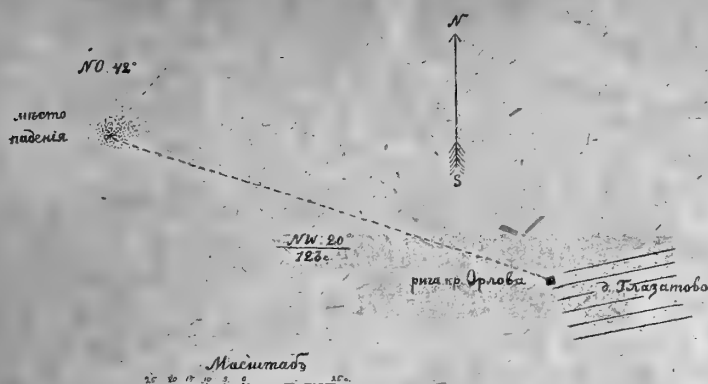

Ребятишки съ рулеткой стоятъ на краяхъ метеоритной ямы.
На заднемъ планѣ — деревня Глазатово.

правленіи на NW : 70° , на разстояніи 123 сажень, среди пашень съ озимью находится мѣсто паденія, представлявшее во время моего посѣщенія округлую яму въ одинъ метръ діаметромъ, заполненную водой (не доверху). Дно ямы довольно ровное, съ незначительнымъ углубленіемъ въ центральной части, *мерзлое*; руками легко нащупывались въ немъ подъ водой и иломъ *отверстія*, какія можно продѣлать въ мерзлой землѣ, на примѣръ, ломомъ. Глубина ямы, считая до мерзлоты, — *тридцать сантиметровъ*.

При изслѣдованіи ямы края ей оползали, такъ какъ верхній слой пашни и суглинки, подстилающіе гумусовый слой, на свободныхъ отъ снѣга мѣстахъ уже оттаяли на $1\frac{1}{2}$ — 2 вершка. Тѣмъ не менѣе вокругъ по полю мѣстами еще уцѣлѣли снѣжныя полянки, въ томъ числѣ — и возлѣ «метеоритной» ямы, а это въ связи съ тѣмъ, что и остальная часть пашни была покрыта зеленѣющей неистоптанной озимью, дало мнѣ возможность установить, что при паденіи метеорита разбросалъ вокругъ себя комья земли, но неравномѣрно: на чередующихся съ проталинками полосахъ снѣга и сугробахъ его по межамъ и бороздамъ и на зелени озими отчетливо обрисовался

тотъ контуръ, который я заснялъ, при помощи простого компаса, на прилагаемомъ чертежѣ (см. черт. 1).

Черт. 1.

Въ этомъ эллипсовидномъ очертаніи яма лежитъ на большой оси «эллипсиса», направленной на NO:42°. Комья земли гуще всего лежатъ возлѣ ямы, но въ сторону SW — всего на 2 саж. (самые тщательные поиски не обнаружили комковъ уже на 3-ей сажени), а къ NO — на 12 сажень, мелкіе же — и на 15 сажень. Малая ось «эллипсиса» равна приблизительно 10 саж.

Все это даетъ уже *придержку* для сужденія о направленіи распространенія удара «взрыва», обусловленнаго наличіемъ конической головной воздушной волны, обгоняющей метеоритъ передъ его паденіемъ и, при наклонной къ данной мѣстности траекторіи полета метеорита, распространяющейся по поверхности земли приблизительно по эллипсоидальной площади; большая ось ея, нужно ожидать, совпадетъ съ таковой эллипсиса разбѣгания комковъ земли у мѣста паденія.

Присутствіе снѣга къ N отъ ямы дало возможность подмѣтить еще и слѣдующее явленіе. Въ этомъ направленіи снѣгъ на нѣсколько сажень отъ ямы былъ *запорошенъ* пылью почвы; въ другихъ направленіяхъ слѣдовъ пыли не обнаружено. Это даетъ намъ возможность сдѣлать два вывода: 1) во время паденія метеорита не было значительной оттепели и 2) вѣтеръ дулъ въ общемъ на N. Последнее подтверждается и свидѣтельскими показаніями (П. А. Метелинъ).

Послѣ изученія, съемки и фотографированія мѣста паденія я приступилъ къ опросамъ свидѣтелей. Всего было опрошено 40 человѣкъ; при этомъ каждый разъ составлялся протоколъ опроса, по возможности за подписью свидѣтеля. При всѣхъ работахъ и опросахъ присутствовалъ и оказалъ мнѣ

рядъ безцѣнныхъ услугъ Кашинскій житель Викторъ Александровичъ Пѣтуховъ.

Первое, что потребовало выясненія, — это дата паденія. Вызвано это было особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что при посѣщеніи моемъ Кашинскаго совдепа, мнѣ было показано сношеніе Петровской Академіи, въ которомъ паденіе было датировано 26/13 февраля. Въ совдепѣ тоже не могли ничего сообщить о времени паденія метеорита, такъ какъ лица, привезшіе его, находились въ отлучкѣ.

Большинство опрошенныхъ свидѣтелей совершенно забыли день. Другіе давали мало удовлетворительные отвѣты, вроде: «въ февралѣ, помню въ среду», «въ срединѣ мясоѣда», «вскорѣ передъ масляной», «въ срединѣ февраля» и т. д.

Довѣрія по этому вопросу заслуживаетъ только пять показаній слѣдующихъ лицъ:

И. В. Николаевъ (д. Глазатово): «въ среду на сплошной».

М. В. Николаева (д. Глазатово): «въ среду на сплошной».

П. А. Метелинъ (д. Глазатово): «1918 г. февраля 14 дня».

В. А. Стрижевъ (д. Размѣсово): «февраля 14».

П. М. Кочергинъ (д. Размѣсово): «14 (27) февраля с. г.».

Всѣ эти даты совпадаютъ, такъ какъ «среда на сплошной» (недѣлѣ) припала въ этомъ году на 14 (27) февраля. Безусловнаго довѣрія заслуживаютъ также сообщенія П. А. Метелина и В. С. Стрижева, такъ какъ событіе это было отмѣчено въ ихъ дневникахъ въ порядкѣ записи. П. М. Кочергинъ, по его словамъ, въ этотъ день сдавалъ общественныя деньги въ Казначейство и возстановилъ въ моемъ присутствіи число по казначейской квитанціи.

Такимъ образомъ возможно принять, что метеоритъ упалъ 27 (14) февраля с. г.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ установленіемъ часа. Точнаго времени никто не могъ указать. Одни совсѣмъ уклонялись отъ отвѣта на этотъ вопросъ, другіе говорили приблизительно:

Около 2-хъ часовъ: С. Г. Ганѣевъ (с. Суходоль) и Г. Г. Чумаковъ (г. Кашинъ).

Около 1 часа: В. І. Кувкинъ (г. Кашинъ).

Около 12½ часовъ: Ваня Николаевъ (д. Глазатово), Вася Николаевъ (д. Глазатово), В. В. Пуговишниковъ (г. Кашинъ), И. Н. Гугинъ (д. Размѣсово).

Около 12 часовъ (около полудня): В. С. Циммермановъ (г. Калязинъ), И. Н. Романовъ (д. Ковырино), А. Л. Морозова (г. Кашинъ), И. И. Кручининъ (г. Кашинъ), С. И. Кочергинъ (д. Размѣсово), В. С. Стрижевъ (д. Размѣсово), П. Г. Шапоровъ (ст. Сонково).

Указанія на 12 часовъ какъ-будто преобладаютъ. Но понятіе «около полудня» довольно растяжимо и ограничить уже съ неприведеннымъ въ таблицѣ «среди дня» (Ф. Д. Болотовъ, д. Дуплино), почему отождествлять въ данномъ случаѣ «полдень» съ «12 часами» рискованно. Большаго довѣрія заслуживаютъ указанія на 12½ часовъ. Вѣроятность этой цифры подтверждаютъ слѣдующія соображенія: Ваня Николаевъ (д. Глазатово) рассказывалъ: «шелъ я изъ Срѣтенской школы, отпустили насъ въ 12 часовъ»... Въ дальнѣйшемъ онъ былъ свидѣтелемъ паденія метеорита. Отъ Срѣтенской школы до деревни Глазатовой около 2 верстъ. Голодный школьникъ, спѣшащій пообѣдать, пройдетъ это разстояніе въ 20 минутъ, максимумъ ½ часа. Слѣдовательно, его показаніе (12½ часовъ) довольно близко къ дѣйствительности.

Его братъ Вася, тоже ученикъ той же школы, но постарше, рассказывалъ: «насъ отпустили въ 12 ч. 15 минутъ... Когда я дошелъ до почты (наше училище—Срѣтенское,—на Мѣняевской улицѣ), на углу Московской и Герликовской улицы, оно и стрѣльнуло... Изъ училища я послѣ урока вышелъ сразу, скоро одѣлся и пошелъ, нигдѣ не останавливался; шли тихонечко»... Срѣтенское училище за угломъ, а школа — на другомъ углу того же квартала; ходьбы — 2 минуты. Если удѣлить время на сборъ книжекъ, быстрое одѣваніе и накинуть на медленную ходьбу до почты, то, дѣйствительно, 15 минутъ будетъ вполне достаточно; такимъ образомъ цифра Васи (12½ час.) заслуживаетъ довѣрія, а съ другой стороны, — она подтверждаетъ показаніе и Вани, и двухъ остальныхъ свидѣтелей, В. В. Пуговишниковъ и И. И. Гугина. Однако, эта вѣроятная цифра все-таки лишь приближительна и вопросъ объ установленіи точнаго времени паденія не долженъ быть упущенъ изъ виду при составленіи анкетныхъ листовъ, если таковыя будутъ разсылааться.

Такъ какъ метеоритъ упалъ среди дня и могъ быть съ успѣхомъ прослѣженъ лишь при исключительно благопріятной обстановкѣ, которой въ данномъ случаѣ не было, то для опредѣленія направленія его полета оставалась единственная возможность ориентировки: по площади распространенія звуковыхъ явленій и ихъ характеру. Это требовалось между прочимъ и для выясненія вопроса о томъ, одинъ или нѣсколько метеоритовъ или частей ихъ попали на поверхность земли. Между тѣмъ именно здѣсь при

опросъ встрѣтились наибольшія затрудненія. Много возни доставляло также установленіе длительности звуковыхъ впечатлѣній. Когда свидѣтель растягивалъ явленіе на цѣлые часы, то единственнымъ мѣриломъ для придержки являлся мой счетъ количественными числительными, рассчитанный на $\frac{1}{2}$ секунды. Такимъ путемъ были установлены всѣ цифровыя данныя, на которыя я буду ссылаться. Такъ, напримѣръ, выраженіе «считать до 40» — означаетъ 20 секундъ и т. п.

Въ нижеприводимыхъ выдержкахъ изъ протоколовъ, знакомящихъ насъ съ звуковыми впечатлѣніями свидѣтелей, въ цѣляхъ лучшей ориентировки, я распредѣлилъ ихъ въ порядкѣ удаленія наблюдателя отъ мѣста паденія метеорита.

Федя Николаевъ (д. Глазатово): «я катался на саночкахъ... сперва стрѣльнуло, — «бухъ», шибко и стало грѣмѣть: «грууу», шибко...».

Ваня Николаевъ (д. Глазатово): «... подхожу къ ригѣ, сперва-шибко бухнуло, а потомъ зажужжало (бухъ-жжж), какъ одинъ шмель, только очень шибко».

М. В. Николаева (д. Глазатово): «я давала кормъ коровамъ на дворѣ... сперва пукнуло, такъ весь дворъ и затрясся; лошади отъ кормушки всѣ бросились къ коровамъ, а потомъ — вродѣ дрожжанія; я думала труба упала. Такъ все сразу и было: сперва бухнуло (я подумала, — выстрѣлили), а потомъ слѣдомъ завизжало...».

А. Д. Николаева (д. Глазатово): «... я сидѣла въ этотъ день дома. Дочка работала на ножной машинѣ. Насъ было трое въ избѣ. Мы ничего не слышали».

П. А. Метелинъ (д. Глазатово): «запрягалъ я у сарая лошадь... Услыхалъ очень сильный выстрѣлъ... какъ орудійный... Свачала былъ этотъ одинъ сильный ударъ, а потомъ гудѣло, вродѣ, какъ выло, весь воздухъ какъ будто сотрясаясь. Послѣ долго отдавалось, какъ отъ сильного вѣтра въ телеграфныхъ проволокахъ. Послѣ удара выло не долго: можно сосчитать до 13. Лошадь у насъ смирная. Когда ударило, она вырвалась у меня изъ рукъ и выскочила изъ оглобелъ».

А. А. Метелинъ (д. Глазатово): «я запрягалъ съ сыномъ лошадь... услышалъ ударъ, аккуратно далекій артиллерійскій изъ тяжелаго орудія выстрѣлъ; послѣ этого удара, слѣдомъ же за нимъ сталъ происходить шумъ, какъ полетъ снаряда. Я забѣгалъ взадъ и впередъ, хотѣлъ спрятаться. Думаю, что съ минуту было слышно это. Шумъ сперва нарасталъ все сильнѣе и сильнѣе, а потомъ сразу ослабѣлъ и затихъ. Въ воздухѣ звуки и сотрясеніе еще носились, похоже, какъ ручные жернова. Звука отъ клевка я не разслыхалъ...».

Н. А. Метелина и А. А. Метелинъ (д. Глазатово): «... были въ это время въ избѣ... ничего не слышали и узнали объ этомъ лишь потомъ».

А. И. Стрижева (д. Размѣсово): «... вышла со двора, вдругъ слышу: «бухъ» (шибко) въ сторонѣ Глазатовой, какъ изъ ружья (на громъ не похоже), и пошелъ шумъ въ небѣ надъ головой, какъ будто что перебираетъ, ворошитъ; направленіе отъ Глазатовой на Чагину».

И. А. Корзининъ (д. Размѣсово): «я сидѣлъ въ избѣ... вдругъ раздался ударъ, какъ отъ разрыва шестидюймового снаряда и послѣ него гулъ, вродѣ раската; изба и стекла задрожжали».

И. М. Гугинъ (д. Размѣсово): «я пошелъ изъ избы, открыть дверь и въ это время услышалъ шумъ: «ввв»... Удара не слышалъ».

М. В. Пѣтухова (д. Размѣсово): «я сидѣла у окна; вдругъ что то прошумѣло «гухъ»; изба и стекла не дрожжали».

П. И. Ежевъ (д. Размѣсово)¹: «... слышалъ сильный шумъ и раскатъ вродѣ грому и вышелъ изъ дому...».

Е. М. Гугинъ (д. Размѣсово)¹: «... былъ на улицѣ... сначала былъ ударъ, вродѣ, какъ изъ дальнѣйшаго орудія тяжелаго калибра и потомъ шумъ и вродѣ раската грома и потомъ гулъ вродѣ легкаго удара (?) надъ головой».

А. А. Корзининъ (д. Размѣсово)¹: «... услышалъ я орудійный выстрѣлъ съ такой силой, что домъ затрясся въ этотъ моментъ, вышли на улицу и былъ раскатъ вродѣ грому минутъ пять» (?).

Г. Г. Чумаковъ (г. Кашинъ): «около 2 часовъ дня я былъ около гостиницы Хорошавина. Услышалъ одинъ ударъ къ западу отъ меня. Потомъ надъ головой вродѣ, какъ что пролетѣло, и трясеніе какъ будто бы было, вродѣ, какъ «ууу», — нервзкое жужжаніе; чувствовалось, какъ будто бы вверху надъ нами воздухъ колебался; можно было просчитать до 40».

Г. В. Ильинъ (г. Кашинъ): «я былъ у Городской Управы. Услышалъ шумъ сперва, какъ летитъ аэропланъ, а потомъ раскаты, вродѣ, какъ громъ, а потомъ ударъ получился, вродѣ, какъ не одинъ разъ ударило и потомъ еще звукъ отдавалъ, раскаты, эхо. Звукъ былъ какъ выстрѣлъ, только не такъ, какъ выстрѣлить и конецъ, а вродѣ, какъ громъ съ раскатами потомъ; шумъ былъ слышенъ впередъ, потомъ ударъ съ раскатами, а потомъ еще пошумѣло немного... Шумъ былъ сначала долго (можно просчитать до 20, если не торопиться). Потомъ безъ перерыва ударъ съ раскатомъ. Раскатъ не очень долго (до 5 — 6 просчитать) и еще недолго дошумѣло (отъ 6 до 7 посчитать). Всѣ звуки были не очень (сильны); стекла, не заприѣтили, чтобы дрожжали...».

А. Л. Морозова (г. Кашинъ): «я живу у женскаго монастыря (S часть города)... была въ избѣ... услышала сильный шумъ и громъ, инда домъ и стекла затряслись... думали, труба упала... Сильный шумъ былъ, съ трясеніемъ, громъ. Похоже на громъ. Минутъ сосчитать разъ 16 можно. Трясеніе воздуха было сильное; въ избѣ глухо было слышно, глуше, чѣмъ лѣтомъ громъ...».

И. И. Кручининъ (г. Кашинъ): «я былъ на Спасской площади... раскатъ грома получился, мы думали, кто изъ пушки не стрѣляетъ ли; звукъ былъ со свистомъ, съ раскатами, похожими на громъ. Свистъ былъ похожъ, какъ будто пронеслось что-то такое. Первымъ долгомъ услышали громъ, а потомъ, ровно что пронеслось со свистомъ. Громъ былъ недолго. Прогремѣло одинъ разъ съ раскатомъ. Звукъ былъ считать примѣрно до 20».

В. И. Николаевъ (г. Кашинъ): «когда я дошелъ до почты... оно и стрѣльнуло очень шибко и зажужжало «вжжж», разъ до 7 сосчитать можно. Мы подумали, что это выстрѣлили изъ пушки».

П. М. Кочергинъ (г. Кашинъ): «... сдавалъ деньги въ Казначейство... въ Казначействѣ (каменное зданіе) никакихъ звуковъ не слышалъ».

М. К. Кочергина (г. Кашинъ): «... была на постояломъ дворѣ Суханова... услышала шумъ, показалось, что рушится крыша; потомъ былъ слышенъ слѣдомъ раскатъ «ррр» и слышно было дрожжаніе земли» (?).

Д. М. Кочергина (г. Кашинъ): «... спустилась съ Ильинскаго моста. Вдругъ услышала сильный ударъ: «бухъ-рррр», а потомъ, — «ууу», — завылло».

С. И. Кочергинъ (г. Кашинъ): «... ѣхалъ городомъ. Вдругъ слышу — «бухъ» (очень громко), а потомъ — «вжжж» недолго; лошадь у меня испугалась, насилу удержалъ».

В. С. Стрѣжевъ (г. Кашинъ): «я былъ въ городѣ въ гостиницѣ. Гостиница каменная. Ничего не слышалъ».

И. В. Николаевъ (г. Кашинъ): «я былъ на мельницѣ Захарова. Я ничего не слышалъ».

А. И. Соколовъ (г. Кашинъ): «... я былъ въ зданіи семинаріи (каменное)... Звука паденія я не слышалъ».

¹ Прислалъ письменное показаніе. Лично опрошенъ не былъ.

И. А. Кисилевъ (г. Кашинъ): «я играть на биллиардѣ. Зданіе было каменное. Звуковъ я не слыхалъ».

А. В. Пухлинскій (г. Кашинъ): «я былъ дома по Садовой улицѣ (уг. Дворянской), кололъ во дворѣ дрова. Услыхалъ выстрѣлъ, похожій на средній пушечный .. Больше никакихъ звуковъ не слыхалъ».

С. И. Мошковъ (фотографъ, г. Кашинъ): «... ретушировалъ въ павильонѣ и вдругъ неожиданно какъ будто бы сильно ударило доской въ стѣну. Ударъ получился такой сильный, что даже стекла задрожали. Подумалъ, что кто нибудь ударилъ о стѣнку, и вышелъ посмотреть; при этомъ услышалъ сильный шумъ въ воздухѣ, постепенно затихнувшій. Шумъ былъ похожъ на: «вввв». Съ минуту слышался шумъ».

Д. П. Молчановъ (г. Кашинъ): «я былъ у себя во дворѣ. Услыхалъ звукъ, думалъ выстрѣлъ громкій, и гудѣло очень долго; стоялъ и думалъ, кончится ли, минутъ 15 звукъ былъ (?); думалъ, — на машинку не похоже. Корова на дворѣ была встревожилась, собака тоже».

В. В. Пуговишниковъ (г. Кашинъ): «... сталъ топить печь; услышалъ звукъ, какъ будто бы громадное бревно ударило съ юго-западной стороны по крышѣ сверху, такъ что изба затряслась; звенѣли ли стекла — не замѣтилъ. Другихъ звуковъ никакихъ не слышалъ, испугался ... живу на Сергіевской улицѣ» (Н часть города).

В. І. Кунинъ (г. Кашинъ): «... увидѣлъ, что бывшій у меня военнопленный смотреть на небо... я вышелъ... спросилъ, въ чемъ дѣло; онъ отвѣтилъ, что на небѣ что-то шумить. Шума я не слыхалъ, такъ какъ плохо слышу... я снова вошелъ въ домъ (каменный) и только что сѣлъ за столъ, раздался выстрѣлъ, похожій на далекій пушечный. Послѣ выстрѣла шума я не слыхалъ. Домъ и стекла не дрожжали».

И. Н. Романовъ (д. Ковырино): «я сидѣлъ въ избѣ .. услышалъ сильный ударъ, какъ лѣтомъ бываетъ, а послѣ него съ разливомъ удареніе — «гурр-гурр-гурр» — послабѣе и долго — катится ровно и гремитъ: вышелъ изъ избы. Все еще грохотало прямо надъ моею избой. Отъ начала до конца грома прошло, что можно просчитать до 30, а то пожалуй и до 50 Громъ былъ, какъ лѣтомъ; такъ всѣ и подумали. Когда грянуло, — и стекла задрожжали и изба затряслась, думали, — проваливается, — свѣта представленіе... Вещи въ домѣ не прыгали».

И. К. Бѣловъ (д. Гаврильцево): «я былъ въ сѣдѣ Ванчугова .. версты 3 отонелъ отъ Ванчугова (къ S). Услыхалъ, гремитъ, какъ громъ. Удивился: не во время гремитъ. Громъ былъ какъ гуль. Можно было просчитать разъ 10—15, не болѣе, пока гремѣло. Гремѣло глухо мнѣ навстрѣчу, въ сторонѣ, вродѣ, какъ далеко. На выстрѣлъ непохоже».

В. С. Циммермановъ (г. Калязинъ): «я ходилъ въ Казначейство... услышалъ, какъ будто одинъ пушечный выстрѣлъ, вродѣ, какъ ухнуло глуховато».

С. Г. Ганѣевъ (с. Суходоль): «я вышелъ давать кормъ коровѣ; услышалъ — вродѣ, какъ громъ; сначала зашумѣло, — вродѣ, какъ вороны или галки разыграются, а потомъ загрохотало глухо протяжно (не какъ выстрѣлъ); подъ конецъ какъ бы застонало. Думалъ, что громъ загремѣлъ...».

Ф. Д. Болотовъ (д. Душино): «я сидѣлъ въ избѣ; ничего не слыхалъ».

Н. И. Коровинъ (ст. Кесова Гора): «я былъ за семафоромъ съ версту за станціей; слышу — воетъ: вѣтъ — вѣтеръ, вѣтъ — воетъ, — похоже на далекій гуль глухой... не сообразить, — то-ли вѣтеръ въ щитахъ, то-ли громъ, но не какъ лѣтомъ, а глухо».

Н. П. Шишкуновъ (ст. Кесова Гора): «работалъ... въ лѣсу верстахъ въ 3-хъ къ востоку отъ станціи. Больше минуты гремѣло безъ перерыва; средне гремѣло; отдавалось по лѣсу».

П. Г. Шапоревъ (ст. Сонково): «... жена моя шла лѣсомъ и услышала шумъ, не похожій на привычные звуки. Звукъ раздавался надъ головой и не былъ похожъ на ходъ поѣзда».

Прошедшіе со времени паденія метеорита $1\frac{1}{2}$ мѣсяца сильно отразились на точности изложенія свидѣтелями первоначальныхъ впечатлѣній. Явилось много прикрасъ, преувеличеній и просто путаницы въ передачѣ послѣдовательности звуковъ, ихъ силы и продолжительности. Поэтому ко многимъ показаніямъ приходится отнестись довольно критически. Тѣмъ не менѣе, картина паденія обрисовывается достаточно ясно. Въ деревнѣ Глазатовой, на мѣстѣ паденія, былъ слышенъ одинъ глухой («бухъ»), «пукнуло» («далекій выстрѣлъ») средней силы (въ избахъ ни шума, ни дрожжанія стеколъ не слышали, не смотря на непосредственную близость паденія) ударъ головной конической волны, сопровождаемый добавочными звуками остальныхъ волнъ, вызванныхъ полетомъ метеорита: «грууу», «жжж», «дрожжаніе», «завизжало», «гудѣло», «воздухъ сотрясаясь, какъ отъ сильнаго вѣтра въ телеграфныхъ проволокахъ», «шумъ»; «сотрясеніе... какъ ручные жернова». Показаніе М. В. Николаевой о томъ, что «весь дворъ затрясся», безусловно преувеличено; этому противорѣчитъ и ея собственное показаніе о томъ, что ея первой мыслью было представленіе о паденіи трубы, врядъ ли способное вызвать «сотрясеніе всего двора», что шарахнулись только лошади, а на коровъ звукъ впечатлѣнія не произвелъ, а также то обстоятельство, что бывшіе въ избѣ того же двора трое лицъ никакихъ звуковъ не слышали. Слѣдовательно звукъ былъ средней силы. Еще слабѣе былъ звукъ отъ паденія (клевка). Его никто не слышалъ: очевидно онъ былъ покрытъ болѣе сильными звуками головной волны и ближайшихъ къ ней. Относительно продолжительности звука «удара» и «раскатовъ» въ Глазатовѣ имѣются два показанія: П. А. Метелина (6—7 секундъ) и А. А. Метелина (1 минута). Болѣе достовѣрно показаніе перваго, который въ моемъ присутствіи нѣсколько разъ звукоподражательно воспроизвелъ всю эту картину. Сомнительно, чтобы перепугавшійся и забѣгавшій взадъ и впередъ А. А. Метелинъ способенъ былъ бы точно ориентироваться въ продолжительности звуковъ. Время до одной минуты вѣроятнѣе не для главной группы звуковъ, а для всѣхъ, считая въ томъ числѣ и многочисленныя эхо, отраженныя, какъ земными, такъ и воздушными поверхностями (небо было облачно), на что указываетъ и П. А. Метелинъ: «послѣ долго отдавалось, какъ отъ сильнаго вѣтра въ телеграфныхъ проволокахъ».

Въ слѣдующей деревнѣ, Размѣсово, отстоящей отъ Глазатова къ Ю на $1\frac{1}{4}$ версты, свидѣтели однообразно показывали, что былъ одинъ ударъ съ послѣдующими «раскатами» («шумъ въ небѣ, какъ будто что перебираетъ, ворошитъ», «гулъ, вродѣ раската», «шумъ ввв...» «шумъ и раскаты, вродѣ грома»). Слѣдуетъ отмѣтить, что слово «раскаты» свидѣтели

употребляютъ исключительно для обозначенія вибраціи, сотрясенія воздуха. Показанія Е. М. Гугина о томъ, что послѣ удара и раскатовъ былъ еще легкій ударъ надъ головой, аннулируется квалификаціей имъ этого же удара, какъ *гула*. Вообще, въ показаніяхъ свидѣтелей, слово «ударъ» (удареніе) часто употребляется для обозначенія понятія «сотрясеніе».

Интересно отмѣтить нарастаніе въ Размѣсовѣ силы звука. Здѣсь онъ слышенъ уже въ избахъ (И. А. Корзининъ, М. В. Пѣтуховъ, П. И. Ежевъ, А. А. Корзининъ), при чемъ замѣчается, въ одномъ случаѣ, дрожжаніе стеколъ и даже самихъ избъ (И. А. Корзининъ и А. А. Корзининъ).

Особенно цѣннымъ является показаніе А. И. Стрижевой, точно указывающей направленіе шума въ небѣ надъ головой отъ д. Глазатово на д. Чагино. Это направленіе совпадаетъ съ большой осью эллипсиса разсѣянія комковъ земли на мѣстѣ паденія метеорита и подтверждаетъ предположеніе о направленіи въ эту сторону головной конической волны, а слѣдовательно — и траекторіи полета метеорита.

Полоса этого направленія касается и NW части города Кашина, отстоящей отъ деревни Размѣсово на 1/2 версты къ О.

Показанія свидѣтелей, бывшихъ въ это время въ полѣ, тоже сходятся на томъ, что ударъ былъ одинъ и сопровождался шумомъ («трясеніе», «ууу», «нерѣзкое жужжаніе», «воздухъ колебался», «раскаты», «эх», «звукъ со свистомъ», «зажужжало», «вжжж», «рррр, а потомъ - ууу, — завыло», «вввв»).

Нѣкоторые свидѣтели (Г. В. Ильинъ, военнопленный у В. І. Кункина), бывшіе подъ открытымъ небомъ, слышали сперва шумъ (какъ летитъ аэропланъ), а потомъ ударъ съ послѣдующими звуками, что вполне объяснимо, такъ какъ городъ Кашинъ большей своей частью лежитъ къ SO отъ предполагаемаго направленія полета метеорита. Сила звука въ Кашинѣ, какъ и въ Размѣсовѣ, была болѣе, чѣмъ въ Глазатовѣ. Легкія деревянныя постройки и стекла въ нихъ дрожжали (избы А. Л. Морозовой и В. В. Пуговишникова, павильонъ фотографа), какъ отъ удара доски или бревна о стѣну или крышу; повторяется сравненіе звука (въ избѣ) съ таковымъ при паденіи кирпичной трубы. Явленіе обезпокоило въ Кашинѣ и животныхъ (лошадь С. И. Кочергина, корову и собаку Д. П. Молчанова). Но все же звукъ не былъ настолько силенъ, чтобы быть слышнымъ въ каменныхъ зданіяхъ: свидѣтели, бывшіе въ это время въ каменныхъ постройкахъ его не слышали (П. М. Кочергинъ, В. С. Стрижевъ, И. В. Николаева, А. И. Соколовъ, И. А. Киселевъ); единственное исключеніе —

В. И. Кункинъ, слышавшій, впрочемъ, только ударъ безъ добавочныхъ звуковъ.

Продолжительность звука опредѣляется, какъ и слѣдовало ожидать, очень разнообразно: отъ 4 до 20 секундъ (Г. Г. Чумаковъ, Г. В. Ильинъ, А. Л. Морозова, И. И. Кручининъ, В. И. Николаевъ). Есть указанія на 1 минуту (С. И. Мошковъ) и даже мало вѣроятное — 15 минутъ (Д. П. Молчановъ).

Г. В. Ильинъ даетъ раздѣльное исчисленіе длительности звуковъ: шумъ до удара — 10 секундъ, раскаты послѣ удара 3 секунды и затихающій шумъ — 4 секунды, всего — 17 секундъ.

Слѣдующей по отдаленности отъ мѣста паденія (къ NW—3 версты) является деревня Ковырино. Здѣсь былъ слышенъ безъ предшествующихъ звуковъ одинъ ударъ съ раскатами, длительностью отъ 15 до 25 секундъ, при чемъ дрожала изба и окна (И. Н. Романовъ), то-есть звукъ былъ сильнѣе, чѣмъ въ Глазатовѣ.

Свидѣтель И. К. Бѣловъ, шедшій къ S по Кашинской дорогѣ, верстахъ въ 10 къ NNW отъ Глазатова говоритъ о «глухомъ» громѣ, что, возможно, указываетъ на ослабленіе звука. Свидѣтель С. С. Ганъевъ изъ села Суходоль (24½ версты къ NW отъ Глазатова) къ знакомой уже картинѣ удара добавляетъ указаніе на предшествовавшій ему шумъ, похожій на шумъ, производимый стаей птицъ. Боковое положеніе Суходола въ отношеніе направленія полета также допускаетъ возможность достиженія сюда боковыхъ волнъ раньше головной.

Въ деревнѣ Дулино, лежащей въ 4 верстахъ къ W отъ Суходола и 26 верстахъ къ NW отъ Глазатова, въ избѣ шума слышно не было (Ф. Д. Болотовъ). Въ городѣ Калязинѣ (19 верстъ къ SO) звукъ походилъ на глухой пушечный выстрѣлъ (В. С. Циммермановъ).

Въ районѣ станціи Кесова Гора (23 версты къ NW отъ Глазатова) звукъ замѣтно слабѣетъ; въ открытомъ полѣ на вѣтру онъ напоминаетъ отдаленный громъ (Н. И. Коровинъ); лучше слышенъ въ лѣсу (Н. П. Шишкуновъ), при чемъ продолжительность его здѣсь опредѣляется до 1 минуты. Самымъ дальнимъ (51 верста къ NW) отъ Глазатова пунктомъ, гдѣ мнѣ удалось получить свѣдѣнія о звуковыхъ эффектахъ паденія, была станція Сонково Сѣв. ж. д. Здѣсь былъ слышенъ только «шумъ», непохожій на привычные звуки (П. Г. Шапоревъ).

Всѣ эти показанія рисуютъ намъ картину постепеннаго ослабленія звука, болѣе скорого къ S и болѣе медленнаго—къ N; но этихъ показаній слишкомъ недостаточно для того, чтобы прослѣдить на этомъ случаѣ явленія

интерференціи звука; можетъ быть этому могла бы помочь надлежаще организованная и широко поставленная анкета.

Ниже я привожу метеорологическія данныя согласно свидѣтельскихъ показаній. Отсутствіе въ районѣ паденія метеорологическихъ станцій сильно давало себя чувствовать во время работы.

За исключеніемъ одного, не заслуживающаго въ этомъ отношеніи до-
вѣрія, показанія (А. Л. Морозова) погода въ день паденія метеорита была пасмурной. Мѣстами шелъ снѣгъ (деревня Глазатово, деревня Размѣсово, село Суходоль, деревня Дуплино, станція Кесова Гора, частью и городъ Кашинъ); въ Глазатовѣ дорогу заметало снѣгомъ, былъ вѣтеръ (А. Д. Николаева и М. В. Николаевъ) и вѣтеръ дулъ съ юга на сѣверъ (П. А. Метелинъ). Вѣтеръ кромѣ того показанъ для Кесовой Горы (Н. И. Корвинъ), Дуплина (Ф. Д. Болотовъ) и Ковырина (И. Н. Романовъ); въ городѣ Кашинѣ вѣтеръ, конечно, былъ менѣе замѣтенъ, почему многими и отрицается; но на наличіе его опредѣленно указываютъ Г. В. Ильинъ и В. В. Пуговичниковъ и, косвенно, А. И. Соколовъ: «облака были низко и неслись быстро». Температура была хотя и ниже 0° (шелъ снѣгъ), но незначительно: «погода была теплая» (Г. В. Ильинъ), «погода была ровная: нехолодно и оттепели не было; я ходилъ въ валенкахъ» (И. И. Кручининъ), «погода была теплая» (И. Н. Романовъ).

По возвращеніи моемъ въ Петроградъ завѣдующій метеорологическими станціями II-го разряда Физической обсерваторіи П. И. Ваннари любезно предоставилъ въ мое распоряженіе данныя о состояніи въ этотъ день погоды, записанныя ближайшими изъ работавшихъ тогда станцій. Привожу эти данныя для часа дня:

	г. Даниловъ Ярославск. г.	Вышній Волочекъ	г. Тверь
	(75,8 саж. надъ уровн. моря).	(167,0 метр. надъ уровн. моря).	(132,0 метр. надъ уровн. моря).
Вѣтеръ:	SO 3 ^{m/s}	S 4 ^{m/s}	SSW 9 ^{m/s}
Облачность:	10	10	10
Температура:	— 8° C	+ 0,4	— 0,5
Давленіе:	730,8 ^{m/m}	726,4 ^{m/m}	731,9 ^{m/m}
Осадки:	[утромъ—снѣгъ, вечеромъ—метель]		снѣгъ слабый снѣгъ

Приведенныя въ этой сводкѣ свѣдѣнія въ главныхъ чертахъ подтверждаютъ показанія свидѣтелей: вѣтеръ въ общемъ дулъ съ S, облачность была полной, возможенъ снѣгъ, температура была незначительно выше 0°.

Всѣ эти данныя, съ одной стороны, даютъ указаніе на возможное расширение района распространенія звуковыхъ волнъ въ навѣтреную сторону, къ N, съ другой же — сводятъ къ минимуму вѣроятность наблюденія оптическихъ явленій. Вотъ почему паденіе метеорита «видѣли» только двое — ребяташки крестьянина деревни Глазатово Ивана Васильевича Николаева. Ихъ рассказы о паденіи я привожу полностью.

Федя, 7 лѣтъ, рассказалъ: «я катался на саночкахъ; вдругъ сперва стрѣльнуло, — «бухъ» — шибко, и стало гремѣть — «грууу», — шибко; потомъ гляжу — упало; думалъ листья полетѣли, а это — грязь; я не плакалъ, только слезы потекли, и убѣжалъ домой, — напугался».

Ваня, школьникъ лѣтъ 12, сообщилъ: «шелъ я изъ Срѣтенской школы; отпустили насъ въ 12 часовъ. Я шелъ уже около риги Бородина (крестьянина въ Глазатовѣ), недалеко отъ мельницы (см. фот.), подхожу къ ригѣ, — сперва шибко бухнуло, а потомъ зажужжало («бухъ-жжж»), какъ одинъ шмель, только очень шибко. Смотрю, на полѣ земля полетѣла. Огня не видалъ. Побѣжалъ я съ Петрухой Метелинымъ туда; побѣжали; глядимъ — камень лежитъ, ушелъ въ землю, а верхъ видать; кругомъ землю шибко по снѣгу набросало, — большіе комки; камень мы щупали, онъ былъ холодный, пара отъ него не было. Раньше насъ пришелъ туда Путиловскій «солдатъ» Иванъ Александровичъ Фуфуринъ».

Послѣдняго я не могъ разыскать.

Упоминаемый Ваней П. А. Метелинъ во время паденія запрягалъ лошадь и тотчасъ же послѣ этого побѣжалъ (вмѣстѣ съ Ваней) къ камню. Его показаніе настолько цѣнно, что я привожу выписку изъ него: «Когда (мы) побѣжали на поле, вижу — комки земли разбросаны по снѣгу, а въ срединѣ — яма. Я потрогалъ его рукой; онъ былъ холодный; верхушка была видна, а бока — въ землѣ. Сверху онъ былъ сухой. А когда потомъ пришли деревенскіе и стали поднимать, то подъ нимъ была жидкая грязь. Когда везли его, онъ былъ мокрый, вода на немъ не замерзала. Когда привезли, то положили у пруда противъ окошекъ. Вынимали его стягами и ломомъ. Наслѣдующіе дни ломомъ тамъ въ ямѣ не ковыряли. Въ этотъ день былъ вѣтеръ съ юга на сѣверъ. Онъ отнесъ въ одну сторону отъ ямы и пыли отъ земли больше. Небо было пасмурное. Камень былъ черный, а когда откололи, то — изсѣра, съ блесками маленькими. Сверху были ямки, какъ слѣды отъ пальцевъ. Кололо (его) много народа. Обкололи съ пудъ всего. Откалывали сначала и большими плитами, а потомъ стало труднѣе колоть. Форма его была не круглая, неаккуратная; съ одной стороны была площадка, съ другихъ углы, ихъ то больше и обкалывали».

Между прочимъ П. А. Метелинъ первый сообщилъ мнѣ точную дату паденія. Въ его дневникѣ я нашелъ слѣдующую записъ:

«1918 г. февраля 14 дня послѣ обеда въ 1-мъ часу дня упалъ съ верху камень метеоръ весомъ около 10 пудовъ». Эта цифра, по его словамъ, была опредѣлена безъ взвѣшиванія. Въ показаніи крестьянина деревни Размѣсово И. И. Гугина она возрастаетъ до 12½ пудовъ, причемъ Гугинъ утверждаетъ, что камень былъ взвѣшенъ.

Вѣсть о паденіи камня быстро облетѣла деревню и вскорѣ въ поле собралось все ея населеніе. Верхняя часть метеорита была видна; вокругъ было незначительное количество воды и грязи (М. В. Николаева). Многіе щупали его: онъ былъ холодный (А. Д. Николаева и М. В. Николаева). Вынимали его стягами и ломомъ (М. В. Николаева) и увезли на саночкахъ въ деревню (А. Д. Николаева). Когда его вынимали, то перепачкали всего грязью и вымочили, но жидкость на немъ не замерзала. Въ деревню камень привезли въ 3½ часа (И. В. Николаевъ) и положили въ центрѣ ея у пруда, противъ дома крестьянъ Метелиныхъ. О паденіи метеорита быстро узнали и въ окрестностяхъ. Въ Кашинѣ объ этомъ было извѣстно уже черезъ нѣсколько часовъ (А. И. Соколовъ), и въ тотъ же день много народу побѣжало смотрѣть на него (А. Л. Морозова). Приходили и изъ сосѣднихъ деревень. Дѣло осмотромъ не ограничилось: началось безпощадное обкалываніе его. Многіе приходили со своими молотками (М. В. Николаева). Сначала метеоритъ колосся легко, такъ что можно было отбивать большія «плитки» (П. А. Метелинъ), но потомъ дробить стало труднѣе (П. А. Метелинъ, П. М. Кочергинъ): глазатовскіе крестьяне «всѣ топоры изломали о него» (М. В. Николаева). Вѣсть о паденіи метеорита и, вѣроятно, объ обкалываніи его, дошла до свѣдѣнія директора реальнаго училища Игнатія Анисимовича Аралова, по настоянію котораго Кашинскій Совдепъ командировалъ за метеоритомъ красногвардейцевъ. Эти красногвардейцы, въ числѣ трехъ безъ оружія, приѣзжали на слѣдующій день (четвергъ) вечеромъ, но крестьяне метеорита имъ не дали (И. В. Николаевъ, А. Л. Морозова, А. И. Соколовъ). Въ четвергъ же, 28/15 февраля, метеоритъ еще видѣли въ Глазатовѣ П. М. Кочергинъ изъ деревни Размѣсово и И. А. Киселевъ изъ города Кашина. Первый сообщилъ мнѣ, что 28/15 февраля вечеромъ онъ ходилъ въ деревню Глазатово посмотрѣть на камень. Послѣдній былъ уже сильно обколотъ со всѣхъ сторонъ, откуда только можно было отбить, и имѣлъ *три четверти аршина кругомъ*. Было много народа — и крестьянъ, и солдатъ, и городскихъ; онъ засталъ до 50 человекъ, столпившихся въ кучу около камня и дробившихъ его. Но ка-

мень оказался очень твердымъ. Если бы былъ послабѣе, то навѣрное не удѣлѣлъ бы. Второй изъ ходившихъ въ этотъ день изъ Кашина въ Глазатово свидѣтелей И. А. Киселевъ, говоритъ: «на слѣдующій день я пошелъ въ Глазатово; камень лежалъ въ срединѣ деревни. Онъ былъ покрытъ черной корой, мѣстами уже сколотою любителями. Сколото было еще немного, — четыре пятыхъ коры оставалось нетронутой. Я былъ тамъ около 5 часовъ вечера. Около камня было около 10 человекъ, изъ нихъ человекъ 5 горожанъ, остальные крестьяне». Между прочимъ, относительно размѣровъ оставшіеся коры И. А. Киселевъ показанія давалъ довольно неувѣренно.

Въ пятницу 1 марта (16 февраля) метеоритъ былъ утромъ увезенъ приѣхавшими на двухъ извозчикахъ тремя вооруженными солдатами изъ Совдепа (И. В. Николаевъ). Секретарь Совдепа, А. И. Соколовъ сообщилъ мнѣ, что съ первой партіей ѣздилъ комиссаръ Бобровъ, а со второй — писарь Совдепа Горлановъ. Ни того, ни другого, за ихъ отлучкой, мнѣ опросить не удалось.

Такимъ образомъ метеоритъ пролежалъ въ деревнѣ Глазатовой двое сутокъ, подвергаясь самой варварской порчѣ. Помимо невѣжества, большую роль въ этомъ отношеніи играло прямо-таки средневѣковое суевѣріе. Для иллюстраціи привожу отрывки изъ протоколовъ: «глазатовскіе не хотѣли давать: это намъ какое то посланіе Богъ далъ. Глазатовскія бабы кололи кусочки для леченія» (А. Л. Морозова). «Мы не хотѣли отдавать его: хотѣли часовню поставить и его положить въ часовню» (И. В. Николаевъ). «Приходили и священники; четверо было изъ разныхъ мѣстъ; говорили «положите за божницу: помогаетъ отъ грозы и отъ болѣзней, если обмыть его (осколокъ) водой и той водой умываться; тоже говорили монашенки; уговаривали они часовню на мѣстѣ паденія поставить; говорили, что по ночамъ свѣчка на мѣстѣ паденія будетъ горѣть» (А. Д. Николаева). «Одна старушка съ обвязанной рукой, развязавъ ее, гладила камень и пришептывала. Я спросилъ ее, зачѣмъ она это дѣлаетъ; она мнѣ отвѣтила, что хочетъ излѣчиться, и что монашенки, бывшія здѣсь, говорили ей, что на камень этотъ нельзя ни садиться, ни ставать, что это Божья вещь, святотатствовать надъ которой нельзя. Подошедшій къ намъ мальчикъ лѣтъ 15 — 12 говорилъ, что въ эту ночь надъ камнемъ видѣли огонекъ» (И. А. Киселевъ). «Одна старушка пришла къ намъ въ 3-ій этажъ просить кусочекъ камня. Я спросилъ, зачѣмъ. Она сказала, что хочетъ исцѣлиться отъ головной боли» (А. В. Пухлинскій).

Рисуемая этими выдержками картина вполне объясняетъ главные причины и усиленнаго паломничества къ метеориту, и неудержимаго стре-

мленія отколоть отъ него хоть кусочекъ. Счастливы, которымъ удалось получить куски побольше, дробили ихъ и раздавали на тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени и крупные изъ имѣющихся у «любителей» на рукахъ кусковъ обречены на дальнѣйшее раздробленіе и безвозвратную потерю для науки.

Свѣдѣній о пребываніи метеорита въ совдепѣ я получилъ немного. А. В. Пухлинскій рассказалъ: «камень видѣлъ уже въ совѣтѣ. Онъ былъ сильно обколотъ. Черной коры оставалось мѣстами немного. Народа перебывало много: приходили смотрѣть». Секретарь совдепа, А. И. Соколовъ, сообщилъ: «когда камень привезли, я дня два его не видѣлъ за недосугомъ, а потомъ, когда увидѣлъ наконецъ, то камень былъ съ одной стороны сколотъ; видъ его былъ шарообразный, цвѣтъ сѣрый; на присутствіе черной коры не обратилъ вниманія. . . Камень былъ упакованъ въ полдень 8 апрѣля и увезенъ 9-го».

Такимъ образомъ, считая отъ момента паденія до упаковки, метеоритъ находился въ Кашинѣ 40 дней, изъ нихъ два — въ Глазатовѣ.

Одновременно съ производствомъ опросовъ объ обстоятельствахъ паденія я дѣлалъ попытки пріобрѣсти для Академіи Наукъ осколки метеорита, ходившіе по рукамъ. Въ большинствѣ случаевъ эти попытки были безрезультатны. Нѣсколько мелкихъ кусковъ мнѣ дали въ Кашинѣ, остальные получены въ деревняхъ Глазатовѣ и Размѣсовѣ. Неотъемлемую и поистинѣ просвѣщенную помощь оказалъ мнѣ при этомъ житель деревни Размѣсовой Петръ Михайловичъ Кочергинъ, который 14 апрѣля помогалъ опрашивать крестьянъ этой деревни, а 15 принесъ въ Кашинъ собственноручно написанный имъ опросный листъ нѣсколькихъ свидѣтелей и уговорилъ прійти ко мнѣ двухъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ продалъ за 20 р. лучшій изъ привезенныхъ мной въ Музей кусковъ метеорита.

Привожу списокъ поступившихъ ко мнѣ осколковъ:

Н. Ежевъ: 430,5 gm.; пріобрѣтенъ за 20 р.

А. А. Метелинъ: 108,5 gm.; пріобрѣтенъ за 5 р.

И. В. Николаевъ: 99,5 и 50,0 gm.; пріобрѣтенъ за 5 р.

М. В. Пѣтухова: 72,0 (расколотъ надвое) gm.; выпрошенъ мной бесплатно.

П. И. Ежевъ: 29,2 gm.; принесенъ въ даръ.

В. И. Стрижевъ: 21,5 gm.; принесенъ въ даръ.

И. А. Корзинина: 17,0 gm.; Академіи Наукъ бесплатно.

В. А. Пѣтухова: 4,9 (два) gm.; Академіи Наукъ бесплатно.

С. И. Мошковъ: 3,1 gm.; Академіи Наукъ бесплатно.

Кромѣ того мной было собрано въ Глазатовѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ и обкалывался метеоритъ, — 87,5 гр. мелкихъ осколковъ, частью уже покрывшихся ржавчиной. Всего, слѣдовательно, поступило въ Академію 923,7 грм.

Десять наиболѣе крупныхъ осколковъ имѣютъ на себѣ кору чернаго цвѣта, отъ бархатнаго матоваго до слабо блестящаго, съ ясно образованными пьезоглиптами (регмаглиптами). Въ мѣстахъ раскола цвѣтъ въ общемъ—сѣраго тона; внутренняя масса—неоднородна; ясно замѣтно мелко-зернистое порфиоровидное строеніе; изобилуютъ мелкія бѣловатыя хондры кристаллическихъ включеній, различной формы зерна, крупинки и бобовины бронзово-желтыхъ—и зерна и крупинки серебристо-бѣлыхъ желѣзистыхъ соединеній, частью уже окисленныхъ. Это окисленіе особенно сильно у осколочковъ, поднятыхъ мною въ деревнѣ Глазатово на мѣстѣ обкалыванія метеорита и пролежавшихъ тамъ, слѣдовательно, около 1½ мѣсяцевъ. Нѣкоторые осколки по мѣсту раскола несутъ слабые, но вполне ясныя слѣды начавшагося оплавленія, что указываетъ на образованіе, къ концу паденія метеорита, трещинъ, въ которыя врывались раскаленные газы, производившіе это оплавленіе. Наличіе такихъ трещинъ обуславливаетъ и ту относительную легкость, съ которой вначалѣ куски откалывались отъ метеорита, хотя «вязкость» его была очень велика, о чемъ свидѣлствуетъ оставшаяся нераздробленной центральная часть, о которую глазатовскіе жители «переломали всѣ топоры».

По возвращеніи 17(4) апрѣля въ Петроградъ я былъ ознакомленъ съ сообщенными Академіи персоналомъ Пулковской Астрономической Обсерваторіи свѣдѣніями о паденіи метеорита.

Въ нихъ заслуживаетъ вниманія указаніе на болѣе распространеніе звуковой волны къ N (Красный Холмъ 80 в.), чѣмъ къ SO (Калязинъ 23 в.). Это находится въ полномъ согласіи съ приводимымъ В. М. Мамонтовымъ (Алтайскій метеоритъ 1904 г.) явленіемъ наибольшаго распространенія звука по направленію полета метеорита и косвенно подтверждаетъ мое предположеніе о направленіи этого полета въ общемъ на NO. Но самыми интересными въ сообщеніи являются фразы: «наибольшій эффектъ имѣлъ мѣсто въ окрестностяхъ деревни Климотино (къ лѣсу около деревни попадали лошади и крестьяне, возившіе дрова)... Въ деревнѣ Мялицыно (12 в. отъ Кашина) былъ слышенъ полетъ осколка, сопровождавшійся бурей, при чемъ въ деревнѣ сорвано нѣсколько трубъ и повреждены крыши».

Весь собранный мною матеріалъ не даетъ никакихъ основаній конста-

тировать факта разрыва и паденія нѣсколькихъ осколковъ. Ударъ былъ одинъ. Для объясненія его наиболѣе приѣмлемо высказанное еще Галле предположеніе о томъ, что громовые удары, подобные пушечнымъ выстрѣламъ, могутъ обуславливаться не разрывомъ метеорита или звукомъ его паденія на землю, а производимымъ имъ при полетѣ сжатіемъ воздуха. Эта теорія въ изложеніи Doss'a и Mass'a предполагаетъ, какъ я это уже и указывалъ выше, наличие головной конусообразной волны, обращенной вершиной впередъ, съ осью совпадающей съ направлениемъ собственнаго движенія метеорита. Когда эта волна достигаетъ земныхъ предметовъ, то иногда она способна выполнить также и механическую работу. Деревня

Черт. 2.

Мѣлицыно (см. чертежъ 2) отстоитъ отъ мѣста паденія къ NO : 36° (приблизительно), т. е. какъ разъ въ направленіи, которое совпадаетъ въ общемъ съ большою осью эллипсиса разсѣянія комковъ земли, отмѣчается свидѣтельскими показаніями въ деревнѣ Размѣсово («отъ Глазатова черезъ голову на Чагино», А. И. Стрижева) и представляетъ путь слѣдованія, по продолженію траекторіи полета метеорита, головной воздушной волны; очевидно, что послѣдняя коснулась поверхности земли въ районѣ деревни Мѣлицыно, обусловила явленіе «бури» и повредила въ деревнѣ трубы и крыши.

Въ дальнѣйшемъ своемъ слѣдованіи въ томъ же направленіи волна сохранила еще достаточно силы, чтобы въ районѣ деревни Климотино произвести сильное впечатлѣніе на людей и лошадей.

П р е д в а р и т е л ь н ы е в ы в о д ы :

- 1) Паденіе метеорита имѣло мѣсто въ окрестностяхъ города Кашина, въ 123 саж. къ NW. отъ деревни Глазатово.
- 2) Дата паденія — около 12¹/₂ ч. дня 27 (14) февраля 1918 года.
- 3) Собранныхъ данныхъ слишкомъ недостаточно для установленія продолжительности звуковыхъ явленій.
- 4) Вѣроятное направленіе полета метеорита, приблизительно NO: 36°.
- 5) Паденія осколковъ не констатировано.
- 6) Границы района распространенія звука не опредѣлены.
- 7) Данныхъ о первоначальныхъ размѣрахъ и вѣсѣ метеорита собрано недостаточно.
- 8) Метеоритъ подвергся дробленію; главная его масса находится въ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи, около 923,7 грам.— въ Академіи Наукъ, около пуда — на рукахъ у мѣстныхъ жителей.
- 9) Дробленіе и расхищеніе метеорита мѣстными жителями обусловлено не только незнаніемъ того, что, согласно ст. 410 Т. X. Св. Зак., метеоритъ представляетъ собой національную собственность и подлежитъ передачѣ высшимъ ученымъ учрежденіямъ государства, но главнымъ образомъ — невѣжествомъ и глубокимъ суевѣріемъ массъ.

Въ виду изложеннаго представляется желательнымъ:

- 1) продолженіе изслѣдованій для возможнаго пополненія недостающихъ данныхъ какъ путемъ осмотра такихъ мѣстъ, какъ деревня Мялицыно, такъ и путемъ анкеты;
- 2) установленіе цѣны на метеоритные осколки;
- 3) составленіе и разсылка анкетныхъ листовъ съ популярной объяснительной запиской къ нимъ о метеоритахъ и указаніемъ расцѣнки осколковъ. Эта записка (листочка) должна оставаться въ рукахъ адресата;
- 4) изданіе и распространеніе: а) популярной брошюры о «камняхъ съ неба» по типу серіи «народной бібліотеки» журн. Природы съ достаточнымъ количествомъ рисунковъ; б) серіи діапозитивовъ къ волшебнымъ фонарямъ для народныхъ чтеній, примѣнительно къ тексту брошюры;

5) выраженіе отъ имени Академіи благодарности лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе при изслѣдованіи обстоятельствъ паденія метеорита, а также лицамъ, принесшимъ осколки метеорита въ даръ Академіи Наукъ;

6) предпринятіе возможныхъ шаговъ къ осуществленію мѣръ, могущихъ способствовать сбору оставшихся на рукахъ населенія осколковъ. /

Петроградъ.
20 апрѣля 1918 г.

П О П Р А В К А:

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Чертежъ № 1:

$\frac{NW : 20^{\circ}}{123 \text{ с.}}$

$\frac{NW : 70^{\circ}}{123 \text{ с.}}$

Нѣсколько поправокъ къ ярлыку Тимурь-Кутлуга*.

(Посвящается памяти В. В. Григорьева).

А. Н. Самойловича.

(Представлено академикомъ В. В. Радловымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи 27 (14) марта 1918 года).

„Уповаю, что изданіе этихъ ярлыковъ въ
надлежащемъ видѣ обратитъ на нихъ вниманіе
любителей отечественной Исторіи и можетъ быть
вызоветъ у знатоковъ новыя данныя къ объясне-
нію темныхъ мѣстъ въ ханскихъ ярлыкахъ“.

И. Березинъ.

Разрабатывая вопросъ о «байсѣ-басмѣ», я удѣлилъ нѣкоторое внима-
ніе ярлыку Тимурь-Кутлуга¹ и пришелъ къ убѣжденію, что дошедшій до
насъ списокъ ярлыка ни въ уйгурской, ни въ арабской транскрипціяхъ не
является оригиналомъ. Не только такіе внѣшніе признаки, какъ отсутствіе
печатей и — главное — золотомъ писанныхъ словъ², которыя справедливо

* Изъ сообщенія, читаннаго въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Р. Арх. Общ. 1 де-
кабря 1917 года.

¹ J. v. Hammer, Uigurisches Diplom Kutlugh Timur's. Fundgruben des Orients VI, 359
(Съ участіемъ казанца Хальфина. Критическія замѣчанія на это изданіе въ статьѣ Вам-
бери: Eine Kaside in Ujgurischer Schrift, ZDMG. XXI, 639—640). И. Н. Березинъ, Ханскіе
ярлыки. II. Тарханые ярлыки Тохтамыша, Тимурь-Кутлуга и Саадеть-Гирея. Казань, 1851
(Общій отзывъ объ ярлыкахъ: Ханскіе ярлыки III, 4 и Очеркъ внутренняго устройства улуса
Джучиева, СПб. 1863, стр. 6; поправка къ переводу ярлыка: Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.
VIII, прибавленіе, 22; замѣтка объ изданіи Вамбери, *ibid.* 23). Vambery, Uigurische Sprach-
monumente. Innsbruck, 1870, 172. В. В. Радловъ, Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга
(ЗВО. III, вып. 1, стр. 1—40; замѣчаніе по поводу лингвистической части этой работы:
Houtsma, Das alttürkische Gedicht. ZDMG. XLIII, 72). Соображенія объ одномъ изъ тем-
ныхъ мѣстъ ярлыка высказаны В. Д. Смирновымъ, Крымское ханство (СПб. 1884,
стр. 167—168).

² Ср. въ ярлыкѣ Мухаммедъ-Гирея королю польскому Жигмонду: *جو التون بولا*
يازغان التون نشان لو شرطنامه موز — «сія наша шертная грамота, писаная золотомъ, съ
золотымъ нишаномъ» (Матеріалы В. В. Вельяминова-Зернова, 4); *آلتونلى شرطنامه*
التون نشان بىارديك — «отправили мы шертную грамоту съ золотыми (вставками),
приложивъ золотой нишанъ» (*ibid.* 5). Въ ярлыкѣ Джанибегъ-Гирея царю Михаилу Теодоро-
вичу значится: *خان اتيكزنى تمام التون قلم ييلا يازديك* — «Ханское имя Ваше полностью
мы золотымъ калемомъ начертали» (*ibid.* 55). Ср. еще В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, 140.

ожидалъ найти въ подлинникъ Березинъ, но и рядъ искаженій въ обоихъ текстахъ неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что предъ нами—копія, и при томъ испорченная¹.

1. — Часть первая ярлыка: обращеніе.

Монгольскіе и турецкіе ярлыки чингизханидовъ начинались религіозной формулой (шаманской или мусульманской), за которой слѣдовало имя хана и перечисленіе группъ лицъ, до свѣдѣнія коихъ доводилась воля повелителя, причемъ въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ въ той или иной формѣ упоминалась подвластная хану страна или область. Въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ перечислявшіяся группы лицъ располагались въ порядкѣ трехъ категорій: 1) представители военной власти, 2) духовенство и администрація внутри страны или области, 3) лица, служба и занятія коихъ связаны съ передвиженіемъ или наблюденіемъ за транспортомъ. Въ однихъ ярлыкахъ отсутствуетъ первая категорія, въ другихъ присоединяется на четвертомъ мѣстѣ обращеніе ко всему населенію. Иногда дѣленіе на категоріи нарушается. Простѣйшія формулы трехчленнаго и четырехчленнаго обращенія находимъ въ монгольскихъ ярлыкахъ, въ которыхъ также встрѣчаются случаи нарушенія планомѣрности. Грамота Буянту-хана: «Войсковымъ князьямъ, войсковымъ людямъ (1), даругамъ и князьямъ городовъ (2), путешествующимъ и ходящимъ по-сламъ (3)». Грамота Дарма-Баловой: «Войсковымъ князьямъ, войсковымъ

¹ Въ качествѣ сравнительнаго матеріала мною использованы: Ярлыкъ Тохтамыша къ Ягайлу (изданія Березина и Радлова), ярлыки Тохтамыша Бегъ-хаджію и Саадеть-Гирея (изданія Ярцова-Григорьева и Березина), ярлыки Менгли-Гирея Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію (изданіе Березина въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. VIII), крымско-татарскіе ярлыки изъ изданія Вельяминова-Зернова: Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства; переводы крымско-татарскихъ ярлыковъ мусульманскому духовенству В. Д. Смирнова (Изв. Таврич. Учен. Арх. Ком., вып. 50), переводы шести тарханныхъ крымскихъ ярлыковъ Ярцова (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. II, 675), старо-русскіе переводы золотоордынскихъ ярлыковъ русскому духовенству по изданію М. Д. Приселкова (Зап. Ист.-Филол. фак. И. Петрогр. У-та, ч. СXXXIII, 1916 г.), монгольскіе ярлыки китайскому духовенству подлинныя и въ китайскомъ переводѣ (посмертный трудъ А. А. Бобровникова съ дополненіями В. В. Григорьева: Памятники монгольскаго квадратнаго письма. СПб. 1870; E. Chavannes, *Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole*, T'oung Pao, série II, vol. IX, 1908); П. Меліоранскій, Документъ уйгурскаго письма султана Омаръ-шейха (ЗВО. XVI); уйгурскіе документы изъ Восточнаго Туркестана, подготавливаемые къ изданію В. В. Радловымъ, крымско-татарскіе ярлыки (числомъ 9) въ изданіи З. А. Фирковича: «Сборникъ старинныхъ грамотъ... касательно... караимовъ» (СПВ. 1890); В. Д. Смирновъ, «Грамота султана Османа II-го семейству іудейки Киры» (Сборникъ «Восточныя замѣтки», СПб. 1895).

людямъ (1), городовъ даругамъ и князьямъ, всѣхъ отдѣленій (*аймакъ*) старшинамъ (2), путешествующимъ и ходящимъ посламъ (3), и народу (4)». Изъ золотоордынскихъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ только ярлыкъ Тайдулы Алексѣю¹ до известной степени приближается по простотѣ формулы обращенія къ ярлыкамъ монгольскимъ: «къ темнымъ, и къ тысячнымъ княземъ, и сотникомъ, и десятникомъ (1), и волостелемъ, и городнымъ дорогамъ, и княземъ (2), и къ мимохожимъ посломъ (3), и ко многимъ людямъ, и ко всѣмъ (4)». Формулы обращенія остальныхъ четырехъ ярлыковъ, въ томъ числѣ старѣйшаго: Менгу-Тимура отъ 1267 г. (въ ярлыкѣ Тайдулы князьямъ обращеніе пропущено, какъ правильно объяснилъ М. Д. Приселковъ, 66), примыкаютъ къ турецкимъ формуламъ умѣренной сложности, отличаясь отъ нихъ главнымъ образомъ отсутствіемъ упоминанія духовенства.

Формула обращенія въ ярлыкахъ Саадетъ-Гирея и Селяметъ-Гирея (караимамъ) начинается словами: *اولوخ اولوسنينك* — «Великаго Улуса», а въ ярлыкахъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію — словами: *قریم تومانی نینک* — «Крымскаго тюменя» (въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Ягайлу обращеніе состоитъ изъ одного слова: «Ягайлу», въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжабію оно въ началѣ, повидимому, оборвано). Упоминаніе Орды (Золотой), или Улуса (Джучіева) было и въ подлинникахъ обращеній ярлыковъ русскимъ митрополитамъ, что явствуетъ изъ нижеслѣдующаго сопоставленія. Въ нѣкоторыхъ изъ крымскихъ ярлыковъ, изданныхъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, текстъ начинается словами *اولوخ اوردا واولوخ بورت نیک* — «Великой Орды и великаго Юрта» (стр. 26), а выше мною приводилось зачало: «Великаго Улуса». Обращеніе въ ярлыкахъ Тюляка Михаилу, Тайдулы Θεογενεστου, Бердебѣка Алексѣю начинается по реконструкціи М. Д. Приселкова такъ: «татарскимъ улуснымъ и ратнымъ княземъ», обращеніе въ ярлыкѣ Менгу-темира — «людскимъ баскакомъ»; по смѣшанной редакціи въ первомъ и четвертомъ ярлыкахъ читаемъ: «ординскимъ (ордынскимъ) и улуснымъ (всѣмъ) и ратнымъ княземъ» (стр. 107, 111), причемъ въ послѣднемъ случаѣ на полѣ приписано: «татарскимъ улуснымъ». Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ подлинникахъ ярлыковъ русскихъ митрополитовъ обращенія начинались словами *اوردا* и *اولوس*, можетъ быть, съ какими-нибудь опредѣленіями въ родѣ *اولوغ* и въ формѣ родительнаго падежа; слова эти или обращались въ русскія прилагательныя «ордынской» и «улусный», или пере-

¹ Ср. Приселковъ, 82—83.

водились черезъ «татарскій» («татаръ» въ подлинникахъ не встрѣчается) и «людской» («улусъ» значить «народъ»).

Въ ярлыкѣ Тимурь-Кутлуга мы не видимъ ни традиціонной религіозной формулы (въ данпомъ случаѣ ожидалась-бы мусульманская; ср. ярлыкъ Тохтамыша Бегъ-хаджію), ни обычнаго въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ упоминанія страны или области. Въ ярлыкѣ Тохтамыша Бегъ-хаджію вслѣдъ за названіемъ области упоминается высшее при ханѣ военно-административное лицо: Кутлу-буга, и слово ادکو ярлыка Тимурь-Кутлуга нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ личнаго имени: Едигей. Выраженіе ادکو باشلق значить: «во главѣ съ Едигеемъ». То же имя встрѣчается въ ярлыкѣ Тохтамыша Ягайлу въ формѣ «Едүгү». Едва-ли будетъ особой смѣлостью допустить, что слово «мыслию» («мыслью») старорусскихъ переводовъ тарханскихъ ярлыковъ передавало именно это باشلق — «башлыгъ». Въ сохранившихся монгольскихъ ярлыкахъ аналогичнаго выраженія не находится. Слова ярлыка Тимурь-Кутлуга: «Мое — Тимурь-Кутлугово слово уланамъ праваго (и) лѣваго крыла; тысяцкимъ, сотскимъ (и) десятскимъ бегамъ во главѣ съ темникомъ Едигеемъ» соотвѣтствуютъ старорусскимъ: «Мы... Тюлюбѣкъ царь слово рекль Мамаевою мыслию дядиною ординскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ княземъ» (Приселковъ 107) или: «Бердебѣково слово татарскимъ улуснымъ и ратнымъ княземъ Муалбугиною мыслию» (ibid. 112, ср. 22). Выраженіе «А вы, русскіе князи Семеномъ поченъ всѣми» (ibid. 57, 79) даетъ иной переводъ слова باشلق или, можетъ быть, соотвѣтствуетъ иному обороту подлинника со словомъ باشلاب, приче́мъ слово «всѣми» мнѣ непонятно.

Текстъ ярлыка Тимурь-Кутлуга, заключающій въ себѣ перечисленіе группъ лицъ второй категоріи (духовенство и администрацію), нуждается въ поправкѣ, намѣченной Березинымъ (Ханскіе ярлыки II, 26, примѣч. 7). Вмѣсто словъ уйгурской транскрипціи: «ічкі кенд-лар-ы-ба» и арабской: ічкі кент-лер-нің» слѣдуетъ и здѣсь и тамъ читать: «ічкі кенд даруѣа-лар-ы-ба» или «ічкі кенд-лер-нің даруѣа-лар-ы-ба». Ср. въ ярлыкѣ Саадеть-Гирея: ايجكى شهر داروغا بيك لارينكا и въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжа бію: ايجكى. كنت لارينيك داروغا بيكلارينكا. Указанная поправка дѣлаетъ понятными и не ك въ приставкѣ дательнаго падежа, и наличность притяжательной мѣстоименной приставки 3-го лица. Переводъ исправленнаго выраженія: «внутреннихъ селеній даругамъ» соотвѣтствуетъ старорусскому: «и волостнымъ и городовымъ (городнымъ) и селнымъ дорогамъ» (Приселковъ, 59, 61, 99, 104 и др.). Слово «самымъ» вмѣсто «селнымъ» нѣкоторыхъ списковъ (ibid. 91—92, 101, 112) является очевиднымъ искаженіемъ, и

ему нѣтъ мѣста въ реконструированномъ текстѣ переводовъ (ср. *ibid.* 56, 60).

Большинство службъ, перечисляемыхъ во второй и третьей категоріяхъ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыковъ, выражается двумя словами по системѣ *bu dâk dâk*, какъ извѣстно, весьма распространенной въ турецкихъ и монгольскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Это явленіе отразилось и на старо-русскихъ переводахъ ярлыковъ. Подобныя выраженія, встрѣчающіяся и въ остальныхъ частяхъ ярлыковъ, напримѣръ, при перечисленіи налоговъ и повинностей, отнюдь не преслѣдуютъ цѣли дать исчерпывающій перечень въ дѣйствительности существующихъ отдѣльныхъ должностей, профессій и т. п., а лишь условно отмѣчаютъ общія группы таковыхъ. Нѣкоторые изъ терминовъ, входящихъ въ составъ условныхъ традиціонныхъ обозначеній группы должностей, податей и т. д., могутъ, какъ отмѣтилъ Н. И. Веселовскій въ своей рецензіи на книгу М. Д. Приселкова, являться уже пустымъ звукомъ, взятые отдѣльно, и не имѣть реального значенія для извѣстнаго мѣста и въ извѣстное время. М. Д. Приселковъ не учелъ этого важнаго обстоятельства при своемъ историческомъ изслѣдованіи ярлыковъ русскимъ митрополитамъ.

Сочетаніе терминовъ *تغاجی ترناقی* «тамгачы-тартнакчы-лар», переводившееся чрезъ «таможники и вѣсовщики» (Березинъ), «сборщики и таможники» (Радловъ), «сборщики пошлинъ и помощники ихъ» (Ярцовъ), «таможенники и важники» (Ярцовъ и Абду-р-Рахманъ Крымъ-ходжа), отсутствуетъ въ формулѣ обращенія монгольскихъ ярлыковъ, въ старо-русскихъ же переводахъ передается выраженіемъ «таможники и побережники». Въ одной изъ послѣдующихъ частей турецкихъ ярлыковъ встрѣчается сочетаніе *تغا ترناق* «тамга тартнак», въ монгольскихъ же ярлыкахъ—одно слово «тамга». Слово «тартнак» въ турецкихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, помимо ярлыковъ, словарями не отмѣчено и переводилось гадательно. Я не вижу достаточныхъ основаній понимать «тартнак», какъ «вѣсовое» (Березинъ, Фирковичъ), и склоненъ сближать этотъ терминъ съ терминомъ, образованнымъ отъ той же глагольной основы «тарт»: «тартык» (или «тартыѳъ», «тарту»), «тартукъ» въ значеніи *подарокъ, подать* (Словарь Радлова III, 864—865). Ср. въ ярлыкѣ Мухаммедъ-Гирея Жигмонду: *بوز اقچه ده اوج اقچه تغا بیریب* «(купцы) да даютъ на 100 акчей 3 акчи пошлины и помимо этого пошлины и подати да не даютъ» (стр. 4) и въ переводахъ В. Д. Смирнова: «саугачи и тамгачи» (169, 172, 175).

Сочетанію *دیوان بتگاجی* ярлыка Тимуръ-Кутлуга, *لازینکا* ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджію и Саадеть-Гирея въ ярлыкѣ

Омаръ-шейха соотвѣтствуетъ одно слово «диван-лар-ѣа», въ монгольской формулѣ обращенія этого пункта нѣтъ, въ старо-русскихъ переводахъ читаемъ: «писцемъ» (въ Тайдулиныхъ ярлыкахъ Θεογνωсту и Алексѣю нѣтъ). Отступать въ данномъ случаѣ отъ существующихъ переводовъ ради системы двойныхъ словъ («палатамъ и писцамъ ихъ», т. е. внутреннихъ селеній) не рѣшаюсь.

Въ ярлыкахъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Менгли-Гирея Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію вторая категорія лицъ является первой за отсутствіемъ перечисленія военныхъ чиновъ. Въ составѣ группъ лицъ второй категоріи ярлыки между собою не совсѣмъ согласны, за исключеніемъ ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Тимуръ-Кутлуга и Менгли-Гирея Махмуду. Обращенію этихъ ярлыковъ: «внутреннихъ селеній (или Крымскаго тюмена) даругамъ (и бегамъ), казіямъ (и) муфтіямъ, шейхамъ (и) суфіямъ, писцамъ палатъ, таможенникамъ (и) сборщикамъ подати» въ старо-русскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ: «и волостнымъ самымъ (чит.: селнымъ) дорогамъ, и княземъ, и писцемъ, и таможникомъ, и добережникомъ» (ярлыки Тюляка Михаилу и Бердебѣка Алексѣю).

При перечисленіи группъ лицъ третьей категоріи въ отличіе отъ второй въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга отсутствуетъ мѣстоименная притяжательная приставка 3-го лица, которая въ предыдущей категоріи объясняется для меня общимъ опредѣленіемъ въ видѣ словъ «ічкі кенд» или «ічкі кендлер нѣ». Въ остальныхъ ярлыкахъ приставка эта переходитъ и въ третью категорію, полностью или частично, изъ-за чего ослабляется та рѣзкость въ дѣленіи сосѣднихъ категорій, какую мы наблюдаемъ только въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга.

Начало текста перечисленія группъ лицъ третьей категоріи въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга должно быть исправлено. Въмѣсто: *بورتار ايشلا نجي بولاجى لر* слѣдуетъ читать: *بورتار ايشور ايلجى بولاجى لر* «jортар ешүр еlчі jолавачылар» — «мимохожіе (и) мимоѣзжіе послы (и) посланцы». Ср. ярлыки Саадеть-Гирея и Менгли-Гирея Ходжа-бію: *بورور ايشور ايلجى بولاجى لار* «ѣдущіе и проходящіе послы, посланные», «ѣдущіе и проходящіе послы и посланники» (Березинъ), «ѣдущіе и проѣзжающіе послы, гонцы» (Ярповъ). Соотвѣтствующее мѣсто ярлыковъ русскому духовенству гласитъ: «мимохожіе послы» (Приселковъ 92, 96, 99, 101, 104). Сочетаніе словъ «elчі jалавач» встрѣчается въ уйгурскихъ документахъ изъ Восточнаго Туркестана. Въ ярлыкѣ Селяметъ-Гирея по изданію Фирковича (стр. 58) читаемъ: *بولجى بولاجى* «путникамъ и проводникамъ» (стр. 62). Въ монгольскихъ ярлыкахъ находимъ одно слово: «elчі(n)» съ двумя опредѣленіями. Въ

одномъ изъ крымско-татарскихъ документовъ, изданныхъ Вельяминовымъ-Зерновымъ (Матеріалы, стр. 734) мнѣ попался терминъ *ياتر الجى* или *ياتور الجى* «посолъ, пребывающій на одномъ мѣстѣ».

Сочетаніе терминовъ *بوكاول توتقاول*, имѣющее, кромѣ ярлыка Тимуръ-Кутлуга, еще только въ ярлыкѣ Тохтамыша Бегъ-хаджію, затрудняло переводчиковъ; Березинъ переводилъ: «букауламъ, заставщикамъ», Вамбери — «den geheimen Wachen und Polizei-agenten», Радловъ — «бекавуламъ и туткавуламъ», Ярцовъ: «заставщикъ и разсылщикъ». Соблазнительное разъясненіе Будагова разрушено Н. И. Веселовскимъ¹. Въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжа-бію находимъ иное сочетаніе, не представляющее трудностей: *توتقاول قراول* «туткаул караулъ — заставы и дозоры», а въ ярлыкѣ Селяметъ-Гирея: *بصاول بوكاول* «ясауламъ, урядникамъ» (стр. 62). Слово *بوكاول* встрѣчается еще въ ярлыкахъ Менгли-Гирея Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію въ сочетаніи *بوكاول جری لاری*, которое въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея имѣетъ видъ: *بوكال جری لاری*; это послѣднее сочетаніе переводили: «войско опричное» (Ярцовъ), «войсковые букаулы» (Sic! Березинъ). Естественными представляются слова Березина: «Судя по соединенію Букаула съ Туткауломъ (заставщикомъ) въ длинныхъ тарханныхъ ярлыкахъ, можно думать, что обязанность Букаула была весьма близка къ должности Туткаула» (Ханскіе ярлыки II, стр. 30—31). Весьма любопытное сопоставленіе словъ, подтверждающее мысль Березина, находимъ мы въ Codex Cumanicus: *placeries* (по-латыни) — *tataul* (по-персидски!) — *bogaul* (по-кумански; Kun, 105). Слово «*tataul*» вѣроятно слѣдуетъ читать «*tutaul*» (т. е. туткаул), «*placeries*» разъясняется словомъ Дю-Канжа чрезъ «*scriba publicus, tabellio, greffier*». На стр. 301 Codicis Cumanici, однако², слово «*bogaul*» переводится издателемъ чрезъ «*vigil, custos*». Последнее толкованіе, какъ и переводъ Вамбери, удовлетворительно объясняютъ соотвѣтствіе сочетаній въ ярлыкахъ: *توتقاول، بصاول بوكاول* и *توتقاول قراول*. Выраженіе старо-русскихъ переводовъ: «и бураложникомъ, и заставщикомъ» совпадаетъ, повидимому, съ третьимъ сочетаніемъ; «туткаулъ» значитъ, между прочимъ: логовище звѣря (Радловъ III, 1487), и невольно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли толковать до сихъ неразъясненное³ слово «бураложникъ» какъ «берложникъ»? Выраженіе *بوكاول*

¹ Мнимая должность букаульнаго тамговщика въ имперіи Чингизъ-хана (ЗВО. XXIV, 1916 г., стр. 202).

² Различныя толкованія слова *بوكاول* собраны у Z. Gombocz, Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache (M. S. F.-Op. XXX, 40).

³ Ни чѣмъ не подтверждается производство этого слова отъ несуществующаго турецкаго *بوروليق* «волчарь», которое было образовано самимъ Березинымъ (Ханскіе ярлыки, III, 18).

جری لاری можно, въ виду вышесказаннаго, переводить «охранныя войска». Предстоитъ еще выяснить, тождественны или нѣтъ: только что разобранное слово بکول и имѣющее гласный «а» въ первомъ слогѣ بکول «завѣдующій придворной кухней» (ср. словари «Абушка», Ценкера и Шейха Сулеймана Бухарскаго).

Въ обращеніяхъ другихъ ярлыковъ отсутствуетъ сочетаніе ярлыка Тимуръ-Кутлуга یامچی سوسونچی «ямщики (и) кормовщики» (пропущенное при этомъ сочетаніи окончаніе дательнаго падежа мною восстанавливается), выраженіе же нашего ярлыка: بازارده تورغان لرغه «базарда турған-лар-ба» — «находящимся на базарѣ» можно сопоставить съ выраженіемъ: نی کیم حرفت اغالارینکا «какимъ бы то ни было мастерамъ» ярлыка Тохтамыша Бегъ-хаджію и съ выраженіемъ: حرفت اغالاری قارتلارینکا «старѣйшинамъ мастеровыхъ» ярлыка Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію; какъ извѣстно, на мусульманскомъ Востока ремесленники группируются по специальностямъ на базарахъ.

Третья и послѣдняя часть обращенія ярлыка Тимуръ-Кутлуга въ общемъ гласитъ: «мимохожимъ (и) мимоѣзжимъ посламъ и посланникамъ, дзорамъ (и) заставамъ, ямщикамъ (и) кормовщикамъ, сокольникахъ (и) барсникамъ, дочникамъ (и) мостовщикамъ, базарному люду». Ср. въ ярлыкахъ Тюляка и Бердебѣка: «и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ и пардусникомъ, и бураложникомъ, и заставщикомъ, и людейщикомъ (3), или кто на каково дѣло ни пойдетъ, многимъ людемъ и ко всѣмъ (4)». Четвертая категорія обращенія находитъ себѣ соотвѣтствія въ рядѣ турецкихъ ярлыковъ.

II. — Часть вторая ярлыка: подтвержденіе тарханства.

Чингизханидскіе тарханские ярлыки или объявляютъ о новомъ пожалованіи привилегій вольнаго тарханства, или подтверждаютъ ранѣе приобретенныя права на сіи привилегіи. Тотъ или иной характеръ тарханной грамоты выявляется не гдѣ-нибудь въ концѣ ярлыка (Приселковъ 66, 70—71), а во второй его части, и именно на эту часть надо ссылаться при доказательствахъ того, «подтвердительный» ли данный тарханский ярлыкъ или нѣтъ (ср. Приселковъ 67—68). Особенностью второй части «подтвердительныхъ» ярлыковъ является историческая справка. «Подтвержденіе» требовалось, какъ, между прочимъ, явствуетъ изъ правильныхъ наблюдений М. Д. Приселкова (стр. 69), въ двухъ случаяхъ: 1) новый ханъ подтверждалъ ярлыки своихъ предшественниковъ по отношенію къ лицамъ, пользовавшимся привилегіями при прежнихъ ханахъ; 2) ханъ подтверждалъ

права на тарханство лицъ, предки или предшественники коихъ (когда, напримеръ, дѣло касается митрополитовъ) имѣли тарханныя грамоты. Изъ дошедшихъ до насъ тарханнхъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ всѣ — «подтвердительные». Изъ турецкихъ тарханнхъ ярлыковъ, изданныхъ въ подлинникѣ, изначальными, не подтвердительными являются два: 1) Саадетъ-Гирея и 2) Менгли-Гирея Ходжа-бію; въ первомъ изъ нихъ объясняется причина пожалованія (служба стрѣлками: *بزرگ توفتگی اولدی سبب دان*), во второмъ — нѣтъ. Документъ султана Омаръ-шейха, отца императора Бабура, тоже является подтвердительной тарханной грамотой, которая въ данномъ случаѣ названа не ярлыкомъ, а «нишаномъ». И монгольскія грамоты Дарма-Баловой и Буянту-хана — «подтвердительныя». Изъ десяти ярлыковъ, переведенныхъ В. Д. Смирновымъ, восемь (№№ 3 — 10) — подтвердительные. «Подтвердительными» названы въ описаніи коллекціи ярлыковъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей №№ 6, 7, 8 (Зап. Од. Общ., I, 639).

Итакъ, вторая часть тарханнхъ ярлыковъ подтвердительныхъ, къ категоріи которыхъ принадлежитъ и ярлыкъ Тимуръ-Кутлуга, распадается на два отдѣла: 1) историческая справка, 2) подтвержденіе.

Въ отдѣлѣ первомъ указывается, при какомъ ханѣ или при какихъ ханахъ предшественники держателя настоящаго ярлыка и какіе именно предшественники пользовались привилегіями, причемъ иногда перечисляются самыя привилегіи и объясняется, за что онѣ были пожалованы, или же указывается, съ какой поры и за что предъявитель данной грамоты состоитъ тарханомъ. Старѣйшимъ ханомъ, упоминаемымъ въ изданныхъ турецкихъ ярлыкахъ, является Батый (Сайинъ-ханъ), а въ монгольскихъ и переводныхъ русскихъ — Чингизъ-ханъ. Изъ турецкихъ ярлыковъ особой распространенностью перваго отдѣла второй части отличается ярлыкъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, изъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ — ярлыкъ Менгу-Тимура. Встрѣчающееся въ первомъ отдѣлѣ второй части ярлыковъ Тайдулы «русскимъ князьямъ Семеномъ поченъ» и митрополиту Θεогносту выраженіе «отъ первыхъ добрыхъ временъ» или «изъ давнихъ изъ добрыхъ временъ» ни монгольскими ни турецкими ярлыками не подтверждается, и невольно рождается догадка, можетъ быть — чрезмѣрно смѣлая, о томъ, что въ данномъ случаѣ оказалось переведеннымъ, какъ нарицательное, собственное имя Батыя: «Сайинъ», значащее по-монгольски «хорошій, добрый» (ср. далѣе соотвѣтствующее мѣсто ярлыка Тимуръ-Кутлуга)¹.

¹ Въ словарѣ Радлова (IV, 294) слово «сайнъ» приводится, какъ чагатайское, съ единственной ссылкой на Бабуръ-намэ по изданію Ильминскаго (103), гдѣ текстъ искаженъ (ср. изданіе А. Beveridge, 84b): *вм. كوجه سایی لاردا* чит. *سایین*.

Въ большинствѣ турецкихъ тарханныхъ подтвердительныхъ ярлыковъ (за исключеніемъ ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджію и Селяметъ-Гирея караимамъ) связь между первымъ и вторымъ отдѣлами второй части выражается въ томъ, что въ первомъ отдѣлѣ сообщается о предъявленіи держателемъ ярлыка доказательствъ своихъ правъ на тарханство, причемъ обычно употребляется выраженіе: «доложилъ о положеніи», а во второмъ отдѣлѣ доказательства объявляются правильными (jöp) и тарханство подтверждается («мы сказали: быть тарханомъ»). Въ монгольскихъ ярлыкахъ связь между обоими отдѣлами выражается обычно словами: «урідану зарлігун јосуѣар» «по примѣру прежнихъ ярлыковъ» (съ нѣкоторыми вариантами), неточнымъ, приблизительнымъ переводомъ которыхъ являются слова грамотъ русскому духовенству: «прежнихъ ярлыковъ не изыначивая» (ср. рец. Н. И. Веселовскаго, стр. 123 и 119). Во французскихъ переводахъ Шаванна съ китайскаго находимъ: «en conformité avec les règlements de ces précédents édits» (378), «D'après de précédents édits impériaux» (388), «nous conformant à ce qui a été (prescrit) précédemment» (390) и т. д. Слово «докладывать» выражалось въ турецкихъ ярлыкахъ, судя по ярлыкамъ Тимуръ-Кутлуга, Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію, глаголомъ «ötün», именное образованіе отъ котораго «ötül» — «докладъ, ходатайство» встрѣчается во второмъ отдѣлѣ второй части тѣхъ же ярлыковъ (ср. рец. Н. И. Веселовскаго, стр. 121—122).

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить, что встрѣчающееся въ первомъ отдѣлѣ второй части турецкихъ ярлыковъ слово «јерге» въ значеніи «положеніе», которое въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга имѣетъ «монгольскую» форму «цѣрге» (Радловъ, 27), въ соответствующихъ частяхъ монгольскихъ ярлыковъ отсутствуетъ.

Въ первомъ отдѣлѣ второй части ярлыка Тимуръ-Кутлуга имѣется пять искаженій, два изъ коихъ исправлены В. В. Радловымъ. Въ согласіи съ послѣднимъ я выкидываю окончаніе вин. падежа اوپاكا نی при словахъ اوپاكا نی уйгурской и арабской транскрипцій и замѣняю слова: محمود уйгурской и اوتوندردی арабской транскрипцій словомъ «ötündi», которое стоитъ въ соответствующихъ мѣстахъ ярлыковъ Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію: اوتوندی. Третья поправка, которую я считаю наиболее любопытной (она и побудила меня взяться за пересмотръ ярлыка), относится къ строкѣ 14-й. Конецъ этой строки ранѣе читали «бірі біре», не обращая вниманія на то, что начало второго слова написано по-уйгурски иначе, чѣмъ перваго, и совершенно такъ, какъ въ словахъ «бајрай» بایر — «беру» بیر (строки 16 и 24). Вамбери основательно

исправилъ въ арабской транскрипціи первое слово *بيرو* на *بيرى*. Второе слово является очевиднымъ искаженіемъ слова «бајза» (*بابزه* — «пайдза»), которое по-уйгурски должно писаться *بابز*. Моя поправка основывается на выраженіи *پایزه یارلیغ ترخان* «пајза жарлыгы тархан» въ строкѣ 10-й ярлыка Тохтамыша Бекъ-хаджію (Березинъ 14; у Григорьева и въ словѣ Будагова при *پایزه* невѣрно: *پایزه یارلیغ ترخان*). Приведенное выраженіе помогаетъ установить четвертое искаженіе въ данномъ мѣстѣ ярлыка Тимуръ-Кутлуга: при словѣ «жарлыгы» въ началѣ строки 15-й, стоящемъ непосредственно за словомъ «бајза» строки 14-й и по смыслу связанномъ съ послѣдующимъ (черезъ слово) «тарханлыкъ», — пропущена въ обѣихъ транскрипціяхъ приставка «лыгы».

Въ Монгольской имперіи и возникшихъ на ея почвѣ «улусахъ» — удѣлахъ при пожалованіи вольностей тарханства, какъ и при нѣкоторыхъ другихъ пожалованіяхъ и назначеніяхъ, выдавались и ярлыкъ, и пайдза. Оба этихъ подтвержденія тарханства получили, между прочимъ, въ обычномъ порядкѣ и митрополитъ Алексѣй, по свидѣтельству перевода выданной ему грамоты (ср. Приселковъ 61, 70—78. Рец. Н. И. Веселовскаго, 127). Въ ярлыкѣ Тюлюбѣка Михаилу смѣшанной (по классификаціи Приселкова, 108) редакціи встрѣчается терминъ «ба(+и)сникъ», образованный, повидимому, отъ слова «байса» и, вѣроятно, замѣняющій терминъ «баскакъ». Ни въ монгольскихъ, ни въ большинствѣ турецкихъ тарханскихъ ярлыковъ «пайдза» не упоминается, почему — объяснить не умѣю. Въ позднѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ имѣется слово «байса» въ новомъ значеніи, о чемъ надѣюсь сказать въ статьѣ о «байсѣ — басмѣ».

Пятая поправка, въ которой я не совсѣмъ увѣренъ, касается второго слова строки 15-й. На строкѣ 28-й того же ярлыка Тимуръ-Кутлуга и на строкѣ 6-й ярлыка Саадеть-Гирея слово «тарханъ» снабжено весьма подходящимъ для него эпитетомъ въ видѣ персидскаго слова *آزاد* «азадъ» *вольный*: *آزاد ترخان* «вольный тарханъ», на строкѣ же 15-й нашего ярлыка находимъ сочетаніе *راست ترخان* «истинный тарханъ», причемъ въ уйгурской транскрипціи конецъ слова написанъ совершенно такъ же, какъ въ словѣ «азадъ» строки 28-й: «сд», «здъ» — *آزاد* (съ пропускомъ буквы «а»). При окончательномъ рѣшеніи вопроса объ этой поправкѣ придется еще считаться съ затруднявшимъ переводчиковъ словомъ *آزاد* — *آزاد* строки 31-й; тогда же, можетъ быть, пригодится и слѣдующее мѣсто изъ грамоты Джанибегъ-Гирея царю Михаилу Θεодоровичу 1043=1633 года (Матеріалы, № 24, стр. 111): *نقى حالا اولوغ الچى باشيکوز بيلا سز قرداشمز خطر سيجون* «Азад чипеган тарханларни тархан қилиб ыбардики алчы башыкوزге сылаб ыбардоқ», а

также выраженіе ярлыка Селяметъ-Гирея: *معانی و مسلم و ترخان قلوب* съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ (Фирковичъ, 58). Первые два слова безъ третьяго встрѣчаются въ соотвѣтствующей части османской жалованной грамоты семейству іудейки Киры (В. Д. Смирновъ, стр. 74, 76).

Второй отдѣлъ второй части ярлыка Тимуръ-Кутлуга въ исправленіяхъ не нуждается.

Относительно перевода всей второй части можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Слово *توتانورغان* значитъ: «владѣющій, держатель, предъявитель» (Березинъ, Радловъ, Смирновъ). Тотъ же составной глаголь встрѣчается на строкѣ 50-й въ формѣ *توتانورورغه* «тута-турур-ѣа» со значеніемъ: «для держанія, чтобы держать» (Березинъ, Смирновъ), «для того, чтобы они предъявили» (Радловъ 38; ср. *ibid.* 21 и словарь Будагова I, 746), «въ удостовѣреніе чего» (Ярцовъ-Григорьевъ). Этому выраженію соотвѣтствуетъ неудачное выраженіе старо-русскихъ переводовъ «на утвержденіе», которое отнюдь нельзя понимать въ смыслѣ «подтвержденія», какъ опредѣленно явствуетъ изъ словъ «Отвѣта Макарія великому князю Ивану Васильевичу»: «но и ярлыки свои тѣмъ святымъ митрополитамъ подаваху на утвержденіе святымъ цѣрквамъ и святымъ монастыремъ» (Приселковъ 48; ср. *ibid.* 37, 45, 66, 70—71). Въ русскихъ тарханыхъ грамотахъ XVIII в. писалось: «во знакъ сей Нашей Императорскаго Величества къ нему милости сию Нашу Императорскую Всемиловѣйшую тарханную грамоту иметь ему Таймась Батырю при себѣ» или: «а сей Ея И. В. указъ иметь имъ Сейну з братьями при себе для показанія о тарханствѣ ихъ другимъ»¹.

Выраженіе: *بورونغي کچکان ساین خان جاغی دین بیرو* ср. съ выраженіями крымскихъ ярлыковъ: *بزم کچکانلاریمزنونک دوستلیغی* «дружба нашихъ предшественниковъ» (Матеріалы 3), *حالاً بوروندین بورون ابلاغ مملکتی* «нынѣ племянникъ умершаго короля Августа, бывшаго изстари королемъ ляхскаго государства» (*ibid.* 15), *ایرناکی ایلکاری اوتکان اوجاقلیغ اولوغ اورغلاریمز اولوغ اناالاریمز تقی اولوغ*, *اغاچالاریمز* «Издревле бывшіе, блаженные (собств. райскіе) великіе родичи мои и великіе предки мои и великіе братья мои» (*ibid.* 21).

Мое пониманіе слова *جرکا* въ смыслѣ арабскихъ *حال*, *احوال* «положеніе, обстоятельства»; примѣнимое къ тому же слову въ ярлыкѣ Тохтамыша

¹ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Источники для изученія тарханства, жалованнаго башкирамъ русскими государями. Прилож. къ т. IV Зап. Имп. Ак. Наукъ № 6 (1864 г.) стр. 5—6.

Ягайлу (Радловъ, 7, 12—13, 27), основано на примѣчаніи Березина (Ханск. ярлыки I, 54) и находится въ согласіи съ новѣйшими переводами тарханных ярлыковъ (В. Д. Смирновъ 168 и далѣе). Дѣепричастія **بوروب** и **سيورقاب** я отношу не къ **اوتوندى**, а къ **قيلغان** (ср. Радловъ 27), а сочетание **انكلانا اوتوندى** понимаю: «разъяснивъ-доложилъ», т. е. «представилъ доказательства»¹. Полный переводъ второй части даю въ слѣдующей главѣ.

III. — Текстъ и переводъ первой и второй частей ярлыка.

Уйгурское правописаніе ярлыка Тимуръ-Кутлуга отличается одной особенностью, на которую не обращали вниманія и которая присуща «нишану» Омаръ-шейха полностью, а ярлыку Тохтамыша Ягайлу — отчасти; это—обозначеніе звуковъ «ö» и «ü» по системѣ арабской транскрипціи черезъ **و**, а не черезъ **ح**. Въ ярлыкѣ Тохтамыша только слово «сöзүмъ» изображено по уйгурской системѣ **سوزم**. Думаю, что эта особенность, свойственная въ большой мѣрѣ и «Кутадгу-билигу», объясняется вліяніемъ мусульманской письменности черезъ авторовъ и писцовъ, знавшихъ и арабскую, и уйгурскую грамоты. При переизданіи разобраннаго мною отрывка я сохраняю орфографію подлинника и исправляю только отмѣченные въ предыдущихъ главахъ искаженія. Въ отличіе отъ документовъ Тохтамыша и Омаръ-шейха, въ коихъ діакритическія точки отсутствуютъ, въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга встрѣчаются, какъ и въ Гератскомъ спискѣ XV в. «Кутадгу-билигъ»: точка надъ «в», двоеточіе надъ «к» (ğ, x, h) и двоеточіе подъ «ш» (только дважды: кушчы—строка 10 и түшүрмесүн—строка 43). Уйгурскій почеркъ нашего ярлыка рѣзко отличается отъ почерка двухъ вышеназванныхъ документовъ и другихъ мусульманско-уйгурскихъ почерковъ XIV—XV вв., представленныхъ В. В. Радловымъ въ приложеніи къ факсимиле Кутадгу-билигъ («Кудатку-биликъ», СПб. 1890), обнаруживая сходство лишь съ почеркомъ Абду-р-Реззака (ibid. 190 и Ein uigurischer Text aus dem XII Jahrhundert. ИАН. 1907, 378), жившаго во второй половинѣ XV вѣка въ Константинополѣ². Въ обояхъ написанныхъ его рукою текстахъ, кромѣ того, наблюдаются и арабская система передачи звуковъ «ö», «ü», и діакритическіе знаки при трехъ буквахъ, какъ въ ярлыкѣ

¹ Аналогичный оборотъ съ глаголомъ «ötüp» имѣется въ манихейско-уйгурскомъ «Хуастуанифѣ», въ концѣ каждого члена молитвы.

² Слово **بخشی** при имени Абду-р-Реззака обозначаетъ не пѣвца («Кудатку-биликъ», Факсимиле, стр. XX; Вамбери. ZDMG. XXI, 651 и Uigur. Sprachmonum. 29), а человека, умѣющаго писать по-уйгурски (ср. В. В. Бартольдъ, Къ вопросу объ уйгурской литературѣ, Жив. Старица. 1909, II—III, 46).

Тимурь-Кутлуга. Арабская транскрипція исполнена въ ярлыкѣ Тимурь-Кутлуга красными чернилами почеркомъ نسخ تعلیقъ съ троеточіями подѣ буквою «с» и одною точкою (вмѣсто трехъ) подѣ «ч». Такимъ же почеркомъ и съ тѣми же особенностями написано Абду-р-Реззакомъ его заключительное къ четверостишіямъ двустиише въ концѣ Гератскаго списка Кутадгу-билига. Какъ извѣстно, ярлыкъ Тимурь-Кутлуга былъ полученъ Гаммеромъ изъ Константинополя.

Изъ отмѣченныхъ въ главахъ I—II настоящей статьи искаженій текста въ уйгурской и арабской транскрипціяхъ я заключаю, что дошедшая до насъ арабская транскрипція исполнена по испорченной уйгурской съ нѣкоторыми отъ нея уклоненіями и за оригиналъ признана быть не можетъ; уйгурская транскрипція въ дошедшемъ до насъ видѣ представляетъ собою тоже не оригиналъ, а довольно неважную, хотя съ внѣшней стороны и красивую копію. Приведенныя въ началѣ III главы наблюденія надъ почерками и ореографіей въ связи съ фактомъ появленія ярлыка въ Европѣ изъ Стамбула позволяютъ, думается мнѣ, предположить, что родина настоящей копіи — столица Турціи, время же ея возникновенія — конецъ XV или начало XVI вѣка, когда у Золотого Рога интересовались уйгурской и чагатайской письменностями¹.

صبرمده «محکمہ» صبر حر | صندا

Мое² — Тимурь - Кутлугово

تیمور قتلغ سوزوم | اونك

صبر صبر | صبر صبر صبر صبر

слово: праваго крыла (и) лѣваго

قول سول | قول نينك اوغلان³ لرى

قلم | صبر صبر محکمہ و صبر صبر

крыла уланамъ; тысяцкимъ, сот-

غه | تومان ادكو باشلغ منك

¹ Только въ сноскѣ могу себѣ позволить высказать догадку о томъ, что искаженіе «байза» въ «байра» въ уйгурской транскрипціи произошло при списываніи съ первоначальной арабской, до насъ не дошедшей, транскрипціи, въ коей при буквѣ «з» была опущена точка (بايزا вм. بايزا). Вѣдь «древнѣйшій изъ тюркскихъ ярлыковъ, донынѣ извѣстныхъ въ подлинникѣ», ярлыкъ Тохтамыша Бегъ-хаджію (Березинъ, 12) писанъ арабскими буквами почеркомъ «дивани». Зачѣмъ понадобилось столько послѣдовательныхъ переписываній разными алфавитами, судить не берусь. По предположенію В. В. Радлова и «Кутадгу-билигъ» былъ первоначально писанъ арабскимъ алфавитомъ, позднѣе же переписанъ уйгурскими буквами. — Пользуясь случаемъ, укажу, что почеркомъ «дивани» изображена цитата изъ «Кутадгу-билигъ» на кувшинѣ, найденномъ въ Сарайчикѣ, причемъ въ надписяхъ этого кувшина, какъ и въ ярлыкахъ Тохтамыша Бегъ-хаджію и Саадетъ-Гирея, буква «р» отличается отъ буквы «з» точкою внизу (ЗВО. XXI, 041).

² Римскія цифры обозначаютъ части ярлыка, а арабскія — подраздѣленія частей согласно установленному мною выше плану.

³ Рук. اوغلان!

Даная и Ифигенія въ трагической миеопеѣ.

Θ. Φ. Зѣлинскаго.

(Представлено академикомъ М. И. Ростовцевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{10 апрѣля} 22 марта 1918 года).

IX.

Держась того-же порядка, что и относительно «Ифигеніи», прослѣдимъ прежде всего развитіе миеопеи о Данаѣ съ древнѣйшихъ, уловимыхъ для насъ памятниковъ до Еврипида.

Магистраль преданія даетъ намъ Ферекидъ въ сохраненномъ схолиастомъ на Аполлонія Родосскаго (IV 1091) отрывкѣ изъ второй книги (fr. 26 М.): «Акрисій женился на Евридикѣ, дочери Лакедемона; отъ нихъ родилась Даная. Когда-же онъ вопрошалъ оракула о сынѣ, богъ въ Дельфахъ ему возвѣстилъ, что таковой родится не у него, а у его дочери и что ему суждено отъ него погибнуть. Онъ-же, вернувшись въ Аргось, сооружаетъ мѣдный теремъ во дворѣ своего дома подъ землей¹, заключаетъ въ немъ Данаю вмѣстѣ съ ея няней и хранитъ ее тамъ, чтобы у нея не могъ родиться ребенокъ. Но Зевсъ воспылалъ страстью къ дѣвѣ и, уподобившись дождю, стекъ къ ней черезъ крышу². Она-же приняла его въ своемъ лонѣ. Тогда Зевсъ, объявившись, сочетался съ ней. Отъ нихъ родился Персей, и Даная съ няней воспитали его тайно отъ Акрисія. А когда Персею исполнилось три или четыре года, Акрисій услышалъ голосъ игравшаго и черезъ слугъ велѣлъ привести Данаю съ няней. Няню онъ приказалъ убить, Данаю-же съ ребенкомъ привелъ къ алтарю Зевса Ограды. Тамъ, наединѣ, онъ спросилъ ее, отъ кого у нея родился сынъ. Она-же отвѣтила: отъ Зевса.

¹ Ο δὲ ἐπανελθὼν εἰς Ἄργος θάλαμον ποιεῖ χαλκοῦν ἐν τῇ αὐτῇ τῆς οἰκίας κατὰ γῆς. Последнее прибавленіе доказываетъ, что мы должны представить себѣ этотъ теремъ такъ-же, какъ и подземелье Антигоны (Софокль II 427), т. е. на подобіе микенскихъ купольныхъ могилъ.

² Странное выраженіе (ἐκ τοῦ ὀρόφου); какая въ подземельи крыша? Слѣдовало-бы ожидать διὰ τοῦ στομίου—но вѣдь и его легкомысленно было оставить открытымъ. См. ниже.

Онъ ей не повѣрилъ, но заключилъ ее съ ребенкомъ въ ларецъ и, заперевъ его, бросилъ въ море. Унесенные волнами, они приплываютъ къ острову Серифу. Ихъ извлекаетъ Диктисъ, сынъ Перисеена, неводщикъ. Тогда Даная умоляетъ его открыть ларецъ. Онъ открываетъ его и, узнавъ, кто они, вводитъ ихъ въ свой домъ, гдѣ и воспитываетъ ихъ, точно родственниковъ». Здѣсь кончается первый отрывокъ; его продолженіе насъ уже не касается.

Откуда ведетъ свое начало эта магистраль? «Мифы о Персеѣ вѣроятно уже въ Фидоновскую эпоху были связно развиты въ поэмѣ, рано преданной забвенію», говоритъ Группе¹; этимъ, однако, ничего не сказано. Въ Персеидѣ мы должны различать сами мифы и ихъ генеалогическую связь. Цѣль послѣдней настолько ясна, что можно только удивляться ея незамѣченности. Отъ Іо и Зевса происходитъ въ седьмомъ поколѣніи Акрисій; отъ его дочери Данаи и опять Зевса во второмъ поколѣніи — Электріонъ; отъ его дочери Алкмены и еще разъ Зевса — Гераклъ: тройной приливъ божественной силы былъ нуженъ, чтобы могъ быть созданъ «отвратитель гибели для боговъ и людей». Въ иной формѣ выражаетъ родственную мысль мифъ о происхожденіи Ахилла: отъ Зевса и Эгины — Эакъ, отъ Эака и Эндейды — Пелей, отъ Пелея и Тетида — Ахиллъ; и здѣсь тройная закалка меча, долженствующаго разрубить петлю рока. Глубокой стариной пахнетъ отъ этой идеи. И разумѣется, завистливыя силы не дремлютъ; онѣ дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы погубить въ зародышѣ назрѣвающее спасеніе. Іо скитается и страждетъ; Данай грозитъ гибелью сначала жениху своей дочери, а затѣмъ и ей самой; Акрисій хочетъ погубить свою дочь; Персея преслѣдуютъ непрерывной цѣпью злосудія. Цѣль-же всему — Гераклъ; Гераклея — вотъ поэма, въ которой должна была быть развита эта генеалогическая связь; но, разумѣется, развита кратко.

А затѣмъ — отдѣльные мифы. Извѣстная расчетливость замѣтна и здѣсь: преимущественно сказочные мифы сосредоточены на особѣ Персея. Персеиду, поэтому, допустить необходимо; но для насъ она неуловима. Зато одно можно сказать съ увѣренностью: въ «Каталогахъ женщинъ» Гесиода прославленная избранница Зевса отсутствовать не могла; если она упоминается въ маленькомъ каталогѣ «гесиодовскаго характера» у Гомера², а также и у самого Гесиода «въ Щитѣ Геракла»³, то это — подтвержденіе,

¹ Griech. Myth. I 187.

² Ил. XIII 319.

³ Ст. 216.

какъ равно и намеки у Симонида¹ и Пиндара². При этомъ главное — вотъ что: всѣ эти намеки удобно укладываются въ ферекидовскую магистраль; видно одинъ авторитетный источникъ властвуетъ надъ умами. Тѣмъ лучше, если это былъ Гесиодъ.

И если мы, оставляя пока въ сторонѣ трагическую мифопею, отъ мифотворцевъ перейдемъ къ мифографамъ и современнымъ имъ поэтамъ — мы и здѣсь замѣтимъ ту-же устойчивость традиціи. Всѣ подробности легко согласуются съ Ферекидовой магистралью, развѣ что имя матери Данаи приводится другое, или упоминается въ видѣ варианта нелѣпая версія, что сочетался съ Данаей не Зевсъ, а ея дядя Претъ — въ каковомъ рационализирующемъ толкованіи мы выравъ видѣтъ работу того-же аллегориста, который превратилъ и золотой дождь Зевса въ подкупъ приставленной Акрисіемъ стражи³.

Х.

Эта устойчивость заставляетъ насъ допустить очень умѣренное участие трагиковъ, этихъ могучихъ мифотворцевъ, въ разработкѣ мифопеи о Данаѣ; тѣмъ болѣе удивляемся мы, узнавъ, что какъ-будто всѣ три великихъ трагика посвятили ей свои трагедіи.

Для Эсхила Велькеръ построилъ даже цѣлую трилогію: «Неводщики» (опасность и чудесное спасеніе Данаи), «Форкиды» (подвигъ Персея) и «Полидектъ». Но основанія этой трилогіи чрезвычайно шатки. Что касается «Неводщиковъ», то на ихъ содержаніе не имѣется ни малѣйшаго намека, и я съ такимъ-же правомъ могъ пристроить ихъ въ предположенной мною «Филоктетидѣ»⁴. Содержаніе «Форкидъ» за то опредѣляется вполне точно; да, но была-ли это трагедія? Въ одной дидаскалической надписи IV вѣка упоминается сатирическая драма подъ этимъ заглавіемъ⁵; имя автора къ сожалѣнію не уцѣлѣло; но такъ какъ намъ неизвѣстны другія драмы этого

¹ Fr. 37 В (баллада «Плачь Данаи»).

² Puth. XII 17.

³ Вариантъ о Претѣ (ὅς ἐμοί λέγουσιν) у Аполлодора II 34. Не вѣрится, чтобы среди этихъ ἐμοί могъ быть и Пиндаръ, какъ это утверждаетъ схолиастъ Ven. А. на Ил. XIV 319, вообще согласный съ Аполлодоромъ. Не могъ благочестивый поэтъ, отправившій Персея даже къ гиперборейцамъ (Puth. X 50), отрицать его божественное происхожденіе. Рационалистическое толкованіе золотого дождя у Горация (Оды III 16) и Mythogr. Vat. III 3, 5; его источники неопредѣлимы.

⁴ D. äschyl. Tril. Prometheus 378 сл.

⁵ Соф. I 146. Есть и другія возможности (Театръ Еврипида И. Θ. Анненскаго I [Моск. изд.] 317).

⁶ С. I. А. II 273 = Wilhelm, Urkunden dram. Auf 40 (изъ эпохи единичныхъ сатирическихъ драмъ передъ трагическими состязаніями, подъ 340 г. до Р. X.

имени, кромѣ «Форкидъ» Эсхила, то вѣроятно, что онѣ то и были той сатирической драмой. Остается «Полидектъ»; по заманчивой реконструкціи Велькера это, дѣйствительно, трагедія рока, развязка страховъ и преступленій Акрисія — и замѣчательно, что именно въ этой части «Персеиды», для которой засвидѣтельствована наличность трагедіи великаго миеотворца, замѣтны и самыя сильныя разногласія въ миеографической традиціи. Но скорѣе всего это была единичная трагедія¹.

Переходимъ къ Софоклу. Здѣсь насъ, дѣйствительно встрѣчаетъ трагедія о Данаѣ и притомъ почти несомнѣнно въ трилогической связи²: я разумѣю «Акрисія». Въ ея отрывкахъ, поскольку они вразумительны, нѣтъ ничего такого, что бы уклонялось отъ Ферекидовской магистральной; за то краткое резюме ея, вставленное поэтомъ въ хорическую пѣснь въ «Антигонѣ», содержитъ очень замѣчательный и еще неиспользованный варіантъ. Даю его поэтому въ буквальномъ переводѣ, притомъ прошу помнить, что поводомъ ко всей пѣснѣ было предстоящее заключеніе героини въ подземельѣ: «Должна была и Даная въ мѣднозданномъ дворѣ промѣнять на тьму небесный сводъ; сокрытая, она была заключена въ могильномъ терему. А вѣдь она была и родомъ почтенна и лелѣяла златоточивое сѣмя Зевса. Но могучая сила рока и т. д.»³.

Достаточно-ли ясно сказано поэтомъ, что Даная уже лелѣяла сѣмя Зевса, когда ее спустили въ подземелье⁴, т. е., что Зевсъ навѣстилъ ее не подъ землей, а надъ ней?

¹ Несмотря на высказанный стр. 1009 принципъ, мы нѣкоторые такіе единичныя трагедіи допустить должны (по аналогіи съ трилогіей «Персовъ»), хотя-бы ради трагедіи «Этнеянки», которой ни въ какую трилогическую связь не заключить.

² Соф. III 242 сл.; какъ трилогію («Персеиду») я рассматриваю трагедіи «Акрисій», «Даная» и «Лариссейцы». Двигателемъ дѣйствія первой трагедіи было пророчество, данное Акрисію о предстоящей ему смерти отъ руки внука. Такъ какъ исполнялось оно только въ третьей трагедіи и никакіе суррогаты вродѣ *deus ex machina* у Софокла не были возможны, то первая трагедія внѣ трилогической связи не имѣла развязки.

³ Ст. 944. *Ἐτλα καὶ Δανάας οὐράνιον φῶς ἀλλάξαι δέμας ἐν χαλκοδέτοις ἀβλαῖς χροῦπτομένα δ' ἐν τυμβήρει θαλάμῳ κατελεύχθη. Καίτοι καὶ γενεῇ τίμιος, ὃ παῖ, παῖ, καὶ Ζηνὸς ταμείεσκε γονὰς χροσοῦτους. Ἀλλ' ἂ μοιριδία τις δόνασις δεινὰ, κτέ.* Я перевелъ это мѣсто такъ, какъ его принято переводить, но думаю, что нужно соединять *οὐράνιον φῶς ἐν χαλκοδέτοις ἀβλαῖς*: тотъ небесный свѣтъ, который сіялъ ей въ мѣднозданномъ дворѣ, промѣняла на тьму. Только этимъ мы избѣгнемъ тавтологіи со слѣдующимъ стихомъ. О другихъ соображеніяхъ см. ниже.

⁴ Въ сущности это давно уже было замѣчено; любопытна полемика по этому поводу стараго издателя Вундера: *Vehementer errant, qui hoc dicere his verbis Sophoclem putant, Danaen tum demum, cum jam gravida facta esset, a patre in domum illam aeratam inclusam esse. Immo secutus ille communem omnium famam Danaen detrusam in conclave sepulcrale ait, quamvis esset dilecta Jovi, a quo, cum ibi lateret, gravida facta sit.* Интересный образчикъ

Попробуемъ вставить этотъ результатъ въ Ферекидовскую магистраль. Акрисій вопрошаетъ оракула относительно сына и получаетъ извѣстный намъ грозный отвѣтъ; и что-же дальше? Въ подземелье онъ ее не отправляетъ — это случилось по Софоклу послѣ золотого дождя; но на волѣ онъ тоже не могъ ее оставить — иначе стратегема съ золотымъ дождемъ была-бы ненужна. Какія-же мѣры принялъ онъ, чтобы охранить свою дочь отъ всякаго общенія съ мущиной? Тѣ, отвѣчу я, которыя подсказываетъ здравый смыслъ: онъ держалъ ее взаперти подъ вѣрной охраной — и, конечно, скорѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ, — въ помѣщеніи недоступномъ для посторонняго человѣка, но все-же доступномъ для очей небеснаго владыки и для его дождя. А затѣмъ, когда онъ убѣдился, что и воздушные пути для него опасны, онъ преградилъ и ихъ, заключивъ дочь въ подземельѣ. Такимъ образомъ невинная страдалница трижды должна была переселиться — изъ своей свѣтелки послѣ оракула въ тюрьму, изъ тюрьмы послѣ золотого дождя въ подземелье, изъ подземелья послѣ рожденія младенца въ ларець. Такова миеопея Софокла.

Посмотримъ, однако, не найдемъ-ли мы ей подтвержденія и въ другихъ свидѣтельствахъ.

1) Въ пересказѣ Ферекида (выше стр. 1126) насъ теперь, пожалуй, поразитъ выраженіе «мѣдный теремъ во дворѣ своего дома подъ землей». Мѣдный, конечно, значить съ мѣдными затворами; нужны-ли были таковыя для подземелья, въ которое спускали черезъ верхнее отверстие? Какъ будто этотъ эпитетъ болѣе умѣстенъ для помѣщенія надъ землей¹.

2) Забавная пародія на миеъ о золотомъ дождѣ стала намъ извѣстной недавно изъ такъ называемой «Саміянки» Менандра. Демей вышучиваетъ добродушно Никерата по поводу дѣвичьяго грѣха его дочери: не иначе какъ самъ Зевсъ ее «удостоилъ» — чѣмъ онъ, Никератъ, хуже Акрисія? «Послушай, развѣ ты не слыхалъ отъ трагиковъ, что Зевсъ, ставъ золотомъ,

такой-же гармонистической критики, какъ и вышеуказанная (стр. 1019 пр. 1) Вилламовица — насиліе надъ текстомъ въ видахъ согласованія его съ магистралію. Тѣмъ не менѣе эта точка зрѣнія восторжествовала повсюду, и только послѣдній издатель Э. Брунъ (1904) замѣтилъ вполне основательно: das Imperfect (*тамъ же*) zeigt, dass Zeus ihr genaht war, bevor sie eingeschlossen wurde.

¹ Еще обращу вниманіе на слова Ферекида *θάλαμον ποιεῖ χαλκοῦν ἐντῇ αὐλῇ τῆς οἰκίας κατὰ γῆς* въ сравненіи со словами Софокла *ἔτλα καὶ Δανάας οὐράνιον φῶς ἄλλαξαι δέμας ἐν χαλκοδέτοις αὐλαῖς*. Правдоподобно-ли, чтобы въ одномъ и томъ-же разсказѣ о Данай одно и то-же слово *αὐλή* означало у Ферекида надземное помѣщеніе, а у Софокла подземелье? Это подтверждаетъ мое вышепредложенное толкованіе (стр. 1128 пр. 3) Софокловыхъ словъ; *χαλκοδέτοι αὐλαί* — мѣдный теремъ, отличный отъ подземелья. Да и само слово *αὐλή* его рекомендуетъ; никогда не означаетъ оно подземелья.

протекъ черезъ крышу и обольстилъ заключенную дѣву?» — «Ты это къ чему говоришь?» — «Всяко бываетъ: ты только подумай, не протекаетъ-ли у васъ гдѣ крыша?»¹ Аналогія и здѣсь въ пользу надземнаго крытаго помѣщенія, а не подземелья, исключаящаго само представленіе о крышѣ.

3) Всмотримся пристально въ морализирующую обработку Горация (оды III 16, 1 сл.). «Заключенную Даная мѣдная башня (turris aenea) и крѣпкія двери и угрюмая стража бдительныхъ псовъ достаточно оберегали отъ ночныхъ любовниковъ. . .» Видно и здѣсь имѣется въ виду помѣщеніе надъ землей.

4) Разгадку, кажется, намъ даетъ описаніе Павсанія II 23. «Есть у аргивянъ и другія достопримѣчательности: подземное сооруженіе, а надъ нимъ былъ мѣдный теремъ, который нѣкогда Акрисій выстроилъ для охраны своей дочери; разрушилъ его Перилай, захвативъ тираннію. Итакъ, «мѣдный теремъ» надъ землей, и притомъ, «выстроенный для Данаи»; подъ нимъ — подземелье. Таково было мѣстное аргосское преданье. Софоклъ несомнѣнно — какъ доказываетъ краткая «періегеза» въ началѣ его «Электры» — бывалъ въ Аргосѣ. Оттого-то онъ и могъ внести поправку въ магистраль Ферекида, неправильно спутавшую оба помѣщенія заключенной.

XI.

И, наконецъ, Еврипидъ и его «Даная».

Отрывковъ отъ нея сохранилось сравнительно немало (fr. 316—330 N), и они опять таки, сравнительно немалословны (всего 72 ст.) и довольно красивы; но они всѣ почерпнуты изъ антологіи Стобея и поэтому, будучи исключительно гномическаго содержанія, даютъ намъ мало свѣдѣній о ходѣ дѣйствія. Какъ обстояло у Еврипида дѣло съ заключеніемъ Данаи, этого изъ нихъ не видно. И все-же, думается мнѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ слѣдовалъ не Софоклу, а именно магистральной традиціи. Помимо апріорныхъ соображеній, это доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Если-бы Еврипидъ принялъ Софокловскую поправку о тройномъ переселеніи героини — этотъ согласный вариантъ, какъ единственная трагическая мифопея, нашелъ-бы себѣ мѣсто въ «Трагодуменахъ» Асклепіада Трагильскаго и черезъ него проникъ-бы въ нашу мифографическую традицію. И наоборотъ совпаденіе Аполлодора съ Гигиномъ относительно двойного

¹ Ст. 244 Körte. Ср. Церетели, Новыя комедіи Менандра стр. 348, правильно ссылающагося и на Теренція Евн. 588: deum sese in hominem convertisse ac per alienas tegulas (гдѣ-же здѣсь подземелье?) venire clanculum per pluvium fucum factum mulieri.

переселенія Данаи говорить въ пользу того, что тако́ва была установленная Асклепиадомъ традиція, а это было-бы невозможно, если-бы ея не давалъ одинъ изъ обоихъ великихъ трагиковъ, обработавшихъ мифъ о Данаѣ. А такъ какъ Софоклъ ея навѣрное не давалъ, то необходимо предположить, что ее въ противоположность своему сопернику выдвинулъ Еврипидъ.

Это касается самой трагедіи. А теперь обратимся къ ея подложному прологу, сохранившемуся въ Палатинской рукописи.

Его формальное сходство съ византійскимъ эксодомъ «Ифигенія» бросается въ глаза: то-же метрическое безграмотство, безцезурные стихи и анапесты въ среднихъ стопахъ. Но насъ здѣсь интересуе́тъ его содержаніе.

Прологистомъ выступаетъ Гермесь, явное *protatikon prosōpon*, какъ въ «Іонѣ»; итакъ, фальсификаторъ хотѣлъ соблюсти прологическую манеру Еврипида. И притомъ его вторую прологическую манеру: прологистъ, не прибѣгая къ посредствующей формѣ молитвы, откровенно обращается къ публикѣ. Все-же его появленіе имѣетъ опредѣленную цѣль: онъ отправленъ Зевсомъ сказать Данаѣ слово утѣшенія (ст. 45). Попутно онъ рассказываетъ зрителямъ предпосылку трагедіи; состоитъ она въ слѣдующемъ.

Акрисій вопрошаетъ дельфійскаго бога о сынѣ. Ему Фебъ даетъ въ отвѣтъ якобы «неразрѣшимое», на дѣлѣ-же очень прозрачное предсказаніе, что сынъ сужденъ не ему, а его дочери, которой предстоитъ родить «крылатаго льва», будущаго владыку и аргосской и многихъ другихъ земель. Услышавъ это прорицаніе, Акрисій «воздерживается отъ брака», т. е., какъ видно изъ дальнѣйшаго, отъ супружескаго сожителства съ женой.

Мы удивлены: что за странное недоброжелательство къ родному внуку? Ужъ если ему сынъ не сужденъ—а этого онъ измѣнить не могъ,—то онъ долженъ былъ радоваться такой благодати, дарованной его крови въ лицѣ сына его дочери. А онъ дѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы воспрепятствовать ея осуществленію, обрекая свой родъ на полное уничтоженіе!... Но, конечно, составитель пролога по разсѣянности пропустилъ главное: что этому внуку суждено убить своего дѣда. Это, дѣйствительно, было грозное предвѣщанье. Не потому, что въ немъ заключалось сокращеніе жизни вопрошающаго: пока онъ, человѣкъ уже немолодой, родитъ дочь, пока эту дочь выдадутъ замужъ, пока ея сынъ подростетъ, онъ, Акрисій, уже съ избыткомъ достигнетъ положеннаго природой предѣла жизни. Нѣтъ, но потому, что смерть отъ собственной крови была самой жалкой изъ всѣхъ, которыя могъ испытать человѣкъ (Соф. А. 839 сл.).

Но оставимъ на отвѣтственности фальсификатора эту неловкость. Оракулъ полученъ; что дѣлаетъ Акрисій? Согласно сказанному, онъ воздержи-

вается отъ сожительства съ женой, но все-же однажды, второй Лаій, уступаетъ страсти¹, и рождается Даная. «И вотъ онъ строить для нея дѣвичій теремъ и въ немъ держитъ свою дочь взаперти подъ охраной аргосскихъ дѣвъ, чтобы она не могла попасть на глаза мушницъ»². Это ему удается, но въ положенное время ее видитъ Зевсъ, влюбляется въ нее и, обратившись въ золото, черезъ крышу стекаетъ къ красавицѣ. Та, не подозрѣвая обмана, радостно принимаетъ въ свое лоно текучаго бога³. Отсюда ея беременность. Боясь позора, она замышляетъ бѣгство; отецъ его предупреждаетъ и въ ожиданіи дальнѣйшаго заключаетъ ее въ темницу⁴. Его-же намѣреніе таково: если его опасеніе оправдается, то онъ и дочь, и ея младенца рѣшилъ бросить въ море⁵. Затѣмъ Гермесъ удаляется къ героинѣ; является хоръ, вызванный вѣстью о беременности царевны; вслѣдъ за нимъ приходитъ и гнѣвный Акрисій и обращается къ какому-то мушницѣ съ укоризненной рѣчью, на второмъ стихѣ которой фальсификація обрывается.

Отмѣтимъ рядъ уклоненій отъ ферекидовой магистраліи. Во-первыхъ Акрисій вопрошаетъ оракула не послѣ рожденія у него Данаи, а до него, и оракуль имѣетъ послѣдствіемъ его аскетическую жизнь. Эта послѣдовательность заставляетъ думать, что мы имѣемъ здѣсь не простую оплошность автора, а варіантъ мифопеи, тѣмъ болѣе, что имъ мотивируется и выборъ имени для героини⁶. Но этого варіанта авторъ пролога нигдѣ въ сохранившейся до насъ традиціи найти не могъ.

2) Если первое уклоненіе могло быть только отмѣчено, какъ таковое, не позволяя намъ догадываться объ его источникѣ, то по отношенію ко второму мы находимся въ лучшемъ положеніи. По Ферекиду Зевсъ превращается въ текущее золото только для того, чтобы черезъ крышу проникнуть въ помѣщеніе Данаи; затѣмъ онъ принимаетъ прежній видъ и дѣлаетъ

¹ Ст. 19 *πρὸς τοῦ παρόντος ἡμέρου νικώμενος*. Какъ уже давно было замѣчено, этотъ стихъ повторенъ изъ отрывка Софокла 846 N. извѣстнаго византійскому міру изъ антологіи Стобея.

² Ст. 32: *ἐν παρθενῳσι δ' ἐνθὺς οἷς ἐδείματο δίδωσιν Ἀργείαισιν ἑμφορούσων κόραις, εἰς ἀνδρὸς ὄψιν ἐδλαβοῦμενος μολεῖν*.

³ Ст. 34: *κόλποισι τὸν θεὸν εἰσρέοντ' ἐδέξατο*.

⁴ Ст. 39: *ἐγκάτακλειστον δόμοις ἔργα χολῶθεις καὶ σκότφ κόφρας ἔχει*. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ темный, т. е. подземный покой не названъ, однако, мѣднымъ; ср. Соф. Ант. 946 *κρυπτομένα δ' ἐν τυμβῇθει θαλάμῳ κατεζεύχθη*.

⁵ Ст. 43: *ἔγναγεν ἄμφω ποντίους ἀριένας, τὴν παῖδα καὶ τὸ τεχνέν*.

⁶ Имя *Δανάη* производится явно отъ *δηναίος*, «долговременный»: *Δανάην δὲ πᾶς ὠνόμασε τήνδ' ὀδοῦνεκα πολλὸς παρῆλθεν εἰς γονὴν παίδων χρόνος*. Въ дѣтски неуклюжихъ стихахъ (ср. *πᾶς* и *τήνδε*!) дана этимологія въ духѣ трагедіи (ближе всего подходитъ производство имени *Πάρις* отъ *πῆρα* въ «Александрѣ» Софокла), что тѣмъ болѣе замѣчательно, что само слово *δηναίος* въ фальсификаціи не встрѣчается.

ее своею. По автору пролога онъ, напротивъ, именно въ видѣ текучаго золота оплодотворяетъ царевну. И насколько авторъ пролога расходится съ магистралію Ферекида, настолько онъ сближается съ Софокломъ, у котораго Данаѣ «лелѣяла златоточивое сѣмя Зевса»¹.

3) Но главное, конечно, это мѣсто заключенія Данаи. Отъ рожденія, вслѣдствіе даннаго Акрисію оракула, ее держать въ нововыстроенномъ терему подъ надзоромъ аргосскихъ дѣвъ; что этотъ теремъ былъ «мѣдный» не сказано прямо, но ничто не мѣшаетъ это допустить. Здѣсь ее оплодотворяетъ Зевсъ; и затѣмъ уже, по обнаруженіи ея беременности, ее заключаютъ въ подземное, темное помѣщеніе. Это и есть, какъ мы видѣли выше, софокловскій вариантъ, отличный отъ ферекидовскаго и, надо полагать, еврипидовскаго.

Но это еще не все. Читатель могъ убѣдиться, что этого варианта авторъ пролога нигдѣ въ сохраненной намъ литературѣ найти не могъ — мы извлекли его путемъ тщательной интерпретаціи изъ резюме въ «Антигонѣ», и онъ до того скрытъ, что ни одно изъ нынѣшнихъ изложеній мифа о Данаѣ его не даетъ. Необходимо поэтому допустить, что у автора пролога была подъ рукою какая-нибудь неучтѣвшая hypothesis къ «Данаѣ» — но, конечно, къ «Данаѣ» (т. е. «Акрисію») Софокла, а не Еврипида.

Еще одного пункта должны мы коснуться. Авторъ пролога присочинилъ къ нему и hypothesis со спискомъ дѣйствующихъ лицъ въ стилѣ рукописныхъ къ подлиннымъ трагедіямъ; и вотъ отношеніе этой hypothesis къ прологу интересовало ученыхъ. Быть можетъ она-то подлинна²?

Списокъ дѣйствующихъ лицъ начинается съ Гермеса и кончается Аиной: тотъ — прологистъ, эта — *deus ex machina*, оба въ Еврипидовскомъ духѣ и подъ несомнѣннымъ вліяніемъ «Іона», гдѣ они оба встрѣчаются въ тѣхъ-же роляхъ; это не говоритъ въ пользу подлинности. Среднія — Данаѣ, кормилица, Акрисій, вѣстникъ, хоръ — перечислены не въ томъ порядкѣ,

¹ Ферек. стр. 23 М.: *ἐρασθεὶς δὲ Ζεὺς τῆς παιδὸς ἐκ τοῦ ὀρόφου χρυσῷ παραλήσιος ῥεῖ· ἢ δὲ ὑποδέχεται τῷ κόλπῳ, καὶ ἐκφύνας αὐτὸν ὁ Ζεὺς τῇ παιδί μίγνυται*. Прол. «Данаи» ст. 33: *ἢ δ' ἀγνοοῦσα τὸν κεκρυμμένον ὄβλον κόλποισι τὸν θεὸν εἰσρέοντ' ἐδέξατο, χρυσῷ δ' αὐτὴν ὥς κατεῖδ' ἐγκύμονα*. Соф. Ант. 950 *καὶ Ζητὸς ταμειεύσκει γυνὰς χρυσοῦρους*. Впрочемъ, изложеніе Ферекида и здѣсь (см. стр. 1129) производитъ впечатлѣніе извращенной традиціи: къ чему было подчеркивать, что Данаѣ приняла золото въ свое лоно, если Зевсу, всетаки, пришлось вернуть себѣ прежній видъ, чтобы ее оплодотворить? Думаю, что Софоклъ не столько ввелъ новшество, сколько вернулся къ Гесиоду; это подтверждается и тѣмъ, что Пиндаръ (Пие. XII 29 *ὕδς Δανάας, τὸν ἀπὸ χρυσοῦ φάμεν αὐτοῦτον ἐμμεναι*), землякъ и поклонникъ Гесиода, ближе къ Софоклу, чѣмъ къ Ферекиду.

² Таково было, дѣйствительно, мнѣніе Вагнера въ дидотовскомъ изданіи отрывковъ Еврипида, стр. 690; Наукъ, повидимому, относится къ нему скептически (TGF 716).

въ какомъ они могли выступить въ фальсификаціи: тутъ первыми появляются хоръ и Акрисій. Но вообще ни въ одной трагедіи хоръ не могъ выступать предпослѣднимъ; очевидно составитель списка не былъ знакомъ съ обычаемъ подлинныхъ *hypotheseis* перечислять дѣйствующихъ лицъ въ порядкѣ ихъ выступленія, а это подавно не говоритъ въ пользу его подлинности. Сама передача содержанія довольно точно соотвѣтствуетъ сохраненному прологу, но совсѣмъ не оповѣщаетъ насъ относительно слѣдующихъ сценъ, прямо переходя къ заключенію, которое въ самой трагедіи могло быть только вложено въ уста Аѳины въ качествѣ пророчества: «Нереиды, увидѣвъ это, изъ жалости бросаютъ ларецъ въ сѣти серифійскихъ рыбаковъ; такимъ образомъ были спасены мать и младенецъ, который, возмужавъ, былъ названъ Персеемъ»¹.

Откуда эти Нереиды въ роли спасительницъ Данаи и ея младенца? Отвѣтъ можетъ быть данъ самый прямой и несомнѣнный: изъ «морскихъ разговоровъ» Лукіана. Въ одномъ изъ нихъ двѣ Нереиды бесѣдуютъ другъ съ другомъ, причемъ одна рассказываетъ другой о брошенной въ море съ ребенкомъ Данаѣ. «Спасемъ-же ее», отвѣчаетъ другая, «бросивъ ее въ сѣти хоть этимъ серифійскимъ рыбакамъ». Сходство сохранено дословно².

XII.

Теперь намъ остается только соединить результаты обоихъ, до сихъ поръ отдѣльно веденныхъ изслѣдованій — и объ «Ифигеніи Авлидской» и о «Данаѣ», точнѣе говоря, о подложномъ эксодѣ той и о подложномъ прологѣ этой.

¹ Ἰδοῦσαι δὲ ταύτ' αἱ Νηρηίδες καὶ κατελήσασαι τὸ γεγονός ἐμβάλλουσι τὸν (τὴν) μωτὸν εἰς δίκτυα Σεριφίων ἀλιέων κἀντεῦθεν περιεσώθη ἢ τε μήτηρ καὶ τὸ βρέφος, πλεῖον ἀνδρῶνδεν Περσεὺς ἀνομάσθη. Вюншъ (Rh. M. LI 147) источникомъ этой *hypothesis* считаетъ схолію на Аполлонія Родосскаго IV 1091, т. е. Ферекида, какъ видно изъ сказаннаго мною въ началѣ этой главы; неудачнѣе онъ ничего придумать не могъ. Смущаетъ его при этомъ вмѣшательство Нереидъ, о которомъ въ этой схоліи ничего не сказано; онъ напоминаетъ о хорѣ Океанидъ въ «Прометѣѣ», о Нереидахъ-зрительницахъ въ «Ифигеніи Авлидской» и т. д.; но вся его теорія опровергается однимъ фактомъ, оставшимся ему неизвѣстнымъ: какъ ниже сказано въ текстѣ, Нереиды, дѣйствительно, упоминаются въ традиціи, какъ спасительницы Данаи, но, конечно, не въ Ферекидовой магистраліи.

² У Лукіана (*Ἐναλ. διὰλ. 12*): Τί οὖν οὐκ σώζομεν αὐτὴν τοῖς ἀλιεῦσι τοῦτοις ἐμβάλλουσαι εἰς τὰ δίκτυα τοῖς Σεριφίοις; у нашего автора: αἱ Νηρηίδες ... ἐμβάλλουσι τὸν μωτὸν εἰς δίκτυα Σεριφίων ἀλιέων. Онъ и въ текстѣ своего пролога въ одномъ мѣстѣ дословно воспроизводитъ Лукіана δεξαμένην δὲ ἐκείνην εἰς τὸν κόλπον καταρρόντα τὸν θεὸν ἐγκόμονα γενέσθαι — ср. ст. 34: κόλποισι τὸν θεὸν εἰσρέοντ' ἐδέξατο, χρόνῳ δ' αὐτὴν ὡς κατεῖδ' ἐγκόμονα. Лишнее доказательство, что и *hypothesis*, и прологъ сочинены однимъ и тѣмъ-же авторомъ. Интересно, что и Лукіанъ тоже называетъ теремъ Данаи мѣднымъ, но не подземнымъ.

Они могут быть выражены въ немногихъ словахъ: въ обоихъ фальсификаторъ поддѣлывается подъ Еврипида и въ обоихъ онъ работаетъ на основаніи эксцерптовъ изъ потерянныхъ трагедій Софокла: тамъ — «Ифигенія», здѣсь — «Акрисія». Въ этомъ заключается ихъ цѣнность для насъ, независимая отъ невеликаго достоинства ихъ стиховъ.

Этимъ ясно доказано одно: обѣ фальсификаціи принадлежать одному и тому-же автору. Вюншъ убѣдительно доказалъ, что онѣ вписаны въ Палатинскую рукопись Маркомъ Мусуромъ; но его мнѣніе, будто онъ былъ авторомъ «Данаи», должно быть оставлено. Оно и само по себѣ неправдоподобно: мы знаемъ подлинныя стихотворныя опыты этого крупнаго эллиниста. Они и въ метрическомъ отношеніи и въ стилистическомъ превосходны, и мы не имѣемъ никакого права пятнать его память безграмотными стихами «Данаи». Переписать ихъ онъ могъ, даже не будучи увѣренъ въ ихъ исправности; это филологическая, не поэтическая работа. И нынѣшніе филологи поступаютъ также, когда они не желаютъ довѣриться скользкой тропѣ коньектуральной критики.

Одно затрудненіе остается: одинаковое софокловское происхожденіе составленныхъ въ разное время частей эксода «Ифигенія Авлидской». Убѣдительно объяснить его я не могу. Все-же слѣдуетъ принять во вниманіе два обстоятельства: Во-первыхъ «Ифигенія Авлидская» была послѣдней по времени трагедіи Еврипида; въ хронологическомъ изданіи она должна была занимать послѣднее мѣсто. Этимъ легко объясняется повторная пропжа послѣднихъ листовъ¹, что повело къ позднѣйшему ихъ восполненію и въ античную, и въ византійскую эпоху. Во-вторыхъ, оригинальной hypothesis къ ней не сохранилось; явленіе это рѣдкое и встрѣчается у Еврипида еще только разъ — въ «Электрѣ». Совпаденіе поразительное: это какъ разъ — тѣ трагедіи Еврипида, для которыхъ существовали параллельныя одноименныя трагедіи Софокла. Что, если въ обоихъ случаяхъ въ Corpus Euripideum заблудились hypothesis къ соответствующимъ трагедіямъ Софокла? Если именно по этой причинѣ эксодъ «Ифигенія» былъ дважды дополненъ въ софокловскомъ духѣ? Если опять-таки по этой причинѣ въ болѣе позднюю эпоху обѣ hypothesis были удалены?

¹ Все-же странно — могутъ возразить — что при такой механической пропжѣ потерялась именно органически цѣльная часть, эксодъ. На это я, однако, отвѣчу, что это ничуть не доказано. Эксоду предшествуетъ послѣдній стасимъ. Онъ сохраненъ не въ порядкѣ; начинающаяся со ст. 1510 антистрофа значительно меньше строфы, и строфическое соответствіе въ ней рано теряется. Возможно, что ея продолженіе затеряно вмѣстѣ съ эксодомъ; возможно даже, что послѣдніе сохраненные ея стихи уже принадлежатъ не Еврипиду, а автору первой (античной) части эксода.

Я не придаю этой гипотезѣ большаго значенія, чѣмъ она заслуживаетъ: настаиваю лишь на главномъ результатѣ: фактическій матерьялъ обѣихъ фальсификацій принадлежитъ не фальсификатору, но и не Еврипиду, а Софоклу, являясь отголоскомъ двухъ его потерянныхъ трагедій.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Ифигенія Таврическая.

I.

Вопросъ о доеврипидовской поэтической обработкѣ мифа о Ифигеніи Таврической считается единогласно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Наиболѣе радикальная группа ученыхъ¹ считаетъ ея сюжетъ—т. е. отправленіе Ореста за кумиромъ Артемиды Таврической—собственностью Еврипида; другая, менѣе рѣшительная², полагаетъ, что этотъ сюжетъ могъ быть данъ храмовой легендой, оставаясь, однако, при мнѣніи, что Еврипидъ первый ввелъ эту легенду въ поэзію. Это мнѣніе долгое время раздѣлялъ и я, и оно отразилось на моемъ изложеніи мифа «таврическихъ» (выражаясь кратко) трагедій Софокла, т. е. «Хриса» и «Алета»³.

Нынѣ же болѣе внимательное изученіе какъ самой трагедіи Еврипида, такъ и всей мифографической традиціи дало въ мои руки данныя, заставляющія меня признать наличность трагедіи-предшественницы также для «Ифигеніи Таврической» Еврипида. Изложу ихъ въ слѣдующемъ одну за другой.

II.

Начнемъ съ имени и личности таврическаго царя Ооанта⁴. Его первоначальное тождество съ однимъ изъ Ооантовъ лемносскихъ признавалось уже въ древности; на нихъ мы поэтому сосредоточимъ свое вниманіе.

Діонисъ съ Аріадной рождаютъ Ооанта Перваго; Ооантъ съ Мириной—Ипсипилу; Ипсипила отъ Ясона—Евнея и Ооанта Второго—такова уста-

¹ Во главѣ ея стоитъ нынѣ Виламовицъ *Hermet.* XVIII 257; туда же склоняется и Вейль, *Sept tragédies* стр. 437. О другихъ ср. Группе *gr. Myth.* 703, врядъ ли, однако, правильно считающаго это мнѣніе *fast allgemein*.

² Особ. Робертъ, *Arch. Ztg.* 1875, 133 сл.; Группе въ ук. соч.; Веклейнъ и Брунъ въ ихъ изданіяхъ.

³ Софокль, драмы III 337—44.

⁴ О немъ послѣднее изложеніе—гр. И. И. Толстого, *Островъ Бѣлый и Таврика* (1918) 127 сл. О моихъ разногласіяхъ съ авторомъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ.

новленная генеалогія, принятая между прочимъ Еврипидомъ въ «Ипсипилѣ». Какова ея древность?

Вообще говоря повтореніе именъ въ генеалогіяхъ всегда свидѣтельству о произвольныхъ вымыслахъ генеалоговъ; таковы вторые Кекропъ и Палдіонъ въ родословной аттическихъ царей и др. Такимъ образомъ уже а priori можно будетъ допустить, что оба лемносскихъ Фoанта первоначально сводились къ одному. Да, но къ которому? Къ позднѣйшему дѣду или къ внуку?

Сначала соображенія априорныя. Фoантъ Первый — сынъ Діониса и Аріадны, Фoантъ Второй — сынъ Ясона и Ипсипилы. Между тѣмъ, Діонисъ въ греческихъ генеалогіяхъ — очень поздній членъ; наоборотъ, Ясонъ съ Ипсипилой — старинныя, сочныя фигуры греческой саги. Затѣмъ: разъ возникло желаніе связать Діониса съ родомъ потомковъ Ипсипилы, то Фoантъ Первый въ видѣ затычки былъ необходимъ; напротивъ, Фoантъ Второй для генеалогіи не былъ нуженъ — если онъ есть, значитъ онъ имѣлся въ традиціи, повѣствовавшей о двухъ братьяхъ-Ясонидахъ. Итакъ, придется признать Фoанта Второго древнимъ, Перваго — позднимъ элементомъ традиціи.

А теперь обратимся къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, т. е. къ Гомеру. Здѣсь рѣшающее значеніе имѣетъ рассказъ о финикійскомъ кратерѣ, который Ахиллъ назначаетъ призомъ побѣдителю въ бѣгѣ «Финикіяне», сказано здѣсь, «повезли его за туманное море, поставили въ гавани и подарили Фoанту, а Ясонидъ Евней далъ его герою Патроклу какъ выкупъ за Пріамова сына Ликаона»¹. О какомъ Фoантѣ здѣсь говорится, дѣдъ или внукъ? Первое вѣроятнѣе, полагаетъ Группе². Понимаю его мысль. Если кратеръ принадлежалъ Фoанту Первому, то онъ по наслѣдству черезъ Ипсипилу долженъ былъ перейти къ его внуку Евнею; если же Фoанту Второму, то не сразу понятно, почему имъ распоряжается его братъ.

Увидимъ; пока же обратимся къ другому мѣсту, гдѣ упоминается Фoантъ лемносскій. Это въ пѣснѣ объ «обманѣ Зевса». Гера съ высоты Олимпа устремляется въ Піерію и Фракію, съ Авона соскакиваетъ на море, «приходитъ въ Лемносъ, городъ (страну) божественнаго Фoанта»³ и тамъ встрѣчается со Сномъ. Уже здѣсь, конечно, гдѣ говорится о современникѣ

¹ Ил. XXIII 744 Φοίνικες δ' ἄρον ἄνδρες ἐπ' ἡρωειδέα πόντον, στήσαν δ' ἐν λιμένεσσι, Φοάντῳ δὲ δῶρον ἔδωκαν υἱὸς δὲ Πριάμοιο Λυκάονος ὄνον ἔδωκεν Πατρόκλῳ ἥρωϊ Ἰησονίδης Εὐνήος.

² Gr. Myth. 568, 4.

³ Ил. XIV 230 Λήμνον δ' εἰσαφίκανε, πόλιν θεῖοιο Φοάντος.

Иліады, нельзя думать о *Θοαντῇ* Первомъ: очевидно имѣется въ виду Второй. А это — лишняя гиря въ его пользу и для вышеприведеннаго мѣста. Евней и *Θοантῇ* были братьями; понятно, что первый, будучи царемъ страны, править въ месогіи, а паралию предоставляетъ своему брату. Въ эпоху морскихъ набѣговъ это было дѣленіе естественное: такъ и киконцы материковые относятся къ киконцамъ побережнымъ (Од. IX 39 сл.), такъ и на *Сериφῇ* Полидектъ, оставаясь царемъ острова, предоставляетъ своему брату *Диктису* побережье.

Итакъ, исконнымъ элементомъ преданія былъ *Θοантῇ* Второй; первый былъ придуманъ генеалогами. Евней и *Θοантῇ* были сыновьями Ясона и *Ипсипилы*; давно уже было замѣчено, что первый изъ нихъ въ своемъ имени носилъ память о главной славѣ своего отца¹ о «прекрасномъ кораблѣ» *Αργῷ*. Но постояннымъ эпитетомъ корабля встрѣчается у Гомера *thaos*, «быстрый — около сотни разъ: онъ примѣняется къ нему чаще, чѣмъ къ какому-нибудь другому предмету. Вотъ, думается мнѣ, самый простой отвѣтъ на вопросъ, откуда произошло имя второго сына Ясона².

Θοантῇ Первый былъ нуженъ для поэмы объ его тризнѣ, память о которой сохранилъ *Пиндаръ*³. Страсть эллиновъ къ состязаніямъ создала цѣлый рядъ такихъ поэмъ, начинающійся съ XXIII пѣсни *Иліады*; «тризну по *Пеліи*» сочинилъ *Стесихоръ*; понятно, что безъ тризны не могла обойтись и «*Аргонавтика*». Вотъ когда повадобился отецъ для царицы *лемносскихъ амазонокъ*; его имя было придумано по имени его внука, — второго, такъ какъ имя перваго, слишкомъ явно напоминающая объ *Αργῷ*, очевидно не годилось.

Θοантῇ былъ уже удвоенъ, когда *Таврика*, отдѣлившись отъ *Лемноса*, была локализована на *Евксинѣ*; она увлекла съ собой и *Θοанта*. Почему именно его? Не берусь опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ. Но котораго? Въ точности и это неизвѣстно; по *Гигину* (XV), перваго, но надобно думать, что мифотворцы, сдѣлавшіе его современникомъ *Ореста*, лучше подсчитали генеалогическія звенья.

Какъ бы то ни было, *Θοантῇ* *лемносскій*, отецъ или сынъ *Ипсипилы*,

¹ *Εὐνήος* ясно отъ *εὖ* и *νήος*; такъ объясняли (въ согласіи съ *Myth. Vat. I, 199*) *Отфр. Мюллеръ* (*Orchom. 304*) и *Велькеръ* (*Aesch. Tril 592*), и это, конечно, лучше, чѣмъ ссылаться съ *Группе* на покровительство, оказываемое *Артемидой Таврической* кораблямъ (*Gr. Myth. 568, 4*). Наименованія дѣтей по славѣ отца извѣстны; ближе всего къ нашимъ имена обоихъ сыновей *Геракла* отъ *Гебы* *Ἀλεξί-δεος* (*Гераклῆς δεὸς ἀλεξίης*) и *Ἀνίκητος*.

² Полагаю, что это объясненіе естественнѣе, чѣмъ предлагаемое *гр. Толстымъ*, стр. 139 сл.; оно рекомендуется аналогіей съ именемъ перваго *Ясона*.

³ *Олимп. IV 31* и схол.

былъ эллиномъ; и если онъ правилъ дикимъ народомъ тавровъ, то правилъ онъ имъ какъ эллинъ. А теперь интересно посмотрѣть, съ какой демонстра- тивностью Еврипидъ настаиваетъ на противоположномъ: «гдѣ править землею среди варваровъ варваръ *Θοαντῆς*, который, состязуясь быстротою бѣга съ крыльями, получилъ это прозвище ради своей быстроты»¹. Знакомые съ Еврипидомъ не станутъ сомнѣваться въ сквозящей здѣсь поле- мической ноткѣ: очевидно Еврипиду хотѣлось обособить своего таврическаго царя отъ его лемносско-эллинской родни; для этого онъ 1) объясняетъ его имя его личнымъ качествомъ — быстротой ногъ, которая въ драмѣ никакой роли не играетъ; пусть люди и не думаютъ о «быстромъ кораблѣ» *Ἀργὸς* и его владѣльцѣ! — и 2) настаиваетъ на томъ, что онъ не только правитъ вар- варами, но и самъ варваръ². Можно спросить, для чего ему понадобилось это послѣднее обстоятельство. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: онъ хо- тѣлъ въ своемъ варварскомъ царѣ Тавриды повторить благодарный образъ варварскаго царя Египта въ «Еленѣ». Мы при этомъ предполагаемъ, что «Ифигенія Таврическая» позднѣе «Елены»; но этотъ вопросъ насъ еще займетъ.

Итакъ, изъ за мифопеи «Ифигенія Таврической» передъ нами выри- совывается другая мифопея, тоже съ *Θοαντῆς*, но съ *Θοαντῆς*-эллиномъ, сыномъ Ясона. Могла эта мифопея быть содержаніемъ одной только хра- мовой легенды? Врядъ ли; для таковой особой опредѣленности не требова- лось, не требовалось даже особаго имени царя страны, изъ которой былъ похищенъ кумиръ храмовой богини. Но, конечно, рѣшающаго значенія за этимъ соображеніемъ признать еще нельзя.

III.

Въ числѣ источниковъ Еврипида всегда приводится и свидѣтельство Геродота о культѣ крымскихъ тавровъ (IV 103): «они приносятъ въ жертву Дѣвѣ и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, и вообще эллиновъ, конхъ имъ удастся захватить»³, слѣдующимъ образомъ: совершивъ начатки, они ударяютъ ихъ палицей по головѣ. А затѣмъ одни говорятъ, что они сбра-

¹ И. Т. 31 сл.: *οὗ γὰρ ἀνέσσει βαρβάροισι βαρβάρος Θόας, δὲ ἀπὸν πόδα τιθεῖς ἱσόν πτεροῖς εἰς τοῦτον· ἤλθε τόδε ποδαγεῖας χάριν.*

² Продолжателемъ Еврипида былъ въ этомъ направленіи Никандръ въ своихъ «Превращеніяхъ» (у Антонина Либерала гл. 27), сдѣлавшій *Θοανтῆς* Таврическаго сыномъ Борисеена.

³ Оставляю безъ перевода сомнительное и безразличное для насъ слово *ἀλ-* (или *ἐπ-*) *ἐνείχθεντας*.

сываютъ ихъ тѣла съ обрыва — храмъ расположенъ на обрывѣ, — головы же втыкаютъ на колъ; другіе же относительно головъ согласны, но про тѣла говорятъ, что они не съ обрыва сбрасываются, а зарываются въ землю».

Идетъ ли сходство и дальше самого факта человѣческихъ жертвоприношеній? «Тѣ же два момента находимъ мы у Еврипида: Ифигенія только совершаетъ начатки, закланіе жертвы лежитъ на обязанности другихъ»¹. Этимъ подчеркнуто, однако, не сходство, а различіе: у Геродота не сказано, что начатки и само жертвоприношеніе совершаются различными лицами, это говоритъ только Еврипидъ. Зато вотъ другія сходства, кажется еще не замѣченныя.

Захваченные эллины отчасти (тѣла) сбрасываются съ обрыва, отчасти (головы) сажаются на колъ. Такую же судьбу и Феоантъ у Еврипида сулитъ эллинской дружинѣ: «Изловите нечестивцевъ... а затѣмъ мы ихъ или сбросимъ съ жесткой скалы, или воткнемъ ихъ на колья»². Но и другой вариантъ нашель у него свое мѣсто: на вопросъ неузнаннаго брата, какая его приметъ могила, неузнанная сестра отвѣчаетъ: «священный огонь внутри (храма) и темная расщелина скалы» — прибавляя сожженіе жертвы отъ себя.

Итакъ, Еврипидъ черпаетъ изъ Геродота? Тотъ самый Еврипидъ, который «для своей «Елены» не пожелалъ позаимствовать у него ни одной черточки, чтобы придать этой египетской трагедіи немного мѣстнаго колорита»³? Эго совсѣмъ на него не похоже; зато это очень похоже на Софокла, друга Геродота, всю жизнь черпавшаго полной рукой изъ сокровищницы его «исторіи». А разъ сходство есть, то самое вѣроятное объясненіе слѣдующее: изъ Геродота черпалъ Софокль, изъ Софокла — Еврипидъ. Другими словами мы должны признать одну изъ потерянныхъ трагедій Софокла предшественницей «Ифигенія Таврической» Еврипида.

Правда, между Геродотомъ и Еврипидомъ наблюдается и большая разница: Геродотъ послѣ выписанныхъ выше словъ продолжаетъ: «А эту богиню, которой они приносятъ жертвы, сами тавры называютъ Ифигеніей, дочерью Агамемнона». У Еврипида, напротивъ, богиня — Артемида, а Ифигенія, дощъ Агамемнона, только ея жрица. Итакъ, между Геродо-

¹ Гр. Толстой ук. соч. 119.

² И. Т. 1426 *ἄνδρας δυσσεβεῖς θηράσετε ... ὥς ... ἢ κατὰ στύφλον πέτρας ἐνέωμεν* (ср. τὸ σῶμα ἀπὸ τοῦ κορυμνοῦ ᾠθέουσι у Гер.) *ἢ σκόλονι πῆξωμεν δέμας* (ср. τὴν κεφαλὴν ἀνασταυροῦσι у Гер.).

³ Ср. Виламовицъ, *Eur. Herakles I* 32 1-го изд.

томъ — точнѣе, передаваемой имъ легендой — и Еврипидомъ произошло раздвоеніе Дѣвы-Ифигеніи: она распалась на богиню Артемиду и героиню Ифигенію. Какъ объяснить это раздвоеніе?

IV.

Для этого окинемъ еще разъ взоромъ развитіе мифологемы о спасеніи Ифигеніи. По «Кипріямъ» Артемиду переноситъ ее къ тавраамъ и дѣлаетъ тамъ безсмертной — причеиъ подъ тавраи разумѣтся сказочный народъ, едва ли не тождественный съ гиперборейцами¹. Гесиодъ и Стесихоръ точнѣе опредѣляютъ эту обожествленную Ифигенію: это — Геката, подземная Артемиды, страшная царица привидѣній. Что заставило ихъ отождествить нашу нѣжную голубицу именно съ ней? Голубицей ее сдѣлала только трагедія, а до того кровавый обрядъ человѣческихъ жертвоприношеній долженъ былъ создавать очень мрачныя представленія о самой богинѣ. И таврическая Дѣва Геродота лежитъ на той же линіи развитія.

Распаденіе обожествленной Ифигеніи на богиню и героиню состоялось въ Атикѣ, въ Бравронѣ; самое краснорѣчивое свидѣтельство о немъ даетъ намъ Еврипидъ ст. 1448 сл. устами Аѣины. «Иди», говоритъ она Оресту, «взявъ съ собой кумиръ и твою сестру. А когда ты придеиъ въ богозданныя Аѣины — есть въ Атикѣ село у крайнихъ предѣловъ страны, сосѣдъ каристскаго кряжа (въ Евбеѣ), зоветъ его мой народъ Галами (Halai, спец. Agraphênides). Тамъ ты воздвигнешъ храмъ и посветишь кумиръ, и онъ будетъ носить имя и таврической земли, и твоихъ трудовъ, которые ты несъ, скитаясь (peri-polôn) по Элладѣ подъ жаломъ Эриній, и смертные будутъ его впредь воспѣвать какъ Артемиду-Таврополу (Tauro-polos). И установи такой уставъ: когда народъ будетъ справлять ея праздникъ, пусть онъ въ возмездіе за твое (почти) закланіе приблизитъ мечъ къ шеѣ человѣка и пуститъ ему кровь — и ради божьей правды (hosia, fas), и чтобы почтить богиню. — А ты, Ифигенія, должна быть жрицей этой богини у святой Бравронской лѣстницы: тамъ же ты по смерти и будешь похоронена, и тебя будутъ почитать тканями одеждъ, которыя оставляютъ женщины, умершія отъ родовъ». Странная двойственность — богиня въ Галахъ, героиня въ Бравронѣ — породила много толкованій, но традиція допускаетъ только одно — то, которое я предложилъ двадцать лѣтъ назадъ². Первоначально и богиня и жрица на-

¹ Ср. объ этомъ выше (стр. 1008) и мою статью die Orestessage und die Rechtfertigungsidee Neue Jahrbücher 1899 I 165.

² См. мою вышеуказанную статью, стр. 172 сл.

ходились въ Бравронѣ; когда же въ 480 г. бравронскій кумиръ былъ увезенъ персами въ Сусу, сосѣдній въ Галахъ занялъ его мѣсто, какъ дорогой для Аѳинъ символъ ихъ гегемоніи, унаслѣдованной отъ сына вождя эллиновъ противъ Трои.

А разъ само раздвоеніе Тавронолы на богиню и героиню произошло въ Атикѣ, то въ литературу оно могло проникнуть только въ формѣ трагедіи. Этой трагедіей могли не быть «Ифигенія» Эсхила и «Ифигенія» Софокла: для нихъ, имѣвшимъ своимъ содержаніемъ авлидское жертвоприношеніе, достаточно было установить самый фактъ спасенія героини, подробности были даже неумѣстны. Но ею обязательно была трагедія, которая была предшественницей «Ифигеніи Таврической» Еврипида.

V.

Но какимъ образомъ таврическая богиня была локализована въ крымской Тавридѣ?

По «Кипріямъ», какъ мы видѣли, тавры — тѣ же гиперборейцы, сказочный народъ; ихъ перенесеніе къ скиѣмъ всего естественнѣе приписать тому же поэту, который и гиперборейцевъ перенесъ къ тѣмъ же скиѣмъ, т. е. Аристею Проконнескому съ его эпосомъ «Аримаспея»¹.

А теперь вспомнимъ сказанное раньше о Феоантѣ, царѣ скиѣскихъ тавровъ. Его родиной, какъ мы видѣли, былъ Лемнось; итакъ, Лемнось былъ предшественникомъ крымской Тавриды, здѣсь долженъ былъ образоваться тотъ мифъ, который затѣмъ былъ вмѣстѣ съ Феоантомъ перенесенъ туда. Это вполне понятно: вѣдь Лемнось лежалъ на пути къ Евксину, будучи послѣдней греческой землей передъ Геллеспонтомъ.

Еврипидъ въ своей трагедіи не упоминаетъ о Лемносѣ; для него существуетъ только Таврида. Мы не будемъ однако удивлены, если найдемъ у его предшественника болѣе прочную память объ эволюціи мифа.

VI.

Благородство Ифигеніи Еврипида всегда плѣняло его читателей. Правда, это еще не та самоотверженная, всепрощающая дѣва, которую онъ далъ позднѣе въ своей посмертной драмѣ: простивъ отца (ст. 565), она не простила другихъ виновниковъ авлидскаго ужаса — Калханта, Одиссея, Ахилла (ст. 531—39). Все же она мягка и сострадательна (ст. 344 сл.);

¹ См. Crusius въ словарѣ Рошера I 2806.

ея кровавая служба ей внушает отвращеніе, она даже упрекает свою богиню за то, что она допускает такое «неразуміе» (ст. 35 сл. 380 сл.).

Послѣднее однако—чисто еврипидовская черта, которой мы не можемъ допустить въ трагедіи-предшественницѣ. И дѣйствительно, всматриваясь подробно въ нашу Ифигенію — мы открываемъ за ея еврипидовскимъ изображеніемъ другое, болѣе строгое и мрачное. Это — та Ифигенія, которая «здѣшняю Авлиду противопоставляетъ тамошней» (ст. 358), которая «ненавидитъ всю Элладу, погубившую ее» (ст. 1187), которая ревностно служить богинѣ, помня «объ авлидскомъ убійствѣ» (ст. 1418). Все это — рудиментарные мотивы, мелькающіе передъ нами въ обусловленной или отрицательной формѣ; но все же они существуютъ, и Ифигенія вновь становится временно той прежней, суровой дѣвой, когда ея сновидѣніе убѣждаетъ ее въ гибели ея брата Ореста. И тогда между ней и ея жестокой богиней полное согласіе.

Оно продолжается недолго — только до того момента, когда она изъ устъ незнакомца узнаетъ, что Орестъ живъ — что ея сонъ, значить, былъ обманчивъ (ст. 569). Но эта полоса ея суровости совпадаетъ именно съ ея бесѣдой съ обоими юношами; когда, поэтому, Оресту становится ясно, что ему придется погибнуть отъ руки этой незнакомой аргивянки — онъ даетъ своему другу Пилладу слѣдующее порученіе (ст. 700 сл.): «когда же ты вернешься въ Элладу и конный Аргосъ — заклинаю тебя этой твоей десницей, насыпь мнѣ курганъ и поставь на немъ памятную доску, и пусть моя сестра (т. е. Электра) дастъ слезы и даръ своихъ волосъ моей могилѣ. И возвѣсти (ей), что я погибъ отъ аргосской женщины, будучи посвященъ убійствомъ на алтарѣ». И, конечно, Электра не была бы Электрой, если-бы она не истолковала этого возвѣщенія какъ завѣта мести.

Эти слова въ нашей трагедіи пропадаютъ даромъ: она вѣдь кончается благополучно, братъ спасается съ узнанной сестрой. Но сравнимъ одинъ разсказъ, сохранившійся у Гигина (СХХІІ) подъ заглавіемъ «Алетъ».

«Къ Электрѣ, дочери Агамемнона и Клитемнестры и сестрѣ Ореста, пришло лживое извѣстіе, что ея братъ съ Пилладомъ были принесены въ жертву Артемидѣ въ Таврической землѣ. Когда, такимъ образомъ, Алетъ, сынъ Эгисѳа¹, узналъ, что изъ рода Атрея никого не осталось въ живыхъ, онъ завладѣлъ микенскимъ царствомъ, Электра же отправилась въ Дельфы

¹ Но, въ отличіе отъ Эригоны, не отъ Клитемнестры, какъ доказываютъ послѣднія строки.

вопросить оракула о смерти брата; въ одинъ день съ нею¹ туда же пришли и Ифигенія съ Орестомъ. Тотъ же вѣстникъ, что раньше сказалъ Электръ про Ореста, указалъ ей теперь на Ифигенію какъ на его убійцу. Услышавъ это, Электра схватила горѣвшую на жертвенникѣ головню и хотѣла выжечь глаза своей неузнанной сестрѣ Ифигеніи, но ей воспрепятствовалъ во время появившійся Орестъ. Узнавъ другъ друга, они отправились въ Микены; Эгисеова сына Алета Орестъ убилъ; Эригону, дочь Клитемнестры отъ Эгисеа, онъ тоже хотѣлъ убить, но Артемида ее похитила и перенесла въ аттическую землю, гдѣ сдѣлала своей жрицей».

Относительно источника Гигина сомнѣній среди ученыхъ нѣтъ и быть не можетъ: изъ всѣхъ трагиковъ классической эпохи «Алета» написалъ только Софоклъ. Итакъ, мы имѣемъ передъ собой содержаніе его трагедіи.

Ея сходство съ мотивомъ Еврипида бросается въ глаза: и у Софокла Электръ сообщаетъ та-же вѣсть о гибели Ореста отъ неузнанной Ифигеніи, которую у Еврипида Орестъ поручаетъ ей сообщить, и она исполняетъ ту месть, которой тамъ отъ нея требуетъ Орестъ; даже извѣстное *jus talionis* соблюдено: Орестъ погибъ на алтарѣ, и головней съ алтаря Электра совершаетъ дѣло мести за него. Итакъ, связь между «Алетомъ» и «Ифигеніей Таврической» несомнѣнна; но какая это связь?

Незнакомый съ преемственностью трагическихъ мотивовъ можетъ сказать: намекъ Еврипида былъ Софокломъ использованъ, какъ сюжетъ для новой трагедіи; изъ бокового отпрыска выросла цѣлая вѣтвь. Полагаю, что готовимое мною изслѣдованіе о рудиментарныхъ мотивахъ сдѣлаетъ невозможными подобныя возраженія — или, по крайней мѣрѣ, заставитъ возражающихъ противопоставить ему такое же изслѣдованіе о «зародышевыхъ мотивахъ». Пока же я, руководимый подавляющимъ числомъ аналогій, буду утверждать: мы имѣемъ у Еврипида не зародышевый, а рудиментарный мотивъ; а отсюда слѣдуетъ, что Алетъ Софокла предшествовалъ «Ифигеніи Таврической» Еврипида. А между тѣмъ—какъ читатель могъ убѣдиться—этотъ «Алетъ» предполагаетъ путешествіе Ореста съ Пиладомъ въ Тавриду, опасность принесенія ихъ тамъ въ жертву, ихъ спасеніе вмѣстѣ съ Ифигеніей на родину. Правда, онъ сначала заѣзжаетъ къ Аполлону Дельфійскому; очень естественно, разъ само путешествіе въ Тавриду было предпринято по его повелѣнію.

Итакъ, «Алетъ» былъ трагедіей-предшественницей «Ифигеніи Таври-

¹ Эта черта доказываетъ, что мы имѣемъ передъ собою hypothesis драмы съ ея единствомъ времени.

ческой»? Утверждать этого пока нельзя; но во всякомъ случаѣ Софокль былъ предшественникомъ Еврипида.

VII.

Это наводитъ насъ на вопросъ о хронологіи «Ифигеніи Таврической». Данныхъ для его рѣшеній у насъ очень мало; все же формальные критеріи (процентъ разрѣшеній въ триметръ, употребленіе трохайческаго тетраметра) заставляютъ насъ причислить эту трагедію къ тѣмъ, которыя были поставлены въ послѣднее десятилѣтіе жизни поэта. Это признано, повидимому, всѣми.

Большое сходство съ «Еленой» соблазнило Э. Бруна поставить вопросъ о приоритетѣ той или другой трагедіи; онъ рѣшаетъ его въ пользу нашей. Но его доводы — такіе же субъективные, какъ и тѣ, съ помощью которыхъ онъ нынѣ отстаиваетъ всѣми покинутую позицію временнаго первенства Еврипидовой «Электры» въ сравненіи съ Софокловой, и заниматься ими не стоитъ.

За то вотъ соображеніе, думается мнѣ, болѣе объективнаго характера.

Какъ извѣстно, эсхилоская мифологема о судѣ Ареопага надъ Орестомъ была отвергнута Софокломъ; Еврипидъ, напротивъ, ее принялъ, какъ въ «Электрѣ», такъ и въ «Ифигеніи Таврической», отвергая только эсхилосскую этимологию имени «Ареопагъ» (отъ амазонокъ, дочерей Ареса). При этомъ въ «Электрѣ» объ этомъ судѣ повѣствуется слѣдующимъ образомъ (ст. 1250) «Ты» — говорятъ Діоскуры Оресту — «оставь Аргось; тебѣ нельзя находиться въ этомъ городѣ, послѣ того, какъ ты убилъ свою мать. Страшныя Керы, псидоликія богини, будутъ тебя кружить, безумнаго скитальца. Придя въ Аѣины, прильни къ священному кумиру Паллады; она удержитъ смущенныхъ, простирая надъ твоей головой кругъ съ главою Горгоны, и онѣ не будутъ касаться тебя своими страшными змѣями. А есть (тамъ) холмъ Ареса гдѣ впервые боги сидѣли за черепками о пролитой крови, когда жестокосердый Аресъ убилъ Галирротія, сына владыки моря, въ гнѣвъ за его нечестивый (т. е. насильственный) бракъ съ его дочерью; тамъ съ этихъ поръ самая благочестивая и надежная подача черепковъ для боговъ (чтеніе сомнительное). Тамъ и ты долженъ дать отвѣтъ за пролитую тобою кровь; и спасетъ тебя отъ смерти равенство поданныхъ голосовъ: Локсіи вѣдь вину на себя возьметъ, сказавъ, что онъ въ прорицаніи внушилъ тебѣ убійство матери. И прочимъ будетъ данъ этотъ законъ, чтобы обвиняемый всегда считался оправданнымъ при равенствѣ голосовъ. Страшныя

богини послѣ этого горестнаго удара войдутъ въ разсѣлину земли у самаго холма въ почтенное для смертныхъ и благочестивое святилище, а ты долженъ поселиться въ городѣ аркадянъ на Алфеѣ, близъ Ликейской святыни, и онъ будетъ названъ въ честь тебя» (т. е. Орестею).

Теперь прошу сравнить съ этимъ обстоятельнымъ описаніемъ краткое резюме въ «Ифигеніи Таврической» (ст. 941 сл.; говоритъ Орестъ): «Въ бѣгѣ Эриніи преслѣдовали меня, скитальца, и оттуда Локсій направилъ меня въ Аѳины. Есть вѣдь благочестивый судъ черепковъ, который Зевсъ нѣкогда установилъ для Ареса по поводу одного оскверненія его рукъ (затѣмъ идетъ ст. 947—960, этиологія аѳинскаго праздника Кружекъ). Придя на холмъ Ареса, я подвергъ себя суду, причемъ я занялъ одинъ изъ обоихъ камней, а другой — старшая изъ Эриній; я сказалъ свое и выслушалъ объ убійствѣ матери, а Фебъ меня спасъ своимъ свидѣтельствомъ, и Паллада своей рукой рассчитала мнѣ равное число голосовъ. Оправданный, я покинулъ кровавое испытаніе. И тѣ Эриніи, которыя сидѣли, повинувшись уложенію¹, выговорили себѣ святилище у самаго мѣста подачи голосовъ; тѣ же, которыя не приняли суда, продолжали меня преслѣдовать неуспѣшнымъ богомъ»...

Не ясно-ли, что изложеніе въ «Электрѣ» прямо исключаетъ фабулу «Ифигеніи Таврической», между тѣмъ, какъ изложеніе въ этой послѣдней предполагаетъ фабулу «Электры»? Не ясно-ли, далѣе, что изложеніе «Ифигеніи Таврической» сокращаетъ изложеніе въ «Электрѣ»? Въ «Ифигеніи Таврической» судъ Ареса и Посидона вкратцѣ и отрывочно указывается, въ «Электрѣ» онъ подробно описывается. Въ чемъ состояло свидѣтельство Аполлона, ясно сказано въ «Электрѣ» — въ «Ифигеніи Таврической» на это имѣется лишь намекъ. По всему видно, что въ «Ифигеніи Таврической» данъ лишь второй рассказъ, который вышелъ краткимъ именно потому, что въ «Электрѣ» былъ данъ рассказъ подробный и исчерпывающій, на который поэтъ какъ-бы ссылается въ «Ифигеніи Таврической».

Ради пробы сравнимъ рассказъ о томъ же въ «Орестѣ». Эта трагедія была поставлена въ 408 г., наканунѣ переселенія поэта въ Македонію и, стало

¹ Ст. 968: *Ἄρα μὲν οὖν ἔζοντο, πεπαισμένοι δίκῃ*. Важное мѣсто, неправильно понимаемое. Его смыслъ зависитъ отъ толкованія глагола *ἔζοντο*; а оно опредѣляется аналогичнымъ мѣстомъ Эл. 1259 про Ареопакъ, *οὗ πρῶτον θεοὶ ἔζοντ' ἐπὶ ψήφοισιν αἰματος πέρι*. Итакъ, не всѣ Эриніи привали судъ, но принявшія его не могли, конечно, не повиноваться рѣшенію. Продолжали же преслѣдовать Ореста тѣ, которыя, не принявъ суда, не были связаны его приговоромъ. Объ искусственности всего этого построения не стоитъ говорить; оно было вызвано желаніемъ удержать эсхилову миеологему объ Ареопакѣ.

быть, позднѣе не только «Электры» (413 г.), но и «Ифигенія Таврической»; здѣсь, значитъ, передъ нами третій рассказъ, предполагающій оба предыдущихъ. Аполлонъ говоритъ Оресту какъ *deus ex machina* (ст. 1643): «Тебѣ надлежитъ, покинувъ предѣлы этой земли, въ теченіе года жить на Паррасійской почвѣ, и будетъ определено аркадянамъ и азанійцамъ называть то мѣсто въ честь тебя Орестеемъ. Отсюда же отправившись въ городъ Аѣины, дай отвѣтъ о материнской крови тремъ Эриніямъ¹; боги же, вершители суда², на ареопагѣ определятъ тебѣ благочестивѣйшее голосованіе, и тебѣ суждено тамъ побѣдить». Сравнимъ этотъ рассказъ съ «Электрой»: для чего поэтъ перенесъ пребываніе Ореста въ Орестеѣ (которымъ онъ почему-то дорожилъ) изъ эпохи послѣ суда — какъ было представлено въ «Электрѣ» — въ эпоху между преступленіемъ и судомъ, допуская ради этого немалую натяжку (непонятно вѣдь, почему Эриніи его оставляютъ въ покоѣ въ Орестеѣ)? Отвѣтъ одинъ: потому что послѣ суда Орестъ отправился въ Тавриду, оттуда въ Аѣины, оттуда, очищенный, въ Аргосъ. Поэтъ не хотѣлъ ясно говорить о таврическомъ путешествіи, чтобы не осложнять рассказа, но не хотѣлъ и исключать его; онъ позаботился, поэтому, о томъ, чтобы оставить для него мѣсто.

Взвѣсивъ все это, мы должны будемъ сказать: судя по всѣмъ даннымъ, «Ифигенія Таврическая» была поставлена послѣ «Электры», но передъ «Орестомъ», т. е. въ промежутокъ между 413 и 408 гг.

VIII.

Къ тому же результату приводитъ насъ и другое соображеніе, почерпнутое не изъ частныхъ, а изъ всего духа драматургіи Еврипида.

Его отношеніе къ религіи представляетъ все еще спорный вопросъ, запутанный главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что недостаточно различаютъ эпохи его жизни. Въ началѣ и дальнѣйшемъ ходѣ пелопоннесской войны его настроеніе безусловно антитеистическое — протестъ не находитъ себѣ примиряющаго разрѣшенія въ развязкѣ трагедіи. Таковы «Ипполитъ» (противъ Афродиты), «Андромаха» (противъ Аполлона), Гераклъ (противъ Геры), «Электра» (противъ Аполлона), не считая «Гекубы» и «Троянокъ»,

¹ Число не имѣетъ важности; Еврипидъ представлялъ себѣ Эриніи вообще въ числѣ трехъ, здѣсь и Ор. 408, И. Т. 285—90, Тр. 457.

² Т. е. Аполлонъ и Аѣина, — въ согласіи съ Эсхиломъ. Мнѣніе толкователей, что Еврипидъ здѣсь, въ разрѣзъ со всей прочей традиціей, представлялъ себѣ боговъ въ качествѣ судей, не имѣетъ подъ собой почвы.

гдѣ онъ имѣетъ своей мишенью боговъ вообще и ихъ управленіе міромъ. Затѣмъ настроеніе круто мѣняется — и тутъ прежде всего приковываютъ наше вниманіе своимъ соотвѣтствіемъ другъ другу «Іонъ» и «Ифигенія Таврическая». Въ обѣихъ герои настроены вначалѣ очень враждебно противъ Аполлона: страстной монодіи противъ него Креусы (Іонъ 859 сл.) соотвѣтствуетъ полное горечи замѣчаніе Ореста, что этотъ богъ для того и уславъ его въ далекую Скию, чтобы его гибель, а съ ней и опроверженіе его оракула, осталась неизвѣстной людямъ (Иф. Тавр. 711 сл.). Но зрители драмы, слыша эти выпады, заранѣе знаютъ, что мятежные люди не правы, а правъ всевѣдущій богъ, незримо и вѣрно ведущій событія къ ихъ благополучной развязкѣ. И этому настроенію примиренности Еврипидъ останется вѣренъ до конца¹; оно будетъ у него нарастать и приметъ характеръ подлиннаго религіознаго экстаза въ обѣихъ посмертныхъ трагедіяхъ.

Тому же учить насъ и отношеніе Еврипида къ интригѣ, точнѣе говоря, исторія ея медленнаго преодоленія. Вначалѣ мы видимъ торжество интриги, будь то въ нежелательномъ для зрителя, будь то въ желательномъ направленіи. Таковы «Медея» (противъ Ясона и Креонта), «Ипполитъ» (противъ Ипполита), «Андромаха» (Ореста противъ Неоптолема; въ этихъ двухъ трагедіяхъ божество — Артемида,Theta — огорчено удачею интриги, но не можетъ ее предотвратить), «Гекуба», (противъ Полиместора) и въ особенности «Электра» и «Елена». Затѣмъ наступаетъ переломъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно сравненіе «Елены» съ «Ифигеніей Таврической». Интрига побѣга доведена до виртуозности при поразительномъ сходствѣ здѣсь и тамъ: недалъновидный варваръ обмануть, герои находятся на кораблѣ, все удалось — но только въ «Еленѣ» они убѣгаютъ безпрепятственно, причемъ поэтъ подчеркиваетъ, что имъ дается попутный вѣтеръ (ст. 1612) — въ «Ифигеніи Таврической» вѣтеръ, наоборотъ, гонитъ бѣглецовъ обратно къ озлобленному царю, имъ предстоитъ жестокая казнь, интрига въ послѣдній моментъ сорвалась: требуется вмѣшательство богини, чтобы спасти обреченныхъ. И какъ здѣсь, такъ и въ «Іонѣ», въ «Орестѣ» божество въ рѣшающее мгновеніе вырываетъ нить дѣйствія изъ рукъ людскихъ — это вторая полоса въ отношеніи Еврипида къ интригѣ. Третью знаменуютъ «Иппицила» и «Ифигенія Авлидская»: все устроено какъ слѣдуетъ, спасеніе возможно благодаря Амфіараю тамъ, Ахиллу здѣсь — но въ

¹ Потерянные трагедіи, поскольку мы о нихъ знаемъ, подтверждаютъ этотъ выводъ: таковы въ особенности «Антиопа» и «Иппицила» (обѣ въ 408 г.).

последнюю минуту героиня великодушно отказывается отъ обеспеченной помощи и покоряется своей судьбѣ.

Такимъ образомъ и этотъ разборъ приводитъ насъ къ тому же результату—«Ифигенія Таврическая» поставлена послѣ «Елены» и ранѣе «Ореста», т. е. между 412 и 408 гг.

IX.

Среди трагедій Софокла засвидѣтельствованъ и «Хрисъ». Отрывковъ отъ него сохранилось очень мало, и для опредѣленія содержанія они ничего не даютъ; одинъ, все же, интересенъ тѣмъ, что уже въ древности далъ критикамъ возможность сопоставленія съ одной пародіей Аристофана, а именно со стихомъ изъ «Птицъ»¹. Этимъ для насъ данъ терминъ *ad quem*: «Хрисъ» поставленъ до 414 года.

Содержаніе этого «Хриса» опредѣляется 1) подражаніемъ Пакувія въ его *Chryses* и 2) рассказомъ Гигина *fab. 120 — 121*. Начнемъ съ послѣдняго. Въ *fab. 120* передается по Еврипиду исторія «Ифигеніи Таврической», но со слѣдующимъ заключеніемъ: 1) съ попутнымъ вѣтромъ ихъ пригнало къ острову Смянѣ, къ Хрису, жрецу Аполлона. Затѣмъ въ *fab. 121* рассказывается по Иліадѣ объ отношеніи этого Хриса къ Агамемнону, послѣ

¹ Къ стиху Аристофана Пт. 1240 *ὅπως μὴ σου γένος πανώλεθρον Διὸς μακέλλῃ πᾶν ἀναστρέφῃ Δίκη* схолиастъ замѣчаетъ: *τοῦτο φησὶ παρὰ τὸ Σοφοκλεῖον <ἐ> Χρῆσσι μακέλλῃ Ζηνὸς ἐξαναστρέφῃ*. Достоверность и доказательность цитатъ (т. е. постановку «Хриса» раньше 414 г.) признаютъ между прочимъ Вилламовицъ (Нерм. XVIII 257) и Робертъ (Arch. Ztg. 1875, 134). Возможность скептическаго отношенія, конечно, не устранена: можно сослаться 1) на то, что *ἐν* дополнено путемъ конъектуры (Фритче), что можно читать и такъ: *τὸ Σοφοκλεῖον. χρῆσσι μακέλλῃ κτῆ*. Правда, радостный эпитетъ *χρῆσσι* къ инструменту разрушенія не подходитъ, и Наукъ, повидимому, справедливо принялъ конъектуру *ἐν*. А затѣмъ и 2) на то, что сходство все-таки не дословно (это была моя точка зрѣнія Соф. III 338). Да; но *μακέλλα* — слово рѣдкое, и въ связи съ притяжательнымъ «Зевса» и съ глаголомъ *ἀναστρέφειν* оно удерживаетъ свое значеніе. Но я не понимаю легкомысленнаго отношенія къ дѣлу Э. Бруна изд. И. Т. 17); онъ спрашиваетъ, кто подлежащее къ этому *φησὶ* и въ виду того, dass die Sophoklesstelle mit der des Aristophanes offenbar (!) gar nichts zu tun hat, догадывается, что имъ былъ Асклепιάδъ, достоверность котораго онъ старается заподозрить ссылкой на схол. Ляг. 1270 и Пт. 348. Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, 1) что подлежащее къ *φησὶ*, конечно, не Асклепιάδъ, имя котораго не названо, а либо поэтъ Аристофанъ, либо выведенная имъ Ирида, а 2) что относиться съ принципиальнымъ подозрѣніемъ къ Асклепιάду на основаніи приведенныхъ схолій мы не имѣемъ права. Изъ нихъ Ляг. 1270 говоритъ о разногласіи между Тимахидомъ и Асклепιάдомъ, относительно одного стиха Эсхила, который первый приурочивалъ къ «Телефу», а второй къ «Ифигеніи» — очень естественно, разъ обѣ трагедіи принадлежали къ одной трилогіи (см. выше стр. 1010). Вторая же схолія (Пт. 348) устанавливаетъ ошибку Асклепιάда, отнесшаго пародію Аристофана къ болѣе поздней пьесѣ Еврипида — но ошибаться свойственно всѣмъ.

чего миеографъ продолжаетъ: 2) Поэтому Агамемнонъ отпустилъ ее (т. е. Хрисеиду) беременной къ отцу. 3) Сказавъ, что она имъ не тронута, она всетаки въ свое время родила Хриса Младшаго, но объяснила, что зачала его отъ Аполлона. 4) Когда затѣмъ Хрисъ Старшій хотѣлъ ихъ выдать Ѳоанту, 5) Хрисеида, узнавъ, что Ифигенія и Орестъ — дѣти Агамемнона, призналась своему сыну Хрису (Младшему) въ истинѣ — т. е. въ томъ, что они—братья, что онъ, Хрисъ, сынъ Агамемнона. 6) Тогда Хрисъ Младшій, узнавъ, въ чемъ дѣло, вмѣстѣ со своимъ братомъ Орестомъ убилъ Ѳоанта. 7) Затѣмъ они невредимые съ кумиромъ Артемиды достигли Микенъ».

Разсказъ грѣшитъ отрывочностью; важнѣйшій пробѣлъ тотъ, что между пунктами 1 и 4 не сказано, что Ѳоантъ преслѣдовалъ похитителей. Дополнить это необходимо — а этимъ создается сильнѣйшее противорѣчiе съ «Ифигеніей Таврической» Еврипида, у котораго Аѳина запрещаетъ варвару это дѣлать. Но все же и у него онъ хочетъ ихъ преслѣдовать (ст. 1323 сл., 1422 сл.), въ чемъ мы теперь можемъ усмотрѣть рудиментарный мотивъ изъ того же «Хриса». Какъ бы то ни было, у Софокла онъ спаряжаетъ погоню за бѣглецами и настигаетъ ихъ у острова, или города, гдѣ живетъ Хрисъ. Что это за мѣсто? Хрисъ неотдѣлимъ отъ Хрисы, извѣстной изъ «Филоктета»; а Хрису тотъ же Софоклъ еще раньше, въ своихъ «Лемніянкахъ»¹ помѣщаетъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Лемносомъ.

И вотъ кругъ нашего изслѣдованія наконецъ сомкнулся: Ѳоантъ и Лемнось опять соединились. Можно бы даже поставить вопросъ, нужно ли допустить для трагедіи Софокла скиѣскихъ тавровъ, не достаточно ли для него и лемносской Тавриды; все же свидѣтельство Геродота, полагаю я, и отношенія къ нему Софокла должны насъ склонить къ первому. Но старая принадлежность Ѳоанта Лемносу не забыта Софокломъ: пусть кумиръ похищенъ въ скиѣской Тавридѣ, драма разыгрывается въ лемносской.

О самой драмѣ достаточно сказано Велькеромъ², Риббекомъ и мной

¹ Fr. 353 N. ὁ Ἀἴμις Χρύσης τ' ἀρχιτέκμονες πάροι. Авторъ цитаты Стефанъ Византійскій s. v. Χρύση поясняетъ: Χρύση ἢ πόλις τοῦ Ἀπόλλωνος, изъ чего видно, что связь между Хрисой и жрецомъ Аполлона, Хрисомъ, признавалась его источникомъ, т. е. Софокломъ.

² Съ добавленіемъ О. Жаппа (Herm. II 233), обогатившаго Хриса Пакувія и, косвенно, Софокла, новой чертой. Но нельзя не назвать насильственной и произвольной попытку Роберта (ук. соч.) исключить изъ миеопеи «Хриса» Ѳоанта съ Ифигеніей, которыхъ яко-бы прибавилъ Гигинъ. Его возраженіе, что съ двумя царями и двумя жрицами «Хрисъ» непредставимъ средствами аттической сцены не выдерживаетъ критики: мы получаемъ 7 дѣйствующихъ лицъ — Хриса Ст., Хрисеиду, Хриса Мл., Ореста, Пилада, Ифигенію и Ѳоанта (не считая возможныхъ вѣстниковъ) — не болѣе, чѣмъ напр. въ «Аянтѣ». Съ другой стороны

(Софокль III 337 сл.); ея героиней была Хрисеида, немогущая иначе предупредить предстоящее братоубійство—выдачу Ореста на вѣрную смерть его своднымъ братомъ Хрисомъ—какъ признаніемъ въ своей лжи. И, конечно, это была самая патетическая сцена—сцена между матерью и сыномъ, ея исповѣдь, откровеніе, что она зачала его не отъ Аполлона, а отъ смертнаго отца—Агамемнона.

Интересно, что отъ этой сцены тоже сохранился у Еврипида рудиментарный мотивъ, правда не въ «Ифигеніи Таврической», а въ той трагедіи, которая уже выше (стр. 1148) представлялась намъ ея родной сестрой, въ «Іонѣ». И здѣсь ст. 1520 сл. герой допрашиваетъ свою мать, подлинно-ли Аполлонъ его отецъ, или же она, зачавъ его отъ смертнаго мужа, для прикрытія позора придумала этотъ свой бракъ съ богомъ.

Конечно «Хрисъ» не покрываетъ «Ифигенію Таврическую» такъ, какъ напримѣръ «Электра» Софокла покрываетъ «Электру» того же Еврипида; Софокль изобразилъ продолженіе того дѣйствія, которое Еврипидомъ поставлено въ центръ трагедіи. Почему? Чтобы это понять, достаточно представить себѣ фабулу Еврипидовой трагедіи въ рукахъ Софокла. Интрига побѣга, столь прельщавшая Еврипида—именно его, какъ доказываютъ намъ смѣшки Аристофана—не была въ духѣ Софокла, а безъ него одно «узнаніе» не наполняло трагедіи. Нуженъ былъ конфликтъ; Таврида его не давала; Софокль сталъ слѣдить обратный путь своихъ героевъ—и у Лемноса встрѣтилъ Хрисеиду. Остальное было для него ясно.

Х.

Еще нѣсколько словъ объ изобразительной традиціи. Робертъ въ указанной статьѣ, убѣдительно доказавъ зависимость саркофаговъ отъ «Ифигеніи Таврической» Еврипида, и я не думаю оспаривать этотъ результатъ его изслѣдованія; предложу только одну поправку. Онъ справедливо обратилъ свое вниманіе на то, что Феоантъ среди своихъ скиоскихъ подданныхъ

можно спросить, что останется отъ драмы, если вмѣстѣ съ Феоантомъ исчезнетъ требованіе о выдачѣ Ореста. «На своихъ скитаніяхъ Ореста съ Пиладомъ заносятъ (вѣтры?) къ побережью Смины». Почему именно туда? Насколько это естественно для возвращающихся изъ скиоской Тавриды, настолько же это невѣроятно при всякихъ другихъ обстоятельствахъ. Орестъ спасается по совѣту Пилада отъ Эриній въ храмъ Аполлона. Дальнѣйшее развитіе ergibt sich von selbst. Кому же всетаки выдается Орестъ? Эриніямъ? И въ чемъ угроза братоубійства? И какъ узнаетъ Хрисъ Старшій, что Орестъ—сынъ Агамемнона? И наконецъ, къ чему эта насильственная атетеза? Просто для того, чтобы не было предшественницы для «Ифигеніи Таврической», т. е. ради постулата.

изображенъ въ эллинскомъ одѣянїи; но его объясненіе этого страннаго факта (стр. 142) — что нужно же было его отличить отъ простыхъ ски-оовъ — насъ не удовлетворяетъ. По моему здѣсь еще сквозить старинное и софокловское представленіе, что *Θοαντῆς* былъ эллинскимъ царемъ варварскаго народа (выше стр. 1139); Еврипиду не удалось своей варваризаціей таврическаго царя совсѣмъ устранить изъ сознанія своихъ зрителей и, особенно, читателей этотъ давнишній пережитокъ.

Новый гимнъ въ честь Діониса.

(Памяти П. В. Никитина).

Г. Ф. Церетели.

(Представлено академикомъ М. И. Ростовцевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 27 (14) марта 1918 года).

III.

Теперь послѣ возстановленія текста и обоснованія сдѣланныхъ нами дополненій слѣдуетъ перейти къ разбору мѣста о Ликургѣ, который трактуется въ нашемъ гимнѣ въ нѣсколько необычной формѣ, не вполне совпадающей со всѣмъ тѣмъ, что до сихъ поръ было извѣстно намъ о Ликургѣ изъ греческой литературы. Но для того, чтобы надлежащимъ образомъ усвоить все то новое, что вносится гимномъ въ мѣсто о Ликургѣ, намъ придется разсмотрѣть весь мѣсто полностью, начавъ свой обзоръ съ Гомера, у котораго мы находимъ первое упоминаніе объ *Ἀνδροφόνος Λικιοῦρος*.

Согласно изложенію Гомера (II, 6, 130 сл.), все дѣло рисуется такъ: Ликургъ, сынъ Дріанта, нападаетъ на Діониса и на его кормилицъ на Нисейской равнинѣ. Поражаемыя стреломъ спутницы Діониса бросаютъ на землю оирсы и разсѣиваются въ разныя стороны. Самъ же богъ, испуганный нападеніемъ, кидается въ море, гдѣ его и принимаетъ на свою грудь Ѳетида. Но эта побѣда надъ Діонисомъ обходится Ликургу не дешево: на него ополчаются боги, Зевсъ лишаетъ его зрѣнія, и ненавидимый всѣми онъ въ скоромъ времени кончаетъ свою жизнь.

Въ этомъ изложеніи мѣста личность Ликурга не опредѣлена этнически: онъ называется просто сыномъ Дріанта, «мужеубійцей Ликургомъ», равно какъ и мѣстомъ дѣйствія является столь же неопредѣленная Нисейская равнина. Самъ же Діонисъ, насколько можно судить по разсказу, изображается малымъ ребенкомъ. Отсюда и его страхъ передъ нападеніемъ, и его бѣгство

подъ защиту Θετιды. Ср. Eustath. Comment. ad Hom. II. 6, 136 (p. 629, 18): λέγεται δὲ αὐτὸς διώκειν μικρὸν ἔτι ὄντα τὸν Διόνυσον καὶ τὰς ἄσυντοργιαζούσας αὐτῷ τιθήνας, παύσασθαι δὲ τοῦτο ποιῶν, ὅτι φοβηθέντα τὸν Διόνυσον ἡ Νηρηΐς Θετίσιν καθυπεδέξατο κόλπῳ, οἷα δηλαδὴ ἀπαλὸν τινα παῖδα τοὺς τοιοῦτους γὰρ ἔστι κόλπῳ δέχεσθαι. Ср. также schol. Ven. B in II. 6, 129 и 135, гдѣ развивается та-же мысль, и гдѣ молодостью Діониса объясняется то, что онъ не имѣлъ силъ «Λυκοῦργον τιμωρήσασθαι». Что же касается Ликурга, то онъ дѣйствуетъ противъ Діониса по собственному почину. По крайней мѣрѣ, о воздѣйствіи на него Геры не говорится, хотя объ этомъ уже упоминалъ Ферекидъ, изложеніе котораго во многомъ совпадало съ Гомеровскимъ¹. Вѣдь и у Ферекида Діонисъ изображался малюткой, съ которымъ Нимфы, его воспитавшія, обходили землю, «τὴν εὐρεθεῖσαν ἄμπελον ὑπὸ τοῦ θεοῦ τοῖς ἀνθρώποις χαρίζμεναι», причемъ гонимыя Ликургомъ онѣ уносили Діониса въ Оивы, гдѣ и отдавали на попеченіе Инѡ. Ср. [Opp.] Syn. 4, 237: νηπίαχον γὰρ Ἴακχον Ἀθηνοῖς ἔτραφεν Ἰνώ, | μαζὸν δρεξαμένη πρωτόγοντον νιεῖ Ζηνόα.

Дальнѣйшее литературное развитіе мифъ о Ликургѣ получилъ у эпика Евмела, какъ явствуетъ это изъ schol. Ven. A in II. 6, 131, гдѣ говорится слѣдующее: παραγενόμενον δὲ αὐτὸν (т. е. Διόνυσον) εἰς τὴν Θράκην Λυκοῦργος ὁ Δρύαντος λυπήσας Ἦρας μίσει, μύωπι ἀπελαύνει αὐτὸν τῆς γῆς καὶ καθάπτεται αὐτοῦ καὶ τῶν τιτηνῶν· ἐτύγχανον γὰρ αὐτῷ συνοργιάζουσαι. θεηλάτῳ δὲ ἐλαυνόμενος μάλιστα τὸν θεὸν ἔσπευδε τιμωρήσασθαι· ὁ δὲ ὑπὸ δέοντος εἰς τὴν θάλασσαν καταδύει, καὶ ὑπὸ Θετίδος ὑπολαμβάνεται καὶ Εὐρυνόμῃς. ὁ οὖν Λυκοῦργος οὐκ ἄμισθι δυσσεβήσας ἔδωκε τὴν ἐξ ἀνθρώπων δίκην· ἀφηρέθη γὰρ πρὸς τοῦ Διὸς τὸν ὀφθαλμόν. τῆς ἱστορίας πολλοὶ ἐμνήσθησαν, προηγουμένως δὲ ὁ τὴν Εὐρωπαϊὰν πεποικηκὼς Εὐμηλός².

Изъ приведеннаго текста ясно, что въ общемъ трактовка саги Евмеломъ совпадала съ гомеровской. По прежнему на лицо и кормилицы Діониса, и бѣгство бога въ море, и спасительная для Діониса роль Θετιды, и ослѣпленіе Ликурга Зевсомъ. Мало того, Діонисъ изображался, повидимому, какъ и у Гомера, малюткой, въ защиту поправленныхъ правъ котораго вступался Зевсъ. Но наряду съ этими чертами сходства замѣтно и кое-что новое. Такъ, прежде всего, мифъ изъ неопредѣленной Нисейской равнины переносится

¹ Schol. Hom. II. 18, 486 = Pher. fr. 46 (Fragm. hist. graec. I, 84).

² Eum. fr. 10 Kinkel = fr. 9 Marckscheffel. Первую часть схолія я не выписываю. Такія слова, какъ καθαρμοὶ и τελεταί, въ ней находящіяся, ясно говорятъ противъ возможности ихъ примѣненія столь древнимъ эпикомъ, какъ Евмелъ: они принадлежать къ иному времени, къ иному кругу сказаній и вѣрованій.

во Θρακίю, т. е. въ ту страну, которая и является его родиной¹. Далѣе, Ликургъ дѣйствуетъ не самъ по себѣ: его вдохновительницей рисуется Гера, которая и вручаетъ ему бичъ (ср. *θεήλατος μάστιξ*) для преслѣдованія Діониса. Наконецъ, Ликургъ не только гонитъ Діониса: онъ старается захватить его въ свои руки, изъ которыхъ Діонисъ ускользаетъ, дабы ниспуститься къ Θетидѣ, и быть принятымъ не только ею, но и Евриномой, одной изъ Океанидъ, играющей роль и въ спасеніи Гефеста, когда онъ былъ сброшенъ съ Олимпа Герой.

Какъ обрабатывалась сага о Ликургѣ послѣдующими эпиками, мы не знаемъ. Намъ извѣстно только, что она была затронута Антимахомъ Колофонскимъ въ одномъ изъ его произведеній, причемъ Антимахъ переносилъ мѣсто дѣйствія въ Аравію, царемъ которой и былъ у него Ликургъ. Что же касается отдѣльныхъ подробностей поэмы, то изъ словъ Діодора, упоминающаго о ней, ясно, что, перенося мѣсто дѣйствія въ Аравію, Антимахъ переносилъ туда и Нису, о которой, не опредѣляя ея мѣстоположенія, говорилъ уже Гомеръ въ Иліадѣ². Тамъ, въ этой Нисѣ, и происходило нападеніе на Діониса и вакханокъ, такъ что съ этой стороны Антимахъ какъ бы развивалъ дальше слова Гомера «*σεῦε κατ' ἡράδεον Νυσήϊον*». Но, къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго о томъ, что новаго, кромѣ Аравіи, внесъ Антимахъ въ свою трактовку мифа, и въ чемъ именно выразилась его оригинальность по сравненію съ Гомеромъ и Евмеломъ.

Какъ бы то ни было, тремя указанными авторами исчерпывается все, что мы знаемъ о разработкѣ интересующаго насъ мифа въ эпосѣ, если не считать Нонна и его «*Dionysiasa*», въ которыхъ борьбѣ Ликурга съ Діонисомъ посвящена цѣлая пѣснь (20, 149—21, 169). Но такъ какъ Ноннъ вноситъ въ свое изложеніе саги одну подробность, которая была развита, повидимому, александрійской поэзіей, и о которой намъ придется говорить ниже, то я ограничусь здѣсь лишь указаніемъ тѣхъ частности, въ которыхъ Ноннъ слѣдуетъ Гомеру, Евмелу и Антимаху. Такъ, прежде всего, мѣстомъ дѣйствія является у Нонна Аравія, въ частности Ниса, т. е., иными словами, въ локализациі мифа Ноннъ идетъ по слѣдамъ Антимаха. Далѣе, выступленіе Ликурга противъ Діониса происходитъ подъ давленіемъ Геры или, вѣрнѣе, исключительно благодаря ея воздѣйствію, которое выражается, между прочимъ, въ посылкѣ Ликургу сѣкиры. Но всѣ эти подроб-

¹ Gruppe. Griech. Mythologie und Religionsgeschichte, I, 214.

² Antim. fr. 70 Kinkel = fr. 84 Stoll (Diod. 3, 65): τῶν δὲ ποιητῶν τινες, ὃν ἔστι καὶ Ἀντίμαχος, ἀποφαίνεται τὸν Λυκοῦργον οὐ Θράκης, ἀλλὰ τῆς Ἀραβίας γεγενῆσθαι βασιλέα, καὶ τοῖς τε Διονύσοι καὶ ταῖς βάκχαϊς τὴν ἐπίθεσιν ἐν τῇ κατὰ τὴν Ἀραβίαν Νύσῃ πεποιθῆσθαι.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

ности, играющія у Нонна первенствующую роль, не представляют собой чего-либо оригинальнаго: онѣ заимствованы имъ у Евмела. Наконецъ, самое столкновение Ликурга съ Діонисомъ и вакханками набросано въ полномъ соотвѣтствіи съ Гомеромъ и даже иногда съ примѣненіемъ гомеровскихъ стиховъ. Ср. II, 6, 132: *Διονύσοιο τιθήνας* = Dion. 20, 325: *Διονύσοιο τιθήνας*. II, 6, 135: *θευόμεναι βοῦπλῆρι* = Dion. 20, 326: *θευόμεναι βοῦπλῆρι*. Не иначе, чѣмъ у Гомера, изображено и отношеніе Діониса къ своему врагу: видя неистовство послѣдняго, Діонисъ испытываетъ ужасъ, который, подъ вліяніемъ ударовъ грома, ниспосылаемаго Герой, переходитъ въ панику. Думая, что Зевсъ помогаетъ Ликургу, Діонисъ обращается въ бѣгство и кидается въ море, гдѣ его принимаютъ Оетида и Нирей. Изъ изложеннаго ясно, что картина, набросанная Нонномъ, есть ни что иное, какъ сколокъ съ гомеровской, съ той только разницей, что Ноннъ, который выводитъ на сцену не малютку Вакха, считаетъ нужнымъ объяснить и обосновать причину его страха и бѣгства: взрослый богъ не бѣжалъ бы передъ смертнымъ, если бы не былъ введенъ въ заблужденіе Герой! Равнымъ образомъ, по Гомеру излагаетъ Ноннъ и дальнѣйшую судьбу Ликурга, который кончаетъ жизнь жалкимъ слѣпцомъ:

*πομπὸν ἀναγκάῃσ' διζήμενον ἀτραπιτοῖο,
πολλὰ μιν αὐτοκέλευθα περιπατοῦντα πεδίλοισ' ¹.*

Если теперь послѣ всего вышесказаннаго мы пожелаемъ отмѣтить существенныя черты эпической версіи о борьбѣ Ликурга, то мы должны будемъ указать на два главныхъ момента, ее характеризующихъ. Первымъ будетъ наказаніе Ликурга черезъ лишеніе зрѣнія; вторымъ — введеніе мотива о гнѣвѣ Геры, мотива, который играетъ видную роль у Евмела и который затѣмъ дѣлается у Нонна исходной точкой всего изложенія. Ко всему этому надо еще прибавить, что тотъ же эпосъ устанавливаетъ и мѣсто дѣйствія мѣа, причемъ Евмель приурочиваетъ мѣа къ Оракіи, а Антимахъ, которому слѣдуетъ и Ноннъ, къ Аравіи.

Такъ обстояло дѣло съ мѣомъ о Ликургѣ, пока за обработку его не взялась трагедія въ лицѣ Эсхила, выступившаго съ тетралогіей «*Λυκούργια*» Къ сожалѣнію, «*Aeschylus*» — говоря словами К. О. Германа — «*quaratione hoc argumentum explicaverit, in tanta Lycurgiae fragmentorum paucitate et plerorumque brevitate adeo nos latet, ut non nisi perpauca sint, quae aliqua cum specie veri possint afferri*» ². И въ самомъ дѣлѣ, намъ

¹ Nonn. Dion. 21, 168—169.

² К. О. Hermann, De Aeschyli Lycurgia (= Opuscula, V, 4).

очень трудно отдать себѣ ясный отчетъ не только въ томъ, какъ велось дѣйствіе, но даже и въ томъ, къ чему сводилось содержаніе той или другой изъ составлявшихъ тетралогію пьесъ. Съ полной точностью мы можемъ говорить только о составѣ тетралогіи и о порядкѣ, въ которомъ шли пьесы, такъ какъ схолій къ ст. 135 «Θεσμοφορίазυς» Аристофана говоритъ намъ: *τὴν тетραλογίαν λέγει Λυκούργιαν, Ἠδωνοῦς, Βασσάριδας, Νεανίσκου, Λυκοῦργον τὸν σατυρικόν*.

Итакъ, первой пьесой тетралогіи была драма «Ἠδωνοί», изъ заглавія которой явствуешь, что мѣстомъ дѣйствія была Эракія, причемъ Ликургъ изображался царемъ эракійскаго племени Эдонянъ. Что же касается содержанія пьесы, то попытки возстановить его были сдѣланы Велькеромъ¹ и Германомъ², а также въ общихъ чертахъ намѣчены Раппомъ³ и Гауптомъ⁴, привлекая и археологическіе памятники. Я не буду, конечно, входить въ детальный разборъ всѣхъ этихъ построений, такъ какъ это выходитъ за предѣлы моей задачи. Я укажу только на тѣ подробности, которыя могли имѣть мѣсто въ пьесѣ и за наличность которыхъ какъ будто говорятъ дошедшіе до насъ отрывки.

На первомъ мѣстѣ среди послѣднихъ надо ставить fr. 57, представляющій собой, повидимому, отрывокъ изъ парода хора. Въ этой пѣснѣ хора, состоящаго изъ Эдонянъ⁵, указывалось на приближеніе Діониса и его свиты, описывались инструменты, подъ аккомпаниментъ которыхъ совершается шествіе, и передавалось то впечатлѣніе, которое произвели на Эдонянъ невѣдомые имъ пришельцы. Первые же намеки на вступленіе Діониса въ предѣлы Эракіи должны были находиться въ прологѣ, однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ котораго могъ быть самъ Ликургъ, отдававшій приказъ захватить Діониса и его свиту⁶. Это приказаніе Ликурга исполнялось его приспѣшниками, и вскорѣ послѣ парода вводился на сцену плѣненный богъ, сопровождаемый вакханками и вакхантами, причемъ въ пользу предположенія о томъ, что подобное плѣненіе дѣйствительно имѣло мѣсто въ пьесѣ,

¹ Welcker, Trilogie, 320 сл.; Nachtrag, 103 сл.

² Hermann, о. с. 6—19.

³ Roscher, Lex. d. griech. u. röm. Mythologie, II, 2192—2193.

⁴ G. Haupt, Commentationes archaeologicae in Aeschylum (= Diss. philologicae Halenses, 13 (1897), 137 sqq.).

⁵ См. Hermann, о. с. 9. Haupt, о. с. 139.

⁶ Такъ Haupt (о. с. 139), относящій къ прологу fr. 59: *ὅστις χιτώνας βασάρας τε Ἀυδίας | ἔχει ποδῖρας*, и вкладывающій его въ уста Ликурга. Повидимому, не иначе развивалось дѣйствіе и въ трагедіи Нэвія «Lycurgus». По крайней мѣрѣ, ср. fr. 1, 2, 3, 4, 5 Ribbeck², которые содержатъ въ себѣ и докладъ царю о появленіи Діониса, и приказъ царя о необходимости захватить послѣдняго. См. Ribbeck. Die röm. Tragödie, 58.

² Извѣстія Р. А. Н. 1918.

говорить схолий къ ст. 135 «Θεσμοφορίαζυς» Аристофана: λέγει δὲ (sc. Λυκούργου) ἐν τοῖς Ἠδωνοῖς πρὸς τὸν συλληφθέντα Διόνυσον «ποδαπὸς ὁ γύννισ». Съ другой же стороны, на основаніи выдержанной въ пародическомъ стилѣ сценки изъ тѣхъ же «Θεσμοφορίαζυς», гдѣ родственникъ Еврипида, смѣясь надъ женственнымъ АгаѰономъ, устраиваетъ ему настоящій допросъ, начинающійся словами (ст. 134):

καὶ σ', ὦ νεανίσχ', ὅστις εἰ, κατ' Αἰσχύλου
ἐκ τῆς Λυκούργειας ἐρέσθαι βούλομαι
ποδαπὸς ὁ γύννισ; τίς πατέρα; τίς ἡ στολή; —

можно выводить, что и въ «Эдонянахъ» находилась такая же сцена, въ которой Ликургъ, между прочимъ, глумился надъ богомъ, отказываясь видѣть въ немъ настоящаго мужчину. Въ глазахъ Ликурга, какъ повѣствуетъ fr. 62, женоподобный Діонисъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ *μακροσκελὴς χλοῦνης*, т. е. скопцомъ, евнухомъ. Но коль скоро все, нами изложенное, имѣло мѣсто въ «Эдонянахъ», то мы имѣемъ полное право смотрѣть на реконструированную сцену, какъ на прототипъ такой же сцены въ «Вакханкахъ» Еврипида, гдѣ alter ego Ликурга, ПенѰей, приблизительно въ томъ же тонѣ допрашиваетъ задержаннаго имъ Діониса ¹.

Что касается дальнѣйшаго содержанія «Эдонянъ», то надо предполагать, что въ пьесѣ Эсхила, какъ и въ «Вакханкахъ» Еврипида, скованный богъ чудеснымъ образомъ возвращалъ себѣ свободу, послѣ чего начинались другія чудеса, о которыхъ говорить fr. 58: *ἐνθουσιᾷ δὴ δῶμα, βακχεύει στέγη*. Кто произносилъ эти слова, сказать трудно, — возможно, что Ликургъ ². Но я не думаю только, что на основаніи ихъ можно, какъ это дѣлаетъ Гауптъ ³, строить гипотезу, согласно которой конецъ пьесы сводился бы къ слѣдующему: «Dionyso igitur jam cum suis a scaena remoto Thraces videntur uteris vino plenis incidisse et cum jam rex cum familia vino onerati furere coepissent, ipsa domus regia bacchata saltans concidisse». Правда, Лонгинъ, приводящій fr. 58, замѣчаетъ по его поводу: *παρὰ μὲν Αἰσχύλῳ παραδόξως τὰ τοῦ Λυκούργου βασίλεια κατὰ τὴν ἐπιφάνειαν τοῦ Διονύσου θεωρεῖται*,

ἐνθουσιᾷ δὴ δῶμα, βακχεύει στέγη ⁴.

¹ Приблизительно такая же сцена могла имѣть мѣсто и въ «Ликургѣ» Нэвія. Въ пользу этого говорить fr. 11 Ribb. ² Dic quò pacto eum potiti: pugnap an dolis, а также fr. 12—14, изъ которыхъ видно, что приведенный Діонисъ подвергался допросу со стороны Ликурга.

² Hermann, с. о. 9.

³ Haupt, о. с. 141 sq.

⁴ Long. de sublim. XV, 6.

Но надо ли понимать это дословно? Вѣдь и у Еврипида въ «Вакханкахъ» (ст. 726 сл.) говорится: *πάν δὲ συνεβάνχεν' ὄρος*, — выражение, которое Лонгинъ считаетъ «смягченіемъ» Эсхиловскаго, и далѣе: *καὶ θῆρεσ, οὐδὲν δ' ἦν ἀκίνητον δρόμοι*. Единственное, что было бы пріемлемымъ, это—предположеніе Гомперца, который на основаніи отрывка изъ «*Περὶ ποιημάτων*» Димитрія (Herc. voll. coll. alt. V, 7 = Oxon. I, 109): *ὁ γὰρ δὴ Κράτης κατὰ (τὸν) αὐτὸν χρόνον γε(γο)νῶς (Αἰσ)χύλῳ τοῦ(του) διὰ τ(ῶ)ν Ἡδ(ω)νῶν (εὐ)δοκ(ι)μῆ(σαντος)*, а также на основаніи Athen. X, 428 f, думалъ, что въ «*Ἡδωνοί*» Эсхиль выводилъ пьяныхъ и что Кратетъ подражалъ ему въ этомъ въ своей комедіи «*Γείτονεσ*»¹. Однако, принимая предположеніе Гомперца, я не думаю, чтобы самъ Ликургъ выступалъ въ роли *τοῦ μεθύοντος*: это повредило бы «важности» трагедіи. Скорѣе подобная роль могла лежать на *οἱ περὶ τὸν Λυκοῦργον*, т. е. на хорѣ, какъ наблюдалось это и въ трагедіи Эсхила «*Κάβειροι*» (см. прим. 1). Что же касается самого царя, то онъ или оставался незатронутымъ отравой бога, или же объ его опьяненіи рассказывалось въ *ῥῆσις* вѣстника. Вообще же намекъ на содержаніе конца «Эдонянъ» я не прочь былъ бы усматривать въ слѣдующей части повѣствованія Гигина о Ликургѣ (fab. 132): *quem (т. е. Dionysum) cum negaret (т. е. Lycurgus) deum esse vinumque bibisset, tunc vites excidere est conatus, quod diceret illud malum medicamentum esse, quod mentes immutaret*². Какъ бы то ни было, въ «Эдонянахъ» Ликургъ врядъ ли получалъ возмездіе за свое богоборство: оно ждало его въ будущемъ. Пока же, лишь частично наказанный, онъ еще не признавалъ себя побѣжденнымъ, и удалявшійся Діонисъ еще не выступалъ въ роли окончательнаго побѣдителя.

О второй части трилогіи, — «*Βασσαρίδες*», много говорить не приходится, такъ какъ отъ нея сохранилось всего на всего три мало значащихъ отрывка. Въ виду этого попытка реконструировать ея содержаніе была бы дѣломъ безнадежнымъ, если бы въ нашемъ распоряженіи не находилось интереснаго пассажа изъ «Катастерисмъ» Эратосфеена, гдѣ говорится слѣдующее: *ὁσ (і. е. Ὀρφεύς) τὸν μὲν Διόνυσον οὐκ ἐτίμα, τὸν δὲ Ἥλιον μέγιστον τῶν θεῶν ἐνόμιζεν εἶναι, δν καὶ Ἀπόλλωνα προσηγόρευσεν ἐπεγειρόμενός τε τῆς νυκτὸς κατὰ τὴν ἐωθινήν ἐπὶ τὸ ὄρος τὸ καλούμενον Πάργαιον ἀνῶν*

¹ Gomperz, Hellenika, II, 231 сл. Пьяныхъ, по свидѣтельству Аеніея (X, 428 f), выводилъ Эсхиль и въ пьесѣ «*Κάβειροι*», причемъ этими пьяными были *οἱ περὶ τὸν Ἴάσονα*, т. е. Аргонавты, изъ которыхъ могъ состоять хоръ.

² Въ рассказѣ Гигина я опускаю одну подробность: *et ebrius matrem suam violare voluisset*, которая не можетъ относиться къ эсхиловской версіи и которую я считаю элементомъ **наноснымъ**.

προσέμενε τὰς ἀνατολὰς, ἵνα ἴδῃ τὸν ἥλιον πρῶτον· ὃθεν ὁ Διόνυσος δορμισθεὶς αὐτῷ ἐπεμψε τὰς Βασσαρίδας, ὡς φησὶν Αἰσχύλος ὁ ποιητὴς, αἰτνεσθ' αὐτὸν διέσπασαν καὶ τὰ μέλη διέριψαν χωρὶς ἑκαστον· αἱ δὲ Μοῦσαι συναγαροῦσαι ἔθαψαν ἐπὶ τοῖς λεγομένοις Λειβήθροισι¹. Основываясь на этомъ текстѣ, Германнъ и выставилъ предположеніе, согласно которому содержаніе «Бассаридъ» сводилось къ изображенію судьбы Орфея, поклонника Гелія (resp. Аполлона), котораго руками Вакханокъ губилъ Діонисъ за отрицаніе его культа и непризнаніе его божественности². Германну же принадлежитъ мысль и о томъ — она развита Гауптомъ (о. с. 145 сл.) — что въ испорченномъ fr. 60 изъ «Эдонянъ» слова: τίς ποτ' ἔσθ' ὁ μουσόμεντισ надо относить на счетъ Орфея, — въ высшей степени заманчивое предположеніе, благодаря которому устанавливается своего рода внутренняя связь между «Эдонянами» и «Бассаридами». Сперва гибнетъ одинъ изъ враговъ Діониса, — поклонникъ Солнца, божества Θρακίϊцевъ, Орфей, и мѣстомъ его гибели служитъ гора Пангей. А затѣмъ въ «Νεανίσκοι» доходитъ очередь и до другого солнцепоклонника, Ликурга, причемъ, какъ мы увидимъ ниже, тотъ же Пангей принимаетъ его въ свои нѣдра. Такимъ образомъ, Орфей — это первая жертва Діониса, вѣслѣдъ за которой должна была наступать расправа и надъ Ликургомъ, надъ владыкою почитающихъ Гелія «φίλιπποι Θράκες». Изображенію картины этой расправы и была посвящена третья часть трилогіи, «Νεανίσκοι», остроумную реконструкцію содержанія которой даетъ Гауптъ, опирающійся на рядъ археологическихъ памятниковъ.

Исходной точкой для Гаупта³ служатъ: амфора изъ Руво (A) — опубликована въ «Annal. del Inst.» 1874, tav. R —, другая амфора изъ того же Руво (C) — въ «Monum. d. Inst.» 5, 23 — и, наконецъ, двѣ алулійскія вазы (B) — Treu, Arch. Anz. VI, 1891, 24 —, изъ комбинированія рисунковъ которыхъ Гауптъ находитъ возможнымъ набросать слѣдующую картину, совпадающую съ Eur. Herc. 823 — 1015. Ликургъ, отрицающій власть Діониса, направляется во дворецъ для принесенія жертвы Аполлону (фигуру Аполлона даетъ ваза C)⁴. Въ это время на сценѣ появляется Лисса въ сопро-

¹ Eratosth. Cataster. XXIV, p. 140.

² Hermann, о. с. 20. Nitzsch, Die Sagenpoesie der Griechen, 586 сл. Haupt, о. с. 144 слл. Иначе Rapp (о. с. 2193), думающій, что о судьбѣ Орфея рассказывалось только въ хоровой пѣснѣ «Бассаридъ», содержаніе которыхъ, по его мнѣнію, сводилось, какъ и содержаніе «Эдонянъ», къ мѣу о Ликургѣ.

³ Haupt, о. с. 148 слл. Кромѣ указанныхъ мною памятниковъ Гауптъ приводитъ и рядъ другихъ, которые съ разными варіаціями воспроизводятъ ту-же картину убійства Ликургомъ его близкихъ. Ср. также Rapp, о. с. 2195, 2198 и 2201.

⁴ Аполлонъ изображенъ въ связи съ Ликургомъ и на другихъ вазахъ. См. Haupt, о. с. 150 сл.

вожденіи Гермеса (Лисса и Гермесь изображены на вазѣ С). Лисса сообщает хору, кто она, кѣмъ и зачѣмъ послана, послѣ чего входитъ въ царскіе чертоги, а хоръ въ соотвѣтствующей пѣснѣ выражаетъ свой ужасъ и безпокойство. Во время пѣсни хора изъ дворца доносятся крики, и вскорѣ на сцену выбѣгаетъ женщина (фигуру женщины съ патерой въ рукахъ даютъ А и В), передающая о происшедшей катастрофѣ. Оказывается, что Ликургъ, охваченный внезапнымъ безуміемъ, зарубилъ сѣкирой во время жертвоприношенія (жертвенникъ изображенъ на вазѣ С) свою жену и сына (эту картину передаетъ ваза С), думая, что онъ истребляетъ виноградную лозу, которая, какъ ему казалось, пробивается изъ земли близъ жертвенника.

Все это построение Гаупта, сдѣланное имъ съ помощью вазовой живописи, подкрѣпляется и литературными свидѣтельствами, а именно: Аполлодоромъ и Гигиномъ, хотя въ ихъ изложеніи есть многія подробности, которыя взяты не у Эсхила, а у Гомера и изъ другихъ позднихъ версій. Такъ, когда Аполлодоръ говоритъ о бѣгствѣ Діониса въ море подъ защиту Фетиды, онъ повторяетъ уже знакомую намъ эпическую версію. Но когда онъ повѣствуетъ о плѣненіи свиты Діониса, затѣмъ чудеснымъ образомъ получающей свободу, то это напоминаетъ намъ «Эдонянъ» Эсхила, равно какъ къ Эсхилу же могутъ быть отнесены и подробности о безуміи Ликурга и объ убійствѣ имъ сына, принятаго имъ за виноградную лозу¹. Подобнымъ же образомъ и слова Гигина (fab. 132): qui insania ab Libero obiecta uxorem suam et filium interfecit съ полнымъ правомъ могутъ быть относимы къ «*Νεανίσκῳ*» Эсхила, съ чѣмъ, однако, не согласенъ Раппъ, полагающій, что весь эпизодъ о *μανία* Ликурга и объ убійствѣ имъ своихъ близкихъ восходитъ не къ Эсхилу, а къ поздней трагедіи².

Что же касается конца пьесы, то возможно, что сюда, какъ это и дѣлаютъ, надо относить показаніе Софокла, заключающееся въ Antig. 955 слл., гдѣ находится рассказъ о наложенномъ на Ликурга наказаніи, — рассказъ о заключеніи его въ «каменные оковы», въ пещеру какой-то горы,

¹ Apollod. 3, 5, 1, 3: *Λυκούργος δὲ παῖς Δρύαντος, Ἰδωνῶν βασιλεύων, οἱ Στρυμόνα ποταμὸν παροικοῦσι, πρῶτος ἐξέβαλεν αὐτόν. καὶ Διόνυσος μὲν εἰς θάλασσαν πρὸς Θέτιν τὴν Νηρῶος κατέφυγε, Βάκχαι δὲ ἐγένοντο αἰχμάλωτοι καὶ τὸ συνεπόμενον Σατύρων πλήθος αὐτῶι. αὐθις δὲ αἱ Βάκχαι ἐλύθησαν ἐξαίφνης, Λυκούργου δὲ *μανίαν* ἐνεποίησε Διόνυσος. ὁ δὲ μεμνηὼς Δρύαντα τὸν παῖδα ἀμπέλου νομίζων κλῆμα κόπτειν, πελέκει πλήξας ἀπέκτεινε, καὶ ἀκρωτηριάσας αὐτὸν ἐσφαφρόνησεν. τῆς δὲ γῆς ἀκαρόπου μενούσης, ἔχρησεν ὁ θεὸς καρποφορήσειν αὐτήν, ἃν θανάτῳ διῇ Λυκούργος. Ἰδωνοὶ δὲ ἀκούσαντες εἰς τὸ Πάργαιον αὐτὸν ἀπαγαγόντες ὄρος ἔδησαν, κακεῖ κατὰ Διονύσου βούλησιν ὑπὸ ἱππῶν διαφθαρεῖς ἀπέθανε. Эсхилловскія черты усматриваетъ въ этомъ пестромъ изложеніи Аполлодора и Э. Роде въ «*Psyche*», II, 40, 2.*

² Rapp, o. c. 2193.

подъ которой Аполлодоръ разумѣетъ гору Пангей¹. Это интересное насъ мѣсто изъ «Антигоны» звучитъ такъ:

ζεύχθη δ' ὀξύχολος παῖς ὁ Δρύαντος,
 Ἦδωνῶν βασιλεὺς, κερτομίοις ὄρχαῖς
 ἐκ Διονύσου πετρώδει κατάφαρκτος ἐν δεσμῶι.
 οὕτω τῆς μανίας δεινὸν ἀποστάξει
 ἀνθηρόν τε μένος. κείνος ἐπέγνω μανίας
 ψαύων τὸν θεὸν ἐν κερτομίοις γλώσσαις.
 παύεσκε μὲν γὰρ ἐνθέους γυναῖκας εὐδὸν τε πύρ,
 φιλαύλους τ' ἠρέδιζε Μούσας.

Изъ приведенныхъ стиховъ ясно, что наказаніе постигало Ликурга за его «хулительныя рѣчи» (ср. fr. 57 и 61 изъ «Эдонянъ»), за его противодѣйствіе богу, за разгромъ Вакханокъ и Сатировъ, т. е. за все то, о чемъ говорилось въ первой части трилогіи, въ «Эдонянахъ», и что квалифицируется, какъ *μανία* Ликурга, какъ ослѣпленіе, всю грѣховность котораго онъ «осозналъ» только послѣ «вверженія его въ каменные узы». Что же касается до наложенія на преступника этого наказанія, то оно, какъ думаетъ Гауптъ, было обставлено въ пьесѣ слѣдующимъ образомъ. Допустивъ Ликурга, обьятаго безуміемъ, до убійства сына и жены, Діонисъ затѣмъ возвращалъ ему разумъ и обьявлялъ ему, сломленному перенесеннымъ горемъ, о дальнѣйшей карѣ, которая должна была состоять въ вѣчномъ заключеніи въ пещерѣ².

Я не отрицаю, что въ приведенной мной реконструкціи «Ликургіи» заключается не мало фантазіи и что многія детали съ такимъ же правомъ могли бы быть построены иначе. Но все-таки я считаю, что кое-что базируется на достаточно твердомъ фундаментѣ, причемъ сюда я отношу эпизодъ,

¹ Ср. слова Аполлодора: Ἦδωνοὶ δὲ ἀκούσαντες εἰς τὸ Παγγαῖον αὐτὸν ἀπαγαγόντες ὄρεος ἔδραν. Но эти слова не имѣютъ отношенія къ Эсхиловой версіи, хотя въ нихъ и говорится о «сковываніи» Ликурга. Терминъ ἔδραν самъ по себѣ не указываетъ на заключеніе въ пещеру. Съ другой же стороны, противъ говорятъ и заключительныя слова Аполлодора: καθεῖ κατὰ Διονύσου βούλησιν ὑπὸ ἱππῶν διαφθαρεῖς ἀπέθανε. Ясно, что Аполлодоръ слѣдуетъ здѣсь другимъ, болѣе позднимъ версіямъ.

² Иначе реконструируетъ пьесу Раппъ (о. с. 2193), думающій, что если первая часть трагедіи была посвящена изложенію кары надъ Ликургомъ, то во второй части изображалось примиреніе недавнихъ враговъ и превращеніе Ликурга въ пророка Діониса, причемъ ему отводилось мѣсто подъ землею. Возможность для подобной гипотезы Раппъ видитъ въ Eur. Rhes. 970 слл., гдѣ слова:

Βάκχον προφῆτην ὥστε Παγγαῖον πέτραν
 διήκσε σπινθὸς τοῖσιν εἰδόσιν θεός, —

онъ относитъ на счетъ Ликурга, тогда какъ Rhode², Pauche I, 161, 2 видитъ здѣсь намекъ на Реза, а Maass, Orph. 68 — на Орфея. Ср. также Hermann, о. с. 23.

касающійся наведенія на Ликурга безумія, а также эпизодъ, говорящій объ убійствѣ имъ сына (и жены), и полагаю, что это было введено въ сагу Эсхиломъ, но отнюдь не послѣ-эсхилловской трагедіей, какъ думали это Велькеръ, Германнъ и Ралпъ.

Если мы сравнимъ теперь эпическую версію съ версіей, установленной Эсхиломъ, то мы увидимъ, что, помимо драматизаціи саги и введенія ея въ болѣе широкія рамки, Эсхиль внесъ въ нее цѣлый рядъ измѣненій и дополненій, послужившихъ ей къ выгодѣ. Прежде всего, мы видимъ передъ собой не малютку Діониса, трепещущаго передъ могучимъ врагомъ и ищущаго спасенія у Ѳетиды, которая принимаетъ бѣглеца на свое лоно, Передъ нами мощный богъ, полный сознанія своей силы, которую онъ и примѣняетъ, когда находитъ это своевременнымъ. Измѣнился и самъ Ликургъ. Это—уже не простой дикарь, нападающій на безоружную толпу, а убѣжденный въ своей правотѣ поклонникъ Аполлона, врагъ всякихъ религіозныхъ новшествъ. Наконецъ, и самое наказаніе, налагаемое на Ликурга, не говоря уже о томъ, что оно санкціонируется не Зевесомъ, а самимъ Діонисомъ, заключаетъ въ себѣ новые, до той поры невѣдомые элементы, а именно: безуміе и вырастающее на его почвѣ убійство, за которыми, какъ нѣчто, ихъ вѣнчающее, слѣдуетъ вѣчное томленіе въ темной пещерѣ, замѣнившее собой прежнее лишеніе зрѣнія, прежнюю жизнь во тьмѣ, но на свободѣ, въ качествѣ «слѣпотаго странника». Однимъ словомъ, сага о Ликургѣ выросла въ сложную драматическую композицію, переполненную перипетіями, и ей оставалось только развиваться на заложенномъ Эсхиломъ фундаментѣ, вбирая въ себя новыя подробности и развивая старыя.

Однако, за неимѣніемъ матеріала, намъ трудно сказать, какъ трактовалась сага въ послѣ-эсхилловской трагедіи. Возможно, конечно, что въ разсказахъ Аполлодора и Гигина многія подробности взяты изъ этой поздней трактовки. Но, спрашивается, какія? Отвѣтить на этотъ вопросъ съ полной увѣренностью, конечно, нельзя. Однако, мнѣ думается, что слѣдующія частности могли-бы быть выдѣлены въ повѣствованіи Аполлодора, какъ носящія на себѣ несомнѣнный признакъ поздняго происхожденія. Прежде всего, сюда относится сообщеніе о смерти Ликурга отъ коней, которое напоминаетъ собой сагу о Діомедѣ, являясь какъ бы дублетомъ къ ней. Но оно, какъ стоящее одиноко и не нашедшее, повидимому, дальнѣйшаго распространенія, не представляетъ для насъ особаго интереса. Гораздо важнѣе другая подробность, а именно, что въ виду безплодія земли и соотвѣтствующаго прорицанія бога Ѳракійцы отводятъ Ликурга на гору Пангей и тамъ сковываютъ его (*ἔδησαν*). Мы уже знаемъ, что согласно Эсхилловской версіи Ли-

куртъ былъ *ἐκ Διονύσου κατάφαρκτος πετρώδει ἐν δεσμῶι*, т. е. заключенъ въ пещеру (Пангея?), которая и стала для него «узами». Но къ словамъ Аполлодора подобное «сковываніе» не подходитъ. Онъ, повидимому, разумѣетъ другое, — надо думать то самое, о которомъ говорить схолій къ ст. 958 «Антигоны», объясняющій выраженіе *πετρώδει δεσμῶι* черезъ *τῶι στερεῶι δεσμῶι τῆς ἀμπέλου*. Изъ объясненія этого схоліаста¹ вытекаетъ, что эсхилоская версія была ему незнакома и чужда. Въ его представленіи вставала другая, ему болѣе близкая. Но какая? Версія объ оковываніи Ликурга виноградомъ, о которой еще не знала трагедія Эсхила. Правда, если я вѣрно относилъ къ концу «Эдопьянъ» рассказъ Гигина (fab. 132) о томъ, что Ликургъ, испытавъ опьяненіе, рѣшилъ вырѣбить виноградныя лозы, какъ содѣйствующія затемнѣнію человѣческаго разума, то упоминаніе о лозѣ у Эсхила было, но только лоза не играла у него роли «оковъ». Отсюда ясно, что схоліастъ, какъ уже было сказано, слѣдовалъ не Эсхилу. Не Эсхилу слѣдовалъ и Аполлоторъ, говоря о сковываніи Ликурга.

Но о такомъ «скованномъ» Ликургѣ говорятъ намъ и многіе другіе памятники, къ которымъ я теперь и перейду. Такъ, прежде всего, Лукіанъ въ одномъ изъ «Разговоровъ боговъ» (deor. dial. 18, 1) говоритъ отъ лица Зевса о Діонисѣ, котораго хулила Гера: *εἰ δέ τις ἐπεχείρησε λοιδορῆσασθαι αὐτῶι ὕβρισας ἐς τὴν τελέτην, καὶ τοῦτον ἐτιμωρήσατο ἢ καταδήσας τοῖς κλήμασιν ἢ διασπασθῆναι ποιήσας ὑπὸ τῆς μητρὸς ὥσπερ νεβρόν. ὁραὶς ὡς ἀνδρεῖα ταῦτα καὶ οὐκ ἀνάξια τοῦ πατρὸς*; Хотя ни Ликургъ, ни Пенѳей не названы здѣсь по имени, всякому ясно, что рѣчь идетъ о нихъ, объ этой діадѣ наиболѣе ярыхъ противниковъ Діониса, которые въ виду сходства своей судьбы часто сопоставляются вмѣстѣ, причемъ Ликургъ изображается у Лукіана въ оковахъ, сплетенныхъ изъ винограда. Про такого-же Ликурга повѣствуетъ и Лонгъ въ «Пастораліяхъ» (IV, 3), описывая храмъ Діониса въ Митилинѣ, который былъ украшенъ картинами, изображающими «*Σεμέλην τίκτουσαν, Ἀριάδνην καθεύδουσαν, Λυκοῦργον δεδεμένον, Πενθέα διαιρούμενον*». Наконецъ, сюда же надо относить и слѣдующія слова Павсанія, описывающаго храмъ Діониса въ Аѳинахъ (I. 20, 3): *ταῦτά τε δὴ γεγραμμένα εἰσὶ καὶ Πενθεὺς καὶ Λυκοῦργος ὃν ἐς Διόνυσον ὕβρισαν διδόντες δίκας, Ἀριάδνη δὲ καθεύδουσα*, а также Propert. 4, 17, 23: *vesanumque nova nequiquam in vite Lycurgum*. Но, помимо всѣхъ этихъ литературныхъ свидѣтельствъ, которыя въ полной мѣрѣ подкрѣпляются и объясняются ст. 49 нашего

¹ Не иначе говорить и схолій къ ст. 955: *τὸν δεσμὸν δὲ τῆς ἀμπέλου πετρώδι εἶπεν ἀντὶ τοῦ τὸν ἰσχυρόν*.

гимна, существуетъ цѣлый рядъ изобразительныхъ памятниковъ, впервые надлежащимъ образомъ истолкованныхъ М. И. Максимовой въ ея статьѣ «Античная гемма съ изображеніемъ Ликурга»¹. Сюда, прежде всего, относятся гемма изъ собранія Эрмитажа, затѣмъ нѣсколько монетъ и, наконецъ, стеклянная ваза изъ коллекціи барона Ротшильда въ Лондонѣ, нынѣ, впрочемъ, утерянная. Независимо отъ различія деталей, всѣ памятники сходятся въ одномъ, а именно: на нихъ дается изображеніе Ликурга въ его борьбѣ съ оковывающей его лозой, въ которой, какъ совершенно правильно замѣчаетъ М. И. Максимова, ни въ коемъ случаѣ не надо усматривать превратившуюся въ лозу нимфу Амвросію. Напротивъ того, отмѣченные нами и литературные, и изобразительные памятники передаютъ здѣсь не сагу объ Амвросіи, о которой будетъ сказано ниже, но сагу о сковываніи Ликурга простой лозой, т. е. ту сагу, на которую намекаетъ схолій къ ст. 958 «Антигоны» и въ которой я усматриваю одно изъ новшествъ, внесенныхъ въ мифъ о Ликургѣ *послѣ-эсхиловской* трагедіей.

Но если эта подробность оказывается вполне новой, Эсхиломъ еще незатронутой, то не такой характеръ носила, по моему мнѣнію, другая, которая уже встрѣчалась у Эсхила, если только я вѣрно отношу къ концу «Эдонянтъ» рассказъ Гигина о вырубаніи Ликургомъ виноградныхъ лозъ, какъ «*medicamentum malum*» (fab. 132). Примѣненная Эсхиломъ, эта послѣдняя подробность могла перейти и въ послѣдующую трагедію, гдѣ она тѣмъ болѣе была бы къ мѣсту, что окованіе преступника виноградомъ являлось бы наказаніемъ, логически вытекавшимъ изъ сущности его преступленія, состоявшаго въ истребленіи Діонисовскихъ лозъ. Какъ бы то ни было, указанная мною подробность осталась въ литературѣ, какъ явствуетъ это изъ Plut. de aud. poet., 15 E: *οὐδὲ γὰρ οὐδὲ Δρύαντος υἱὸς κρατερὸς Λυκοῦργος ὑγαιίνοντα νοῦν εἶχεν, ὅτι πολλῶν μεθύσκομένων καὶ παροινούντων τὰς ἀμπέλους περιὼν ἐξέκοπτεν*. Но и помимо этого пассажа можно указать еще на слѣдующіе примѣры, въ которыхъ или прямо, или косвенно затрагивается вопросъ объ уничтоженіи Ликургомъ лозы Діониса: 1) Anthol. Pal. IX, 561: *δίξημαί, Λυκοέργε, τεὰς χεῖρας, ὡς ἀπὸ ῥίξης | κλήματος ὁμοτόχου βλαστὸν ὅλον θερίσις*. 2) Anth. Pal. IX, 375: *εἴη οἱ Διόνυσος ἀνάντισος, οἷα Λυκοῦργος | ὅττι μιν αὐξομένην ἔσβεσεν εὐφροσύναν*. 3) Anth. Pal. IX, 79: *μνησίει καὶ Βάκχος ἐνυβρίζοντι τὰ κείνον | ἔργα* (т. е. лозу) *Λυκοῦργεῖος μὴ λαθέτω σε τύχη*. Наконецъ, сюда же хотѣлъ бы я относить и Anth. Plan. 127:

¹ См. «Записки Классическаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества», IX (1917), 274—299.

Τὶς τὸν Θρήϊα τόνδε μονοκρηπίδα Λυκοῦργον

χάλκεον, Ἡδωνῶν ταρὸν ἐνεπλάσατο;

Βακχικὸν παρὰ πρέμνον ἰδ' ὡς ἀγέρωχα μεμηνῶς

βριθὸν ὑπὲρ κεφαλᾶς ἀντέτακεν χάλυβα.

μανύει μορφὰ τὸ πάλαι θράσος· ἃ δ' ἀγέρωχος

5

λύσσα καὶ ἐν χαλκῷ κείνο τὸ πικρὸν ἔχει.

Т. е.

Этотъ владыка Эдонянъ, на правую ногу обутый,

Дикій Θραкіецъ, Ликургъ, — кѣмъ онъ изъ мѣди отлить?

Ты посмотри, какъ въ безумьи слѣпомъ онъ заноситъ сѣкиру

Тяжкую надъ головой, дереву Вакха грозя.

Прежнюю дерзостью ликъ его дышетъ, и лютая ярость

Даже и въ мѣди таитъ гнѣвную горечь свою.

Итакъ, согласно моему убѣжденію, главная подробность, внесенная въ мнѣ о Ликургѣ послѣ-эсхиловской трагедіей, сводилась къ заключенію Ликурга въ виноградныя оковы. Другой же подробностью, если и не вполне новой, то во всякомъ случаѣ детально развитой и обоснованной, было вырубание лозы. Обѣ эти подробности были усвоены дальнейшей литературой и, какъ это всегда бываетъ, должны были испытать кое-какія измѣненія и получить кое-какія прибавки. Сюда, напримѣръ, можетъ относиться сообщеніе Гигина, стоящее въ концѣ его fab. 132: *Nic traditur unum pedem sibi pro vitibus excidisse*¹.

Такъ, въ общихъ чертахъ, можно было бы представлять себѣ развитіе мнѣа о Ликургѣ въ трагедіи. Что же касается дальнѣйшей обработки его, то говорить объ этомъ въ высшей стѣпени трудно въ виду недостатка матеріала, который, по большей части, сводится къ ряду отрывочныхъ и иногда противорѣчивыхъ частныхъ. Единственная подробность, которая намъ болѣе или менѣе извѣстна, это — сага объ Амвросіи, которая сравнительно рано вплелась въ мнѣа о Ликургѣ, хотя и дошла до насъ въ позднемъ изложеніи, а именно въ изложеніи Нонна Панополитскаго, въ его любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпосѣ «*Dionysiaca*».

Уже у Асклепіада Трагилскаго, при изложеніи имъ мнѣа о Ликургѣ, Амвросія, одна изъ «кормилицъ» Діониса, играла, повидимому, особую роль. По крайней мѣрѣ, Гигинъ, говоря о бѣгствѣ этихъ кормилицъ передъ Ликургомъ, повторяетъ со словъ Асклепіада слѣдующее: *hae* (т. е. нимфы

¹ Не на это ли указываетъ и слово *μονοκρηπίς* въ Anth. Plan. 127?

Гіады) dicuntur a Lycurgo fugatae et praeter Ambrosiam omnes ad Thetym profugisse, ut ait Asclepiades¹. Намъ трудно сказать, конечно, въ чемъ состояла роль Амвросіи, оставшейся предъ лицомъ Ликурга. Равнымъ образомъ, немыслимо опредѣлить, какой версіи слѣдовалъ Асклепιάδъ, — эпической или трагической. Возможно, что онъ слилъ въ одно обѣ. Но какъ бы то ни было, фактъ выдѣленія Амвросіи очень любопытенъ. Онъ даетъ возможность предполагать, что благодаря ему возникла въ концѣ концовъ та самостоятельная версія, о которой мы будемъ говорить и которая, образовавшись раньше александрійскаго времени, была затѣмъ усвоена и развита александрійской поэзіей. Въ чемъ же состояла эта версія? Она, судя по изложенію Нонна (Dion. 21, 1 сл.), состояла въ слѣдующемъ. Испуганныя Ликургомъ, спутники Діониса разсѣиваются въ разныя стороны. Самъ богъ спасается въ море подъ защиту Фетиды и Нирея. Храбрость не оставляетъ только одну Амвросію, которая вступаетъ въ борьбу съ Ликургомъ, и камнемъ сбиваетъ съ его головы шлемъ. Но борьба оказывается ей не по силамъ. Ликургъ уже готовитъ ей плѣненіе. Однако, нимфа вырывается изъ его рукъ и обращается съ мольбой о помощи къ Землѣ, которая и принимаетъ ее въ свои нѣдра. Исчезнувшая Амвросія превращается затѣмъ въ лозу, которая, выбившись изъ подъ земли, обвиняетъ Ликурга и вступаетъ такимъ образомъ въ новый бой. Эта борьба одухотворенной лозы — Амвросіи съ ея исконнымъ врагомъ мало по малу принимаетъ тяжелыя для послѣдняго формы. Сжимаемый лозою, Ликургъ постепенно приводится въ состояніе полной безпомощности. Онъ не можетъ двинуться съ мѣста, не можетъ произнести ни одного слова, не можетъ, наконецъ, дѣйствовать и сѣкирой, которую беретъ изъ его рукъ его отецъ Аресъ изъ опасенія, что Амвросія повредитъ ею тѣло Ликурга. Мало того, лоза — Амвросія срыываетъ съ Ликурга его кольчугу, и онъ становится жертвою сбѣгающихъ вакханокъ, которыя начинаютъ бить его бичами изъ виноградныхъ вѣтокъ. Въ то-же время въ Аравіи, гдѣ царствуетъ Ликургъ, начинается землетрясеніе, а слѣдомъ за нимъ на обитателей страны находятъ вакхическое неистовство, подъ вліяніемъ котораго матери и отцы истребляютъ своихъ дѣтей. Однако, несмотря на всѣ эти бѣды, Ликургъ не склоняется предъ

¹ Hyg. astron. 2, 21 (=Fragm. hist. graec. III, 304, 19). Асклепιάδъ могъ говорить объ этомъ въ своихъ *Τραγικοδομικα*, въ которыхъ онъ излагалъ и разъяснялъ затронутые въ трагедіяхъ міеы, составляя изъ нихъ связную міеическую исторію, причемъ при изложеніи того или другого міеа онъ не считалъ нужнымъ слѣдовать какой-нибудь опредѣленной трагедіи, но комбинировалъ разныя пьесы, приплетая сюда и эпосъ, и лирику, и старыхъ міеографовъ вроде Ферекида. См. Wilamowitz-Moellendorf, *Analecta Euripidea*, 181, 3.

Діонисомъ, пока, наконецъ, не приходитъ къ нему на помощь Гера и не освобождаетъ его отъ Амвросіи, уготовляя ему въ грядущемъ долю сопри-
чтеннаго богамъ существа, котораго Арабы будутъ чтить вмѣсто Діониса¹. Но это должно быть въ грядущемъ, послѣ смерти Ликурга. При жизни же за его богоборство Зевсъ наказываетъ его слѣпотой и превращаетъ въ жалкаго, бездомнаго странника, переходящаго съ мѣста на мѣсто въ поискахъ пристанища.

Въ такой формѣ передана сага объ Амвросіи у Нонна. Для каждаго, думается мнѣ, ясно, что эта сага стоитъ въ тѣсной связи съ сагой объ оковываніи Ликурга виноградомъ,—съ той сагой, которая, согласно нашему предположенію, обязана своимъ появленіемъ послѣ-эсхилоской трагедіи. Съ другой же стороны, мнѣ кажется, что сага о сковываніи богоборца простою лозой должна быть въ силу своей безыскусственности древнѣе, чѣмъ сага о сковываніи его лозой, въ которую чудесно превратилась одна изъ спутницъ Діониса. И въ самомъ дѣлѣ, при наличности двухъ вариантовъ пріоритетъ естественно долженъ принадлежать тому изъ нихъ, который заключаетъ въ себѣ больше простоты и естественности, больше логичности и меньше вымысла. Но такимъ является, конечно, вариантъ о сковываніи Ликурга простой лозой, а не лозой персонифицированной, ибо послѣднее отзывается уже эллинистической склонностью къ метаморфозѣ.

Итакъ, я полагаю, что входящая въ мифъ о Ликургѣ деталь о «сковываніи» развивалась въ той градаціи, которая мною была указана, а именно: сперва, по почину Эсхила, Ликургъ рисовался узникомъ, для котораго служило оковами мѣсто его заключенія,—пещера въ скалахъ Пангея. Затѣмъ, послѣ-эсхилоская трагедія замѣнила эту подробность другою: для того, кто не признавалъ даровъ Вакха и вырубалъ виноградныя лозы, наиболѣе подходящимъ наказаніемъ было признано окованіе его какъ разъ виноградной лозой, предметомъ его ненависти. Наконецъ, на порогѣ эллинизма или, вѣрнѣе, александринизма (Асклепиадъ Трагильскій?) мотивъ оковыванія, хотя и удержанъ былъ въ мифѣ, получилъ тѣмъ не менѣе новую, болѣе замысловатую форму, съ которой мы и знакомимся по «Dionysiaca»

¹ Ср. по этому поводу интересное замѣчаніе М. И. Максимовой (о. с. 280, прим. 1), указывающей на то, что «свидѣтельство поэта покоится, какъ оказывается, на реальной почвѣ», доказательствомъ чему служить какъ найденная въ Гебранѣ, въ Аравіи, votивная надпись (156 г. по Р. Хр.), «посвященная однимъ ветераномъ *θεοῖς Λυκοβοῦσι*», такъ и другая арабская надпись (182 г. по Р. Хр.), найденная въ Пальмирѣ,—надпись, въ которой упоминается арабскій богъ Char'al Qaum — «богъ, не пьющій вина», являющійся противникомъ другого арабскаго бога, Дизареса, resp. Діониса грековъ. См. Clermont-Ganneau, Recueil d'archéologie orientale, IV, 395 слл.

Нонна, а также по ряду изобразительных памятниковъ, указанныхъ въ вышеназванной статьѣ М. И. Максимовой¹.

IV.

Обратимся теперь къ нашему гимну. Въ разобранныхъ нами трактовкахъ мѣста о Ликургѣ мѣстомъ дѣйствія изображалась или Фракія, или Аравія, не говоря уже о неопредѣленной Нисейской равнинѣ, встрѣчающейся у Гомера. Но помимо такой локализации саги были попытки приурочить ее и къ другимъ мѣстностямъ, между прочимъ къ Віотіи, въ частности къ Оивамъ. Такъ поступалъ Филохоръ, согласно которому, какъ передаетъ Малала², борьба между Діонисомъ и Ликургомъ происходила въ Віотіи, причемъ Ликургъ, призываемый на помощь Кадмейцами, одерживалъ верхъ надъ Діонисомъ; послѣдній спасался отъ него бѣгствомъ и удалялся въ Дельфы, гдѣ его и постигала смерть. Само собой разумѣется, что въ этомъ разсказѣ Малалы трудно отличить чисто-филохоровское отъ наноснаго, подобно тому, какъ не менѣе трудно сдѣлать это и въ пестромъ изложеніи Фирмика Матерна³, который, относя борьбу Діониса съ Ликургомъ къ Оивамъ, заключаетъ свой разсказъ сообщеніемъ, что Діонисъ, схваченный своимъ противникомъ, былъ сброшенъ въ море, на что де указываютъ соотвѣтствующія слова Гомера (II. 6, 135 слл.) Но для насъ, конечно, не важны всѣ разсужденія и домыслы Малалы и Матерна. Для насъ важно только одно, а именно, что Филохоръ приурочивалъ мѣсто о Ликургѣ къ Оивамъ, т. е. къ той мѣстности, которая была связана съ мѣстомъ объ alter ego Ликурга, Пенееѣ. Однако, если мы обратимся къ нашему гимну, то мы увидимъ, что и въ немъ мѣстомъ дѣйствія являются Оивы, какъ явствуетъ это изъ стиха 31: «пока злая вѣсть о безумьи до Оивъ не домчится».

На основаніи этихъ словъ можно было бы заключать, что авторъ гимна имѣетъ въ виду Оивы Віотійскія, или, иначе, что въ локализаци мѣста онъ сходится съ Филохоромъ. Однако, противъ подобнаго заключенія говорятъ стихи 32—33:

Съ зовомъ къ Астакію съ Ардисомъ, чадамъ его, и къ Китидѣ,
Что сочеталася съ нимъ, сопряженная узами брака.

¹ М. И. Максимова, о. с. 278, 1.

² Io. Malal. chron. p. 40, 1 (ed. Bonn.) = *Fragm. hist. gr.* III, 628. 5.

³ Firm. Matern. de err. prof. rel. 6, 6—8 (ed. Ziegler).

И дѣйствительно, собственные имена Ардисъ, Астакій и Кятида, повидимому, исключаютъ всякую возможность думать о Βιότηι. По крайней мѣрѣ, Ардисъ, согласно Евстаѿю¹, считался отцомъ Вриса и Хриса, эпонимовъ Троады, причемъ, въ свою очередь, онъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ эпонимъ города Ἀρδύνιον, лежавшаго въ той же Троадѣ, ἐν Θήβησιν πεδίοισι². Не такъ ясно обстоитъ дѣло съ именемъ Ἀστακίος, которое вообще не встрѣчается въ мифологiи. Послѣдняя знаетъ только имя Ἀστακός, носителями котораго были еиванскій герой изъ рода «παρτοί» (Aesch. Sept. 395) и сынъ Посидона, основатель города Ἀστακός въ Вионнiи³. Наконецъ, что касается страннаго имени Κύτις, то я не знаю никакой параллели къ нему. Какъ бы то ни было, если исходить отъ имени Ардиса, то мѣстомъ дѣйствiя гимна придется считать Θивы Гипоплакiйскiя, гдѣ, согласно представленiю автора, и разыгрывается вся трагедiя борьбы между Дiонисомъ и Ликургомъ, хотя, съ другой стороны, подобное приурочиванiе мiеа и вызываетъ нѣкоторое недоумѣнiе, какъ нѣчто необычное и трудно объяснимое.

Но не одна эта подробность, если она вѣрно установлена мною, обращаетъ на себя наше вниманiе. Не менѣе необычнымъ можетъ показаться и весь конецъ гимна, начиная съ момента оковыванiя Ликурга виноградомъ и кончая его посмертной долей въ подземномъ царствѣ. Правда, мотивъ оковыванiя, какъ было указано выше (гл. 3), былъ введенъ въ сагу о Ликургѣ послѣ-эсхилловской трагедiей. Однако, если до находки гимна объ этомъ можно было только предполагать въ виду недостаточной ясности литературныхъ свидѣтельствъ, то теперь, на фонѣ новонайденнаго отрывка, всѣ до сихъ поръ извѣстныя показанiя авторовъ дѣлаются безусловно очевидными, и объяснять ихъ, какъ это недавно дѣлалось, мiеомъ объ Амвросiи становится абсолютно невозможнымъ. Скажу больше: и гемма Эрмитажа, изданная М. И. Максимовой, можетъ сдѣлаться ясной лишь послѣ сопоставленiя ея съ соответствующими стихами гимна (ст. 50 сл.), который служитъ великолѣпной иллюстрацiей къ ней, и если въ чемъ расходится съ нею, то лишь въ частности, неимѣющихъ, впрочемъ, существеннаго значенiя⁴. Однимъ словомъ, первая подробность, касающаяся прижизненнаго наказанiя Ликурга послѣ убiенiя имъ своихъ дѣтей, изложена въ гимнѣ по сравнительно ранней

¹ Eustath. comment. ad Il. 1, 184 (p. 77, 30): φασὶ γὰρ ὅτι ἐν ἀρχαίῳ χωρογραφίῳ φέρεται, ὡς Χρύσης καὶ Βρύσης ἀδελφοὶ ἦσαν, παῖδες Ἀρδύου.

² Steph. Byz. s. v. Ἀρδύνιον.

³ Steph. Byz. s. v. Ἀστακός.

⁴ Я имѣю въ виду тотъ фактъ, что въ гимнѣ Ликургъ рисуется стоящимъ неподвижно, тогда какъ на геммѣ онъ изображенъ борющимся.

версії, еще недавно почти неизвѣстной, или, вѣрнѣе, затемненной недо-
молвками.

Что же касается посмертной доли Ликурга, о которой говорят стихи 52 слл., то картина, посвященная ея изображенію, оказывается для насъ безусловно новой, и тѣмъ болѣе интересной, что она, какъ мнѣ кажется, покоится на довольно древней основѣ. Согласно этой картинѣ, Ликургъ послѣ своей смерти не дѣлается «*ἐναρίθμιος ἀθανάτοισ*», не дѣлается богомъ, котораго ублажаютъ жертвами. Нѣтъ, онъ нисходитъ въ страну «безбож-
ныхъ», *ἐς χῶρον δυσσεβέων*, и на его долю, по рѣшенію Зевса Кроніона, выпадаетъ вѣчный и притомъ безцѣльный трудъ: Ликургъ долженъ напол-
нять водой дырявую бочку, изъ которой вода «струится вновь въ область Аида». На первый взглядъ, подобное наказаніе въ примѣненіи къ Ликургу кажется страннымъ и какъ будто необъяснимымъ, — но только на первый взглядъ. При ближайшемъ же разсмотрѣніи такая кара является строго-
мотивированной и стоящей въ тѣсной связи съ религіозными представленіями грековъ о загробной судьбѣ всякаго нечестивца.

Уже на картинѣ Полигнота въ Дельфахъ, изображающей подземный міръ, фигурируетъ дырявая бочка, въ которую съ помощью разбитыхъ че-
репковъ принуждены вливать воду *οἱ οὐ μεμνημένοι, οἱ τὰ δρώμενα Ἐλευ-
σὶν ἐν οὐδενὸς θέμενοι λόγοι*, какъ говоритъ Павсаній¹. Эта элевсинская сага, воспроизведенная Полигнотомъ на его картинѣ, была затѣмъ воспри-
нята Орфиками, которые перенесли участь, уготованную для «непосвящен-
ныхъ» въ Элевсинскія мистеріи, на *ἀνόσιοι* и *ἄδικοι*. Ср. Plat. Rep. II, 363 d:
*τοὺς δὲ ἀνόσιους αὖ καὶ ἄδικους εἰς πηλόκτινα κατορύττουσιν ἐν ᾧ Αἰδὸν καὶ
κοσκίνῳ ὕδαρ ἀναγκάζουσι φέρειν*. Если мы сопоставимъ два этихъ ученія,
изъ которыхъ второе обязано своимъ образованіемъ первому², съ данными,
закключающимися въ сагѣ о Ликургѣ, то у насъ получится слѣдующій вы-
водъ, прекрасно объясняющій причину посмертнаго наказанія богоборца.
Съ одной стороны, Ликургъ, вступающій въ борьбу съ богомъ, оказывается
ἀνόσιος (ср. слова нашего гимна *ἀνδράσι θειομάχοισι*), съ другой же стороны,
какъ человѣкъ, не признающій таинствъ Діониса и не посвященный въ нихъ,
онъ есть *ἀτέλεστος* и *ἀμύητος*, есть лицо, стоящее вдали отъ *τέλη* бога, отъ
его мистерій. Но слово *τέλος*, обозначая «таинство», обозначаетъ вмѣстѣ

¹ Paus. X, 31, 9, 11. Ср. Plat. Gorg. 493 b.: *ὡς τῶν ἐν ᾧ Αἰδὸν... οὗτοι ἀθλιώτατοι ἂν
εἶεν οἱ ἀμύητοι καὶ φροῖεν εἰς τὸν τετρημένον πίδακα ὕδαρ ἑτέροις τοιοῦτοι κοσκίνῳ*. Xen.
Oecon. VII, 40. Arist. Pol. VI, 3, p. 1320 a 32.

² Rohde⁴, Psyche, I, 326 слл.

съ тѣмъ и «конецъ». Отсюда при извѣстной и вполне понятной игрѣ словъ, которая прекрасно выяснена Роде¹, ἀτέλεστος πόνοσ является для каждаго ἀτέλεστος вполне законнымъ наказаніемъ. Тотъ, кто при жизни не видѣлъ цѣли и смысла въ священныхъ мистеріяхъ и вообще въ служеніи богу, долженъ теперь, послѣ смерти, какъ бы въ насмѣшку, заниматься безцѣльной работой, которой не предвидится конца. Такимъ образомъ, кара, наложенная на Ликурга, вполне понятна: она назначена Зевсомъ

для богоборцевъ людей, дабы ихъ наказанье коснулось
мѣрою равной при жизни, а также и послѣ ихъ смерти.

Спрашивается теперь, принадлежит ли эта заключительная часть мѣѳа о Ликургѣ нашему автору, или же она заимствована имъ изъ какой-нибудь болѣе древней обработки? Я думаю, что послѣднее будетъ вѣроятнѣе. И въ самомъ дѣлѣ, уже а priori трудно предположить, чтобы авторъ гимна, вообще не отличающійся оригинальностью, самъ придумалъ столь необычное заключеніе для трактующей имъ саги. Гораздо естественнѣе думать, что его оригинальность выявилась только въ томъ, что изъ существовавшихъ въ его время вариантовъ онъ выбралъ менѣе обычный и притомъ такой, который уже находился на лицо въ использованномъ имъ оригиналѣ. Но что представлялъ собою этотъ оригиналъ и къ какому времени онъ относился? Мнѣ кажется, что, съ моей стороны, не будетъ слишкомъ смѣлымъ, если я сочту за этотъ оригиналъ, съ котораго сдѣлана наша копія, послѣ-эсхилловскую трагедію, что какъ будто подтверждается и подробностью о сковываніи Ликурга лозой. И дѣйствительно, эта послѣдняя подробность, какъ доказано мною выше, не носитъ на себѣ слѣдовъ александрійской поэзіи: она слишкомъ проста для нея, — въ ней еще нѣтъ метаморфозы. Но не менѣе простъ и эпизодъ о посмертной карѣ Ликурга. Онъ тоже еще близокъ къ античности. Надъ нимъ еще вѣетъ воспоминаніе о сагѣ, касающейся ἀνόστοι и ἄδμοι, порожденной, въ свою очередь, сагой объ ἀμύητοι. Мало того: на него можно смотрѣть, какъ на дальнѣйшее развитіе этой саги, какъ на примѣръ замѣны опредѣленнаго класса людей однимъ мифическимъ представителемъ этого класса². Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что интересующая насъ легенда объ ἀμύητοι и ἄδμοι была въ значительной степени уже около 3 в. до Р. X., вытѣснена легендой о Данаидахъ³, что не мѣшало ей, впрочемъ,

¹ Rohde⁴, о. с. 327.

² Ср., однако, Rohde⁴, о. с. 328.

³ [Plat.] Axioch. 371 E. Ср. Kiessling, Philolog. Untersuch. 2, 108, пр. 52.

существовать и упоминаться наравнѣ съ послѣдней, какъ явствуетъ это изъ комментарія Плутарха на *proverbium Alexandrinum* «ὁ ἀπληστος πίδος», гласящаго слѣдующее: *πάσχοισι δὲ περὶ αὐτὸν* (т. е. *τὸν πίδον*) *αἱ τῶν ἀμνητῶν ψυχαὶ καὶ αἱ κόραι*, ἃς ἔνιοι Δαναΐδας λέγουσιν, αἱ πληροῦσαι ἐν κατεργόσιν ἀργείοις ὕδωρ πρὸς αὐτὸν φέρουσι *τετραμένον*¹. Однимъ словомъ, все мною указанное не только не мѣшаетъ, но, напротивъ того, какъ будто подкрѣпляетъ мое предположеніе о томъ, что и эпизодъ, касающійся по-смертнаго наказанія Ликурга, какъ изложенъ онъ въ гимнѣ, надо относить на счетъ послѣ-эсхиловской трагедіи, послужившей для автора гимна если и не прямымъ, то, по крайней мѣрѣ, косвеннымъ источникомъ.

Однако, это предположеніе, согласно которому послѣ-эсхиловская трагедія сыграла нѣкоторую роль при составленіи гимна, не исключаетъ возможности, что помимо нея авторъ пользовался и другими источниками, такъ или иначе трактовавшими сагу о Ликургѣ. Такъ, напр., сюда можно было бы относить и подробность, касающуюся локализациі мѣста, и обозначеніе дѣтей Ликурга именами, какъ будто указывающими на Троаду. Наконецъ, не вліяніе трагедіи надо усматривать и въ эпизодѣ, повѣствующемъ о нападеніи на Ликурга вакханокъ, вооруженныхъ еписами. Этотъ эпизодъ, если его сопоставить съ соотвѣтствующимъ у Нонна, говорить скорѣе въ пользу воздѣйствія эпоса, равно какъ о томъ же говорить и упоминаніе о «сѣкирѣ», съ которой Ликургъ выступалъ противъ Діониса. Все это представляетъ собой пережитки эпической традиціи, вошедшей затѣмъ, какъ необходимая составная часть, и въ поэму Нонна. Что же касается до наведенія на Ликурга безумія, до помраченія его разума путемъ разсѣянья призраковъ змѣй и, наконецъ, до убійства имъ своихъ дѣтей, то эти частности я опять-таки отношу на счетъ трагедіи, для которой хорошій образецъ пользованія подобными эффектами давали уже «*Νεανίσκος*» Эсхила и еще въ большей степени «*Ἡρακλῆς*» и «*Βάκχαι*» Еврипида. Такимъ образомъ, согласно моему представленію, сага о Ликургѣ въ томъ видѣ, въ какомъ даетъ ее гимнъ, есть ни что иное, какъ пестрая амальгама, составившаяся изъ сведенія въ одно различныхъ версій, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ версія, разработанная послѣ-эсхиловской трагедіей, опирающейся, въ свою очередь, на «Ликургію» Эсхила и на эпосъ.

Попробуемъ теперь на основаніи того, что мы знаемъ благодаря эпосу и трагедіи о борьбѣ Ликурга съ Діонисомъ, возстановить въ общихъ чертахъ

¹ Crusius, Plutarchi de proverb. Alexandrinorum libell. (Lips. 1895), 6. Ср. также Crusius, Ad Plut. de proverb. Alexandr. libell. comment. (Lips. 1895), 18 sq.

Извѣстія Р. А. Н. 1918.

содержаніе утраченной части гимна. Нашъ гимнъ, какъ и всякій другой, долженъ былъ начинаться съ болѣе или менѣе торжественнаго воззванія къ богу. За этимъ воззваніемъ могло слѣдовать нѣсколько нравоучительныхъ сентенцій общаго характера, подготовлявшихъ почву для изложенія самого мифа. Что касается послѣдняго, то вначалѣ онъ могъ развиваться такъ, какъ въ примѣненіи къ Гомеру развивали его и послѣдующій эпосъ и трагедія. То есть, иными словами, сначала поэтъ могъ въ той или въ иной формѣ говорить о появленіи Діониса, сопровождаемаго вакханками, о враждебномъ отношеніи къ нему Ликурга и о намѣреніи послѣдняго вступить въ борьбу съ нежелательными для него пришельцами. Но помимо всего этого въ гимнѣ могли быть на лицо и нѣкоторыя новыя детали. Такъ, напр., поэтъ, по всей вѣроятности, упоминалъ здѣсь о той особой роли, которую играла жена Ликурга, Китида, пытавшаяся удержать своего мужа отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Діониса. Соображеніе это, какъ мнѣ кажется, подтверждается и дальнѣйшей судьбой Китиды, которая, согласно гимну, избѣгла смерти,

ибо лютость

мужа пыталась она умягчать увѣщанья словами.

Выходитъ, что Діонисъ спасаетъ Китиду за ея противодѣйствіе намѣреніямъ Ликурга. Но для того, чтобы эта деталь стала вполне ясной, надо думать, намеки на нее были сдѣланы выше. Однако, самымъ подходящимъ мѣстомъ для такихъ намековъ могло бы быть начало стихотворенія, гдѣ и должно было заключаться обоснованіе дальнѣйшаго.

Несмотря на уговоры Китиды, Ликургъ выступалъ противъ Діониса и сопровождавшихъ его менадъ, причемъ, дѣйствуя съкирой, онъ на первыхъ порахъ одерживалъ побѣду надъ богомъ, не проявлявшимъ еще своей божественности. Чему слѣдовалъ поэтъ при изображеніи этой картины, — эпосу или трагедіи, сказать трудно. Определенныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса у насъ не имѣется. Можно съ одинаковымъ правомъ предполагать, что побѣжденный Діонисъ или спасался къ Оетидѣ, какъ рисуетъ это Гомеръ, Евмелъ и Ноннъ, или же становился плѣнникомъ Ликурга, какъ изображается это въ трагедіи. Равнымъ образомъ, трудно сказать и о томъ, какъ развивалось дѣйствіе непосредственно вслѣдъ за побѣдой «богоборца», т. е., какъ завершалась первая стадія борьбы и какія подробности, кромѣ упомянутыхъ, входили въ составъ ея, содѣйствуя ея украшенію. Все это остается для насъ неизвѣстнымъ. Мы можемъ сказать только, что первая колонка нашего папируса переноситъ дѣйствіе уже во вторую стадію, а именно, къ моменту начинающагося торжества Діониса. Изъ начальныхъ же словъ

этой сильно пострадавшей колонки видно, что торжество бога было связано съ какимъ-то чудомъ, — повидимому, съ внезапнымъ измѣненіемъ той страны, въ которой происходила борьба. Знакомая Ликургу мѣстность испытывала какія-то превращенія: сначала изъ пустынной она становилась цвѣтущею, а затѣмъ снова принимала свой обычный видъ. Однимъ словомъ, путемъ чудеснаго миража Ликургу дѣлалось первое предостереженіе, подобно тому, какъ у Нонна производимое Посидономъ землетрясеніе должно было служить для Ликурга своего рода устрашающимъ знаменіемъ (Dion. 21, 90 сл.), — подтвержденіемъ недовольства боговъ и доказательствомъ ихъ необорной силы. Такъ и понимаетъ все происходящее Ликургъ нашего гимна. Недавно охватываетъ его душу «великая робость» и смущеніе. Между тѣмъ чудо не остается простымъ, наводящимъ удивленіе чудомъ. Предъ глазами Ликурга появляется самъ виновникъ испытаннаго имъ миража, — появляется Діонисъ и притомъ не въ человѣческомъ, но въ божественномъ образѣ. Такъ, вѣроятно, и надо понимать слова *ἀγλαὸν ὄντα*, — слова, которыя, въ свою очередь, позволяютъ думать, что при первомъ появленіи бога, при первой его эпифаніи, богъ имѣлъ видъ простаго человѣка, какъ имѣетъ онъ его и въ «Эдонянахъ» Эсхила, и въ «Вакханкахъ» Еврипида, и въ «Ликургѣ» Нэвіа и, наконецъ, въ Dionysiaca Нонна Панополитскаго. Это появленіе бога, грядущаго въ славѣ, потрясаетъ Ликурга. Сѣкира падаетъ изъ его рукъ. Онъ словно нѣмѣетъ, и только одно дѣлается для него безусловно яснымъ: близость расплаты за проявленную недавно богоборческую смѣлость. Тѣмъ временемъ Діонисъ приближается къ своему врагу, и въ этотъ моментъ, какъ бы намекая на божественность сына Θіоны, Зевсъ ниспосылаетъ громъ и молнію, то есть тѣ признаки, съ которыми связано было и самое рожденіе Діониса.

Такъ изложена въ гимнѣ картина появленія бога, идущаго карать нечестивца, отрицателя діонисовскаго культа, обидчика, наложившаго руки и на самого бога, и на его исконныхъ спутниковъ, менадъ и сатировъ, которые, по волѣ Діониса, и являются теперь первыми карателями Ликурга. Вѣдь это они нападаютъ на послѣдняго съ опрсами въ рукахъ, т. е., иными словами, имъ поручается обязанность *физическаго* воздѣйствія, тогда какъ право воздѣйствія *духовнаго* остается за самимъ богомъ, о чемъ и говорится затѣмъ въ двухъ послѣдующихъ колонкахъ.

Я остановился съ опредѣленною цѣлью на выдѣленіи этихъ двухъ моментовъ въ картинѣ наказанія Ликурга, такъ какъ считаю эту деталь, подчеркнутую авторомъ гимна, въ высшей степени выгодной для оцѣнки его таланта. Независимо отъ того, какимъ обрачикомъ слѣдовалъ онъ въ своемъ

изложеніи, уже тотъ фактъ, что онъ подчеркнулъ вышеуказанную деталь, служить къ его чести. И въ самомъ дѣлѣ, онъ не нанизываетъ эффекты чисто механическимъ путемъ, какъ дѣлаетъ это Ноннъ при описаніи борьбы Ликурга съ Амвросіей. Нѣтъ, онъ старается установить извѣстную градацію въ слѣдованіи эффектовъ одинъ за другимъ, и не просто сгущаетъ ихъ, но усиливаетъ ихъ, такъ сказать, психологически. Его Ликургъ не представляетъ собой чего-то сверхчеловѣческаго, какого-то полубога, котораго не могутъ сломить физическія и нравственныя мученія, какъ видимъ мы это у Нонна. Ликургу нашего гимна чуждо излишнее величіе. Онъ не стоитъ на контурнахъ. Даже присущее ему упорство сламывается постепенно подъ вліяніемъ испытываемыхъ имъ мукъ, и передъ нами рисуется, въ концѣ концовъ, страдающій человѣкъ, познавшій скверну грѣховную, но познавшій ее слишкомъ поздно для того, чтобы можно было ему разсчитывать на прощенье со стороны оскорбленнаго божества. Правда, весь этотъ градаціонный переходъ отъ одного ощущенія къ другому не получилъ подъ рукой поэта надлежащаго завершенія. Мы видимъ передъ собой скорѣе удачный планъ, чѣмъ удачное исполненіе. Но, во всякомъ случаѣ, хорошо и то, что авторъ хотѣлъ построить нѣчто болѣе или менѣе оригинальное, хотѣлъ отойти отъ гимнагого трафарета, хотѣлъ ввести въ гимнъ драму. Къ сожалѣнію, его творческія силы оказались недостаточными для выполненія поставленной имъ задачи. Въ его распоряженіи не оказалось ни достаточно яркой рѣчи, ни достаточно выпуклыхъ образовъ. Передъ нами скорѣе контуръ, который еще надо заполнить красками, чѣмъ готовое поэтическое произведеніе. И это общее впечатлѣніе какъ будто подтверждается и отдѣльными деталями. Возьмемъ, напр., языкъ. Прежде всего, какъ это явствуетъ уже изъ моего комментарія, мы напрасно стали бы искать у поэта какой бы то ни было самобытности въ выборѣ словеснаго матеріала, въ построеніи фразъ, въ подборѣ сравненій. Во всемъ этомъ онъ старается быть какъ можно ближе къ Гомеру, къ этой сокровищницѣ постѣдующаго эпическаго творчества. И ему, дѣйствительно, удается достигнуть одного, а именно, простоты и ясности. Но помимо этого есть у него и другое достоинство. Онъ избѣгаетъ ненужной учености, которой такъ грѣшатъ александрійскіе поэты, избѣгаетъ примѣненія рѣдкихъ словъ, сложныхъ и путанныхъ конструкцій, необычныхъ эпитетовъ. Сознавая ограниченность своихъ силъ, онъ не пытается затуманивать ее ненужными и дешевыми блестками. Онъ стоитъ въ данномъ случаѣ на правильномъ пути: онъ даетъ то, что можетъ дать, — не больше, но даетъ зато нѣчто естественное, отнюдь не ходульное и, во всякомъ случаѣ, не напыщенное и не вымученное. Однако, для поздняго поэта, како-

вымъ является авторъ гимна, все это должно быть сочтено за рѣдкія качества, за доказательство настоящаго таланта, хотя и не отличающагося ни силой, ни оригинальностью. Одно только въ значительной степени портитъ общее впечатлѣніе. Это нѣкоторыя шероховатости въ языкѣ и кое-какія ошибки въ метрику. Я уже указывалъ на нихъ въ своемъ комментаріи, гдѣ пытался дать имъ соотвѣтствующее обоснованіе. Въ виду этого мнѣ незачѣмъ снова разбирать ихъ въ отдѣльности. Для меня достаточно свести ихъ теперь въ одно цѣлое и сдѣлать изъ нихъ посильный выводъ, который, какъ мнѣ кажется, можетъ оказать нѣкоторую помощь не только при оцѣнкѣ гимна, какъ поэтическаго произведенія, но и при установкѣ времени его написанія.

Шероховатости, касающіяся языка, можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой будутъ относиться выраженія, или просто неудачныя и необычныя для поэтической рѣчи, какъ *μετατρέπεται* (ст. 8), *ἐδέησε* (ст. 14), *ἐνεδύετο* (ст. 25), *περιβάλλοντο* (ст. 36), или же показывающія недостаточную опытность автора въ пользованіи эпическими формами и формулами, какъ *ἀλεγειόσας* (ст. 24), *μενοίνα* с. inf. fut. (ст. 26), *μήνιμα* = *μηνιδμός* (ст. 14), *ἀπαλεξήσων* (ст. 30), *τρούμενον* (ст. 36), *ἀμφότερον ἀπὸ πάλι* (ст. 57) и т. д., или же, наконецъ, такія, которыя уже прямо указываютъ на позднее образованіе гимна, какъ *ἐξείλατο* (ст. 41), *ἀνδράσιν οὐκ ἐπισκτά* (ст. 7), *ἐσ χώρον* вм. *ἐν χώρῳ* (ст. 52). Для нашей цѣли особенно важны два послѣднихъ соединенія, а именно: *ἐπισκτός* с. dat. и предлогъ *ἐσ* въ значеніи предлога *ἐν*. Оба они, какъ это замѣчено мною въ комментаріи, не употребляются раньше I—II в. по Р. Х., устанавливая такимъ образомъ *terminus, ante quem* нашъ гимнъ не могъ быть написанъ. Но, съ другой стороны то-же самое подсказывается и всѣми прочими шероховатостями, отмѣченными мною выше. Наличность ихъ въ гимнѣ уже сама по себѣ говоритъ противъ возможности отнесенія отрывка хотя бы къ самому концу александрійскаго періода. И въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить, чтобы александрійскій поэтъ, пусть даже и не поднимающійся по таланту выше простаго тритагониста, могъ допустить въ своемъ произведеніи столько промаховъ стилистическаго характера и столько нетвердости въ знаніи эпической рѣчи, не говоря уже объ отсутствіи всякаго лоска и всякой изысканности въ выраженіяхъ. Всѣ эти данныя уже сами по себѣ заставляютъ оставить мысль объ александринизмѣ. Конструкція слова *ἐπισκτός*, предлогъ *ἐσ* вм. *ἐν* и *ἐξείλατο* вм. *ἐξείλετο* только поддерживаютъ это соображеніе и подкрѣпляютъ, такъ сказать, его апріорность положительными фактами. Наконецъ, къ тому же приводятъ насъ и допущенныя авторомъ гимна метрическія ошибки, на кото-

рыхъ намъ и слѣдуетъ теперь остановиться, тѣмъ болѣе, что онѣ, въ свою очередь, являются очень краснорѣчивымъ подтвержденіемъ развиваемой нами мысли.

Этихъ ошибокъ насчитывается три, а именно: двукратное повтореніе слова *τίσις* (стихи 28 и 56) съ неправильнымъ удлиненіемъ первого іоты и столь же недопустимое зіяніе въ соединеніи *φθίσσσαι ὑπό* (стихъ 38), гдѣ слогъ *σσαι* падаетъ на арзисъ первой стопы. Что касается послѣдняго явленія, то подобная небрежность, насколько мнѣ извѣстно, можетъ быть прослѣжена, до извѣстной степени, только у Квинта Смирнскаго, о чемъ я уже говорилъ въ комментаріи. Относительно же *τίσις* мнѣ казалось бы болѣе правильнымъ смотрѣть на необычное удлиненіе іоты не какъ на простую ошибку автора гимна, но скорѣе какъ на вліяніе нарождающагося принципа считать слоги долгими или краткими не на основаніи ихъ количества, а въ зависимости отъ того, падаетъ или не падаетъ на нихъ прозаическое удареніе. Однако, этотъ принципъ, согласно которому ритмическое удареніе должно совпадать съ прозаическимъ, ведетъ свое начало отъ императорскаго періода, когда постепенно начало ступеньваться различіе между долгими и краткими слогами. Итакъ, если мое предположеніе допустимо, то и наличность *τίσις* съ неправильно удлинненнымъ іота въ свою очередь говорить за позднее происхожденіе гимна, подобно тому, какъ за то-же говорить и шероховатости языка, отмѣченныя мною выше.

Переходимъ теперь къ структурѣ стиховъ. Что касается цезуръ, то въ гимнѣ, по преимуществу, примѣняется цезура *μετὰ τρίτον τροχαῖον*, а также *πενθήμερον*, причемъ по большей части имъ сопутствуетъ діреза передъ пятой стопой, — діреза, при которой, за исключеніемъ стиха 36, четвертая стопа сохраняетъ форму дактиля. Изъ остальныхъ цезуръ ни одна не имѣетъ большого значенія. Такъ цезура *ἑφθήμερον* почти не встрѣчается въ роли главной цезуры (стихъ 35), равно какъ тоже изрѣдка примѣняется и цезура послѣ арзиса пятой стопы. Однимъ словомъ, поскольку дѣло касается цезуръ, то въ этомъ отношеніи нашъ поэтъ стоитъ всего ближе къ Манеону, Оппіану и Квинту Смирнскому¹. Среди формъ стопъ преобладаютъ дактили. Такъ на протяженіи 37 стиховъ (я исключаю первую колонку ввиду ея фрагментарности и испорченные стихи 58—59) 6 разъ встрѣчается періодъ съ 5 дактилями, 13 разъ — съ 4-мя и 17 разъ —

¹ См. La Roche, Zur Prosodie und Metrik der späteren Epiker (= Wiener Studien, 22 (1900), 36 сл.).

Итакъ, согласно нашему представленію, издаваемый нами памятникъ не могъ быть написанъ раньше 3-го вѣка по Р. Х., причемъ писецъ, его исполнившій, былъ, повидимому, и авторомъ гимна; послѣдній, однако, не успѣлъ еще получить подъ рукою автора завершенной формы, но остался на положеніи незаконченнаго чернового наброска, хранящаго слѣды первоначальной работы.

О цѣлесообразной постановкѣ изслѣдованій
ливней и обильныхъ дождей помощью само-
пишущаго ливнемѣра.

Э. Ю. Берга.

(Представлено академикомъ М. А. Рычаевымъ въ засѣданіи Отдѣленія Физико-Математиче-
скихъ Наукъ ^{5 июня}_{25 мая} 1918 года).

Въ статьѣ «Наибольшіе суточные максимумы осадковъ въ Европейской Россіи»¹ я указалъ на существенное значеніе для крупныхъ гидротехническихъ предпріятій вопроса о максимальныхъ количествахъ осадковъ, могущихъ выпасть за *сутки*, особенно же за *болѣе короткое время*.

Первый вопросъ — по мѣрѣ возможности — освѣщенъ мною въ этой статьѣ на основаніи исчерпывающе использованныхъ дождемѣрныхъ наблюденій всѣхъ метеорологическихъ станцій, дѣйствовавшихъ въ 25-лѣтній періодъ 1886—1910 гг.

Вопросъ о наибольшихъ количествахъ осадковъ, могущихъ выпасть въ опредѣленные, *болѣе короткіе*, промежутки времени, въ видѣ ливней и очень обильныхъ дождей, можетъ быть выясненъ вполне удовлетворительно лишь на основаніи спеціальныхъ наблюденій, помощью самопишущихъ дождемѣровъ (омбрографовъ); эти приборы по настоящее время у насъ въ Россіи еще мало распространены; для основательнаго же изслѣдованія указанного вопроса требуется какъ разъ довольно густая сѣть наблюдательныхъ пунктовъ, такъ какъ ливни, чрезвычайно выдающіеся по обилію осадковъ — явленіе сравнительно рѣдкое и обыкновенно охватывающее лишь не большіе районы.

Для предварительнаго освѣщенія важнаго вопроса объ интенсивности и продолжительности ливней и очень обильныхъ дождей вообще, а также и

¹ См. Извѣстія И. Ак. Наукъ 1914, 16 (1217—1234 съ картою).

о наибольшихъ величинахъ ихъ интенсивности, я собралъ и издалъ для Европейской Россіи за 5-лѣтіе 1903—1907 гг. соотвѣтствующія данныя¹, заимствованныя изъ омброграммъ, изъ спеціальныхъ ливнемѣрныхъ наблюдений², а главнымъ образомъ, изъ записей дождемѣрныхъ наблюдений метеорологическихъ станцій въ тѣхъ случаяхъ, когда они могли быть использованы для данной цѣли. Конечно, послѣдній матеріалъ является случайнымъ, неполнымъ и не особенно точнымъ; но неоднократные отзывы спеціалистовъ-гидрологовъ и инженеровъ-гидротехниковъ о полезности собранныхъ данныхъ побудили меня продолжать эти работы; въ настоящее время подготовлены къ печати соотвѣтственныя свѣдѣнія за второе 5-лѣтіе 1908—1912 гг. и я надѣюсь издать въ ближайшее время хотя бы *сводку наибольшихъ интенсивностей, наблюденныхъ въ разные промежутки времени въ разныхъ районахъ Европейской Россіи за 10-лѣтіе 1903—1912 гг.* въ томъ видѣ, какъ за первое пятилѣтіе.

Однако, довольствоваться указанными способами изслѣдованія нельзя; для основательнаго разбора вышеозначенныхъ вопросовъ, особенно же вопросовъ о *повторяемости* чрезвычайно сильныхъ ливней и очень обильныхъ дождей и о *площадахъ ихъ распространенія*, имѣющихъ также существенное практическое значеніе, необходимо серьезно озаботиться въ будущемъ планомѣрною организаціею болѣе полныхъ и достовѣрныхъ наблюдений, систематически собираемыхъ именно помощью широко распространенныхъ самопишущихъ дождемѣровъ. По записямъ этихъ приборовъ тогда и представится возможность болѣе подробно изслѣдовать *колебанія интенсивности выдающихся по обилію дождей и классифицировать ихъ по различнымъ типамъ*³. На важность такихъ изслѣдованій и изданія матеріаловъ о ливняхъ въ видѣ діаграммъ (хоть ливневыхъ кривыхъ) уже указали извѣстные спеціалисты, какъ напр., покойные профессора Института Путей Сообщенія Николаи и Сброжекъ, принимавшіе живое участіе въ Комиссіи по выработкѣ проекта организаціи всесторонняго изслѣдованія вопроса о ливняхъ, возбужденнаго Министерствомъ Путей Сообщенія на I Метеорологическомъ Сѣздѣ при Императорской Академіи Наукъ; осуществленіе

¹ См. Ежемѣсячн. метеорологическій Бюллетень, изд. Главн. Физ. Обсерваторіею, 1912, сентябрь (VIII+19) и прежніе годы.

² Помощью рекомендованнаго мною простаго ливнемѣра, описаннаго въ «*инструкціи для наблюдений надъ ливнями и обильными дождями*», изд. Гл. Физ. Обсерваторіею, Петроградъ, 1914 (1—6 съ 2 рисунками).

³ Попытка такой классификаціи ливней произведена, по моей просьбѣ, для Петрограда бывшимъ физикомъ Гл. Физ. Обс., проф. Э. Розенталемъ; см. его статью «*Ueber starke Regen in St. Petersburg*». Извѣстія И. Ак. Наукъ, 1905, 23 (241—281, т. 1 Tafel).

проекта¹ до сихъ поръ не состоялось за неассигнованіемъ необходимыхъ—хотя и довольно скромныхъ—средствъ, о чемъ приходится особенно жалѣть, такъ какъ для основательнаго изслѣдованія выдающихся ливней, выпадающихъ сравнительно рѣдко, необходимы весьма продолжительныя наблюденія, произведенныя непрерывно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Но, признавая важность организаціи подобныхъ систематическихъ изслѣдованій, основанныхъ преимущественно на записяхъ самопишущихъ дождемѣтровъ, приходится еще удѣлить вниманіе на другой—тоже весьма важный вопросъ—а именно на *обезпеченіе хорошаго качества собираемыхъ матеріаловъ наблюдений*, т. е., по возможности, *исправныхъ и наглядныхъ регистрацій хода ливней и дождей*, добываемыхъ помощью довольно широко распространенныхъ омбрографовъ.

При использованіи, для выше указанныхъ предварительныхъ работъ, записей тѣхъ немногочисленныхъ омбрографовъ, дѣйствовавшихъ на разныхъ метеорологическихъ станціяхъ, мнѣ приходилось убѣждаться въ томъ, что регистраціи дождевыхъ кривыхъ являлись далеко не всегда удовлетворительными; напротивъ, довольно часто онѣ оказывались весьма сомнительными или неисправными. Это особенно относится къ записямъ *въсового самопишущаго дождеметра* системы механика Рорданца², приспособленнаго къ регистраціи осадковъ какъ въ жидкомъ, такъ и въ твердомъ видѣ. Судя по опыту, этотъ приборъ, дающій цѣнныя записи въ хорошо оборудованныхъ Обсерваторіяхъ, вообще непригоденъ для широкаго распространенія на обычныхъ метеорологическихъ станціяхъ, такъ какъ очень сложная его конструкція требуетъ особенно тщательнаго и умѣлаго ухода, который въ достаточной степени можетъ быть обезпеченъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приборъ находится подъ постояннымъ зоркимъ наблюденіемъ спеціалиста, т. е. почти исключительно въ вѣдѣніи Метеорологическихъ Обсерваторій.

Другой типъ омбрографа, употребляемаго у насъ въ Россіи, это — *самопишущій дождеметръ* системы Гельмана (*русская модель*)³ приспособ-

¹ См. Заключение Комиссіи при Н. Гл. Физ. Обсерваторіи; II-е приложение къ протоколу № IX засѣданія Физ.-Мат. Отдѣленія И. Ак. Наукъ 22 мая 1902 г. и Протоколъ засѣданія Сѣн Общаго Сѣзда представителей русск. жел. дорогъ 19 декабря 1907 г., вопросъ 29 б.

² См. Приложение III къ инструкціи данной И. Академіи Наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ, СПб. 1903. № 2 (7 стр. съ 2 чертежами и 1 фот.).

³ См. описаніе этого прибора, изданное Ник. Гл. Физ. Обсерваторіею, Петрогр. 1914. (7 стр. съ 2 чертежами); русскій типъ отличается отъ заграничнаго тѣмъ, что приемная поверхность наружнаго приемника у перваго равна 500 кв. см., а у послѣдняго — 200 кв. см., ввиду чего онъ по всей величинѣ значительно больше, чѣмъ заграничный.

собленный для регистраціи осадковъ исключительно въ жидкомъ видѣ; онъ построенъ на принципѣ поплавка, съ примѣненіемъ сифона, какъ и у обрографа систем. Рорданца, для опоражниванія дождевой воды изъ внутренняго пріемника, емкость котораго рассчитана на слой воды высотой въ 10 миллиметровъ. По своей конструкціи, омбрографъ системы Гельмана гораздо болѣе пригоденъ для распространенія на простыхъ метеорологическихъ станціяхъ; при условіи внимательнаго ухода за нимъ, онъ даетъ вполне удовлетворительные результаты въ смыслѣ регистраціи *дождей вообще*. Но все же въ записяхъ и этого прибора, доставляемыхъ Обсерваторіи разными станціями, нерѣдко замѣчаются довольно существенные недостатки.

Эти обстоятельства побудили меня подвергнуть вообще вопросъ о качествѣ омброграммъ спеціальному критическому разбору; при содѣйствіи и. д. физика Е. К. Нечаевой было разобрано болѣе 300 регистрацій разныхъ типовъ дождей по записямъ омбрографовъ вышеуказанныхъ системъ, дѣйствовавшихъ болѣе или менѣе регулярно на 30 метеорологическихъ станціяхъ 1 и 2 разрядовъ за періодъ 1908 по 1916 гг. При этомъ для большинства станцій выяснилось, что доставленные ими записи часто страдали разнообразными, иногда весьма существенными недочетами, вслѣдствіе неудовлетворительнаго дѣйствія приборовъ, повидимому, въ значительной степени въ зависимости отъ необеспеченія должнаго за ними ухода.

Помимо нерѣдко встрѣчающихся случаевъ неотчетливости регистраціи дождевыхъ кривыхъ изъ-за плохо функционирующей пишущей части омбрографовъ, наиболѣе часто замѣчались недочеты въ видѣ болѣе или менѣе сильныхъ искаженій самихъ регистрацій: напр., запись въ видѣ ступенекъ, горизонтальная запись передъ отливомъ, значительное отклоненіе линій отлива отъ вертикалей на записной лентѣ, начало слива иногда значительно ниже верхней, конецъ слива иногда значительно выше нижней (нулевой) горизонтали ленты и т. п.¹ Эти недочеты, вызываемые *преимущественно неисправнымъ дѣйствіемъ сифона*, сказываются, конечно, особенно въ случаяхъ выпаденія очень обильныхъ дождей, когда должны происходить неоднократныя опоражниванія.

Сравненіе ежедневныхъ показаній простыхъ дождемѣровъ съ результатами, полученными по омброграммамъ на однихъ и тѣхъ же станціяхъ, привело къ заключенію, что, въ большемъ числѣ разсмотрѣнныхъ случаевъ,

¹ Объ этомъ мною уже было доложено въ отчетѣ о дѣятельности Гл. Физ. Обсерваторіи, см. «Отчетъ о дѣятельности Р. Академіи Наукъ за 1917 г. стр. 173).

въ количествахъ осадковъ, регистрированныхъ за *сутки* самопишущимъ дождемѣромъ, обнаруживались недоучеты, достигающіе при болѣе обильныхъ дождяхъ (> 10 мм.) весьма часто величинъ въ 1—3 миллиметра, иногда и 5 мм. и значительно больше.

Къ подобнымъ результатамъ привели изслѣдованія, произведенныя В. П. Полетика, при критическомъ разборѣ качества записей омбрографовъ, установленныхъ въ горной части Крыма (въ районѣ Крымскихъ водныхъ изысканій); въ особой статьѣ¹ этотъ вопросъ имъ подробно освѣщенъ и иллюстрированъ типичными рисунками.

Если имѣть въ виду, что въ будущемъ — какъ указано выше — предстоитъ неотложная задача организациі въ большомъ числѣ пунктовъ хорошо поставленныхъ специальныхъ наблюденій для изслѣдованія вопроса о ливняхъ и обильныхъ дождяхъ, то, на основаніи изложеннаго, ясно, что первымъ долгомъ необходимо озаботиться о болѣе правильной и целесообразной постановкѣ вообще для регистраціи дождей.

Въ признаніе важности этого дѣла, я занялся задачею ввести нѣкоторыя измѣненія въ конструкціи русскаго типа омбрографа системы Гельмана, съ цѣлью улучшенія не только надежности, но и наглядности регистрацій на записныхъ лентахъ. Для этой цѣли я счелъ необходимымъ отказаться отъ сифона, примѣненіе котораго имѣетъ цѣлю: *возможность большой точности отсчета* (до 0.05 мм.), необходимой, напр., для изслѣдованія суточного хода осадковъ вообще, *съ одновременнымъ сохраненіемъ удобнаго небольшого формата записныхъ лентъ*; но такъ какъ сифонъ, являясь источникомъ довольно значительныхъ погрѣшностей въ записяхъ, получаемыхъ отъ метеорологическихъ станцій, вслѣдствіе не достаточно исправнаго его дѣйствія, вызываетъ — при выпаденіи очень крупныхъ осадковъ — частые перерывы кривой, нарушающіе ясность и правильность регистраціи какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ фазахъ интенсивности дождя, то его примѣненіе представляется нецѣлесообразнымъ, тѣмъ болѣе, что для изслѣдованія ливней и обильныхъ дождей не требуется возможности отсчета количествъ осадковъ съ точностью 0.1 мм., являющейся довольно проблематичной при не вполне безукоризненномъ качествѣ регистрацій. Поэтому въ интересахъ *полученія наглядныхъ типичныхъ кривыхъ, по возможности надежныхъ*

¹ В. И. Полетика, «О нашихъ самопишущихъ дождемѣрахъ». Труды по сельско-хоз. метеорологіи Метеорологическаго Бюро Уч. Комитета Мин. Земледѣлія, вып. XVI, 1916 (100—117 съ 12 рис.).

въ общихъ чертахъ, я счелъ устраненіе сифона и установленіе вообще нѣсколько болѣе грубой шкалы для отсчетовъ количествъ осадковъ по записной лентѣ, вполне допустимыми, безъ ущерба для дѣла.

По моему мнѣнію, вообще слѣдовало бы удѣлять въ большей мѣрѣ должное вниманіе на степень дѣйствительно достижимой точности при изслѣдованіи ряда метеорологическихъ элементовъ, которые, благодаря своимъ свойствамъ, не поддаются особенно точнымъ опредѣленіямъ или измѣреніямъ въ количественномъ или качественномъ отношеніяхъ; замѣчаемая нерѣдко погоня за преувеличенной точностью, можетъ легко итти въ ущербъ болѣе важнаго обстоятельства — именно правильного освѣщенія характера самаго явленія, какъ объекта изслѣдованія. Сюда особенно относятся подобные элементы, какъ количество осадковъ, повторяемость дней съ осадками, грозами и пр. (какъ важные факторы для характеристики климата), толщина снѣгового покрова, запасъ заключающейся въ немъ воды и т. п. На основаніи многолѣтней практики считаю, напримѣръ, безусловно болѣе правильнымъ и пѣлесообразнымъ, принятый въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, и въ Великобританіи съ ея обширными владѣніями *низшій предѣлъ для опредѣленія повторяемости дней съ осадками: высоту слоя осадковъ въ 0.01 дюйма = 0,25 мм.*; установленная же въ Россіи и въ большинствѣ Европейскихъ государствахъ *величина въ 0.1 мм.* слишкомъ мала, т. е. выходитъ уже за предѣлы точности наблюдений, которая можетъ быть фактически обезпечена на простыхъ дождемѣрныхъ, и, даже, болѣе полныхъ метеорологическихъ и гидрологическихъ станціяхъ; въ виду этого, какъ опытъ показываетъ, *данныя о повторяемости дней съ осадками ≥ 0.1 мм., опубликованныя уже за много лѣтъ, плохо сравнимы по сосѣднимъ станціямъ, какъ слишкомъ неоднородныя, въ зависимости отъ многихъ случайныхъ условій, какъ, напр., отъ общаго характера мѣста наблюдений, отъ специальныхъ мѣстныхъ условій установки дождемѣра и главнымъ образомъ отъ степени тщательности производства и записыванія наблюдений со стороны весьма разнообразнаго по образованію и профессіи контингента наблюдателей.* Выводы, основанные на такихъ неоднородныхъ данныхъ, неизбежно приводятъ къ затрудненіямъ, значительно осложняющимъ критическую оцѣнку полученныхъ результатовъ при использованіи ихъ для климатологическихъ и синоптическихъ работъ.

Для изслѣдованій интенсивности *крупныхъ осадковъ*, выпадающихъ въ болѣе или менѣе короткіе промежутки времени, точность отсчета до 0.1 мм. тоже не нужна. При опредѣленіяхъ интенсивности ливней по ходу кривыхъ, раздѣляя ихъ на части, соотвѣтствующія *равнымъ* промежуткамъ времени

(американскій способъ)¹ или *неравнымъ*, въ теченіе которыхъ интенсивность не подвергалась существеннымъ измѣненіямъ², вполне достаточна точность отсчета до 0.25 или даже 0.5 мм.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, я выработалъ въ 1913 году, совместно съ наблюдателемъ повѣрочнаго отдѣленія Гл. Физ. Обсерваторіи Н. Θ. Траге типъ омбрографа съ поплавкомъ, но *безъ сифона*; емкость внутреннего приемника, снабженнаго краномъ для опораживания, была рассчитана на слой воды высотой въ 100 мм.³, именно съ тою цѣлью, чтобы, и на случай выпаденія очень обильнаго ливня, по записной лентѣ получалась кривая, по возможности, неразрывная и ясно изображающая въ общихъ чертахъ характерныя колебанія интенсивности дождя. Поперечный разрѣзъ приемной поверхности наружнаго сосуда былъ оставленъ тотъ же, какъ у общепринятаго въ Россіи типа простого дождемѣра, т. е. величиною въ 500 кв. см.; по соображеніямъ удобства отсчета количествъ осадковъ, по предложенію Н. Θ. Траге, горизонталы на лентѣ были проведены съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая изъ нихъ соотвѣтствовала слою воды въ приемникѣ высотой въ 0.4 мм., въ виду чего пришлось остановиться на сравнительно большомъ форматѣ записной ленты (26 × 43 см.), при чемъ длина ея (въ 43 см.) осталась та же, какъ у другихъ системъ омбрографовъ, позволяющая отсчитывать время, безъ затрудненія, съ точностью до 2 минутъ.

Этотъ новый типъ омбрографа, изготовленный подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Н. Θ. Траге въ механической мастерской Ф. О. Мюллера, подвергался лѣтомъ 1914 года испытанію на дворѣ Гл. Физической Обсерваторіи, а впослѣдствіи также и въ филиальныхъ Обсерваторіяхъ и въ районѣ Крымскихъ водныхъ изысканій; въ результатѣ оказалось, что онъ работалъ вполне удовлетворительно; регистраціи получились въ весьма наглядномъ

¹ Monthly weather Review, U. S. Dep. of agricult., Weather Bureau, Washington 1917. Condensed climatological Summary. Table II: Accumulated amounts of precipitation for each 5 minutes for the principal storms in which the rate of fall equaled or exceeded 0.25 inch. in any 5 minutes or 0.80 in 1 hour.

² Этотъ методъ интересенъ въ смыслѣ выясненія вопроса о максимальной продолжительности фазъ съ приблизительно одинаковой интенсивностью выдающихся по обилію дождей и ливней; примѣры такой обработки кривыхъ даны въ моей статьѣ: «О ливняхъ и обильныхъ дождяхъ въ 1905 году въ Европейской Россіи». Ежемѣсячный Метеорол. Бюллетень изд. Гл. Физ. Обсерваторіею, 1906, годов. выпускъ, стр. 2.

³ Какъ видно изъ моей вышеупомянутой работы: «Наибольшіе суточные максимумы осадковъ» случаи выпаденія осадковъ ≥ 100 мм. въ Европ. Россіи вообще очень рѣдки; въ большой ея части такіа количества за сутки вовсе не наблюдались въ теченіе разсмотрѣннаго мною 25-лѣтняго періода; болѣе же 200 мм. наблюдалось лишь въ единичномъ случаѣ, въ Бессарабской губерніи (с. Самашканы, 208 мм.).

видѣ, безъ искаженій и общіе итоги по записямъ за сутки хорошо сходились съ показаніями контрольных дождемѣровъ¹.

Однако, несмотря на достигнутыя такимъ образомъ усовершенствованія, слѣдующія соображенія заставили меня считать вновьпостроенный типъ омбрографа все же пока еще предварительнымъ и повременить съ его распространѣніемъ. Съ одной стороны вся его величина вообще (высота прибора равна 133 см., а ширина — 37 см.) мнѣ представлялось нецѣлѣмъ удобной для широкаго распространенія его на большомъ числѣ станцій, съ другой стороны большой форматъ записныхъ лентъ, не особенно удобныхъ для правильнаго накладыванія на барабанъ, казался мнѣ нецѣлесообразнымъ еще въ томъ отношеніи, что въ виду рѣдкости выпаденія, напр., осадковъ болѣе 20 мм., въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ выпаденія дождей вообще, 80% и болѣе всей площади ленты (около 20×43 см.) остаются неиспользованными; съ этимъ обстоятельствомъ во всякомъ случаѣ приходится считаться, во избѣжаніе нагроможденія лишнимъ балластомъ архивовъ, въ которыхъ со временемъ, при необходимомъ развитіи сѣти станцій съ омбрографами, будутъ накапливаться для храненія большія массы записныхъ лентъ.

Поэтому, признавая все же вышеупомянутый типъ омбрографа подходящимъ для употребленія на тѣхъ *немногочисленныхъ, опорныхъ метеорологическихъ станціяхъ*, къ планомѣрному устройству которыхъ уже приступили Главная Физическая и филиальныя Обсерваторіи, съ неперемѣннымъ условіемъ должнаго обезпеченія тщательнаго ухода за всеми самопишущими приборами, я счелъ необходимымъ стремиться къ выработкѣ еще такого типа самопишущаго дождемѣра или скорѣе *линемѣтра*, который въ большей степени годился бы для широкаго распространенія среди обыкновенныхъ метеорологическихъ или гидрологическихъ наблюдательныхъ пунктовъ, устраиваемыхъ разными вѣдомствами и учрежденіями отчасти въ видѣ постоянныхъ станцій, отчасти въ видѣ временныхъ постовъ развѣдочнаго характера, какъ, напр., при организаціи разныхъ изысканій по водному хозяйству или въ интересахъ крупныхъ гидротехническихъ предпріятій и т. п.

Для достиженія этой цѣли оказалось необходимымъ уменьшить размеры разныхъ частей описаннаго типа самопишущаго дождемѣра, чтобы

¹ Въ вышеприведенной статьѣ «О нашихъ самопишущихъ дождемѣрахъ» В. П. Полетика указываетъ на преимущества этого новаго омбрографа; тамъ же приведенъ также схематическій чертежъ (рис. № 12) его конструкціи.

сохранить съ одной стороны весьма удобный и сравнительно небольшой формат записной ленты, применяемой у омбрографовъ системы Рорданца или Гельмана (русс. модель), а съ другой стороны чтобы придать всему прибору менѣе громоздкую и болѣе удобную для перевозки форму. Поэтому я рѣшился на довольно радикальное измѣненіе размѣровъ наружнаго и внутренняго приемниковъ, а также и барабана съ часовымъ механизмомъ.

Взамѣнъ установленной въ Россіи величины приемной поверхности верхняго сосуда въ 500 кв. см., я остановился на величинѣ поверхности принятой у заграничнаго типа омбрографа сист. Гельмана-Фуса, равной 200 кв. см. Это могло быть сдѣлано безъ ущерба для надежности показаній количества осадковъ, такъ какъ 2-лѣтніе опыты въ Гл. Физ. Обсерваторіи показали, что результаты ежедневныхъ измѣреній помощью означенныхъ 2 типовъ дождемеровъ въ *теплое время года* при выпаденіи осадковъ въ *жидкомъ* видѣ вполне хорошо сходятся (въ холодное время года при выпаденіи осадковъ въ видѣ *снега* показанія дождемера съ поверхностью въ 200 кв. см. не надежны, такъ какъ они значительно меньше въ сравненіи съ показаніями русскаго типа дождемера).

Далѣе, я увеличилъ діаметръ *внутренняго* приемника до величины діаметра приемной поверхности *наружнаго* сосуда, въ виду чего горизонтали на лентѣ проведены на разстояніяхъ въ 1 мм. одна отъ другой, въ соответствии съ подъемомъ поплавокъ съ пишущимъ стержнемъ на 1 мм.; емкость внутренняго приемника, какъ у первоначальнаго типа омбрографа, рассчитана на слой воды высотой въ 100 мм. Благодаря уменьшенію діаметра верхняго приемнаго сосуда удалось уменьшить высоту записной ленты до обычной величины (11×43 см.) безъ ущерба для непрерывной записи въ 100 мм. Соответствующее этому уменьшеніе барабана дало возможность распределить пишущую часть и внутренній приемникъ такимъ образомъ, что всему прибору могла быть придана высота въ 86 см., а ширина въ 30 см.; высота шкафа безъ верхняго сосуда, который, въ виду удобства транспорта, снимается вмѣстѣ съ карнизомъ, равна 67 см.

Проектъ этого самопишущаго ливнемера, представленный мною 2 года тому назадъ покойному директору Обсерваторіи, академику кн. Б. Б. Голицыну, былъ переданъ имъ къ исполненію въ одну изъ Обсерваторскихъ мастерскихъ; къ сожалѣнію условія военнаго времени, главнымъ же образомъ полный недостатокъ въ необходимыхъ матеріалахъ такъ замедлили изготовленіе прибора, что лишь въ теченіе лѣта 1917 года, и лишь благодаря особенно усердному содѣйствію помощника механика Главной Физической Обсерваторіи г. А. Табакова удалось закончить пробный типъ ливнемера.

и еще во время — до наступленія холоднаго времени — подвергнуть его испытанію на дворѣ Обсерваторіи. Уходъ за нимъ былъ порученъ гг. наблюдателямъ повѣрочнаго отдѣленія, которые слѣдили за дѣйствіемъ его и провѣряли степень согласія результатовъ его регистрацій съ показаніями контрольных дождемѣровъ, а также и атмо-омбрографа системы механика Рорданца.

Вполнѣ удовлетворительные результаты, полученные при испытаніи въ смыслѣ исправности дѣйствія прибора и наглядности картины хода дождевыхъ кривыхъ, побудили Главную Физическую Обсерваторію *включить предлагаемый мною самопишущій ливнемѣръ въ число рекомендуемыхъ и применяемыхъ ею приборовъ*, въ виду чего я считаю теперь своевременнымъ и цѣлесообразнымъ сдѣлать настоящее сообщеніе о вновь построенномъ самопишущемъ ливнемѣрѣ, *назначенномъ преимущественно для удовлетворенія практическихъ нуждъ по изслѣдованію осадковъ высшаго порядка, т. е., въ первую очередь, разныхъ по продолжительности и интенсивности типовъ ливней и очень обильныхъ дождей, но, впрочемъ, могущемъ служить также и для регистраціи довольно слабыхъ дождей, дающихъ за цѣлыя сутки количества осадковъ, хотя бы непревышающія 0.5 мм.*

Такъ какъ наиболѣе важныя указанія по конструкціи и размѣрамъ прибора мною выше уже даны, то я представляю здѣсь лишь два рисунка, изображающіе его въ *схематическомъ* (рис. 1) и, въ составленныхъ по фотографическому снимку съ натуры, *перспективномъ* (рис. 2) видѣ (см. слѣд. стр.).

Въ виду достаточной наглядности рисунковъ я не останавливаюсь на болѣе подробномъ описаніи значенія отдѣльных частей; эти детали будутъ изложены въ спеціальной инструкціи съ указаніями относительно сборки прибора и ухода за нимъ. Здѣсь я ограничусь лишь нѣкоторыми замѣчаніями о контрольных измѣреніяхъ осадковъ для провѣрки регистраціи и о нѣкоторыхъ, по моему мнѣнію, важныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для полученія наглядныхъ и надежныхъ записей ливневыхъ и вообще дождевыхъ кривыхъ.

Первымъ долгомъ считаю нелишнимъ обратить вниманіе на то, что, установивъ для новаго типа ливнемѣра величину приѣмной поверхности наружнаго сосуда въ 200 кв. см., все же я счелъ наиболѣе цѣлесообразнымъ совершенно отказаться отъ примѣненія для контрольных измѣреній осадковъ принятаго, для дождемѣровъ этого малаго типа, *измѣрительнаго стакана* съ дѣленіями, нанесенными черезъ каждые 2 куб. сантиметра, во избѣжаніе путаницы, легко могущихъ происходить на метеорологическихъ станціяхъ, если имѣются стаканы различныхъ типовъ. Поэтому для кон-

трольныхъ измѣреній осадковъ употребляется обычный русскій типъ стакана, раздѣленнаго съ такимъ расчетомъ, чтобы каждое дѣленіе соответствовало слою воды въ 0.1 мм. въ дождемѣрѣ съ приемою поверхностью въ 500 кв. см., т. е. объему воды въ 5 куб. сантиметровъ. Такъ какъ слой воды высотой въ 1 мм. во внутреннемъ приемникѣ новаго самопишущаго ливне-

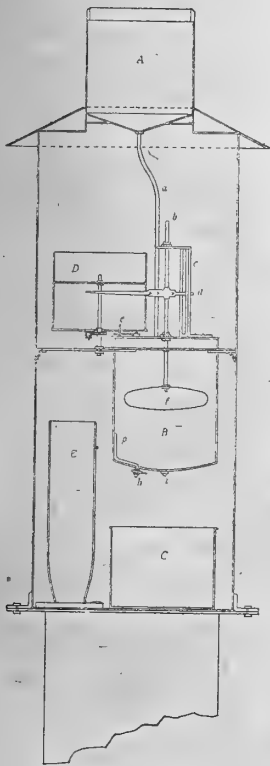

Рис. 1.

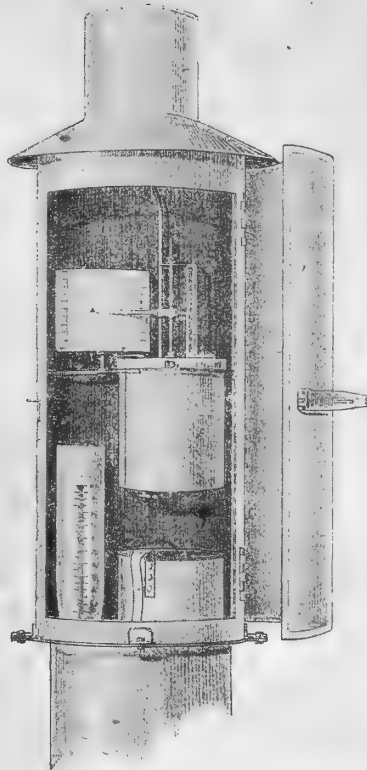

Рис. 2.

мѣра по объему равенъ 20 куб. сантиметрамъ, то ясно, что такой объемъ соответствуетъ 4 дѣленіямъ измѣрительнаго стакана русскаго типа, такъ что, при отсчетѣ 1 дѣленія по этому стакану, количество воды, показанное ливнемѣромъ, можетъ быть опредѣлено съ точностью до 0.25 миллиметра.

Примѣненіе крана у новаго прибора, не смотря на нѣкоторые неизбѣжныя, отрицательныя свойства, представляетъ существенное преимущество въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность постоянной ежедневной провѣрки суточныхъ количествъ осадковъ, регистрированныхъ ливнемѣромъ на записныхъ лентахъ. У омбрографовъ, снабженныхъ сифономъ, подобная ежедневная провѣрка достижима лишь путемъ доливанія воды въ

приемникъ омбрографа, съ цѣлью искусственнаго вызыванія опоражниванія дождевой воды, т. е. путемъ манипуляціи, легко могущей привести къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ. Провѣрка же только послѣ каждаго автоматическаго отлива черезъ сифонъ, происходяшаго въ разное, болѣе или менѣе продолжительное время — въ зависимости отъ выпаденія осадковъ — не особенно цѣлесообразна и, какъ опытъ показалъ, почти никогда не производится на станціяхъ, хотя она предусмотрена въ инструкціяхъ.

Этимъ *обязательнымъ ежедневнымъ измѣреніямъ* осадковъ помощью измѣрительнаго стакана я придаю весьма существенное значеніе, ибо этимъ путемъ наблюдатели на мѣстахъ, при сличеніи результатовъ, полученныхъ по записной лентѣ и по стакану, могутъ легко убѣдиться въ исправности регистрацій и въ случаяхъ значительныхъ расхожденій результатовъ увѣдомлять немедленно компетентныя лица или учрежденія. Слѣдя регулярно за качествомъ регистрацій наблюдатели будутъ вѣроятно и болѣе сознательно относиться вообще къ правильному уходу за приборомъ, чѣмъ это замѣчалось до сихъ поръ, и заботиться о принятіи должныхъ мѣръ, если онъ сталъ дѣйствовать неудовлетворительно.

Для *постояннаго же контроля* правильности показанныхъ ливнемѣромъ количествъ осадковъ необходимо, чтобы регулярно, каждый день, производились *параллельныя измѣренія осадковъ помощью простого дождемѣтра*, установленнаго при одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, лучше всего рядомъ съ ливнемѣромъ, при чемъ отсчеты по обоимъ приборамъ должны производиться одинъ вслѣдъ за другимъ въ утренній срокъ наблюденія.

Результаты *всѣхъ указанныхъ отсчетовъ* должны *обязательно записываться на каждой лентѣ*, какъ показано на нижеслѣдующемъ примѣрѣ регистраціи новаго ливнемѣра (рис. 3), что безусловно важно въ интересахъ правильной оцѣнки качества записей.

Примѣръ регистраціи, представленный въ уменьшенномъ размѣрѣ и не совсѣмъ полномъ видѣ (начальная часть ленты за недостаткомъ мѣста здѣсь не дана), даетъ картину хода дождя, показывающаго въ первой части кривой характеръ выдающагося по интенсивности ливня, въ слѣдующей же части — весьма обильнаго продолжительнаго дождя съ нѣкоторыми колебаніями интенсивности. Какъ видно изъ приведеннаго здѣсь въ весьма маломъ масштабѣ примѣра, регистрація даетъ вполне удовлетворительное по отчетливости представленіе объ измѣненіяхъ интенсивности.

Показанный на рисункѣ 3, примѣръ отлива, который, какъ указано выше, необходимо производить въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, когда восходящая кривая приближается къ верхнему краю ленты, не особенно

Примѣръ регистраціи по ливнемеру.

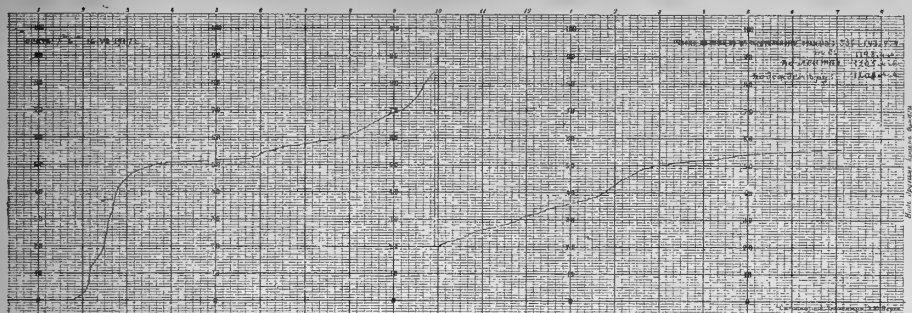

Рис. 3.

Примѣръ этой же регистраціи по прибору сист. Гельмана.

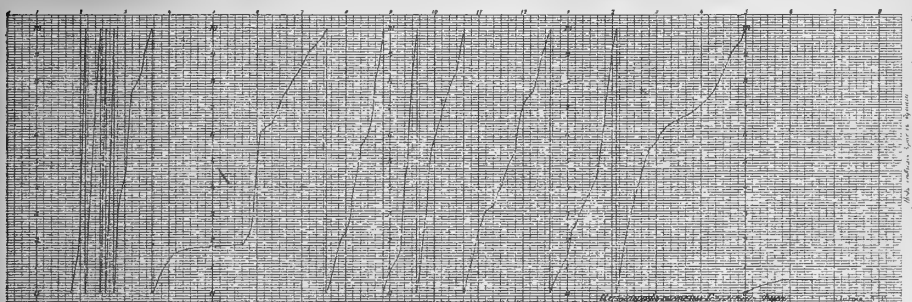

Рис. 4.

нарушаетъ общую картину хода кривой, тѣмъ болѣе, если опоражниваніе будетъ произведено, какъ и рекомендуется, въ моментъ, когда сила дождя ослабѣваетъ¹.

На рисункѣ 4 приведена кривая того же дождя, который изображенъ на рисункѣ 3, въ томъ видѣ, какъ она получилась бы по регистраціи омбрографа системы Гельмана. Бросается сразу въ глаза, на сколько осложнена картина чрезвычайно частыми перерывами въ ходѣ кривой, вызванными 12 опоражниваніями черезъ каждые 10 м. м. Правда, подробности мелкихъ колебаній интенсивности гораздо яснѣе на рисункѣ 4, но для практическихъ цѣлей эти тонкости не существенны; важнѣе располагать характерными кривыми въ возможно цѣломъ видѣ, дающими возможность различить безъ затрудненій главныя фазы измѣненій интенсивности, не входя въ разборъ

¹ Въ случаѣ, если бы пришлось слить воду во время сильнаго дождя, то въ интересахъ сокращенія времени, опоражниваніе можно не доводить до нулевой линіи ленты, остановивъ его на 20-й или 10-й горизонтали. При снятіи же ленты въ утренній срокъ, опоражниваніе обязательно должно быть доведено до нулевой линіи.

самыхъ мелкихъ колебаній; это во всякомъ случаѣ достигается несравненно лучше по записямъ предлагаемаго ливнемѣра, чѣмъ по омброграммамъ самопишущихъ приборовъ, снабженныхъ сифономъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ идеальномъ видѣ, въ которомъ кривая представлена на рисункѣ 4 регистраціи по омбрографу Гельмана почти никогда не получаются, а скорѣе являются довольно искаженными и ненадежными, особенно въ случаяхъ неоднократныхъ опоражниваній при выпаденіи очень обильныхъ дождей.

Въ заключеніе укажу еще на одно обстоятельство, могущее имѣть существенное значеніе для вопроса объ улучшеніи самаго начертанія дождевыхъ кривыхъ. Какъ уже упомянуто выше, при обработкѣ омброграммъ разныхъ станцій, нерѣдко встрѣчались затрудненія вслѣдствіе неудовлетворительнаго дѣйствія пишущей части омбрографовъ, сказывающагося въ мало отчетливой записи чернильнаго пера. Во многихъ случаяхъ регистраціи оказывались чрезмѣрно размазанными или, наоборотъ, весьма слабыми почти неразборчивыми. Рядовымъ наблюдателямъ, повидимому, не легко справиться съ одной стороны съ перомъ, плохо пишущимъ при неосторожномъ обращеніи съ нимъ, съ другой стороны съ должнымъ состояніемъ чернилъ, то чересчуръ густыхъ, то слишкомъ жидкихъ, въ зависимости отъ степени влажности воздуха. Я счелъ поэтому желательнымъ выяснитъ вопросъ о замѣнѣ чернильной записи таковою при помощи карандаша. Опыты, произведенные въ послѣднее время при содѣйствіи и. д. физика Ф. Ф. Буткевича, даютъ надежду на благопріятное рѣшеніе этого вопроса; этимъ былъ бы сдѣланъ существенный шагъ впередъ въ интересахъ полученія цѣлесообразныхъ, отчетливыхъ и тѣмъ самымъ болѣе цѣнныхъ ливневыхъ и дождевыхъ кривыхъ.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, Главная Физическая Обсерваторія съ своей стороны постаралась, по мѣрѣ возможности, освѣтитъ вопросъ о ливняхъ и о выдающихся по обилію дождей нѣкоторыми предварительными изслѣдованіями на основаніи имѣющихся пока въ ея распоряженіи данныхъ и подготовить путемъ опытовъ подходящіе приборы для организаціи въ будущемъ раціонально поставленныхъ наблюдений, необходимыхъ для всесторонняго изученія вопроса, столь важнаго въ разныхъ практическихъ отношеніяхъ.

Но, на желательный успѣхъ предстоящихъ организацій планомѣрныхъ и систематическихъ наблюдений надъ ливнями и обильными дождями можно будетъ рассчитывать лишь при извѣстныхъ условіяхъ, заключающихся преимущественно въ томъ, чтобы 1) производство наблюдений, глав-

нымъ же образомъ, уходъ за самопишущими ливнемѣрами были поручены исключительно лицамъ, дѣйствительно подготовленнымъ къ этому дѣлу и умѣющимъ обращаться съ аппаратомъ, требующимъ постоянного надзора и строгаго выполненія всѣхъ указаній инструкціи и 2) чтобы въ распоряженіи Главной Физической и другихъ Обсерваторій, а также и всякихъ вѣдомствъ и учреждений, научныхъ и практическихъ, организующихъ для удовлетворенія своихъ нуждъ спеціальныя наблюденія помощью самопишущихъ дождемѣровъ, имѣлись постоянно компетентные спеціалисты, которые — въ качествѣ инспекторовъ или инструкторовъ — регулярно осматривали бы ежегодно устроенныя и вновь устраиваемыя станціи и имѣли полную возможность во всякое время, въ случаѣ надобности, отправляться на станціи, гдѣ обнаружатся серьезные недочеты въ доставляемыхъ ими регистраціяхъ.

Несоблюденіе же этихъ коренныхъ требованій, судя по опыту, приведетъ неизбѣжно къ непроизводительной тратѣ не только труда, времени и средствъ, но и къ накопленію многочисленныхъ записей наблюденій, могущихъ оказаться малоцѣнными и даже непригодными для успѣшнаго изслѣдованія ливней и обильныхъ дождей.

Петроградъ, Май 1918.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15 мая — 15 іюня 1918 года).

26) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 9, 15 мая. Стр. 809—888. Съ 1 табл. 1918. лех. 8°.—1620 экз.

27) Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin . . . VI Série). 1918. № 10, 1 іюня. Стр. 889—1058. 1918. лех. 8°.—1620 экз.

28) Сборникъ Музея Антропологии и Этнографіи имени императора Петра Великаго при Россійской Академіи Наукъ. Томъ V, вып. 1 (I+X+400 стр.). 1918. лех. 8°. — 620 экз. Цѣна 6 руб.; 6 rbl.

29) Bibliotheca Friedlandiana. Catalogus librorum impressorum hebraeorum in Museo asiatico Academiae scientiarum Rossicae asservatorum. Opera et studio Samuelis Wiener. Fasc. VI (°). (I+561—630+I стр.+два титула и обложка къ I тому). 1918. лех. 8°.—712 экз. Цѣна 2 руб. 60 коп.

30) Bibliotheca Friedlandiana. Catalogus librorum impressorum hebraeorum in Museo asiatico Academiae scientiarum Rossicae asservatorum. Opera et studio Samuelis Wiener. Fasc. VII (°). (II+631—656+I стр.). 1918. лех. 8°.—712 экз. Цѣна 3 рубля.

31) Пособія для работъ по яфетическому языкознанію. I. О записываніи абхазскихъ текстовъ. Н. Марръ (17 стр.). 1918. 8°.—312 экз.

Въ продажу не поступаетъ.

32) Прибавленіе къ I, II и III частямъ каталога изданій Россійской Академіи Наукъ. (По 1-е января 1918 года). (I+39 стр.). 1918. 8°.—1015 экз.

Цѣна 10 коп.

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
А. С. Лаппо-Данилевскій. Основные принципы историческаго знанія въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	1059	*A. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2.	1059
Л. А. Куликъ. Кашинскій метеоритъ 27 (14) февраля 1918 г. (Предварительный отчетъ)	1089	*L. A. Kulik. La météorite de Kašin, tombé le 27 (14) Février 1918. (Rapport préliminaire)	1089
А. Н. Самойловичъ. Нѣсколько поправокъ къ ярылку Тимуръ-Кутлуга. (Посвящается памяти В. В. Григорьева)	1109	*A. N. Samojlovič. Quelques corrections au texte du yarlyg de Timur-Kutlug. (À la mémoire de V. V. Grigorjev).	1109
Ө. Ф. Зѣлинскій. Даная и Ифигенія въ трагической миеопеѣ. IX—XII и Приложение I—X.	1125	*Th. F. Zieliński. Danaé et Iphigénie dans la mythopée tragique. IX—XII et Appendice I—X.	1125
Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса. III—IV. (Памяти П. В. Никитина)	1153	*G. F. Cereteli. Un hymne nouveau à Dionysos. III—IV. (À la mémoire de P. V. Nikitin).	1153
Э. Ю. Бергъ. О пѣлесообразной постановкѣ изслѣдованій ливней и обильныхъ дождей помощью самопишущаго ливнемѣра. (Съ 4 рисунками)	1181	*E. J. Berg. Méthode rationnelle pour les recherches sur les averses et les pluies abondantes à l'aide de l'enregistreur des averses. (Avec 4 figures)	1181
Новыя изданія.	1196	*Publications nouvelles	1196

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Іюнь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Олденбургъ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

С 67618

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES

3 9088 01305 2220